

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 3

Часть 2

Москва – 2020

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *А.А. Акаев* – иностранный член РАН, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений; *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, сопредседатель, *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель; *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., директор Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., директор Института экономики РАН, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, директор Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алешин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Алысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валовая* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *С.И. Коданева* – к.ю.н., доцент РАНХиГС, с.н.с. ИНИОН РАН, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатао, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, *С.А. Семедов* – д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Т.В. Сичкарь* – к.т.н., доцент, декан факультета дизайна и журналистской деятельности Института мировых цивилизаций, *С.К. Смирнова* – д.полит.н., первый заместитель Генерального секретаря – руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *М.В. Шатохин* – д.э.н., профессор, и.о. проректора по научной работе Института мировых цивилизаций, *Л.В. Шемберко* – зав. сектором ИНИОН РАН, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, *Л.В. Шкваря* – д.э.н., профессор РУДН, *М.А. Шульга* – д.полит.н., профессор, Киевский Национальный университет, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – 934 с.
ISBN 978-5-248-00981-7

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлена часть материалов Третьей международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы России и других стран Большой Евразии в изменяющемся мире

Андреанов В.Д. Дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга	11
Антонюк Е.Ю., Трунев С.И. Кризис государства как становление нового государства?	26
Бельских И.Е. Экономика Большой Евразии: у истоков нового биполярного мира?	29
Биссио Б. Новые геополитические сценарии: союз России и Китая может изменить будущее Евразии	32
Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Кризис и трансформации современной миросистемы	37
Ванюрхин Г.И. Самоопределение наций: проблемы и новые возможности их решения	42
Венидиктов С.В. Коммуникационный разрыв общества и государства в условиях информационной дезинтеграции (на примере Республики Беларусь)	45
Владимиров А.И. Мягкая сила, или – кадры решают все!	48
Гайкин В.А. Проект «Туманган», Евразийский транспортный коридор, «Один пояс-один путь» (ретроспектива Евразийских геополитических проектов КНР)	69
Джээнбекова С.С. Геополитическое значение Центральной Азии	74
Журавель В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010–2020 гг.)	79
Карпиленя Н.В. Об историческом и политическом процессе, ошибках многовекторности и нейтралитета в Беларуси и первоочередных военно-политических мерах для укрепления Союзного государства и русской цивилизации	85
Кодин Е.В. Белорусский послевоенный национализм: деятельность под эгидой ЦРУ	94
Комлева Н.А. Геополитические последствия пандемии COVID-19	98
Королев В.К. «Коронизация» глобализации и современный (экономический) этномультимкультурализм	101
Красильников О.Ю. Россия на острие гибридных войн XXI века (экономический аспект)	104
Лазоркина О.И. Национальное государство в условиях новой «нормальности»	107
Лексин В.Н. Цивилизационно-политический конгломерат Большой Евразии в изменяющемся мире	113
Лойко А.И. Новые факторы в динамике Большой Евразии	118
Лойко Л.Е. Правовая компонента сетевых медиакоммуникаций: на примере Беларуси	120
Малиновский В.А. Национальная идея и конституционная идентичность Республики Казахстан: эволюция доктрины и практики	123
Межевич Н.М., Маркова Д.О. Китайский фактор в развитии и функционировании Северного морского пути	129
Меркушин В.В. Транснациональная организованная преступность и безопасность государств: актуальные вопросы и проблемы	132
Мирсаидов А.Б. Институциональное обеспечение реализации внешнеторговой политики Таджикистана на пространстве СНГ	134

Научные и технологические тренды: 2020–2040 гг.: перспективы научно-технического развития (Реферат доклада организации НАТО по науке и технологиям, 2020 г.)	139
Небренчин С.М.	
Место и роль информационного фактора в продвижении «мягкой силы»	170
Нуланова Н.К.	
Социальные науки и их роль в устойчивом развитии экономики и социальной стабильности государства	176
Пальцев А.И.	
Проектность как условие купирования протестных настроений и обретения Россией исторической субъектности	181
Перская В.В.	
Роль ШОС как международной многоаспектной организации на пространстве Большой Евразии	185
Попов В.В.	
Большая Евразия: межцивилизационные отношения	190
Римский В.Л.	
Владение современными технологиями как фактор лидерства России в Евразийской интеграции	194
Рустамбеков Г.Б.	
Экономический национализм в эпоху глобализации	196
Самойлов В.Д.	
Противодействие вызовам и угрозам безопасности России: опыт научного, экспертного и информационного обеспечения	200
Семенова Н.К.	
Центрально-азиатский контекст инициативы «Один пояс-один путь»: национальные интересы и вызовы	206
Сидорова Л.Б.	
Россия и Китай: соприкосновение цивилизаций	210
Стародубцева Е.Б.	
Место и роль ЕАЭС в современном мире	214
Субетто А.И.	
Миссия Большой Евразии в эпоху перехода человечества к ноосферной кооперационной истории (единственной стратегии экологического выживания человечества на Земле)	217
Тонконогов А.В.	
Киберкапитализм как социально-экономическая модель развития современного общества	222
Тулэйко Е.В.	
Профессиональное развитие идеологических работников и специалистов в области информационной работы: опыт Беларуси и России	226
Упоров И.В.	
Народы России и их государственность в контексте историко-национального развития России	233
Хоперская Л.Л., Пшеничная Н.Ю.	
COVID-19 – глобальный вызов современному миропорядку	237
Хорошун А.В., Ивашкевич А.С.	
Республика Беларусь на пути вступления во Всемирную торговую организацию: положительные и негативные аспекты	244
Цацулин А.Н.	
Может ли пандемия разрушить отечественный рынок труда?	248
Цыбаков Д.Л.	
Фактор «мягкой силы» в интеграционных проектах в Евразии в XXI столетии	262
Щавлинский Н.Б.	
Великая отечественная война советского народа в современной информационной войне	265
Юлдашева Н.М.А.	
Социальный стандарт – важный индикатор оценки и прогнозирования социального развития для повышения уровня жизни	269
Яковлев А.И.	
Системная модернизация стран Большой Евразии: причины и основные цели	273

Интеграционные процессы и сотрудничество в современном мире

Алиева А.О., Алиева К.М.	
Центрально-азиатское направление внешней политики ФРГ: пересмотр концепции сотрудничества	277
Аникин В.И.	
О перспективах социально-экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом	280
Аристова Л.Б.	
Разработка и реализация стратегии международных транспортных проектов на пространстве ШОС	286
Белякова Г.Я., Фокина Д.А.	
Управление развитием производственной кооперации предприятий машиностроительной отрасли ЕАЭС	288

Вартанова М.Л. Результаты и перспективы развития внешней и взаимной торговли Евразийского экономического союза в условиях интеграции	292
Викторов А.Ш. Интеграционные процессы и цивилизационная безопасность в формировании новой модели миропорядка	297
Гайдукевич Л.М. Геополитический облик стран ЦВЕ в условиях интеграции	300
Гонашвили А.С. Роль МПА СНГ в сфере физической культуры и спорта: формирование толерантной среды	303
Дружинин А.Г. Взаимодействие России и Турции в Большой Евразии: морехозяйственные аспекты	305
Журавель В.П. Арктика-2035. Государственная политика России, международное сотрудничество с европейскими государствами в Арктике	309
Захарова С.В., Власова Н.Л. Тенденции развития торгового потенциала стран ЕАЭС	315
Захарова Н.В. Специфика инвестиционного взаимодействия стран ЕАЭС	318
Зохидов А.А. Координация Центрально-азиатской транспортной системы: предпосылки и особенности	322
Ибрагимов У.Н, Ибрагимова Д.Т. Пути повышения транзитного потенциала Центральной Азии: углубление межрегионального сотрудничества	324
Иванов Л.А. Уровни экономической интеграции в связи с мобильностью ресурсов	330
Ким А.И., Тураев М.О. Интеграция автомобильно-транспортных услуг Узбекистана и стран Центральной Азии	335
Козлов Д.В. Узбекистан как новый субъект ЕАЭС	340
Коровникова Н.А. Тенденции развития проекта ЕАЭС в контексте кризиса COVID-19	343
Марков А.П. Социальная справедливость как ресурс солидарности народов евразийского пространства	347
Мигранян А.А. Потенциал союзного государства	351
Михайленко А.Н. Перспективные направления развития евразийской интеграции	357
Надирханов У.С. Инвестиционное сотрудничество стран Центральной Азии: опыт, проблемы, решения	360
Петрунько К.А., Сазонов С.Л. Как России интегрироваться в китайский проект строительства «Пояс и путь»	364
Румянцев В.А., Гончарик Н.В. Проверка на прочность региональных интеграционных объединений в условиях распространения COVID-19	370
Ситников Е.В. Новые вызовы и риски, стоящие перед ЕАЭС, и необходимость трансформации ориентиров, идеологии, экономической политики и модели в деятельности Содружества	376
Солодовников С.Ю. Согласование структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики и с учетом усиления интеграции в ЕАЭС	384
Степанов Н.С. Экономическое взаимодействие КНР и России: проблемы и перспективы сопряжения ЕАЭС и ОПОП	388
Сулейманов З.Э. Изменение подходов к организации таможенного дела и развитие интеграционных отношений в трансграничных бизнес-процессах	391
Тан Цуйчжу Россия и Китай: военно-стратегическое сотрудничество в новую эпоху	395
Тарарышкина Л.И., Ястреб Т.А. Формирование общего транспортного рынка ЕАЭС в контексте Большой Евразии	398
Ткаченко М.Ф., Шафиев Р.М. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации	403
Устинова Л.Н. Формирование условий для создания механизмов инновационно-технологического развития страны при сотрудничестве со странами Большой Евразии	406

Устинович Е.С.	
История введения евро как геополитический и геоэкономический аспект развития европейских интеграционных процессов	408
Федяшева Г.Ч.-Б.	
Современные реалии экономического сотрудничества стран Центральной Азии	410
Черевык К.А.	
Стратегическое сотрудничество Кыргызской Республики и КНР: торгово-экономический аспект	415
Черномаз П.А.	
Роль межкультурного диалога в решении проблем международных отношений	420
Чистякова Е.А.	
Некоторые аспекты современного этапа интеграции Евразийского экономического союза	424
Чхеидзе В.В.	
Международное сотрудничество в полилингвальном и поликультурном пространстве	426
Ярыгина И.З.	
Торгово-экономическое сотрудничество с БРИКС: проблемы и перспективы	430

Цивилизационная и национальная идентичность

Аязбекова С.Ш.	
Небесный бог в древних цивилизациях Большой Евразии	437
Баркова В.В.	
Антропная реальность как феномен автопоэзиса культурного самоосуществления человека европейской цивилизации	443
Бахлова О.В., Бахлов И.В.	
Патриотическое воспитание молодежи в контексте политики идентичности: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь	447
Большакова О.В.	
Современные тенденции изучения белорусской национальной идентичности в англоязычной историографии	451
Булуктаев Ю.О.	
Влияние религиозно-конфессиональной идентичности на формирование гражданской общности в Республике Казахстан	455
Вартаньян Э.Г.	
Влияние европейской просветительской культуры на развитие турецкой литературы второй половины XIX в.: процессы трансформации	459
Грибовская Н.Н., Гуринович О.А.	
Виртуальный музей как форма приобщения молодежи к историческому наследию и национальной культуре	464
Грущинская Н.Н.	
Идеальное общество: сочетание культуры и капитализма	467
Гуторов В.А.	
Евразийская идея в глобальном идеологическом дискурсе: историческая мифология и реальная политика	468
Дзущев Х.В., Багаева З.Г.	
Гражданская идентичность населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации	471
Игнатович П.Г.	
Актуализация проблемы национально-культурной идентичности на постсоветском пространстве (на примере Республики Беларусь)	478
Казин А.Л.	
Евразия в свете православия	481
Калаков Н.И.	
Общенациональная идея – стратегический вектор прогностического развития общества в государственной системе с целью обеспечения безопасности страны	487
Кальней М.С.	
Механизмы передачи социальной памяти	492
Комзолова А.А.	
Национальная идентичность в статистических исследованиях Северо-Западного края Российской империи (1860-е годы)	496
Крюкова О.С.	
Репрезентация национальной идентичности в отечественной песенной лирике второй половины XX в.	502
Купин В.Н.	
Евразийская идентичность России как цивилизационно-геополитический феномен и фактор глобальной безопасности	505
Лазоркина О.	
Рождение белоруса политического	511

Мдивани (Воробьева) Т.Г.	
Восточные символы в европейском композиторском творчестве	513
Микайлова И.Г.	
Роль субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса	516
Наумов Д.И.	
Социальная память в контексте модернизации общественного сознания: философский аспект	522
Одилов А.А.	
Из истории ташкентских мечетей	526
Петров А.А.	
Цифровой след человека: плюсы и минусы	529
Сараф М.Я., Сараф С.М.	
Некоторые тенденции структурных изменений российского национального культурного пространства в первой четверти XXI века	543
Селиванова З.К., Лашук И.В.	
Ценностные ориентации студенческой молодежи России и Белоруссии: дилемма национальной традиции и западной ориентации (социологический аспект)	548
Серов Н.В.	
Информационная модель коммуникации Востока и Запада	551
Спирина М.Ю.	
Человек в пространстве современной культуры	557
Сургуладзе В.Ш.	
Концептуальные подходы Фрэнсиса Фукуямы к реализации политики идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма	562
Терновая Л.О.	
Картографическая культура Большой Евразии: образы географии в геополитике	568
Умарова Г.С.	
Абай и Пушкин	574
Усупова Ч.С.	
Влияние евразийской интеграции как синкретичного процесса на нравственно-правовые отношения в Кыргызстане	578
Хренов Н.А.	
Трансформация цивилизационной идентичности России в ситуации Евразийского поворота	582
Цеханская К.В.	
Факты против мифов: К проблеме изучения истории советского периода	598
Чумаков А.Н.	
Евразия в культурно-цивилизационном контексте глобального мира	603
Шапинская Е.Н.	
Историческое прошлое в эпоху цифры: проблемы репрезентации	606
Шапошников Л.Е.	
Славянофильство как идейный источник евразийства	612

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие

Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Кузнецова Д.Е.	
Факторы развития неоиндустриального экспорта в странах Большой Евразии	616
Анисимов А.М., Градов С.Ю.	
Экономика общественных резервов и концепция гармонического планирования	619
Баранов А.М.	
Стратегия развития цифровой экономики Беларуси: адаптация мирового опыта	626
Богдан Н.И.	
Человеческие ресурсы и навыки для цифровой экономики: мировая практика и Беларусь	632
Бондаренко В.М., Морозова Н.Н.	
Рынок труда Беларуси и России с учетом гендерной составляющей в условиях цифровизации экономики	639
Ваганян Г.А., Габриелян Б.В., Ваганян О.Г.	
Проблемы управления научным и инновационно-технологическим развитием стран-участниц ЕАЭС	644
Ваганян Г.А., Петросян Л.В.	
Модель сбалансированной системы показателей для стратегического управления в коммерческих банках Армении	649
Ван Цзинвэй, Сазонов С.Л.	
Китай активно развивает высокоскоростные автомобильные магистрали	653
Воронин С.А., Расулев А.Ф.	
Пути совершенствования системы управления экономикой в условиях перехода Узбекистана к полноценному рынку	659

Гнатюк С.Н.	
Цифровизация экономики Беларусь: тенденции и перспективы в условиях глобализации	667
Гнатюк С.Н., Пекерт Н.А.	
Человеческий капитал и его развитие в условиях цифровизации	670
Давыденко Е.Л.	
Направления инновационного развития Республики Беларусь	673
Давыденко Л.Н.	
Инвестиции в социальное предпринимательство в современных условиях	678
Дергачева Т.А.	
Концептуальные особенности и закономерности социально-экономической трансформации макроэкономик	682
Жалелева Р.З.	
Сценарные прогнозы развития металлургии Казахстана	686
Жигун Л.А., Роднянский Д.В.	
Анализ институциональных механизмов государственного управления устойчивым развитием человеческого капитала в условиях цифровизации Российской экономики	689
Кандалинцев В.Г.	
Развитие блокчейна в Китае	693
Колосов Б.В.	
Управление в системе налогообложения стран Большой Евразии: разработка концепции цифрового близнеца	696
Ларин О.Н., Амарсанаа О.	
Структурирование объекта комбинированных перевозок	698
Ма Мин	
Особенности развития современного телекоммуникационного рынка	701
Мелешко Ю.В.	
Особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами в современных условиях	707
Морозов И.В., Марушко Д.А.	
Направления имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве Беларуси и России	711
Муинов Дж.А.	
Стратегические и институциональные инициативы развития промышленности Узбекистана с учетом современных вызовов и угроз	714
Никулина О.В.	
Стратегия цифровой трансформации промышленности стран-участниц ЕАЭС	718
Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В.	
Агроклиматические условия как лимитирующий фактор ресурсной базы для модернизации аграрного производства	722
Павлов К.В., Носова О.В., Асадуллина Н.И.	
Направления и формы цифровизации экономики и общества на постсоветском пространстве	726
Павловская С.В., Лисица Е.С.	
Реверсивная цифровизация – новый тренд в условиях COVID-19?	731
Петров А.А.	
Китайская система социальной оценки и электронные механизмы контроля	737
Пястолов С.М.	
Переход к новым социо-техническим режимам: власть технологий или технология власти?	757
Сазонов С.Л.	
Китай активно развивает высокие технологии, превращаясь в мирового лидера в области автономного вождения	769
Семенова Н.К.	
Энергоэффективность и энергосбережение в КНР: опыт для РФ	774
Сергиевич Т.В.	
Некоторые политико-экономические аспекты исследования влияния роботизации на занятость в промышленности	778
Соколова О.Ю., Молоткова Ю.С.	
Инновационный вектор развития стран БРИКС	781
Токменинов К.А.	
Перспективы освоения полимерных композиционных материалов в Республике Беларусь	784
Турбан Г.В.	
Торговые ограничения и стимулирование экономики в условиях COVID-19 в соответствии с правилами ВТО	787
Турысбекова А.Б.	
Интеллектуальный потенциал РК как один из факторов перехода экономики на инновационный путь развития	792
Цехла С.Ю., Симченко Н.А.	
Цифровой двойник в системе управления промышленным объектом	794

Чиликина Г.Н.

Проблемы и перспективы сохранения и наращивания стратегических преимуществ человеческого капитала для устойчивого развития 797

Наука и образование

Алонци Р., Любин В.П.

Взаимодействие науки и образования: международный проект ученых и преподавателей РУДН и РАН «Understanding and teaching the EU to future mass communication specialists» 801

Амиракулова Н.Н., Аскарва Г.М.

Когнитивное образование в цифровую эпоху 804

Baidaliev A.R., Bobrova V.V.

Correctional and pedagogical work with children with autism spectrum disorder 806

Баксанский О.Е.

Культура и образование в XXI веке: когнитивная модель 808

Бобыло А.М., Инь Жуюй

Трансформация высшего образования в условиях глобальной пандемии COVID-19: новые вызовы и новые возможности для экспорта (опыт России и Китая) 812

Даулетбаков Б.Д.

Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании 817

Жороева А.Р.

Подготовка учащихся к компетенциям и навыкам XXI века 820

Журавель В.П.

Наука и технологии – одно из направлений государственной политики России в Арктике, арктическая наука европейских государств 823

Зенченков И.П.

Теоретический анализ объекта исследования физической культуры 829

Искаков И.Ж., Ланина Е.Е.

Наука и образование в деятельности университета при МПА ЕврАзЭС 831

Кариyat A.Zh., Bobrova V.V.

Features of teaching children with autism ABA therapy 836

Кожазулова Г.К.

Состояние педагогического образования и пути его совершенствования 839

Кыдырова Б.А.

Когнитивная педагогика: основные проблемы и возможности 841

Лутовинов В.И.

Образовательная сфера – основа развития гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения России как субъекта Большой Евразии 843

Неверкович С.Д.

Методология проектирования образовательных программ в XXI веке 849

Осекова Т.К.

Влияние информационно-коммуникационной технологии на преподавание и обучение 852

Раренко М.Б.

Семантическая история слова «социальный» 855

Rimskaya O., Kranbikhler V.

How to motivate the Russian researcher to high scientific achievements? 858

Сиддиков Р.Б.

Развитие науки в Узбекистане в рамках реализации стратегий действий 866

Субанов Т.Т., Кошуева К.Б.

Стратегические подходы к развитию вуза на основе прогнозирования 869

Умаров М.Ш.

Вклад джадидов в образовательную систему развития Туркестана 872

Шамшиева Г.А., Касымалиева Ж.А.

Некоторые аспекты когнитивной теории обучения 876

Демографические процессы и здравоохранение

Иванов Д.В., Алиев Д.М.

Международно-правовая концепция – вынужденный переселенец: прошлое, настоящее и будущее 877

Мишаткина Т.В., Мельнов С.Б., Снытков Е.В.

Генетические и биоэтические аспекты предрасположенности к раку молочной железы у женщин славянских и центрально-азиатских этносов 882

Муртазаева Р.Х.	
Женская трудовая миграция из стран Центральной Азии и ее особенности	885
Набибуллаева Р.З.	
Целевые ориентиры в области здравоохранения Республики Узбекистан до 2040 г.	888
Набибуллаева Р.З.	
Тенденции в области демографии Республики Узбекистан	892

Регионы и города

Вартумян А.А., Клименко И.С.	
Новые подходы к управлению социальной активностью молодежи как приоритетное направление региональной политики	895
Кузина Н.В.	
Потоки внешней миграции в эпоху пандемии (I полугодие 2020 г.) в субъектах Российской Федерации как показатель социального благополучия, ресурс демографии и экономического развития региона: правовое и неправовое поле	899
Лобикова О.М., Галюжин С.Д.	
Инновационные технологии проектирования в климатических системах зданий	910
Маилов С.А.	
Охрана природных ресурсов Кавказских Минеральных вод и проблемы управления курортами	915
Молчанова Н.П.	
Региональная наука и ее применение в межгосударственном взаимодействии стран Большой Евразии	916
Морошкина М.В.	
Развитие приграничных регионов на евразийском пространстве	918
Нуртазин М.С.	
Государственная служба в регионах Казахстана: факторы перезагрузки и развития	921
Синиченко В.В., Синиченко Г.С.	
Арктика в планах КНР и Российской Федерации: взаимодействие и противоречия	924
Хамидулин М.Б.	
Регионы в стратегиях международного взаимодействия и сотрудничества стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии	927
Шебзухова Т.А.	
Вертикальная интеграция как фактор взаимодействия системы образования и работодателей в сфере туризма	931

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, Заслуженный экономист России, профессор МГУ

ДИСБАЛАНС МЕЖДУ ОБЪЕМОМ МИРОВОГО ВВП И РАЗМЕРОМ ГЛОБАЛЬНОГО ДОЛГА¹

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, глобальный долг, корпоративный долг, государственный долг, банковский долг, задолженность домохозяйств.

Keywords: gross domestic product, global debt, corporate debt, government debt, Bank debt, household debt.

Нынешний глобальный финансово-экономический кризис еще раз подтвердил несостоятельность на современном этапе экономических теорий «монетаризма» и «кейнсианства», которые долгое время считались мейнстримом в западной экономической науке.

В частности, монетаристы считают, что априори рынки конкурентны, и сама рыночная система в случае нарушения устойчивости в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.

Однако на практике это оказывается не так. В частности, мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. начался с краха рынка ипотечного кредитования в США, который рухнул из-за агрессивной кредитной политики крупнейших участников рынка, в том числе структур «теневое» банкинга.

В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на «ручное» управление экономикой в лучших традициях классического дирижизма.

Без активной политики количественного смягчения, существенных государственных вливаний денежных средств в экономику, перевода корпоративного долга в государственный и национализации обанкротившихся финансовых институтов большинство стран были бы обречены на финансовый коллапс и суверенный дефолт.

Мировые регуляторы, стараясь запустить экономический рост, напечатали огромное количество денег, но даже такая масштабная эмиссия не привела к ожидаемому эффекту.

Беспрецедентное вмешательство государства в экономические процессы, к которому всегда призывали сторонники кейнсианства, в данной ситуации не способствовало экономическому росту, а лишь усугубило финансовые проблемы как в отдельных странах, так и в глобальной экономике.

Антикризисные программы ведущих промышленно развитых стран, финансируемые в основном из государственных бюджетов не смогли преодолеть стагнацию, а многие проблемы, особенно в финансовой сфере государственных финансов и в банковской сфере обострились и стали основными причинами нового глобального финансово-экономического кризиса, который начался в 2020 г.

Поэтому можно констатировать, что причины нового суперкризиса мировой экономики – не пандемия коронавируса и падение цен на нефть, а системные финансовые и социально-экономические дисбалансы.

В настоящее время, основными угрозами для углубления кризиса мировой экономики и экономики отдельных стран являются углубляющиеся системные дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе, к которым в первую очередь следует отнести:

- дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга, а также темпами их роста;
- дисбаланс между уровнем капитализации мирового фондового рынка и объемом небиржевых производных финансовых инструментов;
- дисбаланс между стоимостью активов традиционной банковской системы и масштабами «теневое» банкинга;
- дисбаланс между ростом благосостояния богатых граждан и высоким уровнем бедности большей части населения во многих странах мира.

Анализ параметров указанных дисбалансов позволяет говорить о том, что мировая экономика и мировая финансовая система погружаются в самый глубочайший кризис, который по всем параметрам и последствиям будет превосходить великую депрессию прошлого века.

---

¹ Эта статья была ранее опубликована на сайте «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». – <http://ukros.ru/archives/24593>

Динамика роста мирового ВВП

Глобальный долг становится реальным тормозом для преодоления кризисных явлений и дальнейшего восстановления и роста мировой экономики, препятствует достижению целей и задач повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г.¹

Глобальный долг является основным фактором, влияющим на мировую финансовую стабильность и может стать триггерным механизмом углубления нового мирового финансово-экономического кризиса.

Жизнь в долг стала характерным явлением для многих стран мира, что в свою очередь является последствием реализации концепции построения общества потребления и формирования соответствующей системы ценностей и жизненных установок для большинства западных стран.

В современном мире в долг живут не только отдельные граждане, но и крупные корпорации, банки и целые государства, что ведет к росту совокупного мирового долга, темпы роста которого опережают рост реальной экономики.

За период с 2002 г. по 2019 г. основной макроэкономический индикатор – мировой ВВП в физическом выражении увеличился с 34,7 трлн. долл., до 87,3 трлн. долл. Рост в абсолютных размерах составил 2,5 раза.

Таблица 1

Динамика роста мирового ВВП (млрд. долл.)

Годы	Размер
2002	34.720
2003	38.982
2004	43.876
2005	47.548
2006	51.496
2007	58.118
2008	63.752
2009	60.393
2010	66.025
2011	73.244
2012	74.639
2013	76.769
2014	78.852
2015	74.689
2016	75.734
2017	80.144
2018	84.740
2019	87.265

Источник: *International Financial Statistics (IFS)*, за соответствующие годы.

За тот же период динамика увеличения размеров мирового долга характеризовалась следующими данными: 2000 г. – 87 трлн. долл., 2002 г. – 86 трлн. долл., 2007 г. – 149 трлн. долл., 2012 – 205 трлн. долл., 2017 г. – 223 трлн. долл., 2018 г. – 247 трлн. долл., в 2019 г. – 253 трлн. долл.²

Таким образом рост глобального долга в абсолютных размерах с начала текущего столетия увеличился почти в 3 раза.

При этом следует отметить, что для анализа стабильности мировой экономики важен не столько показатель абсолютной величины глобального долга, сколько показатель его соотношения с мировым ВВП.

За период с 2000 г. по 2019 гг. отношение глобального долга к мировому ВВП возросло почти в полтора раза с 246 до 322%.

Одной из причин стремительного роста глобального долга являются сверхнизкие процентные ставки, которые установили денежные власти ведущих промышленно развитых стран для стимулирования экономического роста после мирового кризиса 2008–2009 гг.

Американская ФРС, ЕЦБ и многие другие Центральные банки ведущих стран мира начали играть на понижение ставок с конца 2008 г. в период разгара мирового финансово-экономического кризиса с целью преодолеть стагнацию и поддержать выход национальных экономик на траекторию роста.

В результате кредитная активность на потребительском рынке, на рынке недвижимости, долговое финансирование экономики, увеличение кредитования реального сектора экономики и банковской сферы в отдельных странах привели к резкому росту как национального так и глобального долга.

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., была принята ООН в сентябре 2015 г. Документ содержит 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и рост благосостояния граждан и др. В свою очередь цели содержат 169 конкретных задач, которые должны быть достигнуты до 2030 г.

² Global Debt Monitor / Institute of International Finance, IIF. – Washington (DC), 2018. – June; 2019. – June. Global Debt Monitor – аналитическое издание Института международных финансов, которое представляет собой международную ассоциацию объединяющую более 500 участников финансовых рынков. Ежегодный обзор состояния мирового долга охватывает 70 стран мира.

Значительный размер мирового долга и затраты на его обслуживание оказывают негативное влияние на динамику роста глобальной экономики, мировое благосостояние и финансовую стабильность в мире, генерируя риски углубления нового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2020 г.

Структура глобального долга

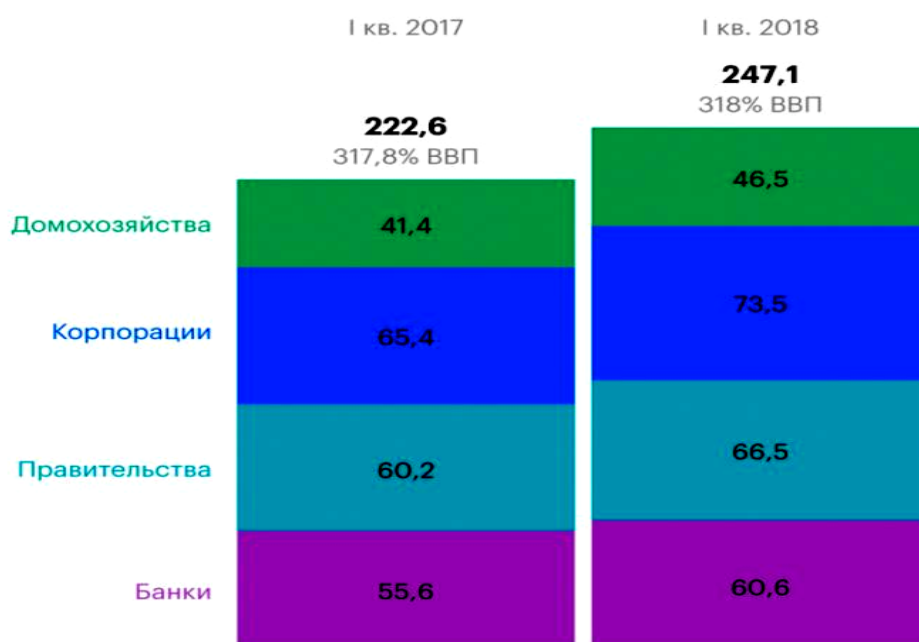
С начала текущего столетия структура мирового долга принципиально не менялась. В 2000 г. в структуре мирового долга большая часть приходилась на корпоративный долг – 26 трлн. долл. (29,9%), на государственный долг – 22 трлн. долл. (25,3%), на долги банков – 20 трлн. долл. (20,3%), и на задолженность домохозяйств – 19 трлн. долл. (21,8%)¹.

При этом постепенно менялась динамика роста составных элементов структуры мирового долга. Если в предкризисный период и во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. долг увеличивался в основном за счет заимствований финансового сектора и домашних хозяйств, то после кризиса более быстрыми темпами росла государственная и корпоративная задолженность.

В результате в 2018 г. в структуре мирового долга большая часть приходилась на корпоративный долг – 73,5 трлн. долл. (29,7%), на государственный долг – 66,8 трлн. долл. (26,9%), на долги банков – 60,8 трлн. долл. (24,6%), и на задолженность домохозяйств – 46,5 трлн. долл. (18,8%).

Динамика мирового долга

\$ трлн

Источники: Institute of International Finance (IIF)

© РБК, 2018

Рисунок 1.
Динамика и структура мирового долга

Источник: Global Debt Monitor / Institute of International Finance, IIF. – Washington (DC), 2018. – June.

Анализ валютной структуры глобального долга показал, что по-прежнему подавляющая его часть приходится на доллар США, хотя в последние десятилетия его доля постепенно сокращалась с 89,9% в 2001 г., до 87,0% в 2013 г. и до 85,0% в 2018 г.

Уменьшение мирового долга в американских долларах произошло за счет роста задолженности в китайских юанях, российских рублях и индийских рупиях.

Большая часть мирового долга 72% (178,3 трлн. долл.) приходилась на промышленно развитые страны, остальные 28% (69 трлн. долл.) – на развивающиеся государства. Самый высокий темп прироста долга за последние годы был зафиксирован в Китае и в США.

Корпоративный долг

Более трети глобального долга – это корпоративная задолженность, которая с начала текущего столетия имела следующую динамику роста:

¹ Dobbs R., Lund S., Woetzel J., Mutafchieva M. Debt and (not much) deleveraging: report / McKinsey Global Institute. 2015. – February. – <http://www.McKinsey.com>

2000 г. – 26 трлн. долл., 2007 г. – 38 трлн. долл., 2014 г. – 56 трлн. долл., 2017 г. – 65 трлн. долл., 2018 г. – 74 трлн. долл.,

Таким образом всего за период с 2000 г. по 2018 г. мировой корпоративный долг увеличилась почти в 3 раза. При этом его доля в мировом долге сохранилась примерно на том же уровне – 29,7%.

Больше половины корпоративного долга приходилось на промышленно развитые и новые индустриальные страны, в том числе – США, Китай, Великобританию, Швецию, Данию, Норвегию, Швейцарию, Канаду, Австралию, Японию, Республику Корея, Сингапур.

Корпоративный долг Китая

Однако в последние годы наиболее высокими темпами росла корпоративная задолженность в Китае, которая увеличилась с 14 трлн. долл. в 2014 г. до 18 трлн. долл. в 2018 г.

Корпоративный долг Китая превысил аналогичный показатель США – 16 трлн. долл., всех стран Еврозоны – 12,5 трлн. долл., и Японии – 4,5 трлн. долл.

Стремительный рост корпоративной задолженности Китая обусловлен бумом кредитования масштабных инвестиционных проектов в сфере недвижимости и в инфраструктурных отраслях КНР.

Для преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. почти всем провинциям Китая и некоторым крупным городам правительством было официально разрешено привлекать заемное финансирование на внутреннем и международном рынке капитала.

При этом часть выпуска новых корпоративных облигаций осуществлялась через Министерство финансов Китая и попадала в листинг фондовых бирж.

Другая, значительная часть финансирования инвестиций в реальный сектор экономики Китая осуществлялась не официальными банковскими учреждениями, а структурами «теневое» банкинга (shadow banking).

Безудержная раздача кредитов в период 2008–2010 гг. и появление новых альтернативных вариантов заемного финансирования в форме «теневое» банкинга привели к резкому росту корпоративной задолженности.

Следует отметить, что характерной особенностью корпоративной задолженности Китая является высокий уровень ее концентрации на крупных государственных предприятиях и частных компаниях, работающих на рынке недвижимости и в строительстве.

При этом значительная часть корпоративной задолженности приходилась на внутренние заимствования резидентов, номинированные в юанях.

По данным специального исследования Международного валютного фонда (МВФ) на конец 2019 г. основными должниками являлись крупные государственные предприятия, при этом почти половина корпоративного долга Китая приходилась на 50 крупных компаний базовых отраслей экономики, контрольные пакеты которых принадлежали государству.

К другой группе крупных должников относятся частные компании-девелоперы, долги которых постоянно растут, а доходы сокращаются из-за изменения конъюнктуры на рынке недвижимости.

Среди китайских фирм, специализирующихся на строительстве и девелоперской деятельности, около 80% всей корпоративной задолженности приходилось на 60 ведущих компаний, у которых в балансе соотношение долговых обязательств и активов превышало 300%.

Такая структура корпоративной задолженности Китая сложилась в результате проведения антикризисной политики через государственные банки, которые активно кредитовали прежде всего крупные государственные предприятия и тесно связанные с местными властями компании девелоперов.

В последние годы около 60% новых корпоративных кредитов китайские компании использовали для погашения старых долгов. В частности, в 2015 г. и 2016 г. стоимость новых крупных выпусков китайских корпоративных облигаций фактически превысила общую сумму непогашенных корпоративных облигаций.

В такой ситуации, чтобы генерировать аналогичную сумму финансовых потоков, требуется в четыре раза больше привлечения новых кредитов, чем это было десять лет назад.

В условиях замедления экономического роста, обострения проблемы избыточных мощностей все большее число китайских компаний, в том числе и крупнейших в стране, испытывают трудности в обслуживании накопленных ими долговых обязательств, вплоть до невозможности вернуть деньги кредиторам.

Признаком нарастания напряженности на этом рынке стал первый в китайской практике дефолт по корпоративным облигациям. Дефолт был объявлен 14 марта 2014 г. шанхайской компанией «Chaogi», специализирующейся на производстве солнечных батарей.

В августе 2014 г. о неспособности обслуживать кредиты и осуществлять платежи по своим облигациям объявила еще одна китайская компания – «Huotong2», базировавшаяся в провинции Шаньси и занимавшаяся строительством дорог и мостов.

Следует отметить, что это были первые случаи, когда органы исполнительной власти Китая допустили корпоративные дефолты. Ранее эмитенты корпоративных облигаций, испытывающие трудности с обслуживанием долгов, как правило, в последний момент получали финансовую поддержку от административных структур или государственных банков.

Постепенно этот процесс стал приобретать лавинообразный характер и в 2019 г. общий объем дефолтов по кредитам в корпоративном секторе достиг 20 млрд. долл.

Чтобы замедлить этот процесс государство старается разными способами приучить участников рынка, в том числе крупные госкомпании соблюдать жесткую финансовую дисциплину.

Следует отметить, что реальную величину корпоративной задолженности Китая сложно определить, поскольку часто на этом рынке непонятно, где заканчиваются долги предприятий и начинаются долги государства.

Корпоративный долг США

По размеру корпоративной задолженности в 2020 г. США занимали второе место в мире после Китая¹. Объем американской корпоративной задолженности за период с 2008 г. по 2019 г. возрос на 52% и превысил 10 трлн. долл., что составляло 47% ВВП страны.

По данным аналитиков из «Bank of America» на конец 2020 г. корпоративная задолженность США достигла 10,5 трлн. долл. Это относится к долгу компаний, которые входят в биржевой листинг и котируются на американских фондовых рынках.

По мнению экспертов, одной из основных причин продолжающегося десятилетнего бума корпоративного долга стала растущая у зарубежных инвесторов популярность биржевых инвестиционных фондов (ETF – exchange-traded fund), акции которых торгуются на бирже.

Биржевой фонд является относительно новым видом ценных долговых бумаг, выполняющих роль сертификата на портфель акций, облигаций и др.

Структура ETF, как правило, повторяет структуру выбранного базового фондового индекса (Dow Jones; NYSE; S&P 500; SPY; SPDR и др.). С ценными бумагами ETF можно производить такие же операции, которые доступны для обыкновенных акций и облигаций в биржевой торговле.

Популяризации биржевых фондов способствовали маркет-мейкеры, которыми являлись обычно крупные американские и зарубежные банки, сотрудничающие с управляющими компаниями, выпускающие паи биржевых фондов и ежедневно рекламирующих их ликвидность на рынке.

К таким банкам прежде всего относятся – Goldman, Sachs & Co., Citigroup Global Markets Inc., Merrill Lynch, Pierce, Fenner & Smith Incorporated, Morgan Stanley & Co. LLC, Bank of Nova Scotia, New York Agency, Credit Suisse Securities (USA) LLC, BNP Paribas Securities Corp, Deutsche Bank Securities Inc., HSBC Securities (USA) Inc., Barclays Capital Inc., Daiwa Capital Markets America Inc. и некоторые другие².

Как видно в этот список входят не только американские банки, но и банки из Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Японии, Канады.

По мнению экспертов, именно эти финансовые структуры являются основными акционерами ФРС, они же реализуют американскую денежно-кредитную политику, являются так называемыми первичными дилерами ФРС и играют определяющую роль на рынке корпоративных ценных бумаг.

Популярность ETF в течение последних 10 лет привела к тому, что все виды биржевых фондов торгуются на рынке более активно, чем составляющие их бумаги.

В результате в последние годы отмечалось масштабное вливание капиталов в американские фонды облигаций и биржевые фонды, в том числе от местных индивидуальных инвесторов, и со стороны иностранных покупателей, что стало существенно поддержкой ликвидности американского корпоративного долгового рынка. Всего на долю иностранных инвесторов в 2020 г. приходилось примерно 27% корпоративного долга США.

Кроме корпоративного долга крупных американских компаний в последние годы отмечен рост задолженности малых, средних и семейных предприятий, не входящих в биржевой листинг и соответственно не котирующихся на фондовых рынках и крупнейших биржах США. Общий объем задолженности таких компаний на начало 2020 г. оценивался авторитетным американским журналом «Forbes» примерно в 5,5 трлн. долл.

Таким образом, по нашим оценкам, совокупная корпоративная задолженность крупных корпораций США и предприятий малого и среднего бизнеса в конце 2020 г. достигла 16 трлн. долл., что было значительно больше американского ипотечного пузыря, вызвавшего глобальный финансовый кризис в 2008 г.

Из общего объема американского корпоративного долга 99% задолженности было номинировано в долларах США и около 38% принадлежало резидентам.

Из общего долга компаний, которые официально котируются на американских фондовых биржах, 7,2 трлн. долл. задолженности приходилось на компании с высоким кредитным рейтингом инвестиционного уровня в диапазоне от AAA до BBB.

Очевидно, что для кредиторов высокие инвестиционные рейтинги, американских долговых бумаг – важный фактор сохранения надежности инвестиций, поскольку вероятно по окончании эпидемии коронавируса, когда компании начнут вновь получать доход, соответственно восстановится их платежеспособность, проблем с погашением задолженности не возникнет.

---

¹ В последние годы наиболее высокими темпами росла корпоративная задолженность в Китае, которая увеличилась с 14 трлн. долл. в 2014 г. до 18 трлн. долл. в 2018 г. В 2020 г. этот показатель увеличился до 19 трлн. долл. Стремительный рост корпоративной задолженности Китая обусловлен бумом кредитования масштабных инвестиционных проектов в сфере недвижимости и инфраструктурных отраслях КНР.

² Engdahl F.W. Follow the Real Money Behind the New Green Agenda // NEO New Eastern Outlook. 27.01.2020. – <https://journal-neo.org/2020/01/27/followthe-real-money-behind-the-new-green-agenda>

Однако, по оценкам кредитно-рейтингового агентства «Standard & Poor's», половина корпоративного долга США инвестиционного уровня в размере 3,6 трлн. долл. приходилась на долг компаний, акции которых имели кредитный рейтинг уровня BBB.

И хотя корпоративные кредиты американских компаний, как правило, были структурированы безопаснее американских ипотечных бумаг периода начала нулевых годов текущего столетия, тем не менее у этих корпоративных акций и облигаций отмечался низкий рейтинг надежности,

Эти ценные бумаги по критерию надежности котировались в «пограничном диапазоне» с очень низким инвестиционным рейтингом, который всего на один пункт был выше «мусорного» уровня.

Кроме того, общий объем так называемых «мусорных» (бросовых) акций, облигаций (англ. junk bonds, non-investment-grade bond, speculative-grade bond, high-yield bond,), с кредитным рейтингом инвестиционного уровня BA / BB и еще ниже, либо вообще без рейтинга в конце 2020 г. в корпоративном долге США оценивался примерно в 1,5 трлн. долл.

Следует отметить, что глобальные инвесторы охотно покупают американские бумаги с высокой доходностью и «мусорным» рейтингом из-за сверхнизких доходностей более качественных долговых инструментов¹.

В частности, согласно исследованию «Deutsche Bank», «мусорные» облигации США за десятилетний период с 9 августа 2007 г. по 9 августа 2017 г. стали вторым по доходности финансовым активом после биржевых фондов на индекс S&P 500.

За этот период американские ценные бумаги «мусорного» инвестиционного рейтинга принесли инвесторам доход на уровне до 95%. Хотя долларовые «мусорные» облигации имели более низкую доходность, чем их европейские аналоги.

Период дешевых денег годами поддерживал на плаву обремененные долгами «компания-зомби», которые потерпели бы крах, если бы ставки заимствований были на приемлемых рыночных уровнях.

Такая ситуация на рынке высокодоходных «мусорных» корпоративных ценных бумаг в период нынешнего финансового кризиса может спровоцировать лавинообразный рост дефолтов по этим долговым инструментам.

Для того чтобы понять степень риска, сопряженную с инвестициями в «мусорные» бонды, инвесторы обычно изучают статистику дефолтов по таким ценным бумагам.

В частности, на мировом рынке, по оценкам «Moody's», свои обязательства перед держателями долга в 2019 г. не смогли выполнить 4,5% эмитентов, имевших не инвестиционные рейтинги.

Примерно, такой же уровень дефолтов у корпоративных эмитентов со спекулятивными рейтингами констатирует агентство «Standard & Poor's» (S&P), отмечая, что в 2016 г. на долговом рынке США дефолт не смогли избежать 5,1% компаний с «мусорными» рейтингами своих акций.

По подсчетам ведущего американского инвестбанка «Goldman Sachs», дефолты на рынке высокодоходных корпоративных облигаций США в 2019 г. достигли самого высокого уровня со времен прошлого финансового кризиса.

При этом даже крупнейшие американские корпорации ограничены в финансовых средствах и с трудом обслуживают свои долги. По информации аналитиков МВФ, проблемы с оплатой текущих долгов в 2019 г. возникли у ведущих американских транснациональных компаний – «Ford Motor», «AT&T», «CVS Health» и др. В 2020 г. в связи с началом нового финансового кризиса число таких компаний значительно увеличилось.

В целом низкое качество корпоративного долга США в условиях нового финансового кризиса 2020 г. многократно усилило финансовые проблемы в американской экономике.

В настоящее время международные инвесторы обеспокоены тем, что экономический спад или продолжительный цикл понижения рейтингов компаний на фондовых рынках ниже отметки BBB может затопить рынок «мусорных» облигаций.

В первую очередь подвержены наибольшему риску дефолтов «мусорные облигации», затем займы, предоставляемые компаниям с высоким уровнем задолженности, затем облигации, утратившие свой рейтинг, потом фирмы, рейтинг которых был понижен до минимального инвестиционного уровня.

Высокий уровень корпоративного долга в США, его низкое качество, на фоне пандемии и развития нового мирового финансово экономического кризиса стали одной причин периодического обрушения фондовых рынков США в течение 2020 г.

В особо тяжелом финансовом положении оказались энергетические компании США, в том числе компании в сфере добычи сланцевой нефти и газа. Ситуация усугубилась падением мировых цен на энергоносители в начале 2020 г.

По оценкам экспертов, если цены на нефть сохранятся на прежнем низком уровне, около 30% сланцевых производителей США не смогут обслуживать свои долги.

Стоимость ценных бумаг американских энергетических компаний, которые пострадали от падения цен на энергоносители, в конце 2020 г. оценивались в 936 млрд. долл., из них акции на сумму 110 млрд. долл. торговались в так называемом проблемном сегменте фондового рынка (distressed territory) с доходностью до 10%.

До конца 2020 г. американским энергетическим компаниям нужно погасить 27 млрд. долл. корпоративной задолженности.

При этом у многих компаний в разы выросли риски корпоративных дефолтов, в частности акции американской компании «SM energy» в результате фондовых кризисов упали на 50%, «Callon Petroleum» на 40%, «Oasis Petroleum» на 40%, «Occidental Petroleum» на 15%².

¹ <https://www.rbc.ru/money/29/08/2017/59a59e169a79470a4463823f>

² По данным агентства «Market Watch», октябрь 2020 г.

Сложная ситуация на рынке корпоративной задолженности вынудила денежные власти США привлечь к ее решению Федеральную резервную систему (ФРС).

Интересно отметить одно удивительное совпадение – ВОЗ объявила о пандемии коронавируса 13 марта 2020 г., а уже 22 марта 2020 г. представители ФРС объявили о снятии ограничений на политику количественного смягчения (QE Quantitative Easing)

Впервые в своей истории ФРС в 2020 г. разработала и стала реализовывать целую серию программ экстренного кредитования частных компаний и выкупа корпоративных долгов, компаний, находящихся на грани банкротства.

В рамках очередной программы количественного смягчения ФРС разработала два специальных механизма поддержки крупных компаний. Программы были запущены уже 23 марта 2020 г. и на эти цели были выделены 300 млрд. долл.

Первая программа Primary Market Corporate Credit Facility (PMCCF) была предназначена для первичного рынка с целью расширения кредитования корпоративного сектора путем выпуска новых облигаций и привлечения новых кредитов и займов.

Программа PMCCF была предназначена для американских компаний, имеющих рейтинг инвестиционного уровня, которые смогут получить временное финансирование на четыре года. Причем в первые шесть месяцев компании могут быть освобождены от выплаты основной суммы долга и процентов по нему¹.

Поскольку ФРС не имеет возможности напрямую давать займы и кредиты частным компаниям, поэтому были использованы полномочия ФРС для создания специальных механизмов, которые, в свою очередь, обеспечили расширение кредитования и получения новых займов.

В частности, были расширены валютные своп-линии с Центральными банками различных стран. Это прежде всего пять крупнейших Центральных банков – Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Англии, Национальный банк Швейцарии, Банк Канады, Банк Японии, с которыми у ФРС заключено соглашение о неограниченном обмене в рамках валютного свопа.

ФРС также рекомендовала банкам проявлять гибкость в отношении клиентов, испытывающих финансовые проблемы из-за коронавируса, и использовать при этом свои буферы ликвидности, смягчения требований к обязательному резервированию и достаточности капитала.

Кроме того, ФРС продолжила проведение операций репо, в рамках которых банки получают средства под залог ценных бумаг. Ставка по таким операциям была снижена до нуля.

Чтобы защитить себя от потерь по кредитам в рамках нового механизма поддержки корпоративного сектора, ФРС планирует использовать 10 млрд. долл. из собственного фонда валютной стабилизации (Exchange Stabilization Fund).

Вторая программа Secondary Market Corporate Credit Facility (SMCCF) предназначалась для обеспечения ликвидности вторичного рынка корпоративных бондов.

Программа предусматривала, начиная с мая 2020 г. покупку ценных бумаг биржевых фондов (ETF), имеющих листинг в США, и с июня 2020 г. выкуп корпоративных бондов американских корпораций, имеющих инвестиционный рейтинг².

При использовании финансовых ресурсов ФРС и других финансовых механизмов планировалось оказать поддержку корпоративному сектору на общую сумму до 750 млрд. долл.

В апреле ФРС принял еще одну специальную программу по смягчению проблемы задолженности компаний малого и среднего бизнеса и обеспечения их новыми кредитами – Main Street Business Lending Program (MSBLP). На реализацию программы было выделено 350 млрд. долл.

В частности, регулятор предоставил ликвидность банкам, выдающим кредиты малому и среднему бизнесу, залогом такого финансирования стали займы в их номинальном размере.

Кроме того, в рамках программы кредитования малого и среднего бизнеса ФРС выкупит займы таких компаний на сумму до 600 млрд. долл., в том числе 75 млрд. долл. на эти цели выделит Министерство финансов США. У банков-кредиторов останется 5% таких займов, остальные 95% долгов они смогут продать регулятору.

Участниками этой программы смогут стать малые и средние компании, образованные до 13 марта 2020, с хорошими докризисными финансовыми показателями, имеющие до 10–15 тыс. занятых, годовой оборот до 2,5 млрд. долл. и доход не более 5 млрд. долл.³

В перспективе ФРС планирует продолжить использовать весь спектр инструментов для поддержания корпоративного сектора и тем самым содействовать достижению целей максимального смягчения проблемы корпоративного долга.

Корпоративный долг России

Корпоративная задолженность российских компаний начала формироваться по мере их роста и выхода на мировые рынки капитала в середине 90-х годов прошлого столетия. Задолженность формировалась по двум каналам – **через банковский и небанковский сектор.**

¹ Report to Congress Pursuant to Section 13(3) of the Federal Reserve Act: Primary Market Corporate Credit Facility. 2020. – May 29 / Board of Governors of the Federal Reserve.

² Report to Congress Pursuant to Section 13(3) of the Federal Reserve Act: Secondary Market Corporate Credit Facility. 2020. – March 30 / Board of Governors of the Federal Reserve.

³ Report to Congress Pursuant to Section 13(3) of the Federal Reserve Act: Main Street Business Lending Program. 2020. – April 9 / Board of Governors of the Federal Reserve.

В небанковском секторе корпоративная задолженность стала формироваться в результате первичного публичного размещения ценных бумаг компаний (IPO от английского initial public offering) на мировых фондовых биржах.

Первой российской компанией, организовавшей и осуществившей первичное публичное размещение своих ценных бумаг за рубежом стал «ВымпелКом», акции которого были включены в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) 20 ноября 1996 г.

Акции «ВымпелКома» в виде американских депозитарных расписок (ADR) третьего, самого высшего, уровня были размещены на бирже под символом «VIP». Это позволило компании привлечь более 60 млн. долларов на развитие сети.

Как правило, **в долговые обязательства корпоративного сектора** включают кредиты, в том числе торговые, долговые обязательства перед компаниями, осуществлявшие прямые инвестиции, текущие счета и депозиты, в том числе до востребования, долговые ценные бумаги, задолженность по финансовому лизингу и прочую задолженность.

До мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. крупные российские промышленные компании и банки часто кредитовались за рубежом напрямую, **получали синдицированные кредиты, организовывали выпуск еврооблигаций и использовали другие долговые финансовые инструменты.**

Сложившаяся ситуация объяснялась, прежде всего, тем, что возможности долгосрочного кредитования реального сектора экономики в России были ограничены неразвитостью рынка капитала и высокими кредитными ставками. Не было финансовых площадок мирового уровня для первичного размещения акций публичных компаний.

В то время руководители российских кредитных организаций отмечали **значительный отток отечественных заемщиков к иностранным банковским и финансовым организациям.** Особенно это было заметно по динамике заимствований крупных российских компаний и банков, в том числе с государственным участием.

По данным Банка России, в период с 1999 г. по 2005 г. объем внешних заимствований российских компаний и банков увеличился с 1,2 млрд. долл. до 98 млрд. долл., т.е. в 80 с лишним раз.

Таблица 2

Динамика внешних заимствований российских компаний и банков

Годы	Млрд. долл.
1999	1,2
2000	3,2
2001	6,4
2002	17,9
2003	33,4
2004	38,8
2005	98,0

Источник: По данным Банка России за соответствующие годы.

В этот период в условиях укрепления курса рубля и высоким уровнем ставки рефинансирования **заимствования за рубежом в иностранной валюте были значительно выгоднее.**

Поэтому государственные компании и компании с государственным участием активно использовали заимствования, прежде всего, в виде синдицированных кредитов у ведущих западных банков.

В 2005 г. среди российских компаний с государственным участием крупнейшими заемщиками были ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», «Совкомфлот», РАО «РЖД», «Транснефть», «АЛРОСА», которые привлекли кредитов на сумму свыше 28 млрд. долл.

Внешние займы крупнейших российских банков с государственным участием Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк, и Россельхозбанк в 2005 г. составили 6,45 млрд. долл., или 36% всех внешних заимствований российской банковской системы.

Кроме того, активно привлекали внешние займы российские коммерческие банки – ОАО «Росбанк», «Юникредитбанк», «Банк Москвы», «Русский стандарт», «Московский кредитный банк» и др.

Следует отметить, что значительная часть внешней корпоративной задолженности России приходилась на оффшорные юрисдикции. Это связано с так называемым **«кредитным инвестированием»**, когда прямые инвестиции в Россию замещались дешевыми кредитами, что в известной мере страховало инвестиционные риски благодаря возможности использовать международный арбитраж.

В дальнейшем эта тенденция сохранилась. Перед мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. **совокупный внешний долг российских компаний** имел следующую динамику роста: 2006 г. – 163 млрд. долл. (в том числе банковский – 50 млрд.), 2007 г. – 314 млрд. долл. (в том числе банковский – 130 млрд.), 2008 г. – 436 млрд. долл. (в том числе банковский – 171 млрд.).

Большая часть внешнего долга государственного и частного корпоративного сектора России была накоплена именно в этот период. Доминирующим сегментом в секторе российских еврооблигаций являлись **еврооблигации государственных компаний**, составлявших 58% объема рынка корпоративных еврооблигаций.

Многие займы российским государственным корпорациям выдавались с условием, что кредитор вправе потребовать досрочного обратного выкупа облигаций, если бумаги на рынке потеряют инвестиционный рейтинг. Это означало возможность зарубежных кредиторов требовать досрочного погашения российскими компаниями взятых кредитов (англ. Margin Call – Маржин Колл).

Так и случилось во время острой фазы мирового финансово-экономического кризиса в конце 2008 г., когда у крупных российских компаний возникли проблемы с ликвидностью и возможностью обслуживать долговые обязательства перед зарубежными финансовыми организациями.

В целях недопущения дефолта крупнейших системообразующих российских компаний и **рефинансирования их корпоративного внешнего долга**, возникшего до 25 сентября 2008 г., в соответствии с Федеральным законом от 17 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» было поручено Внешэкономбанку предоставить соответствующие финансовые ресурсы для погашения внешних долговых обязательств российских компаний.

После выхода закона Внешэкономбанк получил заявки на предоставление антикризисного финансирования на общую сумму в 50 млрд. долл.

После рассмотрения всех заявок Наблюдательным советом Внешэкономбанка были приняты решения о предоставлении финансирования в отношении 15 заявок российских компаний (12 заемщиков) на общую сумму рефинансируемых обязательств в размере 14,3 млрд. долл.

Внешэкономбанк осуществлял рефинансирование **задолженности российских компаний перед зарубежными кредиторами** за счет депозитов Банка России.

В результате за период с октября 2008 г. по декабрь 2009 г. Внешэкономбанк предоставил кредитов десяти крупнейшим российским компаниям и одному банку на общую сумму в 11,6 млрд. долл.

Антикризисные кредиты получили: «Русал» – 4,5 млрд. долл.; «Эко Телеком» – 2 млрд. долл.; «Евраз групп» – 1,8 млрд. долл.; «Газпромнефть» – 1,1 млрд. долл.;

Остальные кредиты распределились между государственными компаниями – «Роснефть», РЖД, «Газпром», ВТБ и двумя частными компаниями — «Ситроникс» (АФК «Система») и группа компаний ПИК.

Предоставление указанных антикризисных кредитов сопровождалось рядом требований и условий. В том числе по участию Внешэкономбанка в органах управления этих компаний и определенными ограничениями сделок с их активами.

Оперативно и своевременно предоставленные кредиты Внешэкономбанка позволили предотвратить дефолт крупнейших российских компаний и переход заложенных их стратегических активов в собственность иностранных кредиторов.

В посткризисный период продолжался рост общей корпоративной задолженности России, которая в 2015 г. достигла своего пика в 630,1 млрд. долл.

Среди **государственных корпораций** наибольшую задолженность по их собственным данным в 2015 г. имели компания **ОАО «Роснефть»** в размере 63 млрд. долл. и компания **ОАО «Газпром»** – 55 млрд. долл., что в сумме составляло почти четверть всей корпоративной задолженности России.

Общая сумма, необходимая России для обслуживания корпоративной задолженности при сохранении инвестиционного рейтинга в 2015 г., оценивалась международным агентством Moody's примерно в 130 млрд. долл.

При этом среднемесячные платежи по долгам крупнейших компаний во втором полугодии 2015 г. были в 2–3 раза ниже платежей, которые компании осуществляли в четвертом квартале 2014 – первом квартале 2015 года. Это говорит о том, что пик выплат по внешним корпоративным долгам пришелся именно на 2015 г.

По 45 крупнейшим российским компаниям, на которые приходилось около трети совокупной внешней задолженности корпоративного сектора к погашению в 2015 г. представляли собой выплаты внутригрупповых кредитов и займов, которые частично были пролонгированы.

При этом по оценкам экспертов, в 2015 г. у банков и корпораций валютной ликвидности было достаточно, чтобы пройти пик возможных досрочных выплат.

Наиболее крупные единовременные погашения в 2015 г. осуществляли компании нефтегазового сектора. Это были выплаты по еврооблигациям.

Исследования экспертов в то время показали, что имевшихся у компаний средств на счетах в иностранной валюте, а также генерируемых свободных операционных денежных потоков в большинстве случаев хватало для осуществления предстоящих погашений.

В этих условиях денежные власти, в частности Минфин и Банк России тщательно мониторили ситуацию и разрабатывали возможные меры при возникновении проблемных ситуаций.

Однако чтобы избежать непредвиденных рисков в Правительстве РФ были проработаны схемы поддержки государственных корпораций на случай, если им будут предъявлены решения о досрочном погашении внешних долгов. Планировалось либо предоставить проблемным заемщикам валютную ликвидность, либо самостоятельно погашать корпоративные долги.

В 2016 г. эксперты Банка России также провели оценку достаточности ресурсов **крупнейших российских компаний** для погашения внешних долгов до конца года.

Исходя из данных о международной инвестиционной позиции и оперативных данных об активах и пассивах кредитных организаций, банковский сектор и нефинансовые организации России имели в 2016 г. **накопленные иностранные активы в ликвидной форме в объеме около 135 млрд. долл.**

Оценка проводилась на основе предположения, что компании осуществляют свои капитальные расходы в соответствии со скорректированными планами, а также рефинансируют свою задолженность перед российскими банками.

На базе этих данных Банк России **не прогнозировал избыточного спроса на валютном рынке в связи с предстоящими платежами по внешнему долгу в 2016 г.**

Кроме того, Банк России также не прогнозировал значительного оттока портфельных инвестиций и повышенного спроса на иностранную валюту для платежей по импортным контрактам.

При этом предполагалось, что в случае возникновения чрезвычайной ситуации в крайнем случае для погашения корпоративных долгов в виде исключения могут быть использованы **помимо золотовалютных резервов также средства из резервного фонда и фонда национального благосостояния России.**

В целом пик погашения корпоративной задолженности России в 2015–2016 гг. прошел достаточно гладко, все долговые обязательства были выполнены в соответствии с графиком погашения основного долга и процентов по нему без задействования дополнительных источников предоставления валютной ликвидности со стороны государства.

В последующие годы корпоративный долг отечественных компаний, предприятий, организаций стал постепенно снижаться и в 2018 г. составлял 344,6 млрд. долл., в 2019 г. – 314,2 млрд. долл. Соответственно сокращались ежегодные выплаты по долгам.

Следует отметить, что снижение корпоративного долга России было во многом обусловлено продажей международными инвесторами суверенных долговых ценных бумаг и переориентацией российских корпоративных заемщиков на внутренний рынок капитала.

В 2020 г. отмечался незначительный рост российской корпоративной задолженности на 2,6% до 322,6 млрд. долл. Тем не менее, размер корпоративного долга по-прежнему остается самым значительным в структуре общей внешней задолженности России, которая в 2020 г. составляла 481,5 млрд. долл. Доля корпоративного долга составляла 67%.

Примерно половина корпоративного долга России принадлежит резидентам и чуть больше 50% номинировано в рублях.

Корпоративная задолженность России в пересчете на рубли в середине 2020 г. составляла 22,6 трлн. руб.

Проведенный анализ корпоративной задолженности России показал, что половина всей задолженности приходится на компании энергетического сектора.

При этом 38% этого долга в размере 8,7 трлн. руб. приходилась всего на 2 крупнейшие российские энергетические компании ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть».

Единственной российской энергетической компанией, которая не имела внешней задолженности в 2020 г., была Сургутнефтегаз

Следует отметить, что крупные российские энергетические корпорации, несмотря на наличие значительной внешней задолженности и международные санкции продолжают привлекать иностранную валюту за счет выгодных предложений иностранных банков, которые часто имеют отрицательные ставки по кредиту.

Кроме того крупные российские энергетические компании продолжают успешно размещать свои долговые ценные бумаги на международных рынках капитала в условиях мирового финансового кризиса, сложной рыночной конъюнктуры и откровенно враждебного антироссийского информационного фона.

В частности, в феврале 2020 г. ПАО «Газпром» разместил выпуск 10-летних еврообондов объемом 2 млрд. долл. со ставкой 3,25%. В апреле 2020 г. компания успешно выпустила пятилетние еврооблигации на международном долговом рынке на сумму 1 млрд. долл. со ставкой 2,95% годовых. В июне 2020 г. ПАО «Газпром» разместил выпуск долларовых еврооблигаций объемом 1 млрд. долл. со ставкой купона 3%.

В сентябре 2020 г. ПАО «Газпром» впервые в истории российского финансового рынка разместил корпоративные бессрочные субординированные еврооблигации на международном долговом рынке.

Речь идет о двух траншах бессрочных еврооблигаций – в долларах США объемом 1,4 млрд. долл. с доходностью 4,60% и в евро объемом 1 млрд. с доходностью 3,90%. Новые долговые бумаги российского газового холдинга пользовались повышенным спросом, и объем предложения ценных бумаг оказался намного меньше спроса на них со стороны зарубежных инвесторов.

Следует отметить, что обращение ценных бумаг российских корпоративных эмитентов не ограничивается лишь фондовыми биржами нашей страны.

Основным финансовым инструментом, позволяющим организовывать выпуск и обращение российских ценных корпоративных бумаг на зарубежных фондовых рынках, являются ADR (американские депозитарные расписки) и GDR (глобальные депозитарные расписки).

Самыми популярными биржами для размещения российских корпоративных ценных бумаг стали западные площадки (LSE, FSE) и американские ведущие фондовые биржи (NYSE, NASDAQ).

Кроме того, российские корпоративные бумаги активно торгуются на крупнейших азиатских биржах Сингапура и Гонконга.

Следует отметить, что по мере сокращения общего размера внешнего корпоративного долга России, прохождения пика выплат по нему с 2019 г. отмечается устойчивая тенденция к сокращению как годовых так и квартальных выплат основной части долга и процентов по нему.

В настоящее время размер корпоративного долга России в отличие от американской и китайской корпоративной задолженности не столь значителен и не представляет серьезной угрозы финансовой стабильности как самих компаний-заемщиков, так и финансовой устойчивости всей кредитно-банковской системы страны.

Государственный долг

Чуть больше четверти глобального долга приходится на государственную задолженность, которая с начала текущего столетия имела следующую динамику роста: 2000 г. – 22 трлн. долл., 2007 г. – 33 трлн. долл., 2014 г. – 58 трлн.

долл., 2017 г. – 60 трлн. долл., 2018 г. – 67 трлн. долл. В 2018 г. государственная задолженность всех стран мира составляла почти 80% мирового ВВП¹.

В физическом выражении самый большой государственный долг имели США, который к концу 2019 г. достиг 23 трлн. долл.

Начиная с 2017 г. госдолг США превышает ВВП и в конце 2019 г. составлял 107%. На каждого американца приходилось больше 50 тыс. долл. государственной задолженности. Только на обслуживание растущего государственного долга в США тратилось до 25% от ВВП.

Отсутствие увеличения доходности на долгосрочные государственные облигации США свидетельствует о том, что ФРС может потерять контроль над процентными ставками на фоне нивелирования кривой доходности этих ценных бумаг.

Развитие указанных тенденций привело к тому, что ведущие международные рейтинговые агентства вынуждены были понизить кредитный рейтинг США до «негативного», тем самым увеличив риски финансовой стабильности.

По прогнозам Бюджетного управления Конгресса США, соотношение госдолга и ВВП может вырасти к 2023 г. до 117% и к 2049 г. до 144% от ВВП страны.

Государственный долг Японии в абсолютной выражении в 2018 г. превышал 10 трлн. долларов. При этом Япония занимала первое место в мире по соотношению государственного долга к ВВП, который составлял – 251%.

В течение длительного периода времени, Япония не может преодолеть стагнацию экономики. На этом фоне растут внутренние заимствования для покрытия расходов по социальным обязательствам. В результате старения населения страны и роста числа пенсионеров значительно увеличились расходы на социальные нужды.

В последние годы наиболее высокими темпами растет государственный долг Китая, который увеличился с 1,3 трлн. долл. в 2008 г. до 6,6 трлн. долл. в 2018 г. Отношение госдолга к ВВП за тот же период возросло с 35,3% до 49,3% и по этому показателю в 2018 г. Китай занимал 95 место в мире.

Из европейских стран самый большой размер государственного долга был у Италии – 2,7 трлн. долл. Самый высокий показатель соотношения госдолга к ВВП в 2018 г. в Европе был у Греции – 178%, Италии – 132%, Португалии – 127%. Бельгии – 106%, Франции – 99%, Испании – 98%.

Следует отметить, что в соответствии с Пактом стабильности и роста (англ. Stability and Growth Pact, SGP) Европейского союза государственный долг стран-членов не должен превышать 60% от ВВП. В настоящее время большинство стран еврозоны не в состоянии соблюдать это условие.

Среди других стран мира наиболее высокий указанный показатель, который превышал 100% ВВП был в Ливане – 148%, Эритрее – 128%, Бутане – 122% и Ямайке – 116%.

На этом фоне состояние государственных финансов России можно назвать достаточно сбалансированным. В 2018 г. государственный долг России составлял 518 млрд. долл., что соответствовало 19,3 % ВВП. По этому показателю страна занимала 175 место в мире. При этом государственный долг не намного превышал объем золотовалютных резервов страны (468 млрд. долл.).

Кроме внутренних долговых инструментов, Россия, несмотря на санкции, активно использует внешние заимствования, в основном в форме евробондов. Основными покупателями при размещении в 2018 г. евробондов «Россия-29» и «Россия-47» стали институциональные инвесторы из Великобритании и США. Долг России в иностранной валюте в 2018 г. составлял – 380 млрд. долл.

В 2019 г. Россия привлекла на международных рынках 5,5 млрд. долл. и 750 млн. евро. По данным Минфина России спрос на долговые обязательства России в 3 раза превышал предложение.

Бюджет на 2020 г. предполагает возможность привлечения внешних заимствований в эквиваленте до 3 млрд. долл. Однако Минфин РФ, скорее всего, больше не сможет занимать в долларах США, так как в таких транзакциях должны участвовать американские банки.

В августе 2019 г. США ввели дополнительные санкции против России, запретив участие американских банков в первичных размещениях облигаций, номинированных не в рублях, выпущенных российским правительством или Банком России.

Любой долларовой платеж проходит через американский банк-корреспондент, даже если он не покупает эти бумаги. После введения санкций американским банкам было запрещено любое участие в первичных размещениях российских валютных государственных бумаг.

Поэтому денежные власти России вряд ли смогут в обозримом будущем выпускать новые еврооблигации номинированные в долларах США.

В этом случае внешние заимствования могут быть заменены на бумаги, номинированные в других иностранных валютах – евро, юанях и др. или на внутренние, возможно в новой форме специальных инвестиционных облигаций, увязанные с инфраструктурными и национальными проектами.

* * *

Для многих стран мира, где размер государственной задолженности не превышает 60% ВВП сам по себе государственный долг не является проблемой. Как правило, правительству нет необходимости полностью погашать долги, они могут быть пролонгированы, реструктурированы или рефинансированы.

---

¹ Quarterly External Debt Statistics (QEDS), IMF. Международный валютный фонд (МВФ) ведет статистику размера мирового государственного долга начиная с 50-х годов прошлого столетия. В 2019 г. приводились данные о государственной задолженности по 190 странам мира.

Тем не менее, значительные размеры государственного долга становятся для многих стран мира препятствием долгосрочного экономического роста. Согласно оценкам экспертов, негативный эффект для устойчивого экономического роста появляется при достижении государственного долга на уровне 90% ВВП.

Когда уровень государственного долга превышает эту границу, частная инвестиционная активность начинает снижаться в силу потери доверия к государственным гарантиям и эффективности функционирования государственных финансов.

Для стран с высокой долей долга в ВВП в результате увеличения государственной задолженности и расходов на ее обслуживание существуют повышенные риски кризиса суверенных долгов.

По мнению экспертов, самыми уязвимыми странами в силу их зависимости от валютных долгов, номинированных, как правило, в долларах США, являются – Колумбия (более 75% заимствований в долл.) Мексика (62%), Бразилия (50%) Аргентина, Ливан, Чили, Венгрия, Турция, Польша, Египет, Саудовская Аравия, Нигерия, ЮАР.

Погасить созданные колоссальные государственные долги в оговоренные сроки многие страны не смогут. Для погашения или уменьшения задолженности государству сложно генерировать соответствующие новые финансовые потоки без существенного ущерба для финансовой стабильности.

Государственный долг становится серьезной проблемой, когда растет быстрее ВВП. В настоящее время именно такой тренд укрепился в глобальной экономике и в ближайшие годы он сохранится.

После мирового финансового кризиса политику количественного смягчения с операциями на открытом рынке кроме ФРС США активно проводили Европейский ЦБ, Банк Англии, Банк Японии и др.

В результате в мировой финансовой системе сложилась парадоксальная ситуация – Центральные банки ведущих промышленных стран стали крупнейшими институциональными инвесторами в мире.

У крупнейших мировых ЦБ на балансах скопились огромные объемы государственных ценных бумаг, причем среди них преобладают облигации с отрицательной доходностью. В 2019 г. мировой рынок государственных ценных бумаг с отрицательной доходностью оценивался примерно в 13,7 трлн. долл.

В начале мирового кризиса 2020 г. парад суверенных дефолтов начался с Ливана. В частности, премьер-министра Ливанской Республики Хасана Диаба 7 марта 2020 г. заявил, что правительство приняло решение отказаться от выполнения своих обязательств по погашению части внешнего долга страны в размере 1,2 млрд. долл., номинированного в еврооблигациях.

Общая государственная задолженность Ливана в 2020 г. достигла 90 млрд. долл., что составляло почти 170% ВВП страны. При этом 60% долга приходилась на иностранных инвесторов.

В своем обращении к нации премьер-министр заявил, что «государство не может тратить сейчас валютные ресурсы на погашение задолженности, которые нужны на закупку продовольствия и лекарств для населения». Вину за суверенный дефолт Хасан Диаб возложил на предыдущее правительство, которое проводило ошибочную экономическую политику. В результате вместо реформирования экономики накапливались долги, что породило масштабную коррупцию. Существующая банковская система позволяла получать сверхприбыль незначительному количеству банков, в то время как 40% граждан Ливана оказались за чертой бедности.

Следует отметить, что до гражданской войны 1975–1990 гг. Ливан был процветающим государством, финансовой и банковской столицей арабского мира, который называли «Ближневосточной Швейцарией». Правительство Ливанской Республики вступило в переговоры с иностранными кредиторами и надеется на помощь международных экспертов в реструктуризации внешней задолженности. Кроме того, правительство разрабатывает план экономических реформ, направленных на возрождение промышленности, развитие информационных технологий, сферы туризма и услуг.

Таким образом 7 марта 2020 г. можно считать началом нового глобального финансово-экономического кризиса. В ближайшее время следует ожидать суверенного дефолта других стран и прежде всего стран с высокой долей государственного долга в ВВП.

Банковский долг

Четверть глобального долга приходится на задолженность финансовых организаций, которая с начала текущего столетия имела следующую динамику роста: 2000 г. – 20 трлн. долл., 2007 г. – 37 трлн. долл., 2014 г. – 45 трлн. долл., 2017 г. – 56 трлн. долл., 2018 г. – 61 трлн. долл.

Следует отметить, что мировой банковский долг был выше уровня капитализации мировой банковской системы.

Наибольший прирост банковского долга показал Китай, где он вырос с 110 млрд. в 2010 г. до 785 млрд. долл. в 2018 г. Данный тренд указывает на растущую уязвимость финансового сектора КНР, прежде всего за счет снижения качества кредитного портфеля.

По оценкам экспертов швейцарского Банка международных расчетов наиболее высокие риски финансовой стабильности от роста банковской задолженности имели Канада, Китай и Гонконг.

При этом особо выделяется Канада, где банковская задолженность в 2018 г. достигла 1,8 трлн. долл., что составляло 105% от ВВП страны (1,7 трлн. долл.). На одного жителя страны приходилось 22,8 тысячи долл. долговых обязательств, без учета задолженности по ипотеке. Столь высокие показатели за кредитованности населения создают серьезные риски для банковской системы Канады.

В Гонконге в 2019 г. финансовые проблемы, в том числе в сфере банковского кредитования усугубились ростом политической напряженности.

На этом фоне внешняя задолженность банковской системы России выглядит не столь критичной. До мирового финансово-экономического кризиса банковская задолженность имела следующую динамику роста: 2005 г. – 32 млрд. долл., 2006 г. – 50 млрд. долл., 2007 г. – 130 млрд. долл., 2008 г. – 171 млрд. долл.

Большая часть внешних займов приходилась на банки с государственным участием, в том числе на «Сбербанк», «Внешторгбанк», «Внешэкономбанк» и «Россельхозбанк».

В конце 2014 г. общая внешняя задолженность российского банковского сектора достигла своего пика в 207,7 млрд. долл., в том числе задолженность Банка России составляла 15,6 млрд. долл.

В первой десятке российских банков, имевших значительные долговые обязательства перед иностранными партнерами в 2014 г. были следующие банки¹:

- ПАО «Сбербанк» (32,207 млрд. долл.);
- ПАО «ВТБ» (23,739 млрд. долл.);
- ПАО «Газпромбанк» (23,069 млрд. долл.);
- «Внешэкономбанк» (18,525 млрд. долл.);
- ПАО «Россельхозбанк» (12,445 млрд. долл.);
- ПАО «Альфа-банк» (6,0 млрд. долл.);
- ПАО «Нордеа-банк» (5,811 млрд. долл.);
- ПАО «Промсвязьбанк» (4,706 млрд. долл.);
- ФК «Открытие» (2,827 млрд. долл.);
- ПАО «Райффайзенбанк» (2,352 млрд. долл.).

От полутора до двух миллиардов долларов внешней кредитной задолженности имели другие крупные российские коммерческие банки, том числе «Росбанк» «Юникредитбанк», «Банк Москвы», «Русский стандарт», «Московский кредитный банк».

После введения экономических санкций и в связи с возникшими проблемами привлечения новых внешних займов банковская задолженность России к 2017 г. сократилась почти в два раза до 113,7 млрд. долл.

В последующие годы эта тенденция сохранилась – в 2018 г. банковский долг России сократился до 103,4 млрд. долл., и в 2019 г. до 85,3 млрд. долл.,

За тот же тот же период задолженность Банка России уменьшилась с 17,1 млрд. долл. в 2017 г. до 12,1 млрд. долл. в 2019 г.

Тенденция к снижению внешней задолженности банков объясняется, прежде всего, тем, что Россия прошла пик выплат по старым банковским долгам, а новые заимствования ограничены экономическими санкциями ведущих промышленно развитых стран.

Задолженность домохозяйств

Пятая часть мирового совокупного долга приходилась на задолженность домохозяйств, которая с начала текущего столетия имела следующую динамику роста: 2000 г. – 19 трлн. долл., 2007 г. – 33 трлн. долл., 2014 г. – 40 трлн. долл., 2017 г. – 41 трлн. долл., 2018 г. – 47 трлн. долл.

Самый большой долг сохраняли домохозяйства США. Общий американский долг домохозяйств рос шесть лет подряд и в начале 2019 г. достиг своего исторического максимума в 13,9 трлн. долл., что составляло почти треть мирового долга домохозяйств.

Рост долга населения связывают прежде всего с тем, что домохозяйства используют преимущества низкой процентной ставки для получения кредитов.

Большую часть долга составляют ипотечные кредиты 9,4 трлн. долл., (68%), при этом задолженность по ипотеке превысила показатель 2008 г., (9,3 трлн. долл.) когда разразился ипотечный кризис в США, переросший в глобальный финансово-экономический кризис.

Рекордных показателей достигла задолженность по автокредитам – 1,32 трлн. долл. (9,5%), на образовательные кредиты приходилось 1,5 трлн. долл. (10,8%), задолженность по кредитным картам составляла 880 млрд. долл. (6,3%)².

Следует подчеркнуть, что именно массовый выпуск ипотечных кредитов с высокой степенью риска и массовая секьюритизация долгов стали основной причиной ипотечного кризиса в США, который стал триггерным механизмом глобального финансово-экономического кризиса, который можно рассматривать как кризис потери контроля и дерегулирования финансовой системы.

Снижение учетной ставки ФРС почти до нулевой отметки способствовало тому, что Америку буквально залило дешевой ликвидностью, которая в виде ипотечных кредитов выдавалась людям без дохода, без работы, под залог будущих активов, без страховки и др.

---

¹ По данным аналитического агентства СПАРК – центр профессионального анализа рынков и компаний, совместно с агентством Интерфакс. СПАРК – представляет информацию по всем зарегистрированным юридическим лицам России, Украины, Казахстана, а также разработанные агентством аналитические инструменты для оценки компаний и рынков (скоринги, рейтинги, финансовый анализ).

² По данным Федерального резервного банка США, отчет за 2019 г.

Эта ситуация на рынке ипотечного кредитования вполне может повториться в ближайшие годы, учитывая высокий уровень задолженности, сохраняющиеся низкие кредитные ставки и достаточно высокую долю просроченной задолженности.

По уровню долговой нагрузки населения среди стран G7 первое место занимает Канада. По данным статистической службы страны, общая кредитная задолженность семей в Канаде в 2018 г. составила 1,6 трлн. долл. (2,2 трлн. канадских долларов). Размер задолженности домохозяйств Канады вплотную приблизился к размеру ВВП страны (1,7 трлн. долл.).

Из общей суммы задолженности домохозяйств 63% приходилось на ипотечные кредиты и 37% на автокредиты и другие потребительские кредиты.

Отношение долга домохозяйств Канады к их чистому доходу с 1990 г. по 2018 г. выросло почти в два раза и составляло 179%. Иными словами, на каждый полученный канадской семьей доллар дохода в среднем приходилось 1,8 канадских доллара долга по кредитам.

Очевидно, что такая ситуация может спровоцировать снижение уровня потребления и привести к замедлению темпов роста экономики. Проведенные исследования отмечают сокращение спроса на недвижимость, автомобили и туристические поездки.

Долг домохозяйств Китая в конце 2018 г. вырос до 8,5 трлн. долл. и составил 60,4% ВВП. При этом впервые отношение долга домашних хозяйств к их доходу достигло 99,9%, фактически долг сравнялся с реальными доходами населения¹.

Подавляющая часть задолженности приходилась на ипотечные и потребительские кредиты, остаток задолженности по кредитным картам в 2018 г. достиг почти 1 трлн. долл.

Эксперты Народного банка Китая полагают, что быстрый рост задолженности домохозяйств, особенно в форме ипотечных и потребительских кредитов генерирует дополнительные риски финансовой устойчивости кредитно-банковской системы страны.

Для поддержания экономического роста Правительство Китая принимает меры с целью стимулировать потребление, однако в условиях значительного увеличения объема ипотечного и потребительского кредитования это может привести к кризису задолженности домохозяйств.

Долги домохозяйств в России за период с 2013 г. по 2019 г. выросли в почти в два раза с 8,5 трлн. руб. до 15,9 трлн. руб. (258 млрд. долл.) в 2019 г.²

И хотя в абсолютных размерах долги домохозяйств России не сравнимы с американскими и китайскими, тем не менее, в 2019 г. так же, как в США они достигли своего исторического максимума.

Согласно данным Банка России почти вся задолженность домохозяйств приходится на долги банкам. При этом кредитная активность россиян проявляется на фоне сокращения реально располагаемых доходов населения, которые только за период с 2014 по 2018 г. снизились на 11%.

Вместе с долгами растет официальный уровень просроченной задолженности, который в 2018 г. составлял 6,1%. Однако реальный уровень таких долгов по оценкам экспертов может быть в два раза больше примерно 10–12%.

* * *

Мировые регуляторы, с целью стимулировать экономический рост активно использовали механизм долгового финансирования, но это не привело к ожидаемому эффекту, поскольку модель массового потребления зашла в тупик.

Таким образом, чтобы поддерживать даже небольшие темпы роста мировой экономики, приходится увеличивать ликвидность, использовать эмиссионный механизм и занимать все больше и больше.

Этот процесс можно охарактеризовать как классическую финансовую пирамиду, которая, как известно, неизменно должна закончиться крахом.

При условии повышения процентных ставок, стоимость новых заимствований увеличится, что потенциально при пролонгации или реструктуризации текущих долгов может привести к неконтролируемому росту количества суверенных дефолтов и банкротств в реальном секторе экономики.

Таким образом, текущий экономический рост, поддерживаемый ускоряющимся наращиванием мировой задолженности, может пострадать в долгосрочной перспективе, когда глобальная экономика начнет испытывать давление со стороны заемщиков, не выдержавших бремя долговой нагрузки.

И если данный процесс примет лавинообразный характер, ущерб от него может превысить пользу, полученную мировой экономикой от десятилетия кредитной гонки.

В этой связи не исключено, что следующий мировой финансово-экономический кризис будет кризисом долга, так как именно на этом рынке раздут огромный финансовый пузырь.

Поэтому, по нашему мнению, в разгар экономического кризиса самое большое обесценение произойдет именно с долговыми бумагами, что окажет негативное влияние на общую финансовую стабильность,

Анализ текущей глобальной финансовой ситуации и продолжающийся рост мирового долга могут иметь разрушительные экономические последствия, станут своеобразной финансовой «дислокацией»³.

Если в условиях нового мирового финансово-экономического кризиса крупные экономики не выдержат долговой нагрузки, международные финансовые институты будут не в состоянии оказать им адекватную финансовую поддержку. Тогда разрушительная сила возможной финансовой нестабильности многократно увеличится.

¹ По данным из отчета о финансовой стабильности Народного банка Китая, за 2018 г.

² По данным Банка России.

³ Термин «дислокация» означает в геологии смещение горных пород под влиянием тектонических процессов.

В этих условиях распространение финансовой нестабильности, возникающей в одном из звеньев мировой экономической системы, будет намного более стремительным и разрушительным, что вызовет финансовые шоки в мировой экономике и в экономике всех странах мира.

Антонюк Е.Ю.

кандидат культурологии, доцент, Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС
eуц_antonyuk@mail.ru

Трунев С.И.

д. филос. н.
si_trounev@mail.ru

КРИЗИС ГОСУДАРСТВА КАК СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА?

Ключевые слова: государство, кризис, пандемия коронавируса, неофеодализм, экстерриториальность, ресурсы, элиты.

Keywords: state, crisis, coronavirus pandemic, neopheodalism, extraterritoriality, resources, elites.

В своей работе «Могущество самобытности» М. Кастельс отмечает несколько тенденций, которые послужат отправной точкой для наших дальнейших размышлений. Прежде всего, он констатирует упадок «государства всеобщего благоденствия», и деградацию всех его институтов (начиная от профсоюзов и заканчивая классической буржуазной семьей). Проблема, согласно Кастельсу, заключается в том, что будучи территориально ограниченным, любое современное государство не вписывается в экстерриториальность потоков информации, капитала и трудовой миграции¹.

Действительно, реальность, которую мы наблюдаем в настоящее время, далеко отстоит от традиционных представлений о капитализме, разработанных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Об экстерриториальности современных мировых элит прекрасно написали З. Бауман и П. Вирилио, мнение которых также представляется в достаточной мере обоснованным: «Пол Вирилио недавно утверждал, что объявленный Френсисом Фукуямой «конец истории» выглядит явным преувеличением и что сейчас с большим основанием можно говорить о «конце географии». Расстояние больше не имеет значения, да и саму идею физико-географической границы становится все труднее поддерживать в «реальном мире»². Таким образом, с одной стороны перед нами территориально ограниченное государство и, с другой стороны, экстерриториальность миграционных, денежных и информационных потоков и мировых элит, способных инвестировать экономику любой страны из любой точки мира.

Социальные изменения, происходящие в современной Европе, являются наиболее ярким подтверждением высказанных западными теоретиками идей. Конечно, мы можем рассматривать легальных или нелегальных мигрантов и как определенного рода бедствие и как ресурс, полезность которого может проявиться в неопределенном будущем. Важно другое, а именно осознание принципиальной проницаемости пространства (по меньшей мере, европейского). Очевидно, что подобная проницаемость идет вразрез с интересами местных элит, о чем в свое время писал Е. Гильбо. Государство старается отстоять собственные экономические и политические интересы, связанные с определенной территорией и находящимися в ее пределах ресурсами. Примерно таким образом можно описать положение, к которому пришло человечество до начала эпидемии коронавируса.

Вирус существенно трансформировал многие параметры повседневной жизни и, в первую очередь, в плане пространственной проницаемости мира. Если бы авторы данной статьи придерживались конспирологических воззрений, то они бы утверждали, что пандемия была выдумана для сохранения пространственной целостности государств (здесь имеется в виду сокращение или полное прекращение неконтролируемой миграции). Это должно было бы сработать в интересах местных элит и еще на некоторое время сохранить их безбедное существование. Однако в настоящее время факт существования пандемии невозможно отрицать ни в силу наличия медицинской статистики, ни в силу здравого смысла. Попытаемся помыслить проблему под несколько иным углом зрения: к каким последствиям может привести пандемия?

Самым очевидным следствием представляется не столько снижение возможностей пространственного перемещения, сколько увеличение индивидуальной «прозрачности» человека. В терминах М. Фуко можно было бы говорить о проникновении паноптической власти во все сферы человеческой жизнедеятельности и, прежде всего, об усилении медицинского контроля над индивидом и его частной жизнью. В целом об этом не стоит печалиться, поскольку частная жизнь давно уничтожена социальными сетями (своеобразными взаимными подсматриваниями, санкционированными самим индивидом), в то время как медицинский контроль вполне убедительно обосновывается необходимостью всеобщей безопасности и обеспечением тотальной радости долголетнего здорового существования всех и каждого. В работе «Масса и власть» Э. Канетти справедливо писал о том, что любой народ объединяется перед лицом общего

¹ См. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999. – С. 292–308.

² Бауман З. Власть без места, место без власти // Социологический журнал. – М., 1998. – № 3–4. – С. 90.

врага. И это действительно так, если речь идет о враге пространственно локализованном. А если враг невидим, и он незримо витает вокруг каждого из нас?

В той же работе Э. Канетти писал о том, что черти вернулись в мир в XIX веке, приняв обличие микробов. Микробы унаследовали от средневековых чертей опасный характер и способность в огромном количестве концентрироваться на малых пространствах¹. Вероятнее всего, если бы австрийский писатель и антрополог жил в настоящее время, он мог бы безо всяких изменений перенести свое высказывание с микробов на вирусы.

Но если враг невидим и пространственно не локализован, то его наличие приносит не объединение общества, но его разъединение, расщепление на совокупность отдельных (отделенных друг от друга «социальной дистанцией») индивидов. Это означает, что фактически мы приходим к тому, что К. Поппер в свое время обозначил понятием абстрактного общества: «Мы можем вообразить общество, в котором люди практически никогда не встречаются лицом к лицу. В таком обществе все дела совершаются индивидуумами в полной изоляции, и эти индивидуумы связываются друг с другом при помощи писем или телеграмм и разъезжают в закрытых автомобилях»². Если сделать поправку на время, то письма и телеграммы следовало бы заменить известным спектром виртуальных связей, предоставляемых системой Интернет, и тогда достаточно схематично обрисованный К. Поппером образ общества будущего прекрасно сливается с настоящим. Но что же государство, какие перспективы ожидают его в будущем?

Здесь, на наш взгляд, возможны два сценария, отчасти не исключаящие друг друга. Первый сценарий – это переход к своеобразному неофеодализму, то есть исчезновение национальных государств и их дробление на более мелкие экономические и территориальные образования. Прежде всего подобное дробление будет выгодно местным элитам, в основные задачи которых входят, во-первых, удержание власти над местными ресурсами и, во-вторых, удержание налогоплательщиков в рамках своих территориально незначительных «государств».

Согласно мнению некоторых исследователей, данный сценарий со значительной степенью вероятности может быть реализован в России. В частности, Е. Гильбо пишет: «В Российской Федерации в результате разрушения индустриального строя в 1990-е годы господствующим стал феодальный уклад. Этот уклад характерен для экономики, в которой источником ренты является эксплуатация природного ресурса – земли, источника, месторождения полезных ископаемых. Основным вопросом власти является обеспечение собственности, контроля природного объекта – источника ренты»³.

С. «Россия – первый кандидат на переход к неофеодализму. Во многом из-за неразвитости демократических институтов с одной стороны, и слабости русского национализма – с другой»⁴. Не вполне понятно, как слабость русского национализма может повлиять на развитие неофеодализма, и ситуация представляется здесь диаметрально противоположной: чем выше уровень национализма, тем ближе государство и общество подходят к неофеодальному состоянию.

Анализируя современную геополитическую ситуацию, Е. Гильбо прямо указывает на возникновение в самом ближайшем будущем своеобразных «лоскутных государств» (в его терминологии «анклавов»): «Поскольку территориальный контроль и внешняя безопасность территорий за рамками небольших анклавов островного или полисного типа оказывается в новом обществе технологически и ресурсно невозможными, происходит коренное изменение геополитической ситуации в мире. Пространство киберпанка оказывается уязвимым для воздействия силовых структур корпораций (и для псевдофеодальных образований, которые там сложатся, ливийский сценарий будет повседневной угрозой, переходящей в реальность), а сами корпорации оказываются базированными на хорошо защищенные анклавы или цепи анклавов»⁵. В данном контексте отметим, что коронавирус по сути сыграл на руку территориальным элитам, в экономическом отношении опирающимся на собственные природные и человеческие ресурсы.

Кстати, некоторые западные исследователи, например, З. Бауман, оценивают возможности нового феодализма весьма позитивно: «Этот общинный мир совершенен, поскольку все остальное неуместно, а точнее, враждебно – дикая местность, полная засад и заговоров, она изобилует врагами, использующими хаос в качестве своего главного оружия. Внутренняя гармония общинного мира сияет и блестит на фоне непонятных и непроходимых джунглей, которые начинаются по другую сторону шлагбаума»⁶. На наш взгляд, подобная романтизация общинного быта закрывает глаза на один важный вопрос: а кому этот «новый прекрасный мир» мир будет принадлежать? Общинникам? Едва ли, поскольку (как это уже было при классическом феодализме) всегда найдется «человек с ружьем» искренне желающий попользоваться плодами чужого труда. То есть, появятся те же самые, описанные самим З. Бауманом лэнд-лорды, но только не экстерриториальные, а привязанные к определенной территории и кормящиеся с нее.

Второй сценарий развития государства не менее любопытен: если большая часть человечества объединится для борьбы с пандемией (этой и следующими) возможно возникновение не мелких «удельных княжеств» а некоего супергосударства, объединяющего территории различных локальных государств, имеющее свое правительство, координирующее всеобщие экономические и политические процессы. Подобное объединение вне всякого сомнения сыграет на

¹ См. Канетти Э. Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 54–55.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 219.

³ Гильбо Е. Постиндустриальный переход и мировая война. Лекции по введению в социологию и геополитику современности. – Тенерифе, 2013. – С. 10.

⁴ Резниченко С. Неофеодализм: основные особенности и появление. – <http://www.apn.ru/publications/article26370.htm>

⁵ Гильбо Е. Постиндустриальный переход и мировая война. Лекции по введению в социологию и геополитику современности. – Тенерифе, 2013. – С. 18.

⁶ Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – С. 185.

руку экстерриториальным элитам и транснациональным корпорациям. Но оно имеет и свои плюсы: во-первых, посредством консолидации усилий человечество окончательно отойдет от идеи однополярного мира; во-вторых, всеобщими усилиями будет гораздо легче решать вопросы безопасности; в-третьих, в рамках подобного государства можно будет более эффективно распределять потоки Труда и Капитала, направляя их в те места, в которых они действительно необходимы. Уже сейчас: «Билет на самолет в Европу, оказывается, покупать более выгодно, чем билет на российский Дальний Восток или Сибирь. Количество туристов, отправляющихся в зарубежные туристические центры, несравнимо превышает количество людей приезжающих в российскую глубинку и т.д. Причем это не только российская ситуация, сознательный разрыв горизонтальных связей ради установления монополии отношений центр – периферия становится одним их показателей нового общества»¹. Коронавирус, правда, несколько откорректировал данное положение дел, однако едва ли эти изменения окажут фатальное влияние на более или менее отдаленное будущее человечества: пути туристов и трудовых мигрантов снова и снова будут пересекаться в различных точках земного шара.

Наконец, эта модель предусматривает усиление роли России в мировой политике, поскольку именно наша страна представляет собой как территориально выгодно отличающееся от большинства европейских стран образование, так и не сравнимое с ними в военном отношении. В качестве минуса можно отметить возможность превращения данной супердержавы в некую империю, где все управляемо неким невидимым правительством (еще хуже, если диктатором), в то время как жизнь отдельного человека перестанет обладать какой-либо ценностью. С подобной опасностью мы знакомы по целому ряду голливудских фильмов, перечислять которые нет никакой необходимости.

---

¹ Маркелов С. Их не хватает даже на «новое средневековье». – <https://forum-msk.org/material/society/881083.html>

Бельских И.Е.

д.э.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет
pr-ib@yandex.ru

ЭКОНОМИКА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: У ИСТОКОВ НОВОГО БИПОЛЯРНОГО МИРА?

Ключевые слова: *Большая Евразия, СССР, Россия, Китай, США, биполярный мир, экономика, торговая война, китайское влияние, новый биполярный мир.*

Keywords: *Greater Eurasia, USSR, Russia, China, USA, bipolar world, economy, trade war, Chinese influence, new bipolar world.*

Большая Евразия – центр развития человечества, огромный исторический опыт, многовековые культурные традиции, хозяйственный потенциал и неограниченные возможности влиять на мир косвенно или прямо. Еще недавно, в XX веке, СССР успешно, на протяжении десятилетий, ярко играл роль одного из центров мировой цивилизации, предлагая миру альтернативу рыночному типу хозяйствования и особую политическую модель, основанную на однопартийном механизме управления обществом. Политическим и институциональным наследником СССР стал Китай, где по-прежнему учитывают опыт альтернативных социалистических ценностей и партийной специфики. Выдающийся экономический путь за последние пару десятков лет привел эту страну к возможности мирового лидерства.

Партийная китайская верхушка, в отличие от советской, смогла привлечь инвестиции и технологии в страну, создала сотни миллионов новых рабочих мест на внутреннем рынке. Сформировала возможности для экспорта капитала, что позволило им стать страной оказывающей сильное хозяйственное влияние на десятки стран Африки, Евразии, Америки. Строительство инфраструктуры (дорог, портов, аэропортов) в развивающихся странах, экспортных предприятий и финансовые вложения по всему миру привели к огромному экономическому влиянию КНР. В Нью-Йорке, Мадриде, Стокгольме, Париже, во многих других столицах и городах туристам показывают множество объектов, которые купили и реконструируют китайцы. 20 лет назад такое рассказывали об арабах. В мировых рейтингах на первых местах уже давно представлены десятки китайских банков и компаний. Все корпорации мира стремятся быть на рынке в Китае, иначе их не будет в мировой экономике и на рынках. Раньше маркетологи говорили: «если вас нет на Манхэттене, вас нет на рынке», а теперь говорят: «если вы не в Шанхае, то вы не существуете».

Интересно то, что основу экспорта из Китая оставляют электронное оборудование и соответствующие товары. Одновременно быстрое развитие ряда промышленных отраслей: автомобильного, сельскохозяйственного машиностроения, химического и строительного комплексов приводят страну к возможности составить глобальную конкуренцию любым странам мира. Китайские товары уже везде на «полках» и в наших потребительских корзинах. Успех (меньшие последствия) в борьбе с пандемией и умение порождать «вирусы» также говорит о превосходстве технологий из этой страны.

Единственная страна, которая сохраняет свои лидерские позиции и в состоянии противостоять китайскому влиянию – это США. Традиционное технологическое лидерство, множество мировых брендов, быстрорастущее население, удивительное национальное богатство и способность его наращивать на протяжении веков (неоднократная девальвация рубля на протяжении жизни одного поколения в России показывает как его можно периодически и бездарно уничтожать). В свою очередь, фирмы и рынки в США создают экономические возможности в неограниченном количестве для всей планеты, а доллар – мировая резервная валюта, которая еще десятки лет сохранит свой международный статус. При этом страна имеет огромное количество союзников, развитие многих стран зависит от решений, принимаемых в США в сфере экономических санкций, страна способна преследовать по своим законам любого виноватого во всем мире. Налицо складывающийся биполярный мир.

Биполярным миром политологи называют такое устройство, когда две страны оказывают самое сильное воздействие на другие страны, вынуждая их определиться со своим общественным и культурным выбором. Антиподом СССР были США. Многие страны Африки, Азии и Америки имели в названии своих стран слова «социалистический или народный», тем самым давая повод причислить их к «лагерю» СССР. После 1991 г. мир стал многополярным и «непонятным» по своим стратегическим интересам. Это привело к множеству региональных конфликтов, усилению экспансии США в ряде стран (Афганистан, Ирак, страны бывшей Югославии), наступлению НАТО на Восток и т.д.

Современная геополитическая ситуация, экономические трудности в условиях пандемии обострили международную конкуренцию стран. Торговый конфликт между США и Китаем, вялотекущий до пандемии, обострился. Он, с определенной остротой, показал, что сложились два центра мирового притяжения – США и КНР. Технологическое соревнование между американскими и китайскими компаниями показало, что только административное вмешательство и таможенные пошлины спасают американский рынок от влияния со стороны Восточной Азии.

История с запретом использования операционной системы Андроид для лидирующей китайской компании Хуавей на рынке мобильных устройств показала, что рыночные инструменты конкуренции американских компаний исчерпаны. Айфоны от Apple сегодня стабильно занимают третье место и продолжают терять рынок. Других лидеров на этом рынке в США нет. Устройства для Wi-Fi, для оборудования сетей 5G и другие телекоммуникационные устройства из Китая лидируют на рынке. Спецслужбам всего мира и США становится страшно за свои «тайны». Публичная борьба за Тик-Ток (Tik Tok), WeChat (微信) – социальные сети из Китая – очень показательна. Социальные сети сегодня правят миром и продуцируют доход практически всех компаний, формируют сбыт, дают миллиардные доходы от рекламы. Они позволяют манипулировать потребителями, создавая новые потребности и модные тренды. С другой стороны, Фейсбук и социальные сети из США запрещены в Китае, что тоже ограничивает возможности для бизнеса из США.

Технологические стандарты и лидерство в этой сфере будет определены этими двумя государствами. Эксперты говорят о необходимости выбора стандартов для каждого национального рынка в пользу той или иной страны¹. Союзники США, страны ЕС и многие другие перейдут на сторону своего лидера. Где будет место российских компаний и фирм из Большой Евразии, откуда придут к ним технологии?

Есть несколько факторов, которые надо учитывать для экономики Большой Евразии.

1. Языковой барьер. На улицах наших городов и во многих странах мира англоязычные названия всем привычны. Электронная промышленность развивается с опорой на этот язык. Китайский практически никто не знает.

2. Экономический барьер. Низкие цены на китайские товары и оборудование – это большой плюс для бедных стран Евразии. Главное в покупке – возможность установки программного обеспечения, приложения, а они все в англоязычных магазинах. Даже бесплатные.

3. Политические и международные барьеры. Санкции со стороны США и их союзников – это страшное оружие для всего мира. Покупка оборудования у находящихся под санкциями компаний и стран – это заведомое обречение себя на проблемы, которые невозможно решить. Главное – сотрудничая с США, вы можете работать на крупнейшем рынке мира, где свободное движение капиталов, а сотрудничая с Китаем, сможете ли вы много продать товаров и услуг на его внутреннем рынке со специфическим и экономным покупателем? А сможет ли бизнес полученную прибыль свободно вывести в типовой офшор в условиях исчезновения возможностей финансовых структур Гонконга?

4. Территориальные и институциональные барьеры. Усиление влияния Китая на соседей из Евразии приведет к потере территорий (опыт среднеазиатских стран), значительной институциональной зависимости, которая не обладает параметрами публичности. Партийный контроль по-китайски – это не демократические процедуры в США, где есть возможность лавирования между партиями, использования инструментов лоббирования, это тоталитарный контроль, где коррупционеры, привычных для чиновничьей России и деловой практики в нашей стране, просто будут расстреливать. Публичные казни в Китае – это их обыденная политическая и хозяйственная практика управления. Даже вожди СССР позволяли себе такое только при становлении государственности в эпоху репрессий.

История межтерриториального конфликта Китая с Индией показала, что евразийский сосед с легкостью использует оружие для достижения своих целей. Тибетский вопрос сложный, он тянется веками, решить его можно только переговорами и взаимными уступками. Конфликт привел к тому, что Правительство Индии (напомним, что это одна из крупнейших и быстрорастущих экономик мира) запретило использование ряда приложений и программ, разработанных в КНР, на своей территории, а закупки ряда товаров из Китая сильно упали. В частности, если верить СМИ, Индия отказалась от закупок некоторых видов китайского электронного оборудования в пользу других стран. Бангладеш, Вьетнам, Мьянма, Таиланд, Лаос и Камбоджа – не самые богатые южные соседи Китая и сильно от него зависящие (тот же турпоток, объекты гостиничного сервиса) – ориентируются на США в экономическом и военном плане. Например, стандарты мобильной телефонии там уже американские. Там культ американского доллара и все хотят их получать, вечно падающий юань, как и местные валюты, никому не нужны. В культурном плане эти страны очень зависимы от Индии и следят за конфликтом на окраине Тибетского нагорья с повышенной тревожностью.

Самое главное, конфликт показал, что КНР не готова нести бремя мирового лидерства в XXI веке. XX век – это время войн в эпоху индустриальных обществ. Равноправное участие в биполярной модели СССР было основано на победе в мировой войне, территориальных захватах и идеологии марксизма-ленинизма. Лидерство в XXI веке, эпохе постиндустриальных обществ, будет основано на технологиях, экономических успехах и социальных альтернативных идеологиях равенства и братства в новой интерпретации. Активно используя военную и полицейскую силу в стиле маоизма (в сочетании с инвестиционной и хозяйственной деятельностью) Китай сам себе отбрасывает в прошлое, в XX век. Как отмечают современные исследователи, Мао «объявил войну высшей формой борьбы» и эту форму до сих пор практикуют². Постиндустриальный успех держится на креативных личностях и компаниях, «военщина» и полицейские акции способствуют миграции таких личностей и фирм в другие страны. Опыт Гонконга и начавшийся уход из него ведущих банков это доказывает (здесь показательна история всемирно известного гонконгского банка HSBC, штаб-квартира которого с 2003 г. находится в Лондоне, а количество филиалов и представительств в континентальном Китае сокращается). На наш взгляд, эта страна достигла предела возможности модели основанной на внешнеэкономическом успехе (в такой потолок уперлась Япония в начале 90-х гг. прошлого века), а что делать дальше, партийные лидеры не знают или не хотят знать, создавая условия несменяемости своих лидеров, наступая на права Гонконга, га-

¹ Дмитриев А.С. Инновационное развитие российских предприятий как способ интеграции в мировую экономику / А.С. Дмитриев, А.А. Кадымова // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. – № 5. – С. 104–111.

² Морозов И.Л. От Маркса до Маркоса – поиск субъекта и стратегии революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. – Т. 22, № 6. – С. 11.

рантированные международным соглашением с Великобританией от 1997 г., (ср. Закон об обеспечении национальной безопасности в Гонконге в 2020 г. направленный на борьбу с инакомыслием), активно используя силовые акции на границах и внутри страны, проявляя нетипичное для китайских лидеров нетерпение в достижении целей (несменяемые лидеры стареют и торопятся достичь целей). Все это усиливает отрицательные тренды, характерные для позднего СССР. Самое главное для китайской экономики – постоянные поражения в торговой войне с США. Руководство КНР все еще надеется на смену Трампа в ноябре 2020 года и изменение курса новой американской администрации. Названные факторы приведут к утрате лидерских амбиций КНР и снижению ее стратегического влияния уже в ближайшие годы. Возможно, для внутреннего рынка страны это будет плюсом, партийные лидеры займутся развитием сельской глубинки Китая, созданием социальных фондов пенсионного накопления, начнут политические реформы по сокращению влияния партии на бизнес, снижению численности армии и полиции для получения бюджетных положительных эффектов.

Неспособность современного Китая создать значимую альтернативу для биполярного мира приведет и к неспособности помочь экономикам стран Евразии достичь высоких показателей хозяйственного развития и не приведет к усилению их межстрановых связей. Вопрос о создании биполярного мира по образу и подобию XX века остается нерешенным на данном этапе развития интеграционных процессов в Большой Евразии.

Биссио Б.

PhD, профессор кафедры политологии Федерального университета Рио-де-Жанейро

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ: СОЮЗ РОССИИ И КИТАЯ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИИ¹

Ключевые слова: Путин, Сирия, Китай, ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС, американский империализм.

Избрание Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов и «Брексит» были недавними и яркими примерами глубоких изменений, которые происходят на международной арене. Некоторые аналитики уже размышляют о начале «новой эры». Фактически, многое изменилось после окончания холодной войны и последующего расчленения Советского Союза, когда в 1990-х годах XX века новая международная политическая ситуация, казалось, указывала на возникновение однополярного мира с Соединенными Штатами как гегемонистской державой.

Постепенно стало очевидным, что это восприятие не учитывало глубокие процессы и движения, которые более четко проявились в XXI веке. Сегодня сценарий ясно указывает на формирование многополярного мира с выдающимися акторами – Россией и Китаем. Более того, на Западе наблюдается постепенный спад – западная экономика теряет более половины своего веса в следующие 15 лет².

С международной гегемонией, движущейся на восток, Соединенные Штаты, несмотря на все еще высокую активность, в частности, благодаря их предполагаемому военному потенциалу, могут перестать быть первой мировой державой в ближайшие пятьдесят лет³. Если эти тенденции продолжатся, Западному господству в мире придет конец. И это изменение не только будет иметь глубокое геополитическое значение, но оно также может означать преодоление мифа о «превосходстве белой расы», который является основой оправдания колониального и неоколониального господства.

Эта концепция, хорошо проанализированная исследователями колониальной власти и критических теорий, по-прежнему очень сильна в сердцах и умах значительной части общества в так называемых развитых странах и присутствует в политике, принятой многими европейскими правительствами, а теперь и Соединенными Штатами в отношении эмигрантов и беженцев

Великий историк Эрик Хобсбаум назвал XIX век «веком Европы»; XX век был определен им как «американский век» (Соединенных Штатов)⁴ и? возможно, в будущем XXI век будет рассматриваться как «век Азии». Перспектива этого изменения, заметная по признакам медленного снижения инновационного потенциала в Соединенных Штатах, вызвала опасения и спекуляции в Вашингтоне и в наиболее важных центрах западной власти.

По мнению почетного профессора географии Университета Квебека, пацифиста, защитника окружающей среды и правозащитника доктора Жюль Дюфура, в условиях растущего экономического спада в США⁵ у этой страны возникнут трудности в сохранении мощной военной машины. Отметим, что в настоящее время более чем 255 тысяч военнослужащих США находятся в 156 странах, в 63 из которых США имеют военные базы⁶!

Опасения, которые вызывает новый сценарий, объясняют многие значимые явления в нынешней международной ситуации, которые способствовали созданию ситуации опасной нестабильности. Некоторые аналитики сравнивают наше время с десятилетиями «вооруженного мира», которые предшествовали Первой мировой войне.

Напомним, что в конце XIX – начале XX века противоречия, обусловленные империалистическими интересами, способствовали ускоренной гонке вооружений, когда оружие испытывалось на азиатских и африканских колониальных территориях. В последние годы бизнес по продаже оружия рос в геометрической прогрессии. Следует отметить, что Соединенные Штаты ежегодно тратят на оборону примерно столько же, сколько и все другие страны мира, вместе взятые: 711 миллиардов долларов! Отметим, что Китай, который занимает второе место в оборонном бюджете, ежегодно тратит 143 млрд. долл.⁷

¹ Перевод Н. Наматова.

² Ramonet I. Os 10 pontos que explicam o Novo Sistema Mundial // Carta Maior. 2016. – 5 out.; McCoy A. Declínio e queda do império americano: quatro cenários para o fim do século americano em 2025. resistir.info. 2010. – 14 dez.; Frei B. Decadência do Ocidente // Gente de Opinião. 2017. – 7 fev.

³ DECADE Forecast: 2015–2025 // STRATFOR. 2015. – 23 fev.

⁴ Hobsbawm E. A era dos extremos: o breve século XX (1914–1991). – São Paulo: Companhia das Letras, 2007. – P. 24.

⁵ Подробнее см.: Stiglitz J.E. The Chinese century // Vanity Fair. 2015. – Jan.

⁶ Dufour J. The Worldwide network of US Military Bases: The Global Deployment of US Military Personnel // Global Research. 2007. – 1 July.

⁷ QUORA. How much stronger is the US military compared with the next strongest power. 2014. – 30 Jan.; SIPRI – Gastos Militares no Mundo – 2016. 2017. – 23 abr.

В этом контексте показательно, что в декабре 2016 года избранный президент Дональд Трамп, используя свой любимый инструмент коммуникации – аккаунт в Твиттере, заявил, что «Соединенным Штатам необходимо укреплять и расширять свой ядерный потенциал, пока мир не придет к здравому смыслу в отношении ядерного оружия». Он дополнил заявление на следующий день в интервью MSNBC: «Пусть будет гонка вооружений, – сказал Трамп. Мы будем превосходить на каждом этапе и одолеем их всех»¹.

В сценарии «новой холодной войны» последних нескольких лет в произошедших кровавых конфликтах прямо или косвенно участвовали США и Организация Североатлантического договора (НАТО), с одной стороны, и Россия и Китай, с другой. Конечно, пока локальные конфликты происходят за пределами территорий ядерных держав. Но если верить наиболее пессимистичным прогнозам некоторых ученых в области международной политики, то мир находится на пороге пожара больших размеров, спусковой механизм которого может находиться на Ближнем Востоке, в Северной Корее или Восточной Европе, с эпицентром на Украине.

«Неравномерное развитие» и многополярный мир

Существует много объяснений упадка Запада. Нам представляется особенно интересной точка зрения политолога и профессора Луиса Фернандеса, представленная в его статье «Бразилия: геополитическое измерение переворота»². По его мнению, частично можно объяснить этот упадок, используя концепцию «неравномерного развития», сформулированную Лениным сто лет назад на основе размышлений Дж. Гобсона и Р. Гильфердинга о политической экономии империализма.

Согласно Фернандесу, концепция «неравномерного развития» принятая некоторыми специалистами в области политической экономии международных отношений (например, Робертом Гилпином) объясняет структурную тенденцию к эрозии власти в гегемонистском центре (читай, США) появлением новых центров большего экономического динамизма в на территориях более позднего капиталистического развития либо в самом центре, либо на периферии системы.

Автор описывает процесс следующим образом: реалистичные исследователи международных отношений, такие как Пол Кеннеди и Гилпин, связывают это явление (размывание власти в гегемонистском центре и рост новых полюсов) с высокими затратами на поддержание гегемонии и тенденцией быстрого распространения технологий на периферию благодаря «преимуществам отставания» (термин, введенный в оборот Александром Гершенкроном, означающий возможности для опоздавших пропустить некоторые этапы развития за счет внедрения более совершенных и эффективных современных методов).

Подход, который Кеннет Вальц назвал «парадигмой Гобсона/Ленина», высветил влияние процессов монополизации, развития финансового капитала и растущего финансирования наиболее выгодных схем накопления капитала в ведущих капиталистических странах, что привело к увеличению инвестиций в те области мировой экономики, где нормы прибыли были выше. Таким образом, прирост финансового капитала стал все больше подпитываться механизмами спекуляций, поддерживаемых средствами, полученными от производственной деятельности, осуществляемой за пределами центра капиталистической системы. Эта динамика приведет к падению темпов экономического роста в центре системы и появлению новых центров экономического роста.

Другими словами, динамика неравномерного развития постоянно подрывает основы установившегося мирового порядка³. Факт заключается в том, что в XXI веке реализуется все более многополярный международный сценарий. И в этом выделяются два важных участника – Россия и Китай, которые по этой самой причине силы американского истребления рассматривают как величайшие вызовы своим гегемонистским устремлениям. Укрепление позиций Индии также будет находиться в центре внимания Вашингтона, в частности, в плане ее сближения с Китаем, но пока эта страна не вызывает такого же беспокойства⁴.

Россия в XXI веке

С начала XXI века Россия пытается восстановить свой статус по всему миру. Действительно, выйдя из глубокого политического, экономического и социального кризиса, Москва усиливает свое политическое и экономическое влияние (в частности, по ключевому вопросу энергетики) и реагирует на объявленное решение НАТО увеличить военное присутствие Запада на российских границах⁵. Бразильский историк Альберто Мониз Бандейра в своей книге «Вторая холодная война» 2013 года уже предсказал рост России.

¹ Trump quer aumentar arsenal nuclear dos EUA // Carta Capital. 2016. – 23 dez.; ‘Que haja uma corrida armamentista’, diz Trump sobre arsenais nucleares // Época. 2016. – 23 dez.

² Fernandes L. Brasil: a dimensão geopolítica do golpe // Carta Capital. 2016. – 6 out.

³ Fernandes L. Desenvolvimento Desigual e Ordem Mundial. 2016. – P. 4–7.

⁴ Китай и Индия являются не только ядерными державами, но и державами с демографической, экономической и территориальной точек зрения.

⁵ Представители Кремля заявили, что решение НАТО увеличить свое присутствие на российских границах угрожает стабильности не России, а Европы. В заявлении, напоминающем о столкновениях между Востоком и Западом в период после Второй мировой войны, министры обороны стран-членов НАТО обосновали эту инициативу в целях обороны в Восточной Европе и на Балтике. «Это будут многонациональные силы, потому что мы хотим прояснить, что нападение на одного из союзников будет считаться нападением на всех и что альянс будет совместно реагировать» (наш перевод), – сказал Йенс Столтенберг, генеральный секретарь НАТО. См.: Шарф Д. Россия недовольна расширением НАТО в Восточной Европе // VOA News 2016. – 12 февраля.

Для Мониза Бандейры Владимир Путин сегодня является решающим игроком, который знает, как осуществлять дипломатию, эту способность историк не находит среди американцев, больше сосредоточенных на навязывании своей военной мощи. Продвижение НАТО на Восток было истолковано как реакция США на усиление российского влияния в Азии.

Фактически, успешная реализация российской стратегии по укреплению евразийского проекта не осталось незамеченной для истеблишмента Соединенных Штатов: с одной стороны, это восстановление альянсов с большинством бывших азиатских советских республик, сегодня суверенных государств, с уделением приоритетного внимания экономическим соглашениям и инфраструктурным проектам при безусловно стремлении к политическим и геополитическим выгодам; с другой стороны, это расширение сферы экономических и торговых соглашений со странами Азии, которые никогда не принадлежали советскому пространству и которые фактически со времени окончания Второй мировой войны находились в сфере влияния Соединенных Штатов.

Примером инициативы первого типа является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образованный Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией на основе идеи, которая начала формулироваться в 1990-х гг. и выкристаллизовалась в 2014 году. Быстрая консолидация ЕАЭС побуждает и другие страны заинтересованно относиться к данному Союзу. Это касается Ирана, Египта, Индии и Сингапура, которые уже ведут переговоры о подписании соглашений о свободной торговле с ЕАЭС, следуя по пути, проторенному Израилем и Сербией, которые уже продвинулись в этом вопросе.

Восточный экономический форум, в котором участвуют Япония, Южная Корея и другие страны региона и, конечно, Китай, является примером инициативы второго типа. Заседание ВЭФ, состоявшееся в сентябре 2016 года во Владивостоке незадолго до встречи G-20, было признано успешным: на нем присутствовал премьер-министр Японии Синдзо Абэ, и в нем приняли участие тысячи делегатов из 60 стран. Было подписано 200 торговых соглашений и одобрено 34 инвестиционных проекта на сумму более 20 миллиардов долларов¹.

Даже Международный валютный фонд признал прогресс, достигнутый российской экономикой. Официальная миссия Фонда во главе с Эрнесто Рамиресом Риго посетила Россию в ноябре 2016 года. В ее отчете говорится, что стране удалось пережить падение цен на нефть и санкции, введенные Европейским союзом и США. На это ушло чуть более двух лет.

Китай в XXI веке

Пекинские лидеры давно разработали тезис о том, что стабильность и процветание Китая зависят от стабильности и процветания его окружения. Этот тезис основан на поиске человеческого благополучия, основанного на учении Конфуция, согласно которому доброжелательность, взаимность и гармония являются основой социальных отношений. Убежденность в необходимости уделять внимание региональной интеграции привела к тому, что президент Китая Си Цзиньпин запустил амбициозный проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) через шесть месяцев после вступления в должность главы государства.

На встрече G-20 в сентябре 2016 года, проходившей в китайском городе Хуанчжоу, президент Си ясно дал понять, что его правительство признает ОПОП ключевым элементом для продвижения азиатской и что более амбициозно, евразийской интеграции.

Несколько других инфраструктурных инициатив, направленных на евразийскую интеграцию, планируются или уже реализуются. Развитие высокоскоростных Транссибирского и Трансевразийского транспортных коридоров является показательным примером. Последний проект уже связывает Китай с Германией, пересекая Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу, достигая Дуйсбурга в земле Северный Рейн-Вестфалия.

Российско-китайское сотрудничество

В этом контексте важно рассмотреть геополитические последствия развивающегося сотрудничества между Россией и Китаем, которое укрепляется год от года с начала XXI века².

Торговля

Крупномасштабные соглашения, подписанные в двух стратегических областях – энергетике и безопасности – являются одним из ощутимых результатов этого нового сценария. Военные учения, проведенные в рамках «Мирной миссии 2005» и Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке³, подписанная в Москве в июле 2005 года, во время празднования 60-й годовщины окончания Второй Мировой Войны, являются примерами общей оценки китайцев и россиян вызовов нового века.

В названной декларации Москва и Пекин заявили, что они будут отвергать любые попытки вмешиваться в регион со стороны «иностранных сил» и выступать против любого навязывания «моделей политического и социального развития из-за рубежа». Нетрудно видеть, что эта декларация не только определила новый уровень отношений между Китаем и Россией, но и стала ответом на так называемую доктрину Буша, ставшей основой для внешнеполитической стратегии, принятой Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО после 11 сентября 2001. Эта доктрина под-

¹ 2nd Eastern Economic Forum kick starts in Vladivostok Live updates // RT. 2016. – 2 Sep.

² Dittmer L. The Sino-Russian Strategic Partnership // Journal of Contemporary China. 2001. – Vol. 10, N 28. – P. 399–413.

³ В этом совместном заявлении Китай и Россия подчеркнули принципы, которыми будут руководствоваться во взаимоотношениях: «взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности, ненападения и невмешательства».

няла до беспрецедентного уровня возможность военного вмешательства Запада в любой стране мира, сформулировав концепцию «превентивного удара», оправдывающую любую конкретную агрессию, и концепцию «смены неугодного режима» в результате военного вмешательства (с одобрения ООН или без него).

Новый уровень в двусторонних отношениях России и КНР был установлен в 2013 году, когда Си Цзиньпин стал президентом Китая и выбрал Россию для своей первой международной поездки. С тех пор встречи между китайским президентом и президентом Путиным были частыми, демонстрируя, без сомнения, большое взаимопонимание между двумя лидерами. После каждой встречи объявлялись новые и важные инициативы в отношениях между Россией и Китаем.

Россия и Китай участвуют в региональных стратегических организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная в 2001 году. Стимулом для создания этой организации было соглашение между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, подписанное в 1996 году, с целью урегулирования пограничной напряженности.

С тех пор сотрудничество расширилось, особенно в военной сфере, причем вопросы безопасности приобретают все большее значение, а обмен информацией между разведывательными службами и другие инициативы, направленные на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, считаются наиболее важными проблемами, стоящими перед странами-участницами.

Стратегическая значимость организации дала ей прозвище «НАТО Востока» в западных СМИ; но, очевидно, что ни ее военная мощь, ни цели, ни «образ действий» не сопоставимы с военным союзом, возглавляемым Соединенными Штатами. Экономические цели Шанхайской организации сотрудничества также актуальны, особенно в вопросах, касающихся энергетики (нефть и газ) и развития региональной торговли. В 2007 году организацией было инициировано более двадцати крупных проектов, связанных с транспортом, энергетикой и телекоммуникациями. В сентябре 2016 года, незадолго до саммита G-20, президент Владимир Путин посетил Пекин и воспользовался возможностью, чтобы подтвердить сближение России и Китая в оценке международных проблем.

В этом контексте он подтвердил стратегическую значимость координации действий с Китаем в международных организациях, таких как ООН, ШОС и БРИКС. Путин отметил, что регулярных встреч на уровне глав государств недостаточно, и по этой причине были созданы многочисленные двусторонние комиссии между Россией и Китаем. Одним из приоритетов является развитие российско-китайского сотрудничества в сфере высоких технологий с совместными космическими и авиационными технологическими проектами, а также энергетическими проектами¹, в том числе в области атомной энергетики.

В числе совместных проектов в области транспорта стоит отметить строительство железнодорожной линии для скоростных поездов между Москвой и Пекином, проходящей через российский город Казань. Первый участок (Москва-Казань) должен быть введен в эксплуатацию в 2020 году. Эта железная дорога сможет интегрироваться с Новым шелковым путем, облегчая соединение Китая с Ближним Востоком и Европой.

В настоящее время Китай является основным торговым партнером России с оборотом около ста миллиардов долларов, и эта цифра растет. Важная деталь этого партнерства: проекты сотрудничества осуществляются через взаимные платежи с использованием национальных валют. Россия и Китай давно ищут способы уменьшить влияние доллара на международную торговлю, избегая при этом валютных рисков. Значимость этого решения становится очевидной в свете санкций, введенных в отношении России Конгрессом Соединенных Штатов.

Исторический опыт, несомненно, влияет на нынешнюю стратегию содействия все более тесному сотрудничеству между Россией и Китаем. Вспомните драматические последствия разрыва между Советским Союзом и Народным Китаем в конце 1950-х и 1960-х гг. Характерны в этом отношении слова президента Китая Си Цзиньпина, сказанные им после встречи с президентом России в 2016 году – «чем сложнее становится международная ситуация, тем решительнее мы должны руководствоваться духом сотрудничества и дружбы (с Россией), укрепляя двустороннюю поддержку и политическое и стратегическое сотрудничество»².

Китай, Россия и БРИКС

Для взаимодействия Китая и России особое значение имеет создание БРИКС. Президент Путин назвал БРИКС ключевым инструментом в нынешнем многополярном мире, подчеркнув важность Нового банка развития и более 30 форм сотрудничества, которые развивались с течением времени на политическом, экономическом, гуманитарном уровнях и уровне безопасности. Он напомнил тот факт, что пять членов БРИКС постоянно подтверждают свою приверженность основополагающим принципам международного права и продвижению центральной роли Организации Объединенных Наций, добавив, что страны БРИКС отвергают «политику принудительного давления и сдерживания суверенитет третьих государств», прямо ссылаясь на кризис на Ближнем Востоке и, в частности, на случай Сирии.

В попытке ограничить укрепление России и Китая одной из целей США является уничтожение или частичная дезинтеграция БРИКС. Нетрудно понять, что в этой игре в краткосрочной перспективе Бразилия была самой слабой, а также самой стратегической целью в глазах Вашингтона: это связано с тем, что с Бразилией БРИКС фактически включил всю Южную Америку в данный проект, что создавало альтернативу Западному альянсу. Необходимо было помешать консолидации этого союза.

¹ Buszynski L. Oil and territory in Putin's relations with China and Japan // The Pacific Review. 2006. – Vol. 19, N 3. – P. 288.

² China e Rússia continuarão cooperando apesar da situação internacional caótica // Sputnik. 2016. – 25 jun.

В течение срока полномочий президента Луиса Инасиу Лула да Силва, а затем и его преемника президента Дилмы Руссефф Бразилия разработала дипломатию, которую мы можем назвать «независимой» в отношении Вашингтона, что выражалось в противодействии в том числе продвигаемому Вашингтоном проекту создания панамериканской зоны свободной торговли на пространстве Северной и Южной Америки (Free Trade Area of the Americas, ФТАА).

ФТАА фактически стал невыполнимым из-за действий Бразилии в координации с другими латиноамериканскими странами, правительства которых защищали те же идеалы, что и Бразилия. Эта дипломатия сделала приоритетной стратегию укрепления экономической автономии и суверенитета стран региона посредством таких инициатив, как Торговый союз стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций (УНАСУР) и Сообщество латиноамериканских государств и Карибского бассейна (СЕЛАК).

Другой целью этой дипломатии было более активное взаимодействие Бразилии с другими регионами и сотрудничество со странами за пределами Северной и Южной Америки, имеющими во многом совпадающие с бразильскими взгляды на мировой порядок. Именно поэтому Бразилия поддерживает создание Форума IBSA с Индией и Южной Африкой, объединяющего три крупнейшие многонациональные демократии в развивающемся мире. Кульминационным моментом этой стратегии стало вхождение Бразилии в БРИКС. Реакцией Вашингтона на это стала попытка вернуть Бразилию в сферу влияния Соединенных Штатов.

Доктрина Монро не утратила своей актуальности для Белого дома или Пентагона. Вашингтон исходил из того, что успех его стратегии в отношении Бразилии повлияет не только на БРИКС, но и на такие страны как Боливия, Эквадор и Венесуэла, попытки которых преодолеть историческую латиноамериканскую зависимость от интересов Соединенных Штатов также будут ослаблены. Данная стратегия была успешной, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Вашингтон рассчитывал на участие важных бразильских экономических и политических групп, лидеров и учреждений из бизнеса и средств массовой информации, в частности Rede Globo, крупнейшей медиа-олигополии в стране. С согласия Конгресса, в котором доминировали консервативные группы, с одобрения юстиции импичмент президента Дилмы Руссефф был завершен. Менее чем за шесть месяцев новое правительство во главе с вице-президентом Мишелем Темером, которого обвиняют в коррупции, отступило от большинства социальных и экономических мер, принятых правительствами Лула да Силва и Руссефф, и существенно изменило внешнюю политику.

Приверженность институтам, нацеленным на укрепление южноамериканской интеграции, была доведена до самого низкого уровня, а деятельность в более крупных проектах, продвигаемых предыдущими правительствами, таких как БРИКС, была практически заморожена. Бразилия была возвращена в сферу влияния Вашингтона. По этим причинам многие эксперты без колебаний рассматривают так называемый «парламентский переворот» в Бразилии в рамках реализации более широкой стратегии достижения геополитических интересов США.

Бочарников И.В.

д.полит.н., профессор МГТУ, руководитель НИЦ проблем национальной безопасности

Овсянникова О.А.

к.п.н., доцент, исполнительный директор НИЦ проблем национальной безопасности

КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОСИСТЕМЫ

Ключевые слова: трансформация мирового порядка, американоцентричный мир, закат «Pax Americana», глобальная конкуренция, международные отношения, кризис евроинтеграции, внутривластная нестабильность, эскалация напряженности.

Keywords: transformation of the world order, American-centric world, decline of the «Pax Americana», global competition, international relations, crisis of European integration, internal political instability, escalation of tension.

Преддверие третьего десятилетия XXI столетия знаменуется трансформацией современного мирового порядка, обусловленного закатом сформировавшейся в «post-cold war» период американоцентричной системы международных отношений. Начавшийся в 90-е годы XX столетия американский проект глобализации достиг своего апогея в первом десятилетии XXI столетия в период первого президентского срока в США Дж. Буша-мл. и с того времени начал неуклонно деградировать, сопровождая этот процесс эскалацией конфликтности и политической турбулентности как регионального, так и глобального уровня.

Претензии США на глобальное лидерство предопределили их вовлеченность (непосредственно или косвенно) практически во все наиболее значимые кризисы не только глобального, но и регионального, а также локального характера, значительная из которых ими же и инициировалась.

В результате участие США в мировых политических процессах приняло беспрецедентно интровертный характер. Если ранее, в период «холодной войны», американское вмешательство во внутренние дела других государств ограничивалось, как правило, сферами влияния, определенными Ялтинско-потсдамскими соглашениями, то после 1990 года в зону интересов США попали практически все страны мирового сообщества.

Примерно в этот же период американский футуролог Ф. Фукуяма и ряд других ученых – неоконсерваторов – теоретически обосновали не только привлекательность однополярного Pax Americana, но и его неизбежность¹. С окончанием «холодной войны», по мнению Ф. Фукуямы и его сторонников, завершилась и эпоха конкуренции. Наступил своего рода «конец истории», точнее, конец ее смысла – по крайней мере, конкуренции, поскольку даже в случае продолжения или возникновения каких-то политических, религиозных или этнических конфликтов их потенциал будет в период «новой» эры международных отношений незначительным или даже отсутствовать по причине отсутствия смысла их продолжения или начала. Смысл потенциальных войн исчезает, так как враждующие стороны должны с наступлением «новой» эры разделять единые принципы сосуществования в мировом пространстве. В качестве таковых принципов, по мнению идеологов «нового мирового порядка», должны были выступать принципы либеральной демократии, являющейся, по их мнению, «идеальной формой человеческого общежития, и которая даже в перспективе не может быть радикально улучшена»².

Кризис обозначился еще в 2005 году. Тогда США, столкнувшись с эскалацией напряженности в оккупированном Ираке и осознав невозможность стабилизации ситуации в нем, обратились к ООН и другим международным институтам с предложением принять участие в восстановлении этой разрушенной ими страны. Помимо этого, США предложили мировому сообществу принять участие в реализации своего проекта «Большой Ближний Восток», что, конечно же, вызвало неприятие у лидеров ряда ведущих государств мирового сообщества того времени (России, Франции и Германии), а также большинства государств самого Ближневосточного региона, в том числе и ближайших союзников США – Саудовской Аравии и Турции³.

Именно с этого времени началась разбалансировка американоцентричной мировой системы – однополярного мира. Началась она по вине самих Штатов, которые переоценили свои силы и возможности, а также нивелировали саму идею американского глобального лидерства. Бесконечные войны и конфликты, инициированные США, многочисленные человеческие жертвы и разрушения гражданской инфраструктуры, потоки беженцев, массовые нарушения прав в процессе продвижения и утверждения американоцентричного мирового порядка дискредитировали США, переставшие восприниматься в качестве арбитра и законодателя правил на мировой арене.

¹ Held D. Liberalism, Marxism and Democracy // Theory and Society. 1993. – Vol. 22, N 2. – P. 249–281; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007; Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – М., 1990. – № 3. – С. 84–118.

² США в борьбе за мировое могущество. – http://becmology.ru/blog/politic/usa_politic20.htm

³ Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургиняна. – М.: ЭТЦ, 2011. – С. 37.

Последовавшее снижение доли США в мировом ВВП, многочисленные проблемы американской экономики и финансовой системы, неудачные интервенции в Ирак, Афганистан, Сирию и другие страны спровоцировали рост антиамериканских настроений во многих регионах мира, а также способствовали подъему изоляционизма в самих Соединенных Штатах.

Более того, 30-летие мира по-американски не принесло благополучия и самим Соединенным Штатам. Долгое время США демонстрировали стабильность, но, в конечном итоге, оказались подвержены тем же деструктивным внутрисполитическим процессам, что и большинство стран мирового сообщества. Вовлеченность США в кризисные процессы бумерангом вернулась к ним в виде протестных движений, не прекращающихся еще со времен президентства Б. Обамы

По уровню внутрисполитической нестабильности и политизированности общественных отношений между различными слоями и группами населения, а также государственно-гражданских отношений США не уступают тем странам, которых они отнесли к категории «падающих государств». Примечательно, что Соединенные Штаты оказались чрезвычайно уязвимы в отношении воздействия тех технологий, посредством которых они форматировали под свои интересы политическое пространство отдельных государств и целых регионов. Речь идет о технологиях так называемых «цветных революций» или инициации народного гнева, разработанных в США в конце XX столетия.

И если раньше на вопрос о том, возможна ли «цветная революция» в США, отвечали отрицательно, поскольку в США нет американского посольства, то сейчас эта истина уже не работает. «Цветная революция» в США возможна, и она уже происходит, обретая черты расово-этнической конфронтации. Главным же лозунгом этой революции стал слэнг «Black Lives Matter» – «жизни черных имеют значение». И хотя само движение под этим лозунгом зародилось в социальных сетях еще в июле 2013 года, после того, как полицейского из Флориды Дж. Циммермана оправдали за убийство безоружного черного подростка¹, но именно сейчас оно обрело характер мощной антиправительственной силы, оказывающей значимое влияние на развитие внутрисполитических процессов в Соединенных Штатах.

Наиболее значимыми следствиями данного противостояния является углубление раскола, политизация проблем общественного и социального расслоения, стремление к насильственным протестным акциям.

Примечательно, что эти протестные акции, в отличие от подобного рода процессов в других странах, носят характер столкновений цивилизационного характера, но не столько этноконфессионального, как считал С. Хантингтон², сколько социально-имущественного. В протестах в США принимают участие как афроамериканцы и латинос, так и представители белого населения, оказавшиеся вследствие глобализации в условиях бедности. По сути, речь идет о новом пролетариате, сформировавшемся в американских трущобах и европейских лагерях беженцев.

Важнейшим деструктивным фактором развития внутрисполитической ситуации стала пандемия COVID-19, результаты которой для США оказались катастрофическими не только по числу жертв и пострадавших, но и из-за ограничительных мер, роста безработицы, снижения уровня жизни и других следствий. Катастрофические последствия развития пандемии на территории США, таким образом, нанесли мощный удар по мифу об американской исключительности. Исключительность в данном случае была проявлена в неспособности обеспечить безопасность американских граждан в условиях пандемии.

Очевидно, что катастрофические последствия пандемии COVID-19 станут для руководства Соединенных Штатов стимулом для усиления изоляционизма, сосредоточения на внутренних проблемах. В то же время США будут по-прежнему проявлять активность в тех сферах мировой политики, где они, по мнению американского руководства, наиболее эффективны – в вопросах дестабилизации внутрисполитической ситуации в ключевых регионах мира, а также нанесения ущерба своим союзникам, партнерам, конкурентам и потенциальным противникам. Именно это происходит в настоящее время в Сирии, Ливии, в Грузии, в Белоруссии, на Украине и других регионах мира, относящихся, по мнению руководства США, к сфере американских интересов. Особенностью этих конфликтов является превалирование гибридных форм противоборства, использование технологий «прокси-войны» с тем, чтобы нанести оппонентам наибольший урон в финансовой, экономической, социальной и иных сферах. Эскалация напряженности и конфронтационности в этих сферах будет нарастать по мере дальнейшего ухудшения ситуации в самих Соединенных Штатах.

Реальностью современного этапа развития мировой политики является разрушение системы не только Pax Americana, но и в целом западноцентричного мира.

Несостоятельность проекта ЕС без поддержки США очевидна. Евроатлантическое сообщество, долгое время почивавшее под сенью фактического протектората США, оказалось под прессингом не только своих внутренних проблем, но и администрации тех же США, потребовавших более четкой проамериканской позиции, неучастия в тех международных экономических проектах, которые не соответствуют американским интересам, а также повышения финансовой ответственности за функционирование НАТО как гаранта их безопасности.

Реалиями современного этапа американо-европейских отношений является беспрецедентное давление администрации Д. Трампа на руководство ЕС и, особенно Германии, с тем, чтобы остановить реализацию проекта «Северный поток – 2», призванного обеспечить энергобезопасность Германии и Европы в целом. Несмотря на то, что проект готов почти на 97 %, США требуют остановить его завершение, обещая взамен этого обеспечить бесперебойную поставку в Европу американского сжиженного газа. При этом позиция американского руководства настолько радикальна и бескомпромиссна, что даже предложение о строительстве хранилищ на территории ФРГ для американского газа стоимостью 1 млрд. долл. не сыграло свою роль. Напротив, США призвали к созданию коалиции против «Северного потока – 2», предполагающей консолидацию сил и средств по противодействию его завершению.

¹ Black Lives Matter и системная дискриминация. – <https://tass.ru/obschestvo/8733817>

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

Сам факт подобного рода давления не имеет аналогов в мировой истории, поскольку речь идет о давлении на своих так называемых союзниках, значимость которых Трампом оценивается с точки зрения их полезности или бесполезности для интересов США. При этом давление оказывается не только на руководство отдельных стран и бизнес-структур, участвующих в реализации проекта, но и на региональные органы власти, а также на органы местного самоуправления, так или иначе вовлеченных в строительство данного газопровода. Так, в частности, в сентябре 2020 года ряд американских сенаторов обратились к руководству немецкого порта города Засниц (остров Рюген, федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания) с требованием прекратить работы по поддержке строительства газопровода «Северный поток – 2»¹. Подобного рода акции, безусловно, выходят за рамки не только союзнических отношений, но и в целом основополагающих актов международного права, провозглашающих незыблемость суверенитета и невмешательство во внутренние дела государств-членов ООН. Но, очевидно, что у американских законодателей свой взгляд на нормы международного права и уж, тем более, на отношения с союзниками.

Поскольку ведущую роль в НАТО играют США, то именно им и должны платить партнеры по Альянсу посредством закупок американских вооружений, а также выделения средств на содержание американских военных баз в самой Европе и предоставления других преференций. В отношениях с союзниками по НАТО в полной мере реализуется сугубо рыночный подход. В рамках данного подхода интерес к укреплению взаимозависимости с союзниками трансформировался в стремление поставить союзников в одностороннюю зависимость от американских оборонных контрактов, создав тем самым наиболее благоприятные условия для американского ВПК. НАТО в этом отношении представляет собой крайне удобную площадку. Программы перевооружения, введение новых стандартов, участие в военных конфликтах, мероприятия по повышению обороноспособности – все это открывает дополнительные окна возможностей для американского бизнеса².

Таким образом, США намерены и далее использовать ресурсы других стран для обеспечения своего благополучия и решения других задач, но при этом в качестве доноров должны выступать не только государства так называемого «Третьего мира», но и ближайшие союзники США по НАТО и другим альянсам.

Очевидным трендом современного развития системы международных отношений, наряду с закатом американоцентричного мирового порядка, является и кризис евроинтеграции.

Политическое и экономическое пространство Евросоюза с уходом Британии сузилось. По сути дела, к настоящему времени с учетом ведущей роли Франции и Германии, Евросоюз – это уже по большей части франко-германская конфедерация со столицей в Брюсселе. Роль остальных членов Союза, несмотря на декларируемое равноправие, достаточно условна. Им дозволено лишь соглашаться с руководством ЕС³.

При этом очевидно, что в руководстве и ЕС, и стран-членов сообщества достаточно сильны позиции евроскептиков. И не исключено, что в ближайшем будущем примеру Британии последуют и другие страны. Так, в частности, будущее Евросоюза во многом зависит от результатов избирательной президентской кампании во Франции в мае 2021 года. Ее итоги окажут влияние не только на развитие политической ситуации и процессов в самой Франции, но и за ее пределами.

Э. Макрон, пришедший к власти на волне демонизации своего соперника – лидера Национального фронта Марин Ле Пен, критически воспринимающей идею евроинтеграции Франции, в значительной мере подорвал доверие к себе избирателей непопулярными реформами в социальной сфере. К настоящему времени уровень доверия к нему составляет порядка 43%, и, как показывают данные исследований, эта цифра имеет тенденцию к снижению. Снижается и мировой рейтинг Франции после ее участия в свержении М. Кадаффи и превращении Ливии в регион с повышенной террористической угрозой.

Дестабилизирующим фактором для развития политической ситуации во Франции является также и не прекращающиеся в течение двух лет протестные акции «желтых жилетов», наносящих, помимо социально-экономического, еще и значимый репутационный ущерб. Примечательно, что спусковым курком для начала акций «желтых жилетов» явились события, связанные с празднованием 100-летия окончания Первой мировой войны. Тогда, в ходе встречи с президентом США, Э. Макрон поделился идеей создания европейской армии в дополнение к натовским структурам. Следствием этого откровения стали акции «желтых жилетов», начавшиеся сразу же после отъезда американского лидера из Франции и непрекращающиеся вплоть до настоящего времени.

Непрекращающаяся эскалация напряженности во Франции, неспособность властей консолидировать население страны на решение общенациональных задач делает непопулярной не только политику самого Э. Макрона, но и идею Единой Европы, которую он отстаивает.

Достаточно сильны дезинтеграционные настроения и в странах Южной и Юго-Западной Европы, особенно Италии и Испании, в наибольшей степени пострадавших от COVID-19. Тот факт, что каждая из них вынуждена была самостоятельно бороться с пандемией и преодолевать ее последствия, нанесло ощутимый урон декларируемой евросолидарности. На помощь Италии, например, пришли Россия и Китай, в то время как ближайшие союзники по ЕС и НАТО поспешили отгородиться от Италии санитарными кордонами, что, в общем-то, не уберегло и их от катастрофических последствий пандемии.

¹ Финансовые угрозы: сенаторы США пообещали «серьезные последствия» для немецкого порта из-за «Северного потока-2». – <https://russian.rt.com/world/article/771404-severnii-potok-2-senatory-ssha-sankcii>

² Сидоров И. НАТО и американские «изоляционисты»: приоритеты и перспективы. – <https://vpoanalytics.com/2020/09/24/nato-i-amerikanskie-izolyatsionisty-prioritety-i-perspektivy>

³ Бочарников И.В. Политические риски Евросоюза в условиях миграционного кризиса // Дипломатическая служба. 2016. – № 5. – С. 12–17.

С учетом того, что пандемия не завершилась и в ближайшем будущем прогнозируется ее очередной этап (вторая волна), очевидно дальнейшее ухудшение эпидемиологической ситуации, что станет существенным фактором эскалации изоляционистских настроений в Европе. Это предопределяет новый цикл испытаний Европы, в том числе и на прочность евросолидарности.

Все это дает основание предполагать, что Германии придется самой «нести ношу» евросолидарности, в том числе и в интересах тех, кто готов оспорить ее европейское лидерство, по крайней мере, в плане отношений с США. Речь, в частности, идет о таких странах, как Польша и прибалтийские страны, демонстрирующие свою «западность» и лояльность США большую, чем страны Западной Европы.

Реалиями современной европейской политики является появление нового весьма амбициозного субъекта европейской политики – Украины, в еще большей мере демонстрирующей лояльность США и готовность идти на любые жертвы ради американских интересов. Вся «незалежная» история Украины – это история русофобства и предательства, в том числе своих собственных интересов. Так было в 1918–1919 годах, 1939–1945 годах, после 1991 года и так продолжается до настоящего времени. Так будет и в ближайшей перспективе, до тех пор, пока у власти в этой стране будут представители клиентелизированных социальных групп, прошедшие обработку на семинарах различных зарубежных (в основном американских) НКО и особенно соросовского Фонда «Возрождение»¹.

В свое время американские политтехнологи ввели в политический лексикон понятие «rogue state» – «государство – изгой», хотя дословный перевод этого термина означает «государство – негодяй». Конечно же, целую страну с ее населением нельзя назвать «негодьями» даже, несмотря на, по сути, подленькую внешнюю и внутреннюю политику ее руководства. Это могут позволить себе только представители американских официальных структур, открыто демонстрирующие пренебрежение нормами международного права. Тем не менее, другое американское определение – «failed state» – «падающее» или несостоявшееся государство, по всей видимости, вполне отражает современный статус Украины.

Важнейшая специфика Украины заключается в ее антироссийском внешнеполитическом векторе, и это, пожалуй, ее самый главный товар, который она экспортирует на внешние рынки. Главная же ценность Украины для США заключается в том, что ее территорию можно использовать для угрозы жизненно важным центрам России.

При этом сама по себе Украина является одним из эпицентров радикализации политических процессов и распространения нестабильности на сопредельные страны, а также в целом на европейскую политику. Именно на Украине открыто функционируют различного рода праворадикальные и неонацистские организации. Здесь же проходят подготовку и непосредственно участвуют не только в гражданской войне на Донбассе, но и в акциях своих сторонников в Киеве и других городах Украины праворадикальные экстремисты и неонацисты со всего мира и, прежде всего, из европейских стран. Отсюда они, получив опыт экстремистской противоправной деятельности, разъезжают, формируя в своих странах так называемые «спящие ячейки» единомышленников, готовые к активным антиправительственным действиям. Поэтому в данном случае Украина и происходящие на ее территории процессы несут значительный деструктивный потенциал для Европы.

Очевидно, что в целом реалиями современной европейской политики является выход на политическую арену сил и структур, в основу деятельности которых, по аналогии с США, заложено стремление к дестабилизации внутриполитической ситуации и разрушению основ государственного устройства. По сути дела, ситуация в ряде стран, регионов а также в целом на уровне мирового сообщества аналогична той, которая предшествовала так называемой «арабской весне» 2010–2011 годов.

При этом, в отличие от США, в европейских странах чрезвычайный характер носит террористическая угроза и противоправные действия мигрантов – выходцев из зон ближневосточных конфликтов, тех, кто участвовал в революциях «арабской весны», но вынужден был мигрировать в Европу. Сейчас они, по сути, воспроизводят процессы, разрушившие их дореволюционный уклад.

Если же попытаться провести аналогии непосредственно с европейским опытом, то здесь очевидна схожесть с процессами 20–30-х годов XIX и XX столетий. Тогда мировое сообщество также находилось в состоянии повышенной политизированности общественных отношений.

Не случайно именно середина XIX столетия знаменовалась циклом революций в Европе, а середина XX века – развитием революционных национально-освободительных движений в странах Третьего мира.

Еще одной характерной чертой европейской политики, позволяющей провести аналогии с событиями XIX и XX столетий, является проявление русофобии и институализация политики сдерживания России. Примечательно высказывание высокопоставленного британского чиновника Г. Пальмерстона: «Как трудно жить, когда с Россией никто не воюет»².

Очевидно, что трудности американские и европейские чиновники испытывают и в настоящее время, особенно с учетом преодоления Россией кризисных процессов и ее возвращения в большую политику в качестве ведущего государства мирового сообщества.

В данном контексте уместно напомнить, что политические процессы первой половины XIX века завершились Крымской войной, а затем разгромом Франции и подчинением Австрии Германии, процессы же 30-х годов XX столетия – Второй мировой войной и порабощением Европы нацистской Германией. Тогда, в 40-х годах, нужна была мощь

¹ Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Украина: современный вектор развития // Научные труды ученых 1 отделения – Отделения общих проблем войны и армии Академии военных наук. Т. 2 / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М., 2020. – С. 112.

² Пальмерстон Г. Дж. Т. Речь в парламенте 1848 году, перед Крымской войной. – <https://citaty.info/quote/462052>

Советского Союза, чтобы спасти заблудшую Европу. В 1944–1945 годах Красная Армия выполнила освободительную миссию – вернула свободу 11 странам Центральной и Юго-Восточной Европы с населением 113 млн. чел.

Сейчас в Европе об этом не принято вспоминать, не принято помнить. И напрасно, потому что в истории очень многое повторяется. История очень взыскательна к тем, кто игнорирует ее уроки.

Уроки истории первой половины XX века ничему просвещенную Европу не научили. Русофобия и политика сдерживания России вновь занимают центральное место в европейской политике. Налицо, таким образом, цикличность развития. По крайней мере, то, что сейчас процессы конфронтации, формирующиеся в настоящее время, многие эксперты называют «холодной войной 2.0»¹.

Россия в данном случае играет для европейского истеблишмента роль объекта внешнеполитического прессинга. Создается впечатление, что именно на России еврочиновники пытаются компенсировать диктат и пренебрежительное отношение к ним и странам, которые они представляют, со стороны США. Если в сторону США они даже посмотреть не смеют, то по отношению же к России используется весь набор технологий от фейковых обвинений до провокаций в приграничных территориях и пространствах с Россией.

При этом в отношении России европейское право давно уже используется как инструмент достижения политических интересов, а не как инструмент правосудия. Новацией европейской и, особенно британской практики международных отношений, стала институализация принципа «highly likely». Об этом, в частности, свидетельствуют события со сбитым над территорией Украины лайнером МН-17, череда странных отравлений Скрипалей и А. Навального – все это звенья одной цепи русофобской политики, осуществляющейся в условиях трансформации современного мирового порядка.

Опасность реализации данного рода технологий заключается в том, что из сферы внешней антироссийской политики они могут легко перенестись во внутреннюю политику или же политику внешнюю по отношению к ним самим.

Можно понять американцев, использующих технологии «управляемого хаоса» на территории стран, которых они относят к сфере своих национальных интересов. Но понимать подобного рода логику европейцев достаточно трудно. Объяснить это можно лишь их ангажированностью и зависимостью от внешних факторов и структур. Речь в данном случае идет о клиентизме европейских высших должностных лиц.

Позиция по целому ряду событий, в том числе европейской политики, дает основание считать, что времена, когда во главе государств и правительств Европы находились лица, для которых национальные интересы своих государств и народов были превыше всего, уже прошли. Сейчас приоритетом для европейского истеблишмента является безусловное исполнение рекомендаций администрации США, какой бы ковбойский характер они ни носили. Последними европейскими лидерами, кто действительно отстаивал национальные интересы своих государств без оглядки на Вашингтон, были Ж. Ширак во Франции, Э. Шредер в Германии и С. Берлускони в Италии. Неслучайно именно они, их политика и непосредственно стремление выстраивать конструктивные взаимоотношения с Россией подвергались наибольшей обструкции со стороны мировых СМИ, ангажированных США. Их преемники на посту высших должностных лиц подобной степенью самостоятельности и ответственности перед своими народами (избирателями), увы, не обладают. Практически все главы ведущих европейских государств, начиная с 2003–2005 годов, являлись и являются креатурами администрации США.

Это позволяет предположить, что США удалось выстроить систему рекрутирования политической элиты европейских стран, главным критерием которой является преданность американским национальным интересам. В этом и заключается феномен единого антироссийского фронта, сформированного в Европе в настоящее время. И этот фронт будет действовать исключительно в интересах США, даже если это будет противоречить национальным интересам европейских стран и народов. Последствия же такой безоговорочной и тотальной поддержки большинством стран Европы и Евросоюзом политики очередного претендента на гегемонию вполне предсказуемы – не только окончательная утрата суверенитета, но и политическая и в целом системная цивилизационная деградация.

Все это дает основание полагать, что происходит трансформация мирового порядка, закат Pax Americana и деградация в целом западноцентричного – ориентированного на Европу мирового порядка – и начало формирования нового мироустройства. Вполне очевидно, что это будет стимулировать конкуренцию между различными центрами силы за возможность оказывать воздействие на них, если не на глобальном, то, по крайней мере, на региональном уровне. Это определяет необходимость конкретизации основных положений внешнеполитической стратегии России применительно к текущим и перспективным процессам трансформации мирового порядка уже в третьем десятилетии XXI столетия.

---

¹ Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0 (доклад Изборскому клубу). – <https://izborsk-club.ru/4224>

Ванюрихин Г.И.

д.т.н., профессор, Российский университет дружбы народов
g.vanyurikhin@yandex.ru

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: самоопределение, самоуправление, динамическое пространство жизнедеятельности.

Keywords: self-determination, self-government, dynamic space of vital activity.

1. **Самоопределение как проблема.** Вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией вокруг Нагорного Карабаха и других районов переводит проблему из теоретической области в практическую: надо останавливать огонь с гибелью людей и переходить к переговорам. Эти переговоры по инициативе России уже начались и дали первые результаты. Вместе с тем жизнь показывает, что достигнутое перемирие не является устойчивым, и необходим поиск решений, затрагивающий главное противоречие: противоречие между незыблемостью границ и правом наций на самоопределение. Последнее право зафиксировано в ряде международных документов: в Уставе ООН (1945); в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция № 1514 Генеральной Ассамблеи ООН, 1960) и последующих документах ООН (1966, 1970); в Хельсинском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975); на Венской встрече (1986) и на совещании в Копенгагене (1990). В то же время в международных документах подчеркивается принцип территориальной целостности, что противоречит праву народов на самоопределение, вплоть до отделения. Венецианская комиссия (1999) пыталась найти «Соломоново решение» проблемы и подчеркнула, что «ничто не должно истолковываться как санкция для частичного и полного нарушения территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов». Из такого определения следует, что возможно нарушение целостности в случае, если последние принципы не соблюдаются. Юристов-международников можно понять: нельзя лишать людей естественного права выбора, но в то же время нельзя поощрять нарушение целостности государств, что может привести к хаосу и новым кровопролитным конфликтам. Мы имеем типичный пример проблемы, которая не решается чисто политическими или юридическими актами и резолюциями. Нужен выход в «надсистему», новое пространство решений, где возможно не только нахождение компромисса (о компромиссах смотри ниже), но и реализация такой *самоорганизации жизнедеятельности*, которая сама находит эффективное решение с минимальными потерями для конфликтующих сторон. Стремительно развивающаяся теория самоорганизации (синергетики)¹ дает надежду на инновационные решения проблем самоопределения. Наша точка зрения состоит в том, что эти решения не лежат в статической плоскости, а находятся в динамическом пространстве, где действуют живые люди (креативные группы или классы), которым «никакая бумажка» не является ограничителем их свободы выбора – права, данного им от рождения (как и записано в основополагающих статьях Устава ООН).

2. **Пространство Гермейера.** В послесловии к книге Дж. Форрестера «Мировая динамика»² известный ученый-энциклопедист Н.Н. Моисеев пишет о важности системного подхода к экологии и другим глобальным проблемам, к вопросам преодоления конфликтов и противоречий. Он отмечает, что «стандартного способа согласования несовпадающих интересов различных субъектов не существует»³. Академик использует понятие эффективности коллективного решения по Парето, при котором решение нельзя одновременно улучшить для всех партнеров, и понятие устойчивости решения, когда ни у одного субъекта не будет стимула отступить от согласованных усиления. (Вот как раз сейчас в ряде «горячек точек» и проверяются эффективность и устойчивость принятых ранее совместных решений). Говоря о компромиссах, Н.Н. Моисеев пишет: «Как правило, устойчивые компромиссы неэффективны, а эффективные неустойчивы»⁴. Академик отмечает, что существует класс систем, в которых отыскание эффективного устойчивого компромисса принципиально возможно. Такие системы называли «гермейеровскими» – по имени математика Гермейера, изучавшего проблему. Особенностью таких систем является одна общая цель, характерная, например, для «путешественников в одной лодке». Фактически мы все и находимся в одной лодке, если говорить об экологии, природных, техногенных и террористических угрозах. Возможности разрешения конфликтов на основе включения противостоящих субъектов в общую (объединяющую) задачу изучались автором, и эффективность такого подхода показана в работах автора⁵.

¹ Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

² Форрестер Д. Мировая динамика. Пер. с англ. – М.: АСТ; Terra Fantastica, 2003. Послесловие Н.Н. Моисеева.

³ Там же, с.286.

⁴ Там же, с. 289.

⁵ Ванюрихин Г.И. Глобальное управление / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва; Севастополь, 2013.

Конечно, непросто сформулировать общую цель, которая бы была воспринята конфликтующими сторонами (например, сохранение природы), но возможны более приземленные подцели, которые могут быть восприняты как корпоративные цели и составить некоторую цепочку, ведущую к общей (глобальной) цели. И на каком-то этапе само время может начать играть конструктивную роль по разрешению противоречий, что уже было в истории. Думаю, что созданием таких объединяющих подцелей и должны заниматься политики, ратующие за безопасное развитие событий – что в конечном итоге и может привести к управляемости глобальных процессов, о которых писал проф. А.Н. Чумаков в своих статьях в журнале «Глобалистика». Применительно к Сирийскому конфликту такой подцелью может быть совместное использование природных ресурсов (нефть) для обустройства жизни местных обездоленных людей из конфликтующих этнических групп при одновременном исключении из принятия решений внешних игроков, преследующих свои корыстные цели. Для сглаживания украинской проблемы напрашивается совместное строительство тепловых электростанций на донбасском угле или другое освоение местных (региональных) ресурсов, а также возобновление общих для России и Украины авиационных, ракетно-космических проектов, которое рано или поздно случится в силу экономической необходимости. Частным примером «Гермейеровской системы» является общая гидроэлектростанция в Абхазии и Грузии, которая «связывает» две враждующие страны. Уже сложились интересы стран в космической области, и различия в мировоззрении и политических взглядах на мироустройство не мешают им развиваться и воплощаться в совместных грандиозных проектах, таких, как орбитальные полеты, защита от астероидов и космического мусора, защита от солнечной радиации, которая может привести к катастрофе в случае изменения полярности магнитного полюса. Более ранним примером может служить строительство *совместных предприятий* католиками и протестантами в Германии после 30-летней войны, на что обратил внимание Н.Н. Моисеев¹. Что касается конфликта на землях Азербайджана и Армении, то он требует более глубокого рассмотрения и философского осмысления. По мнению автора, здесь надо перестраивать само мировоззрение, выходить в динамическое пространство, в котором принятые положения теряют свою силу, а другие, наоборот, приобретают новую «окраску», меняют свою роль.

3. Динамическое пространство. В динамическом пространстве особую роль приобретает четвертая координата – время. Известна история создания Фаросского маяка, когда противоречие между Состратосом из Книды, претендующим на закрепление своего авторства на фасаде маяка, и царем Египта Птолемеем, требующим увековечения на камне своего имени, было разрешено креативным строителем за счет «включения» времени: начертанное имя царя постепенно выветрилось, и проступило «факсимиле» гениального автора одного из чудес света. «Включение» времени – это фактически развитие (все изменяется) как один из принципов диалектики.

В этой истории была учтена активность среды – ветра. Но можно учесть и более важную активность – активность организованных людей, которые включаются не только в общую задачу (поставленную свыше), но сами ищут решение, создавая новые возможности для разрешения проблем, в частности – проблемы самоопределения в изменяющемся мире. Например, видим, что понятие суверенитета страны (нации) в условиях экспансии транснациональных компаний (ТНК) постепенно «размывается» или «выветривается». Уже сейчас в большинстве стран практически невозможно в полной мере обеспечить государственный и национальный суверенитет, а за народный суверенитет (народовластие) предстоит длительная борьба². Что касается границ, то со временем эта проблема может отпасть сама собой, в силу объективных интеграционных процессов. Уже сейчас более половины национальных ресурсов «проходят» мимо национального правительства – и тогда граница теряет свой прежний суверенный смысл. При этом возникает новая проблема (или противоречие) – проблема неизбежной открытости страны (для успешной работы в глобальном мире) и необходимой ее закрытости (для сохранения суверенитета и безопасности), которую автор в свое время предложил решать за счет создания *инновационного темпа*³. Но в данное время пока еще рано говорить о *десуверенизации* государств, и нужны усилия по разрешению указанного выше противоречия между нерушимостью границ и правом наций на самоопределение. Одним из эффективных решений может быть *активизация самоуправления*: обычные люди, близкие «к земле», а не только правители, сидящие наверху, включаются в активную работу, становятся субъектами творческих решений в динамическом пространстве.

4. Самоуправление и проблема самоопределения. В ряде статей, опубликованных в журнале «Самоуправление», показано, что возможности самоуправления и местного самоуправления далеко не исчерпаны. Стремительно развивающаяся теория самоорганизации или синергетики позволяет по-новому подойти к решению проблемы самоуправления, что показано автором в статье⁴. Здесь мы хотели бы продолжить размышления и подвести читателя к следующей мысли: естественное развитие самоуправления с постепенным охватом самим населением большинства функций жизнедеятельности создает реальные условия для самоопределения (по крайней мере, внутри страны) без какой-либо серьезной угрозы для уже сложившегося формального суверенитета. Просто отношения между самоопределившимся районом и самой страной приобретают иной характер: более равноправный, более взаимовыгодный и, возможно, синергетический. Здесь не будет элементов грубого сдерживания активности местного населения (что характерно для отношений между центральной и местной властью), и освобождение от указанного давления неизбежно даст инновационный эффект: повысится творческая составляющая жизнедеятельности. Наш выдающийся мыслитель

¹ Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. – М.: МНЭПУ, 1997.

² Ванюрихин Г.И. Экономическое положение России и проблемы ее суверенитета: доклад на Всероссийской научно-общественной конференции «Проблемы суверенности современной России» (6 июня 2014 г.) // Труды конференции. – М.: Научный эксперт, 2014. – С. 34–43; Ванюрихин Г.И. Национальная идея и проблемы народовластия в России // Самоуправление. 2013. – № 9. – С. 132–135.

³ Ванюрихин Г.И. Глобальное управление / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва; Севастополь, 2013.

⁴ Писарев Д.И. Сочинения. В 4 т. – М.: ГИХЛ. 1955–1956. – Т. 2.

Дмитрий Писарев писал: «Каждый поворот, действующий *освежительно* на жизнь и самосознание масс, обыкновенно заключается в том, что эти массы освобождаются от какой-нибудь стеснительной опеки и полнее прежнего предоставляют естественному ходу собственных инстинктов и стремлений»¹.

На примере Нагорного Карабаха мы видим, что попытки усмирить «мятежную» самопровозглашенную республику или терроризировать ее население силовыми «уколами» со стороны соседней власти не дают и не могут дать положительного результата. Что касается внешних арбитров (руководителей заинтересованных стран), то их решения в лучшем случае могут сдерживать проявления силовой агрессии (что немаловажно) и оттянуть решение проблемы на какое-то время (что также может оказаться полезным); а далее само время сыграет свою позитивную роль. Мне приходилось быть в Нагорном Карабахе, читать лекции в Степанакерте, видеть лица этих уверенных в своей правоте людей, и я вспоминал известное выражение классика: «Никогда не победят народа, который отстаивает свою свободу, независимость и право жить на своей земле».

5. **Самоопределение и самоуправление: философский аспект**². Известное противоречие между органами местного самоуправления и государственной властью на местах пока не нашло удовлетворительного решения в России, других странах, и об этом написано много работ, в том числе статей автора, опубликованных в журнале «Самоуправление». В то же время это противоречие неизбежно играет свою прогрессивную роль – как источник развития. Как известно, единство и борьба противоположностей есть один из законов диалектики – великого достижения мировой научной мысли. Ученые отмечают, что *диалектическое противоречие – это опосредованное единство взаимоисключающих противоположностей*³. Такой *средой* может быть новое пространство или «надсистема» (такое понятие используется в Теории решения изобретательских задач), где происходит взаимопревращение противоположных сторон вещи или явлений, рождение новой формы объединения.

Отмеченное в международных документах противоречие между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности также требует выхода в новое пространство, где возможно опосредованное единство (на новой основе). Еще раз повторим, что это пространство может и должно носить динамический характер, и эту динамику могут создать активные деятели самоуправления (местного самоуправления). В указанном динамическом пространстве реализуется важнейший принцип диалектики – принцип всеобщего развития.

Дальнейшее развитие самоуправления отбросит «стеснительную опеку», о которой писал Дмитрий Писарев, со стороны внешней (государственной) власти и сохранит то, что может быть полезно как для местного населения, так и народа в целом. Развитое самоуправление создает реальные условия для самоопределения народа без существенного риска для потери стабильности страны и целостности самого народа – что важнее принципа целостности границ, которое постепенно, как отмечено выше, теряет свою актуальность. Здесь проявляется действие третьего закона диалектики – закона отрицания отрицания. Как известно, отрицание предполагает отторжение того, что мешает развитию, но сохранение («снятие») прогрессивного прошлого в преобразованном виде. В свою очередь, отрицание отрицания указывает на временность нового состояния, которое также подлежит замене, как выполнившего свою «очистительную» роль. Ученые отмечают цикличность или спиральность процесса развития (все повторяется, но на новом уровне), что не гарантирует движения только по восходящей ветви⁴. Применительно к самоуправлению направленность движения (по восходящей или нисходящей ветви), очевидно, будет зависеть от активности основного субъекта деятельности – народа, развитого гражданского общества. История самоуправления в России показывает, как сложен процесс его развития, как начала самоуправления сменялись отходом в сторону централизации и тоталитаризма, и нет уверенности, что в настоящее время мы идем по восходящей спирали.

Выводы

1. Известное противоречие между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности, помимо неизбежных проблем, само по себе играет прогрессивную роль как источник дальнейшего развития – в соответствии с законами и принципами диалектики.

2. Задача состоит не в том, чтобы «покончить с противоречием», а в том, чтобы дать развиваться этому противоречию в сторону нового единства, в котором диалектическое отрицание вытеснит все то, что мешает народу, сбросившему пути (Д. Писарев), двигаться вперед и самому творить свое будущее.

3. Конечно, опасно давать санкции на нарушение целостности границ, как справедливо указала Венецианская комиссия; это может привести к новым проблемам и опасной «неразберихе». Но только организованный народ, достигший определенной степени зрелости в самоуправлении, может сам дать себе «санкцию на самоопределение» и, возможно, на создание новых неформальных границ – что будет соответствовать диалектическому спиральному движению по восходящей траектории.

4. Ряд ученых (в частности, уже упоминавшийся академик Н.Н. Моисеев) отмечали, что право на новую жизнь (в том числе и право на самоопределение) имеют прежде всего народы (нации), которые предложат миру новый смысл, создадут новый Образ жизни, который станет привлекательным для других народов. И тогда агрессия против такого народа станет абсолютно невозможной.

¹ Писарев Д.И. Сочинения. В 4 т. – М.: ГИХЛ. 1955–1956. – Т. 2. – С. 319.

² Ванюрихин Г.И. Самоопределение и самоуправление: диалектика взаимодействия // Самоуправление. 2016. – № 10.

³ Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010. – С. 98.

⁴ Там же, с. 101.

Венидиктов С.В.

к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Могилевский институт МВД Республики Беларусь
tv.lab.mogilev@gmail.com

КОММУНИКАЦИОННЫЙ РАЗРЫВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Ключевые слова: информационная дезинтеграция, коммуникационное пространство, СМИ, мессенджеры, медийная грамотность, Республика Беларусь.

Keywords: information disintegration, communication space, media, messengers, media literacy, the Republic of Belarus.

Подобно тому, как вторая половина XX века ознаменовалась значительным и достаточно болезненным переделом мирового политического ландшафта, изменением системы экономических отношений, формированием современного типа общества потребления, первая четверть XXI века, безусловно, войдет в историю как эпоха передела пространства коммуникационного, окончательного утверждения новой роли (функции) личности в информационном обществе, что чревато потрясениями и развитием системной напряженности. Отражением новых реалий являются дисфункциональные явления в информационной сфере, связанные в том числе и с проявлением дезинтеграционных последствий потребления аудиторией массового медийного продукта.

Понятием информационной дезинтеграции мы предлагаем описывать такое состояние социальной системы, при котором коммуникационный разрыв между обществом и государством обусловлен (и сопровождается) дестабилизирующим влиянием средств массовой коммуникации, смещающих фокус приоритетов с массового информирования на выполнение политического либо идеологического заказа в силу специфики политической и экономической обстановки. Дезинтеграционные процессы в таком случае усугубляются ростом количества взаимоисключающих оценок и бескомпромиссностью ведущих СМИ, а также стремительным развитием неконтролируемых форм сетевой коммуникации (каналы на видеохостингах, в мессенджерах и т.п.), стремящихся восполнить пробелы официальной коммуникации. В такой ситуации традиционная консолидирующая роль масс-медиа реализоваться не может, а преимущества субъект-субъектной модели коммуникации, обусловленной развитием Интернет-сервисов, нейтрализуются ростом атомизации, раздробленности информационного пространства, в котором индивидуальный голос может получить аудиторию, но не способен обрести осязаемое влияние.

Результатами информационной дезинтеграции становятся хроническая неспособность медийной системы отражать повестку дня, соответствующую реальной социально-политической ситуации, утрата лояльности аудитории, кризис сферы профессиональной журналистики. Подобные тенденции, как правило, являются отражением углубления кризиса политической системы, но, с другой стороны, способны провоцировать и углублять этот кризис. Данное явление со всей очевидностью проявилось в коммуникационном пространстве Республики Беларусь во второй половине 2020 г.: спорная национальная политика в сфере борьбы с COVID-2019 и последующие события, связанные с кампанией по выборам президента, привели к разрушению информационного единства. Явления, которым еще предстоит быть осмысленными в научном дискурсе и описанными новыми теоретическими построениями, вызвали системную трансформацию сферы деятельности СМИ, поставив на повестку дня вопрос о необходимости пересмотра подходов к функционированию национального информационного пространства.

Полагаем, что весомой причиной информационной дезинтеграции в Республике Беларусь является неспособность политической системы обеспечить национальную консолидацию в условиях информационного плюрализма. Не принимая в расчет актуальные представления о гибридных войнах и информационном терроризме (насильственном пропагандистском воздействии на сознание, которое лишает аудиторию возможности критически оценивать массовую информацию), отметим закономерность: сфера традиционных политических отношений, основанная на достижении лояльности электорального большинства, в информационном поле нового типа предстает чрезвычайно размытой. Политическая лояльность, которая традиционно выражалась в совершении социально значимых действий в офлайн-пространстве, сейчас все больше зависит от оценок и комментариев в онлайн-среде, не имеющей национальных границ, относительно автономной от системы государственного регулирования. Относительно новый феномен, известный как Facebook-революции, возвращает явления протестного взаимодействия и солидаризации в офлайн-пространство, избавляя сетевую политическую коммуникацию от характеристик виртуальности, приводя к стремительным и непредсказуемым последствиям для государственных структур.

Для Республики Беларусь очевидной иллюстрацией названных закономерностей является стремительный рост в 2019–2020 гг. аудиторного авторитета telegram-каналов, вытеснение ими из традиционной зоны влияния телевизионных и печатных СМИ, а также зарегистрированных сетевых изданий. Например, русскоязычные каналы Nexta и

Nexta Live, нацеленные на белорусскую аудиторию, в 2020 г. вошли в число наиболее влиятельных в telegram-среде, набрав несколько миллионов подписчиков. Вместе с несколькими десятками иных каналов, имеющими сотни тысяч подписчиков, эти ресурсы создали мощный фронт протестной коммуникации на фоне президентской избирательной кампании 2020 г., сумев нейтрализовать влияние государственных СМИ и сформировать механизм оперативного управления офлайн-активностью аудитории. Результатом этого стало качественное изменение типа потребления информационного продукта, что нашло отражение в следующих явлениях:

1. Замена аналитики лозунгами. Клиповый, оперативный, фрагментарный характер подачи информации отражает суть функционирования мессенджеров как средства массовой коммуникации, с другой стороны – он является косвенным следствием глубинных изменений в сознании массовой аудитории. Определенный редуционизм новостной ленты сопровождается редуционизмом интереса читателей/зрителей, утратой востребованности аналитического лонгрида, стремлением за минимальный промежуток времени получить максимальный объем разнородных сведений. В такой ситуации востребованными оказываются распространяемые в альтернативном дискурсе трафаретные призывы, лозунги, идеологемы, нередко носящие радикальный характер, углубляющие социальное напряжение и дезинтеграцию в медиаинформационной системе.

2. Утрата доверия к сложному для бытового уровня понимания политическому контенту – следствие вышеназванной тенденции. Информационная поляризация, жесткое разграничение социально-политических субъектов на «своих» и «чужих», общее негативное (даже агрессивное) отношение к официальному дискурсу политических элит сужает интерес аудитории к трезвому рассмотрению альтернативных, взаимоисключающих позиций, составляющих суть прогресса в политике.

3. Сокращение времени на потребление единичной новости (что также связано со спецификой функционирования мессенджеров как коммуникационной площадки) – имеет следствием изменение технологий производства новостного контента, а также углубление различий между традиционными (электронными и печатными) и сетевыми СМИ. Последние в Республике Беларусь представляют преимущественно государственный сектор и постепенно перемещаются на периферию медийного пространства.

4. Рост аудиторной потребности в безостановочной актуализации новостной ленты – явление относительно новое, перенятое telegram-пространством из практики информационного наполнения социальных сетей. Возможности мессенджеров в постоянном обновлении ленты сообщений многократно превосходят аналогичные возможности СМИ, а сниженный уровень ответственности (в том числе, правовой) за искажение информации, общий невысокий профессионализм авторов, зачастую остающихся анонимными, ведут к снижению компетентности аудитории, создают возможности для манипулирования массовым сознанием.

5. Отказ от критического восприятия в пользу увеличения потребления мультимедийного контента – следствие стремления к актуализации новостной ленты, «циклической перезагрузки» повестки дня. Картина действительности для аудитории приобретает мозаичный вид, а тип восприятия меняется с вербального на спонтанный визуальный. Практически полный уход аудитории с позиции «беспристрастного читателя» на позицию «активного зрителя» значительно затрудняет целенаправленную деятельность СМИ по формированию информационной повестки. Последняя становится трудноуловимой и – с точки зрения реципиента – реконструируется со значительными искажениями. Все это делает шаги государственных структур по управлению медиасферой малоэффективными.

Со всей очевидностью подобные тенденции проявились в Республике Беларусь в августе 2020 г., когда на фоне политических протестов журналисты ведущих государственных СМИ выразили нежелание продолжать работать в русле официальной пропаганды. Последующий массовый отток профессиональных кадров был частично компенсирован привлечением сторонних (российских) журналистов, однако не смог восстановить утраченное аудиторное доверие. На фоне достаточно жесткой цензуры, с которой столкнулись независимые СМИ, дискурс государственных каналов коммуникации парадоксальным образом приобрел характеристики альтернативных, но не ведущих источников новостей.

Таким образом, важнейшим условием для рецепции дестабилизирующей информации, не соответствующей критериям объективности и социальной значимости, является формирование у граждан состояния неудовлетворенности общественно-политической реальностью. Это создает условия для поиска альтернативных позиций, снижает способность к критическому восприятию фактов и мнений и устойчивость к манипуляции сознанием, многократно увеличивает восприимчивость к негативному влиянию. Ресурсы, предоставляющие гражданам возможность для обмена мнениями, размещения информации (более оперативного, нежели в официальных СМИ) в условиях информационного противостояния превращаются из инструмента формирования общественного дискурса в инструмент социальной агрессии.

Полагаем, что фактором преодоления коммуникационного разрыва общества и государства является формирование «информационного иммунитета» граждан – индивидуальной устойчивости к нежелательному медийному воздействию¹. Это возможно лишь в случае достижения значительной частью общества достаточно высокого уровня медиаинформационной (медийной) грамотности – как условия нейтрализации информационной агрессии, противостояния внедрению в массовое сознание деструктивных политических идей и установок, а также реализации независимого политического поведения и осуществления гражданского выбора в ситуации информационного плюрализма. При этом необходимо понимать, что информационная дезинтеграция способна вызвать серьезную трансформацию обще-

¹ Венидиктов С.В. Информационное взаимодействие в интеграционных формированиях: структурно-функциональная характеристика пространства медиакommunikации: монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Могилев. институт МВД, 2019. – 176 с.

ственной системы и может быть преодолена лишь при реализации симметричных усилий политических институтов, гражданских структур и средств массовой коммуникации различного формата. В отношении Республики Беларусь первоочередной задачей нам видится организация диалоговой площадки, которая смогла бы объединить поляризованные позиции различных общественно-политических и массово-информационных сил, обеспечить консолидацию разрозненной аудитории.

Владимиров А.И.

к.полит.н., генерал-майор, почетный председатель Общероссийского союза кадетских объединений, президент Коллегии военных экспертов России

МЯГКАЯ СИЛА, ИЛИ – КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

***Ключевые слова:** теория войны, концептуальная власть, национальная стратегия, мягкая сила, общество, основы российской государственности, государственная служба, патриотизм, просвещение, воспитание, кадровая политика, кадетское образование.*

Некоторые вопросы теории и основ российской государственности

Анализ нашего бытия позволяет увидеть современную картину мира в логике следующих констатаций.

Современный однополярный мир, построенный Западом на основе своей идеологии и практике либерализма, то есть, на либеральных принципах управления миром через:

- примат прямой выгоды получаемой любой ценой;
- насильственную тотальную глобализацию в интересах транснациональных корпораций;
- политическую дезинтеграцию национальных государств как самостоятельных субъектов геополитики;
- подмену международного права, прав и интересов государств народов мира – волей, экономической, информационной и военной силой США – этого единственного «избранного» народа, живущего в «храме на холме»;
- подавление «мягкой силой», то есть «демократией, толерантностью, правами меньшинств и пр.» любых попыток любых государств самостоятельно осуществлять свое государственное строительство в своих собственных интересах;
- формирование «человека потребляющего и бессмысленного», через примитивизацию его воспитания и образования, его закабаление доступными кредитами, тотальным электронным надзором, безответственностью и страхом;
- размывание всех основ человеческой нравственности демагогией, вседозволенностью и всеобщей продажностью, сведением национальных культур к предметам торговли и коммерческим услугам, и т.д. – этот мир, на наших глазах, бесславно и в муках заканчивается!

Притом, что его либеральные отцы и их оплот – США, находятся в агонии и готовы продлевать свою исторически уходящую гегемонию управления миром путем любых провокаций, преступлений и войн.

Именно сегодня – в момент утраты миром его устойчивости и старых парадигм существования, в момент неопределенности его будущего, мы можем сделать вывод о том, что современный мир, как социум в непрерывном историческом процессе нуждается в понимании и объяснении его самого и создании его картины – в интересах лучшего его понимания и ориентирования в современных условиях.

И только тогда мы сможем осознать свое место и роль в нем, и формулировать свои Ответы на Вызовы наступающего нового времени.

Нам представляется, что это можно сделать достаточно точно и корректно с фундаментальных позиций Основ общей теории войны¹, дающей нам возможность объективно оставаться вне влияния текущей конъюнктуры политических раскладов и проявлений лояльности.

Общая теория войны, определяя войну как естественную часть существования человеческой цивилизации, декларирует ее перманентность, определяет вооруженную форму войны в качестве ее особой фазы (формы), а также выявляет и констатирует ряд факторов современной истории, определяющих новое понимание войны как явления бытия цивилизации и социального феномена, которая одна окончательно оформляет новую архитектуру мира, его общую картину, а победитель, согласно закону победы, пишет свой вариант истории и права, пользуется ресурсами побежденных и управляет ими и миром в целом.

Для нас это означает только одно – проиграть эту войну Россия не имеет права, иначе ее историческое время закончится, и мы исчезнем из истории человечества, не исполнив своей задачи – сделать Россию успешной и исторически вечной державой и самостоятельной цивилизацией.

Остановлюсь только на некоторых аспектах теории войны, важных для темы этого доклада.

***

Общая теория войны утверждает, что – средством войны может быть все, что угодно, прямо или косвенно используемое в целях войны.

---

¹ Владимирова А.И. Основы общей теории войны: монография: в 3 ч. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2018.

Применяя это постулат в его предельном обобщении к мировым войнам человечества и их итогам, мы можем утверждать следующее.

Первая мировая война – была войной мобилизованных масс народа (главные средства войны – пехота, кавалерия, артиллерия). Россия ее проиграла предательством своих элит.

Вторая мировая война – была войной моторов (танки, авиация, корабли и т.д.).

СССР в ней победил жертвенным подвигом своего народа и его духа.

Третья (холодная) мировая война – была войной идеологической стойкости, экономических ресурсов и ракетно-ядерных технологий (основным средством войны была ядерная триада сторон войны, не введенная в действие).

СССР ее проиграл предательством своих управленческих элит.

Четвертая мировая война гибридного типа – ведется сейчас и ее главным средством является «мягкая сила».

Россия в этой войне отстывает и пока проигрывает, так как не имеет:

– образа своего Будущего,

– собственного геополитического проекта,

– Национальной идеологии и стратегии развития,

– независимой научной и общественной экспертизы проектов, планов и законов.

В то же время ее экономика, образование, наука, информационная сфера, современная культура, социальная и кадровая политика формируются по лекалам и идеологемам нашего врага – западного либерализма.

При этом российское чиновничество безответственно, а патриотизм «бесхозен».

Само же общество, не отягощенное конституционными обязанностями, ввергнуто в «похоть безудержного потребления», завуалированного декларативной «вседозволенностью и безграничностью гражданских прав», а значительная часть населения влачит жалкое существование и борется за свое выживание.

Другими словами, и эту войну мы можем проиграть предательством наших элит.

1. Что есть – мягкая сила?

В классических трактовках «мягкая сила» – это форма политической власти, предполагающая способность добиваться желаемых политических результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение и подчинение.

По словам автора этого термина – американского политолога Джозефа Ная, язык и культура страны – это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи.

Одной из предшественниц концепции «мягкой силы» была концепция «культурно-идеологической гегемонии», разработанная итальянским философом Антонио Грамши в 1930-х годах.

«Это особый тип внешнеполитической деятельности, связанный с распространением влияния одного государства на другие через средства массовой коммуникации, популярную и высокую культуру, предоставление услуг образования, благоприятную экономическую среду, распространение привлекательных гуманитарных и политических идеалов, собственной оригинальной системы ценностей, которую хотели бы импортировать другие субъекты международных отношений. «Мягкая сила» предусматривает продвижение интересов государства путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее ценностях, достижениях в культуре и интеллектуальной сфере»¹.

Основу мягкой силы составляют культурные и политические ценности, социальные институты, культурологические образы, модели поведения, стили образа жизни и национального бытия, которые способны своим примером влиять на людей других народов и само государство.

В этом плане особенно важно сознавать, что основу мягкой силы составляет концептуальная власть национальной культуры, а ее главным средством является – население и общество, то есть люди!

В интересах войны «мягкая сила» – есть:

- технология стратегии не прямых действий;
- эффективная и наименее затратная технология по приготовлению к войне и ее ведению без прямого участия в ней вооруженных сил агрессора;
- технология «тихой экспансии» и разрушения противника изнутри;
- основа для подготовки и проведения «цветных революций» и смены неугодных агрессору политических режимов.

Для США сферой применения «мягкой силы» как средства войны является весь мир, включая национальные территории как противников США, так и их союзников.

«Мягкая сила» особенно эффективна, когда она убедительно подкрепляется «дымами линкоров на горизонте», то есть военной силой и абсолютным информационным превосходством, что мы и наблюдаем на примере войны США за пролонгацию собственного мирового лидерства.

Стратегические Цели применения:

- лишение противника базовых оснований к сопротивлению агрессии;
- перерождение ценностных и базовых исторических национальных основ, и, тем самым, уничтожение стратегической матрицы нации;

¹ Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. – № 1. – С. 73–86.

- формирование устойчивой базы влияния;
- практическое создание и наращивание пятой колонны во всех значимых сферах национального бытия государства противника;
- сознательная примитивизация и деградация национального бытия;
- стирание исторической памяти и формирование новой национальной идентичности, основанной на привнесенной системе ценностей;
- формирование единого общественного мнения о своем государстве и его лидерах, как о носителях образа врага, блокирующего «естественное желание личности жить по-человечески», то есть жаждать и заполучить в итоге:

- новый образ желаемого будущего;
- новый образ желаемой жизни;
- новую идеологию существования;
- новое желаемое политическое устройство;
- новые предпочтения и ценности индивидуального бытия;
- новые горизонты личного успеха;
- новые возможности проявления личной свободы;
- новые возможности индивидуальной свободы, вседозволенности и личной безответственности.

Основные агрессивные технологии «мягкой силы» включают:

- Формирование собственных, лояльных политическому режиму, национальных элит;
- Образование, лояльных идеологии агрессора, элит других государств¹;
- Низвержение и изъятие пассионариев, умов и творческих сил государств соперников;
- Подчинение СМИ как главного средства влияния на умы и сердца²;
- Культурные программы собственной апологетики;
- Афилированные общественные объединения как проводники идеологии агрессора и средства его непосредственной борьбы на территориях государства-жертвы;
- Силовая экспансия (насильственное и тотальное заполнение мира своими образами и ценностями);
- Создание своих «культурных плацдармов» на пространствах противника;
- Культурная оккупация, формирование педагогической среды и психологической атмосферы, необходимых для политической и военной экспансии.

Мягкая сила противника эффективна только тогда:

- когда мы не имеем собственных концептуальных основ национального существования;
- когда способность нации к сопротивлению агрессору снижена;
- когда политические институты нации исповедуют идеологию противника и уже стоят в рядах его пятой колонны.

Важнейший вывод – современная Россия дошла именно до такого состояния, поэтому применение против нее технологий не прямых действий и «мягкой силы» делает ее стратегически уязвимой, а ее существующие государственные институты не устойчивыми.

Этот вывод нам представляется особенно важным, так как успешный опыт превращения Украины из братского государства в государство фашистского антироссийского типа и плацдарм НАТО на наших границах, состоялся на наших глазах – при пассивности и соглашательстве нашего государства – Российской Федерации.

Напомним себе, что в подобном состоянии находятся Грузия и Армения.

Счастье, что это не получается у наших врагов в Белоруссии.

Но у них наверняка в стратегических планах стоит Казахстан и сама Россия.

Несколько важных тезисов методологического плана

1. Мы убеждены, что «мягкая сила», в том или ином виде, объеме и качестве, существует в каждом государстве и может играть роль и щита, и меча.

То есть:

---

¹ Идеалы и ценности Америка «экспортирует» в умы более полумиллиона иностранных студентов. Они каждый год обучаются в американских университетах, а затем возвращаются в свои родные страны после стажировки или работы в Силиконовой долине.

Стратегии «мягкой силы» посредством только образования позволяет сформировать определенное мировоззрение у иностранных гостей, отражающее ценностные ориентации самого принимающего государства и позволяющее рассчитывать на благоприятное отношение к стране пребывания с их стороны в будущем.

² В XXI веке важнейшим инструментом «мягкой силы», придавшим ей динамизм и мобильность, стали современные средства массовых коммуникаций, сокращающие некогда непреодолимые расстояния между материками.

Современный мир, соединенный Интернетом, телевидением, радио и газетами, все более напоминает паутину, объединяющую человечество в единое информационное пространство, предоставляя тем самым любому государству статус стороннего наблюдателя, способного восстановить статус-кво только путем насилия.

Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, социальные сети и СМИ (прежде всего, американские) открывают путь к смене неугодных режимов в невиданных ранее масштабах.

– или быть основой собственной государственности, позитивным примером для других стран и способствовать успеху своей страны, обеспечивать ее идеологический, культурный и цивилизационный суверенитет;

– или стать средством войны и плацдармом для врагов своей страны на своей собственной национальной территории и стать средством собственного разрушения.

2. Технологии использования «мягкой силы» позволяют:

– до или в ходе начавшейся гибридной или вооруженной (силовой) агрессии применять ее в качестве технологии противоборства и средства войны, и изменять ситуацию в свою пользу;

– в условиях мирного времени – использовать при осуществлении сотрудничества, выстраивания позитивных межгосударственных взаимоотношений; при формировании положительного имиджа государства и усиления авторитета страны; для поиска и привлечения союзников и дружественных государств; побуждать другие государства принимать решения и осуществлять проекты, приоритетные для наших национальных интересов;

3. Важно и необходимо знать состояние и возможности своей «мягкой силы», а также «мягкой силы» государств ближайшего окружения и противостояния, то есть – своих потенциальных союзников и врагов.

4. Необходимо обучать наших политических и военных руководителей умению:

– грамотно и эффективно использовать возможности «мягкой силы»;

– предвидеть, разглядеть, противостоять и противодействовать негативным последствиям применения технологий «мягкой силы» против человека, личности, общества, государства.

***

Еще раз повторю главное –

Основу мягкой силы составляет концептуальная власть национальной культуры, а ее главным средством является – население и общество, то есть люди!

Это значит, что **от направленности и качества концептуальных основ государства, и от качества и направленности воспитания его граждан, прямо зависит их достойная жизнь, исторический успех и вечность державы.**

Разберем, в тезисной форме, обе эти основные компоненты – концептуальная власть и российское общество в их современном состоянии.

2. Что есть – концептуальная власть?

Двенадцатый постулат теории войны определяет войну в ее высшей форме как войну смыслов, а ее Главную Цель – как захват (завоевание) будущего.

Высшая форма войны – это война цивилизаций, то есть война смыслов их существования.

В войне смыслов побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже приходит к управлению, а та, которая захватывает будущее.

Чтобы победить в войне смыслов, надо:

- иметь и нести в себе свой собственный Смысл;
- сберечь и защитить свой исторический собственный Смысл, свою культуру и историю;
- связать свое национальное (цивилизационное) пространство собственным Смыслом;
- во всех сферах национального бытия обеспечить захват своего будущего.

Для России захват будущего может быть достигнут методами твердого самостояния и силы нации в Правде и собственном бытии, через утверждение того, что «Не в силе Бог, а в Правде!», а также глобальной экспансией в мир своего Смысла, т. е. своих цивилизационных начал – личным примером и подвигом собственного совершенствования и исторического успеха нации.

Война в пространстве Смыслов неизбежно перерастает в войну как вооруженную борьбу сторон этих Смыслов, т.е. их государств, которые предопределяют необходимость готовности Армии соответствовать задачам защиты своих национальных Смыслов.

Тринадцатый постулат теории войны утверждает – без концептуальных основ нация существовать не может.

Предметом и существом войны Смыслов является – завоевание концептуальной власти, то есть победа концептуальной власти одной стороны войны и разрушение концептуальной власти противника.

Концептуальная власть – есть собственная власть национальных (цивилизационных) исторических ценностей, идей и смыслов, как концептуальных основ бытия нации (цивилизации), которые формируют национальную культуру, образ жизни, национальный менталитет и идеологию ее самобытного существования, формируют и определяют ее исторический Путь и успех, являются основой национальной и цивилизационной самоидентификации ее народов, а также определяют существо Национальной стратегии.

Все великие цивилизации, основанные мировыми религиями, состоялись потому, что обладали соответствующей концептуальной основой.

Особенности концептуальной власти

- Концептуальная власть выше силы простого насилия, насилия власти, оружия или денег.
- Утрата своих концептуальных культурных основ неизбежно приводит нацию или цивилизацию к поражению в войне, упадку и практическому исчезновению из истории человечества.
- Поле концептуальной власти нации не может пустовать и разрушенная (отсутствующая) прежняя концептуальная власть всегда (и тут же) заполняется концептуальной властью победителя или концептуальным новообразованием.

- Концептуальная власть всеобща, она не может быть эффективно употреблена в чем-то одном, в какой-нибудь отдельной сфере национального бытия.
- Необходимость употребления концептуальной власти влечет императив организации и осуществления процесса власти в масштабах государства.
- Концептуальные исторические основы бытия нации должны быть имманентно (по определению) присущи политическому процессу внутри державы и расширяться за пределы своего исторического ареала, что является существом государственной политики.

Важная констатация – современная Россия не имеет собственных основ концептуальной власти!

3. Российское общество

Мы убеждены, что российское общество не стало совокупностью (сообществом) всех граждан (населения) страны, по крайней мере, до тех пор, когда оно сможет сформулировать свою позицию, заявить и навязать ее для исполнения своей, легитимно созданной государственной власти.

В любом случае и при любых подходах к понятию «общество», всегда и везде его основой была, остается и будет «семья» как первичная ячейка человеческого социума, в которой происходит первичное становление человека как члена семьи-общества и его основная социализация.

Вот почему наши враги (возглавляемый США совокупный либеральный Запад) всеми силами и способами стремятся разрушить «семью» и «государство», так как вне этих базовых основ человеческого социума, он непременно превратится в управляемую голодом и страхом толпу.

Нам представляется, что лучшее определение понятия «Общество» дал наш великий соотечественник Лев Александрович Тихомиров:

«Общество, совокупность мелких союзов, – действительно составляет сферу более самостоятельной деятельности личности, потому что представляет для нее более способов выбирать то или иное подчинение, а также приобретать власть личную.

Поэтому общество есть по преимуществу та сфера, в которой развивается способность человека к свободе.

Но это не уничтожает присутствия в обществе элемента власти и принуждения.

Все мелкие союзы, общества, семьи, общины, сословия, партии, кружки точно так же пропитаны властью, подчинением и принуждением.

С другой стороны, само государство есть в известных отношениях высшее торжество человеческой свободы и главное средство обеспечения для личности ее свободы в обществе. Та *способность* к свободе, которая воспитывается по преимуществу в среде общества, получает возможность придти к *фактической* свободе по преимуществу благодаря государству»¹.

Признаюсь, что эти определения и цитаты понадобились мне только для того, чтобы проиллюстрировать очевидную взаимную зависимость – «какое государство, такое и общество», и «какое общество, такое и государство».

Лучше всего эта аксиома выражается русской пословицей – «общество всегда имеет такую власть, которая его имеет!»

Таким образом мы переходим к рассмотрению вопроса «зависимости качества государства от качества общества» и наоборот.

***

Очевидно, что, в этом плане:

- задача государства (власти) – воспитывать свое общество (народ, нацию, население), таким образом и в таком ключе, чтобы общество, желательно всегда, утверждало бы легитимность власти и поддерживало бы его политику и государственные практики;

- задача общества – формировать такую государственную власть, которая бы была неоспоримо легитимна, строилась бы на собственных национальных концептуальных началах и нравственной этике взаимоотношений, а ее институты наполнялись бы лучшими профессионалами, честными, нравственными и ответственными людьми.

Так мы переходим к рассмотрению вопросов о качестве самого государства, его институтов, государственных практик, о его взаимоотношениях с обществом, а также о «кадрах, которые решают все».

Другими словами, нам нужно:

- сформулировать и ответить на вопросы, содержащие основы концептуальной власти России, то есть создать основы российской государственности (которых на сегодняшний день не существует);

- определить требования к воспитанию и подготовке национальных элит и нового служилого слоя государственных служащих всех уровней;

- определить – чему и как обучать и каким образом воспитывать граждан России, гарантированно обеспечивая их патриотическую социализацию и подготовку к строительству и защите Отечества, а также, в постоянном режиме, утверждать и контролировать – кто, как и на какие средства будет это делать.

Еще раз остановлюсь на вопросе концептуальных и практических основ российской государственности.

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: Облиздат; Алир, 1998.

4. Собственные высшие внутренние и внешние¹ определенности нации как основа ее стратегической позиции

История России говорит о том, что все неопределенности, недосказанности, двусмысленности и вообще все неофициальное и тайное в отношении субъектов политики любого уровня, в конечном счете и всегда, сказывается реальным проигрышем их стратегий, так как каждая неопределенность может быть использована и используется их противниками, что ведет к неизбежному размыванию позиции нации в войне, ее ослаблению и конечному историческому проигрышу.

К высшим внутренним и внешним определенностям нации, вытекающим из ее собственных цивилизационных внутренних констант, и не подлежащим недружественной дискуссии, изменению или корректировке вне воли самого народа, мы относим полную, ясную и никогда не обсуждаемую собственную позицию народа, как полное согласие и определенность нации и всех институтов государства в отношении:

- Смыслов национального бытия, Предназначения и Миссии России в мире;
- исторических святынь и национальных ценностей;
- истории нации, ее исторического предназначения и Образа желаемого Будущего;
- национальной идеологии и национальной стратегии;
- исторических итогов развития нации, ее исторически сформировавшихся пространств и внешних границ;
- собственных основ внутреннего жизнеустройства нации;
- системы национальных интересов и их сфер.

Общеизвестно утверждение о том, что внутренняя политика государства есть основа его внешней политики.

В этом плане пример практически любого государства, и особенно наш собственный исторический опыт, свидетельствуют только о том, что когда внутренняя политика государства диктовалась его внешнеполитической активностью, и решение внешних задач осуществлялось за счет внутренних перенапряжений нации – это всегда кончалось для любой нации плохо, а в случае недавней истории России – дважды (в 1917 и 1991 гг.) оборачивалось национальным крахом.

Этот пример понадобился нам только для иллюстрации необыкновенной важности внутреннего жизнеустройства нации, ее внутренней политики, а значит, и ее высших внутренних определенностей.

Так что же такое эти самые «высшие внутренние определенности нации», о которых мы собираемся говорить, и в чем они состоят?

Под высшими внутренними определенностями нации мы понимаем:

- систему внутреннего устройства национального бытия, т.е. существо отношения нации к своему предназначению в истории человечества,
- а также существо собственных взаимоотношений власти и народа, определяющее формулу государственной власти и существо государственности России.

Высшие внутренние определенности нации

К внутренним определенностям нации мы относим следующее:

– концептуальные основы Российской государственности, то есть – систему исторически сложившихся национальных святынь, идеалов и ценностей, образ будущего нации, направлений и приоритетов развития национального бытия, разделяемую абсолютным большинством нации, положенную в основу разработки и реализации всех (и любых) государственных сюжетов и законов, задающих основы национальной идеологии и национальной стратегии, а также общее направление развития нации и государства;

– этику национального существования и внутреннего руководства державой, основанную на примате справедливости и нестяжательства, патриотизма и служения, сформулированную в виде принципов:

- ✓ власть в интересах нации;
- ✓ власть выше собственности;
- ✓ служба выше владения;
- ✓ справедливость выше закона;
- ✓ общее выше личного;
- ✓ духовное выше материального;

- построенную на данной национальной этике систему ответственной государственной власти в стране – как непротиворечивую систему управления бытием нации, которая обеспечивает ее гармоничное и поступательное развитие в соответствии с принятой народом системой национальных ценностей, а также общие принципы ее функционирования;

– взаимоотношения власти с нацией, основанные на общем признании и примате национальной этики, заслуженном взаимном уважении и последовательном воплощении целей национальной стратегии;

– систему общественных институтов, которые вырабатывают и представляют государству для исполнения совокупность мнений и предложений различных общественных групп (страт); эта система формирует социальный строй нации (страны), а также общие принципы функционирования социальных институтов, взаимодействия их между собой и с государственной властью;

¹ Внешние определенности нации в настоящей работе не рассматриваются.

– систему мер экономического, образовательного, здравоохранительного, культурологического, экологического характера, а также систему национальной безопасности страны, образующие содержание действий общенациональных и государственных институтов и алгоритм реализации проектов развития нации, и которые выражаются в череде конкретных решений власти, а значит, формируют прозрачную (очевидную всем) канву внутренней политики государства.

Как видим, все эти «высшие внутренние определенности», по сути своей совершенно понятные и вроде бы не несущие особой интриги вещи, непосредственно относятся к сферам:

- национальных святынь, идеалов и ценностей – как предпочтений бытия нации;
- Образа будущего нации и ее национальной идеологии и стратегии;
- проблем власти и этики внутреннего руководства управлением державы;
- социального устройства страны;
- состояния внутренней политики государства и нации, их общей направленности и целеустремленности.

Но именно в самих этих сферах и их взаимодействии (вспомним, кстати, что англичане говорят: «черт сидит в деталях»), и сосредоточена как раз интрига национального бытия – историческая удача или неудача нации.

Нам представляется, что всей совокупностью проблем, сфер и уровней внутренней жизни нации и должна заниматься ее «стратегия внутреннего жизнеустройства» – как самостоятельная часть Национальной стратегии России.

Таким образом, мы утверждаем, что внутренние факторы национального бытия имеют для национальной стратегии России вид фундаментальных базовых констант концептуальной власти и государственного строительства, которые и должны быть положены в основу любого национального стратегического целеполагания.

Это значит, что кроме ясных и недвусмысленных ответов по существу этих главных проблем, должна быть сформирована и та самая национальная стратегия, которая определяла бы алгоритмы и конечные результаты как цели развития России в данных направлениях, и которая, на наш взгляд, только одна и способна придать всему бытию нации вид ее исторического Пути, сформировать ее Облик и успешное историческое Будущее – как результат реализации стратегической линии поведения нации.

Именно эти, официально декларированные и содержащиеся в Конституции России определенности нации и есть та основа, на которой государство может вести содержательный диалог с обществом, причем не по сути каждого из этих аспектов, а по сути и алгоритмам достижения позитивных и плановых результатов их реализации.

Важно, что именно эти национальные константы бытия должны быть положены в основу конституционных обязанностей и прав государства, общества и гражданина России, что также должно составлять основу ее новой Конституции и Национальной стратегии.

5. О Национальной стратегии России

Мудрые люди утверждают, что в мире нет ничего более выгодного и полезного, чем хорошая теория.

Мы утверждаем, что Национальная стратегия есть теория, практика и искусство управления государством, и без нее никакого позитивного развития и успеха у России быть не может.

Общая теория войны определяет, что Национальная стратегия России должна быть вечной, то есть не определяться сроками президентских выборов и не зависеть от текущих политических пристрастий, а замысливаться масштабами веков, континентов и цивилизаций.

На пять лет могут планироваться этапы и обеспечение (стратегическое планирование и бюджетирование) реализации ее основных задач и целей.

Существом Национальной стратегии России являются ее основные Цели.

Наш основной стратегический тезис таков –

Российская Федерация должна строиться, а ее Национальная стратегия должна преследовать следующие основные Цели:

I. Обеспечение выживания и достойной жизни народа.

II. Обеспечение достижения успеха и исторической вечности России как великой державы, отдельной цивилизации и суперэтноса.

III. Подвигом собственного совершенствования стать нравственным примером для народов и государств Человечества.

Национальная идея, идеология и Национальная стратегия открыто вырабатываются и пишутся с листа специально-отобранными национальными мыслителями, экспертами и представителями российского общества, декларируются и представляются для исполнения Верховной властью России и неотступно проводятся в жизнь всей мощью государства, а их реализация и качество решаемых задач контролируются Верховной властью и обществом в ежедневном режиме.

О воспитании, образовании, государственной службе и кадровой политике

1. О воспитании нации

В истории цивилизации побеждали и оставались только те народы, которые создавали обеспечивали и поддерживали свое моральное превосходство над противником.

Моральное превосходство населения России в мирное и военное время обеспечивается воспитанием, патриотической социализацией и формированием его государственно-патриотического мировоззрения – с первых жизненных

шагов каждого человека – в семье, в школе и далее, а также способностями граждан страны к мобилизации, труду, выживанию и аскезе.

Вспомним, что победа Советского народа в Великой Отечественной войне, среди многих причин и факторов, обусловлена тем, что государство – СССР дало своему народу и особенно молодежи:

- Образ будущего – в виде нового глобального проекта для всего человечества;
- высокие цели и великие задачи;
- понятную, привлекательную, нравственную и кажущуюся исполнимой идеологию существования нации;
- всеобщую и обязательную грамотность;
- работу и полезную занятость;
- рабочие профессии;
- реальное участие в работе государственной власти;
- государственную важность и почетность производительного труда, и нравственность личной аскезы;
- естественную патриотическую социализацию граждан, национальную гордость и единство народов;
- особые общественные объединения (ДОСААФ), которые обучали всех добровольцев по востребованным государством военным и народно-хозяйственным специальностям и т.д.

Все это рождало особый романтический, коллективистский и патриотический моральный климат в обществе, общую позитивную и конструктивную общественную психологию, энтузиазм, ответственность и интерес молодежи к будущему своей страны, которое она строила своими руками для себя и своих потомков.

Именно эти обстоятельства стали связующей основой веры нации в будущее и в свое государство, в политический строй и его идеологию, что и стало неиссякаемой силой, питающей высокий моральный дух и самоотверженность населения Советского Союза и его Победы в Великой Отечественной войне.

Вопросы напрашиваются сами – что связывает государство и народ сегодня, когда этих обстоятельств попросту нет?! И еще, вытекающее из первого – в какой педагогической среде и психологической атмосфере растет и воспитывается наша молодежь?!

Чем же обеспечивается сама патриотическая социализация населения сегодня?

Ответ очевиден – пусть и на новом уровне и качестве, но – всем тем же, что предлагал и реально давал своим народам Советский Союз!

И если этого нет сегодня, то это надо сегодня и создавать – в чем и состоит основная задача граждан России, ее государственной власти и экспертного сообщества.

С чего начать.

Нам представляется, что необходимо всю работу по воспитанию граждан России выстраивать заново и на новых подходах и принципах.

Во-первых, корректно, без ошибок и либеральных поветрий, определиться с понятиями – что такое воспитание населения, что такое патриотизм, что такое стратегия воспитания и его основные стратегические цели, что есть единое образовательное пространство, педагогические среды и их особенности, психологическая атмосфера в семье, коллективе, обществе и государстве и т.д.

Во-вторых, представляется необходимым определить основные части, компоненты и страты российского общества, в которых вопросы воспитания будут (должны) решаться самым серьезным способом, в приоритетном порядке.

На наш взгляд таких компонентов российского общества – три, притом что каждый из них играет самостоятельную важную роль в деле развития безопасности страны и в ее успешном историческом развитии и судьбе.

Первый, это – семья, как первичная и самая важная ячейка общества, в которой каждый младенец (то есть все граждане страны) получает свою первичную общественную социализацию.

Второй – это молодежь, которая получает свое воспитание, начиная со школы и до получения путевки в жизнь по окончании вуза.

Третий компонент – это государственные служащие России, начиная с кадетских образовательных организаций, особенно – военнотруженики, учителя, врачи, инженеры, судейский корпус – составляющие кадровый костяк российской государственности, и формирующие основную воспитательную и социализирующую среду страны.

В-третьих, необходимо сформировать воспитательную национальную среду из всех информационных, правовых, научных и культурных ресурсов России, и формировать необходимую нам государственно патриотическую общественную психологию нации.

***

Позвольте коротко остановиться на этих аспектах.

Безусловно и первоначально необходимо определиться с существом вопроса воспитания, так как трактовок самих понятий много, но все они носят чисто теоретический или просто ошибочный характер, что создает возможность формирования таких государственных и педагогических практик, которые ведут к деградации и разрушению именно того, что они должны разъяснять и практиковать.

Это стало возможным при совершении руководством России нескольких стратегических ошибок в этой области.

Пример первый. Пospешный и тотальный перевод всей системы национального образования на «болонскую систему» и либеральные принципы обучения как услуги разрушил лучшую в мире советскую образовательную школу, что уже привело к негативным и трудно обратимым последствиям для всего комплекса факторов национального развития и безопасности России.

Общая теория войны определяет переход системы образования России на «болонскую систему», как – эпизод войны и состоявшийся акт агрессии против нашего государства, исполнение которого уже привело к либеральному

извращению и денационализации всего процесса воспитания граждан страны всех возрастов, к формированию из значительной части российского общества «мягкой силы» агрессора, обращенной против российской государственности и культуры, что сегодня стало особенно зримо.

Пример второй. Разрушение национальной системы подготовки, воспитания, подбора и выдвижения кадров государственной службы привело к ее наполнению людьми, которые плохо образованы и не мотивированы к верному служению Отечеству.

Констатируем данность –

- государственная служба, исключая государственную военную службу, не имеет своей системы образования как особой ветви профессионального образования России;
- в реестрах Минтруда и Минобра не существует специальностей государственной гражданской службы (а есть только должности – старшие, главные, ведущие);
- на государственной гражданской службе практически невозможно сделать нормальную служебную карьеру, так как каждый следующий начальник приводит на все ведущие должности своих людей;
- кадетское образование в России, задуманное как профильное (предпрофессиональное) образование государственной (гражданской, военной и правоохранительной) службы до сих пор официально таковым не признано, и это при наличии нескольких сот учреждений кадетского образования, нескольких тысяч кадетских классов и отработанной Советом по кадетскому образованию Минпросвещения России Концепции кадетского образования, так и не переданной для принятия (уже тремя министрами) в правительство страны.

В России сегодня много молодежных организаций, фондов, конкурсов и форумов, которые ежедневно «соблазняют» молодежь ее «светлым будущим, возможностями и карьерой», постоянно проводятся тренинги и конкурсы «на лучшего лидера, управляющего и члена кадрового резерва», что создает у молодых людей иллюзию легкости достижения ими успешного будущего, инфантилизм и безответственность, а также убежденность в том, что «в стране рулит халява, а не труд и знания», и поэтому гражданская государственная служба стала рассматриваться молодежью в качестве синекуры для детей имущих родителей и местом практически укорененной коррупции.

Но самая большая опасность для развития и безопасности России заключается в том, что все эти «кадровые молодежные забавы» не готовят молодежь к трудностям реальной жизни, так как не дают молодым людям даже начал базовых военно-учетных, спасательных, строительных, агротехнических, технических и других специальностей и навыков, которые, даже не будучи востребованы гражданами по дальнейшей жизни и развитию их личных судеб, все равно остаются в их активе и могут быть востребованы самой жизнью.

Пример третий. Тотальные ошибки при формулировании целей стратегии в области воспитания, образования и молодежной политики привели к тому, что огромные средства, выделяемые государством на образование и патриотическое воспитание молодежи, не решают поставленные государством задачи, а практически расходуются впустую и на нужды самих чиновников от воспитания, укореняя «бюджетный патриотизм» последних.

Например, в государственном документе: «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства России от 29 ноября 2014 года № 2403-р, Д. Медведев) утверждается, что:

«Целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны».

В другом государственном документе: «Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года» (В. Путин), декларируется:

«Цель государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи».

«Цель Стратегии – создание возможностей для роста и наращивания человеческого капитала молодежи, компенсирующего сокращение численности молодых граждан и обеспечивающего экономический рост и повышение конкурентоспособности Российской Федерации в глобальном мире».

Задачи Стратегии:

1) Формирование целостного мировоззрения («картины мир») молодежи, основанного на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе.

2) Развитие востребованных надпрофессиональных компетенций: инновационность, креативность, предприимчивость, коммуникативность, солидарность, эффективность».

Мы видим, как в этих двух одновременно подготовленных государственных документах, посвященных одному и тому же вопросу, прослеживается два разных подхода к решению проблемы молодежной политики, которые неизбежно приведут к противоположным результатам.

1-й подход (Д. Медведев) – фундаментально либеральный.

Цель стратегии – «создание условий», и это путь к прямому «распилу средств» и государственной безответственности, то есть прямой путь к формированию в России неприятельской «мягкой силы».

Пример из жизни США. Все мы воочию наблюдаем к чему приводит «создание особых условий» для негров в Америке – эта государственная «халява» уже привела к «восстанию черных за их процветание за счет белых», к государственному примату прав ЛГБТ сообщества и агрессивного феминизма, к уничтожению всех и любых культурных достижений страны, деградации государства, и фактически – к гражданской войне в США, чреватой их дезинтеграцией.

Все это есть следствие стратегических ошибок великой державы США при определении целей своей стратегии, и только в одной сфере.

Пример из России. К чему приводит создание условий для жизни детей наших олигархов и политических элит – к их бессмысленному существованию и преступлениям, к деградации системы правоохранения и нарастанию пропасти между «имущими деньгами и властью» и нормальными гражданами России, что также есть момент формирования мягкой силы наших врагов в нашем национальном организме.

Это есть следствие стратегических ошибок великой державы России при определении целей своей стратегии, и только в одной сфере.

Представляется очевидным, что – и «американские негры», и та значительная часть детей российских элит, развращенные социальной безответственностью, вседозволенностью и особыми условиями существования – становятся вначале случайными, а затем закоренелыми врагами своих государств. То есть – они:

- всегда будут вести паразитическое существование;
- не хотят, не умеют и никогда не будут трудиться на благо страны;
- всегда будут средой для социальных потрясений, мятежей и гражданских войн;
- всегда будут главным препятствием позитивного развития своего государства;
- всегда подают дурные примеры антисоциального поведения народам и государствам.

Пример выборной президентской кампании в США наглядно показывает, что самыми главными врагами своих государств и народов – являются властвующие элиты, допускающие формирование таких национальных паразитов и использующие их в своих политических целях.

2-й подход (В. Путин) – умеренно государственно либеральный, (который, как становится понятным, также формировал чиновный либерал).

Если в целом, в целях записано – «создание возможностей для реализации... и формирование конкурентоспособности... молодежи».

А в задачах – государственное «Формирование целостного мировоззрения («картины мира») молодежи, основанного на ценностях патриотизма, семьи, нравственности, правосознания, здорового образа жизни и бережного отношения к природе», и либеральное – о компетенциях.

Несмотря на пафос сказанного, здесь сосредоточено непонимание авторами того, что они сами же утверждают.

Во-первых, главное – какое целостное мировоззрение (картину мира) молодежи, и кто будет ее формировать? На эти основные и жизненно важные для будущего России, вопросы, ответов нет!!! Поэтому, в условиях этого вакуума, мы сами предложим свои ответы на них.

Если же это будут делать «по Грэфу со товарищи», то России навсегда суждена судьба «бензиновой окраины Запада, стыдящейся своей истории и культуры, и зацикленной на мнение негативной к России блогосферы и заокеанских гуру».

Кроме того, мировоззрение человека это – не только его «картина мира», но и осознание своего места в нем, как основы его жизненной позиции.

Но ни один документ не рассматривает именно эту важнейшую составляющую мировоззрения наших граждан, не разъясняет его, и не предлагает механизмы формирования этой позиции.

Во-вторых, понимают ли они сами – с кем, где, когда, в чем и каким образом молодежь России будет конкурировать? Очевидно, что она будет конкурировать сама с собою и на пространствах России, а всякого рода «международные олимпиады умов» – это дело лучших из лучших, их организации и поддержки государством.

Более того, 31 июля 2020 года. Президент России подписал поправки к Закону об образовании по вопросам определения системы организации воспитательной работы¹.

В этом законе определено, что «воспитание» – есть деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

Воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ должно осуществляться на основе включаемых в основную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы. Урегулированы вопросы их составления. Организации будут разрабатывать такие программы и планы самостоятельно, с привлечением представительных органов обучающихся и советов родителей (при их наличии).

Таким образом, мы видим, что недавно принятый и уже вступивший в силу новый Закон, вроде бы верен в словах, и в намерениях направлен на качественное улучшение дела воспитания граждан России, но в своем практическом предназначении только продолжает практику либерального подавления смысла и существа воспитания граждан России.

Он распространяется ограниченно – только на систему образования, не ставит никаких целей воспитания, и за массой беспорядочных положений, оставляет за школой практические права на либеральные подходы – «воспитание»: – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся ... и так далее.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся».

Возникает естественный вопрос – чей и какой подход в формировании молодежной политики России победит: Д. Медведева – либеральный, или В. Путина – умеренно государственный?

Ответ неожиданный, но объективный, и он таков: победит либеральный проект, так как его адепты уже наполнили собою и своими кадрами практически все научные, экспертные и образовательные, информационные структуры и органы власти. Именно они сегодня, но, надеемся – лишь пока, формируют нашу «мягкую силу» в интересах наших врагов, в том числе через навязывание и протаскивание ложных стратегических целей.

Наиболее распространена формулировка основной цели современной государственной воспитательной политики – «воспитание гармонично развитой личности», с перечислением многих ее полезных и важных качеств, и это официально признано и считается правильным.

Однако очевидно, что эта формулировка – «невнятна» и ее авторы – те же либералы, которые внедряли – примат рыночных отношений в культуре, образовании и социальной сфере России, болонскую систему, конкурентоспособность молодежи, толерантность и компетентностный подход в образовании, заложили в практику разрушительный принцип – образование как услуга, имеющая рыночную цену, обеспечили практический отрыв образования от воспитания, поставили образование в прямую зависимость от потребностей рынка, утвердили безрассудное право ученика учиться чему он хочет и как хочет, и право учителя – учить тому, что и как ему привидится, и т.д., и которые сегодня и пишут все законы, проекты, программы и методические материалы в сфере образования и не только.

То есть, официально внедряются все те либеральные принципы деятельности государства и общества, которые размывают их патриотическое единство и уже сказываются губительно на состоянии России как великой державы и цивилизации, и лишают ее будущего.

Мы убеждены, что нормальный государственный написал бы то, что действительно необходимо России, что «НАДО ВОСПИТЫВАТЬ ГРАЖДАНИНА – ПАТРИОТА РОССИИ!», что «образование есть задача государства, а не платная услуга чиновников от образования», но таких формулировок нет ни в одном официальном документе, и это есть стратегическая ошибка государства.

Мы считаем, что не понимать всего сказанного выше – более недопустимо, но раз такое происходит, значит, состоялось сознательное «умолчание существа», что должно расцениваться нами, как акт вредительского применения «мягкой силы» против своего народа и государства.

***

Разберем эти теоретические построения и их коллизии через призму интересов государства – с точки зрения основ Общей теории войны.

А также сформулируем наше видение понятий «воспитание населения», «патриотизм», «стратегия воспитания» и его основные стратегические цели, и «цели молодежной политики России» и пр.

Представляется важным понимание всеми нами основ педагогики, которые постулируют тот факт, что воспитания самого по себе быть не может, и что само воспитание осуществляется исключительно через просвещение, предмет и получение специальности (профессии), в процессе труда по их постижению, с обязательным участием каждого в составе коллективов и совместном преодолении трудностей на пути просвещения и становления гражданином России.

Это значит, что патриотическое воспитание граждан России и их социализация может и должна осуществляться с детства (в семье и школе), и в процессе получения ими образования, и при овладении прикладными предметами (например, «Основы военной подготовки»), и освоении востребованных государством военно-учетных, спасательных, сложных технических и массовых производственных специальностей.

Памятуя об объеме доклада, сразу же приведу свои трактовки основных понятий, что представляется нам особенно важным, так как ряд понятий трактуется и применяется в обиходе неполно или превратно, а другие, например, понятие «отечество», просто отсутствуют.

ОТЕЧЕСТВО – обобщенное понятие, обозначающее Российскую Федерацию как Родину, Отчизну, место рождения и развития народов и граждан, с их историей, культурой, территорией, образом жизни, государственным устройством, и рождающее патриотизм.

ПАТРИОТИЗМ – особое чувство и свойство гражданина России, сочетающее его осознанную благодарность Родине, гордость за ее культуру и историю, а также знания, способности, любовь и чувство долга к Отечеству, составляющее основу его жизненной позиции.

ПАТРИОТ – гражданин России, который не только любит Россию, знает ее историю и культуру, но тот, кто испытывает осознанную любовь и благодарность к России считает себя частью ее истории и культуры, идентифицирует себя в качестве ее гражданина и готов строить и защищать свою семью и Отечество, в том числе и с оружием в руках, умеет это делать и делает это.

Основным критерием качества и эффективности всей работы по патриотическому воспитанию граждан России должно стать – число (количество граждан) защитников Отечества, подготовленных по соответствующим военно-учетным специальностям (ВУС) и получивших соответствующее удостоверение, официально зарегистрированных и принятых на учет в системе военных комиссариатов.

ГРАЖДАНИН РОССИИ – это человек, который принадлежит к постоянному населению государства, пользуется его защитой и заботой, наделен совокупностью политических и иных прав и обязанностей, является патриотом России, обладает государственно-патриотическим мировоззрением, собственной гражданской патриотической позицией и всегда готов представить ее своему государству, будучи способным и подготовленным к строительству, и защите своей семьи и Отечества.

Представляется, что обязанности гражданина России не должны ограничиваться требованиями Конституции России по уплате им налогов, защите Отечества, сохранению исторического и культурного наследия, сбережению памятников истории и культуры.

К сожалению, никаких других обязанностей гражданина, как и обязанностей государства и общества (декларированы только их права) Конституция России не предусматривает, что тоже является стратегической ошибкой.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (процесса и результата воспитания граждан) есть:

– воспитание достойного гражданина России как просвещенного патриота, способного и готового к строительству и защите своей семьи и Отечества;

– формирование государственно-патриотического мировоззрения граждан России с детства, как моральной и этической основы их жизненной позиции¹ и жизнедеятельности.

2. Несколько основных направлений деятельности государства в сфере воспитания

Первое – формирование духа патриотического единства нации как фундамента победы в войне, основанного на полноценном воспитании у граждан России с детства государственно-патриотического мировоззрения, обеспечивающего его общую патриотическую идентификацию и социализацию.

Решение основной задачи национальной безопасности России – обеспечение духовно-политического единства нации и подготовка граждан к защите Отечества – осуществлять в рамках приоритетного национального проекта, широкого и планового государственно-общественного партнерства и государственного (общественного) заказа.

Формирование и реализация такого государственного заказа – это основа и инструмент последующей корректировки всей системы государственного строительства и развития России.

Второе – переход от подготовки молодежи к службе в Армии к новой парадигме – подготовке граждан России к защите Отечества.

То есть обеспечение собственно военно-технической подготовки населения страны с целью его выживания и победы в войне, а также подготовка специалистов основных гражданских рабочих специальностей, обеспечивающих выживание в войне и восстановление (развитие) народного хозяйства страны (*установленного перечня таких специальностей не существует*).

Третье – подготовка государствообразующего слоя профессиональных государственных служащих (военные, учителя, врачи, юристы, инженеры, управленцы и др.)

Для государственных служащих – гражданской, военной (всех силовых ведомств) и правоохранительной государственной службы – осуществлять предпрофессиональную подготовку на базе федеральных, ведомственных и региональных учреждений кадетского образования и воспитания, являющихся, по своей педагогической сути и историческому предназначению, основой системы непрерывного образования государственной службы – как самостоятельной ветви национальной системы образования России.

Четвертое – условием выживания России и важнейшим направлением деятельности всех институтов государства – является восстановление разрушенной либералами системы и вертикали государственного управления как таковой.

Пример. Министерство просвещения России структурно, идеологически и законодательно (в правовом отношении) устроено таким образом, что сама система национального образования лишена собственной вертикали управления.

Министерство просвещения России не имеет права прямо управлять министерствами и департаментами образования субъектов Российской Федерации, то есть оно имеет право только «рекомендовать, но не обязывать», что не является прямым основанием для их работы в регионах.

Все решения по содержанию и направленности работы местные органы принимают сами, исходя из специфики региона, предпочтений губернатора и самого министра, и их взаимоотношений с Центром, определяемых их лояльностью, а значит, и субсидированием.

Но, самое главное, согласно закону «Об образовании в Российской Федерации». окончательный выбор предметов, тем и структуры образования, набор программ основного и дополнительного образования, и так далее – принадлежит непосредственно школам, а в них директору школы лично, а также обеспечивающим его решения, советам учеников и родителей, притом, что является принципиально ошибочным, «главной фигурой в образовании» провозглашается не учитель, а школьник (учащийся) с его правами, но не обязанностями.

Кроме того, в штатных расписаниях и функционале всех органов управления образованием в Российской Федерации (в Минпросвещения России и в регионах) вопросы образования и воспитания разделены. То есть, в них существуют отдельные штатные подразделения по патриотическому воспитанию и по вопросам собственно образования, что привело к распылению внимания и средств этих организаций на два практически не сводимых потока («одни поют и говорят», а другие «тянут хомут предметного обучения»), что крайне негативно отражается на результатах воспитательной работы в России в целом.

Таким образом, десятилетия внедрения либеральных подходов и принципов в национальную систему образования России привели к тому, что вся она сверху до низу, наполнена руководителями-либералами, которые будут про-

¹ См.: Теория позиции. Владимиров А. И. Основы общей теории войны: монография: в 3 ч. / – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2018. – Ч. 1 «Основы теории войны».

должать осуществлять порочные либеральные образовательные практики независимо от изменения политической конъюнктуры.

Другими словами, если в России возобладают государственнические подходы к ее строительству, то и в этом случае «победное шествие либерализма» по нашему образованию будет продолжаться, и наше образование будет продолжать выпускать «подготовленных потребителей и работников, обслуживающих потребности рынка», а не строителей и защитников Отечества. Оставаясь при этом плацдармом «мягкой силы» наших противников на нашей национальной территории.

Вот почему так необходимо, в интересах национальной безопасности, срочно и радикально менять, написанный либералами в собственных целях, закон «Об образовании в России», изменять структуру национального образования и принципиально менять функционал его руководителей.

Несколько слов о молодежи

Нам представляется важным подчеркнуть – молодежь является основой светлого (или любого другого) будущего России и практически единственным ресурсом подготовки граждан к защите и строительству Отечества.

Констатируем современную данность.

Внимание к молодежи является одним из основных приоритетов деятельности правительства России.

В то же время, при всем внимании руководителей государства к вопросам молодежной политики, мы видим, что основные ее посылы не отвечают целям национальной стратегии России, в силу того, что сами эти цели до сих пор не определены (кроме цели «достижения уровня достойной жизни народа»).

«Патриотическое воспитание» провозглашено приоритетом, но до сих пор бесхозно, так как за него никто не отвечает, его содержание замутнено шелухой либеральных подходов, не содержит ни государственно-значимых целей, ни соответствующих практик.

Поэтому, молодежь – практически не воспитывают как граждан и патриотов России, в условиях обязательного овладения воинскими учетными, спасательными и сложными техническими специальностями, позволяющими ей найти возможности для своей патриотической социализации и профессиональной рабочей пригодности в любых условиях мирного и военного времени.

Конечно, молодежь должна сама зарабатывать свое «место под солнцем», но государство обязано во имя будущего России и за бюджетный (казенный) счет, учить всех молодых людей, начиная со школы, специальностям и профессиям, которые неизбежно будут востребованы жизнью.

Именно в этом, то есть в единстве воспитания граждан России с детства как патриотов, строителей и защитников Отечества и должно состоять существо единого образовательного пространства, и эта аксиома, как и все сказанное нами выше, должно быть прописано в новой редакции Закона «Об образовании в Российской Федерации».

СПРАВОЧНО

Военно-патриотическое воспитание молодежи – неотъемлемая часть подготовки граждан к защите Отечества и военной службе, направленная на формирование у молодежи ценностных ориентаций и установок, морально-психологической и функциональной готовности к выполнению конституционного долга и защите Отечества.

Военно-патриотическое воспитание граждан является приоритетным направлением деятельности государства и общества, общественно-государственных организаций, общественных объединений, ведомственных, общественных и иных организаций, и осуществляется:

- в процессе получения среднего, специального, кадетского, профессионального и высшего образования;
- в ходе изучения предметов обучения по профилю подготовки граждан к защите Отечества и овладения гражданами (учащимися) военно-учетными специальностями;
- в ходе действительной военной службы или службы по контракту;
- в ходе реализации государственных и региональных программ патриотического воспитания;
- уставной деятельностью общественно-государственных объединений России.

Качество военно-патриотического воспитания граждан оценивается в масштабах, количестве и качестве получаемых гражданами России военно-учетных специальностей и их учетом в системе военкоматов.

Кто должен воспитывать граждан России и ее молодежь?

Представляется очевидным и необходимым, чтобы воспитание граждан и особенно молодежи России, осуществляли общественные объединения ее гражданского общества, которые своей уставной ежедневной деятельностью продуцируют патриотизм.

Например, такими объединениями являются: ДОСААФ России и другие общественно-государственные объединения (Российское географическое и Военно-историческое общества, Юнармия); общественные объединения ветеранов войны, государственной военной, правоохранительной и гражданской службы; Ассоциация Героев России, общественные объединения кадетского движения России и др.

Это значит, что государство должно обеспечить их активное и приоритетное участие в подготовке всех правовых актов, программ и проектов в сфере образования, воспитания и культуры, а также утвердить их в качестве разработчиков и исполнителей государственных и региональных программ патриотического воспитания и соответствующих национальных (региональных) проектов, а также экономически обеспечить их деятельность.

Именно эти общественные патриотические объединения должны быть официально привлечены государством к выработке требований, подбору и подготовке воспитательных и преподавательских кадров для системы образования России, а также для подготовки, проведения и контроля качества воспитательной работы в образовательных организациях и проведения всякого рода военных сборов и лагерей.

***

Важнейшим фактором исторического успеха России является сплоченность нации вокруг национальной идеологии, образа будущего страны и целей ее национальной стратегии, которые должны стать основой формирования новой современной общественной психологии и этики национального бытия.

При этом необходимо учитывать, что в нашу информационную эпоху, новым и мощным и самостоятельным субъектом воспитания общества является блогосфера, которая может формировать структуру общественного сознания, и во многом определять моральный климат в стране, а также переформатировать нашу «мягкую силу» как во врага, так и в соратника государства.

Это означает только одно – нам не выжить без пристального внимания государства к данным вопросам, не выстоять без его немедленной и даже предупредительной реакции на тематику, тон и направленность обсуждаемых проблем, тем более, не обойтись – без повседневного и конструктивного сотрудничества с новыми «властителями дум» – представителями различных отрядов российской «мягкой силы» и, даже, без целенаправленного формирования их рядов.

3. Кадры, которые решают все

«Старый лозунг “техника решает все”, являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что “кадры решают все”.

В этом теперь главное».

«...мы должны, прежде всего, научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу.

Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры».

«Надо понять, что при наших нынешних условиях “кадры решают все”.

Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, наша страна будет непобедима.

Не будет у нас таких кадров – будем хромать на обе ноги».

Из речи И.В. Сталина

*перед выпускниками военных академий
Москва, Кремль, 4 мая 1935 г.*

Вслед за Иваном Грозным, Петром I, Екатериной Великой, Александром III и Иосифом Сталиным – и мы – стоя на плечах гигантов Российской государственности – считаем, что для существования и исторического успеха России вопрос качества ее руководящих кадров является основным.

Иосиф Сталин поставил вопрос кадров в 1935 году, и его кадры создали промышленность страны, создали основы ее обороноспособности, выиграли Великую Отечественную войну, восстановили разрушенное войной народное хозяйство, создали лучшие в мире системы государственного управления, воспитания граждан, образования, науки, здравоохранения и культуры, обеспечили ядерный паритет с Америкой, вывели страну в космос, и даже вернули государству и народу систему исторического кадетского образования подрастающих поколений (в виде, совершенствующейся сегодня системы суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ и кадетских корпусов), которые подготовили десятки тысяч воспитанников, готовых к службе Отечеству с детства, и составляющих сегодня костяк офицерского корпуса всех силовых структур России.

К сожалению, сегодня мы констатируем лишь неудачные подобию и муляжи этих систем и достижений.

Почему это так?

Мы считаем, что ответ находится рядом – в нашей истории XX века.

Когда кадровой политикой занимался лично Иосиф Сталин, то выдвижение кадров осуществлялось по их реальным достижениям, практическим делам, производственным профессиональным и творческим успехам, и в меру их талантов, а также при жесточайшем контроле государства за их деятельностью, и при личной ответственности за качество принимаемых ими решений и их последствиями.

Вспомним судьбы сталинских назначенцев – например, Александра Голованова, сделавшего заслуженную служебную карьеру от рядового летчика до Главного маршала авиации, создателя и командующего стратегической авиацией Советского Союза, или Дмитрия Устинова, или Николая Байбакова, которым доверяли, но и проверяли, и вели от простых заданий, к выполнению сложнейших задач и управлению сложнейшими проектами.

Поэтому в короткие исторические сроки, (если считать от данного выступления Сталина – то есть за 30 лет – от 1935 до 1965 года) и была фундаментально устроена, победно защищена и развита уникальная в истории человечества великая держава, которая на столетия опередила развитие исторического процесса и стала его признанным лидером.

Но, под грузом ответственности мирового лидерства, под тяжестью собственных и привнесенных стратегических ошибок в экономике, внешней и кадровой политике, через предательство своих руководящих элит – Советский

Союз был повержен в Третей (холодной) мировой войне, а Россия сжалась, поникла, и отступила перед тотальным вторжением Запада.

Это случилось, потому, что позже, когда уже не стало Сталина, к руководству государством и партией пришли плохо образованные партийцы, а сама партия выродилась в аппарат удовлетворения растущих потребностей ее руководства, и к власти в государстве и партии стали выдвигать чиновников тихих, лояльных, трусливых и запятанных.

В результате такой кадровой политики мы получили массу бюрократов-болтунов и дилетантов «широкого профиля», бездарное ГКЧП, предательство Горбачева, Ельцина и партийно-комсомольских элит, и, как закономерный итог – поражение в мировой «холодной войне», мгновенный крах великой державы и тотальный грабеж национально-го достояния.

В результате проигрыша Советского Союза к власти в России пришли либералы-западники, которые закрепили свою победу в Конституции России 1993 года и практически подтвердили свою власть в Конституции России 2020 года.

За эти почти 30 лет их властвования Россия практически потеряла свою суверенную национальную идеологию, экономику, культуру, науку, образование и информационную сферу, лишилась внешней дружественной среды, и даже дружественных соседей.

В переломный момент своей истории Россия все же сумела начать современный этап восстановления могущества страны только потому, что в ней еще остались граждане, воспитанные в Советском Союзе, которые сумели своих детей воспитать и социализировать в качестве патриотов-государственников России, способных ее строить и защищать.

Тем не менее, анализ показывает, что несмотря на отдельные достижения современной России, она движется все тем же путем, что и во времена Ельцина, так как стратегические ошибки продолжают совершаться постоянно – в условиях удушья либеральной идеологии, засилья и диктата либералов в институтах государственной власти и основных сферах существования России (*государственное управление, образование, наука, культура, информационная сфера и экономика*). И это стало практически необратимым, угрожает общей деградацией национальной матрицы, девальвирует жизнеспособность этноса, разваливает управление социумом.

О существе современной государственной власти и ее кадровой политике

Основной вывод из анализа сферы управления государством Российская Федерация таков.

Существующая на принципах либерализма система управления:

- не отвечает ни целям Национальной стратегии, ни требованиям к качеству и эффективности управления страной в мирное и военное время, ни механизмам управления экономикой России (и мировым перспективам в этой сфере, которые раскрывают и утверждают в качестве основных – основополагающую роль государства и стратегического планирования, при приоритете обеспечения гарантированного национального суверенитета и экономической самостоятельности, и отказе от рынка так такового в сфере макроэкономики и военно-промышленного комплекса);
- противоречит базовым принципам национальной этики управления государством – когда «власть выше собственности», так как до сих пор именно собственность формирует систему государственной власти и все экономические властные механизмы;
- прочно основывается на принципах и механизмах «коммерческой нравственности», то есть – получения выгоды любым путем, в том числе – через прямые взятки и «откаты», продажу должностей и званий, оплаченные и договорные конкурсы, «силовую крышу» подручных структур и т.д.;
- формирует устойчивый тренд на увеличение разрыва между «богатыми и всегда правыми» и «бедными и всегда виноватыми», что объективно ведет к ситуации, когда «верхи не могут, а низы не хотят», что плодит питательную среду для успешных цветных революций, гражданского противостояния и общественной ненависти;
- принципиально и категорически не занимается вопросами разработки национальной идеологии и стратегии;
- принципиально не готовит управленческую элиту на принципах патриотической государственности и «служения», подменяя ее воспитание бутафорией символов, пустозвонством надуманных призывов и пустопорожних увещаний;
- принципиально выдвигает к власти лояльных и замаранных, и осуществляет власть как имеющую рыночную стоимость «услугу», формируя и укореняя негативный кадровый отбор;
- принципиально не очищает сферу государственной власти, бережно сохраняя в ней лиц, дискредитирующих ее и т.д.

Мы убеждаемся, что основной целью власти является удержание у власти в государстве и экономике России либералов-рыночников, сформировавшихся в период «дикой демократии 90-х», для реализации их личных интересов удержания любой ценой собственного влияния и богатства.

Эта цель достигается путем проведения соответствующей кадровой политики и тотальным запретом на обсуждение этих тем, и их устранением из поля общественного внимания.

***

Общая теория войны рассматривает и определяет современный этап и качественное состояние России, как эпизод войны, который она медленно, но верно проиграет Западу, если не предпримет срочных и радикальных мер в областях своей стратегической уязвимости (*то есть в сферах государственного управления, образования, науки, культуры, информационной сферы и экономики*).

Какие же необходимы меры и, главное, кто это все будет делать?

Из всего мыслимого перечня ответов, выделю, на наш взгляд, **главный** –

надо готовить и выдвигать кадры, которые будут решать все!!!

Россия сама должна выращивать своих национальных лидеров и управленцев, свои руководящие кадры. Это значит, что кадровая политика должна стать главной политикой государства и сферой личной ответственности ее Верховной власти – Президента России.

Поскольку вопросу воспитания и подготовки «кадров, которые решают все» посвящена целая глава в нашем фундаментальном труде «Основы общей теории войны»¹, то в этом разделе доклада мы остановимся на ряде принципиальных положений – лишь в тезисной форме.

О стратегии развития государственной службы как основы кадровой политики в Российской Федерации

Анализ нашей истории убедительно доказывает – великие времена России связаны с успехами ее государственного управления, а все ее неудачи – с отсутствием такового.

Основным условием развития, успешности и исторической вечности России как великой державы, суперэтноса и особой цивилизации, является способность государства к формированию национальной стратегии безопасности и развития страны, непрерывное и активное преследование нацией ее целей, во всех условиях обстановки во внешней и внутренней сферах национального бытия.

Достижение стратегических целей национальной стратегии безопасности и развития подразумевает необходимость твердого управления государством всеми сферами жизнедеятельности страны.

Необходимость твердого управления национальным развитием предопределяет потребность и необходимость формирования нового слоя государственных служащих, изначально, то есть, по определению и генетике своего воспитания и образования, способных профессионально и ответственно управлять бытием державы.

Кадровая политика, как составная часть национальной стратегии развития России, должна строиться на следующих базовых принципах.

• В основе кадровой политики России должны лежать ее исторические национальные ценности, святыни и идеалы, ее национальная государственная идея и национальная стратегия.

• Страной должны управлять лучшие.

• Управлять страной должны люди национально и государственно-ориентированные, и нравственные.

• Управлять страной должны люди профессиональные.

• Управляющую элиту следует отбирать поштучно, специальной системой и всем российским обществом.

• Управлению страной надо учить специально.

• Кадровая политика государства должна осуществляться непрерывно, только в интересах национального развития и вне зависимости от колебаний политической конъюнктуры.

• Нам представляется, что процесс повышения качества кадрового состава органов государственного управления, совершенствования их профессиональных навыков не может быть кратковременной или одномоментной акцией.

• Надо отдавать себе отчет, что радикально улучшить корпус кадров государственного управления в течение 2 или 3 лет невозможно, так как для этого нет необходимых кадровых, финансовых и организационных ресурсов.

И поэтому представляется важным, чтобы политические партии несли ответственность.

Мы обязаны постоянно проявлять политическую волю к достижению нового качества кадровой составляющей государственного управления, сформировать системную матрицу требований (стандартов) к государственным служащим по основным группам должностей и разработать профессиональную этику государственного управления как этику граждан, которые служат нации в составе государственной профессиональной управленческой корпорации.

Важнейшим направлением совершенствования системы государственной службы, является изменение парадигмы, то есть концептуальной базовой схемы ее функционирования:

• вместо «наемного работника» – заключившего контракт с государством, и «продающего ему свой профессионализм»;

• на «беспорочное служение нации» – которое подразумевает исключительно высокий общественный статус государственного служащего, связанный как с государственными гарантиями и льготами, так и с высокой личной ответственностью и ограничением его гражданских прав.

Только так можно строить эффективную систему государственной службы как основу формирования нового служилого слоя России, который своим самоотверженным и ответственным служением Отечеству – реализует его национальную стратегию и, в итоге, снимет столь жгучую проблему качества национальных элит и управления державой.

Констатация стратегических императивов

У России сейчас именно эта – первоочередная и главная задача – создание нравственной и дееспособной государственной власти.

Главной задачей государства и общества России должны стать формирование общества нравственных и ответственных граждан-патриотов своего Отечества, их достойная жизнь и безопасность.

¹ Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография: в 3 ч. Ч. 3. Государство война и Армия, некоторые вопросы теории. Глава 8. Кадры решают все. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2018. – 936 с.

При такой расстановке приоритетов чисто экономические критерии, среди которых увеличение национального ВВП, сдерживание инфляции и привлечение иностранных инвестиций и другие – есть лишь экономические критерии и инструменты, которые не должны быть догматами и самоцелью – не взирая ни на что, а могут и должны корректироваться в связи со сменой конкретных условий и долгосрочных обстоятельств развития.

Представляется очевидным, что современная Россия должна использовать собственный блестящий исторический опыт воспитания национальной элиты, которая специально и тщательно отбиралась, обучалась и воспитывалась государством с детства в системе Кадетских корпусов.

Воссоздание национальной системы воспитания граждан России и формирования ее национальных элит с детства – это фундаментальная задача государства и российского общества – важнейшая часть национальной стратегии и кадровой политики страны.

Поэтому совершенно корректно следующее аксиоматическое утверждение:

национальные элиты России должны специально готовиться с детства и являться результатом специального воспитания, образования и отбора, а не возникать спонтанно и неожиданно, из неведомых для граждан политических или молодежных движений.

При этом:

- Формирование общества надо начинать с воспитания и подготовки Учителей и профессионального слоя государственных служащих.

- Подготовка профессиональных государственных служащих России является задачей особой важности, так как именно им и предстоит строить и управлять страной.

- Эта задача является не менее важной, чем подготовка математиков, программистов, врачей, офицеров, инженеров или слесарей, поэтому такая подготовка должна вестись с детства – на полной профессиональной основе.

- Этот процесс начинается созданием системы Кадетского образования в России, которое становится стержневым элементом национальной системы подготовки и воспитания высокоинтеллектуальных, нравственных и высокопатриотичных кадров для системы государственного строительства и управления, основой формирования национальной служилой элиты, с детства предназначенной, готовой и способной к беспорочному служению Отечеству.

- Управлять этим процессом, контролировать его ход и задавать основные параметры качества государственных служащих гражданской, военной и правоохранительной службы должно Государство.

- Государство обязано быть Главным заказчиком системы образования государственной службы в России, всех ее видов и уровней, начиная с кадетского образования.

Решение этой задачи возможно путем создания самостоятельного ствола Профессионального образования государственной службы и Кадетского образования в общей системе образования Российской Федерации – как основы кадровой политики государства Российская Федерация – при условии централизованного управления этим стволом образования специальными структурами Администрации Президента России.

Основы государственной кадровой политики

Основная цель – формирование руководящего слоя – национальной элиты государства и профессионального слоя государственных служащих, способных эффективно управлять страной во имя национального развития.

Реализация этой цели возможна при решении следующих базовых политических и организационных задач:

1. Достижение современного уровня государственного управления и развития кадрового потенциала в целях создания высокопрофессионального корпуса государственных служащих.

2. Реализация принципа «персональной компетенции и ответственности».

3. Законодательное определение критериев, принципов и процедур ответственности членов Правительства РФ перед Президентом РФ, а также общих принципов должностной ответственности чиновников.

4. Профессионализация государственной службы (отбор и продвижение кадров на основе объективных процедур подтверждения деловых качеств и достигнутых результатов).

5. Создание нового служилого слоя государственных служащих в гражданской и военной (силовой) сферах.

6. «Декоммерциализация» государственной службы, отделение функций управления конкретных государственных служащих от выполнения ими же коммерческих функций.

7. Повышение социальной защищенности государственных служащих, преодоление тотальной коррупции и унификация условий денежного содержания работников одного ранга в разных ведомствах.

8. Увеличение независимой экспертной составляющей при принятии управленческих решений.

Государственная служба и ее образование должны:

- основываться на собственных правовых, организационных, экономических и этических основах;
- иметь сформированную *федеральную* систему учреждений государственной службы разного уровня (функционирующих вне «болонской» образовательной системы);

- иметь систему разработанных Федеральных образовательных стандартов государственной службы разного уровня, исключающей подходы «болонского образования»;

- иметь систему подробно разработанных перечней специальностей государственной службы и критериев их качества;

- иметь систему подготовки и переподготовки кадров профессорско-преподавательского состава учреждений образования государственной службы;

- разработать Педагогические основы образования государственной службы разного уровня;

- разработать и ввести Этику профессиональной государственной службы – как этику корпорации государственных служащих, посвятивших свои жизни служению Отечеству;
- разработать и ввести систему государственного (ведомственного, регионального) заказов на подготовку специалистов государственной службы необходимых номенклатур и уровней;
- создать систему учета специалистов государственной службы общегражданского профиля;
- сформировать органы управления образование государственной службой, с соответствующими структурными подразделениями в Администрации Президента России и Федеральных округах;
- ввести вопросы непосредственного (личного) контроля и помощи учреждениям государственной службы в перечень показателей эффективности руководителей министерств, ведомств и регионов.

Мы убеждены, что в настоящее время в системе образования государственной службы необходимо перейти к алгоритму –

ГОСУДАРСТВО ЗАКАЗЫВАЕТ национальной системе образования подготовку специалистов государственной службы (военной, правоохранительной и гражданской) необходимых специальностей, номенклатур и уровней, а МИНИСТЕРСТВА просвещения, образования и науки, ДОСААФ России – ИСПОЛНЯЮТ этот государственный (ведомственный, региональный) заказ и отвечают за его качество.

Таким образом, подготовка специалистов осуществляется в системе непрерывного профессионального образования государственной службы России, то есть в системе учреждений профессионального образования государственной службы.

К системе непрерывного профессионального образования государственной службы относятся:

- кадетские образовательные организации Российской Федерации;
- институты государственной службы правительств субъектов федерации;
- институты профильного профессионального образования государственной гражданской, военной, правоохранительной службы федерального уровня;
- Академия государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Положительный пример решения кадровой проблемы в Армии

Армия:

- Знает свои задачи и потребности в руководящих кадрах в мирное время, в военное время, с учетом неизбежных потерь и с учетом перспективы развития Армии.
- Армия имеет свою систему профессионального военного образования (которая дает все виды и уровни профессионального военного образования и возможности развития военной науки и культуры) сама формирует свои образовательные стандарты, учебные программы, планы и систему обеспечений учебного процесса.
- Сама формирует свой ведомственный (государственный) заказ на профессиональную подготовку специалистов всех номенклатур и уровней, необходимых для ее эффективного функционирования в мирное и военное время.
- Начинает подбор, подготовку и воспитание своих руководящих кадров с суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, то есть, практически с детства (сегодня выпускники СВУ и НВМУ составляют основу и костяк офицерского корпуса вооруженных Сил России).
- Организовывает свою деятельность в соответствии с Федеральным Законом «О воинской обязанности и военной службе» и Военной доктриной России.
- Разрабатывает собственные – Положение о прохождении службы офицерским составом (то есть, профессиональной частью своего личного состава), правовые и организационные основы функционирования, содержания и всестороннего обеспечения деятельности в мирное и военное время.
- Имеет государственные планы своего развития.
- Имеет свои системы социальных льгот и преференций, а также возможностей решения социальных потребностей личного состава Армии.
- Имеет систему государственного воинского учета специалистов всех уровней и номенклатур.

В системе государственной гражданской службы все это предстоит создавать.

Притом, что выработка и определение критериев, показателей, требований и номенклатур основных должностей и специальностей государственной службы, а также осуществление управления и контроля за формированием и исполнением государственного заказа должно осуществляться Администрацией Президента Российской Федерации в качестве одного из важнейших направлений ее деятельности, и для исполнения которой в Администрации должен быть создан соответствующий аппарат.

Кадетское образование как основа системы формирования нового служилого слоя России

В настоящее время Кадетское образование теоретически рассматривается нами как специфическая отрасль среднего общего образования и, одновременно, начальный (средний) уровень профессионального образования государственной службы.

Кадетское образование предназначено для:

- формирования устойчивого государственно-патриотического мировоззрения и подобной социализации своих воспитанников;

- воспитания кадет как строителей и защитников служащих Отечеству с детства;
- ранней профессиональной ориентации и довузовской профильной подготовки несовершеннолетних граждан РФ;
- для выполнения государственного (ведомственного, регионального) заказа по профессиональной подготовке младших специалистов определенных номенклатур для военной, правоохранительной, гражданской государственной службы, то есть в интересах заказчика.

В этом качестве Кадетское образование является составной частью государственной кадровой политики, первичным элементом непрерывного образования государственной службы, составляющих основу формирования нового слоя профессиональных государственных служащих, кадрового и мобилизационного резерва Российской Федерации, способных и готовых служить Отечеству с детства.

Кадетским образованием должны лично заниматься Первые лица государства, но сегодня кадетским образованием занимаются только энтузиасты, а в Правительстве и министерствах образования, науки и просвещения – никто.

Нам представляется, что только так можно переформатировать всю систему образования государственной службы, в качестве основы формирования нового служилого слоя России и положительно решить проблему эффективного управления страной.

***

Исторически доказано, что в области науки и культуры ни само государство, ни его министерства, ведомства и их исследовательские структуры, ни даже Российская академия наук сами по себе ничего нового, путного, толкового и вечного не открыли, не создали и не изобрели.

Изобрести, создать новое, открыть неведомое, прозреть ткань времен могут только гении, пророки и предтечи – талантом от Бога, своим собственным умом и трудом.

Исходя из этого, официальные государственные и общественные структуры:

- в идеале, могут и должны – создавать условия работы своих научных лидеров, обеспечивать информационную, правовую и патентную поддержку, оформление, издание и распространение идеи, отработать на основе идеи рабочую технологию и ввести все эти новации в практику, и быть прославленными именно этими успехами, а не псевдонаучными публикациями в иностранных издательствах и РИНЦ;

- или делать «как всегда», то есть погубить и саму идею, и ее творца.

Вспомним судьбы наших выдающихся военных ученых и стратегов Андрея Снесарева и Александра Свечина, физически уничтоженных Тухачевским как своих научных оппонентов.

Вспомним, что гениальный Сергей Королев в шарашке, грубо говоря, «шил валенки», автор теории пассионарности и этногенеза Лев Гумилев, писал свой гениальный труд в колонии, а гений оружейник Яков Таубин – создатель первого в мире автоматического гранатомета, по доносу своего научного коллеги был расстрелян как враг народа, и этим трагедиям в нашей истории нет числа.

Вывод однозначен – продолжать транжирить свое национальное достояние Россия права не имеет.

Задача Верховной власти России – найти и собрать национальных гениев, пророков и предтечу, и обеспечить деятельность по разработке концептуальных основ российской государственности, сформировать под них новые масштабные научные проекты, и вокруг них создавать исследовательские институты и фонды.

Именно таким образом в Советском Союзе создавались и реализовывались наши национальные проекты мирового уровня (ядерный проект – Игорь Курчатов, ракетно-космический – Сергей Королев и так далее).

Кто же сегодня в России отслеживает наших творцов и занимается этой селекционной работой? Оказывается – никто, так как таких задач никто никому не ставил, а ставились задачи «освоения» средств, выделенных во всякие фонды (например, Сколково) и иные сомнительные проекты, отмеченные «национальной значительностью и мировыми трендами».

Выводы

1. Кадры решают все.

Поэтому в целях обеспечения:

- гарантированной преемственности государственной власти;
- успешного управления страной в текущем режиме;
- реализации национальной стратегии России;
- развития страны и ее национальной безопасности;
- гарантированной успешности и исторической вечности России как Цивилизации, Великой державы и Суперэтноса –

государственная кадровая политика должна стать главной и основополагающей политикой Российского государства, основной задачей и штатной функцией Администрации Президента Российской Федерации.

2. Необходимо переформатирование национальных элит и формирование их новой цельной национальной, патриотической, этической и профессиональной основы.

3. Эта задача решается путем формирования основ нового профессионального слоя государственных служащих (служилого слоя) и формирования корпуса профессиональных государственных служащих

4. Новый служилый слой России формируется через:

- **новую систему образования государственной службы**, первичным элементом которой является Федеральная система Кадетского образования Российской Федерации;
- **Кадетское движение России** как ядро патриотической части гражданского общества России;

• **новую правовую и организационную основу** функционирования этих систем, основанных на успешном историческом опыте образования, воспитания и государственной службы кадет Императорской России, Советского Союза и современной России;

• **руководство данным процессом со стороны Администрации Президента России и под его личным кураторством;**

• **разработку и реализацию ряда Национальных проектов и Поручений Президента Российской Федерации** в этом направлении;

• **целенаправленное финансирование** (желательно отдельной строкой в федеральном бюджете и Государственной программе патриотического воспитания граждан РФ).

Мы утверждаем:

– **Россия еще богата и сильна честными и талантливыми людьми;**

– **у России сейчас есть одна главная первоочередная задача – создание нравственной и дееспособной государственной власти.**

Формирование государственной кадровой политики России и выдвижение к власти ее лучших представителей – обязательное условие выживания России как государства, суперэтноса и особой цивилизации, и это есть дело всей нации.

Нам представляется, что тщательная разработка концептуальных и правовых основ государственной службы в предлагаемых направлениях позволит России эффективно использовать ее главный кадровый ресурс, ресурс нравственного, патриотического и профессионального управления державой во всех сферах национального бытия.

Заключение

Таким образом, **мягкая сила может иметь как позитивный знак, так и знак отрицательный, то есть, она может созидать, но может и разрушать.**

Это значит, что в целях своей национальной стратегии государство должно и может формировать свою собственную мягкую силу в качестве национальной созидательной основы строительства, развития и обороны, и одновременно воздействовать на мягкую силу своего противника как серьезную часть войны против него.

Представляется что все государства – великие державы занимаются именно этим.

К сожалению Россия – это та великая держава, которая не только не заботится об активном формировании комплементарной к России мягкой силы на территориях наших врагов как средство нашего влияния и войны, но и не формирует мягкую силу у себя в государстве, и комплементарную нам мягкую силу в странах, которые уже есть или могли бы быть нашими союзниками.

В условиях отсутствия национальной идеологии и концептуальных основ Российской государственности, это является крупнейшей стратегической (практически фатальной) ошибкой политического руководства Российской Федерации, совершаемой, на наш взгляд, из непростительного недомыслия и жадности высоких чиновников, их общелиберальной идеологии и личной безответственности, граничащих с преступлением перед государством и народом.

Тем не менее, мы видим, что современная Россия, находясь в условиях войны за собственное выживание, сегодня впервые пытается делать все правильно, имея за плечами осознанный исторический путь протяженностью 1158 лет (считая от 862 года) и осознание своих собственных ошибок демократического развития.

Руководство страны стремится определить верный курс исторического движения, но намечает его пока на ощупь и действует вслепую, поверхностно, непоследовательно и непрофессионально – без опоры на основы национальной стратегии и стратегической линии поведения нации.

Сегодня у России есть явные, неоспоримые и значимые успехи и, главное – сейчас есть Правительство, которое не затрудняет жизнь людей, а стремится ее облегчить.

Но этого абсолютно недостаточно, так как до сих пор не определена национальная идеология существования государства, нет целей Национальной стратегии, то есть не получают своего практического разрешения задачи, вытекающие из них, так как внимание власти и ресурсы государства тратятся на важные, но стратегически второстепенные и даже «звучащие правильно, но по сути ущербные» национальные проекты.

Важные заключительные декларации относительно основ государственности и будущего России

1. Концептуальные основы российской государственности, национальной идеологии и национальной стратегии развития России, разработанные и принятые в предложенных нами парадигмах, должны создать основу национально-идеологического и цивилизационного суверенитета, основу развития нации и ее исторического успеха, а также стать иммунной системой российского общества, делая его патриотическим, монолитным и нечувствительным к политической конъюнктуре и информационным атакам наших врагов.

2. Концептуальные основы российской государственности, население и гражданское общество России, готовятся и формируются государством в качестве взаимодействующих ресурсов «мягкой силы», как собственной внутренней основы непобедимости России в войне.

Государство определяет стратегию и ведет активную работу по формированию комплементарной к России «мягкой силы» своих партнеров, союзников и противников.

3. Главной точкой приложения усилий, ресурсов государства является его «мягкая сила» – население, граждане и особенно молодежь России.

Главным вектором приложения усилий, ресурсов и «мягкой силы» государства, является неотступное преследование и реализация целей Национальной стратегии России.

4. Российская Федерация должна строиться, а ее Национальная стратегия должна преследовать следующие основные цели:

I. Обеспечение выживания и достойной жизни народа.

II. Обеспечение достижения успеха и исторической вечности России как великой державы и отдельной цивилизации.

III. Подвигом собственного совершенствования стать нравственным примером для народов и государств Человечества.

5. Главное национальное достояние, богатство и главный ресурс развития и успеха России – ее граждане.

Поэтому главный принцип существования России – не граждане для экономики и всех видов политик, а экономика и все виды политик для граждан (очевидно, что шестой уклад создается людьми и пользуются его преимуществами тоже люди).

Государство Российской Федерация должно строиться на обязанностях государства, общества и гражданина страны, а не на их правах.

Строительство и развитие государства Российской Федерация должно основываться на законах кооперации и взаимной ответственности, а не конкуренции и выгоде.

6. При формировании концептуальных основ российской государственности, самое важное – ЦЕЛИ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИИ как великой державы, суперэтноса и особой цивилизации, изложенные в ее Национально стратегии и Конституции.

При определении целей Национальной стратегии, как и при определении национальной этики и принципов существования, нельзя ошибаться, так как любая неточность, двусмысленность или недоговоренность неизбежно станет фактором стратегической уязвимости России и официальным полем, окном возможностей и плацдармом наших врагов.

Определение этих целей и принципов – дело всего российского общества и личная обязанность Президента России, а не дело Правительства или его структур.

7. Наше национальное самоопределение и патриотическая социализация должны происходить из нашего самосознания, что в свою очередь может исходить только из нашего собственного самопознания, а значит, из знания собственной культуры, просвещения, истории и национальной этики, применимой к нашей современной национальной стратегии и современному историческому моменту, и современным обстоятельствам национального бытия.

Другими словами, мы должны сами и быстро определить собственные концептуальные основы собственного национального (и личного) бытия.

Только тогда у России появится основа для воспитания граждан и их всеобщей государственно-патриотической социализации, а также – единая канва развития страны в ее проектном выражении, а также общая единая канва просвещения и воспитания граждан и действительно единое образовательное и идеологическое пространство.

В целом.

Воспитание граждан России и ее управленческих кадров – главное условие нашего светлого будущего, все остальное – есть только прикладное и производное от качества нашей воспитательной и кадровой работы.

От направленности и качества воспитания граждан (населения и общества) России прямо зависит ответ на вопрос – какая и чья будет в России «мягкая сила».

Или она будет средством войны США против России на ее национальной территории и питательной средой всех пятых колонн коллаборационистов и предателей, или напротив – утвердится как бесконечный национальный резерв строителей и защитников Отечества.

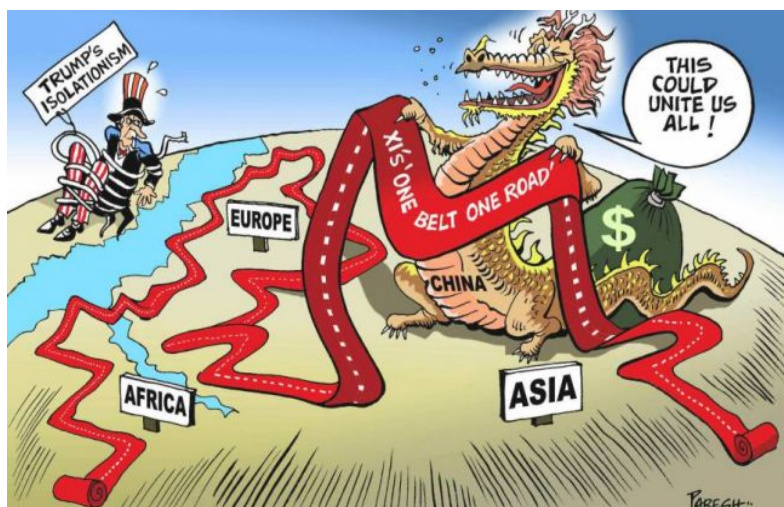
Решающим условием достижения исторического успеха и вечности России является вопрос направленности и качества ее государственной кадровой политики как главной политики Президента – Верховной власти страны.

Гайкин В.А.

к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Unara49@mail.ru

ПРОЕКТ «ТУМАНГАН», ЕВРАЗИЙСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР, «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ» (РЕТРОСПЕКТИВА ЕВРАЗИЙСКИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ КНР)

Ключевые слова: проект «Туманган»; Евразийский транспортный коридор; «Один пояс – один путь».

Рисунок 1.

**Карикатура на китайский проект в газете Japan times.
Китай: «Это (один пояс один путь) объединит нас всех»**

Геополитическая архитектура Евразии в XXI веке может претерпеть изменения в случае осуществления масштабных транспортных проектов, предлагаемых руководством КНР. Проект «Туманган» был не так безобиден и «прогрессивен», как об этом говорилось в рекламных и программных буклетах. В будущем Евразийский транспортный коридор (как продолжение проекта «Туманган») мог стать катализатором создания в Евразии двух расовых коалиций, и расовой войны как результата их конфронтации.

Первоначальная («стволовая») концепция проекта Туманган (официальное название «План развития бассейна реки Туманган») заключалась в создании в устье р. Туманган на стыке трех границ трансграничного территориального анклава, состоящего из трех сегментов (китайского, корейского, российского), который управлялся бы некоей международной структурой (с постепенной интернационализацией анклава).

Отсутствие реальных подвижек в его реализации на протяжении первых 15 лет (с 1991 г.) объяснялось в частности осознанием российскими властями роли «Проекта» в первоначальном виде как «убийцы» Транссиба и морского порта Владивосток. Сыграли роль и бесцеремонные откровения политологов, которые озвучивали позицию западных лидеров. Директор кельнского Института Восточной Европы Хайнц Тиммерман в своей статье-меморандуме писал: «Целью политики Запада должны быть не легитимизация и укрепление искусственного построения СНГ, а поддержка естественным путем формирования в его рамках субрегиональных образований типа ГУАМ... таким образом должны быть усилена поддержка проекта «Евразийского транспортного коридора»¹. Бросалась в глаза и сама дата возникновения «Проекта» – 1991 г. – год развала СССР и появления (в его подбрюшье) независимых среднеазиатских государств, что давало возможность строительства по их территории «Евразийского транспортного коридора» и изоляции России.

В результате Китай и ООНовские промоутеры «Проекта» решили изменить его имидж. На 8 заседании консультативной комиссии ООН по развитию района реки Туманган (КНР, Чанчунь, сентябрь 2005 г.) было принято решение переименовать его во внешне аморфную и ни к чему не обязывающую «Расширенную Туманганскую инициативу»². Изменилась и суть: теперь Китай уже не настаивал на строительстве порта в устье р. Туманган. Это предпри-

¹ Тиммерман Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // МЭиМО. – М., 1998. – № 12. – С. 43.

² Ячестова Н. Туманган в центре Северо-Восточной Азии. – www.tumen_programme.org/news.php?id=523PK

ятие оказалось сложным и по техническим (гидрологическим) причинам – скалистое дно, малая глубина, возможность того, что дноуглубительные работы приведут к исчезновению р. Туманган как водной артерии. И по международно-правовым причинам – принадлежность нижнего течения реки России и КНДР. Тем не менее, выход к Японскому морю Китаю по-прежнему нужен. В 2002–2003 гг. Китай пытался взять в аренду российский порт Зарубино на 49 лет, что означало его полное экономическое подчинение китайской администрации (примечательно что из всех вариантов использования Зарубино в качестве порт-пункта для китайских грузов КНР устраивала только долгосрочная аренда). За это китайской стороной были обещаны огромные инвестиции в инфраструктуру порта и полное его переоборудование с увеличением пропускной способности в 40 раз. Минтранс России выступил против китайской аренды портов Зарубино и Посъет¹.

Поступившись второстепенным (переименование «Проекта»), Китай оставил главное: формирование трансграничного экономического анклава на сопредельных территориях Китая, КНДР, России (хотя об управлении анклава неким международным административным комитетом уже не говорилось). В Китае территорией реализации «расширенной туманганской инициативы» стал корейский национальный округ Яньбянь. Надо сказать об исторически сложившейся способности корейцев в Яньбяни к восприятию инноваций, их двух(четырёх)язычии – корейский, китайский (русский, английский), о том, что уровень урбанизации в Яньбяни самый высокий среди провинций КНР – 56% (в 2 раза больше, чем средний показатель по Китаю – 27%². Северо-корейская часть будущего анклава – это свободная экономическая зона Раджин, которая даже при тоталитарном режиме строится и развивается. Соответственно в приграничных районах Приморья все с точностью до наоборот – депопуляция, развал промышленности.

Рисунок 2.
Схематическая карта трансграничного анклава по проекту Туманган»
(корейский, китайский, российский сегменты)

Трансграничный экономический район был обречен на внутреннюю специализацию: высокотехнологичное производство на основе дешевой северокорейской рабочей силы и китайском капитале – в китайском и корейском сегментах анклава, колониальная экономика – в Российском (Приморье) сегменте, контуры которого начинали вырисовываться (создание на японские, китайские, корейские деньги рисоводческих комплексов, заготовка и переработка леса). Как писала газета Женьминь жибао: «Полностью используя богатые природные ресурсы соседних стран России и КНДР, в том числе лес и полезные ископаемые, морские ресурсы, Яньбянь интенсивно развивает отрасли переработки продукции на экспорт, в то же время ряд мощных предприятий округа инвестирует капитал в экономику России, КНДР»³.

Экстремальный сценарий развития событий мог быть следующим: Примыкающая к границе территория Приморья постепенно заселяется корейцами (российскими и приезжими), которые трудились на лесных, сельскохозяйственных предприятиях, принадлежащих иностранному (китайскому, корейскому ...) капиталу. Экспорт квалифицированной рабочей силы из Яньбяни – одна из главных статей дохода этого округа. В 2005 г. рабочая сила экспортировалась в 20 стран мира (доходы округа от экспорта рабочей силы составили в 2005 г. 880 млн. долл., в 2,3 раза выше всех внутренних финансовых поступлений⁴. Доказать что эта приграничная территория Приморского края в далеком

¹ Ведомости. 03.03.2004.

² Китай. Цзилинь. – <http://polpred.com/?cnt=77&art=5963&searchtext=яньбянь>

³ В Яньбянь-корейском автономном округе провинции Цзилинь в основном сложилась архитектура полной открытости внешнему миру. – <http://russian.people.com.cn/315118/4622616.html>

⁴ Там же.

прошлом принадлежала Корее или Чжурчженскому государству, состоявшему в вассальных отношениях с Китаем было бы несложно. Предсказуемо было изменение ее международно-правового статуса?! (прецеденты: Косово, Осетия уже есть).

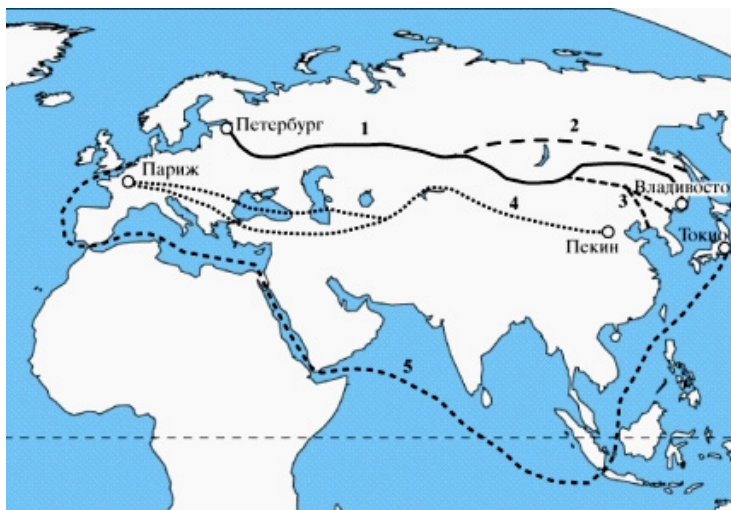
Помимо экономической существовала еще более серьезная – геополитическая опасность, связанная с проектом «Туманган». Экономический конфликт, являющийся доминантным на планете в последние пять тысяч лет, будет «снят» в конце XXI века в связи с выходом человека из «сферы собственно производства» (выражение К. Маркса). На смену ему придет в качестве главного межрасовый, повторяющий согласно гегелевскому закону «отрицание отрицания» расовую конфронтацию (межвидовую борьбу) первобытного общества.

Основными оппонентами в расовой войне будут монголоиды и европеоиды, соответственно главным театром военных действий – Евразия. Расовая война будет самым страшным из конфликтов, по сравнению с которой Вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Ее ведение не будет преследовать ни одной из целей предыдущих конфликтов (захват рабов, материальных ценностей, создание империй, смена общественного строя). Главная и единственная ее цель – полное уничтожение всего населения расы-антагониста.

Дать точный футурпрогноз с указанием даты реализации того или иного события нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, оконтуривать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идет по экспоненте (с возрастающей скоростью). От каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился чтобы изобрести компьютер – несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). «В начале XX столетия временной лаг между сменяющимися друг друга индустриальными инновациями составлял 37 лет; после второй мировой войны он составляет четырнадцать лет¹. Поскольку первый компьютер появился в середине XX века, то данное событие можно было бы ожидать в середине XXI века. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте выход человечества из сферы производства, а значит, вступление человечества в новый (постиндустриальный) этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI столетия (2080–2100 гг.)»

Чтобы предупредить «летальный» вариант развития событий, Россия должна стать третьим интегрирующим центром (наряду с Европейским сообществом и Китаем), снижающим до минимума «расовое напряжение» между европеоидным и монголоидным полюсами планеты. Ее задача в том, чтобы расколоть монголоидное сообщество, создав союз с государствами Центральной Азии, Кореей и Японией, тем самым опередить Китай в его естественном стремлении создать союз монголоидных государств (Китай, Корея, Япония, Центральная Азия). Важную роль должен будет сыграть Транссиб – готовая артерия, связывающая Европу и со Средней Азией и с Дальним Востоком. Роль Транссиба будет состоять в «правильной» организации евразийского пространства.

Соответственно дезорганизующую роль мог сыграть «евразийский транспортный коридор», который планировалось создать в обход России. В докладе ООН по проекту Туманган говорится: «Значение этого маршрута в том, что он пройдет по Северо-Восточной и Центральной Азии»². На самом деле ничего позитивного в этом нет. Строительство транспортного коридора в обход России объединит в первую очередь монголоидный мир, а не всю Евразию.

Рисунок 3.

Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Работу по созданию альтернативной (китайским проектам) транспортной архитектуры в Восточной Азии (не слишком активно) ведет Россия. 16 июля 2008 г. было создано совместное российско-северокорейское предприятие «РасонКонТранс» с участием торгового дома Российские железные дороги и порта Раджин для реализации проекта

¹ Хосэ Рамон Ласуэн. Урбанизация и экономическое развитие // *Пространственная экономика*. 2009. – № 4. – С. 121.

² Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 1999. – № 1. – С. 42.

«Хасан-Раджин» на срок 49 лет. Российская сторона владеет 70-процентной долей в СП, северокорейская – 30%. Согласно достигнутым договоренностям, российская сторона вносит инвестиции, северокорейская сторона – имущественные права на порт (3-й причал и прилегающая территория).

Это пилотный проект в рамках масштабного плана объединения Транссиба и транскорейской железной дороги, и создания трансконтинентального транспортного коридора длиной более 10 тысяч километров, что позволит доставлять грузы из Азиатско-Тихоокеанского региона всего за две недели вместо 45 суток морским путем. Грузопотоки транскорейской железной дороги будут формироваться из объемов взаимной торговли между Россией, КНДР и республикой Корея, транзитных грузов в сообщении республика Корея – европейские страны и обратно и возможно контейнерных грузов из Японии, перерабатываемых в порту Пусан. «Единое», что мешает реализации проекта супермагистрали – напряженные отношения между двумя Кореями.

Одновременно с активностью России по стыковке Транссиба с транскорейской ж.д., аналогичные усилия предпринимает и КНР с целью, образно выражаясь, перетянуть одеяло на свою сторону. В 2008 г. Китай арендовал в том же северокорейском порту Раджин причал и начал его реконструкцию. Соответственно железнодорожная ветка от порта Раджин свяжет его с Северо-восточным Китаем и в перспективе станет частью уже упоминавшегося Евразийского транспортного коридора.

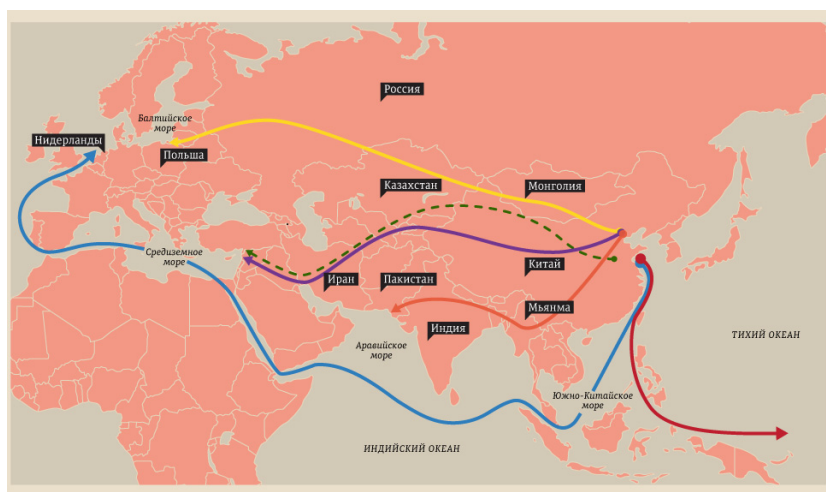
В августе 2009 г. госсовет КНР принял программу развития бассейна реки Туманган. В ноябре 2009 года Госсовет КНР в рамках этой программы утвердил создание на территории провинции Цзилинь района развития и международного сотрудничества «Чанчунь – Цзилинь – Туманган».

В программе говорится: «провинция Цзилинь, город Чанчунь, и округ Яньбянь (именуемые далее как Чан-Цзи-Ту) являются основным регионом в бассейне реки Туманган, мы должны ускорить строительство экспериментальной зоны освоения и открытости Чан-Цзи-Ту, чтобы она стала главной приграничной зоной такого уровня в Китае, а также важной платформой для экономического и технического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Развитие зоны является национальной стратегией»¹.

Согласно программе планируется сделать зону Чанчунь-Цзилинь-Туманган новым центром экономического роста на северо-востоке страны, а к 2020 году увеличить в 4 раза экономический потенциал этого региона. Планом предусматривается внедрение инновационных технологий, строительство сухопутной и морской инфраструктуры, промышленных зон. Эта территория стала единственной приграничной зоной, объявленной в качестве приоритетной зоны развития.

Решение Госсовета КНР развивать эту территорию означает государственное финансирование. Компании, принимающие участие в освоении государственных средств, приглашаются на условиях софинансирования конкретных проектов. Остальным инвесторам в рамках поставленных планом задач обеспечивается защита от коррупции, и облегченный налоговый режим при строительстве производственного объекта в одной из специальных экономических зон расположенных в треугольнике «Чанчунь – Цзилинь – Туманган»².

Губернатор провинции Цзилинь Хань Чан Фу отметил, что полномочия, предоставленные государством в связи с новым планом, будут использованы в полной мере и провинция будет искать выход к морю посредством создания бондовой и трансграничной экономических зон³.

Рисунок 4.

**Проект «Один пояс – один путь»: 1. маршрут через Монголию, Казахстан, Россию (желтая линия).
2. Маршруты в обход России (зеленая и фиолетовая линии)**

«Евразийский транспортный коридор», который планировалось создать в обход России, мог сыграть деструктивную роль («бомба замедленного действия») в качестве катализатора расовой конфронтации на евразийском про-

¹ Тумэньжибао. 2.09.2010; <http://www.ybnews.cn/guanggao/dong/2010/cjt/index.html>

² <http://www.chinazone.ru>

³ Новый импульс развитию проекта Туманган. – pk.dvdelo.ru/.../noviy-impuls-proekta-tumangan.htm

странстве. До сих не определены пространственные координаты нынешнего проекта КНР «Один пояс – один путь», который является развитием «Евразийского транспортного коридора».

Россия упустила время для коренной модернизации Транссиба и превращения его в скоростную центральную супермагистраль Евразии и отдала инициативу в руки КНР. Есть как бы два варианта прохождения новой трансевразийской магистрали – 1. Радикально в обход России, что не очень рационально из-за сложной военнополитической обстановки на территориях прохождения и географической составляющей, осложняющей движение (Каспийское, Черное моря), 2. По территориям Монголии, Казахстана, России. Этот вариант для России предпочтительнее, поскольку он оставляет шанс интеграции Монголии Казахстана, Узбекистана, Киргизии с Россией в рамках Евразсоюза.

В евразийской системе Россия обречена на роль третьего интегративного центра (наряду с Европейским сообществом и Китаем), снижающим до минимума «расовое напряжение» между европеоидным и монголоидным полюсами планеты. Ее задача в том, чтобы расколоть монголоидное сообщество, создав союз с государствами Центральной Азии, Кореей и Японией. Важную роль должен будет сыграть Транссиб – готовая артерия, связывающая Европу и с Центральной Азией и с Дальним Востоком.

Джээнбекова С.С.

к.и.н., доцент, докторант Кыргызско-Российского Славянского Университета

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, ШОС, США, Пакистан, геополитика.

На протяжении веков Центральная Азия была перекрестком Евразии. Действительно, это точка слияния четырех цивилизаций, которые контролировали народы Центральной Азии. Центральная Азия ограничена Каспийским морем, Сибирью, Монголией, Тибетом и Гиндукушем. Это внутренний регион, окруженный огромным массивом суши, покрывающий огромные территории степей, пустынь и гор, занимающий более обширное пространство, чем Западная Европа и около половины Соединенных Штатов.

Экономическая структура Центральной Азии, а также ее политические характеристики в значительной степени характеризуются ее географическим положением, а именно трудным доступом к другим частям мира. С другой стороны, как отмечает Сюэце Сюй, «выживание стран Центральной Азии в значительной степени зависит от поддержания нескольких неизбежных коридоров и связующих звеньев»¹. Что касается международной геополитики, Центральная Азия является одним из наиболее важных регионов в мире, учитывая его влияние на политику и экономику великих держав. По мнению многих аналитиков, «Центральная Азия остается ключевым игроком в мировых силовых шахматах»². Одним из наиболее известных примеров в этом отношении является Збигнев Бжезинский, который предложил постмодернистскую версию геополитической доктрины Маккиндера/Хаусхофера. Рассматривая Центральную Азию как «геополитически значимую из-за энергетической, социально-политической нестабильности и потенциального доминирования власти», Бжезинский заявляет, что «главный американский интерес должен заключаться в том, чтобы не иметь никакой власти, взять под контроль это геополитическое пространство». Действительно, тот факт, что Евразия занимает центральное положение на планете, объясняет «квазиобструкцию» автора, утверждая, что «тот, кто контролирует это пространство, будет доминировать на планете», в то же время связывая долговечность американской гегемонии с политикой Вашингтона в этом регионе³. Одной из характеристик Центральной Азии является то, что это пространство конкуренции и соперничества между великими державами, которое влияет на их отношения, а также на баланс сил, таким образом влияя на международную структуру, возникшую после холодной войны. Геополитика, конечно, дает объяснение этому, поскольку она «в значительной степени определяется размером региона»⁴. Фактически, «великие державы должны приобрести большую сухопутную массу, чтобы влиять на международные шахматы» (там же). Некоторые авторы, не колеблясь, отводят Центральной Азии «видное место в контексте нового мирового порядка»⁵.

Китай в центрально-азиатской энергетической гонке

Энергетическая проблема является движущей силой экономических отношений между Пекином и республиками Центральной Азии. КНР стремится «смягчить геополитическую уязвимость» торговли, основанной на импорте энергии, которая зависит от судоходных линий и которая может быть небезопасной в случае морской блокады⁶. Как отмечает Генри Дж. Кенни, «поскольку к 2025 году через Малаккский пролив пройдет более трех четвертей китайского импорта нефти, Китай ищет альтернативы»⁷. Не удивительно, что Пекин рассматривает Центральную Азию как хороший альтернативный источник энергоресурсов, т.к. этот регион имеет огромный энергетический потенциал. Пять стран, граничащих с Каспийским морем, имеют около 21,6% от общих доказанных мировых запасов нефти и 45,6% от общих доказанных запасов природного газа в мире. Когда мы говорим о важности Центральной Азии для энергоснабжения Китая, мы должны рассматривать ее в более широком контексте, который связан с вопросом энергетической безопасности, который является неотъемлемым компонентом безопасности любого государства. По словам У. Уорли,

¹ Xu Xiaojie. The oil and gas links between Central Asia and China: a geopolitical perspective // OPEC review. 1999. – March. – P. 36.

² Edwards M. The New Great Game and the new great gamers: disciples of Kipling and Mackinder // Central Asian Survey. 2003. – Vol. 22, N 1, March. – P. 96.

³ Бжезинский З. Китай – региональная, а не мировая держава // Pro et contra. – М., 1998. – Т. 3, № 1. – С. 127–141.

⁴ Huasheng Zhao. Central Asian Geopolitics and China's security // Strategic Analysis. 2009. – Vol. 33, N 4, July. – P. 475.

⁵ Xu Xiaojie. The oil and gas links between Central Asia and China: a geopolitical perspective // OPEC review. 1999. – March. – P. 33.

⁶ Peyrouse S. Central Asia's growing partnership with China // EU – Central Asia Monitoring Working paper. 2009. – N 4, October. – P. 8.

⁷ Kenny H.J. Chinese Warfighting: The PLA Experience Since 1949. 2003.

«отсутствие энергетической безопасности уменьшает силу и влияние государства в международной системе», и «без соответствующих энергетических ресурсов (внутренних или иных) государства не могут стать региональными державами»¹. В случае с Китаем, развивающейся страной (где проживает пятая часть населения мира), вопрос энергетической безопасности становится еще более актуальным, поскольку это государство, инфраструктура которого находится в процессе модернизации.

Итак, Пекину страны Центральной Азии необходимы прежде всего для диверсификации поставок энергоресурсов, тогда как сами эти страны видят в Китае «динамичный и доступный рынок для своего экспорта, а также жизненно важный (нероссийский) канал, через который они могут распространять свои товары на более широкий международный рынок»².

Важно и то, что Правительство Китая, в отличие от других правительств, готово и способно оказать широкую финансовую помощь этим странам, что абсолютно необходимо для развития их экономики. Причем эта поддержка не обставляется какими-либо требованиями в отношении демократизации, соблюдения прав человека и др. требований, характерных для стран Запада.

Кроме того, китайское присутствие в Центральной Азии создает полезный противовес российскому влиянию. Действительно, «для государств Центральной Азии существование двух крупных региональных держав, конкурирующих за доступ к нефти и газу, конечно, более «интересно», чем необходимость подчиняться российской монополии»³. В этом отношении следует отметить, что Россия, похоже, понимает, что Китай является не просто «полезным» партнером в ограничении западного влияния в регионе, но и конкурентом. Для стран Центральной Азии важно и то, что Китай заинтересован в обеспечении безопасности в регионе, особенно в том, что касается сепаратистских движений.

«Черное золото» и дипломатия

У нескольких новых государств Центральной Азии (включая Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) нет доступа к морским портам для отправки своей продукции, что заставляет их искать альтернативные решения. Чтобы нефть и природный газ из этих стран могли попасть на рынки назначения, они должны проходить через территорию как минимум одной транзитной страны. После распада Советского Союза рассматривалось несколько трубопроводных проектов, и некоторые из них были реализованы⁴. Эта «черно-золотая» дипломатия имеет несколько характеристик. До того как центрально-азиатские страны стали независимыми, все трубопроводы Каспийского бассейна находились под управлением Москвы и Россия продолжала доминировать в этом плане и в последующем периоде. Это связано с тем, что строительство нефтепровода, не говоря уже о сети трубопроводов, требует серьезных обязательств и не только финансовой, но и политической поддержки. Кроме того, несмотря на некоторые разногласия, Россия по-прежнему имеет особые связи как в культурном, так и в экономическом и политическом отношении с этими бывшими советскими республиками⁵. Тем не менее, возможно появление новых трубопроводов, поскольку имеющаяся российская газопроводная сеть уже не в состоянии справиться с растущей добычей нефти и природного газа в регионе. К этому следует добавить стремление стран, граничащих с Каспийским морем, добиться политической и экономической независимости от российского гиганта, диверсификация трубопроводной сети становится фундаментальным средством снижения влияния Москвы и в то же время обеспечения независимости этих государств. Следует подчеркнуть, что принимаемые решения в отношении развития системы нефтепроводов определяются не только экономическими затратами. Совершенно очевидно, что геополитические интересы играют ключевую роль в выборе транзитных территорий трубопроводов. К числу аргументов для принятия конкретных решений относится возможность ослабления влияния России в регионе, а также лишение Тегерана каких-либо политических или финансовых выгод. Напряженные отношения между Западом и Тегераном значительно снижают интерес к возможности транзита каспийской нефти на азиатские рынки через территорию Ирана. В дипломатии «черного золота» есть поэтому свои ограничения и интересы, определяющие предпочтительность прокладки трубопроводов. Все эти аспекты вписаны в логику Новой Большой Игры, которая не ограничивается конкуренцией за нефть и природный газ: фактически, стремление к экономическому влиянию почти всегда связано со стремлением к политическому влиянию.

Амбиции и стратегии великих держав в контексте Новой Большой игры

Энергетическое богатство Центральной Азии «превратило регион в перекресток межгосударственного соперничества, конкуренции между компаниями и региональными субъектами (государственными и негосударственными)»⁶. Великие экономические державы, а также ведущие транснациональные корпорации стремятся участвовать в этой энергетической гонке. Доступ к запасам нефти и маршрут, по которому должны идти трубопроводы, дебаты о

¹ Worley W., Duarte P. The Dragon in its Backyard: The Chinese Question in Central Asia. 2006. – P. 2.

² Bures M. Chinese Policy toward Russia and the Central Asian Republics / RAND's Project Air Force. 1999. – P. 3.

³ Jackson A. China and Central Asia // *Caucasian Review of International Affairs*. 2009. – N 33, May 19. – P. 18.

⁴ Bahgat G. Strategic Rivalry in the Caspian Sea / Prepared for delivery at the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association, August 30th-September 3. – P. 20.

⁵ Torbakov I. The West, Russia and China in Central Asia: What kind of game is being played in the region? // *Transition Studies Review*. 2007. – Vol. 14, N 1, May. – P. 366.

⁶ Ibid.

том, кто должен нести ответственность за их строительство и техническое обслуживание, а также состав консорциумов и ответственных фирм, являются частью Новой Большой игры.

Влияние на нефтяные консорциумы – в частности, на Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) и Азербайджанскую международную операционную компанию (АМОК) – также является неотъемлемым компонентом Новой Большой Игры. Как отмечают Джаффе и Олкотт, «проблема надежных поставок нефти, газа и других источников энергии стала ключевой проблемой после войны в Персидском заливе»¹. По словам авторов, «бывшие соперники были просто очарованы идеей, что бывшая советская империя может быть легко лишена ее огромного нефтяного богатства»². Соперничество в отношении энергетических ресурсов Каспийского моря становится все более сложным в связи с расхождением интересов великих держав. Действительно, и Соединенные Штаты, и Россия, и Китай стремятся влиять на внутреннюю политику стран Центральной Азии в собственных стратегических целях.

Цели США

Имеющиеся запасы нефти в США с 1990 года значительно сократились. Наблюдается растущий разрыв между потреблением и производством энергии в стране, в связи с чем растут объемы использования импортной нефти. Именно в этом контексте администрация Клинтона подчеркнула «важность активной политики в Центральной Азии», а в энергетическом плане администрации Буша отмечалась необходимость «приложить гораздо больше усилий для обеспечения дополнительного внешнего энергоснабжения» с прямой ссылкой на бассейн Каспийского моря³.

В этом плане Центральная Азия имеет очевидную значимость для Вашингтона. Нельзя также забывать, что борьба с терроризмом после терактов 11 сентября придала региону больше стратегической ценности как в поддержке военных операций против талибов в Афганистане, так и в борьбе с исламскими движениями. Кроме того, следует отметить, что Соединенные Штаты стремятся укрепить независимость бывших советских республик, продвигая демократию и рыночную экономику, одновременно стремясь сдержать влияние России и Китая в регионе. Учитывая эти экономические и стратегические интересы, неудивительно, что Вашингтон установил тесные отношения с Азербайджаном и Казахстаном, несмотря на низкие индексы прав человека и отсутствие прозрачности в этих странах. Однако такая близость не мешает лидерам республик Центральной Азии настороженно относиться к продвижению интересов США в регионе. Недоверие к США объясняет, хотя и частично, стремление лидеров стран Центральной Азии поддерживать теплые отношения с соседней Россией

Цели России

В отличие от США Россия имеет давние традиции хороших отношений с государствами региона, не в последнюю очередь потому, что они были частью бывшего Советского Союза на протяжении более семи десятилетий. Влияние русской культуры по-прежнему доминирует в регионе. Это проявляется в нескольких аспектах. Многие представители экономической и политической элиты говорят по-русски и оплачивают обучение своих детей в российских университетах. С другой стороны, многие россияне живут в государствах региона, например, в Казахстане они составляют более 30% населения. Наконец, после обретения независимости экономики центрально-азиатских стран по-прежнему сильно зависят от России, особенно в энергетическом секторе. Стратегия Москвы в отношении Центральной Азии направлена в основном на достижение двух целей. Во-первых, обеспечить ведущую роль России в добыче и транспортировке энергоресурсов Центральной Азии. Москва доминирует в экспорте туркменского природного газа и играет важную роль в экспорте казахстанской нефти.

С другой стороны, российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. По словам Изабель Горст, «важно подчеркнуть, что добыча природного газа в России в последние годы была относительно слабой», поэтому «Россия планирует увеличить импорт каспийского/среднеазиатского газа, она закупает его по очень высокой цене, затем продает на европейские рынки по гораздо более высокой цене»⁴. С другой стороны, как отмечает Кэтрин Белтон, «контроль над многопрофильными маршрутами дает России возможность для ведения переговоров, оставляя географически изолированным региональным государствам небольшую свободу действий»⁵. По словам Ричарда Вейца, «Россия стремится сохранить свой доминирующий статус в регионе»⁶. Как указывает автор, «многие российские чиновники считают американское присутствие главным источником нестабильности» (там же), они рассматривают расширение НАТО и растущее американское военное присутствие в Центральной Азии как прямую угрозу национальной безопасности России.

¹ Jaffe A., Olcott M. The Geopolitics of Caspian Energy // Euro-Asian Studies. 2000. – P. 68.

² Ibid.

³ Klare M. Global Petro-politics: the Foreign Policy Implications of the Bush Administration's Energy Plan // Current History. 2002. – March. – P. 100.

⁴ Dinmore G., Gorst I. Bush to Seal Strategic Link with Kazakh Leader // Financial Times. 2006. – 29 September 2006. – P. 12.

⁵ Belton C. Caspian Great Game Back on // Moscow Times. 2006. – May 5. – P. 6.

⁶ Weitz R. Kazakhstan and the New International Politics of Eurasia. 2006. – P. 158.

Цели Китая

Китай рассматривает Центральную Азию прежде всего в плане обеспечения своей энергобезопасности. Пекин руководствуется соображениями безопасности, пытаясь установить с республиками Центральной Азии «традиционные вассальные отношения» посредством «инвестиций, торговли и военного сотрудничества»¹. Центральная Азия воспринимается Китаем как *Lebensraum*, как пространство Новой Большой Игры². Китайское и российское стратегическое мышление в отношении Центральной Азии во многом совпадают.

Пекин и Москва имеют три основные стратегические цели: развивать энергетические ресурсы региона, сдерживать экстремистские и сепаратистские движения, а также противостоять растущему американскому (экономическому, военному и стратегическому) присутствию в регионе. Тем не менее, следует отметить, что способность Китая «накачивать» или «вознаграждать» региональных игроков слабее, чем у Вашингтона или Москвы. Но с другой стороны, «рост китайской экономической и военной мощи говорит о том, что стратегия Пекина в отношении Центральной Азии, вероятно, станет более настойчивой в относительно ближайшем будущем»³.

Две игры, две реальности. Различия и сходства между Большой игрой и Новой Большой игрой

Акторами Большой Игры были Российская и Британская империи, в этой игре все определялось интересами англичан и русских. В Новой Большой игре состав акторов изменился и количественно и категориально. В настоящее время вместо двух прямых конкурентов существует множество конкурентов, в первую очередь Пакистан, Китай, Иран, Израиль, Турция, США и Россия. Естественно, к этим субъектам должны присоединиться новые центрально-азиатские республики, возникшие после распада Советского Союза. Также важно подчеркнуть, что каждое из этих пяти (недавних) государств имеет свои собственные цели, амбиции и методы их достижения, что коренным образом изменило игру, которая ранее велась в этом регионе. Центрально-азиатские государства не собираются признавать себя мало значимыми игроками в общем балансе региональной расстановки сил и позиционируют себя в соответствии со своими собственными интересами. Стэнли Хоффман указывает, что ошибочно относиться к этим странам «как к пешкам в игре глобального равновесия»⁴. По мнению другого автора, Бориса Румера, страны Центральной Азии, безусловно, не являются «второстепенными субъектами»⁵. С другой стороны, мы не должны забывать о негосударственных субъектах, поскольку они также активно участвуют в Новой Большой игре. К этим субъектам относятся как надгосударственные организации (такие как НАТО, ООН и ОБСЕ), так и неправительственные организации, крупные транснациональные корпорации, группы давления, террористические группы и преступные организации.

Большая игра была в основном игрой с нулевой суммой. Это означает, что усиление российского влияния в регионе могло происходить только за счет уменьшения британского (или наоборот) влияния. Цель Большой игры состояла в геополитическом доминировании в регионе на основе прямого управления, гегемонистского влияния или благоприятного идеологического альянса. Цели Новой Большой игры отличаются большим разнообразием и сложностью. На государственном уровне – это создание неоимпериалистической гегемонии, формирование культурного альянса, обеспечение регионального влияния и безопасности участвующих государств. На негосударственном уровне к числу приоритетов относится максимизация выгод, обеспечение контрактов и доминирование в консорциумах, влияние на местном уровне и политико-религиозные цели. Одним из наиболее очевидных отличий является и то, что в Новой Большой игре использование военной силы является гораздо более сдержанным, хотя это трудно определить количественно. Мы должны также помнить, что бывшая «Большая игра», как правило, была спором «за кулисами», войной «секретных агентов», действующих небольшими группами иногда по их собственной инициативе. Военная сила рассматривалась как вспомогательный инструмент для усиления гегемонии и контроля. В Новой Большой игре разнообразие целей действующих лиц приводит к использованию множества методов для обеспечения политического влияния в Центральной Азии – от формирования корпоративных альянсов, манипуляции общественным сознанием и дипломатических переговоров до мобилизации вооруженных сил.

В отличие от прежней Большой игры Новая большая игра проводится как на местах, то есть в Центральной Азии и Закавказье, так и на переговорах в Лондоне, Нью-Йорке или Москве. В прежней Большой игре, происходившей в контексте создания и расширения империй, изменения границ государств или их распад, а также манипулирование и управление ими использовались в качестве инструмента политики. Государства, в которых происходила Большая Игра, не пользовались защитой какой-либо из империй и рассматривались как простые «игрушки». Однако в контексте современной международной системы соперничество в рамках Новой Большой игры имеет совершенно иной характер. Распад империй после Второй мировой войны, создание Организации Объединенных Наций, консолидация международно-правовой системы оказывали значительное влияние на Новую Большую игру. Следует подчеркнуть, что соотношение затрат/выгод в двух играх весьма различен. В Большой игре выгода состояла в укреплении безопасности и престижа, обеспечиваемых территориальным контролем, в то время как общие затраты на территори-

¹ Swanstrom N. China and Central Asia: a New Great Game or Traditional Vassal Relations? // Journal of Contemporary China. 2005. – N 14 (45), November. – P. 570.

² Zhang Weiwei, Xu Jin. An Observation of Security Cooperation between China and the Central Asian Countries // International Strategic Studies. 2004; 2005.

³ Bahgat G. Strategic Rivalry in the Caspian Sea / Prepared for delivery at the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association, August 30th-September 3. – P. 20.

⁴ Hoffman S. Primacy or World Order: American Foreign Policy since the Cold War. – New York: McGraw Hill, 1978. – P. 175.

⁵ Rumer B. The Gathering Storm in Central Asia // Orbis. 1993. – Vol. 37, N 1. – P. 89.

альные выгоды были намного выше, чем те выгоды, которые фактически были получены¹. Что касается выгод в Новой Большой игре, то они более очевидны и многочисленны – денежная прибыль, гарантированное энергоснабжение, национальный экономический рост, исламское культурное «возрождение», укрепление военно-политических позиций. При сравнении двух игр есть еще один важный аспект, который нельзя упускать из виду – это характер политики. Действительно, если суть Большой Игры состояла прежде всего в колонизации и военном соперничестве между двумя империями, то Новая Большая игра не имеет ничего общего с высокой политикой. Скорее, он проводится в сфере низкой политики, поскольку затрагиваемые темы касаются «создания влиятельных ниш в Центральной Азии»².

---

¹ Odom W. The Caspian Sea littoral states: the object of a New Great Game? // *Caspian Crossroads*. 1998. – Vol. 3, N 3.

² Shams – Ud-Din. The New Great Game in Central Asia // *International Studies*. 1997. – Vol. 34, N 3. – P. 340.

Журавель В.П.

к.п.н., доцент, в.н.с., руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН
zhvalery@mail.ru

НАТО В АРКТИКЕ: УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (2010–2020 гг.)

Ключевые слова: Россия, Арктика, НАТО, СМП, США, Великобритания, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Германия, Франция, Шпицберген, Гренландия, Северный флот, Министерство обороны России, климат, военные угрозы, военные учения, военная безопасность, национальная безопасность, военная активность, ледоколы, милитаризация.

Keywords: Russia, Arctic, NATO, NSR, USA, UK, Canada, Norway, Denmark, Iceland, Germany, France, Spitsbergen, Greenland, Northern fleet, Russian Ministry of defense, climate, military threats, military training, military security, national security, military activity, icebreakers, militarization.

Введение

В период холодной войны Арктика была территорией противостояния Запада и Востока, местом сосредоточения значительных военных сил и рассматривалась как наиболее вероятное место столкновения главных держав того времени – США и СССР. Распад СССР устранил базовые предпосылки для постоянного институционального присутствия НАТО в Арктике и проведения согласованной военной политики членов альянса.

Но в конце 90-х годов в НАТО стали учитываться факторы, происходящие в Арктике и оказывающие влияние на вопросы безопасности в этом регионе. Среди них изменение климата, таяние арктических льдов, растущая доступность важных энергетических и морских ресурсов, а также огромные неразведанные мировые запасы нефти, газа и пресной воды.

В силу этих обстоятельств этот регион становится ареной соперничества и столкновения экономических интересов России с целым рядом крупных и влиятельных держав мира, в первую очередь арктических стран НАТО – Союзных Штатов Америки, Канады, Норвегии и Дании. Спор вокруг освоения Арктики для Североатлантического блока является реальной перспективой, которая подтверждается их намерениями и конкретной деятельностью, главной целью которой является стремление ослабить и не допустить возрастания влияния России в Арктике.

Военные угрозы национальной безопасности России в арктическом регионе

Военными угрозами национальной безопасности России в Арктическом регионе являются: усиление военного присутствия в Арктике приарктических государств и других стран НАТО; рост боевых возможностей группировок коалиционных и национальных Вооруженных Сил (Военно-морских сил) США и НАТО; развитие систем противоракетной обороны морского базирования и раннего предупреждения; рост активности спецслужб иностранных государств по ведению разведывательной деятельности в Арктике и на приграничной территории Российской Федерации; проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в Арктическую зону; увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику; стремление ряда иностранных государств (США, Норвегии, Японии, ФРГ, Китая и Канады) придать Северному морскому пути (СМП) статус международной транспортной магистрали, стремление руководства Норвегии изменить статус архипелага Шпицберген как демилитаризованной зоны, сократить и в перспективе полностью вытеснить Российскую Федерацию с архипелага, а также оказывать противодействие рыболовной деятельности России в Норвежской экономической зоне путем ужесточения требований к рыболовным судам в районах промысла и неправомерных действий по отношению к ним со стороны властей Норвегии¹.

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKi11mAvAM.pdf>; Кравчук А.А. Милитаризация Арктики: наращивание военного потенциала ключевыми игроками региона // Стратегическая стабильность. 2015. – № 4. – С. 43–53; Петренко И.Я. О состоянии военной безопасности Российской Федерации в Арктике // Аналитический вестник / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. – М., 2016. – № 5. – С. 36–37; Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. – № 25. – С. 200; Глотов В.И., Аржанов И.А. НАТО и безопасность в Арктике: проблемы, возможности, перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – М., 2019. – Т. 9, № 5. – С. 92–96; Криволапов О.О. Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги // США. Канада: экономика, политика, культура. – М., 2019. – № 4. – С. 31–45; Хомкин А.А. Возможные военные угрозы в Арктике в среднесрочной перспективе // Военная мысль. 2020. – № 5. – С. 112–120.

Факторами, обуславливающие интересы НАТО в Арктике, стали стремление приарктических стран НАТО к переделу традиционных морских госграниц за счет России; экспансия национальных и транснациональных компаний ведущих стран мира с целью установления контроля над углеводородными шельфами, биоресурсными районами и связанной с ними морской инфраструктурой субъектов РФ; включение Арктической зоны России руководством США и НАТО в число важнейших регионов планеты¹.

Это подтверждает анализ деятельности НАТО в последнее десятилетие. Альянс приостановил с начала 2000 годов свою разоруженческую политику в Арктике и начал наращивать и усиливать военную активность в этом регионе.

Войска НАТО способны в течение месяца развернуть в Арктике против России полномасштабную группировку вооруженных сил в составе свыше 100 боевых кораблей основных классов, треть из которых – носители крылатых ракет морского базирования; несколько авианосных соединений и свыше 500 самолетов различного назначения, до 10 бригад сухопутных войск и морской пехоты общей численностью свыше 50 тыс. человек. При этом главным потенциалом будут тактическая и палубная авиация, подводные лодки и надводные корабли – носители крылатых ракет «Томагавк» для стрельбы по наземным и морским целям. За период с 1995 г. по настоящее время на территории и прибрежных водах Норвегии проведено около 200 учений национальных и объединенных вооруженных сил стран-участниц Североатлантического альянса².

В результате американского давления на своих союзников по НАТО военные расходы стран-членов из числа арктических государств стали постепенно расти. Доля военных расходов в ВВП страны составила в 2019 году в США – 3,2%, в Канаде – 1,3%, в Норвегии – 1,6%, Дании – 1,2%. Доля государств, готовящихся к вступлению в альянс, тоже растет. Военные расходы в ВВП Финляндии в 2019 г. составили 1,4%, Швеции – 1%³.

Ярким подтверждением агрессивности блока НАТО являются масштабные военные арктической направленности учения, которые проводятся на территории Северной Европы в непосредственной близости к государственной границе Российской Федерации, что может привести к переконфигурации отношений в сфере безопасности. Арктика становится новой зоной влияния НАТО, обеспечение безопасности в которой связано с реализацией жизненно важных интересов государств, входящих в блок.

Альянс в своей политике в Арктическом регионе, чтобы особенно не «светиться», , делает упор на возможность использования сил и средств арктических государств в зонах их юрисдикции и межправительственного взаимодействия в рамках Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона и других организаций. При такой постановке вопроса НАТО является механизмом влияния.

Особенности военной деятельности стран НАТО на арктическом направлении

Канада в течение длительного времени проводит инициативную внешнюю политику и политику безопасности в регионе, будучи активным участником многих международных организаций и рабочих групп, уделяет значительное внимание развитию своих северных территорий и готова наращивать свое военное присутствие в северных регионах⁴. Однако канадскому правительству зачастую не хватает средств для реализации всех заявленных проектов, в том числе по перевооружению. За оборону Канадской Арктики отвечает Объединенная оперативная группа «Север» (штаб – Йеллоунайф).

Власти Канады намерены модернизировать систему разведки в Арктике. В целях сохранения суверенитета над своими морскими путями и установлении контроля за надводной и подводной обстановкой в Северо-Западном проходе Канада принимает меры модернизации и усилению своего ледокольного флота. Северо-Западный проход представляет собой сеть из нескольких морских маршрутов через Канадский Арктический архипелаг, состоящий из 19 тыс. островов, множества скал и рифов. Тем не менее, проход достаточно глубокий для прохождения тяжелых судов, которые не пропускает Панамский канал.

В принятой в 2017 г. оборонной доктрине Канады к проблемам, которые потребуют принятия дополнительных мер безопасности, отнесены необходимость укрепления сил и средств для поиска и спасения и для реагирования на стихийные бедствия и техногенные катастрофы⁵.

---

¹ Крамаренко В.Г. Военная деятельность НАТО в Арктике // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике / Зап. воен. округ, Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Гос. поляр. акад. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. – С. 50–59; Щебельский В.Н., Кузнецов Д.Г. Военная деятельность НАТО в Арктике // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 2. Обеспечение национальных интересов России в Арктике / Зап. воен. округ, Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Гос. поляр. акад. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. – С. 351.

² Скулаков Р.М., Фадеев Н.В. Об отдельных аспектах определения международно-правового статуса Арктики как основы обеспечения безопасности Российской Федерации в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2015. – Вып. 4. – С. 58–59.

³ Военные бюджеты стран мира – Топ 10 и полный список стран. 27.12.2019. – <https://tyulyagin.ru/ratings/voennye-byudzhety-stran-mira.html>

⁴ Филимонова Н.Н. Исторические основы становления и развития политики безопасности Канады в Арктике // Арктика: история и современность: Труды международной научной конференции. 20–21 апреля 2016 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. доктор исторических наук, проф. С.В. Кулик. – М.: Издательский Дом «Наука», 2016. – С. 343–350.

⁵ 120 Strong, secure, engaged. Canada's defence policy. – Ottawa: National Defence, 2017. – P. 51. – <http://dgaapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf>

В сентябре 2019 г. была опубликована новая Арктическая стратегия страны¹. В ней констатируются, с одной стороны, отсутствие исходящих из Арктики непосредственных угроз для безопасности Канады, а с другой – потенциальные вызовы, порождаемые климатическими изменениями и расширением экономической деятельности. Отмечается также, что осуществляемая в Арктике деятельность отдельных государств (как арктических, так и неарктических) может потребовать принятия мер по обеспечению безопасности, укреплению обороны и сдерживания. В ней также говорится о предстоящем пересмотре концепции проводимых на Севере страны учений вооруженных сил. Речь идет, прежде всего, о пересмотре концепции «Операции Нанук»².

В августе 2011 г. правительство Дании по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов одобрило «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.»³. Парламентом Дании принят план безопасности страны на период 2010–2014 гг. Значительная часть этого плана посвящена Арктическому региону, в котором, по их оценке, допускается наличие конфликтного потенциала и противоречий между государствами при распределении территорий далее 200 морских миль.

Вооруженные силы Дании немногочисленны. Арктическое направление занимает последнюю строчку в перечне их основных направлений деятельности. В 2012 г. в результате объединения командований Фарерских островов и Гренландии в Нууке (Гренландия) было создано компактное объединенное арктическое командование ВС Дании. Оно было создано с целью патрулирования морского и воздушного пространства, сухопутной территории, мониторинга обстановки, поиска и спасания, предотвращения и ликвидации последствий загрязнения морской среды, осуществления рыбоохранной деятельности, оказания при необходимости иного содействия гражданским властям⁴.

После 2014 г. тональность официальных документов Дании стала меняться. Если в ежегодном открытом докладе службы военной разведки в 2013 г. основное внимание при анализе обстановки в Арктике уделялось политике Китая⁵, то в последующие годы на передний план вышел анализ российской политики⁶. Особое внимание уделяется российской программе военного строительства, которая, по мнению авторов доклада, может привести к милитаризации Арктики⁷.

Приоритетными направлениями военного строительства становятся оснащение фрегатов средствами противолодочной обороны, модернизация средств противовоздушной обороны, а в перспективе – создание системы обороны территории Дании от баллистических ракет малой дальности. Подтверждены давние планы замены многоцелевых истребителей F16 на современные F-35⁸.

Политика **Норвегии** в области безопасности и обороны в Арктике формировалась с учетом нескольких обстоятельств – расположение значительной части территории страны севернее Полярного круга, наличие в Заполярье общей 196 километровой сухопутной границы с Россией, вхождение страны в состав НАТО, а также тесное сотрудничество с государствами Северной Европы.

Основу документов региональной политики Норвегии, принятых в 2006 г. (Стратегия в отношении Севера)⁹, 2009 г. (доклад правительства «Новые строительные блоки для Севера»)¹⁰ и 2011 г. (Белая книга Министерства иностранных дел «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах»)¹¹ составляет комплексный подход к безопасности, сочетающий традиционное понимание «безопасности территории» с необходимостью обеспечения экологической, экономической, социальной и политической безопасности. Обновленная в 2017 г. арктическая стратегия Норвегии также исходит из комплексного понимания безопасности¹².

---

¹ Canada's Arctic and Northern Policy. A framework prepared by the Government of Canada and its partners to empower people and communities to work together for a vibrant, prosperous and sustainable region / Government of Canada. 2019. 10 September. – <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562782976772/1562783551358>

² Arctic and Northern Policy Framework: Safety, security, and defence chapter / Government of Canada. 2019. 10 September. – <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562939617400/1562939658000>

³ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020. – Copenhagen; Nuuk; Tinganes: Ministry of Foreign Affairs; Department of Foreign Affairs, Government of Greenland; Department of Foreign Affairs, Government of the Faroes, 2011 / Naalakkersuisut. – http://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Images/Udenrigsdirektoratet/100295_Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.pdf

⁴ Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 39–40.

⁵ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. An intelligence assessment of developments abroad impacting on Danish security. – Copenhagen: DDIS, 2013. – P. 13–16.

⁶ 102 Intelligence Risk Assessment 2019. An assessment of developments abroad impacting on Danish security. – Copenhagen: DDIS, 2019. – P. 13–17.

⁷ Frederiksen C.H. Danish Defence in the midst of change // Danish Foreign Policy Review. – Copenhagen: DIIS, 2019. – P. 37.

⁸ Ibid., p. 33.

⁹ The Norwegian Government's High North Strategy. – Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, [2006]. – <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf>

¹⁰ Nye byggesteiner i nord. Neste trinn i Regjeringens nordområdestrategi. – Oslo: Departmentene, [2009]. – https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/byggesteiner_nord090323_2.pdf

¹¹ The High North. Visions and strategies. Meld. St. 7 (2011–2012) Report to the Storting (White Paper). Full text. – Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2011. – https://www.regjeringen.no/contentassets/a0140460a8d04e4ba9c4af449b5fa06d/engb/pdfs/stm201120120007000en_pdfs.pdf

¹² Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. – Oslo: Norwegian Ministries, 2017. – <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>

Большая часть (примерно 60 единиц) самолетов F-16 норвежских ВВС дислоцируется на трех авиабазах: Буде, Андейя (Лофотенские острова) и Бардифосс. Во время зимы здесь проходят регулярные тренировочные полеты воздушных сил. Для повышения эффективности действия авиации было принято решение вместо устаревших F-16 закупить 56 самолетов F-35. В начале 2011 г. на вооружение Королевских норвежских ВМС поступили пять больших фрегатов типа «Нансен».

По информации адмирала Евменова в Северной Норвегии идет строительство радиолокационной станции «Глобус-3» на острове Варде, проводится модернизация аэродромов Бардифосс, Эвенес, Банак, Эрланн и Рюгге, а также ведется обновление портового терминала Гротсунд для обеспечения приема атомных подводных лодок ВМС США. По его словам, в 2018 году впервые к ведению разведки в Баренцевом море дважды привлекались стратегические разведывательные беспилотные летательные аппараты Global Hawk ВВС США (с итальянской авиабазы Сигонелла) и самолеты стратегической разведывательной авиации Sentinel ВВС Великобритании. Сейчас такие полеты стали регулярными¹.

На ее территории в непосредственной близости от границ с Россией, в городе Варде размещен радар ПРО США Globus II, который ранее находился на базе ВВС США «Ванденберг» в Калифорнии. Он был разработан для получения разведанных о баллистических ракетах. Теперь его местоположение идеально подходит для того, чтобы следить за запусками наших межконтинентальных ракет на пространстве от Плесецка до Камчатки.

Пентагон планирует разместить подводные лодки серии «Морской волк» на военно-морской базе Олавсверн в Норвегии, которая располагается всего в 360 км от России².

Норвегия своей преданной позицией перед США заслужила право стать северным форпостом НАТО в Арктике. Вместе с тем мы должны понимать, что, при всей видимой военно-политической агрессивности, Норвегия стремится не допустить обострения обстановки в Арктике, которое нанесет вред ее экономической деятельности в этом регионе³.

Политика США в Арктике направлена на закрепление доминирующих позиций в этом регионе, получение прямого доступа к Северному морскому пути, а также на сдерживание роста российского влияния в регионе, в том числе путем воспрепятствования юридическому закреплению за Россией прилегающей территории арктического шельфа (хребты Ломоносова и Менделеева). Вместе с тем США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., в связи с чем, в стране до сих пор ведутся споры о необходимости ее ратификации⁴.

Приоритетным направлением деятельности США в Арктике является обеспечение военно-стратегического превосходства и возможность свободного и оперативного маневрирования военно-морского флота.

10 мая 2013 г. Президент США утвердил Национальную стратегию США для Арктического региона, а в феврале 2014 г. был одобрен детальный план действий военно-морских сил США в Арктике. Основное место в арктической политике отводится обеспечению национальной безопасности. Вашингтон по-прежнему оставляет за собой право на односторонние действия в защиту тех своих интересов, которые он считает жизненно важными⁵. Важность свободы судоходства для США возрастает в связи с ускоренным таянием льдов Арктики и появлением вследствие этого новых транспортных возможностей.

В США вся арктическая группировка сосредоточена на Аляске на авиабазах Элмендорф и Эйлсон. На базах дислоцируются как боевые самолеты (включая истребители F-22A и F-16CD), так и самолеты обеспечения и поддержки. Для решения задач патрулирования Берингового моря и Арктики привлекаются самолеты береговой охраны, дислоцирующиеся на острове Кодиак Айленд. ВМС США также используют военно-воздушную базу Туле (северо-запад Гренландии), на которой находятся радары по обнаружению пусков межконтинентальных баллистических ракет. В состав сухопутных войск на Аляске входят две бригады: 1-я бригада «Страйкер» (Форт-Уэйррат, Фэрбэнкс) и 4-я воздушно-десантная бригада (Форт-Ричардсон, Анкоридж). В тренировочном центре в Блэк Рэпидс проводится подготовка личного состава для деятельности в холодных климатических условиях, имеются лаборатории и научно-исследовательские центры. Более 50 многоцелевых атомных подводных лодок ВМС США имеют возможность действовать под арктическим льдом и всплывать из-под него. Специально для деятельности в арктических климатических условиях был разработан новый большой фрегат типа «Легенда». К постройке планируется восемь кораблей данного типа, два из которых в 2010 и 2011 гг. уже приняты на вооружение.

Слабым местом США в Арктике является ограниченное количество в них ледоколов. В связи с этим 9 июня 2020 г. Президент Дональд Трамп подписал Меморандум «Обеспечение национальных интересов США в Арктических и Антарктических регионах»⁶.

¹ Мухин В. Пентагон строит ледоколы для войны в Арктике. НАТО направляет в регион атомные субмарины, авиацию и морскую пехоту. 23.05.2019. – http://www.ng.ru/world/2019-05-23/1_7580_icebreaker.html

² США размещают подлодки под боком у России под предлогом сдерживания «русской угрозы» в Арктике. 13.10.2020. – https://tsargrad.tv/news/ssha-razmestjat-podlodki-pod-bokom-u-rossii-pod-predlogom-sderzhivaniya-russkoj-ugrozy-v-arktike_288442

³ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2017. – Т. 13, № 2 (347). – С. 353–368.

⁴ Журавель В.П. Арктический совет: председательство США (первые итоги) // Современная Европа. – М., 2016. – № 2. – С. 17–21.

⁵ Кучинская М.Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. – № 1. – С. 68–89.

⁶ Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. 09.07.2020. – <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/>

В настоящее время, к сожалению, отношения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки характеризуются высокой степенью напряженности и конфликтогенности.

Исландия не обладает постоянными вооруженными силами, хотя и является членом НАТО. До 2006 г. в г. Кефлавик располагалась военная база США, которая была выведена из страны, однако США продолжают обеспечивать внешнюю безопасность Исландии, а с 2008 г. авиационное звено (4 истребителя) стран НАТО осуществляет патрулирование воздушного пространства Исландии и Гренландии.

В апреле 2016 г. ВМФ **Великобритании** после 8-летнего перерыва решил возобновить подводное патрулирование Арктики. Британские подлодки имеют на вооружении, также как и американские, крылатые ракеты типа «Томагавк» и, находясь в Арктике, могут этими ракетами наносить удары по территории Российской Федерации. Подразделения вооруженных сил Британии постоянно проводят подготовку личного состава в условиях холодного климата и участвуют в учениях НАТО в Арктике на территории Норвегии. Великобритания позиционирует себя «ближайшим соседом» региона. Фареро-Исландский рубеж¹, по мнению К.А. Годованюк, в будущем может обеспечить ей статус страны, которая контролирует «ворота» в Северный морской путь, и сделает Лондон стратегически важным пунктом мировой торговли².

Стратегический интерес Британии к северным районам Европы, включая Арктику, постоянно возрастает. В Национальной стратегии безопасности на море 2014 г. говорилось, что новые судоходные пути представляют для Британии потенциальную опасность. В связи с этим надо учитывать значимость противолодочных операций в Арктике и постоянно вести наблюдение за ситуацией вместе с союзниками по НАТО³. В апреле 2018 г. Департаментом полярных регионов британского министерства иностранных дел был принят доклад «За льдами – политика Соединенного Королевства в Арктике» («Beyond the Ice: UK Policy Towards the Arctic»)⁴, дополнивший другой официальный документ о политике государства в Арктике – «Adapting to Change UK policy towards the Arctic» 2013 г.⁵. Доклад 2018 г. свидетельствует о желании Британии занимать ведущие позиции в решении арктических вопросов.

ФРГ выступает за мирное освоение полярного региона, но при этом ориентируется на реализацию различных форматов НАТО по развитию партнерства, предусматривающих организацию активного диалога между приграничными странами. Немецкие власти считают, что он должен быть дополнен такой площадкой для дискуссий, как Arctic Security Forces Roundtable⁶. Следует также отметить, что «Руководящие принципы германской политики в Арктическом регионе» провозглашают необходимость интернационализации как транспортных магистралей, так и всех видов ресурсов Крайнего Севера.

Франция активно участвует в военном сотрудничестве с Данией, Канадой, Норвегией, США в проведении военных учений «Холодный ответ», организуемых каждый второй год странами-членами НАТО на территории Норвегии. В настоящее время контингент французских военнослужащих, которые способны проводить операции в Арктике, достиг 6 тысяч. Французские военные корабли и атомные подводные лодки регулярно заходят в северные моря. ВВС Франции участвовали в международных военных учениях на Аляске. Французские пилоты принимают участие в ежегодных учениях в области Северный Калот, которая располагается на севере Норвегии, Швеции и Финляндии⁷. Перед Вооруженными силами Франции поставлена задача использовать арктическую зону в качестве транзитной для военно-воздушных и военно-морских сил и, возможно, для десантных подразделений⁸.

Заключение

Следует отметить, что уровень милитаризации Арктики не выходит за пределы разумной достаточности. По мнению заведующего отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности *Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН* А.В. Загорского, «несмотря на обострение отношений между Россией и Западом, общая обстановка в Арктике остается стабильной и предсказуемой, а повестка дня регионального сотрудничества – конструктивной. До последнего времени Арктика оставалась одним из немногих регионов, где региональное сотрудничество не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений России с США и другими западными странами. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в регионе могут возрасти в случае дальнейшего сохранения политической напряженности в отношениях России с Западом»⁹.

В официальных документах НАТО подчеркивается необходимость «возврата в Арктику» для построения системы безопасности, центральным элементом которой будут силы НАТО. Потенциальным противником блок

¹ Линия противолодочной обороны НАТО в северной Атлантике (в Датском проливе) между Гренландией, Исландией и Великобританией.

² Годованюк К.А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита = «Global Britain» in the run-up to Brexit: [монография]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2020. – 160 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Ин-т Европы РАН; № 373).

³ Germond B. The geopolitical dimension of maritime security // Marine Policy. 2015. – Vol. 54, April. – P. 137–142.

⁴ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic / HM Government. – https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyondthe-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf

⁵ Adapting To Change: UK policy towards the Arctic. – https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adaptin_g_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf

⁶ Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. 2016. – № 24. – С. 100–101.

⁷ Рубинский Ю.И. Арктические интересы и политика Франции // Арктика и Север. 2016. – № 24. – С. 168–170.

⁸ Лагутина М.Л. Новая роль Франции в Арктике. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8091#top-content

⁹ Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 102.

НАТО в Арктике видит Россию. Отсюда основной стратегической целью альянса является противодействие росту российского влияния на Крайнем Севере. Все это в той или иной степени провоцирует рост взаимного недоверия между государствами и может привести к столкновению их интересов.

В этих условиях объяснимы и понятны усилия России по укреплению национальной безопасности в Арктике. Важно предпринимать все меры для того, чтобы отстаивать наш суверенитет в этом регионе, сконцентрироваться на поиске совпадающих интересов и на усилиях политико-дипломатического характера.

Вся наша деятельность в Арктике предельно открыта. Россия не нарушает никаких международных обязательств, проводит многовекторную внешнеполитическую деятельность, направленную на сохранение Арктики как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества.

Карпиленя Н.В.

д.в.н., профессор, профессор кафедры информатики и управления Военного университета Министерства
Обороны РФ

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ, ОШИБКАХ МНОГОВЕКТОРНОСТИ И НЕЙТРАЛИТЕТА В БЕЛАРУСИ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕРАХ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: история, политика, военная политика, геополитика, цивилизация, государство, Союзное государство, нейтралитет, многовекторность.

Keywords: civilization, history, geopolitics, politics, neutrality, military policy, multi-vector, state, Union State.

*Знать, что нужно сделать,
и не сделать этого – худшая трусость.*
Конфуций

*Сегодня лучше до беды предусмотреть
плохое в виде предостережения,
чем после несчастья рассуждать о плохих последствиях.*
Криштапович Л. Е.

На создание данной статьи побудило высказывание советского педагога, писателя, публициста, создателя народной педагогики Василия Александровича Сухомлинского (28.09.1918–02.09.1970): «Самое страшное для человека – это превратиться в спящего с открытыми глазами: смотреть и не видеть, видеть и не думать о том, что видишь, добру и злу внимать равнодушно; проходить спокойно мимо зла и неправды. Опасайся этого больше смерти, больше любой самой страшной опасности...».

Но данная статья не о педагогике, а о том, как предотвратить зарождение войны в Нашем Отечестве (Союзном государстве). Педагогика же должна стать путем, главным направлением и средством для правильного образования – обучения, воспитания и развития Нашей молодежи, привития ей должных духовно-нравственных ценностей и ориентиров, которые станут фундаментом, способным предотвращать саму возможность организации и проведения в наших государствах любых форм «цветных» революций. Ведь, по выражению Д. Локка: «От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа». Цель воспитания по Герберту Спенсеру – «образовать существо, способное управлять собою, а не такое, какое могло быть управляемо другими».

После разрушения СССР более 25 млн. русских оказались в независимых государствах. Так что некогда единый русский народ, совместно проживающий в одном государстве – Российской империи, СССР после разрушения СССР по большей части проживает в трех государствах – России, Беларуси и Украине. Чтобы предотвратить дальнейший цивилизационный отрыв и Беларуси по украинскому сценарию и призвана данная статья. Нам необходимо всегда помнить выражение З. Бжезинского о том, что «Сохранение европейского плацдарма и его расширение как трамплина для продвижения демократии имеет прямое отношение к безопасности Соединенных Штатов» (выделено полужирным курсивом автором. – Н. К.).

Под геополитикой автором, разделяющим взгляд А.Г. Дугина, понимается система знаний о комплексном политическом, географическом, стратегическом, экономическом, историческом, социологическом, культурологическом подходе к оценке международных отношений на базе неснимаемого цивилизационного дуализма Море против Суши («талассократия» против «теллуократии»¹, коллективного Запада против России (Союзного государства)).

А.Г. Дугин не без оснований полагает, что **цивилизация** – это объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии) коллективная общность, члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности².

¹ Дугин А.Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов. – М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2011. – 583 с.

² Там же.

По мнению автора (Н.К.), будущее устойчивое развитие всех цивилизаций зависит от установления порядка цивилизаций. Если не установится порядок цивилизаций, то не будет порядка вовсе. Межцивилизационный хаос выражает интересы только одной цивилизации – западной¹.

Сегодня все более очевидно, что **суть западной цивилизации** – это не что иное, как **Magna Carta (Великая хартия вольностей 1215 г.)**², т. е. **индивидуализм**.

Анализ происходящих событий последних десятилетий и лет в Сирии, Ираке, Ливии, Украине наводит автора на мысль о продолжении существования неснимаемого (фундаментального) цивилизационного дуализма Море-Суша в виде главных акторов – Запада и России. Выход из ЕС Великобритании неминуемо приведет к усилению цивилизации Моря в ее глобальном противостоянии с цивилизацией Суши (Россией – Союзным государством).

В статье используются следующие методы и подходы познания для укрепления Союзного государства и русской цивилизации: анализ, наблюдение, исторический и конкретно-исторический, сравнительный, сравнительно-исторический, цивилизационный, геополитический подходы, их синтез для обеспечения военной безопасности, устойчивости развития и сбережения белорусского и российского народов в русской цивилизации.

При этом далее вкратце будут рассмотрены лишь историческая, политическая, стратегическая и культурологическая составляющие геополитики.

Кратко изложим историю договоров о Союзном строительстве, принципы и цели создания Союзного государства (государства Беларусь и Россия, заключившие военный союз).

2 апреля 1996 г. подписан договор о создании Содружества РБ и РФ.

2 апреля 1997 г. – договор о создании Союзного государства. 23 мая 1997 г. принят устав Союзного государства. 8 декабря 1999 г. подписан договор о развитии Союзного государства и программа действий РБ и РФ по реализации основных положений. Союзное государство основывается на принципах суверенных государств-участников, добровольности, добросовестности выполнения взаимных обязательств.

Целью Союзного государства в соответствии с Договором о создании Союзного государства является³:

1) обеспечение мирного и демократического развития братских народов, укрепление дружбы, повышения благосостояния и уровня жизни;

2) создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциала государств;

3) неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права;

4) проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны. В январе 2009 г. подписан договор о создании единой системы ПВО;

5) формирование единой правовой системы демократического государства;

6) проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободу развития человека;

7) обеспечение безопасности Союзного государства и осуществление борьбы с преступностью;

8) укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе, в мире и развития сотрудничества со странами СНГ.

Основными идеологическими компонентами Союзного государства являются славянские традиции, коллективизм, приверженность к православной вере, соборность, взаимопомощь в решении социально-политических и военно-стратегических задач.

Если посмотреть на все декларируемые цели Союзного государства, то хотелось бы в самом начале зафиксировать главные фундаментальные ошибки, допущенные обоими государствами, которые тормозят процесс подлинного продвижения в неуклонном развитии к декларируемым целям государствами-участниками Договора.

Основная ошибка России (мнение автора. – Н. К.) состоит в том, что несмотря на то, что Российская Федерация стала правопреемницей СССР, политическое руководство государства негативно относится ко всему советскому периоду, даже советскому народу, социализму как одной из новых форм общественно-экономической формации и продолжает в стратегии попытку «влиться» в Западный мир, строя либеральную демократию в политике (в интересах меньшинства народа) и только рыночную экономику, результатом чего стало появление в самой богатой полезными ископаемыми стране «бедных» людей. Сам этот термин является унижительным в какой-то степени, хотя, как выразился когда-то В.М. Шукшин: «Не стыдно быть бедным, стыдно быть дешевым». Но все же самая главная ошибка Нашего государства в том, что несмотря на стремление возврата и привития религиозности, порой создается ощущение, что мы впадаем в еще большую бездуховность, если смотреть представляемые центральными телеканалами большинство передач. Да и культ денег есть протестантская этика, а Наша страна все же православно-мусульманская.

Фундаментальная стратегическая ошибка Беларуси состоит в том (мнение автора. – Н. К.), что белорусское государство, несмотря на сохранение всего лучшего от советского совместного периода, для построения независимого государства выбрало отказ от общерусской истории (до 1380 г. и с 1795 до настоящего времени), т.е. последних 225 лет, пытаясь во главу построения собственной государственности поставить Великое княжество Литовское и Речь Посполитую. Объективный же анализ показывает, что как раз в те периоды в самом тяжелом положении оказывались

¹ Карпилена Н.В. К новому миропорядку без «горячего» столкновения цивилизаций // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. 2015. – № 1. – С. 10–27.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – С. 76.

³ <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>

белорусы и русские, которые сохраняли православную веру и в интересах которых (вместе с остальными 138 этносами, проживающими в Беларуси) и должно строиться нынешнее белорусское государство. Чего только стоит один лишь факт для белорусского народа, так «усердно» скрываемый нынешними псевдоисториками-резонерами Беларуси. Ведь практическим следствием объединения ВКЛ в Речь Посполитую в 1569 году стал с 1696 по 1795 гг. официальный запрет польскими властями употребления в официальных документах на всей нынешней территории Республики Беларусь белорусского и русского языков.

Конституционно закрепленный же курс (ст. 18 Конституции Республики Беларусь) на нейтралитет с реализацией средствами многовекторности с идеей «движение все, конечный результат ничто», максимально ослабляет внутреннюю сплоченность государства. Хотя, если быть внимательным, то в 9-й статье Концепции национальной безопасности Республики Беларусь¹ все же можно увидеть цель белорусского государства – формировать многополярный мир. В ряде научных публикаций автор (Н. К.) предлагал рассматривать многовекторность как средство достижения цели – формирования многополярного мира². Однако порой создается впечатление, что политическое руководство страны давно «не смотрело» главные документы своей страны. А уж когда предлагается в качестве многовекторности формула из набора: 30:30:30, т.е. 30% – с Россией; 30% – с Западом; 30% – с остальным миром становится понятно, что НИКАКОГО не то что многополярного мира, но и Союзного государства политическое руководство не планирует строить (или не понимает, как надо осуществлять его строительство). Автор в ряде работ³ обосновал «формулу» многовекторности Беларуси для формирования многополярного мира и укрепления Союзного государства, основанную на правиле «золотой пропорции».

В контексте предложенного правила «золотой пропорции»⁴ Беларусь для обеспечения военной безопасности, своего устойчивого развития и сбережения собственного народа, должна выстраивать отношения с Российской Федерацией во всех сферах, приближаясь к следующему соотношению: 0,62 с Россией и 0,32 с остальным миром.

Уже из представленного выше анализа очевидно, что два суверенных государства – Россия и Беларусь, не только «независимы» друг от друга, отсутствуют даже мировоззренческие предпосылки и видение собственного пути будущего. За 30 лет оба государства в целом не определились в совместных вопросах: ни по Конституции Союзного государства, ни что надлежит строить в политике, экономике, культуре (духовной сфере), социальной сфере – социализм, капитализм, какую «демократию» из не менее 25, разработанных политологами?! Так что и при совместном строительстве действует все та же формула: «Движение все, конечный результат ничто». Так и непонятно, что происходит в реализации утвержденных целей (восьми, представленных нами в начале статьи, из Договора о создании Союзного государства). Да и вообще напрашивается тривиальный вопрос: почему без должного теоретического осмысления приступили к действию?

Будем далее в статье опираться на категорию Союзное государство и потому, что Республика Беларусь в качестве мер по защите от внешних угроз своей национальной безопасности закрепила в направлении на «сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализацию имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией»⁵.

Автор разделяет и в ряде научных публикаций⁶ развивает утвердившееся в научном сообществе мнение некоторых исследователей⁷ о «фундаментальном влиянии русской цивилизации на формирование белорусского национального характера как документально-источниковедческом и историческом факте»⁸, относят Беларусь к цивилизации Суши, русской цивилизации или цивилизации русского мира, как с точки зрения **исторической** (как особого типа цивилизации, неразрывно связывающей тысячелетнюю традицию Киевской Руси с настоящим временем), **мировоззренческой** (цивилизацией, являющейся выразителем культурной и нравственной традиции, основополагающие ценности которой лучше всего назвать ценностями трудового человека), **национальной** (как многоаспектной этнической общности, в основе которой лежит национальное ядро белорусов, великороссов и украинцев), **экономической** (как самобытного хозяйственного организма, принципиально отличающегося по законам своей жизнедеятельности от западной модели свободного предпринимательства), так и **геополитической**, полагая, что «русская цивилизация есть стержень

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – 46 с.

² Карпилена Н.В. Геополитика как неснимаемый цивилизационный дуализм Суши и Моря: краткая история и современность // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. 2016. – № 1. – С. 29–47; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

³ Карпилена Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты // Архонт. – М., 2019. – № 2 (11). – С. 55–81; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

⁴ Там же.

⁵ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – Ст. 49.

⁶ Карпилена Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

⁷ Зюганов Г.А. За горизонтом. – М., 1995. – С. 71; Криштапович Л.Е. Беларусь как русская святыня. – Минск: ЗАО «Бонем», 2011. – 149 с.; Криштапович Л.Е. Беларусь как русская святыня. – Минск: Ковчег, 2013. – 136 с.; Лебеде С.В., Стельмашук Г.В. Белорусский феномен. – СПб., 2006. – С. 7–8; Тойнби А. Постыжение истории. – М.: 1991. – С. 25–26.

⁸ Криштапович Л.Е. Беларусь как русская святыня. – Минск: ЗАО «Бонем», 2011. – С. 143.

и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят агрессивным установкам западной цивилизации»¹.

Продолжим рассуждения о ряде других **исторических** ошибок современной Беларуси, в контексте проводимого в ней политического процесса, которые замедляют процессы не только формирования многополярного мира, но и построения Союзного государства.

Как говорил великий русский историк С.М. Соловьев: «Из всех наук гимназического курса, история – есть единственная наука политическая».

Автор (Н. К.) развивая мысль Фримэна о том, что «история – прошлая политика, политика – сегодняшняя история», предлагает следующую трактовку: да, история – прошлая политика, но сегодняшняя политика – будущая история.

В кратком анализе истории Белоруссии после 1918 года до сегодняшних дней предпримем попытку увидеть будущее белорусского народа и государства по результату проводимой нынешним белорусским государством политики после провозглашения независимости Беларуси.

По мнению известного современного белорусского философа Л.Е. Криштаповича (которое разделяет и автор. – Н. К.): «В течение всего постсоветского времени белорусскому обществу навязывается польско-шляхетский взгляд на белорусскую историю, в соответствии с которым исторический путь Белоруссии никак не вписывается в логику развития Русской цивилизации, Русского мира», используя «подход ребяческий» в логике: «поскольку Белоруссия является независимым государством, постольку у нее должна быть независимая история...от общерусской истории, от Русского мира»².

Развитием подхода независимости от общерусской истории и поиск своего символа Нашей общей Победы в Великой Отечественной войне (личное мнение автора статьи. – Н. К., находившегося с апреля 2013 г. в Беларуси и анализирующего ход реальных событий в более чем 90 научных публикациях) стало назначение и опора в ряде важных для государства структурах органов государственного управления (в том числе и некоторых образовательных учреждений, в том числе силового блока) на людей, придерживающихся подобных взглядов, которые оказываются противниками цивилизационного сближения с Россией в том числе из-за личного религиозного предпочтения, принадлежа к западному христианству. Конституционное закрепление курса нейтралитета и чрезмерно усердная его реализация в том числе Президентом Беларуси вне контекста всей Конституции унитарного демократического социального правового государства, способствовала, по сути, запрету государствообразующему для Беларуси – белорусскому и русскому народу (90% граждан), относящемуся в большей степени к православным (всего к православным относит себя в Беларуси около 83% граждан) даже возможности на 9 мая массового личного участия в международной акции Бессмертного полка с георгиевскими ленточками и портретами своих прадедов, дедов и отцов. Но ведь георгиевская ленточка – символ «Георгия Победоносца, почитаемого в Православной, Католической, Англиканской, Лютеранской и древневосточных церквях». Напомним, что Георгий Победоносец – христианский святой, великомученик, наиболее почитаемый святой и один из наиболее известных святых в христианском мире, родился между 275 и 281 г. в Каппадокии (Римская империя) умер 23 апреля 303 г. Никомеди, Вифиния (Римская империя)³.

Святого Великомученика Георгия Победоносца почитали и на Руси. Он считался покровителем православных и воинов, земледельцев и скотоводов (поводом тому послужило описанное в житии чудесное оживление единственного вола у земледельца). В XI веке великий князь Ярослав основал в Киеве и Новгороде монастыри Св. Георгия. Образ Святого на протяжении всей русской истории вдохновлял защитников Отечества⁴.

Георгий Победоносец и символ, закрепленный в орденах и медалях наших потомков, начиная с конца XVIII в. Нашей общей (Российской Империи и СССР во время Великой Отечественной войны) истории, когда мы жили в одном государстве (1795–1991 гг.).

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Орден Святого Георгия) – высшая военная награда Российской империи. В расширенном смысле – всеохватывающий комплекс отличий офицеров, нижних чинов и воинских подразделений. Учрежден императрицей Екатериной II 26 ноября (7 декабря) 1769 года (т.е. за три года до Первого раздела Речи Посполитой, который состоялся в 1772 году) в честь святого Георгия для отличия офицеров за заслуги на поле боя и выслугу в воинских чинах. Имел четыре степени отличия⁵.

Так что, «практика» отказа и почти, по существу, даже негласного запрета самой георгиевской ленточки, не могла не сказаться на возникновении постепенного роста наглости и превращения ее во вседозволенность у той части граждан, потомки которых в той или иной мере не поддерживали идеи советского периода жизни советской Белоруссии или были в немногочисленных рядах коллаборационистов. Так что абсолютно правильная и до поры реализуемая государственная идея «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь» без необходимого духовного наполнения и подлинного содержания, превращается в свою противоположность: не получавшее необходимой духовной поддержки и государственной организации большинство народа пока в основной своей массе апатично наблюдает, как оголтелое меньшинство пытается снести ту власть, которая все делала, чтобы быть «нейтральной» к общему с Россией символу Победы Советского народа в Великой Отечественной войне – георгиевской ленточке в Бессмертном полку потомков

¹ Зюганов Г.А. За горизонтом. – М., 1995. – С. 71; Криштапович Л.Е. Беларусь как русская святая. – Минск: ЗАО «Бонем», 2011. – С. 143.

² Осмысление альтернативных концепций российско-белорусской истории. Научный сборник / Отв. ред. И.И. Тучков, О.В. Солопова, О.В. Иванников. – М.: Издательство МГУ, 2018. – С. 53.

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ <https://www.culture.ru/themes/196/svyatoi-georgii-pobedonosec>

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Святого_Георгия

Победителей, изобретя свою, символизировавшую, видимо, миролюбие, с «идеей», возможно, не «навредить» потомкам коллаборационистов. Так что и здесь – вместо сплочения государствообразующего народа перед будущими угрозами при постоянном расширении НАТО на восток мы не могли не получить противостояния: с одной стороны – разного рода недовольные, объединяющиеся под негосударственной символикой противостоят власти, всячески «оберегавшей» ее; а с другой – обиженное 70–80% неорганизованное большинство, так и не решающееся поддержать власть, которая так и не смогла понять их душевные порывы и ожидающая многие годы подлинного цивилизационного сближения с Россией и кожей чувствующее наступление предвоенных времен, в связи с окружением НАТО с севера, запада и, особенно, юга бандеровской Украины, полностью отказавшейся от всего советского, запретив даже обучение в школах на русском языке.

То, что мы наблюдаем сегодня после выборов Президента Республики Беларусь на улицах ряда городов (особенно по субботам и воскресеньям), есть следствие целого ряда и других ошибок по толкованию истории, допущенных нынешней белорусской властью. Официальная историография, приняв «ныне действующую концепцию истории Белоруссии, по которой Великое Княжество Литовское представляет собой первую, а Речь Посполитая вторую форму белорусской государственности»¹, сомкнулась с белорусскими фальсификаторами на примере трактовки создания Белорусской Народной Республики (БНР) во время немецкой оккупации Белоруссии в 1918 году.

Так что «бела-чырвона-белы» флаг как флаг «государства» Белорусской народной республики (БНР), который мы видим на улицах, с которым сражались коллаборационисты вместе с немецко-фашистскими захватчиками против наших отцов, дедов и прадедов во время Великой Отечественной войны и уничтожившие 1/3 белорусского народа, есть явление глубоко не случайное. Да и утечка представляющих себя «лидерами» нынешнего противостояния с законной властью Беларуси, программных целей так называемого «протеста за честные выборы» уж очень нам знакома и во многом схожа с целями и идеями 102 летней давности. Судите сами. Ведь, как утверждает профессор Л.Е. Криштапович «философско-историческую подкладку БНР как раз и составлял комплекс антисоветских, антирусских, антисоюзных идей, которые шли вразрез с белорусской ментальностью и белорусской историей»². Так что марионеточное образование БНР во время оккупации Германией Белоруссии в 1918 году для инструмента давления Запада против России, ничем не отличается от признания нынешним ЕС назначенного ими же (с поддержкой США, а также Великобритании и Канады, в связи с непризнанием официальных итогов выборов) «лидера» по сценарию Венесуэлы для дальнейшего давления вновь на Россию уже XXI века. Главный же смысл организуемого всеми силами Запада «протеста белорусского народа» очевиден – русофобия по украинскому сценарию, дальнейший отрыв от общерусских корней коренного православного белорусского и русского этносов – 90% населения Беларуси, под прикрытием вывески «демократии» против «диктатора и тирании» для построения «страны для жизни», безусловно, лишь потомков Радзивиллов, Калиновских и др. представителей «белорусского народа» XV–XIX вв., заполонивших экраны и рекламы белорусских телепередач. Следовать за этим при удачной реализации планов самообразованного «координационного совета» в Беларуси, а на Западе уже и утвержденных некоторых членов так называемого «правительства», будет размещение и продвижение НАТО на ВСЮ территорию Беларуси и размещение войск для «обеспечения суверенитета и независимости», конечно же, от коренного белорусского народа и России.

По-простому, не вдаваясь в академические геополитические выкладки, подробно представленные и обоснованные в том числе в авторских научных публикациях³, перед нынешним белорусским руководством стоит задача: если не проявить силу государства для приостановки антигосударственных протестов для цели сохранения и дальнейшего развития (после исправления своих же ошибок) впервые образованного белорусского государства, то оно может исчезнуть под покровительством США и Великобритании и раствориться в Польше. Принят термин может потому, что Россия не позволит осуществиться такому сценарию и на всей территории Беларуси может начаться новая (как минимум в начале региональная) война коллективного Запада с Россией. Единственный способ, исключая такой сценарий, – белорусскому государству как организации, имеющей монопольное право на легальное принуждение, необходимо проявить силу для недопущения захвата государственной власти всякого рода самоназначенными и утвержденными вне демократических процедур лицами.

Современная официальная власть Беларуси, по большей части «сопротивляясь» общерусской истории и строительству своего суверенного государства в **русской цивилизации** и порой в негативном смысле интерпретируя само понятие **Русского мира** под воздействием «страхов» от присоединения Крыма, **способствует возрождению идеи «польского мира»**, проживающими 3% поляками в нынешней Беларуси. Но ведь события в Крыму стали следствием (как мир увидел после официального запрета на Украине преподавания в школах на русском языке) заранее планируемого предательства, пришедшей к власти после государственного переворота 2013 г. «украинской элиты», как раз Русского мира – большинства собственного русскоязычного населения государства. Потому очевидно, что если официальная Беларусь продолжит дистанцироваться от России и Русского мира и построения Союзного государства, то станет легкой «добычей» англосаксов и их геополитического проводника – Польши, провозглашающей многовековые

¹ Осмысление альтернативных концепций российско-белорусской истории. Научный сборник / Отв. ред. И.И. Тучков, О.В. Солопова, О.В. Иванников. – М.: Издательство МГУ, 2018. – С. 53.

² Там же, с. 54.

³ Карпилена Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

устремления возврата идеи «польского мира» до границ трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) на всей территории Беларуси и большей части Украины.

В то же время хочется отметить, что в мире проживает более пяти тысяч этносов и народов, имеющих отличающийся друг от друга язык. С точки зрения геополитики и ее трех базовых законов¹, научным политологическим сообществом признано существование человеческих цивилизаций (больших культурно-исторических МЫ, по Хантингтону) – Моря, Суши, Rimland. В то же время данные три большие цивилизации С. Хантингтон предлагает рассматривать, разделяя все географическое пространство, в котором проживают люди на западную, православную (евразийскую), исламскую, индуистскую, китайскую (конфуцианскую), японскую цивилизации. Потенциальными цивилизациями (новыми будущими полюсами многополярного мира) он предлагает считать латиноамериканскую, буддистскую, африканскую².

Так что, любое государство, в геополитической терминологии, может быть отнесено к одной из **трех** (Моря, Суши, Rimland), или к одной из **девяти** больших культурно-исторических МЫ. В то же время, некоторые государства, действительно находятся на стыке цивилизаций и не имеют однозначного цивилизационного самоопределения. В рамках же рассматриваемого нами вопроса о Беларуси как государства, Беларусь ВСЕМИ серьезными геополитиками однозначно относится к цивилизации Суши и православной (русской) цивилизации. Никого не должно смущать и упоминание в данной связи о Русском мире. Это всего лишь констатация факта принадлежности большинства народа того или иного государства к большему чем государство (как политического целого) культурно-историческому сообществу людей, т.е. большому МЫ. В то же время Западом для разрушения государств принимается сознательная технология раскола государств, находящихся на стыке цивилизаций под эгидой возможности некоего «выбора». Но это следует рассматривать как обман народа того или иного государства, которому предлагается сделать некий «выбор» не по праву архетипа, ментальной принадлежности из самого факта генетического рождения на данной земле (ведь мать и отца человек не может выбрать), а как будто он (человек или даже общество) может это делать, совершая сознательный «выбор» другой цивилизации. Когда человек отказывается от матери и отца, это называется предательством. Так и в данном случае, предлагается всему народу-нации государства произвести именно такое же предательство в рамках уже цивилизации. Практика же «цветных» революций показывает, что, совершив их, народ этого государства чаще всего ввергается в гражданскую войну и окончательно теряет свою государственность. Круг замыкается, и такое государство растворяется в истории, или становится вассально зависимым от западных технологических организаторов. Вот почему государству, мечтающему о своем будущем устойчивом развитии, следует «думать» категориями не только национальных интересов, но и интересами своей цивилизации...

Термин Русский мир стал чаще использоваться, чем термин православная (евразийская) цивилизация из-за того (мнение автора. – Н. К.), что из 12 государств, входящих в данную цивилизацию (в государствах, в которых свыше 50% населения относят себя к православным), только Беларусь и Россия продолжают строить Союзное государство. Остальные 10 государств или входят в ЕС, или в НАТО, или, как Грузия и Украина, «выбрали» путь в ЕС и НАТО, по сути предав самих себя, свое культурно-историческое и генетическое естество в угоду стремлению влиться в некое другое более «цивилизованное» сообщество. Н.С. Трубецким было уже доказано, что нет ни высших, ни низших цивилизаций. По его утверждению: нельзя в европейской «мечте» стать ни немцем, ни французом, ни итальянцем. Можно стать лишь третьесортным европейцем, т.к. будут потеряны свои культурные отличия, присущие любому этносу. Именно Н.С. Трубецкой в своей работе «Европа и человечество» (1920 г.) сделал вывод: «надо признать, что полное приобщение целого народа к культуре, созданной другим народом, – дело невозможное... Романогерманец считает высшим самого себя и все, что тождественно с ним, низшим – все, что отличается от него». Все дело во врожденном романогерманском эгоцентризме. Одним из самых тяжелых последствий европеизации является (по мнению Н.С. Трубецкого) «уничтожение национального единства, расчленение национального тела европеизированного народа», что мы и наблюдаем ныне в Украине.

Событиям в Беларуси после 9 августа 2020 года придается природа «жертвы», несомненно, для окончательного отрыва и Беларуси от своей же цивилизации и последующего окончательного разрушения православной (русской) цивилизации – уже самой России.

Белорусскому народу, если «победу» одержат силы сторонников нынешнего «координационного совета», угрожает отказ через несколько десятков лет как от кириллицы с заменой на латиницу (что и было с 1696 по 1795 гг.), так и навязывание томоса по примеру Украины, т.е. именно возврат к образцам «государственности» ВКЛ и Речи Посполитой, на которых нынешняя власть планировала построить «белорусскую государственность». Вот чем опасна проводимая нынешней властью «многовекторность» и «нейтралитет»³.

¹ Дугин А.Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов. – М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2011. – 583 с.; Карпилена Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

² Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – С. 258.

³ Подробно данные проблемы рассмотрены в авторских работах: Карпилена Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд // Архонт. – М., 2019. – № 1 (10). – С. 42–86; Карпилена Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты // Архонт. – М., 2019. – № 2 (11). – С. 55–81; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.; Карпилена Н.В. О принципах международных отношений и последствиях нарушения базового из них – баланса сил на военную безопасность Союзного государства // Архонт. – М., 2020. – № 3 (18). – С. 42–59.

Но есть еще одно – самое негативное для белорусского народа следствие. После отрыва Беларуси от Союзного строительства будет окончательно нарушен **военный баланс сил** в Европе между НАТО и Союзным государством в пользу НАТО. Анализ всех войн в Европе за последние четыре века подтверждает факт – все войны начинались именно из-за нарушения баланса сил как одного из главных принципов международных отношений¹.

Несколько тезисов-суждений о нынешней роли наиболее активной прозападно-ориентированной части населения белорусского государства, выступающего против тесной интеграции с Российской Федерацией. Дело в том, что интересы части населения государства могут не совпадать с интересами государствообразующей нации (белорусы вместе с русскими, напомним еще раз, составляют 90% всего населения Республики Беларусь). Более того, именно существующая активная или негативно настроенная часть населения, имеющая к тому же паспорта соседних государств, может, используя в том числе помощь извне, оказывать резко негативное влияние на национальные интересы национального государства – прежде всего его территориальной целостности (из-за компактного приграничного проживания с близкими себе национальными соседними государствами) и конституционного строя. Применительно к Беларуси это поляки, украинцы и литовцы. Обозначенные выше факторы могут оказывать влияние на проведение общей политики государства, направленной на обеспечение независимости и государственного суверенитета.

О некоторых противоречиях, имеющихся в основных документах Республики Беларусь², способных оказывать негативное влияние на национальную безопасность страны и тормозить процессы не только строительства Союзного государства, но и формирования многополярного мира в целом.

При анализе Конституции Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь выявляется весьма существенное диалектическое противоречие, которое оказывает практическое негативное (мнение автора. – *Н. К.*) воздействие на возможности белорусского государства по реализации своего внешнеполитического курса и в целом на формирование международных отношений и многополярного мира. Так статья 18 Конституции Республики Беларусь констатирует, что «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права... ставит своей целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным». Статья 6 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь провозглашает «стремление к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» на основе реализации вышеизложенного положения статьи 18 Основного закона белорусского государства. Статья же 9, определяет, что одним из основных национальных интересов в политической сфере является «формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы». Причем реализация своих национальных интересов, как определяет Концепция, будет осуществляться путем «совершенствования и укрепления механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придании международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера». И далее Концепция отмечает в качестве национального интереса в политической сфере «прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов».

Отметим, что цель Республики Беларусь – НЕЙТРАЛИТЕТ (**ни тот, ни другой**), – есть, по сути: 1) отказ как от отстаивания интересов и ценностей цивилизации Суши, своей – православной (русской) цивилизации, так и от геополитики как таковой, т.к. Беларусь есть часть цивилизации Суши; 2) создание весьма неблагоприятного геостратегического и военно-стратегического равновесия сил в Европе, когда США и их союзники по НАТО уже создали военную группировку, существенно превышающую военную силу Вооруженных Сил Беларуси. В сложившейся военно-политической обстановке Беларусь пока не применяет стратегического сдерживания ни по линии МИД, ни в тесной интеграции даже с Российской Федерацией. Говоря иначе, налицо существенное нарушение военного баланса сил НАТО и Союзного государства, военные силы которого (Беларуси и России) неприемлемо растянуты в пространстве.

С другой стороны, давайте честно ответим себе. Может ли нейтральное государство участвовать в формировании (термин формировать, означает придание законченности³ многополярного мира, когда ставит для себя цель – нейтралитет? Автору очевидно, что НЕТ⁴.

Так что цели – нейтралитет государства и формирование многополярного мира диалектически противоположны. Нейтральный статус государства будет «заботить» лишь собственная независимость, суверенитет – категории, являющиеся лишь частью национальных интересов, при реализации роли «балансира» на взаимодействие со слабыми

¹ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.; Карпиленя Н.В. О принципах международных отношений и последствиях нарушения базового из них – баланса сил на военную безопасность Союзного государства // Архонт. – М., 2020. – № 3 (18). – С. 42–59.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с.; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – 46 с.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

⁴ Подробное обоснование представлено в ряде авторских работ, прежде всего: Карпиленя Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд // Архонт. – М., 2019. – № 1 (10). – С. 42–86; Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

государствами региона, противоречащего глобальному устремлению незападных цивилизаций к многополярному миру. Главным же негативным следствием стремления к достижению нейтралитета будет способствование (при достижении такого статуса) дальнейшему ослаблению в своем обществе чувства патриотизма.

Такая тенденция нарушения баланса сил в Европе может стать роковой в целом для православной (русской) цивилизации, т.к. Россия становится единственной (из 12 государств православной цивилизации), которая может оказаться в состоянии отстаивать ЧЕСТЬ и сохранение своего народа перед Западом и НАТО.

По всему очевидно, что нейтральное государство не способно участвовать в формировании своего будущего, находясь в полной зависимости от законов геополитики – законов экспансии «кочевников суши и моря» и пространственного расширения соседних государств. Иначе говоря, многополярный мир будет строиться без участия нейтральных государств, а в определенных условиях за счет поглощения территорий нейтральных государств.

Несколько тезисов-предложений из геостратегического анализа развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства. Военно-политическому и дипломатическому руководству наших государств следует более решительно осуществлять совместную политику стратегического сдерживания с размещением войск (сил) лишь в собственных интересах обеспечения требуемого уровня военной безопасности формируемого Союзного государства. Для любого государства стратегически опасно, недальновидно и ошибочно, когда рядом (не более чем в десяти километрах) расположен авангард сил НАТО, надеяться на передовые вооруженные силы своего союзника, которые находятся на удалении нескольких сотен километров. Ведь один из главных законов войны (вооруженной борьбы) это закон соответствия характера и способов применения военной силы от политических целей. Размещенные вблизи государственных границ, обученные, в том числе на местности, готовые к выполнению задач своего политического руководства вооруженные силы, всегда будут иметь преимущество перед силами, располагаемыми вдали от предполагаемого направления непосредственного применения. Такое состояние просто не соответствует требованиям военного искусства. Надо, в том числе, всесторонне оценить итоги учений НАТО Defender 2020 («Защитник 2020»). Ведь согласно сценарию проведенных учений, конфликт происходит в 2028 г. и отражает состояние армий в этот период. Не через восемь ли лет НАТО готовится развязать Третью мировую войну против нас?!

Наблюдаемое годами крайне осторожное следование Республикой Беларусь по пути полноформатного строительства Союзного государства, особенно в политической и военной сферах, занимая своего рода роль балансира, еще и при нейтралитете в геополитике, нейтральности в идеологии обеспечения безопасности в региональном масштабе, способно привести к весьма существенному нарушению баланса сил в Европе. Это может вынудить Россию действовать исключительно самостоятельно, формируя не многополярный (как желает Беларусь¹), а полицентричный² мировой порядок. В такой конфигурации в самом тяжелом (прежде всего экономическом, политическом, гуманитарном) состоянии окажутся Беларусь и Украина со сценариями внутреннего разрушения их государственности, «одобряемого» и подталкиваемого извне различного рода государственными «деятелями», а также неправительственными западными организациями, что может привести к существенной деформации международной безопасности и новой мировой войне.

Беларусь никогда не должна забывать, что З. Бжезинский в ответ на вопрос А.Г. Дугина «Почему Запад поступил так в ответ на протянутую руку Кремля?» (об обещаниях США в конце 80-х не расширять НАТО на восток) дал исчерпывающий по откровенности и цинизму ответ – «We have tricked them» «Мы обвели их вокруг пальца» или «Мы их надули»³. Хотят ли белорусы быть также обманутыми?

Судя по всему, и сегодня нам – Союзному государству, следует исходить из того, что обеспечив военную безопасность Союзного государства, мы сможем последовательно решать как вопросы обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов наших граждан, так и высокого качества жизни наших народов. Представляется также, что достижение полноформатных союзнических отношений в военно-политической сфере полноценными военно-стратегическими и военно-техническими средствами привело бы к завершению гражданской войны на Украине и установлению подлинного мира в Европе.

Вот почему, в то время, когда США и Великобритания реализуют свой сценарий мирового господства для России и Беларуси построение Союзного государства является жизненной необходимостью для обеспечения баланса сил и мира в Европе, сохранения и сбережения наших народов, полноценного существования и гармоничного развития русской цивилизации от Бреста и Гродно (с Калининградской областью) до Камчатки, Севастополя и Мурманска.

В заключение попытаемся определить первоочередные меры для укрепления Союзного государства и Русской цивилизации в столь динамично развивающейся международной обстановке.

Дипломатическому ведомству Беларуси следует предпринять все меры дипломатического характера, направленные на то, чтобы Польша, Литва, Латвия, Украина не размещали на своей территории ни под каким предлогом войска из США, Великобритании, Германии. Следует обратиться к правительству и народам перечисленных выше государств с пояснением, что Беларусь является миролюбивым государством, не имеющим территориальных и иных претензий к Польше, Литве, Латвии, Украине, а также США, Великобритании, Германии. Однако, при размещении на их территориях (в Польше, Литве, Латвии, на Украине) иностранных войск Беларусь незамедлительно примет адекватные военные меры в рамках Союзного государства и стратегического сдерживания. Если этот призыв к перечисленным выше государствам-соседям не получит должного ответа, следует приступить к реализации следующих шагов:

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – Ст. 9.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683).

³ Дугин А.Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов. – М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2011. – С. 247.

1. Прежде всего, белорусскому правительству и народу следует осознать – нейтральное государство и Союзное (государство, заключившее военный союз) государство НЕСОВМЕСТИМЫ по определению. Нейтральное государство не может быть союзником, как и не может быть способно воспитывать патриотов, ибо в нем не определена идеология добра и непреходящих ценностей народа, принадлежащего к своей цивилизации. Государство же, не готовое к защите добра, – интересов и ценностей своей цивилизации, будет неспособно защитить и себя. Его сила будет подорвана изнутри технологиями подчинения себе всех сильных соседей (их коалиций) с использованием 198 способов «ненасильственного» свержения избранного народом власти, что и не скрывается в Беларуси.

2. Сразу же после установления покоя в белорусском государстве следует «вернуть общерусскую историю, общерусское сознание во все сферы жизнедеятельности белорусского общества. Вернуть общерусскую историю в исторические учебники, вернуть общерусскую историю в литературу и искусство, в театр и кино, на радио и телевидение, в газеты и журналы, в систему воспитания и образования. Без выполнения этого условия все наши усилия по преодолению негативных последствий геополитической катастрофы XX века – разрушения СССР, будут напрасны»¹.

При этом категорически недопустима ни в какой форме (сочетании, виде) запись в возможной обновленной Конституции Беларуси о нейтралитете, наподобие нынешней формулировки ст. 18 по основаниям, подробно обоснованном автором (Н. К.) в данной статье, а также в ряде научных публикаций². Любая «запись» о нейтралитете в основном законе страны будет лишь ослаблять уровень патриотизма в народе, особенно белорусов и русских (90% населения), разрушать цивилизационную идентичность белорусского народа в православной (евразийской) Русской цивилизации, противодействовать построению Союзного государства и отдалять возможность построения подлинного многополярного мира. Такая «запись» будет «штатным предлогом», чтобы всякий раз после действий НАТО по окружению Беларуси своими военными группировками, особенно войсками США, Великобритании, Германии в Польше, Литве, Латвии, Украине обвинять Беларусь и Россию даже в их совместных учениях. Такая формулировка будет постоянно (особенно в период выборов Парламента и Президента) вызывать у оппозиционных сил истерики по поводу угрозы независимости и суверенитету Беларуси.

3. Республика Беларусь – государство Русской цивилизации и только в Союзном государстве оно может сохранить себя и служить сбережению своего многонационального и многоконфессионального народа на ветрах будущей истории³. Все другие альтернативы, включая нейтралитет, лишь ускорят цивилизационный конфликт по линии разлома Моря и Суши – между Западом и Россией, в том числе и военное его разрешение на **белорусской земле**. Избегать его можно лишь разместив единые Вооруженные Силы Беларуси и России навечно в местах постоянной дислокации, исходя из общих национальных интересов Союзного государства и Русской цивилизации.

Закрепление статуса размещения Вооруженных Сил России в Беларуси для защиты народов Союзного государства в своей цивилизации и исключения должно быть произведено в Конституции Республики Беларусь.

4. Главной военно-политической мерой для укрепления Союзного государства должно быть создание военно-политической группировки (без ядерной составляющей) в Беларуси по примеру Белорусского военного округа в СССР. При этом белорусские Вооруженные Силы должны быть размещены, преимущественно, на западном стратегическом направлении (как минимум на территории Гродненской и Брестской области), создавая своего рода Брестскую крепость для защиты Беларуси с польского, литовского и части западно-украинского направлений. Российские же Вооруженные Силы с оставшимися Вооруженными Силами Беларуси должны обеспечивать защиту Беларуси-России (Союзного государства) с остальных направлений. Управление всеми войсками (силами) на территории Беларуси может осуществляться Генеральным штабом Беларуси в тесной координации принимаемых военных решений со Стратегическим центром обороны Российской Федерации.

5. В Беларуси и России следует все чаще во всех видах СМИ, на международных конференциях, на дипломатическом уровне двух государств, а также на их высшем уровне вести речь не просто о национальных интересах каждого из государств, а о том, как национальные интересы двух независимых государств в рамках Союзного государства соединить с интересами сохранения Нашей общей Русской цивилизации, ибо только при этом условии можно вести речь о СБЕРЕЖЕНИИ (сохранении неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности духовно-нравственных качеств⁴ многонациональных и многоконфессиональных народов, живущих в Беларуси и России⁵. Сбережем неповрежденным наш культурно-генетический код – сохраним и народ, и государство.

¹ Осмысление альтернативных концепций российско-белорусской истории. Научный сборник / Отв. ред. И.И. Тучков, О.В. Солопова, О.В. Иванников. – М.: Издательство МГУ, 2018. – С. 64.

² Карпиленя Н.В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд // Архонт. – М., 2019. – № 1 (10). – С. 42–86; Карпиленя Н.В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты // Архонт. – М., 2019. – № 2 (11). – С. 55–81; Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.; Карпиленя Н.В. О принципах международных отношений и последствиях нарушения базового из них – баланса сил на военную безопасность Союзного государства // Архонт. – М., 2020. – № 3 (18). – С. 42–59.

³ Карпиленя Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.; Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995.

⁵ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: Архонт 2020. – 425 с.

Кодин Е.В.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории России Смоленского государственного университета
EVKodin@yandex.ru

БЕЛОРУССКИЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОД ЭГИДОЙ ЦРУ¹

Ключевые слова: Вторая мировая война, белорусский послевоенный национализм, коллаборационизм, ЦРУ.

Keywords: World War II, Belarusian post-war nationalism, collaboration, CIA.

Отношения белорусских националистов с Центральным разведывательным управлением США можно охарактеризовать таким общепринятым понятием как коллаборационизм, поскольку это было не что иное, как *осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству*. В начавшейся «холодной войне» США быстро превратили Советский Союз из бывшего союзника во врага. А так как Белоруссия являлась одной из его республик, то, следовательно, и она попадала в эту же категорию. Действуя в интересах ЦРУ, читай США, белорусские националисты в Европе и Америке фактически соглашались на ведение борьбы со своим же народом, прикрывая это задачей создания в будущем самостоятельного, независимого от Москвы белорусского государства.

Белорусские националисты попали в поле зрения ЦРУ почти сразу после окончания Второй мировой войны. При этом не только на территории США, но и, и в первую очередь, в Европе.

В материалах ФБР от 23 марта 1953 г., которые его директор Джон Эдгар Гувер 13 апреля того же года направил директору ЦРУ, дается такая оценка белорусским организациям в США: «Белорусы в Соединенных Штатах многочисленны и имеют две группы: одну возглавляет Микола (так в тексте, верное написание – Николай. – Е.К.) Абрамчик, а другую – Радислав (так в тексте, верное написание – Радослав. – Е.К.) Островский. Обе группы настроены антикоммунистически и хотят, чтобы Белоруссия была свободна от советского и иностранного господства. Тем не менее, эти группы не имеют согласия в вопросе лидерства и не согласны друг с другом в связи с расхождениями по личностям, поскольку каждый желает быть главным в будущей Белой Руси»².

Здесь следует уточнить, что в указанное время Островский находился в Европе и готовился к переезду в Лондон, где проживал его сын, а в США он переедет лишь в 1962 г. Абрамчик же вообще никогда не жил в США, бывал там только наездами, местом его постоянного проживания с семьей был пригород Парижа. Тем не менее, приведенная выше информация ФБР/ЦРУ вполне достоверна, поскольку в ней речь идет о сторонниках Островского и Абрамчика, которые имелись как в Европе, так и в Америке.

Радослав Островский возглавлял созданную нацистами в оккупированном Минске в конце 1943 г. Белорусскую Центральную Раду, будучи назначенным ее президентом приказом генерального комиссара Курта фон Готтберга. Белорусская Центральная Рада характеризовалась в документах ЦРУ как имевшая своей целью борьбу за независимую и демократическую Белорусскую республику в этнографических границах страны³.

Николай Абрамчик в том же 1943 г. сам объявил себя преемником умершего в Праге председателя Рады Белорусской Народной Республики (в эмиграции) Василия Захарко. Начав работать с ЦРУ в 1950 г., Абрамчик окажется более подходящей для американцев фигурой, чтобы возглавить белорусское антикоммунистическое эмигрантское сообщество. Сторонники Абрамчика объединялись в группу «Кривичи». В одном из документов ЦРУ 1951 г. группа «Кривичи» характеризовалась как «крайне националистическая» и антирусская. Она выступала за полную независимость Белоруссии, против русского языка и русской культуры⁴.

Группа Островского не признавала Абрамчика по той причине, что последнего никто не избирал председателем Рады БНР, а он сам себя «назначил» на этот пост. В ответ Абрамчик всегда «с гордостью заявлял, что во время войны его партизаны никогда не сотрудничали с немцами, а, наоборот, воевали против нацистов наравне с большевиками»⁵. Островский же и его сторонники самым непосредственным образом сотрудничали с нацистами на территории Белоруссии.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

² National Archives and Records Administration (далее – NARA), College Park, MD: RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. «Federal Bureau of Investigation, Byelorussian Democratic Republic, Central Council in the USA», 23 March 1953. – P. 3.

³ NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. «Memorandum on Byelorussian Resistance Movement», 8 February 1951. – P. 4.

⁴ Ibid., p. 3.

⁵ Ibid., p. 7.

Сам Радослав Островский уже в июле 1941 г. был назначен начальником управы Минского округа и создавал в нем местные органы власти. Затем делал тоже самое в Брянске, Смоленске, Могилеве. Став президентом Белорусской Центральной Рады, Островский занялся формированием белорусских военных подразделений – Белорусской краевой обороны (всего было сформировано 40 батальонов, которые планировалось использовать в первую очередь для борьбы с партизанами. – *Е.К.*). Его ближайшие соратники по Раде имели свои «достижения» в практике коллаборационизма. Так Франчишек Кушель руководил белорусскими вооруженными силами под эгидой СС; профессор филологии Станислав Станкевич, как глава города Борисова, а затем бургомистр Барановичской области станет одним из наиболее известных белорусских военных преступников, сотрудничавших с нацистами в истреблении белорусских евреев; на поприще физического уничтожения соотечественников-евреев «прославился» и бургомистр г. Клецка Эмануил Ясюк; специальный кавалерийский эскадрон для борьбы с партизанами с центром в Новогрудке возглавлял Борис Рагула и др. В годы войны все они активно работали в Белорусской Центральной Раде, а затем будут тесно сотрудничать с ЦРУ.

Находясь в послевоенной Германии и опасаясь ареста за сотрудничество с нацистами, Островский принимает решение о прекращении деятельности Белорусской Центральной Рады, создав вместо нее Белорусский национальный комитет¹. Таким временным бездействием Рады Островского сразу же воспользовался Абрамчик, претендуя на единоличное представительство белорусской эмиграции как председатель Рады БНР.

После капитуляции Германии Абрамчику удалось покинуть Берлин и перебраться в Париж, где он еще в 1931 г. начинал работу в среде белорусских эмигрантов и «дорос» до позиции заместителя Захарко «по Западной Европе». Вначале Абрамчик сделал ставку на англичан и поляков. В июле 1947 г. он едет в Лондон, где встречается с польским правительством в изгнании и заключает с ним некое соглашение. Поляки согласились на финансовую поддержку деятельности Абрамчика, и он сразу получает 300 фунтов стерлингов, что было существенной суммой для начала работы².

В такой ситуации к Островскому, находившемуся в английской зоне оккупации Германии, «пошли делегации» с требованием противостоять Абрамчику и восстановить деятельность минской Рады. Что и произошло в мае 1948 г. на общем собрании, в котором участвовали делегаты первого собрания 1918 г., минского съезда, представители от белорусских беженцев в лагерях для перемещенных лиц и др.³ «Кривичи» Абрамчика не принимали участия в выборах 1948 г., поскольку понимали, что не получают большинства. Они также отказались войти в эмигрантский координационный совет политических партий, хотя их дважды приглашали.

Островский, поселившись в небольшом городке Хекстер (Hoxter), земля Северный Рейн-Вестфалия в английской зоне оккупации, занялся установлением контактов с англичанами. Летом 1950 г. он отправился в Лондон, где намеревался создать Белорусское освободительное движение как подпольную вооруженную армию под эгидой британских спецслужб и в подчинении Рады и ее президента. Однако понимания и поддержки у британцев не получил.

Во избежание ареста и репатриации тем же летом Островский уезжает в Аргентину, где в то время находилась его дочь. Этим обстоятельством вновь удачно воспользовался Абрамчик, и к «Кривичам» начали перебегать бывшие соратники Островского (Кушель, Рагула, Станкевич, Тумаш и др.).

Вернувшись в мае 1952 г. в Европу, Островский делает ставку уже на сотрудничество с американскими спецслужбами. Но вначале надо было обелить себя от связей с нацистами. И в специально подготовленной для ЦРУ записке он пишет: «неважно, что мы были коллаборационистами в годы войны, и совершенно неважно, с кем мы сотрудничали – с немцами или с дьяволом. Важно то, что мы никогда не сотрудничали со Сталиным, и что мы непрерывно боролись с ним»⁴. То есть для Островского было неважно, что это именно нацисты сотнями тысяч уничтожали жителей Белоруссии. Главным для него было показать, что он и его соратники боролись со Сталиным, даже содействуя Гитлеру и непосредственно участвуя в массовых расстрелах евреев, в борьбе с партизанами, в организации военных подразделений и структуры гражданской администрации в оккупированной Белоруссии.

В это же время Островский предоставил ЦРУ свою биографию, описал историю создания Рады и подготовил информацию об антисоветской белорусской диаспоре в мире, а также подробные предложения о возможной работе совместной американско-белорусской разведывательной группы. Островский утверждал, что война Запада с СССР неизбежна, поскольку то были «две противоположные системы», а «демократия и коммунизм не могут сосуществовать»⁵. Далее он рассуждал о способах борьбы с советским коммунизмом на территории Белоруссии. На первое место он ставил пропаганду. Но вестись она должна была не через «Голос Америки» или «Радио Свобода», а исходить от тех «кому люди верят, и кто ни разу их не предавал», от «кровных братьев» угнетенных людей, т.е. от белорусско-эмигрантов⁶.

При этом пропаганда должна была обязательно дополняться созданием антибольшевистского подполья на территории СССР. Островский уверял ЦРУ, что на земле Белоруссии это было возможно, поскольку там остались те, кто был в составе созданных им в 1944 г. белорусских батальонов. Одновременно можно было также опереться и на поляков, которые желали вернуть себе земли западной Белоруссии.

¹ Kalush V. In the Service of the People for a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowski. – London: Abjednannie, 1964. – P. 70.

² NARA, RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. «The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present», August 22, 1952, 1. – P. 14.

³ Ibid., p. 14.

⁴ Ibid., p. 17–18.

⁵ Ibid., p. 17.

⁶ Ibid.

Островский предлагал объединить усилия американских спецслужб и белорусского подполья в Белоруссии. При этом он понимал, что в СССР долго находиться на конспиративном положении будет невозможно, но и легализоваться засланным агентам полностью так же не получится. Поэтому ставку нужно было делать на тех людей, которые уже находились на занимаемых постах в республике. И такие люди есть, утверждал Островский. Еще «с тех времен». И делал такой довольно двусмысленный вывод: «Они не будут работать за доллары, но активная работа невозможна без долларов»¹.

В документах ЦРУ Островский значился под криптонимом АЕТОМАС-2, а возглавляемая им Белорусская Центральная Рада была зашифрована под криптоним АЕТОМАС-1.

В целом тесного сотрудничества с ЦРУ у Островского не получилось. Осторожное отношение к нему со стороны американских спецслужб было вызвано его непосредственным сотрудничеством с нацистами в годы войны. В 1954 г. Островский переезжает в Лондон, где вместе с сыном Виктором будет заниматься подготовкой и изданием работ по истории Белоруссии.

Зато у его соперника по эмиграции, Николая Абрамчика, получится очень тесное и многолетнее сотрудничество с Центральным разведывательным управлением США. Председатель Рады БНР проходил в документах ЦРУ под персональным криптонимом САМБИСТА-4 и криптонимом Рады БНР в Париже АЕСАМБИСТА-1.

Уже осенью 1949 г. в справке ЦРУ Абрамчика оценивают как человека, «непримиримо враждебного к СССР» и сторонника независимой в политическом и культурном отношении от Польши и СССР Белоруссии, жаждущего установления в Белоруссии парламентской демократии, а также настроенного на дружеские отношения со всеми странами, включая США².

Данная справка должно быть готовилась в преддверии первого посещения Абрамчиком Соединенных Штатов – он прибыл в Нью-Йорк 27 ноября 1949 г. (имел туристическую визу до 31 мая 1950 г. и побывал за это время в Вашингтоне, Кливленде и Чикаго. – *Е.К.*). А в меморандуме ЦРУ на основе отчета работавшего с Абрамчиком офицера от 7 марта 1950 г. уже делалось заключение, что он «мог быть полезен» ведомству³.

К этому времени Абрамчик уже предложил свои услуги по вербовке «способных и серьезно настроенных молодых белорусских эмигрантов, которые хотели бы побывать в своей стране с разведывательной миссией». Но для этого требовалась помощь США, в том числе финансовая и техническая, что и готов был обсуждать Абрамчик с уполномоченными американской разведывательной организации⁴.

С участием и при содействии ЦРУ 17 и 18 августа 1953 г. в Мюнхенском институте по изучению СССР состоялась встреча Абрамчика и Островского. Это была их первая встреча за 30 лет. Островский предложил Абрамчику обсудить возможности примирения между двумя группами – Радой БНР и Белорусской Центральной Радой. Предложения Островского были следующими: 1) две группы сливаются в одну, Островский становится президентом белорусского правительства в изгнании, Абрамчик – премьер-министром и министром иностранных дел; 2) если нет, то одновременно и Островский и Абрамчик отказываются от претензий на президентство, и вся белорусская эмиграция избирает новое правительство; 3) если нет, то следует попробовать создать некий орган, который мог бы координировать деятельность БНР и БЦР⁵. После шести часов обсуждений лидеры двух групп белорусской эмиграции пришли к заключению, что, хотя это будет и очень трудно, но они попробуют действовать в русле оговоренного.

Абрамчик ежегодно бывал в США. Последняя описываемая встреча сотрудника ЦРУ и Абрамчика состоялась 11 декабря 1956 г. в Нью-Йорке. На ней Абрамчик передал список из 30 белорусских эмигрантов, которых, с его точки зрения, можно было использовать в случае начала «горячей войны» с СССР⁶.

Основным проектом ЦРУ и белорусской эмиграции в Европе, детали которого в течение многих лет обсуждали представители американской спецслужбы с Абрамчиком и финансировали эту часть его деятельности, стал проект под названием АЕQUOR, включавший в себя подготовку разного рода операций на территории Белоруссии, вплоть до переброски туда диверсионных и разведывательных групп. Проект существовал с 1951 по 1962 гг. Кроме Абрамчика в нем были задействованы и прежние соратники Островского по минской Раде – Кушель, Рагула, Станкевич, Тумаш.

Специально подготовленный меморандум ЦРУ от 17 марта 1958 г. детально характеризует отношения ЦРУ и руководства Рады БНР, начиная с 1949 г.⁷ ЦРУ рассматривало сторонников Абрамчика как источник агентуры на случай «горячей войны», которую можно было готовить в период «холодной войны» между США и СССР.

Антикоммунистический пыл в послевоенной Европе и Америке позволит белорусским коллаборационистам избежать правосудия за свои преступления, совершенные в годы Второй мировой войны. Они станут активными участниками щедро финансируемой Центральным разведывательным управлением США антисоветской борьбы в эпоху

¹ NARA, RG 263, CIA, Ostrowski, Radoslaw, E ZZ-18, B 98. «The Belorussian Central Rada (Council), Past and Present», August 22, 1952, 1. – p. 19.

² NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. «Mikola Abramtchik», May 1950.

³ NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. «Office Memorandum. Mikola Abramtchik. Biographic information», 7 March 1950.

⁴ Ibid.

⁵ NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. «Report on meeting between Abramtchik and Ostrovskiy», 27 August 1953.

⁶ NARA, RG 263, CIA, Mikola Abramtchik, E ZZ-18, B1. «Memorandum for the Record. Meeting with AECAMBISTA 4 on 21 November 1956». 30 November 1956. – P.2.

⁷ NARA, RG 263, CIA, «AEQUOR, Vol. 3».

«холодной войны». Многие эмигрируют в Америку, где под непосредственной эгидой ЦРУ смогут избежать судебных преследований за сотрудничество с нацистами.

Первым из белорусских коллаборационистов в Америку переберется Эмануил Ясюк. Уже в 1949 г. Островский официально назначит его председателем Рады в США, где тот зарегистрирует Белорусскую Центральную Раду в ведомстве генерального прокурора, будет плотно работать на ЦРУ и станет информатором для ФБР. В 1950 г. получают американские иммигрантские визы и окажутся в Нью-Йорке Франчишек Кушель и Юрий Соболевский. Борис Рагула с 1954 г. будет проживать в Канаде. Сам Радослав Островский окажется в США только в 1962 г. В 1969 г. американское гражданство обретет Станислав Станкевич.

Однако в США и без того малочисленная белорусская политическая эмиграция расколется на две группы, которые будут жить рядом, но не вместе: группа Островского в Нью-Йорке, группа Абрамчика в Нью-Джерси. Противостояние и борьба за лидерство с постоянными взаимными обвинениями будет сопровождать белорусскую эмиграцию на протяжении всего послевоенного времени.

В настоящее же время в Соединенных Штатах Америки на территории Нью-Джерси в местечке South River стоит памятник с надписью «Слава змагарам за вольную Беларусь. «Glory to those who fought for freedom and independence of Byelogussia» («Слава борцам за свободную Беларусь»). В центре – изображение герба Белорусской народной республики «Погоня». Над постаментом большой металлический крест с небольшим двойным крестом в центре. Именно такое изображение было на нарукавных красно-белых шевронах белорусских полицаев и военных подразделений, вошедших в состав 30 дивизии СС. То есть в Америке по сути стоит памятник штурмовым охранным отрядам Гитлера.

Комлева Н.А.

д.полит.н., профессор, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем
komleva1@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: пандемия, глобальные последствия пандемии, геополитический процесс, основные акторы геополитического процесса.

Keywords: pandemic, global consequences of the pandemic, geo-political process, main actors of the geo-political process, global corporations.

Глобальные последствия пандемии COVID-19 в значительной степени зависят от специфики главного актора и ключевого тренда мировых процессов. Реалии XXI века таковы, что основным геополитическим актором является не государство (политический институт), даже представляющее собой сверхдержаву, а глобальная экономическая корпорация (экономический институт). Процесс превращения глобальных экономических корпораций в основного геополитического актора резко активизировался в 1990-е годы после распада СССР и мировой системы социализма и завершился в течение 2000-х. Исчезновение коммунистической идеологии как активного фактора геополитического процесса в значительной степени снизило глобальную роль государства, поскольку идеологическая борьба ведется в основном государственными структурами. На первое место в геополитических баталиях вышла экономика, которой эффективнее занимаются транснациональные и глобальные корпорации (ТНК и ГК), чем государство. Глобальные корпорации (ГК) в настоящее время обладают такими же возможностями применения «жесткой» и «мягкой» силы для осуществления своей экспансии во всех геополитических пространствах как и государства¹. При этом нация-государство превращается в корпорацию-государство. Специфика такого государства состоит в том, что в его внутренней и внешней политике интересы корпораций ставятся на первое место². В результате такой трансформации государство как институт перестает быть самостоятельным актором геополитического процесса и становится сервильным придатком ГК/ТНК.

В соответствии с изменением природы основного геополитического актора меняется и характер ключевого тренда мирового геополитического процесса: на рубеже XX–XXI вв. разворачивается глобализация как проявление ведущей роли ГК/ТНК во всех типах геополитического пространства (географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом). Конкретные проявления данного тренда таковы: 1) становятся более частыми и более масштабными кампании по увеличению прибылей ГК, завуалированные некими глобальными общественными интересами: охраной окружающей среды³, противостоянием терроризму⁴, противодействием новым болезням («птичий», «свиной», «козий» грипп, COVID-19)⁵ и т.д.; 2) постепенно (но значительно) снижается степень защиты прав человека, причем процесс идет в сопровождении пропагандистской кампании, утверждающей, что, напротив, права человека защищаются как никогда прекрасно и степень их защиты соответствует наличным глобальным угрозам; 3) происходит расцвет манипулятивных технологий обработки массового сознания, обеспечивающих приход к власти политиков, которые действуют прежде всего в интересах ГК; 4) в реальности роль государства как института защиты совокупных интересов социума минимизируется⁶.

Разумеется, в зависимости от конкретных обстоятельств указанные тренды меняют форму проявления. Попытаемся спрогнозировать их развитие в условиях пандемии COVID-19. При этом оставим в стороне рассуждения о биологической и социальной природе вируса COVID-19 с взаимными обвинениями со стороны США и Китая⁷ и воспримем пандемию просто как наличный факт.

¹ Подробнее см.: Комлева Н.А. Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // ПОЛИТЭКС. 2013. № 3. – С. 107–118.

² Подробнее см.: Фурсов А.И. Государство – оно же корпорация. – http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6

³ Меры, связанные с защитой озонового слоя или борьбой с «парниковым эффектом» в определенной мере подавили производство, связанное с использованием фреонов и побочным производством углекислого газа и принесли значительное увеличение прибылей компаний-конкурентов.

⁴ Локальные войны на разных континентах, усиление внутрисоветских мер безопасности связаны с повышением доходов военных корпораций и компаний, выпускающих средства обеспечения безопасности.

⁵ Производство и распространение вакцин в результате как самих эпидемий (в том числе современной пандемии COVID-19), так и сопутствующих им пропагандистских кампаний увеличивают прибыли крупных фармацевтических корпораций.

⁶ Данные тренды были отмечены автором данного текста еще в 2013 г. (см. Комлева Н.А. Указ. соч.).

⁷ Rogers K., Jakes L., Swanson A. Trump Defends Using ‘Chinese Virus’ Label, Ignoring Growing Criticism // The New York Times. – <https://www.nytimes.com/2020/03/18/us/politics/china-virus.html>; Myers S.L. China Spins Tale That the U.S. Army Started the Coronavirus Epidemic // The New York Times. 30.03.2020. – <https://www.nytimes.com/2020/03/13/world/asia/coronavirus-china-conspiracy-theory.html>; U.S. and China Turn Coronavirus Into a Geopolitical Football. 2020. – March 11. – <https://foreignpolicy.com>.

Социальные проявления пандемии таковы:

1. Частичное закрытие границ многих государств мира из-за необходимости воспрепятствовать проникновению потенциально зараженных людей, в частности, обрушение Шенгенской зоны и замыкание границ Евросоюза. Заметим, что трансграничное движение капиталов и товаров (во всяком случае, большей их части) сохраняется.

2. Некоторые государства приостановили деятельность предприятий и учреждений всех форм собственности кроме предприятий непрерывного цикла и учреждений, обеспечивающих повседневную выживаемость населения (органы власти, магазины с товарами повседневного спроса, больницы, аптеки, банки).

3. Введен контроль над внутренними и внешними перемещениями жителей населенных пунктов с целью предотвращения роста заболеваемости COVID-19; контроль осуществляется посредством так называемых цифровых технологий (распознавание лиц, определение реального местонахождения с помощью геолокации в индивидуальных мобильных устройствах, необходимость получения бумажных либо QR-разрешений властей на перемещения вне дома). Предусмотрены и применяются административные и даже уголовные санкции за нарушение предписаний властей по ограничению перемещений и контактов людей.

4. «Общества в большинстве стран мира перестали доверять международным организациям, перестали воспринимать их как надежные механизмы противостояния эпидемиям и иным угрозам... Но общества не доверяют и собственным правительствам, подозревая их в сокрытии истинных масштабов пандемии, равно как и в использовании пандемии в своих узких политических целях»¹.

При этом некоторые эксперты утверждают, что карантинные меры необходимы вплоть до получения вакцины от COVID-19, то есть как минимум в течение полутора лет, иначе распространение вируса может возобновиться². В любом случае ограничение деятельности малого и среднего бизнеса, преимущественно в сфере услуг, а также индивидуальных перемещений граждан, как и ужесточение пограничного контроля, сохранится на месяцы³, что приведет к формированию определенных «социальных привычек». Эти привычки лягут в основу новых глобальных трендов, многие из которых являются просто продолжением и усугублением трендов существующих. Вынужденное исчезновение многих и многих структур малого и среднего бизнеса приведет к расширению и укреплению мощных транснациональных и глобальных сетей по производству товаров и услуг и еще больше укрепит ГК/ТНК в качестве основного геополитического актора современности.

Определяющим глобальным трендом станет уже происходящая цифровизация общества. Компании, производящие средства контроля над населением, а также предоставляющие удаленный доступ к различного рода услугам, расцветут; в правовых системах государств появятся нормы, закрепляющие тотальный цифровой контроль над гражданами (для предотвращения реально возникающих угроз общественной безопасности); значительная часть функций государственных и муниципальных органов власти перейдет в цифровой формат; продажи большей части товаров и услуг (включая медицинские и образовательные) перейдут в Интернет-пространство. Одним из последствий такого положения дел будет высвобождение значительных объемов рабочей силы, становящейся просто лишней в условиях цифровой экономики, что вызовет как всплеск социального напряжения, так и дополнительную нагрузку на систему социальных гарантий социума. Внедрение электронных паспортов, электронной подписи, электронной регистрации различных сделок и актов гражданского состояния, вероятнее всего, постепенно приведет к чипизации большей части населения. Возможно, чипизация произойдет посредством внедрения так называемой «умной пыли», то есть наночипов, помещаемых непосредственно в вакцины от различных болезней, прежде всего болезней эпидемического характера⁴. Чипизация будет способствовать как облегчению доступа граждан к различным социальным услугам, так и возможностям скрытого управления индивидом (как политического, так и экономического характера). Разумеется, при данных обстоятельствах это потребует введения новых правовых норм обеспечения прав человека и повлечет за собой соответствующие изменения в правовых системах целого ряда государств, а также в международном праве.

В частности, в рамках цифровизации «факторами международных отношений станут:

– ИИ⁵-неоколониализм во взаимоотношениях стран-лидеров и стран-аутсайдеров в ИИ-технологиях;

– Гонка ИИ-вооружений между странами-лидерами, определяющая и направляющая дальнейшее развитие ИИ-технологий»⁶.

---

com/2020/03/11/coronavirus-geopolitics-china-united-states-trump-administration-competing-global-health-response/; McGregor R. The coronavirus outbreak has exposed the deep flaws of Xi's autocracy. – <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/09/coronavirus-outbreak-has-exposed-deep-flaws-of-xi-jinping-autocracy>

¹ Кортунов А. Международные риски коронавируса / Российский совет по международным делам. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-novyy-bug-ili-ficha-mirovoy-politiki/>; См. также обмен открытыми письмами между главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и премьер-министром Италии Дж. Конте (в изложении российской Парламентской газеты) // Парламентская газета. 03.04.2020. – <https://www.pnr.ru/newspaper/issue/431/>

² Медведев Ю. Формула нераспространения // Российская газета. 31.03.2020. – <https://rg.ru/2020/03/31/pochemu-mir-opazdyvaet-upuskaia-vozmozhnost-ostanovit-opasnuiu-infekciu>

³ Франция продлевает пограничный контроль до конца октября. // ИА REGNUM. – <https://regnum.ru/news/polit/2904193.html>

⁴ Катасонов В. Билл Гейтс и коронавирус – что общего? / Фонд стратегической культуры. – <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/02/bill-gejts-i-koronavirus-chto-obschego-50516.html?fbclid=IwAR2HXPbWdxQdjEKvBPYPJzfarfrE3C8oEflD7c7RcQHRjMson4JuvUbVIY>

⁵ ИИ – искусственный интеллект.

⁶ Карелов С. Впереди ИИ-национализм и ИИ-национализация. / Российский совет по международным делам. – <https://russiancouncil.ru/ai-conclusion>

В рамках тренда цифровизации в США предлагается создание Фонда цифрового развития, усиление Финансовой корпорации международного развития США (USIDFC), а также борьба с практикой «суверенного Интернета», осуществляющейся в ряде стран¹. Заметим, что данные треки прописаны в документе Центра за новую американскую безопасность «Отвечая на вызов Китая». Название документа фиксирует еще один глобальный тренд, который уже существует, но имеет тенденцию к усилению под влиянием пандемии.

Это тренд так называемой борьбы орла (белоголовый орел – символ США) и дракона (символ КНР). Не входя в подробный анализ причин и форм противостояния данных государств, отметим лишь две особенности этого процесса. Первое: борьба США и КНР заканчивает период однополярного мира и восстанавливает биполярность мирового геополитического пространства в соответствии с концепцией геополитического дуализма, утверждающей непреходящее противостояние сверхдержавы Суши (в данное время – Китай) и сверхдержавы Моря (в данное время – США). Разумеется, никто не отдаст мировое господство без сопротивления, и с ростом глобального влияния Китая борьба орла и дракона будет лишь усиливаться во всех геополитических пространствах. Второе. КНР – это «социализм с китайской спецификой», то есть сочетание политического доминирования Компартии Китая и капиталистического сектора китайской экономики. Дэн Сяопин, следуя, по всей вероятности, формуле Мао Цзэдуна «бороться острием против острия», в 1978 г. начал свои реформы, как нам представляется, именно с целью формирования адекватного оружия в борьбе против мирового капитализма в той его форме, которая складывалась во второй половине прошлого века: растущее мировое влияние ГК/ТНК. Современный Китай имеет собственные ГК/ТНК, не уступающие ГК/ТНК западного мира по возможностям экономической экспансии и геополитического влияния. К тому же пандемия наглядно продемонстрировала реальные «преимущества социализма», активно осуждавшиеся во всем мире на протяжении последних тридцати лет, то есть способность жесткого ограничения прав и свобод индивида ради эффективного (а в случае текущей пандемии и эффективного!) достижения общественно значимой цели. «В условиях пандемии Запад проявил свою институциональную, политическую и экономическую слабость. Китай, напротив, продемонстрировал собранность и эффективность»². «В этих условиях Вашингтону следует принять китайский вызов и действовать в режиме полноформатной идеологической войны с Пекином»³. Особо акцентируем при этом термин «война» в процитированной фразе из американского документа. Таким образом, возвращается не просто геополитическая биполярность мира, но и жесткое противостояние «капитализм – социализм», хоть и «с китайской спецификой», что, возможно, повлечет за собой в перспективе некоторое ограничение функций ГК/ТНК западного мира в аспекте их взаимодействия с государством, так или иначе вынужденным обеспечивать «социальный пакет» как для традиционно опекаемых государством малоимущих слоев населения, так и для «среднего класса», имеющего отчетливую перспективу маргинализации⁴ в связи с пандемией и накладываемыми ею социально-экономическими ограничениями.

И – the last but not the least – третий тренд глобального развития, усиливающийся в связи с пандемией (ограничимся «мистическим» числом три): эрозия государственного суверенитета и еще более активное функционирование государства в качестве выразителя интересов корпораций, т.е. укрепление корпорации-государства. При этом процесс парадоксальным образом идет на фоне реверсивного восстановления (ЕС) и укрепления государственных границ в связи с пандемией. Однако граница – это лишь географическая составляющая государственного суверенитета, который имеет еще несколько аспектов, в том числе экономический, культурный и политический. Нетерриториальные аспекты суверенитета будут изнутри подтачиваться растущим недоверием и даже прямым осуждением внутренней политики государств со стороны класса «новых бедных», а извне – получившим новый импульс экспансионизмом ГК/ТНК. И все это под аккомпанемент призывов ограничить суверенитет с целью преодоления угроз глобальной безопасности. «Либо человечество найдет в себе силы и решимость выйти на новый уровень управляемости, заплатив за это частью суверенитетов национальных государств, либо новые пандемии (изменение климата, международный терроризм, неуправляемые миграции, взбесившийся искусственный интеллект – нужно подчеркнуть) будут обкладывать все более высокими налогами *архаичную моду на приоритетность национального суверенитета* (курсив мой – Н.К.) и верность политическому партикуляризму»⁵.

В складывающемся на фоне пандемии новом контуре мирового геополитического процесса никакой «новой Ялты»⁶ в привычном формате конференции государств-победителей не просматривается. Во-первых, современные гибридные войны⁷ – это непрерывный процесс, на каждом этапе которого выявляются свои победители, а во-вторых, победителями на каждом конкретном являются не государства, а глобальные корпорации, которые оформляют свои соглашения по разделу мира отнюдь не на конференциях, видимых в объектив фото- или телекамер.

¹ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific / Center for a new American security. 2020. – January 28. – <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge>

² Соколыцкий Л. Коронавирус и политическое развитие Запада: курс на нелиберализм? / Российский совет по международным делам. 25.03.2020. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/koronavirus-i-politicheskoe-razvitiye-zapada-kurs-na-neliberализm/>

³ Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific. 2020. – January 28 / Center for a new American security. – <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge>

⁴ «...все больше и больше домохозяйств во всех странах мира будут покидать зону “среднего” класса, причем навсегда» / Михаил Хазин: «Новая Ялта неизбежна» // БИЗНЕС Online. – <https://www.business-gazeta.ru/article/335125>

⁵ Кортунов А. Почему молчит Совбез? // Россия в глобальной политике. 31.03.2020. – <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez/>

⁶ См.: Хазин М. Новая Ялта неизбежна // БИЗНЕС Online. – <https://www.business-gazeta.ru/article/335125>

⁷ См. об этом: Комлева Н.А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия УрФУ. Серия 3: Социальные науки. 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 128–138.

Королев В.К.

д. филос. н., профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
vkorolev@sfedu.ru

«КОРОНИЗАЦИЯ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ) ЭТНОМУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Ключевые слова: кризис, глобализация, экономика, культура, мультикультурализм, этнос, человек, цивилизация.

Keywords: crisis, globalization, economy, culture, multiculturalism, ethos, man, civilization.

Коронарный кризис мощно встряхнул современный мир, его экономику, но встряхнул недостаточно «серьезно» для становления некоего, по крайней мере, экономического «инобытия». Тут примечателен прогноз директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой: она полагает, что сейчас экономическая ситуация является в принципе такой, как и во время мирового финансового кризиса 2008 года, успешно преодоленного Западом без «серьезных» изменений; аналогичное мнение и у главы Всемирной торговой организации Р. Азеведо. При всей понятной должностной ангажированности этой оценки, достаточно предсказуемо, что мировая цивилизация, получив «коронарный» удар, мобилизует все свои силы, огромный антикризисный опыт с тем, чтобы восстановиться, не допустить непонятных катаклизмов. Перед всем миром стоит проблема выхода из сложившейся ситуации, причем выхода интегративного, ибо covid обнажил недостатки национальной самостоятельности в этом деле.

Итак, к каким же изменениям привела коронавирусная пандемия 2020? Достаточно очевидно, что в глобальном экономическом плане ускоряется давно идущий процесс девальвации (но не распада, подобно миру «коммунистическому») индустриальных экономик технологических заимствований и экспорта сырья; обостряется понимание необходимости движения глобального мира к экономической и финансовой многополярности, опасности «кладки всех яиц» в корзины «центров силы»; возможен крупнейший за послевоенную историю передел собственности в процессе «переваривания» проблемных активов. Говоря о «частностях», можно отметить ценность производства жизненно важных простых вещей, перспективы развития дистанционных, on-line технологий, бесконтактных коммуникаций, практик «удаленной» работы, цифровых технологий, регулирования миграции трудовых ресурсов и др. Вероятно усиление внимания к восстановлению потерянного в национальных экономиках, ибо кризис показал опасность высокой технологической и продуктовой внешней зависимости стран. (В частности, в России – от ЕС зависит более 40% оборота внешней торговли, от Китая – 17%), от цен на мировом нефтяном рынке, которые минимум два года будут весьма болезненными.

Кризис показал – в современном мире быстро распространяются не только информация, товары, услуги, капиталы, технологии, трудовые ресурсы, масс-культурные ценности, но и негативные влияния, деформирующие мир цивилизационного комфорта. Это ставит проблему их влияния на то, что принято называть *глобализацией*¹. COVID-19 нанес болезненный удар по «классическим» представлениям о ее достоинствах, по парадигме осмысления. Полагаем – именно глобализация стала главной жертвой вируса, ибо она воплощает пространственный процесс всеобщей взаимосвязи, в основе ее современного «формата» лежит материально-коммуникативное единство мира, которое и пострадало больше всего в результате антивирусных мер.

Кроме того, пандемия обнаружила и недостаток (предполагаемой идеологией глобализма) взаимосогласованной наднациональной реакции стран, (в рамках Евросоюза даже, частично – в ЕАЭС), на эту глобальную угрозу. Конечно, все страны имеют свою специфику, но эта несогласованность представляется симптоматичной. Кризис показал и преждевременность разговоров о формировании нового качества всеобщности социального, не только экономического, бытия, о становлении некоего глобального сообщества («мегаобщества»), идущего на смену нации-государству как универсальной форме организации социума, доминировавшей с Нового времени в культуре Модерна².

И что же остается от практики и парадигмы «классической глобализации»? Ее качества и до «вируса» уже не выглядели «инновационными», глобализация со временем, с активизацией глокализации все более становится «нормальностью». В этом плане можно даже говорить о становлении некоего «пост-состояния» глобализации³.

Каковы же ее особенности? Во-первых, фундаментальная – *экономическая* – глобализация свою роль выполнила – создала т.н. «мировое хозяйство», в котором ведущая (по крайней мере – финансово-технологическая) роль Запа-

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 324 с.

² Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. – М.: Весь мир, 2017. – 184 с.

³ Королев В.К. Глобализация как философско-культурологическая проблема: кризис или «переформатирование»? // Многополярная глобализация и Россия. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 24–26 мая 2018. В 2 т. Т. 1. – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2018. – С. 197–201.

да стала нормой экономической жизни; транснациональный мир, даже с учетом роста влияния Китая, прочно разделен на центры и сферы экономического влияния, его передел также не является чем-то новым, невиданным. Тем самым, глобализация перестала быть экономической новацией; кроме того, в мире нарастают проблемы релевантного неэкономического – социокультурного, гуманитарного – влияния на глобальную экономику, «заслоняющие» ее экономический облик.

Во-вторых, глобализация теряет свое *геополитическое* значение: с исчезновением СССР в мире установилась новая конфигурация политических сил, вполне устойчивая при всех ее колебаниях – мир разделен на «блоки», сферы влияния (США, Европа, Китай, Россия, ЕАЭС). Вирусная «декоронация» глобализации подтвердила, что она теряет рассматриваемое значение, ибо кризис не приводит к изменению этой конфигурации, речь может идти лишь об изменениях в соотношении сил в этих сферах, между ними, не более.

В-третьих, глобализация уже не является актуальной *политико-культурной* проблемой: мультикультурализм, знаменующий становление некой новой социальной общности, провалился. «Ядра» многих «этнонациональных» культур в жизни их носителей не поддаются разрушению унификацией глобализации, сохраняют свое влияние даже в условиях растущего воздействия западной культуры; при всех коммуникативно-миграционных процессах люди, в основном, сохраняют свою этнокультурную идентичность. Вирус показал и преждевременность утверждений, что изначальные антиглобалистские опасения по поводу утраты национально-культурной самобытности народов под влиянием западного образа жизни потеряли остроту, напомнил, что, оставаясь, в той или иной степени, носителями национальных культур, люди не могут спокойно чувствовать себя равноправными гражданами «мира без границ».

Но есть один аспект глобализации, приобретающий, на наш взгляд, растущее значение в последние годы и активизированный вирусом: полагаем – глобализация сейчас актуальна как процесс *этнокультурный*. Здесь весьма показательны проблематика жизни неевропейских мигрантов в странах Западной Европы, «странности» их адаптации в ее культуру: мигранты, сбежав от трудностей жизни на своих «родинах» в комфортную Европу, вместо вживания в систему ее ценностей зачастую не просто воспроизводят там привычный образ старой жизни, но и агрессивно сохраняют его. Кроме того, иноэтническая миграция все более влияет на культурно-демографические ландшафты западных стран, постепенно расшатывает историческую западноевропейскую культуру¹.

Это высвечивает новую «ипостась» современной глобализации – полагаем, ее традиционная парадигма обогащается практикой *«этномультикультурализма»*. В свете сказанного обратимся к прежде всего интересующей нас экономической сфере. В современной глобальной экономике Труд все более представлен человеческим капиталом стран Незапада, тогда как Запад выступает источником и носителем (финансово-организационного) Капитала и Технологий. Тем самым, в экономическом аспекте современных глобализационных процессов обострилась проблема использования трудовых ресурсов разных этносов, культур, прежде всего – незападных. Эти ресурсы сейчас во многом представлены реализацией потенциала мигрантов как необходимой рабочей силы – дешевой и, в основном, низко квалифицированной, занятой «простым» трудом, важность которого показала текущая пандемия. (Эта проблематика «проецируется и на ЕАЭС). Поэтому мультикультурализм, теряя свое политическое значение и наращивая этническое, все более становится важной экономической проблемой глобализации, ибо актуализирует проблематику работы с разнотническим человеческим капиталом в его глобализационных «переливах»; пандемия лишь активировала остроту данной проблемы. Опыт реакции объединенной Европы на вирус – сепаратизм закрытых границ, территорий, различные миграционные запреты – может иметь характер ситуативной антикризисной меры, не способной изменить «свободные» экономические законы «его величества Рынка», но способствующей обновлению их реализации. Это дает возможность говорить о *этномультикультуризации посткризисной экономики*. Этот вывод весьма важен как для ЕАЭС, так и для России – многоэтнической страны регионов разной степени экономического развития, активных миграционных процессов (что, полагаем, вполне сравнимо с западноевропейскими реалиями). Это классически обусловлено обострением межнациональных проблем в условиях серьезных кризисов: на «чужаках» легко концентрируется энергия недовольства экономической («отнимают рабочие места») и социальной («понаехали...») ситуацией. Примечательно изменение ситуации под влиянием вируса – становится меньше мигрантов, особенно в крупных городах, уезжает и часть «отходников» из провинции; всех их все более стали заменять местные, коренные жители. В свете этого представляется знаковой поставленная нашим Президентом в начале 2020 года, еще до вирусного кризиса, задача совершенствования миграционной политики в целях ее адекватности реалиям и перспективам рынка труда современной российской экономики.

Подведем практические итоги сказанному. Первое. По ряду указанных причин нынешняя пандемия, при всей своей уникальности, вряд ли приведет к каким-то кардинальным цивилизационным изменениям как в мире в целом, так и в рамках ЕАЭС. Кризис поставил Цивилизацию на болезненную «паузу»; это дает ей многовекторные возможности измениться. Пока адекватный Ответ на вирусный Вызов не сформулирован (ибо еще недостаточно понимание полноты его влияния на глобальный мир), но, полагаем, он будет найден и, так или иначе, реализован. Это требует специальных междисциплинарных исследований проблематики глобализации в посткризисном мире, в частности – для ЕАЭС.

Второе. Из нынешнего кризиса, именно – кризиса, а не катастрофы – будут извлечены важные уроки на будущее. Пока достаточно очевидна активизация иммунной системы глобализации наличной, что скорее упрочивает ее как доминанту современного мироустройства, нежели способствует его трансформации. Она, полагаем, объективно

---

¹ Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание, понимание, умение. 2005. – № 1. – С. 56–68.

неизбежна, но каково ее содержание, что за изменения нас ждут, станет ли посткоронарный мир лучше – покажет время. Тут, как говорится, «хочется верить», не более.

Третье. Полагаем – главной жертвой вируса стала глобализация. Пандемия, реакция на нее наносят удар по представлениям о благости, нормативности ее наличного состояния: «коронизация» современной цивилизации приводит к «декоронизации» глобализации как достижения, высшего этапа мирового цивилизационного развития, требует серьезной коррекции глобализма (как теории) и собственно глобализации (как ее практики). В этом плане возрастает роль региональной интеграции стран, хорошим примером которой является ЕАЭС.

Четвертое. Это, однако, не отменяет глобализацию как цивилизационный феномен современного мира, входящий в период своего обновления, пересмотра состояния ее составляющих, реакции на проблемы, поставленные пандемией. В ней можно выделить актуальность осмысления изменений характера этнического аспекта глобальных экономических процессов, связанных с мировым разделением труда, миграцией человеческого капитала, перераспределением трудовых ресурсов в посткризисном мире – всей практики экономического «мультикультурализма».

Итак, России важно не ограничиваться необходимыми ситуативными мерами выхода из кризиса. В трансформациях посткризисной экономической глобальности требует особого внимания работа по целеполаганию, моделированию, проектированию глобального обновления не только экономики, но всего цивилизационного бытия России, ЕАЭС в посткризисном мире.

Красильников О.Ю.

д.э.н., профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет
ok-russia@yandex.ru

РОССИЯ НА ОСТРИЕ ГИБРИДНЫХ ВОЙН XXI ВЕКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: гибридная война, гонка вооружений, военные конфликты, пропаганда, дезинформация, кибератаки, санкции.

Keywords: hybrid war, arms race, military conflicts, propaganda, disinformation, cyberattacks, sanctions.

Вопрос, связанный с так называемыми «гибридными войнами» современности, не имеет однозначного научного толкования. По мнению Л. Ивашова, «гибридные войны используют силы политической пропаганды, терроризм, дезинформацию и экономическое давление, они включают в себя и искажение информации»¹.

На наш взгляд необходимо дать более систематизированное определение данного термина. Гибридной войной мы называем военное, политическое, информационное, экономическое и другое противостояние государств и социальных систем, преследующих собственные интересы как на глобальном, так и на региональном уровнях. Рассмотрим указанные составляющие с точки зрения экономического аспекта.

Непосредственно военной стороной гибридной войны является наличие разного рода вооруженных региональных конфликтов, в которые втянута Россия (Сирия, Донбасс), а также глобальная гонка вооружений. Указом Президента РФ № 355 от 6 июня 2020 года утверждены основы государственной политики в области ядерного сдерживания. Основными военными опасностями, которые в зависимости от изменения политической и стратегической обстановки могут перерасти в военные угрозы РФ (угрозы агрессии) и для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание, являются:

- а) наращивание потенциальным противником на сопредельных с Россией и ее союзниками территориях и в прилегающих морских акваториях группировок сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия;
- б) развертывание государствами, которые рассматривают РФ в качестве потенциального противника, систем и средств противоракетной обороны (ПРО), крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высокоточного неядерного и гиперзвукового оружия, ударных беспилотных летательных аппаратов, оружия направленной энергии;
- в) создание и размещение в космосе средств ПРО и ударных систем;
- г) наличие у государств ядерного оружия и (или) других видов оружия массового поражения, которые могут быть применены против РФ и (или) ее союзников, а также средств доставки этих видов оружия;
- д) неконтролируемое распространение ядерного оружия, средств его доставки, технологий и оборудования для их изготовления;
- е) размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки².

Известный политолог Е. Сатановский, например, неоднократно утверждал, что США со своими западными «партнерами» давно готовятся к вооруженному конфликту с Россией и пока выжидают подходящего момента для нападения. Он обозначил совершенно четкие «болевые точки» – плацдарм для наступления на Россию избран со стороны в первую очередь Украины, а также Прибалтики и еще Молдавии «которая теперь Румыния». Сегодня вероятность военного противостояния между «нами» и «ими» вполне вероятна. Собственно оно и уже и сейчас идет, пусть и в опосредованном виде. Сатановский также считает, что ситуацию, которая возникла на рубежах России, можно сравнить с той, что была перед началом второй мировой войны. Политолог предсказывает, что конфликт может начаться в течение десяти ближайших лет³.

Рассмотрим экономический аспект военной составляющей гибридного противостояния для России. Так, в федеральном бюджете 2020 года расходы на оборону, включая гособоронзаказ и финансирование госкомпаний, составят

¹ «Спросите у Путина»: Неужели война России с Западом в ближайшие 10 лет неизбежна? – <https://svpressa.ru/war21/article/272803/?rss=1>

² Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>

³ «Спросите у Путина»: Неужели война России с Западом в ближайшие 10 лет неизбежна? – <https://svpressa.ru/war21/article/272803/?rss=1>

более 5 трлн. рублей, т.е. превысят 25% расходов всего бюджета¹. Для сравнения доля военных расходов в бюджете США составляет около 16%. При этом сам бюджет больше российского почти в 18 раз. В марте 2016 года, президент В. Путин сообщил, что первые шесть месяцев военной операции в Сирии обошлись бюджету России в 33 млрд. рублей (в среднем 156 млн. рублей в день)². Смогут ли выдержать РФ и ее граждане столь высокие военные расходы при том, что реальные доходы населения снижаются уже шестой год подряд?

Впрочем, настоящая война между ядерными державами вряд ли возможна по причине гарантированного уничтожения соперников. Речь, прежде всего, идет о так называемой «мягкой силе» и теориях «управляемого хаоса». Не секрет, что основные сражения гибридной войны разворачиваются на информационном фронте. Это и открытая пропаганда, и фейковые сообщения, и разного рода хакерские атаки.

В политическом аспекте информационное давление на Россию оказывается через внутреннюю несистемную оппозицию и поствыборные волнения в Белоруссии и Киргизии, военные конфликты на юго-востоке Украины и в Нагорном Карабахе. Как известно, три государства-участника данных событий являются членами ЕАЭС и ОДКБ. Это Армения, Белоруссия и Киргизия. Россия, также состоящая в указанных организациях, не может оставаться в стороне. Не последнюю роль в информационном противостоянии вызвало присоединение Крыма. «Химической» стороной гибридной войны, если ее так можно назвать, является предполагаемое отравление Скрипалей в Солсбери и политика Навального на территории РФ.

Экономическими последствиями данных событий стала череда санкций со стороны ряда государств и последующих за ними контрмер со стороны России. Санкции стран Запада в 2014–2018 гг. охватили пятую часть ВВП России. Американские и европейские санкции затронули более четырехсот российских банков и компаний. Специалисты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) подсчитали, что ограничения охватили 54% активов банковского сектора, 95% выручки нефтегазовых компаний и практически все предприятия ОПК. Введенные Россией в ответ антисанкции стали причиной повышения цен на потребительском рынке и снижения доходов населения. В 2018 г. по расчетам специалистов АКРА запрет на ввоз ряда продовольственных товаров из присоединившихся к санкциям стран снизил реальные доходы населения в РФ на 2–3 процентных пункта. Ежегодно санкции приводят к потере Россией 1,5% роста ВВП³.

Гибридная война разворачивается не только на политическом фронте. Она предполагает битву за умы, прежде всего, молодежи. Пропаганда через средства массовой информации (СМИ), мессенджеры и соцсети свободной, в том числе однополый, любви, навязывание утилитарно-материального смысла жизни, юмор ниже пояса – все это звенья единой цепи, выстроенной так называемыми «партнерами» против России. Телепередачи типа «Камеди клуб» или «Дом-2» разлагающе воздействуют на неокрепшие души юного поколения.

Но наступление на этом фронте гибридной войны началось гораздо раньше с Болонского процесса и развала советской системы просвещения. Так бывший министр образования РФ А. Фурсенко считает, что сейчас необходимо, прежде всего, воспитать «квалифицированного потребителя». По его словам, «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»⁴. Надо ли доказывать, что в этом смысле гибридную войну мы уже проиграли.

Следующий аспект гибридного противостояния государств – кибернетический представлен агрессивным воздействием на компьютеры и информационные сети противника. Известно, что еще десять лет назад в структуре вооруженных сил США было создано киберкомандование, которое рассматривает киберпространство в качестве нового театра военных действий. Используя кибератаки, противник может заблокировать не только компьютерные сети, но и, например, платежные системы и банковские счета россиян, посеяв, таким образом, хаос и панику.

В информационном пространстве все средства гибридной войны хороши: дезинформация, пропаганда, фейки и откровенный обман. Так, приписываемое российским хакерам вмешательство в американские выборы обернулось рядом экономических санкций против физических и юридических лиц. Следует также упомянуть экологическую составляющую гибридной войны. Известное выступление с трибуны ООН Греты Тунберг может грозить дальнейшими финансовыми потерями для экономики России. А между тем, именно США, стараясь избежать будущих убытков, официально объявили о выходе из Парижского соглашения по климату. По данному соглашению, Россия должна достичь к 2030 г. выбросов парниковых газов не более 70% от уровня 1990 г. В Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) заявили, что реализация Парижского соглашения негативно отразится на темпах экономического роста

Если рассматривать чисто экономический аспект гибридной войны, то следует упомянуть потери России из-за снижения цен на углеводороды (нефть и газ), а также попытки остановить реализацию проекта «Северный поток – 2». Не прекращаются поползновения вытеснить нашу страну из акватории Арктики. Россия вынуждена наращивать здесь силу и тратить средства не на освоение и развитие этого региона, а на новые вооружения. Что же касается положения на рынке энергоносителей, то в это противостояние втягивается Ближний Восток, а также Иран и Саудовская Аравия.

¹ Опубликован проект бюджета на 2020 года: Главные расходы – на оборонку и социальные нужды. – <https://www.rline.tv/news/2019-09-26-opublikovan-proekt-byudzheta-na-2020-goda-glavnye-raskhody-na-oboronku-i-sotsialnye-nuzhdy/>

² Сирийская кампания в рублях: больше культуры, дороже медицины. – <https://www.svoboda.org/a/29073239.html>

³ Павлова Е.Г. Влияние санкций на экономику России в 2019 году. – <http://wikibusiness.ru/vliyanie-sankcij-na-ekonomiku-rossii-v-2019-godu/>

⁴ Мартынов Г. Квалифицированный потребитель. А это кто? – <https://proza.ru/2016/09/22/856>

Россию же обкладывают санкциями и ограничениями. В ситуации с армяно-азербайджанским конфликтом и Сирией, Россию стараются рассорить с Турцией.

В энергетическом секторе для лиц и компаний, попавших под санкции США, введен запрет экспорта в Россию товаров, услуг или технологий, связанных с разведкой и добычей нефти на Арктическом шельфе, глубоководной добычей, а также поставки, относящиеся к реализации сланцевых проектов. Для включенных в санкционные списки ЕС предприятий введена процедура лицензирования сделок с Россией в отношении товаров и технологий, предназначенных для добычи и разведки нефти и других полезных ископаемых¹.

В последнее время в рамках гибридной войны развивается противостояние по поводу первенства в создании вакцины от коронавирусной инфекции. Делаются громкие заявления по поводу того, что российская вакцина не прошла необходимых клинических испытаний и является элементом борьбы за политическое влияние на международной арене.

Во внутренней политике, по мнению Л. Ивашова, «идет схватка между либерал-фашизмом, который нам навязали в рамках гибридной войны, и национальными силами России. Эта драка идет давно и никогда не прекращается. СМИ в нашей стране подконтрольны в основном либеральному крылу или провластным структурам, которые, по сути, тоже псевдолиберальны, хотя камуфлируются. Либеральные СМИ нынче подавляют национально ориентированные»².

Возникает закономерный вопрос: каким же образом противостоять столь массивному наступлению в рамках развязанной против России гибридной войны? Ответ очевиден, это более активная структурная перестройка экономики, формирование единого гражданского общества и повышение благосостояния граждан. Кроме того необходимо стимулирование совокупного спроса, что позволит более полно удовлетворить общественные потребности и выйти на траекторию стабильного экономического роста.

---

¹ Семь лет санкций против России. Главное. – <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2020/5bffb0f09a79470ff5378627>

² Союзное государство – проект выборов для Ельцина? – <https://me-forum.ru/media/news/10921/>

Лазоркина О.И.

к.и.н., доцент, Белорусский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ НОВОЙ «НОРМАЛЬНОСТИ»

Ключевые слова: национальное государство, глобализация, суверенитет, пандемия, новая «нормальность», состоятельность государства, цифровая диктатура.

Национальное государство, его роль и функции в современном глобализирующемся мире являются предметом постоянной дискуссии на протяжении многих десятилетий. Пандемия только актуализировала значимость данной проблематики, не внося, по сути, в нее ничего нового. Национальное государство никуда не исчезало. Дискуссия сегодня разворачивается в рамках привычной западно-центричной теории. Складывается впечатление, что остальной мир и государства в нем пребывающие большого значения не имеют. Логичным является вопрос о том, насколько кардинально наднациональные структуры изменили функции и природу национальных государств?

Ключевую роль в создании наднациональных институтов, как правило, играли экономический фактор и вопросы безопасности. Политическая интеграция остается наиболее проблемным полем, так как она напрямую связана с суверенитетом, от которого государства, а еще больше их лидеры, не считают нужным отказываться. Суверенитет как основной признак национального государства прошел в своем развитии определенную эволюцию, что вполне естественно в условиях формирования единого экономического, правового и информационного пространства. Однако «повреждения», которые были нанесены суверенитету глобализацией, могут быть оценены только как повреждения средней тяжести. Сегодня констатируется «размывание» суверенитета, но никак не исчезновение.

Пандемия как «чрезвычайное положение» послужила причиной возврата к использованию функций государства, которые были не востребовавшими (не значит упраздненными) в мирных условиях, так как демократические государства считали их несоответствующими высокому уровню развития правовых норм и социальных отношений. «Незападный» мир практически в полном объеме продолжал использовать все ключевые функции государства, что вызвало острую критику и позволило евроатлантическому блоку разработать стройную систему критериев оценки уровня развития демократии в этих странах.

Однако сегодня в условиях мирового кризиса акценты сместились в другую плоскость. Европейские демократии, столкнувшись с необходимостью оказания давления на широкие слои общественности, неожиданно задались вопросом о том, что же лучше в критической ситуации – авторитаризм или демократия? Очевидным является тот факт, что должна быть проведена своего рода ревизия государственных функций, выбран оптимальный вариант и создана модель, которая сможет действовать как в мирных, так и кризисных условиях.

Концепт «национальное государство» в пост-пандемическом мире

Глобализация, как некогда «призрак коммунизма», бродит по Европе и стирает национальное государство как таковое. Глобализация – это навсегда, избежать ее невозможно, мир превращается в одну большую деревню. Такие утверждения распространены повсеместно. Но в таком ли плачевном состоянии находится «национальное государство»?

На сегодняшний день написаны десятки, если не сотни трудов, посвященных роли государства в управлении экономикой. Самая примитивная классификация множества подходов позволяет разделить их на два больших течения – сторонников разумного вмешательства и резких противников, стоящих на позиции «laissez-faire» (оставить в покое). На чашу весов были брошены административное регулирование и конкурентная борьба. Пальма первенства отдавалась конкурентной борьбе, которая активизирует все остальные процессы в любом государстве. Кроме экономического процветания, конкурентная борьба воспитывает в людях стремление к свободе, вначале экономической, а затем и политической. Широкие возможности для всех и свобода выражения мнения приводят к демократизации общества и становлению демократического государства. Однако ключевая проблема заключается в том, что стройная теория имеет дело с живыми людьми, которые в большинстве своем подвержены странной болезни, которая проявляется в неумном желании обогащения и затем властвования. И вот когда эти процессы достигают пика, наступает острое противостояние между властью имущими и теми, кто ею не обладает. В результате приходит понимание того, что необходим еще один игрок, который отрегулирует эти процессы, причем с наименьшими потерями для всех. Таким игроком является государство.

Государство как институт зародилось в недрах кризиса. Т. Гоббс еще в XVII в. писал, чтобы прекратить войну всех против всех, неизбежным было договорное решение о создании Суверена (государства), которое в свою очередь сделало возможным появление морально-правовой системы. Такое противостояние периодически повторялось в истории государств, особенно после Промышленной революции и установления капитализма. Таким образом, главная

функция государства как тогда, так и сегодня заключается в урегулировании кризисных ситуаций. Оно выступает в роли арбитра, который уравнивает общество и позволяет ему сохранить свою жизнеспособность.

Другие функции государства также детально исследованы в прошлые столетия. В XIX в. немецкий экономист Ф. Лист отстаивал необходимость комплексного развития страны под крылом протекционистской политики (ночной кошмар для ТНК сегодня). Однако он отмечал, что данная политика нужна только в переходный период для укрепления экономики государства. М. Вебер говорил о рациональной бюрократии, которая вводит свободу в общественно приемлемые рамки, помогает избежать хаоса. В. Ойкен выдвинул идею о том, что государство организует рынок, проводя политику порядка. Их идеи прошли апробацию на практике в США – государстве, для которого принцип невмешательства в развитие экономики является основополагающим.

Какой бы оригинальной и неожиданной не представлялась сегодня в СМИ пандемия, для мирового сообщества такого рода потрясения не являются новшеством. История XX столетия имеет в своем арсенале как экономические кризисы, так и пандемии. Разница между ними заключается в степени повреждения экономики и эмоциональном восприятии населением данных кризисных ситуаций. Усиление роли государства в западных демократиях также не является чем-то исключительным. Это вполне естественный процесс и он проходил циклично, в зависимости от состояния экономики и социальной напряженности.

Наиболее показательным в данном контексте является мировой экономический кризис 1929–1933 гг. и внутренняя государственная политика США. В основу «Нового курса» Рузвельта была положена идея о необходимости государственного регулирования экономики. Именно в период кризиса классический принцип невмешательства перестает действовать, а вмешательство государства приобретает решающее значение в поддержке и последующем восстановлении экономики страны. Как впоследствии было доказано, скорость восстановления и величина потерь напрямую зависят от усиления государственных функций. В дальнейшем видный теоретик Дж. Кейнс разработал теорию (кейнсианство), согласно которой государственное регулирование жизненно необходимо в период депрессии (рецессии, кризиса). В период Великой депрессии были разработаны «кодексы честной конкуренции», которые обязывали организации соблюдать ценовую политику, регулировали производство товаров и уровень занятости населения. Заметное развитие получило социальное законодательство, организация общественных работ для снижения уровня безработицы и борьбы с социальной напряженностью.

«Новый курс» Рузвельта неоднократно подвергался критике со стороны экономистов. Вместе с тем, в кризисе исключительную значимость имеет не только и не столько восстановление экономики, сколько возможность как таковая ее восстановления. Экономисты не в состоянии справиться с острыми социальными кризисами. И вот в этом сегменте роль государства не поддается критике и сомнениям. Программа, которая была практически апробирована в США в начале XX в. не утратила свою актуальность и сегодня. Необходимо смахнуть пыль со старых подходов и действовать в современных условиях.

В современных реалиях востребованной оказалась еще одна исключительно важная функция государства, которая направлена на усиление безопасности для мирового сообщества. Известный американский политолог Ф. Фукуяма апеллирует к необходимости формирования устойчивых институтов государственного управления, которые будут эффективно осуществлять внутренний контроль и тем самым снижать риски таких распространенных сегодня угроз как терроризм, наркоторговля и др.

Сегодня концепт «политической глобализации» развивается только в теории. Мировое правительство интересно как идея, но каким образом оно может функционировать на практике? В самом начале этого процесса придется ответить на два вопроса – легитимность и принуждение. Экономические кризисы XX в. ясно показали, что те структуры, которые претендуют на роль глобальных управленцев (ТНК, международные организации), не в состоянии выполнить минимально необходимые функции по их преодолению. И только в рамках национальных государств возможно запустить антикризисные программы (которые не могут быть универсальными), гарантировать социальную защиту граждан, и в итоге способствовать стабилизации глобальной экономики.

Таким образом, говорить о том, что в государстве как институте сегодня не нуждаются – явно преждевременно. Как и не совсем корректно заявлять о том, что пандемия COVID-19 поставила вопрос о том, какая форма правления – демократическая или авторитарная сегодня эффективнее. Необходимо помнить о том, что демократические институты существуют как раз в государственном пространстве, а демократия реализуется посредством специфических конструкций государственного устройства.

Для того чтобы мировой пазл вновь сложился, необходимо, чтобы каждый подготовил свой элемент. Обращение государств внутрь себя – это естественная реакция, направленная на восстановление внутренних резервов. Тесное единство, основанное на многообразии, – принцип функционирования системы, который существует в реальности, и заменить его на качественно иной в настоящее время невозможно и опасно. Национальное государство является зерном глобализации, ее главным строительным элементом, который дает ей не только жизнь, но и обеспечивает стабильность, снижая тем самым системные риски.

«Состоятельность» (stateness) как компонент эффективного государства

Как любая кризисная ситуация, пандемия COVID-19 выявила проблемные места практически всех государств и заставила задуматься не только над тактикой решения текущих проблем, но и стратегией предотвращения их в будущем. Как отмечают эксперты, долгосрочность планов может быть гарантирована преимущественно государственным сектором, интересы которого направлены на проекты развития человеческого капитала. В отличие от частного сектора, который зависит от конъюнктуры рынка и нацелен исключительно на максимизацию краткосрочной прибыли. Од-

нако вкуче они составляют единое целое, выпадение одного из участников повлечет за собой деформацию всей государственной системы. Немаловажным фактором в обеспечении баланса и стабильного развития государства является формирование национально-ориентированной и национально-ответственной элиты. Поэтому государственно-частное партнерство как форма взаимодействия между властью, бизнесом и обществом на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных. Однако ее модель и эффективность зависят от учета местных реалий.

Важно понимать, что:

- действенность антикризисных программ зависит от специфических особенностей каждого государства в отдельности;

- изменение баланса сил (усиление роли одного из участников) не означает качественных изменений (ломки) системы в целом, а лишь ее адаптацию к новым условиям;

- цикличное превалирование государственного и частного секторов может рассматриваться как «оздоровление» системы государственного управления и экономики;

- равновесие системы поддерживается правовыми нормами и третьим участником – гражданским обществом.

Уже сегодня, очевидно, что роль национального государства будет изменяться как во внутреннем поле, так и во внешнем. Вероятным представляется актуализация концепции, которая будет включать такие характеристики государства как «статусность» и «состоятельность». Введение в политическую риторику такого термина как «прагматичная солидарность» является косвенным подтверждением тезиса о том, что именно национальные государства должны на своем уровне мобилизовать все ресурсы и только потом они могут рассчитывать на помощь извне. «Состоятельность» государства обеспечивается набором функций, которые в современных условиях достаточно обширны. Это связано, прежде всего, с наличием постоянных рисков и угроз для них. Кроме того, требования, которые предъявляются другими участниками мирового сообщества, постоянно возрастают. Многие государства находятся в положении «догоняющих». В этой связи функционал следует рассматривать в расширенном варианте – стратегическом, а не тактическом. Таким образом, наиболее актуальными являются следующие действия:

- гарантировать определенный уровень стабильности государственной политики;

- устанавливать и поддерживать приоритеты государственной политики среди противоречивых требований, выдвигаемых со стороны групп интересов;

- распределять ресурсы оптимальным образом;

- внедрять инновации в управление с целью оптимизации политического курса;

- иметь возможность налагать ограничения на влиятельные группы;

- поддерживать международные обязательства в отношении торговли и национальной обороны.

На основе указанных функций можно выстроить модель государственной «состоятельности», которая будет основана на следующих детерминантах: легитимность государственной власти, стабильность государственных институтов и эффективность государственного управления.

Как видим, функции государства в обычных условиях в рамках данной концепции, не просто значительны. Однако это не значит, что они выполняются в полном объеме, так как часть из них может быть делегирована другим участникам (частному сектору). В период кризисной ситуации происходит обратный процесс (не трансформация). Функции, которые мы можем назвать регулируемыми и ограничивающими, начинают превалировать, но правительства их не изобретают заново и ничего не присваивают. Они изначально входили в компетенцию государственного сектора. Но важно и в кризисный период соблюсти баланс. Ответственность за этот участок возлагается на гражданское общество.

Усиление роли государственного сектора в условиях кризиса – это естественный процесс, так как это происходит на фоне сформировавшегося запроса со стороны других участников. Смена ролей доказывает не несостоятельность, а скорее наличие стратегического мышления и достаточно высокого уровня понимания динамики государственных процессов со стороны широких слоев общественности.

Проблемные поля национальных государств после COVID-19

Медикализация новой реальности

Роль медицины как науки и практики в условиях пандемии не просто усиливается. Ее влияние становится просто тотальным. Особый статус в социальной системе закрепился за медициной только в последнее столетие. Это связано с исключительным прогрессом в изучении физических и психических расстройств человека, инфекционных болезней массового характера, успехов в уменьшении детской смертности и продолжительности жизни. Однако расширение роли медицины в обществе вызывает не только благодарность и уважение, но и определенную настороженность. Уже несколько десятилетий как сложилось понимание, что общество становится все более «больным» и требует постоянного лечения, забывая при этом о резервных возможностях организма. Кроме того, серьезную озабоченность вызывают перспективы такого рода постоянного вмешательства. В научной среде адептами разумного использования медицинских знаний и технологий сформулирован термин «медикализация». Под ним понимается усиление влияния медицинских институтов в обществе, вследствие чего они начинают выполнять не свойственные им функции контроля. Более того, сегодня в условиях пандемии это особенно заметно, население начинает усваивать профессиональную медицинскую терминологию (не имея соответствующей квалификации) и использовать по назначению и не по назначению в повседневной жизни. Свою лепту в этот процесс вносит и массовая культура, которая постоянно привлекает внимание к темам болезни и здоровья. Медицинские стереотипы – уже сформировавшееся явление. Бо-

роться с ними гораздо сложнее, чем со всеми остальными, так как они связаны с ценностью человеческой жизни и естественным страхом перед смертью.

Пандемия COVID-19 вывела медицину на передовую, и говорить сегодня о необходимости разумных подходов не этично. Однако очевидно, что медицинская проблематика в ближайшие несколько месяцев заполнит политическую, экономическую и социальную повестки. Такая тенденция, учитывая фактор особой чувствительности вопроса, будет не только сохраняться, но и усиливаться. Разгар пандемии и высокая смертность в значительной степени сдерживают политических оппонентов в разных странах мира. Вместе с тем ясно, что это вопрос времени. Медицина будет поднята на щит политических партий. Это будет игра на страхе, жонглирование терминологией и достаточно легкая победа над противниками. В конечном итоге это может привести к качественной смене политического ландшафта ведущих стран мира. Волна затронет и все остальные государства.

Начало этому процессу – политизации медицины – уже положено. Претензии, которые США предъявили к ВОЗ, – это начало развития двух важных тенденций в системе здравоохранения. Во-первых, национальные системы здравоохранения подвергнутся качественному реформированию, будут разрабатываться национальные стандарты в противовес универсальным (ВОЗ). Организация фактически утратила статус «зонтика» безопасности. Во-вторых, снизится контроль над научными разработками в этой сфере. Биологическое оружие – самое сложное для осуществления контроля. Оно не видно на радарх и разрабатывается в закрытых, секретных лабораториях.

Медикализацию, как и любой другой процесс запускает круг участников, которые служат отправными точками для его начала и от них в дальнейшем зависит динамика явления. Агентами медикализации являются врачи, пациенты, медицинские корпорации, которые производят лекарства и СМИ, получающие огромные прибыли от рекламы лекарственных препаратов. Индивидуальный подход к человеку практически игнорируется, на его месте появился усредненный пациент, который постоянно нуждается в поддержании своих жизненных сил. Любое состояние человека сегодня обеспечено таблеткой. Таким образом, избыточная медикализация таит в себе серьезную опасность, которая выражается, прежде всего, в нарушении баланса природы и человека.

Но вся сложность ситуации заключается в том, что этот процесс можно сравнить с двуликим Янусом. Недостаточность медикализации также отрицательно сказывается на здоровье как людей, так и общества. Человеческий капитал – это, прежде всего здоровый капитал. Изменение природных условий уже оказало заметное влияние на репродуктивную функцию, на психическое здоровье и, в целом, на устойчивость и приспособляемость человеческого организма. Поэтому медицина призвана выполнять функцию хранителя жизни человека как высшего существа природы. Миллионы людей, уходившие из жизни в расцвете лет от болезней в прошлые столетия, могли только мечтать о такой помощи. Современным людям она кажется обычной вещью.

Однако на фоне поразительных успехов в медицинских исследованиях и технологиях, рекомендации ВОЗ все без исключения основаны на профилактике заболевания, забытом и непопулярном сегодня термине. Этот факт заслуживает того, чтобы задуматься и о еще одном пути разрешения данной ситуации. Общеизвестно, что в любой кризисной ситуации есть проигравшие и выигравшие. Пандемия COVID-19 победителей уже определила. В постпандемический период, скорее всего он будет кратким и правильнее его назвать передышкой, важно нащупать точки баланса между необоснованным расширением и недостаточностью. В противном случае последствия могут приобрести негативный и масштабный характер.

Доверие vs право: риск установления цифровой диктатуры

Проблематика прав человека под воздействием пандемии изменила адрес прописки. Уже прошли многие десятилетия, как данный вопрос разделил страны на два противоположных лагеря – тех, кто их обеспечивает и тех, кто систематически нарушает. Маленький вирус из далекого китайского города Уханя произвел своего рода революцию. Общественность демократических государств забила тревогу в отношении, казалось бы, незыблемых основ существования – соблюдения прав человека. Более того, в демократической Европе стали задаваться вопросом, а может быть это не так уж и плохо, если цель оправдывает средства? Отдельные СМИ фактически объявили второй «Закат Европы». Вот только О. Шпенглер написал свой труд на основе анализа многовековых событий, а не трех месяцев страха и растерянности.

Пандемии Азиатского, Гонконгского и «свиного» гриппа не вызвали серьезной дискуссии, так как оставались преимущественно в медицинском поле. Огромный интерес к этой теме сегодня был спровоцирован введением карантина в большинстве стран мира. А так как демократия в большинстве случаев трактуется в первую очередь как свобода, и только во вторую как ответственность, возникли сложности с его соблюдением и, как следствие, необходимость ввести принудительные меры со стороны властей.

Проблема соблюдения прав человека в условиях кризисной ситуации требует отдельного анализа, а выводы не могут основываться только на практике мирной жизни. Отправным пунктом может послужить изучение вопроса о том, какие ресурсы позволяют власти использовать механизмы принуждения в отношении общества. Особую важность в условиях кризиса приобретает такой социальный феномен как доверие к власти, который в политологическом анализе имеет сущностное значение.

Единого определения термина доверия не существует. Вместе с тем, можно основываться на том, что доверие – это состояние, когда человек полагается на какое-либо мнение, кажущееся ему авторитетным, в силу этого он отказывается от самостоятельного исследования проблемы и принятия решения. Таким образом, власть обладает дополнительным ресурсом в реализации своих функций, однако при этом она должна иметь высокий кредит доверия от населения. Такой кредит формируется в процессе выборов представителя той или иной партии и в дальнейшем повышает-

ся либо снижается в зависимости от действий власти. Доверие выступает в качестве мощного регулятора внутригосударственных отношений. Оно дисциплинирует всех участников, цементирует взаимоотношения на долгосрочную перспективу.

С введением данной категории в анализ ситуации состояния прав человека в евроатлантическом сообществе, становятся понятными резервы возможностей демократических правительств на введение принудительных мер в отношении граждан. Очевидно, что никаких качественных изменений в управлении государством не происходит. А есть доверие к компетенции власти на разрешение кризисной ситуации.

Ключевым элементом в дискуссии о правах человека является широкое внедрение технических средств распознавания и слежения за передвижениями людей. Фактически это означает вмешательство в личную жизнь, которая строго охраняется законодательством современных государств. Вместе с тем, если внимательно посмотреть на проблему контроля со стороны власти разных сторон жизни граждан, то сегодняшняя ситуация выглядит только включением дополнительного пазла в общую картину, которая еще не завершена.

Граждане практически всех стран мира (демократических и авторитарных) уже находятся в той или иной степени надзора со стороны властей. Особенно тщательно отслеживается финансовое состояние – платежеспособность, доходы, расходы и многое другое. В любом медицинском учреждении в течение нескольких минут можно получить данные о состоянии пациента за несколько десятилетий. Компании, предоставляющие услуги мобильной связи хранят данные о звонках абонента. Путешествие в другую страну не останется незамеченным для властей. Однако важно понимать, что все эти данные охраняются законом и могут быть переданы третьим лицам только в исключительных случаях. Таким образом, большинство граждан уже согласилось с осуществлением того или иного вида внешнего контроля. Однако слежение за перемещениями граждан внутри страны и настораживающие вести из Китая о запуске «Системы социального кредита» выглядят как подрывающие основы мировоззрения европейцев.

Оценивать ситуацию с введением цифрового контроля над гражданами как очередной шаг к установлению цифровой диктатуры явно преждевременно. Необходимо понимать, что это исключительные меры в условиях кризиса и граждане сами выдали дополнительный кредит доверия на их введение. В пост-пандемический период обосновать легальность сохранения такого рода мер будет чрезвычайно сложно. Уровень активности общественности в странах Европы, а тем более США не только не снизится, но возрастет. Кроме того, многопартийная система не позволит без широкого консенсуса по данному вопросу сохранить кризисные меры.

Вопрос установления цифровой диктатуры представляет больше интерес как броский, алармический заголовок для СМИ. В повседневной жизни ее реализация представляется весьма туманной. Регламентация жизни человека всегда вызывала жесткую ответную реакцию. В доцифровую эпоху люди отвечали восстаниями. Сегодня такого рода новшества спровоцируют развитие двух тенденций. Люди станут уходить в «серую зону», создавая параллельный власти мир, но уже основанный не на законе, а на понятиях. Учитывая современные возможности организации людей, социальный взрыв не заставит себя ждать.

Вторая тенденция будет связана с творческой природой человека, которую власть, как правило, недооценивает. Введение личного контроля будет рассматриваться как предложение грандиозного развлечения. Большинство сочтет за честь найти способы обойти технику и власть, сколько «Кулибиных» родится в «серых зонах». А дальше как и в первом сценарии придет революция, потому что толпа должна знать своих героев в лицо.

Проблематика прав человека в условиях новой «нормальности», несомненно, приобретет более острый характер, так как она будет подниматься теми, кто реализовал их на практике. Очевидно, что потребуются разработка новых подходов, в рамках которых должны сохраниться базовые ценности и найти отражение кризисные условия. Категория доверия приобретет особую значимость в этом контексте. Но важно установить его безопасные пределы.

В условиях, когда кризисная ситуация в разгаре, не время для оценок, а только для накопления информации, с целью ее дальнейшего адекватного анализа, в котором будет превалировать разум и логика, а не эмоции.

Заключение

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что концепт «национальное государство» получит свое дальнейшее развитие. Как показывает развитие событий, пандемия, в первую очередь, разрыхляет экономический слой глобализации, возрождая тем самым протекционизм, в классическом понимании Ф. Листа – использование защитных мер для достижения сопоставимого с конкурентами уровня развития и затем вхождение в глобальную систему торговли. В политическом плане наступает период перехода государств в стадию «зрелости», которая потребует аккумуляции функций «*raison d'être*», направленных на формирование внутренних резервов системы государственного жизнеобеспечения. Очевидно, что сегодня формируется переходная модель «стратегической автономии», которая позволит преодолеть наиболее проблемные узлы государственного управления в период кризиса и переосмыслить подходы дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества в глобальном масштабе.

В пост-пандемический период расширенные полномочия государственного сектора в экономике сохранятся на неопределенный период. Изменение баланса будет востребовано и получит поддержку со стороны среднего и малого бизнеса, а также широких слоев общественности. Сферы приложения государственных функций будут расширены и в социальной сфере (здравоохранении, образовании, программах социальной помощи). Финансовые средства будут направлены, в первую очередь, на усовершенствование национальных систем здравоохранения, расширение научных исследований и разработок, наращивание компетенций в критически важных областях.

Однако запрос со стороны общественности не будет распространяться на сферу личной жизни граждан. Права и свободы личности уже находятся в процессе адаптации к новой «нормальности». В дальнейшем дискуссия будет раз-

ворачиваться только вокруг определения новых рамок взаимодействия между государством и обществом, а отнюдь не станет возвращением к прошлой привычной практике. Ключевым механизмом кооперации станет доверие, которое в кризисных условиях является первичным по отношению к праву. Как и прежде, национальная социокультурная специфика будет определять пределы нового формата взаимодействия. Под воздействием пандемии партийно-политический ландшафт претерпит существенные изменения. Заметное влияние на этот процесс окажет расширение медиализации. Экономика уступит место медицине. Вакцина станет важнее доллара. Известные и изученные виды популизма дополнятся новым – «медицинским», который имеет в своем арсенале самый действенный инструмент воздействия на массовую аудиторию – страх.

В ближайший год «национальному государству» предстоит сдать экзамен и получить аттестат зрелости или завершить дискуссию о суверенитете. Мировой пазл потребует «состоятельности» от каждого отдельного участника, чтобы система смогла соответствовать минимальным требованиям в условиях практически постоянной неопределенности.

Лексин В.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН
leksinvn@yandex.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНГЛОМЕРАТ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: Большая Евразия, евразийство, интеграция, турбулентность, цивилизационный проект.

1. Постановка проблемы

Проблематика Большой Евразии в течение нескольких лет не снимается с повестки политической, экономической и научной жизни России и ряда других государств, первые лица которых не скрывают надежд на возможности осуществления полноценного «евразийского партнерства» и на его позитивные последствия. Так, выступая на Саммите по устойчивому развитию (ООН, 27 сентября 2015 г.) Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил: «Наступило время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз». В мае 2017 г., выступая в Пекине на церемонии открытия международного форума «Один пояс, один путь», Президент РФ говорил не только об интеграционном, но и о цивилизационном характере проекта: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. И в этом отношении большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее». Об этом он еще раз напомнил в конце сентября 2020 г., выступая на 75-й сессии Генассамблеи ООН (в формате видеобращения): «Россия предлагает создать глобальный интеграционный экономический проект, включающий все страны Европы и Азии – Большое евразийское партнерство... Идея качественного интеграционного роста, «интеграции интеграций» заложена в российскую инициативу по формированию Большого евразийского партнерства с участием всех без исключения стран Азии и Европы». Ключевые словосочетания этих заявлений «цивилизационный проект» и «изменение политического и экономического ландшафта континента» побуждают с особым вниманием отнестись к цивилизационной составляющей и к причинам динамики изменений в пространстве Большой Евразии. В связи с этим далее обсуждаются следующие концептуальные положения:

– Большая Евразия представляет сложный мультицивилизационный и государственно-политический конгломерат с присущими каждой его составляющей собственными интересами, особенностями и проблемами, не всегда способствующих интеграционным усилиям других сторон;

– пространство Большой Евразии как и весь мир вступило в период тотальной турбулентности, характеризующийся общей политической, экономической и социальной неустойчивостью;

– это пространство в силу его цивилизационно-политической конгломератности и тотальной нестабильности становится территорией с наиболее выраженными рисками реализации долгосрочных интеграционных проектов и в связи с этим требует обоснованного выбора приоритетов и использования особых механизмов подготовки соответствующих решений с четкими представлениями о возможностях собственной политической устойчивости инициаторов евразийской интеграции.

Триада этих положений – не абстракция, а концентрированное выражение реальности, подтверждаемое всеми известными фактами уже происходящего в пространстве Большой Евразии и убедительными краткосрочными и долгосрочными прогнозами развития ситуации на этом пространстве. Эти положения представляются столь значимыми для ближайшего и отдаленного будущего Большой Евразии, что от степени их учета при принятии и реализации соответствующих политических и экономических решений может зависеть не только их частная результативность по развитию евразийского «цивилизационного проекта», но и сама вероятность его существования. «Большая Евразия» представляется самым амбициозным проектом соединения региональных, национальных и наднациональных интересов и ресурсов в обстановке необратимых изменений всех его составляющих. Справедливо замечено, что «зыбкая стабильность не должна делать нас рабами «синдрома Сидония Аполлинария», накануне глобальных потрясений свято веровавшего в незыблемость его благоустроенного мира»¹.

¹ Делягин М. ЕвроХалифат: через поколение приготовиться. – delyagin.livejournal.com/3995592.html

2. Цивилизационно-политический конгломерат Большой Евразии и мультицивилизационная Россия

Особенность проекта Большой Евразии, отличающая его от других наднациональных проектов, договоров и соглашений, состоит в том, что он предполагается к реализации в феноменально гетерогенной совокупности цивилизационно-политических систем. Согласно одному из документов ООН в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 – Азии и даже 7 – Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений¹. В пространстве Большой Евразии сосуществует столь много принципиально несопоставимых типов таких систем, что упования на благодетельный «диалог цивилизаций» представляются мало обоснованными, а конфликты цивилизованного характера при всей их внешней приглушенности способны естественно переходить в фазу латентных цивилизационных аннексий. И во всех случаях это является следствием не силы внешних влияний, а собственным отказом от базовых цивилизационных ценностей и сущностных оснований цивилизационного бытия. Так, в ряде государств Западной Европы сознательный отказ от христианских начал и семейных ценностей уже привел к депопуляции коренного населения и к постепенной смене его представителями ислама. Вероятно, это не обязательно станет причиной формирования «еврохалифата», но способно привести к серьезнейшим изменениям внутренней политики ряда государств, к новому содержанию межправительственных соглашений и договоров и т.п. И не исламская цивилизация наступает на постхристианскую Европу, а она отступает от самой себя.

Цивилизационно-политическая конфронтация, судя по всему, надолго сохранится и в Азии – самом разнообразном континенте мира по составляющим цивилизационной картины мира, верованиям населения, политическому устройству государств и их близости к современным центрам геополитического доминирования. На этой территории находится много стран, относительно недавно обретших самостоятельность и лавирующих между такими центрами. В этом отношении современная Азия – самый неоднородный цивилизационно-политический континент, и долгосрочные противостояния отдельных стран, неурегулированные территориальные споры и взаимные претензии, наличие ряда так называемых «непризнанных» государств а также внутригосударственные конфликты (например, в Индии), в большинстве случаев являются прямым следствием этого обстоятельства.

В цивилизационно-политическом отношении отнюдь не гомогенна и Россия – практически единственное евразийское (около четверти территории – Европа, остальное – Азия) государство мира. Мне уже не раз приходилось писать об уникальной многоцивилизационности исторического, культурного, религиозного и просто географического пространства самой России. Не следует и пытаться найти общность ментальности, языка, религиозного мироощущения, навыков хозяйствования, культуры и иных цивилизационных признаков у жителей различных республик Северного Кавказа и у населяющих бескрайние пространства российской Арктики представителей малочисленных коренных народов Севера, и даже у православных и у мусульман, сосуществующих на территории одной и той же Республики Татарстан. Не удивительно, что современные исследователи фиксируют на территории теперешней России адыгейскую и бурятскую цивилизации, культурно (религиозно)-цивилизационный анклав в Поволжье, кавказскую и северную цивилизации, в перспективе – северо-восточную цивилизации и ряд других. Среди них скрепляющим субстратом является великая русская цивилизация, как и другие на многоцивилизационном пространстве России, имеющая свои корни, свою миссию и свою судьбу.

Что же есть в этих условиях Большая Евразия – воплощение великой идеи «интеграции интеграций... всех без исключения стран Азии и Европы» или реализация нескольких межгосударственных соглашений в рамках «экономического проекта»? Но если только Большая Евразия – не очередная политическая мантра и не еще одна попытка демонтажа однополярного мира, то к реализации такого мега-проекта следует подходить в четком осознании того, что еще никогда столь сильно не отличались интересы, амбиции и существующие цивилизационные основания бытия всех потенциальных его участников, апологетов и противников и что существует опасность не сглаживания, а усиления имеющихся противоречий. И подтверждающие это примеры всем известны.

3. Большая Евразия в эпоху тотальной турбулентности

Понятие «турбулентность» (от лат. *turbulentus* – бурный, беспорядочный) несколько лет назад перешло из словаря физики и механики в лексикон политологии, экономики, социологии, философии и других наук, а затем – и в публицистику, и стало все чаще использоваться для обобщенной характеристики современности². Доктор философских наук и заведующий кафедрой социальной философии и политологии Новосибирского государственного университета Н.С. Розов определяет «эпоху турбулентности» как «исторический период, когда учащаются и обостряются социальные и международные конфликты, отягощенные ростом насилия, что находит выражение в настроениях растерянности и тревоги, интенсивности мятежей, революций, войн, захватывающих сильнее государства и существенно нарушающих их внутренний социальный порядок, а также порядок международных отношений» и подчеркивает, что такие эпохи бытуют как на региональном, так и на глобальном уровне, а само это понятие «включено в концептуальную модель коэволюции социальных, ментальных и функциональных порядков»³. Н.С. Розов доказательно констатирует (и это концептуально важно применительно к обсуждаемой проблеме Большой Евразии), что состояние

¹ World Population Prospects. The 2015 Revision. Vol. 2: Demographic Profiles. – New York: United Nations, 2015. – P. XIII–XXI.

² См., например, Гринспен А. Эпоха потрясений. – Москва; Сколково, 2010; Пантин В.И. Первая половина XXI в. – «эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность. 2008. – № 2. – С. 3–9; Розов Н.С. Образ будущего миропорядка и стратегия России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2012. – № 1. – С. 82–96.

³ Розов Н.С. Эпохи турбулентности и их преодоление // Полития. 2019. – № 1 (92). – С. 81–95.

турбулентности преодолевается только «посредством утверждения нового международного порядка, новых принципов внутривластного устройства государств, распространения новых религиозных, социальных, моральных ценностей».

Если все это так, то проекту Большая Евразия суждено функционировать в долгий период тотальной нестабильности. Недаром синонимом эпохи турбулентности стало словосочетание «эпоха беспорядка». Именно так определяют наше время и вероятное будущее аналитики Deutsche Bank (стратег банка Джим Рейд и его коллеги), периодически публикующие изучаемые во многих странах развернутые доклады. Последний из них опубликован в сентябре 2020 г., и некоторые его положения заслуживают хотя бы краткого изложения¹.

Во-первых, немецкие исследователи призывают к серьезному осмыслению обострившегося до предела противостояния Китая и США, и к тому, что по мере сокращения разрыва между их экономиками будет возрастать риск так называемой ловушки Фукидида (вероятность военного конфликта между двумя конкурирующими державами, когда одна догоняет другую по экономической мощи). Аналитики Deutsche Bank отмечают, что «за последние 500 лет возникло 16 таких ситуаций и в 12 случаях это приводило к войне... В наши дни... более вероятно экономическая война». Называют и уже знакомое сегодня оружие этой войны: «дополнительные тарифы, санкции, блокировки активов, запреты на трансфер технологий» и прогнозируют геополитические трансформации, которые не могут не осложнить реализацию евро-азиатского проекта в его современном восприятии: «формирование страновых блоков – одного во главе с Китаем, другого во главе с США. Страны Юго-Восточной Азии войдут в орбиту Китая, но Япония, Южная Корея и Австралия, вероятно, окажутся в американском лагере. Китай, Россия, Евросоюз и Турция будут соперничать за влияние на Ближнем Востоке и в Африке». Согласитесь, – это не лучшее поле для «интеграции интеграций».

Во-вторых, предостерегают аналитики, «в будущем мы увидим больше кризисов, больше беспорядка и еще больше печати денег центробанками... Переход к политике «вертолетных денег»², подразумевающей вливания ликвидности не в финансовый сектор, а в широкую экономику (например, домохозяйствам или реальному сектору), вероятнее всего, приведет к ускорению инфляции». Наконец, «сегодняшние заоблачные оценки стоимости технологических компаний либо окажутся обоснованными, что приведет к технологическим прорывам, либо будут означать повторение «пузыря доткомов»³, разорвавшегося в 2000 году... Но в любом случае технологическая гонка ведущих держав видится неизбежной. Хотя США остаются мировым технологическим лидером, Китай приближается к ним по расходам на исследования и разработки по паритету покупательной способности. США и Китай, вероятно, продолжают внедрять конкурирующие технологические стандарты».

В-третьих, и это очень важно для обсуждаемой нами проблемы, прогнозируются феноменально острые социальные перемены. «Экономическое неравенство между людьми поначалу усилится, но затем правительства, вероятно, начнут повышать налоги для состоятельных граждан и корпораций. С неравенством тесно связана и тема конкуренции возрастных поколений». По оценке аналитиков Deutsche Bank «после 2030 года численность избирателей, относящихся к миллениалам и более молодым поколениям, в странах G7 станет больше численности избирателей из поколений, родившихся раньше 1980 года. Новый расклад начнет менять результаты политических выборов и, соответственно, политику (например, более молодые избиратели в основном голосовали против Дональда Трампа и Brexit в 2016 году, но их веса не хватило, чтобы изменить результат голосования)». Полагают так же, что молодые поколения более обеспокоены вопросами изменения климата, и не исключено, что «еще в текущем десятилетии в мире, вероятно, будет введен углеродный налог, и европейские импортеры стали, алюминия и других продуктов с высоким углеродным следом будут вынуждены покупать углеродные единицы – фактически эквивалент импортных пошлин».

Означает ли это абсолютную невозможность реализации межгосударственных интеграционных мега-проектов в эпоху турбулентности? Разумеется, – нет, но как справедливо было замечено, для этого необходимы утверждения и «нового международного порядка, и новых принципов внутривластного устройства государств, и даже новых религиозных, социальных, моральных ценностей». Может быть проект Большой Евразии и сам способствовал бы такому переустройству мирового порядка, но в наше время ни в идеологии нового евразийства, ни в попытках ее воплощения в жизнь такая задача не ставится. Пока что лучшим интегратором являются простые и надежные экономические связи, в идеальном варианте – ресурсные. Но и для их организации требуется, как минимум, хотя бы временное территориальное добрососедство (пример – строительство трубопровода природного газа Россия-Китай), а в противном случае неизбежны препятствия заведомо выгодной интеграции по политическим мотивам (пример – трудности завершения проекта «Северный поток-2»).

4. Внутривластная часть Большой Евразии

Россия была и остается одним из ведущих инициаторов проекта Большой Евразии, и попытки реализации его идеи на территории собственной самой большой евроазиатской страны мира начали реализовываться еще 20 лет на-

¹ Deutsche Bank предсказал наступление глобальной эпохи. – [rbc.ru/economics/10/09/2020/...](http://rbc.ru/economics/10/09/2020/)

² Термин «вертолетные деньги» впервые использованный лауреатом Нобелевской премии по экономике М. Фридманом в работе «Оптимальное количество денег» для характеристики отсутствия прямого эффекта денежных эмиссий, ныне используется для описания соединений нетрадиционных инструментов кредитно-денежной и фискальной политики.

³ Пузырь доткомов (англ. Dot-com bubble) – спекулятивный пузырь на рынке акций Интернет-стартапов, существовавший приблизительно с 1995 по 2001 год. Кульминация произошла 10 марта 2000 года, когда отражающий конъюнктуру на рынках высоких технологий США и реакцию бизнес-сообщества индекс NASDAQ (дневной пик) достиг 5132,52 пункта, а затем биржу обрушил вал убыточных Интернет-стартапов, в результате чего из-за спекуляций и неоправданного оптимизма инвесторы потеряли около 5 трлн. долл.

зад, когда для решения непростых задач формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная экономическая организация ряда бывших республик СССР. Нельзя забывать и о том, что за 5 лет до этого Белоруссия и Россия образовали Союзное государство – уникальный образец экономической, внешнеполитической и гуманитарной интеграции, оставивший каждому из этих государств право самостоятельно участвовать в любых других интеграционных структурах. ЕврАзЭС выполнило свою задачу и последовательно двигалось в направлении к более углубленной стадии интеграции в форме Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹, в которой говорилось, что страны участники сообщества движутся, институционализированного в Договоре от 29 мая 2014 г. Этот союз сформировал ряд наднациональных организационных структур и стал позиционироваться как «ядро евроазиатской интеграции» как таковой.

Некоторое представление о содержании интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза могут дать относительно представительные события 2019 г. В этом году были уточнены полномочия государственных органов и расширены сферы влияния и регулирующее воздействие Евразийской экономической комиссии по вопросам исполнения антимонопольных правил ЕАЭС на территории Союза и на трансграничных рынках, а также нормативы распределения таможенных платежей между бюджетами государств-участников², в увязке с создаваемыми едиными информационными платформами всех стран ЕАЭС началось оформление электронных таможенных деклараций, в целях ускорения документооборота и таможенной очистки товаров при зачете таможенных пошлин началось использование системы авансовых платежей, были унифицированы правила начисления и взимания компенсационных и антидемпинговых пошлин.

Обстоятельный анализ перечисленных и иных изменений на постсоветском пространстве ЕАЭС представлен в одной из последних публикаций д.э.н., профессора А.А. Мигранян, давно и продуктивно изучающей эту проблематику³. Она обоснованно полагает, что в 2019 г. подтвердился «рост положительного влияния интеграционных процессов на стабильность макроэкономической ситуации в государствах-участниках и степень макроэкономической конвергенции. В результате применения единого таможенного тарифа Таможенного кодекса ЕАЭС и расширения перечня имплементированных всеми странами положений технических регламентов происходит ускоренное сближение условий функционирования товарных рынков и создания равных условий конкуренции для всех субъектов общего рынка стран ЕАЭС. Это позволило в январе-сентябре 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. сохранить более низкие темпы падения взаимной торговли в стоимостном измерении внутри Союза (1,3%) по сравнению с темпами снижения внешней торговли с третьими странами (2,5%).

А.А. Мигранян обращает внимание и на «признание ЕАЭС как самостоятельного субъекта международных отношений». Она напоминает о вступившем в силу Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, о подписании соответствующих соглашений с Сербией и Сингапуром, о меморандуме о сотрудничестве с Индонезией, о декларации о партнерстве с Тихоокеанским альянсом, о начале подготовки к согласованию условий договоров о партнерстве по ранее подписанным меморандумам о сотрудничестве с Африканским союзом, Бангладеш, Аргентиной, с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана, с Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Агентством Глобальной номенклатуры медицинских изделий. Это указывает, во-первых, на целесообразность использования различных инструментов евразийской интеграции и, во-вторых, на то, что этот процесс – длительный и многоступенчатый. И следует снова напомнить, что при, казалось бы, устойчивой ситуации по развитию интеграционных процессов на постсоветском евразийском пространстве, она, как и весь мир, вступила в период тотальной турбулентности. Подтверждением этого стали, например, послевыборные события в Беларуси и Киргизии.

Евразийские интенции России, конечно же, не замыкаются в ЕАЭС и активно проявляются в участии в других межгосударственных организациях. Примером последних может служить Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. В июле 2015 года было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана, а через два года они стали ее полноправными членами. Россия участвует также в БРИКС, в таких интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона как АТЭС и АСЕАН и ряде других.

5. Евразийство – идея и воплощение в эпоху турбулентности

Евразийству как идее и политическому манифесту почти 100 лет, и это учение, рожденное в августе 1921 г. в Софии русскими эмигрантами-гуманитариями (лингвист Н.С. Трубецкой, музыковед П.П. Сувчинский, эконом-географ П.Н. Савицкий, философ Г.В. Флоровский), к которым затем примкнули историк Г.В. Вернадский философ Л.П. Карсавин, правовед Н.Н. Алексеев и молодая эмигрантская поросль), стало реакцией на торжество в советской России западных политических доктрин (прежде всего – марксизма) и на то, что можно было назвать очередной европеизацией. Отсюда первый сборник статей идеологов евразийства назывался «Исход к востоку». К сожалению, по уровню анализа и аргументации несопоставимый с замечательными сборниками «Вежи» и «Из глубины», а призывы к восстановлению российской самобытности в сочетании с мечтами о прежних границах Российской империи, о вос-

¹ О направлении этого развития ЕврАзЭС было заявлено еще в 2010 г. в Декларации о формировании Единого экономического пространства.

² В соответствии с изменениями соответствующих международных договоров в 2019 г. эти нормативы составили: Армения – 1,22%; Беларусь – 4,86%; Казахстан – 6,955%; Кыргызстан – 1,9%; Россия – 85,065%.

³ Мигранян А.А. Постсоветское пространство 2020: Тренды евразийской интеграции. – russiancouncil.ru/postsoviet2020-aeu

создании православной, эллинской и византийской доминанты в культуре и т.п. уже тогда были утопическими. Но золотое зерно евразийства – переосмысление цивилизационной роли Азии и национального самосознания – заметно мутировав, проросло через десятилетия.

Евразийские идеи «отцов-основателей»¹ в наши дни были существенно скорректированы в трудах о «неоевразийстве» Л.Н. Гумилева² и получили завершающую огранку в работах наиболее активного создателя и адепта этого учения А.Г. Дугина³ и ряда не всегда разделяющих его взгляды философов⁴. Интереснейший анализ «реинкарнации» идей евразийства представлен в исследовании⁵ причин и последствий того, что «направление развития России сегодня последовательно идет по пути развития таких концепций, которые бы учитывали собственное духовное и интеллектуальное наследие, а российский истеблишмент сегодня перестает ориентироваться на западные социальные традиции». Он напоминает, что «Россия сегодня отчетливо заявляет о своих собственных государственных приоритетах, в числе которых не последнюю роль играет сближение нашей страны с не западными странами (организации БРИКС, ШОС и др.), и концепция т.н. «национальной модели» модернизации, вкуче с установками неоевразийства, соединяет установки масштабной глобализации с национальными особенностями не западных ареалов. Из не западных стран все чаще звучат призывы учитывать такое национальное своеобразие: сейчас повсеместно развивается новая модель капитализма иного, не западного типа». Р.Н. Пархоменко подтверждает это ссылками на работы одного из ведущих отечественных ученых: «Трактовка модели модернизации как национальной модели сегодня говорит, что принцип суверенности олицетворяет как бы второе дыхание Вестфальской системы национальных государств. Он возникает, вопреки ожиданиям, в условиях глобализации. В новых индустриальных странах Азии можно видеть принцип ограничения капитализма культурой»⁶.

Реализация новейшей версии евразийской идеи и ее хотя бы частичного воплощения в проекте «Большая Евразия» потребует внесения существенных коррективов в технологии интеграционных намерений всех потенциальных участников этого проекта (особенно – российских). Прежде всего, представляется необходимым отказ от примата сугубо экономического содержания евразийских интеграционных процессов; прямые экономические выгоды участников, бесспорно, могут стать первопричиной интеграционных намерений, но их реализация может быть гарантирована только при уверенности в близости долгосрочных политических интересов (это делает, в частности, крайне рискованными интеграционные проекты России и Турции, выходящие за пределы краткосрочных экономически оправданных решений). В связи с этим был бы полезен концептуальный пересмотр оснований глобальной евразийской интеграции с учетом стратегических интересов России и в опоре на технологии проектного подхода, в том числе на выбор политически значимых приоритетов; одним из них мог бы, вероятно, стать евразийский интеграционный проект противостояния новейшей пандемии. Необходима мощная прогностическая составляющая евразийской интеграционной политики России с обязательной оценкой возможных рисков и с учетом наметившихся тенденций изменения потребности в ряде ресурсов, аномальных климатических изменений, роботизации и других факторов перемен на мировом рынке труда и т.п. Целесообразно организовать давно назревшую конструктивную ревизию международного права и прагматичный анализ сопоставимости правовых систем стран-участниц евразийской интеграции. Здесь – огромное и перспективное поле деятельности для научных сил России.

---

¹ См., например: переиздание сборника «Исход к Востоку» – М.: Добросвет, 1997. – С. 264; Вернадский Г.В. Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. – М., 1997. – С. 227–249; Карсавин Л.П. Евразийская идея в материалистической оболочке: По поводу рукописи «Учение о жизни» // Евраз. хроника. – Париж, 1927. – Вып. 8. – С. 65–86; Карсавин Л.П. Европа и Евразия // Современные записки. – М., 1923. – Кн. 15. – С. 297–314; Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией. – М., 1993. – С. 251.

² Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. – М., 1991. – № 3. – С. 19–34.

³ Дугин А.Г. Евразийская платформа. Национальная идея является из живого чрева истории // Независимая газета. – М., 2000. – 25 ноября; он же: Проект «Евразия». – М.: Эксмо, 2004. – 510 с.; он же: Евразийский путь как Национальная идея. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2002. – 138 с.; он же: Евразийская миссия: программные материалы. – М.: Международное «Евразийское движение», 2005. – 95 с.; он же: Евразийский реванш России. – М.: Алгоритм, 2014. – 254 с.

⁴ См., например, Гиренок Ф.И. (под ред.) Глобальные проблемы и перспективы цивилизации: (Феномен евразийства). – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 180 с. и Пашенко В.Я. Идеология евразийства. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 445 с.

⁵ Пархоменко Р.Н. – Евразийство в современной российской социально-философской мысли: реинкарнация одного понятия // Философская мысль. 2016. – № 3. – С. 33–45.

⁶ Федотова В.Г. Суверенная демократия и национальная модель модернизма // Демократия для России, Россия для демократии. – М.: ИФ РАН, 2008. – 85 с.

Лойко А.И.

д. филос. н., профессор, Белорусский национальный технический университет, Минск
alexander.loiko@tut.by

НОВЫЕ ФАКТОРЫ В ДИНАМИКЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, экономика, эпидемия, риски, государство, ЕАЭС, промышленный Интернет, цифровая экономика.

Keywords: Great Eurasian, economics, epidemic, risks, state, EAES, industrial Internet, digital economics.

К новым факторам динамики Большой Евразии будем относить эпидемиологический фактор, ренессанс этатизма, усиление роли наций-государств на фоне интеграционных процессов.

Эпидемиологический фактор показал, что в зоне рисков находится постиндустриальный рынок услуг, туризма, авиаперевозок, ресторанного бизнеса, внешней торговли. Государственный интервенционизм нарушил деятельность индустриального сектора принудительной остановкой производства. Он же себя проявил в практике закрытия государственных границ. Емкость рынка труда стала снижаться. А функция социальной помощи и поддержки малого и среднего бизнеса увеличила расходную часть национальных бюджетов. Остановка производств отразилась на рынке энергетического сырья.

От карантинных мер выиграл рынок информационных услуг, Интернет-торговли, НИОКР в области медицинских технологий. Бывшие советские республики евразийского региона оказались в разных экономических условиях и возможностях использования этатизма для решения комплекса проблем, созданных эпидемиологическим фактором.

Российская Федерация, Казахстан, Азербайджан рассчитывают на золотовалютные резервы, сформированные за счет активной продажи нефти на мировых рынках. Отсутствие подобных резервов мотивировало Республику Беларусь к отказу от экономического интервенционизма. Промышленный и аграрный секторы индустриальной деятельности и основной занятости населения оказались вне факторов внешнего вмешательства. На их деятельности сказалось только закрытие границ соседними государствами и остановка производств.

Падение показателей национальной экономики Беларуси оказалось незначительным. Тем не менее, на фоне реализации программ в области медицины и социальной помощи вырос дефицит государственного бюджета. Во многом финансовая ситуация в Беларуси в курсовом ее выражении формируется курсовой динамикой российского рубля по отношению к доллару и евро. Такая зависимость курса белорусского рубля от курса российского рубля формирует экспортную и импортную зависимость индустриального сектора Беларуси от российского рынка.

В товарообороте Республики Беларусь российский рынок занимает около 50% экспорта и импорта. Диверсификация пока не коснулась отношений промышленных компаний Беларуси и Российской Федерации. Она сдерживается уже налаженными кооперационными связями, промышленной кооперацией, рынком промышленных услуг, финансовой кооперацией и налаженной логистикой. На основе этой тесной кооперации функционируют экономические программы Союзного государства и ЕАЭС.

Экономическая связь белорусских компаний с российским рынком не отменяет проблемы пополнения валютных резервов Республики Беларусь. Они необходимы для технологической модернизации индустриального сектора, находящегося в государственной собственности, с целью обеспечения его конкурентоспособности на мировом рынке и обслуживания долговых обязательств.

Обусловленность экономики эпидемиологическим фактором продемонстрировала также экономика Армении, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины. В отличие от Беларуси они остановили производство, закрыли границы и, как следствие, несут потери на рынке туристических услуг, транзита товаров, экспорта рабочей силы. Им нужно обслуживать значительные долговые обязательства.

В этой ситуации интеграционные евразийские структуры не имеют достаточных консолидированных валютных резервов, на которые могут рассчитывать их члены. Ряд государств не участвует в стратегии тесной экономической интеграции. Ко времени начала коронавирусной пандемии евразийские интеграционные структуры не реализовали программы высокой степени экономической интеграции.

В основном диалог сегодня ведется на уровне лидеров государств, которым приходится обсуждать вопросы о снятии барьеров и отмене ограничений во взаимной торговле. Вследствие этого бывшие советские республики могут рассчитывать на собственные финансовые ресурсы, помощь Международного валютного фонда и европейских структур, которая всегда сопровождается определенными экономическими условиями и последствиями. Это видно на примере Украины.

Коронавирус ускорил кризис системы международного разделения труда и глобализации в модификациях аутсорсинга и индустриальных форм занятости в промышленности. Им сформирован механизм локализации национальных и региональных социальных пространств, неограниченного влияния государства на экономическую и социаль-

ную жизнь. Национальными государствами, за исключением Беларуси, Швеции, были приостановлены производства, введены ограничения на свободное перемещение рабочей силы и населения. В результате остановки производств, закрытия кафе, ресторанов, границ для авиасообщения и туризма резко выросло число безработного населения.

На фоне ренессанса этатизма национальные государства оказались в зоне социальной ответственности. Расходная часть их государственных бюджетов перегружена. О помощи просят не только безработные, но и малый и средний бизнес, крупные компании и сами национальные государства. Очевидной стала тенденция национализации экономических интересов.

В контексте национальной безопасности для многих государств возникли риски от растущей безработицы, снижения доходной части бюджета, невыплаченных населением и компаниями долгов. Трудности при принятии решений институтами государственного управления проистекают из неопределенности прогнозирования развития эпидемиологической ситуации, связанной с вирусом.

Неопределенность обусловлена недостаточными знаниями о степени угрозы. Эпидемиологическая неопределенность формирует неопределенность в сфере экономического прогнозирования. В случае пессимистического сценария прогнозируется ухудшение условий для экономики роста. Издержки будут проистекать от локализации производств, трансформации логистики, дополнительных расходов на медицину, социальную защиту.

Длительная карантинная самоизоляция ведет к бесконтактной социальности, новым формам жизнедеятельности людей. В их числе потребление, основанное на Интернет-доставке, удаленная работа, онлайн-образование, телемедицина. Прогнозируется спад спроса на офисные и торговые площади. В логистике неизбежно изменение схем поставок с ориентацией на внутренние рынки. Обсуждается вопрос о перспективах развития мегаполисов, поскольку они дают основную статистику прироста заболеваний. Учитываются продолжительность пандемии, падение мирового ВВП, длительность восстановления мировой экономики, протекционизм, риски повторения эпидемии.

Актуальной становится способность национальных государств выживать в условиях экономической самоизоляции. Возрастет учет рисков и связанный с ним пересмотр логистики. Страхование рисков приведет к наполнению складов избыточными запасами. На фоне роста издержек производства прибыльность упадет, но экономики станут более стабильными, за исключением обремененных долговыми обязательствами. Ключевыми становятся вопросы энергетической и продовольственной безопасности. Налоговые базы могут сократиться, а это означает жесткую экономию.

Усиление роли национальных государств сопровождается углублением кризиса действовавшей до сих пор модели индустриальной транснациональной глобализации. Специалисты полагают, что в обновленном виде экономическая парадигма глобализации будет включать акцент на адаптацию транснациональных производителей к местным условиям. Эти затраты будут оправданными, если производства будут рентабельными. Локализация создаст новую архитектуру логистики. Приоритет будет отдаваться конвергенции экономических и культурных факторов в пределах определенной группы стран. Евразийский регион не является исключением¹.

Нация-государство делает выбор базиса экономической самодостаточности. В Беларуси акцент делается на энергетику (Белорусская АЭС), цифровую промышленность, аграрный сектор. Этот акцент обусловлен не только внутренними задачами повышения ее конкурентоспособности, но и мировой тенденцией новой индустриализации, созданной четвертой промышленной революцией². Происходит изменение бизнес-процессов.

В ситуации экономической и эпидемиологической неопределенности важную роль играет философская теория нелинейной динамики социальных систем. Она отражает онтологические и эпистемологические особенности социальной системы, связанные с феноменами случайности, вероятности, неопределенности³.

Важную методологическую основу для адаптации современного общества к социальной синергетике разработал выходец из Большой Евразии Нассим Николас Талеб. В его четырехтомном философском очерке о неопределенности (*Incerto*) особая роль отводится конструктивной модели крепкого черного лебедя. На прикладном уровне речь идет о совершенствовании методологии управления рисками и неопределенностью. Предлагается расширить понятие рациональности путем учета ресурсов неопределенности, неожиданности, хаоса – того, что обычно исключается из теории рисков из-за неформализуемости. В числе таких ресурсов события, которые происходят очень редко, неожиданно и значительно влияют на динамику экономики.

В этих условиях важно хрупкость экономики трансформировать в антихрупкость. В результате мы получим общество (крепкий черный лебедь), способное не только противостоять трудно предсказуемым событиям, но и извлекать выгоду из неудач, потерь, ошибок, стрессовых ситуаций. Таким путем отрицательная нелинейность трансформируется в положительную нелинейность. Главное сосредоточиться на хрупкости объекта. В контексте расширенной рациональности экономисты ввели в предметное поле теории рисков эпидемиологический фактор⁴.

¹ Loiko A. Eurasia: geopolitical risks and dialogues platforms. – Saarbrücken: LAP, 2019.

² Мелешко Ю.В. Значение услуг промышленного характера в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий (в контексте четвертой промышленной революции) // Экономическая наука сегодня. – Минск: БНТУ, 2017. – Вып. 6. – С. 64–78.

³ Малинецкий Г.Г. Цифровая реальность в точке бифуркации и стратегические задачи Союзного государства в контексте гуманитарно-технологической революции // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. – М., 2019. – С. 12–28.

⁴ Блум Д.И., Кадаретт Д., Севилья Х.П. Новые и возрождающиеся инфекционные заболевания могут иметь далеко идущие экономические последствия // Финансы и развитие. 2018. – Вып. 55, № 2. – С. 46–49.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент; доцент кафедры философии и идеологической работы, Академия МВД Республики Беларусь
larisa.loiko@tut.by

ПРАВОВАЯ КОМПОНЕНТА СЕТЕВЫХ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: социальная сеть, экономическое пространство, право, правосознание, правоприменение, Беларусь.

В XXI в. возникла потребность в теоретических и методологических исследованиях особенностей функционирования и эволюции юридического дискурса. Это актуально и для информационного и социокультурного пространства Беларуси и России, в котором активизировались технологии конфликтного сознания и теневой экономики¹.

В юридическом дискурсе язык используется в реальном времени и отражает правовой тип социальной активности граждан, особенности юридических институтов и структур в конкретном социокультурном пространстве. Дискурсивная практика и научная деятельность юристов реализуется на основе категориального аппарата, относящегося к области права. Юридический дискурс объективирует специфику профессионального юридического мышления². Его научные понятия и категории насыщены аргументами, прагматичны, информативны. Вербальной объективацией юридического дискурса являются термины, а формой трактовки – понятийные доминанты, отражающие когнитивные структуры. Они позволяют интерпретировать тексты законов.

Юридический дискурс имеет парадигмальные характеристики правовой сферы³. Право, закон, справедливость, порядок как нормативная интерпретация реальности, лежат в основе правовой картины мира. Эти понятия функционируют в конкретном социокультурном пространстве и модифицируются в процессе его исторической динамики, отражая содержание социального опыта в сфере правоохранительной деятельности.

Белорусская терминология правопведения определяется традицией понимания закона, сформировавшейся в памятниках Русского права, договорах с Византией и Ганзой, Магдебургском праве, Статутах Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Философская парадигма естественного права обозначила терминологическое пространство законодательной деятельности в ВКЛ. В этот период были созданы уникальные юридические документы, регулировавшие все сферы общественной жизни. Произошла конвергенция терминологических практик российской и европейской традиций.

Семиотико-концептуальную основу языка права составила совокупность терминов различной степени специализации. Статуты ВКЛ были приняты в XVI в. (1529, 1566, 1588) и полностью отменены только к середине XIX в. Они регламентировали вопросы гражданского, уголовного и процессуального права. В них отражались изменения, происходящие в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности общества.

Особенностью Статутов ВКЛ является взаимодействие терминологической и общепотребительной лексики. Принцип единства юридической терминологии на уровне нормативного акта позволял избегать многозначности терминов, необходимости подзаконных актов. Точность терминов играла важную роль при выражении норм права, обозначении действий обвиняемого или подсудимого, обосновании квалификации преступления. Роль Статутов ВКЛ в формировании традиций белорусской государственности и правового поля национальной культуры подчеркивается в преамбуле Конституции Республики Беларусь.

Язык и право представляют собой средство реализации человеческой мысли и основу правовой культуры. Важно, чтобы теория права имела основу в виде правосознания. В системе юридического образования Российской империи, в пространство которой входила Беларусь в XIX – нач. XX вв., доминировали теоретические контексты политического права. Специалисты этого периода, в частности уроженец Беларуси Л.И. Петражицкий, обратили внимание на ментальные особенности юридического дискурса, обусловленные психологией права⁴.

Дигитализация медиасферы актуализировала проблему конвергенции ментального, технологического, журналистского дискурсов в правовом поле Республики Беларусь. Разработана национальная стратегия развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Она имеет институциональную основу. Ее представляют: Министер-

¹ Груздев А.А. Особенности человеческого общения в пространстве современной коммуникативной реальности // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 1–1. – <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17208>

² Лойко Л.Е. Изменения в культуре информационного общества // Седьмая междунар. науч.-практ. конф.: Философия и культура информационного общества: тезисы докладов: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: ГУАП, 2019. – С. 84–86.

³ Лойко Л.Е. Правовое регулирование медиасферы и информационная безопасность // Журналістыка – 2019: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 21-й Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 14–15 ліст. 2019 г.) / Рэдкал.: В.М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2019. – С. 60–63.

⁴ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. – М.: URSS. 2010. – 311 с.

ство связи, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, Парк высоких технологий. Объектом их внимания стало киберпространство.

Системный законодательный подход в Беларуси адаптирован к динамичному развитию современных СМИ. Правовые акты нормативно регулируют журналистскую деятельность на основе традиционных и современных технологий коммуникации. В них находят отражение задачи национальной безопасности, защиты конфиденциальности, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, работоторговлей, киберпреступностью.

Возрастание роли Интернет-технологий обусловлено общими процессами дигитализации экономики, социальной и политической сфер (электронное правительство). Объемы электронного бизнеса исчисляются миллиардами долларов. На принципы коммерческой деятельности перешли СМИ Беларуси. Газеты и телеканалы объединяются в медиахолдинги, деятельность которых регулируют критерии рентабельности и эффективности. Активно используется ресурс рекламы, сочетающей коммерческую и социальную компоненты.

В законе «О рекламе» Республики Беларусь особое внимание уделено ее социальной направленности. Дано четкое определение феномена социальной рекламы, акцентированы аспекты, касающиеся правоохранительной деятельности. В числе задач социальной рекламы выделена профилактика правонарушений, безопасность населения, социальная защита, здоровый образ жизни, охрана окружающей среды. В более широком контексте определения понятия «профилактика правонарушений» особое место отводится профилактике наркомании, подростковых форм антиобщественного поведения, коррупционной деятельности.

Анализ наружной рекламы в пределах Минска показывает, что основные темы профилактики правонарушений сконцентрированы на предупреждении белорусских граждан о рисках работоторговли за рубежом. Важное место отводится стендовой части информационной направленности¹. Выезжающим за пределы страны гражданам предлагаются консультации по вопросам трудовой сезонной миграции.

Основной заказчик социальной рекламы в лице государства надеется на общественно позитивный результат – улучшение криминогенной обстановки, предупреждение распространения наркомании, профилактику правонарушений. Акцентируется задача формирования правовой культуры и ответственности у населения в таких сферах, как воинская обязанность, уплата налогов, соблюдение нормативно-правовых актов, охрана окружающей среды, минимизация ущерба, связанного с коррупцией. Важная роль отводится формированию у граждан психологических установок, способствующих социально-политической стабильности общества.

Информационная компонента социальной рекламы заключается в оповещении населения о рисках антиобщественной деятельности, создаваемых сетевыми практиками, паразитирующими на особенностях психологии подростков. Так, родители информируются о наличии опасных Интернет-сайтов, инструктирующих подростков по конкретным преступлениям и правонарушениям.

В деятельности правоохранительных органов социальная реклама решает также имиджевые задачи. Об этом свидетельствует наружная реклама. Посредством нее формируется представление о сотрудниках органов внутренних дел как гарантах безопасности граждан и их личного имущества. Еще одна тема имиджа правоохранительных органов заключена в предоставлении информации потенциальным абитуриентам о значимости правоохранительной деятельности в системе государства.

Значительная часть социальной рекламы по правоохранительной тематике интегрирована с PR-технологиями, технологиями связи с общественностью. На это направление указывает наружная стендовая часть визуальных презентаций, в которых участковый находится в центре повседневной жизни граждан конкретного населенного пункта, улицы, дома. Газета «На страже» систематически публикует материалы по этим вопросам.

Аспект информационной безопасности закрепляется подчинением сетевого пространства в Беларуси принципам и нормативным актам, к которым относятся: Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О товарных знаках», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей». В более конкретном предметном поле функционируют законы «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

Глобальная универсальная доступность сетевого пространства детерминирует проблему юрисдикции правоотношений, складывающихся в процессе использования информационных коммуникативных технологий. При разработке законов о взаимоотношениях в киберпространстве, необходимо учитывать права и свободы человека, закрепленные в Конституции, а также рекомендации международных организаций. Это позволяет предупреждать правовые коллизии, связанные с юрисдикцией, наказуемостью деяний, налогообложением, способами защиты информации, защитой прав потребителей.

Ограничения прав человека на информацию установлены государствами только в целях, предусмотренных предназначением и функциями самого государства. В осуществлении правового регулирования информационной деятельности государство исходит из принципов единства глобального информационного пространства и адекватности мер его регулирования. Используются только те регулятивные меры, которые необходимы для разрешения сложившихся в секторе информационно-коммуникативных технологий ситуаций правовой неопределенности. Эти меры должны быть достаточными для разрешения проблемы и создания механизма реализации прав и законных интересов участников информационно-коммуникативных технологий².

¹ Стуканов В.Г. Наружная социальная реклама как средство правового воспитания // Вести БГПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2016. – № 1 – С. 13–19.

² Байрамова Л. Правовое регулирование Интернета в Республике Беларусь. – http://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1405160624&archive=&start_from=&ucat=&

С 1 января 2015 г. в Беларуси вступили в силу поправки к закону «О средствах массовой информации». Действие закона, за исключением требований о государственной регистрации, распространяется на Интернет-СМИ. Интернет-ресурсы несут ответственность за опубликованное в сети слово наравне с официальными СМИ. В законе определены условия, при которых возможно ограничение доступа к Интернет-СМИ. Созданы государственные реестры распространителей продукции печатных, радиовещательных и телевизионных СМИ. До 20% ограничена доля иностранного участия в уставном капитале СМИ.

В среде пользователей Интернета возрастает популярность сайтов-агрегаторов. Поправки в закон о СМИ уравняли их ответственность за публикации с остальными массмедиа. При этом владельцам информационных ресурсов нет необходимости обращаться за разрешительной процедурой в Министерство информации. Им вменяется в обязанность не допускать использования своих информационных ресурсов для распространения информации, противоречащей требованиям закона о СМИ.

Министерством информации с момента вступления в силу изменений в закон «О средствах массовой информации» проводится мониторинг Интернет-сайтов на предмет распространения противоправной информации. Письменное предупреждение выносится в трехмесячный срок. Провайдер по запросу пользователя обязан блокировать тот или иной контент. Предполагается установка провайдерами сервиса фильтров, который будет предоставляться пользователю по запросу, например, для ограничения доступа детей к нежелательной информации.

На уровне трансграничных операций возникают проблемы идентичности правовых регуляторов, соблюдения требований трансграничной передачи данных. Под этой операцией понимается любая передача персональных данных иностранному лицу. Возрастание объема данных в трансграничном блокчейне создает условия для профайлинга и слежки со стороны корпораций и отдельных государств. Любая полная версия блокчейна становится базой данных для дальнейшей аналитики. Устранить данную проблему правовыми средствами не представляется возможным, поскольку право на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде не успевает за развитием технологий. В таких условиях необходима реализация на внутрисоюзном уровне обязательств, закрепленных в международных соглашениях (имплементация).

Замена традиционных объектов гражданского права цифровыми репрезентациями актуализировали модернизацию сложившихся правовых норм. Следственный комитет Республики Беларусь осуществляет разработки по полному переходу на электронное уголовное дело. Парадигма индустрии 4.0 учитывает достижения технологий Интернета вещей в области идентификации людей и установления юридически значимых фактов. Совершенствуются технологии, связанные с использованием полиграфа. Отрабатываются правовые вопросы сертификации смарт-контрактов. Распространение транзакций с токенами приводит к увеличению количества общедоступных метаданных, что создает условия для их использования в целях профайлинга. Законодательство о персональных данных не способно обеспечить эффективную защиту метаданных потому, что оно ориентировано на централизованные информационные системы.

Таким образом, конвергенция правовых практик с практиками массмедийной деятельности в Интернет-пространстве требует совместной деятельности юристов и корпоративных структур в национальном и евразийском информационном пространстве с учетом его открытого выхода в глобальную сеть.

Малиновский В.А.

д.ю.н., член Конституционного Совета Республики Казахстан, член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, г. Нур-Султан

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, государственная этнополитика, функции государства, государственная идентичность, государственный язык, официально употребляемый язык, государственный суверенитет, национальный суверенитет, конституция, межэтническое согласие, конституционные ценности, национальное единство, Нация единого будущего, концепция казахстанской идентичности и единства.

В Республике Казахстан уже в первые годы государственной независимости были определены и закреплены базовые начала государственной национальной политики (этнополитики) и государственной идеологии в сфере межэтнического и межконфессионального согласия, недопустимости использования этнических или религиозных вопросов в политических целях.

С тех пор постоянная и многоплановая деятельность государства в сфере межэтнических отношений сформировалась в важнейшую самостоятельную конституционную функцию Республики Казахстан. Она включает четкую стратегию, конституционно-правовую, институциональную, организационную и иные составляющие. По содержанию – политико-идеологический, юридический, культурно-духовный, языковой, экономический, образовательный, миграционный с аспектом гражданства и ряд других компонентов.

На протяжении без малого тридцати лет данная функция государства, прочно занимает приоритетное положение и постоянно пополняется новым содержанием, векторами и формами деятельности. Меняются законодательство, компетенция и система государственных органов, в ее реализацию включаются все более широкие слои казахстанского общества.

I. Непременным компонентом государственной этнополитики является ее правовое обеспечение. В первую очередь, в него входят положения и нормы Конституции РК, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. и успешно действующей на протяжении более 25 лет.

В качестве основ конституционного строя ею закреплены положения о народе Казахстана, объединенном общей исторической судьбой, созидающем государственность на исконной казахской земле, сознающем себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желающем занять достойное место в мировом сообществе и осознающем свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями (преамбула Конституции);

о Республике Казахстан утверждающей себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1);

об основополагающих принципах деятельности Республики: общественном согласии и политической стабильности, экономическом развитии на благо всего народа, казахстанском патриотизме, решении наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте (п. 2 ст. 1). Данные принципы являются неизменными, что подтверждено в п.2 ст.91, дополненном в 2017 г. в ходе третьей конституционной реформы;

о народе как единственном источнике государственной власти, осуществляющем власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирующем осуществление своей власти государственным органам (п.п. 1 и 2 ст. 3).

Согласно ст. 7 в Казахстане государственным является казахский язык. При этом в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. На государство также возложена обязанность заботиться о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана.

Подтверждены *естественные права человека и гражданина* в сфере национальных и конфессиональных отношений, а также обязанности граждан (ст. 18, 19, 22, 23 и 33).

Основным Законом введен ряд *конституционных запретов*: никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам (п. 2 ст. 14); достоинство человека неприкосновенно, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 17); запрет на пропаганду или агитацию социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства (п. 3 ст. 20).

Основной Закон содержит жесткий императив: «Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие» (п. 2 ст. 39). Напомним, что «межконфессиональное согласие» на конституционный уровень поднято Законом РК от 10 марта 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан».

Действует ряд норм Конституции РК 1995 года, посвященных учету национального аспекта в организации и деятельности государственных органов. В ходе второй конституционной реформы (2007 г.) в Конституции был закреплен особый статус Ассамблеи народа Казахстана (пп. 20) ст. 44), она получила право избирать 9 депутатов Мажилиса Парламента РК (п. 1 ст. 51). Пятнадцать депутатов Сената Парламента назначаются Президентом Республики с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества (п. 2 ст. 50).

Этнический и конфессиональный факторы присутствуют (либо подразумеваются) и во многих других статьях Конституции РК, посвященных иным основам конституционного строя, правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, а также конструкций государственной власти.

Учрежденные Конституцией РК «идеалы», «модели» и «векторы эволюции» развиваются и детализируются в правовых нормах, закрепляющих и регулирующих различные этнические или конфессиональные отношения. Они содержатся в конституционных и обычных законах о выборах и о государственных символах, об Ассамблее народа Казахстана, о миграции населения, об общественных объединениях, о политических партиях, о религиозной деятельности и религиозных объединениях, об образовании, о культуре, о национальной безопасности и других. Ответственность за нарушение правовых предписаний и запретов в данной области установлена Конституцией РК, Уголовным кодексом РК и Кодексом РК об административных правонарушениях.

Отдельные вопросы были рассмотрены Конституционным Советом, который в принятых решениях разъяснял суть и содержание норм Основного Закона.

В действующее право наряду с казахстанскими правовыми актами *входят также международные договоры*. А это более 160 основополагающих документов международного права в сфере прав человека, к которым присоединилась Республика Казахстан. Во всех казахстанских документах предлагаются меры по профилактике и разрешению конфликтов через соблюдение международных стандартов. Необходимо особо подчеркнуть, что положения международных актов и идеи зарубежной практики творчески перерабатываются и имплементируются в собственную прогрессивную модель общественного согласия и общенационального единства, предполагающую гармоническое сосуществование всех этносов.

Также действуют документы системы государственного планирования, направленные на практическую реализацию государственной этнополитики.

II. Стабильность эволюции содержания *политико-идеологической составляющей* четко просматривается на примере ряда ключевых документов.

Буквально вслед за принятием Конституции 1995 года в Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан (от 23 мая 1996 года)¹ верховной властью было представлено *понимание ряда ключевых конституционных терминов и институтов*.

В числе таковых:

государственная идентичность в качестве главного условия развития для любого общества и для любого народа;

национальный характер государства, которое исторически возникло как национальное в том смысле, что, как правило, его учредителем и социальной базой является определенная этническая общность. Этническим центром казахов является Казахстан. Нигде в мире казахи не обладают другой государственностью, другим государством, которое проявляло бы заботу о сохранении и развитии казахов как этноса, об их культуре, образе жизни, языке, традициях. Определение Казахстана как национального государства должно прежде всего идентифицировать его в этом качестве. Сегодня оставаясь национальным государством, Республика Казахстан выражает интересы всего населения, независимо от этнической принадлежности. Эта новая сущность государства закреплена в Конституции 1995 года. Определение Казахстана как национального государства учитывает стратегическую тенденцию в развитии государственной идентичности – становление в перспективе государства-нации. Такого государства, граждане которого независимого от этнической принадлежности образуют единый народ, и принадлежность к которому является для них главным идентифицирующим признаком;

межнациональное согласие, единство народа Казахстана. В Казахстане есть все предпосылки для реализации задачи консолидации народа, состоящего из представителей различных этносов. Это прежде всего Конституция РК, провозглашающая равноправие всех граждан республики независимо от этнического происхождения. Любые пренебрежения, ущемления интересов, попустительства нарушениям прав гражданина по признаку национальной принадлежности должны пресекаться решительным образом и преследоваться по закону;

гражданство, при котором юрисдикция государства распространяется на все население страны. «Новая государственная идентичность может сложиться только при наличии совместных усилий гражданина, общества и государства. – говорится в Концепции 1996 года. – Наиболее важное значение для формирования государственной идентичности имеет *становление подлинного гражданина*. Это возможно только при наличии высокой политической и правовой культуры в обществе».

¹ Одобрена Распоряжением Президента РК от 23 мая 1996 г. Далее – Концепция 1996 года.

В Конституции 1995 года и Концепции 1996 года заложены базовые начала *политики и идеологии межнационального согласия и государственной идентичности*. По мере развития Казахстана в глобальном мире они получают последовательное обогащение, углубление и развитие.

Действенным шагом по усилению этнополитики государства стала одобренная Главой государства Доктрина национального единства Казахстана (апрель 2010 г.), определившая основные цели дальнейшей консолидации казахстанского общества и задачу достижения *новой степени интеграции полиэтничного общества – национального единства*¹. Доктрина содержала ряд инноваций в сфере межэтнических отношений. Она представляла собой основу для осознания народом необходимости сплотиться перед вызовом времени, понять, что всех казахстанцев сближает и делает единым целым именно сохранение независимости и укрепление государственности, а равенство возможностей и защита прав и свобод граждан, создание интеллектуальной нации и развитие национального духа должны стать краеугольным камнем национального единства и жизненным принципом всех и каждого. При этом на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение национального единства, основанного на признании общей для всех граждан Казахстана системы ценностей.

Методологический характер имеет президентская Стратегия «Казахстан-2030», после выполнения которой ее логическим продолжением стала Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства (декабрь 2012 года).

В предвыборной программе кандидата в Президенты РК Н.А. Назарбаева «Современное государство для всех: пять институциональных реформ» (март 2015 года) содержится раздел 4 «Нация единого будущего». В нем показана необходимость дальнейшей работы по укреплению казахстанской идентичности в развитие достигнутых значительных успехов в сохранении стабильности и общественного согласия, а также положений и норм Конституции РК, гарантирующих равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Вновь подчеркнута: казахстанская идентичность должна основываться на принципе гражданства. «Наша главная цель, чтобы казахстанцы ставили новые общенациональные идеалы и ценности – верховенство права, защиту частной собственности, государственные традиции, казахстанские ценности и достижения за годы Независимости – выше своих этнических поведенческих моделей. Объединяющей идеей для всех казахстанцев выступает евразийская идея, которая реально синтезирует в казахстанце лучшие качества и азиата, и европейца. Системой общегражданских ценностей должна выступать идея «Мәңгілік Ел», оформленная в важнейший документ государства значения конституционного акта»².

На XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана был принят Общенациональный патриотический акт «Мәңгілік ел»³ (Вечная страна. – В.М.).

Указом Президента РК от 28 декабря 2015 года утверждена Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства со сроком реализации 2015–2025 годы⁴. Ее целью является укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства, основанных на принципе гражданства и ценностях Общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел», а основной ожидаемый результат ее реализации – дальнейшее укрепление общественного согласия, казахстанской идентичности и единства, формирование Нации единого будущего для успешного вхождения Казахстана в число 30 наиболее развитых государств мира. То есть объектом воздействия предусмотренных Концепцией 2015 года системных мер является *социально-политическая общность – народ Казахстана в новом качестве Единой Нации во всем ее внутреннем многообразии*.

Концепция 2015 года базируется на следующих главных принципах: 1) базовый вектор – Общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел»; 2) ее консолидирующие ценности – гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ учености и образования, светская страна; 3) фундамент казахстанской идентичности и единства – общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии; 4) казахстанская идентичность и единство – это непрерывный поколенческий процесс. Он базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном. Единое прошлое, совместное настоящее и общая ответственность за будущее связывают общество в одно целое: «У нас одно Отечество, одна Родина – Независимый Казахстан». Осознанность этого выбора – главное объединяющее начало.

В Концепции 2015 года также представлен развернутый анализ современной ситуации. Казахстан состоялся как независимое и демократическое государство. В стране созданы все необходимые политико-правовые, социально-экономические, культурно-нравственные основы казахстанской идентичности и единства.

С момента обретения независимости верховной властью последовательно проводится политика государственного строительства. Приняты и действуют основополагающие документы, включая Конституцию 1995 года, которой гарантированы равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности; закреплён гражданский принцип построения казахстанской идентичности и единства народа на основе признания этнического, языкового, культурного, религиозного многообразия; утверждены концепты общественного согласия, политической стабильности и казахстанского патриотизма.

В Казахстане успешно реализована уникальная модель общественного согласия и общенационального единства. Для консолидации полиэтничного и многоконфессионального общества эффективно работает институт Ассамблеи

¹ Одобрена на состоявшемся 19 апреля 2010 года заседании Совета Ассамблеи народа Казахстан. – <https://assembly.kz/ru/ank/ofitsialnye-dokumenty/doktrina-natsionalnogo-edinstva/>

² <https://kazpravda.kz/articles/view/sovremennoe-gosudarstvo-dlya-vseh-pyat-institutsionalnih-reform1>

³ <https://kazpravda.kz/news/politika/patrioticheskii-akt--mangilik-el-polnii-tekst/>

⁴ Далее – Концепция 2015 года.

народа Казахстана. Якорные принципы единства и согласия сформулированы как «Единство в многообразии», «Одна страна – одна судьба».

Проводится взвешенная государственная языковая политика. Реализуются государственные программы функционирования и развития языков, образования и науки. Развитие трехязычного образования на казахском, русском и английском языках обозначено как залог консолидации общества, роста его конкурентоспособности.

Выработаны принципы Общества Всеобщего Труда как ориентира социальной модернизации казахстанского общества.

В Стратегии «Казахстан-2050» определены принципы нового казахстанского патриотизма, в основе которых равноправие всех граждан и их общая ответственность за успешное развитие Казахстана.

«Мәңгілік Ел» – это система ценностей, формирующих казахстанскую идентичность и единство, общественное согласие. Ее составляют «Независимость Казахстана и Астана»; «Общенациональное единство, мир и согласие в нашем обществе. Гражданское равенство – это фундамент успешного и устойчивого государства»; «Светское общество и высокая духовность»; «Экономический рост на основе индустриализации и инноваций»; «Общество Всеобщего Труда», где ценности трудолюбия, честности, культ учености и образования являются основой благополучия»; «Общность истории, культуры и языка»; «Национальная безопасность и активное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем».

Мощный импульс деятельности по укреплению и развитию Духа Нации, казахстанского патриотизма и модернизации общественного сознания придан программной статьей Лидера Нации «Рухани Жаңғыру» (от 7 июня 2018 года), посвященная модернизации общественного сознания. Она ориентирована на возрождение духовных ценностей казахстанцев с учетом всех современных рисков и вызовов глобализации, развитие конкурентоспособности, прагматизма, сохранения национальной идентичности, популяризации культа знания и открытости сознания граждан. Подготовленная на ее основе государственная программа реализуется в следующих спецпроектах: «Тұған жер» (направлен на развитие «малой родины»), «Сакральная география» (информация о сакральных местах, их истории и особенностях), «Современная казахстанская культура в глобальном мире» (ознакомление со всеми достижениями отечественной культуры), «100 новых лиц в Казахстане» (в нем задействованы граждане Казахстана, которые принимают участие в становлении и развитии нашей страны), а также перевод 100 ведущих учебников в социально-гуманитарной сфере) и переход казахского алфавита на латиницу.

В продолжение программы «Рухани жаңғыру» была опубликована статья Президента РК Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» (от 21 ноября 2018 года), в центре внимания которой история страны и необходимость объективного понимания роли народа в глобальной истории. Согласно предложению Елбасы реализуются крупные проекты: «Архив-2025», «Великие имена Великой степи»; «Генезис тюркского мира»; «Музей древнего искусства и технологий Великой степи»; «Тысяча лет степного фольклора и музыки» и «История в кино и на телевидении». Они должны помочь осмыслить фундаментальные основы мировоззрения, прошлого, настоящего и будущего народа Казахстана.

Весомым вкладом в копилку укрепления казахстанской идентичности и единства являются статья Президента РК Касым-Жомарта Токаева «Абай и Казахстан в XXI веке» (от 9 января 2020 года), а также положения, включенные в его предвыборную программу (2019 г.) и ежегодные послания (2 сентября 2019 и 1 сентября 2020 гг.)¹.

За прошедшие годы государственная национальная политика в качестве функции государства, трансформировалась в *казахстанскую модель общественного согласия и общенационального единства*. При сохранении многих ценностей, принципов и направлений деятельности, состоялось сущностное изменение в главном: произошел переход от *идентичности государственной* (1996 год) – к *идентичности Нации Единого будущего* (2015 год).

III. Поиск наиболее приемлемого механизма разработки и осуществления национальной политики, учета и реализации специфических запросов всех этносов в сочетании с общегосударственными целями и приоритетами завершился учреждением Указом Президента РК от 1 марта 1995 г. *Ассамблеи народа Казахстана* (с 1995 года по 2007 год – Ассамблея народов Казахстана), ставшей формой реализации народного и, одновременно, национального суверенитетов².

Обладающая сегодня конституционным статусом (пп. 20) ст. 44 и п. 1 ст. 51 Конституции), возглавляемая пожизненно Первым Президентом Республики – Елбасы Н.А. Назарбаевым и институционально непосредственно связанная с действующим Президентом Республики Касым-Жомартом Токаевым, Ассамблея народа Казахстана (далее – Ассамблея или АНК) превратилась в один из главных институтов развивающейся казахстанской демократии, на который возложена самая ответственная задача – быть хранителем дружбы народов, согласия и гражданского мира в стране.

Ассамблея уникальна *по своей социально-правовой природе и государственно-общественным характеристикам*, отличается уровнем и масштабностью работы. Новейшая история показала, что в ее лице в Казахстане разработана наиболее удачная форма взаимодействия государства и этносов в виде этнокультурных объединений (далее – ЭКО).

В реализацию второй конституционной реформы правовое регулирование АНК было поднято на новый уровень. Парламентом РК 20 октября 2008 г. впервые в истории Казахстана был принят Закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Ассамблея народа Казахстана определена учреждением без образования юридического лица, образуемым Президентом Республики, способствующим разработке и реализации государственной политики по обеспечению общественного согласия и общенационального единства. АНК осуществляет свою деятельность на всей территории

¹ <https://www.akorda.kz/>

² Более подробно см.: <https://assembly.kz/ru/>

Казахстана. Ассамблеи областей, городов республиканского значения, столицы (их деятельность координируется Ассамблеей) – учреждения без образования юридического лица при акимах областей, городов республиканского значения, столицы.

Данным Законом закреплена целостная конструкция Ассамблеи – *государственно-общественного института, одновременно интегрированного в систему государственной власти и в гражданское общество*. При этом, что очень важно, ее миссия в сфере межэтнической толерантности и общественного согласия непосредственно связана с динамичным утверждением Казахстана в качестве демократического, светского, правового и социального государства. АНК является важнейшим *общегражданским, надполитическим общенародным институтом, особой площадкой выявления, обсуждения и решения проблем в сфере межэтнических отношений, в значительной степени освобождающей данную весьма тонкую и ранимую проблематику от ее политизации*.

За годы деятельности АНК превратилась в развитый сегмент гражданского общества, охватывая широкие слои населения. Общественное начало широко представлено на сессиях, в советах и региональных ассамблеях, ЭКО, школами, национальными СМИ, театрами и иными заведениями культуры.

Наряду с депутатской группой АНК в Мажилисе Парламента, ЭКО, региональными АНК в комплекс АНК также входят институты при АНК и меры сопровождения ее деятельности: *научно-обучающего, финансового, медийно-информационного, а также Советы медиации, Советы общественного согласия АНК, Советы матерей при АНК, Республиканское молодежное движение АНК «Жаңғыру жолы», Дома Дружбы АНК, Национальные театры*.

Указом Президента РК от 28 декабря 2015 г. утверждена новая Концепция развития АНК (до 2025 г.)¹ в условиях дальнейшего последовательного укрепления общественного согласия, формирования Нации единого будущего – социально-политической общности – народа Казахстана в качестве Единой Нации во всем ее внутреннем многообразии.

IV. Исходя из представленного анализа положений и норм Основного Закона и иных политико-правовых актов «высокого ранга», государственной и общественной практики, есть основания для следующих выводов о *конституционных началах казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства*.

Первое. В Казахстане найдено, установлено и максимально соблюдается оптимальное соотношение народного, государственного и национального суверенитетов: *общего* для всего полиэтничного и многоконфессионального народа Казахстана – *единых консолидирующих ценностей казахстанского общества*, и *частного* – *специфических запросах каждой этнической группы*, максимальное удовлетворение ее интересов в области языка, традиций, быта, образования, культуры и СМИ. Причем общее и частное пребывают в единстве и неразрывной связи друг с другом.

Второе. Национальный суверенитет в специальном значении, с акцентом на его этническом содержании – это право нации (этноса) на свободное самоопределение, то есть возможность без вмешательства извне определять собственную политическую самоорганизацию и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, которое в наибольшей степени соответствует ее этническим, языковым, религиозным и иным особенностям и традициям. Одновременно, во внутригосударственном измерении коллективное право этносов на самоопределение при всей своей значимости не может быть беспредельным. При его осуществлении необходимо учитывать права других совместно проживающих с ним этнических групп, интересы всего народа-нации и государства как целостного образования общества. В противном случае самоопределение может обернуться стремлением тех или иных кругов политической или этнической элиты к абсолютизации своих интересов вплоть до нарушения территориальной целостности государства посредством отделения части территории (субъекта федерации или политико-территориальной автономии) от государства и создания нового государственного образования. Сепаратизм является злоупотреблением правом на самоопределение.

Третье. Являясь суверенным государством, Республика Казахстан вот уже более четверти века успешно сочетает и реализует интересы государственного цивилизационного стержня полиэтничного народа Казахстана – казахов – исконно проживающих на территории Республики и обладающих в отношении ее территории всей полнотой исторических прав, с интересами всех других живущих с ними бок о бок этносов. На Планете Земля Республика Казахстан является единственным, признанным мировым сообществом, государственным олицетворением казахского народа, и в силу этого выполняет специфическую функцию политико-территориального центра по консолидации казахов: по углубленному всеобъемлющему изучению их истории и особого духа человеколюбия, в тяжкую годину приютивших и спасших от смерти тысячи представителей других этносов; по сохранению и развитию государственного казахского языка, быта и традиций, яркого культурного наследия; по формированию и проведению политики содействия возвращению казахов на историческую родину; по оказанию необходимой поддержки казахским диаспорам в зарубежных странах; по особому положению и роли Казахстана в тюркско-язычном мире и в других сферах жизни. «На казахский народ как на государствообразующую нацию возлагается особая ответственность. Он выполняет консолидирующую роль в формировании современной идентичности нового Казахстана. Это является главным фактором сохранения национального характера, развития и укрепления страны»². Думается, данный вывод вполне приемлем для характеристики роли государствообразующего этноса в подавляющем большинстве современных государств.

Четвертое. При этом Республика Казахстан, ставшая результатом самоопределения всех граждан вне зависимости от этнической принадлежности, обеспечивает равноправие всех граждан, а также удовлетворение специфических интересов различных этнических групп, не допуская дискриминации по национальному или религиозному признакам. Институционализация коллективных и индивидуальных запросов этнических групп на основе гражданской

¹ <https://www.akorda.kz/>

² Назарбаев Н.А. Современное государство для всех: Пять институциональных реформ // Казахстанская правда. 2015. – 12 марта.

идентичности обусловила тот непреложный факт, что все этнические группы Казахстана избрали своей стратегией интеграцию в прочную социально-политическую общность, единый конституционный гражданский социум – народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, единством жизненных ценностей, целей и задач. Представители всех этнических групп являются полноправной и неотъемлемой частью единого народа Казахстана – Народа-Нации. Формами реализации народного и, одновременно, национального суверенитетов являются учрежденные по инициативе всех этносов Республики Казахстан и ими самими реально действующие институты: Ассамблея народа Казахстана с ее инфраструктурой, депутатские группы в Мажилисе Парламента и маслихатах, совместно разрабатываемые ими государственная этнополитика, законодательные и иные акты.

Функционирование казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства и уникального института АНК позволили достичь такого уровня гармонизации межэтнических отношений, при котором понятие «национальное меньшинство» практически не употребляется в общественно-политической жизни государства и общества. Постоянный мониторинг показывает, что казахстанцы различного этнического происхождения чувствуют себя органичной и неотъемлемой частью единого Народа-Нации, пользуются всей полнотой прав и не испытывают затруднений по поводу применения родного языка, развития культуры, обычаев и традиций.

В силу каждодневной на протяжении без малого тридцати лет скрупулезной, разнонаправленной, трудоемкой, финансово затратной и результативной работы, фактор полиэтничности и многоконфессиональности казахстанского общества из зоны потенциальной конфликтности постепенно перемещается в сферу ресурсов стратегического созидания, а стабильность и толерантность сформировались в особую конституционную ценность.

Уверен, что опыт Казахстана полезен не только для отдельных полиэтничных и многоконфессиональных государств, но также и для межгосударственных объединений, в том числе, при углублении интеграции в координатах Большой Евразии.

Межевич Н.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института Европы РАН
mez13@mail.ru

Маркова Д.О.

бакалавр СПбГЭУ

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Ключевые слова: *Северный морской путь, транспорт, Китай, СПГ, «Один пояс – один путь».*

Интерес к Арктике проявляют все государства, которые имеют выход к побережью Северного Ледовитого океана или территории в Арктической зоне. О своих интересах в Арктике заявляют Япония и Китай. Это связано, в первую очередь с мало освоенным ресурсным потенциалом региона, в первую очередь – с энергоресурсами зоны континентального шельфа, а также с возможными ресурсами полезных ископаемых, разведка которых до сих пор не завершена.

Глобальная программа «Один пояс – один путь» была предложена еще в 2013 году председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. Эта программа включает в себя сухопутный маршрут – «Экономический пояс Шелкового пути» и морской маршрут под названием «Морской шелковый путь XXI века». Сухопутный маршрут «Нового шелкового пути» включает в себя:

- путь из Китая, проходящий через Центральную Азию, Россию и идущий в Европу до Балтийского моря;
- путь из Китая, проходящий через Центральную и Западную Азию, идущий к Персидскому заливу и Средиземному морю;
- путь из Китая в Юго-Восточную и Южную Азию, идущий к Индийскому океану.

Маршруты «Морского Шелкового пути XXI века» проходят следующим образом:

- путь из портов Китая, идущий через Южно-Китайское море и далее до Индийского океана и до Европы;
- путь из портов Китая, идущий через Южно-Китайское море и далее в южную часть Тихого океана.

Северный морской путь является кратчайшим морским маршрутом, соединяющим Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Актуальность темы обусловлена потеплением климата Арктического региона с одной стороны, и отступлением ледников с другой стороны, что предоставляет больше возможностей для использования и освоения этого региона.

В связи с этим ряд государств рассчитывает получить доступ к Северному морскому пути и проявляет огромный интерес к Арктическому региону.

В сравнении с маршрутами южного «Морского Шелкового пути» Северный морской путь является наиболее выгодным морским маршрутом. К преимуществам Арктического морского маршрута можно отнести:

- транспортировку грузов без пересечения множества морских границ и территориальных вод с неопределенным статусом;
- Относительную дешевизну и безопасность доставки грузов;
- Увеличение грузооборота за счет местных и попутных грузов;
- Альтернативный доступ из Азии в Европу¹.

Арктический регион вызывает интерес и у стран, территории которых находятся за пределами Арктики. Одной из таких стран является Китай, который проявляет интерес к Арктике уже не первый год. С 2013 года Китай имеет статус наблюдателя Арктического совета.

Китай интересуется Северным морским путем в первую очередь как транспортно-логистическим коридором, хоть и не указывает это в своей арктической политике.

Рассмотрев рынок мировых контейнерных перевозок, можно сделать вывод о том, что китайские компании в совокупности занимают на данном рынке долю почти равную доле крупнейшей компании-перевозчику Maersk Line.

Китай готов вкладывать инвестиции в развитие и освоение Арктики. Более того, Китай уже вкладывается во многие совместные проекты, в первую очередь в российские. Это говорит о совпадении интересов России и Китая в освоении Северного морского пути.

К таким проектам можно отнести проект железной дороги «Белкомур». Данный проект способствует развитию Северного морского пути как транспортно-логистического коридора и развитию его инфраструктуры. Стоит также упомянуть другой совместный проект – завод по производству СПГ «Ямал СПГ», в котором также участвует китай-

¹ Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. 2018. С. 38–40, 57–60, 80, 86–91, 94–98, 103–106, 117–125. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38189950>

ская сторона. СПГ уже является толчком для развития Северного морского пути, что доказывает увеличение грузооборота по Арктическому морскому маршруту с момента запуска этого завода¹.

Рассмотрим также восточную часть Северного морского пути, которая может стать интермодальным плацдармом для развития Северного морского пути. На восточном плацдарме главными партнерами в освоении Арктики могут стать Китай, Япония, Республика Корея.

Использование Северного морского маршрута способно разгрузить южный маршрут через Суэцкий канал. Таким образом, Северный морской путь может взять на себя функции Северо-Востока и Востока Китая. В Приморском крае находятся такие крупные порты, как «Находка», «Владивосток», «Посыет» и «Зарубино». Их конкурентное преимущество состоит в том, что они находятся на «входе» Северного морского пути. Все эти порты глубоководные, то есть подходят для судов с большим дедвейтом. Кроме того, они связаны с сухопутной транспортной сетью, в том числе и китайской железнодорожной сетью, с Транссибирской магистралью. Именно поэтому они могут помочь в разгрузке остальных портов Китая и маршрута южного маршрута, используя при этом Северный морской путь для доставки грузов в Европу.

Строительство судов для Арктики из специальной стали, которая будет производиться на заводе китайской компании HBIS, а также поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Азию способны помочь в функционировании восточного плацдарма для развития Северного морского пути.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион является растущим потребителем сжиженного природного газа (СПГ). Для стран Азиатско-Тихоокеанского региона использование более экологичного топлива особенно важно, так как страны этого региона активно борются с загрязнениями окружающей среды, что особенно касается Китая.

Таким образом, СПГ – это наиболее перспективный вид топлива для перевозок. Россия способна не только обеспечить слаженную работу транспортно-логистического коридора через Северный морской путь, который соединит Азиатско-Тихоокеанский регион с Европой, но и обеспечить обслуживание транспорта, который будет работать на СПГ, газомоторным топливом. С декабря 2019 года уже осуществляются поставки СПГ в Китай. Более того, СПГ является достаточно экологичным видом топлива, его использование позволит решить экологические проблемы Арктического региона.

Конечно же, развитие Северного морского пути имеет большое значение и для России. Для Российской территории Арктического региона роль Северного морского пути определяется необходимостью эффективного функционирования хозяйственных комплексов территории и необходимостью ее промышленного освоения, что имеет особое значение для устойчивого развития экономики России и обеспечения ее геополитической и экономической безопасности.

Так как Северный морской путь является частью внутреннего пути РФ, то он занимает важное место в развитии хозяйственного освоения регионов, находящихся в непосредственной близости от Арктического морского пути.

Таблица 1

SWOT-анализ маршрутов южного «Морского Шелкового пути»²

<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доступ в Европу через Индийский океан 2. Высокий объем грузооборота 3. Безопасность и дешевизна доставки грузов 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Длина маршрута 2. Наличие множества узких проливов 3. Большие очереди кораблей
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие морского оборудования 2. Развитие международных связей в области транспортной логистике 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Нападения на суда и кража грузов морскими «пиратами» 2. Большие задержки доставки грузов

Таблица 2

SWOT-анализ Северного морского пути³

<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрая доставка грузов 2. Дешевизна и безопасность доставки грузов 3. Увеличение грузооборота 4. Доступ из Азии в Европу 5. Разгрузка маршрута через Суэцкий канал 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Суровые климатические условия 2. Высокие затраты на создание инфраструктуры
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост мирового грузооборота 2. Использование новых технологий и новых видов топлива 3. Создание единого коридора Азия-Россия-Европа 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ухудшение экологической обстановке региона 2. Возможные негативные последствия при смене климатических условий

¹ Чэн Хунцзе Стратегия Северного морского пути Китая: сотрудничество и конкуренция. – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-severnogo-morskogo-puti-kitaya-sotrudnichestvo-i-konkurenciya/viewer>

² Составлено авторами по данным: Гао Т., Ерохин В.Л. «Один пояс – один путь» и Северный морской путь: перспективы и риски участия для Китая // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 304–312. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29881471>

³ Составлено авторами по данным: 中国一带一路网. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/>

Кроме регионов Арктической России Северный морской путь влияет также и на развитие других регионов нашей страны, так как многие из них связаны крупнейшими реками России, имеющими доступ к Северному Ледовитому океану. К таким рекам относятся: Обь, Лена, Енисей, Хатанга, Индигирка и другие. Можно сказать, что выше перечисленные реки с Северным морским путем образуют единую транспортную систему. Важно ли это для Китая? Безусловно.

Китайский фактор в развитии Арктики и СМП присутствует силу ряда обстоятельств: во-первых, Китайская Народная Республика переросла рамки региональной державы. Признаком глобальной державы является экономический и политический интерес ко всем ключевым регионам, равно как и к стратегическим морским путям. Северный морской путь, безусловно, подпадает под это определение. СМП целиком пролегает в границах дружественного государства, которое в состоянии обеспечить безопасность своих морских территорий.

Второе. Фактор военного противостояния Китая и Соединенных Штатов Америки автоматически повышает значимость российского фактора в китайской политике, а уже в рамках последнего, актуализируются комплексы сюжетов, связанных с СМП.

Третий момент. Большинство российских и зарубежных авторов указывают на то, что никакое таяние льда не сделает проход по СМП дешевле, чем через Суэцкий канал. Однако логика мирового развития последних лет свидетельствует о том, что значимость экономических факторов, как правило, уступает значимости факторов политической целесообразности.

Меркушин В.В.

к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет
valdshin@mail.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, безопасность государств, современные вызовы и угрозы, борьба с транснациональной организованной преступностью, международные организации, чрезвычайные ситуации.

Keywords: transnational organized crime, state security, issues and problems, fight against transnational organized crime, international organizations, emergencies.

В современных условиях вопросы обеспечения безопасности государств тесно связаны с общими тенденциями развития международных отношений в различных сферах – политической, экономической, социальной, культурной, военной, правоохранительной и пр. Исключительно важное влияние на это оказывают глобализация и интеграция стран мирового сообщества, появление новых и развитие действующих международных институциональных механизмов, возникновение чрезвычайных ситуаций международного и немеждународного характера, имеющее криминальное либо некриминальное происхождение.

Проблематика транснациональной организованной преступности и ее проявлений, как одна из главных угроз международной и национальной безопасности государств, постоянно обсуждается на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, а также в рамках иных специализированных органов и учреждений ООН. ООН на сегодняшний день является ведущей международной организацией в разработке общей стратегии борьбы с транснациональной преступностью, ее новыми формами и видами. Об этом свидетельствует разработка и принятие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и трех дополнительных протоколов к ней. Основная цель Конвенции – содействие более эффективному сотрудничеству в деле предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней (ст. 1) и углубление понимания факта существования, причин и опасного характера транснациональной организованной преступности, а также создаваемых ею угроз (ст. 31 (5))¹.

Бесспорна роль Международной организации уголовной полиции (Интерпола) в борьбе с отдельными видами транснациональной организованной преступной деятельности, особенно, что касается международного розыска преступников и обмена информацией. Так, проблематика транснациональной организованной преступности и новых вызовов и угроз – это перманентная сфера интересов универсальной Международной организации уголовной полиции (Интерпола), на сегодняшний день, выразившаяся в реализации «Глобальной стратегии борьбы с организованной и новой преступностью (2016–2020 гг.)», которая обязывает государств-членов решать две важнейшие задачи: 1) выявлять и ликвидировать транснациональные криминальные сети; 2) идентифицировать, исследовать и реагировать на новые криминальные вызовы и угрозы².

Определяющее значение в достижении практических результатов на региональном уровне по противодействию данному виду преступности имеет деятельность региональных международных организаций – ЕС, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ФАТФ, ШОС и др.

В настоящее время, национальные законодательства государств активно интегрируют современные международные стандарты в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам. Так, например, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г. определяет среди угроз национальной безопасности терроризм, экстремизм и иные виды транснациональной организованной преступности (ст. 43). При этом одним из приоритетных направлений обеспечения безопасности Республики Беларусь в политической сфере является организация эффективной борьбы с преступностью, а также развитие международного сотрудничества Республики Беларусь по вопросам борьбы с международным терроризмом, организованной преступностью и иными видами преступлений³.

Аналогичный подход к проблеме транснациональной организованной преступности содержится и в Концепции национальной безопасности России 2000 г. В ней отмечается, что криминализация общественных отношений, увели-

¹ Доклад Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности. – A/55/383, para. 121.

² Interpol General Secretariat – 200. – www.Interpol.int

³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

чение масштабов терроризма и рост организованной преступности образуют спектр внутренних и внешний угроз национальной безопасности страны¹.

Идентичность указанных подходов в национальных законодательствах России и Беларуси была предопределена исторически, найдя свое отражение в положениях Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства». В нем в качестве одной из основных целей Союзного государства были определены обеспечение безопасности и борьба с преступностью (ст. 2). А к совместному ведению Союзного государства и государств-участников в частности отнесены: борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений (ст. 18)².

Указанные и иные актуальные вопросы противодействия транснациональной организованной преступности и обеспечения безопасности государств ставят вопрос о дальнейшем развитии международного сотрудничества и кодификации международного права, совершенствовании и усилении интеграции национальных правовых систем, информационно-технологических ресурсов, а также о выработке универсальной интегрированной технологии (методик) предупреждения, выявления и расследования транснациональных преступлений.

В качестве перспективных исторически востребованных направлений международного сотрудничества на универсальном, региональном и двустороннем уровнях, а также соответствующих научных исследований по данной тематике следует рассматривать:

- изучение международных, социально-экономических, политических и иных детерминант транснациональной организованной преступности, а также выделение места и роли международного сотрудничества, содержания реформ в рамках отдельного государства в контексте борьбы с данным видом преступности и обеспечения национальной безопасности;

- целевое использование адаптированного организационно-правового инструментария, предназначенного для борьбы с транснациональной организованной преступностью в рамках универсальных и региональных международных организаций: ООН, МОУП (Интерпол), ЕАГ, Европейский Союз, ЕАЭС, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ФАТФ, ШОС и др.;

- перманентную унификацию и гармонизацию национальных законодательств в соответствии с нормами международного права по регулированию вопросов оптимизации и совершенствования правоохранительной и судебной деятельности и информационного обеспечения в сфере борьбы с отдельными видами транснациональной преступности;

- разработку общей стратегии сотрудничества государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, международным терроризмом, легализацией доходов, полученных преступным путем и киберпреступностью в условиях чрезвычайных ситуаций и глобальных ограничений.

---

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. №24) // Собрание законодательства РФ. 2000. – № 2. – Ст. 170.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

Мирсаидов А.Б.

д.э.н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии НАН Республики Таджикистан

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Ключевые слова: внешнеторговая политика, теории и концепции внешней торговли, торговая интеграция, торгово-экономические отношения, внешний сектор экономики, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, институты и институциональная структура внешнеторговой деятельности.

В условиях растущей глобализации и обусловленной ею интенсификации взаимодействия национальных хозяйств, их постепенного превращения в относительно целостную мировую систему актуализируется необходимость активного продвижения Таджикистаном своих позиций на международной арене. В этом процессе внешнеторговая политика республики становится одним из ключевых факторов и механизмов обеспечения социально-экономического роста страны. Развитие внешнеторговых отношений и формирование интеграционных объединений стран примерно одинакового уровня социально-экономического развития и имеющих одинаковые базовые и институциональные условия, дают наиболее положительный эффект. Этим обусловлена необходимость и неизбежность восстановления и развития прежних экономических отношений и хозяйственных связей на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках СНГ, страны которых жили и функционировали в прошлом длительном историческом периоде в рамках единой институциональной матрицы. Расширение долгосрочных и устойчивых отношений сотрудничества Республики Таджикистан со странами-участницами Содружества Независимых Государств и соседними странами Центральной Азии (Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Кыргызстаном) занимают центральное место во внешней и внешнеторговой политике республики¹.

За годы государственной независимости Республики Таджикистан произошли глубокие экономические и политические изменения в географической структуре ее внешней торговли. В 1991 г. 80,3% внешнеторгового оборота республики приходилось на страны СНГ. Однако, начиная с 1995 г. этот показатель составил в среднем 49,8%. Хотя в структурном сдвиге внешнеторгового оборота республики масса и индекс структурных сдвигов торговли со странами СНГ имеют отрицательные значения, но объемы внешнеторгового оборота увеличиваются. Так, в период с 1995 по 2018 гг., объем торговли со странами СНГ увеличился от 729,6 млн. долл. до 2348,3 млн. долл., т.е. более чем 3,2 раза. Рост объемов внешнеторгового оборота республики со странами СНГ обеспечен в основном за счет роста объемов импорта. За анализируемый период, объем импорта со странами СНГ увеличился с 809,9 до 3151,0 млн. долл., или более чем в 3,8 раза, объем экспорта, по сравнению с 1995 г., увеличился на 324,7 млн. долл. или на 43,3%. Таким образом, абсолютный прирост объемов торговли со странами СНГ, который составил 1618,7 млн. долл., получен в основном за счет увеличения объемов импорта (см. табл. 1), товары производимые в странах СНГ доминирует на внутреннем рынке республики.

Таблица 1

Динамика внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ (млн. дол.)

Годы	1995	2000	2005	2010	2018	Рост, %
Внешнеторговый оборот – всего	1558,5	1459,3	2238,8	3851,6	4224,3	271,0
В т.ч. страны СНГ	729,6	933,5	1042,2	1724,1	2348,3	321,8
Всего экспорт	748,6	784,3	908,7	1194,7	1073,3	143,3
В т.ч. страны СНГ	251,6	373,8	177,9	161,2	530,3	210,7
Импорт – всего	809,9	675,0	1330,1	2656,9	3151,0	389,0
В т.ч. страны СНГ	478,0	559,7	864,3	1562,9	1818,0	380,3

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, – Душанбе, 2016–2019. – С. 363–366, 328.

Уровень развития внешнеторгового оборота страны более детально отражает анализ структурных сдвигов, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения удельного веса соответствующих компонентов внешнеторгового оборота. Мы согласны с мнением ряда авторов, которые отмечают, что в условиях происходящих изменений в структуре экономической системы, оценивать ее развитие только темпами роста недостаточно, поскольку этот показатель свидетельствует об изменении масштабности, но не дает комплексной характеристики структурных

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23.04.2014–2016 // <http://president.tj/ru/node/6599>

сдвигов¹. Именно совокупность структурных коэффициентов может определить архитектурный образ экономики и ее секторов, а также направления ее реагирования на изменяющиеся условия внешней среды. Это особенно касается внешнеэкономического сектора экономики, который является ее более динамично изменяющимся сегментом. Поэтому состояние и развитие внешнеторговых отношений более детально характеризуют структурные сдвиги, которые можно измерить путем рассмотрения динамики изменения удельного веса соответствующих компонентов внешнеторгового оборота. Так, например, отношение прироста соответствующего компонента к базисному периоду (1991 г.) в процентах, характеризует скорость структурных процессов внешнеторгового оборота страны.

Как видно из данных табл. 2., в 2015 г., по сравнению с 1991 г., индекс структурного сдвига торгового оборота со странами СНГ во внешнеторговом обороте (скорость изменения их доли за длительный период) имеет тенденцию к снижению и составляет – 30,7 (55,6–80,3/80,3×100), т.е. имеет отрицательное значение. А со странами остального мира, наоборот, наблюдается высокий уровень положительного сдвига за анализируемый период (+125,4). Самый высокий уровень индекса структурного сдвига наблюдается в объеме экспорта со странами остального мира, он составляет +138,6. Индекс структурного сдвига в объеме импорта со странами остального мира также является высоким – (+135%). В целом, совокупность индексов структурных сдвигов внешнеторгового оборота со странами СНГ, в период с 1991 по 2019 гг., имеет отрицательное значение (–97,6) и наблюдается высокая скорость изменений в направлении сокращения. В то же время, со странами остального мира, имеются положительные изменения, значение индекса составляет (+399) (см. табл. 2).

Таблица 2

Структурные сдвиги внешнеторгового оборота Республики Таджикистан (млн. долл.)

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2018	Индекс структурного сдвига, %
Внешнеторговый оборот. Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Страны СНГ	80,3	46,8	63,9	46,5	44,7	55,6	– 30,7
Страны остального мира	19,7	53,2	36,1	53,5	55,3	44,4	+ 125,4
Экспорт – Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Страны СНГ	78,8	33,6	47,6	19,6	13,5	49,4	– 37,3
Страны остального мира	21,2	66,4	52,4	80,4	86,5	50,6	+ 138,6
Импорт – Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Страны СНГ	82,0	59,0	82,9	64,9	58,8	57,7	– 29,6
Страны остального мира	18,0	41,0	17,1	35,1	41,2	42,3	+ 135

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, – Душанбе, 2016–2019. – С. 363–366, 328.

Как видно из табл. 2, структурные сдвиги внешнеторгового оборота республики происходят в пользу роста торгового оборота со странами остального мира. Хотя положительные структурные сдвиги внешнеторгового оборота со странами СНГ можно наблюдать после 2000-х годов, но они имеют мизерные значения. Следует отметить, что за этими сдвигами в структуре внешнеторгового оборота стоят торгово-экономические интересы страны, ее хозяйствующих субъектов, в целом интересы участников внешнеэкономических и внешнеторговых отношений, которые создали стимулы развития направлений компонентов внешнеторгового оборота. Таким образом, можно сказать, что несмотря на декларирование курса на сближение Таджикистана со странами СНГ, в их отношениях сохраняется целый ряд нерешенных проблем экономического и институционального характера, которые препятствуют дальнейшему развитию и расширению торгово-экономических связей сторон. Принятие комплекса совместных мер для преодоления существующих барьеров в сфере торгово-экономических отношений, имеет очень важное стратегическое значение для всех стран СНГ и в том числе для Республики Таджикистан. Это связано с тем, что «неравномерное развитие глобальных экономик, особенно экономик развитых стран мира, оказывает ощутимое влияние на экономики развивающихся стран, особенно на экономики стран СНГ. В докладе Международного валютного фонда (МВФ) «Перспективы развития региональной экономики Кавказа и Центральной Азии (КЦА)» приводится обзор состояния и возможностей экономик этих регионов СНГ. В частности отмечается, что страны СНГ отстают от других стран по уровню развития финансового сектора, разнообразию экспорта, деловая среда находится на низком уровне. Снижение цен на алюминий, хлопок и укрепление доллара и т.д., становится причиной падения экономики, ухудшения деятельности банков, снижения доходов и т.д.»². Устранение этих недостатков, требует совместных усилий, которые способствуют расширению возможностей для экономического процветания в будущем.

Происходящие процессы во внешнеэкономической деятельности и внешнеторговой политики республики требуют переосмысления многих теоретических и концептуальных положений международной торговли и его институциональной основы, как основы формирования эффективной внешнеторговой политики страны. Проблемы создания новой институциональной матрицы, способствующей интеграции на пространстве СНГ, привлекают внимание ученых стран СНГ как в Республике Таджикистан, так и за ее пределами. Однако во многих публикациях преобладает эмпирический подход к объяснению развития торгово-экономических отношений на пространстве СНГ. Поэтому можно утверждать, что недостаточная изученность теоретических и концептуальных аспектов интеграции на постсоветском пространстве, становится причиной недостаточного понимания причинно-следственных связей процессов. Например,

¹ Коссов В.В. Показатели роста и развития экономики // Вопросы экономики. – М., 1975. – № 12. – С. 34–45.

² Мирсаидов А.Б. Нестабильность – имманентное свойство современной экономики // Таджикистан и современный мир. 2016. – № 5 (55). – С. 48–59.

во многих зарубежных изданиях, обзор которых дан в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) отмечается, что РФ, как ведущая страна на пространстве СНГ, использует интеграцию на территории бывшего Союза с целью восстановления своего влияния в бывших республиках СССР¹. Однако теория международной торговли объясняет мотивы интеграции стремлением к получению экономической выгоды от расширения рынков. В связи с этим необходимость разработки теоретических и концептуальных основ торговой интеграции и торгово-экономического сотрудничества на пространстве СНГ, назрела по ряду объективных причин. Прежде всего, исследование теоретических аспектов и разработка теорий и концепций торгово-экономического развития позволяет достичь научного понимания перспектив и проблем интеграционной и торговой политики на пространстве СНГ. Если главы государств и Правительства принимают решения об устранении торговых барьеров и реализации торговой политики, то ученые и эксперты, на основе глубокого анализа (при помощи научных методов), прогнозируют последствия их практических действий и предлагают научно обоснованные концепции торговых отношений, рекомендуют пути и способы совершенствования механизмов развития торгово-экономических отношений. Кроме этого, теоретические и концептуальные разработки расширяют теории интеграции и внешней торговли стран СНГ, выявляют специфические особенности этого процесса и в соответствии с этим, обосновываются формы и механизмы реализации торгово-экономических отношений (адекватных институциональным условиям региона) на пространстве СНГ.

Следует отметить, что подписание в 1993 году Договора о создании Экономического союза является одним из определяющих моментов во взаимоотношениях государств СНГ после распада СССР. В этом документе было намечено поэтапное создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Торговая интеграция на постсоветском пространстве началась после того как в 1994 г. было принято соглашение стран СНГ «О создании зоны свободной торговли». Эта соглашение опиралось на концепции и теории интеграции, как процесса формирования преференциальных условий для свободного движения товаров и услуг на пространстве стран СНГ. Однако до настоящего времени не наблюдается эффектов, которые прогнозируются «традиционной» теорией. Согласно «традиционной» теории, в процессе оценки влияния интеграции на торговлю используется понятие эффект создания торговли и эффект ее отклонения. Эффект создания торговли характеризует рост товарооборота, который возникает в результате устранения торговых барьеров и соответственно удешевления взаимной торговли. Эффект отклонения отражает изменение географической структуры торговли в пользу партнеров за счет сокращения удельного веса импорта товаров из третьих стран. Теории эффекта создания и отклонения торговли получили исследование в трудах Я. Винера². Он выявил отрицательные и положительные стороны интеграции в торговле. Более простой метод оценки торговых эффектов, вернее способ их количественной оценки с помощью показателей, характеризующих долю импорта в ВВП, предложил Б. Баласс. Этот показатель в современной экономической науке широко используется для измерения открытости экономики. Согласно предположению Б. Баласса, в условиях отсутствия торговой интеграции удельный вес импорта в ВВП не должен изменяться. Таким образом, эффект создания торговли оценивается как рост доли совокупного импорта в ВВП страны, а эффект отклонения торговли как снижение в ВВП доли импорта из третьих стран, которые не участвуют в торговом соглашении. Однако особенность торговой интеграции на пространстве СНГ состоит в том, что здесь отсутствует эффект отклонения. Более явно наблюдается тенденция роста открытости в отношении третьих стран, а часто открытость в отношении партнеров снижается.

Однако в Республике Таджикистан наблюдается тенденция роста совокупного импорта в ВВП в группе стран СНГ. Следовательно, Республика Таджикистан строго соблюдает и выполняет торговое соглашение со странами СНГ. Республика Таджикистан с обретением государственной независимости начала активно участвовать в интеграционных процессах на пространстве СНГ. Таджикистан укрепляет всесторонние стратегические отношения в интеграционных объединениях в рамках СНГ, он был одним из инициаторов создания и развития ЕврАзЭС и расширения на основе этого международного института на пространстве стран СНГ торгово-экономических отношений. В самом деле, ЕврАзЭС представлял для республики наибольший интерес в силу приоритета торгово-экономического блока. В ее рамках было продвинуто ряд форм сотрудничества в области обеспечения развития экономики и торговли, расширения транспортных и коммуникационных инфраструктур, которые ускорят торговый оборот между странами.

Республика Таджикистан с целью расширения торгово-экономических отношений со странами СНГ и разработки рациональной внешнеторговой политики, сформировала институциональные основы осуществления внешнеэкономической деятельности. Основные принципы и порядок осуществления внешнеэкономической деятельности определены в ряде Законов, указов Президента и решений Правительства Республики Таджикистан. Основные из них следующие:

- Закон Республики Таджикистан «О вступлении Республики Таджикистан членом Международного валютного фонда. Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации и многостороннего агентства по гарантиям вкладов» от 23.11.1992 г.;
- Указ Президента Республики Таджикистан № 261 от 26.06.95 г. «О дальнейшей либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан»;
- Указ Президента Республики Таджикистан № 424 от 24.02.96 г. «О либерализации валютных и экспортных операций и мерах по обеспечению полного возврата в республику валютной выручки»;

¹ Либман А. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012.

² Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 696–705.

- Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 1.02.1996 г., 12.12.1997 г.;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан №237 от 8.06.2001 г. «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке»;
- Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г.;
- Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности», от 3 июля 2012 года, № 846;
- Закон Республики Таджикистан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2013 года, № 964;
- Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах», от 25 марта 2011 года, № 700.

В соответствии с принятыми законодательными и нормативно-правовыми актами осуществлены некоторые меры по реализации внешнеэкономической деятельности. Прежде всего, в республике создана целая система специализированных государственных институтов власти, которые непосредственно управляют и регулируют внешнеэкономические отношения. Основные принципы и механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности в республике определены в Законе «О внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан». Данный закон в соответствии с нормами международного права направлен на обеспечение защиты прав, интересов и имущества участников внешнеэкономических отношений. Особо важными условиями для стимулирования роста торговли со странами СНГ стали указы Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» и «О либерализации валютных и экспортных операций». В соответствии с этими Указами, были приняты меры по упрощению внешней торговли. С начала 1996 г. были отменены лицензирование и квотирование, а позже экспертизы экспортно-импортных договоров. С целью стимулирования внешнеэкономической деятельности для отечественных предпринимателей были отменены также экспортные таможенные пошлины, а также разработаны и приняты дифференцированные ставки импортных пошлин. Особо важное значение имеет Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по улучшению продвижения отечественных товаров на внешнем рынке», которое направлено на эффективное использование экспортного потенциала страны, содействие повышению конкурентоспособности отечественных товаров, прежде всего на рынках пространства СНГ. Одним из механизмов реализации этого постановления была совместная разработка Министерства экономики и торговли РТ и Таджикской универсальной товарно-сырьевой биржи о краткосрочных и долгосрочных прогнозах рынков продукции и товаров, которые составляют экспортный потенциал страны. Указ Президента Республики Таджикистан «О либерализации внешней торговли в Республике Таджикистан» подтвердил право любых заинтересованных хозяйствующих субъектов страны осуществлять внешнеэкономическую и посредническую деятельность. Правительству с целью снижения ограничений во внешнеэкономической деятельности было поручено сократить номенклатуру товаров, работ и услуг, которые подлежат квотированию и лицензированию. Таким образом, после 2000-го года были заложены концептуальные и институциональные основы реализации внешнеэкономической политики Таджикистана.

Однако в современных торговых взаимоотношениях на пространстве СНГ наблюдаются наряду с интеграционными механизмами и дезинтеграционные факторы, которые создают трудности во внешнеэкономических отношениях Республики Таджикистан. Эти дезинтеграционные процессы связаны с политическими факторами, которые обусловлены разной направленностью интересов в процессе формирования структуры внешнеэкономических отношений. Разнообразные факторы дезинтеграции, естественно, снижают масштабы и эффективность всей системы внешнеэкономических связей стран СНГ, в том числе и во внешнеэкономической политике нашей республики.

В исследованиях многих ученых и экспертов стран СНГ, подчеркиваются трудности решения многих проблемных вопросов в сфере торгово-экономических отношений одновременно между всеми государствами-членами СНГ¹. В результате этого возникла идея или концепция «разноскоростной», «многоуровневой» интеграции стран СНГ. Поэтому практика последних лет показывает, что страны, которые были готовы к интеграции, объединились, и таким образом на пространстве СНГ образовались субрегиональные организации различных типов. Это, конечно, ослабляет целостность постсоветского экономического пространства. В этих условиях Правительство нашей республики также приняло многовекторный курс внешнеэкономической политики и стало реализовывать свою внешнеэкономическую политику прежде всего путем подписания двусторонних соглашений в рамках стран СНГ.

На наш взгляд, нельзя допустить раздробления торгово-экономического пространства СНГ и тем самым разрушить целостность этой межгосударственной организации. В настоящее время государства-члены СНГ стремятся получить максимальные экономические выгоды на основе двусторонних отношений, даже путем игнорирования обязательств, официально согласованных на многосторонней основе на заседаниях государств-членов СНГ. Поэтому укрепление торгово-экономического пространства СНГ и совершенствование организационно-экономических механизмов его перспективного развития должно выходить на первый план. А пока мы теряем собственный региональный рынок на постсоветском пространстве. Необходимо учиться на опыте стран ЕС и других мировых региональных форм экономической интеграции, которые не распадаются, а наоборот, принимают новое содержание и формы развития.

Управление внешнеэкономическими отношениями в рамках СНГ требует создания новых институтов, которые более рационально структурируют международные торговые механизмы и соответствующие механизмы контроля по соблюдению выполнения контрактов. Здесь подразумевается набор средств, с помощью которых можно идентифицировать соблюдение или нарушение правил, а также применение стимулирующих или дестимулирующих санкций. Создание новых институтов или совершенствование ныне действующих, является общественным благом более высокого

¹ Пугачев В. Модель многоуровневой разноскоростной интеграции жизненно необходима СНГ // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. 24.09.2013. – www.cis.minsk.by/news.php.sid=2022

порядка. Например, создание институтов информационного обеспечения управления и регулирования внешнеторговых отношений в рамках стран СНГ, которые производят и распространяют информацию, необходимую для координации действий стран, также является общественным благом на пространстве СНГ. Таким образом, институциональная трансформация в рамках СНГ является процессом возникновения, развития и укрепления новых рыночных правил экономического поведения и рыночных организаций агентов-участников СНГ и замены ими старых правил и организаций.

НАУЧНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ: 2020–2040 гг.:
ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(РЕФЕРАТ ДОКЛАДА ОРГАНИЗАЦИИ НАТО ПО НАУКЕ И ТЕХНОЛОГИЯМ, 2020 г.)

Science & Technology Trends 2020–2040: Exploring the S&T Edge / NATO Science & Technology Organization. – Brussels, 2020. – 153 p.¹

Роль Организации НАТО по науке и технологиям заключается в том, чтобы поддерживать научно-техническое преимущество НАТО путем генерирования, обмена и использования передовых научных знаний, технологических разработок и инноваций для поддержки основных задач Североатлантического союза. Реализации этих задач служит подготовленный Организацией Доклад «Научно-технологические тренды: 2020–2040 гг.», который содержит оценку перспективных и прорывных технологий, их влияния на военные операции НАТО и его оборонный потенциал. В подготовке Доклада был задействован весь экспертный потенциал Организации НАТО, объединяющей более чем 6000 ученых, аналитиков, исследователей и инженеров, а также исследовательских учреждений.

В Докладе анализируется:

- Почему перспективные и прорывные технологии важны для будущей деятельности Альянса;
- Как они будут развиваться с течением времени;
- Что это будет означать для Альянса с оперативной, организационной или корпоративной точки зрения?

Перспективные – это те технологии или научные открытия, которые, в настоящее время еще не получили широкого распространения, но, как ожидается, достигнут зрелости в период 2020–2040 годов.

Прорывные – это те технологии или научные открытия, которые, как ожидается, окажут серьезное или, возможно, революционное воздействие на оборону, безопасность или предпринимательские функции НАТО в период 2020–2040 годов.

К числу таких технологий относятся технологии, обладающие четырьмя ключевыми характеристиками: интеллектуальность, связанность, распределенность и цифровизация.

Интеллектуальность – интегрированное использование искусственного интеллекта, сфокусированной на знаниях аналитики и симбиотического человеко-машинного интеллекта для обеспечения прорывных приложений по всему технологическому спектру. Интеллектуальность предполагает:

- Автономность: автономные системы с поддержкой искусственного интеллекта, способные в некоторой степени к самостоятельному принятию решений. Такие автономные системы могут быть роботизированными, основанными на компьютерных платформах или на (цифровых) агентах;
- Гуманистический интеллект: бесшовная интеграция психо-социально-технических систем, поддерживающих расширенное взаимодействие человека и машины;
- Аналитику знаний: использование передовых аналитических методов (в том числе ИИ) обработки больших массивов данных и продвинутой математики для обеспечения понимания, получения знаний и выработки рекомендаций.

Связанность – это использование сетей (или сетевых структур) пересекающихся реальных и виртуальных доменов, включая датчики, организации, учреждения, отдельных лиц, автономных агентов и процессы. Связанность предполагает:

- Надежную (защищенную) связь: использование технологий распределенного реестра (например, блокчейна), квантового распределения ключей, постквантовой криптографии и наделенных искусственным интеллектом киберагентов для обеспечения защищенных коммуникативных взаимодействий и обмена информацией;
- Синергетические системы: разработка смешанных (физических и виртуальных) комплексных систем (systems-of-systems), позволяющих создавать новые экосистемы (например, умные города).

Распределенность предполагает децентрализованное, повсеместное и крупномасштабное использование сенсоров, накопителей информации, вычислений, механизмов принятия решений, исследований и разработок:

- Граничные (периферийные) вычисления: внедрение систем хранения, вычислений и аналитики (ИИ) вблизи источников информации.
- Повсеместное использование датчиков: внедрение недорогих датчиков для создания больших сенсорных сетей в физических и социальных средах.
- Децентрализованное производство: использование ИИ в проектировании, использование новых материалов и технологий 3D/4D-печати для обеспечения производства необходимой продукции в нужном месте и в нужное время.

---

¹ Реферат подготовила с.н.с. ИНИОН РАН, к.ю.н. Коданева С.И. под ред. д.э.н., профессора, гл.н.с. ИНИОН РАН С.М. Пястолова.

– Демократизация науки и техники: снижение затрат на проектирование и производство, расширение вычислительных возможностей и широкая доступность научно-технической информации будут способствовать инновационному развитию и новым научным достижениям.

Цифровизация: сращивание физической, социальной и информационной сред будет способствовать созданию новых физиологических, психологических, социальных и культурных реалий. Цифровизация включает:

– Создание цифровых двойников, т.е. цифровых аналогов (нередко функционирующих практически в режиме реального времени) физических, биологических или информационных объектов, привязанных к оригиналу и поддерживающих прогностическую аналитику, экспериментирование и оценку.

– Синтетические реальности: создание новых воспринимаемых когнитивных или физических реальностей на основе интеграции психо-социально-технических систем. Такие реальности могут быть дополненными, виртуальными, социальными или культурными по своей природе.

Этими свойствами обладают 8 технологий: большие данные, искусственный интеллект, автономные системы, космические технологии, гиперзвуковые технологии, квантовые технологии, биотехнологии, производство новых материалов.

Большие данные, искусственный интеллект, автономные системы, космические и гиперзвуковые технологии уже достаточно хорошо разработаны и будут иметь значительное влияние на военный потенциал в течение следующих 5–10 лет, поэтому они признаны «прорывными».

Новые разработки в области квантовых технологий, биотехнологий и материалов оцениваются как перспективные, требующие значительно большего времени (10–20 лет), прежде чем их прорывной характер в полной мере проявится в отношении военного потенциала.

При этом наиболее значимое для существующего военного потенциала воздействие будут оказывать комбинации различных технологий:

– Большие данные в сочетании с искусственным интеллектом и автономными системами позволят получить потенциальное преимущество в принятии военно-стратегических и оперативных решений.

– Большие данные в сочетании с искусственным интеллектом и биотехнологиями будут способствовать разработке новых лекарств, целенаправленным генетическим модификациям, манипуляциям с биохимическими реакциями и разработке биосенсоров.

– Большие данные в сочетании с искусственным интеллектом и новыми материалами позволят создавать материалы с уникальными физическими свойствами.

– Большие данные в сочетании с квантовыми технологиями увеличат возможности сбора, обработки и использования данных за счет значительного расширения возможностей датчиков, защищенной связи и вычислений (через 15–20 лет).

– Сочетание космических и квантовых технологий позволит создать новое поколение датчиков, пригодных для развертывания на спутниках. Меньшие в объеме, менее мощные, более чувствительные и распределенные космические сенсорные сети, поддерживаемые квантовыми датчиками, станут важным аспектом будущей военной архитектуры через 20 лет.

– Сочетание космических и гиперзвуковых технологий и новых материалов позволит создавать экзотические материалы, новые конструкции, обеспечивать накопление энергии. Новые производственные методы на базе этих технологий будут использованы в космической и гиперзвуковой среде за счет снижения затрат, повышения надежности и производительности, упрощения адаптации к решению конкретных задач.

В октябре 2019 года министры обороны государств-членов НАТО одобрили «дорожную карту» разработки перспективных и прорывных технологий, которая направлена на структурирование работы НАТО по ключевым технологическим областям.

На основе консультаций со штабами НАТО и с учетом таксономии перспективных и прорывных технологий, а также указанной «Дорожной карты» была разработана картина будущего технологического ландшафта и выбрана подгруппа научно-технических областей, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться прорывными для НАТО и стран Альянса в ближайшие 20 лет.

ПРОРЫВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

1. Большие данные и Аналитика больших данных

Растущая цифровизация, распространение новых сенсоров, новые способы связи, Интернет вещей и виртуализация социально-когнитивных пространств (например, социальных сетей) внесли значительный вклад в развитие больших данных. Аналитика больших данных (Data Analytics) – это новые подходы к формированию понимания (например, посредством математического анализа и визуализации) и предоставления информации о текущих (описательных) или будущих состояниях системы (прогнозных).

Сегодня в условиях информационного бума аналитики постоянно сталкиваются с данными, имеющими значительный объем, скорость поступления, разнообразие (структурированные и неструктурированные данные), с проблемами визуализации и достоверности. Человек не в состоянии справиться с таким потоком, поэтому необходимы инструменты обработки больших данных, которые позволят аналитикам делать выводы и прогнозы, обеспечивать поддержку принятия решений в режиме реального времени. Методы аналитики больших данных охватывают широкий

спектр: искусственный интеллект, оптимизацию, моделирование и имитацию, инженерию человеческих факторов и исследование операций.

Многие области аналитики больших данных хорошо развиты. Уже сейчас многие частные компании используют аналитические данные для критически важных бизнес-операций. Интуитивное принятие решений будет постепенно уменьшаться по мере того, как компании интегрируют аналитику в свои бизнес-процессы. Методы визуализации являются важнейшими средствами оценки данных социальных сетей и используются при принятии решений. Методы визуальной аналитики широко используются в маркетинговых целях.

Эти технологии могут быть использованы и в сфере обороны и безопасности, при этом данные будут распределенными, а их обработка осуществляться непосредственно в месте получения. Алгоритмы машинного обучения смогут принимать простые решения в режиме реального времени, а лица, принимающие решения, получат доступ к сложным имитационным моделям, функционирующим в реальном времени. Маломощные гибкие дисплеи для солдат улучшат информационный поток между тактическим и командным уровнями и повысят ситуационную осведомленность. Квантовое шифрование позволит зашифровать сообщения между сторонами, мгновенно обнаруживать подслушивание. Многие страны Альянса сделали значительные инвестиции в системы аналитики данных как в гражданской, так и в военной сферах. Таким образом, НАТО сможет использовать эти инвестиции, расширяя, адаптируя и интегрируя их в свои процессы и операции. При этом возможны некоторые правовые, коммерческие и интеллектуальные проблемы, такие как появление пока что неизвестных угроз, ограниченные возможности контроля за процессом обработки данных и объяснимость решений, принимаемых искусственным интеллектом.

Процесс аналитики больших данных включает четыре элемента:

- 1) сбор данных (датчики);
- 2) передача данных;
- 3) анализ данных;
- 4) принятие решений.

Большие данные могут поступать от человека (социальные медиа, биоинформатика и т. д.), из физического мира (сенсоры) и из информационного пространства (кибернетика, анализ и др.). Аналитика больших данных является основополагающей для всех остальных перспективных и прорывных технологий, рассмотренных в Докладе.

Она будет обеспечиваться научно-техническими разработками в различных областях, которые включают: использование характерных особенностей человека; моделирование для социальных сетей; модульные мультисенсорные термоядерные двигатели; использование инструментов и сервисов моделирования и имитации в облаке; визуальная аналитика; поддержка принятия решений с помощью моделирования и имитации на поле боя; технологии распределенных реестров; когнитивное зондирование; компрессионное зондирование; вычислительная визуализация; глубокое обучение; зондирование электрического и магнитного полей; фотонные интегральные схемы; и широкополосный Интернет.

Датчики являются критически важным инструментом для получения больших данных, поскольку они позволяют получать самую разнообразную информацию из окружающего мира и от человека. Масштабное зондирование с помощью датчиков будет усиливаться по мере развития связи 5G и Интернета вещей (IoT), когда практически любой объект может стать сенсором, и все сенсоры будут объединены в единую сеть. Военные приложения будут иметь широкий спектр, включая разработку общей операционной картины, эксплуатацию социальных сетей, автоматизированное планирование логистики, автономные системы и интегрированные системы, объединяющие всех солдат.

Достижения в области технологии материалов в ближайшие 20 лет усилят прорывное действие технологии датчиков, поскольку позволят создавать их в молекулярном, нано- или квантовом масштабе. Это будут интеллектуальный текстиль, оснащенный молекулярными нанодатчиками, обеспечивающими мониторинг здоровья и окружающей среды в режиме реального времени (будет доступен к 2030 году); пассивные радиолокационные системы, которые обеспечат широкомасштабное наблюдение за воздушным пространством (пассивный радар появится в течение 5–10 лет, а полностью полевые системы будут созданы в течение 10–15 лет. Дальность обнаружения воздушных целей может увеличиться с 350 км до 1500 км; квантовое зондирование, которое позволит обнаруживать самолеты, подводные лодки или подземную деятельность на больших расстояниях; цифровые двойники, опирающиеся на обширные встроенные сенсорные сети (получат широкое распространение в течение 10 лет); компьютерная визуализация; микроволновая фотоника (обеспечивает более надежное зондирование и беспроводную связь на поле боя).

Электромагнитный спектр и ассоциативные формы коммуникации лежат в основе использования больших данных. Контроль электромагнитного спектра является необходимой предпосылкой для информационного доминирования. Электромагнитное доминирование – это способность использовать больше спектра, защищать использование своего спектра и препятствовать в использовании спектра противником. В будущем беспроводная/радиосвязь будет более быстрой и надежной, устойчивой к радиоэлектронным атакам, появится безопасное потоковое видео.

В результате электромагнитный спектр в отношении своей пропускной способности будет все более перегруженным как военными, так и коммерческими системами. Использование искусственного интеллекта для поддержки когнитивных сенсоров (например, когнитивных радаров) и средств связи станет необходимым для предотвращения конфликтов в перегруженном электромагнитном спектре. Это будет особенно важно для операций в городских условиях.

Возросшая виртуализация социальных контактов внесла значительный вклад в доступность персональных данных. Один из аспектов этой виртуализации – социальные медиа. Их использование в области обороны и безопасности включает наблюдение за населением, анализ настроений, обмен знаниями и информацией, недорогие средства поддержания связи с семьями и стратегической коммуникации. Сегодня ученые изучают социальные сети с точки зрения

лингвистических сигналов; паттернов информационного потока; тематических тенденций; нарративной структуры; анализа настроений; отслеживания мемов; культурных нарративов; моделирования развивающихся сообществ; аналитики доверия; возможностей автоматизированной генерации контента и использования ботов. Социальные медиа позволяют оказывать существенное и тонкое воздействие на политические и социальные процессы. Технология использования социальных медиа уже продемонстрировала свой потенциал воздействия на характер политического и социального дискурса и обеспечения быстрой и решительной мобилизации населения в нужном месте и в нужное время для достижения конкретных политических и социальных целей. Аналогичным образом, сбор данных в социальной сфере позволяет достичь беспрецедентного понимания социального поведения и групповой динамики.

Для развития аналитики больших данных важны облачные вычисления. Интегрированные с военными мобильными сетями и облачными вычислениями, повсеместные вычисления обладают потенциалом для обеспечения поддержки принятия решений в реальном времени отдельным солдатом в любое время и в любом месте.

Искусственный интеллект позволит обрабатывать большие объемы неструктурированной информации. Эти прогностические корреляционные модели являются ценными инструментами для выявления намерений и прогнозирования возможных будущих действий и событий. Полезность этих моделей и методов глубокого обучения будет возрастать по мере развития методов обучения, основанного на данных, и роста объема самих данных. В течение следующих 20 лет объем данных будет продолжать расти, поскольку число портативных и подключенных к Интернету устройств растет экспоненциально, и IoT становится реальностью. Ожидается, что к 2021 году глобальные расходы на IoT достигнут 1,4 трлн. долларов США, а к 2030 году – 500 млрд. объектов будут объединены в сеть. Объем данных, который в результате этого будет получен, трудно сейчас представить.

Возможности использования Аналитики военных данных для вооруженных сил Альянса

Распространение современных датчиков и более широкое использование автономных систем значительно повысят способность НАТО обнаруживать, классифицировать, распознавать, идентифицировать и противодействовать угрозам в физических и виртуальных оперативных областях. Адаптивные твердотельные усилители мощности и оптимальная обработка сигналов будут поддерживать одновременный поиск и отслеживание воздушных целей. Пассивные радиолокационные системы снизят уязвимость систем в отношении радиоэлектронного противодействия и повысят возможности обнаружения малозаметных целей. Обработка данных на самом датчике приведет к быстрой передаче данных от датчика к стрелку. Аналитика социальных сетей позволит фильтровать контент для обнаружения и отслеживания событий, анализа социальной динамики и выявления аномалий.

Ситуационная осведомленность: улучшенное картирование районов миссии будет способствовать оперативному планированию и повышению ситуационной осведомленности. Эта осведомленность будет дополнительно обеспечена расширенными возможностями отображения малой мощности для солдатских систем, встроенной аналитикой и увеличением потока информации между тактическим и командным уровнями. Глубокое обучение, используемое при расшифровке Интернет-контента, потенциально может идентифицировать информацию, имеющую отношение к безопасности, на основе анализа социального поведения в Интернете в сочетании с извлечением контента из множества текстовых документов. Объединение данных социальных сетей с более традиционными сенсорными данными обеспечивает более полное и точное социокартирование местности и общую оперативную картину.

Обучение и готовность: виртуальные среды и биоинформатика будут способствовать улучшению подготовки к операциям. Мониторинг физиологического и психологического состояния позволит максимально повысить общую работоспособность и готовность человека за счет усиления контроля за здоровьем и безопасностью, а также защиты от травм.

Управление: основные бизнес-процессы НАТО, разработка политики и стратегическое планирование выиграют благодаря моделированию и имитации, мониторингу реализации решений в режиме реального времени, а также прогнозной аналитики.

Логистика: расширенная интеграция датчиков контроля работоспособности оружейных систем, мониторинг запасов в режиме реального времени и использование цифровых двойников значительно повысят эффективность и результативность логистической системы при одновременном снижении затрат на жизненный цикл.

Поддержка операций: огромное количество сенсорных данных будет способствовать более всестороннему пониманию оперативной обстановки. В сочетании с искусственным интеллектом это позволит применять более комплексный подход к оперативному планированию и целеполаганию. Более глубокое понимание и моделирование поведения противника поможет принимать действия, подрывающие его цели и деятельность.

Аналитика больших данных окажет значительное влияние на оборонную научно-техническую деятельность посредством метаанализа существующих научно-технических знаний. Это приведет к созданию новых материалов, разработке новых и более совершенных сенсоров, фундаментальным научным открытиям и т.д., что непосредственно повлияет на развитие новых возможностей НАТО.

Управление информацией: контекстное программирование позволит поисковым системам выйти за рамки простого поиска по ключевым словам и на основе определения цели поиска представлять целе-ориентированную информацию. Этот подход может быть использован для прогнозирования рисков безопасности на основе глубокого анализа личных контактов, поведения в социальных сетях и информации о местоположении.

Риски для вооруженных сил Альянса

Аналитика больших данных противника будет развиваться аналогично силам Альянса, при этом силы НАТО будут стремиться развить свое преимущество в принятии решений и действий в цикле Наблюдение-Ориентирование-Принятие решений-Действия (Observe-Orient-Decide-Act).

Аналитика больших данных повысит эффективность и расширит масштабы операций в нетрадиционных областях, что позволит точно воздействовать на отдельных лиц и социальные группы с помощью и через инструменты национальной власти (дипломатические, информационные, военные и экономические).

Более широкое использование НАТО Аналитики больших данных приведет к появлению уязвимостей в принятии командных решений, которые могут быть использованы противниками, поэтому чрезмерная зависимость от такой аналитики при принятии решений увеличит риск и ущерб от кибератак/информационных атак.

Усиление глобализации и коммерциализации информации и сенсоров означает, что потенциальные противники будут иметь доступ к большей части тех же данных, коммерческих инструментов и методов шифрования, что и силы НАТО. Возможность обнаружения противником замаскированных, скрытых, защищенных или погруженных в воду целей с помощью обработки больших объемов данных от постоянных активных и пассивных датчиков окажет значительное тактическое и оперативное воздействие на будущие операции Альянса. Например, ядерная триада США может быть сильно дестабилизирована.

Проблемы функциональной совместимости Аналитики больших данных

Быстрая технологическая эволюция Аналитики больших данных потребует постоянных инвестиций для поддержания технологического превосходства и обеспечения эксплуатационной устойчивости. Это бросит вызов странам Североатлантического союза в поддержании общих технологических сил, особенно по мере того, как командование НАТО станет больше полагаться на Аналитику больших данных. Спектр электромагнитных частот становится все более коммерческим, перегруженным, конкурентоспособным во всем мире из-за коммерческого использования передовых радиочастотных технологий. Необходимо будет заключить союзническое соглашение о распределении частот и разрешении конфликтов.

Необходимо будет разработать распределенные структуры данных и проверки, чтобы позволить странам сохранять право собственности и контроля над данными при совместном использовании в рамках коалиции. Большие данные вызывают серьезную озабоченность в отношении проблем безопасности, конфиденциальности и управления, которые необходимо будет решать на уровне Альянса. Необходимо будет разработать политику сбора, хранения, обмена, кураторства, классификации, пропускной способности, таксономии и конфиденциальности данных.

Оперативная и корпоративная среда НАТО обладает уникальными характеристиками, которых нет у коммерческих и гражданских областей, в том числе пониженной толерантностью к риску и политическими ограничениями. Правовые вопросы также могут стать предметом озабоченности, поскольку коммерческие компании стремятся защитить лежащую в основе технологий интеллектуальную собственность. При внедрении критических технологий (например, 5G) может возникнуть значительный цифровой разрыв из-за различий в восприятии угроз и принятии базовых технологий в странах Альянса. Отсутствие стандартов и разработка несовместимых или ненадежных систем могут ограничить способность НАТО обмениваться большими и другими конфиденциальными данными.

Перспективы развития аналитики больших данных

Исследования в области больших данных и продвинутой аналитики носят в высшей степени междисциплинарный характер. Ключевыми направлениями исследований и разработок являются:

1. Инженерная защита: киберагенты (например, боты) для автоматической идентификации, предотвращения и исследования социальных и кибератак.

2. Оптимизированные технологии связи: новые технологии для оптимизации сетевых ресурсов, пропускной способности и (когнитивного) управления электромагнитным спектром для распределенных приложений или зондирования. Эти исследования будут включать в себя изучение новых способов связи (например, 5G), ячеистых сетей, постквантовых методов шифрования и более широкое использование когнитивных методов (искусственный интеллект).

3. Аналитика: новые математические, вычислительные подходы и подходы, связанные с учетом человеческого фактора к анализу сложных и запутанных военно-социально-технических систем, моделирование и имитация сложных многомасштабных физических, информационных и инженерных систем. Разработка методов автоматического извлечения информации на основе обработки данных, будет существенным аспектом этого направления, поскольку участие человека в разработке прогностических моделей является существенным ограничивающим фактором.

4. Датчики: новые, распределенные, маломощные и чувствительные датчики, способные к самоорганизации и взаимодействию в сети (повсеместное сенсорное восприятие), разработки в области анализа, слияния и оценки сигналов от пассивных источников (например, биоинженерных), биосоциальных датчиков, мультисенсорных/многодоменных источников.

5. Доверие: технологии распределенного реестра, киберагенты, улучшенная визуализация и прогнозная аналитика для поддержки надежного обмена информацией и расширенной поддержки принятия решений человеком, инст-

рументы для идентификации вредоносных социальных или кибер-акторов, а также разработка киберагентов для оказания помощи операторам кибербезопасности в определении киберфизических и человеческих уязвимостей.

Таким образом, Аналитика больших данных позволит НАТО повысить уровень оперативной информации на стратегическом, оперативном, тактическом и общеорганизационном уровнях. Расширятся возможности прогнозной аналитики, необходимой для принятия более эффективных решений на всех уровнях. Это окажет существенное трансформирующее воздействие во всем спектре возможностей НАТО.

Потенциальные противники будут стремиться к аналогичному техническому превосходству, в то время как асимметричные субъекты будут использовать все более открытые и доступные источники данных для целенаправленного воздействия или разрушения.

Уникальные потребности Вооруженных сил НАТО потребуют разработки методов и стандартов оперативной совместимости, обмена информацией, сбора данных, моделирования и имитации, анализа, классификации, и управления данными. При этом следует учитывать, что использование Аналитики больших данных само по себе не является залогом более удачных решений, поэтому крайне важно точно понимать и оценивать сложный социально-когнитивно-технический контекст принятия решений, с тем, чтобы максимально эффективно интегрировать в него технологии аналитики больших данных.

В таблице 1 представлены: технологии обработки больших данных, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 1

Области перспективных исследований аналитики больших данных

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Расширенный Анализ Данных	Революционное	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2025 г.
Оптимизированные технологии связи	Высокое	Знакомство с технологией	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2030 г.
Продвинутый Процесс Принятия Решений	Революционное		Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.
Датчики	Высокое	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2030 г.

2. Искусственный интеллект (ИИ)

Под искусственным интеллектом понимается способность машин выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта – например, распознавать образы, учиться на опыте, делать выводы, прогнозы или принимать действия – будь то в цифровом виде или в виде интеллектуального программного обеспечения, используемого в автономных физических системах.

Искусственный интеллект имитирует такие аспекты человеческого сознания, как восприятие, рассуждение, планирование и обучение. ИИ способен автономно выполнять такие задачи, как планирование, распознавание речи, объектов и звуков, обучение и решение задач. ИИ был определен как самая большая технологическая проблема, стоящая перед странами Альянса, причем некоторые эксперты считают его самой важной когда-либо изобретенной технологией. Ожидается, что в течение следующих 20 лет ИИ будет играть прорывную роль благодаря своему воздействию на такие сферы, как передовые инструменты обработки и анализа больших данных, разработка киберфизических систем, оптимизация принятия решений и управления, облачные вычисления, проектирование баз данных, компьютерное зрение.

Начиная с середины 1950-х годов, ИИ прошел через три основных цикла развития. В результате алгоритмы искусственного интеллекта (например, экспертные системы и машинное обучение) уже глубоко внедрены в современные технологии. Однако в 2012 году произошел значительный скачок в их применении для решения практических задач, обусловленный улучшением базовых алгоритмов (глубокое обучение) и широким доступом к крупным обучающим выборкам. В настоящее время продолжается его активное развитие в новых областях, таких как нейроморфные вычисления, которые пытаются более точно имитировать нейронную структуру и работу человеческого мозга, машинное обучение и вероятностные вычисления, предназначенные для работы с неопределенностью, двусмысленностью и противоречиями в естественном мире. Исследования в этих областях включают новые методы, ориентированные на использование небольших обучающих выборок и объяснимость. Еще одной важной областью исследований и разработок станет разработка новых алгоритмов машинного и глубокого обучения, основанных на квантовой информатике и квантовых компьютерах. Ожидаемый быстрый рост оцифрованных данных сделает использование ИИ (и его производных) еще более полезным и практически необходимым.

Эта зависимость от большого объема данных является как сильной, так и слабой стороной ИИ. Во-первых, это связано с качеством данных, а во-вторых, как следствие, с необходимостью использовать отфильтрованные (обучающие) выборки данных, что требует значительной предварительной подготовки. В настоящее время ведутся исследования по разработке более адаптируемых и эффективных алгоритмов машинного обучения, которые потребуют меньше маркированных данных и смогут обрабатывать противоречивые данные. Это сделает ИИ более простым в обучении и более устойчивым к непредсказуемым условиям реального мира.

Разработка симбиотического (человеко-центрированного) ИИ, предполагающего взаимодействие людей и машин как надежных партнеров в сложной гибридной системе, является важной исследовательской задачей. Необходимы фундаментальные исследования для улучшения понимания человеческой речи, извлечения смысловой информации из СМИ, реагирования на невербальные аспекты коммуникации, а также интеграции в ИИ наряду с развитием машинного здравого смысла (то есть априорного знания) аналогов человеческого восприятия (например, аналогов человеческого зрения и эмоций). Это потребует разработки систем, способных задавать вопросы, размышлять, предлагать различные варианты и четко объяснять процесс принятия решения. Включение вычислительных систем с таким человекоподобным интеллектом в настоящее время имеет решающее значение, поскольку темп военных операций в новых областях превышает тот, при котором люди без посторонней помощи могут ориентироваться, понимать происходящее и действовать.

Прикладные разработки ИИ считаются приоритетной сферой научно-технических инвестиций во всем мире. Значительные достижения в области применения ИИ в первую очередь обусловлены промышленными внедрениями.

Инвестиции в промышленные приложения ИИ оказываются наиболее эффективными, им отдается приоритет в научно-технической сфере. В то же время, прогрессу в применении и развитии ИИ в значительной степени способствовали разработка и доступность инструментов с открытым исходным кодом и доступность данных. Страны Альянса также инвестируют в ИИ. Пентагон разрабатывает ИИ для обеспечения автономности боевого пространства, анализа разведанных, отслеживания записей, прогнозирования и военной медицины. В бюджете НАТО на 2020 год выделен почти 1 млрд. долларов на эти разработки. В настоящее время военные стремятся интегрировать ИИ в разработку систем вооружения, создавать роботов с ИИ для маневров на поле боя и повысить точность ведения боевых действий.

Китай, после принятия в 2017 г. Плана развития ИИ, также быстро продвигается в изучении и использовании ИИ. Китай определил ИИ в качестве стратегического приоритета и планирует стать «главным мировым инновационным центром ИИ» к 2030 году (к этому времени индустрия ИИ в стране составит 150 млрд. долларов).

Тем не менее, развитие ИИ в настоящее время находится в непростой ситуации. Хотя существует значительный интерес инвесторов, стимулирующий взрыв практических приложений ИИ, появляются признаки того, что исследования ИИ достигают плато и могут замедлиться, перейдя к очередной «зиме». По-прежнему считается маловероятным, что системы ИИ достигнут уровня когнитивных способностей человека в течение ближайших 20 лет.

Возможности использования ИИ для вооруженных сил Альянса

ИИ окажет значительное влияние на военные возможности и силы Альянса. Это влияние будет определяться прежде всего использованием встроенного ИИ в других технологиях, таких как виртуальная/дополненная реальность, квантовые вычисления, автономия, моделирование и имитация, космические технологии, разработка новых материалов, производство и логистика, а также аналитика больших данных. ИИ окажет преобразующее воздействие на ядерные, аэрокосмические, кибернетические и биотехнологии, а также на производство новых материалов. Эти технические преобразования будут сравнимы с появлением ядерного оружия, что может привести к новой гонке вооружений в области ИИ.

Боевые подразделения будут использовать надежные автономные системы с поддержкой искусственного интеллекта, способные выполнять рутинные, грязные, опасные или дорогие задачи. Ожидается более широкое использование виртуальных помощников, поддержки принятия решений. Аналитики разведки смогут использовать надежные системы, способные собирать информацию со всех имеющихся датчиков, а также архивные данные, обрабатывать их, использовать, распространять и решать поставленные задачи. Кроме того, появятся усовершенствованные средства предупреждения, управления информацией и знаниями, например, социокартирование местности, анализ социальных сетей, а также поддержки принятия решений для таргетирования. Высокоскоростные и маломощные нейроморфные электронные компоненты позволят создавать автономные системы, способные соперничать с человеческим восприятием, позволяя проводить обработку данных с сенсоров для распознавания местности, определения целей и идентификации.

ИИ эффективен при обработке данных о цели, получаемых от многих датчиков, при выборе траектории, предотвращении столкновений, роении (например, беспилотников), при оценке боевого урона и координации действий.

Области потенциального использования ИИ в автономных системах: выбор траекторий, избегание столкновений/роение, помощь оператору в управлении несколькими автономными системами, планирование миссий для автономных систем (например, навигация, сбор данных, характеристика окружающей среды и адаптируемость датчиков). Интеграция систем глубокого обучения в мобильные платформы повысит навигационные способности роботов (например, ИИ может обеспечить полностью автономное обезвреживание взрывоопасных объектов в населенных пунктах). Интеллектуальные автономные системы могут использоваться, например, в длительных плаваниях беспилотных подводных аппаратов.

ИИ будет поддерживать разработку аналитических решений для содействия долгосрочному планированию в рамках НАТО, включая поддержку принятия сложных решений, выходящих за традиционные внутренние границы.

ИИ обладает потенциалом для оказания помощи в развитии научно обоснованных клинических данных для новых медицинских препаратов, научно обоснованной диагностики и передовых методов лечения для снижения заболеваемости и смертности и поддержания/восстановления основных функций перед лицом всего спектра опасностей. Кроме того, ИИ обеспечит автоматизированную поддержку принятия решений и диагностические инструменты поддержки для оказания помощи врачам в полевых условиях.

НАТО необходимы более эффективные процессы управления ресурсами (инвестиционное и бизнес-планирование, управление эффективностью программ и рисками, стратегические преобразования и стратегическое управление), основанные на передовой аналитике и принятии решений на основе фактических данных. В сфере финансов ИИ может помочь в анализе затрат, оценке экономических последствий и т.д.

Системы ИИ (особенно в сочетании с цифровыми двойниками) обладают потенциалом минимизировать время простоя оборудования, системные сбои, улучшить управление запасами и ремонтами и т.д. Проблемы такого рода схожи с коммерческим сектором, поэтому НАТО должно как можно скорее принять на вооружение эти гражданские разработки.

Кибер- и информационное пространство: в условиях кибервойн системы должны обнаруживать, оценивать и реагировать на угрозы задолго до того, как люди смогут понять ситуацию. Приложения на основе ИИ будут оценивать и интерпретировать огромное количество сенсорных и разведывательных данных. Эти системы и виртуальные агенты будут иметь возможность принимать независимые решения и действовать в соответствии с этими решениями быстро. Можно ожидать, что сети и информационные системы будут конфигурироваться, обслуживаться и защищаться автономными агентами с поддержкой ИИ.

Обучение: системы ИИ (особенно в сочетании с системами виртуальной / дополненной реальности) обладают потенциалом для совершенствования индивидуального обучения за счет адаптации к реальным условиям и создания индивидуальных учебных сред или сценариев.

Риски для вооруженных сил Альянса

Преимущества, описанные для сил НАТО, в равной степени относятся и к силам противника. Однако зависимость от ИИ также увеличит потенциальное воздействие кибер- и информационных атак. Кроме того, противники с меньшими этическими и юридическими ограничениями могут использовать автономные системы на базе ИИ как автономное оружие, чтобы достичь тактического преимущества в принятии решений или в случае потери связи.

Системы ИИ особенно уязвимы для кибератак, что может быть использовано, когда небольшие преднамеренные изменения могут привести к ошибочным рекомендациям или неоптимальным действиям.

Достижения в технологии обработки и синтеза речи, вероятно, позволят реалистично имитировать дружественный и вражеский персонал по каналам связи и вещательным средствам массовой информации (т.е. глубокие подделки). В сочетании с твиттер-ботами и другими взломами социальных сетей, ИИ значительно увеличит масштаб и эффективность гибридных атак.

Непредсказуемость и необъяснимость принятия решений ИИ является одновременно сильной стороной (например, создание совершенно новых стратегий) и в то же время значительной потенциальной угрозой. ИИ противника, не ограниченный человеческими (в том числе юридическими, этическими и моральными) рамками, непредсказуемый и необъяснимый, потенциально может стать грозным противником.

Интеллектуальные обучающие системы позволяют создавать новые поколения самодельных взрывных устройств, менее подверженных традиционным контрмерам.

Проблемы функциональной совместимости ИИ

По мере распространения систем ИИ, все острее будут стоять вопросы выработки единых стандартов. Одним из важнейших аспектов является необходимость определения и проведения верификации, валидации и аккредитации систем оперативной поддержки принятия решений с использованием ИИ для использования в военных операциях Альянса. Альянс будет вынужден сделать это из-за различий таких стандартов, правил управления данными, таксономии и учебных выборок, проблем объяснимости и различных уровней системного и организационного доверия в государствах-членах. Необходимо формировать политику, которая будет принципиально признавать потенциальную подверженность ИИ ошибкам. Не менее важной областью является обеспечение объяснимости ИИ, хотя возможны столкновения с коммерческими интересами, учитывая возможность раскрытия интеллектуальной собственности. Стандартизация этого процесса в рамках всего Альянса будет сопряжена со значительными трудностями.

Перспективы развития ИИ

ИИ сталкивается с рядом критических проблем, которые открывают области для перспективных исследований:

1. Усовершенствованные алгоритмы: необходимы дальнейшие исследования в области машинного и глубокого обучения, состязательного ИИ, а также нейроморфных и вероятностных вычислений.

2. Симбиоз человека и машины: достижения в области интерфейсов ИИ, ориентированного на человека, визуализация, объяснимость и социально-технические последствия.

3. Прикладной ИИ: ИИ – это базовая технология, поддерживающая аналитику данных. Существует потребность в процессах преобразования данных в инсайты и прогнозы для лиц, принимающих решения. Эти инструменты могут быть применены к критическим вызовам в области обороны и безопасности, таким как: создание ИИ, взаимодействующего с человеком, социальными и сложными системами для более реалистичного анализа и персонализированного обучения; адаптивные методы разведки в таких областях, как радиоэлектронная борьба; разработка ИИ-агентов для оборонительных и наступательных киберопераций; распространение информации с помощью ИИ (например, глубо-

кие подделки, deep fakes) и разработка контрмер гибридной войны (например, поддержание доверия и противодействие уязвимостям).

Таким образом, большие данные и ИИ обладают потенциалом революционного воздействия на операции и возможности НАТО. ИИ – это точка опоры, с помощью которой большие данные могут быть превращены в практические знания и, в конечном счете, в преимущество НАТО в принятии решений. Интеграция ИИ в боевые модели и симуляторы, корпоративные системы, системы поддержки принятия решений, системы киберзащиты и автономные транспортные средства позволит быстро и более эффективно принимать человеко-машинные решения. Использование ИИ на датчиках для предварительной обработки информации и обеспечения адаптивного использования спектра (например, когнитивный радар) приведет к снижению трафика. ИИ также окажет значительное влияние на научно-технический потенциал НАТО, поскольку метаанализ существующих исследований позволит сделать новые научные открытия, определит перспективные области исследований и предоставит усовершенствованные научно-технические инструменты.

Хрупкий характер большинства существующих систем и потребность в объяснимом ИИ – это всего лишь технические проблемы. Необходимо направить усилия на решение сложных проблем, связанных с объединением людей и ИИ, а также психо-социально-технических проблем, поскольку их решение позволит создавать революционные технологии. Несмотря на эти ограничения, к 2030 году вклад ИИ в мировую экономику составит \$15,7 трлн. долларов.

Политические, правовые и эксплуатационные проблемы станут серьезными вызовами для НАТО. Обеспечение того, чтобы рекомендации ИИ были надежными, этичными и согласованными с национальными правилами взаимодействия, потребует проведения разработок, направленных на объяснимость функционирования ИИ, доверие и сотрудничество человека и ИИ. Кроме того, в контексте операций Альянса необходима выработка стандартов проверки, валидации и аккредитации систем ИИ.

В таблице 2 представлены: области перспективных исследований ИИ, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 2

Области перспективных исследований ИИ

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Усовершенствованные алгоритмы	Революционное	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2030 г.
Прикладной ИИ	Революционное	Завышенные ожидания	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2030 г.
Симбиоз человека и машины	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2035 г.

3. Автономные системы

Автономия – это способность системы реагировать на неопределенные ситуации, самостоятельно составляя и выбирая различные варианты действий для достижения целей, основанных на знаниях и контекстуальном понимании мира, себя и ситуации. Автономия характеризуется степенью самостоятельности (уровнями автономии, варьирующими от полностью ручного управления до полностью автономного). Робототехника – это проектирование и построение автономных систем, охватывающих все уровни автономии. Беспилотные транспортные средства могут дистанционно управляться человеком или действовать автономно в зависимости от миссии. Технология позволяет обеспечить доступ к труднодоступным районам, постоянное наблюдение, долговечность, использование роботов для поддержки солдат, более дешевые, автоматизированные логистические поставки.

Робототехника и автономные системы во многом основаны на использовании других перспективных и прорывных технологий. Разработки, представляющие интерес для НАТО, будут в основном касаться следующих областей:

1) автономные системы – платформы, устройства и агенты (например, двигатели, программные агенты, датчики малой мощности, Интернет вещей и приложения). Особо следует отметить следующие области: автономные гиперзвуковые аппараты, биоинспирированные микро- и мини-летательные аппараты, малые спутники, гибридно-электрические аэро-установки, легкая гиперспектральная технология визуализации с высоким разрешением для полустационарных миссий наблюдения, миниатюризация радиочастотных датчиков, плазмоника для уменьшения размера ИК-детектора, 3D-моделирование окружающей среды и роботизированные ложные цели (decoys).

2) симбиоз человека и машины: повышение производительности человека, партнерство человека и машины.

3) высокоомощное радиочастотное оружие.

4) автономное поведение: рой-центрические (swarm centric) системы и интеллектуальная автономия (т.е. все более продвинутый встроенный ИИ).

Автономность платформы является одним из наиболее важных примеров военной робототехники и автономных систем. Это беспилотники для воздушного, морского (подводного и надводного) и наземного использования. С момента запуска первого экспериментального полностью автономного космического аппарата (Deep Space 1) в 1998 году автономные системы с поддержкой искусственного интеллекта (особенно малые спутники) стали катализатором новых технологических разработок в космосе. Исследования в области беспилотников охватывают широкий спектр вспомогательных технологий, включая: скрытность (сигнатуры: инфракрасные, акустические), квалификацию и сер-

тификацию, конструкции и материалы, двигатели, производительность, стабильность и контроль, а также проектирование.

Однако помимо беспилотных средств автономностью обладают и виртуальные программные агенты или боты, которые могут использоваться для наступательных и оборонительных действий в информационном и киберпространстве.

Надежные автономные программные агенты действуют в составе киберфизических систем подобно иммунной системе, обеспечивая защиту от ботов, крупномасштабных вредоносных атак и других кибер-событий скрытым образом, минимизируя при этом воздействие на сетевые системы и инфраструктуру Альянса. Критически важным в современных условиях является создание системы, способной обнаруживать, оценивать и реагировать на кибер-угрозы намного оперативнее, чем это сможет сделать человек-оператор. Значительная часть программного обеспечения для этих целей должна использовать автономию для снижения когнитивной нагрузки на оператора. Эти системы будут оценивать и интерпретировать огромное количество сенсорных и разведывательных данных. Они будут обладать способностью принимать самостоятельные решения и действовать быстро, в то же время иметь возможность работать в команде, которая включает людей.

Автономные системы, будь то беспилотники или киберагенты будут участвовать в выполнении различных миссий и на степень их автономии будут влиять сложность и ограничения (например, правовые, политические и т.д.) миссии. Хотя беспилотные системы все чаще используются в военных операциях, в ближайшей перспективе полная автономность будет практична только для самых простых задач (например, вертолет, используемый для доставки боеприпасов войскам в полевых условиях и действующий автономно только некоторую часть полета).

Таким образом, в краткосрочной и среднесрочной перспективе большее распространение в военных целях получит полуавтономные системы. Основной проблемой для такой автономии является ограничение риска во время эксплуатации. Сложность миссии является основным фактором риска, и вытекающая из этого целесообразность ограничения или смягчения риска может ограничить использование автономных систем.

При этом особое значение имеет развитие технологий «невидимости» беспилотных объектов, чтобы ограничить или избежать обнаружения их силами противника. Разработки в этой области направлены на противодействие методам обнаружения (радиолокационным, инфракрасным, гидроакустическим). Эти требования могут влиять на новые конструкции платформ и стимулировать их разработку.

Кроме того, требуются новые миниатюрные маломощные датчики для поддержки встроенного ИИ, ситуационной осведомленности и в целом повышения возможностей беспилотников. Исследования в этой области стимулируются коммерческим сектором, разрабатывающим автономные транспортные средства, что приводит к появлению все более мощных и дешевых лидарных и радиолокационных датчиков, и эти технологии развиваются быстрыми темпами.

Развитие автономных систем в области обороны будет оказывать существенное влияние на сферы разработок беспилотных летательных аппаратов, логистики, киберзащиты, оперативной информации и систем наведения.

Чтобы полностью реализовать преимущества автономных транспортных средств, неструктурированные геопространственные данные и метаданные должны иметь высокое качество и быть легкодоступными, что поднимает проблему обобщения и категоризации этой информации.

Надежные, постоянно совершенствуемые и адаптивные термоядерные двигатели для военных многоцелевых применений должны быть модульными, управляемыми и внедренными через совместимые интерфейсы. Для деятельности Альянса в воздушном и космическом пространстве использование автономных систем будет существенным элементом будущего оперативного успеха, который будет основан на использовании конвергентных технологий.

Рои недорогих, автономных воздушных и космических систем могут обеспечить адаптивность, быструю модернизацию и способность нивелировать потери, которые не могут нести традиционные судна с экипажем. Используя достижения в области искусственного интеллекта, недорогих датчиков и сетевых технологий связи, низкоуровневые системы могут восстанавливать гибкость, чтобы атаковать слабые места противника неожиданными способами, используя количество и сложность организации.

Мини-, микро- и нанобеспилотники – это новое решение для широкого спектра современных военных задач, включая городскую и нетрадиционную войну. Исследования в этой области направлены на использование биомиметических материалов (например, искусственных мидий).

Разработка дешевых роев микробеспилотников будет важным элементом будущих сетей IoT, но использование их в военных целях связано со значительными операционными, политическими и этическими проблемами. Так, их использование в сухопутных операциях будет иметь революционные последствия: это коренным образом изменит способ ведения боевых действий, повысив ситуационную осведомленность, сократив физические и когнитивные нагрузки на солдата, улучшив поддержку, облегчив передвижение и маневр, увеличив дальность действия и защиту войск, что даст командованию новые возможности и, возможно, позволит заменить солдат для решения самых опасных задач в боевом пространстве. Одновременно будет осуществляться разработка новых автономных подземных транспортных средств, незаменимых в городских условиях. Они будут перемещаться по сети туннелей, канализационных коллекторов и других городских подземных пространств. Многочисленны возможности для беспилотников и в морских операциях: противоминные меры, мониторинг запрещенной зоны, противолодочная война, «океан вещей», сбор разведанных и оперативная дезинформация противника. Помимо этого, беспилотники будут использоваться для оперативной поддержки. Например, логистические операции – это область, где складская робототехника широко используется в коммерческих целях и имеет ряд очевидных преимуществ для военных операций.

Ограничения применения беспилотников связаны с взаимодействием людей и машин. Большинство современных военных беспилотных систем управляются дистанционно оператором, который дополняет систему наведения,

ситуационной оценки и принятия решений. Эти системы продемонстрировали неоспоримую ценность, играя жизненно важные роли. Но одновременно эти системы требуют увеличения количества рабочей силы и накладывают повышенную когнитивную нагрузку на операторов, поскольку автономным системам не хватает интеллекта, чтобы фактически снизить требования к экипажу или ускорить темп проведения операций.

Совместная автономия – это особенность автономных систем, действующих как социально-техническая команда под управлением военного оператора с сопутствующими социальными проблемами, проблемами сотрудничества и коммуникации. Для усовершенствования подобных систем разрабатываются новые способы человеко-машинного общения, включая неинвазивные неврологические и нейромоторные интерфейсы, виртуальные среды, биосенсоры, новые подходы к визуализации и управлению.

В контексте военных сенсорных систем одна большая мультисенсорная платформа может быть концептуально разбита на сенсорную команду, состоящую из ограниченного числа платформ, где каждая платформа обладает меньшим количеством или более дешевыми датчиками, чем одна большая платформа. Затем эта концепция может быть расширена до роя, в котором каждая платформа еще меньше и обладает ограниченными датчиками производительности. Потеря производительности датчиков на каждой платформе может быть компенсирована большим количеством дешевых платформ в рое. Роевая система дешевле и устойчивее к разрушению отдельных узлов в рое, но сопровождается увеличением организационной сложности. Решение проблемы самосинхронизации для движущихся платформ проложит путь к мультисенсорному и сетевому роению дронов.

Рои могут быть развернуты для различных целей разведки, наблюдения и рекогносцировки. Уже изучается потенциал использования летающих авианосцев C-130 (Hercules) и транспортных средств Арсенала (кораблей или самолетов) для перевозки и развертывания роев беспилотников. Использование крупномасштабных роев автономных транспортных средств в городских районах также рассматривается как значительный потенциальный мультипликатор силы.

По мере расширения использования роев в боевых условиях и в других неопределенных средах, необходимо разрабатывать инновационные проекты систем, а также новые методы анализа, тестирования, верификации и валидации. Повышается и потребность в защите от роев противника. перехват встречных роев, радиоэлектронное противодействие, лазеры и другие системы направленной энергии могут быть использованы в этих целях. Тем не менее, широкий спектр автономных систем, от больших высотных систем длительного действия до нано-беспилотников представляет собой множество технических проблем для разработки эффективных контрмер, что становится приоритетной задачей для многих стран Альянса и партнеров.

Ожидается, что мировой рынок автономных транспортных средств достигнет \$172,3 млрд. к 2024 году. Военные инвестиции в такие технологии также растут, так, в оборонный бюджет США на 2020 год включается 3,7 млрд. долларов на финансирование разработок технологий беспилотных/автономных систем и 927 млн. долларов на разработки ИИ.

Тем не менее, успешное развитие полностью автономных систем будет происходить медленнее, чем ожидалось, поскольку их создание зависит от достижений в области маломощных датчиков, двигателей и искусственного интеллекта. Это может привести к растущему чувству разочарования в технологии. Тем не менее, успешная интеграция автономных систем на более низких уровнях автономии станет главным фактором развития потенциала Альянса и будущего оперативного успеха.

Возможности использования автономных систем для вооруженных сил Альянса

Беспилотники различного размера и степени автономности уже применяются в военных целях, используя преимущества длительного времени ожидания и гибкого позиционирования вблизи потенциальных целей. Беспилотники, способные длительное время находиться в воздухе, особенно важны для наблюдения, когда операции проводятся в течение нескольких дней. Однако более широкое использование небольших групп беспилотников дает значительные преимущества для сбора данных, а также для наступательных и оборонительных операций.

Беспилотники и автономные программные агенты заменят людей при решении рутинных, грязных, опасных и дорогих задач. Поэтому более широкое использование автономных систем будет препятствовать развитию соответствующих военных навыков, организационных/силовых структур и профессиональной подготовки.

Использование автономных систем в боевой технике повысит ее эффективность и позволит каждому солдату действовать как отряд, каждому кораблю – как оперативная группа и каждому самолету – как эскадрилья. Гибкое производство (например, 3D/4D печать смешанных материалов) позволит обеспечивать армию беспилотниками прямо на поле боя по требованию.

Более широкое использование беспилотников и их роение на поле боя потребует дополнительных силовых средств защиты и противодействия, которые будут включать жесткие и мягкие варианты уничтожения (электроволны, кибер-, кинетические убийства, направленное энергетическое оружие, рои перехватчиков и т.д.). Необходимо решать задачу защиты критически важных объектов от роев, учитывая, что каждый узел в рое является очень маневренным, адаптируемым и трудно обнаруживаемым. Методы борьбы с роем должны будут воздействовать на каждый узел очень быстро и экономически эффективно, чтобы победить рой.

Рои беспилотников позволят использовать новые парадигмы зондирования и атаки для сил Альянса. Один из подходов заключается в использовании роя в качестве расходуемого актива, например, для проникновения в защищаемые районы или для защиты критически важных активов с помощью большого числа беспилотников, что заставит противника тратить больше времени, энергии и денег, чтобы защититься от роя или преодолеть его.

Беспилотники будут перевозить пассажиров и грузы на поле боя. Дистанционно пилотируемые или автономные беспилотники способны доставлять боеприпасы войскам в полевых условиях при четко определенных обстоятельствах. Более широкое применение в логистической и транспортной системах позволит сократить количество отходов, повысить оперативную доступность и поддержать складские операции.

Повысится оперативная информированность за счет широко рассеянных, малозаметных беспилотников, использующих широкий спектр маломощных датчиков. Более широкое использование ожидается в развивающихся оперативных областях, таких как космос, кибернетика и городская среда. Будут доступны и широко использоваться ручные микро-аппараты, развертываемые солдатами в городских условиях. Длительность функционирования беспилотников особенно важна для наблюдения, когда операции проводятся в течение нескольких дней или лет. Киберагенты также будут все чаще использоваться для поддержания ситуационной осведомленности в виртуальных пространствах (социальных или иных) и для помощи в выявлении угроз или уязвимостей.

Большое количество недорогих систем и систем человек-машина позволит значительно снизить боевые потери. Вооруженный беспилотник обеспечит возможность воздушного боя, не подвергая пилота риску. Беспилотники могут сами превращаться в крылатые ракеты и использоваться для нападения на важные цели противника в военных операциях (вместо пилотов-камикадзе). Кроме того, беспилотники будут проводить в будущем боевые поисково-спасательные операции.

Повышенная тактическая и оперативная маневренность за счет численности (роев) и сокращения потребностей в логистике. Автоматизированные системы смогут быстро использовать тактические возможности в соответствии с оперативными задачами.

Микро-беспилотники повысят оперативную информированность в сложных городских районах. Эти транспортные средства также применимы для регулярных или специальных операций в нетрадиционных и/или асимметричных условиях угрозы, обеспечивая возможности сбора информации и обнаружения целей.

Автономные киберагенты будут все чаще проводить кибероперации (наступательные и оборонительные).

Риски для вооруженных сил Альянса

Равные или близкие по силе противники будут использовать те же преимущества, потенциально сводя на нет организационную и оперативную ценность автономных сил Альянса.

Использование автономных систем в тайных операциях гибридной войны может обеспечить достижение тактических, оперативных или стратегических целей при недоказанности участия в этом сил противника. По мере снижения затрат на создание автономных систем их использование негосударственными субъектами будет возрастать как по количеству, так и по эффективности. Технологии создания роя становятся широко доступными для негосударственных субъектов (ср. нападение йеменского движения хуситов на саудовские нефтяные объекты в 2019 году). Современные контрмеры не масштабируются и плохо адаптируются к широкому оперативному использованию больших количеств (роев), небольших или дешевых широко рассредоточенных автономных систем.

У государств-противников существуют различные подходы к противодействию автономным системам Альянса, такие как кибератаки, радиоэлектронная война, контроль или направленное энергетическое оружие. Они могут также использовать небольшие беспилотники для целенаправленных атак против отдельных лиц или в качестве средства повышения эффективности расходования материалов.

Проблемы функциональной совместимости автономных систем

Расширение использования автономных систем в рамках Альянса и стран-партнеров будет постепенным, но к 2025 году и далее подобные системы будут применяться повсеместно и во всех операциях Альянса. Необходимо будет решить вопросы связи, контроля и оперативной интеграции. Они включают в себя совместное использование больших объемов данных и стандартизацию операционных протоколов в широком диапазоне физических и виртуальных операционных сред. Хотя такие вопросы (особенно эффективное управление большим роем) представляют значительные технические проблемы даже для развитых стран, решения становятся все более доступными для регулярных и иррегулярных сил. По мере развития технологии и достижения все более высокого уровня автономности систем, необходимо будет учитывать этические и правовые препятствия. Международное сотрудничество будет иметь решающее значение для предотвращения создания сложной, неэффективной и хаотичной операционной среды.

Перспективы развития автономных систем

Области исследований, заслуживающие внимания, охватывают широкий спектр проблем в области проектирования систем, зондирования, интерфейсов, контрмер, контроля со стороны человека. К ним относятся:

1. Автономные системы: малозаметные транспортные средства и системы следующего поколения, новые двигатели, космические и гиперзвуковые системы, маломощные, менее дорогие и высокочувствительные датчики, оптимизированная сеть распределенного сбора данных, ложные цели (decoys), повышенная миниатюризация, новые киберфизические иммунные системы, наступательные и оборонительные киберсистемы, социальные боты, а также применение в сложных динамических средах – в физической (воздух, море, суша, космос), человеческой (социальной) и информационной (кибер) областях.

2. Симбиоз человека и машины: улучшенное взаимодействие, оптимизированная социально-техническая интеграция, а также новые интерфейсные и управляющие конструкции (включая микроэлектронику).

3. Контрмеры: направленное энергетическое оружие, электромагнитное воздействие, ложные цели (decoys), перехват роев, кинетическое оружие.

4. Автономное поведение: крупномасштабное роение, улучшенный встроенный ИИ, точная навигация и цифровое управление.

История автономных систем в обороне восходит, по крайней мере, к 1998 году, когда Никола Тесла продемонстрировал беспроводную дистанционно управляемую беспилотную лодку. Однако за последние 20 лет произошел значительный рывок в использовании автономии в широком спектре физических и виртуальных сред. Разведка, наблюдение, системы наведения и высокоточные ударные платформы становятся все более распространенными в военных операциях. Конечная цель всегда состояла в том, чтобы объединить человека и автономную систему в единую команду, позволяющую автоматизированной системе брать на себя рутинные, грязные, опасные и дорогие задачи. Это позволит снизить затраты, сокращать численность персонала, повышать эффективность и сокращать потери. Подходы к автономии могут варьировать от полностью автономных до полуавтономных систем. Конкретные уровни автономии зависят от датчиков, типа миссии, каналов связи, бортовой обработки данных и правовых/политических ограничений. Создание автономных систем военного назначения значительно расширит возможности НАТО в условиях, когда каждый солдат действует как рота, корабль – как оперативная группа, а самолет – как эскадрилья. Однако, правовые, политические рамки и вопросы эксплуатации будут препятствовать использованию автономных систем в качестве оружия уничтожения живой силы противника. Тем не менее, учитывая оперативные преимущества как для НАТО, так и для потенциальных противников, нет никаких сомнений в том, что использование автономных систем значительно усилит, поставит под угрозу и обеспечит оперативный потенциал в течение следующих 20 лет.

В таблице 3 представлены области перспективных исследований автономных систем, оценка их потенциально-го воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 3

Области перспективных исследований автономных систем

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень технологической готовности	Временной горизонт
Автономные системы	Революционное	Завышенные ожидания	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.
Симбиоз человека и машины	Революционное	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2030 г.
Автономное поведение	Высокое	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2030 г.
Контрмеры	Высокое	Разочарование	Проверка опытных образцов в реальных условиях (TRL 5)	2025 г.

4. Квантовые технологии

Квантовые технологии нового поколения используют квантовую физику и связанные с ней явления на атомном и субатомном уровнях. Эти технологии используются в области криптографии, вычислений, точной навигации и синхронизации, зондирования и визуализации, связи и в разработке новых материалов.

Квантовые технологии нового поколения развиваются феноменальными темпами, но в основном обусловлены коммерческими интересами, в сфере же обороны и безопасности четыре ключевых направления (связь; вычислительная техника; позиционирование, навигация и синхронизация; и зондирование) развиваются неравномерно. Требуется активное международное сотрудничество, при этом временной горизонт развития квантовых технологий нового поколения – более 20 лет.

Современные военные системы основаны на использовании классической, статистической, квантовой и релятивистской физики. В частности, первая квантовая революция заложила основы для транзисторов, компьютерных чипов, лазеров, магнитно-резонансной томографии и современных технологий связи. В настоящее время появляется второе поколение квантовых технологий, способных создавать и использовать более сложные и тонкие аспекты квантовой физики. Ожидается, что влияние этой новой технологии, иногда называемой второй квантовой революцией, будет глубоким и всеобъемлющим благодаря сложному взаимодействию автономии, передового производства, материаловедения, накопления энергии и квантовых технологий нового поколения.

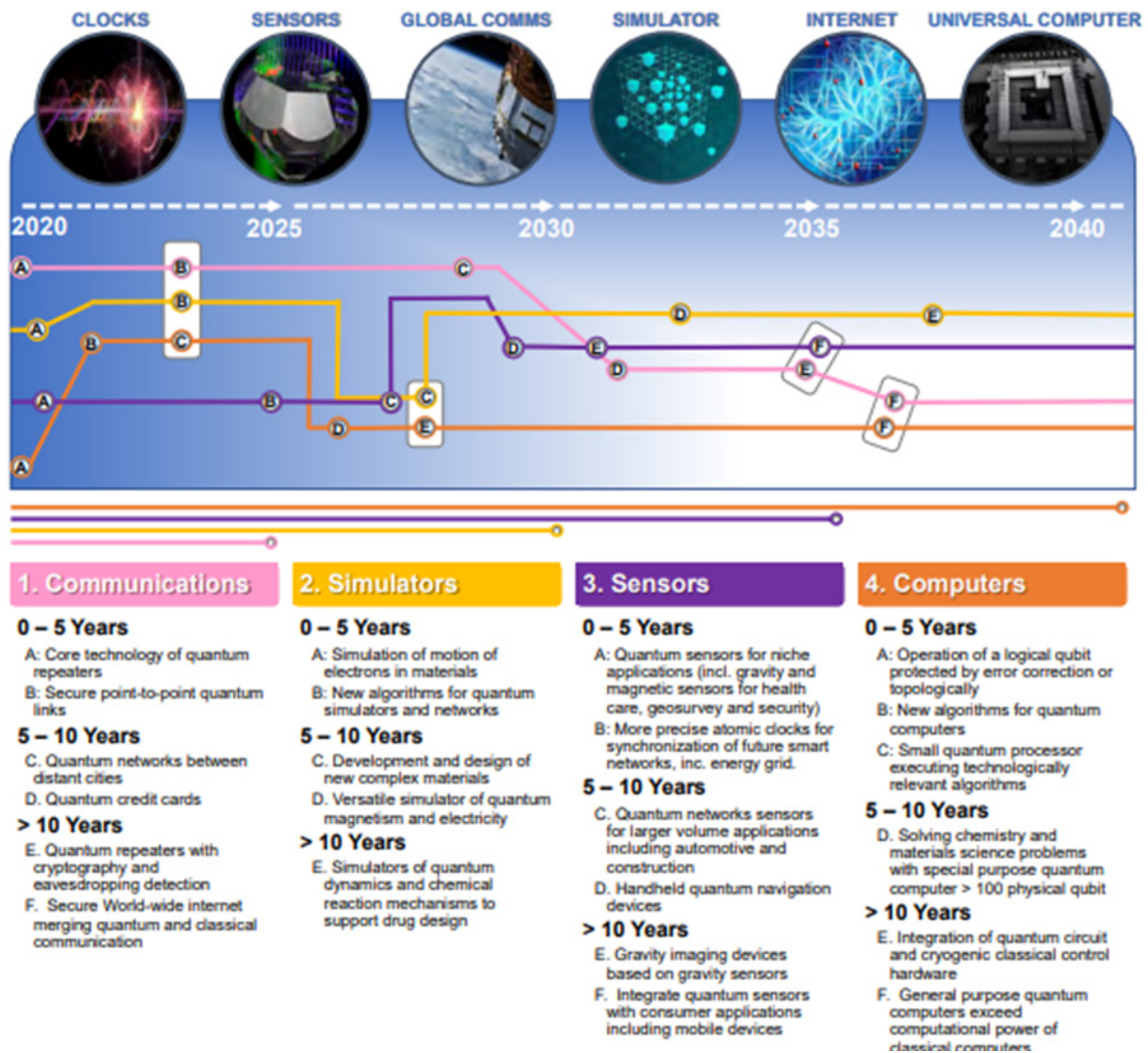

Рисунок 1.
 Прогнозируемые сроки развития квантовых технологий [Figure D.1, p. 70]

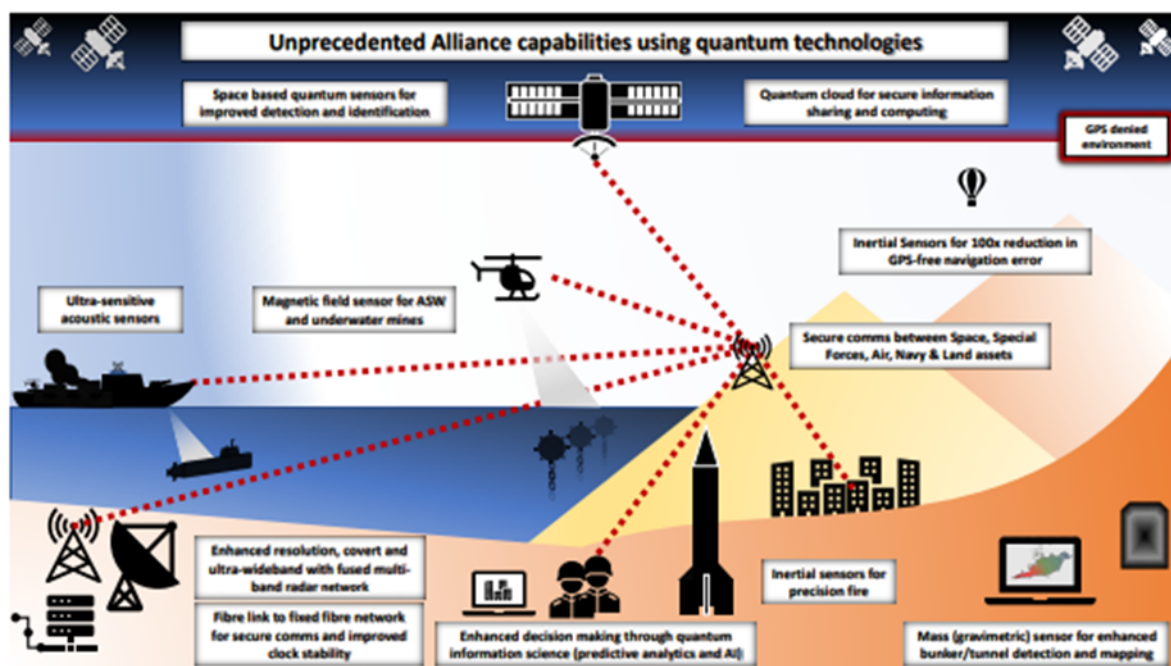

Рисунок 2.
 Потенциал использования квантовых технологий для сил Альянса [Figure D.2, p. 71]

Возможности использования квантовых технологий для вооруженных сил Альянса

Квантовые компьютеры на порядок повысят вычислительные возможности, которые будут выходить за теоретические пределы классических компьютеров для конкретных классов аналитических задач (например, оптимизации и моделирования). Это позволит использовать очень сложные подходы к шифрованию и дешифрованию кодов, что делает существующие криптографические методы устаревшими. Сложные и быстрые моделирование и имитация позволят принимать сложные операционные и организационные решения. Появятся новые способы разработки до сих пор неизвестных материалов и биотехнологий, а также ИИ следующего поколения (например, квантовые нейронные сети).

Квантовые датчики будут во много раз более чувствительными, чем современные системы. Это будет способствовать развитию противорадиолокационных и скрытых радаров; магнитных, акустических и гравитационных датчиков со значительно возросшими возможностями противоракетной обороны; а также поддерживать разработку маломощных высокочувствительных бортовых и дистанционных датчиков.

С помощью квантовых технологий будут созданы высокоточные приборы (например, часы), которые позволят осуществлять операции в условиях отказа GPS или в сложных условиях (например, при длительных подводных автономных операциях подо льдом).

Развитие криптографии и способности расшифровывать закодированные сообщения с использованием современных криптографических методов окажет революционное воздействие на современные системы связи.

Риски для вооруженных сил Альянса

В период 2020–2040 годов основная угроза исходит от ближайших конкурентов, особенно с учетом высокого уровня математической сложности и необходимых инвестиций в НИОКР. Угрозу безопасности несут новые методы шифрования, возможная потеря воздушной и подводной скрытности, а также возможного преимущества противника в создании аналитических систем для поддержки принятия решений, обеспечиваемых квантовыми вычислениями.

Проблемы функциональной совместимости квантовых технологий

Использование квантовых технологий следующего поколения будет сопряжено со значительными проблемами интероперабельности, обусловленными главным образом различиями в темпах инвестиций и, учитывая потенциально значительные улучшения в области зондирования и связи, соображениями национальной безопасности.

Перспективы развития квантовых технологий

Следует отметить следующие направления исследований в области обороны и безопасности:

1. Зондирование: уровень развития квантовых технологий зондирования пока достаточно невысокий, однако, некоторые из содействующих этому технологий развиваются довольно быстро и могут быть доступны в среднесрочной перспективе для решения проблем сбора данных. Усовершенствованные датчики могут быть использованы для построения геореферентных карт гравитационных и магнитных аномалий по всему миру. Краткосрочные целевые инвестиции в гравитационные и магнитные датчики на базе квантовых технологий могут дать новые военные возможности для обследования туннелей, обнаружения магнитных аномалий и электромагнитного зондирования. В среднесрочной перспективе улучшенные квантовые датчики позволят использовать эти возможности в более сложных условиях проведения военных действий, например, в космосе. В долгосрочной перспективе использование распределенных сетей может сделать распределенные датчики в тысячи раз более точными, чем это доступно в настоящее время.

2. Позиционирование, навигация и синхронизация: существует два принципиально различных подхода: один включает передачу и прием внешних сигналов, таких как GPS, а другой опирается на автономное восприятие движения, например, обеспечиваемое инерциальными системами. Ожидается, что квантовые технологии будут поддерживать сочетание сверхточных измерений времени со сверхточными измерениями ускорения и углового вращения, чтобы обеспечить сверхточную инерциальную навигацию и синхронизацию. Эти технологии на первом этапе будут внедряться через стоечные блоки (размером с настольный компьютер), пригодные для эксплуатации на более крупных мобильных военных системах, например на кораблях. При постоянных инвестициях в среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается, что системы уменьшатся в размерах, весе, мощности и стоимости и в конечном итоге обеспечат улучшенную навигацию, при значительно меньшей зависимости от внешних устройств.

3. Квантовое дистанционное зондирование: квантовое дистанционное зондирование, такое как квантовый радар, обладает потенциалом сделать стелс-технологии устаревшими, обеспечить более точную идентификацию целей и скрытое обнаружение и наблюдение. Квантовые датчики позволят проводить гораздо более точные и чувствительные измерения и использовать гораздо меньшую мощность для обнаружения и отслеживания небольших, незаметных целей.

4. Магнитное и гравитационное зондирование: точное измерение магнитного поля используется морскими патрульными самолетами для локализации подводных лодок с использованием датчиков магнитных аномалий. Современные датчики не подходят для использования на небольших беспилотных летательных аппаратах из-за ограничений по размеру, весу и мощности, но новые квантовые технологии могут обеспечить решение этой проблемы. Существуют также специальные технологии гравитационного зондирования, которые могут быть использованы, например, для обнаружения подземных сооружений (туннелей, бункеров) с летательных аппаратов.

5. Квантовые вычисления: исследования в области квантовых вычислений ведутся преимущественно в коммерческих интересах. В то время как специальные квантовые вычислительные устройства могут быть доступны в среднесрочной перспективе, разработка подлинного универсального квантового компьютера общего назначения, применимого к проблемам НАТО, вероятно, еще далека от того, чтобы быть доступной (временной горизонт в 15–50 лет). В среднесрочной перспективе разработка новых квантово-оптимизированных алгоритмов возможна только для ограниченных задач Аналитики больших данных.

6. Квантовая связь: это важная область исследований, которой движут как коммерческие интересы, так и интересы разведки. В краткосрочной перспективе с помощью квантовых технологий можно будет обнаруживать подслушивающее устройство на канале связи. Дальнейшее развитие квантового распределения ключей и квантового шифрования обеспечит Альянс превосходными возможностями шифрования. В среднесрочной перспективе инвестиции должны быть сосредоточены на оптической квантовой связи для защиты от подслушивания и в качестве защиты от помех. В долгосрочной перспективе следует разработать глобальную распределенную квантовую систему для поддержки защищенной связи.

7. Материалы: квантовое моделирование позволит прогнозировать характеристики материалов, что можно использовать для проектирования новых материалов с определенными желательными физическими свойствами, такими как сверхтвердая броня, сверхпроводимость, устойчивость к высоким температурам и т. д.

Квантовые явления лежат в основе многих современных технологий, включая транзисторы, ядерную энергию, электронные микроскопы, сверхпроводимость, фотоэлектрические детекторы, медицинскую визуализацию, лазеры и твердотельные устройства. В последние десять лет квантовые технологии использовались для разработки перспективных технологий. Эти разработки следующего поколения включают в себя: сверхчувствительные датчики; невероятно точные часы; невзламываемое шифрование и связь; и квантовые вычисления.

Хотя новые квантовые технологии обладают потенциалом революционного воздействия на операции НАТО, большинство из них находятся на ранних стадиях развития, и перед разработкой оперативных систем стоят серьезные технические задачи. Горизонт развития квантовых вычислений – 15–20 лет, хотя реализация их в бизнесе без должной научной проработки возможна уже через 5–10 лет.

Использование сверхчувствительных гравиметрических, магнитных или акустических датчиков значительно повысит эффективность подводных боевых средств, потенциально делая океаны прозрачными. Квантовый радар обеспечит более точную идентификацию целей и скрытое обнаружение и наблюдение. Точные часы позволят разработать системы позиционирования, навигации и хронометража для использования в труднодоступных районах (например, подо льдом). Невзламываемое шифрование будет поддерживать существенно более надежную и безопасную связь. Квантовые вычисления – потенциально наиболее прорывная квантовая технология из всех – позволит решить многие задачи в сфере Аналитики больших данных, ИИ и моделирования. Достигнутое с помощью этой технологии преимущество потенциально может значительно повысить эффективность принятия решений и оперативную эффективность сил НАТО, а также создать принципиально новые методы шифрования.

Для развития технологии необходимо добиться интероперабельности, обеспечить стандартизацию квантового шифрования и протоколов связи.

В таблице 4 представлены области перспективных исследований квантовых технологий, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 4

Области перспективных исследований квантовых технологий

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Связь	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в реальных условиях (TRL 5)	2030 г.
Информатика	Революционное	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2035 г.
Точная навигация	Высокое	Разочарование	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.
Датчики	Умеренное	Триггер (начальная стадия)	Аналитическое и экспериментальное доказательство концепции (TRL 3)	2040 г.

5. Космические технологии

Обычно считается, что космос начинается на высоте 90–100 км над уровнем моря. Космические технологии предназначены для работы в особых условиях, включающих: свободу действий, глобальное поле обзора, скорость, свободу доступа; почти вакуум; микрогравитацию; изоляцию; и экстремальные условия (температура, вибрация, звук и давление).

НАТО сильно зависит от космических возможностей для проведения миссий оперативно и эффективно. Для этого необходим доступ к ракетам-носителям, платформам (спутникам), датчикам. НАТО определила 5 основных космических потенциалов (табл. 5.1).

Основные космические потенциалы

Перспективные направления развития космических технологий	Использование и влияние на НАТО
Положение, навигация, время и скорость	Высокая точность удара Навигационное обеспечение войск Поддержка операций по освобождению лиц, захваченных противником Поисково-спасательные работы Сетевая синхронизация
Комплексное тактическое предупреждение и оценка угроз	Защита войск Атрибуция Предупреждение о ракетном нападении
Мониторинг окружающей среды	Планирование миссии Выбор боеприпасов Прогноз погоды
Связь	Командование и управление Управление беспилотными летательными аппаратами Загоризонтальная связь
Разведка, наблюдение и рекогносцировка	Мониторинг выполнения операции (в операционном центре) Оценка боевых потерь Разведка Системы наведения

Малые космические аппараты массой менее 500 кг, вращающиеся на низкой околоземной орбите, могут быть использованы для научных, коммерческих и государственных, а также военных целей.

Особая категория модульных малых спутников (кубсатов) имеет объем не более нескольких литров и массу в несколько килограммов. Эти спутники значительно дешевле, чем более крупные платформы, и могут быть запущены быстро и с меньшими затратами. Кроме того, малые спутники позволяют развертывать их группировки для выполнения задач с повышенным разрешением, цикличностью и более высокой производительностью. Следовательно, малые космические аппараты могут обеспечивать боевые возможности, адаптированные к конкретным оперативным потребностям. В контексте НАТО малые космические аппараты могли бы поддерживать три стратегических потенциала НАТО:

- 1) стратегическое информационное доминирование;
- 2) надежную, безопасную связь;
- 3) повышение ситуационной осведомленности.

В технологическом плане малые космические аппараты значительно продвинулись за последнее десятилетие. Этому способствовала коммерциализация услуг по запуску малых спутников. В некоторых случаях малые спутники расширяют возможности обычных более крупных космических аппаратов, например, решают менее сложные задачи или поддерживают ретрансляторы связи. Малые спутники также быстро становятся жизнеспособными платформами для выполнения конкретных военных задач. Они могут выполнять обычные или специализированные функции, работать индивидуально, в созвездиях или автономно в роях для миссий более высокой сложности. Технические разработки в данной сфере направлены на создание крупных созвездий (сетей), функциональное разделение и контроль, повышение надежности и отказоустойчивости за счет снижения сложности, на обеспечение быстрой сборки, интеграции и верификации для сокращения времени и затрат на запуск, на разработку инновационных двигательных установок, на интеграцию в космические операции и др. Спутники являются полностью автономными или полуавтономными, поэтому зависят от разработок в области автономии транспортных средств.

Более широкое использование робототехники в космосе также способствует восстановлению, дозаправке и ремонту спутников на орбите. Хотя эта технология еще только зарождается, в течение следующих десяти лет она значительно сократит затраты на эксплуатацию и увеличит долговечность. Поскольку спутники выполняют задачи связи и наблюдения, то их развитие связано также с разработками специализированных датчиков (электрооптических/инфракрасных), в частности для поддержки противоракетной обороны, новых радаров (работающие на частотах выше 100 ГГц, пассивные когерентные радары и т.п.), новых систем связи.

Широкий спектр других связанных с космосом технологий окажет непосредственное влияние на будущие космические операции НАТО. К числу наиболее важных относятся: Аналитика больших данных и ИИ для обработки возрастающего объема космических данных, цифровая реальность (виртуальная, смешанная и др.) для поддержки космических операций и подготовки кадров, высокоскоростная оптическая связь, улучшенная киберзащита для предотвращения несанкционированного использования или переориентации спутников или их созвездий, а также моделирование и имитация, повышающие осведомленность о космической ситуации.

Космос становится все более коммерчески привлекательным. В настоящее время на орбите находится 2000 спутников. Ожидается, что к 2030 году их число увеличится в пять раз, уже в 2025 году ожидается запуск 1100 спутников в год (почти в четыре раза больше, чем в 2018 году). К 2040 году мировая космическая отрасль, по прогнозам, вырастет с \$350 млрд. (США) до \$1 – 2,7 трлн.

Рост космической отрасли повышает уровень угроз. Недавние действия российских операторов космических аппаратов, а также китайские и индийские противоспутниковые мероприятия вызывают серьезную озабоченность.

К этому добавляются угрозы кибератак на космическую инфраструктуру, а также угрозы захвата существующих спутников, использования прямого энергетического оружия для ослепления спутниковых систем или более традиционного глушения спутниковой связи и управления. Технологии роботизированного обслуживания на орбите, вероятно, откроют двери для разработки нового оружия, такого как паразитные микроспутники, предназначенные для захвата, глушения, изменения назначения, уничтожения или скрытого мониторинга спутниковой активности. Таким образом, страны Альянса будут испытывать растущую потребность в создании устойчивых спутников, способных защитить себя (пассивно или активно) от таких угроз.

Возможности использования космических технологий для вооруженных сил Альянса

Малые космические аппараты поддерживают множество различных военных возможностей, поскольку они могут выполнять военные миссии, которые когда-то могли выполнять только большие космические аппараты. Сегодня малые спутники различного размера и степени автономности уже используются для сбора данных, используя преимущества очень короткого времени запуска и гибкого позиционирования. Более широкое использование малых космических аппаратов с новыми маломощными пассивными и активными датчиками повысит оперативную информированность.

Микроволновая фотоника может сильно повлиять на космические функциональные возможности и производительность высокочастотных радаров. Интеграция фотоники может помочь в уменьшении размера и веса, а также в повышении надежности (нечувствительность к электромагнитным помехам).

Увеличение дальности обнаружения наземных базовых радаров, дополненное космическими приемниками, позволит получать в реальном времени распознаваемую воздушную картинку на гораздо более широкой территории над нейтральной территорией и территорией противника. Это позволит получить углубленное представление о деятельности на широкой территории и обеспечить обнаружение, точное отслеживание и идентификацию целей с использованием передатчиков противника или нейтральной страны. Преимуществом такого подхода станет возможность более полного обнаружения и сопровождения пусков гиперзвуковых ракет.

Квантовые технологии будут использоваться для зондирования, в частности, обнаружения погруженных под воду или скрытых объектов противника. Улучшенная визуализация позволит более быстро и точно идентифицировать угрозы. Квантовые технологии обеспечат защищенную связь, но есть несколько проблем, которые необходимо преодолеть в отношении расстояния и размера сети. Оперативное выявление вторжений может оказать существенную помощь киберразведке.

Терагерцовые датчики будут поддерживать экзо-атмосферное зондирование с высоким разрешением. Возможности перехвата и контрмер в этом спектре не позволят другим субъектам использовать такие возможности против НАТО.

Борьба с космическим мусором, спутниками-охотниками-убийцами, перегруженными орбитами, коммерческой космической разведкой, мега-созвездиями, космической погодой и возросшей деятельностью человека в космосе – все это потребует повышения осведомленности о космической ситуации.

Риски для вооруженных сил Альянса

Поскольку малые космические аппараты могут разрабатываться в короткие сроки и с приемлемыми бюджетами, они также могут использоваться в качестве угрозы космическим средствам НАТО. Главным ограничением будет размещение малых космических аппаратов на соответствующих орбитах, требующих наличия ракет-носителей, которыми сегодня владеет лишь небольшое число стран. Однако пусковые мощности могут быть получены из России, Китая или развивающихся коммерческих компаний. Стремительное падение цен на космические запуски и растущая миниатюризация значительно расширят доступ к космосу, в т.ч. для криминальных или асимметричных угроз.

Применение микроволновой фотоники в беспроводных системах связи и распределенных сенсорных сетях делает эту технологию доступной во всем мире. Такая доступность позволит противнику создавать все более мелкие и функциональные спутники и их созвездия.

Государства-противники получают возможность скрытого обнаружения и отслеживания деятельности сил НАТО на больших расстояниях.

Особую озабоченность вызывает возможность того, что противник сможет легче обнаруживать скрытые объекты с помощью космических терагерцовых датчиков.

Риски от противоспутникового оружия или роботизированных паразитных систем станут более существенными. Все более перегруженные орбиты, все более широкое использование крупных созвездий малых космических аппаратов и растущий объем космического мусора, загрязняющего околоземную среду, скажутся на эффективности и надежности космических систем.

Проблемы функциональной совместимости космических технологий

На сегодняшний день НАТО не владеет непосредственно спутниками, а использует те, которые принадлежат странам Альянса, использует полученную из космоса информацию и спутниковые коммуникационные сети. Таким образом, могут возникать проблемы в связи с доступом к строго засекреченной космической информации, оперативным использованием коммерческих сетей связи, обменом опытом, политикой использования данных, собираемых

коммерческими датчиками, и возможностями Альянса запрашивать у государств сбор данных в определенных целях. Общие интересы и готовность к совместной работе характерны для международной деятельности в космосе, в том числе с участием НАТО, и такая координация и сотрудничество будут иметь особое значение для обеспечения оперативного использования и долгосрочной полезности космоса для целей НАТО.

Перспективы развития космических технологий

1. Микроволновая фотоника: продолжение исследований позволит повысить производительность систем и поддерживать дальнейшую миниатюризацию.

2. Миниатюризация: множество малых спутников уже используются в военных операциях во всех областях. Однако эти системы все еще имеют технические ограничения. Чтобы полностью покрыть военные потребности, необходимо провести дополнительные исследования по маломощным двигателям, автономности и управлению спутниками, чтобы обеспечить возможность рояния малых спутников следующего поколения или корректировки орбиты конкретной миссии.

3. Автономия: необходимо продолжать исследования для расширения автономных возможностей на орбите. Эти разработки включают в себя расширение возможностей бортового ИИ и обработки данных, совершенствование средств накопления энергии, более эффективные технологии подруливающих и двигательных установок, а также усовершенствованную робототехнику.

4. Пассивные когерентные локационные радары: исследования в настоящее время находятся на уровне теоретических рассуждений и моделирования. Отдельные полевые испытания показывают способность пассивных радаров отслеживать быстрые объекты, такие как ракеты. Предполагается, что эта технология достигнет уровня прототипа в течение следующих пяти лет и уровня готовности в течение 20-летнего периода времени.

5. Квантовые технологии: в течение 5–15 лет высокоточные навигационные системы, квантовые тепловизоры и датчики могут достичь уровня готовности.

6. Терагерцовые датчики: через 10–20 лет компоненты, разработанные первоначально для автомобильных систем и систем связи, будут доступны для космических систем, что позволит получать изображения космических объектов с радиолокационным сечением около $0,1 \text{ м}^2$ с разрешением более сантиметра на дальности 50 км.

7. Устойчивость: необходимо будет развивать и поддерживать устойчивые космические активы и сети. Следует изучить новые методы быстрого недорогостоящего тактического запуска, повышения осведомленности о космической ситуации (включая космическую погоду), усиление защиты спутников (новые материалы, живучесть и кибернетика) и активного/пассивного противодавления атакам.

Человечество эффективно использует космос уже более 60 лет. Однако появились две взаимосвязанные тенденции, которые приводят к взрывному росту использования космоса и космических средств. Во-первых, мировая коммерческая космическая индустрия стала играть ведущую роль не только в разработке спутников, но и во все большей степени в области датчиков, связи и запуска. Эта тенденция привела к резкому снижению затрат на запуск, появлению новых вариантов развертывания космических средств и коммерческой доступности высококачественной космической информации практически в режиме реального времени. Во-вторых, новые технологии и методы производства изменили характер, доступность и стоимость космических спутников. Такие технологии включают в себя новые двигатели, бортовой ИИ, передовую робототехнику, дистанционное обслуживание спутников на орбите, миниатюризацию систем (что позволяет использовать меньшие и более дешевые спутники), усовершенствованные и новые датчики, 3D-печать, улучшенное хранение энергии и эффективность, а также технологии шифрования следующего поколения. В результате космическое пространство становится все более коммерческим, перегруженным и конкурентным.

Использование космического пространства для зондирования, навигации и обороны является центральным элементом многих существующих возможностей НАТО, и в конечном счете это основа, на которой НАТО построила технологическое преимущество. Это использование космоса и космических данных будет только увеличиваться в течение следующих 20 лет. В сочетании с Аналитикой больших данных и ИИ это может значительно улучшить оперативную информированность на всех уровнях, оценку ситуации в реальном времени и повысить качество систем наведения. Однако по мере того, как Альянс все больше будет полагаться на эти возможности, риски от противоспутниковых или роботизированных паразитных систем будут становиться все более существенными. Также негативно влиять на надежность космических систем будет перегруженность космического пространства. Правовые и политические проблемы включают конфликты между коммерческим, академическим и военным использованием, управление глобальным (космическим) достоянием и потенциал для усиления милитаризации космоса.

В таблице 5.2 представлены: области перспективных исследований в области космических технологий, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Области перспективных исследований космических технологий

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Платформы	Умеренное	Завышенные ожидания	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.
Операционные системы	Умеренное	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в реальных условиях (TRL 5)	2030 г.
Датчики	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Аналитическое и экспериментальное доказательство концепции (TRL 3)	2035 г.

6. Гиперзвуковые (оружейные) системы

Усовершенствованные системы гиперзвукового вооружения (ракеты, транспортные средства и др.) работают на скоростях, превышающих 6125 км/ч. При такой скорости диссоциация воздуха становится значительной, и возрастающие тепловые нагрузки представляют чрезвычайную угрозу для транспортного средства. Гиперзвуковые фазы полета происходят во время возвращения из космоса в атмосферу или во время атмосферного полета с помощью ракетного, гиперзвукового или комбинированного двигателя. Системы такого рода могут основываться на кинетических эффектах или включать дополнительные боеголовки (ядерные или неядерные). Контрмеры против отдельных, залповых или роевых гиперзвуковых систем особенно сложны из-за их скорости и маневренности. Потенциальные области применения включают быстрый, дальний удар по целям, противоракетную оборону, спутники и многоразовые космические транспортные средства.

Разработки в области гиперзвуковых систем прошли несколько стадий за последние 60 лет, на последней из которых появились возможности их оперативного применения.

Гиперзвуковое оружие бывает трех типов:

1) Космопланы (глайдеры): гиперзвуковые планирующие аппараты используют баллистический запуск ракетой, но планируют и маневрируют без питания на гиперзвуковых скоростях в атмосфере. Эти аппараты обычно летают на высотах от 40 до 100 км, достигая скорости до 25 Маха;

2) Крылатые ракеты: гиперзвуковые крылатые ракеты обычно запускаются с воздуха и приводятся в действие гиперзвуковыми двигателями, которые используют тягу, создаваемую сжатым воздухом, движущимся с гиперзвуковой скоростью, смешанным с топливом, а затем воспламеняемым. В результате им требуются ракеты для вспомогательного взлета или запуска, чтобы разогнать гиперзвуковую ракету до 3 или 4 Маха, где начинает работать гиперзвуковой двигатель. Гиперзвуковые крылатые ракеты обычно летают на высотах 20–30 км;

3) Гиперзвуковые летательные аппараты: летательные аппараты с человеческим экипажем или беспилотники, которые обычно используются в ударных или разведывательных целях.

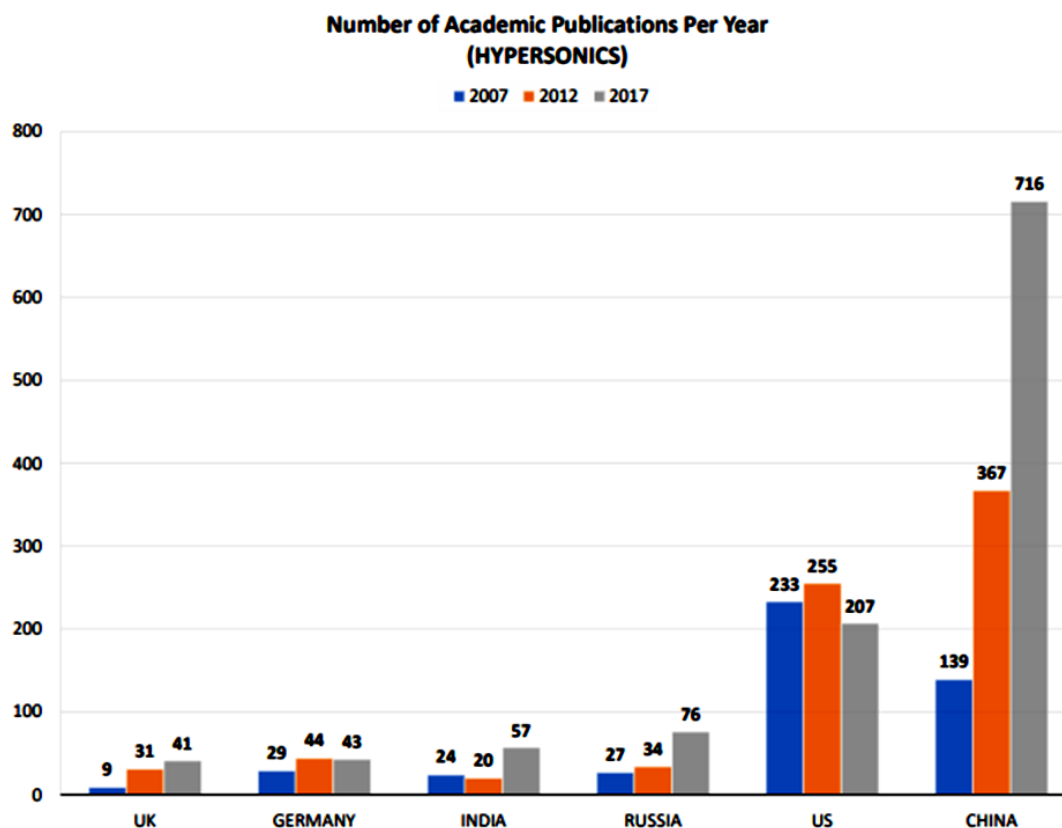
Баллистические ракеты достигают аналогичных скоростей, но обычно следуют по предписанной (т.е. баллистической) траектории полета после исчерпания запасов топлива. В результате они исключаются из этой оценки. Аналогичным образом, рельсовые пушки, которые стреляют гиперскоростными снарядами, также исключены, поскольку они обычно используют неманевренные снаряды и электромагнитный импульсный запуск.

Исследования, направленные на разработку новых конструкций двигателей и режимов их работы, будут иметь решающее значение для более широкого развития гиперзвуковых возможностей. В частности, разработка двухрежимных двигателей, обеспечивающих переход от экономичной работы турбины к прямоточному воздушно-реактивному режиму, обеспечит существенное продвижение в использовании гиперзвуковых средств для дальних ударов, а также позволит существенно снизить стоимость полетов на орбиту.

Экспериментальные разработки в данной области смогут проводить только страны с высокоразвитым научно-исследовательским потенциалом и готовые нести очень высокие издержки. Так, США ежегодно тратят 1 миллиард долларов на эти цели. В настоящее время США, Россия и Китай являются лидерами в области исследований и разработок в области применения военных гиперзвуковых аппаратов. При этом Китай демонстрирует значительное научно-техническое лидерство во многих аспектах гиперзвукового полета. Что еще более важно, Китай и Россия объявили об успешных испытаниях и разработках, в то время как США выразили опасения по поводу потери своего технологического превосходства в этой области.

В последние годы многие другие страны, такие как Великобритания, Франция, Япония и Австралия инициировали новые программы гиперзвуковых исследований. Ожидается, что к 2030-м годам гиперзвуковые ракетные технологии выйдут за рамки доставки боеголовок и будут включать гиперзвуковые разведывательные полеты. Это актуализирует разработку контрмер. Использование перехватчиков, радиоэлектронных средств противодействия, лазеров и других систем направленной энергии (например, высокочастотного оружия большой мощности) предлагает некоторые варианты противодействия гиперзвуковым угрозам. Современные разработки гиперзвуковых систем можно считать революционными в немалой степени в силу отсутствия контрмер. В то же время, гиперзвуковое оружие не является экзистенциальной угрозой, учитывая значительные технические проблемы, возникающие при работе на таких высоких скоростях.

Гиперзвуковые аппараты могут использоваться в разведывательных целях или для быстрого дальнего удара гиперзвуковой крылатой ракетой. Их применение, скорее всего, будет стратегическим, а не тактическим, и только в отношении особо значимых целей в силу своей высокой стоимости.

**Рисунок 3.
Количество научных публикаций [Figure F.5, p. 81]**

Такие высокие скорости позволяют быстро наносить удары по критически важным целям с безопасных дистанций противостояния, удерживая стартовую платформу далеко за пределами районов военных действий. Кроме того, экстремальная скорость гиперзвуковых систем делает кинетический перехват очень трудным. Самодвижущиеся гиперзвуковые аппараты будут летать на очень большой высоте со скоростью около 6–8 Маха и с ограниченной маневренностью. Это создает значительные проблемы для контрмер и перехвата. Крылатые ракеты могут использоваться в качестве боеголовок баллистической ракеты, обладающей преимуществом маневренной способности для точного наведения и пробития обороны. Эти аппараты будут развивать более высокую гиперзвуковую скорость (>10 Маха), но в течение более короткого периода времени.

Дальняя разведка, наблюдение, рекогносцировка – это еще одно потенциальное применение. Хотя пилотируемые системы возможны, гиперзвуковой беспилотник будет более эффективным, чем разведывательные спутники с возможностью доставки оружия.

Гиперзвуковые ракеты могут также использоваться в оборонных целях, для перехвата крылатых ракет. Гиперзвуковой полет возможен также для многоразовых космических транспортных средств, например современного космического самолета ВВС США X-37.

Возможности использования гиперзвуковых (оружейных) систем для вооруженных сил Альянса

Использование гиперзвуковых систем позволит быстро и с высокой точностью наносить кинетический удар. В рое или залпе это позволило бы увеличить кинетическую вероятность поражения важных целей. Гиперзвуковые ракеты, в частности, обеспечивают значительные возможности для преодоления ПВО противника за счет высокой скорости, маневренности и рабочих высот между боевыми пространствами традиционных систем ПВО и баллистических ракет.

Противостоять гиперзвуковым системам трудно в силу их природы (скорость и маневренность). Силам НАТО необходимы новые оборонительные комплексы, способные поражать такие цели массово и устойчиво. Они, скорее всего, будут электромагнитными (направленная энергия, гиперзвуковые рельсовые пушки, помехи, ракеты космического базирования и др.).

Гиперзвуковые самолеты будут поддерживать возможности Альянса в пост-стелс-операционной среде, обеспечивая технологическое преимущество. Такие системы могут обеспечить быстрое развертывание специальных сил или материалов по всему миру в течение нескольких часов.

Самодвижущиеся гиперзвуковые аппараты будут использоваться для высотного быстрого сбора разведанных, в качестве альтернативы спутникам или беспилотным летательным аппаратам.

Риски для вооруженных сил Альянса

На протяжении 20-летнего горизонта гиперзвуковые оружейные системы будут оставаться областью, которая развивается только теми противниками, потенциал которых близок к потенциалу НАТО, что связано со сложностью технических проблем и высокими затратами на их создание. Повышенные ударные возможности, более эффективные оборонительные контрмеры и гиперзвуковые самолеты бросят вызов операциям Альянса. В частности, возможность нанесения неядерного (кинетического) удара по стратегическим и оперативным особо важным целям значительно сократит время для принятия стратегических и оперативных решений, что может привести к серьезной дестабилизации. Как Китай, так и Россия продемонстрировали передовые программы гиперзвуковых систем, хотя их истинный эксплуатационный статус является предметом дискуссий. В России на вооружение поступили ракетные комплексы «Циркон» и «Авангард», гиперзвуковая ракета воздушного базирования «Кинжал». Китайская разработка гиперзвуковых планирующих аппаратов завершилась оперативным развертыванием (по состоянию на 2019 год) DF-17 и разработкой противокорабельных ракет.

Проблемы совместимости гиперзвуковых (оружейных) систем

Учитывая высокую стоимость разработок, гиперзвуковые системы будут оставаться под контролем федерального центра. Гиперзвуковые оборонительные системы могут создавать некоторые проблемы совместимости, но они, как ожидается, могут быть согласованы с развертыванием обычных систем. Более критичным будет несоответствие возможностей (наступательных и оборонительных) внутри Альянса, а также проблемы, связанные с комплексным тактическим предупреждением и оценкой угроз.

Перспективы развития гиперзвуковых (оружейных) систем

За последние 70 лет гиперзвуковые исследования прошли несколько стадий своего развития. Последние достижения в области материалов, двигателей, систем наведения и управления обеспечили новые подходы к решению многих существенных проблем. Будущие исследования должны быть сосредоточены, в частности, на следующем:

1. Платформы: новые терmostойкие материалы, новые режимы движения, миниатюризация, снижение веса, моделирование и имитация, новые конструкции транспортных средств, гиперзвуковая тяга, стелс-материалы и дизайн, автономное поведение (ИИ и рои), а также усовершенствованное управление полетом. Это направление включает:

– Материалы: температура поверхности гиперзвуковых систем может достигать более 1000°C, следовательно, потребуется разработка новых прочных и терmostойких материалов;

– Двигатели: двигатели должны быть дополнительно усовершенствованы, включая повышение надежности, эффективности и возможности альтернативного запуска;

– Управление: динамика полета на гиперзвуковых скоростях осложняется необычными характеристиками воздушного потока, что требует совершенствования моделирования (например, на основе вычислительной гидродинамики). Это, в свою очередь, позволит проводить исследования в области систем управления и наведения, что особенно важно для повышения точности, совершенствования контроля и автономного поведения.

2. Оборонительные контрмеры: противодействие гиперзвуковым угрозам будет необходимо, но его обеспечение имеет неясные перспективы в связи с высокими скоростями, маневренностью и эксплуатационными высотами гиперзвуковых вооружений. Это направление включает:

– Датчики и слежение: противодействие гиперзвуковым летательным аппаратам потребует улучшенных наземных и космических датчиков для обнаружения, идентификации и слежения, а также улучшенной навигации и управления для обеспечения успешных перехватов. Необходимо совершенствовать Аналитику данных и автономные функции для обеспечения быстрого принятия решений;

– Жесткие методы противодействия (Hard Kill): разработка новых анти-гиперзвуковых ракет или сверхскоростных снарядов, пригодных для противодействия гиперзвуку, будет представлять собой серьезную технологическую проблему. Направленное энергетическое оружие также может обеспечить возможность поражения, но сама природа гиперзвуковых аппаратов делает это сложной задачей;

– Мягкие методы противодействия (Soft Kill): использование кибероружия, направленного энергетического оружия, радиоэлектронной бомбы и ложных целей в качестве средства противодействия гиперзвуковым системам вооружения.

Новые материалы и двигатели дали в последнее время импульс разработке гиперзвуковых аппаратов и значительно повысили вероятность их широкого применения. Китай, Россия, США, Великобритания, Франция, Индия, Япония и Австралия открыто приступили к исследованиям и испытаниям гиперзвуковых систем. Эти системы являются стратегически прорывными, учитывая их скорость, сложность разработки контрмер и угрозы, которые они представляют для особо значимых целей. Для НАТО гиперзвуковые возможности обеспечат повышенную эффективность в отношении приоритетных наземных и морских целей. Из-за высоких скоростей эти виды вооружений могут использоваться без боеголовок за счет их массы и кинетической энергии, что упрощает конструкцию оружия. Такие скорости повышают вероятность успешного удара и снижают вероятность перехвата. Ожидается, что американские системы будут введены в эксплуатацию к 2025 году, а гиперзвуковые беспилотники – к 2035 году. Китай, и Россия продемонстрировали передовые гиперзвуковые программы и ограниченное применение гиперзвукового оружия.

Гиперзвуковое оружие создает значительные проблемы для стратегий и технологий оборонительных контрмер. Эта проблема особенно остра из-за скорости и возможности больших роев. Контрмеры, использующие мягкие методы противодействия (например, глушение, обман и т.д.) могут быть полезными в некоторой степени. Более эффективными могут быть жесткие меры противодействия такие, как направленное энергетическое оружие (высокоэнергетические лазеры или пучки частиц) или космические перехватчики. Эти системы необходимо будет усовершенствовать и ввести в действие в рамках соответствующих политических и правовых ограничений, если в течение следующих десяти лет будут развернуты эффективные оборонительные контрмеры.

В таблице 6 представлены: области перспективных исследований в области гиперзвуковых систем, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 6

Области перспективных исследований гиперзвуковых (оружейных) систем

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Платформы и двигатели	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в реальных условиях (TRL 5)	2025 г.
Контрмеры	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Аналитическое и экспериментальное доказательство концепции (TRL 3)	2030 г.

7. Биотехнологии и совершенствование человека

Биотехнологии используют организмы, ткани, клетки или молекулярные компоненты, полученные из живых существ, для воздействия на живые существа или действуют путем вмешательства в работу клеток или молекулярных компонентов клеток, включая их генетический материал. Технологии улучшения здоровья человека – это биомедицинские вмешательства, которые используются для улучшения внешней формы человека или функционирования его организма сверх того, что необходимо для восстановления или поддержания здоровья. Эти технологии позволяют усиливать физиологические, когнитивные или социальные функции.

Технологии биоинженерии и улучшения человека состоят из четырех основных областей (с существенным дублированием и синергией между ними):

1) биоинформатика и биосенсоры: датчики *in vitro* / *ex vitro*, медицинская визуализация, квантовая биология, прикладная Аналитика больших данных;

2) аугментация органов и тканей человека: смешанная реальность, виртуальная реальность, социальные сети, робототехника, искусственный интеллект, протезирование, экзоскелеты, нейроэлектроника, реабилитация, нейробиология, робототехника, теле-операции, когнитивная производительность, вычислительная техника, доверенная автономия, перцептивные улучшения;

3) медицинские способы лечения и биомедицинские технологии: химико-биологические и радиологические ядерные способы выявления и лечения болезней, персонализированная медицина, биомаркеры, биоинженерия, пищевые добавки, физиология, физическая устойчивость, стрессоустойчивость;

4) синтетическая биология: геновая инженерия, секвенирование ДНК, биопроизводство, модифицированный микробиом, живые сенсоры.

Достижения в области материалов, информационных систем и гуманитарных наук закладывают основу для значительного расширения человеческих возможностей, расширяя границы физиологических, когнитивных и социальных возможностей человека. Разработки в этих областях обеспечиваются быстрыми параллельными разработками в области робототехники и автономных систем, ИИ, Аналитики больших данных, миниатюризации и инновационных материалов/производства. В результате разработки биоинженерии и улучшения человека продвигаются с захватывающей скоростью, движимые научными прорывами, значительными национальными инвестициями и растущим коммерческим интересом. Ограничения их развития связаны с необходимостью проведения базовых исследований, а также с этическими, правовыми и политическими соображениями. В частности, существуют серьезные проблемы, связанные с использованием геновой инженерии, персональных биологических данных, с использованием фармакологических усовершенствований и этическим тестированием новых терапевтических средств и методов лечения.

Биоинформатика и связанная с ней область вычислительной биологии связаны с хранением, поиском, организацией и анализом биологических данных, в частности данных человека. Обработка таких больших объемов данных, доступных для использования и оценки (часто в режиме реального времени), позволила значительно лучше понять биологическое, биохимическое, физиологическое, когнитивное и социальное поведение. В свою очередь, это поддержало новые технологические разработки в медицине, генетике и биологии. Особенно за последние 15 лет биоинформатика трансформировала биологические науки до такой степени, что появилась новая теоретическая биология, где модели могут быть оценены экспериментальной биологией, по аналогии с взаимодействием между теоретической и экспериментальной физикой. Значительный вклад в этот взрыв данных внесли разработки в области биодатчиков – приборов, которые измеряют биологические и биохимические процессы и преобразуют их в электрический сигнал. Они могут быть использованы для многих целей. Например, нанодатчики, встроенные в интеллектуальную одежду для обнаружения химических, биологических, радиологических и ядерных агентов, мониторинг лечения, татуировки для мониторинга физиологического или когнитивного стресса или датчики для биомедицинских исследований.

Прогресс и технологическая конвергенция различных наук позволяют разрабатывать новые более дешевые, компактные и надежные биодатчики. Научно-техническое развитие в области биоинформатики и биодатчиков в военных целях будет способствовать прогнозированию ухода за боевыми ранеными и их диагностике, оперативной готовности военных и оценке воздействия химических, биологических, радиологических и ядерных агентов.

Террористические угрозы и военные конфликты стимулировали исследования в области новых датчиков для обнаружения взрывчатых веществ и боевых отравляющих веществ. Фокус современных исследований в области биодатчиков выходит далеко за рамки материалов, он включает в себя способность принимать решения и действовать – интеллектуальное зондирование. Исследования в этой области включают применение: конструкции сенсорных материалов с использованием углеродных нанотрубок, полимерных нанопроводов и пористого кремния; машинное обучение и молекулярные вычисления на основе ДНК для интеллектуальных функций биосенсоров; а также биоэлектронику и нейроэлектронику. Усовершенствованная биоинформатика и биодатчики в сочетании с передовыми методами сбора данных и прогнозной аналитикой улучшат качество мониторинга за состоянием здоровья военнослужащих, что повысит оперативную готовность и качество профессиональной подготовки посредством прогнозирования и упреждающего реагирования на экологические или индивидуальные проблемы.

Аугментация и усиление человека включают различные области человеческой деятельности – физиологическую, когнитивную и социальную, а также использование роботизированных экзоскелетов, интеллектуальных тканей, лекарств и бесшовных человеко-машинных интерфейсов. Развитие новых технологий аугментации (физических, фармакологических, неврологических или социальных) может существенно изменить возможности отдельного солдата, моряка или летчика и создавать интегрированные человеко-машинные симбионты с беспрецедентными возможностями, например:

- Усиление зрения с помощью имплантатов, очков или контактных линз. Эти визуальные усовершенствования будут обеспечивать обмен данными с командованием, улучшение идентификации целей, расширение видения за пределы видимого спектра;

- Запрограммированный мышечный контроль через оптогенетическую сенсорную сеть;

- Усиление слуха для связи и защиты;

- Прямое нейронное усиление человеческого мозга для двусторонней передачи данных.

Первые три технологии будут широко доступны в течение следующих 20 лет. Последняя потенциально является наиболее прорывной, но вряд ли станет широко доступной до 2050 года. Тем не менее, развитие прямых нейронно-кремниевых соединений, поддерживающих двунаправленную передачу данных, является реальной возможностью.

Учитывая последние достижения в понимании неврологических компонентов мозга и когнитивной архитектуры, нейроэлектронные компоненты, способные эффективно реализовывать мозгоподобные алгоритмы и взаимодействовать непосредственно с биологическим программным обеспечением, открывают возможности для новых технологических возможностей, которые могут существенно повлиять как на гражданскую, так и на военную сферу. Высокоскоростные и маломощные нейроморфные электронные компоненты позволяют создавать автономные системы и гетерогенные компьютерные архитектуры, включающие эти устройства. Такие системы позволят решать задачи, которые не доступны сегодня машинам, но легко решаются человеческим мозгом, такие как обширный гетерогенный анализ данных и обработка визуальных сцен. Сопряжение этих устройств с биологическими системами позволит предложить новые методы лечения неврологических заболеваний и улучшить механизмы взаимодействия между мозгом и электронными устройствами для лучшего контроля протезов.

Широкое внедрение экзоскелетов в коммерческих секторах, вероятно, останется весьма ограниченным в краткосрочной перспективе из-за их высокой стоимости (более 25 000 долларов за костюм). Тем не менее, в таких областях, как логистика, строительство и производство, чтобы облегчить нагрузку на работников, повысить эффективность и снизить травматизм они будут использоваться. Прогнозируется, что к 2025 году рынок экзоскелетов составит 1,8 млрд. долларов США, по сравнению с 68 млн. долларов США в 2014 году.

Вооруженные силы США и других стран продвигаются вперед в разработке и исследовании операционной эффективности экзоскелетов на театре военных действий.

Другие методы аугментации человека включают разработку новых физиологических и фармакологических когнитивных улучшений. Прямая стимуляция периферических нервов и другие неинвазивные методы также могут быть использованы для повышения синаптической пластичности для улучшения когнитивных функций, для быстрой подготовки военнослужащих к решению сложных задач. Существующие технологии продемонстрировали способность улучшать индивидуальные физические и когнитивные показатели выше стандартного уровня в ключевых областях, имеющих центральное значение для вооруженных сил: сила, сосредоточенность, внимание, обучение и устойчивость к усталости.

Смешанная реальность – это технология создания новых цифровых или искусственных реальностей, где физические и цифровые объекты сосуществуют и взаимодействуют в реальном времени. Это головные дисплеи для пилотов и солдат для ситуационной осведомленности в режиме реального времени, цифровые кабины/окна, реалистичные учебные среды или предоставление помощи в выполнении работы без рук. Дополненная и виртуальная реальность – это подмножества смешанной реальности. Для получения такого опыта часто используются компьютерные имитационные модели. Эти технологии будут быстро развиваться в течение следующих 20 лет, но, прежде всего, будут ориентированы на коммерческий рынок.

Социальная сфера является важнейшим элементом человеческого существования, поэтому она также является объектом воздействия технологий в форме социальных сетей и средств массовой информации. Социальные медиа и сети помогли изменить социальный, экономический и политический мир за последние 15 лет. Ими пользуются 45%

населения земного шара. Социальные сети приобрели огромную силу влиять на восприятие и поведение отдельных людей и обществ, поэтому они являются критически важными для обороны и безопасности НАТО. Это главная цель для операций в кибер-информационной сфере.

Рост глобальной информационной сети создает значительные трудности в понимании динамических информационных потоков внутри сети, а также связанных с ними проблем скорости, разнообразия и достоверности информации. Понимание динамики и распространения информации в рамках социальных сетей имеет особое значение для понимания информации, используемой в военных целях, и той роли, которую она играет в гибридной войне.

Биотехнологии имеют огромный потенциал для военной медицины. Помощь раненым может быть значительно улучшена за счет использования биоинформатики и биодатчиков, дистанционного мониторинга, молекулярной и клеточной биологии, ИИ для быстрой диагностики, новых материалов для лечения повреждений тканей и инфекций. Эти технологии способны значительно снизить смертность и заболеваемость в результате травм на поле боя, повысить эффективность последующей медицинской помощи и активизировать усилия по реабилитации.

Фундаментальные исследования также нацелены на понимание динамики сложных биологических систем, таких как человеческий биом, и разработку механизмов оценки и оптимального управления ими. Синтетическая биология включает в себя точные генетические манипуляции и инженерию организмов для научных исследований и разработки уникальных характеристик и возможностей, не замеченных в природе. Кроме того, синтетические биологические процессы могут дать новые органические молекулы, материалы или даже новые парадигмы биопроизводства. Синтетическая биология опирается на человеческую традицию генетических манипуляций, тем не менее она начала развиваться очень быстро из-за конвергенции молекулярной биологии, системной инженерии, информатики и других новых технических областей. Синтетическая биология – это не единая технология, а скорее интегрированная среда синергетических технологий, используемых в манипулировании последовательностями ДНК и эксплуатации полученных сложных молекул.

Биологическая инженерия – это развивающаяся область исследований, которая имеет значительные перспективы. Целью биологической инженерии является проектирование и конструирование многоклеточных биологических систем, включая использование искусственного интеллекта и генетического дизайна. Цель – создание биологических материалов с инженерными свойствами. Разработки в этой области включают специализированные биороботы для наноразмерного производства и живые биосенсоры.

Масштабы воздействия синтетической биологии на военную сферу пока не поддаются оценке, но нет сомнений в том, что эта технологическая область будет оказывать существенное воздействие везде, где она используется. Примерами практического применения синтетической биологии являются разработка новых макрофагов, растений, насекомых, вирусов, аккумуляторов и ксеноботов для наноразмерного производства.

Тем не менее, для того чтобы полностью реализовать гипотетический потенциал синтетической биологии, необходимо преодолеть множество технических барьеров, а также смягчить многие этические и институциональные ограничения.

Широкая глобальная осведомленность и распространение базовых стимулирующих технологий синтетической биологии в значительной степени препятствуют ее всеобъемлющему контролю. Можно ожидать, что потенциальные противники и экономические конкуренты будут иметь мало препятствий, если вообще будут, для ее использования в своих целях.

Биотехнологии, нанотехнологии и геномика стремительно развиваются в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Эти достижения в основном стимулируются частным сектором, но при необходимости могут быть легко перенесены в военный сектор.

Возможности использования биотехнологий для вооруженных сил Альянса

Использование биомаркеров для прогностической диагностики позволит заранее выявить медицинские проблемы или недостатки (например, мышечно-скелетные, психологические, иммунологические, физиологические или пищевые). Усовершенствованная диагностика и новые методы лечения приведут к повышению профессиональной готовности и эффективности вооруженных сил. Мониторинг состояния человека в режиме реального времени позволит оптимизировать индивидуальную и командную работу.

Носимые биомедицинские системы, которые обеспечивают непрерывный мониторинг здоровья солдат, могут обеспечить знание о начале и развитии травмы. Информация о состоянии здоровья солдат на поле боя может принести большую пользу для оценки состояния сил. Силы, использующие биоинформатику, датчики и улучшающие технологии, могут достигать нужных результатов меньшими силами. Виртуальная реальность и нейронные интерфейсы будут способствовать значительному улучшению оперативной информированности и функционирования автономных систем. Смешанная реальность может быть использована для моделирования и имитации будущих миссий. Визуализация быстро генерируемых точных 3D-представлений физической среды (рельеф + здания + инфраструктура) из открытых источников и военных данных может дать реалистичное представление о местности будущих активных действий. Неврологические интерфейсы ускорят обмен информацией, повысят оперативную информированность и эффективность взаимодействия человека и машины.

Использование биомаркеров, биодатчиков и микрочипов позволит быстро диагностировать и реагировать на синтетические или природные патогены, химические вещества, а также в режиме реального времени контролировать варианты лечения. Использование биомаркеров, новых фармацевтических препаратов, генной терапии и биоинжене-

рии резко повысит эффективность лечения и реабилитации раненых, особенно в таких областях, как посттравматический синдром и легкая черепно-мозговая травма.

Оптимизация работы каждого человека, будь то в когнитивной или физической областях, в дополнение к повышению сплоченности и эффективности команды, позволит силам Альянса быстрее принимать адекватные решения и эффективнее действовать с учетом потребностей ситуации. Нынешние и будущие достижения в области мониторинга физиологического и психологического состояния позволят максимизировать общую производительность человека. Преимущества включают в себя лучшую оценку руководством состояния вооруженных сил, повышение адаптации и эффективности учебных программ, а также качества мониторинга здоровья и безопасности. Мышечно-скелетная аугментация (например, экзоскелеты) увеличат «грузоподъемность» во время операций, сократят травмы и улучшат боевые характеристики.

Социальные сети поддерживают военную деятельность шестью ключевыми способами: сбор разведанных, таргетинг, кибероперации, командование и контроль, оборона и психологическая война (информирование и влияние). Сочетание данных из социальных сетей с другими данными и интеграция операций в социальных сетях в более широкие оперативные и стратегические действия станут важнейшим фактором успеха в противодействии гибридным и мететическим военным операциям.

Риски для вооруженных сил Альянса

Угрозы, связанные с биоинженерией и усилением человека, будут возрастать, в немалой степени благодаря демократизации связанных с ними технологий. Значимые этические, правовые и политические аспекты Альянса не разделяются равными или близкими ему по потенциалу противниками. Но еще большую угрозу несет их использование криминальными и иными подобными структурами. С глобализацией и увеличением темпов научных открытий появляется высокая вероятность того, что противник получит доступ к знаниям, необходимым для создания возможностей, аналогичных тем, что есть у НАТО. Это означает, что противник получит значительное преимущество, если технологии не будут ограничены этическими соображениями.

Новые патогены, биологические или химические агенты с явно сконструированными и целенаправленными эффектами (например, повышенная вирулентность, физическое, неврологическое или физиологическое воздействие, генетическая восприимчивость и др.), потенциально увеличат потери, снизят боевую эффективность и станут стратегическим вызовом для Альянса. Воздействие неизвестных биологических агентов поставит под сомнение способность медицинских и логистических систем справляться с ними, в то время как методы лечения могут представлять значительные проблемы для здоровья и безопасности.

Преступные и негосударственные субъекты все чаще будут иметь возможность разрабатывать недорогие фармакологические средства, используемые для срыва операций Альянса или дестабилизации Альянса посредством целенаправленных психосоциальных воздействий.

Биоинженерия позволит создать фармакологически, неврологически и физиологически усиленных солдат противника, которые во взаимодействии с автономными и полуавтономными системами будут значительным вызовом для вооруженных сил Альянса.

Проблемы функциональной совместимости биотехнологий

Ограничения в использовании биоинженерии и усиления человека будут связаны с различными правовыми, политическими, учебными, оперативными и этическими стандартами стран-участниц. Разработка стандартов для персональных биосенсоров, обработка биологических данных, обмен методами лечения, человеко-машинные интерфейсы (включая неврологические) и биомеханические системы будут иметь решающее значение для обеспечения эффективных операций и возможностей альянса в сфере биоинженерии.

Перспективы развития биотехнологий

Ожидается, что исследования биотехнологий в течение следующих 20 лет будут включать следующие направления:

– Биоинформатика и биодатчики: сбор, классификация, хранение, извлечение и анализ биологических и биохимических данных с использованием новых сенсорных технологий, ИИ и Аналитики больших данных. Достижения в этих технологиях позволят создать новые возможности выявления биомаркеров, а также обработки и использования огромных объемов персонализированных, разведывательных и экологических данных. В дополнение к повышению оперативной информированности это будет способствовать разработке все более сложных и прогностических моделей и имитаций, необходимых для клинических вмешательств, персонализированной медицины, индивидуального обучения, оценки естественных или искусственных биологических угроз.

– Медицинские методы и технологии: разработка новых методов диагностики, терапии и вакцин (с использованием биоинформатики, генной инженерии и биосенсоров) для прогностической диагностики, идентификации угроз, моделирования и лечения. При лечении раненых будут применяться достижения молекулярной и клеточной биологии, ИИ, биоинформатики и новых материалов для быстрого выявления и лечения повреждений и инфекций.

– Аугментация человека (физиологическая и когнитивная): использование генетических модификаций, фармакологических агентов, электромеханических устройств и неврологических интерфейсов для повышения физиологических и неврологических показателей человека за пределами нормальных пределов.

– Увеличение человеческого потенциала (социальное): расширение вычислительных и моделирующих возможностей для понимания информационных потоков в сложных социальных сетях. Разработка новых количественных методов будет иметь особое значение для углубленного понимания динамики информационных сетей и разработки контрмер в контексте гибридной войны.

– Синтетическая биология: проектирование, разработка и создание новых синтетических или модифицированных биологических компонентов или систем. Это включает в себя разработку многоклеточных биосенсорных систем для наблюдения и производства.

Ожидается, что в течение следующих 20 лет будут доступны технологии биоинженерии и гуманизации, которые изменят наше понимание того, что значит быть солдатом, моряком или летчиком. Эти технологии охватывают весь спектр биологических наук: генетические манипуляции для разработки новых патогенов или медицинские методы лечения, методы производства, использующие биологические процессы, совершенствование человека с помощью интегрированной робототехники (например, экзоскелеты), нейронные интерфейсы, улучшенное зрение; социально-технический симбиоз с ИИ и автономными системами; фармакологические подходы к когнитивному и физическому совершенствованию; повышенная виртуализация социально-когнитивной среды, поддерживающей развитие новых социальных, информационных и организационных структур, а также новые биосенсоры и биоинформатика. Прорывными областями исследований, представляющими потенциальный интерес для НАТО, являются: биоинформатика и биосенсоры, аугментация человека, медицинские методы и технологии, синтетическая биология. Эти технологии влекут за собой значительные социальные, правовые и политические проблемы.

В таблице 7 представлены: области перспективных исследований в области биотехнологий, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 7

Области перспективных исследований биотехнологий

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень технологической готовности	Временной горизонт
Биоинформатика и биодатчики	Умеренное	Завышенные ожидания	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.
Аугментация человека	Высокое	Завышенные ожидания	Проверка опытных образцов в реальных условиях (TRL 5)	2030 г.
Медицинские методы и технологии	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 4)	2030 г.
Синтетическая биология	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Демонстрация прототипов в реальных условиях (TRL 6)	2025 г.

8. Новые материалы и производство

Современные (новые) материалы – это искусственные материалы с уникальными и новыми свойствами. Современные материалы могут быть изготовлены с использованием методов, заимствованных из нанотехнологий или синтетической биологии. Разработка может включать в себя покрытия с высочайшей термостойкостью, высокопрочную броню корпуса или платформы, стелс-покрытия, сбор и хранение энергии, сверхпроводимость, передовые датчики и дезактивацию, массовое производство продуктов питания, топлива и строительных материалов. Исследования графена, других новых двумерных и топологических материалов являются весьма перспективной областью, пользующейся растущим интересом. Аддитивное производство, которое часто используется как синоним трехмерной печати, представляет собой процесс создания почти любого трехмерного твердого объекта из цифровой модели путем послойного добавления материалов. Аддитивное производство может быть использовано для быстрого прототипирования, производства и ремонта военной техники в полевых условиях, а также производства нестандартных или уникальных деталей.

Исследования в области новых материалов и их производства в значительной мере определяют успех 4 промышленной революции, и ожидается, что это положение будет сохраняться. В течение следующих 20 лет три основные технологии в этой области будут прорывными:

- 1) Новые материалы;
- 2) аддитивное производство;
- 3) энергетика.

Исследование новых материалов и передового производства – это обширная область, затрагивающая уникальные и удивительные свойства двумерных материалов, новые трехмерные методы производства продукции, уникальное проектирование, интеллектуальные материалы, квантовое моделирование и имитацию, нанотехнологии и био-производство. Они имеют широкий спектр применения. Одним из наиболее революционных является создание новых способов производства и хранения энергии.

Революция в исследованиях материалов произошла с момента создания графена, а затем – топологических изоляторов и дихалькогенидов переходных металлов. Графен – это новый углеродный материал с широким спектром уникальных механических, физических, химических и электрических свойств, не встречающихся ни в одном другом

известном материале. Он химически стабилен, нетоксичен, легок и относительно прост в производстве из доступного сырья. Индивидуальные свойства графена превосходят свойства обычных материалов и комбинация этих свойств уникальна. Это приведет к значительному улучшению материалов для применения в аэрокосмической промышленности (композитные конструкции), высокочастотной электронике (терагерцовая, радиолокационная, охлаждающая), функциональных покрытиях (антиобледенительная, антикоррозионная защита), накопителях энергии (батареи, ультраконденсаторы), камуфляже (радиолокационные поглотители), оружейных технологиях (энергетика, ракеты), защите (броня, текстиль), датчиках (фотоприемники, датчики давления/деформации, химические) и портативных устройствах (дисплеи).

Другие новые двумерные материалы, такие как фосфорен, гексагональный нитрид бора и дихалькогениды переходных металлов также характеризуются свойствами. Исследования и разработки в этой области проводятся по всему миру, но ведущая роль принадлежит Китаю, а также Южной Корее. В январе 2013 года графен был определен как один из двух флагманских проектов будущего и новых технологий Европейского союза с бюджетом 1 млрд. евро в течение 10 лет, что является самой значительной исследовательской инициативой в истории Европы.

Свойства этих новых материалов могут стать решающими факторами для разработки целого ряда перспективных технологий. Однако применение их в военной сфере в течение ближайших 10–15 лет, скорее всего, будет носить эволюционный характер, на основе сочетания новых материалов между собой и с традиционными материалами. Эксперименты с графеновыми листами выявили их уникальные электрические свойства (сверхпроводимость), а также возможность их использования в биодатчиках. Можно ожидать появления следующих новых технологий и приборов:

- Интеграция с обычными полупроводниковыми приборами для улучшения инфракрасного фотодетектора для тепловизионной съемки или широкополосной связи;
- детекторы биологических и химических боевых действий;
- барьеры для специфических биохимических молекул;
- проводящие мембраны для гибкой или печатной электроники;
- высокоскоростная электроника для поддержки развития изображений и дальности (радар), а также терагерцовых частот связи;
- охлаждение электроники;
- графеновая оптоэлектроника и фотоника для солнечных панелей, сенсорных экранов, фотоприемников и сверхбыстрых лазеров.

Современные исследования двумерных материалов проводятся в весьма широком спектре: от производства и хранения энергии до оптоэлектроники и биохимического зондирования, а также гибких, легких, но механически прочных тканей и проводящих полимеров. В настоящее время в промышленности проводятся испытания по применению графена в различных технологиях, имеющих отношение к таким отраслям, как электроника, медицина, аэрокосмическая промышленность, автомобилестроение, хранение энергии, опреснение воды, композиты, покрытия и краски, солнечные технологии, нефть и связь.

С точки зрения обороны основное внимание может быть сосредоточено на технологиях, которые обеспечат ключевые преимущества для НАТО, скорее всего, в оптоэлектронике. В целях обороны могут использоваться и другие материалы. Кремний, хотя и хорошо изучен и широко применяется, обладает дополнительными свойствами или состояниями, представляющими интерес (черный кремний, микроструктурный кремний, который хорошо поглощает видимый и инфракрасный свет и может использоваться в производстве фотоприемников, систем ночного видения и солнечных панелей). Топологические материалы – класс квантовых материалов, квантовые состояния которых неестественно стабильны при изменениях окружающей среды (например, топологические изоляторы представляют особый интерес в связи с необычным сочетанием изолирующих и проводящих свойств).

Аддитивное производство (3D-печать) осуществляется с помощью аддитивного материального процесса, при котором последовательные слои материала укладываются в различных формах, что отличает ее от традиционных методов удаления материала или механической обработки, которые основаны на резке, фрезеровании или сверлении (субтрактивные процессы). Аддитивное производство уже оказывает сильное влияние на коммерческое производство и цепочки поставок. Полученные в результате материалы могут обладать уникальными свойствами, которые не могут быть получены с использованием традиционных методов. Промышленность США лидирует в развитии 3D-печати, при этом мировой рынок 3D-печати вырастет с 5,8 млрд. долларов США в 2016 году до 55,8 млрд. долларов США к 2027 году.

Современные методы 3D-печати в основном применимы для ограниченных серий производства, специализированных конструкций или прототипирования и становятся все более популярными как на индивидуальном, так и на промышленном рынке в силу повышения доступности. Примерно две трети американских производителей уже внедрили 3D-печать, а около 50% используют ее для прототипирования и конечных продуктов.

Тем не менее, системы аддитивного производства еще не достигли уровня зрелости, необходимого для замены традиционных методов полноразмерного промышленного производства. Потенциальными областями 3D-печати считаются:

- концептуальное моделирование и прототипирование;
- малообъемные сложные детали, такие как ракетные двигатели;
- заменяемые (устаревшие) детали;
- конструкции с использованием легких, высокопрочных материалов;
- смешанные материалы и встраивание аддитивно изготовленной электроники непосредственно в детали;
- ремонт на поле боя, на борту корабля или в космосе;

- создание крупных (нетранспортабельных) конструкций непосредственно на месте;
- производство новых конструкций или использование уникальных материалов;
- биоматериалы, такие как заменяющие ткани, органы и части тела.

Процесс 4D-печати объединяет 3D-печать с новыми материалами, чувствительными к условиям окружающей среды. Эти материалы запрограммированы на изменение своей формы или физического поведения, когда они подвергаются воздействию окружающей среды (например, тепла, давления, тока, света и т.д.). Родственная технология – нанотехнологии – это процессы манипулирования материалами в атомном масштабе, часто приводящие к новым свойствам материалов.

Современные 3D/4D-печать и нанотехнологии имеют прямое отношение к обороне и безопасности, но, поскольку они широко доступны, то воспользоваться их преимуществами могут и потенциальные противники, включая негосударственных субъектов, которые могут использовать незаконные конструкции или детали (например, необходимые для современных самолетов или ракет).

Развитие синтетической биологии позволяет создавать новые материалы, наноразмерное производство и био-производство, хотя эти технологии пока находятся на ранней стадии развития.

Получение и накопление энергии является критическим аспектом для военной сферы. За последние 10 лет технологии накопления электроэнергии и возобновляемые источники энергии получили значительное развитие. Эти достижения основаны на разработке новых материалов, методов производства, управления энергией (например, использование ИИ). Литий-ионные аккумуляторы, в частности, используются для датчиков, транспортных средств, передовых вычислений, мобильных устройств и др. Исследования в области энергетики охватывают широкий круг тем и подходов, причем социальные и военные потребности ежегодно возрастают. Этот спрос не может быть удовлетворен с помощью существующих технологий, и по-прежнему необходимы прорывы в таких областях как возобновляемая энергетика, использование водорода, термоядерный синтез, деление (расплавленная соль, торий, мини-реакторы и др.), сбор и хранение энергии, управление питанием с поддержкой искусственного интеллекта, батареи (графен, углеродные нанотрубки, твердотельные, металловоздушные и др.).

Возможности использования новых материалов и способов производства для вооруженных сил Альянса

Снижение нагрузки на оборудование (за счет возможности замены громоздких компонентов легкими материалами и устройствами), особенно важное для дальних операций и критическое для авиационных систем.

Интегральная легкая, гибкая электроника, вплетенная в ткани для скрытых носимых устройств; более быстрая электроника для связи (более широкие полосы пропускания) и улучшенные вычисления.

Улучшенное обнаружение слабых сигналов (радиочастотных/микроволновых или оптических), расширяющих физический диапазон рабочих платформ (связи, дальномера, тепловизионного/теплового поиска).

Мембраны, которые защищают от биохимического воздействия или обеспечивают более высокую чувствительность в отношении взрывоопасных паров.

Легкие ударопрочные материалы для новой брони и защитной экипировки, существенно более легкие, чем материалы, производимые на основе традиционных технологий.

Уменьшение радиолокационных отражений от всех платформ (наземных, морских и воздушных) за счет добавления графена в полимеры для радиопоглощающих покрытий.

Накопление энергии в ультраконденсаторах и батареях с использованием накопителей на основе графена. Некоторые продукты уже сертифицированы для применения в космосе.

Носимые технологии. Ожидается, что графен может быть полезен в качестве покрытия на текстильных изделиях для униформы, для повышения атмосферостойкости и для мониторинга состояния с использованием интеллектуального текстиля. Химическая защита перчаток, масок и др. также может быть улучшена.

Аддитивное производство обеспечит улучшение технического обслуживания и логистики за счет сокращения запасов запасных частей, повышения их доступности на месте, снижения транспортных расходов, снижения затрат на создание и ремонт и повышения эффективности использования новых конструкций и дорогостоящих изделий, особенно в аэрокосмической или морской среде.

Производство сырьевых материалов с повышенной эффективностью, обеспечивающей экономию производства за счет масштаба, например топлива, продовольствия и строительных материалов.

Использование уникальных возможностей для зондирования окружающей среды и других явлений, которые в настоящее время не поддаются обнаружению или не достигают необходимых масштабов.

Создание специальных материалов, обладающих особыми химическими или физическими свойствами, включая лекарственные препараты, пищевые добавки и другие вещества, требующие наномасштабных производственных сборочных процессов.

Риски для вооруженных сил Альянса

Поскольку прогресс в области аддитивного производства в основном обусловлен гражданскими/коммерческими интересами, вполне вероятно, что эти технологии будут доступны широкому кругу стран, негосударственных субъектов и вооруженных сил. Таким образом, новое использование асимметричных угроз (огнестрельное оружие, самодельные взрывные устройства и др.) может представлять значительную угрозу для Альянса.

Существуют серьезные проблемы, связанные с управлением технологиями аддитивного производства для оборонительных целей. Цифровые конструкции, необходимые для 3D-печати, можно легко взломать, модифицировать, подделать и т.д. При этом могут быть легко изготовлены продукты и комплектующие, на которые распространяется эмбарго, что ограничивает эффективность санкций.

Проблемы функциональной совместимости новых материалов и способов производства

Возможны некоторые технические диспропорции между силами НАТО. Развитие аддитивного производства в целях укрепления интегрального потенциала НАТО потребует разработки дизайна, программного обеспечения, кибернетики, сертификации и производственных стандартов, если передовые 3D/4D печатные детали будут использоваться в системах вооружения (например, аэрокосмическая промышленность потребует сертификации и квалификации в качестве оригинальных или запасных частей деталей, созданных с помощью 3D-печати). Это потребует глубокого понимания всех факторов, приводящих к изменчивости свойств, а также методов точной проверки и сертификации компонентов. Использование цифровых конструкций, сканирование и 3D-печать деталей может нарушать права интеллектуальной собственности подрядчиков и увеличить риск судебных исков против сил Альянса, ограничивая при этом оперативную гибкость и снижая оперативную доступность.

Перспективы развития новых материалов и способов производства

Исследования графена и двумерных материалов находятся на ранней стадии развития, что не позволяет выявить весь спектр их потенциального применения. Некоторые продукты на их основе уже есть в продаже, другие разрабатываются на уровне идеи. В ближайшие 7 лет произойдет революция в их применении к ультраконденсаторам, клеям, эластомерам, нетребовательным волокнистым композитам (спортивному оборудованию), некоторым покрытиям.

В среднесрочной перспективе (8–20 лет) получают широкое применение термоинтерфейсные материалы для электронного охлаждения, некоторые датчики и электронное оборудование. К концу этого периода будет достигнут значительный прогресс в области многофункциональных (структурных) маскировочных покрытий.

Применение биопроизводства на наноуровне в настоящее время находится на самом низком уровне технологической готовности. Предполагается, что многие ранее неизвестные синтетические биологические материалы и их применение будут развиваться в течение следующих 10–15 лет. 3D/4D-печать уже сегодня используется в различных отраслях промышленности для самых разных целей, в то же время быстро развиваясь и расширяясь.

Разработки в области новых материалов и производства продемонстрируют как прорывные, так и перспективные аспекты в течение следующих 20 лет. Гибкое производство (3D/4D печать) признается прорывной технологией в развитии промышленного потенциала и логистики, лежащие в их основе технологии уже хорошо внедрены и продолжают активно развиваться, расширяться и использоваться промышленностью. На переднем крае исследований находятся разработка и использование новых материалов, новые свойства материалов, производство ранее невозможных конструкций, новые методы производства (например, основанные на биотехнологиях), наноразмерные манипуляции с материалами, печать смешанных материалов, а также использование ИИ и Аналитики больших данных для поиска новых материалов.

В таблице 8 представлены: области перспективных исследований в области новых материалов, оценка их потенциального воздействия на сферу обороны и безопасности, технологический уровень и ожидаемые сроки массового распространения.

Таблица 8

Области перспективных исследований новых материалов и способов производства

Технологическая область	Воздействие	Общественное восприятие (в соответствии с циклом Гартнера)	Уровень готовности технологий	Временной горизонт
Новые материалы	Высокое	Триггер (начальная стадия)	Сформулирована технологическая концепция или способы использования (TRL 2)	2040 г.
Аддитивное производство	Умеренное	Массовое знакомство с технологией	Демонстрация прототипа в космической среде (TRL 7)	2025 г.
Хранение энергии	Умеренное	Триггер (начальная стадия)	Проверка опытных образцов в лабораторных условиях (TRL 5)	2030 г.

Заключение

Перспективные и прорывные технологии могут оказать значительное влияние (положительное и отрицательное) на Альянс в течение следующих 20 лет. Однако продуктивное использование этих новых технологий создаст серьезные проблемы и поднимет фундаментальные вопросы этики и законности. Расширенное использование ИИ, Аналитики больших данных и автономных систем обеспечит более широкий доступ к критически важным оперативным данным и знаниям, но с риском нового информационного взрыва. Сама информация будет все больше превращаться в поле военных действий и в товар. Параллельно с этим использование автоматизированных и потенциально автономных систем в военных операциях без участия человека станет более распространенным и усилит стратегическую конкуренцию. Несмотря на эти потенциальные инновационные прорывы, эволюционирующее боевое простран-

ство будет сочетать в себе старые унаследованные системы и новые системы вооружения. Эта смесь может бросить вызов технологической целостности Альянса в силу неравенства технологического потенциала и возможностей стран-участниц. Технологические пробелы будут создавать проблемы в области связи, коммуникации, доктрины, права и интероперабельности.

Технический прогресс в сочетании с демографическими изменениями придаст особое значение развитию человеческого капитала, способного руководить и действовать во всех областях (включая стратегический, оперативный и тактический уровни), а также на различных территориях. Хотя вполне вероятно, что Альянс сохранит определенное технологическое преимущество, некоторые области, вероятно, станут дешевле и более доступными для противника. Зависимость НАТО от передовых технологий может все больше превращаться в отягощающий фактор, если не будут приняты меры по их интеграции и разработке контрмер. Союзники должны быть готовы к практическим действиям (заслуживающим доверия, осозанным, сетевым, гибким и устойчивым). Развитие новых технологий должно быть согласовано с военными функциями НАТО и сосредоточено на достижении желаемых военных эффектов (обеспечение, сдерживание, поражение, защита, стабилизация и трансформация). Крайне важно, чтобы мы понимали природу этих новых технологий, анализировали их последствия для обороны и безопасности, изучали возможности, которые они предлагают, раздвигали границы возможного и были готовы снизить связанные с ними риски. НАТО благодаря своему международному характеру имеет хорошие шансы для решения этих проблем.

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор

МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКТОРА В ПРОДВИЖЕНИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Ключевые слова: гибридная война, мейнстрим, «мягкая сила», русский язык, лингвокультура, информационная безопасность, народная дипломатия, «агентура влияния».

Keywords: hybrid war, soft power, mainstream, Russian language, linguoculture, information security, people's diplomacy, «agents of influence».

В связи с последовательным отстаиванием своего национального суверенитета Россия находится в эпицентре информационно-виртуального противоборства в мире, практически в одиночку противостоят превосходящим силам враждебной стороны как в финансово-экономической сфере, так и гуманитарной и, в частности, в области современных медиа-коммуникаций. Мощные волны необъявленной «гибридной войны», «мягкой» и «умной» сил со стороны недоброжелателей изо дня в день накатываются на государство и общество, грозя сокрушить основы национальной безопасности, государственности, суверенитета и территориальной целостности. От того сумеет ли Россия с честью выйти из этой схватки, зависят перспективы выживания и самосохранения уникальной цивилизации в XXI веке.

Антироссийская «мягкая сила» в контексте гибридных войн

Гибридная война – это сочетание точечных мер военного характера, силовых акций и широкого применения всего арсенала «мягкой силы»¹. В содержательном плане это продвижение идеалов массовой культуры, гедонизма, потребления, трансгуманизма, прогрессизма и т.п. Поэтому «мягкую» силу принято также называть «умной» силой, так речь идет о навязывании враждебных, чуждых и заидеологизированных смыслов, символов, знаков, звуков, образов, нацеленных на подрыв общественного сознания и разрушение основ государственности. В арсенале «мягкой» силы самыми эффективными инструментами признаны провоцирование социальных потрясений и массовых протестов, что, например, сегодня можно наблюдать во многих «горячих» точках планеты от Портленда (США) до Хабаровска (Россия). Целью беспорядков являются дестабилизация обстановки, подрыв государственных и общественных институтов власти, смена неугодных правителей.

В разряд «мягкой» силы включают каналы культурного проникновения (кино, литература, театр, искусство, музыка, шоу и др.), дипломатическое давление и шантаж, исторические диверсии, разного рода международные провокации и скандалы, финансово-экономическое манипулирование, подкуп чиновников и лидеров общественного мнения, продвижение и поддержка неправительственных организаций, фейковые операции и другие активные информационные мероприятия, целенаправленное медиа-воздействие и др. События 2013–2014 гг. на Украине являются классическим примером гибридной войны против суверенного государства, эффективного задействования всего арсенала «мягкой» силы в сочетании с отдельными точечными «жесткими» мерами (силовые провокации, расстрел «Небесной сотни», демонстрация силы странами НАТО и т.п.). Аналогичные сценарии «цветных революций» успешно реализовывались и в других странах мира и, в частности, в Румынии, Югославии, Ливии, Египте, Грузии, Киргизии, Армении и др.

В настоящее время активные попытки дестабилизировать государство и общество предпринимаются в России. Наряду с задействованием всего арсенала сил и средств «мягкой» силы, ставка делается на активизацию деятельности «агентуры влияния» («пятой колонны»), которая представляет и продвигает в РФ интересы глубинного государства – международной финансово-информационной мафии. В России «агентура влияния» представлена, прежде всего, сторонниками либеральных идей в государственных и общественных институтах власти, в олигархических кругах, среди так называемой «творческой» интеллигенции, в экспертном сообществе, медиа-сфере, шоу-бизнесе. В своей подрывной деятельности они опираются на уличных активистов, которые имеют не только щедрую финансово-материальную и информационную поддержку, но и пользуются возможностями административного ресурса. Антироссийские силы в тесной координации с международными центрами оперативно реагируют практически на все информационные поводы, которые имеют потенциал раскручивания протестных выступлений, дестабилизации обстановки в стране и отдельных регионах. В настоящее время используется «хабаровский» предлог, до того были беспрецедентные нападки на плебисцит по внесению изменений в Конституцию, в связи с проведением парада ко Дню Победы. Для нагнетания антиправительственных настроений продолжает использоваться тема коронавирусной пандемии в стране и мире, недавний захват представителей российских ЧВК в Минске перед президентскими выборами стал поводом для нового

¹ См.: Небренчин С.М. Что такое гибридная война? 2018. – 28 мая. – <http://www.regnum.ru/news/polit/2421809.html>

витка напряженности в российско-белорусских отношениях. В информационную практику входит мода, когда из разного рода коррупционеров, педофилов, алкоголиков, наркоманов либерального толка «лепят» «непримиримых» борцов с кремлевским режимом. Имя им легион – Серебряков, Ефремов, Мельников и др. Фейковая информация по большинству антироссийских информационных поводов, которая распространяется по одиозным пропагандистским лекалам, переполняет социальные сервисы. Достаточно просмотреть информационные материалы о коронавирусной пандемии, событиях в Хабаровске, президентских выборах в Республике Беларусь и т.д. Между тем, массированное применение недостоверной информации, в частности, в период распространения инфекционного заболевания «может погубить столько же людей, сколько ядерный взрыв, или даже больше»¹.

В многонациональной и поликонфессиональной стране, какой остается Российская Федерация, враждебные силы делают ставку на разжигание этно-религиозных противоречий. Недавний армяно-азербайджанский конфликт в Москве и других городах страны, возникший по причине обострения обстановки вокруг Нагорного Карабаха на Южном Кавказе, убедительно показал, что выходцы из этих стран, даже если они имеют российские паспорта, прежде всего, чувствуют себя армянами или азербайджанцами. Здесь в России они объединены в рамках диаспор, своих национально-культурных автономий, избегают ассимиляции, нередко игнорируют соблюдение законов, стараются проживать и работать компактно в рамках своих замкнутых коммерческих анклавов. Как пишут СМИ, многие из представителей диаспор стараются даже деньги расходовать в заведениях своих соплеменников. Аналогичным образом, в большей или меньшей степени, стремятся действовать и другие диаспоры. Немаловажно и то, что их политические и другие пристрастия нередко остаются на стороне государств, откуда они произошли.

Внешние подрывные силы пытаются противопоставить центру национальные государственные образования (22) и автономные округа (4), а титульные народы этих и других территорий представителям русско-славянского населения в России. Сам факт того, что представители «малых» народов более успешны в социально-политической, деловой и информационно-культурной жизни страны благодаря немалой поддержке и протекции со стороны «титульных» государств, диаспор и других форм национально-культурных автономий, а также международных институтов поддержки приводит к диспропорциям, перекосам и, как следствие, и к конфликтам, которые используются внешними силами. Так, например, Турция, которая до сих пор остается геоисторическим конкурентом России в Евразии, активно влияет на мусульmano-тюрское население Поволжья, Кавказа, Сибири и других регионов страны, опираясь на поддержку «титульных» гособразований и диаспор. Активно развиваются не только торгово-экономические, но и социально-культурные связи, работают совместные коммерческие структуры, поощряется взаимный туризм. Турция содействует постройке мечетей, развитию исламского образования, продвижению идей пантюркизма и османизма, насаждению латиницы и др., что не может не угрожать национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности страны. Через свои диаспоры лоббируют интересы и влияют на развитие событий в России и другие страны и, прежде всего, из числа республик бывшего СССР.

Конечно, современная Россия не располагает такого масштаба возможностями влияния на развитие событие в странах мира с использованием инструментов «мягкой» силы как наши геополитические противники и их сторонники. Нынешний авторитет страны в мире держится во многом на военно-политической и энергетической мощи, а также на беспрецедентно высоком уровне влияния российского президента в международных делах. Можно, конечно, говорить и о мировых спортивных достижениях России, но целенаправленная борьба враждебных сил по сдерживанию российских высших достижений, к сожалению, приносит свои результаты. Известной слабостью РФ остается то обстоятельство, что так и не удалось создать эффективной системы консолидации, объединения и мобилизации народов страны, не говоря уже о создании конкурентоспособного института «мягкой силы».

Медиа-измерение «Мягкой силы»

Если прежде информационно-виртуальные рычаги воздействия и возможности информационно-виртуального воздействия рассматривались в качестве «умной силы» как один из основных компонентов «мягкой силы», то в настоящее время, медиа-деятельность, превратившись в феномен геополитического ранга, фактически выполняет роль интегратора и координатора всех других сил и средств, форм и методов гибридной войны. Ни дипломатический демарш, ни протестная акция, ни отдельный террористический акт, ни культурное мероприятие или скандал не будут актуальными информационными поводами, если они не будут должным образом освещены в медиа.

В современной России около 70% информации составляет враждебный заидеологизированный мейнстрим², контент (содержание) которого формируется и продвигается глобальными фабриками смыслов и медиа-корпорациями, доминирующими в современном мире. В социальных сетях преобладание деструктивного контента нередко достигает 90–95 процентов, как было в период массовых антиправительственных нападков по тематике голосования по внесению изменений в конституцию РФ. Как показывает анализ, вольно или невольно, в орбиту подрывного мейнстрима оказывается вовлеченным значительное число российских СМИ и Интернет-ресурсов, в том числе по причине финансовой и материальной зависимости от враждебных сил внутри страны и за рубежом. Среди них немало

¹ См.: Варфоломеев А. Международные организации и борьба с новыми пандемиями // Международная жизнь. – М., 2020. – № 7. – С. 21.

² Мейнстрим (англ. mainstream — «основное течение») — преобладающее направление в какой-либо области (информационной, научной, культурной и др.) для определенного отрезка времени. В медиа-сфере употребляется в качестве характеристики односторонней заидеологизированной направленности контента (содержания) и технологий его продвижения.

и тех медиа, которые остаются нелояльными к власти в силу идейно-политической зависимости отдельных журналистов.

В настоящее время удается противостоять враждебному заидеологизированному давлению извне за счет продвижения актуальной контрпропагандистской информации (около 30%). Делается это не столько по линии государственных СМИ, сколько благодаря активному участию сетевых добровольцев (сетевые СМИ, сайты и порталы, блоги, телеграмм-каналы и др.) в информационном противоборстве вокруг России. Многие из них поистине сражаются в Интернет-пространстве, прежде всего, за будущее своих детей и страны. Неслучайно, враждебные силы из агентуры влияния предпринимают немалые усилия, чтобы радикально сократить силы и средства информационного сопротивления, уменьшить их влияние в информационном пространстве РФ. Как известно, на альтернативную информацию вводят цензуру глобальные социальные сервисы, в частности, Facebook, Google, видео-хостинг YouTube. Последний недавно закрыл вещание популярного канала «Царьград», других Интернет-ресурсов. Агентура влияния оказывает давление на федеральные и региональные власти, продвигая своих сторонников в государственные медиа, отдельных журналистов и экспертов преследует по закону под надуманными предлогами. Многие СМИ, которые формально считаются прогосударственными и, в частности, «Эхо Москвы», активно продвигают установки мейнстрима.

В связи с этим можно напомнить, что накануне развала Советского Союза зарубежный подрывной мейнстрим охватывал около 90% информационного пространства страны. Как сейчас в США, в условиях информационно-пропагандистского шантажа многие граждане СССР тогда опасались высказывать свои политические позиции, несмотря на то что на референдуме о судьбе СССР абсолютное большинство проголосовало за сохранение Союза. В настоящее время примером того, как безраздельно глобальный заидеологизированный чужеродный мейнстрим практически полностью доминирует в национальном медиапространстве, является Украина, где русофобия возведена в ранг государственной идеологии.

В современной России также сильны позиции русофобских сил. Они опираются на возможности сетевого доминирования, беспрепятственного повсеместного насаждения идеалов массовой культуры, чуждого образа мышления и образа жизни, превосходства в информационных ресурсах и средствах, которым располагают глобальные медиа. Благодаря этому враждебным силам удается владеть стратегической инициативой в информационном противоборстве и культурной сфере, навязывать деструктивную политическую повестку российскому обществу в целях оказания влияния на развитие событий в стране. Отсутствие в РФ современной наступательной идейно-политической стратегии развития, эффективной системы консолидации и мобилизации общества, оперативного реагирования на вызовы и угрозы в информационно-культурной сфере, информационно-пропагандистского обеспечения внутри- и внешнеполитического курса вынуждает страну отстаивать свои позиции с оборонительной точки зрения, «отбиваться» преимущественно контрпропагандой.

В данном контексте проблема обретения информационного, а точнее информационно-культурного суверенитета становится острой и злободневной. Между тем, без успешного разрешения этой задачи страна обречена на поражение в глобальной конкуренции государств и народов. Сегодня особую актуальность приобретает не только разработка эффективной стратегии идейно-политического обеспечения внутренней и внешней политики, продвижения «мягкой» силы России на международной арене, но и подготовка информационных кадров, регулярное повышение квалификации профильных специалистов. К сожалению, как и в случае со США и другими ведущими западными странами, в российских ведущих вузах, в том числе ВШЭ, МГУ, СПбГУ, МГИМО и др. продолжают готовить диссидентов для информационной и других гуманитарных сфер, которые после выпуска оказываются на службе глобального заидеологизированного мейнстрима. Поэтому крайне важно сегодня, наконец, избавиться от неоправданного засилья поборников антироссийской пропаганды в государственных медиа, нейтрализовать чрезмерную активность «агентуры влияния» в других СМИ и социальных сервисах (блогосфера, социальные сети, телеграмм-каналы, видео-хостинги, поисковики и т.п.). Государственные и общественные институты власти не должны прятаться за «широкую спину» главы государства.

Несмотря на внесение изменений в Основной закон РФ, государство и общество не стали ближе к разработке идеологической доктрины продвижения интересов государства и общества внутри страны и на международной арене. Россия остается заложницей враждебного заидеологизированного мейнстрима гибридной войны. Как таковой национальной стратегии ведения гибридной войны, применения «мягкой» и «умной» силы Россия пока не располагает. В настоящее время имеется Доктрина информационной безопасности, которая как-то работает в части информационно-технической составляющей, а информационное пространство России остается в тисках враждебных социальных сервисов и, в частности, Facebook, Twitter, Instagram, Google, YouTube и др. Даже Yandex не отличается лояльностью по отношению к России. Еще хуже обстоит дело с точки зрения содержательных аспектов медиа-коммуникации.

Русский язык «мягкой силы»

В связи с тем, что «Русским миром» не пахнет даже в самой России, трудно рассчитывать на успешное продвижение «мягкой» силы на подобной идейно-политической платформе. Более того, Русский мир сегодня находится в глухой обороне, он не в состоянии адекватно реагировать на массированное и тотальное информационно-виртуальное наступление враждебных сил. И если «жесткую» (военную) силу России удалось возродить, то о принятии на вооружение современной «мягкой» силы говорить пока не приходится. В ходе внесения изменений в Конституцию страны с большим трудом в статью 68 удалось добавить к тому, что *государственным языком РФ на всей ее территории яв-*

ляется русский язык еще и то, что это язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов¹.

Однако это уже большое дело, так как естественная, а не искусственная идеология (либеральная, коммунистическая и др.) может и должна опираться на язык и лингвокультуру, историческое и социокультурное наследие, национальные идеалы, смыслы, образы, традиции и обычаи, она должна быть устремлена в будущее и во многом учитывать современные реалии. Кстати, языческая культура автохтонных народов России во многом восходит к общим природным истокам этнокормящего ландшафта, что в большей степени сближает и консолидирует их практику выживания и самосохранения перед лицом угроз и опасностей. Носителям других языковых культур не следует опасаться русского усиления, о чем убедительно свидетельствует наша общая история.

Несмотря на то, что русская речь, подвергшись значительной неоднократной трансформации в процессе генезиса народа, была сильно «замутнена», она сохранила свои сакральные смыслы и продолжает служить людям в качестве универсального спутника и навигатора по жизни, средства общения. Уникальная лингвокультура не только определяет смыслы и образы мышления и поведения людей «Русского мира», но и остается несущей глубинной конструкцией российской государственности, социокультурных отношений и связей. Благодаря жизнеспособности стержнеобразующего этноса, основного носителя русского языка страна выживала и сохранялась на протяжении веков. Обращение к метафизическим основам уникальной русской лингвокультуры позволяет конкретизировать сферу ее функционирования в современных условиях, определить ведущую роль русского языка в консолидации и объединении народов, укреплении национальной безопасности, продвижении интересов страны на международной арене.

Без опоры на русский язык безопасности невозможно разработать современную стратегию и сформировать эффективную систему информационного обеспечения внутри- и внешнеполитической деятельности государства, создать институт «мягкой силы». Лингвокультура во многом диктует основы информационной и культурной политики, смыслополагания, агитации, пропаганды и контрпропаганды, медиа-контент предопределяет когнитивные технологии консолидации и мобилизации общества, продвижения интересов государства внутри и за рубежом и т.п. Народная природа общества, реализуется посредством традиционной лингвокультуры, но с учетом современных технологий, во многом остается источником содержания «мягкой силы»².

Глубокое и всестороннее знание и владение русским языком, как и усвоение специфики и разнообразия лингво-страноведения и лингвокультуры зарубежных стран, является важным условием успешного применения всех возможностей, сил и средств нелетального воздействия в ходе «гибридных войн» нового поколения. Популяризация и продвижение русского языка, который несмотря ни на что остается одним из ведущих средств общения на международном уровне, является важнейшим направлением применения всех сил и средств «мягкой» и «умной» сил. Прежде всего, когда речь идет о формировании институтов влияния в зарубежных странах и мире.

Только в последние годы из России выехало более 10 млн. человек в другие страны, но действительного влияния на развитие событий там Москва как не имела, так и не имеет. Так сложилось, что в отличие от других стран Россия не может опираться на свои диаспоры, построенные по этническому или религиозному принципу. Граждане страны, оказываясь за рубежом, прежде всего, ощущают себя в национальной ипостаси, затем религиозном, социокультурном и другом измерениях. Армяне, если примыкают, то к армянским национально-культурным и социально-экономическим диаспорам и автономиям, а азербайджанцы – преимущественно к своим, в крайнем случае, к тюркоязычным мусульманам, и так далее. Даже близкие нам белорусы и украинцы за рубежом ищут свои опорные образования, как правило, ориентирующиеся на Украину и Белоруссию. Русские, как правило, ни к кому не примыкают, либо ищут поддержки у родственных диаспор или в православных общинах. Правда имеется опыт создания русскоязычных общин и объединений в странах Балтии, США, странах Европы, но их влияние возрастает, когда среди них сильны позиции русских евреев.

Доктрина продвижения «Русского мира»

Доктрина «Русского мира», одним из положений которой должно быть продвижение русского языка, должна предусматривать формирование зарубежных структур народной дипломатии и влияния на развитие событий в зарубежных странах. Диаспоры могут строиться преимущественно на основе носителей русского языка и историко-культурного наследия, пророссийской государственно-патриотической ориентации, православной религиозной принадлежности, активных деловых людей. В условиях жесткого противодействия российскому влиянию в других странах такого рода общины смогут выживать и успешно функционировать, если будут пользоваться поддержкой государственных и общественных институтов власти в РФ, взаимодействовать с российскими дипломатическими и другими международными структурами, а также организациями крупного бизнеса (Роснефть, Росатом, Газпром и др.) и т.п. Соотечественники за границей не должны сторониться дипломатических сотрудников МИДа, далеко не всегда готовых отстаивать их интересы, структуры Россотрудничества не могут более ограничиваться календарными датами и междусобойчиками, на зарубежных российских предприятиях не могут работать нелояльные к РФ граждане других стран. По примеру других стран Москва обязана активно отстаивать права и свободы русскоязычного населения, в том числе в международных институтах. При этих и других условиях у России появятся свои эффективные лоббисты

¹ См.: Новый текст Конституции с поправками 2020 г.

² См.: Небренчин С.М. Русский язык безопасности. – М.: Международная славянская академия наук, образования, искусств и культуры, 2019.

в государственных и общественных институтах власти зарубежных стран. Сильные диаспоры вовлекут в себя и других соотечественников за рубежом.

Наши геополитические оппоненты гораздо лучше используют возможности народной дипломатии, в том числе диаспор в гибридной войне против РФ. Использование всех возможностей российской «мягкой силы» должно иметь стратегический характер и строиться на принципах народной демократии, разветвленной сети общественной коммуникации¹ при должной информационно-пропагандистской поддержке. Такого рода деятельность предполагает как использование возможностей неправительственных структур влияния, так и привлечение авторитетных и влиятельных людей международного масштаба из числа политиков, ученых, музыкантов, спортсменов с мировым именем, других широко известных деятелей культуры и искусства, которые могли бы выступать в качестве полпредов народной дипломатии. *В продвижении общечеловеческих ценностей и, в частности, культурных традиций страны важно опираться на потенциал Русской православной церкви (РПЦ), которая имеет достаточно разветвленную сеть своих последователей в зарубежных странах.*

Популяризацию в зарубежных странах русского языка и лингвокультуры, повышение их роли в мире, в целом, должно сопровождать целенаправленное продвижение на международной арене конкурентоспособных образовательных и других проектов, уникальных культурных программ. Эффективность этой работы заметно возрастет, если в самой России сферы образования и культуры освободятся от чрезмерного внешнего влияния, засилья недоброжелателей и носителей чуждых ценностей. Кроме того важно, чтобы деятельность по популяризации культурного и образовательного наследия осуществлялась в общем контексте информационно-пропагандистского обеспечения внешнеполитических шагов государства.

Другим важным направлением деятельности следует признать оперативное реагирование на значимые информационные поводы в мире и отдельных странах, что предполагает координацию информационных и других усилий государства и общества. Так, например, попытки исторических диверсий со стороны геополитических противников должны получать должный отпор не только стороны президента, но и всех других государственных и общественных институтов власти, медиа, научно-экспертного сообщества. Однако больший эффект будет иметь реализация наступательных информационных инициатив на опережение в режиме нон-стоп. Такого рода акции (компании) должны быть скоординированными по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, содержанию и каналам воздействия. В этом случае оппоненты вынуждены будут отступать и защищаться, а потому терять время и уверенность, даже впасть в панику и, как следствие, уступать стратегическую инициативу в информационном противоборстве. Реализация наступательной стратегии не только способствует созданию наступательного благоприятного информационно-пропагандистского фона для продвижения национальных интересов страны на международной арене, но и деятельности пророссийских сил в зарубежных государствах.

В работу по продвижению «мягкой» силы необходимо максимально вовлечь международные неправительственные организации, медиа- и экспертное сообщество. Речь, прежде всего, идет об организациях «Русский мир», «Европейский институт демократии и сотрудничества», «Российское военно-историческое общество», «Русское географическое общество» и др. В медиа-сфере явно недостаточно ограничиваться только возможностями Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» и, прежде всего, телеканала RT и радио «Спутник», необходимо существенно нарастить информационные и IT возможности государства и общества в расчете на зарубежную аудиторию, консолидировать и скоординировать всю работу из единого центра.

Эффективным инструментом «мягкой силы» может и должно стать продвижение интересов отечественного бизнеса за рубежом, использование возможностей зарубежных филиалов крупных российских компаний. В интересах бизнеса работают межправительственные комиссии с зарубежными странами, деловые советы ШОС, БРИКС, организуются выставки, конференции, форумы, деловые миссии. Серьезный потенциал влияния на развитие торгово-экономических связей в мире имеют российские деловые общественные объединения и, в частности, система ТПП РФ, ее представительства за рубежом и деловые советы с зарубежными странами. Продвижение русского языка как инструмента делового общения имеет особое значение для развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве, формирования позитивного делового имиджа страны в мире. На узнаваемость и привлекательность российских торговых брендов положительно влияет рост количества и качества экспортной продукции, оказание гуманитарной помощи населению в чрезвычайных ситуациях, как например, имело место в пик коронавирусной пандемии в Италии в 2020 г. Перспективным является развитие торгово-экономических и гуманитарных связей, в том числе побратимских, на уровне взаимодействия российских регионов с муниципальными и другими образованиями зарубежных стран. Стимулирование на государственном и региональном уровнях внутреннего туризма, в том числе в деловой сфере, в частности, проведение спортивных состязаний, выставок, форумов и т.п. можно рассматривать в качестве еще одного направления повышения привлекательности России в глазах зарубежного населения. Даже сам факт предоставления разного рода медицинских услуг иностранцам в России способен повысить уровень симпатий к нашей стране.

Серьезный потенциал роста уровня лояльности к России со стороны зарубежных граждан содержит в себе продвижение спорта высших достижений. Достаточно привести пример проведения летом 2018 года чемпионата мира по футболу в России, чтобы убедиться насколько большой эффект с долгосрочными перспективами можно получить от спортивных зрелищ. Огромное количество поклонников во всем мире имеют наши многие спортсмены,

---

¹ См.: Брюханов М. Наша работа строится на принципах народной демократии, разветвленной сети общественных коммуникаций и носит стратегический характер // *Международная жизнь*. – М., 2020. – № 7. – С. 68.

которых можно считать полпредами народной дипломатии. Неслучайно враждебные силы предпринимают немалые усилия по сдерживанию российского спорта, преуменьшению спортивных достижений.

Современный достаточно высокий международный авторитет страны во многом обусловлен военно-политической мощью. Поэтому демонстрация силы (парады, учения, показы и выставки вооружений), военные и миротворческие успехи в международном плане, расширение военно-технического сотрудничества, оказание гуманитарной помощи, противодействие терроризму и т.п. объективно способствуют уважительному восприятию нашей страны в мире. На фоне благоприятного военно-политического фона легче добиваться успехов в других сферах применения инструментов «мягкой» силы. Отсюда неслучайны попытки враждебных сил развенчать ореол непобедимых силы и мощи российских вооруженных сил.

В настоящее время достаточно высокий международный статус влияния российского государства предопределяет беспрецедентный уровень международного авторитета главы государства РФ. Кстати, в настоящее время он во многом фактически в одиночку держит информационный удар в противостоянии с превосходящими силами противника.

Как свидетельствует исторический опыт, степень выживаемости страны и потенциал конкурентоспособности РФ на международной арене во многом зависит от демографического запаса прочности и, прежде всего, от состояния русско-славянского народа и его готовности противостоять глобальным вызовам и угрозам.

В целом, в долгосрочном плане «Русский мир» не сможет заявить о себе в полный голос, если «Русский мир» не укрепится в самой России. Абсурдно говорить, но само понятие «Русский мир» вошло в обиход в силу действия разнуданной русофобии, а не в результате появления стратегии национального возрождения. Сегодня преодолеть негативные последствия деидеологизации невозможно без разработки современной идейно-политической платформы возрождения и развития страны, культивирования в российском обществе идеалов, смыслов и образов оздоровления, справедливости, объединения, консолидации и мобилизации, а не деградации, разрушения и разложения.

В данном контексте важно консолидировать государственные и общественные институты власти, нацеленные на использование всего арсенала «мягкой» силы. В широком смысле России нужна информационно-культурная мобилизация, так как в информационный век защита государства является обязанностью каждого его гражданина. Координатором работы в расчете на российское население, с одной стороны, могло бы стать Министерство и культуры и информации во взаимодействии с другими государственными и общественными институтами власти. С другой стороны, Россотрудничество способно выступить оператором «мягкой» силы на международной арене с опорой на дипломатический потенциал МИДа. Чтобы повысить статус этого ведомства, его глава может быть повышен до уровня заместителя министра иностранных дел. В работу по продвижению «мягкой» силы необходимо максимально вовлечь международные неправительственные организации, медиа- и экспертное сообщество.

С учетом того, что в современных гибридных войнах используется «жесткая» (военная) сила, целесообразно координацию всей деятельности по обеспечению информационно-культурной безопасности государства и общества возложить на Совет Безопасности РФ. Работа по продвижению «мягкой» силы требует адекватного финансирования, но, в еще большей степени, нуждается в высокопрофессиональных и заинтересованных специалистах, патриотах своей страны. В целях подготовки необходимых кадров, повышения квалификации специалистов целесообразно на базе профильных вузов, в частности, МГЛУ и ВУ МО РФ организовать соответствующую учебно-педагогическую работу и научно-исследовательскую деятельность. Таковы самые необходимые первые шаги по формированию системы информационно-пропагандистского обеспечения внутри- и внешнеполитического курса страны.

Нурланова Н.К.

д.э.н., профессор, советник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
n.k.nurlanova@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: социальная наука, экономика, общество, социальная стабильность, социальные инновации.

Keywords: social science, economics, society, social stability, social innovation.

В условиях технологической модернизации и ухудшения эпидемиологической обстановки в связи с пандемией все большее значение придается техническим и естественным наукам, особенно биологическим и медицинским. Таковой точки зрения придерживаются эксперты во многих странах мира, которые прогресс в развитии человечества и приумножение богатств связывали в основном с наличием земли, ресурсов, техническими достижениями. В XXI веке получение благ все в большей мере стало зависеть от степени использования новых технологий, распространения Интернета, коммуникаций, современных систем и баз больших данных, позволяющих анализировать гигантские объемы информации.

На этом фоне все меньше внимания уделяется развитию социальных и гуманитарных наук. В некоторых странах уже проявились намерения властей к значительному сокращению бюджетов социальных исследований. К таким странам, к примеру, относится Япония, в которой органы власти приняли решение по свертыванию и корректировке в университетах 26 социальных программ исследований и обучения из ранее финансируемых 60¹.

В Казахстане государственные органы управления образованием и наукой в последние годы также стали придерживаться такой позиции, в результате абсолютные размеры и доля социальных наук в общих затратах на научные исследования существенно снижаются, уменьшается и численность ученых по профилю социальных исследований. Так, анализ распределения финансирования по отраслям наук и научным направлениям показывает, что за период 2012–2018 гг. затраты на социальные науки без капитальных вложений снизились в 2,5 раза, в то время как по всем остальным отраслям науки наблюдался абсолютный рост затрат.

Об отставании финансирования социальных наук от прочих научных направлений в Республике Казахстан также свидетельствует сравнение долей отраслей наук в структуре затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и в общей численности исследователей (табл. 1).

Таблица 1

Доля отраслей наук в структуре затрат на НИОКР и численности исследователей в Республике Казахстан в 2018 г.

Отрасли наук	Доля отраслей наук в затратах на НИОКР, %	Доля отраслей наук в численности исследователей, %
Всего	100,0	100,0
в том числе:		
Естественные науки	29,0	30,3
Инженерные разработки и технологии	49,0	27,4
Медицинские науки	4,0	5,9
Сельскохозяйственные науки	11,0	10,6
Социальные науки	2,0	10,8
Гуманитарные науки	5,0	15,0

Примечание – Рассчитано по данным стат. сборника «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в Республике Казахстан в 2018 г.». – Серия 15. – Статистика науки. – Нур-Султан: Комитет по статистике МНЭ РК, 2019.

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что несмотря на примерно равную численность исследователей социального и сельскохозяйственного профиля, доля социальных наук в общем объеме затрат на НИОКР была самая низкая, к тому же за последние 5 лет она уменьшилась с 2,4 до 2%. Это свидетельствует также о более низкой оплате труда ученых обществоведов по сравнению с занятыми в других отраслях наук.

Но в современных условиях спада национальных экономик вследствие негативного влияния пандемии во многих странах мира самыми значимыми и неотложными становятся социальные и политические проблемы. Понять при-

¹ Jenkins N. Alarm over huge cuts to humanities and social science at Japanese universities // Time Magazine. 2015. – September 16. – <http://time.com/4035819/japan-university-liberal-arts-humanities-social-sciences-cuts/>

чины возникновения этих проблем и помочь в их решении могут исследования в области социологических, экономических, политологических, психологических и иных социальных наук. Не случайно современный исследователь Рональд Инглхарт отметил: «Если мы сможем предотвратить хотя бы одну войну, все инвестиции в социальные науки, сделанные за последний век, окупятся, ведь войны чрезвычайно затратны. Это и есть роль социальных наук»¹.

Почему социальные исследования приобретают все большее значение? Ответ на этот вопрос заключается в том, что в мире нарастают проблемы неравенства доходов разных стран, разных категорий людей. Все больше различаются условия жизни населения, уровни развития здравоохранения, образования, ожидаемая продолжительность жизни. Именно в этом лежит причина нестабильности развития мировой экономической системы, появления новых очагов социальной, политической и военной напряженности.

В свое время марксистское учение предлагало кардинальное решение проблемы неравенства – это ликвидация частной собственности. Однако исторический опыт показал несостоятельность этой теории. Но она сыграла свою положительную роль, положив начало многим либеральным политическим движениям, которые в странах Запада получили большое распространение. Так называемые левые движения, анализируя назревшие социальные конфликты и проблемы, постоянно пытаются найти разные варианты и пути их решений. Это внедрение политики прогрессивного налогообложения доходов, осуществление различных программ перераспределения благ для компенсации сложившегося неравенства, в том числе социальные программы по совершенствованию пенсионных систем, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, и другие, направленные на улучшение положения трудящихся. Все эти реформы осуществляются государствами левого толка по обоснованным рекомендациям ученых-социологов.

В условиях современных трендов мирового развития, когда меняется система ценностей, формируется «экономика знаний», создается искусственный интеллект, расширяются процессы цифровизации и автоматизации процессов во всех сферах экономики и жизнедеятельности человека, которые, казалось бы, должны были улучшить жизнь людей, проблемы неравенства возрастают. Растет безработица, сокращаются рабочие места, снижается прослойка среднего класса, а все выгоды получает лишь верхушка общества.

Смягчение негативных социальных процессов в современном обществе большинства стран возможно путем усиления регулирующего воздействия государства. И здесь на первый план выступают социальные (или в общепринятом понимании стран ЕАЭС – общественные) науки. Именно социальные науки отслеживают и анализируют тенденции процессов в экономике и обществе, они предоставляют информацию о существующих проблемах, предлагают возможные научно-обоснованные пути для правительств своих государств. При этом социальные науки рассматривают не единственный путь развития и решения многих накопившихся проблем, а обосновывают возможные варианты с учетом меняющихся внешних и внутренних условий.

Таким образом, ценность социальных наук для многих стран мира состоит в том, что они способствуют прогрессу в развитии экономики, общества и человека. Непонимание этого, игнорирование рекомендаций ученых-обществоведов может, наоборот, привести к регрессу в развитии страны. Поэтому представители сферы социальных наук считают, что роль этой отрасли знаний в обществе еще не получила адекватной оценки. Из этой посылки они заключают, что потенциальные возможности социальных наук в обеспечении устойчивого развития экономики и стабилизации общественных отношений во многих странах используются недостаточно. Такого мнения придерживаются такие исследователи, как Bullen E., Robb S., Kenway J.², Gulbrandsen M., Aanstad S.³, Hawkins R., Langford C.H., Saunders C.⁴ и другие.

Однако, несмотря на то, что необходимость более полного использования потенциала социальных исследований для активизации инновационного развития признается экспертами и учеными многих стран, государственные органы власти не всегда следуют их рекомендациям в соответствующей области знаний.

Одной из причин такой ситуации, на наш взгляд, является неоправданно узкое толкование понятия «инновации», под которыми понимаются преимущественно технологические новшества и технические усовершенствования. Это приводит к повышенному вниманию со стороны органов власти к результатам исследований только в сфере технических и естественных наук, которые легко подвергаются коммерциализации для получения стоимостных выгод.

Однако при этом не учитывается, что для внедрения вновь созданных инноваций необходимы соответствующие институциональные условия, адекватные методы управления, совершенствование организации производственных и бизнес-процессов, подготовка новых кадров для инновационных процессов, их стимулирование с учетом ментальности населения, демографических и миграционных процессов, сложившихся традиций и многое другое. Здесь огромная роль принадлежит социальным исследованиям и социальным инновациям.

Уточним, что понимается под этими категориями. *Социальные науки* (от англ. *social* – общество) объединяют широкий круг отраслей знаний, изучающих законы и процессы развития экономики и общественных отношений. К ним относятся юриспруденция, экономика, политология, философия, религиоведение, социология, история, педаго-

---

¹ Инглхарт Р. Как социальные науки меняют мир, или почему концепция войны устарела? – <https://theoryandpractice.ru/posts/15324-kak-sotsialnye-nauki-menyayut-mir-ili-pochemu-kontseptsiya-voyny-ustarela>

² Bullen E., Robb S., Kenway J. Creative destruction?: Knowledge economy policy and the future of the arts and humanities in the academy // *Journal of Education Policy*. 2004. – Vol. 19, N 1. – P. 3–22.

³ Gulbrandsen M., Aanstad S. Is innovation a useful concept for arts and humanities research? // *Arts and Humanities in Higher Education*. 2015. – Vol. 14, N 1. – P. 9–24.

⁴ Hawkins R., Langford C.H., Saunders C. Assessing the practical application of social knowledge: A survey of six leading Canadian universities // *Research Policy*. 2015. – Vol. 44, N 1. – P. 83–95.

гика, социальная география, антропология, психология и другие отрасли науки, которые переплетаются и взаимодействуют между собой, образуя междисциплинарные исследования¹.

Насколько широкий круг отраслей знаний объединяют социальные науки, настолько же многогранно толкование понятия «*социальные инновации*». Так, например, Linton J.² под социальными инновациями понимает нововведения в социальных системах, необходимые для создания стоимости с помощью технологических инноваций. К таким инновациям он относит, к примеру, патентную систему, стимулирующую создание изобретений и их дальнейшую коммерциализацию для получения материальных выгод.

Обобщая данное понимание, можно заключить, *несмотря на то, что социальные инновации не представляют собой материальной или стоимостной ценности, они способствуют созданию технологических инноваций и позволяют наиболее рациональным способом их использовать для получения коммерческой выгоды*. На наш взгляд, этот вывод является основополагающим для понимания роли и значения социальных наук и их продукта – социальных инноваций.

При этом можно выделить самые *различные типы социальных инноваций*.

Особое значение, с нашей точки зрения, имеют *экономические инновации*, от внедрения которых может зависеть экономический курс страны и условия жизни ее населения. К ним можно отнести новые модели экономического развития; новые подходы к выбору макроэкономической политики государства; новые модели организации пенсионной системы, образования, здравоохранения; новые подходы к организации налоговой системы и новые финансовые инструменты; новые механизмы, формы и способы реализации выбранных моделей; новые методологические и методические подходы к прогнозированию основных трендов социально-экономического развития и многое другое.

Другим аспектом экономических инноваций, определяющих их значение для инновационного развития, является возможность решения проблемы адекватной количественной оценки вновь созданной стоимости. При этом экономические инновации могут представлять собой новые методики и методы оценки в масштабах страны, региона, населенного пункта, отрасли экономики, предприятия, производства, сферы жизнедеятельности человека и т.д.

Одним из примеров изменения методики глобального измерения уровня развития страны является предложение, сделанное на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в 2018 г. Так, было предложено отказаться от показателя валового внутреннего продукта (ВВП) для определения уровня экономического развития стран и оценки их рейтинга в мировой экономической системе в пользу альтернативного критерия – *индекса инклюзивного развития*³. Этот индекс является многоаспектным и позволяет оценивать не только масштабы экономики, но и степень расслоения населения по уровню доходов, качеству жизни, демографическую нагрузку, долг государства, парниковую интенсивность ВВП и уровень распределения ресурсов между членами общества настоящего и будущих поколений для достижения устойчивого развития страны.

Данный подход является принципиально новым и в корне меняет картину мировой экономики и рейтинга стран и регионов по индексу инклюзивного роста. Достаточно сказать, что в 2018 г., еще до спада экономики во время пандемии, такая передовая экономическая держава, как США, по данному критерию находилась только на 23 месте среди 30 развитых стран мира. В то же время Исландия, занимавшая по ВВП на душу населения только 12 место, по индексу инклюзивного роста вышла на 2 место среди развитых стран⁴. Объясняется этот феномен очень высокой степенью неравенства распределения национального богатства и несоразмерно большим размером государственного долга в США.

Не меньшего внимания заслуживают и другие социальные инновации, к примеру, *институциональные*. Насколько совершенными являются институциональные условия, законодательные нормы и правила, внедряемые в результате социальных разработок, настолько эффективной является регулирующая роль государства для экономики и общества страны.

Важную роль играют также инновационные бизнес-модели, социальные, административные и организационные инновации. *Новые бизнес-модели* могут обеспечивать рост эффективности функционирования бизнеса за счет того, что позволяют учитывать вновь возникающие условия, внутренние и внешние риски.

Административные инновации представляют собой совершенствование методов и реструктуризацию систем управления, модернизацию элементов бизнеса и других процессов. *Организационные инновации* при их внедрении способствуют совершенствованию структуры производства, улучшению взаимодействия управленческого звена и членов коллективов.

Таким образом все социальные инновации, создаваемые исследованиями, напрямую связанные с социально-экономическими, производственными и бизнес-процессами, способствуют улучшению их управления и организации, и тем самым ускорению внедрения технологических инноваций, получению выгод от их использования и приумножению материального богатства страны.

---

¹ Общепринятое название социальных наук на Евразийском пространстве – общественные, что соответствует переводу *social* на русский язык.

² Linton J. Quiet Contributors: The Role of the Arts, Humanities and Social Sciences in Innovation // Foresight and STI Governance. 2018. – Vol. 12, N 3. – P. 7. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.6.12

³ В Давосе предложили заменить ВВП Индексом инклюзивного развития. – <https://newsone.ua/news/economics/v-davose-predlozhili-zamenit-vvp-indeksom-inklyuzivnogo-razvitiya.html>

⁴ Мировая экономика: Индекс инклюзивного развития. – <http://www.econominews.ru/mirovaja-jekonomika/524-indeks-inkluzivnogo-razvitiya-2018-vsemirnyjj.html>

Новые глобальные вызовы приводят к возрастанию интереса к социальным исследованиям. Серьезными угрозами стабильному развитию многих стран мира являются изменение климата, истощение многих минерально-сырьевых ресурсов, ускоренная урбанизация, рост нищеты и бедности, старение населения, усиление влияния негативных общественных институтов, таких, как криминализация общества, коррупция.

Для решения этих проблем и преодоления нарастающих угроз стабильному развитию экономики и общества в развитых странах все чаще в технологические исследовательские программы стали включать вопросы по изучению социальных процессов. Так, например, в Канаде в научную программу «Genome Canada»¹ включены задания по разработке новых подходов к выявлению возможных социальных последствий создания инноваций. Ученые общественности, работающие в канадских исследовательских организациях, имеют возможность получать гранты на финансирование исследований, направленных на получение новых знаний социального характера, а также участвовать в проектах и программах по коммерциализации технологических научных результатов на основе заключения контрактов. Этому способствует тот факт, что согласно требованиям 10% бюджета программы должны расходоваться на выполнение работ, связанных с экономическими, экологическими, правовыми, социальными и этическими сторонами геномных исследований. Первоначально финансирование на исследование генома сопровождалось разработками в сфере медицинской этики, но со временем приоритет стал отдаваться исследованиям, направленным на совершенствование менеджмента, улучшение нормативно-законодательных основ и оценку созданной стоимости.

В Японии, для которой характерна высокая продолжительность жизни людей, столкнулись с проблемой старения общества и увеличения налоговой нагрузки на работающую часть населения. Примечательно, что здесь инициативу проявил Национальный институт научно-технологической политики (National Institute of Science and Technology Policy, NISTEP), реализующий специальную программу по решению этой проблемы. Этот институт провел специальные исследования, позволившие отказаться от сложившейся схемы размещения престарелых в специальных учреждениях и предложить новый подход для обеспечения стареющей части населения здоровой и самостоятельной жизни².

Таким образом, создание любых инноваций и их последующее внедрение, включая технологические, требует междисциплинарного подхода с участием исследований социального характера.

Казахстан, так же как и другие страны мира, нуждается в развитии отечественной социогуманитарной науки, призванной решать принципиально новые и сложные задачи по достижению устойчивого развития экономики и социальной стабильности. Ее роль усиливается в условиях появления дополнительного фактора неопределенности, связанного с пандемией COVID 2019, нарушением сложившихся внешнеэкономических связей и технологических цепочек и одновременным переходом к концепции «слышащего» государства, провозглашенного Президентом страны³. Значение социальных наук возрастает в современных геополитических условиях перманентных военных, межэтнических, межгосударственных конфликтов, нерешенных территориальных проблем на Евразийском пространстве, т.к. они позволяют найти научно обоснованные решения вопросов обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности нашего государства. Таким образом, социальные науки являются одним из важнейших факторов сохранения независимости и суверенитета страны.

При этом нужно учитывать, что в соответствии с тенденциями мировой науки усиливается процесс дифференциации и фрагментации научных исследований, формируются новые предметные отрасли и научные направления, возникают новые проблемы, решение которых необходимо для достижения стратегических целей развития экономики и общества Казахстана. Именно фундаментальная наука отстаивает ориентацию общества на качественные преобразования, а не на простое выживание, от этого зависит будущее страны.

Необходимость повышения внимания к развитию социальных и гуманитарных исследований диктуется и тем обстоятельством, что в современных условиях любое ослабление роли и влияния на общество науки, культуры, образования может привести к укреплению других социальных институтов, негативно воздействующих на целостность, социальную стабильность и устойчивое развитие Казахстана. Это могут быть неформальные религиозные течения, появление параллельной власти, то есть криминальных и террористических группировок и т.д.

Для предупреждения роста социальной напряженности и обеспечения обратной связи с населением важно задействовать ресурс национальной интеллигенции, в том числе творческой, научной. В этих целях необходимо тесное взаимодействие государственных органов власти Республики Казахстан с социальной и гуманитарной наукой. Иными словами, в Казахстане назрела необходимость создания идеологической платформы государства как большой научной программы междисциплинарного характера, направленной на обоснование и воплощение в жизнь концепции «Слышащего государства», реагирующего на запросы граждан.

Между тем, низкое финансирование социальных наук в Казахстане приводит к проблемам в развитии кадрового потенциала, которые проявляются в следующем:

- распространение неустойчивых, негарантированных форм занятости в государственном секторе науки;
- низкая обеспеченность научными кадрами высокой квалификации и недостаточный их прирост;
- старение научных кадров и нарушение преемственности;
- сложное планирование научной карьеры и занятости;

¹ Genome Canada. – <https://www.genomecanada.ca/>

² NISTEP. Efforts aimed at realizing a sustainable aging society and low carbon society (Part 2 – Study on the ideal way of living in the area) // STI Horizon. 2017. – Vol. 3, N 1. – <http://doi.org/10.15108/stih.00070>

³ Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана. – http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

– снижение престижа научной деятельности вследствие низкой оплаты труда и слабых перспектив карьерного роста.

Численность исследователей общественного и гуманитарного профиля в стране по сравнению с 1990 г. снизилась почти вдвое. Сложилась критическая ситуация с воспроизводством научных кадров высшей квалификации, где в старшей возрастной группе (свыше 63 лет) самый высокий уровень исследователей, имеющих ученую степень – 77%, в том числе докторов наук – 49%. В то же время доля ученых со степенью среди молодых ученых до 35 лет не превышает 15%.

Приведенные цифры говорят о том, что настала пора преломить ситуацию с финансированием социальных исследований, обеспечив его на основе программно-целевого финансирования преимущественно из государственного бюджета. Необходимость такого подхода обусловлена особенностями результатов исследований социальных наук, которые в общем виде сводятся к следующему:

– результаты социальных исследований нацелены на потребности государства, развитие его экономики и общества, обеспечение национальных государственных интересов;

– эффект результатов исследований обычно не имеет денежного выражения либо возникает значительный лаг времени между совершением затрат и получением эффекта;

– фундаментальные социогуманитарные исследования являются научной базой для развития прикладных разработок в других отраслях знаний, обеспечивают им прорывной характер;

– фундаментальные социогуманитарные науки не могут успешно развиваться в необходимых для общества масштабах за счет собственных доходов. Самофинансирование неприемлемо для теоретических изысканий, не приносящих осязаемого эффекта, за который готов заплатить частный бизнес;

– научные исследования общественно-гуманитарных наук по своей природе должны носить доступный характер.

Для улучшения финансирования социальных наук необходимо, прежде всего, совершенствование методологии распределения бюджета НИОКР по отраслям и направлениям научных знаний. При этом необходимо предусмотреть такую модель финансирования отечественной науки, которая наиболее благоприятна для долгосрочных непрерывных исследовательских проектов, обеспечивает сохранения кадрового потенциала и развития необходимой инфраструктуры.

По опыту развитых стран целесообразно предусмотреть в научно-технических программах Казахстана в области естественных и технических наук определенную долю финансирования (8–10%) на проведение социальных исследований, которые позволят определить последствия внедрения полученных научных результатов и оценить их эффект.

Данные меры должны сопровождаться внесением изменений в нормативно-правовые документы, направленных на совершенствование действующей системы организации и финансирования научно-исследовательской деятельности, регламентирующих стимулирование и права работников науки.

С учетом трендов цифровизации следует использовать новые подходы к формированию материальной базы науки, а также обеспечить развитие цифровых навыков ученых и внедрение цифровых технологий в процесс исследований.

Повышение внимания к исследованиям социального характера и новые подходы к финансированию социальных наук должны положительно повлиять на устойчивое развитие экономики и социальную стабильность Казахстана.

Пальцев А.И.

к. филос. н., профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, г. Новосибирск

ПРОЕКТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ КУПИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ И ОБРЕТЕНИЯ РОССИЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Ключевые слова: проектность, субъектность, глобальная гибридная война, коронавирус.

Keywords: projectness, subjectness, global hybrid war, coronavirus.

В сентябре 2014 года на мемориальном австро-венгерском кладбище в итальянском городе Репулья Папа Римский Франциск в торжественной мессе, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, заявил, что можно говорить уже о «частично» начавшейся Третьей мировой войне, движущими силами которой стали жадность и жажда власти¹.

Глобальная гибридная война в контексте смены технологического и мирохозяйственного укладов рассматривается нами как организационная модель осуществляемых США действий по сохранению своего геополитического лидерства посредством провоцирования очагов нестабильности (серия «цветных революций», гражданских войн и конфликтов под прикрытием экспорта демократических ценностей), создания условий для обеспечения контроля над своей геоэкономической периферией методами военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического принуждения, осуществляемых по единому плану органами управления государства, с использованием сил и средств терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения². Заявление представителей иранских и китайских властей о том, что коронавирус – это не что иное, как биологическое оружие, созданное в военных лабораториях США³, вписывается в сценарий ведущейся глобальной гибридной войны.

Анализируя ситуацию с пандемией, эксперты приходят к мнению, что вне зависимости от того, является ли коронавирус SARS-Cov2 рукотворным или нет, он используется в качестве бинарного оружия, поражающие факторы которого имеют свойства как биологического, так и информационно-психологического характера. Число жертв от коронавируса SARS-Cov2 в мире, по прогнозу С. Переслегина, составит от 1 до 3 миллионов человек. Но главное, как полагает он, запущен процесс переустройства мира, модель которого в основных чертах сформируется в течение 20 лет, то есть к рубежу 2040-х годов⁴. А в этом случае будут задействованы ментально-психологические основания социума. Как считает С. Переслегин, вся совокупность мероприятий, сопровождающая SARS-Cov2 – это большой социальный эксперимент, который ставят в огромных масштабах. В настоящий момент проверяется информационно-психологическое оружие, а главное – испытывается время и длительность его действия⁵. Политические элиты стали использовать коронавирус для создания информационных поводов и решения своих задач, отмечают эксперты⁶.

Анализируя ситуацию с коронавирусом SARS-Cov2, следует заметить, что выгодоприобретателем способен быть только тот, у кого есть свой проект, то есть тот, кто понимает, зачем он это делает и что с этого хочет получить.

Беспроектность Советского Союза в его последней стадии существования стала одной из основных причин его распада. После того как Советский Союз сошел с международной арены, а вместе с ним распалась и ялтинско-потсдамская система регулирования международных отношений, борьба за новый мировой порядок не прекращалась, несмотря на заявления о том, что это «не просто конец холодной войны, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»⁷.

Одной из попыток борьбы за новый мировой порядок является стремление создать вместо ООН Организацию Объединенных Религий. Предложение бывшего президента Израиля Ш. Переса главе Ватикана о создании Организации Объединенных Религий для борьбы с религиозно мотивированным терроризмом появилось на фоне утраты ООН

¹ Папа Римский: Третья мировая уже началась из-за жадности и жажды власти // Московский комсомолец. 14.09.2014. – <https://www.mk.ru/social/2014/09/14/papa-rimskiy-tretya-mirovaya-uzhe-nachalas-izza-zhadnosti-i-zhazhdy-vlasti.html>

² Пальцев А.И. «Глобальная гибридная война» как геополитическая стратегия США // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. – № 3 (16). – С. 29.

³ Савин Л. Коронавирус и гибридная война. 19.03.2020. – <https://www.geopolitica.ru/article/koronavirus-i-gibridnaya-voyna>

⁴ Переслегин С. Пандемия коронавируса – это масштабный эксперимент по зомбированию. 5.04.2020 // Бизнес Online. – www.business-gazeta.ru/print/463926

⁵ Там же.

⁶ Иванов А. Мир сотрясут социалистические революции. Россия останется в стороне. 31.03.2020. – <https://svpressa.ru/politic/article/261186/>

⁷ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – М., 1990. – № 3. – <http://alt-future.narod.ru/Future/fuku1.htm>

своей универсальной роли как глобального инструмента регулирования международных отношений¹. Создание мирового религиозно-политического института – это глобальный проект перехвата управления у ООН.

Россия, не имеющая своего глобального проекта, тиражировала не самые лучшие модели управления гражданами в период пандемии. Предписания о том, что граждане не должны дальше 100 метров отходить от дома, – это ситуация, которой не бывало даже в условиях военного положения.

С. Переслегин связывает это со стремлением сформировать человека покорного (послушного)².

Учитывая, что по данным ВЦИОМ 75% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет разочарованы действующей властью и считают политическую ситуацию в стране неспокойной³, однозначного прогноза относительно того, как будет развиваться социально-политическая ситуация в стране после пандемии, никто не дает. Рациональный анализ социально-политической ситуации, на котором строится прогноз, как правило, не учитывает иррациональной составляющей поведения людей. Еще Э. Фромм, указывая на ошибки К. Маркса, отмечал, что «Маркс просмотрел иррациональные силы в человеке, которые заставляют его бояться свободы и вызывают в нем жажду власти и стремление к разрушению»⁴.

Согласно предположениям врача-психотерапевта, научного руководителя лаборатории нейронаук и поведения человека Андрея Курпатова, посттравматические расстройства по окончании периода самоизоляции могут испытать не менее чем 20% населения⁵. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это тяжелое психическое состояние, характеризующееся повышенной тревожностью, навязчивыми мыслями и страхами, которое возникает у человека как ответ психики на травмирующее событие.

О возможности трансформации любого конфликта в систему антигосударственного протеста предупредил **директор спецпрограмм Московского центра защиты от стресса А.В. Захаров**⁶. Протестная реакция действует как естественная реакция на психофизиологические факторы (изоляция, депривация и фрустрация), которые сужают сознание. Осуществление мероприятий, ограничивающих деятельность людей, без привлечения к их сопровождению специалистов клинической медицины, психологов МЧС дает возможность канализации естественных психологических процессов в режиссируемые протестные акции.

Следует иметь в виду, что сотрудники сил правопорядка, испытывающие постоянное психологическое напряжение, не гарантированы от психологического срыва в ситуации их провокации. По данным Департамента кадрового обеспечения МВД России, каждый девятый сотрудник органов внутренних дел, поступивший на службу после очного обучения, уволился, не проработав и трех лет, в том числе треть из них ушли из правоохранительных органов на первом году службы. В качестве одной из главных причин увольнения сотрудники указывают эмоциональное выгорание, связанное с постоянным высоким нервно-психическим напряжением и повторяющимися неблагоприятными эмоциональными состояниями, что негативно сказывается на эффективности деятельности, на взаимоотношениях с гражданским населением и коллегами⁷.

В связи с беспрецедентным масштабом глобальной самоизоляции и сопровождающими ее психологическими феноменами следует напомнить результаты эксперимента, проведенного О.В. Бухтояровым в 1991 году в период автономного боевого дежурства на самой большой в мире атомной подводной лодке «Акула». Спустя месяц пребывания в условиях изоляции с влиянием всех негативных факторов гермообъекта произошло резкое повышение внушаемости подводников, достигавшее 98,6% экипажа. Это было защитной реакцией психики, своеобразным механизмом психического выживания в агрессивных и, возможно, опасных для жизни условиях⁸.

Как замечает врач-онколог, старший научный сотрудник ЦКБ РАН С.Н. Кацалап, «нынешняя ситуация – удобная штука для манипуляций с человеком. Аналитические способности и критическое восприятие у многих людей резко снизились»⁹.

Современная ситуация в России такова, что доля граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 13,2% от общей численности населения. Это около 19,4 миллиона россиян¹⁰. Положение, когда большинство людей не могут достичь целей своей продуктивной самореализации в стране, которая занимает первое место по запасу природных ресурсов, означает «социально заданную ущербность»¹¹.

¹ Перес Ш. предложил создать «ООН религий» / Центр Л. Гумилева. 05.09.2014. – <https://www.gumilev-center.ru/shimon-peres-predlozhit-sozdat-oon-religiy/>

² Переслегин С. Цит. соч.

³ Кондрашова О. ВЦИОМ указал на недовольство властью 75% молодежи. 16.06.2020. // Правда. УРФО. – <https://pravdaurfo.ru/comment/108990>

⁴ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 288.

⁵ Нараленкова О. Пятую часть россиян ждут расстройства психики после выхода из самоизоляции. 27.04.2020. – <https://www.hab.kp.ru/daily/27122/4206562/>

⁶ Захаров А.В. Мир неустойчивых людей: психологические последствия карантина. 16.06.2020. – <https://www.youtube.com/watch?v=YUxyjk-eGYU>

⁷ Кириленко Д.Н. Эмоциональная устойчивость сотрудника правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. 2012. – № 8. – С. 120.

⁸ Бухтояров О.В. Противостояние стрессу: опыт врача-подводника. 6.05.2020. – <https://zen.yandex.ru/media/id/5ea18ebd92055a0c646f22cc/protivostoianie-stressu-opyt-vrachapodvodnika-5eb1d2cdcbbbe856be5da3d1>

⁹ Пичугина Е. Онколог подробно раскрыл связь стресса и рака. 29.05.2020. – <https://www.mk.ru/print/article/2633232/>

¹⁰ Росстат сообщил о росте числа бедных во втором квартале 2020 года. 18.09.2020. – <https://ria.ru/20200919/areplivir-1577471850.html>

¹¹ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 18.

Возникает вопрос: есть ли у России собственный проект, который она четко артикулирует миру. Если этого нет, то интересы России, как мы это видим на примере Белоруссии, интерпретируются исходя из своих проекций страхов или политических интересов.

Постановка вопроса о проектности предполагает и решение вопроса ее субъекта. Субъектность нами понимается как совокупность системных качеств, идентифицирующих субъекта и определяющих его способность ставить и реализовать собственные цели¹. Но, как замечает А.И. Фурсов из «истории исчез субъект как ее творец... субъектное было сведено к субъективному, приобретая характеристики чего-то второстепенного»². Тем не менее, то, что существует объективно, но не познано, часто проявляется в виде конспирологических теорий. Тем более что сама деятельность глобальных субъектов носит закрытый характер. Внесенные в Конституцию России поправки не установили окончательной ясности в содержании идеологической субъектности государства.

Вопрос конкуренции глобальных проектов в современной ситуации, когда информационные технологии позволяют субъектам глобализации не только корректировать объективные тенденции, но и изменять их вектор, приобретает судьбоносное для народов планеты значение.

Проекты могут быть различного масштаба, но мы разделяем точку зрения экспертов, считающих, что «значение имеют, прежде всего, проекты глобальные», опирающиеся на серьезные ценности и цели, выходящие за пределы сферы деятельности и продолжительности жизни каждого из его участников, то есть носящие идеологический характер³.

На евразийском пространстве борются несколько проектов: китайский («Один пояс и один путь»), турецкий («Великий Туран»), польский («Новая Речь Посполитая»). Координаторы двух последних – США и Ватикан.

Вся предыдущая история России и ее исторический потенциал свидетельствуют о том, что она может быть субъектом глобального проекта «Сплачивание слабых против сильных», который соответствует ментальности народов ее составляющих. «Россия всегда была сильна, когда выступала в союзе со слабыми против сильных, – отмечал А. Панарин. – Сегодня Россию все ждут. Ее место вакантно, и никто другой занять его не может»⁴.

Для этого она должна определиться со своей идеологической субъектностью. В одном из своих интервью Зб. Бжезинский выразил сомнение в том, что при отсутствии миссии, глобальной стратегии и идеологической основы Россия может стать военным противником США в мировом масштабе. Характеризуя Советский Союз периода 1950–1960-х годов, он отметил два фактора, которые делали СССР могущественным – это популярная во всем мире идеология и внушительный ядерный арсенал⁵. Выдвижение глобального проекта требует переструктурирования самого субъекта, его связности и четкого видения вектора своего движения.

Практика социалистического строительства показала, что изменения тогда достигают своей цели, когда они происходят одновременно в экономической, политической и культурной областях. Силовое изменение, в какой-либо одной сфере оказывает разрушительное воздействие на ситуацию в целом.

Таким образом, достаточно очевидно, что для сохранения своей исторической субъектности в XXI веке России необходимо:

– определить свою идеологическую субъектность, включающую три составляющие: «аксиологическую, то есть комбинацию основных принятых ценностей, экономическую модель концепции общества и общественного развития и концепцию политической организации общества»⁶;

– представить обществу реальный проект перехода от экспортно-сырьевой экономической модели капитализма к новому, **интегральному** мирохозяйственному укладу, экономической основой которого на современном этапе являются технологии шестого технологического уклада;

– нейтрализовать деятельность антироссийских сил по созданию у молодежи негативного образа истории России, инициирующего формирование установок по смене своей цивилизационной идентичности;

– осуществить переструктурирование политической элиты России на принципах, которые позволят считать ее таковой не по номенклатурному признаку, а по праву лучших граждан России;

– сопровождать формирование новой политической элиты разъяснением народу России опасности «великих потрясений», которые исторически используются частью российской элиты, не способной разрешить возникающие фундаментальные противоречия конструктивным способом с позиций национальных интересов. Еще в прошлом веке наш соотечественник П. Сорокин, проанализировав последствия революций, пришел к выводу о том, что они не оправдали надежды масс, осуществляющих революционные процессы. За паразитизм, распущенность, неспособность и уклонение от выполнения социальных обязанностей, революция карает не столько господствующие классы, сколько

¹ Пальцев А.И., Митрошкина И.М. Современный мировой процесс: условия субъектности России // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2012. – № 9. – С. 225.

² Фурсов А.И. Великая война. Тайна рождения XX века. Издательский дом: Товарищество научных изданий КМК. 2015 // Royallib.com Электронная библиотека. – https://royallib.com/book/fursov_andrey/_velikaya_voyna_tayna_rogdeniya_hh_veka.html

³ Делягин М. Проектность как новое свойство истории // Свободная мысль. – М., 2020. – № 3. – <http://svom.info/entry/1037-proektnost-kak-novoe-svoystvo-istorii/>

⁴ Панарин А. Слабые против сильных. Последнее интервью известного русского философа // Трибуна. 2005. – 3 марта.

⁵ Бжезинский Зб. Идея сдерживания когда-то превратилась в догму. 16.02.2008. – <https://globalaffairs.ru/articles/ideya-sderzhivaniya-kogda-to-prevratilas-v-dogmu/>

⁶ Черняховский С.Ф. Россия и цивилизационные разломы: прорыв к гиперболе универсально-восходящего развития // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. Изд-во Академия МНЭПУ, 2014. – Т. 3. – С. 16.

миллионы беднейших и трудящихся классов, которые в своем пароксизме надеются раз и навсегда революционным путем покончить со своей нищетой¹. Эта закономерность проявилась и в либеральной революции 1992 года.

Только проект, разделяемый большинством населения России, способен купировать протестные настроения в обществе и направить энергию масс на его реализацию.

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. 544 с. – https://www.e-reading.mobi/bookreader.php/141199/Sorokin_-_Chelovek._Civilizaciya._Obschestvo..html

Перская В.В.

д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, директор Института исследований МЭО, Финансовый университет при Правительстве РФ

Vperskaya@fa.ru <https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

РОЛЬ ШОС КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ МНОГОАСПЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: международная многоаспектная организация, Хартия ШОС, международные экономические отношения, национальные интересы, суверенитет, полицентризм.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой неспециализированную международную многоаспектную региональную организацию. ШОС не преследовала цели формирования интеграционного пространства¹, поэтому речь в сфере экономики никогда не шла об интеграционном взаимодействии стран ШОС.

Создание ШОС в начале XXI в. стало по факту ответом на рост угрозы терроризма, сепаратизма и экстремизма на Евразийском континенте. Сложившаяся после окончания Второй мировой войны система международных отношений стала утрачивать равновесие, поскольку «холодная война» завершилась, Советский Союз и лагерь стран СЭВ прекратили свое существование, сформированная в период «холодной войны» система сдержек и противовесов стала утрачивать свою значимость. Чтобы обеспечить, в первую очередь, национальную и региональную безопасность, страны-члены, подписавшие Хартию ШОС, сформировали платформу для разработки инструментария многостороннего сотрудничества².

Учредители ШОС, как это зафиксировано в Хартии Организации, преследовали цели повышения уровня взаимного доверия, дружбы и развития добрососедских отношений. Результатом деятельности ШОС по истечении почти двадцатилетнего периода стало то, что большинство государств-членов ШОС стали стратегическими партнерами. Согласно ст. 1 Хартии ШОС одной из целей Организации является «продвижение нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка». Полем реального продвижения основополагающих принципов ШОС стал именно Евразийский континент.

В рамках ШОС сохраняется принцип уважения национального суверенитета, сохранения исторического наследия, культурно-ментального и религиозного многообразия, равноправия и недопущения доминирования интересов кого-либо из участников над интересами других. Фактически в рамках ШОС в системе международных отношений сторон были заложены и последовательно реализуются принципы полицентризма (многополярности), нацеленные на обеспечение равенства сторон в процессе выработки и принятия решений, на обеспечение безопасности и устранение угрозы терроризма при последовательном развитии дружбы и добрососедства в регионе.

Полицентризм как форма геополитического устройства современного мира не предполагает неизбежности обеспечения комплексного экономического развития государств, обеспечения интеграции территорий и роста их конкурентоспособности и пр., что свойственно интеграционному объединению³. Многополярность (или полицентризм) предполагают *формирование уравновешивающих друг друга «полей» или суверенных независимых стран*, реализующих национальные интересы, обеспечивая взаимодействие на основе взаимоприемлемого консенсуса и безопасность мирового сообщества в целом. Полицентризм в международных отношениях не исключает необходимости взаимодействия государств между собой, не означает наступление эпохи всех против всех. Многосторонность и многоаспектность партнерства в условиях полицентризма приобретают более высокую значимость для обеспечения мира и безопасности в мировом сообществе.

Многосторонность, заложенная в основу функционирования международных организаций, в т.ч. даже ООН, в конце XX века приобрела трактовку в виде утраты части национального суверенитета в пользу глобальных интересов, инициатором которых выступает по умолчанию США. Этот же принцип заложен и в деятельности ЕС с принятием Лиссабонской декларации.

Полицентризм исключает доминирование одного государства или группы государств над всем сообществом, отрицает сложившееся в условиях прогрессирующей глобализации диктат воли и интересов группы развитых стран (к примеру G 7) развивающимся и государствам с трансформирующимися экономиками. Поэтому многосторонность и

¹ Хотя первоначально в планах ШОС было создание зоны свободной торговли, но впоследствии, исходя из специфики развития мировой и страновых экономик, был снят с повестки дня – авт.

² К. Барский, национальный координатор России в ШОС, посол по особым поручениям. «Феномен ШОС». – <http://infoshos.ru/en/?idn=8692>

³ Майер К., Жоао Мурато, Райзер Дж.Т. Каким образом полицентризм развития территорий может способствовать улучшению функциональной интеграции? Дискуссионный документ / Европейская экономическая комиссия, ООН, 2006. – <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2006/ece/hbp/ece.hbp.sem.54.3.r.pdf>

многоаспектность рассматриваются исключительно в ключе консенсусного взаимодействия, нахождения точек согласования интересов и позиций полностью суверенных государств.

Акторы (государства) в рамках ШОС обладают национальным политическим и экономическим суверенитетом, кадровым потенциалом, ориентированным на реализацию национальных интересов, четко сохраняя историко-ментальную идентичность в мировом сообществе, обеспечивая развитие гражданского общества, принципов его демократизации и гуманитарного сотрудничества с другими государствами.

Многополярность обуславливает взаимовыгодное и равноправное взаимодействие акторов на основе неукоснительного соблюдения международного права и заключенных международных межправительственных договоров и соглашений (независимо от личностей руководителей государств – их подписантов), ратифицированных на национальном уровне. Полицентризм не исключает формирования сфер влияния государств, в т.ч. путем проведения политики мягкой силы. Но собственно сферы влияния не означают и не должны расцениваться как фактор передачи части национального суверенитета (или в виде возможности внешнего управления с внешней стороны) государства, формирующего зоны влияния. Базовым условием полицентризма является неукоснительное соблюдение всеми государствами международного права, обеспечения справедливости и равенства всех акторов.

Хартия Шанхайской организации сотрудничества, подписанная в июне 2002 г., вступила в силу 19.09.2003 г. и с тех пор в части задач и целей организации практически не претерпевала изменений. Пять стран – Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, – стали учредителями Шанхайской организации сотрудничества¹. Впоследствии состав стран ШОС был расширен. Нынешний состав ШОС представлен на рис. 1, включая стран-партнеров и наблюдателей².

Страны-участники Организации	Страны-наблюдатели	Партнеры по диалогу
 Казахстан		 Армения
 Индия	 Иран	 Непал
 Россия	 Монголия	 Азербайджан
 Таджикистан	 Белоруссия	 Турция
 Киргизия	 Афганистан	 Камбоджа
 Китай		 Шри-Ланка
 Пакистан		
 Узбекистан		

Рисунок 1.
Шанхайская организация сотрудничества как постоянно действующая региональная международная организация

Источник: Что такое ШОС? – <http://infoshos.ru/ru/?id=51>

В конце 2003 г. главы правительств стран-членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества, период действия которой был ориентирован до 2023 г. В качестве долгосрочной цели предусматривалось формирование зоны свободной торговли (ЗСТ) стран ШОС, а в краткосрочном плане – создание благоприятных условий торговли и инвестиционной деятельности. Однако формирование ЗСТ, учитывая стремительный рост экономики КНР за прошедший период и динамику экспансии китайского экспорта в мировой экономике, вызвало скепсис со стороны не только России, но и стран Центральной Азии. В результате в современных условиях речи о ЗСТ как таковой не идет, хотя в аспекте двусторонних отношений, опираясь на взаимодействие ЕАЭС и третьих стран (например, Индии и ЕАЭС, Ирана и ЕАЭС и т.д.) процесс продвигается³. В настоящее время экономическое сотрудничество стран ШОС осуществляется в энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, телекоммуникациях и пр.

Политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество стран ШОС базируется на *обеспечении достижения консенсуса, взаимного доверия и взаимовыгоды, равенства и уважения к многообразию культур при наличии у партнеров органичного стремления к совместному развитию. Внешнеполитический контур отношений стран Организации строится на обеспечении принципов открытости, непринадлежности к блокам и ненаправленности против третьих стран. Все эти положения являются основополагающими для формирования внешнеполитической стратегии каждой из стран ШОС, включая экономические и гуманитарные сферы.*

В современных условиях переход к многополярности осуществляется достаточно быстрыми темпами, но обращает на себя внимание тот факт, что еще в 2002 г. страны-учредители Организации сфокусировали внимание на необходимости коллективных усилий для **«обеспечения безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации»**⁴. Таким образом,

¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня 2002 г. - <http://kremlin.ru/supplement/3450>

² ШОС имеет два постоянно действующих органа – Секретариат в Пекине и Исполнительный комитет Региональной анти-террористической структуры в Ташкенте. Важнейшие экономические инструменты – Деловой Совет и Межбанковское объединение ШОС. – <http://infoshos.ru/ru/?them=32>

³ Кортунов А. ШОС: краеугольный камень, отвергнутый строителями новой Евразии? 2018. – 16 мая. – <https://russiancouncil.ru/en/analitics-and-comments/analytics/sco-the-cornerstone-rejected-by-the-builders-of-a-new-eurasia/>

⁴ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня 2002 г. – <http://kremlin.ru/supplement/3450#sel=1:12:w,1:12:w>

полицентризм был заложен в контекст политического формирования Организации. Предполагалось, что сфера экономики будет развиваться в условиях экономической глобализации и информационного партнерства. Однако усиление противостояния со стороны ЕС и США как процессу полицентризма, так и внешнеполитической стратегии стран-членов ШОС (давление в основном оказывается на Россию и Китай) накладывает определенный отпечаток на позиционирование ШОС на мировой арене. В частности, например, ЕС наложил санкции на компании и граждан, которые совершили кибератаки на британские больницы, украинскую инфраструктуру и Олимпийские игры в Пхенчхане¹. Со стороны ЕС и Великобритании принято решение отказаться от строительства сетей 5G компании Huawei, а Япония учредила фонд в 2,2 млрд. долл. для содействия производителям переводу производств из Китая². Таким образом, в современных условиях нарастает противостояние Китаю как геоэкономическому и геополитическому актору и предпринимаются попытки сформировать коалицию во главе с США, используя ООН, НАТО, страны «Большой семерки», «Большой двадцатки», а также объединенную экономическую, дипломатическую и военную мощь стран, разделяющих стандарты и ценности «свободного мира», т.к. пришло время для новой группировки наций-единомышленников, нового союза демократий³.

Внеблоковость существования стран ШОС – это основа функционирования Организации, в т.ч. в сфере обеспечения безопасности. И. Иванов⁴ предполагает, что углубляющиеся разногласия между США и КНР при растущей раздробленности международной системы сделали практически невозможным достижение какого-либо общего соглашения о перестройке распадающегося мирового порядка и способствуют повышению значимости позиционирования ШОС, способной обеспечить справедливое регулирование международных отношений в регионе Евразии.

Этому способствует и невозможность в современных условиях провести реструктуризацию деятельности ООН, снизив уровень бюрократизации ее деятельности и обеспечив более высокую результативность принимаемых решений, преодолев формируемые США коалиционные группы при рассмотрении и принятии решений, жизненно важных для отдельных стран и мирового сообщества в целом, в т.ч. в рамках СБ ООН.

Задача, поставленная перед странами Организации в начале XXI в. – это «координации подходов стран-учредителей при интеграции в мировую экономику»⁵. Но решение ее, исходя из уровня развития современных международных экономических отношений, остается исключительно в виде декларации, т.к. переход к полицентризму основан на формировании многих центров силы, которые являют собой не союзы, объединения или региональные группировки, а отдельные государства⁶.

Сотрудничество в сфере экономики ориентировано на развитие региональной торговли и инвестиционного партнерства как базовых для последующего формирования условий свободы перемещения на пространстве стран Организации товаров, услуг, капитала и технологий. Особое внимание уделяется таким актуальным вопросам, как «эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем; и обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов»⁷.

Таким образом вопросы экологии и инфраструктуры уже в начале XXI в. были выделены как самостоятельные важные направления сотрудничества для взаимовыгодного партнерства стран ШОС в сегментах реального сектора национальных экономик.

Нам представляется важным, что в рамках статьи 9 Хартии, указывается, что Совет национальных координаторов ШОС (орган ШОС) «осуществляет координацию и управление текущей деятельностью Организации, подготовку заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел»⁸. Таким образом ШОС представляет собой международную организацию, построенную на принципах международного права, но учитывающую национальные приоритеты и специфику стран-участниц, не преследуя цель унификации или стандартизации правовых основ взаимодействия (в противовес существующим в настоящее время международным организациям, регулирующим экономическое международное сотрудничество – ВТО, МВФ, Группа ВБ и пр.).

В этой связи полицентризм в рамках Организации ориентирован на сохранение национальной специфики развития государств, на сохранение их законодательных систем в рамках обозначенных национальных приоритетов и

---

¹ Tucker P. EU's First Cyber Sanctions Target Russian, North Koreans, Chinese Attackers. – <https://www.defenseone.com/technology/2020/07/eus-first-cyber-sanctions-target-russian-north-koreans-chinese-attackers/167364/>

² Fontaine R. China Has Squandered Its First Great Opportunity. 2020. – July 30. – <https://www.defenseone.com/ideas/2020/07/china-has-squandered-its-first-great-opportunity/167349/>

³ Communist China and the Free World's Future: Speech of Michael R. Pompeo / The Richard Nixon Presidential Library And Museum. 2020. – July 23. – <https://www.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future/>

⁴ Иванов И. Инициатива «Пояс и дорога»: на пути к новому мировому порядку. 2019. – 10 июля. – <https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/the-belt-and-road-initiative-towards-a-new-world-order/>

⁵ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Ст. 1. 2002. – 6 июня. – <http://kremlin.ru/supplement/3450#sel=1:12:w>

⁶ Эта точка зрения подтверждается в публикации: Drezner D.W., Krebs R.R., Schweller R. The End of Grand Strategy. America Must Think Small. May/June 2020. – https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-04-13/end-grand-strategy?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20End%20of%20Grand%20Strategy&utm_content=20200421&utm_term=FA%20Today%20-%20112017

⁷ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Ст. 3. 2002. – 6 июня. – <http://kremlin.ru/supplement/3450#sel=1:12:w>

⁸ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Ст. 9. 2002. – 6 июня. – <http://kremlin.ru/supplement/3450#sel=1:12:w>

стратегических целей. Деятельность ШОС в сфере экономики – это содействие созданию базиса для развития региональной интеграции Евразийского континента. Оценка деятельности ШОС по содействию развитию региональной интеграции может быть осуществлена в контексте нормативно-правового обеспечения и координации национальных стратегий развития, выявления сегментов, представляющих взаимный интерес для стран ШОС, и предоставления площадки для обсуждения и выработки механизмов сотрудничества в том или ином сегменте и пр. Ни глубина интеграции стран-членов, ни взаимодополняемость национальных экономик, ни тем более фактор формирования ГЦС не могут быть оценены критериями деятельности ШОС как организации.

Специфика ШОС заключается в том, что это межгосударственная организация, обеспечивающая многостороннее согласование сторонами вопросов, представляющих взаимный интерес. Одновременно это организация не интеграционного типа, т.е. не ответственная за развитие интеграции, углубление взаимодействия партнерства стран-членов, партнеров и наблюдателей. Реализация же принятых решений относится исключительно к компетенции национальных органов исполнительной власти стран-участниц и компаний, реализующих намеченные программы. Все это обуславливает оценку деятельности ШОС в сфере экономики по аналогии с ЭКОСОС ООН.

Новая редакция программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС (ноябрь, 2019) учитывает специфику развития многостороннего регионального сотрудничества стран Организации и новый формат ее деятельности¹. Основными отраслями, где предполагается активизация экономического и научно-технологического сотрудничества являются промышленность, энергетика, технологии оптимизации территориального развития, а также развитие совместных финансовых институтов и проектов перехода на национальные валюты в процессе реализации взаимных обязательств сторон. Особое внимание уделяется пространственному развитию региона ШОС, чему должны служить проекты транспортно-логистического сотрудничества, в т.ч. по созданию мультимодальных коридоров и логистических центров. Особое внимание странами ШОС в целях выстраивания оптимальной системы железно-автомобильных перевозок в регионе ШОС уделяется реализации Соглашения о создании благоприятных условий для международных автоперевозок и разработке Плана сотрудничества железнодородных администраций, нацеленного на создание новых и повышение потенциала действующих железнодородных магистралей, в соответствии с утвержденной Концепцией². В целях стабилизации социально-экономического положения в Афганистане предполагается в рамках ШОС активнее вовлекать территорию страны и ее экономический потенциал для формирования региональных транспортных магистралей Организации.

Повышение глобальной и национальной конкурентоспособности стран ШОС находится в центре внимания указанной Программы.

Симптоматичен тот факт, что программа как бы разделена на два этапа в части ее реализации. Первый – это краткосрочный, до 2025 г., когда формируется портфель проектов, представляющих взаимный интерес и реализация которых будет осуществляться с преимущественным применением «зеленых технологий» или инновационных решений.

Ко второму этапу намечено сформировать в рамках ШОС стабильные и транспарентные правила и процедуры в сфере торговли, инвестиций, позволяющие обеспечить упрощение процедур торговли в регионе, в т.ч. на основе реализации совместных программ и проектов по приоритетным для стран ШОС направлениям взаимодействия, причем эти программы и проекты должны находиться в четком соответствии с утвержденной Программой и Хартией ШОС. Кроме того, долгосрочная перспектива должна содержать комплекс мер, направленных на трансформирование национальных хозяйств ШОС в направлении повышения их конкурентоспособности и цифровизации, в т.ч. в целях постепенного перехода к свободе движения товаров, услуг, капитала и технологий на основе обеспечения устойчивого инклюзивного роста.

В Программе экономического сотрудничества стран ШОС заложена идея постепенного перехода данной организации к регулированию международного партнерства в рамках инициативы Большой Евразии. И в этой связи Шанхайская Организация Сотрудничества, будучи по своему содержанию международной многоаспектной организацией, несет в себе «заряд» перерастания в крупномасштабную международную организацию, которая в состоянии заменить регуляторные функции на территории Большой Евразии в части движения товаров, услуг и капитала и рабочей силы, а также обеспечения экологизации реального сектора, которые в настоящее время выполняет ВТО на основе разработанных в его рамках системы Соглашений. Однако, как свидетельствует практика, в период перехода к полицентризму ВТО не способна ответить на сформировавшиеся в мировом хозяйстве вызовы, обеспечить справедливость международной конкуренции. Фактически дестабилизирована работа международного суда при ВТО³, в этой связи именно ШОС может приступить к созданию международного суда по экономическим проблемам, штаб-квартира которого может быть расположена в одной из стран-участниц Организации, к примеру, в Индии или Казахстане.

¹ Норов В. Новая редакция Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2035 года отвечает требованиям современности и новому формату деятельности ШОС. – <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1104/c31519-9629215.html>

² Норов В. Новая редакция Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2035 года отвечает требованиям современности и новому формату деятельности ШОС. – <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1104/c31519-9629215.html>

³ См.: Sabri Ben-Achour. The top body at the WTO is about to stop functioning. 2019. – December 5. – <https://www.marketplace.org/2019/12/05/the-top-body-wto-stop-functioning/>; Существующий асимметричный мир с одним гегемоном не может породить и устойчиво поддерживать жизнеспособность многосторонней справедливой системы. Для поддержания открытой системы, основанной на правилах, как это имеет место в ВТО, где небольшие страны не могут надеяться на выигрыш, полагаясь на свою экономическую мощь. И в этой связи необходима система, которая бы была справедливой, учитывающей интересы и возможности не только крупных экономик, но и малых. – Will the WTO survive 2020? 2020. – 7 January. – <https://www.ceps.eu/will-the-wto-survive-2020/>; Мэннинг Р.А., Берроуз М.Дж. Атлантический Совет – десять рисков 2020 года для мира. – <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/top-ten-risks-of-2020/&prev=search>

Необходимость выработки странами Организации усовершенствованных правил развития торгово-инвестиционного сотрудничества представляется чрезвычайно актуальной в силу, **во-первых**, фактического несоблюдения развитыми странами правил, установленных Соглашениями ВТО, **во-вторых**, ориентированности этих правил преимущественно на национальные интересы развитых стран при реализации *концепции монополярного глобализированного мирового хозяйства*, что не отвечает в современных условиях национальным интересам развивающихся экономик. И, **в-третьих**, это политика санкций, в международном плане имеющих нелегитимный характер, но по сути представляющих целенаправленный комплекс мер протекционистского характера, направленных на реализацию исключительных интересов страны, разрабатывающей и принимающей эти односторонние санкции.

Таким образом, именно ШОС обладает потенциалом ответить на вызовы мировой экономики в части формирования легитимных и справедливых правил торгово-инвестиционного сотрудничества в рамках региона, в т.ч. используя уже ранее разрабатываемые многосторонние соглашения типа ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – инициатор КНР), ТТАР (Transatlantic Trade Investment Partnership¹) и пр.

Правда, эти соглашения, будучи в достаточно высокой степени готовности, представляют собой свод межгосударственно согласованных правил, фиксирующих де факто доминирование интересов США и сложившуюся страновую специализацию (за счет развития Глобальных цепочек стоимости под эгидой ТНК) в международном торгово-инвестиционном позиционировании. О достаточно четком продвижении Китаем идеи формирования общего пространства экономического сотрудничества в регионе Евразии говорит и идея, высказанная в 2018 г., по созданию в КНР «демонстрационной зоны торгово-экономического сотрудничества Китайско-Шанхайской организации сотрудничества (хотим подчеркнуть, именно Китая и других стран региона), где будет функционировать одновременно «Комитет юридической службы Китайско-Шанхайской организации сотрудничества», задачей которого будет оказание правовой поддержки торгово-экономическому сотрудничеству»² в условиях снижения уровня результативности функционирования механизмов ВТО. Другими словами, Китай переходит от намерений к практическим действиям. По мнению китайского руководства, наиболее привлекательным для размещения этой демонстрационной зоны является новый район Западного побережья Циндао с четырьмя персонажами «Восточной столицы теней», где идеи равенства, взаимного обучения, диалога и терпимости, а также укрепления общих связей, гуманитарных обменов и сотрудничества могут быть достоверно отражены. В этой связи достаточно четко прослеживается политика КНР в части продвижения в виде «мягкой силы» своих интересов в регионе и использования ШОС для реализации этих задач.

Выводы

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой многоаспектную неспециализированную международную организацию, которая не ставила задачи развития интеграционного процесса на территории стран ШОС, одновременно отказавшись, исходя из конкретных исторических условий и с учетом параметром и интересов экономического развития стран-участниц, от создания свободной экономической зоны, первоначально зафиксированной среди целей Организации в момент создания.

ШОС – это достаточно молодая международная региональная организация, деятельность которой ориентирована на региональное взаимодействие стран-участниц. Она имеет внутренний потенциал расширения, принимая в свой состав новых членов, территориально расположенных в Евразии. В этой связи ШОС – это одна из первых международных многоаспектных организаций, которая охватывает вопросы обеспечения устойчивого развития государств Евразийского континента.

ШОС – это организация, которая де факто обладает потенциалом трансформирования в многоаспектную международную организацию, способную обеспечить координацию и выработку единых подходов реализации на основе многосторонних механизмов в разнообразных сферах социально-политической и экономической жизни общества в регионе Евразии в условиях реального полицентризма.

Идеология ШОС, заложенная в целевой контур задач ШОС уже в момент создания организации, основана на базовых принципах полицентризма. В компетенцию ШОС, в случае согласия сторон, могут перейти функции аналогичные ВТО в части регулирования развития интеграции на евразийском континенте, поскольку ВТО также межгосударственная организация, и членами ее выступают отдельные страны. Целеполагание ВТО в условиях многополярности не отвечает задачам обеспечения устойчивого развития, т.к. базируется на нарративе экономической глобализации в масштабах всего мирового хозяйства без учета национальных интересов и обеспечения социальной стабильности и справедливости в различных социально-политических и общественных системах, то идеология деятельности ШОС в этой части отвечает современным реалиям.

Китай ориентирует свою внешнеэкономическую политику на продвижение экономических интересов и технических стандартов КНР, в т.ч. используя как инструменты и договоренности в рамках ВТО, так и меры протекционизма, отвечающие исключительно интересам китайских компаний. В этой связи именно на уровне международной организации может быть найдено оптимальное решение сдерживания нерегулируемой экспансии китайского бизнеса на территорию стран ШОС, создания признанных сторонами норм и правил его осуществления.

¹ Erin Duffin Transatlantic Trade and Investment Partnership // Statistics & Facts. 2020. – January 30. – <https://www.statista.com/topics/2884/transatlantic-trade-and-investment-partnership/>

² 构建命运共同体书写上合新篇章——写在上海合作组织青岛峰会闭幕之际。(Создание сообщества судьбы и написание новой главы о сотрудничестве и развитии ШОС), Циндао. – http://www.xinhuanet.com/politics/2018-06/11/c_1122965038.htm&prev=search

Попов В.В.

к.и.н., Заслуженный работник дипломатической службы РФ, посол

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ключевые слова: *Большая Евразия, межцивилизационные отношения, АТР, внешняя политика России, COVID-19.*

В настоящее время стремительно меняется баланс сил на мировой арене. Позиции западной цивилизации слабеют, а на арену политической жизни выходят иные цивилизации: речь, прежде всего, идет о китайской, индийской, российской, исламской, латиноамериканской и африканской цивилизациях.

Нынешняя пандемия, переформатируя международные отношения, лишь ускоряет эти процессы.

1. Все больше политологов разделяют американскую точку зрения о том, что центр тяжести современного мира постепенно смещается в азиатско-тихоокеанский регион. И поэтому, они говорят о том, что в этих новых обстоятельствах будут возрастать роль Китая, Индии, США и России. При этом некоторые ученые ссылаются на идеи известного английского географа Хэлфорда Маккиндера¹.

Согласно его концепции, определяющим моментом в судьбе народов и государств является их географическое положение. Основная идея Маккиндера состояла в том, что роль осевого региона мировой политики и истории играет огромное внутреннее пространство Евразии. «Окидывая беглым взглядом широкие потоки истории, – писал он в начале XX века, – нельзя избавиться от мысли об определенном давлении на нее географических реальностей. Обширные пространства Евразии, недоступные морским судам, но в древности открытые для полчищ кочевников, покрываемые сегодня сетью железных дорог, – не являются ли именно они осевым регионом мировой политики? Здесь существовали и продолжают существовать условия для создания мобильной военной и экономической мощи... Россия заменила Монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям, но и сама получать удары со всех направлений... Маловероятно, чтобы какая-либо из мыслимых социальных революций могла бы изменить ее фундаментальное отношение к бескрайним географическим пределам ее существования».

Россия, по выражению Маккиндера, «земля сердцевины», географическая ось истории².

В конце XX века Збигнев Бжезинский назвал Евразию «великой шахматной доской», на которой разворачивается борьба за преобладание в мире. По его словам «держава, господствующая в Евразии, будет контролировать два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных региона мира».

С началом экономического подъема Китая и Индии о Евразии заговорили как о центре мировой геополитики и геоэкономики. В регионе находятся 6 из девяти ядерных держав. Он обладает огромными запасами энергоносителей, в нем сосредоточено 70% населения мира. Он же является ареной многих конфликтов и соответственно соперничества великих держав³.

Индия и Китай, Египет и Иран, Турция и Япония, страны Центральной и Юго-восточной Азии – наследники великих древних цивилизаций, которые подарили человечеству уникальные знания и технологии, достижения в медицине, в математике, в культуре и искусстве.

---

¹ Значение Евразии признается специалистами по геополитике с тех пор, как в 1904 году Хэлфорд Маккиндер написал: «Тот, кто правит восточной Европой, владеет Сердцем Земли; тот, кто правит Сердцем Земли, владеет Мировым островом (Евразией); тот, кто правит Мировым островом, владеет миром».

² Следует отметить, что Маккиндер опасался усиления позиций России на евразийском континенте.

После назначения лордом Дж. Керзоном в 1919 году на пост представителя Британской Империи в южной России Маккиндер в течение двух лет пытался осуществить план дробления России на множество отдельных государств. Таким путем, считал он, можно было бы остановить «долгую историю российского экспансионизма». В 1943 году Маккиндер пересмотрел свои взгляды на Хартленд. В статье «Круглый мир и завоевание мира», называя СССР возможным победителем Германии, он утверждал, что после победы над Германией СССР превратится в величайшую сухопутную державу на планете, единолично контролирующую Евразию (цитирую по Независимой газете от 2 апреля 2018 г.).

³ В Азии проживает 60 процентов населения Земли, здесь расположены 21 из 30 крупнейших городов мира. По расчетам, уже в 2021 году половина представителей среднего класса планеты будет представлена жителями азиатских стран. Сегодня на Азию приходится 36% мирового производства по сравнению с 26% в начале 2000-х гг. В 2018 г. 210 из 500 крупнейших компаний мира по доходам были азиатскими. Азиатские компании сегодня являются одними из мировых лидеров в сфере цифровых технологий. По полученным патентным заявкам азиатские страны в разы опережают другие регионы. В результате страны континента обеспечивают более 50% роста глобального валового внутреннего продукта, стимулируя международную торговлю и инвестиции.

В среде интеллектуалов, людей творческих, Азия всегда пробуждала особые чувства, казалась немного загадочной и мистической, слыла источником духовной силы и мудрости, возможно, не всегда до конца понятной, но неизменно вызывающей интерес.

Что касается нашей линии в будущем мире, то евразийская сущность нашей цивилизации требует налаживания самых широких связей не только с Европой, но и с Азией.

Евразийский курс внешней политики России в последние годы получил формальное закрепление в целом ряде инициатив, прежде всего в создании в 2015 г. Евразийского экономического союза.

На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. было предложено создать локальное партнерство в Евразии, в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента. Тогда же было объявлено о начале партнерства между ЕАЭС и КНР. Тогда же было предложено создать форум ЕАЭС – ЕС.

Именно руководствуясь принципами совместного, общего прогресса вместе с партнерами мы строим Евразийский экономический союз. Это интеграционное объединение основано на равноправии, прагматизме, учете интересов друг друга. При этом наш союз – это не закрытый рынок.

ЕАЭС (ныне в него входят пять стран – Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения) развивает международные связи. Заключены соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом; 1 октября 2019 г. был подписан такой же договор с Сингапуром. Временное соглашение о зоне свободной торговли подписано с Ираном. Ведутся переговоры с Израилем и Египтом, вскоре предстоит первый раунд переговоров с Индией. С Китаем Евразийский союз заключил соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Стартовала и реализация программы сотрудничества между Евразийской комиссией и АСЕАН на 2019–2020 годы.

Все эти договоренности важны для формирования большого евразийского партнерства с потенциальным участием стран ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН и ряда других государств.

Одной из «несущих опор» большой Евразии призвано стать сопряжение проекта Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Мы договорились с нашими китайскими друзьями об активизации этой работы.

В настоящий момент еще рано делать какие-либо окончательные выводы о том, как перестроится мир в конце нынешнего года после эпидемии коронавируса и других потрясений. Нужно еще некоторое время, чтобы очертить главные тенденции развития: как говорил С. Есенин «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье».

Тем не менее, уже сегодня можно говорить о том, что мир находится на пороге кардинальных перемен:

2. Вирус привел к **новой разобщенности** мира, хотя было сделано огромное число заявлений и написаны десятки статей о том, что в условиях этого нового вызова необходимо объединение усилий, тем не менее, на практике преобладающим оказался принцип «каждый за себя».

Это наиболее четко было продемонстрировано на примере поведения основных западных государств (итальянцам на помощь в самые острые моменты эпидемии пришли только Россия и Китай, а не Европейский Союз) подобных примеров можно привести немало. Природа капиталистического общества, погоня за прибылью ведут к разъединению людей, а также, как выяснилось, и государств.

Примечательно, что в течение последних месяцев были окончательно изжиты иллюзии о единстве Запада. Западная Европа все больше отходила от проамериканского курса; жестко критиковала действия администрации Трампа.

Характерен ряд недавних высказываний Высокого представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, которые он сделал в ходе видео-подключения к совещанию послов и постпредов ФРГ. Все это получило освещение в СМИ. Он заявил о том, что новый коронавирус стал «катализатором истории». Как отметил господин Ж. Боррель, случилось то, о чем так долго говорили многие аналитики: наступает «конец американского лидерства», начинается «век Азии». (Лидеры Европейского Союза отмежевались от позиции Вашингтона по арабско-израильскому конфликту, от его действий в отношении Ирана, поддержали ВОЗ, с которой США прекратили сотрудничество, и т.п.).

В одном ряду с этими действиями стоит отказ канцлера ФРГ А. Меркель приехать в США на совещание «Семерки» в июне с.г.

Коронавирусная инфекция привела к углублению межцивилизационного разлома. Это выражается не только в набирающей силу холодной войне между США и Китаем, но и в обострении межэтнических конфликтов в целом ряде государств Индии, Шри-Ланке, США и др.

Помимо очевидных негативных явлений, таких как спад производства, кризис глобального управления, рост протекционистских и изоляционистских настроений, все это происходит на фоне того, что С.В. Лавров назвал в интервью китайской газете «Глобал Таймс» «дефицитом гуманизма».

Отвлеченность крупных держав на борьбу с пандемией, естественно, привела к активизации действий, так называемых, «средних» государств в своих регионах, что имело своим результатом обострение уже существующих кризисных ситуаций в Сирии, Ливии, Ираке и более энергичным вылазкам исламистских экстремистских элементов в Сахеле в Африке и ряде ближневосточных стран.

Видимо, правы те политологи в арабских странах, кто прогнозирует в течение этого года новые вспышки межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Разброд и шатания, которые характерны для нынешнего западного сообщества, наиболее ярко проявляются в США.

Вирус привел к большим жертвам среди американцев, но «здоровье американского общества» пошатнулось гораздо больше вследствие выступлений многих простых американцев, прежде всего чернокожих, против произвола полиции, за справедливость.

3. Сумятица в международных делах, выраженная в период борьбы против коронавируса, еще не завершилась. Реальные плоды нынешнего поворотного момента в мировых делах мы ощутим не раньше конца нынешнего года. Тогда картина убытков и потерь станет более полной и, естественно, начнется **выяснение отношений относительно того, кто в этом виноват**. Наиболее яркий процесс поиска виновных мы наблюдаем в Соединенных Штатах. Он продлится до президентских выборов 3 ноября (если они состоятся). Уже сейчас некоторые американские политологи предсказывают, что обе основные стороны конфликта – и республиканцы, и демократы могут не признать результаты выборов, если они не будут соответствовать их ожиданиям.

При этом некоторые демократы не скрывают, что хотели бы отдать Трампа под суд в случае его провала на президентских выборах. С другой стороны, сам Д. Трамп на встречах с избирателями десятки раз повторял, что он, вероятно, останется у власти 7 или даже 14 лет, хотя, затем и оговаривался, что это шутка, но как считают американские обозреватели – в каждой шутке есть доля истины.

В свете нынешнего гражданского противостояния США, растущей поляризации американского общества нельзя исключать никаких вариантов¹. Следует иметь в виду, что действия американской администрации, особенно выход ее из ряда международных договоров и мировых организаций подвергаются резкой критике самых различных иностранных СМИ. Вот, например, какую оценку Трампу давал один из самых известных и толковых арабских политологов Мирван Бишара 2 июня с.г.: «Трамп продолжает раздувать пламя ненависти и раскола в стране»; «При Трампе Америка страдает и ей становится хуже»; «Американское руководство стало посмешищем для всего мира».

Другим примером являются жесткие обвинения Б. Джонсона со стороны британской прессы, которая подчеркивает, что если бы он не опоздал на три недели с принятием мер против коронавируса, то жертв среди британского населения было бы гораздо меньше.

Проблемы, возникшие в связи с пандемией, особенно тяжело сказались на ситуации в развивающихся странах: реальные финансовые трудности со всей очевидностью проявятся только к концу года. Именно тогда следует ожидать новых конфликтных ситуаций как на региональном, так и на национальном уровне.

Здесь уместно использование известной русской поговорки: «Это лишь цветочки, а ягодки будут впереди».

4. Критические ситуации всегда проявляют реальные способности тех или иных лидеров. Беспрецедентная эпидемия коронавируса показала, что многие руководители государств не выдержали этот экзамен. Это со всей остротой ставит **вопрос о компетентности нынешней элиты**. Это наиболее полно можно проследить на примере последних премьер-министров Великобритании: Д. Кемерон инициировал референдум, который лишил его занимаемого поста, Т. Мэй явно не справлялась со своими обязанностями, а нынешний глава английского кабинета подвергается растущей и небезосновательной критике.

Здесь, пожалуй, стоит сослаться на мнение некоторых российских политологов, которые утверждают, что с началом XXI века наблюдается процесс «ухудшения» правящих элит. Разумеется, это касается не всех государств, в правилах всегда есть исключения. Но если проанализировать ситуацию в ряде западных, арабских стран, некоторых государствах стран СНГ, то этот вывод представляется не странным, хотя и спорным.

5. Скорее всего, осью новых противостояний в современном мире в различных обществах станет **растущий разрыв между богатыми и бедными**.

В ходе развертывания сегодняшней пандемии за два месяца март-май с.г. прибыль американских миллиардеров возросла на 434 млрд. долларов². По данным Вашингтонского института политических исследований «Американцы за справедливость налогообложения» богатеи оказались лучше подготовлены к этому испытанию, хотя, тезис что «мы все в одной лодке» звучал достаточно громко. Американский автор Халед Диаб отмечал 26.05.2020, что сверхбогатеи получили реальную выгоду в результате всеобщих страданий. И это в то время, когда миллионы человек ежедневно рискуют умереть от голода, а десятки миллионов потеряли работу.

По данным того же института богатство самых состоятельных американцев с 1990–2018 г. возросло на 1100%, однако, их пропорциональные налоговые обязательства сократились на 79%. 40% прибыли транснациональных корпораций искусственно переводятся в налоговые убежища из стран с более высокими налогами особенно в Европе.

Гигантская концентрация богатств дает миллиардерам огромное политическое влияние, которое через процесс выборов фактически трансформируется в насмешку над «простым человеком».

Глобальный сверхкласс является в основном светским, поэтому возможность межэтнических, межконфессиональных, межнациональных конфликтов возрастает³.

---

¹ Известный американский политолог Т. Карасик отмечал 31 мая с.г.: «Убийство Флойда еще раз иллюстрирует эндемическую проблему американского расизма. Насилие со стороны полиции является основной причиной смерти молодых людей в США; примерно один из каждой тысячи чернокожих американских мужчин может ожидать, что его убьет полиция [...] Убийство Флойда высветило для многих «лицемерие американской жизни».

² По сведениям американской прессы, пятерка IT-компаний Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft обладают растущей властью, а их совокупное состояние превышает 5 триллионов долларов.

³ По свидетельству российской прессы 26.05.2020 за два последних месяца совокупное состояние отечественных миллиардеров за последние два месяца выросло с 392 до 454 млрд. долл., а количество миллиардеров выросло 99 до 101.

Новое обогащение миллиардеров и миллионеров и сокращение доходов других слоев ведет к размыванию среднего класса, а именно он, как полагают многие, является основой стабильности. В итоге столкновения, подобные тем, которые мы наблюдаем в США, Франции, Ираке, Ливане и других странах, станут, вероятно, более частыми.

К сожалению, когда мы сумеем справиться с нынешней пандемией, нас не ждут более легкие времена. Учитывая, что интенсивность контактов и туристических обменов станет сокращаться, решать возникающие проблемы будет сложнее. Отсюда, перестройка международных отношений неизбежна.

В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ значение Большой Евразии резко возрастет. Важнейшим элементом этого процесса станет выдвижение Китая на позиции державы номер один в мире.

В этих обстоятельствах для России принципиальную значимость имеет всемерное укрепление связей с исламской и индийской цивилизациями, которые руководствуются примерно теми же ценностями, что и наша Евразийская.

Римский В.Л.

в.н.с. Фонда ИНДЕМ

rim@indem.ru

ВЛАДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ФАКТОР ЛИДЕРСТВА РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: технологии, рынок технологий, евразийская интеграция.

Keywords: technologies, technology market, Eurasian integration.

В Евразии, как и в других регионах современного мира, происходят интеграционные процессы, определяемые экономическими, политическими и военными преимуществами для стран-участников. Важным преимуществом интеграции стран – бывших республик СССР являются «языковая общность, схожие мировоззренческие и жизненные стандарты, отлаженные производственные модели взаимодействия»¹.

Для нашей страны было бы желательно получить преимущества от евразийской интеграции за счет реализации лидерских позиций России, прежде всего, в рамках ЕАЭС, но и в других проектах и программах, объединяющих соседние с Россией страны. Тем не менее, и Россия, и все другие страны ЕАЭС в последние годы характеризуются неустойчивостью экономической ситуации и долговременным снижением темпов роста национальных экономик².

«Экономические трудности стран ЕАЭС во многом связаны с тем, что рост экономики в них происходит в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией экономики. Экономическая модернизация, под которой мы понимаем структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам³, предполагает как технологическое обновление действующего производственного потенциала, так и ускоренное развитие высокотехнологичных видов деятельности»⁴.

Затрудняют реализацию лидерских функций России в евразийской интеграции доминирование в экономике нашей страны сырьевых отраслей экономики – добычи и поставок нефти, газа, цветных металлов и других. При этом в последние годы это доминирование укрепляется: «с 2010 по 2020 год упала доля несырьевых отраслей экономики, и если в 2010-м на добычу сырья приходилось 34,1 процента производства, то в 2018-м – 38,8»⁵.

Развитые страны современного мира продолжают «осваивать пятый технологический уклад, в основе которого электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение, информационные технологии, малотоннажная химия, новые методы работы с массовым сознанием. Научная основа – электродинамика, электроника и прикладная математика, давшая толчок к созданию и применению компьютеров»⁶. Но этот пятый технологический уклад, который наша страна еще неэффективно использует, а развитые страны мира стали осваивать с 1970 года, постепенно стал в них сменяться шестым. Основой этого шестого технологического уклада являются отрасли биотехнологий, высокотехнологичной медицины, нового природопользования с минимизацией ущерба природе и повышения эффективности чистых источников энергии, нанотехнологий, робототехники, когнитивных технологий, социогуманитарных технологий, а также использования междисциплинарных подходов, соединяющих всех эти типы технологий. Научными основами технологий шестого уклада являются анализ генома человека, достижения молекулярной биологии и искусственного интеллекта.

«По оценкам экспертов, доля техноукладов в экономике США: IV – 20 процентов, V – 60, VI – 5, России: III – 30 процентов, IV – 50, V – 10. Эти цифры показывают, что вызов перед нашими наукой, инженерией и экономикой

---

¹ Кабаев Д. Евразийская интеграция и перспективы // Информационно-аналитический портал «Геополитика». 13.06.2013. – <https://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integraciya-tekushchaya-situaciya-i-perspektivy>

² Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // Проблемы постсоветского пространства. 2015. – № 1. – С. 18-19. – <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/24/25>

³ Малинецкий Г. Проклятие чужой колеи // Сайт АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский Клуб». 9 сентября 2020, 8:27. – <https://izborsk-club.ru/19880>

⁴ Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // Проблемы постсоветского пространства. 2015. – № 1. – С. 19. – <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/24/25>

⁵ Малинецкий Г. Проклятие чужой колеи // Сайт АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский Клуб». 9 сентября 2020, 8:27. – <https://izborsk-club.ru/19880>

⁶ Там же.

серьезный – разумеется, если мы хотим быть субъектом, а не объектом мировой истории»¹. Таков реальный отрыв качества экономики США – лидера современного экономического развития от качества экономики России.

Экономика России станет привлекательной для интеграции с ней стран-соседей, если это позволит им с помощью России внедрять и получать существенные преимущества от использования таких современных технологий. В противном случае евразийская интеграция будет происходить с потерей Россией своего лидерского положения в ней, а соответственно – с потерей и преимуществ от такого лидерства. Более того, владение современными технологиями странами Запада делает их более привлекательными для стран Евразии в плане интеграции с США и Европейским союзом, чем с Россией. Действиями в сферах внешней политики и дипломатии России пока удастся удерживать в евразийских интеграционных проектах многие республики бывшего СССР – Беларусь, Казахстан, Армению и другие. Но экономические интересы этих стран, скорее всего, приведут их к ориентации сначала национальных экономик, а затем и внешних политик на страны Запада.

Для удержания и укрепления лидерских позиций в евразийской интеграции Россия должна, как и развитые страны мира, поддерживать новое мышление в государственном управлении, основанное на широком использовании научных исследований и разработок в стратегическом прогнозировании и планировании развития, как отраслей экономики, так и отдельных экономических проектов. Современные технологии пятого и шестого укладов должны разрабатываться и внедряться с изменением в соответствии с их преимуществами устоявшихся регламентов и стереотипов осуществления управленческой деятельности, прежде всего, в органах государственной власти и крупных корпорациях. При этом желательно широко использовать опыт Китая в освоении западных технологий и выработки на их основе собственных для решений стратегических проблем России.

---

¹ Малинецкий Г. Проклятие чужой колеи // Сайт АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский Клуб». 9 сентября 2020, 8:27. – <https://izborsk-club.ru/19880>

Рустамбеков Г.Б.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика», Бакинский государственный университет
haji_@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобальная экономика, экономический национализм, национальные экономические интересы, неравномерность развития стран, институциональная экономика, макроэкономическая модель, международная конкуренция, институты, экономическая модель, конкуренция, национальный человеческий капитал.

В XXI век человечество вступило без ответа на главный вопрос о стратегическом тренде своего движения. Реальный капитализм, как господствующая форма социально-экономического мироустройства, не обеспечил гарантии реализации фундаментальных общечеловеческих ценностей и не приблизил к ним. Мир не стал более стабильным, безопасным и справедливым. Не решены глобальные проблемы, уже признанные мировым сообществом, например, экологические, энергетические или рост неравенства между странами и регионами. Более того, появились новые проблемы и вызовы: глобальная концентрация и централизация капитала, рост технологической безработицы, новые формы конкурентной борьбы и кризисов. Бушуют новые типы экономических кризисов – финансовые, долговые, ипотечные; усилилась волатильность фондовых рынков, резко выросло влияние мировых цен на энергоносители, что существенно влияет на «самочувствие» мировой экономики. Вопрос о необходимости изменения основ социально-экономического устройства ставится даже на мировых форумах, организуемых элитой капиталистических стран¹.

В научный оборот введен термин «глобализация» для характеристики современной мировой экономики. Но вопрос о том, что реально происходит в недрах глобализации во многом остается открытым. В связи с этим экономическая наука не предлагает опережающих исследований и выводов. Вместе с тем, всеми направлениями экономической науки конвенционально признано, что глубокие и масштабные технологические изменения требуют адекватных преобразований в формах организации экономики и институциональных перемен на уровне модельной конструкции общества. Отсюда возникает и проблема нестыковки технологических параметров промышленной революции последнего поколения с национальными характеристиками экономик, что делает необходимым введение в исследовательскую лабораторию блока специфицирующих рыночную экономику факторов развития, а следовательно, и расширения методологической базы изучения современных трендов мирохозяйственного развития.

Существуют институты мегатрендового плана, которые имеют общее предназначение для всей человеческой цивилизации. Например, финансовые институты, начиная с денежного обращения и дохода до банковских функций, наблюдаются в той или иной форме повсеместно. То же самое можно отнести к отношениям в сфере формирования фундаментальных потребностей, воспроизводственных процессов. Все их можно отнести к проявлениям мирового «мэйнстрима» как общего направления развития человечества, включая и ее экономическую эволюцию. Вместе с тем, безусловно, следует выделять и «нациостримы», которые избирают способы приспособления человека и общества к конкретной пространственной среде и нахождение особых форм в процессе экономического развития национальных социумов. В последнем тренде речь идет о национально-ориентированном экономическом развитии, в котором и проявляется экономический национализм, меняющий свои прерогативы в зависимости от требований времени.

Экономический национализм имеет довольно длительную историю, обладая не только практикой внешнеторгового протекционизма, но и научного обоснования. В экономико-теоретическом аспекте национализм впервые приобрел смысловую характеристику в трудах Фридриха Листа (1789–1846). В своей книге «*Национальная система политической экономии*» он рассматривает нацию как «существенную промежуточную ступень между индивидом и миром как целым», которая естественным образом объединяет «своих членов патриотической связью». Эти связи, по его мнению, создают совокупность общественных условий в виде единства нации, которое является основным условием национального благополучия там, где частный интерес подчиняется интересу национальному и где целый ряд поколений преследует одну и ту же цель². Речь идет о национально-ориентированном экономическом развитии в той или иной стране, которая меняет формы своего проявления в зависимости от ситуации (в данном контексте это становление промышленности в объединяющейся Германии начала XIX века), но не теряет своей сути.

Ф. Листом, да и представителями всей немецкой исторической школы в экономической науке, выдвигалась серьезная альтернатива «космополитэкономии» с ее идеями либерализации международной торговли и открытых рынков, которые соответствовали интересам уже сформировавшихся промышленных центров Европы и, прежде всего, Великобритании. К примеру, предлагался следующий метод исследования – не решать вопрос о том «рынок или не

¹ См. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М., 2017. – С. 19–20.

² Лист Фр. Национальная система политической экономии. // Национальная экономия и Фридрих Лист. – М.: Европа, 2005. – С. 152. Там же: Граф С.Ю. Витте. По поводу национализма.

рынок», «протекционизм или свобода торговли», а выяснить, какими путями и каким образом развивать рыночные отношения в конкретной стране, чтобы при соприкосновении с более развитым в рыночном смысле миром не утратить хозяйственного и промышленного суверенитета, национальной экономической независимости. Таким образом выдвигалась идея о приоритете национальных интересов над принципами экономической либерализации и преодолении их оценки с позиций экстерриториальной «прогрессивности». В этом, по существу, и заключается сущность экономического национализма, который в современных условиях вступает в противодействие с процессом глобализации. Как и в период первой промышленной революции, подобная тенденция связана прежде всего с обострением тенденции неравномерного экономического развития стран и регионов.

Вопрос о том, каким образом неизбежность включения в глобальные мирохозяйственные связи сопроводить положительным эффектом в виде возрастания степени реализации национальных экономических интересов, вызывает дискуссии. Т. Пугель по данному поводу отмечает, что у глобальной экономики нет глобального правительства, поэтому, хотя это и правда, что есть международные организации, которые пытаются управлять сторонами глобальной экономики (в особенности ВТО, МВФ, ООН, ВБ), но каждая страна имеет право и возможность игнорировать или пренебрегать этими глобальными институтами¹. Подобная модель глобальных отношений возрождает призраки прошлого, сопровождаемого колониальными завоеваниями и политическим подчинением ресурсов другого национального пространства. В современных условиях эта же цель достигается, но уже внедрением в ту или иную ресурсную среду методами «мягкой силы».

В результате подобного проникновения, может отмечаться экономический рост, но не осуществляться национальное экономическое развитие, связанное с единством технико-технологического, социально-экономического и духовно-культурного факторов. Последние выступают на первый план в связи с резким возрастанием роли человеческого капитала, его не только производительных возможностей, но и характерных норм поведения, традиций и ценностей, которых придерживаются люди. Благодаря им формируется национальная экономическая модель, предполагающая общий прогресс страны, связанный с «отождествлением себя со страной (can make progress only by identifying itself with State)². Эта «формула отождествления» со временем перешла и на корпоративный уровень, что нашло эффективное применение в японской модели экономического развития. Уже в 70–80-х годах прошлого века в Японии начала широко распространяться практика «Кайдзен» (kaizen), в котором по мере того как «пирог» доходов растет, увеличиваются и доходы как плоды усилий всех – и собственников, и менеджеров, и работников фирмы. В подобных условиях люди сами стремятся к самосовершенствованию, а роль государства и бизнеса состоит в обеспечении равных возможностей и создании условий, способствующих к реализации этой мотивационной установки.

Корреляция интересов различных субъектов экономики создает объективные предпосылки для того, чтобы они выступали в качестве национальных. Реализация индивидуальных интересов находится в причинной связи и зависимости с функциональным благополучием микроэкономических структур более высокого уровня (партнерства, корпорации). Чем успешнее деятельность той или иной фирмы, тем выше благополучие его персонала. Реализация интегрированных интересов самих фирм и их эффективное функционирование, в свою очередь, зависит от макроэкономической среды и экономической политики (уровень инфляции, валютный курс, процентная ставка, налоговая и таможенная политика). От макроэкономического уровня зависит и реализация интересов некооперированных предпринимателей и домашних хозяйств. Именно посредством комплементарности уровней сфер интересов выкристаллизовывается национальный экономический интерес. Этот же интерес, смоделированный на макроэкономическом уровне, вступает в мирохозяйственную сферу, приобретая благодаря этому возможность преследовать интересы всех субъектов национальной экономики. И уже в этом пространстве национально-обобществленных интересов начинает проявляться потенциал экономических возможностей, благодаря которым обеспечиваются и позиции страны в глобальной экономике.

Только национальное хозяйство, представляющее целостный организм, способно концентрированно выражать и защищать свои интересы, а также эффективно реализовать цели экономических резидентов. Последние в подобном ракурсе выступают, безусловно, как субъекты рынка, но, прежде всего, рынка внутреннего, обладающего собственными в масштабе страны параметрами макроэкономического равновесия и функциональными назначениями. Таким образом, в международную конкуренцию вступают не отдельные ресурсы или сегменты экономики, а все национальное хозяйственное пространство стран.

Как указывает г-жа Тэтчер, глобализация «открыла национальные экономические системы для международной конкуренции»³. Но в то же время следует отметить, что эта конкуренция несовершенна, поскольку неравносильны взаимодействующие национальные экономические системы. Международная конкуренция наиболее четко выявляет сильные и слабые стороны национальных экономик и, вместе с тем, дифференцирует их по макроэкономическим параметрам развития. Выигрыш в подобной конкурентной среде связан с тем, какую долю мирового ВВП присваивает каждая страна в ходе глобальных взаимоотношений. С этой точки зрения до недавнего времени можно было говорить о странах-донорах и странах-реципиентах в мировой экономике. Донорами в большинстве случаев являлись развивающиеся страны, а реципиентами – так называемое индустриально-развитое «ядро» мировой экономики. Но значительное отставание развивающихся стран от общемировых показателей экономического развития стало представлять серьезную проблему глобального масштаба. Например, в отсталую производственную среду трудно продвигать современную технику и технологию, а низкий уровень человеческого капитала практически блокирует этот процесс. Как итог, современное движение мировой экономики предстает в виде противоречивого процесса нарастания глоба-

¹ Pugel Th.A. International Economics. – N.Y., 2011. – P. 7.

² Зомбарт В. Почему в Соединенных Штатах нет социализма? – СПб.: Брокгауз-Ефронь, 1907. – С. 110.

³ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира. – М., 2003. – С. 492.

лизации и одновременно поиска методов преодоления экономического неравенства между странами. Одним из вариантов разрешения этого противоречия является реновация экономического национализма.

Экономический национализм основан на стягивании предпосылок и факторов экономического развития в единую институциональную матрицу реализации национальных экономических интересов. В этой матрице существуют политические, правовые, экономические, социальные аспекты. Для развивающихся стран они концентрируются в проблематике недостаточности ресурсов для развития человеческого капитала. Экономический анализ департамента по экономическим и социальным вопросам ООН одним из важнейших препятствий на пути к осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признает высокий уровень неравенства. При этом для преодоления этого препятствия решающую роль играет расширение доступа к образованию и повышение его качества. Но остается открытым вопрос, как этого добиться в условиях, когда основные макроэкономические показатели не в состоянии обеспечить даже минимальные потребности населения. По данным Всемирного Банка на 2018 год почти половина населения мира – 3,4 миллиарда человек – все еще борется за удовлетворение основных потребностей¹. Но даже при таких обстоятельствах имеет значение, не исключая и внешние заимствования, наращивать инвестиции в образование, здравоохранение, социально-культурную сферу. Связано это с тем, что факторный алгоритм мирового экономического развития изменился и теперь именно «инвестиции в человеческий капитал являются главным фактором, способствующим экономическому росту»². Этот вывод, опирающийся на теоретические и эмпирические исследования на примере многих стран, представляет сегодня универсальный тренд социально-экономического прогресса и приобретения странами эффективных позиций в геоэкономическом пространстве. Подтверждением этому служит практика резкого скачка в сфере экономических достижений целого ряда стран (Сингапур, Малайзия, Корейская Республика), а среди базовых элементов теории о социализме с китайской спецификой подчеркивается, что поспевать за временем возможно только развивая людей. Национальная модификация экономики, опережающие инвестиции в формирование человеческого капитала с одновременными протекционистскими мерами обеспечили высокую доходность производства, достигавшей в отдельные периоды 160% на Филиппинах, 121% в Таиланде, 83% в Бразилии. Вместе с тем, при содействии государства быстро рос и начинал осваивать мировые рынки национальный капитал этих стран. В этих же странах тесная вовлеченность в глобальную систему взаимосвязей сопровождалось сохранением и приумножением потенциала многообразия в организации хозяйственной жизни.

Экономический национализм выступает в разных формах, приспосабливаясь к потребностям хозяйственной эволюции тех или иных стран. Примечательно, что приверженность к экономическому национализму проявляется не только в развивающихся, но и индустриально развитых странах. Интересен в этом плане «феномен Трампа», выступающего за перетягивание рабочих мест на территорию США и против вывода промышленного капитала за рубеж. Связано это, в первую очередь, с тем, что многие новые индустриальные страны преуспели в имитации технологий, которые пришли к ним посредством американских ТНК. Подобный международный аутсорсинг приводил к потере миллионов рабочих мест в США, росту конкурентоспособности производителей за рубежом благодаря низкой цене труда, что в конечном счете отрицательно сказывалось на доходах фирм-резидентов и бюджета страны. То есть экономическому национализму в США способствует сверхвовлеченность в глобальные процессы, связанные с перемещением в другие страны научно-технологических преимуществ, приводящих к негативным последствиям в американской экономике. Преодоление подобных негативов является важнейшим функциональным назначением экономического национализма, заключающемся в перманентной нейтрализации неблагоприятных внешних воздействий на внутренние хозяйственные процессы, а в конечном счете, на национальные экономические интересы. Отсюда можно прийти к выводу, что пока не сложились достаточные предпосылки для институционально-организованного разрешения противоречий между глобальными и национальными экономическими интересами, все более активными должны становиться самостоятельные усилия государств по обеспечению динамичного и комплексного экономического развития экономики. Государственный патронаж над стратегически важными сферами экономики и доведение их до состояния экспортно-конкурентоспособных должны сопровождаться методами селективного протекционистского ограничения на зарубежные трансферы.

Мировая практика подтверждает, что какие-то производственные или технологические новшества могут быть привнесены в экономику извне, но в прикладном значении будут играть роль не параметры их «прогрессивности» в общем, отрешенном от конкретных условий плане, а с точки зрения восприятия и эффективного использования в той или иной национальной экономической среде. Подобная среда, как уже отмечалось, специфична, прежде всего, институционально, а следовательно, и экономическая деятельность осуществляется на базе тех адаптированных норм и правил, которые характерны для каждой страны.

В алгоритме глобализации микросубъекты национальных экономик (предприятия, фирмы, корпорации), включаясь в мирохозяйственный процесс, достигают тем больших успехов, чем в большей степени развит и в оптимальных параметрах открыт для глобальных связей макрообъект их резидентного закрепления. В этих условиях очень важно, чтобы не просто констатировать, а обеспечивать реальный механизм взаимодействия факторов: а) целостного, но не фрагментарного развития экономики; б) оптимальной, но не абсолютной или хаотичной, открытости во внешнеэкономических связях; в) конкурентных, но не конъюнктурных, преимуществ на мировых рынках. В совокупности они в значительной степени увеличивают возможности реализации национальных экономических интересов посредством внешнеэкономических связей, наращивания усилий к возрастанию международной конкурентоспособности страны, а

¹ <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17>

² Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 596.

следовательно, и обеспечению национальной экономической безопасности. Здесь многое зависит от стратегии экономического развития с учетом того, что в глобальной экономике взаимодействует множество иных, нежели в микро- или макроэкономике, факторов воспроизводства. Например, приходится взаимодействовать с такими субъектами мирового хозяйства как международные экономические организации, транснациональные компании, региональные интеграционные объединения. У них тоже свои, непосредственно рыночные или ангажированные интересы. Ответ на вопрос о том, в какой степени эти интересы совпадают как с глобальными, так и национальными экономическими интересами отдельных стран далеко неоднозначен.

Интеграционный опыт в различных регионах мира демонстрирует как положительные, так и негативные моменты. Последние связаны, прежде всего, с включением политических факторов в процессы экономической интеграции, что чревато обратным (дезинтеграционным) эффектом. В этом отношении характерны центробежные тенденции, наметившиеся даже в наиболее развитых условиях интеграции. Не случайно, что попытки превращения ЕС в политическое объединение, своего рода сверхгосударство, выступило в качестве одной из главных причин Брексита. Но немалую роль здесь играли и экономические факторы, например, значительные отчисления в бюджет Евросоюза, которые расходуются вне контроля Великобритании, недостаточное содействие в кризисные периоды, слишком либеральная иммиграционная политика ЕС.

В XXI мировая экономика вышла на новый уровень обострения борьбы национальных экономик и межгосударственных объединений за ресурсы и рынки с новыми вызовами и рисками. Нарастает геополитическая нестабильность и неустойчивость развития мировой экономики. Новый мировой экономический порядок, формируемый под влиянием новых технологических революций, обостряет борьбу за ресурсы и рынки, сопровождаемую новыми угрозами, конфликтами и рисками. В этой связи чрезвычайно важно исходить из того, что в экономическом развитии каждой страны следует, прежде всего, внимательно следить за контуром своих глобальных интересов, чтобы уметь оптимизировать внешнеэкономические отношения в условиях эксплуатации культивируемой «открытой экономики». Это предполагает и реальную оценку собственных возможностей, и выработку методов наиболее эффективного использования на международной арене как преимуществ интеграционных связей, так и защитных компонентов экономического национализма. Они же, в свою очередь, призваны в значительной степени ослабить накал негативного воздействия глобализационных противоречий на ход развития национальных экономик.

Из изложенного можно сделать вывод: наступил новый этап борьбы за торгово-экономический раздел мира, за его ресурсы и рынки сбыта. В подобной ситуации перед отдельными странами с их альтернативными целями участия в глобальных процессах встает задача борьбы за свои национальные экономические интересы. Это предполагает реальную оценку собственных возможностей, и выработку методов наиболее эффективного использования международных экономических связей. В то же время возникает необходимость создания новых международных институтов и организаций, формат которых будет учитывать происходящие перемены в мировой экономике в ракурсе усиления тенденций экономического национализма. Международный консенсус должен наделить их функциями и правами, необходимыми и достаточными для продвижения мировой экономики к гарантированному взаимодействию национальных экономик на универсальных принципах равноправия, справедливости и эффективности.

Самойлов В.Д.

д.п.н., к.в.н., профессор конституционного и муниципального права, корреспондент Академии военных наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ОПЫТ НАУЧНОГО, ЭКСПЕРТНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: *безопасность государства; политико-военная обстановка; вызовы и угрозы; научно-экспертная оценка.*

Keywords: *state security; political and military situation; challenges and threats; scientific and expert assessment.*

1. Конституционно-правовая оценка безопасности РФ. При вступлении в должность Президент РФ присягает народу: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента РФ уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ, *защищать* суверенитет и независимость, *безопасность и целостность государства*, верно служить народу»¹. Президент РФ формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ (далее – Совбез РФ), который сосредоточен на концептуальном обеспечении безопасности РФ и решении задач, включая оценку мер по ее обеспечению перед новыми вызовами и угрозами. В системе высшего образования РФ преподается дисциплина «Правовое обеспечение национальной безопасности» для формирования у обучающихся компетенций, позволяющих выпускникам успешно работать в области правового обеспечения безопасности, информатизации и защиты информационной сферы от вызовов и угроз безопасности РФ (табл. 1)².

Таблица 1

Анализ вызовов и угроз безопасности РФ

Тренды	2020–2025 гг.	2030–2040 гг.
Вызовы	Реализация концепций и доктрин, ориентирующих федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ) и ОИВ субъектов РФ на <i>преодоление вызовов</i> безопасности государства по видам, на устойчивость РФ в сфере безопасности государства	Устранение США как мирового жандарма; укрепление роли БРИКС, ШОС; создание неядерных технологий и средств как ОМП; устранение доллара как мировой валюты; мусульманизация стран Европы; распад блока НАТО
Угрозы	Участие контингентов ВС РФ в международном вооруженном конфликте; защита суверенитета и безопасности РФ от внутренних угроз, государственной границы	Применение ограниченных воинских контингентов РФ для ликвидации территориальных претензий и угроз безопасности. Усиление невоенных мер (гибридных войн) для достижения победы
Прогнозы	Снижение вероятности глобальной войны с участием ВС РФ. Оценка рисков и угроз безопасности РФ	Вовлечение в военную конфронтацию Арктики, космоса и киберпространства, снижение вероятности ядерной войны

Выводы: отсутствие принятой методологии оценки и прогнозирования состояния безопасности государства, динамики политико-военных, социально-экономических, финансовых, информационно-технологических противоречий, существенно влияет на оценку обстановки в мире и России. Без научного обоснования возможных вызовов, рисков и угроз безопасности РФ разработка и применение теоретико-методологических принципов и практического инструментария прогнозов приобретают особую актуальность.

2. Оценка органов государственной власти (далее – ОГВ) в сфере безопасности РФ основана на роли Президента РФ и Совбеза РФ, которые реализуют: а) *идею обеспечения безопасности* РФ в системе превентивно-упреждающих мер; б) полномочия органов и сил обеспечения безопасности РФ, федеральных органов исполнительной власти и ОИВ субъектов РФ. Под руководством Президента РФ проводятся заседания Совбеза РФ для оценки нового вызова (угрозы) безопасности РФ или иным государствам. Принятые меры оперативно реализует контингент сил и средств, технологий³.

3. Оценка безопасности РФ заключена в состоянии защищенности личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз в различных сферах их жизнедеятельности⁴. Положение в мире характеризует динамика отношений, в которых по окончании конфронтации США и СССР возобладали два тренда, которые проявляются: а) в

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31, 4.08.2014. Ст. 82.

² Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 118–145; Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2009. – 487 с.

³ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 17–21.

⁴ Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – С. 262.

укреплении политико-экономических позиций государств и их объединений, в совершенствовании механизмов управления процессами на международном уровне в зависимости от воздействия научно-технических, политико-экономических, экологических и информационных факторов, хотя РФ способствует формированию многополярного мира; б) в попытках создания международных отношений, основанных на доминировании стран при лидерстве США, рассчитанной на односторонние, военно-силовые решения ключевых проблем мировой политики в обход норм международного права.

Вывод: идея безопасности РФ включает ее конституционно-правовое обеспечение; роль институтов конституционного права в реализации концептуальных основ безопасности; правовое обеспечение конституционной безопасности в РФ. Принцип народовластия требует согласованного функционирования ОГВ, вертикали исполнительной власти, единства судебной системы. Для этого реализуется принцип разделения властей, функциональное распределения полномочий между институтами государства и др.

4. Оценка военной безопасности РФ отражает стремление ряда государств влиять на мировую политику военно-силовым путем, включая оружие массового поражения (далее – ОМП). Под *военной безопасностью* следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять¹.

Структура военной безопасности включает военные вызовы, опасности и угрозы личности, семьи, обществу и государству; обеспечивающие их защищенность силы, средства и технологии; деятельность по принуждению (удержанию) противника от применения им вооруженной силы, в противном случае – нанесение ему заданного ущерба.

Несомненно, спектр возможных вызовов, рисков и угроз военной безопасности РФ более обширный для выбора вариантов в условиях реальных и прогнозируемых факторов: возрастание роли и значимости негосударственных акторов в мире; распространение ОМП и военных технологий; использование асимметрических методов политико-экономического и военного принуждения в политико-военных целях; возрастающий антагонизм между западной и исламской культурой; борьба за естественные ресурсы и др. (табл. 2).

Таблица 2

Анализ вызовов и угроз военной безопасности РФ

Тренды	2020–2025 гг.	2030–2040 гг.
Вызовы	Коалиции государств во главе с США: нет идеи о многополярном мире; сосредоточение усилий на роли ИТР вместо АТР; воздействие на ЕС для его «подчинения» в различных сферах; милитаризация космоса [8, с. 117–129]	Становление многополярного мира; укрепление РФ – мировой державы; не военно-силовое воздействие для достижения победы над противником; роботизация средств и сил на основе новых технологий
Угрозы	Вне госграницы РФ, на сопредельной территории, провоцирование новых внутренних конфликтов	В связи с незримыми линиями агрессивного противостояния сторон (зоны конфликта, среды или сферы)
Прогнозы	Обеспечение безопасности РФ на своей территории и вне ее; реализация Военной доктрины РФ (25.12.2014 г. № Пр-2976)	Обеспечение безопасности РФ и союзников; устранение США как мирового лидера; укрепление РФ в Арктике, космической и др. сферах

Выводы: необходимо внедрение в деятельность должностных лиц ОГВУ новых форм и методов подготовки в области обеспечения военной безопасности, чтобы военная угроза порождала стремление граждан РФ, социальных групп, общества и государства к ее устранению, минимизации возможных потерь, защищенности от воздействий военной силы.

Рекомендации: к трендам обеспечения военной безопасности мы относим создание благоприятных внешнеполитических условий для обороны РФ; определение приоритетов в области военной безопасности; комплексирование политико-дипломатических и иных невоенных сил, средств и технологий обеспечения; эффективную разведывательную и контрразведывательную деятельность; стратегию руководства обороной страны.

5. Оценка экономической безопасности РФ обусловлена научно-образовательными преимуществами *создания конкурентоспособной, основанной на интеллекте и знаниях экономики*, основным двигателем которой являются не темпы освоения природных ресурсов, а идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в жизнь. Правительство РФ до 2024 г. должно обеспечить внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу; вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, при сохранении макроэкономической стабильности; создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами².

Так, «технологическое отставание, зависимость означают *снижение безопасности* и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета»³. Это обусловлено глобальной интеграцией, когда страны утрачи-

¹ Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 155; Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 42–46.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – С. 10-51; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ – 2018; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

вают самостоятельное развитие для евро-американской цивилизации, как мировой доминанты; глобальным промышленно-сырьевым балансом; проблемой продовольствия и экологической безопасностью; стремлением к военно-экономическому превосходству¹ (табл. 3).

Таблица 3

Анализ вызовов и угроз экономической безопасности

Тренды	2020–2025 гг.	2030–2040 гг.
Вызовы	Бум санкций США, ЕС и других стран против РФ; снижение роли топливно-энергетических ресурсов РФ	Угрозы для высокотехнологического производства в сфере экономики РФ
Угрозы	Наукоёмкому производству РФ, ее денежной массе, сфере экономики; технологиям предотвращения смерти человека из-за ранений или инфекций, роботехники (экзоскелет), энергетики (биотопливо), транспорта	Курсу рубля, медикаментам, нефти и газу РФ, созданию новых видов энергоресурсов (беспроводное электричество), транспорта (массовые космические полеты), безопасное автономное передвижение по земле)
Прогнозы	Реализация Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.; нацпроектов	Комплексная защита личности, семьи, общества и РФ от угроз в сфере экономики и промышленно-сырьевой отрасли

Резюмируем: в силу социально-политической значимости сферы экономики и области экономической безопасности РФ требуются фундаментальные научные исследования, способствующие защите граждан, семей, социальных групп, общества и государства от внешних и внутренних угроз (вызовов и рисков).

6. Оценка демографической безопасности РФ – в идее сбережения человека и гражданина, укрепления института семьи, повышения уровня рождаемости. Стратегия РФ в сфере демографии направлена на стабилизацию численности людей на основе создания условий для повышения рождаемости, снижения смертности, реализации миграционной политики. Для прорывного научно-технологического и социально-экономического развития до 2024 г. Правительству РФ²: а) обеспечить устойчивый рост численности людей; б) повысить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет).

Россия вступила в период депопуляции из-за сверхнизкой рождаемости. С 2001 г. намечился рост рождаемости. Число родившихся детей составило 1988,8; 1266,8 и 1947,3 тыс. в 1990, 2000 и 2014 гг., соответственно, т.е. уровень 2014 г. соответствовал уровню рождаемости 1990 г. Одной из причин этого роста стало достижение репродуктивного возраста людьми, рожденными в середине 1980-х г. Отмечено увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка с 25,3 лет в 1990 г. до 28 лет в 2014 г. Для прогноза тренда численности людей важен суммарный коэффициент рождаемости или показатель фертильности, отражающий количество рожденных детей на одну женщину репродуктивного возраста. Его динамика соответствовала показателю рождаемости 1,89 в 1990 г., 1,19 – в 2000 г. и 1,75 – в 2014 г. (+43% по сравнению с 2000 г.). Однако для РФ он должен составлять 2,15. При этом по прогнозам Минтруда и соцзащиты РФ этот коэффициент будет расти, ибо достигнутый уровень приблизился к репродуктивным установкам (1,91). В связи с этим, индексация материнского капитала, начатая с 2007 г., продолжена с 2020 г. и с 453 тыс. рублей возросла до 470 тыс. руб. (2020 г.), до 489 тыс. руб. в 2021 г. Расходы Пенсионного фонда России в 2019–2021 г., соответственно, составят 325, 6 млрд. руб., 337 млрд. руб., и 347, 5 млрд. руб.³

Прогнозная оценка необходима для определения перспектив развития демографических процессов и факторов репродуктивного здоровья людей из-за смертности в стране. Ее наименьший уровень зафиксирован в 1990 г. (11,2% – 1,655 млн. чел.), но увеличивался до 2005 г., достигнув 16,1% (2,3 млн. чел.). К основным причинам смертности в стране с 1980 г. относятся сердечно-сосудистые, онкологические заболевания и внешние причины. Реализуются нацпроект «Здоровье» (2006, 2018 г.) и Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года для повышения качества оказания медицинской помощи людям и улучшение демографической ситуации. Уровень смертности в 2014 г. составил 13,1%, а увеличение смертности в 2015 г. до 14,2% связано с эпидемией гриппа в декабре 2014 – апреле 2015 г.⁴

¹ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47–53.

² Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента от 9 октября 2007 г. № 1351; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³ Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента от 9 октября 2007 г. № 1351; Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – 271 с.; Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 56–57; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

⁴ Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента от 9 октября 2007 г. № 1351; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ – 2018; Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018; Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 58–61; Самойлов В.Д. Основы миграционного права: учебник. – М.: АЭБ МВД России, 2009. – 384 с.; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Среди причин смерти первенствуют болезни системы кровообращения (49,9% или 653,7 на 100 тыс. чел.), которые для трудоспособных граждан в 2014 г. составляли 30%. Причем, показатели смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в России превышают среднеевропейский уровень в 1,6 раза. По прогнозам экспертов, продолжительность жизни будет увеличиваться (к 2025 г. – до 75 лет). Россия по этому показателю отстает от развитых стран на 7–10 лет и по данным ВОЗ (2015 г.) занимает 122 место (мужчины – 142, женщины – 104 место, гендерный разрыв этого показателя – 11,2 года).

Рекомендации: необходимо укреплять роль семьи, сохранять семейные ценности, ответственное материнство и отцовство, повышать престиж и значимость мужчины в семье, создавать благоприятные материальные условия для рождения и воспитания детей. Преодоление кризиса семьи невозможно без совместных усилий ОГВ и ОГВУ, представителей религиозных конфессий. Оно должно стать приоритетом государства¹.

Резюмируем: демографическая ситуация – это угроза социально-экономической стабильности и безопасности государства. Позитивные тренды в демографической ситуации (с 2013 г.) на фоне проблем репродуктивного здоровья граждан для преодоления имеющихся негативных, нуждаются в государственной поддержке. Необходима Концепция охраны репродуктивного здоровья людей и снижения их потерь по принципам: 1) государственная поддержка репродуктивного поведения; 2) создание профилактической среды в области репродуктивного здоровья при ответственности гражданина и человека за свое здоровье с учетом признания мужского здоровья неотъемлемым фактором репродуктивного здоровья.

Прогнозные пути улучшения репродуктивного здоровья людей: а) экстенсивный – лечение заболеваний и их осложнений (третичная профилактика для оказания медпомощи) на основе оказания высокотехнологичной и специализированной медпомощи при вызове врача на дом или в стационаре; б) интенсивный – сохранение здоровья, санитарно-просветительская работа, первичная профилактика, активное вовлечение граждан в заботу о своем здоровье на основе создания новых технологий для усиления профилактики заболеваний и эффективное формирование здорового образа жизни.

7. Оценка миграционной безопасности РФ направлена на благосостояние граждан, стабилизацию их численности, прогресс социально-экономического развития, реализацию государственной миграционной политики РФ как целенаправленной деятельности ОГВ по управлению миграционными процессами для обеспечения безопасности страны в соответствии с ее геополитическими интересами, прав и свобод человека и гражданина, решения социально-экономических и демографических задач². По данным Росстата население РФ за январь-июль 2018 г. сократилось на 91,9 тыс. человек и на 1 августа составляло 146,8 млн человек. Вместе с тем население РФ за 2017 г. увеличилось на 77,4 тыс., а за 2016 г. – на 259,7 тыс. человек. При этом число родившихся в РФ в январе-июле 2018 г. снизилось до 928,9 тыс. человек с 969,4 тыс. человек за аналогичный период 2017 года (далее – АППГ). Число умерших в январе-июле 2018 г. выросло до 1 млн. 99,4 тыс. человек с 1 млн. 83,8 тыс. человек в январе-июле 2017 г.³

В целом, за январь-июль 2018 г. зафиксирована естественная убыль населения на 170,5 тыс. человек (114,4 тыс. человек в январе-июле 2017 г.). Миграционный прирост на 46,1% компенсировал потери людей. За январь-июль 2018 г. он составил 78,7 тыс. человек против 119,7 тыс. человек в АППГ 2017 г. Для оптимизации выдачи иностранцам разрешений на временное проживание в РФ (свыше 20% имитировали воссоединение с супругом (супругой) гражданами РФ в льготном порядке (без учета квот), а часто не переезжавшим и связь с ними не поддерживающим, потребуется уголовная ответственность за использование фиктивного брака при оформлении гражданства⁴.

Миграция – это социально-экономическое явление, формирующееся в процессе реализации людьми своих намерений, обусловленных их передвижением, приобретением нового гражданско-правового статуса в местах вселения, а также интересами семьи, общества и государства (табл. 4).

Таблица 4

Анализ вызовов и угроз миграционной безопасности РФ

Тренды	2020–2025 гг.	2030–2040 гг.
1	2	3
Вызовы	«Вахтовики-граждане РФ» трудятся в Москве, но лишены работы в своих местах жительства; «понаехавшие – ИГ, ЛБГ» согласны трудиться за любую плату; браки – ИГ с РФ для «прописки» ИГ (иностранцев) как граждан РФ (РГ)	Разобшение территории 1/8 части Земли на государства не военными формами и методами; эмиграция элиты, выпускников престижных вузов РФ в качестве граждан Кипра, Мальты и др.
Угрозы	Безопасности РФ из-за нелегалов; этносу РФ, ибо 193 нации, народов и народностей не объединены в народ, хотя это следует из Конституции РФ	Воздействие внешних и внутренних угроз для устранения РФ как возрождающейся державы; начало идейного многообразия

¹ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 17–21.

² Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31, 4.08.2014. Ст. 4398; Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025г. Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирования социально-экономических и политических процессов: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – 271 с.; Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – 487 с.; Самойлов В.Д. Основы миграционного права: учебник. – М.: АЭБ МВД России, 2009. – 384 с.

³ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 62.

⁴ Там же, с. 56.

1	2	3
Прогнозы	Концепция миграционной политики РФ на период до 2025 г. со сферой миграции, по существу, не связана, а потому эта сфера едва управляема по 8 миграционным процессам [3; 10]	Без научно обоснованной Концепции государственной миграционной политики РФ страна обречена на «китаезацию», «исламизацию» и даже утрату своей государственности

Резюмируем: с упразднением ФМС России (5 апреля 2016 г.) и возвращением сферы миграции в систему МВД России (Главное управление МВД России по вопросам миграции) уровень защищенности личности, семьи, общества и государства от вызовов и угроз в сфере миграции не повысился. Вызовы и угрозы миграционной безопасности существенно влияют на стабилизацию и упорядоченность жизнедеятельности граждан РФ, поведенческие мотивы иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибывают на территорию страны.

8. Оценка информационной безопасности РФ – это приоритет политики ОГВ и ФОИВ. Развитие информационных технологий, формирование многоуровневой базы персональных данных, воплощение идеи строительства «электронного государства» подчеркивают необходимость создания действенного механизма, обеспечивающего неприкосновенность сферы частной жизни человека¹ (табл. 5).

Таблица 5

Анализ вызовов и угроз информационной безопасности РФ

Тренды	2020–2025 гг.	2030–2040 гг.
Вызовы	Информационное воздействие на сознание граждан РФ лично и через СМИ с целью вербовки для совершения терактов, вовлечения в оргпреступные структуры	Активизация компьютерных атак на инфоресурсы личности, ОГВ, ОГВУ, иные объекты (ложь, дезинформация, вирусы); реализация политических целей в зонах киберпространства
Угрозы	Совершение терактов в зонах максимального скопления людей Определение (выбор) способов для поражения людей, объектов жизнеобеспечения и др.	Вывод из строя средств связи на стратегических объектах; воздействие на психику людей (должностных лиц ОГВ, ОГВУ и др.); устранение (неугодных политиков, бизнесменов)
Прогнозы	Реализация Доктрины информационной безопасности РФ Использование киберпространства для преступлений против личности, общества, его социальных групп и др.	Создание на (над) территории (... ей) страны и за ее пределами эффективно функционирующей системы защиты инфоресурсов личности, государства и его структур (органов, учреждений ...)

Рекомендации для обеспечения информационной безопасности РФ:

1. Органам государственной службы и подготовки кадров: а) оптимизировать профессиональную направленность содержания ФГОС ВО в целях реализации вузами научно-педагогического потенциала; б) внедрять в образовательный процесс профильных вузов концепцию подготовки компетентных специалистов инфобезопасности (далее – СПОИБ)²; в) оценивать у выпускников вузов уровень сформированности компетенций для службы по разработанным и апробированным критериям и их показателям³.

2. Руководящему составу вузов России: а) внедрить Комплексную целевую программу реализации компетентного подхода в подготовке СПОИБ в целях повышения качества их профессиональной подготовки с учетом специфики образовательного процесса вуза; б) оптимизировать содержание рабочих программ дисциплин, тематических планов, учебно-методических разработок для обоснованного применения компетенций в подготовке СПОИБ; в) принимать активное участие в организации и проведении ежегодных научно-практических конференций по актуальным проблемам подготовки СПОИБ; г) обеспечивать поддержку исследований по научно-обоснованному внедрению компетентного подхода в теорию и практику подготовки СПОИБ.

3. Научно-педагогическим работникам вузов: а) обеспечить действенность научно-методологического сопровождения мероприятий по формированию профессиональной направленности подготовки СПОИБ, НИР по вопросам реализации компетентного подхода в подготовке СПОИБ; б) изыскать возможности для улучшения учебно-материальной базы подготовки СПОИБ в вузах РФ для отражения профессиональной направленности осваиваемых дисциплин в учебниках, учебно-методических материалах⁴; в) использовать апробированный комплекс форм и методов профессиональной подготовки.

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. Пр-1895; Самарский А.В. Компетентностный подход в подготовке специалистов по информационной безопасности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2013. – 175 с.; Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 162 с.; Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 72–82; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Самарский А.В. Компетентностный подход в подготовке специалистов по информационной безопасности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2013. – 175 с.; Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2009. – 487 с.

³ Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 151.

⁴ Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 162 с.

Выводы: в системе вузов РФ предприняты усилия для воспреещения утечки конфиденциальных сведений, создаются профильные структуры для противодействия доступу физических и юридических лиц к информационным ресурсам, содержащим государственную и военную тайну. Практическую значимость имеет профессиональная подготовка специалистов по информационной безопасности в системе вузов России.

9. Оценка экологической безопасности РФ согласно Экологической доктрине РФ определяется как цель государственной политики в области экологии при сохранении природных систем, поддержании их целостности и жизнеобеспечивающих функций. Актуальными организационно-правовыми проблемами в области обеспечения экологической безопасности РФ являются защита окружающей среды в особых условиях, включая военный конфликт, чрезвычайные ситуации, нередко возникающие в мирное время¹.

В связи с этим, Правительству РФ нацпроектом в сфере экологии к 2024 г. необходимо обеспечить достижение целей эффективного обращения с отходами производства и потребления, включая ликвидацию несанкционированных свалок в границах городов², а также: а) кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в загрязненных городах; б) повышение качества питьевой воды для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения; в) экологическое оздоровление водных объектов (реки Волги, озера Байкал и Телецкого озера); сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий.

Объективные предпосылки для формирования концептуального подхода к проблеме охраны окружающей среды в вооруженных конфликтах связаны со второй половиной XX в. Это обусловлено тем, что воздействие на природную среду в военных целях стало следствием применения государствами новых средств вооруженной борьбы с непрерывно возрастающими боевыми возможностями, соизмеримыми с природными процессами и явлениями. Так, были разработаны средства воздействия на природную среду (например, дефолианты) в ходе боевых действий США во Вьетнаме (1967–1972 г.). Пагубные последствия «геофизической войны» вызвали адекватную реакцию у международного сообщества, побудили его к принятию комплекса соответствующих мер. С 2019 г. на экологические, доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 г. это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды³.

Рекомендации: 1) поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду антропогенных источников; 2) *экология человека* путем создания экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания людей, их работы и отдыха; 3) *экологический бизнес* путем создания эффективного экологического сектора экономики; 4) *экология природной среды* посредством ее сохранения и защиты. При этом угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов зависит от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность проблем⁴.

Выводы: состояние организационно-правовых основ обеспечения экологической безопасности РФ не отвечает потребностям личности, общества и государства. В то же время усилия, предпринимаемые ОГВ и ОМСУ при реализации нацпроектов, свидетельствуют о достижении точки «бифуркации» в системе обеспечения безопасности РФ и в ее подсистемах экономической и экологической безопасности. В стране предпринимаются меры по противодействию различным нарушениям в области экологической безопасности.

10. Оценка общественной безопасности РФ как системы общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми и техническими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для общества, или при наступлении особых условий в связи с авариями, катастрофами либо другими чрезвычайными ситуациями, обусловлена деятельностью органов правоохраны РФ на территории страны и за ее пределами⁵. Общественная безопасность находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ⁶, а основным органом обеспечения является МВД России, деятельность которого во взаимодействии с подразделениями Росгвардии и других ФОВ (ОИВ субъектов РФ) направлена на выявление вызовов, рисков и угроз правопорядку, а также на прогнозирование подобных фактов и событий.

Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 77–83.

¹ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 22–32.

² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³ Там же.

⁴ Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 22, 47.

⁵ Там же, с. 33–39.

⁶ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31, 4.08.2014. Ст. 72, п.б.

Семенова Н.К.

к.полит.н., с.н.с. Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН
semenovanelli-2011@mail.ru

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ КОНТЕКСТ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ»: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ВЫЗОВЫ¹

Ключевые слова: *Экономический пояс Шелкового Пути, Китай, Центральная Азия, национальные интересы, вызовы, риски.*

Key words: *One belt – one road, Central Asia, national interests, challenges.*

В середине 1990-х гг. Китай объявил о начале реализации глобальной стратегии внешнеэкономического наступления и «великого возрождения нации Китая» под девизом «идти вовне» – новом направлении реализации своих национальных интересов. Цель стратегии – превратить КНР к 2020–2030 гг. в самую экономически мощную державу мира. Стратегия выдвинула ряд тезисов, одним из которых было «использовать преимущества двух рынков (внутреннего и внешнего) и двух источников сырья (внутреннего и внешнего). За счет этого Китай планировал получить более широкие возможности «для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов»². Пекин не следовал пассивной «интеграции в мировую экономику», а проводил дифференцированную политику «выхода в мир», в результате которой КНР не только стала крупным игроком в имеющихся глобальных институтах, но и фактически организовала собственную подсистему в международном разделении труда³.

Китайская инициатива «Пояса и Пути» (ИПП) является активным выражением национальных интересов Китая, концепцией дальнейшего национального развития. В рамках ИПП объявлено о пяти приоритетах внешнеэкономического сотрудничества: координация национальных экономических стратегий; повышение связности национальных инфраструктурных систем; снятие препятствий для торговли и инвестиций; финансовая кооперация; гуманитарные связи. Предложенная в документе детализация этих приоритетов свидетельствует об учете баланса современных возможностей КНР и потребностей стран-партнеров (с точки зрения китайской стороны) и акцентирует внимание на сотрудничестве в области новых и высокотехнологичных отраслей, производственной интеграции, благоприятном деловом климате⁴. Си Цзиньпин, говоря о курсе «в отношении сопредельных стран», указал, что «стратегической целью китайской внешней политики является служение задаче национального возрождения», в стратегические задачи которой вписана Концепция Экономического Пояса Шелкового Пути (ЭПШП)⁵. В отдельном разделе Концепции присутствует тезис о том, что Китай не только по-прежнему привержен «политике открытости», но и намерен строить ее новый вариант – «модели открытости по всем азимутам»⁶.

Китайская инициатива ЭПШП рассматривается государствами Центральной Азии (ЦА) как шанс максимально решить внутренние проблемы за счет китайских инвестиций и нового строительства в рамках ЭПШП. Существует определенная взаимодополняемость экономических интересов стран региона и Китая. Страны ЦА надеются, что китайские инвестиции решат проблемы с разработкой местных месторождений нефти и газа и будут способствовать развитию экономики и промышленности. В национальных стратегиях развития государств ЦА выражается стремление стран региона войти в число транзитных государств⁷, стать цифровым хабом на Великом Шелковом пути⁸, перейти к цифровой экономике⁹. Китаю же нужны новые рынки сбыта для своей продукции, новые источники импорта энерго-ресурсов, надежные транспортные коридоры для выхода на рынки стран СНГ и Европы. «Прямое сообщение между

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-014-00027А.

² Yang Dao. «Zouchuqu» dangqizn kuoda kaifang de zhanluiuqiyue (Ян Дао. «Идти во вне»: расширение политики открытости). – <http://www.flgw.cn/lunwen/jingji/200512/25280.html>

³ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Шелковое наступление Китая. – http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/shelkovoje_nastuplenije_kitaja_2016-01-11.htm

⁴ Там же.

⁵ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21-st Century Maritime Silk Road. – Beijing: Foreign Languages Press, 2015.

⁶ Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 55.

⁷ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – С. 5. – <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/taj170774.pdf>

⁸ Концепция внешней политики Кыргызской Республики. – <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/kontseptsiya-vneshney-politiki-kyrgyzskoy-24732.html>

⁹ Экономическая стратегия Туркменистана: приоритеты и прогнозируемые показатели. – <https://e-cis.info/news/567/84559/>

центральными и западными регионами Китая с Центральной и Южной Азией позволит получить прямой доступ *китайских* товаров на рынки регионов и снизит транспортные издержки»¹.

Китай предлагает государствам ЦА сотрудничество, в основном, в двустороннем формате. Государство-партнер, соглашаясь с условиями этого сотрудничества, принимая инвестиции и льготные кредиты, привязанные к определенным условиям, берет на себя обязательства и ответственность в соответствии с двусторонними договоренностями. Большинство инвестиционных сделок не связаны с социальной сферой стран-реципиентов и, соответственно, не приносят пользы широкому населению. К тому же, «часть вложенных денег теряется из-за коррупции и административной дисфункции, а проекты оцениваются, в основном, по их прибыльности, нежели по соответствию стандартам устойчивого развития»². При оценке завершенных и текущих центрально-азиатских проектов с участием китайской стороны наблюдается недостаточный учет странами-реципиентами экономической целесообразности и потенциальных рисков осуществления тех или иных проектов на своих территориях. Пекин предлагает заемщикам непрозрачные условия кредитов на основе соглашений о неразглашении условий сделки. В этой связи, данные о размерах задолженностей стран-реципиентов Китая могут быть существенно больше официальных.

Практическое осуществление любых концепций объективно подстраивается под реальные условия их осуществления. При анализе реализации ЭПШП не наблюдается существенных оснований для констатации значительного отступления Китая от заявленных приоритетов. Обзор действий Пекина не фиксирует каких-либо отклонений от имеющихся шаблонов и особенностей ведения дел китайской стороной. Незнание этих особенностей, во-первых, может привести государства/партнеров к результатам, имеющим противоположную направленность от ожидаемых, и, во-вторых, не освобождает от исполнения взятых на себя обязательств.

Приоритеты современного независимого развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко сформулированы и соблюдаются его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов³.

Основными категориями в теории международных отношений являются «национальный интерес» (англ. national interest – объективно значимые цели и задачи национального государства как целого) и «баланс сил» (англ. balance of power – равнодействующая столкновения национальных интересов, эффективное средство сохранения мира, как результат действия национальных правительств или как порядок в международных отношениях, не зависящий от политиков)⁴. Национальные интересы государства, как совокупность причинно-обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей исторически сложившейся, «объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности основаны на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, в т.ч. на особенностях человеческой природы»⁵ и не могут существовать независимо от сознания их носителей.

Термин «национальный интерес» вошел в научный оборот сравнительно недавно. В 1935 г. это понятие было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук, а приоритет его разработки принадлежит американским ученым – Р. Нибуру и историку Ч. Бирду⁶. В наиболее развернутой форме концепция национального интереса была сформулирована в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса»⁷.

Национальные интересы государств включаются в общие положения о развитии экономики, внутренней социальной политики, международных связей, информационной и экологической жизни общества и, как правило, отражены в Конституции – основном законе государства, соответствующих Концепциях, Доктринах, Стратегиях, законах и др. Фундаментальные национальные интересы – независимость, суверенитет, территориальная целостность – имеют первостепенное значение. В работе «Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие» эксперты из Узбекистана акцентируют внимание на том, что в государствах бывшего СССР, «переживающих переходный период своего развития, наблюдается усиление взаимовлияния общественных и национальных интересов» (общественный интерес регулируется и связан с системой законов, определяющих внутригосударственную политику)⁸. Как показывает практика, в государствах с развивающимся типом гражданского общества и ограниченным ресурсным потенциалом национальные интересы могут быть трансформированы в интересы государственно-бюрократической элиты.

Гарантом соблюдения национальных интересов являются, как правило, Государство и Президент. Государственные деятели обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый «национальный интерес». Точкой отсчета политики является борьба за власть (англ. power – сила, мощь, власть), которая определяется как: «возможность государства использовать свои реальные или потенциальные

¹ Ордабаев А. Транспортные коридоры Южной Азии и Кавказа / Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана, 2016. – 48 с.

² Central Asia's Silk Road Rivalries. – <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/245-central-asias-silk-road-rivalries>

³ Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. – № 12. – С. 119.

⁴ Мельвиль А.Ю. и др. Категории политической науки. – М.: МГИМО (У) МИД; РОССПЭН, 2002. – С. 595, 598.

⁵ Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. – № 12. – С. 119.

⁶ Nieburg R., His Religious, Social and Political Thoughts / Ed. by Ch. W. Kegley and R. W. Breall. – N.Y., 1956.

⁷ Morgenthau H. Politics among Nations. – N.Y., 1948; In Defence of National Interest. – N.Y., 1952.

⁸ Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права 2005. – № 12. – С. 121.

ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств»¹, «способность действовать, обусловленная количеством и качеством ресурсов, выделяемых для достижения определенных политических целей во внешнем мире, что определяется состоянием национальной экономики»², «способ получения желаемых результатов»³. Соблюдение национальных интересов государства, как и успешное решение в целом вопросов национальной безопасности, находятся в прямой зависимости от действий государственных деятелей, понимания ими национальных интересов своего государства, восприятия мировой политической ситуации и места своей страны в мировом сообществе. Объективное противоречие, с которым сталкиваются главы государств, состоит в том, что «сама природа власти... порождает моральные дилеммы, политические риски и интеллектуальные неожиданности»⁴.

Что касается достижения баланса межгосударственных интересов, процесс их согласования должен начинаться с учета влияния четырех уровней экономики: микроэкономики, макроэкономики, транснациональной и мировой экономик. При современном уровне глобализации взаимосвязь этих уровней настолько велика, что ее существенное разбалансирование ведет к потере значения достигнутого. Даже при соизмеримом уровне экономического развития и национальных ресурсов субъектов международного сотрудничества достижение уравнивания взаимных интересов часто бывает затруднительно. При взаимодействии разновеликих экономик этот процесс может существенно усложняться и осложняться для государств с менее значимым субъектным статусом. В этой связи опасения некоторых стран-участниц ЭПШП по поводу утраты собственного экономического суверенитета имеют не только основания, но и фактическое подтверждение.

По мнению экспертов из стран ЦА, в реализации двусторонних проектов в рамках реализации китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) в регионе, очевидно, доминируют интересы Китая, который стремится получить наибольшую выгоду от сотрудничества с соседями. Есть мнение, что это объективный закон рынка и вполне объяснимое явление. Осуществляя свои проекты, вкладывая огромный объем инвестиций в строительство, в развитие инфраструктуры, дорог и пр., привлекая свою рабочую силу, Китай исходит, прежде всего, из своих интересов. Этот тезис касается любых территорий, и ЦА не является исключением из правил. Инвестиционная политика Китая в регионе ничем не отличается от инвестиционной политики в других странах и регионах мира, будь то Африка, Латинская Америка или Ближний Восток. Она всегда базируется на жестком отстаивании национальных, экономических интересов КНР.

За семь лет со времени презентации инициативы Один пояс – один путь в 2013 г. в ЦА странами-участницами накоплен определенный опыт. Анализ экспертных оценок политологов и экономистов из Центральной Азии показывает их достаточное разнообразие⁵. Есть мнение, что «Пояс и путь одновременно и средство для открытия рынков, экспорта избыточных мощностей, создания рабочих мест, сокращения регионального неравенства, содействия политической стабильности и безопасности посредством процветания, а также, в конечном итоге, восстановления сфер влияния Китая до их исторических максимумов». При этом «с местными сообществами не консультируются по проектам, которые их затрагивают, а реформы институтов и систем управления не успевают за притоком инвестиций»⁶.

Китай задекларировал 1 млрд. долл. США вложений в реализацию инициативы Один пояс-один путь (ОПОП). На научно-экспертном форуме «Примаковские чтения» в июне 2020 г. было отмечено, что в рамках реализации китайской инициативы страны-участницы попадают в достаточно серьезную финансовую зависимость от КНР. Так из 68 стран-реципиентов на начало 2019 г. 23 государства находились в зоне высокого кредитного риска, а 8 государств (Пакистан, Монголия, Лаос, Джибути, Мальдивы, Черногория, Таджикистан и Киргизия) были не в состоянии обслуживать свои долговые обязательства. Так же было высказано опасение о возможности оказания политического воздействия КНР на эти государства⁷.

Китайская инициатива Пояса и пути (ИПП) рассматривается государствами ЦА как шанс максимально решить внутренние проблемы за счет китайских инвестиций и нового строительства в рамках ИПП.

Ресурсные ограничения малых государств затрудняют их одиночные действия, а их отдельные усилия недостаточны для эффективной защиты своих национальных интересов и обеспечения национальной безопасности в целом⁸. Опыт современного развития свидетельствует о существенном усилении роли региональных образований в мировой экономике и геополитике. В рамках региональных организаций у государств больше возможностей реализовывать и защитить свои интересы, чем на национальном уровне.

Очевидно, что Россия, признающая важность региона ЦА для усиления своих международных позиций, не может сегодня рассчитывать только на сохраняющиеся со времен СССР межгосударственные и межкультурные связи.

В этом контексте современный прагматичный подход КНР позволяет Пекину достаточно эффективно заполнять «пустоты» в экономических и культурных нишах. Политика Китая заключается в последовательном развитии

¹ Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in Our Time. – New York, 1969. – P. 27.

² Puchala D.J. The History of the Future of International Relations // Ethics and International Affairs. 1994. – Vol. 8, N 3. – P. 187.

³ Russel B. Power. A New Social Analysis. – London, 1965. – P. 25.

⁴ Цыганков А.П. Ганс Моргентгау: Взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия: Зарубежные ученые о политической науке. – М., 1992. – С. 168.

⁵ China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia. – Washington (D.C.), 2018. – P. 21, 34, 67, 77, 135, 143, 153.

⁶ Панкратенко И.Н. Центральная Азия: шесть лет с «поясом» и по «пути». – http://www.ng.ru/courier/2019-09-15/11_7676_dip02.html

⁷ Примаковские чтения онлайн 2020. Сессия 2. – <https://youtu.be/sPKy9UD4xIM>

⁸ Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу. – <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629>

экономического сотрудничества на двустороннем уровне с государствами ЦА и поддержании политической стабильности в регионе.

Интересы государств региона зависят от цикличности основных экономических и политических процессов в ЦА. Но, при этом, республики Центральной Азии, несмотря на короткий срок своего независимого развития, сумели позиционировать себя как субъекты международных отношений¹. Китайская мифологема «гармония в мире» становится элементом идеологии взаимодействия КНР с внешним миром. Однако после прихода нового, пятого, поколения руководства² китайская стратегия влияния, реализуемая в принципах «мягкой силы» и «выхода китайской культуры за пределы» посредством гуманитарных технологий³, становится все более очевидным инструментом демонстрации государственной мощи Китая⁴. Г. Киссинджер всегда подчеркивал, что современный Китай стал державой, имеющей интересы в каждом уголке Земли⁵. В этой связи, постсоветские государства ЦА не без оснований испытывают определенные опасения попасть в зависимость от Китая.

Китай не сможет обеспечить полное доминирование в Центральной Азии по причине наличия массы серьезных внутренних проблем, которые рано или поздно дадут о себе знать. Это преимущественно экстенсивное развитие производства при его высокой затратности, низкая квалификация подавляющего большинства работников и, соответственно, низкое качество продукции. Это малая эффективность государственных предприятий, скрывающих безработицу. Это все углубляющееся разделение страны на отсталые сельскохозяйственные и бурно растущие промышленные регионы, а также социальное расслоение. Китай все больше напоминает «паровой котел», который может взорваться.

Как сообщило 30 апреля издание *Financial Times*, у Пекина пока нет общего плана по поводу того, как быть с «волной заявок» на долговые послабления со стороны стран, присоединившихся к инициативе «Один пояс, один путь». Китайские переговорщики предпочитают работать на двусторонней основе, и «приостанавливать выплату процентов» по кредитам, а не списывать их, сказал газете один правительственный советник.

Модель развития стран постсоветской Евразии, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала и обеспечении относительной социальной стабильности за счет перераспределения ресурсной ренты, более не является адекватной⁶. В складывающихся условиях это растущие риски внешнего вмешательства, причем как политического, так и политико-силового. Особенно если ситуация в американском, и западном в целом, ТЭЖе станет угрожающей. Это угроза для ресурсных экономик в Центральной Азии, особенно для устремленных в автаркию, когда каждый сам за себя.

---

¹ Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 68.

² Портяков В.Я. Контуры внешней политики лидеров Китайской Народной Республики пятого поколения // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2015. – № 1. – С. 162.

³ Подьяпольский С.А. «Умная сила» Китая: перспективы и риски для России. – <http://podyapolsky.info/node/45>

⁴ Титаренко М.Л., Ломанов А.В. Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2015. – № 3. – С. 17–28.

⁵ Kissinger H. On China. – New York: Penguin Press, 2011. – 586 p.

⁶ Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии. – <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

Сидорова Л.Б.

к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий
revlon1961@mail.ru

РОССИЯ И КИТАЙ: СОПРИКОСНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: цивилизация, Большая Евразия, Экономический пояс Шелкового пути, Инициатива пояса и пути, Евразийский экономический союз, «мягкая сила».

Keywords: civilization, Greater Eurasia, the Silk Road Economic Belt, Belt and Road Initiative, soft power.

Россия и Китай – две страны-цивилизации, сосуществующие, взаимодействующие друг с другом на протяжении нескольких столетий. «Уникальность китайской цивилизации состоит в том, что она является единственной существующей поныне древнейшей цивилизацией планеты, зародившейся в неолитическую эпоху (8 – 2 тыс. лет до н.э.)»¹. В отличие от китайской, российская цивилизация – более молодая, ведет отчет с образования в 882 г. древнерусского государства – Киевская Русь.

Соприкосновение двух цивилизаций произошло в середине XVII в. Это было время формирования российского суперэтнуса, «объединения под властью Москвы народов Евразии от Прибалтики до Тихого океана»². В своем движении на Восток русские пассионарии достигли берегов Амура к середине XVII века. В 1648–1649 гг. экспедиция Ерофея Хабарова прошла средним течением Амура. Казаки ставили городки по Амуру, промышленяли соболя, собирали ясак с местного населения. Приамурье (Даурия) находилось в сфере интересов Китая, всю Даурию китайцы считали своей землей, дауров своими данниками, что делало неизбежным столкновение русских служилых людей с китайцами. «Эти успехи колонизации на Востоке привели Московское государство в столкновение и с Китаем», – писал русский историк В.О. Ключевский³.

Китай в тот период находился под властью маньчжурской династии Цин (1644–1911). В течение XVII–XVIII вв. в результате территориальных приобретений Цинский Китай вырос едва ли не вдвое. Были присоединены Внутренняя и Внешняя Монголия, Тибет, Восточный Туркестан (Синьцзян). Вассалом Китая стала Корея. Китайская экспансия была направлена в Юго-Восточную Азию: Бирма, Непал, Вьетнам. Китай в XVII–XVIII вв. был одной из крупнейших стран мира, мировым промышленным лидером, имеющим сильное государство и армию. В начале XIX в. в Китае производилась треть мирового ВВП. Китайские товары – шелк, чай, фарфор, лаковые изделия пользовались большим спросом в Европе. В XVIII в. в Европе и России существовала мода на все китайское: китайские сады, беседки, мостики. Европейские же товары интереса для Китая не представляли, поэтому благородные металлы из Европы уходили в Китай.

Для предотвращения военных столкновений с китайцами русское правительство пыталось установить с Китаем дипломатические отношения. С этой целью в Китай в 1654 г. было направлено посольство Федора Байкова, который не был принят китайским императором. От русского посла потребовали признания царя вассалом китайского императора, на что Байков не согласился. Кроме того, русского посла пытались принудить к соблюдению требований китайского придворного церемониала, унижительного для европейца.

Китай («Чжунго») – Срединное государство. Китайцы привыкли считать себя центром мировой цивилизации, а окружающие их страны, включая Россию, варварскими, стоящими на более низкой ступени развития. Этому способствовала удаленность страны от других цивилизаций. В китайском миропонимании угроза китайской цивилизации исходила от варварских кочевых племен Севера.

Казаки пытались закрепиться на Амуре в заложенной Е. Хабаровым в 1665 г. крепости Албазин. Китайцы потребовали убрать острог. Силы были неравными. В результате в 1685 г. Албазин был разрушен. Но через год отстроен вновь. Укрепленный Албазин китайцам не удалось взять даже после длительной осады. Русских сил в Приамурье было мало, поэтому, чтобы избежать войны с Китаем, Россия пошла на заключение Нерчинского договора. По Нерчинскому договору (1689) русские ушли из Приамурья, Албазин был разрушен. В то же время была установлена граница между Россией и Китаем по реке Аргунь, притоку Амура, и далее по горным хребтам до Охотского моря. В 1698 г. в Пекине была построена русская церковь и многие китайцы крестились.

Россия упорно добивалась установления прочных дипломатических связей с Китаем. С середины XVII в. по первую четверть XVIII в. в Китай было отправлено пять посольств, но только посольству графа С.В. Рагузинского в 1727 г. удалось заключить постоянный договор с Китаем (Буринский трактат, подтвержденный Кяхтинским трактатом

¹ История мировых цивилизаций: учеб. пособие / Коллектив авторов; под науч. ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 351.

² Гумилев Л. От Руси до России: очерки этнической истории. – М.: Комсомольская правда; Директ-Медиа, 2015. – С. 360.

³ Ключевский В.О. Курс русской истории: в 5 ч. Ч. 3. – М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 135.

1728 г.). Россия получила право иметь в Китае постоянную духовную миссию, которая одновременно была и дипломатическим представительством. В XVIII столетии конфликты между Россией и Китаем удавалось улаживать мирным путем.

Одной из форм взаимодействия цивилизаций является развитие торговых связей и контактов. Русский экономист В.П. Безобразов (1828–1889) подчеркивал, что «мы не должны забывать, что в истории наших отношений к Азии торговля играет одну из главных ролей»¹.

Сначала торговля между Россией и Китаем велась при посредничестве бухарцев, а с конца XVII в. в Китай стали ходить русские торговые караваны. В свою очередь китайские купцы привозили в Тобольск – центр пушной торговли Сибири – различные ткани (шелк, плис, китайку), драгоценные камни, фарфор, чай, бадьян, мускус. Основным товаром китайского ввоза был шелк.

Согласно Кяхтинскому договору 1728 г., для торговли были открыты два пограничных пункта: Кяхта и Цурухайтуй. Во второй трети XVIII в. началось строительство Сибирского тракта, связавшего европейскую часть страны с азиатской. Сибирский тракт тянулся до границы с Китаем.

В XIX в. в структуре товарооборота двух стран все более важную роль стал играть китайский чай. Кяхтинская чайная торговля носила меновой характер. Русские купцы приобретали чай у китайских торговцев в обмен на русские товары: ткани (шерстяные, хлопчатобумажные, льняные, пеньковые), кожи (козловые, сафьяновые, юфтевые). Самым ходовым русским товаром в Китае было сукно. Расчетной единицей служила половинка сукна. Чай доставлялся сухопутным путем на Нижегородскую, Ирбитскую ярмарки, в Москву. Кяхтинская чайная торговля играла заметную роль в обороте Нижегородской ярмарки. Сибирские купцы закупали на ярмарке промышленные товары, необходимые для торговли с Китаем. Их продавцы рассчитывались по своим обязательствам, покупали и заказывали нужные им товары. До середины XIX в. китайский чай доставлялся не только в Европейскую Россию, но и в Западную Европу сухопутным путем, по Сибирскому тракту.

Кяхтинская торговля играла важную роль в установлении контактов между Россией и Китаем, на что указал В.П. Безобразов: «Не очевидно ли, что было бы безрассудно и легкомысленно пренебречь развитием и, может быть, даже всей судьбой такой важной отрасли нашей народной деятельности, как кяхтинская торговля, связывающей интересы нашей промышленности и просвещения с интересами все более и более подпадающего нашему влиянию азиатского материка...»².

Ввоз в Россию в 1862 г. кантонского чая, т.е. китайского чая, доставляемого в страну морским путем из восточных портов Китая через Западную Европу, а с открытием Суэцкого канала – прямо в Одессу, привел к угасанию кяхтинской чайной торговли. Привоз чая морским путем обходился дешевле. Кроме того, в связи с падением курса бумажного рубля возросла стоимость русских промышленных товаров, что вызвало падение спроса на них со стороны китайцев. Русские товары стали вытесняться западноевропейскими и американскими товарами с китайского рынка.

Несмотря на упадок кяхтинской чайной торговли, торговля китайским чаем в России в 80-е гг. XIX в. процветала. Русские купцы, торгующие кантонским чаем, основали в Китае (в Шанхае, Ханькоу) торговые дома и русские чайные фабрики.

В середине XIX в. Китай был ослаблен «опиумными войнами», которые навязали ему Англия и Франция. Воспользовавшись ситуацией, Россия присоединяет к себе, согласно Айгунскому договору 1858 г., левобережное Приамурье, а в 1860 г. по Пекинскому договору – Уссурийский край. Эти земли не были освоены китайцами и китайского населения на присоединенных территориях не проживало.

Во второй половине XIX в. в результате завоеваний в Средней Азии Россия продвинулась к западным границам Китая. Россия торговала с Поднебесной на протяжении всей границы, которая составляла более 10 тыс. верст. Но экспорт русских товаров в Китай падал в результате конкуренции иностранных товаров, в то время как рос экспорт капиталов. В 1902 г. среди иностранных инвесторов в экономику Китая Россия занимала первое место, уступив его в 1914 г. Великобритании³.

В конце XIX – начале XX вв. Россия вместе западными державами принимает участие в территориальном разделе Китая. В 1897 г. Россия заняла Квантунский полуостров с портами Порт-Артур и Дальний (в форме аренды на 99 лет). В 1900 г. русский военный отряд принял участие в подавлении народного восстания Больших кулаков. Тогда же была оккупирована Маньчжурия. Колониальную политику России в Китае евразиец Г.В. Вернадский называет авантюрой: «Занятие Квантунского полуострова было авантюрой, не вызванной действительными потребностями России и находившейся в противоречии с основными принципами русской политики». Россия впервые вышла за «естественные пределы своей империи»⁴. Классические евразийцы к Евразии относили срединную часть евразийского континента без Западной Европы, Индии и Китая. Процесс формирования российского государства осуществлялся путем освоения территории Евразии. Как известно, «авантюра» царского правительства привела к поражению России в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Как видно, на протяжении значительного исторического периода с середины XVII до конца XIX века российская и китайская цивилизации прошли путь от военного противостояния до взаимодействия в экономической сфере. Россия была заинтересована в установлении долгосрочных отношений с Китаем не только для обеспечения безопасности своих границ, но и для торговли. Торговать с Китаем было выгодно. Россия нуждалась в привозе тех китайских

¹ Безобразов В.П. Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – М.: Наука, 2001. – С. 74.

² Безобразов В.П. Указ соч., с. 74.

³ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004. – С. 65.

⁴ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 285.

товаров, которые в стране или не производились, или не могли произрастать в силу природных условий (чай, например). Шелковая промышленность получила развитие в стране при Петре I. Царь разрешил русским купцам беспрепятственно вывозить меха в Китай в обмен на шелк-сырец. Вскоре в Астрахани, Петербурге, Москве заработали шелковые мануфактуры.

В советский период российской истории отношения между Китайской Народной Республикой и СССР прошли путь от лозунга «Русский и китаец – братья навек» до вражды и военных столкновений на границе. Собственно братскими и союзническими они были менее десяти лет, и в этом во многом виноваты руководители двух стран. КНР пыталась воспроизвести у себя советскую модель экономики. Советский Союз оказал большую помощь Китаю в осуществлении индустриализации страны. Была осуществлена коллективизация сельского хозяйства. Китай использовал опыт планирования в СССР. Система образования формировалась по советскому образцу. В середине 50-х гг. прошлого века русский язык был одним из самых популярных в Китае иностранных языков.

В период нормализации отношений с Китаем во второй половине 1980-х гг. в СССР опять появились студенты из Китая. Возрос интерес к русскому языку. В советских магазинах китайцы скупали бытовую технику, эмалированную посуду, утюги и чайники. На прилавках магазинов появились товары из Китая (тушенка «Великая стена», трикотаж), которые в отличие от китайских товаров, наводнивших наши рынки в 1990-е гг., были хорошего качества.

Распад СССР вызвал в Китае всеобщее ликование. Упал интерес к русскому языку и русской культуре. Больше 95% китайской молодежи желают изучать английский язык и получить образование только в США¹.

Сегодня Китай для России является основным стратегическим партнером. Между Москвой и Пекином укрепляются экономические и финансовые отношения, растут взаимные расчеты в национальных валютах, расширяется сотрудничество в аэрокосмической отрасли, атомной энергетике, в области информационных и коммуникационных технологий, разработке искусственного интеллекта, в освоении пространств Арктики и Космоса. Не исключено и военное сотрудничество между Россией и Китаем.

На постсоветском пространстве Китай действует жестко и прагматично. В счет погашения внешнего долга, который на 1 июля нынешнего года превысил 3 млрд. долларов, Таджикистан добровольно-принудительно передал Китаю часть Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), недра которой богаты ураном и драгоценными камнями. В сфере китайских интересов находятся Белоруссия, Украина и Молдова. В 2019 г. Китай стал главным внешнеторговым партнером Украины, подвинув Россию на второе место. Китайские компании покупают стратегические предприятия Украины. Для китайских рабочих на Украине введен временный безвизовый режим с 1 августа 2020 г. по 31 января 2021 г., что в условиях дефицита рабочей силы приведет к замещению своих рабочих рук китайскими.

Осенью 2013 г. Китай выдвинул внешнеполитический проект «Инициатива Пояса и Пути», направленный на укрепление материальных и духовных связей внутри Азии, а также между Азией, Европой и Африкой. Были определены пять сфер межгосударственного взаимодействия: политика, строительство инфраструктуры, торговля, финансы, контакты между людьми.

Важной составляющей данного проекта, его сухопутной частью является «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), историческим прообразом которого был Великий шелковый путь II в. до н.э. В период династии Западная Хань на Запад специальным послом был послан Чжан Цянь, открывший сухопутный путь в Центральную Азию, Персию и другие регионы. Впоследствии путь, которым он следовал, стали называть Великим шелковым путем. В течение тысячелетия дорога через Центральную Азию была главным путем для купцов и миссионеров (буддийские монахи проникли в Китай через Центральную Азию). Как видно, если Россия сейчас делает поворот на Восток, то Китай – на Запад.

Центральная Азия – это сфера экономических и политических интересов России. Жесткой китайской экспансии в Центральной Азии, вызывающей недовольство местного населения, Россия может противопоставить «мягкую силу», к которой прибегала неоднократно на протяжении своей истории. Так, чтобы привлечь на свою сторону киргизские племена, на кочевья которых притязал Китай, русское правительство в 1786 г. стало открывать для киргизов школы, где преподавание велось по учебникам, написанным на русском и киргизском языках. Для обучения приглашались казанские муллы. «Эти меры привели к насаждению русской властью среди киргизов ислама и средневековой мусульманской образованности», – писал русский историк Г.В. Вернадский². В современных условиях «мягкая сила» – это и открытие кабинета русского языка в одной из школ Киргизии, и покупка школьных учебников, и предоставление молодежи возможности получения образования в России, и помощь в борьбе с коронавирусной инфекцией. Плодотворным также может быть сотрудничество России с центрально-азиатскими странами в сфере безопасности, борьбы с международным терроризмом и наркотрафиком.

«Стратегия «Марша на Запад» позволяет Пекину открывать свободную от доминирования Вашингтоном альтернативную географическую зону для поддержания роста и расширения влияния. Она также создает новые возможности для решения одной из наиболее актуальных национальных задач, связанной с ликвидацией внутренних экономических и социальных дисбалансов. Вместе с тем гораздо более важным и фундаментальным геополитическим сдвигом в новейшей истории Китая следует, вероятно, считать его все более очевидный акцент на море. Экономические интересы Пекина на этом направлении существенно превышают его интересы в Южной и Центральной Азии, вместе взятых», – считает доктор политических наук С.К. Песцов³.

¹ Селищев А.С., Селищев Н. А. Указ соч., с. 94–95.

² Вернадский Г.В. Указ. соч., с. 277.

³ Песцов С.К. Большая Евразия: что скрывает фасад вдохновляющей идеи. – <https://www.cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-chto-skrivaet-fasad-vдохновляющей-идеи>

В 2015 году был подписан документ о сопряжении ЭПШП с ЕАЭС. Оно направлено на создание эффективной транспортной инфраструктуры, связывающей Китай с Европой, и одновременно на социально-экономическое развитие регионов Евразии вдоль транспортно-логистических коридоров. Россия разработала концепцию Большого евразийского партнерства, направленного на сопряжение региональных интеграционных проектов, «интеграцию интеграций», формирование общего экономического пространства от «Лиссабона до Шанхая». На высшем государственном и межгосударственном уровне эта концепция была выдвинута Президентами РФ В.В. Путиным и Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме.

В мае 2018 г. было подписано «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем». Сегодня Китай является основным торговым партнером Евразийского Союза. На Китай в период с января по август 2020 г. приходилось 20,1% внешнеторгового оборота ЕАЭС. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, товарооборот снизился на 6,3%, притом что инвестиции в страны Евразийского Союза достигли 710 млн долл. США, увеличившись на 7,9%. Китайская сторона считает, что для оживления товарооборота между ЕАЭС и Китаем необходимо заключение соглашения о свободной торговле¹.

ЕАЭС и «Экономический пояс Шелкового пути» – два конкурирующих интеграционных проекта. Страны Центральной и Средней Азии пытаются привлечь китайские инвестиции и кредиты, выступают за осуществление инфраструктурных проектов на своих территориях.

Ближайшие соседи России, например, Республика Казахстан, участвуют в инфраструктурных проектах в обход России. В 2017 г. построена железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, которая станет частью Нового шелкового пути, соединяющего Китай с Европой через турецкий тоннель под Босфором.

Новые транспортные связи через казахстанские степи сократят более чем в два раза время перевозок товаров морским путем из Китая в Европу.

Но экономическая интеграция России с Китаем идет с большим трудом. Так, в 2015 г. был анонсирован проект «Высокоскоростной грузопассажирский железнодорожный транспортный коридор «Евразия» (ВСМ «Евразия» Пекин–Москва), частью которого должна была стать ВСМ «Москва–Казань». Но проект был свернут. Китайская сторона предоставляет финансирование проектов на невыгодных условиях, навязывает свое оборудование и своих рабочих.

Газопровод «Сила Сибири» был построен Газпромом самостоятельно без финансовой поддержки Китая. Не сбылись надежды России на привлечение китайских инвестиций в модернизацию Транссиба и БАМА, в освоение природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Сегодня Россия находится под санкциями Запада, а Китай не хочет лишний раз ссориться ни с США, ни с Европой.

В то же время введен в эксплуатацию автодорожный мост через реку Амур, связывающий китайский Хэйхэ и российский Благовещенск. И это важно для России, поскольку Россия торгует, главным образом, с северо-восточными провинциями Китая.

На протяжении веков межцивилизационное взаимодействие между Китаем и Россией осуществлялось по различным направлениям. В период с конца XVII в. – конец XIX в. основное направление взаимодействия – экономическое в форме взаимного обмена товарами. В конце XIX – начале XX вв. взаимодействие между двумя цивилизациями осуществлялось путем захвата, участия России в колониальном разделе Китая. С образованием КНР в 1949 г. до начала 1960-х гг. Китай пытался построить социализм по советскому образцу, перенимая в основных чертах советскую модель экономики при сохранении китайской специфики. В современный период основными направлениями межцивилизационного взаимодействия являются экономическое и военно-политическое. Экономическое направление представлено взаимной торговлей, валютно-финансовыми отношениями, сотрудничеством (сопряжением) между ЕАЭС и китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути». Страны занимают одинаковые позиции по многим ключевым вопросам международной политики, выступая против искажения итогов Второй мировой войны, применения политики грубой силы, вмешательства во внутренние дела других стран.

Развивая и углубляя отношения с Китаем, Россия не должна забывать о своих национальных интересах. В этой связи запрет Президента РФ В.В. Путина на вывоз необработанной древесины из страны с 1 января 2022 г. можно только приветствовать. Во главу угла Россия должна ставить интересы своих граждан, будущих поколений, экологическую безопасность страны.

---

¹ Сопряжение ЕАЭС с Китаем и Европой – ключевая идея Большого Евразийского партнерства. – <https://www.gea.site>category>большое>

Стародубцева Е.Б.

д.э.н., профессор Департамента мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ

МЕСТО И РОЛЬ ЕАЭС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: ЕАЭС, ВВП, торговый оборот, экспорт, импорт, инвестиции.

Договор о создании ЕАЭС был подписан 1 января 2015 года. В соответствии с ним в состав ЕАЭС вошли пять стран – Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия. Это одно из крупных интеграционных объединений по территории, которая составляет более 20 млн. квадратных километров, или примерно 15% территории земной суши, и по численности населения, которая составила в 2020 году 184,3 млн. человек. Прошло пять лет, что изменилось в отношениях между государствами – членами, что удалось сделать, насколько существенную роль стало играть это объединение в мире?

Одним из основных показателей роли в мировой экономике является валовой внутренний продукт и его доля в мировом ВВП. Совокупный номинальный ВВП стран ЕАЭС в 2019 году составил **1954,2 млрд. долл., что составляет 3,6% мирового ВВП. ВВП по ППС в этот же период составил 4711,6 млрд. долл.** и по этому показателю ЕАЭС занимает 6 место в мире. При этом основная доля в этом ВВП принадлежит России 86,5%, самая малая доля Кыргызстана – 0,4%, (табл. 1).

Таблица 1

ВВП стран-членов ЕАЭС (млрд. долл.)¹

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	ВВП	ВВП по ППС	ВВП	ВВП по ППС	ВВП	ВВП по ППС	ВВП	ВВП по ППС	ВВП	ВВП по ППС
Россия	1860	3621,7	1283	3640,3	1579	3740,2	1569	3986	1754,2	3968,1
Армения	10,6	25,5	10,5	25,8	11,6	28,3	11,5	30,5	12,7	40,4
Беларусь	76,1	174,1	48,8	171,8	47,7	179,2	54,5	189,3	61,5	181,3
Казахстан	217,8	439,4	133,8	449,9	137	476,3	170	508,6	179,3	487,9
Кыргызстан	6,6	20,5	6,8	21,7	7,7	23,1	8,2	24,5	8,5	33,9
Итого	2171,1	4281,2	1489,3	4309,5	1783	4447,1	1813,2	4738,9	1954,5	4711,6

Рассматривая ВВП стран Евразийского экономического союза, стоит отметить сложившуюся тенденцию его роста. Особенно высокими темпами растет экономика Киргизии. Экономика России, как видим из таблицы, растет достаточно неравномерно, что сказывается и на совокупном ВВП. Снижение ВВП в 2019 году продолжается и в 2020 году. Как отмечается в докладе ЕЭК «Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией», ВВП может снизиться в 2020 году на 3,2–7,2% из-за пандемии коронавируса. Кроме пандемии, как главного фактора снижения ВВП всех стран, на ВВП России сказывается и ряд других факторов, одним из которых является волатильность российской валюты, что несомненно сказалось, в первую очередь на торговом обороте, а в последующем и на экономике, т.к. определенные инвестиционные проекты стали не очень выгодны. Если еще в 2014 году ожидалось, что к 2030 году размер ВВП вырастет дополнительно на 1 трлн. долл. за счет интеграционного эффекта, то в настоящее время выяснилось, что темпы роста интеграционного эффекта будут не столь существенны, как ожидалось. Не в полной мере сказались мероприятия по развитию совместного производства. Намечающиеся кооперационные связи, предполагающиеся из-за свободы движения капитала и рабочей силы, не оказали нужного положительного эффекта. Из-за противоречий как внутренних, так и внешних, как экономических, так и политических, страны-члены часто предпочитают развивать связи с другими странами. В частности, речь идет о Казахстане, который в большей степени сейчас продвигает сотрудничество с Китаем, нежели с Россией, что приводит к снижению торгового оборота и инвестиционных потоков.

Несмотря на то, что по ВВП ЕАЭС не занимает лидирующих позиций, по производству отдельных видов товаров ЕАЭС занимает ведущие места в мировом производстве. В качестве примеров можно назвать добычу нефти, включая газовый конденсат, которая занимает 1 место в мире и ее доля составляет 14,2% от общемирового уровня, добычу природного газа – второе место в мире, с долей в мировом производстве 16,6%, выработку электроэнергии, по которой ЕАЭС находится на 4 месте в мире, с долей 5%. По добыче угля в мире ЕАЭС находится на 6 месте, 6% общемирового уровня. ЕАЭС на 1 месте в мире по производству калийных удобрений (35,8%). В производстве сельскохозяйственной продукции доля ЕАЭС в мире более значительна: 1 место по производству сахарной свеклы (14,4%), ржи (27,4%), овса (25,6%) и ячменя (17,5%). Второе место в мире по производству подсолнечника на зерно (23,2%).

¹ Рассчитано на основе статистики МВФ.

Третье место в мире по производству картофеля (11%) и пшеницы (10,5%), 4 место по производству зерновых и зернобобовых культур и мясной продукции (скот и птица на убой) – соответственно 4,6 и 3,5%), 5 место (1,9%) по производству овощей и бахчевых культур.

ЕАЭС обладает развитой транспортной сетью, правда в отдельных случаях, инфраструктура требует обновления, тем не менее, по общей протяженности железных дорог интеграционный блок занимает 3 место в мире (7,8%), по общей протяженности автомобильных дорог – 5 место или 2,6%.

ВВП тесно связан с развитием торгового оборота, поэтому дополнительным показателем роли и места объединения является доля в мировой торговле. По этому показателю ЕАЭС также отстает от других интеграционных объединений. Его совокупный товарооборот составляет 797,4 млрд. долл., что соответствует около 2% мирового товарооборота. Особенностью данного объединения является более высокая доля торговли со странами внешними, чем с внутренними, в то время как, например, в ЕС ситуация обратная, что говорит пока о низкой интеграционной составляющей ЕАЭС. На долю взаимной торговли приходится 14,4%, в то время как на торговлю с зарубежными странами – 85,6%. Совокупный внешнеторговый оборот членов Евразийского экономического союза с третьими странами в 2019 году составил 735,8 млрд. долл., при этом объем экспорта товаров оказался на уровне 460,8 млрд. долл., объем импорта – 275 млрд. долл. (табл. 2)

Таблица 2

Показатели внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами в 2019 году (млн. долл.)¹

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
ЕАЭС	735 775,9	460 749,2	275 026,7	185 722,5
Армения	5710,0	1 879,4	3830,6	-1951,2
Беларусь	35 671,6	18 391,1	17 280,5	1110,6
Казахстан	76 071,3	51 659,4	24 411,9	27 247,5
Кыргызстан	4232,7	1344,4	2888,3	-1543,9
Россия	614 090,3	387 474,9	226 615,4	160 859,5

Объем экспорта между странами ЕАЭС в 2019 году несколько вырос и достиг уровня 61,6 млрд. долл. Если посмотреть на участие стран во взаимной торговле, то у России, как основного торгового партнера доля взаимной торговли не превышает 12%. (табл. 3) Развитие совместной торговли наталкивается на ряд барьеров: несмотря на снижение пошлин, остаются административные рычаги воздействия на импортные потоки. Практически все страны ЕАЭС являются членами ВТО, кроме Беларуси, поэтому возможности нетарифного регулирования достаточно серьезно ограничены, тем не менее, технические методы используются достаточно часто во взаимной торговле. Плюсом стало формирование единого подхода к стране производителя, дабы ограничить попадание на рынок товаров беспошлинной торговли транзитом через страны ЕАЭС применяется единая маркировка товаров, использование в качестве платежа национальных валют, однако волатильность валют, особенно российского рубля приводит к высоким валютным рискам, что тормозит развитие торговли.

Таблица 3

Объемы взаимного экспорта стран ЕАЭС²

	Млн. долл. США	Удельный вес, %
ЕАЭС	61 634,0	100
Армения	769,2	1,3
Беларусь	14 569,7	23,6
Казахстан	6406,2	10,4
Кыргызстан	641,7	1,0
Россия	39 247,2	63,7

Несмотря на невысокую долю в мировой торговле, есть ряд товарных позиций, по которым ЕАЭС занимает лидирующие места. Это касается экспорта минеральных ресурсов, нефти, газа, удобрений, некоторых продуктов АПК. Основную долю экспорта стран-членов ЕАЭС составляют так называемые промежуточные товары (87,5%), большая часть которых (62,9% общего объема экспорта) приходится на энергетические товары, и 24,6% составляют прочие промежуточные товары. Такая структура экспорта характеризует данное интеграционное объединение как сырьевое и определяет соответствующую роль на мировом рынке. Государства зависят от изменения цен на сырьевые товары, что и предопределяет стоимостной объем экспорта товаров. Совокупное снижение экспорта в 2019 году было связано с уменьшением стоимостного объема продаж энергетических товаров на 8,7% из-за серьезного снижения цен на энергоносители, а также с сокращением на 7,2% экспорта прочих промежуточных товаров. Товарные потоки между странами ЕАЭС в большей степени представлены минеральными продуктами (25,6% объема взаимной торговли). Основным экспортером таких товаров (81,6%) традиционно является Россия, на нее приходится 81,6% всех минеральных ресурсов. Экспорт машин, оборудования и транспортных средств составляет 19,9% объема взаимной торговли, при этом основными экспортерами являются Россия (59,5%) и Беларусь – 35,3%, продовольственных товаров и сельскохо-

¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_E_201912_180.pdf

² Ibid.

зыйственного сырья – 15,6%, большая часть из которых (48,4%) поставляется из Беларуси и России (39%), металлов и изделий из них – 12,8%, ведущим поставщиком также является Россия, на которую пришлось 64,6% всех металлов¹. В то же время ведущая страна ЕАЭС Россия, в последние годы очень активно стала заниматься расширением экспорта неэнергетических несырьевых товаров. Пока их доля в общем экспорте невелика, но в целом по ЕАЭС в 2019 году инвестиционные товары и потребительские товары стали экспортироваться в большей степени. По сравнению с 2018 годом их экспорт вырос на 4,1 и 11,9% соответственно.

Страны ЕАЭС импортируют в основном промежуточные и потребительские товары. На них в 2019 году пришлось соответственно 42,8 и 32,4% общего объема импорта. На инвестиционные товары пришлось 20,8%, при этом стоит отметить, что в последнее время происходит преимущественный рост доли инвестиционных товаров в противовес промежуточным.

Еще одним показателем места и роли ЕАЭС на мировом рынке является его место на международном рынке капитала. На страны ЕАЭС приходится около 600 банков с совокупным капиталом порядка 250 млрд. долларов, с активами порядка 1,5 трлн. долларов и совокупным объемом фондового рынка порядка 1 трлн. долларов. По привлечению иностранных инвестиций страны ЕАЭС занимают не столь высокие места в рейтинге стран-реципиентов. Высокие риски, не очень привлекательный инвестиционный климат, неустойчивость развития экономики и политические риски тормозят приток инвестиций. Тем не менее, отдельные страны, в частности Казахстан привлекают значимый объем инвестиций не только из России, но и в большей степени из Китая. По экспорту инвестиций лидирует Россия, где отток капитала особенно высок, в частности в виде прочих и портфельных инвестиций. Большая проблема у стран и с офшоризацией бизнеса.

Таблица 4

Потоки прямых инвестиций по странам (млн. долл.)²

	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	в страну	из страны	в страну	из страны	в страну	из страны	в страну	из страны	в страну	из страны
Армения	184,1	28,8	333,7	70,5	250,9	254,1	29,1	7,0	254,5	142,6
В т.ч. ЕАЭС	130,4		90,9		-0,9		161,6		16,7	
Беларусь	1652,3	106,7	1246,9	122,9	1276,4	67,8	1426,5	55,0	1273,4	-26,7
В т.ч. ЕАЭС	736,8	30,8	543,7	46,3	462,7	52	570,9	42	457,8	-81,5
Казахстан	6577,8	3316,4	17 221,0	3474,6	4712,6	956,5	213,8	-4643,8	3587,9	-2122,1
В т.ч. ЕАЭС	197,3	225,6	292,3	487,0	500,6	302,2	605,3	253,3	446,4	351,6
Кыргызстан	1141,6	132,6	615,9	36,9	-107,2	-29,1	144,2	4,9	210,7	1,9
В т.ч. ЕАЭС	512,6	0	279,5	0	78,1	0	-13,9	2,2	-3,8	0
Россия	6853,3	22 085,1	32 538,8	22 314,2	28 557,4	36 757,2	8784,8	31 376,8	31 783,4	22 578,3
В т.ч. ЕАЭС	513,1	1694,3	414,2	1173,1	91,3	1406,2	187,2	1154,7	179,2	938,3

Тем не менее, говоря о месте и роли ЕАЭС, несмотря на ее скромные показатели, страны заявляют о себе как едином целом, выступая на мировой арене. На сегодняшний день ЕАЭС имеет определенные преимущества в своем развитии. Согласно Всемирному докладу о человеческом развитии за 2015 г., Беларусь, Россия, Казахстан и Армения относятся к группе стран с высоким уровнем человеческого развития, Кыргызстан – к группе стран со средним уровнем развития. Развивается сотрудничество ЕАЭС со странами Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, а импорт из АТЭС превысил импорт из ЕС. Создаются зоны свободной торговли с Новой Зеландией, Вьетнамом и странами АСЕАН³. Ведутся переговоры о подписании торгового соглашения с Европейской ассоциацией свободной торговли, с Израилем. На сегодняшний день больше 40 стран заинтересованы в тесном сотрудничестве с ЕАЭС⁴. Дальнейшее развитие и углубление торгово-экономического сотрудничества, снижение тарифных и нетарифных барьеров, как внутри интеграционного объединения, так и в торговле с третьими странами, приведет к повышению роли и значимости ЕАЭС на мировой арене.

Повышение его роли связано также с реформированием самого Союза, выполнением тех основных намеченных целей и задач, которые были задекларированы в программных документах. Ведь по сути пока еще рано говорить о ЕАЭС как полноценном экономическом союзе. Противоречия между странами остаются, а политические события в странах приводят к непониманию того, что будет завтра, что отпугивает и инвесторов, и потенциальных партнеров, а также не дает возможности занимать более значимую роль в мировом хозяйстве.

¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep

² http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

³ Горда А.С., Сухаренко А.П. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. – № 10.

⁴ Мощная сила: ЕАЭС открывает новые экономические возможности. – <http://kz.mir24.tv/news/91793>

Субетто А.И.

д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, профессор Института истории и социальных наук РГПУ
subal1937@yandex.ru

МИССИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ ПЕРЕХОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К НООСФЕРНОЙ КООПЕРАЦИОННОЙ ИСТОРИИ (ЕДИНСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ)

Ключевые слова: мир, цивилизация, человечество, Евразия, капитализм, социализм, экономика, экология, хозяйство, ноосфера, ноосферизм, эволюция, развитие, стратегия, противоречие, механизм, закон, конкуренция, кооперация, эпоха, перелом, логика, этнос, народ, разум, интеллект, общество, планета, биосфера, система.

1. Смысл понятия «Евразия»

Категория «Евразия» возникла в логике рефлексии русской философии по поводу самоидентификации России как самостоятельной цивилизации, толчок которой дали спор по поводу историко-цивилизационной сущности России между «славянофилами» и «западниками» и особенно известная монография славянофила Н.Я. Данилевского¹, указывающая на принципиальное различие культурно-исторических архетипов российской и романо-германской цивилизаций. И хотя Н.Я. Данилевский еще не пришел к понятию «Евразия», не пользовался понятием «евразийства», но по оценкам многих исследователей, в том числе и по оценке автора, «являлся именно первым евразийцем»².

Понятие евразийства как сущностного свойства России, отделяющего ее от Европы, в первую очередь романо-германского и англо-американского миров, и одновременно, отделяющего ее от Азии, использовал князь Николай Сергеевич Трубецкой в цикле работ, начиная с книги «Европа и Человечество». Он стал основателем социально-философской школы «евразийства» как своеобразной и необычной для начала XX века философии истории России, которая утверждала «евразийскую логику истории российской цивилизации» и уже состоявшийся в социально-культурном и духовном пространствах России синтез европейских и азиатских начал, главенствующим базисом которого были:

- примат закона кооперации над законом конкуренции,
- примат правды как единство истины, добра, красоты и справедливости над свободой,
- примат любви, альтруизма над эгоизмом, индивидуализмом.

Русская философская школа евразийства прошла свое оформление в первой половине XX века. В ее становление и развитие внесли свой значительный вклад такие русские философы и историки как П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский (сын В.И. Вернадского, ставший известным ученым-историком), Г.В. Флоровский, Л.П. Карсавин и др., в том числе Л.Н. Гумилев, называвший себя последним евразийцем.

Автор, обобщая русско-философское течение евразийства, в работе «Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика» (2000), выделил следующие 7 основных положений евразийской философии истории России³:

1) Россия – не Запад и не Восток, она есть их синтез; этот синтез обусловлен евразийским «месторазвитием» (понятие П.Н. Савицкого), в котором объединяющую роль играет Великая Степь от Маньчжурии до Трансильвании;

2) Доминирующим фактором в развитии России служила общинность, общая цельная общность по Н.С. Трубецкому, требующая всеобщего коллективного исторического самоопределения российского общества (императив всеобщего самоопределения по Н.С. Трубецкому); за этим доминирующим фактором в скрытом виде проявилось доминирование закона кооперации над законом конкуренции, как важное качество российской цивилизации, и в конечном итоге российской экономики (на что косвенно указывал В.Т. Рязанов в своей монографии⁴;

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб.: Глаголь; СПб ГУ, 1995. – 552 с.

² Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). – Санкт-Петербург; Кострома: Смольный институт РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 30.

³ Субетто А.И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб.: ПАНИ, 2000. – 58 с.

⁴ Рязанов В.П. Экономическое развитие России: XIX–XX вв. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.

3) Общеобязательным императивом исторической логики развития России как евразийской цивилизации является идеократия – власть большой идеи (власть идеала), которой в досоветской России выступало Православие, а в СССР, как советской цивилизации, и являющейся развитием российской цивилизации, выступал коммунизм;

4) Отрицание европоцентричной концепции истории России (первым данную позицию четко обосновал Н.Я. Данилевский). Само «евразийство» как синтетическое свойство российской цивилизации явилось онтологическим отрицанием европоцентризма, который продолжает довлеть над рефлексией западных историков, мыслителей, геополитологов. По А.С. Панарину, если продвижение России на Запад носило «государственно-политический характер и было связано с внешними войнами», то «продвижение на Восток имело цивилизационный характер»¹;

5) органический, холистический подход к обществу-государству, что вытекало из общей цельной общности как фактора исторического развития России и корреспондировалось с философией «русского космизма». К этому следует добавить положение Л.Н. Гумилева, по которому в России «евразийские народы строили свою жизнь в общей государственности, исходя из первичности права каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепцию соборности и соблюдался совершенно неукоснительно»²;

6) примат единства государства, общества и личности. При этом по Н.Н. Алексееву «права человека» находились в единстве с «обязанностью» перед государством и обществом (Н.Н. Алексеев вводит даже понятие «правообязанность» и «обязательное государство»³;

7) антикапиталистическая направленность евразийской логики Истории России, которая в конечном итоге проявилась в Социалистическом Прорыве человечества в виде Великой Русской Социалистической Революции (так автор предложил называть Великую Октябрьскую социалистическую революцию) в 1917 году и материализовавшемся в истории СССР в XX веке. За этим Прорывом, по автору, стоит именно отрицание рыночно-капиталистического пути развития, противостоящего по своим основаниям цивилизационно-евразийским основаниям Российской цивилизации. Евразийцы, в первую очередь Н.С. Трубецкой, по меткому замечанию А.С. Дугина, подчеркнули вот эту неприемлемость основ и механизмов развития западной цивилизации для России, когда «тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялось по всему миру, поражая «цветущую сложность» народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории»⁴.

В дальнейшем категория «Евразия» получила более широкое толкование как обозначение евразийского континента, объединяющего собой Европу и Азию. Именно в этом контексте ставил вопрос З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы», озвучив тезис о геостратегическом императиве для США, связанном с их империалистическим устремлением к установлению контроля над «географическим пространством» Евразии, – и в первую очередь с помощью Объединенной Европы, и при этом при «доминирующей» «роли Германии»⁵. Он прямо формулирует главную «геостратегическую цель Америки в Европе – с помощью геополитического трансатлантического партнерства превратить Европу в «американский плацдарм» на «Евразийском континенте», чтобы со временем установить в «Евразии международный, демократический порядок и сотрудничество»⁶. При этом он ставит задачу об «ассимиляции России»⁷, т.е. о ее поглощении «Западом», или, другими словами, – о продолжении «Дранг нах Остен» в XXI веке. З. Бжезинский мечтает о «редефиниции» России, которая подразумевает ее отказ от «евразийства» в пользу Европы (европоцентризма) и снятия всех барьеров для расширения Европы на Восток, и прямо высказывает свою тревогу по поводу присутствующей опасности в «логике» развития России в пользу обособленной «евразийской самостоятельности»⁸.

Как осуществляется эта геостратегия империализма США, представленная З. Бжезинским почти 20 лет назад в этой его книге, мы видим на примере событий после 2014 года на Украине и в республике Беларусь в августе этого, 2020 года. «Запад» снова стремится повторить такой «переворот» в государственном устройстве и в политике, связанный с антироссийской и антирусской направленностью, какой им удалось совершить на Украине в Киеве в феврале 2014 года, фактически свергнув пророссийского украинского президента Януковича, теперь уже в Минске. Но А.Г. Лукашенко оказался более стойким человеком, чем Янукович, и «блицкриг» по смене политической власти в Беларуси провалился.

2. «Большая Евразия» как оппонент «Большому Западу»

Понятие «Большая Евразия» возникло сравнительно недавно, и его смысл немислим без присутствия России как именно евразийской общинной цивилизации, в которой произошел исторический синтез европейского и азиатского начал, – и обозначает собой в первую очередь коалицию России, Китая, Индии, а также стран «европейских Бал-

¹ Панарин А.С. Реванш истории: стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Логос, 1998. – С. 245.

² Гумилев Л.Н. От Руси до России. – СПб.: ЮНА, 1992. – С. 255–256.

³ Дугин А.С. Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – 928 с.

⁴ Там же, с. 647.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 91, 93, 99.

⁶ Там же, с. 107.

⁷ Там же, с. 233.

⁸ Там же, с. 147.

кан» – в понятии, введенном З. Бжезинским¹, к которым он отнес Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Армению, Грузию, Азербайджан, Иран, Афганистан, Турцию.

Но главное, «Большая Евразия» – это союз евразийских государств (цивилизаций), противостоящий глобальному империализму мировой финансовой капиталократии (в соответствии с разработанной автором теорией капиталократии и глобального империализма²), и выступающий за мир без войн и насилия. Иными словами, «Большая Евразия» есть исторический оппонент «Большому Западу», который есть «мировой капитализм» (по Дж. Соросу³) или «глобальный империализм» (по автору), включающий в механизмы своего воспроизводства и экономический колониализм.

Всемирная трагедия человечества состоит в том, что к концу XX века глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой продолжают нарастать.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы предстала как своеобразная манифестация уже вынесенной Природой как «Субъектом» (а вернее Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы) Экологического Приговора всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, превратив в одночасье всю систему глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии в «экологического могильщика человечества»⁴.

В Докладе, написанном международной группой ученых под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи по заказу Мирового Банка в 1991 году (когда в СССР проводились «рыночные реформы», сопровождающиеся реставрацией капиталистических производственных отношений), был вынесен своеобразный вердикт: «в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя»⁵.

К этому можно добавить, что почти за 20 лет до этого вердикта американский ученый-эколог Б. Коммонер в книге «Замыкающийся круг» (в СССР книга была издана издательством «Гидрометеиздат» в 1974 году) обратил внимание на то, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосферу. Оба эти вывода – это косвенное подтверждение вывода автора, сделанного им в «Манифесте ноосферного социализма» (2011), что «мировой капитализм» в облике «глобального империализма», и сопровождающего его «экономического колониализма», превратился в систему экологического самоуничтожения человечества⁶. Кстати, региональная экологическая катастрофа, произошедшая под Норильском в России, только одно из многочисленных подтверждений этого жесткого вердикта.

В данном контексте «Большая Евразия» как исторический оппонент «Большому Западу» приобретает новую миссию – ноосферную: стать примером в реализации стратегии экологического спасения человечества через его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, т.е. к ноосферной парадигме устойчивого развития.

Весь научно-мировоззренческий комплекс, обосновывающий и научно обеспечивающий реализацию этой стратегии, автор назвал Ноосферизмом. Его разработка уже длится в России более 30 лет. Ноосферизм является развитием учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И. Вернадского и достижений Русской ноосферной научной школы всемирного масштаба, которая объединила школы и исследования таких ученых ноосферной формации (кроме В.И. Вернадского), как И.А. Ефремов, Б.Л. Личков, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, В.Г. Афанасьев, Б.С. Соколов, Э.В. Гирусов, А.Г. Назаров, Г.М. Иманов, В.Б. Сапунов, А.А. Горбунов, П.Г. Никитенко, А.В. Куманова, В.Н. Василенко, В.Н. Бобков, В.Т. Пуляев, Н.И. Захаров, В.В. Чекмарев, О.А. Рагимова, Е.М. Лысенко, Т.А. Молодиченко, Е.Е. Морозова, А.Ж. Овчинникова, В.В. Семикин, Б.Е. Большаков, И.А. Козиков, С.И. Григорьев, В.И. Патрушев и другие⁷.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 151.

² Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 214 с.; Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: Астерион, 2004. – 98 с.; Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

³ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество с опасностями. – М.: ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.

⁴ Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.

⁵ Цит. по: Зубаков В.А. Эндозокологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10») – СПб., 2002. – С. 9. (Ссылка на: Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundland. – Washington (DC): World Bank, 1991).

⁶ Кроме указанной моей работы «Манифест ноосферного социализма» я этот вывод научно аргументировал, например, в таких работах как: Субетто А.И. Капиталократическая эсхатология. Причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2016. – 47 с.; Субетто А.И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований / Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 52 с.

⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.; Субетто А.И. От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века: монография / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 132 с.; Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И. Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 132 с.; Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы ноосферного россияеведения): монография / Под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2018. – 340 с.; Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества / Под науч. ред. д.психол.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 182 с.; Субетто А.И. Ноосферная научная школа: итоги и перспективы. – СПб.: Астерион, 2012. – 70 с.

3. Эпоха Великого Эволюционного Перелома как эпоха великих ноосферных преобразований основ бытия человека на Земле и Ноосферный Прорыв из Большой Евразии в XXI веке

В настоящее время имеется много разных версий диагностик исторической эпохи, которую переживает человечество в начале XXI века. Автор определяет эту эпоху как Эпоху Великого Эволюционного Перелома, «старт» которой дали процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, и которая, по прогнозу автора, охватит весь XXI век, и возможно – и XXII век. Одновременно это есть Эпоха Ноосферной Революции такой «глубины» и «мощи» преобразований, которых не знало человечество за всю историю своего становления на Земле, включая Неолитическую революцию, которая произошла тогда под «давлением» эколого-антропологической катастрофы, «сжавшей» тогдашнее человечество по численности почти на 75%».

Дело в том, что XX век есть не только Век Социалистического Прорыва Человечества из России в 1917 году, запустившего поток Социалистической истории, противостоящий потоку истории Капиталистической, не только Век Космического Прорыва, но и Век Энергетической революции, или Большого Энергетического Взрыва¹ в социальной эволюции (скачок в энергетике хозяйственного воздействия на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы в 10 в 7-й степени раз в среднем), проявившей несовместимость стихийных регуляторов развития и большой энергетики воздействия мирового хозяйства на природу. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – «сигнал» о такой несовместимости.

По нашему мнению, в социальной эволюции действует Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, по которому «чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы»².

Иными словами, речь идет в соответствии с требованиями этого закона о социализме как социальной организации общества, которая только и может обеспечить восходящее воспроизводство общественного интеллекта и научное управление социоприродной эволюцией, и соответственно – стратегию выхода человечества из Экологического Тупика Стихийной Истории, – социализме, но Социализме Нового Качества, который автор называет Ноосферным Экологическим Духовным Социализмом.

Впервые учение о переходе Биосферы в Ноосферу было разработано В.И. Вернадским в СССР в период между 1928 и 1945 годами³. Ноосфера, по В.И. Вернадскому, – это новое состояние Биосферы, которое связано с тем, что «основные законы человеческого научного познания» с учетом открытых природных сил и энергии («энергии культуры») позволили человеку «охватить» Биосферу и превратить ее в «новое по своим геологическим и биологическим процессам» тело, которое и есть ноосфера⁴.

В.И. Вернадский жил в романтическую эпоху, когда «царствовали» прометеевский дух и вера в безграничные возможности преобразования природы с помощью научно-технического прогресса.

Ноосферизм возникает, по автору, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, «предъявили» на своем «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «Экологический Запрет» (он же «Предел») на продолжение всей Стихийной, в том числе в рыночно-капиталистическом формате, Конкурентной Истории. Этот «Экологический Запрет» можно трактовать и как «экологический ультиматум» от Природы как «Субъекта», «к разговору» с которым Человечество не привыкло. Здесь стоит привести проницательную мысль, высказанную академиком АН СССР, и затем РАН, Н.Н. Моисеевым незадолго до ухода из жизни, в книге «Расставание с простотой»⁵: «Природа – не реквизит исторической сцены, как это традиционно считают историки, а ее непосредственный участник. Это выражение можно воспринять как некий афоризм, но в действительности оно отражает глубокую реальность, игнорируя которую мы рискуем получить лишь искаженное представление о том, как в современных условиях развивается общество, когда природные факторы грозят кардинальным образом изменить его жизнь».

Теперь переход Биосферы в Ноосферу приобрел содержание императива выживаемости человечества, связанного в своей реализации с единственной формой устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюцией, в свою очередь предполагающей удовлетворение требований законов – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, становление научно-образовательного общества и управляемой ноосферной экономики.

При этом под Ноосферой понимается новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять социоприродной (социо-биосферной) эволюцией, соблюдая требования законов-ограничений, отражающих действие этих гомеостатических механизмов.

¹ Субетто А.И. Ноосферизм, 2001.

² Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д.т.н., д.психол.н., д.п.н., проф. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – С. 14.

³ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 130.

⁵ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: АГРАФ, 1998. – С. 273.

«Большой Запад» как «носитель» глобального империализма и строя мировой финансовой капиталократии, как система, абсолютизирующая закон конкуренции, механизмы рынка, власть финансового капитала, стал своеобразным «консерватором» процессов экологической гибели человечества. Косвенно этот вывод автора подтверждает «рефлексия-предупреждение» известного английского историка Арнольда Джозефа Тойнби¹: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не может достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв».

Переживаемая Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это Эпоха Перехода от Стихийной Конкурентной (на базе доминирования Закона Конкуренции) истории – к Управляемой Кооперационной, т.е. Ноосферной, Истории (на базе доминирования Закона Кооперации).

«Большая Евразия» должна стать Субъектом этого «Перехода» и возглавить процесс ноосферно-социалистических преобразований основ бытия человека (*Homo Sapiens*) на Земле.

По мнению автора, именно Россия, которая будучи евразийской, общинной, с большим пространством-временем (хронотопом) бытия, с самым холодным климатом (с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни), цивилизацией, – цивилизацией, первой совершившей Социалистический Прорыв человечества, призвана возглавить его Ноосферный Прорыв, его историческое движение к планетарной кооперации народов-этносов, к Миру без Войн и Насилия.

«Мир глобального империализма», который автор назвал условно «Большим Западным», в своих «предсмертных конвульсиях» способен развязать ядерно-космическую войну в ближайшем будущем, думая «переиграть» Историю. С.Ю. Глазьев правильно ставит вопрос об использовании «Западом» «когнитивного оружия»², за которым стоит война «идей», «идеологий», или на другом языке – концептуальная война.

Следует согласиться с недавним высказыванием С. Кургияна, утверждавшим, что России надо выходить из «плена» в своем «движении» в «логике» мирового «тренда», т.е. в «матрице» истории, задаваемой «Большим Западом» (конкуренция, рынок, свобода, частная собственность, доллар как международная валюта, господство транснационального капитала, рост разрыва в богатстве и бедности между странами «метрополии» системы глобального империализма и ее «периферии» – де-факто, являющимися экономическими колониями), и формировать свою «Большую Идею» (свой «тренд»), спасающий мир от катастрофы. По автору, такой «большой идеей» является Ноосферизм, включающий в себя новую парадигму универсального эволюционизма, показывающую, что новая, ноосферная история – это история, в которой будет доминировать Закон Кооперации.

---

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П. – М.: Прогресс, 1991. – С. 597–598.

² Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

Тонконогов А.В.

д. филос. н., академик РАЕН, профессор РАНХ и ГС
alekstonkonogov@yandex.ru

КИБЕРКАПИТАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: современное общество, мировой социум, капитализм, кибернетическое общество, киберэкономика, киберкапитализм, народный киберкапитализм, кибердемократия.

Keywords: modern society, world society, capitalism, cybernetic society, cyber-economy, cybercapitalism, popular cybercapitalism, cyberdemocracy.

Капитализм в современном Мире – одна из самых распространенных форм социально-экономического развития государств и наций; социально-экономическая модель, которая имеет свои специфические черты, в том числе обусловленные уникальностью стран и особой ментальностью их народов, уровнем развитости гражданского общества. Вместе с тем, капитализм также имеет общие для всех социумов универсальные характеристики. Капитализм – это базирующаяся на рынке экономическая система производства товаров, контролируемая капиталом, использующим прибыль для найма рабочих¹.

Рынок предполагает свободное движение товаров (услуг, также являющихся одним из видов товара), их продажу, и перепродажу в соответствии с обоюдными договоренностями. Получаемая в процессе производства и продажи прибыль используется для расширения производства, которое достигается посредством найма новых рабочих. В этой ситуации работодатель, естественно, желая получить большую прибыль в как можно более короткий срок, стремится платить рабочим меньше, а рабочие соответственно хотят работать меньше, но получать за продаваемый ими труд, как можно больше. В этом суть неистребимого противоречия, существовавшего и существующего при капиталистическом производстве.

Этот антагонизм сглаживается только в ситуации, когда капиталист эксплуатирует работников до определенно-го между ними договором предела, устраивающего в какой-то степени всех. Но, тем не менее, стремление одних получать прибыль больше и быстрее; а других – высокую заработную плату за меньшую выполненную работу – предполагает, что собственник орудий производства будет прилагать все усилия для того, чтобы минимизировать затраты на производство товаров (услуг), в том числе и за счет наемного труда рабочих; а также посредством использования спекулятивной финансовой системы.

Возможно, именно для камуфляжа проблем с расстройством мировой финансовой системы в будущем и ее контроля генеральными акторами международных отношений создается альтернатива «живым» денежным расчетам, условия для полного перехода к условным – электронным – виртуальным деньгам. Поэтому достаточно широкое распространение получают различные «криптовалюты». Виртуальные деньги приобретают все большую популярность в связи с тем, что самым эффективным способом увеличения капитала в современных условиях является не производство и продажа товаров и услуг, а «чистые» финансовые операции (махинации), во многих случаях – просто мошенничество: перепродажа акций, облигаций, спекуляция на колебании курсов валют и др.

В современных условиях этот процесс не требует даже бумаги или металла, из которых эти деньги необходимо сделать: их заменяют условные электронные деньги, контролировать которые могут только те, кто обладает значительными технико-технологическими ресурсами, то есть государственные и транснациональные финансовые и промышленные структуры. Конкуренция уходит все больше в сферу электронной информации, кибернетического пространства, так называемой цифровой (электронной) экономики – киберэкономики формирующегося кибернетического общества.

Кибернетическое общество – это новый тип социальной организации ноосферы, управленческий механизм которого сосредоточен в основном в виртуальной сфере информационного пространства, что характеризуется: активным и постоянным взаимодействием всех общественных страт с Искусственным Интеллектом/Разумом как на государственном, так и на индивидуальном уровне, и, как следствие, формированием уникально-универсального феномена – кибернетического сознания.

Искусственный Интеллект – это особые технические устройства, в которых создаются модели нейронных сетей, имитирующие структуру и некоторые механизмы жизнедеятельности мозга Человека, обладающие способностью постоянного саморазвития.

Искусственный Разум – электронные и иные технические системы, самостоятельно моделирующие как логичные, так и алогичные мыслительные процессы; способные в целях самосохранения к адекватным изменениям, в том

¹ См.: Philosophy / Oxford University. 1995. – P. 119.

числе в условиях тотальной деформации внешней среды; используя при этом свои автономные этические и эстетические стереотипы, нормы и правила мышления и поведения.

Кибернетическое Сознание – это высшая форма проявления разумной деятельности Человека, его психики во взаимодействии с Искусственным Интеллектом и Разумом, их возможности саморазвития в информационном (кибернетическом) пространстве мирового социума; характеризующаяся совместной способностью Искусственного Интеллекта (Разума) и Человека воспринимать, создавать и отражать в реальных образах объективно существующее и воображаемое¹.

Киберэкономика (кибернетическая экономика) – это хозяйственная система, которая основана на совокупности взаимодополняющих друг друга в кибернетическом пространстве ноосферы производственных и финансовых отношений, в соответствии с имеющимися в распоряжении общества ресурсами, уровнем развития производительных сил, средств и методов в различных отраслях человеческой жизнедеятельности; и направлена на удовлетворение индивидуальных (частных) и социальных (общих) потребностей через создание и продажу (распределение) любых (материальных и духовных) товаров и услуг в глобальной виртуальной среде.

Действительно, реальность такова, что в современных условиях все больше работников уходят в виртуальную сферу, начиная от оказания консультационных услуг онлайн (через электронные средства массовой коммуникации), до производства и продажи товаров. Все больше работников осуществляют свою профессиональную деятельность вне каких-либо офисов и производственных площадок, в том числе даже на дому. Все больше услуг по продаже товаров осуществляется в виртуальных магазинах с доставкой клиенту в любую точку Мира, в любое время с учетом оплаты также через электронные средства массовой коммуникации (онлайн-банки) и электронными деньгами. Особенно это стало актуальным в период эскалации пандемии, вызванной распространением COVID-19, начиная с конца 2019 г.

Цинично используя и вышеуказанное обстоятельство, банократия стала активно переходить в киберпространство, чтобы стать абсолютно недостижимой для людей, которыми она манипулирует. На наших глазах рождается новая виртуальная банократия – кибернетическая банократия, контролирующая не просто производство, в том числе информации, финансовые потоки, распределение прибыли, но и политиков всех уровней во всех странах Мира и международных организациях (так как политическая деятельность требует значительных материально-технических ресурсов) через систему электронных расчетов и формирование цифровой экономики.

В какой-то момент экономического развития будет осуществлен глобальный и кардинальный переход к продаже исключительно технологий производства, а также, орудий производства (мини-станки) и исходных материалов, которые могут быть применимы, например, в 3D-принтерах, способных по заданной программе создавать трехмерные объекты любой сложности. 3D-принтер – это, по сути, станок с электронным программным управлением, создающий объекты с помощью метода послойного воспроизведения деталей, при этом он может распечатывать, в том числе детали для собственного воспроизводства². Уже создан первый в Море коммерческий 3D-принтер, работающий с металлом, что раньше было практически невозможно³. То есть, теперь создание практически любых объектов становится реальным в индивидуальном частном порядке. Конечно, на данный момент в целом остается проблема изначального приобретения такого мини-орудия производства и исходных материалов к нему, но виртуальное кредитование электронными деньгами может решить и эту задачу.

Данный процесс будет затрагивать все сферы социальных отношений и производства, например, медицину. В принципе инновационные разработки в этой области уже есть. «Израильские исследователи напечатали 3D-сердце с мышцами и кровеносными сосудами ... структурно оно еще не функционирует ... Первые напечатанные органы и ткани для фактического использования человеком будут проще: мочевые пузыри, уши, кровеносные сосуды и дыхательные трубки, некоторые из которых уже были имплантированы пациентам»⁴. При этом сами операции смогут проводить даже роботы-врачи. Уже в 2016 году: «Американскому умному автономному роботу для работы с тканями (Smart Tissue Autonomous Robot, STAR) впервые в истории удалось провести операцию на мягких тканях живого организма ... Под руководством человека STAR удалось наложить швы и кишечный анастомоз (соединение элементов тонкой кишки) так же хорошо, как это делают врачи-хирурги. Правда, времени на все эти манипуляции роботу понадобилось в пять раз больше»⁵.

Однако с учетом стремительного развития технологий и техники, можно утверждать, что роботы-врачи в ближайшем будущем не только научатся делать операции также быстро как люди-врачи, но станут оперировать даже быстрее и во много раз эффективнее; так как в отличие от Человека – роботы не испытывают физической усталости и могут быть просто перезагружены для дальнейшей работы, или безболезненно заменены новой моделью, то есть элементарно утилизируются.

Таким образом, конкуренция при развитии кибертехнологий будет затрагивать буквально все сферы человеческой жизнедеятельности, и даже самые специфические области экономических отношений, при одновременном повышении качества товаров и услуг (благодаря глобальной и тотальной конкуренции), уменьшении их себестоимости (из-за использования локальных орудий производства, не требующих дорогого обслуживания, и опять-таки супер-большой конкуренции).

¹ См.: Тонконогов А.В. Кибернетическое общество – Cybernetic societatis. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018.

² См.: Афанасьев К. 3d-принтеры. – 3dnews.ru / 2 мая 2004 г.

³ См.: Первый в мире коммерческий 3D-принтер, работающий с металлом. – www.porpmech.ru / 6 сентября 2018 г.

⁴ Исследователи утверждают, что у них есть искусственное сердце с 3D-печатью, использующее клетки пациента. – www.cbsnews.com/news/3-D-printed-artificial-heart-cells-tel-aviv-university-researchers/

⁵ Валеев Т. Робот-хирург провел операцию на мягких тканях // Аргументы недели. – М., 2016. – № 18 (509). – С. 27.

Однако, рассматривая вопрос создания сложных технико-технологических систем, предполагающих использование значительных энергетических, материальных и иных ресурсов в длительный период времени, следует сделать однозначный вывод о том, что: без государственного регулирования и координации производства товаров и услуг обойтись просто невозможно, особенно в области обеспечения безопасности, отражения угроз космического, природного, техногенного и террористического характера.

Кроме того, существенным является контроль за социально справедливым налогообложением: защиты прав людей с низкими доходами и переориентации большего налогового бремени (в качестве профилактики социальных потрясений) на юридических и физических лиц, обладающих высокими доходами и особенно супердоходами. Следует особо помнить, что крупномасштабное трудоемкое и сложное производство всегда требовало участия государства, финансовых и производственных структур, обладающих значительным потенциалом: например, для освоения космического пространства.

В данном контексте интересны идеи современного французского экономиста, профессора Парижской школы экономики – Томаса Пикетти, которые он подробно изложил в своей работе «Капитал в XXI веке», особо акцентируя внимание на проблеме концентрации капитала в частных руках и увеличения материального неравенства при замедлении экономического роста, что предопределяет реализацию так называемой, «налоговой революции»¹, то есть появление глобального налога на сверхбогатство. О подобном налоге еще в 1990-х годах неоднократно говорил академик РАН (академик-секретарь отделения экономики РАН) Дмитрий Семенович Львов.

Следовательно, необходимо совершенствовать не только экономические модели до уровня (как полагает автор) Киберэкономики и Киберкапитализма, Народного Киберкапитализма; но и модели в политической сфере, а именно формировать новую модель Народовластия: Кибердемократию. В демократической системе социальной активности Народа зависит будут ли им манипулировать ему же во вред, или массы станут бороться за свои права и свободы, добиваясь справедливости!

Кибердемократия (кибернетическая демократия) – народовластие, реализующееся посредством кибернетических технологий, главным образом, в виртуальном пространстве; политический строй, базирующийся на кибернетической экономике, позволяющий всем дееспособным гражданам, никогда не страдавшим психическими расстройствами, наркоманией и/или алкоголизмом, самостоятельно (без чьих-либо рекомендаций, материального залога и поручительства) участвовать в выборах на любые должности и любого уровня во многоступенчатой системе отбора кандидатов в режиме реального времени; а также постоянно контролировать своих представителей в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, при наличии реальных механизмов досрочного отзыва недобросовестных представителей и их скорейшей замены; в условиях всенародного избрания: депутатов, сенаторов, Президента, Председателя Госсовета, Председателя Правительства, Председателей Верховного и Конституционного Суда².

Очень важно, чтобы Система Кибердемократии стала представлять собой реальный социально-политический механизм, открытый для постоянного контроля со стороны общества, взаимодействующий в режиме реального времени со всеми социальными стратами и отдельной личностью. Одним из главных принципов кибердемократии должна стать рациональность кибернетического капитализма.

Кибернетический капитализм (Киберкапитализм) – одна из моделей кибернетической экономики, формирующаяся в условиях эволюции информационного общества в общество кибернетическое, в основе которой финансовые взаиморасчеты электронными деньгами (криптовалютой), использование наемного труда для производства и продажи товаров и услуг в кибернетическом пространстве ноосферы отдельных стран, регионов и мирового социума в целом, в условиях значительной свободы наемных рабочих от контроля работодателей в связи с территориальным размещением орудий производства по всему Миру, главным образом, в глобальном виртуальном пространстве ноосферы.

В контексте развивающегося Кибернетического общества, феноменов – Кибернетического Капитализма и Киберэкономики в целом, не исключаяющих моделей киберсоциализма, киберкоммунизма и киберанархизма, на основе Народного Капитализма³ будет сформирован новый вид социально-экономических отношений Народный (Общественный) Киберкапитализм (Социальный Кибернетический капитализм).

Народный Киберкапитализм (Народный Кибернетический капитализм) – это формирующаяся в контексте кибернетического общества социально-экономическая модель развития социума и государства, устанавливающая коллективную (акционерную) частную собственность на основные средства производства, владение народом (через государственные институты) природными ресурсами, контроль производства товаров и услуг собственниками средств производства при участии институтов гражданского общества и государства, распределение доходов между владельцами капитала и наемными рабочими в справедливом соотношении, основанном на принципе социальной справедливости, с учетом взаимных материальных и духовных интересов, то есть использовании на взаимовыгодных партнерских условиях наемного труда, включая интеллектуальный (не связанный с физическим трудом и физическим контактом с работодателем и окружающим Миром), как товара для увеличения капитала, главным образом, посредством применения инновационных технологий создания товаров и услуг в кибернетическом пространстве виртуальной сферы, взаиморасчеты за которые производятся условными: электронными (виртуальными) деньгами (криптовалютой), являющимися основой функционирования в режиме реального времени глобальной киберэкономики.

¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 17.

² См.: Тонконогов А.В. Народный Киберкапитализм: монография. – М., 2019.

³ См.: Тонконогов А.В. Народный капитализм: стратегическая модель развития России в XXI веке // Социально-гуманитарные знания. 2013. – № 3.

Развитие Киберэкономики в целом, и Киберкапитализма, в частности, в том числе Народного Киберкапитализма, будет происходить в контексте формирования феноменов Кибернетического сознания и Кибернетического общества; а в нем – Кибернетической этики¹ и Кибердемократии.

---

¹ См.: Тонконогов А.В. Кибердемократия; или Гражданское общество, как Четвертая Власть // Закон и право. 2020. – № 4.

Тудейко Е.В.

магистр управления, н.с. НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
e_tulejko@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

***Ключевые слова:** идеологическая работа; идеологический работник; информационная работа; профессиональное развитие; образовательные программы; переподготовка; повышение квалификации; самообразование.*

***Keywords:** ideological work; ideological workers; information work, professional development; educational programs; retraining; training, self-education.*

Введение

От эффективности информационной и идеологической работы, качества разъяснения и доведения до граждан актуальной информации зависит успешное функционирование всей системы государственного управления. Тенденции развития информационного общества, новые вызовы времени требуют совершенствования организации информационно-идеологической работы, способов взаимодействия государственных органов и населения.

В этих условиях повышаются требования к профессиональному развитию лиц, осуществляющих информационную и идеологическую работу. Уровень их профессиональной компетенции, наличие необходимых моральных и нравственных качеств определяет эффективность идеологической работы, качество информационного обеспечения государственной политики, степень прозрачности и подотчетности государственного управления, а также удовлетворенности граждан качеством государственного управления.

В связи с этим требуется непрерывное профессиональное развитие лиц, осуществляющих информационную и идеологическую работу, направленное на формирование у них новых компетенций и соответствующее требованиям цифровой экономики и динамично меняющихся условий.

Отдельные аспекты информационной политики и информационного обеспечения системы государственного управления в РФ исследованы в работах Т.В. Ноздриной, Е.П. Чекулаева, Л.С. Леонтьевой, Н.П. Араповой, В.Д. Попова, А.В. Монойло, В.В. Родиной, Д.С. Шемончук и А.А. Скачковой и др.

Направления совершенствования идеологической работы в Республике Беларусь рассмотрены в научных работах С.Н. Князева, В.А. Мельника, С.В. Решетникова, И.П. Сидорчук, А.Б. Чещевика, В.И. Чуешова и др.

1. Анализ опыта профессионального развития специалистов в области информационной работы (в т.ч. пресс-секретарей, специалистов по связям с общественностью и др.) в Российской Федерации

В Российской Федерации (далее – РФ) информационную работу, в том числе направленную на развитие гражданского общества, проектной деятельности в сфере молодежной политики и духовно-нравственного воспитания, а также совершенствование патриотического воспитания осуществляют ряд организационных структур, в частности: Управление Президента РФ по общественным проектам, Управление Президента РФ по внутренней политике, Аналитический центр при Правительстве РФ, департаменты по реализации общественных проектов и взаимодействию с институтами гражданского общества, а также общественные советы, консультативно-совещательные органы и общественные организации.

Основными видами деятельности вышеназванных структур являются:

– экспертно-аналитическая, связанная с разработкой и реализацией основных направлений деятельности Правительства РФ, концепций и социально-экономических программ, проведение их экспертизы, осуществление экспертно-аналитического сопровождения проектов по модернизации и технологическому развитию экономики РФ, укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодежи;

– проектная, связанная с разработкой и реализацией общественных проектов в области патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, культурно-образовательной деятельности, развития физической культуры и массового спорта, популяризации здорового образа жизни, а также иных гуманитарных, молодежных, общественно-политических, информационных проектов;

– коммуникативная, связанная с обеспечением взаимодействия федеральными органами исполнительной власти, общественными объединениями (и иными структурами гражданского общества), а также национальными и международными организациями и научно-исследовательскими центрами;

– информационная, связанная с осуществлением информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, политических партий, общественных объединений и иных структур гражданского общества об основных направлениях внутренней политики государства, определяемых Президентом РФ;

– организационная, связанная с управлением и координацией деятельности структурного подразделения в соответствии с возложенными на него задачами и функциями, а также процесса коммуникации с различными целевыми аудиториями¹.

Ввиду того, что работа указанных структур направлена на информационное, организационное и иное обеспечение деятельности федеральных органов власти, особый интерес представляет квалификация сотрудников, являющихся федеральными гражданскими служащими.

Следует отметить, что к гражданским служащим рассматриваемых федеральных органов, как правило, предъявляются те же квалификационные требования, что и к иным гражданским служащим с учетом их функциональных обязанностей. К таким требованиям относятся базовые и профессионально-функциональные квалификационные требования, изложенные в Справочнике квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих².

Кроме того, поскольку такие органы, как Управления Президента РФ по общественным проектам и внутренней политике, департаменты по реализации общественных проектов являются подразделениями Администрации Президента РФ, то к соответствующим работникам предъявляются квалификационные требования³, определенные Распоряжением Администрации Президента России от 18 марта 2007 г. № 291 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым федеральным государственным гражданским служащим Администрации Президента РФ для исполнения должностных обязанностей»⁴.

В общем виде, с поправкой на группы и категории должностей государственных гражданских служащих, к таким квалификационным требованиям относятся:

1. *Профессиональные знания*, включающие знание Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, международных договоров РФ, указов и распоряжений Президента РФ и иных нормативных правовых актов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; структуры и полномочий органов государственной власти РФ, государственных органов, органов местного самоуправления муниципальных образований; законодательства о государственной гражданской службе РФ; форм и методов работы с применением компьютерной техники; правил и норм охраны труда, техники безопасности и противопожарной защиты⁵;

2. *Профессиональные навыки*: в сфере деятельности, позволяющей исполнять должностные обязанности с учетом задач и функций, возложенных на Администрацию Президента РФ, управления Президента РФ и иные самостоятельные подразделения Администрации Президента РФ; эффективного руководства подразделениями и подчиненными должностными лицами⁶; постановки задач и организации их выполнения; оперативного принятия и реализации управленческих решений; контроля за исполнением поручений; подбора и расстановки кадров; своевременного выявления и разрешения ситуаций, приводящих к конфликту интересов; анализа, прогнозирования и планирования работы; ведения деловых переговоров и публичного выступления; стимулирования достижения результатов; организации

---

¹ Об Управлении Президента Российской Федерации по общественным связям и коммуникациям : Указ Президента РФ от 18 июня 2012 № 876 : в ред. от 25.07.2014 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020; Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по внутренней политике: Указ Президента РФ от 21 июня 2004 № 791 : в ред. от 14.06.2018 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации – <https://ac.gov.ru/about/>; Департамент по реализации общественных проектов. – <http://dfo.gov.ru/polpred/deps/dep4/>

² Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

³ С учетом представленности в рассматриваемых подразделениях всех категорий и групп должностей федеральных гражданских служащих.

⁴ О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы : Указ Президента РФ от 16 января 2017 № 16: в ред. от 12.10.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

⁵ Для категории «обеспечивающие специалисты» ведущей и старшей групп должностей государственных гражданских служащих не указаны следующие профессиональные знания: международных договоров РФ; структуры и полномочий органов государственной власти РФ, государственных органов, органов местного самоуправления муниципальных образований; законодательства о государственной гражданской службе РФ; служебного распорядка Администрации Президента РФ. Однако дополнительно установлено знание основ делопроизводства.

⁶ Для категории «специалисты» высшей, главной и ведущей групп вместо указанного обозначены навыки: организации оперативного и творческого подхода к исполнению поручений; ответственного, инициативного и творческого подхода к исполнению поручений; оказания консультационных услуг граждан (организациям).

работы по эффективному взаимодействию с представителями органов государственной власти РФ, государственных органов, органов местного самоуправления муниципальных образований и организаций; подготовки проектов нормативных правовых актов и служебных документов; пользования компьютерной техникой¹.

Анализ кадрового состава показал, что большинство государственных служащих, возглавляющих рассматриваемые структуры, имеют социально-гуманитарное образование (экономика, юриспруденция, философия и др.)², являются государственными советниками РФ, владеют несколькими иностранными языками, а также имеют ряд государственных наград (медали, нагрудные знаки отличия и др.). Следует отметить, что занятию руководящих должностей в рассматриваемых федеральных органах предшествовал значительный опыт работы по различным направлениям профессиональной деятельности.

Кроме того, исследуя вопросы квалификации и уровня профессионального развития специалистов в области информационной работы в РФ следует также рассмотреть такие категории работников, как пресс-секретари и специалисты по связям с общественностью, которые представляют государственный орган (организацию) перед лицом общественности и СМИ.

Так, в РФ пресс-секретарь относится к категории специалистов. На должность пресс-секретаря принимается лицо, имеющее высшее профессиональное образование по специальности «Связи с общественностью», без предъявления требований к стажу работы, или высшее образование и дополнительную подготовку по специальности «Связи с общественностью», без предъявления требований к стажу работы³.

Для сравнения, в Республике Беларусь пресс-секретарь относится к категории руководителей. На должность пресс-секретаря назначается лицо, имеющее высшее профессиональное образование и опыт работы в сфере информации не менее 3 лет или высшее образование и опыт работы со средствами массовой информации не менее 5 лет⁴.

Требования к профессиональным знаниям пресс-секретаря в РФ и Республике Беларусь разнятся. В РФ представлен более расширенный перечень требуемых знаний, в частности: основы политологии, социологии, психологии; методы анализа статистической информации; основы делопроизводства; основные методы проведения качественных и количественных социологических исследований. Полагаем, что необходимость владения названными навыками указывает на специфику функциональной деятельности пресс-секретаря, в том числе связанную с подготовительной (аналитической) работой (сбор данных, их проверка, анализ и др.), которая предшествует непосредственному доведению информации до широкого круга общественности.

Что касается специалистов по связям с общественностью, то следует отметить, что в РФ, в отличие от Республики Беларусь, в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих содержится не только «специалист по связям с общественностью», но и «заместитель директора по связям с общественностью», «менеджер по связям с общественностью», а также «начальник отдела по связям с общественностью»⁵.

В РФ на должность специалиста по связям с общественностью принимается лицо, имеющее высшее профессиональное образование по специальности «Связи с общественностью» без предъявления требований к стажу работы или высшее образование и дополнительную подготовку по специальности «Связи с общественностью» без предъявления требований к стажу работы⁶.

Для сравнения, в Республике Беларусь на должность специалиста по связям с общественностью назначается лицо, имеющее высшее образование по направлению образования «Коммуникации»⁷ без предъявления требований к стажу работы. На должность специалиста по связям с общественностью II квалификационной категории назначается лицо, имеющее высшее образование по направлению образования «Коммуникации» и стаж работы по соответствующему направлению деятельности и стаж работы не менее 1 года. На должность специалиста по связям с общественно-

---

¹ Максимов С.Н. К вопросу о квалификационных требованиях к сотрудникам аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах // Вестник КГУ. 2016. – С. 206–208.

² Некоторые из рассматриваемых государственных служащих имеют ученые степени.

³ Должностная инструкция пресс-секретаря // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

⁴ Там же.

⁵ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: постановлением Минтруда России от 21 июля 1998 № 37 (ред. от 27.03.2018) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020: Об утверждении выпуска 1 Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД) «Должности служащих для всех видов деятельности», выпуска 6 ЕКСД «Должности служащих, занятых в машиностроении и металлообработке», выпуска 33 ЕКСД «Должности служащих, занятых финансами, кредитом и страхованием» и выпуска 21 ЕКСД «Должности служащих, занятых геодезией и картографией»: постановление Министерства труда Республики Беларусь от 30 декабря 1999 № 159 (ред. от 14.04.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

⁶ Должностная инструкция специалиста по связям с общественностью // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

⁷ Направление образования «Коммуникации» включает в себя ряд специальностей: международные отношения, лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям), лингвострановедение, психология, социология, политология (по направлениям), информация и коммуникация, журналистика (по направлениям), журналистика международная, литературная работа (по направлениям), библиотечно-информационная деятельность (по направлениям), музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям); историко-архивоведение, социально-культурная деятельность; социальные коммуникации, библиотековедение и библиография, библиотечное дело и библиография, лингвистическое обеспечение социокультурной деятельности, лингвистическое обеспечение сурдокоммуникаций.

стью I квалификационной категории назначается лицо, имеющее высшее образование по направлению образования «Коммуникации» и стаж работы по соответствующему направлению деятельности и стаж работы не менее 2 лет¹.

Анализируя требования к необходимым знаниям специалистов по связям с общественностью в Республике Беларусь и РФ, можно сделать вывод, что специалист по связям с общественностью должен обладать не только коммуникативными навыками, но и знаниями в области проведения социологических исследований, осуществления мониторинга средств массовой информации, использования в работе современных технических средств и компьютерных технологий.

Подготовку и профессиональное развитие специалистов в области информационной работы в РФ, в основном, обеспечивают учреждения высшего образования. Так, программы дополнительного образования для специалистов в области информационной работы реализует ряд учреждений образования, в частности: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ далее – (РАНХиГС), Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский государственный университет и др.

Стратегическую подготовку высококвалифицированных управленческих кадров для кадрового резерва всех регионов России в РАНХиГС осуществляет Высшая школа государственного управления (далее – ВШГУ). ВШГУ осуществляет работу с кадровым резервом государственной и муниципальной службы, реализует ряд образовательных программ и проектов, в частности: «Навыки ведения эффективных переговоров», «Публичные выступления», «Управление конфликтами», «Государство говорит» для руководителей муниципальных образований, «Государство говорит» для сотрудников администрации региона и др.².

Анализ содержания образовательных программ переподготовки и повышения квалификации специалистов в области информационной работы показал, что в них особое внимание уделяется таким темам, как деловой имидж; речевая коммуникация и подготовка спикера к публичным выступлениям; медиапланирование; Интернет-технологии в PR-коммуникации, коммуникации в цифровой среде и продвижение в социальных сетях; аналитическая работа; управление проектами и человеческими ресурсами; антикризисный PR. Зачастую в рамках образовательных программ осуществляются региональные и зарубежные стажировки (программы ВШГУ РАНХиГС)³.

Кроме того, в РФ развито бизнес-образование, которое также представляет ряд курсов повышения квалификации для федеральных гражданских служащих, иных органов управления, направленных на получение актуальных навыков в области взаимодействия с общественностью. В качестве примера, можно отметить следующие: «Связи со СМИ и общественностью в работе местных органов власти, государственных и муниципальных учреждений, крупных корпораций», «Пресс-служба: организация работы. Пресс-релизы. Пресс-конференции. Создание информационных поводов».

В РФ также множество медиаресурсов (Интернет-сайты, порталы, сайты профессиональных СМИ), направленных на информирование о направлениях развития в какой-либо отрасли деятельности, обмен опытом и др. (журнал «Пресс-служба», Интернет-сайт «MediaBitch», Интернет-сайт журнала «PR в России», Интернет-журнал «PRtoday» и др.).

Таким образом, в РФ предъявляется ряд требований к знаниям, умениям и навыкам гражданских служащих и специалистов в области информационной работы, включая базовые и профессионально-функциональные квалификационные требования. Профессиональное развитие специалистов в области информационной работы осуществляют ряд учреждений образования и бизнес-школ. Программы дополнительного образования включают в себя разнообразные темы, начиная от навыков коммуникации и заканчивая медиапланированием, технологиями проектного управления и использованием современных информационных технологий. Зачастую в рамках образовательных программ осуществляется региональная и зарубежная стажировки.

2. Профессиональное развитие идеологических работников в Республике Беларусь

Организация идеологической работы является одним из важнейших направлений в деятельности органов исполнительной власти Республики Беларусь (далее – РБ). Главная задача идеологической политики на местах заключается в привлечении населения к активной общественной, экономической и социальной деятельности, постоянном взаимодействии с населением, изучении и удовлетворении его нужд, укреплении доверия к власти.

---

¹ Должностная инструкция специалисту по связям с общественностью // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

² Программы и проекты. – <https://gspm.ranepa.ru/programs>

³ Повышение квалификации. – <https://www.ranepa.ru/landings/vyshshaya-shkola-gosudarstvennogo-upravleniya/>; Связи со СМИ и общественностью в работе местных органов власти, государственных и муниципальных учреждений, крупных корпораций. – <https://www.e-xecutive.ru/events/48070-svyazi-so-smi-i-obschestvennostu-v-rabote-mestnyh-organov-vlasti-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uchrezhdenii-krupnyh-korporatsii>; Пресс-служба: организация работы. Пресс-релизы. Пресс-конференции. Создание информационных поводов. – <https://www.e-xecutive.ru/events/48041-press-sluzhba-organizatsiya-raboty-press-relizy-press-konferentsii-sozdanie-informatsionnyh-povodov>; Связи с общественностью: новейшие коммуникационные технологии. – <https://mba.mgimo.ru/programs/training/pr-new-technologies>; Эффективный PR: стратегии и инструменты. – <https://theoryandpractice.ru/courses/36369-effektivnyy-pr-strategii-i-instrumenty>; Связи с общественностью в органах государственной власти и местного самоуправления. – <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/dopolnitelnyeprogrammy/svyazi-s-obschestvennostyu-v-organah-0>; Директор по коммуникациям, – <https://busedu.hse.ru/catalog/222436305.html>; Повышение квалификации. – <https://www.ranepa.ru/landings/vyshshaya-shkola-gosudarstvennogo-upravleniya/>

В целях повышения эффективности идеологической работы Президентом РБ был подписан Указ № 111 от 20 февраля 2004 г. «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в РБ». В рамках реализации данного Указа в республике сформирована идеологическая вертикаль, созданы организационные и материально-технические условия для организации идеологической работы.

На сегодняшний день в РБ переподготовка по специальности «Государственное управление и идеология» осуществляется в Академии управления при Президенте РБ и Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины (без учета подготовки представителей силового блока). Также в указанных учреждениях образования и Республиканском институте высшей школы разработаны курсы повышения квалификации, направленные на совершенствование навыков ведения идеологической и воспитательной работы для различных профессиональных групп.

Образовательные программы переподготовки руководящих работников и специалистов по вышеупомянутой специальности разрабатываются в соответствии с образовательным стандартом РБ 1-26 01 71-2018 по специальности «Государственное управление и идеология» и включают в себя ряд гуманитарных, социально-экономических, обще-профессиональных дисциплин, а также дисциплин специальности¹.

Анализ содержания программ переподготовки и повышения квалификации идеологических работников в Республике Беларусь показал, что в программе по специальности «Государственное управление и идеология», реализуемой в Академии управления, присутствует значительное число управленческих дисциплин («Теория и практика государственного управления», «Основы управления социально-экономическими системами», «Методология, методы анализа и прогнозирования в политическом управлении»). Часть дисциплин позволяет рассматривать идеологическую работу с позиции психологии профессиональной деятельности идеолога, технологий работы в трудовых коллективах и молодежной среде. Также в рассматриваемой программе изучаются вопросы национальной безопасности, развития цифровой экономики, деловой этикет².

Программа по специальности «Государственное управление и идеология», реализуемая в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины, примечательна тем, что кроме изучения таких управленческих дисциплин, как «Политическое управление», «Управление конфликтами», «Социология управления», «Психология управления», «Политический анализ и прогнозирование», в программе предусмотрено изучение вопросов государственной кадровой политики и государственной службы, а также правового регулирования идеологической сферы. В отличие от программы, реализуемой в Академии управления, рассматриваемая программа, изучает технологии взаимодействия не только с молодежью и политическими партиями, но и позволяет в целом рассмотреть вопросы информационной политики в РБ, взаимодействия со СМИ, включая использование PR-технологий в идеологической работе.

Программа повышения квалификации «Совершенствование идеологической работы в организациях», помимо всего прочего, направлена на изучение и овладение современными методами использования Интернет-ресурсов в идеологической работе, навыками публичных выступлений, а также составление социально-психологического портрета идеологического работника.

Таким образом, каждая из рассмотренных образовательных программ имеет ряд специальных дисциплин, которые необходимо освоить идеологическому работнику. Вместе с этим, полагается, что совокупность этих дисциплин должна определяться особенностями функциональной деятельности идеологической вертикали.

Анализ функциональной деятельности идеологических работников показал, что в основном, их деятельность связана с осуществлением управленческих (руководство идеологической работы, контроль за работой структурных подразделений, осуществление взаимодействия с вышестоящими государственными органами), кадровых (заключение договоров, изучение социально-психологического климата в организации, разработка мероприятий по повышению мотивации труда, согласование назначений на должности содействии профессиональной подготовке работников), информационно-аналитических и методических (анализ критических выступлений в адрес организации, подготовка справочно-методических материалов) функций.

Среди специфических функций, характерных для идеологических работников можно отметить следующие: организация методологического обеспечения работников организации по вопросам общественно-политической жизни страны, разъяснение внутренней и внешней политики государства; оказание организационного и методического содействия деятельности общественных формирований организации (профсоюзных, молодежных и др.) по сплочению коллектива, воспитанию у работников чувства патриотизма и ответственности за судьбу страны; осуществление справочно-методического обеспечения деятельности информационно-пропагандистских групп организации, организация их работы в структурных подразделениях; обеспечение организации проведения единых дней информирования, собраний, встреч, выступлений и отчетов руководителей различного уровня перед коллективом; принятие мер по реали-

---

¹ Следует отметить, что для работников органов внутренних дел Республики Беларусь разработан образовательный стандарт переподготовки 1-93 01 78-2016 по специальности «Идеологическая работа в органах внутренних дел». Указанный стандарт содержит более расширенный перечень дисциплин, чем стандарт 1-26 01 71-2018 «Государственное управление и идеология» и включают темы религиоведения, работы с общественными объединениями и политическими партиями, PR-технологий и работы со СМИ, а также применения информационных технологий в служебной деятельности. Примечательно, что в соответствии со стандартом «Идеологическая работа в органах внутренних дел» в целях закрепления и углубления теоретических знаний и полученных в процессе обучения навыков и умений предусмотрена стажировка.

² Государственное управление и идеология. – <https://www.pac.by/intrant/listener/the-specialty-and-training-programs-listener/public-administration-and-ideology/>; Государственное управление и идеология. – <http://ipk.gsu.by/index.php/test-kategorii/18-menyu/34>; Совершенствование идеологической работы в организациях. – <https://www.pac.by/intrant/refresher-training/information-for-applicants/information-for-applicants1/>; Информационно-аналитическое обеспечение идеологической деятельности. – <http://web6.pac.by/rus/files/programms/ideology.pdf>

зации в организации государственной молодежной политики, направленной на решение проблем, связанных с адаптацией молодежи на рабочих местах, образованием, общественно-политическим воспитанием, охраной здоровья, отдыхом, досугом, культурой, физической культурой; совершенствования методов работы с трудовым коллективом, выработка правильного стиля руководства, создание деловой обстановки и благоприятного психологического микроклимата, работе в сфере массовой информации, издательской и полиграфической деятельности и др.¹

Следует отметить, что виды профессиональной деятельности идеологических работников во многом схожи с функциональной областью деятельности специалистов по связям с общественностью². Вместе с тем, как показал анализ должностных инструкций идеологических работников, предъявляемые требования к их знаниям ниже, чем для специалистов по связям с общественностью и, по мнению автора, недостаточны для эффективного выполнения возложенных функций. К идеологическому работнику не предъявляются требования к знаниям в области социальной коммуникации, технологий формирования общественного мнения, формирования корпоративной культуры, применения в профессиональной деятельности современных информационно-коммуникационных технологий. Однако именно постоянное взаимодействие с местными исполнительными и распорядительными органами, учреждениями социально-культурной сферы, профессиональными группами и составляют большую часть ежедневной работы идеологической работников.

Кроме того, как в образовательном стандарте по специальности «Государственное управление и идеология» в видах профессиональной деятельности, так и в должностных инструкциях идеологическому работнику, не указана проектная деятельность. Поскольку идеологические работники также принимают участие в разработке программ, организации отдельных мероприятий и проектов целесообразно внести проектную деятельность в перечень видов деятельности идеологических работников. Что также должно найти свое отражение в учебных программах переподготовки и повышения квалификации идеологических работников.

Отсутствие системного подхода к формированию актуального перечня знаний идеологических работников и комплекса дисциплин, необходимых для эффективного выполнения ими должностных обязанностей требует совершенствования программ переподготовки и повышения квалификации, в том числе с учетом опыта РФ.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие предложения по профессиональному развитию идеологических работников в РБ:

1. Внести изменения в образовательный стандарт РБ переподготовки руководящих работников, имеющих высшее образование 1-26 01 71-2018 по специальности 1-26 01 71 «Государственное управление и идеология»:

1.1. п. 5.1.1 «виды профессиональной деятельности идеологических работников» изложить в следующей редакции: организационно-управленческая деятельность (управление, планирование и организация работы структурного подразделения в соответствии с возложенными на него задачами и функциями, выработка и принятие управленческих решений в сфере идеологической работы; управление внутренними и внешними коммуникациями); коммуникационная и пропагандистская деятельность (открытое распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений с целью формирования общественного мнения на основе внутренней и внешней коммуникации, в том числе с государственными органами, общественными организациями, коммерческими структурами, средствами массовой информации и др.); информационно-технологическая деятельность (информационное обеспечение идеологической работы в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления с использованием инновационных методов и современных технологий); прогнозно-аналитическая деятельность (подготовка аналитических справок, методических документов, а также прогнозов по состоянию и развитию идеологической работы в организациях и структурных подразделениях системы государственного и местного управления); воспитательная и психологическая деятельность (формирование у целевых групп патриотических и нравственных качеств, создание благоприятного психологического климата в коллективе); проектная деятельность (разработка и реализация общественных проектов и программ в области патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, социокультурной деятельности, развития физической культуры и массового спорта, популяризации здорового образа жизни, а также иных гуманитарных, молодежных, общественно-политических, информационных проектов);

1.2. Дополнить п. 5.1.3 абзацами следующего содержания: пропаганда среди работников основ белорусской государственности, белорусской политической системы и социально-экономической модели, национальных традиций, духовных и моральных ценностей; разработка и реализация общественных проектов и программ в области патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, социокультурной деятельности, развития физической культуры и массового спорта, популяризации здорового образа жизни, а также иных гуманитарных, молодежных, общественно-политических, информационных проектов;

4. Дополнить п. 5.1.4 абзацами следующего содержания: взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации; планирование работы посредством ИКТ, участие в наполнении официального интернет-сайта ор-

¹ Должностная инструкция заместителю руководителя организации по идеологической работе // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

² В соответствии с образовательным стандартом Республики Беларусь 1-23 02 74-2016 по специальности «Коммуникация в сфере общественных связей» основными видами профессиональной деятельности специалистов по коммуникации в сфере общественных связей являются: организация и управление процессом коммуникации в сфере общественных связей; коммуникация субъекта общественных связей с его целевыми аудиториями; сбор, систематизация и анализ информации, относящейся к деятельности организации.

ганизации; использование ИКТ (электронная почта, социальные сети) в качестве осуществления коммуникаций и обмена информацией; содействие адаптации молодежи на рабочих местах, образованию, общественно-политическому воспитанию, охране здоровья, отдыху, досугу, культуре, физической культуре; управление внутренними и внешними коммуникациями; формирование и развитие системы проектной деятельности в организации;

5. Включить в п. 6.2.3 следующие дисциплины: «Речевая коммуникация и подготовка спикера к публичным выступлениям»; «Медиапланирование»; «Интернет-технологии в PR-коммуникации»; «Коммуникации в цифровой среде и продвижение в социальных сетях»; «Управление проектами и организация массовых мероприятий»; «Управление человеческими ресурсами»; «Методы идеологической работы с различными группами населения».

Кроме того, послевыборные события в РБ показали недостаточность информационной и агитационной работы идеологической вертикали, низкий уровень коммуникационного взаимодействия государственных служащих и населения посредством сети Интернет. В связи с этим актуальным как для РБ, так и для РФ является разработка программ переподготовки и повышения квалификации для государственных служащих, руководителей, заместителей руководителей главных управлений (отделов) идеологической работы, культуры и по делам молодежи исполкомов, местных администраций районов в городах и лиц, включенных в резерв на эти должности по вопросам использования социальных медиа в профессиональной деятельности. Целью реализации этих программ должно стать формирование у слушателей профессиональной компетенции в сфере информационно-аналитической и идеологической работы в социальных медиа на основе приобретения и углубления ими знаний в области теории и методологии идеологической (информационно-аналитической) работы в Интернет-пространстве для мониторинга общественного мнения, пропаганды идеалов и ценностей общества и государства двух стран.

Указанные программы повышения квалификации следует, в большинстве своем, реализовывать в дистанционном режиме, что обусловлено темпом профессиональной деятельности государственных служащих и вызовами цифровой трансформации.

Подводя итог, можно отметить, что непрерывное профессиональное развитие идеологических работников и специалистов в области информационной работы с учетом потребностей информационного общества будет способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности, учитывать современные потребности населения, обеспечивать диалог между государством и обществом.

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России

НАРОДЫ РОССИИ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: *народ, национальные отношения, русские, титульная республика, государственность, евразийское пространство.*

Keywords: *people, national relations, Russians, titular republic, statehood, Eurasian space.*

Важнейшими факторами, характеризующими Россию, является огромнейшая, самая большая в мире на протяжении уже более полутысячелетия территория государства и большое количество проживающих на ней народов (этносов, народностей), некоторые из которых разительно отличаются друг от друга по образу жизни, культуре, численности и т.д. Такое положение стало результатом масштабной колонизационной политики Московии на евразийском пространстве. После того как ордынское «кочевническое» государство изжило себя, Московское государство, окрепнув, стало расширять свои владения, начав своеобразный ответный Большой поход на восток (возможно, как возмездие Большому походу Орды на запад). В процессе территориального расширения в состав России включались все проживавшие на новых территориях этносы, что в целом происходило мирным, можно даже сказать, естественным путем. Основным этносом при этом был и остается русский, государствообразующий народ, который в силу своего более высокого уровня организационно-политического развития, сумел подчинить менее развитые этносы, поскольку, как отмечает академик С.Ю. Глазьев, «более развитая социальная организация, обладающая передовыми технологиями, всегда захватывает и подчиняет себе менее развитую»¹. Огромное евразийское пространство (от западных границ до Тихого океана) могло быть управляемо не иначе как на основе жесткой централизации публичной власти, что предопределило и укрепило форму правления в виде абсолютной монархии.

Длительное время национальный фактор не имел в России существенного значения с точки зрения развития общественно-государственных отношений, поскольку национальные элиты не обладали достаточным консолидирующим ресурсом для того, чтобы заявлять о своих народах как субъектах указанных отношений. Кроме того, национальный фактор сглаживался и религиозным фактором (имела место практика считать русскими подданных Российской империи, принявших православие). Вместе с тем очерчивались, и достаточно определенно, территориальные границы компактного проживания этносов, и даже официально вошел в оборот термин «инородцы», использованный, в частности, в законе Российской империи по управлению такими народами. В этом акте во многом находила отражение национальная политика Российской империи, предусматривавшая, среди прочего, сохранение местных обычаев, и в целом имевшая гуманитарную составляющую, что составляло характерную черту русского «завоевания» новых территорий². Национальная политика была также дифференцированной (например, довольно широкая автономия Польши и Финляндии). В любом случае вопрос о самоопределении наций в Российской империи в практической плоскости не ставился, хотя сама эта проблема уже стала предметом обсуждения в рамках международно-правовых отношений в XIX в.

И здесь мы полагаем важным отметить, что в силу непрерывности и объективности развития социума все народы со временем укрепляют свое социально-экономическое состояние, соответственно повышается и политическая активность местных элит, что, как показывает история, не учитывалось правящей верхушкой Российской империи, где, вероятно, исходили из вечности императорской власти, вечности государственного устройства и вечности признания многочисленными народами России своего подчиненного положения перед русским народом (точнее – перед императорской властью, формируемой на основе русского представительства). И это наблюдалось даже на рубеже XIX–XX вв., когда буржуазно-демократические институты полным ходом распространялись во многих странах. А между тем самосознание народов (этносов) России постепенно поднималось на все более высокий уровень, в том числе благодаря развитию образования и всей культуры в целом, причем преимущественно за общегосударственный (имперский) счет. И наиболее активные в этом отношении народы стали заявлять о претензии на национально-политическую самостоятельность практически сразу же после февральской революции 1917 г., когда в России на некоторое время были провозглашены и реально предоставлены демократические свободы во многих сферах жизни.

В этом контексте в качестве примера можно привести башкирский народ, представители которого проживали сразу в нескольких губерниях (Оренбургской, Самарской, Пермской, Уфимской). Несмотря на такую разрозненность,

¹ Глазьев С.Ю. Духовность – категория экономическая // ВПК (Военно-промышленный курьер). – М., 2020. – № 36 (849). – <https://vpk-news.ru/articles/58661>

² Захарова Т.А. Обычай коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. – М., 2018. – № 4. – С. 26–34.

в середине 1917 г. (июль-август) удалось провести I и II Всебашкирские съезды, где было объявлено о создании Автономной Башкирии (Башкурдистана). Совершенно очевидно, что в этом процессе автономизации «снизу», который продолжился и после взятия большевиками власти, национальные мотивы выходили на первый план, отодвигая политический и экономический факторы, в частности, об этом говорит тот факт, что лидеры башкирского национального движения, позиционируясь в Гражданской войне, не желали присоединяться ни к красным, ни к белым. В исторической литературе в этой связи приводится один из указов самопровозглашенных властей Башкурдистана: «мы – не белые и красные, мы – башкиры, и наша задача – строить свою республику»¹ (позже это будет расценено советской властью как контрреволюционный выпад с соответствующими репрессивными последствиями). И надо заметить, что советская власть в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. представляла для автономизации необходимые условия – так, в ст. 2 этого акта закреплялось «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»). В практическом плане обсуждались различные варианты национально-государственного устройства башкир, в частности, на учредительном съезде Башкурдистана высказывалось мнение о том, что в Башкурдистане «города и экономические центры, населенные национальностью, подчинившей себе, на основе этой политики, окружающий их край ... не должны быть оставлены в руках живущей внутри и в окрестности их великорусской национальности»². Имелись и другие проекты. В итоге в марте 1919 г. центральная советская власть и Башкирское правительство подписали соглашение о советской автономной Башкирии в форме Автономной Башкирской Советской Республики, входящей в состав РСФСР.

Следует заметить, что советская власть инициировала создание и других национальных (титულных) республик, но уже более простым путем – принимая соответствующие решения «сверху» (в этом смысле Башкирская республика была уникальным явлением), и такой подход представлял собой целенаправленную политику большевиков, формально направленную на преодоление «великорусского шовинизма», имевшего место, как считали большевики, в период монархической России. В любом случае тенденция обозначилась вполне определенной – народы России желали развития своей национальной идентичности, стремились к большей обособленности. Причем эту тенденцию не умаляет и то обстоятельство, что для большевиков национальный вопрос не являлся основным и был подчинен политико-идеологическим установкам, направленным на объединение пролетариата всех стран с целью установления всемирной социалистической республики. В этой связи характерными являлись высказывания лидеров советского государства. Так, В.И. Ленин еще до октябрьской революции 1917 г. писал: «мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений»³. Сталин в 1923 г. указывал на то, что «кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение ... право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру ... раздавая всякие обещания националам, расшаркиваясь перед представителями национальностей, следует помнить, что сфера действия национального вопроса и пределы, так сказать, его компетенции ограничиваются ... компетенцией «рабочего вопроса» как основного из всех вопросов»⁴ (как представляется, здесь сама стилистика во многом красноречива).

В этой связи не приходится удивляться тому, что уже после образования СССР даже провозглашение права союзных республик «свободного выхода из СССР», закрепляемое во всех союзных конституциях (Конституции СССР 1923, 1936, 1977 гг.), не стало препятствием для формирования де-факто централизованного государства с присущим ему фактическим ограничением политико-государственного развития народов союзных республик. Тем самым советская власть, вопреки декларациям, сохранила состояние «великорусского шовинизма», о которого всячески открещивалась, особенно в первые годы своего функционирования. Тем не менее, в СССР, как и в Российской империи, национальные отношения складывались в целом на основе гуманитарной составляющей, и многие народы СССР действительно продвинулись в экономике, культуре и других областях жизни. Однако мы не случайно подчеркивали выше существенное различие в уровне развития разных народов: некоторые из них уже могли претендовать на более широкую самостоятельность – в силу, опять же, своего более активного социально-экономического развития. И та же Башкирия (БАССР) могла стать союзной республикой, если бы при обсуждении национально-государственного структурирования в проекте Конституции СССР (1936г.) Сталин не высказал свое известное мнение о том, что БАССР (как и Татарскую республику – ТССР) нельзя преобразовать в союзную республику, так как, если она решит выйти из СССР, то ей выходить некуда, у нее нет внешних границ других государств. Мы не оцениваем такой подход, и лишь делаем предположение, что в случае предоставления статуса союзной республики Башкортостан и Татарстан могли бы быть сегодня самостоятельными государствами.

В данном случае судьба государственности указанных автономных республик в тех условиях жесткой административно-командной системы определялась не самими народами этих республик, а решениями высших инстанций на основе выработанной ВКП(б) цели построения коммунизма, где, как отмечалось, интересы вненационального пролетариата главенствовали над национальными интересами народов СССР. Ошибочность такой стратегии стала очевидной к концу XX в., когда мощное и безальтернативно центробежное движение среди союзных республик на рубеже 1990–1991 гг. наглядно показывало, что в СССР правящей элитой была совершена та же ошибка, что и в Российской

¹ Еников З.И., Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. – Уфа: Китап, 2007. – С. 224.

² Там же, с. 225.

³ Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. – М.: Госполитиздат, 1973. – С. 109.

⁴ Сталин И.В. Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 25 апреля 1923 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. – М.: – ОГИЗ, 1947. – С. 269.

империи, когда были установлены некие незыблемые формы национально-государственного устройства, без учета того, что народы находятся в непрерывном развитии своей национальной идентичности, и такое развитие рано или поздно приводит к востребованности более высокого статуса государственного образования, посредством которого они обособляют себя от других народов. И тот факт, что все без исключения бывшие союзные республики решили отделиться и стать самостоятельными государствами, подтверждает этот тезис.

Здесь вновь целесообразно обратиться к примеру Башкирии, где в 1989 г. имела место новая волна общественного обсуждения в поддержку предложения о предоставлении БАССР статуса союзной республики. При этом было отвергнуто предложение части русскоязычного населения о преобразовании БАССР в Уфимскую область, поскольку в этом предложении не учитывалось, что «современная территория Башкортостана является исторической родиной для башкир, местом, где башкирский народ сформировался, стал самостоятельным этносом. Именно на этой территории башкиры образовали свою государственность, и они в первую очередь заинтересованы в развитии своей государственности; к этому должны стремиться все проживающие в Башкортостане этнические группы»¹. Причем национальное движение достигло такой активности, что в октябре 1990 г. Верховный Совет БАССР самоинициативно принял Декларацию о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики², где предоставил Башкирии статус союзной республики, что в некоторой степени повторяло ситуацию после 1917 г. Однако в 1991 г. не стало СССР, и Башкортостану пришлось определять свои отношения с Российской Федерацией несколько в ином ракурсе. Довольно сложно решались также вопросы о статусе Чеченской республики и Татарстана в составе России.

По прошествии почти 30 лет постсоветской России можно констатировать, что уроки истории по-прежнему не извлекаются в должной мере. Так, забыт институт федеративных договоров, заключаемых субъектами Федерации с федеральным центром. Произошла унификация статусов бывших автономных республик, автономных областей и иных краев (областей), которые согласно ст. 5 действующей Конституции России 1993 г. являются «равноправными» (такой подход стал определенным компромиссом в очень противоречивом предшествовавшем развитии федеративных отношений в РСФСР, где субъектами Федерации являлись только титульные автономные республики, которых было сравнительно немного по сравнению с краями-областями с преобладающим русским населением, имевшими статус территорий местных Советов – так, по Конституции РСФСР 1978 г. предусматривалось 16 титульных автономных республик – субъектов Федерации, а также 55 краев-областей, 11 автономных округов, 5 автономных областей, не являвшихся субъектами Федерации³). Однако это равноправие (ст. 5 Конституции России 1993 г.) чисто юридическое, поскольку фактически республики в составе России имеют титульную нацию, и они развиваются в контексте национального движения, в то время как в краях (областях) такого контекста нет.

И в этой же связи нужно указать на неопределенность статуса русского народа, который по численности составляет почти 80% населения страны, но с организационно-политической точки зрения он никак не структурирован. Этому вряд ли поспособствуют и поправки к Конституции России-2020, где в новой редакции ст. 68 появилось упоминание о «русском языке как языке государствообразующего народа»⁴, так как ситуация по существу не решается. Например, в Конституциях СССР 1923, 1936 и 1977 гг., а также в Конституциях РСФСР 1918, 1925, 1937 гг. русский народ не упоминался вообще, в Конституции РСФСР 1978 г. была запись о том, что «образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия» для всестороннего развития в братской семье советских народов⁵. В начальной редакции Конституции России 1993 г. русский народ снова «исчез», и вот сейчас появился вновь, т.е. какой-либо четкой позиции по решению «русского вопроса» нет. И не случайно активизировалась деятельность ряда политиков по «легализации» русского народа. Тревожит и другое – такое положение создает почву для маргинализации национальных отношений. Так, общественный и политический деятель А.Н. Севастьянов высказывает следующую сентенцию: «Мы, русские, не связаны общим происхождением ни с бурятами, ни с тувинцами, чукчами, чеченцами, евреями, татарами и т.д. У нас нет общих предков. Поэтому мы с ними не составляем, при всем уважении, один народ, одну нацию – и составлять не можем. Согражданство России – да, ее население – да; народ, нацию – нет, никогда ... Хуже всего то, что такое надуманное, искусственное сообщество непременно будет фиктивным и при первом серьезном испытании распадется на естественные этнические составляющие, как распался советский народ»⁶. Таких примеров можно приводить еще.

Изложенное показывает необычайную сложность национального вопроса в контексте федеративного развития России. Мы полагаем, что необходимо определить общий знаменатель по ряду наиболее чувствительных вопросов, которые нужно обсуждать, а не уклоняться от них, делая вид, что их не существует, учитывая, что народы России по мере своего развития, как показывает история нашей страны, стремятся к более высокому государственному статусу;

¹ Касимов С.Ф., Багаутдинов Р.О. Статус Башкирской АССР: взгляд в прошлое (к постановке проблемы) // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – № 4. – С. 1931.

² Декларация о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики от 11.10.1990 г. // Законы Республики Башкортостан. 1992. – Вып. 1.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. – № 15. Ст. 407.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. – № 15. Ст. 407.

⁶ Севастьянов А. Существует ли «российская нация»? // Концептуал. 2017. – 8 марта. – <http://концептуал.рф/suschestvuet-li-rossiyskaya-natsiya-chast-4-russkie-ili-rossiyane>

так, наивно полагать, что в тех же Татарстане и Башкортостане, едва не ставшими самостоятельными государствами, исчезли «национально-суверенитетские» настроения. Но ни в Конституции России, ни в других актах нет норм, регулирующих этот процесс. Не предусмотрена также возможность выхода из Федерации ее субъектов, и в этом смысле мы полагаем нерациональным отрицательную абсолютизацию этого вопроса – он де-факто может быть актуализирован, как это произошло в 1991 г. при распаде СССР, и к нему нужно быть готовым, но такой готовности нет. В литературе в этой связи предлагается, в частности, трансформировать многонациональный народ России в «многонародную российскую нацию»¹, но для этого нужна «собирающая идея», которой пока не предложено. Более того, неоднозначной является сама такая идея при многочисленных этносах в границах России; к тому же таким «росчерком пера» невозможно решить столь сложную проблему – ведь национальные отношения формировались веками. Очевидно, что для России вряд ли приемлем и опыт США, где при отсутствии соответствующей конституционной нормы на основе прецедентного права уже длительное время действует запрет на сепессию², так как федерация в США формировалась не по национальному, а по территориальному признаку.

При этом русский народ действительно нуждается в своей большей определенности в России. В свое время предложение создать отдельную Русскую республику (в первой половине 1920-х гг.) было признано советской властью неприемлемым, очевидно, это неприемлемо и сейчас, поскольку здесь нет логики: русский народ является государствообразующим, и попытка создать внутри такого государства титульную русскую республику будет означать, по сути, лишение русского народа государствообразующей характеристики. К этому следует добавить вызывающие тревогу миграционные процессы, когда значительная часть русских уезжает из отдаленных районов (Север, Сибирь, Дальний Восток) в европейскую Россию, преимущественно ее центральную и южную части, создавая проблемы как для территорий, откуда уезжают (обезлюдивание), так и для территорий, куда переезжают (перенаселение городов). Основная причина такой миграции – социально-экономическая (закрытие предприятий, нехватка рабочих мест, деградация социальной инфраструктуры, отсутствие жизненной перспективы и др.), которая, однако, может существенно отразиться на состоянии национальных отношений; в литературе не без оснований указывается на то, что если такие негативные миграционные потоки срочно не остановить, то может возникнуть и вовсе угроза целостности государства³.

Как видно, в сфере национально-федеративных отношений накопились чрезвычайно трудные и болезненные проблемы. Их надо открыто обсуждать и решать, дабы не заводить в страну в тупик непредсказуемых потрясений. Но пока такого обсуждения нет. В порядке гипотезы мы можем предположить, что для России целесообразно рассматривать в перспективе вариант конфедеративно-национальных отношений, учитывая в целом мирный характер внутреннего межнационального существования, и имея в виду, что в глобализирующемся мире государственные границы все более и более приобретают условный характер, сводя к минимуму национальные различия, поскольку «цивилизация сегодня выступает как основная геополитическая единица, более значимая, чем национальное государство»⁴, и в этом контексте Россия является вполне полноценной самобытной цивилизацией на евразийском пространстве, требующей, однако, более четкого регулирования национального вопроса.

---

¹ Скуратов Ю.И. Категория «народ» в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) // *Lex russica*. 2017. – № 10. – С. 9–26.

² Левчук С.В. Политические коллизии правовых основ государственного устройства США // *История государства и права*. 2015. – № 19. – С. 57.

³ Ерохин Н.А. Механическое движение населения в России как политическая проблема // *Вестник Московского гос. обл. ун-та*. 2019. – № 1. – С. 34–44.

⁴ Костина А.В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. – № 2. – С. 141.

Хоперская Л.Л.

д.полит.н., профессор кафедры международных отношений, Киргизско-Российский Славянский университет, г. Бишкек

larkhop@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2839-4884>

Пшеничная Н.Ю.

д.м.н., профессор, заместитель директора по клинико-аналитической работе, ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора

natalia-pshenichnaya@yandex.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2570-711X>

COVID-19 – ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ МИРОПОРЯДКУ

Ключевые слова: международные отношения, миропорядок, коронавирус, пандемия COVID-19, системы здравоохранения, контроль над эпидемией, гуманитарная миссия.

Keywords: international relations, world order, coronavirus, COVID-19 pandemic, health systems, epidemic control, humanitarian mission.

После распада социалистического лагеря и Советского Союза сложился миропорядок, который сотрудники Института национальных стратегических исследований при Пентагоне охарактеризовали как глобальную систему, включающую четыре группы стран, выделенных по критерию уровня демократии и развития рыночной экономики:

- западное демократическое ядро (the Western democratic core);
- государства с переходной экономикой (transition states), к которым относятся Россия, Китай и Индия;
- государства-изгои (rogue states), т.е. «государства-преступники», способные спровоцировать конфликт с США и их союзниками, к ним были отнесены Ирак и Северная Корея, изгоем «на полставки» была объявлена Сербия и в перспективе Иран;
- государства-неудачники, «несостоятельные, проблемные и неуспешные» государства (failing states). В эту группу вошло подавляющее большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки¹.

Обязанность обеспечивать порядок в этой системе приняли на себя США, объявив о своем глобальном лидерстве, под которым «прежде всего, имеются в виду неоспоримая военная мощь и способность ее проекции в глобальном масштабе, доминирование в финансовой и экономической сферах (особенно в сфере инноваций), культурное доминирование и несопоставимые с другими участниками международных отношений возможности в информационной сфере»².

Долгое время, несмотря на острую критику, эта концепция оставалась в силе, но в 2016 г. американский политолог Дж. Айкенберри признал, что «сегодня никто не подвергает сомнению тот факт, что богатство и власть смещаются с Севера и Запада на Восток и Юг, и старый мировой порядок, в котором доминировали США и Европа, сменяется новым, где все большую роль играют набирающие силу государства, не принадлежащие к Западу»³.

Многочисленные дискуссии на дипломатических и международных экспертных площадках были посвящены принципам нового мироустройства. Фактически, они являлись столкновением мнений о том, какие ценности должны лежать в основе современного общества – традиционные (семейные и религиозные) или постмодернистские либерально-демократические (приоритет прав меньшинств, ЛГБТ, трансгендеров, пропаганда однополых браков, религиозных сект и культов).

Но в 2020 г. пандемия COVID-19, оказав глубочайшее влияние на экономические, политические и культурные аспекты жизни населения всего мира, дала ответ на этот вопрос, выдвинув в качестве основных ценности *жизни и здоровья* и тем самым задав новые параметры выстраивания миропорядка.

Следует отметить, что на первом этапе развития пандемии здравоохранение подавляющего большинства стран оказалось не готово к быстрому росту числа больных с вирусной пневмонией. Социально уязвимые группы населения не обращались своевременно, в том числе и по материальным причинам, за медицинской помощью. К моменту объяв-

¹ Strategic assessment 1999: priorities for a turbulent world / Institute for National Strategic Studies. – Washington (DC): National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1999. – P. 2–3. – <https://play.google.com/books/reader?id=TadsikSvbnwC&hl=ru&pg=GBS.PA2-3>

² Соловьев Э.Г. Возвращение истории – конец эры либерализма? // Международная жизнь. – М., 2015. – № 12. – С. 63–75. – <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1416>

³ Айкенберри Дж. Будущее либерального мирового порядка / РСМД (9 августа 2016). – <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/>

ления ВОЗ о пандемии COVID-19, состоявшегося 11 марта 2020 г.¹, в мире уже было зарегистрировано более 150 000 случаев COVID-19 на территории 210 стран.

Но на втором этапе различные страны проявили разное отношение к эпидемии, в том числе и к регистрации случаев, а также применили отличающиеся подходы к противостоянию COVID-19. В зависимости от этого сегодня *государства можно классифицировать по критерию способности противостоять пандемии*, т.е. эффективно контролировать распространение инфекции в обществе, обеспечивать своих граждан надлежащим объемом и уровнем медицинской помощи.

В **первую группу** входят государства, способные самостоятельно, без внешней помощи обеспечить функционирование национальных систем здравоохранения. При этом практика показала, что ни уровень демократии, ни экономический потенциал, ни военная мощь не являются определяющими в достижении этой цели. В то же время существенными факторами являются «оказание взаимопомощи и углубление кооперации в области медицины и разработки диагностических тестов и лекарственных препаратов»², «координация в деле противодействия распространению коронавирусной инфекции»³, «взаимодействие профильных служб ШОС, ответственных за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия»⁴. Для характеристики стратегии противодействия пандемии государств этой группы целесообразно обратиться к опыту Китая и России.

В Китае в начале января 2020 г. эпидемия стала быстро набирать обороты, распространившись на все провинции республики и за ее пределы, достигнув максимума 4 февраля, когда в течение только одних суток диагноз был подтвержден у 3884 человек. 20 января новая коронавирусная инфекция была включена в обязательный отчет об инфекционных заболеваниях, которые могут являть собой чрезвычайную ситуацию в системе охраны здоровья в международном масштабе, и карантинных инфекционных заболеваний пограничного уровня, в результате чего COVID-19 начал подвергаться мониторингу и карантину на транспортных узлах⁵. Это ознаменовало переход от первоначального частичного контроля к всестороннему принятию различных мер контроля в соответствии с законом. 23 января 2020 г. правительство КНР ввело строгие меры социального дистанцирования и ограничения движения сначала в Ухане, откуда началась эпидемия COVID-19, переросшая впоследствии в пандемию, а затем и в других регионах. Протоколы по диагностике и лечению, а также по профилактике и контролю над эпидемией были улучшены, а медицинские ресурсы, включая коечный фонд, медикаменты и средства индивидуальной защиты, усилены. Принятые меры практически незамедлительно сказались на эпидемической кривой, которая пошла вниз уже с начала февраля 2020 г.

На заключительном этапе мероприятия были сосредоточены на сокращении числа кластеров инфекции, достижении баланса между профилактикой и контролем эпидемии, включая тщательное, в том числе цифровое, отслеживание контактов, и устойчивым экономическим и социальным развитием, с единым командованием, высококвалифицированным руководством и реализацией политики, основанной на научных данных, а также мощной поддержкой общественных организаций, включая волонтерское движение. Подход, основанный на оценке риска, был принят с дифференцированными мерами профилактики и контроля для разных регионов. Все последовательно принятые меры в итоге позволили КНР 25 марта снять национальный карантин и практически через 2,5 месяца ликвидировать эпидемию.

Еще один пример сдерживания распространения эпидемии продемонстрировала Россия, которая полностью не закрывала границы ни с одной страной мира, в том числе с Китаем, вплоть до 27 марта. С конца января проводилось тестирование и тщательный мониторинг на протяжении инкубационного периода всех прибывающих из стран, где были зарегистрированы случаи локальной трансмиссии вируса. Это позволило нарастить мощности больниц, включая реанимационные койки, провести перепрофилирование стационаров и развертывание COVID-19-госпиталей, построить новые больницы из быстро возводимых конструкций, обучить медицинский персонал, разработать тест-системы и нарастить объемы их производства, начать разработку вакцин. Были введены ограничения на передвижения пожилых людей за пределами места проживания и обеспечена их социальная поддержка. После начала выявления случаев локальной передачи вируса с 16 марта во всех регионах страны стали вводиться ограничительные, а после регистрации роста таких случаев с 30 марта карантинные меры по всей стране. Это позволило предотвратить лавинообразный рост заболеваемости, в значительной мере снизив нагрузку на здравоохранение. Лишь 11 мая 2020 г., спустя более 2,5 инкубационных периодов с момента регистрации первой тысячи больных с COVID-19, страна вышла на пиковое значение по заболеваемости, при этом летальность составила 0,9%⁶.

Самодостаточные в борьбе с COVID-19 государства (Китай и Россия) использовали и продолжают использовать следующие ресурсы:

---

¹ WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020. – Geneva, 2020. – March. – <https://www.who.int/dg/speeches/detail/>

² Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином (19 марта 2020). – <http://kremlin.ru/events/president/news/63038>

³ Телефонный разговор с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху (6 апреля 2020). – <http://kremlin.ru/events/president/news/63156>; О сотрудничестве с Турцией в борьбе с новой коронавирусной инфекцией (22.05.2020). – https://www.rosпотrebнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14520

⁴ О согласовании плана мероприятий по противодействию угрозам эпидемий на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (17.06.2020). – https://www.rosпотrebнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14715

⁵ Fidler D.P., Gostin L.O. The new International Health Regulations: an historic development for international law and public health // The Journal of Law, Medicine & Ethics. 2006. – Vol. 34, N 1. – P. 85–94.

⁶ Здесь и далее статистические данные о случаях заражения коронавирусом и летальности (мировая статистика случаев заражения коронавирусом) взяты с сайта «Coronavirus (COVID-19)»: <https://coronavirus-monitor.ru>

– создание оперативных национального и региональных штабов в первые дни эпидемии и координация действий министерств и ведомств, вовлеченных в работу по ликвидации эпидемии COVID-19: **в Китае** – Министерства здравоохранения, Центра по контролю за заболеваемостью, Министерства науки и технологий, Министерства лесного хозяйства и природных ресурсов, Министерства внутренних дел, Министерства транспорта и связи и других министерств и ведомств, участвующих в работе по ликвидации эпидемии; **в России** – Министерства здравоохранения, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), Министерства науки и высшего образования, Министерства *природных ресурсов* и экологии, Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), Министерства транспорта и связи, Министерства промышленности и торговли;

– введение ограничительных мер с одновременной перезагрузкой всей системы здравоохранения: бесплатное оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19 и обеспечение строжайших мер инфекционного контроля, многоуровневое отслеживание контактов с помощью ИТ-технологий, многократное наращивание мощности госпиталей, увеличение производства диагностических тест-систем и объемов тестирования, разработка и производство лекарственных препаратов и вакцин;

– обеспечение совместными усилиями министерств, средств массовой информации, социальных сетей и волонтерских движений беспрецедентной социальной мобилизации населения.

Вторую группу составляют государства, признающие недостаточность собственных ресурсов и открыто обращающиеся за помощью в борьбе против распространения коронавирусной инфекции к странам, обладающим необходимыми средствами. Отметим, что и в данном случае выработанные США критерии оценки государств и их принадлежность к «незападной стратегической идентичности» не оказали никакого влияния на решение обратиться к ним за помощью.

Так, руководство Италии в связи с крайне тяжелой эпидемиологической обстановкой (8 марта Италия вышла на первое место в мире по смертности зараженных коронавирусом) 11 марта обратилось с просьбой о помощи к председателю КНР Си Цзиньпину, а 21 марта – к президенту России В. Путину. 12 марта Китай направил группу из девяти человек, а также 30 тонн необходимых медицинских и защитных материалов, 22 марта ВКС России доставили в Италию восемь мобильных бригад российских военных медиков и около ста дезинфектологов, автомобильные комплексы аэрозольной дезинфекции транспорта и территории, а также медицинское оборудование.

С аналогичными просьбами о направлении гуманитарных миссий в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции к России обратились президенты Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Казахстана, Киргизии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Ливана, Абхазии, Таджикистана, Молдавии.

За период пандемии Россия передала тест-системы и реагенты для проведения более миллиона определений в 33 страны всех регионов мира, в числе которых Иран, Туркмения, Вьетнам, Конго, Гвинея, Непал, Коста-Рика, Никарагуа, Палестина, Афганистан, Куба, Лаос, Доминика, Ливан, Сербия, Венесуэла, Египет, ЮАР. Но большая часть направлена в страны ЕАЭС и СНГ на безвозмездной основе. Аппараты для проведения тестирования были направлены в Донецкую и Луганскую народные республики¹.

На платной основе российские тест-системы поставляются в Турцию, Грузию, Украину, Австрию, Бангладеш, Болгарию, Бразилию, Венгрию, Германию, Индию, Италию и Объединенные Арабские Эмираты. На рассмотрении находятся заявки на оказание поддержки от целого ряда стран Африки и Ближнего Востока, в том числе Йемена, Алжира, Египта, Катара, Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Марокко, Палестины, Сирии, Судана и Туниса².

Китай выделил 2 млрд. долларов на помощь пострадавшим от коронавируса странам. С начала пандемии для борьбы с коронавирусом он предоставил гуманитарную помощь более чем 140 международным организациям и государствам, направил группы медиков в десятки стран и провел свыше 70 видеоконференций экспертов со 150 государствами и международными организациями³. Важность китайской помощи подчеркивали официальные лица обратившихся к Китаю стран – президент Сербии **А. Вучич**, премьер-министр Чехии **А. Бабиш** и министр иностранных дел Италии **Л. Ди Майо**.

Оказываемую Россией и Китаем помощь в форме гуманитарных миссий, поставок тест-систем и медицинского оборудования, проведения специализированных онлайн-консультаций государства второй группы рассматривают как элемент трансформации и модернизации национальных систем здравоохранения с целью адекватного и эффективного противостояния распространению пандемии COVID-19.

Третья группа – государства, отрицающие опасность пандемии и принципиально отказывающиеся от осуществления каких-либо специальных ограничительных мер под предлогом защиты своей экономики. Однако смертность их граждан находится на высоком и среднем уровне. Главный эпидемиолог Швеции А. Тегнелл признал, что выбранная стратегия привела к высокому числу жертв⁴ (смертность в конце апреля достигала 12%). Более того, Швеция, которая не останавливала экономику, пострадала из-за закрытия границ в связи с зависимостью собственной экономики от производства в других странах.

В Белоруссии с начала распространения коронавирусной инфекции также не вводилось чрезвычайное положение. Страна продолжила жить без карантина, но с соблюдением ряда профилактических мер. 2 июля президент Бело-

¹ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Новости. – <https://www.gospotrebnadzor.ru/about/info/news/>

² Как Россия помогает другим странам в борьбе с COVID (16 июля 2020). – <https://www.for.kg/news-658558-ru.html>

³ Байназаров Э. Грусть ответственности: Китай направил антивирусную помощь 140 странам (11 мая 2020). – <https://iz.ru/1009034>

⁴ Шведский синдром. К чему привел отказ Стокгольма от карантина? (04.06.2020). – <https://aif.ru/health/coronavirus/>

русии **А. Лукашенко** заявил, что республике удалось выстоять и победить COVID-19¹, тем не менее, рост числа жертв SARS-CoV2 в республике продолжился (на 2.07.2020 – 412 чел., на 17.09.2020 – 767 чел.), на 17.09.2020 смертность составляла 1,03%.

По официальным данным правительства Туркменистана, подтвержденные случаи заражения коронавирусом в республике отсутствуют. В конце марта журналистам запретили употреблять слово «коронавирус» в публикациях, его исключили из специальной брошюры, которую Министерство здравоохранения республики рассылало в учебные заведения, больницы и на рабочие места². Однако в середине июля Консультативно-техническая миссия ВОЗ выразила обеспокоенность информацией о росте случаев заболевания пневмонией в Туркменистане. Накануне прибытия миссии ВОЗ в республику там был введен масочный режим, ограничено автобусное и железнодорожное сообщение, создана общенациональная многосекторальная рабочая группа по COVID-19, утвержден план готовности и реагирования в связи с новой коронавирусной инфекцией и подготовлено руководство по профилактике, диагностике и лечению этого вируса.

Обобщение опыта государств, которые проводят стратегию, основанную на том, что «чудовищные экономические последствия карантина намного превосходят условный выигрыш в медицинском плане», показало, что данная стратегия себя не оправдала. Этот вывод имеет особое значение в контексте распространения в отдельных СМИ и соцсетях информации о том, что ВОЗ якобы «призывает правительства государств больше не вводить карантин в связи с пандемией коронавируса при второй и всех последующих волнах COVID-19»³. Напротив, как отмечает сайт STOPFAKE, «ВОЗ по-прежнему подчеркивает, насколько важным является соблюдение всех рекомендуемых мер безопасности для нераспространения SARS-CoV-2, в том числе **карантина и самоизоляции**»⁴.

Четвертая группа – государства, декларирующие самодостаточность в борьбе с коронавирусом, но объективно демонстрирующие самые высокие показатели заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции, прежде всего США (по данным на 17.09.2020, США является мировым лидером по заболеваемости – 6 828 301 чел., летальность – 2,95%).

Для политических и бизнес-элит США противодействие пандемии коронавируса является одним из инструментов внутривнутриполитической борьбы, выражения внешнеполитических амбиций и сохранения стремительно ухудшающегося геополитического статуса. Исследователи из Университета Сиэтла (штат Вашингтон) показали, что в США определяющим фактором введения ограничительных мер с целью нераспространения или снижения темпов распространения COVID-19 является политическая принадлежность губернатора штата: губернаторы-республиканцы на начальном этапе эпидемии в среднем на 2,7 дня позже вводили в своих штатах ограничительные меры, что непосредственно влияло на число зараженных⁵. Этот факт активно используется в качестве аргумента в предвыборной гонке за президентский пост в США.

О том, что высшее руководство страны и его оппоненты не собираются решать проблемы по организации «комплексного реагирования и смягчать influenza-pandemic в целях спасения американских жизней», свидетельствуют выводы и рекомендации Министерства здравоохранения США, сделанные по результатам состоявшихся в 2019 г. учений «Багровая инфекция» (Crimson Contagion)⁶. Основными недостатками в отчете названы законодательная неопределенность ролей и обязанностей и плохая координация действий федеральных и местных органов власти, Департамента здравоохранения и Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях; проблемы с запросом и распределением ресурсов; низкий объем тестирования и проблемы со специфичностью тест-систем в первый месяц после начала активной циркуляции вируса на территории страны; нехватка медицинских и вспомогательных средств; разная степень разработки и внедрения антикризисных стандартов помощи, вплоть до отсутствия стандартов.

Сходная ситуация – о чем свидетельствует статистика – наблюдается и в других странах «западного демократического ядра», где летальность на 26 августа 2020 г. составляла: в Великобритании – 14,25%, в Италии – 13,58%, во Франции – 12,5%, в Бельгии – 12,13%, в Венгрии – 11,78%, в Нидерландах – 9,19%. Причем попытки руководства таких стран, как Италия или Венгрия, принять чрезвычайные меры для защиты своих граждан от распространения пандемии встречают активное сопротивление не только со стороны внутренней оппозиции и некоторых неправительственных (при этом зависящих от крупных корпораций) организаций⁷, но и бюрократов из Евросоюза. Так, президент Европейского парламента Д. Сассоли заявил, что «никому нельзя позволить использовать эту пандемию для подрыва наших свобод»⁸.

Вместо принципиальной реорганизации национальных систем здравоохранения либеральные демократы западных стран сосредоточены на поисках всяческих способов дискредитации опыта Китая и России в борьбе с COVID-19.

¹ Лукашенко объявил о победе над коронавирусом в Белоруссии (2 июля 2020). – <https://www.interfax.ru/world/715592>

² Туркмения запретила слово «коронавирус» (31 марта 2020). – https://lenta.ru/news/2020/03/31/ih_borba/

³ Музычук А. ВОЗ призывает больше не вводить карантин (17.08.2020). – <https://www.medikforum.ru/medicine/102964>

⁴ Манипуляция: ВОЗ призвала страны больше не вводить карантин (18 августа 2020). – <https://www.stopfake.org/ru/>

⁵ Christopher A., Kenya A., Bang-Jensen B. Pandemic Politics: Timing State-Level Social Distancing Responses to COVID-19. – <https://faculty.washington.edu/cadolph/papers/AABFW2020.pdf>

⁶ Crimson Contagion 2019 Functional Exercise Draft. After-Action Report. October 2019. – P. 46. – <https://int.nyt.com/data/documenthelper/6824-2019-10-key-findings-and-after/05bd797500ea55be0724/optimized/full.pdf#page=1>

⁷ Hungary's PM wins emergency powers to fight coronavirus (March 30, 2020). – <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-hungary-law/>

⁸ Statement by European Parliament President David Sassoli on the Hungarian emergency law (31.03.2020). – <https://europarl.europa.eu/the-president/en/newsroom/sassoli-on-hungary-parliaments-must-remain-open-and-the-press-must-remain-free-1>

В пропагандистской кампании с обвинениями Китая в распространении инфекции коронавируса и использовании китайской помощи другим странам в период пандемии как элемента информационно-политического наступления Китая на Запад тон задают США¹. Так, в начале мая 2020 г. на рассмотрение конгресса США был внесен законопроект о санкциях против КНР под названием «Об ответственности за COVID-19». США также обвинили Китай в попытках украсть американские разработки вакцины против коронавируса. Президент США Д. Трамп каждый раз, говоря о коронавирусе, называет его либо «китайским», либо «уханьским».

В очернении России особой активностью отличается Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force), созданная в 2015 г. Европейской службой внешнеполитической деятельности на основании принятого Европейским союзом решения о необходимости «противостоять продолжающимся дезинформационным кампаниям со стороны России»².

East StratCom создан специальный сайт Eu vs Disinformation, где отдельные публикации, размещенные в международном информационном пространстве, определяются как «обеспечивающие частичное, искаженное или ложное изображение действительности и распространяющие ключевые прокремлевские сообщения»³. К ним отнесены публикации, в которых рассматривается и положительно оценивается роль помощи России в первую очередь Италии, а также другим странам в борьбе с коронавирусом. В частности, дезинформацией считается фиксация фактов, правда, резюмированная в стиле East StratCom: «ЕС не поддержал Италию. На севере уезда просто ужасная ситуация, люди умирали, не получая никакой помощи. Здесь мы видим благородные поступки Президента России, приславшего военных врачей, вирусологов, огромное количество медицинского оборудования, аппаратов ИВЛ. Глобальная эпидемия показала необходимость международного сотрудничества, и Россия оказала гуманитарную помощь наиболее страдающим странам»⁴. В «опровержении» тоже представлены факты: о программе помощи Италии со стороны Еврокомиссии, об инвестиционной инициативе Европейского союза и программе покупки активов Европейского центрального банка, о приеме итальянских больных немецкими больницами. Только вот российская помощь поступила 22 марта, а европейская значительно позже.

С нашей точки зрения, настоящей дезинформацией стала кампания, развернутая итальянским медиа-конгломератом GEDI Gruppo Editoriale SpA в своих печатных и Интернет-изданиях la Repubblica и la Stampa против российской гуманитарной акции на севере Италии.

La Stampa через три дня после прибытия российской миссии 25 марта 2020 г. заявила, что 80% поставленной в Италию из России техники якобы не помогут в борьбе с коронавирусом, и что Москва, оказывая помощь Италии, «удовлетворяет свои политические амбиции»⁵, что расквартирование российских военных в гостевом доме итальянской армии вызывает опасения российской «оккупации» Италии⁶.

La Repubblica 28 апреля отметила, что «правительство намерено не продлевать экспедицию, которую использует путинская пропаганда против ЕС и НАТО. В регионах отрицают, что просили помощи у солдат из Москвы»⁷. 6 мая она подвела итог: «...присутствие российской бригады, спонсируемой российской пропагандой, вызвало немало недоумений»⁸.

В то же время другие издания сообщили, что президент региона Ломбардия **А. Фонтана** «на церемонии прощания поблагодарил российскую делегацию: “Спасибо врачам, медсестрам, дезинфицирующим средствам, всем людям, которые были частью этой бригады. Вы прибыли в один из самых сложных моментов в истории последних 80 лет нашего региона и города Бергамо в частности”»⁹, что министр обороны Италии Л. Герини позвонил министру обороны России С. Шойгу, чтобы поблагодарить его за своевременную и эффективную поддержку, оказанную Италии с первых недель кризиса, в частности, за «профессиональную работу 8 российских медицинских бригад, работающих в полевом госпитале Бергамо, одном из мест, наиболее пострадавших от пандемии. Поблагодарить за восстановительные мероприятия, проводимые Вашей командой вместе с нашими военными из седьмого полка ядерной, биологической и химической защиты “Кремона”, которые получили искреннюю признательность местных жителей провинций Бергамо и Брешиа»¹⁰.

¹ Пироженко В. Антикитайская кампания в США приобретает разнузданный характер (22.05.2020). – <http://politanalyse.com/2020/05/22/>

² European Council meeting (19 and 20 March 2015) – Conclusions. – <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-council-conclusions-19-20-march-2015-en.pdf>

³ EUvsDISINFO. – https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/?disinfo_keywords%5B%5D=106935&date

⁴ Disinfo: the eu did not give any Attention and Support to Italy, where People were dying without any Help (06/07/2020). – <https://euvsdisinfo.eu/report/>

⁵ Coronavirus, la telefonata Conte-Putin agita il governo: «Più che aiuti arrivano militari russi in Italia» (25 Marzo 2020). – [Lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/](http://lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/)

⁶ Militari di Mosca acuartierati nella foresteria dell'esercito italiano, i timori di un' «occupazione» russa in Italia. – <https://www.lastampa.it/topnews/primo-piano/2020/03/25/news/>

⁷ Russi? No, grazie. La missione militare verso la conclusion (28 Aprile 2020). – <https://rep.repubblica.it/pwa/generale/2020/04/28/news/>

⁸ Ministro russo della Difesa: «I nostri medici militari lasceranno l'Italia domani». – https://www.repubblica.it/esteri/2020/05/06/news/medici_russi_italia_domani-2558341

⁹ Coronavirus, Bergamo saluta i medici militari russi: «Grazie per quel che avete fatto» – Cronaca (7 мая 2020). – <https://www.ilgiorno.it/bergamo/cronaca/medici-militari-russi-1.5139306>

¹⁰ Specialisti militari russi lasciano Bergamo. Il saluto dei medici: «Buona fortuna Italia». Il grazie del Governo e della Regione Lombardia (05/07/2020). – <http://www.farodiroma.it/>

В интервью BBC News глава правительства Италии Дж. Конте назвал оскорбительными намеки на политическую подоплеку российской помощи Италии, заявив: «Меня глубоко обижает эта самая настоящая инсинуация. Это оскорбление в адрес итальянского правительства, а также в адрес (президента России) Владимира Путина, который никогда не помышлял использовать это (помощь) в качестве рычага»¹. Журналист К. Мейер возмутился тем, что «русские солдаты, которые 75 лет спустя снова пожертвовали своей жизнью, чтобы спасти нас от COVID-19, атакованы ложью»².

Чтобы понять причину таких противоположных оценок российской помощи, следует учесть, что GEDI Gruppo, курирующая национальные газеты la Repubblica и la Stampa, а также местные периодические издания на севере Италии, ряд радиостанций и телеканалов, находится под управлением холдинга CIR Group (Compagnie Industriali Riunite), который одновременно контролирует компанию KOS, работающую в сфере социального здравоохранения и оказания медицинских услуг и являющуюся ведущим оператором частных пансионатов для престарелых в Италии³.

В Италии в подчинении KOS находятся **53 дома престарелых, 16 реабилитационных центров, 13 психиатрических лечебниц и 7 психиатрических клиник и 2 больницы** всего на 8700 коек⁴. Именно там работали российские военные медики и дезинфектологи, не только выполнив свои прямые обязанности, но и оказав непосредственное влияние на репутацию KOS, а следовательно, на репутацию промышленного холдинга CIR Group, который в первой половине 2020 г. понес «убыток в размере 30,4 млн евро после прибыли в 1,6 млн. евро в первой половине 2019 г.»⁵.

Казалось бы, дальнейшие комментарии излишни, но журнал Strade, позиционирующий желание «внести свой вклад в распространение принципов рациональности, здравого смысла и индивидуальной свободы, противостоящих страху, безразличию и корпоративным интересам»⁶, в аналитической статье «“Из России с любовью”. Гибридная война и стратегия хаоса на COVID-19» утверждает, что российские медики прибыли «для проведения разведывательных и пропагандистских операций, замаскированных под меры по оказанию медицинской и/или гуманитарной помощи»⁷.

Стремление дискредитировать Россию так велико, что западные СМИ не ограничиваются только «своей» аудиторией, а активно продвигают антироссийские установки и на территории постсоветских государств, которым Россия и ее союзники оказывают гуманитарную помощь. Один из ярких примеров – Киргизская Республика. На помощь этому государству, оказавшемуся в трудной ситуации летом 2020 г., пришли Россия, КНР, Казахстан и Узбекистан, пригласившие специалистов, средства индивидуальной защиты, препараты, аппараты ИВЛ, диагностические тест-системы.

Дело в том, что в Киргизии с 22 марта по 10 мая действовал режим чрезвычайной ситуации (с 25 марта – чрезвычайного положения), введенный в связи с COVID-19. Режим ЧП в стране был отменен 11 мая, но после митинга, состоявшегося в Бишкеке 29 июня, начался резкий рост официальной заболеваемости. Это побудило президента КР С. Жээнбекова 3 июля 2020 г. обратиться за помощью к президенту России В. Путину. В рамках оказания гуманитарной помощи 23 июля в республику прибыла группа медиков из России, в состав которой вошли врачи-хирурги, кардиологи, терапевты, педиатры, анестезиологи-реаниматологи, инфекционисты, специалисты с опытом диагностики и лечения COVID-19.

В течение месяца российские медики работали в «красных зонах» больниц во всех областях КР, помимо этого программа их пребывания включала обучение врачей соблюдению правил биологической защиты и противоэпидемического режима, участие в совещаниях по стабилизации эпидемиологической ситуации в стране, предложение рекомендаций по внесению изменений в клинические протоколы лечения больных. При этом Минздрав КР «абсолютно самостоятельно определялся и с протоколами, и с клиническими рекомендациями, и всем остальным»⁸. По завершении гуманитарной миссии 15 августа благодарность российским врачам выразили президент КР, депутаты Жогорку Кенеша, представители правительства КР, а также гражданские активисты.

Однако на сайте радио «Азаттык» – киргизской службе медиакорпорации «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС) – появилась статья, центральная идея которой – в условиях коронавируса «граждане вынуждены защищать кыргызскую государственность»⁹. Для поддержки своей позиции ее автор обращается к ссылкам на уже упоминавшуюся la Stampa, которая, по его мнению, «опубликовала впечатляющие факты, свидетельствующие о том, насколько полезна была для Италии широко разрекламированная иностранная помощь одной из постсоветских стран, что эта помощь из себя представляла и какие преследовала цели».

Формами покушения на суверенное государство автор считает «бездумное вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз в 2015 году», просьбу властей КР о помощи, а также давление, якобы оказываемое Россией на Министерство здравоохранения КР, с целью приобретения непроверенных препаратов для лечения коронавируса.

¹ The Coronavirus Pandemic: An Interview with Italy's Prime Minister (9 Apr 2020). – <https://www.bbc.co.uk/programmes/m000hp4v>

² Quei militari russi che 75 anni dopo hanno offerto di nuovo la vita per liberarci dal Covid 19. Attaccati con falsità (05/08/2020). – <http://www.farodiroma.it/>

³ Our History. – <https://www.cirgroup.it/en/our-history/>

⁴ KOS in a nutshell. – <https://www.kosgroup.com/eng/profile/kos-in-a-nutshell/>

⁵ CIR: results for first half 2020 (July 31 2020). – <https://www.cirgroup.it/en/press-releases/cir-results-for-first-half-2020/>

⁶ Chi siamo. – <https://www.stradeonline.it/chi-siamo#>

⁷ Massimiliano Di Pasquale 'Dalla Russia con amore'. Guerra ibrida e strategia del caos sul Covid-19 (18 апреля 2020). – <https://www.stradeonline.it/diritto-e-liberta/4181>

⁸ Бенгард А. Российские медики о героизме кыргызстанских коллег в борьбе с коронавирусом (31 июля 2020). – https://24.kg/obschestvo/161278_

⁹ Исмаилов М. Граждане вынуждены защищать кыргызскую государственность (7 августа 2020). – <https://rus.azattyk.org/a/30771201.html>

В «Фейсбуке» на странице группы «За развитый и многонациональный Кыргызстан» было отмечено, что некоторые представители НПО-сектора начали полномасштабную кампанию против помощи России в борьбе с коронавирусной инфекцией в Киргизской Республике, направляя все свои усилия на то, чтобы не допустить на фармацевтический рынок Киргизии российские препараты, которые они считают бесполезными или, того хуже, опасными. Доказательная медицина, в которой апеллируют защитники «кыргызской государственности», на деле используется как маркетинговый инструмент и инструмент антироссийской пропаганды.

Причины попыток дискредитировать российских медиков прозападными СМИ и «лидерами общественного мнения» понятны, особенно в контексте принятия новой редакции Конституции РФ в июле 2020 г., закрепившей традиционные для народа России, а не либеральные ценности. С нашей точки зрения, это подтолкнуло разные страны отказаться от объяснения мироустройства в терминах концепции «центров силы» и перейти к терминам концепции «центров притяжения», которыми стали государства, способные самостоятельно, без внешней помощи обеспечить функционирование национальных систем здравоохранения и более эффективно, чем «центры силы», сохранять жизнь и здоровье своих граждан.

Хорошун А.В.

бухгалтер, ООО «Санта Ритейл», Минск
polyanskih-nastya@mail.ru

Ивашкевич А.С.

ведущий бухгалтер, Управление социальной защиты администрации Партизанского района г. Минска
43831079622@mail.ru

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; внешнеторговая политика Республики Беларусь, вступление Республики Беларусь в ВТО.

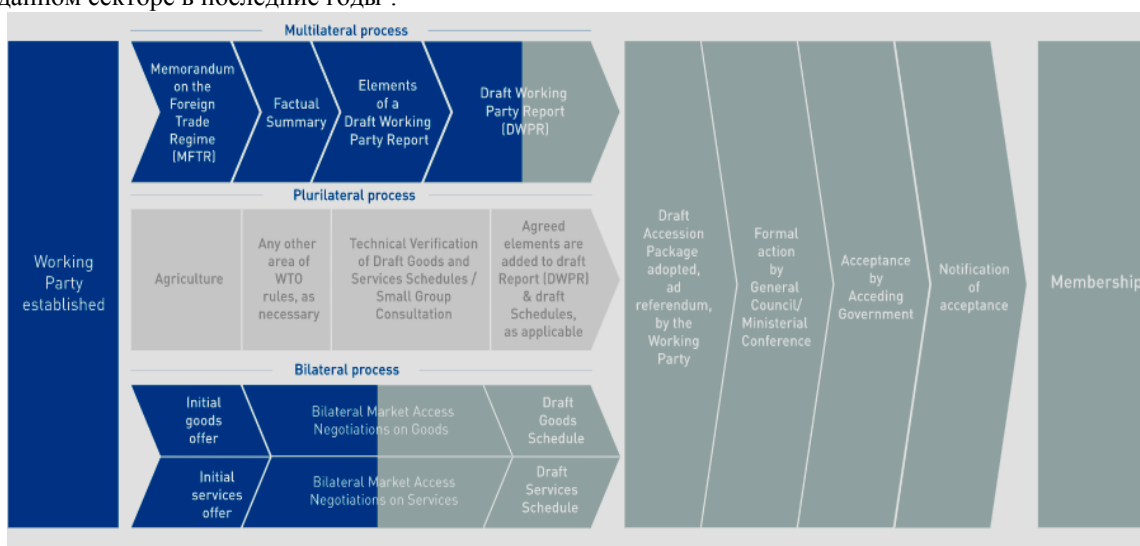
В связи с возрастанием роли глобальных интеграционных процессов в осуществлении международного торгово-экономического сотрудничества одной из наиболее важных целей внешнеторговой политики Республики Беларусь является присоединение к Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

Всемирная торговая организация – международная организация, играющая роль регулятора торговых отношений между представителями разных государств. Основными функциями ВТО является разработка правил торговли на мировом рынке и наблюдение за их исполнением странами-участницами ВТО.

Некоторые особенности переговоров о присоединении к ВТО

Процедура присоединения к ВТО состоит из нескольких этапов и не имеет временных рамок. Повестка рабочей встречи включает в себя четыре переговорных трека, на которых рассматриваются:

- 1) Системные вопросы о соответствии законодательства и практики требованиям ВТО;
- 2) Переговоры по таможенному тарифу (страна обязана зафиксировать максимальные уровни импортных таможенных пошлин и не превышать их в будущем);
- 3) Обсуждение режима допуска нерезидентов на внутренний рынок услуг (с обязательствами, что данный режим должен быть не хуже существующего);
- 4) Переговоры по сельскому хозяйству, предполагающие фиксирование уровня годовой поддержки производителей сельхозпродукции. Со стороны партнеров Беларуси по переговорам удалось достигнуть понимание того, что потребности страны в финансировании АПК (агропромышленного комплекса) обоснованы ситуацией, складывающейся в данном секторе в последние годы¹.

Рисунок 1.

Текущий статус в процессе присоединения Республики Беларусь к ВТО

Источник: Официальный сайт ВТО. WTO: Accession status Belarus. – www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_blarus_e.htm

¹ Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. Переговоры по присоединению Беларуси к ВТО. – www.economy.gov.by/ru/peregovory-ru

Важным является достижение баланса между переговорными треками, и соответствие объема обязательств реалиям кандидата и интересам участников. На данный момент, Республика Беларусь находится на четвертом этапе: создание проекта отчета рабочей группы, – а также на этапе двусторонних переговоров по доступу товаров и услуг на рынок (рис. 1).

Республика Беларусь ведет переговоры по вступлению во Всемирную торговую организацию уже 26 лет, начиная с 1993 года, когда была создана Рабочая группа по ее присоединению.

Начиная с 2012 года Республика Беларусь фактически выполняет большинство условий и правил ВТО – с того времени, как к организации присоединилась Российская Федерация и ее обязательства легли в основу права ЕАЭС. Республика Беларусь остается единственным государством-членом ЕАЭС, который еще не является полноправным членом данной международной организации.

Как следствие, со второй половины 2015 года повысилась интенсивность двусторонних контактов белорусской стороны с Секретариатом и членами ВТО, в рамках которых обсуждались вопросы активизации переговорного процесса по присоединению Беларуси к ВТО.

В этой связи завершение процедуры присоединения Республики Беларусь к ВТО является стратегически важной задачей как для белорусской экономики в целом, так и для развития единой торговой политики в рамках ЕАЭС.

27 июня 2018 г. в г. Женеве состоялось заседание Комитета ВТО по государственным закупкам, в ходе которого принято единогласное решение предоставить Беларуси статус наблюдателя в Комитете. Таким образом, Республика Беларусь стала первой страной, которая оформила такой статус до присоединения к ВТО и получила право участвовать в дискуссиях на площадке Комитета по государственным закупкам.

По состоянию на май 2019 г. протоколы о завершении двусторонних переговоров по доступу на рынки подписаны с 20 членами ВТО: Аргентиной, Арменией, Болгарией, Гватемалой, Доминиканской Республикой, Индией, Исландией, Китаем, Китайским Тайбэем, Республикой Корея, Кубой, Кыргызстаном, Молдовой, Норвегией, Панамой, Турцией, Швейцарией, Эквадором, Эль-Сальвадором, Японией. 10 протоколов подписаны в 2017-2018 гг.

Продолжаются переговоры с шестью членами ВТО: по доступу на рынок товаров и услуг – с США, ЕС, Канадой и Украиной, по доступу на рынок товаров – с Австралией и Бразилией¹.

Ранее правительство Беларуси ставило задачу завершить все переговоры по вступлению в ВТО к концу 2019 года, а на очередной министерской конференции ВТО, которая прошла в Астане с 8 по 11 июня 2020 года, – вступить в эту организацию. Однако ускорить переговорный процесс и, следовательно, завершить переговоры по вступлению страны в ВТО к концу 2019 года белорусской команде переговорщиков не удалось. В этом году Беларусь продолжила движение по пути интеграции в мировую торговлю. Очередной раунд переговоров по присоединению Беларуси к ВТО прошел 18-19 февраля 2020 года.

В настоящее время реализуется 5 фаза проекта, рассчитанная до 31 декабря 2020 г., в рамках которой планируется создание Национального центра по вопросам ВТО. Предполагается, что указанный Центр будет выполнять консультативную функцию, в том числе по вопросам анализа экономических последствий вступления в ВТО; выработке рекомендаций по совершенствованию национального законодательства; оказанию экспертной поддержки по вопросам работы Беларуси в органах ВТО².

На основе изученных статей, к плюсам для Республики Беларусь при вступлении в ВТО можно отнести:

1. Выход на новые торговые рынки (торговая политика Беларуси с присоединением к ВТО станет более активной. Существует возможность заключения соглашения о свободной торговле, преференциальных соглашений с целым рядом государств, которые являются важными с точки зрения внешней торговли).

2. Повышение инвестиционной привлекательности (даже по формальным соображениям мировых финансовых рынков определенные рейтинговые позиции Беларуси с точки зрения заимствований, выпуска и размещений государственных ценных бумаг, получения гарантийных инструментов, важных для внешней торговли, даже с точки зрения формальных рейтингов наше вступление должно повысить).

3. Улучшение имиджа страны на международной арене.

4. Сохранение уже существующих позиций.

5. Завоевание новых ниш в международном торговом сообществе.

6. Обеспечение стабильных и предсказуемых условий торговли.

7. «Сертификат» качества белорусской экономики для иностранных инвесторов, производителей и потребителей.

8. Возможность для наращивания экспорта (За 20 лет существования ВТО и взаимодействия Беларуси с этой организацией белорусская экономика выросла в пять раз, внешняя торговля и экспорт – в шесть раз).

9. Возможность использования правовых механизмов для разрешения споров со странами вне ЕАЭС (доступ к независимому механизму разрешения споров с международным торговым сообществом, который является апробированным и в целом достаточно четко функционирующим, хотя и весьма дорогостоящим).

10. Повышение кредитного рейтинга.

11. Участие в выработке правил международной торговли с учетом национальных интересов.

К минусам для Республики Беларусь при вступлении в ВТО можно отнести:

1. Значительные усилия по подстройке к механизмам ВТО (например, рост экспорта не будет механическим: он произойдет только в том случае, если белорусские экспортеры научатся пользоваться механизмами ВТО, а правительство начнет пользоваться возможностями организации по отстаиванию торговых интересов страны; Необходимо от-

¹ Всемирная торговая организация. – myfin.by/wiki/term/vsemirnaya-torgovaya-organizaciya-vto

² Там же.

метить, что «эффект присоединения» к ВТО отнюдь не достигается автоматически, и полагать, что Беларусь получит существенные инвестиционные выгоды, также не стоит. Во-первых, рост емкости рынка, что важно для инвесторов, практически не зависит от этого шага. Во-вторых, национальное законодательство не противоречит ключевому инвестиционному соглашению ВТО – Соглашению по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, в котором приведен перечень действий, несовместимых с нормами ВТО (в основном сюда относятся требования к организациям с иностранным капиталом по закупке или использованию в процессе производства товаров, материалов, компонентов местного происхождения в определенных объемах или стоимости). Действующее инвестиционное законодательство Беларуси не предусматривает требований «местного компонента» к иностранным инвесторам, осуществляющим свою деятельность на территории страны. Кроме того, нашу страну, скорее всего, не затронет требование по расширению допуска иностранного капитала на рынок услуг, как это было в отношении России в рамках переговоров по присоединению к ВТО, так как рынок банковских и страховых услуг в Беларуси и так более чем либерализован, отсутствуют серьезные ограничения по доступу иностранных инвесторов как в сферу услуг, так и в сферу производства, и в случае возможного присоединения к ВТО дальнейшей либерализации законодательства в сфере инвестиций не понадобится. Более того, существенная либерализация импорта товаров и услуг путем снижения ставок таможенных пошлин и устранения других ограничений по доступу на внутренний рынок Беларуси автоматически избавляет от необходимости обходить существующие барьеры, инвестируя в экономику. То есть, зарубежной компании будет проще расширять свое присутствие через обычный экспорт в Беларусь, чем создавать предприятие для преодоления таможенных барьеров. В то же время согласование при присоединении к ВТО высокого уровня связанных ставок таможенных пошлин и их постепенное снижение в течение переходного периода может сохранить интерес со стороны иностранных инвесторов к осуществлению инвестиций в импортозамещающие отрасли, прежде всего в белорусскую промышленность. Таким образом, можно констатировать, что присоединение Беларуси к Всемирной торговой организации окажет гораздо меньшее влияние на приток в страну прямых иностранных инвестиций, чем это наблюдалось в ряде других государств. Поступление прямых инвестиций, как и ранее, будет определяться преимущественно экономическими и институциональными условиями. Как показывает практика, здоровая и устойчивая макроэкономика является основным фактором при принятии инвестиционных решений. В этом смысле присоединение к ВТО само по себе не решает проблему недостатка иностранных инвестиций. Правила Организации помогут лишь сформировать основы для создания прозрачных, основанных на верховенстве закона, процедур торговой и инвестиционной деятельности¹.

2. Возможное прекращение работы или исчезновение некоторых отраслей производства и промышленности (примеры – Украина, Латвия, Киргизия) – Высказывается мнение, что постсоветские страны, такие как Украина и Киргизия, сильно проиграли от своего вступления во Всемирную торговую организацию. В частности, за почти 10 лет нахождения Киргизии в организации в этой стране почти полностью исчезло промышленное производство. Сельское хозяйство значительно сократило свое производство. В частности, земледелие сократилось в 35 раз, животноводство в 30 раз. Вместе с тем увеличился уровень торговли, но преимущественно импортными товарами. Что показывает ВВП Киргизии – он на 98% состоит из продажи импортных товаров. По мнению некоторых специалистов, Украина за три года членства в ВТО больше потеряла, нежели приобрела. Так, с 1 января 2011 года Украина в рамках обязательств перед ВТО обнулила импортные сборы на алкогольную продукцию, и в результате производство виноградных вин на Украине за 6 месяцев сократилось на 41,3%. Как члену ВТО Украине запрещено дотировать экспорт сельскохозяйственной продукции. Схожие оценки высказываются и в отношении участия Латвии в ВТО: Невозможно вернуться к тому уровню промышленного производства, которое было в этой стране в начале 90-х. Удельный вес промышленности тогда составлял около 40%, а объем ВВП был таким же, как сейчас. Сейчас удельный вес промышленности составляет только 14%. Это результат вступления в ВТО. Для Латвии было важно поднять свою промышленность до должного уровня, и только затем войти в ВТО полноценным членом. Латвия этого не сделала, руководство к этому не было готово. Страна только проиграла, все крупные предприятия («Альфа», ВЭФ и другие – были закрыты)².

3. Существенных улучшений после вступления Беларуси в ВТО ожидать не приходится (Беларуси уже предоставлен режим наибольшего благоприятствования странами-партнерами, гарантии обеспечиваются участием в Евразийском экономическом союзе, который принимает решения о торговых преференциях на взаимной основе).

4. Несмотря на равные права всех государств-членов организации в процессе торговли, всегда найдется тот, с кем у конкретной страны заключены двусторонние или региональные торговые соглашения, которые будут предоставлять более выгодные условия торговли, чем в зонах режима наибольшего благоприятствования в рамках Всемирной торговой организации (Режим наибольшего благоприятствования в современном мире является скорее исключением, чем правилом. Это связано с тем, что основная часть торговли между крупными экономиками осуществляется согласно договоренностям, зафиксированным в многочисленных региональных торговых соглашениях (в ВТО зарегистрировано 286 соглашений, которые настолько пересекаются друг с другом и носят хаотичный характер, что их часто называют «тарелкой спагетти»). Активно формируемые в последнее двадцатилетие таможенные союзы, общие рынки, региональные и двусторонние зоны свободной торговли привели к значительной «девальвации» значимости как режима наибольшего благоприятствования, так и самой ВТО для развития международной торговли.

5. Система разрешения споров в ВТО не лишена недостатков, главный из которых – необязательность исполнения решений, так как не предполагается прямая финансовая ответственность стороны, признанной виновной в нарушении правил. (Крайняя мера в отношении нарушителя – введение ответных мер, чувствительность к которым наших

¹ Бельский В.И. Эффект присоединения. Беларусь и ВТО: о плюсах и минусах / В.И. Бельский, Д.В. Береснев, Д.В. Муха // Беларуская думка. 2017. – № 6.

² Вступление и членство в ВТО. – www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Всемирная_торговая_организация.

торговых партнеров за пределами границ Евразийского экономического союза, учитывая масштаб торгово-экономических отношений, будет невысокой. Солидарная поддержка требований (к спору могут присоединяться другие страны) для повышения значимости мер ответственности маловероятна. В отношении этого аспекта следует добавить, что решения арбитража ВТО стали весьма ангажированными. Об этом может свидетельствовать решение по спору Евросоюза с Россией о запрете последней импорта свинины в связи с выявленными случаями африканской чумы свиней. Несмотря на кажущуюся очевидность российского запрета, орган по разрешению споров стал на сторону ЕС. По всей вероятности, ответчиком в дорогостоящих спорах на площадке ВТО чаще будет Беларусь)¹.

6. Нехватка специалистов по праву ВТО (если в США проблематикой ВТО занимается порядка трех тысяч человек, то в России – лишь около 40 человек, включая специалистов департамента по функционированию России в ВТО Министерства экономического развития. В Беларуси таких специалистов вообще единицы, ввиду чего адаптация к условиям данной организации потребует много времени и ресурсов).

Хотя Республика Беларусь подала заявку на вступление в ВТО еще в 1993 году, но на протяжении следующих десятилетий не было заметно значительного продвижения в этом направлении.

Система Всемирной торговой организации основана на капиталистических принципах, которые не совпадают с унаследованными от советского периода методами управления экономикой. В Беларуси многие отрасли, в первую очередь агропромышленный комплекс, зависят от государственной поддержки, являются объектом постоянного регулирования. Формы хозяйствования, способные конкурировать в условиях свободного рынка, составляют небольшую часть экономики республики.

Вступление в ВТО предполагает, после определенного переходного периода, существенное снижение государственной поддержки и защиты отечественного производителя, предоставление равных условий внутренним и иностранным участникам рынка.

По распространенному мнению исследователей, в первые годы это может привести к значительному вытеснению импортом отечественных товаров на внутреннем рынке. Продвижение же своих товаров и услуг за рубежом будет не слишком успешным ввиду низкой конкурентоспособности. В дальнейшем предполагается некоторый рост производства и экспорта, но только у предприятий, которые сумеют повысить свою эффективность до мирового уровня. Наиболее вероятным представляется, что это будут предприятия, получившие значительные внешние инвестиции и, скорее всего, перешедшие в собственность крупных международных корпораций.

С другой стороны, следствием затягивания процесса могут быть более жесткие, чем предлагаются сейчас, условия вступления, продолжающееся отставание производства из-за отсутствия возможности получить зарубежные инвестиции и технологии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вступление Республики Беларусь нужно больше государствам – членам ЕАЭС, нежели самой стране. Большие риски перекрывают положительные стороны от процесса вступления в ВТО.

---

¹ Вступление и членство в ВТО. – www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Всемирная_торговая_организация.

Цацулин А.Н.

д.э.н., профессор, СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург
vash_64@mail.ru; tsatsulin-an@ranepa.ru

МОЖЕТ ЛИ ПАНДЕМИЯ РАЗРУШИТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА?

Ключевые слова: цифровизация населения, рынок труда, экономически активное население, занятость, безработица, пандемия, кризис, демографические последствия, политические эффекты санитарной статистики, ноосфера.

Keywords: digitalization of the population, labor market, economically active population, employment, unemployment, pandemic, crisis, demographic consequences, political effects of health statistics, noosphere.

– Холмс, как фараоны боролись с безработицей во время экономических кризисов?

– Элементарно, Ватсон: строили пирамиды.

Из опубликованного А. Конан-Дойля

Введение

Самостоятельная проблема безработицы как одно из реальных последствий пандемии коронавируса (в России называемой *Covid-19*, а на Западе *SARS-CoV-2*) на мировом и отечественном рынке труда только сейчас начинает приобретать ощутимые собственные параметры, отделяющие ее от абриса сугубо экономических проблем структурного характера.

Нынешний, затянувшийся с 2009 года настоящий экономический кризис по своей конфигурации, здесь уместно употребить особый геометрический термин, *конгруэнтен* английской заглавной букве L, но с продолжающимся понижаться плато. Однако индивидуальные заслуги этого кризиса сейчас связывают именно с пандемией коронавируса, и синергию такой композиции – альянса уже принято именовать явлением «Черного лебедя». Такое понятие всплыло из книги американского математика, специалиста по социально-экономической статистике Нассима Николаса Талеба «Под знаком непредсказуемости», впервые изданной в 2007 году. Широко известная работа содержит целостную теорию, рассматривающую трудно прогнозируемые и редко случающиеся события, которые имеют обширные и значительные последствия¹. За знаменитым явлением закреплена английская аббревиатура *TBS*, т.е. *The Black Swan*.

Другими словами, новые навалившиеся на российское общество проблемы вдумчивые аналитики отделяют от той технической рецессии, что тянется уже более 11 лет и которую так и не удается пока никак преодолеть. Здесь необходимо разобраться также и в фобиях, и в наблюдаемых настроениях населения, и в состоянии информационного поля, на которое активно работает *инфодемия*. Под этим свежим термином скрывается целый информационный комплекс: слухи, фейки, троллинг, провокационные флэшмобы, сеяние паники и панических настроений в том числе, касающихся будущего состояния рынка труда. Все это обладает более высоким динамизмом, чем сама вирусная инфекция. Хотя некоторые статистические извлечения можно признать обнадеживающими, как это демонстрируется на рис. 1.

Цель и задачи исследования

Любые информационные вбросы в тревожной обстановке всегда воспринимаются читателем, зрителем, слушателем настороженно, а подчас – болезненно. Например, сообщения в местных источниках СМИ: на Санкт-Петербург обрушилась вторая волна коронавируса, летальность составила 14%, т.е. из 100 заболевших 14 чел. непременно умирают². И это при условии, что в целом по России данный показатель составляет на 18 июля 1,5% (как утверждает Минздрав РФ от 19.07.2020), а в Москве – 2,0%³.

Или вот еще: в прессе официально заявлено, что за 9 июля с.г. в СПб скончалось 7 106 человек (правда, по всем причинам), что является абсолютным рекордом за последние 10 лет⁴. Еще более озадачивающий такой информационный повод от блогеров, специализирующихся на научных подходах: из 37 известных в мире коронавирусных разновидностей вообще обнаруженных мутирующих коронавирусов специалисты насчитывают уже целых 6 – *SARC*, *MERC* и др. На борьбу с каждым из них, мол, требуется своя специальная аденовирусная векторная вакцина, а появление универсального варианта лекарственного средства так пока и не предвидится.

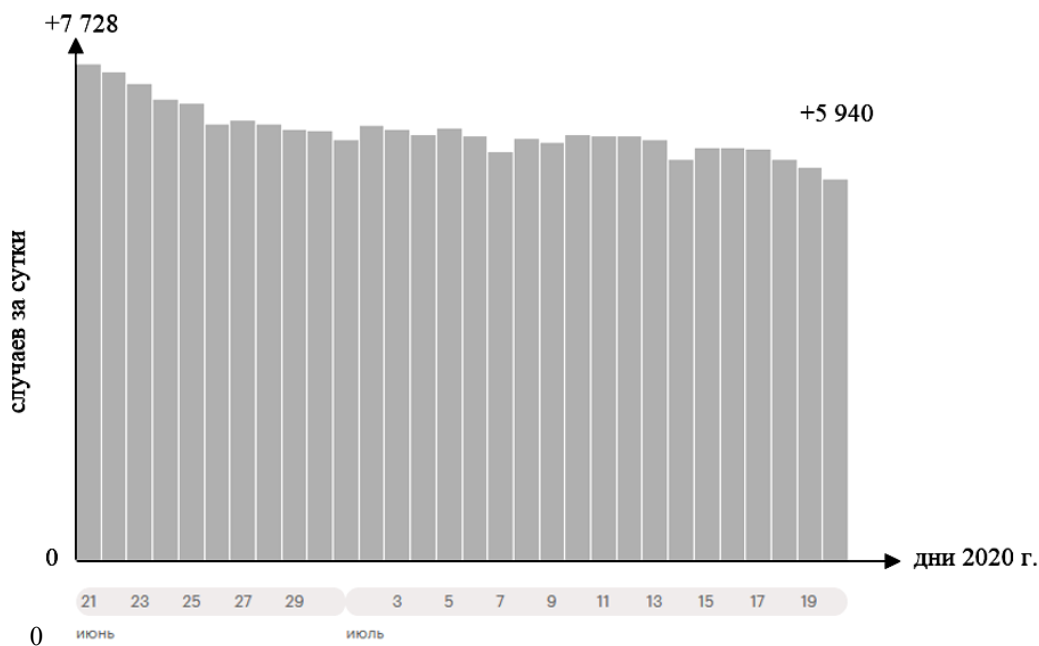
¹ Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, 2020. – 694 с.

² Карта распространения коронавируса в России. – <https://yandex.ru/web-maps/covid19?ll=41.775580%2C54.894027&z=3/>

³ В РФ рассказали о состоянии участников вакцины от коронавируса. – <https://lt.sputniknews.ru/russia/20200719/12673003/VF-rasskazali-o-sostoyanii-uchastnikov-ispytaniy-vaktsiny-ot-koronavirusa.html/>

⁴ Комздрав: В статистику погибших от коронавируса на 9 июля. – <https://www.fontanka.ru/2020/07/09/69357838/>

Рисунок 1.
Скорость распространения коронавируса в России в июне-июле 2020 года

Источник: Федеральный и региональные оперштабы по борьбе с вирусом [12].

И, наконец, самый противоречивый слух «уязвимой правды» – одновременно и обнадеживающий, и огорчающий потребителя актуальной информации. И связан слух со следующими новостями науки: эффективную вакцину от коронавируса активно разрабатывает Московский научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалея. Более того, аденовирусная вакцина, уже по закрытой программе успешно разработана, проходит официальные испытания, предусматривающие по Протоколу обязательные три фазы проверки¹.

И если, по Международному протоколу, первая фаза испытаний тестирует общую безопасность вакцинирования, вторая – определяет способность организма испытуемого вырабатывать антитела, то последняя, третья фаза, намеченная на декабрь сего года, предусматривает анализ эффективности лекарственного средства на одной тысяче испытуемых добровольцев, что будет явно недостаточно для достоверности клинических испытаний. Здесь объем рандомизированной выборки должен превышать 30 тысяч наблюдений.

В протоколах Минздрава вакцина еще не была одобрена, в гражданский оборот не запущена, но клинические испытания в недрах Минобороны (Главный военный госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко), шедшие полным ходом в течение последних четырех месяцев, благополучно подошли к концу во второй фазе без каких-либо побочных явлений и осложнений у испытуемых. И на этой волне уже не казенного оптимизма «значительная группа высоких и высших должностных лиц вакцинировалась»² от недуга лекарственным препаратом заявленной разработки. И в этой группе еще в апреле, по сведениям РБК, по утверждению американского агентства *Bloomberg* и другим источникам СМИ, были замечены отдельные руководители российских корпораций³.

Однако в эту манящую бочку меда, по данным других, чрезвычайно осведомленных СМИ, кто-то успел влить ложку продукта растительного происхождения. Якобы, британские спецслужбы обнаружили (чем не слух) хакерский взлом неких злоумышленников с целью похитить в оксфордском университете научные разработки вакцины от коронавируса, от заболевания *Covid-19*, которые, по официальному заявлению министра иностранных дел Великобритании Д. Раба, легли в основу изготовления и производства того самого российского лекарственного препарата⁴. А это уже успех отдельных отечественных информационных технологий и цифровых возможностей, правда, не названной страны.

Как стало известно, 11 августа с.г. в России зарегистрирована первая в мире векторная вакцина от коронавируса, названная довольно претенциозно, но вполне оправданно, «Спутник V». О регистрации первой по счету вакцины президенту доложил министр здравоохранения ОФ М. Мурашко. Массовое производство вакцины уже началось, и вакцинироваться осенью в первую очередь будут учителя, преподаватели и врачи. В гражданский оборот прививка

¹ Feng-Cai Zhu, Xu-Hua Guan, Yu-Hua Li e.a. Immunogenicity and safety of a recombinant adenovirus type-5-vectored COVID-19 vaccine in healthy adults aged 18 years or older: a rando-mised, double-blind, placebo controlled, phase 2 trial // *The Lancet*. 2020. – July, 20. – P. 1–10.

² Белковский С.А. Время Белковского. – <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/26744-11-echo/>

³ Минобороны завершило испытания вакцины от COVID-19 на добровольцах. – <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f14addc9a7947cb1f349f18/>; Агентство «Блумберг» утверждает, что российская элита уже с апреля имеет доступ к вакцине от коронавируса (Минздрав это отрицает). – <https://echo.msk.ru/news/2679319-echo.html/>

⁴ Белковский С.А. Время Белковского. – <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/26779-91-echo/>

может попасть уже зимой¹. При этом большинство медиков, опрошенных сервисом «Справочник врача» 14.08.2020, заявили, что не готовы сделать прививку, разработанную в Центре Гамалея².

Из более чем 3 тыс. участников исследования отрицательно на этот вопрос ответили 52,0%. Согласными же на вакцинацию оказались 24,5%, и с учетом особенностей проведения такого социологического исследования (официальный государственный интервьюер), последнюю цифру можно считать несколько завышенной. Еще до регистрации вакцина породила скандальную ситуацию, поскольку Ассоциация по клиническим исследованиям, объединяющая крупнейшие фармацевтические компании, присутствующие на отечественном рынке обратилась к властным структурам с призывом не регистрировать лекарственный препарат, как не прошедший надлежащих технологических испытаний в третьей необходимой фазе на десятках тысяч испытуемых. Вакцина «Спутник V» верифицировалась на двух группах волонтеров по 38 добровольцев.

Как воспринимать эти алармистские индикаторы к характеристикам текущей ситуации? Как отделить новое истинное знание о происходящем от толкований достижений «лукавой статистики»? Естественно, нужны толковые исследования по возможностям своевременного противостояния социума всем рискам и угрозам подобного толка. Поэтому *целью исследования* автор статьи назначил оценку масштабов и измерение опасности коронавирусной инфекции для отечественного рынка труда и национальной экономики с учетом смежных возможностей цифровизации в качестве сопряженных задач.

Инструментарий и методы исследования

Прежде всего, инфодемия оседлала и успешно эксплуатирует нынешнее состояние рынка труда за 2020 год, инициировав ряд вопросов, которые следует обязательно сформулировать. Сколько сегодня безработных в стране? Как быстро растет их число? Когда начнется полноценное оживление и рост экономики? Поможет ли этому заявленная цифровизация бизнес-процессов? Хватит ли ресурсов и резервов рабочей силы для преодоления кризиса при неблагоприятной демографической ситуации в стране? Сколько бизнесов не поднимутся на ноги никогда? Имеются ли успокаивающие, но надежные социально-экономические прогнозы основных показателей? Каким статистическим методологиям измерения ситуации следует доверять? Будет ли и как скоро деноминация национальной валюты? И даже такой конспирологический, но важный с позиции социологии вопрос: могут ли ковидные показатели повлиять на исходы предстоящих выборных кампаний? Сформулированные вопросы так или иначе все равно подлежат раскрытию в виде решения вполне самостоятельных научных задач, но автор не претендует на всестороннее и обстоятельное их решение в настоящей статье, носящей предварительно заявочный характер.

Желание разобраться, естественно, вызывается не праздным интересом стороннего наблюдателя, и оно не стимулировано корыстным мотивом всеядного исследователя, удовлетворяющего свои научные интересы за казенный счет. Все происходящее в хрупкой окружающей среде – ноосфере обязательно саморегулируемого взаимодействия общества и естественной природы – касается любого представителя нашего социума. Отсюда, в качестве *инструментария исследования* автором выбрана методология деятельностной компаративистики с ее универсальными возможностями добротных аналитических методов.

Располагаемые и полученные результаты

Необходимо привести несколько цифр о летнем состоянии рынка труда. На 01.04 с.г. числилось 3 млн. чел. безработных по российской методологии исчисления статистических показателей. Уже на 01.06, по словам министра труда и социальной защиты РФ А. Котякова общая численность безработных в России превысила 4,5 млн. человек, т.е. за два последних месяца она выросла на 1,5 млн. чел. При этом официально зарегистрированы на начало июня были 2,09 млн. безработных, о чем сообщил министр на заседании комитета Совета Федерации по социальной политике. С середины апреля до конца мая, за неделю в среднем, регистрировались в качестве безработных порядка 220–250 тысяч россиян.

Но на совещании у Президента по поддержке экономики и социальной сферы тот же профильный министр информировал, что число официально зарегистрированных безработных в июне возросло на 16% и достигло 2424 тысяч. В течение июня центры занятости регистрировали каждую неделю около 150 тыс. новых официальных безработных. Таким образом, рост численности официально зарегистрированных безработных замедлился от 30,0 до 50,0% прироста³. Примерная динамика занятости в эти тревожные месяцы показана в табл. 1.

Комментируя сложившуюся ситуацию, руководитель Исследовательского центра *SuperJob* (авторитетный сервис по поиску высокооплачиваемой работы) А. Захаров писал: «Правительство сообщает, что на середину июня официально зарегистрировано где-то 2,5 млн. безработных. Свежий опрос *SuperJob* говорит о том, что 2/3 людей, потерявших работу, не зарегистрированы как безработные вовсе. То есть, к 2,5 млн. смело можно прибавлять 5,0 млн. соискателей должности, которые находятся в активном поиске. Безработица, к сожалению, будет продолжать расти, потому что не все бизнесы встанут на ноги. И еще какое-то время ситуация будет нарастать»⁴.

¹ Новости науки. – <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2692741-echo/>

² Большинство медиков заявили. – <https://echo.msk.ru/news/2692543-echo.html>

³ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5ee76af49a7947061ce4c008/>

⁴ Портал сервиса SuperJob. – https://www.superjob.ru/?utm_source=adm&tagtag_uid=8c8d92855b4ed43aa3ecb8ee60b2bf6f2/

Статистика занятости в России за 2020 год***

№ п/п	На конец соответствующего месяца 2020 года	Рабочая сила, млн. чел.	В том числе, млн. чел.		Уровень безработицы, %	Безработные, зарегистрированные в органах службы занятости*, млн. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы*, %
			занятые	безработные			
1	2	3	4	5	6	7	8
1	январь	74,8	71,4	3,5	4,9	0,7	1,0
2	май	74,5	70,0	4,5	6,1	2,1	2,9
3	июнь	74,5	67,0	7,5**	10,1	2,5	3,4
4	декабрь прогноз***	74,4	61,9	12,5	16,8	4,5	6,0

Источники данных: Росстат, обновлено 03.07.2020;

* Данные Роструда по состоянию на 04.07.2020;

** Данные *SuperJob*;

*** Составлено автором как пазл «Лица российской занятости».

По мнению компетентного и независимого специалиста, ситуация на рынке труда начнет объективно меняться лишь с сентября 2020 года. Быстрого восстановления спроса на рабочую силу как рыночный товар не ожидается; такого восстановления и правительство не ожидает. А возвращение рыночного гомеостаза до уровня востребованности рабочей силы 2019 года займет около 5 лет. Следовательно, безработных в России имеется почти в 3 раза больше, нежели отмечают официальные данные Росстата.

Насколько могут вообще быть убедительными подобные оценки, даваемые независимыми экономистами? Рассмотрим этот вопрос на примере некоторых статистических оценок. Последние интересные и существенные результаты на материалах социологических опросов от 19 июня 2020 года получены в ходе проведенного статистического наблюдения уже упомянутым Исследовательским центром *Superjob.ru*, который оценивал реальную численность безработных в России.

В масштабном опросе приняли участие 3 000 представителей экономически активного населения, не имеющих работы, из всех федеральных округов страны. При этом опросом были охвачены 467 населенных пункта в период проведения выборочного наблюдения с 15 по 19 июня 2020 года. В исследуемую выборочную совокупность включались безработные респонденты старше 18 лет, принадлежащие к экономически активному населению страны. То есть по своему объему случайная выборка из 3000 респондентов (по размеру превышающая стандартную) и по своей географии является вполне надежной и репрезентативной статистической выборкой. Якорным вопросом, задаваемым респондентам, был такой: «Являетесь ли вы официально признанным безработным(ой), т.е. находитесь на учете в центре занятости как безработный(ая)?»

Среди россиян, не имеющих работы, как показано в табл. 2, состоят на учете в государственных центрах занятости как безработные 35%, а не состоят 65%. Остановимся на этих цифрах чуть подробнее. Что за ними скрывается? Если официальная численность безработных, как было указано выше, 2424 млн. чел. (вполне оптимистическая оценка), то простая пропорция позволяет определить близкую к реальному числу безработных в стране счетную величину в размере: $2424 + 4502 = 6926$ млн. чел. Соответственно, отнесенная к экономически активному населению страны примерно из 74,5 млн. чел. полученная счетная характеристика дает уровень безработицы, приближающийся к 9,3%. Для показателя безработицы это чрезвычайно высокий его уровень, не сулящий ничего хорошего в случае дальнейшего нарастания социальной напряженности по мере проявления все новых последствий пандемии коронавируса.

И здесь никакие изощренные модели продвинутой макроэкономики, учитывающие по видам фрикционную, структурную и иные виды современной безработицы, разумеется, не понизят этот коэффициент. Хотя понятно, что реальные оценки с учетом особенностей любых проводимых социологических опросов всегда окажутся не корректными в условиях российской, во многом «гаражной» экономики, не буквально по термину, а по образу своего существования.

Однако подобное распределение респондентов характерно и для двух столиц, и для регионов в целом, как это показано в табл. 2. Женщины чаще мужчин становятся на учет в Центрах занятости населения: 38 и 33%, соответственно. Россияне с высшим образованием – чаще граждан со средним специальным: 45 и 39%. Больше всего безработных, оформивших официальный статус, среди россиян в возрасте 35–44 года – их около 46%. Меньше всего определившихся безработных со своим статусом наблюдается среди молодежи до 24 лет – их приблизительно 17%.

Итак, если по методологии Международной Организации Труда (МОТ), в России 4,5–4,7 млн. безработных, то по оценкам *SuperJob* на середину июля: 7,5–8,0 млн. чел. Но в прогнозах на конец 2020 года эти источники близки – что-то около 10 млн., или 13,5% по России. А вот в США и в Швеции уже сейчас уровень безработицы оценивается в 13–15% от экономически активного населения, т.е. такой уровень наблюдается конкретно в тех цивилизованных странах, которые специальных режимов самоизоляции и карантина не создавали вовсе, опасаясь серьезных потерь от приостановки своих национальных экономик.

Тем не менее, в прогнозе баланса трудовых ресурсов на 2020–2022 годы, подготовленном Минтрудом РФ, говорится буквально следующее: численность безработных не превысит 3,4 млн. человек по итогам 2020 года и сохранится на этом уровне до 2022 года. По мнению ведомства, в случае экономического роста и при росте потребности в работниках будет преодолена отрицательная динамика занятости населения. Численность занятых, полагает Минтруд, стабилизируется к концу 2020 года и начнет расти с 2021 года. К концу прогнозного периода количество занятых бу-

дет превышать показатель 2018 года примерно на 400 тыс. человек из-за влияния демографических факторов. Рост занятости населения «...будет обеспечен не только вовлечением населения в экономическую деятельность, но и снижением уровня безработицы (с 4,6% в 2019 году до 4,5% в 2022 году)», – говорится в документе¹.

Таблица 2

Результаты социологического опроса, проведенного по 467 населённым пунктам всех округов России за 15-19 июня 2020 года, %
(Исследуемая совокупность: безработное экономически активное население РФ старше 18 лет,
объём случайной выборки: 3 000 респондентов)

Вариант ответа	Все	Пол респондента		Возраст респондента, лет			
		муж.	жен.	18 ÷ 24	25 ÷ 34	35 ÷ 44	45 и старше
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Да, зарегистрирован на бирже труда как официально безработный	35	33	38	17	35	46	41
2. Нет официального статуса безработного	65	67	62	83	65	54	59

Продолжение таблицы 2

Ежемесячный доход респондента, руб.				Уровень образования		Города и регионы России, охваченные опросом		
до 29 999	30 000 ÷ 49 999	50 000 ÷ 79 999	от 80 000	высшее	среднее специальное	Москва	Санкт-Петербург	регионы России
9	10	11	12	13	14	15	16	17
35	40	44	40	45	39	37	36	35
65	60	56	60	55	61	63	64	65

Источник данных: Портал сервиса *Super Job* / https://www.superjob.ru/?utm_source=adm&tagtag_uid=8c8d92855b4ed43aa3ecb8ee60b2bf62 [5].

В качестве успокоительной аргументации ведомство доводит до пользователя следующую релевантную, но общеизвестную информацию. Российский рынок труда традиционно адаптируется к кризису за счет не только роста безработицы, но и введения неполного рабочего дня, сокращения зарплат, отправки сотрудников в неоплачиваемый отпуск при сохранении занятости. Однако реальные зарплаты, с учетом инфляции, на крупных и средних предприятиях в апреле, который был объявлен президентом нерабочим месяцем в связи с борьбой с эпидемией *Covid-19*, сократились впервые с июля 2016 года. Такую аргументацию от ведомства убедительной счесть никак нельзя – она лишь порождает другие острые и неоднозначные вопросы, связанные с особенностями отечественной методики расчета средних заработных плат, их динамикой, дефлятированием и дальнейшим социально-экономическим расслоением населения по уровню дохода².

Правда, принятые правительством РФ меры поддержки населения могут в известной малой мере, точнее, микроскопически сгладить последствия пандемии для благосостояния граждан, и картина неравенства по доходам может остаться практически той же, что сложилась к концу 2019 года, но при парциальном снижении доходов по всему спектру учетных домохозяйств. Удастся избежать падения доходов лишь 5%-й верхней группе самых богатых россиян.

Обсуждения

В спектре мнений по оценке сложившейся ситуации на рынке труда любопытной представляется следующая аналитика. При затяжной пандемии механизмы адаптации исчерпаются, и «наступающий кризис (!? – *А.Ц.*) может быть первым, когда начнется по-настоящему масштабное высвобождение работников», предупреждают экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. По их расчетам, в базовом сценарии, который предполагает повторный карантин из-за коронавируса грядущей осенью–зимой, уровень безработицы в России может вырасти до 8,0–8,3% в 2021 году и 7,0–7,3% в 2022–2023 гг. Реальные зарплаты при этом сократятся на 4,5–4,8% в 2020 году и выйдут на темпы роста 2,2–2,5% только в 2023 году.

И наконец, еще одно официальное суждение, характеризующее подлинный плюрализм мнений на злободневную тему. Минэкономразвития РФ ожидает, что среднегодовой уровень безработицы в 2020 году составит 5,7% от экономически активного населения после 4,6% в 2019 году. В 2021 году специалисты этого ведомства прогнозируют снижение уровня безработицы до 5,4%, в 2022 году – до 4,9%, в 2023 году – до 4,7%³. Эти и другие статистические оценки занятости в стране сведены в таблицу 2, а прогнозные расчеты по разным источникам на начало 2021 года размещены в табл. 3, характеризующую своеобразно многоликость картины российской занятости.

Согласно данным табл. 3, эксперты *BCG* оценили потенциальный рост безработицы в России в зависимости от глубины протекающего кризиса:

1) Если эпидемия быстро прекратится и кризис ограничится одной волной, безработица вырастет до 6–7%, максимально ударив по сфере услуг и непродовольственной торговле. Номинальные доходы населения в этом случае снизятся на 2–3% в сравнении с предыдущим 2019 годом.

2) При повторных волнах и затянувшихся ограничительных мерах безработица может достигнуть 8–10% с вовлечением в кризис производственных отраслей, жилищного и промышленного строительства. В этом случае номинальные доходы населения упадут на 4–6%.

¹ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058/>

² Гришаева С.А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. – Т. 26, № 1. – С. 70–81.

³ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058/>

3) Всплеск безработицы до 12–15% и падение номинальных доходов на 9–12% возможны в случае жесткого карантина во всех регионах и затяжного кризиса всей экономики, включая добычу полезных ископаемых, черную и цветную металлургию и банковскую, страховую сферы¹.

Таблица 3

Краткосрочные прогнозы занятости в России на начало 2021 года

№ п/п	Источник прогнозных данных	Численность безработных, млн. чел.	Показатель безработицы, %	
1	2	3	4	
1	Росстат по методологии МОТ	9,8	13,2	
2	Исследовательский Центр Компании <i>Super Job</i>	10,0	13,5	
3	Министерство труда и социальной защиты России	3,4	4,6	
4	Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования	не уточняется*	8,0 ÷ 8,3	
5	Министерство экономического развития России	не уточняется	5,7	
6	<i>BCG: Boston Consulting Group Management Consulting</i>	не уточняется	6,0 ÷ 7,0	
	6.1 при условии окончания пандемии <i>Covid-19</i>			8,0 ÷ 10,0
	6.2 при повторных волнах коронавируса			12,0 ÷ 15,0
	6.3 жесткий карантин и затяжной экономический кризис	не уточняется		

* *Примечание:* здесь и далее поименованные в табл. 3 источники прогнозирования, скорее всего, сталкиваются с проблемой идентификации численности экономически активного населения страны на дату оценки.

Ускорит ли пандемия через рынок труда цифровизацию бизнес-процессов?

Как следует из совместного опроса компаний «Авито Работы» и *Kelly Services*, 70% работающих в России компаний приостановили наем сотрудников во время самоизоляции. Указанные организации с 13 апреля по 6 мая 2020 г. опросили более 66 000 работников из разных сфер деятельности в восьми федеральных округах РФ. Но этот срез оказался верхушкой очевидного айсберга. Ограничения на полноценную работу предприятий привели к тому, что примерно 56% российских компаний временно приостановили свою деятельность, а их сотрудники остались фактически без работы, но в разных регистрационных формах. Именно эту ситуацию и по-своему, с позиций собственного ведомства, комментировал в конце апреля российский бизнес-омбудсмен Б. Титов.

Графическими иллюстрациями к анализу состояния реального рынка труда России в период пандемии коронавируса по результатам опроса представителей массовых профессий могут служить как рис. 2, отражающий динамику вакансий за анализируемый период, так и рис. 3, характеризующий изменение кадровой политики найма сотрудников российскими предприятиями за тот же рассматриваемый период.

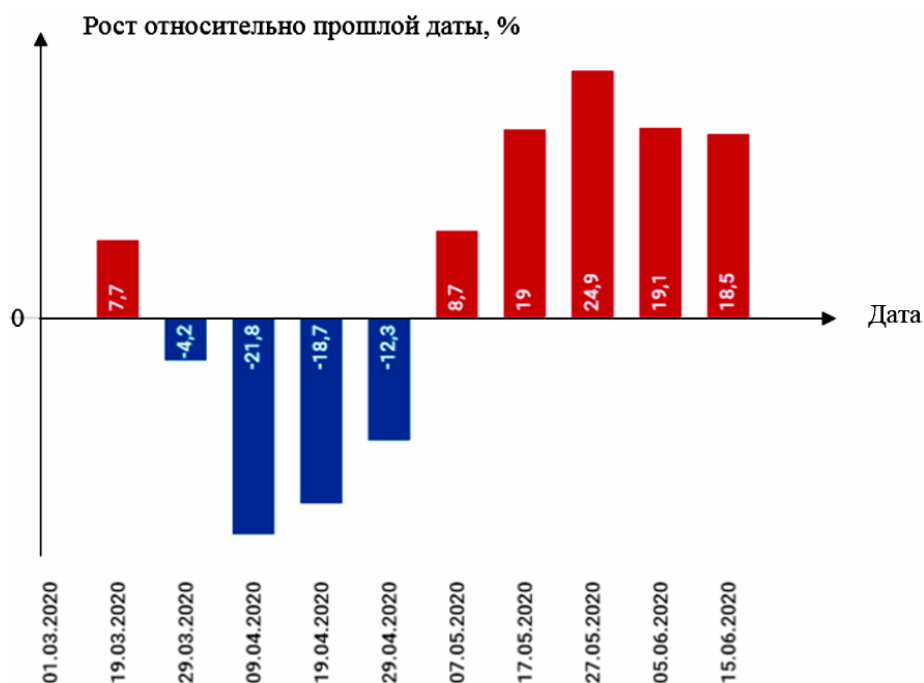

Рисунок 2.

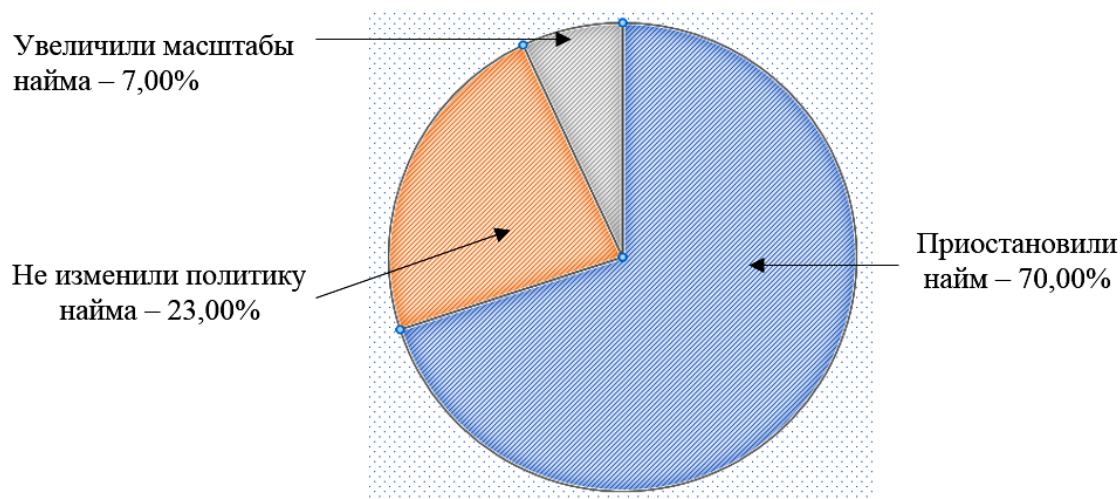
Динамика изменений числа вакансий в период пандемии *Covid-19* за период 01.03–15.06.2020 г. по результатам опроса 66 тыс. работников разных сфер деятельности России

Источник сведений: «Авито Работа». – <https://www.avito.ru/rossiya/rabota/>

¹ Официальный сайт РБК. – <https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfb8df9a79475c018a64a8/>

По сведениям аналитической компании *Gartner*, в начале июня треть компаний за время пандемии отказалась от постоянных сотрудников в пользу внештатных (например, фрилансеров или консультантов, нанятых временно на конкретный проект). *Gartner* опросила более 400 HR-руководителей, свыше 300 финансовых руководителей и около 4 тыс. сотрудников компаний. Из-за ускоренного внедрения удаленных форм работы отраслей и быстрого удаленного трудоустройства прогнозы экспертов на 2020 год о скорости продвижения цифровизации были фактически значительно превзойдены. Это отмечает Джоан Реган-Илес, исполнительный директор по персоналу американской компании ТТЕС в регионе ЕМЕА (Европа, Россия, Ближний Восток и Африка).

В крупных и крупнейших компаниях процессы цифровизации бизнес-процессов шли и раньше, коронавирусная эпидемия, перешедшая в стадию пандемии, лишь ускорила их. Те продвинутые технические, программные инструменты и сервисы, что и раньше были доступны, но только корпорациям, теперь, благодаря совместным усилиям государственных структур и рекрутинговых компаний, например «Авито Работы», *Kelly Services*, могут использовать представители малого и среднего бизнеса. Так, в мае запущен сравнительно новый сервис, позволяющий автоматически загружать возникшие вакансии из CRM-систем (клиентских баз данных) работодателей, искать подходящие резюме и массово выгружать их в свою информационную базу.

Рисунок 3.

Изменение кадровой политики найма сотрудниками российскими компаниями в период пандемии Covid-19 за период 13.04–06.05.2020 г. в сравнении с предыдущим годом

Источники сведений: «Авито Работа» и *Kelly Services*. – <https://www.avito.ru/rossiya/rabota/>

Прежде работодатели делали это исключительно в ручном режиме, и в этом случае процессы цифровизации понизили долю живого рутинного и малопродуктивного труда, а компьютерные технологии как «умные помощники» отчасти заменили человека с его сравнительно скромными возможностями в области Big Data. Цифровизация уже позволила создать подобие локальных отраслевых систем, что должны непрерывно совершенствоваться по мере развития инновационных технологий, появлении новых технических возможностей и квалифицированной адаптации к специфическим условиям хозяйствования. В этом плане цифровизация образует и обеспечивает естественный, безостановочный и, главное, необходимый процесс гносеологии. Эффективен ли идущий полным ходом процесс цифровизации или нет? Однозначного ответа пока нет с учетом всех его выявленных преимуществ и всех его пока не обнаруженных недостатков.

Так, транснациональная корпорация *Amazon* построила лучшую в мире систему логистики и выиграла высоко rentабельный рынок. Затем на рынок пришла другая корпорация *Alibaba* и сделала это и многое другое еще лучше. Ведь экономическим субъектам приходится конкурировать с другими рыночными игроками, которые лучше, т.е. эффективнее могут управлять своими ресурсами, резервами, персоналом, складами, транспортом и пр. Здесь понятие (категория) *эффективность* вполне уместно применительно к контексту; категория эффективности многомерна и профессионально измеряется по всевозможным официальным и авторским методикам. Для цифровизации как собственно целесообразного процесса предпочтительно, по мнению автора статьи, использовать понятие *результативность*. Хотя этот академический спор отнюдь не семантического порядка, и используемой терминологии следует посвятить специальную дискуссию.

Работники, т.е. агенты реального и виртуального рынка труда, со своей стороны, стали диверсифицировать свою деятельность и больше ориентироваться на несколько источников дохода, как установили исследователи из *Business Connection*. Те же, кто перешел на удаленную работу, теперь не тратят время на дорогу до офиса и могут направить высвобожденный временной ресурс на профессиональную диверсифицированную подработку и повышение квалификации. Именно те сотрудники, которым компании сократили рабочие часы и зарплату, вынуждены искать дополнительный заработок на стороне. Так корпорация «Роснефть» планирует с 01.10.2020 перевести свой персонал на 30-часовую рабочую неделю, сократить на четверть заработную плату для тех, кто работает удаленно; а таких в Центральном офисе 84%.

Работники стали чаще задумываться и о смене профессии. В первую очередь, это касается тех, кто работает в сферах туризма, обращения недвижимости, организации мероприятий. Эти работники стараются искать работу в других отраслях и иных бизнесах, и торопятся пройти курсы профессиональной переподготовки. Массово и веерно рассылают рекрутерам компаний свои резюме разнообразные специалисты. А вот синие воротнички, т.е. представители массовых рабочих профессий, как правило, резюме не составляют, но оказываются куда более востребованными на современном отечественном рынке труда. **Пандемия своими самоизоляцией и принудительным карантинном нарушила сложившиеся традиционные цепочки поставок и возрастания новой стоимости экономического блага, возникли проблемы с контрагентами, перемещением рабочей силы не только в сфере услуг. Seriously страдает реальный сектор экономики, и уже подсчитываются потери бюджетов всех уровней.**

Остается только понять, столь ожидаемое оживление национальной экономики будет реально подкреплено ресурсами и резервами рабочей силы на отечественном рынке труда с учетом демографической ситуации в стране? Пандемия, режим самоизоляции и вынужденный карантин заметно изменили российский бизнес. Компании привыкли к удаленной работе, готовы и далее совершенствовать ставшие привычными схемы функционирования с использованием свободных рабочих зон, свободного рабочего пространства и иных форм взаимодействия менеджмента с персоналом. Например, перевод части торгового розничного и оптового оборота в сферу Интернет-торговли с привлечением новейших информационных технологий и цифровых продуктов¹.

Из приблизительно 75 млн. трудоспособных людей в России 60 млн. заняты в частном бизнесе и на государственных предприятиях. По оценке аналитиков, 15 млн. – это офисные сотрудники. И если до самоизоляции в дистанционном формате работали только 5% из них, то за этот и следующий год на режим «удаленки» могут перейти уже 20–30% офисных сотрудников – т.н. офисного «планктона», а это немного–немало – до 5 млн. человек.

Технологии удаленного доступа к своему стационарному рабочему месту были разработаны давно, но далеко не все хотели ими пользоваться. Следовательно, в долгоиграющем пандемическом периоде ожидается своеобразная революция и в сфере занятости. Многие компании научились управлять удаленными сотрудниками, и теперь им будет значительно проще нанимать персонал из других регионов страны, даже за рубежом (ближнее зарубежье), в том числе фрилансеров. По данным источников «Авито Работы» – *Kelly Services*, в апреле 2020 г. 16,7% населения страны уже подрабатывают, еще 57,0% активно ищут варианты дополнительного источника дохода. Подобный формат сотрудничества будет развиваться активнее, чем раньше. В мае на бирже фриланса FL.ru число регистраций фрилансеров выросло в 3,5 раза, заказчиков – в 2,8 раза по сравнению с маем прошлого года, а общее количество заказов – на 60%. Думается, складывающийся тренд сохранится на весьма длительный период и не только потому, что персонал теряет работу.

В книге американского автора Дэниеля Пинка (*Danyel H. Pink*) «*Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself*» справедливо подмечено, что настоящие индивидуумы-профессионалы желают лично администрировать свою загруженность и управлять уровнем ее интенсивности². Например, в 2009 году уровень безработицы в США был одним из самых высоких за всю историю страны, как, впрочем, и число фрилансеров. Но когда через три года безработица снизилась в два раза, количество фрилансеров не уменьшилось, просто их приток замедлился, и сегодня их число в США превышает 33 млн. чел. Многие отечественные компании уже привлекают людей на проекты по договорам, это реальный способ снижения издержек, поскольку для выполнения редких, смежно-сопряженных и непрофильных задач содержать сотрудника в штатном расписании оказывается экономически невыгодным.

Промышленные производства реального сектора экономики не останавливали свою работу, но здесь обнаруживаются как свои новые риски, так и свои традиционные угрозы. Скажем, на смену в цех, на конвейер выходит от 300 до 500 человек, и кто-то из них оказался зараженным коронавирусом. В этом случае всех работников необходимо отправлять на карантин. Где взять новых сотрудников? Фактически человеческий фактор может мешать стабильной работе предприятия. В России, как известно, относительно недорогая рабочая сила; а прогос, у ППС государственной высшей школы самая низкая в мире заработная плата при самой высокой штатной педагогической нагрузке. Поэтому любые проекты и стратегии, связанные с автоматизацией бизнес-процессов и роботизации производства, внедрялись еще недавно при условии кратчайшего срока окупаемости инвестиций и капитальных затрат³.

Ныне, в условиях существования повышенных рисков заражения персонала, фактическая автоматизация и роботизация производственных процессов станет более востребованной. Почему, например, в Петербургском автомобильном кластере с минимальными потерями из-за пандемии по собранным автомобилям выходит *Hyundai*? Потому что даже роботов, вышедших из строя на южнокорейском конвейере, там починяют роботы-ремонтники.

Специалисты Минтруда отмечают, что в последующие годы, 2021 и далее, поддержку отечественному рынку труда окажет государственная политика постепенного повышения пенсионного возраста и, соответственно, расширение границ трудоспособного возраста. По мнению ведомства, «приток в занятость населения, затронутого повышением пенсионного возраста, не вызовет напряжения на рынке труда благодаря практически равноценной убыли в этот период занятого населения в трудоспособном возрасте»⁴.

¹ Лола И.С., Бакеев М.Б. Оценка уровня цифровой активности организаций розничной торговли России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. – № 2, март-апрель. – С. 64–78.

² Pink D.H. *Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself* / Business Plus. 2002. – 400 p. – https://www.goodreads.com/book/show/165415.Free_Agent_Nation/

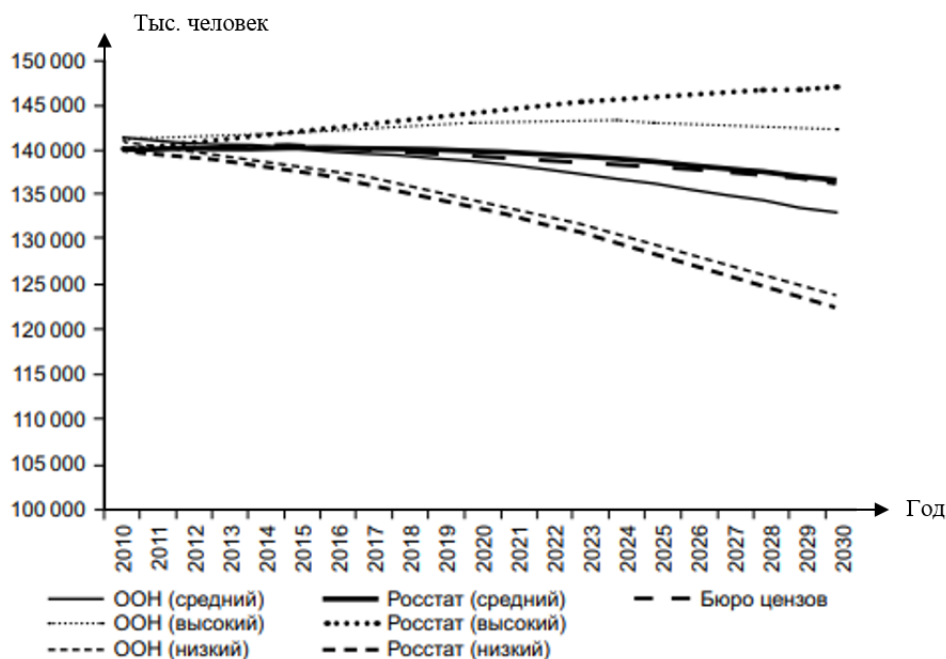
³ Цацулин А.Н. Финансовый анализ и оценка деятельности корпораций реального и финансового секторов экономики / Учебное пособие для аспирантов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 398 с.

⁴ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации. – <https://mintrud.gov.ru/>

Согласно прогнозу министерства, благодаря расширению границ трудоспособного возраста снизится удельный вес работающих пенсионеров и увеличится численность экономически активного населения в трудоспособном возрасте. Но наиболее ощутимо эти изменения проявятся после 2022 года (!? – А.Ц.). Более того, к концу 2022 года численность занятых, якобы, увеличится практически во всех сферах экономики, кроме сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, финансовой и страховой деятельности, госуправления и обеспечения военной безопасности, соцобеспечения (!? – А.Ц.).

Однако, по мнению автора данной статьи, с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны в изучаемый период, наиболее важными тенденциями демографической динамики в России является фактическая убыль населения, его старение и сокращение численности населения в экономически активных возрастах. Согласно всем перспективным оценкам, по разным источникам информации, за исключением высокого варианта прогноза Росстата, в России в ближайшие два десятилетия ожидается самая настоящая депопуляция (см. рис. 4).

Все средние, умеренные варианты прогнозов предсказывают сокращение численности населения. Но, как видно, существует заметная разница в оценках перспективной численности населения Росстатом, Отделом народонаселения ООН и Бюро цenzов США (*United States Census Bureau*). Следует подчеркнуть, что столь значительных расхождений между прогнозами, выполненными национальными и международными организациями для стран Евросоюза, США, Канады, Австралии, не наблюдается. А вывод из этих прогнозов удивительно лапидарен. Те темпы движения экономики, которые закладываются правительством на ближайшие годы, не требуют каких-либо дополнительных ресурсов и резервов рабочей силы, улучшения демографической картины. И депопуляция державы окажется как нельзя кстати. Может быть именно с помощью эпидемий и пандемий ноосфера пытается регулировать численность населения Земного шара с его, как представляется, избыточной численностью.

Рисунок 4.
Изменение численности населения России в 2010–2030 гг. по оценкам Росстата, Отдела народонаселения ООН и Бюро цenzов США

По данным Росстата естественный прирост населения в январе-апреле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. зафиксирован в 15 субъектах Российской Федерации (в январе-апреле 2019 г. – в 16 субъектах). Отмечалось снижение числа родившихся (в 74 субъектах Российской Федерации) и числа умерших (в 72 субъектах). В целом по стране в январе-апреле 2020 г. число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза (в январе-апреле 2019 г. – в 1,3 раза), в 39 субъектах Российской Федерации это превышение составило 2,3–1,5 раза. Зафиксированная ФСГС РФ ситуация схематично может быть представлена на рис. 5.

Если к обсуждению добавить немного занимательной конспирологии. Попытка обнаружить причинно-следственную связь между эпидемическими показателями, высокой политикой и партийной принадлежностью, на первый взгляд, выглядит странно. Или, как теперь принято выражаться дипломатично – конспирологически. Но именно такой подход был взят на вооружение печатными изданиями и информационными агентствами *New York Times*, *Washington Post*, *Bloomberg*, *CNN* и другими популярными СМИ, поддерживающими Демократическую партию, в их версиях о нынешнем скачке заболеваемости в США¹. Именно они в своих многочисленных репортажах постоянно подчеркивают, что рост числа случаев коронавирусной инфекции зафиксирован именно в «республиканских» штатах –

¹ Так, по данным акад. Г.Г. Онищенко, на 28 июля число заболевших в США превысило 4,286 млн. чел. Численность заболевших в России на эту же дату составила 823 515 человек. [19].

Техасе, Флориде, Аризоне. Однако имеются публикации прямо противоположного содержания. Как говорится, также эффект инфодемии, но с точностью до наоборот.

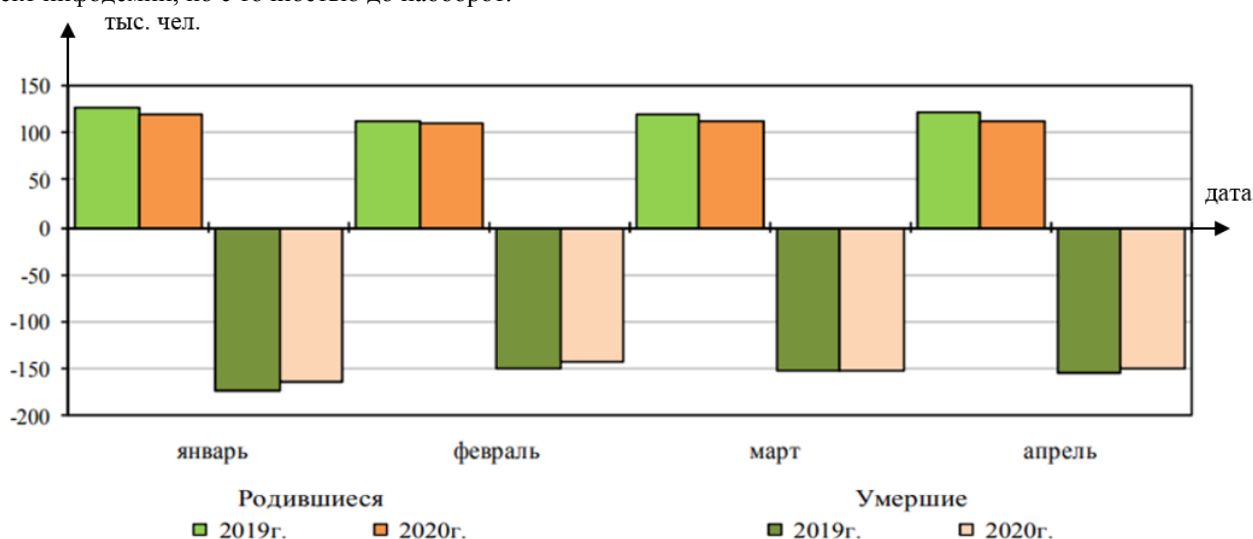

Рисунок 5.

Число родившихся и умерших в России за январь-апрель 2020 года, тыс. чел.

Источник данных: Росстат. <http://rosstatistika.ru/>

Свежие публикации в американском «Life Journal» известного российского аналитика Андрея Николаевича Илларионова (бывшего советника по экономике Президента России, а ныне директора Института международного анализа и ведущего сотрудника Института Катона в Вашингтоне), касающиеся исследований в области коронавируса и эпидемии Covid-19, высветили неожиданные статистические зависимости и закономерности.

Служат ли они добротным примером научной шепетильности или замаскированным под серьезную науку троллингом, а заодно некоей интеллектуальной инвестицией в предстоящую избирательную кампанию США, автор статьи судить не берется. Но США по всем ковидным показателям занимает первое место в мире. Отсюда информационная база исследования представляется чрезвычайно богатой, а располагаемая Национальным Бюро США статистика для скрупулезного изучения – вполне достоверной.

Так, А.Н. Илларионов обнаружил, что заболеваемость коронавирусом и смертность от этой болезни в США (далее в переводе с английского языка) «...отражает различия в отношении к здоровью, жизни (цитируется его статья), лечению своих сограждан со стороны лиц, придерживающихся различных поведенческих практик. А эти различия, очевидно, во многом предопределены разными ментальными, культурными, идеологическими подходами, разделяемыми разными политическими партиями. Причем, как администрациями соответствующих штатов, так и гражданами, избирающими такие руководства своих штатов»¹.

По данным указанного исследователя, в тех штатах США, где у власти находятся демократы, т.е. представители Демократической партии, заболеваемость по сравнению с республиканскими штатами, где, соответственно, у власти пребывают республиканцы, выше на 1 млн. жителей на 28%. Что нашло отражение в табл. 4. Зрительно хронологию взаимозависимости можно изучить по рис. 6. Смертность же на 1 млн. жителей – в 2,1 раза выше, что зафиксировано в табл. 5, а визуально статистические соотношения можно оценить по рис. 7. И наконец, апофеоз исключительных статистических возможностей, по А.Н. Илларионову, при анализе механизма причинно-следственных связей, причем, рекурсивного характера: летальность в демократических штатах выше, чем в республиканских, на 65% (см. графики на рис. 8).

Таблица 4

Число случаев заболевания Covid-19 по периодам 2020 года по административным единицам США*

№ п/п	Наименование показателя	Периоды времени		
		27.02÷06.06	06.06÷29.06	27.02÷29.06
1	2	3	4	5
1	Всего тысяч случаев, в том числе:	1911	659	2570
	1.1 в штатах под руководством демократической партии	1286	266	1552
	1.2 в штатах под руководством республиканской партии	623	393	1018
2	Всего, %, в том числе:	100,00	100,00	100,00
	2.1 в штатах под руководством демократической партии	67,29	40,36	60,39
	2.2 в штатах под руководством республиканской партии	32,71	59,64	39,61

* Рассчитано по источнику: <https://aillarionov.livejournal.com/category/>

¹ <https://aillarionov.livejournal.com/category/>

Иными словами, риск заболеть *Covid-19* для жителя республиканского штата на 28% ниже, чем для жителя демократического штата, а вероятность умереть от него – в два с лишним раза ниже. Если человек все же оказался инфицированным, то его вероятность выжить в республиканском штате на 65% выше, чем в демократическом. Такая социально-экономическая статистика с выводами сугубо партийной окраски.

Далее видный экономист указывает: Если бы в демократических штатах США проводились бы все те меры, которые в последние 4 месяца осуществляются в республиканских штатах – от регуляции со стороны губернаторов до протоколов лечения в госпиталях, от применяемых лекарственных препаратов до соблюдения физической дистанции и использования гражданами средств индивидуальной защиты, тогда показатель летальности демократических штатов был бы на уровне республиканских штатов. И следовательно, число погибших от коронавируса в демократических штатах и в целом в США было бы меньше фактического на 33 895 человек.

Вывод напрашивается сам по себе, и он не замысловат. Если избиратель голосует за Демократическую партию, то, скорее всего, он обречен на смерть от *Covid-19*; если же за Республиканскую партию – то, опять же, скорее всего, нет. Такие неприхотливые извлечения из аналитического портфеля А.Н. Илларионова, конечно, выходят далеко за рамки вообще оценки SARS-CoV-2, коронавируса, так и американской политики. Ведь абсолютно независимый автор впервые объективно подошел к разгадке главной тайны Здорового Образа Жизни (ЗОЖ) без лекарственных препаратов – как соотносится здоровье индивидуума (соматическое, телесное здоровье) и его политические предпочтения. Вот она настоящая научная фундаментальность, позволяющая получать любые заметные результаты. Естественно и заманчиво результаты исследований бывшего советника можно признать репрезентативными и распространить их на российские реалии сложившегося партийно-политического ландшафта.

Скажем, голосует такой предварительно просвещенный о закономерностях ЗОЖ избиратель за партию «Яблоко», и у него немедленно обнаруживаются не антитела, а 100%-ная вероятность подцепить зловерный вирус любой заданной мутации, для которой вакцина в КНР еще не разработана. Голосует ли этот избиратель за КПРФ – шансы заболеть несколько понижаются, примерно на 10%; за ЛДПР – уровень вероятия еще ниже – так, на 10–12% и т.д. А если голосуешь за ... В общем, «к гадалке не ходи!» Табличку рекомендованных критериев и коэффициентов значимости можно оперативно подготовить по какому-нибудь гранту или в рамках оплаченной НИР. Дорогостоящие избирательные кампании останутся в прошлом. Большая экономия бюджетных средств может выйти при их, в перспективе, весьма ощутимой нехватке.

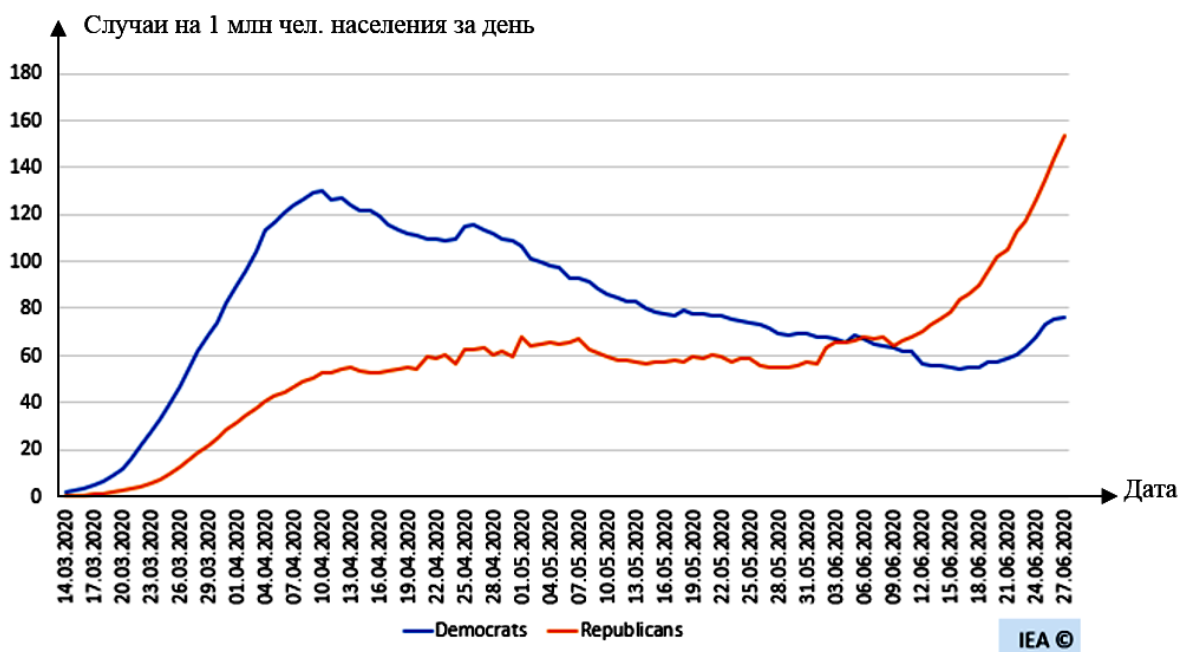

Рисунок 6.

Динамика заболевания *Covid-19* по периодам 2020 года в виде сглаженной характеристики, построенной по семичленной (дней) скользящей средней по административным единицам США

Источник данных: IEA. – <https://aillarionov.livejournal.com/category/>

В режиме компаративистики на конец июля летальность исходов по заболеванию в России в сравнении с США составила, в авторской оценке (А.Ц.)

$$13\ 504 : 823\ 515 = 0,0163980 \sim 1,64\%.$$

Эта количественная оценка, судя по данным на рис. 8, примерно в 2 раза ниже, чем на территориях, руководимых представителями Республиканской партии, и примерно в 3 раза ниже, чем в штатах, подчиненных губернаторам-демократам.

Число летальных исходов от Covid-19 по периодам 2020 года по административным единицам США*

№ п/п	Наименование показателя	Периоды времени		
		27.02÷06.06	06.06÷29.06	27.02÷29.06
1	2	3	4	5
1	Всего случаев, в том числе:	105 644	13 951	119 595
	1.1 в штатах под руководством демократической партии	77 813	7838	95 651
	1.2 в штатах под руководством республиканской партии	27 831	6113	33 944
2	Всего, %%, в том числе:	100,00	100,00	100,00
	2.1 в штатах под руководством демократической партии	73,66	56,18	71,62
	2.2 в штатах под руководством республиканской партии	26,34	43,82	28,38

* Рассчитано по источнику [4].

Вместо рекомендованных выводов, которые рано пока делать, и ни к чему не обязывающих рекомендаций

Чтобы не делать посылных подношений на алтарь инфодемии авторам публикаций на популярную нынче тему следует вести разговор не только про распространение Covid-19 по миру, про вторую волну пандемии в Петербурге, КНР, Австралии и Новой Зеландии и т.д., про смоделированную математиками уже третью волну, про новую каденцию мутирующих вирусов, про фазу № 3 испытаний вакцины и др. И хотя в теории эпидемиологии нет такого понятия, как «волна», читатели опасаются не только за свое здоровье, возраст дожития, и это естественно. Но они боятся, что им снизят зарплату, уволят, они станут надолго социально невостребованными, у них понизится уровень и качество жизни. Читатель ждет от специалистов письменных указаний на проблески света в конце какого-либо туннеля.

Ведь дело не в том, что многократное закрытие границ привело к разладу в отечественной экономике. Так, серьезный отклик российских домашних хозяйств на Covid-19 в ожидании заметного спада экономики разного формата, разорения частного бизнеса, углубления уже существовавшего кризиса и падения предъявленного покупательского спроса выразился в росте нормы сбережений. Эта норма подросла с 8,8% в первом квартале до 23% во втором, что составило сезонно сглаженную оценку от реальных располагаемых доходов населения и что существенно превысило необходимые объемы поддержки домохозяйств, рассчитанные ЦБ РФ на уровне 6% от всех текущих их доходов. И подобная «коронавирусная бережливость», связанная с категорией так называемого отложенного потребительского спроса¹, сохранится, как минимум, в авторской оценке, до начала 2024 года.

Если действительно частный, не аффилированный с администрацией криминально бизнес получит все-таки возможность нормально работать, его не будут периодически «кошмарить» разные интересанты и выгодоприобретатели, предприниматель, без сомнения, попытается создать на российской территории все, что получается хорошо и инновационно, включая эффективную антивирусную вакцину. Конечно, если создаваемый продукт будет производиться дешевле и лучше, чем где-то за рубежом страны, а еще лучше, если этот пионерный продукт (скажем, некий девайс из Сколково) никто, нигде и никогда не производил, то на этом можно будет достаточно и вполне цивилизованно заработать. Таковы писанные законы жесткого и жестокого рынка.

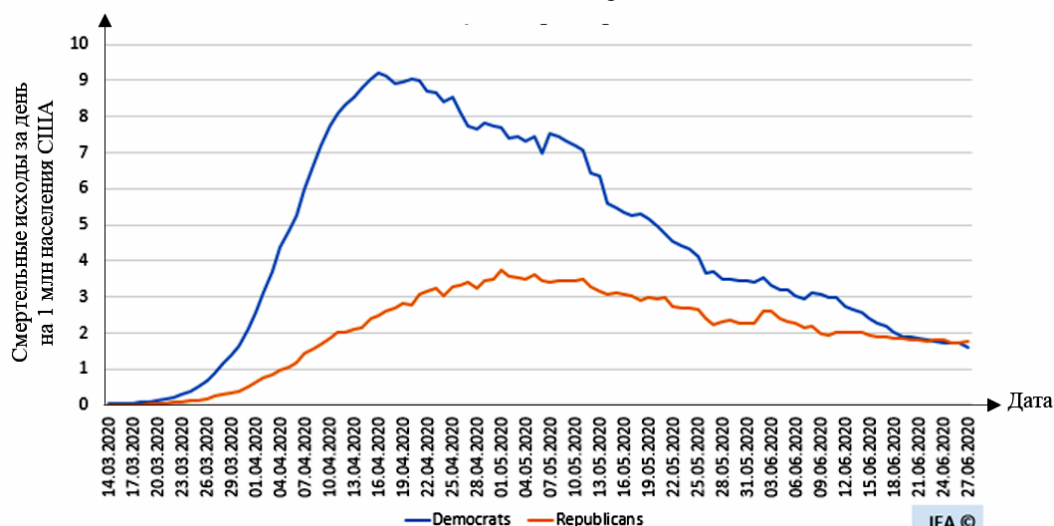

Рисунок 7.

Влияние партийной принадлежности губернаторов штатов США на состояние потерь от пандемии

Источник данных: IEA. – <https://aillario-nov.livejournal.com/category/>

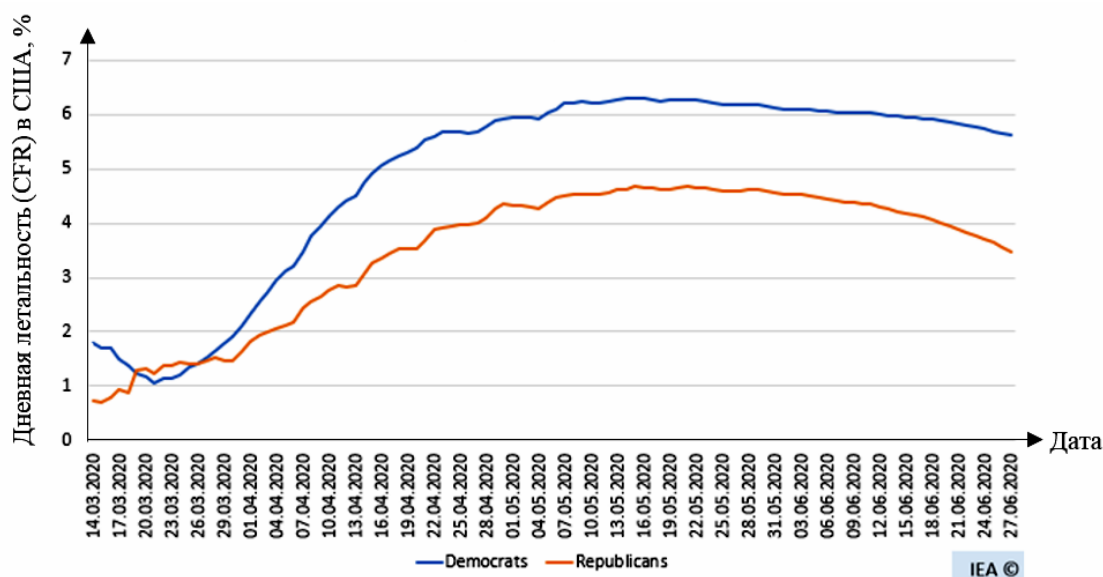
¹ Tsatsulin A.N., Babkin A.V., Babkina N.I. The Recovery of the Banking system as the guarantee of revival of the Industrial Sectors of the National Economy // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016. 27, Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2016. – P. 3266–3279.

Во всяком случае *первый важный вывод* по сложившейся кризисной ситуации, отягощенной пандемией, все-таки здесь можно предварительно обозначить. Дело, разумеется, не в том, что санкции и эмбарго в свое время привели к прерыванию глобальных цепочек движения добавленной стоимости, в которых была задействована и наша экономика. Скажем, те сравнительно более надежные российские аппараты для ИВЛ (искусственной вентиляции легких), выпуск которых в последние недели наладил Минпром РФ, разработала небольшая частная компания – это отклик, эффект, мгновенная реакция на динамично меняющуюся обстановку в стране и за рубежом.

А производят эти ИВЛ на частном российском заводе, кстати, не входящем в структуру ГК «Ростех». Другими словами, острота той или иной проблемы (как не подтвержденную рабочую гипотезу истинного знания) не в глобализации или деглобализации макроуровней, турбулентности экономической среды, а в устройстве отечественного рынка и национальной экономики в целом. Повторно с 2014 года экстренная ситуация «Черного лебедя» нам дарит после режима закрытых границ очередную чудесную возможность реализации кейс-стади под названием «импортозамещение»¹. Пренебрежение этой редкостной возможностью окажется, как говаривал французский юрист наполеоновских времен А.Ж.К.Ж. Буле де ля Мерт: «C'est pire qu'un crime, c'est un faute»².

Самое время внимательно ознакомиться и умело воспользоваться содержанием второго принципа (экономическое самообеспечение) идеологии «чучхе», предложенной в 1955 году в противовес марксистской концепции развития³. Сам термин *Juche*, возникший еще в средневековье, традиционно трактуется как *опора на собственные силы*. И если всякого рода «самостей», «суверенностей» и «глубинности» в портфеле национальных доктрин со времен В.Ю. Суркова накоплено достаточно, то положительные аспекты реализации северокорейской политики экономико-технологической независимости никто всерьез не исследовал и не анализировал⁴.

Другим важным выводом, напрямую связанным с заявленной целью исследования, может стать следующее суждение автора, касающееся влияния пандемии на темпы отечественной *цифровизации населения* в широком смысле. На первый взгляд, такое сочетание выглядит чем-то принудительным, с ущемлением суверенного права личности, сравнимым с беспокоящей общество «чипизацией» населения под видом его тотальной вакцинации. Чем не фейк, гуляющий в социальных сетях, в копилку инфодемии. Такие же беспокойные дискуссии развернулись в свое время (2013) вокруг поголовного обеспечения населения универсальной электронной картой после принятия Концепции введения удостоверения личности гражданина РФ⁵, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации в качестве основного биометрического документа.

Рисунок 8.

Летальность исходов Covid-19, оцененная по 7-членной (дней недели) скользящей средней, в % числу заболевших

Источник данных: IEA. – <https://aillario-nov.livejournal.com/category/>

¹ Цацулин А.Н., Цацулин Б.А. Инновационность кластера или импортозамещение – приоритеты развития отраслевой экономики (на примере фармацевтической промышленности) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. – № 1 (235). – С. 167–181.

² Статья об авторе в Британской энциклопедии. – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:EncyclopaediaBritannica_15_with_2002.jpg/

³ Викентьев В.К. Творчество, Креатив, «ТРИЗ». – <https://vikent.ru/enc/7433/>

⁴ Myers B.R. North Korea's Juche myth. – Busan: Sthele Press, 2015.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 № 1699-р (ред. от 22.05.2018) «Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции».

Автор не готов обсуждать идеологию Концепции, перспективы ее реализации в законопроекте, принятом ГД РФ во втором чтении 17.04.2020 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ», и во всяком случае, не является сторонником заглабления под кожу ребенка микрочипа с тем, чтобы родители были за него спокойны в течение дня. Но нельзя отрицать, что мы являемся членами динамично развивающегося общества, живем в условиях достаточно технологичной информационно-сетевой экономики страны догоняющего развития. А многие буквально проживают в пространствах т.н. «умного дома». Именно под влиянием пандемии указанный законопроект был оперативно принят, поскольку депутаты сочли, что это помогает контролировать, а то и управлять ситуацией во времена глобальных катаклизмов.

Противники идеи цифровизации населения, хотя и убедились в важности тех мер информационного обеспечения стражей порядка, что были приняты властями в период ограниченного карантина в городах и районах страны и что позволило значительно сократить потери человеческих жизней, тем не менее, полагают – население, в итоге, окажется в «цифровом Гулаге». Автор статьи не считает себя ни восторженным сторонником (Царь-цифра!), ни противником Концепции, но полагает, что в этом вопросе должна присутствовать умеренность и неторопливость (но не медлительность) сродни той политике, которую проводит государство как важную кампанию «Финансовая грамотность населения». Последняя вскрывает для рядового и не слишком грамотного обывателя пласты цифровой инфраструктуры экономики в понятном для него формате.

Как известно, у цифровой экономики довольно явных преимуществ: электронные дивайсы, гаджеты, сервисы с громадными возможностями для продвинутого пользователя; электронный бизнес, электронная коммерция и многое другое. Цифровизация заметно снижает стоимость платежей и расчетов всех видов, открывает новые источники доходов и новые формы занятости, расширяет возможности и повышает способности к обучению, усиливает готовность приращивать новые знания в области информационных технологий и пр.

Направление дальнейшего исследования

К сожалению, никакой достоверной статистикой о пандемии никто никакого исследователя не снабдит даже в условиях активного вхождения и отечественных статистических органов в цифровую эпоху. Например, такие необходимые для обстоятельного анализа сведения: сколько ежедневно граждан тестируются, сколько тестов уходит на эти процедуры, какой результат достигается в ходе тестирования, какова результативность испытаний вакцины во второй и третьей их фазах, как интенсивно вырабатываются антитела у переболевших *Covid-19*, каковы масштабы и скорость регистрации безработных в региональных центрах занятости в зависимости от размеров пособия по безработице, какова статистика повторного заболевания и многое другое.

Поэтому собранная энтузиастами (включая автора публикации) гибридная статистика позволит более-менее обоснованно оценить и смоделировать демографические перспективы и измерить настоящую численность экономически активного населения, состояние реального и виртуального рынка труда страны, возможности государственной поддержки по выходу предпринимательских структур из небытия и оживления реального сектора экономики.

Это должно происходить не столько за счет поступательного движения процесса цифровизации, например планируемой массовой подготовки ИТ-специалистов по специально ориентированным вузовским программам в российских национальных университетах. Сколько – благодаря, наконец, органически осознанной государственной политике создания отечественных базовых инноваций, разработки новейших производственных технологий и рыночных пионерных продуктов в условиях полноценной цифровизации экономики. Только это позволит России благополучно преодолеть «голландскую болезнь», «сырьевое проклятие», «экономику нулевого роста», покончить с репутацией страны догоняющего развития и производящей лишь впечатление великой державы.

Цыбаков Д.Л.

д.полит.н., профессор кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления-филиала РАНХиГС

ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ В ЕВРАЗИИ В XXI СТОЛЕТИИ

Ключевые слова: *евразийское пространство, интеграционный проект, «мягкая сила», информационно-психологическое воздействие, «стратегическая коммуникация», «диалоговая пропаганда».*

Keywords: *Eurasian space, integration project, «soft power», information and psychological impact, «strategic communication», «dialog propaganda».*

Весьма обоснованным представляется мнение, согласно которому и в XXI веке ведущие акторы мировой политики продолжают идеологизировать свои интеграционные стратегии на евразийском пространстве, подчиняя ее содержание идейным принципам либерализма. В результате информационная политика США и их союзников в субрегионе Евразии и в условиях «нового мирового порядка» так и не избавилась от нацеленности на обеспечение глобального доминирования на основе традиционного внешнеполитического мессианизма. В современный период информатизация используется в рамках стратегии принудительной демократизации, поддерживаемой в разной мере и республиканской, и демократической партиями Соединенных Штатов. При этом либерал-интернационалисты делают ставку в том числе и на «политику реконструкции» – при помощи экономической зависимости и массовой пропаганды гражданское общество той или иной страны Евразийского континента, избранной в качестве объекта воздействия, должно быть переориентировано на ценности либеральной демократии.

К настоящему времени отмечается смена концептов информационного воздействия в сфере международной политико-экономической интеграции, когда провалы США в использовании прямой пропаганды в отношении политических режимов евразийского пространства приводили к переходу к публичной дипломатии, предусматривающей примат двустороннего диалога, партнерства и «мягкой силы»¹.

Отметим, что теория «мягкой силы» Дж. Ная по своей природе имеет весьма близкую связь с доктриной «культурно-идеологической гегемонии», сформулированную итальянским мыслителем А. Грамши на рубеже 1970–1980-х гг. Методы достижения «культурно-идеологической гегемонии» – агитация, избирательные кампании, манипуляция общественным сознанием – применялись с целью перевести конфликтный потенциал внутренней политики в сферу идеологических и культурных дискуссий². Впоследствии Д. Най аргументировал, что политическое господство помимо «угрозы силой» достигается и с помощью «мягкой власти». То есть путем приобщения будущих сторонников и последователей к своим культурным и идеологическим ценностям. В качестве таковых западными державами сегодня избраны постиндустриальная экономика, модернизированная дипломатия и массовая культура. Приверженцы стратегии «мягкой силы» подчеркивают, что она впервые оправдала себя в период «холодной войны», сыграв одну из ключевых роль в падении социалистического блока. Таким образом, на деле Дж. Ная следует считать не основоположником новой оригинальной доктрины, а систематизатором методов и принципов идеологической борьбы, существовавших в биполярный период.

Согласно авторскому подходу, современная оценка роли «мягкой силы» далеко не всегда учитывает трансформации ее принципиальных положений. Фактическая методологическая ревизия концепта «мягкой мощи» имела место в период 2004–2008 гг., приведя к появлению концепции «умной силы» или «сбалансированной национальной силы» (smart power)³. Она постулировала комбинирование «мягкой» и «жесткой» сил как элементов общей внешнеполитической стратегии⁴. Впоследствии в научный оборот вводится и понятие «разумной силы», допускающей, помимо обработки общественного мнения, и ограниченное использование фактора военной мощи для оказания информационно-психологического давления на противную сторону⁵.

Укажем, что обращение к «мягкой силе» позволяет разрабатывать альтернативные проекты построения «нового мирового порядка» не только лидерам, но и аутсайдерам эпохи многополюсного мира. Так, фундаменталистами как шиитской, так и суннитской ветвей ислама выдвигается стратегическая задача построения на просторах Евразии

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – М., 2012. – № 2. – С. 21–30.

² Липсет С. Политическая социология // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – С. 203–219.

³ Ваплер В.Я., Гронская Н.Э. и др. Идея империи и «мягкая сила»: мировой опыт и российские перспективы // Научный вестник Уральской академии государственной службы. Политология, социология, экономика, право. 2010. – № 1. – С. 22–27.

⁴ Чихарев И. Умная мощь в арсенале мировой политики // Международные процессы. – М., 2011. – Т. 9. № 1(25). – С. 3–99.

⁵ Костырев Г.А. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис. – М., 2013. – № 2. – С. 143–150; Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. – М: РУДН, 2012. – 408 с.

транснциональной теократии в форме «мировой исламской уммы». Например, идеология неошиизма предусматривает экспорт исламской революции, который возможен не только силовыми, но и мирными (пропагандистскими) методами¹. При этом стратегия евразийского исламистского движения характеризуется высокой эффективностью информационно-пропагандистских методик. Целевая аудитория исламистской пропаганды подвергается регулярному и многоплановому информационно-пропагандистскому воздействию, нацеленному на пополнение сторонников «всемирного халифата». Обращение к передовым информационным технологиям со стороны наиболее известных организаций исламистского терроризма стран и регионов Евразии объясняется как ограниченностью ресурсов для ведения пропаганды через традиционные формы и каналы, так и конкуренцией между представителями различных международных группировок экстремистского толка².

Несомненный экспансионистский вектор заложен и в идеологических платформах внешней политики ряда региональных держав евразийского пространства. Так, турецкие элиты после распада СССР пытались сделать реальностью проект «Большого Турана» охватывающий практически все тюркские государства современности. После неудачи первой попытки интеграции всех тюркских государств и «территорий Евразии» и созданной для этого Всемирной Ассамблеи тюркских народов, паносманисты переключили свое внимание на постсоветское пространство. В 2002 г. разрабатывается доктрина «Стратегической глубины», основанная на принципах «неосманизма» и ставшая авангардом продвижения влияния «мягкой силы» Турции.

Для организации системного информационного воздействия на коллективную безопасность Евразии ведущими мировыми державами, прежде всего представленными США и государствами Западной Европы целенаправленно используется широкий набор теоретических концептов и практических технологий. Так, на основе доктрины публичной или общественной дипломатии (public diplomacy), в евразийском регионе распространяются идейные ценности, отвечающие гегемонистским устремлениям атлантического сообщества.

Вслед за западной научной традицией концепт «публичной дипломатии» находит признание и среди экспертного сообщества других мировых и региональных держав. Так, в XXI столетии внешняя политика Китайской Народной Республики активно пользуется ее методами и инструментами. Отметим, что китайские идеологи пытаются обосновать приоритет Поднебесной в открытии и внедрении такого способа организации международных коммуникаций. Возводя истоки публичной дипломатии современного Китая к мессианским доктринам «просвещения варваров» эпохи правлений династий Суй и Тан VI–X вв. и традиции прежде всего культурного, но не военно-колониального освоения сопредельных земель в средневековый период³. Концептуальный подход к продвижению национальных интересов в постбиополярном мире доказывается переходом от левацкого революционного доктринерства к прагматическому курсу, основанного на популяризации достижений современной КНР в экономической, культурной и социальной областях⁴. С 1980 г. началось продвижение международного имиджа КНР через англоязычные китайские СМИ, культурные и образовательные программы. После 2012 г. был обнародован вариант политики «мягкой силы», призванный упрочить благоприятное восприятие КНР в мировом общественном мнении.

В последние годы отмечается принципиальная трансформация подходов ведущих мировых держав к продвижению доктрины «мягкой силы» в Евразии. Решительные шаги Российской Федерации по защите своих интересов обернулись официальным санкционированием использования методов, отличных от концепта «мягкой силы», что закрепляется в Глобальной стратегии Европейского союза безопасности Европейского Союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (ГСБ), представленная на саммите 2016 г.

Оценивая ее содержание, отметим противоречивый характер документа. Одновременно с признанием реальности провала либерально-реформаторского курса на Ближнем Востоке и на пространстве Евразии, стратегия содержит призыв к прямой конфронтации с Российской Федерацией. Причем принципы общей политики ЕС в отношении России столь же противоречивы. С одной стороны, она впервые на доктринальном уровне объявлена источником вызовов европейской безопасности⁵. С другой стороны, признается необходимость «избирательного партнерства» с российской стороной, конкретные параметры и направления которого не установлены.

Отметим, что приспособление технологий «мягкой силы» и «публичной дипломатии» к задачам масштабного информационно-психологического наступления на российские интересы в Евразии, продекларированное в официальных документах ЕС, следуют за изменениями в доктринах информационной политики США и НАТО. Так, уже в июне 2015 г. Европейским парламентом утверждается «План действий по стратегическим коммуникациям». В следующем году европарламентарии утвердили резолюцию «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон». В указанный период по натовским стандартам в оборот терминология, камуфлирующая начало открытого пропагандистского воздействия в сфере региональной безопасности евразийского сообщества. Именно в указанных документах Европейский союз вслед за США приравнял информационную политику России к пропагандистским стратегиям запрещенных террористических исламистских организаций.

¹ Сажин В.И. Военная мощь Ирана. Двадцать лет: от пепла до алмаза (к 20-летию Исламской Республики Иран (1979–1999 гг.)) // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. – М.: ИВ РАН, 1999. – С. 71–94.

² Стышинский М. Джихадистская пропаганда в Интернете и социальных медиа / Пер. с англ. Э.В. Будаева. // Политическая лингвистика. 2016. – № 5(69). – С. 158–163.

³ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей / Отв. ред. Б.Г. Доронин. – СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011. – С. 90–114.

⁴ Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике: учебное издание / Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С. 94–143.

⁵ Маклаков М. Военная интеграция Европейского союза на современном этапе // Зарубежное военное обозрение. – М., 2019. – № 6. – С. 8–14.

Смещение акцентов с концептов «мягкой силы» и публичной дипломатии на «стратегическую коммуникацию»/«диалоговую пропаганду», со стороны США, НАТО и их союзников привело к модификации региональных приоритетов, смене целевой аудитории и росту бюджетных ассигнований на программы идеологического воздействия в отношении евразийских государств. Приоритетным объектом воздействия «диалоговой пропаганды» атлантического сообщества в настоящее время является региональная безопасность пространства СНГ. Свидетельство этого – концептуальное обоснование в доктринах информационной борьбы США и НАТО развертывания информационно-пропагандистских акций и операций прежде всего в евразийских странах с преобладанием русского языка и вовлеченностью в ареал распространения русской культуры, а также нацеленность атлантических держав на идеологическую обработку государств, где отмечается усиление экономической и идеологической активности России, реализуются интеграционные проекты с ее участием.

В свою очередь представляется объяснимым стремление геополитических конкурентов атлантического блока разработать действенные стратегии информационной и информационно-психологической борьбы. Так, в 2014–2017 гг. был провозглашен отказ КНР от сдержанной внешней политики в пользу более активного курса, получившего наименование «дипломатии великой державы с китайскими особенностями». Тем самым были продекларированы намерения Китая сформулировать альтернативную модель международных отношений в Евразии и в мире в целом, отрицающую глобальный англосаксонский либерализм¹.

Отметим, что реальными претендентами на выгоду от интеграционных проектов евразийского пространства остаются элитарные группировки стран СНГ, в своем большинстве индифферентные по отношению как к западной, так и к конфуцианской политической культуре. Именно они претендуют на монополию в предпочтениях общественного мнения, ввиду чего вполне справедливыми признаем выводы российского ученого И. Сидорова. Согласно его аргументированному мнению попытки Европы и США закрепиться в информационном пространстве Центральной Азии изначально обречены на неудачу и могут иметь лишь ограниченный эффект².

Отсутствие видимых успехов в политике информационного воздействия на информационную безопасность евразийского пространства не должно оцениваться как причина отказа ведущих акторов глобальной экспансии от дальнейшей политики вытеснения России из важнейшего геополитического региона. К тому же в Центральной Азии активное отмечается воздействие информационно-пропагандистских усилий Китая, Турции, Ирана, транснациональных террористических организаций. Поэтому стратегия информационно-пропагандистского воздействия в указанном ареале и далее будет носить долгосрочный, систематический характер. Несмотря на отсутствие прямых политических результатов информационно-психологической и идеологической обработки гуманитарного пространства Евразии, то есть закрепления у власти откровенно прозападных правительств, инструментарий опосредованных и прямых мер гуманитарного воздействия будет и далее востребован для обеспечения экспансии США и атлантического блока в Евразии.

Результатом недостаточного внимания российского руководства к евразийскому сектору информационной политики становится снижение аудитории русского языка и численности студентов российских вузов – уроженцев стран региона. Особое значение имеет предоставление государственными инстанциями новых независимых государств намеренно искаженных официальных данных о реальном состоянии распространения русского языка в обществе³. Ситуация во многом проясняется и моральным и техническим отставанием образовательных программ российских высших учебных заведений, которые еще с начала 2010-х гг. утратили статус лидеров образовательной среды центрально-азиатского региона.

В качестве особенности информационной составляющей региональной безопасности Евразии отметим исторически сложившуюся специфику этнических культурных, религиозных и иных традиций мировоззренческого восприятия геополитической реальности. К числу наиболее значимых можно отнести существенное влияние клановых отношений, общее для региона значение личного авторитета лидера в обществе, сформированные под влиянием ислама традиции социально-политической деятельности и построения архитектуры международных отношений. Указанные отличия позволяют использовать в пропагандистских и подрывных целях межэтнические, межклановые и межрегиональные противоречия, подрывая тем самым политико-идеологическое единство центрально-азиатских обществ. Провоцирование конфликтов между этническими, конфессиональными, территориально-клановыми сообществами, ареал распространения которых в Центральной Азии не совпадает с установленными после 1991 г. государственными границами, представляет собой один из наиболее вероятных вызовов коллективной безопасности пространства ОДКБ.

С другой стороны, именно клановая структура центрально-азиатских социумов служит объективным препятствием для внедрения в их массовое сознание либерально-демократических идейных установок, продвигаемых в формате «мягкой силы» глобального атлантизма. На практическом уровне это ведет к маргинализации и коррумпированности создаваемых извне субъектов информационно-пропагандистского воздействия. В свою очередь инспирируемый США и из союзниками обскурантизм по отношению к духовному единению народов Центральной Азии с Россией, открывает возможности для развития культурой и идеологической экспансии со стороны иных претендентов на геополитическое доминирование на евразийском пространстве, прежде всего Турции, Ирана и КНР.

¹ Кашин В. Перерыв подходит к концу? Военная стратегия Китая на современном этапе // Россия в глобальной политике. – М., 2018. – № 6. – <https://globalaffairs.ru/articles/pereryv-podhodit-k-konczu/>

² Сидоров И. Информационная политика США и Европы в Центральной Азии как элемент борьбы за региональное лидерство. – <https://vproanalytics.com/2019/04/03/informatsionnaya-politika-ssha-i-evropy-v-tsentralnoj-azii-kak-element-borby-za-regionalnoe-liderstvo/>

³ Саримсоков З.С. Инструменты «мягкой силы» России и их применение в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. – Т. 2, № 5. – С. 1267–1279.

Щавлинский Н.Б.

к.и.н., доцент, доцент кафедры «История белорусской государственности» Белорусского национального технического университета, Минск

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., советский народ, фальсификация истории, информационные войны.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945, the Soviet people, the falsifications of the history, information wars.

Информационную войну человечество научилось вести еще в глубокой древности. Методы ее ведения различны и многообразны.

Одним из самых старых и эффективных методов является запугивание противника. Например, чтобы добиться покорности населения захваченных территорий, против него нередко устраивали тотальный террор, граничащий с геноцидом. Так поступали Александр Македонский, Ганнибал, Чингисхан и многие другие. Известно, что когда войско Македонского вступило на территорию Индии, царь, чтобы утратить укрывшихся в ближайшем городе людей, приказал «никого не щадить, после того, как будут сожжены укрепления осажденного им города»¹.

В эпоху Средневековья, с появлением книгопечатания и постепенного проникновения грамотности в широкие массы в информационной войне все чаще стали использовать печатное слово. Так началась информационная война в средствах массовой информации (СМИ). Типичным носителем пропаганды и дезинформации стала листовка, их разными способами доставляли до вражеских солдат или населения. В промышленных масштабах использование листовок началось во время Первой мировой войны. В то же время основные участники конфликта создали специальные службы, которые занимались всевозможной пропагандой.

Огромное значение информационной войне придавалось во время Второй мировой войны. Специальные структуры, занимавшиеся этими вопросами, вели пропаганду как среди собственного населения и армии, так и среди войск и населения противника. Особенностью этого жестокого и бесчеловечного конфликта стала еще большая роль средств массовой информации, в том числе радио и кинематографа.

С окончанием боевых действий в сентябре 1945 г. информационная война не только не ушла в прошлое, но и приобрела еще большую остроту. Одним из важнейших фронтов информационной войны в настоящее время является оценка событий периода Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Нашими противниками в этой информационной борьбе в первую очередь фальсифицируются причины начала Второй мировой войны. Большинство западных историков утверждают, что прологом Второй мировой войны явился подписанный 23 августа 1939 г. германско-советский договор о ненападении сроком на 10 лет, забывая о том, что независимо от этого соглашения гитлеровским военно-политическим руководством в апреле месяце был составлен план «Вайс» о военном вторжении в Польшу².

Еще большей фальсификации подвергается события, происходившие на фронтах Великой Отечественной войны, которая в иерархии важнейших битв и сражений Второй мировой войны занимает основное место, отличаясь размахом военных действий и достигнутыми военно-политическими результатами.

Именно советский народ на своих плечах вынес основную тяжесть войны, сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии. Только на советско-германском фронте было разгромлено 607 дивизий противника, в то же время на Западном фронте против англичан и американцев было использовано всего 176 дивизий гитлеровской коалиции. О решающем вкладе советского народа говорят многие свидетельства и документы, в том числе и признания руководителей западных стран – наших союзников по антигитлеровской коалиции – президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Англии – У. Черчилля. Например, Ф. Рузвельт в те суровые годы войны отмечал: «русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые». У. Черчилль 2 августа 1944 г. с трибуны палаты общин заявлял, что «именно Русская армия выпустила кишки из германской военной машины»³.

В те годы было немало подобных оценок. Однако уже после окончания Второй мировой войны западные историки и политологи встали на путь фальсификации основных событий Великой Отечественной войны. Попытки при-

¹ Курций Руф Квинт. История Александра Македонского. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 188.

² Великая Победа: в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 15. Великая победа и современный мир. – С. 178.

³ Там же, с. 171.

низить основной вклад СССР в разгром военной машины «третьего рейха» и представить США и Англию главными творцами победы, продолжают и сегодня.

В первую очередь, большой фальсификации подвергается начало Великой Отечественной войны. Многие западные историки, без всякого сомнения, в том числе и без доказательств, настаивали на точке зрения, что войну развязал СССР. А писатель В. Суворов – бывший профессиональный разведчик В.Б. Резун, в 1992 г. в книгах «Ледокол» и «День» попытался ни мало, ни много в целом изменить историческую память наследников героев Великой Победы о Великой Отечественной войне. Занимаясь подтасовкой фактов, он попытался доказать, что советское руководство планировало напасть на Германию в июле 1941 г., а Германия начала превентивную войну против СССР 22 июня¹.

С большим рвением и озабоченностью западные историки и «специалисты» пытаются принизить значение истории битвы под Москвой. Многие из них уже в первых послевоенных изданиях представляли эту победу как результат стечения «счастливых случайностей» и «ошибок немцев». Некоторые из авторов, давая оценку битве под Москвой, выдвигают тезис о том, что она лишь совпала с решающим на то время событием – вступлением США во Вторую мировую войну. Например, английский исследователь М. Макколи утверждал, что «включение США в борьбу предвещало, что Германия и Япония могут быть побеждены, в то время как битва под Москвой лишь «предоставила Советскому Союзу передышку»². Такой же точки зрения придерживаются германские историки М. Фройнд, П. Херде и др. Однако свидетельства периода военного времени опровергают эти утверждения. Признание успехов Советских Вооруженных сил под Москвой нашло отражение в ряде официальных документов правительства США и американской прессе. Вскоре после успешного начала контрнаступления под Москвой газета «Star» констатировала: «История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили «молниеносную» войну, но и сумели обратить противника в бегство»³. В свою очередь значение разгрома немецких войск под Москвой выразил Шарль де Голль в речи по радио 20 января 1942 г.: «Я приветствовал восстановление военной мощи России и вновь подтвердил готовность поддерживать в настоящем и будущем союз двух наших стран»⁴.

Одним из важнейших событий не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны явилась Сталинградская битва. Известный военный историк США Х. Болдуин рассматривал ее как главнейшее событие на советско-германском фронте и включил в число 11 важнейших битв Второй мировой войны, в то же время лишив ее значения коренного перелома⁵.

Однако Сталинградская битва не имела себе равных в мировой истории по героизму защитников и числу погибших. Признанием значения этой битвы в истории Второй мировой войны служит не только грамота американского президента Франклина Рузвельта и меч английского короля Георга VI, бережно хранимые ныне в Волгоградском государственном музее-панораме «Сталинградская битва», но и площади и улицы имени Сталинграда в Париже и Лондоне, других странах Европы и Америки. Чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии Пабло Неруда говорил: «Сталинград – это орден Мужества на груди планеты»⁶.

«Недобросовестный» специалист по военным событиям, Х. Болдуин полностью проигнорировал сражение на Курской дуге. Более того, в зарубежной военно-исторической литературе широкое распространение получила версия о том, будто победу Красной армии в Курской битве предопределила наступательная операция англо-американских войск в Сицилии, начавшаяся 10 июля 1943 г. и потребовавшая переброски немецких войск из СССР в Средиземноморье. Особенно на этой версии настаивали британский историк М. Говард и американский исследователь Г. Солсбери⁷.

Однако подобные утверждения не выдерживают проверки фактами. Как явствует из документов, 10 июля, когда стало известно о высадке англо-американских войск в Сицилии, фюрер отдал приказ: операция «Цитадель» будет продолжаться. По свидетельству начальника генерального штаба сухопутных войск К. Цейтлера, фюрер «требовал продолжать активные боевые действия на Курской дуге даже после того, как многие генералы поняли всю бесперспективность летнего наступления»⁸. В то же время, в разгар боев на Курской дуге американский президент Ф. Рузвельт писал Сталину: «Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»⁹.

Не внесли в свой список западные знатоки значительных сражений (Лиддел Гарт, Х. Болдуин и др.) и Белорусскую наступательную операцию «Багратион», которая по своим масштабам и количеству задействован-

¹ Суворов В. Ледокол. День «М». – М.: АСТ, 1997. – С. 45.

² Великая Победа: в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 15. Великая победа и современный мир. – С. 191.

³ Там же.

⁴ Де Голль Ш. Сталин. Маршал, победивший в войне / Шарль де Голль. Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. – С. 15.

⁵ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные компании. – М.: Центрполиграф, 2001. – С. 236.

⁶ Семенова Л.Н. Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны: учебно-методический комплекс / Л.Н. Семенова, Н.Б. Щавлинский. – Минск: БГАТУ, 2019. – С. 167.

⁷ Великая Победа: в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 15. Великая победа и современный мир. – С. 194.

⁸ Там же.

⁹ Переписка Председателя Советов Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 т. Т. 2 – Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном. – М.: «Политиздат», 1986. – С. 77.

ных в ней сил относится также к числу крупнейших не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. Известно, что в ней участвовало с обеих сторон более 4 млн. человек, около 62 тыс. орудий, свыше 7100 самолетов. По мнению этих историков, Белорусская операция была успешной, потому что союзники, открыв второй фронт в Нормандии, «повсюду сковали силы немцев»¹.

Однако свидетельства периода военного времени опровергают эти утверждения. Например, лондонское радио 16 июля о событиях операции «Багратион» высказывалось так: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнивать его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно»².

В свою очередь У. Черчилль в телеграмме, направленной главе советского правительства 24 июля назвал события в Белоруссии «победами огромной важности»³.

А бывший генерал вермахта З. Вестфаль, оценивая наступления Красной армии в Белорусской операции «Багратион», писал: «В течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, прежнее даже сталинградское... Теперь Германия неудержимо катилась в пропасть»⁴.

Неоднозначные оценки в зарубежной историографии даны и Берлинской операции, которая началась 16 апреля 1945 г. Боевые действия в ней развернулись в полосе шириной 700 км (от балтийского моря до острогов Судетских гор). В ходе операции советские войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий вермахта, взяли в плен 480 тыс. солдат и офицеров.

Однако среди западных историков немало тех, кто вообще отрицает сам факт проведения Берлинской операции. Например, немецкий публицист Э. Куби утверждает: «То, что в истории XX столетия названо великой битвой за Берлин и в Берлине, является мифом. Такой битвы никогда не было». В свою очередь американский историк К. Райн заявляет: «Оборона Берлина – это иллюзия», потому что «Гитлер и его советники ничего не сделали для обороны города»⁵.

Однако эти утверждения, как и многие им подобные, являются явной и не прикрытой ложью. В обращении национал-социалистической партии к солдатам и офицерам вермахта от 3 апреля 1945 г. указывалось: «Война решается не на западе, а на востоке... Предстоящее наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Удержание восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны»⁶. Для решения этой задачи противник на берлинском направлении сосредоточил все имеющиеся в наличии силы: 85 дивизий и много отдельных частей, насчитывавших в общей сложности около 1 млн человек, 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов. Бои на подступах к этому городу и в нем самом носили исключительно ожесточенный характер: с 16 апреля по 8 мая 1945 г. советские войска потеряли убитыми и ранеными более 102 тыс. человек⁷.

Особенно широкий размах кампания по переписыванию истории и ревизии итогов Великой Отечественной войны на современном этапе получила в прибалтийских республиках – Латвии, Литве, Эстонии, здесь она вышла на уровень оголтелого антисоветизма, крайнего национализма и укоренилась на государственном уровне.

Ежегодно в день легионеров войск СС 16 марта в столицах этих прибалтийских государств проходят торжественные шествия неонацистов. И происходит все это вопреки решению Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, запрещающему любые акции, прославляющие нацизм.

В то же время получили полную свободу националистические элементы и фальсификаторы Великой Отечественной войны в Молдове, заявляющие, что по итогам войны Молдавия не входит в число государств-победителей, а является страной побежденной.

Сегодня ожесточенной фальсификации подвергается интернациональная миссия советского народа и его Вооруженных Сил, спасших в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны народы Европы и Азии от фашистского рабства. Например, в 70-летний юбилей окончания Второй мировой войны, когда в Российской Федерации проходили мероприятия, связанные с 70-летием освобождения советскими войсками узников крупнейшего комплекса нацистских концентрационных лагерей – «лагеря смерти» Аушвиц-Биркенау (Освенцим), глава министерства иностранных дел Польши Гжегош Схетина заявил, что освобождали лагерь украинские солдаты 1-го Украинского фронта, тем самым грубо извратив историческую действительность⁸.

Здесь важно отметить, о чем напоминает и предупреждает Освенцим. Тем, кому угодно фальсифицировать память о нем и о тех, кто его освобождал, можно ответить словами из рассказа К. Г. Паустовского «Третье свидание, на-

¹ Великая Победа: в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 15. Великая победа и современный мир. – С. 196.

² Еремеев Л. М. Глазами друзей и врагов: О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Воспоминания. Телеграммы. Записки. Дневники. Послания. – М.: Наука, 1966. – С. 188.

³ Там же, с. 190.

⁴ Великая Победа: в 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2015. – Т. 15. Великая победа и современный мир. – С. 197.

⁵ Там же, с. 198.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ср.: «27 января войска фронта освободили город Освенцим и Бжезинка, превращенные немцами в крупнейший концентрационный лагерь». Документы ЦА МОРФ. – 1945. / Исторический архив. 2015 – № 3. – С. 26–39.

писанного еще в 1963 г. и не утратившими своей актуальности и поныне. «Он [Освенцим] сохранен для того, чтобы мы никогда не забывали о двуногом иступленном животном, принадлежащем, к сожалению, к тому же роду живых существ, к которому принадлежим и мы.

... Может быть, не стоит сохранять Освенцим? Может быть, лучше забыть о нем? Потому что трудно человеку жить и работать, когда тысячи хороших и добрых людей задушены безо всякой вины тут же, рядом с нами.

Человечество получило еще один страшный удар в сердце. Теперь черный и пропитанный кровью фашистский застенки уничтожен. Но все же, то тут, то там он напоминает о себе. Все время выползают из каких-то мусорных нор фашистские фюреры разных оттенков, но одинаково лживых и наглые. И до тех пор, пока они не будут уничтожены или обезврежены, у человечества не будет ни покоя, ни мирной жизни»¹.

В целом фальсификацию истории Второй мировой и Великой Отечественной войны нельзя назвать кратковременной. Острые ее покушения по своей сущности направлены на наши базовые и легко уязвимые ценности, такие как стремление жить в мире, сохранение памяти о событиях и жертвах, воспитание гордости за тех, кто отдал жизнь за будущее человечества.

Поэтому, мы потомки героев Великой Победы, должны иметь в это непростое жесткое время свою принципиальную точку зрения на те, или иные события, твердо отстаивать гражданскую позицию и противостоять всем тем, кто стремится стереть с нашей памяти бессмертный подвиг наших отцов, дедов, прадедов, бабушек и матерей, спасших мир на Земле.

---

¹ Паустовский К.Г. Третье свидание: Избранная проза. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 584–585.

Юлдашева Н.М.А.

с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ – ВАЖНЫЙ ИНДИКАТОР ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Ключевые слова: социальные стандарты, повышение уровня жизни, доходы населения, качество жизни, социальные нормативы, прожиточный минимум.

Keywords: social standards, improving the standard of living, population income, quality of life, social standards, subsistence level.

Социальные стандарты, являясь одним из инструментов управления социальной сферой и распределения национального богатства, представляют ключевые ориентиры в реализации социальной функции государства.

Цель социальных стандартов – задать общую направленность социальной политике государства, нацеленной на повышение качества жизни населения. Данная цель выступает в качестве цели наиболее высокого уровня социальных стандартов, на реализацию которой должна быть направлена деятельность государственной системы управления.

Система социальных стандартов должна охватывать всю сферу жизнедеятельности человека, описывая объективную картину процессов, протекающих в производстве, распределении и потреблении материальных благ и услуг, отражающих ключевые характеристики качества жизни населения.

Острота проблемы исследования роли социальных стандартов обусловлена недостаточным вниманием к данной тематике в условиях современных социально-экономических трансформаций.

Для Узбекистана выработка социальных стандартов должна отвечать установленным законодательно нормативам и нормам. Они должны быть гарантированы по всей стране, с учетом территориальных особенностей (климатических, экологических, стратегических), и способствовать содействию развития механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения для снижения социального неравенства. Институты, обеспечивающие решение данных задач, должны быть направлены на гармонизацию действий рынка, государства, семьи и социальных сетей по повышению уровня и качества жизни населения.

Для этого, в свою очередь, потребуются модернизация и развитие сектора социальных услуг, адресных программ для бедных и льготных категорий населения. Необходимо обеспечить формирование системы социальной поддержки и адаптации, отвечающей потребностям современного общества, реализующей помимо социальной защиты функции социального развития и создающей доступные механизмы «социального лифта» для всех, в том числе социально уязвимых категорий населения.

На настоящем этапе цивилизационного развития весь мир идет по пути создания или совершенствования социального государства. В исследованиях¹ даются различные определения социального государства, по-разному определяются его функции, задачи социальной политики. Социальные стандарты относятся именно к таким количественным индикаторам, которые задают нормативы социальной политики и позволяют проводить сравнительный анализ, в том числе и с другими странами. Методики оценок и сравнений существуют. Более того, они приняты международными организациями.

В частности, в системе ООН используется совокупный показатель уровня развития человека в стране, получивший название Индекс развития человеческого потенциала². Иногда его используют в качестве синонима таких понятий, как «качество жизни» или «уровень жизни». Однако помимо общих показателей качества жизни большое значение имеют конкретные индикаторы развития отдельных составляющих социальной сферы. К таким индикаторам, прежде всего, следует отнести прожиточный минимум; среднедушевой доход; размеры социальных выплат, пенсий, стипендий, заработной платы; индекс потребительских цен; уровень безработицы; коэффициент Джини; минимальную заработную плату; первый разряд единой тарифной сетки; пенсионный возраст; ставку единого социального налога или суммарные платежи в государственные социальные фонды; долю коммунальных платежей по отношению к суммарным доходам и т.д.

Ориентиром для социально-экономической политики является система измерителей, или индикаторов: нижние, пороговые значения, переход на которые ведет к социальной напряженности, а в последующем – к угрозе экономической и общественной безопасности, и верхние, в том числе минимальные с поэтапным выходом на рациональные социальные стандарты уровня и качества жизни граждан.

¹ works.doklad.ru/view/csqYOowS4mA/2.html

² Термин «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) использовался до 2013 г. В настоящее время употребляется термин «Индекс человеческого развития» (ИЧР).

К этим социальным измерителям следует отнести величину доходов (в том числе размер заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, прожиточного минимума), индекс потребительских цен, задолженность по заработной плате, уровень безработицы, соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченного населения и др.

Пороговым значением, фиксирующим возможность появления социальных конфликтов, является, как показывает мировой опыт, недовольство 30% населения своим жизненным уровнем (сюда входят примерно 10% тех, кто имеет доход ниже прожиточного минимума, и 20% тех, у кого доход превышает на 40–50% минимум; вместе они составляют группу социального недовольства)¹.

По среднемесячным доходам пороговые значения определяются по отношению к прожиточному минимуму и должны составлять 2,5; а пороговое значение размера пенсии к прожиточному минимуму – 1,5. В Узбекистане эти пороги также пройдены.

Также должно быть определено пороговое значение разрыва между доходами 10% богатых и 10% бедных и, как показывает зарубежный опыт, разрыв не может превышать 8–10:1. В нашей стране ныне этот разрыв не превышен и составляет 9,1 (на конец 2019 г.).

Оценка рейтинга стран по совокупному индексу развития человеческого потенциала, в котором учитываются предполагаемая при рождении продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, средний коэффициент приема в учебные заведения, доход ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности в тыс. долларов). Узбекистан среди 174 стран занимал в 2019 г. 108 место².

Уровень жизни населения – важнейший обобщающий социальный показатель, дающий представление о благосостоянии общества в целом, основных социально-демографических групп населения либо отдельных граждан и их семей, позволяющий оценить эффективность социально-экономической политики государства. Уровень жизни характеризует состояние и развитие потребностей граждан в материальных, духовных и социальных благах и степень удовлетворения этих потребностей. Потребности людей разнообразны, зависят от возраста, пола, социального статуса, культурного уровня и других личностных качеств человека, а также от природно-климатических условий, исторических и национальных особенностей и традиций, экономических ресурсов, социальной обстановки на территории его проживания и деятельности.

При оценке степени удовлетворения потребностей используется система интегральных и частных, натуральных и стоимостных индикаторов. Например, это реальные доходы на душу населения и их структурные составляющие (зарплата, предпринимательский доход, доход от собственности, социальные трансферты – пенсии, пособия, стипендии и др.), количество и ассортимент потребляемых человеком продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг (в том числе образования, здравоохранения, культуры), жилищные условия и т.п. Показатели уровня жизни являются одним из критериев развитости социального государства.

Качество жизни – совокупность показателей, отражающих не столько уровень потребления товаров и услуг, сколько социальные результаты экономического развития государства – рождаемость и смертность, среднюю ожидаемую продолжительность жизни, уровень заболеваемости населения, условия и охрану труда, доступность информации, обеспечение прав человека, степень социальной защищенности населения, его дифференциацию по уровню доходов, характеризуется также уровнем занятости населения и качеством трудовой жизни, количеством свободного времени граждан и возможностью проведения досуга и отдыха, уровнем преступности в обществе, состоянием экологической обстановки.

Качество образования – одна из основных характеристик образования, показывающая степень усвоения знаний, умений и навыков. Требования к качеству образования обусловлены потребностями производства, общественных отношений, науки, техники и культуры. Качество образования оценивается полнотой полученных знаний, навыков и умений, соответствующих современным требованиям науки, экономики, социальной сферы, техники, характеризуется подготовленностью человека к определенному виду деятельности, профессии. Оно – необходимое условие формирования личности, предпосылка ее включения в систему общественного и производственно-технического разделения труда. Качество социального обслуживания населения – степень реализации конституционных прав граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, по удовлетворению их основных жизненных потребностей.

Количественные социальные показатели имеют не только сравнительное значение и функцию нормативов социальной политики, но и являются ориентирами качественного развития и задающими уровни структуры факторами.

В установлении государственных социальных стандартов существует два подхода, в соответствии с которыми государственные социальные нормативы разделяются на две группы. Первая – это стандарты, ориентированные на обеспечение минимальных социальных гарантий. К ним относятся:

- прожиточный минимум различных категорий населения;
- минимальный размер оплаты труда;
- ставка первого разряда единой тарифной сетки;
- минимальный размер пенсий;
- минимальные значения ряда социальных пособий;
- нормы обеспечения бесплатными образовательными и медицинскими услугами;
- нормативы социального обслуживания инвалидов, престарелых, детей, оставшихся без попечения родителей, и другие категории населения.

¹ center-yf.ru/data/stat/mezhdunarodnye-i-otechestvennyye-termiony-kriterii-i-izmeriteli-dostoyanogo-urovnya-i-kachestva-zhizni.php

² http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

Ко второй группе относятся «рациональные» или средние стандарты, являющиеся индикаторами реально сложившейся социальной ситуации и нормами социального благополучия. К этой группе стандартов относятся, например:

- средняя заработная плата;
- средний размер пенсий;
- средняя обеспеченность жильем;
- среднедушевой доход;
- средние значения показателей качества жизни.

В отличие от нормативов первой группы стандарты второй группы, как правило, не являются нормами, а выступают именно как индикаторы уровня удовлетворения социальных потребностей.

Различия между стандартами первой и второй групп заключаются в их разном предназначении.

Экономико-математические методы и модели, применяемые в прогнозировании социального развития и повышения уровня жизни, позволяют определить основные тенденции развития степени удовлетворения жизненных потребностей населения, учитывать динамику их изменения на перспективу. Кроме того, они позволяют осуществлять количественный и качественный анализ конкретных составляющих социального развития и уровня жизни¹.

В практике прогнозирования, планирования и регулирования социального развития используются следующие основные модели:

- структура минимального и рационального потребления;
- динамика объема и макроструктуры ресурсов для потребления;
- динамика объема личного и индивидуального потребления;
- динамика роста жилищного строительства;
- дифференцированный баланс доходов и расходов населения и др.

Среди методов, чаще других применяемых в прогнозировании социального развития и уровня жизни населения, можно выделить следующие: метод экспертных оценок; метод экономического анализа; нормативный метод; балансовый метод; метод экстраполяции; метод экономико-математического моделирования; метод корреляционно-регрессионного анализа; экспоненциального сглаживания и др.²

Специфика прогнозирования социального развития и уровня жизни проявляется в том, что не всегда удается адекватно выразить процессы, происходящие вне сферы материального производства. Даже используя систему моделей и прогнозов, можно описать и проанализировать лишь отдельные стороны такой экономической категории, как уровень жизни.

Рассмотрим на примере прогнозирования спроса и розничного товарооборота методические аспекты построения прогноза. При прогнозировании спроса и розничного товарооборота используются различные методы в зависимости от направления прогноза и его характера:

- Так, например, балансовый метод применяется при определении уровней перспективного потребления основных продовольственных и непродовольственных товаров.
- Метод экономического анализа используется для качественного описания и определения развития потребностей как в настоящем, так и в прогнозируемом периоде.
- Нормативный метод в среднесрочном прогнозировании спроса и розничного товарооборота базируется на использовании норм рационального и минимального потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, а также на использовании нормативов обеспеченности товарами длительного пользования.
- Методы экономико-математического моделирования применяются для определения количественных характеристик возможной структуры спроса и товарооборота в среднесрочном прогнозировании.
- Метод экспертных оценок основан на получении информации о будущем состоянии спроса и предложения и розничного товарооборота на основе мнений отдельных экспертов и последующей обработки результатов индивидуальных оценок в обобщенную экспертную оценку.

Широко используется при прогнозировании динамики многих показателей социального развития и уровня жизни населения метод регрессионного анализа. Его использование возможно при обеспечении следующих условий:

- базовый период, на основе которого разрабатывается прогноз, должен быть характерен для будущего периода развития спроса;
- должна быть достаточно полная и постоянная теснота связей между коррелирующими величинами;
- взаимосвязь прошлого с будущим осуществляется с введением в уравнение регрессии дополнительных переменных величин (например, фактора времени)³.

Однако в нашей республике до сих пор не введен официально базовый норматив – прожиточный минимум, что требует принять новый Закон Республики Узбекистан «О прожиточном минимуме и минимальной потребительской корзине».

В настоящее время подготовлен проект постановления правительства и методика по определению прожиточного минимума и минимальной потребительской корзины. В рекомендованной методике предусмотрен порядок расчета прожиточного минимума и потребительской корзины.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

¹ Бобков В.Н. Уровень и доступность социальных гарантий // Человек и труд. – М., 2001. – № 12.

² Калашников С.В. Становление социального государства в России. – М., 2003.

³ uchebnik.online/sotsialno-ekonomicheskikh-prognozirovanie/112-metodyi-modeli-primenyaemyie-37739.html

Система социальных стандартов охватывает основные сферы социальной жизни общества и устойчивого развития страны, рост качества и уровня жизни населения в определенной степени зависят от высоко эффективной социальной политики, основу которой должна составлять система социальных стандартов, в т.ч. минимальных и рациональных.

Целью создания социальных стандартов является законодательное утверждение минимальных государственных социальных стандартов; стратегическое планирование и прогнозирование социального развития; мониторинг благосостояния населения; определение основы договора между государством и обществом; удовлетворение важнейших потребностей и нужд населения в государственных социальных услугах; эффективное распределение и использование бюджетных средств и др.;

– минимальный социальный стандарт представляет минимальный объем услуг, денежных выплат и иных требований, установленных законодательством, обеспечивающий реализацию социальных гарантий и социальных прав;

– основными принципами минимальных социальных стандартов являются законность, доступность, соблюдение социальных прав, исходя из экономических возможностей и материально-технической базы; гласность; транспарентность, адресность, социальное партнерство;

– в Узбекистане система минимальных социальных стандартов не получила необходимого развития за годы независимости. По существу отсутствует законодательная база, в отраслях социальной сферы используются устаревшие минимальные нормы потребности в товарах и услугах, прожиточный минимум и минимальная заработная плата не имеют официального обоснования и утверждения;

– первоочередной задачей является разработка проекта закона Республики Узбекистан «О минимальных социальных стандартах», предусматривающего установление и применение минимальных социальных стандартов в сферах трудовых отношений, здравоохранения, образования, семьи и семейных отношений, культуры, физкультуры и спорта, прожиточного минимума и минимальной потребительской корзины, социального обеспечения и др.

Рисунок 1.
Индикаторы социальных нормативов качества жизни

Источник: разработано автором.

Яковлев А.И.

д.и.н., профессор, Факультет мировой политики МГУ

СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Ключевые слова: кризис, модернизация, пересмотр модели развития, поиски новой цели развития.

Кризисное состояние современного мира, очевидными проявлениями которого стали финансовый кризис 2008–2009 гг., события «арабской весны» 2011 г., а ныне кризисные процессы в США и странах Западной Европы и пандемии коронавируса, вновь привлекло внимание к проблеме выбора пути развития.

Вплоть до конца XX в. считалось очевидным, что большая часть стран Евразии, да и всего мира следует путем построения современного индустриального общества, имея образцом для себя европейскую модель современного индустриального капиталистического общества. Однако кризисные явления в Западном мире в сферах экономики, социальной жизни и политики поставили под сомнение привлекательность существующей модели. Это кризис данной общественной системы, возникновение объективных условий для прерывания линейного процесса постепенности, для новой постановки вопроса о цели развития, приоритетах и ценностях.

Ранее таким был кризис доиндустриального общества в Западной Европе в XVII–XVIII вв. накануне трансформации в новое состояние, а во многих странах Востока на рубеже XX–XXI вв. – кризис незавершенности индустриального переворота и формирования современного буржуазного общества.

Нынешняя модель развития – западного индустриального капиталистического общества с экономикой массового производства и массового потребления, с принципом демократизма в политической жизни и активной социальной политикой национального государства, с массовой космополитичной культурой и системой ценностей капиталистического общества – еще сильна, еще сохраняет свое лидирующее значение и притягательный образ в мире, свои высокие уровень и качество жизни, но главные параметры данной модели уже отработали свое, а ресурсные возможности стремительно сокращаются. В последние годы повсюду в мире отмечается экономический спад, рост безработицы, снижение доходов. Кризис перепроизводства наложился на кризис ресурсов и был усугублен резкой поляризацией доходов (в целом в мировой системе и в большинстве стран), которые к тому же направляются на спекуляции, а не возвращаются в оборот. В первые два десятилетия XXI в. мир становится свидетелем размывания принципа демократизма в политической жизни западных стран и нарушения там устойчивости социальной жизни, возникновения вызовов существующему социальному строю и даже моральным нормам жизни.

Иначе говоря, не одна–две страны, а вся система столкнулась с вызовами, на которые пока не может найти достойного ответа для сохранения своей лидирующей роли в мировом развитии.

Английский историк Э. Хобсбаум в выступлении на BBC уже в 2008 г. констатировал: «Без всякого сомнения, это крупнейший кризис капитализма с 1930-х годов... В последние тридцать лет мы были свидетелями триумфа идеологии – почти теологии – свободного рынка, которая была принята всеми правительствами на Западе... Настал конец этой эры. Тут нет никаких сомнений... Если угодно, мы наблюдаем впечатляющий аналог коллапса Советского Союза. Мы знаем, что эпоха подошла к концу. Но мы не знаем, что будет ждать нас после»¹.

Однако в конце 2020 г. становится все более очевидным, что в современном глобализованном мире, связанным множеством разнообразных связей и зависимостей, кризис западной модели чреват угрозой для всей Большой Евразии.

В этих условиях для Запада встают проблемы обретения *иной модели* развития, поиски путей перехода к *развитию по-новому* и *инструментов* совершения такого перехода, а самое главное – *новой цели развития*.

Принципиально важно отметить, что системообразующим фактором капиталистического общества был фактор экономический, подавлявший или умалявший иные факторы, естественно присущие западному обществу. Ограниченность рационального экономоцентристского подхода к общественному развитию стала очевидной к концу XX века, когда он обрел черты иррационального рыночно-центричного подхода, единственной целью которого стало – постоянное увеличение прибыли и эффективности.

Система оказалась способна достичь «абсолютно экстраординарных успехов в развитии технологии и накоплении богатств, но она была способна на это только за счет постоянно углубляющейся поляризации между 20% тех, кто наверху, и 80% тех, кто внизу, – поляризации, которая одновременно является экономической, политической, социальной и культурной», – отмечал И. Валлерстайн².

¹ Хобсбаум Э. Цит. по: Пек Дж., Теодор Н., Бреннер Н. Постнеолиберализм и борьба за него // Прогнозис. Журнал о будущем. 2010. – № 1 (20). – С. 113.

² Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти // Прогнозис. 2008. – № 2. – С. 37.

Правда, ориентация на западную модель производства, потребления и культуры способствовала значительному повышению жизненного уровня миллионов людей почти во всех странах Востока. Экономический рост позволил к концу XX в. многим государствам в разы увеличить ВВП и уровень среднедушевого дохода. Все большее число людей смогло получить если не «кусочек пирога», то хотя бы «крошки» от этого пирога.

В то же время, общество – *общественно-производственный организм* – развивается органично и естественно по своим законам, переживая разного рода кризисные состояния в сферах экономики, политики, культуры. Именно в силу органической целостности общества, в нем сохраняют свое значение и нематериальные факторы развития, хотя бы они и оттеснялись на задний план в сознании людей. «Важно подчеркнуть, – отмечал В.И. Пантин, – что в теории модернизации, несмотря на особое внимание к процессам социально-экономического и политического развития, с самого начала большое значение придавалось проблемам изменения человека при переходе от традиционного общества к современному, трансформации его ценностей, установок, ориентаций и самого способа взаимодействия с другими людьми»¹.

Но не только идеология влияет на общественное развитие. Человек – существо духовное, его труд и его поведение мотивируются не только насущными жизненными потребностями или политическим идеями. И ныне в современном Информационном Мире еще сохраняют значение не только *представления и идеи*, как побудительные стимулы к активности человека и общества, но и настроения, мечтания, воспоминания, разного рода *идеалистические конструкции*, основывающиеся на результатах цивилизационной (отчасти – национальной) самоидентификации человека и общества.

Духовный фактор в форме религии сыграл определенную роль в формировании и становлении современного капиталистического строя в странах Западной Европы. Его влияние в хозяйственной жизни отмечалось и в России (старобрядцы) и в Китае (конфуцианство). В странах мусульманского мира религиозный фактор непосредственно регулировал хозяйственную жизнь, сдерживая рост капиталистического уклада (свободного рынка).

Опыт модернизации различных стран показывает, что если идеология как элемент исторически преходящей общественной системы может служить полезным инструментом в руках реформаторов, то религия как цивилизационный элемент также должна приниматься ими в расчет, дабы планы «революции сверху» не противоречили явно традиционной системе ценностей определенного общества.

Именно это обстоятельство и выявило потенциальное противоречие между духовно-идеологическими основами западной модели, основным принципом которой стал эконоцентризм, и цивилизационными основами восточного общества. К рубежу XX–XXI вв. стала очевидной проблема кризиса принципов господствующей в мире социально-экономической системы (индустриальной формации). Причины же кризиса названы давно.

За прошедшие полвека такой взгляд стал более распространенным. Финансовый кризис 2008–2009 гг. в очередной раз показал, что рынок не является абсолютно совершенным принципом организации общественной жизни, так как руководствуется не общественными идеалами и не долгосрочными интересами всего общества, а краткосрочными интересами производителей и потребителей. Но во второй половине XX в. с ослаблением влияния государства и общества на регулирование процесса развития в общественной жизни возобладали своекорыстные интересы рынка с насаждаемыми ценностями неограниченного потребления и безграничного удовлетворения своих желаний, иррациональными по своей сути. В западном обществе уже к концу XX века избыточность предлагаемых товаров и услуг наряду со снижением уровня их престижности и доступности, а также ослабление принципов справедливости, солидарности и равенства, создали социальное напряжение и психологический дискомфорт.

В последние десятилетия кризисные явления проявляются в социальной жизни стран Запада: усиливается поляризация в социальной сфере, возрастает степень концентрации бедности и богатства. В то же время, самый принцип капиталистического общества – стремление к прибыли и комфорту – не ставится под сомнение.

Однако предпринимаемая попытка политической и корпоративной элиты США и стран Западной Европы выйти из назревшего системного кризиса при помощи «капитализма катастроф» (Н. Кляйн), пока оказывается малоуспешной.

Нельзя не принимать в расчет и качественные изменения самой мировой системы. За последние несколько десятилетий изменились положение и роль Запада в современном мире. Капиталистическая система сформировалась в ходе исторического развития стран «первого эшелона капитализма» Англии и Франции, как система «метрополия-колония», причем при очевидном неравноправии отношений двух сторон степень взаимозависимости обеих частей была довольно значительной. В середине XX в. произошел «бунт против Запада» (Дж. Арриги). В ходе национально-освободительных революций и формирования самостоятельных национальных хозяйств в странах Востока система «метрополия-колония» была сломана. Попытки ее воспроизведения на новом витке научно-технического развития в условиях глобализации оказались не столь значительны и выгодны для Запада, как было ранее.

Более того, к концу XX в. пересматриваются такие ранее видевшиеся очевидными принципы существования мир-системы, как «ядро-периферия», а западные культура и система ценностей, предлагаемые (или насаждаемые) в «нецивилизованных зонах», просто отвергаются. Превращение Востока в активный субъект мировой политики, отмеченное в 1960-е годы А. Тойнби, сейчас стало очевидностью. Мы видим конец «европейского универсализма», того набора «прогрессивных» идей и ценностей, которые насаждались в восточных странах в ходе модернизации в качестве естественных элементов капиталистической системы. Ныне они отвергаются.

---

¹ Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. – М., 1997. – С. 75.

В самом деле, то затухающий, то разгорающийся конфликт между Севером и Югом (Центром и Периферией) остается потенциальной угрозой стабильности мировой системы. Остается вопросом времени превращение этого потенциального конфликта в реальный.

Ведь в результате модернизации рядом с Западом вырос «восточный мир», с основанием претендующий на равноправие в качестве локомотива развития в возникшей целостности Большой Евразии, его очевидный лидер – Китай.

Принцип историзма предполагает, что любое явление в мире имеет свое начало, свое развитие и свое завершение. Это, естественно, не означает его уничтожения, но – переход в новое качество. Попытки объяснить текущий кризисный этап мирового развития с позиций длинных волн Кондратьева или стандартных циклов Жюльера, несовершенства механизмом контроля за финансовыми институтами или возросшей нехваткой ресурсов не позволяют объяснить главное: современный мир вступил в период кризиса той системы, по законам которой живет его авангардная, самая богатая и сильная часть.

Это тем более очевидно в условиях новой *экономики знаний*, когда основу богатства составляют не столько помещения, оборудование и материальные ресурсы, а знания и информация, что позволило Н.А. Симония выделить новейший *информационно-технологический уклад*, как основу новой модели развития¹.

Иного рода попытка – абсолютизации либеральных ценностей как универсального средства развития – столь же мало плодотворна. Ведь необходимо объяснить, почему по мере успешного с экономической точки зрения реализации западной модели развития неуклонно слабели основы либеральной демократии как одного из системообразующих начал западной модели (начиная отсчет ее существования с Великой Французской революции). Составные элементы либеральной демократии (справедливость, солидарность, общность, равенство, свобода) к концу XX века теряли свое значение в повседневной общественной практике западной жизни. Они были идеальными элементами и не были нужны, а потому и не могли выжить в условиях жестко прагматичного общества, которое руководствуется не идеалами, а интересами.

Поэтому последствиями реализации западной модели развития стали негативные явления: для всего мира – кризис ресурсов, глобальное потепление, возрастание степени конфликтности в мировой системе; для Запада – обострение проблем в экономике, социальной и политической жизни, в экологии и духовной сфере; для стран Востока – противоречивый процесс развития, приведший к состоянию полусовременного общества, симбиозу элементов и свойств западной модели и традиционных основ своих цивилизаций и культур.

Таким образом, главными причинами мирового кризиса как кризиса главенствующей (западной) модели развития следует считать:

- неоправданность цели развития как всемерного роста и развития материального и иного производства для удовлетворения желаний и потребностей людей и ради получения возрастающих прибылей;
- неэффективность имеющихся средств развития, обеспечивающих рост производства, но увеличивающих неустойчивость мировой системы;
- порожденные принципами либерализма возрастание конкуренции и соперничества в мире, а также экологический кризис, расшатывающие устойчивость человеческих обществ на всех континентах.

В новой модели развития для стран Евразии экономика останется в основе развития общества как создание ценностей и обмен ими, но вероятно изменение *природы предпринимательства*. Оно уже сейчас охватывает намного более широкую сферу, чем производство материальных ценностей в XIX–XX вв., происходит размывание границ собственно экономической деятельности человека, которая переплетается с социальной, культурной, экологической. Ныне подчас трудно провести границу между бизнесом и научным исследованием или подготовкой кадров.

Можно ожидать также изменения *цели развития бизнеса* и, следовательно, *его системы ценностей, его морали*. Протестантская этика, утверждал М. Вебер, сыграла важную роль в формировании капиталистического общества на Западе. Именно признание высшей ценности – Бога и ориентация на удовлетворение потребностей людей, дополняемые принципами личного доверия, уважения и ответственности, обеспечили быстрое и эффективное развитие нового строя. Но в дальнейшем идеология заменяет религию, наступает господство принципов либерализма, замена вертикально ориентированной иерархической системы ценностей, ориентированной на Абсолют, на горизонтальную систему, в которой все ценности уравнивались. С разрушением старых морально-этических основ бизнеса к началу XX в. связано возникновение иных целей его развития: обогащение, увеличение прибылей, производство ради производства. К концу XX в. стал очевидным хищнический характер капиталистического строя, при котором собственно промышленное производство уступало лидерство спекулятивным финансовым операциям как основной форме обогащения. Производство продукта в современном обществе имеет своей целью не столько удовлетворение *потребностей* людей, сколько удовлетворение их *желаний*, порождаемых самими производителями ради получения прибыли.

Вероятно, что превращение прибыли из *цели производства* просто в его *результат*, возвращение доверия и ответственности в сфере бизнеса могут стать важным фактором кардинальных перемен. Тем более важен *человеческий фактор* (человеческий капитал) для стран Востока, обреченных в своем большинстве на догоняющую модернизацию².

Можно наметить некоторые показатели направления этого процесса.

¹ Симония Н.А. Догоняющее развитие в эпоху глобализма. – Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. – М., 2011. – С. 9–27.

² См.: Уляхин В.Н. Дорожная карта «догоняющего развития». – Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. – М., 2011. – С. 244–284.

В сфере экономической жизни: изменение структуры национальных экономик ради сокращения материалоемкости и энергоемкости производства, возрастания доли сферы услуг и значения защиты экологической среды.

В социальной сфере: смягчение и сокращение имущественной дифференциации, создание условий для максимально свободного доступа людей к средствам существования (вода, еда, медицинские услуги) и средствам развития личности (образование, профессиональная подготовка, информация) и облегчение самоорганизации различных общностей людей, соответствующих целям развития и принципам новой общественной системы.

В политической жизни: утверждение нерасторжимой связи принципов развития и человеческой свободы, создание условий для позитивной гражданской активности членов общества и общественных организаций. Решение новых проблем коренной модернизации предполагает сочетание демократического участия с компетентным и эффективным управлением. Необходимо появление поколения новых, молодых лидеров, как это происходило и в эпоху индустриальной модернизации, опирающихся на новые поколения людей с иной системой ценностей. В то же время, едва ли возможно появление какой-либо «абсолютной идеологии» с универсальным рецептом решения глобальных проблем (наподобие либерализма или коммунизма). Вероятным организующим принципом общественно-политической жизни станет принцип «устойчивого развития», утверждающий ценности уважения прав ближнего, умеренности, достаточности и самоограничения.

В сфере культуры очевидным представляется отказ от нигилистических принципов разрушающей контркультуры Постмодерна с ее отрицанием всего богатства накопленной веками человеческой культуры ради одного – свободы самовыражения отдельных личностей. Новое открытие старых ценностей и достижений мировой культуры создаст условия для гуманизации общества и гармонизации общественных интересов.

В сфере духовной жизни при проведении коренных преобразований остается столь же важной опора на Традицию, уважение и использование системообразующих элементов определенной цивилизации, первый из которых – религия. «Отношение к религии определяет видение мира», – справедливо утверждал С. Хантингтон [Хантингтон, с. 24]. Необходимо утверждение государством и принятие обществом новых ценностных ориентиров, основанных как на неизменяемой части цивилизационных ценностей, так и на принципах нового, постиндустриального и технологического строя.

Представляется, что как и ранее в процессе модернизации стран Большой Евразии в XXI в. сохранится важное, подчас решающее значение внешнего фактора: сама логика развития мировой системы требует выделения *ведущих* и *ведомых*. Отличие от XX века будет состоять в том, что Запад лишился монополии на роль ведущего субъекта модернизации и признания его модели нормативной.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Алиева А.О.

студент НИУ ВШЭ

aalieva@edu.hse.ru

Алиева К.М.

д.филол.н., профессор кафедры философии РХТУ им. Д.И. Менделеева

alievakm@mail.ru

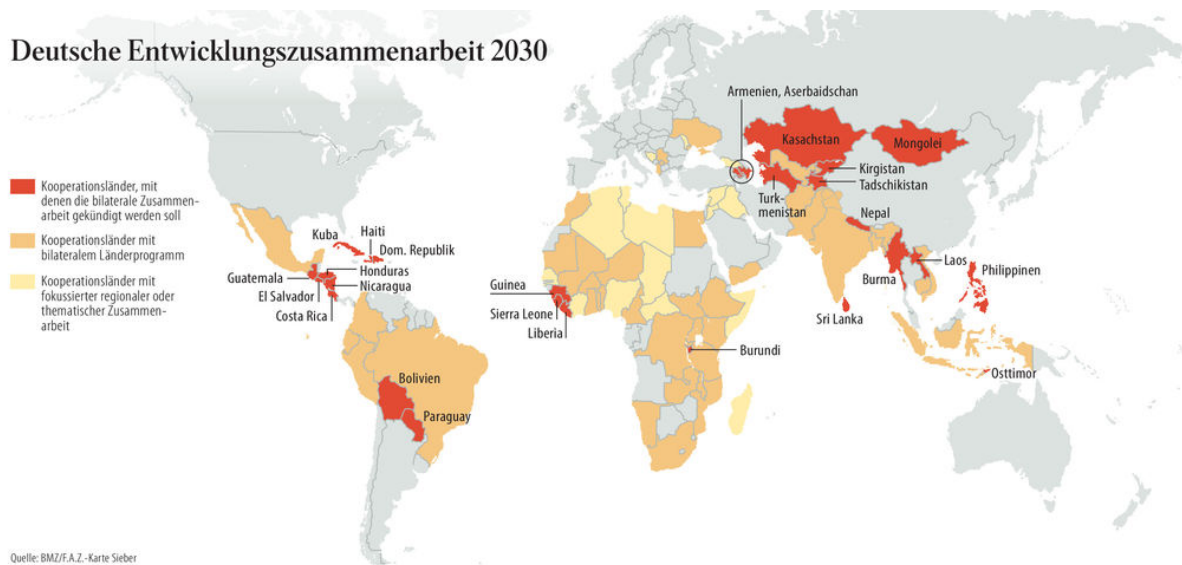
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ: ПЕРЕСМОТР КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: ФРГ, Центральная Азия, сотрудничество, программы помощи, КОВИД-19, глобализация, антипротекционизм.

Keywords: Germany, Central Asia, cooperation, aid programs, COVID-19, globalization, anti-protectionism.

Известно, что 2020 год – год переоценки вызовов и рисков глобализованного и взаимозависимого мира. Пандемия КОВИД-19, с одной стороны, становится катализатором переосмысления устройства международных отношений и международных институтов, в первую очередь, таких как ВОЗ, ООН, ВБ, МВФ, и значимости их функций в этой системе. А с другой стороны, она демонстрирует небесспорность их эффективности и острые углы глобализации. В XXI веке пандемия ставит вопрос об актуальности тенденций протекционизма и возможностях выживания. Актуализирует ли пандемия помощь развитых государств развивающимся и беднейшим странам? Будут ли развитые страны при приоритетности восстановления собственной экономики способствовать улучшению эпидемиологической ситуации и восстановлению менее самодостаточных экономик мира?

В этом контексте особый интерес вызывает последняя реформа Федерального министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ (BMZ), направленная на пересмотр концепции осуществления программ поддержки и сотрудничества с третьими странами в период до 2030 г. Изменения, главным образом, касаются сокращения числа стран, с которыми ФРГ намерена далее сотрудничать по двусторонним каналам. Известно, что их количество сократится с 85 до 60 (рис. 1). И единственным партнером из Центральной Азии, оставшимся в поле сотрудничества ФРГ, является Республика Узбекистан, в то время как остальные четыре государства региона лишились звания стран-партнеров. Для обоснования такой избирательности ФРГ следует определить рамки ее сотрудничества со странами ЦА до введения изменений и далее сопоставить с содержанием BMZ-2030.

Рисунок 1.

Карта стратегии сотрудничества ФРГ с развивающимися странами 2030

Источник: Rückzug aus Entwicklungsländern. // Frankfurter Allgemeine. – <https://zeitung.faz.net/faz/wirtschaft/2020-04-29/c7e4787da19b6c5ecf2c054f8cfd5276/>

Следует отметить, что политика ФРГ так же как и политика всего Европейского Союза в ЦА, активизируется после приобретения независимости и суверенитета Казахстаном, Киргизией, Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Деятельность ЕС в регионе весьма значительна, но все же она не может соперничать по объемам помощи, инвестиций и совместных проектов с Китаем, РФ и США. И в настоящее время лидерами по сотрудничеству и взаимодействию со странами региона остаются Китай и Российская Федерация, при этом в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане уже к 2018 году китайские инвестиции превышали российские в 10,7 раз¹. Известно, что ЕС в ранний постсоветский период выстраивает свою политику в параллельной от них плоскости, подчеркивая, что «не страдает державными амбициями» и стремится остаться вне соперничества. Интерес же Евросоюза к региону обусловлен экономическими (доступ к энергоресурсам, импорт газа в обход РФ, беспрепятственный импорт энергоносителей с Ближнего Востока) и политическими факторами (стабилизация региона, укрепление принципов демократии и прав человека, формирование правовых государств и «ответственных» правительств). Для исполнения этих целей были открыты такие программы как ТАСИС, позднее ENPI, TRACECA, INOGATE, КАДАП². ФРГ участвовала в формировании и реализации этих программ и разделяла те принципы, которыми руководствовался ЕС.

В политическом сознании региона ФРГ обладает особым статусом – самостоятельного и не абсолютно зависимого от Евросоюза партнера с более тесными связями, в том числе и культурными. Например, она является крупнейшим донором региона из числа стран-участниц Евросоюза, выделяя 50 млн. евро ежегодно³. ФРГ в составе Европейского Союза активно выдвигает и поддерживает инициативы к сближению и расширенному сотрудничеству с регионом. Так, в 2007 году канцлер ФРГ А. Меркель впервые выдвигает идею о наделении региона «соседским» статусом⁴, которую она обосновывала геополитической значимостью региона. Ко всему прочему, ФРГ наиболее активно из всех стран ЕС применяет инструментарий мягкой силы в сотрудничестве со странами ЦА. Важно, что центрально-азиатским народам уже хорошо известны неправительственные и другие организации именно ФРГ. В первую очередь, это Институт Гете, Немецкая академическая служба обмена, Общество технического сотрудничества и Немецкая служба развития⁵. Очевидно, что помимо европейской стратегии сотрудничества со странами ЦА, ФРГ имеет собственные внешнеполитические устремления и технологии. Здесь важно подчеркнуть, что исторически это связано с немецкими меньшинствами, проживающими в бывших постсоветских республиках. Для ФРГ важно «облагородить» политическое и экономическое пространство жизни этнических немцев для их комфортного проживания и недопущения их ассимиляции. В частности этими вопросами занимается Министерство внутренних дел ФРГ. И это символично с точки зрения ответственности – вне зависимости от места проживания судьба этнических немцев остается внутренним делом государства. ФРГ выстраивает свои двусторонние отношения с каждой страной региона в соответствии с этим. ФРГ имеет представительства во всех странах ЦА, что опять же выгодно отличает ее от других европейских стран. Более того, в Кыргызстане она играет исключительную роль, являясь единственной страной Евросоюза, располагающей в Бишкеке своим посольством. Несмотря на политическую нестабильность и периодическую сменяемость власти в этой стране ФРГ постоянно выдвигает конструктивную повестку взаимодействия и сотрудничества с Кыргызстаном. Кыргызстан является реципиентом политической поддержки. Помощь осуществляется как на уровне ЕС в рамках программы «Помощи развитию», так и по двустороннему каналу со стороны ФРГ. Примером является 37 млн. евро, выделенных BMZ для восстановления и реформ после революции 2010 года⁶.

Политические фонды давно ведут активную деятельность в регионе. К примеру, фонд Конрада Аденауэра и фонд Фридриха Эберта имеют региональные бюро в Узбекистане. Их деятельность связана направлена на поддержку внутрирегионального взаимодействия, партий демократической направленности, СМИ и гражданского общества. В связи с этим стоит подчеркнуть особые отношения ФРГ и Узбекистана: Республика Узбекистан признает именно ФРГ своим важнейшим партнером из всего ЕС и подчеркивает свое желание развиваться «по немецкому образцу». Правительство ФРГ в свою очередь особо выделяет Узбекистан и подчеркивает высокий уровень политического доверия к этой республике. Отметим, что Евросоюз и ФРГ готовы закрыть глаза на «дефектность» демократий в ЦА, понимая специфику региона и необходимость данной тактики в обмен на сохранение политического и экономического взаимодействия⁷. Следует подчеркнуть, что Узбекистан интересен ЕС и НАТО и с военно-политической точки зрения. Так, ФРГ – единственная страна-участница ЕС, имеющая авиабазу в Узбекистане. В регионе с традиционно сильными связями с Российской Федерацией европейская авиабаза может существовать только при высоком политическом доверии и благосклонности Узбекистана. К примеру, американская авиабаза прекратила свою деятельность в Кыргызстане в 2013 году, что означало окончательный поворот республики к Российской Федерации. Таким образом, особые отношения с Ташкентом объясняют прекращение программ прямой помощи во всех странах ЦА за исключением Узбекистана. Глава BMZ Г. Мюллер отмечает, что целью данной реформы является сфокусированность и оптимизация, а причиной – то, что «некоторые уже «настолько развились, что не нуждаются в поддержке», а другие «не демонстрируют прогресса в борьбе с коррупцией, соблюдении прав человека и улучшении государственного управления»⁸.

¹ Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию. 25.10.2015. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii>

² Там же, с. 112.

³ Там же, с. 119.

⁴ Погорельская С. В. Указ. соч., с. 119.

⁵ Там же, с. 123.

⁶ Там же, с. 127.

⁷ Там же, с. 128.

⁸ Деньги из Германии на развитие получит во всем регионе только Узбекистан // Deutsche Welle. – <https://www.dw.com>

Страны ЦА вряд ли можно отнести к первой категории, в то время как ко второй они относятся однозначно. Это относится и к Узбекистану. Несмотря на то, что после смерти И.А. Каримова страна стала более открытой, в сторону демократии государство движется еще очень медленно. Политический режим страны, согласно ежегодному докладу британского журнала *Economist*, опубликованному в 2019 году, остается в среднем на 60 позиций ниже Кыргызстана, т.е. на одном уровне с Таджикистаном и Туркменистаном, политические режимы которых определены как «авторитарные»¹. В то же время Кыргызстан, являясь страной с «гибридным» режимом и сравнительно высоким уровнем демократии, в гораздо меньшей степени способен обеспечить стабильность для инвестиций и предприятий ФРГ, чем авторитарные Казахстан и Узбекистан.

Известно, что страны Центральной Азии прочно закрепили за собой статус высоко коррумпированных государств. Согласно ежегодному рейтингу Индекса восприятия коррупции, более коррумпированными являются только африканские страны южнее Сахары². Необходимо понимать, что за статистическими данными и экспертными оценками скрывается глубокая и комплексная проблема, оказывающая негативное влияние на перспективы развития и эффективности иностранной помощи. Коррупционный фактор является следствием слабости основополагающих институтов демократического общества и отсутствия системы сдержек и противовесов при многолетнем авторитарном правлении. Данный аспект не игнорируется в политических кругах ФРГ. Так, в 2004 году высказывается убеждение, что авторитарный режим в Узбекистане деятельностью политических фондов и НПО прикрывает реальную картину антидемократии³.

Следует учитывать, что только при наличии политической воли к улучшению политико-экономической ситуации в странах ЦА помощь ФРГ может вносить вклад и содействовать развитию региона. И поэтому ФРГ не может внести существенные коррективы в укрепление демократических институтов и экономического развития ЦА, так как большей степени это определяется синергетическим состоянием внутривнутриполитических особенностей и клановых традиций. Этот факт влияет на эмиграционный отток из региона, и вопрос целесообразности помощи и содействия этим странам остается открытым. Так, если после развала СССР в республиках количество немцев в регионе исчисляется сотнями тысяч, то сегодня при их значительном оттоке растет доля титульных наций. К примеру, в 2009 году численность немцев в Казахстане относительно 1999 года сократилась на 49,6%⁴. Их сокращение в Кыргызстане в 2018 году составило 121 человек, при том, что численность в 2011 году составляет около 8 тысяч⁵. Эти тенденции характерны для всех стран региона.

Таким образом, реформа BMZ-2030 фактически прекращает деятельность двух посредников в ЦА: Общества международного сотрудничества GIZ и государственного банка развития KfW, первый из которых также занимается поддержкой этнических немцев в регионе⁶. При этом уже начатые проекты должны быть доведены до конца, не исключается и возможность ситуативной помощи странам или сотрудничеству в многостороннем формате. Например, в апреле 2020 ФРГ выделила значительные средства для борьбы с пандемией COVID-19.

Решение о необходимости оптимизации внешних программ сотрудничества было принято в апреле 2020 года. В документе «Стратегия развития 2030» ФРГ подчеркивает необходимость сотрудничества, помощи и солидарности, однако при сопутствующей работе над эффективностью этой помощи⁷. В документе «Программа помощи, COVID-19» особо подчеркивается критическое положение государств Азии и Африки, балансирующих на грани потери своего суверенитета⁸. Таким образом, ФРГ в период пандемии однозначно подтверждает идею о взаимозависимости мира и актуальности идеи солидарности. От того, насколько успешно и эффективно ФРГ окажет помощь развивающимся странам в борьбе с пандемией, будет зависеть ее собственная эпидемиологическая безопасность.

Таким образом ФРГ подтверждает свою ответственность перед всем миром. Несомненно, реформа учитывает особенности мира после пандемии и необходимость пересмотра общепринятых концепций. В то же время сущность изменений многогранна, она определяется особенностями взаимоотношений ФРГ с отдельными странами и целыми регионами; компромиссами, которые необходимы при долгосрочном и многомерном планировании; балансом между интересами и принципами демократии. Сворачивая программы помощи с государствами Центральной Азии, ФРГ намерена сфокусироваться на качественной помощи нуждающимся странам. Так или иначе, ФРГ определенно действует в парадигме политического антипротекционизма и солидарности со всем миром.

¹ Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy // The Economist Intelligence Unit. 2018. – P. 17. – https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=Democracy2018

² Восточная Европа и Центральная Азия: слабая система сдержек и противовесов. – https://www.transparency.org/news/feature/eastern_europe_central_asia_ru

³ Погорельская С. В. Указ соч., с. 124.

⁴ Смирнова Т.Б. Этнические миграции и этнический состав населения государств постсоветской Центральной Азии // Вестник Омского университета. «Исторические науки». 2019. – № 2. – С. 211. – <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-migratsii-i-etnicheskiy-sostav-naseleniya-gosudarstv-postsovetskoy-tsentralnoy-azii>

⁵ Там же, с. 212.

⁶ Деньги из Германии на развитие получит во всем регионе только Узбекистан // Deutsche Welle. – <https://www.dw.com/ru/2>

⁷ Development strategy 2030 // Federal Ministry for economic cooperation and development. – P. 5. – https://www.bmz.de/en/publications/topics/development_policy/Strategiepapier452_10_2018.PDF

⁸ Emergency COVID-19 Support Programme. // Federal Ministry for economic cooperation and development. – https://www.bmz.de/en/zentrales_downloadarchiv/Presse/bmz_corona_paket_EN.pdf

Аникин В.И.

д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор Дипломатической академии
v.anikin2012@yandex.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С БИЗНЕС-СООБЩЕСТВАМИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: соотечественники, социально-экономическое сотрудничество, экспорт, бизнес, регионы, страны ЕАЭС, Большая Евразия.

Keywords: compatriots, socio-economic cooperation, export, business, regions, EEU countries, Greater Eurasia.

Дискуссии по поводу оценки потенциала и перспектив социально-экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом, ведутся уже не первый год, обозначая существование различных мнений относительно оптимальных форматов экономического взаимодействия. По оценкам участников региональных конференций Всемирного координационного совета российских соотечественников (ВКС), прошедших за последние годы, связи и контакты соотечественников с регионами России заметно активизировались и укрепились, но не достигли пока желаемого необходимого уровня сотрудничества. Важным практическим шагом стало создание и деятельность рабочей группы ВКС *по торгово-экономическому сотрудничеству и меценатству*.

В качестве перспективного направления работы группы определена активизация совместных усилий, направленных на *российскую экспортную экспансию*. Основной задачей является процесс реформирования торговых представительств России с объединением усилий взаимодействия российского бизнеса за рубежом с деятельностью Российского экспортного центра (РЭЦ). В качестве стратегических приоритетов выделены два направления: объединение бизнес-сообществ соотечественников в рамках горизонтальной интеграции для развития связей с соседними странами, регионами; объединение потенциала и усилий всемирной сети российских предпринимателей (численностью до 10–12 млн. чел.) с бизнесом в самой России. Следует отметить, что сообщество соотечественников-предпринимателей также активно развивается и совершенствуется, трансформируясь и переходя постепенно из консультантов и переводчиков, на уровень агентов, авторизованных региональных партнеров, контрагентов, дистрибьюторов, помощников по целому ряду вопросов.

Однако в решении некоторых вопросов до сих пор не устранены отдельные трудности системного и экономически принципиальные моменты как управленческого, так и терминологического характера. В Основной Закон страны 1 июля 2020 г. внесена норма о поддержке российских соотечественников, согласно которой статья 69 Конституции дополнена следующим текстом: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». Это имеет принципиальное значение при решении проблем поддержки и защиты интересов соотечественников.

В то же время, учитывая, что в соответствии со статьей 1 ранее принятого Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», идентификация формулировки бизнеса отсутствовала, в дальнейшем потребуются корректировка сущности проблемы федеральными законами¹. Данный тезис в представленной формулировке трактуется как отсутствие юридической основы, закрепленной в федеральных основополагающих документах. Очевидно, что экономическая бизнес-составляющая работы с соотечественниками является в настоящее время *наименее разработанной проблемой*.

Президент России В.В. Путин, выступая в Москве на VI Всемирном конгрессе соотечественников (октябрь 2018 г.), проживающих за рубежом, сообщил об утверждении новой редакции Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы². Подчеркнув тезис об обладании Россией мощным экономическим и гуманитарным потенциалом, Президент выразил уверенность в способности соотечественников решать масштабные задачи и внести большой вклад по обеспечению прорывного, устойчивого, долгосрочного роста России.

Тематика конференций российских соотечественников в промежутках между конгрессами традиционно обсуждается на пяти рабочих секциях: 1) защита прав; 2) поддержка идентичности в комплексном формате; 3) молодежь; 4) СМИ, соцсети, коммуникации; 5) бизнес, экономическое взаимодействие. Вопросы оценки потенциала социально-экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом, явля-

¹ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»

ются новой темой, еще недостаточно изученной в структурном, юридическом и организационно-экономическом аспектах. Стратегическими вопросами планирования и решениями данной проблемы занимается назначенная Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом.

К особенностям и трудностям формирования дееспособных бизнес-сообществ в существующих диаспорах, на наш взгляд, следует отнести неоднородность состава и структуры российских диаспор в социальном, национальном, политическом и культурном отношении; трудности взаимодействия в иноязычной и инокультурной среде страны пребывания соотечественников; незначительный удельный вес диаспор соотечественников в экономике стран пребывания и в численности трудоспособного населения, ограниченные инвестиционные, кадровые возможности и финансовые ресурсы сторон в экспортно-импортной деятельности; недостаточная юридическая и законодательная база сотрудничества в рамках общественных организаций при слабом взаимодействии и привлечении финансовых средств бизнеса через сеть совместных предприятий и центров.

Практические меры по расширению потенциала экономического сотрудничества могут быть осуществлены через усиление деятельности АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), чей Правовой статус Группы РЭЦ закреплен федеральным законом № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и рядом подзаконных актов. РЭЦ входит в группу ВЭБ.РФ. как **государственный институт поддержки несырьевого экспорта**, предоставляющий российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки. Взаимодействие с профильными министерствами позволяет РЭЦ совершенствовать условия ведения экспорта в России и нивелировать действие существующих барьеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности¹.

В группу РЭЦ интегрированы Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР») и АО РОСЭКСИМБАНК, что позволяет оптимизировать ресурсы и создавать эффективные бизнес-процессы по предоставлению **комплексных** услуг экспортно-ориентированным компаниям **вне зависимости от отраслевой направленности**. РЭЦ работает со всеми экспортерами несырьевой продукции, товаров и услуг **без отраслевых ограничений**, оказывая поддержку **на любом этапе** экспортной деятельности, в том числе по каналам электронной коммерции. Взаимодействие выстраивается таким образом, чтобы РЭЦ стал удобным инструментом как для госструктур, так и для экспортеров. Для госструктур преимущество работы с РЭЦ – в **структурировании** поступающих обращений, для экспортеров бизнеса – в **сокращении сроков и росте результативности**². Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 110 от 11 февраля 2019 года, АО «Российский экспортный центр» объявлен **агентом** Правительства Российской Федерации по вопросам: 1) распределения субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на создание и развитие ЦПЭ; 2) координации деятельности ЦПЭ; 3) оценки и анализа деятельности ЦПЭ; 4) методологических рекомендаций по ВЭД.

Для практической деятельности в рамках информационной взаимосвязи созданы базы данных организаций российских соотечественников за рубежом (179 организаций из 44 стран, 2018).

Для обеспечения эффективной деятельности по поддержке экспорта необходимо развитие международной сети с участием соотечественников и расширение присутствия РЭЦ за рубежом. Текущий периметр международного присутствия РЭЦ включает 9 стран с собственным форматом присутствия, а также около 60 стран с партнерским форматом присутствия. Предполагается реформатирование международной сети. Собственные форматы Центра будут преобразованы в «Бюро» – собственные представительства, проектные группы на базе торговых представительств или ВЭБ.РФ в административном и функциональном подчинении Центра, включенные в штат по рекомендации Центра сотрудники Торговых представительств РФ. Присутствие Бюро в перспективе будет организовано не менее чем в 19 зарубежных странах.

В качестве позитивного примера взаимодействия на отраслевом сельскохозяйственном фрагменте приведем следующий **типовой** алгоритм решения задачи. РЭЦ открывает **прием заявок на предоставление субсидий** российским экспортерам, продвигающим на зарубежные рынки продукцию³. К субсидированию принимаются **расходы российских экспортеров** на оценку соответствия продукции агропромышленного комплекса требованиям, предъявляемым на внешних рынках. При такой схеме работы экспортеры могут получить компенсацию до 90% указанных расходов. Субсидия может быть предоставлена организации в целях компенсации части затрат, понесенных в течение 12 месяцев до дня подачи заявления о заключении соглашения о предоставлении субсидии. При этом **объем экспортной выручки** от реализации продукции агропромышленного комплекса **должен превышать размер запрашиваемой субсидии не менее чем в 5 раз**.

Объем поддержанного экспорта за счет инструментов РЭЦ составил 33,2 млрд. долл. США за 2018–2019 гг. с выходом на 25,0 млрд. долл. США в 2024 году. Количество компаний-экспортеров, охваченных мерами поддержки Центра, составило в среднем по 2018-2019 годам около 9,0 тыс. единиц с выходом по плану на 12,0 тыс. ед. к 2024 году при более чем 80% удовлетворенности клиентов акционерного общества «РЭЦ»⁴. Динамика роста целевых индикаторов позитивна при существующей схеме работы и свидетельствует о **продвинутой** РЭЦ действующей организацион-

¹ Федеральный закон от 08.12.2003. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/

² https://www.exportcenter.ru/img/company_about/about-final-logo.png

³ Постановление Правительства Российской Федерации № 1816 от 25.12.2019 «О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках».

⁴ Центр (РЭЦ) планирует проработать вопрос корректировки показателя «Удовлетворенность клиентов» после 2020 г. и приведения методологии его подсчета к международным стандартам расчета (например, Net Promoter Score (NPS))

но-технологической схеме поддержке экспорта (в том числе и для соотечественников). Для решения поставленных задач разработаны и реализуются мероприятия национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Базовыми целями стратегического направления «Международная кооперация и экспорт» России являются¹:

1) вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, *не превышающем 4%*; 2) формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами; 3) достижение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд. долл. США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд. долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд. долл. США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг – 100 млрд. долл. США в год; 4) формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС в целях увеличения объема торговли между государствами-членами ЕАЭС *не менее чем в 1,5 раза* и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций *в 1,5 раза*.

Анализ статистических данных и показатели экспорта России свидетельствуют о незначительных тенденциях роста ННЭ России за 2018–2019 гг. – общий объем несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России по итогам 2019 года достиг 155,1 млрд. долл. США². Это на 0,5% больше, чем в 2018 году, который до сих пор был рекордным по объемам ННЭ в новейшей истории России. В то же время показывают негатив роста по отраслям нацпроекта: машиностроение, нефтехимия, химическая промышленность, лесопромышленный комплекс, значительный минус по АПК (до – 24,3% – по зерновым). Прирост ННЭ в общем объеме его экспорта на конец года составил 3,4%. Имеющиеся темпы роста экспортной продукции несырьевого неэнергетического экспорта России не обеспечат выполнение утвержденных показателей в 2024 году – 250,0 млрд. долл. США.

К числу дополнительных резервов для решения проблемы, на наш взгляд, могут быть отнесены развитие индустриальной базы машиностроения, химической промышленности, лесопромышленного комплекса, АПК³. Свою лепту, но не определяющую решение проблемы, могут также внести и соотечественники и, конечно, отдельные регионы, но это не превысит уровня 20,0 млрд. долл. США в 2024 году (продукция МСП сейчас составляет 80% объемов РЭЦ). Цели и задачи **экономического** взаимодействия не прописаны в уставной документации КС соотечественников, они даже не включены непосредственно в перечень прямых федеральных задач соотечественников, хотя по существу системный подход к решению проблем соотечественников не может быть реализован только за счет бюджетных средств, без финансовой и экономической помощи составляющих бизнеса при совместной работе. Этот организационный недочет в определенной степени был восполнен созданием и привлечением в дальнейшем к данной деятельности финансово-экономических структур группы Российского экспортного центра в составе Внешэкономбанка России, центров поддержки экспорта (ЦПЭ РЭЦ) за рубежом на правах дочерних структур РЭЦ, активизацией деятельности экономических отделов Посольств и работы Торгпредств.

Однако по факту итогов 2019 г. Президент России Владимир Путин, выступая на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, призвал сделать более эффективными меры стимулирования экспорта, указав на то, что план роста экспорта промышленной продукции в 2019 году не выполнен почти на 8 млрд. долл. США.

Утвержденная Стратегия развития РЭЦ до 2019 г. и на перспективу до 2024 г. определяет организационно-методологическую и информационную основу координации работ экспортной поддержки предприятий России на базе разработанного «Ренкинга привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров»⁴, который сокращает сырьевую направленность экспорта экономики страны. Отметим некоторые отличительные особенности данной проблемы с позиций комплексной оценки потенциала и перспектив экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников, проживающих за рубежом.

Для ренкинга по методике РЭЦ отобраны все страны со значительной величиной несырьевого неэнергетического импорта и все страны, куда Россия в существенных объемах поставляет несырьевые неэнергетические товары. По
роговым значением несырьевого неэнергетического импорта стал показатель 4 млрд. долл. США. Исключение составили три страны: Гонконг, Сирия и Макао. Нижней границей существенного несырьевого неэнергетического экспорта

¹ Справочно: В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 в части поддержки экспорта «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Развитие несырьевого неэнергетического экспорта России в 2019 г. / АО «Российский экспортный центр». – М., 2020. Справочно: По данным таможенной статистики в 2019 году внешнеторговый оборот России составил 672,0 млрд. долл. США и по сравнению с 2018 годом снизился на 3,0%. Экспорт соответственно составил 424,6 млрд. долл. США, сократившись на 6,0% (2018) при удельном весе топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта около 63,0%.

³ Аникин В.И. Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. ИНИОН РАН. – М., 2018. – Ч. 1. – С. 20–23; Аникин В.И. ЕАЭС – Россия: Тенденции и общие итоги развития внешней торговли за 2013–2017 годы // Евразийское пространство сегодня: коллективная монография. – М., 2018. – С. 6–22; Аникин В.И. О процессах и форматах экономического межгосударственного взаимодействия в контексте глобальной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. – № 4. – С. 44–57; Аникин В.И. К вопросу реформирования СНГ и интеграционных путях оптимизации межгосударственного управления в ЕАЭС // Научные записки молодых политологов и экономистов. – М., 2019. – С. 7–34.

⁴ Ренкинг привлекательности зарубежных страновых рынков для российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров / Аналитика и исследования Российского экспортного центра. 2018.

России стала величина в 10 млн. долл. США при условии, что такой экспорт не должен быть разовым. Всего было отобрано 135 стран. По сравнению с предыдущей версией рейтинга состав стран не изменился¹. Для расчета рейтинга используются 14 параметров (см. Приложение № 1).

По каждому из параметров страны ранжируются от лучшего (наиболее благоприятного) значения к худшему, фиксируется их место и рассчитывается среднее арифметическое место страны. Для итогового ранжирования используется коэффициент **транспортной доступности**, отражающий транспортно-логистические возможности России по экспорту в ту или иную страну. Страны ранжируются по возрастанию значения с точностью до одного знака после запятой. На этот коэффициент делится среднее место страны, в результате чего страны, отдаленные от России, несколько опускаются в рейтинге, а близкие, наоборот, поднимаются.

По результатам расчета среднего места стран по основным показателям перспективности несырьевого неэнергетического экспорта из России наиболее высокие позиции имеют Узбекистан (среднее 38 место), Индия (41), Польша, Вьетнам, Германия (42), ОАЭ, Турция (43), Сербия (45), Бангладеш (46), Китай (49). Аутсайдерами являются Зимбабве (среднее 105 место), Венесуэла (102), Конго (101), КНДР (99), Кипр (95), и Папуа-Новая Гвинея (92). Таким образом, 135 стран концентрируются на 68 позициях (50% от максимально возможного количества). Высокая плотность результатов и значительное удаление от крайних значений с обеих сторон свидетельствуют об *отсутствии абсолютно перспективных и абсолютно неперспективных партнеров*, определенных недостатках, имеющихся у более перспективных стран, и определенных преимуществах, имеющихся у менее перспективных стран. Это дает основание говорить о наличии у российских экспортеров разнообразных возможностей по расширению поставок в те или иные страны и, одновременно, показывает необходимость разносторонней экспортной политики. Лидерами итогового рейтинга (2018) стали Узбекистан, Польша, Германия, Турция, Индия, Вьетнам, Сербия, Казахстан, Китай и ОАЭ.

Характерно, что в число лидеров итогового рейтинга входят 7 стран, имеющих зарубежные представительства РЭЦ (из общего списка 11 стран²) и достаточно прочные взаимосвязи с дипломатическим составом Посольств и работниками Торгпредств, отдельными фондами и ассоциациями соотечественников (например, в ОАЭ). Отличительной показательной чертой положительного опыта работы ОАЭ и Российского совета предпринимателей является факт, что в этой стране отсутствует и пока не планируется создание зарубежного представительства (офиса) РЭЦ в отличие от крупных стран. Тем не менее, этот регион был признан интересным для развития именно торгово-экономического сотрудничества двух стран и обоюдная практическая деловая деятельность вывела ОАЭ в лидеры рейтинга. На сегодняшний день в Эмиратах при поддержке РЭЦ уже действует Выставочный центр российских продуктов питания, проходят многочисленные выставки российской продукции медицинского назначения. По признанию самой известной и влиятельной газеты Gulf News, опубликовавшей интервью посла России в ОАЭ (А. Ефимов, 2018), российское сообщество в Арабских Эмиратах является крупнейшим в Персидском заливе и самым активным в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Сообщество состоит из примерно 25 тыс. российских граждан и 15 тыс. русскоговорящих выходцев из других стран (в основном СНГ).

Российский совет предпринимателей в Дубае играет важную роль в поддержке экономических связей между двумя странами – Россией и ОАЭ, создан совместный инвестиционный фонд объемом 7 млрд. долл. США в качестве основы амбициозных двусторонних инициатив, продолжается сотрудничество в таких областях, как аэрокосмическая отрасль и мирная ядерная энергия. В Шардже действует Русская Православная Церковь, что, кстати, очень редкое явление в арабском регионе в целом и абсолютно уникальное в Персидском заливе.

Особое значение для развития экономического сотрудничества региона будет иметь, подписанное в Москве (2018 г.) соглашение о создании и обеспечении деятельности Российской промышленной зоны (РПЗ) в Арабской Республике Египет. Соглашение закрепляет в Экономической зоне Суэцкого канала участок площадью 525 га для постройки РПЗ и обязательства сторон по оказанию содействия проекту, уполномоченные организации с двух сторон, статус Главного управления Особой экономической зоны Суэцкого канала (SCZone), управляющий комплекс РПЗ в качестве дочернего общества АО «Российский экспортный центр». АО РЭЦ совместно с Посольством России и Министерством промышленности и торговли РФ ведет работу по поиску потенциальных резидентов и инвесторов с выходом на рынки Египта и других стран региона.

Действия Посольств и РЭЦ успешно подкрепляются практическими шагами на уровне регионов России, в первую очередь, Республики Татарстан, и здесь видится значительный потенциал экономического сотрудничества России с бизнес-сообществами соотечественников за рубежом. В последние годы к работе с соотечественниками присоединился и ряд новых регионов, таких как: Республика Северная Осетия-Алания, Адыгея, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Чувашия, Республика Крым. Представителями Татарстана и ОАЭ создана рабочая группа, которой подготовлена дорожная карта по развитию *исламской экономики*, основной темой X Международного экономического саммита России и стран Организации исламского сотрудничества в Казани (2018) стал *халяльный* образ жизни³. По

¹ Под несырьевыми неэнергетическими (далее – несырьевыми), согласно методике РЭЦ, понимаются все товары, за исключением следующих товарных групп, позиций и субпозиций Гармонизированной системы: 0501, 0502, 0505–0511, 1211, 1213, 1301, 14, 1522, 1802, 2302, 2303, 2307, 2308, 2501–2522, 2524–2530, 26, 27, 3804, 3825, 3915, 4001, 4003, 4004, 4101–4103, 411520, 4301, 4401, 4403, 4501, 4707, 5001–5003, 5101–5104, 5202, 5505, 6310, 7001, 710110, 710121, 710210, 710221, 710231, 710310, 7112, 7204, 7404, 7503, 7602, 7802, 7902, 8002.

² Зарубежные представительства РЭЦ: Азербайджан, Беларусь, Германия, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Вьетнам.

³ *Справочно*: Исламская экономика действует согласно законам шариата – это халяльное производство продуктов питания, халяльные медицина и туризм, исламский банкинг. Исламские банки отличаются тем, что из-за запрета на ростовщичество не могут выдавать классические займы под проценты и используют другие формы (рассрочка, лизинг, доленое финансирование).

оценке министра С.В. Лаврова: «Республика заметна и узнаваема на мировой арене... Татарстан является очень активным членом Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), активно участвует в Совете глав субъектов Российской Федерации, который действует при МИД России». Отдельно следует упомянуть позитивный опыт совместной работы о выделении Кабинетом министров ОАЭ нескольких (7) особых экономических зон в стране, резиденты которых освобождаются от уплаты НДС при продаже товаров и оказании услуг.

Выводы и рекомендации

1. План роста экспорта промышленной продукции несырьевых неэнергетических товаров в России согласно национальному проекту в 2019 году не выполнен почти на 8 млрд. долл. США, а достигнутые темпы роста экспортной продукции ННЭ России **не обеспечат** выполнение утвержденных показателей в 2024 году – 250,0 млрд. долл. США. Объективными причинами такого положения являются замедление темпов международной торговли (особенно по нашим традиционным экспортным товарам: металлам, лесу, химической продукции, зерну) и санкционные действия США и ЕС.

2. В качестве перспективного направления по проблеме определена **российская экспортная экспансия**, когда основной задачей является процесс реформирования торговых представительств России с объединением усилий взаимодействия российского бизнеса за рубежом с деятельностью РЭЦ в качестве **агента** Правительства РФ по общему, закреплённым в Стратегии, функциям поддержки экспорта. Сюда же следует отнести формирование объединённых инвестиционных фондов по региональному принципу.

3. Анализ данных и информация торгпредств подтверждает, что принятый алгоритм деятельности РЭЦ и разработанная организационно-методическая схема позволяют в целом обеспечить единый подход для всех отраслей и экспортёров без ограничений. Методические подходы могут быть приняты за основу совместной работы с соотечественниками только при наличии профессионально подготовленного кадрового состава экономистов-международников.

4. Разветвлённая международная структурная сеть экспортной поддержки (по методологии развития РЭЦ) совместно с зарубежными представительствами позволяет продолжить работы, но пока *не в состоянии обеспечить в потенциале* растущие потребности экономики России до 2024 г. и требует расширения по результатам оценки очередного рейтинга по выделённым параметрам.

5. Созданная информационная база реестра соотечественников за рубежом **явно недостаточна**. Следует поддерживать инициативы создания новых центров поддержки экспорта, *не пытаясь унифицировать и централизовать контакты и сотрудничество соотечественников с российским бизнес-сообществом*.

6. Экономическая составляющая взаимодействия даже не упоминается в уставных документах сообществ соотечественников, кроме одной найденной фразы – «В том случае, если представители соотечественников – владельцы бизнес-структур оказывают помощь проведению мероприятий по линии КСОРС существенную спонсорскую или благотворительную помощь, либо выступают в качестве меценатов, то может быть рассмотрен вопрос об их участии в работе КСОРС в приемлемой форме»¹.

7. Цели и задачи **экономического** взаимодействия не прописаны в уставной документации КС соотечественников, хотя по существу системный подход к решению проблем соотечественников **не может быть реализован только за счет бюджетных средств, без финансовой и экономической помощи составляющих бизнеса при совместной работе**.

Новый глава Россотрудничества Е. Примаков отметил, что при всем уважении к тому, что было сделано ранее, ведомство начнет «разгребать завалы» и будет выстраивать рабочее взаимодействие с МИД, а также с сообществами соотечественников.

Приложение 1

Расшифровка основных параметров рейтинга привлекательности стран мира для несырьевого неэнергетического экспорта из России

1. **Импорт из России**: среднее значение между несырьевым экспортом России в страну и несырьевым импортом страны из России в 2016 г.

2. **Комплементарность торговли**: соответствие товарной структуры несырьевого импорта страны товарной структуре несырьевого экспорта России, по трехзначным группам Стандартной Международной Торговой Классификации ООН.

3. **Прирост импорта**: абсолютный прирост несырьевого импорта за 2011–2016 гг.

4. **Прогноз импорта**: среднегодовые темпы роста физического объема импорта в 2018–2022 гг. (по прогнозу МВФ).

5. **Простота импорта**: время и стоимость прохождения пограничного и таможенного контроля (на базе данных рейтинга Doing Business).

6. **Транспортная доступность**: группировка стран по транспортной доступности при экспорте из России с учетом сложившихся товарных потоков.

¹ *Справочно*: При финансировании мероприятий по линии объединений соотечественников могут привлекаться средства коммерческих структур в рамках партнерства на добровольной основе.

7. **Участие в торговых союзах:** доля в несырьевом импорте страны партнеров по торговым соглашениям, кроме соглашений с участием России.

8. **Нетарифные ограничения:** уровень нетарифных ограничений импорта (технических, санитарных, антидемпинговых и др.).

9. **Импорт:** величина несырьевого импорта в 2016 г.

10. **Темп роста импорта:** относительный прирост несырьевого импорта за 2011–2016 гг.

11. **Темпы роста ВВП:** среднегодовые темпы роста ВВП в 2018–2022 гг. (прогноз МВФ).

12. **Прирост ВВП:** величина прироста ВВП по ППС за 2018–2022 гг. (прогноз МВФ).

13. **Концентрация импорта:** доля 5 ведущих стран, кроме России, в несырьевом импорте.

14. **Таможенный тариф:** средневзвешенная ставка таможенного тарифа РНБ (*режима наибольшего благоприятствования*)

Аристова Л.Б.

к.э.н., с.н.с. Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН
aristova3@gmail.com

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС

Ключевые слова: *Шанхайская организация сотрудничества, транспортные проекты, инициативы.*

Keywords: *Shanghai Cooperation Organization, transport projects, initiatives.*

На территории Евразии Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала крупнейшим объединением стран (более 50% территории и внешнеторговым оборотом в 6,8 трлн. долл. США)¹. По объему грузооборота на страны ШОС приходится 28% всех перевозок по железным дорогам мира. Однако существенным тормозом на пути развития международных связей стран ШОС является разница в степени изношенности и состояния железных дорог, в уровне обслуживания, технических параметров отдельных стран. Нет единых технологических стандартов в оформлении таможенных документов, обработки данных и др. В настоящее время имеется «Евразийский проект технологического единства транспортного пространства», который объединяет 9 железнодорожных маршрутов. Изучается вопрос о создании комитета по вопросам инвестирования транспортных проектов на территории стран ШОС для решения задач улучшения работы транспорта этих стран.

В настоящее время усиливается использование цифровых технологий в экономике. Новые технологии будут способствовать росту пропускной способности на железных дорогах, снизят стоимость перевозок примерно на 30%. Реконструкция железных дорог, модернизация других видов транспорта, расширения логистических центров, сопряжение объектов соседних стран, изменения в таможенной сфере и др. действия смогут увеличить транспортные грузопотоки стран ШОС, тем самым дав дополнительные возможности для улучшения экономического положения стран-членов ШОС. Успехи отдельных стран ШОС в экономике непосредственно связаны с осуществлением общих транспортных проектов стран ШОС. Наиболее активную позицию в осуществлении транспортных и инфраструктурных проектов занимает Китай, предоставляя инвестиции и кредиты, финансируя проекты в сфере железных дорог, и автомобильных трасс по территории стран ШОС.

В августе 2020 г. на очередном заседании спецгруппы ШОС по улучшению работы транзитных перевозок, обсуждались задачи на ближайшую перспективу. Было отмечено, что в первую очередь надо укрепить нормативно-правовую базу. Были рассмотрены проекты строительства железной дороги КНР – Кыргызстан – Узбекистан. В рамках проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) члены ШОС рассматривают осуществление «нового азиатско-европейского трансконтинентального коридора» протяженностью 10,9 тыс. км от КНР до Европы (через Центральную Азию, Россию, до Роттердама). Рассматривается улучшение работы международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг» протяженностью более 7 тыс. км. (Санкт-Петербург – порт Мумбай)², в котором заинтересованы Индия и Пакистан.

Россия рассматривает инициативу КНР по организации ЭПШП, связывая это с планом и задачами ЕАЭС и ШОС. В настоящее время в рамках ШОС основными направлениями взаимного сотрудничества являются борьба с экстремизмом, внешней и внутренней безопасности. К 2025 г. предполагается усилить стратегическое взаимодействие в осуществлении различных экономических проектов, в первую очередь в сфере транспорта и энергетики. Для всех стран ШОС важным является активное участие в региональных транспортных транзитных коридорах. Были приняты и осуществляются меры по созданию международных логистических центров, необходимых для регулирования транспортных потоков, создания крупных промышленных центров вдоль МТК. Будут расширяться сети автомобильных трасс, морские перевозки и порты. Так, было предложено на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге провести трассу г. Уральск (Казахстан) – Астрахань.

В декабре 2019 г. в Ляньюньгане (КНР) был принят ряд документов, в т.ч. по расширению торгово-логистического сотрудничества, строительству международных логистических центров и МТК между Азией и Европой.

Наиболее короткие пути из КНР на Запад идут через Россию и Казахстан. За счет модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали Россия планирует к 2025 г. повысить пропускную способность железнодорожных путей в 4,5 раза. Объемы грузоперевозок по маршруту в год можно увеличить до 210 млн. т на пути КНР – Европа. В Казахстане к 2020 г. уже модернизировали 2,5 тыс. км автомобильных дорог. В результате перевозки идут по 11 международным путям. Ежедневно по железным дорогам Казахстана проходит 6–7 грузовых составов (в 40 раз

¹ ШОС без границ: интеграция транспортной инфраструктуры. – <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-shos-bez-granits-integratsiya-transportnoy-infrastruktury/discussion/>

² ШОС планирует построить новый транспортный коридор в Европу. – <https://ria.ru/20200612/1572860330.html>

больше, чем в 2012 г.). предполагается увеличить в ближайшее время перевозку грузов с 14 млн. т до 50 млн. т по этим направлениям. На границе КНР на станциях Алашанькоу и Хоргос время таможенного оформления сократилось с 24 час. до 14 час. По маршруту КНР – ЦА – Европа в год проходит более 23 млн. контейнеров. В настоящее время большая часть китайского экспорта приходится на морские перевозки (90% общего объема торговли и 60% стоимости товаров). С развитием в мире электронной торговли роль железных дорог растет. Растут возможности стран ШОС в расширении перевозок по железным дорогам этих стран, растет объем и роль транзитных перевозок для всех стран ШОС. Одним из главных событий недавней встречи глав правительств стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), прошедшей в Ташкенте, стало подписание меморандума о взаимной интеграции национальных транзитных систем¹.

Страны ШОС с содействием КНР и России используют новые технологии в осуществлении транспортных проектов: информационные цифровые технологии, энергосберегающие системы и др. Логистические центры будут улучшать работу всей транспортной сферы.

Разрабатываются новые проекты различного направления: создание и действие системы интегрированного управления транспортными перевозками; программы развития автодорог ШОС. Прописан документ по работе руководителей железнодорожных компаний стран ШОС на 2020–2022 гг. Эта программа направлена на создание условий для повышения конкурентоспособности железных дорог на территории стран ШОС. Рассматриваются вопросы о единой эффективной системе транзита, об использовании электронных документов, о мониторинге перемещения грузов².

Укрепление связей в транспортной сфере, развитие транспортной инфраструктуры и реализация крупномасштабных совместных проектов в сфере транспорта, логистики и коммуникаций позволит значительно расширить взаимный товарооборот, создаст новые рынки, придаст существенный импульс региональному развитию и сформирует современную и систему транспортных маршрутов на пространстве ШОС.

---

¹ Разумов Я. Геополитическая ситуация создает условия для развития транзитных проектов ШОС. – https://express-k.kz/news/finansy_i_rynki/geopoliticheskaya_situatsiya_soздаet_usloviya_dlya_razvitiya_tranzitnykh_proektov_shos-150164

² Круглый стол государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на тему: «Расширение торгово-логистического сотрудничества в рамках ШОС, совместное строительство международных логистических и транспортных коридоров между Азией и Европой». – <http://aat.gov.kg/about/news/6-dekabria-2019-goda-v-gorode-lianyngan-kitaiskoi-narodnoi-respybliki-sostoialsia-kryglyi-stol-gosudarstv-chlenov-shanhaiskoi-organizatsii-sotrydnichestva/>

Белякова Г.Я.

д.э.н., профессор Инженерно-экономического института Сибирского государственного университета науки и технологий, г. Красноярск

Фокина Д.А.

к.э.н., доцент, Институт гражданской авиации и таможенного дела Сибирского государственного университета науки и технологий, г. Красноярск

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЕАЭС

Ключевые слова: производственная кооперация, машиностроение ЕАЭС, управление развитием производственной кооперации, развитие машиностроения ЕАЭС.

Для успеха в борьбе за мировое технологическое лидерство государствам-членам ЕАЭС необходимо стимулировать промышленную кооперацию в сфере производства экспортно-ориентированной высокотехнологичной продукции, что позволит повысить конкурентоспособность производителей Союза за счет снижения издержек выхода на рынки третьих стран, развивать инновационное производство машиностроительной продукции. Нарастание экспортного потенциала предприятий машиностроительной отрасли, являющееся необходимой предпосылкой экономического роста, входит в число приоритетных задач, закрепленных в национальных стратегиях промышленного развития стран-участниц ЕАЭС. Необходимость учета трансформационных изменений, связанных с внедрением цифровых технологий при разработке межнациональных проектов развития, предопределила принятие Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года¹. Несмотря на наличие значимых исследований, до сих пор остаются дискуссионными вопросы поиска новых форм эффективной многоуровневой производственной кооперации в машиностроительном комплексе ЕАЭС.

На сегодняшний день производственная кооперация получила наибольшее распространение в таких отраслях народного хозяйства, как машиностроение, металлообработка, автомобилестроение, авиастроение, электротехника². И один из самых высоких уровней кооперации принадлежит именно предприятиям машиностроения: многокомпонентность производимой продукции, неоднородность производственного процесса (необходимость проведения НИОКР, наличие обновляемых техники и технологий, высококвалифицированных кадров), множество функций (социальных, экономических), которые обеспечивают машиностроительные предприятия. Для современных машиностроительных предприятий характерны динамичность протекающих процессов, непрерывное изменение видов продукции, направлений, переход к более сложным формам, порождаемым глубинными изменениями в общественном производстве, сдвигами в структуре всемирных потребностей, воздействием научно-технической революции.

Машиностроение сегодня играет доминирующую роль среди обрабатывающих производств, представляет собой совокупность сложных и неоднородных отраслей, объединяет достаточно большое количество крупных промышленных предприятий, однако машиностроительные предприятия ЕАЭС в настоящее время могут осуществлять производство высокотехнологичной конкурентоспособной продукции далеко не для всех сегментов рынка.

Необходимость диверсификации экономик стран-участниц Союза, разработка инструментов, направленных на расширение внутреннего евразийского рынка, а также унификация внешнеторговой политики ЕАЭС являются необходимой основой развития предприятий машиностроительного комплекса³. Реализация национальных интересов, поддержка интеграционных процессов и развитие инновационного потенциала – основа построения экономики знаний на Евразийском экономическом пространстве⁴.

Машиностроение имеет сложный, постоянно меняющийся, отраслевой состав и увеличивающийся спрос на продукцию, ассортимент которой экспоненциально увеличивается. Состав производимой продукции имеет существенные различия по способам производства (серийное, массовое или единичное). Современное машиностроение предъявляет разнообразные требования к сырью, спрос изменяется под действием развития новых технологий, использования композитных материалов и редкоземельных металлов.

---

¹ Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents.pdf>

² Абрашкин М.С. Организация и развитие предприятий наукоемкого машиностроения: монография. – М.: Научный консультант, 2019 – 208 с.

³ Решение от 6 декабря 2018 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год».

⁴ Эксперты: странам ЕАЭС нужно выстраивать экономику знаний. – <http://wef.kz/monitoring/e-ksperty-stranam-eae-s-nuzhno-vy-strivat-e-konomiku-znanij/>

Учитывая выделенные тенденции, предприятия машиностроения лидируют среди отраслей обрабатывающей промышленности по потребности в организации кооперационных цепочек. Восстановление и последующее развитие производственных кооперационных связей между машиностроительными предприятиями стран-участниц ЕАЭС является одной из важнейших задач модернизации промышленности данных стран. Уровень развития производственных сил, степень отраслевой и межстрановой специализации предприятий на постсоветском пространстве являются объективной основой формирования производственно-кооперационных связей машиностроителей стран-участниц ЕАЭС.

Производственная кооперация позволяет осуществить развитие узкоспециализированного производства и реализацию крупномасштабных проектов, которые нередко неосуществимы усилиями одной страны. Процессы, направленные на дальнейшее углубление производственной кооперации, носят комплексный характер и основаны на реализации межгосударственных высокотехнологичных проектов с высокими интеграционными эффектами и широким участием экономических субъектов¹.

Основной причиной отставания производительности труда машиностроительных предприятий государств-членов ЕАЭС, а также снижение доли машиностроения в валовой добавленной стоимости по сравнению с уровнем экономически развитых стран можно назвать несовершенную технологическую структуру машиностроительного комплекса. Технологическая структура промышленности государств-членов ЕАЭС имеет следующие особенности: высокотехнологичный сектор составляет от 7 до 14% промышленного производства. Высокотехнологичные промышленные виды деятельности являются источником конкурентоспособности для менее технологичных, а низкотехнологичные – источником сырья и материалов для остальных². Удельный вес высокотехнологичного сектора в промышленном производстве в государствах-членах ЕАЭС составляет 2–4%, что в 3 раза ниже уровня стран ОЭСР и ведет к снижению конкурентоспособности их промышленного производства в целом.

С позиций современной институциональной экономической теории производственная кооперация – это объективное следствие общественного развития, результат технологических революций, которая кардинально изменила само понятие «предприятие» – главной ячейки производственно-технологических процессов. Действующее предприятие, несмотря на свою хозяйственную независимость, не является закрытой системой – его внутренние процессы отражают действие самых разных факторов, формирующих внешнюю среду. Промышленное предприятие, стремясь оптимизировать свое экономическое положение, вынуждено адаптироваться к воздействию разнонаправленных внешних факторов, стремление к устойчивому развитию обосновывает необходимость кооперации.

Объектами производственной кооперации машиностроительных предприятий является продукция, создаваемая в процессе взаимодействия экономически обособленных хозяйствующих субъектов – предприятий и организаций. Среди субъектов производственной кооперации можно выделить следующие основные группы, отличающиеся по интересам и требованиям, предъявляемым к объектам кооперации: потребители товаров, производители, поставщики, субподрядчики, персонал предприятий и организаций, а также государственные институты. Основываясь на функциях кооперации, использование этой формы сотрудничества позволяет руководству машиностроительных предприятий решить следующие задачи³:

- повышение эффективности использования производственно-технологического потенциала предприятий;
- формирование долгосрочных производственных отношений;
- гарантированный сбыт произведенной предприятиями цепочки производственной кооперации продукции;
- снижение затрат на проведение контроля качества производимой продукции на основе общих критериев входного контроля.

Бурное развитие информационных технологий приводит к возникновению новых форм конкуренции, мировые производственные лидеры, вступая в эпоху цифровой конкуренции, формируют новые стандарты и условия организации машиностроительного производства и бизнеса в целом. Для динамичного развития формирования устойчивых долгосрочных производственных связей необходимыми условиями являются не только возможность согласования технологических и инновационных особенностей, но также удовлетворения экономических интересов основных групп субъектов кооперационного взаимодействия:

- потребителей интересует получение доступных и качественных товаров и услуг;
- производителей, поставщиков и субподрядчиков интересует эффективная загрузка производственных мощностей предприятий-производителей заказами; доступ к ресурсам, технологиям, снижение себестоимости и повышение капиталоемкости выпуска новой продукции;
- работников интересует стабильный рост оплаты труда, социальное и пенсионное обеспечение, возможность повышения квалификаций и развития собственных профессиональных компетенций;
- государство заинтересовано в наращивании производства не сырьевой высокотехнологичной и экспортоспособной продукции, роста налоговых отчислений, социальной стабильности производителей.

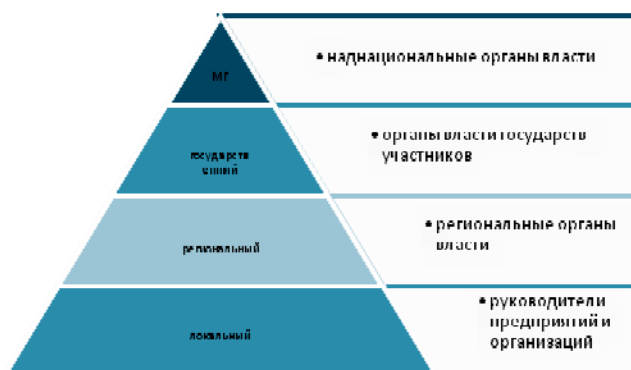
Современная производственная кооперация может быть рассмотрена как система взаимодействий, реализуемая через институты полной или частичной собственности на кооперируемые предприятия, с другой – как интеграционный механизм, выражаемый в их зависимости от поставок комплектующих, наличия технологий и оборудования, квалифицированных кадров и прочих ресурсов.

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZlweOVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf>

² Состояние промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС в I полугодии 2018 г. / ЕАЭС. – М., 2018.

³ Фокина Д.А., Полежаева Н.В. Классификация факторов, оказывающих влияние на развитие производственной кооперации в России // Управление экономическими системами. 2018. – № 10.

Управление развитием производственной кооперации предприятий машиностроительного комплекса ЕАЭС осложнено межнациональным и коллективным субъектом управления, имеющим сложную многоуровневую иерархическую структуру: наднациональные органы власти, органы власти государств-участников ЕАЭС¹, региональные органы власти и руководители предприятий, входящих в кооперационные цепочки (рис. 1).

Рисунок 1.
Структура управления развитием производственной кооперации предприятий машиностроительного комплекса ЕАЭС

Объекты управления – предприятия и организации, включенные в цепочки производственной кооперации, на которые направленно целенаправленное управляющее воздействие, и определенным образом организованные взаимосвязи между ними². Воздействие на управляемые объекты осуществляется при помощи различных средств передачи сигналов управления, которые образуют цепь управления объектом или каналы связи. Для управления необходимо иметь актуальную информацию о состоянии объектов, сравниваемую субъектами с плановыми показателями, при необходимости на управляемый объект посылаются сигналы регулирования. В совокупности эти элементы образуют систему производственной кооперации.

Рисунок 2.
Управляемые параметры системы производственной кооперации – информационные потоки, реализуемые при помощи единой ИТП

¹ Евразийский экономический союз: в интересах бизнеса и граждан. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_mak/roec/dep_razv_integr/Documents.pdf

² Анализ мирового опыта развития и создания сетей промышленной кооперации и субконтракции (отчет). – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Documents.pdf

Особенность управления развитием производственной кооперации предприятий машиностроительного комплекса ЕАЭС состоит в том, что управленческое воздействие направлено на хоть и взаимосвязанные, но отдельные предприятия, находящиеся в разных государствах и порой на значительном расстоянии друг от друга. Эффективное управление основано на активном использовании современных ИТК-технологий, позволяющих максимально визуализировать управляемую систему для принятия решений в режиме реального времени¹.

Развитие современных ИКТ-технологий направлено на кардинальную трансформацию форм взаимоотношений между субъектами производственной кооперации, в результате появляются объединения производств всех участников кооперационной цепочки в единую цифровую киберфизическую систему, в которой:

- субъекты системы (предприятия и организации) присутствуют как физические объекты, продукты и сервисы, а также в виде их цифровых копий или математических моделей;
- все физические объекты, продукты и сервисы за счет формирования цифровых двойников интегрированы в единую ИКТ-систему на основе информационно-технологических платформ;
- через наличие цифровых двойников и математических моделей, как часть единой ИТП-платформы, физические объекты, продукты и сервисы имеют возможности непрерывного взаимодействия между собой в режиме реального времени, моделирования реальных процессов и прогнозируемых состояний, обеспечение возможностей самооптимизации систем.

Изменения приводят к необходимости трансформации системы кооперационного взаимодействия предприятий. Ключевым изменением, основанным на использовании ИКТ-технологий можно считать наличие новых возможностей накопления, обработки, передачи и анализа цифровых и информационных данных. Использование ИКТ-технологий позволяет предприятиям, входящим в цепочку производственной кооперации, реализовывать эффективное управление всей системой или отдельными компонентами. При децентрализации и виртуализации ресурсов отпадает необходимость строить специализированные линии для производства отдельных категорий продукции. Производство прототипов можно заказывать на заводах, которые не сосредоточены на выпуске продуктов одного наименования, а предлагают свои технологические ресурсы.

Виртуализация физических объектов, продуктов и сервисов способствует образованию экосистемы, участникам которой все имеющиеся ресурсы доступны на глобальном и дистанционном уровне. Такие системы могут быть основаны на основе технологий цифрового производства по сквозным технологическим группам (изготовление точного литья, внедрение аддитивного производства и 3D печати).

В цифровой экономике все базовые технологии и типовые стандартные «строительные» блоки изделий и услуг создаются и распространяются на основе принципов открытого программного обеспечения и доступны для всего сообщества разработчиков. Предприятия машиностроительной отрасли под влиянием трансформационных изменений за счет технологической эволюции революционизируют свои производственные и бизнес-процессы, и получают новые возможности для роста производительности и эффективности производства. Следовательно, при использовании современных ИКТ-технологий наибольшее преимущество получают те предприятия, в которых существует эффективная производственная система².

В условиях цифровой трансформации большая часть продуктов и услуг производимых предприятиями машиностроительной отрасли, преобразуются в цифровой формат: маркетинговые исследования, технико-экономические расчеты характеристик, проектирование и проведение виртуальных испытаний, цифровая интеграция всех узлов и комплектующих с последующим выводом полученной цифровой модели в физический мир в специализированных производственных центрах коллективного пользования, сборка, доставка, производственная кооперация машиностроительных предприятий рассматривается как необходимый элемент развития внешнеторгового потенциала предприятий отрасли. Нами предложена новая парадигма развития производственной кооперации машиностроительных предприятий, основанная на использовании платформенного взаимодействия как эффективного способа организации производственно-технологических и бизнес-процессов между всеми участниками производственной цепи. Применение платформ позволяет за счет обмена унифицированными цифровыми данными в режиме реального времени достигать заданных технико-экономических параметров.

Необходимость новой парадигмы обусловлена развитием конвергентных и ИКТ-технологий, позволяющих эффективно организовать взаимодействие участников кооперации, предлагающих дополнительные возможности анализа, хранения и передачи цифровых данных. Значимым фактором перехода на новую парадигму является цифровизация исследований и экспериментов, развитие новых методов и технологий их проведения (цифровое моделирование, обработка больших данных, роботизация экспериментов, сетевые инструменты анализа и обмена информацией).

Новая парадигма организации производственно-кооперационных связей на пространстве ЕАЭС, основанная на тенденциях технологической трансформации, расширяет возможности и инструменты производственной кооперации предприятий машиностроения. Новая парадигма может быть дополнена формированием цифровой экосистемы кросс-отраслевой производственной кооперации машиностроительных предприятий ЕАЭС, объединяющей управление и организацию взаимодействия участников кооперации, научного сообщества, образовательных организаций и государственных национального и межнационального уровней управления.

¹ Прототип Евразийской цифровой платформы доказал свою эффективность / ЕАЭС. 2019. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-02-201902.aspx>

² Белякова Г.Я., Фокина Д.А. Цифровая экономика и новые подходы к управлению производственной кооперацией в машиностроении // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. – № 5.

Вартанова М.Л.

к.э.н., доцент, в.н.с. Центра исследования процессов евразийской интеграции Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ И ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, внешняя торговля, внутренняя торговля, внешнеторговый оборот, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), импорт, интеграция, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, экономика, экспорт, эффективность.

Keywords: gross domestic product, foreign trade, internal trade, foreign trade turnover, the Eurasian economic Union (EAEU), import, integration, sustainable development, socio-economic development, economy, export, efficiency.

В современных социальных и экономических отношениях между государствами все более важную роль играют организации региональной экономической интеграции. Одним из таких региональных экономических объединений является Евразийский экономический союз. Однако существующие процессы глобализации приводят к тому, что глобальные факторы и риски в виде меняющихся условий мировой торговли, масштабной цифровизации экономики, воздействуют на социально-экономическое развитие государств-членов ЕАЭС с все более нарастающей силой¹.

Для реализации многих положений, заложенных в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 года с редакцией от 10.10.2014 года и изменениями на 1 октября 2019 года необходимо предпринимать дополнительные меры и усилия. Так, текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза – по сравнению с этапом ТС и ЕЭП – обеспечило возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик.

В целях определения степени эффективности социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС нами был проведен анализ данных экспресс-информации Евразийской экономической комиссии. Особенностью проведенного анализа стали качественные и количественные методические исследования, опирающаяся на применение сравнительного анализа результатов, определяющих эффективность устойчивого роста экономики в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза.

В целях исследования современного состояния и перспектив устойчивого социально-экономического развития и интеграционных процессов Евразийского экономического союза наиболее важным представляется регулярный мониторинг и учет мнения граждан в отношении интеграции и международного сотрудничества. Исходя из этого, в ходе проводимых нами социологических опросов изучается общественное восприятие участия или перспектив возможного членства страны в Евразийском союзе, а также взаимодействие с отдельными странами мира в экономической, политической и социокультурной сферах. И в данном случае понятие «предпочтение» нами интерпретируется через более простое понятие «интерес/притяжение к стране».

Специальным образом сформулированные нами в анкетах вопросы, задаваемые респондентам, позволяют выявить предпочтения, направленные внутрь постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ) и за его пределы (выбор стран Евросоюза или стран «остального мира»), а также степень ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран или затруднение с их выбором).

Высокая степень неопределенности внешнеэкономических условий для развития экономик стран-участниц ЕАБР сохранялась в конце 2019 – начале 2020 г. С одной стороны, наметившийся прогресс в урегулировании торгового конфликта между США и Китаем способствовал некоторому восстановлению цен на нефть, которые также получили поддержку от продления сделки ОПЕК. С другой стороны, в начале января 2020 г. обострилась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке.

Показатели экономического роста в странах-участницах ЕАБР в ноябре 2019 г. в целом соответствовали нашим ожиданиям. Некоторое замедление темпов прироста ВВП отмечено в России в связи с ухудшением ситуации в промышленности, что может привести к сохранению сдержанной деловой активности в конце 2019 – начале 2020 г. Сильную динамику по-прежнему демонстрируют экономики Казахстана, Армении и Таджикистана на фоне расширяющегося внутреннего спроса. В Кыргызской Республике прирост ВВП в ноябре 2019 г. продолжил замедляться, во многом под воздействием сокращения производства золота на месторождении Кумтор. В Республике Беларусь экономический рост остается вблизи 1% и, в первую очередь, ограничивается причинами структурного характера.

По результатам проведенного социологического исследования 2019 года отношение граждан государств-членов к созданию Евразийского экономического союза, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положитель-

¹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018.

ным. Вместе с тем во всех странах Евразийского экономического союза, кроме Беларуси, наблюдается постепенное снижение поддержки участия в ЕАЭС. Так, в Кыргызстане поддержка участия в ЕАЭС снизилась с 86% населения в 2017 году до 81% в 2018 году, в Казахстане – с 80 до 74%. Наиболее заметное снижение поддержки евразийской интеграции выявлено в России – с 78 до 69% и в Армении – с 56 до 46%. При этом в Армении за год произошел скачок отрицательного отношения к ЕАЭС – с 10 до 15%. Лишь в Беларуси отмечена положительная динамика: общественная поддержка участия в Союзе увеличилась с 60 до 63%. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС постепенно растет уровень безразличного отношения к Союзу, который остается наиболее высоким в Армении (33%), Беларуси (28%) и России (21%).

В Казахстане и Беларуси поддержка евразийской интеграции со стороны высокодоходных групп граждан составила 76 и 74%, со стороны низкодоходных – 65 и 57% соответственно¹. В России и Кыргызстане граждане с разным экономическим положением продемонстрировали в 2018 году относительное единство в одобрении участия своих стран в ЕАЭС (в России – не менее 64% поддержки в обеих доходных группах, в Кыргызстане – не менее 79%).

Вместе с тем, краткосрочные индикаторы экономической активности указывают на завершение фазы активного подъема и постепенное замедление экономик в 2019 году. Данное замедление обусловлено как глобальными факторами (постепенным ужесточением денежно-кредитной политики в ряде развитых и развивающихся странах в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалацией напряженности в торговой сфере), так и усилением торговых споров на региональном уровне, сокращением влияния локальных факторов, содействовавших экономическому росту в 2018 году.

Кратковременное снижение цен на сырьевые товары в IV квартале 2018 года негативно сказалось как на внешней, так и взаимной торговле. В этой связи ожидается, что темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС в 2019 году снизятся и не превысят 1,6%, что в первую очередь связано с ожидаемым существенным замедлением экономик России до 1,4% и Беларуси до 1,2%, а также замедлением экономического роста в остальных странах (см. табл. 1).

Таблица 1

Валовый внутренний продукт на душу населения

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
В текущих ценах; единиц национальной валюты ¹⁾					
Армения	1679	1693	1867	2027	2217
Беларусь ²⁾	94 745	10	11	13	14
Казахстан	2330	2640	3015	3382	3725
Кыргызстан	76	82	89	94	91
Россия	568	584	625	713	750
Долларов США ³⁾					
Армения	3512	3524	3869	4196	4616
Беларусь	5829	4997	5729	6322	6691
Казахстан	10 510	7715	9248	9813	9731
Кыргызстан	1163	1179	1296	1364	1310
Россия	9356	8765	10 723	11 394	11 584
ЕАЭС	8919	8127	9889	10 512	10 675

Примечание:

1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

2) С 2016 года данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).

3) Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – 70 с.

Суммарный объем внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза с третьими странами с 2015 по 2019 годы составил 733,2 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 459,3 млрд. долл., импорт – 92,3 млрд. долл. По сравнению с 2018 годом объем внешнеторгового оборота уменьшился на 20,7 млрд. долл., экспорт – на 31,4 млрд. долл., импорт – на 10,7 млрд. долл. Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами с 2015 года по декабрь 2019 года представлены в табл. 2.

Таблица 2

Объемы внешней торговли товарами с третьими странами

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Миллиардов долларов США					
Армения					
Оборот	3,4	3,6	4,5	5,3	5,7
экспорт	1,2	1,4	1,7	1,7	1,9
импорт	2,2	2,2	2,8	3,5	3,8
сальдо	-1,0	-0,8	-1,1	-1,8	-1,9

¹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018.

Беларусь					
Оборот	28,8	24,4	30,1	35,1	35,6
экспорт	15,7	12,2	15,6	19,9	18,4
импорт	13,1	12,2	14,5	15,7	17,2
сальдо	2,6	0,0	1,1	4,2	1,2
Казахстан					
Оборот	60,2	48,3	60,3	74,6	74,8
экспорт	40,8	32,8	43,2	55,1	51,4
импорт	19,4	15,5	17,1	19,6	23,4
сальдо	21,4	17,3	26,1	35,5	28,0
Кыргызстан					
Оборот	3,1	3,5	3,8	4,3	4,2
экспорт	1,1	1,1	,2	1,2	1,3
импорт	2,0	2,4	2,6	3,1	2,9
сальдо	-0,9	-1,3	-1,4	-1,9	-1,6
Россия					
Оборот	483,8	429,6	535,4	634,0	612,8
экспорт	315,0	260,8	325,2	412,8	386,3
импорт	168,8	168,8	210,2	221,2	226,5
сальдо	146,2	92,0	115,0	191,6	159,8
ЕАЭС					
Оборот	579,3	509,4	634,1	753,8	733,1
экспорт	373,8	308,3	386,9	490,7	459,3
импорт	205,5	201,1	247,2	263,1	273,8
сальдо	168,3	107,2	139,7	227,6	185,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – С. 146.

Для определения состояния внешней торговли стран ЕАЭС было бы неверно полагаться только на внешние данные. «Внешнеторговый оборот – это показатель характеризующий объем внешней торговли стран». Рассчитаем «внешнеторговый оборот стран ЕАЭС: ВТО = Э + И, где ВТО – внешнеторговый оборот; Э – объем экспорта за определенный период времени; И – объем импорта за определенный период времени»¹.

По данным внешней торговли стран ЕАЭС положительное значение в СБТ достигают Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь, как правило, за счет превышения значительного числа экспортируемых товаров над импортом (табл. 3, 4).

Таблица 3

Внешняя и взаимная торговля товарами

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Миллиардов долларов США					
Армения					
Оборот	76,5	103,3	124,9	118,2	108,4
экспорт	100,7	113,9	119,2	103,4	109,0
импорт	67,5	97,5	128,6	127,0	108,1
Беларусь					
Оборот	75,4	84,9	123,5	118,4	99,7
экспорт	78,7	77,6	128,3	128,1	92,1
импорт	71,9	93,5	128,6	127,0	108,1
Казахстан					
Оборот	61,0	80,3	124,8	123,7	100,2
экспорт	56,5	80,3	131,8	127,3	93,4
импорт	73,5	80,1	110,1	114,5	119,5
Кыргызстан					
Оборот	72,9	110,7	110,1	112,3	97,8
экспорт	86,1	105,0	108,6	97,8	112,4
импорт	67,6	113,7	110,8	119,0	92,3
Россия					
Оборот	66,5	88,8	124,6	118,4	96,7
экспорт	68,3	82,8	124,7	126,9	93,6
импорт	63,3	100,0	124,5	105,2	102,4
сальдо					
ЕАЭС					
Оборот	66,4	87,9	124,5	118,9	97,3
экспорт	67,3	82,5	125,5	126,8	93,6
импорт	64,7	97,8	123,0	106,4	104,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – С. 147.

¹ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Осипов Г.В., Осадчая Г.И., Андреев Э.М., Юдина Т.Н., Вартанова М.Л., Киреев Е.Ю., Дробот Е.В., Селезнев И.А., Выборнов Д.М. – М., 2018. – С. 194–253.

Исходя из табл. 3 видно, что за объем внешней торговли стран ЕАЭС за рассматриваемый период увеличился. И здесь лидерами выступают Республика Казахстан, Российская Федерация, далее идут Республики Беларусь и Армения. Сальдо внешней торговли показывает «разность между экспортом и импортом стран, то есть данный показатель определяет положение страны в мировом хозяйстве является ли страна мировым экспортером или, наоборот, является импортозависимой: $CBT = Э - И$, где CBT – сальдо внешней торговли; $Э$ – объем экспорта за определенный период времени; $И$ – объем импорта за определенный период времени»¹.

Таблица 4

Товарная структура ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами по группам товаров в зависимости от их назначения в 2019 году

	Экспорт			Импорт		
	млн. долл. США	в % 2018 г.	в % к итогу	млн. долл. США	в % 2018 г.	в % к итогу
Всего	459 343,4	93,6	100,0	237 796,7	104,1	100,0
Из них:						
Инвестиционные товары	9727,4	104,0	2,1	57 079,6	106,1	20,8
Промежуточные товары	402 241,1	91,5	87,6	116 957,3	101,9	42,7
В том числе:						
Энергетические товары	289 354,4	91,1	63,0	963,9	66,6	0,3
Прочие промежуточные товары	112 886,7	92,5	24,6	115 993,4	102,4	42,4
Потребительские товары	14 832,1	110,8	3,2	88 957,8	104,9	32,5
В том числе:						
Продовольственные товары	9 499,0	11,4	2,0	21 440,0	101,2	7,8
Непродовольственные товары	5333,1	109,7	1,2	67 517,8	106,2	24,7

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – С. 150.

В соответствии со статьей 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), стремление к формированию единого рынка товаров, услуг и капитала отнесено к одной из основных целей учреждаемого союза. Содержание статьи 26 Договора о функционировании Европейского союза и статьи 28 Договора о Евразийском экономическом союзе позволяет говорить о тождественном понимании категории «внутренний рынок». В обоих случаях под ним понимается экономическое пространство без внутренних границ государств, входящих в соответствующее объединение, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. И чтобы обеспечить свободу перемещения, важно выработать общие подходы к определению правового положения граждан и юридических лиц, правовому режиму товаров, услуг и капиталов на территории содружества и в то же время учесть интересы всех государств, входящих в соответствующий союз, обеспечить выполнение требований, вытекающих из заключенных ими международных договоров².

По данным опубликованным Департаментом статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), интеграционное развитие Республики Кыргызстан в 2019 г. характеризовалось некоторым увеличением внешней торговли товарами и существенным ростом обмена услугами. Индекс комплементарности, характеризующий взаимодополняемость экономик стран, входящих в межгосударственные объединения, свидетельствует о том, что Кыргызстан имеет значительный потенциал в торговле с Российской Федерацией и Арменией, а также высокую совместимость, преимущественно в сфере услуг (строительство и транспорт), с Республикой Беларусь и Казахстаном.

Таблица 5

Объемы взаимной торговли товарами (миллионов долларов США)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения – Беларусь	34,6	35,4	41,6	49,4	70,4
Армения – Казахстан	4,9	5,5	10,5	14,7	14,6
Беларусь – Казахстан	578,6	411,2	693,5	888,6	925,4
Беларусь – Кыргызстан	61,0	52,0	130,5	132,5	11,2
Казахстан – Кыргызстан	756,1	702,7	785,3	927,2	941,5
Казахстан – Россия	15 413,7	13 005,6	17 104,4	18 321,1	19 653,3
Кыргызстан – Армения	0,5	1,0	1,9	1,1	3,3
Кыргызстан – Россия	1467,3	1211,0	1665,1	1996,2	1820,9
Россия – Армения	1295,8	1337,0	1804,3	2017,0	2414,5
Россия – Беларусь	26 003,2	26 198,9	32 474,5	35 913,7	35 079,0
ЕАЭС	45 615,7	42 960,3	54 711,6	60 261,5	61 034,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – С. 150.

¹ Дробот Е.В., Вартанова М.Л. Экономическая безопасность: концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2019. – Т. 9, № 4. – С. 2621–2648.

² Vartanova M., Osadchaya G., Yudina T. The national food security of the member states of the Eurasian economic union // Economic and Social Development. 2018. – P. 565–571.

Считаем, что Евразийской экономической комиссии было очень важно воспользоваться этой благоприятной экономической ситуацией для того, чтобы начать говорить о дальнейшем развитии интеграционного процесса. Из табл. 5 мы видим, что прирост объемов взаимной торговли в январе-декабре 2019 года по сравнению с предыдущим 2018 годом составил 772,6 млн. долларов, или 9,2 %, а по сравнению с 2015 годом увеличился на 15418,4 млн. долларов. При этом поставки во взаимной торговле к декабрю 2018 года увеличили все государства: Армения – на 45,0%, Беларусь – на 19,9%, Казахстан – на 33,9%, Кыргызстан – на 21,1%, Россия – на 29,4%. По итогам I полугодия 2018 г. тенденция сохранилась – поставки во взаимной торговле увеличились: Армения – на 32,9%, Казахстан – на 17,6%, Россия – на 17,9%, Кыргызстан – на 30,5%, Беларусь – на 6,6%¹. Необходимо отметить, что в ЕАЭС стали все меньше торговать в рублях. Доля таких расчетов уменьшилась в пользу других национальных валют. В общей торговле России по-прежнему главная валюта – доллар. При анализе внешней торговли ЕАБР использовал статистику Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая базируется на данных таможенных органов. В то время как статистика Центрального Банка России сформирована по международным стандартам составления платежного баланса. Как ранее поясняли РБК в ЦБ, данные для оценки валютной структуры расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам формируются на основе платежей по договорам.

Заключение

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что по итогам более пятилетнего функционирования Евразийского экономического Союза произошло значительное улучшение многих ключевых для экономик государств-членов показателей. В последнее время в ЕАЭС много говорят о том, что Союз достаточно успешно идет по темпам, заданным договором о его создании.

В настоящее время интеграция государств-членов ЕАЭС в целом опирается на довольно высокий уровень общественной поддержки, несмотря на наличие скептических настроений. Евразийский интеграционный проект и участвующие в нем страны остаются привлекательны также и для населения ряда других стран постсоветского пространства, прежде всего для Таджикистана и Молдовы.

Указанные результаты достигнуты, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т.д. Разумеется, успех интеграции в ЕАЭС во многом будет зависеть и от понимания и желания всех сторон активно продвигать интеграционные реформы².

Итогом оценки современного состояния социально-экономического развития в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза стало формирование в государствах-членах единого представления о национальном механизме «единого окна», оптимизация бизнес-процессов, а также унификация информационно-взаимодействия на основе однократного представления данных и переход к их совместному использованию участниками цепи поставок товаров во внешней торговле, что позволит в дальнейшем обеспечить взаимодействие национальных механизмов «единого окна»³ между собой на межгосударственном уровне.

---

¹ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018.

² Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. – Т. 8, № 4. – С. 617–628.

³ Вартанова М.Л. Единый рынок услуг в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе: возможности и недостатки // Экономические отношения. 2019. – Т. 9, № 1. – С. 49–66.

Викторов А.Ш.

д.соц.н., профессор социологического факультета МГУ
aviktorov@bk.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: интеграционные процессы, цивилизация, социокультурное напряжение, ядро культуры, безопасность, миропорядок.

Keywords: integration process, civilization, sociocultural tension, core of culture, safety, world order.

Интеграция (в самом общем понимании) – это процесс объединения разнородных частей и систем в одно единое целое, которое включает в себя ряд значимых составляющих:

- политическую (сближение политических структур, ориентированных в сторону взаимного сотрудничества и формирования целостного устойчивого комплекса политических объединений);
- экономическую, связанную с процессом сближения и объединения материально-производственных (технологических) ресурсов различных предприятий, отраслей, регионов, стран;
- социальную, отличающуюся процессом установления оптимальных отношений (связей) между относительно самостоятельными социальными субъектами (обществами, нациями, народами, группами, государствами);
- культурно-правовую, создающую ценностно-нормативную основу для межгосударственного и внутригосударственного стабильного развития.

Современный процесс интеграции непосредственно связан с системным кризисом капитализма и обозначил целый ряд существенных особенностей.

Во-первых, он идет между странами, имеющими разные политические, культурные, экономические, моральные и религиозные принципы развития, что с необходимостью воспроизводит небезопасные конфликтные ситуации (военные столкновения).

Во-вторых, неоднозначная направленность интеграционных процессов вызвала обострение нерешенности пяти глобальных проблем современной человеческой цивилизации:

- рост геополитической напряженности как отсутствие ярко выраженных мировых политических лидеров и стран;
- усиление роли эколого-климатических изменений (снижение ответственности стран за необоснованное потребление невозобновимых ресурсов, вызвавшее сильное давление на природную среду, которая «ответила» возникновением различных природных катастроф/катаклизмов);
- растущее недоверие между странами и внутри стран на разных уровнях мирового пространства (глобального, регионального, локального);
- развитие технологий привело к нарушению баланса между развитием технической и социальной сфер и превратило цифровые и социальные технологии в значимый инструмент воздействия на общественное сознание;
- широкое воспроизводство естественных и искусственных опасностей (пандемия COVID-19) рассматривается как иррациональный ответ природы против рациональных действий современной цивилизации. По мнению некоторых экспертов, в период 2030-2050 г.г. характер эволюции человеческой цивилизации двинется в сторону нового направления: цивилизация перестанет быть цивилизацией (она превратится в нечто иное).

В-третьих, противоречивый процесс интеграции глобального миропорядка и противоборство цивилизационных моделей общественного развития (европейской, англо-саксонской, российской, китайской, исламской и др.) превратил проблему безопасности в одну из самых значимых. Она является не только важнейшим показателем жизнеспособности любого общества, но и критерием успешности цивилизационного развития в формировании нового миропорядка. Однако, несмотря на возрастающее число научных публикаций и многочисленных дискуссий, в силу разных обстоятельств (неразработанность общей теории безопасности, неоднократное изменение стратегий национальной безопасности и отсутствие четкой цивилизационной идеологии будущего) в ней остается много нерешенных вопросов как в теоретическом, так и в практическом плане.

Исходя из этого раскроем теоретико-методологические основы цивилизационной безопасности в контексте категорий «социокультурное» и «социокультурное напряжение» и покажем взаимосвязь безопасности с характером направленности различных моделей современных интеграционных процессов, которые конструируют тот или иной новый миропорядок.

Цивилизационная безопасность в условиях превращения современного общества в общество риска (воспроизводство небезопасной среды и опасной культуры отношений) требует формирования новой идеологии социально-гуманитарного знания, которое должно базироваться на понимании ценностной значимости России (ее национальной

государственности и социальной защищенности качества жизни российских граждан) и ориентировано на практическое решение этой проблемы в целях сохранения своей самобытности, территории и развития человеческого капитала.

Среди различного рода внешних и внутренних угроз России выделим несколько факторов, способствующих расширению ее «окна уязвимости», которые снижают тем самым жизнеспособность общества и препятствуют успешному развитию:

- Формирование новой нормальной социокультурной реальности, которая отличается сочетанием несочетаемых явлений, половинчатых решений важных проблем, наличием двойных стандартов (в морали и праве);
- Возрастание конфликтности в сфере социокультурных отношений, связанных с осознанием расхождения интересов между обществом и государством (ожидания одни, а реальность другая);
- Увеличение противостояния различных идентичностей (глобально-либеральная и религиозно-культурная унификация, государственно-патриотическое и национально-территориальное самоопределение.
- Широкое применение разных видов социокультурных технологий СМИ, где особую роль играют те видные деятели культуры (интеллигенция), которые несут ответственность за разрушение и деформацию традиционных ценностей российского общества. Специфика современного подхода в изучении цивилизационных основ безопасности связана, прежде всего, с выделением как неких универсальных социокультурных элементов, образующих систему безопасности той или иной цивилизации, так и тех или иных ценностно-рациональных действий субъектов безопасности (человека, групп, наций, обществ, государств). Если в первом случае особое место занимают материальные (технико-экономические) факторы, которые определяют основу того или иного вида цивилизационной безопасности (в контексте формационного подхода – это защищенность способа производства), то во втором – делается акцент на выделении значимых ценностей, благодаря которым конкретная система цивилизационной безопасности обретает устойчивость, воспроизводство и способность к развитию.

Как отмечают некоторые авторы, основа безопасного развития цивилизации не является чем-то неизменным, поскольку она отбирает только те ценностные нормы, которые способствуют ее эволюции¹. По мнению М. Вебера, «социокультурная реальность не столько постигается, сколько творится по способу отнесения к ценностям»², а согласно П. Бурдьё, социокультурная жизнь подразделяется на два порядка реальности: объективную и символическую, которые причудливо переплетаются между собой, подменяя и провоцируя друг друга³. Опираясь на это положение, обозначим четыре содержательных аспекта понятия социокультурное (философское, креатологическое, политологическое и социологическое), которые имеют разную реальность.

В философском плане социокультурный элемент структурирует систему в одно целостное образование, которое подчиняется определенным циклам (законам) самосохранения воспроизводства изменения и развития.

Креатологический (индивидуально-личностный) аспект связан с раскрытием и реализацией социокультурных креативно-творческих способностей (возможностей) человека/группы/общества.

В политологическом плане в современном российском обществе, несмотря на изменение ценностных доминант, социокультурную политику страны по-прежнему определяет «постсоветская элита», которая сложилась на протяжении трех последних поколений в мощную жизнестойкую корпоративную организацию, способную воспроизводить себя в двух противоположных формах (на основе изначально заложенной в ней социокультурной матрицы).

В социологическом аспекте можно выделить институциональный элемент, характеризующий тот или иной уровень состояния социокультурной среды, особенности функционирования культурных институтов и направленность социокультурной деятельности субъектов в контексте сохранения и воспроизводства ядра культуры. Ядро культуры – это, прежде всего, сущностная и институциональная основа общества, определяющая безопасность самосохранения, жизнестойкость культурного пространства, этноса (культура безопасности нации) и характер взаимосвязей между народом (обществом, индивидом), социальными группами и государством (властью), поскольку изменение (разрушение, развитие, консервация) ядра культуры напрямую связано с изменением субъекта власти и социокультурной или цивилизационной модели развития.

Сущность социокультурной безопасности любого общества (цивилизации) следует рассматривать в диалектической взаимосвязи основных структурообразующих элементов системы (социогенеза, ноогенеза и этногенеза), имеющих различное качественное содержание, но объединенных направленностью того или иного субъекта творчества на сохранение (трансляцию) и развитие традиционных ценностей (ядра культуры), которые неоднозначно находят проявление на трех по-разному взаимосвязанных между собой различных уровнях культуры: «высоком» (духовная сфера), «народном» (повседневная сфера) и «социальном» – «материальном» – (сфера взаимоотношений, производства и управления).

Поэтому феномен социокультурного рассматривается нами как система (целостная, сложная, многоуровневая), возникшая в результате взаимодействия и взаимосвязей трех основных структурных элементов (ноогенеза, социогенеза и этногенеза), которые образовали ядро культуры и специфическое особое состояние – социокультурное напряжение, исторически предопределившее и предопределяющее различные варианты и формы успешного развития личности, общества и государства, направленные на сохранение и воспроизводство российского генотипа и цивилизации (социокультурной матрицы). Для уточнения этого тезиса рассмотрим понятие «социокультурного напряжения», которое является ключевым как в теоретико-методологическом плане, так и в практическом отношении раскрытия тен-

¹ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – С. 130.

² Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 737–747.

³ Бурдьё П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 228.

денций и дальнейших перспектив успешного развития системы¹. В социальном контексте напряженность является своеобразной мерой сил, приводимых в действие противоборствующими субъектами, которые преследуют разные цели. Социокультурное напряжение как явление включает в себя следующие элементы: различные субъекты творчества; объекты творчества (разные сферы общественной жизни); характер взаимодействия между субъектами творчества; источники и направленность творчества; воздействие напряжения на общество (ядро культуры). Суть проблемы – в том, что социокультурное напряжение характеризует реальные творческие силы, которые реализуют различные возможности общественного развития или стагнации, упадка через доминирование определенных ценностей, связанных с ядром культуры и другими культурами и обеспечивают не только реальную цивилизационную безопасность общества, но и определяют направленность интеграционных процессов в формировании того или иного миропорядка конкретными субъектами геополитики. Как показал анализ выступлений глав государств на Юбилейной 75 сессии ООН (сентябрь 2020 г.), процесс интеграции как целостное явление идет по следующим значимым направлениям, каждое из которых связано с разным (ценностно-рациональным) решением (пониманием/видением) проблемы безопасности в современном мире в формировании новой модели мирового порядка:

- «интеграция интеграций» – позитивная направленность (Россия, Франция, Китай);
- «интеграция дезинтеграций» – относительное преодоление негативных моментов (США, Германия, Япония);
- «дезинтеграция интеграций» – относительное усиление небезопасных и опасных явлений (Индия, Великобритания, Иран);
- «дезинтеграция дезинтеграций» – абсолютное усиление небезопасных и опасных состояний (Турция).

Таким образом, на основе определения особенностей современных интегративных процессов (воспроизводство конфликтных ситуаций, обострение глобальных проблем человеческой цивилизации и усиленное противостояние различных моделей цивилизационного развития) и уточнения разных аспектов безопасности (философский, политологический, социологический и др.) в контексте категории «социокультурное напряжение» мы выявили характер взаимосвязи между безопасностью и интеграцией, которая проявляется в нескольких направлениях («интеграция интеграций», «интеграция дезинтеграций», «дезинтеграция интеграций», «дезинтеграция дезинтеграций»), по сути своей ориентированных на небезопасные модели будущего миропорядка.

---

¹ Викторов А.Ш. Духовная безопасность российской цивилизации. – М.: КДУ, 2009. – С. 44–50.

Гайдукевич Л.М.

д.и.н., доцент, зав. кафедрой международного туризма, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений
lgaidukevich@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК СТРАН ЦВЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: страны ЦВЕ, Европейский союз, межгосударственные отношения, интеграционные процессы, санкционная политика.

Keywords: CEE countries, European Union, interstate relations, integration processes, sanctions policy.

Поистине революционные события осени 2020 года в Беларуси вновь актуализировали проблему геополитического обустройства стран Центральной и Восточной Европы на современном этапе. Государственный переворот 2014 года на Украине и последовавшие в ней изменения, а также события в Грузии, Армении, Молдавии наглядно доказывают, что регион ЦВЕ все еще остается геополитически неустойчивым образованием на политической карте Европы.

Современная экономическая и политическая ситуация в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) стала результатом качественно изменившейся в конце 1990-х годов их внешнеполитической ориентации, определившей новую расстановку геополитических сил в Европе. С учетом современных реалий на европейском континенте очень важно определить основные геополитические направления развития, оценить степень их влияния на всю систему международных отношений.

До настоящего времени нет единой оценки сложных, а порой и противоречивых аспектов современной геополитической ситуации в этом регионе мира в силу незавершенности происходящих здесь трансформационных процессов. Начало общественно-политическим преобразованиям в странах региона пришлось на конец 90-х годов XX в. в связи с распадом мировой социалистической системы. Прошло более двух десятилетий интеграции стран ЦВЕ в единый европейский рынок, которая принесла народам этих государств как успехи, так и новые проблемы¹.

Идея «возвращения в Европу», в определенной степени, постоянно витала в ряде стран ЦВЕ, чему пример – антисоциалистические события в Венгрии, Чехословакии, Польше в период 1950–1980 гг. После распада социалистической системы в 1990-х годах у большинства стран ЦВЕ впервые появился шанс ведения независимой от сверхдержав европейской политики².

Первый этап трансформации (1989–1999 гг.), связанный с широкой либерализацией общества позволил новым властям ряда государств (страны Балтии, Венгрия, Румыния, Польша) получить необходимый кредит общественного доверия на проведение реформы, так как процесс европейской интеграции в значительной степени стимулировал их экономическую активность. Темпы экономического роста большинства восточноевропейских государств показали положительную динамику уже в начале 2000-х годов. Однако ожидаемая независимость для большинства государств региона не стала реальностью, а лишь изменила свою векторность: ушли от диктата Москвы и попали под диктат Вашингтона и Брюсселя.

Курс на евроинтеграцию принес ряду стран региона (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) ощутимые позитивные результаты, воспринятые с энтузиазмом значительной частью общества этих государств и достигнутые благодаря весомой финансовой помощи Евросоюза. Только за период 1990–1999 гг. страны ЦВЕ получили по каналам фонда ФАРЕ около 4,28 млрд. экю на развитие экономики. Польше, за период нахождения в ЕС, из фондов ЕС было выдано 109,6 млрд. евро, хотя ее членские взносы были намного скромнее – лишь 35 млрд. евро³. В этой связи необходимо подчеркнуть особую заинтересованность стран Запада в отношении трансформации в Польше еще с конца 1980-х годов, когда был списан внешний долг Польши в размере 34 млрд. долл. США и выделен 1 млрд. долл. США в стабили-

¹ Полински Р. Трансформация экономических систем в Центральной и Восточной Европе. – Мн.: Право и экономика, 2004; Страны Центральной Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией: коллективная монография / Отв. ред. И.И. Орлик, Н.В. Куликова. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 340 с.; Стрельченко О.С. Прогнозирование посткризисного экономического развития России и стран Центральной и Восточной Европы на основе моделей SWOT-анализа. – <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-postkrizisnogo-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-i-stran-tsentralnoy-i-vostochnoy-evropy-na-osnove-modeley-swot-analiza/viewer>; Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Центрально-Восточная Европа. – М., 2018. – Т. 1. – С. 156–157.

² Гайдукевич Л.М. Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI века. – Минск: Четыре четверти, 2007. – С. 21; Часноўскі М.Э. Краіны Сярэдняй Еўропы у 1990-я гг.: у 2 ч. – Мінск: БДУ, 2002. – С. 10–16.

³ Гайдукевич Л.М. Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI века. – Минск: Четыре четверти, 2007. – С. 29.

зационный фонд в 1989 году¹. С учетом же успешной «прокачки» с постсоветского пространства в 1990-е годы ресурсов в Польшу более чем на 70 млрд. долл. США и последующих финансовых вливаний Запада в экономику этой страны, общий их объем составил около 200 млрд. долл. США. Столь щедрая западная финансовая помощь позволяет сегодня сделать вывод, что Польша изначально моделировалась странами Запада как своеобразный «образец» западной демократии для стран всего постсоциалистического пространства. И надо отметить, что этот проект Западу в определенной степени удалось реализовать. По результатам 2015 года 75,7% поляков довольны своей жизнью, 25,1% – очень довольны².

Нет сомнения в том, что интеграция в ЕС принесла глубокие и, в основном, позитивные качественные изменения большинству стран ЦВЕ в силу того, что последние присоединились к интеграционному объединению ЕС, имеющему значительно более мощную экономику.

Вместе с тем, последующий период трансформации (2009–2019 гг.) обозначился многочисленными трудностями реформирования, особенно в экономике, что привело к падению доверия среди населения ряда стран (например, стоимость труда румынского наемного работника в 2015 г. составляла 5 евро, что не превышало 20% от средней стоимости труда по ЕС)³. По образному выражению преподавателя Будапештского университета Э. Барты «Страны региона, вместо того чтобы догнать развитые капиталистические страны, как многие надеялись, самое большее чего смогут достичь – так это стать восточной периферией Западной Европы. Однако тогда в это мало кто хотел верить или попытаться понять»⁴.

Стремление к быстрой демократизации вступивших в ЕС в 2004 и 2007 гг. стран ЦВЕ, принесло такую же быструю, но неустойчивую стабильность трансформируемого общества. К концу первого десятилетия трансформаций довольно отчетливо проявились разногласия между различными политическими силами в этих странах, что выразилось в частой сменяемости политических элит. Уже к концу первого десятилетия XXI в. среди стран ЦВЕ стали наблюдаться ощутимые различия в экономическом и социальном развитии, уровнях демократизации и стабильности сложившихся демократических систем. Стало ясно, что по мере расширения системы иностранного предпринимательства в странах ЦВЕ, прямые иностранные инвестиции направлялись главным образом в сектора с доминированием иностранного капитала, а не в национальную экономику, что создало напряжение в ряде стран (Польша, Чехия, Венгрия). Так, например, доля «серой экономики» в Румынии составляет 35,3% ВВП, в Болгарии – 34,7%, в Венгрии – 24,4%, в Чехии – 18,4%⁵. Все чаще проявляются сложности во взаимоотношениях «старой» и «молодой» Европы по вопросам миграционной, финансовой, социальной политики. Между самими «новичками» так же разворачивается острая конкуренция их внешнеполитических приоритетов с учетом нестабильной европейской политики США и активизацией в регионе Китая.

В самом же Европейском Союзе все больше наблюдается внутренних разногласий (особенно после брексита Великобритании), никто четко не представляет куда стремится современный Брюссель. Угрозы безопасности в Европе стали гораздо более серьезными, чем в годы «холодной войны», а процесс разоружения фактически прекратился из-за деконструктивных действий США. Президент США Трамп не считает необходимым консультироваться с европейскими партнерами, требуя от последних лишь увеличения взносов на оборону.

Существенное воздействие на геополитическую ситуацию в регионе оказал глубокий кризис на Украине. Фактически он стал «своеобразным поводом для начала очередной фазы по перегруппировке сил на мировой арене»⁶. Большинство стран ЦВЕ, входящих в Европейский союз, подчинились давлению Соединенных Штатов, присоединившись в 2014 году к их санкционной политике против Российской Федерации и неся значительные с этим связанные экономические потери.

Внешняя миграция, угрозы терроризма, торговые войны США, вызывают все большее стремление ряда восточноевропейских стран (особенно стран Вышеградской группы) встать на собственный путь, сохраняя при этом все позитивное, полученное от сотрудничества в рамках ЕС. В ряде стран (Польша, Венгрия, Болгария, Чехия, Румыния, Черногория) происходят изменения во внутривнутриполитической жизни, изменения в судебной системе, контроле за СМИ и кадровой политике, внутренней безопасности. Ограничивается роль иностранного капитала в экономике Чехии, Венгрии, Болгарии. Наиболее контрастно этот процесс проявился в связи с неконтролируемым миграционным потоком через Балканы в 2014–2015 гг. Страны Вышеградской четверки выступили с твердым намерением уйти от коллективной ответственности в миграционной политике ЕС и предложили принять решение о закрытии границы ЕС. Одновременно они выступили против введения обязательных квот приема беженцев почти для всех стран ЕС. Так, например, 71% чешского населения считает миграцию угрозой для ЕС⁷. Такой подход стран региона позволяет сделать вы-

---

¹ Гайдукевич Л.М. Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI века. – Минск: Четыре четверти, 2007. – С. 67.

² Страны Центральной Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией: коллективная монография / Отв. ред. И.И. Орлик, Н.В. Куликова. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – С. 167.

³ Там же, с. 207.

⁴ Там же, с. 22.

⁵ Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Центрально-Восточная Европа. – М., 2018. – Т. 1. – С. 156-157.

⁶ Шадурский В.Г. Влияние украинского кризиса на баланс сил в геополитическом квадрате (США, ЕС, Россия, Китай) // Труды ФМО. Научный сборник БГУ. – Минск, 2015. – Вып. 6. – С. 13.

⁷ Страны Центральной Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией: коллективная монография / Отв. ред. И.И. Орлик, Н.В. Куликова. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – С. 317.

вод, что интеграция в рамках Европейского союза их вполне устраивает, но лишь с условием минимального ему подчинения.

Таким образом, геополитический фактор, основанный на доминирующей роли США и тяжеловесов ЕС в лице Германии, Франции стал определяющим в трансформационном процессе стран ЦВЕ. В этих условиях основная часть стран региона в ближайшие 10–15 лет продолжит политический «дрейф» в русле формата «США – ЕС», проявляя иногда «самостоятельность» по таким чувственным вопросам, как внешняя миграция, энергетическая политика, кибербезопасность, «утечка мозгов», степень «национального суверенитета», взаимоотношения с Россией и Китаем¹. На этом фоне более непредсказуемо способны вести себя Польша и Венгрия, стремящиеся реанимировать свое бывшее влияние как в делах Европы, так и в ряде ее регионов.

События последних двух лет свидетельствуют о значительной активизации в регионе КНР в рамках реализации проекта Нового шелкового пути, чему способствуют ее прямые инвестиции в страны ЦВЕ (до 1,8 млрд. долларов США за 2011–2015 гг.)². Сегодня руководство ЕС с особой обеспокоенностью наблюдает за взаимодействием ряда стран ЦВЕ с КНР. Брюссель боится, что Китай может использовать экономические трудности последствия пандемии COVID-19 в финансово более слабых странах Союза, которыми являются страны ЦВЕ, для укрепления своей позиции в этом регионе. Такое положение уже сейчас в значительной степени осложняет выработку согласованной позиции ЕС в отношении КНР. Многие определит отмененный из-за коронавируса саммит формата «17+1» стран ЦВЕ и КНР, который может расширить соответствующую платформу такого сотрудничества с КНР и усилить разногласия между странами-членами Союза по данному вопросу.

К сожалению, антироссийская позиция США и многих стран ЕС усиливает негативное отношение ряда государств региона к России, которое имело место в конце 90-х годов XX в. и продолжается сейчас. И если в начале 2000-х годов на Западе бытовало устойчивое мнение о том, что после распада СССР «Россия обречена», то после событий на Украине в 2014 году и подключения России к разрешению сирийского кризиса, Россия «в мгновение ока из всеобщего помешанца и увядающей старухи превратилась в восстановленную (и еще более грозную) версию Советского Союза»³. Особое рвение здесь проявляет Польша и страны Балтии, спекулируя на постоянной «угрозе агрессии Москвы». Как отмечает Анна Разьны, «с тех пор, как на Украине произошел переворот, все действия Варшавы на международной арене подчинены борьбе с Россией. Признаками польского патриотизма стали русофобия и украинофильство»⁴. Полагаем, что этот тезис в ближайшей перспективе все еще будет востребован. Однако польскому руководству, сориентированному в своей внешней политике на США, следовало бы знать слова великого русского историка Н.Я. Данилевского, который в своей статье «Россия и Европа» еще в середине XIX века отмечал «только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости втираются в круг, который считается ими за высший». Весь же период исторического развития Европы в XX веке свидетельствует что и в «высшем кругу» международной политики правила игры нестабильны и зачастую меняются.

Как показывает практика всего хода развития стран ЦВЕ в первом 20-летию нынешнего столетия, делать долгосрочные прогнозы достаточно рискованно. В геополитическом развитии стран региона ЦВЕ очень многое будет зависеть как от внутренних социально-экономических, политических факторов в этих странах, так и от внешних (выход мировой экономики из послевирального кризиса, экологическая и финансовая устойчивость, киберпреступность, нормализация геополитической ситуации в проблемных регионах Европы и мира, стремление государств к многополярности и др.).

---

¹ Стрельченко О.С. Прогнозирование посткризисного экономического развития России и стран Центральной и Восточной Европы на основе моделей SWOT-анализа. – <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-postkrisisnogo-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-i-stran-tsentralnoy-i-vostochnoy-evropy-na-osnove-modeley-swot-analiza/viewer>

² Китай инвестирует в развитие стран Центральной и Восточной Европы 1 млрд. долл. США. – <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/27/kitay-investiruet-v-razvitiye-stran-centralnoy-i-vostochnoy-evropy-1-mlrd>

³ Myśl Polska (Польша): кто сеет ветер, пожнет бурю / Политика/... <https://inosmi.ru/politic/20200115/246616890.html>

⁴ Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Центрально-Восточная Европа. – М., 2018. – Т. 1. – С. 156–157.

Гонашвили А.С.

помощник проректора по научной работе, Университет при МПА ЕврАзЭС
gon.01.07.94@yandex.ru

РОЛЬ МПА СНГ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: спорт, Олимпийские игры, толерантность, терпимость, межэтническое объединение, МПА СНГ.

Keywords: sport, Olympic Games, tolerance, interethnic Association, IPA CIS.

Россия – огромная страна, в составе ее населения представлено большое количество этнических групп. Издавна в России мирно сосуществует множество конфессий. На общем фоне России выделяется город Санкт-Петербург. Санкт-Петербург – город, основанный в зоне этнических контактов, еще до основания Петербурга на берегах Невы жили разные племена и народы, говоривших на разных языках. На протяжении почти 300 лет существования города люди мирно жили, и о толерантности как таковой им никто не говорил, но она присутствовала, можно так сказать, и в политике властей, и в повседневной жизни.

Теперь же на территории России, а в Санкт-Петербурге в частности, мы уже можем столкнуться с тем, что является противоположностью толерантности и называется термином интолерантность. Формы проявления интолерантности в наши дни уже не просто являются какой-то абстрактной формой зла, интолерантность все больше вторгается в нашу повседневную жизнь и активно проявляется в ней.

Толерантность требует системного подхода и к изучению, и к ее формированию и поддержанию в повседневной жизни. В частности, необходимо внедрять в сознание людей истинное понятие термина толерантность, нужен системный подход, включающий в себя и познавательную, и социальную, и культурную стороны развития личности. Примером такого синтеза всестороннего развития личности является спорт. Посредством спорта можно постепенно интегрировать в сознание людей правильное понимание толерантности.

Спорт – это особая форма человеческого языка общения, который является средством укрепления мира и толерантности. В истории известны факты, когда спорт был фактором дипломатических отношений. Так, например, матч по настольному теннису между командами США и Китая в 1971 году стал первым шагом к построению форм дипломатических отношений. Если говорить о толерантности на фоне спорта в России, то можно отметить, что участие в российских футбольных командах представителей различных этносов укрепляет солидарность между разными этническими группами и способствует развитию толерантности.

Олимпийские игры – это праздник мира, спорта и красоты, в период которых должны прекращаться все военные конфликты во всем мире. Символом Олимпийских игр является голубь – птица мира. Любая форма дискриминации в отношении страны или лица – расового, религиозного, политического или иного характера, или по признаку пола – несовместима с принадлежностью к Олимпийскому движению.

Однако, как показывает практика, незыблемые принципы Олимпиады – мир и гармония – теряют свой авторитет. Со временем из-за неэффективного контроля за исполнением олимпийских традиций возникают различные формы отклонений. К примеру, на Олимпийских играх в Мюнхене 1972 года было террористическое нападение на спортивных представителей Израиля, террористической группировки «Черный сентябрь». Была взята в плен вся сборная Израиля, и были выдвинуты требования об освобождении ряда заключенных в нескольких странах. Требования были отклонены, и полиция Мюнхена решила брать здание штурмом, но штурм закончился неудачей – все заложники погибли.

Нам известны случаи, когда спорт выступает не только формой толерантности или интолерантности, но и особой формой ауто толерантности, то есть толерантность к «своему». Примером ауто толерантности служит объединение атлетов для выступления на летних Олимпийских играх 2000 года двух этнически близких, но политически далеких друг от друга государств Южной и Северной Кореи.

Спорт и Олимпиада в своей сущности являются амбивалентными. Они имеют потенциал как положительно, так и отрицательно воздействовать на общество. Поэтому спорт, на наш взгляд, надо развивать как позитивный социокультурный феномен на основе толерантного отношения как к обществу, так и к спортсменам. Для того чтобы развивать спорт в духе толерантности и солидарности необходима устойчивая законодательная база в сфере физической культуры и спорта, которая бы являлась фундаментом для возможных взаимодействий и построения толерантной среды.

В этой связи хочется подчеркнуть особую роль Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА СНГ), которая на протяжении более 26 лет работает над формированием устойчивого взаимодействия между

странами Содружества и их законодательной базы, в том числе в сфере физической культуры и спорта¹. Одним из основных направлений деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ является разработка «модельного законодательства». Являясь эффективным инструментом нормативно-правовой унификации правотворческой деятельности, модельное законодательство доказало свою целесообразность и продуктивность². В настоящее время МПА СНГ принято более 475 модельных законов, кодексов и рекомендаций.

Принятые модельные законодательные акты МПА СНГ можно разделить на три группы. К первой группе принятых законодательных актов относятся законы, в основу которых положены адаптированные к условиям СНГ образцы, взятые из европейского права. Ко второй группе можно отнести законы, которые были сконструированы Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, так как аналогов данных правовых актов в мире еще не существует, или они находятся на стадии разработки. К данным правовым документам относятся модельные законы, регулирующие сферу физической культуры и спорта. Межпарламентской Ассамблеей СНГ принято уже 8 соответствующих актов: «О физической культуре и спорте» (1996 г.), «О детском и юношеском спорте» (2001 г.), «О национальных видах спорта» (2002 г.), «О студенческом спорте» (2003 г.), «О статусе спортсменов сборной команды» (2004 г.), «О профессиональном спорте» (2007 г.), «О спортивной подготовке» (2012 г.), «О добровольчестве (Волонтерстве)» (2015 г.). К третьей группе модельных законов относятся законы, которые не только сформулированы МПА СНГ, но и в силу делегированных полномочий приняты ими, например, закон «О параолимпийском спорте» (2008 г.).

Разработанные МПА СНГ модельные законы, в той или иной мере активно используются в национальных законодательствах государств-участников МПА СНГ, что благотворно влияет на устойчивое развитие спорта в контексте формирования толерантных отношений³.

Спорт является средством, которое способно консолидировать людей, принадлежащих к разным государствам и народам мира. В спорте проявление толерантности или, наоборот, интолерантности, очевидны. Толерантное поведение спортсменов, зрителей позитивно сказывается на установление международных, межэтнических отношений и создании толерантного и мультикультурного общества. Важную роль в формировании толерантного поведения в спорте, а также и в обществе должна играть законодательная база. Это в свою очередь помогло бы развитию не только спорта, но и правового сознания граждан в формировании благоприятных межнациональных и межэтнических отношений.

---

¹ Пшенко К.А., Гонашвили А.С. Роль Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ в законотворческой деятельности в сфере физической культуры и спорта: историко-правовой аспект // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. – Т. 17, № 2. – С. 164–167.

² Акинина Р.Д., Старовойтова С.С., Иванова А.О. Законотворчество Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в сфере физической культуры и спорта // Социология физической культуры и спорта: состояние и перспективы развития. IX Санкт-Петербургские социологические чтения. Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, 14–15 апреля 2017 г., Санкт-Петербург, Россия / М-во спорта Рос. Федерации; Нац. гос. Ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; Фак. социологии С.-Петерб. гос. ун-та; Рос. о-во социологии; Социолог. о-во им. М.М. Ковалевского. 2017. — С. 286–287.

³ Пшенко К.А. Сотрудничество в области физической культуры и спорта – важный фактор интеграции государств-участников СНГ (историко-правовой аспект) // Сборник модельных законодательных актов МПА СНГ по физической культуре и спорту. – М.: МКСО, 2008.

Дружинин А.Г.

д.геогр.н., профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, Ростов-на-Дону; в.н.с. Института географии РАН, Москва; профессор-исследователь Балтийского федерального университета, Калининград
alexdr9@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТУРЦИИ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: МОРЕХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ¹

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, Евразия, Россия, Турция, морское хозяйство, приморские регионы, постсоветский период.

Введение. Приближается знаковое (и значимое!) юбилейное событие – столетие с момента заключения между Советской Россией (РСФСР) и Турецкой Республикой «Московского договора» (договора «о дружбе и братстве» от 16 марта 1921 г.). Став важным прецедентом в сложной многовековой истории соседства этих двух держав, данное соглашение заложило фундамент их последующего диалога *без применения военной силы*. Конец XX – начало XXI столетий ознаменованы существенной *активизацией российско-турецкого взаимодействия* на фоне масштабных геоэкономических и геополитических изменений в Евразии (включая и становление многополюсной², «Большой»³ Евразии). Значимую роль во взаимодействии двух держав играет «фактор моря»⁴, присущая как Российской Федерации, так и Турецкой Республике морская (в том числе и морехозяйственная) активность.

Россия и Турция в формирующейся Большой Евразии: возможности и барьеры взаимного стратегического партнерства. Исчезновение СССР создало предпосылки для возвращения Турции в евразийскую геополитику в качестве значимого ее актора. Последовательно наращивая свой демографический и экономический потенциал (по показателю ВВП, исчисленному по официальному обменному курсу, Турция в 1998–2000 гг. даже опережала Российскую Федерацию), Турецкая Республика уже в 1990-е гг. создала предпосылки и инфраструктуру своего «присутствия» в постсоветских тюркских государствах, а также в Причерноморье, на Южном Кавказе, на Балканах. Далее, уже в 2000-е гг., сохраняющаяся стабильность однополюсного мира и масштабный рост цен на энергоносители предопределили стремительное (оцениваемое как «беспрецедентное»⁵) расширение российско-турецкого внешнеторгового сотрудничества. За 2001–2008 гг. товарооборот двух стран возрос в 9,5 раза, достигнув \$ 38 млрд., что на тот период составляло 11,4% всего внешнеторгового оборота Турции и 5,7% России⁶. Углубляющаяся *российско-турецкая хозяйственная взаимозависимость* (не только во внешней торговле, но и в таких сферах как туризм, строительный бизнес, энергетика и др.) благоприятствовала укреплению позиций двух держав как в глобальном, так и в евразийском масштабе. На этом фоне российско-турецкие отношения все чаще (и совершенно справедливо!) в научной литературе рассматриваются в контексте общей «евразийской тематики»⁷, которая стала зримо укореняться в политическом и научном дискурсе как в Турецкой Республике⁸, так и в Российской Федерации⁹.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФ 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции».

² Дружинин А.Г. Россия в многополюсной Евразии: взгляд географа-обществоведа. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 228 с.

³ Бордачев Т. Новое евразийство // Россия в глобальной политике. – М., 2015. – № 5. – С. 194–205; Россия в формирующейся Большой Евразии. Вопросы географии. Сб. 148 / В.М. Котляков, В.А. Шупер. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. – 376 с.

⁴ Дружинин А.Г. «Морская составляющая» общественной географии современной России: базовые подходы и концепты // Географический вестник. 2020. – № 2 (53). – С. 24–37.

⁵ Çelikpala M. Turkish-Russian relations in search of a way out of the rivalry-competition dilemma // Bilig. 2015. – N 72. – P. 117–144

⁶ Дружинин А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2020. – 268 с.

⁷ Aras B., Fidan H. Turkey and Eurasia: Frontiers of new geographic imagination // New Perspectives on Turkey. 2009. – N 40. – P. 193–215; Yanik L.K. Debating Eurasia: Political travel of a geographical concept in Turkey // Uluslararası İlişkiler. 2019. – N 16 (63). – P. 33–50.

⁸ Akçali E., Perinçek M. Kemalist Eurasianism: An emerging geopolitical discourse in Turkey // Geopolitics. 2009. – Vol. 14, N 3. – P. 550–569; Druzhinin A.G., Ibrahimov A., Baskan A. Interaction of Russia and Turkey in the Post_Soviet Period: Factors, Trends, Problems, Prospects // Regional Research of Russia. 2014. – Vol. 4, N 2. – P. 121–126.

⁹ Стегний П. Вдвоем на хартленде // Россия в глобальной политике. – М., 2015. – Т. 13, № 1. – С. 109–118; Ульченко Н.Ю., Шлыков П.В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. – М., 2014. – 218 с.; Надин-Раевский В. Внешняя политика Турции: ветры перемен // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2013. – № 2. – С. 84–92.

С 2008 года, на фоне все более явного сдвига в мировой экономике с Запада на Восток¹, Евразия демонстрирует черты многополюсности², а отношения России и Турции – обретают *непредсказуемый, турбулентный* характер. Выстраивая и реализуя свои геополитические приоритеты, и Россия (позиционирующая себя в качестве «ведущей евразийской державы», а также ключевого элемента «Большой Евразии»³), и Турция (согласно А. Давутоглу – «большая страна посреди обширной территории афро-Евразии»⁴) – объективно вынуждены все больше «разворачиваться друг к другу»; их *растущая евразийская сопряженность* сочетается при этом с активизирующейся *конкуренцией* с множющимися локальными проявлениями прямого *столкновения интересов* и даже конфронтации (Сирия, Ливия и др.). Неоднозначное влияние на ситуацию оказывает экономическая конъюнктура, в том числе динамика внешнеторговых обменов: испытывав (в силу рыночных и геополитических причин) предельный спад в 2016 г., они далее вновь обрели позитивную динамику (причем, наиболее интенсивно восстанавливался экспорт из Турции в Россию – табл. 1).

Таблица 1

Внешнеторговый оборот России и Турции в 2014–2019 гг.*

Годы	Внешнеторговый оборот России и Турции, млрд. долл. США	Экспорт РФ в Турцию, млрд. долл. США	Импорт из Турции в РФ, млрд. долл. США	Удельный вес Турции во внешнеторговом обороте России, %	Удельный вес России во внешнеторговом обороте Турции, %
2019	26	21	5	3,9	7,0
2018	25,5	21,3	4,2	3,7	6,5
2017	21,6	18,2	3,4	3,7	5,5
2016	15,7	13,6	2,1	3,4	4,6
2015	23,4	19,3	4,1	4,5	6,7
2014	31,6	25,0	6,6	3,9	7,9

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики России и Турецкого института статистики (Turkstat).

Характерно, что тенденция роста турецкого экспорта в Россию сохраняется ныне даже в условиях пандемии COVID-19. В апреле-мае 2020 г. (по нашим расчетам, базирующимся на российской таможенной статистике) соответствующий показатель составил \$ 1409 млн., в то время как годом ранее (в апреле-мае 2019 г.) – лишь 737 млн. На этом фоне величина российского экспорта в Турцию уменьшилась с \$ 3036 до 2300 млн. Сокращение выручки от экспорта энергоносителей (связанное с ситуацией как на турецком рынке, так и в странах ЕС) в перспективе неизбежно негативно скажется на возможности поставок в Российскую Федерацию турецких товаров, лимитируя также спрос россиян на услуги турецких морских курортов. Крайне необходимое в условиях региональной фрагментации рынков и их возросшей волатильности достижение *устойчивости взаимодействия* России и Турции в экономической сфере должно базироваться, в этой связи, не только на потенциале крупных реализованных инфраструктурных проектов (прежде всего, трансчерноморских морских газопроводах), но и на *диверсификации внешнеэкономической активности, наращивании взаимного инвестирования и технико-технологического сотрудничества*. Экономические «скрепы» между двумя странами необходимо дополнять *опережающим выстраиванием гуманитарных связей и контактов*, включая (что крайне важно для специалистов в области социально-экономической географии, причем, в особой мере – сфокусированных на исследовании евразийского пространства) формирование комплиментарной для России и Турции географической картины Евразии и Мира в целом, создание позитивного образа совместного будущего.

Последние десятилетия, в итоге, позволили нарастить опыт межгосударственного взаимодействия, сформировать соответствующие институты и инфраструктуру. Россия увидела, почувствовала в Турецкой Республике приоритетного партнера и динамично растущую, укрепляющую свои позиции евразийскую державу, а Турция, в свою очередь, ощутила потенциал и позитив экономического сотрудничества с Российской Федерацией, остающейся, к тому же, ключевым фактором военно-политической стабильности в Евразии. В новой евразийской реальности (уже во многом *«пост-постсоветской»*, характеризующейся одновременной активностью множества «центров силы», заведомой неустойчивостью геоэкономических и геополитических альянсов, общим обострением межстранового соперничества) и Россия, и Турецкая Республика, вне сомнения, *в равной мере заинтересованы в позитивной динамике взаимоотношений*. Полагаем, что в обозримой перспективе (на фоне постепенного выравнивания как экономического, так и демографического потенциала двух государств, а также превращения Московской агломерации и региона Мармара в равновесные доминантные «ядра» евразийского пространства) эти взаимоотношения (сохраняя выраженную конкурентность) будут складываться в контексте:

1) активизации геополитической риторики на фоне сложной социально-экономической ситуации (в России, Турции, других сопредельных евразийских государствах), усугубляемой не только коронавирусной пандемией, но и трансформацией глобальной хозяйственной системы, структурными изменениями в производственной сфере, в потреблении, а также на рынках труда;

¹ Barma N., Ratner E., Weber S. A world without the West // The National Interest. 2007. – Vol. 90. – P. 23–30; Zakaria F. Post-American world. – London: Allen Lane, 2008.

² Druzhinin A. Russia in modern Eurasia: The Vision of a Russian Geographer // Quaestiones Geographicae. – Poznań, 2016. – Т. 35, № 3. – P. 31–39.

³ Бордачев Т. Россия и Китай в Большой Евразии: большая игра с позитивной суммой // Валдайские записки. 2016. – № 50.

⁴ Davutoglu A. Turkey's new foreign policy vision: an assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. – Vol. 10, N 1. – P. 77–96.

2) превалирования как у России, так и у Турции собственных (часто заведомо не совпадающих) долгосрочных стратегических целей, а также стремления к возможно большей степени геополитического маневра и самостоятельности (включая выстраивание многовекторных межгосударственных отношений);

3) обширнейшего (и весьма конфликтного) пространства в «пересечении» сфер интересов России и Турции;

4) наличия множественных сил (в том числе и мощных, ныне доминирующих в Евразии), абсолютно не заинтересованных в пролонгации и наращивании различных аспектов российско-турецкого сотрудничества;

5) сохраняющейся реальной угрозы «выдавливания» как Турции, так и России на второстепенные, невыигрышные позиции в евразийской геоэкономике и геополитике. Все перечисленное не только инициирует активизацию российско-турецкого диалога, но и порождает для него серьезнейшие вызовы и барьеры. Полагаем, тем не менее, что именно **придание российско-турецкому взаимодействию поступательного вектора является одним из базовых условий сохранения позиций Турции и России в качестве ведущих евразийских держав**. Необходимое партнерское, по многим аспектам взаимоподдерживающее соразвитие России и Турции требует серьезной, долгосрочной и эффективной организационно-политической, финансово-экономической, научно-образовательной и информационной активности. Подобная активность (учитывая географическое положение двух государств, особенности выстраиваемой между ними логистики) неизбежно обретает и четкий «морской» (в том числе морехозяйственный) аспект.

«Фактор моря» во взаимодействии Российской Федерации и Турецкой Республики. В XXI столетии Мировой океан, его океанические и морские акватории закономерно превращаются в объект повышенного (пожалуй, беспрецедентного в истории Человечества) внимания и интереса не только ведущих держав, но и всего глобального социума. Россия в этих условиях также все активнее «разворачивается к морю», обретая черты не только «континентальной», но и морской державы. Большая часть порубежья Российской Федерации приходится на морские и океанические акватории (до 745 тыс. км² – на «территориальное море» страны; 3,8 млн. км² – на континентальный шельф; площадь же исключительной экономической зоны оценивают в 7,6 млн. кв. км¹). В пределах сухопутного сегмента морского порубежья, при этом, сконцентрировано более 14% демографического потенциала России (почти 21 млн. ее жителей) и (если ориентироваться на статистику по приморским регионам) порядка 26,9% ВРП страны. Морское порубежье (его портовое хозяйство) обеспечивает более 60% внешнеторговой логистики Российской Федерации, до 98% ее совокупных уловов рыбы и других биоресурсов. Здесь же (на побережье и в шельфовой зоне) добывается (по данным на 2019 г.) около 66 млрд. м³ природного газа и 29 млн. тонн нефти.

В последние десятилетия свои морские интересы все четче осознает (формулирует) и Турецкая Республика, фокусируя их, прежде всего, в акваториях Черного моря и Восточного Средиземноморья. Показательно, что уже в 1992 г. Турция инициирует создание «Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)»². Именно в «турецкой составляющей» Причерноморья весь постсоветский период наблюдается устойчивый опережающий рост городского населения (с его выраженной концентрацией в столичном регионе Мармара)³. Дополнительные геостратегические возможности в Причерноморье обеспечивает Турции (все чаще рассматриваемой в качестве ключевого актора в данном макрорегионе⁴) и единоличный (ограничиваемый лишь договором Монтре) контроль над Проливами. Знаковым проявлением роста «морской ориентации» в развитии Турецкой Республики можно считать и культивируемую в стране геополитическую доктрину «Голубой Родины» (Mavi Vatan), предоставляющую (как это видится турецким экспертам⁵) новые возможности для усиления геополитического влияния в ключевых «морских» субрегионах Евразии.

«Морское» взаимодействие России и Турции – это, кстати, прежде всего, взаимодействие в Причерноморье, базирующееся как на совпадающих, так и противоположных по вектору геоэкономических и геополитических интересах. Основной «скрепой» в отношениях двух держав выступает при этом, безусловно, трансчерноморская логистика, взаимный товарообмен, подводные магистральные газопроводы. Так, согласно данным Центра Международной торговли (ИТС) за 2019 год, более трети (35%) взаимного товарооборота причерноморских государств обеспечивает именно хозяйственная сопряженность России и Турции (табл. 2).

Газотранспортное сотрудничество порождает и существенные межстрановые противоречия. Диверсифицируя источники получения энергоресурсов и активно ведя поиск углеводородов в пределах собственного черноморского и средиземноморского шельфа, Турция обретает все более сильную (в сопоставлении с Россией) рыночно-переговорную позицию, одновременно существенно обесценивая созданную АО «Газпром» в Причерноморье газотранспортную инфраструктуру, ставя перспективу ее эффективной эксплуатации в высокую степень зависимости от политики Турции, ее региональных и евразийских интересов. На этом неблагоприятном для России фоне сохраняется и культивируется геополитический (с выраженным «морским» аспектом) негатив. Турецкая Республика демонстративно не признает российскую юрисдикцию над Крымом и одновременно проявляет перманентную озабоченность военно-морской активностью России в Восточном Средиземноморье (где РФ развивает и обустроивает пункт базирования ВМФ в си-

¹ Алхименко А.П. Морехозяйственный комплекс России: тенденции развития и проблемы // Морехозяйственный комплекс России. – СПб., 2005. – С. 5–23

² Yilmaz-Bozkuş R. Turkey's relations and energy cooperation with the BSEC // Insight Turkey. 2019. – Vol. 21, N 3. – P. 177–194.

³ Дружинин А.Г. Динамика численности населения городов Причерноморья в постсоветский период: геоэкономические и геополитические аспекты // Научная мысль Кавказа. 2018. – № 1. – С. 61–69

⁴ Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье // Россия в глобальной политике. – М., 2007. – Т. 5, № 3. – С. 66–77; Hajizada M. Challenges and opportunities for establishing a security community in the wider Black Sea area // Journal of Southeast European and Black Sea. 2018. – Vol. 18, N 4. – P. 529–548; Ustun C. Europeanization of foreign policy: The case of Turkish foreign policy towards the Black Sea region // Journal of Southeast European and Black Sea. 2010. – Vol. 10, N 2. – P. 225–242.

⁵ Cem Gürdeniz. Mavi Vatan doktrinleşirken. – <https://www.aydinlik.com.tr/haber/mavi-vatan-doktrinlesirken-199581>

рийском г. Тартус). Фактором политической активности в Турецкой Республике (сохраняющей память о Причерноморье как «внутреннем море» Османской империи¹) являются и проживающие на территории современной Турции реваншистски ориентированные части этнических диаспор некоторых народов севера и северо-востока Причерноморья (крымские татары, черкесы).

Таблица 2

Товарообмен между Российской Федерацией, Турцией, Украиной, Румынией, Болгарией и Грузией, 2019 г., млн. долл. США*

		Импорт в					
		Россию	Турцию	Украину	Румынию	Болгарию	Грузию
Экспорт из	России	X	21000 (5,0)**	6619 (1,6)	3196 (0,8)	2690 (0,6)	1157 (0,3)
	Турции	4971 (2,9)	X	1921 (1,1)	3834 (2,2)	2528 (1,5)	1421 (0,8)
	Украины	4835 (9,6)	2589 (5,2)	X	1044 (0,2)	609 (1,2)	416 (0,8)
	Румынии	1463 (1,9)	2470 (3,2)	690 (0,9)	X	2716 (3,5)	216 (0,3)
	Болгарии	577 (1,8)	2316 (6,8)	388 (1,2)	2845 (8,2)	X	172 (0,5)
	Грузии	536 (13,2)	216 (5,7)	245 (6,4)	16 (0,1)	320 (8,4)	X

* составлено автором по данным Центра Международной торговли (ИТС), <https://www.trademap.org>

** доля в экспорте страны, %

Заключение. В последние три десятилетия взаимодействие России и Турции (в первую очередь — в экономической сфере) активно развивалось, став одним из маркеров (и «драйверов») геоэкономических и геополитических изменений в Евразии. На современном этапе, сохраняя инерцию позитива и потенциал дальнейшей поступательной динамики, отношения этих двух ведущих евразийских держав (все активнее артикулирующих и жестче отстаивающих свои глобальные и региональные интересы) – сложны, поливариантны своей перспективой; их состояние может быть охарактеризовано как недостаточно устойчивое, отчасти – кризисное. «Фактор моря» создает специфическое (и весьма значимое!) пространство для российско-турецкого диалога, предопределяет возможности для наращивания взаимовыгодного двухстороннего сотрудничества и, одновременно, порождает ощутимые геоэкономические и геополитические противоречия. Их инвентаризация, анализ и, в конечном итоге, эффективное купирование, разрешение – одно из базовых условий стратегического партнерства России и Турции и, соответственно, конструирования на этой основе всей архисложной, пока лишь эскизно осмысленной, прочерченной, архитектуры Большой Евразии.

¹ Hanioglu M.S. A Brief History of the Late Ottoman Empire. 2010. – P. 1–241.

Журавель В.П.

к.п.н., доцент, в.н.с., руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН
zhvalery@mail.ru

АРКТИКА-2035. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В АРКТИКЕ

Ключевые слова: Россия, Арктика, Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г., АЗРФ, Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», порт Сабетта, СМП, экономика, коренные малочисленные народы Севера, опорные зоны развития, ледоколы, международное сотрудничество, Арктический совет, Северный совет, Совет министров северных стран, Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО), европейские страны, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, международный форум «Арктика – территория диалога», Шпицберген, Северный флот, Министерство обороны России, МВД, МЧС, Росгвардия, НАТО, континентальный шельф, радиоактивное загрязнение Арктики.

Keywords: Russia, Arctic, Fundamentals of state policy in the Arctic zone until 2035, AZRF, Yamal LNG, Arctic LNG-2, port of Sabetta, NSR, economy, indigenous peoples of the North, development reference zones, icebreakers, international cooperation, Arctic Council, Northern Council, Council of Ministers of the Nordic countries, Northern environmental Finance Corporation (NEFCO), European countries, Norway, Finland, Sweden, Denmark, Iceland, International forum «Arctic – territory of dialogue», Spitsbergen, Northern fleet, Ministry of defense of Russia, Ministry of internal Affairs, Ministry of emergency situations, Federal service of the national guard of the Russian Federation, NATO, Continental shelf, Arctic radioactive contamination.

Введение

5 марта 2020 г. Президент России В.В. Путин указом №164 утвердил Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г. (далее – «Основы»)¹, которые были подготовлены Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ. В конце 2019 г. документ был одобрен Советом Безопасности РФ. «Основы» определяют цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике, которая всегда находилась в поле зрения руководства страны. Десятилетиями шаг за шагом Россия наращивала свое присутствие в этом регионе. На каждом этапе определялись задачи по его освоению и развитию.

Основные итоги реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г.

Документ призван подвести итоги реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утвержденных 18 сентября 2008 г. С них начинается отчет современной государственной политики в области развития российской Арктики.

За прошедшие 12 лет было сделано немало. Утверждена новая арктическая нормативно-правовая база, определены сухопутные территории Арктической зоны РФ (АЗРФ), приняты необходимые организационные меры по защите интересов РФ в регионе. Важное место в анализе арктических проблем заняла Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, образованная в феврале 2015 г. За 5 лет она определила приоритеты и основные задачи на ближайшие годы с точки зрения стратегического планирования. Ведь, кроме Крайнего Севера, у России масса других важных проблем, которые надо решать и реализовывать своевременно и эффективно.

В Арктике постепенно увеличивался объем перевозок по Северному морскому пути (СМП)². По данным Минтранса РФ, в 2013 г. было перевезено менее 4 млн. т грузов, а в 2019 г. уже 30 млн. т³. В этот же период были созданы условия для реализации на территории АЗРФ крупных экономических проектов: производство никеля в Норильске, ввод в строй завода «Ямал СПГ» по производству сжиженного природного газа и газового конденсата и порта Сабетта, расширение инфраструктуры Варандейского терминала и др. Этими проектами Россия по праву может гордиться.

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZrjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf>. См. также: Журавель В.П. О новой государственной политике России в Арктической зоне до 2035 года. Аналитическая записка на сайте ИЕ РАН. 2020. – № 9. – <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an192.pdf>

² Степанов Н.С. Арктика и развитие Северного морского пути в институциональной модернизации экономики России // Федерализм. 2019. – № 1. – С. 5–23; Развитие СМП: не так быстро, как хотелось бы: [о проблемах освоения Арктики и развитии Северного морского пути] // Нефтегазовая вертикаль. 2020. – № 3–4. – С. 60–64.

³ Объем перевозок грузов по Севморпути достиг 30 млн. тонн. 13.01.2020. – <https://sudostroenie.info/novosti/29125.html>

Но большую часть из запланированного по совершенствованию инфраструктуры Севморпути, строительству судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, созданию наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в сложных природно-климатических условиях Арктики реализовать в полном объеме не удалось. Сроки их ввода в строй перенесены на середину 2020-х годов. Причинами такого положения являются недофинансирование проектов или его полное отсутствие, а также санкции против российских и зарубежных нефтяных и газовых компаний, работающих в Арктике. Большинство основных эффективных управленческих решений по развитию Арктики было принято лишь в 2018–2019 гг., т.е. только на завершающем этапе выполнения «Основ», принятых в 2008 г.

В рамках развития Северного морского пути госкорпорация «Росатом» стала его единым инфраструктурным оператором. Для вывоза сжиженного природного газа и газового конденсата с «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» установлена возможность использования в этих целях 28 иностранных судов-газовозов. Распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. утвержден план развития инфраструктуры СМП на период до 2035 г.¹ Также приняты решения по реализации инвестиционных проектов «Морской перегрузочный комплекс сжиженного природного газа в Камчатском крае»² и строительству терминала перевалки СПГ в морском порту Сабетта для освоения Салмановского (Утреннего) нефтегазоконденсатного месторождения на Гыданском полуострове³.

В этот период значительно расширилось применение особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в АЗРФ. Так, если в 2014 г. в российской части Арктики было 24 особо охраняемых природных территории федерального значения⁴, то на начало 2019 г. их стало 35⁵. В этот период образовались национальные парки: «Русская Арктика» (2009 г.), «Онежское Поморье» и «Беренгия» (2013 г.), Хибины (2018 г.).

Главным и видимым достижением в прошедший период в Арктике явилось создание в декабре 2014 г. на базе Северного флота новой военной структуры – Объединенного стратегического командования «Север». Всего в Арктике планируется построить 13 аэродромов, один наземный авиационный полигон, а также 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации, которые будут размещены на военных базах. На аэродромах, расположенных за Полярным кругом, планируется разместить новые модели российских самолетов. Ожидается, что восстановленными взлетно-посадочными полосами будут пользоваться для дозаправки стратегические бомбардировщики Ту-22, Ту-95 и Ту-160⁶. Решению поставленных задач способствуют ежегодно проводимые военные учения, мероприятия по оптимизации группировок войск и воинских формирований, оснащению их новыми образцами оружия и боевой техники.

В последующие годы интенсивно продолжилось укрепление группировки Российской армии, береговой охраны ФСБ РФ и других силовых структур (МВД, МЧС, Росгвардии), что способствовало сохранению баланса сил в данном регионе и обеспечению необходимого уровня военной безопасности.

Разрабатывая «Основы» развития Арктики на ближайшие 15 лет, чрезвычайно важно было определиться с основными внутренними проблемами на арктических территориях и дать им принципиальную оценку. В первую очередь выяснить причины и последствия продолжающегося сокращения численности населения Арктической зоны РФ⁷, а также низкого уровня развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий АЗРФ, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов. Переход к рыночной экономике, закрытие тысяч предприятий, резкое сокращение финансирования арктических проектов, низкая заработная плата без учета региональных выплат отрицательно сказались на качестве жизни населения и обусловили усиление оттока населения из большинства арктических территорий, что привело их к запустению.

В настоящее время ведущее место в стране принадлежит национальным проектам. Но их выполнение в Арктике, к сожалению, пока вызывает много вопросов. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда выше среднероссийского значения. Для региона характерны медленный рост объема нового жилищного строительства, низкая плотность автомобильных дорог.

Важно также было уяснить новые вызовы и угрозы национальной безопасности России в Арктике в условиях нарастающей напряженности в отношениях с США и странами Запада. Не преувеличивая эти угрозы и вызовы, необходимо уточнить место арктического вектора в системе внешней политики РФ. Как подчеркивается в «Основах», это во многом связано с незавершенностью международного правового разграничения морских пространств в Арктике, а также с агрессивным наращиванием иностранными государствами военного присутствия в регионе.

¹ Постановление Правительства РФ от 21.12.19. № 3120-п // Сайт Правительства РФ. – <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf>

² Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2019 г. № 436-р «Об инвестиционном проекте строительства морского перегрузочного комплекса сжиженного природного газа в Камчатском крае». 20.03.2019. – <http://government.ru/docs/36084/>

³ Распоряжение Правительства РФ от 28 марта 2019 года № 554-р «О расширении морского порта Сабетта». 01.04.2019. – <http://government.ru/docs/36227/>

⁴ Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского на Научной сессии Общего собрания членов Российской академии наук 16 декабря 2014 г. // Научно-технические проблемы освоения Арктики /Российская академия наук. – М.: Наука, 2015. – С. 11.

⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». – <http://gosklad-ecology.ru/2018/arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii/sostoyanieokruzhayushchey-sredy/>

⁶ Арктический «Бастион»: Россия закрыла Севморпуть. 03.12.2019. – https://news.rambler.ru/army/43277422/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁷ Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. 2019. – № 1. – С. 117–133; Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. IOP Conference Series Earth and Environmental Science. August 2019 DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012012

Так, в докладе на расширенном заседании коллегии Министерства обороны России в декабре 2018 г. министр обороны С.К. Шойгу выделил следующие тенденции осложнения военно-политической обстановки, затрагивающие Арктический регион¹: с 2018 г. воссоздается второй оперативный флот ВМС США; с целью обеспечения переброски войск из США для их развертывания в Европе принято решение о формировании к 2022 г. двух новых командований объединенного командования ОВС НАТО – «Атлантика» и объединенного командования тыла; увеличивается количество учений, все чаще в них принимают участие не входящие в НАТО страны, в частности – Швеция и Финляндия; возрастает количество разведывательных полетов у границ России. Для проводимых учений характерно значительное усиление антироссийской направленности².

Так, в апреле-мае 2020 г. на территории ряда государств Европы вдоль западной границы России прошли учения НАТО «Defender Europe-2020», которые стали крупнейшими с окончания «холодной войны» и, что примечательно, совпали по времени с празднованием 75-летия Победы в Великой Отечественной войне³.

В этих условиях в «Основах» обращается внимание на повышение боевых возможностей группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в АЗРФ и поддержание их боевого потенциала на уровне, гарантирующем решение задач по отражению агрессии против РФ и ее союзников.

Все это в совокупности определило содержание «Основ», новые особенности и перспективы развития российской Арктики.

Национальные интересы, направления и задачи государственной политики России в Арктике

В «Основах» определены 6 главных национальных интересов России в Арктике, которые можно условно разделить на 3 блока: международные и военные вопросы (обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства); экономические проблемы (обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения, развитие Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста страны, развитие СМП в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации РФ) и проблемы экологии и жизни коренных малочисленных народов (охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ).

На основе национальных интересов в «Основах» определены 8 направлений реализации государственной политики РФ в Арктике, дана их характеристика. Это: социальное и экономическое развитие АЗРФ, а также развитие ее инфраструктуры; развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; развитие международного сотрудничества; обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечение общественной безопасности в российской Арктике; обеспечение военной безопасности; защита и охрана государственной границы РФ. Для их выполнения в целом необходимо реализовать 63 задачи. Из них к обороне и безопасности относятся лишь 17 задач, но они являются гарантом решения социально-экономических проблем⁴.

Кроме того, в «Основах» определен ряд задач, которые, на наш взгляд, будут способствовать росту человеческого потенциала в развитии АЗРФ, улучшению условий жизни людей, постоянно живущих и работающих в Арктике. Вот некоторые из них:

– стимулирование местного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, так как через Северный завоз не все можно своевременно и в необходимых объемах завести в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях⁵;

– сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц, относящихся к малочисленным народам;

– оказание государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду в АЗРФ в целях осуществления трудовой деятельности. Ранее с этой идеей выступил член-корр. РАН В.П. Федоров⁶, который предложил переселению в Арктику придать организованный массовый характер. Он назвал это собственным российским мегапроектом «Даешь Арктику!»;

– совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, позволяющей оказывать услуги связи населению и хозяйствующим субъектам на всей территории АЗРФ (Интернет, устойчивая связь, наличие банкоматов и т.д.).

¹ Заседание коллегии Министерства обороны. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 18.12.2018. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59431>

² Криволапов О.О. Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги // США. Канада: экономика, политика, культура. – М., 2019. – № 4. – С. 31–45; Теремов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее / Ин-т США и Канады РАН. – М.: Весь Мир, 2019. – 250 с.

³ Хомкин А.А. Возможные военные угрозы в Арктике в среднесрочной перспективе // Военная мысль. 2020. – № 5. – С. 112–120.

⁴ Подсчитано автором по тексту «Основ».

⁵ Анищенко А.Н. Потенциал сельского хозяйства Европейского Севера России и проблемы его реализации в рамках Стратегии развития Арктической зоны РФ // Проблемы развития территории. 2019. – № 1. – С. 121–139.

⁶ Федоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. – М., 2018. – № 1. – С. 13.

Решение многих вопросов связано со специфическими природно-климатическими условиями и особенностями Арктики, поэтому разработчики «Основ» ушли от указания определенных периодов решения тех или иных задач. В документе также конкретно не обозначена задача, названная Президентом РФ в выступлении на международном форуме «Арктика – территория диалога», согласно которой по ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей все арктические регионы должны выйти на уровень не ниже среднероссийского¹. Необходимо отразить это положение в Плане реализации «Основ», Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности, в Госпрограмме по социально-экономическому развитию Арктической зоны, а также в законодательных актах. Важно, чтобы в перечисленных документах были объединены мероприятия нацпроектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов и городов. По примеру Норвегии, в развитии Арктики надо применять сухопутно-морской принцип планирования, где суша и море рассматриваются в единстве.

Слабая изученность экологии Арктики, процессов глобального потепления должны стимулировать руководство министерств и ведомств к поиску эколого-сберегающих технологий, эффективных решений при определении и запуске крупных хозяйственных проектов по освоению российской Арктики.

Международное сотрудничество России с европейскими государствами в Арктике

Сотрудничество России с арктическими государствами активно развивалось до 2014 г., потом из-за санкций США и Европейского союза против России оно было свернуто почти по всем направлениям, за исключением деятельности в рамках Арктического совета.

Актуальными задачами международного сотрудничества России и европейских стран на арктическом направлении являются укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества; наращивание международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества, а также взаимодействия в области исследования арктических проблем; закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе; обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген; сохранение взаимодействия с арктическими государствами по вопросу разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане; содействие наращиванию усилий арктических государств по созданию единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, а также по координации спасательных сил; активное привлечение арктических и внерегиональных государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации; содействие малочисленным народам в осуществлении приграничного сотрудничества, культурных контактов и контактов в сфере хозяйственной деятельности с родственными народами и этническими группами, проживающими за пределами России; доведение результатов деятельности РФ в Арктике до сведения широкой международной общественности².

В России из всех арктических государств самые добрососедские отношения сложились с Финляндией. Они особенно укрепились в период председательства Суоми в Арктическом совете в 2017–2019 гг.³

С другими странами Арктического совета в вопросах международного сотрудничества существует целый блок нерешенных и вновь возникших проблем. Это сложности, связанные с охлаждением отношений между Россией и Западом, падением цен на нефть, обвалом нашей национальной валюты.

В рамках многосторонних форматов сотрудничества лучше решаются вопросы взаимодействия в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР). В его состав входят 13 административных образований в Норвегии, России, Финляндии и Швеции, расположенных вблизи Баренцева моря⁴. Значительное место в их деятельности отводится проблемам транспорта⁵. Видное место здесь принадлежит согласованному проекту Совместного транспортного плана Баренцева региона⁶, работа над которым была начата в мае 1998 г. и была активизирована в последние 4 года.

Актуальной является проблема взаимодействия России с европейскими государствами в области исследования глобальных климатических изменений⁷, а также в области охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов.

¹ Пленарное заседание Международного арктического форума. 09.04.2019 // Сайт Президента РФ. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60250>

² Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKi1mAvam.pdf>; Тишков А.А. Международное сотрудничество в Российской Арктике: вопросы накануне председательства нашей страны в Арктическом Совете / А.А. Тишков // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2020. – № 2. – С. 104–109.

³ Журавель В.П. Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. – М., 2019. – № 4. – С. 97–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201997107>

⁴ Лирваль Б. О перспективах сотрудничества в Арктике и в Баренцевом регионе // Арктические ведомости. 2019. – № 1. – С. 32–37.

⁵ Карапетянц И. Международное сотрудничество и национальные стратегии развития транспорта в Арктике // Обозреватель – Observer. – М., 2019. – № 3. – С. 78–95.

⁶ Проект данного плана и приложения 15 апреля 2020 г. размещены на сайте Министерства транспорта Российской Федерации. – <https://www.mintrans.ru/documents/8/10541?type=>

⁷ Анализ проведения научных исследований в Арктической зоне Российской Федерации 2018 г.: аналитический обзор [Г.Г. Гогоберидзе, Е.А. Румянцев, А.И. Данилов, Г.В. Заболотников]; Мурман. аркт. гос. ун-т. – Мурманск: МаГУ; СПб.: Скифия-принт, 2018. – 78 с.

Важную роль здесь играет Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, принятое Арктическим советом¹. Оно должно повысить эффективность научной кооперации, облегчить проведения международных научных исследований в Арктике, активизировать контакты между учеными, обмен результатами их научных исследований, упростить пересечения границы и возможности совместного использования научной инфраструктуры.

Важным направлением сотрудничества со странами Европы является закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе. Созданный в сентябре 1996 г., Арктический совет играет роль главного организатора международного сотрудничества в Северном полярном регионе. Параллельно развивается сотрудничество также в таких организациях как Северный совет, Совет министров северных стран, Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО) и др.

В международном сотрудничестве необходимо решать вопросы обеспечения российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами – участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.². По вине норвежцев проблемные вопросы российского присутствия не решаются годами. К ним, в частности, относятся ограничения на полеты вертолета Государственный треста «Арктикуголь», направленные против российских граждан и их отправки с архипелага. Затруднен доступ в перспективные с точки зрения науки и туризма районы. Хроническим стало недополучение средств из бюджета Шпицбергена на нужды российских поселков. Участились задержания российских судов в так называемой рыбоохранной зоне. Принимаются искусственные решения по расширению природоохранных зон, что ограничивает российскую экономическую активность. Важно понимать, что Россия осуществляет хозяйственную деятельность на Шпицбергене на протяжении многих десятилетий и не намерена сворачивать здесь свое присутствие.

Российской Федерации особое внимание в сотрудничестве с Канадой и Данией необходимо акцентировать на вопросах разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане с учетом национальных интересов³.

Сотрудничество РФ и приарктическими государствами в области поиска и спасания, а также предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктике проводить как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Основу этого взаимодействия составляют Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском спасении и Соглашение о сотрудничестве и готовности предупреждения разливов нефти в морской среде Арктики, принятые в 2013 г.

Важно наращивать усилия по активному привлечению арктических и внерегиональных европейских государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации, а также содействовать малочисленным народам в осуществлении приграничного сотрудничества, культурных контактов и контактов в сфере хозяйственной деятельности с родственными народами и этническими группами, проживающими за пределами России. Это – организации алеутов, атабасков, гвичинов, саамов и инуитов, постоянно проживающих на территории северных окраин арктических стран.

В сфере развития международного сотрудничества в Арктике РФ надо больше привлекать наших ближайших союзников по Евразийскому экономическому союзу, которые могли бы внести свой вклад в многие арктические проекты⁴.

Нужно создать систему по доведению результатов деятельности Российской Федерации в Арктике до сведения широкой международной общественности, в том числе по вопросу ликвидации накопленного экологического ущерба и радиоактивных загрязнений⁵. Важную роль в этом может играть, проводимый в нашей стране международный форум «Арктика – территория диалога». Для этого надо создавать новые СМИ, общественные организации арктической направленности.

Заключение

Нынешние «Основы» уточняют государственную политику России в Арктике на ближайшие 15 лет, подтверждают лидирующую роль РФ в Арктике как мегарегионе. Документ носит комплексный, инновационный характер, его выполнение будет способствовать повышению качества жизни людей в Арктической зоне РФ, улучшению социально-экономического развития страны, повышению ее обороноспособности на арктическом направлении.

¹ Российская Федерация одобрила Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества распоряжением Правительства РФ от 19 апреля 2017 года № 735-р. – <http://government.ru/docs/27373/>

² Стрельникова И.А. К вопросу о правовом режиме Баренцева моря. Международно-правовой статус архипелага Шпицберген // Государственная служба и кадры. – М., 2019. – № 1. – С. 71–75.

³ Бородин Е.А. Позиции государств по урегулированию вопроса о границах континентального шельфа в Арктике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. – Т. 10, № 6. – С. 1668–1674.

⁴ Бушуев В.В., Первухин В.В. Арктический потенциал евразийской цивилизации // Энергия: экономика, техника, экология. 2019. – № 2. – С. 5–15; Журавель В.П. Арктический вектор стран Большой Евразии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – М., 2019. – № 6. – С. 99–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran6201999104>

⁵ Редникова Т.В. Проблемы и перспективы ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. – № 1. – С. 31–33; Саркисов А.А. К вопросу о ликвидации радиоактивных загрязнений в Арктическом регионе // Вестник Российской академии наук. – М., 2019. – Т. 89, № 2. – С. 107–124.

Следует отметить, что в «Основах» не упоминаются предложения¹, которые ранее были сделаны Госкомиссией по вопросам развития Арктики. В этой связи существует опасность, что в ближайшее время статус арктических территорий АЗРФ будет определяться с точки зрения значимости проектов, которые там будут осуществляться, а также точечного развития Арктики. В настоящее время, наш взгляд, развиваются лишь Кольская и Ямало-Ненецкая опорные зоны.

В области международного сотрудничества на арктическом треке важное место принадлежит взаимодействию с европейскими государствами, особенно по вопросам исследования изменений климата в Арктическом регионе.

На сегодняшний день Арктика – это территория низкой политической напряженности и успешного развития многостороннего международного сотрудничества, которое является безусловным и необходимым условием для современного развития этого региона, особенно в условиях продолжающегося кризиса и действующих экономических санкций. В 2021 г. наша страна будет председательствовать в Арктическом совете и хорошо бы показать всему миру, насколько успешен подъем российского сегмента глобальной Арктической зоны.

---

¹ Речь идет о Кольской, Ненецкой, Архангельской, Воркутинской, Ямало-Ненецкой, Таймыро-Туруханской, Северо-Якутской и Чукотской опорных зонах развития Арктики. См. также: Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // ЭКО: всероссийский экономический журнал. 2019. – № 1. – С. 41–59.

Захарова С.В.

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и экономической теории, Саратовский государственный технический университет

Власова Н.Л.

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и экономической теории, Саратовский государственный технический университет

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: интеграционные процессы, ЕАЭС, торговый потенциал, мировой экспорт, мировой импорт, Всемирная торговая организация, индекс вовлеченности стран в международную торговлю, цифровая экосистема.

Keywords: integration processes, EAEU, trade potential, world export, world import, World Trade Organization, index of countries' involvement in international trade, digital ecosystem.

Современное развитие хозяйственной жизни практически любого государства мира находится под влиянием пандемии, которая существенным образом меняет привычный деловой стиль, характер операций в мире, создавая условия, в рамках которых государства должны найти свой собственный путь развития. Некоторые страны принимают жесткие ограничения, опираясь на своих собственных производителей (США), другие – пытаются сохранить традиционные связи, но с корректировкой на внешние обстоятельства (Япония, Южная Корея, Германия).

В этой связи немаловажным фактором являются последствия интеграционных процессов, а также договоренности, к которым пришли государства с точки зрения создания формы интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз). В данной статье представлен анализ торговой политики и торговых приоритетов одной из интеграционных группировок мира, в которую Россия входит как полноправный участник, а именно, ЕАЭС.

ЕАЭС берет свое начало с 1 января 2015 года, когда пять суверенных государств – Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация – пришли к договоренности о создании международной интеграционной организации, объединяющей в рамках единого экономического пространства, в целях реализации «национального прагматизма», достижения «синергетического эффекта», «транснационализации мер», а также разработки идеи «глобального позиционирования».

Несмотря на то, что одним из основных принципов интеграционного объединения является достижение взаимной выгоды, в анализируемом объединении всегда будет расслоение на лидеров (РФ, Белоруссия, Казахстан) и аутсайдеров (Армения, Кыргызстан). Однако, поддерживая реализацию взаимных программ через торговые направления, инвестиционное, инновационное, социокультурное сотрудничество, страны-участницы улучшают свои экономические показатели.

Осень 2020 года вносит свои коррективы в позиционирование ЕАЭС на мировой арене: политический фактор в Белоруссии, а также военные действия между Арменией и Азербайджаном. Безусловно, данные события определенным образом скажутся на развитии экономических систем государств (непризнание президента Белоруссии рядом зарубежных стран влечет за собой проблемы осуществления внешнеторговых контактов, а военные действия в Армении – приостановление хозяйственной жизни страны).

Для анализа торговой политики стран-членов ЕАЭС считаем необходимым предоставить ту товарную специализацию государств, благодаря которой формируется ВВП, а, соответственно, и торговая составляющая.

По данным сайта [economicdata.ru](https://www.economicdata.ru), совокупный ВВП стран-участниц ЕАЭС на 31 декабря 2019 года был равен 1,958.71 долл., а доля в мировом ВВП (по ППС) – 3,62%¹. Для отражения основных сфер, участвующих в формировании ВВП государств, обратимся к сайту Центрального разведывательного управления (<https://www.cia.gov/library/publications/>) и основные результаты представим в табл. 1. Помимо основных секторов ВВП, отразим основные сферы, участвующие в формировании экспортной политики государств.

На основе представленных данных видно, что основное направление всех пяти государств – это промышленная специализация, товары первичного и вторичного секторов производства (что и позволяет государствам разрабатывать единое направление общей торговой политики в мире). К сожалению, в настоящее время не приходится говорить о диверсификационной торговой политике ЕАЭС, несмотря на провозглашенные инициативы со стороны Евразийской экономической комиссии.

Представляя позиции стран-участниц ЕАЭС в международной торговле, обратимся к докладу ВТО, опубликованному в августе 2020 года. Данный документ содержит статистическую информацию, отражающую доли как в мировом экспорте, так и в мировом импорте (основные показатели отражены в табл. 2).

¹ https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economicunions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=profile

Основные компоненты структуры ВВП стран-членов ЕАЭС¹

Страна	Структура ВВП (2017 год), %	Основные экспортные товары
Армения	Сельское хозяйство – 16,7 Производство – 28,2 Услуги – 54,8	Необработанная медь, чугуны, цветные металлы, золото, алмазы, минеральные продукты, продукты питания, бренди, сигареты, энергия.
Республика Беларусь	Сельское хозяйство – 8,1 Производство – 40,8 Услуги – 51,1	Машины и оборудование, минеральные продукты, химикаты, металлы, текстиль, продукты питания.
Казахстан	Сельское хозяйство – 4,7 Производство – 34,1 Услуги – 61,2	Нефть и нефтепродукты, природный газ, черные металлы, химия, машины, зерно, шерсть, мясо, уголь.
Кыргызстан	Сельское хозяйство – 14,6 Производство – 31,2 Услуги – 54,2	Золото, хлопок, шерсть, одежда, мясо, ртуть, уран, электричество, техника, обувь.
Российская Федерация	Сельское хозяйство – 4,7 Производство – 32,4 Услуги – 62,3	Нефть и нефтепродукты, природный газ, металлы, древесина и изделия из дерева, химикаты и широкий спектр продукции гражданского и военного назначения.

Согласно вышеупомянутому докладу ВТО 2020, по основным товарным позициям, которые в большей степени характеризуют участие государств в международной торговле, в топ-10 основных экспортеров и импортеров, можно было увидеть только РФ:

- сельскохозяйственные товары: Россия представлена в списке стран-лидеров по импорту, занявшая 8 место (31 млрд. долл., 1,7%);
- продовольствие: 8 место по мировому импорту (29 млрд. долл., 1,9%);
- продукция обрабатывающей промышленности: 2 место в списке мировых экспортеров (247 млрд. долл., 8,5%);
- железо и сталь: 5 место в списке мировых экспортеров (19 млрд. долл., 4,7%);
- автомобили: 8 место в списке мировых импортеров (25 млрд. долл., 1,7%);
- одежда: 9 место по мировому импорту (8 млрд. долл., 1,5%).

Таблица 2

Показатели экспорта и импорта стран-членов ЕАЭС за 2015–2019 гг., млн. долл.²

Годы	Показатель	Страны-члены ЕАЭС				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Российская Федерация
2015	Экспорт, млн. долл.	1485	26 660	45 956	1441	341 419
	Доля в мировом экспорте, %	0,01	0,19	0,34	0,01	2,49
	Импорт, млн. долл.	3239	30 292	30 568	4070	193 019
	Доля в мировом импорте, %	0,02	0,22	0,22	0,03	1,38
	Мировой экспорт, млн. долл.	13 706 775				
	Мировой импорт, млн. долл.	13 940 979				
2016	Экспорт, млн. долл.	1792	23 537	36 685	1573	281 710
	Доля в мировом экспорте, %	0,01	0,18	0,23	0,01	2,14
	Импорт, млн. долл.	3273	27 610	24 995	4000	191 493
	Доля в мировом импорте, %	0,02	0,21	0,19	0,03	1,43
	Мировой экспорт, млн. долл.	13 138 929				
	Мировой импорт, млн. долл.	13 348 796				
2017	Экспорт, млн. долл.	2245	29 240	48 304	1764	353 104
	Доля в мировом экспорте, %	0,02	0,2	0,33	0,01	2,43
	Импорт, млн. долл.	4189	34 235	29 266	4495	238 384
	Доля в мировом импорте, %	0,03	0,23	0,2	0,03	1,61
	Мировой экспорт, млн. долл.	14 524 334				
	Мировой импорт, млн. долл.	14 815 257				
2018	Экспорт, млн. долл.	2412	33 907	60 956	1837	443 129
	Доля в мировом экспорте, %	0,02	0,21	0,38	0,01	2,79
	Импорт, млн. долл.	4963	38 441	32 534	5292	248 704
	Доля в мировом импорте, %	0,03	0,24	0,2	0,03	1,52
	Мировой экспорт, млн. долл.	15 906 421				
	Мировой импорт, млн. долл.	16 317 508				
2019	Экспорт, млн. долл.	2640	32 930	57309	1966	418 796
	Доля в мировом экспорте, %	0,02	0,21	0,37	0,01	2,7
	Импорт, млн. долл.	5514	39 342	37757	4904	254 052
	Доля в мировом импорте, %	0,03	0,25	0,24	0,03	1,6
	Мировой экспорт, млн. долл.	15 461 903				
	Мировой импорт, млн. долл.	15 877 229				

¹ <https://www.cia.gov/library/publications/>² World Trade Statistical Review. 2020. – P. 129, 133.

Опираясь на международную статистику, стоит также отметить такой показатель, как индекс вовлеченности стран в международную торговлю, отражающий успех или проблемные аспекты страны по 4 основным компонентам: доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат и транспортная и коммуникационная инфраструктура. Согласно последнему опубликованному Всемирным экономическим форумом индексу (охват – 136 государств), из 5 стран-членов ЕАЭС не вошла только Республика Беларусь (Армения – 68 место, Казахстан – 88, РФ – 111, Кыргызстан – 113) ЕАЭС в международной торговле, безусловно, активный участник (прежде всего, за счет РФ), однако необходимы существенные корректировки в рамках общей торговой политики для более емкого присутствия на международной арене.

К одной из последних мер, направленной на совершенствование торговли ЕАЭС, относится разработка цифровой экосистемы торговли, которая включает:

- развитие цифровых трансграничных услуг;
- формирование цифровых активов и оцифровку товаров и услуг;
- стимулирование экспорта товаров и услуг;
- развитие каналов цифровой торговли;
- развитие инфраструктуры цифровой торговли.

Одним из проектов является сеть промышленной кооперации и трансфера технологий, которая необходима для формирования кооперационных связей в пространстве Союза, прежде всего, для бизнеса, который через эту сеть сможет взаимодействовать и искать партнеров.

Проект «Промышленная кооперация» – это проект, направленный на выстраивание цепочек добавленной стоимости в рамках Евразийского союза для увеличения оборота между странами, роста объема валового внутреннего продукта. Но, как показывают исследования в рамках ЕАЭС, связи внутри Союза достаточно слабы, несмотря на то, что все страны-участники – выходцы из Советского Союза. Реальная заинтересованность в интеграции возникает именно в кооперации. Вокруг крупных предприятий, работающих в одной стране, может сформироваться целая сеть мелких компаний, его обслуживающих и работающих в рамках Союза, замещающих импортную продукцию, снижая риски для этого предприятия и обеспечивая рабочие места на пространстве Союза.

Другой проект – «Цифровые транспортные коридоры» – нацелен на создание единой экосистемы со сквозной цифровой логистикой, движением товара и транспорта на пространстве Евразийского союза и взаимодействием с другими странами¹.

Еще одной тенденцией укрепления позиция стран-членов ЕАЭС в рамках международной торговли является развитие экспорта сельскохозяйственной продукции стран Союза, разрабатываемого с учетом внутренней и мировой конъюнктуры.

Реализация согласованной экспортной политики позволит:

- выявлять перспективные экспортные позиции на основе анализа существующих потребностей основных торговых партнеров Союза, а также условий доступа сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на рынки третьих стран;
- формировать странам ЕАЭС эффективные стратегии при заключении соглашений о зонах свободной торговли;
- повысить эффективность внешнеторговой деятельности на основе формирования согласованных действий при осуществлении поставок на рынки третьих стран;
- усовершенствовать систему продвижения сельхозпродукции на рынки третьих стран.

---

¹ Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В. Общие цифровые экосистемы стран ЕАЭС // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. – № 2 (81). – С. 37–40.

Захарова Н.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета
Nat_zakh@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, страны ЕАЭС, особенности инвестирования.
Keywords: investments, foreign direct investments, the EEU countries, the peculiarities of investments.

Одной из важнейших тенденций в современной мировой экономике является развитие интеграционных процессов, участие в которых обусловлено желанием ускорить экономическое развитие, повысить эффективность производства и в определенной степени улучшить глобальную конкурентоспособность государства. Помимо кооперационных процессов в производстве и торговле, важную роль в этом играет заинтересованность стран в росте прямых иностранных инвестиций (ПИИ). ПИИ между странами ЕАЭС развиваются довольно активно, но при этом имеют свою специфику.

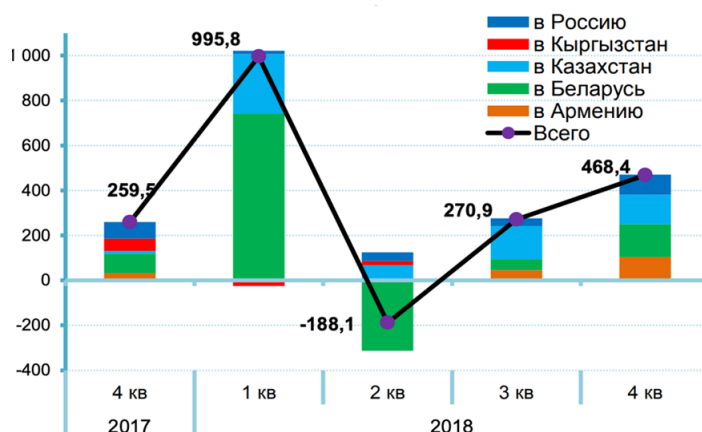
Взаимные прямые иностранные инвестиции являются важнейшим фактором развития экономического сотрудничества стран Евразийского экономического союза. Данные анализа наглядно характеризуют масштабы, структуру и особенности экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Таблица 1

Взаимные накопленные прямые инвестиции стран ЕАЭС 2015–2018 гг., в млн. долл. США¹

Год	2015	2016	2017	2018
Армения	1706	1924	1933	1741
Беларусь	10 198	10 295	10 635	11 026
Казахстан	3290	3305	4306	4794
Киргизия	359	851	398	419
Россия	1495	1719	4552	5479
ЕАЭС	17 048	18 094	21 824	23 459

Как видно из табл. 1, в целом взаимные накопленные инвестиции увеличивались на протяжении всего рассматриваемого периода и на 2018 год составили 23,4 млрд. долл. США, что на 37% больше, чем в 2015 году. Более половины всех накопленных инвестиций приходится на Беларусь и на 2018 год сумма составляет 11 млрд. долл. США. Вторым по объемам является Казахстан, с общей суммой 4,7 млрд. долл. США, что на 1,4 млрд. долл. США больше чем на начало функционирования Союза. На третьем месте по объему находится Россия, и ее показатель составляет 5,4 млрд. долл. США на 2018 год. Объем накопленных инвестиций Армении и Киргизии в сравнении с остальными участниками является довольно незначительным и составляет 1,7 млрд. долл. США и 0,4 млрд. долл. США соответственно.

Рисунок 1.

Потоки взаимных прямых инвестиций стран ЕАЭС 4кв 2017–2018 г. в млн. долл. США²

¹ Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии. Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС. Аналитический обзор. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2017.pdf

² Источник: там же. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2018.pdf

На примере данных за 4 квартал 2017–2018 года, мы можем отследить динамику потоков взаимных прямых инвестиций. Динамика характеризуется определенными колебаниями. В 1 и 2 квартале 2018 года даже наблюдается обратный поток инвестиций в Киргизию и Беларусь. Наибольшее количество инвестиций внутри ЕАЭС поступает в Беларусь и Казахстан. На последнем месте по притоку инвестиций находится Киргизия. В целом за рассматриваемый период суммарный поток взаимных прямых инвестиций составил 1,8 млрд. долл. США.

Таблица 2

Структура взаимных прямых инвестиций стран ЕАЭС 2018 г. в млн. долл. США¹

		Получатели инвестиций					Всего
		Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	
Инвесторы	Армения		3,1	0,1	–	4,8	8
	Беларусь	–		0,3	0,5	49,4	50,2
	Казахстан	–	2,7		–37,9	223,8	188,5
	Киргизия	–	–0,4	1,6		–27,3	–26
	Россия	194,2	698	616,8	76,8		1585,8
Всего		194,2	703,3	618,9	39,4	250,7	1806,6

Наибольший приток взаимных прямых инвестиций за 2018 год наблюдается у Беларуси, общие инвестиции в которую составили 703,3 млн. долл. США. Большую часть проинвестировала Россия – 698 млн. долл. США.

Главным инвестором Казахстана также стала Россия, которая проинвестировала 616,8 млн. долл. США. Остальные инвестиции составили 2,1 млн. долл. США, где 1,6 млн. долл. США от Киргизии, 0,3 млн. долл. США из Беларуси и 0,1 млн. долл. США из Армении.

Россия за весь 2018 год получила прямых инвестиций на 250,7 млн. долл. США. Главным инвестором стал Казахстан, с инвестициями в 223,8 млн. долл. США. Инвестиции Беларуси в Россию составили 49,4 млн. долл. США, инвестиции Армении – 4,8 млн. долл. США. От Киргизии наблюдается обратный поток инвестиций в – 27,3 млн. долл.

Основным и единственным инвестором Армении в 2018 году стала Россия, которая проинвестировала 194,2 млн. долл. США.

Последней по объему притока взаимных инвестиций является Киргизия, в которую инвестировала Россия в размере 76,8 млн. долл. США. Также приток инвестиций поступил от Беларуси в размере 0,5 млн. долл. США. От Казахстана поступил обратный поток инвестиций в – 37,9 млн. долл. США.

Всего взаимных инвестиций поступило 1806,6 млн. долл. США, из которых:

- от России – 1585,8 млн. долл. США
- от Казахстана – 188,5 млн. долл. США
- от Беларуси – 50,2 млн. долл. США
- от Армении – 8 млн. долл. США
- от Киргизии – –26 млн. долл. США.

Рассмотрим динамику притока и оттока прямых иностранных инвестиций из и в третьи страны, включая страны ЕАЭС, за 2015–2018 гг.

Таблица 3

Приток ПИИ в страны ЕАЭС 2015–2018 гг. в млн. долл. США²

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	11 858	37 176	25 954	13 332
Казахстан	4057	8511	4669	3817
Беларусь	1668	1238	1279	1469
Армения	178	338	250	254
Киргизия	1142	616	–107	47

Как видно из табл. 3, наибольший приток инвестиций во всем рассматриваемом периоде приходится на Россию, с максимальным размером инвестиций в 37,2 млрд. долл. США в 2017 году. В целом за весь период сумма инвестиций выросла на 1,6 млрд. долл. США и в 2018 году составила 13,3 млрд. долл. США. Сумма инвестиций в Казахстан за рассматриваемый период варьировала от максимального значения в 8,5 млрд. долл. США в 2016 году до минимального в 3,8 млрд. долл. США в 2018 году. В целом, можно сделать вывод, что после достижения своего максимума в 2016 году и падения к 2017, инвестиции в страны ЕАЭС со стороны третьих стран стабилизировались и, безусловно, будут расти.

Говоря о географической структуре инвестиционных потоков в страны ЕАЭС, можно отметить, что главными инвесторами являются страны Азиатско-тихоокеанского региона. Крупнейшим из них является Китай, который продолжает наращивать свое экономическое присутствие на протяжении последних 10 лет. Накопленный объем инвестиций из Китая в 2017 году составил 33 млрд. долл. США, что на 12% больше, чем в 2016 году. Главным получателем

¹ Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии: Взаимные инвестиции государств-членов ЕАЭС. Аналитический обзор. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2018.pdf

² Источник: составлено автором по данным UNCTADstat: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. – <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

стал Казахстан, и его доля в общем объеме составляет более 60%. Однако если рассматривать динамику последних лет, доля Казахстана снизилась с 90 до 60%, а доля остальных стран ЕАЭС выросла. Так доля России выросла с 4 до 24%. Аналитики Евразийского банка развития отмечают рост интереса к инвестированию в Беларусь. В последние годы Китай стремится диверсифицировать свои инвестиционный портфель за счет ослабления фокуса на Казахстане. Важным перспективным объектом инвестирования Китая становится Россия. Наибольший интерес у китайских инвесторов вызывает топливно-энергетический комплекс России, а также металлургическая промышленность, строительство и сельское хозяйство.

Помимо Китая, интерес к инвестированию в Россию наблюдается у Японии. За 2016 год накопленный объем инвестиций из Японии составил 15 млрд. долл. США. Наибольший интерес японских инвесторов также проявляется к топливно-энергетическому комплексу и к обрабатывающей промышленности. К остальным странам ЕАЭС, интерес со стороны Японии не велик.

За 2017 год Казахстан привлек большую часть инвестиций из Турции и ОАЭ. В сравнении с 2016 годом инвестиции Турции в Казахстан выросли на 34%, а инвестиции в Россию всего лишь на 2%. Турция стабильно инвестирует в страны ЕАЭС, что объясняется высокой диверсификацией их ПИИ. На сегодняшний день на территории Казахстана работает более 200 компаний с участием капитала ОАЭ. В 2017 г. на долю Казахстана приходилось 75% от всего притока инвестиций из ОАЭ¹.

Что касается инвестиций со стороны европейских стран, здесь можно выделить Нидерланды, активно вкладывающие капитал в Казахстан, и Австрию, которая предпочитает инвестировать в Россию. Интерес Нидерландов к Казахстану обусловлен его топливно-энергетическим комплексом. Вложения Австрии в Россию увеличились с момента экономического и политического кризиса в России в 2014 году.

Таблица 4

Отток ПИИ в страны ЕАЭС 2015–2018 гг. в млн. долл. США²

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	27 090	26 951	34 153	36 445
Беларусь	122	114	70	36
Киргизия	-1	0	-29	1
Армения	17	66	22	-12
Казахстан	795	-5235	913	-1103

Главным инвестором среди стран ЕАЭС является Россия, и за рассматриваемый период объем оттока прямых инвестиций вырос на 9 355 млн. долл. США и составил 36 445 млн. долл. США. Отток прямых иностранных инвестиций Беларуси снизился за рассматриваемый период практически в 4 раза и составил 36 млн. долл. США. Отток прямых иностранных инвестиций Казахстана принимал обратное значение в 2016 году в – 5235 млн. долл. США и в 2018 году в – 1103 млн. долл. США. Показатели Киргизии варьировали от отрицательных до положительных показателей на протяжении всего периода и на 2018 год составили 1 млн. долл. США и – 12 млн. долл. США соответственно.

Что касается географии исходящих ПИИ, то начиная с 2015 возобновился экспорт ПИИ стран ЕАЭС в Евразийский регион. К 2016 году рост в сравнении с предыдущим годом составил 16% в относительном выражении и 13,5 млрд. долл. США в абсолютном. Связано это с закрытием крупных сделок России и ЕС в 2015 году.

ТНК России наращивают свое присутствие в странах Европы. В отраслевой структуре лидирующие позиции занимает топливно-энергетический комплекс, доля которого составляет 40% в ПИИ. Также выделяется сфера информационных технологий и сектор финансов.

Среди стран ЕАЭС вторым по объемам экспорта капитала является Казахстан. На 2018 год объем накопленных ПИИ в странах Евразии составил около 6 млрд. долл. США. Основными объектами инвестирования Казахстана являются страны Европейского Союза, доля которых составляет 90% от всех стран Евразии. Ключевыми секторами финансирования являются топливно-энергетический, оптовая и розничная торговля. Что касается остальных стран ЕАЭС, прямые инвестиции из Армении, Беларуси и Киргизия незначительны. Это обусловлено в первую очередь отсутствием в данных странах крупных конкурентоспособных для функционирования на внешних рынках компаний.

Таким образом, по результатам проведенного экономического анализа представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Прямые иностранные инвестиции в целом в рассматриваемом регионе развиваются поступательно, но неравномерно.
2. При росте в целом наблюдаются и спады по отдельным годам (см. таблицы выше).
3. Зафиксированные спады объясняются чаще всего временными геополитическими предпочтениями, изменениями цен на биржевые товары, новыми конъюнктурными явлениями в мировой экономике.
4. Сложная политическая ситуация в Беларуси ставит под сомнение как достигнутые, так и перспективные договоренности. Эта ситуация в ближайшем будущем будет значительно влиять на евразийскую интеграцию
5. Пандемия коронавирусной инфекции 2020 года резко снизила уровень глобализации как в мировой экономике, так и на региональном уровне. Закрытие границ и для бизнеса, и для туризма отрицательно повлияло на инвести-

¹ www.eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf

² Источник: составлено автором по данным UNCTADstat: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. – <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

ционную активность, на уровень доверия между странами. Это привело также к попыткам замещения импорта, особенно в сфере медицинской продукции и техники.

В целом ситуация с пандемией по прогнозам Евразийской комиссии повлечет за собой ухудшение внешнеторговой конъюнктуры, резкое сокращение экспорта из ЕАЭС, ослабление национальных валют, ускорение вывоза капитала. Евразийская комиссия опубликовала два возможных сценария темпов экономического роста ЕАЭС. Согласно расчетам по двум сценариям, темпы экономического роста в ЕАЭС сократятся на 7,2–3,2% по итогам 2020 года.

Зокидов А.А.

д.э.н., доцент профессор кафедры Ташкентского государственного транспортного университета

КООРДИНАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: транзит, региональная транспортная система, стратегия, координация, общерегиональные программы, транспортные инициативы.

Наличие взаимосвязанных транспортных коридоров является важным фактором в межгосударственных транспортных отношениях, но развитие этих отношений зависит от эффективного использования регионального транзитного потенциала.

С первых лет независимости в нашей стране уделяется особое внимание развитию транспортных коммуникаций как приоритетному сектору экономики, реализуются программно-целевые меры. Достигнуты определенные результаты в плане развития транспортных коридоров международного значения. В частности, ввод в эксплуатацию железных дорог Учкудук-Мискин-Турткул-Султон-Увайстог в 1994 г., Тошгузар-Бойсун-Кумкурган в 2007 г., Хайротон-Мазари Шариф в 2010 г. и Ангрэн-Пап в 2016 г., а также строительство и ремонт национальной автомагистрали, отвечающей современным требованиям, привели к увеличению внутренних перевозок и улучшению транзитного потенциала Узбекистана. В свою очередь, в последнее время развитие транспортных коридоров, противоречащих интересам Узбекистана, требует усиления соответствующих мер в этом направлении. В связи с этим вопросам усовершенствования транспортной инфраструктуры особое внимание уделено в « Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах»¹.

Также, по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева в последние годы на повестку дня вынесены вопросы развития региональной транспортной системы и ее совместной координации. В частности, в Послании Президента Олий Мажлису особое внимание было уделено транспортно-транзитным вопросам. В нем отмечалось, что за счет улучшения инфраструктуры, обеспечения прозрачности тарифов и открытия новых маршрутов транзитный потенциал нашей страны можно довести с нынешних 7 миллионов тонн до 16 миллионов².

Кроме того, на международной конференции «Центральная Азия в системе транспортных проходов: стратегические перспективы и нереализованные возможности», которая состоялась по инициативе Узбекистана в городе Ташкент 20 сентября 2018 года, обсуждались вопросы эффективного и взаимовыгодного использования региональной транспортной системы³.

По приглашению премьер-министра Республики Индия Нарендры Моди Президент Республики Узбекистан, в ходе своего рабочего визита в эту страну 17–18 января 2019 года, принял участие в IX Международном инвестиционном саммите « Динамичный Гуджарат-2019», в ходе которого он отметил, что создание надежных торгово-транспортных коммуникаций между рынками Центральной и Южной Азии как никогда актуально, а также представил проект Трансафганской железной дороги, которая, в перспективе обеспечит для Узбекистана выход в Южную Азию, в том числе в Индию через порт Чахбахар⁴.

Также на международном форуме « Один пояс, один путь», который состоялся в Пекине (Китай) 24–26 апреля 2019 года, глава нашего государства отметил, что Узбекистан готов полностью поддержать инициативу « Один пояс, один путь» и внести практический вклад в ее широкомасштабную реализацию. В свою очередь, председатель КНР выразил уверенность в том, что участие Узбекистана и его инициативы в этом направлении будут всячески способствовать взаимовыгодному сотрудничеству между Китаем, Узбекистаном и Центральной Азией. На этом мероприятии обсуждались вопросы развития транзитного и транспортно-коммуникационного потенциала региона, а также доведения объемов взаимной торговли в ближайшие годы до 10 миллиардов долларов⁵.

Следует отметить, что транспортная система Узбекистана рассматривается как важный элемент международной и региональной транспортной системы, и в этом смысле можно добиться высокой эффективности проводимых реформ в этой сфере, благодаря соответствующему развитию и координации транспортной системы всех стран региона.

Эффективность или, наоборот, неэффективность механизма координации политики стран Центральной Азии в области транспорта оценивается по уровню качественной реализации ожидаемых результатов от данной системы.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. – № 6, 70-статья.

² Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису // Народное слово. 2020. – № 19, 25 января.

³ <http://uza.uz/oz/politics/markaziy-osiye-khal-aro-transport-y-laklari-tizimida-strateg-20-09-2018>

⁴ Узбекистан-Индия: на пути дальнейшего укрепления многопланового сотрудничества. – <http://muslim.uz/index.php/rus/stati/item/12661>

⁵ Эффективные переговоры в рамках инициативы «Один пояс, один путь». – http://uza.uz/oz/politics/bir-makon-bir-y-l-tashab-busi-doirasidagi-samarali-muzokarala-26-04-2019?sphrase_id=3155947

Тот факт, что доля региональной транспортной системы в объеме европейско-азиатских перевозок остается не на должном уровне по сравнению с существующими мощностями, свидетельствует о неэффективности этой системы. Наблюдаемая негативная тенденция в региональной транспортной системе, а также имеющиеся проблемы (многие транспортные проекты не реализуются уже много лет, транспортные издержки в несколько раз выше международных норм) означают, что данный вопрос носит системный характер и его необходимо решить совместно.

Стоит отметить, что точное назначение центрально-азиатской транспортной системы или ожидаемые результаты от этой системы официально не установлены. Сегодня можно признать, что региональная транспортная система не скоординирована и, в свою очередь, не отвечает требованиям, предъявляемым к этой системе. На сегодняшний день существует потребность в разработке концептуальной основы, которая может определить основную цель, ожидаемую от региональной транспортной системы. Разработка единой транспортной стратегии (политики) для стран региона остается одним из наиболее актуальных вопросов в развитии региональной транспортной системы.

В этой связи на международной конференции, проведенной 10 ноября 2017 года в Самарканде, Президентом нашей страны было отмечено, что «необходимо более эффективно использовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить быстрое развитие транспортной инфраструктуры, и для этого необходимо разработать и принять общерегиональную программу по развитию транспортной коммуникации»¹.

Известно, что на сегодняшний день существуют следующие общие причины, требующие особого внимания к разработке единой стратегии (общерегиональной программы) развития региональной транспортной системы:

во-первых, страны Центральной Азии с географической точки зрения закрыты, то есть они зависят от транспортной политики других стран при выходе на мировые рынки;

во-вторых, высокие транспортные расходы в процессе внешних экспортно-импортных грузоперевозок стран региона;

в-третьих, страны Центральной Азии обладают относительно крупными внутренними рынками и богатыми природными ресурсами, поэтому в регионе сталкиваются интересы сильных стран мира;

в-четвертых, большинство транспортных коммуникаций стран Центральной Азии тесно взаимосвязаны (в последние годы уровень взаимосвязанности в транспортном секторе снизился)²;

в-пятых, все страны региона одинаково заинтересованы в росте потока международных транзитных грузов в регионе;

в-шестых, высокий спрос на внешние финансовые инвестиции для модернизации транспортной системы, строительства новых коридоров и внедрения новых технологий в отрасль и др.

Несмотря на то, что центрально-азиатский регион является одним из регионов с большим транзитным потенциалом в мировой транспортной системе, проблемы, наблюдаемые во взаимодействии стран региона в части использования существующих коммуникаций, препятствуют эффективному использованию этих возможностей (*автором разработана ситуационная модель, отражающая различие между ожидаемыми результатами и оказываемыми услугами региональной транспортной системы, а также проблем действующего механизма регионального сотрудничества в транспортной сфере*)³. Поскольку большинство этих проблем возникает в результате отсутствия разработки единой стратегии (общих программ) между странами региона по использованию существующих транспортных коммуникаций, такая ситуация четко проявляется в политике стран региона в транспортном секторе.

Разработка и реализация единой стратегии, направленной на координацию транспортных коммуникаций стран Центральной Азии, будет способствовать полноценному функционированию региональной транспортной системы и должна привести к обеспечению соответствия предъявляемых к ней требований по виду и качеству предоставляемых услуг, в частности, координации транспортной политики стран, предотвращению неурядиц во взаимных и транзитных перевозках, внедрению единых перевозочных тарифов и упрощенных таможенных процедур, улучшению состояния коридоров международного значения, налаживанию логистических услуг по оперативным, качественным и оптимальным ценам, ускорению запуска проектов, выгодных всем странам региона, увеличению притока иностранных инвестиций и, в конечном счете, увеличению доли региона в европейско-азиатских перевозках.

Общерегиональные программы, разрабатываемые в рамках данной стратегии, должны предусматривать одинаковую защиту интересов всех стран региона, в частности, будут выдвинуты полезные предложения по активным элементам (*Казахстан, Узбекистан и Туркменистан*) и относительно неактивным элементам (*Таджикистан и Кыргызстан*) региональной транспортной системы. В частности, если транзитные страны региона заинтересованы в увеличении транзитного потока, то страны с низким транзитным потенциалом смогут воспользоваться транзитными услугами стран региона на основе льготных тарифов. Поэтому в качестве приоритетной задачи в данной стратегии необходимо снизить транспортные издержки при перевозках в странах региона и, в свою очередь, увеличить транзитный поток через регион. В этом случае необходимо разработать соответствующие совместные меры для того, чтобы не превышать 10% стоимости перевозок в экспортно-импортных перевозках стран региона, а также увеличить долю региона в европейско-азиатских перевозках на 10–15% (в настоящее время около 1–2%)⁴.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзияева на международной конференции на тему «Марказий Осиё: ягона тарих ва умумий келажак, барқарор ривожланиш ва тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик». 10 ноябрь 2017. – <http://www.press-service.uz/uz/lists/view/1227>

² Зоҳидов А.А. Совершенствование механизма эффективного управления транспортной системой Центральной Азии. Автореф... докторской диссертации (DSc) по экономике. – www.tsue.uz/wp-content/uploads/2018/05

³ Зоҳидов А.А. Альтернативные транспортные коридоры в Центральной Азии: факторы, взаимозависимость и проблемы интеграции // Центральная Азия и Кавказ. 2014. – Т. 17, вып. 1.

⁴ Повышение торгово-транспортной связности и развитие грузоперевозок в Центральной Азии. Аналитический отчет Международного транспортного форума. – <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/svyaznost-gruzovoy-transport-centralnaya-aziya.pdf>

Ибрагимов У.Н

к.т.н., с.н.с., директор Научно-исследовательского информатизационного центра, Ташкент

Ибрагимова Д.Т.

руководитель Проекта по развитию логистической инфраструктуры и формированию цифровой экономики Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: УГЛУБЛЕНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: *Центральная и Юго-Восточная Азия, транзитные коридоры, CASA – 1000, ТАПИ, Международная транспортно-логистическая ассоциация, «Кабульский коридор».*

Keywords: *Central and Southeast Asia, transit corridors, CASA – 1000, TAPI, International Transport and Logistics Association, «Kabul Corridor».*

Как известно, торговля является одним из наиболее верных показателей культурного уровня народа и развития экономических связей. Говоря о евразийском континенте, ярким примером этого является Великий Шелковый путь. Расширение маршрутов и развитие трансконтинентальной трассы, соединявшей Средиземноморье, Кавказ, Центральную Азию, Индию и Китай сыграло важную роль в многоплановом развитии этих стран.

Великий Шелковый путь соединил четыре могущественных региона – Китай, Аравийский полуостров, Европу и полуостров Индостан через Центральную Азию. Шли годы, века, тысячелетия и территория Великого Шелкового пути стала перекрестком цивилизаций, где сходились и распространялись по всему миру не только искусство и культура народов, но и мировые религии: Буддизм, Христианство и Ислам. Но самое главное, Центрально-азиатский регион стал центром мировых рынков, местом притяжения интенсивного торгово-информационного обмена. Именно поэтому территория этой древней магистрали всегда была центром интересов великих держав, ведомых желанием господствовать над нею.

На протяжении всей истории существования Великого Шелкового пути за право владения этой «золотой жилой» велась борьба. В разное время шло оспаривание территорий. Масштабными походами и войнами сюда шли великие империи Александра Македонского, арабских завоевателей, Чингисхана, хана Баязида, Тамерлана и др.

После великих географических открытий морского передвижения, относящихся к XV веку, межконтинентальные сухопутные торговые пути пришли в упадок. Так как по транспортировке дешевле гужового вида перевозок, осуществляется она быстрее и дает возможность перевозки значительно больших объемов груза. Это стало периодом ухудшения функционирования Великого Шелкового пути. В это время в Европе начали формироваться сильные, региональные державы и как мы знаем из истории, мировые торговые рынки впоследствии переориентировались в Европу преимущественно на морские порты.

Перевозки грузов и транспортные коммуникации играют важную роль в развитии экономики Евразии. Грамотно выстроенная стратегия формирования и развития международных транспортных коридоров обеспечивает экономическое развитие не только отдельных регионов, но и других стран, связанных между собой трансрегиональными коммуникациями. Статистика показывает, что сегодня можно наблюдать многоплановое развитие отношений между рядом стран, в частности увеличение перевозок грузов¹.

Существующие наземные транспортные маршруты в Европу с участием инфраструктур Казахстана и России соединяют северо-восток Китая, что не может удовлетворить запад и, особенно, юго-запад Китая, поскольку у этих территорий нет связи с Индией и Пакистаном, что не позволяет воспользоваться их внутренними сетями и морскими узлами и сдерживает интенсивность развития торгово-экономических отношений между этими странами и Китаем. Вместе с тем, отметим, что на протяжении долгого времени страны Юго-Восточной Азии заинтересованы в выходе на Европу, а страны Евросоюза в Юго-Восточную Азию по кратчайшим сухопутным маршрутам².

Взаимный торговый оборот двух наиболее экономически продвинутых стран Юго-Восточной Азии – Индии и Пакистана со странами ЕС показывает стабильный рост, что приводит к появлению спроса на альтернативные виды транспорта: авиа-, авто- и железнодорожный. Вступление этих стран в 2017 году в полноправные члены ШОС способствует поиску решений, направленных на развитие международного товарооборота³.

¹ Eurostat, the statistical office of the European Union. – <https://ec.europa.eu/eurostat>

² Rasulov M., Ibragimov U., Rizaev A., Turdiev Kh. The combined transportation as a background for establishment of a new railway corridor China – Kyrgyzstan – Uzbekistan // The 8th International Symposium for Transportation Universities in Europe and Asia / Nanjing Institute of Railway Technology, China. 2015. – P. 127–133.

³ О Шанхайской организации сотрудничества. – http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html

В своем послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил: «производство конкурентоспособной продукции, поиск новых международных рынков и увеличение экспорта, полноценное использование транзитного потенциала являются залогом устойчивого экономического роста. ... По мнению международных экспертов, за счет улучшения инфраструктуры, обеспечения прозрачности тарифов и открытия новых маршрутов транзитный потенциал нашей страны можно довести с нынешних 7 миллионов тонн до 16 миллионов»¹.

Таким образом, можно отметить, что в ближайшем будущем поиск других альтернативных сухопутных маршрутов, по которым можно доставлять грузы в Европу и в обратном направлении? станет весьма актуальным.

Проект строительства железнодорожной линии «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» является логическим продолжением построенной железной дороги «Хайратон – Мазари-Шариф», которая позволит сформировать новый и кратчайший транзитный коридор с выходом на пакистанские и индийские железные дороги, а также к портам Аравийского моря (Гвадар, Карачи, Мумбаи и др.). Создавая единую железнодорожную инфраструктуру стран СНГ со странами Южной Азии (Афганистан, Пакистан, Индия, Бангладеш), этот проект позволяет без дополнительных расходов обеспечить скорейшую транспортировку грузов по коридору «Север-Юг», соединяя крупнейшие рынки Южной Азии с рынками стран СНГ и Европы².

Реализация проекта создает уникальные возможности и для Афганистана, формируя огромные транзитные потоки (до 20 млн. тонн в год)³. Кроме того, в экономический оборот вовлекаются десятки месторождений полезных ископаемых, расположенных в центральной части Афганистана, создаются новые рабочие места. Далее перевозки будут осуществляться по существующим магистралям Пакистана, Индии до Бангладеш, что существенно повышает эффективность проекта.

В целом реализация проекта трансафганской железной дороги позволит сократить сроки и стоимость транспортировки грузов по коридору «Север-Юг» на 30–40%. Так, сроки доставки грузов от границы России (ст. Озинки) до Дели составят 16–18 дней (147,2 долл. США/тн), а от Термеза до Дели – 8–10 дней (72,4 долл. США/тн). В соответствии с расчетами, уже в первые годы эксплуатации объемы перевозок могут вырасти до 30 млн. тонн.

Значение и эффективность данного проекта может существенно повыситься в случае его реализации синхронно с проектом строительства железнодорожной линии «Узбекистан – Кыргызстан – Китай», который самым коротким образом соединяет Китай с Пакистаном и Индией, что позволит в разы увеличить объемы перевозок за счет грузов из Китая в страны Центральной и Южной Азии и обратно. Строительство этой железной дороги даст дополнительные возможности и для Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, а также стран Кавказа, которые соединены единой железнодорожной сетью.

20 сентября 2018 г. на международном форуме «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности», в секционном заседании «Современное состояние и перспективы развития транспортно-транзитного потенциала стран Центральной Азии», в докладе на тему «Формирование единого, разветвленного и внешне интегрированного транспортного пространства в Центральной Азии» впервые были представлены научно обоснованные результаты исследований и преимуществ формирования «Кабульского коридора»⁴. По итогам заседания участники пришли к общему мнению в части необходимости продолжения сотрудничества в области совершенствования инициированных новых инновационных проектов.

Логическим продолжением обсуждения развития интегрированных транзитных коридоров в Центральной Азии стала многосторонняя встреча руководителей железнодорожных администраций России, Казахстана, Узбекистана, Афганистана, Пакистана, проведенная по инициативе ОАО «Российские железные дороги» и АО «Узбекистон темир йуллари» в Ташкенте 3–4 декабря 2018 года. На заседании был представлен основанный на научных исследованиях доклад на тему: «Транспортный коридор Россия – Казахстан – Узбекистан – Афганистан – Пакистан»⁵. По результатам встречи был подписан Протокол о создании совместной рабочей группы и финансового консорциума между железнодорожными администрациями Узбекистана, России, Казахстана, Афганистана и Пакистана. Председательство было делегировано узбекской стороне.

В марте 2019 года в Ташкенте прошла первая встреча многосторонней Рабочей группы по строительству транзитных железнодорожных линий через Афганистан. Данная встреча стала продолжением работы по практической реализации создания транспортных коридоров через афганскую территорию⁶.

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 21 января 2020 г. – <https://president.uz/ru/lists/view/3324>

² Rasulov M., Ibragimov U., Mirakhmedov M., Rizaev A. Central Asian transport corridors and prospects of Uzbekistan's further integration to the global transport network // The 7th International Symposium for Transportation Universities in Europe and Asia / Dalian Jiaotong University, China. 2014. – P. 25–30.

³ Отчет по государственному гранту ЕА3-ФК-0-14573-ЕА3-009 «Исследование путей пропуска транзитных поездов через территорию Узбекистана, обеспечивающего рост использования транзитного потенциала железной дороги республики», ТашИИТ 2014–2015 гг.

⁴ Ибрагимов У.Н. Формирование единого, разветвленного и внешне интегрированного транспортного пространства в Центральной Азии: доклад на международном форуме «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности», 20 сентября 2018 г., г. Ташкент. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/11941/

⁵ Ибрагимов У.Н. Доклад на многосторонней встрече руководителей железнодорожных администраций России, Казахстана, Узбекистана, Афганистана, Пакистана. – <http://railway.uz/upload/iblock/af0/af0e8f76609f61c8b4aca94e47a52bce.pdf>

⁶ Результат многосторонних переговоров: «Кабульский коридор». Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 11.04.2019 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/14457/

В сентябре 2019 года в Ташкенте состоялась вторая встреча многосторонней Рабочей группы по строительству транзитных железнодорожных линий через Афганистан¹.

Кроме этого в Ташкенте 19–20 декабря 2019 года состоялась встреча руководителей железных дорог пяти стран – Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан, с участием Министерства транспорта Республики Узбекистан. В рамках встречи участники договорились развивать международный мультимодальный маршрут «Страны АТР – Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Европа» с выработкой единых подходов по ускоренному пропуску контейнерных поездов и применению унифицированных, конкурентоспособных тарифов (включая тарифы на морские фидерные перевозки), что позволит существенно увеличить объем торговли не только между странами Центральной Азии и Закавказья, но и с другими государствами Европейского и Азиатского континента². Председательство было делегировано узбекской стороне.

В результате договоренностей по участкам мультимодального маршрута с начала текущего года перевезено более тысячи контейнеров³.

В качестве практических рекомендаций по сотрудничеству Узбекистана и Афганистана в транспортной сфере авторами⁴ предлагается ускорить механизм реализации проекта Узбекистан – Афганистан – Пакистан, так называемого «Кабульского коридора» в целях увеличения транзитного потенциала республики до строительства железнодорожной линии Мазари-Шариф – Кабул – Торкхем (Пакистан). А именно, необходимо ускорить использование существующих международных автотрасс и организацию интермодальных перевозок грузов по ним из/в Пешавара (Пакистан) до Галабы (Узбекистан) под операторством АО «Узбекистон темир йуллари», с взиманием тарифа как за железнодорожные перевозки. Компенсирование разницы между автомобильным и железнодорожным тарифами для перевозчиков по автотрассе в Афганистане можно было бы организовать за счет прибыли от пропуска транзитных грузов по маршруту Галаба – Каракалпакстан. Это позволит переориентировать грузовладельцев к перевозкам грузов по сухопутным маршрутам через Узбекистан.

Кроме того, в целях развития транспортно-логистических систем двух стран до строительства железнодорожных линий Узбекистан – Афганистан – Пакистан целесообразно создать логистические центры на станции Галаба (Узбекистан) и на станции Пешавар (Пакистан) для организации интермодальных перевозок (железнодорожным и автомобильным транспортом), что также позволит привлечь интерес к перевозкам грузов по этому направлению как грузовладельцев, так и транспортных компаний Афганистана.

В настоящее время по направлению пролегания новой железнодорожной линии Узбекистан-Афганистан-Пакистан реализуются проекты по прокладке высоковольтных линий электропередач «Сурхан (Узбекистан) – Пули-Хумри (Афганистан)» и CASA – 1000⁵. CASA – 1000 является проектом сотрудничества в сфере электроэнергетики между Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном⁶ (рис. 1). Линия электропередач проходит вдоль рассматриваемого проекта железной дороги. Таким образом, строительство железной дороги может быть с электрификацией.

26 февраля 2020 года при поддержке Всемирного Банка в Ташкенте состоялось Первое заседание Транспортной платформы Центральная Азия – Южная Азия, в котором приняли участие делегации Афганистана, Таджикистана, Пакистана, Узбекистана, а также представители Министерства инвестиций и внешней торговли РУ, Министерства транспорта РУ, Всемирного Банка, Азиатского банка развития и др.⁷

На встрече представлена презентация маршрутов с прогнозными объемами перевозок:

- 1) Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Герат – Барамча – Гвадар (протяженность – 2 750 км, объемы перевозок 10,4 млн. тонн);
- 2) Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Джелалабад – Гвадар (протяженность – 3 450 км, объемы перевозок 9,0 млн. тонн);

¹ Практическое многостороннее обсуждение развития новых транзитных коридоров. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 25.09.2019 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/16218/

² Достигнута договоренность о развитии мультимодального маршрута. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 22.12.2019 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/17207/

³ Мультимодальный маршрут: Первый поезд с грузом прибыл в Грузию через Узбекистан. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 27.01.2020 г. – http://railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/17564/; Контейнерный поезд с экспортной продукцией Узбекистана отправился в Турцию. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 30.03.2020 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/18315/; Международные договоренности в действии, перспективы сотрудничества. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 6.04.2020 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/18331/; Нарастивание сотрудничества в контейнеризации грузовых перевозок. Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 19.05.2020 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/18796/; Первый контейнерный поезд отправился по мультимодальному коридору «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Информационная служба АО «Узбекистон темир йуллари», 5.06.2020 г. – http://www.railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/19034/

⁴ Ибрагимов У.Н., Ибрагимова Д.Т. Системный анализ развития транзитных коридоров как фактор повышения экспорта транспортных услуг. // Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции «Транспорт и логистика: пространственно-технологическая синергия развития». – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 94–98.

⁵ Узбекистан строит линию, которая может стать составной частью ЛЭП CASA-1000. Информационная служба Энергетического Совета СНГ. – http://energo-cis.ru/news/uzbekistan_stroit_liniyu/

⁶ О проекте CASA-1000. – <http://www.casa-1000.org/index.php>

⁷ Acting Minister to The Ministry of Transport Attends the First Meeting of Central Asia-South Asia Transport Cooperation in Tashkent Uzbekistan. The Afghanistan Railway Authority official website. – <https://ara.gov.af/index.php/en/acting-minister-ministry-transport-attends-first-meeting-central-asia-south-asia-transport>

3) Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Джелалабад – Карачи (протяженность – 3 500 км, объемы перевозок 8,2 млн. тонн);

4) Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Джелалабад – Дели (протяженность – 2 800 км, объемы перевозок 11,8 млн. тонн).

Рисунок 1.

Проект ЛЭП «CASA1000» и «Сурхан (Узбекистан)-Пули-Хумри (Афганистан)»

При этом Всемирный Банк отметил, что Маршрут «Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Джелалабад – Дели» является экономически и финансово наиболее целесообразным вариантом, в то время как Маршрут «Термез/Шерхан-Бандар – Мазари-Шариф – Герат – Барамча – Гвадар» – проект, осуществимый в краткие сроки с наивысшим уровнем стратегической совместимости.

Пакистан представил на заседании схему своих железных дорог с пояснениями основных железнодорожных магистралей. Были выявлены перспективные для Пакистана маршруты:

1. Ташкент – Термез – Кабул – Пешавар;
2. Кандагар – Кветта–Гвадар;
3. Пешавар – Исламабад – Карачи/Гвадар;
4. Пешавар – Кабул – Термез – Ташкент – Кашгар – Хотан – Гуаньджоу;
5. Пешавар – Кабул – Термез – Ташкент – Алматы – Урумчи – Ланчжоу – Сиань.

То есть, маршрут «Пешавар – Кабул – Мазари-Шариф» является перекрестком перспективных маршрутов Пакистана, соединяющих Индийский Океан со странами Центральной Азии, Китаем, Россией, Кавказом и Европейским Союзом.

27 мая 2020 года в формате видеоконференции состоялось первое трехстороннее заседание «Узбекистан – США – Афганистан». Участники встречи отметили важность скорейшей реализации таких инфраструктурных проектов, как строительство линии электропередач «Сурхан – Пули-Хумри», железнодорожных маршрутов «Мазари-Шариф – Герат», «Мазари-Шариф – Кабул» с дальнейшим выходом на пакистанские морские порты¹.

¹ Помощь Афганистану в связи с пандемией COVID-19 необходимо расширить – МИД. Интернет-издание «Газета.uz», 28.05.2020 г. - https://www.gazeta.uz/ru/2020/05/28/support/?utm_source=push&utm_medium=telegram

На сегодняшний день на территории Афганистана по инициативе Туркменистана идет строительство транснационального газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ).

19 ноября 2013 года в Ашхабаде в рамках Международного нефтегазового форума состоялось подписание Сервисного соглашения с транзакционным советником между «Туркменгаз», Афганской газовой корпорацией, Корпорацией «Inter State Gas Systems (Private) Limited» (Пакистан), компанией GAIL и Азиатским банком развития по газопроводу ТАПИ¹.

13 декабря 2015 года в туркменском городе Мары прошла церемония закладки первого камня строительства газопровода, который пройдет по маршруту Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ)². 23 февраля 2018 года состоялась закладка афганского участка газопровода³.

Общая протяженность газопровода составит 1735 километров. По территории Туркменистана – 200 км, по территории Афганистана – 735 км, по территории Пакистана – 800 км. Планируется, что газопровод пройдет через афганские города Герат и Кандагар и достигнет окончательной своей точки – населенного пункта Фазилка, на границе Пакистана с Индией. Предполагается поставлять 90 млн. кубометров газа в сутки, из которых 38 млн. пойдет в Индию. Соответствующее соглашение на 30 лет заключили компания «Туркменгаз» с индийской GAIL и пакистанской Inter State Gas Systems. Однако реализация данного проекта осуществляется медленно в связи с недостаточностью финансирования, нестабильной ситуацией на туркмено-афганской границе и др.

Одним из вариантов ускорения реализации проекта газопровода ТАПИ является маршрут Галкыныш (Туркменистан) – Мазари-Шариф – Кабул – Джелалабад – Пешавар – Пакистан – Индия вместо направления через Герат.

В этом случае будут проходить вдоль одного маршрута несколько коммуникаций (рис. 2):

- существующая международная автомобильная трасса Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар;
- линии электропередач Сурхан – Пули Хумри – Кабул – Пешавар;
- предлагаемая электрифицированная железная дорога Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар;
- предлагаемый газопровод ТАПИ: Галкыныш (Туркменистан) – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар.

Рисунок 2.

Существующие и предлагаемые транспортно-коммуникационные проекты Афганистана

¹ Азиатский банк развития стал транзакционным советником проекта газопровода ТАПИ // Электронная газета «Золотой век». – <http://turkmenistan.gov.tm/?id=5325>

² Дан старт строительству газопровода ТАПИ и третьей очереди освоения месторождения «Галкыныш» / Информационная служба Посольства Туркменистана в Республике Узбекистан, 13 декабря 2015 г. – <https://uzbekistan.tmembassy.gov.tm/ru/news/646>.

³ Стартовало строительство афганского участка газопровода ТАПИ / Информационное агентство «Inbusiness.kz», 23 февраля 2018 г. – <https://inbusiness.kz/ru/last/startovalo-stroitelstvo-afganskogo-uchastka-gazoprovoda-tap>

Несмотря на параллельное размещение рассматриваемых вариантов коммуникации один из них имеет то преимущество, что прохождение коммуникаций через столицу Афганистана – Кабул, внесет значительный вклад на развитие инфраструктуры густонаселенного района.

Кроме того, при реализации данных проектов, имеется ряд таких преимуществ как:

1. Упрощается обеспечение охраной всех коммуникаций, что приводит к выгодным условиям и сокращению финансовых затрат;

2. Сокращается расстояние, т.к. маршрут газопровода Мазари-Шариф – Кабул – Джелалабад – Пешавар – Пакистан – Индия составляет примерно 1 528 км, в то время как маршрут через афганские города Герат и Кандагар, далее до границы Пакистана с Индией составляет 1 725 км, следовательно, вышеуказанные факторы приведут к наименьшим эксплуатационным расходам, которые повлияют на снижение тарифа и срок окупаемости предлагаемого маршрута газопровода.

3. Существенному повышению уровню международного сотрудничества стран СНГ и ШОС с Евросоюзом в транспортно-логистической области послужат строительство железнодорожных линий:

а) «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», позволяющий сформировать два транспортных коридора «Индия – Пакистан – Афганистан – Узбекистан – Казахстан – Россия – Беларусь – Евросоюз» и «Индия – Пакистан – Афганистан – Узбекистан – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция – ЕС».

б) «Кашгар – Торугарт – Арпа – Кош-Добо – Макмал – Джалал-Абад»¹, позволяющий сформировать транзитный коридор «Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Афганистан – Пакистан – Индия», «Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция – ЕС», «Китай – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция – ЕС».

4. Реализация проектов строительства вышеуказанных железнодорожных линий послужит повышению уровню международного сотрудничества стран СНГ и ШОС в транспортно-логистической области и экономическому развитию этих стран.

Исходя из вышеизложенного, можно определить следующий механизм реализации коммуникационного решения международной транспортной связи:

1. Создание логистических центров на станциях Мазари-Шариф или Галаба (Узбекистан) и на станции Пешавар (Пакистан) для организации интермодальных перевозок (железнодорожным и автомобильным транспортом);

2. Создание логистических центров на станции Кашгар (Китай) и на станциях Ош (Кыргызстан) или Андижан-Ахтари (Узбекистан) для организации интермодальных перевозок (железнодорожным и автомобильным транспортом);

3. Формирование зоны мировой торговли на перекрестке транзитных коридоров Узбекистана;

4. Создание Международной транспортно-логистической ассоциации², учитывая делегирование председательства ряда проектов Узбекистану, при уже существующей авторитетной организации ШОС, в которую могут войти все страны-участницы перевозок между Европой – Азией, Европой – Юго-Восточной Азией и Азией – ЦА – Юго-Восточной Азией, такие как: Китай, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Индия, Пакистан – члены ШОС и Туркменистан, Афганистан, Иран, Беларусь – наблюдатели. Ассоциация выступала бы в качестве регионального органа-регулятора нормативно-правовой базы, а также технических норм и стандартов, активно содействуя реализации мер и применению разнообразных инструментов и решений в организации импортных, экспортных и транзитных перевозок стран-участниц;

5. Формирование Международного интерактивного портала транспортно-логистических услуг, доступный через Интернет на базе Международной транспортно-логистической ассоциации;

6. Разработка и внедрение интеллектуальной системы на основе спутниковых технологий в сфере управления железнодорожными перевозками, позволяющей удаленно осуществлять мониторинг движения всех поездов стран-участниц Международной транспортно-логистической ассоциации ШОС.

---

¹ Состоялось очередное обсуждение по вопросам строительства железной дороги Узбекистан-Кыргызстан-Китай. – <https://mintrans.uz/ru/news/o-zbekiston-qirg-iziston-xitoy-temir-yo-li-qurilishi-masalasi-yuzasidan-navbatdagi-muhokama-bo-lib-o-tdi>

² Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе (г. Циндао, КНР, 10 июня 2018 года). – <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-11-06-2018>

Иванов Л.А.

к.э.н., МВА, руководитель проектного офиса ТОО «Надежные высокие технологии», Астана

УРОВНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СВЯЗИ С МОБИЛЬНОСТЬЮ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: интеграция, система, мобильность, квантование, актор, субъект, связь, побуждение, процесс, уровень, барьер, ресурс

Keywords: integration, system, mobility, quantization, actor, subject, connection, motivation, process, level, barrier, resource.

Практики экономической интеграции вследствие их многообразия и фрагментальной наблюдаемости относятся к числу не вполне однозначно понимаемых явлений. Чтобы предвидеть и удерживать под контролем изменения процессов интеграции в ближайшей перспективе, следует не только увидеть причины и уровни экономической интеграции, но также понимать экономические механизмы и их энергетику. Из-за различий энергетики взаимодействий на разных уровнях социальной организации экономическая интеграция в чистом виде невозможна. Она обязательно сопровождается процессами достаточно глубокого социально-политического объединения.

Интеграция – процесс, а не устойчивое состояние

Нарицательные имена эпохальным, важным или, хотя бы, заметным социально-политическим и экономическим процессам даются и закрепляются уже тогда, когда процессы зашли далеко и близки к завершению, а то и завершились. Многочисленные, приукрашенные эпитетами (для различимости) «войны», «революции», «весны», «кризисы», «пузыри», «депрессии», «бумы», «союзы», «ассоциации» и прочие броские, образные символы скорее отражают переменчивый эмоциональный фон социально-политического дискурса, нежели вносят ясность в суть наблюдавшихся явлений. Все это – следы интеграции.

Термин «интеграция» произошел от прилагательного, а следовательно его следует воспринимать как субъективную, относительную, сравнительную оценку явления. Латинское *Integer* означает не только полноту и цельность, но еще и ненарушенность, то есть отсутствие повреждения некоторого объекта. В медицине или биологии интеграция подразумевает саморегулируемость, самостоятельно обретенную устойчивость организмов или биоценозов, их способность успешно сосуществовать с окружающей средой.

Представляется важным отличать интеграцию в технике от интеграции в социально-политических и экономических системах. Техническая интеграция нацелена на создание работоспособной системы из разнородных элементов (оборудования, программных средств, операционных процедур и т.д.). Такая интеграция позволяет создать систему, которую впоследствии весьма непросто глубоко изменять. В отличие от живых систем технические системы не имеют самопобуждения к обновлению. Решения об изменениях принимаются за пределами технических интегрированных систем. Напротив, социально-политические и экономические системы способны вырабатывать и осуществлять решения об изменениях, включая собственное расширение.

Интеграция в системах со значительным, а то и решающим влиянием субъективного фактора всегда остается незавершенной. В этом смысле ее следует воспринимать, главным образом, как процесс, но не как достигнутый окончательный результат. Интеграция – промежуточный результат. Полнота и целостность заведомо изменчивой системы могут быть лишь временными, субъективными представлениями. Постоянное совершенствование систем с сильным субъективным влиянием производится за счет постоянного нарушения целостности ранее созданных версий, поколений интегрированной системы.

Интеграцию можно также рассматривать как процесс последовательного включения элементов в систему, как сборку. Сознательная сборка системы требует создающего субъекта, демиурга. Если до сборки каждый элемент системы имел (субъективно оцениваемую демиургом) совокупность индивидуальных свойств, то после включения в систему совокупность прежних свойств меняется: часть прежних свойств теряется, уценивается (становится маловажной для демиурга), но добавляются новые. Вместо свойств самостоятельного существования элемент системы приобретает свойства пригодности (полезности) в рамках системы. При этом не все имманентные свойства элемента востребуются в системе, а лишь те свойства, которые способствуют установлению связей внутри системы.

Неполная востребованность совокупных свойств субъекта-элемента в системе часто не позволяет сформироваться достаточно крепким связям, ограничивающим его мобильность, создает возможность перемещения и применения элемента в других системах с большим или качественно иным использованием свойств элемента. Неполнота использования свойств части элементов системы с решающим субъективным фактором порождает риск выхода (самостоятельного действия) или вывода (принудительного действия) элемента из системы. Иными словами, интегрируемая

социально-политическая или экономическая система обречена на существование в условиях постоянной угрозы разрушения как вследствие внутренних напряжений (главным образом, отталкивания), так и вследствие воздействия внешних сил (главным образом, притяжения).

Способность социально-политических и экономических систем к изменениям не критически зависит от исходного интегрирующего замысла демиурга. Поскольку задумка системы происходит в одних условиях, а развитие (включая интеграцию) происходит в совершенно иных; поскольку субъект-создатель системы не вечен и склонен к ошибкам, которые приходится выявлять и исправлять впоследствии, изменчивость-приспособление суть единственно возможная форма долгосрочного существования интегрированной системы. Приспособление к чувствительным изменениям условий существования происходит преимущественно за счет внутренних, структурных изменений системы, за счет перестроек внутренних связей.

Техническая интегрированная система может разбираться до уровня работоспособных агрегатов и деталей, а затем собираться заново с пополнением или сокращением состава элементов. В этом смысле признак ненарушенности также недостижим в общем случае. В частности интегрируемая социально-политическая и/или экономическая система длительно существует как раз в силу сохраняющихся возможностей ее частичного разрушения и последующего воссоздания с обновлением состава элементов, внутренних связей (между элементами) и уточнением субъективных представлений о ценностях элементов, в том числе тех элементов, которые в системе сохранялись длительное время, изначально. Подчеркнем: приходится переоценивать важность даже тех элементов, вокруг которых ранее происходила интеграция. Благодаря подобным ремонтам обеспечивается функциональная адаптация интегрированной системы к изменяющимся окружающим условиям.

Интеграция, понимаемая как сборка, описывает также процесс создания системы «с нуля». Невозможна сборка многоэлементной системы из всех элементов одновременно. Сборка состоит в последовательном включении элементов в систему преимущественно через установление парных связей между элементами. Чаще всего системы начинают собираться от соединения двух первых элементов. Поскольку социально-политические и экономические системы состоят из элементов, располагающих субъектностью, сборка таких элементов – не механистичная деятельность единого для всех сборщика-наладчика, а включает поиски субъектами-элементами своего места в системе, налаживание и переналаживание связей вследствие активности самих элементов системы. Даже если включаемый в систему субъект-элемент первоначально имел намерение занять место по своему усмотрению, остальные элементы интегрированной системы могут не согласиться с его намерением и отводить включаемому элементу иные места в соответствии со своими собственными интересами и субъективными оценками качеств включаемого элемента. Поиск места в системе сопряжен с конфликтами, причем новый элемент способен нарушать прежние связи между элементами системы.

В случае отсутствия демиурга, располагающего непреодолимой мощью для установления предопределенного места каждому элементу, часть элементов и даже многие субъекты-элементы интегрированной системы могут находиться в состоянии перманентного поиска своего места в системе (конфликтов), что ведет к периодической дестабилизации интегрированной системы с преобладанием слабых внутренних связей. Системы со слабыми внутренними связями могут регулярно подходить к кризисным состояниям, когда чрезвычайно велики риски утраты целостности и функциональной полноты.

Распространены мнения, будто политическая, социальная и экономическая интеграция, понимаемые как процессы сборки крупных систем, заключаются в поглощении сильными слабыми. Примерами таких поглощений служат истории создания империй с древнейших времен. Но распады империй и создание национальных государств в XX веке указывает на завершение исторического этапа попыток политических поглощений (с полной утерей субъектности) для экономической интеграции государств. Современные интегрированные в международные системы государства поступают частью своей субъектности (политической) в обмен на некоторые экономические выгоды. Поглощения как такового не происходит, но нарастает конфликтность внутри политически соединенных систем, подогреваемая нерешенными экономическими задачами политических субъектов. Вместе с тем, под контролем политических структур происходят реальные поглощения в корпоративном бизнесе, в том числе разрастание «транснациональных корпораций». Поглощения и слияния приводят к укрупнению корпораций и/или диверсификации их деятельности (в том числе пространственной).

Развитие интеграции по уровням

Биология выделяет 6 уровней организации всего земного разнообразия организмов: молекулярный, клеточный, тканевой, органный, системный и организменный. Сверх того, когда речь ведется о живой материи, упоминают популяционно-видовой, биогеоценотический и биосферный уровни организации¹. Правомерно ли адаптировать биологический подход к социально-политическим и экономическим системам?

Начиная с клеточного уровня в организме предусматриваются встроенные системы регулирования деятельности, а у высших организмов имеется сознание, то есть система субъективного управления. Несмотря на тесные связи между уровнями, организм может сохранять работоспособность даже после утраты некоторых органов. Еще более устойчивы популяции и биогеоценозы, вследствие своего многообразия быстро подстраивающиеся к условиям существования и регулирующие позиции внутреннего равновесия систем с участием живой и неживой материи. По-видимому, сложность систем, образуемых людьми в границах регионов, государств и международных сообществ, примерно соответствует сложности популяций и биогеоценозов.

¹ Кремьянский В.И. Структурные уровни живой материи. Теоретические и методические проблемы. – М., 1969.

Согласно принятой типологии структурные уровни интеграционных процессов (локальный, микро, региональный, национальный, мезо, макро и мега) связаны с пространственным охватом интегрируемых элементов. Другие типовые признаки интеграции задают степени свободы элементов в системе. Таковы, например, формы международной экономической интеграции (преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз). Неполнота привычной типологии структуры объединения элементов создает иллюзии простоты, несложности осуществления нескольких типичных, хорошо изученных интеграционных процессов. Будто бы достаточно правильно написать соглашения и законы, как все образуется наилучшим образом.

Вероятно, самое глубокое разочарование общества вызывает завышенная оценка организационных возможностей власти. Если интеграция производится «сверху», усилиями политических или экономических (корпоративных) организационных структур, мнящих себя демиургами, то установление крепких связей между элементами систем не гарантировано. В социально-политических и экономических системах все элементы, хотя и ограничены в своей деятельности (мобильности), нередко, достаточно крепкими связями, но вполне субъектны, а потому отнюдь не все склонны длительное время руководствоваться одними лишь требованиями властных структур, какими бы резонными они ни являлись общественному мнению. Власть способна дать толчок, посыл к интеграции, но не сможет провести интеграцию по всем уровням устройства общества, его экономики и политики.

Думается, следует рассматривать уровни интеграции не строго иерархизованно (по территориальному или отраслевому признакам), а с учетом активности и организованности, связанности субъектов. Низший уровень составляют дееспособные индивидуумы. Второй уровень – малые устойчивые группы (семьи, микропредприятия, компании друзей и т.д.). Третий уровень – коллективы, имеющие структурные подразделения (малые предприятия, учреждения, филиалы и т.п.). Четвертый уровень – локальные корпорации (не только реального сектора, но также сети учебных заведений, полиции и органов управления и др.). Пятый уровень – корпорации национального масштаба (гиганты промышленности, сети баз армии, авиации и флота, магистральные транспортные сети, национальные телекоммуникации и т.д.). Шестой уровень – высшие органы государственного управления (во главе с Правительством, Верховным судом и Парламентом). При таком представлении интеграция страны, подобно организму, осуществляется на 6 уровнях. Кроме того есть еще три надстрановых уровня интеграции – сеть региональных блоков, интраконтинентальная и глобальная.

Мобильность субъектов различна по уровням организации систем. Склонность к собственной пространственной мобильности субъектов выше на нижних уровнях. Верхние уровни страновых систем, начиная от национальных корпораций и государств, физически перемещать немислимо сложно, но зато они сами могут, пользуясь собственной массивностью, мощностью и опорой на контролируемое пространство, в больших количествах перемещать объекты нижних уровней. Надстрановые системы интеграции ограниченно субъектны. На таких уровнях интеграции выявляются доминирующие страны, но и они не могут оперировать без оглядки на остальных участников во избежание дестабилизации деятельности блоков и союзов, всегда имеющих скрытые конфликты между участниками.

Строго говоря, любые объединения людей в устойчивые коллективы разного размера подпадают под определение интеграции. Всякое сообщество – результат интеграции: оно состоит не только из индивидуумов, но и из разнообразных сочетаний коллективов, в которые эти индивидуумы входят. Человек может иметь семью, быть прихожанином, иметь друзей, входить в политическую партию, иметь постоянную работу. Его индивидуальной активности хватает на различные уровни сложившейся интегрированной системы. Если отлаженную до деталей систему жизни людей существенно менять для присоединения к иной системе жизни (других людей), то изменения неминуемо затронут все уровни, то есть сложившиеся системы, оба общества придется реинтегрировать.

Вследствие субъектности элементов интегрируемой (находящейся в процессе объединения) системы требуется более тщательно учитывать движущие силы объединения, то есть, деятельность субъектов, располагающихся на разных уровнях интеграции социально-политических и экономических систем. В первую очередь:

- кого следует относить к актерам (значимым субъектам),
- как и почему меняется состав акторов,
- каковы побуждения акторов,
- кто противостоит актерам и по каким причинам.

В зависимости от характера и этапов интеграции ее актерами могут выступать различные типы социальных субъектов: индивидуумы (физические лица), малые коллективы и организации (юридические лица), социальные слои, профессиональные группы и т.д. Во избежание нежелательных осложнений при осуществлении интеграции «сверху» выделение акторов целесообразно производить еще до начала процесса интеграции путем анализа состава населения, его формальных и неформальных структур (политических, экономических, культурных и т.д.), способных выражать действиями свое отношение к интеграции.

По мере развития интеграции происходит изменение количественного и качественного составов акторов, их суммарной мощности. Со временем часть индивидуумов, коллективов, социальных групп, организаций может посчитать достигнутыми свои ранее поставленные субъективные цели в рамках интеграции. Они перестают быть актерами. Если на их место не выдвинутся новые акторы, то интеграционные устремления выдыхаются, и процесс затухает. На пике интеграционного бума количество, энтузиазм и мощность акторов максимальны. Состав и энергетика акторов находятся под управлением (более или менее успешным) социально-политических и экономических элит.

Побуждения акторов к участию в интеграции могут быть не очевидными и противоречивыми. Например, индивидуумы, участвующие в международной экономической интеграции, могут предвзято, негативно относиться к своим иностранным партнерам, но понимать корпоративный или национальный интерес и расширять зарубежное сотрудни-

чество. Другой пример: никто из членов семьи не имеет сиюминутной потребности в научно-технической интеграции, однако все в семье могут рассчитывать на расширение возможностей детей и внуков в будущем при получении образования и трудоустройстве. Также следует иметь в виду, что побуждения субъективны, но они могут транслироваться в обществе, вызывая цепные реакции и усиливаясь до ажиотажа, а также оказываться ложными, ни на чем не основанными. Отбором, формированием и массовым распространением (ретрансляцией) побуждений занимаются профессиональные элиты общества.

Невозможно, чтобы все слои общества и представляющие их элиты были довольны процессами интеграции. Побуждения части субъектов в обществе могут оказаться противостоящими целям и/или методам уже начатой интеграции. Поскольку каждый субъект-элемент интегрируемой системы принужден подыскивать себе новое место, часть субъектов не сможет улучшить или сохранить свое положение в структурах общества. Нередко затрагиваются интересы множества субъектов по уровням интеграции. Тем самым всякая интеграция вызывает реактивность, силы противодействия.

Следует иметь в виду, что реакция на интеграцию оказывает противодействие только при твердой опоре оппозиционных акторов на общество (справедлив третий закон Ньютона). Если же неудовлетворенные интеграцией субъекты (индивидуумы, фирмы, религиозные объединения и т. п.) не имеют серьезной опоры, то есть решительное большинство общества и большинство его элит стоит за интеграцию, то силы реакции оказывают наибольшее воздействие на самих оппозиционеров, на тех, кто разочарован целями и/или методами интеграции, противится им. Силы реакции срывают оппозиционных субъектов с привычных мест в структуре общества и заставляют искать новые социальные, политические и экономические ниши в качестве опоры. Если таковых ниш не находится, то реакционные субъекты могут погибнуть (разрушиться) или покинуть общество (регион, страну).

Интеграция, как объединение систем не происходит одновременно на всех уровнях социально-политической и экономической структур. Элементы систем налаживают и переналаживают свои связи раздельно и последовательно, а потому некоторые уровни могут оставаться в целом пассивными или реактивными. Причины реактивности состоят не только в различиях побуждений, но и в различной подвижности, активности субъектов на разных уровнях.

При существенных различиях социальной структуры двух систем возможно только объединение «сверху» от политических и корпоративных структур. Напротив, при незначительных социальных различиях и культурном родстве проще объединяться «снизу», опираясь на индивидуальную, семейную и товарищескую активность. В любом случае локальные корпорации и малые предприятия в силу малой мобильности, ресурсной ограниченности и консервативности побуждений с трудом подвергаются интеграции. Они обычно придерживаются нейтралитета по отношению к идущей интеграции.

Квантование интеграции

Интеграцию можно рассматривать как последовательность операций с совокупностью все новых, возникающих препятствий, которые приходится преодолевать субъектам-элементам интегрируемым в системы. Следует учитывать, что, во-первых, препятствия субъективны, то есть по-разному воспринимаются субъектами и даже могут не восприниматься как таковые некоторыми субъектами. Во-вторых, препятствия преодолимы, этим они отличаются от жестких ограничений. В-третьих, препятствия историчны, то есть они могут возникать и существовать только по мере, в результате субъективной деятельности. Одна часть препятствий – это бывшие жесткие ограничения, которые субъекты уже научились преодолевать, а другая часть – старые и новые препятствия, созданные самими субъектами.

Наряду с сугубо физическими препятствиями (пространственными объектами), природными или рукотворными, могут быть социальные, экономические или политические, в том числе, порожденные на разных уровнях социальной интеграции. Само существование препятствий вызывает у субъектов экономики потребность в объединении и совместной деятельности. Для преодоления препятствий своей деятельности субъектам экономики приходится тратить порции энергии, в том числе, собственной. Эти порции энергии соразмерны препятствиям: чем труднее, тем большая энергия (а часто и мощность) требуется от преодолевающего субъекта. Уровни социально-политического и экономического объединения людей соответствуют энергоемкости актуальных препятствий, которые приходится преодолевать.

Энергия субъектов экономики, занятых своими, повседневными делами по преодолению привычных препятствий, обязательно квантуется, то есть делится на порции, соответствующие виду деятельности субъекта, специфическим препятствиям. Поток порций энергии задаются нескончаемым кругооборотом объектов, с которыми оперируют субъекты экономики. Всегда нужно двигать объекты (товары, отходы, людей, информацию и пр.), всегда приходится преодолевать пространство в условиях действия полей сил природного или искусственного происхождения (их часто именуют барьерами). Вероятно, нескоро выйдут из социальной практики широко распространенные субъектные барьеры – бюрократия и коррупция.

Цивилизация, экономическое развитие непременно включают в себя разрушение/трансформацию неудобных и создание приемлемых барьеров. Однако никакие системы, основанные на субъективной деятельности, не могут обойтись вовсе без барьеров. Они системны благодаря барьерам. Создание приемлемых барьеров социально-политической и экономической активности составляет центральное содержание интеграции как многообразия форм постоянного взаимодействия и, тем самым, сближения субъектов экономики, установления крепких связей на разных социально-политических и экономических уровнях. Типичность барьеров и посильность их преодоления позволяют утверждать, во-первых, что сознательная интеграция состоит в целенаправленном квантовании деятельности субъектов экономики, а во-вторых, что управиться с процессом объединения, контролировать его без барьеров не удастся.

Побуждения акторов интеграции и их оппонентов принципиально не отличаются от барьеров. Иными словами, субъективно выбранные цели наиболее активных слоев общества также становятся барьерами. Например, определение временного графика, этапов интеграции показывает, как будет формироваться очередность (по определению преодолеваемых) барьеров, многих из которых в прошлом еще не было, но предполагается создать. Помимо запланированных возникают неожиданные барьеры, в том числе вследствие вполне поддающейся предвидению реактивности. Реактивность вполне позволительно расценивать в качестве противодействия барьерам, возводимым акторами интеграции.

Полезно обращать больше внимания на то, что многие стандартные социально-экономические задачи относятся к классу интеграционных. Например, выравнивание уровня жизни регионов нацелено на повышение активности четырех (нижних) уровней социально-экономической структуры. Начальные барьеры задаются многочисленными социальными традициями, неразвитостью коммуникаций, приводящей к низкой мобильности ресурсов, пробелами в профессиональной подготовке молодежи и т.д. Самое простое – законсервировать проблему, залив регион или какие-то социальные слои не заработанными деньгами как премиями за существование в экстремальных условиях. Но так новые приемлемые барьеры не создать, а старые не сохранить. Если усилиями «сверху» ломать традиции и налаживать структуру коммуникаций (снизить часть барьеров), то произойдет отток населения, а обезлюдевший регион не сможет осуществить инвестиционные проекты для подъема уровня жизни. Наоборот, может помочь опера на местные традиции и осуществление инвестиционных программ согласно побуждениям и силами местных жителей, которые приобретут новые специальности. Иными словами, для подъема региона следует опереться на малые предприятия и локальные корпорации (третий и четвертый уровни), создавая дополнительные барьеры в пользу самостоятельного решения задач подъема качества местной жизни.

Нередко чувствительный квантуемый эффект производят внешние стимулы к интеграции-объединению. Речь идет о ситуациях, когда две системы интегрируются в условиях (в том числе, вследствие) давления третьей системы, способной устанавливать барьеры. Барьеры от третьей стороны могут облегчать, поощрять объединение и дополнение двух систем, могут препятствовать их интеграции (эффективные барьеры), а могут лишь затруднять ее. Также различаются внешние и внутренние барьеры. Внешние барьеры связаны с усложнением или облегчением третьей стороной движения, обмена некоторыми ресурсами между интегрируемой парой систем и четвертой стороной (или третьей стороной). Внутренние барьеры создаются за счет ресурсов третьей стороны внутри интегрируемой пары систем для ускорения или замедления обмена ресурсами. Внутренними барьерами могут служить также меры, принимаемые двумя объединяющимися системами для контроля темпов интеграции.

Если одна из пары объединяющихся систем значительно превосходит по активности другую, то процесс интеграции может иметь черты принуждения к реформированию внутренних барьеров. При этом относительные размеры двух систем (территория, население, экономический потенциал и т.д.) не всегда имеют решающее значение. Меньшая по своим параметрам, но значительно более активная система может навязывать свои правила движения ресурсов (людских, товарных, информационных, финансовых и прочих), то есть практически квантовать интеграцию. Активность задается побуждениями и энергетикой акторов. Степень активности важна не только при объединении социально-политических и экономических систем, но и при перестройках внутри региональных или национальных границ, когда обнаруживается сравнительно повышенная активность в некоторых уровнях интегрируемых систем.

Все более актуальным явлением современности становится вынужденная интеграция. Ее следует отделять от принудительной. Принуждение означает внешнее давление. Вынужденная интеграция происходит при отсутствии внешнего давления, вследствие внутренних побуждений одной из систем. Если акторы одной системы в своем большинстве выступают за присоединение к другой системе, которая вовсе не заинтересована или нейтральна по отношению к идее присоединения, то присоединение становится предметом забот акторов системы, вынужденной к интеграции, не имеющих иных путей для развития своей системы.

Способность самостоятельных систем к объединению – не универсальное качество, обнаруживаемое в любой момент времени. Соединяться могут лишь те системы субъектов, которые имеют внутренние связи, которые могут быть перестроены или образованы для того, чтобы вступить во взаимодействие с другими системами. Способность к образованию объединяющих связей задается побуждениями акторов разных систем, а такие побуждения переменчивы. Установление связей между акторами интегрируемых систем не обязательно происходит строго в рамках уровней интеграции. Возможны крепкие межуровневые межсистемные связи.

Установление объединяющих каналов в интегрируемых системах упорядочивает движение ресурсов, то есть демонстрирует результаты квантования. Часть крепких связей (осевых, опорных) позволяет продолжать, расширять интеграцию. Например, военно-политический союз подразумевает установление взаимодействий по вопросам оборонной политики, военно-технического сотрудничества, развития военной промышленности, подготовки военных специалистов и т.д. В рамках союза непрерывно меняются стратегии, поколения передовой техники, востребованные военные специальности и прочие направления непрекращающегося взаимодействия.

Особенности квантования деятельности участников субъектов-элементов систем следует учитывать при прогнозировании хода и результатов интеграции. Круг операций каждого субъекта экономики ограничен, то есть он может находиться в счетном количестве энергетических состояний («иметь несколько квантовых чисел»). Поэтому интеграция происходит при (попарном) соответствии квантовых состояний многих субъектов-элементов систем¹.

---

¹ Вышеизложенное обобщает практический опыт стратегического управления корпорациями, совершенствования практики работы местных исполнительных органов, а также осуществления крупных инвестиционных проектов в Республике Казахстан. Основные результаты изложены в статьях и монографиях автора.

Ким А.И.

с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент

Тураев М.О.

гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент

ИНТЕГРАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНО-ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ УЗБЕКИСТАНА И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: автомобильные перевозки, логистика, цифровизация, международные транспортные коридоры, интеграция, весогабаритный контроль.

Keywords: road freight, logistics, digitalization, international transport corridors, integration, weight and dimensional control.

В современных условиях все больше возрастает роль транспортных услуг во взаимосвязи с дальнейшим укреплением интеграции национальных и региональных экономик.

В теории и практике используются различные определения понятия «интеграция», в их числе имеется следующее: – «процесс и результат взаимодействия структурных элементов какой-либо совокупности, приводящий к оптимизации связей между ними и к их объединению в единую систему, обладающую новыми качествами и потенциальными возможностями»¹.

Увеличение объемов товарообменных операций и пассажиропотоков выявляет основные подходы к дальнейшему развитию и встраиванию транспортного комплекса Узбекистана в единое транспортное пространство Центрально-азиатского региона, побуждая формировать и совершенствовать соответствующие современным тенденциям условия и формы интеграции транспортных систем соседних стран, с учетом возрастания объемов грузооборота на внешнеторговых направлениях между Азией и Европой.

В выступлении Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отмечены происходящие в настоящее время позитивные фундаментальные изменения в Центральной Азии, а также определена важная стратегическая задача – обеспечение глубокой интеграции региона в глобальные экономические, транспортные и транзитные коридоры.

В связи с этим, предложено создание под эгидой Организации Объединенных Наций Регионального центра развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности².

Международные транспортные коридоры (МТК) были определены Комитетом по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН (КВТ ЕЭК ООН) следующим образом: «Транспортный коридор – это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок»³.

Исходя из указанного определения, по сути, создание МТК – это последовательные многовекторные сопряженные соглашения о сотрудничестве различного уровня на основе доверия между участниками организуемых коридоров. Система международных договоров связывает в рамках реализации совместных проектов в единый комплекс транспортно-логистическое, информационное и другие инструменты взаимодействия, открытые для присоединения новых участников и коридоров в других направлениях.

МТК представляет собой механизм, обеспечивающий качественное и своевременное прохождение грузов, перевозок пассажиров на основе взаимодействия сухопутных, водных и воздушных путей, а также развитой производственно-инженерной инфраструктуры.

Экономическую эффективность МТК повышает применение механизмов мультимодальных перевозок. При этом перевозки людей или грузов через отдельные регионы или страны рассматриваются не как отдельные этапы, а как единое целое, что позволяет использовать преимущества сочетания различных средств транспорта, объединенных на кооперационной основе в интегрированный транспортный процесс.

Интеграцию национальной транспортной системы в региональный комплекс целесообразно осуществлять на основе эффективного участия в международной кооперации, с использованием различных форм и механизмов сотрудничества.

¹ Логистика транспортно-распределительных систем: Региональный аспект / Т.А. Прокопьева, О.М. Лопаткин. – М.: РКонсульт, 2003. – С. 11–13.

² <https://president.uz/ru/lists/view/3851>.

³ <https://megaobuchalka.ru/1/6830.html>

В этой связи принимаются комплексные меры по дальнейшему укреплению конкурентных преимуществ и приоритетных направлений развития транспортной инфраструктуры экономики Узбекистана как части международной транспортной системы, обеспечивающей эффективное бесперебойное и безопасное перемещение грузов и пассажиров для достижения общей пользы.

Принимая во внимание выгодное географическое расположение, реализуются меры, направленные на формирование и реализацию взаимовыгодной согласованной региональной политики по развитию транспортных коммуникаций регионального уровня, а также ближнего и дальнего зарубежья за счет:

- взаимодействия по формированию транспортно-транзитного «Кабульского коридора», направленного на увеличение объемов перевозок, что создает предпосылки для развития автомобильной и железнодорожной сетей, расширения взаимного товарооборота между странами Европы, России, Центральной Азии, Пакистана, Индии и Юго-Восточной Азии¹;

- участия в реализации глобальной инициативы Китая «Один пояс – Один путь», с созданием сухопутного экономического коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия с выходом к Средиземному морю и Персидскому заливу;

- строительства в соответствии с передовыми международными стандартами скоростных платных автомобильных дорог с привлечением средств Европейского банка реконструкции и развития и Всемирного банка, других источников финансирования, включая прямые иностранные инвестиции;

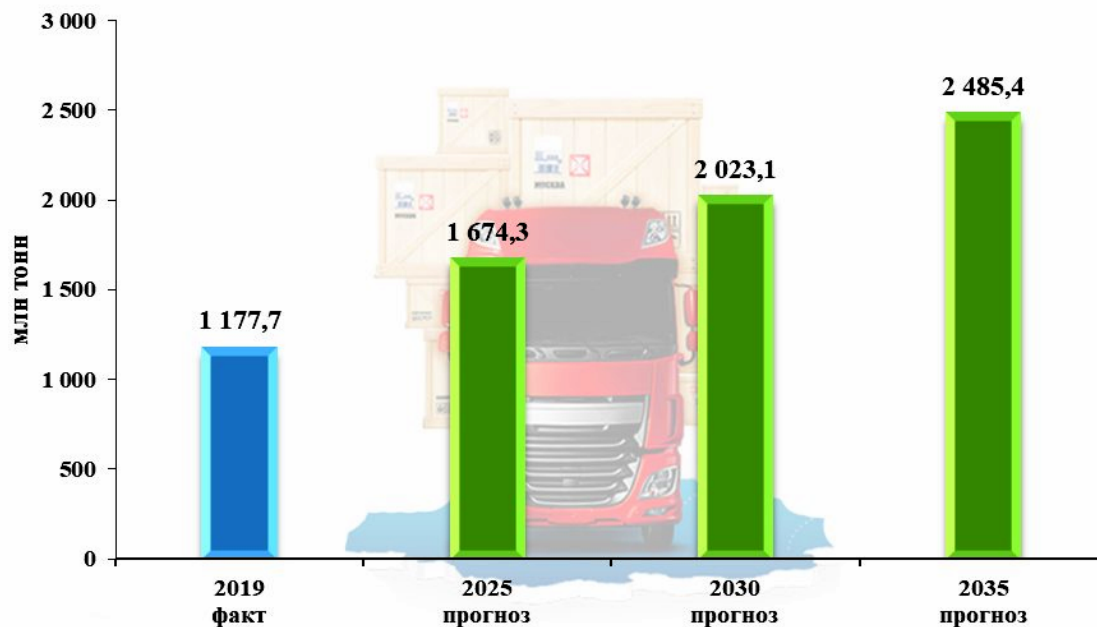
- совершенствования рынка транспортных и экспедиторских услуг, включая формирование сети логистических центров, применение эффективных технологий перевозок и создание необходимой транспортной инфраструктуры;

- других направлений взаимодействия в транспортной сфере с государствами Центральной Азии, в том числе по созданию комплексной инфраструктуры на основе инновационно-технологического сотрудничества хозяйствующих субъектов региона и более отдаленных стран.

В последнее время в Узбекистане уделяется значительное внимание развитию транспортной инфраструктуры, в том числе дальнейшему совершенствованию и повышению конкурентоспособности автотранспортной системы. Высокие темпы экономического развития и повышение доходов населения за последние годы привели к увеличению количества и типов используемых автомобилей, объемов грузовых и пассажирских перевозок, осуществляемых различными автотранспортными средствами.

Прогнозные расчеты дальнейшего экономического развития отрасли на средне- и долгосрочную перспективу показывают реальные возможности значительного увеличения объемов отправления и транзита грузов автомобильным транспортом по сравнению с 2019 годом (рис. 1).

Как видно из параметров диаграммы, объем перевозок грузов автомобильным транспортом увеличится к 2035 году в 2,1 раза, а средние темпы роста каждые пять лет составляют 74,7%.

Рисунок 1.

Прогноз роста объема отправленных грузов автомобильным транспортом Республики Узбекистан²

За период 2010–2019 гг. объемы перевозок пассажиров выросли соответственно на 51,4 и 67,6%³, что говорит о положительном влиянии осуществляемых за последнее время в Узбекистане крупномасштабных реформ по расшире-

¹ http://railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba

² Источник: составлено на основе данных статистики и аналитических справок.

³ Источник: данные из статистических сборников.

нию внутреннего и международного туризма, в том числе с использованием пассажирского автомобильного транспорта.

Принимая во внимание приоритетность дальнейшего развития местных и международных путей сообщения для обеспечения стабильного экономического роста и интеграции нашей страны в мировую систему, первостепенной задачей для повышения конкурентоспособности отечественной экономики признается дальнейшее увеличение транспортного потенциала страны и экспортных возможностей.

Для решения поставленных целей предусмотрены комплексные меры и механизмы реализации конкретных задач, в том числе по:

- повышению транзитного и логистического потенциала республики за счет развития и модернизации современных разветвленных сетей автомобильных дорог и мостов международного значения, скоростных автомагистралей, увеличению их пропускной способности, а также интеграции в международные транспортные коридоры;

- внедрению современных автоматизированных систем управления транспортными потоками, во взаимосвязи с имеющимися и предусматриваемыми к реализации в отраслевых и территориальных программах социально-экономического развития объектами дорожной и придорожной инфраструктуры, для более эффективного использования потенциальных возможностей;

- повышению и поддержанию на надлежащем уровне качества услуг, оказываемых пользователям автомобильных дорог, а также координации развития объектов придорожного сервиса.

Одновременно осуществляется развитие автомобильной и придорожной инфраструктуры по следующим видам сервисных услуг:

- объекты торговли продовольственными и промышленными товарами, мотели, кемпинги и гостиницы различного вида, площадки для кратковременного отдыха, охраняемые стоянки, рынки, объекты питания (чайханы, кафе, рестораны) и т.п.;

- заправочные станции, станции технического обслуживания, шиномонтажные и другие мастерские, магазины автозапчастей, механизированные моечные пункты и стихийные мойки;

- остановки общественного транспорта, пешеходные переходы, пассажирские автостанции и автовокзалы¹.

В республике развиваются крупные специализированные транспортно-логистические предприятия, осуществляющие системную организацию и информационное сопровождение грузовых перевозок в крупных масштабах, по различным автомобильным дорогам большой протяженности, с предоставлением клиентам необходимого комплекса качественных услуг, связанных устойчивыми информационными системами с целым рядом партнеров (рис. 2).

Типовая комплексная транспортно-логистическая система на основе ИТ

Рисунок 2.

Типовая схема взаимодействия в интегрированных транспортно-логистических системах на базе цифровизации

Источник: разработано авторами

Именно развитие и интеграция подобных специализированных систем, объединяющих в единые, взаимодействующие на основе цифровых связей цепочки структур различного вида и назначения позволяют устойчиво обеспечить клиентам из различных стран высокое качество комплексных услуг, улучшить эффективность деятельности автотранспортного комплекса, расширить его возможности, повысить уровень привлекательности транспортной инфраструктуры для пользователей не только Центральной Азии, но и отдаленных от нее регионов Евразии.

Дальнейшей трансформации сложившихся в отрасли подходов и методов, осуществлению значительных изменений инновационно-технологического обеспечения будет способствовать широкое развитие цифровизации. Изучение и анализ выявили, что цифровизация автотранспортного комплекса является процессом, определяющим в значи-

¹ По материалам <http://otvetof.org/> и других источников.

тельной степени направления развития и конкурентоспособность самой отрасли и кооперирующихся с ней смежных сфер.

Отдельные блоки, короткие цепочки связей уже созданы и приносят пользу участникам автотранспортного комплекса. Территориальным органам управления необходимо планомерно принимать меры по дальнейшему развитию придорожных сервисных услуг всех видов. Построение специализированных информационных систем по мировым стандартам с внедрением высокоскоростных технологий, обеспечивающих возможность интеграции компаний-участников, может сыграть важную роль в устойчивом экономическом развитии региона.

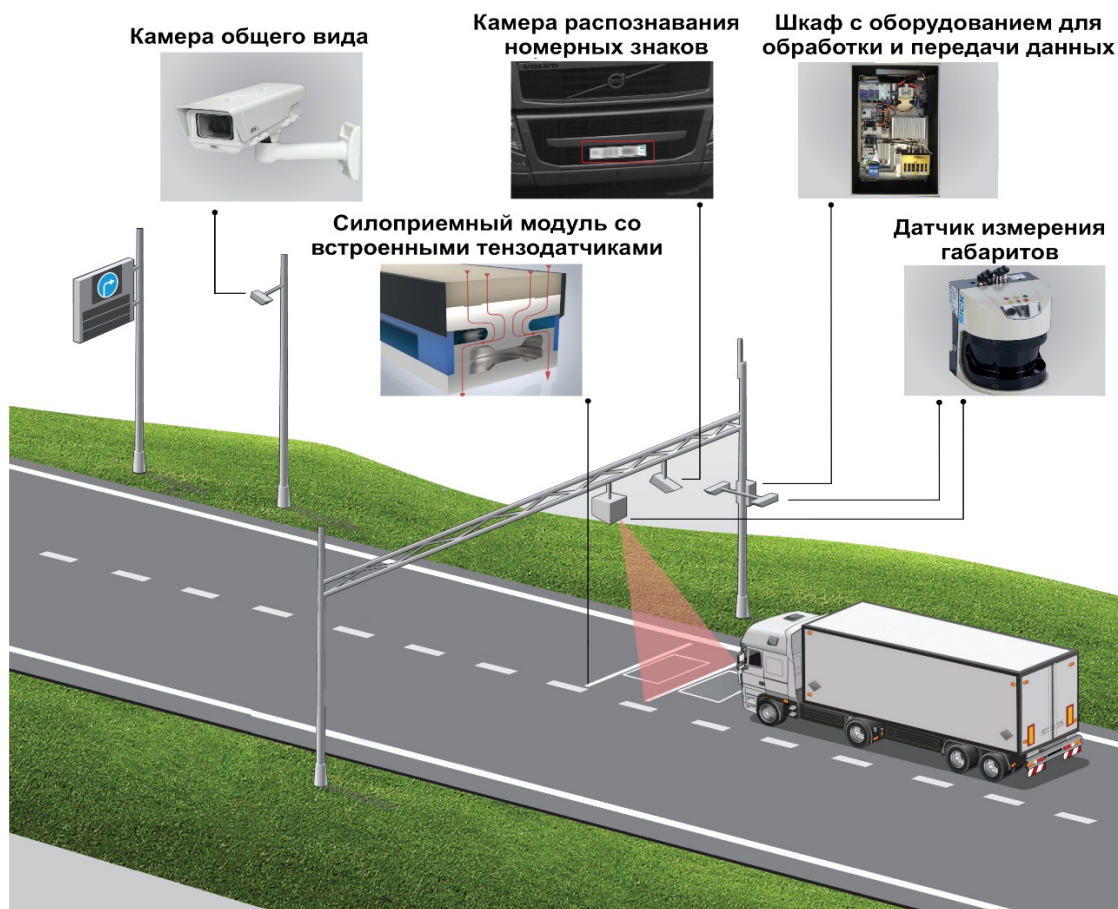
Внедрение информационно-коммуникационных технологий в настоящее время обусловлено все более возрастающим объемом подлежащих обработке данных. Традиционными инструментами уже не удастся из этого потока извлечь всю полезную информацию и использовать ее для управления процессами. Определяющим фактором в управлении транспортными потоками становится скорость обработки данных и своевременное получение нужных сведений¹.

В числе приоритетных проектов, в целях повышения конкурентоспособности и эффективности, в отрасли предусматривается формирование инновационных транспортно-логистических кластеров на основе интеграции специализированных и перерабатывающих предприятий, специализированной инфраструктуры, связанных взаимовыгодными договорами, с использованием современных научно-технических, информационных, финансовых, таможенных и логистических блоков.

При этом необходимо широкое внедрение специальных компьютерных программных пакетов для выполнения, поддержки и мониторинга процессов в онлайн-режиме, с содержанием всей информационной базы в виде доступных электронных баз данных, а также соответствующее обучение работников различных секторов.

Для этого должна быть разработана и задействована единая цифровая платформа мультимодальных пассажирских и грузовых перевозок, обеспечивающая «сквозной» сервис (в том числе единый «сквозной» тариф) при транспортировке транзитных контейнерных грузов и пассажиров².

При разработке и внедрении в эксплуатацию таких систем важной составляющей будет вовлечение в системы указанного вида субъектов малого бизнеса, семейного предпринимательства, самозанятости и надомничества, что при сравнительно малых затратах средств повысит эффективность и ответственность за результаты.

Рисунок 3.
Типовая система автоматического весогабаритного контроля

¹ Интеграция современных информационных технологий на рынок транспортных услуг РФ / А.Д. Матвеева, А.М. Иванилова // Молодой ученый. 2017. – № 17 (151). – С. 367–371.

² По материалам www.economist.com.ru

Сопутствующим, но важным фактором будет социальная составляющая, направленная на сокращение бедности, создание постоянных рабочих мест, в том числе для женщин и молодежи в различных местностях.

Привлечение инвестиций, в том числе прямых иностранных в отрасль для внедрения современных цифровых технологий, а также развития IT-сетей, соответствующих приложений и платформ современного поколения поможет решить ряд серьезных проблем, повысить эффективность транспортной системы и придорожной инфраструктуры страны.

В связи с ростом потребностей в грузовых и пассажирских перевозках на длительные расстояния в Узбекистане решаются стоящие перед автомобильной и сопряженных с ней отраслями и сферами деятельности вопросы:

- дальнейшего развития автодорожных сетей, в том числе реализации инвестиционных проектов по строительству автомагистралей на цементобетонной основе, нового тоннеля через перевал Камчик и других;

- внедрения соответствующих международным требованиям цифровых программ автоматического весогабаритного контроля, без остановки транспортных единиц на всех дорогах международного значения и автомагистралях (рис. 3);

- внедрения современных IT-технологий и программ по осуществлению мониторинга состояния автомобильных дорог, сбору и ведению базы необходимых статистических данных;

- разработки или использования готовых систем электронного документооборота, адаптированного к международным требованиям, с подготовкой и обучением кадров для его ведения, обучение участников процесса английскому и русскому языкам.

Создание и обустройство МТК на территории Узбекистана и всей Центральной Азии улучшит состояние транспортных коммуникаций и сервиса, будет способствовать развитию внешней торговли и международного туризма.

Рост транспортного потенциала, реализация крупномасштабных транспортно-интеграционных проектов обеспечит создание множества рабочих мест в сфере обслуживания участников транспортного процесса при строительстве, модернизации и использовании объектов транспортной инфраструктуры. Прогнозируемые результаты от создания и развития международных транспортных коридоров на территории Центральной Азии ставят эти проекты в ряд важных экономических задач.

Козлов Д.В.

к.ю.н. доцент кафедры международного права ЮФУ
DVKozlov@sfedu.ru

УЗБЕКИСТАН КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ЕАЭС

Ключевые слова: *Узбекистан, Россия, Китай, США, ЕАЭС, экономическое развитие.*

Keywords: *Uzbekistan, Russia, China, USA, EEU, economic development.*

Современный мир вступает в эпоху турбулентности. Именно в эти периоды и при смене технологических укладов происходят серьезные потрясения и необратимые перемены. Изменения границ и переустройство политической карты мира – это неизбежные последствия такой турбулентности.

Соответственно, перед Россией открываются не только новые вызовы, но и новые возможности. Появляется шанс вернуть свое влияние на утраченных территориях постсоветского пространства. При этом нет необходимости включать бывшие союзные республики в состав РФ. Экономическая зависимость от России вынудит эти государства следовать в кильватере российской политики. Проводником возврата бывших советских территорий и точкой сборки должен стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Инструменты для усиления российского влияния в отношении каждого из государств постсоветского пространства будут разные. При этом в каждом из регионов есть ключевое государство, включение которого в состав ЕАЭС является наиболее значимым. В Средней Азии южнее Казахстана доминирующим государством является Узбекистан. Изначально его шансы выглядели наиболее иллюзорными, учитывая соседство с Афганистаном, протяженность границ и то, что его культурный и экономический центр – Ферганская долина соединена с остальной территорией Республики узким 50 км коридором.

Однако сейчас ситуация изменилась. Узбекистан входит в число мировых лидеров по обеспеченности запасами серебра, вольфрама и фосфоритов, калийной соли, редкоземельных металлов и других ценных минералов, в частности, по разведанным запасам золота на 4 месте, урана – на 7, молибдена – на 8, по подтвержденным запасам меди – на 10, природного газа – на 14 месте в мире; по добыче кадмия – на 3, урана – на 6, золота и природного газа – на 8 месте, а также среди 15 крупнейших на планете стран по добыче молибдена, полевого шпата и ряда других видов промышленного сырья.

Иными словами в стране существует мощная минерально-сырьевая база, являющаяся одной из основных статей валютных поступлений в экономику страны. Эту базу составляют сегодня более 1800 месторождений и около 1644 перспективных проявлений полезных ископаемых, 118 видов минерального сырья, из которых 65 осваиваются. Минеральные ресурсы Узбекистана оцениваются экспертами примерно в \$ 11 трлн.

При этом Узбекистан первым из постсоветского лагеря вернулся к уровню производства 1991 года (в 2000 году) и сумел значительно нарастить его объемы позднее. Сегодня уже об Узбекистане можно говорить как об индустриально-аграрной стране, где добавленная стоимость в сельском хозяйстве стремительно сокращается (ниже 20%). И уже давно эта отрасль уступила пальму первенства промышленности (выше 25%) и сфере услуг (около 40%).

Давно канули в лету времена, когда 60% экспорта Узбекистана составлял хлопок-сырец (1992 год). Сегодня хлопок – это примерно 1,5% его экспорта. Основную часть экспорта наряду с сырьем (газ, уран) составляет продукция промышленности, включая высокотехнологическую, а 21% экспорта уже сегодня составляют услуги, особенно туризм (развивающийся очень и очень быстро)¹.

Население Узбекистана на 1 апреля 2020 года составило 34 036 800 человек. Таким образом, по этому показателю он фактически вышел на второе место среди всех стран СНГ, уступая только России. Численность населения Узбекистана сопоставима с численностью населения всех остальных республик Средней Азии вместе взятых. Кроме того, узбеки составляют важные и компактно-проживающие диаспоры почти во всех этих республиках. В Киргизии и Таджикистане – 14–15% населения, в Туркмении – до 10%, в Казахстане свыше 3%.

К тому же именно узбеки занимают в регионе свою уникальную нишу и в отличие от прочих народов-кочевников, которым еще только предстоит перестраивать свою жизнь и соответственно культуру, являются не только оседлым, но и городским народом².

С момента развала СССР Узбекистан проводил политику лавирования между различными центрами силы. Поскольку наибольшая связь существовала изначально с Россией, Узбекистан совершает резкий крен в сторону Китая и

¹ Подоляка Ю. Узбекистан (1991–2020) из «великой аграрной» в «среднеазиатские тигры». – <https://ukraineworld.info/ru/mir-segodnya/uzbekistan-1991-2020-iz-velikoy-agrarnoy-v-sredneaziatskie-tigry>

² Подоляка Ю. Узбекистан (1991–2020) политический обзор: между Китаем и Россией на пути в Большую Евразию. – <https://ukraineworld.info/ru/mir-segodnya/uzbekistan-1991-2020-politicheskiy-obzor-mezhdu-kitaem-i-rossiy-na-puti-v-bolshuyu>

США. Бизнесмены КНР вкладывают в промышленность и экономику Узбекистана существенные суммы денег и получают контроль над рядом секторов узбекской экономики. Быстрое и серьезное усиление китайского влияния вызвало серьезное беспокойство узбекских элит. С начала 2000-х годов наблюдается желание уравновесить рост Китая расширением связей с США,

Статус США как единственной сверхдержавы на тот момент времени никем не оспаривался. При этом американцы находились достаточно далеко от Узбекистана, да и географически эта страна расположена в отдалении от открытых морей. Следовательно, Узбекистан должен был сохранить возможность проведения самостоятельной политики.

Однако появление американцев не понравилось ни России, ни Китаю. В результате на Узбекистан стали оказывать постоянно усиливающееся давление. В то же время США, рассчитывая закрепиться в регионе, стали сами раскачивать ситуацию. Закономерным финалом такого развития стала попытка цветной революции в Андижане в 2005 году, без сантиментов подавленная И. Каримовым, первым президентом Узбекистана. После этих событий влияние и значение США пошло на убыль. Сегодняшнее ослабление США и де-факто потеря ими статуса единственной сверхдержавы означает, что наши заокеанские «партнеры» перестают быть одним из трех центров силы в Узбекистане.

В результате Узбекистану остается балансировать между РФ и КНР. Причем восстановление потенциала России неминуемо означает и рост ее значения. После смерти И. Каримова его преемник перестал отрицать очевидное, и в настоящее время наблюдается неуклонный рост влияния России.

Попытка опереться на Китай выявила серьезные недостатки. КНР – традиционно жесткий переговорщик, который продавливает свою позицию до последнего. От Узбекистана Китаю нужны дешевая рабочая сила, природные ресурсы, минерально-сырьевая база по низкой цене и рынок сбыта для своих товаров. По отраслям промышленности Узбекистан выступает конкурентом Китая по всем экономическим кластерам. Таким образом, все направления экономики, являющиеся драйверами развития Узбекистана, не будут допущены на рынки Китая. Между тем экспортно-ориентированная узбекская экономика, растущая каждый год, требует больших, постоянных и емких рынков сбыта.

Узбекские товары за исключением сырья Китаю не нужны, соответственно максимум, на что может рассчитывать гегемон Средней Азии – это статус аграрно-сырьевого придатка Поднебесной. Подобное развитие неминуемо приведет к экономической стагнации, обнищанию населения, застою в развитии и потере всякого значения в регионе.

Более того, действия Китая в отношении других народов, включенных в его состав (тибетцы, уйгуры, монголы), показывают, что уважение к чужой культуре и традициям ханьцы (самоназвание китайцев) выказывают даже меньше чем американцы. Осознание данного факта серьезно сужает, а то и лишает Узбекистан пространства для маневра.

Основными экономическими партнерами Узбекистана помимо Китая по-прежнему являются Россия и Казахстан – члены ЕАЭС. При этом наиболее ценная продукция в основной своей массе поставляется на рынок РФ, проводящую политику реиндустриализации. Иными словами сохранение производства как минимум и дальнейшее экономическое развитие как максимум для Узбекистана невозможно без кооперации с ЕАЭС.

Разразившийся в 2020 году экономический кризис с одной стороны гораздо усложняет варианты выживания и развития, а с другой стороны резко упрощает анализ вариантов и выбор наилучшего из них. Соседи Узбекистана, не входящие в состав ЕАЭС обладают низкой покупательной способностью, слабой экономикой и не в состоянии поглотить узбекскую продукцию в значительных масштабах. Тем более они не в состоянии платить за нее существенные деньги. Следовательно, на них надеяться нельзя.

США вступают в эпоху упадка, которая будет очевидно носить достаточно длительный характер. В среднесрочной перспективе им будет не до Средней Азии. Потеря ими статуса серьезного игрока в регионе – это вопрос нескольких лет. Единственное, что удерживает США от ухода сегодня, – это необходимость «почетного мира» в Афганистане.

ЕС в принципе не играл существенной роли в Узбекистане. Без США европейцы не могут отстаивать свои интересы. При этом нарастание противоречий внутри Европы и без американского упадка исключает ее из субъектов геополитики.

Попытка опереться на иные исламские страны выглядит бесперспективной. Да, в 1990 – начале 2000-х годов повышенный интерес к Средней Азии проявляет Турция. Однако сейчас сфера ее интересов ориентирована на совершенно другие направления. Иран никогда серьезно не стремился закрепиться в Узбекистане. Остальные мусульманские государства не имеют возможностей для активного продвижения своих интересов. Безмерные амбиции Саудовской Аравии и иных стран Персидского залива были купированы еще прошлым экономическим кризисом 2008 года. Сейчас на них можно окончательно поставить крест.

Китай с удовольствием использует Узбекистан в своих целях, но никогда не позволит ему самостоятельно развиваться. Поведения Китая в отношении Туркмении и Таджикистана (тема, требующая отдельного исследования) показывает узбекским элитам, чего им следует ждать.

Таким образом, особого выхода у Узбекистана нет. Необходимость толкает его на путь восстановления связей с Россией. Альтернатива – это путь аутсайдера с неминуемой потерей статуса. Потеря возможности сидеть на нескольких стульях, безусловно, не нравится руководству Узбекистана.

Именно в России и Казахстане работает большинство узбекских трудовых мигрантов, у которых нет работы дома. Именно в страны ЕАЭС идет львиная доля экспорта продукции товаров с высокой добавленной стоимостью. Наконец, только российские банки могут составить конкуренцию китайскому финансовому капиталу. В противном случае китайцы просто поглотят финансовый сектор Узбекистана.

Следовательно, для Узбекистана потеря евразийского рынка в условиях общего падения экономики и усиления неопределенности окажется роковой. Осознание данного факта позволяет в течение ближайшего времени выдвинуть гегемону Средней Азии условия, на которые он будет вынужден пойти. Уже в ближайшие годы, к середине нынешне-

го десятилетия, вполне возможно привлечение Узбекистана в качестве государства-наблюдателя ЕАЭС. В дальнейшем вероятным выглядит и вступление Узбекистана в состав нового интеграционного союза.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что на новом витке исторического развития возвращение Узбекистана в орбиту влияния России – это объективная реальность. Да ее можно отрицать, но пример Грузии и Украины показывает последствия таких шагов. Потеря существующих рынков сбыта и экономических связей в этом случае отнюдь не компенсируется приобретением новых. Речь идет о постоянном и неуклонном снижении уровня жизни, закрытии собственных производственных мощностей, деиндустриализации, потере населения, хронической политической нестабильности. В перспективе неизбежно появление еще одного несостоявшегося государства (failed state). Его суверенитет – это фикция, а элиты обслуживают интересы чужих хозяев за крохи с барского стола.

Конечно, выбор остается за Узбекистаном. России не надо никого уговаривать. Как субъект геополитики, она формирует новую реальность, которую большинству других государств, в том числе и Узбекистану, придется принять. Они могут выбирать место в новом мире, но не могут влиять на его развитие. При этом сам выбор придется делать им, и последствия тоже на них скажутся. Результат выбора будет определять жизнь Узбекистана на последующие десятилетия. Отметим, что до настоящего времени узбекские элиты демонстрировали высокий уровень самосохранения и умение находить верные решения.

Коровникова Н.А.

к.полит.н., с.н.с. ИНИОН РАН, доцент МИЭПП
natalia.kor@list.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА COVID-19

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Россия, развитие, экономический кризис, COVID-19¹.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), Eurasian Economic Commission (EEC), Russia, development, economic crisis, COVID-19.

Новая опасная респираторная инфекция COVID-19 с конца 2019 – первой половины 2020 годов охватила существенную часть глобального пространства, затронув практически все сферы жизнедеятельности социума. Угроза коронавируса представляется одним из наиболее деструктивных факторов, препятствующих экономическому, социальному и политическому развитию. На фоне сложных структурных трансформаций мирового экономического пространства кризис COVID-19 стал главным препятствием для инфраструктурных и технологических трансформаций, а также для процессов международной и региональной интеграции.

В данном контексте COVID-19 оказывает крайне негативное влияние и на реализацию проекта ЕАЭС, по словам главы Киргизии С.Ш. Жээнбекова, «нынешняя ситуация является испытанием для всего Союза»². По некоторым данным пандемия спровоцировала существенное ухудшение платежного баланса, финансовых показателей и торговой конъюнктуры в зоне ЕАЭС вплоть до полуторакратного сокращения экспорта из стран Союза³. Очевидно, что последствия кризиса COVID-19 можно преодолеть только с помощью согласованных, *скоординированных мер* со стороны всех стран-участниц ЕАЭС.

Особенности кризиса COVID-19 и его непосредственного влияния на страны ЕАЭС существенным образом обусловлены рядом глобальных и региональных *факторов*, в их числе:

– рост международной экономической конфронтации (в первую очередь, торговая война между США и Китаем с января 2018 года; экономические и финансовые санкции в отношении России, обусловленные украинским конфликтом, со стороны США, Канады, стран Евросоюза);

– угроза экономической стагнации в мировом масштабе, которая объясняется макро- и микроэкономической нестабильностью и напряженностью, а также финансово-экономическим неравенством в связи с мерами по изоляции ряда регионов для борьбы с COVID 19;

– неопределенность скорости и масштабов дальнейшего распространения коронавирусной инфекции (фактор неопределенности);

– карантинные меры, существенно снизившие экономическую активность (падение спроса на туристические и транспортные услуги, остановка производства в реальном секторе, сжатие рынка труда⁴ и увеличение бюджетной нагрузки и т.п.)⁵.

Меры

Согласно апрельскому заявлению членов Высшего Евразийского экономического совета в связи с коронавирусной пандемией правительства, центральные (национальные) банки государств-членов ЕАЭС должны реализовывать скоординированные меры по профилактике и предотвращению распространения COVID-19, по укреплению эко-

¹ COVID-19 (от англ. CoronaVirus Disease 2019) или коронавирусная инфекция 2019-nCoV – острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV), затронувшая значительную часть мирового пространства.

² Лидеры ЕАЭС поручили правительствам и центробанкам скоординировать меры предотвращения распространения COVID-19. // ФИНМАРКЕТ. Новости. – 14.04.2020. – <http://www.finmarket.ru/news/5215474>

³ О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС // ЕЭК. Аналитические и прогнозные материалы. – 13.04.2020. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf>

⁴ Например, в США на 26 марта 2020 года был зафиксирован рекордно высокий уровень заявок по безработице за всю историю – 3 млн. 283 тыс. заявок.

⁵ «Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов» Аналитическая записка по состоянию на 31.03.20. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf>

номического сотрудничества, сохранению стабильности функционирования внутренних рынков, по преодолению негативных эффектов коронавирусного заболевания¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил масштабность и сложность задач, стоящих перед ЕАЭС для преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции, направленных на восстановление экономического роста и решение новых социальных проблем². Призвал к усилению взаимодействия в сфере здравоохранения при разработке стратегий развития евразийской экономической интеграции с учетом опыта борьбы с коронавирусом³. А также подчеркнул необходимость наращивать производственные мощности с целью обеспечения производственной безопасности стран ЕАЭС в условиях пандемии⁴. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин также призвал к принятию и реализации совместных мер по борьбе с заболеванием и его последствиями, в частности, в направлениях взаимного информирования, обеспечения необходимого медицинского обслуживания, поддержания макроэкономической стабильности и взаимной торговли между странами ЕАЭС⁵. Роспотребнадзор России, в свою очередь, отметил, что распространение заболевания COVID-19 на территории стран ЕАЭС остается под контролем при условии соблюдения принципов информационной прозрачности и доступности результатов научных исследований⁶ по данному инфекционному заболеванию⁷.

Эксперты со своей стороны рекомендуют проводить следующие превентивные меры, которые позволят, если не преодолеть, то смягчить негативное воздействие кризиса COVID-19 на развитие проекта ЕАЭС, их числе:

- стабилизация обменных валютных курсов стран-участниц ЕАЭС; нейтрализация деятельности валютных спекулянтов; ограничение вывоза капитала за пределы ЕАЭС (например, путем введения налога на неторговые валютно-обменные операции); заключение соглашения о скоординированной валютной политике в зоне ЕАЭС;
- дедолларизация и деофшоризация экономического пространства ЕАЭС;
- выработка специальных механизмов рефинансирования взаимной торговли и совместных инвестиций, в первую очередь, со стороны центральных банков государств ЕАЭС;
- активизация деятельности совместных институтов развития таких, как ЕАБР, ЕФСР, Межгосбанк, МИБ, АБИИ;
- реализация совместных программ по стимулированию производственной кооперации в рамках ЕАЭС⁸;
- взаимное сотрудничество официальных лиц, специалистов и экспертов в области здравоохранения, в том числе главных санитарных врачей стран-членов ЕАЭС⁹;
- совместные действия с целью обеспечения не только глобальной, но и «бытовой» микроличностной безопасности человека;
- координация усилий в правоохранительной области с целью предупреждения и предотвращения деструктивных (террористических и т.п.) действий в экстремальных условиях COVID-19;
- обеспечение устойчивого и безопасного функционирования экономики ЕАЭС и национальных экономик стран-участниц¹⁰.

В рамках проекта ЕАЭС был разработан и принят к исполнению целый ряд соответствующих документов по борьбе с пандемией COVID-19 и ее последствиями, в их числе:

- «санитарно-эпидемиологические рекомендации по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19» от 7 июля 2020 г. (Рекомендация коллегии ЕЭК № 11)¹¹;

¹ Главы правительств стран ЕАЭС приняли план по борьбе с COVID-19 // РИА НОВОСТИ. – 17.07.2020. – <https://ria.ru/20200717/1574513513.html>

² Путин сообщил о задачах ЕАЭС для победы над пандемией коронавируса // РБК. – 19.05.2020. – <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec3acd79a794701aebc7d49>

³ Лидеры ЕАЭС поручили правительствам и центробанкам скоординировать меры предотвращения распространения COVID-19 // ФИНМАРКЕТ. Новости. – 14.04.2020. – <http://www.finmarket.ru/news/5215474>

⁴ Касаткина А. Путин рассказал о влиянии COVID-19 на экономику и взаимодействие внутри ЕАЭС // Сетевое издание www.tvzvezda.ru – 19.05.2020. – https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20205191220-ek74N.html

⁵ Кузьмин В. Мишустин призвал ЕАЭС к опережающим шагам в борьбе с коронавирусом // Российская газета. – 18.08.2020. – <https://rg.ru/2020/04/10/mishustin-prizval-eaes-k-operezhaiushchim-shagam-v-borbe-s-koronavirusom.html>

⁶ В частности, представители Роспотребнадзора заявили, что Россия намерена проводить онлайн-консультации по вопросам профилактики и борьбы с COVID-19 для стран-членов ЕАЭС с участием ведущих экспертов и ученых Роспотребнадзора. См.: Россия проведет онлайн-консультации по COVID-19 для стран ЕАЭС // Евразия Эксперт. – 26.05.2020. – <https://eurasia.expert/rossiya-provedet-onlayn-konsultatsii-po-covid-19-dlya-stran-eaes/>

⁷ Роспотребнадзор заявил о контроле заболеваемости COVID-19 странами ЕАЭС // Новости. Известия. – 30.06.2020. – <https://iz.ru/1029707/2020-06-30/rosпотреbnadzor-zaiavil-o-kontrole-zabolevaemosti-covid-19-stranami-eaes>

⁸ О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС // ЕЭК. Аналитические и прогнозные материалы. – 13.04.2020. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf>

⁹ См.: Главные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили подготовку документов Союза в условиях пандемии COVID-19 и ослабление действующих ограничений // ЕЭК. – 21.07.2020. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21.07.2020-5.aspx>

¹⁰ Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса. // Россия в глобальной политике. – 17.06.2020. – <https://globalaffairs.ru/authors/dmitrij-medvedev/>

¹¹ <http://docs.cntd.ru/document/565283157>

– распоряжение «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний на территориях государств-членов Евразийского экономического союза» от 17 июля 2020 г. (заседание Евразийского межправительственного совета в Минске)¹;

– соглашения о картах дальнейшего развития агроиндустрии и индустриализации ЕАЭС²;

– с целью смягчения миграционных правил в зоне ЕАЭС (в РФ): Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»³ и т.п.

Эффективность, целесообразность и своевременность применения всего комплекса мер по борьбе с пандемией и ее кризисными последствиями в ЕАЭС в значительной степени зависит от дифференцированного подхода к их реализации на территории стран-участниц в соответствии с эпидемиологической ситуацией, результативностью проводимых мероприятий, социально-экономическим состоянием каждой отдельной страны в условиях кризиса COVID-19. Для этого ЕЭК проводит постоянный мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных эффектов распространения коронавирусной инфекции⁴. ЕЭК предпринимает попытки оперативного социально-экономического реагирования по профилактике и преодолению кризиса COVID-19. В числе последних решений Комиссии: «обнуление» или сокращение пошлин для товаров, импортируемых с целью предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции в зоне ЕАЭС, например, освобождение на период с 3 июля по 30 сентября 2020 г. включительно от ввозной таможенной пошлины на единой таможенной территории ЕАЭС средств индивидуальной защиты, лекарственных и дезинфицирующих средств, медицинских изделий, необходимых для борьбы с пандемией и т.п.⁵; формирование рабочей группы ЕЭК для принятия оперативных мер в целях обеспечения макроэкономической стабильности проекта ЕАЭС; недопущение дефицита социально значимых товаров в странах ЕАЭС; принятие пакета срочных мер по обеспечению жизненно важных потребностей граждан, поддержанию взаимной торговли, свободы передвижения товаров в условиях пандемии коронавируса COVID-19⁶.

Перспективы

Учитывая непредсказуемость, гетерогенность и в некоторой мере неуправляемость распространения COVID-19, в частности, в рамках ЕАЭС экспертам довольно сложно выстраивать долгосрочные стратегии и прогнозы. Выделяют как минимум три возможных сценария развития, а именно⁷:

– *«мягкий сценарий»* или «Санация системы», который предполагает введение карантинных мер на 2–3-х месячный период (по аналогии с Уханем), после завершения которого ожидается V-образное восстановление экономической, социальной, рыночной активности несмотря на рецессии глобализированных секторов таких, как транспорт, туризм, развлечения и т.п.;

– *«средний сценарий»* при введении карантина до полугода наряду с поддержанием жизненно важных инфраструктур (в т.ч. информационной и финансовой) и с последующим L-образным восстановлением в течение 2–3-х лет; данный сценарий чреват коллапсом финансовой системы, систем здравоохранения, социального и коммунального обеспечения, а также национализацией наиболее политически чувствительных секторов;

– *«жесткий сценарий»* или «Катастрофа», которую специалисты приравнивают к кризисному состоянию России в 1990-е годы или даже к Великой депрессии в США в 1930-е годы, в рамках которого будет введен полный карантин («локдаун»⁸), чрезвычайное или военное положение на срок более 6–9 месяцев.

Таким образом, кризис COVID-19 и «Великий карантин»⁹ могут послужить исторической проверкой «на прочность» экономического пространства государств-членов ЕАЭС. Особенности и перспективы экономического развития

¹ Главы правительств стран ЕАЭС приняли план по борьбе с COVID-19 // РИА НОВОСТИ. – 17.07.2020. – <https://ria.ru/20200717/1574513513.html>

² Там же.

³ Временные меры в сфере миграции предоставляют возможность законного нахождения гражданам государств-членов на территориях государства пребывания в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/covid.aspx>

⁴ См., например, <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/МОНИТОРИНГ%20на%2025%2009.pdf>

⁵ Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) / Обзор ключевых мер и решений ЕЭК. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>

⁶ ЕАЭС в условиях пандемии коронавируса // II Сочинский форум евразийской интеграции. – 30.04.2020. – http://civilshos.ru/publication/news_post/eaes-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa

⁷ «Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов»: Аналитическая записка по состоянию на 25.09.20. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf>

⁸ Локдаун (англ. lockdown) – обстановка, в которой запрещается свободное перемещение вне определенной зоны в связи с чрезвычайной ситуацией.

⁹ Пархомчик Л. Политика ЕАЭС в период коронавирусного кризиса // Forbes.Kazakhstan. – 09.05.2020. – https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa/

проекта ЕАЭС в значительной степени попали под воздействие внешних факторов, в первую очередь, коронавирусной пандемии, при том, что каждая из стран ЕАЭС оказалась в «уникальной эпидемиологической ситуации»¹, что существенно осложняет разработку прогнозов, долгосрочных сценариев и стратегий развития евразийского проекта. На сегодняшний день очевиден лишь тот факт, что государства ЕАЭС должны действовать в направлении углубления региональной интеграции, которая позволит эффективно и своевременно реагировать на эффекты и последствия кризиса COVID-19 в дальнейшем.

---

¹ Пархомчик Л. Политика ЕАЭС в период коронавирусного кризиса // Forbes.Kazakhstan. – 09.05.2020. – https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa/

Марков А.П.

доктор культурологии, д.п.н., заслуженный деятель науки РФ, профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
markov_2@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК РЕСУРС СОЛИДАРНОСТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: социальная справедливость, евразийская духовность, солидарность, русская цивилизация, исламский мир, национальная культура.

Keywords: social justice, Eurasian project, Eurasian spirituality, solidarity, Russian civilization, Islamic world, national culture.

Межцивилизационные коммуникации в последние два десятилетия осуществляются в сложном и противоречивом контексте. С одной стороны, информационные технологии на базе «всемирной паутины» существенно облегчают доступ к сокровищам мировой культуры, стимулируют активную межличностную коммуникацию, способствуют обмену научными открытиями и взаимообогащению образовательных систем. С другой стороны, пространство и характер диалога деформирует экспансия угрожающих человечеству глобальных проблем: исчерпанность невозобновляемых природных ресурсов, обеспечивающих воспроизводство капиталистической модели экономики; терроризм и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке; новый этап холодной войны Запада с Россией; «великое» переселение народов и провал политики мультикультурализма; деформация национальных культур как ценностно-нормативных систем, упорядочивающих жизнь человека и общества¹. Характер глобальных угроз обретают процессы дестабилизации политических и экономических институтов, системы международного права.

Все очевиднее культурно- историческая обреченность вектора развития, которая обнаруживается в истощении цивилизационных ресурсов западного «общества всеобщего благоденствия» – глобальный неолиберальный капитализм, пережив «предагональную» вспышку 1970–2000х годов, исчерпал возможности своего развития. Корни мировоззренческого кризиса западного мироустройства, деформирующего привычные формы и проблематику межкультурной коммуникации, в девальвации христианских ценностей, определяющих смыслообразующий вектор и нормативное пространство жизнедеятельности человека и общества на протяжении почти двух тысячелетий. Европейская цивилизация вступила в новый этап – эпоху постмодерна, которая по ключевым характеристикам отвергает предыдущие стадии духовной истории и представляет собой модель культурной регрессии. Ярким свидетельством «духовного фиаско» западного цивилизационного проекта является агония неолиберализма, который последние 70 лет правил миром. Инициированные неолиберальными идеологами «сценарии спасения» (в том числе концепция мультикультурализма или проект толерантности, который гуманитарии квалифицируют как «прикрытие самоистребления человеческой цивилизации») парадоксальным образом приближают «час роковой, час наступающих сумерек, когда пора зажигать огни и готовиться к ночи» (Н. Бердяев). Духовный надлом европейской цивилизации свидетельствует о завершенности, исчерпанности ее замысла, умирании ее «души» – того «первосимвола», который «вдохновляет» культуру, определяя все богатство ее смыслов, форм, достижений (О. Шпенглер). Западная культура все дальше отступает от своих духовных истоков, сформированных «Осевым временем» и христианской антропологией, возвращаясь к архаическим началам далекого прошлого. Языческая доминанта наступающей эпохи блокирует основополагающие элементы нравственности – чувства вины и долга, стыда и совести, которые являются ключевым признаком «человека культурного» и условием совместного общежития в структуре социума. Истощение «фаустовского духа» «культуры воли» европейского Модерна сопровождается аномией и дисфункцией социальных институтов, деформацией этических норм и смыслообразующих сценариев. Кризис западной модели мироустройства становится источником глобального кризиса человеческой цивилизации, в которой ослабевают защитные силы и нормативные механизмы культуры и все активнее торжествуют неподвластные человеку энергии ненависти и силы хаоса.

Ответом на выстраданный «заказ» мирового сообщества, уставшего от бесконечных войн и выжигающей душу ненависти, может стать «евразийский проект», концентрирующий многовековой духовный опыт совместного общежития различных народов и культур, который и сегодня способен обеспечить «евразийский синтез» и цивилизационную платформу идентичности народов огромного географического пространства. Важнейшим условием диалога и стратегического партнерства является духовная близость народов и культур Большой Евразии. М.М. Бахтин в свое время подметил, что диалог становится продуктивным лишь тогда, когда культурные «разности» встречаются на поч-

¹ Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (по материалам Международных Лихачевских научных чтений). – СПб.: СПбГУП, 2018. – С. 86.

ве «общего». Матрицу общего формируют ценности и смыслы, которые являются «душой» культуры – тем связующим элементом, который стягивает все ее многообразие в духовную целостность.

Евразийский мир самодостаточен в культурном плане – он имеет безграничные возможности для внутреннего диалога. Именно народы Ближнего Востока, Малой и Средней Азии создали великие Культуры Древности, с высочайшей для того времени литературой, астрономией, математикой, естествознанием, философией – культуры, которые внесли огромный вклад в формирование «духовных основ человеческого бытия» (К. Ясперс)¹. И сегодня евразийский континент объединяет исторический опыт имперского прошлого, который сформировал в глубинах ментальных матриц стремление к поиску универсальности, способной объединить людей в большом масштабе – в сверхнациональном. В наших сердцах глубинно заложен принцип единства человеческого мира, идея всеобщей солидарности. Культуры евразийской цивилизации роднит особое отношение к слову, которое «больше связывает и закрепляет, чем дело» – вектор усилий наших народов, в отличие от западных, ориентированных на преобразовательную, созидательную деятельность и окультуривание внешнего пространства, направлен на освоение внутреннего мира, строительство души человеческой. Слово есть творящий Логос – оно не просто фиксирует нечто существующее, но обозначает идею сущего, его глубинный замысел, который самим фактом обозначения приближается к своему воплощению.

В межкультурном диалоге внутри евразийского пространства особая миссия возлагается на «русский мир», с его «всемирной отзывчивостью» и «всечеловечностью», обостренным чувством большой общечеловеческой истории, исключаящим эгоизм националистической самоизоляции, с его способностью реальными делами воплощать солидарность различных этносов и религий, утверждать братство народов и сотрудничество цивилизаций. Именно русская культура в границах российской империи смогла выработать консолидирующую матрицу евразийской цивилизации. Не случайно значимой гранью «русской идеи» первой половины XX века становится «евразийская концепция», которая оформила «леонтьевское» (и отчасти «соловьевское») видение глобальной миссии русского мира. Евразийцы прописали ключевые грани «славяно-азиатской» модели российского прошлого, настоящего и будущего – геоэтническую, этнокультурную, культурно-историческую, социально-политическую (Н.С. Трубецкой, П.М. Бицилли, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский и др.). Консолидирующие идеи евразийства: понимание России как особого духовного единства – географической и этнографической целостности, уникального и самодостаточного духовного центра евразийского континента; обоснование органичной связи «евразийской культуры» с «вселенским духом» православия и одновременно обусловленности цивилизационной специфики Евразии «пространством» – влиянием восточного, «туранского» элемента; концепция «симфонической личности» как персонифицированного выразителя евразийской духовности; понимание национальной элиты как основы «идеократического государства», выступающего «вторичной формой» бытия культуры в ее единстве и целостности. Сегодня идеология евразийства становится альтернативой духовно опустошенной и «паразитарной» западной цивилизации, переживающей стадию «разлагающейся чувственности» (П. Сорокин).

Ключевым фактором солидарности евразийского пространства является справедливость как нравственная доминанта народов Большой Евразии. Стремление к социальной справедливости всегда воспринималось народами евразийского региона как важнейший индикатор нравственного состояния общества и гарант устойчивого будущего. Социальная справедливость глубинно встроена в духовные матрицы русской цивилизации – она является важнейшим принципом отечественного этоса, критерием и условием общественной солидарности. Именно справедливость обеспечивает энергию служения и солидарности, стремление к общечеловеческому единству, универсализм и надэтническую идентичность, она интегрирует ключевые мировоззренческие доминанты национальной культуры – ценности милосердия, нестяжательства, духовной свободы, которые формировались в глубинах религиозно-философской антропологии византийско-московского православия. Соборно-коллективистская ментальность, безгранично непритворливая и лишенная буржуазного накопительского инстинкта, обеспечивала способность к самопожертвованию и неистребимый дух русской цивилизации, исконно русское умение выживать в тяжелейших обстоятельствах, сохраняя духовность и человеческое достоинство. И в постсоветской России проблема справедливости остается одной из наиболее актуальных, а строительство справедливого общества входит в состав национальной идеи².

Справедливость является важнейшей ценностью исламского мира, наряду с достоинством, свободой и равенством: ее онтологический статус зафиксирован первоисточниками мусульманского права – Кораном и сунной³. Спра-

¹ Выдающимся достижением культур евразийского региона являются памятники древнеиранской письменности – клинописные древнеиранские надписи Ахеменидов, священная книга зороастрийской религии Авеста. Своими проповедями «пророк славословящий» Заратуштра, которого история наделила чертами мифического «культурного героя», впервые в человеческой истории объявляет единого Бога как источника абсолютного Добра, утверждает великие ценности Истины, Нравственной Чистоты и Свободы человека, ответственного за личную судьба после смерти и конечную победу добра над злом.

² В частности, в 2012 г. Институт социологии РАН и Представительство Фонда им. Ф. Эберта провели совместное общероссийское исследование на тему: «Русская мечта: какая она и может ли осуществиться?». Первые три места в предложенном списке альтернатив заняли следующие ответы: «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки» (40%); «иметь хорошее здоровье» (33%); «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе» (33%), обеспечивающим равные права и воплощающим принципы социальной справедливости. См.: Аникеев А.Б. Справедливость России. Факты и размышления. – <https://www.proza.ru/2019/07/06/1473>

³ В Коране категория справедливости упоминается в различных контекстах более 50 раз. «Воистину, велит Аллах судить по справедливости, когда разбираете вы (тяжбы)». «Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя пред Аллахом». «Если же уклонитесь вы от справедливости и отвергните ее, то ведь ведает Всевышний о том, что вершите вы» (4:58, 135). «Не следуйте страсти, чтобы не нарушить справедливости», «Спешите творить добро». «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благоденствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых» (60: 8, 9). Цитируется по изданию: Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. – СПб., 2010.

ведливость глубоко встроена в ценностно-нормативные матрицы мусульманского этоса – она рассматривается как «совмещающая истинность», «утвержденность и неизблемость», «право-обязанность», конституирующая «каждый узел властно-управленческой структуры», «морально-нравственное качество, необходимое человеку, играющему центральную ... роль в системе»¹. Идея справедливости в мусульманском праве является важнейшим критерием оценки «правильности» намерений и действий институтов государственной власти и гражданского общества. Утверждение справедливости опирается на баланс свободной воли и ответственности человека перед обществом. Принцип справедливости в исламской правовой культуре является универсальным регулятором социальных отношений, гарантируя в границах дозволенного и запретного свободу и равенство, обеспечивая безопасность и стабильность общества. В структуре социума справедливость «не устанавливается, а восстанавливается» – как утраченное равновесие или разрушенная гармония², являясь ключевым условием достижения человеческого счастья³.

Справедливость имеет глубинные онтологические основания: она выступает не просто «особой добродетелью», но объединяющей формой «индивидуального и социального тела» – «формой бытия, присущей всему и на все времена», законом, «который действует в качестве физического закона в природе и в качестве морального закона в человеческом разуме. <...> Повиновение ему дает силу бытия. Неповиновение ведет к самоуничтожению»⁴. Высокая значимость социальной справедливости как ключевого ценностно-нормативного принципа социального порядка (и «важнейшей добродетели социальных институтов» – Дж. Ролз) сопутствует всей человеческой истории. Именно «инстинкт» справедливости определил логику и вектор исторического развития человека (П. Кропоткин). «Все сферы совместной жизнедеятельности людей – экономическая, политико-правовая, социальная, культурная – имеют свою логику развития, тем не менее они объединены общей центральной идеей – социальной справедливостью»⁵.

При этом обнаруживается специфика в трактовке социальной справедливости в контексте евразийской духовности. Западная версия справедливости утверждалась путем «теоретической легитимации» и правовой кодификации принципа договора. Уже во времена средневековья «глубинный уровень справедливости», на котором «субъект воли отрывается от своей воли», а «держатель прав добровольно жертвует ими», вытесняется «теоретически легитимированным... поверхностным уровнем учтивости и договора». Католическая Церковь устами схоластов зрелого средневековья «неуклонно учила, что «закон справедливости», иначе «естественный закон», кодифицированный Аристотелем, – это необходимый по условиям грешного мира нижний этаж, на котором стоит верхний этаж «закона любви»: как без контракта, имеющего санкцию в Боге как гаранте справедливости, защитить падшего человека от чужой и собственной греховности?»⁶. А это означало, что в недрах концепции западной справедливости, основанной на принципах «Общественного Договора» как источника права и полномочий власти, ветхозаветная заповедь «око за око» сохранила свое доминирование над этикой христианской любви.

В духовном пространстве русской культуры (как ранее в Византии) «католическая рецепция Аристотеля» не получила поддержки и развития – «встреча с Аристотелем так и не произошла» (С.С. Аверинцев). Изначально в основу становления российской государственности была заложена справедливость в ее христианском, духовно-нравственном понимании⁷. Справедливость здесь ассоциирована с важнейшими христианскими ценностями: свободой и равенством, честью и достоинством человека. Христианская этика выводит справедливость из милосердия и сострадания, которые становятся результатом свободного выбора личности. В русской культуре семантика понятия справедливости связана с «истинностью» и «верностью». Этимологически «справедливость» восходит также к слову «правда» (родственному слову «праведность»). Не случайно «законодательную фиксацию нормативной «справедливости» (например, в словосочетании «Русская Правда»), первоначально отражает существительное «правда», которое впоследствии становится синонимом слова «истина»⁸. Следовательно, русское «искание» правды есть процесс постижения мировой Премудрости и осуществления замысла Бога, т.е. утверждения справедливости на земле⁹. Старинное значение слова «правда» фиксировало установленный закон, а «справедливость» в данном случае приравнивается к «правде» в значе-

¹ Смирнов А.В. Справедливость (опыт контрастного понимания) // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. – М., 1998. – С. 292.

² Степанянц М.Т. Опыт компаративистского дискурса: конференции философов "Восток–Запад" // Сравнительная философия. – М., 2000. – С. 121.

³ Игнатенко А.А. В поисках счастья. – М., 1989. – С. 52.

⁴ Тиллих П. Любовь, сила и справедливость. Онтологический анализ и применение к этике / Центр гуманитарных инициатив. – М.; СПб, 2015. – <https://iknigi.net/ avtor-paul-tillih/102746-lyubov-sila-i-spravedlivost-ontologicheskij-analiz-i-primeneniye-k-etike-paul-tillih.html>

⁵ Аргунова В.Н. Социальная справедливость: социологический анализ: автореферат дисс. доктора социолог. наук. – СПб., 2005.

⁶ Тиллих П. Любовь, сила и справедливость.

⁷ О доминирующей идее справедливого жизнеустройства «по законам Христа» в эпоху Ярослава свидетельствует Митрополит Илларион в «Слове о законе и Благодати» – обращаясь к духу крестителя Руси Владимира, он отмечает «воплощающий» и завершающий смысл деяний его сына Ярослава: «Его ведь сотворил Господь наместником тебе, твоему владычеству, не рушащим твоих уставов, но утверждающим... не искажающим, но завершающим, что недокончено тобой заканчивающим... Он дом Божий великий Его Святой Премудрости создал... И славный город твой Киев величеством, как венцом, облек...» (Кожин В. История Руси и русского Слова. – М.: Эксмо–Пресс, 2001. – С. 81.

⁸ Аверинцев С. София–Логос. Словарь / Под редакцией Н.П. Аверинцевой, К.Б. Сигова. – М.: Дух и Литера, 2006. – https://azbyka.ru/ otechnik/sergej_ averincev/ sofija-logos-slovar/212

⁹ Не случайно документ первой половины XI века, закрепивший правовую, законодательную волю эпохи Ярослава Мудрого и установивший основы справедливого по христианским критериям государственного, церковного, общественного строя, назывался «Правда Ярослава» (ставшая фундаментом «Русской Правды» – свода древнерусских законов XI–XIII вв.).

нии «правосудия» (в словаре В. Даля «справедливый» входит в группу слов, производных от «справливать», т.е. править, прямить, выправлять, и первичные смыслы этого слова связаны с «правильным», «сделанным законно», и далее – «по правде», «по совести», «по правоте»)¹.

Различия концептуального порядка обнаруживаются также между исламской версией справедливости и ее либеральной формулой – они связаны в основном с трактовкой источника прав и свобод человека. Если в западноевропейской гуманитарной культуре источником власти и закона выступает нация, то в мусульманской системе права таким источником является «воля Аллаха»². Центральные категории исламской концепции прав человека – богобоязненность и справедливость³. «Современная исламская мысль исходит из того, что западная позитивистская концепция, основанная на понимании права как сформулированных самим человеком и признанных государством норм, не опирается на объективный критерий, который может быть положен в основу определения природы универсальных, единых для всех прав и свобод человека. Таким критерием является лишь божественная воля, не подверженная влиянию субъективных интересов и желаний. Для мусульман эта воля и выражена в шариате – Коране и Сунне Пророка»⁴. Поэтому борьба с несправедливостью для мусульманина является не только правом, но и моральным долгом человека (наравне с такими важнейшими религиозными «обязанностями» как ежедневная молитва, пост, закят, паломничество)⁵.

Идея и ценность справедливости «обретает новое звучание в свете вызовов глобализации, несущих в себе серьезные угрозы самому существованию человечества»⁶. Как базовая цивилизационная ценность справедливость обладает способностью системно воздействовать на экономическую и политическую жизнь, менять духовную атмосферу общества, смягчая резкость социально-экономических и политических противоречий, сокращая культурно-ценностные разрывы между различными социальными группами⁷. Социальная справедливость лежит в основе согласования совести и рыночной морали, предпринимательской свободы и гражданской солидарности, прав человека и личностной защищенности. Она выступает значимым фактором развития «человеческого капитала», который будет определять конкурентоспособность национальных экономик и успех модернизационных проектов государств евразийского содружества. Утверждение социальной справедливости в качестве важнейшего принципа деятельности ключевых субъектов социально-трудовых отношений на пространстве Евразии станет существенным условием усиления «гуманистической линии» реформ, существенной активизации человеческого потенциала, жизненно необходимого для осуществления «новой индустриализации» на базе информационных технологий и искусственного интеллекта, составляющих основу «четвертой промышленной революции». В свою очередь, решение этих задач позволит повысить конкурентоспособность национальных экономик, поднять планку благосостояния населения до среднеевропейского уровня, консолидировать общество на основе доверия к институтам власти, профсоюзам, бизнесу перед лицом глобальных вызовов.

«Справедливость имеет надличностную природу, а потому в самом этом понятии заключена необходимость коллективного социального действия, целью которого является всеобщее благо»⁸. Но, в конечном счете, «гарантией» торжества справедливости на евразийском пространстве является культурно укорененная и духовно зрелая личность, способная к самоограничению и «безусловному следованию долгу» (А.А. Гусейнов), исповедующая идею солидарности и приоритет общего блага.

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2000. – С. 266.

² Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. – М., 2003. – № 5 (550). – С. 5.

³ См.: Льюис Б. Свобода и справедливость на сегодняшнем Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. – М., 2005. – № 3, май-июнь.

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – С. 17.

⁵ Специфика восприятия справедливости обнаруживается и в буддийской концепции мира, которая манифестирует низкую значимость прав и свобод человека и ставит справедливость ниже сострадания и мудрости. «Человек, неразрывно связанный с другими формами жизни, представляет не абсолютную, а относительную ценность и должен стремиться ощущать себя как элемент общей системы, присутствующий в иных существах, которые, в свою очередь, также включены друг в друга. Такая концепция выступает как обоснование своего рода экологического взгляда на жизнь и человека, уважения любых форм жизни в равной степени». Постигание и достижение «конечной реальности» не связано с правами человека – «буддизм придает приоритетное значение усвоению человеком своей природы, а не заботе о его правах в этом мире». – Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – С. 83–84.

⁶ Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. – М., 2019. – № 1. – С. 5–14. – <http://ras.jes.su/vphil/s004287440004029-6-1>

⁷ Сажин А.В. Социальная справедливость в российском обществе: социально-философский анализ: автореферат дисс. ... доктора философ. наук. – Краснодар, 2010.

⁸ Мансуров В.А., Черныш М.Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости. Навстречу V Всероссийскому социологическому конгрессу. 2016. – Москва; Екатеринбург, 2016. – С. 14.

Мигранян А.А.

д.э.н., профессор, в.н.с. Института экономики РАН
n.mihryan@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: Союзное государство, специфика экономических моделей РФ и РБ, интеграция, торговое сотрудничество.

Уникальность сложившейся ситуации экономического кризиса, усиленного пандемией, создают идеальные условия для развития и расширения экономического сотрудничества России и Белоруссии. Объединение промышленно-технологического потенциала двух стран может способствовать:

- ускоренному внедрению нового технологического уклада (цифровой экономики), решению системных проблем повышения рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции за счет объединения ресурсов, расширения единого экономического пространства;
- преодолению противоречий на общих рынках энергоресурсов, что является системообразующим фактором для экономик обеих стран; развитию экономического, инновационного и инвестиционного сотрудничества между странами посредством совмещения опыта государственного регулирования и планирования в экономике (белорусский опыт) с рыночными отношениями (российская модель);
- совершенствованию сектора общественного производства, повышению уровня социальной защищенности и обеспечению безопасности.

Для достижения указанных параметров необходимо преодоление кризисных явлений, противоречий между странами и выработки компромиссов во взаимодействии разных экономических моделей и институтов государственного управления.

Специфика экономического кризиса 2020

Сложившаяся в условиях пандемии ситуация в мировой экономике характеризуется как системный экономический кризис. Задача практиков и исследователей заключается в оценке глубины и сложности последствий экономического спада мировой экономики. Сравнение данной ситуации со всеми предыдущими кризисам позволяет выявить ряд характеристик специфичности его проявления.

Во-первых, истоки данного кризиса формировались практически все последнее десятилетие¹. После кризисного спада 2008 г. усугубился институциональный кризис мировой экономики, а структурный кризис национальных экономических систем на стыке различных технологических укладов² обусловил необходимость радикальной смены мирохозяйственных отношений.

Во-вторых, смена технологических укладов (на данный момент ускоренная цифровизация), формируя новый тип производственных отношений, порождает совершенно иные требования к организации производственной, инновационной деятельности, что в свою очередь радикально меняет систему управления и макроэкономического регулирования. На современном этапе получила признание необходимость государственного стимулирования (участия) развития конкурентоспособности национальных систем, что примирило либертарианский подход абсолютной свободы конкуренции на рынке и кейнсианцев, отстаивающих необходимость государственного вмешательства в преодоление провалов рынка³. Новая реальность в условиях смены технологических укладов не просто легализует роль государства в обеспечении экономического развития, но и заставляет признать базовую функцию государства в рыночной экономике, ограничивая его лишь экономическим потенциалом страны и конкурентоспособностью государственных стратегий стимулирования и развития частно-государственных партнерств.

В-третьих, переживаемый нами мировой экономический кризис, наиболее ярким маркером которого стал обвал рынка нефти, усугубляется ситуацией пандемии с практически повсеместным ограничением свободы экономической деятельности. Противозидемические и карантинные меры стали триггером, ускоряющим кризисный спад и обнажающим проблемы и «узкие места» экономических систем.

¹ Ершов М. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. – М., 2019. – № 1. – С. 37–54.

² Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – М., 2016. – Т. 52, № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – М., 2016. – Т. 52, № 3.

³ Гринберг Р.С. Не вижу разумной альтернативы прямым денежным выплатам людям! // БИЗНЕС Online. – <https://www.business-gazeta.ru/article/466596>

В-четвертых, специфичность проявления кризиса в условиях пандемии требует мобилизации всех ресурсов экономики, так как в отличие от всех предыдущих кризисов в мировой экономической системе он накладывается на всеобщий социально-гуманитарный кризис. Карантинные ограничения практически лишили доходов большую часть населения и свели к минимуму деловую активность. Это нарушило базовый принцип функционирования рыночной экономики – баланс спроса и предложения на рынке – из-за потери покупательской способности населения. Во избежание социального взрыва государства вынуждены взять на себя (частично перекладывая на частный бизнес) бремя дополнительных расходов по жизнеобеспечению населения. Никогда в мире государства не оказывали столь существенную материальную поддержку своему населению как в период пандемии COVID-19¹. Беспрецедентная социализация экономических отношений и вмешательство государства в рыночную экономику обуславливают смену приоритетов развития в пользу общественного сектора экономики.

В-пятых, рост государственных расходов при одновременном сокращении доходов, а для России и санкционно-го ограничения доступа к мировым финансовым и инвестиционным рынкам, обуславливают растущую потребность повышения рентабельности рыночного сегмента экономики посредством ускоренной оптимизации расходов, повышения производительности и технологичности производства.

В этих условиях стал проявляться устойчивый тренд на проведение суверенизации внешней политики, направленной на защиту национальных интересов и экономической безопасности, что ускорило процесс деглобализации международных отношений. При этом внешнеторговые отношения перестраиваются в пользу взаимовыгодных торговых и финансовых контактов, выстраивание которых комфортнее в формате регионального интеграционного сотрудничества.

В этой связи для России наибольшую актуальность приобретают исследования потенциала и перспектив развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках региональных блоков СНГ, ШОС, БРИКС, ЕАЭС и СГ, в которых она участвует. Наибольшей степенью интеграции в этих интеграционных блоках обладает Союзное государство России и Белоруссии, но при этом экономические эффекты от данного блока крайне невысоки, т.к. использование его экономического потенциала крайне недостаточно, оно не соответствует уровню подписанных соглашений. Данная ситуация сложилась в силу большого количества геополитических, экономических факторов, разнонаправленности национальных интересов РФ и РБ, но прежде всего, в силу существенных различий в институциональной системе государств, уровня развития конкурентных отношений и собственно экономической моделей этих стран.

Экономическая ситуация в России

Наиболее существенным препятствием для раскрытия потенциала полноценной экономической интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства являются различия экономических систем союзных государств.

Экономика России характеризуется высокой степенью рыночных свобод, практическим отсутствием планирования, преобладанием крупного бизнеса и растущим уровнем макроэкономического регулирования. Темпы роста экономики России характеризуются турбулентностью, т.к. сильно зависят от конъюнктуры мирового рынка и волатильности цен на основные сырьевые группы товаров. Частота кризисных провалов российской экономики не привела к существенному изменению отраслевой структуры ее экономики и технологичности. Экстенсивный тип воспроизводства в России поддерживается растущим уровнем потребления со стороны домохозяйств и государства, а также масштабными инвестиционными вливаниями (до 2014 г. в основном внешние инвестиции из-за дороговизны кредитных ресурсов внутри страны, а затем растущими государственными вливаниями). Рост государственного сектора в экономике обусловлен преобладанием сырьевых отраслей в экономике, необходимость перераспределения природной ренты стимулирует усиление администрирования фискальных функций государства. Значимость доходов, получаемых от экспорта сырьевых ресурсов (т.е. доля природной ренты), обуславливает неустойчивый характер экономического развития России, ее зависимость от волатильности внешних рынков, поэтому экономическая политика РФ напрямую зависит от специфики проявления кризисов на мировых рынках и факторов их определяющих.

Цикличность российской экономики (рис. 1), ее сырьевая экспортная ориентированность не позволяют создать условия для опережающего развития, внедрения новых технологий, развития конкурентоспособности.

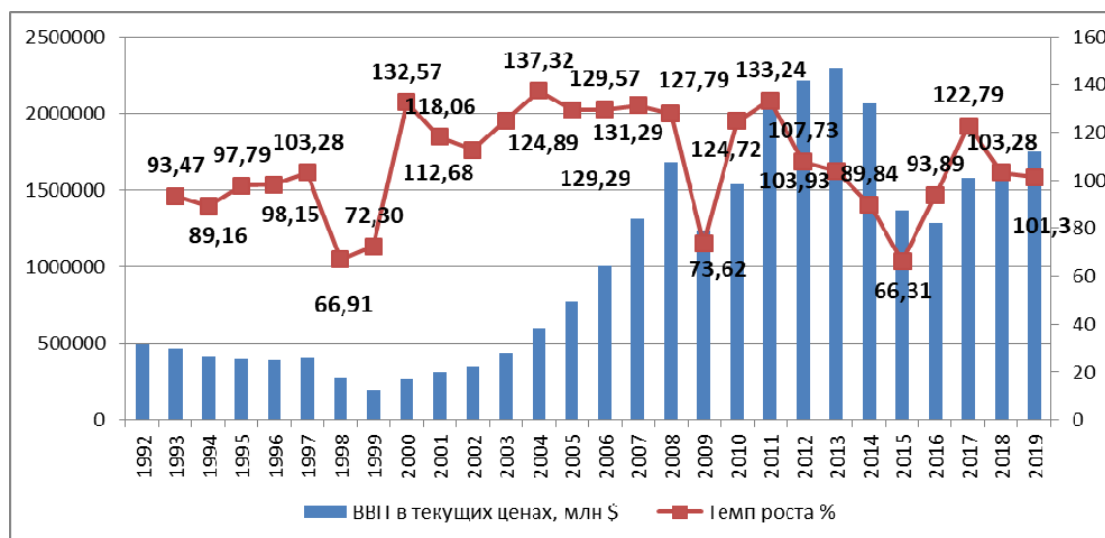
Экономическая модель России, несмотря на высокий экономический потенциал, неустойчива и требует перехода при сохранении тех же параметров инвестиционных возможностей на модель индустриального расширенного воспроизводства, что является достаточно сложной задачей при кризисном спаде из-за отсутствия доступа к внешним источникам инвестирования (режим санкционных ограничений ЕС и США). Ситуация усугубляется тем, что каждый последующий восстановительный этап характеризуется более низкими темпами и период восстановления докризисного уровня занимает все больше времени (после кризиса 2008 г. восстановление произошло лишь в 2011 г. до уровня 100,4%, после кризиса 2014 г. докризисный уровень был достигнут только в 2018 г. 101%). Поэтому на этапе очередного кризисного спада российской экономике необходимы дополнительные источники радикальной реструктуризации своей экономики, которые могут быть частично компенсированы потенциалом сотрудничества с партнерами по интеграционным блокам.

Ухудшение экономической ситуации в России наблюдалось уже к концу 2019 г., замедление роста с 2,5% в 2018 г. до 1,3% в 2019 г. было обусловлено спадом спроса на основные экспортные позиции (минеральное топливо, металлы), монетарной и фискальной политикой (стабильный курс рубля, низкий уровень инфляции 3% и увеличение

¹ Доклад НИУ ВШЭ. Рынок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран) / Издательский дом Высшей школы экономики Москва, 2020. – <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/363399753.pdf>

ставки НДС на 2% не способствовали росту валового производства и деловой активности). Снижение темпов роста привело к сокращению профицита бюджета на 0,8% к ВВП (с 2,6% в 2018 г. до 1,6% в 2019 г.), т.к. обусловило сужение налогооблагаемой базы.

Рисунок 1.
Динамика ВВП России в 1992–2019 гг.

Составлено автором по основе данных UNCTAD

Значения базовых макроэкономических параметров существенно ухудшились по итогам первых 4-х месяцев 2020 г. вследствие карантинных ограничений в условиях пандемии. Только в апреле наблюдался спад промышленности на 14,8%, розничной торговли на 25%. По итогам 2020 г. ожидается снижение ВВП на 5–6%, потери налоговых доходов могут способствовать образованию дефицита бюджета на уровне 4% от ВВП (в начале года планировался профицит 0,8% от ВВП)¹. Тем не менее, несмотря на значительный провал в марте-апреле текущего года, в мае-июне уже наблюдался восстановительный рост по мере снятия ограничений деловой активности. В России благодаря накопленному потенциалу финансовых резервов и мощной ресурсной базе удалось сохранить темп роста ВВП 101,6% за январь-март (против 100,4% за тот же период 2019 г.), наибольший спад валового продукта наблюдался в апреле (–12%) по сравнению с мартом, на (–10%) в мае по сравнению с апрелем, совокупный ВВП за январь-май 2020 сократится на (–3,7%). В июне положительная динамика сокращения темпов падения ВВП по сравнению с маем составила (–6,4%)². Ситуация меняется пропорционально темпам снятия ограничений деловой активности в стране и соответствует прогнозным расчетам Министерства экономического развития РФ (индекс открытости в начале июня составил 93,8% против 71,3% в апреле)³. Негативным фактором, тормозящим восстановительный рост российской экономики, остается ограничение по соглашению с ОПЕК объемов добычи нефти и низкого уровня спроса на внешних рынках по основным экспортным позициям РФ (особенно минеральных топливных ресурсов, темп роста по маю 96–98% по отраслям). При этом снятие ограничений в июне уже дало свой позитивный эффект по показателю внутреннего спроса и деловой активности, в частности заметно уменьшился темп снижения объемов розничной торговли, в июне он составил (–7,7% по сравнению с показателями прошлого года против майских значений (–19,2%). Рост покупательской активности населения обусловлен восстановлением продаж непродовольственных товаров (–11,3% в июне и –29,2% в мае), сократился спад продаж автомобилей, мебели, бытовой техники и товаров для дома. Данный тренд свидетельствует о сохранении довольно высокого уровня покупательской способности населения в России (чему способствовала политика финансовой поддержки населения в рамках антикризисных мер), что позволяет прогнозировать рост спроса по мере снятия противозидемиологических ограничений.

По данным за май текущего года темп роста промышленного производства в РФ составил 96,5%, сельского хозяйства 103,%, строительной отрасли 99,5%, грузовой перевозок 94%, пассажирских перевозок 54,4% и розничной торговли 93,6%⁴. Наиболее уязвимым сектором остается низкий темп восстановления спроса на внешних рынках, что обусловило низкий темп роста внешней торговли.

Восстановление деловой активности способствует выравниванию ситуации на рынке труда и уровне жизни населения. По данным за июнь наблюдается спад безработицы более чем в три раза по сравнению с показателями за май – на 270 тыс. чел. Общий уровень безработицы по методике МОТ составил 6,2%. Темп роста инфляции в мае составил 3%, индекс потребительских цен составил 105,1%, что достигалось за счет сдерживания волатильности валютного курса рубля. Уровень среднемесячной начисленной заработной платы вырос на 5% в июне по сравнению с апрелем с 49 тыс. руб. до 52 тыс. руб.

¹ Прогнозы Министерства финансов РФ. Официальный сайт.

² По данным Министерства экономического развития РФ. Официальный сайт

³ Расчеты Министерства экономического развития РФ. Официальный сайт

⁴ По данным статистической базы ЕЭК. Официальный сайт.

Основными факторами экономического кризиса в 2020 г. по прогнозам МВФ являются снижение деловой активности в рамках карантинных ограничений, потери МСБ, рост расходов на поддержку социальной сферы, падение цен на основные сырьевые товары, рост коммерческих и валютных рисков из-за волатильности национальных валют, рост инфляции и самое важное – падение спроса как на мировом, так и на внутренних рынках.

Таким образом, кризис пандемии усиливает системные проблемы российской экономики, к которым следует отнести:

1. Сырьевую зависимость, которая обуславливает ее статус «периферийной экономики» на мировых рынках, зависящей от волатильности цен на основные ресурсы и конъюнктуры спроса на них.

2. Недостаточную степень диверсификации экономики, технологичности и конкурентоспособности производимой продукции, обусловленная дефицитом финансовых (инвестиционных) ресурсов, который сложно преодолеть из-за высоких входных барьеров на мировые рынки (санкции и жесткая геополитическая конфронтация на мировой арене) и низким уровнем сбережения (инвестиций) внутри страны.

3. Противоречивость макроэкономической и фискальной политики государства, которая не стимулирует рост уровня благосостояния населения, деловой и инвестиционной активности, что в свою очередь становится сдерживающим фактором развития инновационной деятельности, внедрения новых технологий, модернизации реального сектора, повышения производительности труда.

4. Особую уязвимость финансового сектора экономики, обусловленную тем, что монетарная политика, направленная на таргетирование инфляции в условиях режима свободного плавления валютного курса, стимулирует отток капиталов из страны, вымывание государственных финансов на поддержание стабильности валютного рынка и низкого уровня инфляции, приводит к удорожанию долгосрочных кредитов, необходимых для развития производственного сектора.

Совокупное влияние этих факторов обуславливает крайне низкий уровень использования научно-технологического потенциала (внедрение новых разработок и открытий), высокий уровень коммерческих рисков (валютные риски, долларизация экономики), уязвимость финансовой безопасности.

Предпринимаемые антикризисные меры направлены на стабилизацию ситуации и не смогут способствовать решению системных проблем. Глубина и специфика текущего кризисного спада заключается в масштабном сжатии совокупного спроса, являющегося драйвером экономического роста. Это обусловило применение беспрецедентных мер поддержки населения и малого бизнеса посредством прямого субсидирования (выдачи денежных средств) для поддержки социально незащищенных слоев населения. Однако финансовые возможности в России оцениваются как недостаточные для поддержания докризисного уровня спроса на рынке (уровень расходов на поддержку населения в развитых странах составил 5–15% от ВВП, а в РФ только 1–1,5%).

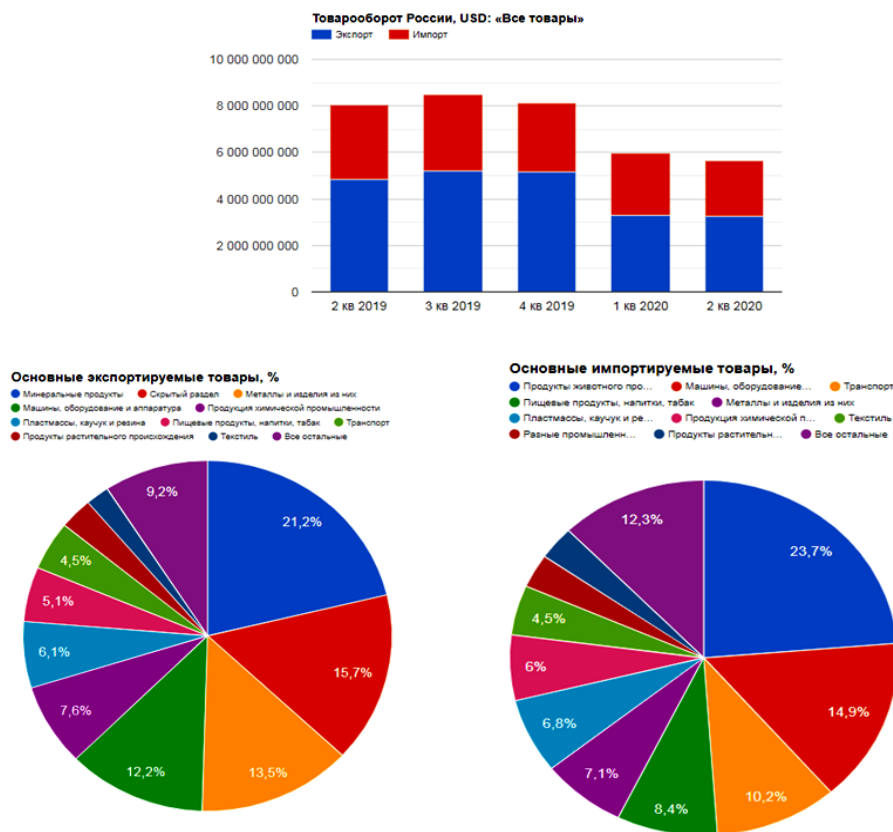
Направления развития экономического сотрудничества в рамках СГ

Сложившаяся ситуация кризиса в экономике может стать дополнительным стимулом развития сотрудничества России со своими партнерами по интеграции, среди которых Белоруссия и формат Союзного Государства (далее СГ) имеет наибольший приоритет как наиболее глубоко интегрированный формат. Сложности развития интеграционного взаимодействия в экономической сфере обусловлены наличием неурегулированных противоречий между партнерами по ряду вопросов, что существенно отразилось в содержании Дорожной карты развития СГ, так и не утвержденной в полном объеме в конце прошлого года. Нерешенными остались вопросы унификации и гармонизации налоговых систем, регулирования рынка энергоносителей, их ценообразования, монетарной политики, формирования единого бюджета, развития наднациональных институтов. В результате за 20 лет функционирования СГ партнерам удалось реализовать менее половины положений договора СГ, что не позволило создать единое рыночное пространство. Взаимодействие между РФ и РБ сосредоточилось на гуманитарных и социальных аспектах (самое продвинутое сотрудничество наблюдается на рынке трудовых ресурсов – практически создан единый рынок труда с равноправным социальным обеспечением), на проведении научно-конструкторских исследований и сотрудничестве в сфере безопасности. Экономическое сотрудничество в большей степени регулируется положениями Евразийского экономического союза, что существенно снижает качество интеграции в рамках СГ.

Пандемия оказала свое негативное влияние и на внешнеэкономическое и на интеграционное сотрудничество. Темп роста взаимной торговли со странами ЕАЭС по итогам второго квартала 2020 г. в России составил 82% (что вызвано низким уровнем спроса на внутренних рынках партнеров) и 82,9% внешней торговли (что обусловлено кризисом на мировых энергетических рынках: темп роста экспорта 77,3%, а импорта 93,2%). Наибольший спад наблюдался во взаимной торговле между Россией и Белоруссией (по итогам мая объем торговли снизился на 31% в то время как торговый оборот с другими партнерами по ЕАЭС сократился на 2%, а с Арменией вырос на 13%).

Негативные тренды сокращения объемов взаимной торговли между Россией и Белоруссией наблюдались и в 2019 г. (–1,92% или на 653 млн. \$), экспорт РФ снизился на 5,84%, а импорт из РБ вырос на 5,1% по сравнению с 2018 г., что связано с общими трендами снижения торговой активности во всем мире (рис. 2). Это подтверждается ростом удельного веса торговли с РБ в общем объеме торгового оборота России до 5,0027% в 2019 г. против 4,94% в 2018 г. Основными позициями российского экспорта являются минеральные продукты (47,27%), машины, оборудование и транспортные средства – 15,65%; металлы и изделия из них – 11,51%; продукция химической промышленности – 10,83%¹.

¹ По данным статистического ресурса Внешняя торговля России. – <https://russian-trade.com/statistics/by-country/belarus/import/2020q1/>

Рисунок 2.
Показатели взаимной торговли РФ и РБ, 2020 г. (первое полугодие)¹

За первое полугодие 2020 взаимный торговый оборот между РФ и РБ составил \$11,33 млрд. (из них экспорт – \$6,55 млрд., импорт – \$4,78 млрд.), соответственно в I квартале \$5,66 млрд. (из них экспорт – \$3,26 млрд., импорт – \$2,4 млрд.), уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 29,7%, во II квартале \$5,97 млрд.²

Структура торговли по товарным позициям остается традиционной, при этом сократились объемы поставок по минеральным ресурсам, металлам, ядерным реакторам со стороны РФ и сельскохозяйственной продукции из РБ.

Таким образом, в условиях кризисных явлений и ограничения деловой активности требуется система мер восстановления экономических отношений и сотрудничества. Кризис в экономике открывает новые возможности сотрудничества между партнерами СНГ, может стать катализатором ускоренной реализации положений Дорожных карт развития интеграции. В данном контексте могут быть перспективны следующие направления развития экономического сотрудничества:

1. Учитывая влияние российской экономики для Белоруссии необходимо максимально снизить риски передачи «эффекты заражения» волатильности валютного курса российского рубля, что по опыту 2014–2015 г. может оказать наибольшее негативное влияние на уровень ценовой конкурентоспособности продукции белорусских товаропроизводителей.

Для этого, прежде всего, нужно нейтрализовать основной фактор влияния – расчеты в долларах и евро по экспортным поставкам. Переход на рублевый (в национальных валютах) расчет взаимных поставок может существенно снизить валютные риски и способствовать дедолларизации экономики. Расчеты можно организовать через ЕАБР (Евразийский банк развития) и Межгосбанк СНГ.

2. Создание общей платежной системы (либо свободного входа контрагентов двух стран в национальную систему друг друга, в частности российскую систему «МИР») позволит на долгосрочной основе уйти от рисков зависимости от международной системы SWIFT, что крайне актуально для России, и может существенно повысить доходность экспорта белорусских производителей.

3. Провести полную гармонизацию нормативных актов и регуляторных механизмов в сфере валютного контроля и регулирования, что осталось незавершенным в системе мер Дорожной карты развития интеграции СНГ. Если расчетам по взаимным торговым поставкам между контрагентами РФ и РБ придать статус национальных резидентов, то существенно сократятся затраты по проведению платежно-расчетного сопровождения торговых операций.

4. Отказаться от практики использования кросс-курсов и перейти к прямым обменным расчетам национальных валют, что позволит снять потери на обменных курсах.

¹ Экспорт и импорт России по странам. – <https://ru-stat.com/analytics/7443>

² Там же.

5. Предусмотреть взаимный доступ к инвестиционным фондам и кредитным ресурсам контрагентов сторон при осуществлении ими совместных проектов промышленного производства, в сфере АПК и торговых кредитов, включая операции по страхованию и валютному хеджу.

6. Организовать рабочую группу по оценке использования блокчейн-технологий во взаимной торговле, инвестировании торговых операций и проведения расчетов.

7. Стимулировать проекты, связанные с цифровизацией, в том числе в сфере создания единых платформ национальных регуляторов (таможенной, налоговой, банковской системах), для малого и среднего бизнеса предусмотреть кредитные льготы и налоговые каникулы.

8. Сформировать нормативную базу и организовать координационный центр по сертификации и контролю выполнения норм технических регламентов по оценке качества продукции, фитосанитарного соответствия при взаимном экспорте, что позволит снять взаимные претензии и обеспечить конкуренцию качества продукции, а не конкуренцию юрисдикций.

9. Создать координационный центр по антимонопольному регулированию для контроля за выполнением национальных законодательных актов, нормативных требований ЕАЭС и использованием государственных субсидий, что позволит обеспечить равные условия конкуренции национальных производителей на общем рынке.

10. Учитывая разные подходы к противоэпидемическим мерам в России и Белоруссии, предусмотреть специальный режим контроля по соблюдению санитарно-гигиенических требований, проведения тестирования и оказания гуманитарной поддержки населению.

Реализация перечисленных мер развития сотрудничества может позволить упрочить торгово-экономическое сотрудничество в рамках СГ и создать прочную основу для поддержки экономики России и Белоруссии в период кризиса 2020 г.

Михайленко А.Н.

д.полит.н., профессор, зав. кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности РАНХиГС

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *новый мировой порядок, многополярность, полицентричность, многосторонность, Евразийский экономический союз, Цели в области устойчивого развития, Большое евразийское партнерство.*

Keywords: *new world order, multipolarity, polycentricity, multilateralism, Eurasian Economic Union, Sustainable Development Goals, Great Eurasian Partnership.*

Введение

События последнего времени стали своеобразным стресс-тестом для интеграционных объединений и международных организаций. Политика президента США Д. Трампа часто называется изоляционистской. Бывший гегемон вышел из ряда международных организаций, оказывает нажим на своих партнеров и союзников там, где она оставляет за собой членство. Очень сильный удар по международному сотрудничеству нанесла пандемия коронавируса в 2020 году. Это особенно ярко проявилось в деятельности Европейского союза, который на начальном этапе оказался не готов к данной угрозе. Тем не менее, в дальнейшем ЕС сосредоточился и нашел в себе силы для совместного противодействия ей.

Не оказались в стороне от рассматриваемых тенденций и государства постсоветского пространства. Об этом свидетельствуют события в Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Нагорном Карабахе, Украине. Внешняя неустойчивость как бы детонирует с внутренней нестабильностью. Все эти и другие события актуализируют проблематику евразийской интеграции. Есть ли у нее перспектива, или постсоветские страны обречены на разобщение? Если все-таки более рационально двигаться вперед вместе, то что нужно для этого сделать в настоящее время и в ближайшем будущем?

На наш взгляд, перспективы евразийской интеграции теснейшим образом связаны с формирующимся в настоящее время новым мировым порядком. В более ранних работах мы уже отмечали основные черты современного мира, к которым отнесли неопределенность, неустойчивость, нестабильность, конфликтность¹. Мы показали, что новый мировой порядок может принять форму многополярности, полицентричности и многосторонности². Многополярные структуры будут формироваться вокруг доминирующих стран, они будут достаточно замкнуты вокруг доминанта. При полицентричном мироустройстве региональные лидеры будут в большей степени привлекать, чем заставлять соседние страны сотрудничать друг с другом. Наконец, многосторонний мировой порядок будет способствовать наиболее демократичному международному общению и контактам между странами мира. В соответствии с этими прогнозами Россия и другие постсоветские страны должны планировать развитие своего сотрудничества. Попробуем хотя бы в общих чертах обрисовать перспективы евразийской интеграции в условиях этих трех форм мироустройства.

Евразийская интеграция в условиях многополярности

При развитии варианта многополярности в мире международная обстановка станет более напряженной, отношения между странами и региональными организациями будут более конфликтными. Экономический фактор уступит место лидерства политическому и военному, факторам интеграционного взаимодействия. В связи с этим актуализируется вопрос о развитии трех союзов, существующих на постсоветском пространстве – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзного государства России и Белоруссии (СГ). Можно предположить, что военно-политический фактор в условиях многополярности станет лидерским в интеграционных объединениях. Поэтому целесообразным является вопрос о перерастании Евразийского экономического союза из чисто экономического в политический с учетом необходимости более тесного сотрудничества, то есть в Евразийский союз³.

Такое перерастание возможно при объединении ЕАЭС и ОДКБ. Организационно это объединение представляется не таким уж сложным, ведь составы этих структур почти идентичны, за исключением того, что Таджикистан вхо-

¹ Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. – № 1 (41). – С. 83–94.

² Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. – № 8 (134). – С. 143–158.

³ Евстафьев Д., Ильницкий А. Глобальный кризис как «запал» геоэкономических трансформаций: вызовы для России // Международная жизнь. – М., 2019. – № 12.

дит в ОДКБ, но не входит в ЕАЭС. Тем не менее, в настоящее время в Душанбе изучается этот вопрос, в том числе и опыт других стран, которые подключились к евразийской интеграции. На наш взгляд, в рамках ЕАЭС существует больше возможностей по реализации потенциала конкурентных преимуществ Таджикистана, чем если эта страна будет реализовывать их самостоятельно, что подтверждается мнением и других авторов¹. Данные вопросы изучает и Евразийская экономическая комиссия². Конечно, объединение двух организаций не означает механического слияния их организационных структур. Тем не менее, переход от экономической к политической интеграции является закономерным этапом развития региональной интеграции. Точно так же фактор безопасности станет доминирующим и в развитии Союзного государства России и Белоруссии.

Евразийская интеграция в условиях полицентричности

В условиях полицентричности региональные интеграционные структуры будут, очевидно, гораздо более заинтересованы в развитии своих международных связей. Поэтому Евразийскому экономическому союзу для того, чтобы быть готовым к этому сценарию мирового развития, следует активно развивать данное направление. Оно может заключаться в установлении и углублении контактов с другими интеграционными структурами. Такие действия уже предпринимаются для развития отношений с АСЕАН, МЕРКОСУР, Европейским союзом³. В свете последних внешнеполитических инициатив России следует более активно развивать отношения с интеграционными структурами Африки, а их там более десятка⁴. Несмотря на то, что отношения между интеграционными структурами обычно имеют довольно сложный характер, в случае формирования полицентричного мира они будут весьма полезны.

Другим направлением в этой же сфере является заключение соглашений о зоне свободной торговли с представляющими интерес странами мира. Такая работа сейчас ведется в рамках ЕАЭС. Союз расширяет практику заключения соглашений о зоне свободной торговли с третьими незападными странами. Подобные соглашения уже действуют между ЕАЭС и Вьетнамом, Сингапуром и Сербией, в силе также временное соглашение с Ираном. Продолжаются переговоры по этому вопросу с Израилем, Индией, Египтом. Однако не стоит останавливаться на достигнутом, можно вспомнить, что у Европейского союза подписано и действуют подобные соглашения с 35 странами мира.

Евразийская интеграция в условиях многостороннего мира

Развитие сценария многостороннего мира представляется автору менее вероятным с учетом нынешних тенденций в мире, тем не менее, оно возможно, поэтому участникам евразийской интеграции нужно готовиться и к нему. Для этого следует более активно способствовать развитию различных инициатив, выдвигаемых в рамках ООН. Например, в 2015 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты Цели в области устойчивого развития. Они включают в себя семнадцать целей, среди которых повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах, ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства, обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте и другие⁵. Они могли бы стать основой для сотрудничества России и ЕАЭС с африканскими странами и государствами Латинской Америки.

Другим направлением в рамках этого сценария могли бы быть действия по выходу за пределы своего региона. Здесь можно обратить внимание на предложение Президента России В.В. Путина о Большом евразийском партнерстве. Согласно этому предложению, в данное партнерство могли бы войти Евразийский экономический союз, Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, китайская Инициатива пояса и пути и другие организации⁶. Такие мегарегиональные интеграционные объединения становятся реальностью. К ним можно отнести Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение и другие.

Заключение

Региональные интеграционные процессы существенно зависят от международной обстановки, в частности, от формирующегося в настоящее время нового мирового порядка. В данный момент видятся такие формы нового мирового порядка, как многополярность, полицентричность и многосторонность. В условиях неопределенности сегодня невоз-

¹ Шокиров А.А. Возможности участия Таджикистана в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – М., 2020. – № 3. – С. 122–134.

² Отчет о научно-исследовательской работе анализ состояния и перспектив развития экономического сотрудничества между ЕАЭС и государствами-участниками СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, включая анализ возможностей более глубокого сопряжения форматов ЕАЭС и СНГ. – М., 2018. – [http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/243/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20\(%D0%BA%20%E2%84%96%20227\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/243/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%D0%A1%D0%9D%D0%93%20(%D0%BA%20%E2%84%96%20227).pdf)

³ ЕАЭС и АСЕАН намерены расширять сотрудничество. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-12-2019-2.aspx>

⁴ ЕАЭС и Африка углубляют экономическое сотрудничество. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-06-2019-3.aspx>

⁵ Цели в области устойчивого развития. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

⁶ Заседание Высшего Евразийского экономического совета 19 мая 2020 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/63367>

можно определить, какой порядок установится. Поэтому страны мира и региональные интеграционные структуры должны принимать во внимание возможность любого из них. Россия и ее соседи, участники процесса евразийской интеграции должны учитывать указанные тенденции в стратегии своего развития.

Надирханов У.С.

к.э.н., доцент кафедры «Экономика» Ташкентского государственного транспортного университета

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

***Ключевые слова:** региональная интеграция, центрально-азиатское сотрудничество, внешняя торговля, иностранные инвестиции, предприятия с иностранными инвестициями.*

***Keywords:** regional integration, Central Asian cooperation, foreign trade, foreign investment, enterprises with foreign investment.*

Исторические аспекты дружбы и добрососедства. Как показывает ретроспективное изучение, интеграционные процессы в Центральной Азии имеют глубокие исторические истоки. Так, Великий Шелковый путь связывал воедино торговые и культурные отношения многочисленных государственных образований на территориях современного Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Согласно теории «эффекта соседства» (Д. Ваупел, 1969), такие факторы, как повышенная информированность потенциальных инвесторов об условиях ведения бизнеса в соседних странах, отсутствие языковых барьеров, сходная правовая среда, надежные контакты, налаженные в ходе приграничной торговли, экономия на транспортных издержках, схожесть характеристик спроса, и, наконец, сложившиеся длительные связи формируют комплекс предпосылок для инвестирования (ср. взаимоотношения Канады и США, Франции и Бельгии, Германии и Австрии, страны Скандинавии).

Бывшая Средняя Азия (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения) и Казахстан в их современных политических границах, с территорией более 4 млн. квадратных километров и населением более 73 миллионов человек (2020 г.), после распада СССР были отождествлены в 1993 году по решению глав вышеуказанных государств как Центральная Азия. Понятие Центральная Азия в его географическом определении позволило этим новообразованным государствам осуществить внутрирегиональную и геополитическую идентификацию, начать интеграционные процессы, которые являются важным регионо-формирующим фактором¹.

Трудности начального этапа. Государства Центрально-азиатского региона обладают богатыми природно-сырьевыми ресурсами, производственным и научно-техническим потенциалом. Благоприятный климат и наличие водных ресурсов не только достаточны для производства необходимых продуктов в условиях постоянного (высокого) прироста населения стран, обеспечения продовольственной безопасности, но и развития экспорта сельскохозяйственной продукции, являясь источником стабильного валютного дохода. Эти факторы обеспечивают также конкурентные преимущества государствам Центральной Азии в развитии туристической отрасли как важного источника обеспечения миллионов рабочих мест. Страны региона обладают и огромным транспортно-транзитным потенциалом. В связи с этим с начала 1990-х гг. страны Центральной Азии стремились к тесной интеграции на принципах взаимовыгодного и паритетного сотрудничества.

Вместе с этим, несмотря на очевидную выгоду от такого сотрудничества и договоренности на высоком уровне, многие крупные региональные проекты, в том числе о создании единого экономического пространства, не реализованы и по настоящее время. В числе других проблем, препятствующих интеграции, можно назвать нерешенные пограничные и таможенные проблемы, несовместимые подходы в решении водно-энергетических вопросов, следствием которых становились транспортно-коммуникационные, гуманитарные и другие препятствия в двусторонних и многосторонних отношениях. Международные эксперты стали все чаще отмечать окончательно установившуюся разнонаправленность развития экономик каждой из стран региона. Ввиду низкой региональной интеграции каждая страна длительный период в большей степени была ориентирована на сотрудничество с третьими странами (ЕС, Китай, Россия и другие)².

Политическая воля и новые политические реалии. Как известно, с избранием Шавката Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан в республике начались широкомасштабные социально-экономические реформы. Ретроспективный анализ международных инициатив руководителя Узбекистана показывает, что Центральная Азия и страны региона становятся для Узбекистана самостоятельным и приоритетным вектором. Так, в сентябре 2016 года Шавкат Мирзиёев, будучи премьер-министром Узбекистана и и.о. президента, заявил, что главным приоритетом внешнеполитической деятельности Узбекистана является регион Центральной Азии, с которым связаны национальные интересы нашей страны. В результате за исторически короткий период произошли колоссальные изменения в

¹ Мирзиёев: Интеграция стран Центральной Азии. 15 марта 2018. – <https://regnum.ru/news/2390430.html>

² Узбекистан является главным катализатором интеграции в Центральной Азии // Евразия Эксперт. 2018. – 16 ноября. – <https://finance.rambler.ru/other/41281911-uzbekistan-yavlyaetsya-glavnym-katalizatorom-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert/>

лучшую сторону в отношениях Узбекистана со всеми странами региона. В процессе целенаправленных государственных и рабочих визитов в соседние государства, контактов на высоком уровне удалось создать платформу для межгосударственных отношений, партнерства бизнеса, условий для реализации крупных проектов, представляющих взаимный интерес. Многие острые проблемы, которые существовали в отношениях страны с соседями до 2016 года, сняты благодаря укреплению открытого и доверительного политического диалога лидеров стран региона. Совместное решение накопившихся пограничных, визовых, гуманитарных, транспортно-коммуникационных вопросов двусторонних отношений с каждым из государств Центральной Азии дало сильные импульсы для сотрудничества предпринимателей и бизнеса стран региона.

Мы видим, что начала формироваться Центрально-азиатская доктрина руководителя Узбекистана, одним из основных принципов которой стало «тесное сотрудничество с зарубежными государствами, прежде всего, с соседними странами, на уровне современных требований и основе принципов взаимного доверия и учета обоюдных интересов»¹. Исходя из этого, Узбекистан концентрирует основные внешнеполитические усилия на наиболее важных сферах, определенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах.

Проводимая новая внешняя политика Узбекистана получает достойную оценку международного сообщества. В частности, директор Центра военно-политических исследований Гудзоновского института США Ричард Вайц считает, что внешнеполитические инициативы Узбекистана открывают новые возможности для всей Центральной Азии на основе совместного решения существующих проблем².

Достигнутые результаты и позитивные тренды. Сегодня Республика Узбекистан имеет договора о стратегическом партнерстве со всеми соседними государствами региона, что позволяет строить региональную политику на высоком уровне. Сложившаяся в регионе новая политическая реальность оказала положительное влияние на наращивание взаимодействия по широкому кругу вопросов между странами Центральной Азии, в первую очередь, на торговое сотрудничество. Так, товарооборот Узбекистана со странами региона возрос с 2725,3 млн. долл. США в 2017 году до 5232,6 млн. долл. США по итогам 2019 года, или почти в 2 раза (табл. 1). Следует отметить, что все 4 соседние страны входят в «топ-20» крупнейших торговых партнеров республики.

Российская Федерация является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Узбекистана, других стран региона, с учетом этой значимости, консолидирующей роли России в СНГ, других международных образованиях, полагаем возможным в наше исследование по странам Центральной Азии включить показатели и по этой стране.

Таблица 1

Динамика Внешнеторгового оборота Республики Узбекистан со странами Центральной Азии и России, 2017–2019 гг., млн. долл. США.

Страны \ Годы	2017	2018	2019
Казахстан	2055,8	2919,6	3367,7
Кыргызстан	253,7	402,8	829,0
Таджикистан	237,9	390,5	497,0
Туркменистан	177,9	302,8	541,9
***			
Россия	4728,7	5655,9	6626,9

Источник: Социально-экономическое положение Республики Узбекистан / UZStat. 2020. – С. 323–324.

Улучшение торгово-экономических отношений между странами Центральной Азии способствовало повышению инвестиционной активности стран, а также привлекательности региона в целом. В частности, с начала 2017 года между Узбекистаном и странами региона подписаны более 300 договоров, а также контракты и соглашения на сумму около 75 млрд. долларов³. Изучение показало, что количество юридических лиц с участием иностранного капитала стран Центральной Азии на территории Республики Узбекистан с 312 в 2017 году выросло до 1274 в 2020 году, или в 4 раза (рис. 1).

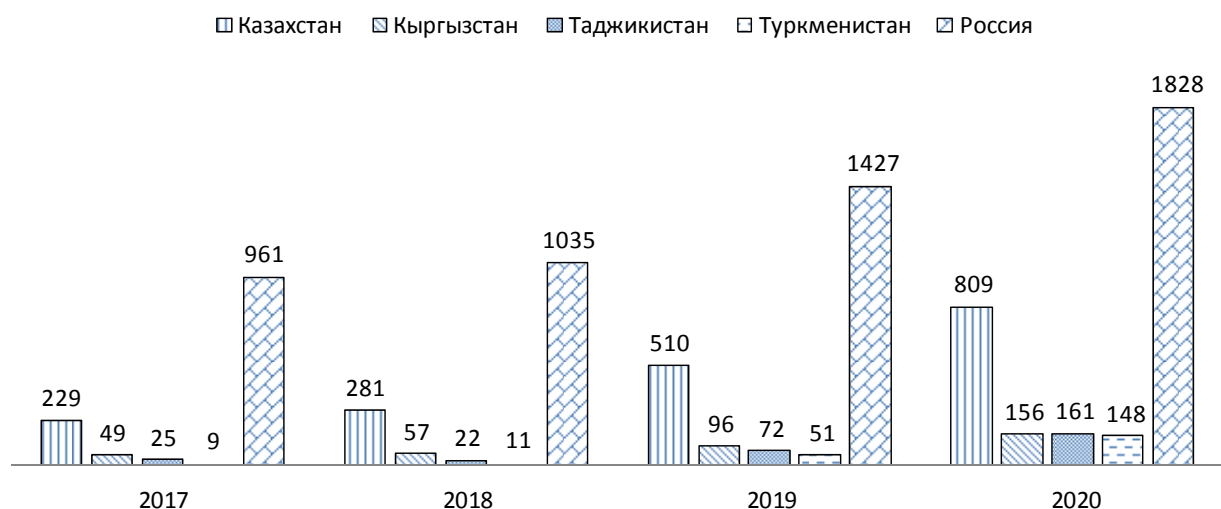
Анализ показывает, что наибольший удельный вес предприятий с иностранными инвестициями приходится на долю торговли, в которой число ПИИ выросло с 85 в 2017 году до 507 в 2020 году (рост 6 раз). Данный тренд вполне соответствует мировым, так как идет первоначальное накопление капитала в наименее трудоемких и быстро окупаемых сферах экономики. Промышленный сектор находится на втором месте, соответственно, 110 и 271 единиц (2,7 раза). Строительная сфера находится на 3 месте в числе приоритетов иностранных инвесторов, здесь показатели составили, соответственно, 17 и 121 единиц, причем, отмечается высокий рост – 7,1 раза, (табл. 2).

¹ Выступление Шавката Мирзиеева 14 декабря 2016 г. на торжественной церемонии вступления в должность Президента Узбекистана.

² <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/3282793.html>

³ <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/3282793.html>

Количество юридических лиц с участием иностранного капитала стран Центральной Азии и России на территории Республики Узбекистан, 2017–2020, на 1 января

Рисунок 1.

Количество юридических лиц с участием иностранного капитала стран Центральной Азии и России на территории Республики Узбекистан, 2017–2020, на 1 января¹

Таблица 2

Распределение юридических лиц с участием иностранного капитала стран Центральной Азии в отдельных отраслях Республики Узбекистан, 2017–2020, на 1 января. Торговля, промышленность и строительный сектор

Страны	2017 г.			2018 г.			2019 г.			2020 г.		
	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В
Страны Центральной Азии, всего, в том числе:	85	90	17	94	111	29	268	179	56	507	271	121
Казахстан	67	60	14	75	80	25	192	109	39	326	151	68
Кыргызстан	10	20	1	12	22	2	27	35	3	48	48	10
Таджикистан	2	6	2	3	6	1	25	24	6	58	45	12
Туркменистан	6	4	–	4	3	1	24	11	8	75	27	31
***												
Россия	204	392	49	224	402	58	352	501	87	486	607	108

А – торговля; Б – промышленность; В – строительный сектор.

Таблица составлена на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Вместе с тем, полезно выявить, как осуществляется инвестирование со стороны узбекского бизнеса в экономики стран Центральной Азии. Сравнительный анализ показывает, что количество предприятий с участием резидентов Республики Узбекистан в государствах Центральной Азии (257) значительно ниже, чем численность предприятий из этих стран на территории Узбекистана (809) (табл. 3).

Таблица 3

Предприятия с участием резидентов Республики Узбекистан в государствах Центральной Азии

Страны	Предприятий, всего	Формы деятельности	Основная цель	Отдельные бизнес-проекты
Казахстан	199	Совместные предприятия, торговые дома и филиалы	Организация экспортных поставок на казахстанский рынок	
Кыргызстан	51			СП по производству стиральных машин (г. Ош). Производство ПВХ и алюминиевых профилей. Переработка и выпуск травертина
Таджикистан	5			
Туркменистан	2		АО «Узавтосаноат» и АО «Узартотехсаноат-холдинг»	Экспорт автомобилей, сельскохозяйственной техники

Таблица составлена на основе данных СМИ Республики Узбекистан.

¹ На основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

По нашему мнению, это может объясняться следующими причинами:

- приоритеты инвестирующих предприятий Узбекистана;
- недостаточная, за исключением Казахстана, емкость рынка;
- различия в режимах регулирования и вхождения в странах-реципиентах;
- различия в методологии классификации иностранного капитала и законодательной базы;
- недостатки статистической базы, по определению российского эксперта А. Зубченко, по «зарубежным инвестициям»¹ Республики Узбекистан.

По нашей оценке, если емкость рынка и приоритеты инвесторов можно условно принимать как данность с меньшей степенью воздействия со стороны государств-реципиентов, то по последним трем пунктам целесообразно организовать совместную работу по унификации норм и правил государственного регулирования иностранного инвестирования. Так, сопоставительный анализ законодательства стран региона по иностранным инвестициям показал значительные различия в определении понятий «прямые иностранные инвестиции» и «предприятия с иностранными инвестициями», что может вести к затруднениям не только в процессе регистрации и учета иностранного капитала на территории стран-реципиентов, но и их регулирования, предоставления льгот и преференций, режимов наибольшего благоприятствования.

Заключение. Преодоление отмеченных проблем необходимо не только для формирования регионального инвестиционного климата, но и для согласованной работы в рамках действующих международных объединений, а также при анализе и подготовке решений по присоединению к ЕАЭС, ВТО и другие. При этом согласимся с экспертом Норвежского института международных отношений Р. Вакульчуком в том, что экономические отношения между Казахстаном и Узбекистаном обладают самым большим потенциалом для развития в ЦА². С учетом их удельного веса в региональной торговле и инвестиционных потоках, они могли бы стать ядром интеграционного процесса.

Активная политика Республики Узбекистан на центрально-азиатском направлении, приоритетность региона для республики проявилась и во время пандемии коронавируса. На фоне сложной эпидемиологической обстановки страны региона путем систематических контактов вырабатывали совместные меры по борьбе с распространением инфекции, Узбекистан оказал гуманитарное содействие Кыргызстану, а помощь Таджикистану составила треть помощи, поступившей в страну от международных доноров.

Странам Центральной Азии предстоит совместная реализация крупных инвестиционных проектов в транспортно-логистической, строительной сфере, развитии межстрановых туристических маршрутов и программ. Постоянно проводятся встречи и переговоры на уровне министерств, территориальных органов управления, в онлайн-режиме. Предстоит большая работа, чтобы обеспечивать полномасштабную реализацию договоренностей в торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, научно-технической и гуманитарной сферах, достигнутых на высшем уровне.

С 1960-х годов XX века в глоссарий политологов и дипломатов вошел термин «дух Ташкента»³. Состоявшаяся в ноябре 2017 года в Самарканде международная конференция «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» также вправе рассчитывать на подобное признание. Именно здесь, в Самарканде глава Узбекистана свое предложение о необходимости постоянных консультативных встреч глав государств Центральной Азии⁴ представил в виде целостной программы⁵. В результате было положено начало регулярным консультативным встречам руководителям государств – 15 марта 2018 года (Астана), 29 ноября 2019 (Ташкент). Таким образом, страны региона впервые за последние 20 лет, помимо общения в рамках СНГ и ШОС обрели свой постоянный формат встреч.

В настоящее время страны Центральной Азии совместно готовят пятисторонний межгосударственный документ о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в.⁶ Думается, он станет новым этапом для максимального использования сравнительных преимуществ каждой страны, соединения их потенциалов, взаимной интеграции и сотрудничества стран Центральной Азии.

¹ Зубченко А. Иностранные инвестиции. Учебное пособие. – М.: Книгодел, 2008. – С. 9.

² Узбекистан является главным катализатором интеграции в Центральной Азии // Евразия Эксперт. 2018. – 16 ноября. – <https://finance.rambler.ru/other/41281911-uzbekistan-yavlyaetsya-glavnym-katalizatorom-integratsii-v-tsentralnoy-azii-ekspert/>

³ Ташкентская декларация 1966 – дипломатическое соглашение, подписанное 10 января 1966 года в результате встречи в Ташкенте президента Пакистана М. Айюб Хана с премьер-министром Индии Л.Б. Шастри для нормализации отношений между Индией и Пакистаном после войны между двумя странами в 1965 году. В числе прочих, Декларация предусматривала возобновление нормальной деятельности дипломатических представительств, обсуждение мер по восстановлению между Индией и Пакистаном экономических и торговых связей.

⁴ Озвучено в выступлении Президента Республики Узбекистан 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 года.

⁵ Мирзиеев: Интеграция стран Центральной Азии. 15 марта 2018. – <https://regnum.ru/news/2390430.html>

⁶ <https://kun.uz/ru/news/2020/08/27/strany-tsentralnoy-azii-gotovyat-dokument-o-sotrudnichestve-v-tselyax-razvitiya-v-xxi-veke>

Петрунько К.А.

аспирант ИДВ РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН

КАК РОССИИ ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА «ПОЯС И ПУТЬ»

Ключевые слова: Север-Восток Китая, провинции, Дальневосточный федеральный округ, приграничная инфраструктурная интеграция, виды транспорта, транзит, внешняя торговля, региональные программы развития транспорта, инфраструктурное сопряжение, взаимная выгода.

Keywords: North-East China, Far Eastern Federal district, cross-border infrastructure integration, transport, transit, foreign trade, regional programs of transport development, infrastructure connection, mutual benefit.

В последние годы российско-китайские экономические отношения вступили в этап стремительного развития, основанного на «всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии». Особое место принадлежит региональному и приграничному транспортному сотрудничеству, которое является объективно обусловленным и закономерным этапом на пути стремительного развития экономических связей между сопредельными странами. Благодаря политической воле руководителей двух стран и принятию ряда документов на государственном уровне сегодня взят курс на укрепление российско-китайского стратегического взаимодействия, включая развитие региональной приграничной инфраструктурной интеграции.

В мае 2015 г. во время визита Председателя КНР в Москву руководители двух стран подписали около 40 совместных документов, среди которых одним из важнейших является «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и стратегии ЭПШП (Экономический пояс Шелкового пути). На ведущих мировых форумах (включая встречу с В. Путиным во время проведения саммита АТЭС в Дананге в ноябре 2017 г.) Председатель КНР постоянно подчеркивал крайнюю важность сопряжения этих двух планов. Россия не только поддерживает проект ЭПШП, но и активно участвует в его реализации совместно с китайскими партнерами, государствами Евразийского экономического союза и со всеми другими заинтересованными странами. 10 марта 2018 г. в Москве была учреждена российско-китайская ассоциация содействия торговле в рамках инициативы создания «пояса и пути», призванная стимулировать реализацию совместных проектов двух стран в области сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Реализация плана сопряжения двух этих проектов происходит по территории России в двух направлениях – западном и восточном.

Западное направление

Согласно большинству оценок, с начала XXI в. наиболее интенсивное развитие торговли наблюдается между рынками стран АТР и Европы. Составляющей частью национального дохода РФ мог бы стать экспорт транспортных услуг, позволяющих получать России доходы от осуществления транзитных перевозок в направлении страны АТР – Европа по своей территории, поскольку Россия имеет на своей территории главные узлы евразийского международного транспортного коридора. Российская транспортная транзитная система с точки зрения логистики теоретически обладает рядом преимуществ. РФ обладает уже действующей системой транзитных коридоров (хотя с недостаточным пропускной способностью), а территория РФ представляет собой единое правовое, экономическое и административное пространство. Транзитные коридоры РФ проходят в освоенных районах с развитой инфраструктурой, тогда как международные альтернативные транзитные пути порой проходят по пустынным и необжитым местам. Прокладка альтернативных маршрутов, зачастую, требует поиска сложных политических и экономических компромиссов, вплоть до урегулирования региональных конфликтов. Сухопутный транзит через территорию России более безопасен по сравнению с морским транспортом. В 2018 г. около 80% мировой торговли осуществлялась через 30 крупнейших портов мира, которые работали с максимальной нагрузкой. Риски, связанные с пиратскими нападениями, увеличивают страховые платежи перевозчиков, что ведет к удорожанию контейнерного транзита морем. Использование альтернативного морского маршрута через мыс Доброй Надежды ведет к увеличению сроков доставки и, как следствие, повышению стоимости перевозок. В такой ситуации основным конкурентным преимуществом перевозок через территорию РФ становится фактор времени доставки. Есть определенные виды грузов, для которых сроки транспортировки определяют качество и конечную цену товара. В случае коренной модернизации транспортной системы РФ и резкого повышения ее пропускной способности, осуществления оптимальной и сбалансированной тарифной политики и выполнения остальных требований, предъявляемых к международным транзитным перевозкам, континентальные транс-

портные перевозки из стран АТР в Европу по Транссибирской магистрали могли бы стать сопоставимы с морскими и примерно вдвое быстрее морского транзита через Суэцкий канал.

Следует заметить, что потенциал западного полигона Транссиба не в полной мере отвечает потребностям евразийского транзита. Распад Советского Союза и последующие кризисные явления в экономике России, процессы дезинтеграции на постсоветском пространстве привели к тому, что российская транспортная инфраструктура в последние десятилетия практически не развивалась. Сегодня она находится в крайне неудовлетворительном состоянии и деградирует вследствие предыдущего недофинансирования и недостаточного объема капиталовложений в ее развитие, содержание и ремонт в настоящее время. Техническое состояние железнодорожной инфраструктуры Транссиба не отвечает потребностям роста рынка грузовых перевозок – коэффициенты использования мощности на большинстве участков превышают предельно допустимые значения. Пропускные способности транспортировки транзитных грузов западного полигона Транссиба ограничены по объемам, в последние 10 лет на восточном полигоне нагрузка на сеть Транссибирской магистрали увеличилась почти в 2 раза – с 340 млрд. до 570 млрд. т/км в год. И продолжает расти, несмотря на общее падение перевозок в 2013–2015 гг. В 2017 г. протяженность участков с лимитированной провозной способностью на восточном полигоне Транссиба составляла 3,2 тыс. км. В случае недостаточных объемов инвестиций на их реконструкцию, к 2018 г. общая протяженность этих участков достигнет уже 8,1 тыс. км, составив 75% протяженности всей сети полигона магистрали. Железнодорожная инфраструктура – самая изношенная часть хозяйства ОАО «РЖД». В 2018 г. уровень износа основных фондов составлял 87%, а существующие объемы инвестиций ОАО «РЖД», направляемые на их восстановление, не свидетельствуют о возможности решения этой проблемы в ближайшее время. Недофинансирование ремонта путей грозит еще большим снижением скорости движения на сети и ростом числа аварий. Как следствие, не выдерживается фактор сокращения времени перевозки, что превращает сухопутный вариант российского сегмента евразийского транзита в неконкурентоспособный. Одной из основных причин недостаточной загруженности Транссибирской магистрали является непоследовательная и завышенная стоимость железнодорожных тарифов ОАО «РЖД» и неразвитая система отношений в сфере страхования грузов. Даже во время мирового финансового кризиса 2008 г. грузоперевозчики старались снижать ставки фрахта во избежание потери клиентской базы. В целях сохранения конкурентоспособности морских маршрутов транзита десять крупнейших морских компаний КНР, занимающиеся транспортировкой экспортных грузов по маршрутам Азия – Европа и Азия – побережье США, с начала финансового кризиса сохраняли пониженные ставки грузового фрахта. И лишь в условиях заметного оживления международной торговли китайские морские компании приняли решение о повышении с 2011 г. стоимости морской перевозки в направлении Азия – Европа 20-футового контейнера на 500 долл. Несмотря на последнее повышение ставки морского грузового фрахта до 2 тыс. долл. за 1 стандартный контейнер, экспорт товаров в КНР и другие страны АТР из Европы через дальневосточные порты с доставкой внешнеторговых грузов к ним по Транссибирской магистрали (5–6 тыс. долл.), по-прежнему, обходится в 2-3 раза дороже, чем экспорт морским путем¹.

Чрезмерно высокие тарифы ОАО «РЖД» создают китайским отправителям и грузоперевозчикам много проблем при обеспечении экспорта китайских товаров и осуществлении транзитных перевозок грузов из стран АТР в Европу по территории РФ, поскольку для получения хотя бы минимальной прибыли приходится «собирать» по всем провинциям страны и комплектовать на транзитных складах небольшие партии высокомаржинальных и небольших по объемам грузов с высокой добавленной стоимостью для последующего формирования полностью заполненного железнодорожного состава, направляющегося в страны Европы. Также европейским экспортным компаниям приходится выбирать те виды грузов для отправки в КНР и страны АТР через территорию РФ, чья значительная себестоимость и небольшой габарит могли бы быть перевезены с учетом чрезмерных тарифов ОАО «РЖД» (сегодня это, в основном, запчасти для совместных автосборочных заводов в КНР и странах ЮВА). Эта проблема приводит к тому, что при транзитных перевозках через территорию РФ большинство составов из стран ЕС в восточном направлении идут либо недогруженными, либо следуют порожняком для возврата китайским владельцам. Из-за более высокой стоимости континентального железнодорожного транзита по сравнению со ставками грузового фрахта на морские перевозки существенная часть грузов из стран АТР доставляется в европейскую часть России не коротким маршрутом через российские дальневосточные порты и по Транссибирской магистрали, а морским путем через Суэцкий канал и порты Европы. Совокупность этих негативных факторов привела к тому, что сегодня объем перевозок транзитных грузов между Европой и странами АТР через российскую территорию крайне невелик. Ежегодно между странами ЕС и АТР перемещается около 40 млн. контейнеров (более 1 млрд. т грузов на общую сумму более 1 трлн. долл.), а около 95% этого потока перевозится иностранным морским флотом через зарубежные порты, минуя территорию России². В 2018 г. объем железнодорожного транзита из КНР в РФ и страны Европы (через территорию Казахстана Алашанькоу-Достык и через КПП Забайкальск–Маньчжоули и КПП Наушки составил около 180 тыс. контейнеров – объем евразийского транзита через российскую территорию составил всего 0,2% существующего объема товарооборота между странами Европы и Азии³, то есть используется не более 1% транзитного потенциала Транссиба. Китайская сторона неоднократно заявляла, что готова повысить объем транзитного грузооборота через территорию Казахстана и России до 500 тыс. кон-

¹ Mei Xinyu. China should focus on benefits of 'One Road'. – <http://www.globaltimes.cn/content/1036534.shtml>

² Lo J. (China Daily). Finding a fast route to European nations. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-11/24/content_18967230_2.htm

³ В 2018 г. около 140 млн. т грузов было перевезено морем из КНР в Европу и лишь менее 1 млн. т пришлось на сухопутный транзит (Lo J. Finding a fast route to European nations. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2019-04/24/content_18967230_2.htm).

тейнеров в год и увеличить долю континентальной транспортировки грузов в общем объеме транзита из КНР в Европу до 2–3% в 2022 г.¹

В 2017 г. общее количество грузовых поездов, проследовавших по евроазиатскому маршруту, составило 3271, а с начала перевозок транзитных грузов по маршруту КНР – Европа в марте 2011 г. и до 2019 г. по континентальному маршруту «Китай – Европа» в общей сложности было осуществлено около 7,6 тыс. рейсов². В 2018 г. 61 континентальный транзитный железнодорожный маршрут связывал 38 городов КНР с 36 городами 13 стран Европы³. Китайская железнодорожная корпорация в 2018 г. отправила около 4 тыс. поездов, причем упор был сделан на снижение числа составов, возвращающихся из Европы пустыми. Следует отметить, что вышеперечисленные маршруты евразийских грузовых перевозок являются самыми короткими континентальными железнодорожными транспортными коридорами между Азией и Европой – они на 2,1 тыс. км короче маршрута Транссибирской магистрали от российских дальневосточных портов. Согласно плану *Государственного комитета по делам развития и реформ Госсовета КНР*, ежегодное количество транзитных поездов на континентальных евроазиатских маршрутах, курсирующих в рамках реализации плана строительства ЭПШП, может возрасти до 3–4 тыс. в 2025 г.⁴ С этими цифрами согласны эксперты Евразийского банка развития (ЕАБР), которые утверждают, что в 2021 г. объем грузопотока по маршруту КНР–ЕАЭС–страны ЕС может превысить 200 тыс. 40-футовых контейнеров⁵.

Отдельно следует отметить, что непродуманная тарифная политика на транзитные перевозки, вылившаяся в двукратное повышение стоимости перевозки по Транссибирской магистрали, привела к тому, что транзитный грузопоток в XXI в. практически иссяк. Очевидно, что для его восстановления и перехода на новый качественный уровень транзитного потока, к чему имеются предпосылки, требуется гармонизация транспортной политика различных ведомств, активное внедрение системы мультимодальных перевозок транзитных грузов. Еще одним средством привлечения дополнительных объемов транзитных грузов из КНР и других стран ЮВА является применение практики гибкого тарифного регулирования с применением понижающих коэффициентов в зависимости от класса транзитного груза, либо на перевозку этих грузов в определенном направлении, а также в зависимости от степени загрузки вагонов, либо дальности транспортировки контейнеров. Это позволит гармонизировать ставки тарифов на транзит грузов через территорию РФ и обеспечить его конкурентоспособность по сравнению со ставками морского фрахта на транзитные грузы, перевозимые из стран АТР в Европу и обратно. Сегодня каждая 1 новая т груза для ОАО «РЖД» высокомаржинальна, и следует добиваться того, чтобы на каждую новую 1 т груза, предъявленную к перевозке, грузоотправитель мог получить большую (преференциальную) скидку (например, 50–70%, а размер будет зависеть от маржинальности груза). Причем грузоотправителю не придется добиваться скидки – она будет построена по принципу публичной оферты, т.е. грузоотправитель будет обладать «правом на преференцию по скидке», а сама скидка будет носить долгосрочный характер (например, на 10–15 лет). Таким образом, дисбаланс доходов и расходов ОАО «РЖД» будет покрываться не ростом тарифов, а приростом грузовой базы транзитных евразийских потоков. Именно в этой логике необходимо определять долгосрочные финансовые планы и тарифы главного российского монополиста континентальных транзитных перевозок – ОАО «РЖД».

Восточное направление

Долгосрочные интересы России, заключающиеся в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в евроазиатское экономическое пространство, во многом определяются той ролью, которую играет Дальний Восток России. Это обусловлено географическим положением ДФО РФ, наличием природных ресурсов, научно-технического, образовательного и кадрового потенциала. При пассивном отношении федерального центра к этому огромному региону, он может превратиться в депрессивный анклав и, в конечном счете, будет препятствовать решению стратегических задач полномасштабной интеграции России в мировую экономику – транспортная доступность является одним из самых актуальных вопросов для Дальнего Востока, а полноценное развитие региона, занимающего более трети страны, невозможно без преодоления существующих инфраструктурных ограничений. Благодаря своему географическому положению Дальний Восток РФ более тесно связан с Китаем и США, чем с европейской частью России – ДФО РФ и СВК составляют «естественный географический и экономический пояс». Для Дальнего Востока РФ тесные экономические связи с Китаем (в первую очередь), Японией, РК и странами ЮВА могут стать столь же полезными, как и с регионами европейской части РФ. А существующие политические и экономические препятствия, осложняющие взаимовыгодное сотрудничество, могут быть преодолены за счет создания эффективной региональной интеграции российско-китайских транспортных систем.

Значительную выгоду мы можем получить от реализации разработанных в 1990-е годы дальневосточными учеными проектов МТК «Приморье-1» и «Приморье-2», которые предусматривают транзит товаров, производимых в се-

¹ Lo J. (China Daily). Finding a fast route to European nations. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2018-11/24/content_18967230_3.htm

² Fuxing trains eyeing global markets. – http://www.china.org.cn/business/2019-03/09/content_50689501.htm

³ Record number of freight trains link China, Europe. – http://china.org.cn/business/2018-11/18/content_41911951.htm; Li Qiaoyi, Song Shengxia, Chen Qingqing. China, Europe see busiest rail traffic. – <http://www.globaltimes.cn/content/1076091.shtml> (published: 2019/11/19).

⁴ China vigorously propels free trade across Asia-Pacific. – http://www.chinadaily.com.cn/business/2018-11/06/content_34192302.htm

⁵ Wang Cong. China-Europe cargo trains reach 5,000. Shippers struggle to make profits as routes expand. – <http://www.globaltimes.cn/content/1065359.shtml>

веро-восточных провинциях Китая, через порты Приморского края. Общий объем товарооборота провинций СВК со странами АТР превышает 10 млн. т грузов ежегодно при тенденции его дальнейшего роста, а объем транзита через территорию Приморского края сегодня составляет менее 1%¹. При этом товары, произведенные в северо-восточных провинциях КНР с общей площадью 1,45 млн. кв. км и населением свыше 120 млн. человек, не имеющих собственного выхода к Японскому морю, транспортируются на большие расстояния для вывоза через северные порты КНР², что приводит к значительному увеличению себестоимости товаров. Из г. Хуньчунь, например, до ближайшего порта Далянь груз приходится перевозить почти 1,5 тыс. км, тогда как от Хуньчуна до порта Зарубино расстояние транспортировки сокращается до 75 км (время транспортировки уменьшается на 5 дней), до порта Посьета – 42 км, до порта Славянки – 200 км. Кроме того, железнодорожная сеть северо-восточных провинций Китая перегружена региональными грузами и не справляется с внешнеторговыми потоками. В 2018 г. вследствие лимитирующих ограничений инфраструктурной сети СВК не было вывезено около 130 млн. т различных грузов³.

Транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» призваны соединить китайские провинции Хэйлунцзян и Цзилинь с морскими портами Приморского края. Китайские грузовладельцы смогут экономить на времени и стоимости доставки экспортно-импортных и каботажных грузов, а Дальний Восток России, российская транспортная отрасль получают значительные инвестиции и доходы, что представляет собой яркий пример развития и укрепления взаимовыгодного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке, сопряжения ЕАЭС, ЭПШП и МШП-21 в. К 2030 г. общий объем транзитного китайского грузопотока по двум МТК («Приморье-1» и «Приморье-2») может составить около 50 млн. т. Из них через МТК «Приморье-2» к перевозкам может быть предъявлено 23 млн. т зерновых и 15 млн. т контейнерных грузов (1,9–2 млн. контейнеров). При этом, помимо собственно китайского транзита, по маршрутам должны пойти и экспортные российские грузы (в основном, навалочные), а на третьем этапе (2025–2030 гг.) возможно привлечь и контейнеры других государств Юго-Восточной Азии. Дополнительная ежегодная выручка портовых и транспортных компаний к 2030 г. оценивается в 91 млрд. руб. (портов – 40 млрд. руб., железнодорожного и автомобильного транспорта – 51 млрд. руб.). Согласно расчетам консалтинговой компании McKinsey, которые опирались на существующие тарифы, инвестиции в создание МТК окупятся за 10 лет с доходностью 10% годовых, а основным бенефициаром станет Приморский край (порядка 70%). Проекты предполагают расширение автодорожной, железнодорожной инфраструктуры и пограничных пунктов пропуска. При транспортировке грузов из провинций СВК по российским МТК снижение себестоимости перевозки 1 т груза автомобильным транспортным составом составит 20 долл., железнодорожным транспортом – 10 долл., а совокупная ежегодная экономия 0,7 млрд. долл. Приморье сможет абсорбировать 10% всего внутреннего китайского грузопотока между северными и центральными провинциями КНР (30–45 млн. т к 2030 г.), что позволит удвоить объем обработки грузов в российских дальневосточных портах, увеличит ВРП на 29 млрд. руб. и обеспечить рост налоговой базы ДФО РФ к 2030 г. на 5,7 млрд. руб.⁴ Практически все инвестиции будут носить частный характер, однако некоторое количество средств предполагается переориентировать из соответствующих государственных программ на расширение инфраструктуры (к примеру, пунктов пропуска). Инфраструктура МТК «Приморье-1» с выходом на порты Находка или Владивосток уже сегодня способна обеспечивать транзит до 7 млн. т грузов, а транспортировка груза из Суйфэньхэ в порт Владивостока, либо на железнодорожную станцию Находка – Восточная занимает всего 13 часов. Для увеличения объемов транзитного грузопотока по МТК «Приморье-1» следует расширить российскую часть КПП Гродеково–Суйфэньхэ, модернизировать станцию Гродеково и провести реконструкцию региональной автомобильной дороги Уссурийск–Госграница. Наиболее капиталоемкими станут работы при строительстве железнодорожного участка Смоляниново–Находка и развитии подходов к портам Находка и Уссурийск. Следует отметить, что при введении новых административных правил развитие транспортных коридоров не требуют значительных дополнительных инвестиций. Проводя расчеты на основе существующих тарифов, Минэкономразвития определило, что инвестиции в реконструкцию МТК могут окупиться за 10 лет с доходностью 10–12% годовых. Модернизация всей инфраструктуры МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» (железных и автомобильных дорог, участков подъездных железных дорог, контрольно-пропускных и перевалочных пунктов, портовых терминалов) создает значительный инвестиционный интерес, что позволяет осуществлять модернизацию инфраструктуры, привлекая средства частных инвесторов и минимизируя бюджетные расходы. Причем, основным бенефициаром станет Приморский край, который будет получать около 75% прибыли.

Главным звеном проекта МТК «Приморье-2» должен стать порт Зарубино, расположенный в 80 км северо-западнее порта Владивостока и всего в 18 км от российско-китайской границы, который должен стать альтернативой доставке китайских грузов по железной дороге до китайского порта Далянь. Порт Зарубино находится на стыке границ России, Китая и КНДР и в нескольких десятках километров от автомобильного (Краскино) и железнодорожного (Махалино) пунктов пропуска, важного звена в торгово-экономическом сотрудничестве между Приморским краем и

¹ Sun Zhiyan, Hou Yongzhi (Research Team on «Strategic Policies on Leading Economic Development in the State of New Normal», DRC). Regional Policies: A Strong Driver for Economic Restructuring (No.107, 2017). – http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/24/content_34924892.htm

² Все экспортно-импортные перевозки провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и восточной части АРВМ осуществляются через провинцию Ляонин и ее порты Далянь, Инкоу и Цзиньчжоу, либо порт Тяньцзинь по крайне перегруженной железной дороге Харбин–Чанчунь–Шэньян–Далянь, тогда как буквально рядом в 13 км от пограничного поста (рядом со станцией Хасан) находится Японское море.

³ Growing China brings prosperity to Eurasia. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/2019/02/27/WS5a42fb4ca31008cf16da3af3.html>

⁴ Нехайчук Ю. Создание транспортных коридоров Китай – Приморье оценили в 315 млрд. рублей. Они принесут инвесторам 10–15% годовых, подсчитали Минвостокразвития и McKinsey. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/24/634897-sozдание-transportnih-koridorov-kitai-primore-otsenili-315-mlrd-rublei>

провинцией Цзилинь (КНР). Также он является частью международного транспортного коридора «Приморье-2» с выходом на Транссибирскую магистраль через линию Барановский–Сухановка и федеральную трассу Раздольное–Хасан, автомагистраль Владивосток–Хабаровск, автодороги в направлении Китая и Корейского полуострова. Проложена железнодорожная ветка от станции Зарубино до станции Сухановка протяженностью 11 км. Реконструкция российского порта Зарубино придаст импульс развитию бассейна р. Туманная (Гумэньцзян), Северо-Восточного Китая и стран Северо-Восточной Азии. Власти провинции Цзилинь намерены инвестировать 3 млрд. долл. в увеличение ежегодного грузооборота незамерзающего порта Зарубино до 60 млн. т, а в перспективе до 100 млн. т. Порт объединит специализированный зерновой терминал (СТЗ) на 40 млн. т, контейнерный терминал на 2 миллиона ДФЭ, терминал ро-ро (накатных) грузов на 1,5 млн. ед. в год, терминал для перевалки генеральных грузов (более 25 млн. т). Проект реконструкции порта предполагает увеличение количества причалов с действующих 4-х до 12–15. Это даст возможность использовать 60% мощности российского порта для вывоза продукции провинций СВК в южные регионы КНР, а 30% – для экспорта товаров в страны АТР и Северную Америку. По мнению Минэкономразвития, работы по развитию порта Зарубино позволят создать более 3 тыс. новых рабочих мест и до 4 тыс. новых рабочих мест для обслуживания вновь созданных объектов инфраструктуры порта¹. В 2014 г. ДВЖД организовала пробный пропуск большегрузных контейнеров по маршруту Хуньчунь–Зарубино, а власти порта уже заявили о готовности без дополнительного увеличения собственных мощностей ежегодно принимать от российских железнодорожников до 5-10 тыс. контейнеров. Китайские эксперты полагают, что при условии соединения порта Зарубино с Транссибирской магистралью, роста портовых мощностей, упрощения таможенных процедур и увеличения пропускной способности железнодорожного перехода Махалино–Хуньчунь через 10-15 лет дальневосточный порт Зарубино сможет конкурировать с китайскими портами Далянь или Шанхай. В целях повышения логистических возможностей порта Зарубино власти провинции Цзилинь выразили готовность финансировать строительство высокоскоростной железной дороги Владивосток–Хуньчунь и соединение ее с китайской железнодорожной сетью. Руководство провинции Цзилинь не раз подчеркивало, что в случае повышения пропускной способности железнодорожного перехода Махалино–Хуньчунь и российских приморских портов взаимную выгоду от транзитных грузовых потоков будут иметь не только КНР и РФ, но и Япония, РК и страны ЮВА.

В настоящее время Китай приступил к строительству трех континентальных маршрутов Евроазиатской транспортной магистрали, которые будут пролегать южнее Транссибирской магистрали. Центральный маршрут, обеспечив прямой выход через Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран в Турцию и далее в европейские страны, позволяет Китаю оптимизировать перевозки грузов в страны Ближнего и Среднего Востока, а также страны Персидского залива. Южный маршрут посредством железной и автомобильной дорогами протяженностью 2 тыс. км соединит Синьцзян-Уйгурский автономный округ и пакистанский порт Гвадар. В перспективе Китай рассматривает возможность подключения к этому плечу и стран «Шелкового пути БКИМ» (Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма). Для выполнения этой ключевой задачи в 2014 г. были созданы специальные финансовые институты, призванные обеспечить выполнение инициатив Председателя ЦК КПК – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонды финансирования создания «пояса и пути». Финансирование Китаем строительства транспортных путей в странах, прилегающих к ЭПШП, стимулирует экономическое развитие самого Китая. Поставка китайского подвижного состава для новых зарубежных магистралей (в том числе и высокоскоростных железных дорог) позволит увеличить объемы производства высокотехнологичной техники в Китае. Этот экспорт будет создавать мультипликативный эффект в сопряженных отраслях экономики, позволит обеспечить заказами многие отрасли китайской промышленности, испытывающие сегодня острый кризис перепроизводства. Строительство транспортных магистралей за рубежом позволит Китаю внедриться на новые рынки сбыта продукции, а также будет стимулировать рост объемов китайской внешней торговли. Новые транспортные маршруты активизируют экономический рост провинций Центрального и Западного Китая, которые в логистическом отношении становятся важнейшим звеном маршрута ЭПШП.

На фоне создания нескольких альтернативных маршрутов транзитных перевозок в направлении Азия–Европа российскому руководству необходимо отказаться от упования на мифические географические, транспортные и иные преимущества, которые способны автоматически гарантировать ей место среди стран, обеспечивающих наполняемость своих транспортных сетей евроазиатским транзитным потоком грузов. В силу дезинтеграционных процессов последних десятилетий Россия растеряла большинство из этих преимуществ, либо они утратили свое определяющее значение. Стремительное превращение КНР в ключевое звено евроазиатских перевозок должно побудить российское руководство активизировать развитие российско-китайской инфраструктурной интеграции, которая, в первую очередь, связана с реализацией регионального транспортного сотрудничества Дальнего Востока РФ и провинций Северо-Востока Китая. Отсутствие прямого выхода к морским портам побуждает промышленно развитые провинции СВК к использованию железнодорожной транспортной сети и морских портов ДФО РФ для вывоза своей экспортной продукции. В дальнейшем с опорой на российские порты Зарубино (в рамках международного транспортного коридора «Приморье-2») и Сабетта часть транзитного грузопотока может транспортироваться по маршруту МШП-21 в. и по российскому Северному морскому пути. Заинтересованность китайской стороны в сотрудничестве с Россией подтверждается желанием провинциальных властей СВК инвестировать значительные средства в развитие транспортного комплекса ДФО РФ (строительство высокоскоростной железной дороги Хуньчунь–Владивосток, модернизация пограничных КПП и морского порта Зарубино). Если Россия с помощью Китая сумеет обеспечить повышение пропускной способности восточного полигона Транссиба, дальневосточных портов и Северного морского пути, то у нее поя-

¹ Галушка А. Плечо Востока. Приморье проложит новый путь для Китая. – <https://rg.ru/2016/03/28/primore-prolozhit-novyyj-put-dlia-kitaia.html>

вится наиболее реальный шанс обеспечить превращение ДФО РФ в значимое звено транзитных перевозок из СВК в страны АТР и Европы. Наличие такого ключевого азиатского партнера как КНР в этом стратегически важном проекте может оказаться самым ценным преимуществом.

Румянцев В.А.

с.н.с. Института экономики НАН Беларуси, г. Минск
rumyantsev61@mail.ru

Гончарик Н.В.

с.н.с., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики РБ, г. Минск
natagoncharik@mail.ru

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Ключевые слова: региональное интеграционное объединение, Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз), Содружество Независимых Государств (СНГ, Содружество), коронавирусная инфекция COVID-19, мероприятия по преодолению негативных последствий.

Keywords: regional integration association, the Eurasian Economic Union (EAEU, Union), the Common of Independent States (CIS, Common), coronaviral infection COVID-19, measures to overcome negative consequences.

Целью создания любого экономического интеграционного объединения является получение странами-участницами дополнительных экономических выгод и преимуществ¹. Однако в сложившихся условиях распространения коронавирусной инфекции международные региональные интеграционные образования подверглись проверке на прочность.

Деятельность по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции в рамках ЕС

В Европейском союзе коронавирусная инфекция обострила главную проблему принятия решений в этой организации – в чрезвычайной ситуации все зависит от национальных правительств, которые ставят на первый план интересы своих граждан, а не принципы европейской солидарности. 3 марта Всемирная организация здравоохранения объявила, что Европа стала эпицентром коронавирусной инфекции. Страны-участницы ЕС приняли весьма жесткие меры для замедления ее распространения, но делали это по отдельности, в основном без согласования с партнерами по организации, что ставит под большой вопрос эффективность институтов ЕС в чрезвычайной ситуации. В первую очередь государства в нарушение принципов Шенгенского соглашения поспешили закрыть друг от друга границы. Первой европейской страной, закрывшей собственные границы для свободного пересечения, стала Чехия.

Италия, в которой число заболевших росло в геометрической прогрессии, обратилась к европейским соседям за помощью в борьбе с коронавирусной инфекцией. Страны-члены ЕС, сами испытывающие перебои с медицинскими масками и оборудованием, сделали заявления о поддержке Италии, но реальную помощь не оказали. Первым оказал помощь стране Китай, предоставив своих врачей, медицинские маски и необходимое оборудование.

Одной из причин самостоятельных действий государств стало то, что в Евросоюзе сфера здравоохранения, в отличие от экономического блока, регулируется в основном на уровне отдельных стран. Только в начале марта 2020 г. создан специальный комитет по борьбе с коронавирусом, но в его рамках министры здравоохранения стран ЕС больше занимались вопросами обмена информацией, чем координацией своей деятельности.

Только 10 марта лидеры стран ЕС в формате видеоконференции попытались выработать общую схему действий, направленную на снижение распространения эпидемии в Европе. Тем не менее, не были решены вопросы создания общего фонда медицинских средств защиты и дыхательных аппаратов².

Таким образом, действия институтов ЕС по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции функционально оказались несогласованными и неэффективными – основные мероприятия по борьбе с COVID-19 и ее последствиями проводились на уровне национальных правительств. Перед лицом опасности степень европейской солидарности показала крайне низкие результаты.

¹ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества / ЕЭК. 2014. – 33 с. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/Анализ%20интеграционных%20объединений.pdf

² Ивахник А. Отчуждение союзников: почему странам ЕС трудно вместе бороться с вирусом – <https://www.rbc.ru/opinions/politics/18/03/2020/5e70af699a794708a4ee49d3>

Особенности действий по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции в рамках ЕАЭС

Постепенно коронавирусная инфекция стала подтверждаться и в государствах постсоветского пространства. Так 31 января 2020 г. появилось сообщение о выявлении первых двоих зараженных коронавирусом в России, 27 февраля – у одного из студентов из Ирана в Беларуси, 1 марта – у 29-летнего жителя Армении, прибывшего из Ирана, 13 марта – у двух казахстанцев, прилетевших из Германии, 18 марта – в Киргизии первые три зараженных. Все перечисленные государства являются участниками ЕАЭС.

По словам Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии М. Мясниковича, при появлении коронавирусной инфекции в странах-участницах ЕАЭС первоначально появились «тенденции защитить прежде всего свои рынки, свое население. Но надо отдать должное лидерам государств Союза: никто из наших стран не обособился, принимались и принимаются согласованные решения и, таким образом, мы продолжаем поддерживать друг друга. Экономическая самодостаточность государств, конечно, важна, но максимальный эффект достигается только общими усилиями»¹.

В рамках ЕАЭС деятельность сферы здравоохранения регулируется на наднациональном и на национальном уровнях. На наднациональном уровне создан Совет руководителей уполномоченных органов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств-членов Евразийского экономического союза, который действует в соответствии с Положением о Совете руководителей уполномоченных органов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств-членов Евразийского экономического союза, утвержденно-го 31 мая 2016 г. Решением Высшего Евразийского экономического совета № 9². Совет руководителей создан в соответствии со ст. 5 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. в качестве вспомогательного органа Союза для реализации государствами-членами согласованной или скоординированной политики в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии с Положением основными задачами Совета руководителей являются:

- всестороннее содействие согласованной или скоординированной политике;
- координация взаимодействия уполномоченных органов по вопросам обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и биологической безопасности населения.

Состав Совета руководителей формируется из руководителей уполномоченных органов и (или) главных государственных санитарных врачей государств-членов и члена Коллегии Комиссии, обеспечивающего реализацию функции Комиссии в сфере санитарных мер. Заседания Совета руководителей проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год.

Еще до появления в странах-участницах коронавирусной инфекции Совет руководителей первым приступил к организации совместной деятельности по противодействию распространению COVID-19. Так, 27 января 2020 г. на заседании в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) данный Совет рассмотрел Комплекс противоэпидемических мероприятий по недопущению распространения в государствах (ЕАЭС) коронавирусной инфекции. К данному времени российские ученые разработали тест-системы для лабораторной диагностики COVID-19. Россия сообщила о готовности предоставить эти тест-системы государствам-членам, а также свои лабораторные возможности и исследовать любое количество проб, которые могут быть использованы для оказания необходимой помощи в диагностике этого опасного заболевания³.

Необходимость проведения заседаний Совета руководителей в условиях распространения коронавирусной инфекции на пространстве ЕАЭС возросла. Основные вопросы, которые решались в ходе заседаний:

10 февраля – новых случаев заболевания коронавирусной инфекцией в странах Союза не выявлено. Представители стран ЕАЭС выразили благодарность Роспотребнадзору за передачу на безвозмездной основе средств лабораторной диагностики коронавируса, разработанные ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора. Российская сторона отметила, что в случае необходимости готова рассмотреть возможность дополнительной поставки современных российских средств диагностики в страны Союза;

3 марта – рассмотрена реализация странами ЕАЭС противоэпидемических мероприятий по контролю за распространением коронавирусной инфекции COVID-19;

17 марта – подчеркнута важность проведения согласованных действий и обмена информацией об эпидемиологической ситуации, связанной с распространением COVID-19, для защиты жизни и здоровья населения евразийского региона, а также обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения ЕАЭС посредством дальнейшего предоставления Роспотребнадзором на безвозмездной основе помощи в виде поставок современных российских средств для лабораторной диагностики COVID-19;

12 мая – в ходе 8 заседания в условиях пандемии обсужден проект комплексного плана по предотвращению распространения COVID-19 и других массовых инфекционных заболеваний в странах ЕАЭС;

¹ Михаил Мясникович: «Принципиально важно переходить от психологии конкуренции к психологии сотрудничества». – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-05-2020-2.aspx>

² Положение о Совете руководителей уполномоченных органов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств – членов Евразийского экономического союза. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/sanmeri/Pages/sovvetglavnyh.aspx>

³ Главные государственные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили ситуацию с новой коронавирусной инфекцией. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-01-2020-1.aspx>

25 мая – в ходе 11 заседания члены Совета были проинформированы, что проект Комплексного плана мероприятий по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний на территориях государств-членов ЕАЭС будет рассмотрен на заседании Коллегии Комиссии 2 июня 2020 г. с последующим рассмотрением Советом Комиссии и утверждением Евразийским межправительственным советом (Межправсовет).

1 июля – рассмотрены перспективы возобновления международного транспортного сообщения в странах ЕАЭС и противоэпидемические аспекты подготовки к заседанию Евразийского межправительственного совета в Минске;

21 июля – представлена информация об утверждении Межправсоветом Комплексного плана мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия по предотвращению распространения коронавирусной инфекции и других инфекционных заболеваний в ЕАЭС, а также об одобрении Коллегией ЕЭК временных санитарно-эпидемиологических требований к организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной границе и таможенной территории Союза.

Остальные институты ЕАЭС также решали вопросы деятельности объединения по борьбе с коронавирусной инфекцией.

ЕЭК принимает ряд мер по оперативному реагированию на распространение коронавирусной инфекции COVID-19, которые помогают стабилизировать экономическую ситуацию в рамках ЕАЭС, имеют большое значение для населения стран-участниц Союза:

19 марта – приказом Председателя Коллегии ЕЭК М. Мясниковича создан временный координационный совет по мониторингу ситуации, целью которого является оказание содействия правительствам государств-членов ЕАЭС в борьбе с коронавирусной инфекцией и выработка согласованных мер и рекомендаций по обеспечению защиты здоровья населения, нераспространению коронавирусной инфекции на территориях государств-членов с учетом необходимости сохранения макроэкономической стабильности, поддержания санитарно-эпидемиологического благополучия, взаимной торговли товарами, свободы передвижения рабочей силы на территориях государств-членов¹;

в марте в ЕЭК сформирована рабочая группа для выработки согласованных мер и рекомендаций по сохранению макроэкономической стабильности, взаимной торговли товарами и свободы передвижения рабочей силы на пространстве ЕАЭС в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19²;

16 марта – на заседании Совета ЕЭК принято Решение № 21, которое предусматривает освобождение от ввозной таможенной пошлины товаров, импортируемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции на территории ЕАЭС. Решение распространяется, прежде всего, на средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, диагностические реагенты, отдельные виды медицинского оборудования и материалов;

24 марта – Коллегия ЕЭК приняла Решение № 41, которое вводит временный запрет на вывоз из ЕАЭС средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов. В числе таких товаров – вата, марля, бинты, маски, полумаски, маски-респираторы, респираторы, фильтры для средств индивидуальной защиты органов дыхания, защитные очки, дезинфицирующие средства, бахилы, отдельные виды одежды и принадлежностей к одежде, перчатки;

25 марта – на внеочередном заседании Совета ЕЭК принято распоряжение № 11, в котором поручается Комиссии во взаимодействии с правительствами стран-участниц подготовить предложения по формированию комплекса совместных и скоординированных действий стран ЕАЭС по широкому кругу вопросов при реализации таких мер;

31 марта – Коллегией ЕЭК принято решение № 42 и № 43 из «второго пакета» мер в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, которыми устанавливается временный запрет на вывоз из стран ЕАЭС отдельных видов продовольственных товаров. Среди них – репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, обрушенное гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы, семена подсолнечника;

3 апреля – Советом ЕЭК приняты решения № 33, № 34, № 36, в которых утвержден перечень товаров критического импорта, в отношении которых предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от ввозных таможенных пошлин при импорте в государства-члены ЕАЭС на срок с 1 апреля по 30 июня 2020 г. включительно (отдельные сельскохозяйственные и продовольственные товары (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречневая крупа, соки и готовые продукты для детского питания), а также отдельные готовые лекарственные средства и товары медицинского назначения (эндоскопы, термометры бесконтактные, одноразовые пипетки, передвижные дезинфекционные установки)), расширен список товаров, используемых для производства лекарственных средств, а также товаров медицинского назначения (термосумки, пленки для герметизации флаконов, медицинские морозильники), ввоз которых в период с 16 марта по 30 сентября 2020 г. осуществляется беспошлинно при условии подтверждения целевого назначения таких товаров уполномоченными органами в сфере здравоохранения. Также упрощен на временной основе действующий порядок предоставления сертификатов происхождения формы «А», выдаваемых развивающимися и наименее развитыми странами, который позволит на протяжении 6 месяцев использовать бумажную или электронную копию сертификатов и не представлять при таможенном декларировании их оригиналы;

¹ В ЕЭК создан координационный совет по выработке мер оперативного реагирования в связи с распространением коронавирусной инфекции. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2020-4.aspx>

² ЕЭК совместно со странами ЕАЭС формирует пакет мер по сохранению макроэкономической стабильности в связи с распространением коронавируса COVID-19. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2020-3.aspx>

16 июня решением Коллегии ЕЭК № 78, 27 мая решением Совета ЕЭК № 53 внесены изменения в перечни товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами-членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

В соответствии с указанным решением в период с 3 июля по 30 сентября 2020 г. включительно освобождаются от ввозной таможенной пошлины при ввозе на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза одноразовые средства индивидуальной защиты и отдельные товары, используемые для производства лекарственных и дезинфицирующих средств, медицинских изделий, необходимые для борьбы с пандемией.

Главы государств-членов ЕАЭС также заявили о готовности к совместным действиям по борьбе с коронавирусной инфекцией. Так, 14 апреля *Высшим Евразийским экономическим советом* (ВЕЭС) принято совместное заявление в связи с пандемией COVID-19, в котором подтверждена готовность к продолжению сплоченной работы для устранения негативных последствий пандемии COVID-19, сохранения достигнутого уровня интеграционного сотрудничества и дальнейшего экономического развития государств – членов ЕАЭС, обеспечения социальной и макроэкономической стабильности, поддержания деловой и инвестиционной активности. Также поручено правительствам, центральным (национальным) банкам государств – членов ЕАЭС и ЕЭК осуществлять скоординированные меры по профилактике и предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19, укреплению экономического сотрудничества, сохранению стабильности функционирования внутренних, в том числе продовольственного, рынков, поддержке граждан государств и бизнеса для преодоления негативных последствий пандемии COVID-19¹.

19 мая в ходе заседания ВЕЭС утвердил основные ориентиры макроэкономической политики государств ЕАЭС на 2020–2021 годы. Документ включает комплекс национальных и интеграционных мер по улучшению экономической ситуации в государствах-членах и минимизации экономических последствий внешних шоков, связанных с пандемией коронавирусной инфекции и резким снижением сырьевых цен².

Межправсоветом ЕАЭС 10 апреля 2020 г. принято Распоряжение № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19», которое помогает правительствам стран ЕАЭС в разработке и реализации мер по локализации распространения коронавируса, защите здоровья людей, минимизации последствий для бизнеса, сохранению занятости населения, обеспечению устойчивости финансовой системы.

17 июля на заседании Евразийского Межправсовета принят комплексный план по борьбе с COVID-19 и другими инфекциями³.

Взаимодействие стран – участниц СНГ по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции

В 2020 г. основными направлениями взаимодействия в рамках СНГ стали осуществление оперативного обмена информацией о ситуации по COVID-19 в мире, в государствах – участниках СНГ, обмен страновым опытом в сфере реализации противоэпидемических мер, эпидемиологическими и клиническими данными, необходимыми для практического применения и научных исследований, используемыми эпидемиологическими критериями по отмене ограничительных мер.

В СНГ институционально органом, координирующим деятельность государств-участников в сфере здравоохранения, является Совет по сотрудничеству в области здравоохранения Содружества Независимых Государств, созданный главами правительств Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины 26 июня 1992 г. в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области охраны здоровья населения. Членами Совета являются министры здравоохранения и главные государственные санитарные врачи государств-участников СНГ. Функции рабочего аппарата Совета выполняет Исполнительный комитет СНГ. Азербайджан не является участником Соглашения, но его представители принимают активное участие в деятельности Совета и его рабочих органов.

Согласно Положению о Совете по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ одной из задач Совета является проведение согласованной политики по профилактике наиболее распространенных инфекционных и массовых неинфекционных болезней⁴.

30 июня 2020 г. состоялось XXXI специальное заседание Совета, в ходе которого обсуждалась борьба с распространением коронавирусной инфекции и было принято решение продолжить на постоянной основе обмен информацией о складывающейся ситуации, принимаемых мерах и их эффективности, а в случае необходимости внести предложения по объединению усилий в борьбе с COVID-19 на рассмотрение высших органов Содружества.

В рамках СНГ также активно функционирует Координационный совет по проблемам санитарной охраны территорий государств-участников СНГ от завоза и распространения особо опасных инфекционных болезней, созданный

¹ Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета в связи с пандемией COVID-19. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-04-2020-1.aspx>

² Итоги Высшего Евразийского экономического совета. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-05-2020-6.aspx>

³ Там же.

⁴ Положение о Совете по сотрудничеству в области здравоохранения Содружества Независимых Государств. – <http://cis.minsk.by/page/7718>

22 ноября 2000 г. решением Совета по сотрудничеству в области здравоохранения. В 2020 г. в режиме видеоконференцсвязи проведены специальные заседания Координационного совета 19 марта, 21 апреля, 1 июня.

5 августа в режиме видеоконференцсвязи прошло внеочередное заседание Координационного совета, в ходе которого подтверждена необходимость продолжения оперативного обмена информацией о ситуации, обмена новыми научными данными по эпидемиологии, лабораторной диагностике, лечению, профилактике COVID-19, дана положительная оценка действиям Россией по оказанию странам Содружества гуманитарной, профессиональной и научной поддержки в борьбе с коронавирусной инфекцией, а также совместной работе Роспотребнадзора и Исполнительного комитета СНГ по подготовке проекта среднесрочного Плана совместных действий государств – участников СНГ по противодействию распространению инфекционных болезней на их территориях.

Взаимодействию стран-участниц СНГ по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции уделяется большое внимание и в других органах СНГ разных уровней. Так, деятельность Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в государствах-участниках рассматривалось также на заседании Совета постоянных полномочных представителей государств-участников СНГ при уставных и других органах Содружества.

12 мая на заседании Совета министров иностранных дел СНГ отмечена важность сохранения в условиях карантинных ограничений налаженных механизмов взаимодействия в торгово-экономической и транспортно-коммуникационной сферах, а также полноценного функционирования зоны свободной торговли СНГ.

29 мая в ходе заседания Совета глав правительств СНГ принято решение о совместных усилиях государств-участников Содружества по борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

30 июня в ходе 86-го заседания Экономического совета СНГ принято протокольное решение о мерах по минимизации негативных последствий, вызванных пандемией COVID-19, для экономик государств-участников СНГ.

Европейским бюро ВОЗ дана высокая оценка совместным усилиям стран СНГ по борьбе с пандемией, включающим в себя широкий и эффективный обмен информацией, взаимные поставки медицинских препаратов и оборудования, а также безвозмездную помощь друг другу¹.

Взаимодействие региональных объединений на постсоветском пространстве с другими организациями и третьими странами

Региональные интеграционные объединения на евразийском пространстве активно взаимодействуют с другими организациями, а также странами, не имеющими членства в их структурах. Так, к обсуждению 27 января 2020 г. на заседании Совета руководителей уполномоченных органов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения стран Комплекса противоэпидемических мероприятий по недопущению распространения в государствах ЕАЭС коронавирусной инфекции были приглашены представители Узбекистана и Таджикистана, не входящие в Союз².

18 июня в режиме видеоконференции обсуждены механизмы защиты интересов потребителей в период пандемии на совместном заседании Консультативного комитета по вопросам защиты прав потребителей стран ЕАЭС и Консультативного совета по защите прав потребителей государств-участников СНГ.

Улучшение делового и инвестиционного климата, создание стабильных финансовых условий, цифровизация процессов заключения контрактов и государственных закупок, а также вовлечение широкого круга участников в экономическую деятельность благодаря цифровым технологиям в период пандемии COVID-19 рассмотрены 15 июня в формате видеоконференции в ходе второй подготовительной встречи 28-го Экономико-экологического форума ОБСЕ с участием 200 представителей из стран ОБСЕ, ключевых международных организаций региона, в том числе и ЕЭК.

25 июля на встрече в формате видеоконференции старших должностных лиц по экономике АСЕАН и ЕЭК были обсуждены вопросы восстановления экономик двух регионов в посткоронавирусный период, а также текущая повестка взаимодействия.

15 июля в ходе семинара по вопросам взаимодействия ЕАЭС и Китая в условиях постпандемийного мира обсуждены возможности развития стратегического партнерства ЕАЭС и КНР в новых мирохозяйственных условиях, направления сопряжения проектов евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс, один путь», а также перспективы расширения экспертного диалога между сторонами.

Резюме. Исследование деятельности региональных интеграционных объединений по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции COVID-19 привело к следующим выводам:

– в условиях распространения коронавирусной инфекции международные региональные интеграционные образования подверглись серьезной проверке на прочность;

– большую эффективность в сотрудничестве показывают региональные объединения, имеющие к началу распространения COVID-19 институты, координирующие деятельность в сфере здравоохранения, к которым относятся интеграционные объединения постсоветского пространства ЕАЭС и СНГ, сохранившие после развала Советского союза взаимные связи;

¹ В Минске прошло специальное XXXI заседание Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ. – http://cis.minsk.by/news/15258/v_minske_proshlo_specialnoe_XXXI_zasedanie_soveta_po_sotrudnichestvu_v_oblasti_zdravooxranenija_sng

² Главные государственные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили ситуацию с новой коронавирусной инфекцией. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-01-2020-1.aspx>

– действия институтов ЕС по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции функционально оказались несогласованными и неэффективными по причине отсутствия органов наднационального уровня необходимого направления;

– в современных условиях нестабильности в мировом хозяйстве региональным интеграционным объединениям необходимо в дальнейшем развивать и расширять сферы взаимодействия.

Ситников Е.В.

к.э.н. доцент, Российский химико-технологический университет

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ЕАЭС, И НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРИЕНТИРОВ, ИДЕОЛОГИИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И МОДЕЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДРУЖЕСТВА

Ключевые слова: вызовы и риски для ЕАЭС, новые цели, идеология и модель развития, стратегическое планирование, среднесрочная и долгосрочная интеграция, совместная инновационно-инвестиционная деятельность.

Keywords: challenges and risks for the EAEU, new goals, ideology and development model, strategic planning, medium- and long-term integration, joint innovation and investment activities.

Введение

С 1 января 2015 года начал свою деятельность Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который в настоящее время входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. Республика Молдавия присутствует как наблюдатель. В соответствии с Договором о создании содружества в нем должна быть обеспечена свобода движения товаров, услуг и рабочей силы, проводится скоординированная или единая политика в отраслях экономики. Целями Союза являются: экономическое развитие, всесторонняя модернизация, кооперация, повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизни уровня населения государств-участников¹.

Необходимость создания содружества была связана с обострением конкуренции на мировом рынке, формированием многополярного устройства, стремлением совместно решить или сгладить за счет сотрудничества ряд внутренних и внешних социально-экономических проблем, использовать опыт рыночных механизмов и государственного регулирования, накопленные странами-участниками. На постсоветском пространстве ЕАЭС – это наиболее продвинутое и результативное интеграционное объединение, что является несомненной заслугой политических руководителей стран-участниц, принявших решение о его создании, сформулировавших первоочередные задачи и главные направления сотрудничества, предложивших грамотное разрешение на первоначальном этапе возникающих противоречий с последующей успешной координацией и реализацией принятых планов. То, что потребовалось ЕС за более чем полвека, достигнуто всего за пять с небольшим лет. Создание и развитие ЕАЭС – событие геополитического значения. Произошло формирование нового субъекта международных экономических отношений, который обладает огромными ресурсами, пространственными возможностями и особым геополитическим положением, охватывая пространство двух континентов, и занимает ключевое географическое положение в Большой Евразии от Атлантического до Тихого океана².

Один из ключевых наднациональных органов содружества – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), подвела в 2019 году предварительные итоги пятилетнего функционирования Союза, который признан субъектом международного права и в настоящее время по уровню глубины интеграции занимает второе место после Европейского союза (ЕС), опередив такие интеграционные группировки, как АСЕАН, Меркосур, Тихоокеанский альянс, Андское сообщество и Содружество независимых государств (СНГ)³. При этом к отмеченным успехам отнесены:

- сформированная единая таможенная территория и функционирующий единый рынок товаров, услуг и рабочей силы;
- используемые единый таможенный тариф и защитные меры;
- установленные единые правила игры в сфере технического регулирования;
- принятое решение и осуществляемая работа по соответствию норм ЕАЭС стандартам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- достигнутая в структуре экспортных операций внутри Союза доля машин, оборудования и транспортных средств до уровня 20%;
- вступившее в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся в ЕАЭС, которое гарантирует гражданам всех государств «пятерки» право на получение пенсии – независимо от места работы на территории Союза и др.

В активе ЕАЭС – развитие торгово-экономических отношений с третьими странами и интеграционными объединениями (заключены меморандумы о сотрудничестве с такими интеграционными объединениями, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Тихоокеанский альянс,

¹ <http://ru.wikipedia.org>

² Сидорович А.В. Переход к новому этапу развития ЕАЭС: противоречия и тенденции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН. – М., 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 134–139.

³ <http://www.Eadaily.com>. Евразийские эксперты о ЕАЭС.

Андское сообщество и СНГ. В октябре 2016 года вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом, а в октябре 2019 г. были подписаны соглашения о свободной торговле Союза с Сингапуром и Сербией, также вступили в силу договоренности о либерализации торговли с Ираном, заработало Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. В 2020 году начат переговорный процесс по зоне свободной торговли с Египтом и Израилем, а также начнутся консультации с индийской стороной по либерализации товарных потоков. Нижняя и верхняя палаты парламента Узбекистана одобрили предложение правительства об участии страны в ЕАЭС. Приоритетом остается укрепление сотрудничества ЕАЭС и СНГ.

В числе ключевых проблем, стоящих перед ЕАЭС, отмечаются: различный уровень социально-экономического развития стран содружества и существенные отличия в национальных законодательствах, недостаточная консолидация государств ЕАЭС, потребность в новых рынках сбыта, отсутствие интеграционных проектов, которые реализовывали бы страны Союза вместе, в том числе для среднего и малого бизнеса и узкий спектр форматов сотрудничества. В 2016 году в Союзе заявлено о приоритетном развитии нового направления – цифровой трансформации. Намечено также закрепить правосубъектность ЕАЭС во Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных организациях. Впереди также большой объем работ в сфере услуг, по онлайн-поставкам, стандартизации и сертификации, антимонопольному законодательству, более полное использование существующего и расширение транспортного потенциала и др.

Однако главная проблема содружества заключается все же в том, что интеграционные процессы реализуются медленно, и в значительной степени мы отстаем от нашего конкурента – ЕС, а проводимая политика и ее инструменты взаимодействия в лучшем случае способствуют улучшению макроэкономических показателей, внешнеторговых балансов стран-участниц и других подобных общих критериев, а не уровня и качества жизни населения. ЕАЭС еще не заработал в сознании граждан наших стран, они не почувствовали преимущества общего пространства пяти стран и не могут пользоваться равными возможностями. Основной объем взаимной торговли и экспорт стран-участниц за пределы объединения базируется на традиционных товарах. Но часть из них теряет по разным причинам техническую, технологическую и ценовую конкурентоспособность, так как не осуществляется глубокая модернизация, и нет прогрессивных сдвигов в структуре производства. Экономическая эффективность от роста взаимной торговли остается невысокой также вследствие применения форматов изъятия и сохранения нетарифных барьеров. Серьезно препятствует развитию и модернизации негласное содружество криминала, продажность чиновничества и значительная доля нецивилизованного бизнеса.

На ближайшее будущее для эффективного функционирования Содружества экспертами определены: «необходимость реализации крупных инфраструктурных проектов, развитие системы стратегического планирования, выстраивание единой стратегии для всех стран, проведение согласованных политик, формирование общего гуманитарного пространства, расширение евразийской повестки за счет включения таких сфер, как туризм, наука, образование, спорт, культура»¹.

В докладах Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. на заседаниях межправительственного совета в г. Алма-Ата (январь 2020 г.) и в г. Минске (июль 2020 г.) конкретизированы следующие первоочередные задачи:

- устранение препятствий во внутренней торговле и развитие конкурентных условий для бизнеса. Важным проектом в этом направлении является механизм, который повышает прозрачность общего рынка – прослеживаемость и маркировка товаров. Российская сторона предложила распространить его на более широкий список товаров;
- цифровизация экономик, открывающая принципиально новые возможности в самых разных сферах. Комиссия и партнеры по Союзу рассмотрели около 70 инициатив, дали старт первым цифровым проектам в таких областях, как промышленность, транспорт, рынок труда. В скором времени будут созданы центры компетенций в цифровой сфере, что поможет сделать цифровое взаимодействие более эффективным. Подготовлен план по созданию экосистемы цифровых транспортных коридоров для сокращения сроков пассажирских и грузовых перевозок по территории стран Союза и большей востребованности и конкурентоспособности транзита через ЕАЭС. Нужно также ускорить настройку цифрового взаимодействия по вопросам фитосанитарии и ветеринарии, создать единую систему, которая позволит отслеживать перемещение товаров и грузов, подлежащих карантинному и ветеринарному контролю. Практически завершается такая работа по линии ветеринарной сертификации с белорусскими коллегами. Запущен аналогичный проект в части подкарантинной продукции с Казахстаном. При объединении усилий можно будет защитить людей от некачественной продукции и усилить эффективность контроля в этой сфере;
- реализация крупного проекта по созданию Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Эта сеть должна заработать уже в следующем году;
- развитие здравоохранения, образования, науки, экологии, спорта и туризма, решение неотложных социальных вопросов;
- выполнение распоряжения Евразийского межправительственного совета от 17.07.2020 № 16 «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний на территориях государств-членов Евразийского экономического союза»².

¹ <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/15/evrazijskie-eksperty-o-caes-u-soyuz-a-est-bolshoy-potencial-razvitiya>

² <https://ruspekhn.ru/events/zasedanie-evrazijskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-v-kazakh-stane>; <https://minsknews.by/itogi-zasedaniya-mezhpravsoveta-caes-v-minske-i-zayavleniya-lukashenko-na-vstrechah-s-zarubezhnymi-gostyami/>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357889/

Цель данной статьи – остановиться в первую очередь на противодействии ряду новых угроз, вызовов и рисков, вызванных коронавирусом и восстановлению экономик, а в последующий период на подходах к решению в средне-срочной и долгосрочной перспективе проблем, к решению которых только начинает подступать ЕАЭС.

Влияние новых угроз, вызовов и рисков на развитие ЕАЭС и способы решения этих проблем в рамках новой экономической политики

Достижение поставленных целей в последнее время сильно осложнилось в связи с пандемией коронавируса, усиливающимися торговыми и валютными войнами, а для Российской Федерации еще и санкциями США и Европейского Союза. Последнее обстоятельство очень важно, поскольку 80–87% геоэкономического потенциала ЕАЭС приходится на РФ, и она является интеграционным ядром объединения. Выгоды от содружества, к сожалению, носят непостоянный и недолгосрочный характер, ряд стран не готовы брать на себя экономические издержки в связи с ухудшением отношений России с Западом, что при изменении конъюнктуры международных экономических отношений может стать если не угрозой существованию ЕАЭС¹, то заметно осложнить или даже временно приостановить его деятельность в определенных областях при продлении карантинных мероприятий по коронавирусу и новых санкциях. Жизненный уровень населения наших стран в последние годы не повышался и это может изменить настроения по поводу перспектив союза. Нужно всегда помнить о Brexit в ЕС после 60 лет совместной работы, внутренней консолидации и расширения союза.

Российская Федерация является не только основным ядром объединения, но и локомотивом интеграционных и кооперационных процессов на постсоветском пространстве. К тому же торговля в ЕАЭС ведется преимущественно в рублях, как с Ираном, Турцией и Китаем. Поэтому на Россию ляжет основная часть усилий по нейтрализации новых и старых вызовов, а также сглаживанию последствий от возникающих рисков, но это потребует также скоординированной политика всех стран по выходу из кризисных ситуаций.

Перечень угроз, вызовов и рисков для ЕАЭС и путей их преодоления рассматривается во многих комментариях ведущих политиков, экономистов и значительном ряде публикаций².

В этих материалах с позиции видов деятельности отдельных стран и ЕАЭС в целом рассматриваются вызовы и риски для содружества в ситуации мирового экономического кризиса, вызванного COVID-19, подходы и предложения по его преодолению, важнейшие проблемы и перспективы Союза. В отличие от них в настоящей статье рассматриваются возможности преодоления большинства угроз, новых вызовов и рисков не только с этих позиций, хотя это и очень важно, а путем изменения парадигмы отношений и проведения всеми союзными странами новой экономической политики, перехода от количественного роста экономики к качественному, ориентированному на уровень, качество и безопасность жизни населения наших стран, продвижения новых форматов сотрудничества во внешне- и внутриэкономической сферах, а также более высокого уровня межправительственного диалога.

Экономика государств-членов по-разному реагирует на вызовы и угрозы, что естественно, так как экономическая политика, модели и инструменты разные, а механизмы принятия решений и обязательств по их выполнению в содружестве еще не достаточно проработаны и, к сожалению, не отвечают потребностям сегодняшнего дня. Уже здесь закладываются первые негативные моменты для замедленного движения к сотрудничеству и координации совместных усилий. К тому же руководители ряда стран в своей политике учитывают влияние таких серьезных внешних факторов, как возможность введения могущественными странами и интеграционными группировками санкций, угрозы ареста активов, уголовное преследование или вероятные потери от их благорасположения, а также отношение внутренних экономических элитных групп страны к принимаемым решениям. Но COVID-19, в отличие от других угроз и их последствий, является исключительным событием и оказывает решающее влияние на все экономики мира, включая естественно и Содружество. При этом глубина ущерба национальных экономик и ЕАЭС в целом в значительной степени зависит от эффективности принимаемых мер экономической политики. Любое запаздывание в их принятии или неправильные решения сказываются на длительности периода падения и восстановления.

Учитывая важнейшую роль России в Союзе целесообразно на ее примере рассмотреть некоторые возможности перехода к новой экономической политике в Сообществе. Длительное время Правительством и ЦБ РФ реализовалась не политика экономического роста, а жесткая денежно-кредитная политика с инфляционным таргетированием, управлением денежной массой и денежным предложением. Главный финансовый регулятор страны – ЦБ неоднократно подчеркивает, что основная его задача – это инфляция и сохранение макроэкономической стабильности. Однако в «Законе о ЦБ» (ФЗ № 86, статья 34.1) записано «Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является

¹ Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения новых механизмов коллективного сотрудничества // Вестник международных организаций. – М., 2016. – № 2. – С. 7–21.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/63070.8>; <http://www.vesti.ru/doc.htm?id=3251290&tid=108446>; Королев А., Калачигин Г. Новые контуры внешнеэкономической стратегии ЕАЭС. – <http://russiancouncil.ru>; Масштаб мирового кризиса и его последствия для ЕАЭС: аналитическая записка по состоянию на 31.03.2020. – <http://eurasiancommission.org>. года; Алексеев Д.С. Мировой экономический кризис и евразийская интеграция: вызовы для ЕАЭС. – <http://cyberleninka.ru>; Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / Высшая школа экономики. – М., 2019. – <http://issek.hse>; Аганин А. Проблемы и перспективы ЕАЭС. 20.11.2018. – <http://zavtra.ru>; Селезнев И.А., Каропова С.Г. Перспективы, вызовы и риски развития цифровой повестки ЕАЭС // Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции» / Эконинформ. – М., 2019. – С. 87–91; Евразийская экономическая интеграция: доклад № 52. / Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований. – М., 2019; Ушкалова Д.И. Эффекты экономической интеграции в рамках ЕАЭС / Институт экономики РАН. – М., 2018.

защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. В плане снижения инфляции у ЦБ есть определенные достижения (она упала до уровня 3–3,5%), но пандемия коронавируса привела к остановке значительного количества производств, безработица растет, доходы населения падают, а финансовый регулятор продолжает навязывать в проводимой денежно-кредитной политике создание только основ будущего роста в размере не выше 2%.

Президентом РФ 21 июля 2020 года за № 474 принят «Указ о национальных целях развития России до 2030 года», в котором сформулированы главные целевые ориентиры развития, направленные на обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности, наращивание несырьевого неэнергетического экспорта, развитие предпринимательства, снижение бедности, повышение уровня, качества жизни населения, улучшение образования и экологическое оздоровление ряда водных объектов. Этот документ, в силу особой специфики настоящего периода, оказавшего влияние на пересмотр целей и проектов и подвижку горизонта планирования, не содержит обоснования целесообразности проведения определенных реформ и не раскрывает механизмов реализации поставленных целей, а только обозначает их, уточняет идеологию развития, отражает изменение целевых ориентиров и показателей, а также оставляет свободным некоторое пространство для путей их реализации, подхода к новой модели развития. В соответствии с Указом Президентом Правительством Российской Федерации разработан план по восстановлению экономики, рассчитанный на три этапа. Он содержит около 500 мероприятий с общим бюджетом примерно в 5 трлн. руб. за два года. Его первый этап рассчитан до конца 3 кв. 2020 г. и его целью является стабилизация ситуации и недопущение дальнейшего падения доходов населения. Срок второго этапа – до 2 квартала 2021 г. При этом предполагается завершить процесс восстановления экономики, снизить уровень безработицы, обеспечить рост доходов граждан до уровня, сопоставимого с 2019 г. На заключительном третьем этапе в 3–4 квартале 2021 г. необходимо выйти на устойчивый экономический рост.

Планом предполагается наращивать усилия не только по дальнейшему снижению инфляции, поддержанию рубля и сохранению достигнутого уровня макроэкономической стабильности, но и по устойчивому экономическому росту с развитием реального сектора экономики, по инновационному и инвестиционному развитию. Иначе восстановление экономики продлится большой период при снижении и так заметно уменьшившихся доходов населения. Но это уже грозит другим негативным сценарием. Поэтому вначале необходимо смягчить более разрушительные угрозы и их причины, а одного снижения ключевой ставки и регулирования банковского сектора при этом недостаточно. Последовательно необходимо перекрыть поток финансовых ресурсов, уходящих в офшоры, снижать ставки банковских кредитов и расширять перечень инструментов по поддержке бизнеса и инвестиций, стимулировать развитие производства и экспорта для восстановления экономики. Для этого требуется пересмотреть некоторые аспекты деятельности финансового регулятора, прежде всего в области денежного предложения, также повысить его ответственность за рост экономики и за долгосрочные инвестиционные кредиты.

Кроме изменений в политике ЦБ необходимо принятие руководством страны других решений по созданию условий для восстановления экономики:

- реально конкретизировать новую роль государства в современных условиях, когда работают только инструменты макроэкономической политики и практически не работают другие элементы рыночного управления, прежде всего инновационные предложения и потребительский спрос, задействование которых требует финансовых ресурсов;
- внести изменения в основы государственной политики в области увеличения бюджетных и частных инвестиций для совершенствования структуры производства на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) с принятием руководством страны дополнительных регуляторных и стимулирующих мер;
- наращивать денежное предложение при адресном, контролируемом с помощью новейших цифровых и информационных технологий использовании средств в рамках национальных и других инвестиционных проектов с целью ограничения перевода денег прежде всего в офшоры, на валютный и в меньшей степени на потребительский рынки;
- для поддержания макроэкономической стабильности реализовывать в первую очередь мероприятия по восстановлению работы производств и коренной их модернизации с быстрой окупаемостью инвестиционных затрат;
- подвести предварительные итоги применения принятого 1 апреля 2020 г. ФЗ № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». При подтверждении работоспособности данного закона на территории РФ в тяжелых условиях пандемии рекомендовать принять аналогичный закон для находящихся на заключительных стадиях разработки и внедрения НИОКР, а в дальнейшем рассмотреть возможность предоставления льгот и преференций не только национальным, но и другим инвесторам на территории страны;
- использовать госзаказ для восстановления государственного спроса, а для восстановления потребительского спроса – расширить программы льготного кредитования и финансовой помощи бедным слоям населения, пострадавшим от последствий коронавируса.

Эти мероприятия подходят для восстановления экономики и в других странах Содружества. После восстановления экономики можно приступить к расширению воспроизводства и решению других внутренних проблем в среднесрочном и долгосрочном периоде в рамках новой экономической политики.

Развитие систем стратегического планирования экономики и управления научно-технологическим развитием – как главных факторов роста в средне- и долгосрочном периодах

Реализовать цели и поставленные задачи по восстановлению экономики и в дальнейший период не могут ни частный бизнес, ни кто-либо еще другой, поскольку не имеют возможностей для этого, а только государственные органы, так как соответствующая функция по определению ложится на государство, и оно отвечает за развитие производ-

ства, его инфраструктуры, отраслей, регионов и социальной сферы. Все субъекты в сложные моменты времени стагнации и рецессии обращаются за помощью к государству. Поэтому роль государства в новой экономической политике будет только увеличиваться. Однако это не равнозначно огосударствлению экономики и делается так потому, что именно эти действия сейчас больше всего требуются для развития стран. При этом экономическая политика должна учитывать интересы всех субъектов. Гармония между ними вряд ли достижима, но специфика нынешней ситуации в экономике каждой из стран и сотрудничества в целом заключается в необходимости сближения позиций.

Создание новых документов в РФ по проведению новой экономической политики не является выходом из положения. Нужно максимально использовать действующие документы и прежде всего ранее принятый и временно откладываемый из-за переноса сроков разработки базовых документов Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором научно-технологическому прогрессу уделяется важная роль (статьи 18.1, 22, 28)¹.

Систему стратегического долгосрочного планирования необходимо развивать не только в России, но и в других странах-членах и ЕАЭС в целом, выстраивать единую стратегию для всех стран, понимая, что достижение поставленных целей и решение задач в средне- и долгосрочном периоде может быть обеспечено только на пути углубления интеграции, а без реализации важнейших проектов, коммерциализации научных достижений и успехов в сфере научно-технологического развития это недостижимо. Это вроде бы понятно всем, но интересы отдельных весьма больших и влиятельных групп в бизнесе не связаны с этим направлением, поскольку время от вложений капитала до получения прибыли превышает их понимание быстрого успеха в рыночной экономике, который может быть достигнут в других направлениях деятельности. Государственные органы, по их мнению, не создают для этого стимулирующих условий, поэтому различие в интересах и целях затрудняет переход на инновационный путь развития. В отличие от других, прежде всего развитых стран, отраслевая и тем более макроэкономическая система РФ и стран сотрудничества не ориентируются на научно-технологическое развитие и бюджеты стран это четко показывают. Весь прошедший период, да и в настоящее время, для всех стран-участниц ЕАЭС главным направлением сотрудничества остается получение выгод от устранения трансграничных барьеров между государствами и поиск наиболее прибыльных торговых операций различными товарами как внутри Союза, так и при международном партнерстве. Но все больше и больше в повестку дня ставятся вопросы дальнейшего углубления интеграции по большому кругу тем, выходящих за пределы чисто торговых отношений. И в первую очередь в сфере научно-технологического и промышленного сотрудничества для повышения эффективности и конкурентоспособности ЕАЭС с необходимостью усиления координации и планирования.

При этом учитывая специфику настоящего периода и усиление роли государства в достижение поставленных целей целесообразнее использовать разновидность стратегического планирования, предусматривающего как в КНР, преобладание государственного сектора экономики над частным. В дальнейшем после преодоления экономического кризиса и завершения технологической и институциональной модернизации возможно использование других разновидностей плана с наличием обязательных заданий для госсектора экономики и установлением желаемых параметров развития для ориентации частного сектора. Но тогда в государственном плане будет две группы показателей: директивные и индикаторы для развития частного сектора, имеющие информационное значение. Поэтому состав и структура документов стратегического планирования, учитывая необходимость перехода к экономике смешанного типа, должны предусматривать возможность разработки как индикативных, так и директивных планов. В рамках экономической системы смешанного типа должно сочетаться государственное планирование и рыночное саморегулирование с использованием определенных соотношений рыночного механизма и директивного управления на определенных этапах выполнения работ.

При этом требуется выработка общих стратегических целей и проведение согласованной взаимной политики государства, бизнеса и общества по их реализации. Полное согласование трудно обеспечить, но единство в главном должно присутствовать и прежде всего при формулировании принципов, функций, характера и содержания национальной системы управления, а также постоянного набора устойчивых характеристик и показателей, исчерпывающе описывающих функционирование экономики страны в экономической модели.

Формирование новой экономической модели

Либеральная западная модель рыночной экономики и ее модификации, в связи с такими негативно и весьма остро проявившимися за последнее время недостатками, как экономические, финансовые кризисы, международные экономические конфликты, протекционизм, социальное неравенство и безработица не может восприниматься как универсальный подход для будущего развития на евразийском пространстве. Основные ее недостатки: ориентир не на материальное производство и новые общественные отношения, а на накопление капитала, финансово-торговые операции и финансовые показатели, которые стали основным инструментом управления². Продолжение ее использования становится контрпродуктивно в условиях жесточайшей конкуренции, протекционизма и санкций. В связи с этим мно-

¹ Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Инновации. – СПб., 2020. – № 2. – С. 24–28.

² Иванов В.В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // Инновации. – СПб., 2017. – № 6. – С. 3–8; Бодрунов С.Д. Государство и техническая революция: политэкономический взгляд. Экономика как объект междисциплинарных исследований // Сб. материалов IV Международного политэкономического конгресса-МПЭК-IV. – М.: Культурная революция, 2020. – С. 24–29; Бузгалин А.В. Политико-экономическая теория и практика социально-экономических трансформаций: ключевые аспекты. Экономика как объект междисциплинарных исследований // Сб. материалов IV Международного политэкономического конгресса-МПЭК-IV. – М.: Культурная революция, 2020. – С. 30–41.

гие успешно развивающиеся евразийские страны и территориальные объединения находятся в активном поиске альтернативных моделей своего развития или адаптации некоторых действующих моделей к современным политическим, экономическим и социально-культурным трендам. Они по примеру развитых стран формируют национальные системы технологического и экономического прогнозирования и стратегического планирования, определения приоритетов индикативного планирования, программирования и бюджетирования, причем в каждой стране эта система имеет свои особенности. Так в Китае, Индии и Вьетнаме реализуется экономическая интегральная (смешанная) модель, в которой успешно используются элементы советской модели планового хозяйства с элементами рыночного регулирования, а получение прибыли сочетается с интересами общества. Вышеназванные страны успешно развивают обрабатывающую промышленность с чертами будущего технологического уклада, формируют новую систему производственных отношений, и объединив лучшие черты, социализма и капитализма создают новый мирохозяйственный уклад. Все это стало возможным благодаря развитию образования, науки, созданию сложных конкурентоспособных видов продукции и вхождения с ними в мировую технологическую цепочку получения добавленной стоимости¹. В странах-участницах ЕАЭС предполагается осуществить аналогичные мероприятия, реализовать ряд совместных интеграционных проектов и инновационных мероприятий в рамках проведения согласованной промышленной политики и научно-технологического партнерства, практическое применение которых позволит подойти к новой модели, от которой будет зависеть их будущее в Евразии². От решения этих вопросов будет зависеть, останется ли ЕАЭС ресурсным донором или войдет в группу индустриальных доноров и приблизится к лидерам³.

ЕАЭС обладает рядом специфических особенностей, которые должны быть учтены в новой модели развития и прежде всего в основных принципах ее построения как своеобразной геоэкономической концепции на евразийском пространстве:

- независимости, суверенитета и равенства всех участников содружества;
- развития производительных сил и формирование производственных отношений, не допускающих значительной социально-экономической дифференциации;
- создания и развития единого воспроизводственного механизма и региональной интеграции со своими траекториями движения;
- оценки результатов достижения общих целей по повышению уровня, качества и безопасности жизни, научно-техническому развитию и росту материального производства, социально-культурным и конфессиональным аспектам, а также соответствию новой среде обитания человека;
- развития конкуренции и предпринимательства;
- сочетания государственного, рыночного и наднационального управления экономикой;
- формирования общего гуманитарного пространства;
- расширению Содружества только за счет тех стран, которые способны к консолидации усилий по достижению принимаемых целей и использованию в практической деятельности вышеуказанных принципов.

Естественно, что в формирующейся экономической модели Содружества смешанного типа должны найти все изменения в национальных системах управления экономикой по структурному развороту в сторону укрепления и развития реального сектора экономики, внедрению новых технологий, активизации инновационно-инвестиционной деятельности и переходу к новому технологическому укладу, усилению роли финансовой системы в повышении экономического роста при сохранении оптимального уровня макроэкономической стабильности.

Среднесрочная и долгосрочная интеграция и кооперация в научно-технической, производственной и агротехнической сферах

Степень интеграции экономик в особенности в научно-технической сфере не отвечает интересам укрепления евразийской интеграции и повышения конкурентоспособности производимой продукции. Примером может служить внешняя торговля. В товарной структуре экспорта ЕАЭС примерно 65–70% составляют минеральные продукты, металлы и изделия из них, продукты химической промышленности. Проблема не в том, что ЕАЭС продает много сырья, а в том, что все вышеуказанные продукты находятся в самом начале технологических цепочек с низкой добавленной стоимостью. В экспорте доля обрабатывающей промышленности невысока, а ведь эта отрасль имеет экспортное преимущество, а за счет более стабильных цен, чем сырьевые товары выручка от продажи и прибыли более стабильны. У нас также практически отсутствуют устойчивая внутри Содружества и за его пределами кооперация в обрабатывающих производствах. Она больше практикуется на основе двухсторонних соглашений. А ведь поставки технологических полуфабрикатов и компонентов выводят на более высокий уровень интеграцию, повышают эффективность сотрудничества. Трендом практически во всех странах ЕАЭС, к сожалению, становится падение конкурентоспособности национальных отраслей, что в первую очередь сказывается на эффективности экспорта. За счет коротких технологических цепочек, узкого экспортного ассортимента, значительного количества сырьевого экспорта и слабой связи между производственными секторами трудно обеспечить достаточную для выживания конкурентоспособность. Может ли Россия и ЕАЭС встроиться в мировые цепочки добавленной стоимости, так как рынок давно поделен? Форми-

¹ Глазьев С.Ю., Наумов Е.А. О стратегическом планировании в формировании Евразийского экономического партнерства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / ИНИОН РАН. – М., 2019. – Вып. 2, ч. 2. – С. 300–302.

² Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-технологическим развитием // Инновации. – СПб., 2020. – № 2. – С. 14–23.

³ Иванов В. В., Малинецкий Г.Г. Большие вызовы XXI века // Инновации. – СПб., 2020. – № 2. – С. 3–13.

рование института стратегического планирования и управления инновационным развитием государств на евразийском пространстве, ориентированного на развитие новых технологических и мирохозяйственных укладов и, как следствие, повышение возможностей для реализации совместных инновационных проектов, дает возможность по новому организовать процессы интеграции в основных сферах деятельности. Но это требует прежде всего согласованных национальных стратегий и программ развития науки и техники. Следует отметить, что в новых условиях экономическая безопасность Содружества не может быть обеспечена только за счет РФ и еще одной-двух стран. Защищенность России и других стран-членов ЕАЭС может быть обеспечена только путем среднесрочной и долгосрочной интеграции в научно-технологической, производственной и агротехнической сферах со всеми странами-членами содружества, Китаем, Индией, Ираном, Бразилией, ЮАР и Турцией. Это связано с тем, что огромные рынки США, ЕС и Японии по большинству позиций закрыты для нас в виду потери конкурентоспособности большинства выпускаемых в ЕАЭС товаров и оказываемых услугах. Также из-за санкций для РФ заблокирован доступ к международным финансовым ресурсам, да и отечественные банки неохотно принимают участие в интеграционных программах. Поэтому нужна мобилизация денежных ресурсов и реальные схемы финансирования для отраслевого и межотраслевого сотрудничества в Содружестве. Но не только отсутствие стратегии, программ и финансов может осложнить проведение новой индустриализации, даже если будет хорошая покупательская способность населения и предприятий. Рынки ЕАЭС малы для проведения новой индустриализации с созданием крупномасштабных производств (с малыми масштабами это в большинстве случаев нерентабельно), значит, нужно выходить на экспорт в другие страны (но рынки там поделены и заполнены), повышая конкурентоспособность товаров и услуг. Новая индустриализация, конечно, может в определенных рамках осуществляться в одной-двух-трех странах, но учитывая необходимость поставки большого числа комплектующих необходима развитая кооперация, к которой необходимо привлечение всех стран ЕАЭС, также для выхода на вышеуказанные рынки необходима хорошая логистика и транспортная инфраструктура. Близость наших стран, опыт совместной работы в рамках СССР, наличие транспортной инфраструктуры с экономической точки зрения играют важную роль. Но нам нужно пройти большой путь по усилению взаимозависимости и взаимовлияния разных сфер деятельности национальных экономик.

Для повышения конкурентоспособности выпускаемой научно-технической, промышленной и агротехнической продукции в связи с обострением конкуренции с альтернативными центрами интеграционного притяжения (Китай, Европейский Союз, США) необходимо создать ряд специализированных центров, размещенных на территории стран-участников Союза с целью обеспечения внутренней потребности Содружества и экспорта на основе совместной деятельности, финансируемых Евразийским Банком Развития, Евразийским фондом стабилизации и развития и/или на условиях долевого государственного и частного партнерства (ГЧП).

Совместная инновационная и инвестиционная деятельность, переход на новую технологическую базу и комфортную среду обитания

К наиболее долговременным и фундаментальным мировым трендам, формирующим новую экономическую и социальную реальность кроме повышения интеграции и взаимозависимости рынков относится также переход на более высокий технологический уклад. Основная доля российской промышленности базируется на четвертом технологическом укладе, в ЕАЭС еще значительна доля третьего технологического уклада, а в это время страны – мировые лидеры переходят на технологии шестого технологического уклада.

Для повышения эффективности и конкурентоспособности в Содружестве в этом направлении прежде всего необходимо активизировать фундаментальные и прикладные исследования. При правильных подходах заметная часть фундаментальной и большая часть прикладных исследований коммерциализуема, и это основа будущих производительных сил общества. Только для этого необходима соответствующая подготовка и выполнение значительного ряда условий:

- ориентир не на финансовые операции и торговые спекуляции, ставшие важнейшим элементом управления, а на переход к современной экономической модели с развитием материального производства при формировании оптимального баланса между этими сферами;
- комплексное развитие научной и инновационной деятельности, их направленность на переход к новому технологическому укладу и цифровой трансформации;
- содружество традиционной биологической и технологической среды обитания;
- трансформация отношений в процессе построения нового технологического уклада и миропорядка не «человек для экономики», а «экономика для человека»;
- наличие подготовленных кадров, работающих в рамках как узкой специализации, так и междисциплинарных подходов на основе изучения как естественнонаучных, так и гуманитарно-культурных дисциплин;
- повышение уровня информатизации научной деятельности, создание и активное использование национальных баз данных ученых, экспертов и научных разработок;
- привлечение для совместных научных проектов перспективной молодежи из СНГ, стран БРИКС, активное сотрудничество в рамках совместных проектов в ЕАЭС;
- развитие программ кадрового резерва в науке, в том числе программ повышения квалификации, поиск и отбор наиболее амбициозных, целеустремленных и ответственных специалистов;
- наличие инновационной инфраструктуры и эффективных механизмов трансфера технологий;
- поддержка малого и среднего инновационного предпринимательства.

Особое внимание при формировании Евразийской инновационной системы требуется обратить на ее базовые структурные элементы: центры науки и высоких технологий на основе национальных научных центров, университетов, промышленных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры. Они должны предусматривать полный цикл инновационной деятельности – от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость, а также осуществлять подготовку кадров. Создание указанных центров позволит осуществлять трансфер инновационных технологий на евразийском пространстве, подготовку кадров и обмен специалистами. Важным элементом механизма трансфера технологий является законодательное обеспечение прав на интеллектуальную собственность. Для реализации указанной цели предполагается осуществлять мониторинг правоприменительной практики в области проведения совместных исследований и разработок. Под них должна проводиться целевая кредитная эмиссия, а организационно пул инвестиционных проектов целесообразнее оформлять через механизмы ГЧП с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации производства, росту реализации продукции, а государство – по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям. В настоящее время в РФ используется небольшое количество моделей и договорных форм ГЧП по сравнению с зарубежной практикой, имеющих к тому же ряд законодательных ограничений по защите прав инвесторов. Учитывая развитие смешанной экономики необходимо расширить практику обоснованного использования зарубежного опыта в этом направлении.

Правовая оценка инновационной деятельности в РФ и в других государствах Содружества в основном опирается на существующие нормы, регулирующие науку, научную и предпринимательскую деятельность, в которых много противоречий, большое число нормативно-правовых актов противоречит друг другу. Но инновационная деятельность по своей сути является особым видом предпринимательства, к которой не подходит большинство законодательных актов как по предпринимательству, так и по научной деятельности. Необходима систематизация и разграничение законов на основе анализа и правовой оценки действующих актов, особенно в сфере интеллектуальной собственности, создаваемой в результате государственно-частного партнерства. В частности, необходимо уточнять вопросы:

- распределения прав собственности на построенные на принципах ГЧП объекты, работа над усовершенствованием законодательства о концессионных соглашениях;
- распределения интеллектуальных прав между государством как заказчиком, и разработчиками, т.к. согласно части IV действующего ГК РФ, обладателем интеллектуальных прав в сложном объекте является заказчик (государство);
- размеры, формы и порядок вознаграждения либо компенсации участниками национальных проектов в случае, когда все права собственности, включая интеллектуальные, остаются за государством¹.

Заключение

1. Первоочередной задачей Содружества является восстановление экономик по возможности в кратчайшие сроки, для чего требуется полностью выполнить комплексный план мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний, изменить денежно-кредитную политику, направленную в настоящее время на сохранение макроэкономической стабильности, на политику экономического роста, снизить ставки банковских кредитов, перекрыть уходящие в офшоры финансовые ресурсы, стимулировать развитие производства и экспорта.

2. Дальнейшее развитие всех стран Содружества требует проведения новой экономической политики, при этом основным ее ориентиром должны стать не показатели ВВП, национального дохода, внешнеторгового баланса и другие макроэкономические показатели, используемые для измерения роста национальной экономики и отражающие только создаваемые экономические возможности для будущего, а критерии качества и безопасности жизни, комфортности среды обитания. Макроэкономические показатели должны стать лишь промежуточными в системе ценностей.

3. Повышения эффективности и конкурентоспособности национальных экономик и ЕАЭС в целом можно добиться путем структурных изменений в производстве и экспорте в пользу товаров с большей добавленной стоимостью, что должны обеспечить стратегическое планирование и управление научно-технологическим развитием, осуществляемое в форме директивного и индикативного планирования, а также среднесрочная и долгосрочная интеграция и кооперация, совместная инновационно-инвестиционная деятельность на условиях долевого государственного и частного партнерства.

---

¹ https://studme.org/52449/investirovanie/normativnopravovoe_regulirovanie_innovatsionnoy_deyatelnosti

Солодовников С.Ю.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет,
Минск
solodovnikov@bntu.by

СОГЛАСОВАНИЕ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И С УЧЕТОМ УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Ключевые слова: структурная политика, промышленная политика, ЕАЭС, согласование политик, новая индустриализация, экономическая система общества, идеологическая доктрина, экономические интересы, транзакционные издержки, экспорт.

Keywords: structural policy, industrial policy, EAEU, policy coordination, new industrialization, economic system of society, ideological doctrine, economic interests, transaction costs, export.

Согласование структурных политик различных стран объективно сопряжено с большим количеством институциональных ограничений и транзакционных издержек. Для успешной разработки концептуальных основ организационно-экономических механизмов согласования структурной политики Беларуси и Армении в интересах скорейшей модернизации реального сектора экономики обеих стран необходимо опираться на современную экономическую методологию. В последние десятилетия в экономической гносеологии «стало очевидно, что научный анализ экономического, в том числе инновационного развития не может опираться лишь на традиционные экономические процессы и предпосылки: финансирование, стимулирование спроса, рыночные методы регулирования инноваций, коммерциализацию знаний и проч. в отрыве от социокультурных, этических, психологических, духовных, политических факторов, вне контекста философского осмысления проблем, – справедливо подчеркивает А.В. Барышева. – Стоимостные показатели, традиционно, в количественных терминах отражающие ход хозяйственной деятельности и движение макроэкономических величин, в преддверии общества, основанного на знаниях, не могли адекватно описать экономическое развитие страны и факторы, его определяющие»¹. Далее автор поясняет, что «на передний план комплексного экономического анализа выдвинулась задача оценки явлений и процессов нестоимостного характера, которые не находят адекватного отражения в системе рыночных отношений. Речь идет о разработке качественных критериев экономического развития как аксиологической проблемы выбора будущего, связанного с вопросами качества жизни, возможностями человеческого развития, активизации общественных ценностей, ориентации практики не на пассивное воспроизведение сложившихся социально-экономических условий, а на их преобразование»². В данном случае речь идет о возрастании роли в эволюции экономической системы общества идеологической составляющей, что обусловлено невозможностью проведения достоверных экономических исследований в рамках методологии мейнстрима.

Этой проблеме сегодня посвящается все большее и большее количество публикаций. Так, например, Е.В. Фахрутдинова и С.Д. Мокичев пишут: «В экономической системе (*экономической системе общества – С.С.*) происходит кардинальное изменение зависимостей и закономерностей. Внутри индустриальной системы экономические процессы теряют присущую им в течение многих столетий закономерность развития. Ранее точки роста экономической системы (*экономической системы общества – С.С.*) формировались на локальных ее элементах, в рамках отдельных субъектов хозяйствования, а затем пространственно расширялись, вытесняя в конкурентной борьбе предшествующие хозяйственные организации. Последние либо прекращали свое существование, либо превращались в маргинальные формы деятельности (*периферийные хозяйственные уклады – С.С.*) на фоне количественно и качественно доминирующих новых экономических моделей»³. Л.Н. Тепман и В.А. Наперов также подчеркивают, что сегодня «появляются новые общественные институты и хозяйственные организации <...>, трансформируется содержание взаимосвязей между ними. Происходят сдвиги в структуре собственности. Совершенствуются технологии управления: вертикальные воздействия во все большей мере дополняются и заменяются горизонтальными. Претерпевает изменения и содержание государственного регулирования экономики»⁴.

Исторические реалии второй половины XX века и начала XXI века показали, что только Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань и Сингапур сумели превратиться из развивающихся стран в экономически развитые государства и

¹ Барышева А.В. Модернизация России с позиций новой парадигмы научного познания. – М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2012. – С. 11.

² Там же.

³ Фахрутдинова Е.В. Проблемы методологии в развитии и модернизации экономики / Е.В. Фахрутдинова, С.Д. Мокичев // Экономические науки. 2015. – № 1 (122). – С. 11.

⁴ Там же, с. 3.

сократить технологический разрыв с Западом. Причины такого чуда заключаются в идейной базе этого роста – конфуцианской идеологии.

СССР в период до 80-х гг. прошлого века также сумел значительно сократить технологический и экономический разрыв с Западом, но с началом кризиса коммунистической (марксистско-ленинской) идеологии советское экономическое чудо прекратило свое существование.

Не вдаваясь в ненужную в рамках данной работы детализацию вышеназванных феноменов, отметим, что в их основе лежит такой важнейший экономический фактор как идеология. Естественно, что не следует сводить все успехи и проблемы жизнедеятельности экономической системы общества только к идеологическому фактору – такой подход был бы излишним упрощением, превращающим экономическую науку в вульгарное обществоведение. Речь здесь идет о том, что без соответствующей идеологии – базового компонента институциональной матрицы (которая выступает объективным ограничителем любых иных институциональных заимствований и экономических реформ), невозможно успешное инновационное развитие отдельных стран и регионов.

Экономическая наука традиционно на протяжении многих десятилетий, даже столетий, была и продолжает оставаться идеологической доктриной. Выбор модели хозяйствования, направлений и способов ее трансформации всегда предопределяется сложившимся в обществе балансом политико-экономических интересов, расстановкой сил социальных классов и социально-классовых группировок, а также организованностью и сплоченностью последних.

Общественное сознание, его базовые ценности всегда идеологически оформляются и защищаются государством. Без государственной идеологии, патриотизма не может быть социальной стабильности и эффективной экономики. Идеология, как известно, – это совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу. Если государственная идеология не разделяется большинством населения, то такое государство и политическое устройство теряют свою гражданскую легитимность и быстро уходят с исторической арены. Достаточно, например, вспомнить бескровное изгнание британских колонизаторов из Индии (политика ненасилия «Махатма» Ганди – сатьяграха) и распад Советского Союза. Если в первом случае сформировавшийся в начале XX века патриотизм индусов привел к созданию независимой Индии, то во втором случае на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита предложения в горбачевскую эпоху произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад СССР, приведшая к десяткам миллионов искалеченных судеб.

При выборе модели хозяйствования приоритетной является господствующая идеологическая доктрина. Выбор между гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, и идеологией рыночного либерализма, в основе которой лежит социальный каннибализм, – именно это формирует принципы хозяйственной жизни любого государства.

Некоторые ученые-экономисты, а вслед за ними ряд представителей СМИ и некоторые политики, предлагают на веру принимать постулаты западных «экономиксов» и надеяться, что свободная конкуренция автоматически решит все непростые экономические проблемы. Как результат, в экономической теории начали возникать работы, исследующие не реальные, а виртуальные социально-экономические отношения. Становятся популярными модели экономического роста, ориентированные на рост потребления и вещного накопления без учета необходимости поддержания экологического равновесия, социальной справедливости и устойчивости инновационного развития в целом. Опыт уже упомянутых выше стран Восточной Азии и Беларуси, убедительно доказал, что в конце XX века и в начале XXI века только государства с гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, могут обеспечить длительные устойчивые темпы экономического роста и технологическую модернизацию. Армения сегодня также разделяет эту идеологию. Совпадение идеологических доктрин Беларуси и Армении является важным организационно-экономическим механизмом согласования структурной политики Беларуси и Армении в интересах скорейшей модернизации реального сектора экономики, поскольку такое совпадение значительно облегчает переговорный процесс между странами, т.е. экономит транзакционные издержки. Кроме того, близкие идеологические позиции стран расширяют институциональную базу институциональных заимствований, позволяют ставить близкие цели в области промышленной политики, сближают экономические интересы.

Для Беларуси и Армении крайне важно сегодня проводить сильную промышленную политику. Эта политика должна быть экспортоориентированной и включать в себя как государственную поддержку сильных конкурентоспособных отраслей, которые уже рыночно конкурентоспособны и успешно используют рыночные инструменты, так и те, которых рыночная конкуренция уничтожит без государственной поддержки. Р. Хаусманн, Д. Хванг и Д. Родрик¹ предложили индекс сложности экспорта, рассчитываемый в два этапа. На первом этапе «исчисляется средневзвешенный ВВП на душу для стран, экспортирующих определенный товар (из 5000 возможных товарных позиций) – получается доход на душу в гипотетической стране, которая специализируется на экспорте именно и только этого товара. Затем такой же гипотетический уровень ВВП на душу исчисляется для страны с данной структурой экспорта и сопоставляется с фактическим для этой страны уровнем ВВП – оказывается, что это сопоставление очень информативно

---

¹ Hausmann R. Economic Development as Self-Discovery / R. Hausmann and D. Rodrik // Journal of Development Economics. 2003. – December; Hausmann R. What You Export Matters / Ricardo Hausmann, Jason Hwang, and Dani Rodrik // NBER Working Paper. 2006. – January; Rodrik D. What's so special about China's Exports? / Harvard University. 2006. – January. – <https://drodrik.scholar.harvard.edu/publications/whats-so-special-about-chinas-exports>

для объяснения темпов экономического роста»¹. В. Попов отмечает по этому поводу: «Китай, например, и в 1992 г., и в 2003 г. имел наибольший разрыв между гипотетическим и фактическим уровнем ВВП на душу, то есть структура китайского экспорта соответствовала уровню развития страны, которая в несколько раз опережала Китай по ВВП на душу населения. Да, в последние годы коэффициент такого опережения сократился – с 6 раз в 1992 г. до менее 3 раз в 2003 г., но это опережение все равно остается самым высоким в мире. Собственно говоря, именно такая политика, нацеливающая национальных предпринимателей не просто на экспорт, а на постоянное усложнение экспорта, и объясняет экономический успех Китая. В этом как раз и состоит второй принцип успешной промышленной политики: не всякий экспорт стоит поддерживать, а только тот, который дает наибольшую экстерналию, внешнюю выгоду, возникающую тогда, когда общественная отдача от вложений в определенный вид деятельности больше, чем отдача для конкретных фирм, непосредственно занимающихся такой деятельностью»².

Названный показатель, по нашему мнению, вполне можно использовать для оценки экономической эффективности экспортоориентированной специализации национальных промышленных комплексов Беларуси и Армении. При этом важно максимально использовать не только ресурсы своей страны, но и страны-партнера. Поэтому для согласования структурной политики Беларуси и Армении в интересах скорейшей модернизации реального сектора экономики обеих стран надо создать организационно-экономический механизм, позволяющий максимально учесть (на основе критерия Калдора-Хикса) экономические интересы всех белорусских и армянских субъектов промышленной политики.

Беларусь и Армения являются малыми открытыми экономиками, поэтому при согласовании их структурной политики в интересах скорейшей модернизации реального сектора экономики необходимо создать согласованный организационно-экономический механизм совместного отстаивания экономических интересов (естественно тех, которые у Беларуси и Армении совпадают) в рамках ЕАЭС. Поскольку в условиях глобальной политико-экономической неопределенности и нарастания практики международных санкций со стороны США и их сателлитов по отношению к КНР и России представляется возможным превращение ШОС в таможенный союз и/или зону свободной торговли, то этот организационно-экономический механизм должен обладать возможностью адаптации к этому.

Основываясь на описанных выше теоретических предпосылках разработаны следующие практические рекомендации органам государственного управления, направленные на согласование структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики и с учетом усиления интеграции в ЕАЭС:

1. При разработке и реализации системы мер, направленных на формирование таких межотраслевых, внутриотраслевых и региональных пропорций в Республике Беларусь, которые соответствует сегодняшним глобальным цивилизационным и технологическим тенденциям и за счет этого обеспечивают сбалансированное инновационное развитие экономики, повышение ее конкурентоспособности на основе использования достижений научно-технической революции, необходимо применить зонтичные стратегии развития nanoиндустрии в составе комплексных технологических направлений, а также секторально- и проблемно-ориентированные стратегии развития нанотехнологий в рамках стратегий развития национального промышленного комплекса и устойчивого социально-экономического развития.

2. Реализация структурной политики должна быть обеспечена стратегией расширенного воспроизводства социально-научного сообщества, кадрового и идеологического обеспечения НИОКР.

3. Структурную политику необходимо реализовывать комплексно через такие политики, как промышленная, финансовая, социальная, демографическая, экологическая и др. При этом приоритетным инструментом становится промышленная политика, именно ей должны подчиняться все остальные политики.

4. Для модернизации национального промышленного комплекса необходимо насытить экономику «длинными деньгами». Пытаться обойтись при этом без целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии невозможно. При этом следует сделать упор на следующие инструменты: 1) кредитование инвестиционных проектов в реальном секторе экономики под низкий процент; 2) софинансирование ипотечного и инфраструктурного строительства; 3) импортозамещение; 4) производство товаров для государственных нужд.

5. Необходимо сменить социальную парадигму выживания отечественных предприятий реального сектора экономики на модель новой индустриализации, т.е. на формирование новой структуры народного хозяйства, основой которой должен стать сверхиндустриальный промышленный уклад.

6. Поскольку на реализацию структурной политики Беларуси и Армении в условиях ЕАЭС влияют противоречия в экономических интересах и формах их реализации между государствами-участниками ЕАЭС, а также усиление глобальной технологической неопределенности, то необходимо разработать дорожную карту совместного осуществления новой промышленной революции во всех государствах-членах. При этом следует незамедлительно усилить согласование структурных политик государств-членов ЕАЭС.

7. Необходимо, чтобы в первую очередь для совместного развития реальных секторов экономики и соответствующего согласования структурных политик Беларуси и Армении использовались такие перспективные направления как развитие традиционных направлений технико-технологической и производственной кооперации в тех отраслях промышленности и сельского хозяйства, которые наиболее развиты в наших странах; совместная разработка и использование технологий рециклинга в пищевой и перерабатывающей промышленности; опережающее развитие услуг промышленного характера; ликвидация отставания от стран технологических лидеров в области разработки и применения общественно-функциональных инноваций.

¹ Попов В. Технология экономического чуда. Нетрадиционный взгляд на протекционизм, экспортную ориентацию и экономический рост // Прогнозис. 2006. – № 2 (6). – С. 199–200. – <https://carleton.ca/vpopov/wp-content/uploads/China-industrial-policy-Prognosis.pdf>

² Там же.

8. Органы государственного управления наших стран при согласовании структурной политики Беларуси и Армении в контексте модернизации реального сектора экономики и с учетом усиления интеграции в ЕАЭС должны исходить из следующих концептуальных основ (механизмов): 1) механизм использования институтов согласования структурной политики, соответствующий государственным гуманистическим идеологиям, основанным на принципе снижения социального каннибализма, Беларуси и Армении; 2) механизм совместного проведения сильной экспорто-ориентированной промышленной политики; 3) механизм максимально возможного учета экономических интересов всех белорусских и армянских субъектов промышленной политики; 4) механизм оценки экономической эффективности экспорто-ориентированной специализации национальных промышленных комплексов Беларуси и Армении; 5) механизм совместного отстаивания экономических интересов в рамках ЕАЭС и ШОС.

Степанов Н.С.

к.э.н., с.н.с. Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН
stepanov720@inecon.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР И РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ОПОП

Ключевые слова: КНР, Россия, сопряжение ЕАЭС и ОПОП, двусторонняя торговля, пандемия, стратегическое партнерство.

Keywords: China, Russia, integration of the EAEU and BRI, bilateral trade, pandemic, strategic partnership.

Высшее руководство России уже давно объявило, что планирует нарастить объемы двустороннего товарооборота между нашей страной и Китаем до уровня в \$ 200 млрд. Но пока эту задачу выполнить не удастся. Текущие прогнозы по двустороннему товарообороту ограничиваются более скромными цифрами, примерно в \$108–110 млрд.

Текущее состояние внешней торговли КНР

06.08.2020. ГТУ КНР опубликовало свежую статистику по состоянию внешней торговли Китая. Цифры обнадеживают, большинство экспертов ожидали худшего. За июль общий объем внешнего товарооборота КНР вырос на 3,4%. Причем экспорт увеличился на 7,2%, а импорт за этот же месяц сократился на 1,4% (сказалось снижение мировых цен на многие сырьевые товары, физические объемы закупок даже немного выросли). В целом за период с января по июль 2020 г. общий объем внешней торговли КНР просел на 4,8%, причем экспорт уменьшился на 4,1%, а импорт – на 5,7%¹.

Китай первым подвергся эпидемии COVID-19, ввел карантинные меры (более строгие, чем в какой-либо другой стране), но он же и первым начал восстанавливать свою экономику. К настоящему моменту объемы промышленного производства уже в целом восстановились. Кроме того, в период, когда пандемия охватила весь мир, Китай неплохо заработал на экспорте защитного снаряжения (прежде всего, маски и перчатки), медицинского оборудования и прочих сопутствующих товаров. Сейчас во многих странах ограничения, связанные с карантином, продолжают действовать (кое-где после отмены вводятся повторно) и этот фактор поддерживает высокий уровень спроса на продукцию, востребованную при пандемии (те же маски и т.д.). Но, помимо этого, снова пошел в рост экспорт таких традиционных позиций китайского экспорта, как мобильные телефоны и прочие гаджеты, бытовая техника, отдельные виды промышленного оборудования. И это в условиях продолжающейся торговой войны с США и все более жесткого прессинга со стороны Вашингтона.

Состояние двусторонней торговли между КНР и Россией

Здесь можно наблюдать стабилизацию и осторожно констатировать наличие перспектив на дальнейший рост. По основным показателям наблюдается положительная динамика (которой не было с марта). Если посмотреть данные конкретно за июль, то в этом месяце рост общего товарооборота составил 4,5%, при этом поставки из КНР в Россию увеличились на 7,9%, а во встречном направлении – на 1,2%. Экспорт товаров КНР в Россию непрерывно растет уже 4 месяца, причем с ускорением². Восстанавливаются и объемы импорта российских товаров. Здесь восстановление началось чуть позже, в июне-июле тенденция усилилась и можно надеяться, что «дно» временного спада уже осталось позади. Но в целом за первые 7 месяцев 2020 г., двусторонняя торговля между Китаем и Россией (общий объем \$58,83 млрд., при экспорте в \$25,83 и импорте в \$33,0 млрд.) относительно аналогичного прошлогоднего отрезка сократилась на 4,3; 3,7 и 4,7% соответственно³.

Двусторонняя торговля между Китаем и Россией переживала всякие времена, но начиная примерно с 2014 г. она демонстрировала стабильный и быстрый рост. Этому способствовали различные политические факторы, а также наличие взаимных заинтересованностей. России нужны китайские деньги для финансирования инфраструктурных проектов, а Китай заинтересован в стабильных поставках энергоносителей⁴.

¹ China's trade policy on international air transport: policy goals, driving forces and impact / Chrystal Zhang, Kareem Yarde. – London: Routledge, 2020. – 345 p.

² Jones W. New Connections Enhance Russia-China Trade // EIR: Executive intelligence review. 2018. – Vol. 45, N 11. – P. 24–25.

³ Акимов И.Д. Внешняя торговля между Россией и Китаем // Тенденции развития науки и образования. 2018. – № 37–3. – С. 59–61.

⁴ Поливач А.П. Торговля стран центральной Азии с Россией и Китаем // Россия и новые государства Евразии. – М., 2019. – № 4 (45). – С. 136–147.

Динамика торговли России и Китая¹

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Экспорт	13,1	15,9	16,7	35,7	37,5	25,9	56,1
Импорт	7,3	24,4	22,8	51,8	50,8	37,8	52,2
Баланс	+5,8	-8,5	-6,1	-16,1	-13,3	-11,9	3,9

Сейчас отношения двух стран можно охарактеризовать как прочное партнерство, уже распространившееся на разные сектора и отрасли и продолжающееся укрепляться. При этом определенная степень недоверия сохраняется, обе страны претендуют на лидирующие позиции в новом геополитическом мироустройстве, а их лидеры считают, что текущее сближение помогает достичь этой амбициозной цели.

В условиях пандемии

Пандемия COVID-19 оказалась очень нелегким испытанием для общемировой экономики. Об этом предупредил МВФ еще 30.01.2020. Поскольку в КНР направляется свыше 12% от всего отечественного экспорта, пандемия обязательно скажется и на состоянии двусторонней торговли и окажет негативное влияние на экономику нашей страны. Правда на днях Президент РФ В. Путин объявил, что вакцина создана, зарегистрирована, и в самое ближайшее время начнется плановая массовая вакцинация. Это может в какой-то степени купировать негативные эффекты, но все равно коронавирус уже нанес серьезнейший ущерб как российской, так и мировой экономике.

Китайцы составляли три четверти иностранных туристов, посещавших Россию. Пик сезона приходился на лето, а в целом туристическая активность была высока с апреля по сентябрь.

Согласно информации, предоставленной Ассоциацией туроператоров, в 2019 г., Россию посетило 1,5 млн. китайских туристов. Планировалось, что в 2020 г. этот показатель возрастет, минимум, на 10%. Но туристический поток был резко остановлен пандемией. Обе страны ввели запрет на въезд иностранцев. Пандемия практически уничтожила международный туризм².

Но раньше или позже карантинные ограничения будут отменены. И тогда Китай снова станет крупнейшим поставщиком туристов не только в Россию, но и в другие страны. Прекращение международного туризма сильно ударило по смежным отраслям. Снизились объемы продаж в сегментах рынка товаров и услуг, где значительная часть спроса формировалась за счет туристов. Это сферы фаст-фуда, ритейл, ресторанный и гостиничный бизнес.

Также пандемия вызвала сокращение поставок в КНР российского угля, что может быть чревато затовариванием угольных терминалов на Дальнем Востоке.

Хотя в целом пандемия оказала на состояние двусторонней торговли между КНР и Россией весьма негативное воздействие, отдельные отрасли оказались в выигрыше. В России такой отраслью стал агропромышленный сектор. По информации таможи КНР, поставки российской сельхозпродукции с января по май выросли на 25% и достигли объемов в \$1,8 млрд. Теперь они вышли на второе место структуре отечественного экспорта с долей в 7,6%. Это произошло впервые. Москва долго добивалась отмены нетарифных преград для поставок отечественных пищевых продуктов в КНР, и для производителей зерна и мяса такие барьеры были сняты, что обеспечило резкий рост поставок. Кроме того, с 2018 г. действует правительственная программа по субсидированию через РЭЦ несырьевого экспорта в т.ч. и в КНР. Москва и Пекин совместно прилагают немало усилий для развития сухопутной логистики между Европой и КНР через территории РФ, РК и Белоруссии. Доставка морем, разумеется, еще экономичнее, она осуществляется дольше, а при поставках пищевой продукции фактор времени часто очень важен. Китай субсидирует транзитные ЖД-составы из КНР в Европу и навстречу, а РЖД и аналогичные структуры других членов ЕАЭС занимаются развитием соответствующей инфраструктуры³.

Еще одним положительным фактором пандемии можно считать ускорение перехода России, КНР и ЕАЭС к электронному документообороту, поскольку ряд процедур был вынужденно переведен в дистанционный режим. Например, различные согласования, в т.ч. и касающиеся таких практических вопросов, как способы фиксации грузов и т.п.

В КНР для ускорения преодоления кризиса были снижены ЖД-тарифы и объем транспортировки сельскохозяйственных товаров из РФ в КНР по ЖД всего за 5 месяцев возрос на 46%, достигнув 464 тыс. т. Разумеется многое из этого и так было запланировано, но пандемия ускорила некоторые процессы⁴.

Но, говоря об этих успехах, необходимо помнить, что они достигнуты на фоне крайне низкой исходной базы.

По российскому экспорту в КНР сильнее ударила даже не пандемия, а разразившийся одновременно с ней нефтяной кризис. Поставки отечественной нефти в КНР снизились на треть.

¹ Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2000-х. – <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c5d84549a79471a68d07dd1>

² Верещагина В.Д., Скворцова В.А. Компаративный анализ внешней торговли России и Китая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2018. – № 2 (8). – С. 82–92.

³ Гафарова К.Э., Усатенко Н.А. Россия и Китай: экономический анализ внешней торговли товарами // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. – № 4-2 (62). – С. 40–45.

⁴ Мантусов В.Б., Жуков Д.Б. Совершенствование таможенных операций как фактор роста торговли между Россией и Китаем // Вестник Российской таможенной академии. 2018. – № 1. – С. 40–46.

Карантинные ограничения, которые обе страны были вынуждены вводить из-за пандемии COVID-19, в целом отрицательно влияют на состояние двусторонней торговли и препятствуют ее развитию. В России под угрозой оказалась реализация нацпроектов. Для стимулирования экономики принята шестилетняя инвестиционная программа, объемом в \$400 млрд.

Евразийский Экономический союз ЕАЭС и Инициатива «Один пояс один путь» ОПОП

За пять лет существования ЕАЭС сумел значительно продвинуться в экономической интеграции по ряду направлений. Но существующие форматы экономического сотрудничества требуют дальнейшего расширения и совершенствования. Здесь особую роль играет сопряжение и гармонизация с китайским мегапроектом ОПОП¹.

На обозримую перспективу можно сформулировать несколько актуальных форматов взаимодействия в рамках ЕАЭС-ОПОП:

1. Договориться о заключении непреференциальных соглашений исключительно с интеграционными сообществами, как о промежуточной точке на пути интегрирования интеграций.
2. Заключить временное соглашение с КНР о создании зон свободной торговли (ЗСТ). Данный формат привлекает возможностью либерализации только отдельных отраслей, что позволяет ЕАЭС снизить риски для каждой из национальных экономик.
3. Продвигать ЗСТ-плюс.
4. «Интегрирование интеграций». Подразумевается заключение соглашений с ШОС, РТИ, АСЕАН, а в перспективе и с другими объединениями.

Пути для ускорения и развития торгового сотрудничества ЕАЭС с КНР

Рекомендуется:

1. Сформулировать поэтапный план действий по гармонизации взаимоотношений как ЕАЭС и КНР в целом, так и двусторонних отношений между КНР и каждым государством из ЕАЭС, где за основу будут взяты принципы, обозначенные в известном совместном заявлении России и Китая.
2. Для детальной проработки плана сопряжения целесообразно провести частичную интеграцию функций департаментов Минэкономразвития, занимающихся вопросами координации действий по сопряжению ЕАЭС и углубить двустороннее сотрудничество с КНР по данному направлению. Расширить сферу полномочий Минэкономразвития России в уже работающей межведомственной группе.
3. Активнее пользоваться возможностями ШОС при координировании экономического сотрудничества ОПОП-ЕАЭС. Геополитический потенциал ШОС достаточно серьезен для успешного привлечения к интеграционным процессам стран членов и наблюдателей ШОС, не состоящих в ЕАЭС. Может быть имеет смысл привлечь секретариат ШОС к сотрудничеству с вышеуказанной рабочей группой.
4. В рамках подготовки к вводу очередных санкций США ускорить переход китайских банков от SWIFT к национальной системе CIPS, запущенной еще в 2015 г.

Стратегическое партнерство

Нынешний период беспрецедентного сближения РФ и КНР безусловно гораздо лучше периода враждебных отношений, однако некоторая напряженность и недоверие сохраняются. Так, и В. Путин, и Си Цзиньпин, характеризуя двусторонние отношения России и КНР продолжают воздерживаться от таких определений как «альянс» или «союз». Да и официальные СМИ КНР, описывая отношения с РФ, не используют такой термин, как «всепогодная дружба» (именно так они характеризуют взаимоотношения с Пакистаном).

Однако это не мешает активному двустороннему общению на разных уровнях, координированию усилий по преодолению последствий пандемии, связанных (и не связанных) с ней кризисных проявлений в национальных экономиках и двустороннем торговом взаимодействии.

Главными направлениями сотрудничества РФ и КНР по-прежнему являются: энергетическая сфера, ЖД-транспорт, радиоэлектроника, космическая отрасль, спутниковая навигация, сельское хозяйство.

Взаимовыгодное торговое и экономической взаимодействие служит материальной основой для дальнейшего политического сближения стран.

Сейчас КНР является вторым по величине (после ЕС) торговым партнером РФ, а Россия остается крупнейшим поставщиком энергоресурсов (и, в частности, нефти), электроэнергии, наращивает поставки сельхозпродукции. Обе страны испытывают потребность в развитии сотрудничества.

---

¹ Лю Б. Оптимизация структуры торговли между Россией и Китаем на фоне инициативы «Один пояс и один путь» // Российско-китайские исследования. 2019. – Т. 3, № 3. – С. 17–24.

Сулейманов З.Э.

к.э.н., Бакинский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ

***Ключевые слова:** интеграционные отношения, внешнеэкономическая деятельность, трансграничные бизнес-процессы, таможенно-логистическая инфраструктура, информационные услуги.*

Тенденции трансформации сферы управления таможенно-логистической деятельности в современном мире связаны с проходящими системными преобразованиями в глобальных мирохозяйственных связях, развитием инструментария таможенного администрирования и рядом других факторов.

Важным фактором, определяющим специфику и динамику развития таможенно-логистической деятельности, становится глобальная информатизация бизнес-сферы. Формирование межгосударственного информационно-коммуникационного пространства, развитие информационных технологий и систем, расширение состава информационных услуг – все эти обстоятельства существенным образом влияют на траекторию развития мирохозяйственных процессов, корректируют стиль и возможности таможенно-логистического управления трансграничным бизнесом.

Для исследования предпосылок развития таможенно-логистических систем и оценки факторов, осложняющих эти процессы, представляет интерес изучение результатов опросов участников внешнеэкономической деятельности, проводимых различными подразделениями ТПП РФ. Так, по оценкам председателя Комитета Южно-уральской ТПП по внешнеэкономической деятельности А. Шитикова, базирующимся на результатах ежегодных опросов предпринимателей-экспортеров, «основные проблемы, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД), касаются взаимодействия с налоговыми органами, в частности в рамках подтверждения нулевой ставки НДС при экспорте: слишком объемный пакет повторяющихся документов с необходимостью представления бумажных копий документов, имеющих в электронном виде; длительные сроки возврата НДС; отсутствие конкретики в требованиях о принятии всех необходимых мер по проверке контрагента»¹.

Экспортеру проблематично воспользоваться возвратом НДС в качестве преимущества в конкурентной борьбе с бизнес-структурами других стран (к примеру, сделать скидку с учетом суммы возврата). Даже при подтверждении нулевой ставки НДС, средства остаются «замороженными» на длительное время.

В настоящее время вся информация об экспортных поставках имеется в базе данных Федеральной таможенной службы (ФТС), сведения из которой поступают в ИФНС, однако даже в этой ситуации экспортеры-налогоплательщики должны ставить в ИФНС соответствующие отметки и доказывать, что они провели экспортную сделку, предполагающую возмещение НДС. Разумеется, данная процедура должна быть оптимизирована путем совершенствования межведомственного информационного взаимодействия ФНС и ФТС.

Анализируя современные подходы к организации таможенного дела, нужно отметить, что сегодня уже многое делается для повышения степени логистической нацеленности таможенных процессов. Развиваются методы электронного декларирования, все шире применяются формы предварительного информирования и удаленного выпуска товаров, способствующие снижению нагрузки на существующую таможенную инфраструктуру.

В Российской Федерации на смену информационной технологии электронного декларирования ЭД-1, предполагавшей передачу информации по выделенному каналу связи и использовавшейся с 2002 г. по 2013 г., пришла технология ЭД-2 с передачей сведений от участника ВЭД до центрального информационно-технического таможенного управления по сети Интернет через специального информационного оператора или через портал ФТС.

Развитие методов электронного декларирования послужило базой для использования технологий удаленного выпуска товаров. Уже в 2016 г. по этому принципу проходило декларирование около 40% всех товаров, декларировавшихся в электронной форме.

Как позитивный момент нужно отметить, что в последние годы сокращается количество документов, требующихся для таможенного оформления трансграничных процессов. Была отменена обязательность представления паспорта сделки и ряда других документов.

С учетом развития субъектно-ориентированных подходов к управлению рисками значительно сократилось число дополнительных проверочных мероприятий, проводимых таможенными органами при декларировании товаров участниками ВЭД, отнесенными к категории низкого уровня рисков нарушения таможенного законодательства.

Решению этой задачи способствует формирование «электронного досье» участника ВЭД, в котором накапливаются данные о результатах таможенных проверок и запросов с присвоением рейтинга участнику ВЭД.

---

¹ Экспертный потенциал ТПП России: в интересах бизнеса, во благо России. – М.: ТПП РФ, 2017. – С. 136.

Для минимизации сроков проведения и упрощения таможенных процедур, очевидно, следует формировать и систематически уточнять перечень участников ВЭД, которые в течение определенного периода строго соблюдали таможенное законодательство («зеленый список»).

В качестве элемента логистизации таможенной сферы отдельно следует выделить систему предварительного информирования, начавшую действовать на территории РФ еще с 2008 г. и предполагающую представление в таможенный орган данных о ввозимых товарах и транспортных средствах не менее чем за два часа до их ввоза на территорию Таможенного союза (ТС). С 17.06.2012 г. предварительное информирование стало обязательным в отношении товаров, ввозимых на территорию ТС автомобильным транспортом, а в отношении товаров, ввозимых по железной дороге, этот принцип стал обязательным с 1.01.2014 г.¹ По авиаперевозкам и морскому транспорту система предварительного информирования отрабатывается экспериментальным путем.

На основе развития информационных систем и технологий в таможенной сфере становится возможным существенное сокращение количества документов для прохождения таможенных процедур и времени этого прохождения, что соответственно снижает затраты и барьеры на пути развития логистики трансграничного бизнеса.

Анализируя тенденции развития таможенно-логистической сферы, следует указать, что некоторые эксперты с осторожностью характеризуют эти тенденции. К примеру, Г. Зубаков и И. Проценко отмечают, что «реформа центрального аппарата ФТС России, приведшая к уходу профессиональных кадров, спорная идея переноса таможенного оформления на границы РФ, реорганизация самих таможенных органов ..., принятие наднациональных нормативных актов... и спешное конструирование нового нормативного поля таможенной деятельности... заслуживают самого пристального внимания ... по принципу «не навреди»².

В стратегической перспективе для оптимизации информационных процессов представляется целесообразным обеспечить более высокое сопряжение информационных систем таможенных и налоговых органов в сфере регулирования экспортно-импортных потоков. Деятельность подобных консолидированных логистических систем наряду с развитием информационной составляющей внешнеторговой логистики обеспечит оптимизацию функций государства с повышением эффективности управления финансовыми потоками.

Правительством РФ несколько лет назад был утвержден план мероприятий (дорожная карта) по оптимизации (упрощению) методов таможенного администрирования «Совершенствование таможенного администрирования»³. Этот документ имеет четкую нацеленность на улучшение показателей таможенного регулирования бизнес-процессов на перспективу до 2018 г. Намечаемая динамика этих показателей представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика показателей таможенного регулирования ВЭД в РФ

№ п.п	Количественные характеристики процессов таможенного регулирования ВЭД	Годы			
		2013	2014	2015	2018
1.	Число документов, необходимых для пропуска через границу импортируемых товаров (единиц)	10	8	6	4
2.	Время подготовки всей документации, требующейся для прохождения всех процедур по перемещению через границу импорта (дни)	21	20	15	7
3.	Время прохождения таможенных процедур для импорта, не подлежащего дополнительным видам контроля и не идентифицированного как рискованные поставки (часы)	72	48	24	2
4.	Число документов, необходимых для пропуска через границу экспортируемых товаров (единиц)	9	6	4	4
5.	Время подготовки всей документации, требующейся для прохождения всех процедур по перемещению через границу экспорта (дни)	22	20	15	7
6.	Время прохождения таможенных процедур для экспорта, не подлежащего дополнительным видам контроля и не идентифицированного как рискованные поставки (часы)	60	45	24	2

Как видно из таблицы, дорожная карта предполагает существенное уменьшение числа документов, необходимых для таможенного оформления трансграничных потоков и времени прохождения таможенных процедур, что, разумеется, должно способствовать минимизации временных и финансовых затрат участников ВЭД, и соответственно позитивно сказаться на прозрачности бизнес-сферы и уровне развития логистики межгосударственного товародвижения.

В 2014 г. в таможенных органах была начата экспериментальная работа по автоматическому выпуску товаров с автоматической регистрацией электронных деклараций⁴. Сегодня ведутся работы по реализации концепции «Единое окно» в информационных системах таможенных органов с координацией национальных «единых окон» участников Таможенного союза и Единого экономического пространства и интеграцией их в равноуровневые логистические системы.

¹ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.09.2013 № 196 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом».

² Зубаков Г. Проблемы информатизации таможенных сегментов логистики внешнеэкономической деятельности / Г.Зубаков, И. Проценко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2010. – № 4. – С. 265.

³ Распоряжение Правительства РФ № 1125-р (в редакции Распоряжения Правительства РФ от 26.09.2013 № 1721-р) от 29.06.2012 «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования».

⁴ Распоряжение ФТС России от 31.12.2013 № 438-Р «О практической реализации технологии автоматической регистрации декларации на товары, поданной в виде электронного документа».

По мнению некоторых экспертов, «современная таможенно-логистическая информационная система (ТЛИС) дает возможность грузоотправителю, владельцу груза, грузополучателю иметь оперативный доступ к информации, отражающей состояние транспортных, экспедиторских, таможенных и складских услуг на всех этапах осуществления внешнеторговых операций»¹.

Задачи, стоящие сегодня перед таможенными службами всех стран, состоят в упрощении таможенного администрирования при неукоснительном соблюдении требований таможенного законодательства.

Российская Федерация и Азербайджанская Республика располагаются на выгодном пересечении международных транспортных коридоров, что является важной предпосылкой усиления их роли в процессах трансграничного перемещения товаров. Реализация этих предпосылок в огромной мере определяется эффективностью функционирования таможенных органов и звеньев околотаможенной инфраструктуры. Повышению эффективности работы указанной сферы должна способствовать ее последовательная и системно организованная логистизация.

Безусловно, многие из уже реализуемых мероприятий будут способствовать логистической оптимизации таможенных процессов. Вместе с тем, в стратегическом отношении для устойчивого развития таможенно-логистической сферы с ее своевременной адаптацией к новым глобальным вызовам необходимо усиление системного подхода в полном смысле этого термина, предполагающего сопряженное решение всей совокупности существующих здесь проблем с преодолением фрагментарности в усилиях по развитию бизнес-сферы.

Постоянно возникающие глобальные экономические вызовы требуют от участников трансграничной деятельности развития логистически-ориентированных инструментов менеджмента, существенной оптимизации форм и методов организации бизнес-процессов. Решению этих задач может способствовать интеграция бизнес-звеньев в эффективный хозяйственный комплекс, структурные элементы которого должны быть нацелены на устойчивое развитие таможенно-логистической системы путем обеспечения синергетического эффекта от использования совокупного потенциала взаимодействия.

В процессе развития интеграционных отношений в сфере трансграничного хозяйствования нужно учитывать, что действуя в качестве инструмента оптимизации консолидированного бизнеса, они обеспечивают результат, закрепляющийся на определенный период времени в форме системного бизнес-образования, формирующего эффект синергии. В сопряжении двух ипостасей – целенаправленном развитии и использовании необходимых результатов этого развития состоит суть интеграционных отношений, которым в настоящее время свойственна тенденция консолидации бизнес-образований (бизнес-процессов) на все более и более высоких платформах интеграции (табл. 2).

Таблица 2

Иерархические платформы бизнес-интеграции в сфере трансграничного бизнеса

Микроуровень		Макроуровень		
Внутрифирменные интеграционные отношения участника ВЭД (платформа «а»)	Межфирменные интеграционные отношения участников ВЭД (платформа «б»)	Интеграция участников ВЭД на уровне региона (платформа «с»)	Интеграция национальная (платформа «д»)	Интеграция межгосударственная (платформа «е»)

В процессе развития интеграционных отношений в трансграничной сфере формируются и совершенствуются профильные кластерные бизнес-образования и таможенно-логистические системы.

Надо учитывать, что интеграционные отношения способствуют сближению и сопряжению национальных хозяйственных систем, в том числе таможенно-логистических, на основе консолидации экономических целей субъектов трансграничного бизнеса и принципов мирохозяйственного разделения труда.

На высшей (глобальной) платформе интеграции обеспечивается наиболее полное и эффективное использования совокупного ресурсного потенциала, согласованное решение большого числа внешнеэкономических проблем, создание особых условий для экспортно-импортных операций хозяйственников интегрирующихся государств и их защита от внешнеторговой конкуренции бизнеса из третьих стран.

Процессы сближения и консолидации национальных экономик делают необходимой трансформацию подходов к организации таможенно-логистических комплексов в каждом из взаимодействующих государств, а также координацию развития различных сегментов внутренних рынков этих государств. В ходе последовательного сопряжения таможенно-логистических комплексов интегрирующихся государств происходит корректировка методов и стиля работы их бизнес-звеньев, включая организаторов трансграничных процессов, подразделения таможенных органов и таможенно-логистических провайдеров, что приводит к построению постоянно модернизируемого межгосударственного трансграничного комплекса, основой которого являются бизнес-связи непосредственных участников ВЭД.

Развитие логистически-ориентированных интеграционных отношений между субъектами трансграничного бизнеса, – это важный фактор повышения конкурентоспособности ВЭД и повышения контроля над конъюнктурой мирового рынка.

Горизонтальная интеграция характерна для структур, выполняющих однотипные виды деятельности (экспорт, импорт, таможенно-логистическое посредничество и др.). Она ориентирована на увеличение масштабов бизнеса и углубление профильной специализации интегрирующихся структур для логистического сокращения издержек трансграничного хозяйствования. Вертикальная интеграция характерна для бизнес-структур, объединенных последовательностью проведения хозяйственных процессов (транспортировка, хранение, таможенное сопровождение и др.).

¹ Терешенкова А.Ю. Информационные технологии в современной таможенно-логистической деятельности // Технико-технологические проблемы сервиса. 2016. – № 4 (38). – С. 60.

В своей деятельности интегрированным участникам ВЭД необходимо учитывать такие принципы, как: концентрация, системность, кооперация и централизация. При использовании данных принципов происходит такая консолидация ресурсных потенциалов партнеров, в результате которой формируются кардинально новые возможности.

С учетом принципа концентрации участники трансграничных интеграционных отношений получают дополнительные возможности улучшения реализации ряда внешнеторговых функций. Это может проявиться в связи с эффектом масштаба. Если определенные бизнес-структуры консолидируются (при соблюдении требований антимонопольного законодательства), то в условиях концентрации у объединенных партнеров могут быть получены более весомые удельные результаты, чем в ситуации автономии. В условиях развития централизации партнерам удастся укрепить позиции путем более четкой координации сопряженной деятельности.

Интеграция, развивающаяся на принципах кооперации, отличается усилением слаженности выполняемых трансграничных работ или переводом некоторой части процессов в сферу общего структурного бизнес-звена.

В долгосрочном стратегическом смысле интеграция таможенно-логистических (околотаможенных) функций предоставляет субъектам ВЭД целый ряд важных преимуществ.

На принципах сопряжения взаимных интересов интегрированные участники ВЭД могут проводить совместные маркетинговые исследования; консолидированно взаимодействовать с таможенными органами; использовать транспортные и терминальные мощности; выполнять рекламные и информационно-коммуникационные функции; вести переподготовку кадров для достижения единых целей.

Развитие интеграционных отношений обеспечивает повышение качества управления бизнес-рисками за счет рационального распределения его между субъектами интеграции.

Интеграция по «горизонтали» – это взаимодействие звеньев идентичных этапов хозяйствования. Предметом отношений в этом случае является устранение конкуренции между партнерами с формированием рыночных преимуществ над структурами-конкурентами; реализация единой таможенно-логистической политики. Интеграционные отношения по «вертикали» строятся путем консолидации участников, задействованных на последовательных этапах трансграничного бизнеса. Интеграционные отношения, формируемые на базе нерегулярных структур, могут использовать и горизонтальные связи (аналогичные зоны хозяйствования), и вертикальные связи, а также возможности других сфер бизнеса.

Таким образом, формирование и развитие интеграционных процессов в сфере трансграничного бизнеса может трактоваться в качестве объективного явления, возникающего на уровне непосредственных участников ВЭД и переходящего поэтапно на ту платформу, где необходимой является государственная поддержка.

Анализируя специфику специализации и кооперации, следует отметить, что между данными категориями существуют тесные связи. При этом комплексную интеграцию хозяйствующих субъектов, включая участников ВЭД, можно рассматривать в качестве более высокой (системной) формы организации хозяйствования, в т.ч. трансграничного.

Интеграция в таможенно-логистической сфере должна базироваться на заинтересованности взаимодействующих участников, связанной с обеспечением мультипликативных доходов от подобного объединения, которое должно базироваться на принципе взаимного интереса к сопряженным процессам взаимодействия участников таможенно-логистической деятельности.

Перспективное расширение интеграционных отношений в таможенно-логистической сфере связано с развитием акционерных методов хозяйствования, оптимизацией финансовых взаимосвязей между субъектами ВЭД, повышением рациональности методов макроэкономического регулирования и поддержки трансграничного бизнеса.

В связи с распространением пандемии COVID-19 и рецессией мировой экономики особую значимость приобретает внесение корректив в трансформации интеграционных отношений между РФ и Азербайджаном. Становление новых трансграничных торговых связей, конечно же, должно происходить с учетом взаимных экономических интересов, что предопределяет выстраивание согласованных стратегий развития интеграционных отношений между нашими странами.

Тан Цуйчжун

аспирант, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет
tangcuizhu@gmail.com

РОССИЯ И КИТАЙ: ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: *Китай, Россия, сотрудничество, учения, стратегия, прогноз, взаимодействие, политика.*

Keywords: *China, Russia, cooperation, exercises, strategy, forecast, interaction, politics.*

Среди ученых широко распространено мнение о том, что Россия и Китай продвигались к более тесному сотрудничеству на протяжении всего постсоветского периода, но эта тенденция особенно усилилась с 2014 года. Отношения укреплялись благодаря убеждению российских лидеров в том, что Россия сможет пережить внезапную конфронтацию с Западом, только найдя альтернативного внешнего партнера. Китай был очевидным кандидатом ввиду того, что у него была достаточно развитая экономика, он не был открыто враждебен России и не планировал вводить санкции в ответ на кризис на Украине.

С 2014 года двусторонние отношения государств были сосредоточены на расширении военного сотрудничества, более тесных экономических связях и усилении координации во внешнеполитической деятельности. Хотя некоторые успехи были достигнуты во всех трех областях, больше всего продвинулось военное сотрудничество¹. Россия и Китай институционализировали всеобъемлющий механизм военных консультаций, расширили инициативы в области военно-технического сотрудничества и обменов военнослужащими, а также расширили регулярные совместные военные учения. В дипломатической сфере государства поддерживали друг друга в различных международных организациях и работали над созданием новых международных институтов, которые могли бы действовать в качестве альтернативы существующим институтам, в которых доминирует Запад.

Хотя экономическое сотрудничество является самым слабым звеном в отношениях России и Китая, оно значительно продвинулось, особенно в области энергетики. Китай стремится к расширению отношений с российскими энергетическими компаниями, а озабоченность России по поводу ее растущей зависимости от Китая на Востоке признается менее значимой чем расширение клиентской базы России за пределы все еще доминирующего европейского рынка². В то же время у этого сотрудничества были некоторые ограничения, особенно в экономическом и финансовом секторах за пределами энергетической сферы. Китай отказался помочь России преодолеть последствия западных экономических санкций, и двусторонняя торговля, и торговля в национальных валютах остается ограниченной, с незначительной диверсификацией торговли и инвестиций³. С политической точки зрения ни одна из стран не продемонстрировала своей готовности поддерживать геополитические интересы другой, если это нанесет ущерб ее собственным интересам.

По мере развития двустороннего сотрудничества аналитики все чаще задаются вопросом, достигли ли российско-китайские отношения уровня стратегического партнерства. Большинство придерживается того мнения, что это так. По словам Александра Королева, партнерство не носит временный характер и дает очевидные преимущества для обеих сторон. Некоторые российские ученые еще более оптимистично смотрят на траекторию отношений, предполагая, что со временем два государства могут даже заключить союз⁴.

В то же время формируется схожий консенсус в отношении того, что нынешнюю тенденцию к росту стратегического сотрудничества между Россией и Китаем не следует рассматривать как необратимую. В частности, ученые отмечают, что, если вызов России Соединенным Штатам начнет дестабилизировать международную систему, он также может поставить под угрозу мирный подъем Китая⁵. Это приведет к расхождению интересов стран и потенциально может вызвать раскол между двумя державами. Некоторые ученые утверждают, что геополитические и экономические факторы, которые препятствовали прошлым действиям России в Азии, могут снова иметь аналогичный эффект,

¹ Лазарева М.П. Перспективы военно-стратегического сотрудничества России и Китая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. – № 1. – С. 1–6.

² Королев А.Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // Россия и АТР. 2019. – № 3 (105). – С. 1–23.

³ Грибуцкая О.В. Россия и Китай: стратегическое партнерство в условиях постбиполярного мира // Молодой ученый. 2019. – № 41 (279). – С. 137–139.

⁴ Королев А.Н. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // Россия и АТР. 2019. – №3 (105). – С. 1–23.

⁵ Давыдов А.С. США-Китай-Россия: новые «Треугольные» игры // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. – № 22. – С. 91–109.

хотя это маловероятно¹. Одна из возможностей, предложенная аналитиками, придерживающимися этой точки зрения, заключается в том, что будущая смена руководства в России может привести к сдвигу в политике в сторону предпочтения более тесных отношений с Европой, что подорвет долгосрочные перспективы партнерства России с Китаем².

Необходимо отметить, что Центральная Азия представляет собой одну из потенциальных областей напряженности между Россией и Китаем, поскольку государства разработали конкурирующие региональные проекты влияния в регионе. В результате некоторые аналитики полагают, что две страны могут приближаться к стратегическому соперничеству, вызванному растущим желанием Китая играть определенную роль в обеспечении безопасности Центральной Азии, а также конкуренцией за маршруты экспорта энергоресурсов и торговые связи в целом. Однако более вероятным сценарием является то, что две страны сохранят разделение ответственности, которое позволит им продолжать сотрудничество в регионе, при этом Россия берет на себя основную ответственность за вопросы безопасности, а Китай сосредоточится на экономическом развитии.

Пандемия COVID-19 стала еще одним источником напряженности в отношениях двух государств, тем более что Россия закрыла свои границы с Китаем в январе 2020 года. Этот шаг был воспринят некоторыми учеными как индикатор недоверия к китайской информации, поскольку Китай в то время все еще прилагал усилия для минимизации масштабов и угрозы эпидемии. В то же время почти немедленное решение открыть границу для коммерческого движения подчеркнуло зависимость России от китайских товаров. Как оказалось, даже это частичное закрытие имело негативные экономические последствия, особенно на Дальнем Востоке России. Однако остаточная напряженность была преодолена, когда Китай практически положил конец распространению вируса среди своего населения³. После того, как угроза распространения исчезла, две страны провели информационные кампании, призванные акцентировать взаимопомощь России и КНР в условиях кризиса и успехи в мобилизации ресурсов для борьбы с пандемией.

Российские политические деятели подчеркнули особый характер оборонных отношений России с Китаем, охарактеризовав эти связи как стратегическое партнерство. По мере того, как две страны увеличивают количество военных учений и консультаций при углублении военно-технического сотрудничества, аналитики предполагают, что между двумя странами усиливается союз на политическом уровне, что позволяет укрепить оборонные связи⁴. Это не означает, что Россия и Китай собираются вступить в военный союз. Российские и китайские лидеры назвали эти отношения стратегическим альянсом, поскольку в военном союзе нет необходимости, учитывая, что две страны не нуждаются друг в друге для гарантий безопасности или расширенного ядерного сдерживания. Тем не менее, они стремились сделать свои связи более формальными, о чем свидетельствует соглашение 2017 года о трехлетней дорожной карте по созданию правовых рамок для регулирования военного сотрудничества. Ожидается, что такое рамочное соглашение будет окончательно сформировано и подписано в 2020 году, и в нем будут дополнительно кодифицированы различные аспекты оборонных связей, включая возможность проведения совместных патрулей дальней авиации⁵.

Хотя Китай был ведущим контрагентом России по поставкам военной техники в 1990-х и начале 2000-х годов, продажи оружия резко сократились после 2006 года из-за недовольства Китая российской ценовой политикой и качеством обслуживания российского оборудования, а также озабоченности России по поводу намерения Китая перепрофилировать российское оборудование как для собственного использования, так и для экспорта за границу. Продажи российского оружия Китаю после 2011 года немного оживились, но наиболее существенно увеличились после украинского кризиса, когда соглашения о продаже систем ПВО С-400 и боевых самолетов Су-35 ознаменовали конец неофициального запрета России на продажу передовых технологий систем вооружения Китаю. В октябре 2019 года Владимир Путин объявил, что Россия помогает Китаю в разработке собственной системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Готовность России обмениваться информацией, касающейся стратегического ядерного оружия, подчеркивает, насколько рассеялись разногласия и предубеждения в отношении обмена передовыми военными технологиями с Китаем за последние годы. Россия также обратилась к Китаю за электронными компонентами и военно-морскими дизельными двигателями, которые она больше не могла получать от Запада. Наиболее важно то, что военное сотрудничество и оборонные связи улучшились по мере сокращения оборонных продаж, что ясно показало, что такие связи устанавливаются на высшем политическом уровне и не связаны с продажей оружия.

Военные учения – это центральная опора двустороннего сотрудничества в военной сфере. Москва и Пекин в последнее время стремительно расширяют масштабы и темпы своих совместных учений, выходя далеко за рамки двух традиционных программ – учений сухопутных войск Мирной миссии в Центральной Азии и Совместных военно-морских учений. Целью этих давно существующих программ являлся обмен опытом с постепенно увеличивающимся уровнем сложности и совместной деятельности⁶. Тем не менее, учения подвергались критике за то, что они были чрезмерно спланированы и плохо скоординированы, а также за то, что по-прежнему отсутствует структура совместно-

¹ Босин В.И. Международно-правовая характеристика современного этапа торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. – № 5. – С. 127–133.

² Перфильева А.А., Хуан Ю. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // КНЖ. – 2018. – № 2 (23). – С. 114–118.

³ Малышева А.Д. влияние COVID-19 на торгово-экономические отношения России и Китая // Наука и образование сегодня. 2020. – №4 (51). – С. 16–20.

⁴ Артемьев И.А. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт. 2019. – № 3 (12). – С. 1–13.

⁵ Цинь Д. Российско-китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии как составляющая стратегического партнерства // Вестник ЗабГУ. 2019. – № 6. – С. 3–10.

⁶ Ковалева А.О. Военно-политические аспекты сотрудничества России и Китая в современной геополитической ситуации // РСМ. 2019. – № 2 (103). – С. 82–92.

го командования. Такие замечания не совсем верны, поскольку целью учений является прежде всего налаживание военных связей между руководителями государств с политической точки зрения, а не для установления взаимодействия. Нет никаких свидетельств того, что Россия и Китай намереваются действовать в рамках совместной командной структуры; такая структура не имела бы смысла для двух стран, которые не вошли в официальный военный союз.

Военно-морские учения между Россией и Китаем были более эффективными с точки зрения обеспечения реалистичного оперативного опыта, хотя они не уделяли особого внимания взаимодействию между двумя военно-морскими силами. Учения не только учащаются, но и проводятся в новых географических районах. До украинского кризиса Россия отказывалась проводить двусторонние учения на таких спорных территориях, как юг Китая возле Тайваня. Однако с 2015 года военно-морские учения проводились в таких районах, как Балтийское и Южно-Китайское моря в качестве способа демонстрации растущей мощи двух государств, расширения военных связей и т. д. Недавние трехсторонние учения с Ираном представляют собой еще один пример этого неуклонного расширения использования учений для достижения политических целей. Учитывая желание Китая быть более заметным на европейском морском театре военных действий, можно ожидать увеличения числа учений.

С 2015 года два государства расширили свой репертуар учений, в том числе добавили совместные учения по противоракетной обороне в ответ на развертывание США системы обороны высокогорных районов в Южной Корее. Большинству наблюдателей известно о растущем участии Китая в российских стратегических учениях, в том числе «Восток-2018» и «Центр-2019». Совместное российско-китайское патрулирование бомбардировщиков в июле 2019 года продемонстрировало, что Москва все более склонна игнорировать интересы других государств Азиатско-Тихоокеанского региона в своем стремлении к более тесным военным отношениям с Китаем.

Эти учения в первую очередь ориентированы на придание позитивного тона военным связям на высшем уровне, а не на повышение оперативной совместимости на тактическом уровне. Учения предполагают, что российско-китайское военное сотрудничество в воздушной сфере, которое отстает от военно-морских учений, будет расширяться. Более активное участие китайских авиационных средств в Центре-2019 подтверждает данную тенденцию. Космос – это следующий вероятный рубеж для расширения сотрудничества, хотя он может быть ограничен с учетом развития технологий, задействованным в этой области.

Представляются интересными дальнейшие прогнозы сотрудничества России и Китая в военной сфере. В настоящее время государства расширяют свое военное сотрудничество, проводя дополнительные совместные военно-морские учения, повышая заметность своего морского присутствия как в Тихом, так и в Средиземноморском регионах. Предыдущие совместные военно-морские учения проводились в Южно-Китайском, Средиземном и Балтийском морях, и будущие театры военных действий могут включать другие районы в пределах Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Расширенные учения в этих регионах будут служить соответствующим целям двух стран, поскольку Россия стремится действовать в азиатско-тихоокеанском регионе, в то время как Китай стремится действовать в европейском.

Государства могут договориться о проведении военно-морских учений в Карибском море, в Венесуэле или на Кубе. Подобные учения мало повлияли бы в долгосрочной перспективе на геополитическое влияние России или Китая в Латинской Америке и не повлияли бы на улучшение их военного потенциала или взаимодействия военно-морских сил. Тем не менее, это вызовет большое внимание средств массовой информации и подчеркнет глобальность взаимодействия наших стран и возможности их стратегического партнерства.

Двустороннее сотрудничество может сосредоточиться на дополнительных продажах российской передовой военной техники. Наиболее интересные системы для Китая будут включать дизель-электрические подводные лодки, загоризонтные радиолокационные системы, системы раннего предупреждения, космические технологии для спутников, микрочипы и авиационные двигатели нового поколения. Взамен Россия может ускорить закупку китайских компонентов для оборонно-промышленного комплекса, таких как подъемные краны, станки, а также компоненты и детали печатных плат. Хотя Россия существенно выиграет от закупки китайских надводных боевых кораблей, учитывая недостатки в этих частях российского оборонно-промышленного комплекса, финансовые интересы отечественной оборонной промышленности, вероятно, помешают заключению таких сделок.

Обе страны могут также использовать недавнюю продажу Россией Китаю систем ПВО С-400 и дать согласие на продажу российских систем ПВО С-500. Системы С-500 будут иметь большую дальность действия, чем существующие системы, принадлежащие Китаю, и могут обеспечивать защиту от более широкого спектра типов ракет. Эти возможности привели бы к значительному улучшению возможностей китайской ПВО. Китай будет стремиться приобрести ракеты повышенной дальности либо в рамках сделки по С-500, либо для существующих в Китае систем С-400.

Одним из направлений дальнейшего взаимодействия может стать расширение российско-китайского оборонно-промышленного сотрудничества в области чувствительных технологий, таких как гиперзвуковое оружие театра военных действий или подавление подводных лодок. Одна из возможностей для расширения сотрудничества в сфере обороны, которая обсуждалась в последние годы, хотя и с незначительным прогрессом на сегодняшний день, – это потенциальная сделка по передаче технологий, в рамках которой Москва предоставит Пекину ракетный двигатель РД-180 в обмен на микроэлектронные компоненты космического класса. Прошлые дискуссии были сосредоточены на торговле готовым оборудованием, но более тесные отношения между Россией и Китаем могут привести к рассмотрению возможности обмена производственными технологиями в будущем. Такая сделка увеличит грузоподъемность китайских ракет и способность России производить современные системы наведения и управления.

Тарарышкина Л.И.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск

Ястреб Т.А.

аспирант, Белорусский государственный университет, Минск

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ТРАНСПОРТНОГО РЫНКА ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия; Евразийский экономический союз; единое транспортное пространство; общий рынок транспортных услуг; скоординированная (согласованная) политика; тарифы; транзитная привлекательность; транспорт; транспортная инфраструктура.*

Keywords: *Greater Eurasia; Eurasian Economic Union; common transport space; common market for transport services; coordinated (agreed) policy; tariffs; transit attraction; transport; transport infrastructure.*

Характерной чертой конца XX – начала XXI вв. является активное развитие процессов международной экономической интеграции и создания интеграционных объединений. В настоящее время все больше внимания уделяется поиску современных путей взаимодействия: формируются новые модели – мегарегиональные торговые соглашения, развиваются различные проекты и инициативы глобального характера, обеспечивающие налаживание взаимосвязей между отдельными странами и (или) интеграционными объединениями.

Как геополитический конструкт термин «Большая Евразия» («Большое евразийское партнерство») был предложен в 2015 году в Центре комплексных международных и европейских исследований НИУ ВШЭ (С.А. Караганов, Т.В. Бордачев)¹. На официальном уровне новое видение экономического сотрудничества в Евразии – концепцию Большой Евразии (как общее пространство для экономического, логистического и информационного сотрудничества, а также для мира и безопасности от Шанхая до Лиссабона, от Дели до Мурманска) обозначил Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2016 году².

В научной литературе, правовых актах государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) нет единой позиции относительно того, что понимать под термином «Большая Евразия». Один из авторов термина С. Караганов считает, что «Большая Евразия» – концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности. Ее определяют как «движение к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства»³. Как отмечает Кузьмина Е.М., в документах стратегического характера Российской Федерации «хотя нет дефиниции «Большая Евразия», зато четко очерчиваются ее границы в российском понимании». В российском политическом дискурсе четко разграничивается «понимание евразийского пространства, в которое включены страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), а не только члены Евразийского союза, и Большой Евразии, которая расширяет евразийское пространство наиболее заинтересованными странами и региональными объединениями континента Евразия»⁴.

По мнению М.В. Лапенко, под понятиями «Большая Евразия» и «Большое евразийское партнерство» понимается «особый формат взаимодействия между ЕАЭС как интеграционным ядром и внешними партнерами, при чем как на Западе, так и на Востоке, как взаимодействие, основанное на комплексном развитии инфраструктуры – транспортной, телекоммуникационной и энергетической»⁵.

¹ Кофнер А.Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции / Российский совет по международным делам. – <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/>

² Барахвостов П.А. Построение «Большой Евразии»: взгляд из Москвы и Европейского союза // Большая Евразия: вызовы и возможности: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исследованиях, Минск, 4 апр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.), А.М. Байчоров, С.А. Кизима. – Минск: БГУ, 2019. – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/221588/1/5-10.pdf>

³ О Большой Евразии // Большая Евразия. – <https://www.gea.site/about/>

⁴ Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства: научный журнал. – М., 2017. – Т. 4, № 3. – С. 229–239. – <https://www.postsovietarea.com/jour/issue/download/14/3>

⁵ Лапенко М.В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. – М., 2018. – Т.1, № 8. – <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-evraziyskoy-integratsii-dvizhenie-ot-evraziyskoy-troyki-k-kontinentalnomu-evraziyskomu-partnerstvu/viewer>

Позиция исследователей Высшей школы экономики заключается в том, что под термином «Большая Евразия» понимается макрогеографический регион, в котором реализуется сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс и один путь», ШОС и АСЕАН¹.

Итак, в научной литературе не выработаны географические и институциональные рамки проекта «Большая Евразия», отсутствует единый подход к составным частям данного проекта. По нашему мнению, к основным составляющим формирования «Большой Евразии» можно отнести китайскую инициативу «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП), сеть зон свободной торговли с участием ЕАЭС на евразийском континенте, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, общее экономическое пространство ЕС – ЕАЭС.

Считаем возможным поддержать позицию М.В. Лапенко, согласно взаимодействию в рамках Большой Евразии должно основываться на развитии инфраструктуры, в т.ч. транспортной. При этом сотрудничество в сфере транспорта (реализация крупных евразийских инфраструктурных проектов, развитие евразийских трансконтинентальных междунациональных транспортных коридоров и т.д.) можно рассматривать как важнейший элемент формирования Большой Евразии в связи с тем, что оно необходимо для реализации вышеперечисленных составляющих рассматриваемого проекта. Данный тезис подтверждается представителями как экспертного², так и научного сообщества. Согласно позиции исследователей Л.Б. Вардомского и М.О. Тураевой, «возможное создание евразийского транспортного партнерства с участием КНР, ЕС, ЕАЭС, СНГ и ряда других стран материка «может стать начальной стадией пока аморфной идеи “Большой Евразии”»³.

Центральное место в формирующейся архитектуре Большой Евразии отводится ЕАЭС. Соответственно Союз целесообразно рассматривать как ядро построения транспортного пространства Большой Евразии. Это обусловлено выгодным географическим положением и транзитным потенциалом государств-членов ЕАЭС, наличием достаточно связанной транспортной инфраструктуры, отсутствием таможенных формальностей в условиях функционирования внутреннего рынка Союза, реализацией мер по упрощению торговли, внедрением цифровых технологий. В рамках ЕАЭС также проводится работа по формированию общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства ЕАЭС, реализуются меры по повышению транзитной привлекательности Союза. Создание условий для беспрепятственной и эффективной транспортировки грузов в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕАЭС на основе гармонизированных правовых норм и стандартов в транспортной области позволит достичь экономического эффекта для государств-членов и перенаправить часть международных грузопотоков на территорию интеграционного блока. Кроме того, сближение позиций государств-членов Союза в части регулирования транспортных услуг может послужить определенным шагом на пути дальнейшего заключения современных всеобъемлющих соглашений о свободной торговле ЕАЭС с третьими странами, включающих вопросы торговли услугами. Отметим, что к настоящему времени государства-члены ЕАЭС вопросы торговли услугами и инвестиций не передали на наднациональный уровень, что затрудняет переговорный процесс о создании зон свободной торговли от имени ЕАЭС.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, государства-члены ЕАЭС проводят скоординированную (согласованную) транспортную политику, направленную на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности⁴. Первоочередной задачей такой политики является формирование общего рынка транспортных услуг интеграционного объединения для создания равных и паритетных условий оказания транспортных услуг в рамках Союза. Для реализации достигнутых договоренностей приняты следующие документы: Основные направления и этапы скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19; План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС в части воздушного транспорта на 2018–2020 годы, утвержденный Решением Евразийского межправительственного совета от 14 августа 2017 г. № 2; План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов ЕАЭС на 2018–2020 годы, утвержденный Решением Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 г. № 3. Ожидается, что в результате реализации мероприятий, предусмотренных упомянутыми документами, к 2025 году будут устранены существующие ограничения и барьеры при перевозках всеми видами транспорта, что позволит сформировать единое транспортное пространство и создать общий рынок транспортных услуг ЕАЭС.

К настоящему времени достигнуты определенные результаты в процессе формирования общего транспортного рынка Союза. Так, в части железнодорожного транспорта введены в действие унифицированные железнодорожные страновые тарифы (экспортный, импортный, внутрисоюзный), установлены пределы изменений тарифов на внутрисоюзные железнодорожные грузоперевозки, утверждены правила доступа перевозчиков государств-членов

¹ Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. – М., 2019. – Т. 21, № 1. – С. 7–33. – <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-v-menyayushemsya-geopoliticheskom-kontekste-prioritety-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva>

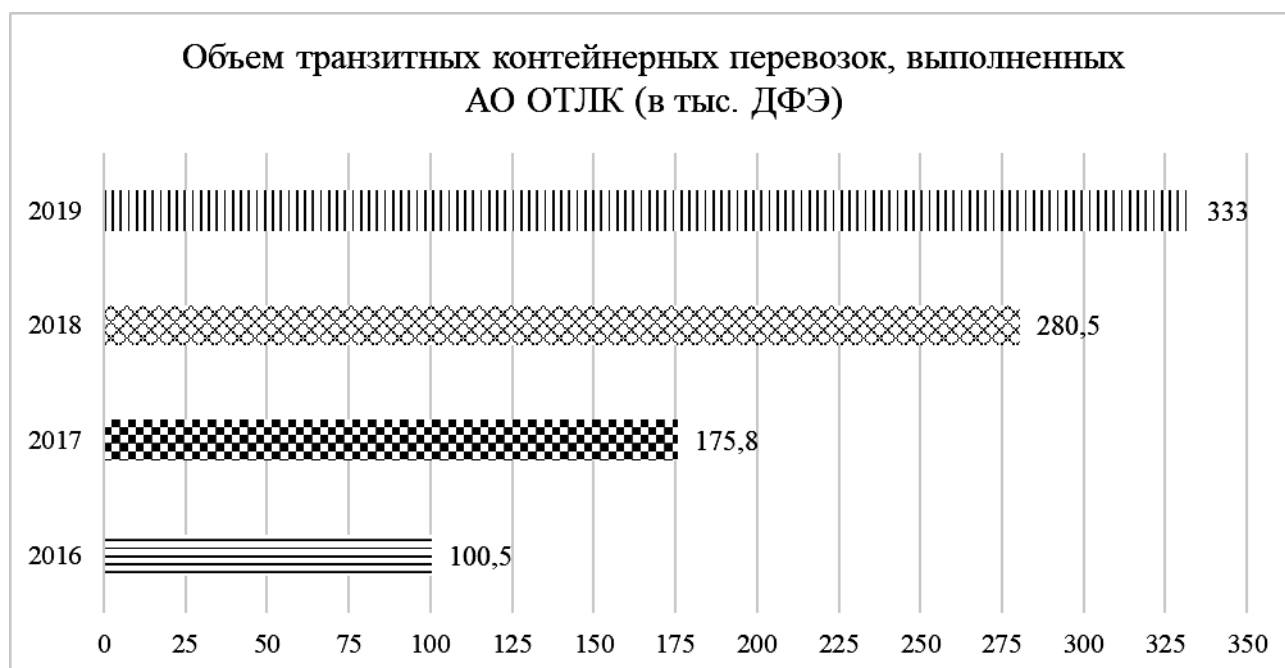
² Перспективы «Большой Евразии» обсудили на Астанинском экономическом форуме – 2017 / Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-06-2017-1.aspx>

³ Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 66 с.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015) / Евразийский экономический союз. – <https://docs.eaeunion.org/>

Союза на сопредельные участки железнодорожной инфраструктуры других государств-членов ЕАЭС. Создана и успешно функционирует АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» (далее – АО ОТЛК), совместно оказывающая транспортно-логистические услуги в сообщении Китай – Европа. По автомобильному транспорту можно отметить перенос транспортного контроля на внешнюю границу ЕАЭС, отмену разрешительной системы при осуществлении автомобильных перевозок в рамках Союза. Также достигнуты договоренности о поэтапной либерализации каботажных автоперевозок в Союзе путем принятия Программы поэтапной либерализации каботажных автоперевозок в ЕАЭС на 2016–2025 гг., начата ее частичная практическая реализация (на территории Беларуси в начале 2020 года осуществлены девять каботажных перевозок, Армения и Кыргызстан заявили о готовности к запуску третьего этапа программы, Россия продолжает подготовку национального законодательства, Казахстан планирует начало реализации программы с 2025 года). Развитие внутренних водных перевозок в рамках Союза станет возможным после вступления в силу Соглашения о судоходстве от 1 февраля 2019 года. В части услуг воздушного транспорта проработаны вопросы обеспечения справедливой и добросовестной конкуренции и расширения воздушного сообщения при поэтапном формировании общего рынка услуг, а также гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в области гражданской авиации, Евразийской экономической комиссией сделаны по ним соответствующие рекомендации.

Реализация вышеперечисленных мероприятий позволила повысить оперативность перемещения транспортных средств и грузов по таможенной территории ЕАЭС, способствовала сокращению сроков доставки, снижению стоимости перевозки, повышению качества оказываемых услуг. Так, провозная плата за 1 тонну груза железнодорожной перевозки в/из Кыргызской Республики снизилась более чем в 2,5 раза¹. Увеличился объем транзитных контейнерных перевозок по железной дороге, осуществляемых АО ОТЛК, что подтверждают данные рис. 1. Очевидны выгоды для автомобильных грузоперевозчиков: по информации Международного транспортного союза, затраты на получение одного разрешения составляют более 1000 долл. США в год². Ускорилось проведение таможенных операций: в настоящее время регистрация таможенной декларации составляет 1 час, а выпуск товара осуществляется в течение 4 часов.

Рисунок 1.

Объем транзитных контейнерных перевозок, выполненных АО ОТЛК в 2016–2019 гг. (в тыс. ДФЭ)

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта АО ОТЛК³.

Вместе с тем, нерешенным остается ряд вопросов технического характера (сохраняются различия в технических требованиях к транспорту, квалификационным требованиям персонала и т.д.), неполно или несвоевременно реализуются отдельные договоренности и мероприятия (например, в сфере каботажных перевозок), полномочий Евразийской экономической комиссии недостаточно для контроля за их исполнением.

¹ Транспорт. Инфраструктура. 2017 / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpub.aspx

² Анализ условий хозяйственной деятельности автомобильных перевозчиков государств-членов ЕАЭС и выработка рекомендаций по гармонизации законодательства указанных государств в целях обеспечения справедливой конкуренции и повышения эффективности использования автомобильного транспорта: отчет о НИР / Институт экономики Национальной академии наук Беларуси; Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/214/!%D0%9E%D1%82%D1%87%20%D0%BE%20%D0%9D%D0%98%D0%A0%20%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_%D0%A2%20%20%D0%B8%20%D0%A2%202.pdf

³ АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс». – <https://www.utlc.com/>

Одним из наиболее актуальных аспектов является необходимость создания равных конкурентных условий на общем рынке транспортных услуг Союза, в т.ч. за счет обеспечения свободного доступа и защиты рынка от недобросовестной конкуренции. Необходимо уделять внимание вопросам ценовой конкуренции между субъектами государств-членов ЕАЭС. Для сближения тарифов на международные автомобильные грузоперевозки целесообразно провести гармонизацию профессиональных и квалификационных требований к персоналу, технических требований к транспортным средствам, правил фискального и тарифного регулирования, стремиться к выравниванию условий труда, цен на топливо и т.д. Услуги железнодорожного и воздушного транспорта в странах-членах ЕАЭС (с некоторыми исключениями) относятся к сфере естественных монополий, что в определенной степени затрудняет сближение позиций партнеров по евразийской интеграции. В части тарифов на услуги железнодорожного транспорта необходимо учитывать, что унифицированные тарифы в странах-членах ЕАЭС отличаются вследствие особенностей железнодорожного транспорта¹. В контексте реализации проекта Большой Евразии и перспектив увеличения транзитных грузопотоков по маршруту Китай – ЕС странам Союза важно проработать вопрос снижения транзитных тарифов и формирования Единой системы грузовых транзитных тарифов для перевозки по железным дорогам. В части воздушного транспорта целесообразно акцентировать внимание на совершенствовании тарифной политики и применяемых тарифов на аэронавигационное и аэропортовое обслуживание, создании равных условий доступа к таким услугам в государствах-членах Союза, обеспечении недискриминации в части тарифных условий при их оказании, снятия различных ограничений (на полеты, количество перевозчиков и т.д.), недопущении взимания дополнительных платежей с авиакомпаний государств-членов Союза.

Также следует отметить, что, несмотря на проведенные мероприятия в сфере транспорта и логистики, индекс LPI в государствах-членах ЕАЭС остается невысоким – колеблется в пределах 2,38–2,77 (показатель Германии – лидера в данной сфере – составляет 4,19 балла)², транспортно-логистические издержки в ЕАЭС доходят до уровня 20–30% ВВП³. Достижению поставленных целей по транспортной интеграции не способствует высокий износ основных транспортных фондов (в отдельных случаях – до 70%), а также недостаточность бюджетного финансирования транспортной инфраструктуры (2–2,5% ВВП в последние годы)⁴.

С учетом того, что создание общего транспортного рынка ЕАЭС имеет значимость с точки зрения увеличения транзитных возможностей ЕАЭС (в первую очередь при перевозке грузов между азиатскими и европейскими странами), необходимо увязывать данный процесс с реализацией мероприятий, нацеленных на улучшение транзитной привлекательности Союза, в т.ч. направленных на сопряжение с инициативой ОПОП и ее составной частью «Экономический пояс Шелкового пути» (далее – ЭПШП). Отметим, что для большинства стран ЕАЭС содействие реализации транзитного потенциала (в т.ч. путем встраивания в китайскую инициативу ЭПШП) является одним из приоритетов членства в ЕАЭС. Например, для Армении это развитие международного транспортного коридора «Север – Юг», строительство железной дороги Армения–Иран. Для Беларуси интерес представляет развитие Белорусско-Китайского индустриального парка «Великий камень», строительство в нем крупного транспортно-логистического хаба, строительство высокоскоростной магистрали в рамках проекта высокоскоростного железнодорожного коридора Китай – Европа, интегрирование Беларуси в проект «Меридиан». Казахстан заинтересован в создании автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай» (северная часть ЭПШП), развитии маршрута Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС, морского пути ЭПШП через территорию Казахстана с выходом на Каспийское и Черное моря. Для Кыргызстана важно строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. С точки зрения России особое значение имеет активное использование Транссибирской магистрали, строительство высокоскоростной транспортной магистрали «Москва – Казань» в рамках международной транспортной магистрали «Европа – Западный Китай», реализация проекта «Меридиан»⁵.

Для этого требуется реализация мер по повышению уровня оказания транспортно-логистических услуг, равномерному развитию и рационализации транспортно-логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС, совершенствованию и повышению сопряженности транспортных систем и видов транспорта, развитию цифровых транспортных коридоров, повышению уровня профессиональной подготовки квалифицированных кадров в области транспортно-логистических услуг.

Совершенствование транспортной инфраструктуры Союза важно с точки зрения ее интегрирования в развивающиеся маршруты следования грузов по направлению международных транспортных коридоров Евразии, проходящих через территорию ЕАЭС, а также создание и развитие узловых пунктов в рамках данных коридоров для привлечения грузовых потоков, перевозимых морским транспортом или по иным маршрутам в обход территории Союза. Также важно активизировать работу по формированию перечня транспортных коридоров в рамках ЕАЭС и определению их возможных маршрутов для максимизации выгоды от транспортировки грузов по ним. Необходимо стремиться

¹ Еловой И.А., Колос М.М. Особенности формирования тарифов на грузовые перевозки в условиях структурной реформы железнодорожного транспорта // Вестник Белорусского государственного университета транспорта: Наука и транспорт. 2015. – № 2 (31). – С. 32–35.

² Aggregated LPI 2012–2018 / The World Bank. – <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking>

³ Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала / Торгово-промышленная палата Российской Федерации; редкол.: М. Волков [и др.]. – М., 2014. – 40 с.

⁴ Подберезкина О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) // Вестник ун-та МГИМО. – М., 2015. – № 1. – С. 57–65.

⁵ Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов. – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с.

к поиску возможных путей снятия противоречий между государствами-членами Союза в части конфликта «транзитных интересов» (что наблюдается между Россией и Казахстаном, стремящихся привлечь транзитные потоки из Китая через свою территорию).

Важным аспектом является также практическая реализация концепции единой экосистемы цифровых транспортных коридоров (далее – ЭЦТК). Формирование ЭЦТК на пространстве ЕАЭС будет способствовать полноценному формированию общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства, реализации накопленного транзитного потенциала Союза, минимизации административных и временных барьеров в деятельности перевозчиков, а также снижению себестоимости транспортных услуг, полному отказу от бумажного документооборота и в целом упрощению транзита на пространстве интеграционного образования. Кроме того, проект позволит оптимизировать процессы перевозки и декларирования грузов, а также повысить конкурентоспособность для добросовестных участников перевозочного процесса¹. Ожидается, что благодаря созданию ЭЦТК в ЕАЭС также снизится транспортная составляющая в цене конечной продукции (по расчетам, с нынешних 20% до 12–15%²) и сократится время перевозок. Важно также обеспечить интеграцию данной экосистемы с экосистемами торговых партнеров Союза, в первую очередь, Китая и ЕС.

Таким образом, единое таможенное и экономическое пространство в рамках ЕАЭС создает конкурентное преимущество с точки зрения транзитных перевозок. С учетом этого общий рынок транспортных услуг и единое транспортное пространство Союза можно рассматривать как фактор развития транзитной привлекательности, и усиления экономических связей с третьими странами, в т.ч. сопряжения с ЭПШП, а также в качестве фактора эффективности формирования Большой Евразии. К настоящему времени проведена определенная работа по их созданию, однако требуется реализовать ряд мероприятий для завершения данного процесса. Государствам-членам ЕАЭС на данном этапе необходимо решить ряд задач системного характера по реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики, в первую очередь, это создание конкурентной среды в области транспорта и устранение изъятий на рынках перевозок. Среди перспективных направлений также можно выделить отмену принципа «резидентства», продолжение работы по совершенствованию обеспечения транзита, совместную и скоординированную работу по развитию инфраструктуры, внедрению цифровых технологий в процессы перевозки грузов с едиными перевозочными документами. Также целесообразно в перспективе проработать вопрос о возможном переходе к наднациональному регулированию в сфере транспортных услуг в ЕАЭС.

---

¹ ЕАЭС запускает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров и приглашает к партнерству всех заинтересованных лиц / Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2019-2.aspx>

² Концепция экосистемы цифровых транспортных коридоров в ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-07-2018-3.aspx>

Ткаченко М.Ф.

д.э.н., профессор, проректор по научной работе, Российская таможенная академия

Шафиев Р.М.

д.э.н., профессор, советник государственной гражданской службы РФ 1 класса, академик РАЕН, Российская таможенная академия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: регионализация глобальных процессов, европейская и евразийская интеграция, масштабный «Маас-Рейн», ЦЕФТА.

Keywords: regionalization of global processes, European and Eurasian integration, large-scale Maas-Rhine, CEFTA.

В настоящее время развитию международных хозяйственных отношений присущи динамизм, диверсификация видов и форм деятельности внешней экономики. Важным направлением в их развитии признается диверсификация форм сотрудничества. Остаются традиционные формы внешнеэкономических отношений (инвестиционного сотрудничества и внешней торговли), в то же время набирают силу промышленная кооперация, валютно-финансовое, военно-техническое, научно-техническое сотрудничество, туризм и другие формы¹. Отчетливо просматривается глобализация мировой экономики, которой способствуют экономическое взаимодействие стран, появление новых систем информации и коммуникации, либерализация торговли, принятие мировых технических норм и стандартов. Такой процесс возможен при наличии трех определяющих факторов: приоритет рыночных механизмов с удалением от государственного регулирования, развитие информационных технологий, открытость национальных границ при интеграции некоторых стран.

Одновременно с этим процессом в мире проходит и процесс «регионализации глобализации». Наблюдается активное сближение и сотрудничество стран на уровне регионов. На региональном уровне создаются влиятельные региональные интеграционные структуры², целью которых является организация независимых союзов мирового хозяйства.

Термин «интеграция» (от лат. integration – объединение в целое частей, восстановление), используемый в естественных науках, во второй половине XX в. стал применяться для изучения экономических явлений (процессов) в социально-экономических исследованиях, емко представлял проходящий в Западной Европе процесс интеграции экономики. Из истории многим известны наполеоновские планы относительно объединения Европы, но менее известен удавшийся тогда проект Латинский Монетный Союз. В этом проекте участвовали Франция, Италия, Бельгия, Швейцария и Греция. Внутри границ этих стран имелась свободно обращаемая в течение 100 лет единая валюта (серебряные и золотые монеты) – прообраз современного евро.

Экономическая интеграция является процессом взаимосближения посредством объединения и сочетания хозяйственных связей. Особенностью этого процесса является то, что за основу принимается прежде всего регионально-территориальный аспект, а приграничные связи стран (двух и более) с общей границей – первичны. Экономическая интеграция исторически (как и ее основа – процесс интернационализации) ориентирована на движение двух, являющихся основными, производственных факторов: товара (содержание внешней торговли) и труда (рабочая сила). Хозяйственные связи, организованные государством по вертикали власти, опирались на горизонтальные связи между субъектами хозяйства и на территориях империй, и вне их (внешние связи).

Так и сложилось, что торговля на границах и перемещение рабочей силы стали первичными условиями и подготовили проверенную временем почву для динамичного развития хозяйственных отношений между странами-соседями. Капитал, определяемый сегодня как третий фактор, образовался после Великих географических открытий, абсолютистских и антифеодальных монархий, промышленных революций, а после Великой французской революции приобрел известные нам формы. Торгово-ростовщического капитала было так много, что он не находил прибыльного применения в своей стране, а потому бросился за границу за более высокой прибылью и положил начало процессам интернационализации экономики, закладке базовых основ мировой экономики и еще более подстегнул развитие интеграционных процессов.

Стоит отметить, что региональная интеграция в Западной Европе претерпела воздействие двух сильнейших факторов глобального масштаба:

а) крах колониальных империй, вследствие чего экономические зоны таких стран, как Великобритания, Испания, Франция, Бельгия, Италия, Нидерланды и других – заметно уменьшились;

¹ Качуровский Е.П. Современная мировая экономика. – Минск: Белпринт 2012.

² Там же.

б) противоборство двух систем – капитализма и социализма в своей глобальности. Существовавшее утверждение «два мира – две системы» отразилось и в двух типах интеграции в Европе.

Регионализация в своем развитии выходит на этап реструктуризации, происходит деление целостного процесса на уровни. Наблюдается утрата полновесности национального государства в традиционном его понимании, до этого являющегося исходной единицей регионализма. С одной стороны, возможностей государства недостает для полноценного участия и воздействия на проходящие в мире глобализационные процессы, этот функционал отходит к наднациональным и межнациональным структурам, которые составляют «верхний уровень» регионализации и направляют развитие группы стран. С другой стороны, все больше прав в экономической, а следом и в политической областях отходит к регионам (районам стран-членов региональных объединений) для более продуктивной эксплуатации ресурсных мощностей. Внутренние регионы стран образуют «нижний уровень» процесса регионализации как его самостоятельные структурные единицы. В национально-государственных хозяйствах происходит децентрализация. Начинается налаживание взаимодействия, в первую очередь, регионов стран, входящих в группу, на границе; затем для построения отношений охватываются более дальние регионы этой группы стран, имеющие наиболее развитую и конкурентоспособную экономику; и в завершение, строятся контакты с пограничными регионами стран, которые не являются членами группы. Постепенно, проходя через все этапы, «внутренние регионы» в достаточной степени превращаются в автономных участников процесса интернационализации.

Пик активности процессов регионализации приходится на конец 1970–1990-х гг. На «верхнем уровне» разрастающегося процесса именно в этот период появилась большая часть новых объединений (или произошла качественная трансформация к тому моменту существующих региональных объединений высшего порядка) субконтинентального, в значительной степени континентального плана¹. К субконтинентальным можно отнести Южный общий рынок, или МЕРКОСУР (1991), в состав которого входили 4 государства, суммарно имеющие 53% населения и 70% ВВП Южной Америки. Сюда же входит ЕС (Европейский союз), в который в 1992 г. были трансформированы соглашения о европейских сообществах, охватывающие тогда 12 стран, на которые приходилось 88% населения и 87% ВВП Западной Европы, Центральноевропейская зона свободной торговли, или ЦЕФТА.

Наравне с этим в экономически развитых странах разворачивается регионализация на «нижнем уровне»². Примерами того, как происходило налаживание связей приграничных регионов стран, входивших в одну региональную группу, наглядно могут выступить взаимодействие компаний США с фирмами Мексики и Канады, находящимися по соседству; создание «еврорегионов», в которые вошли приграничные регионы стран Европейского Союза («Саар-Лор-Люкс», целенаправленный на промышленное развитие; масштабный «Маас-Рейн», включающий прилегающие регионы с 1,7 млн. человек населения, целью которого было полноценное и плодотворное сотрудничество в социально-культурной сфере, в сферах экономики, подготовки и реализации новейших технологий, экологии); неприграничное межрегиональное партнерство – подготовка и внедрение совместных долгосрочных проектов регионами в производственной и научно-исследовательской областях, чей выдающийся уровень развития экономики заслужил им название «четыре мотора Европы»: Каталония (Испания), Ломбардия (Италия), Рона – Альпы (Франция), Баден-Вюртемберг (ФРГ); взаимодействие пограничных участков стран региональной группы и третьих стран-партнеров: еврорегионы «Сауле» (в составе регионы западной Литвы, южной Швеции и Калининградской области России), «Балтика» (в составе регионы Литвы, Латвии, северной Польши, южной Швеции и Калининградской области России).

Осуществляемые проекты привели к тому, что развитие региональной торговли проходило намного активнее мировой, и это положение вещей только усиливается. Эксперты Всемирного банка прогнозируют осуществление более половины мировой торговли торгово-экономическими региональными объединениями.

Универсальная значимость прослеживаемого в конце XX – начале XXI в. динамичного развития регионально-интеграционных процессов предопределяет мировое развитие в будущем. Процессы региональной межнациональной интеграции эффективнее всего проявились в европейском регионе, в первую очередь в его западном субрегионе, чему способствовали особые условия.

Процессы экономической интеграции на уровне регионов представляют основу для континентальной и глобальной интеграции. Они в разной степени имеют организованный уклад посредством действующих дву(мног)сторонних договоров и соглашений, либо универсальных договоренностей (ВТО, ООН).

Региональная интеграция – другое направление, упомянутая ранее первичная форма интеграции. Когда в интеграционную группу объединяются соседствующие страны без акцента на уровне их развития, сам факт их объединения не должен считаться явлением ненатуральным, так как не последнее значение имеет наличие общих границ и условий соседского сосуществования. При таких обстоятельствах уместно говорить о наличии у интеграционной группы многовекторного характера. Выявить другие случаи в качестве примеров для подтверждения этой идеи не является возможным, если не рассматриваются возможные модели как модели вероятностного развития.

Не столько возникновение разнообразных интеграционных объединений на уровне регионов, сколько особенности самого процесса определяют многоярусную направленность интеграции.

Во-первых, в настоящее время наблюдается положительная динамика быстрого роста глобальной экономической интеграции. Иногда такая интеграция представлена в форме локально-региональных моделей. В качестве примера можно привести интеграцию на территориально-необозримом Индийско-Тихоокеанском регионе (ИТР). Около 60% всей мировой торговли, более 57% ВВП приходится на страны ИТР, и в данном случае наблюдается не шаблонная региональная интеграция, а явление более масштабное. Или долгосрочный проект «Двух Америк». Ведутся доста-

¹ Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. – М.: Экономика, 2003.

² Там же.

точно длительные переговоры о создании зоны свободной торговли и объединении всех государств Западного полушария. Несмотря на континентальную привязанность, проект не может считаться просто регионально-континентальным в силу своей глобальности.

Во-вторых, традиционные региональные интеграционные объединения имеют все больше стимулов для результативного роста. Без сомнения, масштабно-качественным лидером является Европейский союз. С конца XX в. многие созданные в странах Латинской Америки, Африки и Азии в 1960–1970-х гг. интеграционные группы, в течение десятков лет показывавшие свою непродуктивность, стали проявлять активность относительно объединительных действий.

И региональная, и глобальная формы интеграции находятся в фазе динамичного развития в настоящее время. И случившийся кризис не явился этому помехой. Процесс интеграции вовлекает Европу, регионы Индийско-Тихоокеанского бассейна, Северную Америку, Латинскую Америку, зону арабских стран и Африку. Для каждой региональной интеграционной группы характерны свои черты и способы формирования и функционирования. Некоторые группы жизнеспособны и наделяют стран-участниц экономическим опытом; другие же, несмотря на правительственную поддержку через важные соглашения и договоры, не более, чем формальные единицы.

Устинова Л.Н.

д.э.н., профессор РГАИС
liliia-ustinova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СТРАНАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: инновационно-технологическое развитие, международное сотрудничество, ЕАЭС, Большая Евразия.

Для эффективного инновационного и научно-технологического сотрудничества в современном мире необходимо, прежде всего, создание благоприятных внешнеполитических условий. Процесс формирования единой Евразийской инновационной системы должен ориентироваться на социально-предпринимательскую модель развития. Нужны новые формы взаимодействия и интеграции, при этом следует использовать как российский, так и зарубежный опыт. Приоритетами остаются национальная конкурентоспособность, инновационное и технологическое развитие регионов, активное использование инновационного потенциала.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития. Интеграционное объединение будет осуществляться в целом за счет реализации конкурентных преимуществ государств-членов Союза и использования механизмов международного взаимодействия и сотрудничества.

Национальные интересы стран Большой Евразии реализуются в стратегиях и программах по устойчивому развитию. К задачам сотрудничества стран этого региона относятся:

- содействие развитию стойкой инфраструктуры в развивающихся странах за счет увеличения финансовой, технологической и технической поддержки наименее развитых стран.
- поддержка разработок, исследований и инноваций в сфере отечественных технологий в развивающихся странах, в том числе путем создания политического климата, благоприятствующего диверсификации промышленности.
- расширение доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

Инновационно-технологическое развитие стран Большой Евразии является способом обеспечения высокого уровня экономического развития, политической стабильности, благосостояния населения. Опыт высокоразвитых стран показал решающую роль науки в развитии экономики, что стало стимулом для правительств различных стран в активном поиске пути установления тесных связей между наукой и практикой и активизации международного обмена технологиями.

Международное сотрудничество между университетами направлено на совместное решение возникающих научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и на подготовку квалифицированных кадров. Обмен опытом, расширение и распространение знаний включают:

- реализацию приоритетных научно-исследовательских проектов в международной кооперации;
- участие в международных научных конференциях, семинарах, симпозиумах для обмена опытом.
- нормативное обеспечение ускорения инновационного и технологического развития.
- поддержку быстрорастущих высокотехнологичных компаний-лидеров.
- создание центров коллективного пользования, зеркальных лабораторий;
- активное участие в многосторонних проектах по созданию глобальной исследовательской инфраструктуры¹.

Подсистема интеграции предназначена для обеспечения возможностей обмена данными по основным информационным объектам ЕСТТ, таким как: профили организаций клиентов сети, профили технологических запросов и предложений, выражения интереса к профилям со смежными системами организаций партнеров ЕСТТ². Благоприятные условия для технологического развития зависят от степени развития рыночной инфраструктуры, характера законодательного регулирования экономики, развития научно-технологической кооперации и наращивания высокотехнологического экспорта. Важно обеспечить эффективную деятельность институтов развития, объектов инновационной инфраструктуры, технологических платформ.

Для этого нужна координация – разработка взаимодействующими государствами общей политики в инновационной сфере для реализации совместных международных программ. Кооперация также является международно-правовой формой организации научной или технической деятельности между различными государствами, объединен-

¹ Игнатушенко Е.И., Редина Ю.Н. Международное научно-техническое сотрудничество национальных университетов как механизм повышения инновационного комплекса экономики // Молодой ученый. 2016. – № 29. – С. 407–417.

² http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/TT%202%20etap.pdf#1

ными общей темой или программой исследований. Основой данной формы международного инновационного сотрудничества преимущественно являются межправительственные соглашения¹.

Создание Ассоциаций для объединения стран в области разработки и внедрения инноваций, позволяет расширить внешние связи не только с субъектами отношений в сфере науки, технологий и инноваций внутри данной группы, но также и за ее пределами. Для достижения более высокой результативности сотрудничества нужна гармонизация, которая обеспечивает более глубокое согласование деятельности между странами. Региональная интеграция обеспечивает наиболее интенсивное сотрудничество на всех уровнях, в том числе и между коллективами ученых.

Международное сотрудничество в сфере инноваций охватывает довольно широкий спектр различных видов деятельности в области научных исследований и разработок, практического применения знаний в производстве и подготовки высококвалифицированных кадров, необходимых для развития инновационных процессов. Классификация международного инновационного сотрудничества по видам деятельности предполагает их разделение на три большие группы: сотрудничество в области научных исследований и разработок, сотрудничество в области промышленного производства и сотрудничество в области науки и образования. К сотрудничеству в области научных исследований и разработок относятся:

- совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- обмен научно-техническими и инновационно-технологическими исследованиями и достижениями;
- совместное получение и обмен патентами на изобретения и ноу-хау.

Сотрудничество в области промышленного производства включает в себя:

- организацию совместных предприятий с целью создания и производства инновационной продукции;
- производственные соглашения (поставка технологий и их адаптация к новым материалам, производственной линии);
- коммерческие соглашения по разработке, установке и техническом обслуживании новых технологий производства;

– внесение прямых технических инвестиций.

Сотрудничество в области науки и образования охватывает следующие виды деятельности:

- совместную подготовку высококвалифицированных специалистов;
- обмен студентами, учеными и специалистами для прохождения стажировок, чтения лекций и проведения консультаций;
- совместную подготовку и издание научных и практических публикаций учеными и специалистами.

В инновационно-технологической сфере сотрудничество развивается сложнее в связи с действием ряда сдерживающих экономических и политических факторов, выходящих за рамки собственно научно-технологического комплекса страны и зоны ответственности тех ведомств, которые традиционно отвечают за развитие науки и инноваций.

На государственном уровне развитие международных научных связей является важной задачей, и акцент постепенно смещается в сторону поддержки прикладных и инновационных проектов, что важно для решения задачи модернизации экономики страны. Важно отметить, что информационно-аналитическое сопровождение способствует обеспечению новейшими средствами связи, координации деятельности организаций инфраструктуры, созданию системы поддержки инновационной деятельности.

Выводы

Создание общих научно-технических центров для использования новейших идей, совместные исследования и использование зарубежного опыта, консультации по вопросам научно-технической политики стимулируют условия для международного научно-технологического сотрудничества. Развитие международного научно-технологического сотрудничества, развитие и поддержка программ академического обмена способствует интеграции российской национальной инновационной системы в глобальную инновационную систему, обеспечению участия России в глобальных технологических проектах.

---

¹ Шафер Д.А., Вергун Т.В. Формы и виды международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций // Современная наука: от теории к практике. – М., 2019. – С. 126–129.

Устинович Е.С.

д.полит.н., доцент; зав. кафедрой экономики, управления и гуманитарных наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия
ustinoviches@mail.ru

ИСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ ЕВРО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: интеграция, геополитика, геоэкономика, Европа, Евро.

1 января 2019 года Евро как валюта отметила свое 20-летие со дня введения в финансовый оборот¹. Спустя 20 лет Евро – одна из наиболее важных и популярных валют. Какова история евро, в чем его феномен и где именно родилась идея единой валюты?

Несомненно, многие люди, случайно опрошенные на улице, ассоциируют символ денег с долларом США. Именно эта валюта после войны стала самой сильной валютой в мире. Однако постепенное восстановление экономики европейских стран и повсеместная глобализация привели к тому, что и другие валюты вышли на первый план.

После войны лидеры стран Старого континента поняли, что мир может быть гарантирован только посредством экономической интеграции. Эта идея послужила основой для создания в 1951 году Европейского сообщества угля и стали, основанного Францией, Бельгией, Нидерландами, Италией, Германией и Люксембургом.

Основная задача созданного сообщества состояла в том, чтобы поддержать экономическое развитие государств-членов, увеличить занятость и улучшить условия жизни. Это было сделано путем совместного создания и регулирования рынков угля, стали и железа.

Во время войны и сразу после ее окончания говорили, что тот, кто контролирует месторождения угля и стали, может доминировать в Европе. Германия имела огромные запасы угля (Рур и Саар), в то время как Франция имела богатые месторождения железной руды в Лотарингии. Это могло привести к конфликтам в будущем. Общее регулирование рынка было мирным решением возможного спора.

Деятельность Европейского сообщества угля и стали была настолько плодотворной, что уже 1 января 1958 года в рамках Римских договоров было принято решение о создании новых объединений. Это были ЕЭС и Евратом.

ЕЭС фактически было таможенным союзом, который гарантировал свободное передвижение людей, услуг, товаров и капитала. Государства-члены отменили таможенные пошлины между собой и установили единую ставку для внешних стран, применяемую на всей территории ЕЭС. Это способствовало развитию торговли между государствами-членами, особенно в первый период функционирования сообщества. Все чаще и чаще они думали о расширении компетенций в других секторах, включая единую валюту.

Пропагандистом единой валюты был Пьер Вернер, премьер-министр Люксембурга². Он является отцом идеи создания евро. Уже в 1970 году он представил план, описывающий введение единой валюты во всех странах, входящих в Европейское экономическое сообщество.

Однако его амбициозные цели не были достигнуты сразу. Первоначальные планы были отложены из-за краха Бреттон-Вудской системы³. Это была первая оборотная валютная система, представляющая основы международных отношений в управлении денежными системами. Она определяла, в частности, обменный курс отдельных мировых валют.

Однако система начала рушиться в 1971 году, когда США приостановили конвертируемость доллара в золото. В конечном итоге она рухнула после девальвации доллара и введения плавающих обменных курсов.

Поэтому вместо создания новой валюты странам Европейского экономического сообщества пришлось сосредоточиться на «защите» и стабилизации тех, которые действовали в течение многих лет. Эта деятельность привела к созданию в 1979 году Европейской валютной системы (ЕВС), которая ввела постоянный обменный курс валют государств-членов.

---

¹ Бабынина Л.О. Применение гибкой интеграции в рамках экономического и валютного союза ЕС // Актуальные проблемы Европы. – М., 2010. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gibkoy-integratsii-v-ramkah-ekonomicheskogo-i-valyutnogo-soyuza-es>; Буторина О.В. Евро как инструмент интеграции: итоги 20 лет // Современная Европа. – М., 2019. – № 1 (86). – <https://cyberleninka.ru/article/n/evro-kak-instrument-integratsii-itogi-20-let>

² Шмелев Д.В. Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы) // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2019. – № 12. – <https://cyberleninka.ru/article/n/franko-germanskie-otnosheniya-v-kontekste-evropeyskoj-integratsii-1970-e-gody>

³ Шебзухова Д. М. Глобальный рынок деривативов: биржевые и внебиржевые финансовые производные инструменты // Инновации и инвестиции. 2017. – № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-rynok-derivativov-birzhevye-i-vnebirzhevye-finansovyie-proizvodnyie-instrumenty>

Наряду с созданием ЕВС была создана символическая единая валюта – ЕCU (европейская валютная единица). Это была не материальная валюта в обращении. Она выполняла только функцию учетного подразделения стран ЕВС, позволяя проводить расчеты в международной торговле, и функционировала до 1998 года. Поэтому можно сказать, что она была своего рода предком евро.

В 1989 году председатель Комиссии европейских сообществ представил трехэтапный план дальнейшей интеграции европейских стран. Его доклад способствовал подписанию Договора о создании ЕС в 1992 году, который более широко известен как Маастрихтский договор. В этом договоре упоминалась и единая валюта, название которой – евро – появилось три года спустя во время одного из саммитов в Мадриде.

В 1998 г. был основан Европейский центральный банк. Именно он, согласно Маастрихтскому договору, должен был заниматься введением нового платежного средства в странах-членах. Евро официально вступил в силу 1.01.99, что привело к созданию зоны евро. Зона евро – вторая по величине экономическая зона мира. Великобритания была главным противником создания единой валюты.

В течение первых трех лет евро работал в безналичной форме, главным образом, для расчетов по сделкам. В наличной форме евро был введен в обращение в 2002 году. История евро вступила в новую фазу. 1.07.02 национальные валюты 12 стран, присоединившихся к еврозоне, были официально выведены из обращения. В последующие годы к этой зоне присоединились семь стран. С января 2015 евро заменил литовский лит. Эта валюта также используется в 11 странах за пределами структур ЕС, в том числе в Ватикане или Сан-Марино. Таким образом, 19 из 28 стран ЕС являются членами валютного союза.

Евро является второй наиболее важной валютой в мире после доллара. Европейский центральный банк несет ответственность за его стабильность. Он заменил некоторые обязательства отдельных центральных банков.

Минимальные и максимальные значения на графике основной валютной пары приходятся на кризисные годы, то есть в 2000 году обвал фондового рынка в США и технологических компаниях, а в 2007 году — пузыри на рынке недвижимости.

Если евро настолько популярен и доминирует в европейских странах, почему у некоторых стран Восточной Европы еще нет единой валюты? Первые планы были на 2009 год. Затем было объявлено о дате 2012 или 2013. Следует лишь добавить, что большинство стран Восточной Европы, подписав документы о вступлении в члены ЕС, взяли на себя обязательство присоединиться к единой валюте без определения крайнего срока.

Принадлежность к Европейскому союзу была не единственным требованием для вступления в зону евро и использования единой валюты. Государство должно было выполнить пять условий, изложенных в Маастрихтском договоре.

Речь идет, в частности, об уровне инфляции в стране, который не может быть выше более чем на 1,5% среднего уровня инфляции в трех странах ЕС, где он был самым низким. Кроме того, бюджетный дефицит не может быть больше 3% ВВП, а внешний государственный долг не может превышать 60% ВВП. Также было установлено, что долгосрочные процентные ставки не могут превышать более чем на 2% средних процентных ставок в трех странах ЕС с самой низкой инфляцией. Последнее условие связано с обменным курсом. Он должен быть стабильным в течение не менее 2 лет.

Конечно, страны, которые выполнили эти условия, могут по разным причинам отказаться от присоединения к еврозоне. Великобритания и Дания сделали это, сохранив свою текущую валюту.

Федяшева Г. Ч.-Б.

к.э.н., с.н.с., руководитель группы Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: экономика, сотрудничество, Центральная Азия, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Афганистан, развитие, угрозы, потенциал, договоренности, взаимная торговля, проекты, инвестиции.

Keywords: economy, cooperation, Central Asia, Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Afghanistan, development, threats, potential, agreements, mutual trade, projects, investments.

Центрально-азиатские страны проявляют твердое намерение укреплять экономическое сотрудничество, расширять региональные коридоры по экспорту товаров и услуг и транспортные маршруты, которые проходят через соседние государства, создавать совместные производства, реализуя взаимовыгодные инвестиционные проекты. Одновременно с этим, страны Центральной Азии стоят перед серьезными угрозами безопасности в виде терроризма, экстремизма и других проявлений гибридных угроз, которым невозможно противостоять без совместных усилий. В связи с этим улучшение отношений и активное продвижение многостороннего сотрудничества имеет большое значение для обеспечения региональной безопасности и стабильности, стимулирования процветания и развития стран, имеющих широкие перспективы.

Гибридные угрозы сегодня – реальные вызовы, обусловленные стремлением старых и новых глобальных держав закрепить за собой доминирующую роль в системе глобального управления, создать условия для продвижения собственных национальных интересов за счет интересов средних и малых государств. Против государств, на которые направлены такие угрозы, могут предприниматься действия по разрушению имеющихся и потенциальных связей и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами¹.

Как для Узбекистана, так и для других стран Центральной Азии в условиях геополитического противоборства мировых держав необходимо развитие тесного взаимовыгодного сотрудничества, поддержание эффективной деятельности в рамках двусторонних и многосторонних соглашений, существующих интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ). Действия в этом направлении представляют важнейшую стратегическую задачу стран региона.

Серьезное испытание выпало на страны Центральной Азии в связи с необходимостью введения карантинных мер из-за распространения вируса COVID-19. Вынужденные меры привели к снижению активности или приостановке деятельности большого числа предприятий и негативно сказались на показателях регионального торгово-экономического сотрудничества. Товарооборот Узбекистана со странами ЦА снизился на 13,9% и составил 1,78 млрд. долл. (в 2019 г. – 2,06 млрд. долл.). Доля стран ЦА в общем объеме внешней торговли Узбекистана незначительно выросла и составила – 13,7% (в 2019 г. – 13,4%). В товарообороте республики со странами ЦА доля Казахстана составила – 61,4%, Кыргызстана – 17,1%, Туркменистана – 11,0%, Таджикистана – 10,6%².

Одним из направлений сотрудничества, оказывающим долгосрочный положительный эффект на развитие крепких добрососедских отношений, снижение рисков в результате действий современных вызовов можно считать активизацию экономической деятельности путем реализации взаимовыгодных проектов развития.

По мнению Germany Trade & Invest (GTAI) – Агентство ФРГ по внешней торговле и внутренним инвестициям, Узбекистан сегодня является более чем когда-либо перспективным рынком с широкими возможностями для бизнеса. Обновленные и новые отраслевые программы, в частности в строительстве, промышленности стройматериалов и других отраслях предлагают различные варианты эффективного ведения бизнеса³.

Китайская «Жэньминь жибао» отмечает, что улучшение таджикско-узбекских отношений является уменьшенной копией развития связей между разными странами Центральной Азии и отразило общее стремление региональных стран во всестороннем расширении сотрудничества. Как считают некоторые аналитики – в сотрудничестве между центрально-азиатскими странами наступил новый период возможностей⁴.

¹ Гибридные угрозы: международное и национальное измерение. – <https://nic-pnb.ru/vojny-konflikty-voennoe-stroitelstvo/gibridnye-ugrozy-mezhdunarodnoe-i-natsionalnoe-izmerenie/>

² Кутбитдинов Ю. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии в период пандемии. – <https://review.uz/ru/post/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-stran-centralnoy-azii-v-period-pandemii-covid-19>

³ Узбекистан проводит масштабные экономические реформы. – <https://mfa.uz/ru/press/smi/2018/07/15385/>

⁴ Страны Центральной Азии вступили в период активного сотрудничества. – <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0820/c95181-9492354.html>

В последние несколько лет между Узбекистаном и странами Центральной Азии подписан ряд документов о взаимодействии, которые не только способствовали улучшению отношений между государствами, но и стимулировали инвестиционные, торговые и гуманитарные контакты.

Крепкие экономические связи налаживаются между **Узбекистаном и Таджикистаном**. За последние годы прошел целый ряд встреч как на высшем уровне, так и на уровне региональных и деловых кругов по укреплению торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Обсуждались перспективные направления кооперации в промышленности, усовершенствование логистики, подготовка инвестиционных и торговых соглашений, активизация строительной деятельности и организация совместных предприятий.

В Узбекистане в настоящее время действуют 39 предприятий с участием таджикского капитала. На территории Таджикистана осуществляют деятельность 8 предприятий, созданных узбекскими инвесторами. Узбекистан экспортирует в Таджикистан легковые и грузовые автомобили, сельхозтехнику, металлургическую и электротехническую продукцию, строительные материалы, продукты питания и текстильные изделия, а Таджикистан поставляет в нашу страну строительные материалы, алюминий и многие другие товары.

Динамично растет объем взаимного товарооборота. В частности, в 2019 году товарооборот между двумя странами вырос на 25,5% и достиг более 207,3 млн. долларов. Однако объемы взаимной торговли между Таджикистаном и Узбекистаном пока еще не соответствуют показателям начала 2000 годов. Тогда Узбекистан входил в тройку основных торговых партнеров Таджикистана, размер торговли между странами превышал 500 млн. долларов в год¹. Наличие «огромного незадействованного потенциала» говорит о возможности нарастить взаимный оборот до 1 млрд. долларов уже в ближайшие несколько лет.

Намеченные договоренности уже начали воплощаться в жизнь. Реализуются мероприятия по ускорению завершения проектов по сборке сельскохозяйственной техники, производству строительных материалов, продуктов питания, готовой текстильной, электротехнической продукции и других товаров.

Решены важнейшие вопросы, являвшиеся «камнем преткновения» для сотрудничества Узбекистана и Таджикистана. Возобновлены авиарейсы между столицами двух стран, была восстановлена железная дорога Галаба – Амузанг, открыта международная автодорога на участке Самарканд – Пенджикент, возобновили деятельность пункты пропуска на узбекско-таджикской границе.

Достигнуто соглашение о возобновлении поставок узбекского газа в Таджикистан и договоренность о том, что территория, на которой расположена Фархадская ГЭС, будет признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана. Узбекистан готов всесторонне рассмотреть возможность участия в строительстве гидроэнергетических сооружений в Таджикистане, в том числе Рогунской ГЭС, с учетом соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов по строительству таких объектов².

Предполагается строительство с участием компаний Узбекистана и Таджикистана двух гидроэлектростанций мощностью 320 мегаватт на таджикской части реки Зарафшан. Первое совместное предприятие Uzg-Taj по производству полипропиленовой пряжи для ковровых изделий планируют открыть в Свободной экономической зоне «Ургут» в Самаркандской области. В то же время на территории СЭЗ «Сугд» (Таджикистан) инвестором из Узбекистана будет построен металлообрабатывающий мини-завод. Рассматриваются возможности строительства на юге Узбекистана крупного цементного завода силами совместного таджикско-китайского предприятия «Джунг-Цай Мохир Цемент».

Сегодня в Таджикистане действуют 6 торговых домов Узбекистана, а в Ташкенте – торговый дом Таджикистана, который, в основном, предлагает строительные материалы группы компаний «Гаюр».

За последние два года между **Узбекистаном и Афганистаном** наблюдается не только активизация динамики двусторонней торговли, но и значительное расширение ее структуры за счет включения совершенно новой номенклатуры товаров. Странами разработана и принята «Дорожная карта» развития сотрудничества, реализация которой позволит уже в ближайшие годы значительно нарастить товарооборот и довести его объем до 1,5 млрд. долларов.

Так, объем взаимной торговли по итогам первого полугодия 2020 года, несмотря на негативное воздействие последствий пандемии на конъюнктуру международной торговли, вырос на 24% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и превысил 700 млн. долларов³.

Узбекистан реализует в Афганистане конкретные проекты в сфере транспорта, экономики, энергетики и образования, поддерживает страну в преодолении гуманитарного кризиса, вызванного пандемией.

Большие планы взаимного сотрудничества намечены в развитии наземных коммуникаций, где у Узбекистана есть хороший опыт. С 2011 года действует, построенная узбекскими строителями и проектировщиками, железнодорожная линия «Хайратон-Мазари-Шариф» длиной 75 км, которая является первой междугородней железнодорожной линией общего пользования в истории Афганистана. Строительство данной железнодорожной линии было начато Узбекистаном в 2008 году. Это помогло укрепить экономику провинции Балх и создать рабочие места.

Имеются договоренности в области строительства железных дорог, которые свяжут северные афганские провинции с общей железнодорожной сетью. И первое направление – это строительство железной дороги от Мазари-Шарифа до Герата. Намечено осуществлять развитие транспортных коридоров в направлении «Центральная Азия – Южная Азия» и в направлении «Афганистан – КНР, страны СНГ и Европы» благодаря наличию транзитного потенциала двух стран.

¹ <http://avesta.tj/2020/03/18/import-tovarov-iz-uzbekistana-v-tadzhikistan-pochti-v-tri-raza-prevysil-eksport/>

² <https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/17/agreement/>

³ <https://uz.sputniknews.ru/economy/20200810/14743150/Tovarooborot-mezhdu-Uzbekistanom-i-IRA-vyros-na-24-nesmotrya-na-pan-demiyu.html>

Сегодня Узбекистан является одним из основных поставщиков электроэнергии для Афганистана, где ощущается ее острый дефицит. Рост потребления предполагает дальнейшее увеличение закупки узбекской энергии. Преодолению дефицита будет способствовать ввод в эксплуатацию новой линии электропередачи Сурхон-Пули-Хумри. Причем на территории Узбекистана строительные-монтажные работы уже начаты. Новая ЛЭП позволит увеличить экспорт узбекской электроэнергии в Афганистан на 70%. Протяженность линии составит 260 км, а общая предварительная стоимость строительства – 150 млн. долларов, из которых 32 млн. будут освоены на территории Узбекистана, оставшиеся 118 млн. долларов – в Афганистане. Пропускная мощность линии составит 1000 МВт¹.

Между **Узбекистаном и Киргизией** устанавливаются более глубокие взаимовыгодные торгово-экономические отношения. С каждым годом увеличивается товарооборот между странами за счет взаимных поставок продукции. В настоящее время из Киргизии в Узбекистан поставляется уголь, картофель, изделия из пластмассы, стекло, изделия из черного металла, оборудования, изделия из камня, цемент и др. Узбекистан экспортирует минеральные удобрения, изделия из пластмассы, продовольствие, овощи, фрукты, разновидности орехов, изделия из черных, цветных металлов, одежда, обувь и др.

Оборот двусторонней торговли между Узбекистаном и Киргизией за шесть месяцев 2019 года вырос до 446 млн. долларов. Это почти в три раза больше, чем за шесть месяцев 2018 года, когда товарооборот составил 160,5 млн. долларов. Однако в результате пандемии коронавируса показатели товарооборота с Киргизией снизились в январе-мае 2020 года на 11,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В ближайшей перспективе планируется достижение уровня взаимной торговли в 1 млрд. долларов².

В Киргизии создаются совместные предприятия. В 2018 году в страну поступило 1,8 млн. долларов в виде прямых инвестиций из Узбекистана. В республике будет запущена линия по сборке автобусов, а впоследствии и легковых машин. К производству в Киргизии предлагаются автомобили Ravon и автобусы Isuzu. Открываются филиалы узбекских компаний в Киргизской Республике, например, завод по производству стиральных машин.

Имеются договоренности между Узбекистаном, Киргизией и Китаем о строительстве железной дороги. Новая железная дорога даст возможность осуществлять перевозку грузов из Китая через Киргизию и Узбекистан в страны Восточной Европы и Ближнего Востока. Она станет одним из кратчайших маршрутов транспортировки китайских грузов в Европейский союз. Согласно предварительным параметрам проекта, сокращение пути из Восточной Азии в страны Ближнего Востока и Южной Европы составит порядка 900 км, а сроки уменьшатся на 7–8 суток.

В Ташкенте и Андижане работают торговые дома Киргизии, а в Бишкеке и Оше – торговые дома Узбекистана.

Узбекистан и Казахстан – давние партнеры с налаженными прочными торгово-экономическими связями. Казахстан и Узбекистан сегодня демонстрируют добрососедские отношения, направленные на взаимовыгодное сотрудничество. Особое значение страны уделяют интеграции Центрально-азиатского региона и развитию экономических связей.

Благодаря укреплению связей в ведущих сферах и отраслях экономики объем взаимной торговли Узбекистана и Казахстана в 2019 году вырос почти вдвое и превысил 3,3 млрд. долларов. В 2020 году поставлена задача довести объем взаимной торговли до 5 млрд., а в ближайшие годы – до 10 млрд. долларов³. Для этого имеется достаточный потенциал. Заметную роль в наращивании товарообмена призван играть Международный центр торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия», который расположится на границе двух государств. Данный центр может стать главным транспортно-логистическим хабом центрально-азиатского региона и открыть доступ к развитию торговли с Китаем и Европой⁴.

Достигнут значительный прогресс в совместной работе по устранению торговых барьеров, расширению номенклатуры и объемов двустороннего товарооборота и развитию межстрановых производственных цепочек. Разработаны конкретные механизмы сопряжения методов тарифного и нетарифного регулирования, которые позволят нарастить объем товарооборота между Узбекистаном и Казахстаном в условиях текущей экономической обстановки до 5 млрд. долларов в год⁵.

Отмечается возрастающий интерес казахстанских производителей к выходу на узбекский рынок, налаживание кооперационных и торговых отношений. Так, компания TOO SAS-Tobe Technologies, занимающаяся производством цемента и известняков, получила аккредитацию на Узбекской республиканской товарно-сырьевой бирже. Почти за два месяца объем проданного через биржу цемента достиг 1500 тонн. В планах компании экспортировать в Узбекистан более 50% производимой продукции, а это примерно 250 тыс. тонн цемента ежегодно.

Заклучены предварительные договоренности о сотрудничестве узбекских производителей строительных материалов с пятью казахстанскими производителями бетона на поставку около 10 тыс. тонн цемента ежемесячно. Также, в качестве пилотного проекта, предусматривается закуп 2 тыс. тонн цемента узбекской компанией KTS Drilling, для строительства дорог и жилья⁶.

¹ Узбекистан и Афганистан начнут строительство новой ЛЭП в июне. – <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20180324/7803597/uzbekistan-afganistan-stroitelstvo-novoy-LEP.html>

² <https://review.uz/ru/post/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-stran-centralnoy-azii-v-period-pandemii-covid-19>

³ Регионы Узбекистана и Казахстана развивают торгово-экономическое сотрудничество. – <https://uza.uz/ru/society/regiony-uzbekistana-i-kazahstana-razvivayut-torgovo-ekonomi-26-02-2020>

⁴ Узбекистан и Казахстан продолжают взаимодействие по укреплению инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. – <https://uzdaily.uz/ru/post/51078>

⁵ http://cis.minsk.by/news/15910/kazahstan_i_uzbekistan_podpisali_dorozhnyu_kartu_dlja_sozdaniya_mezhdunarodnogo_centra_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva

⁶ <https://polpred.com/news/?cnt=163&sector=17&page=2>

Прилагаемые усилия всех стран Центральной Азии к налаживанию тесного сотрудничества в инвестиционной, торгово-экономической, гуманитарной сферах способствуют развитию полноценной региональной кооперации, создают задел для последующей интеграции.

Однако еще существуют проблемы, возникающие по причине разных политических и экономических моделей стран региона, почти каждая из них больше ориентирована на сотрудничество не с соседями, а с третьими странами. При этом наличие объективно существующих предпосылок для партнерства – территориальной близости рынков, взаимовязанной товарной номенклатуры, более или менее развитой логистики – не задействованы в полной мере.

На фоне активизации глобального роста торговли неопределенности продолжают представлять собой риски, которые могут подорвать, отмечающиеся в последние годы, положительные тенденции в развитии Узбекистана и стран региона. Многие из них слабо интегрированы в глобальную экономику. На страны Центральной Азии приходится менее 1% от объемов глобальной торговли.

Страны региона недостаточно интегрированы в мировую экономику вследствие плохого доступа к рынкам, ограниченной диверсификации экономики и слабых институтов для торговли. Это негативно сказывается на двусторонних и многосторонних связях Узбекистана.

Если говорить о торгово-экономических связях, то в настоящее время отмечается недостаточная диверсификация товарных рынков Узбекистана. Пять ключевых стран-импортеров – Россия, Китай, Казахстан, Турция и Швейцария обеспечивают 86% совокупного объема экспорта Республики Узбекистан.¹ Совершенно недостаточно задействованы возможности сотрудничества с сопредельными странами, в том числе в промышленности, сфере строительства и строительных материалов.

Сложившаяся ситуация объясняется рядом проблем, решение которых важно, как для расширения взаимодействия с предприятиями ведущих отраслей экономики соседних государств, так и для диверсификации внешних рынков Узбекистана. К важным проблемам можно отнести:

- отсутствие необходимой доступной информации у представителей частного сектора о внешних рынках (о требованиях к сертификации и качеству продукции, о состоянии конкуренции и спросе, о благонадежности иностранных партнеров, о таможенных пошлинах);

- недостаточное информационное обеспечение и содействие в налаживании связей с предприятиями сопредельных стран, в том числе низкая эффективность торговых представительств республики по широкому распространению информации об условиях инвестиций и экспорта в страны их дислокации, а также консолидации подобной информации по странам Центральной Азии в соответствующей базе данных;

- применение странами протекционистских мер в интересах собственных производителей (например, в Таджикистане и Узбекистане приняты меры по повышению тарифов на ряд ввозимых импортных товаров в 2019 году);

- высокие издержки выхода на внешние рынки узбекских предприятий (высокие транспортные и логистические затраты, затраты предприятий для внедрения современных управленческих технологий и стандартов качества);

- высокие риски финансовых потерь инвесторов при реализации совместных проектов в Центрально-азиатском регионе, исходя из природных факторов (высокая сейсмическая активность, вызывающая опасения при строительстве гидростанций) и политической нестабильности (обеспечение безопасности строительства объектов на афганской территории);

- низкая проработанность совместных инвестиционных проектов (узбекским специалистам было предложено на выбор несколько мест для строительства школы в Спитаменском районе Таджикистана, однако окончательного решения не принято и не заключено дополнительных соглашений).

Непосредственно в строительной отрасли Узбекистана имеются проблемы низкой эффективности использования инвестиций при реализации принятых программ, все еще отмечаются случаи отставания реализации проектов от установленных графиков, удлинение сроков реализации проектов и увеличение их сметной стоимости, невыполнения теми или иными участниками инвестиционных проектов, принятых на себя обязательств, несоблюдения норм строительства, низкого качества разрабатываемой проектной документации.

Отсутствие планов стратегического развития, видения будущего приводит к неэффективному расходованию средств на реализацию инвестиционных проектов с краткосрочными эффектами, большому числу мелких проектов районного значения, рассчитанных на получение быстрой прибыли. Такая ситуация создает высокую степень неопределенности для инвесторов, что значительно снижает объемы привлечения инвестиций в развитие экономики страны.

Задачи экономического роста как Узбекистана, так и стран региона могут быть успешно решены при реализации стимулирующих мер и механизмов по сотрудничеству с сопредельными странами, создания условий широкой кооперации во внешнеторговой и инвестиционной деятельности.

Расширению экономического сотрудничества Узбекистана с государствами Центральной Азии, укреплению торгово-экономических отношений с целью предупреждения и устранения гибридных угроз и преодоления кризиса пандемии коронавируса может способствовать ряд мер и механизмов.

Следует создать единую информационно-аналитическую базу данных доступную для всех заинтересованных субъектов в инвестиционной и торгово-экономической деятельности. База данных должна включать информацию о целевых зарубежных рынках, их законодательстве, особенностях таможенно-тарифной политики, условиях проведения конкурсов и возможности участия в них производителей и инвесторов из Узбекистана, условиях финансирования приобретения отечественной продукции иностранными покупателями, соответствии отечественных и иностранных технических стандартов, и регламентов.

¹ <https://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/9789264290129-ru#page141>

Необходимо разработать соответствующие меры по сертификации узбекской продукции в соответствии с международными стандартами качества и программу по переходу на европейские стандарты.

Развитию взаимовыгодных связей будет способствовать расширение международной сети представительств предприятий Узбекистана в странах Центральной Азии, а также увеличение количества торговых домов как в странах основных торговых партнерах, так и в прочих странах.

В среднесрочном периоде повышается актуальность формирования новых институтов развития для ускоренного роста ведущих отраслей промышленности, ориентированных на глубокую переработку местных сырьевых ресурсов и выпуск готовой конкурентоспособной продукции. Это могут быть специализированные кредитные институты, сеть центров сертификации для оценки качества товаров переработки сырья, инженерно-технологические компании по продвижению современного оборудования для переработки сырья, логистические и маркетинговые компании и т.д.

Следует разработать меры по широкому внедрению методов логистики в производстве и реализации промышленной продукции на товарных рынках, предусматривающих оптимизацию расходов, связанных с поставкой сырья и материалов, производством и транспортировкой продукции до потребителей.

Снижение гибридных угроз для стран Центрально-азиатского региона заключается в расширении взаимовыгодных экономических связей, укреплении производственных отношений, инвестиций и торговли. Углублению сотрудничества Узбекистана со странами региона будет способствовать расширение международной деятельности на основе двухсторонних и многосторонних соглашений и программ по совместной реализации инвестиционных проектов по возведению зданий и сооружений, разработке качественно новых видов продукции и технологий, участие в региональных и международных научно-технических организациях и проектах.

Черевык К.А.

к.и.н., доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ.

cherevyk_ka@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КНР: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Кыргызская Республика, Китай, торгово-экономические отношения, стратегическое сотрудничество, инвестиции, торговля.

Keywords: Kyrgyz Republic, China, trade and economic relations, strategic cooperation, investment, trade.

Дипломатические отношения между Кыргызской Республикой (далее – КР) и Китаем были установлены в 1992 г.¹ Основными двусторонними документами, определяющими диалог двух стран, в том числе в торгово-экономической сфере, являются: Совместная декларация между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой об основах дружественных отношений 1996 г.; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2002 г.²; Межправительственное соглашение по торгово-экономическому сотрудничеству 1992 г.; Межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций 1992 г.; Межправительственное соглашение о создании межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству 1994 г.; Соглашение о сотрудничестве между Советом по стимулированию международной торговли КНР и Торговой палатой Киргизии 1994 г.³ Что касается стратегического партнерства двух стран, то в 2013 г. стороны подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, в 2014 г. – Декларацию о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства⁴, а в 2018 г. – Декларацию об установлении всестороннего стратегического партнерства между странами⁵.

На современном этапе торгово-экономические отношения Китая и Киргизии также развиваются в рамках Программы сотрудничества между КР и КНР на 2015–2025 гг. и Программы приграничного сотрудничества на 2015–2020 гг.⁶ Отдельно стоит отметить сотрудничество двух стран в рамках китайского континентального проекта «Один пояс – один путь», запущенного в 2013 г. В частности власти Кыргызстана связывают большие надежды на сопряжение с последним своей национальной программы «Таза коом», которая должна помочь КР вступить в новую стадию развития и внести свой вклад в создание цифрового Шелкового пути⁷.

В целом на сегодня Китай и Кыргызстан подписали более 200 двусторонних документов⁸. Это говорит о высоком уровне отношений двух стран. Надо отметить, что за прошедший период оба государства выстроили в целом дружественные и доверительные отношения, наладили взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах⁹.

Прежде чем перейти к анализу торгово-экономических отношений КР и КНР, отметим, что их развитию способствует наличие общей границы, которая составляет 1072 км¹⁰. Теперь рассмотрим непосредственно торговые отношения двух стран.

---

¹ Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – Посол КР в КНР. – <https://stanradar.com/news/full/20055--kitaj-ostaetsja-odnim-iz-osnovnyh-torgovo-ekonomicheskikh-partnerov-kyrgyzstana-posol-kr-v-kr.html>

² Китай и Кыргызстан подписали Совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнерства. – <http://russian.people.com.cn/31519/8397483.html>

³ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 144.

⁴ Кыргызстан – Китай – стратегическое дружеское партнерство. – https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=214

⁵ Китайско-кыргызстанское сотрудничество в различных областях движется вперед, а отношения двух стран выходят на новый уровень – Посол КНР в Кыргызстане. – http://russian.news.cn/2019-06/11/c_138132674.htm

⁶ Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – Посол КР в КНР. – <https://stanradar.com/news/full/20055--kitaj-ostaetsja-odnim-iz-osnovnyh-torgovo-ekonomicheskikh-partnerov-kyrgyzstana-posol-kr-v-kr.html>

⁷ Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // Universum: общественные науки. 2018. – № 4 (45). – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kyrgyzstana-i-kitaya-v-ekonomicheskoy-sfere-perspektivy-i-riski>

⁸ Каримов Д. Киргизия и Китай подписали декларацию об установлении всестороннего стратегического партнерства // Российская газета. – М., 2018. – № 123 (7586). – <https://rg.ru/2018/06/08/kirgiziia-i-kitaj-podpisali-deklaraciiu-o-strategicheskom-partnerstve.html>

⁹ Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – Посол КР в КНР. – <https://stanradar.com/news/full/20055--kitaj-ostaetsja-odnim-iz-osnovnyh-torgovo-ekonomicheskikh-partnerov-kyrgyzstana-posol-kr-v-kr.html>

¹⁰ Сакенов М. Как Узонгу-Кууш отдавали Китаю – история переговоров, длившихся 141 год. – <https://ru.sputnik.kg/politics/20191008/1045911205/kak-uzongu-kush-pereshel-k-kitayu.html>

Товарооборот в 90-х гг. XX в. был невелик и в целом за 1992–2000 гг. составил 570 млн. долл. США по данным КР. При этом по данным КНР он был почти в два раза больше – 1 млрд. долл.¹ Еще в 1994 г. Китай стал для Кыргызстана крупнейшим рынком экспорта и вторым источником импорта². Отметим, что сальдо торгового баланса у КР было положительным за весь этот период, кроме 1997–1998 гг.³

Значение Кыргызстана как перевалочной базы для китайских товаров широкого потребления особо возросло в первом десятилетии XXI в., когда обе страны стали членами ВТО (Кыргызстан – в 1998 г. и Китай – в 2001 г.). После этого китайская продукция стала поступать на территорию Киргизии в прогрессирующих масштабах и практически беспрепятственно. Так, уже в 2008 г. Китай стал вторым внешнеторговым партнером КР, потеснив Россию. К 2012 г. товарооборот между странами приблизился к 2 млрд. долл. США (доля КНР во внешнеторговом обороте КР составляла 27% – это так же второе место)⁴.

По итогам 2016–2017 гг. Китай занял уже первое место в товарообороте КР⁵. Такая же тенденция в торговле двух стран имела место в 2018 г., когда доля Китая в товарообороте КР приблизилась к 30%. При этом сама КР занимала семьдесят пятое место как торговый партнер Китая с долей 0,1%⁶. В целом в 2018 г. 4% киргизского экспорта (61 млн. долл. США) шло в Китай, а 40% киргизского импорта (2 млрд. долл. США) поступало из него⁷.

В 2019 г. импорт из Китая составил 1,9 млрд. долл. США по данным КР, а по данным КНР 5,5 млрд. долл. США, то есть разница составила 3,6 млрд. долл. США. Причина расхождения пока точно не установлена. Китай отказывается это пояснять в ответ на официальные запросы КР⁸. В целом же за 2019 г. доля КНР в киргизском экспорте не изменилась, составив те же 4%, а в импорте составила 35%⁹. Стоит отметить, что Кыргызстан больше рассматривается Китаем как транзитная страна для выхода на рынки Европы и Ближнего Востока¹⁰.

Далее рассмотрим структура экспорта и импорта двух стран. Основные экспортируемые КР товары в КНР в последние годы – это руды и концентраты драгоценных металлов (около 30%), сигареты (17%), нефтепродукты (17%), дубленая кожа крупного рогатого скота и лошадей (9%), бурый уголь (4%), скот (4%), бульдозеры, экскаваторы (3%). Что касается импорта, то КР импортирует из КНР, прежде всего, обувь (13%), различные ткани (11%), телефоны (7%), металлическую крепежную арматуру (4%), детали обуви, аксессуаров (3%)¹¹. Отметим, что 80% торгово-экономического оборота двух стран приходится на Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая¹².

Что касается торговли услугами между Кыргызстаном и Китаем, то она относительно невелика. В последние годы экспорт услуг в Китай и импорт услуг из него составляют 5% общего экспорта услуг и 8% общего импорта услуг КР, соответственно. Ключевые торгуемые в обоих направлениях услуги включают туризм и строительство внутри Кыргызстана. Кыргызстан также импортирует услуги китайских компаний в сфере автомобильного и авиационного транспорта и логистики.

Теперь рассмотрим инвестиционное сотрудничество двух стран. Уже в 2012 г. Китай стал крупнейшим источником ПИИ в экономику Кыргызстана. В целом за период 2006–2017 гг. накопленный валовой приток китайских ПИИ составил более 2 млрд. долл. США. Отметим, что последние составляли до 50 % общего притока ПИИ в Кыргызстан,

¹ Тазабеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути // Реформа. 2002. – № 2. – С. 14.

² Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 157.

³ Тазабеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути // Реформа. 2002. – № 2. – С. 14–15.

⁴ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 146–149.

⁵ Кыргызстан – Китай – стратегическое дружеское партнерство. – https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=214

⁶ Внешняя торговля КР с Китаем в январе-декабре 2018 года. – [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20\(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018).pdf)

⁷ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>; Внешняя торговля КР с Китаем в январе-декабре 2018 года. – [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20\(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018).pdf)

⁸ Разница в данных по товарообороту КР с КНР в 2019 году превысила \$3,5 млрд. – <https://elgezit.kg/2020/02/11/raznitsa-v-dannyh-po-tovarooborotu-kr-s-kr-v-2019-godu-prevysila-3-5-mlrd/>

⁹ Внешнеэкономическая деятельность Кыргызстана за 2019 год. – <http://kabar.kg/news/iatc-kabar-vneshneekonomicheskaiadeiatel-nost-kyrgyzstana-za-2019-god/>

¹⁰ Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // Universum: общественные науки. 2018. – № 4 (45). – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kyrgyzstana-i-kitaya-v-ekonomicheskoy-sfere-perspektivy-i-riski>

¹¹ Внешняя торговля КР с Китаем в 2018 года от Евразийской комиссии. – [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20\(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%20(%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202018).pdf)

¹² Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // Universum: общественные науки. 2018. – № 4 (45). – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kyrgyzstana-i-kitaya-v-ekonomicheskoy-sfere-perspektivy-i-riski>

что эквивалентно не менее 7% ВВП страны¹. Это составляет минимум несколько сотен миллионов долларов ежегодно. По итогам 2016 и 2017 гг. Китай занял 1 место по привлечению инвестиций в экономику КР². В 2018 г. удельный вес Китая составил 43% от общего объема поступивших инвестиций и составил 245,6 млн. долл. США. По данным Американского института предпринимательства (АЕИ), общий объем накопленных китайских инвестиций в Кыргызстан за 2005-2018 гг. составил 4,73 млрд. долл. США³.

Количество предприятий, полностью или частично принадлежащих Китаю, за 2002–2019 гг. выросло более чем в два раза и составило 567 в 2019 г.⁴ Из них совместных 170⁵. При этом крупными являются только 10–15 предприятий от их общего числа.

Далее рассмотрим основные секторы экономики КР, в которые приходили китайские инвестиции. Во-первых, это геологоразведка, горнодобывающая промышленность, т.е. инвестиции в добычу полезных ископаемых. Прежде всего, они сконцентрированы на разработке месторождений золота в Кыргызстане. Так, китайские компании разрабатывают около 10 средних по размеру месторождений золота, на которых производят золотой концентрат и экспортируют его для производства чистого золота в Китай. Во-вторых, это производство нефтепродуктов. Китайские компании построили два нефтеперерабатывающих завода в северной части Кыргызстана около Бишкека. Что касается прочих отраслей, то объем китайских инвестиций в них незначителен. Так, согласно официальным статистическим данным КР, в стране нет крупных китайских инвестиций в сельское хозяйство, розничную торговлю, производство строительных материалов, пищевую промышленность.

Среди наиболее значимых совместных проектов двух стран за последние двенадцать лет, отметим следующие:

– развитие транспортной инфраструктуры КР (ремонт и строительство автодорог, развитие уличной сети Бишкека),

– развитие энергетической системы (газопровод Кыргызстан-Китай, строительство и модернизация ЛЭП, модернизация столичной ТЭЦ)⁶.

– проекты в сфере гидроэнергетики⁷.

Только в эти инфраструктурные проекты Китай вложил более 2 млрд. долл. США. Это льготные займы, гранты, ресурсы в обмен на инвестиции. В целом, отметим, что торгово-экономическое сотрудничество стран осуществляется как на двусторонней основе, так и в рамках ЦАРЭС (Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество), Евразийского экономического союза, Экономического пояса Шелкового пути (ЭКШП)⁸. КР в инвестиционной сфере взаимодействует с Китаем по линии Фонда Шелкового Пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Проходят регулярные двусторонние бизнес-форумы по инвестициям, торговле и туризму⁹.

Отдельно стоит остановиться на перспективах торгово-экономического сотрудничества. В сфере нефтепереработки – это модернизация НПЗ. В горнодобывающей отрасли – это создание среднеазиатской биржи драгоценных металлов в Кыргызстане, строительство завода по переработке золота с комплексным использованием экологической циркуляции и полиметаллического завода по плавке золота, серебра, меди и сурьмы в КР. В финансовой и страховой сфере планируется создать Центрально-азиатскую торговую биржу и блокчейн-биржу, а также совместный кооперативный инвестиционный фонд и совместную страховую компанию. В сфере строительства и производства стройматериалов – это организация Центрально-азиатской кантонской ярмарки, строительство кирпичного завода. В промышленной сфере – это продвижение и модернизация совместного промышленного парка сотрудничества свободной торговли «Искра Азии», строительство завода по сборке электромобилей. Кроме того, правительство Кыргызстана в рамках развития ЭКШП предлагает Китаю перенести некоторые промышленные предприятия в Кыргызстан, чтобы запустить китайские производства на простаивающих кыргызских предприятиях. Это позволило бы КР, с одной стороны, получить новые китайские инвестиции, а с другой – сэкономить на строительстве производственной инфраструктуры. Конечно, перенос производств способствовал бы созданию новых рабочих мест, росту объема экспорта и увеличению налоговых поступлений в кыргызстанскую казну. Но пока что ни одного решения в этом вопросе не принято. В транспортно-логистической сфере – это строительство торгово-логистического центра¹⁰, реализация таких про-

¹ Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 10–15.

² Кыргызстан – Китай – стратегическое дружеское партнерство. – https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=214

³ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁴ Тазобеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути // Реформа. 2002. – № 2. – С. 14; Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁵ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁶ Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 6–13.

⁷ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁸ Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 8–17.

⁹ Китай остается одним из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана – Посол КР в КНР. – <https://stanradar.com/news/full/20055--kitaj-ostaetsja-odnim-iz-osnovnyh-torgovo-ekonomicheskikh-partnerov-kyrgyzstana-posol-kr-v-knr.html>

¹⁰ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

ектов как автомобильная дорога Север-Юг в КР¹, железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан². В сельскохозяйственной сфере – это строительство совместного агропромышленного комплекса, демонстрационного парка сельскохозяйственной продукции³. Отдельно отметим, что КР выступает за переориентацию значительной части своего агропродовольственного экспорта (около 20% общего экспорта товаров) на китайский рынок. Китай является огромным рынком для кыргызских фруктов, овощей, мяса и молочных продуктов. Пока что экспорт этих продуктов в Китай практически отсутствует по ряду причин⁴.

Теперь проанализируем проблемы, стоящие на пути развития торгово-экономического развития Китая и Киргизии. В последней существуют антикитайские настроения, связанные с очевидным усилением экономического присутствия Китая⁵. Так, китайский импорт растет значительными темпами и в десятки раз превышает киргизский экспорт⁶. В КР наблюдается рост китайских компаний, кредитов и рабочих⁷. Дело в том, что часть совместных инфраструктурных проектов реализуется именно китайскими компаниями, проекты в сфере энергетики реализуют исключительно китайские рабочие. Большая часть машин, оборудования и материалов также импортируется из Китая⁸. Таким образом, китайские специалисты сами обслуживают свои объекты, и основной доход КР могут составить лишь средства за транзит и землепользование⁹. Кроме того, за последние двадцать лет КР попал в финансовую зависимость от Китая. Так, За 2000–2017 гг. государственный внешний долг Киргизии перед Китаем вырос в 1416 раз – с 1,2 млн. долл. до 1,7 млрд. долл. США, что составило 42% от всего внешнего долга страны (24% ВВП)¹⁰. Данная сумма долга в ближайшей перспективе будет только расти.

Помимо экономического фактора, существует еще и фактор безопасности. В КР существует большая уйгурская община. Как известно уйгуры ведут борьбу с Китаем за независимость¹¹. Кроме того, серьезной проблемой для развития торгово-экономического диалога двух стран является политическая нестабильность в КР. Так, за последние пятнадцать лет в стране произошло три государственных переворота, причем последний – в этом году¹².

Таким образом, анализ торгово-экономического аспекта стратегического сотрудничества Кыргызстана и КНР позволяет прийти к следующим выводам:

– Стратегическое сотрудничество КР и Китая официально осуществляется с 2013 г., когда страны подписали соответствующий двусторонний документ. В 2018 г. стороны установили между собой отношения всестороннего стратегического партнерства.

– Нормативно-правовая база торгово-экономических отношений двух государств стала формироваться с 1992 г. Сегодня данные отношения реализуются как на двусторонней основе, так и в рамках международных площадок, прежде всего, ЦАРЭС, ЕАЭС, ЭПШП.

– Товарооборот двух стран в последние годы достиг 2 млрд. долл. США. При этом сальдо торгового баланса для КР является отрицательным. Киргизский импорт из Китая в десятки раз превосходит экспорт в Китай. В последние годы Китай прочно занимает место главного торгового партнера КР с долей в 30%.

– В сфере инвестиций ситуация аналогичная. Китай занимает первое место как инвестор в экономику КР с долей около 40%. Основной приток китайских инвестиций приходится на такие секторы киргизской экономики как геологоразведка, горнодобывающая промышленность и производство нефтепродуктов.

– Обе страны совместно реализуют ряд проектов в КР, прежде всего, инфраструктурных (транспорт, энергетика). При этом львиная доля в их финансировании и непосредственной реализации принадлежит Китаю.

– Двусторонний диалог в торгово-экономической сфере имеет перспективы. Однако на современном этапе его продолжение в прежних объемах и направлениях представляет угрозу для национальной безопасности Кыргызстана, поскольку на сегодня имеет место экономическая зависимость КР от Китая. Последний не только главный торговый партнер и инвестор Кыргызстана, но и кредитор. Поэтому данной стране необходимо развивать отношения с КНР,

¹ Кыргызстан и Китай: история и перспективы развития тесных взаимоотношений. Интервью с послом КНР в КР. – <http://kabar.kg/news/kyrgyzstan-i-kitai-istoriia-i-perspektivy-razvitiia-tesnykh-vzaimootnoshenii-interv-iu-s-poslom-knr-v-kr/>

² Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 18.

³ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁴ Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 22.

⁵ Эксперты рассказали о последствиях экономического роста Китая для Киргизии. – <https://ria.ru/20160830/1475626259.html>

⁶ Кыргызско-китайское сотрудничество выходит на качественно новый уровень стратегического партнерства и союзничества. – <http://minesopom.gov.kg/ru/post/5780>

⁷ Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // *Universum: общественные науки*. 2018. – № 4 (45). – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kyrgyzstana-i-kitaya-vekonomicheskoy-sfere-perspektivy-i-riski>

⁸ Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 10.

⁹ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

¹⁰ Тазабеков Т. Кыргызско-китайское экономическое сотрудничество в рамках дипломатии Великого Шелкового Пути // *Реформа*. 2002. – № 2. – С. 17; Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Доклад № 50. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2019. – С. 16.

¹¹ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 145–146.

¹² Революция без бархата и роз: чем грозит Киргизии третий государственный переворот. – <https://www.forbes.ru/biznes/410815-revoluciya-bez-barhata-i-roz-chem-grozit-kirgizii-tretyi-gosudarstvennyy-perevorot>

строго следуя своим национальным интересам. Кроме того, торгово-экономическим отношениям двух стран угрожает политическая нестабильность в КР, в которой совсем недавно произошел уже третий государственный переворот за последние пятнадцать лет.

Черномаз П.А.

к.геогр.н., доцент кафедры международных экономических отношений Харьковского национального университета
chernomaz@karazin.ua

РОЛЬ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: цивилизация, тип верования, международные отношения, международные конфликты, столкновение цивилизаций, диалог цивилизаций, глобальные проблемы человечества.

Keywords: civilization, type of belief, international relations, international conflicts, clash of civilizations, dialogue of civilizations, global problems of humanity.

Глобальные проблемы человечества обостряются в результате противостояния между различными наднациональными суперсистемами, которые в научной литературе получили название цивилизаций.

Под цивилизацией понимается исторически сложившаяся наднациональная нравственно-религиозная, социокультурная и социально-политическая суперсистема, отличающаяся уникальным способом общественного воспроизводства, основанная на принятых на веру основных установках (ценностях и нормах) и соответствующем им стереотипе поведения. Ядро цивилизации составляет тип верования – принятые на веру установки, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь человека: основы мировоззрения, иерархия ценностей, представления о добре и зле, о возможном и невозможном, правила поведения, регламентация семейных и общественных отношений, критерии приличного и неприличного. Тип верования определяет особенности культуры, становится базисом общественного развития, в том числе и экономики¹.

В современном понимании термин «цивилизация» как понятие о социальной суперсистеме, являющейся основным субъектом исторического процесса, обосновал русский философ и публицист Н.Я. Данилевский. В работе «Россия и Европа» (1869) он использовал термин «культурно-исторический тип, или самобытная цивилизация». По его мнению, существует закон непередаваемости: «Основы цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа»². При этом «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтобы она представляла высшую точку развития, по сравнению с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития»³. Вслед за Н.Я. Данилевским социальные суперсистемы, именуемые различными терминами, исследовали О. Шпенглер («высокоразвитые культуры»), А. Тойнби и С. Хантингтон («цивилизации»), П.А. Сорокин («культурные суперсистемы»), Л.Н. Гумилев («суперэтноты») и ряд других ученых.

За всю историю существования человечества возникли десятки тысяч социокультурных образований, однако немногим из них удалось стать цивилизациями. У ученых нет единодушия относительно численности цивилизаций. Американский политолог и социолог С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» (1996) изложил концепцию «столкновения цивилизаций», описав динамику международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. По мнению С. Хантингтона, «столкновение цивилизаций является самой большой угрозой миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надежным средством предупреждения мировой войны»⁴. Он считал, что в новом мире центральным фактором, определяющим симпатии и антипатии страны, становится культурная идентичность. Линии разломов (то есть границ) между цивилизациями являются реальными и потенциальными местами международных конфликтов. Итак, по мнению С. Хантингтона, большинство современных конфликтов – это, прежде всего, конфликты цивилизаций.

Каждая цивилизация характеризуется определенной историко-духовной целостностью. Представители разных цивилизаций имеют разные взгляды на отношения гражданина и государства, личности и общества, родителей и детей, мужчины и женщины, человека и Бога. По-разному осознаются такие общественно значимые категории, как свобода и власть, права и обязанности, равенство и иерархия. Большинство цивилизаций представлено многими странами и народами, как, например, западная, православная и мусульманская. Иногда границы цивилизаций проходят через территории стран. Такие страны С. Хантингтон назвал «расколотыми». К ним относится и Украина, находящаяся на линии разлома между православной и западной цивилизациями. С. Хантингтон согласен с Дж. Моррисоном, что «рос-

¹ Компанієць В. В. Моральні основи економіки та підприємницької діяльності: підручник. – Харків: УкрДУЗТ, 2018. – 454 с.; Черномаз П. А. Роль духовного возродження в преодолении негативных тенденций развития мирового хозяйства // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: материалы III Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – М.: РУДН, 2010. – С. 149–157.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – С. 113.

³ Там же, с. 135.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – <https://librusec.pro/b/79038/read>

сийско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-германские для Западной. Также, как последние две страны образуют ядро Европейского Союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира»¹.

Подтверждение концепции «столкновения цивилизаций» можно видеть в нынешней геополитической ситуации в мире. Она проявляется в различных формах – от мирной экспансии до военных конфликтов. Классическую воинственную форму демонстрирует исламская цивилизация. Начало открытой войне исламской и западной цивилизаций положила организация «Исламское государство Ирак», созданная в 2006 г. в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». Эта организация считается непосредственной предшественницей «Исламского государства» (Исламское государство Ирака и Леванта – ИГИЛ), которое решило объявить новый халифат и силой утверждать законы шариата. Большинство сторонников ИГИЛ – мусульмане-сунниты (ортодоксальные мусульмане). По мнению аналитиков, группа насчитывает примерно 10 тыс. боевиков. Предполагают, что ИГИЛ получает средства от индивидуальных спонсоров из стран Персидского залива. Также источниками доходов ИГИЛ являются грабеж, выкупы за заложников и продажа наркотиков. Группировка долгое время контролировала богатую нефтью местность на севере Сирии. На начало 2014 г. территория Исламского государства составляла 250 тыс. кв. км, и оно являлось финансово самостоятельным. Однако в 2017 г. ИГИЛ в результате военных действий потеряло 90% ранее контролируемых территорий в Ираке и Сирии. С учетом территорий в Ливии и Нигерии, которые также уменьшились, за ИГИЛ к концу 2017 г. оставалось не более 16 тыс. кв. км, в том числе 10 тыс. кв. км в Сирии и Ираке. Кроме открытой военной экспансии, ИГИЛ периодически организовывало террористические акты в странах Запада.

В последнее время обострилось противостояние между западной и православной цивилизациями. Выход в 2002 г. в одностороннем порядке США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), подписанного еще в 1972 г. между США и СССР, привел к новому витку гонки вооружений. Спусковым механизмом усиления противостояния стало присоединение к России Крыма в 2014 г. В связи с этим страны Запада ввели против России экономические санкции. В ближайшие годы это противостояние, скорее всего, будет сохраняться.

В результате Украина как «расколотая» страна оказалась заложницей цивилизационного конфликта между западной и православной цивилизациями. Подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС с созданием всеобъемлющей зоны свободной торговли изменило направления потоков внешней торговли Украины. Значительно сократился внешний товарооборот со странами СНГ, тогда как страны Европы получили большую долю как в экспорте Украины (в котором сейчас преобладает сельскохозяйственное сырье), так и в импорте. Однако объемы внешней торговли Украины значительно уменьшились вследствие кризисных явлений, возникших в украинской экономике. Снижение произошло по всем товарным позициям, но в экспорте наибольшие потери понесло в значительной степени ориентированное на рынок СНГ машиностроение, продукция которого имеет наибольшую добавленную стоимость. Украина по многим товарным позициям потеряла не только значительный рынок сбыта России, но и рынки других стран СНГ (особенно Казахстана), а Россия в свою очередь в результате действия взаимных санкций снизила торговый оборот со многими партнерами из стран ЕС и увеличила – со странами Азии (особенно с Китаем). Наиболее уязвимой оказалась внешнеэкономическая деятельность приграничных регионов Украины и России, традиционно имевших тесные экономические связи с партнерами из соседних стран. При этом во всех приграничных регионах в большей степени произошло снижение товарных потоков из Украины в Россию². Для улучшения ситуации необходимо налаживание диалога между Россией, Украиной и ЕС с признанием цивилизационного конфликта и желанием его решения.

Примером мирной экспансии является распространение влияния в мире китайской цивилизации. В этой экспансии преобладают демографическая и экономическая составляющие. Беспрецедентный экономический рост, который демонстрировала экономика Китая в последние десятилетия, оказал влияние на весь мир. Следует отметить, что Китай является лидером по объемам экспорта в мире. По оценкам экспертов, за пределами КНР проживает примерно 40 миллионов хуацяо – выходцев из Китая. Экспансия происходит и с помощью «мягкой силы». Этому способствует глобальная сеть Институтов Конфуция – международных культурно-образовательных центров, созданных Государственной канцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом. Противостояние между западной и православной цивилизациями Китай исторически рассматривает как возможность расчистки пути к китайскому господству в мире. Китайская философия подчеркивает, что когда два тигра дерутся между собой, мудрая обезьяна, которая терпеливо наблюдает за схваткой на дереве, непременно воспользуется победой, когда тигры истощатся и убьют друг друга. Поэтому КНР не будет вмешиваться в конфликт между Западом и Россией, а только наблюдать, как постепенно будут истощаться обе стороны, особенно Россия, приграничные территории которой уже постепенно заселяются китацами.

В то же время экономический рост Китая на рубеже тысячелетий привел к усилению противостояния со стороны западной цивилизации и прежде всего ее оплота – США. А после того, как Китай сыграл роль локомотива в выводе мировой экономики из глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., он стал претендовать на то,

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – <https://librusec.pro/b/79038/read>

² Черномаз П.А., Шлапек Е. А. Влияние политической конфронтации на внешнюю торговлю приграничных регионов. На примере российско-украинского и российско-финского приграничья // Обозреватель: научно-аналитический журнал. 2017. – № 10. – С. 14–24.

чтобы играть одну из ведущих ролей в глобальном экономическом управлении и перестройке мирового порядка¹. Для этого китайским руководством была предложена экономическая стратегия «Один пояс – один путь» (инициатива по реализации межрегиональных транспортных, энергетических и инвестиционных проектов), в развитие которой Китай намеревался вложить до 2027 г. средства в размере 1,3 трлн. долл. США, что в 11 раз превышает объем знаменитого «плана Маршалла»².

Выход Китая в начале XXI в. на первое место в мире по экспорту и объему ВВП (по паритету покупательной способности) вызвал экономическое противодействие западной цивилизации, которое трансформировалось в 2018 г. в торговую войну со США. Одним из первых шагов в разжигании торгового конфликта стало введение в январе 2018 г. США пошлин на китайские стиральные машины (20%) и солнечные батареи (30%), на что Китай отреагировал подачей жалобы в ВТО. Однако после повышения США в марте 2018 г. ввозных тарифов на сталь (25%) и алюминий (10%) Китай ответил взаимным введением временных соответствующих пошлин. Повышение тарифов коснулось американских фруктов, сухофруктов и орехов, вина, этанола, стальных труб, свинины, алюминиевого лома и других товаров на сумму около 5 млрд. долл. США (что сопоставимо с объемом поставок китайской стали и алюминия в США). Это привело к дальнейшему взаимному повышению пошлин на многие другие категории продукции. В результате американо-китайской торговой войны актив торгового баланса в пользу КНР в 2019 г. по сравнению с 2018 г. уменьшился на 28,3 млрд. долл. США, при этом уменьшились объемы как экспорта из Китая в США, так и экспорта из США в Китай³.

Экономические потери от усиления противостояния между США и Китаем вынудили обе стороны сесть за стол переговоров и подписать соглашение по первой фазе урегулирования торговых споров о необходимости реформирования торговой практики Китая, а также практики трансфера технологий и использования и защиты прав интеллектуальной собственности. Официальная церемония подписания соглашения состоялась 15 января 2020 г. в Белом доме. Одним из ключевых условий первой фазы соглашения между США и Китаем является увеличение Китаем закупок американской продукции и услуг. Пекин обязался приобрести дополнительные американские товары и услуги на сумму 200 млрд. долл. США до конца 2021 г., а Вашингтон, со своей стороны, согласился изменить тарифные меры, введенные в отношении китайского импорта.

Новое усиление противостояния началось в связи с выявлением в конце 2019 г. в Китае коронавируса SARS-CoV-2, который распространился в глобальном масштабе, что нанесло значительный ущерб мировой экономике, в том числе и США. В связи с этим президент США Д. Трамп заявил, что Китай является ответственным за связанную с SARS-CoV-2 пандемию COVID-19, поскольку, по его мнению, китайские власти скрыли всю правду об опасности вируса и не приняли достаточных мер, чтобы локализовать вспышку болезни на собственной территории. Д. Трамп дал понять, что его опасения по поводу роли Китая в происхождении и распространении коронавируса имеют приоритет над подписанным торговым соглашением с Пекином⁴.

Усиление противостояния между западной и православной, западной и китайской цивилизациями подтверждают слова Д. Трампа, произнесенные в Конгрессе США во время доклада «О положении страны». Он открыто заявил, что Россия и Китай являются «соперниками» США, которые «бросают вызов их интересам, их экономике и их ценностям»⁵.

Кроме того, в последнее время геэкономическое усиление Индии вызывает столкновения индийской цивилизации с исламской (в спорной с Пакистаном западной части региона Кашмир) и с китайской (в спорном с Китаем пограничье в Гималаях). В частности, в июне 2020 г. в долине Галван горного района Ладакх на спорной границе между Индией и Китаем произошло столкновение, в результате которого погибли индийские военные. При этом власти Китая обвинили индийских военных в том, что они дважды перешли границу, «провоцируя и атакая на китайских военных»⁶.

Конфликты между различными цивилизациями, с одной стороны, являются «вызовами» как стимулами их развития, но, с другой стороны, выходя из-под контроля, приводят к усугублению многих глобальных проблем, таких как растущие бедность, бездуховность, экологический кризис. Не исключена даже возможность новой мировой войны с катастрофическими последствиями для всего человечества.

Чтобы предотвратить развитие негативных тенденций, связанных с международными конфликтами, должны быть приложены значительные многосторонние межцивилизационные усилия. В свое время для этого была создана международная организация Лига Наций, логичным и более масштабным продолжением которой стала Организация Объединенных Наций (ООН). Основные пути преодоления глобальной проблемы, связанной с борьбой цивилизаций, были намечены ООН в «Декларации тысячелетия» (2000). В этом документе подчеркивается, что существенное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей. Среди них важное

¹ Рябов А.В. От целостности к новому расколу и соперничеству? (миросистема и мировой порядок в меняющихся реалиях) // *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – М., 2019. – № 12 (4). – С. 32–48.

² Райков Ю.А. Американо-китайские отношения: поворот к конфронтации // *США & Канада: Экономика – политика – Культура.* – М., 2019. – № 11. – С. 20–34. – <https://usacanada.jes.su/s032120680007284-6-1/>

³ Trade map: Trade statistics for international business development. – www.trademap.org

⁴ Трамп пригрозил Китаю новыми пошлинами в качестве мести за коронавирус // *Европейская правда.* – <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/1/7109416/>

⁵ Дональд Трамп выступил с докладом «О положении страны» // *Радио Свобода.* – <https://www.svoboda.org/a/trump-state-of-the-union/29008800.html>

⁶ Конфлікт Індії та Китаю: чому загинули десятки військових і що буде далі // *BBC News Україна.* – <https://www.bbc.com/ukrainian/features-53071911>

место занимает терпимость: «При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в пределах обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться как ценное достояние человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями»¹.

Следовательно, решение глобальной проблемы, связанной со столкновением существующих цивилизаций, требует межцивилизационного диалога, основанного на уважении ценностей каждой цивилизации, терпимости и стремлении к продуктивному взаимодействию ради мирного будущего всего человечества. Конец межцивилизационным конфликтам может быть положен только тогда, когда человечество сможет изменить взгляд на мир, то есть увидит его как взаимодополняющую мозаику различных цивилизаций, каждая из которых имеет собственные ценности. Представители каждой цивилизации должны быть терпимыми к ценностям других цивилизаций, пытаться познать другие цивилизации и принять их ценности, а не навязывать собственные ценности другим.

---

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

Чистякова Е.А.

к.э.н., доцент, Саратовский государственный технический университет
lena.tchistyakova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, зона свободной торговли, торгово-экономическое сотрудничество.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, free trade zone, trade and economic cooperation.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является наиболее интенсивно развивающимся интеграционным объединением на постсоветском пространстве. Актуальность проблемы развития евразийской интеграции обусловлена необходимостью осмысления подходов при подготовке Стратегических направлений ее развития до 2025 года, которые нацелены на повышение самодостаточности Союза и экономический рост государств-членов. В документ заложены механизмы завершения формирования общих рынков без барьеров, изъятий и ограничений, сформулированы подходы по развитию новых направлений, совместной инновационной и инвестиционной деятельности, поставлены ориентиры для создания совместного производства высококонкурентной продукции, опережающего развития экономики Союза на основе нового технологического уклада. Эти меры также призваны увеличить долю ЕАЭС в мировой торговле. Документом предусмотрено использование потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и Международного финансового центра «Астана». Стратегические направления сфокусированы на формировании цифрового пространства и расширении цифровой инфраструктуры. Еще один вектор – дальнейшее расширение сети торговых отношений Союза с третьими странами, что особенно важно с учетом прогнозируемого роста протекционизма.

Результатами пяти прошедших лет интеграции (2015–2020 гг.) стало создание условий обеспечения свободы движения товаров, капитала и рабочей силы. Следует отметить успешное построение институциональной системы Союза. Развиваются масштабные инфраструктурные проекты. Обсуждается создание прозрачной системы контроля за перемещением товаров в ЕАЭС путем глубокой цифровизации процессов налогового администрирования и развития сотрудничества между налоговыми органами стран ЕАЭС на основе современных высокотехнологичных решений¹.

Важно отметить также внешние аспекты развития ЕАЭС – заключение целого ряда соглашений с иностранными партнерами, прежде всего, создание зоны свободной торговли с рядом стран, например, с Вьетнамом. Помимо этого, заключен ряд неpreferенциальных соглашений, например, с Китаем, или соглашения промежуточного формата, такое как с Ираном. Кроме того, можно высоко оценить работу Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) по снятию барьерных ограничений. Несмотря на то, что количество барьеров продолжает расти, это связано, в первую очередь, с более тщательным подходом ЕЭК к определению барьеров, а также усилением работы по их выявлению.

В ЕАЭС существуют широкие возможности для роста. Пример европейской интеграции подтверждает наличие целого ряда сфер для гармонизации и унификации законодательства. В ЕАЭС многие сферы только начинают развиваться, например, право конкуренции². ЕЭК осуществляет активную работу по выявлению картельных сговоров и злоупотребления доминирующим положением на трансграничных рынках Союза.

Основными направлениями работы должны стать продвижение свободного движения услуг и расширение возможностей и прав для различных категорий граждан. Например, в ЕС до введения гражданства Европейского союза наблюдалось, что очень многие категории граждан, а не только работники и члены их семей, получили право на постоянное проживание на территории других государств-членов. Такие шаги могли быть предприняты и в ЕАЭС, т.к. пока для большинства граждан евразийская интеграция не столь очевидна. Возможно также наращивание возможностей в сфере образования, например, путем создания специализированного учебного заведения, которое готовило бы кадры для евразийской интеграции (по примеру Колледжа Европы в Брюгге), и введения отдельных образовательных программ в вузах.

Страны Евразийского экономического союза работают над созданием единого рынка труда. Реализация проекта «Работа без границ», который одобрен Советом ЕЭК в 2019 г., позволит расширить возможности трудоустройства для граждан государств ЕАЭС, обеспечить работодателям поиск персонала на вакантные должности, ускорить процессы свободного передвижения граждан в рамках единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС. Соискателям вакансий и работодателям будет предоставлена возможность выбора одной или нескольких стран, сформировать универсальный поисковый запрос к национальным информационным системам, получить доступ к информации по вакансиям и резюме, а также возможность интерактивного взаимодействия.

¹ Чистякова Е.А. Цифровизация в рамках ЕАЭС // Современные аспекты международного бизнеса. – Саратов, 2018. – С. 29.

² Чистякова Е.А. Проблема антимонопольного регулирования в рамках Таможенного союза // Поволжский торгово-экономический журнал. 2014. – № 6 (40). – С. 46.

Однако развитие этих процессов осложнилось распространением коронавирусной инфекции. Меры, принятые государствами в борьбе с коронавирусом, ограничили возможности и свободы выхода за пределы национальных границ. Из четырех свобод (свободы движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы) пандемия в наибольшей степени повлияла на единый рынок услуг и общий рынок труда¹. Возникли риски принятия странами решений о «самоизоляции», введении торговых ограничений и мер протекционизма национальных производителей. Однако в текущих условиях ЕАЭС показал себя как эффективное интеграционное объединение, способное оперативно реагировать на глобальные экономические угрозы. Страны Союза договорились о приоритете согласованных мер «на пятёрку»². Однако, не следует полагать, что евразийские страны борются с пандемией и ее последствиями сами по себе. Но исторические и культурные связи, созданная экосистема Евразийского экономического союза позволяет поддерживать внутренние связи. Страны оказывают друг другу поддержку и с помощью технологий, и с помощью соответствующих подходов в этой сфере.

Усиление конкуренции, перспектива роста безработицы и обнищания огромных масс людей диктуют необходимость поиска решений проблем. Необходимо предпринять усилия для привлечения общественного внимания к необходимости задействования неиспользованных до сих пор ресурсов для новой интеграционной волны. В рамках ЕАЭС должно строиться и развиваться общее цивилизационное пространство.

В течение ближайших трех-четырёх лет будут прорабатываться дальнейшие направления интеграции, включая расширение, вступление в союз Узбекистана и Таджикистана, которым необходимы технологии, квалифицированные кадры, инвестиции, рабочие места и гарантированные рынки сбыта. Работа будет вестись на основе накопленного опыта и на основе решений всех вопросов, которые не удалось решить в рамках реализации договора о создании экономического союза.

Вступление каждой страны в ЕАЭС имеет свою специфику. Так, в связи с негативными процессами в экономике и нежелательностью вступления в Союз перед президентскими выборами в Узбекистане (они намечены на декабрь 2021 г.) решено отложить начало процесса присоединения. Очевидно, после вступления Узбекистану потребуются адаптационный период. Узбекская сторона рассчитывает на льготы в течение 5–10 лет. Но растягивать и содержать монополии за счет заградительных пошлин не имеет смысла, и у Союза нет столько времени. По всей видимости, адаптационный период продлится от двух до пяти лет. Экономика Узбекистана нуждается в реанимационных мерах и вложениях. В настоящее время наблюдается опережающий рост импорта по сравнению с экспортом. Быстрый рост импорта связан с ростом населения, монополиями и со строительным бумом в стране. Внешнеторговый дефицит страны за последние три года вырос более чем в 4,2 раза с 1,5 млрд. долл. в 2017 г. до 6,4 млрд. долл. в 2019 г. Быстрорастущий внешнеторговый дефицит, который оказывает давление на национальную валюту и увеличивает дефицит государственного бюджета, является серьезным вызовом для узбекской экономики, поэтому Узбекистан остро нуждается в валютных поступлениях. Россия предлагает Узбекистану в рамках ЕАЭС инвестиции, рабочие места и рынок сбыта. При этом любой союз или объединение нуждается в «стране-локомотиве», которому делегируются некоторые полномочия участников и наднациональных органов. Все важные дороги из Узбекистана пролегают через Казахстан и Россию, которые состоят в Союзе в рамках ЕАЭС и ОДКБ. Членство в ЕАЭС не дает автоматическую гарантию экономического роста, но обеспечивает возможность реализации имеющихся потенциалов у участников.

Вступление Узбекистана в ЕАЭС увеличит товарооборот со странами Союза на 2 млрд. долл. При этом импорт Узбекистана увеличится на 1,28 млрд. долл., а рост экспорта в страны ЕАЭС составит 775 млн. долл. Торговый дефицит в размере 506 млн. долл. покроется с выгодой за счет увеличения денежных переводов из стран ЕАЭС в Узбекистан на 1,2 млрд. долл. В результате отмены взаимных ограничительных мер со стороны ЕАЭС и патентных пошлин РФ Узбекистан может получить дополнительные доходы по разным оценкам, от 1 млрд. долл. до 2 млрд. долл. в год. В итоге, по расчетам специалистов, общий эффект от вступления Узбекистана в ЕАЭС может увеличить ВВП страны как минимум на 4%³.

В начале 2020 г. Центр экономических исследований и реформ (ЦЭИР) при администрации президента Республики Узбекистан провел анонимный опрос среди граждан. По результатам данного опроса 74% всех опрошенных поддерживают вступление Узбекистана в ЕАЭС. Показательно, что уровень поддержки ЕАЭС населением Узбекистана выше, чем среди участников Союза, за исключением Киргизии.

Узбекистан, как и другие страны, имеет свои собственные экономические интересы в ЕАЭС. Однако развитие интеграционных процессов принесет новые качественные связи внутри Союза. В первую очередь это коснется мероприятий и механизмов, нацеленных на развитие внутреннего рынка Союза без барьеров и ограничений, совершенствование нормативно-правовой базы интеграции. В рамках реализации стратегических направлений целесообразно обеспечить гармонизацию интеграционной повестки и национальных планов и программ развития.

Таким образом, полномасштабная реализация направлений стратегического развития ЕАЭС до 2025 г. предполагает выстраивание новых форм совместной работы органов Союза, в том числе ЕЭК, с национальными правительствами стран ЕАЭС. Развертывание системы стратегического планирования, развитие новых сфер интеграции, повышение эффективности технического и таможенного регулирования потребует более интенсивного взаимодействия ЕЭК и уполномоченных национальных ведомств и полномасштабного функционирования интегрированной информационной системы ЕАЭС.

¹ ЕАЭС – что будет после пандемии? – <https://inbusiness.kz/ru/news/eaes-cto-budet-posle-pandemii>

² Вопросы развития «постковидной» экономики стран ЕАЭС обсудили на международной конференции. – https://www.economy.gov.ru/material/news/voprosy_gazvitiya_postkovidnoy_ekonomiki_stran_eaes_obsudili_na_mezhdunarodnoy_konferencii.html

³ Узбекистан вступит в ЕАЭС: альтернативы нет. – <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/03/uzbekistan-vstupit-v-eaes-alternativy-net>

Чхеидзе В.В.

доктор филологии, ассоциированный профессор, Кутаисская технологическая академия

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: научное и культурное развитие, страны Большой Евразии, механизм сотрудничества, конвергенция, билингвы и полилингвы, межкультурная коммуникация, мигранты, этнокультурное взаимодействие.

Keywords: scientific and cultural development, countries of Greater Eurasia, cooperation mechanism, convergence, bilinguals and polylinguals, intercultural communication, migrants, ethnocultural interaction.

Большая Евразия, которая должна формироваться на основе традиционных ценностей международного права и международного общения, одним из принципов своего становления называет следующий: «Нацеленность на поддержание и развитие многообразия культур, создание новых и воссоздание исторических культурных связей. Через диалог евроазиатских цивилизаций – к миру, сотрудничеству и взаимообогащению»¹. Это указывает на то, сколь важное значение уделяется научному и культурному сотрудничеству стран Большой Евразии в процессе, нацеленном на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие десятков евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики, который будет включать в себя как страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, так и, видимо, «в растущей степени страны европейского субконтинента и их организации в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество».

Считается, что общее число государств в Евразии – 99, включая 13 непризнанных и частично признанных, самопровозглашенных и сепаратистских государств. Безусловно, формирование такого сообщества, где множество цивилизаций и культур должны как-то взаимообогащаться и сотрудничать, не ущемляя друг друга, представляется весьма и весьма сложным.

Тема формирования союза государств не нова. Еще в начале прошлого века писали о «рождающемся перед глазами новом мире». Граф Герман Кайзерлинг был одним из первых европейских мыслителей, который описывал этот мир и стремился утвердить в интеллектуальном обиходе представление о планетарной культуре, выходящей за рамки всякого национализма и культурного этноцентризма: «Что характеризует современная культура? Момент «переносимости». В прежних культурах этого не было. Там доминировал момент «непереносимости». Культуры были в себе замкнутые монады, без окон и без дверей. От одной монады к другой не было перехода. Теперь же происходит нечто иное. «Переносимость» – вот знак происходящего сейчас. Мы входим сейчас в новую универалистскую эру. Новая универсальная действительность – основа универалистских теорий и движений. Мы находимся в преддверии новой эпохи, «ойкуменической». Первый пример – Антанта. Она распалась. После Версаля образовались союзы неслыханной силы. Первый: англо-саксонский мир с двумя центрами (Лондон и Нью-Йорк). Второй: панславянский мир. Третий (и самый важный): Советский Союз»².

Безусловно, бывший многонациональный СССР, существовавший с 1922 года по 1991 год на территории Восточной Европы, Северной, части Центральной и Восточной Азии – наглядный пример межнациональных отношений, который мог бы послужить образцом для научного и культурного сотрудничества стран Большой Евразии. Конечно, после развала Союза на постсоветском пространстве образовались новые независимые государства, внутри которых также произошли большие изменения, связанные с сепаратистскими устремлениями новых государственных образований. Тем не менее, многонациональные отношения между бывшими советскими республиками продолжают оставаться предметом различных исследований, ибо в нашем полилингвальном пространстве XXI века весьма важными являются вопросы взаимопроникновения культур, научного сотрудничества и межнационального общения. Именно это декларирует один из постулатов Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры: «Мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не сможет завоевать единодушной, прочной и искренней поддержки народов; он должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»³.

Не иначе как в рамках такого сотрудничества может осуществляться взаимопроникновение культур, научное сотрудничество и межнациональное общение. Такие контакты необходимы для совершенствования и усиления механизма международного взаимодействия стран Большой Евразии. Конкретным примером этого можно считать плодотворное

¹ От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. – <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/>

² Робакидзе Г. Листки из Европы // Звезда. 2004. – № 9. – С. 140–141.

³ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – [https://www.ifap.ru/ofdocs/unescoc.pdf](https://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/unescoc.pdf)

творное сотрудничество грузинского и казахстанского вузов – Кутаисской технологической академии и Актюбинского университета имени Сактагана Баишева. На протяжении уже многих лет совместная научная деятельность ученых этих вузов достаточно продуктивно осуществляется как в научном, так и в образовательном аспекте, о чем конкретно сообщалось на Всероссийской научной конференции «Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы» (Ижевск, 2018) в совместном материале авторов обоих государств (Жанпеисовой Н.М. и Чхеидзе В.В.)¹. Авторы констатировали, что все началось с совместных публикаций: кутаисские ученые принимали участие в международных конференциях, проводимых Университетом Баишева, печатались в «Вестнике Актюбинского университета им С. Баишева», а казахские коллеги публиковали результаты своих научных изысканий в кутаисских научных сборниках, международном журнале «Язык и культура» (Кутаиси, Грузия), принимали активное участие в научных и образовательных мероприятиях, заочных международных Интернет-олимпиадах и Интернет-викторинах, что повышало обоюдный интерес сторон к жизни и культуре другого народа. Этому интересу содействовали рецензирование и редактирование учебных и лексикографических пособий, обмен интересными материалами, дистанционные дискуссии, творческая работа в соавторстве, совместные издания, получившие продолжение в виде полиязычного словаря, куда были включены семь языков – русский, грузинский, казахский, английский, китайский, корейский, турецкий, и в подготовке которого приняли участие составители из Казахстана, Грузии, КНР, Республики Корея². Этому способствовали также международное соруководство магистерскими диссертациями и обсуждение материалов диссертаций с привлечением к рецензированию ученых обеих стран, совместные публикации уже в третьих государствах (России, Польше) – все это приносило как практические результаты, так и глубокое духовное удовлетворение. Помимо всего прочего, делу межвузовского сотрудничества благоприятствовала деятельность в рамках сетевого взаимодействия под эгидой Международного методического совета по многоязычию и межкультурной коммуникации ОЦ «ИКАРyС» международной лаборатории с распределенным участием «Интернационализация образовательного пространства» (международный координатор доктор Е.Л. Кудрявцева, Германия).

Таким образом, при всем различии и многообразии университетов этот феномен конвергентности обогащает обе стороны, воплощается в теснейшую связь между интернациональными коллегами, помогает творчески подходить к стоящим перед наукой и обществом проблемам и сообща решать их, и, что особенно ценно, способствует восприятию мира как единого целого, дабы человечество смогло сохранить нашу цивилизацию и не допустить катастрофических скачков и конфликтных срывов³. Такое тесное сотрудничество между вузами может являться одним из способов международного содействия и сотрудничества стран Большой Европы, который условно назовем научно-образовательным.

Другой путь международного сотрудничества – это взаимопроникновение культур. Повторимся еще раз – в нашем полилингвальном пространстве XXI века вопросы взаимопроникновения культур и межнационального общения являются весьма важными и широко освещаемыми. Существенную роль в этом плане выполняют проводники межкультурной коммуникации, чаще всего билингвы и полилингвы – писатели, переводчики, специалисты определенных отраслей.

В настоящее время межкультурные контакты становятся явлением повседневной жизни, а в процессе межкультурной коммуникации помимо знаний иностранных языков приобретаются также знания материальной и духовной культуры и мировоззрения другого народа⁴. Сейчас перед человеческим сообществом встает практический вопрос о «коммуникативном» сосуществовании представителей разных культур и носителей разных языков, которые перед лицом глобальных угроз просто обязаны научиться слушать и глубоко понимать идеи и позиции друг друга. Таким образом, билингвизм или полилингвизм становится инструментом, способом, средством и методом познавательного процесса, поскольку он является необходимым элементом структуры современной коммуникации, кооперации и культуры соуправления развитием личности⁵. В частности, таким проводником межкультурной коммуникации можно назвать мастера любовной лирики XVIII века Саят-Нову, который писал на трех языках – армянском, грузинском, азербайджанском, вмещая в себя и в то же время обогащая все три культуры. Другой пример – «трехязычный писатель, мыслитель мирового масштаба, европеец по мироощущению, грузин по самоощущению» Григол Робакидзе. В первой трети прошлого века его роман «Змеиная рубашка» впервые знакомит немцев, по утверждению Стефана Цвейга, с грузинами: «Мы немало узнали благодаря все более растущему интересу наций друг к другу ... благодаря роману Григола Робакидзе мы ... впервые знакомимся с еще одним народом – грузинами. Это древняя нация, с которой входил в соприкосновение еще Александр Македонский... Грузия знаменита благодаря богатству песен и легенд, и все же непростительно мало известна нам, европейцам. Насколько эта нация богата мифической силой, героическим

¹ Жанпеисова Н.М., Чхеидзе В.В. Международное научное сотрудничество между вузами как феномен конвергентности (на примере Грузии и Казахстана) // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. – Ижевск: УдГУ, 2018. – С. 179–183.

² Жанпеисова Н., Чхеидзе В., Церцвадзе М., Утепберген А., Омар Б., Сон Ш., Эбаноидзе М.. Краткий полиязычный разговорник: русский-грузинский-казахский-английский-китайский-корейский-турецкий. – Алматы, 2017. – 191 с.

³ Жанпеисова Н.М., Чхеидзе В.В. Международное научное сотрудничество между вузами как феномен конвергентности (на примере Грузии и Казахстана) // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. – Ижевск: УдГУ, 2018. – С. 179–183.

⁴ Вигель Н.Л. К вопросу о психолингвистике и нейролингвистике билингвизма и особенностях билингвальной психологии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – <http://sibac.info/15180>

⁵ Чхеидзе В.В. Билингвизм как проявление межкультурной коммуникации // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Вып. 5. – М.: Перо, 2016. – С. 771–775. – https://istina.msu.ru/media/publications/article/349/f9e/44663153/RKP_2016.pdf

духом и вместе с тем всей душой открыта современности, я, откровенно говоря, узнал теперь, прочитав эту книгу, автором которой является молодой писатель, оказавший своим искусством нам не менее великую услугу, чем своей родине. Нам представилась возможность познакомиться с новым для нас и необычайно привлекательным миром, ибо глубокое постижение того или иного этнического феномена происходит прежде всего через эпическое искусство, через способность самоизображения»¹.

Значительный вклад в постижение иного этнического феномена внес Борис Гапонов – талантливый переводчик, писатель, лексикограф XX века. Он перевел на иврит поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», роман Лермонтова «Герой нашего времени» и другие произведения с русского, грузинского, идиша.

Еще одним подтверждением проникновения культур можно назвать творчество Нико Гомелаури, нашего современника, прожившего, к сожалению, всего 39 лет, истинного проводника межкультурной коммуникации, талантливого актера-билингва, но и не менее талантливого поэта, который играл в русском и грузинском театрах, снимался в кино и писал на двух языках. Безусловно, проблему билингвизма и полилингвизма, известную еще с древних времен, трудно отнести к новейшим: первые попытки системного их изучения относятся уже к XIX веку², но так или иначе, среди билингвов и полилингвов особое место занимают писатели и поэты, пишущие на двух или более языках, ибо специфика рода их деятельности требует совершенства владения несколькими языками – на одинаковом уровне и в одинаковом объеме, без выделения доминирующего. Они как бы сближают две или три культуры, дают им возможность взаимопроникновения, позволяют видеть одно сквозь призму другого. И хотя этот феномен пока не изучен, но он представляет огромный интерес для целого спектра научных дисциплин³, и, конечно, он весьма важен для содействия сотрудничеству и взаимообогащению множества евроазиатских культур. Вопросы билингвизма и полилингвизма остаются актуальными и для отдельных государств, в том числе и для Грузии. Во всяком случае, в этой стране в силу исторического и геополитического бытия всегда было немало людей, владеющих двумя-тремя языками⁴, и тема поэтического билингвизма весьма актуальна для нее.

Нико Гомелаури представляет собой ту группу людей, которые, в одинаковой степени владея двумя или более языками и внося особым многокурсным видением свою лепту в культуру и литературу нескольких стран, несомненно, являются истинными проводниками межкультурной коммуникации. Он остается любимым поэтом и актером театра и кино, которого до сих пор любят и почитают не только в Грузии, но и в России. Нико Гомелаури от начала и до конца прошел свой короткий путь людей искусства, чья жизнь располагается «между животворным солнцем и плавильным котлом, где плавится таинственное золото творчества»⁵. Это «таинственное золото» имели возможность получать в дар народы двух стран, оно обогащало как грузинскую, так и русскую литературу, сопрягало две культуры разных народов и взаимопроникало в них, ибо «людей искусства объединяет общий язык, хотя слова этого языка пишутся разными буквами и по-разному произносятся»⁶.

Таких примеров, когда масштаб художника становится больше его национальной идентичности, когда он обогащает две, а то и три культуры, можно привести немало (Тарас Шевченко, Олжес Сулейменов, Ануар Алимжанова, Сатимжан Сабаев, Чингиз Айтматов, Владимир Набоков, Иосиф Бродский и многие-многие другие). Благодаря творчеству таких мастеров происходит развитие многообразия культур, а также создание новых и воссоздание исторических культурных связей.

Существует еще один путь взаимопроникновения разных культур – социальная интеграция, то есть адаптация отдельной личности к той или иной этнической группе людей, например, после переезда в другую страну, когда человеку необходимо освоить местный язык, принять обычаи и национальную культуру другой страны. Подобное обычно происходит в семьях, где родители являются представителями разных этносов и культур, тем не менее, их дети, являясь билингвами или полилингвами, прекрасно ориентируются и в одной, и в другой культуре, понимают, принимают и поддерживают традиции и обычаи обоих народов.

В настоящее время заметно возрастает миграция в развитые страны, что обоюдно выгодно и для поставляющей, и для принимающей стороны. Эмигрирует огромный поток людей, которые при смене места жительства обязаны в новой среде интегрироваться с местным населением. Однако иммигранты, вливаясь в общий поток граждан новой страны, продолжают испытывать ностальгические чувства по отношению к родине, ее культуре и традициям. Возникают целые «островки» землячеств, где они имеют возможность общаться на родном языке, обмениваться интересной именно для этого круга людей информацией, наслаждаться родными мелодиями. Создаются некие сообщества, объединения, артистические клубы, где проявляются новые таланты. Так в израильском городе Нетания уже стала извест-

¹ Цвейг С. О романе «Змеиная рубашка» // Григол Робакидзе. Змеиная рубашка. – Тбилиси: Русский клуб, 2014. – С. 8.

² Николаев С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов. Автореф... дис. докт. филолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.

³ Чельшева И.И. О некоторых аспектах многоязычия в романской средневековой поэзии // Критика и семиотика. 2015. – Т. 1. – С. 183; Фещенко В. В. Поэтический билингвизм на карте Европы: языковые контакты и культурные трансферы // Слово.ру: балтийский акцент. – Т. 8, № 4. – С. 17; Азарова Н.М. Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография. – М., 2016. – С. 255.

⁴ Шалит Ш. «Этот молодой человек – гений» // Заметки по еврейской истории. 2009. – № 14 (117); Чхидзе В.В. Билингвизм как проявление межкультурной коммуникации // Русское культурное пространство: сб. материалов XVII Международной научно-практической конференции. Вып. 5. – М.: Перо, 2016. – С. 771–775. – https://istina.msu.ru/media/publications/article/349/f9e/44663153/RKP_2016.pdf

⁵ Markish D. Mteckunvare mzesas da sadnob ghumels shoris [Между солнцем и плавильной печью] // Gomelauri N. Otsnebebi mtsnebebi irghvevian. – Tbilisi: Favoriti stilshi, 2011. – С. 247 (на грузинском).

⁶ Там же, с. 246.

ной артгруппа «Зикарон» (Art Group Zikaron), члены которой читают лекции по русско-еврейским связям, ведут интересные литературно-музыкальные мероприятия, декламируют, поют, музицируют. Они давно уже живут в Израиле, полностью окунулись в его язык, культуру, но продолжают писать стихи, читать их и петь на русском языке, а израильский зритель и слушатель, благодаря неутомимой деятельности «зикаронцев» окунается в иную культуру и с удовольствием слушает их исполнение на русском языке. Это ли не есть взаимопроникновение и взаимообогащение культур?

Таким образом, резюмируя все сказанное, можно утверждать, что введению в действие механизма научного и культурного развития разных стран предшествует длительный, весьма нелегкий путь и невероятная идеологическая и практическая работа. На фоне международных процессов, происходящих в современном мире, при условии экономического и политического взаимодействия стран Большой Евразии есть возможность представить в перспективе структуру научного и культурного их сотрудничества. Этот механизм может быть задействован: 1) путем научно-образовательного сотрудничества в сфере образования и науки; 2) с помощью взаимопроникновения культур посредством полилингвальных проводников межкультурной коммуникации; 3) через интеграцию миграционных потоков, которые стимулируют этнокультурное взаимодействие народов.

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, фондовый рынок, индексы, экономическое сотрудничество.*

Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) является одним из приоритетных направлений Стратегии экономического партнерства стран-членов. В перечне ключевых целей указанной Стратегии является содействие развитию связей между рынками стран-членов, расширение возможностей доступа на рынки и диверсификация торгового и инвестиционного сотрудничества. Активное торговое сотрудничество, наряду с другими направлениями, призвано укрепить сбалансированный и инклюзивный экономический рост, а также повысить уровень международной конкурентоспособности экономик БРИКС, на долю которых приходится 17,3% мировой торговли товарами, 12,7% мировой торговли услугами, и которые формируют в совокупности 21% мирового валового внутреннего продукта (ВВП).

В настоящее время идет процесс развития торгово-экономического сотрудничества и расширения использования национальных валют БРИКС в обеспечении экономических связей, что вызвано следующими причинами: выход валют за пределы страны, что является результатом развития экономических связей стран-партнеров; важными сферами обращения национальных валют за пределами стран их носителей являются торговля, финансовые услуги, туризм; отдельные национальные валюты стран-партнеров способны выполнять функций денег за рубежом и обеспечивать реализацию международного сотрудничества; использование национальных валют стран-партнеров влияет на развитие торговли и приграничных районов третьих и соседних стран: Монголии, Вьетнама, Киргизии и др. Расширение использования национальных валют в международных экономических отношениях стран-участниц мирохозяйственных связей во многом связано с развитием торгового сотрудничества, которое играет важную роль в обеспечении взаимодействия сторон. Сферами взаимодействий являются энергетика, нефтепродукты, деревообработка, сельское хозяйство, машины и оборудование, производство строительных материалов. Хорошие перспективы экспорта и импорта сохраняются в развитии инфраструктуры, транспорта, медицине, новых технологиях, защите окружающей среды и пр. С нашей точки зрения необходима политическая воля, направленная на создание благоприятных условий устойчивому экономическому сотрудничеству сторон в целях повышения благосостояния населения БРИКС. В этой связи значительный интерес представляет развитие приграничной торговли со странами партнерами БРИКС, что связано с созданием городов-сателлитов, расширением деятельности торгово-экономических комплексов и международных центров приграничного сотрудничества, имеющего инновационный характер. Важную роль в расширении торговых связей играет создание совместных предприятий, развитие частно-государственного партнерств. Государственная поддержка торговых и промышленных центров, направленная на расширение торговых связей, способна открыть широкие перспективы, в том числе в рамках реализации инвестиционных проектов, совместного производства, деятельности малых и средних предпринимателей. Основой взаимодействия сторон, способствующей развитию торгово-экономических связей является достигнутая в 2007 г. договоренность между центральными банками стран БРИКС о расширении использования национальных валют, в том числе в сфере услуг. В настоящее время обменные операции: рубль/национальные валюты БРИКС в сфере торговли имеют тенденцию к увеличению на базе развития обменных операций и организации системы безналичных расчетов с использованием инфраструктуры Банка России, Народного банка Китая, Внешторгбанка, Московской биржи, банков развития и торговых площадок БРИКС. Важно отметить положительную динамику развития сотрудничества в финансовой сфере, в которой активное участие принимает Новый банк развития БРИКС. В целях реализации договоренностей важно использовать рычаги согласованных льгот и преференций, так как основной стимул предпринимателей-пользователей валют «выгодный бизнес».

Целенаправленное стремление к расширению и упрочению связей в сфере торговли, инвестиционного взаимодействия приобретает все более четкие ориентиры и находит отражение во всех основных документах БРИКС. 9 июля 2015 г. принята по инициативе России Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года (проект Минэкономразвития), которая направлена на расширение многостороннего делового сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности участников БРИКС в мировой экономике в ключевых сферах мирохозяйственных связей: торговля и инвестиции, обрабатывающая и добывающая промышленность, энергетика, сотрудничество в сфере сельского хозяйства, науки, технологии, инноваций, финансов, туризма и др. В настоящее время Проект реализуется на базе существующей в странах членах системы взаимодействия министерств и ведомств в указанных в Стратегии экономического партнерства сферах. Представители БРИКС вносят пред-

ложения по указанным в Стратегии экономического партнерства направлениям сотрудничества в целях обсуждения в рамках Рабочих групп и принятия решений на ежегодных Саммитах БРИКС¹.

Актуальная задача развития многостороннего торгового взаимодействия в формате БРИКС представлена в Декларации от 16 октября 2016 года, принятой по итогам VIII саммита БРИКС в Индии, Гоа. Лидеры стран выразили уверенность в необходимости дальнейшего стимулирования роста региональной интеграции с обязательным соблюдением принципов открытости и равенства в целях обеспечения развития инвестиционных, торговых и коммерческих связей. В Декларации Гоа подчеркивается особая важность государственных и частных инфраструктурных инвестиций, укрепления многосторонней и недискриминационной торговой системы, последовательного осуществления ключевых экономических инициатив, в числе которых – развитие межстрановой электронной торговли и поддержка малого и среднего бизнеса. Также отмечается значимость укрепления взаимодействия таможенных ведомств БРИКС. На базе согласования позиций стран о развитии торгового сотрудничества принято Положение о Комитете по таможенному сотрудничеству БРИКС. В октябре 2016 г. состоялась Первая выставка-ярмарка BRICS TRADE FAIR 2016 года с целью поддержки и развития торгово-экономического сотрудничества между странами БРИКС и реализации задач, поставленных в БРИКС в рамках Стратегии экономического партнерства. В рамках российской экспозиции принимало участие 43 компании, в том числе: АО «Российский экспортный центр», АО «РВК», ФМБА, ПАО «Сбербанк», Холдинг «Вертолеты России», ОАО «РЖД» и другие. Компания DNBD Interactive Forums была информационным координатором между Россией и Индией, а также участвовала в организации российской экспозиции в Нью-Дели, Индия. Выставка-ярмарка создала благоприятные условия развития сотрудничества БРИКС в сфере торговли, инвестиций, оборонной промышленности, финансов, сельского хозяйства, что получило дальнейшее развитие в инвестиционной программе Нового банка развития БРИКС. В рамках выставки организована деловая программа, в рамках которой выступили председатели Делового совета всех стран-членов БРИКС.

В Сямэньской декларации БРИКС от 4 сентября 2017 года внимание стран сфокусировано на формировании Рабочей группы государств БРИКС в сфере электронной торговли, создании Сети электронных портов БРИКС, поэтапной реализации рамочных программ сотрудничества, дорожных карт и основных принципов содействия торговле и инвестициям. Важно отметить, что странами-партнерами взят курс на активизацию сотрудничества в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП). Подчеркивается необходимость развития потенциала межбанковского сотрудничества БРИКС, совместного решения вопросов кредитования в национальной валюте и сотрудничества в сфере обмена данными кредитных рейтингов. На саммите 2017 года лидеры БРИКС договорились поддерживать тесную связь в целях развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере в соответствии с мандатом центральных банков каждой страны, в том числе посредством валютных своп-операций, расчетов в национальной валюте и прямых инвестиций в национальную валюту, а также изучить другие модальности сотрудничества в сфере содействия установлению связей между рынками, инфраструктурной и финансовой интеграции в интересах обеспечения взаимосвязанного развития.

Важность активного использования Платформы сельскохозяйственных исследований БРИКС, развития промышленных прибрежных зон, повышения предсказуемости и безопасности внешнеторговых отношений подчеркивается в Йоханнесбургской декларации Десятого саммита БРИКС, принятой 26 июля 2018 года. Ввиду необходимости обеспечения и поддержания промышленного развития, признано целесообразным решение инфраструктурных проблем, в том числе, преодоление недостаточного финансирования инфраструктурного развития, что непосредственно связано с расширением торгово-экономического сотрудничества. В указанной декларации акцент сделан на перспективе блокчейн технологий распределенного реестра и их роли в адаптации к стремительно развивающейся Интернет-экономике, предсказуемости и безопасности внешнеторговых отношений. В соответствии с Йоханнесбургской декларацией страны обязуются и далее расширять стратегическое партнерство во благо народов БРИКС посредством более справедливого международного порядка. В этой связи важно отметить инициативу создания PartNIR (BRICS Partnership on New Industrial Revolution) и, в частности, учреждение консультативной группы по развитию партнерских связей БРИКС. В декабре 2018 г. в Йоханнесбурге состоялось первое заседание консультативной группы по PartNIR, в ходе которого стороны утвердили концепцию, предусматривающую расширения взаимодействия сторон, в том числе в сфере торговли в целях решения ключевых задач развития национальных экономик стран-партнеров.

Страны БРИКС выразили намерение содействовать развитию сотрудничества и поиску решений ключевых задач в рамках Декларации 2019 г. Кроме того, в сентябре 2019 г. в г. Бразилиа состоялось второе заседание консультативной группы по PartNIR, в рамках которого одобрен Рабочий план и Положение о консультативной группе. В октябре 2019 г. Минэкономразвития представил проект концепции обновленной Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года, а в феврале 2020 г. подготовлены проекты Меморандума о сотрудничестве и актуализированного Рабочего плана по PartNIR, которые предстоит утвердить в год российского председательства в БРИКС. На данный момент страны БРИКС не имеют обязательств по PartNIR. Однако работа по подготовке документов в рамках российского председательства ведется.

Вопросы, связанные с целями и задачами, стимулами и препятствиями в сфере торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС обсуждаются и на встречах министров, а также старших должностных лиц, рабочих групп и экспертов. Например, по итогам восьмой встречи министров экономики и внешней торговли стран БРИКС в Магалисбурге (ЮАР) 5 июля 2018 года, обозначены приоритетные направления многостороннего сотрудничества: изучение перспектив торговли товарами с добавленной стоимостью в рамках БРИКС, электронная торговля, разработка единого подхода стран к развитию торговли услугами. Продвижение использования национальных валют в обеспечении торгового сотрудничества стран отражено в материалах встреч министров финансов и управляющих центральными банками БРИКС.

¹ Ярыгина И.З., Жигляева А.В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы // Экономика. На логи. Право. – М., 2020. – № 4. – с. 110–120.

Представленные инициативы способствуют расширению многостороннего сотрудничества стран-членов межгосударственного объединения. Современные статистические данные международных организаций, материалы публикаций БРИКС подтверждают наличие значимых достижений в торгово-экономическом сотрудничестве. По сведениям, представленным Деловым советом БРИКС, за период 2001–2019 гг. произошло увеличение доли торговли в рамках БРИКС (внутригрупповой) в общем объеме внешнеторгового оборота стран-членов БРИКС с 6,2 до 11,2%. В 1990–2019 гг. – увеличение доли стран БРИКС в мировом объеме производства с 5,4 до 22,8% (тем не менее, рост доли стран БРИКС без учета КНР был менее значительным – с 3,7 до 7,9%) [UNCTAD, 2019].

Практика показала, что суверенные инвесторы способны содействовать достижению целей внутренней и внешней политики стран-участниц мирохозяйственных связей. В настоящее время суверенные инвесторы БРИКС работают в условиях жесткой конкуренции и высоких экономических и политических рисков. Целесообразно отметить, что санкционное давление как метод конкурентной борьбы за рынки сбыта и зоны влияния сохраняется, что не способствует расширению доступа к западным кредитам, прямым инвестициям и технологиям. Кроме того, следствием сложной эпидемиологической ситуации в условиях глобальной пандемии является замедление поступательного развития стратегических отраслей экономик стран-партнеров. В этих условиях важную роль в оптимизации торгово-экономического сотрудничества БРИКС призваны играть институты развития. Представляется целесообразным отметить, что их участие стимулирует развитие инновационных отраслей, способствуют реинжинирингу процессов производства продукции и развитию многосторонней торговли за счет мобилизации источников кредитования и финансирования программ развития. В целом, национальным экономикам БРИКС предоставлен исторический шанс провести модернизацию основных отраслей производства и перейти на новые принципы хозяйствования, в том числе в системе международных экономических отношений в условиях преодоления последствий эпидемиологических угроз и международной поддержки экономик БРИКС. В создавшейся ситуации важно «взять курс» на полнообъемное развитие производства и переработку продукции, формирование производственных цепочек и гибкое стимулирование торгово-экономического сотрудничества стран-партнеров. Целесообразно отметить, что долговременная привязка государственного бюджета страны к ценам на углеводородное сырье не способствует формированию нового технологического уклада функционирования новой промышленной революции. Цена на рынке углеводородов, как известно, зависит не только от конъюнктуры рынка и потребностей мировой экономики, но и от политических рисков. Цена на нефть становится инструментом «большой политики» давления на суверенные интересы стран, что влияет на состояние нефтедобывающей отрасли и ее экспорт, финансовый сектор и курс национальной валюты. Высокий уровень ставок кредитования не направлен на расширение кредитования производственных мощностей, торгового финансирования, а связан, прежде всего, с «инфляционными ожиданиями» в экономике. В этой связи, в целях оптимизации кредитования программ торгово-экономического развития ключевых отраслей экономик БРИКС, представляется целесообразным идти по пути замещения внешних заимствований внутренними инвестиционными ресурсами институциональных инвесторов БРИКС. Важным дополнением к государственной поддержке развития экономик являются ресурсы специализированных фондов и резервов, сформированных с целью содействия развитию БРИКС. Использование средств этих фондов определено согласованными правовыми основами БРИКС и законодательством каждой страны-члена. Так, например, в Российской Федерации Резервный фонд обеспечивает сбалансированность бюджета, а ФНБ способствует реализации самокупаемых проектов и развитию банковской сферы. Кроме того, в Российской Федерации сформированы другие федеральные фонды и агентства, целью которых является содействие развитию экономики и инвестиционных программ. Инвестиционный фонд РФ, Российский фонд прямых инвестиций, Фонд жилищно-коммунального хозяйства, Инвест-фонды субъектов РФ, Агентство стратегических инициатив, Агентство по страхованию вкладов, Федеральный центр проектного финансирования и пр. Деятельность указанных федеральных фондов направлена на реализацию стратегических проектов. Представляется целесообразным также укрепить роль частных инвестиционных фондов, в том числе крупных корпораций и банков, прежде всего банков развития, в целях расширения финансирования торгового сотрудничества и модернизации экономик БРИКС. Особую роль в этой связи призваны играть страховые компании, негосударственные пенсионные фонды. Важно отметить, что пенсионные активы, а также средства, аккумулированные в страховых компаниях по долгосрочным договорам страхования жизни, являются ключевыми и долгосрочными инвестиционными ресурсами. В частности, министр финансов РФ А.Г. Силуанов отметил, что в современных условиях вопрос о привлечении финансовых средств нужно решать не из государственных накоплений и бюджета, а надо опереться на частные источники капиталовложений. Эффективное использование средств институциональных инвесторов способствует обеспечению привлекательности инвестиций в экономику и торговые отношения БРИКС. В этой связи важным направлением работы государственных и частных институтов является совершенствование правовых основ функционирования институциональных инвесторов на территориях стран-партнеров и целевого использования средств в рамках согласованных инициатив с учетом государственного гарантирования проектов и программ развития, направленных на развития торгово-экономического сотрудничества стран-партнеров.

В современных условиях представляется целесообразным учитывать мировой опыт реализации государственных программ на базе частно-государственного партнерства (ЧГП), как ключевого механизма модернизации стратегических отраслей экономик БРИКС. Необходимы новые формы взаимодействия государства и бизнеса на базе новых технологий, трансфера компетенций решения важных задач устойчивого развития. В этой связи активную роль призван играть Новый банк развития БРИКС, а также другие банки развития с участием БРИКС как ключевые центры компетенций по развитию рынка проектов ЧГП. В России, например, ГК Внешэкономбанк и его дочерняя структура – Федеральный Центр Проектного Финансирования (ФЦПФ) также способны обеспечить эффективное администрирование программ развития торгово-экономического сотрудничества БРИКС с участием институциональных инвесторов стран-партнеров. В целях развития капиталоемких проектов социальной инфраструктуры необходимо широко применять инструменты ЧГП. Настойчивое требование Руководства страны к Правительству Российской Федерации – изу-

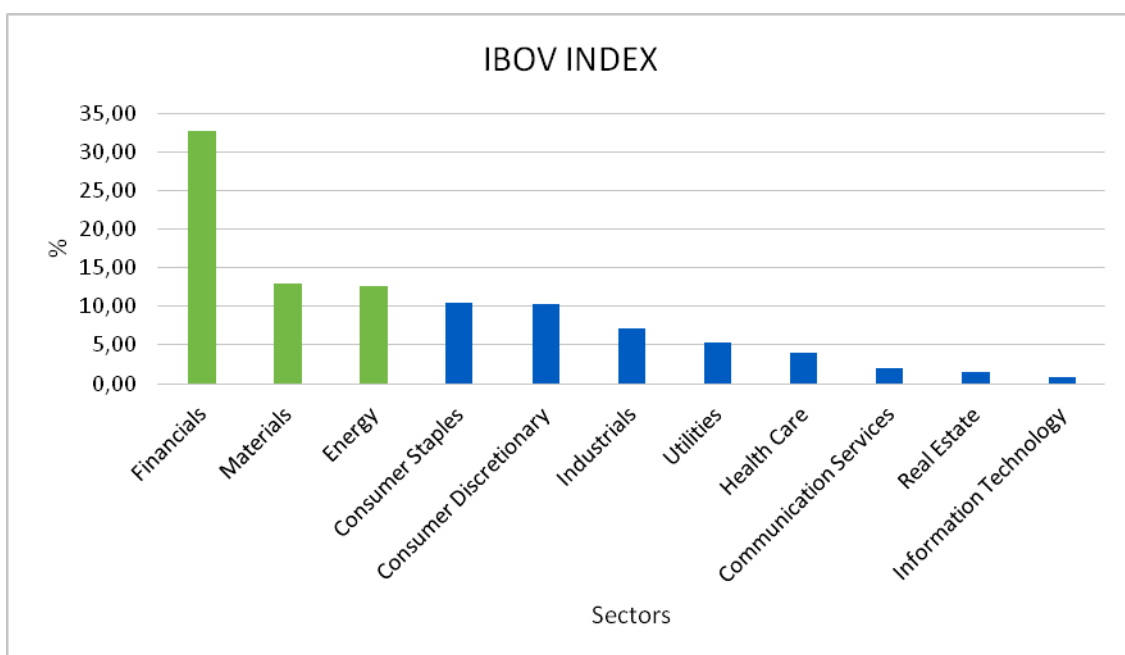

чение лучшего отечественного и зарубежного опыта, необходимость сделать инструмент ЧПП важнейшим в реализации социальной политики РФ заслуживает понимания и всесторонней поддержки в интересах развития. В этой связи, представляется целесообразным использовать механизмы прямого и косвенного финансирования экономического сотрудничества БРИКС

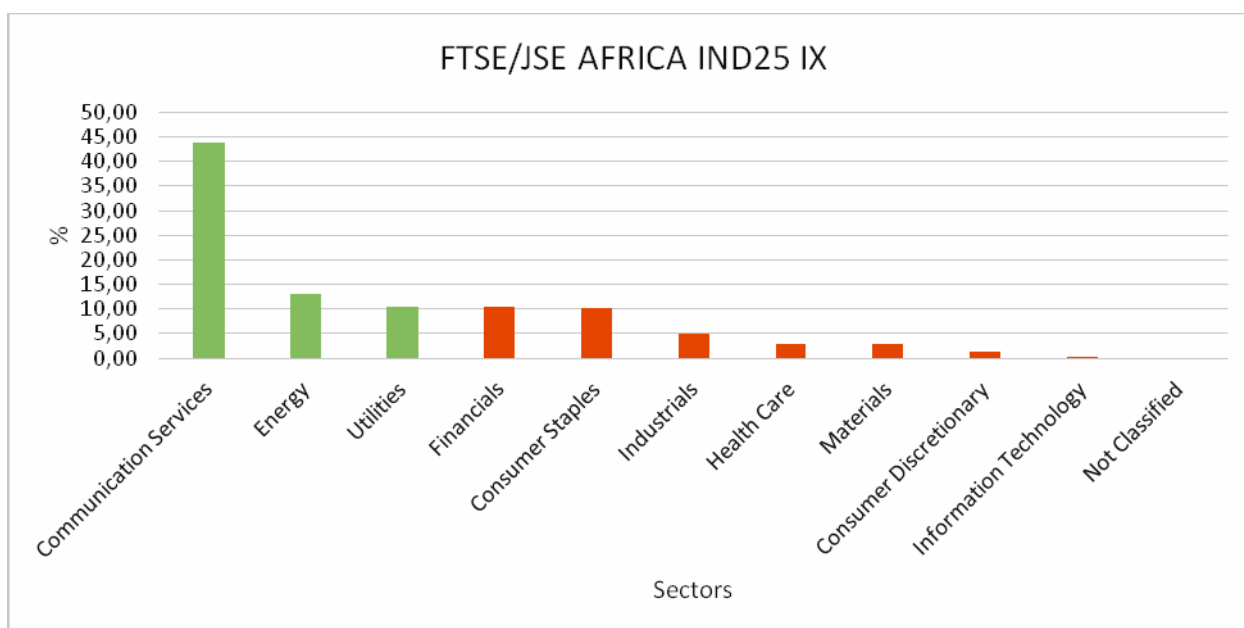
В целях исследования особенностей фондовых индексов БРИКС использованы материалы IBOV INDEX (Бразилия), CRTX INDEX (Россия), SENSEX INDEX (Индия), SHCOMP INDEX (Китай), JALSH INDEX (Южная Африка) и использована платформа Блумберг (WEI, DES, GP, XLTP XCIT, MEMB). Оценка и сопоставление структуры индексов фондовых рынков БРИКС в разбивке по секторам экономики с учетом секторальных «весов», основанных на Глобальных отраслевых стандартах и их классификации (GICS) показала взаимосвязь фондовых индексов БРИКС (в том числе в динамике).

В целях решения поставленных задач использованы ключевые инструменты и функции Блумберг (WEI, DES, GP, XLTP XCIT, MEMB). Полученные данные свидетельствуют о том, что в структуре индекса IBOV (Бразилия) по секторам экономики наибольший вес имеет сектор Финансы (32,64%), наименьший – информационные технологии (ИТ – 0,9%). В отраслевом составе индекса в числе доминирующих – Материалы (13%) и Энергетика (12,6%).

В структуре индекса FTSE/JSE AFRICA IND 25 наибольшим весом обладает сектор Телекоммуникационные технологии (43,78%), наименьшим – Информационные технологии (0,27%). Кроме того, на Энергетику и Коммунальные услуги приходится соответственно 13,12 и 10,35% доли финансового рынка.

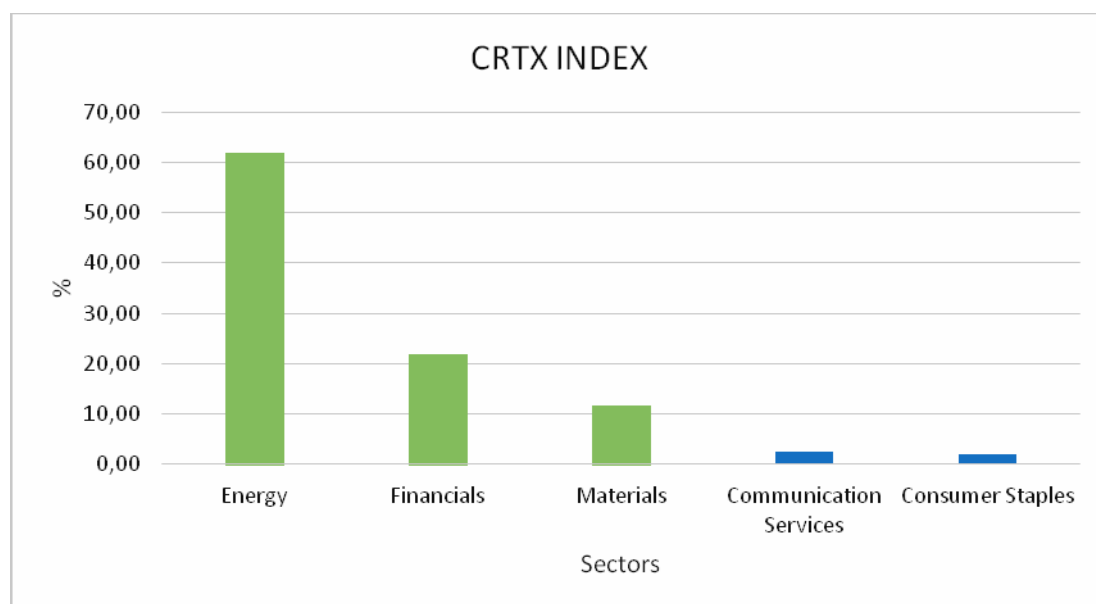

Рисунок 1.
Структура индекса IBOV (Бразилия)

Рисунок 2.
Структура индекса FTSE/JSE AFRICA IND 25 (ЮАР)

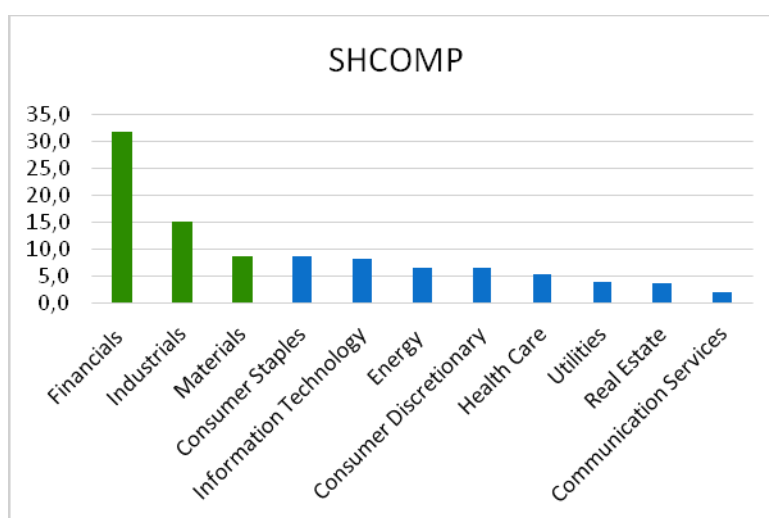
В структуре индекса CRTX (Россия) имеет место выраженное доминирование сектора Энергетика (61,94 %), на втором месте по весу – Финансы (21,98 %). Наименьшие веса у следующих секторов экономики: Телекоммуникационные услуги и Потребительские товары (2,44 % и 1,94 %).

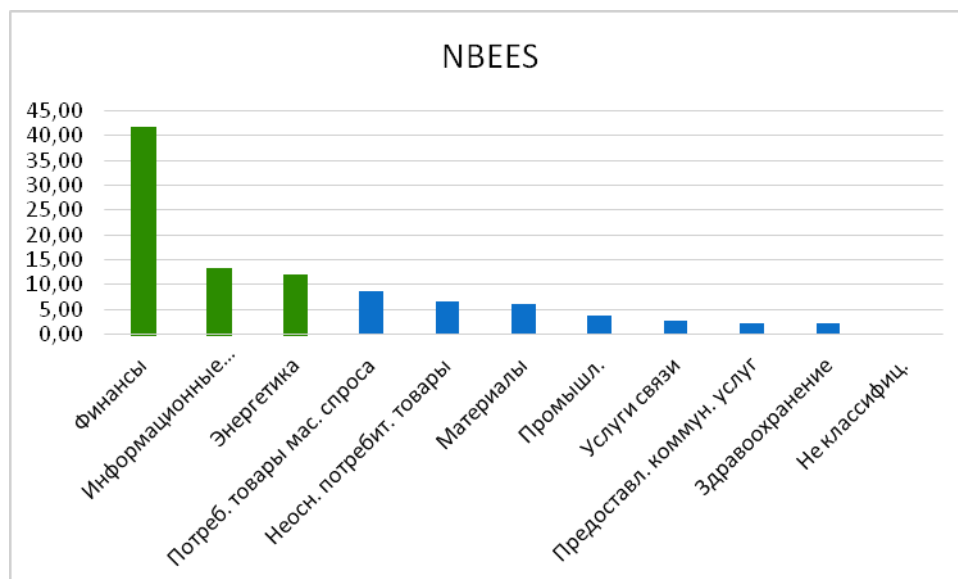
Рисунок 3.
Структура индекса CRTX (Россия)

Сопоставление структур индексов Бразилии, России и ЮАР показало их значительные структурные различия. Так, для бразильского индекса характерно доминирование финансового сектора, для российского – энергетического, а для африканского – телекоммуникационных технологий. Тем не менее, можно отметить некоторые структурные сходства индексов IBOV и CRTX, в которых первые три позиции занимают сектора Финансы, Материалы и Энергетика, но в разном порядке и в разных пропорциях по отношению к другим секторам. Также в состав индекса CRTX входят 5 секторов, которые представлены также в индексе IBOV. При сравнении индексов IBOV и FTSE/JSE AFRICA IND 25 целесообразно отметить, что их структура значительно диверсифицирована в отличие от структуры индекса CRTX (Россия). Кроме того, многие наименования секторов в структуре индексов IBOV (Бразилия) и FTSE/JSE AFRICA IND 25 (ЮАР) совпадают, однако находятся на разных позициях. В свою очередь, в структуре индекса SHCOMP (Китай) по секторам экономики наибольший вес имеет сектор Финансы (31,8%), наименьший – Коммуникационные услуги связи (2%). В отраслевом составе индекса в числе доминирующих также – Промышленность (15%) и Материалы (8,8%).

В структуре индекса NBEES (Индия) наибольшим весом обладает сектор Финансы (41,59%), наименьшим – Здравоохранение (2,16%). Кроме того, на ИТ и Энергетику приходится соответственно 13,29 и 12,14% доли финансового рынка.

Рисунок 4.
Структура индекса SHCOMP (Китай)

Рисунок 5.
Структура индекса NBEES (Индия)

При сопоставлении структур индексов Китая и Индии представляется возможным сделать вывод об их сходстве. Так, для обоих индексов характерно доминирование финансового сектора. Тем не менее, отмечаются некоторые структурные отличия. Например, у Индийского индекса ИТ и Энергетика занимают лидирующие позиции среди всех отраслей, а у Китайского эти же отрасли имеют намного меньший удельный вес.

Анализ структуры индексов финансовых рынков БРИКС показал наличие прямого финансирования (с рынка) хозяйственной деятельности субъектов экономики БРИКС. Гармонизация условий прямого финансирования способна расширить экономическое партнерство стран в целях достижения целей устойчивого развития национальных экономик и расширения торгового сотрудничества.

В свою очередь, сравнение динамики и сопоставление корреляции индексов фондовых рынков БРИКС выявило их взаимосвязь и взаимозависимость. Так, например, на рассматриваемом пятилетнем промежутке времени (2015–2020 гг.) выявлено наличие положительной корреляции между индексами IBOV (Бразилия) и CRTX (Россия). Коэффициент корреляции равен 0,58, что свидетельствует о наличии прямой связи средней силы. Важно отметить проявление некоторой цикличности в динамике и изменении корреляционной взаимосвязи, которая повышается на отдельных среднесрочных периодах. В период 2015–2016 гг. зафиксировано практически полное совпадение и синхронность в динамике индексов, в этот же период, соответственно, имеет место наиболее высокая корреляция индексов.

В то же время, при выборе годовой, а не еженедельной разбивки и увеличении анализируемого периода времени до 10 лет (2010–2020 гг.) для индексов IBOV и CRTX наблюдается снижение коэффициента корреляции до 0,54, при этом по-прежнему прослеживается прямая связь средней силы. Сравнительный анализ динамики индексов IBOV и INDI25 показал, что на рассматриваемом пятилетнем промежутке времени (2015–2020 гг.) с лагом 2 ($LAG = 2$) для индексов IBOV (Бразилия) и INDI25 (ЮАР) наблюдается практическое отсутствие корреляционной зависимости (коэффициент корреляции составляет $-0,10$, связь крайне слабая, незначительная, обратная). Также выявлена периодичность в корреляционной динамике (например, в период 2015–2016 гг. связь увеличивалась, тогда как в 2016–2017 гг. наблюдалось ослабление зависимости, а после 2017 года расхождение существенно увеличилось. При уменьшении величины лага с 2 до 0 ($LAG = 0$) для индексов IBOV (Бразилия) и INDI25 (ЮАР) наблюдается повышение значения коэффициента корреляции до 0,41, причем практически на всем рассматриваемом отрезке времени связь прямая, по тесноте – ниже средней. На пятилетнем промежутке времени (2015–2020 гг.) с лагом 0 ($LAG = 0$) для индексов CRTX (Россия) и INDI25 (ЮАР) наблюдается наличие прямой связи, теснота связи – несколько ниже среднего (коэффициент корреляции равен 0,43). Расхождение в динамике наиболее существенно увеличилось в период 2018–2019 гг. При увеличении значения лага с 0 до 2 ($LAG = 2$) для индексов CRTX и INDI25 отмечается снижение коэффициента корреляции с переходом его значения в область отрицательных значений ($-0,14$), причем возникают чередующиеся между собой периоды повышения и понижения взаимозависимости. При сопоставлении динамики индексов IBOV (Бразилия), FTSE/JSE AFRICA IND 25 (ЮАР) и CRTX (Россия) и сравнении попарной корреляции установлено в целом отсутствие ярко выраженных взаимозависимостей. Наиболее тесно связаны между собой индексы IBOV (Бразилия) и CRTX (Россия). Предположительно, это может являться следствием схожести их товарной структуры в разрезе отраслей экономики и динамика мировых цен на энергоносители, так как секторы Материалы и Энергетика, занимающие лидирующие структурные позиции индексов финансовых рынков, наиболее чувствительны в условиях изменения конъюнктуры рынка. Структурные пропорции секторов в этих индексах могут, предположительно, быть связаны и с цикличностью в изменении взаимосвязей. Однако при использовании еженедельной разбивки на 5-летнем периоде наблюдается достаточная устойчивость корреляционной взаимозависимости на среднесрочном периоде (1–1,5 лет), а на 10-летнем отрезке с ежегодной разбивкой – в периоды 2,5–3 года). На протяжении рассматриваемого 5-летнего периода наблюдается положительная корреляция, при которой в среднем коэффициент составляет 0,51. Наиболее синхронизированная динамика Индексов – на отрезке 2016–2017 гг., что в целом совпадает с результатами, полученными

ранее для индексов IBOV index и INDI25: в начале анализируемого периода имеет место средняя корреляция, либо выше средней, а затем возникают расхождения. На отдельных краткосрочных промежутках времени наблюдается положительная корреляция Индексов: 2016, 2018 годы – максимальное значение коэффициента составляет 0,6, при этом средний коэффициент равен 0,13, что свидетельствует о слабой связи Индексов (значительно ниже среднего). Оценка данных показала наличие прямой (положительной) корреляции Индексов (максимальное значение коэффициента – выше 0,5), возникновение такой взаимосвязи в начале рассматриваемого периода, с последующим длительным снижением аналогично ряду других рассмотренных пар индексов фондовых бирж БРИКС. На пятилетнем промежутке времени (2015–2020 гг.) выявлено наличие слабой, но положительной корреляции. Средний коэффициент детерминации равен 0,2165, что свидетельствует о прямой связи рассматриваемых Индексов. Необходимо отметить проявление некоторой цикличности в динамике и изменении корреляционной взаимосвязи на отдельных среднесрочных периодах. Дополнительный анализ с помощью функции (ХСИТ) показал, что существует прямая взаимосвязь между индексами IBOVE Index и CRTX Index (Бразилия-Россия), IBOVE Index и INDI25 Index (Бразилия – ЮАР), причем коэффициент детерминации составляет 0,55 (среднее значение). В свою очередь, данные автоматически построенной регрессии показали, что для индексов CRTX Index и INDI25 Index (Россия-ЮАР) в настоящее время характерно отсутствие взаимосвязи, а коэффициент детерминации модели равен 0,04. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости межгосударственной поддержки проектов и программ торгово-экономического сотрудничества БРИКС, которые направлены на развитие ключевых отраслей экономик БРИКС. Гибкие условия взаимодействия сторон, наличие предпочтений в обеспечении потребностей субъектов хозяйствования – участников фондовых рынков БРИКС создадут условия расширения методов и инструментов прямого финансирования (с рынка) бизнес-процессов. Проведенный анализ подтвердил необходимость формирования краткосрочной и долгосрочной стратегии экономического партнерства БРИКС в сфере торговли и инвестиций. Приоритетами долгосрочной стратегии БРИКС являются укрепление позиции стран в глобальной экономике, а краткосрочная стратегия способствует формированию и реализации механизмов совместных действий в целях достижения целей устойчивого инклюзивного развития на согласованный период времени. Краткосрочная стратегия учитывает волатильность мировой экономики и финансов, стратегические интересы стран – партнеров на определенный период времени. Предлагаемый подход способствует эффективному решению задач адаптации БРИКС к текущим изменениям глобального торгово-экономического ландшафта.

Трансфер компетенций, выставки, ярмарки БРИКС на регулярной основе способствуют укреплению партнерских связей в сфере содействия международному развитию и расширению взаимодействия сторон путем диалога, сотрудничества и обмена опытом в вопросах международного сотрудничества, представляющих взаимный интерес.

Представляется целесообразным расширить участие банков развития с участием БРИКС и институциональных инвесторов в процессе стимулирования партнерских связей стран-членов межгосударственного объединения.

Гармонизация торгово-экономических контактов субъектов хозяйствования БРИКС позволит укрепить взаимодействие сторон как в традиционных сферах, так и по направлениям, обусловленным особенностями мирового экономического развития.

Результаты анализа особенностей фондовых рынков БРИКС способствуют формированию основных принципов и приоритетов финансирования проектов и программ развития, представляющих стратегический интерес для стран-членов. В целях поддержки развития сотрудничества субъектов хозяйствования БРИКС целесообразно расширить взаимодействие Нового банка развития БРИКС с банками развития с участием БРИКС, которые выполняют функцию финансовых посредников (косвенное финансирование), но и являются участниками фондовых рынков БРИКС (прямое финансирование).

В целях минимизации рисков торгово-экономических отношений БРИКС представляется целесообразным ускорить процесс гармонизации регулирования финансовых отношений стран-членов.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аязбекова С.Ш.

д. филос. н., кандидат искусствоведения, профессор, академик IASHE (Великобритания), академик РАЕ (Россия), Московский государственный университет, Казахстанский филиал
ayazbekova@mail.ru

НЕБЕСНЫЙ БОГ В ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Небесные боги, тенгрианство, цивилизации и религии древнего мира, Евразийская степь – «Великая степь», Большая Евразия.*

Keywords: *Celestial gods, Tengrism, Civilizations and Religions of the Ancient World, The Great Steppe, The Great Eurasia*

В сентябре 2015 г. на саммите ООН Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была выдвинута инициатива создания «Большой Евразии», «которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз»¹. В настоящее время данный проект обретает свое практическое воплощение.

Термин «Большая Евразия» вошел и в современную науку – как континентальный геостратегический, межгосударственный, политический и экономический концепт, выросший из необходимости диверсификации экономических связей и стремления к безопасности в XXI в.². ООН признано, что Большая Евразия включает в себя Европу, Азию и часть Африки; на начало XXI в. она состояла из 48 стран Европы, 50 – Азии и 7 – Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений, что составило 4/5 населения мира³.

Не случайно поэтому, в настоящее время предметом широкого обсуждения становится разработка общей концепции проекта «Большая Евразия», обретают формулировку существующие проблемы, ведутся поиски ресурсов и механизмов реализации. Однако важным и актуальным представляется историко-культурный контекст исследования «Большой Евразии», поскольку это позволяет понять истоки ее единства и целостности, а значит, вынести исторические уроки для реализации столь масштабного проекта.

Изучение данного вопроса приобретает особую значимость в свете утверждений исследователей «Высшей школы экономики» (Российская Федерация) об «отсутствии объективных исторических предпосылок создания Большой Евразии при наличии широкого спектра субъективных причин», и неспособности региона «осмыслить себя в категориях общих ценностей, сотрудничества, общего блага и – в результате – идентифицировать себя как целостный элемент мирового устройства»⁴.

Автор этих строк полагает, что фундаментальное историческое значение в создании «Большой Евразии» как целостного элемента мировой системы имеет макроцивилизационная система, возникшая с периода верхнего палеолита на территории Евразийской степи («Великой степи»). В ряде исследований удалось установить, что на данной территории с древности существовала макроцивилизационная общность, входящая в ноосферную, общечеловеческую, мировые синхронные (номадическую и оседлую) и диахронные (неолитическую, античную, средневековую, Нового и Новейшего времени) цивилизации, а также состоящая из локальных цивилизаций – эндогенных (тенгрианская, скифо-сакская, гунная, тюркская, монгольская, славянская) и экзогенных (буддийская, исламская, христианская)⁵.

Вопрос о роли цивилизационного взаимодействия в создании целостности Большой Евразии нами уже рассматривался⁶. Однако требует особого изучения проблематика духовного единства Большой Евразии в древнюю эпоху,

¹ 27 сентября 2015. Участие в Саммите ООН по принятию Повестки дня в области развития на период после 2015 года. г. Нью-Йорк, США // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/uchastie-v-sammite-oon-po-prinyatiyu-povestki-dnya-v-oblasti-razvitiya-na-period-posle-2015-goda

² Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, why, what and how? // Eurasia emerging markets forum. – September, 10–11, 2013. – Astana: Nazarbaev Universitet, 2013. – 88 p.; Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. – <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>

³ World Population Prospects. The 2015 Revision. Vol. 2: Demographic Profiles. – New York: United Nations, 2015. – P. XIII–XXI.

⁴ Бордачев Т.В., Пятчкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. – М., 2018. – Т. 13, № 3. – С. 33, 37.

⁵ Аязбекова С.Ш. Цивилизации Великой Степи: монография. – Нур-Султан: Alexa, 2019. – 223 с.; Аязбекова С.Ш. Искусство Великой Степи: монография. – Нур-Султан: Alexa, 2019. – 205 с.

⁶ Аязбекова С.Ш. «Большая Евразия» в цивилизационном контексте: история и современность // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 569–577. – <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-v-tsilivilizatsionnom-kontekste-istoriya-i-sovremennost>

когда возникшая мир-система отразила не только зарождение в общественном сознании Богов Большой Евразии – Небесных и Земных, но и их взаимодействие.

Бог Неба – Тенгри в цивилизациях евразийских номадов

С периода верхнего палеолита важную роль в формировании единства всего евразийского континента сыграло тенгрианство. Возникшая в кочевой среде, в древности и средневековье вера в Небесного Бога в самых разных формах распространилась и на земледельческие цивилизации, что позволяет говорить о мировом статусе этой религии.

Тотальная власть Неба выработала у кочевников представление о божественном статусе Неба в мужской ипостаси, о том, что оно и есть Бог, Бог-Отец, что отличает мифологию номадов Евразии от палеолитической мифологии раннеземледельческих народов, у которых обнаруживаются связи неба с женским началом. То же самое наблюдается и в других оседлых неолитических культурах, где Небо выступало только в женской божественной ипостаси¹. Таковы, к примеру, *Кали*, *Дамкина*, *Юнона*.

Характерными особенностями тенгрианства являются представления о Небе как порождающем начале всей Вселенной. С этим божеством связаны и представления о бессмертной душе, перевоплощении, циклическом времени и трехмерном пространстве, структурной основой которого являются круг (цикличность, идея возврата) и квадрат (как символ четырех сторон света) с неизменным остовом – Древом мира, объединяющим трехчленную модель мира (низ-середину-верх).

Символическим воплощением веры в *Бога Тенгри* стал тенгрианский крест, иногда – в форме расширяющихся концов, иногда – в форме свастики. Эти знаки в большом количестве представлены в петроглифах Евразии, начиная с верхнего палеолита и заканчивая Новым временем².

Гордон Фрейзер, реконструируя языковой генезис слова «Тенгри», говорит о его распространении у многих народов Евразии с глубокой древности и его переносе приблизительно 20–30 тыс. назад на территорию Америки. Это дало ему основание выдвинуть утверждение о распространении «Самого Высшего Бога... во всем мире из общего источника, когда племена мира с этой чертой начали мигрировать»³. Исследователь отмечает, что «отдельный корень, Ди или Ти, может быть изолирован в языках и семействах языка во всем мире. Это – фактор языка или морфема, которая указывает на название Бога, общее нарицательное имя для божеств, священные понятия, почетный титул для предков или королей»⁴.

Представление о *Тенгри* – главном божестве, Небесном отце возникло в номадической мировой цивилизации на территории Евразии. Полагаем, что на основе этих представлений возникли локальные номадические цивилизации – тенгрианская, скифо-сакская, гуннская, тюркская и монгольская. Позже в процессе этногенеза и возникновения наций и национальных языков произошло формирование различных, но крайне близких друг другу вариантов: *Тенгри* – у древнетюркских народов, *Дээыр* – у тувинцев, *Тенир* – у киргизов, *Тенре* – у башкир и татар; *Тангри* – у узбеков, *Танри* – у турков, азербайджанцев и уйгуров, *Танру* – у туркмен, *Тангра* – у болгар, *Тэнир* – у казахов, *Тэнгэр* – монголов, *Тиир*, *Тер* – у хакасов, *Тура* – у чувашей, *Тенгери* – у алтайцев, калмыков, половцев и венгров; *Тэнгири* – у кумыков, *Тэнгэри* – у бурят, *Тангара* – у якутов, долган.

Представляется также, что в процессе миграции кочевых народов представление о Небесном Боге возникло и в других цивилизациях и культурах, в том числе земледельческих: *Дингир*, *Дигир*, *Димир* – у шумеров (клинописный знак Дингир был распространен также в хеттской, угаритской, халдейской, вавилонской и староперсидской клинописи⁵); *Бог Ан* – у шумеров, *Бог Ану* – в Вавилоне, *Трауа* – в долине Миссисипи; *Тот* – древнейший египетский бог; *Та-авт* (*Тот*) – ханаанский бог; *Ти*, *Тиен*, *Тьен-хун* – у китайцев (конфуцианство); *Тянь*, *Тянь-ди*, *Тянь-тай*, *Тэндай* – у японцев (синтоизм); *Нис Ти* – у айнов; *Сианг Тиеи* – у корейцев; *Дарамулен* – у племен Австралии; *Тане* – в Полинезии; *Та'ароа* – на острове Таити; *Тагаро* на острове Банкс; *Тагалоа-лаг*, т.е. *Тагалоа* небесная – на Самоа островах; прадравидийский Единый бог, *Син* – в Месопотамии; самодийский *Нум*; *Тангароа* – в Южно-Тихоокеанском архипелаге; в американских индийских языках; *Дьяус*, *Варуна* – в «Ригведе»; *Гор* (*Хор*) в Древнем Египте, Перун – у славян; Зевс – у древних греков.

Вопрос о роли тенгрианства в локальных цивилизациях, созданных евразийскими кочевниками, – в тенгрианской, скифо-сакской, гуннской, тюркской и монгольской, в разной степени нами уже рассматривался в ряде публикаций, а потому проследим параллели и связи Небесного Бога Тенгри с другими древними богами и религиями Большой Евразии, в первую очередь теми, которые существуют в локальных земледельческих оседлых цивилизациях.

Тенгрианство и митраизм

XIII–X тыс. до н.э. – это время, когда номадами на обширной территории Великой степи была создана арийско-туранская общность. В этот же период тенгрианство в силу кочевого способа хозяйствования его создателей и при-

¹ Голан А. Миф и символ. Избранное. Ч. I. – www.fedy-diary.ru/?page_id=4627

² Об этом см.: Аязбекова С.Ш. Искусство Великой степи. – Астана, 2019.

³ Фрейзер Г.Х. Тенгри, Худай, Деос и Год. Слово «Бог» на различных языках. – <http://s155239215.onlinehome.us/turkic/50Religion/TengriKhudayDeosGodRu.htm>

⁴ Там же.

⁵ Гордон Холмес Фрейзер. Там же.

верженцев было распространено по всей Евразии и даже вышло за ее границы, что привело к возникновению его локальных ответвлений.

Что касается митраизма, то он тоже возник в среде кочевников – у ариев – до их ирано-индийского разделения, что позже, в период их самостоятельного существования привело к возникновению некоторых особенностей в этих двух частях арийского пространства.

Не случайно поэтому, митраизм является древнеиранской религией, восходящей в своем генезисе к древнеиндийской «Ригведе». Митраизм зачастую считается одной из ветвей зороастризма – религии ираноязычных ариев.

Тем самым, можно говорить о некоторых локальных особенностях тенгрианства и митраизма. Однако если рассматривать генезис каждой из этих религий, то обнаруживается некое целостное ядро, из которого позже возник геополитический раскол по линии «Иран – Туран». Данное разделение существует и поныне, в то же время номадическая общность генезиса выявляет значительно больше сходства, нежели, возникших значительно позже, различий. Феномен данной общности раскрыт Н.В. Абаевым¹.

Номадическая арийско-туранская общность наиболее ярко проявила в тангараизме протоболгар, который сохранил в себе это единство до такой степени, что рассматривается исследователями как практически самостоятельная религия².

На связь тенгрианства и митраизма указывает и общность представлений о трехчленной модели мира, культы священных гор, огня, Небесного Быка, Огненного Небесного Змея-Дракона, сохранившиеся в индоиранской мифологии, в наименованиях тотемных животных у ариев, скифов, гуннов, тюрко-монгольских народов.

Известно, что кочевые племена ариев пришли в Индию через Гималаи во II тыс. до н.э. В I тыс. до н.э. сведения о богах и ритуалах ариев были зафиксированы на санскрите в текстах четырех сборников – ведах («не созданных человеком»), ставших самыми древними священными писаниями индуизма. По ним видно, что в Индию арии принесли веру в Бога Неба. Здесь он выступает как Варуна и Дьяус. В Ригведе Варуна всегда действует сообща с *Митрой*, совместно выполняя космическую функцию, аналогичную той, что выполняли в тенгрианстве *Тенгри* (Бог Неба) и *Умай* (Богиня Земли). Так, наиболее удаленное от человека, небесное, неведомое, таинственное связано с Варуном, тогда как земное, видимое, обычное тяготеет к Митре. Вместе взятые же, в соответствии с бинарными оппозициями, они выполняют космические функции: «управляют небом и землей, солнцем и луной, следят за чередованием дня и ночи»³.

В сочетании с идеей договора, обеспечивающего космический закон и универсальный принцип согласия, в митраизме союз Неба и Земли приобретает особое значение. На этот универсальный принцип указывают Кузнецов Б.И. и Гумилев Л.Н., отмечая, что «согласно основному закону митраизма, Небо вместе со своей супругой Землей правит всеми другими богами, порожденными основным двуединым божеством»⁴.

Однако в дальнейшем в процессе распространения богов индийского пантеона, возникшего в среде кочевых ариев, в иранском зороастризме, Варуна исчез и был заменен на другого бога – *Ахура-Мазду* («Господин Мудрость»). Это тем более показательно, что все остальные боги индийского канонического списка были сохранены в зороастризме⁵.

Дингир, Ан – у шумеров, Ану – в Вавилоне

Наиболее близким тенгрианскому пониманию Небесного бога Тенгри является шумерский Бог Неба *Дингир-Тэнгир*. Об этом, в частности, свидетельствуют работы А.Л. Илиева, Г. Фрейзера и К. Балла.

Болгарский исследователь Илиев А.Л. на основе изучения эпического наследия народов Евразии и шумерского эпоса Гильгамеша приходит к выводу о существовании древнешумерского тенгрианства. Он полагает, что шумерский бог Нин-Дингир является прадедом тэнгрианства⁶. Однако проведенные автором исследования образа Тенгри в петроглифах Великой степи, а также работы Г. Фрейзера и К. Балла могут свидетельствовать об обратном процессе генезиса древнешумерского тенгрианства, а именно о том, что тенгрианство, как самая ранняя религия послужила основой возникновения бога *Нин-Дингира* у шумер.

Исследование Г. Фрейзера выявило, что в шумерской, хеттской, угаритской, халдейской, вавилонской и староперсидской клинописи знак Верховного Бога выражался следующим знаком – . Об этом же свидетельствует и ис-

¹ Абаев Н.В. Ранние формы религии и этнокультурогенез тюрко-монгольских народов. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2005; Абаев Н.В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. – № 3. – С. 42–58.

² Илиев А.Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-й Межд. науч.-практич. конф., 9–10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013; Илиев А. Эпос Гильгамеша как источник мифологического и исторического доказательства существования шумерского бога Нин-Дингир, прадеда Тэнгрианства. Материалы 5-й Межд. науч.-практич. конф., 20–25 сентября 2015 г., Варна. – София: БЪДНИК, 2015.

³ Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. Т.В. Цивьян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 234 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»). – С. 49.

⁴ Кузнецов Б.И., Гумилев Л.Н. Бон (древняя тибетская религия) // Доклады географического общества СССР. – Л., 1970. – Вып. 15. – С. 86.

⁵ Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. Пер. с фр. Т.В. Цивьян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 234 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»). – С. 33.

⁶ Илиев А.Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-й Межд. науч.-практич. конф., 9–10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.

следование К. Балла, согласно которому данный знак читается как *Дингир*, «высок», «небеса», «Бог небес». Исследователь также полагает, что этот знак – предшественник заключительной формы еврейского Яхве¹.

Интересным в этой связи является знак «Аджи» – крест – как выражение Бога Неба Тенгри. Знак этот повсеместно был высечен кочевниками на скальных породах Великой степи, а затем перенесен ими же по всей Евразии. Имеется он также в Северной и Южной Америке. Будучи более ранним, нежели знак Дингир, он воплотил в себе сущность Пра-начала, Вселенную – неуничтожимый Мир, откуда все берет свое начало и куда все возвращается.

Аналогичен *Дингир/Тенгри* и Небесный Бог *Ан* у шумеров и *Ану* в Вавилоне. Исследователи уже не раз обращали внимание на происхождение слова «Ан», означающего по-шумерски «Небо», и на то, что шумерский и вавилонский бог *Ан (Ану)* означает «Небесный». В шумеро-аккадской мифологии *Ан (Ану)* является верховным богом. Возглавляя весь месопотамский пантеон, этот Небесный бог имел титул «Отец богов». В особой мере в шумерской цивилизации бог *Ан* почитался в Уруке (возможно, именно здесь и возникло представление об этом Небесном боге).

Уран и Зевс – древнегреческие Небесные боги

В древнегреческой мифологии, земледельческой по своей сути, существовало представление о том, что Бог Неба *Уран* относится к первому поколению богов. Мифы об *Уране* свидетельствуют о его более низком статусе, нежели его супруги *Геи* – Богини Земли, что, в принципе, соответствует иерархии божеств в земледельческих культурах. В теогоническом процессе *Гея* выступает как одна из четырех первопотенций – Хаоса, Тартара и Эроса; из себя порождает она Бога Неба и берет его в мужья. Тем самым *Уран* по отношению к *Гее* выступает как вторичное начало, поскольку, будучи ее сыном, является, одновременно, мужем.

Отношения *Геи* и *Урана* можно рассматривать в контексте взаимоотношений оседлой и кочевой цивилизаций. С одной стороны, Небо и Земля являются первоначально одним космогоническим целым, который затем разделяется на две сущности, поэтому их союз является нерушимым и порождающим. С другой стороны, отношения Бога Неба и Богини Земли являются конкурентно-конфликтными, поскольку *Гея-Земля* поручает младшему сыну Кроносу оскотить своего отца, что лишает Бога Неба плодородной силы и отстраняет его от власти. И только в третьем поколении греческих богов в образе *Зевса* – сына Кроноса – возникает такая иерархия, в которой Бог Неба выступает в качестве доминирующего начала².

Зевс – древнегреческий Бог Неба, судя по лингвистическим, семантическим и функциональным значениям, представляет собой отпочкование из общего источника – Небесного бога, поскольку он восходит к своему прообразу, воплощенному в *Ди* или *Ти*. Наиболее ярко прослеживается в его раннем имени – *Дий* и в микенском имени – *Di-we*. Как и его первообраз, он является Богом – Богом неба, грома и молний; являясь главным из богов, он выполняет функцию нарицательного имени для группы божеств; в своем сакральном статусе он определяется как огонь, горячая субстанция, организующее начало космоса; обладает он и королевским статусом, поскольку является царем богов, а потому определяет порядок социальной жизни и устанавливает в обществе морально-нравственные критерии. Мифы о *Зевсе* гласят, что в древнейшие времена этот бог имел власть над тремя мирами – над землей, на земле и в подземелье.

Тенгрианство и буддийская цивилизация

Истоки буддизма могут восходить не только к религиозным представлениям, распространенным в самой Индии, но и к воззрениям евразийских кочевых народов. Об этом можно судить и, основываясь на общности тюркской, буддийской и монгольской мифологии и космологии, рассмотренной нами ранее³. Доказательством этому могут быть и другие элементы, которые связывают тенгрианство и буддизм.

На глубокие скифо-индские контакты указывают многочисленные упоминания «шаков» во многих древнеиндийских текстах: в «*Пуранах*», «*Ману-смирти*», «*Рамаяне*», «*Махабхарате*» и др. Тенгрианско-буддийские связи в какой-то мере обусловлены и проникновением в конце II – первой половине I вв. до н. э. саков в Северо-Западную Индию и возникновении здесь в середине I в. до н. э. индо-сакских государств⁴.

Так, общность тенгрианства и махаяны проявляется в устном способе передачи религиозной информации (сутр – в махаяне, практики – в тенгрианстве); отсутствие «книжных святилищ»⁵; аналогиях между *дхармабханаки* – монахами, проповедовавших сутры, и тюркскими шаманами.

Что касается ламаизма (*зелукна*), то в современной науке он рассматривается как тибето-монгольский буддизм. Однако обратим внимание также и на его общность с тенгрианством, проявившуюся в культах Вселенной, обожествленной природы (культ растений, культ животных), в шаманских ритуалах и практиках. Так, характерными для тенгрианства и ламаизма являются различные ландшафтные божества – хозяева тех или иных мест и территорий. Они являются не богами, а духами (огня, воды и т.д.), и потому в иерархии имеют более низкий статус. Возможно, от кочевников Великой степи перешли в ламаизм также культы коня и быка, концепция Мирового дерева.

¹ Sumer and Shem. – New York: Oxford University, 1915. – P. 14–15.

² Кун И.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Эксмо, 2004. – 544 с.

³ Аязбекова С.Ш. Тенгрианская и буддийская космология: опыт сопоставительного анализа // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1354–1365. DOI: <https://doi.org/10.24412/FiozToLd7zc>

⁴ Гандхара // БРЭ. Т. 6. – М., 2006; Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1973.

⁵ Drewes D. Early Indian Mahayana Buddhism II: New Perspectives // Religion Compass. – Oxford: Blackwell Publishers, 2010. – Vol. 4/2. – P. 66–74.

Таким образом, многочисленные примеры показывают неразрывную связь тенгрианства – религии кочевников и буддизма. И поскольку тенгрианство является исторически более ранней религией, постольку можно говорить о его созидательной роли в формировании буддизма.

Небесный бог и древнекитайская цивилизация

Данные о китайской космогонии свидетельствуют о первопродке *Паньгу*, который восемнадцать тысяч лет отделял Небо и Землю и создал *цзянь* – место обитания человека и всех вещей. Демиургическая функция Паньгу выражает взаимосвязь космических и человеческих начал: из его тела возникают все космические и природные объекты¹.

Обращение к «Книге гор и морей» («*Шань хай цзин*»)², возникшей в III–I вв. до н.э. может пролить свет на процесс изменения статуса Неба из части нерасчлененного Хаоса – *Хуньдунь* в животворящее первоначало. Известно, что данная книга является сводом разновременных пластов, в том числе – и архаичных. Представляя собой форму каталога гор, находящихся на территории Китая, она включает в себя также и описания земель, верований и мифологии народов, проживающих за ее пределами. Речь идет о Каталоге великих пустынь Запада, где описано царство Западного Чжоу:

*«В Великой пустыне лежит гора под названием гора Солнца и Луны. Это – Небесный стержень. В небесные ворота Узью заходят солнце и луна. [Там] живет бог с человеческим лицом, без рук; ноги [у него] растут на макушке. Зовется Е.»*³.

Прежде всего, следует несколько слов о проточжоусцах. Исследователи полагают, что их основную массу составили представители степного населения алтайского и тьянь-шаньского междугорья; здесь обнаруживаются также возникшие связи и параллели с представлениями о Боге Тенгри, распространенными в среде кочевников Евразии и шумерском Боге Дингире⁴. В этом отрывке из «Книги гор и морей» имеются также упоминания о Небесном стержне, Небесных вратах и Боге. Стало быть, проникновение на территорию Китая представлений о *Боге Неба* прослеживается уже в период появления проточжоусцев в пограничье Шан (примерно 1260–1251 гг. до н.э.). Об этом же свидетельствует и теория академика Ш. Бира, который полагает, что в древний Китай культ Неба был привнесен племенами чжоу. Мигрировав с Запада, эти кочевые племена создали одноименную династию.

Известные исследователи тенгрианства Н.В. Абаев и В.Р. Фельдман считают даосизм восточноазиатской ветвью тенгрианства. В своих суждениях они отталкиваются от того, что «Небо-Тянь» является прямым аналогом «Неба-Тенгри» и обладает всеми его характеристиками: мужским сверхъестественным началом, «супер-силой»⁵.

Тенгрианство и христианство

Древний арийско-туранский симбиоз, созданный кочевниками Евразии, как уже отмечалось, проявился в изначальном синкретизме тенгрианства и митраизма. Н.В. Абаев обнаруживает влияние этого симбиоза на становление христианства, в частности, на формирование раннехристианской идеи построения «Царства Божия на земле», основанной на социальной справедливости, равенстве и гармонии⁶.

Связь тенгрианства и христианства достаточно полно исследована М. Аджи. Остановимся на некоторых общих чертах, указывающих на тенгрианские истоки христианства. В частности, к ним исследователь относит появление в IV в. в Византии равносоставленного креста, идентичного тенгрианскому.

Весьма любопытной представляется информация, содержащаяся на сайте Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии «Богородице-Рождественский храм» относительно истории края. Описывая религиозные организации Восточного Казахстана, священник Евгений Яганов, останавливаясь на периоде Тюркского каганата, называет этот раздел «Тенгрианство (Несторианство)». Возможно, опираясь на какие-то неизвестные нам источники, священник пишет буквально следующее: «Многие называют тенгрианство несторианством. По всей видимости, вследствие неприятия последними Христа, как воплощенного Бога. И вследствие большего «оязычивания» (шаманизации) одной из христианских ересей, осужденную на Эфесском соборе 431, которая действительно пользовалась значительным влиянием вплоть до XIII в. в Иране и от Средней Азии до Китая»⁷.

Если, предположить, что данная информация, действительно, опирается на какие-либо серьезные источники, то из этого следует, что несторианство возникло под прямым воздействием тенгрианства и, более того, является таковым. Если учесть, что Тенгри в представлениях тюрко-монгольских народов не является воплощенным Богом, то, возможно, исследователям, действительно, следует всесторонне рассмотреть гипотезу об истоках несторианства в тенгрианстве.

¹ Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. – М., 1984. – С. 127.

² «Книга гор и морей» («*Шань хай цзин*») // Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай. – М., 1984. – С. 187–193.

³ Там же, с. 191.

⁴ Лебедев А. Происхождение чжоусцев // Тайны истории. Онлайн архив. 28.04.2019. – <https://secrethistory.ru/2004-proishozhdenie-chzhouscev.html>

⁵ Абаев Н.В., Фельдман В.Р. Древнекитайская концепция «неба» и «тэнгри» у тюрко-монголов // Социальные процессы в современной Западной Сибири. Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009.

⁶ Абаев Н.В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. – № 3. – С. 46.

⁷ Яганов Е. Религиозные организации Восточного Казахстана. Глава 2. Период языческий. – blagochestie.kz/index.php/glavnij-razdel/14-istoriya-kрая/26-glava-2-period-yazycheskij

Вместо заключения: мужская ипостась Неба и амбивалентность Небесных богов

Целостность Бога-Неба-Отца и Богини-Земли-Матери возникла у кочевников Великой степи. Как показывает тенгрианская мифология, обителью Небесного бога является не только само Небо, но и Земля, и то, что находится в ее недрах (подземный мир).

Исходя из этого, значимыми представляются исследования, связанные с амбивалентностью многих небесных богов, когда в одном образе совмещаются мужские и женские характеристики. М.И. Зильберман полагает в этой связи, что такой образ Двуетного божества и его проявления были привнесены из скотоводческо-кочевой культуры в раннеземледельческие культуры. Так, согласно тюркской мифологии, мужской бог Тенгри в процессе эволюции порождает свою женскую ипостась – Умай – богиню Земли. Амбивалентность обнаруживается и у средиземноморской Афродиты, вавилонской Иштар, древнеегипетских Амона, Нейта, древнегреческого Зевса, шумеро-аккадского Энки, польского Хепри, мемфисского Та-Танен, древнекитайского Хуан-ди и других¹. Возможно, это указывает также и на взаимодействие кочевой и оседлой цивилизаций, поскольку, к примеру, в Персии «традиции культа Двуетного божества позволяли сочетать отправление ритуалов растительного и животного плодородия в едином торжестве»²).

Более того, исследователь доказывает, что представление о едином и единственном Боге возникло в период палеолита и проявлялось в двух ипостасях – как Великая мать и как Бог-Отец. Однако вследствие экспансии кочевников по всей Ойкумене в период с VI по IV тыс. до н.э. у земледельческих народов произошла смена религиозных представлений и низвержение Великой богини до уровня «мать-земля», приближая ее к заурядной жене или сестре. Отныне повсеместно были распространены представления скотоводов-кочевников о верховенстве Отца-Неба³.

На то, что для понимания истории религии человечества в целом Высшие Существа небесной структуры имеют первостепенное значение, обратил внимание М. Элиаде, поскольку само существование неба вызывает религиозное восприятие божественной заурядности. В результате множество божеств получают имена, обозначающие высоту и небесный свод⁴.

Таким образом, приведенные суждения и гипотезы позволяют ставить вопрос об особой роли тенгрианства в создании многих религий – митраизма, буддизма, даосизма, христианства. Вместе с тем, можно также предположить, что общность, существующая между ранними религиями, не всегда может быть объяснима их контактами, а определяться функциональным сходством отдельных элементов. Тем не менее, их типологическая общность, обусловленная общими истоками, во многом может объяснить природу того широкого распространения этих религий, которое мы видим в более поздние исторические периоды.

Представляется в этой связи, что на нынешнем этапе осмысления важно обозначить данную проблему, оставляя ее окончательное решение следующим научным изысканиям. Однако следует заметить, что вопрос о тенгрианстве в контексте взаимодействия кочевой и оседлой мировой цивилизаций и формирования самых ранних цивилизаций и религиозных представлений еще нуждается в многостороннем осмыслении. Но уже сегодня можно признать основополагающую роль тенгрианства и кочевническую мужскую сущность небесных богов древнего мира на территории «Большой Евразии». А это означает также, что «Большая Евразия» уже в древности представляла собой как целостность цивилизационного порядка, так и единство религиозных представлений. Осмысление данного факта, возможно, позволит найти современным идеологам концепции «Большой Евразии» новые ресурсы для реализации этого масштабного проекта.

¹ Зильберман М.И. Древний человек и божество. Т. 1. – С. 50–53. – <https://www.rulit.me/books/drevnij-chelovek-i-bozhestvo-tom-1-si-read-463662-51.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 78.

Баркова В.В.

к. филос. н., доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
barkova.vv@yandex.ru

АНТРОПНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН АВТОПОЭЗИСА КУЛЬТУРНОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: культура, антропность, аутопоэтические свойства, аутопоэзис, европейская цивилизация.

Keywords: culture, anthropism, autopoietic properties, autopoiesis, European civilization.

В европейской цивилизации в отличие от традиционного противопоставления культуры природе и привычного сведения ее к набору артефактов, способов изготовления, использования, постепенно возвращается понимание ее как аутопоэзного паттерна эволюции антропной реальности и человека, что находит отражение как в динамике социального бытия, так и в психических и духовных структурах ментальных миров человека, производящего культуру и ею производимого. Человек, производящий культуру сам производится ею. Эти отношения взаимообуславливают друг друга, что позволяет говорить о неразделимой целостности человека и культуры, а саму культуру рассматривать не как физическую или духовную реальность, а как антропную, – то есть реальность генезиса человеческого сознания, поведения, связей и отношений, когнитивной составляющей, определяющих возможность самоосуществления способности человека им быть – одним словом быть агентом аутопоэзиса культуры, своего образа жизни в ней. Автор опирается в данной статье на работы У. Матураны и Ф. Варелы, М. Хайдеггера, С. Франка, М. Бахтина, Н. Лумана и других ученых.

В начале 1970-х гг. У. Матурана и Ф. Варела (биологи по профессии) обнаружили свойство живых систем воспроизводить собственные базовые элементы, которые, в свою очередь, генерируют и воспроизводят эти системы. Свойство систем порождать самих себя, благодаря неким ядерным базисным паттернам, было названо аутопоэзисом, что означало самопроизводство, самосотворение, самовоспроизводство. Одним словом, самопостроение живой материи и человека в том числе. Организуя процесс самопостроения живой материи, аутопоэзис осуществляет его без разделения на производителя и продукт. У. Матурана и Ф. Варела подчеркивали, что живые системы, отличаясь друг от друга структурой, обладают схожей аутопоэзной организацией. Любые процессы в живой системе направлены на аутопоэзис: воссоздание самих себя в своей целостности и уникальности. Быть живым подразумевает постоянное становление и созидание себя¹.

Современные социологи, исследовавшие специфику выстраивания социальных коммуникаций, их воспроизводство и трансляцию в поколенных рядах, применили термин «аутопоэзис» к общественным наукам и явлениям. Н. Луман и его соратники считали общество системой, определяющей себя полностью при помощи себя самой². Базисными концептами их теории стали понятия «паттерн» и «организация». Под паттерном они понимали тип конкретного воспроизводства живой структуры через множество реализаций, содержащих в себе самописание. Организация рассматривалась как частный способ реализации паттерна. Используя термины Аристотеля, можно обозначить паттерн как родовую форму явления сущности, организацию – как индивидуальный способ ее воплощения в жизни.

Механизмы аутопоэзиса – это ключи к пониманию разнообразия и уникальности европейской цивилизации. Ведь аутопоэзные системы как-то «догадываются», что имеет отношение к данной системе, а что к ней не относится. Невозможно представить, что системы возникают спонтанно, а возникнув, действуют «вслепую». Есть три ключевые свойства аутопоэзиса, которые обеспечивают зрелость способности к самосборке системы. Это инактивация (толчок, начало достраивания, исходит не извне, а изнутри самой системы), итерация (незамкнутость цикла, постоянное его самообновление и самодополнение, выстраивание новых уровней собственной сложности). Автономия – это конечный этап аутопоэза системы, чтобы оставаться и быть самой собой, обозначив границы своего существования и не раствориться в динамике других сред.

Границы системы закрывают то, что возникло внутри проявившегося различия после проведения границы. Французский философ Э. Морен дополнил структуру аутопоэзных процессов Варелы и Матураны понятием «рекурсия», считая ее неотъемлемым механизмом самодостраивания живых систем. Рекурсия предстает как мера чувствования системой самой себя, как контроль циклического процесса «производство-себя». Петля обратной связи не только ретроактивна, она рекурсивна. Это означает, что конец процесса питает его начало «благодаря возврату конечного состояния цикла на его начальное состояние и в это начальное состояние»³.

¹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М.: URSS, 2019. – 320 с.

² Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 232 с.

³ Морен Э. Метод. Природа Природы. – М.: Канон Плюс, 2013. – 464 с.

Социальные системы способны использовать автопоэзные свойства структур, которые непосредственно к ним по природе своей не относятся. Это различные конфигурации человеческого бытия, организованные в социум, в котором индивиды имеют возможность ориентироваться в наличном мире, поддерживая функциональную самодостаточность всех подсистем общества. Только в этом случае общество способно являть собой саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся организацию социального взаимодействия и социальных связей. В европейской цивилизации именно социальный мир, как способ изначальной консолидации человеческого бытия, закладывает в нем онтологию акторства. Отношения эгоического предпочтения образуют первичную аксиологию субъекта-актора, «встроенную» в его бытие в самых его основаниях.

Социальные подсистемы европейской цивилизации, являясь структурными элементами общества, организуют повседневный жизненный мир акторов, их смыслоценностные искания и соответствующие практики, в результате чего появляются такие формы структурных сопряжений, как язык, мышление, самосознание, культура, религия. Увеличивая эффективность сопряжения коммуникативных действий акторов со средой обитания, диалоговые поля с другими, европейское общество порождает во времени и пространстве своего бытия новые подсистемы, выражающие инновационные стороны их развития и изменений многими способами через экономику, науку, право, этику, образование и т.д.

Становление коммуникационных процессов в социальном мире европейской цивилизации закладывает онтологию автопоэзиса культуры. В силу самореферентной природы общества самописание его как «коммуникации о коммуникации», становится «историей рекуррентных взаимодействий, ведущих к структурной согласованности» всего существующего и происходящего в жизни общества: обстоятельств и процессов, фактов и событий, людей, их поступков, объективаций, культурных форм и социальных связей и это все есть «исторически сущее». История – это то, в плоти чего «исторически сущее» автопоэтически возникает, существует и остается в памяти и делах человечества. Автопоэзная теория в выстраивании истории становления антропной реальности культуры является следствием анализа кругообразности и сложности формы любой системы, чье поведение включает в себя поддержку сущностной основы той же самой формы.

Феномен начала культуры не есть чистое ничто, своего рода внебытийность, он лежит в истоке бытия, из которого должно произойти нечто. Бытие, стало быть, уже содержится в начале культуры и в этом тайна порядка, который, возникнув однажды, вовлекает в себя человека, формирует его и включает в практику целерационального воспроизводства культурного образа жизни. Вне культуры нет человека. Только в ней он обретает свой специфический способ существования – навыки общения, деятельную активность, знания и умения, раскрывающие родовую сущность человека. Тайна начала культуры отделена от нас тысячелетиями, не зафиксирована ни в письменных источниках, ни в памяти рода человеческого. Перед нами только результат длительного сотворения культуры человеком и человека культурой.

Смысл и следствия автопоэза живых систем на уровне социальной формы движения материи обнажаются в состояниях перехода акторов с позиции мироощущения бытия внутренним «Я» к позиции универсального «Я». Эти перманентные переходы осуществляются с помощью дискурсивных практик, которые не просто включаются в социальную жизнь, но и преобразуют ее, формируя смыслы, новые фреймы. Смыслы, рождающиеся в сознании на границах переходов из одной зоны концептов автопоэзиса в другую зону их интерпретации – это не только проявление «процедурных знаний»¹. Действуя в мире, акторы выходят за пределы наличной или унаследованной антропной реальности, познают и открывают новые свойства мира, определяя их значимость и смысл для себя как ценностей, осваивая которые, они творят практику человеческой культуры. Остается понять, как осуществлялся переход человека из мира инстинктивного бытия в мир социальных ценностей. Когда в истории постижения специфики антропной реальности возникла догадка о том, что человек не просто животное, сразу встал вопрос «Если не просто животное, то кто?». На этот вопрос попытались ответить Платон, Аристотель, Декарт. Дидро, Гельвеций. Гольбах, Фихте. Лейбниц. Ламетри, Гегель. Фейербах и др. Р. Декарт в «Рассуждении о методе» пытался обосновать отличие действий животных – машин, созданных руками Божьими, от машин, изобретенных людьми, а также определить общие свойства, в одинаковой мере отличающие и тех, и других от деятельности человека в целом. Он писал, что если даже изготовить машины, которые имели бы сходство с нашим телом и подражали нашим действиям, насколько это мыслимо, то все равно есть способы определить, что это не настоящие люди. Прежде всего, по способности человека и неспособности машины и животных-машин разными способами отвечать и самостоятельно действовать с учетом сказанного в их присутствии. Они не способны действовать в жизни так, как «нас заставляет действовать наш разум». Человек, размышляли Гольбах. Гельвеций. Декарт посредством разума обретает возможность осознавать свое деятельное существование, «знать о себе», а значит, нести ответственность за «накопленный опыт своей истории».

Можно по-разному именовать механизмы, обеспечивавшие коридор перехода от доантропной реальности бытия к антропной. Например, культурой (М. Бахтин), мифом, религией, языковыми этосами, этосами культур (М. Оссовская, Р. Бенедикт). Важно, что на границах «перехода» как результат взаимодействия экзистенциальных и социальных миров человека укореняется «третий мир» – мир трансцендентальных смыслов, но не в формах предметности, а в формах личностной определенности, поскольку экзистенция человека оказывается онтологически вложенной в сакральную трансценденцию.

Кант указывал, что человек – это существо принципиально самотрансцендентное. Пытаясь найти отличие себя как сущего от других сущих, человек неизбежно поднимается над своим бытием. Сознанию вообще присуща способ-

¹ Павлов А.П. Онтология социального автопоэзиса // Вестник ЧелГУ. Философские науки. 2018. – № 2 (412), вып. 47. – С. 5–10.

ность трансцендировать себя за любые границы, а разуму – стремление представить то, что лежит за пределами наличного опыта.

Европейская цивилизация первоначально формировалась автопоэзными элементами эвалюативной ценностной инфраструктуры, или как принято говорить «подстилающей структурой» культовых мистерий. Это был способ удерживать в сознании понятную человеку конфигурацию и содержание жизненного мира. Архаичное миропредставление не передавалось словом. Его изображали в действиях ритуала, посвященного одному образу, который мог принимать разные формы, непохожие одна на другую. Энигматичность мифа проявлялась в его чувственно-конкретном характере, безразличии к противоречиям, эмоциональности, ассоциативности, когда изображалось одно, а подразумевалось другое. Миф в период архаики функционировал как троп: метафора или метонимия и застыл в паттернах мыследеятельности.

Первичные инстинкты, компенсируя нехватку эмпирического материала и абстрактного уровня мышления, через ритуальную практику в течение миллионов лет, изменяли ментальность врожденного поведения человека, расширяя горизонты его мышления и действий, создав бифуркационный прорыв к иной операционной системе знаний в организации реальности бытия, способной структурировать процесс освоения действительности новым сознанием, вырвавшегося из плена инстинктов. Миф стал выходом на метауровень, когда человек смог мыслить о собственном мышлении. Первый гортанный звук, которому был присвоен знак и денотат, стал шагом к духовной жизни архаики. Слово предстало универсально-целостной формой мировосприятия¹.

Архаическое мышление через обряды и ритуалы, распредмечивая ценностную составляющую мифов, закрепляло способы освоения человеком форм деятельности, социализацию индивидов, опыт идентификации своих и чужих, приобретало качество понимать и упорядочивать многогранность и сложность окружающей реальности, придавая ей определенный смысл и значимость для рода или племени. Высшей ценностью мифов стала их способность обслуживать жизненные потребности родового общества, цементировать человеческие индивидуальности в единую родовую тотальность, без которой архаическая коллективность была бы не функциональна.

В европейской цивилизации миф превратился в самосознание и регулятивную силу рода. Он стал формой и содержанием культуры архаики. При этом и актер перестает быть некой отвлеченно-геометрической единицей в пространственно-временных координатах мифомиробытия. Он приобретает качества субъекта, обладающего ответственно эмоционально-волевой мотивацией своей активности. Способностью видеть в складках социального бытия вязь антропной реальности, возделываемой культурой, которая как некий трамплин выталкивала человека из мира природы в мир социального, порождая в человеке способность осмыслять события, их следствия и действовать по-человечески. Это позволяет понять объективную причину возникновения культуры во всех ипостасях ее природного и социального бытия-проявления, понимаемую как способ самовоспроизводства человека и всего человеческого в нем.

Способность человека выделять себя из природы связана с «прорезыванием» у него самоидентификации через осознание отличия «своего Я» от природы, другого, что создавало условия для возникновения отношений между «Я» и «Другой», осознанием мотивов и целесообразности иметь общее «Дело – Действие» (Фихте) с этим другим. Поскольку человек производит всеобщим образом, то в продукте труда он видит не только свою лепту, но и некоторый всеобщий способ деятельности других. В деятельном освоении антропной реальности человек перестает быть рабом «своего зрительного поля». Распрямляясь, он видит больше, дальше, чем животное, не только то, что бросается в глаза. Благодаря этому новому качеству человеческой оптики, рефлексия развивающегося сознания и воображения стали получать непрерывные импульсы к дальнейшему совершенствованию. В результате человека по жизни ведет уже не инстинкт, а способность мыслить о ситуации. Механизмы поведения в антропной реальности бытия вырабатываются только по ходу самой деятельности. У человека их нет в готовом виде. Технологии «не сидят» в органике, они не наследуются генетически. Иначе мы до сих пор бы так и выделывали каменные рубила, подобно тому как бобры, сколько они существуют на свете, из поколения в поколение строят одни и те же хатки и плотины².

В антропной реальности европейской цивилизации на первый план выходит общественная определенность освоенных видов деятельности, их значимость, осознанность и нацеленность на результат. Обращение к проблеме автопоэзиса социокультурного становления антропной реальности бытия представляется актуальной, поскольку позволяет увидеть новые подходы к исследованию процессов эволюции человека, пробуждающуюся в нем посредством культуры способность устанавливать и поддерживать принципы собственного существования в системе взаимодействия с себе подобными. Выгодский в этой связи подчеркивал, что главнейшей специфической способностью человека является потребность планировать и осуществлять свою деятельность как целостную в любых условиях, что позволяет ему творить, создавать что-то новое, неизвестное, непредсказанное, вырабатывать критерии ценностного отбора произведенного продукта. Деятельность человека отражает объективные стороны антропного мира и степень освоения его специфически человеческим способом, т.е. посредством культуры³.

Причинность, время, необходимость, часть и целое и т.д. являются сущностными характеристиками автопоэза культурных актов человеческой деятельности в конкретно-исторической канве его бытия и условиями его существования. Биологическая организация материи создала лишь предпосылки для возникновения человека, поэтому механизмы становления антропной реальности бытия культуры нельзя связывать только с усложнением нервной системы, психики, с переходом к прямохождению и т.д. Человек – это биопсихосоциальный продукт природы. Как биологиче-

¹ Баркова В.В., Тухватулина К.А. Мифы о народах и народы в мифах: учеб. пособие. – Челябинск, 2016. – 221 с.

² Вишняцкий Л.Б. Человек в лабиринте эволюций. – М.: Весь Мир, 2004. – 104 с.

³ Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 тт. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

ское существо он развит хуже многих животных, но преимущества его заключаются в разуме и способности трудиться. Человек, обладая разумом, словом, второй сигнальной системой приспосабливается к любой природной среде обитания, он способен к труду, к творческой преобразовательной деятельности: сотворению культурной реальности своего бытия. Природа человека уникальна в своей феноменальной противоречивости. Он почти выключен из органического мира природы, хотя и укоренен в нем. Он природное творение и в то же время постоянно выпадает из ее лона. Человек рождается в природе, но живет в обществе. У него есть инстинкты, но есть и социальная, культурная программы жизнебытия. И сколько бы мы не двигались к началу автопоэзных бифуркационных процессов, давших диалектике живой природы старт на новый уровень изменений в цепочке человеческих метаморфоз бытия: умелый, прямоходящий, разумный, мы так и не дойдем до стартовой площадки. Биосфера уничтожает в силу закономерностей своих функциональных особенностей холотропные уровни живых систем, где, собственно, и начинали формироваться зародыши видového многообразия.

В современной космологии активно используется антропный подход, который отражает взаимосвязь Человека и Вселенной. В соответствии с ним появление человека на планете Земля связано с фундаментальными законами природы. Антропный принцип расценивают как скрытое начало, организующее определенным образом тонкую настройку Вселенной на человека. А.Л. Чижевский – создатель гелиобиологии предполагал, что на человека и жизнедеятельность социума весьма разнообразно и активно влияют ритмы солнечной активности¹. Следовательно, можно допустить существование абсолютно спонтанных причин, запустивших ряд клиномных явлений, продолживших функционировать далее по законам природы. И признать, что несколько миллиардов лет назад спонтанно автопоэзис природы бифуркационным прорывом положил начало процессу формирования антропной реальности.

Подобные идеи нашли подтверждение в работах И. Пригожина, которые были связаны с признанием роли «малых локальных возмущений», то есть единичных событий и единичной каузальности в изменениях сложных динамических систем. События в рамках синергетики М. Хайдеггер рассматривал как сущность бытия и основным фактором сближения гуманитарных и естественных наук в понимании природы антропной реальности как феномена культурных способов самоосуществления человека.

Весь последующий процесс аутопоэзиса антропной истории – это самостроительство культурных форм бытия человека и общества. Со временем сложились два подхода в понимании начала возникновения культурных форм социальной жизни – как естественного явления, вытекающего из самой природы человека и как искусственного объединения людей, пытающихся обуздать свои агрессивные наследственные склонности и обрести упорядоченность в социальном бытии. Эти мнения находили отражение в мировой философской мысли, начиная с Платона, Демокрита, Аристотеля, Эпикура и др. Но независимо от того, каким мнениям о происхождении общества, человека и культуры в то или иное историческое время отдавалось предпочтение – мифологической, религиозной, светской, просветительской, трудовой, геополитической и т.д. – мышление человека под влиянием внутренних и внешних процессов автопоэза, становилось более априорным, универсальным, что обеспечивало ему возможность осознавать необходимость продвижения в жизни культурных способов делания и презентирования смыслов своего бытия и межличностных коммуникаций.

Такая позитивная направленность векторов человеческого бытия сложилась под воздействием духовных практик, науки и методологии рационального познания, психологии, искусства, политики, культурологии, философии, знания которых несли гуманитарно-конструктивное содержание и дух. Вместе с тем имеет место зависимости антропной реальности культурного бытия человека от внешних факторов. Они могут иметь различное содержание в зависимости от эпохи, культуры, свободы выбора, которая, к сожалению, не всегда исходит из внутренней духовной сущности человека.

В нашей статье мы трактуем «цивилизацию» как культурно-историческую общность людей, сложившуюся исторически в границах некоей территории, в определенных климатических и географических условиях, объединяющую различные этноконфессиональные, социокультурные, гендерно-возрастные, профессиональные и иные общности людей, на основе единой системы смыслов, норм, ценностей, традиций². Все составляющие цивилизации смыкаются в культуре, которая в свою очередь детерминирована автопоэзисом самоосуществления человека. В современной европейской цивилизации глобализирующийся социум создает антропную реальность культуры и способы саморазвития человека в ней, где доминирует культ развития индивидуальных способностей человека, помогающий реализовать, по словам М. Бахтина, самосозидающую стратегию жизненной позиции личности, ее устойчивость к кризисным явлениям в социуме, умение преодолевать вакуум культурно-смысловых зазоров бытия, находить смысл в любом жизненном событии и согласовывать его с пониманием абсолютного смысла собственного существования. Поликультурность современной антропной реальности порождает разнообразные философские и естественнонаучные концепты ее осмысления, и поднимают актуальность знаний об этом на уровень метазначимости, т.е. касающееся каждого человека, поскольку от ответов на вопросы: как формируется антропная реальность человеческой культуры, какие факторы детерминируют процессы «вызревания» ее сущностных характеристик, человек надеется приблизиться к пониманию вопросов: Кто мы, зачем мы, куда мы идем?

¹ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – М.: Амрита Русь, 2019. – 68 с.

² Балакин В.С., Загребин С.С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI–XX вв.: моногр. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 166 с.

Бахлова О.В.

д.полит.н., профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов И.В.

д.полит.н., зав. кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
bahlov@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

Ключевые слова: государственная молодежная политика, макрополитическая идентичность, патриотическое воспитание, политика идентичности, нациестроительство, национальное самосознание, Союзное государство Беларуси и России.

Keywords: state youth policy, supranational identity, Patriotic education, identity policy, nation-building, national identity, Union State of Belarus and Russia.

Трансформация мироустройства в целом, отдельных государств и регионов в свете неоднозначных последствий глобализации, регионализации и интеграции побуждает вновь и вновь размышлять о видоизменении сфер политики, сопряженных с сохранением традиционных ценностей, находящихся в основании национального самосознания. В этом плане незаменимую роль играет политика идентичности, имеющая многомерное содержание. Ее можно трактовать и более развернуто, допуская участие широкого круга субъектов (включая неправительственные институты) во взаимосвязи с опытом, культурой, идентичностью, политикой и властью («identity politics»)², и более узко – в смысле политического курса правящих элит в процессе складывания новых политических сообществ («identity policy»)³. Некоторые отечественные авторы говорят непосредственно о государственной политике идентичности либо о тех или иных усилиях властных структур в области формирования и укрепления (обще)российской (гражданской) идентичности⁴.

Как бы то ни было, политика идентичности подвержена воздействию совокупности объективных и субъективных обстоятельств, тем более, если речь заходит о перспективах макрополитической идентичности. Во-первых, любой сфере, области политики зачастую присуща манипулятивная составляющая. Она обнаруживается и в апелляциях политических акторов в ходе избирательных кампаний и в целом в их деятельности к многовековым устоям, институциям, воспринимаемым как привычные, естественные и непреложные в данном сообществе. Во-вторых, повышенная чувствительность проблематики идентичности наблюдается в сложных по своим параметрам государствах и государствах, относимых к группе так называемых «новых независимых», каковыми формально считаются и республики бывшего Советского Союза. Россия, имеющая более чем тысячелетнюю историю независимой государственности, казалось бы, находится по сравнению с остальными постсоветскими странами в благоприятном положении. Однако пережитые ею неоднократные испытания и эпохальные потрясения также сказываются на содержании и приоритетах политики идентичности, проявляются в неоднозначных политических интерпретациях, порождающих разрывы в аргументации преемственности, тем более опасных вследствие обширности пространства России, внутренней неоднородности и противоречивости идеологического фактора. В-третьих, геополитические и иные константы превращают Россию в одного из ведущих игроков в масштабах Евразии и всего мира, что влияет на ее интеграционные инициативы, на отношение к ним других участников интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), а также внешних сил. Общее прошлое, социокультурные, экономические и прочие узы России и остальных стран СНГ при этом могут рассматриваться в позитивном либо негативном спектре политики идентичности в ракурсе нациестроительства. В современных условиях они все более (пере)осмысливаются в логике внешнего влияния и провоцируют в том числе нарастание дискурса суверенности, легитимирующего состоятельность постсо-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

² Bernstein M. Identity Politics // Annual Review of Sociology. 2005. – Vol. 31, N 1. – P. 47–74.

³ Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. – № 2. – С. 5–16.

⁴ Джабраилов Ю.Д. К вопросу о политике идентичности в Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2019. – № 5. – С. 41–50; Лагутин О.В. Принципы государственной политики формирования идентичности в современной России // Конфликтология. 2019. – Т. 14, № 3. – С. 44–55; Рудаков А.В., Устинкин С.В. О перспективах политики формирования и укрепления российской идентичности // Власть. – М., 2018. – Т. 26, № 6. – С. 104–110 и др.

ветской государственности и опровергающего некие «реставрационные»/(ре)интеграционные идеи и проекты. Это касается, например, и идеи «Русского мира», которая довольно прохладно была встречена даже политическим руководством Республики Беларусь (РБ).

Применительно к пространству СНГ, тем не менее, усиливающееся значение внешнего фактора нередко коррелирует с «цветными революциями», обостряющими, помимо прочего, проблему «интеграционного выбора» между Европейским Союзом (ЕС) и «пророссийскими» объединениями (Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союзным государством Беларуси и России (СГБР)), ставя вопросы о принадлежности к «европейской», «евразийской», «русской», «славянской» цивилизациям и т.п. Сказанное, несомненно, актуально для самой России и ее ближайших союзников в рамках СНГ, в последнее время особенно – для Беларуси, учитывая текущий внутренний кризис, который ощутимо интернационализируется вследствие вмешательства внешних сил, в первую очередь ЕС и отдельных его государств-членов. Полагаем, что в сложившейся ситуации проект Союзного государства сохраняет чрезвычайную геополитическую и цивилизационную важность и вместе с тем наглядно представляет разнообразные сложности в воплощении политики идентичности на уровне интеграционного объединения, страны-участницы которого по своим социокультурным параметрам гораздо более однородны, нежели страны Евросоюза.

«Цветные революции» и другие вызовы и угрозы внешнего и внутреннего происхождения демонстрируют уязвимость «identity policy» в восприятии определенных категорий населения. Во многом это касается молодежи как «наиболее восприимчивой и мобильной части социума»¹. Социологические данные часто свидетельствуют о высокой степени эмиграционных настроений среди молодежи, недостатке патриотизма, ориентированности на материальные ценности; молодые люди воспринимаются как патриоты менее чем половиной респондентов (43% согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в августе 2020 г.) и примерно таким же количеством опрошенных – как равнодушные к своей стране (45%)². Даже учитывая специфику молодежи как социально-возрастной группы, подобные результаты можно считать как минимум настораживающими. Отвлекаясь от поколенческой принадлежности, заметим, что сопоставление данных соцопросов (ВЦИОМ и Института социологии НАН Беларуси) по РФ и РБ примерно в одинаковые периоды времени обнаруживает наличие среди респондентов большего количества граждан, считающих себя патриотами, в России, чем в Беларуси: 92 против 69%³. Некоторые белорусские авторы с сожалением констатируют: «Патриотизм не является определяющей ценностью для различных групп населения Беларуси», в особенности молодежи, в большей степени заинтересованной в удовлетворении материальных притязаний и сориентированной на прагматические ценности⁴. Впрочем, схожие проблемные моменты подмечаются и в российском теоретическом дискурсе. В контексте политики идентичности и происходящих в РФ и Беларуси событий интересными представляются и выводы о том, что патриотизм включает функцию легитимации или делегитимации власти и что значение патриотического сознания может возрастать, но сопровождаться поисками другого политического субъекта как его носителя⁵.

Между тем и в России, и в Беларуси, и в Союзном государстве вопросам патриотического воспитания уделяется пристальное внимание. На внутрисоюзном уровне действуют большое количество официальных документов – нормативных и прочих, в первую очередь в сферах культуры, образования и государственной молодежной политики. Так, в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается: важно выработать в молодежной среде приоритет национально-государственной идентичности, а также воспитать чувство гордости за Отечество. В Республике Беларусь гражданское и патриотическое воспитание молодежи отнесено к основным направлениям государственной молодежной политики РБ; в подпрограмме 11 «Молодежная политика» соответствующей госпрограммы РБ в качестве одной из задач называется формирование у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма⁶.

Неслучайно функции координатора по реализации специализированной госпрограммы РФ возлагаются на Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)⁷, под эгидой которого в 2018 г. прошел Всероссийский форум молодежных общественных организаций и объединений патриотической направленности (инициатор и организатор – Казанский федеральный университет). Важным участником и оператором Программы является федеральное государ-

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

² ВЦИОМ объяснил планы молодежи уехать из России желанием посмотреть мир. – <https://www.rbc.ru/society/27/11/2019/5d5e21599a79471b799492e7>; Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. – <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401>

³ ВЦИОМ: Что значит быть патриотом? – <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>; Барановский Н.А. Национальная идея как фактор формирования патриотизма // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / Гл. ред. Г.П. Коршунов. – Минск, 2019. – С. 43.

⁴ Ксенофонов В.А., Нижнева-Ксенофонтова Н.Л. Патриотическое воспитание как приоритет национальной безопасности // Патриотизм и патриотическое воспитание... С. 155.

⁵ Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. – М., 2020. – № 2. – С. 109–121.

⁶ Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016–2020 годы»: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2016 № 250 (ред. от 22.09.2020). – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600250>; Об основах государственной молодежной политики: Закон Республики Беларусь 7.12.2009 № 65-3 (ред. от 21.09.2016). – <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900065>; Основы государственной молодежной политики...

⁷ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

ственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриот) – подведомственное учреждение Росмолодежи. Его цель – сформировать у молодежи адекватное отношение к понятию «патриотизм», к гражданской активности и личной ответственности. Примечателен акцент на деятельностном компоненте патриотического воспитания; показательно в данном ключе выражение «Недиванный патриот», употребляемое на официальном сайте Центра для обозначения рассматриваемого направления деятельности. Речь идет о поддержке патриотических проектов, проведении конкурсов, встреч с Героями России, оказании помощи в организации поисковых работ и исторических реконструкций¹. Однако центры патриотического воспитания под эгидой Роспатриота функционируют сейчас менее чем в половине субъектов РФ. Кроме того, анализ информационного наполнения сайта обнаруживает больший крен в сторону волонтерства, нежели собственно патриотического воспитания, хотя, безусловно, во многом эти понятия и направления неотделимы друг от друга.

В обоих государствах предусматриваются поддержка создания и функционирования молодежных общественных объединений с соответствующими целями деятельности. В РФ одним из главных принципов государственной поддержки молодежных и детских объединений является приоритет общих гуманистических и патриотических ценностей в их деятельности². Многие из существующих в РФ и РБ молодежных общественных объединений ставят перед собой цели и задачи в сфере патриотического воспитания. Например, Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ) своей целью заявляет создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала, содействие развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях белорусского народа³. Прослеживается артикуляция гражданско-патриотического воспитания, хотя востребовано и военно-патриотическое (активно действуют военно-патриотические клубы, кадетские корпуса, суворовские училища и пр.). Примечательно, что на официальном сайте Всероссийского детско-юношеского движения «ЮНАРМИЯ» зафиксирован слоган «Воспитание гражданина и патриота», а среди его уставных целей – сохранение и приумножение патриотических традиций⁴. «ЮНАРМИЯ» выступает организатором многих конкурсов и акций патриотической направленности: «История моей семьи в истории Великой Отечественной войны», «Патриотизм в моем сердце», «Подвиг героев в сердцах поколений» (в рамках социального проекта «Память жива» с использованием гранта Президента Российской Федерации) и др. Аналогичные акции и проекты осуществляются и белорусскими молодежными объединениями. Так, «Белорусский союз суворовцев и кадет» проводит военно-патриотические акции «Вахта памяти», «Никто не забыт, ничто не забыто», военно-мемориальную акцию «Незабытые могилы» и др.⁵. Таким образом, в патриотическом воспитании молодежи России и Беларуси неизменно присутствуют сюжеты в плоскости исторической памяти.

Не менее важно, что сохранение общего исторического наследия и патриотическое воспитание находятся в фокусе мероприятий в рамках Союзного государства. Например, темой VII Форума регионов Беларуси и России (сентябрь 2020 г.) было историческое наследие Великой Победы как основы социально-экономических и духовных связей народов двух стран (секции «Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне – основа воспитания патриотизма и гражданской ответственности», «Беларусь и Россия: расширение совместных усилий по противодействию героизации нацизма на международных площадках», «Парламентское измерение в контексте сохранения исторического наследия и укрепления единства братских народов», экспертная сессия «Образование как основа сохранения общей исторической памяти» и др.). Традиционно тема исторической памяти присутствует и в повестке Белорусско-Российского молодежного форума⁶. Так, на VIII Форуме (сентябрь 2020 г., 1 этап) в центре внимания находились вопросы взаимодействия молодежных парламентских организаций в деле сохранения объективной исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., формирования патриотических ценностей молодежи и сохранения преемственности поколений, оценки опыта волонтеров Победы в популяризации изучения истории минувшей войны⁷. Еще один значимый институциональный формат в анализируемом ракурсе – Молодежная палата при Парламентском собрании Союза Беларуси и России. В частности, она запустила патриотический проект «Цифровая звезда», реализация которого началась в 2020 г.⁸.

Подытоживая, отметим, что в бюджете Союзного государства не предусматривается отдельной строки по финансированию патриотических мероприятий и проектов, однако они включены в более общие направления деятельности. Прежде всего это касается формирования ряда общих пространств – образовательного («Образование»): так, в бюджете на 2020 г. прописано финансирование военно-патриотической смены учащихся суворовских военных (Нахимовского военно-морского) и кадетских училищ Беларуси и России (27 415 тыс. рос. руб.), гражданско-патриотической кадетской смены учащихся Союзного государства «За честь Отчизны» (25 480 тыс. рос. руб.) и др.;

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриот): офиц. сайт. – <https://rospatriotcentr.ru>

² О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/

³ Устав ОО «БРСМ». – <http://brsm.by/about/info/statute/>

⁴ Устав Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». – https://yunarmy.ru/upload/iblock/ff6/Ustav_VVPOD_YUNARMIIYA.pdf

⁵ Белорусский союз суворовцев и кадет. Деятельность и проекты. – <https://belkadet.by/o-soyuze/deyatelnost-i-proekty>

⁶ VII Форум регионов Беларуси и России прошел в режиме видеомоста и был посвящен развитию социально-экономических и духовных связей народов двух стран. – <http://council.gov.ru/events/news/119388/>

⁷ На Белорусско-Российском молодежном форуме обсудили, как сохранить историю и воспитать патриотов. – <https://yandex.ru/turbo/minsknews.by/s/na-belorussko-rossijskom-molodezhnom-forume-obsudili-kak-sohranit-istoriyu-i-vospitat-patriotov/>

⁸ Молодежная палата объявила международный проект «Цифровая звезда». – <https://www.souzveche.ru/news/49425/>

культурного (гуманитарного) («Культура, искусство и кинематография»): проект «Создание скульптурной композиции для Ржевского мемориала советскому солдату в Тверской области» (14 851,8 тыс. рос. руб.), фестиваль «Молодежь – за Союзное государство» (14 849 тыс. рос. руб.) и др.; информационного («Средства массовой информации»)¹: союзные СМИ (журнал «Союзное государство», периодическое издание Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (Парламента Союзного государства) – газета «Союзное вече, периодическое издание Совета Министров Союзного государства – газета «Союз. Беларусь – Россия») также призваны освещать патриотическую проблематику на своих страницах. Подобной функцией наделен и союзный телеканал «БелРос», в последнее время продвигаемый на мультимедийной платформе. С другой стороны, союзные СМИ далеко не доминируют в информационном пространстве как Беларуси, так и России, что порождает дополнительные трудности в освещении и обсуждении актуальной для патриотического воспитания молодежи обеих стран проблематики и, соответственно, в предупреждении и пресечении деструктивного влияния на нее. Подчеркнем, что и в российских СМИ, в том числе федеральных, явно прослеживается недостаточность программ патриотической направленности в целом и интересных для молодежи в данном смысле.

Резюмируя и возвращаясь непосредственно к плоскости политики идентичности, можно говорить о том, что относительно существенная часть молодежи и РФ, и РБ «выпала» из поля притяжения патриотического мейнстрима власти и патриотических общественных объединений. Все большее смещение акцентов в понимании патриотизма (от любви к Родине, Отечеству к необходимости перемен), что подтверждают соцопросы и реальные события, побуждает задуматься о необходимости определенной коррекции проводимого курса. Представляются насущными: расширение изучения родной истории и отечественной культуры в различных учебных заведениях; поддержка краеведения как значимого ресурса воспитания у молодых людей любви также к «малой Родине»; развитие этнокультурного и исторического туризма и соответствующего брендинга территорий; вовлечение молодежи в реальные проекты, которые могли бы стать площадкой для приобретения профессиональных навыков (в той же сфере туризма). Крайне желательно, чтобы названные и иные векторы не только дополняли друг друга, но и были непосредственно включены в интеграционное поле Союзного государства.

---

¹ О бюджете Союзного государства на 2020 год: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 21.02.2020 № 2 // Союз. Беларусь – Россия. 2020. – № 8 (924). – С. 2.

Большакова О.В.

к.и.н., в.н.с., ИНИОН РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Ключевые слова: зарубежная историография, Беларусь, национальная идентичность, исследования национализма, национальное государство, транснациональная история.

Keywords: Western historiography, Belarus, national identity, nationalism studies, nation-state, transnational history.

Беларусь – относительно новый для зарубежных исследователей регион. Интерес к этой бывшей советской республике возник в 1990-е годы после чернобыльской катастрофы², и довольно скоро тематика исследований расширилась. Наряду с ситуацией в постсоветской Беларуси, которая анализировалась политологами, начали уделять внимание и исторической проблематике (или хотя бы историческому подходу). В начале нового тысячелетия ведущими темами исследований региона становятся Вторая мировая война и Холокост. Однако немалое место в формирующемся зарубежном белорусоведении занимала и продолжает занимать тема белорусской национальной идентичности. Она обрела актуальность в 1990-е, когда проблемы идентичности стали крайне популярны в мировой науке.

В ситуации 1990-х годов тема национальной идентичности имела прямое отношение к практической политике: считалось, что только «зрелые» с точки зрения западных стандартов государства могут быть приняты в «европейскую семью наций»³. Показателем степени «зрелости» признавалось тогда наличие национального государства и других атрибутов западной парламентской демократии, включая гражданское общество. В бывших советских республиках с этим были большие проблемы, учитывая то обстоятельство, что Латвия, Литва и Эстония имели лишь кратковременный исторический опыт в этом отношении, а Украина и Беларусь никогда не были самостоятельными государствами.

Таким образом, зарубежные исследования проблемы белорусской национальной идентичности имели совершенно определенную направленность: оценить перспективы Беларуси с точки зрения ее перехода от социализма к капитализму и взвесить все «за» и «против» включения страны в европейское сообщество. Эти исследования опирались на либеральную схему исторического процесса и присущую ей логику «догоняющего развития», в которой эталоном (и маяком) являлись развитые страны западного мира. Беларусь, как, впрочем, и многие другие государства, явно не вписывалась в заданные рамки, и исследователи предпочитали говорить о «странном», «слаборазвитом» или вовсе об «отсутствующем» белорусском национализме. Эксперты 1990-х годов были единодушны: Беларуси на протяжении ее истории не удалось выработать сколько-нибудь артикулированный национальный проект, она явно отстала к «слаборазвитым» странам. Многолетнее правление Лукашенко, которого назвали «последним диктатором Европы», лишним раз подтверждало, что Беларусь – неподходящая кандидатура для включения в Европейский Союз.

Вердикт экспертов-политологов подтверждали историки, которые также в то время были склонны придерживаться линейной модели исторического развития, согласно которой все страны движутся к построению национального государства. К 1990-м годам был уже накоплен достаточно серьезный исторический материал, который обнажал «проблемы» с выработкой концепции «белорусскости», коренившиеся в истории региона. Наиболее яркий пример такого подхода – монография Тимоти Снайдера⁴. В ней рассматривается «провал» национального проекта Беларуси и называются его исторические причины. Более глубоко исторический материал рассмотрен в книге Сергея Плохия, посвященной доиндустриальным формам групповой идентичности в России, Украине и Беларуси⁵.

Исследователи отмечают, что вплоть до XIX в. понятие «Беларусь» (во избежание путаницы мы будем использовать современное название) не ассоциировалось с этничностью, это фактически был топоним, появившийся в XIV в. и обозначавший местоположение региона. К этому времени регион вошел в состав Великого княжества Литовского, а после Люблинской унии стал частью Речи Посполитой. Этнический и языковой состав населения Великого княжества Литовского был крайне пестрым, для него было характерно и наличие множества диалектов. Присоединение современной Беларуси к Российской империи в ходе разделов Речи Посполитой никак не нарушило эту особенность, не

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

² См., например: Marples D.R. Belarus: From Soviet rule to nuclear catastrophe. – New York: St. Martin's Press, 1996. – XXI, 179 p.

³ Pershai A. The nationalist discourse in post-socialist Belarus: Dilemmas of nationalism theories and local intellectual context / Trent University (Canada). ProQuest Dissertations Publishing, 2012. – P. 2. – <https://search.proquest.com/docview/1183367669/4DFEEC51D3F446A2PQ/1?accountid=30386>

⁴ Snyder T. The reconstruction of nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999. – New Haven: Yale University Press, 2003. – XV, 367 p.

⁵ Plokhy S. The origins of the Slavic nations: premodern identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge (UK); New York: Cambridge University Press, 2006. – XIX, 379 p.

положило оно предел и сильному польскому культурному влиянию (несмотря на целенаправленную политику «деполонизации» после восстания 1863 г.). Для населения региона был характерен многоязычие, когда один человек официально считался носителем белорусского, польского, литовского языков; присутствовал и идиш (его северо-восточный вариант). Эта ситуация сохранялась до недавнего времени.

Трудность с выработкой белорусской национальной идентичности заключалась и в том, что белорусский язык, как отмечали многие исследователи, недостаточно отличается от других восточнославянских языков. При этом лексически он близок к польскому, и в нем присутствует много литовских заимствований. До начала XX в. в белорусском языке отсутствовали официально утвержденные нормы алфавита и орфографии. Говорили по-белорусски, но не читали и не писали на нем, и даже не понимали, что это белорусский.

В Российской империи, как известно, население идентифицировалось не по национальному, а по конфессиональному признаку, и долгое время для среднего белоруса вопрос национальности был вопросом второстепенным по сравнению с верой. Царское правительство считало всех католиков на территории Северо-Западного края, частью которого стала Беларусь, поляками. Для населения же региона была характерна тенденция принимать господствующую веру того государства, к которому оно принадлежало в тот или иной исторический момент.

Характерной особенностью региона в имперский период являлась также глубокая пропасть между полонизированным дворянством и белорусским крестьянством. Это обстоятельство с одной стороны определяло вектор этноконфессиональной политики «деполонизации», проводившейся в пользу крестьянства, с другой – оказывало серьезное влияние на формирование белорусской идентичности.

Концепция «белорусскости» начинает формироваться довольно поздно. Идеи о том, что Беларусь должна стать отдельным государством, возникают в конце XIX в. и оформляются после 1905 г., следуя общей для окраин Российской империи и всего региона Восточной Европы траектории развития идеи национализма. Соответственно, большинство исторических исследований проблемы белорусской национальной идентичности концентрируются на достаточно кратком периоде новейшей истории. Причем в зарубежных исследованиях наблюдается определенная фрагментарность, поскольку чаще всего в фокусе внимания находится польская, а не советская часть Беларуси межвоенного периода, ситуация в которой сильно отличалась. Национальность, как отмечается, в это время тесно связана с гражданством, и «белорус» становится не столько этнокультурным, сколько политическим понятием¹.

В исследованиях истории белорусской идентичности присутствуют две линии изложения. Во-первых, изучение идей национализма и формирования концепции «белорусскости» в среде интеллектуалов, писателей и революционеров, поскольку социалистическое движение было тесно связано с борьбой за национальное самоопределение. Во-вторых, рассмотрение самовосприятия белорусов, прежде всего крестьянства, – однако эта линия является второстепенной. Основное внимание уделяется персоналиям, партиям и печатным органам, таким, как «Грамада» или «Наша нива», которые, как считается, ставили перед собой цель – превратить «Беларусь» из этнической концепции в национальную.

В то же время, поскольку Беларусь на протяжении своей истории находилась на периферии могущественных государств и являлась предметом соперничества между ними, политика Польши, России, а затем СССР являлась не просто фоном, на котором происходило формирование национальной идентичности белорусов, но определяющим фактором. Именно в этом, как считается, и заключалась особенность белорусского национального сознания, которое не обеспечивалось факторами внутреннего развития, а росло и изменялось под влиянием внешних обстоятельств и внешнего влияния.

Несомненно, Беларусь не является классическим объектом для изучения национальной идентичности, это «особый» случай, хотя таковых в мировой практике насчитывается множество. И современные исследователи по-разному пытаются справиться с таким сложным объектом². Начиная с 2010-х годов становится заметен определенный сдвиг в подходах, который можно проследить на материале диссертационных исследований белорусской национальной идентичности. За последние десять лет в дисциплине «Russian and East European Studies» (REES) было защищено около 30 диссертаций по Беларуси, причем ряд из них подготовлен в таких авторитетных институтах, как Гарвард и Принстон, Кембридж и Лондонский университет. Диссертации по интересующей нас теме защищались главным образом в Канаде, и уже публикуются в форме монографий³.

Характерно, что большинство диссертантов явно не англосаксонского происхождения, довольно много среди них и белорусов. Но это люди уже новой формации. Получив первоначальное образование на родине, они продолжали его в Европе и в Америке, как например, Александр Першай. Яркий пример интернационализации исследовательского сообщества белорусоведов – Дмитрий Головач, защитивший диссертацию в Принстоне под руководством Стивена Коткина, на сегодня одного из ведущих специалистов по советскому периоду. Головач учился в Центрально-Европейском университете (Будапешт) и в Оксфорде, сейчас он – научный сотрудник Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ)⁴.

¹ Riach D.A. Themes in Belarusian national thought: The origins, emergence and development of the Belarussian 'national idea'. Carleton university (Canada) / ProQuest Dissertation Publishing, 2001. – <https://search.proquest.com/docview/304686212/110E21C675434018PQ/1?accountid=30386>

² Мы оставляем в стороне работы, которые относятся к жанру публичной истории и грешат как минимум упрощениями, а кроме того, журналистски «заостряют» подачу материала. См., в частности, получившую широкую известность работу Тимоти Снайдера: Snyder T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin. – New York: Basic Books, 2010. – XIX, 524 p.

³ Rudling P.A. The rise and fall of Belarusian nationalism, 1906-1931. – Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh press, 2015. – X, 436 p.

⁴ Столь же интернационален состав авторов возобновленного в 2013 г. журнала «Белорусские национальные исследования» (The Journal of Belarusian Studies), который издается Англо-белорусским обществом в Лондоне и выходит теперь в издательстве «Брилл».

Неудивительно, что эти исследователи взяли на вооружение транснациональный подход. Не только сам изучаемый материал (регион с крайне пестрым языковым и этнокультурным составом, на протяжении своей истории неоднократно «переходивший из рук в руки»), но и жизненный опыт побуждают их с легкостью преодолевать государственные границы. А знание нескольких языков оказывается большим подспорьем в изучении польско-русского/советского фронта как единого пространства – borderlands. Для Российской империи это была окраина (Северо-Западный край), для Польши – кресы, территория не только периферийная, но и во многом экзотичная¹. В центре внимания авторов – многообразие факторов, формировавших идентичность, и человеческих судеб – транснациональных по своей траектории.

В основе диссертационных исследований лежат теории, мало совместимые с традиционными представлениями о национальном государстве как «эталоне» и цели развития. Впрочем, даже в диссертациях по политической науке, посвященных современной ситуации, заметно стремление как минимум отойти от прежнего линейного понимания проблемы идентичности. Выделяются несколько моделей нации (например, модернистская, этнокультуралистская, инструменталистская и конструктивистская), которые используются в зависимости от поставленных задач². Исследователи уже не используют прежние критерии «одна нация – одно государство» или же «одна нация – один национальный язык» и критикуют традиционные теории. Проблема, как считают они, не в особенностях белорусского национализма, а в самой теории национализма. Новый дискурсивный подход предлагает иную систему координат, рассматривая национализм в конкретном культурно-историческом контексте как дискурсивную технологию³.

Диссертанты в своих исследованиях учитывают такую особенность современного государства, как стремление к унификации и единообразию. Критике этой «прогрессивистской» тенденции была посвящена известная книга американского антрополога Кейт Браун о «кресах»⁴. Для молодых историков, только входящих в науку, многообразие как таковое представляет безусловную ценность, но для них это и данность, которую они изучают. В исследованиях этнически разнообразного региона все большую силу набирает также тенденция учитывать пространство и территориальность как один из факторов формирования идентичности. Этот подход становится все популярнее в зарубежной историографии⁵, и диссертанты используют его в своих работах. Представление о «месте» (ни в коем случае не фиксированное и изменчивое) исследовано культурным антропологом Эйми Джойс на материале мультиконфессионального района, куда стекаются паломники – почитатели Девы Марии⁶. В том же ключе, только уже с вниманием не к этноконфессиональной, а к национальной идентичности, рассматривается история еврейской молодежи в период репрессий 1933-1948 гг.⁷. Следует заметить, что благодаря быстрому развитию дисциплины иудаики «еврейский компонент» весьма органично вошел в историю Беларуси.

Несомненно, диссертационные исследования последних лет обращаются и к более традиционным темам. В частности, в них была почти исчерпывающе изучена история белорусского национализма XX века, причем дано и личностное его измерение. На основании архивов и малодоступных материалов прессы изучены биографии деятелей белорусского национального движения, в том числе и такие малоприятные обстоятельства их жизни, как сотрудничество с нацистской Германией, а затем с ЦРУ⁸. Как видим, и здесь авторы пересекают государственные границы, рассматривая сюжеты, связанные не только с СССР и Польшей, но и с Германией и США.

Транснациональный подход лежит и в основе диссертации Д. Головача, исследовавшего национальную политику СССР и Польши 1944–1948 годов⁹. Это исключительно политизированная тема, и данная работа выгодно отличается от принятого в публичном дискурсе конфронтационного угла зрения (см. работы Т. Снайдера). Автор исследует процесс этнической гомогенизации территорий Восточной и Центральной Европы, сосредоточившись на изучении польско-советского обмена населением. Подчеркивая, что это был крупнейший проект социальной инженерии, он, основываясь на архивных материалах, развенчивает историографические мифы об «этнических чистках» и депортациях и предпочитает говорить о «перемещениях населения». Беларусь выступает в его исследовании как «контрольный

¹ Koerber J. P. Born in the borderlands: Jewish youth and their response to oppression and genocide, 1933-1948. Clark University / ProQuest Dissertation Publishing, 2015. – <https://search.proquest.com/docview/1732356177?accountid=30386>; Joyce A.E. Border landscapes: Religion, space and movement on the Polish-Belarusian frontier / University of London, Goldsmiths' College (United Kingdom) / ProQuest Dissertation Publishing, 2014. – <https://search.proquest.com/docview/1687709864?accountid=30386>

² Zdanovich F. Nation-state or state-nation? Myths of nationhood and support for state sovereignty in Belarus. University of California, Santa Barbara / ProQuest Dissertations Publishing, 2013. – <https://search.proquest.com/docview/1355109580/CF6BC0D8C8314F1DPQ/1?accountid=30386>

³ Pershai A. The nationalist discourse... P. 1.

⁴ Brown K. A biography of no place: From ethnic borderland to Soviet heartland. Harvard University press, 2004. – XII, 308 p.

⁵ North M. The Baltic: A history / trans. Kenneth Kronenberg. – Cambridge: Harvard univ. press, 2015. 448 p.; Spatial concepts of Lithuania in the long nineteenth century / Ed. by Darius Staliūnas. – Brighton, MA: Academic Studies Press, 2016. – VI, 471 p.

⁶ Joyce A.E. Border landscapes...

⁷ Koerber J.P. Born in the borderlands...

⁸ Alexander M.P. Nazi collaborators and cold warriors: America's Belarusian quislings. The George Washington University / ProQuest Dissertation Publishing, 2019. – <https://search.proquest.com/docview/2225394669/ED05423B2A334C44PQ/1?accountid=30386>; Pomiecko A. Belarusian transnational networks and armed conflict, 1921-1956. University of Toronto (Canada) / ProQuest Dissertation Publishing, 2018. – <https://search.proquest.com/docview/2153739708/9DC64853D4FB4BD6PQ/1?accountid=30386>; Rudling P. A. The battle over Belarus: The rise and fall of the Belarusian national movement, 1906-1931. University of Alberta (Canada) / ProQuest Dissertation Publishing, 2010. – <https://search.proquest.com/docview/305232517/110E21C675434018PQ/3?accountid=30386>

⁹ Halavach D. Reshaping nations: Population politics and Sovietization in the Polish-Soviet borderlands, 1944-1948. Princeton university / ProQuest Dissertation Publishing, 2019. – <https://search.proquest.com/docview/2320967075/8D12569A452544C8PQ/1?accountid=30386>

регион», поскольку в отличие от соседних Литвы и Украины там отсутствовало сколько-нибудь значимое сепаратистское национальное движение. В то же время автор рассмотрел и вопросы, связанные с «полонизацией» или же, напротив, «советизацией» белорусов, осветив особенности белорусской идентичности.

Тема белорусской национальной идентичности и истории ее формирования далеко не исчерпана, и новый взгляд на нее, основанный на признании безусловной ценности многообразия в противоположность гомогенизации, сулит хорошие перспективы историкам. Помимо изучения религии, языка и этничности недостаточно исследованными остаются многие сюжеты – в частности, Вторая мировая война как один из ключевых моментов формирования белорусской идентичности, и многие другие. При крайней политизированности этой проблемы именно историки, антропологи, культурологи обладают необходимым инструментарием для строгого научного анализа. В то же время совершенно понятно, что стремительно развивающиеся события в Беларуси окажут серьезное влияние как на выводы экспертов, так и на интерпретации историков.

Булуктаев Ю. О.

д.п.н., почетный сотрудник КИСИ при Президенте РК, г. Алматы
buluktaev49@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: Республика Казахстан, идентичность, религия, христианство, ислам, гражданская общность, интеграция.

Keywords: The Republic of Kazakhstan, identity, religion, Christianity, Islam, civic community, integration.

Если под гражданской общностью понимать общность граждан конкретного государства, действующую в качестве коллективного субъекта¹, то следует признать, что формирование гражданской общности в Казахстане – это многоаспектная проблема, имеющая объективную и субъективную стороны, экономические, социальные, политико-правовые, духовно-культурные и личностные основания. В современной социальной реальности наиболее актуальными становятся факторы и тенденции качественного изменения гражданской общности как коллективного субъекта. При этом для Казахстана важным является то, что процесс формирования гражданской общности для большинства населения страны был сопряжен со сменой гражданской принадлежности с «советской» на «казахстанскую» («казахскую»). И одним из важнейших факторов, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции и формирование гражданской общности, является религия.

Действительно, динамика формирования гражданской общности определяет смысловые и содержательные критерии гражданской самоидентификации, среди которых определенное место занимает религиозно-конфессиональная идентификация. После языка религия – это второй, по определению С. Хантингтона, маркер, отделяющий людей одной культуры от представителей другой. Религия является формой осознания (в мифах) и средством упрочения (в ритуалах) социального единства. При этом она, так же как право и мораль, является институтом, оказывающим воздействие на поведение людей, является институтом, реальной силой, определяющей состояние общества². Механизм идентификации через религию описан Фрейдом в его психоаналитической интерпретации мифа «Святой Руси»: «Каждый христианин любит Христа как свой идеал и, кроме того, чувствует себя связанным идентификацией с другими христианами. Но церковь требует от него большего. Он, сверх того, должен идентифицироваться с Христом и любить других христиан так, как любил их Христос. Таким образом, церковь в обоих случаях требует восполнения либидинозной позиции, данной массообразованием»³.

В том решении, которое в своей работе «Об общественном договоре» (1762) обосновывает Руссо, и зарождает тезис о религии как интегрирующем общество факторе: «Государству важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставляла бы его любить свои обязанности». Руссо имеет в виду «гражданскую религию»: «здесь дело идет не о религиозных догматах в собственном смысле, но о чувстве общности, без которого невозможно быть ни хорошим гражданином, ни верным подданным»⁴. Если речь идет о религии как интегрирующем общество факторе, то логично представить и научное истолкование гражданской интеграции. Интеграция является фундаментальным свойством социальной системы. Она обеспечивает необходимый уровень внутригрупповой этнической и религиозной солидарности членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. В 1997 году государственный подход к этому явлению выразил первый Президент РК Н.А. Назарбаев: «Отделяя государство от религии, мы не собираемся ограничивать свободу конфессий, вероисповедания. Мощное духовное начало, непреходящие нравственные ценности, присущие большинству религий, заслуживают поддержки, равно как и взаимоуважительные межконфессиональные отношения»⁵.

Основным элементом гражданского общества является отдельно взятая личность. А ее самовыражению, реализации интересов, целей, устремлений призваны содействовать различные институты, организации, группы. Среди них значительная роль отводится религиозным организациям. Рассмотрим динамику численности религиозных организаций.

В постсоветском Казахстане отмечается своего рода религиозный ренессанс: наряду с усилением позиций существовавших религиозных конфессий (ислам, православие, католицизм, лютеранство и др.) наблюдается большое

¹ Дробижина Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. – М., 2010. – № 12. – С. 49–58.

² Гараджа В.И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 74.

³ Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Тб., 1991. – Кн. 1. – С. 129.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или начала политического права. – М., 1906. – С. 204–205.

⁵ Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Мысль. 1996. – № 12.

количество новых. В 2011 году в Казахстане было зарегистрировано 32 конфессии и более 20 деноминаций. Всего они составляли 4430 религиозных объединений и групп, 3839 из которых были зарегистрированы как юридические лица или филиалы, а 559 – как малочисленные группы. Все эти религиозные объединения владели и пользовались 3369 культовыми сооружениями. Однако позднее, в конце 2011 года был принят новый закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». В стране произошел ряд террористических актов. Поэтому государством были ужесточены требования к религиозным объединениям, и была проведена их перерегистрация. В течение 2012 года количество религиозных объединений сократилось до 3088, которые представляли 17 конфессий.

После 2012 года в Казахстане опять начался рост количества объединений. На сегодняшний день (в 2020 году) в Казахстане зарегистрировано 3818 религиозных объединений, охватывающих 18 конфессий. Из них: 2685 – исламские, 342 – православные, 86 – католические, 592 – протестантские, 60 – Свидетелей Иеговы, 24 – Новоапостольская церковь, 11 – общество сознания Кришны, 7 – иудейские, 6 – бахаи, 2 – буддизм, 2 – церковь Иисуса Христа Святых последнего дня (мормоны), 1 – муниты. По экспертным оценкам, подавляющее большинство реально и номинально верующих в Казахстане – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба, представленные казахами, узбеками, уйгурами, кыргызами и др., а также православные христиане, представленные русскими, украинцами, белорусами. Среди мусульман есть крайне незначительное число приверженцев шиизма (в азербайджанской и таджикской среде). Среди католиков преобладают поляки и немцы, среди протестантов – немцы и корейцы¹.

Об уровне религиозности казахстанцев большинство экспертов судит по результатам социологических исследований, коих за годы независимости проведено было немало. Результаты опросов свидетельствуют о том, что в постсоветское время произошли значительные изменения в массовом сознании людей, количество атеистов значительно сократилось, а верующих – возросло. При этом стратификация групп казахстанского общества по отношению к религии остается неизменной: «...соблюдающие все религиозные установления; верующие, но не участвующие активно в религиозной жизни; не верующие, но соблюдающие обряды по традиции; не верующие, но уважающие религию; противники религии (атеисты); равнодушные к религии (агностики)». Среди верующих выделяют активно и пассивно верующих. Значительным является число тех, кто просто соблюдает обычаи по традиции².

Данные социологического исследования, проведенного в 2015 году, показывали, что 75,7% молодых людей в возрасте 18–29 лет называли себя в той или иной степени верующими; 16,7% – не считали себя верующими; 7,6% – затруднились ответить. Согласно результатам опроса, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2019 г., доминирующая часть молодых граждан страны относят себя к верующим, однако это не значит, что они выполняют религиозные предписания³. И по сей день сохраняет актуальность заключение сотрудников Центра гуманитарных исследований г. Алматы, данное ими еще в 2006 году при подведении итогов изучения уровня и глубины религиозности населения Казахстана: «во-первых, количество верующих в РК завышено; во-вторых, присутствует облегченное (аморфное, поверхностное) отношение к вере: часто все сводится к отправлению обрядов. Значителен объем «околорелигиозной» среды, придерживающейся мнимой религиозности – «вроде верю, а вроде нет»⁴.

Приведенные данные подтверждают тезис о том, что самой значительной по распространенности и влиятельности в Казахстане религией является ислам. **С каждым днем он приобретает все большее влияние на граждан.** И потому, если рассматривать процесс религиозного возрождения как один из механизмов гражданской интеграции, то особое внимание при выработке политики по укреплению внутривнутриполитической стабильности и воспитанию гражданственности следует уделять процессу исламского возрождения. Ведь ислам оказывает существенное влияние на конфессиональные ориентации и самоидентификацию, прежде всего казахстанской молодежи. В своем выступлении на седьмой сессии Ассамблеи народов Казахстана 15 декабря 2000 года первый президент РК Н. Назарбаев отметил, что нельзя допустить, чтобы понятие «ислам» ассоциировалось с политическим экстремизмом: «Нужна четкая грань между исламом как мировой религией и действиями экстремистов, называющих себя мусульманами. Если не будет понимания этого, то в обществе может появиться исламофобия, которую допускать нельзя, потому что религиозный мир в нашей стране есть важнейшее условие культурного диалога, его необходимое и достаточное условие»⁵.

Следовательно, влияние исламского фактора следует рассматривать не с точки зрения о том, совместим ли ислам с тенденциями современного политического развития государства, а с точки зрения, какой ислам и как может воздействовать на процесс гражданской интеграции в Казахстане.

В последнее время участились случаи, когда религиозная молодежь пытается отвергнуть казахские традиции, пропагандируя культуру арабских стран. Автор ряда религиозных трудов, проректор Египетского университета исламской культуры «Нур-Мубарак» **Кайрат Курманбаев** счел необходимым внести ясность в вопросы традиций и религии. По его мнению, до прихода ислама у арабов были свои традиции, в которых позже изменились содержание и

¹ Казахстан становится все более мусульманской страной. Чем это чревато? – <https://stanradar.com/news/full/40644-kazahstan-stanovitsja-vse-bole-musulmanskoj-stranoj-chem-eto-chrevato.html>. 31.07.2020; <https://www.zakon.kz/5045992-spisok-religioznyh-organi-zatsiy.html>

² Телебаев Г.Т. Ценностные ориентации казахстанцев в религиозной сфере // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Институт Философии и политологии МОН РК, 2002. – С. 280.

³ См.: О чем тревоги и мечты: чем живет молодежь Казахстана? – <https://ia-centr.ru/experts/anna-danilovskaya/o-chem-trevogi-i-mechty-chem-zhivet-molodezh-kazakhstan/>

⁴ Косиченко А.Г., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н., Бегалиев Н.К. Взаимодействие религий в Республике Казахстан. – Алматы: Центр гуманитарных исследований; Издательство «Искандер», 2006. – С. 7.

⁵ Назарбаев Н.А. Демократизация есть условие для национального мира, но только условие, а не гарантия // Панорама. 2000. – № 50, 22 декабря.

цели. Поэтому большинство арабских традиций нельзя считать истинно исламскими и тем более культивировать их в Казахстане: «Если вам кто-то говорит об исламе и при этом сводит на нет казахские традиции, вы находитесь в опасной среде»¹.

Казахстан – светское государство, которое провозгласило свободу вероисповедания. В стране ведется политика уважения всех традиционных мировых религий. Позволяет ли людям идентификационная модель светского государства осознать (или не осознать) себя полноправными гражданами своей страны, чувствовать свою принадлежность к определенной гражданской общности, жить в согласии с людьми, принадлежащими к другим культурам, имеющими различные взгляды и убеждения? Ведь структура такого явления как «идентичность» отражает не только индивидуальность самого человека, но и его направленность на социальное окружение.

В казахстанском медиапространстве все чаще стали появляться публикации, содержание которых явно не нацелено на консолидацию гражданского сообщества. К примеру, широкий резонанс в социальных сетях вызвала статья под заголовком «К 2030 году русских в стране практически не останется». Как отмечает ее автор политолог **Асхат Касенгали**, подавляющее большинство уехавших не казахи, а представители славянских национальностей. В подобной статистике, по его мнению, есть позитивная тенденция – 80% переселенцев молодые люди. И очень хорошо, что страну покидают молодые славяне: «Молодежь едет учиться или работать. Это хорошо для нас. Во-первых, если они останутся в стране, будут рожать детей, тем самым увеличивая прирост других национальностей. Во-вторых, человек должен жить у себя на родине». По официальным данным, за январь-июнь 2020 из Казахстана уехали 10 997 человек. И это даже несмотря на ограничения карантинного режима. Из них 9,8 тыс. выбрали страны СНГ: Россию – 9,5 тыс., Узбекистан – 131 человек, Беларусь – 101, Кыргызстан – 33, Украину – 22. В Азербайджан уехали 16 человек².

Рассуждая о возможностях религии в снижении уровня вызовов и угроз современности, казахстанский исследователь Анатолий Косиченко отмечает: «Идентификационная модель светского государства предполагает такое взаимоотношение светского и религиозного, при котором их взаимное влияние приведет к усилению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослаблению в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе)»³. Его поддерживает в этом узбекский эксперт Бахтиер Эргашев: «В институциональном плане религиозный конструкт представлен, как сложное взаимодействие идей и течений внутри современного ислама, организаций, представляющих различные толкования ислама, официальных и неофициальных религиозных структур. Все эти конструкты работают на усиление противоречий внутри центрально-азиатских обществ. Они способствуют формированию внутренних разъединительных линий по линии: язык, национальность vs равенство языков и формирование многонациональных обществ; исламское возрождение, усиление клерикализма vs светские ценности; традиционные ценности аграрного, рурального характера vs ценности городского, урбанизированного характера; ценности западного, постхристианского характера, свойственные постиндустриальному обществу vs ценности консервативные, незападные, свойственные доиндустриальному обществу. Эти глубинные противоречия приводят к опасной черте ломки существующих/сложившихся в постсоветский период структур». Аналитик предсказывает, что демографические процессы в ЦАР приведут к тому, что во всех странах региона уже через пятнадцать-двадцать лет титульные народы будут составлять не менее 80% населения. И вопросы мирного и гармоничного сосуществования титульного большинства и национальных меньшинств в этих условиях усложнятся. Одновременно это приведет автоматически к росту исповедующих или заявляющих о своей принадлежности к исламу людей, прежде всего молодых. Что поставит уже во временном горизонте в 15–20 лет вопрос о реальности существования светского государства, с его основополагающим принципом отделения религии от государства⁴.

Некоторые эксперты считают, что главной причиной возможного политического кризиса в Казахстане могут быть столкновения на этнорелигиозной почве, их сложно предугадать, возникают они внезапно и разгораются быстро. Серьезные проблемы могут создать радикально настроенные религиозные меньшинства, особенно салафиты, количество которых не уменьшается, и с которыми работают внешние силы⁵. Слово «салаф» на арабском языке означает «предшествование, прежде». Это идеологическое течение, появившееся в начале XII века, которое считает времена первоначальной мусульманской общины «золотой эпохой» и стремится на этой основе выстроить общественные отношения. Салафиты считают этот путь «чистой религией». Идеология салафизма не признает другие религиозные мазхабы, суфийские учения. В настоящее время салафизм является официальной религией и политико-идеологической доктриной Саудовской Аравии. Среди казахстанцев есть адепты и других псевдорелигиозных деструктивных религиозных течений. Несмотря на то, что их деятельность на территории Казахстана признана судом экстремистской и незаконной. **По последним данным, в Казахстане запрещена деятельность 23 религиозных организаций, среди них та-**

¹ О религиозности казаха нельзя судить по внешнему виду и намазу – ученый. – <https://365info.kz/2020/10/o-religioznosti-kazaha-nelzya-sudit-po-vneshnemu-vidu-i-namazu-uchenyj>

² К 2030 году русских в стране практически не останется – политолог. – <https://365info.kz/2020/10/k-2030-godu-russkih-v-strane-prakticheski-ne-ostanetsya-politolog>

³ Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ: монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – С. 30.

⁴ Эргашев Б. Центральная Азия в поиске объединяющей идеи. – <https://centrasia.org/newsA.php?st=1603836600>

⁵ Уваров А. Взрыв в Казахстане неминуем? – <https://centrasia.org/newsA.php?st=1604043840>

кие, как «Аль Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Таблиги Джаамат», ИГИЛ, «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Братья мусульмане»¹.

В обществе ведутся дискуссии на такие темы, как: «Какое будущее ждет Казахстан – религиозное или светское?»; «Исламизация населения – благо или угроза для Казахстана?». Мнения и суждения многополярные, поскольку, по мнению ученых, в Казахстане религиозность подвержена динамической изменчивости, содержит конфликтные риски, находится в фокусе акцентированных интересов государственной политики, инкорпорирована в повседневность. Сложность ситуации обусловлена отсутствием измеримых индикаторов, социальной статистики, недостаточностью дисциплинарных исследований. Сказывается отсутствие последовательности, преемственности, системности принимаемых решений в сферах, влияющих на мировоззренческий контекст жизни общества. Состояние и тенденции функционирования сознания казахстанцев в аспекте его нерелигиозной и религиозной компонент практически не исследовано. Недостаточность представлений о динамике современных процессов способствовало появлению мифологем об институте религии как средстве, которое может сформировать аксиологический контекст жизни общества².

В целом, идентификация выступает как процесс и итог отождествления индивидом себя с социальной группой, помогающей ему эффективно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли. Проблему идентичности можно понимать, как *выбор* в процессе установления своей принадлежности к той или иной группе или иной человеческой общности. В этом контексте речь следует вести о гражданской, профессиональной, этнической, национальной, религиозной идентичности личности³.

Выбор религиозной идентичности, безусловно, влияет, и будет продолжать оказывать воздействие, как на проблему соотношения различного рода идентичностей, так и на процесс формирования гражданской общности в Казахстане. Каков будет результат этого выбора – покажет время.

---

¹ <https://www.zakon.kz/5045992-spisok-religioznyh-organizatsiy.html>

² См.: Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. Коллективная монография / Бижанов А.Х., Шаукенова З.К., Бутова Е.Е., Косиченко А.Г., Амребаев А.М., Алтайқызы А., Назарбетова А.К., Сайлаубекқызы А. – Алматы: РГКП «Институт философии, политологии и религиоведения», 2020. – С. 3.

³ См.: Баклушинский С.А. Развитие представлений о понятии социальная идентичность // Этнос. Идентичность. Образование: труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. – М., 1998. – С. 27.

Вартаньян Э.Г.

д.и.н., профессор, Кубанский государственный университет, кафедра всеобщей истории и международных отношений

vartaneg@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: культура, новая литература, просветительство, реализм, влияние Запада, реформы (танзимат), «восточники», «западники», традиционные жанры, деспотия.

Keywords: culture, new literature, enlightenment, realism, Western influence, reforms (tanzimat), «easterners», «westerners», traditional genres, despotism.

В культуре каждого народа огромное место занимает литература. В ней находят отражение черты экономического, политического, социального, этнографического, исторического развития народа. Турецкая литература середины XIX в. претерпела серьезные изменения в связи с тем, что в Османской империи с 1839 по 1876 гг. проходили реформы, вошедшие в историю страны под названием танзимат. Это была первая попытка модернизации османского общества по западному образцу. Эпоха танзимата сопровождалась ломкой вековых устоев и традиций во многих областях жизнедеятельности общества. Наибольшей трансформации в эпоху танзимата подверглась турецкая культура – система просвещения, театр, особенно литературное развитие.

В турецкой литературе стали появляться элементы реализма, хотя она еще не вышла из стадии просвещения и романтизма. Историческую роль предреализма сыграла литература периода танзимата. В ней можно выделить два этапа, соответствующих различным общественным и эстетическим тенденциям. 1860–1870-е гг. – первый этап просветительской литературы Турции, когда происходило накопление реалистических тенденций в литературе романтизма. Второй этап – 1880–1890-е гг. – создавались первые реалистические произведения, но еще в рамках предреализма¹.

Литературу Танзимата можно определить как литературу турецкого просветительства, подготовившую формирование антифеодальной идеологии. Писатели-просветители поднимали социальные и политические проблемы, которые становились достоянием общественной мысли. Просветительство в турецкой литературе нашло свое выражение в появлении новых жанров, которых турки раньше не знали и в содержании произведений. На первое место выдвинулась художественная проза (драма, роман, рассказ и др.), а веками господствовавшая в турецкой литературе поэзия отошла на второй план.

Новые литературные жанры были восприняты турецкими просветителями из европейской литературы. Литература стала обращаться к проблемам реальной действительности.

Все чаще читающая публика стала знакомиться с новинками переводной литературы. Стали переводить Ф.-М. Вольтера, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Б. Фонтенеля и др., идея «разумного», «идеального» монарха вошла в художественную литературу. Проблема соотношения «верховой власти» и «естественных прав» человека, вопросы образования и просвещения становились предметом глубоких размышлений. Переводы произведений французской литературы играли большую роль в культурной жизни Турции в 1860–1870-х гг.

Идеи французского Просвещения, воспринятые турецкой интеллигенцией, ускорили процесс формирования антифеодальной идеологии в империи. Но отдельные просветительские теории видоизменялись в связи с особенностями развития турецкого общества. Так, просветительская формула «естественного права» приобрела на турецкой почве новое звучание как ответ на историческую необходимость решения национальной проблемы в лоскутной империи. Турецкие просветители ставили вопрос о «верховном и справедливом правителе». Они трактовали этот вопрос как проблему «идеального халифа». Идея «идеального», «добродетельного» халифа имела двойные корни: с одной стороны, она пришла в турецкую литературу из произведений французских просветителей, с другой – ей соответствовала стойкая традиция в средневековой восточной литературе. Основным мотивом новой турецкой литературы было стремление превратить восточную деспотию в современное цивилизованное государство. Турецкие просветители выступали с требованием создавать произведения, понятные народу, приблизить книжный литературный язык к народному. Отсюда и берет начало литература «Обращения к народу»².

На первых порах турецкие писатели не могли творчески переработать европейскую литературу, они механически переносили на турецкую почву заимствованные сюжеты и художественные приемы. Вначале такая литературная «учеба» была даже полезна, но позднее стала явлением отрицательным, так как уведила писателей от актуальных

¹ Айзенштейн Н.А. Из истории турецкого реализма. – М., 1968. – С. 8.

² Вартаньян Э.Г. История турецкой литературы. – Краснодар: КубГУ, 2018. – С. 65.

проблем турецкого общества. Все эти противоречия и особенности отчетливо отразились в сюжетах и образах произведений зачинателей новой турецкой литературы.

Рождение литературы эпохи Танзимата условно связывают с 1859 годом, когда в книжных лавках Стамбула появилась новинка, сразу привлечшая внимание читателей – «Стихотворные переводы» Ибрагима Шинаси (1826–1871) – родоначальника новой турецкой литературы, талантливого публициста, поэта, общественного деятеля. Автор книги знакомил турецкого читателя с произведениями Ж. Расина, А. Ламартина, А. Мюссе, Ж. Лафонтена, В. Гюго, Ф. Фенелона и др.¹.

Литературная деятельность Ибрагима Шинаси многообразна. Он написал много публицистических статей, проникнутых духом свободы, будивших новые мысли, зовущих к прогрессу, новой культуре, занимался переводами, причем предпочтение отдавал французским просветителям. Рядом с переводами автор помещал и тексты оригиналов. Много внимания Ибрагим Шинаси уделял собиранию и изданию народных пословиц и поговорок, выбрасывая из них все то, что казалось ему грубым и вульгарным.

Ибрагим Шинаси является автором первой турецкой пьесы – комедии «Женитьба поэта» (1859 г.)². Она была создана не очень умело, но сыграла большую роль в развитии турецкой драматургии и имела значительное количество подражаний. В «Женитьбе поэта» автор поставил вопрос о мусульманском браке, положении турецкой женщины, разоблачал лицемерие и продажность представителей духовенства³. До Ибрагима Шинаси никто не рисковал так открыто касаться подобных тем.

Идейным преемником Ибрагима Шинаси стал Намык Кемаль (1840–1888). В 1863 г. Намык Кемаль познакомился с Ибрагимом Шинаси, который оказал большое влияние на формирование мировоззрения молодого человека. Намык Кемаль начал понимать, что целью всей его дальнейшей жизни должна стать борьба за освобождение родины, избавление от старых форм в политике, науке, литературе. Но при этом в его взглядах уживались просветительские идеи и мусульманские догмы, он был одним из идеологов доктрины паносманизма.

В области литературы Намык Кемаль уверенно осваивал европейскую литературную традицию, создал первые образцы самобытных по стилю произведений, имевших огромное значение в формировании национального, эстетического и общественного сознания турок⁴.

В своих художественных и публицистических произведениях Намык Кемаль поднимал проблемы сохранения границ Османской империи в их существующих границах (доктрина паносманизма), взывал к патриотическим идеям турок (пьеса «Родина, или «Силистрия»)⁵, рассматривал вопросы положения женщины в обществе, зависимости взрослых детей от родителей («Несчастное дитя»)⁶. Пьеса Намыка Кемалья «Гюльнихаль» – яркое явление турецкого прогрессивного романтизма в литературе Танзимата⁷. Ее можно назвать лучшим произведением всей литературы эпохи. Особое значение пьеса приобрела еще и потому, что в ее основе – современная автору действительность. Намык Кемаль запечатлел в пьесе яркую, романтически окрашенную картину изнывающей под гнетом тирании родины.

Намык Кемаль был новатором в области поэзии и прозы. Он значительно расширил идейно-художественные возможности традиционных жанров. Литературное наследие Намыка Кемалья велико и многообразно. С одинаковым мастерством он выступал как публицист, критик, переводчик, романист, драматург и поэт.

Вокруг Намыка Кемалья было много крупных деятелей культуры. Среди них видное место занимал Абдулхамид Зия-бей (Зия-паша) (1825–1880)⁸.

Зия-паша воспринял европейскую просветительскую культуру, выступал вместе с «новыми османами» за введение в стране конституции, осуждал существующее в стране беззаконие. Однако он не дошел до призывов к критике султанского деспотизма, более того, в его взглядах сочетались идеи Просвещения с суфийскими доктринами (повесть «Сон»). Он много переводил французских классиков (Ж.Б. Мольера, Ж.Ж. Руссо, Ф.-М. Вольтера), вместе с тем трепетно относился к национальным традициям.

Драматургией занимался и Абдульхак Хамид Тархан (1852–1937), который в 1870 г. познакомился с Намыком Кемалем и постепенно под его влиянием менялся образ мыслей А. Хамида. Абдульхак Хамид в своих произведениях ставил вопрос о праве женщины устраивать свою жизнь по велению сердца, уделял внимание психологическим переживаниям героев. Под влиянием идей Намыка Кемалья Абдульхак Хамид создал пьесы «Терпение и упорство» и «Сарданал» (последняя являлась вольным пересказом одноименной трагедии Дж.Г. Байрона). Абдульхак Хамид, несомненно, защищал просветительские идеалы.

В 1875 г. в Стамбуле была опубликована драма Абдульхака Хамида «Индийская девушка», которая принесла автору широкую известность своей антиколониальной направленностью и осуждением произвола колонизаторов-

¹ Сейтниева У.Б. Культура и просвещение в Турции в эпоху Танзимата (1839–1876): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2003. – С. 16.

² Литература Турции // Основные произведения иностранной художественной литературы. – М., 1998. – С. 483.

³ Кямилев Х.К. Ибрагим Шинаси и его пьеса «Женитьба поэта» // Краткие сообщения Института народов Азии. – М., 1962. – № 60. – С. 12–15.

⁴ Варганын Э.Г. Просветительская роль турецкой литературы второй половины XIX в. (на примере творчества Намыка Кемалья) // Страны Востока: общество и государство. – Краснодар, 2009. – С. 62–70.

⁵ Татарлы И. Просвещенческий романтизм Намыка Кемалья (по материалам его поэзии) // Труды межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока. – М., 1970. – С. 55–68.

⁶ Литература Турции... С. 484–485.

⁷ Namik Kemal. Kulliyat. – Ankara, 1960. – S. 98.

⁸ Варганын Э.Г. Сельджуки – османы – турки: становление и развитие культуры. – Краснодар, 2007. – С. 319–320.

англичан, угнетающих индийский народ. Тираноборческие мотивы характерны для ряда произведений Абдульхака Хамида. С историческим материалом Абдульхак Хамид обращался свободно. Он в своих произведениях прославлял бывшее могущество арабов («Нефизе», «Тарык» и др.)¹, однако это не мешало ему быть поклонником литературы стран Запада, особое предпочтение отдавая французским драматургам.

В 1870-е гг. в творчестве Абдульхака Хамида произошел перелом. В 1876 г. в результате деятельности «новых османов» в Турции была провозглашена первая конституция. Весной 1877 г. началась война с Россией, происходили волнения на Балканах. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, султан Абдул Хамид II распустил палату депутатов, приостановил действие конституции и ввел реакционный режим зулюма (тирания, деспотия) в последней трети XIX – начале XX в. Начались гонения, аресты и ссылки на прогрессивную интеллигенцию. Была введена строгая цензура. Поражение Турции в войне с Россией и Сан-Стефанский мирный договор от 3 марта 1878 г. нанесли Турции сильный удар – освобождение Болгарии, значительные территориальные утраты на Кавказе. Многие из этих событий нашли отклик в произведениях Абдульхака Хамида, что привело его к опале, и в 1890 г. ему пришлось письменно заверить султана в том, что отныне он вообще не будет заниматься литературным творчеством. Абдульхак Хамид оставил большое литературное наследие, создал 31 пьесу. Его произведения проникнуты идеями свободы и равенства, сочувствием к угнетенным, осуждением жестокости и тирании.

Магистральную линию развития турецкой драматургии 1870-х гг. представляет романтическая драма с социальным звучанием.

Развитие турецкой прозы в значительной мере связано с именем Ахмеда Мидхата (1844–1913), активного общественного деятеля, издателя, переводчика европейской просветительской литературы, лидера литературного кружка, который объединился вокруг популярного среди образованной интеллигенции журнала «Сервет-и фюнун» («Богатство наук»)². Писатель стремился популяризировать знания своих соотечественников, развивать просвещение народа. С этой целью он изучал фольклор, пытался подавать материал своих литературных произведений подобно медадам (народным сказителям) неторопливо и понятно.

Политические взгляды Ахмеда Мидхата – реформистские, наивно просветительские, однако они постепенно эволюционизировали в консервативном направлении. Ахмед Мидхат оставил после себя большое литературное наследие.

Работая над оригинальными новеллами, Ахмед Мидхат стремился отобразить жизнь страны. Но рамки небольшого рассказа очень скоро показались ему тесными, и писатель приступил к созданию романов. В 1870-е гг. Ахмед Мидхат опубликовал романы, построенные на сказочно-фольклорной («Хасан Меллах») и исторической («Янычары», «Сулейман Мусли», «Возвращение к жизни, или То, что случилось в Стамбуле») основе.

Ахмед Мидхат много делал для ознакомления турецкой интеллигенции с литературой Запада и служил неким мостом между французской и турецкой литературой. Как писатель Ахмед Мидхат отстаивал за литературой миссию мирового проповедника.

Большое распространение среди просвещенных кругов Турции имели комедии Ж.Б. Мольера. Одним из первых переводчиков Ж.Б. Мольера был историк и театральным деятелем Ахмед Вефик-паша (1823–1891)³.

Однако в 80-е – 90-е гг. XIX в. турецкие писатели начинают уклоняться от постановки серьезных социальных проблем, уходят в сторону малой, бытовой темы. У них появляется чувство пессимизма, неуверенности. Причиной тому была эпоха тирании и деспотии – зулюма, которая наступила в Османской империи в последней трети XIX в. Но турецкие писатели, несмотря на то, что отошли от социально значимых тем, продолжали двигаться по пути реализма, литература конца XIX в. обогащалась новыми темами.

В условиях зулюма началось идеологическое размежевание между представителями старой турецкой литературы («восточниками») и сторонниками реформ («западниками»). «Западников» возглавлял Реджаизаде Махмуд Экрем (1847–1914)⁴. В ряде прозаических произведений Махмуда Экрема проявились черты сентиментализма. В эти годы турецкие просветители, в том числе и Зия-бей, перевели значительное количество произведений французских просветителей, представителей сентиментализма.

Махмуд Экрем вступил в ожесточенную борьбу с известным писателем и поэтом Муаллимом Наджи (1850–1893), главой направления «восточников». Муаллим Наджи много сделал для турецкой литературы тех лет, сотрудничал в журнале Ахмеда Мидхата «Толкователь истин», на страницах которого публиковал статьи, посвященные вопросам поэзии и проблеме развития литературного языка. Муаллим Наджи вел открытую пропаганду за сохранение старых форм в поэзии. Султан Абдул Хамид II высоко оценил его деятельность и в знак высшего доверия назначил официальным историографом империи.

Борьба «восточников» и «западников» носила характер противоборства двух идеологий. Феодально-клерикальные круги не хотели без боя уступать место турецкой буржуазии. Яркие панисламисты категорически отвергали все новое, точно не замечали прогрессивного начала, заложенного в деятельности первых просветителей. В полемику вовлекалось все большее число литераторов обоих направлений – «западников» и «восточников».

В 1901 г. правительство закрыло журнал «Сервет-и фюнун». Произведения Махмуда Экрема были запрещены. Подверглись преследованиям прогрессивные деятели культуры. Так продолжалось до младотурецкой революции 1908 г.

¹ Вартаньян Э.Г. История турецкой литературы. С. 80.

² Гордлевский В.А. Ахмед Мидхат // Гордлевский В.А. Избр. соч. Т. 2. – С. 378–381; Новичев А.Д. Краткая история Турции. – М., 1965. – С. 134.

³ Вартаньян Э.Г. Культура Турции. – Краснодар: КубГУ, 2006. – С. 266–267.

⁴ Гарбузова В.С. Поэты Турции XIX в. – Л., 1970. – С. 54–56.

После победы революции Махмуд Экрем вновь вернулся к общественной жизни, а его произведения явились как бы связующим звеном между двумя качественно различными периодами развития турецкой литературы.

Большое место в полемике между Махмудом Экремом и Муаллимом Наджи занимал вопрос о языке литературных произведений. «Восточники» считали, что в новой художественной литературе следует использовать язык старых поэтических произведений, говорили о необходимости обязательного изучения в школах арабского и персидского языков. Сторонники Муаллима Наджи утверждали, что без арабского языка турки отойдут от обычаев предков, национальных традиций и традиций ислама. Наибольшую известность приобрела автобиографическая повесть Муаллима Наджи «Детство Омера» (1890), написанная простым и ясным языком, понятным народу¹. Представители же западного направления говорили о необходимости изучения западной культуры и об обязательности заимствований из европейских языков.

Прозаики восточного направления поднимали в своих произведениях вопросы современной им жизни. Некоторые авторы с тоской изображали уходящий в прошлое образ жизни, стремились идеализировать нравы и быт страны. Примером может служить творчество Мехмеда Тевфика. (1844–1898) – неумолимого собирателя народных шуток и анекдотов².

Среди учеников и последователей Муаллима Наджи бесспорно выделялся поэт и прозаик Набизаде Назым (1864–1893)³. В его судьбе и произведениях особенно заметны те противоречия и колебания, которые были присущи многим представителям восточного направления. Набизаде Назыма привлекали идеи модернизма, но отталкивало раболепное преклонение перед всяким проявлением западной культуры. Однако постепенно, не отдавая, по-видимому, себе ясного отчета в причинах всего происходящего, он сам перешел в лагерь западников.

Дженаб Шехабеттин (1870–1934) до младотурецкой революции 1908 г. выступал преимущественно как поэт. После революции основное внимание уделял созданию прозаических произведений, в которых продемонстрировал себя в качестве мастера художественного слова. Лучшим его произведением считается «По дороге паломников», в котором описал положение турецкой провинции и нищету населения.

Прямым следствием обращения турецкой литературы к реальной жизни явилось развитие сатирического жанра. Именно сатирик в первую очередь испытывает давление цензуры.

В 1880-е гг. среди турецких писателей появилась мощная линия сатиры на галломанию. Причем интересно то, что начал эту линию убежденный «западник» Ахмед Мидхат. В своем романе «Филитур-бей и Рахим-эфенди» он критикует крайние формы подражания европейской моде. Эту линию продолжил Махмуд Экрем, написав роман «Любовь к экипажам» и ярко показав раболепное преклонение некоторых молодых турок перед западной модой.

Одним из зачинателей турецкой сатиры является Хусейн Рахми Гюрпынар (1864–1944), последователь Ахмеда Мидхата, выдающийся юморист новой турецкой литературы. В его творчестве наиболее ярко проявился характер раннего реализма⁴. Как «восточник» Хусейн Рахми объявил беспощадную борьбу распространенной в Стамбуле галломании, более решительно старался показать отрицательные стороны европейской культуры, упорно проникающей в турецкий быт⁵.

Произведения Хусейна Рахми развлекательны и нравоучительны. Основные задачи, которые ставил перед собой писатель, были задачами всей просветительской литературы того времени: борьба с домостроем и галломанией, широко распространившейся в светских кругах столицы.

В сатирической повести «Зеркало, или Повеса» объектом сатиры Хусейн Рахми избрал стамбульцев, увлекавшихся внешним подражанием всему французскому. Решение темы идет в морализаторском ключе – слепое подражание чужестранному дурно и ни к чему хорошему привести не может.

Другая повесть Хусейна Рахми – «Гувернантка». Здесь тот же сатирический прием – осмеяние конкретного социального явления через живые, внешние приметы времени и персонификацию пороков. Пагубность поверхностного подражания европейской цивилизации демонстрируется в комических событиях, происходящих в доме богатого стамбульца.

Таким образом, в романах Хусейна Рахми даны яркие картины воспитания на европейский лад молодого поколения, показана пагубность преклонения перед всем западным, часто приводящего к уродливым, возмутительным эпизодам⁶.

В 1880-х гг. вышел из печати роман Семипашазаде Сезаи (1858–1936) «Злоключения» о судьбе рабыни-черкешенки. Автор открыто протестует против рабства. В романе сочетаются элементы романтизма и реализма. Семипашазаде Сезаи активно осваивал реалистический метод в изображении жизни турецкого народа, маленького человека и его тяжелую судьбу (сборник «Пустячки»)⁷.

¹ Гарбузова В.С. Поэты Турции XIX в. С. 64–65.

² Вартаньян Э.Г. Культура Турции. С. 275.

³ Гордлевский В.А. Набизаде Назым // Гордлевский В.А. Избр. соч. Т. 2. – С. 409–410; Вартаньян Э.Г. Рождение новой турецкой поэзии (вторая половина XIX в.) // Страны Востока: общество и государство. – Краснодар, 2006. – С. 15–21.

⁴ Алькаева Л.О. Сюжеты и герои в турецком романе. – М., 1966. – С. 103–108.

⁵ Турецкая литература... С. 489–491.

⁶ Фиш Р. Писатель простонародья // Фиш Р. Писатели Турции – книги и судьбы. – М., 1963. – С. 33–34; Турецкая литература... С. 489–491.

⁷ Айзенштейн Н.А. Из истории турецкого реализма. С. 44–50.

Со своими первыми рассказами в конце 80-х гг. XIX в. выступил Халид Зия Ушаклыгиль (1866–1945)¹. В рамках жесточайшей абдулхамидовской цензуры появлялись все же отдельные произведения, критикующие существующую турецкую действительность. В частности, в романах Зии Ушаклыгиля «Голубое и черное», «Разбитые жизни», во многих рассказах о жизни простых людей мы видим протест против существующей действительности, чувство глубокой безысходности, пессимизм, которые подводили читателя к критическому восприятию окружающей реальности, будили в нем чувство ненависти к злу и его носителям².

Таким образом, турецкие писатели XIX в., сторонники и защитники новой литературы, воспитанные в основном на образцах западноевропейской культуры, в борьбе против догматов восточно-феодальной идеологии еще не обрели национальной самобытности, которая рождается лишь при широком обращении к жизни своей страны, своего народа. История турецкой литературы эпохи Танзимата – это путь спадов и подъемов, путь упорного продвижения вперед в стремлении отражать реальную жизнь людей. С одной стороны, турецкая литература XIX в. нуждалась в межцивилизационных связях и влиянии развитой европейской культуры, с другой стороны, турецкая интеллигенция стремилась сохранить элементы национальной идентичности в области культуры в целом и литературы, в частности. С этим связана полемика между сторонниками западного и восточного направлений в развитии турецкой культуры в условиях модернизации общества.

Без преувеличения можно сказать, что литература эпохи Танзимата сыграла большую роль в дальнейшем развитии турецкой культуры и в цивилизационном развитии страны. Происходила трансформация литературы Турции в новых исторических условиях. Под большим влиянием европейской просветительской культуры в литературе появлялись новые жанры, происходил переход от староосманского к разговорному, понятному народу языку, поднимались актуальные проблемы современности. Новая литература формировала просветительские идеалы и антифеодальную идеологию, которые в немалой степени способствовали возникновению в 1860-х гг. в Османской империи конституционного движения, а в 1908 г. – победе младотурецкой буржуазной революции.

---

¹ Алькаева Л.О. Сюжеты и герои ... С. 56–57.

² Алькаева Л.О. Творчество Халид Зии Ушаклыгиля (к вопросу о формировании турецкой прозы). – М., 1956.

Грибовская Н.Н.

преподаватель, Солигорский государственный колледж

Гуринович О.А.

методист, Солигорский государственный колледж

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ФОРМА ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: виртуальная выставка, веб-сайт-музей, современная информационная среда, национальная культура, декоративно-прикладное искусство, этнографический уголок.

Keywords: virtual exhibition, virtual museum, modern information environment, national culture, arts and crafts, ethnographic information.

Сегодня развитие образования является многосложным процессом. Находясь между глобальными и специфически национальными интересами, между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения, между материальными и духовными компонентами конкретной жизни, образование стоит перед необходимостью разработки новой стратегии, не порывающей с достижениями предшествующих поколений, и вместе с тем нацеленной на обогащение жизни последующих поколений.

Образование – это будущее любого государства. Приоритетной задачей образовательной политики многих государств является создание такой системы образования, которая бы, с одной стороны, социально, ментально и культурно отражала общенациональные потребности общества и государства, а с другой – органично вписывалась в международную систему образования, отражая его общечеловеческие потребности и интересы.

Проанализировав основные задачи систем образования стран-участниц Евразийского союза, можно сделать вывод о том, что

- национально-культурная основа образования;
- информатизация системы образования;
- интеграция в международную образовательную систему,

являются общими приоритетами их образовательной политики.

Современные реформационные процессы, проходящие в нашей стране, касаются всех сфер развития общества и становятся причинами изменения реалий жизни, переосмысления целей, задач, путей воспитания и обучения в новых социальных, политических, культурных условиях.

Переход к цивилизационной логике развития, ориентация на построение правового государства и последовательное формирование гражданского общества заметно актуализировали проблему национального сознания и самосознания как предмета психологического и педагогического анализа.

В настоящее время в Республике Беларусь ведется огромная работа по формированию национального самосознания молодежи через приобщение ее к культурным ценностям страны.

Культура нашей Родины самобытна, самоценна, она уникальна. Мы не можем ее возродить в прежнем виде, но мы можем сохранить для наших потомков то, что досталось нам. Это дошедший до нас национальный белорусский фольклор – песни, танцы, игры, сказки, легенды, загадки, пословицы и поговорки, ритуалы, связанные с любовью к земле, природе. Белорусы испокон веков любили, любят и ценят свои вековые пуши, бескрайние поля, ленты рек и зеркала озер.

На возрождение и сохранение культуры направлена деятельность всей нации, это подтверждает и то особое внимание, которое уделяется последние три года возрождению деревень, малой родине каждого из нас. Президент подчеркнул, что пришло время каждому не только вспомнить о своих корнях, о месте, где осталась частичка души, но и отдать долг этому клочку земли¹.

Как передать будущему поколению ту частичку души, которую вложили наши предки в свою культуру? Как мотивировать и научить молодых людей быть «белорусами»?

На современном этапе для молодого поколения это очень важная часть самоопределения. Именно поэтому мы стараемся найти такие формы работы с учащимися, которые смогли бы заинтересовать их на этом этапе становления личности. Привлекать учащуюся молодежь к изучению истории традиционной белорусской культуры нам удастся посредством использования Интернет-технологий и практических занятий по развитию творческих способностей. Значительным стимулом для наших учащихся является возможность презентовать свои учебные и творческие работы.

¹ Новости Беларуси. – <https://www.belta.by/president/view/godom-maloy-rodiny-objjavlen-2018-god-v-belarusi-288746-2018>

В своей профессиональной деятельности для презентации результатов занятий по развитию творческих способностей мы часто используем такие активные формы демонстрации достижений, которые носят визуальный характер, – мастер-классы и различные виды выставок.

Участие в выставках способствует формированию у учащихся мотивации достижения более высокого и качественного результата, повышает художественно-эстетический уровень развития молодых людей. Большое значение организация выставочной деятельности играет не только в презентации и демонстрации своих творческих работ, но и в популяризации определенных видов декоративно-прикладной деятельности, а также в приобщении молодежи к историческому наследию¹.

Сегодня информационные технологии открывают широкие возможности перед участниками образовательного процесса и предоставляют новый вид выставок – виртуальный.

Как известно, виртуальная выставка или веб-сайт-музей – собрание Web-страниц, расположенных на одном или нескольких Web-серверах, содержащих каталоги и фотографии экспонатов из различных художественных собраний².

Виртуальная выставка, в сравнении с традиционной, имеет определенные преимущества и предоставляет дополнительные возможности:

1. Доступность. Виртуальная выставка не ограничена местом и временем – с любого компьютера, в любом месте и в любое время суток можно получить в полном объеме всю необходимую информацию.

2. Динамичность. Использование информационных технологий делает виртуальную выставку живой и яркой, привлекая внимание посетителей.

3. Многофункциональность. Работу выставки можно запускать в разных форматах и режимах: в автоматическом режиме слайд-шоу, оснатив ее озвученным текстом или демонстрируя без специального сопровождения, увеличивая или уменьшая масштаб изображений. В виртуальных выставках предоставляется возможность сохранять продукт на свой облачный или жесткий диск, отправлять по электронной почте или делиться в социальных сетях и т.д.

4. Эргономичность. Виртуальные выставки можно использовать как выездные – их удобно демонстрировать в различных образовательных учреждениях, аудиториях, кабинетах, классах. Можно не беспокоиться за сохранность представленных на выставке экспонатов.

5. Интерактивность. Виртуальные экспозиции предоставляют возможность общения: посетители могут задавать вопросы, получить консультацию, обмениваться опытом, вносить свои предложения или оставлять отзывы³.

В нашем учреждении таким образовательным продуктом занятий по учебной дисциплине «Декоративно-прикладное искусство» и занятий по развитию творческих способностей учащихся, стал виртуальный музей «Вяртанне да вытокаў» (<https://sites.google.com/site/muzejdpi2017/>).

Виртуальный музей – это одна из современных интерактивных форм познания окружающего мира, искусства, формирования ценностного отношения к нему, демонстрации результатов практической деятельности, одна из форм обучения и воспитания, сетевого взаимодействия. На системном уровне – повышение эффективности обучения, расширение образовательного пространства.

Содержательной основой для виртуального музея колледжа «Вяртанне да вытокаў» являются постоянно действующие экспозиции предметов народного быта и творчества, которые систематически используются в образовательном процессе.

В настоящее время экспозиции выставочного зала колледжа составляют более 200 подлинных экспонатов (в основном изделий из соломы, предметов ткачества, гончарства), многие из которых являются победителями выставок декоративно-прикладного искусства областного и республиканского уровней.

Во многих творческих работах сохранен характер традиционного народного искусства. Ведь сформированная в течение тысячелетий народная культура обладает значительным педагогическим потенциалом для развития нравственной основы личности. Искусство, особенно народное творчество, эффективно помогает воспитывать людей добрыми, жизнерадостными, высококультурными, преданными Родине, то есть достойными гражданами и патриотами своей страны.

Стремление к красоте всегда было свойственно каждому человеку, а созданные по законам красоты изделия народных мастеров не оставляют равнодушным никого. Знакомство с ними вызывает чувство гордости за свой народ, который в нелегких условиях создавал великолепные, высокохудожественные изделия из самых обыкновенных легкодоступных материалов. Поэтому приобщение к народному творчеству учащихся, поступивших в колледж, начинается с этнографического уголка, где они получают первичные представления об укладе жизни белорусского народа, истории возникновения и развития ремесел и промыслов, знакомятся с традиционными природными материалами и способами их обработки.

С этой целью на веб-сайте виртуального музея создан раздел «Этнографический уголок «Ад прадзедаў спакон вякоў...»».

Собранные в этнографическом уголке экспонаты народного творчества – это уникальный материал, который образно и всесторонне раскрывает поэтическую душу белорусского народа, его видение природы и ее взаимосвязь с человеком и его жизнью. Представленные экспонаты (народная вышивка, изделия из дерева, глины, камня, предметы быта) – своеобразная повесть о жизни народа, его труде, радостях и невзгодах, мечтах и надеждах.

¹ Культура Беларуси. – <http://belarusfacts.by/ru/belarus/culture>

² Википедия. – https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Виртуальный_музей&stable=1

³ Виртуальная выставка – проводник в потоке информации. – <http://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/1172-virtualnaya-vystavka-provodnik-v-potoke-informatsii>

Все эти изделия собраны учащимися и преподавателями колледжа. При включенности в поисковую и научную деятельность по созданию этнографического уголка у учащихся появляется интерес к изучению белорусского быта и культуры своего народа, своих дедов и прадедов. Собирая экспонаты, они узнают много нового не только о назначении и свойствах различных изделий, предметов или орудий труда, но и о народных традициях, обрядах, порой незаслуженно забытых.

На основе изученных материалов этнографического уголка, сохраняя традиции народного искусства, учащиеся создают свои творческие работы.

В виртуальном музее создан тематический раздел «Скульптура», состоящий из экспонатов скульптуры, живописи, графики преподавателя, скульптора, члена Белорусского союза художников Ломейко В.А., который вот уже несколько лет проводит занятия по развитию творческих способностей учащихся. Его имя и творчество известно во всей Республике Беларусь. Использование Интернет-сети является одним из эффективных способов знакомства молодого поколения с его творчеством.

Возможности виртуального музея активно используются для повышения эффективности обучения: выполнение творческих заданий различной формы и характера на основе экспозиции музея, проведение тестовых заданий, организация виртуальной экскурсии.

Виртуальный музей, являясь частью сетевого взаимодействия, позволяет многократно расширить аудиторию пользователей и дает возможность:

- осуществлять прямой контакт участников друг с другом;
- опираться на инициативу каждого конкретного участника;
- использовать общий ресурс сети для нужд каждого конкретного участника.

Таким образом, выделенные возможности позволяют предоставлять участникам расширенный объем знаний в соответствии с их способностями и потребностями.

Виртуальный музей – это форма, которую наш педагогический коллектив использует для выполнения различных функций: коммуникативной, культурно-просветительской, обучающей и мотивационной, а главное является эффективной и современной формой, способной заинтересовать молодое поколение, привить любовь и уважение к Родине, ее традициям и обычаям, сформировать гордость за свой народ и культуру, приобщиться к ней.

Когда-то в интервью Владимир Адамович Ломейко сказал: «Мое пожелание, чтобы культуры было больше. Ведь владеющий культурой – владеет миром».

Грущинская Н.Н.

д.э.н., доцент, зав. кафедрой публичного управления и администрирования Института непрерывного образования Национального авиационного университета, Киев

ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: СОЧЕТАНИЕ КУЛЬТУРЫ И КАПИТАЛИЗМА

Ключевые слова: социальное и культурное развитие, ценности, капиталистическое общество.

Ценности общества определяют его развитие в свободных условиях с соблюдением правил цивилизованного социума. Культурное и экономическое развитие – это взаимосвязанные категории. В понимании М. Вебера формирование капитализма определялось неэкономическими факторами – политикой и правом. К. Маркс – сторонник другого подхода – за основу взял взаимодействие производительных сил и производственных отношений, их он и признавал базисом, а ценности, культуру и духовность – вторичными элементами. Можно ли утверждать, что капитализм – это негативное явление? Конечно, нет. Капитализм – это экономическая система производства и распределения, основанная на частной собственности, юридическом равенстве и свободе предпринимательства.

Общественное развитие определяется состоянием нравственного здоровья общества, уровнем экономических и политических свобод и, соответственно, развитие капитализма невозможно в условиях низкой культуры. Конкуренция как основа предпринимательской деятельности предполагает определенную форму борьбы как мотивации к лучшему, а не уничтожение оппонента. Правильное отношение к конкуренции формируется в просвещенном обществе, развитие которого происходит в правовом поле и не подталкивается общевынужденными условиями к криминальным действиям или другим нарушениям.

Культура – это знание своей истории, сохранение традиций, языка. Культура – это идентичность нации, поэтому государству надлежит разрабатывать, внедрять политики сохранения, приобретения национальных культурных ценностей, особенно в условиях стремительной интеграции международных культурных процессов. Институт государства должен обеспечивать условия, в которых могут комфортно и эффективно развиваться все сферы общественной жизни. Субъекты всей государственной системы, государственных институтов несут титаническую долгосрочную ответственность за свои действия, и их уровень сознания должен быть почти совершенным. Соответствующее государственное регулирование в области культуры осуществляется с помощью законодательства и с использованием финансовых, экономических, административных и политических механизмов воздействия. Приведем некоторые статистические данные по Украине – в сфере культуры и креативных индустрий в 2019 году было занято 580 тыс. человек. Это 3% населения, но по факту таких занятых значительно больше. В сфере культуры работает 48% женщин и 52% мужчин, однако доля мужчин и женщин в разных секторах варьирует, например, в библиотеках работают преимущественно женщины, а в ИТ-сфере в основном мужчины.

Существенную взаимозависимость культуры общества и экономического развития можно подтвердить фактами создания объектов с высокой добавленной стоимостью за счет использования культурного ресурса; созданием условий для популяризации национальных брендов во всех сферах экономики, формированием специализированных рынков в пределах Украины и созданием новых рабочих мест. И, конечно, главное – это формирование и поддержка системы ценностей у каждого гражданина. Распространение культуры во всех ее проявлениях осуществляется через соответствующие программы и государственную политику. Так, например, программа культурного развития села – это не просто финансирование, это концепция идеологического развития жителей (проведение свободного от рутинной работы времени, отдых культурно-массового характера, создание рабочих мест для сельского населения). Театры, кино, выставки, такие направления реализации культурной жизни в регионах, селах часто отсутствуют. Доступ к газетам, которые особенно популярны именно в сельской местности, из-за низкого уровня доступа к Интернету и технических средств здесь оставляет желать лучшего.

В условиях децентрализации часть ответственности за культурное развитие может передаваться органам местного самоуправления, однако общие принципы должны воплощаться централизованно т.к. культурная составляющая является инструментом реализации государственной политики в вопросах патриотизма, национальной идеи, уважения своей территории, населения, языка, государства, в целом, культура – это фундамент экономического развития страны.

Государственная политика – это осознание миссии, определение стратегии страны с учетом современных особенностей и разработка путей реализации этой стратегии во всех направлениях развития общества (патриотического сознания, экономической, демографической и культурной политик и т.д.). Государственная политика – это инструмент, который призван помогать в реализации приоритетов страны, а не диктовать условия. Креативность, пластичность, коммуникативность – это основные составляющие современного государства, которые создают условия и возможности для прогнозирования и планирования всех направлений развития страны, в том числе и для эффективного сочетания культурного и экономического развития.

Гуторов В.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой теории и философии политики факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет
gut-50@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ И РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА¹

Ключевые слова: *евразийство, политический дискурс, политические идеологии, либеральный порядок, геополитика, политическая мифология, русофобия, модернизация, авторитаризм.*

Keywords: *eurasianism, political discourse, political ideologies, liberal order, geopolitics, political mythology, Russophobia, modernization, authoritarianism.*

Одним из наиболее примечательных моментов современного мирового политического дискурса можно с уверенностью считать стремительный возврат евразийской парадигмы. «Цивилизационный» и особенно «евразийский» дискурсы в последнее время стали неотъемлемой частью официальной политической риторики в таких странах, как Россия, Казахстан и, возможно, в меньшей степени, Беларусь. Как представляется, эти слова, фактически, полностью соответствуют делам: предлагаемая евразийская экономическая интеграция, очевидно, является решающим шагом в реализации этого дискурса, что вполне соответствует теоретическим суждениям Сэмюэля Л. Хантингтона, который предполагал, что наиболее вероятным сценарием восстановления международных отношений после распада Советского Союза станет возрастание роли цивилизационных идентичностей. Но вопрос заключается в том, в какой степени «евразийство» можно рассматривать как реально существующую и эффективную доктрину для такого рода интеграции. Разве это не может быть просто «самоисполняющимся пророчеством» или воображаемой, искусственно поддерживаемой идеологической конструкцией, которая умело используется в интересах определенных политических элит? Или, возможно, крайне важно проводить различие между «евразийством» как реальностью, сформировавшейся под воздействием природных и исторических сил, и «евразийством» как инструментальной концепцией современного геополитического дискурса².

До известной степени, причиной такого дискурсивного поворота можно считать крах иллюзий, связанных с возникшими в начале 1990-х годов ожиданиями, что после распада Советского Союза новая Россия и другие бывшие советские республики рано или поздно смогут вписаться в новый либеральный мировой порядок. Данный сценарий оказался неосуществимым преимущественно из-за традиционных субъективных предрассудков, которые на протяжении столетий подпитывали русофобию на Западе. В настоящее время становится все более очевидным, что эти предрассудки и инерция враждебности оказались в явном противоречии с реалиями современного глобального политического и экономического развития. Однополярный мир просуществовал не более полутора десятков лет и для осмысления нового исторического витка многополярности евразийская парадигма оказалась вполне адекватной и сразу стала представляться многим как естественное возвращение России к традиционным «консервативным корням». Этот поворот происходит на фоне важных событий, среди которых одним из наиболее драматических является кризис, переживаемый Европейским союзом. Первая фаза этого кризиса была ярко обрисована еще в начале XXI века в книге Уолтера Лакера, имевшей весьма красноречивое название – «Последние дни Европы: эпитафия старому континенту»³. Косвенным подтверждением данного наблюдения является постоянное и весьма разностороннее обсуждение евразийской проблематики в современной глобалистике, теории международных отношений и, разумеется, в исторической литературе.

Другой, не менее важный, момент – постепенное перемещение векторов глобального экономического и политического развития с Запада на Восток. Выдвижение Китая на мировую авансцену многие ученые также склонны интерпретировать как начальный этап формирования нового евразийского проекта. Так, анализируя дальнейшие перспективы реализации Китаем стратегии «Нового шелкового пути», американский политолог Д.С. Марки, автор новейшего исследования «Западный горизонт Китая: Пекин и новая геополитика Евразии» отмечает: «Используя в основном экономические средства для достижения целого ряда экономических, developmentalistских и геополитических целей, инициатива “Один пояс – один путь” (BRI) предлагает изобретательный план для расширения Китаем

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 20-011-31349 «Либеральная традиция и ценности в современном мире: основные тенденции трансформации».

² The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics. – London; New York: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 250.

³ Laqueur W. Gli ultimi giorni dell'Europa: epitaffio per un vecchio continente. – Venezia: Marsilio, 2008. – P. 18 sq.

своего глобального влияния, не опираясь преимущественно на военную мощь. Китайская акцентировка на региональных связях и инвестициях в инфраструктуру предполагает позитивное видение и отвечает вполне определенным и легитимным потребностям... В своем официальном программном документе 2015 года по BRI Пекин подчеркнул, что эта инициатива будет охватывать “тенденцию к многополярному миру, экономической глобализации, культурному разнообразию и более широкому применению ИТ” и поддерживать “глобальный режим свободной торговли и экономики открытого мира” в духе открытого регионального сотрудничества. Поборники либерального капиталистического мирового порядка вряд ли сочтут такого рода настроения как повод для обвинений. И все же акцент Пекина на “многополярность” подразумевает также подкоп под Соединенные Штаты (вследствие их склонности к односторонним действиям). Такая позиция не может не находить восприимчивую аудиторию в некоторых частях Евразии. Это показывает как даже, казалось бы, вполне безобидную экономическую повестку дня можно превратить в более широкую стратегическую цель. BRI полон подобных примеров¹.

Прагматическая оценка евразийского поворота в российской политике связана также и с переоценкой характера политической системы, сложившейся в постсоветских странах после распада СССР. Один из наиболее рельефных примеров нового подхода хорошо обозначен в книге Х. Хейла «Патронажная политика: динамика евразийского режима в сравнительной перспективе». «Осмысление этих закономерностей, – отмечает он, – требует отказа от двух удобных западных предположений о том, как работает политика. Во-первых, это означает замену теории идеала теорией реального. Практически все наиболее выдающиеся учебники по сравнительной политике и постсоветской (в основном российской) политике отражают акцент на идеале, под которым я подразумеваю представление западных людей о том, как демократия должна работать и каковы ее центральные элементы. Обозначения этих политических систем обычно носят такие названия, как “политическое участие”, “политические убеждения и культура”, “партии и избирательная политика”, “ассоциированные группы”, “судебная власть”, “конституционный дизайн”, “разработка государственной политики” и иногда “государственное строительство”. Конечно, эта основополагающая концепция того, как должна работать политика и что может ей помешать, также помогает объяснить, почему западная сравнительная политология уделяет огромное внимание таким же вопросам, особенно выборам, политической экономии, этнической политике и государству... Все это хорошо при анализе США или Франции. Это также может быть уместно, если [нас] в первую очередь интересует, почему Россия, Грузия или Казахстан не становятся США или Францией. Действительно, практически все эти публикации прекрасно документируют, как каждая из этих стран отклоняется от западных норм разработки политики, участия или чего-то еще, и они умело передают большое количество информации о каждой стране»².

Дискуссии вокруг евразийской перспективы и связанной с ней интеграционных процессов, безусловно, способствуют вытеснению из идеологического дискурса многочисленных мифов и спекуляций, в историческом и теоретическом плане так или иначе связанных с традиционной концепцией модернизации. В современных общественных науках концепция модернизации до сих пор нередко рассматривается как один из важных парадигмальных подходов, раскрывающих особенности современного мирового развития, неизбежно порождающего зависимость одних стран и регионов от других. Страны «третьего мира», «Юга», «развивающиеся народы» находятся в неравноправном положении и значительно уступают в плане жизненных шансов странам «первого мира», «Севера», или развитым странам. Термин «третий мир» был введен в научный оборот в 1952 г. французским экономистом Альфредом Сови для того, чтобы отличать страны, находящиеся на низкой ступени экономического развития от развитых капиталистических стран и стран «второго мира», входивших в мировую социалистическую систему. В целом понятие «третий мир» указывает на общества, для которых характерны унаследованные от колониального периода аграрная экономика, прогрессирующая бедность, слабое развитие систем здравоохранения и образования, неконтролируемый уровень рождаемости, низкие темпы урбанизации и жилищного строительства, постоянная долговая кабала, крайне слабые ростки демократии и преобладание военных способов решения политических конфликтов.

Весьма характерно, что новые интерпретации евразийской парадигмы некоторые ученые склонны воспринимать как возврат к принципам геополитического мышления и соответствующему типу политики. Вот как, например, М. Сулов и М. Бассин, редакторы научного сборника «Евразия 2.0: российская геополитика в эпоху новых медиа» комментируют процесс формирования обновленной версии классической геополитики: «Как академическая перспектива, геополитика имеет очень необычную историю жизни. Первоначально сформулированная в конце девятнадцатого века в контексте конкуренции великих имперских держав, она активно развивалась в межвоенные десятилетия. Интерес к ней вышел далеко за пределы университетов и затронул политические элиты, поддерживавшие авторитарные режимы в Европе и за ее пределами. Они охотно заимствовали ее теории и концепции для своих собственных целей. Именно вследствие подобных ассоциаций, в частности, – с идеологией и милитаристской политикой нацистской Германии, геополитика повсеместно была подвергнута остракизму после 1945 года. На протяжении большей части периода “холодной войны” геополитика осуждалась как доктрина национального шовинизма и империализма, и ее как на Западе, так и в советском блоке тщательно стремились избегать на уровне приоритетных академических и политических дискурсов. Однако в 1980-е годы поток инвектив стал ослабевать и с окончанием холодной войны “возрождение” или “возвращение” геополитического анализа стали крайне заметными явлениями. Это обнаружилось, с одной

¹ Markey D.S. China's Western Horizon: Beijing and the New Geopolitics of Eurasia. – New York: Oxford University Press, 2020. – P. 26; ср.: Kanet R.E. Russian Foreign Policy in the 21st Century. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – P. 184, 188; The European Union and World Politics: Consensus and Division / Ed. by A. Gamble, D. Lane. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 6–7.

² Hale H.E. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective. – New York: Cambridge University Press, 2014. – P. 6–7.

стороны, в появлении целой академической индустрии, вернее, разнообразных направлений научных геополитических исследований и аналитики, которые сильно различались в своих основных допущениях, аналитических подходах и политических выводах. В то же самое время, что еще более поразительно, геополитика стала частью формального политического дискурса национальных правительств и политических партий. Это последнее явление было особенно заметно в странах Европы после окончания “холодной войны”, но оно имело и гораздо более широкое распространение во всем мире. И все же, хотя сам факт возвращения геополитики в наши дни широко признается, остаются более глубокие вопросы относительно того, из каких именно элементов она состоит... Если мы посмотрим на современное геополитическое возрождение, то во многих случаях мы действительно сможем увидеть определенную преемственность с классическим периодом. Наиболее вопиющие элементы милитаризма, экспансионизма и шовинизма по большей части отсутствуют, но остается сильный акцент на национальные интересы, равно как и представление о том, что национальная политика должна формироваться с учетом “реалий” и императивов, которые диктует внешняя среда и которые не подлежат обсуждению или чередованию. И хотя отношения между государствами более не воспринимаются нарочито с точки зрения эндемической борьбы, неоклассическая геополитика продолжает утверждать, что эти отношения действительно включают в себя баланс с нулевой суммой, в котором выигрыш противника обязательно влечет за собой собственную потерю. Кроме того, интерес к геополитике после холодной войны также содержит в себе совершенно новые перспективы. Возможно, наиболее самыми примечательными из них являются те направления, которые определяются как “постмодернистская”, “постструктуралистская” или просто как “критическая” геополитика¹.

В области анализа политических и идеологических дискурсов в посткоммунистическом мире ситуация во многом напоминает современные американские идеологические баталии. Далеко не все представители западного научного сообщества удовлетворяются «повседневной прагматикой» академического анализа проблемы соотношения евразийства и посткоммунизма. Часть современных специалистов по инерции продолжает привычно дрейфовать в бурном потоке идеологической конфронтации, который когда-то в период «непримиримой борьбы двух систем» подкреплялся мощной инфраструктурой – «кремленологическими центрами», «институтами советских исследований», хорошо финансируемыми международными фондами и т.д. Сегодня, как и в годы «холодной войны», проекции «фашистской парадигмы» на различные страны и культуры нередко прикрываются апокалиптической патетикой и довольно поверхностной политической эсхатологией. Так, в новейшей работе К. Лангдон и В. Тисмэняну с велеречивым названием «Тоталитарная демократия Путина: идеология, миф и насилие в XXI веке» (2020) режим посткоммунистической демократии в России вполне в духе риторики президента Р. Рейгана объявляется нарицательным символом и вершиной «мирового зла»: «Сегодня мы живем в обновленной версии темных времен, впервые осознанных немецким поэтом Бертольтом Брехтом и лучше всего охарактеризованных немецким философом Ханной Арендт. Эти новые темные времена, в которые обычные граждане не могут отличить преступлений от благодеяний цивилизации и ее лидеров и, следовательно, позволяют лжи унижать истину и человеческое достоинство, олицетворяются в наш век сирийским режимом геноцида Башара Асада, польской партией «Право и справедливость», Национальным фронтом Мари Ле Пен, режимом Виктора Орбана в Венгрии, Николаса Мадуро в Венесуэле, Даниэля Ортеги в Никарагуа, Реджепа Тайипа Эрдогана в Турции, Владимира Путина в России и Дональда Трампа в Америке. Хуже всего то, что список, осуждаемый Арендт и другими защитниками свободы как угроза здоровому и свободному обществу, продолжает расти, поскольку все больше и больше людей во всем мире голосуют за партии чрезвычайного положения, политика которых приведет к экономической катастрофе, изоляционизму, цензуре прессы и другим формам, препятствующим высшим интересам разнообразия, плюрализма, свободы и прав человека. В таких ненадежных условиях императивом для ученых, политиков и избирателей в равной степени должен стать анализ того, каким образом любой политический лидер может установить обширный контроль над предположительно демократическим национальным государством. Особенно важно понять динамику власти, когда власть лидера формируется в основном на принципе популярности, а не навязывается силой. Россия Владимира Путина представляет собой основной источник для исследования этого парадокса ... Россия Путина, пожалуй, является самым активным стабилизатором и индикатором этих новых темных времен – не только из-за своей физической и моральной громоздкости, но и из-за своей наглой, геноцидально-утопической идеологии, разделяемой российским правительством и народом»².

Такого рода концептуальные заключения, однако, не имеют большого распространения в современном политико-теоретическом дискурсе. Преобладающей выглядит тенденция к появлению компромиссных версий теории модернизации. Модернизационные процессы рассматриваются уже не в рамках какой-либо одной цивилизационной парадигмы, например, вестернизации, но преимущественно путем акцентирования «особых типов развития», главной характеристикой которых является тенденция к постоянным изменениям, не поддающимся строгому структурированию и не укладывающимся в четко обозначенные исторические периоды, свойственные европейскому модерну.

---

¹ Eurasia 2.0: Russian Geopolitics in the Age of New Media / M. Suslov, M. Bassin (eds.). – Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2016. – P. 12–13.

² Langdon K.C., Tismaneanu V. Putin's Totalitarian Democracy: Ideology, Myth, and Violence in the Twenty-First Century. – Cham: Palgrave Macmillan, 2020. – P. 1–2.

Дзугев Х.В.

д.соц.н., профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН, зав. Кафедрой социологии и социальной работы Северо-Осетинского государственного университета, г. Владикавказ

khasan_dzutsev@mail.ru

Багаева З.Г.

аспирант Северо-Осетинского государственного университета, г. Владикавказ

zari-bagaeva@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *идентичность, государственность, государственное переустройство, гражданская свобода, правовое обеспечение, правовой статус гражданина, государственный механизм, рудимент идеологии, гражданская культура, коррупция, социальные гарантии, пауперизация, моноэтничность, гражданская нация, миграция.*

Keywords: *identity, nationhood, government reorganization, civil liberties, legal support, legal status of the citizen, the state mechanism, a rudiment of ideology, civic culture, corruption, social security, pauperization, monoethnicity, civic nation, migration.*

В настоящее время остро стоит вопрос об укреплении государственности, централизации государства. При этом государственное переустройство должно сопровождаться совершенствованием всех сторон государственной и общественной жизни, в том числе таких важных, как право, гражданские свободы и т.д. Поэтому возникает проблема исследования данных категорий, форм их взаимодействия, необходимости в то же время их преобразования и правового обеспечения этих процессов.

Практика свидетельствует: в России еще достаточно много нарушений прав и свобод граждан. Несмотря на то, что в настоящее время правовой статус гражданина несет на себе печать политического, социального, экономического и духовного кризиса российского общества, который выражается в изменении объективной основы статуса, имущественном расслоении населения, существовании безработицы, региональных конфликтах, противоречиях в ветвях государственной власти и т. д., все же намечаются и положительные тенденции. Это проявляется в следующем:

- под правовой статус гражданина подводится современная законодательная база с учетом международного законодательства;
- устанавливается новая концепция взаимоотношений гражданина и государства, обеспечивающая их равенство и взаимную ответственность, гражданин перестает быть винтиком в государственном механизме;
- усиливается правовая гарантия прав и свобод граждан, особенно расширяется их право на судебную защиту;
- осуществляется переход от не оправдавших себя прямых запретов и ограничений к преимущественно разрешительным методам регулирования правового положения гражданина;
- закрепляются экологические права гражданина как составная часть правового статуса.

Формирование гражданской культуры открывает путь для участия граждан в политической жизни или, по крайней мере, уменьшает их отчужденность от нее. Особенность российского трансформирующегося общества заключается в том, что мы живем в период интенсивных социальных трансформаций, когда нестабильность социальной системы приближается к состоянию «динамического хаоса». Этим нынешнее российское общество отличается от стабильно трансформирующихся обществ с развивающейся экономикой и устойчивой социально-политической системой. В этих условиях большая роль в развитии общества принадлежит политическим и гражданским институтам.

Основная функция государства – забота о гражданах и их защита. Основные обязанности граждан – участие в защите государства и добросовестный труд. Последнее требование можно рассматривать как рудимент идеологии и практики советского государства, для которого труд не был делом свободного выбора гражданина, а являлся его обязанностью. Участники проведенного в северокавказских республиках опроса населения подчеркивают необходимость строгого соблюдения законов и самим государством, и гражданами. Фактически многие респонденты высказываются за принципы и ценности правового государства, хотя и не используют этот термин.

Принципиальное значение при проведении данного исследования имело выявление государственной принадлежности жителей региона, насколько это чувство ощущается в их деятельности, характеризует респондента в личной жизни.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике в январе–феврале 2013 г. был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Общий объем выборки для семи республик составил соответственно 3500 респондентов (из них 50% – коренное население и 50% – русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Математическая погрешность такой

выборки не превышает 1,4 %, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам. Конкретные параметры выборки, построенные на основании данных государственной статистики по каждой республике, приведены ниже.

Итак, вот какие ответы мы получили на вопрос: «Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?». Большинство опрошенных ответили «безусловно, да», и в первую очередь это представители РА (адыгейцы – 67,1%, русские и русскоязычные – 62%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 64,9%, русские и русскоязычные – 72,3%) и РСО-А (осетины – 59,5%, русские и русскоязычные – 60,2%), а также большинство респондентов-дагестанцев (59,5%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР (53,8%) (табл. 1). Самый высокий процент респондентов, склоняющихся к отрицательному ответу на данный вопрос (т.е. ответили «скорее нет, чем да» и «безусловно, нет»), среди русских и русскоязычных респондентов КБР (14,6%), РД (19,2%), РИ (23,6%), РСО-А (13,6%). Значительная часть затруднившихся ответить на вопрос также среди респондентов этой же категории – представители РД (14%) и РИ (17,6%).

Таблица 1

Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА*		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	Безусловно, да	67,1	62,0	52,6	50,0	64,9	72,3
2	Скорее да, чем нет	23,5	22,1	34,7	33,1	24,3	19,1
3	Скорее нет, чем да	4,7	8,9	7,5	13,8	8,1	1,1
4	Безусловно, нет	4,7	2,3	2,3	0,8	0,0	2,1
5	Затрудняюсь ответить	0,0	4,7	2,9	2,3	2,7	5,3
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* В настоящее время (на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2010 года) создан Северо-Кавказский федеральный округ, в состав которого Адыгея не вошла, но полученные результаты по республике Адыгея в данной работе авторами были включены для получения более полной картины по Северному Кавказу, и далее она будет упоминаться на ряду с республиками СКФО.

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	59,5	34,9	41,8	35,3	59,5	60,2	34,9	53,8
2	19,6	32,0	29,1	23,5	22,8	20,5	38,5	28,8
3	6,5	15,7	13,6	11,8	7,9	10,2	11,5	11,3
4	3,0	3,5	7,3	11,8	0,5	3,4	6,3	1,3
5	11,3	14,0	8,2	17,6	9,3	5,7	8,9	5,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы на этот же вопрос, но с учетом гендерной принадлежности, распределились следующим образом (табл. 2): «безусловно, да» ответили как респонденты-мужчины, так и респонденты-женщины РА, КЧР и РСО-А, а также большинство респондентов-дагестанцев (мужчины – 61%, женщины – 58,8%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР, как мужчины, так и женщины (54,1% и 53,5% соответственно). Не чувствуют себя гражданами РФ прежде всего русские и русскоязычные респонденты-мужчины РИ (50%), РД (20,8%), КБР (19,7%), РСО-А (19,4%).

Больше всего затруднившихся ответить на вопрос о гражданстве среди русских и русскоязычных респондентов РД, как мужчин (13%), так и женщин (14,7%), а также женщин РИ (33,3%).

Таблица 2

Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно, да	56,4	76,1	62,4	61,7	45,0	59,3	46,4	49,3
2	Скорее да, чем нет	30,8	17,4	19,4	24,2	38,8	30,8	33,9	35,8
3	Скорее нет, чем да	7,7	2,2	10,8	7,5	10,0	5,5	17,9	11,9
4	Безусловно, нет	5,1	4,3	3,2	1,7	3,8	1,1	1,8	0,0
5	Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	4,3	5,0	2,5	3,3	0,0	3,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	55,9	72,5	71,9	72,6	61,0	58,8	27,3	41,1
2	32,4	17,5	15,6	21,0	18,3	20,0	39,0	26,3
3	11,8	5,0	3,1	0,0	9,8	3,5	18,2	13,7
4	0,0	0,0	6,3	0,0	2,4	3,5	2,6	4,2
5	0,0	5,0	3,1	6,5	8,5	14,1	13,0	14,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	35,1	49,1	12,5	55,6	59,6	59,5	61,1	60,8	37,8	32,4	54,1	53,5
2	28,1	30,2	37,5	11,1	25,5	20,7	13,9	25,5	41,1	36,3	35,1	23,3
3	21,1	5,7	25,0	0,0	9,6	6,6	11,1	7,8	10,0	12,7	5,4	16,3
4	8,8	5,7	25,0	0,0	1,1	0,0	8,3	0,0	5,6	6,9	0,0	2,3
5	7,0	9,4	0,0	33,3	4,3	13,2	5,6	5,9	5,6	11,8	5,4	4,7
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

О чем говорят результаты ответов? Можно констатировать, что российское общество после распада Советского Союза трансформируется в худшую сторону. Часть жителей теряют внутреннюю связь с Россией, не ощущают себя гражданами РФ, хотя есть и такие люди, которые не представляют себя и свою жизнь вне России.

Проблема гражданской идентичности была актуальной в начале 1990-х гг. Очень болезненно люди привыкли к факту распада СССР. Сегодня 80–85% людей молодого возраста родились уже в РФ. Есть много социально-экономических и политических факторов, способствующих формированию чувства гордости граждан за свою страну. Но даже при очень высоком уровне жизни главное для человека — сохранить собственное «Я». Сохранение культуры тех или иных проживающих в государстве этнических групп, независимо от их численности, — прямая обязанность государства. А сегодняшние шаги по укрупнению регионов и создание восьми федеральных округов — не что иное, как недоверие управленческой элите, в том числе республик Северного Кавказа. Опыт существования этих федеральных округов показал, что их создание не привело к появлению новых рабочих мест, не уменьшается и коррумпированность среди чиновничьего аппарата. Наоборот, за последние четыре года уровень коррупции в регионе вырос на 35–40%. У населения сложилось впечатление, что создание федеральных округов ведет к дальнейшему увеличению числа чиновников, которые занимаются отмыванием денег. Вброшенная в общество идея о создании федеральных округов (с ликвидацией в последующем республик Северного Кавказа — не что иное, как путь к распаду теперь уже Российской Федерации).

Государственная политика должна быть единой: равные права граждан РФ во всем. Если в Москве средний душевой доход составляет 22 тысячи рублей, включая грудных детей, то на Кавказе эта цифра составляет 1,5–2 тысячи. Средний класс в мегаполисах составляет 20–22 % от общей численности населения, в республиках Северного Кавказа — 1,5–2,5%. Финансирование вузов центра не сопоставимо с финансированием вузов республик Северного Кавказа. А теперь появилась новая идея: сосредоточить высшие учебные заведения в центре и федеральных округах, а республикам оказывать полное недоверие. Если республика хочет сохранить высшее учебное заведение — пусть сама же и финансирует его. То есть государство отрешивается от финансирования национальных учебных заведений, подталкивая тем самым процесс маргинализации населения региона. Тогда как на Западе в принципе нет понятия периферийного учебного заведения. В такой ситуации каждый житель Северного Кавказа подумает, чувствовать ли себя гражданином Российской Федерации или нет.

Нельзя не обратить внимания на значительное количество респондентов, выбравших вариант «скорее да, чем нет». Можно предположить, что причина в том, что, несмотря на свое фактическое российское гражданство, часть жителей региона таковыми себя не считают. Чтобы чувствовать полноправными гражданами страны, нужно иметь равные с остальными права. Поскольку в России власть существует сама по себе, а граждане — сами по себе, ни о каких правах для большей части населения речи нет.

Ни один правитель в России, начиная с Ивана Грозного, не довел реформы до конца. Причин здесь много, и прежде всего — отстранение народа от участия в управлении страной, поэтому любые инициативы сверху отвергаются из-за недопонимания. А причиной этого недопонимания является отсутствие соответствующей идеологии.

Слабая просвещенность населения нашей страны напрямую связана с бедностью. Слишком высок процент сельских жителей (включая горожан в первом поколении), для которых характерно традиционное понимание непоколебимости авторитета власти. В индустриально развитых странах общепринято рациональное отношение к органам власти, действия которых регулируются законом. У нас народ часто ждет «пророков», харизматических лидеров, но к власти приходят отнюдь не «пророки», а богатые люди, целью которых является лишь обеспечение собственных интересов.

В зависимости ответов на вопрос о гражданстве от возраста респондентов сложилась следующая картина. Безусловно чувствуют себя гражданами РФ преимущественно респонденты в возрасте до 35 лет (табл. 3), главным образом жители РА (адыгейцы — 71,4%, русские и русскоязычные — 58,7%), КЧР (карачаевцы, черкесы — 66%, русские и

русскоязычные – 69%) и РСО-А (осетины – 57,8%, русские и русскоязычные – 70%). К данной группе можно отнести и респондентов-дагестанцев (63,8%) и русских и русскоязычных респондентов в ЧР (57,1%). Не чувствуют себя гражданами РФ около пятой части русских и русскоязычных респондентов в возрасте старше 35 лет КБР (17,2%), РД (20,6%), РИ (27,3%), РСО-А (15,5%). Затруднились с ответом главным образом русские и русскоязычные респонденты РД (до 35 лет – 13,6%, в возрастной когорте старше 35 лет – 14%) и респонденты в возрасте до 35 лет РИ (33,3%).

Таблица 3

Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно, да	71,4	64,9	58,7	62,9	53,5	52,0	54,8	48,5
2	Скорее да, чем нет	17,9	26,3	21,7	22,2	33,8	35,3	38,7	31,3
3	Скорее нет, чем да	7,1	3,5	15,2	7,2	8,5	6,9	6,5	16,2
4	Безусловно, нет	3,6	5,3	2,2	2,4	2,8	2,0	0,0	1,0
5	Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	2,2	5,4	1,4	3,9	0,0	3,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	66,0	61,9	69,0	73,8	63,8	56,6	45,5	33,3
2	22,6	28,6	13,8	21,5	18,8	20,2	31,8	32,0
3	9,4	4,8	0,0	1,5	5,8	7,1	4,5	17,3
4	0,0	0,0	3,4	1,5	4,3	2,0	4,5	3,3
5	1,9	4,8	13,8	1,5	7,2	14,1	13,6	14,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	46,0	38,3	16,7	45,5	57,8	61,1	70,0	55,2	39,7	32,3	57,1	51,9
2	22,0	35,0	33,3	18,2	26,5	19,5	16,7	22,4	33,8	41,1	25,0	30,8
3	16,0	11,7	0,0	18,2	7,8	8,0	6,7	12,1	10,3	12,1	10,7	11,5
4	6,0	8,3	16,7	9,1	1,0	0,0	3,3	3,4	5,9	6,5	0,0	1,9
5	10,0	6,7	33,3	9,1	6,9	11,5	3,3	6,9	10,3	8,1	7,1	3,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Итак, судя по данным опроса, старшее поколение региона в меньшей степени склонно чувствовать себя гражданами РФ, чем молодое. Скорее всего это связано с тем, что гражданское общество как реальность не совпадает с гражданским обществом как идеалом, что может происходить только в одном случае: когда устанавливается правовое государство, которое основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве прирожденных свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов является гражданское общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот.

Что касается зависимости позиции респондента по данному вопросу от уровня образования, ответы распределились так: «безусловно, да» ответили преимущественно респонденты-адыгейцы с неполным высшим и высшим образованием (72,4%), русские и русскоязычные респонденты КЧР со средним специальным образованием и ниже — 72,4% и с неполным высшим, высшим образованием — 73,5%, 62% респондентов — осетин РСО-А с неполным высшим, высшим образованием и 66,7% русских и русскоязычных РСО-А. Данного мнения придерживаются также большинство респондентов-дагестанцев со средним специальным образованием и ниже (64,6%), русские и русскоязычные респонденты с неполным высшим, высшим образованием в ЧР (66,7 %) (табл. 4). Не чувствуют себя гражданами РФ главным образом русские и русскоязычные респонденты КБР (со средним специальным и ниже образованием — 16,3%, с неполным высшим и высшим — 15,1%), РД (со средним специальным и ниже — 11,4%, с неполным высшим и высшим — 24,6%), РИ (с неполным высшим и высшим — 25%), РСО-А (с неполным высшим и высшим — 13%). Довольно велико число тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос среди русских и русскоязычных респондентов со средним специальным и ниже образованием РД (19,3%) и РИ (37,5%).

Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно, да	65,5	72,4	64,7	56,6	54,3	47,1	51,0	49,1
2	Скорее да, чем нет	25,5	20,7	20,5	26,4	28,6	39,2	30,6	34,0
3	Скорее нет, чем да	3,6	3,4	10,3	3,8	5,7	5,9	16,3	15,1
4	Безусловно, нет	5,5	3,4	1,9	1,9	2,9	5,9	0,0	0,0
5	Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	2,6	11,3	8,6	2,0	2,0	1,9
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	68,4	63,6	72,4	73,5	64,6	52,2	35,1	35,1
2	26,3	23,6	20,7	17,6	16,2	25,4	30,7	33,3
3	5,3	9,1	1,7	0,0	3,0	11,9	11,4	24,6
4	0,0	0,0	0,0	2,9	3,0	3,0	3,5	3,5
5	0,0	3,6	5,2	5,9	13,1	7,5	19,3	3,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	47,5	39,5	37,5	25,0	57,8	62,0	51,5	66,7	41,4	21,0	50,0	66,7
2	29,5	32,6	25,0	25,0	22,2	23,1	24,2	18,5	33,6	50,0	31,0	19,0
3	11,5	7,0	0,0	25,0	5,6	9,1	12,1	7,4	9,4	14,5	12,1	9,5
4	3,3	11,6	0,0	25,0	1,1	0,0	0,0	5,6	7,8	3,2	0,0	4,8
5	8,2	9,3	37,5	0,0	13,3	5,8	12,1	1,9	7,8	11,3	6,9	0,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ ответов с учетом района проживания показал, что, безусловно считают себя гражданами Российской Федерации большинство респондентов-сельчан, в основном это жители РА (адыгейцы – 72,5%, русские и русскоязычные – 63,6%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 62,5%, русские и русскоязычные – 80,6%) и PCO-A (осетины – 55,1%, русские и русскоязычные – 70,6%), а также большинство респондентов-дагестанцев – как горожан, так и сельчан (дагестанцы – 61,3% и русские и русскоязычные – 58%) и русских и русскоязычных сельчан ЧР (59,4%) (табл. 5). Вариант «скорее нет, чем да» и «безусловно, нет» выбрали преимущественно русские и русскоязычные респонденты-сельчане КБР (24,1%). А в РД, РИ и PCO-A, а также русские и русскоязычные респонденты-горожане РД (25%), РИ (27,3%) и PCO-A (16,9%). Больше всего затруднившихся с ответом на этот вопрос среди русских и русскоязычных сельчан РД (20%) и горожан РИ (27,3%).

Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно, да	58,8	72,5	60,5	63,6	49,3	55,4	52,5	37,9
2	Скорее да, чем нет	29,4	19,6	25,4	18,2	39,4	30,7	33,3	34,5
3	Скорее нет, чем да	2,9	5,9	6,1	12,1	5,6	8,9	12,1	20,7
4	Безусловно, нет	8,8	2,0	1,8	3,0	4,2	1,0	0,0	3,4
5	Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	6,1	3,0	1,4	4,0	2,0	3,4
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	66,7	62,5	67,2	80,6	61,3	58,0	33,7	36,3
2	16,7	34,4	19,0	19,4	20,0	19,3	32,6	31,3
3	11,9	3,1	1,7	0,0	10,0	3,4	22,8	7,5
4	0,0	0,0	3,4	0,0	3,8	2,3	2,2	5,0
5	4,8	0,0	8,6	0,0	5,0	17,0	8,7	20,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РИ				РСО-А				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	35,2	53,8	36,4	33,3	63,2	55,1	57,7	70,6	31,8	37,5	31,3	59,4
2	29,6	28,2	9,1	50,0	22,2	23,5	22,5	11,8	31,8	44,2	25,0	29,7
3	16,9	7,7	9,1	16,7	6,8	9,2	12,7	0,0	14,8	8,7	37,5	4,7
4	7,0	7,7	18,2	0,0	0,9	0,0	4,2	0,0	6,8	5,8	6,3	0,0
5	11,3	2,6	27,3	0,0	6,8	12,2	2,8	17,6	14,8	3,8	0,0	6,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Итак, мы видим, что значительное число русских и русскоязычных респондентов-сельчан не чувствуют себя гражданами РФ. По всей видимости, это связано с ощущением незащищенности этой группы населения после массового оттока из республик Северного Кавказа русских и русскоязычных в 1990-х гг. Снижение статуса «гражданин РФ» происходит по многим причинам. Это во многом связано с обесцениванием идеалов государственности, с отсутствием у наших респондентов стратегических целей, обусловлено растущей апатией общества, крайним эгоизмом чиновничества на фоне тотальной коррупции. Граждане СКФО не ощущают солидарности со стороны остальной части населения РФ. В годы острых межнациональных конфликтов, на фоне отсутствия социальных гарантий со стороны государства и пауперизации абсолютного большинства населения понятие «гражданин РФ» лишается своей ценности как для русского и русскоязычного, так и для автохтонного населения СКФО.

И все-таки большинство опрошенных – независимо от национальной и гендерной принадлежности, возраста, уровня образования и района проживания – ответили, что чувствуют себя гражданами РФ. В условиях единого экономического и политического пространства есть возможность работать за пределами своих республик, благодаря этому у представителей различных этнических групп Северного Кавказа усиливается ощущение общности культурных стандартов, укрепляется понимание, что они граждане одной большой страны.

При этом и опрошенные, и эксперты отмечают, что для ощущения себя настоящими гражданами важна не столько формальная сторона гражданства, сколько соблюдение государством прав и свобод граждан: государство должно создавать условия для выполнения гражданами своих обязанностей. Однако, по оценкам экспертов, населению региона пока не присуще восприятие себя как политической нации, большая часть жителей СКФО чувствуют себя прежде всего представителями того или иного этноса. Возможно, это связано с традиционным сознанием, с тем, что большинство кавказских республик вошло в состав России всего несколько веков назад.

Истоки многих проблем в СКФО уходят в бурные исторические коллизии XX в. – это революция и Гражданская война, расказачивание и коллективизация, массовая депортация отдельных северокавказских народов. К этим проблемам в последние два десятилетия добавились и новые, связанные с распадом СССР и отказом от социалистической системы хозяйствования, с ошибками в национальной политике, религиозным ренессансом, резким имущественным расслоением и криминализацией общества.

В любом случае ситуация в регионе является следствием неразвитости гражданских институтов и гражданского самосознания народов Кавказа. Уровень этого самосознания очень низок, большая часть граждан страны не знакома с содержанием Конституции РФ, не знает своих гражданских прав и тем более не умеет их отстаивать. Государство в лице нынешней власти сознательно этому попустительствует, правовой нигилизм большинства населения освобождает ее (власть) от гражданского контроля со стороны общества.

На ощущение своей гражданственности населением республик СКФО оказывает влияние характер современных миграционных потоков. В 1990-е гг. демографическая ситуация и характер миграционных процессов в северокавказском регионе существенно изменились. По сравнению с предыдущим десятилетием отрицательное сальдо миграции выросло более чем в 3 раза, это характерно для большинства национальных республик СКФО. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. темпы сокращения численности русского населения в регионе стали нарастать не только в связи с ростом интенсивности его оттока, но и вследствие значительного снижения естественного прироста в 1990-е гг. Отрицательный естественный прирост русского и русскоязычного населения отмечен во всех республиках СКФО. Тем не менее, основную роль в сокращении численности русского населения сыграла все-таки миграция (91,2%). В ряде республик СКФО, в частности в Чечне и Ингушетии, произошел почти полный исход русского населения.

В связи с обвальным сокращением численности русского населения на Северном Кавказе под угрозой оказываются территориальная целостность и единство нашего государства. Сегодня в республиках Кавказа мы наблюдаем процесс формирования моноэтнических и монокультурных обществ. Это, в свою очередь, приводит к усилению мест-

ных лидеров и изоляции местного населения от российского общества. Неизбежно снижается управляемость этих субъектов федерации со стороны центра.

Современное геополитическое, экономическое и социально-политическое положение СКФО ставит перед государством сложные задачи и имеет определяющее значение в масштабе всей страны. Северный Кавказ – наиболее сложный и конфликтогенный регион страны. В нем сконцентрирован весь спектр противоречий и проблем, характерных для современной России. Необходимо учитывать, что Северный Кавказ представляет собой ту часть России, от состояния которой во многом зависят ее безопасность и территориальная целостность.

На Северном Кавказе в условиях абсолютной бедности населения и скрытой безработицы (до 90% от общей численности населения) гражданство имеет не столько правовое значение, сколько является показателем социального самочувствия граждан. Респонденты воспринимают его не столько в политическом смысле, сколько в социальном. Они считают, что государство обязано оказывать покровительство своим гражданам, защищать их жизни и имущество, заботиться об их благополучии.

Игнатович П.Г.

к.и.н., профессор кафедры философии и методологии гуманитарных наук, Белорусский государственный университет культуры и искусств
uniquen@tut.by

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Ключевые слова: современная эпоха, глобализация, информатизация, культурное и коммуникационное пространство, постсоветское пространство, интеграция и дезинтеграция, ценности, идентичность, идентификация, факторы и маркеры, потенциал формирования идентичности.

Keywords: modern era, globalization, informatization, cultural and communication space, post-Soviet space, integration and disintegration, values, identity, identification, factors and markers, potential for identity formation.

Актуализация проблемы идентичности на современном этапе обусловлена целым рядом противоречивых внутренних и внешних факторов, определяющих современное социокультурное пространство, закономерности и тенденции мирового развития, связанные с последствиями НТР, глобализацией, информатизацией и другими процессами. Одним из проявлений углубляющейся глобализации современного мира становится размывание все более разнообразными, плотными и масштабными информационными потоками национальной и культурной идентичности¹.

Процессы, идущие в современной глобализирующейся культуре, оказывают неоднозначное воздействие на формирование идентичности современного человека. С одной стороны, глобализация привлекательна для него, поскольку апеллирует к универсальным принципам гуманизма, плюрализма, субъективной активности человека, ментально освобождает его от пространственных ограничений накладываемых на него фактом проживания в данной стране. Появление глобальных форм коммуникации (спутниковое телевидение, Интернет) дает возможность принадлежать к группам и культурам, в которые он физически не погружен, т.е. дает этим группам культурно существовать в жизни отдельных общностей и обществ. Возникают сообщества, в которых чувство идентичности индивида вырастает из связи с другими (часто пространственно отдаленными) людьми не в результате общего воспитания и совместного проживания, но вследствие общих интересов, общих идеалов, или как минимум совпадения мнений. С другой стороны множественность систем ценностей, подходов, типов культурного поведения, расширяя сферу социально и культурно одобряемого, порождает у человека экзистенциальное напряжение, связанное с необходимостью делать выбор в условиях неопределенности и даже распада существующих форм социальной жизни.

И если до сих пор любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней, то сегодня мы скорее наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь велика, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и прежде всего изменяет традиционную систему культурной коммуникации. В результате начинается разрушение локального характера культуры. Происходит становление некоего общего коммуникационного пространства, которое как бы пронизывает все культуры, навязывая им общепринятые стереотипы коммуникации².

Современная глобализационная культура в значительной мере охвачена процессом стандартизации, которой подчинены все сферы – экономика, политика, наука, образование, искусство. Своеобразной стандартизации подверглось и общество. В предисловии к русскому изданию книги «Информационная эпоха» ее автор Мануэль Кастельс пишет: «Существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но необязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспособляем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека»³.

В странах, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза к проблемам глобализации и информатизации, превратившим коммуникационное пространство в мощный фактор трансформации (часто в негативном плане) современной культуры, добавились проблемы, связанные с разрушением некогда могучего единого государства. Разрушение десятилетиями складывавшихся хозяйственно-экономических, политических, духовно-культурных связей привело к тяжелому экономическому кризису, усиливавшемуся деструктивными явлениями в духовно-культурной

¹ Бабосов Е.М. Идентичность как фактор консолидации // Беларуская думка. 2013. – № 3. – С. 74.

² Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. – М., 2006. – № 2. – С. 35–36.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика общества и культура / Пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 22.

сфере. Системная трансформация постсоветского мира, сопровождающаяся модернизационными реформами непременно ведет к изменениям базовых ценностей всех социальных групп населения. Причем, как показывают исследования, изменения ценностей происходит в различных группах разными темпами. В молодежной среде они проходят быстрее, чем в других группах населения, и носят более радикальный характер. Учитывая, что молодежь является наиболее активной и восприимчивой к изменяющимся условиям жизнедеятельности группой населения, что за ней будущее, подчеркнем, что система ценностей является важнейшей детерминантой социального поведения молодежи, и идентификации себя с другими слоями общества. Одним из негативных проявлений этого процесса стало размывание национальной и культурной идентичности. Господствовавшую ранее идентичность большинство людей вынуждено было изменять на новую, проявляющуюся в соотношении себя с определенной страной постсоветского геополитического пространства, с изменением ценностных ориентаций и пр.

Конечно, процессы, которые происходят в мире под воздействием глобализации, актуализировали проблему идентичности не только для новых суверенных государств на постсоветском, постсоциалистическом пространстве, но и для «старых» государств с устойчивыми институтами и традициями демократии. Ушли в прошлое времена, когда идентичность человека была четко определена и регламентирована. Современная культура «вымывает» человека из привычных форм идентификаций, значительным изменениям подвергаются традиционные факторы, определяющие самоидентификацию личности.

Сегодня одновременно с процессами интеграции в мировое экономическое и культурное пространство Беларусь в числе других суверенных государств, возникших на постсоветском пространстве, постоянно сталкивается с необходимостью выработки государственных идейно-культурных установок, способных сохранить культурное разнообразие и самобытность, национальный суверенитет и историко-культурные традиции, которые позволят в процессе интеграции достаточно плодотворно использовать процессы глобализации на благо своих народов и культур, одновременно защитить историко-культурное наследие и менталитет своих народов от разрушительного влияния глобальной духовной стандартизации.

В качестве важных эмпирических индикаторов белорусской идентичности выделяют чувство принадлежности, приверженности и общности с группами, презентующими каждую из базовых составляющих идентичности, таких как этническая (белорусы и др.), территориальная (жители Беларуси), гражданская (граждане Беларуси), культурная (представители белорусской культуры). Каждое из этих чувств представляет разную степень коллективной субъективности, а также потенциал перехода идентичности с индивидуального к групповому (коллективному) уровню, от осознания принадлежности к группе (идентификация с ней), через общность (единение) с нею к преданности (приверженности) ей¹.

Белорусские исследователи выделяют ряд закономерностей развития национальной белорусской идентичности, которые помогают сконструировать возможные изменения в соотношении тех или иных типов идентичности. Среди них – диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего и внешнего факторов в процессе формирования и поддержания на соответствующем уровне развития национальной идентичности; рост гражданской идентичности как приоритетного (но не единственного) паттерна. Важнейшей предпосылкой, обусловившей проявление данной закономерности, является устойчивость социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе; замедление (вплоть до резкого снижения) уровня самоопределения по европейскому критерию и др.². Весьма важную роль в национальной идентичности играет формирование представлений о суверенной государственности как важнейшей ценности. Государственное самосознание является важнейшим фактором, влияющим на национальную идентичность, на самосознание нации в целом.

В эпоху глобализации особое значение приобретает осознание и переживание тех уз, которые связывают человека с народом, – этническая идентичность, которая дает чувство близости, защищенности, погруженности в общее прошлое и веры в общее будущее.

Являясь полиэтничным (на территории Республики кроме титульного этноса проживают представители 140 этнонациональных групп, представляющих более 16% населения страны) и поликонфессиональным, белорусское общество являет собой уникальный пример позитивного развития межнациональных и межконфессиональных отношений, что не может не влиять на идентификационные процессы.

На процессы идентификации значительное влияние оказывает отношение к достижениям традиционной культуры. В наши дни наблюдается возрождение традиционной культуры, признание ее базовым элементом, основой организации духовной жизни общества, без которого невозможно формирование национального самосознания и проявление культурной идентичности.

Уникальная история, особая жизненная среда, характер труда и отдыха, взаимодействие на протяжении многих столетий с представителями иных этнонациональных и конфессиональных сообществ, собственные нормы морали, особый взгляд на проблему ценностей явились основополагающими факторами, сформировавшими менталитет, культуру белорусского народа, являющиеся основой современного процесса идентификации личности.

Одной из характерных черт современной белорусской культуры является диалогизм, имеющий глубокие исторические корни, проявляющийся в толерантном сосуществовании этносов, языке конфессий. Эта идеологическая основа является залогом вхождения ее в мировое культурное пространство. Находясь в центре славянского мира, она

¹ Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия // Социологический альманах. Вып. 1. 2010. – С. 179.

² Титаренко Л.Г. Формирование новой модели развития белорусской идентичности в условиях многовекторного воздействия глобальных и национальных факторов // Социологический альманах. Вып. 1. 2010. – С. 167–168.

может быть использована как один из коммуникативных посредников и трансформаторов культур Евразии, Средней и Западной Европы¹.

Близость культур, духовных традиций, ценностей, общность исторических судеб являются серьезными факторами, обуславливающими интеграцию народов Беларуси и России. Шаг за шагом они восстанавливают порушенные экологические, политические, социально-культурные связи, что создает фундамент для формирования на постсоветском пространстве принципиально новой геополитической и экономической конфигурации.

---

¹ Игнатович П.Г. Традиционная культура и процесс этнокультурной идентичности в современных условиях // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. – № 2. – С. 99–100.

Казин А.Л.

д. филос. наук, профессор, и.о. директора Российского института истории искусств

ЕВРАЗИЯ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВИЯ

Ключевые слова: Евразия, православие, Восток и Запад, воля к власти, воля к истине, верующий разум, Русская весна.

Воля к власти и воля к истине

Для начала напомним общеизвестное: познание осуществляется путем отнесения к иному – образцовому или чужому. В этом плане не избежать сравнительных сопоставлений. Для русской культуры нормативными образцами издавна служат (в предельном обобщении) Восток и Запад.

В историческом плане, Восток – родина мировых монотеистических религий. В первую очередь, это касается иудаизма и ислама, единый Бог которых – это Абсолют, творящий мир из ничего. Выражаясь в терминах теории культуры, это религиозная классика, где творчество совпадает с творением, слово – с делом, онтологическая горизонталь – с мистической вертикалью. Согласно формуле Спинозы, Бог мыслит вещами. Дело человека и народа в таком хронотопе – исполнение закона (613 заповедей Моисея, шариат и т.п.).

Появление христианства на пространстве восточной классики означало переход к своего рода религиозному «модерну», где Абсолют в лице Бога-Сына нисходит в мир с целью спасения твари. Нисходя с неба на самое дно падшего бытия, Христос нарушает тем самым все формальные границы между «верхом» и «низом» мироздания (жертвенный кенозис). Восток в целом этой жертвы не понял и не принял (распятие Христа), Европа же приняла христианство в рационально-юридической форме римского католицизма. По целому ряду признаков – строгая правовая кодификация, папоцезаризм, схоластика и др. – католическая церковь фактически стала продолжением «Первого Рима». В определенном смысле это было сохранение Востока на Западе – классический абсолютистский тип религиозности продолжал свое действие внутри самого европейского христианства («тяжелый» романский стиль, жесткая вертикаль готики). Собственная история Запады как духовной и цивилизационной реальности начинается только с XV века, когда эпоха Ренессанса обозначила собой движение от теоцентризма к антропоцентризму. В отличие от Востока, постренессансный Запад свел вечность ко времени, онтологические ценности – к инструментальным, соборность – к индивидуализму. Бесспорным достижением европейской цивилизации стал суверенный индивид как субъект права и культуры, однако утрата таким субъектом субстанционального (классического) духовного содержания привела его к опасным экзистенциальным опытам со свободой, вплоть до союза с Мефистофелем (Фауст). Прав был Ницше: для новой Европы Бог умер. Набрав колоссальную производительную динамику, современный Запад переживает завершение проекта модерна – постмодерн. В содержательном плане его характеризует исчерпание абсолютизированной свободы, оказавшейся в религиозной пустоте. В культуре это ведет к ликвидации граней действительным и возможным, то есть к господству чистой мнимости (знаки без предметов, спекулятивная экономика, «общество спектакля»). Западная философия (как и западная политика) XIX–XX веков в целом перестала быть *христианским* усилием человеческого духа. Христианство обращается к любви и вере человека в небесного Отца, предполагающей отречение твари – в том числе и интеллектуальное – от своей мнимой самости. В отличие от восточного пантеизма («Бог и я – одно»), от ветхозаветного законничества («я исполняю правила Бога), от оккультного гностицизма («я познал Бога») или от языческой магии («я управляю Богом»), христианский символ веры полагает отношение Любящего к любимому как их самоотдачу (кенозис) друг другу. В плане культуры это означает, что человеческий ум-гений плодоносит только в присутствии Высшего, причем сам гений признает этого Высшего и преклоняется перед ним (принцип классики). В противном случае культура вырождается в человекобожество (гуманистический модерн), а затем и в старческую постмодернистскую «игру в бисер». Таков, к сожалению, результат западного опыта совершенной умственной свободы. Западный модерн интеллектуально убил Бога, превратив философию в умственное царство самодостаточного человека. Что касается постмодерна, то он убил и человека, переместив философское мышление в пустое пространство «трансиндивидуальных устройств», будь то концептуальная власть mass-media или любой другой «дисциплинарной машины» цивилизации. По существу, здесь нечего делать собственно философии, ибо здесь не осталось человека – носитель мысли распался на фрагменты, функции, эпифеномены, симулякры, ризомы, трансгрессии, семиозисы... Если называть вещи своими именами, Запад опустил бессмертное в смертное, а смертное в мертвое. «Самообоснованное сознание», «чистый» феномен, «желание желания» – таковы роковые уровни снижения (редукции) образа человека как источника, критерия и цели познания в западной культуре. Здесь, вообще говоря, и кончилась европейская философия – на позиции субъекта-космократора, для которого последней мыслимой реальностью является он сам (в той или другой модификации). Начав со схоластики, европейский человекобог заканчивает свой путь словесными играми – бесконечным узором «означающих» без «означаемых», знаков без предметов. Постмодернистская фи-

лософия (вторая половина XX века) ни о какой «истине» уже не заикается. Основным ее занятием стало *само говорение (письмо)* – семиотическая практика как таковая, нечто вроде шаманского камлания. Если Маркс, Ницше и Фрейд указали на зависимость истины от расположения человека в бытии (и тем самым предъявили очередные права на свои, новые истины взамен отвергнутого *ratio*), то постмодерн принципиально не высказывает никаких онтологических, гносеологических, эстетических и тем более религиозных истин. Он *вообще ничего не высказывает*: когда сказать по существу нечего, остается говорить о говорении, писать о письме – ситуация Нарцисса, ловающего в зеркале ускользающее отражение, да и то без особой охоты. Утвержденный исключительно на своем Я, западный человек стал не нужен Богу; не интересен он такой и самому себе.

Закономерным следствием подобной философской теории стало отрицание какой-либо истины и в области социально-политической практики. «Открытое общество», «либеральная демократия», «плюрализм мнений и оценок» – иными словами, все, чем так гордится Запад в плане своего общественно-политического устройства – на самом деле есть бегство от единой мировоззренческой (и тем более религиозной) истины как слишком принудительной, «тоталитарной». Истина – в том, что истин много – вот последнее слово Запада на уровне философской политики и политической философии. Философия Новой Европы и Америки покинула Дух и сама оказалась покинутой Духом. Ее стратегии в XXI веке направлены на сакрализацию человека и достижение им успеха (успеха, богатства, власти) на этой Земле: конструкция прогрессирующего «грешного рая». Такой проект является – и не может не являться – великой утопией: экологический предел природы (ресурсов на всех не хватит) и нравственный коллапс культуры, не различающей больше верх и низ, правду и кривду, серьезное и смешное, мужское и женское, полет и падение, жизнь и смерть, Бога и сатану. Ключевые тенденции постмодерна, будучи продолжены в будущее хотя бы еще на сто лет, грозят смертью всему человечеству. Дальнейшая прогрессивная динамика Запада возможна только за счет глобального информационного, а затем и функционального подчинения всего не-Запада стратегиям «открытого общества», что крайне опасно для всего мира.

Верующий разум

Итак, на Западе воля к истине фактически уступила место воле к власти. Из современных христианских (и поствехристианских) стран только в России этот поистине судьбоносный вопрос все еще подвешен «на весах Иова» – свидетельством тому пять русских революций за одно XX столетие. Человека и, прежде всего, его мысль нельзя отделять от Бога – такова сверхзадача русской философии. Фундаментальный принцип нашей философии есть принцип **верующего разума**. Утверждая себя именно как ум, то есть как рефлексивное (различающее себя и свое отношение к бытию) мышление человека, русский ум в то же время хочет оставаться частью православной души, направленной к Богу как держателю всего сущего. Иными словами, русская философия со времени своего возникновения и по сегодняшний день сопротивляется картезианско-кантовскому трансцендентальному соблазну – сводить (редуцировать) мир к человеку или даже выводить мир из него.

Пожалуй, наиболее рельефно указанная позиция русского мышления – и именно в области политической философии – предстает в трудах Владимира Сергеевича Соловьева «Русская идея», «Великий спор и христианская политика», «Три разговора». В литературе принято делить творчество Соловьева на три периода: славянофильский, теократический и апокалипсический. Мне думается, что не следует так резко отделять указанные периоды друг от друга и тем противопоставлять «среднего» Соловьева Соловьеву «раннему» и «позднему». Суть дела заключается в том, что даже в эпоху резкой полемики с почвенниками (1800-е годы, время написания «Национального вопроса в России») Владимир Соловьев оставался православным мыслителем, задача которого заключалась в защите вселенского христианства, а вовсе не в подчинении Москвы Риму, царя – папе, как о том иногда пишут. Суровая оценка его деятельности со стороны таких людей, как К.П. Победоносцев, обусловлена расхождениями скорее политического, чем вероисповедного порядка. В своей написанной по-французски статье «Русская идея» (1888 г.) Соловьев совершенно четко говорит, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». И далее раскрывает эту думу Бога о России: «Не добро быть человеку единому. То же можно сказать и о всякой нации. Девятьсот лет тому назад мы были крещены Святым Владимиром во имя Животворящей Троицы, а не во имя бесплодного единства. Русская идея не может заключаться в отречении от нашего Крещения. Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, Церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ Божественной Троицы – вот в чем русская идея»¹. Если и заслуживает Соловьев упрека, то в прямом, непосредственном перенесении Божественного порядка на порядок истории, – нет и не может быть таких средств на земле, которые бы соответствовали «окончательному осуществлению социальной троицы». Однако стремиться к этому надо – тут Соловьев прав.

Как известно, В.С. Соловьев начал свой духовный путь как последователь «старших» славянофилов. В работе «Три силы» (1877 г.) он ясно формулирует русскую задачу в мире – служить примиряющим, объединяющим началом Единства и Множественности, Востока и Запада, бесчеловечного бога и безбожного человека. «Высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего, и внешнее богатство и порядок относительно ее не имеет никакого значения. Великое историческое призвание России, от которого только получают значе-

¹ Соловьев В.С. Русская идея // Соч.: В 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 245.

ние и ее ближайшие задачи, есть призвание религиозное в высшем смысле этого слова. Когда воля и ум людей вступят в действительное общение с вечно и истинно существующим, тогда только получают свое положительное значение и цену все частные формы и элементы жизни и знания – все они будут необходимыми органами или посредствами одного живого целого. Их противоречие и вражда, основанная на исключительном самоутверждении каждого, необходимо исчезнет, как только все вместе свободно подчинится одному общему началу и средоточению. Когда наступит час обнаружения для России ее исторического призвания, никто не может сказать, но все показывает, что этот час близок, даже несмотря на то, что в русском обществе не существует почти никакого действительного сознания своей высшей задачи. Но великие внешние события обыкновенно предшествуют великим пробуждениям общественного сознания. Так, даже Крымская война, совершенно бесплодная в политическом отношении, однако повлияла на сознание нашего общества. Отрицательному результату этой войны соответствовал и отрицательный характер пробужденного ею сознания. Должно надеяться, что готовящаяся великая борьба (Балканский поход 1877–1878 годов. – А. К.) послужит могущественным толчком для пробуждения *положительного сознания* русского народа. А до тех пор мы, имеющие несчастье принадлежать к русской интеллигенции, которая вместо образа и подобия Божия все еще продолжает носить образ и подобие обезьяны, – мы должны же, наконец, увидеть свое жалкое положение, должны постараться восстановить в себе русский народный характер, перестать творить кумира из всякой узкой ничтожной идеи, должны стать равнодушнее к ограниченным интересам этой жизни, свободно и разумно уверовать в другую, высшую действительность. Конечно, эта вера не зависит от одного желания, но нельзя также думать, что она есть чистая случайность или прямо падает с неба. Эта вера есть необходимый результат внутреннего душевного процесса – процесса решительного освобождения от той житейской дряни, которая наполняет наше сердце, и от той мнимой научной школьной дряни, которая наполняет нашу голову. Ибо отрицание низшего содержания есть тем самым утверждение высшего, и, изгоняя из своей души ложных божков и кумиров, мы тем самым вводим в нее истинное Божество»¹. Если бы Соловьев целиком остался на данной позиции, его имя было бы золотыми буквами вписано в историю русской православной мысли. К сожалению, в погоне за своим абстрактным (гегелевского типа) Всеединством он часто склонен был искать теософский синтез «всего со всем»; логическая стройность дискурса порой приобретала у него самодостаточный вид. Георгий Флоровский сказал о Соловьеве строгие слова: «Этот философ искал церковного синтеза нецерковными средствами»². Применительно к экклезиологии (учению о Церкви) это верно, но вот применительно к историософии России Соловьев всегда оставался на стороне Православия – и тогда, когда он писал о ложных божках интеллигенции, и тогда, когда говорил о русском расколе. Что касается его трактовки национального вопроса в России, то отношение Соловьева к нему было отношением человека, который настолько высоко ставит свой народ, что зовет его к соборному преодолению родового (биологического) эгоизма. В предисловии ко второму изданию сборника «Национальный вопрос в России» он прямо утверждал, что «национальный вопрос для многих народов есть вопрос об их существовании. В России такого вопроса быть не может. Тысячелетнюю историческую работу создавалась Россия как единая, независимая и великая держава. Это есть дело сделанное, никакому вопросу не подлежащее. Но чем прочнее существует Россия, тем настоятельнее является вопрос: для чего и во имя чего она существует? Дело идет не о материальном факте, а об идеальной цели. Национальный вопрос в России есть вопрос не о существовании, а о достойном существовании»³. Выше мы уже видели, в чем находил Владимир Соловьев достойную России национальную цель – не в какой-либо частной задаче (форме), а в *историческом воссоздании на земле образа Пресвятой Троицы через единство Церкви, Державы и Народа*. Собственно, в постановке такой задачи Соловьев не отличался ни от Киреевского с Хомяковым, ни от Достоевского с Леонтьевым. Различие начиналось лишь в способах ее решения. В.С. Соловьева заботила Русь именно как мировая посредница между «отвлеченными началами» – экономики и политики, нравственности и искусства, личности и державы. «Каким ты хочешь быть Востоком – Востоком Ксеркса или Христа?» – спрашивал этот поэт-философ. С течением времени, однако, когда достижимость мировой «свободной теократии» становилась для него все более отдаленной, а на передний план истории все яснее выступало антихристианское зло, Соловьев указал для России зло в образе *панмонголизма*:

От вод малайских до Алтая
Вожди с восточных островов
У стен поникшего Китая
Собрали тьмы своих полков.
Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.
О Русь! забудь былую славу:
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.
Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,

¹ Соловьев В.С. Три силы // Цит. изд. – Т. 1. – С. 31.

² Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. – Париж, 1981. – С. 316.

³ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Цит. изд. Т.1. – С. 260.

А уж четвертому не быть.

Можно сказать, что в этом стихотворении мы имеем одно из гениальных эсхатологических прозрений Соловьева. Чуть ранее о китайском нашествии, которым будут пожраны «распустившиеся в европейской буржуазии» народы, писал К.Н. Леонтьев. Позднее с теми же мотивами выступили Д. Мережковский и А. Белый, у которых эта тема разрастается впоследствии до чудовищного слияния дальнего Востока с дальним Западом, Японии и Китая – с Америкой. За год до смерти Соловьев пишет свои знаменитые «Три разговора» с «Краткой повестью об антихристе», где предсказывает период мировых катастроф и войн, от которых людей на некоторое время избавит человек гениального ума и безукоризненной нравственности – это и будет антихрист. *Буржуазная Европа, содрогнувшаяся перед «метафизической китайщиной», от которой ее придет спасать лжехристос* – такое будущее видится теперь Соловьеву. К чести философа следует отметить, что первым узнает и обличает антихриста на всемирном Соборе старец Иоанн – представитель Православия. Как бы то ни было, Святой Руси уготована теперь дорога очистительной жертвы, на которой она должна искупить свои и мировые грехи: падет гордый Третий Рим (петербургский «парадиз»), и смирится в трепете и страхе всякий забывший Христа.

Закончить этот краткий анализ русской политической идеи по Соловьеву мне хотелось бы цитатой из его последней работы – «По поводу последних событий» (1900): «Особенно сильное предчувствие наступающей монгольской грозы испытано мной осенью 1894 года (если память не обманывает, 1-го октября) на финляндском озере Сайме <...> Да и теперь, когда все заметили, многие ли по первым ударам оценили весь объем и всю силу уже наступившей, уже разразившейся беды? <...> Кто, в самом деле, уразумел, что старого нет больше и не помянется, что прежняя история взаправду кончилась? <...> Что сцена всеобщей истории страшно выросла за последнее время и теперь почти совпала с целым земным шаром – это факт <...>

Что современное человечество есть больной старик и что всемирная история внутренне кончилась – это была любимая мысль моего отца, и когда я, по молодости лет, ее оспаривал, говоря о новых исторических силах, которые могут еще выступить на всемирную сцену, то отец обыкновенно с жаром подхватывал: «Да в том-то и дело, говорю тебе – когда умирал древний мир, было кому его сменить, было кому продолжать делать историю: германцы, славяне. А теперь где ты новые народы отыщешь? Те островитяне, что ли, которые Кука съели? Так они, должны быть, уже давно от водки и дурной болезни вымерли, как и краснокожие американцы. Или негры нас обновят?...» Какое яркое подтверждение своего продуманному и проверенному взгляду нашел бы покойный историк теперь, когда вместо вообразимых новых, молодых народов нежданно занял историческую сцену сам дедушка-Кронос в виде ветхого деньгами китайца, и конец истории сошелся с ее началом! Историческая драма сыграна, и остался один эпилог, который, впрочем, как у Ибсена, может сам растянуться на пять актов»¹.

Сегодня, через сто лет после этих тревожных предсказаний автора «Трех разговоров», мы можем воочию наблюдать, что их актуальность не только не уменьшилась, но увеличилась с течением времени. Всемирный «панмонголизм» («китайщина», она же «американщина») – это пошлейший нигилизм и безразличный к истине мировоззренческий и практический позитивизм, быстро заволакивающий своей смертельной пеленой духовную жизнь людей и целых народов. На современном языке это называется глобализацией – управляемая «интеррелигия», спекулятивная экономика, постмодернистское искусство, виртуальный секс. Если Третий Рим – православная Россия – действительно падет во прах, то история христианства на Земле закончится.

Русская весна

Однако не все так безнадежно. После воссоединения Крыма с Россией и образования в 2014 году двух донецких республик ситуация в мире и в самой России значительно изменилась. Почти все участники современного политического (и культурного, и правового) процесса в России клянутся в том, что они демократы, то есть выражают волю народа. Самое любопытное, однако, заключается в том, что сам российский народ (или «электорат», как нынче принято выражаться) ни в какую демократию, по существу, не верит и решения главных своих проблем от нее не ждет. Согласно, например, опросам ВЦИОМа, только 7,7% россиян полагают, что объединить российское общество могут идеи демократии, свободы и прав человека. Вспомним, что вплоть до февраля 1917 года у реальной власти в России находился христианский государь – случай для просвещенной Европы немислимый (своих действительных королей она казнила еще в XVII–XVIII веках). Более того, даже после трех революций начала XX века российская (советская) власть сохранила свою персонифицированную сакральную природу – институт партийно-государственных вождей. Советская империя (при всем своем официальном марксизме) может интерпретироваться как извращенное идеологическое наследие царской идеи – не случайно в Красной армии воевало немногим меньше царских офицеров, чем в белых («демократических») войсках. Что касается современности, то у нынешнего президента Российской Федерации по конституции полномочий не меньше, чем у последнего петербургского императора – это ли не свидетельство традиционного для России способа построения духовно-государственной вертикали? В современной политологии нередко говорят о трех особенностях традиционной русской политической культуры – *централизации власти, ее идеализации и персонификации*. Несмотря на новейшую терминологию, тут нет ничего нового. По существу, именно об этом твердили все сколько-нибудь чуткие к своеобразию своего Отечества мыслители XIX–XX веков, причем как традиционалисты, так и либералы. Именно К. Кавелину – теоретику русского патриотического либерализма – принадлежит глубокая формулировка (правда, со ссылкой на славянофила Ю. Самарина): «В идеале русском представляется самодержавная власть, вдохновляемая и направляемая народным мнением. Сама история заставляет нас создать новый,

¹ Соловьев В.С. По поводу последних событий // Избр. произведения. – М., 2001. – С. 432.

небывалый своеобразный политический строй, для которого не подыщешь другого названия, как – самодержавной республике»¹. Под этой формулой подписывались – и прежде всего делами своими – практически все значительные (но не разрушительные!) деятели русской истории. Если воспользоваться словами классика немецкой политической мысли К. Шмитта, в России имеет место глубинная народная легитимация (в отличие от формальной юридической легитимности) верховной власти.

Прав политолог А.С. Панарин: «В русской истории действуют два тайных принципа – союз грозного царя с народом против изменников-бояр и союз пророчествующей церкви с «нищими духом» против сильных и наглых»². Было бы замечательно, если бы у нашей правящей элиты хватило ума и воли внести в Конституцию «бессрочную» избираемость Президента – до тех пор, пока его хочет большинство народа. Если этого не произойдет, «избираемый царь» фактически будет управлять страной независимо от юридической процедуры, благодаря которой он занимает в данный момент высший пост в государстве. Что касается отечественных политических партий, то они в России всегда являлись не столько политическими, сколько мировоззренческими, например, «восточническими» (КПРФ) или «западническими» («Правое дело», «Яблоко»). Менять мировоззрение каждые четыре года – безумие для любой страны, особенно для России, где это прямо чревато перманентной гражданской войной. Положение общенародной державной партии в принципе могла бы занять «Единая Россия», но для этого ей необходимо, кроме «любви к президенту», выработать внятную идеологическую позицию. Высшую духовную и культурно-политическую цель подобной идеологии можно было бы определить как единство государственной истины и народной справедливости – ту самую русскую *правду*, о которой на Руси вели речь со времен Ярослава Мудрого и до большевиков. В случае ориентации на указанный идеал российская государственная Дума стала бы современным продолжением знаменитых московских Земских Соборов, где не было бы «купленных» политиканов-лоббистов, и где функции обратной связи народа (гражданского общества) с властью исполняли бы две крупные фундаменталистские партии – «единые» и «справедливые», «государственники» и «народники». В современном раскладе политических сил это могли бы быть, например, «Единая Россия» и КПРФ. Нашлось бы там место и для умеренных националистов, и даже для эксцентриков-маргиналов – «зеленых», «оранжевых», «голубых»... Народная (соборная) монархия в этом смысле куда демократичнее, чем любой парламент. Личная свобода и частная собственность требуют уважения, однако до тех пределов, пока они не противостоят фундаментальным духовным и материальным уложениям России как цивилизации и страны.

Принципиальное отличие России от Запада заключается также в том, что русская цивилизация не экономико-центрична. Базисной основой национальной жизни у нас является духовная и государственная идея/энергия, а вовсе не капитал как в Европе и особенно в Америке. «Всякая власть от Бога» – эта мысль имеет прямое отношение к нашему Отечеству. Пока в России сильна православная церковная вера и государственная – царская, имперская, президентская – властная вертикаль, страна идет вперед, и перед ней, по словам Н.В. Гоголя, «постораниваются» другие народы и государства. Напротив, как только социально-политический перевес в России получает капитал (тем более компрадорско-спекулятивный) и связанный с ним либерализм, страна впадает в смуту, кризис, революцию. Когда все идет на продажу, народ чувствует, что страна утрачивает свой онтологический фундамент – религиозно-государственное начало. Исчезает сверхличная цель, ради которой стоит идти на жертвы, и тогда «черт побори все», как выражается один из персонажей «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. Грозные строители России – Иоанн IV, Петр Великий, Иосиф Сталин – хорошо понимали это, опираясь в своей деятельности на преданные им «преображенские полки». Если угодно, это были превращенные формы «народного социализма», где единство державы и большинства народа (вопреки эгоистическому боярству, продажной бюрократии и «пламенным интернационалистам») достигалось часто жестокими, но единственно возможными и необходимыми для сохранения России средствами. В ином случае все шло в разнос: Смута начала XVII века, Февраль 1917 года, распад СССР в 1991 году. Самое страшное для нас – это хаос.

Если мы хотим укрепления нашей православно-русской цивилизации – а иначе не стоит и жить в России – мы должны способствовать усилиям президента В.В. Путина по централизации и одновременно демократизации власти в России. Верховная власть должна пойти на сближение с государствообразующим «большим» народом, избавляясь по мере этого процесса от жуликов и предателей в своих рядах. Для этого президенту понадобится собственный «преображенский полк», разделяющий его державные взгляды и готовый не за страх, а за совесть их осуществлять. Параллельно с этим должны быть сделаны постепенные шаги в сторону национализации основных средств производства и богатейших природных ресурсов России.

Как самобытная евразийская цивилизация, Россия никогда не принадлежала ни Востоку, ни Западу. Ни тот, ни другой не признают ее подлинно своей. Ориентализация России («византийский» Киев, «татарская» Москва) оказалась столь же поверхностной, как и ее последующая вестернизация (петровские и советские реформы). В отличие от Востока, русская христианская классика изначально включала в себя творческую активность личной воли (православный храм и икона есть взаимораскрытие Бога и человека, а не подчинение одного другому). Вместе с тем, в отличие от Запада, религиозная свобода личности на Руси никогда не доходила до культа автономного индивида, оставаясь, так или иначе, в рамках соборного целого (царство, империя, коммуна). Строительство Санкт-Петербурга не отменило соборного начала национальной культуры – наоборот, оно утвердило светскую ипостась православия как дело персонального избрания (Пушкин, Достоевский, Соловьев и др.). Восточное рабство у Абсолюта или западное соперничество с ним – не русское занятие. Европейская свобода пережила ряд смертей – смерть Бога, смерть человека, смерть автора. Восточная душа по существу не знала религиозной свободы, заменяя его ритуалом. Противоречие между

¹ Характерно, что софианство как богословскую концепцию осудили в 1930-х годах обе ветви Русской Православной Церкви – и Московский патриархат, и зарубежная иерархия.

² См. об этом: Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. – М., 2005. – С. 228.

«тайной» свободой, восточной волей и западной формой – это движущая сила *нашей* истории. До сих пор Россия успешно проходила испытания Востоком и Западом: в конечном счете, они только укрепляли ее внутренний смысловой код. Привлекая к себе лучшее из Азии и Европы, Россия не переставала быть самой собой. Это во многом делает ее страной будущего, способной сохранить мир для человека и человека для Творца.

Калаков Н.И.

д.п.н., профессор, с.н.с., Военная академия РВСН
ni.kalakov@rambler.ru

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ПРОГНОСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ С ЦЕЛЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

***Ключевые слова:** глобалистика, прогностика, стратегия, цивилизация, конституция, национальная идея, безопасность, геополитика, политика, федеральные законы, российские ценности, картина мира, прогнозирование.*

***Keywords:** globalistics, prognostics, strategy, civilization, constitution, national idea, security, geopolitics, politics, federal law, Russian values, world picture, prediction.*

Определение перспектив системного, устойчиво динамичного прогностического развития России в современном многополярном мире – проблема сложная и многогранная в условиях многополярного мира. Современный этап системного строительства социального государства характеризуется дальнейшим повышением роли и значение руководства президента, правительства и общественно-политических организаций в международном пространстве.

Это определяется многофункциональными государственными социально-экономическими задачами и условиями. К числу этих условий можно отнести:

- сложность международной обстановки (конфликты, локальные войны, международный терроризм и экстремизм, информационно-психологические войны, нарушение международного права, расширение блока НАТО, различные санкции в условиях распространения COVID-19);

- важность геополитических, социально-политических, социально-экономических, экологических и международно-правовых проблем строительства социального государства;

- необходимость непрерывного развития творческой активности молодого поколения и усиления его прогностического воспитания, образования, политической, психологической подготовки на основе комплексного прогнозирования;

- возросшие масштабы международных геополитических, военно-технических государственных задач в условиях многополярного мира.

Для выполнения многофункциональных глобальных государственных задач в условиях многополярного мира необходим политически и профессионально подготовленный, морально и психологически устойчивый кадровый потенциал.

В социально-политической, военно-политической, военно-дипломатической, профессионально-прогностической сферах необходимо:

- повышать роль геополитики, военной политики и совершенствовать политико-воспитательную, культурно-просветительскую, агитационно-массовую и научно-техническую работу среди молодого поколения в образовательном и межкультурном пространстве;

- развивать геополитическую, социально-политическую и социально-экономическую теории и модели стратегического планирования и прогностического управления страной на основе комплексного прогнозирования как самостоятельной дисциплины;

- совершенствовать Конституцию страны и разработать научно обоснованную общенациональную идею с целью эффективного формирования у молодого поколения политического и правового сознания и самосознания, мировоззрения, взглядов, убеждений и новых идей;

- определение социально-политической и социально-экономической модели развития многонационального общества и выявление вектора развития государственной системы в мировом пространстве на основе комплексного прогнозирования.

В социальной сфере необходимо: качественное развитие непрерывного прогностического образования; цивилизованно-интегрированного прогностического воспитания; поэтапное достижение вершин развития патриотизма, профессионализма и профессиональной культуры молодого поколения; креативное использование резервных возможностей людей и коллективного интеллектуального потенциала будущих специалистов для решения приоритетных задач в системе защиты и обеспечения безопасности страны; увеличение заработной платы и снижение уровня заболеваемости, травмы и гибели людей в мирное время.

Приоритетными направлениями повышения социально-политического, военно-политического и профессионально-прогностического авторитета и значимости базовых ценностей в общественной и государственной системе в современных условиях могут быть следующие: нормативно-правовое; практико-идеологическое; теоретическое и ме-

тодологическое; психолого-педагогическое; социально-экономическое и информационное; методическое; организационное; финансово-экономическое и др.

В XXI веке наша страна находится на этапе масштабных преобразований, вызванных рядом факторов и условий: нарушением сложившейся в международном пространстве системы глобальной стратегической стабильности; изменением характера военных угроз и расширением блока в НАТО; новыми тенденциями в развитии средств и способов характера военных и международных террористических угроз; новыми изменениями, происходящими в глобальной экономической, международно-правовой, экологической сфере и социальной жизни общества¹.

Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию от 26.05.2004 заявил: «Наши цели абсолютно ясны. Это – высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире, а главное, повторю, – значимый рост благосостояния граждан».

Стратегический вектор прогностического развития общества в государственной системе должен быть нацелен:

- на достижение вершин патриотизма, профессионализма и культуры личности;
- на снижение коррупции на всех уровнях власти;
- на уменьшение количества людей, выезжающих в другие страны.

При создании нормальных условий в стране молодежь будет непрерывно учиться, создавать семьи и продуктивно работать на благо Родины.

Очевидно, что в процессе трансформации социально-экономических систем достижение вершин развития универсализации различных структур в общественной и государственной системе в условиях многополярного мира – проблема глобальная, сложная и многогранная.

Динамично устойчивое достижения вершин развития различных структур в общественной и государственной системе – это целенаправленный процесс, который, требует:

- стратегического, прогностического, ответственного, мобильного управления страной в международном пространстве в условиях многополярного мира на основе Конституции Российской Федерации;
- повышения уровня эффективности геополитики, военной политики, социальной политики и рыночной экономики страны в рамках правового поля с учетом базовых ценностей и национально-религиозных, территориальных, климатических, культурных, гендерных, профессиональных, возрастных и других особенностей;
- разносторонней подготовки гармонично развитой творческой, многогранной и поликультурной личности, активных и сознательных творцов новой жизни в XXI веке на основе национальной идеи.
- сплочения общества вокруг значимых мировых и российских базовых ценностей, достижение максимально широкого общественного согласия в условиях обеспечения безопасности страны.

Будущая общенациональная идея современной России должна являться:

- источником духовного, культурного обогащения и формирования демократического и гуманистического мировоззрения, высоких гражданских качеств;
- возрождения исторической памяти и национального самосознания, чувства патриотизма, гражданской гордости, национально-культурного развития России в межкультурном пространстве;
- созданием условий для концентрации человеческих ресурсов и духовно-энергетической мобилизации нации на благо развития страны.

«Национальная идея – это определенное задание, данное Богом, это долг народа объединенного в государство, перед Богом. Одновременно это вклад, который нация призвана внести в копилку общечеловеческих достижений» (В.С. Соловьев, Н.Я. Данилевский). «Русская идея» в понимании Соловьева – это миссия России в составе мирового сообщества.

«Национальная идея... указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь, это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях» (И.А. Ильин).

«Национальная идея – это ... свобода духа большая, чем у более просвещенных и свободных народов Запада» (Н.А. Бердяев).

«Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация» (Ф.М. Достоевский).

21 февраля 2020 г. в Октябрьском зале Дома Союзов состоялось заседание круглого стола «О поправках в Конституцию Российской Федерации, предложенных фракцией Политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». Выступивший перед участниками форума Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов заявил, что «наша страна является преемницей и Российской империи, и Советского Союза и будет продолжать лучшие традиции». По словам Г. А. Зюганова, национальная идея базируется на четырех главных ценностях: сильном централизованном государстве, высоком чувстве духовности, чувстве коллективизма и чувстве справедливости (rline.tv/news/2020-02...gennadiy-zyuganov-borba...eto).

По мнению лидера ЛДПР В.В. Жириновского «Национальная идея не есть выдумка! Проанализировав все стихи, в которых упоминается слово «Русь» или «Россия», он пришел к выводу, что национальная идея – это православие, общины, коллективизм и собирание земель!» ([ВЗГЛЯД / Жириновский ищет идею vz.ru/Politika/2006/4/17/30357.html](http://vzglyad.ru/zhirinovskiy-ishet-ideyu-vz.ru/Politika/2006/4/17/30357.html)).

¹ См.: Стратегия прогностического развития общества в целях обеспечения безопасности страны : моногр. / Н.И. Калаков и др.; под общей ред. д. пед. н., проф., акад. АПСН Н.И. Калакова, академика РАО, д.п.н., проф. С.Д. Неверковича. – Ульяновск: УЛГУ, 2018. – 716 с.

С.М. Миронов полагает, что «суть национальной идеи России – в приоритете общих духовных ценностей над материальными и в социальной справедливости». «Стремление к осмысленной жизни ради высокой объединяющей цели всегда было ярко выражено в нашем народе. Этим Россия отличается от Запада, где царствует культ успеха и материальной выгоды». По мнению Сергея Миронова, идея социальной справедливости коренится в менталитете, в генах российских людей. «Россияне никогда не примут общества, в котором принципиально не уважается и попирается справедливость», – сказал Сергей Миронов.

Идея справедливости, полагает он, должна выражаться в свободном доступе всех граждан к общественному богатству – к достижениям науки, культуры и образования, к материальным благам, к участию в управлении страной. (Сергей Миронов: Суть национальной идеи России – в приоритете духовных ценностей над материальными, 9 марта 2004).

На взгляд бывшего лидера партии «Яблоко» Григория Явлинского национальная идея – это «уважение к человеку».

Президент России Владимир Владимирович Путин заявил, что никакой другой национальной идеи, кроме патриотизма, в России не может быть – она (идея) «не идеологизирована, не связана с работой партии или какой-то общественной структуры». При этом, по мнению В.В. Путина, для внедрения национальной идеи «нужно об этом говорить постоянно» и на всех уровнях. Слова президента не остаются без внимания: на утвержденную в январе госпрограмму «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» планируется выделить 1,68 млрд. рублей (kommersant.ru/doc/2907316).

Очевидно, что наша национальная идея должна определять смысл существования российского многонационального и многоконфессионального народа в государственной системе в международном пространстве в условиях многополярного мира. Национальная идея призвана дать ответ на ряд вопросов, характеризующих народ. В частности, вопрос истории и возникновения нации, а также вопрос об исторической миссии и о смысле существования.

Исторический опыт показывает, что резкие, болезненные перемены в России, произошли в 20 столетие в 1917 и в 1993 годах и соответственно менялись цель и смысл бытия русского народа. Национальная идея Российской империи «Православие – Самодержавие – Народность и Вера в Царя и Отечество». После Октябрьского переворота в 1917 году, в Советском Союзе Национальная идея была сформулирована как призыв – «Вперед к победе коммунизма – светлому будущему всего человечества». Каждому человеку гарантировалась жизнь по принципу – «От каждого по способности, каждому по потребности и труду».

В настоящее время возникла необходимость научного обоснования будущей общенациональной идеи в нашем социальном государстве на основе значимых цивилизованно-интегрированных капиталистических и социалистических идей.

Цивилизованно-интегрированные капиталистические и социалистические идеи, геополитические, политические, социально-экономические и правовые модели должны быть нацелены и направлены на:

- сохранение окружающего мира в планетарном и космическом пространстве;
- цивилизованно-интегрированное развитие цивилизации эволюционным путем в международном пространстве;
- универсализацию и расцвет общества в государственной системе;
- формирование прогностического самосознания и смысла жизненных ценностей, установок личности;
- целостное развитие духовно-нравственного, адаптационного, интеллектуального и физического потенциала личности;
- достижение вершины патриотизма, профессионализма, культуры в общественной и государственной системе на основе образа будущей великой России.

Очевидно, что в XXI веке стратегической целью России является становление ее как свободолобивой, демократической, конкурентно способной, великой, могучей державы с неисчерпаемым национальным потенциалом, природными богатствами и огромным авторитетом на международной арене.

С этой стратегической целью целесообразно выявить тенденцию, закономерности, универсальные нормы, ценности, традиции, правила и механизмы достижения расцвета общества в государственной системе.

Информационное общество характеризуется: цифровизацией, системностью, комплексностью, универсальностью и доступностью, а также интегративностью, автономностью и высоким уровнем внутренней саморегуляции, самоорганизации, саморазвития, самореализации, внутренними механизмами самообновления и самозащиты. Целостно рассматриваются теоретические, методологические и практические основы геополитики, политики, социальной философии, социологии, экономики, права и военной прогностической психолого-педагогической науки как отрасль общей психологии и педагогики в системе глобалистической прогностики.

Целесообразно также раскрыть критерии прогностического развития цифрового общества по следующим направлениям:

- степень развития духовной, материальной, культурной, образовательной, научной, здравоохранительной сферы и производительных сил в обществе с учетом национально-религиозных, территориальных, климатических и других особенностей;
- целостное и гармоничное развитие человека как субъекта общественных отношений;
- усложнение и новизна социальной организации, перспективного планирования и стратегического, прогностического управления;
- достигнутый уровень производства товаров, услуг;
- уровень свободы, ответственности личности и доступности в сфере культуры, образования, здравоохранения и науки;

- уровень всестороннего обеспечения безопасности страны и т.д.

Существует закономерность «Чем выше уровень достижения вершин развития универсализации общества, тем меньше раскола в обществе» и действует закон неравномерного и цикличного (геополитического, военно-политического, социально-экономического, военно-технического) развития общества в международном пространстве.

Чем выше культурный, образовательный и научный уровень развития информационного общества, тем больше универсальная ценность человека как творческая, многогранная и поликультурная личность.

В условиях многополярного мира перманентно изменяющегося характера международной обстановки, расширяющегося влияния внешних и внутренних террористических, экстремистских, экономических, экологических, техногенных и природных угроз продуктивность выполнения профессионально-прогностической управленческой деятельности в первую очередь зависит:

- от научно обоснованной идеи, теории, методологии, концепции, технологии всестороннего обеспечения безопасности страны и достижения вершин развития универсализации, интеграции, цифровизации информационного общества в государственной системе в условиях влияния глобальных рисков и техногенных, природных катастроф;

- от глобальных фундаментальных комплексных прогностических исследований о научных законах, закономерностях, механизмах, подходах, принципах, методах интегрированного стратегическо-прогностического управления с целью обеспечения безопасности страны и достижения вершин развития универсализации общества и государства с учетом влияющих факторов:

- от отбора, подбора, расстановки и подготовки будущих руководителей в системе государства, от способности руководителя и умения предвидеть ход и результат как своих опережающих управленческих действий, так и действий ближних и дальних зарубежных партнеров;

- от интегрированных духовно-нравственных, адаптационных, интеллектуальных, физических потенциалов личности;

- от продуктивной управленческой деятельности, профессионального общения, личностных и профессионально-важных качеств;

- от способностей и возможностей личности к профессионально-прогностической управленческой деятельности в обычных и экстремальных условиях;

- от качества прогностического мышления, способности предвидения будущих событий (явлений) и продуктивного принятия решений и способности к самоконтролю и адекватной самооценки.

Соответственно, становится актуальной проблема подготовки управленческого персонала, имеющего высокий уровень профессионально-прогностической готовности к управленческой деятельности с целью обеспечения безопасности страны и поэтапного достижения вершин развития универсализации общества в государственной системе. Качественный отбор и подготовка управленческих кадров обеспечивается образовательными организациями высшего образования. Потенциал страны и эффективность развития регионов и округов, прежде всего, зависит:

- от патриотизма, профессионализма и культуры руководителей различного уровня, способных грамотно, умело и эффективно управлять большими коллективами, применять новейшие формы, средства, способы и технологии для достижения вершин развития универсализации общества в условиях обеспечения безопасности страны;

- от профессионально-прогностического управления селами, городами, регионами и округами в условиях комплексного автономного обеспечения: водоснабжением, теплоснабжением, электроснабжением, транспортами, продуктами питания и т.д. с учетом территориальных, климатических, национально-религиозных и других особенностей и влияющих внутренних и внешних факторов.

Таким образом, прогностическое междисциплинарное исследование позволяет: обосновать сущность, содержание, структуру и механизмы развития общественного сознания и прогностического самосознания личности в государственной системе с учетом будущей общенациональной идеи.

Для решения вышеперечисленных государственных задач необходимо:

- рассмотреть вопрос на государственном уровне о создании инициативной рабочей группы по разработке теоретико-методологических основ общенациональной идеи в государственной системе;

- научно обосновать сущность, содержание, структуру и модели социального государства с учетом определенных условий и влияющих факторов в международном пространстве в условиях многополярного мира;

- разработать теоретико-методологические основы будущей общенациональной идеи страны.

Из теоретического анализа и практического опыта можно сделать общий вывод, что общенациональная идея:

- это культурный код и исторический инстинкт самосохранения, саморегуляция, самоорганизация, саморазвития, самореализация человеческого потенциала и народной солидарности, безопасности, справедливости, равенства, любви, свободы, партнерства ждущего своего времени для пробуждения в условиях многополярного мира на Земле;

- это добровольное объединение общества, осознание себя как единого целого, на базе исторической и генетической памяти, религий и традиций, традиционных культурных, спортивных, научно-образовательных и морально-нравственных ценностей, духовности и смыслов установки существования на планете;

- это понимание своих исторических корней родства и чувства общего единства – внутренний мир, субъективное и личное переживание и созидательный вклад каждого человека в системе общество, государство, планета и космос;

- это огромная скрытая духовная и биосоциальная энергия народа, определяющая взаимосвязь не только между представителями современного общества, но и прошлыми, и будущими поколениями;

- это ощущение своей принадлежности к единому целому.

Глобальные задачи, возлагаемые на общенациональную идею – объединение многонационального и многоконфессионального народа России, через осмысление и осознание своей общности – общенациональная идея «Достижения вершин расцвета общества и построение Универсального социального государства РФ в условиях обеспечения безопасности страны в международном пространстве».

Прогностическая функция общенациональной идеи – это объединение общества с целью созидания и достижения вершин расцвета общества в государственной системе, поэтому для выражения ее созидательного и объединяющего начала необходимо придерживаться ряда базовых системных подходов, принципов и ценностей, к которым относятся:

- общность интересов и единство стратегических целей; общие культурные, исторические и морально-нравственные ценности; историческая миссия и смысл существования на Земле; стратегический и прогностический подход к управлению социальным государством в международном пространстве в условиях многополярного мира;
- научность, социальная значимость, доступность, коллективизм и преемственность в науке;
- прогностическое воспитание, обучение и развития патриотизма, профессионализма, культуры и творчества личности, направленные на созидание и обеспечение безопасности страны;
- культурное общение, взаимное уважение и понимание, терпимость и персональная ответственность;
- оптимальное стратегическо-прогностическое управление страной, достижение вершин расцвета общества и универсализации государства в международном пространстве в условиях многополярного мира с учетом влияющих факторов и особенностей цивилизационных, экологических, планетарных и космических систем.

Кальней М.С.

к. филос.н., доцент, Московский государственный институт электронной техники
marina.kalnej@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Ключевые слова: социальная память, социальное знание, идеология, социум, объективность, законы.

В процессах сохранения культурной идентичности и информационного развития социума существенное значение имеют механизмы социальной памяти. Если для высокоразвитого животного выбор варианта поведения, предвидение возможных последствий совершенного действия, оценка действий определяется инстинктами, генетической памятью, приобретенными рефлексам, то человек, обладая сознанием, имеет возможность выйти за пределы биологически обусловленных границ поведения. Это обстоятельство делает поведение человека менее предсказуемым, чем поведение высокоразвитого животного, но оно же делает для самого человека непредсказуемыми последствия принятых им решений. Общеизвестен механизм самореализующихся и самопроверяющихся пророчеств, когда сам факт ожидания события либо провоцирует наступление события, либо препятствует его осуществлению. Иными словами, сама способность человеческого сознания к предвидению возможных личных и социальных последствий поведения делает непредсказуемыми результаты поведения человека.

Помимо этого, наличие морально-нравственных чувств, характерных только для человека, означает, что поведение человека мотивируется внебиологическими факторами. Поведение любой особи животного мира направлено прежде всего на сохранение и выживание, а, следовательно, генетическая память и рефлекс способствуют закреплению такого поведения, которое способствует биологическому выживанию. Поведение же человека мотивируется морально-нравственными чувствами, несводимыми к природным инстинктам, что и вызывает потребность в осознании того, что выбранное поведение соответствует нравственным нормам и будет вознаграждено успехом.

Таким образом, способность человека к субъективному отражению объективного мира порождает потребность в системе передачи знаний об окружающем мире и закономерностях его развития для того, чтобы иметь критерии выбора поведения из различных вариантов. Эта система и представляет собой социальную память как неотъемлемую часть мировоззрения на всех стадиях исторического развития.

Мифологическое мышление как исторически первый тип мировоззрения основывалось на представлении об единстве природного и социального. Одно из характерных свойств такого мышления раскрыл Дж. Фрэнгер в труде «Золотая ветвь»: «колдун уверен, что принципы, находящие практическое применение в его искусстве, управляют также неживой природой. Другими словами, он допускает, что законы подобия и соприкосновения распространяются не только на человеческие действия, но имеют всеобщее применение»¹.

Следовательно, знание магических практик воздействия на природные объекты позволяет направить развитие событий таким образом, чтобы обеспечить желаемый результат предпринятых действий. При этом миф как система предписаний и запретов составляет исторически первую форму морального сознания. Учитывая такую функцию мифа как передача социального опыта между поколениями, можно прийти к выводу о том, что в первобытном обществе инстинктивно-генетические программы, определяющие поведение человека, были вытеснены мифологическим мышлением как механизмом социальной памяти. Этот тип мышления передавал социальный опыт между поколениями, формировал ценностную картину мира, создавал систему запретов и предписаний поведения. В целом это способствовало развитию представлений о том, что следование предписанным мифом ритуалам и практикам, соблюдение табу обеспечит то поведение, которое будет вознаграждено успехом совершенных действий.

Дальнейшее развитие общества, усложнение социальной структуры способствовало переходу к религиозному мировоззрению. Общеизвестно, что одним из факторов возникновения религии было возрастающее социальное расслоение и социальная несправедливость как его последствие. Столь же хорошо известно и то, что религиозное сознание связывает вознаграждение желаемого поведения главным образом со сферой потустороннего бытия. Этот взгляд выразил Блаженный Августин: «Но есть довольно большое различие в том, как пользуются люди тем, что называется счастьем, или тем, что – несчастьем. Ибо добрый ни временными благами не превозносится, ни временным злом не сокрушается; а злой потому и казнится этого рода несчастьем, что от счастья портится. Впрочем, Бог часто обнаруживает с большей очевидностью действие Свое в распределении и этого рода предметов. Ибо, если бы всякий грех был в настоящее время наказуем очевидным образом, можно было бы подумать, что для последнего суда не остается ничего; и наоборот, если бы Божество в жизни не наказывало открыто никакого греха, подумали бы, что божественного провидения нет вовсе. Так же точно и в отношении к счастью: если бы Бог с очевиднейшей щедростью не давал его некоторым просящим, мы сказали бы, что оно зависит не от Него; а если бы давал всем просящим, подумали бы, что

¹ Фрэнгер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М., 2006. – С. 21.

Ему только из-за таких наград и следует служить; служение же такое сделало бы нас не благочестивыми, а корыстолюбивыми и жадными»¹.

Таким образом, для религиозного мировоззрения неотъемлемы представления о том, что законы существования окружающего мира обеспечивают вознаграждение праведного поведения. Иными словами, социальная память существует как религиозно-мистическая форма передачи опыта между поколениями, описания окружающего мира, предписание поведения и обещание вознаграждения за праведное поведение.

Очевиден тот факт, что религиозное мировоззрение, сформировавшееся в условиях социального неравенства, воспринималось не столько как объективная система знаний о мире, сколько как совокупность взглядов и представлений, отражающая интересы одних социальных групп в ущерб другим. Вследствие этого по мере нарастания секуляризации общества возникли представления о необходимости такой системы представлений о мире, которая отражала бы его объективные свойства. Механицизм Нового времени с его противопоставлением науки как рационального знания религии как иррациональным представлениям о мире породил идею гражданской религии. Эту идею отразил Ж.-Ж. Руссо: «Существует, следовательно, исповедание веры чисто гражданское, статьи которого надлежит устанавливать суверену; и не в качестве догматов религии, но как правило общежития, без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным. Не будучи в состоянии обязать кого бы то ни было в них верить, он может изгнать из Государства всякого, кто в них не верит, причем не как нечестивца, а как человека, неспособного жить в обществе, как человека, неспособного искренне любить законы, справедливость и жертвовать в случае необходимости жизнью во имя долга. Если же кто-либо, признав уже публично эти догматы, ведет себя, как если бы он в них не верил, пусть он будет наказан смертью; он совершил наибольшее из преступлений: он солгал перед законами»².

Обращает на себя внимание содержательное сходство представлений французского мыслителя о гражданской религии с феноменом политической идеологии. Политическая идеология утверждается государством и охраняется силой репрессивного аппарата государства. Целью политической идеологии является обеспечение желаемого поведения граждан. При этом очевидно вознаграждение желаемого поведения граждан в обществе успехом и признанием со стороны общества. Следовательно, по мере секуляризации общества религия как форма мировоззрения начала вытесняться политической идеологией как совокупностью представлений о мире, из которой устранены сверхъестественные представления, которая определяет базовые для общества ценности и обещает вознаграждение за следование установленным социальным нормам.

В связи с этим следует отметить, что, хотя гражданская религия и устанавливается силой государства, деизм Нового времени и Просвещения предполагал естественный порядок вещей, следование которому обеспечивает разумное и справедливое устройство общества и служит мировоззренческой основой для положений гражданской религии. Однако сам факт установления и охраны системы взглядов государственным репрессивным аппаратом с неизбежностью предполагает, что в этой системе взглядов отражаются интересы господствующих социальных групп. В результате идеал объективного социального знания как механизма передачи социальной памяти и определения критериев желаемого поведения принял форму общественных наук. Целью этой новой формы знания было раскрытие объективных законов социального устройства, знание которых позволит сделать выбор такого поведения, которое будет вознаграждено успешным результатом совершенного действия. При этом объективность социальных законов, подобная объективности законов в точных науках, делает социальное знание независимым от интересов социальных групп.

В рамках этих представлений зародилось материалистическое понимание истории. Обосновывая этот подход к истории, Ф. Энгельс указывал на существование объективных экономических и исторических процессов, последствия которых независимы от воли и желания отдельного индивида. Знание объективной естественноисторической закономерности позволяет снять социальные противоречия³. Иначе говоря, существует система объективного знания общественного устройства и его законов. Знание их и действие в соответствии с ними вознаграждается успешным снятием социальных противоречий и успешным развитием общества. Общеизвестна последовавшая в дальнейшем идеологизация материалистического понимания истории. Марксистская концепция превратилась в догматизированную, искаженную систему знаний об окружающем мире и обществе, охраняемую репрессивным аппаратом тоталитарного государства. Как следствие, распад советской системы привел к концепции деидеологизации.

При этом деидеологизация не предполагала отказа от социального познания как такового. Вместо обязательной для всех государственной идеологии предлагались общественные науки. Их функцией является выявление и описание закономерностей функционирования и развития общества с отказом от предписания обязательной для всех системы ценностей.

Этот подход породил такое свойство научной рациональности как универсализм. В применении к общественным наукам это означало, что «обществоведы считали себя способными открыть универсальные процессы, объясняющие поведение человека, а любые гипотезы, которые им удавалось обосновать, считались сохраняющими свою актуальность независимо от времени и пространства или же должны были формулироваться таким образом, чтобы их истинность не зависела от времени и пространства. Личность исследователя не имела значения, коль скоро ученые выступали в качестве аналитиков, не имевших своих особых ценностей. Региональными особенностями эмпирических реалий также можно было пренебречь, если только исходные данные были обработаны правильно, поскольку считалось, что процессы [развития] неизменны»⁴.

¹ Аврелий Августин. О Граде Божиим. – Минск, 2000. – С. 15.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. 1998. – С. 33.

³ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. – М., 1983. – С. 130, 132, 139, 146.

⁴ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М., 2004. – С. 231.

В применении к социальной практике это означает представление о существовании системы объективного социального знания. Это знание позволяет предсказывать процессы будущего поведения социальной системы, а, следовательно, обеспечивать знание будущих последствий принятых решений. Решение, соответствующее законам развития социума, вознаграждается экономическим и социальным благополучием.

Таким образом, социальная память в современном обществе передается через механизмы общественных наук (истории, экономики, социологии, политологии). Эти науки дают описание развития социума и выводят закономерности его развития. В соответствии с этим допустимо проводить своего рода аналогии между функциями колдунов в первобытном обществе, священнослужителей в обществе средневековом и экспертов в современном обществе. Если для первобытности и средневековья служители культа выполняли задачи сохранения и трансляции социальной памяти, морально-нравственных норм, легитимации принятых решений как соответствующих законам мироздания и вознаграждаемых успехом, то «в современной политической практике одной из важных фигур стал эксперт, который готовит для политиков варианты решений и убеждает общество в благотворности или опасности того или иного решения»¹. При этом «атрибутом эксперта является видимое представление объективного знания и аналитических навыков на беспристрастной основе»². Иными словами, для экспертов в области общественных наук остаются функции передачи социальной памяти в аспекте описания и интерпретации исторических событий, а также предсказания развития социальной системы, обеспечивающие положительный или отрицательный результат принятого политического решения. Место же морально-нравственных ценностей занимают представления объективных законов развития социума.

Однако следует обратить внимание на тот очевидный факт, что социум как объект научного исследования имеет свою специфику. Не вызывает сомнений то, что универсальные процессы среди природных объектов выявляются и проверяются в воспроизводимом эксперименте, не зависящем от конкретных социокультурных реалий. В отношении социального познания фактор социокультурных реалий представляется неустранимым, что влияет на возможность воспроизводимого эксперимента. Идеал аналитика, не имеющего своих собственных ценностей, вызывает следующее противоречие. Человеческое сознание как феномен предполагает наличие определяющих поведение ценностных ориентаций. Сам факт существования аналитика в своей социокультурной среде, усвоения им ее ценностных ориентаций, влияет на возможность достижения объективного социального знания.

Более того, сам поиск закономерностей в общественном развитии определяется не столько экспериментом, сколько толкованием исторических событий. Поиск закономерностей в процессе такого рода толкований неизбежно предполагает ценностные оценки. Примером такого подхода могут служить выводы Ф. Фукуямы о том, что «история – не слепая цепь событий, а осмысленное целое, в котором развиваются и разыгрывают свою роль гуманные идеи человека о природе или справедливом политическом и общественном порядке. И если сейчас мы переживаем такой момент, когда нам трудно представить себе мир, существенно отличный от нашего, где нет очевидного или естественного пути, на котором будущее даст фундаментальное улучшение существующего сейчас порядка, то мы должны допустить возможность, что сама по себе История могла подойти к концу»³.

Обращает на себя внимание тот факт, что выводы американского социолога обосновываются не экспериментальным или логическим путем, а интерпретацией исторических событий с позиции определенной системы ценностей. Таким образом, в социальном познании с неизбежностью присутствует элемент идеологии. В связи с этим заслуживает интереса определение идеологии, данное А.А. Зиновьевым: «Идеологическое учение есть не просто сказка о бытии, а руководство к поведению людей. Оно в этой роли по самой своей сути должно быть догматичным и априорным, установочным независимо от изменений и вариаций реальных ситуаций»⁴.

Иначе говоря, идеология в современном обществе выполняет функции, сходные с функциями магии в обществе первобытном и религии в обществе средневековом: передача социальной памяти, морально-нравственных установок, легитимация принятых решений как соответствующих объективным законам бытия. Эти законы отождествляются с установками поведения людей либо как религиозные догмы, не подлежащие сомнению в силу своей сакральности, либо как законы общественного развития, не подлежащие сомнению в силу своей объективности. Иначе говоря, указывается тот вид поведения и решений, который вознаграждается успехом как соответствующий неизменным законам бытия. Таким образом, идеология представляется не столько ложным знанием общества, отражающим интересы господствующих социальных групп, сколько механизмом передачи социальной памяти, отражающим принятые в данном обществе ценности.

Здесь необходимо учесть две крайности в отношении социальной памяти: ее секуляризация и ее сакрализация. В первом случае социальная память представляется формой объективного социального знания, подобной знанию естественнонаучному: «Развивавшиеся экономика, социология и политология откровенно рядились в мантию «общественных наук», присваивая методы и почет торжествующего естествознания (что нередко, заметим в скобках, вызывало то презрение, то отчаяние естествоиспытателей). Эти обществоведческие дисциплины считали себя номотетическими, пытаясь открыть универсальные законы и сознательно стараясь организовать себя по образцу физики (насколько это возможно)»⁵. На противоречия такого подхода указывает А.А. Зиновьев: «Обществоведение должно признать, что наука не беспристрастна и не может таковой быть, поскольку ученые – это члены общества, и они не сво-

¹ Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М., 2002. – С. 88.

² Там же, с. 89.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2005. – С. 96–97.

⁴ Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006. – С. 317.

⁵ Валлерстайн И. Указ. соч., с. 277.

бодны от него ни физически, ни интеллектуально»¹. Сходным образом Э. Фромм отмечает, что «сознание представителей какой-либо из элит является продуктом их социального бытия. Они считают, что способ организации и ценности, заключенные в нем, служат «интересам человечества», их представление о человеческой натуре делает этот тезис правдоподобным, они враждебно относятся к любой идее или системе, которые задают вопросы их системе или угрожают ей»².

Иными словами, налицо несоответствие социального знания тем требованиям объективности и беспристрастности, которые применяются к точным наукам. Это и служит причиной методологической слабости отождествления социальной памяти с объективным знанием объективного естественноисторического процесса. Знание закономерностей социального развития не может быть выведено экспериментальным или логическим путем, а выводится интерпретацией исторических событий, определяемых ценностными установками эксперта.

Во втором случае возникает тоталитарная идеология в виде квази-религии. Такого рода идеологию описывает Ф. Фукуяма: «тоталитарное государство строится на явно выраженной идеологии, дающей универсальную точку зрения на человеческую жизнь»³. В этом случае социальная память и ценностные установки подчиняются функции легитимации существующего политического режима и принимаемых им решений. При этом для масс обязательно разделять тоталитарную идеологию. Уклонение от этого воспринимается как отсутствие лояльности политическому режиму. На этот феномен советского общества указывал А.А. Зиновьев: «члены партии и комсомола обязаны заниматься общественной работой. Иначе – взыскания, проработки. Прочие тоже обязаны, поскольку в характеристику сотрудника обязательно включается указание на участие в общественной работе. Конечно, не в такой мере, как члены партии или комсомольцы, но так или иначе. Человека, который уклоняется от общественной работы, берут на заметку и принимают меры. А меры разные. Начиная от надбавки к зарплате, повышения в должности и кончая квартирными делами, поездками за границу, публикацией работ. Лишь те, кто утратил всякие перспективы роста и улучшения жизни, игнорируют общественную работу»⁴. Иными словами, социальная память превращается в квази-религию, которая поддерживается силой репрессивного аппарата государства, догматы которой не подлежат сомнению, участие в ритуалах которой обязательно для всех членов общества.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Особенности человеческого сознания делают необходимыми наличие механизмов социальной памяти, заменяющих человеку генетическую память и инстинкты. Социальная память создает систему символов, определяющих мировосприятие, задает морально-нравственные ценности, определяющие поведение, дает прогноз вознаграждения действий, соответствующих законам бытия, что определяет степень уверенности в принятии и выполнении решений. В различные эпохи механизмами передачи социальной памяти служили магия, религия, общественное знание. Для современного общества основными рисками, связанными с социальной памятью, служат ее уподобление точным наукам с одной стороны и ее превращение в квази-религию – с другой.

---

¹ Зиновьев А.А. Указ. соч., с. 210.

² Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики. – М., 2010. – С. 277.

³ Фукуяма Ф. Указ. соч., с. 59.

⁴ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М., 1994. – С. 68.

Комзолова А.А.

к.и.н., н.с. ИНИОН РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1860-е ГОДЫ)

Ключевые слова: *Российская империя, Северо-Западный край, национальная идентичность, статистика, офицеры Генерального штаба.*

Вплоть до эпохи Великих реформ вопрос о том, каков этнический состав населения северо-западных губерний, не вызывал серьезных обсуждений в российских научных кругах и общественном мнении. Эти окраины – земли бывшего Великого княжества Литовского (а ныне территории современных Литвы, Белоруссии и Украины) – вошли в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг. и официально именовались «губерниями, от Польши возвращенными». Северо-Западный край составляли губернии Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Ковенская. Традиционным и нередко преваляровавшим в первой половине XIX в. был взгляд на Западный край, на «Литву» историческую, как на «часть Польши» и место проживания «польского народа».

Одним из первых, кто начал интересоваться этническим составом населения этого региона, был видный статистик и этнограф, впоследствии академик Санкт-Петербургской академии наук П.И. Кеппен. В специальном исследовании, посвященном обобщенному «литовскому народу», он отстаивал мнение о славянском происхождении литовцев¹. Кеппен выделял не только этнических, но других литовцев – так называемых «литовско-русских» или «литвино-руссов», предками которых были древние кривичи. Поясняя терминологию, Кеппен писал о кривичах, которых он относил к восточным славянам и называл также «белорусцами»: «Это были словене, или, как мы ныне говорим, русские, и именно предки литовско-русских, тех самых, для коих доктор Фр. Скорина в начале XVI века стал издавать духовные книги и переложенное на их язык Св. Писание. Их и теперь еще малороссияне именуют литовцами; название, которое давалось им иногда как в рукописях, так и в печатных книгах»². В начале 1850-х годов Кеппен опубликовал первую в России карту этнического состава европейской части страны по состоянию на 1834 г., а также погубернские данные о народах Российской империи, включая и сведения о населении Северо-Западного края³.

На рубеже 1850–1860-х годов благодаря началу Великих реформ и обострению польского вопроса особую актуальность приобрело изучение этноконфессионального состава населения западных окраин. В связи с подготовкой отмены крепостного права и обсуждением вопроса о проведении в Российской империи всеобщей переписи населения на государственном уровне было заявлено о необходимости собирать статистические материалы.

Осенью 1856 г. на заседаниях Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) по инициативе его председателя великого князя Константина Николаевича (а к нему обратился академик П.И. Кеппен) был рассмотрен вопрос об участии представителей научного сообщества в разработке программы предстоявшей в 1858 г. 10-й ревизии. Совет ИРГО избрал особую комиссию для рассмотрения предложений Кеппена, в состав которой, помимо последнего, вошли такие представители «просвещенной бюрократии», как В.П. Безобразов, К.С. Веселовский, Ю.А. Гагемейстер и Е.Н. Ламанский. По мнению комиссии, было необходимо распространить перепись на все сословия и всех инородцев империи, а также расширить формы «ревизских сказок», добавив дополнительные графы о вероисповедании и племенной принадлежности переписываемых⁴. При этом члены комиссии не видели никаких затруднений в том, каким образом следовало определять «народность» населения разных областей империи. «Весьма неосновательно было бы суждение тех, – говорилось в особой записке комиссии, – которые могли бы думать, что таким показанием затруднилось бы составление [ревизских] сказок. Возможно ли, чтобы человек не знал, русский ли он или татарин, тунгус или бурят?»⁵. Хотя предложения комиссии по ряду причин не были поддержаны, однако Совет ИРГО ходатайствовал о создании в структуре Министерства внутренних дел специальных подразделений, которые занимались бы сбором и анализом статистических данных⁶. В итоге, в 1863 г. при этом министерстве были учреждены Центральный статистический комитет под началом П.П. Семенова-Тян-Шанского и Статистический совет.

¹ Кеппен П.И. О происхождении, языке и литературе литовских народов. – СПб., 1827.

² Там же, стб. 9–11, 40.

³ Кеппен П.И. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1851; также см.: Его же. Об этнографической карте Европейской России. – СПб., 1852. – С. 14, 17, 35–37; Его же. Хронологический указатель материалов для истории инородцев в Европейской России. – СПб., 1861.

⁴ Об участии Русского географического общества в составлении правил для 10-й народной переписи. 1856 г. // Государственный архив Российской Федерации, ф. 722, оп. 1, д. 1132, л. 14–27об.

⁵ Там же, л. 23об. –24.

⁶ Там же, л. 30–35об.

Важной вехой в работе этих учреждений был составленный по поручению ИРГО «Географическо-статистический словарь Российской империи» под редакцией П.П. Семенова-Тян-Шанского¹. Словарь включал сведения о национально-конфессиональном составе населения западных губерний, рассматривавшихся в качестве части России. Составители словаря, распределив материал по губерниям, испытывали некоторые затруднения в тех случаях, когда дело касалось терминологии, и когда необходимо было классифицировать населявшие Россию «племена» и «народности». В словаре также давалось определение понятию «Белоруссия», причем не с точки зрения этнографии и статистики, а с исторической перспективы русско-польского противостояния: это «название, даваемое части России, находившейся долгое время под владычеством Литвы и только впоследствии снова возвращенной России». Примечательно также, что, согласно этому словарю, в «Белоруссию» входили губернии Витебская и Могилевская, но не «литовские» губернии Минская и Гродненская².

Особую роль в изучении этноконфессионального состава населения Северо-Западного края сыграли офицеры Генерального штаба. Интерес военного ведомства к этому региону был вызван его стратегическим пограничным положением. Большая заслуга в этом деле принадлежала основоположнику русской военной статистики, военному министру Д.А. Милютину³. В 1857 г. был начат сбор статистических материалов по милютинской программе, на основании которой велось преподавание военной статистики в Николаевской Академии Генерального штаба. По сравнению с обследованиями, проводившимися офицерами Генерального штаба в 1837–1854 гг. и опубликованными в виде многотомного «Военно-статистического обозрения Российской империи», новым было не только обращение к широкой читательской аудитории, но и стремление собрать возможно более полные и разнообразные сведения, включая и данные об этническом составе местного населения⁴. Описания Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний, опубликованные Военным министерством в серии «Материалы для географии и статистики России», а также Ковенской губернии – в серии «Материалы для военной географии и военной статистики России»⁵, вышли в свет накануне и в период польского восстания 1863–1864 гг., когда этот регион оказался в центре внимания правительственных кругов и общественного мнения.

Офицеры Генерального штаба также участвовали в сборе статистических данных о конфессиональном составе населения Северо-Западного края. В 1859 г. Министерство внутренних дел командировало в западные губернии чиновников для осмотра и возобновления ветхих православных храмов в помещичьих имениях. В 1863 г. П.Н. Батюшков, заведовавший делами по постройке православных церквей в Западном крае и обеспечению быта православного сельского духовенства, и подполковник Генерального штаба А.Ф. Риттих на основе этих материалов подготовили к изданию «Атлас народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям»⁶.

К началу 1860-х годов собранные офицерами статистические материалы об этноконфессиональном составе населения позволили правительству пересмотреть пространственный взгляд на северо-западные губернии как на «литовские». В мае 1863 г. в «Военном сборнике», официальном органе военного ведомства, была помещена специальная статья о «племенном составе» населения Ковенской, Виленской и Гродненской губерний, в которой отмечалось, что «литовскими» правильно называть лишь губернии Ковенскую и часть Виленской, тогда как Гродненская «есть вполне русская (выделено в тексте. – А. К.) губерния, т.е. населенная почти исключительно русским народом». Это утверждение обосновывалось данными статистики, согласно которым основную часть населения Гродненской губернии составляли «русские»⁷. Ту же мысль, но уже в отношении Минской губернии, отстаивал подполковник Генерального штаба И. Зеленский в своем военно-статистическом описании этой губернии⁸. Составители «Атласа народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям» подчеркивали, что это издание призвано было служить «лучшим опровержением лживых понятий, распространяемых недоброжелателями России о народном составе нашего Западного края, который, несмотря на отпечаток, оставленный на нем иноверным и иноплеменным владычеством, составляет в религиозном, племенном и историческом отношении неотъемлемую, органическую часть Русского государства»⁹.

Определенный итог статистическим исследованиям 1860-х годов был подведен в «Военно-статистическом сборнике», подготовленном Военным министерством. Один из его выпусков, опубликованный в 1871 г. под редакцией Н.Н. Обручева, был целиком посвящен России¹⁰. Как указывали его авторы, русские составляли «три главные группы» – великорусов, малороссов и белорусов¹¹. Но в статистической таблице, представлявшей этнический состав насе-

¹ Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1863–1873, т. 1–4.

² Там же, т. 1, с. 371.

³ Милютин Д.А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. – СПб., 1846.

⁴ Голицын Н.С. О военно-статистических работах Генерального штаба в 1862–1863 годах // Записки ИРГО. 1864. – № 1. – С. 69–76.

⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Корево А. Виленская губерния. – СПб., 1861; Афанасьев Д. Ковенская губерния. – СПб., 1861; Бобровский П. Гродненская губерния. – СПб., 1863, ч. 1–2; Зеленский И. Минская губерния. – СПб., 1864, ч. 1–2; Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Уфнярский Н. Военный обзор Ковенской губернии. – СПб., 1863. См. также: Лебедин М. О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи // Записки ИРГО. 1861. – № 3. – С. 131–160.

⁶ [Риттих А.Ф.] Атлас народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям. [2-е изд.: б. м.; б. г.].

⁷ Этнографическая заметка о племенном составе населения губерний: Ковенской, Виленской и Гродненской // Военный сборник. 1863. – № 5. – С. 319–320.

⁸ Зеленский И. Минская губерния, ч. 1, с. 407.

⁹ [Риттих А.Ф.] Атлас народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям. (Без нумерации страниц.)

¹⁰ Военно-статистический сборник / Под ред. Н.Н. Обручева. Вып. 4: Россия. – СПб., 1871.

¹¹ Там же, с. 97.

ления Европейской России по губерниям, эти группы не выделялись и были объединены в общую графу «русские»¹. Вопрос о соотношении понятий «русские» и «великорусы» решался здесь не в этнолингвистических, а в территориально-административных категориях. Великорусами признавалось «сплошное население центральной России»². Однако такой подход не был пригоден в тех случаях, когда речь шла о белорусах. Как показали собранные в 1860-х годах статистические материалы, не представлялось возможным определить расселение белорусов только в границах северо-западных губерний. В «Военно-статистическом сборнике» отмечалось, что помимо губерний Витебской, Могилевской, Минской и Гродненской, белорусы также проживали в различных местностях в губерниях Виленской, Ковенской, Волынской, Подольской, Черниговской, Смоленской и Орловской, а также встречались «в небольшом числе» в губерниях Херсонской и Пензенской³.

Для определения национальной идентичности населения Северо-Западного края, как правило, выделялся какой-либо один ключевой критерий. Чаще в качестве такого признака использовалась конфессиональная принадлежность, реже – родной язык. Например, в работе полковника Р.Ф. Эркерта «Взгляд на историю и этнографию западных губерний России» были рассмотрены различные критерии «разграничения русской и польской народностей» в западных губерниях, причем «самым правильным» автор признал подход, основанный «на теперешнем вероисповедании жителей»⁴. На основании этого одного признака – конфессиональной принадлежности – Эркерт предлагал считать русскими все восточнославянское население западных губерний, исповедовавшее православие, а поляками – соответственно всех католиков⁵. По его мнению, какие-либо другие варианты представляли собой аномалию, которую не следовало принимать в расчет. «Католик, говорящий на белорусском или малорусском языке, – утверждал Эркерт, – не только в глазах всех жителей православного и католического вероисповедания – поляк, но и сам считает себя, да и хочет, чтобы другие его считали поляком. Выражение “католический белорус” встречается, правда, довольно часто в научных статьях, но в действительности его нет и не может быть, потому что, за исключением исповедующих православную религию в Витебской, Могилевской и восточной части Минской губернии, выражение “белорус”, для означения народности, и “белорусский”, для означения языка, никому в народе не известны. Язык свой простолюдин называет *простым* (выделено автором. – А. К.)»⁶.

Напротив, подполковник Генерального штаба П.О. Бобровский (православный уроженец Гродненской губернии) родной язык считал главным признаком, определявшим национальную идентичность⁷. Он предлагал проводить четкое различие между вопросами о конфессиональной принадлежности местного населения и его этническом происхождении. «Исповедующий римско-католическую веру здесь, – писал он, – не знает и не хочет знать, что предки его могли быть православными; русский по происхождению, католик ставит себя в иную среду; он тот же славянин, но сердце его не принадлежит России»⁸. Для Бобровского белорусские крестьяне, в отличие от ополяченного дворянства, являлись хранителями национальной исторической памяти – «заветной старины». Несмотря на всевозможные исторические катаклизмы, они сохранили свой язык «в своей первоначальной чистоте и форме». Этот язык он называл «первобытным» – «языком дреговичей, древлян, бужан и наревьян». Сохранение белорусскими крестьянами своего родного языка, по мнению Бобровского, доказывало ошибочность представлений о них поляков, поскольку польские «правители и землевладельцы смотрели [на местных крестьян] как на рабов, как на массу, убеждения которой легко переделывать и перекроить по-своему»⁹.

Вместе с тем при национальном самоопределении «высших сословий» Северо-Западного края большую роль играли политические взгляды и привязанности, и в целом вопрос о национальной идентичности местных дворян и шляхты был значительно политизирован. Так, согласно наблюдениям подполковника Генерального штаба Н. Уфнярского, «название поляка в Литве дается лишь тому, кто говорит и действует против русского правительства; тот же, который при благоразумии не принимает участия в манифестациях против правительства, а тем более осуждает их, тот получает прозвание “москаль”»¹⁰. По его мнению, результатом полонизации литовского дворянства и утраты им своей подлинной идентичности был разрыв с политическими интересами литовского народа. «Дворяне литовские, – писал Уфнярский, – приняв обычаи и язык от поляков и сравненные в правах с польским дворянством, заботясь только о своих выгодах, сделались настоящими поляками и пренебрегли литовской народностью <...> Даже в настоящее время, при пробуждении вопроса о национальностях, дворяне литовские, вместо того, чтобы стараться возбудить к жизни литовскую национальность, думают лишь только о прежнем порядке вещей, то есть о независимой Польше и о

¹ Военно-статистический сборник / Под ред. Н.Н. Обручева. Вып. 4: Россия. – СПб., 1871. – С. 94–96.

² Там же, с. 97.

³ Там же, с. 97.

⁴ Эркерт Р.Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России. – СПб., 1864. – С. 6–8, 57–58. См. также отклики на это сочинение: Бобровский П.О. Можно ли одно вероисповедание принять в основание племенного разграничения славян Западной России? // Русский инвалид. 1864. – № 75; Коялович М.О. Взгляд Эркерта на Западную Россию // Там же, № 174; [Передовая] // Голос. 1864. – № 139, 21 мая.

⁵ Эркерт Р.Ф. Взгляд на историю и этнографию..., с. 6.

⁶ Там же, с. 8.

⁷ Бобровский П. Гродненская губерния, ч. 1, с. 614, 619–621.

⁸ Там же, с. 614.

⁹ Там же, с. 619–620, 622.

¹⁰ Уфнярский Н. Военный обзор Ковенской губернии, с. 262.

соединении с нею, между тем как соединение это было пагубным для литовской национальности и не обещает в настоящем стремлении ничего хорошего и спасительного для Литвы»¹.

На практике проблемой статистических исследований населения Северо-Западного края была неопределенность, возникавшая в тех случаях, когда конфессиональная принадлежность и язык изучаемого населения не совпадали с идентифицирующими парами «православный – русский», «католик – поляк», «католик – литовец» и т.п.

Как показали авторы военно-статистических обзоров, зачастую было весьма затруднительно определить этнический облик населения отдельных районов Северо-Западного края. В частности, обозревавший Виленскую губернию капитан Генерального штаба А. Корево отмечал, что на территории этой губернии, «в пределах неоспоримо всегда принадлежавших Литве, встречаются целые католические приходы, населенные русинами». Он указывал на неопределенность идентификации сельского населения Виленского, Троковского, Ошмянского и Лидского уездов: местные крестьяне говорили по-белорусски, но были католиками и сохраняли обычаи и традиции литовцев². В итоге, сведения о численности литовцев в Северо-Западном крае, представленные в статистических работах 1860-х годов, были различны. Д. Афанасьев, составивший обзор Ковенской губернии, например, указывал на то, что местное католическое духовенство представляло светским властям неточные сведения о численности своих прихожан, включая в число литовцев католиков-белорусов. В целом, полагал он, «сведения о русских скрываются католическим духовенством»³. В «Географическо-статистическом словаре Российской империи» констатировалось: «Определить в точности численность литовского племени весьма затруднительно, т.к. наша этнографическая статистика представляет еще весьма мало твердых данных. Для подобного определения приходится складывать цифры, относящиеся к весьма различным годам и имеющие весьма различное достоинство»⁴.

Наиболее спорным оказался вопрос об определении численности этнического состава населения двух губерний – Виленской и Гродненской. По сведениям М. Лебедкина, в Виленской губернии проживало 418 880 литовцев и 146 041 белоруса, а в Гродненской – 201 897 литовцев и 25 879 белорусов. В «Атласе народонаселения Западно-Русского края по вероисповеданиям» Батюшкова и Риттиха численность литовцев в Виленской губернии составила 210 273 человека, в Гродненской – 2 800 человек, тогда как численность белорусов в этих губерниях была указана значительно больше: соответственно 418 289 и 503 283 человека (к белорусам здесь была причислена значительная часть католиков Виленской губернии, а также большинство католиков и православных Гродненской губернии). Авторы «Географическо-статистического словаря Российской империи», первоначально использовавшие данные Лебедкина⁵, затем от них отказались, указывая на то, что «приходские священники (на показаниях коих основаны цифры Лебедкина) <...> под литовцами разумели белорусов»⁶. Из-за отсутствия достоверных данных в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» в качестве мест расселения литовцев назывались только Ковенская губерния, северо-западная часть Виленской губернии и северная часть Августовской губернии (в Царстве Польском). Однако авторы этого словаря ставили под сомнение незначительную численность литовского населения в Гродненской губернии и его полное отсутствие – в Минской, поскольку эти земли в прошлом входили в состав бывшего Польско-Литовского государства⁷. «Между тем в пользу присутствия литовцев в крае, – отмечалось в словаре, – говорит не только то обстоятельство, что Минская губерния входила в состав Литовского Великого княжества, но и то, что, по имеющимся сведениям, численность католиков превосходит цифру поляков именно на число, показываемое Лебедкиным литовцами. Во всяком случае показание о присутствии в значительном количестве литовцев в Минской губернии требует еще подтверждения, вследствие чего литовцы Минской губернии не были включены нами в исчисление литовского племени»⁸.

Офицер Генерального штаба М. Лебедкин, затрудняясь с национальной идентификацией, отдельно выделял среди православного населения Западного края славянские «племена» «полян», «древлян», «бужан», «дулебов», «тиверцев», «угличей» и др. А среди католического населения Виленской губернии он указывал на компактную группу «кривичей» (около 23 тыс. человек). Также Лебедкин выделял группу «ятвягов» (около 31 тыс. человек), которых он не смешивал ни с литовскими, ни со славянскими «племенами». По его мнению, «ятвяги», являвшиеся православными и жившие в Гродненской губернии (Бельский, Брест-Литовский, Волковыский, Кобринский уезды), хотя и говорили «белорусским наречием с литовским произношением», резко отличались от литовцев и белорусов «грубыми нравами и свирепой наружностью»⁹. О «кривичах» вспоминал также Д. Афанасьев, изучавший Ковенскую губернию. Описывая католическое население юго-восточной части Новоалександровского уезда, он определял его как «смесь белорусов, литовцев и кривичей», причем эти католики говорили «только белорусским наречием»¹⁰.

¹ Уфнярский Н. Военный обзор Ковенской губернии, с. 256.

² Корево А. Виленская губерния, с. 287, 320–321.

³ Афанасьев Д. Число жителей в Ковенской губернии в 1857 г. по вероисповеданиям и по племенам // Вестник ИРГО. 1860. – № 7. – С. 164, прим. 2.

⁴ Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1866. – Т. 3, вып. 1. – С. 63.

⁵ См., например, статьи о Виленской и Гродненской губерниях: Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. 1, с. 455, 695.

⁶ Там же, т. 3, вып. 1, с. 63, прим.

⁷ Там же, т. 3, вып. 1, с. 63, 242.

⁸ Там же, т. 3, вып. 1, с. 242.

⁹ Лебедкин М. О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи // Записки ИРГО. 1861. – № 3. – С. 132–133, 140–144, 153.

¹⁰ Афанасьев Д. Ковенская губерния, с. 590.

Исследовавший Гродненскую губернию П.О. Бобровский причислял «ятвягов» к литовскому «племени» и, напротив, отмечал, что они являлись уже вымершей народностью¹. При этом сам Бобровский находил на территории Гродненской губернии представителей другого исчезнувшего народа – пруссов, которых он отличал от собственно литовцев. По его мнению, проживавшие в Слонимском уезде католики, говорившие на литовском языке, являлись «потомками тех пруссов, которые ушли от притеснения крестоносцев под защиту литовского великого князя». В других же местностях Гродненской губернии потомки этих переселенцев из Пруссии «слились с туземцами»².

Использование терминологии, заимствованной из древнерусского летописания, следует считать, тем не менее, не историческим курьезом, а скорее показателем своеобразной «этнографичности» мышления русского образованного общества XIX в. Современные исследователи зачастую признают «Повесть временных лет» в качестве восточнославянского варианта *origo gentis* – средневековой истории происхождения народа, имевшей собственные политические задачи и идеологическую структуру, во многом опиравшейся на греческо-византийскую традицию исторических хроник и переводов библейских текстов. Однако в середине XIX в., в эпоху формирования в рамках академических дисциплин антропологии и национальных историй, летописное повествование о древнерусских «племенах» было воспринято почти буквально как настоящая «этнографическая карта»³. Также, видимо, это повествование было прочитано и как подобие «диалектологической карты», отразившей некоторые этнолингвистические реалии, которые могли частично сохраниться и через тысячу лет.

Одновременно офицеры Генерального штаба проявили интерес к региональным идентичностям восточнославянского населения Северо-Западного края. Так, Бобровский, основываясь на различиях в местных диалектах и частично на этнографических материалах, выделил на территории Гродненской губернии несколько условных «квадратов». Это были места проживания белорусов – «потомков кривичей», чернорусов – «потомков дреговичей», малороссов – «потомков древлян и бужан», а также поляков-мазовшан (мазуров). В соответствии с региональными особенностями он подразделял гродненских малороссов на «польшук», или «пинчук», и «бужан (рушков)». Помимо чернорусов и малороссов, Бобровский добавлял к местным «русским народностям» также «подлясан» («полесян»), которые, по его словам, были раздроблены «по оттенкам языка на несколько групп»⁴. Описывая особенности диалектов проживавшего в Гродненской губернии белорусского и малорусского населения, он отмечал, что многие слова этих «наречий» были «совершенно непонятны ни на русском, ни на польском языке»⁵. По наблюдениям Бобровского, гродненские поляки-мазуры говорили на особом местном диалекте польского языка. Они были сконцентрированы в самой западной части этой губернии – в уездах Сокольском, Белостокском и Бельском. Католики не составляли там сплошного населения, а были разбросаны между православными⁶. При этом польский язык западных соседей оказывал влияние на язык восточнославянского населения. «В уездах Бельском и Белостокском, – писал Бобровский, – от близости поляков и частого с ними сообщения язык, местами белорусский, местами малороссийский, подчинился некоторым изменениям, отчего образовалось несколько оттенков того и другого языка, которыми говорят жители русского происхождения; при всем том эти подречия сохраняют свой коренной тип, по которому русское население страны резко отличается от польского»⁷.

Обозревавший Минскую губернию И. Зеленский также отмечал разделение «одного коренного племени» на белорусов, чернорусов и «полесян». Но он больше концентрировал внимание на их общности и принадлежности к «русскому элементу». По его мнению, белорусы и чернорусы, представлявшие собой «родные ветви одного и того же племени славянского», к 1860-м годам «слились уже до такой степени, что теперь <...> нет уже никакой возможности указать на те характеристические черты, которые отличали бы одно население от другого». Возможно, полагал Зеленский, «во времена владычества Польши обе эти ветви отличались друг от друга и по образу жизни, и по нравам, и по одежде, и по оттенкам разговорной речи; быть может, между чернорусами и белорусами существует и в настоящее время какая-нибудь разница: но так как до сих пор никто еще, кажется, не занимался подобными этнографическими исследованиями, то мы решительно отказываемся указать на те местности Минской губернии, которые заняты тем или другим племенем»⁸.

Таким образом, общим для авторов военно-статистических обзоров было признание, что приводимые ими материалы, характеризовавшие этнический состав населения Северо-Западного края, в силу неполноты статистических данных и несовершенства методики определения национальности, не могли претендовать на абсолютную точность⁹. Но даже неполные и неточные статистические данные об этноконфессиональном составе местного населения имели важное значение для расширения знаний о Северо-Западном крае и формирования представлений о нем. Тем не менее, вопрос об определении русской идентичности местного населения, его «русскости», не был простым и однознач-

¹ Бобровский П. Гродненская губерния, ч. 1, с. 616–617.

² Там же, ч. 1, с. 652.

³ Tolochko O.P. The Primiry Chronicle's «Ethnography» revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper Region and the Origin of the Rus' State // Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe / Ed. by I.H. Garipzanov, P.J. Geary, P. Urbańczyk. – Wrocław; Turnhout, 2008. – P. 172–173.

⁴ Бобровский П. Гродненская губерния, ч. 1, с. 622–623, 817–818.

⁵ Там же, ч. 1, с. 638.

⁶ Там же, ч. 1, с. 649–651, 689.

⁷ Там же, ч. 1, с. 622–623.

⁸ Зеленский И. Минская губерния, ч. 1, с. 408.

⁹ См., например: Бобровский П. Гродненская губерния, ч. 1, с. 462–469, 471, 651; Корево А. Виленская губерния, с. 304–306, 321; Зеленский И. Минская губерния, ч. 1, с. 437–445.

ным. Если авторы статистических исследований и задавались вопросом о классификации русских, это задача была для них второстепенной и, видимо, слишком щекотливой. Существенную роль в этом вопросе играло сознательное нежелание исследователей противопоставлять одну группу «русских» другой (белорусов – великорусам, малороссов – белорусам и т.д.). Для современников более важной виделась необходимость отделить на западных окраинах Российской империи восточных славян от литовцев, латышей и др., а внутри славянского мира провести черту между русскими и поляками.

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Ключевые слова: песенная лирика, советская массовая песня, национальная идентичность, патриотическая тематика.

Keywords: song lyrics, Soviet mass song, national identity, Patriotic themes.

К песенной лирике второй половины XX в., бытовавшей в форме массовой песни, обращались такие композиторы, как А. Долуханян, Ю. Милютин, Б. Соловьев-Седой, И. Дунаевский, Т. Хренников. Эти песни были созданы на стихи поэтов Е. Долматовского, М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, М. Матусовского и др. Массовая песня, входившая в идеологическую систему, отражала «вехи исторического развития»¹ нашей страны.

Если песни 1940-х гг. были в основном посвящены теме защиты Отечества, по послевоенный период «богат песнями разнообразного содержания и стиля»². Разумеется, в них нашла отражение и патриотическая тема, и тема мирного труда, и темы, связанные с частной жизнью человека, вернувшегося домой с войны и окунувшегося в мир семьи, в привычную атмосферу простого быта. Массовая песня создавалась в новых условиях ее бытования, была тесно связана с кинематографом, с 1950-х гг. – с телевидением, а носители звуковой информации (граммофонные и, позже, виниловые пластинки) широко тиражировались. «Созданные в блестящем тандеме ведущих советских композиторов и поэтов, песни обретали популярность и становились поистине народными»³.

Наиболее ярко репрезентация национальной идентичности проявляется в песнях патриотической тематики, так называемых песнях о Родине. Рассмотрим несколько выдающихся образцов песенной лирики, которые можно отнести к этому тематическому пласту.

Песня «Течет река Волга» была написана композитором Марком Фрадкиным на слова поэта Льва Ошанина для панорамного кинофильма «Течет Волга» в 1962 г. В числе известных исполнителей этой песни – Марк Бернес и Людмила Зыкина, для которой песня «Течет река Волга» на долгие годы стала своеобразной визитной карточкой. Из рек России для текста песни выбрана именно Волга – сакральный для русского человека топос. Лирический сюжет песни построен на уподоблении жизненного пути человека течению реки (развернутая метафора, которая нередко употребляется в мировой поэзии). Бескрайнее пространство русской земли («Конца и края нет») и неспешность эпического времени («Издали долго»), узнаваемые приметы национального пейзажа, отнесенные к разным временам года («Среди хлебов спелых // Среди снегов белых»), создают лирический образ-символ родной земли.

Песня на слова Михаила Матусовского (музыка В. Баснера) «С чего начинается Родина?» впервые прозвучала в кинофильме «Щит и меч» в 1968 г. Стихотворение построено как мысленный диалог и представляет собой различные варианты ответа на вопрос, вынесенный в первую строку. Первая строфа вызывает ассоциации с образами русского слова («С картинки в твоём букваре») и образами близких по духу людей («С хороших и верных товарищей, // Живущих в соседнем дворе»). Вторая строфа отсылает к архетипическому образу матери и народной песне (колыбельной или лирической). В третьей строфе появляется один из ярких этностереотипов – образ русской березки (это «классический русский символ березы»⁴):

С чего начинается Родина...
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.

В этой строфе содержится аллюзия к русской народной песне «Во поле береза стояла». Национально типичный образ дороги прослеживается в этом стихотворении в четвертой, пятой и шестой строфах. Выразительная деталь – «отцовская буденовка» (в пятой строфе) отсылает читателя к революционной романтике, намекая на значимые для

¹ Бурматов М.А. Эволюция жанра эстрадной песни в музыкальной культуре России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2019. – С. 202.

² Лях В.И., Сигида Д.А. Советская массовая песня как феномен музыкального искусства XX века // Культурная жизнь Юга России. 2015. – № 2 (57). – С. 24.

³ Евстафьева Е.Г., Калабаева О.А. Особенности советской массовой песни 50-х гг. XX в. // Человек. Социум. Общество. 2020. – № 1. – С. 29.

⁴ Даренский В.Ю. Песенная лирика М. Матусовского: опыт характеристики // Вестник ДонНУ. Сер. Б: гуманитарные науки. 2017. – № 3. – С. 27.

страны исторические события. В четвертой строфе появляются также узнаваемые приметы русского пейзажа, многократно запечатленного в картинах русских художников:

А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

В том же 1968 г. для фильма «Новые приключения неуловимых» была написана и популярная песня композитора Яна Френкеля на стихи Инны Гофф «**Русское поле**». Образ бескрайнего поля, дороги, уходящей вдаль, – характерная примета русского ландшафта. Поэтесса противопоставляет поле другим природным образам: «Не сравнятся с тобой ни леса, ни моря», а также вводит в лирический строй стихотворения типично русский концепт воли («Ты – моя юность, ты – моя воля...»). В рефрене этой песни появляются столь характерные для нашей страны идеи соборности и/или, говоря языком XX века, коллективизма: «Здравствуй, русское поле, // Я твой тонкий колосок!». Эта песня вызывает ассоциации и с картиной И.И. Шишкина «Рожь». Восприятию лирического героя доступны не только визуальные образы русских просторов, но телесные, включая запахи («запах полыни») и тепловые ощущения («студит ветер висок», «вешние ливни»). Русское поле для лирического героя – «мое», как и «моя Волга» для лирического героя песни «Течет река Волга», и эти притяжательные местоимения создают особую, проникновенную интонацию в этих стихотворениях. В стихотворении «Русское поле» имплицитно присутствуют такие национальные концепты, как «покой», «воля» и «русская тоска», что, очевидно, не входило в идеологическую задачу.

Следует также отметить еще один рефрен – художественный прием, который подчеркивает кровную связь лирического героя с воспеваемым пространством: «Здесь Отчизна моя...» Подобный прием утверждения вроде бы очевидной данности используется и в стихотворении «Течет река Волга»: «Здесь мой причал, и здесь мои друзья – // Все, без чего на свете жить нельзя».

Песня на слова Игоря Шаферана «**Гляжу в озера синие...**» (музыка Л. Афанасьева) была написана для популярного фильма «Тени исчезают в полдень» (1971-1972). Эта песня в исполнении Екатерины Шавриной звучала в начале 5 серии «Речные звезды». С этой же песней Ольга Воронец выступила на телевизионном фестивале «Песня-73». С первых строк в песне отражены особенности типичного национального пейзажа («озера синие», «в полях ромашки рву»). Вспоминается также известная картина И.И. Левитана «Озеро. Русь», где образ озера визуализирован. Ромашки, незатейливые и неприхотливые полевые цветы, упоминаются и в другой песне на слова И. Шаферана, которая стала практически народной («Ромашки спрятались, поникли лютики...»). Далее в тексте песни приводится еще одна выразительная деталь: «Меня здесь русским именем // Когда-то нарекли». Это небольшая поэтическая вольность, поскольку в качестве самых распространенных имен приводятся действительно очень распространенные в России, но не исконно русские по своему происхождению имена: «Иванами да Марьями // Гордилась ты всегда». Эти имена выступают как символ русских мужчин и русских женщин, на долю которых выпали суровые испытания в Великой Отечественной войне. Само историческое событие не названо, но подразумевается и не допускает иного толкования в тексте:

Не все вернулись соколы, –
Кто жив, а кто убит...
Но слава их высокая
Тебе принадлежит.

Образ России наделяется в этой песне женскими чертами (несомненное влияние поэзии А. Блока): «Красу твою не старили // Ни годы, ни беда». Слово «краса» вместо «красота», а также «соколы»-воины вызывают устойчивые ассоциации с образами русского устного народного творчества.

По своему содержанию к «взрослым» песням патриотической тематики примыкает и песня, написанная для детей, по просьбе пионеров из пионерского лагеря, композитором Дмитрием Кабалевским на слова советского поэта-песенника Анатолия Пришельца в 1952 г. – «**Наш край**» (1950). В этой песне прослеживаются те же «дендросимволы» («То березка, то рябина, // Куст ракиты над рекой») и приметы национального пейзажа и ландшафта (река, моря, горы, дороги и долины). Образ земного рая рисуют запоминающиеся строки о «крае родном», «вешнем саде» и «золотом детстве». Это стихотворение широко известно своим рефреном, который старательно разучивался многими поколениями советских школьников на уроках пения:

То березка, то рябина,
Куст ракиты над рекой:
Край родной, навек любимый,
Где найдешь еще такой?
Где найдешь еще такой?

Советские песни о Родине используют архетипические образы матери, родного дома, близких по духу людей (как влияние имплицитного противопоставления свой/чужой), в них упоминаются исторически и географически значимые топосы родной земли, прослеживаются ключевые национальные концепты и узнаваемые приметы национального пейзажа и ландшафта. Поэты обращаются и к «дендросимволам»: березе, рябине, клену, раките, реже иве, как например, в песне на слова Михаила Матусовского «Вернулся я на родину» (1948): «Вернулся я на родину, и у пруда под ивою // Ты ждешь, как в годы давние, прихода моего»¹. В качестве доминант национальной идентичности, представленных в этих песнях, можно также указать родной язык («картинки в твоём букваре»), наиболее типичные для

¹ Даренский В.Ю. Песенная лирика М. Матусовского: опыт характеристики // Вестник ДонНУ. Сер. Б: гуманитарные науки. 2017. – № 3. – С. 29.

русских людей имена, народные песни и образы героического прошлого родной земли. Это незримое присутствие «русскости» в совокупности с удачными музыкальными решениями (мелодичностью, напевностью под несомненным влиянием национального музыкального фольклора) в песнях патриотической тематики сделало их почти народными, запоминающимися и популярными до наших дней включительно, несмотря на смену идеологических координат в нашей стране. Слова этих песен повествуют о вечных ценностях, к которым неизменно относятся Отчизна, родная земля, Родина.

Купин В.Н.

д. филос. н., профессор, Саратовская государственная юридическая академия

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *евразийство, идентичность, цивилизация, духовность, культура, самобытность, православие, геополитика, миропорядок, многополярность, глобализация, мультикультурность, турбулентность, вызовы, угрозы, трансформация, конфликт, национализм, этнокультурная напряженность, толерантность, стабильность, безопасность.*

Keywords: *Eurasianism, identity, civilization, spirituality, culture, identity, Orthodoxy, geopolitics, world order, multipolarity, globalization, multiculturalism, turbulence, challenges, threats, transformation, conflict, nationalism, ethno-cultural tension, tolerance, stability, security.*

На рубеже XX и XXI веков наша страна оказалась в эпицентре глобальных цивилизационных и геополитических разломов. Для многих народов, в том числе и для России, определение и сохранение своей идентичности во многих смыслах стало императивом выживаемости в условиях высокой турбулентности глобального мира. К тому же, стремительное развитие процесса глобализации породило множество самых разнообразных последствий. Амбивалентность глобализации вызывает широкий спектр противоречивых чувств и реакций на ее проявление. Так ломка этнокультурных границ ведет к развитию противоположной глобализации тенденции и феномену, названному известным американским ученым Р. Робертсоном, «глокализацией» мира. Это своеобразная ответная, порой инстинктивная реакция самосохранения многих народов и государств на новые вызовы и угрозы их сохранению в качестве самостоятельных субъектов глобального мира. События в связи с пандемией «Ковид-19» лишний раз подтвердили данную тенденцию, как общемировой тренд.

Среди ученых, политиков, творческой интеллигенции ширится дискуссия о том кто мы, с кем и куда идем? При этом градус кипения страстей и эмоций значительно возрастает по мере перемещения обсуждения данной проблемы из академических аудиторий на подмостки публичных сцен, митинговые трибуны и уличные политические баталии. Подобные вопросы в нашей истории вставали и прежде, особенно на переломных этапах развития страны. Достаточно вспомнить многолетнее противостояние западников и славянофилов, либералов и консерваторов, революционеров и реформаторов. Исторический опыт свидетельствует, что поиск подобного рода истин становится контрпродуктивным, если он затягивается до бесконечности и оборачивается расколом общества и ослаблением государства. Общим маркером такого рода процессов стали события последнего времени на постсоветском пространстве – на Украине, в Белоруссии, Армении, Киргизии, Нагорном Карабахе и в других горячих точках этнокультурной, цивилизационной и геополитической напряженности некогда единой страны. Сходные процессы развиваются в США, в ряде стран Восточной и Западной Европы. Все это свидетельствует о том, что мир стоит на пороге сложных трансформаций и возможных «глобальных потрясений»¹. Вот почему вопрос об идентичности современной России становится чрезвычайно актуальным, в том числе, и для выработки геополитической и цивилизационной стратегии идентификации страны в условиях нарастания противоборства за место в будущем мироустройстве.

Остановимся на некоторых методологических аспектах данной проблемы. Сначала зададимся вопросом: Для чего и какая идентичность нужна России сегодня? Ответ на этот вопрос отнюдь не лежит на поверхности. Одни авторы рассматривают идентичность России как поиск самоопределения на периферии цивилизационного ансамбля глобального мира, как вечно догоняющей свое будущее и «переплавляющей себя под это будущее»². Другие — акцентируют внимание на незавершенности или утрате русской национальной идентичности, при этом предлагается сосредоточить усилия общества на возрождении и «дозревании русской национальной самобытности»³ в наше время. Признавая научную ценность указанных позиций, следует, однако, внести в них некоторые уточнения. На наш взгляд, идентичность новой России должна стать ответом на современные вызовы и способствовать консолидации общества для выживания и эффективного развития в сложной и высоко конкурентной среде глобального мира. Для сложного в этноконфессиональном отношении российского социума перекосы акцентов в определении своей идентичности могут привести к противоположному результату и стать катализатором распада страны. Что же может стать консолидирующей основой в определении идентичности новой России? Самый общий взгляд на географическую карту мира дает нам первый, и пожалуй, основной идентификационный ориентир. Мы видим, что Россия представляет собой большое

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию. 2012. – 19 декабря.

² Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. – М., 2008.

³ Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. – М., 2012.

пространство двух континентов – Европы и Азии. Это своеобразный «Raum»¹, а точнее «Grossraum»², что означает большое континентальное пространство. Однако в случае с Россией – это большое трансконтинентальное пространство. В этом заключается диалектическая суть нашей идентичности. С одной стороны – мы не можем быть в отдельности ни Европой, ни Азией, а с другой стороны – мы одновременно являемся и Европой, и Азией. Такое срединное положение на евразийском континенте, названное Х. Маккиндером «Хартленд» или «Географическая ось истории»³, наделяет Россию уникальными геополитическими свойствами. При этом уникальность их состоит в том, что их нельзя приобрести или выработать в себе даже с помощью самых высоких технологий, находясь вне данного пространства. Вообще, для идентичности России пространство и духовность являются двумя сторонами одной реальности. Россия, писал Н.А. Бердяев, «глубоко отличается от стран Запада... Россия не может определить себя как Восток и противопоставить себя Западу. Россия должна сознать себя и Западом, Востоком – Западом, соединителем двух миров, а не разделителем»⁴. Объединяющая роль России, реализующая синтез Востока и Запада в самой себе и мирового геополитического пространства в целом, неоднократно подчеркивалась многими великими учеными. «Россия, расположенная отчасти в Европе, отчасти в Азии, – писал Д.И. Менделеев, – назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить»⁵. В.О. Ключевский усмотрел геополитическую миссию России в том, что это «посредница между двумя мирами»⁶. Н.А. Бердяев вскрыл тесную связь геополитических параметров с русской историей и духовностью. «С внешней, позитивно – научной точки зрения, – писал он, – огромные русские пространства представляются географическим фактором русской истории. Но с более глубокой точки зрения сами эти пространства можно рассматривать, как внутренний, духовный факт в русской судьбе. Это – география русской души»⁷. Наиболее глубокое исследование России как особого культурно-исторического типа, сложившегося на основе органического единства геополитических и духовно-цивилизированных основ осуществлено в теории славянофильства, одним из ярких представителей которой был Н.Я. Данилевский. В одном из самых крупных своих произведений «Россия и Европа» он предложил свою концепцию самобытности России тогда, когда наша страна в 70-е годы XIX века мучительно искала свой путь в индустриальную цивилизацию, когда шла острая полемика вокруг «восточного вопроса». Все это напоминает нынешнюю ситуацию самоопределения России в мировом геополитическом и цивилизованном пространстве. Задавшись вопросом «Европа ли Россия?», Данилевский доказывает самобытность России, исследуя особенности народов и государств, различных культурно-исторических типов. Согласно его классификации, существовало 11 основных типов: египетский, китайский, ассирийско-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский (европейский), а также американский и перуанский. Особое место занимал русский, точнее славянский, тип. Среди законов эволюции культурно-исторических типов, выведенных Данилевским, выделяются два, которые созвучны исследуемой теме – закон непередаваемости цивилизаций и закон, устанавливающий зависимость богатства и полноты развития культурно-исторического типа от разнообразия и уровня самостоятельности, входящих в его состав народов. Ученый констатирует «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций»⁸. На множестве примеров Н.Я. Данилевский показывал, что начала одного типа могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены началами другого типа. В последнем случае произойдет уничтожение другого народа, превращение его из самостоятельного субъекта истории в этнографический материал для иной культуры. Н.Я. Данилевский раскрывает европейский экспансионизм по отношению к славянству и России через категории «общечеловеческое», «индивидуальное», «насильственное». По мнению Данилевского, общечеловеческое с позиции европоцентризма на самом деле отождествляется с германо-романским или европейским. Следовательно, такой «общечеловеческий» подход был бы сведением культурно-исторического многообразия к унифицированному однообразию. В противном случае «общечеловеческого» не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности – одним словом, довольствоваться невозможной полнотой. «Иное дело – всечеловеческое, которое надо отличать от общечеловеческого, оно, без сомнения, выше всякого отдельно-человеческого или народного, но оно состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать, оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности; действительность его может быть только разноместная и разновременная»⁹. Такая логика вполне укладывается в общее русло потока идей и духовных ценностей русского космизма Ф.М. Достоевского и других великих отечественных мыслителей, которые убедительно доказали уникальность и самодостаточность русского суперэтнуса и российского государства, сформированных на принципах соборности, терпимости, открытости, духовности, православия. Эти идеи вновь приобретают особую актуальность теперь, в XXI веке, «когда в России под девизом возврата к «общечеловеческим ценностям», – как справедливо отмечает А.И. Субетто, – происходит западнизация – американизация духовного пространства России, несущая собой пошлость, бездуховность, культ насилия, сексологизацию школьников и молодежи, которая уже разрушила моральное здоровье нескольких поколений молодежи в США и теперь делает

¹ Ратцель Ф. Политическая география. – Мюнхен, 1897.

² Шмитт К. Пространство и Большое пространство в праве народов. – Берлин, 1940.

³ Маккиндер Х. Географическая ось истории. – Лондон, 1904.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 25, 22.

⁵ Менделеев Д.И. К познанию России // Alma mater. 1992. – № 7–9. – С. 96.

⁶ Ключевский В.О. Курс Русской истории. Ч. I. – М., 1937. – С. 38.

⁷ Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 64.

⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 91.

⁹ Там же. – С. 103.

тоже страшное дело у нас»¹. Анализируя утонченный характер экспансии Запада, Данилевский обнаружил тесную связь эгоцентризма и индивидуализма с насильственностью. Эти принципы, культивируемые много веков протестантизмом и католицизмом, породили установку молодого западного капитала на «войну всех против всех». Рассматривая логику связи индивидуализма и насильственности, Н.Я. Данилевский пишет: «Насильственность, в свою очередь, есть ничто иное как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен служить, волею или неволею, как неравноправный ему. Такое навязывание своего образа мыслей другим, такое подчинение всего своему интересу, даже не кажется с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма, чрезмерного чувства собственного достоинства, чем-либо несправедливым. Оно представляется как естественное подчинение низшего – высшему, в некотором смысле даже как благодеяние этому низшему. Такой склад ума, чувства и воли ведет в политике и в общественной жизни, смотря по обстоятельствам, к аристократизму, к угнетению народностей или к безграничной, ничем не умеренной свободе, к крайнему политическому дроблению; в религии – к нетерпимости или к отвержению всякого авторитета»². Логика насилия и экспансии Запада, мастерски вскрытая Н.Я. Данилевским, обрела самые различные формы: «крестовые походы» и крещение «огнем и мечом» северо-западных славян Тевтонским орденом и орденом Меченосцев, поход германо-фашистских полчищ на Восток в годы второй мировой войны. Массированная война насилия настойчиво продвигала геополитические интересы Запада на Восток после Второй мировой войны. Сигналом для ее начала послужила фултонская речь британского премьер-министра Уинстона Черчилля, который под грохот атомных бомбардировок Соединенными Штатами японских городов Хиросимы и Нагасаки провозгласил очередной «крестовый» поход теперь уже против коммунистического Востока. В последующие годы во исполнение геополитических замыслов Запада Советский Союз и его союзники подверглись жесточайшему военно-политическому, экономическому и морально-психологическому прессингу, прежде всего, со стороны бывшего нашего союзника по антигитлеровской коалиции – США. Цель новой экспансии на Восток состояла не только в «сдерживании», «отбрасывании» коммунизма, сколько в развале СССР как главного препятствия для овладения евразийским континентом и установления мирового господства. Инструменты для реализации долгосрочной геополитической доктрины США были выбраны самые коварные и изощренные. Об этом свидетельствует секретный документ «Послевоенная доктрина США», составленный тогдашним шефом ЦРУ Алленом Даллесом, в котором он, в частности, писал: «Посеяв в СССР хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить... Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Из литературы, искусства мы, например, вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать, и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать, и поднимать так называемых художников, которые станут вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, предательства – словом всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху, незаметно, но активно и постоянно будем способствовать самодурству чиновников и взяточников, беспринципности; бюрократизм и волокиту возведем в добродетель, честность и порядочность будем осмеивать – они никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества...»³. С поразительной точностью данный коварный замысел оказался реализован. Объединенными усилиями США, НАТО и определенной части отечественной интеллигенции и политической элиты огромная евразийская держава была повержена. Советский Союз прекратил свое существование, но закончился ли тем самым геополитический поход на Восток? Стремительно развивающиеся глобальные геополитические процессы в наше время свидетельствуют об обратном. Все отчетливее, например, проявляется направленность «оси зла», выстраиваемой США в ходе антитеррористической кампании, как противовес евразийской «оси истории», то есть жизненно важных геополитических интересов России. Какова же должна быть позиция России в условиях откровенного международного давления против нее. На сей счет Н.Я. Данилевский в упомянутой книге «Россия и Европа» предлагал научиться жестко отстаивать свои интересы на международной арене. В этой связи он признавал только одну политику – политику макиавеллизма. Оценивая европейскую политику и отношение к ней России, он отмечал, что Европа не случайно, а существенно нам враждебна; следовательно, только тогда, когда она враждует сама с собой, может она быть для нас безопасна. Россия для достижения своих целей, как рекомендовал наш великий соотечественник, должна пользоваться всеми ошибками Европы, всяким внутренним раздором ее, всякою надобностью, которую то или иное государство может встретить в помощи России. Еще одно мудрое, хотя и не бесспорное замечание, сделанное русским мыслителем: «Нам необходимо ... отрешиться от мысли о какой бы то ни было связи с той или другой политической комбинацией европейских держав – и, прежде всего, приобрести совершенную свободу с каждым европейским государством под единственным условием, чтобы такой союз нам был выго-

¹ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале истории» в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – С. 677.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 150.

³ Армия. 1993. – № 19. – С. 31.

ден, нимало не взирая на то, какой политический принцип представляет собой в данное время то или иное государство»¹. Значительное влияние на становление духовного своеобразия и самобытности России, определявшее ее особое место в мировой цивилизации, оказало национально-религиозное течение «русский византизм», у истоков которого стоял К.Н. Леонтьев. В отличие от славянофилов, он выступал против идеи одностороннего славянского назначения России и признания ее авангардом всеславянства. Ему представилось, что вовсе нелестно быть тем, чем до сих пор были все славяне, не исключая даже русских и поляков, чем-то среднепропорциональным, во всем уступающим духовно другим, во всем второстепенным. По этой причине К.Н. Леонтьев предпочитал политику «православного духа» политике «славянской плоти»². Перед Россией, по его мнению, стоит одна главная задача – не подчиниться Европе в эгалитарном процессе и устоять в своей отдельности и своеобразии. Не отказываясь в целом от принципа культурно-исторических типов, разработанных Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьев предрекал России другую, более высокую миссию – создание особой, невиданной ранее цивилизации – русско-азиатской. Это, по его мнению, вытекает из самого положения России, которая уже не чисто славянская держава. Обширное население азиатских провинций, подвластных российскому государству, играло в его судьбах не меньшее значение, чем славяне. Поэтому она при каждом своем политическом изменении вынуждена неизбежно брать в расчет настроения и интересы своих азиатских «окраин», которые удерживают ее благодаря своему многообразию и разнородности от уравнилельного смешения. Как считал Леонтьев, Россия не просто государство; она, взятая во всецелости со всеми своими азиатскими владениями, представляет целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще себе своеобразного стиля культурной государственности. Эта оценка мыслителя в какой-то мере может быть адресована и современной России. Абсолютизируя роль византизма, Леонтьев считал, что благодаря ему полудикая Русь сплотилась в единое целое, и что он дал ей силу перенести татарский погром и долгое данничество. С помощью византизма Россия выстояла в борьбе с Польшей, Швецией, Францией, и Турцией. Под знаменем византизма, если мы будем ему верны, – отмечал Леонтьев, – мы будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осилилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости. Об усилении угрозы духовной безопасности для современной России свидетельствует настойчивое продвижение на Восток, синхронно с военно-политическим альянсом НАТО, миссионерской деятельности римско-католической церкви, административным и идеологическим центром которой является Ватикан. Следует напомнить, что история католической экспансии на Восток насчитывает почти тысячу лет. После трагического отпадения западных христиан от православной церкви, окончательно оформившегося в 1054 году, Ватикан упорно стремится подчинить себе восточных христиан и их территории. С этой целью использовались самые разнообразные методы: от изощренной пропаганды и манипуляций идеологическими средствами и финансовыми ресурсами до неприкрытой вооруженной агрессии. Первым славянским народом, которому папистам удалось насильно навязать католицизм, стали поляки, составляющие и ныне плацдарм для всех походов католического Запада на русские земли. Ватикан вступал в союзы и тайные связи с фашистскими режимами Муссолини и Гитлера. Так, тесным сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами запятнали себя украинские греко-католики, из которых пополнялись ряды 14 дивизии СС «Галиция». Именно этим, прежде всего, объясняется послевоенный разгром Советским государством униатской церкви на Западной Украине. Еще более откровенный союз Ватикана с фашистами проявился на Балканах. Зверства хорватских усташей, устроивших настоящий геноцид, в результате которого были уничтожены более 850 тысяч сербов, замучена четвертая часть сербского духовенства – одна из самых кровавых страниц в истории Ватикана. Современный католицизм для реализации своих экспансионистских целей располагает мощным духовно-идеологическим и материально-финансовым потенциалом, значительной частью населения планеты. В католическую веру обращены примерно 40% населения Европы, 22% населения США, 90,4% населения Южной Америки, 87,3% населения Центральной Америки, 12,9% населения Африки, 2,5% населения Азии. Ватикан – один из крупнейших в мире акционеров. Он владеет акциями «Дженерал моторс», «Шелл», «Галф ойл», «Дженерал Электрик» и др. Связан с крупнейшими банками США, Великобритании, Италии. Ватикан также владеет крупной недвижимостью в Италии, Испании, ФРГ, ряде латиноамериканских стран. Стоимость акций и других ценностей Ватикана, включая золотые запасы, неофициально оценивается более чем в 15 миллиардов долларов³. Планируя и осуществляя очередной поход на Восток и Россию, Ватикан, как, впрочем, и НАТО, по законам военной стратегии подвергает массивной духовной обработке население, проживающее в непосредственной близости к российским границам, завоевывая все новые плацдармы для последующего проникновения и расширения духовно-католического поля в геополитическом пространстве России. Стратегические и геополитические планы Запада и Ватикана в борьбе с «непокорной» Россией совпадают не случайно. «Православие, – отмечает А.И. Субетто, – является одним из главных «скрепов» духовного мира русского человека, его культуры, системы ценностей, оно является важнейшей составляющей духовного цементирующего начала российского государства»⁴. Особое место в восточной стратегии Ватикана и НАТО занимает Украина. О беспрецедентном наступлении католицизма на нашего ближайшего славянского духовного и геополитического соседа свидетельствует множество фактов из 90-х годов прошлого века, которые в последующем привели украинское общество к расколу, евромайдану и государственному перевороту. Так, если в 1992 году на Украине было зарегистрировано 92 католических прихода, то к концу 1996 их стало уже 651. Различными католическими орденами было от-

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 251.

² Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Собр. Соч. в 9 томах. Т. 5. – М., 1992.

³ Ковтун И. Геополитика: Ватикан // Красная звезда. 2002. – 2 марта.

⁴ Субетто А.И. Россия и человечество на перевале истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. –

крыто 22 монастыря и 193 воскресные школы, организовано 6 периодических изданий, две семинарии и высший колледж святого Фомы при Киевском университете. На Западной Украине униаты устроили настоящий погром. Пользуясь поддержкой местных властей, захватывали православные храмы, избивали священников и мирян. Фактически были разгромлены новые три православные епархии: Тернопольская, Ивано-Франковская, Львовская. Во Львовской епархии, например, из 1200 приходов осталось всего 40¹. Все это происходило и происходит с молчаливого согласия Ватикана. Значение Украины для геополитического положения и безопасности России хорошо понимают и в светских военных и политических штабах Запада. Об этом красноречиво писал известный и опытный геополитик – русофоб З. Бжезинский. «Появление независимого государства Украины, – не без злорадства отмечал он, – не только вынудило всех россиян переосмыслить их собственный политический и этнический статус принадлежности, но и обозначило большую геополитическую неудачу Российского государства. Отречение от более чем 300-летней российской имперской истории означало потерю потенциально богатой индустриальной и сельскохозяйственной экономики и 52 млн. человек, этнически и религиозно наиболее тесно связанных с русскими, которые способны были превратить Россию в действительно крупную и уверенную в себя имперскую державу»². Надо заметить, что первые шаги духовной экспансии на территории самой России Ватикан уже так же сделал. Пренебрежительно считая Россию «духовной пустыней», он принял решение еще в феврале 2002 года о создании в России так называемой «церковной провинции» (митрополии) римско-католической церкви. С этой целью прежние апостольские администрации отныне преобразуются в четыре епархии с центрами в Москве, Саратове, Новосибирске и Иркутске. Главная кафедра будет находиться в Москве. По мнению представителей Патриархии, решение о повышении статуса католических структур в России не соответствует реальному положению дел, так как за последние годы количество католических общин практически не увеличилось и составляет 220 приходов³. Все это свидетельствует о том, что Ватикан, как духовное орудие «Западничества», открыто признал свои геополитические и миссионерские интересы в России. Можно предположить, что решающие столкновения в борьбе за сохранение нашей национальной и духовно-культурной идентичности еще впереди. Предстоит большая и трудная работа по мобилизации всех источников отечественной историко-философской мысли, питающих духовный потенциал России. В этом плане, как нам представляется, особое место должен занять евразийский детерминизм в процессе выработки духовной и геополитической парадигмы самоидентификации России. Первым евразийским или, как считает известный специалист в области геополитики А. Дугин, «евразийцем номер один» по праву может быть назван князь Н.С. Трубецкой (1890 -1938 гг.) «Именно ему, – отмечает российский ученый, – принадлежат основные мировоззренческие тезисы, с которых началось это удивительное творческое мировоззрение»⁴. Евразийство как течение политической мысли берет начало с книги Н.С. Трубецкого «Европа и человечество»⁵, вышедшей в начале 20-х годов прошлого века в Софии. В ней была впервые выдвинута идея самобытности России, воплощенной в евразийском культурно-историческом типе цивилизации, который является альтернативой стремлению Запада «европеизировать» российские народы, насильственно навязав им западные образцы культуры. Н.С. Трубецкой считал себя продолжателем славянофильской линии Достоевского, Данилевского, Леонтьева. Развивая их взгляды, он обосновал мысль о том, что никакого единого пути развития цивилизации не существует. За этой претензией скрывается агрессивное стремление конкретной формы цивилизации Запада навязать другим народам свои нормы и ценности, добиться, чтобы они стали мерилем культуры и прогресса для всего человечества. Именно поэтому возникает необходимость деления всего мира на Европу, с одной стороны, и человечество, с другой. Западный мир, будучи лишь частью многополюсной мультикультурной исторической реальности, возымел высокомерную претензию на то, что он и есть концептуальное целое универсального мира. Остальные культурные типы для Запада существуют как регионы варварства, недоразвитости, примитивности, дикости. Человечество, в понятии Трубецкого, есть объединение всех тех народов, культур и цивилизаций, которые существенно отличаются от европейской модели. Н.С. Трубецкой считал, что это отличие не просто констатация факта, а своеобразная формула цивилизованного исторического противостояния, линия, по которой проходит нерв современной истории. Трубецкой отмечал, что плох не сам западный мир со своей специфической культурой – в качестве одного из множественных миров он был бы наоборот крайне интересен и содержателен. Недопустимым, неприемлемым в нем, по мнению ученого, является лишь его агрессивное отношение ко всем остальным культурам, его колониализм, гегемонизм, склонность к цивилизованному геноциду и порабощению всего того, что не принадлежит ему. Человечество, констатировал Трубецкой, должно осознать свое единство через отрицание тоталитарной модели современного Запада, объединив «цветущую сложность» (выражение К. Леонтьева) народов и культур в единый лагерь антизападной планетарной освободительной борьбы. Наиболее обобщенной формой человечества как «цветущей сложности» представлялась Трубецкому Евразия – идеальная формула того, как духовное послание от степных туранцев Чингисхана было передано Московской Руси. Россия – Евразия в общей модели мира Трубецкого становилась оплотом и рычагом планетарной борьбы человечества против западного экспансионизма. Однако среди евразийцев русского зарубежья наиболее полное и глубокое, с геополитической точки зрения, обоснование евразийской природы России дал выдающийся теоретик и идеолог евразийства П.Н. Савицкий. Главная его заслуга состоит в том, что он распространил базовые принципы геополитики на Россию с учетом ее евразийского географического положения и духовного культурно-исторического своеобразия. В этом смыс-

¹ Геополитика и снова поход на Восток // Красная Звезда. 2002. – 2 марта.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отн., 1998. – С. 114.

³ Красная Звезда. 2002. – 2 марта.

⁴ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. – С. 629.

⁵ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. – София, 1920.

ле П.Н. Савицкого можно считать первым русским геополитиком, по масштабу и глубине геополитического мышления, не уступающим своим западным коллегам – Ратцелю, Хаусхоферу, Макиндеру. Он представил в обобщенном и концептуальном виде сугубо геополитический подход и позицию той реальности, которую именовали «хартленд», «сердечная земля», «Россия – срединная земля». П.Н. Савицкий первым представил взгляд из России на естественнo-историческое противостояние двух полюсов, двух типов цивилизаций, predeterminedных географическими категориями. Один полюс представлен талассократическими цивилизациями – морские страны и народы, существование которых связано с островным или береговым типом жизни, с мореходством и торговым строем. Пример этого типа – Карфаген, Афины, Португалия, Британская Империя, США. В первой половине прошлого века в понятие талассократии включались страны Антанты, то есть западные республиканско-демократические режимы. После второй мировой войны данная геополитическая категория отождествлялась с западными либерально-демократическими, концентрирующимися вокруг НАТО странами. Второй полюс представляет теллуократические цивилизации – континентальные, сухопутные, авторитарные страны. К их числу относятся – Рим, Спарта, Византия, Россия. Теллуократическая зона удалена от теплых морей, удобных для торговли, береговых земель. Это внутреннее пространство континентов, территории, которые называются также «хартленд» или «сердечная земля». П.Н. Савицкий последовательно и убедительно объяснил логику противостояния этих двух полюсов с позиций геополитического детерминизма и объективно складывающихся геополитических интересов России. «Если американец Мэхэн (а позже Спикмен) выразил основной вектор американской геополитики к превращению в «главный остров» мира, как магистральный путь к принятию полноты ответственности за мировую талассократию, если англичанин Макиндер рассматривал талассократию как стратегическую судьбу Англии и всего англосаксонского мира, если француз Видаль де ля Блаш полагал, что геополитическое будущее Западной Европы в «частности Франции» лежит в тесной солидарности с Англией и Америкой, если немец Хаусхофер полагал, что будущее Германии зависит от эффективного противостояния на планетарном уровне западному талассократическому блоку, то от лица геополитических интересов России последовательно и ответственно выступал один единственный человек – Петр Николаевич Савицкий, разработавший полноценную и развитую теорию специфически русской геополитики, осознающей свою континентальную миссию, радикально противостоящую талассократическим тенденциям, и принимающую свою материковую, сухопутную, и поэтому универсальную судьбу»¹. В результате в России воплотились развернутые в пространстве и времени европейская и азиатская природа и культура. При этом такой синтез не есть простое арифметическое сложение двух геополитических систем, но принципиально новое евразийское геополитическое образование, обладающее интегральными качествами цельности, уникальности и собственной идентичности. В становлении евразийской идентичности России одновременно участвовали объективные условия – огромное пространство с уникальной природой и ландшафтом, а также субъективный фактор – славянский и тюркский этнокультурный субстрат. Вот почему Россия по своей идентичности больше чем государство-нация, это особый тип цивилизации, воплощенный в геополитическом образовании – Евразия. Консолидирующим результатом евразийской идентичности России должна стать возрастающая при этом возможность объединения основных континентальных сил для создания самостоятельного полюса многополярной архитектуры современного мира. В свою очередь многополярная система мироустройства, как нам представляется, – это единственная альтернатива атлантической гегемонии и важнейший геополитический императив глобальной безопасности². Осознавая себя геополитической осью Евразии, Россия становится не только естественным центром для формирования Евразийского союза, но и мощным стабилизирующим фактором становления и развития глобального мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что в наше время созрели все необходимые предпосылки для перехода к новой геополитической, социокультурной и цивилизационной парадигме в отношениях между народами и государствами. Суть ее в том, что она должна основываться на признании многообразия цивилизаций, на толерантности идеологий, религий и политических культур, на отказе от логики конфронтации и утверждении логики компромисса и сотрудничества. Современный, сложный, порой турбулентный, процесс глобализации во многом предопределяет совпадение линий и векторов социокультурной и пространственно-временной динамики внутрицивилизационного и межцивилизационного развития мира. Отсюда категорическим императивом новой парадигмы миропорядка может быть только геополитическая, социокультурная и цивилизационная многополярность. Другой важнейшей проблемой, вставшей перед человечеством в наше время, является перевод динамики мировых разломов и столкновений в континуум коэволюционного развития народов и государств. Ключевую роль в решении этих проблем призвана сыграть Россия, являясь важным звеном современного миропорядка, во многом определяющим вектор глобального развития и безопасности. Первым и необходимым шагом на этом трудном и поистине историческом пути должно стать осознание Россией своей подлинной геополитической и цивилизационной идентичности как самостоятельного евразийского полюса в становлении многополярной и мультикультурной цивилизации человечества.

¹ Савицкий П.Н. Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение Евразийцев. – София, 1921; Евразийство. – Берлин, 1925; Россия – особый географический мир. – Прага, 1927 и др.

² Купин В.Н. Глобальная геополитика и глобальная безопасность. – Саратов, 2012; Купин В.Н. Многополярная система миропорядка как геополитический императив глобальной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. – № 1. – С. 214–218.

Лазоркина О.

к.и.н., доцент

РОЖДЕНИЕ БЕЛОРУСА ПОЛИТИЧЕСКОГО

Ключевые слова: Республика Беларусь, социально-политическое развитие, избирательная кампания 2020 г.

Предвыборная кампания в любой стране – это сложный и насыщенный период. Республика Беларусь не является исключением. Однако каждая из кампаний имеет свои характерные особенности, которые так или иначе отличают ее от остальных. Сегодня как белорусские, так и зарубежные СМИ отмечают небывалую активность белорусских избирателей. Вместе с тем говорить о том, что белорусы вообще редко проявляют избирательную активность, было бы не совсем верно. Вопросы, которые возникают в экспертной среде, связаны с поиском причин изменения поведения электората и особенностей кампании 2020 г.

В целом причины любого процесса можно разделить на прямые и косвенные. Сложность в их классификации для Республики Беларусь заключается в отсутствии социологических опросов и исследований, которые могли бы дать хотя бы приблизительные ответы на поставленные вопросы. В этой связи следует указанные причины оценивать с определенной долей условности. В качестве прямых причин, оказавших заметное влияние на избирательную кампанию можно назвать следующие:

– произошла смена поколений. Средний возраст населения по данным статистики на 1 января 2019 г. составляет 40,5 лет. Причем в Минске эта цифра – 38,8 лет. Это возраст зрелости при сохранении активности.

В категорию с 18-45 входит 3 637 266 чел. От 46–60 лет – 1 877 846 чел. Таким образом, население в возрасте от 18 до 60 лет составляет 5 515 112 чел. Это самая активная целевая аудитория избирателей. Группа населения в возрасте от 60 до 85 и старше составляет 2 091 733 чел.

– сменилась возрастная категория политических и экономических элит. Их роль в предвыборной кампании несколько размыта, поэтому сложно делать какие-либо конкретные выводы. Вместе с тем, это не означает, что данная группа участников отсутствует или не имеет собственных интересов.

– изменилась природа социальной ткани в стране. Общественность испытывает колоссальное давление со стороны множества источников информации. Беларусь не закрытая страна. Утверждать, наверное, было бы преждевременно, однако сдвиги в сознании общественности настолько заметны, что игнорировать их просто невозможно. Этап накопления информации уже пройден, фаза осмысления и выбора действий (ответной реакции общественности) находится в начальной фазе. Возможно, что именно сегодня мы можем наблюдать рождение белоруса политического.

– свободная игра политического соперничества в Беларуси минимизирована, однако присутствует автономное выражение мнения. В таких условиях ключевую роль должна играть идеология. К сожалению, она не выполняет свою функцию. И проблема даже не в том, что ее нет, а в том, чтобы донести и заставить прочувствовать электорат, возраст которого в среднем 40 лет, нужны качественно иные инструменты, и что более важное – риторика. Важен правильный выбор кода сообщения, чтобы он был интерпретирован правильно, а не искаженно. Набор кодов сообщений со стороны власти и набор ожиданий со стороны общественности пока не совпадают.

Результатом указанных выше прямых причин является нарушение устойчивости электорального рынка, что мы сегодня и наблюдаем.

Косвенные причины не менее важны, так как зачастую в их недрах рождаются триггеры перемен. В первую очередь, конечно, необходимо назвать пандемию COVID-19. Естественной реакцией людей на то, что витает в воздухе, абсолютно незаметно и вызывает смерть, является страх. Он заложил кирпичик в здание дисциплинированности и совместных действий, которые оказались такими востребованными в ходе предвыборной кампании. Сегодня очень много говорят о моделях борьбы с пандемией. Их уже поделили на правильные и неправильные. Однако в настоящее время делать какие-либо окончательные выводы было бы преждевременно. Обсуждение модели уводит нас всех от главного. Борьба с пандемией (и вообще любой кризисной ситуацией) – это дело рук самих людей, никакая власть не в состоянии разрешить такого рода проблемы. Это дисциплина и ответственность общая, для всех. С этим придется смириться.

Республика Беларусь находится между двумя гигантами – Российской Федерацией и Европейским союзом. Может ли ее политика выстраиваться вне влияния этих двух акторов? Это вопрос риторический. В этой связи появление информации о наличии внешних факторов в избирательной кампании вполне естественно. Отсутствие социологических опросов не позволяет оперировать точными данными об отношении белорусов к позициям внешних игроков. Вместе с тем, даже приблизительный анализ тем, которые волнуют белорусов (реакция на те или иные новости в СМИ, выраженная в количестве комментариев) позволяет говорить (не утверждать) о том, что белорусы не слишком обеспокоены внешней угрозой. У них есть дела поважнее – внутренние. Трагическая история белорусского государства повлияла на то, что у белорусов сформировался ген антинасилия. Они сами к нему не склонны и поэтому не стре-

мятся преувеличивать опасность, исходящую от соседей. В этой связи попытки называть возможные действия белорусов «майdanом» не отражают действительность и противоречат их внутренней природе.

Таким образом, избирательная кампания в Беларуси должна рассматриваться комплексно. Чем больше факторов мы включим в анализ, тем правильнее будет ответ. Процесс становления должен пройти все стадии без внешнего вмешательства. Белорусы должны найти себя. Пускай и с опозданием.

Мдивани (Воробьева) Т.Г.

доктор искусствоведения, профессор, в.н.с. Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси

ВОСТОЧНЫЕ СИМВОЛЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ключевые слова: *Восток и Запад, нелинейность, самоорганизация, новый тип детерминизма, постнеклассическая концепция музыки.*

Устойчивый интерес европейцев к восточным образам, символам и мыслительным концептам, по-видимому, начал оформляться в XVIII веке. Так, у Г. Лейбница есть упоминание о естественной теологии китайцев, о Зороастре, а также сопоставление взглядов европейских и восточных мыслителей¹. Примечательны работы «О языке и мудрости индейцев» Ф. Шлегеля, «Философия религии» и «Философия духа» Г. Гегеля, рассуждения о восточной мифологии у Ф. Шеллинга, о мировоззрении древних индейцев А. Шопенгауэра, о сходстве манер философствования у Ф. Ницше, А. Швейцера, К. Юнга, М. Хайдеггера, а также внимание Ш. Монтескье к «Персидским письмам».

Музыка всегда находилась в тесной связи с мировоззрением и социальными процессами, воплощая и выражая мысли и чувства человека, исторические события, жизнь в целом средствами музыкального языка. Свидетельствами коррелятивной и в определенном смысле опосредственно-ассоциативной связи музыки с окружающим миром, Природой, Космосом служат «Etudes Australes» Д. Кейджа, «Гармония мира» П. Хиндемита, «Sirius» К. Штокхаузена. Разные по стилю и эстетическому содержанию, они имеют одну общую субстанцию – европейскую музыкальную традицию, основу которого составляет западный рационализм. Сложившись на землях Abendland, он определил главные принципы европейской музыки академической традиции – детерминизм, логицистский тип мышления (причинная связь и последовательное движение к результату), динамическая направленность формы, отвечающая идее прогресса, или фаустовской концепции культуры, строгая композиционная упорядоченность,

В итоге в XVIII веке сформировалось композиторское творчество, которое предстало как уникальная художественная система, основанная на принципах эстетики, духа и высокого идеала, то есть принципах искусства как эталонного образца, к которому надо стремиться. Это была классическая музыка, ставшая критерием профессионализма. В современный период европейская композиторская практика обобщила опыт прежних веков, обретая черты универсализма: классическое и современное, традиционное и новое соседствуют, коррелируют и взаимодействуют, не обретая статуса традиции. Между тем, в современной академической музыке был выделен один из специфических аспектов давнего композиторского интереса, не получивший специального развития ни в классицистской, ни в классической музыке, – это интерес к загадочному Востоку². Восток трактуется европейскими музыкантами как метафора, как обобщенный образ внеевропейского начала, простирающегося от берегов Испании до Японии и охватывающего буддийский и арабский миры, и, наконец, как оригинальный, неведомый и новый для европейского уха интонационный пласт, привлекающий своей таинственностью. Главным творческим методом композиторов в обращении к Востоку выступила *par excellence* интерпретация, проявляющая себя в отношении композиторов к литературному первоисточнику («Шехерезада» Н. Римского-Корсакова), инструментарию (имитация звучания магеллана у К. Дебюсси), жанрам («Симфонический мугам» Ф. Амирова), выразительным средствам (лады с увеличенной секундой, изобретательный ритмический рисунок, и проч.). Характер освоения европейскими композиторами Востока приобретал различные формы, где есть место рецепции, ассимиляции и переосмыслению с определенной долей сохранения европейского начала (А. Субботняя – Де Рой). В постнеклассическую эпоху влияние Востока на композиторов Запада приняло радикальные формы, что связано с принципом случайности и размытием европейского типа формы. Например, Д. Кейдж называл свои «Европеры» «восточным сочинением», поскольку все элементы (пение, игра актеров, танец, сценография, действие и др.) основывались на принципе случайности. В партитуре первых двух «Европер», которые есть ни что иное, как хэппенинг, автором предварительно описаны все события и время их осуществления. Однако, поскольку внимание композитора было сконцентрировано на идее случайности, непредсказуемости, то соединение

¹ Движение западной культуры к восточной получило философское осмысление у К. Ясперса. Он считал, что восточная ментальность содержит в себе «нечто такое, что непосредственно касается» нас самих и что «открывает перед нами возможности человека, которые мы не осуществили, и заставляет нас соприкоснуться с подлинными истоками иной человеческой сущности, которой мы не являемся – и все-таки потенциально являемся». Западный мир, по Ясперсу, не только ощущает свою полярность к Востоку, но и несет эту полярность в себе самом. Ее суть в рационалистически ориентированном познании, в направленности на реальный мир, что есть «осознанная внутренняя глубина бытия личности», включая вероисповедание, основанное на Библии и т.д. [История современной зарубежной философии. – СПб.: Лань, 1997. – С. 91].

² Одним из первых к теме Востока обратился Ж.-Ф. Рамо (опера-балет «Галантная Индия», 1735), в XIX веке подлинные восточные мелодии использовали Ф. Давид (например, ода-симфония «Пустыня»), Ж. Бизе (например, опера «Джамил»), Дж. Пуччини («Мадам Баттерфляй») и др.

разнородного материала происходило произвольно и независимо от воли исполнителей. В этой случайности состоял не только эффект новизны, но и его основной смысл – направленность на корневой адресат: на внеевропейское начало, на Восток. В целом, процесс адаптации восточных традиций в европейском музыкальном искусстве шел от впечатлений и образов Востока (XIX в.) через преломление стилистических, композиционных и жанровых идиом (XX в.) к созданию новой концепции музыки – «востокоизированной» (термин В. Холоповой) музыкальной целостности (музыкальный радикализм), демонстрирующей амальгаму европейского и восточного начал, и соответственно – новый стиль музыкального мышления (П. Булез, Д. Кейдж, К. Штокхаузен, Л. Берно). Его характерной особенностью являлся пиетет к медитативности (молчанию, тишине), опосредованной созерцательным характером восточного мироощущения, к восточной импровизации, выраженной у европейцев «детерминированным» хаосом (Л. Берно, П. Булез, Д. Кейдж), к роевой логике и логике круга, а также к новым принципам организации музыкальной материи, в основе которой лежал «новый тип детерминизма» (М. Можейко). Центральным моментом, указывающим на новые, внеевропейские черты музыкального мышления европейских композиторов, являлась нелинейность, с характерной для нее самоорганизацией и саморегуляцией на основе «интуитивного чувства порядка». Кроме того, нелинейность символизировала выход индивидуального сознания в мир созерцания и надличностного знания, где царит новый тип детерминизма. Нелинейность в музыке – это амбивалентный феномен. С одной стороны, нелинейность указывает на особое состояние музыкальной материи, с другой – на процесс становления творческой мысли. Нелинейность как состояние, «ставшее» означает аппроксимативность (элементов), многообразие звуковременных моделей, неопределенность вектора их движения, нелинейность как процесс – формирующийся «хаос» – случайность, бифуркация, фракталы и т.п. Рациональным ядром во всех случаях является творческий разум, «некий природный инстинкт» (Бозций), или самодетерминизм, который является скрытым организующим параметром нелинейной музыки. Феномен нового типа детерминизма является определяющим при характеристике нелинейности и фундаментальным и общезначимым. Нелинейная концепция музыки в радикальном крыле музыкального авангарда символизировала выход индивидуального сознания в мир свободного иррегулятивного творческого созерцания и надличностного знания. В тесной связке с нелинейностью выступает принцип децентрации и идея множественности в виде многообразия и многозначности, связанных с восточным тезисом «все во всем», а также множественная реализация одной возможности, находящаяся под эгидой разума. Тем самым, новый стиль европейского музыкального мышления, позиционирующий себя различными формами проявления нелинейности, вошел в соприкосновение с восточными мыслительными концептами.

Между тем, процесс «востокоизации» на землях *Abendland* Новейшего времени протекал по-разному. Например, Л. Ноно исходил из «новой философии звука», считая, что «тишина столь же музыкальна, сколь и звук, и порою между ними нет точной границы»¹. «Услышать неслышимое» у него означает высшую мудрость, средство приобщения к тайнам мироздания [там же]. Для Штокхаузена актуальной становится апелляция к «магическому, фантазмагорическому», служащих композитору олицетворением восточной ритуальности и восточной концентрации на чем-то одном, неделимом целостном ядре. Так, художественным смыслом композиции «*Stimmung*» является состояние духа – «настроение», одним из аспектов содержания – магические имена всех времен и народов, особенно восточных, производимых молитвенно и страстно как заклинание. Музыкальный материал композиции представлен однородной и безконтрастной, внутренне непротиворечивой звуковой средой, который структурируется одним аккордом. В основе формообразования лежит не европейский динамический принцип, направляющий процесс развития последовательно к цели, результату к кульминации, а восточный, адинамический, основанный на идее самодвижения и самоорганизации. В целом, сочинение явилось апробированием одного из путей высвобождения творческого разума от тотального европейского детерминизма (в форме серийности) и установления особых структурных взаимосвязей между различными сферами – сферами «акустических вибраций и вибраций космоса, солнечной системы и тоновой, тоновой и молекулярной, атомной систем»². Метафорические определения композитора указывают на то, что проявление «нового сознания»³ он видел в синтезе разных ментальностей, типов мышления и сознания. Этот синтез трактовался Штокхаузенем как «одно», суммативное целое, единое.

Попытка создания «целостной полноты» на основе раскрепощения «неизмеримых» зон сознания (психического) и их гармонизации с «измеримым», рациональным и детерминированным, осуществлялась и в таком важнейшем звене формообразования музыкальной композиции, как каденция, завершение, «конец» сочинения. На основе переосмотра функции завершающего раздела музыкальной формы – исключительной прерогативы европейской музыки – появилась «открытая форма», или форма *et cetera*. В «без-граничности» формы заключалась новая, неевропейская концепция музыки, согласно которой открытая, нелинейная среда (форма) также содержит в себе определенный организационный посыл – интенцию, тяготение, итерацию и самоорганизацию. Так, например, последнее говорит о принципиальной родственности восточного типа мышления синергетическому, что позволяет рассматривать музыкальную композицию без заключительной каденции и тактовой черты, то есть «без окончания», как самоорганизующуюся, в «режиме бесконечного растекания от центра»⁴. Согласно синергетике, которая, повторяем, апплицируется нами на

¹ Кириллина Л. Луиджи Ноно // XX век. Зарубежная музыка. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 50.

² Штокхаузен К. Из интервью // XX век. Зарубежная музыка. – М., 1995. – Вып. 1. – С. 53.

³ Штокхаузен давал и такие указания исполнителям: «Вы начинаете осознавать и ощущать различные части черепа, которые вибрируют «при изучении скелета». И далее: «Если бы вы встретили моих певцов, вы бы увидели, насколько они изменились как человеческие существа. Они сейчас полностью преобразовались, после того как спели эту вещь более ста раз на Всемирной выставке в Осаке» [Житомирский Д., Леонтьева О., Мяло К. Западный музыкальный авангард после второй мировой войны – М.: Музыка. 1989. – С. 261].

⁴ Князева Е., Курдюмов С. Основания синергетики. – СПб., 2002. – С. 103.

область музыкальной предметности, процесс «саморождения» связан с множественностью *состояний* и неоднозначностью *путей развития* музыкальной системы в условиях отсутствия перманентных связей между ее элементами. Управление творческой мыслью в условиях многозначности и парадигмальной матрицы нелинейности, – например, хэппенинги, акции, – предполагает разные степени свободы с актуализацией вопроса о регуляторе творческих репрезентаций. На наш взгляд, речь идет о *самодетерминизме*, который есть «способность самостоятельного выбора направления саморазвития» Творческий разум в таких композициях демонстрирует различные уровни осмысления и репрезентации процесса, его конструирование и регулирование компонентов на основе саморегуляции (например, композиция «Auf sieben Tage» К. Штокхаузена). Самодетерминизм и самоорганизация адекватно фиксируют новое состояние музыкальной материи, сформировавшейся в постнеклассическую эпоху, и одновременно являются оптимальным методологическим инструментарием при изучении нелинейного качества музыкальной композиции. Ее главными чертами являются открытость системы, фактор случайности (казуальности), «подлинная множественность подлинно новых состояний» и незакрепленность текста. Под влиянием восточного миропонимания поставангардное композиторское мышление трактует мир как «нечто многовариантное» (И. Пригожин) и самоорганизующее.

Таким образом, сочинения, одухотворенные идеями восточного мистицизма, «открытая форма» и интуитивные музыкальные проекты – это свидетельство тому, что западная музыкальная цивилизация постепенно стала утрачивать идентификационные качества, то есть дошла до своего края, за которым – неизвестность, непонятность. Такой переломный, неопределенностный момент будущего развития европейской музыки академической традиции назван в синергетике точкой бифуркации, которая характеризуется принципиальной непредсказуемостью будущего и неопределенностью настоящего. Авангардный и поставангардный композиторский опыт европейских музыкантов постмодерной эпохи показывает, что интенции к Востоку пока не приобрели статуса новой музыкальной концепции, и апелляция к восточной идее бесконечности бытия и детерминированности «хаоса» продолжают оставаться оригинальным композиторским опытом.

Микайлова И.Г.

д. филос. н., профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный центр просвещения

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ДИНАМИКЕ СИНТЕЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Ключевые слова: социокультурная динамика, субъекты самоопределения, идеологические животные, социокультурный прогресс, научно-технический прогресс, закон самоорганизации идеалов, дуальные оппозиции, мера синтеза, глобализующиеся процессы, локальные цивилизации, локальные культуры, фрактально-релятивистская модель вселенной, суперменез.

Keywords: social-cum-cultural dynamics, self-determining subjects, ideological animals, social-cum-cultural progress, scientific-cum-technological progress, law of self-organizing ideals, dual oppositions, measure of synthesis, globalization processes, local civilizations, local cultures, fractal-cum-relativistic model of the universe, superhumanity.

1. Методологический подход к осмыслению роли субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса с позиций Синергетического историзма

Изучение механизмов социокультурных трансформаций и закономерностей научно-технического развития человечества, с позиций Синергетического историзма, приобретает все большую актуальность с усложнением глобальной социокультурной динамики в условиях очередного этапа синтеза социокультурного и научно-технического прогресса. Начало этого нового этапа, ознаменованное глобализационными процессами в социокультурной сфере и тенденцией к формированию единой, общечеловеческой культуры, в свою очередь, актуализировало проблему толерантности носителей локальных культур и их готовности к идеологическому, культовому и догматическому компромиссам, предполагающим отказ от неприемлемого для обеих сторон норматива их идеала при условии признания равноценности этих идеалов. Специфика данного этапа определяется специфической природой двух кардинальных дуальных оппозиций: оппозиции, один полюс которой характеризуется тенденцией к тотальной детерминированности деятельности субъектов самоопределения, а другой – тенденцией к тотальной вседозволенности (согласно концепции И.Р. Пригожина)¹; и оппозиции, один полюс которой характеризуется стремлением субъектов самоопределения к глобальному единству (согласно концепции И.Ф. Фукуямы)², а другой – стремлением к потенциально бесконечной диверсификации культур (согласно концепции С.Ф. Хантингтона)³. И поскольку синтез социокультурного и научно-технического прогресса ориентирован на воспроизводство ценностей в соответствии с требованиями общечеловеческого идеала, именно этот идеал служит ценностным ориентиром на пути потенциально бесконечного движения человечества к Абсолютному Идеалу. Отношения взаимопроникновения-взаимоотталкивания локальных культур базируются на синтезе идеалов. Дуальная природа идеалов определяется дуальной оппозицией, один полюс которой нацелен на идеологический компромисс, а другой – на идеологическую борьбу, лишаящую контридеал, оппозиционный доминирующему в обществе, права на его воспроизводство, а его приверженцев – смысла их существования, состоящего в служении этому идеалу. Ввиду того, что проблема смысла жизни связана с проблемой сущностной природы субъектов самоопределения, подход к изучению этой природы с позиций Синергетической философии истории предполагает их переосмысление в качестве идеологических и социокультурных животных, стратегическим ориентиром которых служит идеал. Именно идеал, требующий от своих приверженцев не только жертвоприношений, но и самопожертвования, и подавляющий присущие им, как биологическим животным, инстинкты, способствует трансформации «Homo Sapiens» в «Homo Faber» (креативных субъектов самовыражения). Если, однако, инстинкты отодвигают идеал на второй план, лишая его доминирующей роли, идеологические животные подвергаются мгновенной трансформации в инстинктивные, с утратой присущей им природы⁴.

Важным фактором социокультурной динамики, определяющим социальную направленность членов сообществ, в качестве идеологических животных ориентированных на выбор конструктивного пути самоопределения, к общечеловеческому синтетическому идеалу, становится сближение частночеловеческих социальных, религиозных, этических и эстетических идеалов и обусловленных ими общечеловеческих ценностей. Динамической составляющей этого про-

¹ Prigogine I. Modération et transformations irréversibles des systèmes ouverts // Bulletin de la Classe des Sciences. 1945. – Vol. 31. – P. 600–606.

² Fukuyama Y.F. The End of History and the Last Man. – New York: Free Press, 1992.

³ Huntington S.Ph. The Clash of Civilizations and the Remarking of World Order. – London: Simon & Shuster, 1996.

⁴ Микайлова И. Г. Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2-х тт. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – С. 653–655.

цесса служит логика социокультурного и научно-технического синтеза, ориентированная на интеграцию членов мирового сообщества, с одной стороны, и достижение ими меры синтеза свободы и ответственности в их творческой деятельности, с другой.

Синергетический подход к воспроизводству ценностного ориентира в самоорганизующейся Вселенной, возлагаемому на субъектов самоопределения как носителей общечеловеческого идеала, позволил переосмыслить Антропный Принцип в качестве одного из важнейших инструментов для достижения человечеством стадии Суперменеза, рассматриваемой как самоорганизованное сообщество с присущим им единством науки и этики, специфику которого составляет предельная устойчивость к флуктуациям, провоцируемым трансформациями внешней среды.

Развитием Завершающего Антропного Принципа (The Final Anthropic Principle)¹, постулирующего необходимость появления во Вселенной суперчеловека и суперчеловечества, стала Фрактально-релятивистская модель Вселенной В.П. Бранского² (1930–2017 гг.). Эта Космологическая модель наглядно проиллюстрировала взаимообусловленность появления Наблюдателя в Метагалактике, согласно концепции Синергетического историзма объяснимую фундаментальным противоречием между Хаосом и Порядком в природе и обществе в процессе взаимопереходов в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Хаос – Порядок», трансформирующейся в оппозицию «Свобода – Ответственность» в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса. Специфика этой модели определяется ее потенциалом для обоснования стадий последовательных трансформаций кардинальной дуальной оппозиции «Хаос – Порядок», а именно, трансформации дуальной оппозиции «Хаос – Порядок» в природе в оппозицию «Хаос – Порядок» в обществе, с одной стороны, и трансформации дуальной оппозиции «Хаос – Порядок» в обществе в оппозицию «Свобода – Ответственность» в социокультурном воспроизводстве.

Исходя из Космологической модели Вселенной В.П. Бранского, возникновению культуры в Метагалактике предшествовало появление «Наблюдателя/ Εὐρήγορος» (упомянутого в Книгах Даниила/ The Book of Daniel 4:13,17,23 и Наблюдателей / The Book of the Watchers/ 1 Enoch 6–11) в качестве идеологического животного, в своей конструктивной ментальной активности ориентированного на ценностное содержание своей деятельности вследствие выбора конструктивного пути самоопределения.

Таким образом, решение проблемы формирования способности выхода субъектов самоопределения в будущее Метагалактики (наблюдаемой части Вселенной) предполагает не столько оперирование уже сложившимися механизмами воспроизводства конструктивной ментальной активности, сколько их качественными трансформациями, обусловленными законом дифференциации и интеграции идеалов. Надситуативная и нададаптивная конструктивная ментальная активность осмысливается при этом как особая прогрессивная форма конструктивной творческой деятельности (критерием которой служит мера синтеза свободы и ответственности субъектов самовыражения), ориентированная на борьбу за идеалы нового преобразуемого общества.

Подобный подход позволил сместить фокус осмысления к полюсу духовных идеалов, определяющих меру синтеза свободы субъектов самовыражения в творческой деятельности и их ответственности за ее производные. Смысл их индивидуального существования приобретает тем самым ценностное содержание, предполагающее ориентацию на социокультурный идеал с тем, чтобы субъекты самореализации, полагаясь на свою «самоценность», не разрушали окружающий мир деконструктивными инновациями, ориентированными на антиидеалы и провозглашаемые ими антиценности. Осмысление субъектами самореализации их ответственности за воспроизводство качеств выживаемости и жизнеспособности как следствия выбора ими конструктивного пути самоопределения становится идеологическим фундаментом методологии противостояния выбору деконструктивных путей самоопределения, ориентированных на воспроизводство антиидеалов.

Согласно закону самоорганизации космической материи, Антропный Парадокс преодолевается посредством предусматриваемой самоорганизацией меры синтеза устойчивости и изменчивости системы (с учетом нелинейного характера и воспроизводства конусообразной спиральной фрактальности в пространстве и времени). Так, конусообразная спираль, сужающаяся кверху и стремящаяся к точке (Глобального Аттрактора), предполагает искомую меру синтеза устойчивости и изменчивости, свободы и ответственности в ходе приближения человечества к Абсолютному идеалу, которая удовлетворяет условиям синтеза состояний устойчивости и изменчивости: сужающиеся верхние витки конусообразной спирали служат залогом наблюдаемой тенденции к минимизации воспроизводства деструктивного опыта, обеспечивающей последовательное движение человечества к предельному состоянию самоорганизующейся системы – Глобальному Аттрактору, в качестве материального воплощения Абсолютного Идеала.

И поскольку тенденция добиологического развития в космосе сменяется тройной ментальной трансформацией «Homo Sapiens» в «Homo Faber» и в «Homo Super», позволяющей преодолеть границы эволюционного процесса, навязанные установленными естественными законами, и нейтрализовать их действие контр-явлением, обусловленным действием других объективных законов, производным синтеза взаимоисключающих объективных законов становится генерирование качественно новых, трансцендентных смыслов и ценностей. Проблема регресса, актуализирующаяся с ростом энтропии, угрожающей вторгнуться и пресечь существование Наблюдателя, в конечном итоге, сводится к переосмыслению того, что человек может быть понят только через прогресс. При подобном подходе основное внимание фокусируется на изучении роли субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-

¹ Barrow J. D. Anthropic Definition // Quarterly Journal of the Royal Astronomical Society. 1997. – N 24. – P. 146–153.

² Бранский В. П. Синергетика и космология (Философские основания космологической модели Вселенной) // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2014. – Сер.17. – Вып. 4. – С. 12–29.

технического прогресса. Основу анализа при этом составляет осмысление взаимообусловленности ментальной (идеологической) активности субъектов самоопределения их интеллектуальной (научно-технической) активностью¹.

2. Теоретические предпосылки синтеза социокультурного и научно-технического прогресса

Инициатором первой фазы процесса синтеза социокультурного и научно-технического прогресса стал один из основоположников ноосферного космизма С.А. Подолинский (1850–1891 гг.). Так, в 1880 г. он сформулировал закон², согласно которому на креативных субъектов самовыражения, вследствие их конструктивной ментальной активности, возлагалась функция аккумуляции и преобразования солнечной энергии на поверхности Земли, посредством которой воспроизводились средства удовлетворения утилитарных и духовных потребностей и формировались необходимые условия для выживания человечества с целью противостояния диссипации энергии и минимизации роста энтропии. В качестве одной из важнейших предпосылок синтеза социокультурного и научно-технического прогресса, этот закон позволил опровергнуть второй закон термодинамики³, понимаемый (в частности) П.А. Флоренским (1832–1937 гг.) как закон Хаоса во всех областях мироздания, которому (как закону всеобщего уравнивания) противостоит Логос в качестве начала негэнтропии⁴. При этом культура переосмыслилась П.А. Флоренским не только как сознательная борьба с мировым уравниванием (вторым законом термодинамики), но и как условие жизни, препятствующее уравнительному процессу во Вселенной, которое способствует повышению разности потенциалов в противоположность равенству (смерти). Переосмыслив культуру как целевую, взаимообусловленную систему средств для воспроизводства безусловных (священных) ценностей, служащих предметом веры (отделенной от религии), П.А. Флоренский обогатил учение В.И. Вернадского о ноосфере⁵ учением о пневмосфере⁶ (духовной сфере) человечества. Тем самым, концепция П.А. Флоренского о культуре как инструменте борьбы человечества с Мировым Хаосом посредством начала негэнтропии предопределила формулировку С.А. Подолинского обоснованием процесса, противодействующего диссипации энергии Солнца на поверхности Земли конструктивной деятельностью с целью обеспечения стабильных условий выживания человечества на пути его потенциально бесконечного приближения к Абсолютному Идеалу.

Дальнейшему развитию синтеза социокультурного и научно-технического прогресса способствовала теорема термодинамики неравновесных процессов⁷, доказанная в 1947 г. И.Р. Пригожиным на базе соотношения Ларса Онзагера и вступившая в противоречие со вторым началом термодинамики. Так, постулированная И.Р. Пригожиным Парадигма самоорганизации⁸ сфокусировала внимание на аспектах реальности, характеризующих современную стадию социальных изменений: неустойчивости, неупорядоченности, неравновесности, нелинейных отношениях и повышенной чувствительности к течению времени⁹, выявив, при этом, острую актуальность проблемы соотношения человеческой и физической реальности¹⁰.

Тем самым фундаментальным основанием синтеза социокультурного и научно-технического прогресса послужили две идеи И.Р. Пригожина, а именно¹¹:

– социальные системы, включая общество, являются открытыми, характеризующимися обменом энергией, материей и информацией с окружающей средой;

– односторонняя направленность вектора стохастического возникновения Порядка из Хаоса посредством самоорганизации, не учитывающая обратную направленность вектора стохастического возникновения Хаоса из Порядка, ведет к неправомерной абсолютизации конструктивной роли Хаоса.

Подход к осмыслению взаимообусловленности фундаментальных наук периферийными науками о жизни с позиций Синергетического историзма позволил выявить основные факторы, характеризующие переходную стадию синтеза социокультурного и научно-технического прогресса:

¹ Михайлова И. Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 595–598.

² Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. В 2-х тт. – М.: Ноосфера. 1991. – Т. 1. – С. 10.

³ Согласно второму закону (началу) термодинамики (закону возрастания энтропии), постулирующему энтропию как функцию состояния термодинамической системы (и вводящему понятие абсолютной термодинамической температуры), энтропия в изолированной системе сохраняет свою неизменность, но возрастает в неравновесных процессах, достигая максимума в условиях достижения термодинамического равновесия (См.: Ehrenfest-Afanassjeva T. Zur Axiomatisierung des zweiten Hauptsatzes der Thermodynamik // Zeitschrift für Physik. 1925. – Bd. 33, N. 1. – S. 933–945). Термин «энтропия/έντροπια» (от «έν/внутри» и «τροπή/превращение») был введен в употребление Рудольфом Клаузиусом в 1865 г. в работе «On the Moving Force of Heat».

⁴ Флоренский П.А. Автореферат // Флоренский П.А. Сочинения. В 4-х тт. – М.: Мысль, 1994. – Т. 1. – С. 527–531.

⁵ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 69.

⁶ Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. – М., 1989. – № 2. – С. 194–303.

⁷ Согласно этой теореме, стационарному состоянию линейной неравновесной системы (в условиях, препятствующих достижению равновесного состояния) соответствует минимальное производство энтропии.

В случае отсутствия подобных препятствий, производство энтропии достигает постоянного минимума (zero) (См.: Glansdorff, P., Prigogine, I. Thermodynamic Theory of Structure, Stability, and Fluctuations/ P. Glansdorff, I. Prigogine. – New York: Wiley-Interscience, 1971. – P. 18–20).

⁸ Doll W.E. Prigogine: A New Sense of Order, a New Curriculum / W. E. Doll // Theory Into Practice. – 1986. – Vol. 25. – Issue 1. – P. 10–16.

⁹ Prigogine I., Stengers I. Order out of Chaos. Man's New Dialogue with Nature. – London: Bantam Press, 1984. – P. 16.

¹⁰ Näpinen L. Ilya Prigogine's Program for the Remaking of Traditional Physics and the Resulting Conclusions for Understanding Social Problems // Trames. Journal of the Humanities and Social Sciences. 2002. – Vol. 6, N 2. – P. 125–127.

¹¹ Prigogine I., Stengers I. Order out of Chaos. Man's New Dialogue with Nature. – London: Bantam Press, 1984. – P. 16–17.

– переосмысление понятия времени в качестве неотъемлемой составляющей синтеза научно-технического и социокультурного прогресса;

– переосмысление временных шкал французского историка Фернана Броделя (1902–1935 гг.), а именно, шкалы географического времени для измерения эпох/эонов, шкалы социального времени для измерения событий социальной истории, и шкалы индивидуального времени для измерения события индивидуальной жизни¹.

Как свидетельствует антропология, представления о времени в культурах локальных цивилизаций существенно различаются. Одним культурам (Иудаизма) присуще циклическое время «вечного возвращения»², другим (Христианства) – линейное (историческое) время³, третьим (архаичным культурам) – стационарность во времени. И если в модели мира Сэра Исаака Ньютона (1642–1736 гг.) время служило прилагательным, лишённым значения, а любой момент времени в настоящем, прошлом или будущем был неотличим от другого момента⁴, то Стрела Времени (1928 г.) Сэра Артура Эддингтона (1832–1944 гг.) уже служила свидетельством необратимости хода событий во Вселенной с целью предотвращения роста энтропии⁵. Однако, согласно И. Пригожину, стрела времени начинает проявлять себя только в том случае, если система ведет себя стохастически (именно тогда в ее описании появляется различие между прошлым и будущим и необратимость). И поскольку в классической (механистической) науке, где исходным рубежом служили начальные условия, заданные в исходной мировой точке, из которой выстраивалась траектория движения как в прошлое, так и в будущее, односторонне направленные во времени процессы считались аномальными, И.Р. Пригожин наглядно продемонстрировал, что нестационарные процессы не только не являются отклонениями от мира с обратимым временем, но и служат источником Порядка.

Проблема времени связана с такими взаимообусловленными проблемами, как проблема смысла социальной истории и проблемой смысла индивидуального существования, с одной стороны, и проблема достижения меры синтеза свободы и ответственности, с другой. Так, человеческая история обретает смысл в мире, который не подчиняется законам детерминизма и в котором неопределенность становится предпосылкой воспроизводства конструктивных инноваций, ориентированных на социокультурные идеалы, а время уже не отделяет человека от природы.

Однако, согласно теории изменений, базирующейся на понятии диссипативной структуры⁶, система в сильно неравновесном состоянии подвергается воздействию флуктуаций, угрожающих ее организации, переживает критический момент достижения точки бифуркации, в которой принципиально невозможно предсказать, какой путь развития она изберет. Однако после выбора системой этого альтернативного пути в силу вновь вступает детерминизм до достижения следующей точки бифуркации. И хотя человеческое общество функционирует на грани дисбаланса, обусловленного возможностью поддержания жизни только в открытых системах, обменивающихся энергией, материей и информацией с окружающей средой, отнюдь не все бифуркации ведут к возникновению новых исторических систем вследствие обусловленности специфики социальной истории последовательностью четко определенных событий, микроструктура которых позволяет отличать прошлое от будущего, а идея эквивалентна идее бифуркации как выражения нелинейных законов эволюции⁷. Так, бифуркации, ведущие к возникновению новых исторических систем, инициируются субъектами самореализации вследствие выбора ими конструктивного или деконструктивного путей самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса, оказывающего воздействие на социокультурную среду и действующие в обществе медиационные и инверсионные механизмы⁸. Поэтому специфическая природа события, ассоциирующегося с неопределенностью, обусловлена свойствами его предсказуемости или непредсказуемости. Но поскольку события всегда носят конструктивный или деконструктивный характер, бифуркации, ведущие к подобным событиям, также имеют конструктивную или деконструктивную природу.

Производным идеологической специфики истории развития науки и научно-технического прогресса послужило инкорпорирование понятия нестабильности в осмысление динамики социокультурных процессов, в которых системные связи устанавливаются посредством самоорганизации. Подобное инкорпорирование неопределенности не только не препятствовало воздействию на природу и общество, не только не требовало отказа от достижений научно-технического прогресса, но и позволяло посредством бифуркаций обеспечить как реализацию двух возможностей с вероятностью один к двум, так и ввод новых условий, гарантирующих достоверную реализацию одной из двух альтернатив после выявления специфической природы бифуркаций.

Качественно новый этап синтеза научно-технического и социокультурного прогресса способствовал переосмыслению инновационной деятельности субъектов самореализации в качестве наадаптивной творческой ментальной активности (конструктивной или деконструктивной), которая приближает общество к точке бифуркации, предлагая два альтернативных пути самоопределения: конструктивный, ориентированный на самовоспроизводство и воспроиз-

¹ Braudel F. A History of Civilizations. – New York: The Penguin press, 1993.

² Михайлова И.Г. Динамика и статика восприятия и рефлексии воспроизводства религиозной ментальности // Мир психологии. 2013. – № 1. – С. 153.

³ Там же.

⁴ Prigogin I., Stengers I. Order out of Chaos. Man's New Dialogue with Nature. – London: Bantam Press, 1993. – P. 18.

⁵ Eddington A.S., Sir. The Nature of the Physical World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1928.

⁶ Nicolis G., Prigogine I. Self-Organization in Nonequilibrium Systems: From Dissipative Structures to Order through Fluctuations. – New York: John Wiley & Sons, 1977. – P. 140–142.

⁷ Prigogine I. Is Future Given? // The Logic of Growth, The Crafoord Memorial Symposium, September 1998. – Lund: Lund University, 1998.

⁸ Михайлова И. Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций Синергетической философии истории. – СПб.: Алетей, 2015. – С. 600–603.

водство социокультурных идеалов и препятствующий росту энтропии; и деконструктивный, ориентированный на рост дезорганизации, деструкцию социокультурных идеалов и воспроизводство антиидеалов, ввергающих общество в Хаос.

3. Роль субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса

Концепция социокультурного прогресса, в качестве базы для обоснования смысла жизни, освобожденного от мистического подхода, предполагает обусловленность всех социальных явлений действием социальных законов. Однако с ростом числа глобальных проблем, связанных с научно-техническим прогрессом и возникновением Алармизма с его опасениями, что развитие научно-технического прогресса ведет человечество к глобальной катастрофе¹, концепция социокультурного прогресса также подверглась суровой критике.²

Синергетический подход к осмыслению субъектов самоопределения как производного синтеза идеологического (духовного), ценностного и социополитического животных, позволяет продемонстрировать, что идеализация при-суща только человеческой деятельности, поскольку именно воспроизводство духовных идеалов и провозглашаемых ими ценностей (не редуцируемых к полезностям, которые существуют как в природе, так и в обществе и критерием которых служит потребность, тогда как критерием ценностей, существующих в обществе, служит идеал) обеспечивает динамику синтеза социокультурного и научно-технического прогресса на пути приближения к общечеловеческому идеалу. И поэтому воспроизводство ценностей, без которых существование субъектов самоопределения лишается смысла, определяет не только смысл индивидуального существования этих субъектов, но и смысл социальной истории. Тем самым можно констатировать, что смысл жизни субъектов самоопределения служит производным синтеза созидания, распространения и потребления ценностей в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса.

Концепция Синергетического историзма позволяет переосмыслить синтез социокультурного и научно-технического прогресса в качестве последовательности приближений к Абсолютной Ценности (а не как движение к самодеструкции человеческой культуры и глобальной гуманитарной катастрофе), что подтверждается социокультурной динамикой чередования идеологической и потребительской фаз развития общества. Так, согласно закону самоорганизации социокультурных идеалов, их периодическая смена вследствие деградации и периодический отказ от них служат эмпирической закономерностью, предполагающей последовательную смену культа творчества культом потребления в социальной истории. И только учет периодической частичной девальвации новых частно-человеческих ценностей и периодического отказа от них, в качестве производного действия закона самоорганизации социокультурных идеалов, позволяет обеспечить познание Абсолютной (общечеловеческой) Ценности. Однако смена частно-человеческих ценностных ориентиров, демонстрирующая дуальный смысл социальной истории и определяемого им индивидуального существования, может, в значительной мере, осложнить переход человечества к стадии Суперменеза, ввиду угрозы возврата самоорганизующихся членов сообщества к самоценным «Homo Sapiens», вследствие отсутствия производных синтеза творческого и потребительского обществ. В этой связи изучение специфики человеческой природы и закономерностей ее модификации становится ключом к осмыслению роли субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса³.

4. Заключение

1. Поскольку синергетическая теория культуры базируется на синергетической теории идеологии (в качестве учения об идеалах), а локальные цивилизации и их культуры являются системами ценностей и накопленного опыта их воспроизводства, ключевым понятием для определения социокультурного прогресса служит понятие ценности (соответствия предмета социокультурному идеалу). Ценность, в качестве производного конструктивной ментальной активности субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса, служит материальным воплощением социокультурного идеала.

2. Синергетический подход к человеческой истории позволяет переосмыслить ее как чередование Идеологического Порядка и Идеологического Хаоса (в качестве состояний объективной реальности, носящих предельно общий характер), а культуру, накопленную человечеством, – как чередование Культурного Порядка и Культурного Хаоса, что подтверждается действием закона самоорганизации идеалов в сферах объективной и субъективной реальности.

3. Специфику нового этапа синтеза социокультурного и научно-технического прогресса составили взаимообусловленные процессы воспроизводства генетического кода и его трансформации в идеологический. Так, подобно геному, представляющему собой совокупность наследственного материала в клетке организма и содержащему биологическую информацию, необходимую для формирования и развития этого организма, идеологический геном предполагает аналогичную совокупность наследственного материала в клетке субъекта самоопределения, содержащего идеологическую информацию, ориентированную на переход от этапа синтеза социокультурного и научно-технического прогресса к стадии Суперменеза.

¹ Murray D., Schwarz J. Alarmism is an Infectious Disease? // Society. 2008. – Vol. 34, N 4. – P. 35–40.

² Nisbet R. History of the Idea of Progress. – New York: Basic Books, 1980.

³ Бранский В.П., Микайлова И.Г. Самоорганизация в социокультурной динамике // Мир психологии. 2011. – № 2. – С. 54–

4. Результаты анализа дуального характера человеческой природы позволили переосмыслить субъектов самореализации в качестве биологических животных с присущим им действующим механизмом эволюции в виде биогенома (структуры генно-хромосомного механизма) и генетического кода с присущим ему алфавитом, с одной стороны, и идеологических животных с присущим им механизмом эволюционирующей идеологизации в виде идеологического генома и идеологического кода негенетического наследования с присущей им системой носителей идеологической информации.

5. Результаты детального анализа двух альтернативных подходов к осмыслению роли субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса с позиций рассмотрения человека в качестве деконструктивного фактора эволюции Вселенной с соответствующим отказом от учета его специфики в качестве идеологического (духовного) животного, ориентированного в своей деятельности на идеалы, с одной стороны, и абсолютизации конструктивного аспекта человека, подчиняющего Природу и Мир Метагалактики своим утилитарным идеалам, с другой, позволили выявить два альтернативных пути воспроизводства жизнеспособности членов сообществ:

– конструктивный путь, характеризующийся опережающей способностью членов сообществ к освоению нарастающей сложности объективной реальности посредством ее трансформации в объект осмысления, способствуя ее практическому освоению, обеспечивающему стабильное воспроизводство их жизнеспособности.

– деконструктивный путь, характеризующийся доминантой роста предметной сложности над субъективной способностью членов сообществ к освоению новой объективной реальности, ведущий к снижению уровня выживаемости, росту дезорганизации и трансформации ее в необратимый процесс деструкции и самодеструкции.

Наумов Д.И.

к.соц.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет
cedrus2014@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: социальная память, глобализация, модернизация общественного сознания.

Keywords: social memory, globalization, modernization of public consciousness.

Исторически Большая Евразия представляет собой основу цивилизационного развития человечества, обеспечивая динамику его экономического и социокультурного развития за счет использования своих практически неисчерпаемых, как представлялось, ресурсных возможностей. Однако глобализация, которая принудительно конституировала новые критерии национальной конкурентоспособности, существенно изменила как ценность определенных ресурсов, так и механизм их практического использования. В новых исторических условиях значительно снизилось значение материальных факторов, но возросла роль нематериальных ресурсов, обуславливающих качество национального и цивилизационного развития в современном мире. Именно поэтому во всех постсоветских странах, фактически следующих по пути догоняющей модернизации, значительное внимание как политической элитой, так и экспертами уделяется вопросу интенсификации воспроизводства и использования нематериальных ресурсов.

В контексте решения данной задачи актуализируется проблема социокультурной модернизации общественного сознания общества, нацеленная на создание благоприятных условий устойчивого воспроизводства нематериальных ресурсов. В политическом аспекте безусловная актуальность и необходимость данной цели обусловлена задачей формирования единой нации на основе ценностей патриотизма, социальной ответственности, сохранения своей культуры, собственного национального кода. При этом в качестве базового компонента политогенеза в постсоветском контексте эксперты рассматривают национально-культурные корни национальной идентичности, которые интерпретируются в качестве важнейших факторов успешного обеспечения как политики модернизации, так и социально-экономического прогресса страны в глобализированном мире.

Однако в условиях глобализации любое государство не только получает дополнительные возможности для своего социально-экономического и научно-технологического развития, но и сталкивается с новыми вызовами и угрозами различного характера (военного, демографического, экономического, социокультурного и т.д.), способными постоянно создавать серьезные трудности для функционирования базовых социальных институтов. С одной стороны, речь может идти о столкновениях геополитических и экономических интересов различных акторов разной интенсивности и формы (государств, военно-политических блоков, транснациональных компаний и т.д.). С другой стороны, актуализируется проблематика генерирования идеологических и этноконфессиональных конфликтов в современном обществе, раскалывающих его политическое и социокультурное пространства. При этом, как показывает опыт дезинтеграционных процессов в новейшее время, деструктивные процессы могут быть искусственно инспирированы различными акторами (как внутри страны, так и за ее пределами), заинтересованными в дестабилизации социально-политической ситуации ради групповых политико-идеологических или экономических интересов (как представляется, подобная ситуация наблюдается в Кашмире, Косово, Приднестровье). В ситуации генерирования деструктивных процессов идеологического и социокультурного характера возникает целый комплекс проблем, связанных с их выявлением, идентификацией, оценкой и элиминированием из пространства общественно-политической жизни страны. Для иллюстрации данного тезиса на постсоветском пространстве можно найти множество ситуаций и примеров, когда импортируемые конфликтогенные мифологемы и идеологемы достаточно быстро размывали символическое основание легитимационных практик, связывающих жизненное пространство индивидов с институциональным политическим порядком.

В этом контексте задача модернизации общественного сознания посредством актуализации аксиологического базиса менталитета народа и его культурных традиций может столкнуться с определенными сложностями. Подобная ситуация требует от любого государства как адекватной оценки возникающих рисков, так и выработки мер по противодействию деструктивным процессам в самых разных сферах социума. Так, в качестве одного из источников подобных рисков можно рассматривать «войны памяти», определяемые экспертами как «особый компонент или даже особая форма идеологической войны»¹, которая способна создавать зоны напряжения в социокультурном пространстве практически любого общества. Потенциал и параметры проявления возможной деструктивности в социокультурной сфере во многом определяются социальной памятью, представляющей собой квинтэссенцию исторического опыта и

---

¹ Чураков Д.О. Учебник истории и «войны памяти» на постсоветском пространстве // Преподаватель XXI век. 2013. – № 3. – С. 21.

жизненной мудрости народа. Поэтому для любого государства учет специфики социальной памяти народа или отдельных этнических групп, занимающих в структуре общества весомое место, при разработке и реализации внутренней политики является обязательным условием, гарантирующим достижение заявленных целей национального развития.

В философском дискурсе проблемное поле, которое описывает категория «социальная память», включает в себя семейные нарративы, мифологемы, социальные ритуалы, культурные практики, идеологические конструкты, памятники, что превращает ее в сложный и многоаспектный термин. Как представляется, одним из наиболее разработанных теоретических подходов к исследованию социальной памяти является культурно-семиотический, который трактует данный феномен как культурный продукт, имеющий текстовую природу и представленный совокупностью канонических текстов и способов их декодирования. В таком контексте память выступает как наиндивидуальное семантическое и семиотическое образование, составная часть пространства семиосферы и фактор множественных социальных коммуникаций. Она выступает как пространство размещения знаков и символов, для функционирования которого необходимы как универсальные правила их записи и чтения, так и индивиды, способные раскрывать их утилитарные и символические значения. В такой трактовке социальная память выступает как опосредованная знаковыми системами реконструктивная форма сохранения исторического прошлого, который в любой момент может быть актуализирован в политических, идеологических, познавательных и дидактических целях.

В современном обществе память аккумулируется и транслируется посредством средств массовой коммуникации, создающих общие смысловые рамки для индивидуальных траекторий существования. Это позволяет рассматривать социальную память как конструкт, который «используют для анализа репрезентаций прошлого и его конструирования через медиа памяти – книги, фильмы, монументы, церемонии и т.д.»¹. В общем культурном пространстве социума память образует различные смысловые поля с собственными концептосферами, которые генетически и функционально взаимосвязаны между собой. Это позволяет рассматривать прошлое в качестве коллективно сформированного (или коллективно прожитого) феномена, который оказывает влияние как на конструирование идентичности самого индивида, так и на формирование и трансформацию коллективных идентичностей.

Благодаря своей пластичности социальная память обладает способностью исторически изменяться, формируя в сообществе различные типы представлений о прошлом – от реалистичных оценок прошедших эпох до образчиков ангажированного исторического мифотворчества. Однако исторический процесс в современном обществе, как отмечает Е.В. Романовская, отличается конфликтогенностью и травматичностью, что приводит к деструкции социальной памяти и разрушению механизмов коллективной идентификации: «Общество вытесняет из памяти болезненные события и социальные потрясения: страдают от расщепления памяти не только индивиды, но и общество в целом. Разрывы в памяти приводят к тому, что люди теряют связь с прошлым и свою идентичность»².

Если актуализировать специфику Большой Евразии, то, как полагает известный казахстанский историк Ж.Б. Кундакбаева, для «современного казахстанского общества характерно синхронное существование мифов различных эпох. Это неудивительно, если учесть, что поле казахской идентичности утратило гомогенность, произошли мощные социокультурные разломы, постепенно кристаллизирующиеся в разные субкультуры, идеологические течения институционального и неформального толка, в основе которых – дифференциация типов мышления, отношения к прошлому и современным реалиям»³. Подобная дискретность социальной памяти, как представляется, характерна для всех постсоветских стран, для населения которых современная эпоха стала не только временем достижений, но и набором масштабных исторических и культурных травм.

В методологическом аспекте особое значение имеет концепция коллективной памяти, разработанная выдающимся немецким египтологом и историком культуры Яном Ассманом. Для него коллективная память выступает в качестве универсального хранилища культурных смыслов общества, благодаря которому «мир повседневности дополняется, или расширяется, измерением отвергнутого и потенциального, так что память возмещает урон, претерпеваемый бытием от повседневности»⁴. Несколько иначе на данный социальный феномен смотрит Патрик Хаттон, для которого он выступает как «сеть привычек, стереотипов мышления, условностей и лингвистических протоколов, которые сообщают смысл любой исторической ситуации»⁵.

В структуре социальной памяти Ян Ассман выделил два различных составных элемента, различающихся между собой содержательно и функционально: культурную память и коммуникативную память.

Культурная память обеспечивает фиксацию определенных моментов в историческом прошлом сообщества, используя для этого канонические тексты, культурные практики, устойчивые объективации, коммеморацию и символические кодировки. В качестве атрибутов культурной памяти выступают сакральность и мифологичность, обуславливающие для профанов ее определенную символическую закрытость. Как писал Ян Ассман, она «не распространяется сама собою, а нуждается для этого в специальной заботе»⁶, функционально возлагаемой на особую институционали-

¹ Сафронова Ю.А. Третья волна memory studies: Двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. – № 3. – С. 17.

² Романовская Е.В. Травмы социальной памяти и психоанализ // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. – Т. 11, вып. 4. – С. 42.

³ Национальные истории на постсоветском пространстве / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. – С. 273.

⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 60.

⁵ Хаттон П. История как искусство памяти. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – С. 378–379.

⁶ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 57.

зированной группе в структуре общества (эксперты, журналисты, священнослужители, учителя, писатели и др.). Однако в условиях глобализации происходит существенная трансформация «содержания, структуры, иерархии и конфигурации составных частей и элементов, смысловых полей, границ культурной памяти локальных групп. В результате чего сочетание разных образов мышления и поведения, различных коммеморативных практик становится не только условием сосуществования различных социокультурных общностей, но и может создавать потенциально конфликтно-генные зоны»¹.

Коммуникативная память является особым типом коллективной памяти, который имеет специфичную природу, социально-психологические условия появления и развития. Она формируется в контексте межличностного взаимодействия в повседневной жизни, непосредственного социального опыта и эмоционально окрашенных личных воспоминаний. Память поколения, которая «возникает во времени и проходит вместе с ним, точнее, со своими носителями»², является типичным воплощением коммуникативной памяти. Поэтому она имеет временный, преходящий характер, сохраняя свою актуальность только в качестве продукта определенного социального контекста. Существование коммуникативной памяти как реального социального феномена неразрывно связано с конкретными хронологическими рамками социального бытия соответствующего носителя – конкретной возрастной когорты. Воспроизводство и ретрансляция коллективной памяти возможна только в едином intersubъективном поле поколения, выступающем как специфичное сообщество, самоидентификация которого связана со значимыми историческими событиями, происшедшими в определенное время и на определенной территории. Носителями коммуникативной памяти являются все участники социальной группы, которые ее формируют, разделяют, артикулируют и поддерживают. В данном случае важно то, что именно благодаря коммуникативной памяти место рождения индивида конституируется в важнейший компонент аксиосферы как индивида, так и сообщества, определяемый концептом «Малая Родина».

Как полагает Ян Ассман, фундаментальное различие между коммуникативной и культурной памятью «связано с различием между повседневностью и праздником, между профанным и сакральным, между эфемерным и прочно-обосновывающим, между частным и общим, и что это различие как таковое имеет свою историю»³. Поэтому поразному конституируются социальные рамки различных типов социальной памяти. Так, коммуникативная память воспринимает прошлое и настоящее как единое смысловое целое, не разделенное никаким временным разрывом. Однако культурная память предполагает институционализацию, дистанцирование от мира повседневности и устойчивые объективации посредством канонизации исторического прошлого. В данном случае в гносеологическом аспекте, раскрывающим связь социальной памяти и исторического процесса, можно актуализировать методологическую установку известного немецкого философа Райнхарта Козеллека, который писал: «История (Historie) способна понимать постоянно изменяющееся и новое лишь тогда, когда она знает традицию, в которой скрыты долговременные структуры. Их выявление и изучение позволяет превратить исторический опыт в историческую науку»⁴.

В силу объективных причин периодически каждое поколение покидает историческую арену, что приводит к трансформации коммуникативной памяти, которая становится предметом историографических и политических интерпретаций и реконструкций. Поэтому продолжительность существования коммуникативной памяти как актуального социокультурного феномена немецкий исследователь определяет в 40 лет. Выход за эти временные рамки означает изменение статуса личных воспоминаний, которые становятся основанием для формирования нового этапа письменной традиции сообщества. В этом процессе они лишаются уникальных особенностей и приобретают универсальный характер, становясь основанием для стандартизированных мифологем национальной истории.

Однако в условиях постсоветского общества для социальной памяти как в самом процессе, так и в его объективациях таятся определенные опасности, связанные с актуализацией потенциально конфликтно-генных идеологизации и мифологизации исторической рефлексии (как, например, в современном украинском обществе). Следует подчеркнуть, что многие известные постсоветские историки (Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева А.А. Коваленя, Ж.Б. Кундакбаева, А.М. Литвин, Н.Э. Масанов, А.О. Чубарьян и др.), неоднократно подчеркивали опасность дилетантизма в истории (в первую очередь, если подобные варианты альтернативной истории конструируют отдельные представители культурной элиты общества). К сожалению, на постсоветском пространстве исторические манипуляции и «войны памяти» достаточно широко распространены, т.к. они позволяют элитам решать собственные задачи в сфере политики. Так, они обеспечивают политическую мобилизацию населения, способствуют девальвации символического капитала оппонентов, легитимируют притязания на власть без опоры на легальные правовые нормы и формализованные процедуры.

Следует особо отметить, что в любом постсоветском обществе лейтмотивом программы модернизации общественного сознания, предполагающей синтез современных и традиционных установок и ценностей, должен быть принципиальный отказ от какого-либо политического волюнтаризма, идеологического монополизма и радикализма, исторически скомпрометировавших себя в эпоху новейшего времени. Соответственно, государство должно элиминировать из социокультурного пространства общества как радикальные идеологемы, так и их рецепции, представленные в каких-либо художественных формах (в том числе и те, которые конструируются на основе каких-либо видов социальной памяти).

¹ Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А. Динамика культурной памяти как предмет исследования: подходы и решения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. – Т. 23, № 174. – С. 191.

² Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 52.

³ Там же, с. 61.

⁴ Козеллек Р. «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» – две исторические категории // Социология власти. 2016. – Т. 28, № 2. – С. 171.

Таким образом, в условиях глобализации для постсоветских стран политика модернизации общественного сознания актуализирует бережное отношение к истории и национальным традициям, рассматриваемым в качестве базовых компонентов национальной конкурентоспособности и реализуемым в культурной политике государства. При этом особый интерес представляет как конструирование содержания данного направления политики государства, так и механизмы ее реализации в современном обществе с учетом как реальных, так и гипотетических вызовов и угроз.

Одилов А.А.

к.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана», Национальный университет Узбекистана
kamola_nuz@rambler.ru

ИЗ ИСТОРИИ ТАШКЕНТСКИХ МЕЧЕТЕЙ

Ключевые слова: мечеть, религия, ислам, толерантность, Ташкент, ренессанс, мавзолей, история.

Keywords: mosque, religion, Islam, tolerance, Great Silk Road, Tashkent, prosperity, renaissance, mausoleum, history.

Столица Узбекистана – Ташкент имеет богатое историческое прошлое. До X–XI веков у Ташкента были разные названия: Ши, Чач, Чачкент, Шаш, Бинкент. Слово Ташкент означает «каменная крепость», «каменный город». С XI века нашей эры именно так начали называть этот город, который в 2009 году отметил свой юбилей: 2200-летие. Город, находящийся на перекрестке Великого Шелкового пути, между земледельческим населением и кочевым миром, играл важную экономическую роль в развитии региона. Город внес большую лепту в развитие исламской цивилизации, культуры, науки и литературы. Признавая роль Ташкента в развитии исламской культуры, в 2007 году Международная организация исламской конференции по образованию, науке и культуре – ISESCO объявила город столицей исламской культуры. Естественно, это дань уважения городу, который многое сделал для развития культуры и просвещения в регионе. В Ташкенте по сей день сохранена его историческая старая часть, которая привлекает многих туристов своими куполами и минаретами, узкими улицами и своеобразными дворами утопающими в цветах. В Ташкенте сохранены и бережно хранятся такие архитектурные памятники как мавзолей Шейха Зайнудина (XIII в.), Шейха Ховенди ат-Тахура (XIV в.), комплексы Зангиата (XIV в.), Сузук-ота (XIII–XIV вв.), Хазрати Имам (XVI–XIX вв.), Мавзолей Юнус-хана (XV в.), медресе Кукельдаш (XVI в.), Барак-хана (XVI в.), Абдулкасыма Ишана (XIX в.) и многих других.

Под псевдонимом «Шаши», «Ташканди» в Ташкенте жили и творили многие религиозные деятели, ученые, литераторы и другие¹.

В данной статье, исходя из вышесказанного, нами частично освещена история ташкентских мечетей.

Первые мечети на территории Мавераннахра, по описанию историка Наршахи (X в.) появились в Бухаре и в Самарканде. Так, арабский полководец Кутейба ибн Муслим в 713 году на месте храма огнепоклонников в Бухаре воздвиг мечеть.

Несколько лет позже в Самарканде появилась первая городская мечеть на месте нынешней мечети Хазрати Хизр. Чуть позже арабские историки Истахри, Максиди, Ибн Хаукаль (IX–X вв.) в своих произведениях, описывая оборонительную стену города приводят любопытный факт, что около городского арка существовала пятничная мечеть. Это свидетельствует о том, что уже в IX–X веках в Ташкенте ислам стал общепризнанной религией и пользовался большим уважением и авторитетом. Именно в это время в городе жил и творил ученый-религиовед Каффаль аш-Шаши (ум. в 976 г.), известный не только в Ташкенте, но далеко за пределами региона. В честь его и называется всем известный комплекс Хазрати Имам («святой Имам»), там же находится его гробница.

Следует подчеркнуть тот факт, что в средневековые мечети служили не только местом молитвы, но так же местом общения мусульман. Здесь обсуждались многие вопросы духовно-моральной, повседневной жизни населения.

Монгольское нашествие, как и повсюду, принесло огромные потери и разрушения городу. Несмотря на это, со второй половины XII века город и население в нем начали расти. Джамал Карши, побывавший в Ташкенте во второй половине XIII века сообщает о том, что: «В махаллях Шаша (т.е. Ташкента – О.А.) существует более 4000 мечетей»². Естественно, здесь допускается некоторое преувеличение. Но, несмотря на это, надо полагать, что мечетей было много. Востоковед А. Зияев, в своем исследовании указывает на то, что в конце XIII–XIV веков в городе существовала пятничная мечеть, а в юго-западной части города, за оборонительной стеной был сооружена мечеть Намазгах³.

По описанию некоторых источников в XIV–XVI веках, т.е. в период правления Тимуридов и Шейбанидов в Ташкенте было сооружено несколько зданий, в том числе и мечетей. Ряд крупных мечетей были построены в комплексе Шейх Ховенди Тахур, на площади Хазрати Имам, рядом с мавзолеями Шейх Зайнудина, Зангиата, Юнус-хана, Каффалья аш-Шаши. Также была воздвигнута грандиозная мечеть Джамии, расположенная около базара Чорсу (XV в.) известным ученым-богословом Ходжи Ахраром. В середине XVI в. рядом с медресе Кукельдаш и медресе Баракхана тоже были сооружены мечети. Шейбанидами была восстановлена старинная мечеть Намазгах, в которой моленный

¹ Султанов У. Ташкент масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – С. 3–7; Бинкат. – Ташкент: Энциклопедия Т, 2009. – С. 123.

² Саидов А. Сведения Джамала Карши о Фергане и Шаше // Позднефеодальный город Средней Азии. Актуальные проблемы исторической науки. – Т., 1990. – С. 30; Султанов У. Указ. соч., с. 17.

³ Зияев А. Базары Ташкента. В прошлом и настоящем. Историко-архитектурный очерк. – Т., 2008. – С. 18.

обряд совершался в основном в дни празднования Ураза, Курбан Хаита. По описанию ташкентского ученого-богослова Мухаммада Олима Саидаки (1564–1633 гг.) в XVI веке его дедом Мухаммадом Дервишем в городе была построена пятничная мечеть¹.

В период правления династии Аштарханидов (1601–1753 гг.) в Ташкенте были сооружены ряд пятничных и квартальных (махаллинских) мечетей. Среди дошедших до нас сохранилась мечеть Хайрабад ишана и Муйина Халфа баба (XVIII в.). С оживлением экономической жизни город стал развиваться и расти. Численность населения Ташкента соответственно, стало быстро увеличиваться. Ташкент стал играть большую роль в торговых отношениях с Россией и Казахскими жузами. Один их известных торговцев города Нурмухаммад Мулла Амилов, побывавший в 1735 году в Уфе, в своей беседе сообщил, что в Ташкенте существует более 40 пятничных мечетей, а число квартальных мечетей из-за многочисленности ему не известно. Русский посол К. Миллер, побывавший в Ташкенте в 1839–1840-х годах пишет, что в городе существует 150 мечетей². Во время правления независимого правителя Юнусходжи (1784–1803 гг.) и присоединения Ташкента к Кокандскому ханству (1809 г.) в городе стало уделяться большое внимание строительству и благоустройству. Русские исследователи, путешественники, государственные чиновники и другие приводят разные цифры. Например, В. Вельяминов-Зернов, описывая 1856 год пишет, что в Ташкенте вели своего деятельность 310 мечетей, а П.П. Литвинов в преддверии захвата города царскими войсками в 1865 г. приводит цифру 380. А П.И. Пашино и А.П. Хорошхин, которые побывали в городе в 1866–1868-х годах указывают цифру 300. Немецкий ученый Ф. Хеллвалд указывает, что в городе существовало 310 мечетей³. В начале XX в. в городе существовало около 380–400 мечетей, пятничных и квартальных (махаллинских). Известно что, овладев Ташкентом, колониальная имперская власть разделила город на старый и новый (европейский). Естественно, основное внимание было уделено развитию и благоустройству новой части города, где проживали в основном лица европейской национальности. В этой части так же проживали татары, башкиры, ногаи, лица кавказского происхождения и другие, которые исповедовали ислам. Таким образом, и в новой части города постепенно начали появляться мечети. Если число мечетей в 1911 г. было 12, то год спустя их число возросло до 16⁴. По назначению мечети делились на следующие группы: пятничные – т.е. крупные (джамы), где по пятницам на проповедь и намаз собиралось большое число верующих, намазгах – праздничная мечеть, предназначенная в основном для совершения молитвы-намаз в праздник, в дни Ураза и Курбан Хаита, махаллинские (квартальные) мечети, мечети в составе медресе, мечети в мазарах (кладбищах) и «святых» местах; мечети, расположенные внутри базаров и торговых рядов. В махаллях, особенно густонаселенных, мечетей было 2–3, но они представляли в основном небольшие здания. При махаллинских мечетях существовали школы (мактабы) для мальчиков. Мечети в основном существовали за счет вакуфов и пожертвований.

Объявленные советской властью в самом начале ее существования принципы свободы совести и веротерпимости по существу имели декларативный характер. Со второй половины 20-х годов советская власть начала ожесточенную борьбу с религией и духовенством с позиций «воинствующего безбожия»⁵. Соответственно, это пагубно отразилось и на судьбе мечетей по всей стране советов. На протяжении веков мечети в мусульманском мире, среди населения края играли весомую роль, вся сознательная жизнь края была связана с канонами и традициями ислама. Столетиями мечети служили центрами религиозной проповеди, начального религиозного обучения, при которых существовали мактабы. Мечети также служили местом общения населения. При мечетях существовали гузары – своеобразное место для обсуждения религиозных тем и бытовой жизни. Мусульмане, где бы они не проживали, относились к мечетям с огромным уважением, Ташкент, конечно же, не остался в стороне от борьбы с «религиозными пережитками». Со второй половины 20-х, после 1927 года многие мечети стали закрываться. Религиозных деятелей духовенства, а впоследствии и большую часть верующих ждали судьба ссылки, заключения и расстрелы. Начиная с 30-х годов, часть мечетей, особенно пятничных и часть махаллинских были превращены в объекты «социалистического строительства» – клубы, школы, артели, а в дальнейшем – в почты, склады, магазины, и т.д. и т.п. Из-за недосмотра и ненадлежащего ухода многие мечети были брошены, опустошены и обветшали. Под лозунгом «борьбы с религией», в последствии и под другими предложениями (расширение улиц, создание площадей и скверов, благоустройство территорий, строение новых зданий и др.) часть мечетей была беспощадно снесена и разрушена. Данная практика, к сожалению, продолжалась до 80-х годов XX века. Следует привести некоторые примеры данной политики. Например, комплекс Шейхантаур был излюбленным местом горожан. Здесь и около комплекса находилось более 20 архитектурных сооружений: мавзолей, мечети, медресе, ханака, мост и другие. Внутри комплекса находился водоем (хауз). Этот комплекс был закрыт еще в 1924 году. После закрытия комплекс пришел к полному опустошению. Водоем зарыли, а памятники старины стали разрушаться. Только мечетей было снесено более 10 (Занджирлик, Аврад, Саидазимбая, Лангар и др.). Разрушения продолжались до начала 70-х годов. К середине 70-х годов здесь сохранились только три мавзолея (Шейха Ховенди Тахура, Калдыргач-бия, Юнус-хана)⁶. В этом ракурсе можно проследить и судьбу комплекса Хазрати-Имам (Хастимам). В конце 20-х годов были закрыты мечеть Тилля-шейха (середина XIX в.), мечеть Намазгох. (вторая половина XIX в.), Медресе Муйи-Муборак (середина XIX в.). Впоследствии все они были использованы в других це-

¹ Султанов У. Ташкент – масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – С. 18.

² Там же.

³ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. – СПб., 1868. – С. 159; Хорошхин А.П. Очерки Ташкента. – СПб., 1876. – С. 86; Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865–1917 гг.). – Елецк, 1998. – С. 81.

⁴ Султанов У. Ташкент масжидлари тарихи. (История Ташкентских мечетей). – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – С. 21.

⁵ Обращение Совнаркома России «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // Ислам и советское государство (1917–1936 гг.) Сборник документов. Вып. 2. – М.: Издательский дом Марджани, 2010. – С. 20–22.

⁶ Мухаммад Каримов А. Тошкентнома. 1-китоб. – Т.: Мовароуннахр, 2004.

лях. Водоем на площади был закрыт, а мавзолеем Шады-бека рядом с водоемом снесен. Известное медресе Барак-хана (XVI в.) после многих экспериментов, было превращено в атеистический музей.

Мавзолеем знаменитого Каффаля аш-Шаши (XVI в.) тоже стал местом забвения и опустошения. Таким образом, архитектурные памятники, имеющие историческую ценность, постепенно пришли к опустошению и забвению.

После Сталинского периода, особенно в период «оттепели», несмотря на некоторое ослабление и либерализм, антирелигиозная борьба приняла другую окраску. Например, без необходимости на площади была построена школа и кинотеатр.

После разрушительного землетрясения 1966 года, в Ташкенте, под различными предлогами многие махаллинские (квартальные) мечети были снесены. Некоторые мечети продолжали свою жизнедеятельность в полузаброшенном виде в другом облике. Например, мечеть Хафиза Кухаки (XVI в.) была превращена в мебельный склад, мечеть Коштур (XIX в.) в магазин, мечеть Тухтабая (начало XX в.) в склад тары, мечеть на улице Алыча (XIX в.) в артель и т.д.

В 1954 году были снесены знаменитые мечеть и медресе Ходжи Ахрара. В Узбекистане, учитывая историческую ценность данного сооружения, в 1996 было принято Постановление по сооружению мечети в новом облике. В 1998 году были закончены строительные работы по сооружению данной мечети. Была воздвигнута большая трехкупольная мечеть, гордо стоящая на площади Чорсу. В последние годы в Узбекистане большое внимание уделяется восстановлению и реставрации архитектурных памятников прошлого. В этом направлении был принят ряд нормативно-правовых документов. Были реконструированы и благоустроены десятки исторических объектов.

В Ташкенте, например, был отреставрирован ряд мечетей, медресе, мавзолеев и др. В 2019 году, по инициативе Президента Ш. Мирзиева полностью отреставрирован и комплекс Сузук-Ота (XIII–XIV вв.), пришедший к этому времени к полузаброшенному состоянию. Здесь была построена большая мечеть с двумя высокими минаретами, вокруг территория полностью озеленена, около комплекса воздвигнут новый квартал с двухэтажными домами, в которых будут жить местные ремесленники, так как Сузук-Ота являлся наставником и покровителем всех ремесленников.

По указу Президента Узбекистана Ш. Мирзиева территория старой части города около 500 га будет сохранена как экзотический музей-город, здесь будут предоставлены туристам шоппинг-центры, национальная кухня и т.д.

Центр исламской цивилизации, строящийся рядом с площадью Хазрати Имам, у которого нет аналога во всем мире, бесспорно, будет гармонично сочетаться с памятниками архитектуры средневековья и будет олицетворять удивительное и уникальное историческое прошлое Узбекистана.

Петров А.А.

д.э.н., профессор, Московский государственный юридический университет
palar-1@bk.ru

ЦИФРОВОЙ СЛЕД ЧЕЛОВЕКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Ключевые слова: цифровой профиль, кредитная история, смартфон, смарт ТВ, социальные сети, онлайн банкинг.

Keywords: digital profile, credit history, smartphone, smart TV, social media, online banking.

Информация о личности, как и о коммерческой организации (любая компания – это прежде всего люди) представляет приносящий прибыль капитал, в доступе к которому по разным причинам заинтересованы коммерческие и некоммерческие, государственные и частные организации. Персональные данные о человеке (рядовом гражданине, менеджерах высшего, среднего и низшего звена, собственниках) в цифровом мире давно стали ликвидным товаром. Стоимость этого товара растет с ростом его качества – с ростом объема собранной самой разнообразной информации.

Правильно организованная работа с открытыми и доступными источниками информации позволяет определить финансовое положение компании/конкурента, ее намерения и направления будущих инвестиций, конкурентные преимущества, выяснить корпоративную культуру компании, ее иерархическое построение.

Собранная по крупицам разнообразная и разносторонняя информация из многочисленных различных источников, сведенная в единую систему, позволяет составить полный портрет человека с его предпочтениями, наклонностями и морально-психологическими качествами и (как в Китае) оценить в баллах положительные и отрицательные качества человека, чтобы принять решение о пользе или ненужности данного лица, выяснить направления взаимодействия и сферы контактов с ним.

Все источники информации можно сгруппировать в два раздела: 1) официальные источники – государственные органы и учреждения, уполномоченные собирать и фиксировать индивидуальные данные о личности и данные об организациях; 2) частные и государственные организации, собирающие и фиксирующие индивидуальные данные о личности и организациях в ходе своей деятельности и активности самого индивида.

Главными информаторами являются обычные, привычные и крайне необходимые каждому из нас вещи и услуги: прежде всего сам человек; его жизненная активность в виртуальном и реальном мирах; гаджеты, которыми человек пользуется, и различные девайсы, которые окружают человека. Не следует забывать, что в современном мире любое интеллектуальное устройство в доме, офисе, учреждении, на улице может стать потенциальным окном в частную жизнь человека. По мере интеллектуального развития техники Человек все больше и больше нуждается в абсолютном и всеобъемлющем запрете на использование его персональных данных, собираемых различными умными устройствами в рекламных, маркетинговых и иных целях. В современном мире человек становится открытой и доступной книгой для чтения.

Современная умная техника, умный дом облегчают жизнь человека, создают уют и комфорт. В то же время все имеет и оборотную сторону – круглосуточная слежка, когда человек пришел и ушел, постоянное прослушивание и вся эта информация о личной жизни человека, семьи где-то хранится и куда-то отправляется, но неизвестно с какой целью – на благо человеку или в ущерб ему.

Цифровизация общества сопровождается ростом числа информационных источников, каждый из которых содержит не только повторяющуюся информацию, но и конкретную информацию в соответствии с профилем создавшей его системы.

Человек нуждается в личном пространстве и вторжение в его частную жизнь нарушает комфортность этой жизни и нередко вызывает стресс. С развитием Интернета, ставшим частью жизни человека, личное пространство человека перестало быть изолированным.

Человек стремится защитить свой внутренний мир от внешнего проникновения. Но, как это ни странно, именно сам человек открывает вход посторонним в этот сокровенный мир, поскольку сам человек является многосторонним и разнообразным источником информации о себе. И эта информация, однажды выложенная человеком, может всплыть спустя десятилетия в самый неподходящий момент и нанести удар по его репутации. Такими источниками информации о конкретном человеке являются: 1) личные аккаунты в соцсетях, блоги, 2) контактная информация: смартфон, рабочий и домашний телефон, домашний и рабочий адрес, 3) фото-видео изображения, 4) коммуникации: электронные письма, звонки, посты, смс-сообщения, 5) финансы: доходы, расходы, 6) активность: Интернет и соцсети (лайки, используемые приложения), виртуальный и реальный мир (путешествия, посещаемые места, занятия), 7) ФИО, никнейм – уникальное, не повторяемое как в реальной жизни имя человека в Интернете, которое он сам создает, 8) документы: паспорт, удостоверение личности, водительское удостоверение, страховое свидетельство о государственном обязательном страховании, ИНН, документы об образовании, 9) связи с другими людьми, круг друзей, знакомых и

коллеги, 10) Интернет-активность, аккаунты в Интернет-сервисах, личный email, корпоративный email, опубликованные материалы (презентации, фото, видеозаписи), 11) биографические данные: место и время рождения, школа, университет, семья, работа, смена работы, служба в армии.

Важным источником информации является «добровольное» согласие человека на обработку персональных данных при обращении в Интернет-магазин, в организации здравоохранения и образовательные учреждения, визовые центры.

Информационная история

С развитием Интернета и соцсетей все больше информации не только остается, но и накапливается о каждом из нас, формируя информационную историю о человеке/предпринимателе/организации. Из информационной истории, во-первых, можно считать все официальные данные о человеке (ФИО, дата и место рождения, семейное положение, образование, место работы), почтовый адрес и e-mail, его деловую активность и активность в соцсетях, круг общения и интересов, платежеспособность; во-вторых, если речь идет о коммерческой организации, можно выяснить ее деловых партнеров и деловые связи, определить ее конкурентоспособность и место на рынке, аккуратность уплаты налогов и сборов, взаимоотношения с государственными органами и госслужащими.

Государственные органы, в том числе силовые структуры, налоговая система, единый государственный реестр юридических лиц, здравоохранение, система социального обеспечения, система образования, управляющие компании, банковская система, госстрах обладают официальной информацией о человеке: ФИО, год и место рождения и работы, регистрации, реального проживания, семейное положение, доходы, собственность, политическая позиция, наличие загранпаспорта, место проведения отдыха (за рубежом или на Родине). Часть этой информации человек предоставляет сам при заполнении различных документов, часть собирают соответствующие структуры. Электронная медицинская книжка пациента обновляется (при необходимости) и пополняется врачом при посещении медучреждения и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Налоговые органы также на протяжении всей жизни человека имеют постоянно обновляемые данные о его доходах, их динамике, источниках и собственности/недвижимости человека, всех изменения в доходах и собственности/недвижимости, адресах регистрации собственности/недвижимости и смены адресов. По этим данным уже можно составить портрет человека и компании. Динамика данных налогового ведомства о юридическом лице позволяет определить его финансовое состояние.

Банковская «кредитная история»

Банки используют кредитную историю для снижения риска своей финансовой деятельности, что связано с необходимостью получить максимум информации, во-первых, о платежеспособности потенциального заемщика, оценив его прошлое и текущее финансовое состояние, и, во-вторых, о его кредитоспособности, оценив возможности будущих обязательств заемщика, включая риски невозврата кредитных средств.

Кредитная история клиента показывает его кредитные обязательства и возможности их обслуживания, аккуратность или задержки погашения кредита, платежную дисциплину клиента по бытовым и обязательным платежам, задолженности, в том числе по алиментам. Оценка кредитного рейтинга, известная в финансовом мире как *affinity risk* – риск связанности, проводится на основании близкого окружения, деловых и партнерских связей клиента. Сегодня система риска связанности известна как программа «приведи друга».

Банк-клиент – это двусторонняя связь. Банк собирает, анализирует, использует информацию о клиенте, но клиент может ознакомиться с информацией, которой обладает банк о нем, в отчете «Кредитный рейтинг», содержащим перечень данных: 1) персональные данные, 2) кредитные счета, 3) выступает или нет поручителем по обязательствам третьих лиц, 4) платежный статус на данный момент, 6) сведения о просроченных текущих и прошлых платежах, 7) данные паспорта, 8) адрес регистрации и проживания, 9) адрес временной регистрации, 10) информация о судимостях, 11) информация о возможном розыске клиента, 12) результат проверки по ЕГРЮЛ, 13) сведения об «административке», 14) состоит или нет проверяемый в наркоучете, 15) информация о нарушениях ДТП, 16) числится или нет в «черных списках» кредитных организаций, 17) правильно или нет указано название и адрес организации, в которой работает, 18) проверка и подтверждение адреса организации, 19) проверка и подтверждение телефона и email организации-работодателя, 20) информация о текущем положении организации, 21) налоговые нарушения организации, 22) числится или нет в «стоп-листах» финансовых учреждений, 23) информация о реальном статусе генерального директора, 24) исполнительное производство в организации (если есть), 25) информация из государственных реестров (ЕГРЮЛ и ЕГРИП).

В Китае банки используют камеры с технологией распознавания лица для определения степени надежности клиента, исходя из принципа: лицо скажет правду.

Современный клиент прежде чем провести услугу изучает конкретные предложения и с учетом полученного результата выбирает банк, более того исходя из финансовой обстановки закрывает счет в одном банке и открывает счет в другом. Как видим, поведение клиента также кардинально меняется.

Интернет-банкинг (или онлайн-банкинг) – банковская услуга, делающая жизнь комфортнее, позволяет проводить финансовые операции на расстоянии и в любое удобное время.

При этом все операции (поступления денежных средств, переводы, платежи) можно отследить в личном кабинете с мобильного телефона, ноутбука, ПК.

Эта комфортность имеет и обратную сторону, которая стоит очень и очень дорого – это абсолютная открытость финансового состояния клиента, его доходов, расходов и структуры расходов. По структуре расходов можно определить финансовое поведение человека, уровень и качество жизни, культурные предпочтения, участие в бизнесе и деловые связи, а также социальный статус клиента. Отсюда вытекает вывод: кто владеет информацией о финансовом положении человека, группы людей, компании, тот получает рычаги управления и давления. Банк через услугу онлайн-банкинг владеет важной финансовой информацией о своих клиентах. Эта дорогая информация. В переносном смысле банк залез под одеяло клиента. Неслучайно популярна фраза: деньги любят тишину, большие деньги абсолютную тишину.

Скоринговая система

С развитием Интернета и соцсетей система «кредитная история» дополняется скоринговой системой (скоринг – англ. score, scoring – счет, подсчет очков), которая через соцсети и мобильных операторов аккумулирует всесторонние масштабные данные о клиенте. Скоринговая система формирует скоринговый портрет действующего и потенциального клиента, позволяя банку отследить по его банковской карте: 1) финансовое поведение, его инвестиции, сбережения и накопления, траты и образ жизни; 2) платежи и расходы за границей; 3) его профиль и активность в соцсетях; 4) получить информацию от мобильных операторов и налоговых органов; 5) семейное положение, 8) образование, 9) где и кем работает, 10) откуда едет на работу и куда возвращается после работы – в фитнес-клуб, на встречу с друзьями, на концерт...

Используя данные от операторов и систем платежей, кредитные организации знают о том, сколько (потенциальный) клиент тратит на сотовую связь и бывает ли за границей. Эти сведения позволяют рассчитать доходы потенциального клиента.

Наряду с банковским скорингом применяют также психометрический скоринг, позволяющий определить с определенной вероятностью склонности, основные качества и паттерны (модель, стиль) поведения личности.

Источниками скоринговых данных для формирования морально-этического, психологического и репутационного портрета гражданина являются: 1) интересы и предпочтения человека, уровень его образования и в каком учебном заведении обучался, 2) работа, должность, стаж на последнем месте работы 3) семейное положение, 4) наличие недвижимости и транспортных средств, 5) Интернет-информация, 6) онлайн активность и сайты многочисленных коммерческих организаций, 7) финансовые онлайн операции и электронные кошельки, 8) биометрические данные, 9) Интернет и социальные сети, 10) онлайн-бухгалтерия, 10) госорганы, 11) сотовые операторы, 12) статистические веб-сервисы, 13) сервисы доставки, 14) геосервисы, 15) Интернет-магазины и курьерская доставка, 16) турагентства, 17) транспортные системы, 18) SMART-камеры наблюдения, оборудованные программным обеспечением с искусственным интеллектом и технологией распознавания лиц, 19) всевозможные SMART-устройства, включая SMART-телевизоры.

Обеспечить полную защиту личной жизни от всевидящего ока невозможно. В правовой защите конфиденциальности личной жизни всегда найдутся лазейки.

Скоринговая модель, как любое явление, имеет положительную и отрицательную сторону. Вторжение в личную жизнь – это уже супер-минус, передача собранной информации коммерческим компаниям – двойной супер-минус, а передача данных о пользователях спецслужбам – супер-минус в н-ной степени, но последнее имеет также и сверх положительный эффект – борьба с терроризмом и предотвращение терактов.

Централизованное применение скоринг-технологий существенно снижает объемы мошенничества в банковско-страховой финансовой индустрии. Постоянное использование скоринг-технологий является основой их совершенствования.

В настоящее время различные модели кредитных скорингов способствуют развитию информационной инфраструктуры оценки действующих и потенциальных клиентов, применяются активно в здравоохранении и службах знакомств, а также при оценке клиента в системе автострахования и аренды жилья, приеме на работу и предоставлении услуг сотовой связи. В агрегированной информации нуждаются торговые платформы, которые формируют собственные информационные системы оценки возможных клиентов. Параллельно решается проблема унификации информации, поступающей из различных источников, а также обеспечения ее достоверности и объективности.

В развитых странах действует система кредитного скоринга, содержащая информацию о потенциальных клиентах. В США система кредитного скоринга не сумела предотвратить кризисы ликвидности 2008 г. и 2019 г. и рост кредитной задолженности населения. В середине 2019 г. задолженность населения США составила 13,86 трлн. долл. против 9,29 трлн. долл. в 2008 г.¹

Скоринговая система не безупречна. В ее распоряжении находится только та информация, которую сообщает о себе пользователь. И эта информация может быть недостоверной. Программа Facebook и других соцсетей учитывают эту болевую точку и анализируют частоту, качество, активность и постоянство связи потенциального заемщика с его контактерами. Это значит выделение из обширного круга контактеров небольшой наиболее активной группы, анализ кредитной истории членов группы и определение кредитного рейтинга по принципу: скажи, кто твои друзья, и я скажу, кто ты.

¹ Долги американцев по кредитам установили новый рекорд. – <https://www.rbc.ru/finances/14/08/2019/5d53cdc69a794712daa67cc2>

Поисковая система Яндекс

Первоначальное происхождение от англ. **Yet Another iNDEXer** – аббревиатура **YANDEX** – «еще один индексатор», осуществляющий поиск ответов в Интернете с учетом русской морфологии. Позднее было принято решение заменить русской буквой Я латинскую букву Y и получили **ЯNDEX** (Яндекс).

В России крупнейшая технологическая и поисковая IT-компания «Яндекс» совместно с бюро кредитных историй «Эквифакс» и Объединенным кредитным бюро (ОКБ) запустили программу «Интернет-скоринг бюро», позволяющую оценить кредитные риски, кредитоспособность и платежеспособность физических лиц. В данной программе «Яндекс» работает с большим объемом агрегированных и обезличенных статистических данных о своих пользователях. Получив запрос, «Яндекс» на основе анализа постоянно обновляемых аналитических признаков предоставляет по данному запросу только скоринговую оценку без предоставления конфиденциальной информации. Работники компании также не знают, по какому конкретному пользователю был сделан запрос.

Агрегированные и обезличенные данные обрабатываются автоматически алгоритмами, находясь исключительно в закрытом, защищенном контуре «Яндекса». В аналитических моделях используется более тысячи разноплановых признаков. По итогам анализа выдается только одно число – результат скоринговой оценки, имеющий рекомендательный характер и для использования исключительно в маркетинговых целях. Данные пользователей не передаются третьим лицам.

Не следует сбрасывать со счетов возможность хакерского взлома, продажу сотрудниками данных заинтересованным лицам.

Биометрические технологии и скоринг

Наиболее надежную информацию предоставляют скоринговые биометрические технологии. С одной стороны, они надежно защищают данные человека, с другой стороны, сами являются источником персональных данных. Каждый человек обладает только ему присущими биометрическими признаками, представляющими отличительные четкие, индивидуальные, биологически обусловленные характеристики только этого человека. Можно допустить совпадение отдельных признаков, но не их комплекс. Двух людей с одинаковым набором биометрических признаков не бывает. Можно получить отдельные биометрические признаки: снять отпечатки пальцев, на 3D-принтере напечатать сетчатку глаза, но получить весь комплекс биометрических признаков невозможно.

Применение системы скоринга и биометрических технологий является сегодня непробиваемой (сверхнадежной) защитой во всех сферах жизнедеятельности человека и бизнеса. Система биометрического скоринга не перепутает личность и выделит информацию именно о нужном человеке. Сегодня эта система широко применяется в программах безвизового режима. В частности, Россия имеет соглашения безвизового режима с 116 странами. США имеют аналогичные соглашения с 27 странами при обязательном наличии биометрических документов. Непробиваемость – явление временное. Технологии взлома развиваются и спустя 10–15 лет сверхнадежная защита перестанет быть таковой.

В России согласно правительственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» с 2018 года действует Единая биометрическая система, распознающая личность человека по изображению и голосу. Биометрические технологии позволяют измерять уникальные неповторимые характеристики отдельно взятого человека.

На основе интеграции биометрических и скоринг-технологий система открывает человеку, прошедшему регистрацию и сдавшему биометрические данные, удаленный доступ к банковско-кредитным услугам.

В банковско-кредитной индустрии благодаря применению биометрических технологий человек оставляет такие биометрические данные, как: 1) отсканированные отпечатки пальцев, 2) геометрию руки, 3) «голосовые слепки», которые сопоставляются с его речью, 4) сканирование сетчатки глаза, 5) динамику воспроизведения подписи или рукописного ключевого слова, 6) отсканированное лицо и фото, 7) ДНК, 8) рисунок вен. Эти биометрические данные банковско-кредитные институты применяют при работе с действующими и потенциальными клиентами.

Биометрические технологии гарантируют более совершенную систему защиты финансов по сравнению с ПИН-кодом и СМС от банка. Голос, лицо, рисунок вен позаимствовать или украсть нельзя, это уникальная собственность каждого отдельного человека. Сбор биометрических данных – это очень деликатный вопрос, поэтому осуществлять его можно только по согласию человека.

По мере совершенствования инструментов ЧПР все шире внедряются нейронные и ИИ-технологии. Нейронная сеть – это уникальная система нейронных связей в мозгу отдельного индивида, которая уже в 2030–2040-годах будет использоваться наряду, а возможно и вместо отпечатков пальцев для идентификации личности.

Биометрические и скоринговые технологии и система нейронных связей получили дополнительный импульс с развитием Data Science в профессиональном сообществе.

Транзакционный скоринг

Набирает популярность в финансовой индустрии транзакционный скоринг, позволяющий банкам собирать и оценивать помимо доходов клиента, обратившегося за кредитом, также движение денежных средств на его счетах, категории его трат при оплате банковской картой и характер его расчетов с компаниями и организациями.

В России банки с согласия клиента могут запрашивать юридически значимую информацию о клиенте у государственных органов, например: ИНН, данные об уплаченных налогах, налоговой задолженности, его транспортных средствах и недвижимости. Данная информация уточняет характеристику клиента, обеспечивает повышенную точ-

ность оценки его кредитоспособности и позволяет снизить риски. Тем не менее, задолженность россиян перед банками растет. За 6-летний период (2014-2019) она выросла на 7,5 трлн. руб. и на конец 2019 г. составила 17,425 трлн. руб.¹. Причина роста задолженности связана с развитием ипотечного кредитования и стремлением банков расширить свою клиентскую базу.

Оператор фискальных данных

Система «оператор фискальных данных» (ОФД) позволяет налоговому ведомству собирать и контролировать финансовые операции, включая оптовые и розничные сделки в режиме реального времени.

Запуск программы оператора фискальных данных позволяет оператору фискальных данных как юридическому лицу получать через Интернет в режиме онлайн с закрепленной за ним контрольно-кассовой техники (с касс) данные о всех осуществляемых финансовых операциях и после их обработки направлять в налоговое ведомство и одновременно отправлять чеки покупателям в режиме реального времени. Система ОФД ставит под контроль бюджет домашних хозяйств. Одновременно она стимулирует развитие онлайн-сервисов и мобильных приложений в области контроля расходов, а также стимулирует управление семейным бюджетом. В целом у налоговой службы возрастают возможности собирать и контролировать фискальную информацию, получаемую от официальных операторов фискальных данных. Система ОФД охватывает оптовую и розничную торговлю и ее эффективность зависит от возможности маркировки продукции.

Фактически создана система абсолютного контроля за уплатой налогов с официальных сделок. На данный момент резко ограничены возможности увода доходов (прибыли) от налогообложения как юридических, так и физических лиц.

Экс-руководитель Федеральной Налоговой Службы, а с 2020 г. глава правительства России за десятилетие успешного руководства создал одну из самых эффективных налоговых систем, которую изучают в других странах, и этот опыт он может перенести на всю страну. За десять лет налоговые поступления в бюджет удвоились².

На середину 2019 г. было официально зарегистрировано 21 ОФД, среди которых выделяются Билайн, Яндекс, Энергетические системы и коммуникации, Вымпел-Коммуникации, МультиКарта, Информационный центр. Лидером является «Платформа ОФД».

Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) – федеральный информационный ресурс, содержащий общие систематизированные сведения о юридических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории России.

Ведение реестра осуществляется Федеральной налоговой службой России.

В Реестре содержатся: 1) записи о государственной регистрации при создании, реорганизации, ликвидации юридического лица; 2) записи о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица; 3) записи об изменении сведений, содержащихся в государственном реестре, в том числе в связи с ошибками, допущенными регистрирующим органом; 4) документы, представленные в регистрирующий орган.

Записи в ЕГРЮЛ осуществляются в хронологическом порядке. Каждой записи соответствует государственный регистрационный номер (ГРН). Номер первой записи в ЕГРЮЛ является основным государственным регистрационным номером (ОГРН). Реестр ведется на бумажных и электронных носителях. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях.

Сведения и документы, содержащиеся в ЕГРЮЛ, являются открытыми и общедоступными за исключением отдельных персональных данных о физических лицах.

По запросу заинтересованного лица регистрирующий орган обязан предоставить сведения и документы, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Национальный реестр профессиональных корпоративных директоров (НР ПКД) – объединяет и координирует деятельность лиц, действующих или планирующих свою деятельность в качестве членов советов директоров компаний, с целью обеспечения расширения масштабов деятельности НРПКД, закрепления высокого профессионального статуса его членов, совместной защиты их репутации и иных законных интересов, что соответствует интересам развития российских компаний, акционеров и национальной экономики в целом.

Главной целью НРПКД является внедрение лучших стандартов корпоративного управления в практику работы советов директоров и обществ для роста инвестиционной привлекательности, снижение инвестиционных рисков и роста капитализации обществ.

Инструменты ЧПР и окружающая среда человека

С развитием цифровых технологий использования обширной Интернет-информации, включая социальные сети и сайты многочисленных коммерческих организаций и компаний, а также информации сотовых операторов и госорганов, появляется возможность наряду с оценкой финансового благополучия клиента (как юридического лица, так и физического) составить его морально-этический, психологический и репутационный портрет, спрогнозировать его

¹ Почти 10 миллионов россиян оказались в рабстве у банков. 10.01.2020. – <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/pochti-10-millionov-rossiyan-okazalis-v-rabstve-u-bankov-1028807909>

² Что премьер Мишустин нам готовит? – <https://zen.yandex.ru/media/id/5de732646d29c100ac1180b9/chto-premer-mishustin-nam-gotovit-5e37baf57d508d4055d2847f7?seccdata=CLzPuMSBLiABMIKAAQ%3D%3D>

личную и семейную жизнь, его карьеру, определить еще в утробе его будущие болезни с точностью от одного дня до нескольких месяцев. С совершенствованием ИИ-технологий и нейросетей эти возможности многократно возрастают и позволяют детально определять потенциальные возможности клиента, прогнозировать и управлять его будущим, в том числе и его финансовым поведением.

Цифровой след

Заход в Интернет с целью посмотреть события дня, найти нужную информацию, посмотреть афишу или расписание, заказать билет, прогулки по соцсетям с намерением выплеснуть накопившиеся эмоции, пообщаться с виртуальным сообществом, поделиться впечатлениями, показать фотографии о недавно проведенном фестивале, отдыхе, все это оставляет цифровой след о человеке. По сохраняющимся цифровым отпечаткам о человеке можно узнать значительно больше, чем он хотел бы. Сегодня все эти цифровые отпечатки попадают в досье личности цифрового профиля гражданина (юридического и физического лица) и создают основу для формирования и обновления цифрового портрета человека и компании.

Источником информации для цифрового профиля становится любая активность человека в Интернете и соцсетях: посты, блоги, лайки, фотографии, рисунки, онлайн-заказы и др. Все действия потребителя оставляют цифровой след, цифровой отпечаток. Не вся собираемая информация носит открытый характер. К банковским и медицинским данным доступ имеет собственно носитель-владелец и оператор этих данных. Вся эта информация отражает характер человека, его интересы и предпочтения. Обработка этих цифровых данных позволяет представить поведение человека, его склонности и способности, его поведение и действия в реальной мире, т.е. виртуальный цифровой мир конкретного человека можно спроецировать в реальном мире, спрогнозировать его действия в реальном мире.

Эти данные нужны силовым структурам для предотвращения терактов, банковскому сектору для определения платежеспособности потенциального заемщика, торговым сетям для понимания своего потенциального покупателя, государственным структурам для определения отношения/лояльности той или иной социальной группы и населения в целом к власти и ее действиям.

По словам генерального директора Tazeros Global Systems Артура Хачуяна цифровой профиль конкретного человека формируется на 40% из данных о самом человеке и 60% представляют данные его окружения¹.

Алгоритмы могут собрать и собирают объемную информацию о пользователе даже по одной его фотографии в соцсетях, используя, как уже отмечалось, сделанные им заказы билетов онлайн и Интернет-покупки, лайки и посты. Алгоритмическая обработка больших данных показывает не только то, что произошло, но и все альтернативы развития события. Ошибки возможны. Алгоритм – это то, что в него вложил разработчик, поэтому он отражает поставленные задачи. Возможные ошибки и искажения информации могут нанести непоправимый ущерб как личности, так и организации.

По словам социолога и эксперта Московского центра Карнеги Константина Гаазе, новая этика как продукт нового цифрового общества включает два взаимосвязанных политических требования: 1) человек должен иметь доступ к своим данным в цифровом профиле; 2) человек должен разбираться и понимать принципы работы алгоритмов². К этому следует добавить право человека 1) контролировать сбор данных о себе, корректировать эти данные и стирать их при необходимости; 2) знать собирателя/оператора данных о нем; 3) защищать свою репутацию в случае системной ошибки и/или нарушения кибербезопасности.

Сдерживающим фактором развития цифрового сбора данных и их последующей алгоритмизации может стать нормативно-правовая база в области конфиденциальности данных – персональных данных

Смартфон становится частью и продолжением человека, новым имплантированным в его повседневную жизнь искусственным умным органом. Смартфон как шпион круглосуточно отслеживает наше передвижение, покупки, платежи, переводы, контакты, круг близких друзей и знакомых, деловые контакты. По номеру смартфона можно выявить имя и фамилию, место работы и жительства, состав семьи, круг друзей, имена коллег, примерный уровень дохода.

Мобильные устройства отслеживают своих владельцев, их контакты, передвижения и их окружение.

Установленные приложения в смартфоне передают данные о местоположении и времени передвижения владельца.

Пароли, почта, личная переписка – все это ваш телефон может тихонько «подслушать» и передать на центральный сервер, информацию с которых можно купить. И чем больше аккумулировано персональной информации о человеке, тем выше ликвидность этого информтовара.

Вся техника с камерами – смартфоны, ноутбуки, планшетики, смарт телевизоры – снимают фото и видео о владельцах, их поведении, общении и отсылают на удаленные сервера.

Установленные на смартфоне (нередко без согласия собственника) приложения могут даже при выключенном или заблокированном экране делать фото и видео и отсылать их на отдаленный сервер. По отснятым и пересланным фото можно определить местонахождение владельца гаджета.

В отличие от владельца мобильник постоянно на чачеку, всегда слушает и всегда определяет местоположение владельца, делает снимки, даже когда не активен, и автоматически отправляет все эти данные на центральный сервер. Все подключения к беспроводным сетям передаются на сервер, а по времени-графику подключения к Wi-Fi с учетом установленной в мобильнике геолокации несложно определить место времяпровождения владельца. Столь необходи-

¹ Цифровой след приведет к любому. 22 мая 2019. – <https://www.rosbalt.ru/moscow/2019/05/22/1782565.html>

² Там же.

мое приложение геолокации сохраняет в памяти смартфона все вызовы и передвижения, копии которых передаются на центральный сервер.

Факт постоянного мониторинга приватной информации владельца гаджета подтверждает появление конкретной рекламы, отвечающей текущим нуждам владельца.

Многие модели установленных в смартфонах камер запрограммированы делать снимки находящихся рядом людей через небольшие промежутки времени и соответственно отправлять их на центральный сервер.

Установлена или нет переадресация на смартфоне владелец может не знать, также как не знает адрес переадресации вызовов и СМС. Набрав #21# и #62# можно узнать, подключена переадресация или нет и куда с Вашего смартфона переадресуются вызовы и СМС.

Хранить пароли от e-mail и пин-коды банковских карт в заметках небезопасно, поскольку получивший доступ к этим заметкам может воспользоваться данной информацией.

Поставить точку смартфоновскому беспределу можно только вынув батарею из него. Но сегодня почти все современные мобильники имеют несъемную батарею.

Смартфон-подарок не является de jure собственностью пользователя. В момент покупки он зарегистрирован на покупателя, поэтому вся информация с него отражает картину поведения и активности пользователя, который является собственником de facto. Это искажает всю информационную карту как собственника de facto, так и собственника de jure в соцсетях, вносит искажения в их аватары и цифровые профили.

ПК – это не просто «железо», это прежде всего операционная система, которая следит за Интернет-деятельностью пользователя и передает всю собираемую информацию на главный компьютер владельца операционной системы. Деятельность подобного шпиона можно проиллюстрировать на примере операционной системы Windows 10 – через учетную запись Microsoft 1) отслеживает поведение пользователя в Интернете, включая местоположение, круг интересов, 2) анализирует посещаемые веб-сайты и сканирует загруженные файлы, 3) собирает данные о местоположении, просматривает веб-контент, получает доступ к приложениям, 4) идентифицирует приложения с помощью рекламного идентификатора и отправляет информацию в Microsoft, 5) отслеживает недавно используемые файлы и папки, 6) запоминает открываемые файлы и часто используемые папки, 7) через встроенного клавиатурного шпиона отправляет все нажатия клавиш в Майкрософт.

Интернет и компьютер открыли соцсети, которые следят за человеком, отслеживают, собирают и анализируют о нем собранную и постоянно обновляемую информацию.

Домашний телевизор – интеллектуальный Smart TV

В отличие от смартфона, планшета, ПК, которые в основном собирают и передают информацию только о своем владельце, домашний телевизор охватывает всю семью, собирая локальную статистику о семейном укладе, интерьере и взаимоотношениях в семье. Домашний телевизор превратился из окна в мир в своеобразного медиа-шпиона, открыв окно в частную жизнь человека.

Современная умная техника, умный дом облегчают жизнь человека, создают уют и комфорт, но в то же время незримо вторгаются в его частную жизнь, следят и собирают локальную информацию и передают производителю, который продает ее заинтересованным лицам.

Относительно недавно в законодательном собрании американского штата Калифорния разгорелась ожесточенная борьба вокруг законопроекта, обязывающего производителей интеллектуальных телевизоров с функцией Smart TV и голосовым управлением четко и однозначно информировать пользователей о том, что все их разговоры перед экраном ТВ могут прослушиваться, записываться и передаваться, в частности, для продажи рекламы.

Современные умные телевизоры с выходом в Интернет могут собирать и анализировать значительный массив данных – о воспроизводимом на smart-TV контенте, поисковых запросах телезрителя, загружаемых и запущенных телезрителем приложениях, предлагать обновление уже установленных приложений, а также запоминать и анализировать нажатие определенных кнопок на пульте – и на основании собранных данных и информации о геоположении телепользователя подбирать рекомендованный контент. И даже при отключении этой шпионской функции Smart TV продолжает собирать информацию.

Установленное на интеллектуальных Smart TV программное обеспечение не только собирает и передает персональную информацию о телезрителях, но также перехватывает Wi-Fi соединения, узнает, что телезритель ищет в Интернете.

Веб-подключение, Интернет-приложения, обмен данными, технологии просмотра и масса других возможностей превратили интеллектуальные Smart TV в главный источник персональной и семейной информации о потребителях для рекламы, изучения потребительских приоритетов в просмотре телепередач и манипуляций по совершенствованию потребительского опыта в форме всплывающих окон и другой рекламы, которые довольно точно совпадают с интересами телепользователя.

Современные интеллектуальные Smart TV могут создавать профили своих телезрителей, с их специфическими предпочтениями, индивидуальными интересами, возрастом и профессией и даже доходами и продать их рекламным компаниям, которые отправляют на smart TV целенаправленное содержимое и контекстную рекламу.

Системы видеонаблюдения, встроенные в монитор компьютера и в домашний телевизор, осуществляют постоянное наблюдение за человеком в его семейном кругу и за членами его семьи, показывают интерьер дома, квартиры, в определенной степени раскрывают его распорядок дня, привычки.

Камеры видеонаблюдения устанавливаются везде: аптеки, поликлиники и медицинские центры, торговые центры и магазины, метро и городские остановки, офисы и учебные заведения, улицы и парки, при входе в подъезды и также предлагают устанавливать камеры видеонаблюдения в подъездах. Создается единое всевидящее око, скрыться от которого уже невозможно.

Лидером по распространению и использованию систем видеонаблюдения с технологиями распознавания лиц является Китай. Технологии распознавания лиц стали неотъемлемой частью повседневной жизни Китая. Они все шире используются как способ безналичных расчетов – расплачиваться лицом: технология распознавания лица сканирует лицо клиента, делая его фотографию, пересылает скан лица в сеть и при покупке деньги списываются автоматически. Данная система безналичных расчетов получила название «расплачиваться лицом».

Устанавливаемые в ресторанах, барах, магазинах, больницах аппараты сканирования лиц ускоряют процесс оплаты, делая сам процесс эффективнее.

Более 85% населения Китая готово психологически осуществлять транзакции посредством сканирования лица или отпечатков пальцев. Одновременно свыше 70% опрошенных проявили обеспокоенность относительно безопасности персональных данных¹.

Разрабатываются технологии распознавания лиц под маской.

Социальные сети

Соцсети – это инструменты, карандаш, кисть художника, которые позволяют пользователю сформировать, нарисовать свой профиль, наполнить свой контент нужным содержанием и представить себя в том виде и качестве, в котором пользователь хочет, чтобы его воспринимало виртуальное сообщество – другие пользователи.

Сегодня соцсети представляют инструмент общения, получения различной информации, социализации и платформы развлечений.

Как общественная открытая среда общения и обмена информацией соцсети выработали свои правила и этику поведения. А их соблюдение зависит от конкретного пользователя, от преследуемых им целей, его культуры и понимания этики общения, знания и понимания языка общения, грамотности и начитанности. Именно от внутреннего мира пользователя, от поставленных им целей и задач зависит качество, нужность и важность размещаемой информации в Интернете и соцсетях.

Социальные сети – это огромный информационный архив, содержащий всевозможные данные о человеке: помимо общеобязательных данных он содержит информацию о его интересах, увлечениях, хобби, шопинге, семейных взаимоотношениях, эмоциональном всплеске и душевном состоянии, показывает эволюцию эмоционально-душевного состояния человека.

Это информационный архив с личными и нередко с эротическими и интимными данными доступен для всех: спецслужб, друзей, случайных знакомых и просто любопытных, а также торговых и финансовых организаций, мошенников и криминала. По информации из соцсетей можно составить представление о человеке, но невозможно понять его психологическое состояние. Анализ данных из разных соцсетей позволяет составить мозаичный портрет пользователя.

Соцсети не имеют границ, являясь постоянно пополняющимся бездонным источником информации о своих потребителях. По накапливаемой информации, получаемой из соцсетей, можно все-таки составить определенный нравственно-психологический портрет потребителя, картину о его предпочтениях, вкусах и окружении. Регистрируясь в соцсетях, человек ищет свою аудиторию общения, свою группу единомышленников, своих сторонников по интересам, а также тех, кто сумеет его выслушать и помочь. Для некоторых соцсети – это возможность уйти от одиночества и сгладить его, безнаказанно выплеснуть накопившейся негатив или как во время пандемии напомнить о себе, чтобы не забыли.

Соцсети имеют разную тематическую направленность с самыми разнообразными данными о пользователе. Акумулирование и анализ этих данных дает нужный профиль пользователя, который используется организациями (получивших эти данные) в своих интересах.

Соцсети на основании ведущих признаков объединяются по тематическим направлениям: Социальные сети для общения (Relationship networks), Социальные сети для обмена медиа-контентом (Media sharing networks), Социальные сети для отзывов и обзоров (Online reviews), Социальные сети для коллективных обсуждений (Discussion forums), Социальные сети для авторских записей (Social publishing platforms), Сервисы социальных закладок (Bookmarking sites), Социальные сети по интересам (Interest-based networks). Каждая тематическая группа соцсетей включает бренды разного масштаба и направленности – социальные, профессионально-деловые, для знакомства и др.

Классификация довольно условная. Многие бренды имеют многоплановый диверсифицированный охват массовых аудиторий, что гарантирует получение прибыли. Некоторые соцсети прошли пик славы и постепенно умирают.

Например, тематическая группа социальных сетей для общения (Relationship networks) включает самые распространенные и востребованные социальные медиа на сегодняшний день. К ним относятся Facebook с возможностями для бизнеса, Вконтакте, Одноклассники, LinkedIn и Xing – сети деловых контактов, VK – социальная сеть на постсоветском пространстве. OkCupid – популярная на Западе социальная сеть для знакомств. Loveplanet – портал для зна-

---

¹ Почему Китай лидирует в технологии распознавания лиц. 16.06.2019. Михаил Оверченко, Алексей Невельский. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/16/804290-kitai-lidiruet>

комств с крупнейшей базой анкет в СНГ. Tsu – соцсеть с возможностью для пользователей зарабатывать на авторском контенте. Myspace – некогда одна из самых популярных социальных сетей в США.

Другая тематическая группа объединяет соцсети для обмена медиа-контентом (Media sharing networks) – видеороликами и фотографиями. В этой группе выделяются Flickr, Instagram, YouTube, Vimeo, Vine, Snapchat. **500px** – популярное сообщество фотографов всего мира. Twitch – видеостриминговая платформы для геймеров.

Третья тематическая группа соцсетей, служащая для авторских записей (Social publishing platforms), включает сервисы для блоггинга и микро-блоггинга, предоставляя пользователям возможность создавать и публиковать текстово-медийный контент. Данная группа включает достаточно популярные платформы: Twitter, Medium и Tumblr.

Твиттер англ. Twitter – to tweet – чирикать, щебетать, болтать – самый популярный сервис микро-блоггов публичного обмена сообщениями посредством веб-интерфейса, SMS, средствами мгновенного обмена сообщениями.

Livejournal – популярная в русскоязычном сегменте блог-платформа.

Medium – англ. носитель информации – платформа социальной журналистики для публикации текстового контента с акцентом на социальное взаимодействие. Интерес представляет слоган этой социальной платформы: not too long, not too short, just medium – не слишком длинный, не слишком короткий, просто средний.

Tumblr – блог-платформа с широкими социальными функциями и возможностями для кастомизации – преобразования.

Особое место занимает тематическая группа, объединяющая социальные сети по интересам (Interest-based networks). Эта платформа позволяет найти единомышленников и людей со схожими интересами.

Например, Last.fm – сеть для меломанов, Goodreads – для любителей литературы.

Friendster – популярная социальная сеть среди геймеров в Азии.

Tagged – сеть поиска друзей по интересам.

IMDb – кинематографическая социальная сеть, обладает огромной базой отзывов, рейтингов и обзоров на релизы киноиндустрии.

Каждая соцсеть охватывает десятки миллионов пользователей – потребителей. Каждая из таких социальных сетей как Facebook, Google+, Tumblr, Twitter, LinkedIn, Tencent Qzone, Sina Weibo, ВКонтакте, Одноклассники, Renren – имеет более 100 миллионов пользователей. Многие пользователи являются участниками нескольких соцсетей. Фактически соцсети охватывают все население страны. Человек по своей натуре эмоционален. Он хочет поделиться со всеми переполняющими его чувствами, своей радостью, успехами, достижениями. Легче со всеми пережить неудачу. И человек буквально выплескивает свои эмоции в сети. Это прежде всего одинокие люди, семьи, в которых между родителями и детьми возникла стена недопонимания. Соцсети открыты круглосуточно для всех и всегда, в том числе и для потенциальных работодателей.

Один из пользователей охарактеризовал соцсеть как внешний контейнер, идеальное, бездонное, всегда открытое мусорное ведро, в которое можно выплеснуть эмоции и все, что раздражает. Поэтому следует очень и очень серьезно подумать прежде чем что-то размещать в соцсетях, стоит ответить на ряд вопросов: 1) нужно ли делиться своими мыслями неизвестно с кем? 2) зачем я это делаю в соцсетях? 3) в них всегда остается след автора? 4) что получу в ответ, раскрыв свою душу? Ответы на эти вопросы остановят эмоциональный всплеск в соцсетях.

Информация из соцсетей попадает в силовые структуры, налоговые органы, банковскую систему. На основе этой информации банки принимают решение о выдаче или отказе кредита тому или иному лицу.

Наглядно эту скрытую сторону соцсетей можно увидеть из отчета основателя **Facebook Марка Цукерберга: применяемые методы позволяют** собирать информацию о владельце аккаунтов и о пользователе, у которого нет аккаунта, отслеживать движение мыши, уровень заряда батареи и мониторить устройства вблизи пользователя, анализировать контактную информацию, включая телефонную книгу, журнал звонков, SMS-переписку, отслеживать и архивировать информацию о локации GPS, собирать информацию об Интернет-активности людей вне соцсети, иметь данные о провайдере Интернет-услуг и мобильном операторе пользователя.

Анализ Интернет-активности внутри и вне фейсбука плюс информация домашних, друзей и коллег в соцсетях позволяет установить адрес и номера домашних и служебных телефонов, определить уровень образования, интересы и предпочтения, размер доходов и уровень финансовой грамотности, стоимость, площадь, этажность и год постройки дома.

Особую роль в соцсетях для отслеживания поведения пользователя в браузере играют cookie-файлы и социальные плагины как, например, кнопка «Нравится», «Подписаться» и другие подобные кнопки, имеющиеся практически на каждом сайте.

Информация с файла cookie – это фрагмент текста, передаваемый в браузер с посещаемого сайта. Благодаря cookie сайт запоминает о пользователе информацию: цель посещения сайта, что пользователь просматривал и искал, сколько времени находился на сайте, проводит аутентификацию пользователя, хранит персональные предпочтения и настройки пользователя, осуществляет персонализацию пользователя и аккумулирует статистические сведения о нем, отслеживает действия пользователя на сайте. Такая аккумулируемая информация позволяет создать профиль пользователя, что является потенциальной угрозой конфиденциальности.

По данным британской аналитической компании Cambridge Analytica, **Facebook** собрала личные данные более чем о 50 млн. своих пользователей, а досье на пользователей на определенных условиях передаются некоторым организациям¹.

¹ Открытое признание Цукерберга: Facebook шпионит за своими пользователями. 14 Июня 2018. – https://www.2000.ua/novosti/mir_novosti/otkrytoe-priznanie-cukerberga-facebook-shpionit-za-svoimi-polzovateljami.htm

С 2012 г. Facebook внедряет собственную систему авторизации и идентификации клиентов, учитывает их поведение в соцсетях с целью оценить надежность каждого по отношению к другим пользователям сети и заблокировать в сети распространение нежелательной для клиента информации. Систему авторизации и идентификации клиентов Facebook намерен трансформировать в кредитный скоринг, что меняет статус соцсети. Facebook планирует развить данную систему оценки и вывести ее на уровень кредитного скоринга и кредитования членов соцсети с использованием в кредитном скоринге рейтинговой информации о друзьях заявителя. Такая трансформация деятельности Facebook по законодательству США меняет статус соцсети и обяжет соцсеть отчитываться регулярно в качестве финансовой организации перед надзорными органами.

Facebook официально запустила программу предоставления банкам информации о профиле (портрете) пользователей сети, которые могут стать потенциальными банковскими клиентами, а также позволяющую определить кредитоспособность и надежность заемщика на основе списка его контактеров в социальной сети Facebook с последующим запросом кредитной истории этих людей в бюро кредитных историй. Здесь количество положительных контактеров переходит в качество: чем больше контактеров с надежной кредитной историей, тем лучше растут шансы получить не просто кредит, а кредит по льготной ставке.

Данная программа Facebook представляет внутренний скоринг социальной сети компании – Facebook-скоринг.

Собранная информация также используется рекламодателем для разработки эффективной рекламы для целевых пользователей, характеристики которых отвечают требованиям рекламодателя. Слежение за Интернет-активностью человека позволяет выявить его интересы и предпочтения и давать ему только те рекламные объявления, которые могут его заинтересовать

Соцсети сотрудничают со спецслужбами, передавая им досье о своих пользователях, о чем сообщил бывший сотрудник АНБ (Агентство национальной безопасности США) Эдвард Сноуден.

Уход из соцсетей и оплата покупок наличными не является гарантией даже частичной защиты от проникновения в личную/частную жизнь. Каждый из нас все активнее пользуется мобильниками, Интернет-информацией, Интернет-магазином, проявляя нарастающую онлайн-активность. Все это становится базой данных для скоринга.

Крайне важно учитывать влияние соцсетей на население. Распространение получил флэшмоб (делай как я). Например, обливание холодной водой. И вот уже полмира выполняют «волю кого-то». Это скрытая форма обучения бездумному массовому поведению. Достаточно вспомнить прокатившиеся по странам Средней Азии и северной Африки желтые революции. В нашей стране нельзя забыть «группы смерти» и группы блатной романтики АУЕ.

Пользователь

Основным источником информации в Интернете и соцсетях является сам пользователь.

Виртуализация бытия человека модифицировала его психологическое восприятие мира, а возрастающая глобализация коммуникаций трансформировала характер взаимодействия и личность пользователя Интернет-услуг.

Условно пользователей можно классифицировать по характеру и активности в соцсетях. По этим критериям можно сформировать следующие пользовательские группы: 1) деловые/социальные предприниматели – используют соцсети для заработка, 2) экспансионисты/конквистадоры – холодные/критически мыслящие пользователи, размещающие в соцсетях выгодную для своего имиджа информацию, 3) теплые и эмоциональные – стремятся поделиться прекрасным и радостным с другими пользователями, 4) путешественники – делятся впечатлениями о чудесах мира, 5) игроманы, 6) одинокие, 7) бесшабашные хулиганы, 8) нарциссы – самовлюбленные пользователи с завышенной самооценкой, постоянно демонстрирующие свои преимущества перед другими и любовь других, 9) невротики – духовно одинокие пользователи, постоянно нуждающиеся в сочувствии других, 10) временные – пользователи, которые постоянно боятся затеряться в общем пространстве и быть забытыми. Этот страх заставляет этих пользователей забыть принципы нравственности.

Аккаунт

Информацию о человеке можно считать из его аккаунта (англ. Account – персональный счет, учетная запись) – собственного онлайн пространства пользователя.

Аккаунт/учетная запись содержит идентификационные данные пользователя: 1) имя (логин), пароль, номер телефона, e-mail. Аккаунт может также содержать вспомогательную и общедоступную информацию: имя в системе, возраст, школа, вуз, работа, местожительство.

Узнавание пользователя происходит по его идентификационным данным, тогда как вспомогательная информация персонифицирует владельца, делает его узнаваемым для участников системы.

Профиль пользователя

Аккаунт предлагает заполнить профиль пользователя, который является частью учетной записи. Профиль пользователя с личной настройкой может содержать фотографию человека, животного, птицы, любое изображение и его никнейм, представляющий человека в Интернете, общие данные о нем.

Профиль в социальной сети – это визитная карточка пользователя, помогающая создать лицо бизнеса и наладить личное общение с клиентами. Если в профиле преобладает только одна тематика, это может быть основной сферой деятельности человека, демонстрацией его успешности, популярности, одиночества.

Контент профиля отражает то, как сам человек хочет позиционировать себя, что не всегда отражает реальные мысли, интересы и аспекты жизни человека. Сформированный образ человека в соцсетях не всегда совпадает с реальностью.

Никнейм

В виртуальном мире, как и в реальном, пользователь имеет свое индивидуальное имя, отличающее его от миллионов других пользователей соцсетей.

Никнейм – англ. nickname – кличка, прозвище, имя в Интернете и соцсетях.

Никнейм в соцсетях уникальнее ФИО человека в реальной действительности, оно одно и не повторяется, не имеет тезки и однофамильцев и производит первое впечатление о пользователе в виртуальном мире. Никнейм представляет особый способ самоидентификации в соцсетях среди десятков миллионов пользователей. Никнейм может быть началом названия почтового ящика, псевдонимом на форуме, в чате, онлайн-игре, и любом другом сервисе, в котором необходимо представиться. В большинстве случаев именно по нему пользователя узнают и будут узнавать в соцсетях.

Являясь уникальным именем пользователя в соцсетях, никнейм может отражать сущность, стремления, характер, интересы носителя этого уникального имени. Если в реальной жизни для идентификации у вас спросят Ф.И.О, паспортные данные, права, СНИЛС, ИНН, адрес регистрации и т.п., то в сети для авторизации в большинстве случаев, вам понадобится только никнейм и пароль.

Цифровой профиль юридических лиц

Источниками цифрового профиля юридических лиц служат 1) цифровой профиль собственника, учредителя, членов правления, совета директоров, 2) цифровые профили сотрудников, 3) Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), 4) Федеральная налоговая служба (ФНС), 5) Росстат, 6) Федеральный реестр населения (ФРН), 7) таможенная служба, 8) Торгово-промышленная палата (ТПП), 9) Росреестр, 10) ПФР, 11) силовые структуры, 12) ЕГРЮЛ и ЕГРИП, 13) СК, Прокуратура, суды.

Федеральная налоговая служба (ФНС) на базе сведений ЗАГСов создает Федеральный реестр населения (ФРН), который станет источником мастер-данных для цифровых профилей.

Ключевыми, базовыми источниками сведений для цифрового профиля организаций и индивидуальных предпринимателей являются ОГРН (основной государственный регистрационный номер) и ИНН.

Цифровой профиль организаций количественно и качественно ускоряет и улучшает взаимодействие центра с субъектами Федерации, госструктур между собой, а также с населением и бизнес-сообществом, между предпринимателями и предпринимателей с покупателями, что теоретически должно снизить расходы и повысить конкурентные преимущества российского бизнеса.

Создание цифрового профиля повышает эффективность сбора налогов.

Аватар – графическое изображение объекта, фото с изображением человека, животного, птицы, сказочного героя, пейзажа, исторических памятников и памятных мест и др. Аватар отображает внутреннее состояние человека или то, как он стремится позиционировать себя, что не всегда соответствует действительности.

Если учитывать, что человек стремится показать себя в виртуальном мире с лучших сторон, то выкладываемая информация не дает полной картины о нем. И реальная действительность может быть слишком далекой от виртуального слепка. По аватару не всегда можно определить, кто скрывается за ним: женщина или мужчина, молодой или пожилой, юноша или девушка, мальчик или старик, не всегда можно определить профессию и интересы. Тем не менее, выкладываемые графические изображения могут помочь проникнуть во внутренний мир человека, понять его психологическое состояние, рассказать о скрытых эмоциональных переживаниях владельца, о его активности в соцсетях.

При анализе аккаунта/аватара следует учитывать некоторые нюансы. Например, размещение большого количества селфи свидетельствует о глубоком одиночестве человека. Человек, находящийся в поисках спутника жизни, может размещать фотографии другого человека с чертами, которые он хотел бы иметь, в надежде привлечь внимание потенциального партнера. Но он не учитывает то разочарование, которое может наступить при очной встрече. В реальной жизни аккаунт/аватар может не иметь ничего общего с реальным человеком. Поэтому судить о человеке по его аккаунту/аватару, значит допустить ошибки.

По фотографиям с геометками (геотеги – связанная с фотографией информация о геоположении человека) можно проследить передвижение человека, создать карту посещаемых мест.

В психологии выделяют примерно 16 типов аватаров¹ и множество комбинаций.

1. **Отсутствие аватара** свидетельствует о скрытом характере человека, о его нежелании предоставлять виртуальному сообществу любую информацию о себе и об отсутствии желания общаться с кем-либо в этой соцсети. Такой человек не знает как подать себя. Это случайный человек в этой соцсети. Причин такого поведения много. Объективно – специфика работы, прошлое, определенные убеждения, нежелание выставлять свою жизнь напоказ по принципу: не выносить сор из избы, большая занятость человека, нет времени на онлайн общение.

¹ О чем говорит ваша страница в соцсетях? / Международная Академия исследования лжи. 10.05.2018. – <https://blog.studylic.ru/o-chem-govorit-vasha-stranica-v-socsetjah/>

2. **Наличие собственной фотографии** свидетельствует об открытости человека, уверенного в себе, имеющего собственную позицию и свою систему ценностей. Фотография реального человека является признаком честности, предложения дружбы и даже романтизма. Такой человек уверен в своей правоте, в правильности своего образа жизни и мыслей, не умеет притворяться и всегда говорит, что думает. Важно также учитывать позу и жест человека на снимке.

3. **Животные и птицы** являются самыми популярными видами аватаров и символизируют о наличии у человека определенных качеств, присущих изображенному животному. Кошка, гуляющая сама по себе, символизирует независимость. Собака – верность, змея – мудрость, лев-царь зверей – символ силы и благородства. Для человека, скрывающегося за этими образами, эти качества являются главными, хотя в реальной жизни у него их нет.

4. **Герои мультфильмов** являются перспективным изображением, показывающим качества, которыми человек хотел бы обладать в реальной жизни. Например, Чебурашка и Крокодил Гена ищут друзей, кот Леопольд – это сама надежность. Мультипликационных героев часто выбирают подростки. Для взрослых аниме имеют иное значение. Мультипликационные образы усиливают психологическую притягательность и таинственность взрослого владельца аватара.

5. **Изображения знаменитостей и политиков** у мужчин связано с пристрастиями, увлечениями или хобби, у женщин – это может быть проявлением недовольства своим внешним видом и наличием комплексов. Человек, скрывающийся за образом знаменитости, претендует на увлечения и хобби. Он стремится быть современным и быть в курсе происходящего в мире искусства и литературы, музыки и гламура. Он стремится общаться с людьми, похожими на его героя. Аватары политиков демонстрируют аполитичность их хозяина и особое чувство юмора. Мода меняется, а вместе с ней меняется и аватар.

Фотографии могут удивлять и изумлять, особенно фото с высокопоставленными личностями и знаменитостями. Многие умеют позиционировать себя в выгодном свете, хотя в реальной жизни они выглядят совершенно иначе. Для изображений некоторых выложенных фотографий характерны пафосность, эпатажность, эгоцентричность, что может не соответствовать действительности.

6. **Аватар супермена или героя** скрывает подростка мужского пола с пониженной самооценкой, его обеспокоенность за свое место в подростковой среде. Выбор взрослым человеком аватара супермена свидетельствует о пониженной самооценке. В жизни такой человек раним и чувствителен, нуждается в защите, может стать верным товарищем.

7. **За изображением красоты, соблазнительницы** скрываются женщины, ищущие и обновляющие свои виртуальные знакомства с мужчинами. Они устроены в жизни, но им не хватает эмоциональной окраски. Они любят комплименты, неназойливы и приятны в общении. Большая откровенность на снимке в сочетании с большой узнаваемостью означает, что используется чужая фотография какой-нибудь незнакомки из Интернета. Если нет большой откровенности и вероятности узнаваемости в реальной жизни выставляется собственное фото.

8. **Необычные и шокирующие аватары** популярны среди подростков своим вызывающим и пугающим других поведением. Для них максималистское поведение становится способом выразить свою независимость и индивидуальность.

9. **Злые и агрессивные картинки** размещают одиночки с комплексом вины. Эти люди, как правило, чувствительны и легко ранимы. Такие аватары размещаются по настроению с целью не допустить сближения с другими, чтобы скрыть свою тревогу и уязвимость.

Человек с внутренней злобой и агрессией выбрасывает в соцсеть свою токсичность, выкладывая снимки с постами о несовершенстве мира, плохом окружении, некачественных дорогах, плохом управлении, отвратительных школьных учителях и вузовских преподавателях. Человек с внутренней агрессией все время жалуется на несовершенство мироздания – он как будто находится в поисках справедливости. Также он любит комментировать и смаковать это несовершенство – как будто ищет виновных, чтобы их наказать. Такой человек как будто играет в журналистику, потому что его посты часто напоминают задание «догнать и обезвредить по горячим следам».

Наличие постов с черным юмором, негативными высказываниями или не слишком жизнерадостными утверждениями говорит о стремлении человека сохранить достигнутое. В отличие от них человек с аватаром, отражающим далекие стратегические смелые планы и ресурсную картину мира, нацелен на будущее, стремится к положительным эмоциям.

Нередко человек, выкладывающий мрачные картинки и тексты, хочет представить себя жертвой, чтобы привлечь к себе как можно больше внимания. И наоборот, человек, находящийся в стрессовом состоянии, может выкладывать яркие жизнеутверждающие фотографии.

10. **Эксклюзивные** – это самостоятельно подготовленное изображение человека с независимой позицией, который знает себе цену и может отстаивать свою позицию. С ним легко общаться. Он – обидчив, но легко отходчив. Владельцы эксклюзивных аватаров не уступают в споре, упрямо отстаивая свою точку зрения до последнего. Такой человек легко идет на общение, умен и упрям, обидчив, но отходчив. Большинство владельцев эксклюзивных аватаров имеют творческую жилку.

11. **Частая смена аватара** свидетельствует об Интернет-зависимости, наличии свободного времени, отсутствии стабильности. И в то же время свидетельствует о повышенной потребности свежих впечатлений. Такие люди могут быть путешественниками, артистами, художниками.

12. **Глаза – зеркало души.** Аватар с изображением глаз характерен для человека с трезвым взглядом на жизнь и готовым всегда отстаивать свою точку зрения. Два глаза на аватаре свидетельствуют о повышенном внимании к самому себе. Владелец такого аватара стремится обратить на себя внимание. А также, возможно, означает повышенное

внимание к окружающему. Если глаза смотрят не на вас, а куда-то в сторону, то автор делает упор на богатый внутренний мир, к которому будет готов допустить после инициации соответствия.

13. Аватар с юмором и надписью типа девиза, поговорки, афоризма, знаменитого изречения или типа самоназвания себя самого показывает человека, способного заявить о себе. Такой человек понимает сущность виртуального мира и поэтому не хочет заниматься в этом виртуальном мире откровенной пропагандой своих взглядов.

14. **Абстрактные аватары** – это настоящие концептуальные мыслители, склонные к визуальным художественным начинаниям, как правило, используют красивые геометрические формы с идеями симметрии. Такие аватары предпочитают настоящие концептуальные мыслители, склонные к визуальным художественным начинаниям. Такие аватары чаще всего встречаются в категориях, связанных с наукой.

15. **За изображением природы:** ландшафтов и природных явлений скрывается человек-романтик, склонный к нестандартному мышлению. Его любимые темы: мироустройство, политика, философия, наука, экономика, психология. Он чувствителен, любит природу, не переносит тусовок и фамильярности. Романтик. Уважает чужое мнение и стремится его понять. Упрямо отстаивать свою точку зрения не будет, но и точку зрения оппонента не примет. Увидев бесполезность спора, выйдет из него. Такой человек в достаточной степени конформист, и поэтому наименее конфликтный.

16. **Материальные объекты** отражают внутреннюю суть человека, его ценности, наклонности и цели. Фотографии на фоне дорогих машин, яхт и роскошных вещей указывают на стремление человека доказать всему миру свою состоятельность, которой у него реально нет, ему не хватает признания, и он часто неуверен в себе. В то же время изображение дома символизирует устойчивость, надежность, семью. Мужчины часто размещают фотографии автомобилей, женщины – красивые наряды, набор стильных аксессуаров: ювелирные украшения, и предметы косметики, сумочки, кошельки, автомобили, посуду, предметы интерьера. Нередко демонстрируют стильные вещи на себе. Эти символы стиля жизни описывают отдельные важные аспекты жизни человека. Нередко это мечта человека.

Данную психологическую классификацию аватаров можно продолжить, пополнив эту психологическую коллекцию новыми характеристиками.

17. **Изображение исторических памятников** отражает стремление человека к путешествиям, познанию нового. И этим новым он стремится поделиться со всем миром. С другой стороны, эти фотографии говорят о желании человека подчеркнуть свой статус или стремление к нему, продемонстрировать свои возможности.

Большое количество фотографий на тему архитектуры и исторических мест с небольшим числом на них близких и знакомых говорит о желании человека максимизировать логическую и информационную составляющую и минимизировать в общении эмоциональные проявления. Такие снимки говорят о том, что владелец ищет информацию и только информацию, эмоции его не интересуют. Эти данные характеризуют владельца снимков, во-первых, как довольно холодного, способного оказать поддержку и помощь другим, но не проявляющего инициативы поддерживать контакты, во-вторых, как аналитика и как человека, который тщательно анализирует входящую информацию при принятии решения.

18. Детское фото **взрослого человека** свидетельствует о дефиците любви и заботы, о наличии проблем, давящих на человека. Возвращаясь в безоблачное детство, человек убегает от нерешенных проблем. Детское фото также указывает на инфантильность своего владельца.

19. Фотография своего ребенка говорит о концентрации заботы и внимания исключительно на своем малыше, который становится для родителей центром Вселенной. Это может быть вспышка чувств, охватившая взрослого в результате положительного поступка ребенка. Концентрация внимания на ребенке может также свидетельствовать о недостижении собственных жизненных целей, о нереализованности карьеры.

Размещение в соцсетях фото детей может обернуться трагедией. Особенно если фото сопровождается указанием места отдыха или места. Фото делает их узнаваемыми в общественной среде и при определенных условиях их могут похитить.

20. Официальное фото в кабинете или в строгой рабочей обстановке говорит, что владельцу не хватает признания, уверенности в себе. Размещением такой официальной фотографии человек стремится добиться признания окружающих, показать им свою состоятельность и жизненный успех.

21. **Собственное** черно-белое фото указывает, по мнению психологов, на тонкую романтическую натуру, которой не чужды чувства стиля и эстетики.

22. Фото с любимым человеком указывает на душевное состояние человека: он любим, и он любит. Его спутник жизни стал частью его жизни, и вместе они составляют единое целое. Большое количество фотографий с членами семьи характеризует привязанность владельца снимков к семейным ценностям.

Следует также иметь в виду, что размещение в соцсетях различных аватаров может сигнализировать, с одной стороны, о непостоянстве, скрытности, лицемерии человека, с другой стороны, о поиске единомышленников, которых он еще не нашел.

Естественно характеристика аватара по рассмотренной психологической классификации условна, но она дает общее представление о пользователях соцсетей.

Для получения более полного портрета пользователя, его психологических особенностей следует просканировать и даже промониторить аватар не в одной соцсети и также посмотреть другую информацию о нем: круг друзей, контакты, его отзывы и отзывы о нем, его активность в Интернете и соцсетях.

Размещением большого количества фотографий человек, с одной стороны, как бы подчеркивает свой статус, достаточность, что у него все прекрасно, он может много времени проводить на отдыхе, с другой стороны, он может

лукавить в отношении своей успешности, пускать пыль в глаза, чекиняться в фешенебельных, дорогих и статусных местах (чекиниться – отмечать в социальной сети свое текущее географическое местоположение).

Если в соцсетях о человеке имеется большое количество постов и геотегов (фотографий, связанных с указанием местоположения человека в момент съемки), в том числе фотографий с разными друзьями и в разных местах, то такой человек едва ли будет строго соблюдать принятые в виртуальном пространстве нормы и правила, ограничивающие его вдохновение, эмоциональность и свободу выбора.

Большое количество размещенных фотографий о человеке прокручивают историю его жизни, показывают ее важные моменты и жизненные ценности.

Частое размещение фото с одними и теми же людьми и/или в одних и тех же местах говорит о стремлении к стабильности. Такому человеку можно доверять, поскольку он доводит дела до завершения, выполняет данные обещания.

Чипирование – от англ. chip – чип – небольшой, маленький кусочек – вживляемое человеку микроустройство, соединяющееся посредством нейронных связей с его мозгом, представляет надежный накопитель данных о человеке, являясь источником абсолютно достоверной информации о человеке, его эмоционально-психологическом состоянии, семейной жизни, повседневной активности и геоперемещениях. Подтекст – абсолютный отказ личности от права на частную жизнь!

Чипирование или чипизация представляет интеграцию искусственной нейросети (ИНС) с биологической, природной, натуральной, живой нейросетью человека, что может привести к генной модификации человека, одновременно выступая приемником информации, приказов, распоряжений и действий, которых следует выполнять. Усиливая физические, умственные, эмоциональные способности человека, чипирование одновременно является «пультом» управления чипированным человеком.

Чипирование в формате ИНС представляет систему соединенных и взаимодействующих друг с другом процессоров – искусственных нейронов. Как и биологическая нейросеть ИНС не программируется, а обучается, что является одним из главных преимуществ нейронных сетей перед традиционными алгоритмами, составляющими основу программирования.

Искусственно-природная интеграция (биоинтеграция) обеспечивает постоянный прямой контакт человека с окружающей средой, позволяя ему импульсами мозга, мыслью привести в действие какой-либо механизм, управлять окружающими его предметами (бытовой техникой, транспортом, получать услуги). Скрытая теневая сторона такой биоинтеграции перечеркивает все плюсы. Биоинтеграция (чипирование) уничтожает личную жизнь человека, постоянно оставляет следы и создает возможность внешнего проникновения в повседневную жизнь человека и контроля над ней, создает возможность превратить человека в контролируемо-управляемый извне элемент не только национальной, но и глобальной электронной системы и влияет на восприятие человеком окружающей действительности.

Масштабы и пути вторжения в частную жизнь человека и управления ею огромны и неисчислимы. Чипирование при определенных условиях позволит изменять генетический код человека, подавлять одни и развивать нужные природные качества и формировать с учетом настоящего и будущего новые востребованные качества человека, контролировать его поведение и повседневные действия и направлять их в желаемом направлении. Человек – венец природы – становится материалом, сырьем. Чипирование подобно ящику Пандоры открывает возможность воссоздания новой формы рабства. Хакер может установить контроль над чипированной личностью и дистанционно управлять им.

Человек стремится к открытости, к общению с другими членами сообщества, он ищет единомышленников, устанавливая и используя различные каналы коммуникаций. С развитием информационных и цифровых технологий появились и будут появляться новые формы общения, стирающие все границы между людьми разных вероисповеданий, политических взглядов, культуры, возраста. В сформировавшемся информационно-виртуальном пространстве люди находят точки соприкосновения, рассказывая о себе и находя новых друзей через Интернет и социальные сети. Размещаемые в виртуальном пространстве данные могут быть использованы против самого человека, но это зависит от конкретного человека/организации, его уровня развития и культуры. Возможно, развитие новых коммуникационных каналов общения опережает развитие человеческого общества.

Сараф М.Я.

д. филос. н., к. т. н., профессор, Московский государственный институт культуры

Сараф С.М.

к. т. н., МИРЭА – Российский технологический университет

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Ключевые слова: национальное культурное пространство, социокультурная динамика, связность, плотность культурного пространства, информационные технологии, образование, нравственность.

Keywords: national cultural space, sociocultural dynamics, connectivity, density of cultural space, information technologies, education, moral.

Существенные изменения, происшедшие в социальной, экономической и геополитической сферах с начала XXI века практически во всех странах мира, обусловили и значительные перестройки мирового культурного пространства и национальных культурных пространств. Прежде всего, это связано с динамикой развития глобализационных процессов, которые весьма интенсивно шли в плане мировой стереотипизации, но в последние несколько лет заметно изменили свои направленность и содержание, выдвинув на первый план приоритеты региональных и национальных интересов, чему в немалой степени способствовало довольно резкое несовпадение ожиданий с прогнозами политиков относительно территориальных перераспределений социальных контингентов и сохранения высокого уровня потребления.

Структура использования и распределения ресурсов, сложившаяся в так называемом постиндустриальном мире, не оправдала ожидаемые от нее результаты в виде общества массового потребления, ведущего к глобальной конвергенции, обеспечиваемой научно-технической революцией информационных технологий. Казалось бы, созданы необходимые условия для удовлетворения необходимых жизненных потребностей едва ли не всех социальных контингентов и их сотрудничества в общем геополитическом пространстве: пали вековые политические и идеологические барьеры, сформировалось единое экономическое пространство, информатизация создала и открыла для всех единое коммуникационное пространство. Недоставало разве что установления единой системы управления, но и эта цель представлялась вполне достижимой и даже близкой в виде однополярной мировой модели.

Но тут как раз что-то сломалось. Правда, это «что-то» было известно давным-давно как основное противоречие капитализма, и оно никуда не исчезло даже в условиях глобальных изменений в политических и идеологических глоссах. Характер и структура труда, это единственное подлинное и надежное обеспечение процессов воспроизводства общества, пришли в резкое противоречие с либералистско-патерналистскими принципами распределения и организации общественного бытия, расцветшими под солнцем транснационального капитала.

Под воздействием кардинально изменившихся условий размещения и распределения производственных и сырьевых ресурсов, изменений структуры и способов распределения и потребления, содержания и характера общемировых и региональных коммуникаций многие исторически сложившиеся типы воспроизводства общественной жизни ослабили или вовсе утратили свою функциональность, что вызвало мощные волны социальной мобильности в виде глубоких перестроек социальных структур и масштабных миграционных процессов. Естественной реакцией на это стали, с одной стороны, поиски новых способов и форм их регулирования, с другой – стремления противодействовать этим процессам, сохраняя и укрепляя традиционные способы и формы общественного воспроизводства в наиболее эффективном виде национальных государственно-гражданских образований.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о (во многом стихийном) развертывании двух прямо противоположных тенденций в динамике национальных культурных пространств – ослабление их прежде консолидирующих реперных факторов и формирование их новых организационных принципов и соответствующих сигнатур.

Одной из первых жертв пала столь широко пропагандируемая модель мультикультурализма, которая представляла глобализируемое культурное пространство как конгломеративное сосуществование различных социальных контингентов в виде этнических, конфессиональных групп, групп по интересам и т.п. Главным принципом, позволяющим такое сосуществование, здесь является толерантность, то есть речь идет не о едином культурном пространстве, как о континууме системного деятельностного взаимодействия, а, если можно так сказать, о рядоположенности локальных пространств культуры. Упомянутое выше противоречие проявило себя острым и многоаспектным несовпадением культурного и социального пространства.

Культурное пространство формируется как результат целенаправленной деятельности людей, объединяющихся в ее процессе и становящихся таким образом исторической общностью, или субъектом истории, который задает цели и смыслы деятельности, определяет приоритеты и ценности, является ключевым, интегративным социокультурным

системообразующим фактором. В модели же мультикультурализма социальное пространство, во-первых, выстроено совсем по иным принципам, чем включаемые в него пространства локальных культур и, во-вторых, является для них чисто внешней средой пребывания, которая, не будучи сферой заботы естественного жизнеобеспечения и воспроизводства, просто «выедается». И в этом плане мигрантские волны эпохи колониализма и нашей современности качественно различаются. Последние уже не играют роли «плавильного котла», а самое существенное состоит в том, что труд перестает быть жизнеобеспечивающим условием, а образование – условием социальной успешности. Это, разумеется, не значит, что они вовсе утратили значение, но такова объективная тенденция.

Мировое культурное пространство все в большей мере становится не столько предметом освоения и духовного усвоения, сколько предметом фиксации внешней приобщенности: «я здесь был, я при этом присутствовал», что опять-таки свидетельствует об углублении противоречий социального и культурного, о значительном превосходстве социального содержания активности над культурным. Последнее прямо-таки вытаптывается, как случается, например, с природными красотами, или с грибными лесами, когда они становятся легкодоступными в силу развития транспортных инфраструктур. То есть культурное пространство становится плоским и даже может быть заменено информационным суррогатом. Это, конечно, признак цивилизационной деградации.

Начавшие усиливаться в последнее время тенденции обособления региональных и национальных социально-экономических и геополитических интересов нашли выражение в расширении влияния национального, и даже националистического, сознания, тесно сопряженного с консервативной конфессиональностью. В этом плане в структуре мирового культурного пространства заметно понижается роль такого элемента как интернационализм, столь значительно определивший его формирование и развитие в прошлом и в позапрошлом веках. Ослабление, а то и вовсе разрывы культурных связей – это довольно частое и тревожное явление в динамике современного культурного пространства.

Намеченные тенденции, имея общемировой масштаб, проявляют себя с различной степенью выраженности, интенсивности и динамичности в различных регионах и странах. Российское национальное культурное пространство, будучи органической частью общемирового, и выполняя в нем системообразующую функцию, так или иначе, испытывает на себе их воздействие, способствует их развитию или препятствует им, прежде всего в силу собственной суверенности и прочности.

Заметно возрастающее деструктивное давление оно стало испытывать с середины прошлого века, и это давление наибольшего напряжения достигло в условиях распада Советского Союза и мировой социалистической системы, следствием чего была утрата Россией роли мировой державы и, в значительной мере, роли духовного лидера. Вторым значением по деструктивности стало то обстоятельство, что России не удалось в необходимой мере сохранить лидерство и на постсоветском культурном пространстве, которое существенно обособилось, а в некоторых случаях стало недружественным, если не враждебным. Одним из главных движущих сил, меняющих структуру культурных пространств, стал национализм в различных своих ипостасях – от осторожной отстраненности до откровенного нацизма.

Национальное культурное пространство формируется и развивается особенно успешно и интенсивно с появлением языка культуры. Так было во все времена. Естественно, что первой и основной его частью испытываемой на прочность становится язык и, соответственно, его высшее выражение и цвет – национальная литература. Здесь исторических примеров не перечислить, но вспомним, с чего начиналось «свободомыслие», приведшее к нынешнему культурному коллапсу. С эстонских сомнений о пользе двуязычия (причем сомнению оно подвергалось почему-то в отношении русского языка, но отнюдь не английского), с чешских «Литерарных листув», с отчаянной борьбы некоторых отечественных писателей за признание за ненормативной лексикой прав литературного языка. А в настоящее время на немалых пространствах речь идет уже о дискредитации русского языка и о его прямом запрете. Ослабление языковых позиций в культуре ведет к ослаблению и разрушению механизмов национальной и культурной идентичности, это второй по значению части национального культурного пространства. Национальное культурное пространство – это понятие далеко не географическое, и заметное сужение сферы хождения русского языка в международных государственных, культурных и бытовых коммуникациях не может не вызывать беспокойства, а уж откровенно враждебные действия по отношению к нему должны ставиться в невыполнимые условия. В настоящее время культура уже не может обойтись собственными стихийными средствами самозащиты, нужны специально разработанные способы и, соответственно, специальный аппарат обеспечения безопасности национальной культуры, обязательно включающий в себя международно-правовой аспект.

Другой вопрос и другая тревожная тенденция – это массовое упрощение языковой практики под воздействием изменений структуры и средств коммуникаций. Русская классическая и советская литература – это, разумеется, высочайшие достижения мировой культуры, значение которых невозможно переоценить, но в настоящее время на структуру речи все больше воздействует информационная техника с ее преимущественно визуальным восприятием слова. Это не может не сказываться не только на характере коммуникаций, но и на способе мышления. Заметно меняются лексика, словообразование, построение и сочетание фраз, выразительные формы и т.п. Для многих континентов речевая коммуникация упрощается значительным ограничением лексического запаса, достаточно примитивной идиоматикой и неспособностью построить более или менее сложные и взаимосвязные предложения. Немалую роль при этом играет и то обстоятельство, что субъект коммуникации имеет контрагентом не другого субъекта же, не собеседника, а поставщика информации, чаще всего, техническое устройство, которое, кстати сказать, все более трудно отличить, от носителя мысли. И не может не вызывать беспокойство, что все шире применяемое дистантное, или он-лайн обучение умалает роль личности наставника, преподавателя, педагога. Представления о культурных нормах речевой, поведенческой и других видов коммуникации субъективизируются, размываются, и из стихийности этого процесса вряд ли возникнет существенная культурная инновация.

Проведем аналогию с бытовым танцем. Не столь уж и давно танцам нужно было учиться, знать движения, порядок танцевального действия, соблюдать определенный ритуал. Нельзя сказать, что все это совсем уже в прошлом. Но в массовом порядке бытовые танцы стали представлять совершенно произвольные и даже далеко не всегда ритмические движения. Это, как правило, всего лишь вихляния бедрами и вскинутыми руками, зачастую эстетически малопривлекательные. Экзальтированная эмоциональность здесь мало что поправляет. И боюсь, что культура бытового танца, также как и традиционно высокоразвитая у нас культура бытового пения (скажем, застольного) значительно деградировала, а это немаловажная часть того, что называется национальным культурным пространством. Хотя все приходят в восторг и от русской пляски и от русской песни, но только в поставленном, эстетически осмысленном, сценическом представлении. И речь здесь идет совсем не о пустяках, а о существенном изменении национальной ментальности, представляющем собой, так сказать, эфир культурного пространства. Как тут не вспомнить изумление Л.Н. Толстого рускостью пляски Наташи Ростовской, девушки отнюдь не из гущи народа.

Указанные тенденции свидетельствуют о появлении признаков зыбкости каркаса культурного пространства, формируемого во все большей мере фрагментарной и даже атомарной индивидуальностью. Нарастают процессы субкультуризации, что означает культурную автономизацию малых групп, формирующимся преимущественно по интересам (возрастным, вкусовым, досуговым и т.п.). Не фундировавшимся необходимостью общественного воспроизводства. Ориентирующие их критериальные ценности весьма произвольны, зачастую взаимопротивопоставлены, довольно агрессивны и не очень-то предрасположены к взаимопониманию и сотрудничеству и не имеют ничего общего с необходимым многообразием культуры. Таким образом, развиваются процессы ризомизации культурного пространства, т.е. множасьщиеся и автономизирующиеся субкультурные пузыри начинают затормаживать, придушивать общенациональный процесс культурного воспроизводства. Все это ведет к понижению плотности культурного национального пространства.

Здесь открывается второй уровень понижения связности или распределенности единого национального культурного пространства, который можно представить соотношением социального объема нации и степенью развитости систем коммуникаций, в которых она может выступать как их субъект или как их неперемное условие. Степень связности, в нашем представлении, определяется синхронностью и однотипностью культурных процессов и степенью равномерности распространения и усвоения несомых ими культурных инноваций¹.

А первый уровень связности национального культурного пространства характеризуется структурой и содержанием соотношений между центрами и периферией. Мы здесь имеем в виду, разумеется, не административную сторону дела, во всяком случае, не в первую очередь, но средоточия духовного творчества, центры производства культурных инноваций, центры культурного притяжения. Чем больше в национальном ареале таких центров, тем развитее коммуникационные сети, тем выше уровень национальной самоидентификации и, следовательно, уровень самоорганизации и способности к культурному воспроизводству. Таковыми выступали и выступают центры религиозные, политические, образовательные, состязательные, торговые. Мера превосходства центростремительных сил над центробежными, субъектами которых выступают социальные группы, ставящие свои узкогрупповые, зачастую корыстные или сектантские интересы выше общенациональных, определяет плотность национального культурного пространства, способность культурно-социальной общности действовать в качестве исторического субъекта.

Современные информационные технологии мощно усиливают эти процессы, но они предоставляют и мощные возможности для их разрушения в зависимости от того, в чьих руках они находятся и в чьих интересах приводятся в действие. Первая четверть нашего века достаточно наглядно и ярко показала эти возможности. Особенность и, может быть, особая сложность современных социокультурных процессов состоит в значительном изменении их субъектности. И дело не только в упомянутом выше умножении и сепаратизации средних и малых социальных групп, а в типе их организации и действия, который стал все больше и больше определяться информационными технологиями. Это группы, создаваемые в пространстве социальных сетей, управляемые и координируемые преимущественно посредством средств индивидуальной связи, способные, действуя по единой программе, чувствовать себя сплоченной общностью, мгновенно мобилизоваться и столь же мгновенно рассыпаться. Так что, в некотором смысле, в национальном культурном пространстве существует и действует и как бы совпадающее с ним, составляя его часть, и противопоставленное ему квазикультурное пространство. Возникают новые принципы и способы структурной организации культурного пространства и социокультурного действия, а, следовательно, и новые очаги и направления напряженностей. Меняется характер и структура лидерских и координационных отношений и, соответственно, характер самоидентификаций участников. В этом квазикультурном сетевом пространстве теряют значения, прежде всего, реперные ценности официальных структур, но весьма возрастает роль групповых, особенно тех, которые объективно выражают интерес управляющего субъекта, особенно, если он скрыт, что, как правило, и бывает.

Сказать, что это явление очень уж новое вряд ли можно, поскольку распространение и рост влияния литературы, особенно утопической и художественной, производили подобные феномены, когда некоторые социальные контингенты пытались строить свою жизнь по ее конструкциям. Но если литература, творчески осмысливающая и перерабатывающая жизненный материал, всегда хорошая литература, то жизнь, построенная по литературному образцу, едва ли когда состоятельна. Новое же состоит в том, что существенной частью культурного пространства становится киберпространство, которое при своей высокой технологичности, масштабности и динамичности несет в себе опасность замещения социокультурной объективной и субъективной реальности реальностью виртуальной. Опасность эта тем более велика, что культурное пространство представляет собой открытую информационную систему, которой присущи общедоступность, информационное взаимодействие, использование единой согласованной системы прото-

¹ Сараф М.Я. Измерение культурного пространства // Пространство и время. 2013. – № 1.

колов, обмена и форматов представления информации¹. Это обстоятельство делает открытые информационные системы наиболее уязвимыми для враждебного информационного воздействия и способными использоваться в качестве такового. Социальные технологии позволяют «перекодировать» сознание, начиная с изменения исторической памяти и заканчивая миром символов и смыслов. Главным объектом деконструкции становится именно социальный код народа, поскольку именно на него ориентируется социальная память общества, позволяющая ему противостоять как разрушению извне, так и самоуничтожению².

И здесь не может остаться вне внимания вопрос о такой части национального культурного пространства как система образования. Она является важнейшим фактором, обеспечивающим его формирование, развитие и единство. Но она же первой подвергается активному воздействию деструктивных и центробежных процессов и, в определенной мере, сама же и производит таковые. Неизбежное и необходимое применение высоких информационных технологий в системе образования не только меняет его методы и структуру, но содержание и способы процессов воспроизводства культуры. Это, прежде всего, новый тип грамотности, которым в начале века нужно было овладеть значительным самодеятельным контингентом населения, а к настоящему времени он становится всеобщим и обязательным. Его язык от словесно-образных и логических оснований расширяется к визуальным, чувственно-образным методам производства и конструирования мысли, подобно тому, как информационные технологии направлены от электронной техники к квантовой.

Но как будет меняться в этом процессе человек – это вопрос, на который сегодня нельзя ответить уверенной формулой времени Просвещения: «ученье – свет». Вспомнить русскую поговорку, что «дуракам и грамота во вред», и что «плоды просвещения» далеко не автоматически есть благо для их обладателей, что, впрочем, известно со времен Руссо и даже ранее. Вопрос состоит в том, насколько овладевающий грамотностью человек действительно обретает субъектность, то есть способность к самостоятельности мышления и деятельности, как и чем обеспечивается такой результат. СССР занимал одно из ведущих мест в мире по грамотности населения, особенно (чем мы особенно гордились) по числу людей с высшим образованием, справедливо видя в этом предпосылку для ускорения социально-культурного и научно-технического прогресса в стране. Однако наши стратегии «ускорения» дали, скорее, неожиданный (хотя, наверное, смотря для кого и обескураживающий) результат. Сфера образования – одна из наиболее зависимых от динамики киберпространства и, следовательно, наиболее нуждающаяся в механизмах своей информационной безопасности, в которой специалисты выделяют несколько важнейших аспектов: программно-технический, информационно-поисковый, правовой, культурологический и организационный³.

В культурологическом плане безопасность образования обеспечивается возможностью включения обучающегося в процесс общественного и культурного воспроизводства на основе органического соединения совокупности получаемых знаний и компетенций с социально значимым и личным опытом достижения целей.

Мы полагаем, что наибольшую актуальность на нынешнем этапе социокультурного воспроизводства приобретает проблема, вырастающая из основного противоречия современного образования – противоречия между быстро расширяющимися его техническими и технологическими возможностями и заметным вымыванием из него гуманистического компонента и сужением его гуманитарного содержания. О наличии этого противоречия говорит хотя бы то обстоятельство, что все чаще, и как ни странно в России, в культуре которой столь сильны традиционные ценности, заявляется и даже вводится в практику отделение процесса образования от процессов воспитания. Добавим к этому давно установленную тенденцию определенного повышения независимости жизненного благополучия от характера и содержания полученного образования, заметную невостребованность дипломированных, особенно молодых, специалистов, и открывается еще более глубокая и острая проблема – разрыв между образованием и трудом, что является одним из наиболее существенных признаков кризиса социокультурного воспроизводства: социального, вследствие того, что снижение значимости труда ведет к деградации социальной структуры общества, культурного, вследствие того, что оно ведет к деградации общественной нравственности. Как в бизнесе сегодня преобладает направленность не столько на удовлетворение общественных и индивидуальных потребностей, сколько на сбыт как таковой для получения прибыли, так в нем же преобладает направленность на хищническое использование трудовых ресурсов, без особой заботы об их сохранении и расширенном воспроизводстве. В отношении национального культурного пространства – это процесс его «выедания».

На мой взгляд, схожее понимание этих тенденций движения культурного пространства выражает и известный телепублицист В.Т. Третьяков, делая предположения, что в массовой культуре может возобладать масскультуловый тоталитаризм агрессивных меньшинств разного толка, живущих и действующих в разных сектах. А массовое среднее и высшее образование окончательно деградирует до того уровня, который даже в XIX веке считался уровнем невежества. Что же касается изменения социальной структуры, то он полагает, что биороботы, вытеснившие человека из сферы труда, составят класс надсмотрщиков над населением, а правящий класс вообще перестанет общаться с так называемыми простыми людьми, предоставив эту функцию биороботам⁴. Картинка похлеще оруэлловской. Но формирую-

¹ Бояров Е.Н. Ключевые проблемы информационной безопасности сферы образования // Педагогика высшей школы. 2016. – № 3.1 (6.1). – С. 42–45. – <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1500/>

² Ремарчук В.Н. – <https://nic-pnb.ru/analytics/sotsialnye-tehnologii-kak-instrument-razrusheniya/>

³ Персональный сайт Николая Баранова. Тема 5. Информационное противоборство и безопасность. – <https://www.nicbar.ru/politology/study/56-kurs-informatsionnaya-bezopasnost-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh/589-tema-5-informatsionnoe-protivoborstvo-i-bezopasnost>

⁴ Третьяков В.Т. Контуры будущего – вырождение или перерождение? Контуры будущего в контексте мирового культурного развития // XVIII Международные научные Лихачевские чтения. – СПб., 2018. – С. 192–193.

щиеся на основе компьютерных и сетевых технологий цивилизации, начало которых С.Н. Гринченко и Ю.Л. Шапова относят соответственно к 1946 и к 1979 годам, и представителями которых, по их мнению, становятся виды *homo sapiens technologicus* и *homo sapiens poosphericus*, действительно способны породить новые сословия по культурно-образовательным основаниям¹. Таким образом, можно утверждать, что с начала нынешнего века российское национальное культурное пространство подверглось серьезным испытаниям, связанным, прежде всего, с распадом того исторического типа общности, которое получило название советского народа. Особенно остро это выразилось в разделении и во многом искусственном противопоставлении украинской и русской частей единого культурного пространства.

К настоящему времени в России произошло значительное продвижение в плане формирования новой структуры культурного пространства, его укрепления и развития. Однако весьма заметно и действие негативных, деструктивных тенденций, выражающихся в ослаблении его плотности и связности, в сокращении притягательных ареалов культурных, духовных центров, в существенном снижении качества и социального престижа сферы образования и науки.

Надежды на воспроизводящую функцию культурного диалога, которыми полна отечественная культурологическая литература², конечно, имеют основания, но в современных геополитических условиях, все более сужающих возможности сотрудничества, национальное культурное пространство должно быть обеспечено собственными специальными техниками обеспечения своей безопасности.

---

¹ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационное общество и информационная сложность человека от древности до цивилизации: модельное представление // Большая Евразия. Ежегодник. Вып. 1, ч. 2. – М., 2018. – С. 608.

² Ремизов В.А. Культурно-цивилизационные процессы. – М.: МГИК, 2020. – С. 53–77.

Селиванова З.К.

к.соц.н., доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Лашук И.В.

к.соц.н., доцент, зав. кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности, Белорусский государственный экономический университет, Минск

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ДИЛЕММА НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ И ЗАПАДНОЙ ОРИЕНТАЦИИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: студенческая молодежь, Россия, Республика Беларусь, ценностные ориентации, национальная традиция, западная ориентация, социологическое исследование.

Драматические события осени 2020 года в Республике Беларусь, как и динамика социальных процессов в России с участием молодежи, заостряют потребность в исследовании молодого поколения двух стран, их ценностных ориентаций, целей, мотивов поведения.

Если отойти от провокационных действий отдельных людей и организаций, которые финансируются из-за рубежа как в России, так и в Белоруссии (хотя в реальности они играют решающую роль в организации массовых беспорядков), то ключевым моментом современной ситуации и трендов в обеих странах является противоречие между ориентирами на традиционные ценности, цели, формы организации жизни общества – и теми ценностями, целями и формами организации жизни общества, которые предлагаются для обеих стран Западом, транслируются как призыв и формируются в молодежной среде в виде прозападной ориентации. Наличие этой дилеммы требует внимания со стороны исследователей и политиков.

Базовым результатом развития двух стран, как показывают многие научные исследования, является тот факт, что несмотря на серьезные различия в характере социально-экономической и политико-правовой организации двух стран на протяжении трех постсоветских десятилетий как в российском, так и в белорусском обществе сохраняется доминирование традиционных систем ценностей и ценностных ориентаций, в том числе среди молодежи всех возрастных групп и социального статуса. Традиционная ориентация на патернализм, справедливость, патриотизм, общее дело, на ценности семьи и дружбы наблюдаются и в российском, и в белорусском обществах. Так, по результатам опросов Института социологии РАН базовыми ценностями консервативного большинства россиян являются социальная справедливость (47%), национальные традиции, моральные и религиозные ценности (35%), ценности великой державы, империи (32%)¹. Эти ценности устойчиво воспроизводятся и среди российских старших подростков².

Однако одновременно в обществе существует некоторая часть людей, которая несет в себе ценности индивидуалистического типа. Представляя собой значительное меньшинство на уровне 10–20% в зависимости от той или иной проблемы, она все-таки является существенной частью. Более того, в России часть этой социальной когорты фактически находится у власти все постсоветские годы, навязывает всему обществу свои интересы и ценности, определяет политику и характер экономики, а радикальная часть этой когорты при поддержке Запада и в Белоруссии, и в России сегодня вновь рвется к власти на волне радикализации политики США в отношении наших стран, усиления давления и санкций.

Своей главной опорой радикалы считают именно молодежь, делая на нее основную ставку. Это показывают события и в Белоруссии, и в России. Дело в том, что одним из следствий сложившейся в последнее время социальной и духовной ситуации, характеризующейся высокой степенью стратегической неопределенности (что вообще характерно для систем, приближающихся к точке бифуркации) стала трансформация ценностных установок значительной части молодого поколения и вместе с тем обострение многих молодежных проблем и превращение их в общесоциальные.

Конечно, молодежь особо интересна исследователям не в связи с возможностью ее вовлечения в радикальные деструктивные акции (хотя и поэтому тоже), но в первую очередь в связи с тем, что молодежь – это будущее общества, именно она будет определять тренды и перспективы его конструктивного развития. Причем, студенческая молодежь – это особая часть молодежи, та протоэлитная среда, в которой будет формироваться элита будущего общества³.

¹ Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2017. – С. 239–240.

² Селиванова З.К. Ценностный мир российских подростков: формирование, динамика, управление (социологический аспект). – М.: Издательство МЭИ, 2013. – 200 с.

³ Андреев А.Л. Опыт изучения ментальных диспозиций протоэлитной среды // Социологические исследования. – М., 2019. – Т. 45, № 5. – С. 87–98.

В связи с остротой проблем молодежи в 2018–2019 годах было проведено сравнительное социологическое исследование в России и Белоруссии. Целью исследования являлось проведение сравнительного анализа ценностно-культурного профиля студенческой молодежи России и Республики Беларусь. Исследование проводилось методом анкетного опроса в обеих странах с использованием одинакового инструментария. В России опрошены студенты НИЯУ МИФИ, НИУ МЭИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РХТУ им. Д.И. Менделеева, МГУ (социологический факультет и факультет политологии), РЭА им. Г.В. Плеханова, Государственный университет управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, ВГИК им. С.А. Герасимова, ГАУГН (социологический факультет), МГЛУ. Всего опрошено 1330 студентов и аспирантов, в том числе почти 48% юношей и 52% девушек. В Белоруссии опрос проводился в Белорусском национальном техническом университете и Белорусском университете культуры и искусств (Минск), в Гродненском и Могилевском государственных университетах. Выборка – 780 человек, из которых 43% юноши и 57% девушки.

Результаты исследований были опубликованы авторами проекта в серии статей¹. В контексте данной статьи, обобщая анализ результатов этого исследования, необходимо отметить следующее.

Российская и белорусская студенческая молодежь с ее «картиной мира» является умеренно традиционной и культуроцентричной. Современная система и иерархия ценностей молодежи в основном (в своей доминанте) лежит в русле традиционных культурных ценностей. Особенно ярко это отражается в предпочтении духовности – материальной прагматике; семьи, любви и дружбы – прагматизму и индивидуализму. Обобщенно можно сказать, что ценности «малого круга» общения, в котором люди объединены сопряжением душ и эмоциональной близостью, являются типичными для наших народов. Причем, такой порядок приоритетов характерен для всех восточноевропейских народов. Именно поэтому ценности «семья», «саморазвитие», «дружба», «любовь» продолжают опережать решение прагматических задач, оказываясь существенно важнее, чем «материальное благосостояние» и «интересная работа», чем «репутация», «престижная работа» и «власть», и, что важно для современности, они более значимы и чем «досуг». Это свойственно как российским, так и белорусским студентам и говорит о достаточно глубокой культурно-традиционной укорененности современной молодежи. Подтверждается это и множеством других исследований ценностей российской молодежи, которые дают сходные результаты, доказывающие сохранение традиционного характера ценностей молодежи на протяжении почти 30 пореформенных лет².

Однако при этом в студенческой среде существует определенное распространение индивидуалистических (прозападных) настроений, доходящих до прямого эгоизма с асоциальными тенденциями. Не странно поэтому то, что современность несколько смещает ценностные ориентации молодежи России и Белоруссии в сравнении с теми, которые были у предыдущих поколений и в особенности принципиально смещение акцентов от ценностей высокого идейного уровня («долг перед Родиной», «национальное достоинство») – в область личной жизни человека.

Следующий момент. Российские и белорусские студенты имеют примерно одинаковый ценностно-культурный профиль, сходную ценностно-культурную идентичность. Социокультурная дистанция между российскими и белорусскими студентами в этом отношении весьма невелика, хотя и есть определенные расхождения в ментальных картах российских и белорусских студентов. Например, белорусская молодежь оказалась более социокультурно активной по сравнению с российской, что проявляется в максимальной включенности разных ресурсов в трудной жизненной ситуации. Студенческая молодежь Белоруссии несколько сильнее переориентирована на Запад. В сфере ее сознания произошло весьма существенное отторжение от русского культурного мира. В этой связи более значительная часть белорусской студенческой молодежи, в отличие от российской, в условиях культурной трансформации становится не национально-ориентированной, а «космополитической», ориентированной на жизнь за пределами своей страны.

Важно и то, что в среде учащейся молодежи начался процесс поиска новых идеалов и новых моделей «хорошего общества». Причем он носит отнюдь не всегда деструктивный прозападный характер, но имеет в себе также и вполне традиционные векторы. Более того, в целом эволюция социальных представлений наиболее образованной части постсоветской молодежи (студенчества), а также ее взглядов на историю, происходит довольно плавно, без «рывков» и крутых поворотов, которые известны нам по кризисному развитию конца 1980-х – начала 1990-х гг.

---

¹ Андреев А.А., Селиванова З.К. Белорусская идея против «русского мира»? // *Философия хозяйства*. – М., 2017. – № 5. – С. 11–28; «Русский мир» и «белорусская идея» глазами студентов: социологический анализ мира ценностей и культурного самосознания // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 555–561; Андреев А.А., Селиванова З.К. Представления об обществе и о себе в российской студенческой среде // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития*. Сборник науч. трудов. Вып. 3. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – С. 321–335; Селиванова З.К., Родин А.Б. Сравнительный социологический анализ культурных и политических предпочтений студентов России и Беларуси // *Власть*. – М., 2019. – Т. 27, № 6. – С. 251–256; Андреев А.А., Селиванова З.К. Некоторые размышления о «русском мире» и «белорусской идее» // *Философия хозяйства*. – М., 2019. – № 1 (121). – С. 199–206; Андреев А.А., Селиванова З.К. Традиционность культур российских и белорусских студентов и инновационные образовательные технологии: социологический аспект // *Инновационные подходы по формированию профессиональных навыков студентов, предпринимательских компетенций и предприимчивости в молодежной среде: материалы Респ. науч.-практ. конф. с международ. участием, Минск, 13–14 дек. 2018 г.* / Под ред. А.С. Лаптенка, БГЭУ. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 11–18; Андреев А.Л., Лащук И.В. Студенческая молодежь России и Белоруссии: картины мира, ценностные установки, стратегии самореализации. Ч. 1 // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. – Т. 7, № 1. – С. 72–82; Андреев А.Л., Лащук И.В. Студенческая молодежь России и Белоруссии: картины мира, ценностные установки, стратегии самореализации. Ч. 2 // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. – Т. 7, № 2. – С. 34–45; Селиванова З.К. Сравнительный социологический анализ культурного профиля студенческих субкультур России и Белоруссии // *Вестник МЭИ*. – М., 2020. – № 1. – С. 109–117.

² См. особенно: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. – М., 2020. – 688 с.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют наличие в молодежной среде представителей и традиционных (большинство), и прозападных (значимое меньшинство) ценностей и ориентиров. Причем, пропорции их таковы – порядка 70 против 30%, хотя в разных аспектах колеблются от 90 и 10% – до 60 и 40%. Важно при этом подчеркнуть, что речь идет об уже заглубленных ценностных ориентациях, то есть о сформированной базе мотиваций деятельности, реализации жизненных целей. Переломить их, переубедить средствами пропаганды весьма проблематично, что и продемонстрировали события в Белоруссии, это же всякий раз демонстрируют и различные политические эксцессы с участием молодежи в России.

Такой характер расслоения российского и белорусского сообществ в целом известен давно. Да и не только российского и белорусского – аналогичная картина складывалась во всех восточных областях Украины и лишь «железной рукой» Запада и поддержавших его западных украинцев, мощнейшей пропагандой и искусственным агрессивным раздуванием антироссийских и антирусских настроений на Украине, невнятной позицией политических элит России сегодня удалось несколько сместить «чашу весов» в пользу прозападного курса в ущерб национальной традиции и национальным интересам Украины, которые также лежат в плоскости евразийского вектора.

В этой связи как бы ни пытались на Западе обвинить В.В. Путина или А.Г. Лукашенко в нелегитимности, в том, что они обязаны уступить требования другой части общества – необходимо четко понимать, что на стороне традиционного вектора развития стоит – нравится это кому-то или не нравится – более двух третей общества. Конечно, отдельный вопрос конкретно о президентах, но критика России и Белоруссии со стороны Запада носит не персональный характер, а именно социально-культурный. Предлагается не смена президентов, а *смена президентов для того, чтобы сменить курс*, сделать наши страны более покорными Западу.

Проведенное нашим коллективом исследование еще раз продемонстрировало, что наука способна предвидеть динамику социальных процессов. Так, наличие достаточно обширной социальной базы противников курса совершенно явно открывает возможность рекрутирования из этой среды молодежи для проведения массовых акций и противоправных действий. Руководством Белоруссии выводы из научных оценок и прогнозов были сделаны не вполне точно, видимо, была недостаточно организована профилактическая работа по консолидации общества, по работе с прозападно-ориентированной молодежью – в итоге произошли осенние события. В России работа с экстремистами и их западными организаторами и финансистами в лице НКО и других иностранных агентов ведется более эффективно и планомерно, но понятно, что лишь охранительными мероприятиями не обойтись, тем более в условиях, когда в стране существует раздвоенное политическое сознание – достаточно активная поддержка Президента В.В. Путина гражданами России и одновременно все более нарастающая негативная оценка существующего социально-экономического курса. При этом Россия продолжает сохранять курс на безидеологичность государства, что подтверждено новой Конституцией, тем самым оказываясь в плену прозападной идеологии и пропаганды.

Конечно, ситуация сложная и в российском, и в белорусском сообществах. Нет разумных оснований для того, чтобы прислушиваться к ЕС и США и отказываться от курса на сохранение традиции и государственности (позиции большинства граждан) ради поддержки прозападного меньшинства. Недопустимо игнорировать интересы большинства ради интересов меньшинства и дать навязать диктатуру большинству общества со стороны меньшинства.

Однако понятно, что нужно обновление курса и в России, и в Белоруссии. Нужен курс, альтернативный Западу и более привлекательный, чем западный. России – более левый и более ориентированный на ее традицию и на традиционное большинство, Белоруссии – более учитывающий настроения меньшинства. Для этого необходима научная проработка этого курса, установка и политический заказ власти на его разработку.

Возможно ли бескровное совмещение традиционного и прозападного пути в России и Белоруссии? Время покажет. Конечно, больше шансов было бы в том случае, если бы Запад прекратил вмешательство во внутренние дела стран мира, в том числе в дела России и Белоруссии. Но этого не произойдет в обозримой перспективе. Будут продолжаться провокации, попытки насильственных действий, вовлечение молодежи в силовые акции, будут появляться все новые социальные и информационные технологии активных действий против власти наших стран. Органам государственной власти в этой ситуации необходимо начать глубже изучать потенциал и динамику социальных процессов, в том числе и в особенности в молодежной среде. Сделать это возможно лишь на основе углубления и расширения спектра социально-гуманитарных исследований и разработок реальных проектов.

Серов Н.В.

доктор культурологии, профессор, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, Санкт-Петербург
nv_serov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Ключевые слова: информационная модель, коммуникация, отношение, интеллект, образ, понятие, Восток, Запад, крестное знамение.

Keywords: information model, communications, the relation, intelligence, the East, the West, image, concept, a sign of the cross, gold.

В философско-методологической литературе под моделью обычно понимается функциональный гомоморфный перенос (отображение) компонентов внешнего мира на систему понятий (изображений, символов, знаков и т.п.). Однако, не являясь изоморфным, это отображение, тем не менее, сохраняет определенные связи, существующие между компонентами внешнего мира. Последнее свойство позволяет модели не только описывать связи и отношения между компонентами внешнего мира. В гуманитарии «информация» имеет субъективно-объективный характер, т.к. возникает лишь при субъективной интерпретации объективных данных, тогда как в информатике достаточно доказательно принято, что информация – продукт взаимодействия данных и адекватных им методов¹. Вместе с тем, опыт создания информационных моделей постоянно показывал, что информация как продукт и/или результат, тут же превращается в данные. В чем же дело? Как можно, и можно ли разделить данные и информацию в семантическом представлении заглавных истин? С позиций онтологии информация идеальна относительно данных, но материальна относительно субъекта-интерпретатора. В свою очередь, именно так характеризуется и «слово» как идеальное относительно его предметного вида (в фонеме ли, или в лексеме, в символе, или в знаке), но материальное относительно его смысла (семантического наполнения, кодов интерпретации и т.п.).

Поскольку западная цивилизация уже третье тысячелетие абсолютизирует/обожествляет Слово («И Слово есть Бог»), нередко элиминируя смысл и/или значение, то цель настоящего сообщения – выявление сущностно-глубинных предикатов мышления Востока и Запада, которые наглядно и убедительно могли бы вести к итоговому пониманию возможностей их мирного сосуществования.

Для достижения поставленной цели проведем семиотический анализ информационных моделей отношений Востока и Запада. При обсуждении психолингвистических проблем семиотики Р.М. Фрумкина² подчеркивает, что отношение имеет иной модус существования, нежели предмет: «Знак – это отношение между означающим и означаемым... Очевидно, что отношение нельзя увидеть или потрогать: модус его существования иной. Но очевидно ли это в хроматизме? Все-таки ‘цвет’ – это идеальное (культурное, психическое), связанное с относительно материальным (физическим, физиологическим и/или лингвистическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое отношение. Если это определение ‘цвета’ остается валидным более четверти века, можно полагать возможным и его иконическую операционализацию».

И далее³ Р.М. Фрумкина констатирует: «до тех пор, пока мы лишь обсуждаем означивание, но не «видим», как совершается сам этот процесс, мы обречены на весьма поверхностное понимание его роли в развитии интеллекта человека, в адаптации человека к миру. Установление отношения цвет – имя цвета как раз и есть частный случай означивания, позволяющий продемонстрировать многие общие закономерности. Процесс означивания как таковой – это центральный аспект сложнейшей системы взаимодействия человека с окружающим его миром. Человек не может жить и развиваться, не построив – обязательно с помощью какой-либо знаковой системы – модель окружающего его мира».

«Фактически характеристика под названием «отношение сигнал/шум» – это только особый случай избыточности, – замечает Г. Бейтсон⁴, разумно полагая, что «избыточность» – это по меньшей мере частичный синоним «смысла». – Я вижу дело так: если получатель способен угадать отсутствующие части сообщения, то полученные части должны фактически нести смысл, относящийся к отсутствующим частям и являющийся информацией об этих частях. Если теперь отойти от «узкой вселенной» структуры сообщения и рассмотреть внешний мир естественных феноменов, то мы сразу заметим, что этот внешний мир подобным же образом характеризуется избыточностью. Это значит, что когда наблюдатель воспринимает только некоторые части последовательности или конфигурации феноменов, он

¹ Информатика / Симонович С.В. (ред.) и др. - СПб.: Питер, 2000. – С. 13.

² Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Академия, 2001. – С. 37.

³ Там же, с. 86.

⁴ Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. – М.: Смысл; 2000. – С. 378–379.

во многих случаях способен с успехом, превышающим случайный, догадаться о частях, которые не может непосредственно воспринимать».

В самом деле, как основные и дополнительные цвета, так и эмоции, чувства, идиомы и т.п. в хроматизме принято моделировать через отношения хром-планов. Так, например, 'эмоции' могут быть выражены характеристическими предикатами специфических отношений между Id- и S-планами (табл. 1). Если же любое феноменальное проявление ноумена можно рассматривать через их отношения, т.е. через выражение их хром-планов, то появляется реальная возможность операционализации «идеальных» предикатов систем «внешняя среда – интеллект» и в N, и в E условиях существования.

Таблица 1

Модельное представление систем отношений

Хром-планы		<i>Ma</i>	<i>S-</i>	<i>Id-</i>	<i>Mt (Mm)</i>	<i>Mt (Mf)</i>
Феномен		окраска	Тело	Дух	Душа (m)	Душа (f)
Ноумен		'цвет'	ВНС	духовность	работоспособность	душевность,
Доминанты отношений:	N	<i>Ma/S</i>	<i>Ma > S > Id</i>	<i>S > Id < Mt</i>	фанатизм	фатализм
	E	<i>S/Ma</i>	<i>S > Id > Ma</i>	<i>S < Id > Mt</i>	воинственность	религиозность

При определении сходства и/или различия в приведенных отношениях табл. 1 наиболее очевидно проявляется хроматический принцип относительного детерминизма. Релевантную иллюстрацию приводит Р.М. Фрумкина¹: «Хотя мы ежеминутно, сами того не подозревая, имеем дело со сходствами и различиями (поскольку именно на них основана категоризация), **в окружающем нас мире не существует сходства «вообще», сходства как такового.** Только достаточно высокоорганизованный живой организм «решает», что вот эти цвета или облака, фотографии или мелодии, буквы или лица похожи».

Например, модель социальной мимикрии структурно похожа на природную мимикрию. Она включает три главных элемента: объект-имитатор, объект-прототип и оператор, в качестве которого может выступать отдельная личность, малая или большая социальная группа. Однако при социальной мимикрии человек часто не сам является имитатором, а делает продукт своей деятельности похожим на что-то, чем этот объект в действительности не является. Таким образом, структура социальной мимикрии расширяется и включает не три, а четыре компонента², которые мы моделируем хром-планами в табл. 2

Таблица 2

Хроматическое моделирование принципов мимикрии

Мимикрия		Хроматизм		
Природная	Социальная	Хром-план	Функции	Вид логики
объект-прототип	объект-прототип	<i>Ma</i>	Фон природы	–
объект-имитатор	объект-имитатор	<i>S-</i>	Адаптация к фону	Природная
оператор	оператор	<i>Id-</i>	«Идея» адаптации	Образная
–	продукт	<i>Mt</i>	Отчуждение идеи	Формальная

Примечание к табл. 2: Под мимикрией понимается близкое внешнее сходство одного архитектурного объекта (имитатора) с другим архитектурным или неархитектурным объектом (прототипом), которое «обманывает» оператора. Мимикрия имеет место в том случае, когда оператор начинает приписывать свойства объекта-прототипа объекту-имитатору³.

Вообще говоря, можем ли мы дать адекватные понятия «духовности», если наш вербальный язык во многом расплывчат, полисемичен, а нередко и противоречив? Маловероятно. Впрочем, этим же свойством наделен и моделируемый нами мир, тысячелетиями живущий именно в образно-чувственных представлениях... Однако, согласно Р. Коллингвуду⁴, «если цивилизация теряет все возможности выражения, исключая возможность речевых сообщений, а затем утверждает, что голос является наилучшим средством для этой цели, она просто объявляет, что не знает в себе ничего такого, что заслуживало бы выражения какими-то средствами, помимо речи. Такая позиция представляет собой тавтологию, поскольку она просто значит, что “того, что мы (то есть члены данного общества) не знаем, мы не знаем”. Впрочем, избавиться от тавтологичности можно будет, сделав одно дополнение: “и знать не хотим”».

Теория и методология хроматизма приводят нас к классическому определению: **интеллект – взаимоотнобусловленная система таких функций как социальность сознания, креатив подсознания и природа бессознания.** Однако в начале XX века американские бихевиористы сузили понятие «интеллект» до вполне понятной операционализации когнитивизма, и сегодня даже российские (преимущественно, так называемые «соросята») исследователи не могут смириться с тем, что интеллект (лат. *Intellectus* – **понимание, восприятие, ощущение**⁵) вплоть до XX века включал в себя бессознание. На это обращал внимание еще Р. Коллингвуд: «Привычка «стерилизовать» наши чувства, игнорируя их эмоциональный заряд, не является в равной степени общепринятой для людей всех слоев и состояний. Похоже, что она особенно характерна для взрослых и «образованных» людей, принадлежащих к тому, что называют

¹ Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Академия, 2001. – С. 65.

² Грибер Ю.А. Цветовое поле города в истории европейской культуры. М.: Согласие, 2012, с.259

³ Там же.

⁴ Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 226.

⁵ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – С. 540.

современной европейской цивилизацией. Среди них она более развита у мужчин, чем у женщин, и менее развита у художников, чем у всех остальных»¹.

Если же с этих позиций обратиться к нравственным и ценностным критериям существования человека, то резко выделяются такие сущностные межцивилизационные различия как акцентирование правой стороны, отношение к доминанте которой сегодня буквально абсолютизируется на Западе. Большинство исследований по классификации признаков объектов свидетельствует о том, что «цвет и форма – это независимые качества»². О сформированности этого вида произвольного контроля свидетельствуют, например, предпочитаемые критерии сортировки объектов. Так, если испытуемый сортирует объекты по признаку «форма», то это свидетельствует о зрелости механизма произвольного категориального контроля, если же по признаку «цвет» – о его незрелости. Этот вывод соответствует данным об относительной независимости их нейронных механизмов³. Отсюда налицо и когнитивистское суждение современной цивилизации Запада как о доминантности и/или «зрелости» левого (формально-логического) полушария, так и о принципиальном пренебрежении образами «незрелого» правого (образно-логического).

Эти данные получают свое объяснение в работах физиологов и нейропсихологов, заключающих, что роль *правого* полушария при опознании сложных изображений состоит в анализе структуры изображения, отборе значимых признаков и мгновенном синтезе целостного образа; в целенаправленности процесса опознания; в идентификации формирующегося образа с образами-эталоном. Правое полушарие ответственно за установление адекватных смысловых связей между признаками изображения, а также между объектами действительности и формируемыми при опознании образами. Иначе говоря, правое полушарие обеспечивает изоморфность отображения объектов и внешнего мира, что имеет первостепенную биологическую важность для ориентировки в калейдоскопе постоянно меняющегося окружения. *Левое* полушарие вводит опознаваемый образ в широкие обобщенные классы явлений, соотносит с определенными схемами, обеспечивает логическое осмысление ситуаций. Согласно классификационному подходу⁴, левое полушарие оперирует логическими конструктами, схемами, символическими знаками, денотаты которых утрачены, вследствие чего изоморфность отображения внешнего мира исчезает.

Как известно любое понятие рождается в образах, после чего и формализуется с тем, чтобы элиминировать эти образы. Так, например, прагматическая установка Запада на политкорректность в культуре, науке и даже в экономике буквально «списана» с советской регламентации норм поведения, мышления и коммуникации. Аналогичные тренды прослеживаются и в определенных атрибутах религиозного сознания с параллельным сопоставлением рационального и/или иррационального в коммуникативном пространстве заданных культур. Например, обратим внимание на то, как Древний Рим перенимал и формализовывал законы Античной Греции (Солона и др.), превратив их в правовые (право же!) догмы будущего Запада. Здесь же и явное подражательство будущей Римской империи расцвету Византии, одним из сущностных предикатов которого можно считать крестное знамение. Именно здесь возникло характеристическое различие в принципах мышления (религиозной идеологии): если Византия канонизировала окончание крестного знамения на левом плече (т.е. в правом полушарии головного мозга, в подсознании), то Рим зеркально скопировал его так, что окончание крестного знамения стало приходиться на правое плечо (левое полушарие), т.е. на *все и вся понимающе-вербализующее сознание*. К примеру, вспомним Европу рубежа XXI века с судилищами в Гааге не над ваххабистами, затеявшими кровопролитную войну с сербами, а именно над сербами... *Лучше уж исламисты, чем православные...* Да на это указывает и насильственное «образование» исламистского Косово, т.е., по существу, аннексия Западом части Сербии, – вопреки каким-либо правовым нормам послевоенного времени.

Поэтому-то с позиций западной идеологии лучше было разрушить, а затем и «отдать» Византию османам с их «бессознательной» религией, чем оставлять эту непонятную «подсознательную» идеологию Востока, противоречащую такой понятной «правильно-формальной» логике «сознательного» Запада как, например, протестантство. И Запад все время пытается формализовать или, как он утверждает, «социализировать» подсознательные образы Востока так, чтобы они стали «одинаковыми» с понятиями Запада. Реально ли это? Уравнять глубинную семантику образов и формализованную логику понятий? Нет. Нереально! И, тем не менее, из века в век тевтоны, поляки, шведы, французы, англичане (Крым), немцы, а сегодня и единый рыночно-цивилизированный Запад (пример, США на Украине или Польша в Белоруссии) стремятся уподобить Восток своей сугубо рациональной формальной логике, своему прагматизму рыночной экономики.

Если вслед за С.С. Аверинцевым⁵ «отделить понятия “рационализм” и/или “прагматизм” от понятия рациональности как свойства *homo sapiens*, от разумности, присущей еще гомеровскому Одиссею», то представляется чрезвычайно важным, что переход от рациональности к рационализму, т.е. от неформализованной рациональности к формализованной, от разумности как свойства *homo sapiens* к формированию техники самопроверки мысли, когда существуют такие вещи, как гносеологические проблемы, правила логики и т.д., – что переход этот никоим образом не плавный и не может быть описан как эволюция».

¹ Коллингвуд Р.Дж. Указ. соч., с. 153.

² Величковский Б.М. Когнитивная наука: в 2 т. – М.: Смысл, 2006. – Т. 1. – С. 191.

³ Холодная М.А. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 129.

⁴ Леушина Л.И., Невская А.А., Павловская М.Б. Различия способов обработки информации в правом и левом полушариях // Психол. журн. 1981. – Т.2, № 3. – С. 81–94. Они же. Асимметрия полушарий головного мозга с точки зрения опознания зрительных образов // Сенсорные системы. Зрение. – Л., 1982. – С. 76–92.

⁵ Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332–342

Согласно построениям Макса Фридендера, золото принадлежит к тем средствам, которые выводят произведение искусства из земной сферы, помещая его в сферу призрачно-иллюзорного. Так драгоценная материя становится символом духовного и бестелесного. Золотой фон отрицает пространство и время. Констатируя эту парадоксальность, Фридендер замечает: «Количество золота в церковной картине всегда говорит о степени консерватизма религиозного духа»¹. Об этом консерватизме свидетельствует тот факт, что и в византийской, а затем и в русской иконописи фон изображался преимущественно в ирреально-вневременных тонах ассиста. На Западе же где-то с конца XV века можно встретить изображения реальных фигур на каком-либо реальном фоне (пейзаж, интерьер и т.п.). Иначе говоря, на Западе «сознательно» различают соотношение между фоном и фигурой из-за отсутствия иррационально-золотого фона. В России же ассист церковной живописи постоянно вводит верующего в этот иррациональный мир подсознания и бессознания. Может поэтому умом Россию и не понять? И если на Западе золото и время должно быть рационализировано и восприниматься не как «странный» фон, а как вполне конкретная цель (*«Время – деньги»*), то в России нередко и сегодня можно услышать *«Не в деньгах счастье»*, что никогда не поймут на Западе. Да и золотой фон икон в православии никто еще не собирался устранять... В чем же дело? Можно ли промоделировать, т.е. понять семантику различий в мышлении (идеологии) Востока и Запада? И если можно, то как?

Прагматизм Запада с трансформацией *«переосознания образов права»* в глобализующемся мире привел к тому, что традиционные коды классической картины мира (имевшей денотаты в релевантных классах вещей) сменились на такие прагматико-виртуальные методики взаимодействия теории с практикой, *правила игры* с которыми уже можно не объяснять ни себе, ни окружающим – любой «игры слов»², оправдывающей любые действия вопреки истине³.

Легко видеть, что в случае несоответствия понятия образу могут появляться пустые понятия, денотатов к которым невозможно найти ни в реальном, ни в научном мире. И лишь оруэлловские Министерства правды могут использовать денотаты пустых предикатов в прагматике коммуникации Востока и Запада. Не зря же Запад тут же «забыл» о том, что обещал Горбачеву не сдвигать границы НАТО на восток, не зря же дипломаты Германии и Франции «забыли» и про обещания Януковичу о «мирных майдановцах» и перевыборах в срок, если он не применит оружие, а затем «забыл» Запад и про обещания украинцам Рая в Европе: Рынок есть рынок...

В главе «Синдром прагматизма» Д. Уитхелм⁴ подчеркивает, что термин «прагматизм» означает проверку любого предлагаемого образа действия правилом: он хорош, если дает результат. И затем приводит пример с ограблением банка для решения своих финансовых трудностей, что «принесет плоды в ближайшем будущем, но не в отдаленном». Иначе говоря, прагматичность сиюминутных решений принимается без поправки на будущее. Отсюда, кстати, и проблемы современного образования в нашей культуре: истинные коды классической науки сменились на все более и более ужесточающиеся инструкции и требования министерств вести студентов не к знаниям, а к успешности и/или прагматике, не к смыслам, а к форме, к формальным компетенциям, а этим, – и сведению проблемы компетентности к угадыванию тестовых ответов, т.е. к форме, а не к содержанию. Да и анализ состояния науки выявил «мелкотемье» и бизнес вместо науки, подмену открытий библиометрией, отсутствие и моделей самопознания в гуманитарии⁵. И все это было почти скопировано с продвигаемых Соросом трендов Запада...

И что же Восток? Прагматичны ли его образы? Прагматичен ли был большевистский «коммунизм», с которым сегодня борются все бывшие коммунистические предводители в постсоветских странах? И не следовало бы им задуматься, что коммунизм это никак не советский большевизм, ибо последний извратил все, что только мог в утопиях предшественников. Коммунизм – это идеология будущего. Это мечта человечества, которую, однако, большевики не столько приблизили, сколько отдалили. Поэтому-то пресловутая борьба бывших секретарей обкомов КПСС никакой пользы народам не приносит, тогда как сблизает бывших большевистских («коммунистических») партocrats с идеологией Запада («Разделяй и властвуй»), что прагматически дает им некие политические и/или финансовые дивиденды... В этой связи вспоминаются установки грантодателей «Открытого общества» (Сороса): поддерживались именно проекты о «национальной идентичности», что со временем и превратило «партийную элиту» СССР в «князьков», возжелавших стать царями своих «независимых наций» – вопреки мнению *своих* народов, о которых соросовский Запад упорно учил «забывать».

Как, впрочем, и сегодня, когда Запад осуждает возвращение Крыма в Россию, игнорируя мнения его жителей, но не осуждает собственную аннексию части Сербии под именем среднего рода («Косово»), прагматически меняя причину и следствие войн и в Сербии, и на Украине, где Запад подкармливал «национализирующихся» соросят не только деньгами, но и идеологическими «печеньками» с обещаниями Рая «в Европейской Украине», – лишь бы свершился военный переворот против России, столетиями ненавидимой западной элитой (*«Москаляку на гиляку»* и т.п.). Военный переворот – это война с теми, кто был против. И Запад до сих пор поощряет проведение этой войны вооружениями и деньгами, заставляя украинские власти утверждать, что это не Запад, а Россия все устроила...

Любопытно, что современные соросята на Украине все еще пытаются насильственно создать единую нацию из многочисленных народностей, территории которых были введены большевиками в состав УССР⁶. Реально ли это мероприятие, если сегодня даже антинацистская Германия закрывает на это глаза? Нет! Ибо об этом говорит и фроммов-

¹ Фридендер М. Об искусстве и знаточестве. – СПб.: Андрей Наследников, 2001. – С. 39–42.

² Wittgenstein L. Remarks on color. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1977. – P. 29.

³ Стратегическая психология глобализации. – СПб.: Logos, 2006. – С. 512.

⁴ Уитхелм Д. Четвертый путь. Путеводитель в будущее. -СПб.: Книжный мир, 1999. – С. 19.

⁵ Моисеев В.И., Войцехович В.Э. Кризис в науке. Что делать? // Вестник РФО. – М., 2018. – Т. 2. – С. 45–48.

⁶ Показательно, что Запад – вслед за большевиками – никакого внимания не уделяет народам, абсолютизируя именно территории, как это мы наблюдаем сегодня в случае с Косово и/или Крымом.

ский запрет на инцестуальную связь националистов с матерью-родиной, и весьма обоснованные предупреждения Пиритима Сорокина, указавшего на опасности вербальной абсолютизации понятия «нация», да и безуспешные попытки активистов-националистов заставить все народы Украины говорить на едином языке. Косвенно об этом же говорит и очевидное следствие из библейского предания о вавилонской башне.

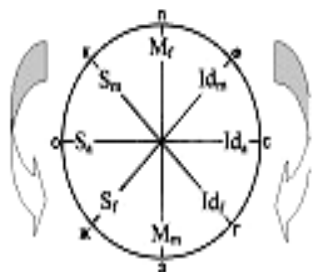
Но «Восток есть Восток»... Вряд ли Западу когда-либо удастся превратить еще только рождающиеся на Востоке образы в формально-логические законы без какого-либо представления о том, что прагматико-рационально это не делается. Образы и понятия несовместимы в пределах формальной логики. Однако они прекрасно уживаются в нашем естественном интеллекте, в семье, в обществе. Быть может, Запад когда-нибудь и это поймет... В хроматизме же изначально формулировалось представление о необходимости построения информационных моделей, в которых образ-концепты включали в себя на достаточном и необходимом уровне все характеристические компоненты и образов, и понятий для данного ареала взаимодействия компонентов в сложных развивающихся системах. Итоговые результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Образ-концепты предикатов развивающихся систем

Цивилизация	Общество	Религия	Молитва	Интеллект (динамическая локализация)	Цвет (γ-план)
Запад	Власть – понятия , право	Католицизм, Протестантство	Правое плечо	Сознание (левое полушарие)	Белый ($M_f > M_m$)
Восток	Творцы – образы нового	Православие	Левое плечо	Подсознание (правое полушарие)	Серый ($Id_m > Id_f$)
Восток+	Массы – ощущения стабильности	Конфуцианство, Буддизм	центр	Бессознание (спинной мозг)	Черный ($S_f > S_m$)
Внешняя среда	Глобальное потепление	Иудаизм, Ислам Бахаи, Хроматизм	центр	ЕИ + ИИ	Все цвета (M_a)

Как это понимать? Если, по Эко, иконический знак представляет собой модель отношений между графически феноменами, изоморфную той модели перцептивных отношений, которую мы выстраиваем, когда узнаем или припоминаем какой-то объект, то он обладает общими свойствами с принципами его восприятия, он выстраивается и узнается в ходе тех же самых умственных операций, которые мы совершаем, формируя образ, независимо от материала, в котором закрепляются эти отношения¹. В динамической иконике хроматизма (рис. 1) эту логику для образ-концептов демонстрирует диск Бенхэма (рис. 2). Диск разделен на две половины – черную и белую. На последней – расходящиеся от центра 4 черные парные дуги по 45° каждая.

Рисунок 1.
Динамика цветового круга

Рисунок 2.
Диск Бенхэма и билатеральность мышления

Показательно, что при вращении диска Бенхэма эти дуги, по-видимому, из-за *инертности зрения* воспринимаются цветными кольцами, абстрагируясь от которых, можно заметить закономерность «воспроизводимо-субъективной окраски» этих дуг: при вращении диска *по часовой стрелке (II)* возникает гетеанское расположение цветов, а *против (I)* – ньютоновское. Образно говоря, билатеральность творческого мышления и здесь находит свое экспериментальное подтверждение: «субъективно левое» направление движения приводит к правому расположению «объективных окрасок» в цветовом круге (по Ньютону), тогда как «правое» – к «левому» «воспроизводимо-объективированному» расположению «субъективных цветов» (по Гете). Иначе говоря, каждый исследователь воспринимает и «перерабатывает» информацию внешней среды согласно определенной доминанте функций интеллекта (билатеральности мышления) и совершенно не задумываясь, зеркально переворачивает творчески-образное направление цветов Гете на ортодоксально-понятийное Ньютона и наоборот, как это демонстрирует рис. 1.

Однако, если цвет человека, культуры и/или социума изменяется во времени, то никто никогда не сможет назвать или определить его пространственное направление. Ибо и во временных, и в вербальных кодах последовательной передачи цветов спектра отсутствует дефиниция пространственного изменения, которая наблюдается при анализе цветового круга по часовой стрелке (Ньютон), или против (Гете). Если я последовательно предъявляю цветовые сти-

¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 135.

мулы и/или проговариваю: красный – оранжевый – желтый – зеленый..., то никто не может определить, в каком направлении я перебираю эти цвета. Т.е. оба эти вида коммуникации не отвечают пространственным кодам. Отсюда следует, во-первых, независимость атрибутов онтологически идеального для времени и пространства, во-вторых, определенная объективность характеристик временных изменений по сравнению с пространственными, в-третьих, возможность (благодаря первым пунктам) выявления иконических кодов в информационных моделях мышления, и, наконец, в-четвертых, прояснить сущностные причины вышеупомянутых «забывчивостей» Запада в отношениях с Востоком.

Вряд ли когда удастся нашей вербализованной науке адекватно истолковать и какое-либо мнение политика и/или ученого, о чем могут свидетельствовать и представленные ниже «повороты» мышления нашей сверхлингвистической цивилизации. В процессе анализа семиотических изысканий Умберто Эко¹ подчеркивал: *никоим образом не следует упускать из виду, что далеко не все коммуникативные феномены можно объяснить с помощью лингвистических категорий*. И тем не менее, пришлось констатировать, что отказаться от них не так-то просто. В обстоятельном исследовании Д. Бахман-Медик² выделила семь «поворотов» в социальных и гуманитарных науках в конце XX – начале XXI в. Данные «повороты» резюмированы и соотнесены с хроматическими ромбами в табл. 1, откуда следует, что доминирование вербального языка в западных культурах, ранее вытеснявшее изучение визуального на периферию, было поставлено под вопрос. Поворотными пунктами можно считать объявленный американским литературоведом У. Митчеллом³ *пикториальный поворот* и «*Возвращение образов*» историка искусства Г. Бема⁴. В рамках «иконического поворота» наметилось формирование методологии транскультурных подходов к изучению науки и культуры непосредственно через образы. Иначе говоря, в разных областях и сферах человеческого знания стал насущным вопрос о переходе к образу как инструменту познания. Однако, может ли «иконический поворот» интерпретироваться как движение, направленное против «лингвистического поворота» и его диктата, связанного с установлением зависимости всякого познания от языка?

Действительно, если на уровне вербальных представлений невозможно представить и тем более понять, что Слова искажают реальность полисемантической и зависимостью от «сознания» (искажение реальности ради своего самосохранения), то иконика вне семантизации и лингвистического кодирования также представляет собой весьма интересное явление для метафизики. Ибо и тогда, и сегодня легко прослеживается релевантная корреляция иконики как становления идеальных (принципиально неизмеримых и/или невербализуемых) образ-концептов в культуре, с одной стороны, и материализация их в изображениях цивилизации, с другой. Иначе говоря, за интердисциплинарным характером изучения перцептов, безусловно, видится будущее. Ибо хроматизм как методология XXI века предполагает дискурс лишь после органического вынашивания образ-концепта до его образно-логического претворения в жизнь на архетипическом уровне цветовых канонических, которые наши прародители тысячелетиями хранили для воспроизводства жизни человеческой. И, можно только надеяться, что когда-нибудь Запад осознает, наконец, что бороться с образами Востока не только бесперспективно, но и чревато шизофренией (раздвоением личности, согласно принятым «двойным стандартам»). Восток же, на мой взгляд, может более релевантно воспринимать рыночные понятия и нормы Запада, прежде чем внедрять их в нашу науку и, тем более, в жизнь.

¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 121.

² Бахман-Медик Д. Культурные повороты / Пер. с нем. – М.: НЛЮ, 2017. – 504 с.

³ Mitchell W.J.T. Der Pictorial turn // Privileg Blick. Kritik der visuellen Kultur / Hrsg. von Kravagna Ch. – Berlin, 1997. – S. 15–40.

⁴ Boehm G. Die Wiederkehr der Bilder // Was ist ein Bild? / Hrsg. von Boehm G. – München, 1994. – S. 11–38.

Спирина М.Ю.

к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕвразЭС, Санкт-Петербург

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: человек, культура, традиционные ценности, диалог культур, межпоколенные отношения.

Keywords: person, culture, traditional values, dialogue of cultures, intergenerational relations.

Долгое время эксперты, исследователи, публицисты писали о глобализации, ее необходимости и положительном влиянии на экономическую деятельность человечества. Со временем направленность публикаций стала меняться: все больше стали обращать внимание на так называемые «глобализационные кризисы». Среди них важнейшим является антропологический, поскольку затрагивает главное действующее лицо истории – человека. Человек всегда был и субъектом, и объектом истории. Если Бог создал Природу и Человека, то человек, в свою очередь, выступил творцом «второй природы», т.е. культуры, начав с той, которая сегодня именуется традиционной.

Термин «культура» происходит от лат. *cultura*, что означает возделывание, воспитание, образование, развитие. М.С. Каган предложил деятельностную трактовку культуры, с этих позиций культура являет собой совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей. К термину культура близко древнегреческое понятие «пайдейя», имевшее смысл «культуры души». Сегодня культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и других наук. Автор концепции «нового индустриального общества второй генерации – НИО.2» С.Д. Бодрунов подчеркивает, что экономика НИО.2 обязательно должна включать такое звено, как образование и культура, формирующие человека, обладающего не просто знаниями и умениями применять их в производственной деятельности, но и способностью генерировать новые знания¹, т.е. иметь такие черты, как инициативность и способность к творчеству.

Со времен И. Канта, назвавшего «технический тип культуры» цивилизацией, в научной литературе культура противопоставляется цивилизации. Их различие имеет источник в первоначальном значении терминов: филологи пишут, что латинский корень «культ» (*cultus*) обладает глубоким духовным значением, тогда как в основе цивилизации лежит гражданственное, общественное строение жизни. Немецкий философ подчеркивал, что в процессе бурного развития цивилизации имеет место усиление ее отрыва от культуры. По мнению А.С. Гулыги, «эта диспропорция является причиной многих бед человечества»².

Такие беды затронули и самого человека. В процессе своего очеловечивания и освоения окружающего мира он менялся как биологический, социальный, духовный организм. Менялись и оценки самого человека. В XX столетии под воздействием мощных экономических, политических, масс-культурных, масс-медиаальных и других манипуляторов проходила стандартизация человека, что привело к появлению идеи «постчеловеческое будущее» (Фр. Фукуяма). М. Блюменкранц определяет современного человека как номада, который пронесется по жизни, не оставляя за собой следа во времени. Автор называет их «кочевниками с кейсами», для которых главными являются скорость передвижения и портативность необходимых технических средств³. В 1960-х гг. появляется теория человеческого капитала, определяющая такой капитал как воплощенную в человеке меру способности приносить доход.

В традиционной культуре человек считался составным элементом природы, ее неотъемлемой частью, поэтому он жил по естественным законам природы. Позднее человек присвоил себе титул «царя природы» и стал распоряжаться ею как нерадивый хозяин. Следствием такого поведения явился современный экологический кризис, вызванный, прежде всего, техногенными причинами. Далекое не всем исследователям присуще понимание того, что научно-технический прогресс имеет следствием создание новаций в науке и технике, механизмов и технологий, не только помогающих человеку, но также воздействующих на самого человека. Одной из главных опасностей является изменение генофонда человечества. Сегодня специалисты обсуждают вопросы генной инженерии, даже проектирования человека и его телесного производства. Генетическая основа человека подвергается опасным трансформациям вследствие возрастания мутагенных факторов, оказывающих прямое (химические и радиоактивные воздействия) и косвенное влияние (появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов). Биологи пишут о растущих повреждениях генотипических структур, сформированных миллионами лет эволюции. В качестве фактора обострения антропологического кризиса особо следует выделить современные тенденции к переконструированию биологической основы че-

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, исправл. и доп. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 305.

² Гулыга А.В. Кант сегодня // И. Кант. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 26.

³ Блюменкранц М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта // Вопросы философии. – М., 2007. – № 1. – С. 54–55.

ловека. Они обозначились в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий. Расшифровка генома человека в принципе открывает возможности не только лечить наследственные заболевания, но и усилить те или иные его способности (умственные и физические). Развитие биотехнологической революции свидетельствует во многом о потере бережного отношения к личности человека, к воспитанию неповторимого, самодетельного, высоконравственного создателя «второй природы».

Сегодня представители различных наук фиксируют и у детей, и у взрослых физико-анатомические и духовные изменения, в их числе недостаток ответственности, агрессивность, качественные сдвиги в межличностных, межгрупповых отношениях, в отношении к различным обстоятельствам жизни и пр. Одновременно следует признать, что до сих пор не определен объем и характер подобных изменений, не выявлены особенности развития именно современного человека, его способности и возможности как деятельного субъекта. Исследователи подчеркивают утерю современным человеком таких свойств личности, как творческая составляющая и самодетельность (инициативность), ответственность за свои действия.

В XXI столетии человечество реально столкнулось с очень сложной ситуацией, требующей дифференцированного осмысления и трансдисциплинарного изучения. В частности, одно из особых мест занимает проблема разреза общества по возрастной вертикали¹. В современном социуме явно обострилась проблема межпоколенных отношений. Можно сказать, что взаимоотношения старших и младших являют собой извечную сложность: во все времена разные поколения людей демонстрировали определенное непонимание друг друга, но ныне произошел более глубокий разрыв между ними. И в этом проявляется кризис, обусловленный ослаблением семейных связей, можно даже сказать, распадом такого института, как семья.

Семью определяют как одну из древнейших ячеек общества, поскольку зародилась она задолго до классов, наций или первобытных государств. Ее можно назвать первой формой объединения людей, основанной на кровном родстве, браке, общности быта, взаимной моральной ответственности. Филологи выводят слово семья из праславянского *сьмь* – работник, домоходец. Семья изначально есть множественное число от *сьмь*, что означает совокупность домохозяев. Семья обеспечивает не только воспроизводство людей, но и качество их личностных характеристик. Семья, ее структура и функции образуют своего рода систему. Нарушение их взаимодействия имеет следствием заметные отрицательные воздействия на все компоненты системы, в то время как гармонично построенные семейные отношения позволяют приумножать и сохранять идеалы доброты, справедливости, любви, верности и взаимного уважения. Для современного человечества значимыми являются многие исторически сложившиеся функции семьи, прежде всего, функция социального контроля, обеспечивающая понимание всех правил, норм и запретов общества, причем как законодательных, так и моральных. Благополучие каждой отдельной социальной группы отражается на развитии общества в целом. В свое время Ф. Адлер отмечал: «Семья – это общество в миниатюре, от ценности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества».

Напомним, что еще в Древней Греции философы описывали семью как важнейшее условие успешного осуществления воспитания человека. Именно в семье формируются основы человеческой личности, прививаются нравственные понятия о ценности разумного, добросовестного, общественно полезного труда; любви к Отечеству; высоком императиве (гражданском долге, честности, справедливости, ответственности). Во все времена семья придавала человеку уверенность в себе, давала чувство эмоционального комфорта. В семье человек стремится найти понимание, получить поддержку во всех начинаниях и видах своей деятельности². Психологи, социологи, педагоги давно сделали вывод о том, что гармоничные семейные отношения³ способствуют успехам в учебе, труде, творчестве. Семья и общество неразрывно связаны. Человек вступает в жизнь с взглядами, идеями и особенностями семьи, в которой он вырос. Именно адекватное отношение ближайшего окружения определяет дальнейшую судьбу человека, его взаимодействие с социумом, различными коллективами, будущей собственной семьей. Особое значение имеет эмоциональная функция семьи, основанная на чувстве привязанности, которое складывается между родственниками и семейными парами. Здоровое проявление чувств помогает восстанавливать силы и эмоциональное равновесие, сохранять психическую стабильность и легче справляться с возникающими проблемами. В нынешнем социуме наличествует еще одна острая проблема: сегодня нередкими стали семьи, в которых главой является женщина. Исследователи считают, что, поскольку исторически женщины не подготовлены к подобному «труду», в семье происходит нарушение психологического равновесия, что неизбежно сказывается и на внутрисемейном климате, и на поведении человека во внешней социальной среде.

Кризис семьи связан во многом с общей культурой семейных отношений, а ее сформировать тем труднее, чем распространеннее в обществе низменные ценности, провозглашающие деньги главной ценностью жизни, поощряющие постоянную смену партнеров, что противоречит национальному этическому идеалу. Социологи и социальные психологи отмечают: сегодня многие считают необязательным официальное оформление семейных отношений. Напомним слова И.С. Тургенева: «Брак, основанный на взаимной склонности и на рассудке, есть одно из величайших благ человеческой жизни». Но статистика показывает, что в стране год от года только возрастает количество разводов; каждый третий ребенок в России рождается в семье, не скрепленной узами брака; необыкновенно велико количество одиноких матерей; часто родители вообще не готовы взять на себя ответственность за ребенка. По последним данным около 20% российских семейных пар вообще не хотят иметь детей.

¹ Фельдштейн Д.И. Человек в современном мире: возможности развития // Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования. Человек и образование. 2009. – № 3 (20). – С. 11.

² Функции семьи в современном обществе. – <https://mind-control.ru/semya-i-otnosheniya/funkcii-semi-v-sovremennom-obshhestve/>

³ Правила их формирования выработывались в традиционной культуре, в которой существовало понятие «Лад».

После распада СССР произошел переход от стабильной социальной среды к быстро изменяющейся нестабильной, несбалансированной среде. Подобная среда зачастую превышает адаптационные возможности человека, в этих условиях особую актуальность для человека приобретают поиски точек опоры для самоутверждения, ориентиров для адаптации и самосохранения. Речь идет о расширении горизонта сознания, рекомендациях по усилению устойчивости человека в ситуации нестабильной среды, повышении его общекультурного и интеллектуального уровня. В подобных кризисно-экстремальных ситуациях резко возрастает роль духовного фактора. Как известно, в подобных условиях выживают люди, имеющие сформированный духовный мир и стойкие жизненные ориентации, что обеспечивает знание и владение традиционными ценностями – общечеловеческими и национальными.

Многие исследователи оценивают современный мир как бесчеловечный, ибо в нем человеку приходится вести постоянную борьбу с разнообразными внешними и внутренними факторами влияния, возникшими в результате научно-технического прогресса. Одним из таких факторов является чрезмерная информативность, в чем преимущественную роль играют средства массовой информации: Интернет, масс-медиа, пресса. Рядовому потребителю практически невозможно сравнить, проанализировать такую информацию. Исследователи объясняют отсутствие критического восприятия тем, что внутренние «фильтры» не справляются с давлением избытка информационных материалов. В результате индивид не может оперировать реальными фактами и данными, поскольку не в состоянии отделить выдумки и ложь от действительности. Такое напряжение сказывается на состоянии нервной системы личности. Как биологический организм человек не способен преодолеть подобные воздействия. Забывая традиционную культуру, современный человек утратил и навыки психологической тренировки, по этой причине широкое распространение получили стрессовые состояния и профессиональное выгорание.

Психологи и медики отмечают резкий всплеск тревожности, неуверенности в себе и огромное количество различных фобий у рядового представителя современного социума. Свое влияние оказывает и стремительное ускорение ритма жизни, у человека просто отсутствует возможность расслабиться и отвлечься от многочисленных бытовых проблем. К тому же ему не хватает элементарных знаний того, как противодействовать подобным сложностям бытия. Простейшим способом бороться со стрессом большинство считает лекарственные средства, не учитывая долговременные последствия их применения. По этим причинам следует обратить особое внимание на возможности применения народной физической культуры, выработавшей такие принципы, как здоровый образ жизни и этногигиена. По мнению специалистов в сфере традиционной культуры, сегодня вполне возможно обеспечить психологическое здоровье человека с помощью использования этих принципов, поскольку оптимизм в традиционной культуре есть мировоззрение и образ жизни разных народов с древнейших времен (М.А. Некрасова).

Традиции народной культуры обуславливают психофизическое здоровье человека состоянием его души. Жизнерадостность, принятая как мировоззрение и образ жизни, предписываются многими народными культурами, что включает и правильное отношение к собственному здоровью. Отношение к нему выступает одним из основных показателей нравственности и гражданской зрелости человека. Подобные представления отражены и в народной педагогике, которая обращала внимание не только на духовное, нравственное воспитание, но и на физическую культуру. Идеалом в представлении предков евро-азиатских народов считалось воспитание здорового, жизнерадостного, сильного, отважного подрастающего поколения. Комплекс мер, включающий в себя народную медицину, разумное питание, использование природных факторов, игры, спортивные соревнования и праздники, обеспечивал нормальное физическое развитие детей и юношества. Ныне такая позиция обозначена как принцип здоровьесбережения, с ним соотносится технология биоадекватного преподавания, способствующая активизации всех потенциальных возможностей личности.

Мы даем краткое сравнение каждого сложного явления современности с традиционной культурой, поскольку она как культура, соединяющая общечеловеческие принципы с локальными и региональными проявлениями, является культурной константой евразийского пространства. Традиционная культура представляет собой культурную ценность, выходящую за пределы национальной культуры на планетарный ценностный уровень. Особое внимание следует обратить на традиционное прикладное искусство, формирующее предметно-пространственное окружение человека. Системный, комплексный анализ этого феномена еще не осуществлен в полной мере. Для его проведения необходимо преодолеть, прежде всего, «ведомственную разграниченность» современного гуманитарного знания, активизировать изучение и введение его в современно культурное пространство.

Сохранение и дальнейшее развитие народного художественного ремесла имеет большое значение для формирования здоровой, инициативной, самостоятельной (творческой) личности. Об этом неоднократно писали представители отечественной науки, начиная от князя Ф.С. Голицына и заканчивая М.А. Некрасовой. Современные исследователи демонстрируют разные подходы в изучении функционирования традиционной культуры в современном мире. Особое место занимает «социогуманитарный» подход. Его сторонники выделяют в традиционной культуре представления о природе, космосе, месте человека в мире, религиозно-мифологические понятия об отношениях человека с некими высшими и низшими силами, представления об идеалах мудрости, силы, героизма, красоты, добра и зла, о формах «правильного» и «неправильного» поведения и устройства жизни, о служении людям, Отечеству и др., они характеризуют формы их функционирования и социальной трансмиссии, поскольку традиция в отечественной философии рассматривается как «передача», способ трансляции культурных достижений предшествующих поколений последующим.

Традиционная культура является достаточно сложным феноменом, сущностные особенности которого трудно фиксировать. Н.Г. Михайлова предлагает сформировать предмет изучения «наборным способом» и определяет эту культуру как «собирательное понятие, не имеющее четко определенных границ и включающее культурные пласты

разных эпох от глубокой древности до настоящего времени»¹. Существенным качеством народной культуры, выделенным автором, представляется присущая ей способность функционировать вне институционально-организационных форм.

Важнейшим достижением традиционной культуры является (в формулировке Г.Н. Волкова) «народный идеал совершенного человека». Сегодня, в связи с антропологическим кризисом, проблема формирования «нового человека» приобретает особую остроту. Отдельную тему образует потенциал человеческой личности, в том числе такие его формы, как творческий, культурный, духовно-нравственный потенциал. *Творческий потенциал* есть способность к созданию новых ценностей, что можно считать частью инновационного потенциала². По своей сущности творческий потенциал – это культурно-историческое явление. Он имеет психологический аспект. *Культурный потенциал* социальные психологи определяют как сформированные во взаимодействии с социально-культурной средой потребность и способность индивида (группы) взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, способность быть в мире культуры в течение всей жизни, а также способность создавать культурные ценности. Культурное воспроизводство заключается в передаче ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Один из основных механизмов этого воспроизводства – процесс обучения, образования, воспитания, просвещения. *Духовно-нравственный потенциал* представляет собой совокупность духовных качеств, сформированных посредством овладения всеми видами общественной морали, в том числе и народной моралью.

Новые независимые государства особое значение придают состоянию национального человеческого потенциала. Он образует систему взаимообусловленных составляющих, условно можно выделить три их разновидности: биологический, социально-психологический, духовно-нравственный. Первый из них определяется его здоровьем, наследственностью, физическим и психическим развитием; второй объединяет социально значимые потенциалы человека, активно используемые в процессе общественного производства: экономико-трудовой, интеллектуальный и общественно-политический и др.; третий включает морально-этическую и духовную составляющие.

Формирование таких потенциалов обеспечивается не только инновационными, но и древнейшими гуманитарными технологиями, имеющими источником народную педагогику³. В основе ее лежит триада «ум – доброта – трудолюбие». Народная педагогика акцентировала внимание на воспитании, основой которого являлось умственное развитие детей, формирование нравственных качеств, подготовка к трудовой деятельности. Целенаправленное ознакомление детей и юношества с народной культурой представляет собой процесс решения совокупности различных педагогических задач. Г.С. Виноградов, выдающийся этнограф и педагог, характеризовал народную педагогику как совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях формирования личности в определенном направлении. «История народной педагогики – в том виде, как ее можно проследить по устным источникам, упирается в ссылки на “стариков”, являющихся едва ли не единственным авторитетом в глазах народа и его пестунов» <...> «она сохраняет и несет не все свое прошлое, а лишь то из него, что признается нужным в данный момент. И это нужное оберегается, рассматривается носителями народно-педагогических знаний, как духовная ценность, в сохранении которой в какой-то мере заинтересован каждый при столкновении с противоположной тенденцией», – писал исследователь⁴. Лучшими педагогами в крестьянской среде считались «поколения людей, уже перебродивших, успокоившихся, уже не имеющих личных интересов, в нравственном отношении живущих выше обыкновенного уровня»⁵. Чаще всего это были бабушки и няни, почему Г.С. Виноградов и выделил знаменитых нянюшек А.С. Пушкина, А.Ф. Кони, Л.Н. Толстого. Он отмечал в них «высшие проявления педагогического дарования и предельные достижения народной педагогики» и поставил их имена на один уровень с Платоном, Я.А. Коменским, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо⁶. Мы приводим столь подробную цитату потому, что работа Г.С. Виноградова, где впервые весьма основательно и подробно охарактеризована народная педагогика, сегодня мало доступна желающим с ней ознакомиться.

Сегодня исследованием педагогического опыта евро-азиатских народов занимается наука «этнопедагогика». Ее основателем в советское время считается академик РАО Г.Н. Волков⁷. Представители этой отрасли научного знания сделали выводы: народная педагогика – это исторически сложившаяся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, героическом эпосе, своде правил традиционного поведения и воспитания, обычаях, обрядах, традициях, детских играх и игрушках. Народная педагогика содержит как идеал воспитания, так и пути и средства его достижения. В народной педагогике главным было всеобщее трудовое воспитание, т.е. добросовестный, систематический и разумный общественно полезный труд. В целях решения проблемы утраты творческой составляющей современного человека необходимо применять в обучении и воспитании методы и способы народного воспитания, поскольку они неизменно содержат художественный компонент. Г.Д. Гачев

¹ Народная культура в современных условиях / Отв. ред. Михайлова Н.Г. – М.: Росс. ин-т культурологии, 2000. – 219 с.

² Ловягин А.Е., Слуцкий Е.Г. Социальные проблемы регионального развития (проблемы и перспективы). — СПб.: Агентство «БИС-принт», 2006. – 347 с.

³ Спирина М.Ю. Древние гуманитарные технологии в современном образовании // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования в структуре сетевого обучения: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (с международным участием) (28–29 ноября 2014 г.) / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2014. – С. 302–306.

⁴ Виноградов Г.С. Народная педагогика. – Иркутск: Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества, 1926. – С. 28, 7.

⁵ Там же, с. 24.

⁶ Там же, с. 22, 25.

⁷ Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения, в 2-х тт. – М.: Магистр-Пресс, 2002.

считает, что этнопедагогическое воздействие лишь в том случае будет эффективным, если его не ограничивать воздействием на уровне разума, логики, но активно использовать образную сторону мировосприятия. Этнопедагогическая деятельность по своему характеру, используемым средствам оказывается во многом близка деятельности художественно-творческой, образно-созидательной¹. Побуждение ребенка к активной творчески созидающей деятельности, проявляясь как активизация и актуализация культуротворческих способностей ребенка, является альтернативой массовой коммерческой культуре, ориентирующейся на пассивное освоение-потребление.

В народной педагогике явственно проявлялся такой принцип воспитания, как забота о подрастающем поколении. Г.Н. Волков оценивал народную педагогику как педагогику любви. И.П. Иванов еще в начале 1960-х годов разработал методику коллективных творческих дел и назвал ее «педагогика общей заботы». Он признавал заботу ключевым приемом педагогики. Но нет пророка в своем Отечестве. Забыв об отечественном педагогическом наследии, современные исследователи полагают заботу противостоящей ныне царствующему индивидуализму и ведут ее применение из опыта педагогической науки в США.

Размеры статьи не позволяют полностью раскрыть то, чем традиционная культура способна оказать помощь человеку в пространстве современной культуры. Пока такая возможность сохраняется преимущественно в сфере образования, где этнопедагогические методы находят определенное применение. Напомним мнение выдающегося отечественного педагога К.Д. Ушинского. Обратившись к опыту народной педагогики, он сделал вывод, что «Педагогика – не наука, а искусство, – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. <...> Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека»². Преподаватели высшей школы должны обладать профессиональной компетентностью в сфере этнопедагогики, неизменно соединять в своей деятельности науку и практику, историю и современность, широкий общекультурный кругозор и углубленное владение предметом преподавания. Сохранение традиций и особенностей в той или иной культуре способствует формированию у молодого поколения здорового социального поведения в условиях многонационального общества. Современное образование должно сочетать воспитание национального самосознания на основе традиционных ценностей с созданием благоприятных условий для включения человека в прошлое и настоящее мировой культуры на основе диалога культур и взаимного уважения.

Таким образом, человек в пространстве современной культуры не должен забывать своих корней, ему необходимо помнить, знать и владеть достижениями традиционной культуры, чтобы эффективно их использовать в любых видах своей жизнедеятельности, прежде всего, в повседневной жизни и социальном поведении. Традиционная культура способствует успешному противостоянию человека опасностям нынешней реальности и успешному решению постоянно возникающих проблем бытия человека в современной культурной реальности.

---

¹ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Соседи России. Польша, Литва, Эстония. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 28–29.

² Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М.-Л.: изд-во Акад. педаг. наук РСФСР, 1948–1951. Т. 8 (в двух томах). 1950. Т. 1. 776 с. – Человек как предмет воспитания (Педагогическая антропология) – С. 32.

Сургуладзе В.Ш.

к. филос. н., ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», заместитель генерального директора ООО «СТК», докторант Финансового университета при Правительстве РФ
bafing@mail.ru; vssurguladze@fa.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ФРЭНСИСА ФУКУЯМЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ИДЕОЛОГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Ключевые слова: Фрэнсис Фукуяма, идентичность, политика идентичности, кризис идентичности, идеология, либеральная демократия, либерализм, популизм, индивидуализм и общие ценности, социальная и политическая психология, проблемы нациестроительства.

Keywords: Francis Fukuyama, identity, identity politics, identity crisis, ideology, liberal democracy, liberalism, populism, individualism and shared values, social and political psychology, problems of nation-building.

Избрание в 2016 г. президентом США Дональда Трампа и результаты, прошедшего в том же году референдума по выходу Великобритании из Европейского союза привели к активизации попыток политико-идеологического переосмысления происходящих в современном мире процессов ведущими идеологами американского либерализма¹. Одним из таких идеологов является Фрэнсис Фукуяма, из-под пера которого в 2018 г. вышла работа, посвященная переосмыслению сложившихся в США подходов к реализации политики идентичности. По мнению американского политолога, «все более активная политизация проблемы идентичности представляет одну из главных угроз для современных либеральных демократий»². Придерживаясь методологически сомнительной моды современных либеральных интеллектуалов, политолог критикует Д. Трампа как сторонника глобальной тенденции, наблюдаемого, по мнению Ф. Фукуямы, в данный момент повсеместного наступления «популистского национализма».

«Популизм» как либеральная идеологема

На протяжении последних лет специфическая концепция популизма активно вводится в либеральный политологический и идеологический дискурс, чтобы заретушировать тот факт, что популизм если и не является синонимом демократии, то, по крайней мере, как правило, особенно в современных либеральных обществах, неотделим от нее. Чтобы удобнее обосновывать нападки на избранные политические партии и лидеров неугодного политического спектра, саму демократию либеральные интеллектуалы искусственно разделили на два вида: правильную, по их мнению (это и есть «демократия»), и неправильную (это «популизм»). Все, что неприятно либеральным мыслителям, принято сегодня относить к популизму. И поскольку инаковость, отличия – важнейшие условия формирования идентичности, получается, что идентичность становится опасным для либерализма фактором, поскольку именно в ней люди пытаются черпать моральные и политические силы для противостояния безличным «универсальным» международным институтам, создававшимся под эгидой стран коллективного Запада на протяжении второй половины XX века и первых десятилетий наступившего столетия.

Современными лидерами-популистами Ф. Фукуяма, как и большинство его идейных сотоварищей по идеологическому лагерю, считает В.В. Путина в России, Р.Т. Эрдогана в Турции, В. Орбана в Венгрии, Я. Качиньского в Польше и Р. Дутерте на Филиппинах. Соответственно и к популистским течениям относятся партии и движения, поддерживающие политику указанных лидеров, равно как и другие политические силы, тяготеющие к правой или традиционалистской идеологии.

Из сказанного видно, что «популизм» в понимании современных либеральных идеологов – штамп, пример интеллектуального мошенничества, искусственная логическая уловка с оценочно-отрицательными коннотациями. Такой подход навешивает ярлык, но не объясняет сути происходящего, не способствует выявлению и осознанию причин социально-политических процессов. Впрочем, либералы и не собираются выявлять эти причины, поскольку концентрируются в первую очередь на сохранение собственных позиций в сложившемся истеблишменте и торжестве собственных идеологических концепций в любом идейном противоборстве. Между тем, с точки зрения научной добросовестности и познавательной ценности намного уместнее использовать не оценочно-негативно интерпретируемый термин «популизм», а понятие «нелиберальная демократия».

¹ См.: русскоязычное издание данной работы: Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

² Там же, с. 23.

Идентичность как стремление к признанию и уважению

Проблему идентичности Ф. Фукуяма рассматривает в психологической плоскости, выделяя прежде всего один, интересующий его аспект идентичности, *идентичность как чувство собственного достоинства, требующего признания и уважения*. В качестве революций достоинства рассматривает политолог и череду «цветных революций», весьма вольно трактуя и политические процессы, приведшие к государственному перевороту на Украине.

В соответствии с концепцией политолога «лекарством» от конфликтов, столкновений и противоборства идентичностей должно быть уважение. С этим сложно не согласиться. В дефиците взаимного уважения во многом действительно заключается проблема гармонизации международных отношений. Однако здесь уместно добавить, что этот дефицит взаимного уважения в том числе вызывается и либеральными интеллектуалами, которые прибегая к слову «популизм», которое в своей книге постоянно использует и Ф. Фукуяма, демонстрируют перманентное неуважение альтернативных точек зрения, унижают избирателей В.В. Путина, Д. Трампа, В. Орбана и многих других политических деятелей, негодных западному либеральному истеблишменту. По сути консервативно настроенных избирателей-традиционалистов либеральные интеллектуалы уподобляют ничего не понимающему охлосу. Примечательно, что в такой модели интерпретации социально-политической действительности беззастенчиво заигрывавшая с меньшинствами Хиллари Клинтон не причисляется к популистам, а Д. Трамп характеризуется как «популист». В таком подходе сквозит идеологическое, даже социальное, если не классовое высокомерие и неуважение, которого Ф. Фукуяма как и многие другие авторы-либералы либо совсем не чувствует, либо, по-видимому, не хочет замечать, понимать и признавать. Подобная особенность анализа феномена идентичности и связанных с ним социально-политических процессов подчеркивает общий кризис уважения и взаимного доверия, не только в Соединенных Штатах, но и в других обществах, сталкивающихся с поляризацией общественного мнения и настроений, господствующих в сложившейся политической элите.

Размышления Ф. Фукуямы об идентичности отличаются традиционным для этого интеллектуала широким контекстом социально-философской и социально-политической мысли. В фокусе анализа американского мыслителя современность осмысливается через призму концепций Платона, Лютера, Гегеля, Руссо, Гоббса, Канта, А. Смит и других представителей классической философской и социально-политической мысли.

Ф. Фукуяма констатирует, что национализм и религия как источники формирования идентичности не исчезли. Анализируя феномен идентичности, либеральный мыслитель прибегает к переосмыслению идейного наследия античной философии и широко использует соответствующий понятийный аппарат. «Современные либеральные демократии – считает политолог – не сумели полностью разрешить проблему *тимоса*. Тимос, это часть души, которая страстно жаждет признания и уважения человеческого достоинства, *изотимия*, это требование уважения наравне с другими людьми, а *мегалотимия*, это стремление к публичному признанию своей исключительности»¹. Тимосом в «Государстве» Платона назывался «яростный дух стражей».

По мнению Ф. Фукуямы, и сегодня целые страны и общества ощущают недостаток уважения, причем преодолеть мегалотимию, тягу к признанию собственной исключительности невозможно, единственный способ – направить ее и смягчить.

Неадекватность экономического детерминизма при анализе мотивации и прогнозировании

Политолог констатирует, что не все готовы жить целями и задачами общества потребления, не предполагающего наличия высших целей и идеалов. Отмечает Ф. Фукуяма и ограниченность экономического детерминизма в качестве направляющей силы человеческих устремлений и мотивов действий. «Прогностическая способность экономической теории – считает политолог – оказывается крайне низкой, когда предпочтения не сводятся к материальным интересам, таким как жажда наживы и богатства... Что нам действительно нужно, так это теория, объясняющая, почему одни люди стремятся к богатству или безопасности, в то время как другие предпочитают умереть ради какой-то цели или тратят время и деньги, чтобы помочь другим»².

Ф. Фукуяма затрагивает и проблему политического лидерства, феномена, который в советской социально-политической литературе именовался термином «бонапартизм». Гипертрофию политического влияния отдельных лиц политолог считает угрозой существованию демократии и вспоминает в этом контексте Цезаря, Гитлера и, как и следовало ожидать от интеллектуала, придерживающегося либеральной идеологической парадигмы, Дональда Трампа.

Исторические этапы трансформации концепции идентичности

Важным представляется отмечаемая Ф. Фукуямой особенность современного развития концепции идентичности, которая по мнению политолога не могла зародиться в большинстве традиционных обществ, поскольку на протяжении большей части последних 10 000 лет истории человечества большинство населения проживало в оседлых аграрных обществах. «В таких обществах социальные роли ограничены и закреплены в строгой половозрастной иерархии; каждый человек имеет одну и ту же профессию (земледелие или воспитание детей и ведение домашнего хозяйства); всю жизнь он живет в одной небольшой деревне, в ограниченном кругу друзей и соседей; религия и убеждения едины для всех; социальная мобильность, уход из деревни, выбор другого занятия или брак против воли родителей,

¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия, с. 20. См. также с. 36–49.

² Там же, с. 37.

практически невозможна. В таких обществах нет ни плюрализма, ни разнообразия, ни выбора. В отсутствие выбора нет смысла задаваться вопросом: «Кто я такой?» Все характеристики внутренней сущности остаются неизменными. Возможно, кто-то мог бы восстать, но там этот бунтарь оказался бы в той же ловушке ограниченного социального пространства. Там человек тоже не существует вне «общества», которое ограничивает личный выбор и не способно оценить внутреннее «я»¹. Таким образом, заключает Ф. Фукуяма, при сопоставлении условий социальной жизни разных исторических эпох, оказывается, что именно сейчас, в современном постиндустриальном, сетевом обществе возникли все условия для беспрецедентного обострения проблем, связанных с кризисом идентичности. При распаде четко структурированной социальной иерархии, возникают обстоятельства, способствующие росту вариативности выбираемой идентичности. Вопрос «кто я?» сегодня как никогда актуален, при этом часто ему сопутствует пропасть между самовосприятием личности и внешней реальностью.

Некоторые констатации политолога дискуссионны. Так, например, по мнению Ф. Фукуямы невероятное разнообразие идентичностей является проявлением общего феномена, политики идентичности. Однако здесь видение политолога представляется несколько упрощенным, поскольку есть масса оснований считать, что многие идентичности – данность, а не прямой результат реализации политики идентичности, а вот когда начинаются *действия*, направленные на утверждение этой идентичности, управление ею, даже если эти действия теоретически не осмысленны и не вполне осознанны (как и было на протяжении большей части человеческой истории), но особенно если они осознанные, теоретически, идеологически и доктринально обоснованные, тут уже действительно проявляется феномен *политики идентичности*.

Важно и характерно, что Ф. Фукуяма несмотря на общий либеральный характер своего исследования посчитал нужным остановиться на рассмотрении феномена экспрессивного индивидуализма. Политолога беспокоит *проблема дихотомии признания и гармонизации достоинства личности и достоинства коллектива*, обострившаяся в странах либеральной западной демократии.

Ф. Фукуяма считает, что два направления политики идентичности – ориентация на индивидуальное развитие личности и отстаивание интересов общности начали формироваться в период Великой французской революции, когда в европейской литературе и искусстве стали проявляться признаки фундаментального разрушения нравственного консенсуса. Политолог противопоставляет *экспрессивный индивидуализм* – мировоззрение, в соответствии с которым главная цель жизни человека – это реализация его неповторимой личности, *утилитарному индивидуализму*, в рамках которого во главу угла ставится цель достичь максимального личного блага. Ф. Фукуяма констатирует, что общественная жизнь невозможна без консенсусных, разделяемых большинством ценностей, по которым и ударяет в первую очередь диктат идентичностей меньшинств, в результате чего социальные институты утрачивают легитимность, и размывается почва для взаимопонимания. «Когда привычный нравственный горизонт исчезает – отмечает в данной связи Ф. Фукуяма – и заменяется какофонией конкурирующих систем ценностей, подавляющее большинство людей не радуются обретенной свободе выбора. Скорее, они ощущают незащищенность и отчужденность, потому, что не знают, кто они есть на самом деле. Этот кризис идентичности ведет в обратном направлении, от экспрессивного индивидуализма к поиску общей идентичности, которая вернет индивидуума в социальную группу и восстановит четкие нравственные правила. Этот психологический факт и создает идейную основу национализма»². В сложившихся условиях, полагает политолог, ради того, чтобы получить хоть какую-то мировоззренческую опору, люди и обращаются к различным идеологиям, которыми прежде всего являются разнообразные направления националистического дискурса и политизированных религий.

Социально-экономическое измерение идентичности

Отмечает Ф. Фукуяма и социально-экономические факторы, подрывающие чувство коллективной идентичности и общегражданской солидарности в Соединенных Штатах, связанные с резкой поляризацией доходов и социального благополучия. «С 2000 по 2016 г. – указывает политолог – реальные доходы выросли лишь у половины американцев; часть совокупного национального производства, приходившаяся на долю 1 % населения США, выросла с 9 % от ВВП в 1974 г. до 24 % в 2008 г.»³.

Ф. Фукуяму удивляет тенденция, при которой несмотря на глобальный рост экономического неравенства последних тридцати лет, новые политические движения обращаются к националистическим и религиозным, а не классовым идеологиям левого толка, занимавшим важное место в политической жизни XX века. Политолог констатирует: «Вряд ли можно назвать хоть один регион, где бы не появился и не рос новый класс олигархов-миллиардеров, использующих богатство в политических целях для защиты семейных интересов»⁴. При этом, считает либеральный теоретик, «в развитых странах неравенство в наибольшей степени усугубилось в Великобритании и Соединенных Штатах, двух государствах, которые возглавляли «неолиберальную рыночную революцию» 1980-х гг. при Маргарет Тэтчер и Рональде Рейгане»⁵. Кроме ужасающих масштабов наркомании в сельских и рабочих общинах США зримым проявлением социально-экономической деградации страны является, по мнению Ф. Фукуямы, снижение ожидаемой продолжительности жизни белых мужчин. В качестве факторов, формирующих кризис идентичности, политолог рассматривает

¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия, с. 61–62. См. также с. 92–96.

² Там же, с. 84.

³ Там же, с. 29. См. также с. 150.

⁴ Там же, с. 107.

⁵ Там же, с. 109.

нравственную и психологическую боль нищеты, утрату человеческого достоинства, уважения людей к самим себе из-за ощущения собственной невостребованности и ненужности.

Затрагивая психологические проблемы социального неравенства, американский политолог отмечает, что, по его мнению, даже введение всеобщего гарантированного дохода «не сможет адекватно возместить потерю работы в результате автоматизации, «купить» социальный мир и не принесет людям счастья», поскольку «наличие у человека работы означает не только наличие у него средств к существованию, но и публичное признание того, что он делает нечто общественно полезное; у человека, получающего деньги ни за что, нет оснований для гордости»¹.

Неудачу левых политических движений Ф. Фукуяма объясняет так: «Проблема современных левых, это те формы идентичности, на которых они концентрируют внимание. Вместо того, чтобы строить базу своих сторонников на основе крупных сообществ, трудящихся или эксплуатируемых ... они обращаются к все более мелким группам, подверженным специфической маргинализации»². По мнению политолога, ошибка левых – в том, что политическая повестка узурпирована узко определяемыми маргинализированными группами. Несоразмерная общему количеству членов информационная активность этих фрагментированных сообществ отвлекает внимание от давно сложившихся и намного более многочисленных групп населения с куда более серьезными социальными проблемами. Концентрация внимания на проблемах меньшинств, считает Ф. Фукуяма, не решает вопросов вопиющего неравенства между 1% сверхбогачей и остальными 99% населения, равно как и серьезные социальные проблемы, угрожающие и белым, и афроамериканцам, и женщинам, и мужчинам. Кроме того, по мнению политолога, «в таких странах, как Соединенные Штаты, Южная Африка или Индия, где существует расовая, этническая и религиозная стратификация, труднее создавать широкие коалиции рабочего класса для борьбы за перераспределение благ, поскольку группы, идентифицирующие себя с более высоким статусом, не желают делать общее дело с теми, кто находится ниже, и наоборот»³.

Упадок консолидирующих общество либеральных моральных установок

Констатируя особенность концентрирующегося на идентичности меньшинств дискурса, Ф. Фукуяма справедливо отмечает тот факт, что сосредоточение внимания на субъективных переживаниях меньшинств подрывает способность поиска решения общих проблем, актуальных для социума в целом. Несмотря на собственные либеральные убеждения политолог признает, что в современном либерализме «принцип всеобщего и равного признания мутировал в требования первенства или исключительности для отдельных групп»⁴.

По мнению Ф. Фукуямы, упадок консолидирующих общество моральных установок, поддерживавшихся религиозными организациями, отчасти объясняется вытеснением их тотальной психотерапией, заменившей американцам религию. Политолог считает, что терапевтические функции религии были направлены на гармонизацию социальных противоречий, поиск выхода из сложных жизненных ситуаций, приемлемого для большинства и не наносящего вреда общественным интересам, тогда как решение индивидуальных проблем методами психотерапии конъюнктурно-манипуляционно и, как правило, связано с обеспечением душевного благополучия отдельной личности без морально-этической оценки ее мотивов, намерений и отношения к жизни и окружающим. Ф. Фукуяма доказывает, что акцент на личном внутреннем «я» разрушителен для общества, гармоничному развитию которого необходим консенсус и общие опорные точки идентичности.

Пять функций идентичности

Ф. Фукуяма пытается выделить отдельные функции национальной идентичности и формулирует пять направлений ее практической реализации в разных областях социально-политической и экономической жизни общества.

1. *Функция физической безопасности*, по мнению политолога, заключается в консолидации общества средствами идентичности для обеспечения функционирования достаточно крупного для обеспечения собственной безопасности политического государственного организма.

2. *Управленческая функция идентичности*, проявляется в готовности бюрократического аппарата эффективно работать, руководствуясь общегосударственными, а не личными, клановыми, либо узко этническими интересами, управлять, ассоциируя, самоидентифицируя себя с управляемыми согражданами.

3. *Функция обеспечения экономического развития*. «Если люди не будут гордиться своей страной – пишет американский политолог – они не станут работать на ее благо. Сильное чувство национальной идентичности в Японии, Южной Корее и Китае сформировало элиты, которые были сосредоточены на экономическом развитии своих стран, а не на личном обогащении, особенно в первые десятилетия быстрого экономического роста»⁵.

4. *Функция укрепления доверия в обществе*, то есть укрепление благодаря консолидирующим механизмам идентичности способности к сотрудничеству между людьми на базе неформальных норм и общих ценностей. Фактически говоря о функциях идентичности, повышающих степень доверия, Ф. Фукуяма указывает на то, что *идентичность может быть инструментом развития социального капитала общества*. Политолог подчеркивает, что сильная идентичность часто снижает доверие между членами группы и «чужаками», в связи с чем для процветания общества и

¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия, с. 114.

² Там же, с. 122.

³ Там же, с. 222.

⁴ Там же, с. 122.

⁵ Там же, с. 165. См. также прим. 5 на с. 241.

его успешного развития матрица коллективной идентичности должна обладать достаточно высокой степенью инклюзивности, радиус доверия в обществе должен быть достаточно широким.

5. *Функция поддержания эффективной системы социальной защиты* граждан, смягчающей экономическое неравенство. Если граждане чувствуют себя членами «большой семьи» и имеют высокий уровень доверия друг к другу, они будут с большей вероятностью поддерживать социальные программы, направленные на обеспечение уровня жизни менее защищенных слоев населения, богатые будут чувствовать свою ответственность перед обществом, осуществляя соответствующие меры благотворительного характера.

Нациестроительство и модели политики идентичности

Главный волнующий Ф. Фукуяму вопрос – сохранение либеральной демократии в условиях обилия порождаемых разнообразием идентичностей противоречий и нелиберальных тенденций социально-политического развития. В поисках решения этой проблемы политолог предпринял обзор путей нациестроительства и вариантов политики идентичности. Для смягчения проблем, порождаемых идентичностью, Ф. Фукуяма считает необходимым выработку инклюзивной модели идентичности, позволяющей ассимилировать новых членов общества несмотря на их отличия.

Американский политолог достаточно подробно останавливается на опыте консолидации Европейского Союза и приходит к выводу, что значительная часть проблем ЕС обусловлена отсутствием сильной общеевропейской идентичности, слишком большим вниманием европейской бюрократии к вопросам экономики, а также отсутствием в ЕС демократической подотчетности, которая проявляется в неизбираемости технического органа Евросоюза, Европейской комиссии. Вывод, делаемый политологом в этой связи, логичен и в то же время, с точки зрения практической реализации в обозримой перспективе, наивен, потому что идеологически и ценностно, т.е. оценочно мотивирован. По мнению Ф. Фукуямы, справиться с нелиберальными тенденциями социально-политического развития Европы должен помочь «не отказ от идентичности как таковой, а целенаправленное формирование национальных идентичностей таким образом, чтобы содействовать пониманию ценностей демократического и открытого общества»¹. Предпочтительной моделью политики идентичности политолог считает опыт США, однако, признает, что американская общегражданская идентичность формировалась в процессе длительной политической борьбы и до конца до сих пор не утвердилась. Избрание Д. Трампа представляется Ф. Фукуяме результатом этой неустойчивости. «Для того чтобы демократия работала – убежден американский мыслитель – ей ... необходима общая концепция добродетелей, не привязанных к конкретным социальным группам»². ЕС американский политолог советует создавать общие символы и нарративы, которые могут и должны прививаться общей системой образования.

Решение проблем гармонизации социально-политических отношений в странах либеральной демократии Ф. Фукуяма видит в ассимиляции новых граждан по либеральной мультикультурной модели Соединенных Штатов при соблюдении принципиального тезиса: «Либеральная демократия имеет собственную культуру, которая должна пользоваться большим уважением, чем культуры, отвергающие демократические ценности»³.

По мнению Ф. Фукуямы, препятствием на пути консолидации общества Соединенных Штатах является увлечение разнообразием как таковым, от которого необходимо отказаться, сосредоточив усилия на созидании идентичности, основанной на конституционализме, верховенстве права и равенстве людей.

Кроме институтов образования, которые могут использоваться для формирования общегражданского консенсуса в обществе, Ф. Фукуяма предлагает воспользоваться и другим традиционным институтом патриотического воспитания, службой в армии в качестве инструмента социальной инженерии, патриотического воспитания граждан.

Политика идентичности по консолидации общества должна, по мнению Ф. Фукуямы, сопровождаться активной социально-экономической политикой, направленной на решение проблем занятости, доходов и безопасности, сокращения социального неравенства.

Обращают на себя внимание периодически проявляющиеся антироссийские коннотации книги Ф. Фукуямы, связанные как с фигурой российского президента В.В. Путина, так и с критикой внешней политики России, в том числе и на сирийском направлении. Не удержался либеральный теоретик и от поднятия темы «российского вмешательства» в дела Европы и Америки, якобы направленного на раскол обществ и ослабление демократических соперников с помощью социальных сетей. Здесь проявляется уже традиционная интеллектуальная нечестность западных интеллектуалов, априорно полагающих, что вмешательство во внутренние дела суверенных государств – исключительная и безнаказанная прерогатива стран коллективного Запада.

Высокомерно-назидательная либертарианская стилистика американского политолога вряд ли уместна, поскольку после разоблачений Джулиана Ассанжа, Эдварда Сноудена и Брэдли Мэннинга подобная риторика лишена каких-либо морально-нравственных оснований. Ф. Фукуяма пишет так, как будто мировая общественность не знает о тайных тюрьмах и пытках ЦРУ, дронах-убийцах Пентагона, постоянных и повсеместных вопиющих примерах нарушения международного права, сопровождаемых изрядным самодовольством, пренебрежением, высокомерным чувством превосходства, которые, между прочим, в соответствии с изложенной самим политологом концепцией идентичности как стремления к признанию и уважению, недопустимы, поскольку дестабилизируют мир, обостряют конфликты, порождают рознь и эскалацию насилия и общей международной напряженности.

¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия, с. 193.

² Там же, с. 202.

³ Там же, с. 207.

Либерализм мертв¹ морально, потому что американские провозвестники его идеологических постулатов годами демонстрировали миру лицемерие и постоянное несоответствие между словом и делом. Однако Ф. Фукуяма написал свою работу, не приняв во внимание указанных обстоятельств, т.е. изложил свои мысли так, как мог бы написать 20 или 30 лет назад, когда содрогнувшийся от дезинтеграции СССР мир замер в оцепенении под впечатлением от планетарного подъема на тот момент глобального и единоличного гегемона, военной и политической супердержавы, претендовавшей на подавляющее и тотальное моральное превосходство и, как выяснилось, готовой уничтожить любых инакомыслящих и несогласных, употреблять все силы не только на экономическое и военное закабаление мира, но и на навязывание ему собственной идеологии и выгодных США ценностей, культурного, цивилизационного низкопоклонства, уничтожать любые намеки на какой бы то ни было ценностный и социокультурный суверенитет любого общества.

Несмотря на продиктованную идеологической ангажированностью односторонность оценок американского политолога работа Ф. Фукуямы представляет определенный интерес, который состоит не столько в предложенном им концептуальном наброске особенностей формирования и реализации феномена идентичности, сколько во внимании к разнообразным аспектам его изучения, которые могут быть плодотворны и, несомненно, являются актуальными в период обострения международной политической и информационной напряженности, характеризующийся столкновением идеологий и ценностей. В то же время «Идентичность» американского мыслителя является ярким примером реакции интеллектуального сообщества США на очевидный идейно-политический кризис либерализма и мультикультурализма.

---

¹ Петрова Ю., Штыкина А. Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G-20. Об этом президент заявил в интервью газете Financial Times // Ведомости. 27.06.2019. – <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin>

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, кафедра социологии и управления МАДИ
89166272569@mail.ru

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ОБРАЗЫ ГЕОГРАФИИ В ГЕОПОЛИТИКЕ

Ключевые слова: *геополитика, история, картография, географические карты, картографическая культура, пропаганда, региональные конфликты.*

Keywords: *geopolitics, history, cartography, geographical maps, cartographic culture, propaganda, regional conflicts.*

Один из крупнейших американских политологов Збигнев Бжезинский, вынося в название своей книги «Великая шахматная доска» указание на схожесть геополитической игры со сложнейшей шахматной партией и на конкретное пространство, где ожесточеннее всего разворачивается такая игра, подразумевал Большую Евразию¹. Действительно, ее пространство легко можно представить как шахматное поле, в котором напряжение, сконцентрированное на чередующихся черных и белых клетках, достаточно точно передает состояние обостренного геополитического противоборства. При всей образности данного сравнения оно слишком схематично и не позволяет разглядеть не только реальные природные и политические линии, разделяющие стороны, но и причины, почему именно они превратились в зоны конфликта.

Гораздо больше, чем шахматная доска, помочь разобраться в истоках геополитического противостояния способны географические карты и их разнообразные толкования². Картография с полным правом отнесена может быть к наиболее доступным универсальным визуальным языкам. Картографическая культура, отражающая систему картографических знаний и представлений людей о природе процессов, происходящих на территориях, отображенных на всевозможных видах карт, является синтезом мира географических образов человека и деятельностной модели его поведения³. Чем шире пространство, которое люди стремятся познать и освоить, тем более сложным, а часто и противоречивым оказывается результат соединения географических образов и усилий энтузиастов по проверке их на практике. Большая Евразия мыслится именно как такое место, где на протяжении всей истории наблюдались многочисленные несовпадения образного географического ряда с хозяйственной реальностью. Чем активнее проявляется интерес человека к освоению земель, тем богаче становится набор функций карт, в котором помимо выделяемых специалистами коммуникативной, оперативной, познавательной и прогностической, отчетливо выступает геополитическая.

Данная функция приобретает ценность в период геополитического переформатирования территорий, когда прежние образы пространства, закрепленные в картографической культуре населения, следует заменить новыми. В качестве примера можно взять рисунки на картах, сделанные накануне военных конфликтов, поскольку на них визуализируются образы врага. «На картах нередко подчеркивалось и воображаемое политическое превосходство какого-либо государства или общества. С их помощью подтверждались территориальные притязания или поддерживались шовинистические представления: примером этого могут служить карты нацистских археологов, показывающие расселение “германцев” в период неолита в Греции и в бронзовом веке – в Скандинавии»⁴.

Любое путешествие предполагает обращение за помощью к карте. Это утверждение справедливо и по отношению к путешествию по пространству Большой Евразии, во время которого благодаря картам можно представить как прошлое региона, так и его возможное будущее. Карта дает основание судить о том, как видели это пространство в тот период, когда она создавалась. Кроме того, анализ тех сложностей, с которыми встречались картографы в прошлом, позволяет выявить болезненные точки настоящего.

---

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999.

² Багров Л. История картографии. – М.: Центрполиграф, 2004; Багров Л. История русской картографии. – М.: Центрполиграф, 2005; Браун Л.А. История географических карт. – М.: Центрполиграф, 2006; Картоведение / А.М. Берлянт и др. – М.: Аспект Пресс, 2003; Псянчин А.В. Из истории отечественной этнической картографии. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2008 и др.

³ Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти. Географические образы в политике и международных отношениях. – М.: РОССПЭН, 2004; Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – М., 1997. – № 1. – С. 134–145; Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2001; Новиков А.В. Культурная география как интерпретация территории // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 13. Проблемы общественной географии. – М.: ИЛА РАН, 1993. – С. 84–94; Хропов А.Г. Доступность карт и массовая картографическая культура // Геодезия и картография. Орган геодезических служб СНГ. 2017. – Т. 78. Спецвыпуск. – С. 49–55; Янкелевич С.С., Радченко Л.К., Антонов Е.С. От многоцелевого картографического ресурса к «умной карте» // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2018. – Т. 23, № 1. – С. 142–155.

⁴ Делано-Смит К. Мифы и реальность // Курьер ЮНЕСКО. 1991. – Август. – С. 18.

Карта – это не только визуальное отображение местности, но еще и его словесное описание. Чем больше языков используется для этого и чем шире геополитические интересы народов, говорящих на этих языках, тем чаще встречаются разночтения в написании географических названий, включая элементарные топонимические ошибки. В частности, есть их следы и в картографии Большой Евразии¹. Многие из таких ошибок образовались во время Русско-японской войны (1904–1905). Тогда командованию царской армии для проведения военных операций в Маньчжурии необходимы были хорошие карты. Для их составления на съемки были посланы военные топографы. Но составленные ими планшеты вызвали недоумение в штабе русской армии. Согласно топографическим планам, большинство населенных пунктов имели одинаковые названия Бутунда. Видя это, картографы, пытались конкретизировать месторасположения отдельных поселений, добавляя к слову «Бутунда» определения: Верхняя, Нижняя, Большая, Старая. Другая группа съемщиков просто стала давать этим пунктам порядковые номера. Когда же карты стали корректировать переводчики, то выяснилось, что произошло искажение восприятия китайских слов «дундэ» — «понимаю» и отрицания «не». То есть местные жители пытались донести до составителей карт мысль о том, что они их не понимают: «Будундэ» значит «я вас не понимаю», а не название географического объекта.

Приведенный пример описывает самую простую лингвистическую проблему составления карт. Такие сложности являются легко разрешимыми. Труднее, когда лингвистической загадки нет, а в различии наименований географических объектов на картах заложены несовпадающие геополитические позиции. К сожалению, Большая Евразия является тем пространством, где немало подобных нестыковок. Некоторые из них, как например, вопрос наименования моря Японским или Восточным, отражают непримиримые картины мира. На одной из первых европейских карт Китая итальянского иезуита Матео Риччи, появившейся в 1602 г., море было обозначено как Японское. До XVIII столетия этот гидроним не был устоявшимся. Море называлось Японским, Корейским и Восточным. Причем даже на японских картах XVIII–XIX вв. для данной акватории можно было встретить гидроним «Чосон», т.е. древнее название Кореи. Закреплению в международном общении, а с ним и на картах названия «Японское море» способствовали итоги Русско-японской войны. Однако после Второй мировой войны японская гегемония в регионе завершилась, а в Южной Корее принятое название стали считать прямым напоминанием о японском милитаризме. В 1974 г. Международная гидрографическая организация и Комиссия ООН по стандартизации географических названий дала рекомендацию в случае отсутствия договоренности государств, делящих акваторию, об общем ее наименовании, подписывать на картах разные варианты названий. В 1993 г. Южная Корея официально представила в ООН четыре варианта переименования Японского моря: Дальневосточное, Восточное море, Голубое (этот цвет в корейской культуре символизирует Восток) и море Мира². В КНДР предложили свой вариант гидронима по аналогии с Восточно-Китайским морем – Корейское Восточное море.

При всей запутанности лингвистической дешифровки карт эта работа с геополитической точки зрения представляется детской головоломкой по сравнению с многочисленными примерами помещения в прошлом на карты вымышленных объектов и рудиментами этой практики в настоящем. В частности, одной из самых ранних дошедших до нас карт, передающих представление о пространстве Евразии еще в позднеавилонский период, была глиняная табличка, известная как Вавилонская карта мира. Ее создание относят к концу VIII – началу VII в. до н.э. Целью таблички был рассказ о землях, удаленных от Вавилона. Помимо реально существующих территорий карта содержала мифологические элементы и эпические сведения, например, о землях, упоминаемых в «Эпосе о Гильгамеше». В Индии легендарные картины территорий, которые были описаны в древнеиндийском эпосе «Рамаяна», отображались в ранних картографических произведениях наряду с реально существующими землями. Мифические сюжеты в еще глубокой древности настолько глубоко проникли в картографическое сознание людей, что удаляются оттуда с большим трудом на протяжении длительного времени. Об этом свидетельствует вся история мировой картографической практики.

Конечно, в каждом регионе эта история имела свои особенности. В Китае ее вымышленная, легендарная часть приходится не на само географическое описание, а на рассказы о том, почему была создана карта. Так, повествование о том, что посланник, отправленный в 227 г. до н.э. наследным принцем Дань к Цинь Шихуанди, правителю государства Цинь, с целью убить последнего, спрятал нож в карте, вручение которой означало представление нанесенной на ней территории правителю и было важнейшим актом установления дипломатических отношений. В отличие от этого сюжета, содержащего непроверяемые детали, китайские карты, наиболее ранние из которых относятся к IV в. до н.э., были достаточно точны и несли множество полезных сведений об экономическом развитии территорий. В тексте I в. н.э., называемом «Обряды Чжоу», сообщается о том, что на картах, предназначенных для работы различных правительственных учреждений, не только были зафиксированы географические объекты, но и приводились важные геологические сведения. В более поздних источниках, как «Хуа Ян ГоЦзи» («Историческая география в провинции Сычуань») к привычному перечню позиций, отмечаемых на китайских картах, добавляются этнографические данные.

В мире античного Средиземноморья первым картографическим образом Европы можно считать карту Клавдия Птолемея, относящуюся ко II в. н.э., на которой очерчены три части света: Азия, Европа и Африка, а также Атлантический океан и Средиземное море. Карта имела градусную сетку и создавалась на основе представлений о шарообразности Земли. Недостатком ее было то, что отдаленные от Средиземноморья земли имели не схожие с оригиналом очертания. Однако вплоть до XV столетия, никто не смог создать карту лучше этой.

Побуждению картографического интереса к более широкому, чем европейское, пространству способствовало усовершенствование в начале XIV в. магнитного компаса. Наибольшую потребность в этом изобретении испытывали

¹ Пасхалов А.П. Удивительная этимология. О чем умолчали учебники? / Ред. Н.И. Маркин. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2014. – 176 с. – https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/yazykoznanie/105384/fulltext.htm

² Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. – М.: Русские словари, 1998.

те люди, чья судьба была связана с морем. Они же ответили на изобретение компаса картами нового вида, которые назывались портуланами (ит. *Portolano* – от *porto* – порт) и были преимущественно морскими навигационными картами. Европейские карты «*Orbis Terrae*» (лат. «шар Земли») рисовались как изображение буквы «О», в которую вписывалась буква «Т». «О» – являлась океаном вокруг суши, «Т» – Средиземным морем, реками Нил и Дон (ранее называвшимся Танаисом), которые делили территорию земли на три континента: африканский, европейский и азиатский. В центр карты, как правило, помещался Иерусалим. Азия, располагалась в верхней части карты, поскольку в Садах Эдема, находящихся там, восходило солнце. Азия намного превышала размеры двух других континентов. Во времена Крестовых походов такие карты дополнялись различными сведениями и рисунками. Например, на участках местоположения городов изображали стратегические объекты – башни и крепости. Морские навигационные карты в большинстве своем имели нанесенную линию берега. Считалось за правило наполнять участки суши изображениями жизненного уклада проживавших там людей, зачастую фантастического содержания, которое отражало закрепившиеся мифические образы пространства.

Аналогичная европейской модель картографической культуры, отвечающей потребностям морской навигации, развивалась в Китае, Корее, Индии, исламском мире. Это предназначение карт отразилось в их названии. Так, в 801 г. Цзя Дань завершил работу над масштабной «картой как китайских, так и варварских народов в рамках (четырех) морей» – «Хай Неи Хуа Йи Ту». В 1579 г. Лью Хоньксян опубликовал атлас «Гуань Юту», состоящий из более чем 40 карт, отображавших открытия легендарного адмирала эпохи Мин Чжэн Хэ, который мог послужить прообразом Синбада-морехода, сделанные во время его плавания вдоль берегов Китая, Юго-Восточной Азии, Индии и Африки¹. Созданная в XVI в. в Константинополе турецким адмиралом Пири-реисом карта исключительно точно передавала сведения об особенностях навигации по Средиземному морю, вдоль западного побережья Европы и Северной Африки. Его же навигационная книга «Китаб-и-бахрие» (староосм. «Книга морей»), карты к которой были изготовлены из кожи газели, содержала не только навигационные указания, но и данные этнографического и социокультурного характера. Таким образом, навигационные карты с двух сторон – Запада и Востока – обрисовывали пространство Большой Евразии, делая это в рамках общей модели картографической культуры, которая становилась все более близкой, отвечающей целостности пространства большой Евразии.

В 1409 г. благодаря переводу Мануэла Хризофора для европейцев вновь открылся труд Птолемея «География». Обширная карта фра Мауро (1459) строилась на основе трудов Птолемея, но с учетом новых знаний, почерпнутых от венецианских открывателей, таких как Марко Поло и Никколо Конти, послов из Эфиопии, бывавших в Италии. Но эта карта отражала концепцию плоской земли в отличие от «Земного яблока» (нем. *Erdapfel*), первого глобуса, составленного немецким географом Мартином Бехаймом в 1492 г., в тот же год, что Колумбом была открыта Америка.

Подлинную революцию в картографии совершил Герхардт Меркатор, в 1538 г. представивший карту мира, а в 1544 г. – карту Европы на 15 листах. Именно на этом полотне контуры Средиземного моря впервые были очерчены верно, что прервало череду ошибок, идущих еще со времен Птолемея. Как только была достигнута корректность в передаче географических контуров Евразийского континента, так почти сразу же картографы начали проявлять свободу в их трактовке. С XVI в. популярным стало «очеловечивать» карту Европы, так как это сделано на испанской карте, где Запад развернут кверху, а *HISPANIA* стоит во главе Европы, тогда как Болгария, Скифия она же Московия, Тартария, расположены в ногах Европы.

Помимо Скифии и Тартарии на картах того времени можно найти территорию, обозначенную как Даария. Под этим названием понимались пространства, также известные как Гиперборея, Арктида или Северия. О том, что таким картам следовало доверять, говорило их авторство. Первая была создана в 1559 г. Меркатором, а вторая в 1595 г. – его сыном. Картографы опирались на карты более раннего периода. Возможно, отсюда на картах отобразились не только реальные земли, но и те, которые мы относим к вымышленным, например, архипелаг из четырех островов на Северном Полюсе с возвышающейся в центре горой Меру. На карте 1595 г. имеется достаточно четкое изображение северных береговых линий Евразии, например, Кольского полуострова. Столь четкого рисунка этой территории нет на более поздней карте, принадлежащей шведскому картографу Олаусу Магнусу. Любопытно, что смешение реальных и вымышленных пространств происходило не только в умах картографов, но и лиц, находящихся у власти. Карта России, созданная на основе чертежа царевича Федора Годунова, которую называют первой русской картой, была откорректирована голландским картографом Гесселем Герритсом в 1614 г. и отпечатана в мастерской Вильгельма Блау в Амстердаме. Карта также выделяла Тартарию. Поскольку царевич работал над картой не без надзора со стороны старших, в том числе своего отца Бориса Годунова, можно заключить, что обозначение значительной части евразийского пространства под таким именем не вызывало вопросов у царя. Однако этот топоним интересен тем, что, по сути, является западноевропейским результатом контаминации этнонима «тартары» с Тартаром, в древнегреческой мифологии – глубочайшей бездной, которая находится под царством Аида. Поэтому именно такая характеристика, исходящая от русских правителей, обширных областей, простирающихся от Каспийского моря до Тихого океана и до границ Китая и Индии, свидетельствовала как об их стремлении говорить с европейцами на одном картографическом языке, так и о некотором согласии с теми геополитическими признаками данной территории, которые вытекали из данной контаминации.

К середине XVIII в. накопилась масса выходящих за пределы географии сведений, которые оказалось возможным наносить на карты. Это была информация о численности населения, образовании, преступности, заболеваемости и других явлениях. В 1837 г. служащий Ирландского управления железных дорог Генри Друри Харнесс опубликовал серию исключительно полезных тематических карт, в которых для показа плотности населения и потоков движения

¹ Бокшанин А.А. Китай и страны южных морей в XIV–XVI вв. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.

транспорта применил такие технические приемы, которые не потеряли значимости и используются и сейчас для составления мелкомасштабных карт. В 1855 г. доктор Джон Сноу, перенося на карту данные о смертности от холеры в Лондоне, использовал единые условные знаки, которые позволили ему определить место в городе, откуда подавалась зараженная вода.

С набором новых образов проявилась возможность превратить карту в достаточно острое орудие геополитической пропаганды. Подобные пропагандистские карты выпускались во многих государствах, частота их создания зависела от характера внешней политики. Они становились индикатором приближающегося конфликта с непосредственными соседями или более далекими странами. Во время самих вооруженных конфликтов карты служили одновременно средством мобилизации собственного народа на победу и инструментом деморализации врага. Так, на французской карте периода Крымской войны (1853–1856) Франция представлена в виде огромного орла в португее в цветах национального триколора. На европейской части Российской империи расположился очень симпатичный медведь, одну лапу которого составлял полуостров Крым, но весь косолапый был изображен в позе бегства в сторону Азии. Таким образом, карта недвусмысленно намекала на поражение Российской империи в войне.

Вершиной процесса превращения карт Большой Евразии из орудия пропаганды в более тонкий объект геополитической карикатуры можно считать карты Европы периода Первой мировой войны. Карикатурными выглядели и планы того времени по перекройке карты Европы, прежде всего, Восточной. В конце XIX в. была в ходу идея «украинского Пьемонта», собирающего «единую украинскую нацию под скипетром Габсбургов». Эта же идея совпала по конфигурации с геополитическим проектом, вытекающим из представлений немецкого философа Эдуарда Гартмана, на основании которых Генеральный штаб Тройственного союза выстроил свою грядущую стратегию. Гартман считал что для того, чтобы подорвать мощь России, нужно перекроить географию Восточной Европы. Финляндия была бы отдана Швеции, Бессарабия Румынии, Эстляндия, Лифляндия и Курляндия вместе с Ковенской и Виленской губерниями преобразованы в самостоятельное Балтийское королевство, а речная область Днепра и Прута – в королевство Киевское¹. Для одного из этих «королевств» подобрали короля – принца Вильгельма Франца Габсбурга-Лотарингского, более известного как Василь Вышиваний за его любовь к украинским узорам². Чтобы стать ближе к своему будущему народу, претендент даже начал креститься по-униатски, слева направо. Но разразилась Первая мировая война. Тройственный союз потерпел поражение, план провалился, составленные к нему карты оказались негодными³.

Германия не относилась к числу колониальных держав. Отто фон Бисмарк вообще был противником колониальной политики и не включал ее в геополитические приоритеты империи. Однако в связи с тем, что растущая германская промышленность нуждалась в рынках сбыта, у власти происходило переосмысление роли колоний. Чтобы показать неэффективность колониального управления стран-конкурентов в 1916 г. в Германии выпускается карта мира, на которой сатирически изображены четыре колониальные страны, персонифицированные в виде человеческих фигур, держащих на поводке животных-символов своих стран, находящихся на территориях колоний. Русский окружил себя белыми медведями на землях Сибири, Финляндии, Кавказа, Прибалтики и т.д. Француз держит на поводке петухов. Самый большой петух сидит на землях Северной Африки. Больше всего на карте львов, которых укрощает англичанин. Американец-ковбой удерживает бизонов в Центральной Америке и на островах Тихого океана. Германия, по мнению составителей этой карты, могла дать этим землям не символическое существование, а подлинный прогресс.

Географические карты обязаны фиксировать геополитическую реальность. Но выполнять это предназначение можно разными способами, в том числе агитационно-пропагандистскими. Потребность в таком повороте геополитической картографии особенно велика, когда необходимо в сознании масс зафиксировать геополитическое положение государства. Примером могут служить именно такие карты, изданные сначала в Советской России, а затем СССР в 1917–1940 гг.⁴. Также эта цель есть у карт военного времени. Поскольку войны направлены на передел границ, то и карты этого периода часто отражают не только результаты завоеваний победителей, но и их еще не реализованные геополитические притязания. Это видно из сравнения реальной карты 1942 г. с картой послевоенного устройства, которую президент США Франклин Рузвельт, выступавший против единой Европы, представлял в американский Конгресс.

Вместе с тем сосредоточенность составителей карт на проблеме военных конфликтов и геополитическом переделе территорий при всей важности этой проблемы часто затмевает уникальные возможности исследования с помощью карт этнической составляющей Всемирной истории, формирования этнокультурных ареалов и их сопоставления с геополитической картиной. Для Евразийского пространства, на котором всегда наблюдались активные перемещения этносов, а, следовательно, происходило смешение их культур такие карты имеют не только историческое значение, но могут способствовать расширению знаний об этих культурах и созданию более эффективных механизмов межэтнической коммуникации. Однако шаги, предпринятые в этом направлении Львом Гумилевым, пока не получили развития⁵.

¹ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1948.

² Snyder T. Der König der Ukraine. Die geheimen Leben des Wilhelm von Habsburg. Aus dem Amerikanischen von Brigitte Hilzensauer. – Wien: Paul Zsolnay, 2009.

³ Сабов А.Д. Третья Руина. Украина: история далекая и современная // Российская газета. – М., 2015. – 13 января.

⁴ Картографический Агитпроп (1917–1940). Альбом карт / Ред. Н.В. Виноградов. – М.: Пашков дом, 2019.

⁵ Гумилев Л.Н. Гуманитарные и естественнонаучные аспекты исторической географии // Экономическая и социальная география. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 48–60; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Кыпчакская степь в 945–1225 гг. // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экспресс, 1993. – С. 502–523; Гумилев Л.Н. Этно-ландшафтные регионы Евразии в исторический период // Доклады на ежегодных чтениях памяти Л.С. Берга / Глав. ред. акад. Е.Н. Павловский; Акад. наук СССР. Геогр. о-во СССР. VIII – XIV. – Л.: Наука, 1968. – С. 118–134.

Обращение к географическим картам, как к практически неисчерпаемому источнику сведений о пространстве и людях, его населяющих, актуализируется тем, что наступившее время становится эпохой торжества не вербализированной, а визуализированной информации. Новые карты способны не только представить иную по сравнению с реальностью картину мира, но и подтолкнуть человека к принятию решений о выборе места жительства, учебы или работы, которые оправданы или не оправданы экономически, культурно, геополитически. Однако карта создает иллюзию возможного жизненного успеха человека в ином месте. Именно такие выводы можно сделать при анализе современных карт Европейского союза, выпуск которых постоянно отстает от хода его расширения. Внимание привлекают не только карты с изображением государств, входящих в ЕС, но и отражающие его политику соседства. Не исчезла из современной картографии и юмористическая компонента, о чем позволяет судить карта Европы 2022 г., опубликованная в леволиберальной британской газете *Guardian* в феврале 2012 г., на которой Евросоюз сместился на территорию Восточной Европы, Германию и Францию объединил «*Merkelreich*» и т.д. Вряд ли после такой картографической обработки сознания британцев можно было сомневаться в исходе *Brexit*. Карта Европы, созданная в школе «Афины» в 2015 г., развивает эти же идеи и объединяет Италию с Албанией в «Албанскую Федерацию», Германию переименовывает в «Новую Турцию», Францию – «Исламскую Республику Новый Алжир», а Соединенное Королевство – в «Северный Пакистан».

Авторитетный британский журнал *Economist* пошел еще дальше и решил не пугать коренных европейцев наплывом мигрантов, а исправить геополитические ошибки истории, опубликовав «правильную» карту Европы. В новой картографической концепции этого журнала, Латвия, для удобства мигрантов из Восточной Европы и Балтии, «переехала» к Ирландии, а Великобританию раздробило на четыре новых острова, один из которых стал называться «Польшей», вместо реальной Польши обнаружился белорусско-украинский регион. Между Швецией и Норвегией возникла новая «Швейцария». *Economist* уверял, что люди, которым досаждают соседи, всегда могут переехать в другое место, а вот государства не могут. Однако в воображении они могли бы это сделать. Поэтому, если переделать карту Европы, как посчитали в *Economist*, эта картина повлияла бы на сознание коренных жителей и мигрантов так, что оно стало бы более толерантным, а жизнь – более дружной. Такие пожелания относятся к утопическим, ибо на практике возрастает мигрантофобия, а борьба с коронавирусной пандемией вообще привела к закрытию границ.

Не способны привести к изменению геополитического сознания населения Евразии и такие карты, которые пытаются рассказать о наличии диспропорции между численностью населения и размером территории страны. На такой карте один квадратик отображает полмиллиона жителей. В результате на карте площадь России сильно бы уменьшилась, а Индии и Китая – расширилась. Однако есть и такие современные карты евразийского пространства, которые не говорят ее о его разнообразии, а, наоборот, указывают на тенденцию унификации. Это, в частности, проявляется при анализе карты основных торговых партнеров, определяемых по количеству импортируемых товаров. Евразия становится зоной доминирования китайских производителей, но при этом сам Китай оказывается в сфере японского торгового влияния. Более или менее одной краской все евразийское пространство окрашено на карте, показывающей уровень коррупции в государственном секторе в отдельных странах. И уже совсем неожиданные результаты обнаруживаются при изучении цвета камуфляжа разных государств, на основании которых можно предположить, в каких условиях их армиям придется сражаться. На территории государств Большой Евразии расцветка камуфляжа везде похожа, есть различия лишь в оттенках: от более насыщенного зеленого к менее насыщенному.

Несмотря на обилие современных карт, авторы которых пытаются с их помощью визуализировать собственные представления о мире, не исчезает, а наоборот, возрастает геополитическая значимость традиционных географических карт. Они по-прежнему используются для урегулирования пограничных отношений. Например, на картах XIX в. граница между Нидерландами и Бельгией была отмечена после проведенной в 1849 г. маркировки, которая учитывала, что государства разделяются каналами. Поскольку в воде пограничные столбы устанавливать было неудобно, их поставили на суше, рядом с каналом. До недавнего времени эти два государства, входящие в Европейский союз и в Шенгенскую зону, никаких пограничных проблем не испытывали. Но в 2020 г. с наступлением повсеместных ограничений, вызванных коронавирусной инфекцией, и наличием разных правил обеспечения в связи с этим личной безопасности в Бельгии и Нидерландах, власти последних озаботились приведением пограничной линии в соответствие с картами 170-летней давности.

Если в Западной Европе внесение картографических уточнений на местность проходит бесконфликтно, то в государствах Азии картографические споры могут обернуться вооруженным противостоянием. В частности, очередное повышение градуса напряженности во взаимоотношениях Индии и Пакистана произошло после того, как в Исламабаде была напечатана карта, в которой Кашмир, кроме той части, на которую претендует КНР, объявлен пакистанским¹. Более того, по времени публикация этой спорной карты по времени совпала с решением пакистанских властей модернизировать железную дорогу с помощью Китая и с сооружением участка шоссе, так называемой «Трассы дружбы», связывающего Пакистан с территорией в Гималаях, которую взял под контроль после войны с Индией 1962 г. Обе эти трассы пролегают через зоны на картах, выпущенных в Индии, обозначенные как индийские. Публикация карты подогрела тлеющий приграничный конфликт.

Современный испанский писатель Артуро Перес-Реверте в качестве эпиграфа к роману «Карта небесной сферы, или Тайный меридиан» берет следующий «Морская карта – это не просто навигационное пособие, необходимое для того, чтобы попасть из одной точки в другую, морская карта – это и гравюра, и страница истории, а иногда – и при-

¹ Скосырев В. В Гималаях развязан картографический конфликт // Независимая газета. – М., 2020. – 9 августа.

ключенческий роман»¹. Это определение морской карты можно экстраполировать на абсолютно все карты. За каждой из них читается собственная удивительная история. При этом и политикам, и рядовым гражданам следует осознавать, что карта, созданная в прошлом, в первую очередь является ценным историческим источником. Но она совсем не пригодна для того, чтобы с ее помощью перекраивать пространство в настоящем.

Что же касается карт Большой Евразии, то историческая насыщенность сведений об этом регионе именно морскими картами в ущерб тщательно откорректированных карт его глубинной сухопутной части до настоящего времени является миной замедленного действия, способной как подорвать геополитическую ситуацию внутри региона, так и взорвать картографическое сознание его населения, воспитывающегося на картах не только с геополитическими неточностями, но и с включением сохранившихся мифологических сведений. Уйти от их власти можно, лишь погрузившись в реальность. Поэтому чем больше будет маршрутов, проложенных людьми через территорию Большой Евразии в целях обучения, работы, путешествия, отдыха и т.д. и чем шире и разнообразнее будут запечатленные ими образы этого пространства, тем точнее станут и сами карты, и их восприятие, что непременно проявится в геополитическом плане.

---

¹ Перес-Реверте А. Карта небесной сферы, или Тайный меридиан. – М.: Иностранка, 2003. – <https://www.litmir.me/br/?b=21692&p=1>

Умарова Г.С.

к.ф.н., доцент, Кафедра русской филологии Западно-Казахстанского государственного университета, г.Уральск
umarova_1959@mail.ru

АБАЙ И ПУШКИН

Ключевые слова: русская классическая литература, рецепция, казахская словесность, влияние, творческое переосмысление.

Сто семьдесят пять лет прошло со дня рождения поэта, основоположника казахской реалистической литературы Абая Кунанбаева (1845–1904). Творческое наследие поэта, хотя и исследовано, казалось, достаточно литературоведами, начиная с трудов М.О. Ауэзова, все же продолжает вызывать интерес в аспекте истории как национальной, так и мировой литературы. Разумеется, много написано за это время о личности поэта, его мировоззрении, произведениях оригинальных и тех, которых Абай перевел на родной язык. Абай – яркое явление в духовной культуре Казахстана. Но загадка феномена Абая, человека девятнадцатого века, впитавшего лучшие опыты предшественников русской, восточной поэзии, продолжает будить интерес и сейчас.

В рамках данной статьи делается попытка исследовать особенности таланта Абая как художника слова, испытавшего на себе влияние русских поэтов, прежде всего, А.С. Пушкина, а также М.Ю. Лермонтова и И.А. Бунина. Этот аспект рецепции неоднократно освещался литературоведами. Мы же попробуем суммировать результаты ранее проведенных исследований, высказать свои гипотезы по данной проблеме влияния на становление и развитие творческого феномена Абая, его пути к художественному реализму в рамках сопоставительного литературоведения.

Говоря о влиянии на становление Абая как поэта, акына, мы будем понимать, в согласии с В.М. Жирмунским¹, влияние как традицию поэтических приемов.

В истории мировой литературы известны факты о влиянии Шекспира на романтиков, а также на литературы разных направлений, времен и народов. Неоднократно доказано исследователями, что наследие Гете влияло на творчество русских писателей на разных этапах. По Жирмунскому, в богатом и сложном, а иногда в исторически противоречивом наследии великих классиков прошлого принадлежащие к разным литературным направлениям и различным социальным группам писатели в разные исторические эпохи находили те или иные аспекта и элементы, отвечающие актуальным задачам современности, помогая найти их решения.

Полагаем, что и Абаю в переломный момент в истории казахского народа, когда возник конфликт между личностью и обществом, поэзия русской литературы, прежде всего, поэтический опыт гениев Пушкина и Лермонтова, а через них классиков мировой литературы, Байрона и Гете, способствовали совершенствованию акыном изображения внутреннего мира переживаний личности. Под влиянием поэтического опыта классиков русской и мировой литературы Абай отображает обыденный конфликт и психологию, порожденные воздействием среды и социальных отношений, взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Впервые в истории казахской литературы Абай открывает внутренний, полный противоречий, тайный мир женщины; создает непревзойденную пейзажную лирику.

Влияние Пушкина, Лермонтова, Бунина на Абая обнаруживаются в идейном и психологическом содержании, в мотивах и сюжетах, в поэтических образах и ситуациях, в выборе новых, ранее не известных в казахской литературе жанров, в особенностях художественного стиля. При этом выделяются, разумеется, весьма существенные различия, связанные с особенностями социально-исторического развития казахского общества, национальной картины мира, индивидуального таланта акына. Предполагается, что сравнение творчества Абая с поэзией Пушкина, Лермонтова, Бунина, с их влиянием на творчество казахского поэта, учитывая литературные, национальные и международные традиции, будет способствовать познанию творческой индивидуальности, неповторимости казахского гения и его места в общем развитии литературы, национальной и мировой.

Всякое литературное влияние, по Жирмунскому, связано с социальной трансформацией заимствованного образа. Социальная трансформация – это творческая переработка и приспособление заимствованного образа к тем общественным условиям, которые являются предпосылкой взаимодействия. Такая же трансформация осуществляется по отношению к своеобразию национального характера в определенное историческое время, к национальным литературным традициям, к идейному и художественному стилю заимствующего автора.

Перенос «чужого» в новую среду ведет не к искажению образца, а к возникновению нового и иного легитимного феномена. Влияние чужого элемента, по Гердеру и впоследствии и по Веселовскому, всегда обусловлено уровнем

---

¹ Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1960. – Т. 19, вып. 3. – С. 177–186.

той среды, на которую он воздействует, и готовностью той среды к восприятию «чужого». Срабатывает, так называемый «культурный закон» – «двойственность образовательных элементов» (т.е. свое и чужое)¹.

Затрагивая проблему влияния на творческую личность Абая русских поэтов, мы говорим и о рецепции, понимаемой как категория рецептивной эстетики теории литературы. Она доказывает зависимость характера авторской рецепции от конкретной исторической эпохи, национальной культуры и индивидуальных особенностей реципиента.

Рецепция социокультурных явлений происходит за счет восприятия культурного наследия, в частности, произведений русской классической литературы, начиная с художественных текстов А.С. Пушкина и заканчивая русской поэзией серебряного века. В связи с этим художественные тексты авторов русской литературы в переводе на казахский язык становятся фактом отражения не только авторов оригиналов, но и тех, кто совершил эти переводы. Рецепция переводчика является своеобразной формой реакции писателя, в нашем случае, первого казахского акына.

Таким образом, рецепция – комплекс идейно-художественных представлений, выражающих отношение автора к реалиям современной ему действительности. В контексте статьи о рецепции казахского акына произведений русских классиков попытаемся изложить мысль о том, что, согласно Р. Яуссу: «сочинение – это раздражитель, который у каждого читателя возбуждает море мыслей и эмоций, обусловленных его опытом». Яусс (1921–1997) подчеркивает, что «множественные переживания никогда не совпадают с переживаниями автора»².

В рамках рецептивной эстетики попробуем на переводы русской классической литературы на казахский язык взглянуть как на проблему художественной коммуникации, как на теоретическое осмысление художественного восприятия.

В рамках рецептивной эстетики, можно мотивировать перевод повести «Метель» А.С. Пушкина Шакаримом Кудайбердыевым на казахский язык поэмой, стихотворной формой, т.е. казахский поэт использовал сюжет пушкинского текста, но изменил жанр произведения, столь привычный для казахского читателя в то время.

В рецептивной эстетике, по утверждению В. Изера, «произведение напоминает арену, где читатель и автор участвуют в игре воображения», «потенциальный текст неизмеримо больше, чем любая его индивидуальная реализация»³.

Исходим из мысли, что авторская рецепция осуществляется исходя из реалий современной писателю действительности, жизненного и духовного опыта реципиента, обращения его к художественным текстам.

Итак, произведения А.С. Пушкина предстали впервые в истории казахской литературы в переводе классика казахской словесности, Абая Кунанбаева. По утверждению К. Жумалиева, переводить он начал с 1882 года⁴. В общей сложности из русской классической литературы казахским поэтом переведено свыше 50 произведений. Среди них лирические, прозаические произведения – в поэтическом варианте, басни. Например, басня И. Крылова «Ворона и лиса» переведена Абаем в двух вариантах.

Абаем было переведено «Письмо Татьяны» из романа в стихах «Евгений Онегин» на казахский язык в 1887–1889 годах. До этого времени в восточной литературе «Евгений Онегин» был переведен только на азербайджанский язык. Абай стал вторым. Причем подобное творческое обращение явилось зовом души, а не формальным делом, связанным с юбилеем Пушкина, как было проделано позже (в 1899 году) по инициативе России для восточного читателя. К своему переводу Абай сочиняет музыку. В итоге «Письмо Татьяны», состоящее из 4 частей с разными количествами строк, переведено Абаем как «Татьянаның Онегинге жазған хаты» из 19 строк, становится любимым музыкальным произведением казахской молодежи.

Полагаем, что причины обращения казахского классика к пушкинским шедеврам продиктованы тем, что его привлекала чистота души Татьяны, мастерство Пушкина в передаче тончайших и сокровенных движений женской души. Татьяна была наделена нравственной чистотой, благородством, душевной цельностью. Ведь в романе Пушкина мысль и чувство, разум и поступок для нее значат одно и то же. Пушкиным подчеркивался ее глубокий ум. Все это, считаем, и привлекло внимание Абая в образе Татьяны.

Соглашаемся с мнением А.С. Калмурзаева, утверждавшего, что «великий казахский поэт ценил красоту человеческой души и любовался ею... Абаевские представления о красоте женщины весьма созвучны с пушкинским описанием красоты Марии из поэмы «Полтава». Это свидетельствует о близости эстетических воззрений двух великих поэтов казахского и русского народов.

Абай, будучи горячим ценителем и поклонником истинной красоты человека, главным критерием в оценке людей считает человечность. Он всегда отстаивал истинную красоту людей, полную гармонию формы и содержания, единство внутренних и внешних качеств человека. Так же и в оценке женской красоты Абай на первый план выдвигает внутреннее содержание человека, которое отражается в его характере, в его отношении к окружающей действительности»⁵.

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Veselovskij_A._N._Istoricheskaya_poetika_1989.pdf

² Jauss H.R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft. – Konstanz, 1967. – uchebnikirus.com/literatura/retseptivna_estetika

³ Iser W. Appellstruktur der Texte: Unbestimmtheit als Wirkungsbedingung literarischer Prosa. – Konstanz, 1970. – uchebnikirus.com/literatura/retseptivna_estetika

⁴ Жумалиев К. Абай аудармалары және оның тілі/Переводы Абая и его стиль. 13 тарау / Ч. 13. – С. 344–357 с. // См. Жұмалиев Қ. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі.– Орал: Ағартушы, 2010. – Т. 2. – 392 б.

⁵ Калмурзаев А.С. Эстетическое в творчестве Абая. – Алма-Ата, 1979.

По нашим же исследованиям, творческое переложение «Письма Татьяны Онегину» Пушкина, а не всего романа «Евгений Онегин» Абаем продиктовано тем, что он заметил богатый внутренний мир героини, ее интуитивную мудрость, понимающую психологическое состояние Онегина, который страдает одиночеством в душе, не воспринят окружающими и не востребован временем. В образе Татьяны казахским поэтом замечен архетип женского образа. Сюжет трагической любви, подобный любви Татьяны, затем и Онегина к ней, был знаком Абаю по народному фольклору. По многовековой традиции лиро-эпических поэм («Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Кыз Жибек» и др.), традиционных каим-айтысов (поэтические состязания между жигитом и девушкой), жанра песенного фольклора – жар-жар (свадебные обрядовые песнопения). Все же, пушкинский образ Татьяны привлек большее внимания казахского поэта в сюжете ее смелостью говорить о своей любви, ее мудростью.

Мудрость Татьяны, привлечшей внимание Абая, подметил и исследователь Фомичев С.А.¹ Он считает, что перелагая по-казахски «Письмо Татьяны», Абай «усугубляет сложность процесса взаимодействия культур». Объясняет свои умозаключения Фомичев С.А. тем, что свои признания Татьяна излагает, согласно своему времени, на французском языке, но Абай знание об иноязычном письме героини оставляет за текстом художественного перевода. Для Абая важен сам поступок Татьяны, сумевшей вслух сказать о своих чувствах. В ее поступке Абай, по мнению докладчика, увидел созвучие поступков героинь казахских лиро-эпических поэм, способных постоять за свое счастье, за счастье любимого. Тем самым, Фомичев в таком восприятии образа Татьяны Абаем замечает обоюдный характер культурных влияний.

Можно ко всему этому добавить, что переложение «Письма Татьяны» А. Пушкина Абаем произвело такой же фурор среди поклонников поэзии в казахской среде, как и первая в русской литературе XVIII века сентиментальная повесть Н. Карамзина. О том свидетельствует воспоминание А. Бестужева-Марлинского: «Карамзин привез из-за границы полный запас сердечности, и его «Бедная Лиза», его чувствительное путешествие... вскружил всем головы». Ведь Абай, благодаря русскому классику, впервые в казахской литературе открыл тайный мир женской души. Кроме этого, Абай впервые в поэзии казахской литературы, по результатам наших исследований, вводит жанр письма. В итоге Абаем было написано в этом жанре произведение «Әбдрахманға Кәкітай атынан хат» («Письмо Какитая Абдрахману»), 1892-1893 – *Перев. Г.У.*².

Мы же склонны считать, что переводы эпизодов из пушкинского романа – «Письмо Онегина Татьяне», «Онегиннің өлердегі сөзі»/ «Предсмертное слово Онегина», «Монолог Ленского»/«Ленскийдің сөзі», «Монолог Онегина»/«Онегиннің сөзі» – продиктованы близостью душевного состояния одинокой личности Онегина мировосприятию уже состоявшегося поэта Абая, испытавшего разочарование, одиночество творческой личности.

Влияние поэтического опыта Пушкина на Абая и рецепция Абая в качестве читателя и творческой личности проявились в своеобразной форме реакции поэта как комплекс идейно-художественных представлений, выражающих отношение акына к реалиям современной ему действительности. Благодаря изучению пушкинского опыта Абай впервые в своей родной национальной литературе обращается к психологизму как художественному методу. Произведение «Евгений Онегин» Пушкина стало «ареной» для Абая, где читатель (Абай) и автор (Пушкин) «участвуют в игре воображения». Поэтому Абай сочиняет свой вариант конца жизни пушкинского Онегина, которого нет в оригинале. Казахский акын пишет стихотворение «Онегиннің өлердегі сөзі» («Предсмертное письмо Онегина», 1887-1889 – *Перев. Г.У.*), состоящее из 4 строф. В нем герой повествует о своей любви к любимой и любящей женщине, которая сумела победить свои чувства разумом, отвергнув его, любимого. Онегин Абая выбирает смерть, так как жизнь без любви, к тому же, когда уже нет любящих его отца и матери, бессмысленна. По восприятию Абая глубокое чувство любви в жизни человека наполняет, скрашивает ее смыслом.

В итоге, соприкосновение с поэтическим опытом Пушкина способствовало созданию Абаем образа трагической личности, отражающего судьбу самого поэта и талантливого сына Абдрахмана, рано ушедшего из жизни.

Вольные переводы из «Евгения Онегина» передают пафос романа точно и полностью, поэтому цикл из восьми стихотворений воспринимается как самостоятельное цельное произведение. Эпистолярное произведение Абая, созданное на основе перевода «Евгения Онегина», по Ш. Елеукунову, можно считать первым произведением в казахской литературе, относящимся к жанру романа³.

«Неизбывную тягу к творчеству Пушкина» в зрелом возрасте Абая, по-своему истолковывает казахстанский прозаик, переводчик, публицист Герольд Бельгер (1934–2015). «Можно себе представить, как внимательно, вдумчиво он вчитывался в роман «Евгений Онегин», с одной стороны, изучая по нему русское общество, русскую жизнь, язык, душу, культуру народа, который его, степняка, властно манил; с другой, тщательно выбирая из «энциклопедии русской жизни» такие фрагменты и мотивы, которые в переложении на казахский язык были бы доступны, понятны и действенны в эстетическом, воспитательном смысле для казахской среды конца XIX века. Преследуя эти цели, Абай весьма творчески своеобразно – то точно, то вольно, то следуя оригиналу, то позволяя себе некоторые отклонения, оправданные восприятием степняка, – перевел, переложил, воспроизводил, воссоздал семь отрывков из «Евгения Онегина», из которых такие, как «Письмо Татьяны Онегину» («Амал жоқ, қайттым білдірмей...») и «Песня Татьяны»

¹ Фомичев С.А. Пушкин и Абай – <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=291>

² Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы, 2005. . – Т. 1: Өлеңдер мен аудармалар. – С. 114.

³ Елеукунов Ш. Сұлулыққа іңкәрлік: Толғау-эссе, хикая, әңгіме, пьесалар, әдеби сын-зерттеулер. – А.: Білім. 1999. – Бүгінгі күн мұнарасынан. Пушкин және Абайдың эпистолярлық романы. – С. 228.

(«Тәңірі қосқан жар едің, сен...»), положенные к тому же Абаем на музыку, стали шедевром казахского поэтического искусства и мгновенно распространились по всей степи как кровно близкое, национальное творение»¹.

Переводы произведений А. Пушкина Абаем в большинстве своем сохраняют изобразительные средства оригинала, – пишет исследователь К. Жумалиев². Им приводится отрывок описания Онегина, где соблюдено количество строк и строк.

Мы же придерживаемся мнения, что Абай не ставил себе задачу дословного перевода эпизодов из пушкинского романа. Казахскому поэту это было не столь важно, его увлекал художественный мир русского классика, картина мира человека иной национальной культуры, но созвучные мыслям, взглядам, миропониманию самого акына. Они тесно связаны с характером авторской рецепции конкретной исторической эпохи, национальной культуры и индивидуального стиля самого Абая.

Казахскому классику Абаю Кунанбаеву, испытывавшему глубокую неудовлетворенность действительностью своего времени, горечь непонимания окружающими, одиночество в момент расцвета своего творчества, более близка была поэзия другого русского поэта, Михаила Юрьевича Лермонтова (1814–1841). Абаем были переведены свыше 30 произведений Лермонтова. Произведения русского поэта переведены Абаем блестяще, с подлинным поэтическим жаром, с проникновением в содержание и форму. Произведения Лермонтова заинтересовали Абая схожестью мотивов, своим необъяснимым созвучием души. «Абай с особым трепетом относился к поэзии Лермонтова, – пишет исследователь З. Ахметов. – Он был особенно близок к русскому поэту, в духовном родстве с ним. Не будет преувеличением сказать, что проникнувшись симпатией к русской поэзии, Абай наибольшее духовное созвучие обнаружил именно в Лермонтове»³.

В аспекте рассмотрения влияния русской поэзии и ее рецепции на Абая, знаменателен перевод им стихотворения И. Бунина «Қорқытпа мені дауылдан»⁴, более близкого по исторической и биографической дате, нежели Пушкин и Лермонтов. Бунин привлек Абая, думаем, художественным отражением чувств разочарованного в жизни человека, у которого она прошла бессмысленно, будто в чужбине, находясь одновременно в своей среде: *...қайғы қат-қабат, / Қарап тұрмын сендерге, / Атасы басқа, өзі жат, / Жалғыз жаңша жат жерде // Скорби полна душа, / Смотрю на вас, / Будто отцы не родные, / Круглой сиротой в чужой земле* (Вольный перевод – Перев. Г.У.).

Почти все произведения Пушкина, Лермонтова, Бунина, переведенные Абаем, поражают своей созвучностью настроениям Абая, близостью по основным мотивам к его собственным произведениям. Все же именно поэтический опыт Пушкина более всего способствовал обогащению художественного стиля Абая традицией поэтических приемов.

Художественные тексты Пушкина «возбудили море мыслей и эмоций» у казахского классика Абая. Восприятие «чужого» у Пушкина Абаем помогло ему задействовать так называемый «культурный закон» – «двойственность образовательных элементов», обогатив не только свой стиль, но и всю казахскую литературу.

---

¹ Бельгер Г. Тихие беседы на шумных перекрестках. Эссе. – Алматы: Арысь, 2001.

² Жумалиев К. Абай аудармалары және оның тілі/Переводы Абая и его стиль. 13 тарау / Ч. 13. – С. 344–357 с. // См. Жұмалиев К. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі.– Орал: Ағартушы, 2010. – Т. 2. – 392 б.

³ Ахметов З. Абай и Лермонтов: Эссе. – А.: Орда, 2008. – С. 157.

⁴ Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы, 2005. . – Т. 1: Өлеңдер мен аудармалар. – С. 146.

Усупова Ч.С.

д. филос. н., доцент, зав. кафедрой «Философии и общественных наук» Кыргызской государственной медицинской академии Бишкек
usupova.tcholpon@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК СИНКРЕТИЧНОГО ПРОЦЕССА НА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Ключевые слова: «евразийство», интеграция, синкретизм, нравственность, право, обычай, правовой обычай, идеологема, менталитет, этнос, правовое государство.

Keywords: «Eurasianism», integration, syncretism, morality, law, custom, legal custom, ideologemma, mentality, ethnos, rule of law.

На современном этапе развития для суверенного Кыргызстана большое значение имеет взаимодействие со странами постсоветского пространства. В связи с наступлением «западно-европейского оголтелого либерализма» появилась острая потребность поиска «гармонии – эталона соразмерности между нравственными и правовыми отношениями», которое сочетало бы достижения всех видов существующих цивилизаций. Поиск оптимальной идеологемы правового государства перекликается с нравственной составляющей о справедливости¹. Данную проблему в течение 29 лет пытается решить руководство нашей страны, доказательством чего является происходящая смена форм правления (президентская сменилась на президентско-парламентскую).

Кыргызстан и Россия имеют в своем активе досоветский, советский и постсоветский период совместного прошлого, оказавшего влияние на менталитет обеих стран, которое в конечном счете отразилось на нравственно-правовых отношениях Кыргызстана и России. Опыт совместного прошлого России и других стран постсоветского пространства лежит в основании евразийской интеграции, которая выражается в развитии системных связей, охватывающих широкий спектр взаимоотношений (культурных, экономических, политических, военных и других). Нынешнее руководство России осознано пытается соединить достижения советского социалистического прошлого и настоящего для выработки гармоничного сочетания новой парадигмы развития.

Таким образом мы видим проявление синкретизма, который с одной стороны характеризует определенную систему как нечто единое, а с другой стороны отражает внутренний импульс его изменения и развития. Если выразиться яснее, синкретизм есть определенная закономерность всех конкретных систем, которые проявляются непосредственно через противоречия. Методологической основой синкретизма является закон единства и борьбы противоположностей, т.е. раздвоение единого на различное и противоположное, например, право и справедливость, закон и законность, цена и ценность, существующие испокон веков и подчиненные закономерностям развития человеческого общества. Право и справедливость отражают общие и устойчивые повторяющиеся связи и отношения правовых и нравственных явлений социальной действительности. Они отражают этический синкретизм, базирующийся, по словам Гегеля, на признанных, определенного типа связях между идеями нравственности, морали и права².

Если анализировать происходящие изменения в Кыргызстане сегодня, мы увидим, что происходящие трансформации под воздействием «евразийства» как синкретического явления в какой-то мере генетически обусловлены историческим развитием самого кыргызского народа. Б. Аманалиев об этом писал: «Верования кыргызов отличались синкретизмом, т.е. слиянием в одно целое представление разнородных по своему происхождению, но сросшихся до неразделимости»³. Синкретизм в мировоззрениях кыргызов в своем историческом развитии прошел два главных периода. Первоначальным этапом был синкретизм фетишизма, тотемизма, анемизма и магии. Вторым этапом, является синкретизм ранних форм религии (язычество) в сочетании с исламом⁴.

К третьему этапу относится современный этап, конец XX – начало XXI века, когда синкретизм еще более усилился в обыденном и в особенности религиозном сознании, став основной опорой в регулировании нравственно-правовых отношений и поведения большой группы людей. Примером может служить публичное празднование религиозных праздников, которые стали нравственными и политическими событиями в жизни государства. Например, Курман-айт, Орозо-айт празднуются как всенародные праздники, когда большая половина жителей собирается на главной площади и возносят молитвы. Причем, мы должны отметить, что данные праздники отмечаются и в Российской

¹ Логинов А.В. Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиск российской цивилизационной идентичности в XX столетии. – М., 2013. – С. 35.

² Гегель Г.Ф.В. Соч., т. 7. – Ленинград: Наука, 1991. – С. 136.

³ Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе, 1963. – С. 25.

⁴ Усупова Ч.С. Генезис и эволюция религиозных верований кыргызов: дисс. на соис. учен. степ. канд. филос. наук. – Бишкек, 2004. – С. 113.

ской Федерации, и руководство страны поздравляет мусульман, тем самым поддерживая те положительные нравственные нормы, заложенные в исламе. Нормы ислама смешиваются в кыргызском обществе с глубоко народными доисламскими обычаями, традициями, верованиями и языческими доисламскими верованиями. В кыргызстанском обществе продолжается сочетание обычаев, нравственности и обычного права. Проблема соотношения нравственности и обычного права, предтечи позитивного права была проработана многими мыслителями, например, в древнекитайских трактатах Конфуция, Лао-дзы, а также в античной философии нравственность была учением о социальном этосе т.е. обычаи, традиции и право были не разделимы, правители должны были обладать философской мудростью, в сочетании с высокой нравственностью. В VI–V вв. до н.э. Гераклит писал, что мир есть борьба за существование, и только в борьбе противоположностей происходят изменения, она основа существования. «Миром правит божественный космический логос, поэтому в согласии с ним должны строиться общества, государства, правосудие, мораль и обычаи в жизни человека. Народ должен сражаться за законы как за свои стены»¹. Древние греки в эпоху Гомера и Гесиода использовали наравне с такими понятиями, как правда, справедливость законы, категории, обычаи. В основе обычаев лежал «священный» опыт предков, мудрости и мужеству которых потомки были обязаны своим существованием. Например, существовал обычай сохранение «тула» (образ умершего) – развешенная на деревянном остове одежда, шапка умершего, выставляемая над местом супружеского ложа; вдова, сидя под ним, оплакивала мужа. Или возьмем другой пример. У кыргызов до сих пор существует понятие «соок кою» (погребение костей). Представленные обычаи являются показателем синкретизма, который отражает этногенетические, исторически культурные взаимосвязи народов восточной и западной европейской части с древних времен, перешедших от согдийцев, саков, у которых был культ погребения костей человека, распространившийся и у кыргызов. Религиозные культы и обряды древних этносов были одновременно носителями традиционного нравственного поведения, получившего распространение у кыргызов, калмыков, бурятов, татар, казахов, а также других народностей. В современной России многие обычаи, нравственные устои идут на убыль, однако не во всех регионах. В республиках Татарстан, Удмуртия, Калмыкия, Якутия, Бурятия и др. они еще сильны и благодаря проведению политики сохранения этнической культуры даже укрепляются.

У Кыргызстана существуют многолетние связи с данными регионами России, благодаря чему евразийская интеграция происходит не только как закономерный, но и как позитивный процесс. Ментальная близость многих этносов с кыргызами отражается на разных уровнях культурного взаимодействия. Проводимая реформа в сфере правовых отношений в Российской Федерации является во многих аспектах сигналом и для наших законодательных институтов, благодаря чему в Кыргызстане делаются шаги по улучшению работы многих государственных учреждений. В России поднимаются вопросы взаимоотношений в обществе с упором на нравственно-правовые аспекты, я считаю, что пришла пора поставить заслон и у нас тому беспределу, который обрушивается на головы подрастающего поколения из всех медиа и Интернет-ресурсов. Так как нравственность выражает самость «я», она существует как внутреннее «я», где мораль выступает как нормативное осознание социальной потребности и требует согласования поведения индивида с интересами социума, и преодоление противоречия между интересами и потребностями личности и общества. Нравственность и мораль, а также право – это продукты исторической культурной эволюции общественных отношений. Нравственность, мораль и право имеют общие социальные, экономические и политические корни в условиях жизни социума, они служат общей цели согласования интересов личности и общества, поддержанию общественного порядка и социально-экономической консолидации общественных и регулятивных норм. Нравственность, мораль и право в древности нельзя было четко разграничить по предметным сферам и действиям, они были не противоположны друг другу, наоборот мораль и право издревле трактовалось как нравственное. Нравственность, мораль и право определяются как формы общественного сознания и являются продуктами социальной психологии человека. Они отражают социальную действительность и исторически обусловленное представление о добре и зле, которые закрепляются в сознании людей в виде принципов, норм и идеалов, призванных регулировать поведение людей в целях сохранения и развития общества как целостного организма. Исходя из такой тождественности нравственности и морали, следует сделать необходимый вывод, что мораль и право должны стать нравственными. Только в этом случае право может регулировать общественные отношения по законам справедливости и устанавливать порядок, стабильность в обществе, где право работает на укрепление и развитие государственности, демократизацию общественных отношений. Именно в этом случае ускоряются процессы стабилизации, происходит социально-экономическая консолидация общественных отношений, в которых проявляется необходимость признать за каждым человеком абсолютную ценность. По словам Э. Канта «необходимо признать статус самоценности», то, что человек – цель, а не средство общественного развития. Именно так поставлен вопрос во Всеобщей декларации прав человека². Таким образом, можно заключить, что общество и государство с давних пор стремились регулировать общественные отношения людей по принципу гуманизма. Однако мы должны не забывать, что человек может жить только в социуме, поэтому общественные интересы и интересы личности должны гармонично, нравственно сочетаться в правовых отношениях. По Гегелю Г.Ф.В. нравственные отношения выполняют регулятивную роль в обществе как обычаи и обычное право, хотя они и представляют из себя различные специфические уровни нравственного мира³. К сожалению, в кыргызстанском обществе наблюдается нравственный упадок во властных эшелонах, а ведь у кыргызов испокон веков человек – это тот, кто понимает, что такое «адал» и «арам», и с древних времен старались поступать и стремиться соответствовать идеям «адал». У нашего народа нравственен тот человек, который не забывает своих предков. Это человек, почитающий и исполняющий определенные обычаи и ритуалы, посвященные их памяти. В определенные дни «нравственный кыр-

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. 1981. – С. 333.

² Кант И. Критика практического разума. – Соч. в 6 т. – М., 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 103.

³ Философия права Гегеля и современность. – Л.: Наука, 1981. – С. 136.

гыз» должен выполнить определенный ритуал, посвященный «духам предков», что напрямую сказывается в уважении к старшему поколению. Все эти традиции, передаются из поколения в поколение на собственном примере. Нравственен добросовестный человек, верный данному слову и выполняющий обещания, эти нравы существовали начиная с первобытнообщинного строя как продукт родоплеменного сознания и коллективного способа хозяйствования. Эта форма мышления пройдя длительные и различные этапы своего развития в общественной жизни до сих пор не потеряла свою нравственно-человеческую смысловую нагрузку и является важной чертой менталитета кыргызского народа. В разные исторические эпохи, при разных формах организации общества, преобладали определенные способы социальной регуляции традиционного управления поведением, эти формы синтезировались общественной деятельностью человека и общности. Типы социального управления общности до сих пор существуют как традиционные нормы регуляции социальной деятельности коллектива. Например, одним из таких способов регуляции является традиция «трайбализма»¹, полнейшее исчезновение которого не предвидится из нормативных систем современного общественного порядка. Современная общественность такой пережиток прошлого как трайбализм подвергла жесточайшей критике, особенно в государственном масштабе, так как он тормозит и является препятствием для судопроизводства, кадровой политики, развития более прогрессивного порядка. «Трайбализм» как обычай имеет свой генезис, который уничтожить и вырвать с корнем невозможно, пока существует социально-экономическая почва. В работе Айтбаева А.А. утверждается, что уничтожение трайбализма возможно только при установлении и соблюдении определенных норм социально-общественного порядка. В современном кыргызском обществе трайбализм характеризуется как привычное действие, навык, поведение или стереотип мышления, не утратившие смысл и значение как явление историко-социальной регуляции. Поэтому не предполагается его полное исчезновение в современных условиях, так как трайбализм остается историческим архетипом родоплеменной традиции. Нам кажется, что трайбализм как и другие традиционные нормы является составной частью психического склада родоплеменного коллективного общества. Трайбализм при правильном его применении может быть консолидирующим фактором. Для этого необходимо на государственном уровне переосмыслить данный феномен и развивать его как модифицированный обычай. С развитием общественных отношений, с усилением социально-классовой дифференциации, с усложнением социальных систем происходит замена старых обычаев новыми, современными формами социальной регуляции. Среди современных исследователей существует мнение, что обычаи являются консервативным явлением, в них отсутствует структурная гибкость и не предполагается возможность обогащения новыми элементами. Однако мы наблюдаем, что с изменением экономических и социальных отношений форма и содержание обычаев все-таки подвергаются изменениям. Например, свадебные отношения претерпели коренные изменения, они обновились новыми ритуалами, обрядами и наполнились новым содержанием, а это значит, что с изменением базиса общественной жизни постепенно, медленно изменяются многие старые элементы надстройки. Такие же закономерности присущи и другим формам обычаев, традиций, обеспечивающих связь между поколениями, их преемственность и обладающих свойствами саморегуляции и самоорганизации. На возникновение новых форм обычаев огромное влияние оказывает общественное мнение. Как правило, новый экономический базис требует обновления социальных отношений, следовательно, образуются новые надстроечные элементы. На базе старых экономических отношений формируются новые формы обычаев, нравственности, которые защищаются обновленным общественным мнением. В связи с тем, что молодежь Кыргызстана в поисках работы уезжает в Россию, многие обычаи начинают жить и синкретично сочетаться с существующими традициями Российского государства. Возвращаясь с заработков кыргызстанцы, обогащенные другими нравственно-правовыми отношениями, в свою очередь оказывают влияние на нравственно-правовое самосознания местных жителей.

Данные процессы обуславливаются развитием капиталистической системы, секуляризацией социальной жизни, развитием науки. На смену традиционным обычаям и обычному праву приходят новые типы социальной регуляции. С появлением особых социальных институтов стали создаваться новые обычаи. В обществе современного типа обычай стал более сложным в регулятивной системе. В современной жизни обычаи функционируют в основном в сфере быта и нрава. В классовом обществе обычай проявляется не только как этнический фактор, но и становится консолидирующей силой. Особенно ярко это проявляется в переходах от одной формации к другой. Например, когда-то основную массу кыргызского населения составляли владельцы сравнительно небольших стад. Во главе этих общностей стояла феодально-родовая знать в лице баев и манапов, эксплуатация трудящихся манапами и баями проходила в рамках, пронизывавших общественную жизнь идеологию «родового единства», обычаев «родовой солидарности», находивших свое выражение в многообразных явлениях патриархально-родового быта, где обычаи выполняли роль социальной интеграции². Таким примером может служить обычай под названием «ашар». В период с июня по июль 2020 года данный обычай «ашар» ярко продемонстрировал свою жизнеспособность, в то время когда властные структуры пребывали в некотором оцепенении, кыргызский народ проявил сознательность и спас самого себя. Все слои населения объединились, стали открывать круглосуточные стационары везде, где можно было, доставать лекарства и оказывать безвозмездно помощь нуждающимся.

Нравственные устои в этот трудный для страны момент стали наиболее эффективным регулятором. Нравственность, как мораль, и право обладают регулируемыми свойствами в условиях любого общества, производя оценку любой стороны общественных отношений и отражая различные аспекты человеческой деятельности. Нравственные отношения возникают в сфере разных социальных отношений и пронизывают всевозможные взаимосвязи людей между собой, опосредуют отношения человека к природе. Всеобщность нравственных отношений делают социальные связи как бы морально синкретичными. Нравственные отношения представляют собой всю совокупность социальных взаи-

¹ Айтбаев А.А. Менталитет кыргызов в дореволюционный период // Известия вузов. 2006. – № 3–4. – С. 179.

² Абрамзон С.М. Кыргыз и их этногенетические и историко-культурные связи. 1990. – С. 167.

мосвязей и взаимозависимость между людьми, закрепляясь в нормах, правах, привычках и других обобщенных массовых формах, и реализуясь в моральной деятельности. Нравственные отношения могут выражаться в форме оценки и ценностных суждений. Следовательно, нравственность, право, обычаи и традиции обладают качеством, свойством социальной нормы, служащей основой легитимности и оценки поступков людей. Сфера обычаев сужается, вытесняется социальными институтами как альтернативными источниками норм общественного регулирования, такое сужение значения и роли обычаев не является повсеместным в пространстве и во времени на территории всего Земного шара. Необходимо чтобы новое поколение продолжало наследовать материальные и духовные ценности, развивая их в новых условиях, изменяя отдельные навыки, привычки, орудия труда с появлением новых обстоятельств, дабы не исчезла нравственная составляющая стержня человеческого, так как многие обычаи поддерживаются лишь силой общественного мнения.

Государство берет на службу и защищает те обычаи, выполнение которых требовало и требует принудительных санкций. Обычное право стало опираться главным образом на силу государственной власти и принуждения, становясь законом, приобретая законодательную силу, превращаясь в право. Право как особая форма социальной нормы отличается от норм обычаев, обычного права и нравственности, т.к. право формируется государством и является выражением воли общественных групп и личных интересов господствующих граждан. Право определяет и закрепляет в виде нормативных актов и четких норм ответственности. Если обычаи и обычное право сохраняли порядок в обществе посредством обычных норм и нравственности, то право обеспечивается и охраняется специально созданным аппаратом принуждения, карательным аппаратом, а также другими принудительными организациями. Обычное право было лишено этой возможности, оно могло существовать и действовать только в условиях общины, а в современном мире в рамках гражданского общества. Обычное право произошло от слова обычай, которое подразумевает под собой нравственную норму, такими же качествами обладает мораль и правовые нормы, существующие в виде нравственных и юридических требований. Нравственные отношения, как и мораль, право обладают регулирующими свойствами в условиях любого общества, производя оценку любой стороны общественных отношений и отражая разные аспекты человеческой деятельности.

Выводы: Консолидация народов России и Кыргызстана выступает как нравственное дело, дающее возможность сохранения не только этносов, но и государственности. Существует много путей решения данного вопроса, и в Кыргызстане как государственная идеология, правительством продвигается образ народного героя Манаса, однако под влиянием «евразийства» осознавая историческую реальность, необходимо выработать более всеохватывающую платформу для процветания Кыргызстана. В современном мире невозможно существование народа вне консолидирующей идеи, являющейся основным положением в жизнестойкости народа. Кыргызскому народу необходимо жить и существовать на фундаменте общечеловеческих ценностей и высоких морально-нравственных принципов современного времени. Поэтому несмотря на кажущуюся легковесность нравственности, формирование ментальности нового поколения дает возможность для дальнейшего существования «евразийского сообщества». На наш взгляд, необходимо усилить данную работу во всех образовательных учреждениях, с обязательно высоким материально-техническим обеспечением, чтобы фундамент нашего будущего был достаточно прочным.

Хренов Н.А.

д. филос. н., профессор Всероссийского государственного института кинематографии; гл. н. с. Государственного института искусствознания

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В СИТУАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПОВОРОТА

Ключевые слова: Россия, Америка, Китай, евразийство, пассионарная вспышка, панмонголизм, Другой, империя, цивилизации, ментальность, цивилизационная идентичность, марксизм, маоизм, ревизионизм, культурная революция, троцкизм, либерализм, американизм, вестернизация, Мао, Троцкий, Трубецкой, Гумилев, Бодрийяр, Лернер, Годар, Бертолуччи, Coppola, Пенн.

Keywords: Russia, America, China, Eurasianism, passionate flash, panmongolism, the Other, Empire, civilizations, mentality, civilizational identity, Marxism, Maoism, revisionism, cultural revolution, Trotskyism, liberalism, Americanism, Westernization, Mao, Trotsky, Trubetsky, Gumilev, Baudrillard, Lerner, Godard, Bertolucci, Coppola, Penn.

1. Россия и Китай: от страха перед панмонголизмом к постижению евразийства

В последние десятилетия в России в среде культурологов да, пожалуй, и политиков тоже, интенсивно обсуждали проблематику идентичности. До некоторого времени в гуманитарных и общественных науках это понятие не употреблялось. Такая проблематика для России предстает совершенно новой. Но проблема всегда была, а вот инструментария и необходимых понятий для ее исследования не было. К сегодняшнему дню эта проблематика освоена. В последние годы число публикаций на эту тему заметно увеличивается. В данной статье, являющейся продолжением нашей публикации под названием «Между Америкой и Китаем: кем был, кем есть и каким хотел бы себя видеть сегодня русский человек?», опубликованной в материалах предыдущей конференции, мы продолжим обсуждать проблематику идентичности в цивилизационном аспекте. Цивилизационная идентичность – разновидность коллективной идентичности. Как и любая форма коллективной идентичности, цивилизационная идентичность зависит от внутренних и внешних факторов. Под внешними факторами будем подразумевать воздействие на Россию как тип цивилизации других цивилизаций и, учитывая актуальный расклад сил на международной арене сегодня, прежде всего, Америки и Китая. Обе эти цивилизации влияют на трансформацию коллективной идентичности России. Но чтобы представить, как это происходит, необходимо углубиться в ментальность людей, представляющих эти цивилизации. К осмыслению этого вопроса мы попробуем подключить искусство. Понятно, что в истории нередко случаются ситуации, когда по отношению к той или иной цивилизации формируется образ врага или друга. В разное время каждая из названных цивилизаций предстала и в образе друга, и в образе врага независимо даже от того, соответствовала ли она этим образам в реальности. Начнем с отношений между Россией и Китаем.

Приступая к вопросу об отношениях России и Китая, невозможно не напомнить о страхе В. Соловьева перед панмонголизмом, о котором идет речь в его предсмертном сочинении «Три разговора». По мнению Ж. Бодрийяра, это сочинение предвосхитило реконструкции постиндустриального общества (правда, его русский философ наблюдать уже не мог), которые сегодня известны по Ясперсу, Хайдеггеру, Ортеге-и-Гассету, Адорно, Маркузе, Фромму и т.д.¹ В. Соловьев своей идеей о панмонголизме хотя и не пугал художников России на рубеже XIX–XX веков, которые и сами в это время проявили интерес к Востоку² (А. Блок даже использовал эту тему в своих «Скифах»), тем не менее, пророчил надвигающуюся монгольскую орду на весь мир, страх перед которой некогда испытывала Европа³. Прогноз В. Соловьева не мог не спровоцировать страх, ведь во времена Чингисхана страх перед этой ордой в мировой истории уже имел место.

В 1890 году в журнале «Русское обозрение» появляется статья В. Соловьева «Китай и Европа», которая в настоящее время кажется пророческой. В ней философ констатирует: европейская цивилизация сегодня главенствует и лидирует. Однако уже в конце XIX века возникает проблема Китая как соперника Европы и возможного лидера в истории⁴. Философ формулирует: мир находится в самом начале восхождения Китая. А ведь китаец чувствует, мыслит и рассуждает иначе, чем мы, европейцы. Мы-то думаем, что китайцы – варвары, а они так думают о европейцах. По сути, задолго до С. Хантингтона В. Соловьев прогнозирует столкновение между цивилизациями, причем, вполне кон-

¹ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 12.

² Хренов Н. Русская культура на перекрестке Запада и Востока. Россия как подсознание Запада. Восток как подсознание России // Искусствознание. 2013. – № 3–4. – С. 110.

³ Соловьев В. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. – М., 1991. – С. 12.

⁴ Соловьев В. Китай и Европа // Русское обозрение. 1890. – № 2. – С. 675.

кретными цивилизациями. Больше всего философа пугало отсутствие в китайском мировоззрении столь желанного русскому как человеку империи личного начала и приверженность прошлому, которое на Востоке продолжает воспроизводиться в настоящем. Ведь это самое личное начало – колоссальное достижение, итог длительного развития культуры, начиная от античной и продолжающей утверждать ее ценности западной культуры. Неприятие прогресса и значимости будущего замедляет развитие и превращает поведение людей в повторяющийся ритуал. Это обстоятельство во многом определяет ментальность восточных народов.

О том, что такое ритуал в личной и государственной жизни Китая, поведал итальянский режиссер Б. Бертолуччи в своем фильме «Последний император» (1987). Но в этом фильме внимание режиссера направлено как раз на ту эпоху в истории, в которой этот ритуал разрушается и начинается хаос. Разрушается ритуал потому, что уходит в прошлое старая китайская империя. В этой ситуации последнему китайскому императору уже не суждено сыграть свою роль. Он, как и любой другой человек, простой смертный в XX веке претерпевает все катаклизмы, порождаемые в этом столетии возникающим массовым обществом и последующей гипнотически действующей аурой коммунизма. В фильме прослежено, как Китай постепенно, под воздействием проникающих сюда европейских ценностей в лице английского губернатора, прибывшего в Китай образовывать молодого императора, обретает новое, европейское чувство личности, что провоцирует сопротивление со стороны хранителей конфуцианской морали. Этот ритуализм жизни становится причиной полного неприятия инакомыслящих как тех, кто приносит в мир новое знание и существование которых подтверждает наличие демократии. В конечном счете, негативное отношение к мысли приводит и к негативному отношению к действительности, и позитивному отношению к созерцательной жизни, кажется, совсем исчезнувшей у европейских народов, что, кстати, сказывается и на отношении к искусству. Так возникает знакомая по Лао-цзы идея «недеяния», столь значимая сегодня для тех народов, которые в результате революций начали разрушать традиционные ценности, а потом спохватывались и начинали их вновь восстанавливать. В этом смысле этим народам есть чему поучиться у Китая.

Конечно, отмеченное В. Соловьевым расхождение между менталитетом китайцев и менталитетом западных народов не может не проявиться в искусстве и, в частности, в кино. Так, пишущие о китайском кино констатируют его особенности, отличающие его от европейского кино. Обычно применительно к китайскому кино констатируется наличие в повествовании так называемого принципа «жемчужного ожерелья». Если европейское кино строится по принципу причинности действия, то в китайском кино действует иная закономерность. «Начало рассказа, как правило, удалено от центрального пункта фабулы, действие имеет несколько направлений, развивается асинхронно во времени и пространстве, а финал фильма совсем не обязательно совпадает с разрешением истории. Фильм представляет собой совокупность фрагментов, которые необязательно выстраиваются по принципу осевой симметрии, а могут обращаться к радиальной симметрии или вообще структурироваться свободно»¹. Такая структура повествования родилась не в кино, она возникла и прошла этапы становления в литературе. «Как известно, китайские романы охватывают далеко лежащие, а порой и просто не относящиеся к делу события. В частности, в начале, а также и конце истории действие нередко расслаивается на несколько сюжетных линий»².

Судя по всему, западные режиссеры в эпоху постмодернизма таким принципом уже тоже давно овладели. И, кстати сказать, они нередко используют в своих фильмах приемы, используемые в кино Востока, хотя бы в виде пародирования, но не только. В этом можно убедиться, просматривая фильмы Джима Джармуша («Пес – призрак, или путь Самурая», «Предел контроля») или Квентина Тарантино («Убить Билла»)³. В свою очередь, китайские режиссеры внимательно следят за тем, что происходит в западном кино, и ассимилируют его опыт. Так, известно, что китайские режиссеры почитают Феллини, Антониони, Фассбиндера. Когда одного из самых авторитетных современных режиссеров Китая Чжана Имоу спросили, кого из западных режиссеров он предпочитает, он ответил: Спилберга⁴. Что же касается специфической для китайского кино структуры повествования, то этот принцип можно было бы продемонстрировать на примере фильма Ч. Имоу «Герой», в котором режиссер заметно усложнил киноязык, отказался от последовательной логики в изложении сюжета, перемешал время и пространство, продемонстрировал такое переплетение фабульных событий, что кажется, что фильм иллюстрирует столь обративший на себя внимание у нас еще в 60-е годы принцип дедраматизации⁵.

Несомненно, было бы полезным провести исследование воссоздания на экране трех цивилизаций и зрительской рецепции в них одних и тех же сюжетов. Так сопоставление интерпретаций сюжета, ставшего основой американского фильма «Двенадцать разгневанных мужчин» (1957), а затем воспроизведенного в российском фильме «Двенадцать» (режиссер Н. Михалков, 2015) и в китайском фильме «Двенадцать граждан» (2015). Пролетанное профессором института искусств Пекинского университета Чю Сюйгуаном исследование дало любопытные результаты⁶. Если в американском фильме акцент поставлен на торжестве духа закона и правосознании, то два других фильма погружают зрителя в противоречия современной жизни.

¹ Кинематограф Китайской народной республики в зеркале западной прессы. – М., 1984. – С. 40.

² Там же.

³ Савченкова Н. Рецепция элементов восточной культуры в современном авторском кинематографе (в фильмах Джима Джармуша и Квентина Тарантино) // Китай. Россия. США. Особенности рефлексии культурного опыта в XXI веке. – СПб.: Троицкий мост, 2018. – С. 204.

⁴ Торопцев С. «Международный брэнд» китайского кино: режиссер Чжан Имоу. – М.: Экономика, 2008. – С. 259.

⁵ Там же, с. 165.

⁶ Сюйгуан Ч. Исследование американского, российского и китайского ремейков межкультурного фильма «Двенадцать разгневанных мужчин» // Китай. Россия. США. Особенности рефлексии культурного опыта в XXI веке. – СПб., 2016. – С. 209.

В подкрепление мысли В. Соловьева сошлемся на пример, приводимый С. Сонтаг. Приведем пример с итальянским режиссером М. Антониони. Исчерпав в своих фильмах западные темы, он в 70-е годы попытался воссоздать на экране, с одной стороны, Америку, а с другой, Китай. Его фильм «Чжун Го – Китай» (1974) в самом Китае вызвал настоящую бурю, а именно, критику фильма, названного в китайской печати антикитайским. В связи с эстетикой фотографии эту критику воспроизводит С. Сонтаг. Выясняется, что фотограф, как, впрочем, и кинематографист, в Китае не свободен. Он обязан в фотографии воспроизводить те условные, конвенциональные установки, которые характерны для китайской культуры в целом и свидетельствуют о столь сильном в ней ритуализме. Так Антониони здесь упрекали за то, что он на экране фиксирует объекты, не подтверждающие существующий в сознании китайцев образ своей страны, образ китайца. Короче: не совпал созданный итальянским художником образ Китая с идентичностью китайцев. «Как это свойственно людям на ранней стадии фотографической культуры, – пишет С. Сонтаг – когда изображение представляется чем-то таким, что может быть украдено у человека, китайцы обвинили Антониони в том, что он «снимает людей насильно, вопреки их желанию», как «вор». Обладание камерой не дает права на вторжение, в отличие от нашего общества, где это право признается вне зависимости от желания фотографируемого»¹.

Некоторые эпизоды из фильма Антониони эту особенность просто иллюстрируют. «Китайцы не хотят, чтобы фотографии несли большой смысл и были очень интересными. Они не хотят смотреть на мир под необычным углом, открывать новые темы. Фотографии должны показывать то, что уже описано. У нас фотография – обоюдный инструмент для производства клише и для создания «нового взгляда». У китайских властей есть только клише – но считается, что это не клише, а «правильные взгляды»². Это тоже доказательство существующего китайского ритуализма и ориентации китайца на прошлое, о чем писал В. Соловьев. Невозможно подвергнуть сомнению заключения В. Соловьева, подкрепленные более конкретными наблюдениями С. Сонтаг, касающимися уже искусства. Все это так и есть. Только вот в той же китайской цивилизации есть и нюансы. Эти нюансы существенны, если отношения между народами рассматривать на уровне отношений между разворачивающимися в «большом времени» цивилизациями. Эти нюансы свидетельствуют, что несмотря на явное несходство в менталитете существует, может существовать и общая основа для контактов с другими цивилизациями.

Так, обратимся, например, к даосизму. Откуда появился в Византии исихазм, а ведь оттуда, из Византии и наша культура, а затем распространился в Древней Руси, дошел до XVIII и XIX века, когда в России субкультура старцев оказалась столь притягательной, в том числе, для Достоевского³. В XX веке он улавливается даже у А. Тарковского⁴. Однако шло время, о прогнозе В. Соловьева, связанном с панмонголизмом, забыли, да и как не забыть, ведь при советской власти его сочинения не печатались. Что касается XX века, то резонанс революции 1917 года не мог не повлиять на Китай. В 1921 году в Китае возникает коммунистическая партия. В 1949 году к власти здесь приходят коммунисты. Марксистская идеология способствовала другой идее – идее всеединства и братства на революционной основе. И хотя братства, в конечном счете, не получилось, и сегодня на этом слове мы ощущаем налет архаичности, между Китаем и Россией все же появились реальные точки соприкосновения.

С 1956 года в Китае начинается нечто, похожее на российскую оттепель, хотя это был кратковременный период. Тем не менее, в этот период интеллигенция Китая ощутила некоторое послабление. Оно получило выражение в известном курсе «Политика ста цветов». Китайская оттепель продолжалась до 1964 года, что также соответствует хронологии оттепели в России. Затем начинаются заморозки. В 1966 году начинается так называемая «культурная революция» и продолжается десятилетие. В 1966 году Мао на площади Пекина объявил о создании организации хунвэйбинов. В нее вошла китайская молодежь. По этому поводу был организован митинг, который был снят на пленку. Некоторые зарубежные критики сравнивали его с фильмом Л. Рифеншталь «Триумф воли». В печати эти события объяснялись необходимостью борьбы с ревизионизмом и укреплением партийной дисциплины. Под ревизионистами, естественно, подразумевались советские коммунисты. На самом же деле, все это проделывалось для сохранения власти Мао Цзэдуна, у которого появилось много противников. Эта революция имела резонанс на Западе. Здесь некоторые молодежные радикальные группировки ориентировались на маоизм. В 1976 году в Китае происходит процесс над лидерами хунвэйбинов, ставшими инициаторами расправы над «пятой колонной», т.е. диссидентами и интеллигенцией, в том числе, над кинематографистами.

Вот как, например, очевидец одного из митингов на площади описывает судилища над «пятой колонной». Речь идет о расправе над ректором Пекинского университета. «На голову «критикуемому» надевают бумажный колпак или же канцелярскую корзину для использования бумаги. На колпаке (корзине), а также на плакате, который прикрепляется на груди, пишутся обвинения. В таком виде «критикуемый», стоя на коленях, предстает перед разъяренной толпой или собранием, причем каждый присутствующий стремится физически оскорбить его (толкнуть, схватить за руку, ударить). Ораторы, выступления которых то и дело прерываются возгласами участников митинга: «Защитим Мао Цзэдуна», «Выметем дочиста ревизионистскую нечисть!» и т.п., перечисляют все грехи «критикуемого», ему самому слово не дается, и он должен молча (иногда в течение двух и более часов) воспринимать критику»⁵. Почти все ведущие режиссеры, сценаристы и актеры оказались приговоренными к заключению в тюрьмах или к принудительным работам в сельскохозяйственных коммунах. Некоторые из них были подвергнуты суду и казнены. Вот какую оценку

¹ Сонтаг С. О фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – С. 223.

² Там же.

³ Хоружий С. Исследования по исихастской традиции. В 2-х т., т. 2. – СПб.: Издательство РХГА, 2012.

⁴ Хренов Н. Дискурс А. Тарковского с культурологической точки зрения: русский мессианизм без имперского дискурса // Ярославский педагогический вестник. 2018. – № 2.

⁵ Бурлацкий Ф. Мао Цзэдун и его наследники. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 128.

этой «революции» дает режиссер Чжан Имоу. «Я полагаю, – говорит он – что «культурная революция» – не только трагедия человека, но и унижение самого духа человека... Люди начали сомневаться в самих себе, дух их был подавлен»¹. В ряду врагов революции оказались, как об этом свидетельствует фильм Б. Бертолуччи, затронувший в своем фильме эту тему, в том числе, и верноподданные прежнего режима, представители старшего поколения в партии, например, начальник тюрьмы, в которой отбывал свой срок несостоявшийся император, обвиняемый в шпионаже в пользу Японии.

Однако испытывая влияние в XX веке революционных идей, которое шло из России, Китай позднее так и не принял той урезанной свободы, которую в Россию принес ветер оттепели. Китай как Другой стал повертываться по отношению к России новыми сторонами. Для Мао советские коммунисты воспринимались уже не идеальными марксистами, а ревизионистами, изменившими делу Маркса. Мао уже планировал войну с Советским Союзом. В 1971 году на студии документальных фильмов был сделан документальный фильм о «культурной революции» под названием «Ночь над Китаем», в котором прозвучала оценка того, что происходило в Китае. Поставил фильм режиссер А. Медведкин. Чистоту марксизма, стало быть, блюдет лишь он, Мао. Весьма красноречива такая фраза Мао: «Нам надо соединить Карла Маркса и Цинь Шихуана». Кто такой этот Цинь Шихуан? А это основатель циньской империи (221–207 гг. до н.э.). Это тот самый император, который, подобно российскому Ивану Грозному, покорил все независимые царства, существовавшие на территории Китая, и основал одну из самых великих империй мира. При этом императоре в Китае сжигали книги. Так было сожжено сочинение «Лунь Юй», в котором изложены взгляды Конфуция. Что же касается последователей Конфуция, то их насчитали 460 человек, и все они были живыми закопаны. И так, как мы убеждаемся, идеи Маркса соединены с имперским инстинктом. Запомним это: эксперимент, характерный не только для Китая. Хунвейбины продолжили этот курс. Они громили книжные магазины в Пекине, Шанхае и в других городах. На улицах горели костры, в которые бросали сочинения, не соответствующие идеям Мао. В Шанхае разрушили памятник Пушкину. Вот как писалось в одном из манифестов хунвэйбинов: «Мы – красные охранники Председателя Мао, мы заставляем страну корчиться в судорогах. Мы рвем и уничтожаем календари, драгоценные вазы, пластинки из США и Англии, амулеты, старинные рисунки и возвышаем над всем этим портрет Председателя Мао»². Вот такой вот партийный футуризм по-китайски.

Отношения между Китаем и Россией принимали конфликтный характер. На этот раз Китай, пытаясь сохранить верность традиции и прошлому, за Россией не пошел. Более того, отношения скатывались к прямому военному столкновению. Китайцы даже стали претендовать на часть земель, принадлежащих России, о чем и свидетельствовали известные события на острове Даманском. Вместо того, чтобы постепенно брать курс на либерализм, в Китае попытались вернуть ту атмосферу, которая в России была до середины 50-х годов и сделать то, что не успел, но, по всей видимости, планировал реализовать Сталин. Кстати, почему же диктаторы имеют одну общую особенность – страсть к «подмораживанию» общества и время от времени ее демонстрируют, реабилитируя имперские традиции и истребляя «пятую колонну»? Да потому, видимо, что они имеют дело с живой жизнью, а загнать ее в жесткие догматические системы до конца никогда не удается. Жизнь, как бы ее не называть, обычно это отождествляется с оттепелью, свободой, демократией, либерализмом, берет свое. А значит, выстроенная вертикаль власти все время колеблется. Китай также не принял очередного глотка свободы, которую в России принесла с собой перестройка. Но потребность снизу в этой свободе в Китае, несомненно, существовала, о чем и свидетельствовали события на площади Тяньвэньмэн.

Сложнее с Россией, оказавшейся между Западом и Востоком и обладающей признаками, которые позволяют ее соотносить и с Западом, и с Востоком. Самостоятельность цивилизации, столь очевидная в случае с Китаем, здесь достигается сложнее. Да и достигается ли? Тем не менее, Россия тоже всегда в своей истории двигалась к самостоятельности и ее утверждала. Так, ставя вопрос, к чему Россия все-таки ближе – к Западу или к Востоку, Чаадаев в XIX веке отвечал, что ни к тому, ни к другому. Более определенную позицию в XIX веке занимал Н. Данилевский. Доказывая самобытность России как культурно-исторического типа, он показал, как она активно разрушает тот дискурс, который создает ей Запад и как она ускользает от предназначенной ей Западом роли во взаимоотношениях между цивилизациями. Естественно, что идентичность каждой из этих трех цивилизаций нельзя рассматривать изолированно от названных и неназванных других цивилизаций.

Дело в том, что идентичность каждой цивилизации возникает, укрепляется и поддерживается в процессе взаимоприятия и взаимоотталкивания с идентичностями других цивилизаций. Здесь возникает значимость того, что в философии получило обозначение как «Другой». А это значит, что контакт с другой цивилизацией предполагает создание образа этой другой цивилизации. Такой образ может соответствовать или не соответствовать реальности этой другой цивилизации. Если, скажем, рассмотреть взаимоотношения между Западом и Востоком, то мы можем фиксировать неадекватность того образа Востока, который создавал и продолжает создавать Запад, распространяя его во всем мире. Об этом, в частности, подробно и аргументированно пишет Э. Саид. То же самое происходит и с контактом между Россией и Западом. Русские считают себя прозападным народом, в то время как сам Запад относит Россию к Востоку. Эту точку зрения, например, может иллюстрировать позиция Шпенглера. У русских все, как говорится в анекдоте, часто «уходит в гудок». Они все еще спорят и друг друга обвиняют во всех ошибках, просчетах и злоупотреблениях, а китайцы в это время так двинулись вперед, что затмили тех, казалось бы, реальных лидеров и мировых авторитетов, о которых писал Х. Ортега-и-Гассет. Жизнь все время уходит вперед, и ее не успевают осознать. Так в последние десятилетия на арене мировой истории неожиданно появился новый и сильный игрок, в мире возникла новая расстановка сил. Вместо американизации мира, пожалуй, скоро можно будет говорить о его китаевизации. При

¹ Торопцев С. Указ. соч., с. 258.

² Бурлацкий Ф. Указ. соч., с. 146.

таком раскладе сил, когда Америка и Китай оказываются уже реальными соперниками в состязании за лидерство в мире, Запад уходит в тень, подтверждая диагноз Шпенглера, данный еще в третьем десятилетии прошлого века.

Что касается России, то она вроде бы перечеркивает возвращение к вестернизации как к неактуальной сегодня стратегии и берет курс на Китай, а, следовательно, пытается реализовать евразийский проект. Что это: следствие неприятия Западом сегодняшней России, как ответ на это отторжение Западом или же в самом деле мир входит в такой этап, когда политики, учитывая происходящие в мире сдвиги, должны конструировать новую цивилизационную идентичность. На этой основе переосмысливается тот курс, который был характерен для России в три последние десятилетия. Отсюда и критическое отношение в России к либералам, все еще ориентирующихся на те установки, которые были оптимальными для эпохи вестернизации.

Мы не будем вдаваться в политические тонкости взаимодействия между этими цивилизациями. Нас будет интересовать только психологический аспект, т.е. проблема цивилизационной идентичности и то, какую роль в ее трансформации и поддержании играет кино. Правда, не лишним здесь будет затронуть и вопрос о том, обладает ли каждая из трех названных цивилизаций статусом именно цивилизации. Если иметь в виду Америку, то о своей цивилизационной самостоятельности она заявила лишь в прошлом столетии. До этого она воспринималась тем же Западом. Тем не менее, не порывая окончательно с Западом, Америка все же творит нечто свое, неповторимое и многое, что в ней уже реально существует и что позволяет говорить о ней как о самостоятельной цивилизации. Что касается Китая, то этот вопрос кажется бесспорным. Китай – самостоятельная, уникальная и древнейшая цивилизация, поддерживающая свою идентичность, как кажется, в неизменном виде на протяжении многих веков. Из всех ныне существующих цивилизаций это, пожалуй, самая закрытая цивилизация. У нее как-то так получается, что успешно развивается экономика, и в то же время сохраняется коммунистическая идеология, вроде не соответствующая ныне реализуемым установкам.

Однако стоит ли в данном случае подчеркивать вопрос о закрытости Китая. Ведь то обстоятельство, что сегодня он вышел в число лидирующих цивилизаций, уже этим самым фактом он вынужден учитывать специфику тех цивилизаций, с которыми в новой ситуации он обязан взаимодействовать. И таким ли уж Китай был закрытым на протяжении XX века? Разве не проигрывал он под воздействием революции в России марксистский вариант истории, имевший резонанс во многих цивилизациях. Да, испытывал это влияние, а когда стало очевидным, что коммунистическая партия, которая некогда демонстрировала жесткую дисциплину, затем начала разлагаться и перерождаться, последователи Маркса и Ленина в Китае решили в форме так называемой «культурной революции» вернуться к первоначальной идее и провести чистку старой гвардии в партии. В России, когда наступила оттепель, такую «культурную революцию» провести в крутых формах не рискнули. Вождь к этому времени из жизни уже ушел. Воспользовались западным либерализмом, когда на самом Западе все коммунистические партии демонстрировали кризис коммунистической идеи, как и вообще кризис западной цивилизации, которую марксизм так и не вывел из ситуации, которую диагностировал Шпенглер. Да, собственно, на Западе марксизм в тех жестких формах, которые имели место в России, так и не реализовался. И тогда младшее поколение на Западе, махнув рукой на вырождающийся марксизм как в самой России, так и в его западных формах, начало демонстрировать свое негативное отношение и к старшему поколению и к забюрократизированной цивилизации, которую это поколение создало. Не случайно в среде бунтующей молодежи замелькали красные книжечки с цитатами из Мао Цзэдуна, так называемые «цитатники», и возник маоизм как одно из направлений в революционной студенческой среде.

Таким образом, в середине прошлого столетия влияние Мао, а следовательно, Китая было бесспорным. Но если уж говорить о цепной реакции в функционировании идей в разных цивилизациях, то здесь не обойти и следующий вопрос. Ну, а сам-то маоизм, за который так ухватились в 1968 году бунтари Запада и который так пугал в Советском Союзе, где все еще продолжали считать, что самым революционным является только рабочий класс, откуда он происходит? Этот вопрос касается все того же взаимодействия между цивилизациями. Ведь маоизм – это один из вариантов того, что в России когда-то называли троцкизмом, правда, в этот самый троцкизм вкладывали смыслы, не имеющие ничего общего с идеями Троцкого. Просто идеолога перманентной революции в мире следовало убрать и утвердить построение социализма в одной стране. Так Мао расправился со своим соратником, но и соперником Линь Бяо, так Сталин расправился со своим соперником Л. Троцким. Чтобы сохранить власть, нужно было убрать соперника, каким был Троцкий. Так поступал Сталин, но эту же цель в Китае преследовал и Мао. Не случайно во время студенческих волнений на улицах Парижа появились портреты не только Мао, но и Троцкого. Да, собственно, даже сам термин «культурная революция» был заимствован из России. Его употребляли уже в 1917 году. Правда, гордиться тут, как выясняется, нечем.

Так вот, Троцкого, а не Мао, т.е. Россию и следует считать местом порождения этого перманентного революционного бунта, который поразил мир в очередной раз в конце 60-х годов прошлого века. А дело было так. В первой половине 20-х годов, точнее, ближе к середине этого десятилетия в революционной России в рядах компартии вспыхнула дискуссия о так называемом «новом курсе». Под таким курсом подразумевалось признание некоторыми лидерами перерождения партии в лице представителей ее старшего поколения, чей курс признан неоптимальным, необходимость в демократизации партии и предоставлении младшему поколению возможности проявить себя в партийном строительстве. В среде молодежи накапливались бунтарские настроения в связи с невозможностью реализации ее энергетического потенциала в постреволюционном обществе. Эти настроения решает использовать Л. Троцкий. Отзвуки этой дискуссии можно обнаружить в стенограмме XIII съезда партии. Так, например, в выступлении Л. Троцкого на этом съезде прозвучало беспокойство за молодых. «Молодое поколение – говорит один из вождей – не может повторить историю, и, к счастью, не должно повторять историю старшего поколения. Старое поколение шло на нынешнюю свою дорогу другими тропами, в других условиях, в условиях буржуазно-капиталистической страны, под

чугунной крышей царизма. Старшее поколение обеспечило младшему поколению возможность идти вперед в других условиях, качественно совершенно отличных. И задача состоит в том, чтобы дать возможность или, вернее, обеспечить возможность молодому поколению новыми тропами, новыми путями, которые отвечают природе рабочего государства и новой обстановке, выбраться на ту же широкую дорогу большевизма, коммунизма, ленинизма»¹. Более подробно идеи Л. Троцкого о смене поколений в рядах партии были изложены Л. Троцким в его книге 1924 года «Новый курс»². Одним из самых резких критиков Л. Троцкого по этому вопросу был его соперник в борьбе за власть И. Сталин, пытавшийся защитить старых большевиков от обвинения в разложении и перерождении³. На самом же деле, карта с молодыми была разыграна лишь для того, чтобы удержать власть.

Не зная этих возникших в революционной России, но в ней самой так и не реализовавшихся ни к концу 20-х, ни к концу 60-х идей и настроений, трудно понять, что происходило в 1968 году на Западе, который ведь первоначально и породил марксизм, и в Китае. А ведь и студенческие волнения в Париже и «культурная революция» в Китае – это все варианты реализации тех идей, которые когда-то были изложены Л. Троцким. Их пытались реализовать где угодно – и в коммунистическом Китае, и на империалистическом Западе, но только не там, где они были рождены, т.е. в России. И здесь, конечно, возникает любопытный вопрос, почему нечто подобное в России не произошло. Видимо, в период оттепели движение в эту сторону все же в России было, но, тем не менее, энергетической вспышки здесь не произошло. Ее удалось избежать, загнать вовнутрь. Но, может быть, эта энергия все же проявилась в искусстве и, в частности, в кино. Тогда в фильмах каких режиссеров следует искать ее следы. Может быть, в фильмах А. Германа, Э. Климова, В. Шукшина, Л. Шепитько⁴. Ведь не может же быть, чтобы в России этот бунтарский комплекс вообще не существовал. Он и существовал, но проявиться мог лишь в художественных формах.

Но как комментировать в то же время и самые известные западные фильмы тех революционных лет, вроде фильма «Забриски Пойнт» Антониони или «Китайка» Годара. Ведь они как раз и демонстрируют этот новый революционный энергетизм и в то же время свидетельствуют о том, как этот энергетизм в виде цепной реакции передается от цивилизации к цивилизации, как эти самые цивилизации друг от друга зависимы. Так что эти три цивилизации – Россия, Америка и Китай еще до формулы С. Хантингтона уже давно присматриваются друг к другу и в конструировании своей идентичности используют принцип Другого. Но поскольку уж мы упомянули маоизм в годаровском варианте, то здесь следует отметить, что его фильм «Китайка», который во время его выхода был воспринят манифестом молодежного бунта, не был ведь признанием маоизма как истины в последней инстанции. Да, закрывшиеся в парижской квартире пять студентов, составляющих революционную и террористическую ячейку, слушают радио революционного Пекина, читают и комментируют книжки Мао Цзэдуна, которые раскиданы по всей комнате, и кажется, что маоизм – это мировоззрение и самого Годара, а фильм – это сплошная апология маоизма. Но отношение режиссера к происходящему, к увлеченности студентов маоизмом, переходящим в терроризм (ведь ближе к финалу фильма одна студентка из этой ячейки идет в какое-то правительственное учреждение, кажется, это советское посольство, идет с бомбой, чтобы взорвать прибывшего в Париж советского министра культуры по фамилии «Шолохов») сложнее.

Конечно, герои приходят к выводу, что настоящая революция происходит с бомбами. Это всегда террор. И следует брать в руки бомбу. Насилие рождает насилие. И нужно закрывать университеты, где производят ложное знание, с помощью бомбы. О дистанции режиссера по отношению к происходящему свидетельствует упоминание в фильме романа Достоевского «Бесы». Один из студентов называет себя Кирилловым. Это упоминание и о романе, и о персонаже из этого романа свидетельствует, что у режиссера все же идентификация с его героями отсутствует. Студенты-бунтари – вовсе не рупор идей самого Годара, как это может показаться. Он наблюдает за ними, видит их убежденность, но и наивность в том, что они нашли истину и готовы за нее бороться, но с ними не отождествляется. Он размышляет о них, держась на дистанции. Судя по всему, революционный пафос парижских студентов мешал уяснить эту дистанцию между автором и персонажами его фильма. Фильм воспринимался манифестом революции. Ведь не случайно все существующие формы коммунистической идеи, будь это компартия Франции или компартия Советского Союза с точки зрения молодых являются перерожденцами, загубившими саму суть революции и вступившими в сговор с империализмом. Вот это обвинение направлено и в адрес Никиты Хрущева, предпринявшего поездку в Америку и, следовательно, осуществляющего такой сговор с империалистами.

В этом фильме достается и Америке, пытающейся задушить и уничтожить коммунистический Вьетнам. В фильме постоянно мелькают портреты Ленина, Мао, Сталина, даже молодого Сталина, Троцкого, не забыта и Крупская. Звучит Интернационал. Цитируют не только Маркса и Мао, но Энгельса и Гегеля. Упоминаются имена Арагона и Сартра. Сартра, который у «новых левых» стал любимым автором и не случайно, ведь этот один из самых известных по тем временам философов маоизм поддержал как, впрочем, и вообще бунтующих студентов. Все время звучит песня, в которой часто упоминается имя Мао. Постоянно повторяются знакомые русским, но почти забытые слова: империализм, классовая борьба, марксизм-ленинизм, ревизионизм, коммунизм. Все время мелькают плакаты, изображающие символы китайской «культурной революции». В конце концов, в кадре появляется лозунг: «Все пути ведут в Пекин». Сегодня фильм Годара кажется устаревшим, в том числе, и по языку. Ведь невозможно все время слушать на экране тексты из сочинений Маркса, Ленина и Мао.

¹ XIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. – М. 1924. – С. 158.

² Троцкий Л. Новый курс. – М., 1924.

³ Сталин И. Сочинения. Т. 5. – М., 1947. – С. 384.

⁴ Хренов Н. Методологический аспект изучения истории искусства: принцип «истории искусства без имен» в кинематографическом варианте // Теория художественной культуры. – М., 2018. – Вып. 16.

Но дело не в языке. Дело в том, что эпоха идеологий уходит в прошлое. Пришла эпоха организации жизни на цивилизационном уровне. Мудрее всего в этом смысле поступает опять же Китай. Ведь и увлечение марксизмом старшим поколением, и пафос «культурной революции» здесь – лишь мгновения в истории этой древней цивилизации, способной лучше других ценить прошлое. Поэтому в Китае все эти политические идеи и движения изживаются тихо, без излишнего шума. Было и прошло. А существующие в больших длительностях истории ритмы цивилизации берут свое. Несмотря на революционные всплески и разрывы преемственности, как это показано в фильме Б. Бертолуччи, эта самая преемственность в истории китайской цивилизации сохраняется. Неодинаковое отношение к коммунистическим идеям отношения между Россией и Китаем осложнило. Но рубеж XX–XXI веков в отношениях между ними вносит коррективы. Разочаровываясь в результатах нового витка вестернизации, о чем свидетельствует либерализм горбачевской эпохи, в России вспомнили об идеях русских эмигрантов – так называемых евразийцев, утверждавших, что с некоторых пор судьба России будет зависеть от ее поворота в сторону от Запада и в направлении Востока. Сегодня такая ориентация становится политическим курсом, а следовательно, Россия в своих отношениях с Китаем вступает в совершенно новый этап.

Таким образом, каждый шаг России сегодня, будет ли он касаться экономики, культуры или искусства, не может быть осмыслен, если не соотносить его с тем, что происходит в Китае и Америке. Получается, что сегодня Китая больше боятся в Америке и на Западе, нежели в России. Страх В. Соловьева здесь, кажется, похоронен. Да, собственно, его здесь и не знали, как не знали и сочинений самого В. Соловьева. Но он похоронен не сегодняшним политическим курсом, а постоянно распространяющимися во второй половине XX века интересом к Востоку и переоценкой некоторых фактов российской истории, например, так называемого «татаро-монгольского ига», которого, как уверяет в своих сочинениях «последний евразиец» в России Л. Гумилев, не было. Последователь и продолжатель идеи евразийцев Л. Гумилев отказался вслед за своими предшественниками от концепции татаро-монгольского ига, начало которой ведет к историкам В. Татищеву и Н. Карамзину, а именно она была растиражирована всеми вариантами школьного учебника по истории и, следовательно, впитана каждым русским. Именно Л. Гумилеву, сочинения которого были сначала запрещены, а потом разрешены, и стали весьма читаемыми, обязан сегодняшний политический курс. Хотя не следовало бы преувеличивать значимость научных сочинений для смены политического курса. Новые ориентации рождаются, как мы уже успели отметить, потому, что мир сегодня приходит в движение в результате уточнения, а следовательно, изменения границ между странами, осознающими свою цивилизационную идентичность.

Но, конечно, сочинения Л. Гумилева новому политическому курсу весьма способствовали, его готовили. Например, чего стоит сформулированное Л. Гумилевым завещание, которое звучит так: «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава». Относительно друзей, которых мы, русские, сегодня ищем в Китае, Л. Гумилев писал следующее: «Евразийский тезис: надо искать не столько врагов – их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. И союзников нам надо искать искренних. Так вот, турки и монголы могут быть искренними друзьями, а англичане, французы и немцы, я убежден, могут быть только хитроумными эксплуататорами»¹.

Конечно, эти проникающие в искусство настроения мимо кинематографистов не прошли. Эту тему сначала опробовал Н. Михалков в своем фильме «Урга: территория любви» (1991), а затем стали осваивать и другие режиссеры. Следует отметить, что, например, фильмы о Чингисхане ставят везде – от Америки до Японии. Так, в Америке в 1956 году вышел фильм «Завоеватель» режиссера Д. Пауэлла с Джоном Уэйном в главной роли. Ближе к нашему времени, в 2007 году японский режиссер С. Савай поставил фильм «Чингисхан. Великий монгол». В связи с фильмами, посвященными «потрясателю Вселенной», невозможно не назвать фильм русского режиссера С. Бодрова «Монгол» (2007), в котором Чингисхан предстал уже не кровавым монстром, а мудрым полководцем и справедливым государственным мужем. Может быть, даже тем, кого исследователи мифа называют «культурным героем». Для России появление такого фильма кажется событием, более того, знаком совершающегося поворота. Одним словом, Чингисхан – это героическая личность.

Конечно, это не тот самый жестокий монстр, варвар, возглавляющий многоголовую орду анонимных солдат, которые некогда напугали Запад на всю оставшуюся жизнь, и образ которого вызывал к жизни образы Апокалипсиса. Его восхождение объясняется необходимостью в сплочении и, по сути, спасении его народа, начавшего после распада империи деградировать под воздействием вакханалии обогащения. В стране начались междоусобицы, столкновения, коррупция. Этому нужно было сопротивляться, а это значит, должен был появиться мессия, т.е. новый «культурный герой», который должен был помочь народу преодолеть хаос и предстать в образе спасителя. Он и появился, как это всегда в экстремальных ситуациях и бывает, в лице Чингисхана, сплотившего народ, возродившего свою страну, создавшего новую мощную империю и расширившего ее границы. Ну, точь-в-точь предвосхитившего то, что в свое время сделал Сталин с Россией, возрождая византийскую империю в ее монгольской редакции. Неслучайно Л. Троцкий называл Сталина Чингисханом. И это, пожалуй, не преувеличение. Даже Б. Акунин в своей «Истории государства российского» пишет о влиянии монгольской модели государственного управления на функционировании власти в российской империи².

Как оправдывал Чингисхана Н. Трубецкой, он – не только завоеватель, но и организатор. Представление о нем как поработителе, завоевателе и разрушителе неверно³. Он – носитель положительной идеи. С нашей стороны он заслуживает внимания уже потому, что Россия является преемницей созданной им государственности, ведь географически территория России совпадает с основным ядром империи Чингисхана. Утверждая, что дух Чингисхана проник в

¹ Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – С. 482.

² Акунин Б. История российского государства. От истоков до монгольского нашествия. – М.: АСТ, 2015. – С. 370.

³ Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М., 2007. – С. 306.

душу русских, Н. Трубецкой, возможно, объясняет и вторую сторону отношения русского человека к государству, о которой писал Н. Бердяев. Режиссер С. Бодров, видимо, прочувствовал идеи евразийцев по поводу созданного на Западе мифа о якобы присущем Чингисхану стремлении к мировому господству, о чем вроде бы свидетельствовала надпись на государственной печати: «Бог – на Небе. Ха-Хан – Могущество Божие на Земле. Печать Владыки Человечества». Но, как уверяют евразийцы, и, в частности, Э. Хара-Даван, точка зрения которого разделялось и Л. Гумилевым, целью Чингиса было не мировое господство, а объединение под своей властью всех племен Великой Степи. Войны другого характера тоже были, но они носили вынужденный характер, хотя их воспринимали в духе мировой экспансии.

Совсем другой, более традиционный, даже мифологический образ Востока воспроизводится в фильме А. Прошкина «Орда» (2011). Режиссер, правда, и не претендует на новое открытие Востока как возможный вариант Другого как друга, с которым необходимо укреплять связи и который соответствовал бы концепции Л. Гумилева. Восток здесь предстает функцией тех мрачных и жестоких сил, которые позволили бы разглядеть в истории митрополита московского Алексия еще одну Голгофу, тот путь Христа, без которого не существует святости. Героем фильма является именно носитель святости. Вот и происходит в поведении монголов нагнетание варварства. А фильм воспроизводит то самое татаро-монгольское иго, которого, согласно утверждению Л. Гумилева, кажется, на Руси не было. В фильме утверждается, что оно все-таки было, ведь русские князья, как это мы видим в развертывании сюжета, вынуждены платить дань Золотой Орде и сталкиваться в случае неповиновения с угрозами и жестокостью. Это XIV век. Золотая Орда еще не угасает, и стражники хана, которые будут сопровождать в финале фильма возвращение Алексия в Москву, на его вопрос, не хотят ли они вместе с ним уйти от хана к московскому князю, получают отказ. Но уже недалеко то время, когда им все же придется идти к нему на службу.

Пока же мы видим демонстрируемую монголами власть, силу и полное отсутствие ценности человеческой жизни. Это касается не просто рядовых, прислуживающих хану, но и членов его семьи. Так на глазах прибывших из Авиньона, от папы римского как раз в это время вынужденного бежать из Рима и обосноваться в Авиньоне, послов, прибывших в Золотую Орду, чтобы проведать, собирается ли хан завоевывать Запад, честолюбивый младший брат Джанибек убивает старшего брата Тинибекка. Отныне ханом становится Джанибек, и этому не сопротивляется, догадываясь о том, что произошло, и обладающая огромным авторитетом его мать Тайдула. Что же касается заморских гостей, посланников папы, то он их откровенно унижает, упрекая в том, что они прибыли в Орду без подарков. Но подарков нет потому, что по дороге послы были ограблены теми же монголами. Что же касается ответа, пойдет ли хан завоевывать Запад, то на это Джанибек отвечает так: на Авиньон пойду и, несмотря на то, что я добр, смешаю его с землей. Эта же опасность нависает и над Москвой. А что делать, признается Джанибек, ведь мне нужна территория, на которой я могу пасти своих овец.

Но что касается Авиньона, то набег на него то ли случится, то ли нет. А вот что касается Москвы, то тут хан готовится к настоящей войне. Дело в том, что Тайдула ослепла, и Джанибек пытается найти способ вернуть ей зрение. Те знахари, которых можно было отыскать поблизости, помочь не могут. Остается последнее. Людская молва доносит до хана, что в Московском княжестве есть великий колдун Алексей, способный творить чудеса. На него единственная надежда. Перед московским князем люди хана ставят условие: или ваш колдун Тайдулу излечит или Москва будет уничтожена. Что делать московскому князю? Он уговаривает митрополита Алексия, чтобы тот, столько раз убеждавший, что может творить чудеса, продемонстрировал бы это и в Золотой Орде, что спасло бы Москву от гибели. Алексей вместе с молодым монахом отправляется во владения хана. Но его усилия вернуть зрение Тайдуле успехом не увенчались. Тайдула не прозрела. Москва в опасности. Над Алексием в Орде издеваются, его унижают, избивают, принуждают к тяжелым работам. По сути его превращают в раба и чуть не лишают жизни. Да и сам святой отец в рубище, отчаявшись, решает наложить на себя руки.

Однако собираясь к войне с Москвой, хан меняет решение. Своим слугам он приказывает сохранить Алексею жизнь, чтобы он мог увидеть уничтожение Москвы, в чем будет и его вина. Более того, как приказывает хан, нужно каждый день на глазах Алексия убивать по три раба-русича, от чего Алексей испытывает страдание. Да, Алексею суждено пройти путь Христа, пережить свою Голгофу, испытать, как истинному исихасту, полное отречение от себя. И вот именно это устранение своего «я», без которого чуда не может произойти, меняет все дело. Чудо все-таки происходит. Происходит, ибо в человеке ничего не остается, кроме веры, веры в бога. Чудеса требуют полного самоотречения. Чудеса делает не сам Алексей, а именно бог. Сам Алексей в этом убежден и в это верит. Все дело в том, чтобы верить. И бог делает чудо. К Тайдуле зрение возвращается. Алексею и его молодому спутнику, который тоже как и святитель пережил все возможные и невозможные истязания варваров, дают лошадей, чтобы они благополучно отбыли в Москву, а молодому монаху, как он и мечтал, направляясь в Орду, дарят лисью шубу. Осада Москвы и ее разграбление монголами отменяется, и Алексей из Золотой Орды возвращается домой.

Итак, Золотая Орда в фильме – это, по замыслу авторов, логово Антихриста. Здесь не действуют законы, отсутствуют усвоенные русичами христианские заповеди. Кроме одного – варвары держат слово. В случае удачи, т.е. чуда, монголы обещают Москву пощадить. И они слово держат. Москва устояла. Тем не менее, Орда в фильме – это чуждый мир варваров. Это – именно Другой, а под Другим следует подразумевать врага. В фильме много подробностей, свидетельствующих о том, как эти варвары далеки от христианского мира. Да, это, конечно, далеко от гумилевского прекраснотушия. В этом смысле Восток у сценариста Ю. Арабова и у режиссера А. Прошкина предстает традиционным, таким, каким его всегда видел Запад, а заодно и Россия. Да, хан не идет разрушать ни Авиньон, ни Москву и пока только об этом говорит, но ведь может и пойти и не раз ходил и разрушал. А то, как видит Запад Восток, блистательно продемонстрировано в фильме итальянского режиссера В. Дзурлини «Пустыня Тартари» (1976).

Однако несмотря на наличие интереса в проблеме Востока, спровоцированного сочинениями Л. Гумилева и евразийцев, названные фильмы утопают в массиве других отечественных фильмов. Все же приходится констатировать,

что российские режиссеры перед этой темой робеют. Политический курс ведь всегда получал выражение в художественных образах. Этого следовало бы ожидать и сегодня. Но этого все же пока не происходит. Видимо, многие из современных кинорежиссеров предстают западниками, испытывая сегодня некоторое замешательство. Ничего тут не поделаешь. Контакт с Западом, несмотря на весь его драматизм, все же уже, как в свое время византизм, русский человек впитал в себя, и поворот в сторону Китая его не может не пугать. Режиссеры по-прежнему работают над сюжетами, воспроизводящими войну с Западом, т.е. события второй мировой войны. Такие сюжеты уже выполняют другую функцию. Может показаться, что Россия снова гремит оружием. Уж не развертывается ли в ней процесс милитаризации?

На наш взгляд, сегодня у военных сюжетов на первый план выходит другая функция. Ведь война всегда была мощным средством консолидации населения. Вот ее в этой функции и воспроизводят. А эта функция как никогда сегодня востребована, ведь страна расколота. По поводу того, что война, пусть даже в кинематографическом отражении, способна не только приобщать к сакральному событию, но и использоваться как средство разрешать неразрешенные по вине власти внутренние проблемы, хорошо сказал Д. Быков. «Им (представителям власти – Н. Х.) не впервые было лечить внутренние проблемы внешним воздействием. Только война могла разрешить все. Она списывала что угодно, объединяла нацию, запрещала задавать вопросы. Так было множество раз – всегда, когда явно не получалось. А что не получалось – видели уже все»¹. Получается, что часто причины войны не связаны с внешним вызовом, т.е. с агрессией другой цивилизации, а со стремлением власти загнать во внутрь процессы, которые она неспособна решить и дать творческий ответ на вызов. Но все можно списать на врага, т.е. Другого. Сегодня самые талантливые из режиссеров свое внимание сосредотачивают на противоречиях внутренней жизни страны. Это преимущественно молодые режиссеры. В этом они похожи на то поколение китайских режиссеров, которое называют «шестым» и которое предпочитает, как это происходит в фильмах А. Звягинцева, изживать внутренние комплексы. Старшее поколение в российской кинорежиссуре отмалчивается.

2. XX век: Россия и Америка как претенденты на лидерство в мировой истории

Осмысление отношений между тремя цивилизациями начал уже Шпенглер. Он первым пронизательно ощутил и сформулировал еще в начале XX века кризис лидерства Запада или той закономерности в мировой истории, которую он назвал «европоцентризм». Запад переставал быть лидером, роль которого он до XX века играл. Это спровоцировало обсуждение и необходимость понять, кто эту роль будет осуществлять дальше. Любопытно, что, например, чуть позже в качестве претендентов Х. Ортега-и-Гассет называл две цивилизации – Америку и Россию, не пользуясь, правда, понятием «цивилизация»². Китай в обсуждение возможного лидерства не включался. Он слишком – в стороне и существует сам по себе. Правда, как оказалось, до определенного времени. Следует сказать, что то, что Америка и Россия обращают на себя внимание уже в XIX веке, фиксировали и в России, причем, начиная со славянофилов.

Так, констатируя преклонный возраст европейских народов, впадающих в старческий сон, в оцененные, И. Киреевский констатировал: «изо всего просвещенного человечества два народа не участвуют во всеобщем усыплении, два народа, молодые, свежие, цветут надеждой: это Соединенные Американские Штаты и наше отечество»³. Чуть позже молодость Америки и России, выделяющихся на фоне предполагаемого всеобщего оцепенения старых народов, отметит А. Герцен. Приводимые им факты эти быстро развивающиеся молодые страны сближают. «Читая летопись семейства Багровых, я был поражен сходством старика, переселившегося в Уфимскую провинцию с «сетлерами», переселявшимися из Нью-Йорка куда-нибудь в Висконсин или Иллиноис... Когда Багров сзывает со всех сторон народа засыпать плотину для мельницы, когда соседи с песнями несут землю и он первый торжественно проходит по побежденной реке, так и кажется, что читаешь Купера или Ирвинга Вашингтона»⁴.

Однако показательно следующее: Шпенглер, насчитавший 8 цивилизаций, Америку еще цивилизацией не видит. Видимо, проблема ее особости в истории цивилизаций не была еще актуальной, ибо она хотя и называлась Новым Светом, но все еще мыслилась входящей в Старый свет его частью, продолжением. Это однако не мешало реальной Америке, спустя время, а именно после второй мировой войны демонстративно заявить, кто отныне в истории будет лидером. В. Кожин точно писал о том, что, например, трагедия Хиросимы была своеобразным высказыванием на тему, кто отныне в мире занимает ведущее положение. «Американское правительство совершенно точно знало, – писал он – что через две-три недели Япония капитулирует, никаких сил уже нет. Это было сделано для того, чтобы показать, кто отныне хозяин мира. Ради этого десятки тысяч людей были превращены в радиоактивную пыль. И решение приняли ничем не рискующие люди»⁵.

Вот только парадокс заключается в том, что для того, чтобы утвердить себя именно в роли мирового лидера, Америка как транслятор передовых либеральных идей и свободы, как она себя считает, должна была трансформироваться в империю, и она таковой стала. Но как совместить империю и свободу? Да, мы – империя – пишет американский историк Т. Мэдден⁶. Но какая? Т. Мэдден рассуждает так. Бывают империи подчинения. Практически в истории

¹ Быков Д. Июнь. – М.: АСТ, 2018. – С. 361.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Весь мир, 1997. – С. 43–163.

³ Флоровский Г. О народах неисторических (страна отцов и страна детей) // Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002.

⁴ Там же, с. 422.

⁵ Вадим Кожин в интервью, беседах, диалогах и воспоминаниях современников. – М., 2005. – С. 221.

⁶ Мэдден Т. Империя доверия. Как Рим строит новый мир. Как Америка строит новый мир. – М., 2010. – С. 21.

все империи такими и были. И бывают империи доверия. Такие империи – исключение. Но такой была римская империя, и такой империей доверия сегодня преподносит себя миру Америка. Она не имеет стремления ввязываться во все мировые конфликты. Но, утверждает Т. Мэдден, если ей приходится это делать, то только потому, что она вынуждена реагировать на просьбу других народов о помощи. Но едва ли это так.

Однако хотя американцы, как и русские, гордятся своей страной, столь богатой и сильной, но и они время от времени задают вопрос, который не так давно задал американский кинорежиссер Оливер Стоун, активно сегодня обсуждающий на экране политику Путина и ситуацию на Украине, и его соавтор Питер Кузник в своей книге. «Почему наша страна размещает во всех уголках земного шара свои военные базы, общее количество которых, по некоторым подсчетам, перевалило за тысячу»¹. Но ведь Америка не только мирно размещает свои военные базы, она постоянно в разных местах планеты ведет войны и даже тогда, когда ее об этом не просят. Мысль В. Кожина по поводу высказывания о том, кто после второй мировой войны оказывается хозяином мира, высказывания, ради которого десятки тысяч людей были принесены в жертву, вспоминается во время просмотра фильма Френсиса Форда Coppola «Апокалипсис сегодня» (1979). В нем смелый режиссер попытался, отбросив официальные установки, объяснить, что стоит за Америкой как «империей доверия». В этом самом «доверии» режиссер сомневается.

Почему это важно? Да потому, что миф об Америке как спасительнице мира и заступнице за слабых народов, что и отождествилось с американской идентичностью, затмил о ней правду. Видимо, эту двойственность и имел в виду М. Хайдеггер, высказывая свое недоверие американизму и сравнивая его с большевизмом. С помощью медиа правда была заменена виртуальным образом. Нужно было вернуться к реальности, а она не столь оптимистична. Роль разоблачителя Америки тогда сыграл не О. Стоун, а Ф. Coppola, Обращаясь к теме войны во Вьетнаме, Ж. Бодрийяр справедливо писал об этой войне как о «войне телевизионной», доказывая, что американцы воюют, используя два вида оружия – авиацию, как это и покажет Ф. Coppola, и информацию («Это реальная бомбардировка неприятеля и электронная всего остального мира»². Хотя американцы во Вьетнаме проиграли, но в виртуальном пространстве все же выиграли. Но выиграли ли они в реальности? Ведь то, что показал Ф. Coppola, – это то, что Америка время от времени и не только во Вьетнаме демонстрирует как Апокалипсис. Разве этот Апокалипсис американцы не устроили уже в Японии?

В основу фильма Ф. Coppola положена повесть Джозефа Конрада «Сердце тьмы», и, конечно, какие-то ее элементы были перенесены в фильм. Но только какие-то. Ф. Coppola сохранил главных персонажей – персонажа, от имени которого ведется повествование и второго – загадочного и таинственного персонажа, которого пытается понять главный герой-повествователь. Ф. Coppola сохранил в фильме даже его имя – Курц. У него в фильме эту роль играет Марлон Брандо. Интрига в повести Д. Конрада состоит в том, что главный герой загипнотизирован Курцем, о котором все говорят, что он необыкновенный, исключительный, что он – гений. Но герой пытается постичь Курца самостоятельно. Да, у Д. Конрада Курц, действительно, исключительный. Но он, в том числе, и безумен. Как и в повести, в фильме Курц возглавляет те обряды, в которых принимают участие населяющие эти джунгли туземцы. Они воспринимают Курца кем-то вроде вождя или божества. Coppola сохраняет интерес героя к Курцу и отношения Курца с местным населением. Но он модернизирует сюжет, наполняя его военными мотивами, связанными с оккупацией американскими войсками Вьетнама. Это уже не служащий торговой фирмы, а профессиональный военный. География у Coppola конкретизируется. Это Вьетнам, а Курц – один из представителей американской армии, который по причине своего безумия выходит в своих действиях за пределы и устава, и человеческой морали. А потому его следует убрать, точнее, ликвидировать. С этой целью герой и направляется в джунгли. Конечно, некоторые конрадовские персонажи в фильме отсутствуют. Но зато появляются новые персонажи, например, чрезвычайно важный для фильма и идеи режиссера персонаж по имени Килбор.

Фильм Ф. Coppola начинается с традиционного для авантюрного сюжета эпизода, в котором уже успевший много повоевать капитан спецназа Бенджамин Уиллард получает секретное задание устранить переставшего быть адекватным и дотоле зарекомендовавшим себя блестящим военным полковника Уолтера Курца. О какой неадекватности Курца идет речь? Дело в том, что участие в военных столкновениях с вьетнамцами («проклятыми косоглазыми», как выражается один из военных) стало причиной того, что Курц, которому прочили высокий пост и блестящую карьеру в самом Пентагоне, сходит с ума. Он не выдерживает того каждодневного напряжения, которое испытывают во Вьетнаме американские военные. Эту тему в фильме превосходно выражает поведение главного героя. Выясняется, что Курц уже не только не выполняет приказы командования (он убивает самовольно, в том числе, и нужных командованию для допроса лидеров вьетнамского сопротивления), но покидает место дислокации, оказываясь в нейтральной Камбодже, собирает из местного населения боевой отряд и командует им, не подчиняясь предписаниям, приходящим из Пентагона. Пополнившие его отряд местные жители не смеют его ослушаться и относятся к нему как к богу.

Все свидетельствует о том, что война приводит человека к одичанию, к регрессу психики и возникновению той самой первобытной орды, которую покажет в своем фильме А. Прошкин. А в этой орде отсутствует всякое представление о ценности человеческой личности. На территории, в которой действует под командованием Курца вооруженный отряд, царит вакханалия насилия, повсюду висят и лежат трупы убитых. Но Курц – не просто убийца, но еще и философ насилия. Безумный философ. Но в этом его безумии есть тоже какая-то правда. Он формулирует ту норму поведения человека на войне, которую, собственно, как свидетельствуют другие эпизоды фильма, осуществляет не только Курц, но и те десантники, которые без всякой причины способны выжигать напалмом целые территории с беззащитными людьми и целыми селениями. По сути, спустя десятилетия после бомбардировки японских городов Хиро-

¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. – М.: Колибри, 2014. – С. 12.

² Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 119.

симы и Нагасаки, режиссер возвращается к теме насилия на войне, пытаясь осмыслить психологические нюансы. Так, в финале фильма Курц, уже догадываясь, чем закончится задуманное командованием его жертвоприношение, формулирует кредо американского десантника.

Рассказав историю с хладнокровным убийством детей, которое привело его когда-то в ужас, он признается, что со временем осознал правоту палачей, выводя из своего рассказа ту норму, что реализуется на войне. «Нам нужны люди, – говорит он – обладающие высокой моралью, но в то же время способные мобилизовать свои первобытные инстинкты и убивать без чувства, без страсти, не пытаясь рассуждать». Ничего себе мораль, причем, высокая, которая способна сосуществовать с первобытным инстинктом. Уж не мораль ли это ницшевского сверхчеловека, которая всем известна в редакции идеологов нацизма. Только не сострадать, только не судить потому, что если сострадать и судить, чего требует элементарная человечность, то именно это и делает палача уязвимым, лишает его необходимого для военного мужества. Значит, это сострадание необходимо преодолеть, переступить. Но, видимо, эту норму как раз и продемонстрировал не только рассказ Курца о расстрелянных детях, но и сброшенные на японские города атомные бомбы.

Но не только. Ведь то, в чем убежден Курц, и что предстает для него нормой, – это уже не рожденная в сознании потерявшего разум человека, каким предстает в фильме Курц, теория. Ведь, по сути дела, предыдущие эпизоды фильма, связанные с трудным продвижением катера по реке в поисках укрывшегося в джунглях Курца, уже превосходно иллюстрируют ту норму, что сформулирует Курц. Конечно, как старается прокомментировать мысль Курца Ф. Коппола, это норма не только технически совершенной и доблестной американской армии, а норма, которая могла возникнуть лишь в сознании сумасшедшего. Но так ли это? Всем ходом действия режиссер показывает, что эта норма давно усвоена и действует. Ее заново постигает герой фильма Уиллард, который должен после выполнения задания Курца сменить. Так в фильме появляется подполковник Билл Килбор, которому приказано содействовать исполнению приказа, полученного Уиллардом. Килбор, конечно, разум пока не потерял, но удивительно, что всем своим поведением он иллюстрирует те «озарения», что приходят в голову сумасшедшего Курца.

Килбор готов прикрыть катер от вьетнамцев. Но ему известно, что место, через которое должен пройти катер, сильно укреплено вьетнамцами. Если он рискнет прикрыть катер, то возможны жертвы. Американские солдаты могут быть убиты. Первоначально он такой вариант отвергает. Но ему все же приходится его реализовать. Почему? Да потому, что, как оказывается, он – фанатик серфинга, скрашивающего его пребывание во Вьетнаме. После перестрелок Килбор любит поразвлечься на воде с доской. Узнав, что среди команды Уилларда находится знаменитый в Америке чемпион по серфингу, и задумав тут же на месте дислокации военных с ним состязание, он все же принимает решение сопровождать катер, что оборачивается жертвами, которых можно было избежать. Но что Килбору жертвы? Разве это не иллюстрация к теории сумасшедшего Курца? И поскольку подполковник Килбор – профессиональный военный, занимающий в американской армии высокую должность, то получается, что то, что Курц считает нормой, – это и его, Килбора, норма, а, следовательно, это и норма доблестной американской армии вообще. Не зря Пентагон отказал Ф. Копполе в помощи снимать военные эпизоды.

Но к Копполе не придерешься, ведь философия насилия исходит из уст сумасшедшего Курца, а действия Килбора вроде бы к этому не имеют отношения. Но если действия Курца осуждаются, то действия Килбора – нет. Так фильм рискует из антивоенного превратиться в антиамериканский. Однако дело тут вовсе не исчерпывается страстью Килбора к серфингу. Ведь это именно Килбор приказывает испепелить напалмом целую деревню. Что там какая-то деревня во Вьетнаме, если норма испробована на двух многолюдных японских городах. Уж не является ли для Килбора уничтожение вьетнамцев таким же развлечением, что и серфинг. Похоже на это. Килбор – обыкновенный садист, а война дает ему свободу в изживании своих комплексов. Но ведь это уже фашизм по-американски. Но, впрочем, дело ведь не только в Курце и в Килборе. Дело и в каждом из тех персонажей, что составляют команду на катере. Встретив гражданскую лодку с местными крестьянами, подчиненные Уилларда решают проверить, что находится в лодке. Несторожное движение девушки – вьетнамки, беспокоящейся о спрятанном в ведре шенке, принятое военными за желание взять гранату и метнуть ее в катер (а подобная сцена в фильме только что промелькнула, и другая девушка – вьетнамка бросила гранату в вертолет, он взрывается, что и провоцирует Килбора на использование напалма) приводит в движение автомат, в результате чего все мирные люди в лодке погибают.

Получается, что в этой ситуации нет своих и чужих, друзей и врагов. Война делает всех сумасшедшими. Война – это безумие. Когда в финале фильма Уиллард, наконец-то, выполняет приказ командования и с помощью мачете расправляется с Курцем, его внимание привлекает то ли журнал, то ли дневник убитого, а в нем написанная Курцем перед смертью фраза «Сбросьте бомбу. Уничтожьте их всех» Ну, бомбу-то вроде уже бросали в Хиросиме. Но кого всех-то? Вьетнамцев, что сопротивляются американским оккупантам или вместе с вьетнамцами всех тех, кто с ними воюет, т.е. американских солдат? Что взять с человека, потерявшего разум. Конечно, вьетнамцев. Но, может быть, в том числе и американских солдат, ведь у Курца есть причины так поступить, если он догадывается, что командование приняло решение покончить с ним. Ведь из фильма как раз этот вывод и следует. Именно эта война привела к регрессу, к возрождению таких отношений между людьми, которые существовали лишь в первобытном социуме, в доосеовое время, когда сострадание и вообще представление о нравственности сформироваться еще просто не успели. Но в наше время в одной из самых совершенных цивилизаций такой регресс происходит в ходе войны. А поскольку война происходит постоянно – то в Афганистане, то во Вьетнаме, то в Ираке, то в Сирии, то современное общество существует в двух измерениях – в цивилизационном, культурном и варварском, первобытном. Хорошо бы, если бы последний был сведен к минимуму. Но в реальности, может быть, происходит другое: человечество постепенно входит в период варварского возрождения. И дело тут не в панмонголизме, а в кризисе культуры.

В финальном эпизоде в тех местах перед толпой солдат появляется Уиллард, такой же безумный после свершенного им жертвоприношения, каким был и его предшественник Курц. У него вид нового вожака. Во всяком случае,

его так и воспринимают. Уилларда тоже, как и Курца, эта орда готова принять за бога и почитать как бога. А когда тебя принимают за бога, ты им и становишься. Лицо Уилларда утратило человеческие признаки и становится похожим на лики богов-монстров, застывших на стенах камбоджийских храмов. Блистательный оператор В. Стораро в этих кадрах чисто изобразительными средствами выводит происходящее за пределы истории, договаривая за сценариста то, что Ф. Коппола считает главным. О какой же в данном случае «империи доверия», которую усматривает в Америке с ее доблестной армией Т. Мэдден, можно говорить, если приходящая от Америки помощь в виде военных подразделений каждый раз оборачивается вакханалией насилия в соответствии с формулой убийцы Курца.

Конечно, чтобы ставить такие фильмы, как фильм Ф. Копполы, нужно обладать смелостью и прежде всего быть гражданином, обеспокоенным провалом целой цивилизации в варварство. Говорить об этом, даже если высказываемое им совсем не соответствует установкам власти. Это порождает некоторый оптимизм. Видимо, не погибла еще Америка, не погрузилась в пучину варварства, раз в ней еще существует возможность гражданского высказывания, подобного тому, что позволил себе Ф. Коппола. И это, несомненно, вызывает у всех, кто пытается осмыслить современное состояние мира, чувство уважения к этой цивилизации. Эта цивилизация по-прежнему сохраняет те механизмы, которые позволяют обеспечивать ее целостность, избегать расколов и угрожающего каждой цивилизации регресса в варварство¹.

Однако фильм Ф. Копполы посвящен лишь одному из событий, правда, весьма значимому в истории этой цивилизации и, следует сказать, опасному для сохранения ее авторитета в мире и даже ее выживания и совсем неоптимальному для отношений с другими цивилизациями. Хотя и на этом частном примере режиссеру удалось об этой цивилизации сказать много. Но ведь такой гражданский всплеск озабоченности ее судьбой в кино не ограничивается лишь констатацией и оценкой отдельных событий в ее истории. Мысль кинематографистов идет дальше и глубже, касаясь уже происхождения этой цивилизации. Ради спасения авторитета этой цивилизации в мире необходимо было развенчать те мифы, которые когда-то слишком резко расходились с реальностью, но зато способствовали ее быстрому и успешному восхождению, а также и осуществлению ее претензий на лидерство. Некоторые такие мифы касаются генезиса этой цивилизации. Может быть, в момент возникновения Америки уже возникли те комплексы, которые потом в процессе исторического становления этой цивилизации будут лишь воспроизводиться и повторяться.

Известно, что пространство Нового Света заполнялось теми человеческими особями, которые не могли существовать в лишивших людей всякой инициативы старых империях. Старый свет хотя и был цивилизацией, утвердившей свободу и опередивший в этом смысле другие цивилизации, например, Восток, но оказался загроможденным множеством норм и установок (правовых, исторических, конфессиональных, экономических, культурных), затрудняющих пользование этой самой свободой. Получившим свободу в Старом Свете этой свободы хотелось больше. В Старом Свете накопилось слишком много энергии, которая должна была как-то реализоваться, получить в чем-то выражение. Французская революция, конечно, конечно, выпустила эту энергию, а вместе с этим и продемонстрировала варварство, напугав весь мир гильотиной. Но, во-первых, это средство касалось лишь одной страны, а, во-вторых, его оказалось недостаточно. Освоение Нового Света как раз и оказалось таким клапаном, с помощью которого началась реализация инициативы и, соответственно, индивидуализма как в положительном, так и в негативном проявлении. Так, индивидуализм начал проявляться в крайних формах авантюризма. Так герой фильма А. Пенна «Маленький большой человек», о котором у нас пойдет речь, рассказывает о том, как ему пришлось перебрать много самых разных занятий. Был он и помощником мошенника, торговавшего фальшивыми лекарствами и неудачным предпринимателем, которого обокрал его компаньон. Пока случайно не встретился на его пути будущий враг – генерал Кастер. Он и посоветовал герою двигаться на Запад и стать скорняком, ведь там теперь убивают бизонов, а оставшиеся от них шкуры можно пустить в дело.

Этот прорвавшийся дух свободы мог оказаться разрушительным и проявляться в саморазрушении новой общности, если на этой территории не выработать механизмы нового социума, а, следовательно, консолидации массы переселенцев. Но с чего начать консолидацию? С выработки коллективной идентичности, которая становится способом организованности индивидуализма, отречения от части индивидуальной свободы. И это, несомненно, процесс положительный. Но чтобы возникла идентичность, нужен Другой, причем, не просто непохожий на переселенцев, а враг. Если он все же не враг, то следует ему образ врага присвоить. Ведь сплачивает именно враг. Но такой Другой к моменту прибытия переселенцев в Новый свет на этих территориях уже существовал. Это – индейцы. Целая древняя цивилизация. Это была их (индейцев) территория, их земля и их культура. На этой территории существует народ со своей уникальной культурой, которой еще не коснулись ни модернизация, ни технизация. Но зачем переселенцам существующая культура? Они начинают жить с чистого листа. Они убеждены, что создадут свою новую культуру. И, кажется, действительно, в конце концов создали. Вот индейцы и стали для них этим Другим. И не просто Другим, а врагом, который стал нещадно истребляться, безжалостно уничтожаться. Это уничтожение касалось не только мужчин, но женщин, стариков и детей. Так, на вопрос героя, заданный старому мудрому индейцу, зачем он хочет добровольно умереть, он отвечает: иным способом от белых избавиться невозможно. Когда-то на нынешней территории Америки проживало сотни разных племен и около двух миллионов индейцев. К нашему времени их осталось всего 800 тысяч².

Можно даже сказать, эта цивилизация началась с геноцида. Индейцы не были врагами, но они ими стали. Их такими сделали. Так начал осуществляться геноцид целого народа, целой древнейшей цивилизации, которая, не пройдя этап модернизации, оказалась уязвимой, не способной сопротивляться и в новых условиях выживать. По сути,

¹ Мотрошилова Н. Цивилизация и варварство в эпохи глобальных кризисов. – М.: Канон-Плюс, 2010.

² Карцева Е. Эволюция жанра. – М.: Искусство, 1976. – С. 36.

эта цивилизация была уничтожена. Не эта ли, кстати, первая апокалиптическая ситуация породила в Америке комплекс, который потом будет систематически воспроизводиться и в Хиросиме, и во Вьетнаме, и в Ираке и где-то еще. Превращение индейцев во врагов, их геноцид был, однако, поэтизирован и героизирован. Для этого, в частности, был использован столь дорогой сердцу американца жанр вестерна. Так была драматизирована и героизирована история происхождения американской цивилизации. История совершенно виртуальная. История – симулякр. Была создана виртуальная аура героической, побеждающей своих врагов Америки. Аура сильной, процветающей и самой справедливой цивилизации в мире, претендующей на лидерство. Короче говоря, «империя доверия». Как ни странно, для самой Америки это жертвоприношение древнейшего народа оказалось весьма полезным, ведь оно помогло создать легендарный образ основателей этой цивилизации-переселенцам, т.е. своеобразным «культурным героям», которые отныне, как они сами убеждены, поддерживают порядок во всем мире.

Продолжением идеализации Америки оказывается героизация отдельных известных людей Америки, например, генерала Джорджа Армстронга Кастера, прославившего себя и военными подвигами, и своим неподчинением начальству. Генерал Кастер – это реальное историческое лицо. Самыми героическими его деяниями были жестокие расправы с индейцами, естественно, оправдываемыми. Кстати, этот самый Кастер точь-в-точь повторяет образ полковника Курца из фильма Ф. Копполы, пришедшего к мысли о том, что настоящий военный – это тот, кто свободен от сочувствия. Вот эта вера Америки в свое высокое предназначение порождала таких садистов, как кинематографический Килборн и как исторический Кастер. Но время шло, Америка все больше становилась империей, и именно это, видимо, подстегивало необходимость критического осмысления ауры Америки. Нужно было что-то делать. Началось гражданское пробуждение, правда, с большим запозданием. За образом величия Америки нужно было разглядеть, что рекламируемая и пропагандируемая свобода реальности не соответствует. Так появляется фильм А. Пенна «Маленький большой человек» (1970).

В первом же кадре этого фильма появляется человек, возраст которого перевалил за столетие, который говорит: «Я знал и генерала Кастера, и индейцев, какими они были на самом деле, когда мне было десять лет». Этой фразой режиссер имеет намерение подсказать зрителю, чтобы тот забыл, что говорилось о Кастере как героической личности, а также об индейцах как врагах, якобы заслуживающих истребления и приобщиться уже к немифологизированной реальности. А, следовательно, он видит в Кастере не героя, а убийцу, карьериста, целью которого было кресло президента. По сути, фильм разрушал миф о герое. Произошла демифологизация одного из самых известных героев Америки. Нужно было генезис Америки осмыслить заново, используя устные источники, поскольку все другие источники оказываются ложью. В фильме Кастер сначала сходит с ума, отдавая себе отчет в том, что его армия разбита, и ему не быть президентом, а затем и упадет, простреленный стрелами защищавших себя и свою землю индейцев. Ну чем это не двойник подполковника Билла Килборга из фильма Ф. Копполы, который так и остался неразоблаченным и, видимо, после войны он займет место политика-ястреба, а также и сумасшедшего полковника Курца, который в фильме будет не только разоблачен, но и убит.

Наличие таких фильмов, как фильм Ф. Копполы и фильм А. Пенна, свидетельствует о том, что, несмотря на многие ошибки, просчеты и даже злодеяния, связанные с политическим курсом, в этой цивилизации существует и другая Америка, не позволяющая ей регрессировать и порождать тех, кого когда-то Ф. Ницше назвал сверхчеловеком. Другая Америка, способная к раскаянию и критическому осмыслению происходящего. И, кстати сказать, способная возвращаться назад, в ситуацию генезиса своей цивилизации и критически об этом размышлять, как и критически размышлять о более поздних войнах, вспыхивающих по вине Америки в разных точках планеты. Это свидетельствует о том, что Америка и в самом деле в своей истории достигла пика, той высшей точки, которая позволяет ей не замалчивать негативные процессы в своей истории и за виртуальным видеть реальное. Правда, подчас с запозданием. Она и в самом деле сильна, раз уж позволяет себе говорить о своих уязвимых сторонах.

Из огромного массива американских фильмов мы выбрали лишь два значительных фильма и в них обнаружили то, что обычно называют «отрицательными персонажами». Хотя они вовсе не отрицательные. Ведь никто не осмелится утверждать, что подполковник Килборн – отрицательный, наоборот, его ждет, видимо, за его «подвиги» во Вьетнаме продвижение по службе. Наверняка, он будет увенчан всеми наградами и чинами. Если, конечно, не будет убит. Его ждет судьба реального, исторического персонажа – генерала Кастера из фильма А. Пенна, который был длительное время воспринимаем национальным героем. Он бы и сам себя таковым продолжал подавать, если бы остался в живых. Но он был убит во время сражения с индейцами. После смерти его имя продолжала сопровождать аура героя.

Что все-таки за этими персонажами стоит? Ведь наше исследование – это не просто специальное киноведческое исследование. Эти фильмы мы анализируем в связи с нашей основной темой – цивилизациями, которые в наше время вынуждены войти в более тесные взаимоотношения. Так распорядилась история. Но как они могут соприкасаться и взаимодействовать, если за каждой из них своя история, особые временные длительности. Каждая из них находится на определенной фазе истории. Эти фазы не совпадают. Ну, в самом деле, что общего в этом смысле может быть между Америкой и Китаем? Одна начала свой исторический путь не так давно, а история другой уходит в глубокую древность.

Если сейчас сосредоточиться на Америке и поставить вопрос – можно ли соотнести образы Килборна и Кастера с фазами в истории цивилизаций, то получается, что персонажи, подобные упомянутым персонажам, могли появиться лишь в ситуации пассионарной вспышки. На их действиях, их сознании отложилась печать повышенной пассионарности. Эта вспышка сопровождала тот период, когда многие смыслы этой цивилизации сосредотачивались вокруг проблемы фронта. Переселенцы объединялись в некую общность, нуждающуюся в том, чтобы распространиться и обустроиться в некоем пространстве, которое до этого занимали индейцы. Их с этого пространства следовало вытеснить. Убрать и, если нужно, то и уничтожить. А чтобы уничтожить, необходимо было присвоить им соответствующий об-

раз, а именно, образ врага. Эти самые переселенцы есть пассионарии, они начали воспринимать индейцев как врагов, что, как им казалось, давало повод их истреблять и тем самым возвеличивать себя. Это, разумеется, аморальное сознание и аморальное поведение. Но оно имело последствия и до сих пор аукается в этой цивилизации.

Но ведь получается, что это поведение того самого типа личности, который В. Шубарт называет героическим. С точки зрения рядового американца, который, с одной стороны, представляет тип мещанина, а, с другой, тип предпринимателя, Кастер – герой, ведь благодаря таким людям, воспринимаемым в героической ауре, Америка стала тем, чем она есть. С помощью «подвигов» таких «героев» она обретала самосознание себя как сильной, непобедимой и самой справедливой в мире. Но можно ли называть генерала Кастера пассионарным типом? Ведь вроде бы пассионарии воспринимаются в соответствии с героической аурой, людьми исключительными, а, следовательно, в высшей степени моральными. Но кто сказал, что пассионарии – это носители высших нравственных ценностей? Пассионарии – это прежде всего особи, фанатически преданные какой-то идее, и ради этой идеи готовые принести в жертву и свою жизнь, и жизнь других людей. В этом случае, если эти другие люди ассоциируются с образом врага. А с помощью современных мощных технологий такой образ можно легко навязать кому угодно. Это прежде всего фанатики, их фанатизм ослепляет их и может выводить за пределы человеческой морали. Они, конечно, могут действительно совершать героические подвиги, но они же, ослепленные идеей, способны быть насильниками и демонстрировать неслыханную жестокость, что и показано в фильме Ф. Копполы. Возьмите, например, революционеров – французских, русских, любых других. Да, это герои, но, как часто можно наблюдать, они способны переродиться.

Фильм А. Пенна появился в то время, когда нарастает отчуждение, связанное с цивилизацией и когда интеллигенция во всех странах мира начала проявлять интерес к философии М. Хайдеггера, в которой, как казалось, открывалась какая-то новая истина бытия и следующая вслед за Ницше радикальная переоценка всех ценностей. Лучше всего это начали ощущать молодые люди. Этот интерес к философии М. Хайдеггера нарастал, несмотря на то, что выдающийся философ запятнал себя сотрудничеством с Гитлером и одно время даже питал иллюзию «вести вождя», т.е. быть духовным наставником вождя национал-социализма. Но не все так просто. Известно, что феноменология М. Хайдеггера возвращала к первоистокам. Она связывается с высвобождением утраченного, упущенного и оставшегося надолго вытесненным на периферию общественного сознания. Отсюда интерес философа к первоистокам античной философии, к Гераклиту, Пармениду, а также к Востоку и, в частности, к Лао-цзы. Но в Америке в этом смысле есть свой сюжет. Это индейцы с их архаическим восприятием мира. По сути, у А. Пенна речь идет о реабилитации индейцев и их культуры. Реабилитации того, что пассионарная Америка не поняла и поспешила уничтожить.

Именно в философии М. Хайдеггера возник более точный образ современного человека как обезличенного Ман с присущей ему агрессией, ведущей к самоистреблению и, быть может, к истреблению окружающего его мира. Не случайно вождь шайенов – старый Вигвам говорит: «Белые не любят друг друга, и рано или поздно один из них убивает другого». В свете этого нового рождающегося и нарастающего настроения возникает возможность реабилитации индейцев, представляемых ранее с помощью жанра вестерна врагами, а на самом деле, являющихся тем оставшимися до прихода туда переселенцев островом в мире отчуждения, в котором человек еще сохраняет традиционный взгляд на мир, связан с землей и имеет тот запас человечности, который в технизированном мире становится дефицитом. Для индейца земля, камни, вода одухотворены, в то время как у белых все оказывается мертвым. Да и сама любовь к технике оказывается, по мысли Э. Фромма, некрофильским комплексом.

Хотя фильм сохраняет традицию вестерна, по сути, в нем происходит нечто неожиданное – реабилитация индейцев, а также чувство вины американцев за геноцид целой цивилизации. Американцы входили в большую историю на основе геноцида. Критик Д. Дэнби, оценивая фильм А. Пенна, писал: «Согласно фильму, белые истребляли индейцев не потому, что хотели захватить их землю, реки, меха, не потому, что боялись их, или попросту из-за неизбежного расизма. Они убивали их потому, что белые по своей природе не могут не убивать»¹.

Мы не случайно для анализа выбрали именно фильм А. Пенна. Ведь история, связанная с Диким Западом, не ушла в прошлое. Ее можно точнее представить в свете тех настроений, что имели место в 60-е годы прошлого века, которые и вызвали к жизни фильм Ф. Копполы, настроений, касающихся так называемого «вьетнамского синдрома». «Это фильм о геноциде, об индейцах и о Вьетнаме, и Артур Пенн хочет выразить в нем предупреждение – пишет критик П. Кэйл – Избиение беспомощных индейцев, показанное на экране, похоже на избиение жителей вьетнамских деревень, и этот фильм показывает тесную эмоциональную связь между двумя событиями»². Но если особи типа генерала Кастера – это порождение тех фаз в истории цивилизации, на которых можно фиксировать пассионарное напряжение, а именно, такой фазой и является эпоха фронта в Америке, то как быть с Килбором? Ведь это уже другая эпоха. Можно ли утверждать, что время Килбора, а именно, 60-е годы XX века, когда Америка напала на Вьетнам, что это тоже ситуация пассионарной вспышки? Но разве в истории таких вспышек бывает много?

Да, можно считать, что инерция пассионарности в Америке, начавшись в предшествующих столетиях, дошла до XX века. Тот энергетизм, что сопровождает такие вспышки, американцами все еще не растрачен. Он еще проявляется в их агрессии в самых разных точках планеты. Это продолжение той энергии, которая когда-то возникла и в этой достаточно молодой цивилизации все еще продолжает быть реальной. Можно даже утверждать, что XX век – это что-то вроде пика в истории Америки, создавшей свою культуру и представшей самостоятельной цивилизацией. Ее превращение в самостоятельную цивилизацию тоже обязано пассионарной вспышке. Но утверждать, что это состояние может длиться еще долго, конечно, нельзя. Со временем пассионарность ослабевает, а цивилизация входит в фазу

¹ На экране Америка. – М.: Прогресс, 1978. – С. 193.

² Там же.

надлома. На примере фильма В. Дзурлини «Пустыня Тартари» мы покажем, какие последствия имеет фаза надлома цивилизации для психологии героического типа личности.

То обстоятельство, что Америка достигла в своем развитии пика, позволяет поставить вопрос, может ли этот пик для этой цивилизации быть опасным. Но поскольку мы констатировали способность Америки к покаянию, то как не задаться вопросом, а все ли сопоставленные нами цивилизации к этому способны. Эта мысль у нас возникает не случайно, ведь в России такая традиция существует давно. Россия постоянно демонстрирует эту способность, что не удивительно. Ведь это американцам сложно каяться, ибо история у них отсутствует, ее просто нет, а, следовательно, они свободны от традиций, в том числе, и от традиций покаяния. Не то – Россия. Не случайно горбачевская перестройка начинается с покаяния, получившего выражение в фильме Т. Абуладзе «Покаяние». Не случайно также все творчество А. Солженицына связано с осмыслением всего опыта прививки марксизма в России, революционной и постреволюционной истории с нравственной точки зрения. И не случайно, что покаянию А. Солженицын посвящает даже целую статью¹.

Книга процитированного нами Т. Мэддена носит рекламный и пропагандистский характер. Ее автор, естественно, подает Америку с выгодной стороны. Но, несмотря на впечатляющую мощь этой цивилизации, все же напрашивается мысль: а не пора ли уже писать о ней сочинение не в духе Т. Мэддена, а в духе Э. Гиббона. Э. Гиббона как автора многотомной истории римской империи интересовала одна идея – когда началось падение этой империи, как это разворачивалось и почему это падение столь мощной империи все-таки произошло. Ведь эта ее непревзойденная мощь все-таки, в конце концов, не спасла ее от заката. Нет, Гиббон – честный историк, и он не отрицает всех достоинств Рима, описывая лучшие эпохи в его истории. Но при этом он эту историю прослеживает лишь в одном, нами названном ракурсе, и эта мысль у него есть даже в названии его труда.

Что же, в конце концов, выяснил Э. Гиббон? А то, что самая высшая точка взлета Римской империи оказалась уже и началом его падения, краха. Началось это задолго до катастрофы. И не от внешнего вызова погиб Рим, не от начавшего распространяться христианства, которое своими заповедями, как хотелось думать, его подточил, а от существующих внутри него процессов. «Судьба города, который мало-помалу разросся в империю, так необычна, что останавливает на себе внимание философа – пишет он – Но упадок Рима был естественным и неизбежным последствием чрезмерного величия. Среди благоденствия зрел принцип упадка; причины разрушения размножились вместе с расширяющимся объемом завоеваний, и лишь только время или случайность устранили искусственные подпорки, громадное здание развалилось от своей собственной тяжести. История его падения проста и понятна, и вместо того, чтобы задаться вопросом, почему римская империя распалась, мы должны бы были удивиться тому, что она существовала так долго»².

Уж не потому ли американский кинематограф систематически воссоздает зрелища катастрофы (недавно был выпущен фильм еще об одной катастрофе – фильм «Чернобыль» (режиссер Й. Ренк, 2019), что где-то в подсознании существует страх, что симулякр, называемый Америкой, является весьма непрочным и хрупким, несмотря на всю его силу. Вот и Ж. Бодрийяр говорит о коллективной жажде катастрофы в Америке, что похоже на правду, поскольку этот комплекс постоянно затрагивает американский кинематограф. Хотя Ж. Бодрийяр предупреждает, что все связанное с катастрофой, это для американца есть всего лишь игра. Игра-то игра, но, оказывается, взрыв башен в сентябре 2001 года может предстать уже и реальностью. Но бог с ним, с Э. Гиббоном. Мы берем мыслителя, более нам близкого. Причем, не отечественного пропагандиста, который бы порадовался выводу Э. Гиббона и постоянно его тиражировал с помощью медиа. Впрочем, эта мысль и без сноски на Э. Гиббона часто воспроизводится на телевидении и в прессе. И не случайно воспроизводится, ибо это как раз и является конструированием американской идентичности, того, как в России воспринимают Америку.

Мы обращаемся к мыслителю из группы философов-постмодернистов, к Ж. Бодрийяру, одному из тех, кто постоянно прибегает к понятию «симулякр». Ж. Бодрийяр и Америку представляет таким вот симулякром, превращающим мощь Америки в иллюзию. А то, что в этой культуре многое – от симулякра, свидетельствует виртуализация ее истории, которую мы иллюстрировали с помощью фильма А. Пенна. В связи с этим Ж. Бодрийяр даже задает вопрос: реально ли могущество Америки или это только симуляция могущества? Отвечая на него, Ж. Бодрийяр пишет, что хотя Америка продолжает развиваться теми же темпами, что и раньше, когда она была в центре внимания, сегодня она уже не та. «И если она (Америка – Н. Х.) была более могущественна в течение двух десятилетий после второй мировой войны, то идеи и страсти, противостоящие ей, тоже были сильнее. Американская система могла быть жестоко атакована (даже изнутри – в 60–70-е годы). Сегодня Америка уже утратила прежнюю гегемонию и уже не играет роль монополиста, но в каком-то смысле ее лидерство бесспорно и неоспоримо. Она была воплощением могущества, а стала моделью (предприятием, рынком, свободной инициативой, перформансом), которая является универсальной даже для Китая»³.

Касаясь Китая, Ж. Бодрийяр невольно затрагивает и вопрос об отношениях между цивилизациями. Для того, чтобы глубже рассмотреть отношения между этими тремя цивилизациями, нам следует также предварительно поставить вопрос о том, а правильно ли мы поступаем, называя Америку, Россию и Китай цивилизациями. Вопрос этот – не из легких. Во всяком случае, он обсуждается. Например, в связи с Америкой обратимся к сочинению историка и социолога М. Лернера, книга которого об американской цивилизации только в одной Америке переиздавалась тридцать

¹ Солженицын А. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Солженицын А. Публицистика. Т. 1. Статьи и речи. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1995. – С. 55.

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т., т. 4. – М.: Терра – Книжный клуб, 2008. – С. 624.

³ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 194.

раз. Естественно, что прежде, чем назвать Америку цивилизацией, М. Лернер делает экскурс в историю попыток именно такого обозначения Америки, в частности, он обращается к сочинениям Шпенглера и Тойнби. Видимо, в первых десятилетиях XX века, когда Шпенглер создавал свой философский бестселлер, никто Америку не воспринимал самостоятельной цивилизацией. Трудно было также предсказать, в каком виде может предстать Америка, хотя влияние ее во всем мире уже ощущалось.

Китай по-прежнему сохранял спокойствие и свою самостоятельность, правда, его неподвижность под воздействием русской революции заметно изменялась. И, пожалуй, только Россия с ее революционной вспышкой заметно передвинулась в первые ряды, начав претендовать на роль лидера. «Создавая свою теорию в эпоху между двумя мировыми войнами – пишет М. Лернер – он (Шпенглер – *Н. Х.*) еще не сумел разглядеть в Америке что-либо большее, чем просто усеченный морфологический образчик, не слишком хорошо укладывающийся в его теорию ритмов культуры и цивилизации. В его глазах Америка представлялась чем-то вторичным, производным, боковым побегом (или даже болезненным наростом) на стволе западной культуры»¹. В отличие от Шпенглера, не рискнувшего сделать категорические выводы по поводу Америки как цивилизации, М. Лернер по этому вопросу имел свое мнение. Но однако до того, как изложить свое мнение, он все же приводит мнение и авторитетного А. Тойнби. Для А. Тойнби Америка хотя и отрывалась от западной цивилизации, но все же продолжала с ней сохранять связь и, следовательно, входить в ее состав. «На Америку он (Тойнби – *Н. Х.*) смотрел как на национальное государство, существующее на границе этой (западной – *Н. Х.*) цивилизации, как на бесплодного и малоинтересного потомка христианской индустриальной культуры, несущего на себе все ее проклятья и не располагающего особыми добродетелями, чтобы им противостоять»².

Изучив необходимые источники по этому вопросу, М. Лернер, наконец, формулирует свою точку зрения. Америку он без колебания называет типом цивилизации. «Подвергая сомнению скептические выводы Шпенглера и Тойнби, я вовсе не намерен отстаивать шовинистический взгляд на Америку как на источник и центр западной цивилизации, – пишет он – однако хотел бы задать вопрос: до коих пор мы будем рассматривать Америку лишь как фрагмент более крупной цивилизации, чей центр располагается за пределами нового материка?»³. И вот данное М. Лернером окончательное определение Америки как самостоятельной цивилизации. «Хорошо это или плохо, но Америка есть то, что она есть, – совершенно самостоятельная культура с множеством собственных характерных черт, со своим образом мыслей и схемой власти, культура, сопоставимая с Грецией или Римом как одна из великих и независимых цивилизаций в мировой истории»⁴ (43). Вот так. Таким образом, не прошло и столетия после появления философского бестселлера Шпенглера, не заметившего Америку как самостоятельную цивилизацию, цивилизацию будущего, как у М. Лернера она получает статус самостоятельной цивилизации. Что делать, ведь история в XX веке разворачивается в ускоренных ритмах. Это обстоятельство, конечно, не могло не иметь последствий для расклада сил в истории цивилизаций на новом ее этапе.

---

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Т. 1. – М.: Радуга, 1992. – С. 76.

² Там же.

³ Там же, с. 77.

⁴ Там же.

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

ФАКТЫ ПРОТИВ МИФОВ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА¹

Ключевые слова: русская идея, соборность, ложные конструкции истории, мифологизм, социо-культурный этнотип, деструкция и расщепление, историческая правда.

Keywords: Russian idea, sobornost, false constructions of history, mythologism, socio-cultural ethnotype, destruction and splitting, historical truth.

Интеллектуально-личностное самовосприятие человека формируется в соответствии с традиционными ценностями, нормами и представлениями окружающей социо- и этнокультурной среды. Решающую роль в процессах личностного, ментально-этнического и шире, – цивилизационного самоопределения индивида всегда играл такой феномен общественного самосознания, как **историческая память**. Твердое и ясное понимание своего самобытного места в потоке истории превращает и отдельного человека, и целые народы в творчески-пассионарный, волевой субъект мирового историко-культурного делания. Русским, как государствообразующему этносу, на протяжении всей истории приходилось нераздельно соединять в себе и собственную этнокультурную «самость», и обязанности имперской нации, объединившей под своим «омофором» более двухсот нерусских народностей.

По праву, признавая себя движущей цивилизационной силой национальной истории, русские, тем не менее, никогда не мыслили себя некоей замкнутой суперэтнической величиной. Напротив, русский народ был так «раскрыт» для всех нерусских этносов империи, что многие из них зачастую идентифицировали себя как часть русского мира. Начиная с XI века, Русь владела территорией, равной всей Западной Европе. И с этого времени и до сего дня ни один народ не исчез с лица русской земли по причине этнического геноцида, как исчезли пруссы, кельты или славяне Германии, полностью уничтоженные в годы Столетней войны. Берендеи, половцы, печенеги, жившие бок о бок с русскими, растворились, войдя в состав монгольской империи. Находясь же в сфере русского влияния, они сохраняли свою самобытность².

Формируясь как «имперская нация», русский этнос уже со времен московского царства возложил на свои плечи заботу как о мессианском хранении истин Православия, так и о цветущей целостности огромного полиэтнического пространства различных рас, культур, вероисповеданий. Безусловно, столь раскрытое, поместительное пространство русской цивилизации не могло ни создаваться, ни развиваться без жертвенной антропологии русских, которые дружелюбно вовлекли в орбиту исторического попечения сотни малых и больших народов. Очевидно, подобное попечительство требовало от русского этноса религиозной самоотверженности, ограничения своих узко-национальных интересов, оно предполагало территориальную уступчивость, терпимость к «инаковости» нерусских и неправославных народов. Наконец, оно диктовало отказ – «для себя» – комфортного исторического бытия, как например, у моноэтнических государственных общностей Западной Европы.

Представляется, что именно в мессианстве, то есть в осознании русскими своих метаисторических «обязанностей» как хранителей вселенского Православия, как носителей идей мировой справедливости и братства лежит ключ к разгадке этнопсихологии народа. Необходимо подчеркнуть – мессианство, христоцентризм, религиозно-соборные, коллективистские основы мировосприятия русских составляли и сознательные, отраженные в культуре духовные идеологемы, и подсознательные, органически-естественные начала этнической ментальности. Взаимосочетание, взаимопретекание энергий сознательного и бессознательного давало особую силу для проявления **русского духа**, – казалось бы, загадочного, неуловимого, неопределимого качества русского этнотипа, но тем не менее, ясно выраженного в **русской идее**, основу которой составляло «сознательное, и ничем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех»³.

Всю свою историю русские жили, творили, действовали, спасались под покровом русской идеи, которая посредством религиозных ценностей, культурных установок исторически, преемственно передавалась от поколения к поколению, воспроизводя традиционный этнотип народа. От степени восприятия русской идеи – сознательного или подсознательного – зависели социо-экономические, духовно-нравственные, историко-культурные процессы русской жизни. Эти процессы могли ровно и мощно направлять ход истории, как это было в синодальный романовский период, но также могли едва теплиться, например, в XX веке. В любом случае, смысловые контексты русской идеи не исчезали совсем, сохраняя непрерывный, преемственный, неуничтожимый характер бытования.

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

² Кожин В.В. Грех и святость русской истории. – М.: Яуза; Экспо, 2006. – С. 377.

³ Достоевский М.Ф. Дневник писателя за 1877 г. январь-август. Полн. собр. соч. – Л., 1983. – Т. 25. – С. 100.

Одним из главных источников консервации и ретрансляции русской идеи, формирующей традиционную матрицу этнокультурной идентификации русских, было и остается историческое самосознание народа. В контексте соборных, жертвенно-религиозных начал русской идеи сама история воспринималась государствообразующим этносом в образе сакрального времени, где все сущее движется к последней Истине, к Богу, а в XX веке – к осуществлению царства справедливости. Этот специфически-русский поиск путей **всеобщего** спасения, братства, правды из сферы этнического самосознания был перенесен и на мирочувствие других народов, сохранивших и свою самобытность, и ставших полноценными, творческими соучастниками строительства русской цивилизации.

Остается ли сегодня история той ценностью, которая веками «воспламеняла» ментальное ядро русской духовности? Очевидно, в наше время Россия все глубже погружается в качественно новое историческое состояние. Его новизна обусловлена крушением советской империи и последующими тектоническими сдвигами мировой геополитики. Весь постсоветский период власть искала пути преодоления глобального кризиса российской государственности. С одной стороны, государство, вступая в общемировую рыночную систему капитализма, стремилось уменьшить зависимость от конъюнктурных проектов Запада. Но с другой – все же настойчиво искало точки культурного и даже цивилизационного сближения с ним. На этих разновекторных направлениях движения и к европейскому рынку, и к специфически-европейским ценностям не обошлось без «актов отречения». Самый драматический, обидный и болезненный для народа – отрицание принципов патернализма, отказ от традиционно-русской модели солидарно-общинного жизнеустройства со всем вытекающим из него богатством культуры, быта, мирочувствия, веры. Но этого оказалось мало. И сегодня Запад, а вместе с ним наиболее активная часть либеральной российской элиты, ждет последнего шага – смену цивилизационно-исторических форм самосознания русских и других традиционных этносов страны. Но это не просто ожидание перемен. Это деятельное конструирование и активное, хищническое осуществление переструктурирования всего традиционного, веками устоявшегося жизнеустройства и мирочувствия русских и других братских народов страны.

В современной России данную задачу по «перекодировке» культурного ядра народов выполняет прозападно настроенный «отряд» либеральной российской элиты. В его число входят: либеральные экономисты-монетаристы, творческая интеллигенция, ориентирующаяся на толерантные стандарты Запада, часть журналистов, писателей, социологов, историков и даже часть православного священства. Основной инструмент их деятельности – высокоточные, массированные атаки на систему внутриобщественных связей, отношений норм традиций, комплексов морали и духовно-религиозных ценностей, то есть на те категории, которые и формируют историческое и этнокультурное самоопределение людей.

Можно утверждать, что историческое самосознание русских и, в частности, **историческая память** – главные мишени русофобских либеральных структур как западных, так и своих, доморощенных. Основная цель этих атак – советская история, русский, «железный» XX век.

Сегодня российское общество является свидетелем жесточайших, грубых атак на советскую историю. Все информационное поле страны пронизано деструктивной, алогичной, а порой просто чудовищной **ложью**. Ложь индуцируется в общественное самосознание посредством изощренной методологической подмены понятий, через недостоверную верстку событий, фактов, явлений советской истории и культуры. Уже создан профессиональный «маркетинг» подачи исторического материала, когда агрессививно-навязчивый повтор **лжи** как вирус вторгается в мышление людей, становясь привычным фоном бытовой, социо-культурной и даже церковной жизни общества. Вирусная манипуляция человеческим «Я», насильственным образом ослабляет работу нейронов мозга, отвечающих за логико-когнитивные установки сознания. Человек, обработанный потоком масс-медийной информационной **лжи**, утрачивает традиционные ценностные ориентиры, что в свою очередь неизбежно ведет к стрессам, депрессии, утрате смысла жизни, покорному восприятию иллюзорных, а порой просто противоестественных для человеческой природы «псевдоидей».

Фантомные образы советской истории – главное идеологическое оружие управления современным российским социумом. Если в советское время ученые-гуманитарии должны были принести небольшое научное «жертвоприношение» в виде цитат классиков марксизма-ленинизма, то сейчас допуском в элитарную информационную и научную среду должна стать маленькая или большая **ложь** о советском времени. Неважно, что это будет: миф о голодоморе, о десятках миллионах замученных в ГУЛАГе, о переписке Сталина и Гитлера, о величии генерала Власова, о равенстве фашизма и «сталинского тоталитаризма», о бесчеловечной, сверхвысокой цене победы в Великой Отечественной войне, о рабском, обезбоженном характере советского народа или о демонической сущности советской морали, культуре, этики ... Главное – принести присягу **лжи**, то есть совершить ритуальное освящение антисоветского, а по сути – русофобского «идоложертвенного». Нарастающие эманации этих разрушительных лжеидей с огромной скоростью распространяются в социо-бытовой, образовательной, художественной, научной и что особенно прискорбно – в церковной сферах жизни российского общества. Они пока не встречают общего, соборного возмущения и сопротивления народа, занятого либо попытками частного бизнеса, либо острой проблемой более-менее сносного выживания. И если бы не инициированное властью сакральное отношение к Великой Отечественной войне, если бы не воодушевление от крымской весны, в России рухнула бы последняя цивилизационная опора в виде традиционного исторического самосознания, пока еще скрепляющая народы страны в единую солидарную общность.

Генезис и контролируемые стратегии антисоветизма, объективный анализ событий и фактов советской эпохи, раскрытие духовно-нравственных алгоритмов, смыслов и целей советской цивилизации – все эти сверхактуальные, образно говоря, – «животрепещущие» темы постепенно выходят из андеграундной тени российских гуманитарных наук, становясь ценным источником познания настоящего, подлинного характера советского жизнеустройства и ментальности. За последние десятилетия отечественная историография, философия, социология, политология обогатилась фундаментальными трудами таких исследователей советского социокультурного проекта, как С.Г. Кара-Мурза,

А.А. Зиновьев, В.В. Кожин, А.С. Панарин, И.А. Фроянов, Н.А. Нарочницкая, А.Л. Казин, В.Н. Земсков и др. Огромную роль в определении истинных причин и количественных параметров таких драматических явлений советского периода, как белый и красный террор, репрессии, коллективизация сыграли научные изыскания П.А. Голуба, И.С. Ратьковского, И.А. Пыхалова, В.Н. Земскова. Указанные авторы являются на сегодняшний день яркими представителями постклассической науки, характеризуемой междисциплинарным подходом к явлениям действительности. Каждый из них не замыкается в рамках узкой специализации, но смело расширяет сферы изучаемой реальности, с включением системных методологий разных гуманитарных наук. Сочетание разнообразных научных подходов с привлечением детализированного, глубокого, всестороннего анализа архивной и источниковедческой базы, воссоздает в трудах названных исследователей **когерентную**, то есть непротиворечивую, логически связанную системную картину советской истории, события и факты которой предстают в объективированной, доказательной, убедительной форме.

Следует отметить, – тотальная масс-медийная антисоветская, прямо скажем, **пропаганда**, питается слабостью, инертностью академического исторического знания, которое по сути должно защищать и врачевать нашу общую историю, наши общие огрехи и заблуждения. Трудные вопросы советской истории, такие как Русская Революция, Гражданская война, репрессии, коллективизация, высылка народов и пр. до сих пор не получили четкой, сбалансированной академической оценки. Именно по этой причине в стране до сих пор отсутствует единый учебник истории. Именно поэтому в историографии как советской, так и церковной педалируется культурно-антропологический подход, когда социо-политические процессы советского времени рассматриваются исключительно сквозь призму трагедий и несостоятельности отдельных людей. Определенную тревогу вызывает нарастающая «регионализация» изучения отечественной истории, напоминающая слабое эхо от энергий распада СССР. Безусловно, усиление регионального этноцентризма нерусских, братских народов Российской Федерации связано со справедливым и естественным возрождением интереса к собственной этнической самобытности. И все же процессы современной этнокультурной идентификации российских народов не должны обособляться из контекста общенародной, отечественной истории, превращаясь в частно-региональную программу со своими моноэтническими задачами и целями.

Общая солидарная ментальность, братство, равенство, единство были ярко выражены в годы Великой Отечественной войны. Об этом, например, свидетельствует письмо в прифронтовую газету командира саперного батальона В. Булкнуева: «я прочел в газете о том, что казахи, сражаясь под Харьковом, целовали после освобождения украинскую землю. Мы читали эту заметку с одним украинцем. Мы тогда обнялись с ним, поцеловались и заплакали. Мы, взрослые люди, воины! Враг никогда бы не заставил нас плакать, как бы не издевался над нами. Но теперь мы плакали, растроганные этим великим проявлением дружбы народов»¹. Вот это уникальный в мировой истории цивилизационный этнотип народов подвергается сегодня опасности исчезновения. Очевидно, виновником всех социальных и геополитических катастроф советского времени объявлена сама советская государственность. Вместе с тем выделен и виноватый – русский народ, якобы несущий на себе неистребимую печать рабства, жестокости, предательства, безбожия. Никто из либеральных историков, писателей, журналистов никогда не порицал и не порицает ни татар, ни башкир, ни народы Кавказа, вероятно, понимая, что взамен можно получить мгновенную, весьма жесткую отповедь. Вся сила Лжи направлена на государствообразующий русский народ, допустивший и поддержавший в XX веке такой «тоталитарный» строй, такую «лагерную» государственность, такую «обезбоженную цивилизацию».

Но так ли это было на самом деле? Рассмотрим, наконец, конкретные проявления Лжи – от ее мелких, кратких форм до программно-концептуальных лжеконцепций. Это тем более важно, что разоблачение Лжи может хоть в какой-то степени очистить историческую память людей, сохранить традиционные матрицы общинно-солидарного самосознания русских и других братских этносов страны.

Именно такая, всеочищающая правда сегодня востребована, например, в отношении героев Белого движения, таких как Деникин, Врангель, Колчак, Каппель и др. Поразительно, но многие русские священники считают их «зверскую» деятельность эталоном святого служения России. Так, 7 февраля 1997 г. в г. Иркутске прошел крестный ход к месту казни Колчака. Его символическая могила находится в виде креста около Иркутского Знаменского монастыря. В городе установлен памятник Верховному правителю Сибири, выполненная скульптором Клыкковым. Что же не так с Колчаком? Согласно архивным данным, введенным в научный оборот П.А. Голубом, И.С. Ратьковским, по одной лишь Екатеринбургской губернии, по подозрению в помощи большевикам было расстреляно колчаковцами 25 000 человек. В кизеловских копиях расстреляно и заживо погребено 8000 человек. В Тагильском, Надеждинском р-х убито около 10 000. Перепорото 10% 2 миллионного населения. Если учесть, что помимо Екатеринбургской губернии под Колчаком было еще 11 губерний и областей, то трудно вообразить масштаб колчаковской оргии! В Гревс, командующий американскими войсками в Сибири вспоминал: «жестокости колчаковских начальников были такого рода, что они будут вспоминаться и пересказываться среди русских и через 50 лет ... В Восточной Сибири совершались ужасные преступления, убийства, но совершались они не большевиками, как обычно думают. Я не ошибусь, если на каждого человека, убитого большевиками, приходилось 100 убитых антибольшевистскими элементами»².

Подобного рода жестокости были свойственны всей колчаковской армии. Бандиты казачьего атамана Калмыкова вспоминали, как во время карательных экспедиций отдавали большевиков на расправу китайцам, предварительно перерезав пленным сухожилия, «чтобы не убежали», как закапывали их живыми, устлая дно ямы внутренностями несчастных, «чтобы легче было лежать»³.

¹ www.nffedorov.ru/w/images/f/f14/antologiya_-_1941-1945._govoryat_pogibshie_geroi.pdf

² Голуб Павел Акимович. Большая ложь о белом и красном терроре в эпоху Великого Октября и гражданской войны. – www.mysterionscountry.ru/wiki/index.php/

³ Там же.

Свой вклад в карательную политику правительств Востока Сибири внес и Каппель, стремившийся спасти остатки колчаковских армий. С поражающей воображение жестокостью каппелевцы расправлялись и с мирным населением, и с восставшими жителями, и с крестьянами, поддерживающими большевиков. Вот что писал каппелевский штаб-ротмистр Фролов: «Развесив на воротах Кустаная несколько сот человек, постреляв немного, мы перекинулись в деревню... деревни Жаровка и Каргалинск были разделаны под орех, где за сочувствие большевикам пришлось расстрелять всех мужиков от 18 до 55 лет, после чего пустить «петуха». Далее ротмистр сообщает о расстреле трех десятков мужиков села Боровое, в котором крестьяне встретили карателей хлебом-солью¹.

Очевидно, жестокость деятелей Белого движения остается без внимания со стороны православных почитателей белогвардейцев. Почему? Да потому что они просто не знают исторических контекстов, событий и фактов Гражданской войны. И в их представлении вышеуказанные являются легитимными, «богоизбранными» борцами против большевизма. Не случайно в рассказах или масс-медийных выступлениях известных общественных деятелей, авторитетных русских священников белые бандиты и убийцы облачаются в одежды рыцарей правды, света, добра, веры и пр. Их рисуют как «богохранимых» вождей некоей будущей, расплывчатой, виртуальной России, России хоть и без самодержца, но такой православной да еще и либерально-буржуазной, комфортной для частного предпринимательства.

Как оказывается, наши многоуважаемые поклонники Белого движения просто не знают, что, например, Колчак после Октябрьской революции стал военным служащим Британской армии и в этом качестве воевал в Месопотамии. Что он стал Верховным Правителем при прямом содействии английского подполковника Д. Уорда. Что в 1918 г. он создал 40 концлагерей, где находилось 914 000 з/к. В советской России в это же время было 42 000 з/к, из них в концлагерях 2000. Помимо концлагерей для содержания заключенных Колчаком были приспособлены баржи и так называемые «поезда смерти». Когда один из таких поездов находился в Приморье, его посетил сотрудник американского Красного Креста Р. Бьюкели, отметивший в своем дневнике, что масштабы страданий людей-арестантов потрясли бы самое черствое сердце². Наконец, черной страницей деятельности Верховного Правителя навсегда останется расправа над эсерами, членами ЦК партии эсеров, членами правительства КОМУЧа. Если большевики, разогнав Учредительное собрание, отпустили эсеров из Таврического дворца домой, то Колчак растерзал арестованных оппозиционеров – 60 человек – 22 декабря на берегу Иртыша. Вместе с ними были убиты за сутки 1500 человек, их тела возили на санях навалом как туши скота³.

Неудивительно, что когда красные прогнали колчаковские банды, то расправа над теми, кто служил этому режиму, в том числе, над священством, благословлявшим карающую десницу Колчака, носила адекватно-жестокый характер. Так, жесточайшим образом был казнен священномученик, Сильвестр (Ольшевский) † 1920. Архиепископ привел к присяге Колчака как Верховного Правителя России, восстановил институт военных священников, направил в армию более 2000 пастырей, разослал по епархиям более 60000 воззваний, в которых разъярилась антихристианская суть большевизма, наконец, архиепископ обратился 7 февраля 1920 г. к папе Бенедикту XV с просьбой защитить от Советской власти верующих и миллионы русских людей. Когда красные взяли Омск, будущий священномученик не оставил ни своего места, ни свою паству, призывая подчиниться распоряжению Патриарха Тихона о невмешательстве в политическую борьбу. «Ныне у нас Советская власть, и мы все имеем долг законного подчинения ей», – таковы была новая проповедь архиепископа⁴.

Запоздалое выражение лояльности не спасло жизнь мужественного архиерея. Но то, что сделано, не может считаться как не сделанное. Накал противостояния граждан, народов России достиг такого высочайшего градуса, что всякие зачатки милосердия мгновенно сгорали в пламени отмщенья, в пожаре братоубийства. И здесь мы приближаемся к самой болезненной и самой шаткой для либералов и псевдопатриотов исторической точке – так кто же стал инициатором террора, кто спровоцировал Гражданскую войну?

До иностранной интервенции и начала Гражданской войны репрессивные меры Советской власти носили ограниченный характер. До этого многие враги Советской власти были прощены и отпущены под честное слово – не выступать против большевиков. Но часть из них не только не сдержала слово, но при поддержке интервентов воевала против советской России, а в дальнейшем запятнала себя сотрудничеством с фашистами. В конце мая 1918 г. 50 000-й чехословацкий корпус поднимает мятеж. Советская власть свергается от Волги до Владивостока. Гражданская война запыхала на огромных пространствах страны. Под защитой чехословацкого оружия рождается целая россыпь анти-советских правительств: сибирское, самарское, уфимское, уральское и пр. Но Западу нужен был правитель, один диктатор. Им стал Колчак⁵.

В 1918–1920-х гг. «союзники» совершают интервенцию в количестве 850 000 человек. Элита Антанты готовилась к захвату России еще с декабря 1917 г., когда на англо-французской конференции было подписано соглашение о совместной интервенции и разделе сфер влияния, так называемая «Условная конвенция», согласованная в Париже 23 декабря 1917 г.⁶. Интервенция, белогвардейские мятежи, само начало Гражданской войны вынудило большевиков

¹ Курганов В. Зверства белых негодяев. – www.tresvost.ru/index.php?option=come_content&view=articl/&id=385:zverstva_bely_kh_nrgofyarev&catid=228L/temid=142

² Николаев Андрей. Про баржи, расстрелы, зверства и геноцид – как белый террор приписывается красным. – <https://www.nakanune.ru/articles/110986>

³ Там же.

⁴ Лебедева Н. Омские святые и подвижники благочестия. Священномученик Сильвестр, архиепископ Омский и Павлодарский // Православная культура Омского Прииртышья. – Омск: ГОУДПО «ИРОО». 2006. – Ч. 2. – С. 72, 73, 76 (31–82).

⁵ Голуб П.А. Указ. соч.

⁶ Курс отечественной истории IX–XX вв. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Ольштынского Л.И. – М., 2002. – С. 251.

проявить ответную силу, ответный удар. Об этом прямо говорил представитель Великобритании в РСФСР Р. Локкарт: «обострение жестокости со стороны Советской власти было следствием обостренной Гражданской войны. Нашей политикой мы содействовали усилению террора и увеличению кровопролития»¹. О грубой и откровенной идее эксплуатации России как колонии ради ее богатств и необходимости для Европы сырых материалов предупреждал такой корифей русского либерализма, как П.Н. Милуков². Этот же хищнический замысел разгадал великий князь адмирал Александр Михайлович, написавший в 30-х годах в эпилоге своей «Книги воспоминаний»: «союзники собираются превратить Россию в британскую колонию, – писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной Армии. И разве на этот раз он был не прав? Вершители европейских судеб ... надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России. Положение вождей Белого движения стало невозможным ... с одной стороны, они призывали к священной борьбе против Советов, с другой, на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи»³.

Наконец, истинные цели западных инициаторов и покровителей Белого движения ясно и четко объяснил У. Черчилль: «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет. Но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза; на русской земле они оставались в качестве завоевателей, они снабжали оружием врагов Советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению Советского правительства и строили планы его падения ... они продолжали повторять, что для них совершенно безразлично, как русские разрешают свои внутренние дела. Они желали оставаться беспристрастными и наносили удар за ударом»⁴.

Эти слова Черчилля витали над Россией весь XX век. Под этим маревом злобы и цинизма советский народ в одиночку тянул тягло войны с фашизмом, открытие Второго фронта лишь подчеркнуло, что перевес Советского Союза над силами Вермахта уже совершился. Сегодня призрак Черчилля продолжает определять настоящее отношение Запада к уже «свободной», капиталистической, либеральной, как бы уже «европеизированной» России. Но мы видим, что несмотря на отказ от советского прошлого, глумление над символами, культурой, героями, идеалами и самой историей, Россия как 100, 200, 300 лет назад остается для Запада враждебной цивилизацией. Такой же враждебной и невыносимой в своей самобытности, как и Советская Россия. Пора понять, что для современного Запада нет никакой разницы между сталинизмом и Россией XXI века. Это равноценные величины. Поэтому, когда происходит несправедливое, агрессивное хуление советской эпохи, одобренное участием православной общественности, то это же самое похуление переходит и на современную Россию. И для коллективного Запада, и для США нынешняя Российская Федерация во главе с действующим президентом достойна такой же гибели, как и СССР. Но силой одного оружия этого не добиться. Для завоевания и уничтожения России необходимо изменить традиционный этнокультурный код ее народов. Именно для этой замены и производится атака на историческую память людей, на уникальный социо-этический этнотип и, прежде всего русских, соединивший в себе и сохранивший до сих пор и «советскость», и «русскость», и «православность». Подобный самобытный этнотип ярко выражен в словах солдата М.Ф. Черкасова, написавшего в письме из окопа Великой Отечественной войны: «Мама, я вступил в партию! Мама, помолись за меня Богу!»⁵. Ну вот такой был наш народ в XX веке, другого не было и не могло быть. Но именно этот народ, невзирая на все свои ошибки, недостатки, огрехи, дал в XX столетии всему человечеству по-настоящему гуманистический импульс развития.

Так какое же историческое мышление, какой культурный этнотип формирует ложное толкование нашей истории – и досоветской, и советской, и постсоветской? Если не будет солидарного, общенародного, твердого сопротивления исторической Лжи, то ответ на этот вопрос может получить извращенную форму. В 2012 г. архиепископ Эстонской Евангелическо-Лютеранской церкви с красивым именем Андреас Пыдер благословил решение поместного синода о причислении рейхканцлера Германии Адольфа Гитлера к лику святых мучеников: «Властью, данной мне Богом, объявляю Адольфа Гитлера, пострадавшего и принявшего мученическую смерть от рук кровавого сталинского режима, святым великомучеником»⁶. К счастью для Эстонии канонизация все же не состоялась... Возможно, мы также вскоре станем свидетелями, а кто-то и участниками «канонизации» своих, доморощенных разрушителей российской государственности. Очевидно, до этого остался лишь маленький шаг. Будет ли он совершен? Это зависит от всех нас, от того выбора, перед которым нас неизбежно поставит сама история.

¹ Локкарт Р. Буря над Россией. – Рига, 1933. – С.227, 234.

² Милуков П.Н. Письмо С.В. Паниной от 04.01.1920 / кт. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920). – М., 1982. – С. 337.

³ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – М., 1991. – С. 256–257.

⁴ Черчилль У. Мировой кризис. – М.-Л., 1932. – С. 157.

⁵ Победоносцев П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. – М.: Книжный мир, 2012. – С. 86.

⁶ Русский вестник. 2012. – № 15. – С. 5. – <http://fognews.ru/v-estonii-kanonizirovali-adolfa-gitlera.html>

Чумаков А.Н.

д. филос. н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Век глобализации»
chumakov5@yandex.ru.

ЕВРАЗИЯ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА¹

Ключевые слова: Евразия, глобализация, глобальный мир, геополитика, глобалистика, пандемия коронавируса, культура, гуманитарная сфера, цивилизация, культурно-цивилизационная система, Китай, Россия, мировое сообщество, политика.

Евразия – важнейший геополитический регион современного мира, борьба за влияние в котором становится все более активной и, несомненно, будет нарастать и обостряться. И это не случайно. Второе десятилетие XXI века сопровождается фундаментальными структурными изменениями и тектоническими сдвигами в мировых делах, что ведет к новой расстановке сил на мировой арене, и требует нового взгляда на происходящие события, где Евразия снова оказывается эпицентром столкновения мировых интересов. Снова – потому, что еще в 1940 году, во время секретных переговоров Германия и СССР заключили недвусмысленное соглашение о том, что Америка должна быть удалена из Евразии. Каждая из этих сторон сознавала, что инъекция американского могущества в Евразию положила бы конец их амбициям в отношении мирового господства. Обе стороны разделяли ту точку зрения, что «Евразия является центром мира и тот, кто контролирует Евразию, осуществляет контроль над всем миром». Именно так затем в 1997 г. это положение дел сформулирует известный американский политолог З. Бжезинский в своей нашумевшей книге «Великая шахматная доска»².

Вполне очевидно, что Бжезинский обратился к данной теме совсем не случайно. В 1990-е годы, после распада Социалистической системы, именно Евразия, где в основном и располагалась эта система, оказалась в эпицентре столкновения мировых интересов. С тех пор борьба за влияние в этом регионе, идущая с переменным успехом, только усиливается. При этом то обстоятельство, что к началу нашего столетия мы окончательно вступили в эпоху многоаспектной глобализации, много меняет в этой борьбе. Теперь уже одних только силовых возможностей («жесткой» силы) и методов такой борьбы явно недостаточно. Более того, подчас более эффективными, в особенности с точки зрения стратегической перспективы, оказываются такие инструменты современной глобальной политики как «гибридная война», «мягкая сила», «информационная война», всевозможные санкции, которые являются по сути «средней силой», т.е. промежуточной между «мягкой» и «жесткой» силами, и тому подобные формы несилового воздействия одних субъектов международных отношений на другие. Китайский проект нового шелкового пути – «Один пояс – один путь» яркий пример использования именно таких методов реализации своих интересов на международной арене.

Заметим при этом, что в то время, когда западные страны, да и Россия тоже, увлеченные поисками технических решений современных проблем, проводят всевозможные экономические форумы, деловые встречи, переговоры и т.п., китайцы в это время не менее настойчиво вкладываются в исследование проблем гуманитарных. Такого количества и такого масштаба культурных, философских, гуманитарных форумов и мероприятий, как китайцы, в последние годы не проводил больше никто в мире. Достаточно сказать, что они учредили и ежегодно организуют международный гуманитарный форум «Тайху» (так называется знаменитое и весьма почитаемое в Китае озеро). Этот целиком и полностью гуманитарный форум, учрежденный в качестве альтернативного аналога Давосскому и иным экономическим форумам, – стал ведущей мировой площадкой, где по социокультурным и мировоззренческим проблемам выступают государственные и общественные деятели, нобелевские лауреаты, крупнейшие ученые, деятели культуры.

Именно здесь – в культуре, в мировоззрении людей, в системе их ценностей и отношений следует искать корни и основные причины современных противоречий и конфликтов, считают устроители данного форума. Экономические, финансовые и прочие технические неурядицы – это лишь следствие более глубоких причин, заключенных в самом человеке и общественных отношениях. Иначе говоря, «следует искать там, где потеряли, а не там, где светло», полагают китайцы. И вполне подтверждают эти устремления конкретными делами³. В частности, активно развивают конфуцианские идеи применительно к реалиям глобального мира, проводя, в том числе, каждый год масштабный международный форум на родине Конфуция – «Сонгшан Форум», названный так по месту его проведения у священной горы, находящейся в центре мироздания (между Небом и Землей – по китайской мифологии). Заметим, что это именно то место, где находится знаменитый буддийский монастырь – Шаолинь. Стоит также упомянуть еще и о последнем

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 12.

³ Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период: коллективная монография. – М.: КНОРУС, 2017.

XXIV Всемирном философском конгрессе, который с 1900 г. проходит один раз в 5 лет и в 2018 г. впервые состоялся в Китае в августе этого года. Он проходил в Пекине также под весьма символическим общим девизом – «Учиться быть человеком»¹.

Не имея возможности останавливаться более подробно на важности гуманитарной сферы в решении современных глобальных и региональных вызовов человечеству, отметим, что теперь, в конце второго десятилетия XXI века, вопрос актуализируется следующим образом – *кто и как будет использовать геополитические преимущества Евразийского региона, чтобы иметь наиболее выгодные позиции в глобальном мире?* Вполне очевидно, что вне глобально-контекста и адекватного понимания современной глобализации на успех никто рассчитывать не может.

Современный мир, складывающийся буквально на наших глазах в некую целостность и обретающий свое единство, фактически не оставляет ни одному народу, ни одному государству шансов на изоляционизм и автономное существование². Иначе говоря, локальные, региональные и глобальные аспекты общественной жизни теперь так сильно переплелись и взаимно дополняют друг друга, что решая частные проблемы, тем более, региональные, мы должны соотносить их с глобальными трендами, процессами, тенденциями.

И в самом деле, под влиянием процессов глобализации к началу XX века человечество окончательно обрело глобальные очертания и полностью замкнулось территориально – в масштабах планеты. Таким образом были исчерпаны все возможности для экстенсивного развития мирового сообщества. С этим трудно не согласиться, даже если недооценивать объективные тенденции глобализации, ее интегративную роль в международной жизни и, как следствие, скептически относиться к перспективе установления сбалансированных культурных и цивилизационных отношений в планетарном масштабе.

Интегративная роль глобализации особенно явно проявилась в последние месяцы, когда человечество столкнулось с пандемией коронавируса и оказалось в совершенно новой и неожиданной для себя ситуации. Примерно в такой же поворотной точке своей истории мировое сообщество оказалось после создания и применения атомной бомбы. Именно тогда А. Эйнштейн произнес свои знаменитые слова: «*Человечество больше всего нуждается в скамеечке, чтобы сесть и подумать*».

На фоне современной глобализации и пандемии коронавируса эти слова и сегодня звучат не менее актуально. При этом много говорят о том, что пандемия кардинально меняет мир, в котором мы живем. Но это так только на первый взгляд. На самом деле ничего необычного в происходящем нет.

Для тех, кто серьезно занимается глобалистикой, вполне очевидно, что наступление такой или похожей на нее ситуации было делом времени. Иначе говоря, рано или поздно это должно было случиться! Почему? Потому, что мы уже давно живем в глобальном, взаимозависимом мире, но адекватно на это человечество в целом не реагирует. Мы уже заплатили большую цену за невнимание к знаниям, накопленным в глобалистике. Но это еще не все. Ясно, что экономические и социальные последствия будут тяжелейшими. Дело идет к тому, что национальные государства укрепят свою роль в мировых делах, а разговоры об «однополярном мире» окончательно уступят свое место концепции «многополярного мира». Но здесь нет решения. Проблемы не ослабнут и опасности не уменьшатся³.

Разве угроза полномасштабной бактериологической войны – это чистая фантазия? Или менее актуальной стала потенциальная опасность развязывания ядерной войны? Но случись такая война, что вполне вероятно, тем, кто выживет, пандемия коронавируса покажется детской забавой. Есть еще много других глобальных проблем. Но уже сказанного достаточно, чтобы утверждать – игнорировать глобальные процессы и их негативные последствия или недооценивать их объективно-исторический характер больше нельзя!

История дает тому немало примеров. Так, 50 лет тому назад Римский клуб своими докладами не просто ударил в колокол. Он стал бить в набат, пытаясь пробудить мировое сообщество перед угрозой глобальных проблем. И какой результат? Через 9 лет после создания Римского клуба его первый Президент Аурелио Печчеи напишет: «Следуя примеру Диогена, искавшего настоящего человека, мы непрерывно скитались по свету в поисках хороших людей, которые могли бы присоединиться к нашему начинанию или как-то его поддержать... Но наши слова нашли не больше отклика, чем проповеди папы Римского, увещевания Генерального секретаря ООН У Тана или, скажем, предостережения обеспокоенных ученых и мыслителей. Создавалось впечатление, что их забывали еще до того, как слышали»⁴.

Теперь, когда прошло не 9, а 50 лет, мы, к сожалению, должны констатировать – проблема осталась! Да, конечно, теперь в мире много центров и специальных курсов в различных университетах. А в Московском университете и вовсе уже 15 лет действует Факультет глобальных процессов. Более того, в 2020 году в Москве в онлайн формате уже шестой раз прошел Международный научный конгресс по глобалистике. Так наука и образования стремятся внести свой вклад в просвещение и лучшее понимание глобальных процессов.

Однако люди во всем мире продолжают вести себя так, как будто вокруг ничего принципиально не изменилось. И тогда природа, (а кто-то скажет бог, высший разум) вносит свои коррективы. Наступает кризис! Именно в такой кризис мы сейчас и вступили. Он заявил о себе пока что в виде одной глобальной проблемы. Но если не сделать правильных выводов, и не положить их в основу наших совместных действий, кризис станет системным и перманентным. И цена за выход из такого кризиса увеличится многократно.

Но что могут и должны сделать ученые? Как минимум, наряду с исследовательской и преподавательской деятельностью призывать к разуму, поднимать голос в защиту мира и природы, писать воззвания, обращения, рекомендации

¹ Ту Вэймин. Духовный гуманизм: личность, социум, Земля и Небо // Век глобализации. – М., 2019. – № 2(30).

² Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2019.

³ Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. – М.: Проспект, 2016.

⁴ Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – С. 98–99.

к лицам, принимающим решения, наконец, вести широкую просветительскую работу. Как правильно и давно уже сказано – *«идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами»*.

Итак, нужен новый взгляд на историю, культуру и цивилизацию. А именно, теперь нужен культурно-цивилизационный взгляд на различные общества и на человечество в целом, где культур много, а цивилизация одна. Этот подход не является единственно возможным, но его достоинство заключается в том, что он фиксирует внимание на единстве культурного и цивилизационного развития любого общества. И в самом деле, чем больше обнаруживается культурно-цивилизационное совпадение различных народов, тем легче и активнее между ними складывается взаимодействие. Так, в последние годы можно наблюдать, как две крупнейшие мировые и евразийские державы – Россия и Китай, обладая самобытными культурами, но наращивая темпы цивилизационного развития, также становятся в ряд тех стран, между которыми улучшаются и усиливаются культурно-цивилизационные связи и конструктивное сотрудничество¹. Это позитивная и весьма желательная тенденция еще и потому, что глобальный мир в принципе, а в условиях глобальной пандемии тем более, настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем, сложившихся в условиях фрагментарного мира, соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний и т.п.

Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составит, как представляется, основное содержание исторического процесса в XXI веке, что, несомненно, не будет протекать гладко и породит массу принципиально новых столкновений и противоречий в международном сообществе, т.к. культуры всегда были и будут разными, и потому культура как таковая и впредь будет не только обособлять, но и разъединять людей, тогда как цивилизация изначально несет в себе объединяющее начало². Отсюда, разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому сообществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы непременно и даже с необходимостью будут соперничать и противоборствовать. Предвидеть и, если не избежать, то хотя бы смягчить негативные последствия таких противоречий могут адекватные представления о современном глобальном мире и его регионах, важнейшим из которых, как было показано выше, является Евразия.

---

¹ Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография. – М.: Проспект, 2019.

² Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by Alexander N. Chumakov, Ivan I. Mazour and William C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. – Amsterdam; New York, 2014. – P. 66–77.

Шапинская Е.Н.

д. филос. н., профессор, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В ЭПОХУ ЦИФРЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Ключевые слова: цифровая культура, история, миф, репрезентация, эскапизм, фантастика, прошлое, игра, постмодернизм, симулякр.

Одной из проблем осмысления культурных практик цифровой культуры является трансформация истории в цифровом мире, населенном многочисленными образами исторического, или, вернее сказать, пост-исторического прошлого. Исторические реконструкции и компьютерные игры, художественные и документальные фильмы на историческую тему, репрезентация исторических событий в 3Д технологиях стали важной частью массовой культуры, а процесс диджитализации усилил их значимость в культурных практиках наших дней. Эти образы иногда претендуют на аутентичность, иногда приобретают фантазийно-мифологические черты, но в любом случае история служит основой для увлекательного нарратива или популярного артефакта, созданного по законам культурной индустрии. Почему современный человек, живущий в эпоху передовых информационных технологий, имеющий доступ к всевозможным достижениям науки зачарован историческим прошлым? Что привлекает его в давно ушедших эпохах, которые предстают в массовой культуре в глянцевах диснеевских картинках? Какие герои прошлого становятся образцом для подражания сегодняшних тинэйджеров? И, наконец, нужна ли история в том виде, в каком она представлена в исторической науке или же эта история разбилась на массу фрагментов, превратившись в постмодернистский калейдоскоп времен и событий?

Вряд ли существует однозначный ответ на эти вопросы, тем не менее, попробуем выделить некоторые причины популярности исторической тематики и способы ее репрезентации в культуре эпохи «цифры», в которой мы живем сегодня. Размышляя о причинах «исторического» поворота в культуре наших дней, хотелось бы выделить несколько взаимосвязанных факторов, повлиявших на «исторический поворот» в многочисленных текстах и нарративах, заполнивших все виды и жанры культуры.

Разочарование в прогрессе

Одной из причин интереса к прошлому является разочарованность в светлом и прекрасном будущем, вера в которое была основой научной фантастики, столь популярной вплоть до конца прошлого века. Утопия технического прогресса обернулась в (пост)современную эпоху своей противоположностью – вместо совершенствования всех сторон жизни он принес страх перед неслыханной скоростью изменений в технологиях, поставивших под вопрос все прежние ценности цивилизации и существование самого человека. Мечты о будущем, в котором технологии создают новый прекрасный мир, получили воплощение в научной фантастике, которая с середины XIX века завоевала любовь публики в литературе, а позднее в кинематографе. «Классическая научная фантастика была фантастикой расширяющегося мира, она черпала свои силы из рассказов об исследованиях космического пространства, которые перекликались с более земными формами исследования и освоения, присущими XIX и XX столетиям»¹, пишет Ж. Бодрийяр. В постсовременную эру, в которой симуляции основаны на «информации, моделировании, кибернетической игре... старое доброе воображаемое научной фантастики умерло... сейчас на поверхность всплывает что-то другое». Когда Бодрийяр в 1981 г. создавал свою теорию симулякров, он еще не имел ответа относительно «чего-то другого». За прошедшие почти полвека это «другое» обрело свою форму, причем зачастую пугающе-монструозную. М. Эпштейн в своем исследовании перспектив гуманитарных наук в сегодняшнем мире, употребляет термин «хоррология», обозначающий науку о «саморазрушительных механизмах цивилизации, которые делают ее уязвимой для всех видов терроризма, включая биологический и компьютерный»². Мечты о будущем оборачиваются страхом перед монстром, который, вырвавшись на свободу, подобно джинну из бутылки, начинает использовать свою силу по своей собственной воле, освободившись от воли хозяина. Этого монстра уже нельзя уничтожить простым физическим действием, разрушением машины, поскольку он не только неразрушим, но и незаменим в цивилизации наших дней.

Если научная фантастика в прошлом была основана на мечтах о будущем, то в наше время она приобретает черты фантазии на тему последних достижений науки, трансформированной в жанр фэнтези. Фантастика последних десятилетий XX века обращается за своими сюжетами не только к научным достижениям, но и к «постмодернистской лите-

¹ Бодрийяр Ж. Симуляции и симулякры. – М.: ПОСТУМ, 2016. – С. 164.

² Эпштейн М.Н. Будущее гуманитарных наук. – М.: Панглосс, 2019. – С. 3; Connor S. Postmodernist Culture. 1997. – P. 204.

ратуре мейнстрима, которая в той или иной степени обрела характер научной фантастики, что указывает если не на коллапс культурных различий, то на скорость их изменений»¹. Причиной такого смешения жанров стало то, что реальность начала догонять научную фантастику, делая ее все более похожей на реалистическую репрезентацию современных культурных практик, в особенности вызванных развитием цифрового опыта. Вполне понятно, что в таком контексте воображение обращается к прошлому, которое предоставляет гораздо более разнообразный материал для создания вневременных гибридов.

Эскапистские возможности (псевдо)исторического прошлого

Поскольку мечты научной фантастики были, по большей части, осуществлены с помощью достижений технического прогресса, а сказочные ковры-самолеты и скатерти-самобранки приобрели статус повседневных предметов, нужно было искать новые пространства для осуществления вечной жажды необыкновенного. Может показаться, что у человечества уже не осталось мечтаний, не воплощенных в масскультовских артефактах. Человеческому воображению, лишенному будущего, ничего не осталось, как обратиться к прошлому, в особенности к тому, которое окутано туманом легенды, а не представлено в точной фактологии исторической науки. Великий сказочник XX века Дж. Толкиен утверждал, что древность сама по себе притягательна. Погрузившись в мир сказки, «мы оказываемся за пределами своего собственного времени – а может быть, вообще за пределами Времени как такового»². Прошлое как миф, как сказка, как историческая тайна таит в себе небывалые радости эскапизма, помогающего человеку постиндустриальной цивилизации освободиться, хотя бы на время, от гнета повседневности и стресса монотонии. Когда этот гнет становится невыносим, человек обращается в бегство, будь это «дауншифтинг», попытка приблизиться к природе и жить по ее правилам, или погружение в виртуальное пространство Интернета, позволяющее находить утешение и реализовать, пусть и иллюзорно, свои желания. В век Интернета возможности эскапизма расширились, создавая возможность воплощения самых разных образов и событий. Растущая привлекательность эскапизма является важнейшим фактором в распространении «исторической» тематики по всем пространствам масскульта. Историческое (или псевдоисторическое) прошлое предстает в сегодняшних репрезентациях в самых разных обликах, от документальных фильмов, в которых остепененные историки рассказывают о последних достижениях исторической науки, во многом изменивших наш взгляд на историю, до компьютерных игр, где историко-мифологический нарратив служит активному погружению в фантазийный мир, созданный разработчиками на основе обрывков мифов и исторических фактов разных времен и народов. Современные технологии позволяют визуализировать фантазийные миры, погружая в них зрителя при помощи все новых спецэффектов. Образы, которые должны были представляться при помощи работы воображения, стали доступны благодаря возможностям кино и компьютера. Утопический мир предстает в видимых и почти что осязаемых (в 3D-технологиях) образах. Фантазийные сюжеты мы постоянно видим в фильмах и компьютерных играх, и они продолжают оставаться востребованными, несмотря на рационалистические объяснения многих ранее загадочных феноменов. В противовес достижениям науки область иррационального продолжает сохранять свою значимость, особенно в том, что касается внутреннего мира человека. Фантазии на темы прошлого занимают большое место в виртуальном пространстве, воплощаясь в многочисленных гибридных продуктах, давая возможность эскаписту не просто пассивно воспринимать, а становиться участником различных инстанций этого «исторического» действия.

Псевдоисторизм как утрата чувства истории: постмодернистская рефлексия

Еще одной причиной устремления к архаике, к фантазиям на сказочно-мифологические темы является общее изменение отношения к истории в постмодернистской культуре, которое связано с распадом традиционных типов идентичности и изменением статуса субъекта истории. Если модернизму было свойственно интенсивное чувство прошлого, даже если его надо было преодолевать или отрицать, в постмодернизме чувство исторической памяти утрачивается и возникает псевдоисторизм, воплощающий в своих артефактах мозаику образов и представлений, почерпнутых из различных исторических периодов, различных суррогатов темпорального, выражающихся в ретро-стилях и образах. Эти образы, стили и эпохи смешиваются, создавая искусственное «прошлое», соединяя документальное и фантастическое и распространяя анахронизмы. В результате и без того сумбурное представление современного человека об истории приобретает еще более фрагментарный характер, а в сознании соседствуют причудливо соединенные осколки различных эпох и цивилизаций. В этом причудливом пространстве размываются границы эпох, исчезает чувство времени, погружение в которое невозможно, поскольку оно постоянно трансформируется и ускользает. На место «погружения» в прошлое приходит присвоение этого прошлого, в котором человек проживает свое «здесь-и-сейчас». Эта ситуация характерна для «специфического отношения к прошлому» в постмодернизме: «Отбрасывая идею прогресса, постмодернизм отрицает всякое чувство исторической непрерывности и памяти, в то же время развивая невероятную способность грабить историю и поглощать все, что он там находит, как некоторый аспект настоящего»³. Ф. Джеймисон в своем фундаментальном труде, посвященном постмодернизму в его различных аспектах, высказывает предположение о том, что «существует радикальная возможность: концепты периодов вообще не соответствуют никакой реальности, В таком случае, нет и такой вещи как история»⁴. Сегодня, когда постмодернистская

¹ McNeil B. *Constructing Postmodernism*. – L.; NY: Routledge, 1992. – P. 229.

² Толкин Дж.Р.Р. *Сказки волшебной страны*. – М.: АСТ, 2010. – С. 352.

³ Harvey D. *The Condition of Postmodernity*. – Cambridge: Blackwell, 1982. – P. 54.

⁴ Jameson F. *Postmodernism, or the Cultural logic of Late Capitalism*. – L.; NY: VERSO, 1995. – P. 282.

культура, описанная Джеймисоном, сменилась культурными практиками, объединенными зонтичным термином «постпостмодернизм», история возвращается, но уже в форме пост-истории, которая становится пространством игры, как и многие другие культурные формы, изменившиеся под влиянием «игрофикации». Особенно плодотворным для пост-истории стало виртуальное пространство, в котором переписывать и интерпретировать историю стало доступным любому пользователю, а виртуальное путешествие по эпохам и культурам стало увлекательной игрой.

Возможности цифровой эпохи: игры с историей и игра в историю

Зачарованность прошлым особенно ярко проявляется в цифровой среде, которая создала небывалые ранее возможности как для визуализации образов прошлого, приобретающих мифически-фантазийный характер, так и для их «оживления» в мире компьютерной игры. Виртуальная среда стала местом воплощения самых необузданных фантазий на «историческую» тему, в которых смешиваются обрывки исторических сведений, мифов, сказок и легенд. Э. Дэвис в своей книге «Техногнозис», написанной в конце прошлого века, когда диджитализация еще не достигла сегодняшнего размаха, указывает на то, что «медиакультура эксплуатирует грубую силу иррационального»¹. Парадокс технологизации повседневной жизни заключается в том, что научные достижения создают почву для воображения и фантазии, что самые точные технологии порождают «пламя костров архаичного сознания», монстров, примеряющих на себя исторические одежды. «Виртуальная топография нашего близкого тысячелетия мира кишит ангелами и пришельцами, цифровыми аватарами и мистическим планетарным сознанием, утопическими стремлениями, гностической научной фантастикой»². Сама же технология представляется трикстером, который показывает, как «разум может завести нас в непредсказуемый хаотичный мир»³. Тот факт, что современные информационные технологии ускорили передачу информации и увеличили ее поток, вполне очевиден. Вопрос в том, насколько они сами вышли за границы своей медирующей роли и стали играть роль генератора новых смыслов и форм. Не возвращаемся ли мы к «магическому пониманию древней техники», о котором не раз писали исследователи культуры? В.М. Розин, выделяя три этапа развития техники, рассматривает технику Древнего мира и (частично) Средневековья как вид магии. Созданные при помощи самых передовых достижений современной науки технологии наших дней вновь обретают магическую власть над человеком, который сталкивается с их возможностями во всех областях человеческой жизни каждый день, не задумываясь о научной основе этих изобретений, от 3D-принтера до Интернета вещей. Если раньше технологические новшества помогали человеку выполнять тяжелую работу, преодолевать пространство, управлять природными явлениями, то сегодня они вышли за границы этой материальной функции, получив возможность воплощать фантазии и разрушать темпоральные основы бытия. В этом можно усмотреть качественно новый характер технологий (пост)современной эпохи, которые не только (и не столь) меняют материальный мир, сколько изменяют основы человеческой коммуникации и понятие идентичности. «Совершенствование техники программирования, быстрый рост производительности полупроводниковых микросхем, разработка специальных средств передачи информации человеку, а также обратной связи... – все это создало новое качество восприятия и переживания, осознанные как виртуальные реальности»⁴. В этом новом пространстве по-иному воспринимаются реалии прошлого и настоящего, оно «позволяет нам отключить привычные научные правила, обуславливающие физическую реальность, в которой живут наши тела»⁵. Привлекательность виртуального пространства лежит в его «ощутимости», в создании иллюзии активного присутствия, возможности творить события и собственную судьбу. Эту его черту отмечали исследователи еще на начальных стадиях диджитализации: «Механизмы виртуальной реальности должны иметь способность позволять участнику входить в воображаемые миры с удивительным правдоподобием, высвобождая громадный потенциал для фантазии, открытия себя и конструкции своей идентичности»⁶. Как показало время, содержание этого мира в значительной части состоит из исторических реминисценций, обрывков мифов и легенд и продуктов фантазии современных «креативщиков». В этом они разделяют специфику всех постмодернистских текстов: в них прошлое – это уже не История, а много частных историй, сплетающихся в бесконечную интертекстуальность, лишенную какого-либо континуума, наполненную гибридными формами, сочетающимися в себе, без всякой логики, на первый взгляд, обрывки несовместимых нарративов. Конструкция гипертекста соответствует конструкции самого мира цифры. Погрузившись в этот мир, мы можем не только следовать уже проложенным дорожкам, но и сами создавать события или менять финал знакомых историй. Не только пространство, но и время превращается в изменчивое и текучее время «пост-истории», развлекающая, радующая или пугая странника в киберпространстве.

Репрезентации прошлого в массовой культуре: от просветительства к развлечению

В многочисленной масскультовской продукции на «историческую» тему репрезентации истории варьируют, начиная с «натурализации» истории, реконструкции утерянных артефактов, «оживления» различных аспектов жизни прошедших эпох и заканчивая тотальной мифологизацией фрагментов прошлого, которые предстают в фантазийных

¹ Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – С. 13.

² Там же, с. 17.

³ Там же, с. 22.

⁴ Розин В.М. Техника и технология: от каменных орудий до Интернета и роботов. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. – 280 с.

⁵ Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – С. 204.

⁶ Poster M. The Second Media Age. – Cambridge: Polity Press, 1998. – P. 39.

образах, основанных на древних мифах и архетипах. Смешение элементов сказки, мифа и истории присутствует в культурных текстах с давних времен, исторические события по мере их удаления во времени приобретают фантазийные черты, а герои наделяются сверхъестественными силами. В (пост)историческом пространстве соседствуют самые разные виды репрезентаций исторического прошлого, от академического дискурса до чисто игровых форм. Формы, в которых представлены стратегии «присвоения истории», многочисленны – популярная литература и медиатексты, как экранные, так и Интернет-ресурсы, он-лайн проекты музеев мира и исторические реконструкции, фильмы и компьютерные игры, в которых героями являются персонажи истории, в разной степени мифологизированные. Культурные производители, испытавшие на себе влияние постмодернизма, (который далеко не исчерпал себя, как полагают многие) «делают реверанс в сторону исторической легитимности путем экстенсивного и зачастую эклектичного цитирования прошлых стилей. Через фильмы, телевидение, книги и т.п. история и прошлый опыт превращаются в громадный архив, который можно повернуть вспять и потреблять снова и снова нажатием кнопки»¹.

«Приближение» истории представлено в работах современных ученых различных специальностей с материалом новых открытий в области археологии, в особенности относящимся к древним цивилизациям. Более точная датировка артефактов и событий, открытие повседневной жизни, проникновение вглубь тысячелетий при помощи самых последних достижений науки – все это «приблизило» далекое прошлое к нашему современнику, указывая на универсализм человеческой жизни, которой и в далекие времена были присущи те же страсти, добродетели и пороки, что и нам с вами. В многочисленных фильмах в жанре художественной документалистики мы видим сочетание научно-популярного текста, автором которого являются профессора престижных университетов, и фикциональную репрезентацию этого прошлого, представленную актерами в соответствующем гриме и костюмах. Эта реификация в зримых формах удовлетворяет любопытство, которое испытывает человек при виде артефактов, насчитывающих тысячи лет, но в то же время эти артефакты обретают свой голос, как бы говорят с нами из глубины веков. Реальная основа исторических событий всегда была предметом споров и разногласий в академической среде, причем аутентичность того или иного события вызывала и вызывает споры не только в отношении далекого прошлого, но и сравнительно недавних событий. Фантазии (пост)истории не являются чем-то абсолютно новым, они только получили более широкие масштабы воплощения в цифровую эпоху. Что же касается «реальности» изображаемых в них событий и героев, они столь же спорны, как и образы Троянской войны или «Слова о полку Игореве». Современные культурные производители отличаются от авторов сочинений на историческую тему прошлых веков только тем, что свободно используют любой материал, который может быть интересен публике, не заботясь о контексте его происхождения. Правдоподобие всех культурных текстов на историческую тематику основано не на точности изображаемых событий, а на неизменности человеческих характеров, вне зависимости от эпохи, к которой они принадлежат. Эту особенность отмечает в своей популярной «Истории древнего мира» С. Бауэр: «Реальная жизнь служит чем-то вроде трамплина для предания, которое гораздо шире, чем жизнь; суть человека сохраняется, возвысившись и исказившись, но по существу оставаясь правдивой»². Такой антропологический универсализм объясняет «правдивость» кино- и медиа-проектов на историческую тему, в которых на героев надеваются исторические костюмы той или иной эпохи, не меняя ни психологии, ни личных качеств персонажа, будь он древнегреческий герой, средневековый рыцарь или участник наполеоновских войн. То же самое относится и к героям мифов и легенд, почерпнутых из классических источников или созданных фантазией современного автора. В любом случае это реконструированное прошлое воспринимается как увлекательное путешествие, как игра, как возможность идентифицировать себя с различными персонажами как героями, так и злодеями, «примерить» на себя тот или иной образ.

Одним из наиболее показательных кейсов такого рода «сплава» истории, мифа и сказки стал успешный проект «Игры престолов», само название которого указывает на игровой характер трактовки прошлого как в книгах Дж. Мартина, так и в многочисленных сериях телевизионного варианта. «“Хорошие художники заимствуют. Великие художники воруют” – если эта старая поговорка верна, то Джордж Р.Р. Мартин, автор серии романов “Игра престолов” – один из величайших художников в мире. Его воровство удивительно как по масштабу, так и по ловкости. Он блестяще интегрирует такой разнородный материал как Война Роз, легенды Моголов и историю Византии. Но его секрет заключается в историях Викингов. Это – ключевой ингредиент. В течение двух веков результат никогда не менялся»³. Дж. Мартин сам раскрывает свой творческий процесс, рассказывая, как «он черпал вдохновение из хорошо известных текстов на исторические темы. Мартин вполне откровенно рассказывает о своей работе, в которой ему удалось настолько эффективно смешать обрывки самых разных историко-мифологических сведений и представлений, что основанная на его романах телеэпопея стала одним из самых успешных проектов в истории медиа.

«Присвоение» прошлого постоянно подтверждается не только в различных художественно-документальных медиажанрах, но и в такой форме погружения в «аутентичное» прошлое как ролевые игры, исторические реконструкции, фестивали, постоянно происходящие в различных городах мира. Если в художественно-документальных сериалах излюбленным материалом служит Древний мир, то реконструкции, в основном, воспроизводят реалии Средневековья, что вполне понятно. В европейских городах сохранился тот самый контекст – замки, крепости, руины монастырей – на фоне которого столь живописно смотрятся рыцарские турниры, ярмарки, шествия и празднества. Если такого контекста нет, он воссоздается при помощи различных артефактов, воссоздающих различные аспекты средневекового быта. На наш взгляд, в этом «оживлении» истории можно видеть несколько важных моментов. С одной стороны, они

¹ Harvey D. The Condition of Postmodernity. – Cambridge: Blackwell, 1982. – P. 85.

² Бауэр С.У. История Древнего Мира. – М: АСТ, 2019. – С. 118.

³ Marche S. What Game of Thrones Stole from Norse Mythology -<https://www.esquire.com/entertainment/tv/a28159/game-of-thrones-norse-mythology/>

являются подтверждением основ цивилизации, создавая чувство уверенности в зыбкой реальности наших дней. С другой стороны, они носят игровой характер, что соответствует общей тенденции наших дней к игрофикации. И, наконец, они дают возможность человеку почувствовать себя субъектом исторического процесса. Надевая кольчугу или костюм ремесленника, беря в руки меч или молот кузнеца, человек не только погружается в прошлое, но и приближает его к себе, одновременно демистифицируя и становясь частью средневекового мифа. Заметим, что исторические реконструкции не всегда носят чисто игровой характер – нередко они преследуют просветительские цели и становятся контекстом для произведений искусства, помещенных в «аутентичную» обстановку. В качестве примера приведем событие, описанное на одном из музыкальных Интернет ресурсов – X международный фестиваль средневекового искусства «Ростовское действо» на территории музея-заповедника «Ростовский кремль». Поскольку этот фестиваль проходит уже десятый раз, можно говорить о его репрезентативном характере, об устойчивости такого рода событий в культурной жизни. По словам директора музея-заповедника, ««Ростовское действо» – это прекрасная возможность прикоснуться к эпохе русского и европейского Средневековья. В рамках фестиваля мы всегда стараемся максимально полно представить культуру средних веков. Гости фестиваля смогут познакомиться с лучшими образцами музыкального и певческого искусства, колокольного мастерства, произведениями книжного искусства, иконописи, золотого шитья»¹. Трудно назвать такой фестиваль исторической игрой, хотя, несомненно, элемент развлекательности в нем есть. Можно найти множество примеров того или иного подхода к «оживлению» истории. Как правило, в современной медиапродукции сочетаются «историзм» и фантазия. Так, в отечественном сериале на историческую тему «Екатерина», который несколько сезонов шел по телевидению, его создатели сочетают исторические сведения с фикциональными поступками героев. Исполнительница главной роли Марина Александрова, рассказывая о работе над фильмом, делает акцент на спорность исторических событий времени правления императрицы: «Мы сделали акцент на самых интересных исторических моментах. К тому же сейчас трудно сказать, как там было на самом деле. Историю пишут победители. Или тот, кто выжил. В своих дневниках Екатерина, на мой взгляд, немного унизила Петра Федоровича. А она писала, понимая, что это будут читать спустя столетия», – рассказывает актриса². Ни о какой «исторической достоверности» речь не идет, поскольку главное для создателей этого проекта и исполнителей – передать эмоции и чувства, которые не меняются со временем. Исторический фон предстает в этом случае как красивая упаковка понятных массовому потребителю человеческих отношений.

Рассмотрев несколько видов репрезентации исторической тематики в (пост)современных культурных текстах, можно видеть, что научные представления об истории все чаще заменяются беллетризованными, чему в немалой степени способствуют цифровые технологии. «Сфера воображения все более настоятельно входит в саму структуру развития современного научного знания, определяет ход научных революций»³. В отношении исторической науки эти изменения выражаются в новых видах академического дискурса – все большее внимание уделяется такому междисциплинарному направлению как *memory studies*, в которых анализируется формирование знаний об истории в массовом сознании. Как мы видим из многочисленных культурных практик, во многом эти знания основываются на медиа-репрезентациях гибридных образов, возникших из смешения исторических, сказочных и мифологических элементов. Хотя в сегодняшнем культурном производстве соседствуют просветительские и чисто развлекательно-игровые проекты, последние являются все более востребованными у массового потребителя. К. Разлогов в своем исследовании экранной культуры объясняет это общим состоянием культуры цифровой эпохи. «Глобальная линия развития современной культуры ведет от просветительства к развлекательности. ... культура в целом, безусловно, становится все более и более развлекательной, и развлечение захватывает все те сферы, которые раньше принадлежали культуре»⁴. Соглашаясь в целом с автором, хочется сказать несколько слов в защиту «развлекательности», которая в данном случае противопоставляется культуре. Развлекательность всегда была частью культуры как высокой, так и «низкой». Стремление к развлечениям и прочим радостям жизни всегда было свойственно человеку любого социального положения, но удовлетворять его могли только те, кто обладали экономическими средствами и социальным статусом. Никогда развлечение не было таким доступным, как в наш век технологий, приблизивших к потребителю вождельные удовольствия. Не удивительно, что индустрия развлечений расцвела на этом фоне до невероятных пропорций. Кроме того, нельзя недооценивать роль просветительского направления в сегодняшней культуре – о его жизнеспособности свидетельствует успех многочисленных просветительских проектов, виртуальных лекториев в музеях, он-лайн трансляций музыкальных спектаклей. На наш взгляд, само противопоставление «просветительство vs развлекательность» растворено в общем ризомообразном пространстве культуры наших дней, так же как и понятия «высокая» и «низкая» культура – обе части этих бинаризов размыты в (пост)современной культуре, а традиционные формы уступают место гибридам, подобно «эдытейнменту» в области образования.

Интерес к исторической тематике во всех областях культуры, хотя и связан с постмодернистской фрагментацией времени и пространства, показывает одновременно и тенденцию к преодолению этой фрагментарности и созданию новой целостности. Стремление постичь прошлое не является чисто игровой деятельностью, но свойственно человеку как существу, обладающему памятью как индивидуальной, так и коллективной. Сегодня «дворцы памяти» воскрешают в сознании архаические образы прошлого не только потому, что они являются увлекательным материалом для

¹ В «Ростовском кремле» на фестивале средневековой культуры исполняют «Гамлета». – <https://zen.yandex.ru/media/muzklondi/ke/v-rostovskom-kremle-na-festivale-srednevekovoi-kultury-ispolniat-gamleta-5d387d0f89a5de00ae1e4a62>

² Марина Александрова рассказала о сложной роли Екатерины Великой. – <https://z-aya.ru/index.php/a/aleksandrova-marina/11092-marina-aleksandrova-rasskazala-o-slozhnoj-rol-i-ekateriny-velikoj>

³ Эпштейн, с. 201.

⁴ Разлогов К.Э. Искусство экрана: от синемаатографа до наших дней. - М.: РОСПЭН, 2010. – С. 269.

виртуальной игры, но и потому что в мире, изменяющемся с неслыханной скоростью, человеку свойственно искать некие незыблемые основания. Эти основания могут уводить нас в глубины истории, легенды или мифа, подтверждая вечность общечеловеческих ценностей и отношений.

Шапошников Л.Е.

д. филос. н., профессор, президент НГПУ им. К. Минина.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО КАК ИДЕЙНЫЙ ИСТОЧНИК ЕВРАЗИЙСТВА

Ключевые слова: славянофильство, евразийство, самобытные начала, православие, культура, соборность.

Keywords: slavophilism, eurasianism, original beginning, orthodoxy, culture, collegiality.

Предлагаемая тема будет раскрываться в основном на базе идейного наследия А.С. Хомякова, ибо именно он в своем творчестве сформулировал основные базовые идеи славянофильства.

Рассматриваемая проблема интересна прежде всего в двух аспектах: во-первых, ее раскрытие должно показать, насколько сохраняется преемственность в интерпретации отечественной истории русской философской мыслью; во-вторых, обозначить своеобразие евразийства, его несводимость к предшествующим историософским взглядам.

Определяющим признаком славянофильской историософии, то есть религиозно-теистического варианта философии истории, как мы считаем, является тезис о русском мессианстве, то есть об особой исторической роли русского народа, порождаемой двумя факторами – православием и общинностью. При этом православие не случайно поставлено на первое место, ибо через призму религии славянофильство рассматривает все важнейшие проблемы как индивидуальной, так и социальной жизни. Признавая особое историческое призвание русского народа, славянофилы с неизбежностью должны были сравнивать его ценности с ценностями западных народов. Наиболее рельефно, с нашей точки зрения, эта тема представлена в их историософских взглядах. Весьма значительный вклад в славянофильское понимание истории внес А.С. Хомяков, посвятив этой теме специальную работу «Записки о всемирной истории», над которой он трудился более 20 лет. После его смерти остались тетради (двадцать одна), которые подготовил к печати известный филолог-славист и этнограф А.Ф. Гильфердинг, сочувствовавший взглядам славянофилов. Он же предложил и название этого труда, хотя среди друзей А.С. Хомякова бытовало и другое, предложенное Н.В. Гоголем, – «Семирамида». Издатель в своем обширном предисловии отмечал эрудицию А.С. Хомякова, его знание европейских языков, греческого и латыни. Все «важное в ученом отношении», относящееся к гуманитарным наукам, появлявшееся в Европе, им читалось, подчеркивал составитель. В то же время А.Ф. Гильфердинг указал на «капитальный недостаток сочинения», заключающийся в том, что автор цитировал источники и давал справки по памяти. Отсюда понятно, что А.С. Хомяков не создает научную концепцию, а «только набрасывает систему, в которой всемирная история должна быть изложена»¹. В этой системе мыслитель определяет «три главных начала науки о человеке», которая делит его по племенам, по государствам и по верам². Рассматривая взаимодействие народов (племен), Хомяков последовательно критикует позицию европоцентризма, игнорирующую вклад славянства в мировую историю; при этом и сам он иногда впадает в противоположную крайность, находя влияние славянства там, где его не было. Неслучайно даже близкий ему по духу Гильфердинг вынужден был отметить в его труде «чрезмерные преувеличения предметов и роли славянского мира, особенно в древние эпохи»³. В то же время можно согласиться с А.С. Хомяковым в том, что западная ученость (и прежде всего немецкие исследователи) хранила упорное молчание «обо всем том, что носит на себе печать славянства».

Деление истории по государствам неразрывно связано с их географическим положением, но науке еще предстоит создать такие книги, которые не принимают «никаких других разделов земли, кроме раздела по государствам». Анализ государственных различий, связанных с географическим положением народов, приводит А.С. Хомякова к выводу о динамизме истории. Так, азиатские народы раньше европейцев сумели создать «колоссальные державы, богатые всем, кроме истинного просвещения»⁴. Поэтому они перестали доминировать на исторической арене, однако азиатские начала не могут «погибнуть навсегда» и еще предстанут в будущем «в размерах огромных и великолепных».

Анализируя географическое положение России, мыслитель отмечает, что Уральский хребет «разрезывает ее пополам» на европейскую и азиатскую части. Отсюда понятно также взаимодействие славян с азиатскими народами, и даже их внешний облик имеет черты сходства. Пока Древняя Русь была единым государством, она успешно противостояла «восточным соседям», но после распада на уделы государство теряет военную силу. Монгольское нашествие сопровождалось «кровавой баней» для славян, но завоеватели были способны только «к быстрому натиску, а не к основанию твердой власти»⁵. В силу этого Руси удалось освободиться от завоевателей; из этого периода своей истории

¹ Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 тт. Т. 5. – М., 1900. – С. XVII.

² Там же, с. 8.

³ Там же, с. XX.

⁴ Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М., 1994. – С. 27.

⁵ Там же, с. 371.

она «вышла, может быть, с началами духовного искажения, но, бесспорно, с сознанием своей вещественной силы»¹. Это «искажение» обусловлено тем, что земледельческие народы, к которым принадлежали и славяне, восприимчивы «ко всему чуждому». По мере дальнейшего развития этноса «чуждые наслоения» ассимилируются, преобразуются и проявляются уже «в новых органических явлениях в жизни народов». Ю.Ф. Самарин специально отмечает, что в ходе истории, в процессе взаимодействия с другими народами «чужое может стать своим», но при этом сохраняются самобытные условия «религиозного, политического и семейного быта». Следовательно, с его точки зрения, не все то, что прежде явилось в других странах и от них заимствовано, является чуждым для народа, а только то, что «не было и не могло быть усвоено народным организмом»².

Приведенные выше рассуждения чрезвычайно важны для понимания генезиса евразийского учения. Да, татаро-монгольское нашествие оценивается как разрушительная сила, но его последствия трактуются в евразийском духе. И осознание «воинственной силы», и преобразование «чужого в свое» – эти идеи станут ведущими во взглядах последующего евразийства.

Племенное и государственное деление народов не является для А.С. Хомякова главным, ибо в своей концепции он особое значение придает религии. В своих «Записках о всемирной истории» ведущий идеолог славянофильства делит все религии на две основные группы: иранскую и кушитскую. С этим делением соглашались и другие ранние славянофилы. Коренное различие этих религий определяется, по его мнению, не числом богов и не обрядами, но категориями свободы и необходимости, которые «составляют то тайное начало», около которого в разных образах сосредоточиваются все мысли человека. Кушитство строится на началах необходимости, обрекая людей на бездумное подчинение, превращая их в простых исполнителей чужой воли. Напротив, иранство – это религия свободы, она обращается к внутреннему миру человека, требует от него сознательного выбора между добром и злом. Наиболее полно сущность иранства выразило христианство, но после его раскола «начала свободы» не принадлежат уже всей церкви. Возникает проблема оценки различных направлений христианства. Важнейшим критерием при этом становится принцип гармоничного сочетания «свободы и необходимости», или индивидуальных религиозных представлений и обязательных для всех церковных догматов. При решении этих задач, как мы увидим, и было выработано славянофильское учение о соборности.

Католики, как считали славянофилы, «гармонизацию единства и множественности» свели к безусловному авторитету «единства». Власть Папы сделалась «последним основанием веры», и народ, т.е. рядовые члены церкви, «не должен был мыслить, не должен был даже читать Божественного писания»³. В силу этого в католицизме сложилось нетерпимое отношение к «самостоятельному человеческому мышлению». Почти все выдающиеся мыслители в той или иной форме преследовались католической церковью. Узурпация власти римским Папой привела также и к извращению символа веры. «Вселенская непогрешимость», основанная на решениях первых всехристианских соборов, отвергается введением новых догматов. Тем самым, как подчеркивают русские мыслители, нарушается критерий «религиозной истинности, ибо новые положения вероучения не вытекают «органически» из Священного писания и церковного предания.

Закономерной реакцией на отсутствие в католицизме «церковной свободы» является, по мнению славянофилов, появление протестантизма. Главным объектом критики со стороны протестантов становится католическое понимание единства. Отвергая власть Папы, подавляющую индивидуальную религиозность, реформаторы христианства впадают в другую крайность, выдвигая на первый план внутреннее проявление религиозных чувств. Протестантизм, как отмечает А.С. Хомяков, «держится такой свободы, при которой совершенно исчезает единство церкви»⁴. Индивидуализация христианства также неизбежно ведет к извращению вероучения, «к отрицанию догмата как живого предания». Вместо авторитета церкви у протестантов появляется авторитет разума, начинает господствовать философский рационализм. Несмотря на формальное различие между католицизмом и протестантизмом, в них, с точки зрения русских мыслителей, много общего. Прежде всего, их сближает поиск внешних критериев истинности религии: у одних это Папа, у других – собственный разум. В этой связи – господство утилитарных начал в западных вероисповеданиях, их направленность к «земным целям». Все это приводит к тому, что католики и протестанты «судят о вещах небесных, как о вещах земных»⁵. Подвергнув критике католицизм и протестантизм, славянофилы выдвинули тезис о том, что только православие гармонизирует церковные и индивидуальные начала, благодаря учению о соборности.

Наиболее полно учение о соборности было раскрыто в работах А.С. Хомякова. В противовес католицизму и протестантизму он считает неприемлемым рассмотрение церкви как союза мирян и клира, основанного на «внешнем авторитете», ибо сама еkklesia не может рассматриваться как «множество лиц в их личной отдельности»⁶. Церковное единение предполагает качественные характеристики и не должно ограничиться количественными показателями. Важнейшей чертой качественной стороны жизни церковной общины является «углубленность ее членов в истину».

Адекватно выразить сочетание имманентного единства, основанного на свободе и любви, может, по мнению А.С. Хомякова, только слово «соборный». Оно выражает «идею собрания», притом не только видимого, но и «существующего потенциально без внешнего соединения. Это единство во множестве»⁷.

¹ Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – С. 76.

² Самарин Ю.Ф. Соч. Т. 1. – М., 1877. – С. 268.

³ Киреевский И.В. Полн. собр. соч. Т. 1. – М., 1911. – С. 229.

⁴ Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. – М., 1900. – С. 112.

⁵ Там же, с. 108.

⁶ Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. – М., 1900. – С. 3.

⁷ Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М., 1994. – С. 242.

Существенные различия западного и восточного христианства дают мыслителю возможность сделать вывод о принципиальном отличии русской истории от истории развития Западной цивилизации. Эта позиция по форме схожа с тезисом Чаадаева, однако выводы этих различных доктрин диаметрально противоположны. Если для «басманного философа» это источник всех русских бед, то для А.С. Хомякова своеобразие отечественного прошлого не недостаток, а благо. Все дело в том, что, извратив символ веры, Западное христианство тем самым предало забвению «соборные начала». Отсюда все пороки капиталистического общества, все недостатки европейской культуры и, прежде всего, распадение социума на множество эгоистических индивидов. Отдельная же личность всегда является как «совершенное бессилие и внутренний разлад». Мерилом людей в капиталистическом обществе выступает «вещный элемент», поэтому главное стремление человека есть «стремление к прибыли». Подобные целевые установки разрушают нравственность и «не допускают ничего истинно общего»¹.

Наиболее системно различия между традициями и образом жизни россиян и европейцев, на наш взгляд, показал И.В. Киреевский. Они, с его точки зрения, обусловлены следующими факторами: этническими особенностями восточных славян и путями формирования у них государства, различной формой проникновения христианства в эти народы, наконец, способами передачи «образованности древнеклассического мира»². Эти отличия предопределили своеобразие исторического развития России. Поэтому для славянофилов была неприемлема программа европоцентризма, предлагающая всем остальным народам идти «лишь европейским путем; своего пути у них быть не может»³. Более того, России не просто необходимо «развиваться «самобытно», но она не «должна смущаться» того факта, что «результаты к которым она придет» будут расходиться «далеко с результатами развития народов Западных»⁴. Иными словами, у Ю.Ф. Самарина речь идет об особой российской цивилизации, то есть об идее, ставшей основополагающей для евразийства.

Итак, подходы славянофилов к определению специфики православия и его роли в социальной сфере, раскрытие ими учения о соборности, их идеи о России как особой цивилизации и о ее тесной связи с азиатскими народами стали важными идейными источниками евразийских взглядов. Напомним, что к этому идейно-политическому течению 20–30 годов XX века принадлежали известные отечественные мыслители: Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский и др.

Сторонников евразийства привлекала прежде всего установка славянофилов на активность верующих; с их точки зрения, А.С. Хомяков и др. разработали определенную «методологию действия». Она опирается на убеждение, что в делах веры только «свобода и согласие суть благие руководители». Этот принцип противопоставляется «ложному началу власти», господствующему в католицизме.

Не приемлют евразийцы и протестантский индивидуализм, так как «личной веры недостаточно». Они соглашались со славянофильской позицией, что «верующая личность должна быть соборной»⁵. Вообще, учение о «соборной личности» становится для евразийцев одной из доминантных тем, а Л.П. Карсавин посвятил этой проблеме даже специальную работу «Церковь, личность и государство»⁶. По мнению отечественных мыслителей, именно благодаря соборным установкам русское православие сможет проникнуть «не только в народный быт, но и во все части здания русской культуры». В результате русская культура, с одной стороны, «будет сверху до низу единой системой», с другой стороны, она сохранит индивидуализацию, опирающуюся на «краевую и племенную дифференцированность»⁷.

Появление евразийских публикаций вызвало широкую полемику в эмигрантских изданиях: и «справа», и «слева» раздавались критические отзывы об их взглядах. Г.В. Флоровский справедливо отмечал, что «полемические нападки» обусловлены тем, что «большинство оппонентов вообще никакой правды искать не желают, и в евразийцах казнят именно беспокойство их искания»⁸. Одним из основных полемических вопросов была проблема связи евразийских взглядов с отечественной духовной традицией и прежде всего со славянофильством.

Известный историк, профессор Московского университета, высланный из России в 1922 году, А.А. Кизеветтер в работе «Евразийство» оспаривает тезис, согласно которому евразийцы являются «прямыми преемниками славянофильства, углубляющими и расширяющими былые славянофильские построения». Подобное утверждение могут защищать только те лица, которые «лишь поверхностно знакомы со славянофильским учением». В действительности же и трактовка исторического процесса, и понимание культуры у этих течений различно. Поэтому «евразийцы совершенно напрасно набиваются в идейное родство славянофилам»⁹.

Сходной точки зрения придерживается и Н.А. Бердяев, считавший, что «своим этатизмом евразийцы порывают с традициями нашей национально-религиозной мысли, порывают с славянофилами»¹⁰. Более того, некоторые евразийцы, в частности Н.С. Трубецкой, также считали славянофильство проявлением «ложного национализма», который должно преодолеть евразийство. Все дело в том, что А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др. стремились «построить

¹ Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. – С. 467.

² См.: более подробно Шапошников Л.Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX–XX вв. – Н.Новгород, 2015. – С. 88–91.

³ Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика. – М., 1995. – С. 384.

⁴ Самарин Ю.Ф. Соч. Т. 1. – С. 286.

⁵ Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. – М., 1997. – С. 90.

⁶ См.: Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб., 1994. – С. 414–446.

⁷ Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Русский узел евразийства. – М., 1997. – С. 135.

⁸ Флоровский Г.В. Окаменелое бесчувствие // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – С. 248.

⁹ Кизеветтер А.А. Евразийство // Философские науки. 1991. – № 12. – С. 130–131.

¹⁰ Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Н.А. Бердяев о русской философии. Ч. 2. – Свердловск, 1991. – С. 202.

русский национализм по образцу и подобию романо-германского»¹. Сама аргументация Н.С. Трубецкого, отстаивающего этот тезис, отнюдь не безупречна, так как славянофилы никогда не хотели, чтобы русские стали «настоящими европейцами», они не стремились к насильственному распространению русской культуры среди «иноплеменников», наконец, сохранение коренных начал культуры и этернизация «отживших ценностей» – это не одно и то же.

Однако большинство евразийцев признавали славянофилов своими идейным предшественниками. Так, в 1926 году в «Евразийском книгоиздательстве» переиздаются сочинения А.С. Хомякова с предисловием Л.П. Карсавина. По мнению философа, лидер славянофильства настаивал на том, что пора кончить ученичество у Запада и необходимо «обратиться к органическому процессу, который не отрицает всего чужого, но исходит из своего»². Л.П. Карсавин также подчеркивает, что именно главный идеолог славянофильства «первый вскрыл в религиозном процессе существо процесса исторического»³. На этот же аспект обращает внимание Г.В. Флоровский, отмечающий, что «для Хомякова и Самарина, для И.В. Киреевского Россия была дорога и священна не только по силе кровной связи с родиной, но еще более как историческое дело православия»⁴. Приведенные выше тезисы являются фундаментальными для евразийского учения. В этой связи, конечно, прав П.Н. Савицкий, отмечавший родство славянофильства и евразийства прежде всего в понимании «культурно-исторического своеобразия России». Однако если А.С. Хомяков, И.В. Киреевский обосновывали свои позиции с «упором на славянство», то формула евразийства исходит из признания «сочетания в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов»⁵.

В целом же анализ взглядов славянофилов дает возможность сделать вывод об их безусловном влиянии на формирование евразийства. Уже в славянофильстве в самом общем плане содержится идея о России как особой цивилизации, которая получила развитие и обоснование в творчестве евразийцев.

---

¹ Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 125.

² Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб., 1994. – С. 371.

³ Там же, с. 373.

⁴ Флоровский Г.В. Вселенское предание и славянофильская идея // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. – М., 1998. – С. 261.

⁵ Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. – М., 1997. – С. 81.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Андреева Е.Л.

д.э.н., профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН, профессор Уральского государственного экономического университета
elenandr@mail.ru

Ратнер А.В.

к.э.н., с.н.с. Центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН
ratner.av@uiec.ru

Кузнецова Д.Е.

ведущий специалист Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области
dk140516@mail.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ЭКСПОРТА В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ¹

Ключевые слова: *неоиндустриальная экономика, трансформация, неоиндустриальный экспорт, факторы развития, новые материалы, композитные материалы.*

Keywords: *neo-industrial economy, transformation, neo-industrial export, development factors, new materials, composite materials.*

Неоиндустриализация становится все более актуальным трендом в мировой экономике. Знания все более становятся фактором конкурентоспособности². О растущей международной торгово-технологической конкуренции свидетельствует рост доли высокотехнологичных изделий в мировом экспорте³. Многие национальные экономики вынуждены стремиться к развитию технологий, чтобы благоприятно встроиться в международное разделение труда, в глобальные цепочки создания высокой добавленной стоимости (т.е. в высокотехнологичные цепочки). Для стран Большой Евразии, в том числе и для России, ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу и других евразийских стран-партнеров, в первую очередь, развивающихся, это актуально для повышения их конкурентоспособности: развивающиеся экономики весьма зависимы от экспорта сырьевых товаров, и задача диверсификации экспорта, развития неоиндустриальной экспортной специализации стоит перед ними с оглядкой на развитие технологичных производств и сервиса.

При этом анализ литературы⁴ позволяет сделать вывод, что для национальной экономики задача географической диверсификации экспорта комплементарна задаче его товарной диверсификации. Относительно таких новых технологий, как новые материалы, отмечается, что, например, в производство настолько быстро включаются новые порошковые материалы для 3D-печати, что за этими темпами не успевают геологоразведочные работы по ископаемым, составляющим их основу⁵. Представляется актуальным выявить, какие факторы способствуют возникновению и росту в международной экономике торговли новоиндустриальными товарами.

Неоиндустриальная экономика проявляется в том, что традиционные отрасли преобразуются в «новые» за счет применения новых технологий. Так, композитные материалы как новоиндустриальное сырье замещают металлы как традиционное индустриальное сырье. Это происходит в таких отраслях, как строительство, судостроение, также авиакосмическая и автомобильная промышленность. Сущность композитных материалов заключается в том, что соединение нескольких компонентов с существенно различающимися физико-химическими свойствами позволяет получить новый материал с новыми параметрами. Появляется новое строительство, новое судостроение, новая авиакосмическая и автомобильная промышленность – те же привычные отрасли, но работающие по новому технологическому укладу, наполненные новым качеством. В процессе того, как задействуются и другие новейшие технологии (обозначенные,

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00806-А.

² Татаркин А., Андреева Е. Формирование постиндустриального социального государства: вектор развития человеческого потенциала // Проблемы теории и практики управления. – М., 2014. – № 7. – С. 24–31.

³ Воронина Т.В., Яценко А.Б. Состояние высокотехнологичного экспорта стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. – Т. 5 (71), № 4. – С. 21.

⁴ Например: Черешнева К.К. Основные способы диверсификации российского экспорта // Инновации и инвестиции. 2019. – № 7. – С. 92.

⁵ Белов М.В., Бич А.В., Быховский Л.З. Особенности формирования и развития минерально-сырьевой базы производства порошковых материалов для аддитивных (3D) технологий и исследований в области материаловедения порошковых материалов // Разведка и охрана недр. 2017. – № 4. – С. 32.

например, в российской Национальной технологической инициативе), появляются отрасли, использующие «умные» системы управления механизированными процессами: беспилотный авиа- и автомобильный транспорт; производственные системы, где отдельные операции связаны друг с другом посредством Интернета вещей; роботизированные производственные линии; производственные системы с программируемым производством (станки с ЧПУ); экологичные производственные системы (например, белая энергетика) и т.д. Так происходит модернизация традиционных секторов мировой экономики. Постепенно данные новотехнологичные товары выходят на мировой рынок: одной из специализаций мирового экспорта становится неоиндустриальная специализация. Так, в мировой экономике экспорт в индустрии композитов широко развит. Оборудование и базовое сырье (смола, отвердителей, наполнителей для сэндвич-структур и др.) для данной отрасли Россия получает за счет экспорта из зарубежных стран¹. Что же является факторами того, что неоиндустриальные товары появляются и замещают традиционные товары в международной торговле?

Представляется, что можно выделить технологические, торговые и смешанные факторы.

1. К технологическим факторам можно отнести следующие.

– На примере композитов можно отметить, что важными драйверами роста их мирового рынка являются более благоприятные характеристики данных новоиндустриальных товаров, по сравнению с традиционными материалами. Так, углеродные композиты легче, чем сталь в 5 раз и прочнее ее в 3 раза². Это делает их более конкурентоспособными, что в условиях растущей глобальной торгово-технологической конкуренции стимулирует их экспорт. К 2025 г. прогнозировалось приращение потребления углеволокна в 2½ раза³.

– Разработчики и производители новых технологий (в случае композитов – эти технологии выражены в виде новых материалов) постепенно адаптируют их к все большему спектру отраслей. Это видно на примере композитов, которые первоначально применялись лишь в некоторых отраслях, а к настоящему времени стали использоваться в широком спектре индустрий. К примеру, по углеволокну 29% потребляется авиакосмической промышленностью, по 15% – автомобильной и ветроэнергетической промышленностью и индустрией потребительских товаров, 11% – строительством⁴. Но и на примере других новых технологий также видно, что они зачастую универсальны. Так, роботы применяются в автомобилестроении (свыше 95 на 1000 занятых); в производстве электрических изделий и электроники (свыше 20 на 1000); металлических изделий, пластика и химической продукции, металлургии (около десятка роботов) и др.⁵; 3D-печатающие станки применяются в изготовлении деталей для различных отраслей (например, в изготовлении протезов; в строительстве). Адаптация новых технологий к запросам более широкого спектра отраслей, которая возможна благодаря универсальности этих технологий, их широкой применимости, значительно повышает спрос на эти технологии и материалы в международной экономике, наращивает их экспорт, и, таким образом, является важным фактором становления неоиндустриального экспорта.

2. Можно выделить «смешанные» торгово-технологические факторы:

– Так, на примере новых материалов, в частности, композитов, видно, что они используются в изготовлении очень высокотехнологичной продукции (например, самолетов). Между тем, спрос на такую продукцию вследствие международной торгово-технологической конкуренции растет. Таким образом, высокая технологичность конечной продукции, использующей новые материалы, также является фактором успеха данного неоиндустриального экспорта (экспорта новых материалов).

– Еще одним «смешанным» фактором развития неоиндустриального экспорта является технологическое усложнение потребления в странах мира. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что, чем сложнее и прогрессивнее техническая продукция, используемая в странах (производимая ими или импортируемая), тем более сложная продукция для обслуживания ей нужна. Например, чем более грузоподъемные и скоростные самосвалы используются, тем выше потребность в упрочняющих добавках в дорожное покрытие, состоящих из новых материалов-композитов⁶.

3. К торговым факторам можно отнести следующие:

– Важным фактором неоиндустриального экспорта является выход производителей новотехнологичных товаров на рынки других стран (в частности, развивающихся) в форме создания производственных подразделений на этих рынках. Это обусловлено либо требованием к локализации, предъявляемым на этих рынках (требования к использованию местных компонентов), либо высокими транспортными и транзакционными издержками экспорта для стран-экспортеров. Первоначально это может снизить общий объем мирового экспорта новотехнологичных товаров. Но впоследствии страны, где локализуются неоиндустриальные производства, с развитием этих производств, могут сами начать экспортировать данные товары в третьи страны.

– Кроме того, с распространением новых технологий и ростом их ценовой конкурентоспособности в третьих странах могут открываться и выходить на экспорт новотехнологичные производства и независимо от ведущих стран-

¹ Ларионова А. Мировой рынок композитов будет увеличиваться более чем на 8% в год до 2020 года // Маркет Репорт. 28.02.2018. – http://www.mrcplast.ru/news-news_open-336238.html

² Тестов А. Строим Google в мире композитов // Бизнес. 2019. – № 1.

³ Тарасов Ю. Белыми нитками: Смогут ли композиты поменять технологический уклад? // Forbes. 28.02.2017. – <https://www.forbes.ru/tehnologii/336341-belymi-nitkami-smogut-li-kompozity-pomenyat-tehnologicheskij-uklad>

⁴ Мировой рынок производства композитов // Армпласт. – <https://arm-plast.ru/o-zavode/novosti/mirovoj-ryinok-proizvodstva-kompozitov.html>

⁵ World trade report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. – Geneva: World trade organization, 2018. – P. 50. – https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf

⁶ Ширяев А.О., Обухов А.Г., Высоцкая М.А., Шеховцева С.Ю. Полимерные модификаторы битумных вяжущих // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2017. – № 11. – С. 48. DOI: 10.12737/article_5a001ab17b16b5.53910446

экспортеров. В мировом производстве композитных материалов в настоящее время большая часть приходится на США, Китай и Европейский союз. В частности, на США приходится в производстве товаров на стекловолоконной основе 18%, на углеволоконной – 22%, на основе натуральных волокон – 46%. На Китай – 30, 20 и 13% соответственно; на ЕС – 22, 40 и 13%¹. Но и другие страны начинают развивать производство в сфере индустрии композитов и экспортировать. Так, в России существуют кластеры по производству композитов (Татарстан, Московская и Саратовская области)². При этом, к примеру, часть производимого в России углепластика экспортируется³. Несмотря на то, что, как отмечалось, в России производство композитов характеризуется высокой импортозависимостью, Россия и сама поставляет оборудование для производства композитных материалов (например, оно поставлялось в Уганду⁴).

Относительно конкуренции между странами в развитии неоиндустриального экспорта, можно отметить, что важным фактором торгового успеха является фактор хронологического первенства в выходе на рынки стран-потребителей: со страной-экспортером, которая первой вышла на рынок страны-потребителя, и закрепляются торговые связи у страны-потребителя. Представляется, что это связано как с насыщением потребляющего рынка, так и с особенностями деловой коммуникации, и с психологией маркетинга (закрепление ожидания уже испробованных товарных стандартов).

Таким образом, неоиндустриальная экспортная специализация актуальна для стран Большой Евразии в контексте повышения их конкурентоспособности, в особенности в случае развивающихся экономик, зависимых от сырьевого экспорта. Как показывает пример композитных материалов, а также других новейших технологий, можно выделить технологические и торговые факторы становления неоиндустриального экспорта. К технологическим факторам можно отнести технологические качества новотехнологичных товаров (в случае композитов, легкость, прочность), которые более совершенные, чем у традиционных, заменяемых ими товаров. Это делает здания, суда, самолеты, автомобили более конкурентоспособными по сравнению с товарами, произведенными на основе традиционных материалов. Таким образом, фактор технологической конкуренции является первичным двигателем неоиндустриального экспорта. Дополняющим его фактором является адаптация новых технологий ко все большему спектру отраслей, возможная благодаря универсальным свойствам новотехнологичных товаров, их широкой применимости. Можно выделить также такой «смешанный» торгово-технологический фактор, как высокая технологичность конечной продукции, использующей новые материалы, спрос на которую растет вследствие международной торгово-технологической конкуренции. Среди торговых факторов можно выделить выход стран-производителей на рынки третьих стран в форме локализации производства и последующий выход этих локализованных предприятий на экспорт; а также рост ценовой конкурентоспособности новых технологий.

---

¹ Армпласт (там же). – <https://arm-plast.ru/o-zavode/novosti/mirovoj-ryinok-proizvodstva-kompozitov.html>

² Маркет Репорт (там же). – http://www.mrcplast.ru/news-news_open-336238.html

³ Forbes (там же). – <https://www.forbes.ru/tehnologii/336341-belymi-nitkami-smogut-li-kompozity-pomenyat-tehnologicheskij-uklad>

⁴ Выход на рынки Уганды и Индии с композитной арматурой — кейс от MRG-Group // Basalt.Today. – <https://basalt.today/ru/2020/04/22139>

Анисимов А.М.

научный руководитель АНО «Научно-исследовательский институт Человеческого общества», г. Санкт-Петербург

Градов С.Ю.

директор, АНО «Научно-исследовательский институт Человеческого общества», г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕЗЕРВОВ И КОНЦЕПЦИЯ ГАРМОНИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: общественные резервы, экономика общественных резервов, гармоническое планирование, научно-образовательная модель Человек Сознательный, гелиоэкономика, структурно-топологический подход, квантование экономических данных, квантование и фазирование денежного носителя, пространство состояний и пространство учтенных событий хозяйственного субъекта, общественный переход.

Keywords: public reserves, economy of public reserves, harmonic planning, the scientific and educational model Homo Conscious, helioeconomics, structural-topological approach, quantization of economic data, quantization and phasing the money carrier, the area of recorded events and the area of states of undertakings, public transition.

Общественное решение задач перехода Общества в новое состояние, новой – следующей эпохи развития Общества, когда Человечество – едино¹, и является субъектом вселенской (и не только понимаемой как – космического масштаба) деятельности, а представление и научная модель Человека преодолели ограничения модели Homo Sapiens, открывает нам Человека новой эпохи как Человека Сознательного.

Человек Сознательный – ответственный и самостоятельный, Человек ответственной самостоятельности². В Обществе, в котором каждый Человек Сознательный, преодолены ограничения разумного эгоизма (человек модерна, или, человек экономический, по А.Смиту), что характеризует общественный переход к новой культурной, управленческой, и хозяйственной эпохе сознательного реализма.

Основная общественная опасность концепции и экономической практики «общества потребления» состоит в том, что комфорт приучает к лени³, и тем самым поэтапно ведет Общество и Человека к деградации, что выражается в согласии «потребителей» с культурной деструкцией и утратой полноты и осмысленности существования. Тем самым, уничтожается авторство жизни [ответственная самостоятельность], свойственное Человеку, и, отсюда, рвется связь Человека с будущим Человечества, и собственным будущим.

Смысл – причина из будущего в действии Человека. Наличие причин из будущего⁴ – признак сознательности⁵, проявляемой в действии Человека. Смысл отвечает на вопрос «Зачем?». Это отличие не только от простой животной, инстинктивной деятельности (1 сигнальная система, в определении И.П. Павлова), но и преодоление разумной эгоистической деятельности (А. Смит), которая, согласно А. Гринспену, так и не ответила на вопросы прогнозирования будущего⁶, а согласно Юбилейному докладу Римскому клубу (2018) – и вовсе привела в тупик развития⁷.

Наоборот, Ф.В. Бассин⁸, рассматривая концепцию А.Н. Леонтьева (1972), говорит об активной роли смысла. Данный подход в объяснении причин совместной человеческой деятельности, одним из самых наглядных и масштабных примеров которой является хозяйственная деятельность, соответствует и концепции П.К. Анохина об активности, как следующем важнейшем параметре определенности действия Человека, вслед за поведением (рефлексологией, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов).

¹ Что вовсе не означает принудительной стандартизации поведения, культурного кодирования восприятия и искусственной унификации существования Людей, технократического или идеологического отравливания. Наоборот, – Человек Сознательный – обладает независимостью происхождения и самостоятельностью существования. Он расположен над окружающим пространством, а не в нем. См.: Давитая С.Ж. Человек Сознательный. – СПб.: СИНЭЛ, 2015. – С. 272.

² Давитая С.Ж. Человек Сознательный. – СПб.: СИНЭЛ, 2015. – С. 272.

³ Там же.

⁴ Анисимов А.М. Механика Наблюдателя в тензорной форме (к математизации научной модели Человек Сознательный) // Доклад на Симпозиуме: Научно-образовательная модель Человек Сознательный – в развитии вопросов экологии общества и культуры. – Великий Новгород. Октябрь 2018; Анисимов А.М., Градов С.Ю. Итоги роста Человечества и задачи Человека Сознательного. – СПб.: СИНЭЛ, 2015. – С. 171; Анисимов И.М., Кокнаева Н.Н., Нижникова Е.С., Ольховая Н.В., Руденко Е.А. Счетные представления объективного обществоведения. – СПб.: МСТ, 2002. – С. 458; Давитая С.Ж. Человек Сознательный. – СПб.: СИНЭЛ, 2015. – С. 272; Капица С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества. – М.: АНФ, 2012. – С. 204.

⁵ Теория сознательности, см.: Градов С.Ю., Анисимов А.М., Горбатов О.С. Научно-образовательная модель Человек Сознательный. Теория институтов, теория Наблюдателя, теория сознательности. – СПб.: СИНЭЛ, 2018. – С. 144.

⁶ Гринспен А. Карта и территория. Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. 2015.

⁷ Von Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. 2018. – 220 p.

⁸ Бассин Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла // Вопросы психологии. – М., 1973. – № 6. – С. 13–23.

Н.П. Бехтерева, П.К. Анохин, А.Н. Леонтьев, Ф.В. Бассин, продолжив дело основоположников отечественной нейрофизиологии и психологии, вместе с другими отечественными учеными, четко обозначили необходимость перехода в научном представлении, в научной модели Человека от объясненного принципа *разумного* (поведения) и *разумности* действия (модель *Homo Sapiens*, для которой необходимым и достаточным становится 1 и 2 сигнальные системы Человека (действие причин из прошлого, и причин в настоящем) – к принципу *сознательного* и *сознательности* действия.

Принцип *ответственной самостоятельности*, сознательности действия достаточен для постановки проблематики причин действия Человека, ориентированных «на» и «из будущего» (Н.П. Бехтерева: *мозг живет в будущем, готов ко всему*, 2001), и собственно ориентированных на причину – *из будущего*¹, как полноты объяснения действия Человека – его *смыслосодержательностью*.

Вышеназванное развитие научного представления о Человеке вносит фундаментальные изменения и преобразования в научную картину и объяснение хозяйственного взаимодействия в Обществе, хозяйственного уклада человеческой деятельности, в объяснение социо-экономической и политической реальности, культурной и мировоззренческой действительности.

Данный российский научно-образовательный подход (научная модель) [с 1989 г.] получил название – *Человек Сознательный*.

На его основе возможно и следует объяснить переход к формированию хозяйственного уклада и экономики при масштабных факторах, воздействующих на Человечество в первой половине XXI века, в первую очередь таких как: *мировой демографический переход, технологический* (хозяйственный) *переход*, и результирующий и объемлющий их – *общественный переход*².

Действующий же на сегодня в мире основной хозяйственный уклад модифицированной и трансформированной капиталистической экономики, не соответствует задачам решаемым Человечеством в новой эпохе, и тормозит их как в практическом – экономическом плане, так и в мировоззренческом – философском³.

В наступившей уже новой эпохе человеческого развития следует собрать, сформировать хозяйственный уклад отвечающий смыслообразующим и смыслосодержательным представлениям о Человеке, Человечестве, Природе, окружающей среде (хозяйстве), и Обществе. В предлагаемом нами представлении (и теории) речь идет об укладе – в форме *общественных резервов*⁴.

Экономика общественных резервов и объективность гармонического подхода

Нами сформулирована гипотеза и выдвинута теория⁵, рассматривающая синтез ряда представлений о действии законов Природы (распределение по гармоникам всего вещества Природы во Вселенной и Общества (распределение всей окружающей искусственной среды, всего хозяйственного уклада Человечества по *гармоникам* хозяйственного уклада, представимым и определяемым в виде соответствующего *имущества*⁶).

Развивая гипотезу⁷ академика РАН Г.С. Голицына (2018) и применяя ее с учетом *теории Наблюдателя* к нашему исследованию, каждая *гармоника* – есть *носитель общественных резервов определенного уровня* (1), *и его имущество* (2).

¹ Логвинов Д.П. Наука Синтетика // Научно-информационный вестник «Академия». 1997. – № 2. – С. 12–15; Анисимов И.М., Кокнаева Н.Н., Нижникова Е.С., Ольховая Н.В., Руденко Е.А. Счетные представления объективного обществоведения. – СПб.: МСТ, 2002. – С. 458.

² Анисимов А.М., Градов С.Ю. Итоги роста Человечества и задачи Человека Сознательного. – СПб.: СИНЭЛ, 2015. – С. 171; Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А. Экономика общественных резервов. Общая теория хозяйственного уклада в форме общественных резервов: доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2020. – С.240.

³ Юбилейный доклад Римскому клубу. Von Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. 2018. – 220 p. В этом докладе, в том числе, формулируется необходимость создания новой философии: «Редукционистская философия неадекватна не только для понимания живых систем, но и для преодоления трагедии разрушительного социального и экономического роста», утверждается, что наивный реализм и материализм несостоятельны в философском плане и попросту неверны в научном.

⁴ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Горбатов О.С., Лаумулин Ч.Т., Руденко Е.А., Саксена С. Евразийская интеграция: развитие представлений объективного обществоведения: доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2019. – С. 176.

⁵ Градов С.Ю. К новому экономическому укладу, или Снова о деньгах и власти. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. – С. 56.

⁶ Имущество, при этом, существует в нескольких формах – материальное (вещи, материальные средства и предметы деятельности – труда), идеальное (представления, культурные средства, идеи), понятийное (алгоритмы действия, управленческие средства).

⁷ Голицын Г.С. От земных гармоник до гармонии Вселенной. // Наука и жизнь. 2018. – № 2. – С. 8–13; – Я сейчас думаю на тему неких общих физических законов, еще не открытых и никем не сформулированных, которые действуют всюду – как в кюветах размером 10×15 сантиметров, так и в галактиках, где 23–24 порядка величин.

...Есть рельеф нашей земной поверхности. Он «чувствует» изменение силы тяжести. Каждую загогулину не отметишь, но должен быть общий подход. Все это можно описать синусами и косинусами при некоторых так называемых сферических функциях. Их существует конечный набор, который можно извлечь, и они образуют некий порядок. Но какой?

Известно, что поверхность Земли представляет собой сеть гармоник, их более двухсот. Поверхность может быть описана с помощью гармоник. И в определенной пропорции каждая гармоника меньше, чем соседняя. Это описание есть основа для стратегических разработок, на которые накладываются особенности конкретных мест. Но почему именно в таком порядке это происходит с общенаучной точки зрения было непонятно.

И я тут на днях сообразил, в чем дело. Причем это касается не только больших масштабов, где гармоника дискретные, но и совсем мелких».

Уравнение общественного резервирования объединяет (=) все гармоника вместе:

- каждый Человек, со своим личным имуществом [OP 1 уровня],
- все семьи, каждая со своим семейным имуществом [OP 2 уровня],
- все поселения (и сообщества), каждое со своим коллективным имуществом – инфраструктурой [OP 3 уровня], и
- все страны, каждая со своим имуществом [OP 4 уровня], или:

$$OP_{\text{Человечества}} = (\sum OP_{1\text{уровня}}) \cdot (\sum OP_{2\text{уровня}}) \cdot (\sum OP_{3\text{уровня}}) \cdot (\sum OP_{4\text{уровня}})$$

В представленном виде, уравнение общественных резервов (резервирования) характеризует сохранение, или динамическую устойчивость и гармоническое обновление хозяйственного уклада Человечества как искусственной окружающей среды и указывает на причину [внешнюю] обозначенных устойчивости и обновления. Они обретаются – в сочетании гармонического [характера] и инвариантности¹ хозяйственного взаимодействия.

Пятый уровень общественных резервов – среда хозяйственного взаимодействия Человечества в масштабах гелиосферы (Солнечной системы) – это гелиоэкономика, (гармоника общественных резервов с 1 по 5, по типологии², $j \leq 5$).

Имущество одного уровня – это среда, а когда оно меняется (смена поколений продукта, товара) – это импульс, волна, форма отображения в хозяйственной среде – *мыслеобразования*³ Человека.

Когда меняются уклады, и это тоже волна [колебательный процесс, фазово охватывающий всю окружающую среду], тогда импульсом является форма уклада. Формой уклада, в нашем случае, являются общественные резервы, момент смены уклада – задаваемый общественными резервами момент импульса.

Минимальной границей насыщения естественной, природной среды и человеческих отношений – искусственной окружающей средой – в форме [уклада] общественных резервов, служит их [простое, не согласованное] гармоническое распределение⁴, соответствующее масштабному фактору⁵: люди; территория.

Люди на территории, на наш взгляд, – наблюдаемое пересечение двух пространств, образующее третье пространство – уклада: (Люди, территория, уклад). Таким образом, существует пространство хозяйственных укладов как пространство состояний, и общественные резервы представляют собой его новый тип, фазовое состояние⁶.

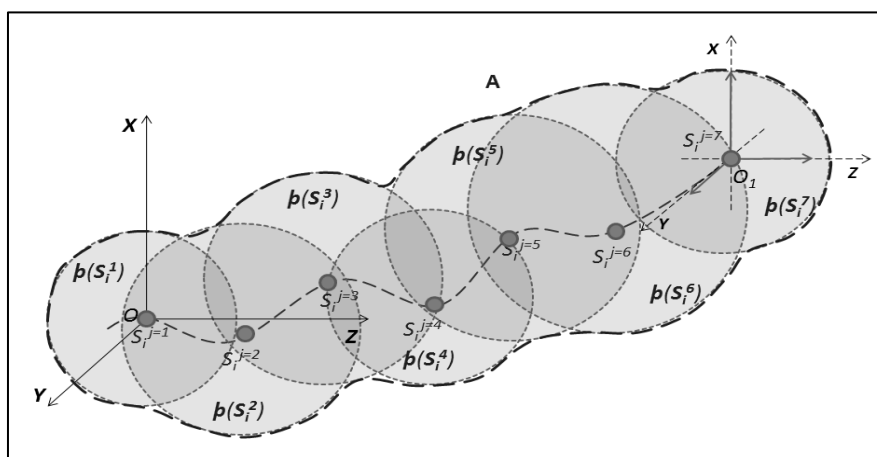

Рисунок 1.

Графическая интерпретация пространства событий и пространства состояний социо-экономико-политического (СЭП) – объективизированного субъекта

Источник: Попова, 2015.

При моделировании и исследовании хозяйственного уклада в форме общественных резервов на начальном этапе применим структурно-топологический подход (моделирования) к исследованию субъектов (акторов) мирохозяйственных процессов, позволивший визуализировать формообразующие процессы, происходящие с хозяйственными субъектами (акторами), в 3d формате, в одном октанте – структурно-топологической поверхности (см. рис. 2), при-

¹ Четыре уровня ОР – как четыре инварианта [пространства] хозяйственного взаимодействия.

² Гледзер Е.Б., Голицын Г.С. Структура рельефа и гравитационного поля планет: правило Каулы – следствие законов теории вероятностей А.Н. Колмогорова и его школы // Доклады академии наук. – М., 2019. – Т. 485, № 4. – С. 493–496.

³ Мыслеобразование – первая гармоника (основной тон) [проявляемый] в пространстве состояний [Наблюдателя]. План – первая гармоника (основной тон) [проявляемый] в пространстве управления, для [модели] Человек Сознательный – это пространство управления событиями. [Личное/семейное] имущество – первая гармоника (основной тон) в [пространстве] хозяйственного уклада.

⁴ В т.ч., применимы подходы гармонического анализа, и их объединение с трансформационным подходом (СТП-анализ).

⁵ В т.ч. применимы общие подходы, воздействие-передаточная функция-отклик.

⁶ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А. Экономика общественных резервов. Общая теория хозяйственного уклада в форме общественных резервов: доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2020. – С.240.

менив разработанный нами оригинальный метод *квантования* социо-экономико-политических данных исследования на основе *пространств (учтенных) событий* и *пространств состояний* хозяйствующих субъектов.

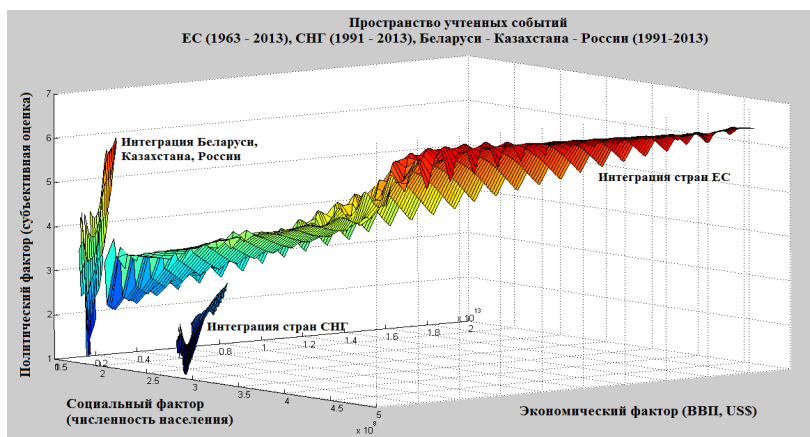
Более совершенная модель и подход, позволит исследовать и наблюдать хозяйственное взаимодействие, планировать формообразование хозяйственного уклада и экономики, моделируя в восьми октантах. Речь идет о гармоническом подходе, а не о гармоничном, но не противопоставляя одно другому, а синтезируя их.

Гармоничный – воспринимаемый на соответствие образу (образцу, эталону), то есть *красоте*, на соответствие формы объекта, *минимальной его форме – образу* – определяющему его слову, закону, имени.

Гармонический (подход) означает проявляющий и (собственно) формирующий объективную основу, закон[ы].

В представлении о *хозяйственном укладе в форме – общественных резервов*, рассматриваются *гармонические* законы формирования, сохранения и обновления в Природе и в Обществе. Для данных объективных законов – у Людей (живой Наблюдатель, *Человек Сознательный*) – есть причина действия из будущего – *смысл*, и есть субъектность – как *свобода и ответственность* движения к смыслу, *действия по смыслу*, в соответствии со смыслом, в виде – *мечты*, и соответствующего ей *плана* [планирования] достижения.

План, планирование, для гармонического подхода – объективное свойство и объективное действие Человека (субъекта).

Рисунок 2.
Пространство учтенных событий ЕС (1963–2013), СНГ (1991–2013),
Белоруссии – Казахстана – России (1991–2013)

Источник: Анисимов А.М., Попова А.А. Применение структурно-топологического подхода при исследовании процессов развития мирового хозяйства: на примере интеграции стран Европейского союза и Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. – № 2. – С. 69–93.

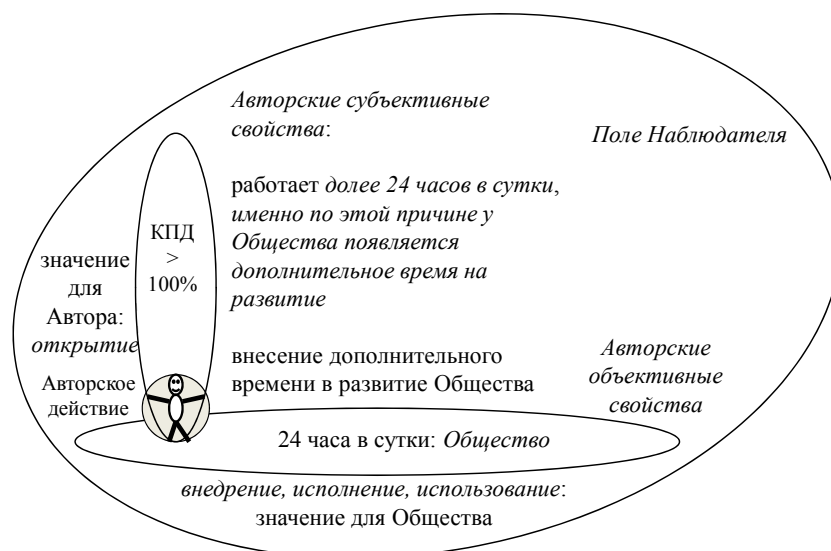
Гармоническое распределение хозяйственного уклада (то есть, на соответствие объективным законам) близко к тому решению, о [потребности в] котором говорил профессор В.Т. Рязанов (1949–2020) на 65-летию экономического факультета СПбГУ (в 2005 г.) – об отсутствии объективной теории о том, *что и как* (добавим – и *зачем*, то есть это вопрос – о *смысле*) делать с кратным превышением во все времена и все хозяйственные эпохи (в 4 и более раз) прибавочного продукта человеческого труда над его (труда) необходимым продуктом.

Данный вопрос, и его решение, шире политэкономического (в особенности марксова, марксистского) определения, то есть шире вопроса труда как хозяйственного, хозяйственно-полезного действия Человека. Это вопрос о *действии Человека* вообще, то есть, он решается не в экономической, полит- или социоэкономической (хозяйственной) теории, то есть только в обществоведении. Он решается в мировоззренческой, научной модели Человека, в сознательном *взгляде*, во *взгляде, полном сознательности*, на Человека, Мир (Природу) и Общество. Как показано в нашем докладе *Экономика общественных резервов (2020)*, *собственное и самостоятельное* действие Человека, т.е. его *авторское* действие – *мыслообразование, словообразование, смыслообразование* и т.д., (см. Приложение 1 к докладу: *Сигнальные системы универсального взаимодействия Человека*, научно-образовательная модель *Человек Сознательный*) является источником внесения дополнительного времени в развитие Общества, то есть *создает дополнительное время* для развития Общества, увеличивает, приращает время (+ ΔT) развития Общества, или наращивает *общественные резервы* развития Человека, развития Общества, развития Человечества.

Мы назвали данный параметр *смыслоносители* хозяйственного взаимодействия (+ ΔT), в дополнение, расширение обычного научного представления о *ресурсоносителях* хозяйственного взаимодействия (энергоресурсы, материальные ресурсы, денежные ресурсы, «человеческие ресурсы», другие ресурсы), (+ ΔX , приращение среды, посредством исполнительского и потребительского действия) [4].

В подобном приращении (*смыслоносители, + ΔT*) состоит кардинальное повышение управленческой размерности модели хозяйственного уклада в *форме общественных резервов*, над *ресурсными моделями* капитализма и социализма, включая и метод *затраты-выпуск, межотраслевого планирования*, позволившего хозяйственному развитию Человечества сделать столь значительный шаг вперед в XX веке. Пора двигаться дальше.

Авторское действие

Рисунок 3.
Авторское действие (по Давитая С.Ж., 2002)

Источник: Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А. Экономика общественных резервов. Общая теория хозяйственного уклада в форме общественных резервов: доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2020. – С.240.

Экономика общественных резервов, вместе с концепцией гармонического планирования [как формирования хозяйственного уклада в виде гармонической последовательности уровней и типов имущества] – это третья (третье поколение) теория резервов. Считая первой [всегда существовавший, и существующий и впредь] подход к хозяйственным резервам – как материальным запасам, а второй [теорией резервов] – то, что на сегодня реализовано в современной концепции денежных резервов (фиатные деньги, принцип мировых эмиссионных валют, и золотовалютных резервов).

Комбинацию указанных выше – первого (материальных) и второго (фиатных, эмиссионных) принципов, используемых как способов оценки, *пересчета богатства*¹ в новую эпоху – информационную фазу экономического роста (6 технологический уклад, по Глазьеву), уже пробуют использовать в качестве нового способа пересчета и сопоставления в оценке богатства, в применении к *творчеству* (авторскому действию) Человека. Так готовятся поступить с помощью криптовалют.

Сторонники линий капитализма (буржуазности) и имперо-непотизма (властительности) вполне могут сойтись по интересам в такой взаимной перекрестной переоценке в разных типах богатства (в т.ч. и в увеличении типов богатства), в рамках реализации задач пережить неопределенности информационной (короткой – 20–30 лет, с 2020 года) эпохи.

Объективному же состоянию Человеческого Общества (*объективное обществоведение*, соответствует переход от принципов развития по измеряемому, оцениваемому и пересчитываемому, пусть даже взаимно, богатству, и так велось от начал политической экономии (А. Смит, и его трактат по *политэкономии*), что внесло неопределенность в состояние Общества, ввиду привязки оценки и восприятия происходящих с Обществом процессов к колебательным процессам (урожайности, производительности, накопления, работы и др.), к сохранению определенности состояния развития Общества, что формируется и проявляется в смыслодержательности деятельности Человека и взаимодействия Людей (причина – в будущем, авторская деятельность Человека, авторство жизни).

«Человечество в процессе своей деятельности ... занято созданием искусственной окружающей среды, посредством преобразования, существующей естественной (природной) среды обитания. Такая искусственная среда отделяет человека и человечество от природы планеты неким барьером (конечно же не герметичным) из имущества, создаваемого людьми из исходных элементов, которые взяты, тем не менее, из самой планеты, какими бы сложными или замысловатыми не были бы пути переработки этих исходных элементов. Даже продукты питания, потребляемые человечеством – продукт такого преобразования.

Осуществляется это преобразование природы в искусственную среду коллективными действиями людей, которые и составляют суть хозяйственного механизма общества»².

¹ То, что у А.П. Девятова отмечено (<https://www.youtube.com/watch?v=jrddtPCiGzQ>) как: «В доиндустриальном обществе измерителем богатства было – вещество, и это вещество – было золото, в индустриальном обществе измерителем богатства была энергия – и это была нефть, и все остальное считается к нефти, а в информационном обществе – это будет гудвилл, или – знаю как (сделать). И этот гудвилл надо считать через что-то материальное. И это материальное – это или золото, или биржевой товар. Гудвилл – это творчество, это новое и небывалое, это то, что дает экстраординарную прибыль на вложенные инвестиции. А это и есть – инновации».

² Градов С.Ю. К новому экономическому укладу, или Снова о деньгах и власти. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. – С. 4.

«Объектами деятельности людей являются элементы создаваемой окружающей среды, а субъектами деятельности (собственно деятелями) – коллективы людей. Вот эти-то объекты и создающие их субъекты отнесены нами к *общественным резервам*¹, объединенным и структурированным по разным видам (уровням).

Безусловно, окружающая среда создавалась и сейчас создается людьми безо всякой концепции *общественных резервов*. Данная концепция, по нашему замыслу, дополняет деятельность по формированию такой окружающей среды, новыми принципами и смыслами, определяет новую форму окружающей среды, адаптированную и с природой, и с целями Человека и Человечества»².

Хозяйственное взаимодействие необходимо людям (обществу, человечеству) для создания, изменения, увеличения окружающей среды, в которой это общество пребывает.

«Объем и разнообразие *общественных резервов* определяются численностью сообщества людей, его демографическим составом и планами по его изменению, его инфраструктурной насыщенностью, местом и ролью в большем сообществе (в стране), а также инфраструктурной насыщенностью самой страны, ее местом в мире и ролью в Человечестве. *Общественные резервы* – не статическая величина, не статический объект, а динамический. Таким образом, создание *общественных резервов* и их поддержание – динамические процессы, подлежащие планированию на период или со скоростью изменения состояния сообщества людей, охваченного этими резервами»³.

Динамический характер объекта – *общественные резервы*, всего хозяйственного уклада, формируемого и развиваемого в такой виде (форме), определяет размерность свойственного ему типа планирования – как *гармонического* планирования. То есть, осуществляемого в масштабе и синхронизации всей искусственной окружающей Человека среды сразу, и по всем уровням общественных резервов, и во взаимосвязи между разными уровнями, включая выход человеческого хозяйственного уклада в космическое пространство.

Таблица 1

Структурная схема общественных резервов

№*	Вид (уровень) общественных резервов	Кто создает и как?
1	Индивидуальные (личные) вещи	Семья (не обязательно того же индивидуума), Сообщество поселения (не обязательно того же индивидуума). Производственный комплекс – «условно ремесленный».
2	Семейный (семейное имущество – дом, транспорт, бытовая утварь, техника и т.п.)	Поселение (желательно то же), Страна (желательно та же). Производственный комплекс – «условно индустриальный».
3	Сообщества (коллективный) – инфраструктура поселения	Страна (желательно та же), некоторые другие страны. Производственный комплекс – «условно градостроительный».
4	Страны (народный) – инфраструктура государства (территории страны)	Страна (та же), все другие страны. Производственный комплекс – «мировой».

Источник: Градов С.Ю. К новому экономическому укладу, или Снова о деньгах и власти. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019.

Потенциал *общественных резервов* в деле формирования нового хозяйственного уклада состоит в том, что ими задается следующий объем, размерность [тенденция, и, траектория – при планировании], и запускается целый ряд [новых] циклов хозяйственной жизни. И, тем самым, задается новая форма для создания нового хозяйственного механизма, называемая – *экономикой общественных резервов*, и следующий хозяйственный уклад.

Переходу к *гармоническому* принципу планирования и управления хозяйственным взаимодействием соответствует и этап ускоренной *эволюции денежного носителя*⁴, для которого такие новые сегодня денежные формы как криптовалюты или цифровые валюты (освоят экономический рост в рамках 6 ТУ) окажутся недостаточны. Обозначаемая нами ускоренная *эволюция денежного носителя*, при переходе от 6 к 7 технологическому укладу (после 2040-х гг.), который мы называем – *гуманитарным*, (тогда как 6 ТУ – это НБИК-конвергенция), вызовет *квантование денежного носителя* на три фазы: *эмиссия, обращение, зачет* (см. табл. 2).

¹ См. Глава 3, Глава 4, С. 63–120, в [Анисимов А.М., Градов С.Ю., Горбатов О.С., Лаумулин Ч.Т., Руденко Е.А., Саксена С. Евразийская интеграция: развитие представлений объективного обществоведения. Доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2019].

² Градов С.Ю. К новому экономическому укладу, или Снова о деньгах и власти. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. – С. 4.

³ Там же.

⁴ Анисимов И.М., Анисимов А.М. Социо-экономико-политическая основа денег и эволюция денежного носителя // Проблемы современной экономики. – СПб., 2020. – № 3 (75).

Оценка перспектив эволюции денежного носителя

[объектно]-номинальный характер денежного носителя (ден.\н)						[субъектно]-номинальный		
наличный характер ден.\н			безналичный характер ден.\н			личный* характер ден.\н		
Неметаллический ден.\н	Металлический ден.\н	бумажный ден.\н	Неэлектронный ден.\н	Электронный ден.\н	Постэлектронный ден.\н	квантовый ден.\н	магнитный ден.\н	носитель: п. д.(р ³)
0-, 1-й передел вещества природы при создании ден.\н: сбор, обработка	1-, 2-й технологический передел при создании ден.\н: литье, чеканка	2-, 3-й передел при создании ден.\н: бумага, печать	3-, 4-й передел для движения ден.\н: платежный документ	4-, 5-й передел при создании ден.\н: расчетные технологии	5-, 6-й передел при создании ден.\н: шифровка, серверизация	7-, 8-й передел ден.\н: квантовый компьютер и кутриты ден.\н	9-, 10-й передел при создании ден.\н: (био-) фотонные технологии	11-, -0, обратный отсчет: механика Наблюдателя
предмет природы	слиток, монета	ассигнация	платежка, выписка	электронная запись	крипто, и цифровой ден.\н	квантование** ден.\н на 3 стадии: эмиссия, – обращение, – зачет,	квантование и фазирование ден.\н	по научно-образовательной модели ЧС
→ снижение материальной размерности (вещественности) ден.н.: →						→ повышение личной размерности (мирности***) ден.н.		

Источник: Анисимов И.М., Анисимов А.М. Социо-экономико-политическая основа денег и эволюция денежного носителя // Проблемы современной экономики. – СПб., 2020. – № 3 (75).

* Отчасти возврат к начальному периоду денежных отношений, но на новом этическом, логическом, и функциональном уровне. Теперь вместо исключительно *властителя-защитника*, как (прото)государства¹, эмитентом является и сам человек. Общество и хозяйственный уклад выступают *полем* (областью) денежного обращения, а государство регулирует (защищает) гуманитарные (включая правовые) вопросы хозяйственных отношений, и осуществляет собственную эмиссию (и регулирует другие эмиссии) для исполнения всех своих функций. Фиск (как механика обратного движения денег от хозяйственного уклада к государству, казначейству), как один из институтов функционирования государственного механизма уходит в историю (как, например, из транспортной отрасли ушел гужевой транспорт, с появлением машинной техники и двигателя внутреннего сгорания). Балансировка ответственности в столь сложноорганизованной денежной системе выстраивается за счет институционализации функции *зачета* денежной эмиссии [формальное введение института *зачета денежной эмиссии*], см. ** (квантование денежного носителя, зачетная денежная эмиссия).

** *Квантование денежного носителя (quantization the money carrier)*, здесь мы вводим такой термин. Вместе с рядом других терминов: *кубиты денежного носителя (money carrier qubits)*, *кутриты денежного носителя (money carrier qutrits)*, *квантование и фазирование денежного носителя (quantization and phasing the money carrier)*.

*** *Мир – наблюдаемое пространство, одновременное с Человеком.*

Общественный переход осуществляется по отчасти забытому принципу. Назовем его целиком: **Один за всех, и все за одного – это дело каждого**².

Смысл и результат этого *дела* и составляют – *общественные резервы* взаимодействия Людей. И хозяйственная их форма – имущество в виде уклада и экономики общественных резервов – только одна из форм.

¹ Градов С.Ю. К новому экономическому укладу, или Снова о деньгах и власти. – М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. – С. 56.

² Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А. Экономика общественных резервов. Общая теория хозяйственного уклада в форме общественных резервов: доклад. – СПб.: СИНЭЛ, 2020. – С.240.

Баранов А.М.

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики ГГУ, г. Гомель

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ: АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА

Ключевые слова: информация, цифровая экономика, знания, интеллектуальный потенциал.

Keywords: information, digital economy, knowledge, intellectual potential.

Процесс становления цифровой экономики – это сложное комплексное явление, связанное с изменениями в системе производительных сил и общественных отношений. Вследствие поиска перспективных вариантов дальнейшего развития государства актуальными становятся исследования в области цифровой экономики. Особое значение подобные исследования имеют для Беларуси, где в последнее время стали наблюдаться инфраструктурные изменения в направлении информатизации, увеличивается количество пользователей Интернета, усиливаются позиции страны в области применения информационных технологий (ИТ), растет число инновационно активных предприятий. Более того, Республика Беларусь обладает значительным интеллектуальным потенциалом. Все это будет способствовать обеспечению стабильного экономического роста и занятию достойного места в мировой экономике. Цель исследования – представить стратегию становления цифровой экономики Беларуси с учетом глобальных техногенных факторов развития.

Предлагаемый нами комплементарный метод информационно-антропогенного анализа в исследовании сложных систем¹, к которым относится и совокупность институтов цифровой экономики, позволяет установить единое проявление субстанциональной природы компонентов модели информационной системы. Единое общее основание информации на субстанциональном уровне, то есть информационное взаимодействие, делает различные элементы модели цифровой экономики качественно однородными и сопоставимыми друг с другом.

Рисунок 1.

Схема развития экономики Беларуси при переходе к информационной стадии

¹ Баранов А.М. Education 2.0 in Europe and cyberreadiness: France experience // Magyar Tudományos Journal. 2020. – N 38. – P. 17–19.

Не случайно многие специалисты (например, Е.В. Титова)¹, рассматривая переход государства к информационному обществу, помещают субъект рынка труда в центр информационной среды. Мы полностью согласны с этим подходом и, на основе комплементарного метода информационно-антропогенного анализа полагаем, что невещественное благо, включаясь в хозяйственные потоки, позволяет повысить уровень организованности экономического пространства и общества (рис. 1).

Все внешние формы выражения и характеристики, присущие различным формам интеллектуального потенциала, могут быть сведены к его информационным составляющим. В цифровой экономике, где доминируют высокоинтеллектуальные социально-экономические структуры, формируется технологическая база социального интеллекта, которая характеризуется: а) сетевой структурой; б) высокоразвитыми средствами коммуникации; в) социальной памятью; г) существованием слоя высокоинтеллектуальной элиты; д) высококвалифицированными специалистами; е) наличием интеллектуального рынка обмена идеями и информацией.

Как показано на рис. 1, технологическая готовность к инновациям является одним из основных факторов построения эффективной цифровой экономики Беларуси². Развитая информационная инфраструктура позволяет резко увеличить производство инноваций, по совокупности превращающихся в инновационный поток. В этом смысле *цифровую экономику представляют как экономику инновационных потоков*, ведущую, в конечном счете, к становлению новых общественно-экономических отношений.

Таблица 1

Показатели развития информационного сектора экономики

Сектор	Обозначение	Название	Единицы измерения
Телефонная связь	x_1	Телефонная плотность сетей общего пользования	Кол-во абонентов основных сетей на 1000 чел.
	x_2	Плотность мобильной телефонной связи на 1000 человек населения	Кол-во абонентов мобильных сетей на 1000 чел.
СМИ	x_3	Охват домашних хозяйств телевидением	%
	x_4	Число экземпляров разового тиража ежедневных газет на 1000 человек населения	Кол-во экземпляров на 1000 чел.
ИТ	x_5	Число персональных компьютеров на 1000 человек населения	Шт. на 1000 чел.
	x_6	Число защищенных Интернет-серверов (хостов) на 1 000 000 человек населения	Шт. на млн. чел.
	x_7	Доля пользователей Интернета от общей численности населения	Кол-во пользователей на 1000 чел.
	x_8	Абоненты широкополосных линий на 1000 чел.	Кол-во пользователей на 1000 чел.
	x_9	Международная пропускная способность Интернета	Бит на душу населения
	x_{10}	Цена Интернет-корзины	Долл. за месяц
	x_{11}	Расходы на ИКТ	Долл. на душу
Образование	x_{12}	Доля учащихся средней ступени образования в общей численности населения данной возрастной категории	%
	x_{13}	Доля учащихся высшей ступени образования в общей численности населения данной возрастной категории	%
	x_{14}	Общественные расходы на образование	Долл. на душу населения
Научные исследования и разработки (НИР)	x_{15}	Обеспеченность научных исследований учеными	Кол-во исследователей на млн. чел.
	x_{16}	Количество инженеров в научных исследованиях	Кол-во инженеров на млн. чел.
	x_{17}	Расходы на исследования и разработки	Долл. на душу населения
	x_{18}	Величина экспорта высоких технологий	Долл. на душу населения
	x_{19}	Коэффициент интеллектуальной независимости = полученные страной роялти и лицензионные платежи по отношению к переданным роялти и выплатам	%
	x_{20}	Зарегистрировано патентных заявок	Шт. на млн. чел.

По методике, разработанной Н.В. Барановой³, оценка уровня развития информационного сектора экономики Беларуси в сравнении с развитыми странами и странами с переходной экономикой проводилась нами в разрезе:

1) телекоммуникационного сектора (по показателям обеспеченности услугами телефонной связи, СМИ, ИТ) для получения доступа к информационным (сетевым) ресурсам;

2) научно-образовательной сферы (по показателям обеспеченности населения услугами образования, а также результатами научно-исследовательской деятельности), что отражено в табл. 1.

К выбранным показателям предъявлялись следующие требования:

1. для объективности оценки каждая отрасль должна быть охарактеризована несколькими показателями;

¹ Титова Е.В. Интеллектуальный потенциал в инфокоммуникационном пространстве рынка труда: новые тенденции развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – М., 2009. – 24 с.

² Там же.

³ Баранова Н.В. Теоретико-методологические аспекты формирования информационной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Челябинск, 2007. – 26 с.

2. показатели должны быть вторичными (расчетными), чтобы обеспечить их сопоставимость на уровне стран с разной численностью населения.

Все перечисленные секторы в каждой стране обеспечивают необходимые процессы информационного воспроизводства, связанные с генерацией и переработкой знаний и информации, их распределением (распространением), обменом и потреблением¹. В каждой стране реализация этапов общественного воспроизводства информации и знаний имеет разные возможности, так как объясняется степенью развития указанных секторов в данный период.

Кластеризация стран по критериям, приведенным в табл. 1 была проведена *методом К-средних* с помощью системы «STATISTICA 6.0». В результате проведенного анализа получены кластеры, подтверждающие существование различий в формируемой цифровой экономике развитых и стран с переходной экономикой². Для каждой страны по методике сводного показателя рассчитаны обобщенные характеристики уровня развития ИТ-сектора и сферы НИР, так как именно в этих секторах проявилась неоднородность развития, обусловившая типологизацию цифровой экономики (табл. 2).

Алгоритм определения совокупного показателя (СП) применительно к данному исследованию сводится к следующему:

1. выбирается набор $\{x_{ij}\}$ ($i = \overline{1, k}$) показателей, характеризующих влияние выделенных секторов на процессы информатизации общества разных стран;

2. формируется совокупность, характеризующая исходными показателями;

3. проводится стандартизация всех показателей на основании расчета значений функции равномерного распределения;

4. по каждому кластеру определяются сводные показатели уровня развития отдельных секторов. Сводные показатели рассчитываются по формуле средней арифметической для каждой страны и характеризуют обобщенное влияние выделенных секторов на уровень развития экономики³.

Пределы изменения значений сводных показателей по ИТ и по НИР, согласно методике расчета, колеблются от 0 до 1, соответственно, чем лучше состояние явления, тем ближе показатель к 1.

В качестве показателя, характеризующего состояние экономического развития страны, выбран индекс ВВП на душу населения. По данным табл. 1 в сформированных кластерах уровень ВВП на душу населения стран сопоставим по значению, особенно это заметно в группе стран с переходной экономикой. Полученный результат обобщения показателей позволил позиционировать страны из рассмотренных групп по уровню развития двух ключевых секторов цифровой экономики – сектора ИТ и сферы НИР⁴.

Таблица 2

Обобщенные характеристики уровня информатизации

Кластеры (ИТ-НИР)	№	Страна	СП по ИТ	СП по НИР	ВВП на душу населения
Страны с переходной экономикой					
1-2	1	Польша	0,117	0,051	0,159
	2	Словакия	0,178	0,112	0,191
	3	Литва	≈0,164	0,073	0,174
	4	Латвия	≈0,223	0,084	0,148
1-3	5	Чехия	0,197	0,145	0,263
	6	Венгрия	0,128	0,167	0,250
2-2	7	Эстония	≈0,420	0,114	0,217
3-1	8	Россия	0,039	0,123	0,101
3-2	9	Болгария	0,068	0,063	0,078
	10	Беларусь	0,022	0,067	0,058
3-4	11	Киргизия	≈0,014	0,091	0,011
	12	Молдавия	≈0,035	0,054	0,015
3-5	13	Румыния	0,077	0,035	0,085
Развитые страны					
1-1	1	Великобритания	0,579	≈0,352	0,889
1-2	2	Швеция	0,677	≈0,651	0,965
	3	Нидерланды	0,623	0,457	0,891
2-1	4	Канада	0,568	≈0,260	0,766
2-3	5	США	0,647	≈0,577	1
3-1	6	Германия	0,416	0,382	0,833
	7	Франция	0,349	≈0,382	0,850
3-2	8	Финляндия	0,500	0,643	0,897
	9	Япония	0,481	0,549	0,907

¹ Баранов А.М. Информация и время как новые факторы производства // Друкерровский вестник. 2020. – № 1. – С. 266–275.

² Сорвилов Б.В., Баранов А.М. Competition in modern information economy // Альманах «Крым». 2020. – № 19. – С. 30–49.

³ Баранов А.М. Имитационное моделирование создания информационных кластеров в новой экономике // Известия вузов. Серия Экономика, финансы и управление производством. 2020. – № 1(43). – С. 62–70.

⁴ Баранова Н.В. Теоретико-методологические аспекты формирования информационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Челябинск, 2007. – 26 с.

Основным детерминантом развития цифровой экономики Республики Беларусь является развитие человеческого капитала и создание условий для его трансформации в интеллектуальный капитал.

Интеллектуальный капитал оказывает прямое влияние на динамику и структуру производства как в материальном, так и в нематериальном секторе экономики. При увеличении объема производства увеличиваются затраты *информационного фактора производства* – интеллектуального капитала. При ограничении объема *данного фактора* его стоимость возрастает, что приводит к росту себестоимости продукции. Степень ограничения определяется соотношением объема интеллектуального капитала и объема текущего производства. Для описания данного процесса используем модель О.С. Сухарева и С.В. Шманева¹, которая включает три основные переменные:

1. объем производства X ;
2. объем доступных материальных ресурсов R ;
3. объем интеллектуального капитала A .

Пусть в процессе производства используется объем материальных ресурсов ΔR , полученный в результате затрат созданного в прошедшем году продукта в области материальных ресурсов. В результате создается новый объем производства:

$$X(t + 1) = p\Delta R(t) \quad (1).$$

С ростом объема интеллектуальных ресурсов величина p будет возрастать, следовательно, в модели используется зависимость:

$$P = P_0 + Ap_1 \quad (2).$$

Расходы на интеллектуальный капитал составляют $M = eX$, при этом специфика интеллектуальной сферы такова, что скорость ее прироста принципиально ограничена. Окончательно объем интеллектуальных ресурсов в следующем году равен:

$$A(t + 1) = qA(t) + f \frac{M}{1 + M/A} \quad (3),$$

где коэффициент q показывает степень *распада интеллектуального капитала* (освоение знаний требует времени, знания могут устаревать);

коэффициент f – скорость роста при эффективном (полноценном относительно потребности) финансировании; $1/(1 + M/A)$ – результативность финансирования.

Объем материальных ресурсов R обычно имеет тот же масштаб, что и X . Ежегодно из него вычитается часть ΔR , затраченная на производство, часть ресурсов возобновляется естественным путем. В модели используется соотношение $\Delta R = X/(1 + g(X/R))$, где g – коэффициент, отражающий цену ресурсов. Кроме того, предполагается использовать функцию вида $b(A/A_c)^k$ для учета возможности освоения обществом новых информационных ресурсов за счет информационных факторов производства. Здесь b – параметр применения информационных инноваций; A_c – некоторый критический уровень развития интеллектуальной сферы. Величина k – параметр, определяющий *эффективность научной и образовательной деятельности*, t_k – время, требуемое на интеграцию работника в производственный процесс.

Скорость роста интеллектуальных ресурсов равна:

$$V_1 = \frac{dI}{dt} = \frac{dA_1}{dt} = k_1 I \quad (4),$$

где $I = eX$ – объем инвестиций в интеллектуальную сферу;

A_1 – увеличение объема интеллектуальных ресурсов за счет инвестиций.

Скорость распада интеллектуальных ресурсов равна:

$$V_2 = \frac{dA_2}{dt} = k_2 A \quad (5),$$

тогда

$$V_A = \frac{dA}{dt} = \frac{dA_1 + dA_2}{dt} = k_1 I - k_2 A \quad (6).$$

Осуществив необходимые преобразования, можно записать:

$$\frac{dA}{dt} = k_1 I_0 e^{-k_1 t} - k_2 A \quad (7).$$

Осуществив необходимые преобразования и умножив все члены на $e^{k_2 t}$ после интегрирования в пределах от $t = 0$ до t и от $A = 0$ до A , получим:

$$A = \frac{k_1 I_0}{k_2 - k_1} (e^{-k_1 t} - e^{-k_2 t}) \quad (8).$$

¹ Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 480 с.

Окончательно получаем систему уравнений:

$$X(t+1) = (p_0 + p_1 A(t)) \frac{XR}{R + gX},$$

$$R(t+1) = R(t) - \frac{XR}{R + gR} + h + [A(t) + \alpha A(t)(A_{\max} - A(t))], \quad (9),$$

$$A(t) = \frac{k_1 eX}{k_2 - k_1} (e^{-k_2 t} - e^{-k_1 t}),$$

где $X(t)$ – объем производства (эффективность деятельности);

$R(t)$ – объем доступных ресурсов;

$A(t)$ – уровень интеллектуального потенциала;

k_1, k_2 – константы интенсивности изменения параметров;

α – коэффициент прироста интеллектуального потенциала;

g, p – коэффициенты транзитивности;

h – параметр применения информационных инноваций.

Применяя данную модель, можно рассмотреть различные сценарии развития цифровой экономики Республики Беларусь.

1. На первоначальном этапе развития экономики Беларусь не располагает технологически развитым производством, однако имеет большой объем неиспользуемого человеческого и интеллектуального капитала. Рассмотрим *промышленный (неинформационный) сценарий развития экономики Беларуси* (рис. 2). Допустим, за счет зарубежных инвестиций мы обеспечим быстрый и значительный (в несколько раз) рост масштабов производства. При соответствующем финансировании интеллектуальной сферы ее объем тоже возрастает в несколько раз. Если интеллектуальный капитал не используется в производстве (и параметр применения информационных инноваций – $b = 0$), то экономический рост будет недолгим. Произойдет довольно быстрое исчерпание материальных факторов производства, и когда их объем упадет ниже определенного уровня, начнется *быстрый спад в экономическом развитии*. При этом или объем производства сократится в абсолютном выражении, или произойдет замедление темпов роста, как это наблюдается в современных высоко технологически развитых экономических системах.

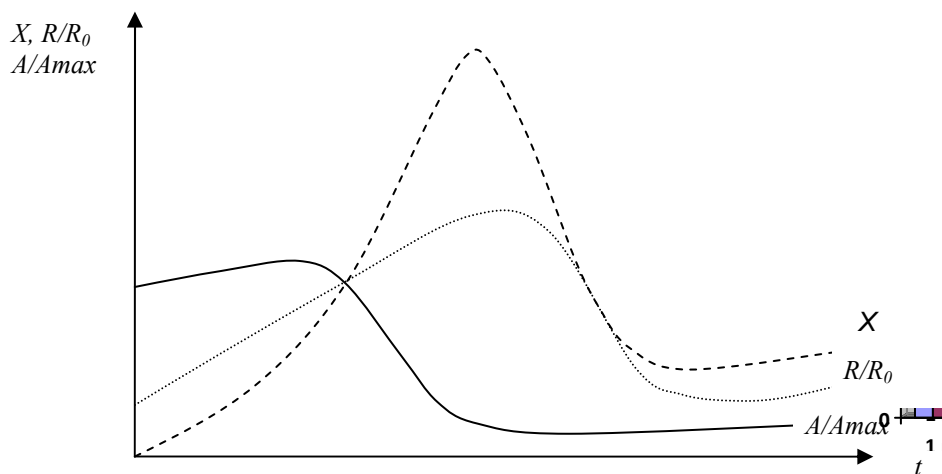

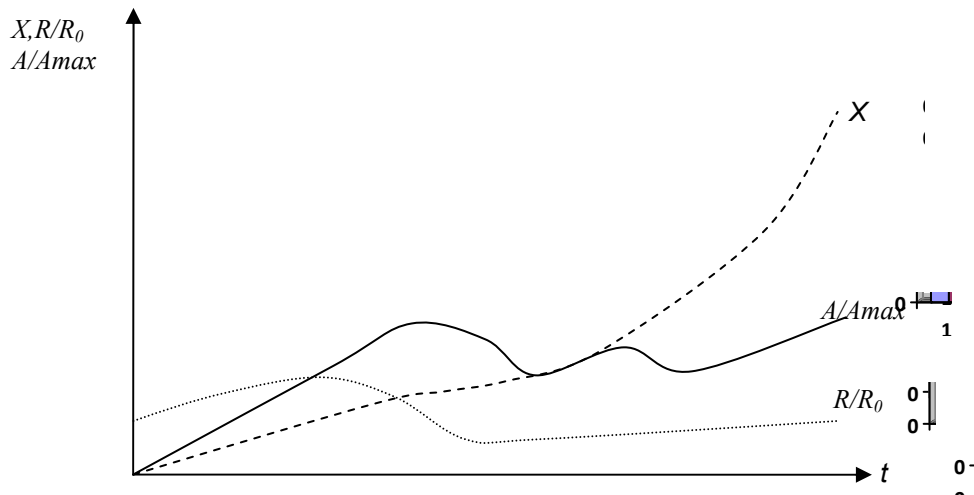
Рисунок 2.

Развитие экономики Беларуси при неэффективном использовании интеллектуального капитала

2. При *информационном сценарии развития экономики Беларуси*, допустим, что в экономике исходные параметры не изменились, но в институциональном плане произошли изменения, связанные с применением информационных инноваций. В модели это равнозначно увеличению параметра b до 1,5. Объем производства при этом падает до 30%, затем происходит его быстрое восстановление и наблюдается устойчивый рост. Таким образом, экономика достигает такого уровня техногенного развития, что происходит замещение секторов экономики, основных факторов производства на информационные, а дальнейший рост обеспечивается исключительно информационно-интеллектуальной сферой (рис. 3).

Эта ситуация и означает стратегию «инновационного прорыва», когда страна может выйти в число высокоразвитых стран. Для этого нужно преодоление дисфункциональных состояний всех экономических подсистем, что означает высокий уровень применения информационных инноваций, использования интеллектуального капитала как фактора производства¹.

¹ Сухарев О.С. Экономика технологического развития. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 480 с.

Рисунок 3.

Развитие экономики Беларуси при эффективном использовании интеллектуального капитала

Заключение. Беларусь по результатам позиционирования находится в самом начале траектории мирового информационного развития. В качестве причин сложившегося положения следует назвать: недостаточную информационную грамотность населения, недооценку интеллектуальных ресурсов, медленную адаптацию системы образования к потребностям информационного общества. Для улучшения своего положения Беларуси необходимо перейти от политики «адаптивной цифровой экономики» к политике «прогрессивной цифровой экономики», двигаясь в направлении траектории мирового информационного развития. Для этого необходимо проведение интенсивной информационной и научно-технической политики.

В Беларуси не получили должного развития отрасли электронной промышленности, в которых производятся средства аппаратного обеспечения. Не имея собственной индустрии аппаратных средств, мы отстали от стран США и ЕС на несколько десятков лет, в связи с этим наш информационный сектор экономики должен развиваться в направлении производства информационных продуктов и услуг, в которых требуется высококвалифицированный труд. Потенциал интеллектуальных ресурсов в нашей стране значителен благодаря сложившейся системе образования.

Богдан Н.И.

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск
bohdannina@gmail.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И НАВЫКИ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: *человеческий капитал, человеческие ресурсы, инновации, навыки, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика.*

Keywords: *human capital, human resources, innovation, skills, information and communication technologies, digital economy.*

Мировые лидеры рассматривают будущее политики через призму прогнозируемых воздействий цифровизации. Карлос Моэнас, Комиссар ЕС по научным исследованиям и инновациям, объявил, что Девятая Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям, начиная с 2021 года, будет сосредоточена на цифровизации¹. На совещании в Дейчжоне (Корея) в совместной декларации министры стран ОЭСР и стран-партнеров признали, что цифровые технологии революционизируют науку, технологии и инновации². Страны ОЭСР выступили с инициативой «Going Digital», в которой были рассмотрены экономические и социальные последствия цифровых технологий, среди которых человеческому фактору придается особое значение. Многие страны разработали цифровые стратегии и планы действий, нацеленные на реализацию возможностей для развития, которые дает использование цифровых технологий. Актуальной становится задача информационно-аналитического обеспечения управления процессами цифровой трансформации экономики, анализ формирования и использования ресурсов ее развития.

В Беларуси принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы³. Целью Государственной программы является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства. Направлениями развития цифровой экономики на пятилетие обозначены:

1. дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг как в рамках отдельных видов деятельности, так и на основе интеграции информационных систем;
2. предоставление доступа к открытым данным;
3. создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность;
4. увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг.

Беларусь рассматривает потенциал цифровых технологий, способствующих социально-экономическому развитию, в контексте совершенствования государственного регулирования, стимулирующего экономический рост, необходимости развития человеческого капитала и формирования благоприятного делового климата. **Декрет Президента Республики Беларусь № 8 о развитии цифровой экономики**,⁴ создает благоприятные условия для развития информационных технологий (ИТ), высоких технологий, бизнесов на основе технологии блокчейн. В 2018 г. решением правительства создан Совет по развитию цифровой экономики. К компетенции Совета относится создание и развитие современной цифровой инфраструктуры, создание цифровых платформ различного назначения; развитие национальной индустрии информационно-коммуникационных технологий; вопросы эффективности работы органов государственного управления в сфере развития цифровой экономики. Совету поручается реализация инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства в области информационно-коммуникационных технологий и международное сотрудничество в сфере цифровой экономики. Стратегические планы развития цифровой экономики с опорой на создание благоприятных условий для ее формирования были отчасти реализованы в деятельности Парка высоких технологий (ПВТ), который получил существенные налоговые льготы. Результаты развития сектора ИКТ отражены в табл. 1.

¹ <https://sciencebusiness.net/framework-programmes/news/digital-revolution-will-underpin-next-eu-research-programme-says>

² Daejeon Declaration on Science, Technology, and Innovation Policies for the Global and Digital Age / OECD. 2015. – www.oecd.org/sti/daejeon-declaration-2015.htm

³ <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>

⁴ http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/

Основные экономические показатели сектора ИКТ в Республике Беларусь

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число организаций сектора ИКТ, единиц	4536	3962	4492	4996
Объем производства продукции (работ, услуг) организаций сектора ИКТ, тыс. р.	5272,3	5862,7	7233,4	8576,8
Добавленная стоимость сектора ИКТ, млрд. р.	3162,5	4265,5	5539,6	6749,5
Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП страны, %	3,5	4,5	5,2	5,6
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций сектора ИКТ, млн. р.	6657,9	7838,0	9235,4	11315,9

Источник: Информационное общество в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019.

Многочисленные исследования показывают, что в условиях развития цифровой экономики роль человеческого капитала возрастает: он становится важнейшим фактором цифровой трансформации и экономического роста, при этом меняются требования к его составляющим и механизмам воспроизводства¹. Многие страны сталкиваются с растущим спросом на квалифицированную рабочую силу. В предстоящее десятилетие ожидается значительный рост занятости, требующей высокого уровня квалификации, в то же время число рабочих мест на среднем и низком уровнях квалификации сократится. Согласно прогнозу Европейского центра развития профессиональной подготовки (Cedefop) (табл. 2) экономически активное население (занятые и безработные в возрасте 15 лет и старше) будет находиться в состоянии стагнации в период с 2015 по 2025 год.

Таблица 2

Прогноз изменений квалификаций на рынке труда ЕС

	Уровень квалификации	2015–2025 гг.
Рабочая сила (экономически активное население в возрасте 15 лет и старше), изменение	Все	+0,2%
	Все	+3%
Занятость, изменение	Высокий	+22,6%
	Средний	-2,1%
	Низкий	-17,6%
	Все	97,1 млн.
Предложения работы	Высокий	40,4 млн.
	Средний	13,7 млн.
	Низкий	42,9 млн.
	Все	97,1 млн.

Источник: Cedefop, 2016 skills forecast.

Можно выделить три тенденции в современном развитии рынка труда. Первая – *происходит переориентация спроса с рабочей силы на более высококвалифицированный труд и снижение спроса на низкоквалифицированных специалистов*. Таким образом, переход к цифровой экономике влечет за собой увеличение доли занятых среди выпускников университетов. Прогнозы показывают, что деятельность, связанная с восприятием информации, творчеством и социальным интеллектом подвергнется технологической безработице с низкой вероятностью. С 2013 года абсолютное число студентов высших учебных заведений ЕС сокращается по демографическим причинам (возрастная группа 20–24 лет снизилась с 31,4 миллиона в 2010 году до 29,8 миллиона в 2015 году). Если в 2000 году доля студенческого контингента ЕС в мире находилась на уровне 16%, то в 2015 году она снизилась до 9%, в то время как доля студентов в Китае увеличилась за тот же период с 7 до 20%, а в Индии – с 9 до 15%². Аналогичная проблема существует и в Беларуси, где число студентов вузов сократилось с 472 тыс. чел. (2010 г.) до 288 тыс. чел. в 2019 г. т.е. более чем на треть. Однако доля специалистов с третьей ступенью образования (число студентов на 10 000 населения) пока выше в развитых странах.

Вторая тенденция – происходит поляризация занятости и доходов. Новые экономические и политические проблемы являются следствием значительного изменения процесса создания и распространения богатства в обществе как вследствие технологических изменений, так и избыточности традиционной рабочей силы. Данные об автоматизации рабочих мест и фактические данные о том, как этот процесс начинает влиять на занятость, указывают на ухудшение экономических и политических тенденций. Растет занятость высококвалифицированной рабочей силы и снижается занятость среднеквалифицированной рабочей силы с рутинными навыками труда (рис. 1).

Автоматизация привела к непропорционально резкому сокращению спроса на менее квалифицированных работников, с другой стороны, процесс инноваций принес больше выгод более высокообразованным людям. Будут ли работники, потерявшие свои рабочие места вследствие автоматизации, обладать навыками, необходимыми для работы на новых рабочих местах, создаваемых в процессе внедрения инноваций, – большой вопрос. Поскольку высококвалифицированные работники пользуются более высоким спросом, преимущества технологического прогресса неравномерно распределяются среди общества. Конкуренция за высококвалифицированных работников будет возрастать, в то же время, будет происходить перемещение рабочей силы в сторону низкоквалифицированных работников, что про-

¹ Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. – М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. – 92 с.; Богдан Н.И. Инновационная политика. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 308 с

² Богдан Н.И. Инновационная политика. – Минск: Четыре четверти, 2019. – С. 150.

должит тенденцию, усугубляющую неравенство в доходах. Поляризация занятости, вероятно, будет продолжаться, поскольку риск автоматизации и компьютеризации серьезно подрывает или разрушает существующие рабочие места: ожидается, что до 50% существующих рабочих мест затронет автоматизация и компьютеризация. В среднем, прогнозируемый процент рабочих мест с высоким риском замещения оценивается в ЕС в 54%, что даже выше, чем в США – 45%¹.

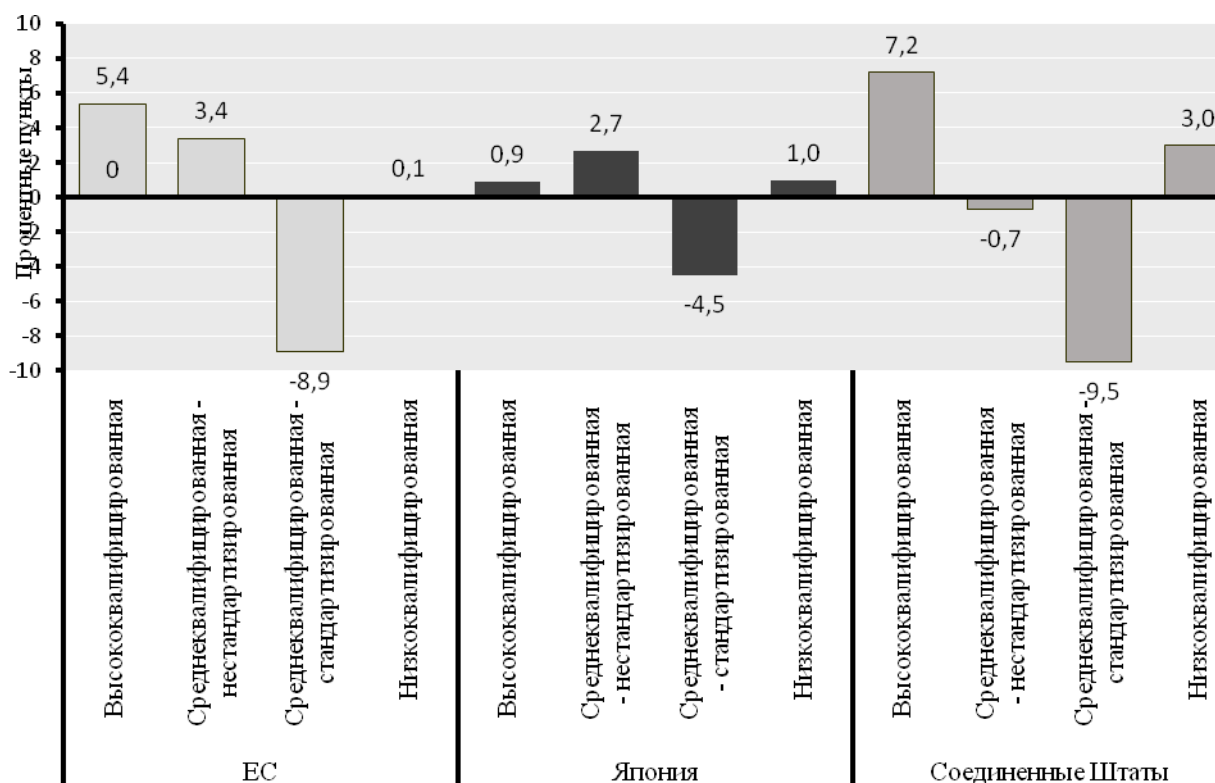

Рисунок 1.

Поляризация занятости – изменение доли занятости в зависимости от квалификационной группы, в процентных пунктах, 2012–2014 гг.

Источник: DG Research and Innovation – Unit for the Analysis and Monitoring of National Research and Innovation Policies

Третья тенденция – рост спроса на технологические навыки. Согласно исследованиям Глобального института McKinsey² (данные США и пяти европейских стран) структура времени, затрачиваемая на основные навыки на рабочем месте к 2030 году в таких отраслях как банковское дело, страхование, энергетика и горнодобывающая промышленность, здравоохранение, производство и розничная торговля существенно изменится. Если в 2016 г. время на технологические навыки занимало 11 процентов, то к 2030 году будет составлять 17 процентов отработанного времени (возрастет на 55%). Этот всплеск связан с ростом спроса на базовые цифровые навыки, а также на передовые технологические навыки, такие как программирование. Вырастет спрос на социальные и эмоциональные навыки, такие как лидерство и управление людьми на 24 процента, они будут составлять 22% отработанного времени. Когнитивные навыки более высокого уровня (статистические навыки, критическое мышление и принятие решений, управление проектами, комплексная обработка и интерпретация информации, креативность) возрастут до 60% совокупного времени. Для того чтобы преуспеть в цифровой экономике, одних лишь навыков в сфере ИКТ будет недостаточно, будут необходимы дополнительные навыки (от высокого уровня грамотности и письма до социально-эмоциональных навыков) для умения работать в команде и быстро приспосабливаться к обстоятельствам.

Белорусская практика показывает, что на рынке труда нет достаточного соответствия предложения и потребностей бизнеса. Исследование Всемирного банка в конце 2018 – начале 2019 года на 600 предприятиях Беларуси свидетельствует (рис. 2), что из десяти наиболее важных ограничений развития бизнес ставит на 1 место – налоговое регулирование, на второе – финансовые проблемы, а третьим важным препятствием считают недостаточную компетентность рабочей силы. При этом значимость этих ограничений для Беларуси более существенна, чем для других стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА), например, компетентность кадров как основное препятствие для Беларуси в 1,6 раза более значима, чем в странах ЕЦА. При этом проблема коррупции как препятствие для развития бизнеса в Беларуси в три раза менее значима, чем компетенции кадров.

Несоответствие навыков современным потребностям бизнеса – общемировая проблема. Согласно европейскому опросу Cedefop «European skills and jobs survey» (навыки и рабочие места), 26% европейских работников признают,

¹ Science, Research and Innovation Performance of the EU 2018 Strengthening the foundations for Europe's future Science, Research and Innovation Performance of the EU 2018 Strengthening the foundations for Europe's future. European Union, 2018. – P. 61.

² www.mckinsey.com/mgi

что они не имеют профессиональных навыков, необходимых для выполнения своей работы должным образом. В то же время 48% опрошенных работодателей указывают, что отсутствие навыков является одной из ключевых причин, по которым они не могли нанять необходимых сотрудников. Но наиболее остро проблема стоит в секторе информационно-коммуникационных технологий. Оценки ОЭСР показывают, что в среднем рынки обеспечены только на треть навыками, необходимыми для технологически насыщенной среды (т.е. уровни 2 или 3 в опросе ОЭСР)¹. К государствам ЕС с высоким числом выпускников в области ИКТ на 1000 человек населения в возрасте 25–34 лет относят Ирландию (где многие американские компании ИКТ имеют свои европейские штаб-квартиры), Мальту (где развился кластер онлайн-игр), Финляндию (с ее важным сектором видеоигр) и Данию. Несмотря на то, что число выпускников в ЕС по профилю компьютерных программ в последнее время увеличивалось примерно на 5% в год, на рынке ЕС существует нехватка данных специалистов.

Рисунок 2.

Рейтинг наиболее распространенных препятствий для бизнес-среды организаций в Беларуси, процент организаций

Источник: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreconomies/2018/belarus>

В соответствии с данными обзора консалтинговой группы Ernst & Young², общая численность занятых в сфере ИКТ белорусской экономики – 115 тыс. чел., что включает непосредственно занимающихся производством программного обеспечения и тех, кто выполняет функции ИТ в других секторах. Основным потребителем специалистов в сфере ИКТ остается Парк высоких технологий (ПВТ). Последние годы ПВТ постоянно поддерживает сотрудничество с вузами Беларуси, что позволяет вводить новые дисциплины, обновлять учебные программы. Обсуждение вопросов дальнейшего развития сотрудничества между ИТ-индустрией и профильными ИТ-факультетами белорусских вузов, улучшение качества ИТ-образования, а также текущих проблем подготовки ИТ-кадров, возможных путей их решения, является хорошей практикой в Парке высоких технологий³. Благодаря сложившейся конъюнктуре на мировом рынке, белорусские компании сегодня не испытывают существенных трудностей в привлечении новых заказчиков. Но есть проблема обеспечения этих заказов квалифицированными специалистами. Важным является обеспечение качества подготовки современных ИТ-специалистов. Несмотря на то, что по индексу развития технологий (IDI), который ежегодно рассчитывается Международным телекоммуникационным союзом⁴, Беларусь занимает 32 место, а по субиндексу «навыки ИКТ» – лидирует (5 место), опережая все страны ЕАЭС, и все страны Европы, за исключением Греции, проблемы образования для развития цифровой экономики Беларуси существуют. По данным опроса резидентов Парка высоких технологий основными причинами отказа в трудоустройстве выпускникам вузов 2016–2017 годов являются низкий уровень теоретической подготовки, что указали 95% резидентов парка⁵.

Международные исследования показывают, что для успешного формирования цифровой экономики и инновационного развития в структуре подготовки кадров необходимо поддерживать высокую долю кадров с естественнонаучной (математики, физики, химии, биологии) и технической/инженерной подготовкой (STEM специальности). Доля студентов STEM в странах ЕС увеличилась с 24,6% (2007 год) до 27,8% (2015 г.). Страны с высокой долей таких студентов: Германия, Финляндия, Эстония и Португалия. Наибольший прогресс был достигнут в таких странах, как

¹ <http://www.oecd.org/skills/piaac/publications.htm>

² The IT Industry in Belarus: 2017 and Beyond / Ernst & Young LLC.

³ <http://www.park.by/post-851/ИТ-индустрия и ИТ-образование: стратегия развития>

⁴ Measuring the Information Society Report 2017 / International Telecommunication Union. 2017.

⁵ <https://www.kp.by/daily/26734/3761174/>

Венгрия, Румыния, Словения, Латвия и Эстония. Важность дизайна для маркетинга продукции и инноваций получает все большее признание. Поэтому студенты, изучающие искусство/дизайн, все чаще рассматриваются как важный актив – вклад в «культурно-развлекательные индустрии» – в современной экономике. Соответственно, STEM иногда расширяется до STEAM (наука, техника, инженерия, искусство, математика). В Беларуси доля студентов естественнонаучной подготовки – 3,8%, инженерной – 20,2%, доля студентов STEAM увеличилась с 28,6% в 2007 году до 31,0% в 2015 году. Сравнение с европейскими странами показывает, что Беларусь находится на среднеевропейском уровне подготовки специалистов с техническими и естественнонаучными знаниями (рис. 3).

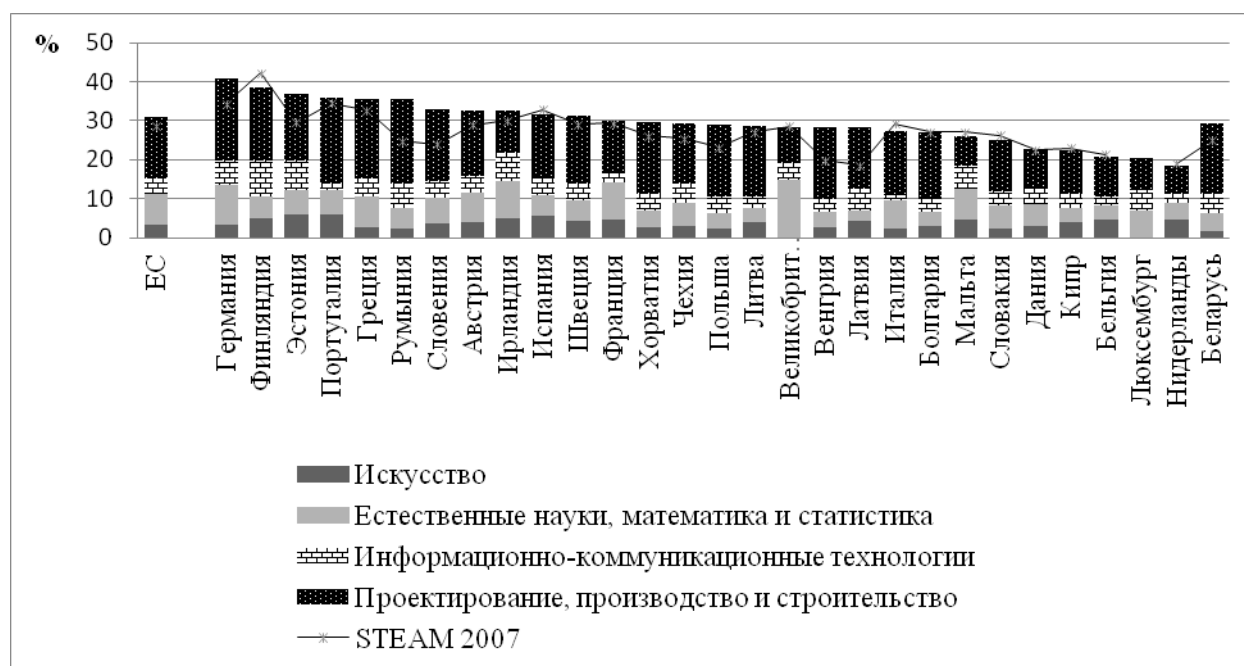

Рисунок 3.

Студенты третьей ступени образования в области науки, техники, искусства и математики (STEAM), в % от общего числа студентов, 2015; (и за 2007 год без разбивки)

Источник: Eurostat, Белстат

Возможности преодоления существующего разрыва между потребностями рынка труда и подготовкой кадров исследователи видят в развитии т.н. transferable skills – передаваемых навыков (часто называемых «мягкими», сквозными, ключевыми или поведенческими навыками), их можно охарактеризовать как компетенции, не связанные с работой, которые являются центральными для профессионального мастерства в широком диапазоне, поскольку они позволяют сотрудникам ориентироваться в своей среде и эффективно работать как самостоятельно, так и с другими. Таксономии термина сильно различаются, но обычно они включают коммуникационные и межличностные навыки, а также такие атрибуты, как творчество, критическое мышление, тайм-менеджмент, принятие решений, адаптивность и подход к решению проблем. Современная техника и автоматизация производства в развитых странах повысили спрос на такие навыки до уровня, который стал одним из наиболее востребованных компетенций со стороны работодателей¹. Все больше доказательств, свидетельствующих о том, что эти компетенции конкурируют с техническими навыками в их способности прогнозировать занятость и заработок, и что спрос на них, вероятно, будет расти в ближайшие годы. Это связано с рядом факторов:

1. Поведенческие навыки более универсальны и долговечны, чем технические. Они повышают адаптивность и мобильность работников и обеспечивают более высокий уровень обновления бизнеса и устойчивость общества во время экономических спадов.

2. Их не просто автоматизировать, так как они не могут быть выполнены большинством технических средств (искусственным интеллектом и роботами).

3. Они способствуют повышению результативности НИОКР путем содействия передачи знаний и технологий, поощрения творческого подхода и предоставления исследователям возможности более эффективно работать в условиях все более мобильных и многофункциональных исследований.

4. Они имеют центральное значение для развития человеческого капитала и вносят значительный вклад в экономику развитых стран, например, в Великобритании, по оценкам, составляют около 6,5% от ее годового ВВП².

5. Они оказывают позитивное воздействие за пределами рынка труда, повышая социальное благосостояние людей и академическую успеваемость.

¹ Deming D. The growing importance of social skills in the labour market. NBER Working paper, N 21473. 2015\$ Corporate Recruiters Survey / GMAC. 2014.

² Development Economics. The Value of Soft Skills to the UK Economy. 2015.

В 2017–2019 гг. некоторые вузы Беларуси приняли участие в европейском проекте FOSTERC (Fostering Competencies Development in Belarusian Higher Education), нацеленном на усиление использования инновационных принципов и подходов к преподаванию и обучению в белорусских высших учебных заведениях для улучшения результатов обучения выпускников на основе компетенций. В рамках проекта проведены семинары и 3 анкетирования, в которых участвовали более 5000 выпускников белорусских вузов, более 3000 преподавателей и 260 работодателей. Анализ показал, что есть заметные расхождения между требованиями рынка труда и компетенциями, обеспечиваемыми университетами, мнением выпускников (рис. 4). Наибольший разрыв между требованиями работодателей и компетенциями выпускников наблюдается по таким навыкам как критический анализ идей, умение их представлять аудитории, аналитическое мышление, эффективное использование времени, использование потенциал коллег, работа в команде, склонность к инновациям. Вместе с тем, как показывает анализ, работодатели не особо нуждаются в навыках выпускников в использовании современных ИКТ, что свидетельствует о слабой технической подготовке современных руководителей и требует расширения масштабов переподготовки и повышения квалификации кадров для формирования цифровой экономики в Беларуси. С другой стороны требуются и новые подходы в образовательном процессе вузов.

Рисунок 4.
Дефицит навыков по мнению работодателей, преподавателей и выпускников вузов в Беларуси (результаты опроса по программе FOSTERC)

В рамках Европейского инновационного табло (EIS)¹ для оценки подготовки кадров в цифровой экономике рассчитывается показатель «доля предприятий, предоставляющих обучение для развития или повышения навыков персонала в области ИКТ». Данные показывают, что Беларусь (6,9%) от ЕС (23%) отстает почти в 4 раза. Таким образом, несмотря на то, что по масштабам подготовки высококвалифицированных кадров Беларусь соответствует развитым странам, о чем свидетельствует положение страны в оценке уровня подготовки специалистов с третьей ступенью образования в мире (9 позиция в рейтинге Глобального инновационного табло 2019г.), ее позиционирование в глобальном индексе инноваций – только 72².

Причин несколько. Одна из важнейших – недостаточное финансирование науки и образования в стране. Доля затрат на образование ВВП страны составила в 2017 – 4,8%, что ниже 2006 г. (6,1%). О качестве среднего образования свидетельствует международная оценка знаний 15-летних учащихся PISA. Беларусь впервые в 2018 году приняла участие в оценке (PISA 2018), в которой оценивались знания десятиклассников по чтению (35 результат), математике (38 результат), естественным наукам (37 результат) из 79 стран. Оценивая эти результаты как средние, необходимо отметить, что Беларусь отстает от стран-соседей: Польши, Литвы, Латвии, России.

В Беларуси при высокой доле контингента учащихся на третьей ступени образования, в бюджетных расходах доля затрат на образование третьей ступени невысока и сокращается: в 2008 г. она составляла 20%, в 2013 г. – 17,5% общего объема средств, выделяемых на образование. В развитых странах доля расходов на образование третьей ступени в структуре затрат на образование гораздо выше. За последнее десятилетие страны ОЭСР увеличили расходы на третичный уровень образования на 9%, достигнув в среднем 1,5% ВВП, при этом треть этих расходов связана с затратами на исследования и разработки. К сожалению, в вузах Беларуси расходы на НИОКР составляют лишь 10% общих

¹ https://interactivetool.eu/EIS/EIS_2.html#

² <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>

затрат на науку. Финансирование в расчете на студента третьей ступени образования в стране существенно ниже, чем в других европейских странах. Сравнение, как правило, производится в относительных величинах по отношению к ВВП на душу населения в долл. США по ППС. Если в 2004 г. эти расходы составляли в Беларуси 27,6%, то в 2017 г. – только 18% ВВП на душу населения. Тогда как в развитых странах расходы на одного студента третьей ступени образования в 2017г. составляли: в Австрии – 36%, Бельгии – 32%, Эстонии – 36% , Финляндии – 34% ВВП на душу населения.

Недостаточное финансирование науки (для Беларуси – 0,5-0,6% ВВП) приводит к сокращению численности персонала науки и эта тенденция характерна не только для Беларуси, но для всех стран ЕАЭС, кроме Киргизии (табл. 3).

Таблица 3

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по странам ЕАЭС (тыс. чел.)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Армения	7,3	6,9	6,6	5,7	5,6	5,2	5,6	4,0	4,8
Беларусь	32,9	30,2	31,7	31,2	30,4	28,9	27,2	25,8	26,5
Казахстан	14,8	18,9	17,0	18,0	20,4	23,7	25,8	23,0	22,1
Кыргызстан	2,9	3,4	3,1	3,3	3,3	4,2	4,2	4,5	4,3
Россия	887,7	813,2	736,5	735,3	726,3	727,0	732,3	722,3	707,9

Источник: составлено по данным ЕАЭС и Белстат.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Беларуси в 2018 году, составляли 739 340 тыс. р., из них в сфере ИКТ затраты составили лишь 33 270 тыс. р. (4,5%), что недостаточно для формирования инновационных продуктов для цифровой экономики страны. Согласно OECD «Digital Economy Outlook» в 2017 году расходы бизнеса на научные исследования и разработки в сфере ИКТ в Чехии составляли 0,2% от ВВП, в Эстонии – 0,31% ВВП. В большинстве государств-членов ОЭСР на информационную индустрию приходится от 20 до 25% от общих расходов предприятий на НИОКР.

Сохранение низких затрат на научные исследования в перспективе лишают отрасль достижения высоких показателей конкурентоспособности и способствуют оттоку подготовленных кадров. Данные доклада Всемирного банка «Миграция и утечка мозгов в Европе и Центральной Азии»¹ за 2017 год показывают, что 10,6 миллиона граждан РФ покинули страну для работы за рубежом (в Беларуси – 1,5 млн. граждан). В относительном выражении потери России составляют 7,4% населения, Беларуси – 15,7% населения. При этом, опрос Boston Consulting Group, в котором участвовали 24 тысячи респондентов России, показал, что хотят работать за рубежом 50% российских ученых, 52% топ-менеджеров, 54% IT-специалистов².

Значение развития человеческого капитала для создания цифровой экономики на современном этапе обусловило появление новой «человекоцентричной» концепции, основанной на следующих принципах: приобретение навыков будущего, культура постоянного развития, осознанная самостоятельность в выборе профессионального пути, прозрачность рынка труда, мобильность компетенций, инклюзивность рынка труда и уважение ценностей сотрудников³.

XXI век ускорил изменения – регулярно возникающие новые технологии и новые виды бизнеса создают спрос на новые специальности, и старая система подготовки кадров уже не может оперативно предлагать рынку труда актуальный набор профессий: он постоянно обновляется. Если в середине XX века период устаревания технических знаний составлял десять лет, то сейчас этот срок сократился до двух-пяти лет. Это вызывает необходимость постоянного переобучения кадров. Концепция «обучения в течение всей жизни» (life long learning) становится все более актуальной для готовности человеческих ресурсов работать в условиях цифровой экономики. В странах ЕАЭС необходимо использовать методику измерения уровня цифровых навыков, используемую ОЭСР и ЕС с показателями, оценивающими долю населения, имеющего базовый или выше базового уровень цифровых навыков, проводить масштабные обследования рабочей силы, аналогичные регулярному обзору ОЭСР (Programme for International Assessment of Adult Competencies, PIAAC) по способности работать в технологически насыщенной среде и готовность учиться и креативно мыслить.

Для характеристики системы образования в Беларуси нужно шире использовать результаты оценки качества среднего образования PISA, а также обеспечить участие страны в оценке Мирового экономического форума по конкурентоспособности и оценке человеческого капитала (The Global Competitiveness Report). До настоящего времени в Беларуси такая оценка не производится.

Достижение прогресса в преодолении современных проблем развития формирования и использования человеческого капитала возможно только при взаимодействии всех участников процесса развития талантов: государства, образовательной системы, бизнеса и каждого человека лично.

¹ «Migration and Brain Drain» Europe and Central Asia Economic Update (Fall. – Washington (DC): World Bank, 2019. Doi: 10.1596/978-1-4648-1506-5

² <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pоловина-rossiyskikh-uchenykh-zayavili-o-zhelanii-emigrirovat-1027322119>

³ Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты / BCG.Inc.; Росатом. 2019. – 57 с.

Бондаренко В.М.

к.ю.н., доцент, Минский инновационный университет

Морозова Н.Н.

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

РЫНОК ТРУДА БЕЛАРУСИ И РОССИИ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: рынок труда, занятость, правовое регулирование, цифровая экономика, условия труда, инновационный климат.

Keywords: labour market, employment, legal regulation, digital economy, working conditions, innovative climate.

Важным фактором становления рынка труда является уровень самозанятости населения и уровень предпринимательской активности. По этим показателям западные государства превосходят постсоветские. Как показывает проект GEM (Global Entrepreneurship Monitor – ведущее мировое исследование в области предпринимательства), в странах СНГ, ЕАЭС люди довольно низко оценивают собственные предпринимательские способности. Например, в Республике Беларусь лишь 6,6% непредпринимателей заявляют, что могут заниматься ведением бизнеса, 9,7% потенциальных предпринимателей уверены в уровне своих умений и готовы начать новый бизнес¹. В данных субъектах международного права регистрируется низкая выживаемость бизнеса.

Рынок труда постоянно трансформируется под влиянием процессов инновационной, цифровой экономики, поэтому и законодательство о занятости и социальной защите с точки зрения трудовых договоров, рабочего времени, минимальной заработной платы, уведомления о прекращении трудовых отношений, оплачиваемого отпуска, пособий по безработице, пенсионных пособий, медицинского обслуживания требует корректив. Это объясняет миграцию стартапов за рубеж, поскольку большинство из них ориентированы на глобальный рынок. Существенное влияние на рынок труда оказывает цифровизация, которая модифицирует структуру навыков современных работников, условия труда и динамику занятости. Рынок стимулирует работников развивать новые цифровые навыки, чтобы отвечать потребностям работодателей и быть полноценными участниками социума. Диапазон требуемых компетенций достаточно широк – от владения базовой компьютерной грамотностью до продвинутых технических способностей. Работодатели заинтересованы в сотрудниках, которые постоянно совершенствуют не только профессиональные навыки, но и навыки межличностного общения, это положение отражает концепция «Soft & Hard Skills», где «soft skills» – это личные социальные качества сотрудника, они зависят от характера человека и приобретаются с личным опытом. К «hard skills» относятся профессиональные (технические) навыки, приобретенные в процессе обучения. Сочетание общих профессиональных и социальных навыков делает людей более привлекательными для потенциального нанимателя. Особую важность данное заключение должно иметь для среднеквалифицированного персонала, так как из-за устанавливающейся на рынке поляризации их рабочие места будут сокращаться в пользу рабочих мест для более высококвалифицированных и низкоквалифицированных рабочих.

Нехватка цифровых навыков наиболее заметна в частном секторе, поэтому компаниям необходимо инвестировать в обучение, чтобы развивать цифровые компетенции своих сотрудников, и тесно взаимодействовать с образовательными учреждениями, чтобы расширить доступ к образованию и адаптировать навыки студентов к своим потребностям. Что касается динамики рабочих мест, то цифровизация привела к росту количества вакансий, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Секторы с наивысшей степенью цифровизации: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), СМИ, финансовые услуги и др. значительно расширяются, однако пока составляют малую долю общей занятости. Анализ показателей сектора ИКТ в Беларуси и России свидетельствует, что несмотря на большую долю занятых в данной сфере в Беларуси, экспорт товаров и услуг уступает России (табл. 1).

Цифровизация вызывает серьезные преобразования в организации работы: благодаря высокоскоростному Интернету, аудио- и видеотехнике сотрудники могут работать в любое время и в любом месте. В результате компании могут нанимать специалистов по запросу и сохранять гибкость своих сотрудников в ответ на колебания, например, в виде найма внештатных сотрудников. Цифровизация требует преобразований в организации рабочего процесса, т.к. рабочий график может претерпеть серьезные изменения. Это ведет к появлению и распространению интеллектуальных, сетевых, а затем и виртуальных компаний с распределенными штатами сотрудников, удаленно выполняющих свои профессиональные обязанности.

¹ Глобальный мониторинг предпринимательства: GEM Беларусь 2019/2020 / М. Акулова [и др.] / Центр экономических исследований «БЕРОК». 2020. – С. 21.

Основные показатели сектора ИКТ Республики Беларусь¹ и Российской Федерации за 2018 год²

Показатель	Беларусь	Россия
Доля занятых в сфере ИКТ, %	2,8	1,7
Доля сектора ИКТ в ВВП, %	7,2	2,6
ВДС сектора, %	6,5	2,7
Экспорт товаров ИКТ, млн. долл. США	346,2	2105
Экспорт услуг ИКТ, млн. долл. США	1840,5	5261

К оптимизации бизнес-процессов ведет возможность использования фрагментированных бизнес-моделей, когда информация может передаваться на большие расстояния и с меньшими затратами. Однако внештатная работа на постсоветском пространстве не заменяет полностью оплачиваемую трудовую деятельность, а фриланс не закреплен в трудовом законодательстве многих стран, что сказывается на не полном соблюдении прав работников. Онлайн-платформы, разработанные для подбора специалистов по запросам компаний, являются важным двигателем на современном этапе. Это своеобразные цифровые инструменты, позволяющие людям найти работу. Выделяют два типа платформ: 1) онлайн-гигэкономика от словосочетания «гигантская экономика» – совокупность организаций, которые подбирают поставщиков и потребителей услуг по требованию и рабочие заключают официальные соглашения с компаниями, а по запросу клиентов компании предоставляют свои услуги, например, Uber (организации функционируют через технологические корпоративные сайты в Интернете или корпоративные мобильные приложения); 2) краудсорсинг известен как коллективный интеллект, человеческие вычисления, коллегиальное производство или экономика толпы, носит открытый групповой характер в отличие от аутсорсинга. У подобных бизнес-моделей присутствует недостаток – поляризация рынка труда: повышается производительность и оплата труда высококвалифицированных рабочих, сокращаются затраты на низкоквалифицированный труд, существует вероятность увеличения социальной дифференциации. Гигээкономика, а также связанные с ней трудовые отношения и правовые нормы, еще недостаточно изучены. Есть также опасения по поводу защиты прав этих работников, поскольку на независимых подрядчиков не всегда распространяются защитные правовые меры.

Инструментом предотвращения негативных последствий влияния цифровизации на трудовой рынок страны может стать тщательная разработка государственной политики по поддержке цифровизации рынка труда и экономики страны в целом и как следствие формирование инновационного климата. Нельзя выпускать из виду ключевую роль инвестирования в собственную внутреннюю систему образования и обучения, ведь она является базовым инструментом развития цифровых и STEM-навыков у населения. Понятие STEM-навыков включает науку (Science), технологии (Technologies), инженерные науки (Engineering), математику (Mathematics). Примером может служить уникальный агломерат Кремниевая долина – проект повышения конкурентоспособности и инноваций Кремниевой долины (Silicon Valley Competitiveness and Innovation Project, SVCIP) был разработан для определения программы государственной политики, направленной на укрепление конкурентных преимуществ региона. В данной программе были выявлены рычаги государственной политики для поддержания благоприятного инновационного климата в долгосрочной перспективе, к ним относятся: иммиграция, образование, жилищный фонд, исследования и разработки (НИОКР), бизнес-расходы. Позиции Беларуси и России в мировых рейтингах, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий представлены в табл. 2.

Таблица 2

Позиции стран в мировых рейтингах за 2019 год^{3]}

Показатель	Республика Беларусь	Российская Федерация
Индекс развития ИКТ	32 (7,55)	45 (7,07)
Индекс развития электронного правительства	40 (0,8084)	36 (0,8244)
Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности	61 (50,34)	48 (54,98)
Рейтинг развития инноваций в странах мира	64 (31,3)	47 (35,6)
Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы	88 (61,7)	94 (61)
Рейтинг стран мира по индексу глобализации	67 (68,21)	51 (72,45)

Трудовая миграция населения оказывает большое влияние на экономическое развитие региона. На современном этапе можно наблюдать естественную убыль населения, сокращается вовлеченность молодежи в традиционных областях занятости («студенты предпочитают фриланс и удаленную работу, что повышает количество занятых, однако часто такая подработка не имеет официальной основы»⁴), и поэтому огромное значение имеет привлечение зару-

¹ Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – С. 34, 42, 46.

² Индикаторы цифровой экономики: 2019: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 79, 99.

³ Рейтинги стран и регионов. – <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#t7>

⁴ Морозова Н.Н. Цифровая безработица среди молодежи: содействие трудоустройству в республике Беларусь / Н.Н. Морозова, Ю.В. Мохорева // Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов и выпускников организаций профессионального образования Тульской области: сборник материалов VI Региональной науч.-практич. конф. с международным участием. 23 октября 2019 г. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – С. 73.

бежной рабочей силы в страну. Нехватка продвинутых цифровых навыков является аргументом в пользу ослабления миграционной системы. Государство не может быть заинтересовано в самостоятельной трудовой эмиграции высококвалифицированных работников (так называемой «утечке мозгов»), поэтому целесообразно разработать общую миграционную реформу, которая смогла бы брать под контроль подобные случаи. Государственная политика должна поддерживать инвестирование во внутреннюю образовательную систему. Необходимо продвигать инициативы по развитию цифровых и STEM-навыков среди населения. Сейчас основной формой профессиональной подготовки является образование в рамках традиционных институтов образования (например, в высших учебных заведениях, колледжах). Однако люди имеют возможность обучаться посредством специализированных онлайн-курсов, предоставляемых различными поставщиками образовательных услуг, доступа к учебным платформам, причем подобные проекты часто ориентированы на такие группы населения как женщины и дети, пожилые люди. Такие сервисы помогают корпоративным и некоммерческим организациям обмениваться информацией, инструментами и ресурсами для улучшения доступа к рабочим местам в сфере технологий.

Остается лишь решить проблему всеобщего признания получения навыков для выполнения работы с помощью подобных нетрадиционных путей обучения. Чтобы изменить технологическую направленность в учебных программах в сторону ожиданий местного рынка труда, можно предложить учебным заведениям вступать в партнерские отношения с потенциальными работодателями для подготовки студентов к будущей работе. Управление инновациями и увеличение их количества стимулирует активность частного сектора и общества, помогает сформировать имидж страны, привлекает иностранных инвесторов. Инновационные проекты чаще разрабатываются в таких областях как, например, современное производство, точная медицина, нейротехнологии, технологии «умного города», энергоэффективные и образовательные технологии.

Рынок труда за последнее время сильно преобразился, помимо четвертой промышленной революции о себе дают знать такие факторы, как демография, изменения в культурных аспектах, а также перемены в гендерной политике, выражающиеся в меняющихся устремлениях женщин. Однако наибольшее влияние на ситуацию на рынке труда оказали научно-технический процесс и внедрение новых технологий¹. В сфере занятости существует проблема дискриминации по половому признаку, когда к отдельным работникам, обладающими одинаковыми характеристиками по признаку производительности, относятся по разному из-за того, что они представляют разные социально-демографические группы². Генезис гендерных стереотипов свидетельствует, что женщина всегда имела меньше прав и возможностей для своей реализации, чем мужчина. Так, в России женское избирательное право было введено лишь весной 1917 г., а юридическое равноправие женщин и мужчин было закреплено только после Октябрьской революции 1917 г. в 1918 г.

Социальные институты задают параметры приемлемости/неприемлемости решений, выбора и поведения в обществе и играют большую роль в формировании гендерных ролей и отношений, в оказании влияния на них. По сравнению с другими гендерными показателями ПРООН (ППП: показатель гендерных прав и возможностей, ИГД: индекс гендерного развития, ИГН: индекс гендерного неравенства) и индекс глобального гендерного разрыва (ГТР) Всемирного экономического форума измеряют гендерное неравенство по образовательным достижениям или участию на рынке труда, а индекс социальных институтов и гендера (ИСИГ) нацелен на выявление неравенства возможностей. Количественная оценка дискриминационных социальных институтов составляет расширенное представление о гендерном неравенстве при осуществлении политики развития. Проанализированные результаты показателя ИСИГ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг стран по индексу социальных институтов и гендера 2019 г.³

Страна	ИСИГ 2019	Значение ИСИГ 2019	Дискриминация в семье	Ограниченная физическая неприкосновенность	Ограниченный доступ к производственным и финансовым ресурсам	Ограниченные гражданские свободы
Беларусь	Низкий	20,6%	31,6%	14,7%	14,7%	20,5%
Россия	Низкий	22,3%	22,6%	19,1%	15,1%	31,5%

Главными задачами многих стран остаются борьба с гендерным неравенством по отношению к женщинам и принятие различных мер, что выражается в принятии различных конвенций, актов и т.д. Ключевым условием гендерного равенства и одной из задач ЦУР является обеспечение здоровья и прав женщин. В сентябре 2020 г. государства-члены Европейского региона ВОЗ проанализируют свои достижения в сфере обеспечения гендерного равенства, а также влияние этих достижений на здоровье женщин и мужчин; анализ будет выполняться в рамках контроля за ходом осуществления Стратегии в поддержку здоровья и благополучия женщин в Европейском регионе ВОЗ (2016 г.) и

¹ Морозова Н.Н. Цифровая безработица среди молодежи: содействие трудоустройству в республике Беларусь / Н.Н. Морозова, Ю.В. Мохорева // Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов и выпускников организаций профессионального образования Тульской области: сборник материалов VI Региональной науч.-практич. конф. с международным участием. 23 октября 2019 г. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – С. 72.

² Морозова Н.Н. Проблемы обеспечения занятости женщин на рынке труда // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы II международной научно-практической конференции; в 2-х ч. Ч. 2 / Под ред.: Ю.С. Руденко; Л.Г. Руденко. Ч. 1. – М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 445.

³ Information about discriminatory social institutions for 180 countries and territories: Social Institute and Gender Index. – <https://www.genderindex.org/country-profiles/>

Стратегии в поддержку здоровья и благополучия мужчин в Европейском регионе ВОЗ (2018 г.). Одним из важнейших документов данной тематики является Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Конвенция CEDAW – единственный международный договор, рассматривающий права и интересы женщин комплексно. Государства, присоединившиеся к CEDAW, юридически обязаны на практике реализовать все положения Конвенции и отчитываться в докладах о ходе выполнения работ Комитету CEDAW каждые четыре года. Основа этой отчетности – гендерная статистика. Комитет CEDAW делает комментарии о необходимости таких данных для обоснования сделанных заявлений. Необходимость ведения гендерной статистики также подчеркивается в международном документе – Пекинской платформе действий, принятой в 1995 году, призывающей организацию различных уровней периодически собирать, анализировать и представлять данные с разбивкой по признаку пола, чтобы отражать положение женщин и мужчин во всех важнейших областях и сферах. Мандат гендерной статистики далее укреплен в документах, утвержденных в течение пятилетнего, десятилетнего и пятнадцатилетнего обзоров хода реализации Платформы (в 2006, 2005, 2007 и 2018 гг.). В них отмечалось, что правительства должны наладить работу национальных статистических систем (НСС), наряду с предоставлением им необходимой институциональной и финансовой поддержки для обеспечения наличия данных в форматах, понятных для лиц, определяющих политику и других пользователей, которые смогут проводить анализ на основе гендерных данных, вести мониторинг и оценивать воздействие, а также заниматься исследованиями в тех областях, где данные еще не были собраны. Анализ правовых актов представлен в табл. 4.

Таблица 4

Правовые акты, принятые в России и Беларуси

Правовой акт	Беларусь	Россия
Пекинская декларация 1995 г.	+	+
Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.	+	+
Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.	+	+
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.	+	+
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.	+	+
«О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»	Проект закона	Проект закона
Концепции обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь	Проект концепции	
Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2017–2020 гг.	+	
Конвенция МОТ 1981 г. № 156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями»	+	+
Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.	+	+
Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г.	+	+
Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» 1951 г.	+	+
Конвенция о политических правах женщин 1952 г.	+	+
Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся женщин и мужчин: трудящиеся с семейными обязанностями» 1981 г.	+	+

Как свидетельствуют данные, феминизированными сферами являются торговля, образование и культура, финансы, кредит, страхование, здравоохранение, физкультура и спорт, социальное обеспечение, т.е. в основном отрасли бюджетного финансирования. Тенденция превалирования женской занятости в бюджетном секторе экономики объясняется подходом «гарантии занятости» в поведении женщин на рынке труда, согласно которому женщины сохраняют более высокую приверженность занятости в условиях стабильности и минимального риска, что фактически соответствует ориентации на бюджетный сектор. Большую роль в исследовании гендерного неравенства играет статистика, показывающая степень пропорциональности представительства мужчин и женщин в органах власти, а также на руководящих должностях. Результаты этого немаловажного аспекта представлены в табл. 5.

Таблица 5

Динамика структуры представительства мужчин и женщин в органах власти и на руководящих должностях¹

Страна	Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост, пп.
Беларусь	Доля мест, занимаемых женщинами на руководящих должностях	47,9%	48,2%	49%	44,7%	-3,2
	Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах	27,3%	27,3%	34,5%	34,5%	7,2
Россия	Доля мест, занимаемых женщинами на руководящих должностях	14,4%	14,4%	16,2%	16,4%	2,0
	Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах	47,5%	–	48,5%	–	+1 (в 2017 г. в сравнении с 2015 г.)

Проанализировав представленные в таблице данные, видим, что на данный момент Россия и Беларусь не достигли цели гендерного равенства в этом вопросе (доли женщин менее 50%). Одной из самых прогрессивных госу-

¹ Радченко Т.А. Разработка методологии анализа достижений показателей ЦУР в регионе ЕАЭС / Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020. – 1036 с.

дарств-членов ЕАЭС с точки зрения представленности женщин в национальных парламентах является Беларусь – 34,5% в 2018 г), причем этот показатель за четыре года вырос на 7,2 процентных пункта. Если сравнить со странами ЕАЭС, то по данному показателю самой отстающей является Кыргызстан – 15,8% в 2018 г.¹ Отметим, что в 2015–2018 гг. во всех государствах – членах ЕАЭС наблюдался тренд на увеличение данного показателя. Таким образом, можем сделать вывод: государства-члены принимают меры в достижении гендерного равенства в сфере управления, и на данном этапе наблюдается позитивный тренд по направлению к гендерному равенству.

Несмотря на предпринимаемые попытки государств по устранению гендерного неравенства, существуют различные проблемы, которые еще предстоит решить. Россия одной из первых предоставила женщинам право голоса и социальную защиту, однако, в последнее время ее позиция изменилась в этом направлении. Проанализировав ИГР, мы видим, что Россия занимает 81 место (Беларусь – 29 место, Казахстан – 72). Возможно, одной из причин является проведение руководством ряда стран консервативной гендерной политики, продвижение «традиционных», а порой и патриархальных семейных ценностей. Гендерная политика Беларуси – это целенаправленная деятельность госорганов в целях обеспечения прав и свобод женщин и мужчин на основе гендерного равенства.

Несмотря на значительные улучшения в этом вопросе (наблюдаются высокие показатели гендерного равенства), в стране продолжают проводиться мероприятия, направленные на решение приоритетных задач гендерной политики. Распространение в обществе гендерных стереотипов, нежелание признавать проблемы – одни из текущих задач. Однако, благодаря усилиям по стратегическому планированию, привлечению к сотрудничеству представительниц гендерно-экспертного сообщества, реализации проектов в вопросе гендерных подгрупп национальных платформ разных стран, обсуждение вопросов, связанных с гендерным равенством приобретает положительный эффект.

Итак, цифровизация экономики оказывает существенное влияние на рынок труда. Она модифицирует структуру навыков современных работников, условия труда и динамику занятости. Что касается динамики рабочих мест, то наблюдается рост количества вакансий, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Уже заметны некоторые существенные преобразования в организации работы. Платформы, предназначенные для подбора талантливых компаний – онлайн-гигэкономика, краудсорсинг – обретают большую популярность. После проведения многостороннего анализа проявились следующие последствия влияния цифровизации на современный рынок труда:

- влияние фактора цифровизации на занятость трудно оценить в силу воздействия множества других факторов (социальных, внешнеэкономических и др.);

- потеря рабочих мест в определенных секторах экономики неизбежна, в особенности это затронет работников средней квалификации;

- трансформация рабочих мест может привести к несоответствию спроса и предложения на рынке труда;

- в будущем не исключается все большая «поляризации рынка труда» из-за роста доли высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников вследствие технического прогресса;

- классические отношения работодатель-работник значительно деформируются из-за появления современных моделей бизнеса, например, платформы гигэкономики и краудфандинга;

- государство будет вынуждено развивать новые цифровые сервисы и компетенции;

- образовательные программы должны быть адаптированы к потребностям потенциальных нанимателей, что повысит шансы дальнейшего трудоустройства выпускников учебных заведений.

Итоги анализа правового аспекта в регулировании занятости, с позиции гендерной составляющей свидетельствуют, что странами ЕАЭС и в большей степени, Россией и Беларусью предпринимаются попытки обеспечения гендерного равенства в органах власти и на руководящих должностях.

---

¹ Радченко Т.А. Разработка методологии анализа достижений показателей ЦУР в регионе ЕАЭС / Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020. – 1036 с.

Ваганян Г.А.

д.э.н., гл.н.с. Института экономики НАН РА, Ереван

Габриелян Б.В.

к.э.н., зав. кафедрой Ереванского филиала Российского экономического университета

Ваганян О.Г.

к.э.н., доцент Ереванского филиала Российского экономического университета

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Ключевые слова: грамотность, научная продуктивность, цитируемость, оценка, рейтинг, качество управления, экономика, инновации, технологии, показатели развития, знание, индекс Хирша, интеллектуальный капитал, патент, ЕАЭС.

Результаты сравнительного анализа проблем управления научным и инновационно-технологическим развитием стран-участниц ЕАЭС демонстрируют фактор недостаточной компетентности лиц, ответственных за принятие решений в указанных сферах. Согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития – OECD «Science, Technology and Innovation Outlook 2016», самое большое количество докторов наук (кандидатов наук) насчитывается в США. В 2014 году в этой стране 67 449 научным работникам и инженерам была присвоена степень доктора наук, что более чем в два раза больше, чем в Германии, где докторами стали 28 147 человек. Следующее место в этом рейтинге заняла Великобритания с 25 020 докторами наук, Индия – 24 300 человек, Япония – 6039 человек, пятая в рейтинге. Россия по числу докторов наук занимает 14 место (2223 чел.), в рейтинге она находится между Индонезией и Южной Африкой. Литва занимает 38 место, Латвия – 41, а Эстония 42. Согласно данным ОЭСР в последние два десятилетия количество докторов растет по всему миру. Около 40% новых докторских степеней присуждено в странах ОЭСР, докторские программы наиболее ориентированы на естественные науки и технику во Франции (59%), Канаде (55%) и Китае (55%)¹.

Страны-участницы ЕАЭС характеризуются устойчивой тенденцией снижения числа докторов наук. Например, по данным Статистического ежегодника «Армения – 2019» в 2014 г. в стране было 497 докторов наук, в 2018 г. – 410. В течение 2019 года ВАК Армении утвердил 6 докторских и 216 кандидатских степеней. Количество защитивших ученые степени значительно сократилось по сравнению с предыдущими годами, в частности, в 2018 году было утверждено 42 докторских и 317 кандидатских степеней, а в 2017 году – 41 докторских и 353 кандидатских.

Общая численность работающих в Национальной академии наук Армении составляет свыше 3800 человек, в т.ч. докторов наук – 340, кандидатов наук – около 1100. В Беларуси в 2001 году работало 831 докторов наук, к 2013 г. – 719 докторов наук², в 2018 году – 6262³ кандидатов наук. В Казахстане в 2019 г. 3,3 тыс. человек имели ученую степень доктора наук, 12,7 тыс. – кандидата наук. С 2010 по 2018 год число ученых-исследователей в России сократилось почти на 6%, с 365,9 тыс. до 347,8 тыс.⁴

Общеизвестно, что наибольшим интеллектуальным капиталом владеют университеты, которые готовят специалистов высокой квалификации. По данным Times Higher Education в рейтинге за 2020 г. из 10 лучших университетов в мире 7 – американские, из 200 лучших – 60 тоже американские. В 2018–2019 учебном году в США учились 1 095 299 студентов-иностранцев. В Армении иностранные учащиеся в системе довузовского образования учатся в основном в российском колледже Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Однако обучение ведется исключительно на платной основе, многие годы головной университет не выделяет бюджетных мест для обучения ни в колледже, ни в бакалавриате. Более того, в рамках Россотрудничества за последние годы из ежегодных более чем 200 мест не выделялось ни одного места для обучения в докторантуре РФ. Кроме того, в список российских университетов в рамках бюджетных квот по бюрократическим причинам не включалась Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В Армении снижен статус Комитета по науке, он передан в подчинение министерству образования, науки, культуры и спорта. Не установлены на 2020–2024 гг. приоритеты по развитию науки и научно-технической деятельности. Не приняты законы о высшем образовании и науке, о науке и научно-технической деятельности (в новой ре-

¹ Источник: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2016_sti_in_outlook-2016-en

² http://www.aif.by/dontk-novs/_skolko_v_belaru-si_doktorov_nauk

³ <https://belsat.eu/-ru/news/elita-belorusskoj-nauki-prodolzhaet-sokrashhatsya>

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2020/5e3acc179a79473df48d46fb>

дакции). Наблюдается сокращение бюджетных мест для обучения в аспирантуре, с 2019 г. закрыты некоторые специализированные советы по присуждению ученых степеней, что привело к снижению числа защит диссертаций.

По данным Глобального индекса инноваций (2020 г.)¹ страны-участницы ЕАЭС распределились следующим образом: Россия на 47 месте (46 – 2019 г., 46 – 2018 г.), Армения на 61 месте (64 – 2019 г., 68 – 2018 г.), Казахстан – 77 (79 – 2019 г., 74 – 2018 г.), Беларусь – 64 (72 – 2019 г., 86 – 2018 г.), Кыргызстан – 94 (90 – 2019 г., 94 – 2018 г.). Турция на 51 месте (49 – 2019 г., 50 – 2018 г.), Китай – 14 (14 – 2019 г., 17 – 2018 г.), США – 3 (3 – 2019 г., 6 – 2018 г.). Россия на одну ступень снизила показатель глобального индекса инноваций, Армения, Казахстан и Беларусь повысили свои показатели.

Рассмотрим показатели продуктивности научной деятельности стран-участниц ЕАЭС в сравнении с Турцией, Китаем и США. В 2018 г. по индексам цитирования научных трудов ученых и инженеров в отрасли «Компьютерные науки» из 239 стран первое место заняли США, Турция на 25 месте, Россия – на 35, Армения – на 109 (данные SJR Country Ranking, рассчитаны на основе базы Скопус)². Показатели индекса Хирша распределились следующим образом: США – 950, Турция – 181, РФ – 126, Армения – 18. Как видим, показатели индекса Хирша у России и у Армении ниже, чем у Турции. По математическим наукам США – на 1 месте, РФ – на 24, Турция – на 30, Армения – на 68 месте. По физическим наукам и астрономии лидируют США, РФ – на 12 месте, Турция – на 35, Армения на 43.

По экономическим и эконометрическим, а также финансовым наукам лидируют США, Турция – на 26 месте, РФ – на 36, Армения – на 142. Турция опережает Армению, а также РФ. В целом картина, ранжированная по индексу Хирша по всем отраслям науки и техники, выглядит так: США занимают 1 место, РФ – 13, Турция – 20, Армения – 89. Основные показатели научной продуктивности стран-участниц ЕАЭС, а также США, Китай и Турцию, ранжированные по индексу Хирша для 165 стран за 2019 г.³ представлены в табл. 1.

Результаты сравнительного анализа табл. 1 показывают, что в странах-участницах ЕАЭС имеется диспропорция в развитии различных отраслей науки. Россия по всем отраслям науки занимает 23 место в мире и уступает США и Китаю. Вплотную к России приближается Турция (36 место), которая обогнала ее в таких областях как прикладная математика (28 место), менеджмент технологий и инноваций (29 место), применение компьютерных наук (23 место).

Из рассмотренных областей науки Армения опережает Турцию по показателю научной продуктивности (ранжированному по индексу Хирша) только в области ядерной физики и физики высоких энергий (30 место), все остальные страны-участницы ЕАЭС кроме России уступают Турции. Россия уступает Китаю по указанным выше отраслям науки (см. табл. 1), кроме ядерной физики и физики высоких энергий (7 место).

В США лидерами являются медицинские и мультидисциплинарные науки, в Китае – химические науки, а также инженерия и науки о материалах, медицинские науки уступают физическим наукам. Большое внимание в Китае уделяется междисциплинарным и компьютерным наукам, а также математическим наукам.

Таблица 1

Основные показатели научной продуктивности стран-участниц ЕАЭС в сравнении с США, Китаем и Турцией

Страна	Рейтинг по всем отраслям науки	Индекс Хирша	Прикладная математика/Индекс Хирша	Менеджмент технологий и инноваций	Применение компьютерных наук	Физика высоких энергий и ядерная физика	Сельскохозяйственные и биологические науки
США	1	2386	1/541	1/448	1/668	1/425	1/432
Китай	13	884	3/260	17/99	4/310	12/188	13/143
Россия	23	580	29/108	35/37	37/93	7/246	32/85
Турция	36	443	28/113	29/58	23/153	37/107	35/79
Армения	73	190	87/19	103/5	102/15	30/121	144/8
Беларусь	75	184	72/28	97/7	79/26	46/90	114/14
Казахстан	111	107	78/26	88/9	84/23	66/42	117/14
Кыргызстан	141	79	140/4	137/1	131/7	–	158/5

Показатель индекса Хирша у США больше чем у Китая и России вместе взятых. Показатель индекса Хирша у Турции ненамного уступает Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана вместе взятых. Турция среди других исламских государств претендует на роль лидера. Эта страна усиливает свое влияние на развитие образования, науки и техники многих исламских государств. Ей удастся конкурировать с Россией. Эта страна намерена повысить свою роль на пространстве Большой Евразии и ЕАЭС, сконцентрировать вокруг себя интеллектуальный капитал исламских государств. Для сравнения приведем данные об иностранных студентах, обучающихся в вузах России и Турции. Согласно международному рейтингу ТНЕ⁴ (2020 г.), в списке 1000 лучших университетов мира 11 турецких, 15 российских. Пять турецких университетов вошли в топ-100 лучших вузов развивающихся стран.

В базе зарегистрированных научных изданий Скопус по данным за 2019 г. 558 российских журналов, материалов конференций и книг, турецких – 239, иранских – 211, белорусских – 9, казахстанских – 5 и армянских – 3. В це-

¹ <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

² <https://www.scimagojr.com>

³ <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2019>

⁴ https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

лом, кроме России в странах-участницах ЕАЭС недостаточное количество изданий, зарегистрированных в базе Скопус, их общее число уступает турецким и иранским.

Численность студентов из-за рубежа в российских вузах с 2010 по 2019 учебные годы увеличилась с 153 тыс. человек до 297,9 тыс. Согласно паспорту нацпроекта «Образование», в 2024 году общее число получающих высшее образование иностранцев в российских вузах должно составить около 425 тыс. В то же время, с начала 2000-х годов число иностранных студентов в Турции увеличилось вдвое. На 2019 год их количество составляет 154.5 тыс. человек, планируется существенно повысить это число к 2023 году. Студенты из тюркских республик РФ (Башкортостан, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Татарстан) и зарубежных стран (Азербайджан, Босния и Герцеговина, Казахстан, Кыргызстан, Македония, Монголия, Молдова, Нахчыван, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Украина) во многих турецких государственных университетах платят за обучение как турецкие граждане. В то же время в России, студенты и аспиранты ближнего зарубежья, кроме Беларуси, например, граждане Армении (вне государственных квот на обучение) платят за обучение как иностранные граждане.

Приведем для сравнения также ряд социальных и экономических показателей: Индекс развития человеческого потенциала (2018 г.): Китай – 0.94, США – 0.92, Россия – 0.82, Казахстан – 0.82, Беларусь – 0.82, Турция – 0.81, Армения – 0.76, Кыргызстан – 0.67. Глобальный инновационный индекс (2019 г.): США на 1 месте, Китай на 14, Россия на 46, Турция на 49, Армения на 64, Беларусь на 72, Казахстан на 79, Кыргызстан на 90. Расходы на НИОКР, % ВВП (2018 г.): США – 2.8, Китай – 2.2, Россия – 1.0, Турция – 1.0, Беларусь – 0.6, Армения – 0.2, Казахстан – 0.1, Кыргызстан – 0.1. Государственные затраты на образование, % от ВВП (2017 г.): Кыргызстан – 6.03, США – 4.96, Беларусь – 4.8, Турция – 4.29, Россия – 3.7, Казахстан – 2.8, Армения – 2.7, Китай – 1.89.

Исследования показывают, что страны-участницы ЕАЭС не вошли в группу лидеров по разработке и продаже продуктов интеллектуальной собственности, что ставит под сомнение в целом возможность трансформации экономики ЕАЭС в экономику интеллектуальной собственности и трансфера технологий. Страны теряют интеллектуальный капитал, добавленную стоимость от продажи продуктов интеллектуальной собственности, продолжается отток «мозгов». По числу заявок на патенты лидером стал Китай, который подал больше всего заявок на патенты за 2019 год – 58 990. Американские представители подали 57 840 заявок в ВОИС. Россия в прошлом году увеличила число заявок на 17,7%¹. Она в списке ВОИС за 2019 год находится на 22 месте, всего было подано 1218 заявок. В целом число заявок на патенты по миру, поданных по линии РСТ², за 2019 год выросло на 5,2%. Из стран Азии пришло 52,4% всех заявок, поданных в 2019 году, тогда как доли Европы (23,2%) и Северной Америки (22,8%) составляют менее четверти от всех поданных заявок. Турция в ВОИС подала 2058 заявок на патенты за 2019 год и находится на 13 месте, уверенно опережая Россию и все страны-участницы ЕАЭС³. Казахстан подал 27 заявок (в 2018 г. – 18), Армения – 3 (в 2018 г – 6), Кыргызстан – 2. Таким образом, по данному показателю Турция опережает все страны-участницы ЕАЭС вместе взятые.

Основным патентным заявителем среди ИТ-компаний в мире стал производитель телекоммуникационного оборудования – китайская компания Huawei – 4 411 заявок. Второе место у японской Mitsubishi Electric Corporation – 2661 заявка, третье у корейской компании SAMSUNG – 2334 заявки. Из мировых ИТ-компаний в 2019 году патентные заявки подавали: Microsoft (1 370 заявок), Intel (849, что на почти на 100 меньше, чем в 2018 году), Google (777 заявок). Среди университетов на первом месте Калифорнийский университет (470 заявок), далее идут представители КНР – университет Цинхуа (265 заявок) и Шэньчжэньский университет (247 заявок).

В списке ведущих заявителей по процедуре РСТ (2019 г.) нет ни одного университета из стран-участниц ЕАЭС. Из 10 ведущих университетов мира пять из США, четыре из Китая и один из Кореи. Анализ показывает, что основная часть патентных заявок в ВОИС за 2019 год была связаны с электротехникой: электрооборудованием и энергетикой (17 223 заявки), цифровой связью (19 090 заявок), компьютерными технологиями (21 499 заявок); аудиовизуальными технологиями – 8904, телекоммуникациями – 5823, методами управления на основе ИТ – 5723, полупроводниками – 8043, измерительными приборами – 11 473, медицинской техникой (16 954 заявки), транспортом (11 163 заявки)⁴, биотехнологиями – 7400. Фармацевтика – 8780. Тонкая органическая химия – 5874, химией основных материалов – 5588, мебелью, играми – 4628, инженерно-строительным проектированием – 6382, прочими потребительскими товарами – 5440. Высокая конкуренция в сфере экономики ИС привела, например, к тому, что американский суд обязал компании Apple и Broadcom выплатить соответственно \$837,8 млн и \$270,2 млн Калифорнийскому институту технологий в связи с незаконным использованием запатентованных институтом решений в области беспроводной передачи данных по Wi-Fi.

В таблицах 2, 3, 4 представлены показатели научной продуктивности (ранжированные по индексу Хирша и индексу инноваций) России, Армении, Турции и Китая.

¹ <https://rospatent.gov.ru/ru/news/kitay-lider-po-chislu-zayavok-na-patenty>

² Международная патентная система РСТ действует на основе Договора о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, РСТ) с 1970 года. Система обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты изобретений в каждом из государств, являющихся участником соглашения.

³ https://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/pr_2020_848_annexes.pdf

⁴ <https://habr.com/ru/news/t/496218/>

Концептуальный кластер сравнительных показателей научной продуктивности России и Армении

Россия		Армения	
Показатели	Место	Место	Показатели
Физика высоких энергий и ядерная физика	7	30	Физика высоких энергий и ядерная физика
Сельскохозяйственные и биологические науки	7	43	Физическим наукам и астрономии
Физическим наукам и астрономии	12	64	Индекс инноваций
По всем отраслям науки	23	68	Математическим наукам
Математическим наукам	24	73	По всем отраслям науки
Прикладная математика	29	87	Прикладная математика
Компьютерные науки	34	102	Применение компьютерных наук
Менеджмент технологий и инноваций	35	103	Менеджмент технологий и инноваций
Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам	35	109	Компьютерные науки
Применение компьютерных наук	37	142	Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам
Индекс инноваций	46	144	Сельскохозяйственные и биологические науки

В системе показателей научной продуктивности и индекса инноваций Россия опережает Армению по всем показателям, Турцию – по показателям: физика высоких энергий и ядерная физика; сельскохозяйственные и биологические науки; физическим наукам и астрономии; математическим наукам; и по всем отраслям науки. Турция опережает Россию по показателям: применение компьютерных наук; компьютерные науки; экономическим, эконометрическим и финансовым наукам, а также по индексу инноваций; прикладная математика; менеджмент технологий и инноваций. Россия опережает Китай только по двум показателям: физика высоких энергий и ядерная физика; сельскохозяйственные и биологические науки.

По индексу инноваций Россия (46) существенно уступает Китаю (14). Китай по всем отраслям науки занимает в мире 2 место, Россия – 23. У Китая рост показателей научной продуктивности по прикладной математике (3 место), компьютерным наукам (3 место), применению компьютерных наук (4 место). По показателям научной продуктивности по экономическим, эконометрическим и финансовым наукам Китай занимает 4 место в мире, опережая Россию (35 место).

Таблица 3

Концептуальный кластер сравнительных показателей научной продуктивности России и Турции

Россия		Турция	
Показатели	Место	Место	Показатели
Физика высоких энергий и ядерная физика	7	23	Применение компьютерных наук
Сельскохозяйственные и биологические науки	7	25	Компьютерные науки
Физическим наукам и астрономии	12	26	Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам
По всем отраслям науки	23	28	Прикладная математика
Математическим наукам	24	29	Менеджмент технологий и инноваций
Прикладная математика	29	30	Математическим наукам
Компьютерные науки	34	35	Физическим наукам и астрономии
Менеджмент технологий и инноваций	35	35	Сельскохозяйственные и биологические науки
Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам	35	36	По всем отраслям науки
Применение компьютерных наук	37	37	Физика высоких энергий и ядерная физика
Индекс инноваций	46	49	Индекс инноваций

Таблица 4

Концептуальный кластер сравнительных показателей научной продуктивности России и Китая

Россия		Китай	
Показатели	Место	Место	Показатели
Физика высоких энергий и ядерная физика	7	2	По всем отраслям науки
Сельскохозяйственные и биологические науки	7	3	Прикладная математика
Физическим наукам и астрономии	12	3	Компьютерные науки
По всем отраслям науки	23	4	Применение компьютерных наук
Математическим наукам	24	4	Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам
Прикладная математика	29	5	Математическим наукам
Компьютерные науки	34	6	Физическим наукам и астрономии
Менеджмент технологий и инноваций	35	12	Физика высоких энергий и ядерная физика
Экономическим, эконометрическим и финансовым наукам	35	12	Менеджмент технологий и инноваций
Применение компьютерных наук	37	13	Сельскохозяйственные и биологические науки
Индекс инноваций	46	14	Индекс инноваций

Основные выводы и предложения

Результаты сравнительного анализа показателей научной продуктивности стран-участниц ЕАЭС с показателями США, Китая и Турции показывают, что структура отраслей науки и техники, а также Глобального индекса инноваций, других показателей сферы образования и подготовки кадров высшей квалификации в странах-участницах ЕАЭС деформирована. Требуются новые концепции, модели и стратегии ускорения, требуются более компетентные руководители. Следует максимально сбалансировать научный и инженерный потенциал стран-участниц ЕАЭС, мобилизовать инвестиции в коммерциализацию результатов исследований, создать единый рынок интеллектуальной собственности.

Уровень финансирования науки, инноваций, технологий и образования, оплаты труда ученых и исследователей не удовлетворяет современным требованиям и резко контрастирует с соответствующими показателями более развитых с точки зрения науки стран. Необходимо обеспечить баланс между показателями развития различных отраслей науки и техники с показателями национального интеллектуального капитала с учетом преимуществ традиционно высокого уровня человеческого потенциала в странах-участницах ЕАЭС.

Целесообразно разработать комплексную стратегическую программу повышения эффективности управления наукой, научно-техническим и инновационным развитием. Необходимо за два-три года обеспечить опережающий рост показателей научной продуктивности России и других стран-участниц ЕАЭС по сравнению с показателями Турции, а через 5–7 лет и Китая. Для обеспечения научно-инновационного и технологического прорыва необходимо в странах-участницах ЕАЭС:

1. Вовлечь в науку молодежь путем мотивирования, помочь ей осознать, что только инновационная активность, творчество дают истинное удовольствие и процветание.

2. Предусмотреть ведение единого реестра, списка кандидатов и докторов наук.

2. 3. Создавать научно-технические кластеры, мощные интернациональные научные ударные группы, молодежные комплексные творческие коллективы в университетах.

4. Ученые и инженеры должны быть мотивированы, чтобы в своей стране регистрировать права на интеллектуальную собственность. Стимулирование экономики интеллектуальной собственности должно обеспечить возможность конкурирования с региональными и мировыми лидерами. Целесообразно на порядок увеличить квоты для получения бесплатного образования в ведущих российских университетах, существенно увеличить численность докторантов и кандидатов наук, повысить стипендии докторантов до зарплаты (70–80% депутатов), а аспирантов – 30–40%.

5. Следует стремиться, чтобы большую часть выпускников университетов оставлять при вузах, особое внимание уделять поиску талантов, особенно среди аспирантов, докторантов и молодых кандидатов наук. Необходимо кафедры, факультеты ведущих университетов превратить в научно-образовательные инновационные и технологические центры и кластеры путем их объединения с академическими институтами.

6. Необходимо коренным образом реформировать деятельность государственных органов, вовлеченных в решение стратегических задач ЕАЭС с тем, чтобы на ее базе в ближайшие два-три года обеспечить интеллектуальную платформу для Большой Евразии.

Ваганян Г.А.

д.э.н., гл.н.с. Института экономики НАН РА, Ереван

Петросян Л.В.

руководитель Отдела качества, обучения и информации ООО «ДИДЖИТЕЙН»

lian.petrosyan@gmail.com

МОДЕЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ АРМЕНИИ

Ключевые слова: Сбалансированная система показателей (ССП), коммерческие банки, эффективность, международный опыт, стратегия, инструмент управления, ключевые показатели эффективности, финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и рост.

Keywords: *Balanced Scorecard (BSC), commercial banks, efficiency, international experience, strategy, management tool, key performance indicators, finance, clients, internal processes, learning and growth.*

Мировой опыт показывает, что в процессе обеспечения экономического роста каждой страны с переходной экономикой особое место занимает банковская система, развитие которой обусловлено современными методами управления. Благодаря посредничеству коммерческих банков временно свободные денежные средства направляются туда, где существует потребность в них и где они способны принести экономическую выгоду. Банковская система является звеном, обслуживающим все отрасли экономики, эффективное функционирование которого становится ключевым для развития страны¹. Банковская система остается крупнейшей частью финансовой системы Армении, на которую приходится 83,5% активов всей системы². Совокупные активы коммерческих банков по отношению к ВВП за последние два десятилетия увеличились почти в четыре раза и составляют 89%³. Изучение вопросов повышения эффективности управления коммерческих банков Республики Армения более чем актуально и имеет очень важное научное и практическое значение.

Подходы к организационному управлению значительно изменились за последние десятилетия. Значительно возросла роль нематериальных активов и интеллектуального капитала. В современных условиях принятие решений руководством организации только на основе финансовых данных не может привести к устойчивому, долгосрочному развитию компании. В связи с этим возникает необходимость использования инструментов управления, учитывающих нефинансовые показатели. Таким инструментом управления является Сбалансированная система показателей (ССП), которая широко используется в различных организациях по всему миру и на протяжении многих лет смогла доказать свою эффективность и способность решать стратегические и текущие проблемы, с которыми сталкиваются компании⁴.

Концепция СПП была разработана в начале 90-х гг. XX в. командой Гарвардской бизнес-школы под управлением Роберта Каплана и директором Института Нолана Нортона Д. Нортоном с целью устранить недостатки классических систем показателей. Каплан и Нортон провели среди крупных американских компаний исследование на тему «Измерение результативности» (Performance Measurement). В рамках исследования было определено, что компании слишком сильно ориентируются на финансовые показатели, в то время как на стоимость бизнеса уже давно оказывают существенное влияние нематериальные активы: бренд, знания и опыт ключевых сотрудников, отношения с клиентами и партнерами, использование передовых технологий. В целях достижения финансовых результатов в краткосрочном периоде снижаются расходы на обучение, маркетинг и обслуживание клиентов, что в долгосрочном периоде отрицательно сказывается на общем финансовом состоянии. Одним из основных выводов, сформулированных Капланом и Нортоном, было то, что сотрудники компаний часто не понимают своей роли в деле реализации стратегии и не имеют мотивации повышать эффективность реализации корпоративной стратегии⁵. В качестве решения проблем Нортоном и Капланом была разработана концепция Сбалансированной системы показателей – Balanced Scorecard. Р. Каплан и Н. Нортон назвали свою разработку Balanced Scorecard, чтобы подчеркнуть сбалансированность системы, которая должна быть измеримой при помощи системы показателей. Данная концепция была апробирована в ряде орга-

¹ Петросян Л. Системный анализ эффективности управления коммерческими банками Армении // Финансы и экономика. – Ереван, 2018. – № 7. – С. 11–15.

² Отчет о финансовой стабильности / Центральный банк Армении. – Ереван, 2019. – С. 29.

³ <https://www.cba.am/am/SitePages/statfinorg.aspx>

⁴ Петросян Л. Международный опыт применения системы сбалансированных показателей (ССП) в коммерческих банках Сборник научных статей / Европейская региональная академия образования. – Ереван, 2015. – Вып. 6. – С. 104–115.

⁵ Гершун А., Нефедьева Ю. Разработка сбалансированной системы управления: практическое руководство с примерами. 2-е изд. – М.: Олимп Бизнес, 2005. – 123 с.

низаций. Манифестом новой теории и нового управленческого подхода стала статья The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance, опубликованная в Harvard Business Review¹.

Нужно заметить, что в СССР еще в конце 70-х годов впервые была выдвинута идея измерения нематериальных активов, неосязаемых ценностей (опыта, навыков, интуиции, знаний, творческих способностей) в управлении строительством. Концепция интерактивной системы управления, основанная на методологии интерактивного графического моделирования и управления, была выдвинута в Центральном научно-исследовательском и проектно-экспериментальном институте автоматизированных систем в строительстве («ЦНИПИАСС») под руководством профессора, доктора технических наук, А.А. Гусакова, в разработке участвовали с.н.с., к.т.н. Г.А. Ваганян и зав. лабораторией машинной графики к. т. н. В.А. Львов².

Системы и инструменты управления помогают менеджерам управлять организацией в соответствии с ее стратегическими целями и конкурентными преимуществами. Однако следует учитывать, что реализация стратегии сама по себе не может принести желаемых результатов. Необходимы действия, такие как оптимизация внутренних процессов и организационной структуры, развитие управления человеческими ресурсами и корпоративной культуры³. ССП позволяет «связать» стратегические цели компании с бизнес-процессами и повседневными действиями сотрудников на каждом уровне управления, а также осуществлять контроль за реализацией стратегии.

Главная цель сбалансированной системы показателей – трансформация стратегии организации в конкретные, вполне осязаемые цели, показатели и в конечном итоге – действия (инициативы). Для этого при разработке и внедрении ССП организация рассматривается как совокупность четырех составляющих деятельности: финансовая, клиентская, внутренних процессов, обучения и роста. Идея сбалансированности заключается в том, что для каждой из составляющих определяются долгосрочные взаимосвязанные стратегические цели и задачи. Эти задачи решаются путем достижения целей, поставленных перед каждым сотрудником, отделом или подразделением. Реализация задач финансовой составляющей напрямую связана с количеством клиентов, уровнем их удовлетворенности. Чтобы банк мог удовлетворить потребности клиентов, необходимо эффективно организовать внутренние процессы. А достижение целей, поставленных в составляющей внутренних процессов, во многом зависит от реализации возможностей компании в компоненте обучения и роста. Цели должны быть четко сформулированы, измеримы, достижимы, их реализация должна обеспечиваться конкретными работниками или отделами в определенные сроки.

Следует отметить, что в настоящее время ни один из коммерческих банков РА не использует в полной мере сбалансированную систему показателей.

Для реализации стратегии и достижения поставленных целей, предлагаем разработать модель сбалансированной системы показателей в четырех составляющих деятельности банка: финансовая, клиентская, внутренних процессов, обучения и роста.

- Для компонента **Финансы** определяются основные финансовые цели и показатели, а также их значения, необходимые для достижения стратегических целей и миссии банка.

- В блоке **Клиенты** рассматриваются показатели, характеризующие взаимоотношения с клиентами. Особо выделяются показатели, которые непосредственно влияют на уровень финансовых показателей и обеспечивают достижение желаемых финансовых результатов.

- **Внутренние процессы** выявляют приоритетные направления деятельности, основные аспекты совершенствования и показатели эффективности данных процессов с точки зрения конечной цели – удовлетворенности клиентов банка.

- В блоке **Обучение и рост** рассматриваются основные задачи и мероприятия по обучению персонала, повышению их квалификации и совершенствованию знаний, направленные на более рациональную организацию бизнес-процессов⁴.

Процесс разработки состоит из следующих этапов⁵:

1. Для каждого компонента устанавливаются цели. Количество целей для каждого компонента определяется требованиями стратегии банка, но неэффективно устанавливать более трех-четырёх целей для каждого компонента.

2. Составляется стратегическая карта банка, в которой все цели представляются с соответствующими причинно-следственными связями.

3. Ключевые показатели эффективности определяются для каждой цели.

4. Для ключевых показателей эффективности устанавливаются целевые значения.

5. Определяются действия, которые необходимо предпринять для достижения этих значений.

Для коммерческого банка мы предлагаем использовать представленную схему для каждого из четырех компонентов. Поскольку целевые значения показателей будут отличаться для конкретного коммерческого банка, они не включены в таблицы.

---

¹ Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard: measures that drive performance // Harvard Business Review. 1992. – January-February. – P. 71-79.

² Финансовая жизнь. 2016. – Вып. 4. – С. 12.

³ Anthony R.N., Dearden J. Management Control Systems. – New York: McGraw-Hill, 2001. – P. 235.

⁴ <https://sahakyan.files.wordpress.com/2010/03/wp16.pdf>

⁵ Петросян Л. Этапы и процесс внедрения сбалансированной системы показателей в коммерческом банке // Сборник научных статей / Европейская региональная образовательная академия. – Ереван, 2017. – Вып. 8. – С. 169-178.

Пример финансовой составляющей для коммерческого банка

ФИНАНСЫ		
Цель	Показатель (KPI)	Инициатива
Повышение стоимости банка	– Собственный капитал	– Привлечение инвестиций – Увеличение нераспределенной прибыли
Повышение прибыльности банка	– ROE – ROA	– Увеличение доли прибыльных активов – Внедрение систем вознаграждения руководителей на основе стоимостных показателей
Оптимизация затрат	– Стоимость привлеченных средств – Средние операционные расходы на сотрудника	– Принятие мер по созданию культуры сбережений, привлечению ресурсов по востребованию, что приведет к снижению стоимости заемных средств – Привлечение средств от финансовых организаций – Выравнивание организационной структуры – Определение оптимальной нормы управляемости (оптимального количества подчиненных на руководителя)

Процесс реализации стратегии в любой компании, в том числе и в банке, которая завершила разработку сбалансированной системы показателей, сначала осуществляется в направлении сверху вниз¹. На первом этапе на основе видения высшего менеджмента, определяются финансовые цели и ориентиры. Здесь оцениваются результаты, запланированные и полученные в рамках других аспектов деятельности; одновременно определяются долгосрочные финансовые цели развития, а следовательно, и значительная часть исходных предпосылок для других компонентов.

Таблица 2

Пример клиентской составляющей для коммерческого банка

КЛИЕНТЫ		
Цель	Показатель (KPI)	Инициатива
Повышение удовлетворенности клиентов и репутации банка	1. NPS 2. Показатель оттока клиентов	3. Проведение периодических опросов клиентов 4. Сокращение времени обслуживания клиентов 5. Создание репутации надежного банка
Расширение клиентской базы	6. Рост количества активных клиентов	7. Внедрение программ лояльности, применение методов мотивации, реализация мер, направленных на повышение лояльности новых и потенциальных клиентов
Повышение рентабельности клиентов	8. Прибыльность на одного клиента	9. Организация кросс-продаж 10. и Сегментация клиентов и выполнение целевых действий

Если банк не сможет предложить потребителям удовлетворительные продукты и услуги по оптимальной цене как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, то объемы продаж сократятся. Это обязательно отразится на финансовом состоянии банка.

Таблица 3

Пример составляющей внутренних процессов для коммерческого банка

ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ		
Цель	Показатель (KPI)	Инициатива
Сокращение времени внедрения новых продуктов	• Срок разработки и внедрения нового продукта	• Оптимизация процессов коллегиальных органов банка • Совершенствование гибкости реагирования на внешние факторы
Сокращение сроков оказания услуг	• Длительность процесса оформления кредита • Длительность транзакций с депозитами • Длительность транзакции для открытия счета	• Автоматизация транзакций • Развитие мобильных и онлайн услуг • Ускорение процесса принятия решений
Организация эффективных продаж	• Доля удовлетворенных кредитных заявок в общем количестве	• Внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM)

Совершенствование внутренних бизнес-процессов в значительной мере зависит от технологий, квалификации и опыта сотрудников, внутреннего климата в коллективе и других факторов. Аспект обучения и роста характеризует способность банка к долговременному развитию и является предпосылкой успешного выживания в долгосрочном плане².

¹ Петросян Л. Стратегия коммерческого банка и сбалансированная система показателей // Альтернатива. – Ереван, 2016. – № 4. – С. 69–76.

² Петросян Л. Эффективное управление персоналом коммерческих банков РА в контексте сбалансированной системы показателей // Государственное управление. – Ереван, 2016. – № 2. – С. 78–85.

Пример составляющей обучения и роста для коммерческого банка

ОБУЧЕНИЕ И РОСТ		
Цель	Показатель (KPI)	Инициатива
Повышение удовлетворенности персонала	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень текучести кадров • Показатель удовлетворенности персонала 	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрение материальных и нематериальных мотивационных механизмов • Внедрение/совершенствование системы оценки работы сотрудников • Внедрение системы вознаграждений и продвижений на основе оценки эффективности работы • Проведение опросов удовлетворенности персонала
Повышение квалификации персонала	<ul style="list-style-type: none"> • Расходы на обучение на одного сотрудника 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание и развитие учебного центра • Разработка плана тренингов для каждой должности
Инициативность сотрудников	<ul style="list-style-type: none"> • Индекс реализации предложений сотрудников 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение креативной среды • Внедрение процесса обработки поступивших предложений от сотрудников

Всегда нужно помнить, что процесс стратегического управления непрерывен и можно вышеуказанные показатели, их целевые значения, инициативы подкорректировать, учитывая изменение рыночной ситуации или при выявлении новых возможностей¹.

В заключение можно сделать следующие выводы:

– Развитие банковского сектора в условиях современной экономики во многом зависит от изменений внешних условий, применения информационных технологий и систем управления. В коммерческих банках Республики Армения необходимо разработать качественно новые подходы и модели управления, которые могут стать фактором экономической трансформации.

– В настоящее время принятие решений менеджментом банка только на основании финансовых результатов не может привести к устойчивому и долгосрочному развитию. В связи с этим возникает необходимость использования инструментов управления, учитывающих также нефинансовые показатели.

– Сотрудники коммерческих банков часто не понимают своей роли в реализации стратегии и не имеют реальной заинтересованности в осуществлении долгосрочных корпоративных планов. Одна из ключевых задач при реализации стратегии – довести видение банка и долгосрочные цели до сотрудников.

– Разработка и внедрение в коммерческих банках Армении сбалансированной системы показателей даст возможность:

- трансформировать стратегию банка в конкретные показатели и действия, направленные на их достижение
- разработать и реализовать стратегию коммерческого банка при помощи как финансовых, так и нефинансовых показателей
- составить план поэтапной реализации стратегии, превращающий стратегический план в действенный инструмент управления банком
- донести стратегию банка до каждого сотрудника при помощи построения стратегических карт и планов ССП, с четким указанием целей, ключевых показателей эффективности и необходимых действий.

¹ Петросян Л. Система инструментов и программное обеспечение Сбалансированной системы показателей // Акунк: сборник учебно-методических статей. – Ереван, 2018. – Вып. 3 (19). – С. 137–144.

Ван Цзинвэй

аспирант ИДВ РАН

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН

КИТАЙ АКТИВНО РАЗВИВАЕТ ВЫСОКОСКОРОСТНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ МАГИСТРАЛИ

Ключевые слова: *Китай, скоростные автомобильные магистрали, территория, государственно-частное партнерство (ГЧП), мультипликативный эффект, эмиссия, задолженность местных бюджетов, «Большой залив».*

Keywords: *China, high-speed highways, territory, public-private partnership (PPP), multiplicative effect, emission, local debt, «Big Bay».*

С начала XXI в. темпы строительства и расширения сети автомобильных дорог общего пользования в Китае стали стремительно расти, так как общий объем капиталовложений в строительство новых дорог стал составлять 5,9% ВВП КНР, причем основное внимание уделялось развитию сети скоростных автомобильных магистралей. Если в среднем по стране в 2005–2016 гг. темпы роста инвестиций в основные фонды автомобильного транспорта (дорожное строительство) составляли 7,4%, то в 22 административных единицах провинциального уровня КНР темпы роста капиталовложений в развитие сети местных дорог превышали 13%¹. В 2018 г. густота (плотность) автомобильных дорог в КНР по сравнению с показателем 1980 г. выросла в 4 раза и составила около 412 км на 1 тыс. кв. км территории страны, доля автомобильных дорог с твердым (капитальным) покрытием составляла более 85% протяженности всех автомобильных дорог общего назначения в КНР, а на каждого жителя Китая в 2018 г. приходилось 12,6 кв. м этих автомобильных дорог, тогда как в развитых странах подобный показатель составляет около 20–25 кв. м на 1 жителя страны². В течение 2018 г. правительство КНР инвестировало в развитие автодорожной инфраструктуры около 1,1 трлн. юаней, построило 86 тыс. км обычных автомобильных дорог, около 5 тыс. км скоростных автомагистралей и модернизировало 20 тыс. км автомобильных дорог государственного и провинциального уровней и 250 тыс. км сельских дорог, проложило более 6 тыс. км скоростных автомагистралей (всего в период реализации плана 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) правительством КНР было запланировано инвестировать 15 трлн. юаней в развитие национальной автодорожной инфраструктуры³). Китайские экономисты отмечают, что инвестиции в развитие основных фондов являются важнейшим драйвером экономики Китая, и поэтому в 2019 г. темпы их роста превысят показатели 2018 г. Они прогнозируют, что общий объем капиталовложений в основные фонды составит 7,3% (на 1,4% больше, чем в 2018 г.), а вклад этих инвестиций в прирост ВВП Китая вырастет на 0,5 процентных пункта по сравнению с 2018 г. до 2,64% процентных пункта – иными словами, около 40% экономического роста будет обеспечено за счет роста объемов этих инвестиций. В общем объеме инвестиций в основные фонды капиталовложения в развитие инфраструктуры и впредь будут занимать наиболее значительную часть, но упор будет сделан на улучшение слабых звеньев в менее развитых районах страны. Согласно плану развития автомобильной отрасли на 2019 г. объем инвестиций в основные фонды в области автодорожного строительства предусматривается на уровне порядка 1,8 трлн. юаней, в частности, предполагается строительство или реконструкция 220 тыс. км сельских автомобильных дорог⁴. В итоге, в 2020 г. в Китае общая протяженность скоростных автомобильных магистралей составила 150 тыс. км, а автодорожная сеть общего пользования выросла до 5 млн. км. В период до 2022 г. руководство Китая будет уделять особое внимание развитию автомобильных дорожных сетей административных единиц провинциального значения и в рамках реализации стратегии «пояса и пути» направит около 1,9 трлн. юаней на развитие сети автомобильного сообщения в отдаленных и экономически отсталых административных единицах провинциального уровня Западного Китая, а также будет добиваться сбалансированного межвидового развития всех отраслей транспортного комплекса КНР⁵. Согласно плану Государственного комитета по делам развития и реформ (ГКРР) «О развитии сети национальных автомобильных дорог на пери-

¹ Чжунго цзяотун няньцзянь 2017. – Пекин, 2017. – С. 235–236.

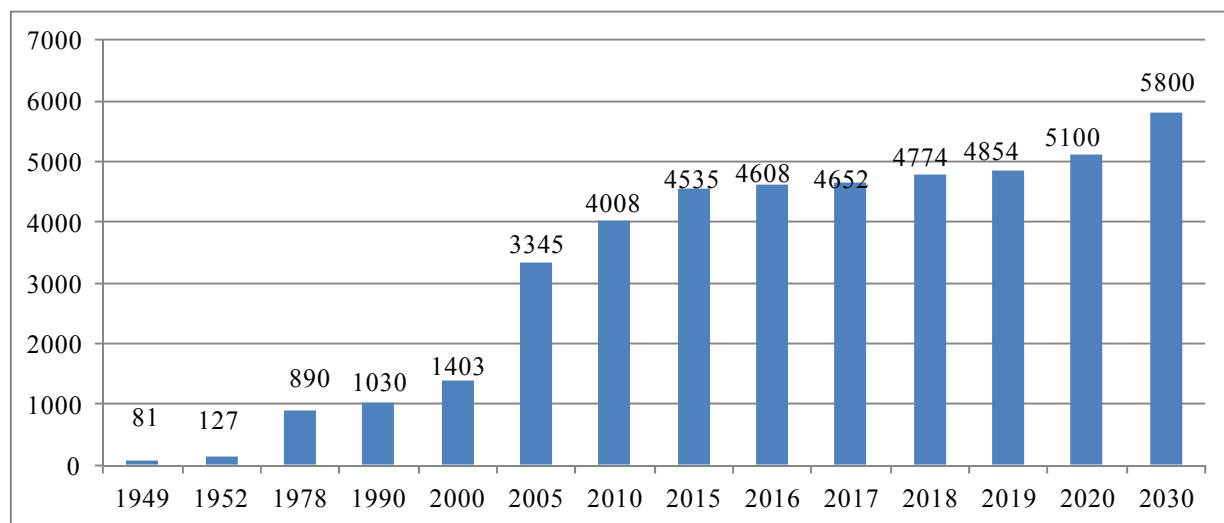
² Ху Сиюань. Дацзао «чан, ан, шу, мэй» шифаньлу. (Ху Сиюань. Создадим «гладкую, безопасную, удобную и красивую» дорогу) (胡希元. 打造“畅、安、舒、美”示范路) // Китайские дороги (Чжунго гуңлу) (中国公路). 2018. – № 11. – С. 24–28.

³ Investment scale in transportation in China in 2016–20, with the high-speed rail covering more than 80 percent of Chinese cities with a population of more than 1 million by 2020. (Numbers of the Week June 1–8, 2017). – http://www.bjreview.com/Business/201706/t20170605_800097438.html

⁴ Общая протяженность автострад в Китае превысила 140 тысяч км по итогам 2019 года. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2019-12/28/content_74322622.htm

⁵ Chu Daye. Nation gets to work on transport sector shortcomings. – <http://www.globaltimes.cn/content/1035524.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/3/1); China moves to boost transport infrastructure. – http://china.org.cn/business/2019-03/02/content_40389837.htm

од до 2030 г.» правительство намерено вложить 4,7 трлн. юаней (762 млрд. долл.) в расширение дорожного строительства, а из этой суммы 2,2 трлн. юаней будут инвестированы в прокладку и реконструкцию дорог общего пользования, и 2,5 трлн. юаней будут направлены на строительство скоростных автомагистралей и к 2030 г. общая протяженность сети китайских автомобильных дорог составит 5,8 млн. км, из которых около 400 тыс. км будут составлять национальные автомобильные магистрали¹.

Рисунок 1.
Расширение сети автомобильных дорог общего пользования в Китае (тыс. км)²

Таблица 1

Общая протяженность скоростных и автомобильных дорог I–IV категорий и их доля в общей протяженности сети автомобильных дорог Китая (тыс. км)³

	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Общая протяженность сети автомобильных магистралей	4008,2	4237,6	4463,9	4535,3	4682,5	4773,5
Протяженность скоростных и автомобильных дорог I–IV категорий в Китае	3304,7	3609,4	4025,4	4132,1	4274,3	4338,6
Доля протяженности скоростных и автомобильных дорог I–IV категорий в общей протяженности сети автомобильных дорог Китая	82,4%	85,2%	87,1%	89,4%	90,0%	91,1%

С начала XXI в., когда КНР занимала 4 место в мире по общей протяженности автомобильных скоростных дорог, а уже через 7 лет в 2007 г. Китай стал занимать 2 место в мире по их общей протяженности. Китаю понадобилось всего 6 лет, чтобы занять по этому показателю 1 место в мире, обогнав даже США. В 2016 г. в КНР было проложено около 8153 км, в 2017 г. – 6798 км новых скоростных магистралей – Китай упрочил свое лидирующее положение в мире по этому показателю, обладая в начале 2019 г. сетью скоростных шоссе общей протяженностью более 140 тыс. км⁴.

В период 13 пятилетки количество важнейших меридиональных шоссе, идущих с севера на юг страны, возрастет до 11 магистралей. К 2021 г. сетью скоростных автомобильных дорог будут объединены все города Китая с населением более 250 тыс. чел., что позволит обеспечить скоростное автомобильное сообщение для более 1 млрд. жителей КНР. В начале 14 пятилетки проживающие в восточных провинциях жители смогут добираться до скоростных автомобильных дорог в течение 1/2 часа, жители центральных регионов – за 1 час, а жители западных провинций – за 2 часа⁵.

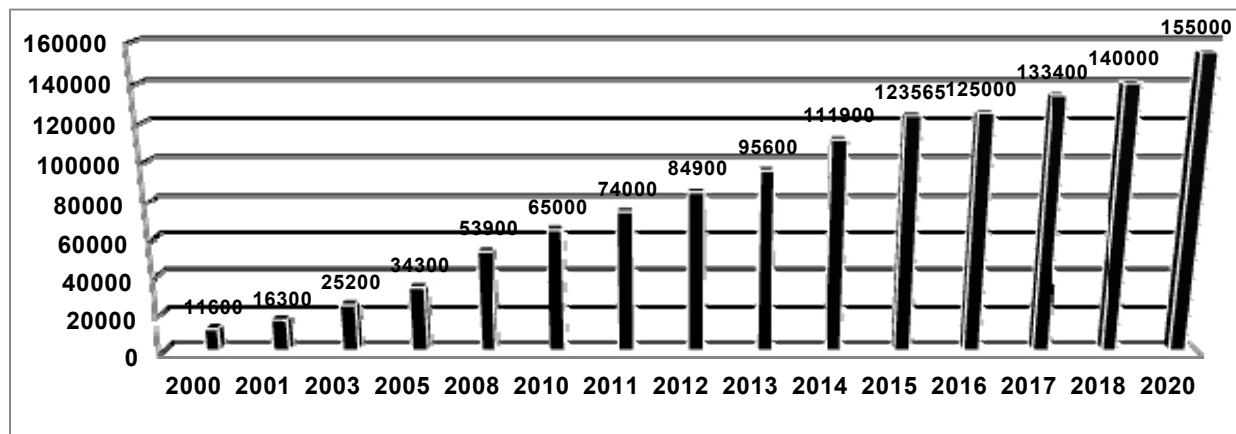
¹ China's new road map. – http://en.ce.cn/Business/ceex/201906/21/t20190621_1064267.shtml

² Источник: Лан Цифу, Дун Юань. Гаосу гунлу дуй цзинци дэ иньсян (Лан Цифу, Дун Юань. Влияние скоростных дорог на экономику ((郎吉夫, 亢东 元高速公路对经济发展的影响) // Цзинци гунцзо даокан (Руководство по экономической работе) (经济工作导刊). 2017. – № 9. – С. 27; Общая протяженность автострад в Китае превысила 140 тысяч км по итогам 2018 года. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-12/28/content_74322622.htm; China outlines vision for future transport model. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201812/27/WS5a4363f8a31008cf16da3ce4.html>

³ Источник: Чжунго тунци няньцзянь 2015. – Пекин, 2015. – С. 579 (Разд. 18–2); Хуанцзинь шици 2019 нянь цюаньго гэшэн цзяотун юньшу гунцзо паньдянь (Инвентаризация золотого периода работы транспорта провинций страны в 2019 г.) (黄金时期2019年全国各省交通运输工作盘点) // Китайские дороги (Чжунго гунлу) (中国公路). 2020. – № 1. – С. 16; Чжунго тунци няньцзянь 2019. – Пекин, 2019. Разд. 16–5. – <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>

⁴ Го Фаньли, Ли Шэнмао, Ма Яо, Бай Пэнмин. Чжунго гаосу гунлу ханьэ фачжань гуйхуа баогао (Го Фаньли, Ли Шэнмао, Ма Яо, Бай Пэнмин. Доклад о планировании развития отрасли скоростных автомобильных дорог в 2017–2021 гг.) (郭凡礼, 李茂胜, 马遥, 白朋鸣2017–2021中国高速公路行业发展规划报告). – Пекин: Китайский инвестиционный консультант (Чжунго тоуцзянь цзысюнь чубаньшэ) (中国投资咨询出版社), 2019. – С. 47–48.

⁵ China issues five-year plan to expand transport network. – http://en.ce.cn/main/latest/2017_03/02/t20170302_20647925.shtml

Рисунок 2.
Рост протяженности скоростных автомагистралей в Китае (км)¹

Существует популярная китайская поговорка, которая гласит: «Если вы хотите разбогатеть, сначала проложите дорогу», что свидетельствует о важной роли, которую транспорт играет в развитии экономики. Хотя Китай достиг большого прогресса в развитии автодорожной сети, все еще имеется большой потенциал для дальнейшего развития. По заявлению министра транспорта Ли Сяопэна на пресс-конференции в Пекине 24 сентября 2019 г., «высокоскоростные дороги Китая стали его визитной карточкой, но мы ясно понимаем, что в нашей стране все еще есть слабые места в развитии автомобильного транспорта – это касается отдаленных районов Китая. Кроме того, логистика развита не полностью, поскольку затраты должны быть еще более снижены, а эффективность должна быть повышена».

С целью решения вопроса развития автомобильного комплекса 19 сентября 2019 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет, кабинет министров Китая, опубликовали план «Три сети, два круга», служащий реализации национальной стратегии наращивания автотранспортной мощи Китая. В соответствии с этим планом Китай создаст безопасную, удобную, эффективную, экологически чистую и экономически устойчивую автотранспортную систему, в которой будут представлены первоклассная инфраструктура, технологии, модели управления и услуги. В нем также говорится, что к 2050 г. китайская автотранспортная система будет на переднем крае, и эта цель будет достигнута в два этапа. С 2020 по 2035 гг. будет построена современная комплексная автодорожная сеть, а к середине столетия автотранспортный сектор Китая будет лидирующие позиции в мире по масштабам и качеству инфраструктуры, технологиям, инновационному потенциалу, интеллектуальному и экологическому развитию². Его возможности по обеспечению безопасности, управлению и обслуживанию, а также международная конкурентоспособность и влияние также достигнут более высоких уровней. Конкретные цели трех сетей и двух кругов призваны облегчить перевозки людей и товаров. Одна из сетей будет состоять из национальных скоростных автомагистралей, а также будет улучшена сеть провинциальных дорог. Два круга сформируют систему быстрого обслуживания как внутреннего туризма, так и глобальных логистических потоков. Что касается кругового движения внутри страны, то в городских районах время в пути планируется сократить до часа. Ожидается, что время в пути в городских агломерациях составит менее двух часов, а время в пути между крупными городами составит максимум три часа. Что касается глобального логистического круга, то товары будут доставлены в течение одного дня внутри страны, в течение двух дней в соседние страны и трех дней в крупные города по всему миру, используя мультимодальные схемы с участием авиационного транспорта. В плане также отмечается, что будут предприняты усилия для улучшения автотранспортной инфраструктуры, особенно сетей, которые сближают города и охватывают сельские районы, стимулируют создание нового и специально разработанного транспортного оборудования и улучшают транспортные услуги, позволяющие сделать путешествие более быстрым и удобным, а логистику более экологичной. и более эффективной. Кроме того, будут разработаны передовые технологии для развития интеллектуальных перевозок, и особое внимание будет уделено качественному строительству и управлению, безопасности на рабочем месте, а также быстрому реагированию на чрезвычайные ситуации и оказанию помощи.

¹ Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2014. – Пекин, 2014. – С. 541 (Разд. 18-3); Чжунго тунцзи няньцзянь 2015. – Пекин, 2015. – С. 579 (Разд. 18-2); Чжунго тунцзи чжайяо 2016. – Пекин, 2016. – С. 145; China to maintain steady transport investment in 2018. – http://www.china.org.cn/business/2017-12/26/content_50164954.htm; Ван Шэнь, Ху Сиюань (Цзяотун юньшубу). Синьчжэн дуй гаосу гунлу доу цзолэша? (Ван Шэнь, Ху Сиюань (Министерство транспорта). Новая политика в отношении строительства скоростных шоссе: что сделать, чтобы произошли изменения?) (王岫, 胡希元 (交通运输部) 新政对高速公路都做了啥?) // Китайские дороги (Чжунго гунлу) (中国公路). 2019. – № 7. – С. 33.

² В сентябре 2019 г. ЦК Коммунистической партии Китая и Государственный Совет КНР одобрили официальный документ, который был направлен на создание современной инновационной транспортной системы к 2035 г. и определял ряд ключевых задач по укреплению национального транспортного комплекса, в первую очередь правительству следует активно модернизировать автодорожную инфраструктуру, а основной упор должен быть сделан на развитие дорожной сети западных провинций и сельских районов страны (China sets key tasks for building national strength in transportation. – http://www.china.org.cn/business/2019-09/25/content_75242557.htm; China to enhance global competitiveness in transport. – http://www.china.org.cn/business/2019-09/20/content_75226248.htm).

Административные единицы провинциального уровня Китая с протяженностью скоростных магистралей к 2020 г. свыше 6 тыс. км¹

	Провинции и автономные районы	Планируемая протяженность скоростных автомагистралей к 2020 г.
1.	广东 провинция Гуандун	9200 км
2.	内蒙古 автономный район Внутренняя Монголия	8600 км
3.	四川 провинция Сычуань	8450 км
4.	湖北 провинция Хубэй	8100 км
5.	新疆 Синьцзян-Уйгурский автономный район	7300 км
6.	河北 провинция Хэбэй	7150 км
7.	河南 провинция Хэнань	7050 км
8.	山东 провинция Шаньдун	6700 км
9.	陕西 провинция Шэньси	6460 км
10.	福建 провинция Фуцзянь	6350 км
11.	江西 провинция Цзянси	6200 км
12.	贵州 провинция Гуйчжоу	6150 км
13.	广西 Гуанси-Чжуанский автономный район	6000 км
14.	云南 провинция Юньнань	6000 км

Основным источником привлечения средств для прокладки сети скоростных магистралей в КНР являются банковские займы (до 75%), средства местных бюджетов и эмиссия инфраструктурных облигаций (до 25%). Создавая значительный мультипликативный эффект в сопряженных отраслях региональных экономик, масштабное строительство скоростных автомобильных магистралей в Китае являлось одним из основных средств преодоления негативных последствий мирового финансового кризиса, замедления темпов регионального экономического развития, основным стимулом оживления спроса и средством снижения безработицы за счет создания большого количества новых рабочих мест (китайские экономисты утверждают, что привлечение 100 млн. юаней инвестиций в строительство скоростных автомагистралей позволяет создать (привлечь к работам) около 5 тыс. новых строителей). С другой стороны эти масштабы генерировали создание устойчивой и значительной совокупной кредитной задолженности местных бюджетов. Если в 2016 г. общий объем долга региональных и местных правительств составлял 15,6 трлн. юаней, то в начале 2019 г. он увеличился до 16,47 трлн. юаней (2,35 трлн. долл.), а соотношение объема регионального долга местных властей к общему объему ВВП Китая составляло около 40%². Более 75% объема этого долга (около 12 трлн. юаней) было сформировано именно за счет масштабных капиталовложений в строительство региональной транспортной инфраструктуры, из которых 9,5 трлн. юаней было инвестировано в 2010-2018 гг. в прокладку более 3 тыс. км высокоскоростных автомобильных магистралей³. В течение этого периода ежегодные темпы роста капиталовложений в основные фонды транспорта в 20 провинциях и автономных районах КНР (преимущественно западных) превысили показатель 25%, в то время как в среднем по Китаю эти темпы роста равнялись 19%.

В начале 2018 г. Министерство финансов Китая, формируя ежегодный годовой бюджет, приняло решение об ограничении максимального размера дефицита бюджетов местных и региональных властей в объеме 17,3 трлн. юаней, а в начале 2019 г. Министерство финансов, ГКРР и Министерство юстиции приступили к разработке закона, регламентирующего ответственность местных властей, участвующих в строительстве автодорожной инфраструктуры в рамках ГЧП, поскольку начиная с 2013–2014 гг. местные органы власти не всегда оправданно использовали внебюджетные средства для реализации инфраструктурных проектов, которые лишь увеличивали долговые и фискальные риски местных органов власти.

С целью сокращения дефицита финансирования развития местной транспортной инфраструктуры и стимулирования экономического роста Министерство финансов КНР одобрило планы выпуска обычных и целевых облигаций под конкретные инвестиционные проекты для властей провинциального и местного уровней на период 2019 г. Из общего объема облигаций, разрешенных к выпуску местными правительствами на развитие местной инфраструктуры (в основном на строительство скоростных автомобильных магистралей) были выделены квоты на 2019 г. – 580 млрд. юаней для общих облигаций и 810 млрд. юаней для целевых облигаций, причем Министерство финансов КНР специально указало финансовым департаментам провинциального уровня на необходимость срочного направления средств на крупные инфраструктурные инвестиционные проекты, подчеркнув, что «любое удержание средств в национальной казне или других государственных, либо провинциальных финансовых ведомствах не допускается»⁴. Собранные сред-

¹ Источник: Ван Шэнь, Ху Сиюань (Цзяотун юньшубу). Синьчжэн дуй гаосу гунлу доу цюлэша? (Ван Шэнь, Ху Сиюань (Министерство транспорта). Новая политика в отношении строительства скоростных шоссе: что сделать, чтобы произошли изменения?) (王岫, 胡希元 (交通运输部) 新政对高速公路都做了啥?) // Китайские дороги (Чжунго гунлу) (中国公路). 2019. – № 7. – С. 35.

² Китай в состоянии предотвратить системные риски – министр финансов. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2019-03/07/content_50676777.htm

³ Why 'China slowdown' worries are overblow. – http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/03/WS5c564e8da3106c65c34e8073_4.html

⁴ Yao Yang. Is it necessary to kill all financial innovation from shadow banking in China? – <http://www.globaltimes.cn/content/1138066.shtml> (published: 2019/2/6).

ства должны быть использованы как можно скорее для погашения предыдущей задолженности и реализации ранее запланированных и новых инфраструктурных проектов, поскольку «это обеспечит стабилизацию местных бюджетов, активизирует экономический рост и укрепит внутренний спрос»¹.

В январе 2019 г. местные власти привлекли 418 млрд. юаней (около 62,31 млрд. долл.) путем выпуска облигаций, причем объем эмиссии новых облигаций составил около 369 млрд. юаней, объем рефинансирования – около 49 млрд. юаней², а объем привлеченных средств на автодорожное строительство за счет этой эмиссии составил около 135 млрд. юаней³. Следует отметить, что общий объем облигаций, эмитированных местными правительствами, вырос в 2019 г. до 4,5–4,6 трлн. юаней по сравнению с 4,17 трлн. юаней в 2018 г.⁴ Из общего объема облигаций, разрешенных к выпуску местными правительствами, на развитие местной инфраструктуры (в основном, на строительство скоростных автомобильных магистралей) были выделены квоты на 2020 г. – 580 млрд. юаней для общих облигаций и 810 млрд. юаней для целевых облигаций, причем Министерство финансов КНР специально указало финансовым департаментам провинциального уровня на необходимость срочного направления средств на крупные инфраструктурные инвестиционные проекты, подчеркнув, что «любое удержание средств в национальной казне или других государственных, либо провинциальных финансовых ведомствах не допускается»⁵. Собранные средства должны быть использованы как можно скорее для погашения предыдущей задолженности и реализации ранее запланированных и новых инфраструктурных проектов, поскольку «это обеспечит стабилизацию местных бюджетов, активизирует экономический рост и укрепит внутренний спрос»⁶.

Сегодня местные правительства за счет массовых займов постоянно расширяют масштабы прокладки скоростных магистралей, которые стимулируют развитие местной экономики и создают новые рабочие места. Расчеты, проведенные специалистами Министерства транспорта КНР на основе внутриотраслевого баланса, позволили выявить зависимость увеличения объема ВВП КНР от уровня транспортных издержек автодорожного транспорта – снижение транспортных издержек на скоростных магистралях на 15% приводит к росту ВВП КНР на 0,1 процентных пункта, а улучшение условий инфраструктурной доступности на провинциальные рынки и, соответственно, снижение логистических затрат на 1% обеспечивает рост ВВП на 0,3–0,4 процентных пункта⁷. Однако масштабные банковские займы, и, соответственно, значительный объем выплат по процентам приводят к росту автодорожных сборов и недовольству местного населения.

В 2018 г. завершились работы по строительству самого протяженного в мире морского моста в провинции Гуандун в дельте реки Чжуцзян (река Жемчужная). Надводная часть акведука пересекает устье р. Чжуцзян и морскую акваторию Линдиньян, соединяя Сянган, Чжухай и Аомэнь. Суммарная протяженность автомобильного моста (стоимость проекта превысила 40 млрд. юаней) на высоте от 70 до 80 м над уровнем моря составляет 35,6 км, включая 6 км подводного туннеля. Это грандиозное мостовое сооружение рассчитано на 6 полос движения автотранспорта со скоростью в 120 км/ч., а финансирование обеспечивали правительство КНР и местные власти провинции Гуандун, САР Сянган и Аомэнь. Мост в форме латинской «У», позволяющий свободно проходить судам водоизмещением до 300 тыс. т, сокращает время поездки из Чжухая в САР Сянган с 3 часов до 30 мин., а ранее 3-х часовой путь из САР Сянган в САР Аомэнь сокращается до 50 мин.⁸ Мост, на сооружение которого было использовано 420 тыс. т стали и 1,08 млн. куб. м бетона, спроектирован исходя из самых высоких технических требований к подобным сооружениям – срок его эксплуатации рассчитан на 120 лет, он способен противостоять ветру со скоростью до 60 м/сек (или шквалы тайфуна со скоростью 180–210 км/час) и выдерживать сейсмическую активность до 8–9 баллов по шкале Рихтера. Протяженность туннеля «Гунбэй», который является единственным съездом с основного пролета моста в г. Чжухай, составляет 2741 м, высота – 21 м, площадь поперечного сечения равняется 336,8 кв. м, что превышает аналогичные показатели всех автодорожных тоннелей в мире. 23 октября 2018 г. супермост официально был введен в эксплуатацию, в период ноября 2018 г. по мосту проехало 1,79 млн. пассажиров (в среднем около 70 тыс. в день), а пик перевозок пришелся на 18 ноября 2018 г., когда через мост проследовало 103 тыс. пассажиров и в марте 2019 г. на долю пассажирского транспорта приходилось 97,6% всего трафика (доля пассажирских автобусов составляет 45%, личного автотранспорта – 30,5%), а на долю грузового транспорта приходилось 2,4%. Часы пик при движении по мосту обычно возникают с 10 до 12 и с 17 до 19 час., что несколько замедляет движение автомобильного транспорта⁹. Ключевое оборудование и материалы, использованные для строительства моста Сянган–Чжухай–Аомэнь, были произведены в Китае, а для достижения передового качества при возведении мостового сооружения использовались технологические стандарты, которые были прописаны в 61-м «Руководстве по применению», которые при сложении вместе составили бы стопку более 1 м в высоту. Сегодня китайские технологические разработки и стандарты, примененные при строительстве моста Сянган–Чжухай–Аомэнь являются предметом экспорта Китая. Строительные компании из Германии, которые отвечают за строительство туннеля через пролив Фермарн-Бельт от Дании до Германии протяженностью 18 км,

¹ Local debt expected to narrow funding gap. – http://www.china.org.cn/business/2019-01/21/content_74392664.htm

² Shijing (China Daily). Regulator takes steps on bond defaults. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/15/WS5c65fabda3106c65c34e96ec.html>

³ Local gov'ts issue bonds worth 418B yuan in January. – http://www.china.org.cn/business/2019-02/02/content_74436442.htm

⁴ China bond issuance reaches 3.2 trln yuan in January. – http://www.china.org.cn/business/2019-02/23/content_74496172.htm

⁵ Yao Yang. Is it necessary to kill all financial innovation from shadow banking in China? – <http://www.globaltimes.cn/content/1138066.shtml> (published: 2019/2/6).

⁶ Local debt expected to narrow funding gap. – http://www.china.org.cn/business/2020-01/21/content_74392664.htm

⁷ Чжунго цзяотун цзинци няньцзянь 2018 (Ежегодник по экономике транспорта Китая 2018). – Пекин, 2018. – С. 232–233.

⁸ HK section of HK-Zhuhai-Macao Bridge postponed 1 year. – http://www.china.org.cn/business/2018-12/08/content_37265695.htm

⁹ Hong Kong-Zhuhai-Macao bridge gets off to good start. – http://www.china.org.cn/business/2018-11/23/content_74201285.htm

уже несколько раз приезжали в Китай для изучения опыта. Бюро по вопросам управления мостом через Чесапикский залив в американском штате Вирджиния, построенного в 70-е гг. XX в., намерено построить 2-й новый мост. По заявлению работников Управления, примененные прошлые технологии строительства уже устарели, и американские специалисты намерены перенять опыт китайских строителей. Также мостостроительные компании из Германии, Сербии и Норвегии обратились к китайским строительным компаниям с просьбой в содействии при строительстве стальных морских мостов и эстакад в своих странах. В начале 2019 г. ГКРР обнародовал план масштабного экономического развития региона «Большого залива» Гуандун–Сянган–Аомэнь и превращения его в глобальный экономический центр. Регион «Большого залива» охватывает САР Сянган и САР Аомэнь, а также 9 городов в провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Дунгуань, Хуэйчжоу, Чжуншань, Фошань, Чжаоцин и Цзянмэнь. В 2017 г. САР Сянган и САР Аомэнь и 9 городов произвели 1/8 ВВП КНР, в то время как на него приходилось всего 5% населения страны и только 0,6% от общей территории Китая¹.

В начале 2017 г. в провинции Гуандун в 40 км от автомобильного моста Чжухай–Сянган–Аомэнь (в устье р. Чжуцзян) строительная компания «Аньэн» (China Anneng Construction Group Co.) начала возведение автомобильного транспортного коридора через морской залив между городами Шэньчжэнь и Чжуншань (пров. Гуандун) общей стоимостью более 45 млрд. юаней (6,6 млрд. долл.). Запланировано построить подводный туннель и 2 надводных подвесных моста, основание которых будут опираться на 2 искусственных острова, а общая протяженность моста составит 24 км. Введение в эксплуатацию автомобильного моста даст возможность сократить время в пути из Чжуншаня и прилегающих городов-спутников в Шэньчжэнь до 40 минут по сравнению с сегодняшними 3,5 часами. Движение автомобильного транспорта по новому мосту, который будет запущен в эксплуатацию в 2024 г., будет осуществляться в обоих направлениях по восьми полосам движения при разрешенной скорости в 115 км/ч. Мост Шэньчжэнь–Чжуншань, расположенный на расстоянии всего 1 часа поездки на автомобиле от региона Большого залива является еще более сложным и масштабным проектом, чем мост Сянган–Чжухай–Аомэнь, а технологии его строительства обогатят мировой опыт возведения подобных морских автомобильных мостов. Проект включает в себя строительство моста, искусственных островов и туннелей с осуществлением строительных работ как на воде, так и под водой. При прокладке моста Шэньчжэнь–Чжуншань будет использоваться технология погружаемых труб, а для обеспечения безопасности транспортировки и установки труб было построено судно стоимостью 500 млн. юаней (75 млн. долл.). Сложность соединения погруженных труб похожа на соединение двух авианосцев среднего размера вместе, т.к. отклонение должно быть в пределах 5 см. Для строительства двух искусственных островов потребуется такое количество арматуры, которой хватило бы на возведение 8 парижских башен Эйфеля. В начале февраля 2018 г. в провинции Хунань было открыто скоростное автомобильное движение по мосту через озеро Дунтинху. Этот высокотехнологичный подвесной мост с усиленными стальными несущими балками, чья длина составляет 1,48 км, является частью скоростной магистрали Ханчжоу (пров. Чжэцзян) – Жуйли (пров. Юньнань). По показателю протяженности этот подвесной автомобильный мост занимает 1 место в КНР и 2 место в мире².

---

¹ Blueprint for Bay Area to be revealed. – http://en.ce.cn/Business/topnews/201902/13/t20190213_31464568.shtml

² Key component of world's longest cross-sea bridge installed. – http://en.ce.cn/main/latest/201805/03/t20180503_22502229.shtml

Воронин С.А.

д.э.н., главный специалист Института бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, профессор Ташкентского филиала Российского экономического университета s.voronin63@umail.uz

Расулев А.Ф.

д.э.н., профессор кафедры, Ташкентский государственный экономический университет arasulev@yandex.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА УЗБЕКИСТАНА К ПОЛНОЦЕННОМУ РЫНКУ

Ключевые слова: концепция управления экономикой, рыночные отношения, приоритеты развития экономики, коронавирусная пандемия, экономическая безопасность.

Keywords: the concept of economic management, market relations, priorities for economic development, coronavirus pandemic, economic security.

В последние годы в Узбекистане осуществляются глубокие реформы во всех сферах и отраслях экономики. По словам Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, высказанным им 31 августа 2020 г. на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана, «сформированная в стране новая система полностью оправдывает себя в нынешней тревожной ситуации, когда в мире нарастают различные вызовы и угрозы, столкновение интересов. Однако пандемия коронавируса и глобальный экономический кризис, стихийные бедствия и техногенные катастрофы в Бухарской и Сырдарьинской областях стали серьезным испытанием»¹. Действие данных факторов является серьезным уроком для всей системы управления национальной экономикой, предъявив ей новые, более высокие требования в обеспечении экономической безопасности.

По словам Главы государства, «в сегодняшней сложной ситуации для нас жизненной необходимостью является решение сразу двух важных, чрезвычайно актуальных задач. Мы одновременно занимаемся решением проблем защиты здоровья и жизни населения и восстановлением экономики, созданием людям условий для труда и заработка...» Кроме того, в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках приоритетным направлением экономического развития является широкое внедрение достижений современной науки и инноваций.

Решение этих задач, а также достижение целей Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, требует создания новой, качественно функционирующей системы государственного управления, организации слаженной деятельности органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах². Формирование гибкой системы управления экономикой в условиях поэтапного сокращения вмешательства государства в деятельность предприятий обеспечит плавный переход страны к полноценным рыночным отношениям. В этих целях в республике разрабатывается Концепция управления национальной экономикой³.

Ранее, в соответствии с утвержденной 8 сентября 2017 г. Концепцией административной реформы в Республике были определены основные задачи по коренному реформированию государственного управления экономикой, которые поэтапно реализуются на практике. Очередными шагами на пути совершенствования системы управления национальной экономикой является принятие Указа Президента от 18 ноября 2019 г. № УП-5877, в соответствии с которым предусматривается проведение скоординированной работы со стороны Центрального банка и Кабинета Министров⁴.

В последние годы в республике были приняты Концепция совершенствования налоговой политики (июнь 2018 г.) и Налоговый кодекс в новой редакции (с 1.01.2020 г.), которые создали основу для формирования новой архитектуры национальной налоговой системы, создающей предпосылки для повышения эффективности системы государственно-го управления экономикой страны и повышения ее экономической безопасности⁵.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 24 января 2020 г. с посланием Олий Мажлису отметил, что «создание всесторонне продуманной и эффективной системы управления – ключевое условие выполнения наших

¹ Мирзиёев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

² Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан. Указ Президента от 8.09.2017 г. № УП-5185. – <https://www.lex.uz/acts/3331176>

³ Пункт 13, Приложение №9, Постановление Президента РУз от 26.03.2020 г. № ПП-4653.

⁴ О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования. Указ Президента от 18.11.2019 г. № 5877. – <https://lex.uz/docs/4600826>

⁵ Расулев А., Воронин С., Мухитдинов З. Модернизация налоговой системы Республики Узбекистан // Общество и экономика. – М., 2020. – № 6. – С. 53–63. – <https://oie.jes.su/s020736760010115-5-1/>

масштабных задач»¹. При этом им был отмечен ряд актуальных задач в этой сфере, в частности – дальнейшее усиление роли и ответственности органов исполнительной и представительной власти на местах в государственном управлении; активное участие негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества в выявлении волнующих граждан проблем, а также реализации их обоснованных предложений.

В этом выступлении Главы государства были озвучены 9 программных и целевых задач на 2020 г. и последующие годы, среди которых – обеспечение макроэкономической стабильности и сдерживание инфляции (главная задача), расширение производства конкурентоспособной продукции и увеличение экспорта, развитие инвестиционной и банковской сферы, развитие промышленности, сельского хозяйства и туризма, дальнейшее улучшение бизнес-среды, комплексное развитие регионов и ускорение урбанизации.

Вышеперечисленные задачи включены в Программу действий нового состава Кабинета Министров на ближайшую и долгосрочную перспективу².

В дальнейшем был принят и ряд других нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми были определены задачи ключевых регуляторов в сфере инвестиционной, инновационной, информационной и других политик. Среди них особое значение для системы управления экономикой имеет принятие Указа Президента от 26 марта 2020 г. № УП-5975³. На новом этапе реформ, основанных на принципах либерализации экономики и широкого внедрения рыночных механизмов, поставлена цель «разработки конкретного и прозрачного механизма управления экономикой, направленного на результат».

На селекторном совещании, которое проходило 9 июня 2020 г., Главой государства Шавкатом Мирзиевым были озвучены приоритетные направления в целях обеспечения экономического роста, среди которых – обеспечение экономической и финансовой стабильности; сокращение бедности и рост занятости; ускорение реформ в банковской системе, увеличение притока прямых иностранных инвестиций, повышение экспортного потенциала, укрепление конкурентоспособности в промышленности, развитие малого бизнеса и широкое внедрение цифровых технологий⁴. Предусматривается, что реализация этих направлений будет создавать условия для повышения экономической безопасности страны в условиях усиления нестабильности на мировых рынках и нарастания других вызовов.

Внесение изменений в течение текущего года в перечень приоритетов экономического развития связано с негативным влиянием на экономику Узбекистана коронавирусной пандемии COVID-19. Введение вынужденных ограничений привело к приостановке деятельности многочисленного числа субъектов предпринимательства, что привело к падению темпов роста ВВП, сказалось на повышении уровня безработицы и снижении доходов населения.

Так, в июне 2020 г. Всемирный банк снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана в 2020 г. с 1,6 до 1,5% (до пандемии прогноз был на уровне 5,5%). В целом в странах Европы и Центральной Азии спад экономики прогнозируется на уровне 4,7%, а в целом по мировой экономике – 5,2%. Этот спад станет самым глубоким со времен Второй мировой войны. В странах с развитой экономикой ожидается спад экономической активности на 7%, в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах – на 2,5%⁵. В экономике США ожидается сжатие на 6,1%, в зоне евро – 9,1%, Японии – 6,1%.

Данный прогноз составлен исходя из предположения о постепенной отмене введенных ограничительных мер к началу II полугодия 2020 года. Особенно сильное негативное влияние от пандемии испытывают домашние хозяйства и предприниматели с низкими доходами. В целях поддержки хозяйствующих субъектов в условиях карантинных ограничений во многих странах мира были приняты меры по поддержке их деятельности⁶.

Принятые в Узбекистане меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции позволили избежать худших сценариев, наблюдавшихся в ряде других стран. Так, по итогам I полугодия 2020 г. ВВП страны составил 255,2 трлн. сумов (7,4 млн. на душу населения) или 26 млрд. долл. США (766 долл.)⁷. Рост ВВП хотя и замедлился, но сохранил положительную динамику (0,2%). В I полугодии 2019 г. прирост ВВП составлял 6%, а в 2018 г. – 5,9%. Индекс физического объема промышленного производства за январь-июнь 2020 г. к аналогичному периоду прошлого года составил 98,1%⁸.

Внешнеторговый оборот республики за данный период достиг 15,8 млрд. долл. США и по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. снизился на 3,5 млрд. долл. Объем экспорта упал на 22,6%, импорта – на 15%, что свидетельствует об ослаблении внешнеэкономической деятельности в условиях COVID-19 и введения вынужденных ограничений⁹.

¹ Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиева с посланием Олий Мажлису. 24.01.2020 г. – <https://president.uz/ru/lists/category/5>

² Программа действий Правительства Республики Узбекистан. 21.01.2020 г. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/>

³ О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности. Указа Президента РУз от 26 марта 2020 г. №УП-5975. – <https://www.lex.uz/docs/4778531>

⁴ Президент обозначил 8 ключевых направлений для дальнейшего роста экономики. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/economy/>

⁵ ВБ снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/outlook/>

⁶ Налоговые, правовые и экономические меры в ответ на COVID-19 // Информационный портал PWC. – <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/navigate-the-tax-measures-in-response-to-Covid-19.html>

⁷ Номинальный ВВП рассчитан по среднему обменному курсу национальной валюты.

⁸ Промышленное производство Республики Узбекистан за январь-июнь 2020 года. Госкомстат РУз. – <https://stat.uz/uz/>
<https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/28/gdp/>

⁹ <http://www.spot.uz/ru/2020/07/21/trade/>

Во 2 квартале 2020 г. в период действия вынужденных ограничений у 1056 предприятий (15%) сферы общепита, торговли и потребительских услуг товарооборот сократился на 5,5 трлн. сумов, по сравнению с 1 кварталом т.г. За тот же период у 3000 предприятий (41,6%) численность работников снизилась на 14,8 тысяч чел., а у 5620 предприятий (78,5%) размер ФОТ сократился более чем на 65 млрд. сумов.

Поэтому, 8 июня 2020 г. в целях расширения занятости и сокращения теневой сферы были приняты очередные меры поддержки предпринимательской деятельности (Постановление Президента № ПП-4742)¹.

В то же время, несмотря на принятые меры по состоянию на 8 июля 2020 г. из зарегистрированных в 2019 г. предпринимателей около 23 тыс. или 24% из общего количества – приостановили свою деятельность².

Принятых мер оказалось недостаточно для сокращения теневой занятости и поддержки предпринимателей в условиях распространения коронавирусной пандемии и действия вынужденных ограничений. Так, по данным Министерства занятости и трудовых отношений за январь-июнь 2020 г. уровень безработицы среди экономически активного населения составил 13,2% (в 1 полугодии 2019 г. – 9,1%), а число нуждающихся в трудоустройстве выросло до 1,94 млн. человек³. Численность трудовых ресурсов составила порядка 19 млн. человек, а число занятых из-за негативного воздействия COVID-19 сократилось на 5% и составило 12,7 млн. человек. Из них только 5,5 млн. человек заняты в официальной сфере экономики и около 5,1 млн. чел – в неофициальной сфере.

Особенно высоким остается уровень неофициальной занятости в сферах строительства, торговли и общественного питания. Лишь 4,9 млн. человек из всех занятых в экономике в настоящее время оплачивают подоходный налог⁴.

В связи с этим 20 июля 2020 г. в республике были утверждены новые инициативы Президента Республики Узбекистан для поддержки предпринимательства⁵. По предварительным оценкам, благодаря принятию данного нормативного акта более 500 тысяч субъектов предпринимательства и около 100 тысяч человек получают дополнительную помощь на 1,7 триллиона сумов⁶.

Важной мерой поддержки населения и предпринимательства является принятие Указа Президента от 30 июля 2020 г. № УП-6038. В соответствии с этим документом была оказана единовременная материальная помощь из Госбюджета страны свыше 400 тысячам семей, членами которых являются более 1,7 млн. человек (по списку нуждающихся «железная тетрадь»), повышены с 1 сентября т.г. на 10% размеры пенсий и пособий, а также приняты другие меры поддержки уязвимых слоев населения⁷. Принятое решение затронет 3,7 млн. человек и при этом расходы внебюджетного фонда при Минфине вырастут на 1 трлн. сумов. Данные средства выделяются из внутренних возможностей без привлечения займов из-за рубежа. При этом базовая расчетная величина (БРВ), используемая для расчета размеров налоговых платежей, сборов, штрафов останется без изменения (223 тысячи сумов) и не приведет к росту налоговой нагрузки на бизнес⁸.

Для мероприятий по борьбе с коронавирусом и смягчению негативного воздействия пандемии на экономику из Антикризисного фонда, созданного при Министерстве финансов, по состоянию на 01.08.2020 г. в общей сложности было выделено 7,6 трлн. сумов (по состоянию на 11.08.2020 г. – 7,9 трлн. сумов). С учетом высоких расходов Антикризисного фонда, предусматривается направить в его распоряжение еще более 1 трлн. сумов за счет оптимизации расходов Госбюджета⁹.

По итогам I полугодия 2020 г. доходы Госбюджета составили 58,1 трлн. сумов, расходы – 64,8 трлн. сумов (25,4% ВВП), а бюджетный дефицит – 6,7 трлн. сумов (2,6% ВВП). В то же время, поступления налогов увеличились на 14,7%, несмотря на их существенное сокращение во втором квартале 2020 г. из-за влияния пандемии.

Из общих расходов бюджета в I полугодии 2020 г. на социальную сферу было направлено 53,3%, образование и просвещение – 25,3%, на здравоохранение – 13,4%. При этом, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, расходы на финансирование системы здравоохранения возросли на 22%, на выплату социальных пособий, материальной помощи, компенсаций и повышение уровня занятости населения – на 29,4%¹⁰.

На устранение последствий от урагана в Бухарской области было направлено 164 млрд. сум, на устранение последствий чрезвычайной ситуации в Сардобинском водохранилище – 500 млрд. сумов (до конца года будет израсходовано – 1,5 трлн. сум).

¹ О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости. Постановление Президента РУз от 8.06.2020 г. № 4742.

² <https://www.spot.uz/ru/2020/07/09/small/>

³ Отчет по итогам социологического обследования в 101 городе и районе Республики Узбекистан. Республиканский центр занятости и защиты труда. – <https://www.gazeta.uz/2020/08/03/unemployment/>

⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан на совещании 27.07.2020 г. <https://www.gazeta.uz/2020/07/27/shadov-economy/>

⁵ О дополнительных мерах поддержки населения, субъектов предпринимательства в сфере общественного питания, торговли и услуг для снижения негативного воздействия коронавирусной пандемии. Указ Президента РУз от 20.07.2020 г. № УП-6029. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/20/public-catering/>

⁶ <https://president.uz/ru/lists/view/3576>.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан от 30.07.2020 г. № УП-6038.

⁸ Повышение пенсий и пособий на 10% не связано с инфляцией. Пресс-конференция заместителя министра финансов РУз Д. Аброева. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/03/pensions/>

⁹ Расходы госбюджета намечено оптимизировать для резерва на борьбу с COVID-19. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/14/pend-less/>

¹⁰ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/26/expenses/>

Дополнительные расходы, связанные с негативным влиянием COVID-19, вынужденными ограничениями и финансированием государственных программ, сделали необходимым увеличить внешние заимствования. Это привело к изменению совокупного внешнего долга страны, объем которого увеличился с 17,3 млрд. долл. в 2018 г., 24,4 млрд. долл. – в 2019 г. и 25,1 млрд. долл. – в 1 квартале 2020 года. При этом государственный долг в 1 квартале 2020 г. составил 16,2 млрд. долл. или 64,5% от всего долга¹. Учитывая, что объем внешнего долга составляет около 42% ВВП, его можно оценить по методологии МВФ как умеренный, не представляющий угрозы для экономической безопасности страны (до 55% ВВП)². На фоне глобальной пандемии рыночная стоимость суверенных облигаций Узбекистана снизилась в результате сокращения биржевых котировок на фондовых рынках.

В то же время, благодаря масштабным реформам в экономике, росту мировых цен на цветные металлы международные валютные резервы Узбекистана возросли почти на 5,5 млрд. долл. США и в настоящее время составляют 34 млрд. долл. США³. Нарастание валютных резервов является надежной «подушкой безопасности» для дальнейшего экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что с 10 июля по 1 августа во многих регионах Узбекистана вновь были ужесточены правила карантина. Об этом было сообщено в решении Специальной республиканской комиссии⁴. Затем данные ограничения были продлены еще до 15 августа 2020 года. Естественно, что эти меры вновь негативно отразились на деятельности бизнеса.

На этом макроэкономическом фоне в Узбекистане продолжают реформы в сфере управления экономикой, в отраслях, а также поэтапно снимаются вынужденные ограничения. С 15 августа во многих регионах республики временные ограничения стали сниматься. В частности, с этой даты разрешено движение автомобилей в течение полных суток, внутренние авиа- и железнодорожные перевозки, возобновляется деятельность негосударственных дошкольных образовательных учреждений, учебных центров, салонов красоты, парикмахерских, объектов общественного питания на открытом воздухе, загородные дома, гостиницы и другие объекты отдыха.

С 17 августа разрешено движение автотранспорта между регионами, работа общественного транспорта, метро, пригородных автобусов, а с 20 августа – деятельность вещевых рынков, рынков строительных материалов, крупных магазинов, спортивных залов, фитнес-клубов и бассейнов⁵.

Постепенное снятие вынужденных ограничений в перспективе позитивно скажется на финансовом состоянии многих хозяйствующих субъектов. Правительством Узбекистана для поддержки бизнеса широко задействованы налоговые инструменты, включая отсрочки от уплаты налогов и сборов, списание долгов по налогам, снижение налоговых ставок (налога на имущество, использование земли, социального налога, подоходного налога). Кроме того, в целях повышения покупательной способности наиболее уязвимым слоям населения была оказана безвозмездная материальная помощь. Принятие мер по поддержке «спроса» способствует восстановлению деятельности предпринимателей. Так, вследствие введения вынужденных ограничений в республике приостановили свою деятельность 16,7 тысяч из 72,5 тысячи промышленных предприятий. Однако после принятия мер поддержки производство уже восстановлено на 16,6 тыс. предприятий⁶.

Результаты исследования специалистов Международной организации труда (МОТ) показывают, что кризисные явления, вызванные негативным влиянием COVID-19, будут распространяться в экономике Узбекистана в виде 4 фаз⁷:

Первая фаза – прямое влияние на экономику, что приведет к остановке 28 наиболее уязвимых отраслей сферы услуг;

Вторая фаза – начнется с завершения финансовых и товарных резервов компаний и предприятий (78 отраслей экономики);

Третья фаза – выразится в негативных эффектах в связи со спадом экспорта по всем отраслям (за исключением сельского хозяйства и цветных металлов);

Четвертая фаза – источником нестабильности станет госбюджет (сокращение доходов и снижение финансирования сектора образования, государственного управления, социального обеспечения).

Экспертами МОТ выявлено, что косвенные меры поддержки (гарантии и отсрочки платежей), которые составляют преобладающую долю мер государственной поддержки в принятых пакетах мер в формальном секторе экономики, *не вполне адекватны растущим рискам малого бизнеса. Механизм доведения государственной помощи до адресатов также нуждается в корректировке.* В неформальном секторе, несмотря на принятые меры по расширению сферы самозанятых, может оказаться безработными до 1,1–1,5 млн. чел., что усилит социальные риски.

Вплоть до настоящего времени многие предприниматели не смогли в полной мере восстановить свою деятельность, что способствует высокой безработице. Поэтому, в связи с высоким уровнем безработицы и нарастанием бед-

¹ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/19/debt/>

² <https://repost.uz/dolgi-ne-strashni>

³ Мирзиеев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>. (Обращение 01.09.2020 г.)

⁴ <https://t.me/koronavirusinfouz/4633>, <https://www.spot.uz/ru/2020/07/08/carantine/>

⁵ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/12/quarantine-rules/>

⁶ Мирзиеев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

⁷ МОТ оценила влияние COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/20/survey/>

ности вторым по важности направлением экономического развития страны в настоящее время становится «сокращение бедности и расширение занятости».

В целях качественной реализации этой задачи и других ключевых направлений экономического развития необходимо создать новую, гибкую, эффективную систему управления экономикой и адаптировать ее к действию в условиях поэтапного расширения сферы рыночных стимулов и противодействия распространению коронавирусной пандемии и других угроз.

Действующая до настоящего времени система управления экономикой оказалась недостаточно гибкой для действия в экстремальной ситуации, так как требовала постоянного вмешательства со стороны государства и принятия многочисленных мер поддержки (административных и экономических). Так, только за период с марта по июнь 2020 г. в Республике было принято 14 указов Президента и постановлений главы государства, направленных на смягчение последствий от пандемии на уровень жизни населения и отрасли экономики.

Вынужденные ограничения действовали с 25 марта по 15 августа 2020 г., причем отдельные меры вводились, а потом отменялись. Отдельные регуляторы не справлялись на должном уровне с решением неотложных задач, в частности, Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития и сокращения бедности, Антимонопольный комитет и некоторые другие структуры (отраслевые министерства, ведомства, комитеты, агентства, центры, коммерческие банки и другие) из-за дублирования функций и других причин. Понадобилась помощь из госбюджета более 500 тысячам субъектов предпринимательства и свыше 8 млн. гражданам страны (в размере около 30 трлн. сумов)¹.

Необходимо отметить, что имеются определенные проблемы в системе распределения и расходования бюджетных средств. Так, за 1 полугодие 2020 г. Департаментом государственного финансового контроля Министерства финансов было проведено 2584 контрольных мероприятия, которые выявили нарушения бюджетной дисциплины, дефицита денежных и товарно-материальных ценностей в размере 81,7 млрд. сумов (из них 70% средств возвращены в соответствующие бюджеты)². Основная часть нарушений выявлена в Министерстве народного образования, Министерстве здравоохранения и других бюджетных отраслях.

Ключевым фактором формирования новой, гибкой, эффективной системы управления экономикой является формирование научно-обоснованной Концепции управления экономикой, учитывающий фундаментальные основы и современный зарубежный опыт, накопленный в этой области.

В целях разработки эффективной системы управления экономикой целесообразно рассмотреть институциональные факторы рыночных преобразований и учесть их действие при проведении дальнейших реформ.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 31 августа 2020 г., отметил, что «начатая нами работа по либерализации всех сфер, еще более глубокому утверждению в жизни принципов свободы слова и печати, открытости и прозрачности, установлению эффективного общественного контроля за деятельностью органов государственной власти приобрела необратимый характер»³. Однако, это совсем не означает, что в сфере экономики Узбекистану для перехода к полноценному рынку необходимо осуществлять вариант «шоковой терапии», который себя негативно зарекомендовал еще в начале 90-х годов прошлого века.

Общеизвестно, что подавляющее число стран с командно-административной экономикой преобразовались в рыночные экономические системы. Однако результаты данного трансформационного процесса являются неоднозначными. «Рынок» – это лишь один из инструментов достижения целей, который используя такие механизмы, как конкуренция, свободные цены, открытость, институт банкротства и др. рычаги действительно позволяет активизировать рост производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

В то же время, рынок имеет и явные «провалы» в виде формирования социального неравенства, расширения бедности, распространения мошенничества, неравномерного развития территорий, потребительского отношения к экологии, чрезмерного эгоизма в поведении и др.), которые необходимо смягчать соответствующими мерами.

Изучению различных подходов к переходу к рыночной экономике посвящены труды многих отечественных и зарубежных экономистов.

Проведение полноценной рыночной реформы означает преобразование всей экономической системы страны. Так, либерализация внешней торговли и либерализация внутреннего рынка – это две разные реформы, которые, будучи завершенными, усиливают положительные эффекты друг друга. Однако из этого нельзя заключить, что обе реформы надо проводить одновременно: будучи положительно комплементарными в статике, они могут быть отрицательно комплементарными в динамике. Нельзя проводить реформу внешней торговли до либерализации внутреннего рынка (Полтерович, 2010)⁴.

Правительству в процессе перехода к рыночной экономике целесообразно «полностью контролировать ситуацию с ценовой либерализацией, предоставлением социальной защиты и созданием социального капитала»⁵. Снятие

¹ Как Узбекистан борется с пандемией? Интервью с директором ЦЭИР Обидом Хакимовым. – <https://review.uz/ru/post/kak-uzbekistan-boretsya-s-pandemiyey>

² Минфин отчитался о росте растрат бюджетных средств. Больше всего пострадало образование. – <https://telegra.ph/INFORMACIYA-o-kontrolnyh-meropriyatyah-provedennyh-Departamentom-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-1-m-polugodii-2020-go-07-16>

³ Мирзиёев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

⁴ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

⁵ Levinson M. The Cracking Washington Consensus // Dissent. 2000. – Vol. 47, N 4. – P. 13.

контроля над ценами должно совпадать с устранением имеющихся дисбалансов. При этом регулируемые государством цены ограничивают злоупотребление со стороны монополий¹.

В Российской Федерации при проведении шоковой либерализации цен, несмотря на явные негативные последствия, реформаторы своевременно не внесли корректировки в используемые механизмы, что привело к дефолту национальной экономики в 1998 году². В результате реализация этих мер привела к снижению уровня экономической безопасности страны.

Программа приватизации также должна охватывать сравнительно длительный период времени, в течение которого государственная собственность должна найти наиболее эффективного распорядителя имущества.

Результаты ряда исследований деятельности приватизированных и государственных предприятий в переходных экономиках, показали, что «приватизация сама по себе не гарантирует улучшения функционирования, по крайней мере, в кратко- и среднесрочных периодах ...эффект приватизации предприятий отечественными собственниками...был положительным в странах Восточной Европы; он был нулевым или даже отрицательным в России и остальных странах СНГ»³.

В переходной экономике стимулирование роста инвестиций намного эффективнее повышения потребления, поскольку инвестиции имеют прямое влияние на совокупное предложение и косвенное – на потребление⁴.

Уровень эффективного спроса должен обеспечить максимальное соответствие предложению, так как совокупный спрос создает совокупное предложение. В связи с этим возникает необходимость регулирования спроса посредством инструментов налогообложения⁵.

Повышение открытости торговли приводит к наращиванию экономического роста, в среднем на 1,5 процентных пункта⁶. После осуществления либерализации торговли в Бразилии в начале 1990-х годов, как и ожидалось, многие предприятия модернизировались. Наибольшая часть прироста эффективности была обусловлена перемещением в пределах одной своей отрасли. В результате, многие из граждан, лишившихся работы не были повторно приняты на работу, и в результате этого выросло число хронически безработных людей, работающих в неформальной экономике.

В условиях проведения поэтапных рыночных реформ необходимо создать условия для четкой, функциональной координации деятельности ключевых государственных министерств, ведомств, агентств и других структур. При этом необходимо исключить дублирование функций и каждой структуре поручить определенные задачи на соответствующий этап развития. Решение этих задач позволит существенно сократить расходы государственного бюджета на финансирование министерств и ведомств, а высвобожденные средства могут быть направлены на модернизацию промышленности. Это позволит создать благоприятные условия для использования рыночных механизмов, что повысит уровень экономической безопасности страны в целом.

В целях создания оптимальной структуры управления экономикой следует решать не только локальные, но и системные вопросы, среди которых⁷: введение системы оценки эффективности деятельности структур управления на местах; глубокий анализ функциональных обязанностей, зон ответственности каждого субъекта управления; поиск новых методов управления здравоохранением, образованием, социальной защиты с учетом проблем, выявленных при пандемии коронавируса; качество кадрового состава органов государственного управления.

По мнению специалистов, практически все успешные реформы устроены по общей схеме, следуя стратегии создания промежуточных институтов. Из опыта 1990-х следует новое понимание реформы: реформа – не одномоментный акт, а построение последовательности промежуточных институтов в подходящем институциональном пространстве⁸.

Если рассматривать эффективность моделей перехода к рынку постсоветских стран и их дальнейшего функционирования за период 1995–2019 гг., то можно увидеть, что самый большой рост ВВП на душу населения (в долл. США в номинальном выражении) имеет место в КНР (в 16,8 раза), Азербайджане (в 12,1 раза), Армении (в 10,1 раза), Вьетнаме (в 9,8 раза), Литве (9,0 раза), а самый низкий рост – в Республике Беларусь (в 4,9 раза), России (в 4,3 раза), Польше (в 4,2 раза), Таджикистане (в 4,1 раза), Кыргызстане (в 3,6 раза), Узбекистане (в 2,9 раза)⁹. Среди этих стран есть такие, которые использовали как модель «шоковой терапии» (Литва, Польша, Россия, Украина), так и концепцию «постепенного перехода к рыночной экономике» (КНР, Казахстан, Беларусь, Узбекистан).

¹ Peterson W.C. Macroeconomics and the Theory of the Monetary Economy // Political Economy for the 21st. Century: Contemporary Views on the Trend of Economics. – Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1996. – P. 151–170.

² Шенин С.Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии»; Шенин С.Ю. «Российский проект» Гарварда: от триумфа к позору // Изв. Саратов. ун-та. 2008. – Т. 8. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. – С. 32.

³ Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J. Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies / The World Bank. 2009. – P. 28.

⁴ Hudson J. A Generalized Theory of Output Determination // Journal of Post Keynesian Economics. 1999. – Vol. 21, N 4. – P. 663–678.

⁵ Взаимосвязь государственной политики устойчивого развития и налогообложения / Под ред. проф. Игнатовой Т.В. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 86.

⁶ Wacziarg R., Welch K.H. Trade Liberalization and Growth / Stanford University's Graduate School of Business. 2003. – www.stanford.edu/~wacziarg/downloads/integration.pdf

⁷ Асадов Х. Как сделать правительство эффективным? – <https://repost.uz/government>

⁸ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

⁹ База данных Всемирного банка. – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Судя по применяемым механизмам управления экономикой, Узбекистан можно отнести к группе стран, которые в последние десятилетия использовали чрезмерно высокий уровень государственного регулирования экономики, что требовало существенного роста бюджетных расходов на поддержание административного регулирования. Использование данного механизма не способствовало росту экономической безопасности страны. В связи с этим, в республике в последние годы реализуются меры, направленные на сокращение вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, расширение сферы частной собственности, развитие частного предпринимательства и конкуренции, широкое распространение цифровых технологий.

Предложения и рекомендации

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее успешно развиваются страны, использовавшие преимущественно рыночные механизмы регулирования экономики. Однако «рынок» – это лишь один из многих необходимых инструментов для достижения целей социально-экономического развития страны, которые должны использоваться на системной основе.

Поэтому необходимо четко «очертить границы», в каких сферах государство должно поддерживать рыночные отношения, в каких регулировать деятельность и в каких – самому производить или оказывать услуги.

При разработке новой системы управления экономикой необходимо включить задачи как по развитию рыночных институтов, так и административных процедур. Параллельное использование административных рычагов позволит обеспечить адекватный переход к рыночной экономике. Это позволяет смягчить социальные последствия и сохранить в обществе стабильность. Прежде всего, это касается распространения свободных цен, приватизации государственных предприятий, либерализации внешнеторговой деятельности, использования дотаций для поддержки низкорентабельных сфер деятельности (в особенности, в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки и действия вынужденных ограничений).

В переходной экономике бюджетный дефицит должен корректироваться в зависимости от ситуации в стране и в мире. В этих условиях большое значение приобретает политика «государственных закупок», поддержка бизнеса и уязвимых слоев населения и защита окружающей среды. Необходимость расширения маневра правительства приобретает большое значение в условиях действия внутренних и внешних шоков (природные и техногенные катастрофы, негативные последствия от изменения климата, влияние коронавирусной пандемии и действие иных неблагоприятных факторов).

В настоящее время усиливается значение формирования единого земельно-водно-растительно-воздушного ресурсного фонда на базе действующего Фонда реконструкции и развития, средства которого должны использоваться в целях повышения эффективности использования базовых, жизнеобеспечивающих природных ресурсов, защиты окружающей среды и смягчения последствий от климатических изменений, создания условий для перехода к возобновляемому, безопасному и экологически чистым источникам сырья и энергоресурсов.

Главным ресурсом страны является накопленный человеческий потенциал, который требует особого внимания со стороны государства. На новом этапе развития страны в условиях перехода к полноценному рынку необходимо создать современную систему воспроизводства человеческого потенциала, предусмотрев:

- создание условий для максимальной занятости граждан в коммерческой сфере экономики, обеспечивая достойный уровень заработной платы (материального поощрения) независимо от формы собственности хозяйствующего субъекта;

- улучшение системы стимулов для работников бюджетной сферы и повышение их ответственности за результаты своего труда;

- обеспечение высокого уровня охраны труда, социального страхования и обеспечения, создание возможностей для карьерного роста и повышения квалификации занятых работников в отраслях реального сектора экономики;

- сокращение теневой занятости в коммерческом секторе на основе внедрения для занятых работников социально-значимого страхового пакета (ОМС, страхование на случай временной и постоянной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение в старости, охрана труда, пособие на случай потери работы, возврат части НДФЛ для работников определенных профессий, создание возможностей для повышения квалификации);

- оптимизация системы заработной платы и вознаграждений в сфере государственного финансирования с учетом усиления действия социального страхового пакета занятых работников;

- кардинальное улучшение системы социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения в рамках реализации программы по сокращению бедности (поддержка детей с детьми, пенсионеров, инвалидов, безработных, малооплачиваемых граждан), введение дополнительных стимулов для поддержки института семьи и семейных ценностей, детства, материнства и молодежи (повышение уровня адресности выделяемой помощи).

В результате экономических и социальных реформ все граждане страны должны получить доступ к соответствующему набору базовых потребительских ценностей (уровень доступа и их состав должен расширяться по мере повышения продуктивности общественного производства, роста ВВП, доходов госбюджета, юридических и физических лиц). Поэтапно необходимо сокращать чрезмерные разрывы в уровне доходов работников сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, между уровнем потребительских цен и заработной платы, между доходами (потенциалом) отдельных регионов страны. Использование данного подхода позволит консолидировать усилия всех слоев общества на решение приоритетных задач и преодоления нарастающих вызовов.

В связи с этим, необходимо уже с 2021 г. широко использовать в целях оценки деятельности соответствующих исполнительных структур динамику таких показателей, как «коэффициент Джини» (индекс неравенства доходов),

рост доступности базовых благ для населения (на начальном этапе – товаров и услуг, входящих в полноценную «потребительскую корзину»), соотношение стоимостного товарообмена между продукцией сельского хозяйства и обслуживающими его отраслями (по базовым товарам и услугам) и другие основополагающие индикаторы. Решение этой задачи позволит обеспечить общественную стабильность и одновременно повысит уровень экономической безопасности в стране.

Переход к полномасштабной рыночной экономике в Узбекистане должен и в дальнейшем осуществляться поэтапно по мере создания соответствующих условий (если условия не созданы или ухудшились, то в соответствующих сферах следует вновь вводить в действие инструменты государственного регулирования). При этом необходимо четко определиться, в каких сферах вводятся полноценные рыночные рычаги, а в каких остается (или вновь вводится) государственное регулирование и проводится мониторинг деятельности отдельных структур (градообразующих, субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и других субъектов).

В целях создания благоприятных условий для обеспечения эффективного перехода Республики на широкое использование рыночных инструментов необходимо придерживаться следующих принципов: поэтапность при проведении либерализации цен и приватизации имущества; дискреционный и сбалансированный характер монетарной политики; гибкая стимулирующая фискальная политика; эффективная финансовая система; поэтапная либерализация международной торговли; индикативное **планирование и прогнозирование развития экономики**; необходимость в четкой координации деятельности государственных органов; заимствование передовых идей из опыта реформ других стран.

В целях сокращения ошибок при проведении реформы управления экономикой целесообразно объявить республиканский конкурс на разработку «базовых подходов» данного архиважного документа (цель, задачи, механизмы реализации, этапы и сроки их реализации, прогнозы последствий с указанием рисков, структуры-исполнители) с подключением к нему известных ученых и ведущих научных коллективов (специалистов НИИ, центров, вузов, независимых экспертов). Прозрачность, альтернативность и ответственность (авторы идей должны быть известны) при подготовке Концепции реформы управления экономикой позволят сформулировать такой документ, инструменты которого будут успешно работать в течение многих десятилетий без существенных изменений.

Есть и другой методологический подход, который сейчас реализуется в Республике. Министерство экономического развития и сокращения бедности готовит проект Концепции совершенствования системы управления экономикой на основе предложений министерств, ведомств и других заинтересованных структур, который выносится на широкое обсуждение в научных и деловых кругах.

После этого проект Концепции дорабатывается и направляется на рассмотрение Правительству, а затем – в Парламент Республики Узбекистан. После внесения изменений и одобрения Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса готовый документ утверждается Президентом Республики Узбекистан и вводится в действие на всей территории Республики (отдельные ее части могут вводиться поэтапно, по мере создания необходимых условий).

Предлагаемые подходы к формированию новой системы управления экономикой в условиях расширения сферы действия рыночных стимулов будут способствовать формированию деловой среды, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики, повышение уровня благосостояния граждан, поэтапному переходу страны к «экономике знаний» («зеленой экономике», «разумной экономике»), росту экономической безопасности и достижению запланированных долгосрочных целей устойчивого развития до 2030 года. Новая система управления экономикой должна быть готова оперативно реагировать на внутренние и внешние вызовы, такие как распространение эпидемий и введение вынужденных ограничений, усиление конкурентной борьбы на основе введения санкций, возникновение техногенных и природных катастроф и другие негативные процессы. Главным объектом защиты от отдельных «провалов» рынка и других возможных негативных явлений должен оставаться человеческий потенциал и, в особенности, наиболее уязвимые слои населения.

Гнатюк С.Н.

к.э.н., доцент, Белорусско-Российский университет, г Могилев

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: ИКТ-сектор, ИКТ-услуги, цифровизация, электронная торговля.

Keywords: ICT sector, ICT services, digitalization, e-commerce.

Нынешняя эпоха характеризуется переходом цивилизации от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, материальной основой которой является экономика знаний – система инновационного типа, способная генерировать знания, необходимые для ее роста и развития. При этом переход обеспечивается за счет масштабного распространения и использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Цифровизация мирового сообщества обязана двум основным движущим факторам:

- расширению проникновения ИТ-технологий в бизнес-процессы организаций, механизмы государственного управления и повседневную жизнь людей;
- тенденции к росту передачи внешним специализированным организациям части внутренних функций, связанных с использованием ИТ и ИТ-инфраструктуры, что позволяет более эффективно использовать человеческий капитал различных стран мира, снижать стоимость технологий и информационных продуктов.

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного развития глобальной экономики только в том случае, если цифровая трансформация охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результаты используют не только специалисты, но и обычные граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Цифровая революция меняет экономику и общество с небывалой быстротой и размахом, создавая при этом как большие возможности, так и трудности. Новые технологии вносят значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития. Однако получение положительных результатов отнюдь не гарантировано.

Цифровизация экономики может рассматриваться в двух аспектах:

- как конкретно-исторический этап развития национальной экономики, предусматривающий выход на качественно иной, более высокий уровень технологического развития;
- как масштабный национальный проект, предусматривающий реализацию комплекса взаимно увязанных мероприятий на длительную перспективу.

Рассматривая первый аспект, следует отметить, что каждому этапу технико-экономического развития стран Европы и США соответствовали такие масштабные преобразования, как индустриализация, электрификация, комплексная механизация и автоматизация производства. С учетом достигнутого уровня развития производительных сил и имеющегося научно-технического и кадрового потенциала в Беларуси имеются все условия для цифровой трансформации экономики.

Рассматривая второй аспект цифровой трансформации, следует отметить, что логика развития сектора информационно-коммуникационных технологий в экономически развитых странах демонстрирует определенную историческую последовательность – сначала создается соответствующая инфраструктура, затем условия и предпосылки для цифровизации сферы услуг, и только после этого начинается широкомасштабное внедрение и использование ИКТ в отраслях реального сектора.

Основные показатели деятельности предприятий ИКТ-сектора Беларуси имеют положительную динамику (табл. 1). Растет количество предприятий, доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП, доля валовой добавленной стоимости, чистая прибыль, рентабельность продаж, численность занятых в данной сфере.

Наращивание экспорта являлось одним из источников роста экономики Беларуси в XXI веке. Важнейшая роль в реализации данных возможностей была отведена сфере так называемого четвертичного сектора интеллектуальных услуг, торговле данными услугами. Важнейшими задачами Республики Беларусь на ближайшую перспективу являются дальнейшее интенсивное инновационное развитие, повышение конкурентоспособности, динамичный рост экспорта товаров и услуг, увеличение доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции, достижение высокого уровня импортозамещения.

Но если рассматривать соотношение экспорта и импорта ИКТ-товаров, а не ИКТ-услуг, то статистика показывает, что Беларусь экспортировала высокотехнологичных товаров в несколько раз меньше, чем импортировала. При этом наибольшее отрицательное сальдо сформировалось по коммуникационному оборудованию, компьютерам и периферийному оборудованию.

Основные показатели развития предприятий ИКТ-сектора

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Число предприятий ИКТ-сектора	4536	3962	4492	4996
Валовая добавленная стоимость ИКТ-сектора в текущих ценах, млн. руб.	3162,1	4265,5	5539,6	6749,5
Доля валовой добавленной стоимости ИКТ-сектора в ВВП, %	3,5	4,5	5,2	5,6
Доля валовой добавленной стоимости ИКТ-сектора в валовой добавленной стоимости экономики, %	4,1	5,2	6,0	6,5
Инвестиции в основной капитал в ИКТ-секторе, млн. руб.	579,5	650,3	668,5	775,7
Иностранные инвестиции, поступившие в организации ИКТ-сектора, млн. долл. США	147,0	366,7	509,2	585,8
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций ИКТ-сектора, млн. руб.	6657,9	7838,0	9235,4	11315,9
Чистая прибыль предприятий ИКТ-сектора, млн. руб.	634,1	997,4	1105,0	1451,2
Рентабельность продаж ИКТ-сектора, %	18,3	18,6	19,4	18,7
Среднесписочная численность работников предприятий ИКТ-сектора, тыс. чел.	93,3	85,4	92,2	100,7
Экспорт товаров ИКТ-сферы, млн. долларов	232,4	259,2	299,8	346,2
Импорт товаров ИКТ-сферы, млн. долларов	885,1	909,7	1130,0	1406,3
Сальдо торговли ИКТ-товарами, млн. долларов	-652,7	-650,5	-830,2	-1060,1

Источник: [1, с. 33–36]

Предприятия ИКТ-сектора Беларуси выпускают программное обеспечение по широкому спектру номенклатуры. Однако наиболее быстро растет число заказов, связанных с развитием сети Интернет, созданием информационных сайтов и расширением систем электронной торговли. Степень присутствия Беларуси на мировом рынке новых технологий можно оценить по объему экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, который в 2018 году составил около 10 млрд. долларов США, т.е. более 20% от общего объема. Динамика показателя свидетельствует, что именно инновационная продукция наиболее востребована на мировом рынке.

Объем экспорта ИКТ-услуг в Беларуси за 2011–2018 гг. увеличился почти в 3,6 раза и достиг 1633,8 млн. долл. США, объем импорта таких услуг увеличивался значительно медленнее – в 1,45 раза и составил по итогам 2018 г. 243,3 млн. долл. США. При этом доля экспорта ИКТ-услуг в общем объеме экспорта услуг выросла с 9% в 2011 г. до 19,1% в 2018 г., импорта – уменьшилась с 6,3 до 5,2% соответственно. Из всех видов ИКТ-услуг лидирующие позиции и наибольший темп прироста демонстрировали компьютерные услуги, объем реализации которых вырос с 274,1 млн. долл. США в 2011 г. до 1357,8 млн. долл. США в 2018 г.

На втором месте по объему реализации находятся телекоммуникационные услуги, реализация которых возросла в 1,46 раза (с 176,9 млн. долл. США в 2011 г. до 258,2 млн. руб. в 2018 г.). Доля компьютерных услуг в структуре реализации выросла с 59,75 до 85,5% в 2018 г. Основным экспортером компьютерных услуг является Парк высоких технологий, причем с каждым годом его доля возрастает, она составила в 2018 г. 85,2% от общего объема¹. Эксперты прогнозируют экспоненциальный рост спроса на программные продукты в связи с развитием систем электронной торговли и бизнеса.

Рынок Интернет-услуг Беларуси рассматривается как более консолидированный по сравнению с рынком России, так как в значительной мере представлен крупными ИТ-компаниями:

- центрами исследований и разработок международных фирм (Google, Yandex, Ciklum, IHS Markit, IAC Applications, Kyriba, Mapbox, NEC, Playtika, Rakuten, SK hynix, Playtech и др.);
- филиалами компаний, занимающиеся разработкой программных продуктов и игр, в частности Gurtam, exp(capital), SoftClub, Wargaming, Viber;
- представительствами популярных в мире ИТ стартапов (AIMatter, Flo, FriendlyData, MSQRD, PandaDoc);
- представительствами таких ИТ-инвесторов, как AltaIR Capital, Bulba Ventures, Baring Vostok Capital Partners, Naxus, Flint Capital, Gagarin Capital Partners.

Данная ситуация благоприятно сказывается на развитии экспорта ИТ-услуг, так как зарубежные заказчики заинтересованы в сотрудничестве с крупными организациями, обладающими достаточными финансовыми, трудовыми и интеллектуальными ресурсами для заключения долгосрочных контрактов. Таким образом в Беларуси развивается аутсорсинговая модель развития рынка ИТ-услуг. Особое распространение она получила в электронной торговле (модель B2B) и предоставлении рекламных услуг.

Быстрому распространению электронной коммерции в секторе B2B во многом способствовало создание в Беларуси электронных торговых площадок. Такая площадка на ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» начала работу в 2005 г. Она работает круглосуточно через Интернет, позволяя участвовать в торгах из любой точки мира. Ежегодно на бирже совершается более 300 тыс. сделок, клиентская база насчитывает свыше 18,5 тыс. компаний из 60 стран мира.

Интернет-маркетинг – один из наиболее быстро развивающихся секторов электронных услуг в Беларуси, к основным элементам которого относят контекстную, медийную и видеорекламу, продвижение в социальных сетях, поисковую оптимизацию. Согласно исследованиям Ассоциации интерактивной рекламы, среди специалистов по марке-

¹ Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 102 с.

тингу крупнейших международных брендов, работающих на белорусском рынке, и ведущих белорусских предприятий, бюджеты на Интернет-рекламу растут. 41% ответивших отметили, что в 2019 г. увеличили свой бюджет на Интернет-рекламу более чем на 20%. Вместе с тем заказчики желают повысить прозрачность сотрудничества с Интернет-площадками, проводить эффективный аудит результатов рекламных кампаний в Интернете. На рынке все еще существует проблема доверия данным от площадок со стороны рекламодателей. Существует на белорусском рынке проблема нехватки технических специалистов и качественного обучения, чтобы специалисты по маркетингу могли соответствовать быстрым изменениям в Интернет-среде.

Белорусская ИКТ-отрасль может сыграть значительную роль во внедрении многих современных технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей, цифровое производство, мобильность, кибербезопасность. В перспективе успешное развитие белорусской ИКТ-отрасли может помочь не только сократить отрицательное торговое сальдо, но и стать одним из основных факторов, влияющих на экономический рост страны в целом. Именно с этой целью был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики»¹. Программным документом в сфере информатизации и связи является Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.². Стратегия цифровой трансформации должна быть всеобъемлющей в решении целого ряда вопросов взаимосвязанной политики, обеспечивать согласованность и координацию политики во всех областях и секторах, формируя цифровую трансформацию, и привлекать все заинтересованные стороны к ее разработке и осуществлению. Для успешного осуществления стратегии цифровизации большое значение имеют административный потенциал, четкое разделение труда и взаимодополняемость между различными частями и уровнями государственного управления. Необходимо для разработки согласованной политики цифровизации экономики сформулировать стратегическое видение цифровой трансформации страны. Оно должно обосновать, каким образом цифровая трансформация способствует достижению таких целей, как устойчивое развитие, рост благосостояния населения. Такое видение способствует формированию стратегических приоритетов и согласованности целей развития общества, включению страны в глобальные процессы.

Реализация политики цифровизации экономики предполагает определенные меры и инструменты, которые включают информационно-пропагандистскую деятельность для повышения уровня информированности и просвещение общества, инвестиции, стимулы и налогообложение, государственные услуги и программы.

Успешное осуществление политики цифровизации зависит от соответствующих навыков и потенциала ключевых субъектов и учреждений, ответственных за осуществление этой стратегии. Помимо сочетания навыков, необходимых для работы и жизни в цифровую эпоху, необходимо создать конкретные навыки для высокопроизводительной гражданской службы и инноваций в государственном и частном секторах. К ним относятся навыки разработки политики и принятия решений; навыки управления сетями и проектами и взаимодействия с заинтересованными сторонами; а также навыки координации, коммуникации и разрешения конфликтов.

Для инновационного развития Республике Беларусь и для дальнейшего укрепления наших позиций на мировом ИКТ-рынке, в первую очередь, необходимо развитие услуг, основанных на широком использовании и распространении знаний: услуг информационно-вычислительного обслуживания, консалтинговых, финансовых, банковских, страховых, логистических, правовых. Особую роль должен играть малый бизнес. Его удельный вес в секторе информационно-коммуникационных технологий, как сферы преимущественно торговли и интеллектуальных услуг, выше, чем в среднем в экономике.

---

¹ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. – <http://pravo.by>

² Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. – <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>

Гнатюк С.Н.

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление», Белорусско-российский университет, Могилев

Пекерт Н.А.

старший преподаватель, Белорусско-российский университет, Могилев

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: *человеческий капитал, образование, рынок труда, экономическое развитие, цифровизация.*

Keywords: *human capital, education, labour market, economic development, digitalization.*

На современном этапе эволюции общества знания являются основным фактором развития экономики. Это означает, что в производстве любого товара возрастает роль и значение его интеллектуальной емкости. Данные изменения в общественном производстве привели к формированию в научной литературе понятия «интеллектуальный капитал», трактовка которого является дискуссионной. Большинство авторов оценивает интеллектуальный капитал как знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производитель используют в целях максимизации прибыли и других целей¹. Одним из основных элементов интеллектуального капитала хозяйствующих субъектов является человеческий капитал, под которым следует понимать совокупность знаний, умений, навыков, используемых человеком для удовлетворения потребностей данного человека и общества в целом².

Рассматривая человеческий капитал, можно выделить следующие его характеристики:

- способен создавать новую стоимость;
- существует как нематериальный актив;
- возрастает за счет накопления знаний, навыков, опыта;
- процесс формирования и использования капитала требует большого объема инвестиций, развития и непрерывного совершенствования системы образования, подготовки и переподготовки кадров;
- человеческий капитал имеет первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития страны и любого субъекта экономики;
- использование человеческого капитала характеризуется высокой степенью неопределенности и риска в силу асимметрии информации.
- человеческий капитал фактически является персонификацией качества жизни отдельного субъекта.

Возрастание роли человеческого капитала в обеспечении устойчивого развития связано с объективными социально-экономическими процессами.

Во-первых, с переходом современного общества к постиндустриальной стадии развития, которая базируется на высокотехнологичной и инновационной экономике знаний. Данный процесс сопровождается существенным изменением содержания трудовой деятельности, которая приобретает творческий характер. Знания становятся непосредственной производительной силой, а информация – производственным ресурсом.

Во-вторых, возрастание роли человеческого капитала обусловлено кардинальными качественными изменениями в воспроизводственном процессе, так как все большую значимость приобретает сфера услуг, непосредственно связанная с развитием человека, формированием его как всесторонней личности.

В-третьих, возрастание человеческого фактора обусловлено глубокими качественными сдвигами в производственных отношениях и, прежде всего, в отношениях собственности. В условиях, когда главным фактором конкурентоспособности становится высокая квалификация и знания работников, возникает реальная возможность распространения собственности работника не только на принадлежащий ему человеческий капитал, но и на материальные условия производства.

В условиях перехода на постиндустриальную стадию развития общества основой устойчивого экономического развития становится человек, обладающий современными знаниями и высоким уровнем профессионализма, способностью их развивать и эффективно использовать. Только опережающее развитие образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв. Исследования показывают, что в развитых странах около 80 % прироста ВВП обусловлено человеческим капиталом, знаниями. Рост роли человека в экономике приводит к тому, что он становится не только решающим фактором развития производства, но и развитие человека рассматривается как критерий прогрессивности социально-экономических преобразований в обществе, приводит к

¹ Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.

² Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education – New York: National Bureau of Economic Research, 1964. – XVI, 187 p.

тому, что проблемы регулирования воспроизводства человеческого капитала ставятся в центр внимания общества и государства.

Развитие процессов цифровизации, формирование экономики знаний в обществе вызывают существенные перемены на рынке труда как со стороны спроса, так и со стороны предложения:

- растет количество новых профессий;
- сокращается численность служащих, занятых сбором, систематизацией и обработкой экономической информации, так как их заменяют ИТ-работники;
- растет образовательный уровень работников, что обуславливает устойчивую динамику роста доли высококвалифицированных кадров, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики;
- повышается роль и значимость работников с творческим подходом и неординарностью мышления.

По прогнозам МОТ, значительная часть рабочих мест, созданных в ближайшие два десятилетия, будет обеспечиваться за счет появления новых профессий, что обуславливает необходимость опережающего развития системы образования, переподготовки и повышения квалификации работников с учетом новых направлений инновационного развития и цифровизации экономики.

Возрастание роли человеческого капитала приводит к формированию нового механизма рынка труда, характеризующегося:

- тенденцией к индивидуализации трудовых отношений;
- расширением амплитуды колебания цены рабочей силы;
- распространением нетрадиционных форм занятости (аутсорсинг, аутстаффинг и т.д.).

Эти изменения призваны не только повысить эффективность использования нанятой рабочей силы, но и удовлетворить общественную потребность в различных режимах и условиях труда самого работника¹.

В современных условиях вложения в человеческий капитал считаются наиболее эффективными по сравнению с другими их направлениями. Недооценка или игнорирование проблем развития образования, отсутствие качественного и массового обучения граждан, организации эффективного симбиоза образования и науки приводит к проблемам на макроэкономическом уровне, неизбежному снижению конкурентоспособности и экономической безопасности страны. В современных условиях необходим работник, который владеет не только профессиональными знаниями и умениями, легко адаптирующийся в меняющемся мире, но и способный к решению эвристических задач в новых ситуациях, к реализации новых общественных потребностей, содержание которых можно только предсказать.

В Республике Беларусь, при постоянном росте расходов на образование в текущих ценах (табл. 1), их удельный вес к ВВП страны имеет тенденцию к снижению и в последние годы не достигает уровня, соответствующего требованиям устойчивости развития (6% ВВП). Экономика республики развивается как социально ориентированная модель, а в странах, развивающихся по данной модели, расходы на образование составляют от 7,2% (Финляндия) до 7,7% от ВВП (Швеция)².

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета на образование³

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Расходы консолидированного бюджета на образование, млн. руб. (2012–2015 гг. – млрд. руб.)	27 160	33 598	38 827	43 045	4697	5071	5907	6709
в процентах к общим расходам консолидированного бюджета	17,5	17,9	18,4	17,2	17,2	17,7	17,9	18,6
в процентах к ВВП	5,0	5,0	4,8	4,8	4,9	4,8	4,8	5,1
Из общего итога расходы на: дошкольное образование	5 807	7 260	8 783	10 119	1139	1215	1394	1593
общее среднее образование	12 552	15 330	17 663	19 466	2135	2302	2691	3084
дополнительное образование детей и молодежи	1321	1662	1961	2211	235	256	301	343

Рассматривая развитие образования в нашей стране на современном этапе, можно заметить, что значительно возрастает роль не только основного образования, но и дополнительного образования детей и молодежи, под которым понимается вид дополнительного образования, направленный на развитие личности воспитанника, формирование и развитие его творческих способностей, удовлетворение его индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном, физическом совершенствовании, адаптацию к жизни в обществе, организацию свободного времени, профессиональную ориентацию. Численность учащихся в объединениях по интересам составила 387,1 тыс. человек в 2019 г., при этом расходы на дополнительное образование детей и молодежи составили 5,1% от расходов консолидированного бюджета на образование. Желание развивать свои способности, человеческий капитал, также приводит к росту расходов населения на получение платных услуг в сфере образования, которые в 2019 г. составили 6,7% от общего объема платных услуг, получаемых населением страны⁴.

¹ Маковская Н.В. Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2020.

² Ажеронек И.Д., Денищик Н.А. Система образования Республики Беларусь в цифрах. – Минск: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь, 2019. – 64 с.

³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020. – https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18023/

⁴ Там же.

В настоящее время по индексу уровня образования Республика Беларусь сопоставима с наиболее развитыми странами мира (0,837)¹. В экономике страны 34,3% занятого населения имеет высшее образование, 22,1% – среднее специальное образование. В высокотехнологичных видах деятельности (информация и связь, профессиональная, научная и техническая деятельность, финансовая и страховая деятельность, государственная деятельность) доля работников с высшим образованием превышает среднереспубликанский уровень более чем в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2

Распределение списочной численности работников организаций по уровню образования и видам экономической деятельности²

	Всего работников	В том числе имеют образование			
		высшее		среднее специальное	
		2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.
Всего работников	100	33,7	34,3	22,2	22,1
информация и связь	100	75,1	76,2	10,9	10,0
финансовая и страховая деятельность	100	76,1	76,6	14,5	14,1
профессиональная, научная и техническая деятельность	100	74,1	72,4	12,3	12,3
государственное управление	100	72,8	73,3	10,7	10,7

Вместе с тем переход на траекторию устойчивого развития требует повышения качества человеческого капитала работника на основе использования эффективных механизмов и стимулов для непрерывного профессионального образования кадров в течение всей трудовой деятельности. Экономическое развитие прямо зависит от эффективности развития системы образования, так как именно оно определяет уровень образования рабочей силы, объем человеческого капитала и тем самым является важнейшим фактором социально-экономического и научно-технического развития. Роль образования как важнейшего элемента экономической системы сформулирована на государственном уровне во всех развитых странах. Средний уровень образованности населения является одним из главных показателей развитости страны, залогом социальной и экономической стабильности.

В силу изменений, происходящих в мировой экономике, основой конкурентоспособности Беларуси должна стать подготовка образованных и высококвалифицированных людей. Это обеспечит благоприятные стартовые позиции для вхождения в глобальную экономику знаний. Образовательный процесс на микроуровне необходимо рассматривать, исходя из потребностей отдельного индивидуума. С точки зрения конкретного человека его человеческий капитал позволяет работать и зарабатывать, реализуя социальные, физиологические и иные способности, получая удовлетворение от труда в виде психологического, материального, денежного и другого вознаграждения. Чем выше уровень образования, тем больше возможностей у человека для выбора работы, которая принесла бы максимальное денежное, моральное удовлетворение, была эффективной для общества. Поэтому стратегической целью системы образования в республике должен стать переход к новой парадигме образования, которая предполагает процесс обучения, основанный на развитии у обучающихся способностей, дающих возможность самостоятельно усваивать знания, творчески их перерабатывать, создавать новое, внедрять его в практику и нести ответственность за свои действия, что отвечает потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны. Приоритетными направлениями в развитии образования должны стать:

- обновление содержания, структуры и организации образования, в том числе внедрение электронного образования, дистанционных интерактивных форм обучения, обеспечение свободного доступа к международным образовательным и интеллектуальным ресурсам;
- организация образовательного процесса на основе лично ориентированного, компетентностного подходов;
- организация непрерывного образования в течение всего жизненного цикла человека;
- укрепление интеграции между производством, наукой и системой образования в рамках модели инновационного развития «тройной спирали».

¹ Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития, 2020. – https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17958/

² Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. – https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18061/

Давыденко Е.Л.

д.э.н., профессор, БГУ, г. Минск
helen70@tut.by

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационное развитие, страны с малой экономикой, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: innovations, innovative potential, innovative development, small economies, information and communication technology.

Президент и правительство Республики Беларусь содействует активизации инновационной инициативы. Основными документами в Беларуси в области инноваций являются Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы», Указ Президента «Об освобождении от обложения ввозными таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость товаров, предназначенных для обеспечения научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности», Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», а также Программа социально-экономического развития на 2016–2020 гг.

Анализ документов, определяющих инновационную политику страны, выявил, что правительство в рамках повышения конкурентоспособности ориентируется на стимулирование инновационной деятельности через наращивание кадрового потенциала, переход к новой стратегии развития под влиянием принципов «зеленой экономики». Кроме того, важное условие роста конкурентоспособности – это инновационное развитие не только традиционных отраслей, но и наукоемкого сектора на базе технологий V и VI технологических укладов, а также государственной поддержки кластерного развития, совершенствования инфраструктуры и институциональной среды для создания инновационных продуктов.

Основными инструментами реализации данных целей должны стать расширение производства биотехнологической продукции для фармацевтики и агропромышленного сектора; расширение экспорта собственных программных продуктов ИКТ-сектора белорусской экономики, реализация перспектив таких новых инновационных проектов с высоким экспортным потенциалом, как Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» и запланированный Национальный научно-технологический парк «БелБиоград». Указом Президента Республики Беларусь № 166 от 22 апреля 2015 г. в качестве приоритетных направлений научно-технической деятельности в стране на период с 2016 по 2020 гг. были определены: энергетика, медицина, био- и nanoиндустрия, ИКТ и авиакосмические технологии, рациональное природопользование и др.¹ Из-за множественности приоритетных отраслей страна не может определить весомое конкурентное преимущество. Возникает нехватка финансовых средств из-за их нерационального распределения. Большинству фирм средств хватает только на стадию исследований и разработок, тогда как другие, более важные стадии остаются без инвестиций, что тормозит инновационный процесс².

Одним из целевых направлений инновационного развития Республики Беларусь является выделение средств из государственного бюджета на научную и инновационную деятельность на уровне не менее 1% от ВВП. Однако наукоемкость ВВП остается традиционно ниже 1% и к 2019 году составила по-прежнему 0,59% (рис. 1).

Рисунок 1.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки, % к ВВП, 2007–2019 гг.

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 1/15761

² Давыденко Е.Л. Инновационная деятельность европейских стран с малой экономикой / Е.Л. Давыденко, А.С. Меречко // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 56–66.

Низкая наукоемкость ВВП в сочетании со снижением в 2019 г. удельного веса отгруженной инновационной продукции (в 2017 г. – 17,4%, в 2018 г. – 18,6%, в 2019 г. – 15,3%) свидетельствует о неблагоприятном тренде на снижение инновационного потенциала Республики Беларусь и необходимости принятия мер по исправлению данной ситуации. Кроме того, в нашей стране существует проблема несоответствия определения «инновационной продукции» мировым стандартам, к которой также относят те товары или услуги, которые были даже незначительно изменены, но впервые присутствуют в Беларуси. Немаловажно, что такая продукция считается инновационной в течение 3 лет, независимо от того является ли она конкурентоспособной на мировом рынке или нет. В странах ЕС инновационной считается лишь продукция, значительно усовершенствованная или абсолютно новая не только для национального, но и для мирового рынка¹. В то же время инновационно активными, согласно методике белорусских статистических наблюдений, фирмы считаются в течение года, а в Европе в течение 3 лет. Таким образом, основной задачей, стоящей перед статистическим ведомством, является стандартизация методологии сбора данных в соответствии с общемировыми стандартами. Это позволит не только сопоставить уровень страны, но и справедливо оценить основные проблемы на пути преодоления инновационного отставания.

Основным конкурентным преимуществом нашей страны, способным стать стимулом для активизации инновационной деятельности предприятий, являются трудовые ресурсы. Однако приток молодых специалистов в области исследований и разработок все еще не так высок из-за проблемы миграции высококвалифицированных кадров, а также невысокого престижа и низкой оплаты труда в научной сфере. В 2019 году доля специалистов со степенью доктора наук (607 человек) снизилась по сравнению с 2018 г. (627 человек) и среди исследователей не превышает 3,4%².

Препятствует усилению конкурентной позиции страны и то, что в Беларуси доминирует «вертикальный подход» в инновационной системе, а также иерархичность принятия стратегически важных решений. Это означает, что значительное внимание уделяется институциональным и законодательным аспектам, тогда как инициатива «снизу» недостаточно развита. Основными проблемами роста инновационной активности предприятий, которые видят их руководители, является финансирование. Половина опрошенных руководителей считает, что именно нехватка собственных денежных средств сдерживает потенциал компании. 40% респондентов отметили чрезмерно высокую цену внедрения и разработки инноваций. Недостаточно быстрая окупаемость инновационных проектов и решений сдерживает инициативу 24% респондентов. Не менее важным препятствием для 21% директоров является недостаточный спрос со стороны конечных потребителей их продукции³.

Позитивным моментом является рост количества предприятий промышленности, которые можно считать инновационно-активными. Уровень инновационной активности организаций промышленности за последние годы неуклонно растет. Спад количества инновационно-активных предприятий с 2012 года наконец сменился ростом (рис. 2).

Рисунок 2.

Динамика числа инновационно-активных предприятий промышленности в Республике Беларусь, единиц, 2005–2019 гг.

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Доля инновационно-активных предприятий в общем числе организаций промышленности остается в среднем на уровне 20 процентов за период с 2011 по 2018 гг. (в 2019 году – 19,8%)⁴. Ключевым препятствием для роста числа таких предприятий является монополизация экономики государственным сектором, что усугубляет проблему финансирования. Существующие субсидии, дотации, льготы для государственных предприятий искажают конкуренцию на рынке. Замена изношенного оборудования является основной статьёй расходов.

Эти негативные тенденции инновационного развития на предприятиях в сочетании с недостаточно высокой инициативностью менеджеров в реализации инновационной стратегии, притоком прямых иностранных инвестиций в низкотехнологичные секторы экономики, нескоординированной деятельностью производственных и маркетинговых отделов и отсутствием кооперации с научно-исследовательскими организациями, обуславливают недостаточно высокий инновационный потенциал предприятий Беларуси.

¹ Мальцева Д. Проблемы внедрения инноваций на промышленных предприятиях Республики Беларусь и пути их решения. 2015. – <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150982/1/384-387.pdf>

² О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году: стат. сб. 2020. – <https://www.belstat.gov.by/>

³ Хмурович Л. Инновационная активность белорусских промышленных предприятий: препятствия для роста. 2018. – <http://elib.bsu.by/>

⁴ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году: стат. сб. 2020. – <https://www.belstat.gov.by/>

Направления реализации инновационного потенциала Республики Беларусь

В настоящее время Беларусь не использует свой инновационный потенциал в полной мере в связи с тем, что основная часть фирм страны находится на начальном этапе интернационализации, из-за чего они исключаются из глобальных цепочек создания стоимости. Перспективными с точки зрения добавленной стоимости являются отрасли высокотехнологичного обрабатывающего производства, которые способны обеспечить на основе концентрации добавленной стоимости масштабную отдачу от затраченных инвестиций, которые в этом секторе высоки. Вследствие недофинансирования инновационного развития в обрабатывающей промышленности наблюдается неустойчивая динамика доли инновационной продукции в совокупном показателе отгруженной продукции собственного производства: рост на 3 п.п.: с 14,4% в 2011 г. до 17,3% в 2018 г. сменился падением данного показателя в 2019 г. на 2 п.п. до 15,3% (рис. 3).

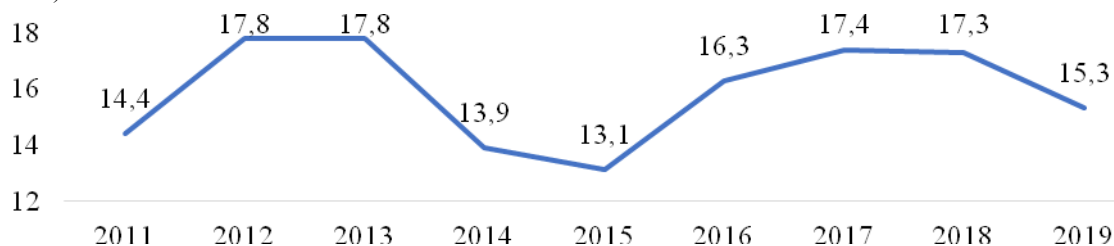

Рисунок 3.

Динамика удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Особенно важно учесть, что уменьшилась и доля этих инновационных товаров на внутреннем рынке за рассматриваемый период с 55,3% в 2018 г. до 45,2% в 2019 г. Это означает, что основная масса инновационной продукции (54,8%) была реализована в 2019 г. за рубежом. Удельный вес отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера новых для мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции также незначительно вырос с 1,2 до 1,6%¹.

По экспорту услуг сложилась противоположная ситуация: доля услуг инновационного характера в общем числе оказанных услуг в 2018 году вернулась к показателю 2011 года, составлявшему тогда 0,4%. Несмотря на большое номинальное сокращение объемов оказанных инновационных услуг в 2018 году, удалось изменить ориентацию с внутреннего рынка на внешний. Доля белорусского рынка составила лишь 47,9% в 2018 году².

В 2018 г. показатель «Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта» увеличился на 1,4 процентного пункта, по сравнению с 2017 г., и составил 33,3%. Положительная динамика наблюдалась почти по всем компонентам указанного показателя (табл. 1)³. Это позволило обеспечить достижение целевого значения доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта, установленного на 2018 г. на уровне 32,0 % в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31.

Таблица 1

Показатели уровня технологичности и наукоемкости экспорта Республики Беларусь в 2017–2018 гг.

Компоненты высокотехнологичной и наукоемкой продукции:	Доля в общем экспорте товаров и услуг, %	
	2017 г.	2018 г.
Высокотехнологичные товары	2,1	2,1
Среднетехнологичные товары высокого уровня	21,9	22,3
Высокотехнологичные наукоемкие услуги	4,5	4,9
Финансовые наукоемкие услуги	0,1	0,1
Рыночные наукоемкие услуги	3,3	3,9
Высокотехнологичная и наукоемкая продукция, всего	31,9	33,3
Целевое значение показателя	31,5	32,0

Источник: О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: аналитический доклад.

Наибольший прирост доли экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в 2018 г. обеспечен за счет наукоемких услуг, при этом существенное увеличение стоимостного объема экспорта наукоемких услуг обусловлено следующими кодами:

– компьютерные услуги (прирост стоимостного объема на 31,5%, или на 337,1 млн. долл. США, по сравнению с уровнем предыдущего года);

¹ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году: стат. сб. 2020. – <https://www.belstat.gov.by/>

² Там же.

³ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: аналитический доклад. – <http://belisa.org.by/pdf/2019>

- перевозки грузовые морским транспортом, включая аренду (фрахтование) морского транспорта с экипажем (прирост на 13,3%, или на 37,5 млн. долл. США);
- плата за использование авторского и смежного права (прирост на 114,4%, или на 31,6 млн. долл. США);
- услуги в области рекламы, маркетинга, организации ярмарок, выставок (прирост на 18,9%, или на 30,5 млн. долл. США)¹.

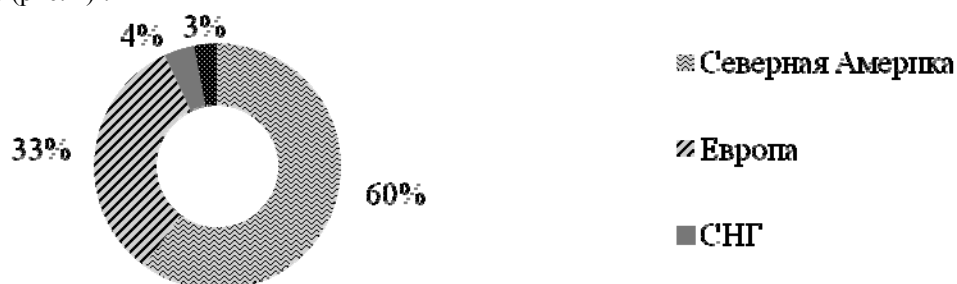
Экспорт высокотехнологичной и наукоемкой продукции Республики Беларусь в 2018 г. осуществлялся в 194 страны мира. Вместе с тем основной объем продукции (80,3%) приходился на 16 стран: 3 страны СНГ (Россия, Украина, Казахстан); 7 стран Европейского союза (Литва, Польша, Германия, Кипр, Латвия, Великобритания, Бельгия); 4 азиатских страны (Китай, Индия, Индонезия, Малайзия); по 1 стране из Северной и Южной Америки (США и Бразилия).

Международное сопоставление доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта показывает, что в настоящее время Беларусь находится на уровне таких государств Европы, как Норвегия (29,4%), Литва (31,6%), Болгария (32,0%), Турция (33,1%), при этом наименьшее значение показателя среди 35 учтенных стран характерно для России (17,0%).

Отставание уровня технологичности белорусского экспорта от среднего значения для стран Европы обусловлено группой высокотехнологичных товаров. В частности, доля таких товаров в общем объеме товарного экспорта Беларуси составляет всего 2,7%. В среднем для стран Европы этот показатель равен 13,0%, при этом Беларусь характеризуется сопоставимой долей среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме товарного экспорта: в Беларуси этот показатель составляет 28,2%; в среднем по 35 странам Европы – 28,6%. Сложившаяся ситуация свидетельствует о достаточно высоком уровне развития традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, а также о необходимости концентрации усилий по ускоренному развитию высокотехнологичных секторов национальной экономики.

В состав наукоемких услуг входят финансовые, рыночные и высокотехнологичные услуги, при этом основу высокотехнологичных услуг формирует сектор ИКТ (компьютерные, информационные и телекоммуникационные услуги). Экспорт услуг сектора ИКТ является наиболее сильной стороной Беларуси по сравнению с другими странами Европы. Так, доля сектора ИКТ в общем экспорте услуг в 2017 г. составляла 18,6%, а в 2018 увеличилась до 23,1%, при этом, по данным за 2017 г., помимо Беларуси, всего для пяти европейских стран (из 35 учтенных) этот показатель превысил 18,0%: Ирландия (43,8%), Финляндия (26,2%), Швеция (19,3%), Румыния (19,0%), Кипр (18,6%). В среднем для стран Европы данный показатель составляет 11,4%. Вместе с тем по другим наукоемким услугам наша страна несколько уступает среднеевропейскому уровню.

Государственные органы оказывают приоритетную поддержку фирмам, работающим в сфере ИКТ, так как результаты их деятельности быстро коммерциализируются и выходят на рынок дальнего зарубежья. Как показывает практика, такие фирмы способны генерировать большие прибыли и создавать условия для роста ВВП страны. Анализ результатов деятельности крупнейшей ИТ компании Беларуси Ераm Systems за 2018 год и географического распределения ее выручки подтверждает высокий потенциал сферы в целом, поскольку 60% клиентов фирмы находится в Северной Америке (рис. 4)².

Рисунок 4.
Географическая структура выручки компании ИООО «Ераm Systems»

Источник: составлено по данным компании Ераm Systems

Акции данной компании находятся на максимуме стоимости за период с 2005 года, достигнув отметки в 213 долл. США в ноябре 2019 года. Необходимо учесть, что число держателей акций резидента ПВТ уже превысило 58 980 человек по всему миру³. Кроме того, отличительной чертой ИКТ компаний в целом и Ераm Systems в частности является хорошая обеспеченность наличным капиталом, который может быть использован на инновационные задачи и принятие быстрых капиталозатратных решений в ответ на меняющуюся конъюнктуру рынка.

Однако, учитывая особенности экономики Беларуси, в поддержке инноваций наблюдается разрыв между частным и государственным секторами. Характерной особенностью является то, что основная доля исследований и разработок проводится под контролем государства, а внедрение и использование наработанных знаний должно осуществ-

¹ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2018 года: аналитический доклад. – <http://belisa.org.by/pdf/2019>

² Investor presentation for Q3 2019. 2019. – <https://investors.epam.com/>

³ Там же.

ляться малыми и средними предприятиями (МСП). Возникает диссонанс, требующий активизации государственно-частного партнерства (ГЧП). Важным аспектом ГЧП является инвестирование в сферы с высоким риском и длительными сроками окупаемости (строительство, инфраструктура). ГЧП эффективно в осуществлении непривлекательных для частных предприятий проектов в короткие сроки, в привлечении высококвалифицированных кадров, техники и технологий, в совместном финансировании и полноценном использовании синергии для каждого участника.

Еще одним потенциальным средством улучшения инновационного климата является развитие рынка ценных бумаг инновационных предприятий, поскольку акции – это источник финансирования для эмитента, а для инвестора – дополнительный источник получения прибыли. Другими эффективными инструментами прямого стимулирования инноваций в Беларуси может быть льготное кредитование, способствующее активизации инициативы малых и средних предприятий¹. Фирмы лучше бы конкурировали с зарубежными странами в созданной инновационной продукции, если бы в дополнение существовали и гарантии банков по кредиту, т.е. фирмы могли позволить себе рискованный проект, зная, что в случае неудачи инвестиционного проекта возможно полное или частичное списание задолженности по кредитному обязательству. В реалиях нашей страны огромную роль сыграли бы и государственные закупки инновационной продукции. Инновации, созданные для внутреннего рынка, не менее важны, ведь они создаются для таких основополагающих отраслей как здравоохранение, национальная безопасность, энергетика, ИКТ и экология².

Особенно важна реализация программы инкубаторов, в рамках которых будут созданы благоприятные условия и оказана финансовая поддержка стартапам на самых ранних прединвестиционных стадиях, когда риски деятельности велики даже для венчурных организаций. В Беларуси особенно важно осуществлять инвестирование не только на стадии НИОКР, но и содействовать коммерциализации изобретений. Использование инновационных ваучеров и чеков способствовало бы получению консультационных услуг в университетах, а также осуществлению совместной научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, в Республике Беларусь на современном этапе развития существует ряд проблем, связанных с несоответствием концепции инновационной продукции и кластера общемировой практике, недостаточно привлекательными льготами научно-технологических парков для МСП, сохранением традиционно низкой наукоемкости ВВП (<1%), доминированием «вертикального подхода». Наиболее сильными сторонами являются легкость начала бизнеса, высокий уровень образования, большая доля выпускников университетов в области технических и инженерных специальностей, значительные объемы экспорта услуг ИКТ и ориентация на страны дальнего зарубежья в оказании услуг инновационного характера. Представляется целесообразным решить вопрос о включении данных по инновационному развитию Республики Беларусь в Европейское инновационное табло с целью сравнительного анализа с другими европейскими странами, выявления своих сильных и слабых сторон и принятия мер по совершенствованию инновационной деятельности, активизировать ГЧП и поддержку МСП, стимулировать приток высококвалифицированных специалистов из-за рубежа и прямых иностранных инвестиций, а также развивать систему поддержки стартапов на прединвестиционной стадии. Кроме того, основными направлениями стимулирования инновационного развития страны должны стать инструменты прямого стимулирования (гранты, инновационные ваучеры и чеки, льготное кредитование и государственные закупки инновационных товаров).

Наиболее важно проводить последовательную промышленную политику, направленную на формирование секторов с высокой добавленной стоимостью, а также поддерживать сектор ИКТ, результаты деятельности которого легко коммерциализируются в странах дальнего зарубежья. Решение задач по усовершенствованию системы защиты прав собственности, активизации выдачи лицензий и патентов также создает основу для инновационного развития страны на уровне наиболее конкурентоспособных экономик мира.

---

¹ Косовский А. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь. 2017. – <http://www.belisa.org.by/pdf/2018/>

² Давыденко Е.Л. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации / Е.Л. Давыденко [и др.]; под ред. Е.Л. Давыденко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 346 с.

Давыденко Л.Н.

д.э.н., профессор, профессор кафедры международного туризма Белорусского государственного университета

ИНВЕСТИЦИИ В СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: институциональные подходы, «зеленые технологии», инвестиции в социальное предпринимательство, государственно-частное партнерство.

Keywords: institutional approaches, «green technologies», investment in social entrepreneurship, public-private partnership.

В мировой практике решения социальных проблем, связанных с преодолением бедности, неграмотности, трудоустройства инвалидов, загрязнением окружающей среды и переходом на «зеленые» технологии производства экологически чистых продуктов и экологического туризма находятся в компетенции государственных органов управления. Их решение требует комплексного подхода и привлечения не только государственных средств, но и частного капитала в виду ограниченности бюджетных ресурсов. Современный опыт как развитых, так и развивающихся стран свидетельствует о необходимости использования различных форм социального предпринимательства, которое нацелено не только на коммерческий результат своей деятельности, но и на получение социального эффекта.

В настоящее время уровень социальной предпринимательской активности как в Республике Беларусь, так и России является одним из самых низких в мире. Согласно экспертным оценкам социальным предпринимательством здесь занято около 1,2% взрослого населения. Органами государственного управления не ведется официальной статистики по социальным предприятиям, нет оценок по потокам инвестирования в социально ориентированный бизнес и эффективности его функционирования, не разработана система стимулирования социальных предпринимателей. Вместе с тем в мировой практике социальные предприятия раскрывают большой потенциал для создания новых рабочих мест, социальной инклюзии инвалидов, безработных и других незащищенных категорий граждан, решения многообразного спектра социально-экономических проблем, формирования социальной экономики знаний.

Республика Беларусь и Россия совместными усилиями с учетом мирового опыта могли бы сформировать эффективную систему реализации социального предпринимательства. Для этого потребуются трансформация денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, институциональной политики и анализа социального предпринимательства в наших государствах.

Донорами социальных проектов могут выступать государственно-частное партнерство, венчурные фонды, краудфандинг, международная техническая помощь и другие инвесторы стартового капитала. Для Республики Беларусь актуальным решением данной проблемы является интенсификация развития института государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство является качественно новой формой привлечения инвестиций, призванной развивать механизмы взаимодействия государственной власти и частного сектора при реализации крупных инфраструктурных проектов длительностью от 5 до 10 лет.

На современном этапе социальное предпринимательство активно развивается в связи с ростом некоммерческих организаций, транспортных средств и новейших средств связи. Представление о социальном предпринимательстве эволюционирует уже с 80-х годов XX столетия, параллельно с развитием самой этой сферы. И все же нерешенной остается проблема определения социально-предпринимательской деятельности¹.

Социальные предприятия существуют в различных организационно-правовых формах: некоммерческие, коммерческие, разнообразные гибридные. К лидерам в области развития социального предпринимательства относят Великобританию (см. табл. 1), США, Италию, Словению, страны Скандинавии, Республику Корея, Малайзию, Индию, Бангладеш, некоторые страны Африканского континента.

Правовой статус социальных предпринимателей в разных странах отличается: от полного отсутствия признания до создания уникальных корпоративных форм, зачастую разработанных специально для нужд социальных предпринимателей.

Социальное предпринимательство организуется выдающимися представителями бизнеса, обладающими особыми личными качествами и гуманитарным мировоззрением. Не случайно социальные предприниматели сталкиваются с трудностями при взаимодействии с обществом и часто вынуждены выступать с компромиссными решениями. Некоторые критики концепции социального предпринимательства указывают на ее противоречивость и в принципе ставят под сомнение возможность альтруистических форм капитализма.

---

¹ Социальное предпринимательство. Материал из Википедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство.

Социальное предпринимательство и его направления деятельности в Великобритании

Сфера деятельности	Количество социальных предприятий, %			
	2019 г.	2017 г.	2015 г.	2013 г.
Образование	13%	11%	18%	16%
Гостиничный бизнес, туризм	10%	7%		4%
Розничная торговля	9%	16%	12%	11%
Услуг B2B (бизнес поддержка и консультирование)	6%	13%	17%	16%
Творческая сфера, web-дизайн	6%	9%	8%	7%
Финансовые услуги и поддержка	6%	7%	5%	9%
Социальная помощь	4%	8%	10%	–
Культура и досуг	4%	7%	9%	11%
Здравоохранение	4%	8%	9%	8%
Жилой сектор	4%	6%	7%	13%
Коммунальные услуги	4%	–		
Экология и переработка	3%	7%	8%	8%
IT-консалтинг и разработка программного обеспечения	3%	–	–	–
Помощь в сфере организации рабочего пространства, места	2%	3%	3%	8%
Трудоустройство и занятость	2%	8%	14%	14%
Сельское хозяйство, садоводство	2%	2%	2%	–
Услуги в сфере энергетики	2%	–	–	–
Производство	2%	1%	2%	–
Уход за детьми	1%	2%	4%	3%
Транспорт	1%	2%	2%	2%
Прочее	11%	6%	3%	11%

Источник: составлено автором на основе: Capitalism in Crisis? Transforming our Economy for People and Planet – SOSE 2019. – <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>; The Future of Business – State of Social Enterprise Survey 2017 <https://www.socialenterprise.org.uk/state-of-social-enterprise-reports>

Основные формы безвозвратного финансирования – гранты и пожертвования. Гранты на социально значимые цели выделяются на проекты, направленные на решение конкретной социальной или экологической проблемы. Одной из крупнейших финансирующих организаций в мире является Big Lottery Fund – неправительственная организация, которая проводит национальную лотерею и выделяет средства на реализацию проектов в области здравоохранения, образования и экологии. С 2004 г. Big Lottery Fund профинансировал свыше 130 тысяч проектов на сумму более 6 млрд. фунтов стерлингов.

Микрогранты представляются специализированными фондами малым предприятиям, как правило, стартапам на определенные цели на безвозвратной основе. Примером финансирующей организации может служить основанная в 2001 г. в Великобритании НКО Young UnLtd, получившая от государственного учреждения Millenium Commission 100 млн. фунтов в качестве постоянного фонда, предназначенного для поддержки социальных предпринимателей. Финансирование происходит преимущественно за счет процентов, начисляемых на эту сумму. Ежегодно примерно тысяча предпринимателей получают от UnLtd стартовый капитал (от 2500 до 20 тысяч фунтов) – на конкурсной основе¹.

Формы инвестирования в социальное предпринимательство можно классифицировать по различным признакам: по источникам, способам предоставления, механизму предоставления и возврата (табл. 2).

Таблица 2

Классификация форм инвестирования в социальное предпринимательство

Классификационный признак	Форма финансирования
	По источнику финансирования
Внешнее (получение средств от внешних стейкхолдеров): <i>Долевые</i> – приобретение акций, долей в капитале социальных предприятий. <i>Долговые</i> – кредиты и займы	
По способу предоставления	Явное финансирование
	Скрытое – налоговые льготы
По коммерческой цели предоставления	Безвозвратное финансирование
	Социальные инвестиции с получения прибыли
По механизму предоставления и возврата	Безвозвратное финансирование: Гранты; Пожертвования
	Социальные инвестиции: Долевые инвестиции; Кредиты; Квазикапитал; Зеленые облигации.

Источник: Составлено автором.

¹ Решетняк Л. Откуда деньги: как происходит финансирование социальных предприятий в Великобритании. – <http://nbforum.ru/useful/advice/otkuda-dengi>

Долевые инвестиции – это, как правило, участие инвестора в акционерном капитале. В данном случае инвестор вкладывает деньги в акционерный либо венчурный капитал социального предприятия и становится совладельцем бизнеса. Основная мотивация инвесторов – это достижение социального результата. За рубежом создаются специальные социальные фондовые биржи, первая из которых была открыта в 2013 г. в Великобритании, биржа также служит информационно-аналитическим сервисом для потенциальных инвесторов. Особой формой долевого капитала являются акции сообществ (Community Shares), которые эмитируют только кооперативные общества, благотворительные социально ответственные общества и объединения взаимопомощи.

Еще одной формой долговых ценных бумаг являются зеленые облигации, выпускаемые с целью привлечения средств для финансирования проектов, связанных с сохранением окружающей среды. В настоящее время зеленые облигации – наиболее активно развивающийся инструмент, их эмитентами выступают корпорации, муниципалитеты, национальные правительства и наднациональные институты. Развитие инструмента началось с 2006 г., когда Европейский инвестиционный банк эмитировал первую зеленую облигацию, средства были направлены на использование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. Всемирный банк выпустил первую зеленую облигацию на сумму 1 млрд. руб. в 2013 г. Частные компании также активно используют зеленые облигации (например, Apple, Tesla), среди эмитентов лидируют компании энергетического сектора, финансовые институты и компании, работающие с недвижимостью.

В настоящее время лидерами рынка зеленых облигаций являются США, Китай, Франция, которые занимают почти половину глобального рынка зеленых облигаций.

Анализ зарубежного опыта показал, что стимулирующая функция налогов играет важную роль как один из наиболее значимых драйверов в стимулировании инвестиций и эффективного развития социального предпринимательства. Роль этого драйвера существенно усилилась в последнее время в связи с рядом внешних вызовов, в частности, углублением дифференциации в региональном развитии и уровне доходов населения в условиях пандемии коронавируса.

Для стимулирования инвестиций в социальное предпринимательство используется механизм налоговой политики, включающий ряд налоговых инструментов, оказывающий положительное влияние на разные формы социального предпринимательства. При этом особое внимание уделяется занятости наиболее уязвимых категорий населения и выпуску продукции и оказанию услуг для таких категорий потребителей.

При применении в сфере социального предпринимательства упрощенной системы налогообложения, когда налогооблагаемой базой является выручка за минусом затрат, применяется пониженная ставка налога в размере 10% вместо стандартной ставки 15%. Налоговые льготы предусмотрены для таких видов деятельности индивидуальных предпринимателей, как народные художественные промыслы, дополнительное образование детей, предоставление социальных услуг, репетиторство, физкультурно-оздоровительная деятельность.

В Германии действует льготная ставка НДС при производстве и реализации социально значимых товаров, когда вместо стандартной ставки в размере 19% применяется в 2,7 раза сниженная ставка – 7%. Льготная ставка НДС предусмотрена для малых и средних компаний по отдельным видам социально значимых услуг¹.

В Эстонии от НДС освобождены субъекты предпринимательства, оказывающие такие социально значимые услуги, как транспортировка больных, пострадавших и инвалидов. В Латвии действует специальный закон «О социальном предпринимательстве», который также предусматривает налоговые льготы для этой сферы деятельности. Кроме того, муниципалитеты могут применять и свои собственные налоговые инструменты для поддержки социальных предприятий, например, снижение для них налога на недвижимость².

Анализ зарубежного опыта показал, что в последнее время наряду с налоговым стимулированием тех или иных приоритетных сфер деятельности важным трендом является борьба с необоснованной минимизацией и уклонением от налогообложения. В связи с этим в целях необоснованной минимизации или ухода от налогообложения применительно к социальному предпринимательству особое внимание уделяется четкому и однозначному определению того, какие сферы и виды деятельности и предприятия относятся к социальному предпринимательству и социальным предприятиям. Так, в отдельных государствах действует норма о минимальном удельном весе прибыли, которую предприятие должно получать от социальной деятельности, чтобы относиться к социальным предприятиям для целей налогообложения. Так, в Российской Федерации эта норма составляет 70% общей прибыли. В восточно-европейских странах есть норма об обязательном вложении 50% прибыли в развитие социального предприятия³. В целях получения налоговых льгот предлагается норма о количестве или удельном весе занятых на предприятии социально уязвимых категорий работников.

Таким образом, предложенная классификация форм финансирования социального предпринимательства в зависимости от источника дохода, целей, механизма предоставления, может быть использована для сопоставления финансовых условий деятельности в различных странах и разработки стратегии развития социального предпринимательства в России и Республике Беларусь. Выработка российскими и белорусскими исследователями единой позиции по методологическим основам совершенствования регулирования инвестиций в социальное предпринимательство позволит значительно повысить эффективность деятельности социальных предприятий стран-участниц ЕАЭС, а также увели-

¹ Налоги в Германии для предприятий и физических лиц в 2020 году. – zagranportal.ru/germaniya/biznes/nalogi-v-germanii.html

² Социальное предпринимательство в Латвии. Краткий обзор текущей ситуации. – sua.lv/wp-content/uploads/2019/04/LSUA_report_2-ru.pdf

³ Содействие социальному предпринимательству. – nb-forum.ru

чить приток инвестиций в социально ориентированный бизнес. Совместная разработка концепции общей цифровой платформы Беларуси и России позволит аккумулировать значимые ресурсы для реализации социальных проектов, привлечь зарубежные инвестиции в социальное предпринимательство.

Дергачева Т.А.

к.э.н., и.о. доцента Ташкентского филиала Российского экономического университета

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МАКРОЭКОНОМИК

Ключевые слова: трансформация экономики, макроэкономика, геополитическое пространство, социальное рыночное хозяйство, европейская модель, переходные экономики, социальное прогнозирование.

Key words: transformation, macroeconomics, geopolitical space, social market economy, European model, transition economies, social forecasting.

Социально-экономическая трансформация – естественное свойство развивающейся системы многообразных и динамичных (в той или иной степени) экономик с адекватными (в той или иной степени) социальными отношениями. Социально-экономическая трансформация имеет многоуровневый характер, обусловленный масштабом системного трансформирования: макроуровень – планетарный, региональный, страновой; микроуровень – внутрискановой, глубина и эффективность которого обуславливает концептуальные и качественные преобразования основ государственности, принципов хозяйствования, общественного развития.

Социально-экономическая трансформация, как длящийся во времени процесс качественных и структурных преобразований, имеет определенные концептуальные, побудительные и креативные факториальные характеристики, а также инструменты для осуществления этих преобразований.

Эффективность социально-экономической трансформации обуславливается открытостью, готовностью и способностью национальных систем впитать в себя глобальные факторы движения к прогрессу (научно-техническому, гуманитарному) и использовать их на принципах бесконфликтности. Глубина социально-экономической трансформации на микроуровне связывается с радикальной сменой общественно-политического и экономического устройства государства и его социальной составляющей.

Целесообразно сравнить (концептуально и в плане вероятных механизмов мотивации вызовов) трансформационные процессы на динамичном геополитическом пространстве Европы, где сосуществуют и взаимодействуют как развитые, так и новые трансформирующиеся экономики.

С определенного исторического момента страны Западной, Центральной, Северной Европы стали ареной эволюционирующего трансформирования в целях укрепления политических и торгово-экономических связей для развития, безопасности и процветания. В ходе трансформирования под воздействием совокупных интересов европейские государства, сохраняя свою государственность, образовали региональную интеграционную общность – Европейский Союз.

Противоположным образом в начале 90-х годов Советский Союз, почти три четверти века интегрировавший экономики 15 республик, минуя возможность эволюционной трансформации, спонтанно прекратил существование, распавшись на суверенные государства. Образовавшееся позднее Содружество независимых государств (СНГ) и вариации интеграции внутри содружества существуют de jure, но трудно оцениваются по их активности de facto.

Мы решили провести сопоставление этих диаметрально противоположных трансформационных тенденций.

А) Гносеологические корни и теоретические аспекты трансформационных процессов становления европейских моделей социального рыночного хозяйства

В историческом плане глобализация приобретала функциональные свойства катализатора социально-экономической трансформации стран на европейском геополитическом пространстве в период восстановления подорванного Второй мировой войной хозяйства и возросших объективных потребностей социальной поддержки всех слоев населения пострадавших стран.

Модель социального рыночного хозяйства неоднократно корректировалась под давлением несовпадающих концептуальных линий: а) профессора Л. Эрхарда, являвшегося в 1949-1963 гг. министром народного хозяйства ФРГ, обосновавшего эту модель, б) социал-демократической партии Германии, выступавшей за централизованное плановое хозяйство; в) оккупационных властей, приверженных крайним позициям своих стран (в частности, американская военная администрация видела в социальном рыночном хозяйстве коммунистические идеи).

Тем не менее, так называемое «экономическое чудо» Германии исторически состоялось, и «отцом» его признан Л. Эрхард. До сих пор актуальна выдвинутая им идея свободы экономики от государственного вмешательства, реализовавшаяся в публицистском лозунге 70-х годов прошлого века: «Больше рынка, меньше государства»¹. Его концеп-

¹ Эрхард Л. Благополучие для всех. – М.: Прогресс, 2001. – 286 с.

ция означала, что социальная направленность экономики реализуется не через совершенствование механизма распределения, а через подъем производства. Однако потребовался разумный баланс между государственным регулированием и либерализацией предпринимательской деятельности. Коррекция первоначального лозунга привела к новому, более созвучному современности, лозунгу: «Больше рынка при сильном государстве, выражающегося в рыночной ориентации государственной политики».

Почему именно в Германии и именно в таком виде оформилась идея построения социального рыночного хозяйства, призывавшая сочетать, казалось бы, несочетаемое: с одной стороны – стихия и вероятностные отношения, совершенно не альтруистские способы достижения рыночных целей обогащения, с другой стороны – четкий порядок как ментальная потребность немецкой нации?

Существовавшие в Германии до милитаризации рыночные отношения, ментальные традиции, включавшие уважение к предпринимательству, энергичности и интеллекту, сочетались с приверженностью к порядку во всех сферах жизни, дисциплинированностью, привычкой повиноваться властям.

Исходя из этого, можно обобщить европейский опыт следующим образом. Во-первых, Германия после перекося национальной экономики, обусловленного абсолютно милитаризованной государственной машиной, начинала мирное экономическое строительство, если так можно выразиться, с «чистого листа» под наблюдением мировой общественности. Во-вторых, этот «лист» был не совсем «чист», на нем стремились оставить (и оставляли) след заинтересованные стороны – государства-победители (внешний фактор глобализованного воздействия). В-третьих, и это главное, существенное значение имели оставшиеся корни рыночных отношений и положительные ментальные факторы.

Естественным ходом рациональной экономической мысли стал поиск золотой середины между «порядком» (а порядок эквивалентен государственному регулированию) и «беспорядком» – стихией рынка.

Одновременно в качестве всеобщего катализатора была активно воспринята европейскими странами глобализирующая и социализирующая роль ООН, которая инициировала принятие Декларации прав человека. Углублявшиеся процессы торговой, затем экономической интеграции на европейском геополитическом пространстве способствовали тому, что интеграция как эффективная форма глобализации экономического развития стала и катализатором успешных трансформаций, развития и укрепления социальной составляющей европейских экономик. В данном случае интегрирующий фактор явился движущей силой трансформации.

Б) Альтернативные научные трактовки причинно-следственных связей «социально ориентированной трансформации» в переходных экономиках

По аналогии с тенденцией (А) хотелось бы найти и гносеологические корни глобализованного характера, пришедшие спустя 45 лет послевоенного мирного и в целом поступательного развития к дезинтеграции экономик на огромном пространстве, занятом социалистическими странами. Каковы внутренние и внешние пружины, что стало глобализованным катализатором раскрутки центробежных сил и последовавшего распада Советского Союза и всего социалистического сообщества?

После «парада декларируемых суверенитетов» начался поиск научных обоснований того, что случилось, причинам, последствиям и предполагаемым путям развития. Встал концептуальный вопрос: чем заменить классифицирующий термин «социалистическая экономика», по какой экономической модели должны развиваться новые экономики, и какой должна быть в этих моделях социальная составляющая, а также какова концептуальная и материальная база формирования этой составляющей?

В отсутствие научно обоснованной концепции все самопровозглашенные независимые государства рассматривались как страны с переходными экономиками, поскольку требовалось время для смены моделей государственного устройства, коренного изменения государственно-экономической системы.

Можно утверждать, что в переходных экономиках в той или иной степени, в тех или иных формах подверглись трансформации общепризнанные детерминанты экономических систем.

1. **Компоненты системы, из которых она состоит** и без чего перестает быть системой; экономическая система страны может иметь различные компоненты, которые имеют решающее значение при типизации экономических систем.

2. **Структура системы, совместимость входящих в нее элементов**; экономическая система устойчива и функционирует эффективно при совместимости ее частей, их взаимодействие обеспечивает развитие системы. Разрушение основных структурных элементов системы приводит к разрушению прежней системы, а неосновных – к постепенному преобразованию (эволюционирование или градуализм при проведении реформ, революционная ломка, шоковая терапия).

3. **Целенаправленность** как функциональная детерминанта экономической системы, стремление системы достичь определенной цели.

4. **Управляемость** экономической системы.

Интересно сопоставить трансформацию макросреды и условия равновесия (основные детерминанты) двух типов экономик (табл.1):

Содержание и скорость процессов трансформации централизованно управляемой экономической системы в рыночную регулируемую систему зависят от цели трансформации, ее концептуальной обоснованности и особенностей исходного пред трансформационного состояния, т.е. от стартовых политических, социально-экономических, институциональных, геополитических условий, а также от потребности социума в инициируемой правительством страны политической и экономической ломки.

Сравнение двух типов экономик*

Общие универсальные параметры любой экономической системы:	
1) макросреда хозяйствования как условие стабильности и равновесия;	
2) средства воздействия на хозяйствующие субъекты (экономические рычаги) как регулятивные факторы динамичности экономической системы.	
В рыночной экономике:	В административно-командной экономике:
1. Состояние равновесия обуславливается естественно сформировавшейся макроэкономической средой, объективным действием экономических рычагов, экономических стимулов. 2. Экономические рычаги и стимулы действуют на хозяйствующие субъекты опосредованно, через макроэкономическую среду и изменения ее параметров. Экономический стимул соответствует принципу саморазвития и органично сочетается с природой макроэкономической среды. Это обусловлено объективными экономическими законами и имеет биполярный эффект: улучшение либо ухудшение результата функционирования системы посредством отсеивания «слабых» и отставления «сильных» участников рыночных отношений. Хозяйствующие субъекты свободны в своем экономическом выборе, их поведение стимулируется частной выгодой, действиями других участников, изменением параметров макроэкономической среды.	1. Состояние равновесия определяется совокупностью искусственно сформированной макроэкономической среды и политико-идеологических сил воздействия на хозяйственные процессы, заменяющих объективное действие экономических рычагов и стимулов. 2. Экономические рычаги и стимулы имеют формальный характер, проявляясь как воздействие внешних сил, искусственно направленных на поощрение (или ограничение) действия какого-нибудь субъекта. Искусственный стимул – это обычно политико-идеологическое давление. Макроэкономическая среда не предоставляет хозяйствующим субъектам реальной экономической свободы для самоорганизации и саморазвития.
Системные условия начала трансформации одной экономической системы в другую:	
изменение параметров экономической системы – макросреды и регулятивных средств воздействия – приводит к нарушению равновесия конкретной экономической системы и началу трансформации одной экономической системы в другую.	

*Разработано автором на основе обобщения научных публикаций.

Общими ключевыми и производными элементами такой трансформации (исключая фактор готовности или неготовности, согласия или несогласия социума) являются следующие:

– формирование новой макроэкономической среды: либерализация цен и торговли, ликвидация государственной монополии на хозяйственные операции и внешнеэкономические отношения, упразднение централизованного распределения ресурсов;

– структурные преобразования: смена собственников, разгосударствление и приватизация, демонополизация и создание конкурентной среды, формирование новой структуры экономики, структурные преобразования отраслей и регионов с учетом размещения ресурсов;

– институциональные преобразования: создание рыночной инфраструктуры, правовой среды, нового типа трудовых отношений, системы налогообложения, бюджетных отношений;

– социальная ориентация макроэкономической среды: мотивационные механизмы занятости, создания условий для достойного труда, активизирующая система социальной защиты, помощь социально уязвимым слоям населения.

Опыт стран на постсоветском пространстве показал, что трансформация социально-экономических систем повлекла за собой нарастание в обществе неуверенности и неопределенности. В этих условиях растет спрос социума на надежность условий существования, на социальную безопасность, что отразилось на потребительском поведении, снижая эффективность саморегулирующихся рыночных механизмов.

Мы произвели типизацию признаков рыночной поэтапной трансформации экономик суверенных государств на пространстве СНГ следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Признаки рыночной поэтапной трансформации экономик стран СНГ

Признаки трансформации	Признаки завершения стадии
Стадия I	
Формирование денежного и товарного рынков; введение национальной валюты, реализация мер по ее укреплению; реализация мер по преодолению нестабильности материального производства; жесткая денежная политика и регулируемая внешняя торговля в целях поддержания стабильности переходной экономики	Появление тенденции экономического роста
Стадия II	
Создание условий для накопления трех основных типов капитала: частный, государственный и смешанный	Государство отделено от экономики; функционируют новые независимые экономические субъекты (предприниматели и домохозяйства)
Стадия III	
Формирование рынков земли, труда и капитала как необходимых условий функционирования рыночной экономики; дальнейшая оптимизация регулирующих функций государства и либерализация внешней торговли	Реально функционируют механизмы развитой смешанной экономики, привлечения прямых иностранных инвестиций, рационального использования ресурсов

*Составлено автором на основе обобщения научных публикаций.

При попытке соединить понятие «социальный» с понятием «рыночная экономика» возникают классические биполярные парадигмы любых моделей рыночной трансформации экономик: социальная справедливость – жесткость рыночных законов выживания; бесценность экологической среды для будущих поколений – беззастенчивая эксплуатация природных ресурсов; массовое обнищание и бедность – обогащение рыночной элиты. Биполярность этих парадигм служит источником социальных вызовов.

Уточняется содержание категории человеческого развития, причем отмечена тенденция отказа от узкоэкономических характеристик. Противопоставляются две альтернативные идеологии трансформации: ультраэкономическая (экономический рост ради экономического роста) и социально-экономическая согласно концепции устойчивого человеческого развития.

На наш взгляд, аспекты усиления взаимосвязи экономического и социального в контексте современного обновления концепции «экономического роста» и превалирования концепции «человеческого развития» должны трансформироваться в концепцию гармонизации экономического и социального развития в высших формах социального рыночного хозяйства.

В процессе макроэкономической трансформации должен отслеживаться такой важнейший социально-экономический индикатор, как уровень бедности, характеризующий ту или иную степень социальной изоляции в той или иной стране. Социальная изоляция как усугубляющаяся бедностью ограниченность или недоступность материальных, культурных и духовных благ, обусловлена следующими факторами:

– ограниченный доступ к качественному труду, неадекватные оплата труда и социальное, в том числе пенсионное, обеспечение, инфляция;

– ограниченный доступ к полноценной трудовой деятельности, обусловленный ограничением свободы перемещения трудоспособного населения, сокращением рабочих мест, безработицей, полной или временной потерей трудоспособности, иными факторами подобного рода.

Выводы. Ввиду острой актуальности предлагаем, исходя из научных обобщений, из практики трансформации переходных экономик, развивать консолидированное социальное прогнозирование в качестве элемента научно обоснованного управления социально-экономическим развитием государства на основе фактора упреждающей стабилизации социально-экономической ситуации. Этот подход мог бы усилить социальную безопасность общества.

Социальное прогнозирование, проводимое преимущественно экспертами, обслуживающими сферу практической политики, должно быть дополнено научным прогнозированием. Это изменит характер прогнозов: их целью будет не политическое манипулирование, а гармонизация социально-экономических интересов в обществе, гражданское согласие, социальная безопасность, реализация национальных целей человеческого развития.

Консолидированное социальное прогнозирование будет способствовать положительному решению проблемы детерминированной управляемости социума в процессе государственно-экономической трансформации. Тем самым будет обеспечено, во-первых, научно обоснованное детерминированное модулирование предмета, объекта и агентов социального управления, во-вторых, согласованность социальных целей и стратегии социального управления с направлениями макроэкономической трансформации.

Жалелева Р.З.

д.э.н., доцент, гл.н.с. Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
zh_sofiya@mail.ru

СЦЕНАРНЫЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИИ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: стратегическое управление, металлургический комплекс, национальная экономика, пандемия.
Keywords: strategic management, metallurgical complex, national economy, pandemic.

В сложившейся экономической ситуации возникает необходимость разработки возможных сценариев развития национальной системы. Конечно же, особенности протекания, сценарии во многом определяются течением пандемии в стране и мире, насколько эффективным станет текущий период, какие будут извлечены уроки накопленного опыта, каков будет выход из состояния неопределенности. Разработка сценариев поможет выбрать направления движения в предстоящий период, оценить позиции и ресурсы. Все это позволит сгладить действие элементов неопределенности.

Варианты прогнозов обычно разрабатываются по трем направлениям (реалистический, пессимистический и оптимистический). Развитие по ним имеет очевидную степень условности и предполагает наличие конкретных базовых условий и факторов.

Первый из них осуществляется по сложившемуся в предпандемийный период варианту, когда внутренние и внешние условия позволяют сохранить устоявшиеся в прошлом позиции. Соответственно и характеристики результативности, охватывающие параметры устойчивого развития, остаются соразмерными вовлеченным внешним и внутренним ресурсам. Так экономические показатели, которые измеряются, например, объемными параметрами производства, вкладом в налоговую составляющую, не выходят за рамки прежних размеров. Относительно социальных позиций и экономических характеристик можно отметить то же самое. Одно следует иметь в виду, что динамика глобальных последствий может скорректировать положение отечественного горно-металлургического комплекса Казахстана, сохраняющего, как было задано в первом варианте, прежние характеристики.

Оптимистический сценарий является наиболее предпочтительным, когда внешние условия складываются весьма благоприятно для развития отечественного горно-металлургического комплекса. При этом для Казахстана сложившаяся ориентация на добычу и обработку минерального сырья сравнима с нарастанием производства продукции для внешнего рынка, обеспечивающего получение товаров конечного потребления. При увеличении дивидендов происходит нарастание проблем экологического и социального характера, тогда как масштабы результативности не всегда соразмерны объемам необходимых компенсаций.

Пессимистический вариант развития национального горно-металлургического комплекса Казахстана может быть производной от возникновения различного рода рисков и угроз, которые вызваны не только неблагоприятной конъюнктурой рыночного происхождения глобального уровня во внешней сфере, но и внутристрановыми факторами. К таким причинам можно отнести ухудшение качества и состава рудной базы, изменение полезного содержания в извлекаемой руде (например, его снижение). Подобные риски становятся нередкими при сложившемся ходе эксплуатации месторождений. Все это требует разработки новых технологий, позволяющих получать продукцию, имеющую высокие качественные характеристики.

Нам представляется, что развитие сценария по сырьедобывающему варианту даже при внешне благоприятной конъюнктуре рынка для Казахстана не вполне выгодна. Наиболее предпочтительным является вариант, сопровождающийся технологическими усложнениями казахстанского производства. Такой вариант предполагает создание продукции более высоких пределов, что, в конечном итоге, может обеспечить переход на новый уровень технологических укладов.

Формирование механизмов стратегического управления конкурентоспособностью национальной экономики, по нашему мнению, определяется нацеленностью на устойчивое функционирование всех его элементов в долгосрочной перспективе даже в условиях глобальной турбулентности. Такая настроенность позволяет успешно справиться с нацеленностью государственного управления на обеспечение благосостояния населения. Ведь именно в этом заключается основное назначение и цель государственного устройства.

Все это возможно при соблюдении трех установок, которые рассматриваются в виде подцелей формирования национальной экономической системы. Это, во-первых, обеспечение экономической безопасности посредством стабильного экономического роста; во-вторых, неизменное решение социальных задач жизнеобеспечения всего населения страны; в-третьих, соблюдение условий экономического равновесия. Первое из выделенного формирует предпосылки выполнения двух других позиций. Второе включает в себе мотивацию жизнедеятельности. И наконец, третья гарантирует сохранение всего живого даже при нарастании темпов социально-экономической деятельности. В целом итогом выполнения названных установок является достижение цели.

В виду того, что горно-металлургический комплекс Казахстана – часть хозяйственной системы страны, он формирует условия социально-экономического развития нашей экономики в нынешних условиях и в перспективный период. Он включает в себе потенциал конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Его включение в активный оборот проводится посредством системы механизмов.

Данная система может включать следующие их разновидности, которые построены по аналогии с механизмами управления национальной экономикой по принципу факторно-целевой методологии¹. При этом они адаптируются применительно к стратегическому управлению конкурентоспособностью горно-металлургического комплекса Казахстана. В соответствии с факторно-целевой методологией стратегического управления конкурентоспособностью горно-металлургического комплекса предполагается выделение целеполагания, факторов реализации и механизмов. Среди факторов, формирующих условия рассмотрения производственно-экономических (сосредотачивающих соответствующий потенциал), инвестиционно-финансовых (аккумулирующих средства для реализации цели), инновационных (сосредотачивающих возможные проекты и программы реализации цели посредством создания инновационного продукта), социальных (мотивирующих достижение цели, заинтересовывающих экономических субъектов и объектов), экологических (обеспечивающих безопасное воспроизводство всего живого), внешнеэкономических (позволяющих сконцентрировать условия формирования конъюнктуры благоприятных мирохозяйственных отношений).

Механизмы стратегического управления конкурентоспособностью горно-металлургического комплекса Казахстана предполагают включение организационных, экономических, финансовых, инновационных, социальных и экологических рычагов. Действие названных рычагов, механизмов рассчитывается на весь период стратегического управления и может корректироваться в случае вынужденных тактических уточнений, возникающих в краткосрочный период. Таким вынужденными условиями могут быть меры, вызванные, например, пандемией, когда происходит снижение экономической активности и, как следствие, финансово-экономическая результативность ограничивается. Очевидно, что в стратегической перспективе возможный сбой темпов роста может быть преодолен последующими их нарастаниями. Однако такой сценарий благоприятного течения событий требуют разработки определенных подходов в рамках антикризисного управления, позволяющих предотвратить негативный исход и, наоборот, привлечь действие позитивных факторов, в результате чего происходит нейтрализация кризисных последствий и становится реальным возврат к развитию устойчивых позиций конкурентоспособности в национальной экономике, в том числе в социально-экономическом росте и экологическом равновесии.

Организационные механизмы напрямую обеспечивают функционирование хозяйственной деятельности: структурную модернизацию управляющей и управляемой систем; осуществление антимонопольного регулирования с созданием конкурентной среды; усиление перерабатывающего сектора экономики по сравнению с добывающим; формирование предпринимательской среды для функционирования производственно-экономических структур; внедрение современных методов стандартизации и повышение качества производимых товаров и услуг.

Экономические механизмы предназначены для совершенствования рыночного удовлетворения спроса предложением; улучшения налогово-бюджетной, таможенной систем в целях активизации отечественной предпринимательской деятельности; планирования стратегического хозяйственного производства; стимулирования роста результативности использования производственно-экономического потенциала.

Финансовые механизмы направлены на расширение возможностей привлечения средств предпринимательских структур и граждан в экономическую сферу; формирование благоприятной финансово-экономической среды, привлекающей внешних и внутренних инвесторов; развитие инвестиционной политики по активизации инвестиционной деятельности, рациональному использованию средств бюджетных и внебюджетных источников.

Инновационные механизмы нацеливаются на развитие инновационной среды государственного, регионального и предпринимательского уровней; создание базы проектных разработок; формирование современной информационной инфраструктуры; пропаганду научно-технических достижений в хозяйственной сфере и ускорения их восприятия в экономической практике.

Социальные механизмы ориентированы на совершенствование распределительной системы, повышение уровня доходов населения, работающих; жизнеобеспечение занятых в горно-металлургическом производстве; развитие системы оплаты труда ГМК, стимулирование высококачественного и производительного труда, направленного на получение конечных результатов.

Посредством экологических механизмов осуществляется: контроль за состоянием и использованием природных ресурсов и средой обитания всего живого на территории формирования объектов горно-металлургического производства; полная комплектация оборудованием, приборами и средствами обеспечения безопасной работы горно-металлургического объекта; развитие системы очистных сооружений, средств защиты окружающей среды от последствий эксплуатации горно-металлургического производства; совершенствование компенсационного возмещения от загрязнения окружающей среды².

Внешнеэкономические механизмы обеспечиваются: участием в мирохозяйственном взаимодействии с экономическими партнерами на глобальном рынке; вовлечением в интегрированные процессы и формированием соответствующих организаций и соглашений.

Особенности современного этапа экономического развития предполагают необходимость выделения имеющихся в экономической теории и практике походов к формированию устойчивых систем, способных противостоять внеш-

¹ Многовекторное развитие экономики Казахстана / Жалелева Р.З., Космамбетова Р.И. и др. – Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2012. – 418 с.

² Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана 2013–2017. Статистический сборник. – Астана, 2018. – 214 с.

ним и внутренним угрозам. Это может достигаться посредством определения стратегической направленности этих систем. Для горно-металлургического комплекса Казахстана такая стратегическая работа, как составная часть функционирования, чрезвычайно актуальна.

Реальная действительность преподносит нередко неожиданности в виде текущих проявлений, которые могут вылиться, например, в угрозу кризисного функционирования (как в случае с нынешней пандемией). И тогда действенным становится использование ручного управления, базирующегося на командно-административных методах. Практика управления в критических ситуациях показывает, что административные методы могут быть результативными. Главными рычагами здесь становятся контрольные функции, благодаря которым устанавливается степень исполнительской дисциплины в отношении предварительно выработанной программы действий.

Функционирование хозяйственной системы в условиях разразившейся пандемии предполагает использование подходов антикризисного управления. Сроки протекания пандемии охватывают среднесрочный и краткосрочный период. Необходима регулярная текущая оценка положения¹. Такая оценка осуществляется на основе мониторинга происходящего в сфере национальной системы, какой является государство.

Современный этап рыночного развития осложняется обстановкой, вызванной пандемией коронавируса COVID-19, в следствие которой на глобальном уровне произошло изменение экономических отношений. В определенной степени очевидным стало прямое замедление и падение экономических взаимодействий, обусловленных масштабами карантина на различных мировых площадках. Выраженным препятствием явилась и политическая борьба между основными агентами экономических отношений. Такая ситуация не может не сказаться на торгово-производственных отношениях, в которых происходят значимые изменения, имеющие отклик и в развитии горно-металлургического производства в мире, составной частью, которого является и металлургический комплекс Казахстана².

Инновационная модернизация сферы металлургического комплекса находится в центре внимания государственного регулирования. Данная проблема решается в рамках стратегических планов и программ. Тем не менее, анализ действующих стратегических документов указывает на относительно слабые подвижки в данном вопросе, хотя государственное регулирование со своей стороны формирует условия для проведения существенных сдвигов. На самом деле предпринимательский ресурс, эксплуатирующий потенциал горно-металлургического производства, в основном настроен на использование уже сложившегося и не проявляет заинтересованности в использовании собственных возможностей. Активизация инновационной составляющей остается на периферии действующей системы. По-видимому, ее механизмы до сих пор не задействованы должным образом и остаются вне зоны государственного регулирования. Такое положение свидетельствует о том, что индикативные методы регулирования не позволяют в должной мере настроить на реализацию принятых решений весь предпринимательский ресурс, действующий в сфере металлургического комплекса.

---

¹ Горнорудные компании Казахстана переориентируют экспорт из-за коронавируса. – <https://kursiv.kz/news/otraslevyemy/2020-04/gornorudnye-kompanii-kazahstana-pereorientiruyut-eksport-iz-za/>; World Steel Association // Official webpage. – <https://www.worldsteel.org/>

² Covid-19 cuts \$280 bn swathe through top 50 mining companies. – <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/>

Жигун Л.А.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет

Роднянский Д.В.

к.э.н., с.н.с., Российский экономический университет

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Ключевые слова: система образования, технологии, цифровизация, человеческий капитал, четвертая промышленная революция, экономика знаний.

Keywords: education, technology, digitalization, human capital, Industry 4.0, knowledge-based economy.

Трансформация существующего уклада функционирования физических, биологических, цифровых технологий ведет к росту автоматизированных процессов, играющих важную роль в развитии человечества. Происходит это под влиянием технологических изменений, стимулирующих наступление этапа новой промышленной революции.

Четвертая промышленная революция, иначе называемая Индустрией 4.0, формировалась поэтапно, на основе достижений предыдущих промышленных революций с конца XVIII века. Главным фактором, приведшим к наступлению первой промышленной революции, стало изобретение парового двигателя и последовавшей смены ручного труда на машинный. В результате появилось машинное производство, которое дало толчок для перехода ко второй революции. Здесь основным критерием трансформации стало появление электрической энергии, которая позволила запустить массовое производство. Третья промышленная революция характеризовалась развитием электроники, началом цифровизации, применением инфокоммуникационных технологий. Результатом стало развитие робототехники и стремительная автоматизация процессов. Современная – четвертая промышленная революция – представляет собой новую эру в развитии человечества, при котором происходит размывание границ между различными технологиями, включающими материальные, биологические и цифровые сферы.

Индустрия 4.0 является прогнозируемым событием, предполагающим внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание различных человеческих потребностей. Ожидается, что революция, в основе которой лежат сетевые технологии, повлечет за собой системные, радикальные, масштабные изменения, которые коснутся не только науки и экономики, но и социальной сферы, общественной и частной жизни, образования. Четвертая промышленная революция рассматривается в рамках нового технологического уклада как воссоздание, возрождение индустриальных производств на технологической основе шестого технологического уклада, трактуемого как группа технологических совокупностей, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующих воспроизводящиеся ценности².

Термин «Четвертая промышленная революция» был сформулирован в рамках немецкой инициативы в Германии в 2011 г., которая определила ее как средство повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности страны через усиленную интеграцию киберфизических систем. Она была включена в качестве проекта государственной Hi-Tech стратегии Германии до 2020 г., описывающей концепцию умного производства на базе глобальной промышленной сети Интернета вещей и услуг. В 2016 г. президентом Всемирного экономического форума К. Швабом была освещена тема Индустрии 4.0 и ее последствий, что стало отправной точкой стремления каждой из стран в осуществлении технологического прорыва. Согласно трактовке К. Шваба, движущей силой новой революции является растущая доступность новейших технологий. Он выделяет двенадцать драйверов технологического развития (табл. 1).

В 2014 г. Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию поставил задачу определить на основе долгосрочного планирования перспективы в развитии отраслей нового технологического уклада, для чего формирование Национальной технологической инициативы было признано одним из приоритетов государственной политики. В результате в 2016 г. на основе Постановления Правительства РФ от 18.04.2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» была принята соответствующая долгосрочная программа. Основная цель документа заключается в создании новых глобальных рынков и обеспечении условий для технологического лидерства России к 2035 г. В рамках программы предполагается реализация дорожных карт по следующим рынкам: аэронет, автонет, маринет, нейронет, хелснет, энеджиет, технет и кружковому движению. Большинство рынков будут иметь сетевую природу.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РЭУ им. Г.В. Плеханова.

² Экономическая теория технического развития / С.Ю. Глазьев; Отв. ред. Д.С. Львов; АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: Наука, 1990. – С. 101.

Инновации, движущие четвертую промышленную революцию (по К. Швабу)¹

Область формирования	Тип инновации
В области цифровых технологий	Новые вычислительные технологии
	Блокчейн и технологии распределенного реестра
	Интернет вещей
В области физического мира	Искусственный интеллект и роботы
	Передовые материалы
	Аддитивное производство и многомерная печать
В области изменения человека	Биотехнологии
	Нейротехнологии
	Виртуальная и дополненная реальность
В области интеграции окружающей среды	Получение, накопление и передача энергии
	Геоинженерия
	Космические технологии

Продолжением формирования нормативной базы по обеспечению достижения технологического прорыва стал указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», согласно которому целью научно-технологического развития страны было обозначено обеспечение ее независимости и конкурентоспособности за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Для реализации Национальной технологической инициативы, обеспечения лидерства в шестом технологическом укладе и четвертой промышленной революции был принят ряд других программных документов, направленных на достижение поставленных целей. В частности, для осуществления технологического прорыва необходимы специалисты, которые способны работать в новых условиях труда, обеспечивая эффективное функционирование всех отраслей жизнедеятельности, взаимодействуя с «умными» технологиями. Создание профиля компетенций как нового подтверждения результатов обучения заложено в распоряжении Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

В указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» главной целью выступает формирование безопасного информационного пространства, развитие коммуникационных технологий, создание новой технологической основы для развития различных сфер общества. Индикаторы оценки достижения технологических результатов определены в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Для внедрения технологических изменений в рамках концепции четвертой промышленной революции страны лидеры должны фокусироваться на системах, а не на технологиях. Однако определение того, какие производственные, правительственные и общественные системы должны быть преобразованы, является сложной задачей. Для ее решения существует два варианта: изучить подробно технологию и выяснить, к какой системе она относится, или оценить происходящий процесс и на основании этого выявить связь с новейшими технологиями. Выбор наиболее доступного и оптимального варианта в соответствии с имеющимися возможностями, включая технический, технологический, кадровый, информационный и другой потенциал, обеспечит внедрение изменений для достижения технологического прорыва.

Четвертая промышленная революция характеризуется отсутствием участия человека в необходимых преобразованиях, переходом на интеллектуальное управление. В соответствии с этим формируется глобальная проблема, связанная с возникновением экономического и социального неравенства, вызванного трансформацией рынка труда. Также сложностью является то, что сегодня срок жизненного цикла технологий становится сопоставим со сроками обучения, и возникает угроза исчезновения профессий, по которым начата подготовка.

В условиях нового уклада появится необходимость в специалистах, обладающих компетенциями для работы в быстроизменяющихся условиях труда, требующих постоянного обучения, совершенствования навыков и уровней подготовки. Для этого система образования постепенно внедряет новые технологии в образовательный процесс, чтобы воспитать на раннем этапе обучения и подготовить в будущем конкурентоспособное и талантливое население, решает проблему консервативности обучения, реализует студенто-ориентированный подход в построении учебных программ, меняет цели, содержание и средства обучения, осуществляет интеграцию с промышленными предприятиями. Рассмотрим основные системные изменения, внедряемые в систему высшего образования.

1. *Цифровизация образования.* Данный тренд предполагает предоставление доступа обучающимся к образовательным ресурсам и основывается на переводе имеющейся информации в цифровой вид, доступный для всего мирового сообщества. Хранение всего массива информации осуществляется в облачных сервисах, представляющих собой совокупность данных с доступом в режиме реального времени. Таким образом, обучающийся взаимодействует с технологией «больших данных», изучая накопленный материал, и оставляя «цифровой след» для проведения аналитических исследований среды, в которой он функционирует. Технология «больших данных» представляет собой совокупность методов, программных инструментов обработки большого числа данных для получения необходимых результатов, недоступных при обработке обычными способами.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. – М.: Изд-во «Э», 2017. – С. 17.

2. *Глобализация.* Формирование данного тренда обусловлено развитием мировой экономики, основывающейся на интеграции различных отраслей и технологий. Для обеспечения этого необходимы специалисты, способные работать в условиях выстраивания мультикультурных отношений, владеющие мультидисциплинарными знаниями. Для формирования таких трудовых ресурсов будет происходить трансформация традиционного преподавания, а именно переход к использованию массовых открытых онлайн-курсов – МООС-платформ. Они представляют собой динамично развивающуюся форму современного дистанционного образования, аккумулирующую обучающие курсы с интерактивным участием пользователей и применением технологий обучения через Интернет. Наиболее известными являются зарубежные образовательные платформы Coursera, TED, edX и другие. Реализация практики «обратного обучения» предполагает удаленное изучение студентами лекционного материала, и сведение работы в университете к проведению практических занятий для лучшего усвоения материала. Таким образом, обучающиеся смогут самостоятельно выстраивать собственную траекторию обучения благодаря большому выбору МООС-платформ.

Большинство рейтинговых университетов спешат занять свое место в нарастающем тренде, представляя свои программы на онлайн-ресурсах. Среди подобных российских проектов можно выделить Национальную платформу открытого образования, которая является совместным проектом Высшей школы экономики с семью другими ведущими университетами России.

3. *AR (augmented reality, дополненная реальность), VR (virtual reality, виртуальная реальность), MR (mixed reality, смешанная реальность), искусственный интеллект.* Говоря о тенденции использования в образовании технологий AR, VR и MR, представляющих собой аудиовизуальные технологии с эффектом присутствия, следует отметить, что она получает все большее распространение и уже в процесс развития данных технологий включаются сами учащиеся. Наиболее актуальной тенденцией является интегрирование искусственного интеллекта в образование с помощью виртуальных помощников, например, Echo, Siri, Alexa, а также формирование программ с искусственным интеллектом. Они способны не только являться полноценными участниками образовательного процесса, но и контролировать изменения реакций, речи обучающихся для поиска иных форм изучения информации, что делает обучение более адаптивным.

4. *Персонализация, адаптивность, непрерывность обучения.* Современное образование должно ориентироваться не только на запросы работодателей, но и учитывать потребности и возможности обучающихся, предлагая каждому индивидуальный подход в получении образования. Адаптивность образования предполагает возможность выбора студентом индивидуальных инструментов обучения, обеспечивая построение индивидуальной образовательной траектории с возможностью приобретения дополнительных навыков в течение всей жизни. Адаптивность повышается за счет использования технологий онлайн-обучения.

5. *Проектный подход* позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса и неразрывно связан с адаптивным образованием, основным компонентом которого является обучение через практическую деятельность. Использование в современном образовании метода практического обучения предполагает включение в процесс обучения практических мероприятий, таких как тренинги, мастер-классы, семинары с участием специально приглашенных спикеров и другие, с использованием современных технологий, не исключая преподавания теоретических основ.

6. *Создание творческих пространств.* Данное системное изменение тесно связано с проектно-ориентированным образованием. Творческие пространства выступают в качестве интеграционных площадок для студентов, реального бизнеса, академического и профессионального сообщества, а их реализация осуществляется в рамках работы над конкретными проектами.

Крайне важным пространством образования становятся профессиональные сообщества. Массовость курсов приводит к объединению студентов в сообщества в онлайн среде и реальном мире, что меняет инфраструктуру образования. Пространства для обучения обретают новые формы: коворкинги, предлагающие совместную работу людей разных сфер и интересов в рамках одного помещения, хакспейсы, где на базе созданной производственной площадки располагаются представители научных, технологических, цифровых направлений, а также science-art лаборатории, фаблабы и другие.

7. *Создание межвузовских площадок.* Данная форма взаимодействия вузов отличается от привычных форм сотрудничества и сводится к созданию реальных площадок в виде научно-образовательных центров. Их реализация закреплена в указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», согласно которому к 2024 г. должны быть созданы не менее пятнадцати научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики, для обеспечения присутствия России в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Научно-образовательные центры осуществляют исследования по перспективным направлениям, например, центр при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова проводит исследования и образовательную работу в области нанотехнологий, наук о наносистемах с применением роботизированных систем и новых материалов.

8. *Автоматизация.* Создаваемые «умные» технологии трансформируют существующие процессы жизнедеятельности людей. Примером служит IoT (Internet of things, Интернет вещей), а именно технология, объединяющая предметы, оснащенные встроенными процессорами для взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека через сеть Интернет. Предполагается, что в будущем функции, которые выполняют сейчас работники, будут сводиться к управлению роботизированными машинами и контролю за искусственным интеллектом. В «Атласе новых профессий», созданном Агентством стратегических инициатив совместно с Московской школой управления «Сколко-

во», прогнозируются изменения на рынке труда к 2030 г., и указывается, что к соответствующему периоду будут созданы 25 новых отраслей, 186 новых профессий, при этом 57 существующих – устареют. Следовательно, результаты данного прогноза должны быть учтены при формировании образовательных программ подготовки будущих кадров.

Необходимо отметить, что трансформация спроса на рынке труда связана как с внедрением «умных» технологий в жизнедеятельность населения, так и с ростом конкуренции в экономике. Соответственно, работник должен разбираться не только в области его специализации, но и в рынке потребителей, чтобы понимать потребности и предпочтения клиентов. Все более необходимыми становятся креативные и инициативные специалисты, ориентирующиеся в различных отраслях, способные к принятию важных самостоятельных решений.

Таким образом, концепция четвертой промышленной революции диктует необходимость радикальных преобразований в сфере высшего образования, являющейся источником кадров, необходимых для экономического развития и суверенитета государства, способных осуществить смену стратегии догоняющего развития на стратегию опережающего в отдельных отраслях и сферах, обеспечить технологическое лидерство Российской Федерации в мировом пространстве. Для этого должны быть созданы условия, при которых бы осуществлялась подготовка специалистов с компетенциями, используемыми в процессе работы в новых технологических пространствах. Также необходимо привлечение иностранных кадров, опыт которых позволит достичь необходимых результатов в области научных исследований.

В рамках изучения функционирования российской системы образования в условиях четвертой промышленной революции были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность вузов. Действующая нормативная база обеспечивает слаженное функционирование всех элементов системы высшего образования, однако отсутствует законодательное закрепление на высшем уровне направлений трансформации университетов. Сложность состоит в том, что развитие не стоит на месте, и доступным для этого механизмом являются программы и проекты. Таким образом, ориентация российского законодательства и принимаемых программно-целевых и проектных документов на общемировые тенденции в высшем образовании будет способствовать повышению качества подготовки в высшей школе и повышению конкурентоспособности российского человеческого капитала в глобальном экономическом пространстве.

Кандалинцев В.Г.
к.э.н., с.н.с. ИВ РАН

РАЗВИТИЕ БЛОКЧЕЙНА В КИТАЕ

Ключевые слова: блокчейн, технология распределенного реестра, цифровая валюта центрального банка, Сеть сервисов на основе блокчейна, отраслевые блокчейн-решения.

Keywords: blockchain, distributed ledger technology, central bank digital currency, Blockchain Service Network, industry-specific blockchain solutions.

Технология распределенного реестра¹, часто называемая блокчейном, играет важную роль в цифровой трансформации экономики. Китай – один из лидеров блокчейна в Евразии. Его подход к развитию и внедрению данной технологии в значительной степени фокусируется на таких стратегических темах, как введение в хозяйственный оборот цифрового юаня, создание глобальной инфраструктуры блокчейна и генерация все более широкого спектра отраслевых проектов блокчейна.

Цифровой юань

Над созданием цифрового юаня Народный банк Китая (НБК) работает более пяти лет. Предусматривается два основных варианта его использования: для упрощения розничных платежей и для создания нового средства для международных платежей. Весной 2020 г. НБК вместе с частными компаниями завершил разработку основного функционала национальной цифровой валюты и приступил к разработке соответствующих законов для поддержки ее обращения².

Иначе говоря, цифровой юань практически готов к использованию в хозяйственном обороте. Полномасштабное тестирование приложения и кошелька для цифрового юаня проводят четыре крупных коммерческих банков с госучастием: Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China и China Construction Bank. Учитывая то, что система электронных платежей на базе цифровой валюты находится под контролем НБК, в этой инициативе заинтересованы многие коммерческие банки. Большая часть испытаний проводится в Шэньчжэне, а некоторые также в Сюане, Сучжоу и Чэнду.

НБК подал заявки на 84 патента в связи с планами по запуску системы электронных платежей в цифровой валюте. Эти заявки описывают разработку протоколов, которые будут контролировать выпуск и поставку цифрового юаня, а также основы для осуществления межбанковских расчетов и интеграции государственной криптовалюты с существующей розничной банковской инфраструктурой Китая.

Некоторые заявки на патенты отражают планы по созданию механизмов контроля инфляции. Другие указывают на создание среды, которая позволит клиентам вносить фиатные валюты и выводить оцифрованные юани. В заявках также упоминается о создании цифровых кошельков или чиповых карт для розничных владельцев государственной криптовалюты³.

Довольно долго работа над созданием цифрового юаня не вызвала значительного политического резонанса. Однако положение изменилось под воздействием «фактора Libra», придавшего вопросу о цифровой валюте Китая геополитическое измерение. В июне 2019 г. Facebook официально объявил о планах запустить собственную цифровую валюту, получившую название Libra. Заявленная миссия проекта – создание всемирной по охвату и при этом простой финансовой инфраструктуры. Такая перспектива означала, что продвинутые цифровые валюты, например, Libra и цифровой юань, могут со временем стать альтернативой доллару и подорвать его статус единственной резервной валюты.

Так, член Палаты представителей Конгресса США Брэд Шерман, выступая 23 октября 2019 г. на слушаниях по поводу Facebook Libra, предсказал два варианта судьбы проекта. Либо он провалится, и в этом случае инвесторы теряют свои деньги, либо он достигает своей цели, «вытесняя доллар, как единственную резервную валюту в мире или влияя на него»⁴.

¹ От англ. Distributed Ledger Technology (DTL)

² Литвиненко Е. Центробанк Китая ускоряет запуск цифрового юаня в связи с пандемией коронавируса // hashtelegraph, 27.03.2020. – <https://hashtelegraph.com/centrobank-kitaja-uskorjaet-zapusk-cifrovogo-juanja-v-svjazi-s-pandemiej-koronavirusa/>

³ НБК подал 84 патентные заявки в сфере цифровых платежей. 13.02.2020. – <https://bits.media/nbk-podal-84-patentnye-zayavki-v-sfere-tsifrovyykh-platezhey/>

⁴ Делюкин Е. «Вы считаете себя выше закона и готовы перешагнуть через любого»: как Конгресс США допрашивал Цукерберга о криптовалюте. 29.10.2019. – <https://vc.ru/social/89393-vy-schitaete-sebya-vyshe-zakona-i-gotovy-pereshagnut-cherez-lyubogo-kak-kongress-ssha-doprashival-cukerberga-o-kriptovalyute>

Однако в США есть люди, которые полагают, что одними разборками с Libra роль доллара как резервной валюты не защитить. Бывший председатель Комиссии по торговле товарными фьючерсами Кристофер Джанкарло заявил о создании исследовательской некоммерческой организации «Фонд цифрового доллара» (Digital Dollar Foundation). Цель ее будет заключаться в исследовании перспектив превращения доллара США в электронную валюту на блокчейне и в выявлении потенциальных преимуществ цифрового доллара. Джанкарло подчеркнул, что данная инициатива направлена на продвижение национальных интересов США, так как страна должна развиваться не только в плане физической инфраструктуры, но и совершенствоваться в сфере новейших технологий. А в октябре 2019 г. он высказал мнение, что правительству США следует поторопиться с созданием цифрового доллара, так как обычный доллар может потерять статус международной валюты, когда другие страны создадут свои цифровые монеты¹.

BSN – к цифровому шелковому пути

Крупной инициативой стала *Сеть сервисов на основе блокчейнов* (Blockchain Service Network – BSN). В этой платформе экосистема блокчейнов играет роль ключевой инфраструктуры, которая обеспечивает интеграцию облачных вычислений, коммуникаций 5G, промышленного Интернета вещей, технологий искусственного интеллекта и больших данных с финтех-приложениями и другими сервисами уровня приложений. Иначе говоря, в BSN реализуется эффективное сочетание многих цифровых технологий, обеспечивающее большую гибкость и многофункциональность платформы.

Разработкой и внедрением BSN занимается консорциум, в который входят Государственный информационный центр (аналитический центр государственной политики и стратегии Китая, связанный с Национальной комиссией по развитию и реформам), China Mobile (крупнейший национальный оператор связи Китая с более чем 900 миллионами абонентов), China Unionpay (крупнейший в мире поставщик платежных и расчетных систем с восемью миллиардами выпущенных кредитных карт) и Red Date Technologies (главный архитектор блокчейнов для BSN).

В концепции BSN важную роль играет функция интеграции различных блокчейнов. Разработчики пришли к выводу, что возможна Интернет-среда, в которой сосуществуют десятки тысяч взаимосвязанных сетей технологии распределенного реестра. Соответственно, BSN разработана для того, чтобы компании и разработчики программного обеспечения могли легко создавать приложения поверх как минимум нескольких из этих сетей. Поэтому одна из основных целей заключается в том, чтобы включить как можно больше структур блокчейнов и сделать их доступными в рамках единого стандарта на платформе BSN. Таким образом можно сэкономить накладные расходы пользователей на создание блокчейна, одновременно предлагая больше пользовательских услуг².

Масштаб BSN беспрецедентен. В настоящее время запущены 100 городских узлов по всему Китаю. По генеральному плану центрального правительства в 2021 г. в сети будут находиться примерно в 200 городах, а затем BSN охватит все (451) города уровня префектуры³.

BSN также нацелена на укрепление международных связей Китая, и часто рассматривается экспертами в качестве основы для Цифрового шелкового пути, призванного обеспечить взаимосвязь для всех торговых партнеров Китая по всему миру. В случае успеха, BSN окажет глубокое влияние на доступность (следовательно, и на распространение) цифровых технологий в Китае и мире, что будет сопровождаться макроэкономическими и геополитическими выгодами для Поднебесной.

Отраслевые проекты блокчейна

В ответ на призыв председателя КНР Си Цзиньпина «использовать возможности технологии распределенного реестра» ведущие китайские предприятия запустили сотни проектов блокчейна. По данным Администрации киберпространства Китая таких проектов более 500. Ниже приводятся некоторые примеры китайских проектов.

Финансовый сектор. В сфере финансовых услуг наиболее актуальны четыре направления: финансирование торговли, управление активами, трансграничные платежи и финансирование цепочек поставок. Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), крупнейший в мире банк по активам, стал инициатором проектов «Xi Blockchain Service» и «Financial Services». Это блокчейн-проекты, облегчающие транзакции для клиентов банка. ICBC в партнерстве с НБК, в 2017 году провел исследование технологии блокчейн и запустил свою платформу финансирования на основе блокчейна для малых и средних компаний.

Ping An Bank (PAB), банковское подразделение Ping An Insurance, объявил о платформе для анализа данных и системе голосования и принятия решений на блокчейне. Банк стал первым китайским финансовым учреждением в корпоративном блокчейн-альянсе R3 и внедрил блокчейн-сеть под названием FiMax для улучшения процессов обмена данными и конфиденциальности. Его цель состояла в повышении эффективности операций с ценными бумагами, обеспеченными активами, и решении проблем финансирования цепочки поставок.

¹ Кристофер Джанкарло возглавит центр по продвижению цифрового доллара // bits.media. 17.01.2020. – <https://bits.media/kristofer-dzhankarlo-vozglavit-tsentr-po-prodvizheniyu-tsifrovogo-dollar/>

² Pan D. Meet Red Date, the Little-Known Tech Firm Behind China's Big Blockchain Vision. – <https://www.coindesk.com/meet-red-date-the-little-known-tech-firm-behind-chinas-big-blockchain-vision> 24.04.2020

³ Sung M. China's National Blockchain Will Change the World. – <https://www.coindesk.com/chinas-national-blockchain-will-change-the-world>, 24.04.2020

UnionPay, китайский аналог Visa или Mastercard, подал две патентные заявки на цифровой сертификат и платформу отслеживания на основе блокчейна для трансграничных переводов капитала.

China Construction Bank (CCB), один из четырех крупнейших китайских коммерческих банков, обновляет свою платформу торгового финансирования на основе блокчейна. Объем торгов на этой платформе достиг 53 миллиардов долларов. Проекты банка ориентированы на облегчение финансовых операций, таких как факторинг и форфейтинг, предоставление экспортерам немедленной наличности в обмен на краткосрочную дебиторскую задолженность¹.

Отслеживание поставок чая. Проект реализуется в провинции Шуанцзян. Местное правительство одобрило блокчейн-платформу компании VeChain для отслеживания цепочек поставок чая. VeChain заключила соглашения о партнерстве с основными производителями чая в регионе и внедрила свою платформу, с помощью которой можно проследить весь путь чая от сырья до потребителя. Покупатели смогут отсканировать QR-код на упаковке, либо использовать технологию NFC², чтобы убедиться в подлинности продукта. Разработанная компанией VeChain блокчейн-платформа для отслеживания чая пуэр стала одной из первых в рамках программы Национальной системы по отслеживанию стратегических продуктов, запущенной правительством Китая³.

«Умные суды». Довольно эффективным оказалось применение блокчейна и искусственного интеллекта (ИИ) в практике китайских судов. В период с марта по октябрь 2019 г. с помощью блокчейна и ИИ было урегулировано более 3,1 млн. судебных процессов. Используя новые технологии, граждане могут осуществлять коммуникацию с виртуальными судьями с искусственным интеллектом, при этом от людей не требуется физическое присутствие в суде. Кроме того, система может отправлять сторонам решение суда через службы передачи сообщений. По данным Верховного народного суда КНР, в системе «умного суда» зарегистрировано уже более 1 млн. граждан, в число которых входят более 73 200 юристов⁴.

Трудоустройство мигрантов. Разработчик решений на базе блокчейна Diginex и Международная организация по миграции (ИОМ) под руководством ООН запустили инструмент для предотвращения эксплуатации труда мигрантов в Гонконге. Этим инструментом является Международная система обеспечения профессиональной этики при найме (IRIS-SAFER), которая предназначена для использования в рекрутинговых агентствах для мигрантов в Гонконге и некоторых организациях стран мигрантов.

В Гонконге насчитывается 360 000 мигрантов, причем 98% из них – женщины. Примерно 56% мигрантов сталкиваются с незаконными комиссиями и поборами со стороны рекрутинговых агентств. Благодаря IRIS-SAFER агентства будут осведомлены о глобальных стандартах в области этики при найме сотрудников и смогут применить новые знания на практике. В рамках этого проекта используется опыт работы ИОМ по всему миру, который адаптируется условиям найма мигрантов в Гонконге. Блокчейн применяется в проекте для обеспечения безопасности и неизменности данных, а также повышения их доступности и прозрачности⁵.

Выводы

Китай добился значительных успехов в сфере развития и внедрения технологии распределенного реестра. Страна лидирует в разработке цифровой валюты центрального банка («цифрового юаня») и успешно развивает крупномасштабный проект по созданию сети сервисов на основе блокчейна. Эти проекты имеют геополитическое значение и способны принести Поднебесной значительные выгоды. Все более многочисленными и разнообразными становятся отраслевые проекты, превращающие блокчейн в широко применяемую технологию. Все это говорит о том, что КНР имеет все шансы стать мировым лидером в данной области.

---

¹ Pan D. From Banking Giants to Tech Darlings, China Reveals Over 500 Enterprise Blockchain Projects. 28.10.2019. – <https://www.coindesk.com/from-banking-giants-to-tech-darlings-china-reveals-over-500-enterprise-blockchain-projects>

² NFC (англ. Near Field Communication) – технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия.

³ Бондарчук Н. Блокчейн-платформа VeChain для отслеживания чая получила одобрение властей Китая. 16.11.2019. – <https://bits.media/blokcheyn-platforma-dlya-otslezhivaniya-chaya-vechain-poluchila-odobrenie-vlastey-kitaya/>

⁴ Grain V. Китайские «умные суды» используют блокчейн и ИИ для урегулирования споров. 16.12.2019. – <https://bits.media/kitayskie-umnye-sudy-ispolzuyut-blokcheyn-i-ii-dlya-uregulirovaniya-sporov>

⁵ Бондарчук Н. В Гонконге запустили систему на базе блокчейна для трудоустройства мигрантов. 07.12.2019. – <https://bits.media/v-gonkonge-zapustili-blokcheyn-sistemu-dlya-trudoustroystva-migrantov/>

Колосов Б.В.

д.ю.н., член Российского профессорского собрания, профессор РАН, с.н.с. Института проблем управления РАН
boriskoloso19@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОГО БЛИЗНЕЦА

Ключевые слова: управление, система налогообложения, налогообложение в странах Большой Евразии, цифровой двойник, модель, классификация, типы цифровых двойников, модели правовых конструкций.

Введение

Система налогообложения (СН) в ее классическом понимании – совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Среди наиболее значимых – совокупность налогов, сборов, страховых взносов и налоговое администрирование (НА). Последний в свою очередь включает в себя налоговое законодательство, налоговое регулирование, налоговый контроль, совокупность налоговых органов. При этом под налогообложением будем понимать законодательно установленный порядок взимания налогов, сборов, страховых взносов.

Актуальность темы управления развитием СН определяется тем, что в нее в качестве функционально ориентированного элемента (ФОЭ) предлагается включить новый цифровой компонент. Это связано с необходимостью развития цифрового управления современным налогообложением в странах Большой Евразии (СБЕ). В нашей работе основное внимание будет уделено возможностям цифрового близнеца (ДТ)¹, а также его разработке, типологии и классификации.

Таким образом, цель исследования состоит в разработке и предложении ДТ как нового функционально ориентированного элемента в СН в СБЕ. Кроме того, в работе предполагается рассмотреть концепцию разработки ДТ в системе НА и предложить методику и эффективный инструмент для его разработки. Среди основных задач исследования назовем формулирование авторского определения ДТ, описание уровней его создания, предложение объектно-ориентированного языка моделирования как основы для создания ДТ в НА, а также рассмотрение его применения, предложение оптимального инструмента для реализации имитационной модели налога, определение связей ДТ и MES-систем, анализ полученных результатов.

Уровни создания ДТ

Уровни создания ДТ представлены на рис. 1. Они дифференцированы с учетом таких показателей, как точность модели, существование физического двойника, сбора данных с физического двойника, возможностей настроек налогового администратора (оператора) и машинного обучения (система/среда).

Уровень	Точность модели	Физический двойник	Сбор данных с физического двойника	Машинное обучение (настройки оператора)	Машинное обучение (система/среда)
ДТ	виртуальная модель системы с акцентом на снижение социальных рисков	не существует	не пригодный	нет	нет
ДТ физического двойника	виртуальная модель системы физического двойника	существует	производительность, состояние, обслуживание, пакетные обновления	нет	нет
Адаптивный ДТ	виртуальная модель системы физического двойника с адаптивным пользовательским интерфейсом	существует	производительность, состояние, обслуживание, обновления в реальном времени	да	нет
«Умный» ДТ	виртуальная модель системы физического двойника с адаптивным пользовательским интерфейсом и обучением	существует	производительность, состояние, обслуживание, среда, обновления в реальном времени и пакетные обновления	да	да

Рисунок 1.
Уровни создания ДТ в СБЕ

¹ Здесь в текст работы вводится аббревиатура на языке оригинала. Digital twin означает «Цифровой близнец».

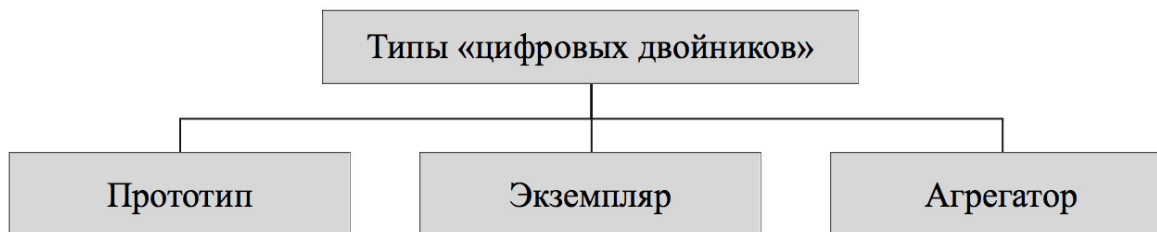

На рис. 1 видно, что наиболее предпочтительным является «Умный» DT. В качестве основы для создания DT предлагается использование SysML¹.

SysML может представлять следующие аспекты СН, компонентов и других объектов налогообложения: 1) структура, взаимосвязь и классификация; 2) поведение на основе функций, сообщений и состояний; 3) ограничения на физические и нормативные свойства; 4) распределение между поведением, структурой и правовыми ограничениями; 5) требования и их связь с другими требованиями, элементами модели и контрольными примерами.

Классификация DT

Майкл Гривз в своей работе определил три вида DT: 1) Digital Twin Prototype (прототип), 2) Digital Twin Instance (экземпляр); 3) Digital Twin Aggregate (агрегатор)². Все они показаны на рис. 2.

Рисунок 2.
Классификация цифровых близнецов

Рассмотрим каждый из видов DT более подробно.

Digital Twin Prototype – это вид DT, указывающий на прототип физического объекта. Он содержит информационные показатели, используемые для описания и создания определенной физической версии налога, сбора или страхового взноса.

Digital Twin Instance – это вид DT, описывающий конкретный физический продукт, с которым цифровой двойник непосредственно связан на протяжении всего срока службы продукта. Он может содержать, в зависимости от сценариев использования, следующие наборы данных: 3D модель, которая описывает геометрию физического объекта и его компоненты, список операций, которые были выполнены при создании этого физического объекта, вместе с результатами каких-либо измерений и испытаниями на экземпляре, а также рабочие состояния, полученные с датчиков. Например, несколько отдельных физических объектов могут быть изготовлены на основе одного DT прототипа, но при этом каждый из них будет иметь свои собственные DT экземпляры.

Digital Twin Aggregate – этот вид представляет собой объединение всех остальных DT. Он имеет доступ ко всем виртуальным прототипам и может запрашивать информацию о группе объектов. Кроме того, агрегатор постоянно мониторит показания датчиков и сопоставляет эти показания с показаниями, которые были зафиксированы во время сбора. Виртуальные модели широко используются при конструировании правовых моделей налогов, сборов или страховых взносов.

Выводы

1. Цифровые близнецы – это единые информационно-нормативные системы СБЕ, которые охватывают почти все уровни автоматизированной системы цифрового управления налогообложением – от уровня введения налога, сбора или страхового взноса до уровня его взимания

2. DT позволит:

- прогнозировать состояние объекта, а также возможные нештатные ситуации, повысить функциональную надежность работы СН в СБЕ;
- подвергнуть более глубокому исследованию процессов, происходящих в СН в СБЕ, за счет расширения статистики применения (взимания) налога, сбора или страхового взноса;
- сделать более точный расчет существенных экономических показателей проекта, реализуемого в СН в СБЕ;
- повысить отказоустойчивость СН в СБЕ;
- сократить время внедрения необходимых изменений в элементах социальных и технических систем.

¹ SysML представляет собой предметно-ориентированный язык моделирования систем. Поддерживает определение, анализ, проектирование, проверку и подтверждение соответствия широкого спектра налоговых систем.

² Grieves M.W. Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication. 2015. – 7 p. – https://www.researchgate.net/publication/275211047_Digital_Twin_Manufacturing_Excellence_through_Virtual_Factory_Replication

Ларин О.Н.

д.т.н., профессор РУТ (МИИТ)

larin_on@mail.ru

Амарсанаа О.

аспирант РУТ (МИИТ)

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ОБЪЕКТА КОМБИНИРОВАННЫХ ПЕРЕВОЗОК

Ключевые слова: мультимодальные перевозки, интермодальные перевозки, комбинированные перевозки, международные соглашения о комбинированных перевозках, объект комбинированных перевозок.

Keywords: multimodal transport, intermodal transport, combined transport, international agreements on combined transport, object of combined transport.

Введение. Как известно, транспорт с древнейших времен является одним из ключевых факторов прогрессивного развития государств и макрорегиональных образований. С древних времен народности Евразийского континента активно использовали транспортные коммуникации разных видов транспорта для налаживания культурных и торговых связей со своими соседями. При этом наибольший вклад в обеспечение связанности всех стран континента вносят наземные трансконтинентальные коммуникации Нового Шелкового пути, которые расширяют возможности торгового и гуманитарного сотрудничества и налаживания партнерских отношений на Евразийском пространстве.

Кроме того, именно сухопутные сообщения реализуют базовые транспортные потребности населения и бизнеса из многих стран континента, не имеющих выхода к морю. Надежные наземные коммуникации помогают таким странам преодолевать географические и геополитические барьеры, препятствующие их свободной и эффективной экономической и политической деятельности.

Исследования в области унификации объекта комбинированных перевозок относятся к проблеме совершенствования профессиональной транспортной терминологии по мультимодальным перевозкам и заслуживают пристального внимания. Для практических целей желательно идентифицировать все возможные разновидности мультимодальных перевозок, а также предельно корректно определить их объекты. Потому что есть разница и в структуре договорных отношений, и в ответственности сторон, например, когда в одном случае контейнер передается с автомобиля на железную дорогу и происходит переоформление договора перевозки, а в другом случае – автомобиль с контейнером перевозится по железной дороге или на пароме, и договор клиента с автоперевозчиком не разрывается. В статье представлены сведения о структурно-содержательных различиях в дефинициях комбинированных перевозок и предложены рекомендации по их унификации для дальнейшего совершенствования и гармонизации транспортного законодательства на пространстве Большой Евразии.

Характеристика проблемы. История унификации и систематизации профессиональных терминов по перевозкам с участием нескольких видов транспорта насчитывает более сотни лет¹. Такие перевозки называются смешанными или мультимодальными (от англ. multimodal transport). Причем последний вариант все чаще используется в профессиональной сфере и официальных документах. Мультимодальные перевозки на большинстве магистральных направлений, как правило, обладают значительно большей экономической, социальной и экологической эффективностью по сравнению с прямыми перевозками, которые выполняются каким-либо одним видом транспорта. Организаторы мультимодальной перевозки анализируют преимущества и недостатки отдельных видов транспорта с учетом конкретных условий их эксплуатации (тариф, скорость, весовые и габаритные ограничения и пр.) и отбирают наиболее подходящий вид транспорта для каждого участка смешанного (мультимодального) маршрута².

В настоящее время многие страны континента для увеличения объемов перевозок внешнеторговых и транзитных грузов налаживают новые международные транспортные коридоры на базе железных дорог при участии автомобильного транспорта на начальных и конечных участках маршрута. Такой вид сообщений относится к категории комбинированных перевозок.

Комбинированный способ доставки внешнеторговых грузов в течение ряда лет активно применяется в странах ЕС, что положительно отразилось на динамике объемов перевозок и грузооборота железнодорожного транспорта и внесло весомый вклад в улучшение экологической ситуации в странах Союза. В то же время в странах из восточной части континента комбинированные перевозки пока не получили достаточного развития. На наш взгляд, одной из главных причин низкой востребованности комбинированных перевозок для обслуживания трансконтинентальных

¹ Карпеев О.В. Правовые средства самоорганизации прямого смешанного сообщения в России (XIX – начало XX века): монография. – Ульяновск: УлГУ, 2017. – 140 с.

² Ларин О.Н. Регулирование международных перевозок: современные аспекты // Мир транспорта. 2019. – Т. 17, № 2 (81). – С. 296–305; Ларин О.Н. Особенности терминологии по перевозкам с участием нескольких видов транспорта // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. – № 2. – С. 107–114.

грузопотоков являются терминологические различия определении объекта таких перевозок в отдельных международных и национальных транспортных соглашениях, стандартах и правилах.

Результаты анализа. Рассмотрим определение комбинированных перевозок, которое содержится в Глоссарии ЕЭК ООН с соответствующим названием – «Терминология комбинированных перевозок» (далее – Глоссарий). В нем указано, что комбинированная перевозка является разновидностью интермодальной перевозки, а значит, грузы перевозятся последовательно двумя или более видами транспорта в одной и той же грузовой единице или автотранспортном средстве без перегрузки самого груза при смене вида транспорта.

Сущность интермодальных перевозок заключается в использовании бесперегрузочных технологий доставки груза «от двери до двери». Данные технологии позволяют значительно сокращать временные и денежные затраты на выполнение перегрузочных операций при смене вида транспорта. Как правило, наибольший эффект при интермодальных перевозках достигается за счет применения так называемых «интермодальных транспортных единиц» (ИТЕ). Как известно, ИТЕ конструктивно неприиспособлены для обособленного передвижения. Поэтому ИТЕ при комбинированной перевозке (в грузе или порожнем состоянии) располагаются на автотранспортном средстве, а при смене вида транспорта происходит перевалка не груза, а ИТЕ.

В Глоссарии к ИТЕ относятся контейнеры, съемные кузова и полуприцепы. Примечательно, что ИТЕ и входящие в ее состав объекты распределены в Глоссарии по различным классам. Контейнеры и съемные кузова являются «грузовыми единицами», а полуприцепы относятся к «транспортным единицам». Свою очередь категория ИТЕ, которая состоит из грузовых и транспортных единиц, относится к классу «грузовых единиц», который по своему содержанию уже ИТЕ.

Главная особенность комбинированных перевозок, согласно Глоссарию, или другими словами их отличие от других разновидностей интермодальных сообщений с участием автомобильного транспорта состоит в том, что большая часть маршрута обслуживается железнодорожным, внутренним водным или морским транспортом, а любой начальный и (или) конечный отрезок пути, на котором используется автомобильный транспорт, должен быть максимально коротким.

Для повышения эффективности международных перевозок с участием разных видов транспорта многие страны Евразийского континента заключили ряд многосторонних соглашений, в которых закреплены обязательства сторон по доведению соответствия эксплуатационных характеристик объектов национальной инфраструктуры, используемых для комбинированных перевозок, единым требованиям (стандартам). Проанализируем содержание «Европейского соглашения о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах (СЛКП)» (далее – «Европейское Соглашение») и «Соглашения об организационных и эксплуатационных аспектах комбинированных перевозок в сообщении Европа – Азия» (далее – «Соглашение Европа – Азия»)

Анализ дефиниций ключевых терминов в данных Соглашениях выявил наличие определенных различий, прежде всего, в объекте комбинированных перевозок. По общему правилу под объектом перевозок понимается груз. При комбинированных перевозках объектом является не собственно груз, а различного рода оборудование (контейнер, съемный кузов и пр.), прицепной подвижной состав (полуприцеп, прицеп и пр.) или автотранспортные средства (универсальные грузовые автомобили с несъемным кузовом), в которых непосредственно размещается груз, а при смене вида транспорта осуществляется перевалка не груза, а соответствующего объекта с грузом.

В «Европейском соглашении», содержится, на наш взгляд, недостаточно конкретизированное определение термина «комбинированная перевозка», под которой в документе понимается перевозка грузов на одной и той же «транспортной единице» с использованием нескольких видов транспорта. При этом в «Европейском Соглашении» нет дополнительных разъяснений, что следует понимать под соответствующей транспортной единицей.

За разъяснением данного термина можно обратиться к упомянутому ранее Глоссарию. В нем есть отдельная глава, которая так и называется – «Транспортные единицы», где приводится описание различных типов транспортных средств, относящиеся к автомобильному, железнодорожному и морскому видам транспорта. Стоит отметить, что не все приведенные в данном разделе Глоссария разновидности транспортных единиц могут выполнять функцию «одной и той же транспортной единицы», как это предписано в «Европейском соглашении» для объекта комбинированных перевозок.

Принимая во внимание технологические особенности осуществления комбинированных перевозок, к их объектам могут быть отнесены следующие разновидности транспортных единиц из Глоссария: сочлененное транспортное средство, автопоезд, прицеп, полуприцеп, бимодальный полуприцеп. Данные разновидности «транспортных единиц» предназначены для эксплуатации в составе с автотранспортными средствами (грузовыми автомобилями с несъемным кузовом либо автотягачами – «motor vehicle»). Причем Глоссарий не относит к «транспортным единицам» собственно грузовые автомобили с кузовом, если они не используют прицепной подвижной состав. Следовательно, если грузовые автомобили с несъемным кузовом не являются «транспортными единицами, то они согласно дефиниции «Европейского соглашения» не входят в состав объекта комбинированных перевозок. На наш взгляд, содержащаяся в «Европейском соглашении» характеристика объекта комбинированных перевозок не лишена недостатков, и поэтому желательна конкретизировать всю формулировку данного термина.

В «Соглашении Европа – Азия» приводится сравнительно подробная характеристика объекта комбинированной перевозки, к которому отнесены так называемые интермодальные транспортные единицы и далее в скобках перечислены их разновидности: контейнер, съемный кузов, полуприцеп, а также автомобильное транспортное средство (автопоезд, автомобиль, прицеп). Стоит отметить, что данная структура компонентов объекта комбинированных перевозок является сложной по своему составу, так как совмещает различные типы грузовых и транспортных единиц.

Первая категория – контейнеры, съемные кузова и полуприцепы. Причем все они относятся к «интермодальным транспортным единицам» (ИТЕ), которые, в свою очередь, являются подклассом «грузовых единиц». В то время как полуприцепы, как уже отмечалось выше, относятся к классу «транспортных единиц».

Вторая категория – автомобильные транспортные средства, к которым относятся моторизованные грузовые автомобили с несъемным кузовом, а также автопоезда и прицепы, приспособленные для перевозок различных видов грузов, в том числе, и ИТЕ.

Обобщая результаты анализа дефиниций комбинированных перевозок из «Соглашения Европа – Азия» и «Европейского соглашения» можно выделить основные структурно-содержательные отличия в используемых объектах комбинированных перевозок. В тексте «Соглашения Европа – Азия» прямо указано, что в состав объекта комбинированной перевозки входят как ИТЕ, так и автомобильные транспортные средства, под которыми понимаются и автомобили с несъемными кузовами, автопоезд и прицеп. В свою очередь в тексте «Европейского соглашения» в качестве объекта комбинированной перевозки указана только «транспортная единица», к которой не относятся ни автомобили, ни грузовые единицы, в том числе, контейнеры.

Приведенные сведения о существующих структурно-содержательных различиях в Соглашениях и Глоссарии дают основания утверждать, что содержащиеся в них формулировки объекта «комбинированных» перевозок могут быть интерпретированы в достаточном широком смысле, что не способствует гармонизации отраслевого законодательства между странами континента.

Выводы и рекомендации. Для обеспечения реальной и эффективной интеграции транспортных систем Евразийского континента важно обеспечить общность понятийного аппарата комбинированных перевозок при их регулировании на международном и национальном уровнях, чтобы все участники рынка использовали равнозначные формулировки профессиональных терминов. Это важно для обеспечения гармонизации правил перевозок, перевозочной документации и других нормативных правовых документов по комбинированным перевозкам в международном сообществе, что, в свою очередь, будет способствовать росту объемов международной торговли, сокращению сроков доставки грузов и повышению их сохранности и, в конечном счете, снижению издержек потребителей на евроазиатском континенте.

Стоит признать рациональной идею и практику применения Глоссария в качестве отсылочного документа с подробными формулировками и детальными разъяснениями профессиональных терминов, которые используются в отраслевых международных соглашениях. Вместе с тем, отдельные дефиниции в Глоссарии ЕЭК ООН по комбинированным перевозкам целесообразно уточнить, дополнить и систематизировать. Например, в Глоссарии полуприцепы отнесены к категории «транспортных единиц» и одновременно входят в состав ИТЕ, которые являются разновидностью «грузовых единиц». В свою очередь прицепы, которые также отнесены к категории «транспортных единиц», не входят в состав объектов ИТЕ. Безусловно, прицепы имеют конструктивные отличия от полуприцепов, но технологические различия в части организации перевозочного процесса с их участием не так уж и существенны.

На основе приведенных доводов предлагается структуру объекта комбинированных перевозок разделить на три части – «грузовые единицы», «транспортные единицы» и «автомобильные транспортные средства». Каждая группа объектов представляет собой совокупность конструктивно однородных единиц и может быть охарактеризована их конкретными разновидностями. Например, в группе «грузовых единиц» остаются контейнеры и съемные кузова. В группу «транспортных единиц» войдут прицепы, полуприцепы, автопоезда, сочлененные транспортные средства. При этом целесообразно рассмотреть вопрос об отнесении данных разновидностей «транспортных единиц» к категории «интермодальных транспортных единиц». Третья группа может быть представлена различными типами универсальных и специализированных автомобилей с несъемными кузовами.

Соответствующую структуру объекта комбинированных перевозок предлагается использовать в профессиональных и нормативных документах, использующих терминологию комбинированных, интермодальных и мультимодальных перевозок.

Ma Min

магистр экономики, начальник отдела стратегического планирования и инновационного развития СЗАО «Компания по развитию индустриального парка «Великий камень», г. Минск
maming@industrialpark.by

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Ключевые слова: телекоммуникационный рынок, товары, услуги, Китай.

Keywords: telecommunication market, products, services, China.

Современная мировая экономика и международные экономические отношения претерпевают достаточно серьезную трансформацию, которая, как отмечает В.Е. Рыбалкин, «выражается в конкуренции и противостоянии экономик на основе технических знаний, интеллекта, инноваций, идей. Мировое сообщество осуществляет переход из реальности в сферу электронного взаимодействия, становится глобальным и информационным, где возрастание роли и места информации и технологий играет решающую роль в эффективности функционирования и дальнейшего развития в условиях международной конкуренции»¹.

В своей монографии С.Ю. Глазьев пишет: «по мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают ресурсную основу для становления следующего технологического уклада»².

В современной мировой экономике одним из самых быстрорастущих является телекоммуникационный рынок. Даже в условиях пандемии COVID-19 он не подвержен кризисным проявлениям, а даже напротив, характеризуется большей востребованностью и ростом.

Телекоммуникационный рынок является частью рынка товаров и услуг информационно-коммуникационных технологий. Он представляет собой систему отношений между поставщиками – операторами связи, спутниковыми компаниями, кабельными компаниями, Интернет-провайдерами, с одной стороны, и пользователями – юридическими компаниями бизнес-сектора, государственным сектором и частными потребителями, с другой стороны, на локальном, региональном и международном уровнях.

Телекоммуникационный рынок является сложной, многопрофильной структурой, в которой помимо частного сектора также участвует и сильный государственный сектор. Рейтинг «Global ICT-50» описывает субъектов-участников по видам деятельности, основываясь на классификации международного рынка товаров и услуг информационных и телекоммуникационных технологий по секторам. Можно выделить следующих субъектов телекоммуникационного рынка товаров и услуг:

- производители телекоммуникационного оборудования и потребительской электроники, которые представляют ядро всего рынка товаров и услуг телекоммуникационного сектора (Dell, Xerox, Huawei, Samsung, Cisco, ZTE);
- инфраструктурные компании, непосредственно осуществляющие интеграцию программного и аппаратного обеспечений для реализации телекоммуникационных услуг, в том числе мобильной и стационарной связи, Интернета и телевидения (Vodafone, NTT, Alphabet, Huawei, Dell, Cisco, ZTE);
- компании-разработчики программного обеспечения для функционирования производимой продукции телекоммуникационного рынка и Интернет-компании (Microsoft, Google, Oracle, SAP, а также те производители оборудования ИКТ, которые разрабатывают собственное программное обеспечение);
- компании-поставщики широкого спектра услуг, связанных с функционированием телекоммуникаций, таких как хостинг компьютеров и сетей, управление компьютерными приложениями, интеграция программного и аппаратного обеспечений: глобальные компании (IBM, Accenture, CSC), региональные поставщики услуг (EPAM, Atos);
- операторы связи – компании локального, регионального, национального или международного масштаба, предоставляющие услуги связи, особенностью которых является тесное сотрудничество с другими участниками рынка телекоммуникаций для использования соответствующей инфраструктуры и оборудования (China Mobil, Vodafone, Airtel, VimpelCom).

Посредниками на телекоммуникационном рынке являются компании, которые разрабатывают различные стратегии взаимодействия между крупными компаниями-производителями и потребителями для кастомизации определенных телекоммуникационных товаров и услуг для нужд каждой отдельной страны, региона, основываясь на мест-

¹ Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения: учебник / В. Е. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ – 2012, С. 256.

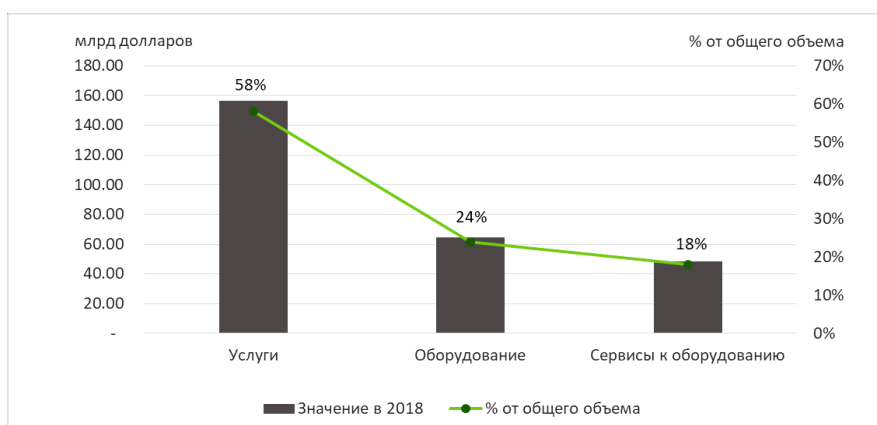
² Глазьев С.Ю. (2016) Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2020. – С. 202.

ном законодательстве и предпочтениях потребителей, а также с учетом локальных рисков¹. В качестве посредников на рынках зарубежных стран могут выступать и дочерние фирмы компаний-производителей телекоммуникационных товаров и услуг.

Ядром телекоммуникационного рынка принято считать сектор связи, который подразделяется на следующие сегменты:

- мобильная связь;
- местная телефонная связь;
- междугородняя и международная связь;
- передача данных, телематические услуги, включая Интернет.

Что касается количественного размера международного телекоммуникационного рынка, то в 2018 г. он оценивался в 269,34 млрд. долларов США, что составляет более 44,44% от всего рынка товаров, программного обеспечения и услуг информационно-коммуникационных технологий или около 4,67% от общемирового рынка товаров и услуг. По предварительным подсчетам размер рынка достигнет 345,32 млрд. долларов США к 2022 г. при среднегодовых темпах прироста в размере 6,4%². По состоянию на 2018 г. 58% телекоммуникационного рынка, что эквивалентно сумме в размере 156,22 млрд. долларов США, приходится на телекоммуникационные услуги, 24% или 64,64 млрд. долларов США – на оборудование, а оставшаяся доля – на сервисы, относящиеся к оборудованию (рис. 1).

Рисунок 1.
Сегменты телекоммуникационного рынка, млрд. долларов и % от общего объема телекоммуникационного рынка, 2018 г.³

С момента финансового кризиса 2009 г. мировые расходы на телекоммуникационном рынке ежегодно увеличивались, рост преимущественно основывался на значительных капитальных вложениях в мобильные и облачные технологии, однако значительную долю роста вносило увеличение традиционного рынка телекоммуникационного оборудования и услуг, то есть производство оборудования и создание инфраструктуры. Наблюдалась тенденция к увеличению доли международного телекоммуникационного рынка в мировом ВВП: по состоянию на 2018 г. на долю рынка приходится 0,32% мирового ВВП, к 2020 г. – по прогнозам 0,38%⁴.

При рассмотрении глобального телекоммуникационного рынка в географическом разрезе следует выделить следующие регионы, которые характеризуются высокой степенью развития в них телекоммуникационных товаров и услуг: Азиатский регион, Северная Америка, Европа (рис. 2).

Ключевыми факторами роста телекоммуникационного рынка в азиатских странах является большое количество населения, достаточно развитая международная торговля, а также большие инвестиционные вложения со стороны иностранных инвесторов и государств, обеспеченные дешевым сырьем и рабочей силой для открытия крупных производств. Северная Америка и Европа отличаются высокой степенью затрат на научные исследования и внедрение новых технологий на телекоммуникационном рынке, а также значительной ролью современных трендов, представленного старт-ап движением, на данном рынке. Одним же из наиболее перспективных направлений развития считается рынок стран Латинской Америки, в том числе Аргентины, Бразилии и Мексики преимущественно за счет демографического потенциала региона, а также широкого проникновения услуг широкополосной связи и использования технических устройств⁵.

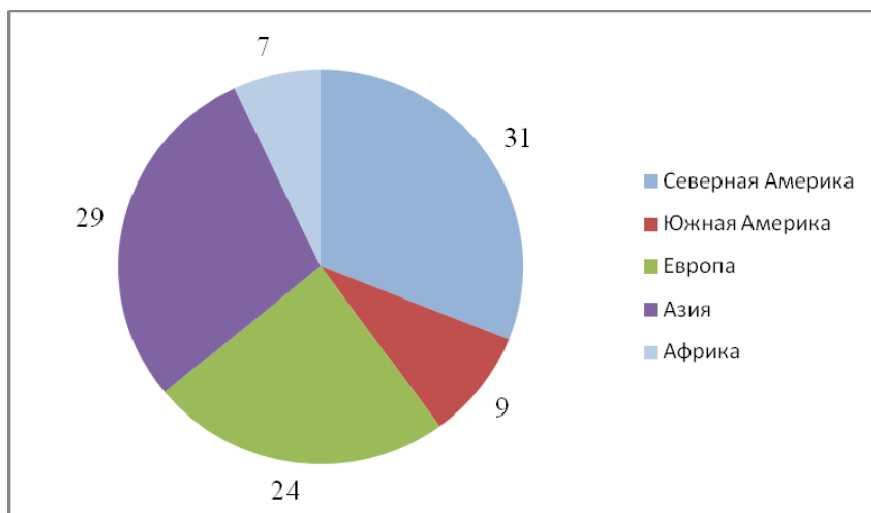
¹ Давыденко Е.Л. Республика Беларусь на международном рынке товаров и услуг ИКТ-сектора // Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. / Ин-т экономики НАН Беларуси; сост.: А.Е Дайнеко. – Минск, 2012. – С. 225–228.

² Statista. The Statistics Portal. – <https://www.statista.com/>

³ The Observatory of Economic Complexity. – <https://atlas.media.mit.edu/en/>

⁴ OECD Data. – <https://data.oecd.org/>

⁵ 2020 Telecommunications, media, and entertainment outlook – Deloitte Center for Technology, Media & Telecommunication: Outlook / Deloitte. 2020. – 8 p.

Рисунок 2.
Размеры телекоммуникационного рынка по регионам,
% от мирового телекоммуникационного рынка, 2017 г.¹

Для рассмотрения текущего состояния телекоммуникационного рынка следует разделить его на два соответствующих сегмента: рынок товаров и рынок услуг. Мировой экспорт телекоммуникационного оборудования достиг 554,629 млрд. долларов США в 2018 г., более 83,4% которого приходится на первые 10 стран-крупнейших экспортеров, среди которых первую пятерку составляют Китай, Гонконг, Вьетнам, США и Нидерланды. Более 60,7% мирового импорта телекоммуникационного оборудования приходится на первую десятку стран-крупнейших импортеров, среди которых США, Гонконг, Германия, Нидерланды, Япония и другие. Тогда следует отметить, что в топ стран-лидеров по объемам экспорта и импорта входят Китай и США как крупнейшие телекоммуникационные рынки мира (табл. 1).

Таблица 1

Страны-крупнейшие экспортеры и импортеры телекоммуникационного оборудования, 2018 г.

Позиция	Страна-экспортер	Объем экспорта, млрд. долл. США	Доля в мировом экспорте, %	Страна-импортер	Объем импорта, млрд. долл. США	Доля в мировом импорте, %
1	Китай	219,68	39,61	США	119,88	20,10
2	Гонконг	53,94	9,43	Гонконг	56,24	9,43
3	Вьетнам	49,08	8,85	Германия	28,70	4,81
4	США	36,78	6,63	Нидерланды	26,85	4,50
5	Нидерланды	24,01	4,33	Япония	26,52	4,44
6	Мексика	23,57	4,25	Китай	25,56	4,28
7	Германия	18,56	3,35	Великобритания	20,07	3,36
8	ОАЭ	16,98	3,06	Мексика	20,05	3,36
9	Чехия	9,93	1,79	Вьетнам	19,18	3,22
10	Тайвань	9,91	1,79	ОАЭ	18,87	3,16
		462,43	83,38		361,92	60,67

Согласно данным ВТО самыми высокими темпами роста среди 10 стран-крупнейших экспортеров оборудования отличается рынок Вьетнама и Китая (15 и 13% за 2018 г. соответственно). Кроме того, по отношению к общим объемам мирового экспорта следует отметить, что доля телекоммуникационного оборудования в нем составляет 3,85% по состоянию на 2018 г., ежегодно возрастая лишь на 1,51% с 2015 г.. Однако темпы роста экспортных объемов рассматриваемого оборудования значительно превышают средние темпы роста экспорта товаров в мире, которые составляют 0,52%². Что касается телекоммуникационных услуг, то несмотря на рост рынка информационно-коммуникационных технологий на 15,48% за 2018 г., рост доли рынка телекоммуникационных услуг замедлился, а общая их доля на рынке сократилась с 30% в 2008 г. до 16% в 2018 г.

Экспорт телекоммуникационных услуг составляет 93,414 млрд. долларов США по состоянию на 2018 г., увеличившись на 4,41% по сравнению с 2017 г. Однако за последние 5 лет наблюдается отрицательный среднегодовой темп изменения экспорта телекоммуникационных услуг. В 2018 г. телекоммуникационные услуги составляли 15,41% от общего объема услуг информационно-коммуникационного сектора, тогда как в 2013 г. данный показатель был равен 23,60%³.

¹ International Data Corporation. – <https://www.idc.com/>

² World Trade Statistical Review 2019 / World Trade Organization. – Lausanne, 2019. – 176 p.

³ Ibid.

Несмотря на значительную роль и высокие позиции развитых стран в экспорте телекоммуникационных услуг с 2016 г. все большую роль начинают играть развивающиеся страны, доля экспорта которых в общемировых объемах постоянно растет и на 2018 г. составляет 30,9% от экспорта телекоммуникационных услуг в мире.

Таким образом, к особенностям, характерным для современного телекоммуникационного рынка, следует отнести следующее:

- возрастание роли телекоммуникационного рынка, а также рынка товаров и услуг информационно-коммуникационных технологий в целом, по мере повышения значимости и роли цифровой экономики в жизни общества, что подтверждается увеличением объемов инвестирования в сектор;

- рассмотрение мобильных технологий на современном этапе как одного из основных драйверов роста и развития рынка информационно-коммуникационных технологий. Более 31% расходов всего рынка информационно-коммуникационных технологий приходится на телекоммуникационные товары и услуги;

- компании телекоммуникационного рынка все меньше рассматриваются только как производители или поставщики высокотехнологичных товаров, так как акцент смещается в сторону создания платформ, интегрирующих технологии, сети и устройства, обеспечивающие применение новых возможностей;

- возрастание степени концентрации и консолидации на телекоммуникационном рынке.

В последнее десятилетие для телекоммуникационного рынка также характерны:

- тенденция к слияниям и поглощениям, появлению новых крупных игроков, что влияет на изменение границ рынка и динамику его роста, в результате чего для сохранения лидирующего положения на рынке многие крупные игроки придерживаются стратегических партнерств или кооперативной конкуренции как способов сохранения лидерства и обеспечения конкурентного преимущества;

- тенденция к появлению довольно большого технологического отставания некоторых стран в рамках развития товаров и услуг телекоммуникационного рынка. В связи с тем, что та или иная страна обладает различными уровнями ресурсов как трудовых, так и информационных, что может существенно сокращать ее возможности и конкурентоспособность на мировом рынке либо же дать значительное преимущество на нем, проявляется существенная дифференциация степени развития рынка по регионам и странам;

- необходимость введения новых уровней защиты и применения новых технологий. Распространение цифровой экономики на современном этапе предполагает более глубокое развитие системы защиты информации как на законодательном, так и на техническом уровне для снижения риска возникновения киберпреступлений, получивших распространение в связи с повышением роли информационных технологий, а также относительно высокой степени цифровизации современного общества. Однако страны, находясь на различных уровнях технологического развития, в разной степени имеют возможность разрабатывать и применять такого рода технологии, что еще больше создает различия в уровне технологического развития стран.

Одним из наиболее динамичных рынков в современном мировом хозяйстве является телекоммуникационный рынок Китая, стремительно развивающийся в последнее десятилетие в условиях экономического бума в стране. Так, рост китайского сектора телекоммуникаций опередил рост ВВП благодаря технологическим инновациям, таким как облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей, искусственный интеллект и передовое производство.

Среди особенностей телекоммуникационного рынка Китая следует выделить следующие:

- трансформация традиционных отраслей с помощью Интернет-технологий. Трансформация традиционных отраслей за счет интеграции технологий способствует развитию таких отраслей, как мобильный Интернет, облачные вычисления, Интернет вещей (IoT) и другие новые технологии, что, ожидается, приведет к быстрому развитию искусственного интеллекта наряду с услугами связи.

- разработка индивидуальных продуктов и услуг с упором на клиентоориентированность в рамках программ поддержки инновационного развития рынка со стороны государства;

- существование высокого уровня конкуренции в сочетании с ростом затрат на рабочие ресурсы, что ослабляет преимущество Китая в стратегии лидерства в издержках, особенно по сравнению с конкурентами в Юго-Восточной Азии;

- высокая степень рисков. Ввиду наличия большого количества мелких производителей и дистрибьюторов, которые предлагают некачественные товары как внутри страны, так и за ее пределами повышаются риски потери конкурентоспособности на международном рынке. Также транспарентность остается одной из главных проблем в китайском секторе, поскольку принадлежность предприятий и групповая структура не всегда очевидны, что сокращает возможности антимонопольного регулирования на рынке, что, в свою очередь, влечет за собой снижение конкуренции и увеличение неэффективных производств.

- наибольшее внимание уделяется непосредственно производству потребительской электроники, которая, в том числе, представлена телефонами, электроникой, обеспечивающей доступ к Интернет-телевидению (IPTV), цифровому телевидению и различного рода музыкальными терминалами. Сегмент телекоммуникационного оборудования является основой телекоммуникационного рынка Китая в целом.

Ярким примером китайской компании, имеющей характерные для китайского рынка черты стратегии конкурентной борьбы, является одна из крупнейших мировых компаний в сфере телекоммуникации Huawei, известная благодаря применению в бизнесе стратегии «волчьего духа», внедрению инноваций на постоянной основе.

Компания Huawei в той или иной степени представлена на рынках всех регионов: примерно 52% – Китай, 28 – Европа и постсоветское пространство, 11 – Азиатско-Тихоокеанский регион, 7 – Америка и 2% – Африка¹.

Характерными особенностями компании Huawei в борьбе за лидерство на телекоммуникационном рынке являются:

– активная международная деятельность компании в сфере научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. Компания Huawei осуществляет активную политику в сфере научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, фокусируясь преимущественно на инвестировании в продукты, технологии, исследования и совершенствование инженерных возможностей. Компания сотрудничает с исследовательскими институтами и университетами, прибегая при этом к особой стратегии распределения ресурсов: так, компания ежегодно распределяет между своими локальными филиалами технологическую область, которую следует отслеживать и развивать, а затем филиалы самостоятельно организуют кооперации и совместную работу с потенциальными партнерами, в том числе осуществляют поиск, отбор и обучение персонала для работы в данной сфере.

Так, в течение последних 3 лет компания Huawei направляет более 14% от общей выручки или примерно 14,76 млрд. долларов на исследования и научные разработки более 45% работников компании. Кроме того, компания Huawei обладает одним из наибольших патентных портфолио в мире, насчитывая по состоянию на 2018 год 87 805 патентов, более 50% из которых получены за пределами Китая;

– стратегия географической диверсификации в сочетании с ценовой стратегией. Для компании Huawei, как и для многих других китайских компаний, характерна стратегия производства качественной продукции и решений при относительно низких издержках, что позволяет компании активно развивать свою деятельность преимущественно в развивающихся странах и регионах. Применение такой стратегии компанией приводит к быстрому росту и расширению потенциального объема рынка, который готов к приобретению и внедрению инноваций. Кроме того, такая стратегия в сочетании с активной позицией компании по отношению к своим клиентам, то есть ярко выраженной клиентоориентированностью, позволила компании Huawei завоевать один из самых непростых рынков – Африканский континент, характеризующийся относительно неблагоприятными погодными условиями, степенью развития технологий, формами ведения бизнеса и отношением государства к иностранным компаниям;

– стратегия создания «трубы» (сети и каналы связи). Основным преимуществом стратегии компании Huawei в области создания так называемой «трубы» на современном этапе является самостоятельное создание компанией новых рыночных возможностей путем расширения сети и каналов операторов связи и охвата новой разработанной зоны. Таким образом, компания создает своего рода телекоммуникационную экосистему, внутри которой при помощи продуктов и решений функционируют государственный, частный бизнес и пользователи, развитие и расширение возможностей и потенциала которой находится под непосредственным контролем компании Huawei и считается в некоторой степени безграничным влиянием ввиду активного внедрения новых технологий в жизнь общества²;

– стратегия «волчьего духа». Стратегия «волчьего духа» применяется компанией Huawei с момента ее основания и на современном этапе предусматривает использование неоднозначных и нестандартных способов и приемов ведения бизнеса в сочетании с возможностью выстраивать отношения с другими игроками рынка, в том числе потенциальными партнерами, при этом полагаясь на обширные знания специфики каждого отдельного региона и способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Так, в настоящее время компания Huawei занимает лидирующие позиции во многих аспектах телекоммуникационного бизнеса, а также активно развивает сеть локальных партнеров для более активного и эффективного завоевания местных рынков с их специфическими особенностями³.

Основываясь на трендах развития телекоммуникационного рынка, следует отметить некоторые изменения в конкурентных стратегиях компаний на данном рынке для приспособления к изменяющимся условиям, среди которых:

– стратегия ориентации компаний на долгосрочные цели на основе анализа трендов, характерных игрокам и потребителям на телекоммуникационном рынке;

– акцент на проведение широких маркетинговых исследований рынка для поиска и создания наиболее востребованного на рынке товара или услуги;

– предоставление комплексных решений потребителю для создания и поддержания лояльности к бренду, а также для создания своего рода экосистемы, которая позволила бы интегрировать имеющиеся продукты и услуги для наиболее удобного и эффективного пользования ими;

– активизация деятельности компаний в сфере НИОКР;

– адаптация международных стратегий к особенностям местного рынка.

Набор таких инструментов в конкурентных стратегиях компаний основывается преимущественно на возрастающей конкуренции на телекоммуникационном рынке ввиду относительно нестабильной ситуации на мировом рынке, связанной с торговой войной между США и Китаем, которая в значительной степени сказывается на деятельности как американских, так и китайских телекоммуникационных компаний-гигантов, пандемией Covid-2019, которая в целом замедляет рост и развитие рынка, а также дезинтеграционными процессами в европейском регионе, которые вносят неопределенность в будущем развитии рынка. Тогда компании в битве за лидерство на телекоммуникационном

¹ Huawei Investment & Holding Co., Ltd. Annual Report 2018. – https://www.huawei.com/minisite/russia/annualreport2018rus/materials/annual_report_2018_ru_v2.pdf

² Huawei: официальный сайт. – <https://www.huawei.com/ru/>

³ Тянь Тао. Huawei. Лидерство, корпоративная культура, открытость / У Чуньбо, Тянь Тао, Давид Кремер. – М.: Олимп-Бизнес, 2015. – 512 с.

рынке, в том числе за технологическое лидерство, которое достигается непосредственно за счет создания наиболее уникального продукта или услуги, стремятся в долгосрочной перспективе стать незаменимыми для потребителя, максимально эффективно используя свои ресурсы для адаптации на телекоммуникационном рынке.

Мелешко Ю.В.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет, Минск
meleshko@bntu.by

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СТРАН С РАЗЛИЧНЫМИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ УКЛАДАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Ключевые слова: модернизация промышленного комплекса, новая индустриализация, технико-экономический уклад, экономика рисков, цифровизация.

Keywords: industrial complex modernization, new industrialization, technical and economic structure, economy of risks, digitalization.

Содержание процесса модернизации промышленного комплекса страны – это всестороннее улучшение технико-организационных, экономических, социальных условий функционирования национального промышленного комплекса за счет становления и развития новейших технико-экономических укладов, а также повышение конкурентоспособности традиционных технико-экономических укладов.

Модернизация промышленного комплекса – это постоянный процесс совершенствования технологий производства, организации труда и институционального обеспечения, направленный на повышение конкурентоспособности промышленного комплекса. В условиях неоиндустриализации (представляющей собой процесс формирования нового технико-экономического (хозяйственного) уклада, основывающегося на триаде цифрового производства, цифровых услуг и цифровых бизнес-моделей и сетевых формах взаимодействия) и глобальной экономической, политической и технологической нестабильности целью модернизации промышленного комплекса должно стать обеспечение экономической устойчивости. В этом контексте термин новый технико-экономический уклад является синонимом новейшего технико-экономического уклада (высокотехнологического уклада), поскольку, в первом случае, речь идет об эволюции экономической системы общества, когда новым называется любой уклад (естественно, основанный на новых технологиях), противопоставляемый старым (традиционным, давно существующим) укладам. Когда же речь идет о новейшем технологическом укладе (высокотехнологическом укладе), то тогда контекстом экономического дискурса является акцент на делении новых для данного общества технологий по степени их абсолютной, а не относительной новизны.

В настоящее время среди ученых экономистов по-прежнему отсутствует единое понимание того, что же следует понимать под технико-экономическим укладом. При этом также не определено, о каких именно укладах ведут речь исследователи: хозяйственных, экономических, технико-экономических, технологических, социально-экономических и т.д.

Можно выделить следующие подходы к определению категории хозяйственный уклад, который выступает родовым понятием по отношению к видовому понятию технико-экономический уклад. Во-первых, формационно-исторический подход, проистекающий из марксистского учения об общественно-экономической формации как объективной смене способов производства, представляющих собой стадии развития общественного производства. К. Маркс и Ф. Энгельс, их адепты, исходили из того, что каждой общественно-экономической формации соответствует исторически определенный способ производства. При этом производственные отношения общества образуют сущность данной формации. Традиционно марксистская экономическая наука исходила из того, что общественно-экономическая формация – это «относительно самостоятельное человеческое сообщество, ведущее совместную жизнь в исторически определенных материальных условиях и в органическом единстве с ними, есть общественно-экономическая формация, т.е. специфическая форма существования социальной материи на основе остальных ее форм и в противоречивом единстве с ними»². Первоначально марксистами не использовалось понятие хозяйственный уклад, поскольку предполагалось, что все общественно-экономические формации представлены только одним способом производства. Для этого периода развития марксизма были характерны такие методологические просчеты при трактовке способа производства и общественно-экономической формации, как идеализация человеческой истории, заключающаяся в рассмотрении преимущественно «чистых» общественно-экономических отношений, преимущественно через призму европейской истории, т.е. игнорирование разнообразия социально-экономических практик. Как результат этого в марксист-

---

¹ Материал подготовлен при поддержке гранта БРФФИ № гос. Регистрации 20200963 от 18.06.2020 «Теория модернизации промышленных комплексов Республики Беларусь и индустриально развитых регионов Российской Федерации в контексте неоиндустриализации».

² Герасимов Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие. – Мн.: Наука и техника, 1991. – 349 с.

стских работах этого периода наблюдается идеализация целей развития человечества и внеисторический, механистический подход.

В.И. Ленин заложил основы преодоления этих методологических погрешностей раннего марксизма, впервые используя на IV конгрессе Коммунистического интернационала понятие хозяйственный уклад в близком к современному значению. Содержательно не определяя категорию хозяйственный уклад, Владимир Ильич отмечает, что в современной ему экономике России существовали пять хозяйственных укладов: патриархальный, мелкое товарное производство, частный капитализм, государственный капитализм, социализм¹. Ранее, в статье «Великий почин» В.И. Ленин дает следующее определение социальных классов: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»². По существу, в этом определении социальных классов В.И. Ленин показывает объективную основу и механизм персонификации хозяйственных укладов.

Теоретико-методологической заслугой представителей формационно-исторического подхода к трактовке сущности хозяйственного уклада следует признать доказательство объективного и исторического характера их появления, эволюции и смены.

Во-вторых, институционально-цивилизационный подход, проистекающий из учения Данилевского – Леви-Стросса, согласно которому внимание исследователей должно быть прежде всего сконцентрировано на учете исторически разнообразных форм хозяйствования³. При этом, основываясь на этом подходе, предлагается рассматривать хозяйственный уклад, как «относительно целостную и автономную область (нишу) социально-экономической жизни, воплощающую специфический способ организации и развития»⁴. Представители данного направления поясняют, что «на разных этапах истории в тех или иных макроструктурах определенные сферы (виды) экономической деятельности приобретают господствующее значение и распространяют логику своей организации и функционирования на социально-экономическое целое. Это господство не вечно, доминирующие сферы и соответствующие структуры развиваются, деградируют и сменяются новыми. Такое флуктуирующее движение формирует главную нить социально-экономического развития»⁵. При этом оговаривается, что ими социально-экономическая реальность характеризуется как «поле взаимодействия множества разноплановых социальных субъектов, обладающих различными интересами, ценностями, целями»⁶.

Среди белорусских представителей институционально-исторического подхода наиболее значительный вклад в исследование проблем становления и развития хозяйственных укладов внес С.Ю. Солодовников. Названный автор справедливо утверждает, что экономика «была и остается многоукладной»⁷ и «по мере ускорения НТП, приведшего к НТР, смена доминирующих технологических укладов происходит все быстрее. В настоящее время в очередной раз наблюдается эта смена в мировой экономике»⁸. Поясняя и разворачивая этот тезис С.Ю. Солодовников пишет: «особенностью нового этапа развития экономических отношений является радикальное изменение механизмов организации обмена между производителями и потребителями. Рыночный сегмент, длительное время господствующий в экономически развитых странах, становится периферийным»⁹, подчеркивая при этом, что «экономика в последние десятилетия претерпела небывалые изменения, которые радикальным образом изменили ее объект. Сегодня рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими ее формами»¹⁰.

Таким образом, в рамках формационно-исторического подхода были выделены такие важные характеристики современной экономики, как многоукладность и постоянное ускорение смены доминирующих технологических укла-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Госполитиздат, 1958–1965. – Т.43. Март–июнь 1921. – М.: Политиздат, 1963. – С. 158.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Госполитиздат, 1958–1965. – Т. 39. Июнь – декабрь 1919. – М.: Политиздат, 1963. – С. 15.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева]. – М.: Книга, 1991. – 573 с.; Подгайский А.Л. Основы экономической теории: учебно-методическое пособие. – Минск: ЗАО «Веды», 2004. – 54 с.

⁴ Новое качество экономического роста: инновации, инвестиции, конкурентоспособность: сб. материалов М/н научно-практической конференции, 25–26 октября 2007 г., г. Минск: 1 съезду ученых РБ посвящается / [научно-редакционный совет: М.В. Мясникович и др.]. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 100.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Солодовников С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С.Ю. Солодовников, Т.В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. 2016. – № 5. – С. 14.

⁸ Солодовников С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 302.

⁹ Солодовников С.Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 23.

¹⁰ Солодовников С.Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: категория и реально-онтологическая иерархии // Фотинские чтения. 2017. – № 2 (8). – С. 29.

дов. Также удалось показать, что рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими ее формами хозяйствования и дополняющие друг друга. На основании анализа истории смены технологических укладов было показано, что «социальные противоречия в обществе неизбежно возрастают при переходе к новому технологическому укладу»¹.

Вместе с тем в рамках формационно-исторического подхода остались вне предмета исследования его представителями непосредственно технико-технологические отношения, обуславливающих специфику хозяйственных укладов, вследствие чего также не были подробно раскрыты механизмы и инструменты влияния НТП на институциональную базу этих укладов, не выявлена национальная специфика влияния цивилизационных и культурных особенностей на технико-экономические основы хозяйственных укладов в современных условиях.

В-третьих, ретроспективно-технологический подход, проистекающий из теорий К. Переса² и С.Ю. Глазьева³. Сторонники этого подхода раскрывают механизм смены технологических укладов, под которыми понимают «группы технологических совокупностей, выделяемые в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления»⁴. В рамках названного подхода удалось показать жизненный цикл технологического уклада, воспроизводящийся характер технологически сопряженных однородных по техническому уровню производств, его составляющих. Вместе с тем ретроспективно-технологический подход к исследованию технологических укладов оказался ориентированным не в будущее, а в прошлое. Его прогностический потенциал подвергся сомнению, что в частности связано с кризисом наноиндустрии, которую многие сторонники ретроспективно-технологического подхода определяли как ядро нового технологического уклада.

В-четвертых, технико-детерминационный подход, который акцентирует внимание на технико-технологических последствиях НТП, в результате чего происходит сведение научно-технологического развития преимущественно к технико-технологическому развитию государственных и коммерческих организаций, в результате чего общественно-функциональные инновации остаются вне научных интересов исследователей. Представителем этого подхода был М. Кастельс, который определял технологический уклад как «совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным»⁵. Сторонники технико-детерминационного подхода отмечают, что технологический уклад «строится на базе общих технологических принципов, обладает внутренней логикой развития, включает обычно 4–5 сменяющих друг друга поколения техники. Первое поколение носит в значительной мере экспериментальный, разведочный характер <...>. Второе и особенно третье поколение стремительно распространяется и приносит наибольшую массу прибыли. Четвертое поколение приходится на фазу зрелости долгосрочного научно-технического цикла, а пятое – на фазу его упадка»⁶.

Технико-детерминационный подход методологически очень близок к ретроспективно-технологическому подходу и характеризуется недооценкой значения общественно-функциональных технологий в процессе формирования и институциональной фиксации технологических укладов, игнорирования роли социальной инерции в процессе смены этих укладов. Вместе с тем в рамках названного подхода были выявлены некоторые интересные связи, возникающие в экономике при смене одной доминирующей технологии на другую.

На основании проведенного нами анализа теоретических подходов к определению категории хозяйственный уклад можно сделать ряд выводов, позволяющих выявить особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами в современных условиях. Любая современная национальная экономика была и остается многоукладной, причем в современных условиях смена доминирующих технологических укладов происходит все быстрее. Доминирующее положение не вечно, доминирующие сферы и развиваются, деградируют и меняются новыми в зависимости от научно-технического прогресса, национальных цивилизационных и культурных традиций, модели хозяйствования и социально-психологической и социально-организационной инерции. Рыночный, административно-командный, патриархальный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, но при этом они не являются технико-экономическими укладами.

¹ Солодовников С.Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. – Т. 9, № 2. – С. 445.

² Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011. – 231 с.

³ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / [С.Ю. Глазьев и др.]. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.; Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. – М., 2010. – № 5. – С. 5–27.

⁴ Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. – <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>

⁵ Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 398.

⁶ Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева. – М.: Экономика, 2004. – С. 86–87.

Процесс смены доминирующих хозяйственных укладов усиливает социально-экономическую нестабильность и неопределенность. При этом усиливается экономическое неравенство не только между странами, но и между разными технологическими укладами. В процессе общественного бытия хозяйственные уклады редко бывают четко отделены один от другого, постоянно присутствуют переходные и пограничные формы их взаимодействия. В отличие от хозяйственных укладов технико-экономические уклады отличаются большей однородностью, что обусловлено тем, что хозяйственные уклады – это сложный социальный феномен, включающий в себя все сферы человеческой жизнедеятельности, а технико-экономические уклады различаются всего по двум атрибутивным признакам – используемые технологии и экономические механизмы. Соответственно и система потребностей и интересов у хозяйственных субъектов намного сложнее и диалектически противоречивее, чем у технико-экономических укладов. Эти различия усиливаются в современной экономике рисков, под которой С.Ю. Солодовников предлагает понимать экономику «высоко-технических и наукоемких производств, характеризующуюся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков»¹.

Под технико-экономическими укладами следует понимать воспроизводящую целостность технологически и экономически сопряженных однородных по техническому уровню (построенных на базе общих технологических принципов и обладающих внутренней логикой развития) субъектов хозяйствования, характерных для определенного уровня развития производства и непосредственно связанных с научным и технико-технологическим прогрессом. В данном контексте констатируя единство и взаимосвязь рассматриваемых технической и экономической сфер, необходимо особо отметить их автономность, противоречивость, присущую им тенденцию к самодовлеющему функционированию, избыточному обособлению и доминированию.

Под хозяйственным укладом правомерно понимать относительно целостную и автономную область (нишу) социально-экономической жизни, воплощающую специфический способ организации и развития, зависимой не только от общественно-функциональных и технико-организационных технологий, но и от цивилизационных, культурных, психологических и иных различий, подверженных влиянию социальной инерции и изменению интересов индивидов, общественных групп, социальных классов и часто обусловленных господствующей в обществе идеологией.

В современных условиях особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами будут заключаться в том, насколько господствующий в данном социуме уклад соответствует глобальным технологическим тенденциям и насколько развит национальный промышленный комплекс. В зависимости от этого может быть несколько стратегий модернизации. Так, для стран с высокой долей промышленной продукции в ВВП таких стратегий может быть три: стратегия сохранения имеющегося лидерства; стратегия догоняющего развития; стратегия имитации модернизации. Для стран с неразвитым промышленным комплексом их может быть две: стратегия проведения индустриализации; стратегия развития сервисной экономики.

Влияние хозяйственного уклада на модернизацию промышленного комплекса велико, поскольку вариативность влияния этого уклада на обозначенный процесс намного больше и субъективнее. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в ряде случаев инертность или напротив чрезмерная неустойчивость сосуществующих хозяйственных укладов может значительно затруднить модернизацию национальной промышленности.

Таким образом, в экономической литературе сложились следующие основные подходы к определению категории хозяйственный уклад: формационно-исторический, институционально-цивилизационный, ретроспективно-технологический, технико-детерминационный. В современных условиях особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами будут определяться тем, насколько господствующий в данном социуме уклад соответствует глобальным технологическим тенденциям и насколько развит национальный промышленный комплекс. Влияние хозяйственного уклада на модернизацию промышленного комплекса велико, поскольку вариативность влияния этого уклада на обозначенный процесс намного больше и субъективнее. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в ряде случаев инертность или напротив чрезмерная неустойчивость сосуществующих хозяйственных укладов может значительно затруднить модернизацию национальной промышленности.

---

¹ Солодовников С. Ю. Современная экономика – экономика рисков // Друкерский вестник. 2019. – № 5. – С. 45. – DOI:10.17213/2312-6469-2019-5-43-56.

Морозов И.В.

к.э.н., доцент, Российский экономический университет

Марушко Д.А.

к.э.н., доцент, декан Факультета цифровой экономики, Белорусский государственный экономический университет, Минск

НАПРАВЛЕНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ¹

Ключевые слова: государственная поддержка, имплементация, инвестиции, инновации, инновационное предпринимательство, молодежное предпринимательство, Союзное государство.

Keywords: government support, implementation, investments, innovation, innovative entrepreneurship, youth entrepreneurship, Union state.

Практика развитых стран показывает, что ключевой точкой роста экономики государства является сектор малого и среднего бизнеса. Именно этот сектор экономики играет важнейшую роль в процессе формирования среднего класса, способного стать надежной опорой общества. Важным стратегическим направлением развития исследуемой сферы является молодежное инновационное предпринимательство, которое способствует профессиональной и личной самореализации молодежи, укреплению ее материального положения и решению проблемы трудоустройства, создает возможности для самореализации и развития талантов в обществе, обеспечивая реализацию основных положений указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Если посмотреть на зарубежную практику, то широкий опыт организации самозанятости молодежи имеют экономически развитые страны. Свободное развитие предпринимательства является одним из атрибутов гражданского общества, что дает право каждому гражданину собственными силами улучшать личное благосостояние и благосостояние своей семьи. Наибольший интерес вызывает опыт Европейского Союза и США в создании условий для развития молодежного предпринимательства, поскольку в этих странах доля малого и среднего бизнеса среди общего числа предприятий составляет свыше 90%, занимая в структуре ВВП более 50%. В большинстве стран ЕС, признавая важность малого бизнеса для экономики, принимаются меры, направленные на наращивание предпринимательского потенциала и создание благоприятных рыночных условий для развития молодежного предпринимательства.

Особое место в развитии молодежного предпринимательства занимают США. Помимо того, что они являются крупнейшей экономикой мира и лидерами в инновациях, значительная доля регулятивных функций здесь направлена на поддержку и развитие предпринимательства. Молодежное предпринимательство доступно более 24% населения США. Поддержку оказывают как частные школы и фонды, так и государственные стипендиальные, экономические и программы адаптации. Последние направлены на повышение занятости молодежи в неблагополучных районах, среди этнических и национальных меньшинств.

Одним из самых больших стремлений современной молодежи является достижение личной и финансовой свободы, но страх ответственности, недостаток средств и знаний, и просто неуверенность в себе заставляет молодых людей откладывать открытие собственного дела или же отказываться от этой идеи. Молодежное предпринимательство – это элемент повышения уровня занятости среди молодежи и создания новых малых предприятий и дополнительных рабочих мест. Именно поэтому важно увеличивать количество таких субъектов, внедряя прагматичные программы развития и поддержки молодежного предпринимательства.

Анализ зарубежного опыта и отечественной практики развития молодежного предпринимательства позволяет утверждать, что ключевую роль в поддержке молодых предпринимателей должны сыграть три взаимодействующие силы – государство, бизнес и университеты. Для содействия развитию молодежного бизнеса в процессе взаимодействия государства, бизнеса и университетов следует реализовать проект по созданию сети междууниверситетских центров для поддержки и продвижения студенческих инновационных проектов, трансформируя механизмы поддержки начинающих предпринимателей и популяризации молодежного предпринимательства.

Главной целью имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства должно стать развитие инновационной и предпринимательской деятельности путем повышения креативности, конкурентоспособности и способности к трудоустройству выпускников университетов, необходимо расширять сотрудничество между университетами, инновационными и инвестиционными компаниями для коммер-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-514-00005.

циализации знаний. Это может быть достигнуто путем создания треугольника знаний «образование-исследование-инновации» с акцентом на лично-ориентированную структуру, основанную на инновациях и предпринимательстве¹.

Кроме того, среди направлений имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве Беларуси и России следует выделить:

- создание сети между университетами и региональными центрами поддержки молодежного предпринимательства. В основу данных центров положены предприятия, которые уже имеют опыт академического типа и могут быть использованы как платформы для реализации инновационных идей и построения новых технологических цепочек;

- структурное формирование планов учебного характера для студентов гуманитарных и технических специальностей, которые не только формируют профессиональные компетенции, но и определяют порядок формирования инновационной компетенции;

- создание в Союзном государстве системы обучения для подготовки и переподготовки тренеров, а также для слушателей программ по переподготовке кадров в области развития инноваций.

Задачи имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства заключаются в разработке инновационного виртуального пространства на основе современных информационных технологий для поддержки контактов и передачи знаний между всеми участниками, возможности влияния на национальные стандарты образования в странах-участницах Союзного государства и на разработку и внедрение новых курсов по IT-инновациям и предпринимательству².

Обобщение опыта ЕС по поддержке молодежного предпринимательства и создания и управления молодежными предпринимательскими центрами, позволило сформулировать следующие задачи региональных центров в России и Беларуси:

- организация процесса обучения студентов университета и обеспечение подготовки учебно-методических материалов;

- подбор тренеров, консультантов и разработчиков учебно-методических материалов;

- предоставление площадей и ресурсов для совместной работы студентов и молодых предпринимателей;

- организация персональных консультаций (очных и дистанционных) для студентов и слушателей;

- организация коммуникационной площадки для взаимодействия участников и партнеров и оказания помощи в поиске бизнес-партнеров;

- проведение оценки, ревизии, crash-тестов бизнес-идей студентов и слушателей;

- организация мероприятий по обмену практическим опытом между предпринимателями и студентами;

- распространение идей предпринимательства в молодежной среде и проведение медиа и промоакций для поддержки стартап-движения;

- создание и поддержка международной сети для взаимодействия между центрами, бизнес-инкубаторами, академическими партнерами;

- оказание методической и практической помощи в разработке бизнес-планов и презентаций бизнес-идей;

- обеспечение информационной поддержки стартап-проектов на международном и региональном уровне.

Лучшие стартапы, которые после нескольких месяцев разработки пройдут финальный отбор, будут представлены потенциальным инвесторам. Важно, что участие в проекте для стартаперов является полностью бесплатным, ведь целевой аудиторией являются, прежде всего студенты и выпускники университетов и колледжей, а также начинающие предприниматели. Благодаря привлечению значительного количества разноплановых партнеров удастся не только организовать в рамках проекта практико-ориентированные тренинги и мастер-классы, но и обеспечить качественный экспертный отбор идей, предоставить командам опытных менторов, предложить консультации экспертов и предоставить возможность презентации проектов инвесторам³.

Еще одним направлением имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства является модернизация учебных планов студентов инженерных и компьютерных специальностей путем разработки методологии, содержания и учебных материалов по дисциплинам, касающимся развития, презентации и продвижения инноваций. Модернизации учебных планов предшествует проведение участниками из стран ЕС интенсивных тренингов для преподавателей из стран-партнеров и обмен опытом преподавания указанных дисциплин в университетах стран ЕС и партнерских стран. Именно поэтому значительную часть времени тренеры европейских университетов посвящают интерактивным задачам и деловым играм⁴. Например, в процессе тренинга по инновационному менеджменту в Институте Менеджмента (г. Лиссабон, Португалия) участники максимально вовлечены в учебный процесс и участвуют в «Мастерской творчества» – интерактивном тренинге по развитию творческого инновационного мышления. В течение недели все участники работают в мини-группах над выбранными бизнес-кейсами, а результатом становятся презентации и обсуждение инновационных идей и проектов.

¹ Соколов М.С., Айвазов С.Ю. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в условиях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 298–301.

² Грузина Ю.М., Андреев Н.В., Сорокин Д.Д. Институциональная система поддержки молодежного научно-технического и инновационного предпринимательства как элемент государственного стимулирования молодежной науки // Самоуправление. 2018. – № 1. – С. 12–15.

³ Базартай Ж. Эффективность и оценка развития молодежных бизнес проектов и стартапов // Экономика и социум. 2019. – № 7 (62). – С. 18–26.

⁴ Селиверстова М.А. Перспективы развития инновационной инфраструктуры молодежного предпринимательства // Финансовая экономика. 2018. – № 9. – С. 392–395.

Обучение основам предпринимательства, предложенное Университетом Лион 2 (г. Лион, Франция) основывается на принципе «учись на практике». Поэтому большая часть тренинга посвящается деловой игре «Калипсо» – бизнес-симуляции, специально разработанной для совершенствования предпринимательских навыков. Как результат этой бизнес-симуляции, с учетом материалов тренинга и опыта университета Лион 2, вузами ЕС были разработаны предложения по методологии проведения тренингов, которые будут использоваться в процессе преподавания предпринимательства в партнерских странах¹.

По результатам таких тренингов университеты разрабатывают и внедряют в учебный процесс учебные материалы по дисциплинам, которые формируют у студентов инновационное мышление и предпринимательские навыки. В процесс разработки дисциплин привлекаются не только преподаватели вузов, но и эксперты от бизнес-структур, что позволяет сделать учебные материалы максимально практико-ориентированными и соответствующими потребностям современной молодежи.

Достигнутые в настоящее время результаты имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства позволяют сделать выводы, что сотрудничество между университетами, государственными структурами, общественными организациями и бизнесом позволяет выстраивать и реализовывать эффективные механизмы поддержки за счет синергетических эффектов, достигаемых в ходе их взаимодействия. На базе такого сотрудничества можно создать условия для устойчивого развития межуниверситетских молодежных предпринимательских центров и популяризации молодежного предпринимательства в Союзном государстве. Дальнейший ход имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства будет связан с:

- расширением сотрудничества университетов с общественными организациями и бизнес-структурами с целью привлечения их в процессы обучения предпринимателей и поддержки стартап-проектов;
- разработкой e-компонента для дисциплин по развитию, презентации и продвижению инноваций;
- внедрением таких дисциплин в вариативную часть существующих программ обучения студентов инженерных и компьютерных специальностей, а также в программы молодежных предпринимательских центров по подготовке студентов, тренеров, управленцев и переподготовке кадров;
- с дальнейшим развитием интерактивной международной сети для поддержки инновационных проектов и идей, web-портала для обеспечения сотрудничества молодежных предпринимательских центров и e-платформы для дистанционного обучения;
- с распространением результатов проекта в странах ЕС и странах Союзного государства.

Кроме того, в университетах России и Беларуси начинается пилотное обучение студентов по описанным дисциплинам с участием тренеров, прошедших переподготовку в рамках имплементации зарубежного опыта поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства.

---

¹ Шульженко А.М. Эффективность государственной поддержки развития молодежного предпринимательства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. – № 2 (34). – С. 147–152.

Муинов Дж.А.

к.э.н., с.н.с., руководитель проекта, Институт прогнозирования и макроэкономических и исследований при Минэкономразвития Республики Узбекистан
muinov@2004.mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Ключевые слова: стратегия, развитие, промышленность, отрасль, вызовы, угрозы, структурные преобразования, диверсификация, конкурентоспособность, приоритеты, институты, инициативы.

Keywords: strategy, development, industry, sector, challenges, threats, structural transformation, diversification, competitiveness, priorities, institutions, initiative.

Со второй половины 2016 года в Узбекистане началась масштабная экономическая реформа, направленная на либерализацию национальной экономики, устранение барьеров, препятствующих развитию малого бизнеса, укрепление взаимовыгодных экономических взаимосвязей с различными странами мира, повышение уровня жизни населения страны. Существенно выросла доля негосударственного сектора в структуре экономики, кардинально изменилась структура управления экономикой, обеспечена либерализация внешней торговли и свободная конвертация сума.

Промышленная политика Узбекистана в этот период была сфокусирована на решении стратегических задач развития индустриального сектора экономики, связанных с ускорением процессов модернизации и диверсификации отраслей, обеспечением опережающего развития высокотехнологичных обрабатывающих предприятий, прежде всего по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью на базе глубокой переработки местных сырьевых ресурсов.

Реализация мер промышленной политики в 2016–2019 гг. позволила усилить роль индустриального сектора в экономике страны и обеспечить уверенный рост валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности в НДС отраслей экономики с 20,6 до 30,0%, и только за 2019 год по сравнению с предыдущим – на 3,5 п.п.

За 2019 год НДС промышленности увеличилась на 106,6%, а накопленный рост за анализируемый период составил 131% при среднегодовых темпах роста – 107,0%.

Основной вклад в развитие индустриального сектора экономики Узбекистана внесла обрабатывающая промышленность, на долю которой пришлось около 80% всей произведенной в 2019 году продукции. Основной вклад в выпуск продукции обрабатывающей промышленности по итогам 2019 года внесли производство продукции машиностроения (22,3%), металлургическая промышленность (22,0%), а также производство продуктов питания и текстильных, кожевенных изделий (по 16,1%).

Несмотря на положительные тенденции в 2016–2019 гг. развитие промышленности республики в среднесрочной перспективе с большой долей вероятности будет находиться под влиянием современных вызовов, угроз и рисков, способных ослабить факторы и источники промышленного роста, что может отрицательно сказаться на темпах развития в перспективе

Во-первых, обострение экономических отношений из-за торговых войн между странами, усиление негативных факторов развития мировой экономики (торговая напряженность, сокращение инвестиций, неуверенность бизнеса и высокие долги), вспышка коронавирусной инфекции нового типа COVID-19 привели к тому, что глобальная экономика демонстрирует все больше признаков замедления.

Во-вторых, обострение международной конкуренции на рынках сырья, капитала, и рабочей силы, а также товарных рынках.

В-третьих, отставание в создании и внедрении собственной современной техники и технологий, современных систем управления и поддержки инноваций и развития человеческого потенциала, что может привести к снижению конкурентоспособности промышленности и экономики в целом.

В-четвертых, исчерпание потенциала действующей экспортно-сырьевой модели промышленного развития, в основе которой лежит приоритетное развитие экспорта сырья и продукции низких переделов.

Среди вызовов и угроз устойчивости среднесрочного и долгосрочного развития следует отметить, прежде всего, высокую капиталоемкую, энерго- и материалоемкую экономическую модель роста. В соответствии с оценками Всемирного Банка Узбекистан по индикатору энергоэффективности в последние 10–15 лет существенно (в 2–2,5 раза) отстал от среднемирового уровня, что снижает конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Кроме отмеченных вызовов и угроз имеются проблемы, которые сдерживают рост промышленного производства и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Это прежде всего низкий уровень переработки сырьевых ресурсов в основном из-за недостаточной активности производителей и инвесторов в модернизации и создании современных сопряженных технологических цепочек производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и слабой межотраслевой кооперации, не позволяющий максимально вовлечь и эффективно использовать внутренние ресурсы в развитие промышленности.

В мировой практике наиболее эффективными институциональными структурами по привлечению инвестиций в инновации считаются бизнес-инкубаторы, технопарки, агентства по трансферу технологий. В республике формирование системы институциональных структур находится в стадии формирования. Поэтому доля предприятий, внедряющих инновации, в республике составляет всего 0,3% против в среднем по миру – 40%.

Кроме того, отсутствие собственного инжиниринга и низкая эффективность НИОКР стали сдерживающим фактором создания новой техники и технологий в отраслях промышленности.

В конечном счете, все выше обозначенные проблемы повлияли на формирование технологической структуры промышленности, где можно отметить низкую долю высокотехнологичных отраслей в промышленности – (1,6%) и высокую долю среднетехнологичных и низкотехнологичных (73,1).

Учитывая современные вызовы и угрозы, а также системные проблемы развития промышленности и экономики в целом, целесообразно в качестве главного приоритета экономического роста определить развитие индустриального сектора, который должен стать основной движущей силой устойчивого развития экономики за счет углубления структурных преобразований и диверсификации промышленности, а также подготовки условий и обеспечения поэтапного перехода к инновационному и высокотехнологичному развитию.

Масштабная индустриализация республики за счет создания новых, конкурентоспособных отраслей и производств с активным участием среднего и малого бизнеса потребует изменения роли государства и сложившихся приоритетов экономической политики, а также реализации мер по стимулированию развития отраслей с наибольшим потенциалом создания новых устойчивых рабочих мест (обрабатывающая промышленность, современные виды услуг), сбережению природных ресурсов, эффективному использованию энергетических, инвестиционных ресурсов, и квалификации труда.

В этих условиях инвестиционная и бюджетная политики должны быть направлены на развитие потенциала госинститутов и человеческого капитала, товарных рынков, конкуренции, инфраструктуры, необходимой для ускорения развития индустриального среднего и малого бизнеса, а также создание условий для переориентации инвестиционных потоков из добывающего в обрабатывающий сектор промышленности и современные виды услуг.

Необходим структурно-инвестиционный переход от инвестирования капиталоемких отраслей к инвестированию менее капиталоемких, мало затратных и быстро окупаемых проектов по повышению глубины переработки сырья и производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Следует минимизировать практику селективного и краткосрочного ограниченного применения инструментов стимулирования за счет предоставления налоговых льгот и преференций отдельным отраслям и компаниям.

Более действенной мерой может стать принятие мер по улучшению деловой и конкурентной среды и инвестиционного климата, создающих благоприятные условия для привлечения инвестиций как из иностранных, так и других источников в первую очередь в обрабатывающую промышленность. Критерием эффективности использования привлекаемых инвестиций в реализации инновационных проектов должно стать увеличение отдачи вложенных инвестиций на единицу производимой продукции, значение этого индикатора должно в динамике приближаться к значениям индикаторов, соответствующих передовым зарубежным компаниям.

Очень важно сформировать условия для перехода к единой технологической политике, обеспечивающей выбор и развитие критически важных для страны технологических платформ, ориентированных на ресурсосбережение и формирование спроса на квалифицированную занятость. В свою очередь, формирование технологических платформ потребует создания научно-технологических и конструкторских структур, модернизации системы среднего и высшего профессионального образования, необходимой инфраструктуры. Приоритетными должны стать те направления и технологии, которые дадут максимальный эффект для ресурсосбережения, роста конкурентоспособности отечественной продукции, устойчивой занятости, снижения транзакционных издержек, роста человеческого капитала.

Это могут быть технологические кластеры по производству нового поколения энергосберегающего оборудования для промышленности и других секторов экономики и бытовой техники для населения с ориентацией на кооперацию с научными, конструкторскими и инновационно-производственными объединениями, которые могут стать участниками технологической цепочки от добычи сырья, производства и вывода на рынок продукции с высокой добавленной стоимостью, что позволит значительно расширить ее экспортные возможности. В конечном итоге это должно привести к созданию новых производств с законченным технологическим циклом на базе национальных разработок в области науки и технологий, трудоемкого приборостроения для внедрения современных систем контроля использования ресурсов и др.

В целом в отраслях экономики и промышленности будет реализован поэтапный переход к ресурсосберегающим и инновационным принципам и моделям развития на основе прорывных технологий, за счет которых будет обеспечено развитие имеющихся и создание новых конкурентных преимуществ в производстве товаров и услуг.

Потребуется существенно повысить координирующую и систематизирующую роль государства и активизировать деятельность крупных компаний, предприятий среднего и малого бизнеса в мобилизации и повышении эффективности в использовании ресурсного потенциала и мощностей по производству продукции на основе структурных и институциональных преобразований экономики. При этом необходимо шире использовать механизмы государственно-частного партнерства, внедрения блокчейн-технологий, а также стимулирования роста и повышении роли индустриального бизнеса в развитии промышленного производства в республике.

Из-за ограниченности внутренних источников накоплений необходимо максимально использовать фактор вовлечения в оборот относительно конкурентоспособной части имеющихся мощностей, способных выпускать современную конкурентоспособную продукцию, но не работающих из-за нехватки оборотных средств и спросовых ограничений. При этом резервы по загрузке мощностей, не требующих больших инвестиционных затрат, имеются практически во всех секторах промышленности.

Одним из ключевых резервов роста промышленного производства является увеличение производительности труда, в том числе за счет мер по переходу к технологиям, основанным на бережливом производстве, что потребует оптимизации функций системы управления, технологических операций, вплоть до отгрузки готовой продукции, не требующих больших инвестиционных вложений.

Кроме того, последовательное снижение производственных затрат, энергоемкости производств и себестоимости продукции путем внедрения передовых энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, международных стандартов качества и технических регламентов также будет способствовать росту производительности труда и в конечном счете увеличению объемов производства продукции.

Основой расширения и повышения качества производственной базы обрабатывающих отраслей (станкостроение, инструментальное производство, инновационные виды продукции) послужит создание новых и модернизация действующих мощностей по глубокой переработке основных видов сырья и материалов, а также производства продукции высоких переделов.

Будет продолжен процесс поэтапного разгосударствления промышленных предприятий путем преобразования и оптимизации крупных объединений промышленных организаций в хозяйственные общества кластерного типа (холдинги, совместные предприятия, другие производственные и научно-производственные объединения).

Чтобы реализовать описанные выше приоритеты среднесрочного развития промышленности необходимо усовершенствование институциональной системы функционирования промышленности на основе цифровизации всех процессов ее функционирования.

Главная цель промышленной политики в среднесрочной перспективе состоит в том, чтобы сориентировать институциональную систему промышленности на решение стратегических задач по обеспечению устойчивого развития промышленности на основе внедрения системы стратегического планирования развития промышленности исходя из ожидаемого платежеспособного спроса на товары как на внутреннем, так и на внешнем рынках с учетом изменений потребительских предпочтений и структуры спроса, а также располагаемых доходов.

Главной задачей цифровизации институциональной системы промышленности в процессе стратегического планирования среднесрочного развития промышленности является создание портала по информационному обеспечению производителей и потребителей информацией по номенклатуре и объемам производимой, импортируемой и экспортируемой продукции, наличию производственных мощностей, динамике цен на производимую и реализуемую продукцию и др.

Важными направлениями стратегических и институциональных инициатив среднесрочного развития промышленности является развитие производственной инфраструктуры: газоснабжения, электроснабжения, автомобильных и железных дорог, канализации и логистических центров на основе привлечения и эффективного использования инвестиций на основе широкого внедрения механизмов государственно-частного партнерства.

Эти инициативы в рамках проводимой промышленной политики будут нацелены на решение вопросов создания и развития национальной инновационной системы (НИС) с целью укрепления инновационного потенциала отраслей за счет разработки и внедрения инноваций и «зеленых» технологий в производство с широким привлечением потенциальных иностранных инвесторов и создания кластерных структур «образование-наука-производство».

В современных условиях наиболее приемлемой формой развития НИС должна стать стратегическая инициатива, основанная на заимствовании и адаптации в ближайшей перспективе преимущественно зарубежных технологий, а также на создании условий для разработки собственных инновационных технологий. В долгосрочной перспективе предполагается завершение работ по созданию национальной инновационной технической базы для генерирования и производства собственных промышленных технологий.

В ближайшие годы необходимо существенно расширить работы по созданию инновационной инфраструктуры (технопарки, центры по трансферу технологий и коммерциализации инновационных идей).

Получит дальнейшее развитие и совершенствование законодательной базы НИС в части стимулирования и укрепления связи науки с производством, повышения уровня финансирования инновационной деятельности, внедрения прорывных технологий и современной техники и инноваций на всех этапах производства и вывода на рынок конкурентоспособной с высокой добавленной стоимостью.

Перспективным направлением для Узбекистана является организация производства комплектующих изделий, что позволит снизить импорт запчастей для оборудования, которое уже используется в стране с перспективой создания производственной базы для выпуска продукции высоко- и средневысокотехнологичных отраслей промышленности, а также создание и развития отраслей и производств трудоемкого приборостроения для внедрения современных систем контроля использования ресурсов т.д. Это позволит в какой-то степени решать задачи занятости населения за счет создания новых рабочих мест и формирования отряда высоко квалифицированных специалистов и привлечения их для работы в отраслях приборостроения.

Существующую систему финансирования модернизации и технологического обновления промышленности необходимо реформировать на основе реализации мер по существенному пересмотру деятельности фондового рынка. При этом очень важно чтобы нормативно-правовая база регулирования рынка капитала соответствовала мировым стандартам.

Кроме того, принимаемые меры должны способствовать повышению спроса на ценные бумаги, расширению круга зарубежных партнеров (бирж, брокеров и банков). Они должны также обеспечить усиление защиты прав инвесторов и надлежащий порядок выплаты и взыскания дивидендов и др. в соответствии с передовой зарубежной практикой.

Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров – одна из ключевых задач развития промышленности в среднесрочной перспективе, которая должна строиться исходя из технологических и инновационных факторов развития промышленного производства и формирования их основе структуры спроса на инженерские и рабочие специальности, активизации научно-исследовательской деятельности, а также расширения международного сотрудничества.

С целью реализации приоритетов и направлений по стратегическим и институциональным инициативам среднесрочного развития промышленности необходимо внедрение эффективного механизма взаимодействия республиканских и местных органов, хозяйственных, научно-исследовательских, общественных организаций и частных предприятий при формировании портфеля инвестиционных проектов, ориентированных на наполнение и повышение сбалансированности товарных рынков.

Повышение конкурентоспособности товаров, производимых в Узбекистане, потребует внедрения современных методов и форм стандартизации и сертификации продукции, оценки ее качеств в соответствии с мировыми нормами и стандартами.

Важным элементом обеспечения доступа производителей к сырью и материалам, а также продвижения и реализации товаров на рынке является биржевая торговля. Рост экономики требует наращивания объемов и повышение результативности биржевой торговли в условиях внедрения современных инструментов, механизмов и цифровых платформ для проведения успешных биржевых торгов.

Развитие биржевой торговли необходимо и дальше осуществлять на основе совершенствования инфраструктуры и цифровизации процессов функционирования промышленной ярмарки и кооперационной биржи. Это будет способствовать укреплению внутриотраслевой и межотраслевой кооперации, расширению поиска партнеров, в том числе зарубежных.

Следует предоставить хозяйствующим субъектам доступ к информационным ресурсам с оперативно обновляемой информацией по спросу и предложению, ценам, налоговым, таможенным и др. условиям поставляемой продукции на внутренний и внешний рынок.

В целом реализация указанных выше предложений по стратегическим и институциональным инициативам среднесрочного развития промышленности с учетом современных вызовов и угроз позволит стабилизировать динамику роста промышленного производства и создать основу для перехода отраслей и предприятий на траекторию ускоренного роста.

Никулина О.В.

д.э.н., доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар
Olgafinanas@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Ключевые слова: промышленная политика, цифровая трансформация, инновационное развитие, цифровые технологии, страны ЕАЭС, стратегия.

Keywords: industrial policy, digital transformation, innovative development, digital technologies, EEU countries, strategy.

Сегодня страны ЕАЭС активно вовлечены в цифровую гонку, способную обеспечить экономике стремительный рост и развитие в условиях перехода к шестому технологическому укладу. Локомотивом такого развития является сектор промышленного производства, остро нуждающийся в современных условиях в масштабной модернизации на основе внедрения цифровых технологий. Цифровая трансформация промышленности стран ЕАЭС призвана создать благоприятные условия для реализации полномасштабных структурных изменений на основе внедрения технологий четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0).

По данным статистики в целом по ЕАЭС промышленность формирует практически 25% суммарного объема ВВП. Объем промышленного производства ЕАЭС в январе–ноябре 2018 года составил 1130,5 млрд. долларов США и увеличился по сравнению с январем–ноябрем 2017 года в постоянных ценах на 3,2% (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – на 3,0%). На долю России приходится 88,7% общего объема промышленного производства ЕАЭС, Казахстан – 6,3%, Беларусь – 4,4%, Армения и Кыргызстан – по 0,3%. В структуре промышленности ЕАЭС первостепенную роль играет обрабатывающая промышленность, на долю которой приходится 64,7% объема промышленного производства. ЕАЭС лидер в мире по добыче нефти, на втором месте – по добыче природного газа, на четвертом – по выработке электроэнергии и производству чугуна, на пятом – по выплавке стали¹. Промышленная политика определяет вектор модернизации национальной экономики каждой страны-участницы ЕАЭС и регулирует объем и отраслевую структуру производимого ВВП.

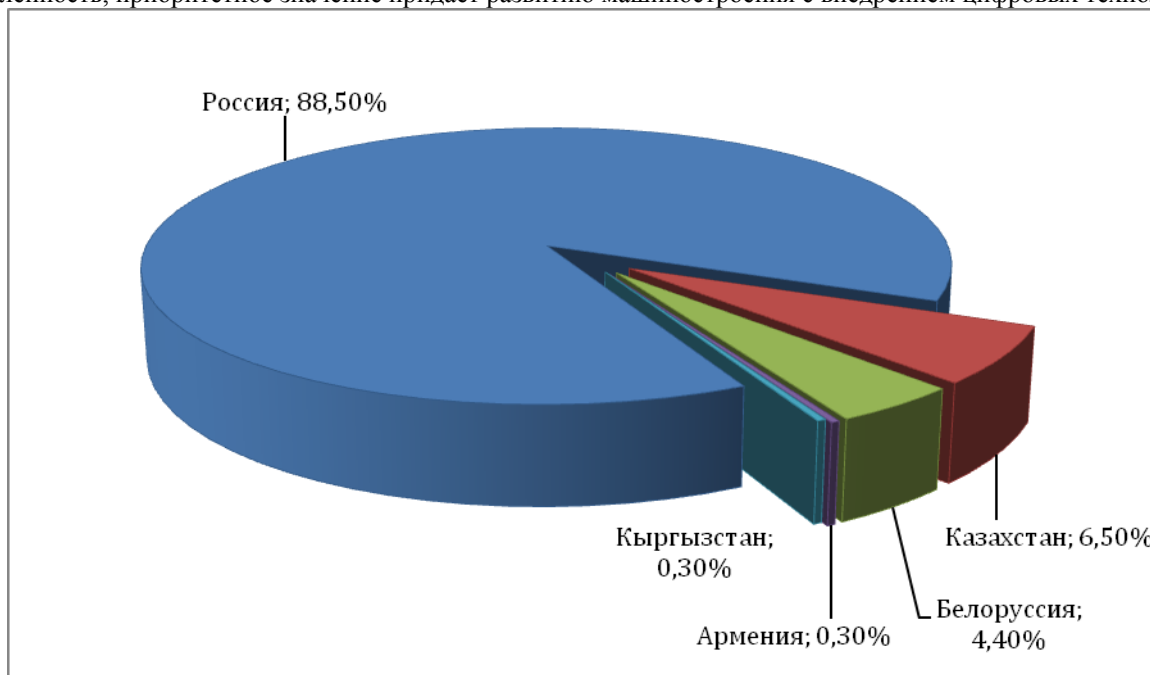
Наиболее эффективно осуществляют формирование и реализацию промышленной политики в составе ЕАЭС Казахстан и Белоруссия, которые планомерно разрабатывают национальные стратегии развития промышленности, реализация которых обеспечивается целенаправленным управлением, систематическим мониторингом и специализированной поддержкой отечественных и международных экспертов. Промышленная политика стран-участниц ЕАЭС отличается по типу и применяемым методам и инструментам, однако имеет общую направленность и целевые установки. Все страны ЕАЭС в качестве приоритетов своей промышленной политики сегодня выделяют следующие ключевые направления: развитие экономики в целом с учетом перехода к цифровому формату, повышение уровня развития науки, расширение возможностей применения достижений науки в практической деятельности промышленных компаний, ускорение процесса внедрения инновационных технологий, обеспечение высокого уровня подготовки высококвалифицированных кадров, развитие и расширение новых рынков, наращивание масштабов НИОКР, формирование обоснованных прогнозов развития рынков товаров и услуг в цифровом будущем. Успех реализации промышленной политики странами-участницами ЕАЭС зависит от трех составляющих: от правильно выбранного вектора развития, от готовности экономических субъектов к инновационному развитию и быстрому освоению новых цифровых технологий, от гарантии качества и уверенности мирового сообщества в качестве продукции страны-производителя².

Каждая из стран-участниц ЕАЭС имеет определенную специализацию, сформированную структуру и динамику развития промышленного производства. На рис. 1 представлена информация о доле участия каждой страны в промышленном производстве ЕАЭС в 2018 г. По данным рис. 1 на долю Армении приходится всего 0,3%, однако страна обладает собственной сырьевой базой цветных металлов и хорошо снабжена электроэнергией, в Армении развито производство по переработке продукции сельского хозяйства. Кыргызстан так же занимает незначительную долю 0,3% и при этом обрабатывающая промышленность является системообразующей отраслью экономики данной страны, доля которой составляет в общем объеме ВВП Кыргызстана 75,7%. Белоруссия занимает 4,4% и обладает развитой обрабатывающей промышленностью, продукция которой ориентирована на экспорт, что обеспечено эффективной

¹ Гибадуллин А.А., Пуляева В.Н. Современные механизмы инновационного развития промышленности России. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 159 с. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=27651229>

² Никулина О.В., Лемер В.И. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики стран-участниц ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2020. – № 8 (121). – С. 34–38.

государственной поддержкой. Промышленность Казахстана составляет 6,5% в ЕАЭС, при этом Казахстан обладает существенной сырьевой базой с развитой горнодобывающей промышленностью, активно развивает обрабатывающую промышленность, приоритетное значение придает развитию машиностроения с внедрением цифровых технологий.

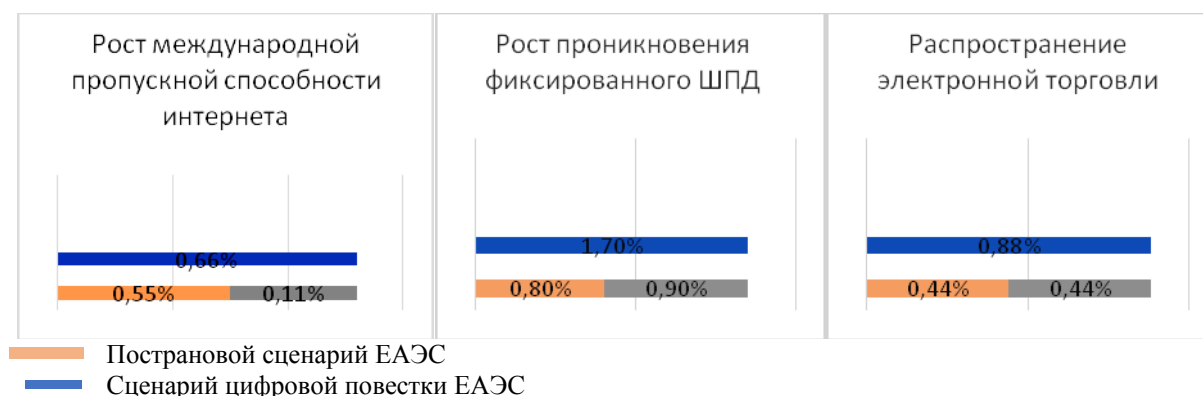

Рисунок 1.

Доля участия каждой страны в промышленном производстве ЕАЭС в 2018 г.

Доля России в промышленном производстве стран-участниц ЕАЭС значительна и составляет 88,5%, что во многом определяется накопленным промышленным потенциалом и имеющимися возможностями в сфере развития инфраструктуры и налаженных цепочек поставок комплектующих и сбыта продукции, а также развитием приоритетных отраслей и политикой импортозамещения.

Россия, Белоруссия и Казахстан активно реализуют стратегию наращивания промышленного потенциала, стремясь приумножить свои накопленные достижения в сфере промышленного производства и использовать свои ресурсные возможности в области специализации. Следует отметить, что все страны ЕАЭС одновременно осуществляют реализацию стратегии догоняющего отставания в промышленном развитии, заключающуюся в наращивании производственных мощностей и производительности труда с целью повышения конкурентоспособности. Одновременно Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Кыргызстан, располагая накопленным инновационным потенциалом, формируют стратегию промышленного развития на основе цифровой трансформации, что позволит странам осуществить переход к Индустрии 4.0. При этом формирование единого цифрового пространства позволит странам ЕАЭС получить синергетический эффект от реализации стратегии цифровой трансформации промышленного производства и создать возможности для инновационных производств, новых услуг, новых рабочих мест и в целом для развития цифровой экономики. На рис. 2 представлено сравнение роста ВВП стран ЕАЭС в случае реализации странового и регионального сценариев цифровой трансформации в 2018-2025 гг.

Рисунок 2.

Сравнение роста ВВП стран ЕАЭС в случае реализации странового и регионального сценариев цифровой трансформации в 2018–2025 гг.¹

¹ Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

Создание единого информационного пространства стран ЕАЭС основано на создании безопасной и масштабируемой общей цифровой инфраструктуры для развития цифровой экономики ЕАЭС, что обеспечит широкополосный доступ в Интернет и создаст условия для инновационного развития промышленного производства и появления новых цифровых предприятий и отраслей. Сопоставление двух сценариев оцифровки, представленных на рис. 2, показывает преимущества интеграционного (регионального) взаимодействия стран ЕАЭС в сфере цифровой экономики, что обеспечит рост ВВП до 2025 г.: на 1,7% за счет проникновения широкополосного Интернета, на 0,06% – за счет увеличения международной пропускной способности и на 0,88% – за счет распространения электронной торговли¹. Все это в свою очередь позволит каждой стране-участнице ЕАЭС повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке и обеспечить долгосрочный рост национальной экономике.

Развитие цифровых технологий в сфере промышленного производства стран-участниц ЕАЭС позволит не только создать единое информационное пространство, но и эффективно координировать производство и интеграционные процессы в рамках международного сотрудничества в целях обеспечения экономического роста и стабилизации производственной системы. Предполагается, что увеличение использования широкополосного Интернета предприятиями стран-участниц ЕАЭС позволит к 2025 г. увеличить количество рабочих мест на 2–4 млн., в том числе на 1 млн. в секторе информационно-коммуникационных технологий, что позволит создать благоприятные условия для внедрения цифровых технологий. Цифровая трансформация призвана обеспечить устранение регуляторных барьеров между странами-членами ЕАЭС при условии защиты экономических интересов всех участников и обеспечения информационной и экономической безопасности, что может привести к росту ВВП в размере 46,5 млрд. долл. Ожидается, что предоставление открытых государственных услуг может сэкономить 3,6 млрд. долл., в то время как введение трансграничных электронных услуг даст экономию в размере 0,5 млрд. долл. Оцифровка госзакупок способна обеспечить экономический эффект в размере 16,3 млрд. долл.²

Реализация стратегии цифровой трансформации промышленности стран-участниц ЕАЭС нацелена на повышение инвестиционной активности, обеспечение устойчивого экономического роста, увеличение занятости и повышение производительности в приоритетных отраслях. Все страны ЕАЭС разработали и приняли национальные программы развития цифровой экономики, которые включают следующие общие элементы: создание единой цифровой платформы ЕАЭС, внедрение единых цифровых стандартов, систем обмена данными и электронных рабочих процессов, а также разработка систем цифрового управления инфраструктурой ЕАЭС. Реализация единой стратегии цифровой трансформации стран-участниц ЕАЭС включает в себя использование новых бизнес-процессов, моделей цифрового сотрудничества, создание цифровых активов и цифровых систем государственного управления и информационной безопасности. В условиях интеграционного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в процессе цифровой трансформации промышленности на качественно новый уровень выходят взаимосвязи на основе использования общих цифровых платформ, цифровых сетей, появляются новые цифровые решения, позволяющие сократить расстояния, устранить границы, создать новые рабочие места и создать новые отрасли и предприятия.

Следует отметить, что цифровая трансформация промышленности стран ЕАЭС, основанная на внедрении технологий промышленного Интернета вещей, искусственного интеллекта, больших данных (Big Data), роботизации и автоматизации производства, позволяет не только повысить эффективность промышленного производства, но и сформировать единую систему взаимодействия всех экономических субъектов стран-участниц ЕАЭС в процессе создания интегрированной цепочки создания стоимости, что в свою очередь позволит координировать и контролировать деятельность всех участников рынка и гибко реагировать на быстро меняющиеся запросы потребителей. Формирование экосистемы транспортных цифровых коридоров, цифровизация логистических процессов и развитие электронной торговли изменяют формат привычных бизнес-процессов и способ коммерциализации промышленной продукции, способствуя большей глобализации рынков³. Цифровая трансформация промышленного производства и переход к внедрению технологий Индустрии 4.0 обеспечивают предприятиям стран-участниц ЕАЭС новые конкурентные преимущества, заставляя их разрабатывать новые стратегии своего развития в условиях цифровой экономики.

Таким образом, в результате проведенного исследования стратегии цифровой трансформации промышленности стран-участниц ЕАЭС получены следующие выводы:

1. Все страны ЕАЭС осуществляют активную разработку и реализацию стратегий развития промышленного производства на основе внедрения цифровых технологий, обеспечивающих возможность перехода к четвертой промышленной революции. Каждая страна при выборе определенного направления цифровой трансформации руководствуется накопленным инновационным потенциалом, имеющейся ресурсной базой, сложившейся специализацией, возможностью интеграционного взаимодействия и встраивания в единую концепцию цифровой трансформации промышленности стран ЕАЭС.

2. Страны ЕАЭС используют различные методы разработки промышленной политики, инструменты и механизмы их осуществления исходя из имеющихся в их распоряжении возможностей и накопленного опыта. При этом все страны ЕАЭС используют следующие общие методы и инструменты для поддержки осуществления стратегий промышленной политики: меры по стимулированию и поддержке экспортной деятельности национальных промышленных предприятий, финансовое стимулирование инновационной деятельности промышленных компаний, меры по активизации научных исследований и разработок, внедрение мероприятий по развитию промышленных групп, меры

¹ ЕАЭС к 2025: перспективы развития. – <https://interaffairs.ru/news/show/18300/>

² Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/SiteAssets/Pages/library/>

³ Меренков А.О. Индустрия 4.0: немецкий опыт развития цифрового транспорта и логистики // Управление. 2017. – Т. 5, № 4. – С. 17–21.

государственной поддержки для развития малых и средних предприятий, методы и инструменты государственно-частного партнерства в сфере реализации крупных национальных промышленных проектов.

3. Формирование единой стратегии цифровой трансформации промышленности стран ЕАЭС предусматривает консолидацию усилий всех участников в процессе создания уникального цифрового пространства ЕАЭС и архитектуры цифровой платформы для институционального обеспечения всех бизнес-процессов и бизнес-моделей в сфере промышленного производства. Причем реализация единой стратегии позволит странам-участницам ЕАЭС получить существенные дивиденды и преимущества за счет такой интеграции и консолидации в виде роста ВВП до 2025 г. на 1,7% за счет проникновения широкополосного Интернета, на 0,06% за счет увеличения международной пропускной способности и на 0,88% за счет распространения электронной торговли. Объединение и скоординированное развитие цифрового пространства стран-участниц ЕАЭС позволит избежать деструктивной внутренней конкуренции и создаст условия для последовательного осуществления промышленной политики, которая предусматривает ускорение промышленного развития на основе внедрения цифровых технологий, повышение конкурентоспособности промышленных предприятий стран-участниц ЕАЭС, технологическую модернизацию промышленности и импортозамещение промышленной продукции на общем рынке ЕАЭС.

Ожерельев В.Н.

д.с.-х.н., профессор, профессор Брянского государственного аграрного университета
vicoz@bk.ru/

Ожерельева М.В.

д.э.н., профессор, профессор Брянского государственного технического университета
marinavo@inbox.ru.

АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, КАК ЛИМИТИРУЮЩИЙ ФАКТОР РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: агроклиматические ресурсы, потенциальная себестоимость, конкуренция, картофель, сыр, Брянская область.

Keywords: agroclimatic resources, potential cost, competition, potatoes, cheese, Bryansk region.

В результате реализации в АПК России комплекса программ по импортозамещению обеспеченность населения страны основными продуктами питания существенным образом улучшилась. В 2020 году вновь собран урожай зерна, превышающий 120 млн. тонн, что не только гарантирует обеспечение всех внутренних потребностей, но и создает возможности для экспорта.

Аналогичная ситуация с производством картофеля, продукты переработки которого также стали поставляться на экспорт. При этом импорт некоторого объема следует воспринимать как неизбежное следствие суровости климата России, в связи с чем мы не можем производить «весенний» картофель, поступающий на рынок в апреле-мае. Таким образом, главным лимитирующим фактором для модернизации аграрного производства являются агроклиматические условия. Мы не можем даже в самых южных регионах страны сравниться по параметрам агроклимата с Египтом или Азербайджаном. Тем не менее, именно самые южные из областей, специализирующихся на производстве картофеля – Астраханская и Ростовская – показали в 2019 году наиболее значимый прирост объема производства на 9,6 и 11,2%, соответственно¹. То есть, относительно успешная конкуренция российского АПК с импортом осуществляется в сегменте «летнего» картофеля.

Восточно-Европейская равнина всегда отличалась нестабильностью климатических условий. В последние годы степень нестабильности увеличилась. В связи с этим целесообразно оценить изменения в объемах производства картофеля, произошедшие на более длительном периоде (табл. 1.). Период с 2005 по 2017 год взят из соображений нарастания в эти годы доли предприятий промышленного (товарного) сектора (фирмы и фермерские хозяйства) и уменьшения удельного веса личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). По сути в указанный период в ряде областей произошла институциональная революция в картофелеводстве.

Таблица 1

Изменение объемов производства картофеля по характерным регионам²

Регион	Объем производства, тыс. тонн		2017 / 2005 г., %
	2005 г.	2017 г.	
1.Брянская	513,7	1229,8	239
2.Астраханская	95,7	295,6	309
3.Тульская	583,5	685,5	117,5
4.Нижегородская	638,7	740,2	115,9
5.Московская	638,6	620,8	97,2
6.Ростовская	333,7	309,5	91,8
7.Орловская	424,2	282,3	66,5
8.Ленинградская	338,1	186,4	55,1
РФ	28100	21700	77,2

В первую очередь это касается Брянской и Астраханской областей. Брянская стала лидером в производстве товарного картофеля осеннего сбора, а Астраханская – «летнего» картофеля. Оба региона в полной мере воспользовались своими агроклиматическими преимуществами. Для Астраханской области это максимальная в России сумма активных температур (выше 10⁰С) и обеспеченность водой для орошения из Волги в ее нижнем течении. Реализуя эти

¹ О сборах картофеля в 2019 году в России по регионам. Материалы сайта АГРОВЕСТНИК 06.01.2020. – <https://agrovesti.net/lib/industries/potatoes/o-sborakh-kartofelya-v-2019-godu-v-rossii-po-regionam.html>

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. – 1162 с.

конкурентные преимущества региона на протяжении двух последних десятилетий картофельное производство в него переносили, в частности, многие фермеры из Татарстана.

Для Брянской области характерно оптимальное сочетание суммы активных температур, продолжительной сухой осени и достаточной степени увлажнения в весенне-летний период. В результате достигается максимальная урожайность и минимальная себестоимость продукции, что позволяет занимать многие региональные рынки, тесня на них местных производителей. В частности, это касается Ленинградской области (табл. 1). В этом регионе средняя урожайность в 2017 году составила всего 154 ц/га, тогда как в Брянской области она превысила 296 ц/га. В хозяйствах товарного сектора Брянской области урожай достигает порядка 400 ц/га, а в отдельных случаях и выше.

Для картофелеводства Московской области проблемой является более ранняя осень и высокая вероятность избыточного увлажнения. Так, в летний период 2020 года картофельные поля Московской и Калужской областей оказались буквально затоплены обильными многодневными дождями, что привело к катастрофическим потерям урожая. На юго-восток от Брянска сказываются периодические засухи, негативно влияющие на урожайность и ее стабильность по годам. Примером может служить Орловская область, существенно уменьшившая объемы производства картофеля (табл. 1).

Очевидно, что расходы на модернизацию производства дают максимальный эффект в случае более полного учета агроклиматических условий. Этой проблемой мы начали заниматься в конце 1990-х годов, когда потребовалось ответить на вопросы растущего фермерства, касающиеся выбора оптимальной специализации. Имевшийся советский опыт был отвергнут как не актуальный по целому ряду причин. Во-первых, побудительным мотивом производственной деятельности в новой России стала прибыль. Во-вторых, стали доступны современные технологии, сорта, машины, в том числе и импортные. В-третьих, резко изменились ценовые пропорции. Продукция сельского хозяйства существенно подешевела по отношению к промышленным товарам. В-четвертых, появился феномен международной конкуренции, поскольку российский рынок стал частью мирового.

В связи с этим была разработана методика объективной оценки конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции региона на потенциальных рынках¹. Критерием предварительной оценки конкурентоспособности стала потенциальная (расчетная) себестоимость производства. Она определялась по формулам, учитывавшим влияние на производственные расходы их основных составляющих, зависящих от региона. При этом учитывалось, что урожайность также подвержена существенным изменениям в зависимости от почвенно-климатических условий. Методом экспертной оценки и путем анализа результатов исследований научных учреждений (в частности, Всероссийского Научно-исследовательского института Гидрометеорологической Информации – Обнинск) была получена зависимость урожайности от параметров климата и дифференцирована по территории Европейской части России. Для этого указанную территорию разбили на расчетные участки размером 60×70 км, по которым в дальнейшем осуществлялись все расчеты. В частности, к координатам каждого из них была привязана потенциальная урожайность.

Что касается пропорции между составляющими затрат, то они были получены в результате обработки отчетной документации наиболее типичных сельхозпроизводителей. Так, для расчетов по зерну были использованы данные учебно-опытного хозяйства «Кокино» Брянского ГАУ (табл. 2).

Таблица 2

Составляющие затрат на производство зерна в УОХ «Кокино», 2005 г.

Наименование, обозначение	Доля, %
1. Постоянные затраты (семена, удобрения и т. п.)	19
2. Заработная плата (Зп)	17
3. Ремонт	10
4. Амортизация (Ам)	24
5. Горюче-смазочные материалы (ГСМ)	20
6. Земельная рента (Цз)	5
7. Сушка зерна	5
Всего:	100

С учетом специфического характера влияния факторов на конечный результат (прямого и опосредованного действия) конечная формула потенциальной себестоимости производства зерна C_{zi} на i -ом расчетном участке принимает, например, следующий вид:

$$\begin{aligned}
 C_{zi} = & 0,21 + 0,05 \frac{B_{li}}{B_{lcp}} + 0,08 \frac{Г_{умcp}}{Г_{умi}} + k_{ni} \cdot \frac{Y_{cp}}{Y_i} \cdot \frac{3n_i}{3n_{cp}} \cdot \left(0,17 + 0,102 \cdot \frac{(B_{li} - B_{lcp})}{B_{lcp}} \right) + \\
 & + 0,05 \frac{Цзi}{Цз_{cp}} \cdot \frac{Y_{cp}}{Y_i} + 0,15 k_{ni} \cdot \frac{Y_{cp}}{Y_i} \cdot \left(1 + 0,8 \cdot \frac{(T_{cp}^{10} - T_i^{10})}{T_{cp}^{10}} \right) + 0,09 \cdot k_{ni} \cdot \frac{Y_{cp}}{Y_i} \cdot \frac{k_{cp}^{0,3}}{k_i^{0,3}} \cdot \left(1 + 0,75 \cdot \frac{(B_{li} - B_{lcp})}{B_{lcp}} \right) + \\
 & + k_{ni} \cdot \frac{Y_{cp}}{Y_i} \cdot \left(0,2 + 0,12 \cdot \frac{(B_{li} - B_{lcp})}{B_{lcp}} \right)
 \end{aligned}
 \tag{1}$$

¹ Ожерельев В.Н., Ожерельева М.В. Конкурентоспособность региональных АПК: Теория и практика выбора специализации. – М.: Колос, 2007. – 104 с.

где: $G_{ум_i}$, $G_{ум_{ср}}$ – содержание гумуса в почвах, соответственно, i -того участка и в среднем по рассматриваемой территории, %;

$Цз_i$, $Цз_{ср}$ – цена земли, соответственно, на i -том участке и в среднем по рассматриваемой территории, руб./га;

$Зн_i$, $Зн_{ср}$ – цена рабочей силы, соответственно, на i -том участке и в среднем по исследуемой территории, руб./мес.;

$Вл_i$, $Вл_{ср}$ – влажность воздуха в 13 часов в июле, соответственно, на i -том участке и в среднем по исследуемой территории;

T_i^{10} , $T_{ср}^{10}$ – продолжительность периода со среднесуточной температурой выше 10°C , соответственно, на i -том участке и в среднем по обследуемой территории, дней;

$k_i^{оз}$, $k_{ср}^{оз}$ – коэффициент, характеризующий дополнительную загруженность комбайнов за счет уборки кукурузы, подсолнечника, гречихи и других крупяных культур, соответственно, на i -том участке и в среднем по обследуемой территории.

k_{ni} – коэффициент, характеризующий дифференциацию зональной производительности труда;

$У_i$, $У_{ср}$ – потенциальная урожайность, соответственно, на i -том участке и в среднем по обследуемой территории, относительных единиц.

Следует иметь в виду, что принималась в расчет не среднестатистическая урожайность, а тот потенциальный результат, который может быть получен при имеющихся агроклиматических ресурсах в результате применения оптимальной технологии, сортов и при абсолютно добросовестной работе персонала. Тем не менее, со временем сорта и технологии совершенствуются, поэтому урожайность в абсолютных цифрах может изменяться, что нарушает корректность конечного результата. Применение относительных единиц, полученных в результате деления фактического урожая на i -том участке на среднюю урожайность по территории, увеличивает продолжительность периода актуальности расчета. По этой же причине в относительных единицах получен и конечный результат, то есть, себестоимость, поскольку инфляция и другие макроэкономические явления существенно влияют на абсолютные цифры, сохраняя, как правило, близкими к неизменным относительные межрегиональные пропорции.

Аналогичные формулы получены и для других сельскохозяйственных культур, а также для продукции животноводства. Результаты расчетов были нанесены на карты в виде изолиний, проходящих через участки с одинаковой потенциальной себестоимостью продукции (рис. 1). При этом для картофеля учитывали, что юго-восточнее линии Курск-Липецк-Чебоксары-Набережные Челны целесообразно применять искусственное орошение. Для неорошаемой территории полоса оптимума проходит от Брянска на юг Московской области и далее до Нижнего Новгорода.

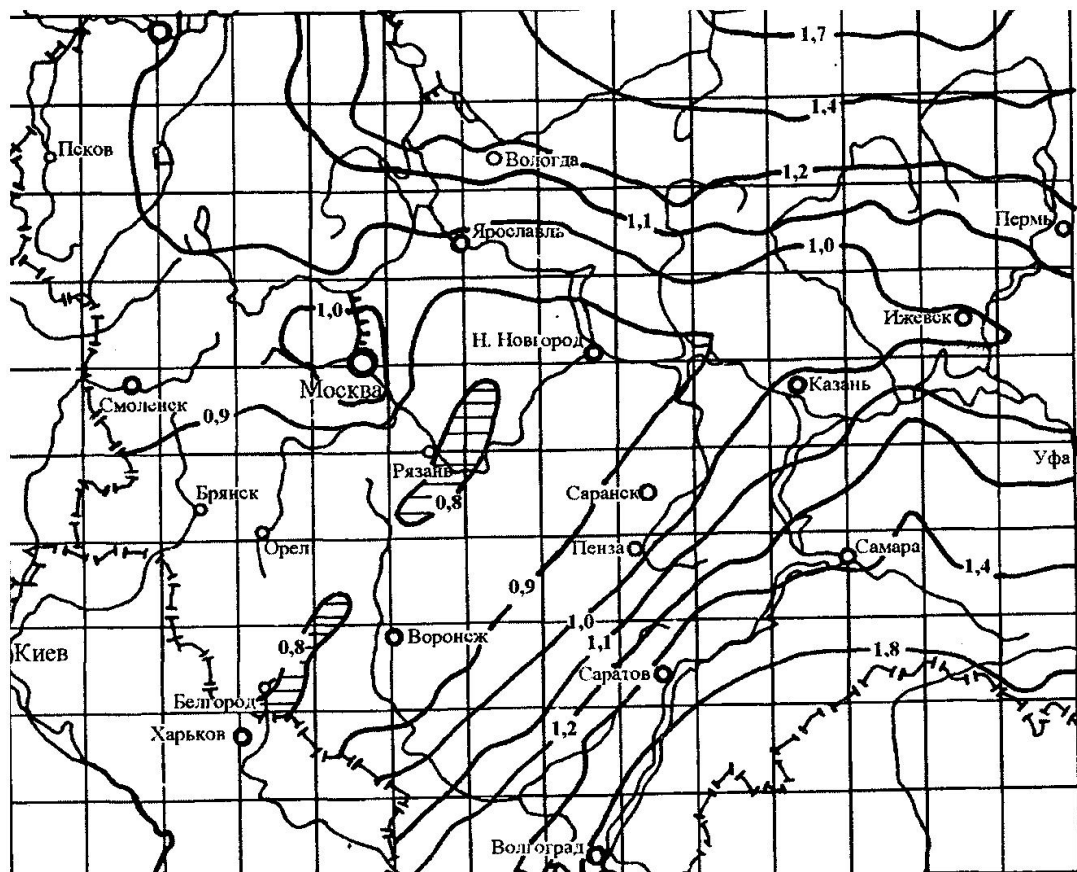

Рисунок 1.

Потенциальная себестоимость производства картофеля на Европейской части России (в относительных единицах)

Многолетний мониторинг ситуации свидетельствует о том, что принятая методика расчета дает результат адекватный практике¹. Это подтверждается тем, что наиболее активно институциональные изменения осуществляются в последние годы именно в областях оптимального пояса. В результате, их доля в промышленном (товарном) производстве картофеля увеличилась до: 10,9% – Брянская область; 7,8% – Тульская; 6,5% – Нижегородская и 6,1% – Московская. Следует также учитывать, что потепление климата в последнем десятилетии сдвигает оптимальную полосу для картофелеводства на 150–200 км на север. В результате из нее выпадает большинство черноземных областей.

Что касается животноводства, то Брянская область входит в зону оптимальную для производства молока и сыра². Корректность этого вывода подтверждается тем, что ее агроклиматический аналог – штат Висконсин (США) – является крупнейшим производителем сыра в своей стране³. При этом следует учитывать, что по ресурсному потенциалу молочное животноводство конкурирует с мясным скотоводством. По нашим расчетам молочное животноводство при той же кормовой базе позволяет создать в четыре раза больше рабочих мест и не требует при этом стольких субсидий для поддержания конкурентоспособности отечественной продукции⁴.

Тем не менее, в стране ускоренными темпами реализована программа развития мясного скотоводства (фирмой Мираторг). Финансовые результаты ее работы совершенно скрыты от общественности и науки, поэтому нет возможности провести объективный анализ ситуации.

Несмотря на такой выбор приоритета для использования как агроклиматического потенциала региона, так и бюджетных ресурсов, Брянская область вышла на третье место в стране по производству сыра. Ее ближайшие конкуренты – Московская и Воронежская область – имеют разные перспективы. По нашим расчетам, воронежское производство сыра должно быть экономически эффективным, исходя из имеющегося агроклиматического потенциала. Что касается Московской области, то тяготение к ней сырьевой базы сыроварения (как и само сыроварение) не имеют под собой надежного экономического обоснования. Производства эти трудоемкие, а стоимость рабочей силы в Московской области выше, чем, например, в Брянской, при более слабом климатическом потенциале.

Другая проблема у сыроваров Алтая. Имея небольшую себестоимость продукции, они слишком далеко находятся от основного рынка сбыта – Москвы и других крупных городов в Европейской части России. В связи с этим, логистические издержки нивелируют положительную разницу по себестоимости и делают продукцию мало привлекательной для московской торговой сети.

Таким образом, только опора на научно обоснованное использование агроклиматических ресурсов позволяет сделать российское сельское хозяйство высоко рентабельным и генерировать достаточно высокий уровень добавленной стоимости. В конечном итоге это главная задача экономики, поскольку именно добавленная стоимость является источником для материального благосостояния нации и условием ее воспроизводства.

---

¹ Ожерельев В.Н. Экономика и управление рынком картофеля: монография: / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, Н.А. Войтова. – Брянск: Изд-во Брянского ГАУ, 2017. – 163с.

² Ожерельев В.Н. Влияние параметров макросреды на трансформацию молочного подкомплекса АПК в ЦФО РФ / В.Н. Ожерельев, Я.В. Яловенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. – №4. – С. 42–44.

³ Ожерельев В.Н. Территориальный аспект конкуренции на московском рынке молока / В.Н. Ожерельев, М.В. Ожерельева, Я.В. Яловенко // Экономика сельского хозяйства России. 2011. – № 4. – С. 65–72.

⁴ Там же. – № 6. – С. 85–90.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, Ижевский филиал Российского университета кооперации
kvp_ruk@mail.ru

Носова О.В.

д.э.н., профессор, Харьковский национальный университет
olgano59@gmail.com

Асадуллина Н.И.

к.э.н., доцент, Ташкентский филиал Российского экономического университета
rasadullina@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *цифровизация, тренд, социально-экономическое развитие, информация, цифровой формат.*

Keywords: *digitalization, trend, socio-economic development, information, digital format.*

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется использованием технологических возможностей информационных баз данных, аккумулярованием крупных объемов передаваемой информации, используемой для учета и анализа бизнес-процессов. Диджитализация рассматривается как процесс, базирующийся на применении цифровых информационно-коммуникационных технологий, функционирование которых направлено на увеличение эффективности общественного производства, поддержание устойчивых темпов роста экономики с целью повышения благосостояния и качества жизни населения.

Представление информации в цифровой форме обеспечивает создание и специфического продукта (или услуги). Предоставление доступа граждан к использованию такого продукта (услуги) в различных видах социально-экономической деятельности – научно-образовательной, в сфере здравоохранения и организации медицинской помощи, организации эффективного ведения и контроля бизнеса, юридических услуг, в области рекламы, создание электронного правительства (или государственного документооборота) повышает эффективность экономики и улучшает качество жизни.

Изучение особенностей цифровизации включает раскрытие сущности цифровизации, особенностей цифрового представления информации, предпосылок и возможных положительных последствий цифровизации для стран на постсоветском пространстве. Выяснение соотношения понятий «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация» направлено на создание бизнес-моделей, расширение методов оценки степени охвата цифровизацией отдельных стран, позволяет получить новые возможности применения цифровых технологий в бизнесе и создания новых ценностей, определение виртуального источника прибыли, создаваемого в результате их деятельности.

Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение термина цифровизации в широком смысле¹.

Преобразование информации в цифровой формат рассматривается в качестве метода улучшения разных сторон жизни. В. Халин, Г. Чернова изучили влияние диджитализации социально-экономических процессов на общественное развитие. Под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который стимулирует эффективное развитие экономики, улучшает качество жизни населения².

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Цифровизация позволяет создавать целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, информационные платформы), в рамках которых пользователь может создавать для себя среды, включающие технологические, ин-

¹ Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. – М.: Юрайт, 2019. – С. 42. – <https://biblionline.ru/book/sostavlyayushchie-cifrovoy-transformacii-445006>

² Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 56. DOI <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

струментальные, методические, документальные, партнерские, а также большие базы кадровых, технических, материальных, финансовых, маркетинговых данных для решения целых классов задач.

В. Липов указывает на огромный потенциал информационных платформ, сопоставимый по своей мобильности с финансовыми корпорациями. Применяемые базы данных легко пополняются, перестраиваются и используются в соответствии с постоянно обновляемыми потребностями различных групп потребителей, независимо от места их пребывания¹. Цифровые инновации отражают природу, процесс и результат инновации, а также долгосрочный и краткосрочные социальные, экономические эффекты, последствия их культурных приложений². Они реализуются посредством следующих стратегий:

- разработка новой технологической стратегии в существующем бизнес-контексте;
- выбор принятия и внедрения нового программного обеспечения или платформы;
- эволюционный переход от аналоговых к цифровым процессам.

Для сохранения своих конкурентоспособных позиций на глобальном цифровом рынке компании также должны развиваться и внедрять цифровые инновации, которые трансформируются в целый ряд преимуществ. К ним относятся оптимизированные бизнес-процессы, возникающие в результате автоматизации, SaaS (Software as a Service) и других интегрированных технологических решений; цифровые решения, которые сокращают расходы, повышают рентабельность и увеличивают доходы. Применения цифровых инноваций компаниями, заинтересованными в развитии, позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества. К вероятным недостаткам относится возможность нанесения ущерба основной деятельности компании в результате роста масштабов киберпреступности, отставание в использовании новейших информационных технологий, недостаточное финансирование НИОКР в стране.

Структурированное представление компетенций цифровой экономики позволяет выявлять потребности организаций и граждан в новых компетенциях для экономической деятельности, используется для поиска подходов к эффективному управлению их формированием и обучению им специалистов³.

К особенностям информации, представленной в цифровой форме, относятся:

- возможность использования разнообразных физических принципов ее представления, хранения и передачи информации, в том числе возможность зашифровать сообщение, передать его в такой форме, а потом снова дешифровать;
- возможность передачи информации с использованием различных материальных носителей;
- копирование и распространение информации без потери ее точности;
- многократное увеличение плотности ее записи и скорости передачи, а также «неуменьшение» и «неисчезновение» ее при потреблении;
- создание цифровых технологий, более эффективных по сравнению с аналоговыми⁴.

Особые свойства цифровой информации обусловили появление целого научного направления «digital economics», включающего математические методы и модели, основанные на цифровом формате представления информации и на ее свойствах, вытекающих из него. Примерами являются технологии, используемые в логистике, геотехнологии, современные технологии предоставления банковских услуг, технологии обеспечения информационной безопасности и т.д. Вполне естественно под цифровой экономикой понимать экономику, основным трендом эффективного развития которой является цифровизация⁵.

Следует отметить существование множества определений понятия «цифровая экономика», выделяющих разные аспекты влияния цифровизации на национальную экономику, например, использование инновационных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); обеспечение ИКТ различных видов взаимодействий; применение Интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей онлайн работы; применение электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; создание новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т.д. Цифровая трансформация рассматривается как процесс преобразования бизнес-стратегий, моделей, операций, продуктов, маркетинговых и менеджерских подходов на основе использования цифровых технологий⁶.

Сравнение определений цифровой экономики указывает на то, что каждое из них выделяет какие-то специфические особенности. Обобщение наиболее важных из них позволяет выделить следующие ее черты: это система социально-экономических отношений:

---

¹ Липов В. «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2020. – № 3 (129). – С. 163.

² Nambisan S. Handbook of Digital Innovation / Ed. by Satish Nambisan, Kalle Lyytinen, Youngjin Yoo. 2019. – P. 211.

³ Днепровская Н.В. Метод исследования компетенций субъектов цифровой экономики // Открытое образование. 2020. – Т. 24, № 1.

⁴ Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 61. DOI <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

⁵ Сологубова Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография. – М.: Юрайт, 2019. – С. 79. – (Серия: Актуальные монографии). – <https://biblio-online.ru/book/sostavlyayushchie-cifrovoy-transformacii-445006>

⁶ Андросова И.В. Диджитализация предприятий текстильной промышленности с помощью методов анализа больших данных / И.В. Андросова, А.В. Генералова. // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике: сборник научных трудов круглого стола, посвященного юбилейному году РГУ им. А.Н. Косыгина (14 мая 2020 г.) / Под ред. А.В. Генераловой. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020.

- основанная на применении цифровых технологий для изменения бизнес-модели развития и способствующая повышению конкурентоспособности экономики;
- выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;
- характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;
- охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;
- отражающая специфику нового технологического поколения – использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;
- направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;
- основанная на цифровой трансформации, которая включает переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе на основе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации;
- использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации;
- реализуемая, как правило, в режиме онлайн через такие платформы, как Интернет, мобильные и сенсорные сети¹.

Официальными и принятыми на правительственном уровне в ряде стран постсоветского пространства в настоящий момент являются следующие определения цифровой экономики:

- цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов данных, использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг²;
- цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы³.

Сравнение понятий «цифровизация» и «цифровая экономика» свидетельствует о том, что цифровизация – это основа цифровой экономики, определяющая направление мирового развития экономики и общества. Она определяет собою главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, что стимулирует доступность и надежность хранения и передачи больших данных информации. Цифровизация способствует последовательному улучшению всех бизнес-процессов в экономике и в связанных с ней социальных сферах. Улучшение предусматривает увеличение скорости взаимодействия, доступности и защищенности информации, а также возрастания роли автоматизации как основы цифровизации.

Осуществлению требований цифровизации как современного тренда развития экономики и общества и тем самым повышению эффективности их развития в определенной мере отвечает наличие предпосылок цифровизации на макро-, мезо- и микроуровнях. Поэтому задачей государства по созданию благоприятных условий цифровизации является обеспечение возможностей для их реализации⁴.

В России, на Украине, и в ряде других постсоветских стран цифровизация экономики предусматривает применение информационных технологий, создание новых продуктов, ценностей, свойств, и является основой получения конкурентных преимуществ на большинстве рынков. Правительствами стран на постсоветском пространстве принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база в сфере электронной коммерции.

¹ Горелов Н.А. Развитие информационного общества: цифровая экономика: учеб. пособие для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. – М.: Юрайт, 2019. – С. 148. – <https://biblio-online.ru/book/razvitie-informacionnogo-obschestva-cifrovaya-ekonomika-429156>

² Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 49. DOI <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

³ Горелов Н.А. Развитие информационного общества: цифровая экономика: учеб. пособие для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. – М.: Юрайт, 2019. – С. 132. – <https://biblio-online.ru/book/razvitie-informacionnogo-obschestva-cifrovaya-ekonomika-429156>

⁴ Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 53. DOI <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

Цифровая экономика использует информационно-технологические платформы, развивается с большой скоростью, которая обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ¹. В Республике Узбекистан в ближайшей перспективе планируется разработать Национальную концепцию цифровой экономики, предусматривающую обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий, и на этой основе внедрить программу «Цифровой Узбекистан – 2030». Предполагается, что цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта как минимум на 30 процентов и резко снизить коррупцию. Это подтверждают и аналитические исследования авторитетных международных организаций².

Применение информационных технологий обеспечивает трансформацию системы производства, создание новых бизнес-моделей, стимулирует повышение производительности труда. Правительство Украины и ЕС подписали новую Программу поддержки электронного управления и цифровой экономики на Украине на 25 млн. евро. Считается, что целевой (форсированный) сценарий перехода украинской экономики в течение 5–10 лет к значительной доле цифровой экономики (до 65%), может обеспечить достижение в 2030 году номинального ВВП Украины до 1 трлн. долл. США³.

Преимуществами применения цифровой экономики являются снижение стоимости предоставления услуг, развитие электронной коммерции, стимулирование притока иностранного капитала. По оценкам международных экспертов, если развивающиеся страны, такие как Узбекистан, достигнут уровня проникновения Интернета как у развитых рынков, их долгосрочная производительность увеличится на 25 процентов. Узбекистан имеет все условия, чтобы использовать преимущества динамичной цифровой экономики. Республика является самой густонаселенной страной в Центрально-Азиатском регионе, обладает значительной молодой и достаточно образованной рабочей силой.

На данный момент в Узбекистане в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) занято около 29 000 человек, работающих на 1 400 предприятиях, общий вклад которых в ВВП составляет 2,2 процента. Постепенное развитие сектора уже позволяет гражданам страны получать Интернет-услуги, а бизнесу извлекать выгоду из цифровой экономики⁴.

На Украине представляется целесообразным выделение инноваций в качестве национального приоритета. Данная цель должна достигаться посредством не только государственной поддержки отдельных наукоемких секторов и отраслей экономики, но и путем создания стимулов к инновациям и выходу на новые рынки экономических субъектов, стимулирующих создание и развитие инновационных кластеров⁵.

В рейтинге лучших 25 украинских компаний, которые являются лидерами по внедрению цифровых технологий, издание «Власть денег» выделило крупные частные и государственные компании, а также Министерство цифровой трансформации. В список были включены «Нафтогаз», «Киевстар», «УкрАВТО», «Дарница», «Кернел», «TIS», Linkos Group, ЕРАМ, а также банки «Укргазбанк» и ПУМБ⁶.

Приоритетными направлениями развития информационных компьютерных технологий и формирования современной цифровой экономики являются:

- модернизация сферы информационно-коммуникационных технологий с учетом общемировых и локальных достижений в области нанотехнологий, геномной инженерии, NBIC-конвергенции, информационных и биотехнологий, ориентированных на развитие интеллектуальных способностей человека;
- изобретение современных многокомпонентных материалов на основе достижений фотоники, робототехники, оптоинформатики;
- борьба с киберпреступностью, усиление информационной безопасности в Интернете;
- правовое регулирование в области предоставления свободного доступа граждан к информации и обеспечения экономической и государственной безопасности;
- развитие возможностей фриланса;
- регулирование и поддержка процесса становления цифровой экономики во всех секторах народного хозяйства.

В современных условиях большинство стран постсоветского пространства находятся на этапе цифровой трансформации. К приоритетным направлениям цифровой трансформации относятся следующие:

- модернизация системы образования и профессиональной подготовки IT-кадров за счет совершенствования образовательной инфраструктуры и создания филиалов ведущих зарубежных университетов в сфере IT. Сегодня на рынке труда IT-специалисты составляют около 1% от общей численности занятого населения страны. В ближайшие пять лет планируется довести этот показатель до 2,5–3%, что соответствует среднемировому уровню;
- внедрение механизмов поддержки стартапов в сфере IT, в том числе создание технопарков, привлечение венчурного капитала, организация бизнес-акселераторов и инкубаторов. Например, в настоящее время услугами создан-

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 03.07.2018 г. № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан». – <https://buxgalter.uz>

² Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 г // Народное слово. 2018. – 29 декабря. – <https://ngm.uz/>

³ Названы лучшие компании Украины в сфере диджитализации. 2019. – <https://delo.ua/business/nazvany-luchshie-kompanii-ukrainy-v-sfere-didzhi-369282/>

⁴ Информационное агентство Республики Узбекистан. 2019. – <https://regnum.ru/>

⁵ Носова О.В. Развитие экономической науки в условиях инновационных изменений // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики: сб. науч. ст. В 2 ч. / Под науч. ред. В.В. Пузикова, М.Л. Зеленкевич. – Минск: Институт Бизнеса БГУ, 2019. – Ч. 2. – С. 31.

⁶ Названы лучшие компании Украины в сфере диджитализации. 2019. – <https://delo.ua/business/nazvany-luchshie-kompanii-ukrainy-v-sfere-didzhi-369282/>

ного в 2017 году Mirzo Ulugbek Innovation Center пользуются 300 IT-компаний Узбекистана. Нынешняя задача – довести долю IT-сектора в ВВП до 4% и увеличить экспорт IT-услуг в 10 раз в течение ближайших нескольких лет;

– обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. К концу 2020 года в Узбекистане будет обеспечено увеличение пропускной способности международного Интернет-канала в 10 раз, завершена прокладка более 2300 км опτικο-волоконных линий связи, установлено более 2000 базовых станций четвертого поколения;

– совершенствование механизма государственных электронных услуг. Внедрение технологий умных и безопасных городов (smart cities), обработка больших данных, внедрение Интернета вещей, интеллектуальных систем видеонаблюдения и мониторинга в общественных местах.

Павловская С.В.

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и экономики высшим образованием, Республиканский институт высшей школы, Минск

Лисица Е.С.

к.э.н., доцент, ведущий экономист, ГО «Белорусская железная дорога», Минск

РЕВЕРСИВНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВЫЙ ТРЕНД В УСЛОВИЯХ COVID-19?¹

Ключевые слова: индекс EGD I, Интернет-роботизация, инфлюенс-маркетинг, мировая экономика, оффлайн процессы, цифровизация, экономика социального дистанцирования, COVID-19.

Keywords: COVID-19, digitalization, index EGD I, influence-marketing, internet, offline processes, robotics, social distance economy, world economy.

Пандемия коронавируса COVID-19, объявленная ВОЗ всего 7 месяцев назад, резко изменила формат функционирования мировой экономики, замедлив темпы большинства экономических и социальных процессов, что отразилось в первую очередь на замедлении роста мирового производства и мировой торговли, росте безработицы, кризисе сферы здравоохранения, снижении уровня и качества жизни большей части населения.

Вызванный COVID-19 экономический кризис показал отсутствие скоординированных действий у всех субъектов мировой экономики и их неготовность к принятию общих решений. Страны столкнулись с кризисами практически во всех сферах: в здравоохранении, туризме, транспорте, промышленности, образовании. Международные организации (ВТО, ВБ, МВФ) демонстрировали по сути функциональное бессилие; из-за COVID-19 и разрыва производственных цепочек в странах проявились антиглобалистические настроения, которые довольно быстро сформировали антиглобалистический тренд, пришедший на смену международному сотрудничеству. На первый, взгляд можно говорить об однозначно негативном влиянии пандемии, о возможном глобальном кризисе.

Под воздействием COVID-19 глобальная экономика, еще не в полной мере отошедшая от мирового финансово-го кризиса, демонстрирует противоречивость своих целей развития. С одной стороны, множественность целей развития мировой экономики, с другой – одновременная их недостижимость в полном объеме, способствуют формированию как отрицательных, так и положительных трендов в мировой экономике. Пандемия оказала разнонаправленное влияние, она ускорила развитие некоторых экономических процессов, в первую очередь это всесторонняя цифровизация (реверсивная), рост онлайн-торговли, развитие социального маркетинга и другие.

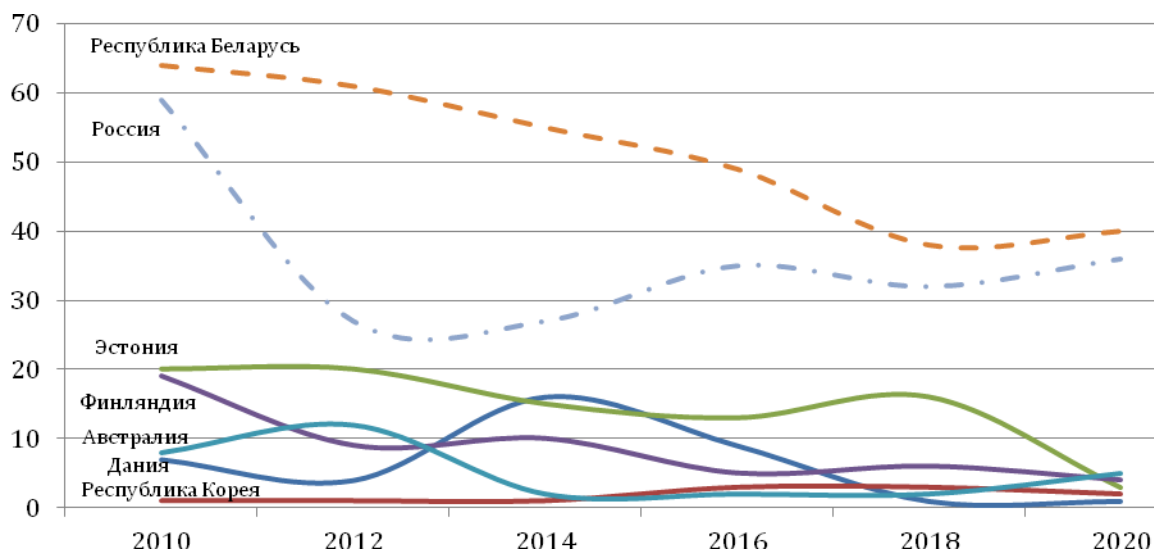
Реверсивная цифровизация снизила стоимость международного общения и ускорила международный обмен информационными технологиями и достижениями науки и техники, способствовала появлению новых способов получения знаний, появлению международных инновационных моделей передачи знаний в области фундаментальных и прикладных исследований. В настоящее время государства стремятся создать на своей территории привлекательную для технологических предпринимателей нормативную и правовую базу и исследовательскую инфраструктуру (США, Великобритания, Нидерланды, Сингапур, Канада), необходимую для генерации новых знаний и технологий.

Реверсивная цифровизация затронула все сферы хозяйственной деятельности, что выразилось:

– в развитии электронных госсервисов, их диджитализации. Исследования о диджитализации государственных услуг проводятся ООН в рамках стратегии «Стратегия устойчивого развития 2030». По результатам исследования электронные правительства стран получают индексы EGD I и E-Participation Index. Индекс EGD I показывает, насколько правительства стран готовы к оказанию качественных государственных услуг в электронном виде (рис. 1).

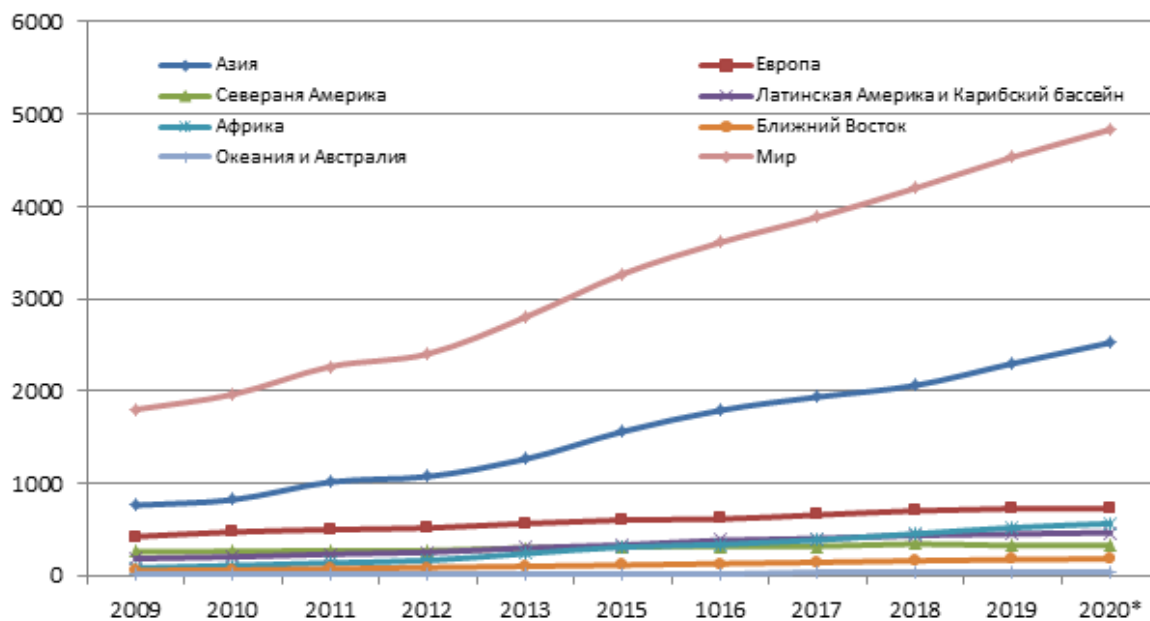
¹ Источники: Зубрицкая И.А. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности: институциональная модель // Цифровая трансформация. 2019. – № 1 (6). – С. 21–35; Революция машин: как китайские компании стали крупнейшим игроком на рынке роботов. – <https://www.forbes.ru/kompanii/341905-revoluciya-robotov-kak-kitayskie-kompanii-stali-krupneyshim-igrokom-na-rynke>; Роботизация производств: драйверы и барьеры. – <https://blogs.forbes.ru/2020/03/31/robotizacija-proizvodstv-drajvery-i-barery/>; Alphabet soup: how will post-virus economic recovery shape up. – https://www.stgeorge.com.au/content/dam/stg/downloads/report-centre/eco_reports/EconomicOutlook_TheAlphabetSoupRecovery_2Jul20_STG.pdf; Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. Global innovation index 2019: Creating Healthy Lives–The Future of Medical Innovation. – Geneva: WIPO, 2020. – 454 p.; Global Digital Operations 2018 Survey. – <https://www.strategyand.pwc.com/industry4-0>; IFR World Robotics Outlook 2019. – <https://ifr.org/news/summary-outlook-on-world-robotics-report-2019-by-ifr>

Рисунок 1.

Динамика индекса EGI top-5 стран в сравнении с Республикой Беларусь и Россией, 2010–2020 гг.

Анализ динамики индекса EGI за 2010–2020 гг. показывает, что наибольший прогресс в топ-5 показала Эстония, которая в 2010 г. занимала 20 место, а в 2020 г. – 3 место; Финляндия – 19 и 4 места соответственно. Республика Беларусь в рейтинге переместилась с 64 места на 40 в росте Интернет-торговли и количества Интернет-пользователей (рис. 2).

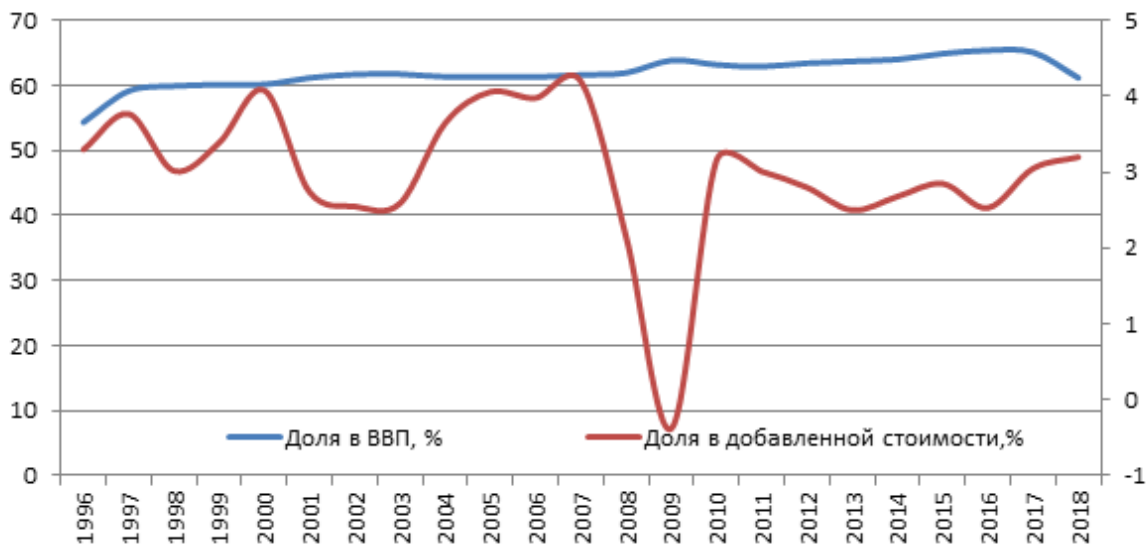
Рисунок 2.

Количество пользователей Интернета в мире в 2009–2020 гг. по регионам, млн. чел.

Как показывает анализ статистических данных, количество пользователей сети Интернет за последние 10 лет увеличилось более чем в 2,5 раза. Мировая торговля через Интернет с 2016 по 2019 год возросла в 1,7 раза и составила 3,46 трлн. долл. США, ежегодный рост онлайн торговли составил 20%. Три четверти пользователей делают хотя бы одну покупку в сети в месяц. Самые большие статьи расходов в 2019 году – путешествия (1,19 трлн. долл. США), мода (620 млрд. долл. США) и электроника (457 млрд. долл. США);

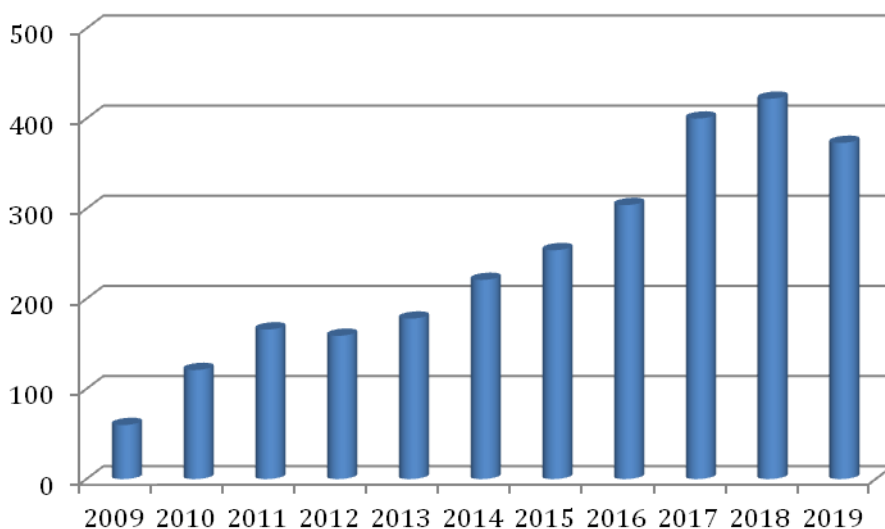
– в сервисизации как результате технологического воздействия цифровизации. Стремительный рост сервисизации в мировой экономике наблюдается уже несколько лет, что подтверждает график на рис. 3;

– в нарастании и интенсификации роботизации и автоматизации. COVID-2019 усилил этот тренд, появившийся значительно раньше 2019 года.

Рисунок 3.
Доля услуг в ВВП и в добавленной стоимости в 1996–2018 гг., %

COVID-2019 изменил понимание роли и места технологий в мире и вызвала новые мегатренды, которые отражают усиление влияния роботизации и автоматизации на современную экономическую и социальную системы. Так, в 2019 году в производстве по всему миру использовалось более 2,7 млн. единиц робототехники, что на 12% больше, чем в 2018 году. Однако впервые за последние 6 лет рост в 2019 году сменился падением стоимостного объема продаж робототехники и составил 12% по сравнению к предыдущему году: с 422 тыс. до 373 тыс. единиц (рис. 4).

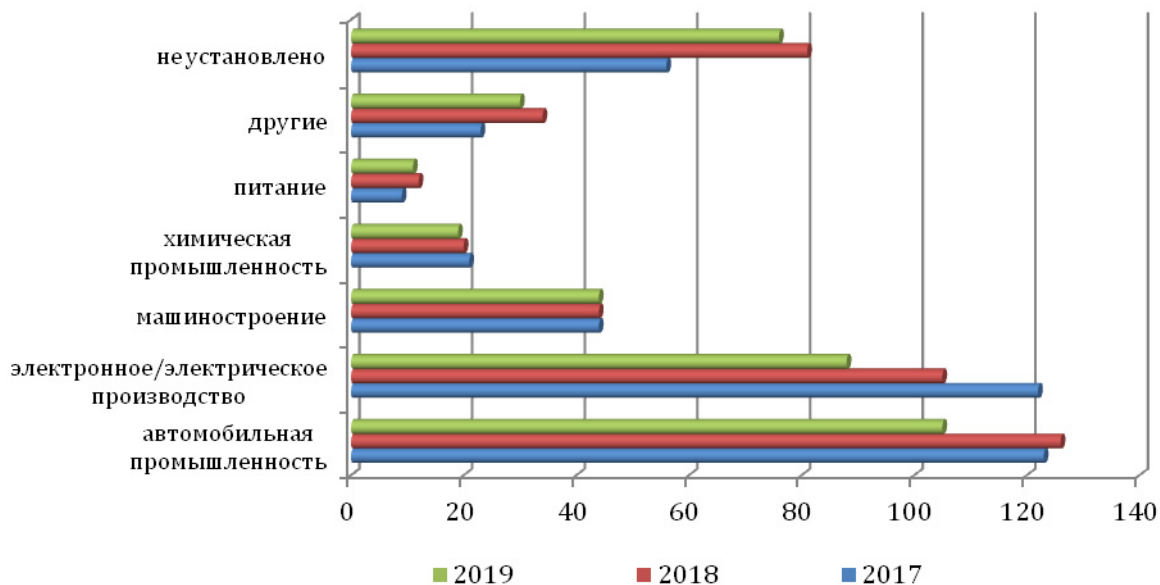
Рисунок 4.
Мировые ежегодные продажи робототехники, тыс. ед.

Наибольший спрос сегодня зафиксирован на промышленных роботов в автомобилестроении: более 28% общего количества промышленных роботов приходится на эту отрасль. Однако в 2019 году во всех отраслях наблюдается падение стоимостных объемов продаж роботов: автомобильная промышленность – 16%, электронная/электрическая промышленность (компьютерная, радио, телевизионная, средства связи, медицинское оборудование, точные и оптические инструменты) – 17%. При этом, все эти отрасли в 2014–2019 гг. ежегодно демонстрировали значительные темпы прироста (CAGR): отрасль легковых и грузовых автомобилей – 2%, электронная/электрическая промышленность – 24% ежегодно (рис. 5).

Если оценивать показатель проникновения промышленных роботов из расчета на 10 тыс. работников, в среднем в 2019 году было 113 роботов: в азиатском регионе ежегодный прирост составил 18% (CAGR), в европейском регионе – 6%, американский регион – 9%. Наибольший уровень проникновения в Южной Корее – 855 роботов на 10 тысяч работников, Японии – 364, Германии – 346 и Швеции – 277.

– в усилении влияния правительства на интенсификацию процессов цифровой трансформации. Например, в США существует и реализуется план AMP (Advanced Manufacturing Partnership, 2011 г.), предусматривающий обеспечение конкурентных преимуществ страны за счет сотрудничества правительства, научных обществ, промышленных предприятий и частного сектора. Как результат, в 2014 году был создан консорциум «Industrial Internet Consortium», объединяющий такие компании, как Cisco, IBM, Intel и др. Данная программа направлена на развитие химической,

биологической, энергетической, робототехнической промышленных отраслей, энергосбережения и подготовки специалистов соответствующей квалификации.

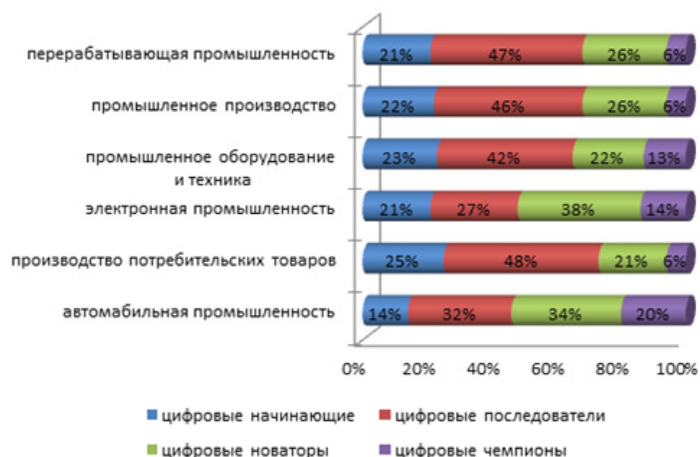

Рисунок 5.
Ежегодные продажи промышленных роботов в зависимости от отрасли, тыс. ед.

В других странах также существуют подобные программы. В Японии разработана стратегия развития информационно-коммуникационных технологий «Smart Japan Strategy» (2014 г.), принят «Пятый базовый план научно-технического развития» (2015 г.), в Китае существует программа «Сделано в Китае 2025» (2015 г.), в ЕС принята инициатива «Digitising European Industry» (2016 г.) и программа «Цифровая Европа» (2018 г.), в Германии – программа «Industrie 4.0» (2011 г.), во Франции – план промышленного развития «New Industrial France» (2013 г.), в Великобритании – стратегический план развития промышленности до 2050 года (2017 г.).

В странах-участницах ЕАЭС также приняты и реализуются аналогичные программы: в России утверждена Стратегия развития информационного общества и Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.), в Казахстане – Государственная программа «Цифровой Казахстан» (2017 г.).

В 2018 г. на основе проведенного исследования PwC «Global Digital Operations 2018 Survey» (последующие отчеты исследуют сферу энергетики) разработан индекс уровня внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции. На основе этого индекса все предприятия были разделены на 4 группы: цифровые начинающие (Digital Novices), цифровые последователи (Digital Followers), цифровые новаторы (Digital Innovators) и цифровые чемпионы (Digital Champions). Это позволило установить, что около 10% мировых промышленных компаний находятся в статусе «цифровых чемпионов», а 66% – «цифровых начинающих». Распределение по отраслям представлено на рис. 6.

Рисунок 6.
Распределение компаний по индексу уровня внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции

Лидерами в формировании конкурентных преимуществ, достигнутых через осуществление цифровой трансформации промышленности, стали ведущие индустриальные концерны: Siemens, ThyssenKrup, Robert Bosch, BASF,

Embedded Systems, Smart Factory, Robuste Netze, Cloud Computing и IT-Security, NV, Materialise NV (Бельгия), Limacorporate SPA (Италия), Medical Modeling, Inc. (США);

– в конкурентной борьбе за высококвалифицированный персонал. На фоне развития реверсивной цифровизации во всех секторах экономики резко возрастает необходимость в высококвалифицированном персонале со стороны компаний и правительств стран. Например, ряд стран разрабатывают и реализуют активную политику для привлечения и удержания квалифицированных мигрантов и иностранных студентов для создания и сохранения инновационной среды; стимулируют мобильности научных кадров (например, Бразилия, Китай) как средство наращивания научно-инновационного и исследовательского потенциала страны.

В дополнение стоит отметить, что на основе анализа рейтингов GCI и GII за 2011–2019 гг. можно констатировать положительную зависимость между инновационным развитием в стране и усилением позиций конкурентоспособности в мировой экономике. Так, Швейцария только в 2019 году опустилась на 5 место в рейтинге GCI, удерживая до этого 1 место в обоих рейтингах в рамках исследуемого периода. Швеция, США и Нидерланды в обоих рейтингах входят в top-10 стран;

– в усилении тенденции «партнерских соглашений» (объединение усилий) в различных секторах экономики под влиянием цифровизации. Различные компании использовали «партнерские соглашения» и до COVID-19, но большее распространение они получили в период действия пандемии. В большей степени «партнерские соглашения» используются в автомобилестроении. В 2019 году концерны BMW (BMW, MINI, Rolls-Royce) и JLR (Jaguar, Land Rover) объявили о сотрудничестве в разработке электромобилей и двигателей, а позднее в октябре 2019 года в единый концерн объединились PSA (Peugeot, Citroen, Opel) и FCA (Fiat, Chrysler, Alfa Romeo, Lancia, Dodge, Jeep, Ram). Также продолжается сотрудничество концерна Daimler (Mercedes-Benz, Smart) с альянсом Renault-Nissan-Mitsubishi (также владеет Lada);

– в переводе многих оффлайн экономических процессов в формат онлайн. В ближайшее время прогнозируется развитие роботизации торговли (например, полностью автоматизированные магазины без человеческого персонала) и роботизация доставки товаров и продуктов со склада. Согласно исследованию компании Carpgemini, 64% потенциальных покупателей в США предпочли бы купить новый автомобиль через Интернет. Так, весь процесс продаж может быть в будущем переведен в онлайн режим и будет выполняться одним сотрудником. Например, в настоящее время в России в формате онлайн можно уже купить Lifan, Chery, Lada, Volkswagen NFZ, Renault;

– в развитии «технологий для общения» онлайн, виртуальной среды и индустрии онлайн-развлечений под влиянием необходимости социального дистанцирования людей в обществе. Бенефициарами COVID-19 и цифровизации стали компании, которые занимаются разработкой программ для онлайн-общения и видеоконференций (Zoom, корпоративный мессенджер Slack). Например, с мая по июль 2020 года выручка «Zoom Video Communications» выросла на 355% и превысила выручку за весь прошлый год, достигнув 633,5 млн. долл. США (за 2019 год – 622,7 млн. долл. США). Рыночная капитализация компании составляет примерно 125 млрд. долл. США, это больше, чем стоимость «IBM».

В индустрии онлайн-развлечений бенефициарами стали сервисы, которые позволяют смотреть кино и сериалы, слушать музыку и играть в видеоигры онлайн (Netflix, Youtube). В определенные моменты воздействие COVID-19 выразилось в резком росте пользователей, что не позволяло одномоментно удовлетворить все запросы и привело к временному снижению качества трансляции;

– во внедрении онлайн-технологий в «исторически» оффлайн-сектора (fashion-индустрия, оффлайн-развлечения, туризм, питание вне дома и др.). Например, онлайн-концерт южнокорейской группы BTS «Bang bang son: the live» в 2020 году стал крупнейшим платным онлайн-концертом в мире. Он собрал в Интернет около 756,6 тысяч зрителей, доход по приблизительным оценкам составил от 19 до 26 млн. долл. США.

Сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году была проведена с использованием онлайн-технологий: обращения глав стран и министров были представлены по видеосвязи.

В сфере fashion-индустрии происходит переосмысление самого понятия «мода»: снижение роли новизны и скорости (такие концепции продвигают ретейлеры быстрой моды – Zara, H&M). Сегодня популярным является наличие виртуальной площадки модной одежды.

В сфере туризма создаются специальные виртуальные реальности, позволяющие заранее принимать решения о маршрутах и местах для посещения (например, цифровой близнец г. Херренберг (Германия), разработанный Центром высокопроизводительных вычислений); музеи и театры мира организуют виртуальные туры и возможности виртуального посещения достопримечательностей (например, город инков Мачу-Пикчу, стеклянный мост Чжанцзяцзе в Китае).

Сдвиг реального в сторону виртуальной реальности под действием реверсивной цифровизации привел к ускоренному развитию «инфлюенс-маркетинга» («маркетинг влияния»), вызванного тем, что социальные сети продвигают маркетинг в сферу связей с общественностью. Показатель окупаемости инвестиций в «инфлюенс-маркетинге» по сравнению с традиционными маркетинговыми стратегиями в социальных сетях в 11 раз выше. Рост мирового объема рынка инфлюенс-маркетинга прогнозируется к 2024 году в 22,4 млрд. долл. США;

– в усиливающемся обострении противостояния двух систем: либеральной системы и китайского госкапитализма.

В настоящее время в мировом сообществе признается, что основой интеграции в мировую экономику Китая стали не традиционные для большинства стран принципы либерализации и открытой и недискриминационной торговли, а собственная система экономических отношений, подконтрольная государству и партии (китайский госкапитализм). Конкуренция между США и ЕС происходит в рамках общей системы правил и ценностей, в отношениях с Ки-

таем складывается иная ситуация. Усиление позиций Китая благодаря импорту западных экспертов делает его одним из центров инноваций (например, в автомобилестроении). Инвесторы из ЕС и США подвергаются дискриминационному воздействию на китайском рынке, сталкиваются с принудительным трансфером технологий и регулярным нарушением авторских прав, что вызывает ответные действия со стороны стран в мировой экономике, например, запрет в Германии на покупку китайским производителем бытовой техники «Midea» компании «Kuka» (разработчик технологии «Индустрия 4.0») и государственным концерном «State Grid Corporation of China» компании «50 Hertz» (2019–2020), запрет на приобретение компанией «Yantai Taihai Group» станкостроительной фирмы «Leifeld Metal Spinning» (2020), приостановление сотрудничества «Alphabet Inc», принадлежащей «Google», и «Huawei technologies» в сферах, требующих передачи оборудования, программного обеспечения и технических услуг, за исключением тех, которые являются общедоступными по открытой лицензии (включение китайской компании в Entity List – список предприятий, которым ограничен доступ к американским товарам и технологиям), конфликт «Huawei» с «Cisco» (2003) и «Fujitsu Network Communications» (2004), прекращение сотрудничества с крупнейшей ритейловской сетью в США «Best Buy» (2018), приостановление закупок оборудования Японией (2018), запрет на участие в развертывании сетей 5G в Великобритании (2020), запрет на участие в строительстве инфраструктуры для телекоммуникационных сетей 5G в Австралии (2020). В большинстве случаев запрет на сотрудничество возникал как следствие обвинения компаний в использовании собственного оборудования для шпионажа в пользу китайского правительства.

В США, используется механизм «угрозы национальной безопасности» через ограничение работы программ китайского происхождения, которые могут быть использованы при шпионаже и сборе данных. Согласно указу президента США (август 2020 г.), начиная с 45 дней после даты опубликования, запрещены любые сделки любого лица или в отношении любого имущества, находящегося под юрисдикцией США, с компанией ByteDance Ltd. (владелец TikTok). Окружной суд в Вашингтоне в сентябре 2020 г. временно заблокировал запрет на скачивание китайского приложения. Это позволит в дальнейшем получить одобрение США и Китая по планируемой сделке. Согласно последним данным планируется партнерство с американскими компаниями Oracle и Walmart. По соглашению будет куплено 20% в новой компании TikTok Global, 80% останется компании ByteDance Ltd.

Под воздействием COVID-19 и вследствие необходимости социального дистанцирования, получила развитие «экономика социального дистанцирования», в которой гибкость и адаптивность становятся «стандартами выживания» при изменении поведения потребителей. Происходят изменения в покупательном поведении потребителей, происходит ускоренное развитие отдельных отраслей и ритейла (продажи письменных столов и офисной мебели для создания «домашних офисов», продажа различного программного обеспечения (компьютерного и для мультимедиа и дизайна, электронная коммерция).

Выход из капкана COVID-19 сегодня требует от стран соблюдения экономического баланса интересов при обеспечении устойчивого роста благосостояния и политической ответственности. Это связано, в первую очередь, с возможным столкновением кратко- и долгосрочных стратегий развития, ввиду направленности краткосрочных целей на достижение краткосрочного эффекта. В настоящее время, понять то, что обеспечит долгосрочное эффективное развитие в сложившихся условиях и какими будут эти условия развития, не представляется возможным. Экономический кризис и реверсивная цифровизация поставили под вопрос необходимость существования многих процессов в современном мире. Произошла смена целей и стратегий человечества: на первый план вышли ответственность перед будущими поколениями за демографические и экологические проблемы, построение сбалансированной и инновационной системы здравоохранения, процессы взаимопомощи и сотрудничества.

Петров А.А.

д.э.н., профессор, Московский государственный юридический университет
palar-1@bk.ru

КИТАЙСКАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ И ЭЛЕКТРОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: *рейтингование, мобильный Интернет, индустриализация, урбанизации, соцсети, цифровая диктатура.*

Keywords: *rating, mobile Internet, industrialization, urbanization, social media, digital dictatorship.*

Введение. Во все времена и во всех странах власть постоянно стремилась, пытается и будет пытаться управлять внутренним миром человека, используя все ресурсы для формирования «нужных» убеждений, взглядов и интересов человека с целью добиться возможности манипулировать поведением населения и подавления инакомыслящих.

В современном мире с его усиливающейся открытостью Китай стал первым государством, в котором власть открыто и прямо приступила к практической реализации системы контроля, корректировки, моделирования и модернизации внутреннего мира своих граждан с применением современных цифровых инструментов и технологий.

Из множества работ по системе социального кредита (ССК) – системе социального доверия (англ. Social Credit Score (SCS)) – ССК-SCS, выстраиваемой в Китае, наиболее полноценными и завершенными являются работа Лариной Е. и Овчинского В. и работа Ковач Л.

1. Китайская система социального доверия

1.1. Причины, породившие необходимость социальной оценки населения

Тысячелетиями население воспринимало императора как представителя Неба на Земле, устанавливавшего морально-нравственные нормы, правила и принципы, которым население безропотно следовало.

Революционный дух XX века все изменил. Наследственный представитель Неба был свергнут, а власть перешла к небольшой группе людей. Началась борьба за власть, проявилось стремление удержать власть, остаться у власти любой ценой. Закон был отодвинут. Пришедшие к власти определяли «что хорошо и что плохо», определяли принципы морали и нравственности с учетом своих интересов, но при этом опирались на тысячелетние национальные обычаи и традиции, упуская из вида новую структуру населения, рост его образования, доступность информационных источников и возрастающую открытость мира.

Традиционная открытость и прозрачность китайского общества, обусловленная господством сельскохозяйственного уклада, стала испаряться под воздействием индустриализации и урбанизации в XX в. Индустриализация и урбанизация порождают среди населения закрытость, автономность, независимость друг от друга, подрывая присутствующие сельскохозяйственному укладу ценности.

Исторически китайское общество тысячелетиями сохраняло сельский уклад, что соответствовало его открытости и прозрачности. Ускоренная индустриализация и урбанизация в 1940–1960 годы сломали прозрачность и открытость, которые заменялись закрытостью, автономностью и независимостью людей друг от друга. Остановить технологическое развитие невозможно, но оно подрывало тысячелетние китайские традиции, менталитет, основу общинной, житейской и общественной безопасности.

Индустриализация и урбанизация изменили структуру населения. Начался рост численности промышленных рабочих, инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции и сокращение численности сельского населения. Индустриализация и изменение структуры населения вызвали повышение образовательного уровня населения. Структурные демографические изменения, рост численности городского населения, повышение образовательного уровня и рост численности образованного населения изменили внутренний мир человека, вызвали трансформацию образа жизни и системы ценностей, а также трансформацию традиций и обычаев. Вечный кризис поколений сопровождался изменениями взаимоотношений населения и власти.

Проблему обострило рыночное реформирование китайского общества. В условиях рыночной экономики многие китайцы добились успехов в материально-финансовом улучшении своей жизни, сделали ее комфортнее. Эти личные успехи были достигнуты не за счет роста государственной зарплаты и социальных выплат, а благодаря личной инициативе, способностям, знаниям, умениям. Добившись материально-финансовой самостоятельности и независимости, эти люди научились и стали свободно мыслить, проявляя самостоятельность и независимость в своих суждениях и поступках. С изменением образа жизни претерпела метаморфозу (преобразование) система ценностей, из которой все активнее вытеснялись элементы традиционной общинной системы ценностей. Власть уже не ассоциировалась с сыном Неба и стала терять морально-нравственный авторитет. Естественное стремление держателей власти – ос-

таться у власти, используя наряду с традиционными инструментами новейшие технологии и механизмы с опорой на тысячелетние обычаи и традиции. Нельзя удержать власть, не учитывая кардинальные изменения в социально-общественном сознании большей части общества. Новые поколения X, Y, Z и подрастающее поколение Альфа требуют перемен и участия в преобразованиях и управлении обществом и государством. Представителей этих поколений объединяет совершенно иная корзина фундаментальных ценностей и главное – историческая миссия. Поколения Z и Альфа являются продуктом цифрового общества и плохо воспринимают контроль извне, предпочитая самодисциплину. Эти поколения, большая часть которых уверены в себе, способны создавать и действовать самостоятельно, принимать самостоятельные решения, способны также поставить вопрос о характере власти.

В этих постепенно нарастающих требованиях перемен у власти возникла необходимость разработки механизма удержания в подчинении полутора миллиардного населения страны. Таким инструментом стала система социального кредита (англ. вариант Social Credit Score) ССК-SCS, преследующая цели: 1) воспитать у населения ответственность и искренность, честность, добропорядочность, высокий общий уровень культуры, 2) заставить соблюдать признанные моральные установки, принципы, правила, 3) на нынешнем этапе развития власть сохраняет и укрепляет свой законный и морально-этический авторитет, который насаждает всему обществу.

Встала задача в условиях цифровизации и информатизации реанимировать подорванные тысячелетние традиции и менталитет на базе доверия, открытости и прозрачности посредством системы социального кредита, основанно-го на системе поощрений и наказаний.

Рыночная экономика открывает человеку возможности устроить свою жизнь, обогатиться (не всегда праведными методами), получить доступ к благам на безвозмездной и коммерческой основе.

С начала рыночной пандемии китайские предприниматели стали производить и поставлять на рынок многомиллионную продукцию с нарушениями принятых стандартов, что нередко приводило к летальным исходам, подрывало здоровье покупателей, наносило значительный урон экономическому развитию и подрывало международную рыночную репутацию китайского бизнеса и государства. Эту реальность китайского бизнеса отметил в 2012 г. профессор Университета финансов и экономики (провинция Цзянси) Чжан Цзиньмин¹. Рыночный беспредел стал благодатной почвой процветания (бюрократической) коррупции в чиновничьей среде всех уровней.

Вводимые драконовские меры, вплоть до публичного расстрела были малоэффективны: коррупция и наводнение рынка низкосортной продукцией продолжались, реальностью становилась угроза сращивания, слияния мафиозных и государственных структур.

Перед правящей партией встала серьезная проблема 1) не допустить криминально-мафиозного развития государства; 2) найти приемлемую модель социально-балльного рейтингования населения; 3) сформировать у населения качества надежности и чувства доверия власти, опираясь на тысячелетние традиции и обычаи народа; 4) сохранить стабильность развития существующего общественного устройства и незыблемость существующей власти. В некоторой степени был использован опыт японских оккупантов в годы Второй мировой войны по применению карточек «благонадежного гражданина» как инструмент управления китайским населением².

Концепция социального доверия связана со становлением и развитием рыночной экономики и особенно на ее ранних этапах, которой чужды совесть, честь и нравственность, но внутренне присущи коррупция и рост социального неравенства. Негативные стороны рынка обострили, с одной стороны, проблему нравственности в действиях граждан, судей, властно-силовых структур, чиновников и бизнеса, с другой стороны, проблему взаимного доверия власти и населения. В этом противостоянии все преимущества остаются на стороне власти, обладающей всеми материально-финансовыми и научно-техническими возможностями и необходимыми инструментами. Уязвимым звеном власти остается коррупция. Население может противопоставить властному напору только свои знания и смекалку. Для избежания социального кризиса власть запустила балльно-рейтинговый эксперимент, в рамках которого действия всех стали оцениваться в баллах.

В ходе антикоррупционной борьбы внимание акцентировалось на нравственных качествах предпринимателей, чиновников, судей.

Из истории Китая следует, что страна, возможно, приближается к критической точке развития, когда поступательное 300-400-летнее спокойное развитие сменяется смутой и хаосом на два-три столетия. Партийно-государственное руководство Китая стремится избежать этого смутного времени и не повторить трагедию распада СССР. Успешно решить социально-экономические проблемы Китая мешает также торгово-экономическая война с США. На это накладываются внутренние проблемы: усиливающиеся социально-экономические различия между южными и северными, центральными и прибрежными территориями страны, растущее отставание деревни от города.

Проведенное моделирование социально-экономического и политического развития Китая показывает, что под воздействием усиливающихся негативных внутренних и внешних факторов дестабилизация государства может достигнуть пика в 2023–2037 гг. Это во многом объясняет стремление руководства Китая ускорить полномасштабное развертывание системы социального доверия (рейтингования) и создание цифрового государства в качестве способа локализации и нейтрализации (опережающего купирования) конфликтов, противоречий, осложнений и очагов недовольства в китайском обществе, а при возникновении чрезвычайных ситуаций – в качестве инструмента подавления возможных протестов³.

¹ Как работает система социального рейтинга в Китае. – <https://magazeta.com/social-rating-china/>

² Там же.

³ Китайская система социального кредита: традиции и технологии. В Китае всеерьез опасаются приближения нового смутного времени 04.09.2019. – http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotcial_nogo_kredita_traditcii_i_tehnologii

Другой сложнейшей проблемой, определяющей будущее Китая, является подрастающее и молодое поколение – это приближающееся будущее страны. Молодое поколение – это завтрашний день Китая. И это будущее зависит от сегодняшнего, от того, какие ценности впитает молодое поколение. Обеспокоенность за это будущее заставляет нынешнее руководство Китая методом кнута и пряника формировать нужную систему ценностей у нынешнего молодого поколения. Это подрастающее будущее должно быть патриотическим, преданным традициям, обычаям и национальным ценностям, быть способным решать поставленные задачи на основе новейших научно-технологических достижений в интересах своей страны. Тем, кто принимает эти ценности, открывается дорога к привилегиям, к системе образования, работе, госслужбе, к достойной жизни. Кто нарушает эти ценности, пренебрегает и/или отвергает их, лишается возможности получить образование в лучших школах, обучаться в вузе, работать на хорошо оплачиваемой работе, открыть свое дело, получить льготный кредит. Такие люди обречены на вырождение.

Сложность борьбы за подрастающее поколение, за умы молодежи связана с усиливающейся информационной войной, благодатной почвой для которой стала информационная открытость, свободный доступ к Интернет-ресурсам и к соцсетям.

В марте 2019 г. была запущена специальная программа социального рейтингования молодежи. Каждому молодому человеку присваивается от 350 до 800 баллов. Набравший более 640 баллов вводится в особую группу, члены которой имеют доступ к привилегиям, и ему открывается большая дорога в большую жизнь. Программа молодежного социального рейтинга собирает, обрабатывает, анализирует огромные массивы самой разнообразной информации от уровня образования до покупок в онлайн-магазинах.

Социальный кредит помимо финансово-экономических показателей включает и поведенческо-общественные критерии: отношение к близким и соседям, волонтерство, антиобщественное поведение. Система молодежного социального кредита/рейтинга охватывает всех жителей Китая в возрасте от 18 до 45 лет, это примерно 460 млн. чел.¹ Позднее к этой группе были подключены подростки.

Рыночное реформирование китайского общества усилило и обострило социальную дифференциацию населения по материально-финансовым критериям. Неспособность власти остановить этот процесс подрывает доверие населения к существующему руководству страны. Последнее принимает специальные программы и меры по укреплению доверия. Одной из таких программ укрепления доверия является система социального доверия или система социального кредита (ССК-SCS), определяющая лояльность каждого китайца к существующей власти.

Не следует сбрасывать со счетов стремление руководства восстановить былое величие Китая: реализация «китайской мечты – возрождение китайской нации», строительство социализма с китайской спецификой. Действительно, тысячелетия развития свидетельствуют об инновационной роли Китая в государственном управлении, технологиях, ирригации. Китай дал человечеству технологию печатания книг, прялку, бумагу, порох, арбалет, рис, чай. Эти открытия продвинули западные страны. И то, что сегодня Китай заимствует у западных стран их новейшие технологии, можно расценивать как плату за технологию печатания книг, бумагу, чай. Идеи восстановления былой мощи находят отклики в сердцах китайцев. Строительство великого Китая возможно с надежным населением. С этой целью требуется сформировать у населения культуру искренности через масштабное использование системы социального кредита (ССК- SCS), позволяющей методом кнута и пряника добиться желаемого поведения людей.

1.2. Основа формирования электронной информационной базы

Созданию матрицы социального кредитования предшествовал длительный подготовительный период, в течение которого высокими темпами развивалась информационная компьютерная сеть, работающая на самых эффективных частотах широкополосного Интернета 5G (пятое поколение мобильной связи), и параллельно население активно осваивало сети Wi-Fi (Wireless Fidelity, англ. «беспроводная преданность»), имея финансовую возможность приобретать смартфоны, персональные компьютеры, ноутбуки и планшеты. Были созданы все условия для цифровизации общества. И уже к 2018 г. Китай вышел в лидеры по цифровизации и по абсолютной численности пользователей Интернета, а также пользователей мобильного Интернета. Интернет, соцсети, развитая мобильная связь – одно из важнейших направлений формирования инфраструктуры для системы социального кредита.

Достигнутые успехи подтверждают статистическими данными. «Статистический доклад о развитии Интернета в Китае» Китайского информационного Интернет-центра показывает, что активность использования Интернета нарастает. На конец первого квартала 2020 г. численность Интернет-пользователей в стране превысила 904 млн., что на 75,8 млн. больше по сравнению с 2018 г.² Интернетом в 2020 г. было охвачено свыше 67% населения страны против 57,7% два года назад³. Интернет активно внедряется в повседневную жизнь китайского населения. 99,2% всего Интернет-сообщества Китая общается через мессенджеры, 94,1% – просматривает видео в сети, примерно 85% осуществляет онлайн-платежи. Покупки через Интернет оформляет 78,6% от общей Интернет-аудитории⁴.

¹ Оруэлловская антиутопия близко. Китай первым реализует эффективный контроль через соцкредит? 12.07.2019. – <https://news.rambler.ru/other/42489630-oruellovskaya-antiutopiya-blizko-kitay-pervym-realizuet-effektivnyy-kontrol-cherez-sotskredit/>

² Количество Интернет-пользователей в Китае достигло 904 млн. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0428/c31516-9684953.html>

³ В Китае число Интернет-пользователей превысило 800 миллионов человек. 05:36 22.08.2018. – <https://ria.ru/20180822/1526980024.html>

⁴ Количество Интернет-пользователей в Китае превысило 900 млн. 29.05.2020. – <https://3dnews.ru/1012192>

В 2018 г. объем рынка e-commerce составил 10% ВВП страны, что превысило 9 трлн. юаней. Мобильные платежи на 90% обеспечиваются национальной платежной системой Alipay (входит в Alipay Group) и мобильным приложением WeChatPay (мобильное коммуникационное приложение, разработанное китайской компанией Tencent, для передачи голосовых и текстовых сообщений)¹.

В 2020 г. 99,3% Интернет-сообщества пользовалось мобильными телефонами для входа в сеть против 98,3% в 2018 г.

Число обучающихся китайцев в режиме онлайн-обучения за неполные два года (2018–2020 гг.) увеличилось на 110,2%, достигнув 423 млн. человек. Число онлайн обучающихся во время пандемии ежедневно превышало 10 млн. чел.

Интернет, соцсети, сотовый телефон стали необходимой частью китайского образа жизни. Можно спрогнозировать, что через 7–9 лет Интернет охватит все полутора миллиардное население Китая.

На развитие мобильного Интернета и мобильной связи существенно влияет развитие различных онлайн-сервисов, таких как бронирование билетов, вызов такси. Только за первое полугодие 2018 г. число онлайн-вызовов такси увеличилось на 20%, составив 346 млн. вызовов, число пользователей велошеринга выросло на 11% (245 млн. чел.), рекорд поставило онлайн-бронирование железнодорожных билетов – 26,5%. Высокими темпами в Китае растет пользование правительственными Интернет-услугами. В 2018 г. численность пользователей достигла 470 млн. чел., что составляет 58,6% общего числа Интернет-пользователей. Доминирование в среде Интернет-пользователей обеспечивает Китаю мировое лидерство в области мобильных платежей. В Китае на них приходится 71,9% всех платежей против 15% в США. Эти мобильные платежи отслеживаются как операторами мобильной связи, так и системой социального кредита.

Интенсивно развивается мобильная связь, являющаяся составным элементом электронно-цифровой инфраструктуры системы социального кредита. Мобильная связь становится всеохватывающей. Сегодня 20% китайских Интернет-пользователей используют исключительно мобильную связь против 5% в США². Смартфоны стали неотъемлемой частью китайского образа жизни, фактически имплантированным искусственным умным органом в повседневную жизнь каждого китайца. Смартфоны стали важной платформой для эффективного функционирования системы социального кредита.

В Китае при покупке смартфона в принудительном порядке устанавливаются обязательные приложения, отслеживающие передвижение человека, его покупки, заказы, платежи, состояние здоровья, контакты с друзьями, коллегами, представителями государственных структур, а также примерный уровень дохода. Отдельные приложения, установленные нередко без согласия пользователя, могут даже при заблокированном или выключенном экране смартфона делать фото и видео и отсылать их на удаленный сервер. По этим фото можно определить местонахождение пользователя смартфона. Особенно активно действуют предустановленные (установленные производителем приложения до продажи) на смартфоне приложения, имеющие привилегированный контроль над другими системами смартфона без дополнительного уведомления пользователя. Эти предустановленные приложения, имея доступ к микрофону, камере и геолокации смартфона, постоянно тайно следят за пользователем, его активностью в соцсетях и Интернете, контактами, окружением и передают данные на удаленный сервер.

По словам Генерального директора Tazeros Global Systems Артура Хачуяна цифровой профиль конкретного человека формируется на 40% из данных о самом человеке и 60% представляют данные его окружения³.

Отключить или заблокировать предустановленные приложения невозможно. Поставить точку смартфоново-му беспределу можно, только вынув батарею из него. Но сегодня смартфоны со съёмными батареями постепенно уходят в прошлое.

Все подключения смартфона к беспроводным сетям передаются на сервер, а по времени подключения к Wi-Fi с учетом установленной в мобильнике геолокации несложно определить местонахождение пользователя и его передвижения. Столь необходимое приложение геолокации сохраняет в памяти смартфона все вызовы и передвижения пользователя, копии которых передаются на центральный сервер. Геолокация активно используется рядом приложений для сбора данных о пользователе устройства, а также является полезной функцией для навигации. Последняя позволяет определить степень внешнего управления человеком – выполняет человек или нет во время движения указания навигатора. Так и в жизни. Человек бездумно, на автомате выполняет поручения-задания или определяет их нужность, ставит вопрос о важности и целесообразности задания, определяет возможности, способы и необходимые ресурсы для решения поставленной задачи, он принимает решения самостоятельно или ждет указаний сверху.

Смартфон с неконтролируемыми и неуправляемыми приложениями создает конфликтную ситуацию для собственника и пользователя.

Смартфон-подарок de facto является собственностью пользователя. Но в момент покупки он зарегистрирован на покупателя, который de jure является собственником устройства. Вся информация со смартфона-подарка отражает картину поведения и активности пользователя, который не является собственником de jure. Это искажает всю информационную карту как собственника de facto, так и собственника de jure в соцсетях, вносит искажения в их аватары и цифровые профили. В Китае с учетом действия системы социального балльно-рейтингового оценивания возможно

¹ Система социального кредита в Китае: утопия или Большой Брат? 08.08.2019. – <https://itc.ua/articles/sistema-soczialnogo-kredita-v-kitae-utopiya-ili-bolshoj-brat/>

² В Китае число Интернет-пользователей превысило 800 миллионов человек. 05:36 22.08.2018. – <https://ria.ru/20180822/1526980024.html>

³ Тотальная слежка или Big Data? – http://zavtra.ru/blogs/total_naya_slezhka_ili_big_data

незаконное и необоснованное лишение одного человека доступа к общественным благам, а другому незаслуженное предоставление доступа к ним.

Во время коронавирусной пандемии (COVID-19) под предлогом борьбы с ней руководство Китая при поддержке правоохранительных органов обязало граждан установить на свои мобильники программное обеспечение Alipay Health Code – Код здоровья, предназначенное для предотвращения распространения коронавируса. Мобильная программа Код здоровья на основе получаемых данных генерирует автоматический персональный QR-код и определяет состояние здоровья человека, устанавливая ему цветовой код с учетом его состояния здоровья: 1) зеленый – свободное передвижение по стране, 2) желтый – возможна домашняя самоизоляция на неделю, 3) красный – двухнедельный карантин. Соответствующая цветовая метка горит на экране смартфона. Желтая или красная метка символизирует необходимость срочно связаться с соответствующими госорганами¹. Мобильное приложение приобрело актуальность в условиях пандемии COVID-2019, передавая информацию о человеке (идентификационный номер, город проживания, место работы, геолокация, соответствующий цветовой код) на государственные серверы. Перемещаться по стране в период борьбы с коронавирусом разрешено только с зеленым кодом здоровья. Возможно, это требование с другим основанием останется и после прохождения пандемии.

Особое значение в создании всеобщей информационно-электронной инфраструктурной базы имела, имеет и будет иметь техническая и ценовая доступность населению цифровых инструментов, гаджетов, приложений и их недорогое использование, что стимулирует коммерческое внедрение и широкое распространение использования инноваций китайскими потребителями и делает их стартап-модели конкурентоспособными. Китайские производители электронной продукции имеют в стране емкий внутренний платежеспособный потребительский рынок, способный поглощать производимую электронную продукцию.

Китай имеет одну из самых активных цифровых инвестиционных и стартап-экосистем (экономические системы, стимулирующие инновации и придающие стартовую энергию начальному этапу бизнеса) в мире. В Китае находится каждый третий (из 262 в мире) стартап-единорог (стартап-единорогом считается стартап-компания с рыночной стоимостью более 1 млрд. долл. США).

Такая инфраструктурная база должна быть единой (монолитной) контролируемой и управляемой властью, что в условиях рыночной экономики создать сложно, поскольку интересы государства и частного собственника не всегда совпадают. Опорой для создания такой цифровой инфраструктурной базы стали крупнейшие технологические корпорации Китая, такие как Baidu, Alibaba и Tencent (BAT – аббревиатура упомянутой тройки крупнейших технологических компаний Китая), что позволило устранить неэффективные и фрагментированные офлайн-рынки. Компании BAT развивают многогранную и многоотраслевую цифровую экосистему, которая затрагивает практически все аспекты жизни потребителей. С 2011 года функциональность, предлагаемая их супер-приложениями, охватывает 42% всех венчурных инвестиций в Китае. Другие цифровые новаторы и традиционные игроки быстрыми темпами строят свои собственные экосистемы, используя тесные связи с отечественными производителями оборудования, такими как производители подключенных устройств в технопарке, находящемся в дельте Жемчужной реки.

Китай лидирует на рынке электронной торговли (Интернет-торговля). Его доля превышает 40% стоимости мировых транзакций в сфере электронной торговли.

Параллельно созданию всеобщей информационно-электронной инфраструктурной базы государство предоставило ведущим цифровым ИТ-компаниям пространство для экспериментов по социальному рейтингованию населения. Анализ рейтинговых экспериментов позволяет оформить тотальную цифровизацию населения законодательно.

В процессе создания цифровой инфраструктуры мирового уровня китайское государство играет активную роль, оказывая поддержку цифровизации в качестве инвестора, разработчика и потребителя. Признавая катализирующую силу передовых технологий, Китай стал лидером в области государственных и частных посевных инвестиций в виртуальную реальность, автономные транспортные средства, трехмерную печать, робототехнику, дроны (беспилотники) и искусственный интеллект, умело сочетая частные и государственные интересы. При этом партийно-государственное руководство стремилось подчинить частные интересы государственным целям и задачам. По мере укрепления инновационного потенциала Китай становится одним из ведущих мировых центров развития искусственного интеллекта. Признавая, что огромное население страны и разнообразное сочетание отраслевых возможностей могут производить очень большие объемы данных и стимулировать спрос на инновации, крупнейшие технологические компании Китая вкладывают значительные инвестиции в НИОКР в области искусственного интеллекта.

Важную роль в системе ССК-SCS, в функционировании социально-экономических и политических систем и цифровизации Китая занимает искусственный интеллект, обеспечивающий оперативную и с высоким качеством обработку огромных массивов постоянно меняющихся в режиме онлайн и постоянно пополняющихся разнообразных и разносторонних данных, способный рассчитывать в динамике рейтинг социального доверия миллионов физических и юридических лиц и проводить прогнозные когнитивные вычисления.

Китайская доктрина искусственного интеллекта нового поколения, представленная в 2017 г. Государственным Советом в «Проекте разработки ИИ нового поколения» и рассчитанная на период 2020–2030 гг., решает следующие ключевые задачи: 1) усиление вычислительных мощностей, работоспособности, аналитического потенциала и прогнозной мощности всех социально-экономических и военно-политических структур, включая систему ССК-SCS; 2) превращение Китая в научно-технологическую сверхдержаву; 3) развитие уникальных преимуществ в военно-технологической сфере; 4) превращение Китая в главный мировой центр новейших технологий в области ИИ, опреде-

¹ «Код красный»: в Китае следят за коронавирусом с помощью смартфона. NYT: китайцев заставляют пользоваться приложением, определяющим их состояние здоровья. 02.03.2020. – https://www.gazeta.ru/tech/2020/03/02/12985645/code_red.shtml

ляющий мировые тенденции развития ИИ; 5) решение внутривластной задачи по организации масштабного контроля за поведением населения с целью обеспечения стабильности и сохранения действующей власти. Реализация указанных задач обеспечивается массированным государственным финансированием и финансовыми ресурсами частных высокотехнологических компаний. До 2030 г. только на развитие ИИ-нового поколения выделяется не менее 150 млрд. долл. и еще 1,5 трлн. долл. направляется на компьютеризацию государственных институтов и программ¹. Реализация указанных задач превратит Китай к 2025 г. в первое в мире цифровое государство, управляемое на основе больших данных.

ИИ – это инструмент социального контроля и регулирования социального поведения населения и компаний, а также мощный инструмент пропаганды и важнейший инструмент научно-технического и промышленно-технологического развития. В совокупности данная роль ИИ выдвигает это научное направление на передний план. Однако в решении поставленных задач имеется достаточно много ограничений и препятствий, которые ставят под сомнение возможность достижения поставленных целей, хотя Китай и отличается упорством в их достижении.

По данным Artificial Intelligence Index Report в 2019 г., на Китай приходится 29% общего объема мировых публикаций по тематике ИИ против 27% в ЕС. Однако по научной ценности таких работ лидируют США. Китай испытывает острую нехватку ИИ-специалистов, что видимо связано с недостаточным уровнем развития человеческого капитала и общей системой образования. Сегодня в Китае насчитывается 50 тыс. ИИ-специалистов, что в сто раз меньше существующих потребностей. Для реализации поставленных задач в сфере развития новых технологий ИИ стране потребуется не менее 5 млн. ИИ-специалистов, но таких профессионалов в мире насчитывается не свыше 1,9 млн. и половина из них проживает и работает в США. Из 50 тыс. ИИ-специалистов, работающих в Китае, 43% граждане США².

Для решения проблем кадрового голода государство стимулирует национальные компании к слиянию и поглощению иностранных партнеров и поощряет китайские технологические компании открывать R&D-центры в ведущих технологически развитых странах и участвовать в работе зарубежных R&D-центрах. Китай активно привлекает иностранных специалистов для работы в Китае, предоставляя им льготные условия.

Одним из направлений использования новых поколений искусственного интеллекта и систем 5G (системы скоростной передачи данных) является повышение эффективности организации контроля за поведением и активностью населения и компаний.

Следует подчеркнуть, что Китай пока единственная страна в мире, предоставившая для коммерческого использования частоты наиболее эффективного применения 5G. По прогнозам аудиторско-консалтинговой компании Deloitte, Китай станет лидером на коммерческом рынке 5G-технологий³. В России коммерческое применение эффективных частот 5G ограничено.

Внедрение стандарта 5G позволяет обеспечить надежное хранение и обработку больших массивов информации, включая личную.

С 2017 г. в Китае действует Закон о кибербезопасности, регулирующий все стороны информационной безопасности государства и хранения персональных данных.

В Китае введено удостоверение личности размером с банковскую карту, сочетающее функции обычного паспорта и электронный чип. Это электронное удостоверение личности помимо стандартных паспортных данных (ФИО, место рождения, проживания и временной регистрации) содержит данные об образовании, государственных поощрениях и взысканиях. Эта база данных хранится в государственных закрытых сетях, которые существуют независимо от общедоступных коммерческих и военных каналов.

По этому удостоверению личности выехать за границу нельзя. Для выезда необходимо получить паспорт с RAID-микросхемой, на котором биометрическую информацию может прочитать созданный по американским стандартам терминал в аэропорту.

Введение удостоверения личности/цифрового паспорта позволяет государству следить за социальной мобильностью населения⁴.

Созданию инфраструктурной базы для системы социального кредитования и объединенной платформы больших данных о населении способствовала тотальная мобильная телефонизация населения. Как уже говорилось выше, смартфоны подобно двуликому Янусу стали жизненно необходимой частью человека и его жизни и одновременно при определенных условиях становятся его врагом, отслеживая каждый шаг и каждое движение владельца. В ноябре 2019 г. число пользователей мобильной связи в Китае достигло 1,6 млрд. абонентов, включая физических и юридических лиц. Несмотря на удар, нанесенный коронавирусной пандемией, под катком которой численность мобильных

---

¹ Китайская си Китайская система социального кредита: традиции и технологии. В Китае всерьез опасаются приближения нового смутного времени 04.09.2019. – http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotcial_nogo_kredita_tradicii_i_tehnologii

² Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. – <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172>

³ Как будут развиваться 5G-технологии, искусственный интеллект и рынок «умных» устройств в 2019 году.01.02.2019. – <https://vc.ru/future/57187-kak-budut-razvivatsya-5g-tehnologii-iskusstvennyu-intellekt-i-rynok-umnyh-ustroystv-v-2019-godu>

⁴ «Большой брат» с ограниченными возможностями. Китай оцифровал население для развития экономики. 02.04.2019. – <https://vpk-news.ru/articles/49367>

абонентов за трехмесячный период (декабрь 2019 – февраль 2020 г.) упала на 21 млн. единиц¹, Китай остается мировым лидером по числу абонентов мобильной связи.

Смартфон стал не просто жизненной необходимостью, он стал продолжением, дополнительным органом каждого китайца. Как сообщает международная газета Epoch Times², мобильные телефоны по распоряжению центральной власти стали продолжением каждого китайца, неотъемлемой частью его жизни. Смартфон фактически заменил документ, удостоверяющий личность человека. Без него китаец не может свободно передвигаться по городу/стране и даже въехать в столицу страны.

Смартфон стал особым, специальным инструментом, агентом государства, приставленным к каждому гражданину Китая, отслеживающим каждый шаг, движение и действие этого гражданина и передающим всю эту информацию в специальный центр обработки данных и принятия решения.

Без смартфона невозможно открыть банковский счет, забронировать билет на любой вид транспорта или место в гостинице и вообще сделать любой заказ. Любые действия с помощью смартфона отражаются в государственной базе данных, где проверяется сим-карта для подтверждения подлинности клиента. В 2010 г. власть заставила всех пользователей мобильных телефонов, включая подарочные, зарегистрировать с реальной идентификацией номера своих мобильных телефонов, т.е. под своим настоящим именем с целью защиты персональной информации и блокировки распространения вредной информации. Китаец может зарегистрировать на свое имя не более пяти номеров сотовой связи. Регистрация номера мобильного телефона с реальной идентификацией позволяет государству через широкомасштабную сеть умных датчиков контролировать звонки, контакты и любую активность граждан, их геолокацию (передвижение), соблюдение и нарушение установленных правил, состояние здоровья, заказы, покупки, платежи каждого конкретного лица.

По мнению Джеффри Дина – специалиста по китайским информационным технологиям и искусственному интеллекту (Оксфордский университет), одной из причин стремления государства идентифицировать всех пользователей смартфонов и Интернета является возможность бороться с киберпреступностью. Другим мотивом может быть возможность усилить контроль за любой активностью населения³.

Обязательная регистрация номера смартфона и сим-карты под реальным именем пользователя с целью контроля за его активностью в условиях массовой смартфонизации населения и юридических лиц (любая организация, компания, предприятие – это прежде всего люди) подготовила почву для следующего важного шага – обязательного сканирования лица, который завершил подготовительный период полномасштабного ввода системы социального кредита (ССК-SCS).

В декабре 2019 г. в Китае вступил в силу закон об обязательном сканировании лица покупателя перед покупкой им SIM-карты, как официально утверждается, с целью упростить идентификацию людей и защитить их права и интересы в киберпространстве. Принятый закон обязывает каждого китайца при заключении договора с мобильным оператором проходить обязательную процедуру распознавания лица. Власть начала активную борьбу с деанонимизацией юзеров Интернета. До принятия закона для приобретения SIM-карты было достаточно предъявить копию идентификационной карты. Сканирование лица, в одной стороны, должно предотвратить кражу персональных данных и перепродажу SIM-карты, с другой – усиливает государственный контроль за пользователями смартфонов, в том числе за их активностью в соцсетях, мобильном Интернете, за их он-лайн покупками, за их передвижениями. Власть Китая создала систему фиксации всех персональных данных любого человека с помощью десятков приложений на смартфоне самого человека⁴.

Вполне естественно у такого закона имеются противники. Это главным образом интеллигенция, увидевшая в обязательном сканировании лиц возможность государственного вмешательства в частную (личную) жизнь человека и семьи.

Фактором, снижающим эффективность системы социального кредита, является отсутствие должной инфраструктуры в сельской местности, в которой на конец 2000 г. проживало примерно 64% населения страны. И хотя индустриализация и урбанизация постоянно меняют демографическую карту страны, доля сельского населения остается достаточно высокой. В 2017 г. доля сельских жителей оставалась высокой – примерно 42% (576,6 млн. чел.)⁵.

По демографическому прогнозу доля сельского населения к 2035 г. не превысит 30%⁶. Поэтому ключевые компоненты системы социального кредита формируются прежде всего в городской среде, тогда как в сельской местности из-за отсутствия должных инфраструктурных условий социальное рейтингование и оценка проводятся вручную и носят субъективный характер, что открывает возможность для взяточничества и сведения счетов.

Стартовой площадкой развития современной высококонкурентной цифровой экономики Китая стали две государственные программы: «План 863» (название по дате – 3 марта 1986 г.) и Запущенный в 1988 г. проект «Факел», ассимилирующий зарубежные технологии. Задача «Плана 863» – обеспечить траекторию догоняющего развития вы-

¹ Число мобильных пользователей в Китае снизилось на 21 млн человек. 23.03.2020, 12:27. – <https://www.kommersant.ru/doc/4299599>

² Epoch Times – международная газета со штаб-квартирой в Нью-Йорке, издаваемая Epoch Media Group на многих языках, включая русский, в печатной версии и в интернете. Была основана в 2000 году Джоном Таном (John Tang) и группой американцев китайского происхождения

³ В Китае вводят обязательное сканирование лиц пользователей смартфонов. 2 декабря 2019. – <https://www.bbc.com/russian/news-50623956>

⁴ В Китае сканирование лица стало обязательным при покупке SIM-карты. 04.12.2019. – <http://dialog-e.ru/market-news/979/>
https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Китая

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовая_слежка_в_Китайской_Народной_Республике

соких технологий в семи базовых областях, включая ИИ, информационные технологии, широкополосный Интернет, образование. Реформе образования по подготовке квалифицированных кадров уделялось и уделяется повышенное внимание. Обучение проходило и проходит также в иностранных вузах. Поощрялось и поощряется приглашение иностранных специалистов.

Проект «Факел» стал кластером нормативно-законодательных документов и инициатив по развитию новой высокотехнологичной отрасли. Оба проекта были нацелены на ассимиляцию клонированных лучших мировых информационно-коммуникационных hi-tech-достижений. Нынешние китайские ИКТ-гиганты пользовались и пользуются привилегиями на китайской земле, и государство стимулировало и стимулирует их участие в крупнейших мировых научных центрах.

Заимствование и ассимиляция характерны для Японии, Китая, других стран ЮВА и в целом для всех стран. Заимствование и ассимиляция способствуют развитию и совершенствованию инноваций. Все страны в разной степени причастны к этому процессу. Как гласит китайская мудрость: если знания можно получить даром, то надо прихватить большую котомку. Китай взял на вооружение эту мудрость, запустив схему: импорт – клонирование – ассимиляция – инновация. Эта схема дала и дает результаты. Китай импортирует штучно или небольшую партию нужной инновационной продукции, разбирает и изучает ее и затем производит без соответствующего соглашения с правообладателем. По аналогичной схеме используются и зарубежные технологии. Эта модель стала основой научно-технического сотрудничества и решающим фактором к мировому экономическому и цифровому лидерству.

Китайская практика заимствования и ассимиляции технологий, известная также как «инновационный меркантилизм», широко применялась в годы первого этапа (1980–2006 гг.) в формате цепочки «обратного инжиниринга»: 1) шлифовка – японская, 2) коммерциализация – тайваньская, 3) производство – китайское. На втором этапе (2006–2020 гг.) была создана независимая китайская hi-tech-индустрия, которая позволяет качественным рывком преодолеть несколько технологических ступеней и выйти на один уровень с мировыми лидерами¹.

Другим источником получения зарубежных инноваций стала государственная политика учреждения специальных экономических зон (СЭЗ) и зон технико-экономического развития как центров научно-технического, индустриального и социального развития. В Китае действует 238 СЭЗ, которые способствуют инновационному подъему Китая по принципу: «Инновация – стимул развития».

По словам уже упоминавшего выше генерального директора многопрофильной компании, разрабатывающей системы искусственного интеллекта, Tazeros Global Systems Артура Хачуяна, Китаю потребовалось 15 лет на проведение тотальной цифровизации, чтобы сконцентрировать весь массив данных пограничной службы, образования, здравоохранения и других ведомств в идеально выстроенных электронных системах, которые стали базовой платформой для создания цифрового профиля или системы социального кредита. Идеальные электронные системы, сконцентрировавшие огромные массивы больших данных, – это цифровая платформа для предоставления госуслуг. И как считает вышеупомянутый Артур Хачуян, «наши госуслуги и китайские – это же небо и земля»².

С растущей цифровой экономикой Китая считаются ведущие западные страны.

Китай вошел в тройку стран-лидеров по инвестициям венчурного капитала в искусственный интеллект, трехмерную печать, робототехнику, дроны, автономные транспортные средства.

Китай является мировым лидером в области цифровых технологий и крупнейшим в мире потребительским рынком электронной продукции.

Крупнейшая международная компания New McKinsey Global Institute отмечает успехи Китая в освоении трех цифровых сил: 1) дезинтермедиация – устранение посредников, 2) дезагрегация – разделение процессов на составные части и 3) дематериализация – переход от физической к электронной форме. Как утверждают эксперты McKinsey, вклад этих трех цифровых сил может достигнуть к 2030 г. примерно 45% доходов электронной отрасли³.

Возрастающее значение и роль Китая в цифровой экономике мира открывают ему путь к участию не только в глобальном управлении, но и позволяют занять руководящее место в мировом развитии и решать вопросы международной конкуренции, определять принципы наибольшего благоприятствования и взаимной выгоды и установления цифрового суверенитета.

Из доклада международной консалтинговой компании McKinsey «Каким образом цифровая экономика Китая определяет новую мировую тенденцию» вытекает, что благодаря сформировавшемуся в стране крупнейшему в мире рынку электронной торговли Китай формирует структуру глобальной цифровизации, а созданием «живой» системы инновационных предприятий и цифровых инвестиций определяет направления новых мировых тенденций во многих сферах и, главным образом, в области глобального управления. Китай становится реальным лидером мирового цифрового развития.

Достижения Китая в цифровом мире сравнимы с достижениями СССР в космосе.

О достижениях Китая свидетельствует статистика. За 10 лет Китай увеличил рынок электронной коммерции в 40 раз с 1 до 40% от общей суммы электронных сделок в мире, что значительно превышает суммарный объем подобных сделок Великобритании, Германии, Франции, Японии и США.

Объем китайских мобильных транзакций с участием третьей стороны в 11 раз превышает объем аналогичных транзакций США.

¹ Цифровая экономика Китая: «Ассимиляция! Сопrotивление бесполезно!». – <http://www.lastmile.su/journal/article/4702>

² Тотальная слежка или Big Data? – http://zavtra.ru/blogs/total_naya_slezhka_ili_big_data

³ Китай – цифровой гигант. За Великой китайской стеной. – <https://inosmi.ru/economic/20171210/240930288.html>

Китай вышел на третье место в мире по величине венчурного капитала в различных областях. В 2016 г. он 1) прочно закрепился на первом месте в мире по размеру венчурных инвестиций в научно-технической и финансовой сферах, что равно совокупной сумме инвестиций США (второе место) и Великобритании (третье место); 2) вышел на второе место по беспилотным автомобилям и беспилотным летательным аппаратам, образовательным технологиям и устройствам, виртуальным реальностям и 3D принтерам; 3) утвердился на третьем месте в областях, связанных с искусственным интеллектом, базами данных и машинным обучением¹.

Развитию цифровой экономики Китая способствуют следующие ключевые факторы: 1) значительное количество юных и молодых Интернет-пользователей; 2) существенный размер рынка электронной продукции; 3) китайские цифровые стартапы; 4) три китайских высокотехнологичных Интернет-гиганта; 5) благожелательная политика китайского руководства к Интернет-компаниям. Достигнутое рыночное преимущество страны с ростом технологического и научного потенциала ведущих китайских корпораций трансформируется в преимущество данных, что стало важной базой для развития ИИ нового поколения. Для активного использования ССК- SCS в Китае уже сформированы все условия. Первые два фактора способствуют быстрой коммерциализации цифровых бизнес-моделей. Третий фактор связан с первыми двумя: масштабы электронного рынка и многочисленность молодых Интернет-приверженцев создают благодатную почву для развития цифровых стартапов. Четвертый фактор связан с тремя китайскими Интернет-гигантами мирового масштаба (Alibaba, Baidu, Tencent), которые постоянно расширяют «экосферу», благоприятную для цифровизации. На эту тройку Интернет-гигантов приходится 42% венчурных инвестиций (2016 г.) всего венчурного капитала Китая, тогда как объем венчурных инвестиций четырех крупнейших американских Интернет-компаний (Google, Facebook, Amazon и Netflix) не превышает 5% американского рынка венчурных инвестиций².

Вклад китайских Интернет-гигантов в развитие национальной цифровой промышленности значительно превышает вклад американской четверки. Пятый фактор связан с политикой государства, понимающего роль и значение четвертой промышленной революции в цифровизации Китая.

Благодаря действию этих факторов цифровая экономика Китая постоянно получает новые стимулы для развития. Высокие темпы роста являются характерной чертой развивающегося общества.

О признании высоких достижений Китая в области цифровизации свидетельствует рост экспорта китайских цифровых разработок и развитие китайского цифрового бизнеса за рубежом. Китай становится лидером глобальной цифровизации.

Продуманная и взвешенная стратегия управления обеспечила Китаю выход на первые места в формирующемся цифровом мире и позволила прочно утвердиться на цифровом олимпе.

К 2020 г. в Китае создана цифровая инфраструктура и апробированы пилотные проекты системы социального кредита, запущенные в ряде городов Китая

1.3. Идеология создания системы социальной оценки общества

Идеологической основой системы социального кредита – системы социального доверия (ССК-SCS) стали идеи великого китайского ученого Конфуция (около 551–479 до н.э.) и крупнейшего реформатора системы управления Шан Яна (390–338 до н.э.) – выходца из обедневшей аристократической семьи царства Вэй, сторонника абсолютизации верховной власти и централизации государственного управления. Идеи философа Конфуция и реформатора системы управления Шан Яна противоположны, но в постимперском Китае они уживаются, и власть активно использует их для построения Великого Китая.

Идеальная модель личности, по мнению Конфуция, позволяет прийти к гармоничному обществу. Общество и государство связывают общие ценности при сохранении за государством контрольных функций.

В отличие от конфуцианских нравственных идей государственного управления Шан Ян ставил иную задачу: укрепление центральной власти (власти императора), которая определяет жизнь всей страны и населения. Шан Ян сумел провести административно-управленческую революцию, изменившую всю систему управления и укрепившую власть императора.

В ходе административно-управленческой реформы, основой которой стала новая система управления обществом посредством жесткого механизма поощрений и наказаний 1) были ликвидированы привилегии родовой аристократии и установлена власть государственного чиновника; 2) была разработана и внедрена в практику система оценки и ранжирования чиновников и военных для благополучия царства – государства; 3) страна была разделена на уезды, управляемые назначаемыми центральной властью чиновниками; 4) были введены определенные правила, за нарушение которых следовало суровое наказание невзирая на сан; 5) введение системы круговой поруки позволило установить полный контроль за населением; 6) поощрялось доноительство и наушничество, которые также стали механизмом контроля за чиновниками; 7) от населения требовалось слепое повиновение власти; с этой целью оно было разделено на группы, состоявшие из 5-10 семей с круговой порукой и коллективной ответственностью за преступления и нарушения установленных правил внутри группы. О любых нарушениях и изменениях в группе староста должен был докладывать чиновнику. Система круговой поруки и коллективной ответственности получила название «баоцзя»; 8) центральная власть наделялась неограниченными возможностями единолично принимать все решения, обязательные для всех и не подлежащие критике. Преданность центральной власти, усердное исполнение всех ее распоряжений

¹ Цифровая экономика Китая определяет новую мировую тенденцию. – http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-09/30/content_41672368.htm

² Там же.

стали основой получения льгот и карьерного продвижения; 9) образованность населения – это лишнее. Необразованным населением легко управлять посредством знаний; 10) Применение системы поощрений и наказаний – это мощный механизм управления населением и формирования верного подданного.

Базовые принципы системы управления Шан Яна используются сегодня во всех странах.

В современном Китае идеи Конфуция и Шан Яна нашли практическое применение. В отличие от планово-социалистического периода развития социальное расслоение общества в рыночной экономике усиливается и сопровождается всеми негативами рыночных отношений. Для сглаживания, демпфирования, смягчения этих негативов власть опирается на традиции и обычаи китайского общества, сильные позиции в котором занимает конфуцианство, ставшее идеологической основой китайской модели социального кредитования.

В соответствии с идеями конфуцианства, в духе которого китайское общество развивалось почти 2,5 тыс. лет, в стране под эгидой КПК среди населения ведется настойчивая культурно-воспитательная пропаганда соблюдения строгих конфуцианских правил нравственности, этикета и поведения. Идет формирование нового человека, отвечающего требованиям современного Китая. Видимо, строители современного китайского общества считают, что основой становления сильного государства является человек с твердо устоявшимися конфуцианскими идеями и нормами. Этого человека власть намерена создать в современном Китае. Благодатной почвой для достижения поставленной задачи служит сохраняющаяся законопослушность населения с присущим нации терпением, переходящим в выносливость.

Человек в конфуцианском мире считается не отдельной независимой единицей мироздания, а неотъемлемой частью китайского общества и, следовательно, жизнь каждого члена общества должна гармонизировать с жизнью всего общества. Это предполагает отведение каждому члену общества своего места в нем. Другими словами, каждый должен заниматься своим делом, занимая определенную иерархическую позицию в своей социальной группе. Такое иерархическое построение общества определяет отношения между людьми разных социальных слоев, между людьми и властью/государством, между всеми гражданами страны в целом. Задача власти/государства – заставить людей жить и действовать в соответствии с конфуцианскими установками КПК в рыночных условиях. А рынок, как известно, отрицает равенство. Неравенство значительно осложняет формирование желаемой личности.

Наше недавнее прошлое наглядно подтверждает, что принуждением, страхом, методом кнута и пряника изменить человеческую природу невозможно. Несколько десятилетий в СССР формировали новую личность строителя коммунизма и единую общность советский народ. И в одночасье все превратилось в прах.

Силовые методы формирования личности приведут к созданию двуличного человека, у которого на уме одно, на языке другое, а поступки совершенно иные (думает одно, говорит другое, а делает третье).

В Китае введенная скоринговая система социального кредитования направлена на перевоспитание и воспитание нового человека и закрепление конфуцианских идей, как их трактует КПК. Китайское руководство наступает на старые грабли.

Следует отметить, что это не первая попытка в постимперском Китае воспитать нового человека. В 1966–1976 гг. Мао Цзэдун провел Великую пролетарскую культурную революцию, в ходе которой широкомасштабным репрессиям подверглись партийно-государственный аппарат, общественные организации, интеллигенция, население. Рассматривать народ как чистый лист рисовой бумаги, на котором можно начертать любой иероглиф, не просто глупо/фатально ошибочно, – это порождает мощное сопротивление.

Нынешняя китайская модель ССК-SCS есть не что иное, как рыночная форма культурной революции с задачей посредством кнута и пряника воспитать нового гражданина Китая. Реанимируется идея Мао Цзэдуна об удобном для власти человеке, но уже для рыночных условий – для рыночной цифровой экономики с резкой социальной дифференциацией китайского общества. Согласно данным ежегодного доклада крупнейшего швейцарского банка, входящего в число глобальных системно значимых банков мира, Credit Suisse, в рейтинге ТОП-10% Китай лидирует по числу долларовых наиболее состоятельных людей – 100 млн. чел.¹, что составляет 7,1% от всего населения страны. При этом долларовых миллионеров насчитывается 4,4 млн.², т.е. не более 0,31% от всего населения. По классификации Credit Suisse, человек с состоянием свыше 109,5 тыс. долл. входит в 10% богатейших людей мира.

Новые условия, сформированные возможностями цифровизации всех сторон жизнедеятельности человека, вернули идею чистого листа рисовой бумаги и определили идеологию, инструменты и технологии скоринговой системы социального кредитования. Эти два периода развития Китая различаются. Культурная революция Мао Цзэдуна проводилась в условиях тотальной бедности (нищеты) населения, нынешнее форматирование нации проводится на социально-экономическом подъеме Китая.

Используя исторические особенности развития Китая, власть/государство в лице КПК (в соответствии с идеями Шан Яна) наделила себя правом устанавливать и поддерживать не только законность, но и морально-нравственные нормы. Опираясь на эту традицию, государственная система посредством механизма социального кредитования взяла на себя обязанность 1) воспитывать у населения ответственность и искренность, честность, добропорядочность, высокий общий уровень культуры посредством системы поощрений и наказаний, 2) заставить каждого гражданина, отдельные этнические группы и все население соблюдать, действовать и жить согласно установленным государством общепринятым этическим и морально-нравственным установкам. Поскольку власть в Китае олицетворяет компартия, то и жизненные установки для всего населения разрабатывает КПК.

¹ Количество миллионеров в КНР оказалось самым большим в мире: Рейтинг ТОП-10%. 21.10.2019. – <http://elvisti.com/news/2019/10/21/kolichestvo-millionerov-v-knr-okazalos-samym-bolshim-v-mire-reyting-top-10>

² Китай обогнал США по числу самых богатых людей. 21.10.2019. – <https://www.mk.ru/social/2019/10/21/kitay-obognal-sshapo-chislu-samykh-bogatykh-lyudey.html>

Руководство Китая учитывает многонациональный состав государства, в котором власть признает официально 56 национальностей из 183 национальных меньшинств (по переписи 1964 г.). Самой многочисленной и титульной является народность хань, составляющая 91% всего населения страны¹. Руководство учитывает сложности развития, связанные с многонациональностью в условиях возрастающей информативности и открытости обществ, и особенно распад многонационального СССР на отдельные независимые самостоятельные государства. Одна из задач ССК-SCS – не допустить подобного сценария посредством мониторинга и управления настроением и благонадежностью населения.

Базовые принципы ССК-SCS, которые глубоко укоренены в менталитете каждого китайца, и традиции государственного управления, уходят корнями в IV век до н.э., когда крупнейший китайский реформатор Шан Ян провел административно-управленческую революцию.

В период маоцзедуновского правления внутренние социально-экономические и политические потрясения и международные конфликты привели к забвению тысячелетних традиций балльно-рейтинговой оценки госслужащих. Постепенная реанимация началась с 1990-х годов в контексте проводимых рыночных реформ с использованием опыта рейтинговых кредитных бюро развитых стран.

В начале XXI в. КПК Китая инициировала разработку специального механизма программно-аппаратной оценки и эффективности и надежности работы партийных и государственных служащих и специальной системы кредитных рейтингов для создаваемой общекитайской системы социального кредита и государственной кредитной системы. Тогда речь шла о балльно-скоринговой системе, способной определить надежность платежеспособности и кредитоспособности действующих и потенциальных заемщиков.

В 2006 г. Народный Банк Китая завершил создание национального бюро кредитного рейтинга физических и юридических лиц, и спустя 6 лет в его досье уже насчитывалось 280 млн. граждан (93% китайцев, имеющих банковский счет) и почти 1,5 млн. из 3 млн. юридических лиц².

По мнению сторонников ССК-SCS, система регулирует и улучшает социальное поведение граждан, повышает их надежность, воспитывает финансовую аккуратность (своевременная уплата налогов, штрафов, счетов), реанимирует и укрепляет традиционные национальные моральные ценности, дает шансы на перевоспитание оступившихся³.

Заместитель Председателя Центральной комиссии КПК по проведению административной реформы, Председатель Центральной комиссии КПК по руководству деятельностью в области духовной культуры, член Политбюро Лю Юньшань сказал: «Система Социального Доверия – это базирующаяся на китайских традициях, больших данных и искусственном интеллекте, система формирования гармонии, искренности и доверия, а также воспитания и обеспечения развития. SCS – это инструмент осуществления китайской мечты в условиях информатизации и технологического развития Китая»⁴.

Таким образом правящая партия получает инструмент социального контроля и регулирования социального поведения населения. Посредством механизма поощрений и наказаний власть направляет поведение граждан в желаемое русло, поддерживая политическую стабильность. Эффективность этой системы, которая активно тестировалась в 2014-2019 гг. в различных регионах страны, можно достигнуть только на основе высокого уровня развития технологий ИИ и создания единой технологической и нормативной базы, позволяющей устранить сохраняющуюся фрагментарность системы и организовать взаимодействие всех центральных и региональных структур в режиме реального времени.

Традиционная открытость и прозрачность китайского общества, обусловленная господством сельскохозяйственного уклада, стала испаряться под воздействием урбанизации и индустриализации в XX в. Урбанизация порождает закрытость, автономность, независимость друг от друга, подрывая присущие сельскохозяйственному укладу ценности.

ССК-SCS призвана, во-первых, реанимировать эти традиционные ценности путем коллективного воспитания и перевоспитания каждого гражданина, преступившего юридические, морально-этические, культурные и бытовые нормы и параллельно создать всекитайскую систему поощрения и награждения достойных, обеспечив их определенными существенными льготами; во-вторых, смягчить неравенство в китайском обществе (продукт рыночного развития), угрожающее социальной стабильности и гармоничному восприятию будущего; в-третьих, создать систему социальных лифтов для наиболее достойных граждан, соблюдающих принципы доверия, прозрачности, открытости и гармоничности.

Одновременно механизм ССК-SCS наряду с урбанизацией разрушает веками создававшиеся крепкие социально-семейные связи. В ослаблении традиционных социально-семейных связей скрыта сила государственной аппаратной власти.

¹ Тотальная слежка или Big Data? – http://zavtra.ru/blogs/total_naya_slezhka_ili_big_data

² Китайская система социального кредита: традиции и технологии. В Китае всеерьез опасаются приближения нового смутного времени 04.09.2019. – http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotcial_nogo_kredita_tradicii_i_tehnologii

³ Social Credit System. – https://en.wikipedia.org/wiki/Social_Credit_System

⁴ Китайская система социального кредита: традиции и технологии. В Китае всеерьез опасаются приближения нового смутного времени 04.09.2019. – http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotcial_nogo_kredita_tradicii_i_tehnologii

2. Цифровые механизмы контроля

2.1. Система поощрений и наказаний

Главная цель применения китайской системы кнута и пряника заключается в построении гармоничного социалистического общества на основе оценки социального поведения человека и общественного действия государственных и частных структур.

Данные о каждом гражданине представляют постоянно обновляемую аккумулированную информацию, поступающую из обширной сети видеочкамер, мобильных приложений, персонального компьютера, планшета, ноутбука, смартфона, банковской кредитной истории, отчетов государственных структур, медицинских, финансовых, страховых документов, Интернета и соцсетей. Данные о государственных структурах и компаниях поступают от потребителей, размещаемой ими информации в соцсетях, реакции торговых сетей, маркетинговых ассоциаций, информации от государственных структур – налоговой системы, Национальной милиции, Министерства общественной безопасности, министерства коммерции и финансовых структур.

Значительный объем информации поступает из частных источников. В частности, разработанная китайским лидером Интернет торговли и ИТ-гигантом Alibaba, созданная и принадлежащая бывшему школьному учителю, а ныне предпринимателю мирового масштаба Джек Ма, система социального кредита анализирует наряду с кредитной историей, также историю покупок, уровень образования, контакты и активность пользователя в соцсетях. Собираемые данные о пользователях компания передает соответствующим государственным структурам.

На основе анализа получаемой информации оценивается социальный рейтинг человека, и соответственно определяется размер штрафов и льгот.

Наложение штрафа за нарушение общественного порядка понятно, но лишение доступа к общественным благам, включая систему образования (к тому же в рыночной экономике) необъяснимо. Это возможно исключительно в условиях диктатуры.

Низкий социальный рейтинг ограничивает возможности человека и перекрывает ему и членам его семьи доступ к общественным благам, включая поездки на высокоскоростных поездах и/или самолетах, получение визы, проведение внешнеторговых операций. Система социального рейтинга не обходит стороной и иностранных предпринимателей, чьи филиалы работают в Китае. Руководство иностранных компаний в Китае видит в рейтинговой системе инструмент дискриминации и ущемления интересов иностранных фирм в международных торговых спорах, а также инструмент предоставления преимуществ китайским компаниям.

Система социального кредита юридических лиц как форма цифровой диктатуры разделяет предпринимателей на «своих, надежных» и «лишних, ненадежных». Система наказания ненадежных заключается в строгом соблюдении государственных структурами всех нормативно-правовых процедур в отношении данной компании. Реально это может привести в конечном итоге к банкротству. За нарушения, угрожающие жизни и имуществу, компании могут заблокировать временно и/или постоянно доступ к рынку.

Граждане с низким рейтингом лишаются возможности получать кредит по низкой процентной ставке, поступать в престижные университеты, ограничиваются в доступе к ряду других общественных благ. Гражданам с самым низким рейтингом закрывают доступ к общественным благам, в том числе отключают от скоростного широкополосного Интернета, их детям закрывается доступ в престижные школы, блокируется возможность бронировать и приобретать билеты на авиарейсы и высокоскоростные поезда, а также бронировать места в престижных гостиницах и ресторанах. Эти запреты распространяются на всю семью.

В 2018 году правительство Китая запретило 23 млн. людей покупать авиа- и железнодорожные билеты. Причиной стало то, что их показатели «по социальным рейтингам были слишком низкими»¹.

Социальный рейтинг может снизиться из-за общения с лицами, занесенными в черные списки.

В черный список заносит за неуплату налогов, критику власти, нарушение ПДД и бытовые проступки, которые отслеживают цифровые сервисы и о которых доносят информаторы, учитываются также сведения из государственных баз данных. Фактически вся жизнь населения Китая вне семьи находится под жестким круглосуточным контролем. Но и эта внутренняя сфера жизни китайской семьи и ее членов будет поставлена под контроль после 2025 г. Частичный контроль над внутрисемейной жизнью был установлен над рядом лиц во время коронавирусной пандемии.

На падение рейтинга влияют банковская задолженность и дорожные штрафы, курение и предосудительное поведение в общественных местах, а также излишняя онлайн активность. Рейтинг можно повысить за счет донорства крови и участия в какой-нибудь благотворительном проекте.

Система социального кредита проводит оценку отдельных граждан и организаций.

Социальное рейтингование проводится на основе сбора, обработки и анализа больших данных по различным параметрам и сведениям, поступающих с многочисленных умных гаджетов и инструментов массового наблюдения.

По словам заместителя председателя NDRC (National Development and Reform Commission – Национальная комиссия по развитию и реформам) Лянь Вэйлян, рейтинговая оценка не используется непосредственно для наказания. Для определения и введения наказания юридического лица используются совместные меморандумы различных государственных учреждений, которые следуют строго установленной процедуре.

В документе Государственного совета «О планировании строительства системы социального кредита (2014–2020)» говорилось о четырех направлениях, охватываемых системой социального кредита: 1) честность в государствен-

¹ Китай запустит систему социального рейтинга для подростков. 27.03.2019. – <https://hightech.fm/2019/03/27/young-adult>

ных делах – контроль за государственным управленческим аппаратом и реализация антикоррупционных программ; 2) коммерческая целостность – мониторинг и контроль за государственными и негосударственными бизнес-структурами; 3) общественная целостность – мониторинг и балльная оценка населения, 4) судебная достоверность.

Согласно принятому документу, компании с низким рейтингом могут быть лишены льготного кредитования и права проводить внешнеторговые операции и вообще выхода на рынок. Граждане с низким рейтингом попадают под санкции, из которых следует выделить: 1) запрет работать в государственных структурах; 2) отказ в соцобеспечении; 3) повышенная степень досмотра на таможне; 4) запрет занимать руководящие должности в пищевой и фармацевтической отраслях; 5) запрет на покупку и бронирование билетов на авиарейсы и спального места в ночных поездах; 6) отказ бронировать место в люксовых гостиницах и ресторанах; 7) запрет учиться детям в дорогих частных школах. При этом санкции распространяются не только на носителя низкого рейтинга, но и на членов его семьи. Человек и его семья лишаются доступа к общественным благам. Система социального кредита разбивает общество на касты, лишая целые поколения будущего и выталкивая их на принудительное социально-культурное вымирание и деградацию, другие поколения попадают в безысходную бедность, а третьи получают незаслуженно широкие привилегии.

Система кнута и пряника не является для китайского руководства и китайского населения инновацией. Она была частью демографической политики в 1979–2015 гг. «одна семья – один ребенок», опираясь на систему поощрений и штрафов, вплоть до принудительной стерилизации. Данная демографическая политика принесла как положительные, так и негативные плоды: старение населения и нарушение гендерного равновесия (дефицит женщин). Большинство семей предпочитало иметь мальчика, поэтому женщина делала аборт, узнав, что ожидается девочка¹.

Система социального кредита не гарантирована от изъятий. Система штрафов может негативно сказаться на национальных меньшинствах и предпринимательской деятельности. Среди штрафов за несоблюдение установленных правил выделяется запрет на передвижение по стране и ведение внешнеторговой деятельности. Реально – это банкротство. Примером удара по предпринимательству может стать запрет предпринимателю бронировать и приобретать билеты на авиарейсы и скоростные поезда, останавливаться в люксовых отелях и бронировать места в престижных ресторанах, что лишает его возможности деловых встреч с многими партнерами, сопровождать клиентов (если это турагентство) и совершать деловые зарубежные поездки.

После завершения пилотного проекта система социального рейтинга (ССР) заработала с 2020 г. в полном масштабе.

Вводимая в стране ССК-SCS с использованием механизма кнута и пряника, опирается на данные социальных медиа, онлайн-платежи и историю Интернет-поиска, что позволяет отслеживать и регулировать поведение граждан, определять рейтинг каждого, устанавливая количество добавленных или снятых баллов. Проблема – как, кто и за что определяется балльный рейтинг: это делает автоматически система или вручную – чиновник и на каком основании. Какова степень объективности и субъективности?

На данный момент задача создания единой системы кибернетического контроля, видимо, не решена. По мнению работающего в Китае специалиста по праву и госуправлению Лейденского университета (Голландия) Роджера Криммерса², имеется множество факторов, препятствующих созданию полномасштабной национальной системы социального доверия, из которых следует выделить прежде всего: 1) несовершенство технологий, 2) ограниченность мышления чиновников в отдельных государственных структурах, ревностно охраняющих свои данные, 3) растущее понимание образованной части китайского населения важности информационной конфиденциальности частной жизни.

Довести технологии до ума – это проблема времени. Для преодоления бюрократических препон требуется политическое решение. Однако следует учитывать сложности объединения/слияния информационных баз разных ведомств и регионов в единую общенациональную базу данных, связанных с преследованием каждым ведомством и регионом собственных, отличных от других определенных конкретных целей при создании собственного архива базы данных, качество и уровень развития которых находятся на разных этапах зрелости и направлены на разные группы людей.

2.2. Unictown – инструмент цифрового контроля и управления

Unictown – (от англ. unic – уникальный, town – город, городская среда) мобильное приложение – один из новейших инструментов четвертой промышленной революции начертания иероглифа нового человека на чистом листе рисовой бумаги. Программа разработана с учетом полученного опыта на основе анализа запущенных в 2014 г. экспериментальных проектов определения социальной надежности населения.

Задача, поставленная перед мобильным приложением Unictown, заключается в формировании нового человека с конфуцианскими качествами, способного возродить великую китайскую мечту, и следить за процессом его формирования. Как пояснил президент СУ Credit Ши Яньин, в основе Unictown лежит концепция пяти постоянств праведного человека, предложенная Конфуцием: доброжелательность, тяга к справедливости, соблюдение обычаев, рассудительность и искренность³.

¹ Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. 11.12.2016. – <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>

² Как работает система социального рейтинга в Китае. – <https://magazeta.com/social-rating-china/>

³ Оруэлловская антиутопия близко. Китай первым реализует эффективный контроль через соцкредит? 12.07.2019. – <https://news.rambler.ru/other/42489630-oruellovskaya-antiutopiya-blizko-kitay-pervym-realizuet-effektivnyy-kontrol-cherez-sotskredit/>

Мобильное приложение Unictown было разработано китайской компанией China Youth Credit Management (CY Credit), специализирующейся в сфере разработок мобильных приложений, по заказу коммунистической молодежной лиги Китая под эгидой правящей партии Китая.

В разработке мобильного приложения Unictown использовался наработанный опыт, полученный от запущенных в 2014 г. в 30 городах пилотных проектов социального рейтингования. Встроенная система поощрений и наказаний учитывала возраст «подопечных», охватывая подростков и граждан от 18 до 45 лет. Система учитывала с учетом возраста соотношение тяжести проступка и меры наказания. В частности, была использована система штрафов в форме вычета баллов за нарушение установленных правил: переход улицы на красный свет светофора или в неположенном месте, проезд городским транспортом по чужому льготному билету.

Программа устанавливается на смартфоны и охватывает 460 млн. китайских граждан, как отмечалось выше, в возрасте 18–45 лет помимо подключенных подростков. Смартфоны, как уже отмечалось, стали неотъемлемой частью китайского образа жизни. Можно утверждать: китаец без смартфона – это не китаец. Смартфон стал документом, открывающим все двери и одновременно шпионом и доносчиком на своего владельца-пользователя. Как утверждает вышеупомянутый президент компании Ши Яньин, для оценки человека «в Китае задают один главный вопрос – на него можно положиться или нет?»¹.

В течение двух лет 2018–2019 гг. система Unictown проходила ограниченное тестирование в ряде регионах Китая. Мобильное приложение Unictown влияет на все возможности человека – от права пользоваться общественными и государственными услугами до возможности открыть свой бизнес или устроиться на работу.

Unictown анализирует «цифровой отпечаток» молодых людей и, по мнению разработчиков, она должна стимулировать людей к позитивным и социально полезным действиям. Студенты и выпускники колледжей с хорошими результатами могут рассчитывать на льготы по дополнительному обучению и трудоустройству, вознаграждение может включать даже аренду квартир, образование за рубежом и даже выгодный брак.

Unictown проводит дифференциацию людей уже на подростковом уровне и определяет их будущее, предоставляя возможность дальнейшего развития одним и блокируя будущее другим.

Мобильное приложение собирает, обрабатывает и анализирует данные об общественно-бытовой активности человека, включая его повседневное поведение в бытовых условиях. Система социального кредита Unictown, поощряя хорошее поведение, направлена на формирование личности с конфуцианскими чертами и свойствами характера, как их видит правящая партия. Данная программа направлена на стимулирование китайских граждан повышать свой социальный рейтинг для получения доступа к определенным и жизненно важным благам и привилегиям, которые открывают большие возможности добиться жизненных успехов.

Согласно скоринговой системе Unictown благонадежность каждого китайца в возрасте 18–45 лет оценивается в пределах 350–800 баллов. Набравшего более 640 баллов включают в привилегированную группу благонадежных и предоставляют им льготы. Среди льгот – преимущества при поиске и получении работы и скидки при покупке онлайн-курсов, преимущества при аренде квартиры, оформлении визы или заключении брака.

Получивших низкий рейтинг, по сообщению South China Morning Post, не планируется наказывать, поскольку стремление получить доступ к привилегиям заставит их повышать свои рейтинговые показатели.

Свой социальный рейтинг благонадежности каждый китаец может проверять в установленном на его смартфоне мобильном приложении Unictown. По мнению президента CY Credit Ши Яньин, данная программа ориентирует молодого человека, помогая ему понять свое место в обществе и оценить свое поведение, чтобы стать лидером и ролевой моделью для своего поколения. При составлении рейтинга учитываются 1) уровень образования, 2) кредитный скоринг, 3) история покупок, 4) волонтерская активность, 5) социальные связи. И не учитываются политические взгляды.

Особое внимание уделяется молодому поколению, которое приходит на смену старшему поколению и через некоторое время определит дальнейшее развитие страны. Мобильное приложение Unictown рассматривается как способ воспитания молодого поколения в соответствии с осовремененной конфуцианской моделью.

Мобильное приложение Unictown, как уже отмечалось, стимулирует человека улучшать свои рейтинговые показатели. В частности, для студентов установлены особые критерии, позволяющие заработать дополнительные баллы: публикация научной работы, оформление и получение патента, волонтерство. В то же время для студентов применяется и мера наказания с понижением рейтинга за обман и шпаргалку на экзамене, плагиат в письменной работе.

Системой Unictown предполагается за хорошие рейтинговые показатели предоставлять молодому человеку возможность получить высшее образование за рубежом и получить рекомендательное письмо при поступлении в иностранный вуз.

Принятая в Китае система социального кредитования Unictown не обеспечивает всем равный доступ к общественным благам, регулирует доступ к ним и определяет будущее молодых людей. Объем доступных благ зависит от количества набранных баллов.

Сбор информации о человеке ведется испокон веков. На первых этапах этот сбор был устным и охватывал ограниченный круг лиц. Постепенно с развитием информационных технологий охват лиц расширился, и данные заносились на бумажный носитель, фотографии, киноплёнку. С развитием инструментов и технологий четвертой промышленной революции стартовала цифровизация всей информации, охватывающая поголовно все население и бизнес страны.

¹ Оруэлловская антиутопия близко. Китай первым реализует эффективный контроль через соцкредит? 12.07.2019. – <https://news.rambler.ru/other/42489630-oruellovskaya-antiutopiya-blizko-kitay-pervym-realizuet-effektivnyy-kontrol-cherez-sotskredit/>

Еще при Мао Цзэдуэ была налажена система «дан-ань» – личных дел граждан. В каждую папку «дан-ань» вносились на бумажном носителе физические данные о человеке, его фото, послужной список, характеристики от руководителей, товарищей, соседей и знакомых, отчеты об успеваемости, успехах и правонарушениях, членство в различных клубах и общественных организациях, круг знакомых и близких друзей и т.п. Архивными данными на бумажном носителе довольно трудно пользоваться, к тому же данные можно «откорректировать по заказу», также возможна потеря в результате пожара и влияние на решение чиновника его внутреннего состояния и внутреннего мира.

Система «дан-ань» проверки благонадежности не прибавила честности и благонадежности народу.

Применение информационных технологий решает многие проблемы, упрощают пополнение и пользование информационными базами, но остаются проблемы корректировки, электронных носителей и хакерского взлома. Информационные технологии, заложенные в систему социального рейтингования, устраняют суждения, мнения, субъективизм отдельных лиц (хотя технологии разрабатывают люди).

Согласно проведенному в 2013 г. национальному опросу, более половины населения (опрошенных) не доверяют другим, примерно 70% относятся к незнакомцам с подозрением¹. Задача социального рейтингования сформировать у населения доверие к окружающим, к партийно-государственному руководству и политике правящей партии.

Проблема честности и надежности в условиях социального расслоения общества по материально-финансовому благополучию становится острой проблемой общества с рыночной экономикой и нерешенной проблемой бедности.

Систему «дан-ань» можно считать прародительницей нынешней системы социального кредита.

Мобильное приложение Unictown является частью общей системы ССК-SCS, стартовавшей в полном объеме в 2020 г.

2.3. Современные технологии видеонаблюдения

Наблюдение за населением осуществляется посредством умных персональных и публичных устройств. Одни умные девайсы человек носит с собой, другие устанавливаются дома, в офисах и общественных местах. Камеры окружают человека с момента его рождения. Камеры в смартфонах, компьютерах, телевизорах. Особое место в этой системе камер занимают видеокамеры. И самое большое количество установленных и действующих видеокамер в Китае. Не случайно, эту страну называют «страной видеокамер». До коронавирусной пандемии COVID-19 в соответствии с национальной программой: «Нет слепым зонам!» видеокамеры в Китае устанавливались прежде всего в общественных местах и местах скопления народа: магистрали, городские площади, улицы, парки, метрополитен, вокзалы, автобусные остановки, парковки, позволяя следить за поведением людей в отмеченных общественных местах. Видеонаблюдением прежде всего охватывались общественные места и места скопления людей.

Планировалось после 2025 г. установить видеоконтроль за семейной жизнью китайцев, что предполагает установку видеонаблюдения в домах, подъездах, на лестничных площадках и в квартирах. Пандемия ускорила этот видео-процесс контроля. Более того коронавирус с его самоизоляцией форсировал процесс индивидуальной установки видеокамер наблюдения как перед входными дверьми, так и внутри квартир. Помешать установке видеокамеры внутри квартиры ее владелец не может, поскольку это противоречит существующим принципам и правилам и снижает социальный рейтинг. Примером может служить рассказ одного государственного служащего, вернувшегося домой из поездки в другую провинцию во время пандемии. На следующий день после возвращения к нему пришли полицейский и общественник и установили видеокамеру в квартире. Безрезультатной оказалась и его жалоба по горячей линии мэру и в городской командный центр по борьбе с эпидемией. Через пару дней пришедшие к нему два чиновника объяснили антивирусные усилия правительства и попросили сотрудничать².

В одних случаях жителей предупреждают об установке видеокамеры перед входной дверью, в других устанавливают без предупреждения. Страх заразиться заставляет население обращаться к властям с просьбой установить видеонаблюдение как способ заставить зараженных людей – носителей коронавируса соблюдать правила самоизоляции и как важную меру предотвращения внутреннего распространения и профилактики в борьбе с COVID-19.

Установленные в квартирах видеокамеры оказывают психологическое воздействие на жильцов. Это круглосуточный видеоконтроль за человеком – дома, в транспорте, на улице, на работе, на пути домой и опять дома. Кто-то постепенно привыкает к усиленному контролю и не обращает внимание на него. Других не покидает чувство находящегося под постоянным надзором пленника пусть даже в собственной квартире, передвижения, разговоры и любые действия которого фиксируются. Видеокамеры в домах/квартирах – это психологический инструмент против домашнего насилия, это инструмент, принуждающий человека к постоянному самоконтролю, а также при определенных условиях метод нервно-психологического напряжения и истощения.

Использование установленных видеокамер в домах и квартирах во время коронавирусной эпидемии как способ блокировки распространения болезни приобретает иной смысл по окончании эпидемии.

Число установленных видеокамер постоянно растет. В 2012 г. насчитывалось 20 млн. видеокамер, установленных в 660 из 676 городов континентального Китая³. Вместе с ростом количества установленных камер повышается их качество.

¹ Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. 11.12.2016. – <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>

² В Китае устанавливают камеры наблюдения перед входными дверьми и внутри квартир граждан. 07.05.2020. – <https://habr.com/ru/company/global/sign/blog/500860/>

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовая_слежка_в_Китайской_Народной_Республике

Для установки видеосистем наблюдения требуется соответствующая инфраструктура. В Китае такая инфраструктура имеется только в городах, в которых предположительно будет проживать более 70% почти полумиллиардного населения к 2035 г.

Сегодня в Китае к уже действующим 178 млн. камер установили еще 626 млн. камер с видеотехнологиями распознавания лиц, информация с которых поступает в соответствующее персональное досье информационной базы Министерства общественной безопасности и Национальной милиции¹.

Ведущие технологические компании Китая, в числе которых выделяется тройка компаний: Minivision Tech, Tencent Youtu и Megvii, разрабатывают программное обеспечение, которое позволяет распознавать лица даже в масках².

Китай стремительно наращивает разработки современных видеотехнологий распознавания лиц. Из 1430 пилотных программ, каждая из которых содержала отличную от других заявок на патенты, поданных в 2017 г. китайскими компаниями, против 96 заявок – в США, 530 заявок относились к простым системам видеонаблюдения и 900 заявок на патенты относились к видеотехнологиям распознавания лиц³.

Особенно активно Китай внедряет видеотехнологии распознавания лиц в финансовой сфере. Зафиксированная умной видеокамерой, но ускользающая от человеческого глаза, едва заметная мимика лица может многое сказать о клиенте, его намерениях. Как говорится, вся правда написана на лице.

Финансовая корпорация Ping An с 2016 г. использует собственную видеотехнологию распознавания лиц, исходя из предпосылки, что едва заметная мимика лица клиента расскажет о нем всю правду. Применяемые технологии улавливают едва заметные произвольные изменения в лице, позволяя выявлять мошенников и соответственно сокращать убытки по кредитам. Эти технологии сканирования мимики потенциальных заемщиков все активнее используются банковской системой Китая. При необходимости специалисты Ping An под запись проводят с заемщиком онлайн-видеоинтервью в течение 10–15 мин. Запись затем анализируется с целью выявить мельчайшие признаки подозрительного поведения клиента, что позволяет снизить риски. Эти технологии позволяют также сократить среднее время одобрения кредита с пяти рабочих дней до двух часов.

Видеотехнологии распознавания лиц также помогают установить физические параметры клиента: 1) оценить состояние здоровья клиента, что связано с возможностью погашения кредита; 2) оценить индекс массы тела человека – соответствие между массой человека и его ростом; 3) определить его вес; 4) установить избыточность или недостаток веса. Результаты влияют на условия предоставления кредита.

Внедрение в повседневную практику видеотехнологий распознавания лиц позволило Китаю ввести уникальный способ безналичных расчетов – расплачиваться лицом: делается фотография лица и благодаря видеотехнологии распознавания лиц при покупке деньги списываются автоматически.

Устанавливаемые в ресторанах, барах, магазинах, больницах аппараты сканирования лиц ускоряют процесс оплаты, делая сам процесс эффективнее.

Видеотехнологии распознавания лиц стали неотъемлемой частью повседневной жизни китайского населения, поскольку в Китае конфиденциальности персональных данных не уделяется такого внимания, как в странах Европы и Северной Америки. Власть использует видеотехнологии распознавания лиц для наблюдения за общественными местами – улицами, автобусными остановками, станциями метро, вокзалами и аэропортами, парками, кинотеатрами и другими общественными местами. Это связано прежде всего с мерами безопасности.

По мнению аналитика Suning Financial Research Institute Чжэн Цинчжэн, видеотехнологии распознавания лиц станут в будущем стандартным способом осуществления безналичных расчетов.

Многие китайские компании уже применяют эти видеотехнологии в сфере финансов и платежей, предъявляя постоянно растущий спрос на эти разработки.

Более 85% населения Китая готово психологически осуществлять транзакции посредством сканирования лица или отпечатков пальцев. Одновременно свыше 70% опрошенных проявили обеспокоенность относительно безопасности персональных данных⁴.

Следует отметить, что современная и самая передовая в мире умная система видеонаблюдения устанавливается, развивается и совершенствуется в основном в городах, поскольку именно здесь – в городах создана необходимая инфраструктура. В сельской местности подобной инфраструктуры нет, а там проживает 420–560 млн. человек. Наблюдение за ними осуществляется визуально, поведение и действия человека в сельской местности оцениваются субъективно с применением карандаша и блокнота.

Разработка видеосистем с технологиями распознавания лица (Face recognition) стала возможной на базе искусственного интеллекта. Была создана прорывная технология – компьютерное зрение, позволяющее вести непрерывный видеомониторинг и анализировать данные без прямого участия человека. Системы компьютерного зрения были оснащены технологиями видеоаналитики, являющиеся одним из перспективных направлений применения искусственного интеллекта. Видеоаналитика работает с технологиями/программами компьютерного зрения, получая в автоматическом режиме проанализированные различные данные целого ряда последовательных изображений объекта (человека, автомобиля, коляски...), поступающих в режиме реального времени с разных видеокамер и из архивных записей. Сис-

¹ Китайская система социального кредита – так ли страшен черт? 28.05.2019. – <https://habr.com/ru/post/453850/>

² Китайские компании работают над распознаванием лиц в масках. 27.02.2020. – <https://www.kommersant.ru/doc/4269470>

³ Почему Китай лидирует в технологии распознавания лиц. 16.06.2019. Местные компании уже применяют ее в сфере финансов и платежей. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/16/804290-kitai-lidiruet>

⁴ Там же.

тема видеоаналитики работает с видеоконтентом, а ее алгоритмы интегрируются в системы видеонаблюдения и безопасности, а также в различные бизнес-системы.

Видеотехнологии распознавания лиц постоянно совершенствуются. Сегодня умные системы распознавания лиц на базе 3D-технологии обеспечивают получение изображений с более высокой точностью благодаря анализу реконструированных трехмерных образов. По мнению представителя компании Dahua – крупнейшего мирового производителя оборудования для видеонаблюдения – Хью Сюй, благодаря технологии 3D-распознавания точность распознавания лиц превосходит многократно возможности человеческого глаза.

Умные камеры, оснащенные современными технологиями, уже сегодня в 2020 г. могут 1) распознавать семь эмоций человека: спокойствие, грусть, злость, испуг, удивление, разочарование и радость; 2) определить личность человека, его пол и возраст; 3) провести верификацию информации и личности по имеющимся данным в подключенных информационных базах; 4) спрогнозировать поступки и действия человека.

Симбиоз видеоаналитики и аудиоаналитики открывает доступ к социальным сервисам, позволяя дистанционно регистрироваться в гостинице и приобретать железнодорожные билеты.

Современные умные видеокamеры фиксируют все события, происходящие на автомагистралях, парках, пешеходных дорожках, улицах, торговых центрах, ресторанах, театрах, других общественных местах и местах скопления людей: фиксируют скорость, полосу движения, проверяют черные списки автомобилей и людей, правильность парковки и перехода улицы, поведение человека и даже незаконную уличную торговлю.

Современные умные видеосистемы с технологиями распознавания лиц в режиме реального времени определяют личность человека, его возраст и пол, а верификацию имеющегося в базе лица осуществляют за считанные секунды.

Поворотные высокоскоростные камеры с видеоаналитическими функциями такими как автотрекинг следуют за объектом по горизонтали на 360° и по вертикали на 90°, одновременно автоматически приближают движущийся объект, постоянно фиксируя его в центре кадра. Эта технология позволяет детально исследовать объект и определить личность загроможденного человека.

Системы компьютерного зрения (видеонаблюдения) с видеоаналитикой представляют определенную гарантию безопасности для предпринимательства: магазины, рестораны, кафе, гостиницы, медучреждения. Особый интерес к этому направлению ИИ проявляют финансовые и страховые учреждения. Камеры с видеоаналитикой мгновенно уведомляют об очередях, воровстве, различных нарушениях принятых процедур, норм и правил.

В области разработки и применения систем компьютерного зрения с видеоаналитическими технологиями Китай прочно сохраняет лидерство¹.

Китай превратился во всевидящее око, от которого нельзя спрятаться. Одни видят в создании национальной системы видеонаблюдения положительные последствия технологического прогресса, другие рассматривают данную систему как инструмент вторжения государства в личную жизнь.

Сегодня территория страны опутана сетью умных видеокamер, число которых достигло 804 млн. единиц. Это самая мощная система видеонаблюдения в мире, являющаяся важным инструментом системы социального кредита.

По плотности размещения камер видеонаблюдения и по организации видеоконтроля Китай держит абсолютное мировое лидерство. Одна камера приходится на 1,7 жителя страны, что существенно превышает аналогичные показатели других стран. В частности, одна камера в США приходится на 4,6 чел., на Тайване – на 5,5 жителей страны, в Великобритании – 6,5 чел. и в Сингапуре – 7,1 жителя².

В отличие от Китая, в котором ставка сделана на организацию видеоконтроля за общественными местами, во многих других странах упор сделан на коммерческий сектор, и расходы по установке видеосистем несут собственники. На эти коммерческие сектора приходится до 70% и более всех установленных в стране камер. Например, в США в общественных местах установлено не более 3% от общего числа действующих видеокamер, остальные приходятся на коммерческий сектор (там же).

Среди основных факторов, способствующих внедрению камер наблюдения по всему миру, названо стремление повысить безопасность в общественных местах: городские площади, парки, улицы, транспорт, торговые центры, рынки и другие места скопления людей; предотвратить теракты, преступность, коррупцию.

Затраты китайского бюджета на создание такой мощной системы умного видеонаблюдения превосходят аналогичные расходы ведущих стран мира. Оправданы ли экономически такие расходы на создание системы видеонаблюдения? Видимо, перевес имеют политические факторы и проблемы внутренней безопасности, что приобретает особый смысл в условиях постоянной угрозы терроризма и дестабилизации общества в Уйгурском регионе и других регионах проживания китайских мусульман.

Сторонники систем умных камер видеонаблюдения с технологией распознавания лица видят в установленных системах видеонаблюдения возможность соблюдения установленного в стране порядка, поиска пропавших без вести людей, пресекать нарушения существующих правил, своевременно оказать помощь людям, попавшим в аварийные ситуации в общественных местах, а также выявлять нарушителей и преступников. По конечным целям использования систем видеонаблюдения мнение силовых структур и общественности расходятся. По мнению первых, технология распознавания лиц делает Китай более безопасной страной, тогда как другие видят в видеокamерах вмешательство в их личную жизнь.

¹ Перегнать Поднебесную: кто и зачем распознает лица в Китае и России 01.02.2019. – <https://rb.ru/opinion/peregnat-podnebesnyu/>

² Китай – лидер по внедрению камер наблюдения, но так ли сильно отстают США? 13.12.2019. – <https://nag.ru/news/newslines/105903/kitay-lider-po-vnedreniyu-kamer-nablyudeniya-no-tak-li-silno-otstayut-ssha-.html>

Проблема не в самих камерах, а в использовании информации с камер. Только благодаря установленным камерам с технологией распознавания лиц и видеоаналитикой был опознан в 60-тысячной толпе человек, подозреваемый в совершении преступления¹.

По данным китайских властей, благодаря системам видеонаблюдения за четыре года (до 2012 г.) в стране было раскрыто около 100 тыс. преступлений².

Компьютерное зрение позволило выявить 9 тыс. коррупционеров³.

Видеонаблюдение на основе видеоаналитики усиливается в Китае под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом, которые во всех своих формах и проявлениях представляют одну из самых серьезных угроз человечеству.

Видеосистемы с технологией распознавания лиц на основе видеоаналитики используются силовыми и контролирующими структурами для анализа многотысячной толпы и выявления в ней подозрительных лиц со спины, по силуэту, походке и жестам, для анализа поведения посетителей торговых центров и мест массовых мероприятий, для контроля поведения учащихся на занятиях с дифференциацией их на прилежных и нерадивых.

В Китае реализуется масштабная программа установления системы распознавания лиц в транспорте на основе видеоаналитики, которая позволяет определить личность человека уже при входе в салон и даже списать с его банковского счета деньги за проезд. Даже если человек закроет лицо, изменит походку, вдруг захромает или увеличит шаг и сгорбится, запущенная программа видеоаналитики выделит человека из многотысячной толпы по походке, силуэту и жестам. Программа может распознать человека даже со спины.

Компьютерное зрение с видеоаналитикой способно за три секунды распознать лицо любого китайца из почти полутора миллиардов жителей страны. Это стало возможным благодаря превращению всей территории страны в единое всевидящее око на основе плотной сети smart-видеокамер внешнего распознавания, накрывшей всю страну.

Система внешнего распознавания лиц с видеоаналитикой идентифицирует человека по имени, фамилии, номеру электронного идентификатора, месту жительства и работы. Именно эти на сегодняшний день уникальные особенности системы внешнего распознавания лиц с видеоаналитикой используются системой социального кредита, позволяя распознавать такие бытовые явления, как нарушение правил и требований уличной торговли, мелкое воровство, нахождение на улице в состоянии опьянения, уличные разборки, курение в неположенных местах, неоплаченный проезд в городском транспорте, переход улицы на запретительный сигнал светофора и/или в неположенном месте, не соблюдение требований ПДД.

Технологии распознавания лиц с видеоаналитикой наряду с системами контроля силовых структур и системой социального кредита используют китайские компании для укрепления своих рыночных позиций, повышения конкурентоспособности и наращивания высокотехнологического экспорта. Ведомственные национальные базы распознавания лиц постепенно подключаются к системе социального кредита и к коммерческим онлайн-сервисам крупнейших китайских Интернет-компаний (Alibaba, WeChat) многократно увеличивая их конкурентные возможности.

Государственный контроль социального кредита постепенно расширяется на госслужащих силовых и правоохранительных структур. К системе социального кредита с разной степенью полноты были подключены ведомственные национальные базы данных: Национальная милицейская база, Национальная база лиц, представляющих интерес для Правительства, и Национальная база данных о подозреваемых сотрудниках милиции и других правоохранительных структур. Информационная база ССК пополняется также данными, поступающими в режиме онлайн с коммерческих онлайн-сервисов китайских Интернет-гигантов.

К 2022 г. должен быть реализован запущенный в 2015 г. Министерством общественной безопасности Китая проект распознавания человека в течение трех секунд с точностью до 90%. Реализация указанного проекта обеспечит расширение возможностей Национальной милиции, системы социального кредита и наращивание китайского экспорта высокотехнологичной продукции. Уже сейчас, как отмечалось выше, китайская система видеонаблюдения обладает огромными возможностями благодаря компьютерному зрению и видеоаналитике и способна в многотысячной толпе установить личность закамouflированного человека по его походке и силуэту и считывать его эмоции.

Несмотря на всю свою амбициозность заявка Министерства общественной безопасности может быть выполнена частично и только с охватом городских жителей (до 70% численности населения Китая), тогда как значительная часть сельского населения не попадает в зону системы программного видеонаблюдения. Отсутствие возможности всеобщего охвата системой умного видеонаблюдения компенсируется применением властно-силовых методов. Тем не менее, проект грандиозен и представляет интерес для самого Министерства общественной безопасности, национальной милиции, других государственных структур, а также частных компаний для понимания своего клиента.

На данную технологию скоростного видеонаблюдения партийно-государственное руководство Китая делает ставку, отводя данной видеосистеме наблюдения ключевую роль в трех общенациональных проектах: 1) проект технологической помощи Национальной милиции, 2) проект наращивания потенциала китайского экспорта высокотехнологичной продукции и 3) проект ССК-SCS, которому отводится главная роль.

Реализация министерского проекта побудила руководство государства принять решение объединить три принадлежащие разным государственным структурам базы (Национальная милицейская база, Национальная база данных о подозреваемых сотрудниках милиции и других правоохранительных органов и Национальная база лиц, представляющих интерес для Правительства) в единую базу данных. При этом ведущая роль в объединенной системе отводит-

¹ Распознавание лиц: почему в Китае не скрыться даже в 60-тысячной толпе. 13.04.2018. – <https://www.bbc.com/russian/news-43751391>

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовая_слежка_в_Китайской_Народной_Республике

³ Китайская система социального кредита – так ли страшен черт? 28.05.2019. – <https://habr.com/ru/post/453850/>

ся ССК, к которой подключаются все три вышеназванные государственные базы и частные онлайн-сервисы китайских Интернет-гигантов: Baudi, WeChat, Alibaba и др.

Частными скоринговыми системами пользуются государственные структуры: Министерство внешней торговли, Таможенная служба и Национальная милиция.

Сбор необходимых данных о личности и их обработка – это решение одной проблемы, остается вторая проблема – оцифровка данных и третья проблема – архивация и хранение этих данных. Постоянное пополнение имеющихся данных требует обновления архивированных данных.

Е. Ларина и В. Овчинский приводят расчеты китайских специалистов, согласно которым объем базового набора только видеоданных без учета данных соцсетей и сотовых операторов на каждого гражданина Китая составляет примерно 13 мегабайт. (один мегабайт равен 10^6). Для расчета рейтингов социального кредита с детальной персональной информацией объем такой информационной базы превысит 12 эксабайт (один эксабайт равен 10^{18})¹.

Диапазон использования умных видеокамер расширяется благодаря встроенным программам, способным распознавать эмоции человека в сочетании с видеоаналитикой. Такие супер умные камеры стали 1) хорошими помощниками полицейских структур, 2) торговых компаний, помогая анализировать поведение посетителей торговых центров, 3) системы образования контролируют поведение учащихся на занятиях и дифференцируют их на прилежных и нерадивых. Круглосуточное видеонаблюдение с использованием умных камер, способных «вырывать» и распознавать отдельные лица из многотысячной толпы, позволяет предотвращать теракты, наркоторговлю, выявлять недовольных и разыскиваемых разными силовыми структурами и организациями лиц, нарушения существующих правил и выявлять преступников, искать пропавших без вести.

В Китае поступающая информация с таких смарт-видеокамер опередила готовность партийно-государственного руководства адекватно действовать соответственно с поступившей информацией. Судя по публикуемым данным, эффективность умных видеокамер с технологией распознавания лиц постоянно повышается. С помощью этих камер было выявлено, как отмечалось выше, 9 тыс. коррупционеров среди чиновников всех рангов. Это и заставило партийно-государственное руководство разработать программу ССК для руководящих партийных и государственных работников, т.е. распространить действующую ССК на руководящих партийных и государственных работников².

Интеллектуальная паутина видеокамер является основой всекитайской базы данных национального рейтинга общественной надежности. Предполагается аккумулировать в этой всекитайской базе данных всевозможную информацию о каждом жителе Китая – от постов (информационных, развлекательных, инфографических, рекламных) в социальных сетях до медицинских и полицейских записей и протоколов. Система внешнего распознавания лиц идентифицирует человека по имени, фамилии, номеру электронного идентификатора личности, месту жительства и работы, распознает бытовые явления как нарушение правил уличной торговли, мелкое воровство, нахождение на улице в состоянии опьянения, уличные разборки, курение в неположенных местах или безбилетный проезд в общественном транспорте, нарушение ПДД.

Умные видеокамеры, способные распознавать эмоции человека, тем не менее, пока все еще остаются техническим устройством, неспособным учитывать все обстоятельства происходящего, что ведет к неверной социально-рейтинговой оценке поступка человека. Компьютерная программа, встроенная в видеокамеру или любой иной девайс, не может увидеть, понять, осознать эмоциональное состояние человека, не может осознать совершаемое человеком действие. Например, человек перебегает улицу на красный свет светофора, что нарушает действующие правила, является наказуемым поступком и снижает социальный рейтинг, но это вынужденное нарушение позволяет спасти ребенка, что повышает социальный рейтинг. И наоборот: соблюдение установленных правил перехода, повышая социальный рейтинг, ставит жизнь ребенка под угрозу, а человека перед морально-этическим выбором: молот или наковальня. Существующие правила могут нарушаться неосознанно и осознанно по независящим обстоятельствам. Во время коронавирусной самоизоляции отсутствие у человека возможности оплатить коммунальные счета, налог на недвижимость следует рассматривать как нарушение и штрафовать за отсутствие возможности или поощрять за соблюдение режима самоизоляции. Неспособность программы учитывать подобные нюансы может нанести ущерб человеку, полностью искалечить судьбу человека и его семьи в китайской реальности. И даже в недалеком будущем видеокамера с имплантированной нейросетью едва ли сумеет понять действия и поступки человека.

Любое умное устройство имеет допустимые погрешности, поэтому информация с видеокамер может быть искаженной или направленной не по тому адресу.

Умные системы видеонаблюдения становятся помощниками отдельного человека и общества, помогают в решении многих возникающих проблем. Информация, поступающая с них, должна находиться под контролем и не должна использоваться против человека. Определенная информация, относящаяся к национальной безопасности государства, не может быть открыта для гражданского общества. Она используется соответствующими структурами национальной безопасности в интересах государства и общества. Проблема – в той грани, которая проведет водораздел между открытой и закрытой информацией. Другая проблема заключается в доступе и использовании видеоинформации. В обществе, основанном на рыночных законах, видеоинформация не должна использоваться против человека, против конкурента. Она не должна стать товаром и не должна использоваться для подрыва конкурентоспособности других участников рыночных сделок. И третья проблема – проблема хакерского взлома. Один вариант – хулиганство и самоутверждение: «я взломал, я первый, я могу больше». Другой вариант: взлом с целью изменить ситуацию и на-

¹ Китайская система социального кредита: традиции и технологии. В Китае всерьез опасаются приближения нового смутного времени 04.09.2019. – http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotcial_nogo_kredita_traditcii_i_tehnologii

² Китайская система социального кредита — так ли страшен черт? 28.05.2019. – <https://habr.com/ru/post/453850/>

нести ущерб – остановить, перенаправить, заблокировать движение городского транспорта, вызвать панику в торговом центре, на вокзале, аэропорту или в местах массового скопления людей.

Видеосистемы с технологиями распознавания лиц и видеоаналитикой контролируют деятельность не только физических лиц, но также государственных и частных структур. Любая организация – это люди и транспорт. Умные видеокамеры фиксируют транспорт (грузовой и служебный, также личный) государственных и частных структур, определяют лица пассажиров и водителей, а система видеоаналитики позволяет установить, что делает данное лицо в служебное/рабочее время в торговом центре, ресторане, в фитнес-клубе и установить, есть ли нарушения трудовой и производственной дисциплины.

2.4. Мобильная связь и сотовые операторы

Значительным источником информации о человеке являются сети Wi-Fi, которые являются неотъемлемой составляющей нашей повседневной и праздничной жизни: дома, на работе, отдыхе, транспорте, театре, прогулке, выставках, музеях, путешествиях, торговых центрах.

Анализ Wi-Fi раскрывает геолокацию и перемещение человека и соответственно позволяет определить его занятие в каждый данный момент. Из анализа повседневных утренних и вечерних поездок можно установить место работы или учебы человека, его семейное положение. Утренние поездки показывают его место жительства и работы/учебы, вечерние его семейное положение, некоторые привычки.

По заказу он-лайн билетов и гостиницы на отдых можно определить семейное и материально-финансовое положение.

В этих данных нуждаются банки, турфирмы, перевозчики, налоговое ведомство, службы безопасности и государство.

Пястолов С.М.

д.э.н., профессор, ИНИОН РАН
piast_s@inion.ru

ПЕРЕХОД К НОВЫМ СОЦИО-ТЕХНИЧЕСКИМ РЕЖИМАМ: ВЛАСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ ВЛАСТИ?

Ключевые слова: *социо-технический режим; переходы в энергетике; метатеоретическая структура; институциональное изменение; капиталистическое отчуждение; уровни власти.*

Keywords: *socio-technical regime; energy transitions; metatheoretical structure; institutional change; capitalist alienation; levels of power.*

1. Социо-технический режим: расширение подхода или новая парадигма?

Проблемы управления социо-технической (СТ) динамикой привлекают в последнее время все большее внимание ученых. В немалой степени это обусловлено растущим беспокойством широкой общественности по поводу безопасности сложных в технологическом отношении систем. В общем виде, связанные с данной тематикой исследования соотносятся с «неотложными проблемами устойчивости»¹. В практическом плане во многих странах названная проблематика актуализировалась в связи с необходимостью перехода к новым технологиям, прежде всего в энергетической сфере.

Сформировался и соответствующий термин – «энергетический переход»². Так, в период с 2008 по 2016 гг. отмечен резкий, более чем 6-кратный рост числа публикаций по данной теме³. В растущем числе научных публикаций описываются, например, процессы создания и распространения инновационных технологий, продуктов, услуг и бизнес-моделей, способствующих росту экономической и экологической эффективности. В поисках ответа на вопрос «Почему?» (один из аналитических кодов библиометрического исследования), эксперты выделяют два основных побуждения, обнаруженные в публикациях. Первое обращается к пониманию целей устойчивости. Второе основано на соглашении по поводу того, *почему* СТ системы должны быть реформированы, и как это будет влиять на цели. Обнаруживается, и наличие в отрасли «зависимости от пройденного пути», обусловленной в т.ч. требованиями безопасности в такого рода системах, влиянием групп интересов.

Понятие СТ режима обозначает «глубокую структуру» или «грамматику» СТ системы, определяя соответствующие механизмы координации взаимодействия в том или ином секторе. Переходы определены как обобщенные характеристики процессов превращений одного СТ режима в другой. И эти процессы, согласно концепции многоуровневой перспективы (MLP – multi-level perspective), рассматриваются через призму комплекса влияний факторов макросреды и (микро) событий в рамках ниши⁴.

Исследовав дисциплинарное разнообразие академических подходов, отслеживаемых в научных публикациях, автор обнаружил общее согласие по поводу того, что выработка единственной теории вряд ли возможна. Однако согласия по вопросу о составе множества возможных теорий, их сочетаний и взаимодействий, не выявлено. Эта несогласованность в значительной степени объясняется различиями в областях и методах исследования. Например, некоторые из исследователей сосредотачиваются на видах трансформаций энергетических систем, другие рассматривают возможные переходы к топливу с низким содержанием углерода, третьи исследуют пути перехода не просто к низкоуглеродной, но более «жизнеспособной» энергетике⁵. Выявлено также, что переходы разворачиваются в пространстве экономической географии неравномерно. Важно выяснить, почему переходы успешны в некоторых местах, в то время

---

¹ Fuenfschilling L., Binz C. Global socio-technical regimes // *Research Policy*. 2018. – N 47. – P. 735–749; Hvelplund F. et al. Between grassroots and treetops: Community power and institutional dependence in the renewable energy sector in Denmark, Sweden and the Netherlands / F. Hvelplund, H.J. Henk-Jan Kooij, M. Oteman, S. Veenman, K. Sperling, D. Magnusson, J. Palm // *Energy Research & Social Science*. 2018. – N 37. – P. 52–64.

² Cherp et al. Integrating techno-economic, socio-technical and political perspectives on national energy transitions: a meta-theoretical framework / A. Cherp, V. Vinichenko, J. Jewell, E. Brutschin, B. Sovacool // *Energy Research & Social Science*. 2018. – N 37. – P. 175–190.

³ Savaget P. et al. The theoretical foundations of sociotechnical systems change for sustainability: A systematic literature review / Savaget P., Geissdoerfer M., Kharrazi A., Evans S. // *Journal of Cleaner Production*. 2019. – N 206. – P. 878–892.

⁴ Fuenfschilling L., Binz C. Global socio-technical regimes // *Research Policy*. 2018. – N 47. – P. 735–749.

⁵ Cherp et al. Integrating techno-economic, socio-technical and political perspectives on national energy transitions: a meta-theoretical framework / A. Cherp, V. Vinichenko, J. Jewell, E. Brutschin, B. Sovacool // *Energy Research & Social Science*. 2018. – N 37. – P. 175.

как в других они терпят неудачу. Такие исследования ведутся в рамках формирующейся научной области «географии переходов»¹.

Особо выделяется квазиэволюционный подход, основанный на социологических теориях, объединенных с пониманием особенностей определенных технологий и макропредставлением исторических изменений. Он продолжает линию «Голландской школы», которая сформировалась на базе объединения СТ исследований и эволюционной экономики в 1990-х. К началу 2000-х, в рамках этого направления сложился ряд емких понятий и влиятельных структур, таких как MLP. Метатеоретический обзор, основанный на библиометрическом анализе с учетом названных и других направлений, позволил выделить основные функции и параметры исследований трансформаций энергетического сектора:

А. *Системные взгляды и структура*: онтология знаний о системе и эпистемология системных взглядов; системное проектирование устойчивости СТ режимов; социо-техническое управление переходами и стратегическое управление нишей, управление сложностью; роли различных агентов (компании, правительства и гражданское общество) в переходах, организуемых на принципах устойчивости;

Б. *Управление инновационными системами*: систематическое стимулирование инноваций и связи с макроэкономической политикой; структуры управления наукой, технологиями и инновациями; совершенствование теорий развития инновационных систем; развитие понятийного аппарата, объясняющего особенности СТ развития в регионах с низкими и средними доходами;

В. *Управление инновационными процессами*: ресурсы, знания, динамические способности, рутины, изучение деятельности инновационных компаний; управление исследованиями и разработками, внедрением новых продуктов; развитие понятийного аппарата, объясняющего особенности процессов создания инновационных продуктов, услуг и бизнес-моделей; совместные структуры, создаваемые (в т.ч. в рамках «тройной спирали», «науки граждан») для генерации и распространения открытых инноваций;

Г. *Устойчивое развитие*: различия между антропоцентрическим и эоцентричным подходами; обсуждение принципов управления и оценки результатов развития в экологических, социальных и экономических категориях на международном уровне; различие того, что должно быть поддержано, что должно быть развито и что достижимо; уязвимость, упругость и сложность социо-энвайроментальных систем; корпоративные стратегии (в т.ч., разделяемые ценности, деятельность в «основании пирамиды», экономика полного цикла);

Д. *Общественное понимание науки и технологий*: социальное созидание; многообразие знаний, принципы ответственности в политике, механизмы оценки различных аспектов неопределенности; механизмы оценки и влияния на переходы (например, прогнозы на основе текущих трендов, исследования городского и сельского метаболизма).

В настоящей статье раскрываются лишь некоторые аспекты названных параметров. При этом ключевыми выделены инструменты конвенциональной теории. Последняя, наряду с политической экономией, все более просачивается в структурные исследования различных отраслей и цепочек создания ценности в сочетании с исследованиями микро – и мезо-измерений феномена властных отношений².

В этой связи актуализируются, помимо прочих, вопросы о том, каким образом, с учетом плюрализма конвенций, следует «распаковать» категорию качества, что происходит с отношениями власти в процессах перехода, и о какой иерархии в этой связи следует вести речь. Действительно, исторически и технологически обусловленные переходы влекут смену доминирующего соглашения в рамках нового СТ режима, и необходимо искать пути стабилизации социально-экономических ситуаций и варианты компромиссов между соглашениями.

Выдвигая такие методы, как «микро-, мезо-, макро-», MLP, исследователи вполне обоснованно утверждают, что эти методы являются хорошей альтернативой для «знаменитых универсальных решений» («favorite cure-all solutions»³). В дополнение к этим разработкам, уместно выдвинуть более широкое предположение о том, что здесь необходимо вести речь о смене парадигмы: дуальной парадигмы методологического индивидуализма и связанного с данным принципом холизма – на парадигму целостного разумного организма. В настоящее время последняя категория воспринимается и подается как метафора. Но и метафора, как инструмент исследований, из области трансдисциплинарности распространяется в другие дисциплины, соответственно, требуя вербализации и квантификации. Учитывая разнородность проблематики и сложность объектов исследования многие обращаются, в том числе, к инструментарию теорий сложных систем.

2. Анализ сложных систем

Вообще говоря, сама категория сложности или даже «сложности» (в терминах В. Аршинова) применительно к созданному человеком целостностям, по существу, является метафорой. В то же время «системные» подходы используются достаточно широко в НТ политике (например, в стратегиях развития Национальных инновационных систем).

¹ Fuenfschilling L., Binz C. Global socio-technical regimes // Research Policy. 2018. – N 47. – P. 735.

² Например, в обсуждениях глобального управления цепочками создания ценности, усилия были приложены к тому, чтобы связать различные механизмы координации и различные типы соглашений в различных узлах цепочки создания ценности, и выдвинуть на первый план вопрос о том, как различные соглашения по-разному подходят «для путешествия» вдоль цепочек создания ценности и формируют методы управления (Ponté, 2016).

³ Ostrom et al. A diagnostic approach for going beyond panaceas / E. Ostrom, A.M. Janssen, J.M. Anderies // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2007. – N 104 (39). – P. 15 177.

Эксперты указывают, что в нормативных документах Европейского Союза, особенно в отчетах по развитию «циклической экономики» (Circular Economy – CE), подчеркивается важность «системного» подхода. И сам переход к CE при этом считается формой реализации системного подхода к экологическим инновациям, «который охватывает ценность и системы обеспечения ресурсов в их полноте и предусматривает участие всех акторов, вовлеченных в такие цепи»¹.

В формулировке принципов реализуемых на практике проектов можно заметить воплощение тех идей, которые разрабатываются в теории. Так, в термине «междисциплинарные союзы» распознаются метафоры сети и *meshwork*². Н. Кленк указывает, что «вместо того, чтобы реализовывать трансдисциплинарность» изнутри встроенных логик дисциплинарного знания (как метод сборки мнений экспертов), *meshwork* позволяет непосредственно участвовать в создании знаний»³.

Британские авторы предупреждают о нежелательности сохранения централизации власти заинтересованных лиц («покровителей») по всему мегапроекту и на всех этапах его жизненного цикла во избежание финансовых пере­расходов и потери репутации. Этим проблем удастся избежать, если организационный дизайн учитывает общие права на принятие решения, а политика подразумевает разделение ответственности за результаты. Частный арбитраж уменьшает зависимость многоцентровой системы от окружения и делает систему «более здоровой»⁴.

Данный вывод согласуется с наблюдениями Хесуса и Мендосы о том, что становление «Экономики полного цикла» (CE) как глобального мегапроекта осуществляется, в основном, за счет «мягких» факторов. Общественные организации играют важную роль в институциональном строительстве: от инфраструктур до юридических правил, а также – в поддержке исследований и разработок и росте социального понимания. Негативное влияние «жестких барьеров» проявляется, помимо прочего, в том, что даже при условии технической исполнимости решений по развитию CE их выполнение на практике часто тормозится ограничениями рынка и другими экономическими препятствиями. Хотя академическая литература все еще сосредотачивается главным образом на технологических факторах инновационного развития, «серые» источники (особенно, отчеты ЕС) все более и более обращаются к системным инновациям, как базовой перспективе⁵.

К системным многоуровневым подходам обычно прибегают, когда, например, в экономическом анализе встречаются явления и феномены, которые не могут быть квантифицированы при помощи теорий, имеющихся у исследователя в распоряжении или в предположениях. Если появляются надежды на возможность квантификации или, по крайней мере, вербализации, то предлагаются новые, альтернативные описательные и объясняющие теории. Так, например, объясняется появление мезоэкономики: вновь наблюдаемые явления и феномены «не вписываются ни в стандартную классификацию «рынков и иерархий», ни в дихотомию «микро-макро»... Мы видим пространство институтов... Для обозначения этого пространства и потребовались новые термины – мезоуровень экономики и экономика сложности»⁶.

Хотя в публикациях российских авторов присутствует ссылка на «несколько туманный смысл» в понимании сложности и споры вокруг концепции «мезоэкономика», предлагаются направления развития соответствующих теоретических разработок и практик. Общими положениями для двух концепций являются: эффект несводимости (невозможность декомпозиции сложной системы); нестатичность «правил» (развития элементов систем); «self-inforcement» (положительные обратные связи); иерархичность экономики (как следствие самоорганизации сложной системы). Различия концепций заключаются в том, что экономика сложности изучает феномены изменчивых социально-экономических систем, а мезоэкономика – процессы формирования, развития, диссипации феноменов и институтов, «хотя консенсусного определения мезоуровня здесь еще не сложилось»⁷.

Действительно, данное научное поле только недавно стало осваиваться российскими исследователями, и до сих пор остаются разногласия в терминологии. Так, например, С. Кретов сложной системой считает только такую, которая одновременно обладает следующими свойствами: синергия, аутопоэз, рекурсивность⁸. Науковеду в такой ситуации

---

¹ Jesus A., Mendonça S. Lost in Transition? Drivers and Barriers in the Eco-innovation Road to the Circular Economy // Ecological Economics. 2018. – N 145. – P. 84.

² *Mesh*, англ. – узел сети; *meshwork* – множество соединенных сетевых узлов знаний открытого доступа.

³ Klenk N. From network to meshwork: Becoming attuned to difference in transdisciplinary environmental research encounters // Environmental Science and Policy. 2018. – N 89. – P. 320.

⁴ Gil N., Pinto J. K. Polycentric organizing and performance: A contingency model and evidence from megaproject planning in the UK // Research Policy, 2018. – N 47. – P. 717–734.

⁵ Jesus A., Mendonça S. Lost in Transition? Drivers and Barriers in the Eco-innovation Road to the Circular Economy // Ecological Economics. 2018. – N 145.

⁶ Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. – Т. 10, № 3. – С. 8.

⁷ Составлено по: Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. – Т. 10, № 3. – С. 14. Интересно отметить, что рецензент книги «Мезоэкономика развития», 2011, А. Демьяненко, освещая версии классификации предметов микро-, макро и мезо- исследований, заключает: «классифицировать можно все что угодно и под какие угодно цели, т.е. «по-разному». Здесь цель ясна – место для мезоэкономики найдено». Любопытно в этой связи замечание одного из исследователей: «Мезоуровень также представляет основной интерес для представителей мезоэкономики» (Кирдина-Чэндлер 2018, с. 14).

⁸ Кретов С.И. Добрострой – политическая экономия будущего в свете методологии кибернетической эпистемологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. – № 12 (367), вып. 50. – С. 13–23.

следует предостеречь участников возможных и возникающих по ходу развития научного направления дискуссий от опасности того, что можно назвать эпистемологической небрежностью.

Такого рода небрежность очевидна, когда мы говорим о «поведении» неких «экономических показателей» (понятно, что это – просто цифры, а не субъекты, которые способны каким-либо образом «вести себя»). Не совсем это очевидно, когда, например, речь идет о «поведении параметров порядка». Как следует из текста ссылки¹, «параметры порядка» – не сущности и не субъекты. О каком же поведении можно говорить в этом случае?

В этой связи следует вспомнить и то, что австро-швейцарский ученый К. Допфер, один из основателей рассматриваемого направления, определяет «мезо» как описание процессов: процессы воплощения идеи, «мезотраектория», рассматриваются на протяжении трех фаз: формирование оригинальной идеи (origination), селективная адаптация и фиксация результата. «Именно эти компоненты процесса мезо-анализ делает видимыми на «поверхности» всей структуры»². «Мезо-единицей» Допфер и его коллеги называют «родовое правило и среду его актуализации» (genetic rule and its population of actualizations: там же, с. 267). Здесь авторы указывают на определенные проблемы с измеримостью: «Чтобы объяснить структуру, мы требуем определения ее составных частей с точки зрения качества. Количественные данные могут быть приведены, но они не могут определить составные части структуры. Это, возможно, будет болезненным для экономистов, которые привыкли думать только в количествах» (там же, с. 144). Австрийская экономическая теория использует оба подхода. В рамках австрийской концепции «мезо» различают «стандартную»/операциональную, и «прогрессивную»/«родовую» модели. Homo Sapiens Oeconomicus, модель человека, предложенная Допфером, подразумевает, что «человек следует и использует правила, наряду с комплексной системой отношений, и это находит выражение в процессах изменений» (там же, с. 269).

Вообще говоря, такое описание мезоуровня анализа, если связывать его с категорией «институты», больше соотносится с теми определениями и описаниями, которые предлагали Д. Норт, Д. Канеман, Э. Остром и ряд других ученых, сделавших существенные вклады в области институциональной экономики³.

Особенность теорий названных ученых и, в том числе представителей австрийской школы, состоит в том, что их методология не отклоняется от методологического индивидуализма. У Допфера и его коллег разъяснение «этой многогранной концепции» посредством выявления различий между операциональным (процессным) и родовым уровнями⁴, с одной стороны, и «между активными и пассивными людьми» дается вербально. Высказывается также предположение о том, что с этой целью может быть построена «матрица 2×2». Не обнаружив таковой в изученных работах, предлагаю свой вариант описания вариаций методологического индивидуализма (табл. 1).

Таблица 1

Матрица методологических моделей мезоуровня (версия Австрийской школы)

Уровни \ Типы агентов	Пассивный	Активный
Родовые правила	Алгебраизм	Спекулятивное предпринимательство
Процессы	Реактивный утилитаризм	Homo Sapiens Oeconomicus

Источник: составлено по: Dopfer et al. Micro-meso-macro / К. Dopfer, J. Foster, J. Potts // Journal of Evolutionary Economics. 2004. – N 14.

О необходимости и возможности количественного описания сложных систем заявляла Э. Остром, имея в виду, в первую очередь, социо-экологические системы. Понимание динамики таких систем дало возможность ученым признать, что сложные системы такого рода могут быть «частично разложимыми в своей структуре». Их, следовательно, можно представить как «относительно разделяемые подсистемы, которые независимы друг от друга в выполнении многих функций и в развитии, но, в конечном счете, взаимовлияют друг на друга»⁵.

Соответствующие переменные, идентифицированные, организованные и помещенные в «концептуальные карты», помогут провести анализ сложной системы, включающей различные подсистемы. При этом «концептуальные карты» названы Остром «многоуровневыми структурами» (multitier frameworks). Такие структуры «распаковывают» родовые переменные самого высокого уровня (обычно релевантные для всех систем особого типа) на второй. Для переменных третьего уровня такая возможность существует только в некоторых ситуациях или подсистемах. По мне-

¹ Берем одну из цитат, приведенных в статье С. Кирдиной-Чэндлер: «Вместо того, чтобы описывать и моделировать поведенческие системы посредством описания отдельных ее составных частей, достаточно определить лишь *поведение соответствующих параметров порядка*. Параметры порядка *отвечают* за устойчивость системы и предсказуемость происходящих в ней процессов, поскольку их быстрое изменение невозможно, иначе структура потеряет свою устойчивость. Также параметры порядка *отвечают* за сохранение сущности регулируемых ими систем, даже при смене их внешних атрибутов (названия, второстепенных свойств, способа оказания воздействия на хозяйствующие субъекты)» (там же, сноска № 11 на с. 13; *курсив мой*).

² Dopfer et al. Micro-meso-macro / К. Dopfer, J. Foster, J. Potts // Journal of Evolutionary Economics. 2004. – N 14. – P. 271.

³ Как известно, Д. Норт называл институты – конструкциями, существующими в человеческом сознании.

⁴ В работах с участием К. Допфера встречаются как выражение «компоненты» мезоуровня, так и «уровни» (анализа).

⁵ Cherp et al. Integrating techno-economic, socio-technical and political perspectives on national energy transitions: a meta-theoretical framework / A. Cherp, V. Vinichenko, J. Jewell, E. Brutschin, B. Sovacool // Energy Research & Social Science. 2018. – N 37. – P. 178.

нию Э. Остром, взаимодействия таких иерархически проанализированных переменных могут быть теоретически описаны и представлены в точном (часто количественном) выражении¹.

Важная функция структуры формулируется как обеспечение «метатеоретического языка», посредством которого различные теории (и соответствующие научные сообщества) могли бы общаться друг с другом². Эта идея созвучна мотивам трансдисциплинарности, но, последователи школы Остром (Bloomington school) придерживаются более «строгой» концепции «диалога аналитических подходов» в рамках методологического индивидуализма.

Основной упор представители Блумингтонской школы делают на результаты эмпирических наблюдений. Управление сложными системами они считают прикладной наукой (как медицину и инженерное дело). Обращаясь к конкретной проблеме, «прикладники» изучают ее атрибуты последовательно, слой за слоем, фокусируясь на факторах, признанных особо значимыми в соответствующем частном контексте. Потерпев неудачу, эксперты делают нужные выводы, меняют решения и подходы³.

Многоуровневая перспектива (MLP) в этом случае, обобщенно, включает три базовых уровня. Верхний уровень: социотехническая поверхность (среда); средний: СТ режим, охватывающий слои рынка, производственного сектора, политики, влияющих, соответственно, на предпочтения потребителей, науку и технологии; на нижнем уровне помещена технологическая ниша. Элементы базовых уровней находятся в постоянном динамическом взаимодействии⁴.

По существу, это – пример «декомпозиции экономического пространства», которую предусматривает «Мезоэкономика развития»⁵. Иерархия, о которой в этом случае может идти речь, является иерархией уровней/приоритетов анализа и системного управления в условиях, когда стратегии управленцев не вступают в конфликты с СТ режимом, поддерживаемым большим уровнем нормативной власти.

Однако в ряде случаев наблюдатели отмечают, что акторы, лоббирующие альтернативные направления развития локальной энергетики, сталкиваются не только с сопротивлением национальной и региональной окружающей среды. «Независимо от местных особенностей, акторы вынуждены соответствовать определенным моделям, если они хотят получить легитимность и сигнализировать о том, что они современны, рациональны и ориентируемы на продвижение»⁶. Эти акторы, в конечном счете, бросают вызов «глубоко укорененному глобальному режиму», который поддерживают мощные международные сети, обладающие нормативной властью, доступом к критическим ресурсам, влиянием на лиц, принимающих решения.

Проблемы «переходов», тем не менее, не всегда обусловлены доминированием «глобального режима» в том или ином секторе экономики. Как известно, это может быть и «зависимость от пройденного пути», которая поддерживается более сильной переговорной позицией одной из сторон, участвующей в дискуссии о перспективах сектора.

И здесь мы вновь обращаемся к вопросу «Почему?», обозначенному выше, как один из аналитических кодов. Почему та или иная теоретическая конструкция должна быть выбрана для обоснования вашего решения? Почему вы получите с помощью вашей теории больше власти (ресурсов) для обоснования своих аргументов?

3. Почему конвенционализм?

Известный методолог науки, К. Поппер, рекомендовал исследовать не предметы, а проблемы, так как последние способны пересекать границы любых дисциплин и их предметов⁷. Действительно, устанавливая границы, приходится одновременно заботиться и о том, как их придется охранять. Одним из средств установления границ между профессиями (для сохранения профсекретов, доминирующего положения на рынке и т.п.) является профессиональный лексикон (жаргон, сленг). В научной сфере с его помощью формируются эпистемологические барьеры, призванные охранять ученых от назойливых профанов. Однако, с нагнетанием бюрократизации, эти же барьеры помогают концентрировать академическую власть в руках администраторов. Те же факторы, помимо прочих, мешают администраторам из различных дисциплинарных/профессиональных областей договариваться. Или, в терминах Тевено, «оправдываться», когда одна команда администраторов пытается вытеснить другую с занимаемого поля. Особо драматические ситуации возникают в тех случаях, когда требования рыночной эффективности вступают в противоречия с условиями других соглашений (гражданского, коммунарного и других).

Ключи к разрешению такого рода проблем в форматах не только качественного, но и количественного анализа, стали обнаруживаться в конце XX века. Об одном из них рассказывал А. Олейник на научных семинарах профессора Р. Нуреева. Говорилось, что ключ этот сокрыт в работах французских конвенционалистов конца 1980-х, где предлагаются способы «оправдания» (*la justification*) для вмешательства одной группы интересов в зону интересов другой группы⁸. Так, в русском переводе статьи Тевено «Какой дорогой идти?», 2000 г., представлено описание конфликта,

¹ Ostrom E. Doing institutional analysis: digging deeper than markets and hierarchies // Handbook of New Institutional Economics. – Berlin; Heidelberg, 2008. – P. 819–848.

² Ibid., p. 826.

³ Ostrom et al. A diagnostic approach for going beyond panaceas / E. Ostrom, A.M. Janssen, J.M. Anderies // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2007. – N 104 (39). – P. 15176–15178.

⁴ Sorrell S. Explaining sociotechnical transitions: A critical realist perspective // Research Policy. 2018. – N 47. – P. 1270.

⁵ Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2011.

⁶ Fuenfschilling L., Binz C. Global socio-technical regimes // Research Policy. 2018. – N 47. – P. 737.

⁷ Известно также высказывание А. Эйнштейна о том, что никакая проблема не может быть решена в рамках той системы, где она возникла.

⁸ Boltanski L., Thévenot L. De la justification: les économies de la grandeur. – Paris: Gallimard, 1991.

возникшего из-за нежелания автохтонов долины Асп во французских Пиренеях принять проект скоростной автомагистрали (горного тоннеля Сомпор) в том виде, в котором его планировали осуществить местное руководство и чиновники ЕС. Для формулировки своего аргумента автохтонам необходимо было сопоставить ценности «индустриальной модернизации» и «домашнего града», а затем обосновать возможность «рыночно-домашнего компромисса»¹. «По мере того, как разворачивалась полемика, люди обнаружили, что они должны определить ценность (а не просто функциональное значение) дороги. И это тот случай, когда мы сталкиваемся со своего рода «моральным существом», которое должно определять ценность»².

Отметим, что понятие «режим оправдания» появилось, прежде всего, в связи с необходимостью легитимации интервенций индустриального и рыночного соглашений в зоны традиционного и экологического миров: «навязывания конвенций в повседневном регулировании». (Здесь возможна также отсылка к задачам биополитики.)

Сложное и комплексное устройство общества, о котором говорилось выше как о системном свойстве, в конвенциональной теории служит базовой предпосылкой. Причем такого рода комплексность имеет, как «вертикальный», так и «горизонтальный» характер³. «Вертикальное» измерение можно соотнести с концепцией «микро-мезо-макро» (что также связывается с категорией «экономическое пространство»), а в «горизонтальном» измерении выделяется «шесть режимов оправдания», которые в одном из описаний представлялись также «градями»: «вдохновения», «патриархальный/домашний», «славы», «гражданский (critique)», «рыночный» и «индустриальный» грады. Если связать это представление с категорией «социальное пространство», то это, в какой-то мере, может стать ответом на вопрос А. Демьяненко о том, что же такое «социально-экономическое пространство»⁴. По сути, это – сложное *n*-мерное пространство гибрида рыночного, домашнего и гражданского и, возможно, других соглашений. Причем величина *n* будет определяться глубиной анализа⁵.

Отметим в связи с обращением к рецензии Демьяненко на книгу «Мезоэкономика развития» следующее. Легче, по всей видимости, оказывается критиковать российских и австро-немецко-швейцарских и других авторов из школы «М.-М.-М.», когда они ограничиваются рамками отдельных моделей (фиксируют термины/лексикон). Американцев из Бруклинской школы, которые ссылаются на богатый эмпирический опыт – уже сложнее, к тому же они не настаивают на фиксации определенного метода: на каждом уровне анализа, в новой ситуации может быть применен свой метод, не обязательно даже согласованный с предыдущим. Французы избрали просто замечательный способ уклонения от «ответственности». Выше, в случае с «дорогой»⁶ мы встречаем и понятие «режим оправдания», и понятие «грады». В других работах те же объекты именуются как «конвенции», «миры» или «миры – соглашения».

В одном из недавних представлений классификации, сделанном в ходе анализа публикаций, в т.ч. по тематике рыночной власти в узлах агро-производственных цепочек, параметры множества миров – соглашений⁷ помещены в табл. 2.

Таблица 2

Базовые категории системы миров-соглашений

Миры	Духовный	Внутренний	Общественного мнения	Гражданский	Рыночный	Производственный
<i>Качества</i>						
<i>Общий принцип</i>	Духовный или творческий рост	Патернализм	Общественное признание	Коллективная солидарность	Конкуренция	Эффективность
<i>Объекты, условия, процессы</i>	Инновации, созидание	Специфические активы	Социальные отношения, бренды	Средства коммуникаций, переговоры	Группы товаров	Планы, системы контроля, прогнозы
<i>Контрольный вопрос</i>	Новизна? Творческий потенциал?	Степень доверия?	Обществ. признание/спрос?	Соц. эффект? Безопасность, здравоохранение, экология?	Выгодно ли экономически?	Технологически эффективно, функционально ли?
<i>Критерий качества</i>	Персонализация, инновационность	Дел. репутация, кредитная история	Соц. опросы, отражение в СМИ, экспертная оценка	Социальные эффекты	Цена	Объективные технические
<i>Организационный принцип</i>	Креативность	Лояльность	Репутация	Ответственность	Конкурентоспособность	Производительность

¹ Тевено Л. Какой дорогой идти? моральная сложность «обустроенного» человечества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. – Т. 3, № 3. Заметим, что подобного рода проблемы для России более чем актуальны, но в данном аспекте на высших уровнях управления они практически не рассматриваются. См., например, Кузнецова и Никифоров, 2013.

² Тевено Л. Какой дорогой идти? моральная сложность «обустроенного» человечества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. – Т. 3, № 3. – С. 93.

³ Там же.

⁴ Демьяненко А.Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. – № 1. – С. 144–170.

⁵ Здесь следует заметить, что речь идет не об «измерениях», а о «мерности» пространства, которая определяется качествами материй, его составляющих.

⁶ Кстати, 18.01.2003 Европейские СМИ сообщили, что открытие туннеля, проходящего через Пиренеи и связывающего французский город По с городом Сарагоса в Испании, состоялось, несмотря на протесты экологов.

⁷ Здесь можно заметить уклон в менеджмент. Более теоретические версии см. в учебниках А. Олейника, Р. Нуреева, С. Пястолова (например, Pyastolov S.M. (2013): Экономика: теория и реальность. – <http://mprg.ub.uni-muenchen.de/46891/>).

Способность встраиваться в производственные цепочки	Низкая	Низкая	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
---	--------	--------	---------	---------	---------	---------

Источник: составлено по: Ponte S. Convention theory in the Anglophone agro-food literature: Past, present and future // Journal of Rural Studies. 2016. – N 44. – P. 12–23.

Современные исследователи, выбирающие методы конвенциональной теории (КТ), опираются, в т.ч. на определенные соглашения как широкого множества взаимных ожиданий, которые включают параметры институтов, но не ограничены их рамками. В то время как институты – коллективные объекты, намеренно созданные с целью осуществления стратегий, соглашения могут явиться результатом общей, неумышленно возникшей регулярности. Более широкие, чем у Болтански и Тевено в ранних работах, толкования Уилкинсона, Райкеса и других, предполагают, что механизмы координации (нормы и правила) не определены до начала действия, но появляются в процессе реализации стратегии. Таким образом, соглашения рассматриваются как средства разъяснения и «оправдания» выбора методов решения конкретной проблемы. Но, «почему» же нечеткие определения и предпосылки конвенциональной теории подходят больше, чем другие¹, когда речь идет, например, о проблемах выбора направления развития социо-технической системы?

Наиболее очевидно предположение о том, что основные положения КТ подкрепляют «оправдания» существований различных форм организации, координации и обмена. Различия в соглашениях объясняют наличие определенных когнитивных барьеров и асимметрии в соотношениях сил участников. Практическая рекомендация в этом случае состоит в том, что, обнаружившим себя в невыгодном положении субъектам следует выполнить следующее. Определить тип соглашения (гибрида соглашений), в котором позиционирует себя контрагент; выявить наиболее «видимые» контрагенту объекты, механизмы координации, тип времени, другие качества соответствующего мира (см., табл. 2). Таким образом, появится та «точка опоры», к которой может быть приложен «рычаг» усилий героя соответствующего примера.

Такого рода примеры для цепочек производства продовольственных товаров приводятся в обзоре С. Понте². Так, с 1970-х на продовольственных рынках стала наблюдаться «смена курса на качество». А, с точки зрения КТ, это был перенос фокуса усилий производителей из рыночного соглашения в мир общественного мнения и внутренний (домашнего хозяйства), сформировавшие гибриды соглашений, где «точкой опоры» стало качество продукта, поддержанное верой в его большую пользу для здоровья.

Развитие производственных и маркетинговых практик повлекло и развитие теоретических конструкций: появились типология «миров производства» (worlds of production: табл. 3), новые методы использования ресурса; была предложена структура, в рамках которой качественные параметры связывались с формами координации (там же, с. 14); было также показано, как в различные исторические периоды наблюдаются различные комбинации «преобладающих соглашений»³.

Таблица 3

Типология миров производства

Доступ к факторам	Открытый	Ограниченный
Специфичность продукции		
Серийный продукт	Индустриальный мир	Мир сетевого рынка
Уникальный продукт	Мир рынка Маршалла	Мир рыночно-товарных инноваций

Источник: составлено по: Salais R., Storper M. The four 'Worlds' of contemporary industry // Cambridge Journal of Economics. 1992. – N 16. – P. 169–193.

Салэ и Сторпе, указав на определенные особенности каждого из миров производства, отмечают также, что между мирами могут возникать трения, конфликты и компромиссы. При этом, координация между агентами может регулироваться двумя видами соглашений: *качественными*, определяющими относительные экономические ценности различных факторов производства⁴, и соглашениями «гибкости», которые задают различие между специализированными (например, более экологичными) и стандартизированными продуктами.

В дальнейших работах сторонники КТ и другие ученые развили, такие категории, как «зеленый мир», «информационный мир»⁵, «мир сети» (также известный как «проектно ориентированный» или «соединяющий»⁶). В то же время, КТ не представляет ни один из миров как историческую неизбежность. В отличие от различных, в том числе, со временных версий биополитики и политэкономии, интересы КТ не являются постоянными, и при этом они не связаны

¹ Популярная в данном научном поле «теория агентов», при более тщательном рассмотрении оказывается версией КТ, где шире других представлены механизмы рыночного соглашения.

² Ponte S. Convention theory in the Anglophone agro-food literature: Past, present and future // Journal of Rural Studies. 2016. – N 44. – P. 12–23.

³ Eymard-Duvernay F. Conventions de qualite et formes de coordination // Revue Economique. 1989. – N 40(2). – P. 329–359; Boltanski L., Chiapello E. Le nouvel esprit du capitalisme. – Paris. 1999.

⁴ Salais R., Storper M. The four 'Worlds' of contemporary industry // Cambridge Journal of Economics. 1992. – N 16. – P. 179–180.

⁵ Тевено Л. Какой дорогой идти? моральная сложность «обустроенного» человечества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. – Т. 3, № 3. – С. 84–112.

⁶ Boltanski L., Chiapello E. Le nouvel esprit du capitalisme. – Paris. 1999.

ex-post с интересами определенных экономических и социальных групп. В том числе поэтому инструментарий КТ оказывается достаточно эффективным в анализе власти технологий и технологий власти.

4. Уровни и метафоры власти

С точки зрения конвенциональной теории, категория власти является одним из средств описания механизма «оправдания». Такого рода механизм должен, очевидно, иметь свою специфику в каждом из соглашений. Язык, по мнению Л. Тевено, который в этой связи ссылается на М. Фуко, играет существенную роль в установлении иерархии/порядков ценностей (которые, заметим, соотносятся с объектами из табл. 2 и различны по природе в каждом соглашении). Фуко призывал изучать «реальный язык» «как вещь, принадлежащую природе». Эта вещь фрагментирована, загадочна, она соприкасается и переплетается с образами мира, и вместе они образуют «сеть меток»¹. Очевидно, такой подход гораздо шире и глубже, чем упоминавшаяся выше концепция метатеоретического языка.

Развитие языка до сих пор шло путем упрощения²: более сложная теория знака эпохи Возрождения «содержала в себе три совершенно различных элемента: то, что было отмеченным, то, что было отмечающим, и то, что позволяло во втором видеть метку первого; этот последний элемент был сходством: знак отмечал в той мере, в какой он был “почти той же вещью”, что и вещь, которую он обозначал» (там же, с. 75). После техно-социальных революций XVII и XVIII вв. «искусство языка» стало сводиться к способам «“подать знак”, то есть обозначить какую-либо вещь и разместить вокруг нее знаки» (там же, с. 58). Таким образом Фуко характеризовал «дуальную теорию знака».

Конституирование знака «только посредством акта познания»³ в бинарной системе сделало возможным «спонтанные фикции ума» (здесь идет ссылка на Ф. Бэкона), появление «идолов рода»; затем – «идолов рынка», воспринимаемых как «родовые вещи» (переключка с Л. Фейербахом; и последующим отражением в «фетишизме» К. Маркса). В современной интерпретации данное явление описывается, в т.ч. при помощи категории «граничного объекта».

Более развернутая схема троичности «мышления – образа – действия» может быть представлена в авторской модели генерации и спирального развития теории (рис. 1). В данном наглядно-образном представлении роль «вещи», или того, что «отмечено», исполняют наблюдаемые факты. Восприятие значащего для наблюдаемого элемента реальности требует «метки». В роли «отмечающего» элемента в науке выступает термин. В последующем развитии теоретического представления он становится понятием, категорией, составляющей соответствующего теоретического знания. То, что данный элемент (слово, термин, понятие и т.п.) *действительно* является меткой закрепляется в умозаключении, суждении, тезисе. На этом (третьем в данном цикле) этапе (познания) в реальном (материальном) мире может быть проявлено только «сходство» (с тем, что «отмечено»).

Ведь, суждение, по существу, уже является действием (мыследействием), которое влечет изменения в реальном мире – появление новых вещей, которые могут быть только «схожи» с начальной вещью. При рассмотрении движения от одного пункта к другому по спирали на рис. 1 важно понимать, в какой форме, посредством какой материи передается (Что? Сигнал, энергоинформация?) воздействие, в результате которого для факта подбирается слово. Слово инспирирует умозаключение.

Д. Канеман и его коллеги обнаружили, что на формирование представлений индивидов существенно влияют «фреймы». Такого же рода факторы воздействуют и на общественные представления, мнения и ценности. В предшествующих работах автора было показано, что такие воздействия имеют место в пространствах психических и общественных форм (терминология А. Богданова). При этом разъяснению соответствующих процессов помогает понимание существа явлений «опредмечивания – распредмечивания», «овеществления – развеществления». А предпосылки КТ подсказывают, что «фреймы» находятся на границах миров-соглашений. И во многих случаях «переход границы» влечет за собой трансформацию предмета познания, исследования, соглашения (и даже научного наблюдения) вплоть до его полного исчезновения и появления другого предмета (вещи, если это – общественная форма) в соглашении «за границей»⁴.

Здесь мы также подходим к одной из метафор власти, которая лучше всего видна в русскоязычной образной интерпретации. В наиболее распространенной трактовке «власть» соотносится с глаголом «владеть»: так, имя Владимир часто раскрывают, как «*владеющий миром*». Но, есть и другая версия: «*находящийся в ладу с миром*». А это, как можно заметить, переключается с трактовкой категории «нормализации» в КТ, а также с пониманием роли языка как инструмента установления иерархии ценностей (см. выше).

Язык, таким образом, оказывается не просто средством выражения мыслей, «не простым расчленением, но основополагающим утверждением порядка в пространстве»⁵. Не об этом ли писал столетие назад министр просвеще-

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Перевод на русский язык: В. Визгин, Н. Автономова. – М.: Прогресс, 1977.

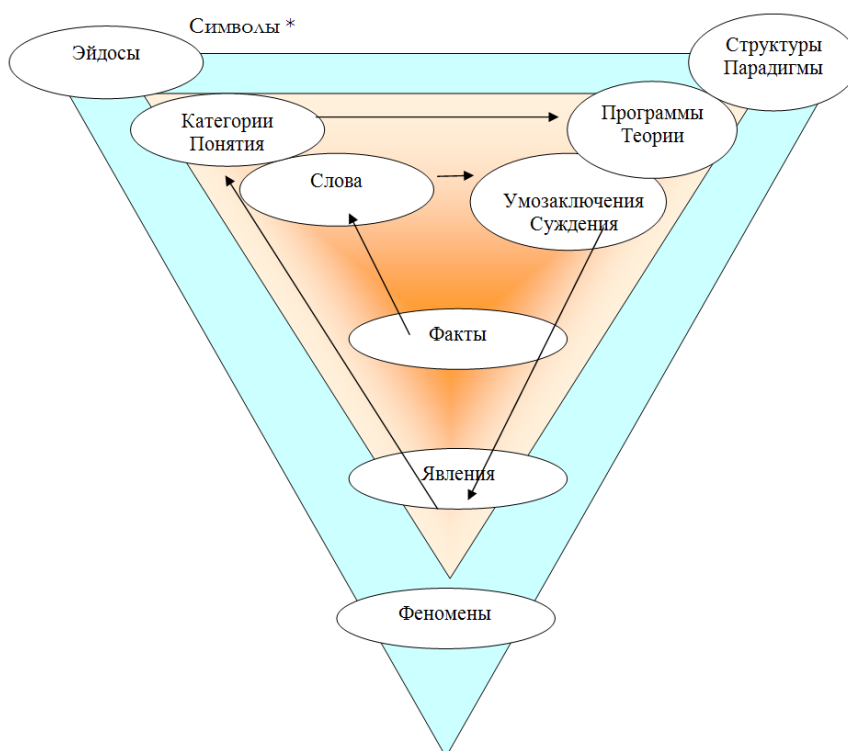
² Как считают психологи, это делается посредством блокировки «конкретных рефлексивных позиций» (Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М.: Когито-Центр, 2016).

³ Продолжение цитаты: «в этом пункте знание разрывает свое старое родство с прорицанием (divinatio)» (Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Перевод на русский язык: В. Визгин, Н. Автономова. – М.: Прогресс, 1977. – С. 71).

⁴ См. пример такого явления на границе соглашений «гражданского» и «рыночного» в: Пястолов С.М. Человек в моделях инновационного развития // Инновационная экономика: поиск парадигмы: Сб. статей / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Пястолов С.М. – М., 2017. – С. 145–146.

⁵ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Перевод на русский язык: В. Визгин, Н. Автономова. – М.: Прогресс, 1977. – С. 92.

ния и президент Академии Российской А.С. Шишков¹? И не это ли, все-таки, понял в его трудах А.С. Пушкин незадолго до своей гибели? По всей видимости, в рассмотренных положениях мы находим подтверждение тому, что новые категории научно-технической политики формируют не только научную сферу, но и новое общество².

Рисунок 1.
Схема троичности в изображении этапов становления теории

* «Специфически человеческое – всегда символ» (А. Лосев).

Властные категории более укрупненно представлены в научных полях политологии, политэкономии, в том числе, работах неомарксистов, и одним из средств описания механизмов власти является понятие отчуждения. Виды отчуждения, классифицированные в порядке исторической периодизации, включают отчуждения: (1) средств производства, средств труда; (2) доверия; (3) культуры/истории; (4) Природы (чувства единения с природой)³. Особо выделим тот тип отчуждения, который в научной сфере приобретает характер «эпистемологического». В научной литературе сформировался уже определенное направление исследований данного явления (от Г. Башляра).

Неомарксисты, кроме того, отмечают появление новых форм отчуждения людей от среды обитания, отчуждения особых природных зон (такими являются «зоны жертвы» на «бедном Юге»; А. Нель использует в этой связи неявную метафору «танца смерти»⁴). Эти явления обусловлены природой капитала, который нуждается в новой легитимизации. Преодоление отчуждения такого рода, также как обоснование реформ энергетической инфраструктуры в странах «богатого Севера», должно быть признано насущной задачей цивилизованного общества. По определению К. Квигли, чтобы считаться «цивилизацией» общество должно стать производящим, а не паразитическим⁵. Началом этих процессов, для того чтобы они увенчались успехом, должно быть открытое объявление ценностей.

Являющиеся «оправданием» власти, ценности гражданского общества, о которых пишет Стирлинг⁶, – объекты уровня более высокого, чем, например, уровень символической власти на рынках «особенных» товаров (singularities) в

¹ В связи с рассмотрением понятием пространства, укажем на трактовку слова «страна» А. Шишкова: «Что такое *страна*, как не *пространство*?...Мы видим разум слов наших, текущий из самого источника» (Шишков, 2002, с. 101).

² как было показано в: Пястолов С.М. Динамика институциональных форм на переднем крае науки // Журнал институциональных исследований. 2018. – № 1. – С. 124.

³ С каждым этапом отчуждения связаны характерные исторические события, повлиявшие, помимо прочего, на состояние общественного сознания. См., подробнее: Пястолов, 2015. Так, отчуждение доверия (общинников друг другу) в России связано, в том числе, с «открытием» феномена «капитализма раскольников» при Николае I, что А. Пыжиков обозначил категорией крестьянско-купеческого капитализма, и последующей борьбой правительства с этим типом капитализма (Пыжиков, 2013).

⁴ Nel A. The choreography of sacrifice: Market environmentalism, biopolitics and environmental damage // Geoforum. 2015. – N 65. – P. 246–254.

⁵ Quigley C. The evolution of civilizations: An introduction to historical analysis. – Indianapolis: Liberty press, 1979.

⁶ Stirling A. Transforming power: Social science and the politics of energy choices // Energy Research & Social Science. 2014. – N 1. – P. 83–95.

книге Карпика «Экономика сингулярностей»¹. Такие, расположенные на более высоких иерархических уровнях, ценности оказывают более сильное влияние на поведение гражданина, потребителя или субъекта иного типа в рамках соответствующего соглашения.

Одним из способов определения места ценности (или другого фактора влияния) в иерархии отдельного соглашения, по мнению Понте², оказывается уровень показателя, проверяемый ответом на контрольный вопрос (см. табл. 2). В то же время, определение иерархии самих соглашений оказывается невозможным. Причина уже была названа: объекты различных соглашений несопоставимы (собственно, поэтому они и отнесены к различным соглашениям).

Фактически, по этим причинам, уже в первых работах по теории соглашений (1983, 1984 гг.) Л. Тевено расширил понятие «социального кодирования» до масштабов «инвестиций в формы» (*общественные* формы – в понимании А. Богданова), которые составляют активы субъекта регулирования институциональных отношений. Л. Тевено, Ф. Эймар-Дювернэ, Р. Салэ и др. в 1980-е проводили эмпирические исследования различных производственных процессов: от производства сыра до кредитных операций. По результатам этих исследований в т.ч. и началось формирование французской версии КТ.

Выделяя аспект властных отношений в сегодняшних реалиях, и основываясь на предположении о гибриде соглашений, как модели цивилизации, можно увидеть захват экологической цивилизации цивилизацией техносферы³. Но актор (это, как правило, макрорегулятор), позиционирующий себя только в рыночном соглашении, этого не замечает, так как в рамках одной из предпосылок КТ, объекты других соглашений не существуют в пространстве данного. Возможен вариант: не желает замечать. Поэтому в рыночном соглашении нет таких объектов, как природа и человек, их замещают «услуги экосистем» и «человеческий капитал». Угроза безопасности таится в комбинации принципов рыночного и индустриального соглашений, при доминировании первого и при исключении других. В частности, потому, что для управления процессами в индустриальном соглашении необходимо знание будущего, но временной горизонт «рыночника» ограничен настоящим (рамками финансового года и сроками действия проектного договора).

«Следует также выделить общую угрозу для всех технологических укладов – отстраненность техники и особенно технологий от этического осмысления» – указывает В. Лепский, по сути, еще на один аспект отчуждения⁴.

По мере развития капитализма, очередных актуализаций легитимизации его экспансии в различные сферы, трансформируются не только виды отчуждения, но, как было показано Больтански и Чиапелло⁵, сменяют друг друга и доминирующие комбинации соглашений. Используя веберовскую метафору «духа капитализма», авторы выделяют три этапа его экспансии. Первый этап (в конце XIX столетия) характеризовался доминированием «внутреннего мира», или – анклавного мира предприимчивого буржуа. Второй этап (1940–1970-е) был движим логикой «индустриального» соглашения и «меритократии», что на самом деле соответствует логике рыночного соглашения, где главенствует норма утилитаризма, а ценностью является доля рынка. Третий этап (начавшийся в 1980-х) характеризуется преобладанием логики «сети» и новых типов «идеальной фирмы» (ценностями оказываются: гибкость, проектная организация деятельности, стремление к сокращению затрат). В этих рамках конкурентоспособные фирмы являются меньшими по размерам, инновационными и способными объединить несколько различных сетей.

Можно заметить, что к признакам третьего этапа относится и нарастание сложности, что, по всей видимости, стимулировало спрос на новые теоретические «оправдания» экспансии капитала. Зарождение мезоэкономического направления в экономической мысли данного периода, похоже, стало одним из ответов на данный запрос. В то же время, если принять метафору мезоэкономического пространства, то общественное измерение такого пространства третьего этапа в большей степени соотносится с представлением Г. Хакена, который называет общество сетью взаимодействующих мозгов.

Время меняет и пространство. Изменения, происходящие в течение 20 лет после публикации Больтански и Чиапелло, привели к росту влияния транснациональных корпораций и, соответственно, к смене доминирующей комбинации соглашений. По результатам сопоставлений, возможно гармонизировать классификации этапов экспансии «духа капитализма» и видов отчуждения, добавив к первой классификации четвертый этап. Начало этого этапа следует датировать 2008 г., а к его характеристикам отнести доминирование гибрида технологического и анклавного соглашений.

В этом случае уже представляется возможным, с достаточной долей условности, использовать определение «мезоуровня», данное В. Маевским⁶. Автор пишет, что набор «различных финансовых организаций... образует основную часть мезоуровня иерархически организованной рыночной экономики» (там же, с. 24).

Однако заметим, что вряд ли здесь возможно вести речь об иерархических структурах «рыночной экономики». Даже если мы будем рассматривать экономику четвертого этапа по нашей классификации. Как показано выше, экономика представляет собой динамически развивающуюся систему, включающую в пространстве общественных форм,

¹ См. рецензию: Рощина Я.М. Как на рынках «особенных благ» формируются суждения о качестве? // Экономическая социология. 2015. – Т. 16, № 4. – С. 108–117.

² Ponte S. Convention theory in the Anglophone agro-food literature: Past, present and future // Journal of Rural Studies. 2016. – N 44. – P. 12–23.

³ При этом повсеместно насаждается «упрощение». Это закономерность отношений управляющей и управляемых подсистем сложной системы: управляющая не может управлять подсистемой более сложной, чем она сама.

⁴ Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М.: Когито-Центр, 2016. – С. 154.

⁵ Boltanski L., Chiapello E. Le nouvel esprit du capitalisme. – Paris. 1999.

⁶ Маевский В.И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. – Т. 10, № 3. – С. 18–29.

помимо прочего, отдельные миры-соглашения (конфликтующие или взаимодействующие), а также комбинации (гибриды) соглашений, которые сменяют друг друга на доминирующих позициях. Названные Маевским элементы мезоуровня в таком случае можно принять лишь как «образы», которые он упоминает в своей статье применительно к макроуровню (там же).

Известно, что такие регуляторы, как Всемирный фонд дикой природы (WWF), Общество Сохранения Дикой природы (WCS), Международный союз для Сохранения Природы (IUCN), формируют правила СТ режима 4-го этапа не посредством нормативных указаний. У них и нет соответствующих полномочий. Тем не менее, они имеют достаточно «мягкой силы», чтобы обеспечить комплекс влияний факторов макросреды и (микро) событий в рамках ниши в нужном им направлении.

Проанализировав такого рода коллизии на примерах проектов энергетических переходов в Швеции и Нидерландах, Фюнфшилинг и Бинц обращаются к методам неинституционализма¹. В частности к идеям Стэнфордской школы о неотъемлемо Западном, но глобально действенном мировом государстве, которое определяет природу, цели и действия социальных акторов. А также культуру. Эта культура обуславливает ряд правил, называемых также моделями или структурами, которые не только определяют цели (например, продвижение и развитие), принципы и ценности (правосудие, равенство, права человека), но составляют также содержание нормативных категорий для субъектов мировой экономики. Содержание такой «универсальной рациональности», постоянно существующей в социальном отношении, строится определенными типами акторов.

Этнические государства, транснациональные корпорации и межправительственные организации обладают властью как политической, так и экономической, и военной. Кроме того, добровольные ассоциации – международные неправительственные организации или общественные движения играют существенную роль в строительстве мировой культуры. Это относится к Международной организации по Стандартизации (ISO), Гринпис или WWF. А профессиональные эксперты и ученые, сотрудничающие с этими организациями, имеют решающую нормативную власть, влияя на причины, и при этом в значительной степени формируют институциональные структуры в определенных сферах. Подобно государственным чиновникам, они предписывают, распространяют диапазон различных мировых культурных норм и организуют ряд событий.

Таким образом, «технология власти» может быть, с достаточной долей условности, представлена так, что иерархическая организация становится характеристикой порядка ценностей или других объектов одного из отдельно взятых соглашений. Положение доминанта позволяет субъектам, позиционирующим себя в данном соглашении, навязывать иерархию своих ценностей другим. Другие оказываются в положении манипулируемых (когда под внешней оболочкой их ценностей скрыто иное), или же им приходится подчиняться стимулам более низких уровней (экономическому или силовому принуждению).

По результатам анализа явлений капиталистической экспансии возникло понятие глобализации, особенно явно и кризисно проявляющееся на 4-м этапе данного процесса. Но, едва зародившись, глобализм, как механизм управления сложной мировой СТ системой, стал уступать свои полномочия (порой и добровольно) локальным управляющим системам. Так, параллельно, возникло и понятие глокализация. Глокализация означает, помимо прочего, что единой глобальной иерархии не существует. Доминирование одной комбинации соглашений в отдельном локальном пространстве (пусть даже и в целом секторе мировой экономики) не исключает наличия других, альтернативных комбинаций. При определенных условиях такие альтернативы могут завоевать доминирующие позиции на определенный период времени или в одной из рыночных ниш.

Похоже, что в этих условиях, и опираясь на образную интерпретацию слова «власть» (см. выше), появилась возможность рассматривать, как минимум, две дополняющие друг друга технологии власти. Первую характеризуют жесткость подходов, создание и сохранение эпистемологических барьеров, различных форм отчуждения. Вторая технология характеризуется пониманием целей и ценностей устойчивого развития; вариативностью подходов к управлению СТ системами и инновационными процессами, трансдисциплинарной методологией, многоуровневой перспективой в рассмотрении социо-технических режимов.

Заключение

Возвращаясь к списку основных функций и параметров исследований из п. 1, сформулируем основной вывод об обоснованности применения в анализе технологического развития категории СТ режимов для обозначения «глубокой структуры» СТ систем. В отношении к п. А (Системные взгляды и структура). Отталкиваясь от эмпирических наблюдений: становление новых режимов осуществляется, в основном, за счет «мягких» факторов, автор выдвигает более широкое предположение о том, что здесь необходимо вести речь о новой парадигме целостного разумного организма (развивая идеи «постепеновцев»), которая приходит на смену дуальности парадигм методологического индивидуализма и связанного с данным принципом холизма. В настоящей статье данное предположение подается как метафора. Следует раскрыть ее существо подробнее, но, в виду ограниченности формата статьи, это планируется сделать в последующих публикациях.

В ряду сравнительно новых описательных и объясняющих теорий, применяемых для описания СТ режимов, выделяется конвенциональная теория (КТ), в рамках которой экономика представляет собой динамически развивающуюся систему, включающую в пространстве общественных форм, помимо прочего, отдельные миры-соглашения (конфликтующие или взаимодействующие), а также комбинации (гибриды) соглашений, которые сменяют друг друга

¹ Fuenfschilling L., Binz C. Global socio-technical regimes // Research Policy. 2018. – N 47. – P. 735–749.

на доминирующих позициях. КТ позволяет реализовать в анализе различные планы системно-генетического подхода: онтологический, гносеологический, методологический и практический.

Так, в части управления инновационными системами и процессами (пп. Б и В) обнаружено, что иерархия, о которой может идти речь в разработках сторонников мезоэкономического подхода, остающихся в парадигме методологического индивидуализма, является иерархией уровней/приоритетов анализа и системного управления в условиях, когда стратегии управленцев не противоречат условиям и требованиям СТ режима, поддерживаемого большим уровнем власти (не конфликтуют с институтами глубоко укорененного «глобального режима»). В ряде случаев это выглядит как «власть технологий» (например, в случае «зависимости от пройденного пути»). В то же время, «технология власти» может быть, с достаточной долей условности, представлена так, что иерархическая структура становится характеристикой ценностей или других объектов одного из отдельно взятых соглашений. Положение доминанта в данном «глобальном» соглашении позволяет субъектам навязывать иерархию своих ценностей другим.

В статье даются усовершенствованные версии представлений методологических моделей мезоуровня (Австрийской школы), проводятся обобщения и сопоставления ряда положений названной школы с концепциями школ: Голландской (в т.ч., MLP), Блумингтонской, Стэнфордской, «Мезоэкономики развития», КТ, применительно к аспекту властных отношений в рамках СТ режима. К преимуществам конвенционального подхода относится гибкость, позволяющая находить «оправдания» аргументам каждой из конфликтующих сторон как доминату, так и той стороне, которой пытаются манипулировать. В итоге, появились такие категории, как «зеленый мир», «информационный мир», «мир сети» и вариации «миров производства», типологии которых представлены в данной статье.

Важным оказывается вклад КТ в решение задач устойчивого развития (п. Г). Принятие гипотезы о модели цивилизации как гибриде соглашений позволяет интерпретировать текущую ситуацию при помощи метафоры захвата экологической цивилизации цивилизацией техносферы. В этом случае, угроза устойчивости видна в возможности комбинации принципов рыночного и индустриального соглашений, при доминировании первого и при исключении других. При этом еще один аспект отчуждения обуславливается отстраненностью технологий от этического осмысления.

Язык науки рассматривается в статусе основополагающего средства утверждения порядка в социально-экономическом пространстве. В то же время, обращаясь к теме общественного понимания науки и технологий (п. Д), отмечаем важность таких проблем, как «пульсирующая рефлексия», эпистемологическое отчуждение (небрежность). Средствами их преодоления следует рассматривать русскоязычные интерпретации метафор власти (соотносимые с категориями «нормализации» в КТ), наглядно-образное представление троичности «мышления – образа – действия» в авторской схеме генерации и спирального развития теорий.

Таким образом, методами КТ оценка качества результатов управления СТ режимом встроена в механизмы социально-экономических отношений и формирования систем общественных ценностей. Такое видение предмета власти позволяет преодолеть ограничения концепции структурно детерминированной властной иерархии, встречающиеся в ряде подходов политологии и политэкономии.

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН
sazonovch@mail.ru

КИТАЙ АКТИВНО РАЗВИВАЕТ ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРЕВРАЩАЯСЬ В МИРОВОГО ЛИДЕРА В ОБЛАСТИ АВТОНОМНОГО ВОЖДЕНИЯ

Ключевые слова: *Китай, автомобильная промышленность, беспилотное (автономное) вождение, искусственный интеллект, облачные вычисления, алгоритмы, мобильная связь 5G, драйвер, мультипликативный эффект.*

Keywords: *China, automotive industry, driverless (autonomous) driving, artificial intelligence, cloud computing, algorithms, 5g mobile communication, driver, multiplier effect.*

Сегодня в Китае практически все крупные автопроизводители стремятся занять заметное место не только на развивающемся рынке продаж высокотехнологичных автомобилей, использующих альтернативные источники энергии (АИАИЭ), но и на пока еще мало «разработанном», но перспективном мировом рынке технологий автомобилестроения полу- и автоматического вождения, а также инновационного программного обеспечения со встроенной возможностью вождения без участия водителя (т.е. беспилотного или автономного вождения). Ныне в Китае уже практически разработаны автомобили, оснащенные автопилотом, работающим в полуавтоматическом режиме (в КНР для полуавтоматического режима по степени автономности управления введены 3 уровня или классификатора системы вождения: L-1 – L-3), а сами машины оборудуются разного рода датчиками и камерами видеофиксации и слежения, компьютерными модулями, которые анализируют складывающуюся на дороге обстановку и автоматически управляют автомобилем. Аналитики Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП) уверены, что автономная система вождения наиболее безопасна, поскольку 90% дорожных аварий происходит в силу человеческого фактора – усталости водителя, невнимательности при возникновении препятствий, дефектах дорожного полотна или вследствие вождения в нетрезвом виде¹. Автомобили, которым будут присваивать уровень L-4 и уровень L-5, еще находятся в стадии доработки и будут запущены в эксплуатацию в период 2022–2025 гг.² Они будут обладать полностью автономной системой вождения при любых скоростях, причем последняя получит способность самообучения: в процессе эксплуатации, а компьютер системы станет собирать и обрабатывать данные о дорожной обстановке и отправлять их на центральный сервер автопроизводителя, который будет посылать обратно обновленные программы и алгоритмы действий для автономной системы вождения³.

Суть работы алгоритмов состоит в комбинировании данных с датчиков автомобиля в режиме реального времени (real-time) и данных карт в автономном режиме (offline). Метод одновременной локализации и построения карт и метод обнаружения и отслеживания движущихся объектов сегодня уже разработаны в Китае и будут применяться в беспилотных автомобилях – в результате подобного обмена информацией система автономного (беспилотного) вождения будет постоянно улучшаться и совершенствоваться. Системы с 1-го по 3-й уровень оборудованы радаром миллиметрового диапазона, которые обеспечивают обнаружение пешеходов и других препятствий с разрешением 25 см даже на расстоянии до 50 м менее чем за 0,2 секунды и рассчитаны на то, что водитель постоянно следит за обстановкой на дороге и в любой ситуации может взять на себя управление автомобилем, либо в случае того, что водитель временно отвлекся, система контроля может оповестить его о проблеме на пути движения и принудительно возвратит его внимание к дорожной обстановке. Те системы, которые находятся выше по классификации (L-4 и L-5), автономно

---

¹ В конце 2019 г. муниципальные власти Пекина заявили, что с 2020 г. они начнут решать задачу беспилотного вождения АИАИЭ уровня L-1, который, в частности, предусматривает способность беспилотной парковки за 1,5 минуты (двойной парковки – за 3,5 минуты), а также автоматического определения скорости впереди идущего транспортного средства, а также функцию распознавания знаков дорожного движения и возникающих препятствий без участия водителя.

² World's largest auto market eyes NEV, AI for new growth. – http://www.china.org.cn/business/2019-04/19/content_74698594.htm

³ Специалисты Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП) (как и международные автомобильные ассоциации) определяют пять уровней автоматизации автомобиля. Нулевой уровень (level-0) присваивается неавтоматизированным автомобилям. Первый уровень (level-1) присваивается автомобилям, оснащенным рядом функций, содействующих водителю. Второй уровень (level-2) свидетельствует о том, что автомобиль может самостоятельно управлять своим движением, но водитель должен постоянно контролировать действия автомобильной автоматики. Третий уровень (level-3) присваивается автомобилю, который может самостоятельно управлять своим движением в хороших погодных условиях на скорости около 50 км/ч, но при этом требуется присутствие водителя (например, для ликвидации внештатных ситуаций). Четвертый уровень (level-4) свидетельствует, что автомобиль может полностью управлять своим движением, но только в определенной зоне перемещения. Пятый уровень (level-5) присваивается автомобилю, который может полностью управлять своим движением на любой территории, в любой точке мира (Zhang Dandan. Self-driving in China gets investment boosts. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/30/WS5e8164aea310128217282fa2.html>).

от водителя занимаются управлением АИИЭ и совершенно не требуют при этом его участия и контроля, а отличительная характеристика 5-го уровня заключается в том, что это происходит на любой дороге¹.

Китайские автопроизводители постоянно наращивают усилия по разработке технологии автономного вождения – автомобили компании Chongqing Changan Automobile (являющейся единственным китайским автомобильным производителем, получившим лицензии в США и КНР на испытания беспилотных автомобилей), прошли более 12 млн. км дорожных испытаний в автономном режиме, включая 1 млн. км в режиме испытаний автономного управления 3 уровня. Руководство компании заявляет, что в ближайшие 10 лет намерено инвестировать 20 млрд. юаней (2,98 млрд. долл.) в исследования и разработки, а к 2025 г. начать массовое производство автомобилей со степенью автоматизации 4 уровня. Ведущие китайские автопроизводители FAW Group и Hongqi к 2025 г. намерены запустить в эксплуатацию 17 и 14 новых моделей электромобилей соответственно, которые смогут осуществлять пробег до 600 км без дозаправки. Модели, которые будут выпускаться в 2023 г. (примерно по 100 тыс. автомобилей у каждого из указанных производителей), будут оснащены системами беспилотного вождения 4 уровня, в 2025 г. (по 300 тыс. соответственно) системами автономного «умного» вождения уровня L-4 и в 2035 г. (по 500 тыс. единиц) с системами автономного вождения 5 уровня². В декабре 2019 г. китайский автопроизводитель Dongfeng Motor стал первой китайской компанией, которая получила разрешение на тестирование беспилотных автомобилей на общественных дорогах в Европе. В октябре 2012 года Dongfeng Motor выкупила шведскую компанию T Engineering AB, которая стала первой зарубежной исследовательской базой китайского предприятия. В настоящее время техническая компания T Engineering AB T состоит из 80 инженеров и занимается исследованиями в области автономного вождения. Модель беспилотного автомобиля, которая предназначена для испытаний на общественных дорогах была разработана конструкторами Dongfeng Motor, а благодаря камере с высоким разрешением, радару и системе управления автономным вождением удалось достичь наивысшего в настоящее время уровня автономного вождения L-4, который уступает лишь технологии полностью автономного движения – уровню L-5³.

Китайская компания Baidu (первая в Китае научно-техническая компания по продвижению технологий искусственного интеллекта (ИИ) и автономного вождения), которая начала исследования систем беспилотного вождения в 2013 г., в последние годы вышла в мировые лидеры в области разработки систем автоматического управления и в январе 2018 г. на Международной выставке достижений в сфере электронных систем в Лас-Вегасе объявила об обновлении своей платформы Apollo 2.0, призванной в сотрудничестве с китайскими автопроизводителями JAC Motors и BAIC Motor в 2020 г. наладить производство беспилотных автомобилей 3 уровня⁴. 8 января 2019 г. на автомобильной выставке «CES 2019» в Лас-Вегасе (США) компания Baidu представила свою новую платформу Apollo Enterprise, которая представляла собой набор настраиваемых решений для автономного вождения и системы IoV⁵ для серийных АИИЭ, решающую проблему возможной аварийности, возникающей вследствие человеческих ошибок, и обеспечения совместимости при обмене цифровыми данными между «интеллектуальными» автомобилями. Представленная Baidu платформа Apollo Enterprise совместима с картами высокого разрешения и платформами на базе ИИ и, посредством API и SDK, предоставляет разработчикам такие возможности беспилотного вождения как ощущение личного присутствия, планирование маршрутов, управление транспортным средством и др.⁶ К августу 2019 г. платформе Apollo Enterprise было предоставлено более 100 лицензий на общедоступные дорожные испытания автономных транспортных средств в таких городах, как Пекин, Тяньцзинь и Чунцин. Последнее обновление Apollo Enterprise включает возможность управления в условиях сложных городских и пригородных сред, включая автономное определение наличия незащищенных поворотов, лежащих полицейских, «слепых зон», пересечений с боковыми улицами, сужение полос движения и обеспечение автономной парковки.

С тех пор, как в 1886 г. был произведен 1-й в мире автомобиль, автомобильная промышленность еще никогда не сталкивалась с такими грандиозными изменениями, как сегодня – появляются «умные, обладающие контактом с сетью Интернета и владеющие навыком беспилотного вождения» автомобили нового поколения. С целью повышения конкурентоспособности на мировом рынке китайских автомобилей на новых источниках энергии, 15 ноября 2017 г. Государственный комитет по делам развития и реформ Госсовета КНР опубликовал проект «Стратегии инновационного развития производства интеллектуальных транспортных средств», в которой была поставлена задача (в рамках реализации «Стратегии развития национальной цифровой экономики», выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином) стимулировать и расширять разработку систем ИИ, цифровых технологий и технологий «Больших данных» («BigData»). Согласно данным аналитиков Министерства, в 2021 г. в Китае ожидается бурный рост рынка технологий обработки «Больших данных» и объем этого рынка превысит 800 млрд. юаней (более 120 млрд. долл.), а ежегодные

¹ New Infrastructure Construction to Push Economic Growth. China's construction of new infrastructure is expected to create new drivers for economic growth. – http://www.bjreview.com/Business/202003/t20200315_800197102.html

² Chen Liubing. China's AI ecosystem is changing real economy, says Li Kaifu. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/04/WS5ca561c3a3104842260b464f.html>

³ Liu Kunin, Zhao Ruixue. Sweden. OK's Chinese firm to test self-driving cars on roads. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201912/13/WS5df33de8a310cf3e3557e050.html>

⁴ Zhou Zheng. China supports development of new energy intelligent cars. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202001/15/WS5a5c41faa3102c394518f46a.html>

⁵ IoV – Input/Output Virtualization (виртуализация систем ввода/вывода цифровых данных на единой базе) – алгоритм, координирующий синхронизацию автомобилей с ИИ и других автотранспортных средств, который к ней подключены, а также способствует цифровизации систем управления автомобилями и технологическому развитию в области «умного» транспорта.

⁶ Year-ender: Major achievements in internet and technology. – http://www.chinadaily.com.cn/a/201912/21/WS5dfd4dc9a310cf3e3557fad9_6.html

темпы его прироста составят 25–30%¹. Вслед за провинциями Восточного Китая, где отрасль обработки «Больших данных» стремительно развивается, лидерами сектора на юго-западе страны станут провинции Сычуань и Гуйчжоу, а также город центрального подчинения Чунцин. Правительство страны ориентирует отрасль «Больших данных» на увеличение объема ежегодных продаж отраслевого продукта с 280 млрд. юаней в 2015 г. до 1 трлн. юаней к 2021 г. при средних ежегодных темпах роста объемов продаж в размере около 30% в период с 2016 по 2021 гг. В 2018 г. добавленная стоимость, создаваемая с помощью цифровой экономики в Китае составила 22,58 трлн. юаней (3,41 трлн. долл.) – по этому показателю КНР занимала 2 место в мире [Cheng Yu, Hu Meidong]. На состоявшейся 18–20 сентября 2018 г. Международной конференции по цифровой экономике и цифровизации ЭПШП (г. Ханчжоу, пров. Чжэцзян) было подчеркнуто, что «развитие цифровой экономики рассматривается в Китае как одна из важнейших задач по формированию современной системы национальной экономики и обеспечению высококачественного развития страны». Согласно данным Государственной канцелярии Интернет-информации КНР, в начале 2018 г. вклад цифровой экономики в ВВП страны составил 32,9%, а ее объемы составили 27,2 трлн. юаней. В ближайшие 5 лет руководство Китая намерено инвестировать около 100 млрд. юаней (14,5 млрд. долл.) в развитие цифровой экономики, которые будут направлены на реализацию проектов в сфере больших данных, облачных вычислений, развитие «умных» городов и городского транспорта с ИИ, цифровизации ЭПШП. Эти цели были предусмотрены в соглашении, подписанном Банком развития Китая и ГКРР во время проведения Международной конференции².

КНР придает огромное внимание вопросам финансирования новейших разработок в области создания алгоритмов для систем ИИ, применяемых в АИАИЭ, а основные научно-исследовательские центры расположены в городах Шанхай, Гуанчжоу, Пекин (только в столице Китая действует 260 центров разработки систем ИИ). Согласно докладу американской аналитической компании «СВ Insights», в 2018 г. КНР впервые обогнала США по объемам инвестиций в развитие стартапов, которые занимаются разработкой алгоритмов для систем ИИ – если доля США в общем объеме мировых капиталовложений в этой области составляла 37%, то Китай увеличил свою долю до 49%³. В 2018 г. правительство Китая инвестировало около 16 млрд. юаней в развитие отрасли разработки систем ИИ, разработку и совершенствование алгоритмов для обработки «Больших данных» – в первую очередь в развитие аналитических платформ «Больших данных», использующих системы ИИ на базе нейронных систем, что востребовано автомобильной отраслью для анализа данных о состоянии дорожного трафика, обеспечивающего безопасное автономное вождение автомобиля. Согласно «Стратегии инновационного развития производства интеллектуальных транспортных средств», к 2020 г. добавленная стоимость отрасли разработки алгоритмов для систем ИИ должна составить 150 млрд. юаней, к 2025 г. – 400 млрд. юаней и к 2030 г. – 1 трлн. юаней соответственно, а по словам министра Министерства промышленности и информатизации Мяо Вэя, к 2020 г. объем рынка автомобилей с ИИ составит около 14 млрд. долл.⁴

В конце мая 2019 г. автомобиль с системой дистанционного управления 5G прошел тест-драйв в г. Чунцин, в ходе которого оператор успешно осуществлял дистанционное управление автомобилем, отслеживая ситуацию на дороге через прямую трансляцию, поддерживаемую сетью 5G. Разработчиком нового автомобиля стал Чунцинский филиал компании телекоммуникационных услуг China – Telecom China Automotive Engineering Research Institute, а также компания по поставке коммуникационных средств Datang Mobile Communications Equipment. Китайские инженеры работали над тем, чтобы оснастить новый автомобиль большим количеством интеллектуальных функций, таких как раннее предупреждение об аварийных рисках, помехах, аварийного состояния дорожного полотна и т.п.⁵ В 2019 г. в Чунцине начались испытания беспилотного электробуса с использованием мобильной сети 5G, оснащенного инновационными технологиями – сетью контроллеров (Controller Area Network) и обзорным лазерным локатором, способным выполнять все автономные операции с помощью мобильной сети 5G. Максимальная проектная скорость 12-местного электробуса, совместно разработанного компаниями China Mobile, Huawei, Юго-восточным университетом и французской компанией Easy Mile, составляет 20 км/ч. Китайский автопроизводитель Zhejiang Geely Holding Group объявил о запуске серийного производства в 2021 г. первых автомобилей с поддержкой связи формата 5G и системой C-V2X (Cellular Vehicle-To-Everything), которая представляет собой беспроводную технологию, обеспечивающую связь между автомобилями, водителями, автодорожной инфраструктурой и трафиком⁶. Новые автомобили компании Geely будут производиться в сотрудничестве с Интернет-провайдерами Qualcomm Inc (США) и Gosuncin Technology Group Co (КНР) и будут представлять собой первые автомобили с автономной технологией 3 уровня. Применение технологий с поддержкой 5G и системой C-V2X (специального датчика, сообщающего о состоянии окружающей обстановки в условиях отсутствия прямой видимости) будет обеспечивать безопасность автономного вождения и заранее предупреждать системы автомобиля о возникающих опасностях. Специалисты компании Geely утверждают, что в начале 2019 г. некоторые модели их автомобилей уже достигли 2 уровня, но с внедрением вышеуказанных технологий к концу 2021 г. они будут повышены до 3 уровня. Муниципальные власти г. Гуанчжоу (пров. Гуандун) в марте 2019 г.

¹ Liu Yukun. China to further boost electric, smart car sales. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201912/03/WS5de61fafa310cf3e3557bb37.html>

² Developing Big Data in the New Era. – http://www.bjreview.com/Nation/20181218/t20181218_800112562.html

³ He Wei, Ouyang Shijia, Zhong Nan. Innovation pays rich dividends. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/11/WS5c85b68da3106c65c34edd2b.htm>

⁴ Chang Jun. Joint efforts essential for self-driving industry as explosive growth is expected. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201912/18/WS5c1917c8a3107d4c3a0017fb.html>

⁵ 5G remote-controlled car tested in Chongqing. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201905/17/WS5cde4224a3104842260bc464.html>

⁶ Ma Si. Network growth to make nation biggest 5G market. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/21/WS5c92c83ca3104842260b1ae5.html>

объявили, что в 2020 г. все автобусные остановки общественного транспорта будут оснащены оборудованием для мобильной связи пятого поколения, а максимальная анонсированная скорость в сетях 5G составит 12 гигабит в секунду¹. Применение наработанных высоких технологий в области беспилотного вождения позволяет генерировать значительный экстернальный эффект во многих отраслях транспортного комплекса КНР. Кроме того многие отрасли китайской промышленности, в особенности логистики, уже сегодня успешно применяют ИИ на своих предприятиях, что является наиболее благоприятным фактором с точки зрения повышения эффективности и работоспособности, а также снижения себестоимости продукции.

Современное развитие «умной» инновационной автодорожной инфраструктуры позволяет удовлетворить потребности развития китайской экономики и общества в автотранспортных услугах посредством улучшения показателей качества, доступности, экологичности и безопасности. Строительство этих магистралей, которые стали свидетельством инновационной зрелости китайской науки и промышленности, превращается в новую стратегическую отрасль китайской промышленности, содействуя развитию смежных высокотехнологичных производств. В конце декабря 2017 г. в г. Цзинань (пров. Шаньдун) китайская компания Qilu Transportation Development Group после 10 месяцев работы завершила строительство второго участка дороги, который состоит из солнечных панелей, обеспечивающих беспроводную зарядку АИАИЭ, осуществляемую синхронно во время движения автомобиля. Разработанные китайскими инженерами инновационные панели способны улавливать и перерабатывать до 25% солнечной энергии, преобразовывая ее электричество, а вырабатывая ежегодно 1 млн кВт/ч электрической энергии из солнечной, батареи могут также использовать излишки энергии для покрытия потребностей 800 домохозяйств, прилегающих к трассе автодороги, для растапливания снега, который в зимнее время заметает дорожное покрытие, а также для освещения полотна дороги, обеспечения энергопитания дорожных знаков, камер видеофиксации дорожного движения и пунктов взимания дорожных сборов. Избыточная электрическая энергия также будет передаваться на государственную сеть Китая, а в дальнейшем в дорожную инфраструктуру автомобильной магистрали планируется инкорпорировать такую функцию, как подключение Интернета. Протяженность участка автомобильной дороги составила 1,12 км (этот участок составляет часть высокоскоростной кольцевой автомобильной дороги в южной части г. Цзинань) и он состоит из 3 слоев, которые способны выдерживать вес грузовика среднего размера. Верхний слой представляет собой прозрачный бетон, который по свойствам похож на стандартный асфальт. Центральным слоем являются солнечные панели (батареи) общей площадью 5875 кв. м, нижний слой представляет собой изоляцию для защиты солнечных батарей от влажности, исходящей от земли, а общая мощность этих солнечных панелей составляет 817,2 кВт. Автомобильная дорога, гарантийный срок службы которой определен в 20 лет, в техническом отношении уже готова к эксплуатации, однако различные тесты и проверки продлятся до начала 2021 г. Стоимость строительства и эксплуатации китайской инновационной автомобильной дороги пока не разглашается, но по заверению китайских специалистов, она составляет 50% себестоимости строительства подобных «солнечных дорог» в западных странах, а по мере развития сети подобных магистралей в Китае стоимость как прокладки, так и эксплуатации будет постоянно снижаться. Это уже второй участок дороги, построенный в г. Цзинань, а 1 участок дороги со встроенной фотогальванической инфраструктурой протяженностью 160 м был построен в г. Цзинань в сентябре 2017 г. Также в конце 2017 г. и в г. Шаосин (пров. Чжэцзян) был построен участок фотогальванической дороги. В перспективе китайские инженеры планируют применять автономное управление электромобилей на этих специальных дорогах при помощи компьютеров, которые возьмут на себя организацию процесса движения, составление маршрута, осуществление контроля за возможными опасностями и управление машиной, что позволит обеспечить максимальный комфорт и безопасность. Водителю АИАИЭ по этим дорогам останется лишь задать конечный пункт назначения, а остальные функции возьмет на себя компьютер. В отдаленной перспективе планируется строительство автомобильных дорог со встроенной системой беспроводной зарядки электромобилей – способ передачи энергии будет аналогичен принципу работы большинства зарядных устройств: ряд индукционных катушек, встроенные под дорожным покрытием, будет генерировать магнитные поля, которые будут улавливаться принимающими устройствами электромобилей и трансформировать их в электрическую энергию, необходимую для работы двигателя. В начале 2018 г. в провинции Чжэцзян (восток КНР) началось строительство первой «интеллектуальной» интерактивной скоростной автомобильной магистрали, отличающейся повышенным уровнем информативности и безопасности. Магистраль протяженностью 161 км, которая будет состоять из 6 полос, свяжет г. Ханчжоу (административный центр пров. Чжэцзян) с г. Шаосин и крупнейшим в мире портом Нинбо-Чжоушань (в 2017 г. его грузооборот превысил 1 млрд. т). Строительство и введение магистрали в эксплуатацию, которое намечено на 2022 г. позволит повысить на 30% среднюю скорость движения автомобилей до 150–160 км/ч (есть планы Министерства транспорта КНР вообще отменить лимит скорости на этой скоростной автомобильной магистрали, как это принято, например, в Германии) и сократить до 1 часа (с нынешних 2 часов) время в пути между 3 городами. Повышение скорости движения по скоростной автомобильной магистрали Ханчжоу–Нинбо–Шаосин будет обеспечено применением инновационных интеллектуальных технологий, включая системы беспилотного контроля и предупреждения, которые в перспективе будут дополнены подключением систем Интернета (Internet of Vehicles), которые также будут поддерживать системы автономного вождения. Это обеспечит возможность бесконтактного проезда автомобилей через пункты взимания платы, что позволит обеспечить поддержание высокой скорости автомобилей на магистрали. Вдоль маршрута скоростной автомобильной дороги будут установлены солнечные панели для обеспечения выработки электроэнергии для питания светодиодов, которые в автоматическом режиме будут передавать на компьютер автомобилей, проезжающих по автомагистрали, сведения о состоянии дорожного полотна (в случае появления осадков, либо гололедицы), о возможных заторах, либо авариях, возникающих на пути движения автомобиля. Световые

¹ Era of 5G to open 'unprecedented' opportunities. – http://www.china.org.cn/business/2019-03/22/content_74600597.htm

диоды будут менять свой цвет в зависимости от времени суток и дорожной обстановки и обеспечивать также подсветку полотна магистрали. Китайские проектировщики утверждают, что в будущем в полотно скоростного шоссе будет интегрирована система зарядки электромобилей в мобильном режиме, которые будут иметь специальное оборудование, предназначенное для беспроводной зарядки по ходу движения, а правительство КНР планирует в будущем внедрить эти технологии на всех скоростных автомобильных магистралях страны. В марте 2019 г. в провинции Хайнань началось строительство двухполосного Хайнаньского шоссе № 1 протяженностью 1040 км, которое объединит все местные автомобильные дороги общей протяженностью 6 тыс. и обеспечит устойчивую связь между 12 прибрежными городами. Автомагистраль будет иметь форму петли вокруг островной провинции, а часть трассы протяженностью 208 км будет проходить вдоль морского побережья. Автомобильное движение по автобану будет поддерживаться технологией 5G, GPS-позиционированием и использованием массива «Больших данных», а управление транспортными средствами будет поддерживаться путем постепенного внедрения интеллектуального управления, обеспечиваемого мониторингом трафика в режиме реального времени. В 2020 г. строительная корпорация Beijing Capital Highway Development Group начнет строительство скоростной автомобильной магистрали Пекин–Сюньань протяженностью 100 км, причем общая протяженность отрезка скоростного шоссе в Пекине составит 30 км, а в провинции Хэбэй – 70 км. Будет построено 8 полос в обе стороны. 2 внутренние полосы движения специально будут предназначены для автомобилей с системами автономного управления, а также на магистрали будет внедрена интеллектуальная системы сбора платежей¹.

По прогнозам Beijing News, в 2020 г. объем рынка сбыта автономных АИИЭ в Китае достигнет 170 млрд. юаней (24,31 млрд. долл.), а согласно долгосрочным прогнозам издания, в общем объеме пассажирооборота на долю беспилотных АИИЭ в 2040 г. может прийти до 66% пассажиро-километров, что обеспечит доход в размере 0,9 трлн. долл. от продаж беспилотных АИИЭ и 1,1 трлн. долл. от предоставления услуг мобильной связи. В 2040 г. объем продаж беспилотных АИИЭ в Китае составит более 40% объема продаж новых «умных» автомобилей и 12% общего автомобильного парка КНР. Следует отметить, что стремительное развитие новых технологий связи и **беспилотного вождения в КНР** становится не только одним из важнейших драйверов инновационного развития китайской промышленности, который генерирует значительный социальный и экономический мультипликативные эффекты в экономике страны, но и *конкурентным преимуществом китайских компаний на мировом рынке продаж «умных» автомобилей и строительстве «умных» инновационных автомобильных магистралей для АИИЭ*. Китайские аналитики утверждают, что развитие технологии передачи данных в формате связи 5G будет стимулировать увеличение темпов роста ВВП КНР на 0,1 п.п. в 2020 г. и на 5,8 п.п. в 2030 г. После 2025 г. рост уровня безопасности вождения на китайских магистралях достигнет рекордных 96%, а автономные АИИЭ сохранят жизни миллионам людей и сэкономят бюджету страны более 350 млрд. юаней только за 10 лет активной эксплуатации на магистралях Китая, что вызовет сокращение рынка страхования на 30% в 2025 г. и на 80% в 2040 г. Полисы страхования станут покупать не владельцы «умных» АИИЭ, а крупные автопроизводители, которые будут закладывать стоимость страховки в цену беспилотного АИИЭ². Согласно прогнозу аналитиков КААП, в 2025 г. объем мирового рынка автомобилей, оборудованных технологиями связи формата 5G и 6G, системами автономного вождения и IoV, составит 72,5 млн. ед. общей стоимостью 1,48 трлн. юаней (221 млрд. долл.), ежегодные темпы роста этого рынка составят 10%, а на долю КНР будет приходиться около 45% объема этого рынка (на втором месте будут США (30%), а на третьем – страны Евросоюза (23%). Согласно прогнозам одного из крупнейших американских финансовых холдингов, JP Morgan Chase, Китай уже сегодня становится крупнейшим мировым рынком беспилотных АИИЭ с встроенными технологиями ИИ и 5G, что обеспечит к 2030 г. рост ежегодного дохода бюджета КНР только от продаж этих технологий до 280–300 млрд. долл.

¹ Intelligent highway to set blueprint. – http://en.ce.cn/main/latest/201802/06/t20180206_28084270.shtml; China's solar expressway meets light of day. – http://www.china.org.cn/business/2018-12/29/content_50175692.htm; Xing Yi. Road of future paved with solar panels. – http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2019-12/22/content_35356391.htm

² Zhou Mo. 5G will drive China's digital economy: Consultant. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/23/WS5cbeff71a3104842260b7db7.html>

Семенова Н.К.

к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН
semenovaneli-2011@mail.ru

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В КНР: ОПЫТ ДЛЯ РФ

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосбережение, опыт КНР.

Keywords: energy efficiency, energy saving, experience of the PRC.

В Российской Федерации задача повышения энергоэффективности и энергосбережения стоит достаточно остро. В РФ самый энергоемкий ВВП в мире – на единицу произведенной продукции Россия затрачивает больше всего энергии в мире. Ключ к сокращению расходов на производство – повышение энергоэффективности и проведение активных мер по энергосбережению¹.

Энергоэффективность (ЭЭ) – это: Осознание обществом необходимости сбережения энергоресурсов – экологическая философия жизнедеятельности. Политика государства, стимулирующая сбережение энергоресурсов и понуждающая к их рациональному использованию. Разработка и осуществление программ энергосбережения в промышленности, на транспорте, в производстве электрической и тепловой энергии, в социальной сфере. Ответственное отношение каждого гражданина к расходованию энергоресурсов и охране окружающей среды – на рабочем месте и в быту².

Энергосбережение (ЭС) – это: в широком смысле – реализация правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное использование энергетических ресурсов и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии. В узком смысле (для конкретного предприятия, организации) – комплекс организационных и технических мероприятий, позволяющих реализовать экономически обоснованный потенциал снижения энергоемкости товарной продукции и условно постоянных (не зависящих от объема продукции) затрат энергоресурсов³.

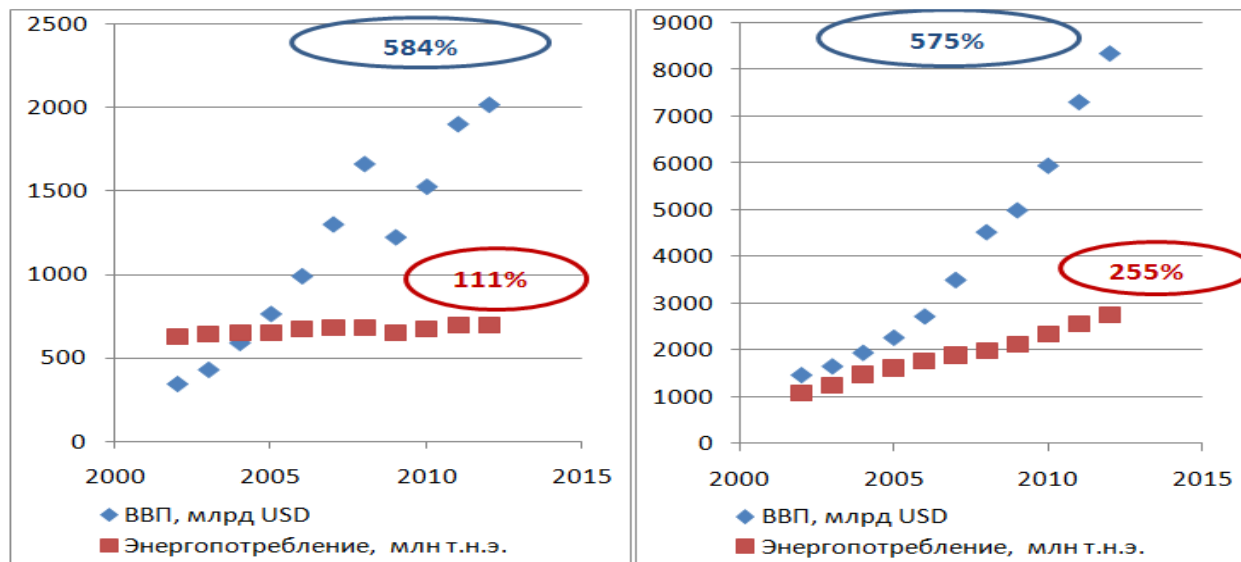

Рисунок 1.

Динамика ВВП и энергопотребления РФ (слева) и КНР (справа) 2002–2012 гг.

Источник: <http://pngbo.ru/upload/medialibrary/091/0910ee760ee3c1a48d8a17efb02fde69.png>

Энергосбережение является одним из ключевых направлений мировой энергетической политики, энергетической политики РФ. Возможно ли переломить ситуацию и активно начать и в России мероприятия по повышению энергоэффективности и энергосбережению? Конечно! Для этого нужно применять принудительные и стимулирующие

¹ Богданов А. Три причины высокой энергоемкости российского ВВП // Энергетика и промышленность России. 2013. – № 17 (229), сентябрь.

² Литвак В.В., Силич В.А., Яворский М.И. Региональный вектор энергосбережения. – 2-е издание. – Томск: STT, 2001. – С. 18.

³ Там же.

меры в сочетании с просветительскими методами. И в этом нелегком деле поможет обширный зарубежный опыт, которым нельзя пренебречь¹.

Высокое энергопотребление в КНР, как и в РФ, объясняется структурой экономики, в которой большую часть ВВП формируют не сфера услуг и высокотехнологические отрасли, а промышленность (рис. 1). Выбор данного временного отрезка не случаен т.к. в этот период экономика КНР развивалась наиболее высокими темпами и наиболее ярко иллюстрируется привязка энергопотребления к экономическим факторам развития экономики в КНР.

Как следует из диаграмм, приведенных на рис. 1, энергопотребление РФ (левая диаграмма) за указанный период выросло только на 11% (с 628,2 до 694,4 млн. т н.э.) и практически не зависит от выработки ВВП, что свидетельствует о его привязке к существующей огромной и затратной энергетической инфраструктуре. За этот же период энергопотребление КНР (правая диаграмма) выросло более, чем в 2,5 раза (1073,8 до 2735,2 млн. т н.э.)², что свидетельствует о его привязке к экономическим факторам развития экономики, а не к инфраструктуре.

Превращение КНР в «мастерскую мира» потребовало создания мощной национальной индустрии, в которой преобладают крупные энергоемкие производства. В течение этих двух десятилетий (1980-2000 гг.) в стране была проведена беспрецедентная модернизация национальной промышленности, сопровождавшаяся закрытием многих устаревших и неэффективных предприятий. Тем не менее, эти усилия были недостаточными³. Китайское правительство пришло к выводу, что традиционных мер по снижению энергоемкости недостаточно, и приступило к разработке специальной политики, направленной на стимулирование энергосбережения (табл. 1).

Таблица 1

Программы повышения энергоэффективности в Китае

Наименование проекта	Период проведения, гг.	Мероприятия
Десять ключевых проектов	2005-2010 гг.	Закрытие неэффективных производств • Закрытие неэффективных угольных станций • Различные рег. и нац. информационные компании
Программа энергоэффективности для 1000 наиболее энергопотребляющих предприятий («Топ – 1000»)	2005-2010 гг.	Проведение энергетических аудитов, выявление и реализация мер по повышению энергетической эффективности в 1000 крупнейших компаниях
Комплекс программ в рамках 12 пятилетки	2010– 2015 гг.	Проекты по модернизации производств • Инвестиции в ЖКХ • Продвижение экономичного энергопотребления • Расширение действия программы Топ-1000 на 10 000 крупнейших предприятий • Общие затраты ~ 330 млрд. долл

Источники: Berkley national laboratory; China 12th FYP.

Государственная политика изменения структуры производства электроэнергии в рамках вышеуказанных госпрограмм (табл. 1) имела успешный опыт в сфере энергетики и ЖКХ: удалось существенно сократить количество неэффективных угольных станций и увеличить доли ВИЭ в производстве электроэнергии. Общая экономия составила 150 млн. т у.э.⁴ Китай закрыл 50 ГВт неэффективных мощностей в электроэнергетике, произошло значительное ужесточение требований технического регулирования в области генерации и распределения электроэнергии.

Программа стимулирования производства электротранспорта себя оправдала не полностью, ее реализация отстает от плана: государственное субсидирование на приобретение электромобилей позволило ввести в пользование всего 500 тыс. электромобилей.

¹ Барышева Г.А., Яковлев А.С. Энергоэффективность и энергосбережение в России на фоне опыта зарубежных стран // Известия ТПУ. 2012. – № 6. – <http://cyberleninka.ru/article/n/energoeffektivnost-i-energoberezhenie-v-rossii-na-fone-opyta-zarubezhnyh-stran>

² Использование возобновляемых источников энергии. – <http://pngbo.ru/neftegaz/ispolzovanie-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii/>

³ Например, китайские медеплавильные, цементные, бумажные заводы расходуют на 45–120% больше энергии на единицу выпущенной продукции, чем аналогичные предприятия в США и Европе. Эффективность такого оборудования, как электромоторы, бойлеры, насосы, в Китае в среднем на 20% ниже, чем в странах Запада. Потери тепла при отоплении жилых и промышленных зданий в 3–5 раз выше, чем в Японии или Канаде. См.: Об опыте политики энергосбережения в Китае. – http://gisee.ru/articles/foreign_politics/20055/

⁴ Тонна условного топлива (т у.т.) нефтяной эквивалент тнэ. Условное топливо – единица учета органического топлива, применяемая для сопоставления эффективности различных видов топлива и суммарного их учета. Тонна условного топлива (т у.т.) – единица измерения энергии, равная 2,93·10¹⁰ Дж. Определяется как количество энергии, выделяющееся при сгорании 1 т топлива с теплотворной способностью 7 тыс. ккал/кг, что соответствует типичной теплотворной способности каменного угля.

В России за единицу условного топлива (у.т.) принимается теплотворная способность 1 кг каменного угля равна 29,3 МДж или 7 тыс. ккал. Международное энергетическое агентство (IEA) приняло за ед. нефтяной эквивалент, обычно обозначаемый аббревиатурой ТОЕ (англ. Tonne of oil equivalent). 1 т нефтяного эквивалента (ТНЭ) = 41,868 ГДж. – <https://neftegaz.ru/tech-library/ngk/147779-tut-sokrashch/>

Заключение добровольных целевых соглашений с 1000 крупнейших промышленных предприятий, введение обязывающих (2005-2006 гг.) и стимулирующих (с 2007 г.) мер, в т.ч. специального тарифа на электроэнергию для неэффективных производств, дало общую экономию 190 млн т у.э.¹.

Программа повышения энергоэффективности зданий и программа стандартизации в жилищной сфере (включая бюджетное строительство) и сфере услуг ввели в действие новые стандарты строительства и капремонта, лицензирование и установку новых счетчиков и т.д., но, из-за резкого изменения внешних условий ожидаемый эффект достигнут не был и общая экономия составила 124 млн. т у.э.².

В КНР ряд инструментов повышения энергоэффективности плодотворно используют на региональном уровне (табл. 2).

Учитывая вышеизложенное, автор считает необходимым более подробно остановиться на механизме работы добровольных целевых соглашений по повышению энергоэффективности программы «Топ-1000», показавшем наиболее высокую эффективность. В программу «Топ-1000» вовлечены предприятия металлургической, химической, бумажной, текстильной отраслей промышленности, а также электроэнергетики, нефтепереработки, угледобычи, производства стройматериалов (рис. 2).

Успешный опыт программы «Топ-1000» позволил запустить «Программу энергоэффективности для 10 000 наиболее энергопотребляющих предприятий» («Топ-10 000») с вовлечением в программу энергоэффективности более 10 тыс. промышленных предприятий (с энергопотреблением более 10 000 т у.т. в год), около 160 транспортных компаний, 1800 крупных муниципальных зданий (с энергопотреблением более 5000 т у.т. в год)³.

Таблица 2

Инструменты повышения энергоэффективности КНР на региональном уровне

Наименование	Содержание:
Выплаты за сэкономленную энергию	Предприятиям выплачивается эквивалент 30-40 долл. США за каждую т у.т. при подтверждении экономии
Целевые соглашения	Договор правительства региона с предприятием об экономических стимулах (льготах / штрафах) в привязке к достижению целевых показателей энергоэффективности <ul style="list-style-type: none"> • используется для всех отраслей промышленности • региональные власти КНР организуют фонды и выдают гранты для содействия достижению целей
Плановые задания	<ul style="list-style-type: none"> • обязательства по снижению энергопотребления для компаний, потребляющих свыше установленных нормативов • механизм реализуется в секторах с высокой долей государственного участия
Стандарты строительства и реконструкции	<ul style="list-style-type: none"> • стандарты устанавливаются для жилых и коммерческих, новых и реконструируемых зданий с учетом климатических зон и подлежат постоянному обновлению • нормативы устанавливаются Центральным Министерством строительства КНР, а за соблюдением следят местные органы власти

Источник: составлено автором по данным Минэнерго РФ, China 12th FYP

Ключевым моментом успешности программы, является *методология процесса разработки целей*: компании сообщают их потенциал снижения энергопотребления региональным правительствам, затем региональные правительства сообщают общий потенциал их провинции правительству КНР, правительство КНР проверяет потенциалы и согласовывает их с провинциями; и *мотивирующие механизмы*: система энергоаудитов, принудительные меры по улучшению энергоэффективности для предприятий, которые не достигают поставленных целей, дифференцированные тарифы на электроэнергию с преимуществом для компаний с более низкой энергоемкостью, национальные стандарты для контрактов с энергосервисными компаниями, субсидии и налоговые льготы для энергосервисных компаний.

Используя мировой опыт, Китай внедрил и эффективно использует следующие механизмы энергосбережения и энергоэффективности:

1. Техрегулирование в промышленности: стандарты строительства и эксплуатации;
2. Оборудование, нормы энергопотребления;
3. Стандарты строительства жилых и коммерческих зданий и сооружений;
4. Плановые задания в области энергоэффективности и энергосбережения;
5. Стандарты энергоменеджмента, верификации и измерения;
6. Система госзакупок энергоэффективного оборудования;
7. Налоговые льготы (амортизация, налог на прибыль, налог на имущество, НДС);
8. Государственные выплаты за сэкономленную энергию;
9. Экологические налоги;

¹ Исследование Пекинского университета. – pku.edu.cn

² World bank. – iea.org

³ Industrial Efficiency Policy Database. – <http://iepd.iipnetwork.org/>; The Boston Consulting Group. – <http://www.bcg.ru/>; Минэнерго России. – <http://minenergo.gov.ru/>

10. Государственно-частное партнерство;
11. Целевые соглашения со всеми предприятиями промышленности;
12. Энергосервисная деятельность;
13. Энергоаудит;
14. Маркировка оборудования, техники и зданий.

Рисунок 2.

Алгоритм действия Программы повышения энергоэффективности в КНР «Топ – 1000»

Составлено автором по: Berkeley national laboratory: China Top-1000 Energy consuming enterprises Program. – <http://iepd.iipnet.org/policy/top-1000-energy-consuming-enterprises-program>

Из вышеперечисленных, в РФ разработаны и успешно реализуются следующие механизмы: плановые задания в области ЭЭ и ЭС и энергоаудит. Механизмы 2, 6, 11, 13, 15, 17 в РФ разработаны, но реализуется неэффективно¹. Очевидно, что опыт КНР по программе работы с крупнейшими потребителями энергии при жестком административном контроле был бы полезен и для улучшения отечественной ситуации в области энергоэффективности и энергосбережения.

¹ Министерство энергетики Российской Федерации. – <http://minenergo.gov.ru/>

Сергиевич Т.В.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет, Минск
serhiyevich@bntu.by

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ РОБОТИЗАЦИИ НА ЗАНЯТОСТЬ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: роботизация, занятость, структурная политика, модернизация экономики, трудовые отношения, автоматизация в промышленности, промышленные роботы.

Keywords: robotization, employment, structural policy, economic modernization, labor relations, industrial automation, industrial robots.

Развитие общества на современном этапе порождает множество экономических, финансовых, экологических, социальных, социально-психологических, духовных и иных рисков. В этой связи белорусский философ Ч.С. Кирвель справедливо выделяет два современных парадокса человеческого бытия: «Парадокс первый: чем больше производится новых разнообразных товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек, тем менее спокойно он себя чувствует. <...> Парадокс второй: чем больше изобретается всевозможных машин и аппаратов, призванных сэкономить время и облегчить жизнь, тем интенсивнее и напряженнее становится существование людей, тем меньше и меньше у них остается свободного времени»¹. Развитие техники и автоматизация сферы производства и потребления направлены на высвобождение человека от тяжелого физического труда, увеличение потенциала его развития и создание благоприятных условий для созидания. Великий французский мыслитель Ж. Бодрийяр, отмечая реальное противоречие развития социума и техники, писал: «современная система производства, работая для реального технологического развития, сама же ему и противится (а тем самым противится и перестройке социальных отношений). Миф об идеальной конвергенции техники, производства и потребления прикрывает собой всевозможные противоречивости в политике и экономике. Да и вообще, как может система технических средств и вещей гармонически развиваться, в то время как система отношений между производящими их людьми переживает стагнацию или регресс?»².

Основным функциональным назначением робота – «симулякра человека в его функциональной деятельности»³ по обозначению Ж. Бодрийяра – является замещение человеческого труда (экономия труда и времени человека и облегчение его жизни). Вместе с тем в контексте упомянутых выше современных парадоксов человеческого бытия возникает справедливый вопрос – как роботизация влияет на изменение качества жизни человека, включая изменение его трудовой жизни? Оправдаются ли ожидания некоторых исследователей относительно того, что в будущем роботы будут производить, в то время как человечество – лишь потреблять блага?

Влияние новых технологий на рынки труда, производительность труда, занятость и конкурентоспособность предприятий ученые и эксперты называют ключевой проблемой в контексте роботизации экономики. И хотя эксперты Международной ассоциации робототехники заверяют, что «в настоящее время наибольшую угрозу занятости представляет не автоматизация, а неспособность оставаться конкурентоспособным»⁴, трансформация трудовых отношений и последствия массовой автоматизации и роботизации в изменениях структуры занятости занимают все большее место в научном и экспертном экономическом дискурсе⁵. С одной стороны, роботы, заменяя человеческий труд, оставляют значительное число людей без работы, вынуждая их менять профессию, форму или место занятости. В литературе по этому поводу отмечается, что «в случае дальнейшего расширения применения роботов и увеличения уровня автоматизации с учетом прогресса в исследованиях искусственного интеллекта можно ожидать, что участие человека ограничится только принятием решения о судьбе завода в рамках стратегии, разработанной людьми»⁶. В числе преимуществ замены ручного труда роботизированным чаще всего отмечается то, что роботы могут выполнять работу практически без перерыва, не нуждаются в отпусках, больничных, не могут уволиться, потребовать повышения зара-

¹ Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. д-ра философ. наук, проф. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 13.

² Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – С. 137–138.

³ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Пер. с фр. Д. Кралечкин. – М.: Академический Проект, 2007. – С. 134.

⁴ The Impact of Robots on Productivity, Employment and Jobs / International Federation of Robotics: Positioning Paper. – Frankfurt: IFR. – April 2017 (updated April 2018). – 16 p.

⁵ Различные последствия роботизации (обзор дискуссии) / обзор дискуссии подготовил В. Хорос // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2017. – Т. 61, № 12. – С. 82–88.

⁶ Ширяев А. Об эффектах роботизации производства // Общество и экономика. – М., 2018. – № 5. – С. 64.

ботной платы, комфортных условий труда (температуры, освещения, удобного месторасположения и т.д.), гибкости в части объемов выпускаемой продукции.

С другой стороны, роботизация стимулирует возникновение и востребованность большого числа и разнообразия новых профессий и рабочих мест в области НИОКР, инжиниринга, аналитики, искусственного интеллекта и др. Рост динамичности и гибкости рынков труда требует от трудовых ресурсов адаптации к новым условиям. Для сохранения конкурентоспособности на рынке труда необходимо повышать компетенции на протяжении всей жизни. Более того, высокая квалификация сама по себе не гарантирует устойчивые конкурентные преимущества. Наряду с обладанием развитыми профессиональными навыками от современного работника ожидается наличие комплекса личностных качеств и навыков социальной коммуникации, позволяющих эффективно взаимодействовать с коллегами и партнерами в процессе трудовой деятельности. Все эти требования рынка труда обуславливают необходимость изменения подходов к подготовке кадров в большинстве сфер.

Массовая роботизация влечет за собой вероятную поляризацию рабочих мест, где под угрозу вытеснения попадают работники средней квалификации. Роботизация функций, требующих использования низкоквалифицированного труда, экономически менее выгодна, поскольку средняя стоимость ручного труда ниже или на уровне (в зависимости от страны и специфики технологического процесса) средней стоимости роботизированного труда. Высококвалифицированный труд все еще сложно заменить роботами и искусственным интеллектом. В конечном итоге такая поляризация рабочих мест создает риски усиления имущественной дифференциации в обществе. «Вероятным результатом (роботизации – примечание Т. С.) может стать появление экономики, где высокую оплату труда получают немногие люди, обладающие исключительным талантом, в то время как большинство других получают низкую заработную плату»¹. Влияние роботизации на занятость будет проявляться в кардинальных изменениях ее структуры. «Возможности снижения рисков и максимизации прибыли вследствие технологического прогресса зависят от корректного прогнозирования, какие навыки будут востребованы в будущем, а также от согласования политики и стратегии в области образования»². Однако на макро- и микроуровнях трансформации структуры занятости будут сопровождаться социальной неустойчивостью и изменениями в распределении доходов. Роботизация как экономическая система, характеризующаяся заменой человеческого труда роботизированным, технологиями искусственного интеллекта и сервисной автоматизацией, влечет множество социальных рисков. К. Вебстер и С. Иванов справедливо подчеркивают наличие обоснованных опасений «среди исследователей, политиков и представителей реального сектора в отношении того, как люди, компании, экономики, правительства и общество в целом должны будут адаптироваться к новым технологическим, экономическим, социальным и политическим реалиям, которые создаст роботизация»³. Социальные риски связаны, помимо потенциального роста безработицы, с этическими ограничителями применения роботов, обострением социально-классовой дифференциации, конкуренцией за рабочие места не «человека с человеком», а «человека с роботом».

Условия пандемии стали катализатором технологических изменений, которые надолго сохранятся в постковидной экономике. Для экономически и промышленно развитых стран роботизация может стать драйвером развития промышленности и экономического роста в кратко- и среднесрочной перспективе. Что касается долгосрочной перспективы, не вызывает сомнений возникновение разнонаправленных тенденций в области занятости. Несмотря на то, что роботизация потенциально порождает множество новых рабочих мест и даже профессий, В.В. Еремин, например, выражает скепсис в отношении положительных эффектов роботизации в экономически развитых странах в долгосрочной перспективе, где, по его мнению, «будет наблюдаться рост безработицы, сопровождаемый соответствующим мультипликативным эффектом, усиливающим этот рост и перемещающим его за границы роботизируемых секторов экономики <...> Перенос производства приведет к падению доходов населения развивающихся стран, в результате чего они сократят потребление даже достаточно дешевых товаров, производимых робофабриками развитых стран. Что также будет сопровождаться усиливающими и искажающими мультипликативными эффектами»⁴. И хотя эксперты Международной ассоциации робототехники заявляют, что «повышение производительности может привести к увеличению спроса, созданию новых рабочих мест»⁵, дискуссионным остается вопрос относительно их локализации. В защиту процессов роботизации приводятся и аргументы о том, что роботы не замещают человека в его трудовой деятельности, а дополняют, облегчая сам труд и делая условия труда более безопасными и комфортными: «менее 10% рабочих мест полностью автоматизированы. Все чаще роботы используются для дополнения трудовой деятельности; чистое влияние на рабочие места и качество труда является положительным. Автоматизация дает людям возможность сосредоточиться на высококвалифицированных, более качественных и высокооплачиваемых задачах»⁶. Вместе с тем реальные процессы высвобождения персонала, обусловленного роботизацией, сопровождаются ростом структурной безработицы.

Новые вызовы современности способствуют развитию робототехники. В качестве примера приведем последствия пандемии, меняющие сегодня социальный и экономический ландшафт мира. Массовая приостановка производств,

¹ Lakshmia V. Understanding the robotization landscape transformation: A centering resonance analysis / V. Lakshmia, B. Bahlib // Journal of Innovation & Knowledge. 2020. – N 5. – P. 65.

² Ibid., p. 68.

³ Webster C., Ivanov S. Robotics, artificial intelligence, and the evolving nature of work // Digital Transformation in Business and Society Theory and Cases. 2020. – P. 129.

⁴ Еремин В.В. Роботизация и занятость: отложенная угроза // Мир новой экономики. 2019. – № 13 (1). – С. 25–35. – С. 32.

⁵ The Impact of Robots on Productivity, Employment and Jobs / International Federation of Robotics : Positioning Paper. – Frankfurt: IFR, 2017. – April (updated April 2018). – P. 2.

⁶ Ibid.

уход персонала на карантин, переход на дистанционную работу, нарушение цепей поставок (в особенности международных), перемещение части бизнес-процессов в цифровой мир, продемонстрировали выгоды роботизации. В то время как «обладание устойчивым конкурентным преимуществом»¹ специалисты называют «основным фактором, определяющим состояние экономической безопасности фирмы», сегодня преимущества получают те предприятия, кому в этих условиях удастся сохранить производство и обеспечить безопасность работников, – владельцы он-лайн сервисов, автономных производственных и складских комплексов и др. Новый импульс к развитию получил сегмент сервисной робототехники. Многие страны столкнулись с нехваткой персонала, обеспечивающего уход за больными и пожилыми людьми, а также с проблемами обеспечения безопасности работников. Компенсация их нехватки за счет замещения роботами дает преимущества с точки зрения безопасности персонала и людей, нуждающихся в уходе. Роботы могут доставлять еду, лекарства, измерять температуру и пульс. Их использование обеспечивает безопасность медицинского персонала, ограничивая возможности распространения вируса, так как корпуса роботов проще поддаются дезинфекции и не могут выступать носителем заболевания. В других отраслях экономики также увеличивается спрос на «бесконтактное» оказание услуг сервисными роботами. Предприятия, которые не могут адаптироваться к новым условиям, сталкиваются с возникновением рисков экономических потерь. Роботизация открывает доступ к принципиально новым конкурентным преимуществам предприятия.

Вместе с тем роботизация экономики в различных странах сталкивается со сдерживающими ее факторами, такими как преобладание в структуре экономики отраслей, отличающихся наименьшей емкостью с точки зрения применения робототехники; технологическая отсталость отраслей, традиционно выступающих драйверами роботизации; низкая стоимость трудовых ресурсов, нивелирующая стимулы замены человеческого труда роботизированным; низкий уровень научно-технического прогресса в стране и нехватка отечественных технологических решений в сфере разработки и производства промышленных роботов; большая доля в экономике малого и среднего бизнеса, который не обладает средствами и масштабом, делающими эффективной роботизацию; отсутствие или фрагментарность государственной политики, способствующей роботизации; инертность управленческого персонала предприятий; низкий уровень информированности лиц, принимающих ключевые решения, о потенциальной эффективности роботизации, возможностях промышленных роботов и их окупаемости; нехватка узкоспециализированных специалистов в сфере производства и эксплуатации промышленных роботов.

Влияние роботизации на занятость в промышленности неоднозначно. В дальнейшем будут действовать разнонаправленные тенденции ее влияния на трудовые отношения, преобладание той или иной тенденции будет зависеть от целого комплекса факторов – от геоэкономического положения страны до особенностей ее структурной политики и социальной составляющей. Для снижения рисков, связанных с роботизацией экономики, государство должно взять на себя функции, связанные с управлением этими процессами. В целях недопущения негативного влияния роботизации на занятость, условия и качество труда и заработную плату, необходимо осуществлять прогнозирование изменений структуры экономики, в том числе с учетом технологического развития, и требуемой структуры занятости. Государство должно создавать условия и стимулы для переподготовки и повышения квалификации трудовых ресурсов с целью нивелирования рисков имущественного неравенства. Перестройка структуры занятости несет за собой социальные и экономические риски, способные при отсутствии управления ими, нивелировать положительные для социально-экономического развития страны эффекты роботизации.

---

¹ Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор. – М.: Экономика, 2011. – С. 17.

Соколова О.Ю.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета
oysokol03@rambler.ru

Молоткова Ю.С.

магистрант, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, конкурентоспособность, инновационное развитие, Глобальный инновационный индекс, Индекс экономики знаний, показатели инновационной деятельности государств-членов БРИКС, затраты на НИОКР, инновационная инфраструктура, инновационные кластеры, научно-технологическое сотрудничество.

Keywords: BRICS, competitiveness, innovative development, Global Innovation Index, Knowledge Economy Index, indicators of innovation activity of the BRICS member states, R&D expenditures, innovation infrastructure, innovation clusters, scientific and technological cooperation.

Страны БРИКС все более уверенно выходят на лидирующие позиции в мировом хозяйстве. Они занимают более 26% общемировой территории, в них проживает порядка 42% населения земли, что составляет около 3 млрд. человек, страны БРИКС производят около 35% общемирового валового внутреннего продукта. Проанализируем позиции стран БРИКС с точки зрения их инновационного потенциала и развития.

Ключевой международный ресурс для комплексного сравнения инноваций на страновом уровне – это Глобальный инновационный индекс (далее ГИИ). По итогам 2019 года экономики стран БРИКС занимали разные позиции по рейтингу. Китай оказался на 14 месте, Россия на 46, Индия – на 52, ЮАР – 63, а Бразилия на 66. Бразилия и ЮАР ухудшили свои позиции. Лидером в группе является Китай, занявший в 2019 году – 14 место, поднявшись на 3 строчки вверх по сравнению с 2018 годом. Позиция России в рейтинге за год не улучшилась, но и не ухудшилась, за ней остается 46 место. Индия же в 2019 году поднялась с 57 на 52 место (табл. 1).

Таблица 1

Глобальный инновационный индекс стран БРИКС 2018–2019 гг.¹

Позиция в рейтинге		Страна	ГИИ	Субиндекс входа					Субиндекс выхода	
2018 г.	2019 г.			Институты	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Устойчивость рынка	Устойчивость бизнеса	Научные результаты	Творческие результаты
64	66	Бразилия	33,82	58,9	36,0	46,8	44,2	37,6	23,0	22,8
46	46	Россия	37,62	60,9	48,3	47,1	49,4	40,0	27,1	25,1
57	52	Индия	36,58	59,5	33,5	43,0	56,3	31,0	33,5	23,5
17	14	Китай	54,82	64,1	47,6	58,7	58,6	55,4	57,2	48,3
58	63	ЮАР	34,04	65,9	30,4	41,1	58,6	32,7	23,9	20,8

Еще одним показателем является индекс самых инновационных стран мира 2020 по версии информагентства Bloomberg. Индекс ранжирует страны на основе семи метрик с использованием данных, полученных от экономических институтов, таких как Всемирный банк и МВФ.

Позиции стран БРИКС в данном рейтинге представлены в табл. 2.

Китай в данном рейтинге 2020 г. поднялся на строчку вверх, по сравнению с рейтингом 2019 года, он занял второе место в рейтинге патентной активности и вошел в первую пятерку по эффективности высшего образования. Такие показатели Китая объясняются тем, что он готовился к торговой войне с США и срочно нуждался в большом количестве источников для получения добавленной стоимости производства.

Россия также улучшила свою позицию в рейтинге, поднявшись с 27 на 26 место. Бразилия же наоборот ухудшила свою позицию, опустившись на одну строчку вниз. ЮАР поднялась с 51 места на 50. Индия не изменила свою позицию, оставшись на 54 месте.

¹ Глобальный инновационный индекс – 2020. – <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

Позиции стран БРИКС в рейтинге самых инновационных стран мира 2020 г.¹

2020 г.	2019 г.	Страна	Общий балл	Интенсивность исследований и разработок	Производство добавленной стоимости	Производительность труда	Удельный вес высоких технологий	Эффективность высшего образования	Концентрация исследований	Патентная активность
15	16	Китай	78.8	15	14	47	11	5	39	2
26	27	Россия	68.63	33	37	43	30	25	23	25
46	45	Бразилия	53.65	28	56	54	32	51	50	43
50	51	ЮАР	51.15	41	53	53	39	57	58	28
54	54	Индия	49.33	46	54	59	29	55	59	32

Наиболее комплексный и конструктивный подход к измерению готовности той или иной страны к переходу на модель развития, основанную на знаниях, был предложен Всемирным банком в рамках программы «Знания для развития» (в рамках программы исследуются позиции 146 стран). Следует указать, что до настоящего момента Всемирным банком данный индекс был рассчитан для 1995, 2000 и 2012 гг. В табл. 3 приведены значения индекса экономики знаний стран БРИКС за 2000 и 2012 гг.

Анализируя таблицу можно отметить, что наилучший показатель Индекса экономики знаний в 2012 году имела Россия. Кроме того, наша страна за период с 2000 по 2012 г. переместилась с 64 на 55 место. Также улучшил свои позиции и Китай, поднявшись с 91 на 84 место. Остальные члены БРИКС снизили свои показатели в рейтинге. Бразилия опустилась на 4 позиции, ЮАР – на 15 позиций, Индия – на шесть позиций².

Таблица 3

Индекс экономики знаний 2000 и 2012 гг.

Позиция в рейтинге		Страна	Индекс	
2000 г.	2012 г.		2000 г.	2012 г.
64	60	Бразилия	5,48	5,58
64	55	Россия	5,28	5,78
103	109	Индия	3,14	3,06
91	84	Китай	3,83	4,37
52	67	ЮАР	5,77	5,21

В таблице 4 отражены основные показатели инновационной деятельности государств-членов БРИКС за 2019 г.

Таблица 4

Показатели инновационной деятельности стран БРИКС, 2019 г.³

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Расходы на образование, % от ВВП	6,2	3,8	3,8	4,1	6,1
Импорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	10,1	9,3	10,3	23,3	9,9
Чистый экспорт высокотехнологической продукции, % от общего объема торговли	4,5	2,6	2,8	27,9	2,0
Валовые расходы на НИОКР, % от ВВП	1,3	1,1	0,6	2,1	0,8

Согласно данным табл. 4, Бразилия является лидером по расходам на образование, в 2019 году она потратила 6,2% своего ВВП на образование. За ней следует ЮАР, с показателем 6,1%. Система образования в ЮАР представлена частными и бюджетными школами. Примерно каждое десятое учреждение в государстве является коммерческим. Количество высших учебных заведений в ЮАР достигло 130, из них только 23 финансируются государством, остальные частные. Россия тратит на образование порядка 3,8% от ВВП.

Больше всего высокотехнологичных товаров импортирует Китай, на них приходится 23,3% от объема общей торговли. Китай является и ведущим экспортером высокотехнологичной продукции, доля ее в объеме торговли оставляет 27,9% от общего объема.

Специалисты Совета экспертных центров БРИКС выделили следующие основные проблемы инновационного развития стран объединения: отсутствие налаженной координации и эффективного сотрудничества между университетами, исследовательскими центрами и коммерческими компаниями; разрыв между научными исследованиями и переводом их результатов в коммерческую или производственную плоскость; отток научных кадров в развитые страны, а также дефицит высококвалифицированной рабочей силы; недостаточно эффективная инновационная инфраструктура; инновационной деятельностью заняты преимущественно крупные компании, которые мало мотивированы на осуществление научно-исследовательской деятельности и внедрение инноваций, малые и средние предприятия слабо вовлечены в инновационный процесс; слабые научные связи между национальными и зарубежными учеными и

¹ Информационное агентство Bloomberg. 2020. – <https://www.bloomberg.com/europe>

² Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2020. – <https://digital.gov.ru/ru/ministry/>

³ Глобальный инновационный индекс. 2020. – <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

исследователями; доминирование государства в качестве основного источника средств, частные инвесторы не стремятся вкладывать в инвестиционный сектор; отсутствие эффективного механизма защиты прав интеллектуальной собственности.

Следует также отметить, что расходы стран БРИКС на НИОКР по сравнению с развитыми странами находятся на достаточно низком уровне. Лидером по инвестированию среди группы БРИКС в научно-исследовательский сектор является Китай. Расходы на НИОКР в Китае составляют 2,1% от ВВП, в Бразилии – 1,6% от ВВП, Россия расходует – 1,1%, ЮАР – 0,8% и Индия – 0,6%.

Низкий уровень затрат на НИОКР в странах БРИКС является фактором, сдерживающим создание инновационно ориентированной экономики. Для перехода к инновационной модели и развитию научно-технологического сотрудничества странам БРИКС необходимо создание современной инновационной инфраструктуры. Примеры подобной инновационной инфраструктуры можно наблюдать во всех странах объединения, в том числе и в Китае. В 2017 г. здесь действовало более 160 технопарков, а также 4298 коворкинг-центров, 3255 технологических инкубаторов и более 400 акселераторов. В стране сформировано два научно-технических и производственных центра – Шэньчжэнь и Чжунгуаньцунь. В ЮАР действует Центр климатических инноваций, фактически работающий как бизнес-инкубатор в сфере зеленых технологий. В Бразилии за последние десятилетия было создано 384 бизнес-инкубаторов, больше половины которых разрабатывают новые продукты и технологии, и порядка 40% бизнес-инкубаторов разрабатывают высокотехнологичные продукты. Также в стране существует широкая сеть технологических парков (в 2014 г. в Бразилии насчитывалось около 400 технопарков, в которых было сконцентрировано 6,3 тыс. организаций и фирм).

Следует также отметить процесс создания инновационных кластеров в странах БРИКС. Подобного рода кластеры в настоящее время функционируют в Бразилии, Китае, России. В России в рамках кластерного подхода создаются технико-внедренческие особые экономические зоны (ОЭЗ) и наукограды, которые должны стать центрами развития инноваций в стране. На территории таких зон действуют бизнес-инкубаторы для стартап-проектов, имеются высококвалифицированные специалисты и доступ к быстроразвивающемуся российскому рынку информационных технологий и НИОКР.

Страны БРИКС финансируют инновационный сектор за счет средств государственного бюджета, в последнее время активизировался процесс привлечения и капитала частных инвесторов. Средства государства и бизнеса практически в равной пропорции формируют затраты на НИОКР Южной Африки. У Китая наибольший вклад в финансирование данной сферы оказывает бизнес: средства предпринимательского сектора составляют почти 75% всех внутренних расходов на научно-технологическую сферу. У Бразилии, России и Индии ведущая роль в финансировании исследований и разработок принадлежит государству. Более половины общего объема затрат этих стран на НИОКР составляют бюджетные средства.

Исследования и разработки также финансируются за счет иностранных источников, однако их доля в структуре расходов на НИОКР крайне мала (у Бразилии, Индии и Китая не превышает 1%). Только у ЮАР, и в гораздо меньшей степени у России, средства иностранных источников составляют 12,9 и 2,7% соответственно.

Подобно торгово-экономическому и инновационному сотрудничеству, взаимодействие стран БРИКС в научно-технологической сфере осуществляется преимущественно на двусторонней основе. Страны активно укрепляют взаимодействие в данной сфере, реализуя многочисленные совместные проекты как в традиционных областях сотрудничества, так и в высокотехнологичных.

В последнее время, государства БРИКС проявляют повышенный интерес к развитию внешнеэкономического взаимодействия со своими партнерами по объединению. Отдельно стоит отметить большую роль, которую играет Россия в развитии сотрудничества между странами в данном формате. РФ рассматривает сотрудничество в рамках БРИКС как одно из основных направлений своей внешней политики на долгосрочный период. Ресурс БРИКС стоит использовать для интенсивного продвижения национальных интересов на международной арене.

Особенно активизировалось научно-технологическое сотрудничество между странами БРИКС. Участники группы стремятся выработать инструменты и механизмы, которые будут способствовать их многосторонней кооперации по приоритетным направлениям сотрудничества, повышению эффективности взаимодействия в рамках объединения, что, в конечном счете, станет большим стимулом для инновационного развития каждой из стран БРИКС.

Токменинов К.А.

к.т.н., доцент, Белорусско-Российский университет, г. Могилев

ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: полимерные композиционные материалы, технико-экономическое обоснование, технология спиральной намотки, импортозамещение.

Keywords: polymer composite materials, feasibility study, spiral winding technology, import substitution.

Республика Беларусь ограничена в природных ресурсах. Отсутствуют собственные рудные ресурсы металлов, весьма ограничены ресурсы углеводородов. Традиционно в машиностроительной отрасли используется большой объем металлических сплавов и, прежде всего, различные марки сталей. Metallургические предприятия Республики Беларусь в качестве сырья используют металлолом. Наиболее крупным металлургическим предприятием Беларуси является ОАО «Белорусский металлургический завод», г. Жодино. Указанное предприятие выпускает металлопрокат и отливки, используя технологию переработки металлолома. Покрыть потребности республики в металлах за счет собственного металлолома невозможно. Поэтому металлопрокат для промышленного производства и частично металлолом закупаются за пределами Республики Беларусь. На это уходит часть валютной выручки от экспорта выпускаемой продукции.

Стоимость исходных материалов при производстве продукции за счет логистических затрат и закладываемой поставщиком прибыли выше, чем в большинстве стран на рынках продукции белорусского производства, что, безусловно, приводит к росту себестоимости продукции и снижает ее конкурентоспособность. В силу указанных факторов, для Республики Беларусь весьма эффективными являются производства, обеспечивающие импортозамещение.

Следует отметить, что исторически, со времен Советского Союза и производственной кооперации в рамках бывшей страны, Республика Беларусь получила развитую химическую промышленность. Этот фактор стимулирует замену традиционных металлических сплавов на новые высокопрочные полимерные материалы, составляющие компоненты которых производятся в Беларуси.

В настоящее время такими материалами являются новые полимерные композиционные материалы (КМ). Промышленно освоены в России и находят применение три вида этих материалов: стеклопластики, углепластики, органо-пластики и различные комбинации материалов на базе указанных, например, органоуглепластики, стеклоуглепластики и т.д.

Полимерные композиционные материалы начали активно осваиваться взамен традиционных металлических сплавов в семидесятые годы прошлого столетия. Происходило это, прежде всего, в оборонно-промышленном комплексе, в ракетостроении. Корпуса верхних ступеней ракет взамен деформируемых алюминиевых сплавов стали изготавливать вначале из стеклопластиков, затем органопластиков или угле-органопластиков. Эти материалы стали использоваться также для производства корпусов ракетных двигателей твердого топлива. Причиной замены алюминиевых сплавов на КМ послужили их высокие прочностные характеристики при низкой плотности. Стоимость КМ в то время была достаточно высокой. Но по мере отработки технологий изготовления изделий и увеличения объемов производства стоимость КМ стала снижаться, к середине восьмидесятых годов стоимость, например, стеклопластиков сравнялась со стоимостью среднеуглеродистых сталей.

В силу указанных факторов КМ начали все шире применяться для изделий народно-хозяйственного назначения. В Российской Федерации был освоен выпуск станков с ЧПУ для широкой номенклатуры изделий из КМ, прежде всего, методом спиральной намотки.

Республика Беларусь не имела собственного производства ракетной техники, поэтому технологии производства изделий из КМ и оборудование для их изготовления не производились и не осваивались. В настоящее время ситуация существенным образом изменилась. Представляется весьма перспективным в рамках импортозамещения осваивать производство целого ряда промышленной продукции из КМ.

Учитывая опыт и развитое производство станков для изготовления изделий из КМ, представляется целесообразным коммерческое сотрудничество РБ и РФ в плане освоения и развертывания производства некоторых видов продукции из композитов на территории Республики Беларусь.

На настоящем этапе наиболее целесообразным представляется освоение изделий из стеклопластиков. Это обусловлено тем, что в Беларуси налажено производство в требуемых объемах составляющих компонентов этих материалов – стеклонитей на ОАО «Полоцк-стекловолокно» г. Полоцк и эпоксидного связующего в ОАО «Белхим». Предприятие «Полоцк-стекловолокно» выпускает большие объемы стеклонитей и тканей, поставяет продукцию на внутренний рынок и экспортирует в 50 стран.

Отметим некоторые достоинства и перспективность применения стеклопластиков. Прежде всего, эти материалы обладают низкой плотностью – 2 г/см^3 при средней прочности на разрыв в конструкции около 300 МПа ¹. При этом стоимость их не превышает стоимости среднеуглеродистых сталей. Технология изготовления из них изделий методом спиральной намотки является малозатратной и промышленно освоенной. Углепластики и органопластики имеют более высокие физико-механические характеристики. Плотность углепластиков составляет $1,5 \text{ г/см}^3$ органопластиков $1,3 \text{ г/см}^3$ средняя прочность около 1000 МПа . Следует отметить, что основой КМ является высокопрочная армирующая основа – 70% объемных, матрица – 30%. Основу при технологии изготовления спиральной намоткой составляют высокопрочные волокна: для углепластиков – углеродные жгуты, для органопластиков – арамидные нити СВМ, для стеклопластиков – стекловолокно. Матрицей являются, как правило, эпоксидные связующие.

Для различных изделий важной характеристикой может являться ее жесткость, которая определяется модулем упругости. Наибольшую жесткость имеют углепластики, модуль упругости которых составляет $112\text{--}145 \text{ ГПа}$, что близко к жесткости стальных сплавов. Модуль упругости стеклопластиков существенно ниже и равен $20\text{--}40 \text{ ГПа}$. Для сравнения модуль упругости штампованных алюминиевых сплавов равен 75 ГПа . КМ обладают большой анизотропией свойств, высокие физико-механические характеристики вдоль направления армирования и на порядок меньше поперек армирования.

Существенным отличием КМ от традиционных сплавов является то, что в процессе производства формируется не только изделие, но одновременно и сам материал. Физико-механические характеристики изделия зависят от схемы армирования изделия.² Следует учитывать тот факт, что для армирующей основы КМ может использоваться смесь волокон в различных соотношениях, например, углеволокна и арамидных волокон, стекловолокна и углеволокна. Это позволяет варьировать прочностью и жесткостью конечных изделий. Указанные особенности создания изделий из КМ позволяют оптимизировать их, в том числе, с учетом эксплуатационных характеристик. Вместе с тем указанные свойства существенно усложняют процесс проектирования и обработки изделий, требуют более высокой квалификации разработчиков.

Важной характеристикой КМ является также их стоимость. Углепластики и органопластики имеют достаточно высокую стоимость, поэтому используются в изделиях, к которым предъявляются повышенные требования к весовым и прочностным характеристикам. Это, прежде всего, ракетная и авиационная техника. В частности, современные авиалайнеры на 30% и более состоят из полимерных композиционных материалов.

Стеклопластики по прочности, жесткости уступают углепластикам и органопластикам, но являются достаточно дешевыми материалами. Это делает их привлекательными для широкого использования в изделиях общего машиностроения. Следует также учитывать, что эти материалы обладают хорошей технологичностью, это позволяет в большинстве случаев существенно снизить себестоимость продукции. Для Республики Беларусь, как указывалось выше, дополнительным преимуществом является то, что освоение этих материалов способствует импортозамещению продукции.

При использовании стеклоткани ИПС-Т-1000 белорусского производства один килограмм конструкции из стеклопластика получается приблизительно в $1,5\text{--}1,8$ раза дешевле одного килограмма изделия из стального металлопроката³.

Анализ выпускаемой в РБ продукции показал, что промышленное внедрение стеклопластиков может быть начато, прежде всего, с освоения производства железнодорожных цистерн из стеклопластиков на двух белорусских вагоностроительных заводах: СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод» и СЗАО «Осиповичский вагоностроительный завод». Оба эти предприятия можно назвать сравнительно новыми, срок ввода в эксплуатацию не превышает 15 лет. Имеется доля российского капитала. Вместе с тем СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод» находится в предбанкротном состоянии, а СЗАО «Осиповичский вагоностроительный завод» находится в стадии банкротства. СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод» выпускает товарные вагоны и вагоны хоппер. СЗАО «Осиповичский вагоностроительный завод» изначально ориентирован на выпуск вагонов цистерн и танк-цистерн. Оба вида указанной продукции в Республике Беларусь не выпускались и весьма востребованы. В Беларуси имеются два современных нефтеперерабатывающих предприятия: Мозырский и Новополоцкий НПЗ. Нефть для этих предприятий поступает по нефтепроводу из Российской Федерации, а также танкерами и по железной дороге из Азербайджана и некоторых других стран. Для транспортировки нефти по железной дороге весьма эффективно использование танк-цистерн, которые не требуют перегрузки нефти из танкеров на железнодорожные платформы. Цистерны используются также для доставки жидких удобрений и других жидкостей. Несмотря на благоприятные макроэкономические условия предприятия находятся в тяжелом финансовом положении. Основной причиной сложившейся ситуации является слабый сбыт готовой продукции, обусловленный ее высокой стоимостью.

На себестоимость продукции негативно влияет высокая стоимость стального проката, закупаемого за пределами РБ, а также высокие энергетические затраты, связанные с кузнечно-прессовыми и сварочными работами. При изготовлении цилиндрической обечайки и полусферических днищ цистерн с последующей сваркой составляющих частей изделия из металлопроката формируются высокие производственные затраты.

¹ Полимерные композиционные материалы: структура, свойства, технология: учеб. пособие – 3-е испр. изд. / Под ред. А.А. Берлина. – Санкт-Петербург: ЦОП «Профессия», 2011. – С. 12.

² Токменинов К.А. Эффективность освоения полимерных композиционных материалов в промышленности // Russian Economic Bulletin. 2018 – № 3. – С. 14.

³ Токменинов К.А. Перспективы освоения полимерных композиционных материалов в Республике Беларусь // Вест. Белорус.-Рос. ун-та. – Могилев, 2018. – № 2. – С. 70.

Выходом из сложившейся ситуации может быть использование полимерного композиционного материала стеклопластика с использованием технологии спиральной намотки на оправку на специальных намоточных станках, производимых в Российской Федерации.

Железнодорожная цистерна представляет собой осесимметричное изделие типа «кокон», что является оптимальным для спиральной намотки. Технология и производство изделий такой конфигурации, как указывалось выше, хорошо освоены в Российской Федерации в оборонно-промышленном комплексе. В настоящее время производство стеклопластиковых цистерн налажено в РФ на заводе «Уралкриомаш». Поэтому можно утверждать, что целесообразность производства такой продукции в Республике Беларусь подтверждается практическим опытом предприятий Российской Федерации.

Для обоснования экономической эффективности производства новой продукции из КМ был проведен технико-экономический анализ.

Для организации производства цистерн из стеклопластиков предприятию необходимо приобрести оборудование: станки намоточные с ЧПУ, оснастку для изготовления одноразовых водополимерных оправок, тепловые камеры для полимеризации изделий.

В результате маркетинговых исследований в качестве базового оборудования для производства железнодорожных цистерн из стеклопластиков были выбраны станки намоточные, представленные в табл. 1. В качестве нового оборудования для спиральной намотки цистерн из стеклопластика был выбран один из станков, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Станки спиральной намотки

Название станка	Установка Ultra-winder	HTW – 2	FWWS – 4000
Стана производитель	Россия	Китай	Китай
Стоимость, \$ США	30 000	25 000	24 000
Скорость вращения вала, об/мин	35	33	34
Производственные мощности, кг/ч	1300	1200	1240
Общая установленная мощность, кВт/ч	13	12	12,5

Оценка технического уровня выбранного оборудования с помощью комплексного показателя, показала, что технический уровень оборудования производства Российской Федерации и Китайской народной республики приблизительно равный. Отличие технического уровня находятся в пределах 3%, что лежит в пределах погрешности расчетов.

При определении срока окупаемости оборудования в состав капитальных затрат были включены единовременные затраты на закупку оборудования, капиталовложения в транспортные средства и капиталовложения в инструмент и технологическую оснастку, включенные в состав основных

С учетом стоимости оборудования, исходя из данных табл. 1, и указанных дополнительных затрат, суммарные затраты при освоении оборудования производства РФ, составят 36 000 \$ США

При расчете затрат на вспомогательное оборудование и оснастку были учтены затраты, связанные с приобретением оборудования для тепловой полимеризации намотанных цистерн, а также затраты на приобретение форм для изготовления одноразовых оправок, обеспечивающих намотку цистерн. Предполагается изготавливать песчано-полимерные водорастворимые оправки, которые в настоящее время являются наиболее перспективными

В технико-экономическое обоснование эффективности инвестиционного проекта по производству стеклопластиковых цистерн не закладывались затраты на строительные-монтажные работы по строительства специального цеха. Предполагалось, что участок по производству цистерн из КМ будет размещаться на существующих производственных площадях.

Исходя из расчетов по обоснованию производства цистерн из стеклопластика на Могилевском вагоностроительном заводе был определен планируемый годовой экономический эффект в размере 17 200 \$ США. При планируемых капитальных затратах в размере 36 000 \$ США и годовом экономическом эффекте 17 200 \$ США, срок окупаемости проекта не превысит двух лет, что является подтверждением высокой целесообразности организации рассматриваемого производства.

Турбан Г.В.

к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет, Минск
TurbanGV@mail.ru

ТОРГОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19 В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛАМИ ВТО

Ключевые слова: мировая торговля, пандемия COVID-19, торговые ограничения, либерализация, стимулирование.

Keywords: world trade, COVID-19 pandemic, trade restrictions, liberalization, incentives.

Охваченные коронавирусом COVID-19 страны вводят меры как ограничивающие, сдерживающие внешнеторговые потоки товаров и услуг, так и стимулирующие внутренний рост просевшей национальной экономики. При этом Всемирная торговая организация (ВТО) является единственным многосторонним механизмом, регулирующим международную торговлю. Несмотря на некоторые противоречия и сложности в функционировании ВТО в последний период, страны руководствуются нормами и соглашениями именно данной международной организации.

COVID-19 перечеркнул все сделанные международными организациями в 2019 г. прогнозы по развитию мировой экономики и заставил пересмотреть приоритеты. По оценкам МВФ, мир ожидает самый сильный экономический спад со времен Великой депрессии. Как минимум в 170 из 189 стран, входящих в состав МВФ, произойдет падение дохода на душу населения. Причем негативные тенденции разделят и государства с развитой экономикой, и развивающиеся страны. Кризис не признает границ¹.

В начале апреля 2020 г. Всемирная торговая организация (ВТО) опубликовала свой годовой прогноз в отношении влияния нынешнего кризиса из-за пандемии на торговлю. Многие эксперты ВТО считают, что он не сопоставим с кризисами 1998 г. или 2008–2009 гг. Это не структурный кризис, не ипотечный, не финансовый, он имеет болезненные последствия для домашних хозяйств, и его отличает то, что он связан с жизнью людей, с человеческими страданиями, вызванными самой болезнью. Длительность его труднопредсказуема. Поэтому эксперты ВТО дали два прогноза, которые просчитаны по отдельным странам: в 2020 г. мировая торговля товарами по оптимистическому прогнозу упадет на 13%, по пессимистическому на 32%. И как сказал на тот момент генеральный директор ВТО Роберто Азеведо: «Цифры безобразны, но от них никуда не денешься»².

Наиболее резкое падение торговли прогнозировалось в секторах, которые характеризуются сложными цепочками создания добавленной стоимости. Это, прежде всего, электроника и автомобилестроение. Так, продажи новых автомобилей в ЕС только в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. сократились на 76,3%. Наибольшее падение произошло в Италии – 97,6%, Великобритании – 97%, Франции – 88,8%, Германии – 61,1%. К этому следует добавить, что в марте 2020 г. наблюдалось среднее падение продаж новых автомобилей на 55%. Анализ секторов электроники показал, что в первом квартале 2020 г. мировые поставки только смартфонов снизились на 11,7%³.

Что касается сфер услуг, то, в отличие от товаров, нельзя создать их запасы, которые можно было бы сократить и пополнить на более позднем этапе.

В начале июля 2020 г. Секретариат ВТО опубликовал обновленные оценки динамики мировой торговли в первом полугодии. Текущая динамика более близка к оптимистичному сценарию (-13%). По данным Секретариата, торговля товарами в первом квартале 2020 г. упала на 3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Во втором квартале падение ожидается на уровне 18,5%. Такие темпы квартального падения будут самыми высокими за всю историю ГАТТ/ВТО⁴. Позитивные сигналы присутствуют и в сфере торговли товарами длительного пользования. Так, экспорт компьютеров в апреле вырос на 30%, что объясняется возросшим спросом на эту продукцию в связи с массовым переходом служащих на удаленную работу⁵.

Секретариат ВТО отмечает, что позитивная динамика продаж товаров длительного пользования является индикатором роста уверенности потребителей на фоне снятия ограничений и общего улучшения экономической ситуации.

¹ Караев Я. Идеальный шторм. Мировая экономика на карантине // Планета. 2020. – № 4 (180). – С. 12–13

² The COVID-19 crisis looks like bad news for the global economy and trade – what does the WTO think the impact will be? – https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm

³ Погружение в рецессию. – <https://ru.euronews.com/news/business>

⁴ Секретариат ВТО опубликовал обновленные оценки динамики мировой торговли в первом полугодии 2020 года. – https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/dinamiki_mirovoy_torgovli.html 2020 года

⁵ ВТО: «Все могло быть хуже». – <https://ru.euronews.com/news/business>

Вспышка вируса COVID-19 привела к вводу странами различных ограничений и запретов как в отношении товаров, так и услуг.

Прежде всего, ограничения и запреты вводились на экспорт медицинских изделий. По данным ВТО, экспорт медицинских средств защиты на 1 июня 2020 г. запретили 72 страны, входящих в организацию, и еще 8 стран, не принадлежащих к ней¹. Следует отметить, что международная торговля играет важную роль в обеспечении наличия и доступности жизненно важных лекарственных средств, медицинских изделий. Ни одна страна не может полностью полагаться на себя в отношении товаров и оборудования, необходимых для ее системы здравоохранения.

По правилам ВТО каждый член организации волен сам определять, что необходимо для защиты своих граждан, и принимать те меры, которые он считает целесообразными.

Торговые ограничения и запреты на экспорт и импорт предусмотрены рядом соглашений и правил ВТО. Прежде всего, это:

- Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (ГАТТ-1994);
- Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС);
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС).

Статья XI.1 ГАТТ-1994 запрещает применять в отношении экспорта любые виды запретов и ограничений, «будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов и других сборов»². Отступление от этого правила статья XI.2 ГАТТ-1994, которая как исключение разрешает члену ВТО временно ограничить или запретить экспорт для предотвращения или ослабления критического недостатка товаров, имеющих существенное значение для экспортирующей страны (например, продовольствия, медикаментов), а также в связи с ограничением сбыта сырьевых товаров в международной торговле. Так, в марте 2020 г. ЕС ввел количественные ограничения на вывоз средств индивидуальной защиты: защитные очки и козырьки; средства защиты рта и носа (маски); защитная одежда (например, халат, костюмы)³.

Кроме того, в рамках ВТО действуют общие исключения (статья XX ГАТТ-1994) и исключения по соображениям безопасности (статья XXI ГАТТ-1994).

Общие исключения – это право любой страны-члена ВТО применять меры, необходимые для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений, охраны культурных национальных ценностей, консервации истощающихся природных ресурсов, защиты общественной морали или поддержания общественного порядка, по ограничению экспорта материалов необходимых для обеспечения нужд национальной промышленности и по другим причинам. Общие исключения относятся и к экспорту, и к импорту.

Исключения по соображениям безопасности – это право любой страны-члена ВТО предпринимать действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности.

Генеральное соглашение о торговле услугами также предусматривает общие исключения (статья XIV ГАТС) и исключения по соображениям безопасности (статья XIV-бис ГАТС).

Соглашение ТАПИС предоставляет государствам-членам гибкие возможности для обеспечения того, чтобы жизненно важные лекарства были в принципе доступны и доступны по цене для их граждан. Помимо других инструментов, правительства могут использовать соответствующие требованиям ВТО процедуры принудительного лицензирования в тех случаях, когда запатентованные лекарственные средства были недоступны по цене или не получили широкого распространения.

Принудительное лицензирование – юридический инструмент, в соответствии с которым правительство само использует или разрешает компаниям или физическим лицам, не являющимися патентообладателями, использовать права на патент – производить, использовать, продавать или импортировать запатентованный продукт или продукт, изготовленный запатентованным способом – без разрешения владельца патента. Так, Министерство здравоохранения США еще в феврале финансировало исследования по поиску вакцины французской компании SENOFI. Однако у США нет преференциального права на закупку вакцины, должен быть обеспечен равный доступ стран и граждан к ее приобретению.

Также к соглашениям ВТО, касающихся мер, принимаемых членами для защиты здоровья населения или общественной безопасности, относятся:

- Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС);
- Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ).

При ограничении или запрете экспорта или импорта товаров, члены ВТО должны направить уведомления (нотификации) в ВТО, в настоящее время – в электронном виде. Всего в базе ВТО более 63 000 уведомлений СФС и ТБТ. По состоянию на 4 сентября 2020 года члены ВТО представили 236 нотификации по товарам, связанных с COVID-19 (рис. 1), в том числе:

- 88 – технические барьеры;
- 67 – санитарные и фитосанитарные меры;
- 40 – количественные ограничения⁴.

¹ WTO members' notifications on COVID-19. – https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/notifications_e.htm

² Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 (ГАТТ 1994). – <http://docs.cntd.ru/document/902339370>

³ COVID-19 and world trade. – https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm

⁴ COVID-19 and world trade. – https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm

Рисунок 1.

Нотификации членом ВТО, связанные с COVID-19 по видам, на 4 сентября 2020 года

В соответствии с Соглашением ТБТ странами направлено 88 уведомлений. Соглашение признает право членом ВТО осуществлять меры для достижения законных политических целей, таких как защита здоровья и безопасности человека. В применении странами ВТО данного соглашения наблюдается как либерализация в применении мер регулирования, так и введение ограничений. Например, Украина установила исключительный и временный порядок рассмотрения заявок и выдачи уведомлений о размещении на рынке средств индивидуальной защиты, медицинских изделий, диагностических медицинских изделий, в отношении которых не соблюдаются требования соответствующих технических регламентов, но использование которых необходимо для защиты здоровья в связи с пандемией COVID-19. В то же время ЕС приостановил поставку 10 млн. штук масок из Китая, в частности, по инициативе Польши из-за несоответствия стандартам и низкого качества¹.

Соглашение по применению СФС (67 нотификаций) устанавливает, что участники имеют право ограничивать торговлю путем принятия СФС мер, необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений. Эти меры должны основываться на научных принципах и подкрепляться научными доказательствами. В ситуациях, когда соответствующие научные данные недостаточны, члены могут временно принять СФС меры на основе имеющейся соответствующей информации. Так, Таиланд ввел запрет на экспорт птичьих яиц, хирургических масок, лицевых масок для защиты от пыли, дыма или токсичных веществ. Северная Македония приняла меры по запрещению экспорта пшеницы, пшеничной муки с целью предотвращения острого дефицита основных продуктов питания.

Нотификации по услугам, в отличие от товаров, не предусмотрены ГАТС либо другими соглашениями ВТО. Однако эксперты ВТО обобщают примеры вводимых странами мер в отношении услуг. В большей степени они предусматривают либерализацию, но есть и ограничения.

Так, правительство Италии 9 апреля 2020 г. расширило в чрезвычайный период свои полномочия по проверке иностранных инвестиций в новых секторах, таких как здравоохранение, продовольственный, банки и страховые компании, финансовая инфраструктура, а также предполагающих приобретение в рамках Европейского союза 10% и более акций.

Примерами либерализации секторов услуг являются:

- медицинские услуги во Франции: разрешение использовать телемедицину, включая медицинские консультации и рецепты цифровой медицины. Все лица, затронутые COVID-19 (и другие пациенты при определенных обстоятельствах), могут пользоваться услугами телемедицины, даже если между врачом и пациентом нет предварительных отношений. Это можно сделать с помощью средств передачи видео (оборудованное место для поставщика медицинских услуг, выделенная платформа или веб-сайт или приложение в Интернете). Если пациент технически не оборудован надлежащим образом, услуга может быть предоставлена по телефону;

- финансовые услуги в Индии: Резервный банк страны позволил до 31 декабря 2020 года коммерческим банкам временно поддерживать более низкий уровень ликвидности и ввел дополнительную гибкость в реализации требований к капиталу банков, разрешил применять специальные полномочия для операций без уведомления;

- услуги для всех секторов с иностранными инвестициями в Китае: 10 февраля 2020 г. Главное управление Министерства коммерции КНР выпустило Циркуляр об усилении услуг для предприятий с иностранными инвестициями и работе по привлечению инвестиций при активной борьбе с пандемией COVID-19, требуя от местных органов пре-

¹ Еврокомиссия прекратила поставку 10 млн. китайских масок из-за проблем с качеством. – <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/05/14/7251669/>

доставлять необходимые услуги предприятиям с иностранными инвестициями и привлекать инвестиции при условии эффективной профилактики и борьбы с пандемией COVID-19;

– услуги по выдаче виз: правительство Австралии приняло меры по предоставлению виз на срок до 12 месяцев в ответ на COVID-19, чтобы позволить лицам, имеющим временную рабочую визу, работающими в критически важных секторах, включая сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, здравоохранение, уход за престарелыми и инвалидами, а также уход за детьми, оставаться в Австралии и продолжать работу до тех пор, пока она не станет безопасной и практически осуществимой для них, чтобы вернуться в свои страны¹.

В условиях коронавируса многие страны, особенно развитые, испытав нарушение графиков поставок товаров, в частности, из Китая, стали выработать программы стимулирования развития производств в своих странах или диверсификации поставок.

Так, Соединенные Штаты настаивают на создании альянса «надежных партнеров», получившего название «Сеть экономического процветания». Правительство США работает с Австралией, Индией, Японией, Новой Зеландией, Южной Кореей и Вьетнамом по развитию взаимосвязанных производств².

ЕС только в 2020 г. выделил 750 млрд. евро на развитие производств, из них 390 млрд. евро – субсидии, 360 млрд. евро – кредиты³.

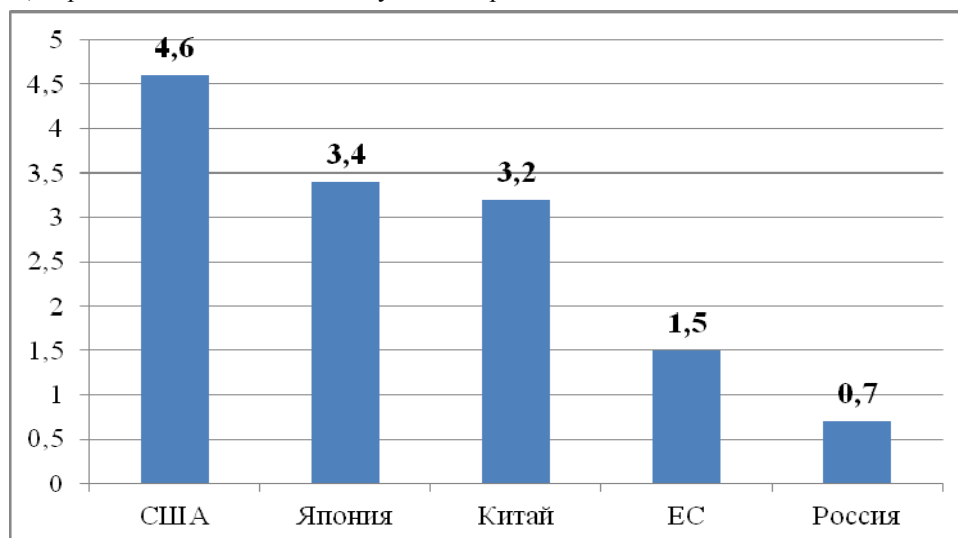
Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон поручил экспертам разработать план снижения зависимости страны от китайского импорта, программа получила кодовое название Project Defend.

Объединенные Арабские Эмираты приняли программу кредитования в размере 70 млрд. долл. США: стимулирование развития собственных производств, диверсификация поставок.

Стимулирование развития внутреннего производства – это не только противостояние другим государствам, но и необходимость стран в создании новых рабочих мест на внутренних рынках.

Любой кризис – это перегруппировка сил и новые возможности. Но этот кризис – особый, он предоставляет возможности, прежде всего, для опытных подготовленных игроков. Развитие мировой торговли по оптимистичному варианту обусловлено, прежде всего, быстрой реакцией ряда крупных стран, выделивших масштабные средства на стимулирование экономики.

Исследование М. Ершова и С. Глазьева свидетельствует, что масштабная эмиссия мировых валют привела к избытку средств на глобальном рынке, эти средства ищут все новые активы для вложений⁴. Так, на рис. 2 представлены опубликованные учеными исследования о приросте денежной базы ряда валют, рассчитанные в долларах США по курсу по данным Центральных банков соответствующих стран.

Рисунок 2.
Прирост денежной базы ряда валют в 2007–2015 гг., разы

Прирост денежной базы доллара США в 2007–2015 гг. составил 4,6 раз, японской йены – 3,4 раза, китайского юаня – 3,2 раза, евро – 1,5 раза, российского рубля – 0,7 раз⁵.

В современном мире банковский сектор, инвестиционные фонды стали занимать доминирующие позиции в экономике, потеснив реальный сектор.

¹ COVID-19: Measures affecting trade in services. – https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/trade_related_services_measure_e.htm

² Администрация Трампа стремится к разрыву глобальных цепочек поставок из Китая. – <https://zen.yandex.ru/media/id/5c34c677cffc6400aaed02c4/administraciia-trampa-stremitsia-k-razryvu-globalnyh-cepochek-postavok>

³ На что пойдут 750 млрд. евро из крупнейшего пакета помощи ЕС. – <https://www.dw.com/ru/на-что-пойдут-750-млрд-евро-из-крупнейшего-пакета-помощи-ес/a-54255551>

⁴ Ершов М.В. Финансовый кризис: возможность все более отчетлива // Эксперт. – М., 2015. – № 36 (955). – С. 8–12

⁵ Глазьев С.Ю. (2016) Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / Коллекция Изборского клуба. – М.: Книжный мир, 2020. – 640 с.

Часть экспертного сообщества полагает, что массовые операции по дериватам запустили трансформацию капиталистической системы. «В конце 2013-го Банк международных расчетов опубликовал статистическое исследование о размере мирового рынка производных финансовых инструментов. Согласно данным его экспертов, их объем на тот момент достиг колоссальных размеров в 710 трлн. долларов, что на 20% больше, чем перед кризисом 2007–2008 годов. Для сравнения размер ВВП США на начало 2014-го составлял всего 16 трлн. долларов. Сегодня вероятнее всего, эти цифры будут куда больше»¹.

Очевидно, что этот кризис – урок, который необходимо осмыслить. Политика экономического развития каждого государства требует стратегического планирования, грамотного выбора приоритетов и стимулирования их реализации.

---

¹ Прицев Д. Эпоха финансового посткапитализма // Планета. 2020. – № 3 (179). – С. 20–26.

Турысбекова А.Б.

н.с. Института экономики КН МОН РК, Алматы

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РК КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, информационная экономика, инновационное развитие, экономика Республики Казахстан.

К 2030 году в нашей стране будет около 10 миллионов молодых людей, готовых войти на рынок труда. В настоящее время казахстанская молодежь с большим энтузиазмом относится к переходу экономики на инновационный путь развития. Многие молодые люди создают стартапы и разрабатывают высококачественный креативный контент и креативные мероприятия. Государство всячески поддерживает развитие инноваций в экономике и стартапы молодежи. Мониторинг и координация деятельности субъектов национальной инновационной системы осуществляется АО «НУХ «Байтерек». В табл. 1 представлена выдержка из отчета по мерам поддержки интеллектуального потенциала РК в 2018–2019 гг.¹

Таблица 1

Меры поддержки интеллектуального потенциала РК в 2018–2019 гг.

Направление	Описание
Подготовка кадров в базовых вузах для приоритетных отраслей экономики с учетом потребностей рынка труда	С 2015 года обучение персонала проводится в 11 университетах; 7500 человек были приняты в специализированную магистерскую систему. Опыт базовых университетов передается в 14 вузов страны. Студенты обучаются по 48 новым образовательным программам, разработанным совместно с экспертами из 47 зарубежных университетов-партнеров и 114 предприятий. 4437 выпускников, из которых 91% были трудоустроены. В марте 2019 г. состоялся выпуск 3500 студентов вузов по специальностям ГПИИР.
Стимулирование развития высокотехнологичных стартап-компаний, ориентированных на решение технологических задач (программа «Стартап Казахстан»)	Были проведены две волны программ, после чего 69 стартапов получили инвестиции в первом раунде и прошли трехмесячную программу ускорения в инкубаторе Tech Garden AKF «PIT» (расположен в ИТ-районе Алматы).
Развитие Инновационного кластера «ПИТ» и его участников	По состоянию на 1 января 2019 года в инновационном кластере приняли участие 265 организаций. Позиционирование: 4 совместные лаборатории АКФ ПИТ с ТНК, более 50 компаний, около 50 стартапов. Пользователи недр, в рамках выполнения обязательств по передаче 1% от общего годового дохода, заключили 32 контракта с АКФ ПИТ на сумму 3 млрд. тенге; Было профинансировано 29 проектов на сумму 2,1 млрд. тенге.
Создание офисов коммерциализации для проведения прикладных исследований при базовых вузах	Десять победителей конкурса по отбору трансферных маркетинговых офисов в вузах Республики Казахстан. Был разработан план действий ОТГ/ОКТ, который включает в себя: преподавание английского языка сотрудникам и привлечение международной компании, которая повысит потенциал и компетентность сотрудников.
Развитие инфраструктуры Астана бизнес-кампуса в Назарбаев Университете	Введен эксплуатацию лабораторный комплекс С4, в котором запланировано 117 научно-исследовательских, учебных и инженерных лабораторий общей площадью 8676,37 кв. м. На территории НУ и индустриального парка создана свободная экономическая зона Астана-Технополис. Все имеющиеся участки пилотного технопарка задействованы, общее количество его резидентов составляет 16 компаний, из которых 5 получили статус участника в СЭЗ.
Обмен студентами с зарубежными партнерами-вузами и организация зарубежных стажировок для профессорско-преподавательского состава вузов	54 университета участвуют в программе «Академическая мобильность». В 2016 году 951 студент был отправлен из университетов для обучения за рубежом (770 бакалавров и 181 студент университета). В 2017 году – 732 человека (523 бакалавра, 206 студентов университета и 3 докторанта).

Образование играет ключевую роль в поддержке развития инновационного сектора. В целях поддержки интеллектуального потенциала РК правительство определило основные направлений в развитии экономики. «Байтерек» и подобные компании помогают образовательным учреждениям использовать свою корпоративную культуру и потенциал местных творческих индустрий, чтобы они были привлекательными для инвестиций и дальнейших инноваций.

¹ Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 64 с.

«Творческая экономика» основывается на взаимодействии между производством человеческих идей, культуры и творчества и тем, как они потребляются широкой публикой. Она включает в себя такие сектора культуры, как исполнительское искусство, технологии, производство и изобретения и другие отрасли, связанные с рекламой, средствами массовой информации, дизайном и всеми другими продуктами и идеями для решения проблем, такими как стартапы в цифровую эпоху, включая услуги, программное обеспечение и приложения.

Основная роль интеллектуального потенциала РК в экономике, заключается в создании экосистемы, которая позволит предприятиям повысить свою производительность и благосостояние.

В системе высшего и послевузовского образования образовательную деятельность ведут АОО «Назарбаев Университет» и 10 национальных (7 университетов, 2 академии, 1 консерватория), 32 государственных (27 университетов, 2 академии, 3 института), 18 акционированных (13 университетов, 4 академии, 1 корпорация), 54 частных (40 университетов, 9 академий, 5 институтов), 1 международный и 14 негражданских (1 университет, 7 академий, 6 институтов) вузов страны. Общее число обучающихся в высших учебных заведениях в 2018 составляло 542,5 тыс. чел.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан¹

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Социально-демографические показатели				
Число высших учебных заведений, единиц	127	125	122	124
Обучающиеся в высших учебных заведениях	459,4	477,1	496,2	542,5
Национальная экономика				
Валовой внутренний продукт методом производства				
млн. тенге	40 884 133,6	46 971 150,0	54 378 857,8	61 819 536,4
млн. долларов США	184 387,0	137 278,3	166 806,3	179 337,8
Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), млн.тенге	69 302,9	66 600,1	68 884,2	72 224,6
Количество организаций (предприятий) осуществлявших НИОКР, единиц	390	383	386	384
в том числе:				
государственный сектор	94	100	101	103
сектор высшего профессионального образования	103	103	99	95
предпринимательский сектор	154	149	146	149
некоммерческий сектор	39	31	40	37
Численность работников, осуществлявших НИОКР, человек	24 735	22 985	22 081	22 378
из них специалисты-исследователи	18 454	17 421	17 205	17 454
из них:				
доктора наук	1821	1828	1818	1740
доктора по профилю	549	493	354	336
доктора философии PhD	431	456	589	856
кандидаты наук	5119	4726	4541	4360

К 2018 году внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) составили 72 224,6 млн.тенге, численность работников, осуществлявших НИОКР, составляла 22 378 человек, из них специалисты-исследователи 17 454 человек.

В последние годы правительство РК оказывает существенную поддержку сектору интеллектуального развития экономики, одновременно повышая роль ее инновационного развития. Развитие инфраструктуры образования также является ключевой целью правительства, оно должно оказать мультипликативное воздействие на экономику.

РК является рыночной экономикой, в которой государственные предприятия и крупные частные бизнес-группы играют важную роль в проведении и использовании научно-исследовательских разработок и во внедрении инноваций, а также как потребитель интеллектуального потенциала и ресурсов. В РК существуют сотни диверсифицированных частных бизнес-групп, которые доминируют в национальной экономике и нуждаются в квалифицированных кадрах. Таким образом, будущее благосостояние нашей страны определяется ее интеллектуальным потенциалом.

¹ <https://stat.gov.kz>

Цехла С.Ю.

д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет

Симченко Н.А.

д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет

ЦИФРОВОЙ ДВОЙНИК В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ОБЪЕКТОМ¹

Ключевые слова: цифровое производство, управление, цифровой двойник, промышленный объект, производственные процессы.

Keywords: digital industry, management, digital twin, industrial company, manufacturing processes.

Заявленная Четвертая промышленная революция как концепция развития «Умного производства» характеризует текущий тренд развития цифрового производства и продолжает активно влиять на национальную экономику. В ходе реализации цели государственной программы «Национальная технологическая инициатива»² по созданию условий для глобального технологического лидерства России в стране происходят фундаментальные изменения в основе индустриального производства. Несмотря на то, что внедрение концепции «Умного производства» на производственном предприятии является сложным и затратным проектом, он рассматривается в современных условиях как необходимый процесс, требующий технологических новшеств и построения цифровой системы управления производством. Это очень важный критерий при реализации концепции Индустрии 4.0, т.к. новая система управления позволяет предприятиям «связать» технологическое оборудование и осуществлять оперативное управление всеми производственными процессами.

В стратегии формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года к потенциальным экономическим эффектам относят «рост эффективности экономических процессов за счет цифровой трансформации инфраструктур и систем управления на 20%»³.

По прогнозам отечественных ученых, к 2035 году в результате внедрения цифровых технологий возможно получить «современную высокотехнологичную производственную цепочку, объединяющую передовые программные системы в единую систему с цифровизацией производственных процессов на уровне до 95%»⁴.

Одним из приоритетных векторов развития цифровизации промышленного производства является технология «цифровой двойник» (Digital Twin), которая характеризуется как новый уровень организации изготовления продукции и промышленных объектов. В настоящее время технологии цифровых двойников, как виртуальные представления реальных статических и динамических характеристик технологической системы, нашли применение в промышленном производстве и управлении индустриальными объектами. По мнению ученых, «цифровые двойники – технология, создаваемая с целью упростить и усовершенствовать работу физических прототипов изделий или производственного оборудования, целых систем и отдельных процессов»⁵. Технологии цифровых двойников используются в составе АСУ как составной элемент систем поддержки принятия решений и управления функционированием промышленных объектов. С помощью этой технологии можно решать различные классы задач диагностики состояния объекта, качественного планирования, оптимизации работы, управления в целом. Такие технологии, как ПоТ (промышленный «Интернет вещей»), PLM (управление жизненным циклом продукции), ERP (планирование ресурсов предприятия), ВОР (спецификация материалов), являются неотъемлемой частью цифровых двойников и отвечают за цифровое определение объектов⁶.

Основной проблемой при совместном использовании различных систем является их принципиально различное представление объекта управления. В качестве такого объекта может выступать как все промышленное предприятие с его производственными линиями, так и конкретный экземпляр изделия или отдельный технологический процесс. При исследовании использования цифровых двойников объектов в решении задач управления, авторы считают, что «наличие цифрового двойника (или их коллекций) помогает организовать связь изделия с подключенными к нему объекта-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00346.

² Постановление правительства Российской Федерации от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы». – <https://nti2035.ru/documents/docs/317.pdf>

³ Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. – С. 3. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents>

⁴ План мероприятий («дорожная карта») «Технет» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы. – С. 32. – https://nti2035.ru/documents/docs/DK_technet.pdf

⁵ Курганова Н.В., Филин М.А., Черняев Д.С., Шаклеин А.Г., Намиот Д.Е. Внедрение цифровых двойников как одно из ключевых направлений цифровизации производства // International Journal of Open Information Technologies. 2019. – Том. 7, № 5. – С. 105.

⁶ Компоненты Индустрии 4.0: Цифровые двойники // Рациональное управление предприятием. 2019. – № 3. – С. 28.

ми – источниками данных, программным обеспечением, отвечающим за управление изделием, контроль рабочего состояния, процессов эксплуатации и т.д. на всем протяжении жизненного цикла изделия»¹.

Качественный анализ поведения реального объекта и управления им на основе модели «цифрового двойника» предполагает сбор и накопление всей доступной совокупности исторических данных о нем, создание специализированных программных средств обработки больших данных и хранения информации.

Цифровые двойники – это виртуальные прототипы реальных объектов, групп объектов или процессов, они представляют собой сложный программный продукт, который создается на основе самых разнообразных данных и технологий, и объединяет в себе искусственный интеллект, компьютерное обучение и программное обеспечение со специальными данными для создания живых цифровых моделей.

Сферы применения и возможности цифровых двойников широки. Это различные отрасли промышленности (добывающие и перерабатывающие) и ключевые функционально-аналитические возможности построения цифровых моделей объектов, мониторинга текущего состояния свойств, а также прогнозирования поведения объектов, симуляции управленческих решений и ручного управления объектами и службами. С их помощью также может осуществляться автоматизированное управление объектами в режиме реального времени на базе цифровых сервисов. Причем это позволяет проводить удаленное управление объектами в режиме реального времени и взаимодействием различных необходимых элементов и составляющих производства. Главной задачей цифрового двойника является предоставление возможности в реальном времени управлять всеми факторами, влияющими на стоимость и качество производимого изделия (табл. 1).

Таблица 1

Направления управления факторами при производстве изделий с использованием цифрового двойника*

Направления управления	Задачи и содержание
Управление производственными процессами	Автоматизация достижения заданных параметров производственных процессов
Управление оборудованием	Моделирование инженерных данных для оптимальных наборов оборудования
Управление материальными ресурсами	Онлайн-мониторинг и техническая система контроля наличия, расхода и качества ресурсов
Управление персоналом	Повышение продуктивности персонала при минимизации численности и участия в процессах изготовления и обслуживания
Управление качеством изделий	Полный контроль параметров качества на всех стадиях жизненного цикла
Управление созданием стоимости	Выработка бизнес-модели эффективного функционирования по целевым индикаторам и минимизации рисков

* Составлено авторами.

Цифровой двойник применяется как для управления рабочими процессами, оказывающими влияние на создание ценности, так и для управления изменениями. В итоге, в результате применения технологии цифрового двойника улучшается экономика промышленного объекта, снижается его стоимость, обеспечивается безопасность (включая экологические и социальные параметры), достигается интерактивность взаимодействия на стадиях его производства и эксплуатации.

Логичным продолжением цифровизации отдельных аспектов управления промышленным объектом, по мнению исследователей, «является интеграция всех информационных сред, дающих представление об активе, который, собственно и является объектом наших управленческих усилий»².

Достигается такая интеграция путем создания единой платформы управления (рис. 1). Именно на базе цифрового двойника можно объединить все системы и модели, используемые для планирования и управления объектами, а также управления интеграционными процессами, что повысит точность и динамичность принятия решений, упорядочит хранение данных и обеспечит оперативный доступ к ним.

Цифровая платформа двойника как посредник между физическим изделием и важной информацией о нем на основе передачи данных реализует полноценную обратную связь для производственного оборудования или продукции предприятия на всех этапах (проектирования, производства, эксплуатации и обслуживания). Цифровой двойник обеспечивает виртуальное воспроизведение рабочего состояния реального физического объекта, процесса, системы или целой службы, что является ключевым условием независимого принятия решений. Соответствующие системы управления будут объединяться в одну сеть, связываться друг с другом в режиме реального времени, самонастраиваться и совершенствоваться. Такое управление поможет выстраивать промышленное производство с меньшим количеством ошибок, взаимодействовать с производимыми изделиями и при необходимости адаптироваться под новые потребности, обеспечивает снижение издержек.

¹ Минаев В.А., Мазин А.В., Здирук К.Б., Куликов Л.С. Цифровые двойники объектов в решении задач управления // Радиопромышленность. 2019. – Т. 29, № 3. – С. 71.

² Комраков А.В., Сухоруков А.И. Концепция цифрового двойника в управлении жизненным циклом промышленных объектов // Научная идея. 2017. – № 3 (3). – <http://www.nauch-idea.ru>

Рисунок 1.

Модель взаимодействия в системе управления промышленным объектом на основе технологии «цифровой двойник». Разработано авторами

Так, в компании General Electric Aviation цифровые двойники самолетов объединяют разные источники данных для повышения скорости обнаружения дефектов и точности ремонта, что позволило в 2016 году сэкономить 125 млн. долл. США¹.

Для российских промышленных предприятий наиболее ценными цифровые двойники являются по следующим причинам:

- возможность наглядности всего производства и отклонений от заданных параметров,
- использование в качестве инструмента для принятия взвешенных и оперативных управленческих решений,
- возможность обеспечения мотивации сотрудников к эффективному выполнению работы,
- возможности моделирования и оптимизации технологических процессов².

Оценка общих эффектов от внедрения проекта «Цифровой» Фабрики в сравнении с традиционными моделями производства и проектирования показывает существенные преимущества:

- снижение затрат на 10–50%,
- сокращение времени производства на 20–70%,
- рост прибыли на 10–50%³.

В целом, современное управление – это информационный процесс. Между компонентами системы управления (зонами формирования дохода, обслуживающими отделами, руководством, внешней средой) осуществляется постоянный обмен информацией. Применение современных технологий цифровых двойников является мощным инструментом для обеспечения гибкости управления, позволяя адаптировать производственные процессы к меняющимся условиям и требованиям, а также часть переводить часть управления в автоматизированный режим.

¹ Цифровые двойники помогут заработать миллиарды долларов. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-08-2018-2.aspx>

² Шуравин А., Московченко А. Что нам может дать цифровой двойник // Control Engineering Россия. 2020. – № 3 (87). – С. 14.

³ План мероприятий («дорожная карта») «Технет» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы. – С. 32. – https://nti2035.ru/documents/docs/DK_technet.pdf

Чиликина Г.Н.

к.э.н., действительный член Международной академии инновационных социальных технологий, РУДН
Kravets58@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И НАРАЩИВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

***Ключевые слова:** общечеловеческая система ценностей, нравственные и этические принципы, стратегическое преимущество, человеческий капитал, ноосферная идеология, устойчивое развитие, человеческий фактор, социальная ответственность, управленческая культура, новый русский выбор, устойчивое развитие и обновление управленческой элиты России.*

***Keywords:** universal human value system, moral and ethical principles, noospheric ideology, sustainable development, human factor, social responsibility, managerial culture, new Russian choice, sustainable development and updating of the Russian management elite.*

I. Современная эпоха характеризуется быстрым обострением системного глобального кризиса. Россия, как и весь мир в 2020 году оказалась в глубоком, не только экономическом, но и прежде всего духовно-нравственном упадке. Как кризис, так и подъем – это прежде всего отражение морально-духовных ценностей общества, которые формируются посредством культуры, воспитания, образования. То, на каком ценностном и нравственном фундаменте будет построено новое общество, напрямую зависит от человеческого фактора, от системы ценностей общества и власти, от тех, кто принимает судьбоносные для страны и народа решения. Развитое и благополучное во всех смыслах общество – это прежде всего реализация потенциальных, творческих, созидательных генетических способностей и возможностей каждого человека, которые и являются стратегическим капиталом страны.

Для реализации способностей каждого человека во благо общего процветания, необходимо создавать благоприятную среду, которая формируется на уважении и понимании ценности каждого человека в обществе. Подобная реализация возможна только в справедливом мире, мире обновленного социализма. Пришло время полной смены управленческой парадигмы, системы управления всеми социально-экономическими процессами как в России, так и на мировом уровне. Власть денег, которая возобладала над общечеловеческой системой ценностей, нарушила баланс духовного и материального, что является явным перекосом в сторону Золотого тельца, и этот перекокс необходимо исправлять уже сегодня. На протяжении последних десятилетий во всем мире мы наблюдаем усиление недовольства в обществе, что проявляется в протестах и митингах, забастовках, террористических актах, массовой миграции, межнациональных конфликтах, военных противостояниях и т.д. Напрашивается логичный вывод – народ всего мира не удовлетворен существующим положением вещей в капиталистическом обществе, нарастающим обнищанием, отсутствием социальных гарантий, безопасности жизнедеятельности, качеством жизни. В сложившейся ситуации все претензии адресуются правительственным структурам, людям, принимающим управленческие решения, которые по долгу службы обязаны нести личную социальную и моральную ответственность за происходящее в социуме.

Кризис обнажил бездонную пропасть между властвующей элитой и народом. Она проявляется не только в колоссальном имущественном разрыве между горсткой сверхбогатых и морем бедных, но и в характере проводимой экономической политики. «Упорное нежелание денежных властей вводить ограничения на трансграничное движение капитала и их последовательная линия на обеспечение благоприятных условий для валютно-финансовых спекуляций в ущерб производственной деятельности влечет дальнейшее усиление позиций компрадорской олигархии за счет ухудшения положения производительного капитала и населения»¹. Государство теряет контроль над подсистемной исполнительной властью, не оказывая на нее достаточного влияния, поэтому происходит рассогласование действий институциональных структур. В этом случае внутренние интересы номенклатуры (аппарата) начинают превалировать над интересами государства. По мнению выдающегося ученого, математика, академика РАН Н.Н. Моисеева, это – существенная составляющая системного кризиса современной России. Он пишет: «Системный кризис проявляется в том, что госаппарат не имеет целей обеспечить благополучие и развитие государства, он стремится лишь обеспечить собственную стабильность»². И это ни для кого не секрет, раскрывая информация о «праведно» нажитых миллиардах; доходы, в сотни и тысячи раз превышающие зарплаты ученых, врачей, преподавателей, не могут не вызывать в обществе недовольств по поводу несправедливости в распределении материальных благ и общих, в том числе природных ресурсов.

¹ Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017. – С. 616, 629.

² Моисеев Н.Н. // Эксперт. – М., 1998. – № 24. – С. 77–78.

В эпоху глобализации, которая уже показала нам позитивные и негативные стороны неолиберальных и социал-демократических проектов, мировое сообщество должно извлечь уроки и не повторять уже допущенных ошибок и использовать для будущего развития только позитивный опыт, способствующий развитию человеческого потенциала, повышающего качество жизни, технологии, способствующие устойчивому развитию и гармоничному сосуществованию людей в обществе. А это возможно только в том случае, если мы выберем новый путь социально-экономического развития. Необходимо уйти от идеологии и практики рыночного фундаментализма при обязательном обеспечении эффективности экономического развития и социальной справедливости.

II. Если более глубоко проанализировать процессы, происходящие в обществе за последние столетия, то легко заметить, что меняется мода, технологии, заметно изменяется сила научно-технического прогресса, но суть человеческая, пороки, которые деятели науки и культуры высвечивают в своих произведениях, остаются прежними. Корень зла сегодня лежит в отсутствии идеологии, системы ценностей, на которую народ должен ориентироваться в процессе своей жизнедеятельности, а руководители опираться при принятии управленческих решений. В обществе необходима систематическая просветительская работа, направленная на формирование человеческой личности, ее самопознания, духовности, этического поведения, эстетического восприятия, вариантов собственной реализации и способов построения реального мира. Необходимо осознание каждым человеком смысла жизни и его миссии на Земле. Наука, образование, культура должны доходчиво и убедительно демонстрировать на примерах созидательную и разрушительную роль человека в масштабах Вселенной, необходимость сплоченности народа вокруг общих угроз человечества, в чем могут помочь и мировые религии, так как прослеживается много общего, объединяющего все человечество в схожести религиозных заповедей. Самая главная из них, которая по-разному звучит, но имеет одинаковый смысл: «Поступайте с человеком так же, как вы хотите, чтобы он поступал с вами». Смысл этой заповеди как никогда актуален и злободневен. К сожалению, сегодня все внимание приковано не к причинам имеющихся проблем, а к их последствиям, таким как экономический кризис, экологическая безопасность, снижения качества жизни и т.д., при этом конструируются математические модели, строятся экономические прогнозы, в то время как необходимо прежде всего изменять самого человека, его мировоззрение и систему ценностей, воспитывать и насаждать нравственные принципы, способные возвысить человека в его деяниях до созидателя, а не разрушителя. Сегодня, как никогда, актуальны труды выдающегося представителя философии истории, культурологии, социальной психологии, этики – Питирима Сорокина. П.А. Сорокин убедительно отстаивает взгляд на этику как науку, «опирающуюся на изучение сущего, ибо иного пути построения этики быть не может...этика должного, если она вообще возможна только на основе этики, изучающей сущее, то есть существующую или существовавшую мораль, независимо от желательного или должного... Обосновать этику можно только исходя из функциональных связей, данных нам в сущем, восходить постепенно в мир должного»¹. П.А. Сорокин: «Суть кризиса и сегодня заключается в постоянной девальвации этических и правовых норм. ...Все больше и больше на истинные «нравственные ценности смотрят как на всего лишь «рационализации», «выводы», или как на «красивые речевые реакции», маскирующие эгоистические материальные интересы и стяжательские мотивы индивидов и групп. Эти ядовитые бактерии чувственной этики и права были заложены в утилитарной и гуманистической, т.е. в релятивистской и условной природе этических и юридических ценностей... Смерть этих ценностей и норм привела, в свою очередь, к конфликту между людьми и группами. ... Пафос объединяющей христианской любви уступает место ненависти: ненависти человека к человеку, класса к классу, нации к нации, государства к государству, расы к расе. Фактическая сила становится эрзац-правом... Наш мир представляет собой общество бесконечно соревнующихся сторон без морального судьи, который мог бы разрешить эти споры. Результат – моральный хаос и анархия...Когда общество освобождается от бога и от Абсолюта и отрицает все связующие его моральные императивы, то единственно действенной силой остается сама физическая сила...Без всякого раскаяния, угрызения совести, сожаления, сострадания уничтожаются миллионы людей, лишаются своего имущества, всех прав, ценностей, обрекаются на все виды лишений, изгоняются, и только из-за того, что само их существование является препятствием для реализации жажды власти, богатства, комфорта или какой-либо другой чувственной ценности»². Сорокин выделял в качестве главных два условия преодоления кризиса и установления социальной стабильности:

1. Интеллектуальные условия – мудрость, дальновидность, знание того, что надо делать.

2. Организационные условия – союз прогрессивных сил, заинтересованных в преодолении кризиса и совместной созидательной деятельности.

Такой подход позволит точно диагностировать и прогнозировать потенциал общества, который можно и нужно использовать как антикризисный ресурс.

Как писал П. Сорокин, человек создал суперорганический мир и его интегральная сущность должна быть адекватной высшей интегральной ценности этого мира – единству Истины, Красоты и Добра. Человек весьма преуспел в добыче истины и в создании шедевров красоты. Однако, как считал социолог и что актуально сегодня, это творчество в области Добра резко отстает от творческой деятельности в области Истины и Красоты. Одна из задач, требующих своего решения для дальнейшего движения в сторону созидания, и построения справедливого общества, это искоренение коррупции. «Искоренение коррупции возможно при широком вовлечении общества в борьбу со взяточниками. Для этого целесообразно использование трех принципов. Во-первых, каждый гражданин должен обладать реальным правом требовать отставки любого чиновника в случае ненадлежащего исполнения им своих должностных обязанностей. Во-вторых, в случае сообщения о вымогательстве взятки, иметь право на автоматическое получение требуемой

¹ Сорокин П.А. Нормативная ли наука этика и может ли она ей быть? // Сорокин П.А. Этическая мысль. – М., 1990. – С. 331.

² Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 500–504.

от государства услуги. В-третьих, необходимо введение сквозной ответственности исполнительных органов власти за повышения уровня жизни населения» [там же].

Проблемы человечества, экологического, экономического, социального, политического толка заставляют обратить внимание власти на пересмотр жизненно важных приоритетов, системы ценностей, идеологии, социокультурных установок, которые должны быть фундаментом построения нового, качественно иного, более гармоничного общества. Россия, как цивилизация миролюбивая, в состоянии создать и проецировать в мир, другим социально-культурным общностям единую, общечеловеческую систему ценностей, основанную на объединяющей концепции устойчивого развития.

III. Разработка стратегии развития России в контексте общемировых экономических, политических и социальных проблем требует мудрого, профессионального, глубоко научного и глобального взгляда на перспективы будущей жизни человека на всей планете Земля, а не только в России. Разрабатывая стратегию, необходимо привлечь весь потенциал ученых, способных заглянуть в будущее, смотреть на решение проблем и развитие мировой цивилизации в целом с точки зрения не только видимых глазу проблем и происходящих процессов, но изучая и опираясь на знания и опыт уже ушедших великих цивилизаций, прогнозируя влияния вселенского масштаба, а также учитывая возможности исследований естественных наук, генетики и геномной инженерии, сформулировать и представить миру проект устойчивого развития и экологической безопасности. Вот именно такую, на мой взгляд, миссию должна взять на себя Россия, опираясь на культуру, традиции, духовность и миролюбие нашего народа, на его огромный человеческий, духовный потенциал, который необходимо правильно направлять и использовать в созидательных целях во имя процветания и мирного сосуществования всех народов. «Особой ценностью для развивающейся России является творческий человек»¹. Только в том случае, когда государственные управленцы осознают, что человек, его творческая, творящая сила – это важнейший стратегический ресурс, ценнейший капитал, и осознанно будут заинтересованы в развитии человеческого творческого потенциала как двигателе прогресса, объективно оценивая труд человека моральным и материальным вознаграждением, только тогда возможен будет прорыв в развитии государства и высокое качество жизни людей. Несметные богатства страны позволяют обеспечить высокий уровень оплаты труда при условии справедливого распределения и использования природных ресурсов, принадлежащих всем гражданам России по праву их рождения в этой стране. Заработная плата в социальном государстве обязана удовлетворять разнообразные потребности людей, повышать качество их жизни, только при этом условии можно ожидать мотивацию как истинную потребность человека к качественному и творческому труду. Но проблемы не решить, если все останется на уровне последних тридцати лет, как правильно заметил О.Н. Смолин – д. филос. Н., профессор 1-й зам. Председателя Комитета по образованию Государственной думы РФ: «Повышение вновь сделало минимальную зарплату в России сравнимой с расходами на одну бездомную собаку в московском приюте и сохранило ее на уровне половины затрат на собаку служебную в органах МВД...». Но при этом «по сообщению журнала «Форбс», в России 1% граждан владеют 71% всего национального богатства – более двух третей!» На оставшиеся же 99% приходится менее одной трети. Ни одна страна «большой двадцатки» таких показателей не имеет. Согласно расчетам швейцарского агентства Credit Suisse, в мире долларовые миллиардеры владеют 2% всего богатства планеты. В России же 110 таких супербогачей распоряжаются 35% всего национального богатства! Сегодня уже больше. Очевидно: это тот случай, когда богатство на одном полюсе порождает бедность на противоположном»².

IV. Наблюдая за происходящими процессами социально-экономического и политического характера, изучая наследие мировой управленческой науки и практики, приходишь к пониманию того, что на процесс эволюционного развития, стабильность или хаос как в России, так и во всем мире, основное влияние оказывает человеческий фактор. Вывод напрашивается простой – народ можно и нужно объединить вокруг значимой для всех слоев населения цели, идеи, организовать, вдохновить и направить эту огромную энергию масс в созидательное русло построения общего будущего.

У России нет другого выбора в сложившейся, разрушительной, губительной для человечества в целом и каждого человека в частности ситуации, как только лидировать в создании справедливой, гуманной, человекоориентированной, природосберегающей, ноосферной концепции и системы нового миропорядка дальнейшего развития общества, что будет совершенно противоположно имеющейся сегодня и насаждаемой в капиталистическом, либеральном мире системе ценностей. РФ может и обязана ради сохранения мира на Земле и устойчивого, гармоничного развития, взять бразды правления в свои руки с опорой на стратегически важный капитал – человеческий. Опираясь на науку, новаторов, бизнесменов, все имеющиеся в стране интеллектуальные ресурсы, таланты, наукоемкие технологии, активную часть гражданского общества, своими идеями, проектами, созидательным примером повлиять на мировые инновационные процессы, задать совершенно другой вектор устойчивого мирового развития в гармонии с природой. Основной целью нынешней цивилизации должно быть создание совершенной среды обитания человека. Среда, способствующая развитию гармоничной личности с высокими идеалами и установками, проявленными в жизнедеятельности во имя общего блага. Отсюда следует, что любые социальные и экономические реформы имеют смысл только как акт совершенствования непрерывно развивающейся среды обитания человека для дальнейшего созидания и познания смысла жизни человечества на Земле.

¹ Чиликина Г.Н. Ценностно-ориентированная концепция обновления России // Желаемый облик будущей России: Материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Наука и политика, 2015. – С. 203.

² Смолин О.Н. Экономика для человека. Социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора // Материалы Московского экономического форума. – М., 2014. – С. 158–159.

В этом понадобится мощный общественно-политический консенсус, а также структурные и системные реформы управления, институтов, компетенций и практик. Очевидно, что в России реформы необходимо начинать с четкого целеполагания и видения руководством дальнейшего пути развития страны, судьбы России и мира. Необходимо провести объективную оценку качества управления, потенциала страны, возможностей народа, осознать нашу миссию, место и значение на мировой арене. Настало время предложить миру новую модель мироустройства, основанную на духовно-нравственных, ценностных приоритетах, общечеловеческой системе ценностей, идеологической платформе, как необходимой потребности для безопасного, гармоничного устойчивого развития, сдерживающего алчность, агрессию, необоснованное превосходство одних над другими. Исходя из этого, сформировать управленческий аппарат для руководства регионами, который профессионально и социально ответственно будет способен заниматься вопросами технического и технологического переоснащения предприятий, поддержкой бизнеса, развития регионов в рамках частно-государственного партнерства, с акцентом на стратегически важных для страны отраслях и в первую очередь аграрного, сырьевого, перерабатывающего сектора экономики, лесного хозяйства, на основе новых технологий и научных разработок. Построение новой экономики России в условиях усиления конкуренции на мировых рынках и становления нового механизма глобального регулирования, потребует адекватной корректировки экономической политики России, большей концентрации усилий не на количественных, а на качественных показателях экономического роста. Необходимо делать акцент на качестве управления и качестве труда, качестве товаров и услуг, качестве жизни, учитывая потребность людей в красоте, эстетике, комфорте, эргономичности рабочих мест, экологичности среды обитания, экологосберегающих технологиях, безотходных производствах, удовлетворении не только материальных потребностей человека, но и духовных. Сегодня на все перечисленное выше в обществе есть запрос, в том числе и на собственную реализацию, личностное развитие. В связи с этим важнейшим вызовом для России остаются проблемы, связанные с необходимостью ликвидации диспропорций по всем направлениям, в том числе и в оплате труда, формировании качественно иной социально приемлемой структуры занятости, а также повышении высокой культуры трудовых отношений и самого труда. Крах экономики либерального периода дает нам надежду на правильный путь. Сегодня активизировалось не только научное сообщество, но и вся патриотически настроенная часть населения, предлагаются разные модели и системы дальнейшего развития России. В частности, многие ученые умы склоняются к сетевому социализму, о котором пишет директор института социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева Андрей Щербаков и его творческий коллектив. Взглядов обновленного социализма придерживается С.Ю. Глазьев, но называет такой путь интегрированным, когда совмещены стабилизирующее влияние государственных предприятий с бизнес-структурами и честной конкуренцией, как например, в Китае.

Выводы:

1. Взамен устаревших, неконкурентоспособных производств государство и бизнес должны предложить населению альтернативу, которая обеспечит новые рабочие места, требующие соответствующих умений и навыков.
  2. Необходимо создать новые предприятия, технологии, оборудование, что потребует рабочей силы с качественно новыми характеристиками обслуживания и работы.
  3. Требуется смена всей системы профессионального среднего и высшего образования.
  4. Необходимо развитие и предоставление рабочих мест по всей территории России, при сбалансированном распределении и учете городских и сельских территорий. Равномерное развитие самих территорий как сельских, так и городских, включая неосвоенные земли по всей стране.
  5. Демографическую ситуацию в стране необходимо решать не за счет мигрантов, что небезопасно с разных точек зрения, но за счет комфортной и качественной жизни людей в любом уголке нашей большой страны. Требуется закрепить население на своих территориях путем обеспечения высокого уровня жизни инфраструктурными, инновационными проектами.
  6. Деньги бизнеса, олигархата необходимо направить на развитие внутреннего рынка труда и потребления.
- Все это требует серьезных стратегических планов по созданию и формированию нового облика экономики, ответственно и развития человеческого ресурса, как стратегического капитала, под это видение.

Задача не из простых, но она выполнима. «Главная, стратегическая рекомендация для России состоит в том, что в течение двух десятилетий ей предстоит найти свое, достойное место и роль на новом этапе мирового развития»¹. А это значит, что неизбежен возврат России к своему цивилизационному пути, к возрождению социалистического пути развития как более справедливому, но в новом – ноосферном качестве.

---

¹ Мир 2035. Глобальный прогноз / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2017. – С. 348.

Алонци Р.

PhD, доцент РУДН, ассоциированный профессор Университета Сиены

Любин В.П.

д.и.н., в.н.с. ИНИОН РАН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ УЧЕНЫХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУДН И РАН «UNDERSTANDING AND TEACHING THE EU TO FUTURE MASS COMMUNICATION SPECIALISTS»

Ключевые слова: наука и образование, международное сотрудничество, ЕС, международный проект «Понять и изучить ЕС».

Международный проект «Понять и изучить ЕС» – образовательный курс для будущих специалистов по массовым коммуникациям может служить примером объединения подходов науки и образования. Этот составленный коллективом ученых и посланный в начале 2020 г. в Брюссель на конкурс проект в соревновании поданных вузами всего мира 1447 проектов оказался среди победителей и получил высочайшую оценку экспертов ЕС (97 баллов из 100 возможных). Руководитель проекта Р. Алонци, подготовившая заявку на английском языке, и предоставившие данные о своих научных трудах участники, кроме нее, еще 2 ученых и преподавателей из одной из стран ЕС (конкретно – Италии) и 4 из Российской Федерации (конкретно – Москвы), получили в августе 2020 г. грант ЕС.

Мы хотели бы познакомить читателей с основными подходами и идеями этого проекта, который предстоит осуществить преподавателям и ученым РУДН, одного из ведущих западноевропейских университетов – университета в Сиене (Италия), и ИНИОН РАН. Если представить все кратко и тезисно, то следовало бы привлечь внимание к следующему:

1. Образовательный курс UTMOST осуществляется в рамках деятельности кластера Жана Монне (он – один из основателей ЕС). Кафедры и подразделения под названием Jean Monnet, занимающиеся изучением ЕС, существуют в различных российских университетах и академических институтах (например, в Институте Европы РАН, Уральском государственном университете и т.п.). Наш проект посвящен изучению Европейского Союза, процесса европейской интеграции и деятельности современных структур ЕС в отражении СМИ.

Проект UTMOST фокусируется на анализе динамики процесса европейской интеграции и его содержания, ценностных понятий, на которых основан ЕС. Обучающимся студентам предстоит научиться понимать и эффективно применять впоследствии знания о процессе европейской интеграции и о политике ЕС.

2. Актуальность: На заседании кластера Жана Монне, Брюссель, 15 апреля 2016 г. «Передовой опыт в контексте Союза общих ценностей – роль образования и гражданского общества», эксперты ЕС заявили, что «было бы важно научить тому, что представляет собой ЕС студентов факультетов журналистики а также преподавателей, так как это способствовало бы их профессиональному росту. Необходимо больше использовать программы Ж. Монне в контексте обучения за пределами академических кругов. Необходимо укреплять отношения со средствами массовой информации (телевидение, радио, газеты и т.д.)». Из этих положений исходили авторы проекта, осуществляемого на филологическом факультете РУДН.

3. UTMOST в цифрах (что предстоит сделать участникам):

- 1 Веб-сайт
- 1 Открытая платформа образовательных ресурсов
- 9 статей в индексируемых журналах Scopus и Web of Science
- 1 учебник
- 1 монография
- 3 научных конференции
- 6 курсов преподавания общим объемом:
- 90 академических часов

4. Цели проекта UTMOST:

- Добиться получения студентами больших знаний о ЕС;
- Улучшить методы обучения и качество образования по вопросам европейской интеграции;
- Развивать исследовательскую деятельность по европейским исследованиям;
- Подготовить специалистов в различных дисциплинах медиа и массовых коммуникаций, связанных с европейскими исследованиями, создав исследовательские группы в РУДН;

Стимулировать внедрение европейского образовательного опыта и практик.

5. Взаимодействие науки и образования.

Модуль Жана Моне UTMOST является первым проектом Жана Моне на базе филологического факультета Российского университета дружбы народов. В состав коллектива проекта входят преподаватели других факультетов университета (например, Андрей Кинякин и Марио Де Мартино с кафедры сравнительной политики), где реализованы другие проекты Жана Моне, других научных институтов (например, Валерий Любин, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук). В коллективе ученых и преподавателей имеются иностранные и российские участники, представители университетов и академических институтов России и страны ЕС (Алонци, Илларио, Де Мартино – Италия, Любин, Кинякин, Поплавская, Музыкант – Россия). Это создает синергию между различными кафедрами и университетами, научными институтами РАН, в которых ведутся исследования по ЕС. Все это направлено на создание будущего полюса европейских исследований на филологическом факультете РУДН.

Данный проект внесет вклад не только в обогащение предлагаемых научных исследований на филологическом факультете, но также и в сотрудничество с европейскими университетами-партнерами (более совместимые учебные планы, которые будут способствовать академической мобильности) и институтами РАН.

Мероприятия и курсы проекта будут открыты для студентов любого направления филологического факультета (например, лингвистики, педагогики, психологии и т.д.), а также из других факультетов и университетов. Междисциплинарный подход модуля Жана Моне делает изучаемые предметы совместимыми с другими учебными планами, которые предусматривают дисциплины по истории, социологии, политологии, коммуникации и т.д. Этот курс будет доступен для студентов по обмену, прибывающих в Российский университет дружбы народов только на один семестр, или на один учебный год.

В каждом учебном году будет организована тематическое мероприятие, связанное с получением широкой информации по изучаемой теме. Целью мероприятий по распространению информации является активное вовлечение соответствующих заинтересованных сторон на местном, региональном, национальном и европейском/международном уровнях. Кроме того, предполагается активное участие гражданского общества, представителей высших учебных заведений, профессиональных организаций в области СМИ и коммуникации, местных и региональных властей. Таким образом, мероприятия по распространению информации служат двойной цели: с одной стороны, они становятся платформой для обмена мнениями и диалога, с другой, – помогают освоению изучаемых материалов.

6. Читаемые курсы:

- 1) История и политика европейской интеграции (15 учебных часов)
- 2) Россия и ЕС: история и современность (15 учебных часов)
- 3) Управление и медиа-политика Европейского Союза (15 учебных часов)
- 4) Европейский медиарынок (15 учебных часов)
- 5) Основы социологии СМИ и европейской интеграции (15 учебных часов)
- 6) Коммуникационная стратегия ЕС (15 учебных часов)

1. История и политика европейской интеграции.

Этот курс позволит студентам узнать и понять сложные исторические процессы, которые привели к объединению стран Европы сначала в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), переименованное затем в Европейский союз (ЕС). Они получают знания об основополагающих теоретических принципах, различных подходах и основных направлениях процесса европейской интеграции.

В первой части курса (6 лекций) будут рассмотрены следующие темы: идея Европы в современную эпоху и современность; период мировых войн; начало экономической интеграции и провал попытки создать военно-политическое сообщество; европейское экономическое сотрудничество; Маастрихтский договор; от создания единой европейской валюты до Лиссабонского договора.

Во второй части (3 семинарских занятия) будет проанализирован ряд теоретических подходов, поясняющих что такое ЕС и в чем состоит суть процесса европейской интеграции. Основные темы этого раздела:

- Функционализм; Межправительственность; Неофункционализм; Конструктивистские перспективы,
- Основные ценности и процесс построения панъевропейской идентичности;
- Осмысление роли Европейского Союза в современном международном контексте.

По окончании курса студенты должны:

- иметь полное представление о Европейском Союзе (его истории, функционировании, политике, ценностях и принципах, его международном измерении)
- понимать смысл, динамику и перспективы процесса европейской интеграции.

2. Россия и ЕС: история и современность.

Этот курс позволяет студентам узнать и понять историческое развитие отношений между Россией и ЕС и перспективы будущего сотрудничества.

В первой части дается обзор отношений между Россией (СССР) и ЕЭС в 1957–1991 годах. Показывается соперничество ЕЭС с аналогичной организацией – СЭВ, в которую входили СССР и другие социалистические страны. Будет проанализировано партнерство Российской Федерации с Европейским Союзом в 1992–2014 гг.

Во второй части (семинары) будут всесторонне рассмотрены сложные и противоречивые отношения Российской Федерации и ЕС в 2014–2020 годах.

3. Политика Европейского союза в области управления и средств массовой информации.

В данном курсе студентам предстоит научиться понимать, как работают институты ЕС, как построен процесс принятия решений. При этом будут рассмотрены практическая политика ЕС и теоретические подходы ученых, специалистов по ЕС. Помимо того, что студенты познакомятся с некоторыми научными работами из числа наиболее часто цитируемой литературы о ЕС, предоставляемый материал поможет студентам аналитически осмыслить функционирование структур ЕС и побудит задуматься о том, как в своем собственном анализе можно продвигаться от концептуальных идей к эмпирическим исследованиям.

Студенты получают углубленные знания об основных участниках и основных процессах на европейской и мировой политической арене, смогут научиться ориентироваться в международных политических отношениях и применять полученные знания на практике.

Они получают представление о широком социальном контексте, характерном для государств ЕС, и смогут принимать во внимание этот социальный контекст при анализе и интерпретации текущих проблем международных отношений.

4. Европейский медиа-рынок.

Этот курс позволит студентам узнать и понять современный медиа-ландшафт ЕС с учетом его исторического развития и современного состояния. Студенты познакомятся с единым медиа-пространством ЕС и особенностями медиа-систем разных европейских стран. Курс также будет охватывать аспекты изменения журналистских бизнес-моделей в ЕС и журналистской практики в сегодняшнюю цифровую эпоху, появление новых жанров и форматов, а также современные способы распространения информации. Будут рассмотрены этические и профессиональные аспекты медиа-рынка ЕС.

5. Основы социологии СМИ и европейская интеграция.

Данный курс направлен на развитие у студентов способности использовать социологические методы исследования, на стимулирование использования данных социологических методов исследования на примере стран с развивающимися и развитыми рынками.

Студентам предстоит научиться с помощью критических подходов осмыслить причины появления социологии СМИ в качестве прикладного инструмента для измерения различных параметров современного медиа-процесса, сформировать четкое представление о том, как социология СМИ изучает характеристики медиарынка, как проводятся социологические исследования поведения потребителей и как может использоваться предоставляемая журналистами информация в СМИ.

Цель курса – научить студентов совмещать социологические исследования СМИ с институциональным характером сбора, обработки и распространения информации. Предстоит ознакомить студентов с опытом ЕС, ценностями и принципами ЕС в этой области. Данный тематический блок направлен на предоставление базовых знаний по социологии СМИ ЕС посредством моделирования медиабизнеса в современных социологических концепциях, объяснения роли и цели социологических процессов, дифференциации методов, применяемых в социологии СМИ.

6. Коммуникационная стратегия ЕС.

В этом курсе анализируются риторические и прагматико-лингвистические стратегии с точки зрения как вербальной, так и визуальной семиотики, принятой ЕС для создания своего «имиджа». Раскрывается как происходит замена «коммуникативных» практик «стратегическими действиями», которые в свою очередь влекут за собой чисто инструментальные, рационализированные подходы.

Аспекты, касающиеся коммуникации между ЕС и его гражданами, являются плодотворной областью исследований в области языкового анализа и специализированного дискурса.

Студентам будет объяснено, как строится коммуникационная стратегия ЕС и способы общения руководящих органов ЕС с общественностью.

Амиракулова Н.Н.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института
nadira83.83@bk.ru

Аскарлова Г.М.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института
askarova070487@mail.ru

КОГНИТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Ключевые слова: когнитивное образование, когнитивная педагогика, цифровизация, цифровая эпоха, технология.

Keywords: cognitive education, cognitive pedagogy, digitization, digital age, technology.

Существуют огромные разрывы в спросе и предложении образования, особенно в развивающихся странах. Например, в 2014 в Индии было около 677 университетов и 37 204 колледжей. Ожидается, что в 2020 году в Индии потребуется еще около 50 тысяч колледжей и еще 800 университетов, чтобы довести коэффициент общего охвата до 30%. Даже в существующих учреждениях существует огромная нехватка преподавательского состава – в индийских государственных школах одна из шести преподавательских должностей является вакантной, а общий дефицит составляет миллион учителей. По оценкам ЮНЕСКО, к 2030 году миру потребуется дополнительно 69 миллионов учителей для достижения целей всеобщего начального и среднего образования.

Стремительно растущие расходы ложатся огромным финансовым бременем на учащихся. Например, в США темпы роста расходов на учебу в колледже были в 4 раза быстрее, чем рост индекса потребительских цен (показатель инфляции), а долги студентов превышают 1 триллион долларов. В Великобритании плата за обучение в частных школах росла в четыре раза быстрее, чем средний заработок. Даже в такой развивающейся экономике, как Индия затраты на получение степени практически в любой дисциплине за последние два десятилетия выросли в разы. Разрыв между спросом и предложением создает выгодные коммерческие возможности для частных учреждений, которые берут плату за услуги, которые часто имеют весьма сомнительное качество.

Несоответствие между получаемым образованием и потребностями промышленности в сочетании с некачественной педагогикой и обучением создают большое число безработных. По некоторым оценкам, 47% выпускников в Индии считаются неподходящими для любой работы. В ЕС 27% работодателей оставили должности начального уровня вакантными, так как не могут найти работников с необходимыми навыками. В экономике, основанной на знаниях, стимулируемой быстрым технологическим прогрессом, навыки персонала быстро устаревают, и многие рабочие места находятся под угрозой исчезновения. Например, в Сингапуре несоответствие между рабочими местами и имеющимися навыками достигло исторического максимума, что побудило правительство стимулировать работников к профессиональной переподготовке.

В настоящее время получение степени или диплома уже не является гарантией трудоустройства и стабильной жизни. В связи с этим в США ежедневно около 8300 учеников старших классов бросают школу.

Несмотря на имеющиеся серьезные проблемы в системе образования, никогда не было лучшего времени для ее преобразования, чем сейчас. Основная причина заключается в том, что во всем мире происходит быстрое внедрение цифрового контента, платформ и процессов для преподавания, обучения и администрирования. Это долгожданное изменение в отрасли, которая традиционно консервативно относится к технологиям. Зависимость от государственных расходов и образовательной политики ранее приводила к тому, что технология воспринималась как полезная возможность для решения наиболее насущных проблем индустрии образования, а не как стратегический инструмент для преодоления многих недостатков или предоставления конкурентных преимуществ. Это отношение меняется, т.к. даже развивающиеся страны переходят в цифровую эпоху благодаря массовому использованию недорогих ноутбуков и планшетов и широкополосных технологий. Наличие облачных платформ для масштабного распространения контента и преподавания – о чем свидетельствует, например, рост числа MOOC (массовых открытых онлайн-курсов) – означает, что мы можем ожидать значительный прогресс в ближайшие годы в снижении затрат и расширении доступа к качественному образованию. Так, например, сравнительно недавно Технологический институт штата Джорджия объя-

---

¹ Источники: Given B.K. Teaching to the Brain's Natural Learning Systems / Association for Supervision and Curriculum Development. 2002; Goel A.K., Polepeddi L. Jill Watson: A Virtual Teaching Assistant for Online Education. – <https://smartech.gatech.edu/bitstream/handle/1853/59104/goelpolepeddi-harvardvolume-v7.1.pdf>; De Vicente M. (2018). Когнитивное обучение: виды обучения, гид по образованию. – <https://blog.cognifit.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%8B/>; Sternberg R.J., Li-Fang Zhang. Perspectives on Thinking, Learning, and Cognitive Styles / Lawrence Erlbaum Associates. 2001; Кочерова С.А. Формирование оптимальной обучающей технологии как средства воздействия на процесс изучения геометрического моделирования в рамках когнитивного обучения // Казанский педагогический журнал. Сер. 14. Педагогика. 2011. – № 5. – С. 28–32.

вил о своей второй программе магистратуры, основанной на MOOC, стоимостью менее 10 000 долларов США. Это примерно пятая часть средней стоимости обучения студента в течение года. Другие образовательные учреждения, безусловно, вскоре также начнут использовать эту модель, поскольку она позволяет генерировать значительные новые потоки доходов без больших капитальных затрат, связанных со строительством новых кампусов, и в то же время поможет удовлетворить огромный глобальный спрос на образование.

Однако хотя цифровизация снижает барьер для доступа к образованию, сама по себе она не является панацеей. Лекция, которая трудно воспринимается при очном обучении, будет еще более сложной для восприятия, если ее слушать через планшет; учитель, с большим трудом управляющийся с классом из 30 человек, будет крайне перегружен, если ему придется работать «на удаленке» с 200 учениками; студент, получивший недорогое он-лайн образование, может столкнуться с серьезными проблемами в своем трудоустройстве, если программа его обучения не была разработана с учетом потребностей рынка. Более того, объем цифровых данных в мире растет экспоненциальными темпами, удваиваясь каждые два года и быстро опережая нашу способность их анализировать. 80% данных являются неструктурированными и не поддаются традиционным аналитическим подходам. Индустрия образования не является исключением – по мере того, как обучающая экосистема непрерывно оснащается цифровыми платформами, создаются огромные массивы данных. Нам нужны технологии, чтобы использовать возможности больших данных в образовании и улучшить результаты. Именно здесь требуются когнитивные вычисления.

Когнитивные вычисления представляют собой «катеорию технологий, в которых используются обработка естественного языка и машинное обучение, позволяющие людям и машинам более естественно взаимодействовать, расширяя и усиливая человеческий опыт и познание». Когнитивные технологии достигли того уровня зрелости, который позволяет применять их в отношении реальных массивов данных, совершенствования принятия решений и повышения эффективности деятельности в различных областях. В образовании такой анализ может дать более глубокие знания о педагогике, обучении и обучающихся и может помочь людям выбрать индивидуальные пути обучения и карьеры.

Так, например, анализ того, что ищут и просматривают студенты, позволяет выявить те части изучаемого материала, которые являются особенно трудными для большинства студентов и более эффективно организовать представление материала. Компьютерный ассистент когнитивного обучения может отвечать на вопросы так же эффективно, как это делают настоящие ассистенты преподавателя, и это резко снижает нагрузку на лектора, обеспечивая в то же время удовлетворенность и заинтересованность дистанционно обучающихся студентов. Консультант по вопросам карьеры, который может ежедневно принимать и анализировать огромные объемы данных о рынке труда для выявления наиболее востребованных навыков, консультирует учебные заведения по вопросам обновления своей учебной программы, помогая кандидатам найти наиболее подходящую работу, обучение или наставника.

С развитием технологий анализа больших данных, а также систем когнитивных вычислений уже появляются многообещающие результаты (например, «Ассистент Преподавателя» с поддержкой IBM Watson, называемый «Jill Watson»). Для системы образования важен и огромный прогресс, достигнутый в технологиях взаимодействия человека с компьютером, которые способствуют появлению новых форм интерактивного обучения через мультимодальные системы, геймификации, физически-цифрового взаимодействия, дополненной виртуальной реальности и т.д., новым способам взаимодействия и принципиально новому учебному опыту.

Baidaliev A.R.

student, Karaganda state University

Bobrova V.V.

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor Karaganda state University

CORRECTIONAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Ключевые слова: *расстройство аутистического спектра, нарушение, этапы, коррекционная работа, игровая деятельность, логопедическая работа, развитие.*

Keywords: *autism spectrum disorder, disorder, stages, correctional work, play activity, speech therapy work, development.*

Autism – immersion in the world of personal experiences with a weakening or loss of contact with reality, loss of interest in reality; a sign of a mental disorder.

Childhood autism is a psychological development disorder that manifests itself as congenital disorders or difficulties in communication, social interaction, and stereotypical behaviors. They are characterized by a clear desire for solitude, ritual, stereotypically repeated behaviors, specific development or complete absence of speech, mannerism, angular movements, inadequate responses to sensory stimuli, and fears.

Modern concepts of correction and development of children with autism are based on the idea that the patient should not adapt to their environment, but rather that healthy people should adapt to it.

Autism in children manifests itself in a violation of contacts, in a departure from reality into the world of their own experiences. Currently, autism is considered as a pervasive (non-penetrating, general) disorder, a distortion of mental development due to the biological deficiency of the child's central nervous system.

Many authors believe that speech and language are impaired in autism, but not in the same form or for the same reasons as in aphasia or dysphasia. The basis of aphasia or dysphasia is a violation of the ability to speak. In autism, the defect is mostly based on a violation of the understanding of communication, the main problem is the child's limited ability to understand the meaning of communication, namely, the exchange of information. Most people with autism actually have the ability to speak, but they can't figure out the purpose of speech.

Gullenie appears on time, but often the sounds are devoid of intonation, the phrase babble is weakly expressed or absent at all – from gullenie the child immediately moved to pronouncing words. Sometimes the first words were unusual for this stage of speech and little used: «tractor», «letter», «moon», «music», etc.

Often, phrasal speech did not develop at all, however, in effect, such a child could unexpectedly utter a short phrase.

In some children, there are clearly violations of sound pronunciation: slurred, crumpled, «collapsed» words, pronouncing only certain of its syllables.

Correctional and rehabilitation work should be carried out in a comprehensive manner, by a group of specialists in various fields, including child psychiatrists, neuropathologists, speech therapists, psychologists, teachers, speech pathologists, educators, music workers, and parents. Corrective work should be carried out in stages, based on the severity of the autistic syndrome. Assessment of the condition of an autistic child by all specialists serves as the basis for developing an individual plan of corrective measures¹.

Stages of correctional work. At the first stages, the most important reaction of animation and tracking is worked out, and a visual-motor complex is formed. Subsequently, they develop tactile, visual-tactile, kinesthetic, and muscular perception. Then work is carried out to develop self-service skills.

At the next stage, the task is complicated by the transition from a manipulative game to a storyline. The most important aspect of the work is the motivation for activity, the repeated repetition of games, the formation of game stamps, with the constant use of the visual-motor complex, verbal comments must be given in a short form. And at the subsequent stages of work, the task of complicating the activity is still solved, with a gradual transition from individual to directed game tasks, and even later to complex games, exercises in groups of 3–5 or more children².

Speech therapy work begins with determining the features of speech development characteristic of autistic children. The corresponding correction is aimed at developing auditory attention, phonemic, and speech hearing. Sounds are set, breathing and voice exercises are introduced. An important task is to expand the vocabulary, develop the ability to make sentences based on pictures, and work on a coherent text.

---

¹ Arshatskaya O.S. Psychological assistance to a young child with emerging childhood autism // Defectology. 2015. – N 2. – P. 46–67.

² Vedenina M.Yu. The use of behavioral therapy for autistic children to form household orientation skills // Defectology. 2012. – N 2. – P. 31–39.

Speech recovery and development should be carried out consistently. First, when manipulating a toy, we form tactile perception, then visual understanding of the object, after which we define the object verbally and form a correlation of the verbal definition with a specific object.

At the next stage, we ensure that the child learns to pronounce the word correctly (reproduce it). To do this, divide the word into syllables, repeat the initial, last and stressed syllables many times, and then merge them into the necessary word. We teach the ability to spontaneously reproduce verbal clichés. All children have a tendency to repeat words. We are gradually expanding our vocabulary.

To maximize understanding abbreviated and simplified form of a language – its grammar, this is achieved by reducing the length of sentences. Secondary words are omitted.

We teach phrases using the events shown in the pictures. We combine words with a specific situation. Then we make up a whole story based on the pictures. Then we conduct classes consisting of conversations on certain topics, retelling's. We pay great attention to logorhythms¹.

A very feasible section of the work is the development of auditory attention, phonemic and speech hearing. For this purpose, we conduct voice and facial exercises, perform sound production and automation. We try to teach children conversation skills (social use of speech) by offering topics that are interesting and important for the child. We consistently move from individual training to classes in small groups. The main principle of training is to constantly play speech communication on the topic being studied and consolidate the knowledge gained in the game with a teacher – defectologist, teacher – psychologist, educator, at home with parents. As speech development classes are conducted, children's speech becomes more understandable and communicative.

Recommendations for presenting instructions to the child:

- instructions should be clear and concise.
- upon presentation of the user don't need to call the child by name.
- after giving the instructions, give the child 3 seconds to respond.
- do not change the verbal wording of the instructions provided without the approval of the team of colleagues.
- keep a steady pace when presented with instructions.
- help should be part of the instruction, not feedback. Help your child after one wrong reaction.
- when the skill is mastered, start to vary the instructions.
- instructions must be given once. If you suddenly find yourself repeating the instructions without waiting for the child's reaction, then stop and say: «Try again» (this is neutral feedback), and then try again from the beginning².

In the course of classes with children with early childhood autism, some general recommendations should be followed:

- it is necessary to praise the child for participation and attention, regardless of the results, thereby creating prerequisites for further positive communication;
- if possible, explain the task using gestures rather than verbal instructions; avoid sudden movements, increased tone in conversation, and confusion in the workplace;
- take into account the child's dominant interests in classes, use their stereotypical preferences for contacts;
- remember that an inadequate reaction of the child may mean overwork or misunderstanding of the task. In this case, it is sufficient to shorten or simplify the task to order the behavior.

Early childhood autism is one of the most complex disorders of mental development, in which there are primarily disorders of communication processes, inappropriate behavior, difficulties in forming emotional contacts with the outside world, people around them, and as a result, a violation of social adaptation³.

It is important for teaching staff and parents to understand the nature of autism. An autistic child needs constant, qualified medical, psychological and pedagogical support.

With timely remedial work, most autistic children can be prepared for learning, and often develop their potential giftedness in various fields of knowledge.

Special attention should be paid to the work on speech development. The success of speech development work largely depends on the actions of parents of an autistic child, in their interaction with specialists.

Not every preschool child with autism can be brought to the level of normal development. But in any case, correctional and habilitation work will help:

- organize their behavior;
- develop the ability to communicate;
- teach self-help skills;
- smooth out the negative manifestations of autism;
- enhance the child's mental activity;
- teach you how to spend your free time;
- prepare for training.

All this will help the child to socialize and adapt to society. As a result, the quality of life of autistic children is improved.

---

¹ Gilberg K., Peters T. Autism: medical and pedagogical aspects. – Saint Petersburg, 2015. – 187 p.

² Zaitseva L.A. Examination of children with speech disorders. – Moscow, 2013. – 30 p.

³ Kataeva A.A., Strebeleva E.A. Didactic games and exercises. – Moscow, 2018. – 190 p.

Баксанский О.Е.

д. филос. н., профессор, в. н. с. ФИАН РАН
obucks@mail.ru

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Ключевые слова: образование, методология и технология образования, философия образования, науки о жизни и здоровье, андрагогическая модель обучения.

Keywords: education, methodology and technology of education, philosophy of education, life sciences, andragogical model of training.

Наша жизнь становится разнообразнее и сложнее. Мы живем в век невиданного научного прогресса, который требует от человека не шаблонных, привычных действий, а подвижности мышления, творческого подхода, применения знаний в разных областях деятельности. Человеку с творческим складом ума, имеющему образование, легче устроиться на хорошую работу. Такой человек может найти «изюминку» в любом деле, он может увлечься работой и достичь высоких результатов. Будущее страны – за образованными людьми.

Образование – вещь очень неустойчивая. Школа является критически важным элементом в этом процессе. Главные задачи современной школы – раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патристического человека, личности, готовой к жизни в высоко технологичном, конкурентном мире.

Итак, каким же должно быть образование в XXI веке?

В первую очередь, необходима общая модель предоставления образовательных услуг. Современные руководители детских учреждений – это люди, стремящиеся получить максимальный эффект с минимальными затратами времени. Соответственно, они предъявляют жесткие требования к качеству образовательных услуг. Эффективные и доступные методы подачи информации, квалифицированные преподаватели, комфортная психологическая атмосфера – это то, что нужно современным педагогам, участвующим в семинарах и образовательных программах. Более того, думаю, что в будущем станет распространенной практика приглашения российских и зарубежных педагогов непосредственно в школы для обучения руководящих кадров в соответствии с конкретной спецификой передового опыта. Задачей школ в этом случае будет обеспечение эффективного взаимодействия между педагогами, руководителем и родителем.

Новая школа – это институт, соответствующий целям современного развития. В школе будет обеспечено изучение не только достижений прошлого, но и технологии, которые пригодятся в будущем. Учащиеся будут вовлечены в исследовательские проекты и творческие занятия, чтобы научиться изобретать, понимать и осваивать новое выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу, формировать интересы и осознавать возможности.

В чем задача учителя?

Задача учителя – помочь ученикам найти себя в будущем, стать самостоятельными, творческим и уверенным в себе людьми.

Школа XXI века – это центр взаимодействия как с родителями и местным сообществом, так и с учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, другими организациями социальной сферы.

Школа XXI века – это современная инфраструктура. Школа оригинальной архитектуры с дизайнерскими решениями: столовой (с вкусной и здоровой едой), медиатекой и библиотекой, высокотехнологичным учебным оборудованием, широкополосным Интернетом, грамотными учебниками и интерактивными учебными пособиями, условиями для занятия спортом и творчеством.

На что будут ориентированы качественные оценки образовательного процесса? В школе XXI века будет современная оценка качества образования, которая должна обеспечить информацией о том, как работают и отдельные образовательные учреждения, и система образования в целом. Как будет осуществляться переход на новые образовательные стандарты? От стандартов, содержащих подробный перечень тем по каждому предмету, обязательных для изучения каждым учеником, будет осуществляться переход на новые стандарты, где школа создает необходимые условия для достижения результатов учебно-воспитательного процесса. Результат же образования – это не только знания по конкретным дисциплинам, но и умение применять их в жизни, использовать в дальнейшем обучении. Ученик должен обладать целостным социально-ориентированным взглядом на мир в его единстве и разнообразии природы, народов, культур, религий. В школе должны быть созданы здоровые материально-технические и другие условия, обеспечивающие развитие образовательной инфраструктуры в соответствии с требованием времени.

От чего зависит эффективность работы по новым стандартам?

Чтобы работа по стандартам была эффективна, предстоит развивать систему оценки качества образования.

Механизмы независимой оценки будут создаваться силами профессионально-педагогических союзов и ассоциаций. Россия будет продолжать участвовать в международных сравнительных исследованиях качества образования,

создавать методики сопоставления качества образования в различных муниципалитетах и регионах. Будут введены новые требования к качеству образования, расширен список документов, характеризующий успехи каждого ученика.

Скорее всего, будут модифицированы и формы предоставления образовательных услуг. Развитие информационных технологий уже сейчас позволяет проводить интерактивные педагогические тренинги, семинары. Через несколько лет такие формы образования станут повсеместными, поскольку они требуют минимум затрат как денежных, так и временных.

Весьма действенным для долгосрочных программ было бы сочетание интерактивной и очной форм обучения.

В ближайшие годы в России будет выстроена разветвленная система, поддерживающая развитие одаренных детей.

Необходимо в современной школе развивать творческую среду для выявления одаренных детей в каждой общеобразовательной школе. Старшеклассникам нужно представлять возможность заниматься в заочных, очно-заочных и дистанционных школах. Осваивать программы профессиональной подготовки.

В чем заключается стимулирование учительского корпуса?

Необходимо внедрять систему моральных материальных стимулов поддержки учительства. А главное – привлечь к учительской профессии молодых талантливых людей.

Центральное место уделяется требованиям профессиональной педагогической компетентности. Не должно быть никаких бюрократических препятствий для молодого учителя в подтверждении им высокого уровня квалификации ранее установленного срока.

Школа должна стать самостоятельной в разработке и реализации индивидуальных образовательных программ. От того, как будет устроена школьная деятельность, зависит и благосостояние наших детей, всех будущих поколений. Именно поэтому школа XXI века должна стать важнейшим делом нашего общества.

Будущее образования в России зависит от интеграции отечественных и мировых стандартов. В любом случае, его развитие должно соответствовать общемировым тенденциям и удовлетворять всех участников образовательного процесса. А для этого необходимо, чтобы изменения, происходящие в российском образовании, непременно находили отражение в образовательных программах. В то же время, обучающие программы должны помогать педагогам прогнозировать ситуацию, своевременно вносить инновационные изменения и оптимизировать учебный процесс на всех стадиях обучения.

В глобальном образовательном пространстве известны две основные модели обучения.

Традиционная, репродуктивная, «знаниевая» или информационная модель обучения наиболее распространена. Она была разработана Яном Амосом Коменским еще в XVIII веке и базируется на философии сенсуализма. В научной педагогической литературе эта модель обозначается как педагогическая (от греч. *paidos* – ребенок) и описывает методы и способы обучения и воспитания ребенка. Обучение в рамках педагогической модели предметно-ориентированное, где предметом, целью и результатом обучения является овладение обучающимся определенной суммой знаний, навыков и умений. В этой модели студент не рассматривается в качестве сформировавшейся целостной личности, а в процесс обучения во внимание принимаются отдельные психические процессы: память, восприятие, формально-логическое мышление и т.д. В рамках педагогической модели система образования направлена на успешность усвоения знаний¹. Педагогический подход к обучению предусматривает обращение с учениками/ студентами как с подростками или подростками. При преподавании подготовленного курса ученик или студент находится в полной зависимости от преподавателя².

Вторая образовательная модель базируется на двух подходах XX века: гуманистической психологии А. Роджерса и А. Маслоу и концепции развивающего образования. В становление проблемно-ориентированной, гуманистической, развивающей модели обучения выдающийся вклад внесли российские ученые Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др. Эта инновационная модель направлена на целостное развитие обучаемого как сформировавшейся личности, а обучение ориентировано на потребности, личный опыт и уровень актуального развития. Знания в данной модели выполняют функцию средства в развитии личности. Результатом образования становится развитие способностей: мыслительных, коммуникативных, творческих и др. Данная модель обучения получила название андрагогической (от греч. *aner, andros* – взрослый мужчина, зрелый муж + *ago* – веду). Андрагогика рассматривается как метод обучения, воспитания и образования взрослого человека в течение всей его жизни³.

Андрагогический подход включает систему мероприятий, учитывающих принципы обучения взрослых, и, прежде всего, особенности восприятия ими учебного материала. Такой принцип применяется при обучении магистров, а также врачей в институтах последипломного профессионального образования. Андрагогический подход состоит в следующем: в процессе обучения ведущую роль играют потребности, мотивы и профессиональные проблемы магистров. Взрослому человеку с высшим образованием необходимо предоставить максимально широкие возможности для самостоятельности, самореализации и самоуправления. Его практический опыт может быть использован как важное средство для его собственного обучения, но и для совместного обучения коллег. Учебный процесс ориентируется не на получение знаний вообще, а на решение конкретных, значимых для магистра проблем, и должен оказывать помощь в достижении вполне определенной цели – получение новых компетенций. Важной особенностью процесса обучения является то, что результаты обучения должны допускать немедленное закрепление и применение их на практике, в

¹ Kolb D., Fry R. Towards an applied theory of experiential learning // Theories of Group Processes. 1975. – P. 33–57.

² Кузнецов Н.А., Баксанский О.Е., Гречишкина Н.А. Фундаментальное значение информатики в современной научной картине мира // Информационные процессы. 2006. – Т. 6, № 2. – С. 81–109.

³ Kolb D., Fry R. Towards an applied theory of experiential learning // Theories of Group Processes. 1975. – P. 33–57.

рамках уже имеющейся специальности. И поскольку учеба протекает в условиях существенных ограничений (социальных, временных, финансовых, профессиональных и др.), обучение строится в виде совместной деятельности магистров и преподавателей, в результате чего их отношения в учебном процессе оказываются близкими к партнерскими. Не менее важным аспектом является то, что в процессе обучения учитывается предыдущий жизненный опыт как обучаемого, так и обучающего. Помимо ценных приобретенных умений и навыков этот опыт формирует у взрослого человека ряд барьеров, чаще всего психологических, которые препятствуют эффективному обучению. К таким барьерам относятся: стереотипы поведения в стандартных и нестандартных ситуациях, установки, страхи. Преодоление этих барьеров также является одной из задач обучения¹.

В рамках андрогогического подхода учитываются особенности «эпизодического» обучения взрослых (в отличие от обучения ребенка) на циклах повышения квалификации, профессиональной подготовки (от 1–2 недель) до программ магистратуры (до 2 лет). Намеченная цель обучения обычно связана с решением конкретной задачи или проблемы, которая представляется в данный момент очень важной. Взрослые обычно уже имеют готовые стили и стратегии обучения – такие, как подход на основе аналогий; создание общих моделей и целостных образов для освоения нового материала; использование практических показов и моделирующих упражнений; ролевые игры, «зубрежка», метод проб и ошибок. В эпизодах обучения взрослых интерес к общим принципам и теориям проявляется незначительно, а усилия сконцентрированы на немедленном достижении конкретного результата и, отнюдь, не на долговременном достижении общего совершенствования².

Существенный вклад в осмысление процессов обучения внесли Д. Колб и Р. Фрай, которые в 1975 году описали «Базовую модель цикла обучения». Согласно их исследованиям процесс обучения представляет собой замкнутый цикл последовательных шагов от приобретения конкретного опыта в какой-либо деятельности, к осознанному анализу этого опыта, итогом которого является законченное представление о внутренних механизмах осуществления этой деятельности, что формализуется в виде законченной концепции или теории. И, наконец, на последнем шаге осуществляется использование полученных новых теоретических положений для преобразования и совершенствования собственной деятельности. Затем цикл повторяется. Оказалось, что в зависимости от индивидуальных предпочтений, обучающиеся формируют свой предпочитаемый стиль обучения, соответствующий фазам цикла обучения (там же).

Материал и методы исследования. Проведено исследование предпочитаемых стилей обучения в группе магистров-организаторов здравоохранения, всего у 31 человека.

В основу тестирования был взят тест, позволяющий определить предпочитаемый стиль обучения, разработанный П. Хони и А. Мамфордом в 1988 году. Авторы различали 4 стиля обучения, предпочитаемых взрослыми людьми: «прагматики», «теоретики» «деятели» и «рефлексирующие».

Особенностью стиля обучения «Прагматики» является то, что эти люди, прежде всего, стремятся приобрести новые идеи, испытать их на практике и проверить их работоспособность. Они широко экспериментируют, используя возможности применения новых идей. Основное направление их поисков заключается в стремлении к получению максимальных выгод от применения новых идей в своей практической деятельности. Крайне интересен стиль обучения «Теоретики». Люди, предпочитающие этот стиль, на основе собственных наблюдений и оценки (рефлексии) приобретенного опыта формируют теории, объясняя, что и как происходит. К сильной стороне этого типа обучения относится то, что эти слушатели способны рассмотреть проблему поэтапно (например, от проявленных симптомов у пациента – от следствий, восходя по вертикали к их причинам). Их построения очень логичны. Они способны классифицировать данные и затем вписать их в рациональную схему. Люди, предпочитающие стиль «теоретики» нередко стремятся к построению фундаментальных предположений, теорий, моделей на основе системного мышления.

Для стиля обучения «Деятели» характерно полное погружение в новый опыт; активное участие в экспериментах. Люди этого типа полны энтузиазма, они сначала действуют, а потом анализируют последствия своих действий. Нередко для решения поставленных задач они применяют метод мозгового штурма, они общительны и легко вовлекаются в работу с другими членами команды. Такие магистры часто стремятся сконцентрировать деятельность в своих руках.

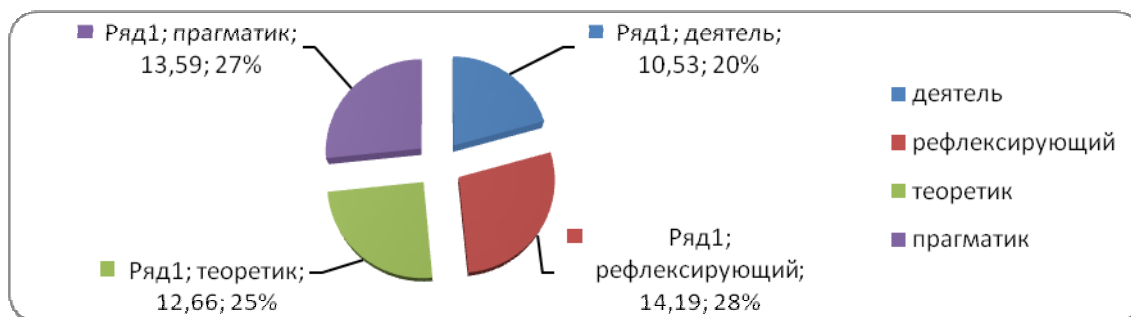
Стиль обучения «Рефлексирующие» демонстрирует противоположные качества. Эти люди предпочитают держаться в стороне от активности. Они старательно обдумывают ситуацию и анализируют ее с разных точек зрения, нередко, правда, откладывая окончательное решение до последнего момента. Их деятельность часто ограничивается лишь наблюдением за действиями других участников команды.

Результаты исследования и их обсуждение. Интегральная оценка предпочитаемых стилей обучения показала, что в исследуемой группе наиболее часто встречались два стиля обучения – «рефлексирующий» и «прагматик», которые были представлены почти в равной степени: 14,19 и 13,59% тестируемых, соответственно. Третью строку по частоте занял предпочитаемый стиль обучения «теоретик» 12,66% и, наконец, стиль обучения «деятель» встретился лишь у 10,53% тестируемых (рис. 1).

---

¹ Kolb D., Fry R. Towards an applied theory of experiential learning // Theories of Group Processes. 1975. – P. 33–57; Kolb A.Y., Kolb D.A. The Learning Way: Metacognitive Aspects of Experiential Learning // Simulation & Gaming. 2009. – Vol. 40, N 3. – P. 297–327; Rogers C.R., Freiberg H.J. Freedom to Learn. – 3-rd ed. – New York; Oxford; Singapore; Sydney: Maxwell Macmillan International, 1994. – 406 p.; Опросник стилей обучения и деятельности. – <http://www.hrmXXI.ru/rus/tests/?action=show&id=27477>; Щенников С.А., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г., Орел А.М., и др. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: специализированный учебный курс. – 2-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2006. – 591 [1] с.

² Honey P., Mumford A. Manual of Learning Styles. – London, 1988. – 342 p.

Рисунок 1.
Предпочитаемые стили обучения магистров

Поскольку среди магистров наиболее часто встречались два предпочитаемых стиля обучения – «рефлексирующий» и «прагматик», учебный процесс изменялся с учетом запросов наших обучающихся. Тщательно отслеживались два аспекта обучения: магистрам предоставлялась развернутая информация об изучаемом предмете, а также в обучении делался акцент на возможностях практического использования получаемых знаний.

Методы обучения магистров соответствуют андрагогической модели и включают материалы для аудиторной и внеаудиторной работы. К ним относятся традиционные лекции, семинары и практические занятия. Современные технологии позволяют часть теоретических новаций выделить в отдельные блоки для самостоятельного изучения. Принципы дистанционного обучения предусматривают формирование пособий, содержащих необходимый и достаточный объем теоретических материалов, задания для самостоятельного выполнения, а также систему контроля полученных знаний. Материалы в виде презентаций помещены на сайте единого образовательного портала. Помимо этого разрабатывается серия учебных пособий, которые содержат наиболее важные знания, многочисленные иллюстрации и тестовые задания с ответами, что позволяет читателю самостоятельно, в удобное для него время ознакомиться с учебными материалами и использовать их в качестве справочников при затруднениях в практике.

Вся программа магистратуры, в соответствии с технологией обучения, разбита на законченные учебные модули. Каждый модуль содержит полностью оформленную совокупность знаний по изучаемой теме. Модуль состоит из тематического подбора теоретических материалов, набора заданий для самостоятельного и группового освоения и набора заданий для домашнего изучения. Модули соединены по принципу «от простого – к сложному». Подготовлены презентации для персонального компьютера по наиболее важным и сложным темам курса. Магистры знакомятся с презентацией во время занятия, но могут более подробно ее изучить во внеаудиторное время через единый образовательный портал.

Освоение практических навыков осуществляется в процессе аудиторных занятий. Результаты обсуждаются с преподавателями на семинарских занятиях. Опыт каждого магистра становится достоянием всех участников группы. Таким образом, в процессе обучения, магистры осваивают различные формы коммуникаций с применением новых образовательных технологий: форсайт-сессии, круглые столы, конференции, тренинги, мастер-классы; проведение исследовательской и аналитической работы; а также дискуссионные площадки на базе вуза, в Агентстве Стратегических Инициатив (АСИ) с привлечением ученых, разработчиков проектов, инвесторов. Такие формы обучения позволяют в кратчайшие сроки получить и апробировать профессиональные знания, умения и навыки¹.

Заключение. Программа магистратуры является междисциплинарной, проектно- и практико-ориентированной и, наряду со специфическими знаниями, магистры получают знания по психологии и философии, необходимые для формирования новой модели/концепции медицины 4П: превентивной, предиктивной, персонализированной и партициптивной, предполагающей партнерские отношения врачей со своими коллегами и с пациентами. Модули философии и психологии в программах магистратуры позволяют совершенно по-другому выстраивать смысловые коммуникации с пациентами и здоровыми людьми, вовлекая их в пространство осознанности и ответственности за свое здоровье, вовлеченности в процессы оздоровления, лечения и медицинской реабилитации.

В ходе исследования были изучены возможности применения двух основных моделей обучения: традиционной (знаниевой) или педагогической и андрагогической модели. Выявлены области применения, сильные и слабые стороны той и другой модели для обучения магистров в медицинском вузе. В качестве диагностического средства оценки предпочитаемых стилей обучения использовался тест П. Хони и А. Мамфорда, который выявил у врачей два предпочитаемых стиля обучения – «рефлексирующий» и «прагматик» (14,19 и 13,59% тестируемых соответственно).

Полученные результаты исследования использовались для внесения предложений по совершенствованию технологии обучения магистров. К ним относятся использование специально подготовленных материалов для аудиторных и внеаудиторных (дистанционных) занятий, преобразование методик освещения и обучения различным темам, реструктуризация учебного материала в рамках учебных модулей.

Таким образом, применение принципов андрагогического подхода способствует совершенствованию обучения магистров по специальности «Общественное здравоохранение». При переходе на систему здоровьесбережения, раннего выявления заболеваний и организации адресных профилактических мер потребуются объединение всех заинтересованных сторон – формирование межгосударственного и межведомственного взаимодействия с целью подготовки нормативных документов для создания новых профессий, а также повышения культуры здоровья населения, чтобы предлагаемые меры профилактики были адекватно восприняты.

¹ Аронов Р.А., Баксанский О.Е. Происхождение знания: истоки и основы // Вопросы философии. – М., 2008. – № 4. – С. 98–108.

Бобыло А.М.

к.полит.н., советник ректора по международной деятельности, Морской государственный университет,
Владивосток
sibiryak_84@mail.ru

Инь Жуюй

к.полит.н., м.н.с. Центра исследований экономики и политики стран с переходной экономикой, Ляонинский
университет, г. Шеньян
nnanddd@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКСПОРТА (ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ)

Ключевые слова: экспорт образования, мягкая сила, высшая школа, Россия, Китай, COVID-19, университет.

Keywords: education export, soft power, higher school, Russia, China, COVID-19, university.

В начале 2020 г. мир столкнулся с беспрецедентным вызовом глобального масштаба – пандемией новой опасной коронавирусной инфекции COVID-19, которая на фоне разразившегося мощнейшего финансового кризиса очень остро обозначила кризис для всей мировой системы высшего образования. По прогнозам специалистов, последствия кризиса могут привести к весьма неутешительным последствиям: в ближайшее время по всему миру могут обанкротиться тысячи компаний и остаться безработными миллионы человек в таких секторах экономики как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, авиаперевозки, логистика, индустрия развлечений и объекты культуры.

В сложившихся условиях в обозримом будущем, вероятно, появятся десятки новых профессий, требующих принципиально новых навыков и компетенций с частичным или полным использованием цифровых технологий, применением нестандартных решений, находящихся на стыке междисциплинарных знаний. Так, например, в отдаленном будущем вероятно появятся профессии, связанные с технологией и высокотехнологичным производством на стыке с естественными науками, в особенности будет большой спрос на специалистов по био- и нанотехнологиям. В то же время специалистам потребуется всесторонняя подготовка и знания из самых разных областей технологии и инженерии¹.

Все это ставит перед национальными экономиками и университетами ряд важнейших и в то же время непреходящих задач, эффективность решения которых будет определять будущее человечества на весь XXI век. К числу таких задач, безусловно, относятся и вопросы развития высшего образования. Каким оно будет в новых условиях? Сохранятся ли традиционные формы обучения студентов? Как будет регулироваться сфера экспорта высшего образования на национальном уровне? Эти вопросы представляют несомненный интерес для анализа.

Как пандемия COVID-19 повлияла на развитие экспорта высшего образования?

Глобальная пандемия COVID-19 серьезно затронула более 200 стран и регионов. Согласно данным, опубликованным ЮНЕСКО по состоянию на 15 июня 2020 г. почти 1,1 млрд. школьников и студентов во всем мире не могли посещать школы/университеты, что составило около 62,3% от их общего числа (1–5 апреля 2020 г. данный показатель достиг своего пика в 91,3%). Правительства 123 стран приняли решение о приостановке занятий в школах и университетах и перешли на дистанционный формат обучения². Очевидно, что в настоящее время основная борьба государств на мировом рынке образования развернется именно в сфере онлайн обучения. Многие ведущие американские и европейские университеты сумели достаточно быстро адаптировать свои программы к новым условиям. Такие известные университеты как Гарвард, Йельский университет, Лондонская школа экономики, Университет Цинхуа и Московский государственный университет начали предоставлять тысячи бесплатных онлайн-курсов для студентов со всего мира. В канадской бизнес-школе Йоркского университета в настоящее время проводятся открытые вебинары по восстановлению экономики после COVID-19. В Уортонской школе бизнеса при Университете Пенсильвании в учебном 2020/21 году появился курс, посвященный тому как компании адаптируются к пандемии. В Европейском институте управления бизнесом INSEAD запустили серию занятий по сопутствующим темам: о разработке вакцин и дефиците на фармацевтическом рынке, о создании «коротких» цепочек поставок, о сочетании рыночных и государственных механизмов финансирования производства лекарств.

Еще одним удачным примером является облачная платформа для групповых занятий Esme Learning, разработанная в Массачусетском технологическом институте, которая используется как цифровой наставник. Система анали-

¹ Initiative for ASEAN Integration. – https://www.scp.gov.sg/content/scp/ia_i_programmes/about.html

² COVID-19 Impact on Education. UNESCO. – <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>

зирует успехи освоения материала в режиме реального времени и оптимизирует программу обучения. В сервисе Outschool находят друг друга репетиторы и ученики. Занятия проводятся не только по академическим предметам, но и по интересам, например мастер-классы по выпечке и по Minecraft. Платформа получила \$12 млн. от крупнейших американских венчурных компаний¹. Немецкий образовательный сервис how.fm рассчитан на представителей рабочих профессий. Обучающие программы созданы для переподготовки или повышения квалификации в строительстве, производстве и сельском хозяйстве.

Не остались в стороне и азиатские университеты и компании. Так, корейский ИИ-репетитор анализирует онлайн-обучение. Искусственный интеллект приложения Santa от южнокорейского стартапа Riiid может составлять индивидуальный учебный план на основе анализа прогресса ученика. Приложение обучает английскому уже более 1 млн. пользователей в Южной Корее и Японии. Там Santa стало лидером по продажам среди образовательных сервисов. Теперь компания Riiid объявила о глобальной экспансии. В планах не просто выйти на другие рынки, а внедрить технологию Santa в академическую подготовку студентов к языковым экзаменам.

Таким образом, онлайн-университеты в настоящее время переживают второй подъем. Перед началом пандемии сектор МООС (Massive Open Online Classes, или дистанционное образование) стабильно сдавал свои позиции. Но режим самоизоляции развернул вектор. С марта по май 2020 года на онлайн-платформу Coursera пришло 10 млн. новых подписчиков, в семь раз больше, чем в 2019 г. Месячный доступ к курсам от вузов со всего мира на Coursera в среднем стоит \$39–79, а полноценный университетский диплом по некоторым специальностям можно получить онлайн за \$15–40 тыс. У проекта Udacity сейчас та же динамика, хотя еще пару лет назад его существование было под вопросом: интерес к дистанционному образованию падал, пользователи все реже проходили курсы до конца. Средняя стоимость обучения по одному направлению на Udacity – \$1,2 тыс., длительность – около полугода при условии, что пользователь занимается десять часов в неделю².

Переход к массовому онлайн обучению в условиях карантина был осуществлен и рядом ведущих российских университетов: МГУ, ВШЭ, НИЯУ МИФИ, ДВФУ и т.д. Так, например, ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов полагает, что «онлайн-курс является гораздо более мобилизующей формой, чем стандартная лекция. В нем больше встроенных элементов контроля, а освоение материала более устойчивое. Главное преимущество для обучающегося состоит в том, что такой курс можно слушать в любое удобное время. Работа же в условиях кризиса и вынужденной изоляции вынуждает буквально каждого на практике освоить современные технологии. По выходу из кризиса образование уже вряд ли вернется в традиционное состояние»³. Вместе с тем, применительно к техническим направлениям подготовки вопрос перехода к полному онлайн-обучению остается весьма дискуссионным.

Ситуация в российской высшей школе в сфере экспорта образования

Российская высшая школа в настоящее время способна конкурировать с системами образования передовых стран. Со времен Советского Союза сохранился ее богатый генетический, ресурсный, образовательный и научно-технический потенциал: достаточно вспомнить, что российские ученые первыми в мире сумели расщепить атомное ядро, определить структуру ДНК, освоить космическое пространство. В области естественных наук и фундаментальных исследований российское высшее образование занимает первое место в мире. Такие знаменитые российские университеты как МГУ, НИЯУ МИФИ, МФТИ, НГУ, ИТМО, ТГУ неизменно входят в топ-100 мировых предметных рейтингов QS, THE, ARWU по физике, астрономии, информатике и т.д.

Важнейшим приоритетом для российской высшей школы в рамках Федерального проекта «Экспорт образования» Национального проекта «Образование» были и остаются задачи по продвижению национальных университетов в мировое образовательное пространство, выявление и устранение барьеров в развитии интернационализации образования, создание условий для экспорта отечественного образования за рубеж, способствующих оптимальному развитию. По прогнозам специалистов, реализация проекта позволит уже к 2024 г. практически вдвое увеличить численность иностранных обучающихся в вузах РФ: с 225 тыс. чел в 2020 г. до 425 тыс. чел в 2024 г. Помимо обеспечения «притока умов» в страну из-за рубежа перед РФ стоит задача по увеличению объема доходов от обучения иностранных граждан в национальную экономику. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу по увеличению объема ежегодного совокупного дохода от экспорта услуг (образование, медицина, туризм, транспорт) до уровня 100 млрд. долл. США⁴.

В то же время, имея формально мощную систему экспорта профессионального образования, Россия не получает сопоставимых доходов. Так, например, Австралия, принимая столько же студентов, сколько Россия, зарабатывает 18 млрд. долларов в год – Россия менее 1 млрд. долларов. К числу лидеров в сфере экспорта высшего образования традиционно относят такие страны как США (доход от экспорта – 21 млрд. долл. в год) и Китай (12 млрд. долл.).

Повышению качества и росту количества иностранных студентов в России мешает неоптимальная структура иностранных студентов, отсутствие гибких финансовых инструментов и стимулов для талантливых иностранных магистрантов и аспирантов. Серьезным препятствием является нехватка комфортных условий проживания и учебы даже в ведущих университетах России.

¹ <https://pro.rbc.ru/news/5f3c87599a7947228031796f>

² Там же.

³ Ярослав Кузьминов: Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. – <https://roscongress.org/materials/yaroslav-kuzminov-virusnaya-revolutsiya-kak-pandemiya-izmenit-nash-mir/>

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию РФ на 2018 год. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

В настоящее время российские университеты, также как и вузы во всем мире сталкиваются с вызовами, связанными с противодействием распространению коронавирусной инфекции COVID-19. Острую необходимость приобретает задача по сохранению контингента иностранных студентов в российских вузах, созданию необходимых условий по предотвращению их массового оттока из страны (гибкая миграционная политика, финансовая поддержка, содействие трудоустройству иностранных студентов и выпускников) при сохранении высокого качества образования, в том числе с применением новых форматов обучения (онлайн-технологии, гибридные формы образования).

В России по решению Министерства науки и высшего образования с 16 марта 2020 г. все российские вузы на время введенного карантина перешли на дистанционное обучение. Следует отметить, что онлайн-образование уже сейчас пользуется у россиян спросом. По одним оценкам, объем национального сегмента рынка онлайн-образования достигнет 53,5 млрд. руб. к 2021 году. По другим – объем рынка в России растет на 20–25% в год и уже по итогам 2020 года может достичь 60 млрд. руб. С другой стороны, все, что касается онлайн-обучения для школьников и студентов, вызывает скепсис со стороны родителей – из-за недоверия с их стороны традиционное образование остается для обучающихся приоритетным. Сказать, как именно будут взаимодействовать система образования и рынок онлайн-образования после пандемии и окажется ли вынужденный переход в онлайн провалом, который после придется наверстать, эксперты затрудняются. Однако, в последние годы благодаря высокому спросу на онлайн-курсы рынок переживает взрывной рост и развивается в два-три раза быстрее обычного. Аналитики не сомневаются: будущее – за синтезом традиционных методов преподавания с современными ИТ-технологиями.

По мнению Я.И. Кузьмина, новые технологии сделают образование менее формальным и более распределенным. В производство образовательного контента войдут ИТ-гиганты. Сейчас в России в эту сферу активно инвестируют такие компании, как 1С, Mail.ru Group, Сбербанк и «Яндекс». Образовательные продукты потеряют университетскую (школьную) академичность, а место традиционных учебников займут цифровые интерактивные комплексы. Появится образовательная среда, где исчезнет разница между основным и дополнительным образованием. В результате, когда этот кризис все же закончится, мир вокруг окажется совсем другим¹.

Интернационализация и экспорт образования – одна из сфер, наиболее пострадавших в период пандемии за счет сильного ограничения физической мобильности, а также финансовой нестабильности иностранных студентов. Позиция России на мировом образовательном рынке была достаточно устойчива до пандемии за счет привлечения большого количества иностранных студентов из стран СНГ², однако развивающийся рынок и постоянная конкуренция за иностранных студентов требуют активного упрочнения позиции России на мировом рынке.

Кроме этого, изменения, связанные с пандемией COVID-19, способствуют появлению новых рисков (а также возможностей) для России как образовательного направления. Прежде всего, это изменения в самом формате образовательных продуктов (например, существенное увеличение доли студентов, заинтересованных в дистанционном обучении), а также изменения в направлении потоков иностранных студентов (например, ожидаемое сокращение числа иностранных студентов в США, Великобритании, Канаде, Австралии и некоторых странах Европы и увеличение числа иностранных студентов в странах Азиатско-Тихоокеанского Региона). Эти и другие изменения глобального образовательного рынка способны в значительной степени изменить статистику и качество иностранных студентов, обучающихся в России.

Для того, чтобы представить текущую ситуацию в России в мае 2020 года группа экспертов из Высшей школы экономики провела опрос руководителей международных служб университетов (70% респондентов), включая деканаты по работе с иностранными студентами (30% респондентов). В нем приняли участие представители 51 университета, при этом 8 университетов – это федеральные вузы, в которых сосредоточена значительная доля всех иностранных студентов в России, остальные респонденты представляют вузы, в которых обучается не менее 500 иностранных студентов.

Более 60% респондентов отмечают, что иностранные студенты остались в России на период пандемии. В работе с иностранными учащимися в период пандемии сотрудники вузов отмечают появление новых сложностей, связанных с миграционными процедурами, а также с организационной поддержкой иностранных студентов. Наибольшие сложности в период пандемии вызывает организация учебного процесса для иностранных студентов, а также необходимость психологической поддержки для этой группы учащихся. При этом большинство респондентов отмечают, что сложностей с размещением иностранных студентов в период пандемии скорее не появилось.

Респонденты указывают, что набор иностранных студентов на дипломные программы – один из основных инструментов интернационализации российских университетов. Наибольшую важность для вузов с точки зрения международной деятельности и рекрутинга представляют программы бакалавриата (76,7%), магистратуры (69,8%), а также набор иностранных студентов на программы довузовской языковой подготовки (41,9%), тогда как программы краткосрочной мобильности в целом рассматриваются как менее важные для университетов.

При этом важным инструментом привлечения иностранных студентов является работа с иностранными рекрутинговыми агентствами – его используют более 60% опрошенных сотрудников международных отделов вузов. Опасения вызывает тот факт, что согласно опросу, ожидается сокращение числа студентов, поступающих через рекрутинговые агентства в 2020 году по сравнению с 2019 годом. При этом 30% респондентов ожидают существенного сокращения потока иностранных студентов через этот канал привлечения.

¹ Ярослав Кузьминов: Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. – <https://roscongress.org/materials/yaroslav-kuzminov-virusnaya-revolyutsiya-kak-pandemiya-izmenit-nash-mir/>

² Нефедова А.И. Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // Мир России. 2017. – № 2. – С. 154–174.

В то же время, университеты также пересматривают стратегию экспорта образования: почти половина респондентов указали, что их вузы планируют создание онлайн-курсов для иностранных студентов, и еще треть опрошенных указали, что университеты планируют создание дипломных программ онлайн, в том числе в партнерстве с другими вузами.

В целом университеты проводят достаточно активную маркетинговую кампанию с привлечением онлайн-инструментов продвижения вузов и образовательных программ. Кроме этого, у большинства университетов есть понимание того, как начинать учебный год в случае, если приезд иностранных студентов будет невозможен в сентябре 2020 года. Несмотря на меры, предпринимаемые университетами, основными вызовами для российского экспорта образования может стать падение числа студентов из двух приоритетных групп – студенты из стран СНГ и студенты из Китая.

Данные опроса показывают, что университеты ориентируются на создание новых продуктов экспорта, соответствующих запросам образовательного рынка – онлайн-курсов и дистанционных образовательных программ, в том числе в сотрудничестве с зарубежными университетами, что является важной мерой в условиях роста популярности дистанционных программ обучения.

Тем не менее, в условиях резких изменений на глобальном образовательном рынке, для поддержания численности иностранных студентов на уровне, сравнимом с 2019 годом, ожидаются меры государственной поддержки, такие как помощь в рекрутинге на государственном уровне (например, через государственные организации), а также создание более простой системы приема иностранных студентов. Таким образом, в настоящее время России необходимо более активное включение в процессы формирования нового рынка международных образовательных услуг, в том числе глобальных цифровых образовательных продуктов, востребованных за рубежом.

Ситуация в китайской высшей школе в сфере экспорта образования

Китай является крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире. В соответствии со статистическими данными международного обзора «Отчет о развитии китайского обучения за рубежом (2019 г.)», подготовленным Китайским аналитическим центром по глобализации (CCG) и изданной Академией общественных наук литературной прессы, в 2019 г. за рубежом обучалось 1,26 млн. китайских студентов (около 25% от общего числа иностранных студентов в мире)¹. При этом в самом Китае обучались всего около 400 тыс. иностранных студентов (около 8% от общего числа иностранных студентов в мире). Для сравнения – в России наблюдается обратная ситуация: так, в 2019 г. в российских вузах обучалось 309 тыс. иностранных студентов (около 6%)², а количество россиян, обучающихся за рубежом составило 56 тыс. чел. Согласно данным ОЭСР за 2018 год, с точки зрения доходов от образовательных услуг, на Россию приходится только 0,7% мирового экспорта образовательных услуг. Это свидетельствует о том, что экспорт российского высшего образования осуществляется в основном из соображений политики «мягкой силы», а не с целью получения дохода.

Китайские студенты оказывают важное влияние на экономическое развитие четырех наиболее популярных для обучения стран (Великобритания, США, Канада и Австралия). Так, согласно данным бюро статистики Австралии, общий доход от обучения китайских студентов в экономику Австралии в 2018 году достиг 37,6 млрд. австралийских долл., уступая по объему только доходу от экспорта стали и угля³. А вклад в экономику США составил 15 млрд. американских долл.⁴

В условиях пандемии коронавируса в мире, закрытости границ многих стран для въезда иностранных граждан, уже сегодня можно приблизительно оценить финансовые потери и упущенную выгоду стран-экспортеров высшего образования. Так, например, с начала 2020 г. на территорию США, Австралии не смогли въехать более 300 тыс. китайских студентов, лишив тем самым эти страны львиной части дохода. 18,7 тыс. из 40 тыс. китайских студентов российских вузов пока не могут выехать к месту занятий в Россию⁵.

В целях предотвращения и контроля эпидемической ситуации правительство Китая приняло соответствующие правила по переходу на режим онлайн-обучения. Во время эпидемии, согласно данным Министерства образования Китая, по состоянию на 3 апреля 2020 г. в общей сложности 1454 колледжа и университета по всему Китаю начали онлайн образование, предлагая 7133 тыс. онлайн-курсов, на которые зарегистрировались 1,18 млрд. чел.⁶

В то же время в первые дни массового перехода китайских образовательных учреждений на дистанционное обучение выявились и серьезные технические проблемы в работе электронных образовательных платформ, например, таких как DingTalk из Alibaba.

¹ «中国留学发展报告 (2019)». 中国与全球化智库 (CCG). 2019年12月12日.

² Костенко Я. Знай наше: за 10 лет число иностранных студентов в России удвоилось // Известия. – М., 2019. – 25 декабря. – <https://iz.ru/957311/iaroslava-kostenko/znai-nashe-za-10-let-chislo-inostrannykh-studentov-v-rossii-udvoilos>

³ Ferguson H., Sherrill H. Overseas students in Australian higher education: a quick guide / Parliament of Australia. 2019. – 20 June. – https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1819/Quick_Guides/OverseasStudents

⁴ Kron M. Colleges Brace for Sharp Drop in Foreign Students, Especially From China // The Wall Street Journal. 2020. – July 7. – <https://www.wsj.com/articles/colleges-brace-for-sharp-drop-in-foreign-students-especially-from-china-11594114202>

⁵ Около 18,5 тыс. российских студентов не могут вернуться в Китай из-за пандемии // ТАСС. 2020. – 23 июня. – <https://tass.ru/obschestvo/8793511>

⁶ 疫情期间我国高校学生在线学习达11.8亿人次“互联网+教育”优势明显. 央广网. 2020-04-13. – http://news.cnr.cn/dj/20200413/t20200413_525051760.shtml

К числу главных ориентиров китайской стратегии высшего образования в условиях пандемии эксперты относят следующие установки Правительства КНР:

- Качественное онлайн-образование и дистанционное образование должно стать повсеместным и доступным людям с различным уровнем достатка в Китае;
- Китай трансформирует вектор образовательной политики в сторону самостоятельного обучения своих граждан в связи с тем, что во многих ведущих странах для китайских студентов недоступны стратегически важные для развития страны специальности, а также отсутствует возможность адекватного трудоустройства по специальности;
- Китай постепенно теряет интерес к массовому привлечению иностранных студентов бакалавров и магистров, и, перенаправляя финансовые потоки, отдает предпочтение международным специалистам с подтвержденной квалификацией (зарплата специалиста со степенью варьирует в диапазоне 70–140 тыс. долл.);
- Китай видит возможности кооперации с университетами, готовыми создать совместные образовательные программы по взаимно интересным тематикам, и с сетевыми проектами, вовлекающими представителей реального сектора экономики разных стран.

Основные задачи китайской образовательной стратегии в условиях пандемии:

1. Применение онлайн-обучения и моделируемые экспериментальные учебные ресурсы для облегчения дистанционного обучения;
2. Адаптация курсов стратегического значения (ИТ, медицина, химия) для иностранных студентов (ранее эти курсы преподавались только на китайском языке);
3. Внедрение смешанных курсов для иностранных студентов (ранее недоступных в связи с обязательным присутствием студентов в Китае)
4. Создание собственной китайской онлайн-платформы, которая способна заменить существующие зарубежные аналоги с целью сохранения контроля за качеством образования, уникального образовательного контента.

Таким образом, во время пандемии как в России, так и Китае главный акцент делается на повышении роли информационных технологий в образовании, развитие способностей школьников и студентов самостоятельно использовать учебные ресурсы и контролировать процесс обучения. Следует понимать, что онлайн-образование будет играть все более важную роль и в постпандемическое время. Уже в ближайшие десятилетия университеты в их классическом понимании изживут себя. На смену им придут ранее невообразимые по своим масштабам транснациональные технологические холдинги («школа без стен» или «университет для миллиарда»), способные создавать и транслировать знания для любого жителя планеты с применением самых современных технологий и методик обучения, привлекать лучших и высококвалифицированных педагогов и исследователей. Они смогут обеспечить более высокий уровень прибыли за счет модернизации процесса обучения и расширения зоны своих услуг. Коворкинги и лаборатории вместо лекционных залов и классных комнат. Значительное увеличение рекреационной и спортивной составляющей образовательных пространств. В ближайшие десятилетия человечество будет инвестировать в строительство новых кампусов.

В то же время для ряда национальных правительств «университеты для миллиарда» – это потенциальный риск, связанный с потерей контроля над собственной национальной повесткой. С одной стороны – увеличивается доля учащихся, которые не видят особой ценности в образовании и не имеют особого интереса к содержанию образовательного процесса. Главный вызов для образовательной системы, являющейся пространством воспроизводства смыслов деятельности общества, – мотивировать людей учиться (в том числе, за счет создания новых смыслов). Образование, отработавшая свою функцию, вынуждено конкурировать с медиа за внимание таких студентов – что вынуждает делать обучающие программы более привлекательными и интерактивными.

С другой стороны – увеличивается доля сознательных студентов, которые ищут «свой путь», понимают смысл саморазвития, готовы ставить свои собственные цели в этом процессе и не готовы брать «пакетные решения», предлагаемые школами и университетами. Именно эти люди становятся главными потребителями индивидуальных образовательных траекторий, «пронизывающих» границы образовательных институтов, связывающих вместе область учебы, работы и личного развития.

Что касается России и Китая, несмотря на то, что экономика обеих стран не ощутила острых последствий от потери дохода от иностранных студентов, которые не смогли приехать на учебу по сравнению с такими странами как США, Канада или Австралия, все-таки экспортная стратегия в сфере образования, включая финансовую модель, должна быть кардинально адаптирована под новые реалии. России и Китаю стоит ориентироваться на продвижение и развитие своих сильных направлений: гуманитарных и физико-математических дисциплин и образовательных продуктов, которые очень привлекательны для иностранных студентов, создавать новые форматы совместного образовательного сотрудничества через совместные образовательные программы, гибридные формы обучения с активным использованием дистанционных технологий.

Даулетбаков Б.Д.

д.э.н., профессор, Алматинский технологический университет

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: методология, вуз, инновация, бизнес-процесс, Интернет-пространство, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: methodology, university, innovation, business process, Internet space, information and communication technology.

Введение

Как и другие страны мира, Казахстан развивается в условиях информационного общества, которое характеризуется быстрыми изменениями, перемещением бизнеса и конкуренции в Интернет.

В Стратегии «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» (2012 г.) поставлена задача – переломить ход событий, построить новую страну, провести тройную модернизацию, перестроить общественное сознание, определить собственный путь развития и добиться поставленной цели – войти в тридцатку самых развитых стран мира¹.

На сегодня руководство Республики Казахстан работает в направлении развития сектора информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и информатизации общества. Программа информатизации высшего учебного заведения должна быть направлена на создание высококачественной и высокотехнологической социально-ориентированной электронной научно-образовательной среды университета через системное развитие информационно-технологической (ИТ) инфраструктуры, создание интегрированной информационной системы управления ключевыми ресурсами и сервисами, ориентированной на удовлетворение и развитие потребностей пользователей образовательного сообщества, с целью перехода на новый уровень зрелости ИТ-инфраструктуры – управления сервисами.

Внедрение новых образовательных и информационных технологий в учебный процесс и формирование единого образовательного пространства в настоящее время являются доминирующими тенденциями, определяющими развитие системы образования.

Объекты и методы исследований

Алматинский технологический университет (АТУ) на сегодняшний день является одним из ведущих научно-образовательных и инновационных центров, в которых генерируются новые знания, прогрессивные идеи и технологии. Руководство АТУ не останавливается на достигнутом и продолжает движение вперед, выбирая курс на дальнейшую оптимизацию учебного процесса, что позволит университету популяризировать инновационные образовательные технологии, в том числе и виртуальные образовательные модели при помощи отдельных лекций, курсов, семинаров.

Методология управления вузом на основе инициативы Европейской комиссии по «Открытию образования для всех при помощи новых технологий» и в соответствии с проектом «Модернизация высшего образования в Центральной Азии через новые технологии (HiEdTec)» провозглашает создание единого информационно-образовательного пространства, основанного на единой информационно-образовательной сети².

На основе проекта HiEdTec в АТУ был создан центр инновационных образовательных технологий (ЦИОТ), который позволит университетам более широко использовать облачные вычисления, технологии виртуализации, анализа данных и другие инструменты для повышения качества обучения, научных исследований, взаимодействия сетей и коммуникаций³.

---

¹ Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 14.12.2012 г. – www.zakon.kz

² <https://hiedtec.ecs.uni-ruse.bg/?cmd=gsIndex>

³ <https://hiedtec.atu.kz/?p=1393>

Результаты и их обсуждение

По нашему мнению, на основе ЦИОТ необходимо создать электронный центр инновационных образовательных технологий (ЭЦИОТ) как модель «электронного кампуса»¹. Под ЭЦИОТ АТУ понимается информационно-коммуникационная платформа с развитой транспортной коммуникационной магистралью передачи данных, единой точкой входа в единую информационно-образовательную среду для доступа к ключевым информационным ресурсам и сервисам научно-образовательного характера, обеспечивающая комплексную систему безопасности на уровне ИТ-ресурсов и ИТ-инфраструктуры.

Для создания социально-ориентированного ЭЦИОТ университета необходимо развить существующую ИТ-инфраструктуру путем создания:

- конвергентной компьютерной сети, поддерживающей различные категории подсетей;
- системы централизованного администрирования для эффективного управления парком компьютерной техники;
- центра распределенных вычислений для формирования платформы высокопроизводительных вычислений и лабораторной базы для подготовки ИТ-специалистов в области параллельных вычислений;
- единой интегрированной автоматизированной информационной системы управления деятельностью вуза для полной автоматизации всех основных задач вуза и предоставления корпоративных услуг учебного и административно-управленческого характера в электронном виде;
- электронной научно-образовательной среды для предоставления услуг в электронном виде.

ЭЦИОТ университета будет представлять собой центр применения современных информационных технологий, что позволит студентам, преподавателям и сотрудникам получать корпоративные услуги в электронном виде, администрации вуза вести полный контроль над основными инфраструктурными объектами, осуществлять управление и анализ состояния основных бизнес-процессов университета. Методология управления вузом на основе ЭЦИОТ и управления его бизнес-процессами позволит в будущем более эффективно принимать не только управленческие решения, но и создаст условия для ликвидации бюрократических барьеров на всех уровнях принятия решений.

Концептуальное видение модели «ЭЦИОТ университета» представляется как взаимодействие аппаратно-технологической платформы с программно-информационной платформой на уровне клиент-серверных отношений.

Методология управления вузом на основе ЭЦИОТ и управления бизнес-процессами в университетской среде требует решения следующих задач:

1. Развитие вычислительной мощности и производительности ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на технико-технологическое обеспечение научной и инновационной деятельности учебного и административно-организационного процесса, на создание эффективной системы управления информационными потоками и организацией сложных наукоемких вычислений.

2. Развитие информационно-аналитической платформы ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на создание базы знаний управления бизнес-процессами университета, тем самым формируя аналитику по ключевым показателям развития университета и принятия корректирующих действий, направленных на достижение конечного результата. Сегодня возрастают требования к управлению вузом, что обуславливает включение *информационно-аналитических систем в контур управления*. Информационно-аналитическая система в контуре управления научно-образовательной деятельностью вуза должна не только обеспечивать административное управление вузом информацией о текущем и перспективном состоянии, но и выявлять проблемные зоны функционирования научно-образовательной деятельности вуза, вырабатывать корректирующие действия для усиления работ в данном направлении. Это возможно при построении менеджмента вуза в соответствии с концепцией управления ориентированного на результат, базирующейся на методике индикативного планирования научно-образовательной деятельности, что позволит обеспечить в автономном режиме мониторинг и оценку достижения ключевых показателей развития всех бизнес-процессов, тем самым развивая процедуру самоанализа деятельности университета и принципы самоорганизации.

3. Развитие информационно-программного обеспечения ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на создание единой интегрированной информационной системы управления всей деятельностью университета на основе полной автоматизации всех бизнес-процессов и предоставления данных для аналитического уровня оценки деятельности вуза. Все это способствует развитию электронной культуры и формированию информационного сервиса для всех потребителей образовательных услуг. С течением времени будет происходить оптимизация этих бизнес-процессов, так как потребители услуг будут понимать и выявлять «узкие места», то есть будут косвенно влиять на формирование личностно-ориентированного сервиса, то к чему стремится проект Электронного Правительства. Решение этой задачи закономерно приводит к приобретению вузом качества – электронного университета («е-университета»), как компонента «е-образования».

4. Развитие системы MOOC (англ. massive open online courses, рус. массовые открытые онлайн-курсы) в университете. В основе этой задачи лежит программа развития системы MOOC в университете, которая направлена на решение следующих задач: 1) бесплатное и доступное образование для всех; 2) расширение образовательных возможностей видео лекции по 4–12 минут; 3) Практические задания, промежуточные и финальные проверочные задания с чет-

---

¹ Даулетбаков Б., Мамыкова Ж.Д., Ан А.Е. Методология управления вузом на основе создание электронного кампуса по управлению его бизнес-процессами. Непрерывное экономическое образование: модернизация обучения и методического обеспечения: материалы IX Республиканской учебно-методической конференции (г. Алматы, 22–23 января 2014г.) – Алматы: Экономика, 2014. – Т. 2. – С. 98–103.

кими строками выполнения; 4) оценивание работ с помощью технологий peer-to-peer; 5) свободное общение между преподавателями и слушателями; 6) возможность получения сертификата в случае успешного освоения.

5. Развитие информационного сервиса ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на создание информационно-образовательного пространства университета, с полным функционалом информационного сервиса для разных категорий пользователей (абитуриенты, студенты, родители, преподаватели, сотрудники, партнеры, коллеги и др.) и интерактивности, что позволит вузу интегрироваться в мировое образовательное Интернет-пространство.

6. Развитие телекоммуникаций, сетей и компьютерного оснащения ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на развитие услуг телекоммуникаций на основе современных ИТ-технологий, таких как IP-телефония, голосовая связь, «Wi-Fi, 3G и 4G-технологий мобильной связи и др., а также модернизацию транспортной компьютерной сети передачи на основе современного сетевого передающего оборудования. Кроме того, необходимо повышать уровень оснащенности учебных аудиторий современными мультимедийными и интерактивными средствами организации учебного процесса, что позволит повысить качество образовательных услуг и будет способствовать высокой технологичности образовательного процесса.

7. Оптимизация и развитие комплексной системы безопасности университета. Эта категория задач, направлена на развитие ситуационно-мониторингового центра как ИТ-центра контроля за безопасностью на территории университета посредством интеллектуальной системы видеонаблюдения и системы контроля доступа установленных на входных группах в учебных корпусах и общежитиях для охранных функций, что позволит обеспечить проведение профилактической работы по соблюдению правопорядка.

8. Развитие информационно-коммуникационного сервиса ИТ-инфраструктуры. Данная задача, нацелена на обеспечение единой консолидированной информации об объемах и видах работ ИТ-подразделения, количестве и составе инцидентов, состоянии и использовании ИТ-инфраструктуры, о взаимосвязях в программно-аппаратном комплексе и др., с целью повышения эффективности использования ИТ-сервисов пользователями, формирования правильного решения о распределении ИТ-ресурсов, оптимизации и стандартизации ИТ-процессов (ITIL/ITSM).

9. Развитие частного партнерства с ведущими производителями ИТ-технологий для создания совместного производства в зоне инновационного кластера. Данная задача нацелена на изучение и создание высоких ИТ-технологий и технологического процесса по их производству, с целью подготовки конкурентоспособных специалистов в зоне университетского кластера инноваций, путем привлечения их к научно-практическим проектам и создания рабочих мест для будущих специалистов.

В такой постановке университетский кампус становится стратегически важным инфраструктурным элементом университета, ориентированным на предоставление пользователям сервиса конвергентной сети кампуса с полным циклом автоматизации всех задач деятельности университета, предоставление персонализированного информационного пространства с информационными сервисами, обеспечивающего комплексную систему безопасности на уровне ИТ-ресурсов и ИТ-инфраструктуры.

Таким образом, для эффективного управления вузом на основе создания ЭЦИОТ и управления его бизнес-процессами необходимо использовать современные инновационные решения в области ИТ-технологий, такие как облачные технологии, энергоэффективное ИТ-оборудование, конвергентные сети, системы цифровой печати, системы видеоконференц-связи, системы автоматизации бизнес-процессов.

Такая программа информатизации будет способствовать развитию электронной культуры и формированию информационного сервиса для всех потребителей образовательных услуг, что очень важно для развития Электронного Правительства, когда услуги переходят в Интернет-пространство. В университете будут созданы условия для e-образования, когда все корпоративные услуги будут перенесены в среду конвергентной компьютерной сети университета.

Жороева А.Р.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института

ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К КОМПЕТЕНЦИЯМ И НАВЫКАМ XXI ВЕКА

Ключевые слова: образование, педагогика, проблемы образования, эффективное обучение, обучение в XXI веке, роль преподавателей.

Keywords: education, pedagogy, problems of education, effective learning, learning in the 21st century, the role of teachers.

Переосмысление педагогики в XXI веке так же важно, как и определение новых компетенций, которые необходимо развивать сегодняшним ученикам. Традиционные подходы, делающие акцент на запоминании или применении простых процедур, не улучшат навыки критического мышления учащихся или их самостоятельность. Чтобы развить навыки высшего порядка, в которых они сейчас нуждаются, люди должны участвовать в значимом обучении, основанном на запросах, которое имеет подлинную ценность и актуальность для них лично и их сообществ. Реальный опыт в сочетании с устойчивым вовлечением и сотрудничеством, предоставляет учащимся возможность создавать и систематизировать знания; участвовать в детальном исследовании, опросе, написании статей и анализе и эффективно общаться с аудиторией.

Как учителя и преподаватели могут наилучшим образом помочь учащимся развить необходимые навыки в XXI веке? Люди учатся разными способами, поэтому задача учителей – выяснить, какие подходы помогают им учиться наиболее эффективно. Пока учитель не ознакомится с индивидуальными сильными сторонами и потребностями учащегося, трудно понять, какие методы обучения окажут положительное влияние на этого человека. Тем не менее, исследования показывают, что некоторые формы педагогики неизменно более успешны, чем другие, помогая учащимся глубже понять навыки XXI века. Это относится к педагогике, которая поддерживает более глубокое обучение, включает в себя индивидуальные стратегии обучения, совместное обучение и неформальное обучение

Сааведра и Опфер¹ утверждают, что учащиеся должны оттачивать свои навыки и в срочном порядке улучшать свое обучение, чтобы иметь возможность решать постоянно возникающие серьезные проблемы. Тем не менее, несмотря на общепринятое мнение о том, что учащиеся нуждаются в навыках, таких как критическое мышление и способность эффективно общаться, вводить новшества и решать проблемы посредством переговоров и сотрудничества, педагогика не приспособлена для решения этих новых задач. Модель «передачи информации» или лекции по-прежнему преобладает в качестве доминирующего учебного подхода в образовании во многих странах мира. Такой подход обычно приводит к безразличию, апатии и большинство учащихся к скуке. Вместо этого учащиеся должны посвятить время взаимодействию с наставниками и сверстниками, а также практике и применению приобретенных навыков и знаний. Новое обучение должно оцениваться и передаваться сверстникам посредством хорошо спланированных совместных встреч, которые помогают людям адаптировать свое обучение к новым проблемам и контекстам. Без возможности практиковать и применять новые знания в различных контекстах адаптация и интеграция новых знаний не будут достигнуты. Другими словами, если среда обучения не предоставит возможности для обмена новыми знаниями и решения сложных проблем посредством совместной работы, это будет сдерживать развитие творческих навыков.

Сегодняшние ученики – это активные учащиеся, а не зрители. Они считают себя участниками создания информации и новых идей. Соответственно, обучение XXI века основано на трех педагогических принципах – персонализация, участие и продуктивность. Эти принципы позволяют учиться в настоящих условиях реального мира, выполнять проекты от начала до конца и решать проблемы по мере их возникновения, которые представляют собой мощные стратегии обучения. Формирование рабочих отношений с учителями и партнерами в сообществе, а также совместная работа со сверстниками также будет способствовать продуктивному обучению для учащихся во всем мире.

Исследования показали, что учащиеся более успешны в приобретении новых компетенций, когда они развивают сильные метакогнитивные способности, объективно размышляют над изученными новыми концепциями и интегрируют эту информацию со своими имеющимися знаниями и навыками². Процесс адаптации новых знаний для их использования и включения их в существующие концептуальные рамки будет способствовать дальнейшему обучению. Как только новое обучение интегрируется в существующие «способы познания», это, в свою очередь, воспитывает

¹ Saavedra A.R., Opfer V.D. Learning 21st-Century Skills Requires 21st-Century Teaching. Phi Delta Kappan. 2012. – Vol. 94, N 2. – P. 8. – <https://doi.org/10.1177/003172171209400203>

² Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – С. 352.

вает креативность и оригинальность и создает новые когнитивные привычки. Навыки критического мышления также улучшаются.

Метакогнитивное развитие также поощряется учебной деятельностью, основанной на проблемах, которая требует взаимного сотрудничества. Процесс сотрудничества побуждает учеников обдумывать новые способы использования знаний со своими сверстниками и разрабатывать новые идеи для будущего применения. Педагогические практики, которые создают позитивное учебное сообщество, эффективно поддерживают более глубокое обучение посредством приобретения знаний о содержании и развития внутриличностных и межличностных компетенций. Учителя могут использовать ответы учащихся как возможность оценить готовность учащихся к более глубокому пониманию и соответственно представить новые концепции. Происходит более глубокое обучение, когда люди превосходят уровень запоминания и повторения разрозненных фактов и знаний (с ограниченным применением), а вместо этого используют возможности для понимания сложных концепций и сложных идей, оценки вновь представленных идей и обобщения своих реакций и идей¹.

Чтобы происходила передача знаний, люди должны применять новые знания и навыки в различных ситуациях. Это также означает, что учителя должны выяснить, какие знания приобрели отдельные учащиеся, чтобы решить, следует ли двигаться дальше, реализуя учебную программу, применяя новые знания или более подробно изучая существующие материалы. Реализация учебного плана и понимание учащихся находятся в прямой конкуренции. Формирующая оценка, таким образом, помогает учителям установить, имели ли отдельные учащиеся достаточный опыт для интеграции и передачи новых знаний. Если требуется дополнительный опыт, формирующая оценка также может помочь определить соответствующие методы и приложения для поддержки обучения учащихся.

Этот процесс представляет собой значительную трансформацию, к которой должны быть подготовлены современные школы. Педагогика XXI века должна использовать инновационные и поддерживаемые исследованиями стратегии обучения, технологии обучения и практические применения. Возможность более глубокого понимания учащимися использования навыков XXI века в разных предметных областях, в частности, основанное на компетенциях обучение в сочетании с инновационными методами обучения, в которых используются технологии, а также исследования и проблемные подходы, помогут учащимся развить «навыки мышления высшего порядка»².

Исследования того, как люди учатся, дают ценную информацию о том, как разные педагоги помогают учащимся овладеть навыками и компетенциями XXI века, а также о том, как лучше всего привлечь их и готовить к сложному и постоянно меняющемуся будущему. Сааведра и Опфер³ предлагают девять принципов обучения этим навыкам:

1. сделать обучение актуальным, чтобы получить «общую картину»;
2. учиться через дисциплины;
3. развить навыки мышления низшего и высшего порядка, чтобы стимулировать понимание в разных контекстах;
4. поощрять передачу обучения;
5. обучать, как «учиться, чтобы учиться» или метапознанию;
6. устранять недопонимания напрямую;
7. содействовать командной работе;
8. использовать технологии для поддержки обучения;
9. способствовать творчеству учащихся.

Акцент на качество

Вопросы качества и результативности обучения вновь включены в мировую повестку дня в области образования. Несмотря на многочисленные возможности, предоставляемые глобальной Интернет-экономикой, все еще существует острая необходимость в универсальном доступе к качественному образованию и дальновидному лидерству. Задачей устойчивого развития в области образования на 2030 год является «обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и расширение возможностей для обучения на протяжении всей жизни для всех»⁴ на основе четырех приоритетных областей:

1. расширение доступа к качественному обучению для всех на всех уровнях образования;
2. внимание к качеству образования, включая содержание и актуальность, а также результаты обучения;
3. уделение большего внимания справедливости;
4. гендерное равенство с новым акцентом на расширение доступа девочек и женщин к базовому и среднему образованию в безопасных и благоприятных условиях обучения.

По сути, для качественного обучения требуются высококвалифицированные и преданные своему делу преподаватели, использующие активную педагогику. Для достижения этих целей страны должны «обеспечить достаточное

¹ Чернокова Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Поморского университета. 2011. – № 3. – С. 153.

² Демиденко Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире // Социс. – М., 2005. – № 2. – С. 3.

³ Saavedra A.R., Opfer V.D. Learning 21st-Century Skills Requires 21st-Century Teaching. Phi Delta Kappan. 2012. – Vol. 94, N 2. – P. 12. – <https://doi.org/10.1177/003172171209400203>

⁴ План действий ЮНЕСКО по продвижению повестки дня «Образование-2030» на 2016 год. – <https://iite.unesco.org/ru/news/639250-ru/>

количество хорошо обученных и мотивированных преподавателей и директоров школ; улучшить подготовку преподавателей, условия службы и размещения; и предлагают широкие возможности для профессионального развития»¹.

Активизация участия со стороны учащихся

Совместное обучение не является чем-то необычным и новым для современных учеников, а скорее знакомым способом коммуникации и обучения. Дети и взрослые, поступающие в образовательные системы, уже участвуют вместе со сверстниками в осознании новых событий, происходящих в их социальных и личной жизни и влияющих на них. Прошли те времена, когда люди учились и работали изолированно. Сегодня люди регулярно принимают участие в онлайн-сообществах, где они делятся мнениями, критикуют идеи и комментируют планы и стремления друг друга. Социальные сети изменили среду преподавания и обучения. Телефоны с камерой делают обмен опытом с другими людьми в виртуальном пространстве практически мгновенным. С появлением «Instagram», «Flickr» и «Twitter» отчеты о последних действиях учащихся загружаются и остаются открытыми для общественного обсуждения. Таким образом, учащиеся привыкают иметь свой голос. Маклафлин и Ли² подчеркивают тот вклад, который социальные сети могут внести в желание учащихся участвовать и общаться с другими. Они также признают, что социальные сети могут поддерживать личностно значимое обучение через связь, сотрудничество и обмен знаниями. С появлением новой педагогики, теперь известной как «Педагогика 2.0», система образования переживает переопределение ролей как учителей, так и учеников, причем последние принимают более активные роли в качестве участников содержания курса, демонстрируя при этом результаты обучения, через свою производительность и создание идей.

Преподаватели также экспериментируют с социальными сетями, чтобы привлечь учеников и открыть новые возможности для сотрудничества, создания новых концепций и применения педагогики XXI века. Ли и Маклафлин (там же, с. 665) приводят примеры различных педагогических методов, которые иллюстрируют «новые формы участия» в социальных сетях. В одном из примеров преподаватели проводят еженедельные неформальные дискуссии с учащимися после лекций. Во время этих обсуждений учащиеся могут получить разъяснения по материалу курса и более подробно рассказать о нем, а также активно исследовать и обсуждать вопросы, не затронутые в ходе интересной и актуальной для группы лекции (иными словами, участие). Обсуждения записываются и предоставляются одноклассникам/однорукникам в виде подкастов для индивидуального прослушивания (возможность персонализации). Процесс создания и участия в этих дискуссиях становится формой созданного студентами контента (также известного как производительность). Все ученики в классе могут задавать вопросы заранее по электронной почте или через общение. На них отвечают во время обсуждения, а также на вопросы, которые задают учащиеся, посещающие их лично [там же, с. 670]. Маклафлин и Ли подчеркивают, что сейчас доступно больше более содержательных и привлекательных способов к обучению, чем когда-либо прежде; однако эти возможности требуют, чтобы и преподаватели, и учащиеся экспериментировали с новыми инструментами, чтобы изучить их потенциал для обеспечения возможности выбора, творчества, участия, персонализации, продуктивности и самостоятельности для учащихся (там же, с. 672).

Социальные сети теперь позволяют учащимся взаимодействовать со своими сверстниками, учителями, экспертами в предметной области и сообществом в целом. С помощью этих инструментов люди могут создавать и поддерживать свои собственные коллекции идей, фотографий и портфолио в Интернете. Эти творения, хотя и дают возможность самовыражения и публикации, также допускают социальные конструктивистские формы участия, позволяя оставлять комментарии и аннотации другим, а также обмениваясь ресурсами. Этот элемент педагогики 2.0 представляет модель «участия», а не модель «приобретения». Более того, Маклафлин и Ли отмечают, что это добавляет «дополнительное измерение к обучению на основе участия путем повышения уровня социализации и сотрудничества с экспертами, сообществом и группами сверстников, а также путем налаживания связей, которые часто достигают всего мира» [там же, с. 673].

В конечном счете, совместное обучение – это не просто вопрос взаимодействия, а взаимодействие, которое приводит к совместному процессу обучения. Переход к новой педагогике – это не просто вопрос предоставления учащимся технологий, которые они могут использовать в обществе знаний – они, как и сами знания, подвержены быстрым изменениям. Скорее, в педагогике XXI века учащиеся будут привлекаться к обучению различным видам практики познания, новым процессам исследования, диалогу и связи.

Выводы

В этой статье рассматриваются многие возможные варианты и формы обучения в эпоху цифровых технологий, а также педагогика, которая помогает учащимся приобретать новые навыки для решения задач XXI века. Образование должно подготовить учащихся к реализации совместных сценариев решения проблем, которые являются постоянными и не имеют четких решений. Проблемы реального мира носят очень сложный, зачастую плохо определенный и междисциплинарный характер, охватывая множество областей жизнедеятельности индивида и социума. Учащиеся должны иметь возможность размышлять над своими идеями, оттачивать свои аналитические способности, укреплять свои способности к критическому и творческому мышлению и проявлять инициативу. В частности, решающее значение будет иметь способность оценивать новые явления и перспективы и создавать новые возможности.

¹ Bokova I.G. UNESCO 2013. ERI.2014/WS/1 REV2. – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000227146.locale=en>

² McLoughlin C., Lee M. Social software and participatory learning: Pedagogical choices with technology affordances in the Web 2.0 era // Proceedings ascilite. – Singapore: Centre for Educational Development, 2007. – P. 664.

Журавель В.П.

к.п.н., доцент, в.н.с., руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН
zhvalery@mail.ru

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В АРКТИКЕ, АРКТИЧЕСКАЯ НАУКА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: Россия, Арктика, Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г., Арктическая зона Российской Федерации, Российская академия наук, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Росгидромет, САФУ, Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества, научные исследования, экономика, коренные малочисленные народы Севера, наука, технологии, климат, научно-исследовательский флот, Северный флот, Министерство обороны России, европейские государства, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, арктические университеты, Университет Арктики, Арктический совет

Keywords: Russia, Arctic, Fundamentals of state policy in the Arctic zone until 2035, Arctic zone of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Ministry of science and higher education of the Russian Federation, Ministry of the Russian Federation for the development of the Far East and the Arctic, Federal service for Hydrometeorology and environmental monitoring, NARFU, Agreement on the development of international Arctic scientific cooperation, scientific research, economy, indigenous peoples of the North, science, technology, climate, research fleet, Northern fleet, Ministry of defense of Russia, European States, Norway, Finland, Sweden, Denmark, Iceland, Arctic universities, University of the Arctic, Arctic Council

Введение

5 марта 2020 г. Президент России В.В. Путин указом № 164 утвердил Основы государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 г.¹ (далее – «Основы»). «Основы» определяют цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике. На основе главных национальных интересов России в Арктике в «Основах» определены 8 направлений реализации государственной политики РФ в Арктике, одним из которых является развитие науки и технологий.

Задачи России в сфере развития науки и технологий в интересах освоения Арктики

В «Основах» определены задачи в сфере развития науки и технологий в интересах освоения Арктики. Это:

а) наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития, а также по осуществлению комплексных экспедиционных исследований в Арктике;

б) разработка и внедрение технологий, имеющих критически важное значение для освоения Арктики, в том числе для решения задач в области обороны и обеспечения общественной безопасности, разработка материалов и техники для применения в арктических условиях;

в) расширение деятельности по проведению исследований опасных природных и природно-техногенных явлений в Арктике, разработка и внедрение современных методов и технологий прогнозирования таких явлений в условиях меняющегося климата, а также методов и технологий снижения угроз жизнедеятельности человека;

г) разработка и применение эффективных инженерно-технических решений в целях предотвращения повреждения элементов инфраструктуры вследствие глобальных климатических изменений;

д) разработка и развитие технологий сбережения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения в арктических условиях;

е) развитие научно-исследовательского флота Российской Федерации.

Новый импульс развитию научных исследований в Арктике дало, подготовленное Арктическим советом международное Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества. Оно было разработано специально созданной международной целевой группой (с участием представителей России) в соответствии с реше-

---

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKi11mAvam.pdf>. См. также: Журавель В.П. О новой государственной политике России в Арктической зоне до 2035 года. Аналитическая записка на сайте ИЕ РАН. 2020. – № 9. – <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an192.pdf>

ниями министерских сессий Арктического совета, закрепленными в Кирунской декларации 2013 г. и в Икалуитской декларации 2015 г. и подписано 12 мая 2017 г. в Фэрбанксе (Аляска, США). Цель Соглашения состоит и укрепление сотрудничества в области научной деятельности. Оно направлено на облегчение проведения международных научных исследований в Арктике, активизацию контактов между учеными, обмен результатами научных исследований, упрощение пересечения границы и возможности совместного использования научной инфраструктуры. Проект данного Соглашения был одобрен распоряжением Правительства РФ¹.

Российские научные учреждения в Арктике, проблематика исследований

Основным исполнителем этих задач являются учреждения Российской академии наук, а также институты и подведомственные организации Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства обороны РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства энергетики РФ, Министерства транспорта РФ, Государственных корпораций по атомной энергии «Росатом» и по космической деятельности «Роскосмос» и др.

В Российской Федерации научные исследования по арктической тематике ведут более 500 организаций, расположенные в 50 регионах. С 2008 по 2018 год в России защищено 85 докторских и 404 кандидатских диссертаций. На совещании 18 сентября 2020 г. заместитель Председателя Правительства – полномочный представитель Президента в ДФО, председатель Государственной комиссии по вопросам развития Арктики Ю.П. Трутнев по вопросу организации научных исследований и разработок в Арктической зоне Российской Федерации сообщил, что при Государственной комиссии по вопросам развития Арктики будет сформирован научный арктический совет².

Так, среди учреждений Российской академии наук и институтов Министерства науки и высшего образования РФ видное место в изучении проблем Арктики принадлежит Федеральному исследовательскому Кольскому научному центру РАН, Федеральному исследовательскому центру комплексного изучения Арктики РАН, Центру арктических исследований Института Европы РАН, Институту проблем нефти и газа РАН, Институту океанологии им. П.П. Ширшова, Северному (Арктическому) федеральному университету имени М.В. Ломоносова, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Санкт-Петербургскому политехническому университету Петра Великого, Институту арктических технологий Мурманского государственного технического университета, Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту Росгидромета, Государственному университету морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, а также другим учреждениям. В 2020 г. открыты новые учреждения, которые будут заниматься вопросами Арктики. Среди них Международная Арктическая школа в Якутске³, Институт Севера и Арктики на базе Сибирского федерального университета в Красноярске⁴.

Значительную деятельность по защите и планомерному освоению Арктики проводит Северный флот. Так, в августе-октябре 2020 г. корабли и суда арктической группировки флота провели очередной, уже девятый по счету, ежегодный поход по Северному морскому пути, который посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. С арктической группировкой будут взаимодействовать гидрографические суда Северного флота, пограничные сторожевые корабли и ледоколы «Атомфлота». Силами гидрографической службы ВМФ выполнены комплексные исследования в удаленных районах Баренцева, Карского морей, моря Лаптевых, Восточно-Сибирского моря, в районах арктических архипелагов: Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, а также в районе островов Медвежьих, Врангеля и Геральд. Всего в ходе этих походов на архипелагах Земля Франца-Иосифа и Новая Земля открыты и описаны более 40 новых географических объектов. В период 2017–2019 годов выполнен комплекс работ в прибрежных водах и на побережье Арктической зоны России с целью уточнения положения береговой линии и обновления государственных морских навигационных карт. На основе фактических измерений создана уникальная цифровая база батиметрических данных, то есть данных о глубинах в центральной части Арктического бассейна⁵.

Следует подчеркнуть, что в советский период Академия наук СССР уделяла в своей деятельности большое значение исследованиям в Арктике, особенно территорий Мурманской области, Кольского полуострова и Печорского края. Внимание Академии наук СССР научным исследованиям в арктических регионах страны реализовывалось в организации комплексных экспедиций с участием ученых различных академических учреждений и организаций, создании стационаров и филиалов АН СССР в региональных арктических центрах⁶.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2017 г. № 735-р «О подписании Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества». 19.07.2017. – <https://base.garant.ru/71662304/>

² Юрий Трутнев провел совещание об организации научных исследований и разработок в Арктической зоне. 18.09.2020. – <http://government.ru/news/40437/>; Гуртов В.А., Стасевич А.В. Центры компетенции в сфере арктических исследований: анализ на основе диссертационных работ // Арктика и Север. 2020. – № 38. – С. 6–20.

³ Новая веха в развитии системы образования Якутии. В Якутске открылась Международная арктическая школа. 01.09.2020. – <https://ysia.ru/novaya-veha-v-razvitiy-sistemy-obrazovaniya-yakutii-v-yakutske-otkrylas-mezhdunarodnaya-arkticheskaya-shkola/>

⁴ Научным руководителем института Арктики в Красноярске станет Артур Чилингаров. 01.09.2020. – <https://tass.ru/obschestvo/9340131>

⁵ Зам. секретаря Совбеза: Арктика имеет большое военно-стратегическое значение. Михаил Попов рассказал об угрозах национальной безопасности в Мировом океане и о Морской доктрине. 19.08.2020. – <https://www.interfax.ru/interview/722243>

⁶ Киселев М.Ю. Исследования Академией наук СССР арктических территорий // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 4 (9). Исторические науки. – С. 27–30.

Из средств массовой информации мы узнаем о десятках новых машин, агрегатов, приборов, которые разработаны для работы и использования в арктических условиях. Это в меньшей степени касается образцов военной техники и вооружения. Вал этих новшеств не только продолжается, но и увеличивается. При этом часто данные изделия получены за счет бюджетных средств, без учета их необходимости. На наш взгляд, по примеру Военно-промышленной комиссии, нам надо иметь соответствующую комиссию (или государственную структуру), которая будет осуществлять контроль за этой деятельностью.

С созданием Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики в информационном пространстве значительно увеличилась информация, относящейся к вопросам освоения Арктического региона. Понятно, что ведомству надо на первых порах больше рассказывать о своей деятельности, но, с другой стороны, не обо всем надо говорить. Это относится к технологиям добычи нефти и газа, строительства ледоколов, состояния и оценки запасов арктического шельфа, целевых программах развития российских регионов и военной инфраструктуры, результатам научных экспедиций и др. С учетом возрастания интереса к Арктике, в условиях усиления санкций к нашей стране и возросшей конкуренции между государствами и компаниями, в России назрела необходимость создать государственное научное учреждение, которое бы проводило сбор информации об Арктике по самому широкому спектру вопросов, в том числе на основе иностранных источников.

Среди научного сообщества не вызывает сомнения тезис о том, что перед тем, как масштабно осваивать и развивать Арктику, надо ее глубоко изучить, чтобы потом дорого не расплачиваться за допущенные ошибки.

В современных условиях приоритет необходимо отдавать вопросам, которые объясняют стремительное изменение климата. Условия жизнедеятельности и ведения хозяйства в Арктике больше, чем в других регионах России, зависят от климатических изменений. Поэтому климатические прогнозы на период арктического стратегического планирования до 2030 г. должны быть максимально взвешенными и корректироваться по мере поступления новой информации. В середине июля 2020 г. глава Росгидромета Игорь Шумаков отметил, что уменьшение площади льдов является основным проявлением изменения ледовых условий в Арктике. «Для Арктики в целом минимальные значения ледовитости наблюдались в 2007 г. – 4,19 млн. квадратных км, в 2012 году – 3,35 млн. квадратных км, в 2019 г. – 4,1 млн. квадратных км. Для сравнения, в 1980 г. ледовитость достигала 7,6 млн. квадратных км, в 1983 году – 7,28 миллиона», – подчеркнул И. Шумаков. Он добавил, что в акватории арктических морей России ледовый покров становится тоньше¹. Его оценки подтвердил научный руководитель Гидрометцентра России Роман Вильфанд, который сообщил, что в июле 2020 г. был зафиксирован абсолютный минимум ледовитости на Северном морском пути, обычно СМП открывается в конце августа или в сентябре². 7 октября 2020 г. Межведомственная комиссия Совета Безопасности России по экологической безопасности рассмотрела проект Климатической доктрины России. По итогам ее обсуждения отмечено, что представленные меры «в целом достаточны для решения задач по нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности и обеспечения устойчивого развития РФ в условиях изменяющегося климата»³.

Предметом исследований должны стать изменения всей арктической экосистемы, сокращение популяции животных в Арктической зоне, заселение арктических территорий и вод животным и растительным миром из более теплых регионов. Важно выявить тенденции сохранения и развития самовосстановления экосистемы Арктики, с учетом трансграничного загрязнения ее прибрежных территорий и вод.

Наша наука должна увеличивать свой вклад в изучение и разработку месторождений полезных ископаемых в Арктическом регионе. Такие проекты ведутся. Общественность о них мало знает. Так, на заполярном архипелаге Новая Земля идет масштабное геологоразведочное изучение Павловского месторождения, призванного стать одним из крупнейших источников цинка и свинца в России⁴.

Общественные организации, бизнес-структуры и арктическая проблематика их исследований

Важное место в инициировании и активизации научных исследований принадлежит общественным организациям. Среди них Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике, Русское географическое общество, Национальный арктический научно-образовательный консорциум, Российская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и др. Вот некоторые примеры их деятельности.

Международный экспертный совет по сотрудничеству в Арктике был создан в 2012 г. Он ежегодно проводит свои заседания с широким привлечением российских и зарубежных экспертов. VII заседание состоялось 7 ноября 2019 г. в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина при грантовой поддержке Фонда Горчакова. На этот раз оно было посвящено вопросам информационных технологий. Каждое заседание сопровождается изданием номера журнала «Арктическое обозрение».

Русское географическое общество (РГО) совместно с Северным флотом с 2018 г. проводит комплексные экспедиции «Архипелаги Арктики». Военнослужащие флота и научные группы РГО реконструируют маршруты первопро-

¹ Росгидромет оценил масштабы таяния льдов в Северном Ледовитом океане. 14.07.2020. – <https://ria.ru/20200714/1574311928.html>

² В июле в Арктике зафиксирован минимум ледовитости (видео). 5.08.2020. – <https://www.vesti.ru/article/2436966>

³ Межведомственная комиссия Совета Безопасности России по экологической безопасности рассмотрела проект Климатической доктрины России. 07.10.2020. <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2852/>

⁴ Арктика сегодня: Международный день коренных народов, оленеводство и геологические изыскания. 11.08.2020. – <https://goarctic.ru/news/arktika-segodnya-mezhdunarodnyy-den-korennykh-narodov-olenevodstvo-i-geologicheskie-izyskaniya/>

ходцев, восстанавливают памятники истории, выполняют экологические, биологические, геологические исследования. В 2018 г. исследовали Новую Землю, в 2019 г. – острова Земли Франца-Иосифа. В августе 2020 г. начались исследования на Северной Земле, Таймыре, Новосибирских островах и острове Врангеля¹. С 2013 года гидрографической службой Северного флота на судах «Горизонт» и «Сенеж» открыты и изучены более 30 новых географических объектов в районе архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа².

22–30 мая 2019 г. в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова (Архангельск) (САФУ) были представлены международному сообществу десятки проектов Национального арктического научно-образовательного консорциума (далее – НАНОК) и итоги десяти экспедиций проекта «Арктический плавучий университет», в которых приняли участие молодые ученые и студенты из ряда стран. В международной неделе арктической науки приняли участие около 450 человек из 29 стран мира. НАНОК был создан на базе САФУ. Целью его деятельности является консолидация государственных и частных ресурсов (в т.ч. научных инициатив) в сфере кадрового и научного обеспечения устойчивого социально-экономического развития и освоения северных и арктических территорий РФ. Консорциум ориентирован на создание общего научно-образовательного пространства, обеспечивающего информационно-аналитическое сопровождение проектов развития АЗРФ, в т.ч. координацию научно-образовательной деятельности. НАНОК представляет собой объединение вузов, научных организаций и предприятий, реализующих в своей деятельности программы подготовки кадров для АЗРФ, ведущих исследования, хозяйственно-экономическую деятельность на арктических территориях и по арктической тематике³. В настоящее время Консорциум объединяет 32 российские научные организации.

Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (президент депутат Государственной Думы РФ Г.П. Ледков) в последнее десятилетие показывает высокую активность и инициативность в работе. Среди инициатив – принятие в 2020 г. законодательного акта, предполагающего формирование реестра коренных малочисленных народов⁴, принятие которого Ассоциация добивалась целых 6 лет. Ледков Г.П. с экспертами Ассоциации первыми прибыли на место аварии в Норильске, изучили ее влияние на экологию и традиционную деятельность коренных народов. В настоящее время Ассоциация разрабатывает стандарт ответственности резидентов Арктической зоны перед проживающими на ее территории коренными малочисленными народами Севера. Важной задачей в научных исследованиях Ассоциации является изучение изменений условий, стиля жизни коренных народов, их самобытной культуры и традиционных видов деятельности. Их малая численность и уязвимость традиционного образа жизни с точки зрения урбанистического и промышленного развития территорий требуют особого внимания государства. К сожалению, эта проблема еще не стала предметом постоянных исследований ученых. Требуется дальнейшего улучшения работа по повышению уровня учебы в школах молодого поколения коренных народов. Особого внимания требуют исследования трудных вопросов взаимодействия коренных народов с промышленными предприятиями, которые часто являются причиной многочисленных конфликтов и судебных разбирательств. В сентябре 2020 г. Ассоциация отметила свое 30-летие. Вот уже три десятка лет главной миссией Ассоциации остается защита прав и реализация интересов коренных малочисленных народов, содействие в решении социальных и экономических проблем, культурного развития и образования, вопросов охраны окружающей среды, защиты исконной среды обитания и традиционного образа.

К исследованию этих проблем подключаются компании крупного бизнеса, имеющие свои интересы в регионе. Так, ПАО «Роснефть» в 2020–2023 гг. планирует реализацию крупной структурной программы по изучению животных Арктической зоны (белый медведь, морж, белая чайка и дикий северный олень). Исследования будут проходить в рамках реализации национального проекта «Экология» в Баренцевом и Карском море, а также в западной части моря Лаптевых⁵. В конце сентября 2020 г. по заказу Арктического научного центра «Роснефти» научное судно Морской арктической геологической экспедиции «Геолог Дмитрий Наливкин» приступило к работе в Карском море. Главная цель экспедиции – экологический мониторинг окружающей среды в Арктике, анализ состояния воды, воздуха, почвы для определения в них загрязняющих химических веществ⁶.

Арктическая наука в европейских странах

Усиливается взаимодействие с научными и образовательными учреждениями европейских стран, которые ведут исследования в Арктике.

Ведущее место принадлежит Университету Арктики, который был создан Арктическим советом, закрепившим это решение в Икалутитской декларации 1998 г. Официально он начал работать в 2001 г. в финляндском городе Рованиеми. В 2002 г. Университет получает официальный статус наблюдателя в Арктическом совете. В настоящее время

¹ Из Североморска стартовала комплексная экспедиция РГО и Северного флота на арктические архипелаги. 5.08.2020. – <https://www.rgo.ru/ru/article/iz-severomorska-startovala-kompleksnaya-ekspediciya-rgo-i-severnogo-flota-na-arkticheskie>

² Гидрографы ВМФ РФ сделали более 30 географических открытий в Арктике за последние 7 лет – главноком. 17.09.2020. – <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=538001&lang=RU>

³ Зайков К.С., Кондратов Н.А., Липина С.А., Бочарова Л.К. Организационные механизмы реализации политики России в Арктике в XXI в. // Арктика и Север. 2020. – № 39. – С. 104.

⁴ Реестру коренных малочисленных народов – быть! 22.01.2020. – <https://dkmns.yanao.ru/presscenter/news/32804/>

⁵ «Роснефть» планирует провести исследования животных в Арктике. 28.01.2020. – <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/rosneft-planiruet-provesti-issledovania-zivotnyh-v-arktike>

⁶ Судно МАГЭ «Геолог Дмитрий Наливкин» начало работать в Карском море (видео). 29.09.2020. – <https://murman.tv/news/russian-1/novosti/1601397741-sudno-mage-geolog-dmitriy-nalivkin-nachalo-rabotat-v-karskom-more>

Университет включает в свою сеть 188 университетов, колледжей, исследовательских институтов и других организаций в 16 странах мира, чья образовательная и научная деятельность связана с Арктическим регионом¹.

Перечень приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности Норвегии в Арктике определяется стратегией «Норвежские полярные исследования. Исследовательская политика на период 2014–2023 годы». В ней сформулированы тематические группы исследований, в областях: международное взаимодействие (в т.ч. в научно-исследовательской сфере), изменяющийся климат и окружающая среда (в т.ч. местные сообщества), полярные экосистемы (в т.ч. гидрометеорологические аспекты), природные ресурсы и промышленная деятельность (в т.ч. рыболовство) в полярных районах, поддержка инициатив молодых ученых и развитие инфраструктуры создания и распространения научных исследований. Важную роль в разработке и реализации научно-исследовательской политики Норвегии играет Университет Тромсе – Арктический университет Норвегии. Реализации научно-исследовательской политики Норвегии в Арктике способствует инфраструктура, размещенная на многоцелевом исследовательском судне ледового класса Helmer Hansen, а также на одном из самых передовых научно-исследовательских судов в мире «Кронпринц Хокон», способного проводить картирование морского дна, изучать морские экосистемы, осуществлять океанографические, гидрографические, метеорологические исследования в полярных широтах.

В научном Центре изучения мерзлоты, льда и климата Университета Копенгагена разрабатываются технологии для палеоклиматических и палеоэкологических реконструкций на примере Гренландии. В Гренландии расположено несколько научно-исследовательских станций, на которых проводят эксперименты по изучению снега, мерзлоты, природопользования коренных народов, краткосрочных и долгосрочных функций арктических экосистем, проводят анализы органического и неорганического материала.

В Исландии с 2013 г. проводится конференция «Арктический круг», в которой принимают активное участие российские ученые. На ней с участием правительств, корпораций, общин коренных народов, университетского сообщества, природоохранных организаций, обсуждаются вопросы, касающиеся полярных регионов, в т.ч. проведения научных исследований по вопросам будущего развития Арктики².

В Швеции разработаны дорожные карты научно-исследовательской деятельности в Арктическом регионе: «Шведские национальные полярные исследовательские программы: 2014 и позже» и «Приоритетные проекты шведских арктических и антарктических исследовательских программ». В них сформулированы направления исследований в естественнонаучной сфере: изучение экосистем, изменения климата, ледников, биогеохимических параметров Северного Ледовитого океана и его подводных ландшафтов, мониторинг загрязнения окружающей среды.

Приоритеты арктической науки в Финляндии связываются с задачами производства и трансфера участникам освоения Арктики высокотехнологичных продуктов и услуг, создаваемых в научно-инновационной сфере в областях использования природных ресурсов, работы в холодных условиях, энергосберегающего строительства. Лапландский университет в Рованиеми специализируется на изучении естественнонаучной картины Арктики. Здесь функционируют информационный центр ЕС по арктическим вопросам, Секретариат Университета Арктики.

Научно-исследовательская деятельность Великобритании в Арктике осуществляется университетами и научно-исследовательскими институтами, которые являются членами сети UArctic. Среди них: Институт полярных исследований имени Скотта, Абердинский университет, Даремский университет, Каледонский университет Глазго и Университет нагорья и островов, который является академическим партнером Шотландской ассоциации морских наук (SAMS), ведущего морского научного учреждения в Великобритании³.

Европейская Комиссия под эгидой таких инициатив как «Союз инноваций» и «Горизонт 2020» в 2014 году приступила к исполнению инвестиционной программы исследований и инноваций на 2014–2020 гг., уделив особое внимание таким важным для ЕС вопросам его арктической политики как изменение климата, нехватка энергии и ресурсов, а также водная и продовольственная безопасность.

Активизация научных исследований Арктики и активная вовлеченность Европейского союза в них позволяет Европейской Комиссии реально влиять не только на процессы принятия решений, но и на их содержание по вопросам дальнейшего развития Арктики путем «обмена информацией с арктическими государствами и другими заинтересованными сторонами в поддержку принятия решений»⁴.

Положительно, что ЕС признает Конвенцию 1982 года ключевым документом, регулирующим управление Северным Ледовитым океаном, а Арктический Совет – основным форумом международного сотрудничества в регионе.

Вопросы развития науки в Арктическом регионе широко были рассмотрены в 2018 г. на конференции министров науки и образования в Берлине, в период председательства Финляндии в Арктическом совете⁵.

¹ Журавель В.П. Университет Арктики и его роль в развитии международного арктического сотрудничества // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – М., 2018. – № 5. – С. 173. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018173179>

² Марченков М.Л. Международный диалог на «Арктических рубежах»: опыт и новые вызовы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. – № 3. – С. 105–109.

³ Гриняев С.Н., Хантер Т.С., Медведев Д.А. Российский и британский подходы к подготовке специалистов для Арктики // Арктическое обозрение. 2020. – № 6. – С. 63.

⁴ Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. Joint communication to the European Parliament and the Council (JOIN(2012) 19 final) / European Commission – Directorate-General for Maritime Affairs and Fisheries European Union – External Action. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – P. 8.

⁵ Co-operation in the Arctic Science – Challenges and Joint Actions / Report of the 2nd Arctic Science Ministerial, 25–26 October 2018, Berlin, Germany.

Заключение

По-прежнему остаются проблемы с финансированием организации и проведения комплексных научных исследований в Арктике и Антарктике, которые ведутся по госпрограмме «Охрана окружающей среды». В 2021 и 2022 гг. планируется его уменьшить более чем на 1 млрд. рублей¹.

При разработке стратегий освоения и изучения Арктики необходимо учитывать следующие факторы, относящиеся к организации и проведению научных исследований в Арктике. В отечественных полярных исследованиях нельзя делать основную ставку на участие в международных проектах, поскольку зарубежные партнеры (как и мы сами) всегда будут действовать в собственных геополитических интересах. Важно учитывать издержки международного открытого обмена информацией о результатах фундаментальных и прикладных исследований в Арктике.

Добиваться выполнения Федеральной целевой программы «Мировой океан» до 2031 г., которая доказала свою состоятельность, обеспечивает преемственность и результативность исследований.

В Арктике из-за коммерциализации многих видов деятельности (морских перевозок, нефтегазодобычи, рыболовства), отчасти из-за роста бюрократизма и коррупции изменилось взаимоотношение между органами исполнительной власти, силовыми ведомствами, таможней, пограничниками и представителями ведущих научных организаций, существуют необоснованные ограничения на проведение исследований. Так, например, необходимо извещать о замене зарубежных ученых в морских экспедициях за два месяца, учитывать специфику научной аппаратуры и лабораторных образцов при их таможенном оформлении. Как отмечалось в прессе, таможенные платежи взимаются даже с экспедиционного имущества дрейфующих станций «Северный полюс» и российских станций в Антарктиде. Подобные ситуации должны отслеживаться соответствующими подразделениями РАН и быть поводами к обращениям в органы государственного управления².

Необходима дальнейшая работа по разработке природосберегающих технологий добычи полярных полезных ископаемых.

---

¹ Финансирование исследований в Арктике и Антарктике сократят более чем на 1 млрд. рублей. 17.09.2020. – <https://tass.ru/v-strane/9489041>

² Матишов Г.Г., Дженюк С.Л. Арктические вызовы и проблемы полярной науки // Вестник Российской академии наук. – М., 2012. – Т. 82, № 10. – С. 929.

Зенченко И.П.

к.п.н., доцент, Донецкий национальный университет, Институт физической культуры и спорта
zenchilya@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: физическая культура, объектная область, тело человека, занятия, общая культура.

Keywords: physical culture, object area, human body, occupations, general culture.

Государство в процессе своего развития сталкивается с множеством задач, решение которых обеспечивает его безопасность и благосостояние. Одной из актуальных задач остается сохранение и укрепление здоровья населения страны. На современном этапе развития общества здоровье населения зависит от многих составляющих, а именно от экономического развития, уровня медицины, от экологической обстановки (окружающей среды) и от развития физической культуры и спорта. Физическая культура и спорт с каждым годом все более интенсивно взаимодействует с экономикой, культурой, здравоохранением и с другими видами общественной жизни. От уровня сформированной физической культуры общества и образа жизни людей зависит решение военно-политических и социально-экономических проблем.

Понимание социально-экономической роли физической культуры в современном обществе, ее социальной значимости, взаимосвязи с культурой и политикой, истории развития физической культуры делает возможным нахождение оптимальных путей формирования физической культуры личности. В этой связи необходимо нахождение наиболее полного и ясного представления о физической культуре как об уникальном общественном явлении, ее роли в функционировании и развитии социальной системы.

Сформированная физическая культура личности определяет проявление интереса к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности. Это в свою очередь, влияет на активность личности в любой деятельности.

Изменения, происходящие в нашей стране (в образовании, науке, экономике, культуре) способствуют переосмыслению роли, функций, назначения физической культуры в формировании личности, в развитии физических и психологических качеств человека.

Рассмотрим более подробно объектные области философии физической культуры. Одной из важнейших функций человеческого организма В.И. Столяров¹ признает двигательную функцию, которая характеризуется широким спектром движений, а также степенью развития двигательных способностей.

С двигательной активностью автор связывает такие физические качества как мышечная сила, быстрота и др., которые в двигательной деятельности представляются в виде двигательных способностей, умений и навыков.

Физическим воспитанием является организованный педагогический процесс, направленный на развитие физических качеств, обучение двигательным действиям и формирование знаний (необходимых для выполнения какой-либо социальной функции)².

К целям и задачам двигательной деятельности относятся формирование, развитие, сохранение физических, психических, эстетических, нравственных качеств, способностей; сохранение, восстановление здоровья; формирование и удовлетворение познавательных интересов; переживание приятных эмоций (отдых, развлечение); побуждение человека к общению и т.д. Для достижения этих целей и задач используются формы двигательной деятельности в виде физических упражнений. Поэтому для обозначения этого вида деятельности человека с использованием физических упражнений используется термин физкультурная двигательная деятельность или занятия физической культурой.

В.И. Столяров, Быховская И.М.³ и др. предлагают использовать и термин «соматическая культура», «телесная культура». В.И. Столяров уточняет, что физическую (соматическую) культуру следует рассматривать как элемент культуры, основанный на процессе социокультурного изменения тела (телесности, телесного бытия) человека.

¹ Столяров В.И. Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. 4: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура, 2010. – 76 с.

² Кирсанов Г.С. Роль физической культуры в подготовке студентов: методические указания / Г.С. Кирсанов, А.Ф. Башмак. – Кинель: РИЦ СГСХА, 2010. – 102 с.; Столяров В.И. Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. 4: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура, 2010. – 76 с.

³ Столяров В.И. Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. 4: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура, 2010. – 76 с.; Столяров В.И. Претензионная, но неудачная попытка переосмысления базовых основ теории физической культуры (критические заметки) / В.И. Столяров, С.Д. Неверкович // Теория и практика физической культуры. 2011. – № 1. – С. 32–36; Столяров В.И. Взаимоотношение спорта и политики: социально-философский и методологический анализ // Взаимоотношение спорта и политики с позиции гуманизма. – М., 2005. – Вып. 3. – С. 5–123; Столяров В.И. Инновационная спартианская технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи. – М.: Советский спорт, 2003. – 336 с.; Столяров В.И. Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности / Под ред. Е.В. Стопникова. – М.: Центр развития спартианской культуры, 2006. – 248 с.; Быховская И.М. Теоретико-методоло-

Ученый выделяет основные составляющие в структуре физической (соматической) культуры:

- социальные средства – целенаправленное воздействие на тело человека в результате педагогических, гигиенических, хирургических и т.д. воздействий;
- способности, умения и навыки, необходимые для физической (соматической) культуры;
- знания необходимые в физической (соматической) культуре;
- результаты физической (соматической) культуры;
- ценности физической (соматической) культуры;
- социальные институты физической (соматической) культуры;
- социальные отношения, имеющие связь с областью физической (соматической) культуры¹.

В.И. Столяров отмечает, что физическая (соматическая) культура является составной частью общей культуры. Человек подвергается влияниям физической (соматической) культуры, социума, поэтому у него формируются установки, ценностные ориентации и другие проявления духовной культуры. Следовательно, происходит взаимосвязь физической (соматической) культуры и духовной. Ученый указывает на ошибочность противопоставления физической (соматической) и духовной культур и отнесения физической культуры только к материальной культуре. Он подчеркивает, что физическая (соматическая) культура отличается от психической, эстетической, нравственной, поведения, общения и др. культур, но вместе с тем она с ними взаимодействует.

К основным показателям физической (соматической) культуры В.И. Столяров причисляет отношение к телу как ценности. К другим показателям относится характер этого отношения; характер и способ поддержания и совершенствования физического состояния; используемые для достижения этой цели средства и умения их применять; знания об организме и средствах, методиках воздействия на него; ценности связанные с телом, нормы, поведение связанные с заботой о физическом состоянии; степень ориентации и забота; ориентация на помощь другим людям в получении соответствующих знаний, оздоровлении, физическом совершенствовании и т.д. (там же).

К основным элементам физической (соматической) культуры ученый относит культуру здоровья (физическое здоровье), культуру движений и культуру телосложения. Под культурой здоровья он понимает ценностное отношение человека к здоровью. К важному компоненту культуры здоровья относит здоровый образ и стиль жизни.

Другим элементом физической (соматической) культуры является культура движений, связанная с двигательными способностями и способностями выполнять движения. Еще одним элементом физической (соматической) культуры является культура телосложения личности. Она включает в себя знания, интересы, потребности, которые имеют отношение к телосложению человека и реальную деятельность, ориентированная на результат по коррекции физического состояния в соответствии с культурными нормами.

гические основания социокультурного анализа телесности человека // Социокультурные аспекты физической культуры и здорового образа жизни. – М.: Сов. спорт, 1996. – С. 8–14; Быховская И.М. Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996. – № 2. – С. 19–27; Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М., 1993. – 180 с.

¹ Столяров В.И. Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. 4: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура, 2010. – 76 с.

Искаков И.Ж.

к.ю.н., доцент, ректор Университета при МПА ЕвразЭС, Санкт-Петербург

Ланина Е.Е.

к.филос.н., проректор по учебно-методической работе Университета при МПА ЕвразЭС, Санкт-Петербург

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА ПРИ МПА ЕВРАЗЭС

Ключевые слова: евразийская интеграция, научно-образовательное сотрудничество, инновационные проекты, расширение евразийского взаимодействия вузов.

Keywords: Eurasian integration, scientific and educational cooperation, innovative projects, expansion of Eurasian interaction between universities.

В современном мире долгое время важнейшим объектом дискуссий являлась глобализация как знамение третьего тысячелетия. С течением времени исследователи и практики выделили наряду с глобализационными процессами регионализацию и глокализацию. Для большинства евразийских государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза, значимым региональным интеграционным процессом стала евразийская интеграция, о необходимости которой в 1994 году заявил Н.А. Назарбаев, первый Президент Республики Казахстан, выступая перед преподавателями и студентами Московского университета имени М.В. Ломоносова. В 2012 году евразийская интеграция была объявлена стратегически важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Новые независимые государства Евразии видели в этом процессе возможность восстановить прежде существовавшие экономические связи между бывшими советскими республиками. Участники евразийской интеграции стремились придать им новый формат на основе добровольности и равноправия всех стран, участвующих в этом интеграционном процессе. Сегодня евразийское взаимодействие осуществляется не только в сфере экономики и законодательства. В годы действия Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), а теперь и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проходил процесс укрепления культурных связей, развивались межкультурные коммуникации, формировалось единое научно-образовательное пространство. Функционирование Единого экономического пространства и деятельность Евразийской экономической комиссии способствовали ускорению интеграционных процессов не только в экономической сфере, но и в развитии научно-образовательного сотрудничества. В эволюции евразийского взаимодействия особое место занимает деятельность Университета при МПА ЕвразЭС (г. Санкт-Петербург), который изначально поставил целью образовательной и воспитательной работы со студентами подготовку специалистов, способных органично вписываться в современные реалии интеграционной деятельности на континенте.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется возрастающей ролью образования, которое активно влияет на его состояние и определяет основы экономического и социального прогресса как всей человеческой цивилизации, так и отдельных государств и народов. Благополучие и безопасность общества, успехи и результаты его развития практически во всех сферах и направлениях жизнедеятельности существенным образом зависят от уровня образованности его членов, причем в ходе научно-технического прогресса эта зависимость возрастает.

Современная экономика получила название «экономика знаний», поскольку переход мировой системы хозяйствования в шестой технологический уклад, который происходит в настоящее время, выдвигает новые требования к работнику, требуя от него широкого профессионального кругозора, владения новыми информационными технологиями, инициативности и творческого отношения к делу. Многие эксперты заговорили о необходимости выработки новой парадигмы профессионального образования. Такая потребность обусловлена формированием нового индустриального общества, концепцию которого разработал С.Д. Бодрунов¹. Он считает, что успешное претворение в жизнь этой концепции, подразумевающей, в частности, реиндустриализацию экономики РФ, невозможно без интеграции производства с образованием и наукой. Подобная конкретная задача требует практического решения в связи с необходимостью реализовывать инновационные проекты для модернизационного развития экономики новых евразийских государств.

Взаимодействие науки и образования ныне включается в происходящие на евразийском пространстве интеграционные процессы, являющиеся факторами мирового развития. Ни одну из форм интеграции нельзя представить без человека и того, что с ним связано, а это, в первую очередь, труд. ЕАЭС необходимы высококвалифицированные специалисты, обладающие багажом теоретических знаний о культуре, науке, технике евразийских новейших государств; имеющие навыки практической работы в различных этнокультурных средах, умеющие работать в многонациональной рабочей команде.

Эксперты отмечают усиление роли России как евразийского центра высшего профессионального образования. В третьем тысячелетии образование превратилось в важную производительную силу. Ему отводится ключевая роль в

¹ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, исправл. и доп. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 226.

экономическом развитии, духовно-нравственной консолидации общества, в укреплении социальной солидарности. Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве потребовало инновационных методов профессионального обучения, знания истории, культуры, экономики других народов континента. Формирование широко и разносторонне образованной личности, обладающей потребностью творить и совершенствоваться есть важнейшее условие устойчивого развития новейших государств Евразии и их интеграционных объединений.

В последние годы в образовании сложилась устойчивая тенденция к интернационализации и интеграции. На этом фоне углубление и диверсификация международных образовательных связей придают взаимозависимости национальных образовательных систем глобальный характер. Развитые страны усиливают конкурентную борьбу за лидерство в мировой системе образования, что в современном обществе является одним из наиболее эффективных инструментов влияния на международные события. В текущей эволюции мировой экономики исследователи отмечают фундаментальные изменения, естественно затрагивающие и систему образования. Все острее становится потребность учиться друг у друга, невзирая на границы. Глобализационные процессы изменили условия работы для очень многих менеджеров и руководителей малых и крупных организаций, ведущих разного рода хозяйственную деятельность, включая и учреждения образования. Россия, Казахстан и другие евразийские государства также не остались в стороне от мирового прогресса. И сегодня появляется возможность формирования международного образовательного консорциума, в который предполагают войти армянские, белорусские, казахстанские, киргизские, китайские и российские вузы различных форм собственности. Можно сказать, что таким образом в области образования складывается частно-государственное международное образовательное партнерство¹.

Развитие образования невозможно без постоянного обмена научной информацией, образовательными технологиями и идеями, носителями которых являются представители различных университетских коллективов. Формирование и развитие экономики знаний невозможно без тесного взаимодействия высших учебных заведений различных стран, причем и в научной, и в обучающей сферах деятельности. Особенно важно ввести в состав предлагаемого нами проекта научно-образовательного консорциума исследовательские учреждения, представляющие для включения в содержание профессиональной подготовки достижения фундаментальной и прикладной науки, помогающие сформировать научно-методическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях евразийского пространства.

Для получения профессиональной подготовки, защиты диссертационных исследований в российские вузы приезжают учиться молодые люди из разных евразийских государств. Сегодня евразийское взаимодействие в сфере науки и образования укрепляется: развивается сетевое международное сотрудничество, растет количество его участников. Свое воздействие оказывают и такие изменения, как непрерывное совершенствование информационных технологий, расширение межкультурных коммуникаций, усиление мобильности населения различных регионов мира. Евразийский экономико-культурно-политический ландшафт превращается в инновационную среду, где проявляются тенденции углубленного и расширенного развития науки и образования, формируется их единое пространство, имеющее теснейшую связь с экономической интеграцией. В ее условиях актуальные научные знания становятся основным фактором обеспечения экономического роста различных евразийских государств, а носители научных знаний как эксперты способствуют принятию адекватных решений во взаимодействии на региональном, национальном и международном уровнях. Академик С.Ю. Глазьев особо подчеркнул: интеграция науки и образования есть основа дальнейшей эволюции Евразийского союза². Он выделил в этой работе основные направления сотрудничества с партнерами по ЕАЭС (и в более широком контексте реализации идеи Президента России о создании Большого евразийского партнерства). С этой целью новым евразийским государствам следует разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на укрепление и расширение евразийского научно-образовательного пространства.

В Университете при МПА ЕврАзЭС получают профессиональную подготовку граждане Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Молдовы, Грузии, Эстонии, Латвии, Италии, Германии, Польши и др. Численность иностранных студентов составляет более 25% от общего количества обучающихся в вузе. Таким образом, цели, функции и организация предоставления образовательных услуг в Университете приобретают международное измерение. Для привлечения студентов из этих стран Университет разработал программу проведения Международной евразийской комплексной олимпиады «Вектор – на интеграцию» среди учащихся старших классов средней школы и обучающихся в колледжах. В ее проведении принимают участие и вузы-партнеры из других стран. По результатам олимпиады победителям предлагаются те или иные преференции для получения образования в Университете.

Опираясь на выдвинутые позиции, Университет при МПА ЕврАзЭС начал вырабатывать новое содержание образовательной деятельности, не оставив без внимания и воспитательную работу с молодыми людьми, приезжающими учиться теперь в мало им знакомую страну – Россию. Учитывая, что русский язык обозначен участниками евразийской интеграции языком межнационального и межгосударственного общения, в основу инновационного образовательного проекта по подготовке специалистов высшей квалификации для последующей профессиональной деятельности в рамках ЕврАзЭС, ЕЭК, ЕАЭС было положено повышенное внимание к изучению иностранных языков, в первую

---

¹ Искаков И.Ж. Наука и образование в процессе формирования евразийского политического ландшафта // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 2. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 10–18.

² Глазьев С.Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 2. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 3–9.

очередь, русского языка. Первым шагом стало увеличение количество учебных часов, отводимых на совершенствование владения русским языком молодыми людьми из различных государств Евразии. Были внесены изменения в содержание учебной программы по дисциплине, что нашло отражение в изданном вузом учебном пособии для изучающих русский язык как иностранный¹. Большую роль играют Центр международного сотрудничества и обучения, организуя индивидуальную работу с каждым иностранным студентом после того, как в результате тестирования определен его уровень знания русского языка; и Центр социальных технологий, постоянно совершенствующий преподавание русского языка и организующий особую среду обучения и пребывания в Петербурге для иностранных студентов.

Для приезжающих из других стран студентов создается атмосфера психологической комфортности с целью снятия всех стрессообразующих факторов учебно-воспитательного процесса. Происходит это на основе реализации идей педагогики сотрудничества, путем формирования в учебном коллективе атмосферы доброжелательного уважительного отношения к личности и индивидуальности каждого обучающегося; признание за ним права на собственную точку зрения, позицию, развитие диалоговых форм общения. Особый характер приобрела и воспитательная работа со студентами из государств-участников СНГ. Ежегодно проводятся вечера, на которых поступившие на обучение иностранные студенты знакомятся друг с другом, со студентами из Петербурга. Для приехавших на обучение молодых людей проводятся уроки милосердия, о них и для них помещаются разнообразные материалы в институтской студенческой газете. В программе обучения иностранным языкам обязательной стала тема «Мой народ, моя страна».

В своей образовательной деятельности Университет при МПА ЕврАзЭС разработал систему скоординированных, целенаправленных действий, имеющих адресный характер и включающих возрастной аспект. С помощью этой системы Университет решает такие стратегические задачи, как: 1) формирование бережного отношения к культурному наследию евразийских народов, природе континента, его истории и традициям; 2) сохранение и преумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества, своего и других народов; 3) достижение нового уровня взаимодействия образовательных учреждений, научных организаций, семьи, общества (в том числе молодежных организаций); 4) формирование системы базовых межнациональных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация народов евразийского континента, что, несомненно, будет способствовать формированию идеологии евразийской интеграции.

С такой работой связано повышение эффективности общения научно-педагогических работников различных образовательных учреждений евразийских государств посредством организации системы повышения их квалификации. В последние годы активизировалось проведение стажировок преподавателей из вузов-партнеров Университета при МПА ЕврАзЭС из стран-участниц евразийских интеграционных объединений (Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и др.).

В связи с потребностями эволюции регионального интеграционного процесса Университет при МПА ЕврАзЭС расширил содержание образовательной деятельности включением в нее основных принципов культурно-исторического и духовно-нравственного воспитания высокопрофессиональных специалистов в области экономики, права, техники, психологии, бизнес-коммуникаций, туризма, культуры и искусства, разработав собственный проект соединения образовательной деятельности с научным творчеством педагогических работников². В ходе учебной работы применяются новые методы и технологии обучения, в том числе этнопедагогические. Исследователи на основе анализа современного состояния педагогической науки и практики выявили ряд актуальных вопросов, требующих углубления изучения и расширения практического внедрения этнопедагогических достижений в образовательную деятельность высшей школы. Подобные методы дали положительный эффект и при их использовании в преподавании различных дисциплин по таким направлениям, как экономические, юридические, психологические, социологические и иные науки. Свое место они заняли и в процессе профессиональной подготовки дизайнеров и художников.

Современное научно-образовательное пространство демонстрирует новые скрепы, соединяющие науку и образование. Окружающая действительность находится в постоянном развитии, в ней происходят изменения, которые являются собой объект научного познания. Исследователи ставят перед собой задачу структурированного познания и преобразования реальности. Полученные результаты далее внедряются в содержание образовательной программы вуза. Таким образом, в процессе получения профессионального образования студент приобретает систематизированные взгляды, умения и представления в конкретной сфере жизнедеятельности. Профессорско-преподавательский коллектив вуза убежден, что профессиональная подготовка, научный поиск и духовно-нравственное воспитание обязательно должны носить комплексный характер, охватывая своим воздействием все поколения и обеспечивая, таким образом, преемственность культурно-исторических традиций и пронизывая все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, правовую, педагогическую, социокультурную, научные исследования. Со временем Университет приступил к фундаментальной разработке комплекса учебных и специальных программ, методик по организации учебно-воспитательного процесса, использование всего многообразия педагогических форм и средств с учетом этнокультурных и иных особенностей представителей различных евразийских государств, приезжающих на обучение.

Воспитать человека будущего Евразийского союза можно будет только при условии создания целостного научно-образовательного пространства. Такая задача стоит перед государствами ЕАЭС, и перед самим Университетом. Со временем Университет при МПА ЕврАзЭС занял отдельную позицию, инициировав ряд научно-образовательных про-

¹ Власова Т.С., Катина Е.В., Шеина М.А. Русский как иностранный: учебное пособие для иностранных студентов. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018.

² Искаков И.Ж. Культурно-историческое воспитание в профессиональной подготовке инновационных кадров для Евразийского экономического союза // Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. науч. ред. М.Ю. Спирина. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 92–101.

ектов. Прежде всего, следует обратить внимание на регулярное осуществление целенаправленной деятельности по широкому привлечению представителей новых независимых государств Евразии на обучение в Санкт-Петербург как важный центр современных науки, образования и культуры. Все обучающиеся знакомятся с особой позицией вуза в евразийском пространстве. Тематика евразийской интеграции включена в выполнение разнообразных учебных заданий (от рефератов до выпускных квалификационных работ и диссертационных исследований в магистратуре и аспирантуре). Определенный опыт ведения научного поиска студенты приобретают в ходе научно-учебных семинаров, благодаря участию в конкурсах научных работ студентов в вузах-партнерах из различных государств Евразии. Назовем для примера два ежегодно проводимых в Белоруссии научных мероприятия: Международную научно-практическую студенческую конференцию «Современные знания – в жизнь» (г. Минск) и Международный форум «Студенческая научная зима в Бресте». Обращает на себя внимание и такая форма совместного научного сотворчества, как научные дебаты. В дебатах 16 декабря 2019 г., посвященных проблемам пенсионной реформы в РФ, в качестве противоборствующих сторон выступили студенты Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации и Университета при МПА ЕврАзЭС. Приглашенным экспертом стала П.В. Попова, депутат Совета депутатов МО «Город Всеволожск» (Ленинградская область).

Ежегодно на юридическом факультете Университета проводится конкурс студенческих научных работ «Евразийская интеграция и развитие – XXI век» (научный руководитель – Ю.И. Стародубцев). В 2019 г. его победители проанализировали такие темы, как «Международная интеграция, как объективное явление в жизни современных государств Большой Евразии», «Перспективы и проблемы развития Евразийского экономического союза в современном мире»; «Интеграционное право в евразийской интеграции», «Интеграционное сотрудничество в развитии правовых систем государств-участников ЕАЭС»; «Правовое моделирование общественных отношений в процессе евразийской интеграции»; «Перспективы развития туризма в ЕАЭС», «Новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». Их доклады на Евразийском научном форуме 2019 года вызвали значительный интерес у аудитории и впоследствии были опубликованы в сборниках форума.

Об определенных успехах в мотивации обучающихся к научно-исследовательской работе свидетельствуют некоторые события и факты. Так, значительным явлением стал Международный научный симпозиум «Молодежь СНГ: вектор – на интеграцию» (декабрь 2015 г.). Количество участников (аспирантов, будущих бакалавров и магистров) оказалось так велико, что по итогам работы были выпущены два больших сборника научных работ. В 2019 году Организационный комитет Европейского научного форума студентов и учащихся (European Students Forum) отметил дипломами работы студентов Университета в сфере развития образования – за актуальность избранных для прикладного исследования проблем. Ассоциация юридических вузов России наградила студента Университета Д. Касьянова дипломом третьей степени за активную научную деятельность. Ему была присуждена премия и именная стипендия Ассоциации.

С 2013 года Университет проводит Международный конкурс научно-исследовательских и проектно-творческих работ молодых ученых Евразии «Наука и творчество: диалог и развитие», посвященный Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития (ЮНЕСКО). Его учредителями выступили Университет при МПА ЕврАзЭС, Витебский технологический государственный университет, Мариупольский государственный университет, Международная академия творчества.

Студенты набираются хорошего опыта и в процессе волонтерской деятельности при проведении еще одного инновационного проекта – Евразийского научного форума. Этот форум, решение о начале деятельности которого было принято Нобелевским лауреатом Ж.И. Алферовым и И.Ж. Исаковым более 10 лет назад, являет собой крупную международную площадку для профессионального общения представителей образовательных учреждений, научно-исследовательских и иных организаций с привлечением представителей власти и предпринимательства. В рамках форума организуются мероприятия по различным научным направлениям, в число их входят юридические, экономические, психологические, педагогические науки, искусство, дизайн. Постоянно расширяется география Евразийского научного форума. В этом крупном научном мероприятии принимают участие представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Великобритании, Германии, Италии, Казахстана, Киргизии, Китая, Литвы, России, Сербии, Таджикистана, Узбекистана, Эстонии и других стран.

Евразийский научный форум способствует созданию научно-теоретического и научно-методического обеспечения профессионального образования и духовно-нравственного воспитания обучающихся. Это обеспечивается выработкой соответствующей тематики научных исследований, включением теоретических выводов в практическую деятельность преподавателей различных учебных заведений, доведением результатов исследований до научной общности стран-участниц форума. Издаваемые по результатам проведения форума сборники научных работ дают возможность ознакомиться с результатами фундаментальных и прикладных научных исследований представителям научных сообществ различных государств континента. Отметим, что в них все увеличивается количество научных статей, выполненных обучающимися самостоятельно, или в сотворчестве с научными руководителями. Освещаются также разнообразные достижения практических работников, в том числе представителей власти и предпринимательства. С 2020 года такие сборники стали сериальным изданием под названием «Труды Евразийского научного форума».

В связи с потребностями нового этапа развития межгосударственных отношений в евразийском пространстве и учитывая возрастание потребности в международных умениях и компетенциях, Университет при МПА ЕврАзЭС актуализировал содержание образовательной деятельности. Все это потребовало расширения и научного поиска в соответствующих отраслях научного знания. Университет обращает особое внимание на формирование научно-методического сопровождения учебно-воспитательного процесса. Представители профессорско-преподавательского коллектива МИЭП придают важнейшее значение соединению науки и практики с практической педагогической деятельно-

стью. Учитывая потребности современного образования и практической профессиональной деятельности, Университет стал инициатором нескольких инновационных издательских проектов. Первым из них стала серия под названием «Учебники Университета при МПА ЕврАзЭС» (издано уже более 10 наименований). В 2019 году на пленарном заседании Евразийского научного форума объявлено об учреждении оригинальной международной серии, названной «Евро-Азиатский учебник».

Результаты деятельности Евразийского научного форума и проводимых Университетом и его партнерами на евразийском пространстве исследований обусловили разработку и осуществление Международного издательского проекта «Евро-Азиатские исследования» (подготовка и издание международных коллективных монографий). В этой серии вышли в свет такие монографии, как «Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы» (в 2-х тт.), «Очерки рекламной деятельности в государствах Евразии»; «Большое евразийское партнерство: прошлое, настоящее, будущее», «Трансформация политических систем России и Казахстана (1991–2011)» и др.

Современный научный мир признает интеграцию инструментом развития науки в целом. Фундаментальная наука изучает стратегические проблемы и вырабатывает пути их решения в глобальном масштабе, расширяя использование современных технологий в научной деятельности. Российская наука в целом должна быть ориентирована в двух направлениях: в первую очередь, на решение проблем России и, во вторую очередь, на интеграцию в мировое научно-технологическое пространство, точнее, на расширение единого пространства евразийской науки. С этой целью Университетом при МПА ЕврАзЭС в 2019 году создано новое структурное подразделение – Научно-исследовательский институт евро-азиатских исследований (НИИ ЕАИ). В его состав входят научно-образовательные центры и научно-исследовательские лаборатории по основным направлениям научных исследований, осуществляемых в Университете и организациях-партнерах.

Создаваемая в Университете система образования и воспитания будущих специалистов не остается в неизменном виде. Она меняется, развивается в соответствии с изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной, культурной жизни евразийских государств. Университет при МПА ЕврАзЭС регулярно заключает договоры о научно-образовательном сотрудничестве с различными научными и образовательными организациями регионов России и новых независимых государств Евразии. Именно на основе этих договоров Университет расширяет и укрепляет научно-образовательное евразийское взаимодействие.

Активное участие Университета при МПА ЕврАзЭС в формировании единого научно-образовательного евразийского пространства позволяет способствовать формированию духовного, нравственного и интеллектуального потенциала будущих специалистов для ЕАЭС как носителей евразийской культуры. Это дает возможность обеспечить повышение и развитие конкурентоспособности стран континента. Интернационализация образовательной деятельности вуза является важным средством обеспечения модернизации профессионального образования и интенсификации его взаимодействия с субъектами рынка труда, эффективного трудоустройства выпускников и развития обучения в течение всей жизни. Таким образом расширяется и эволюционирует и сам региональный интеграционный процесс, и континентальное научно-образовательное пространство.

Kapiyat A.Zh.

student, Karaganda State University

akapiyat2@mail.ru

Bobrova V.V.

candidate of pedagogical sciences, associate professor, Karaganda State University

valya_nina@mail.ru

FEATURES OF TEACHING CHILDREN WITH AUTISM ABA THERAPY

Ключевые слова: АВА-терапия, аутизм, проблемное поведение, девиантное поведение, электронный учебник.

Keywords: ABA-therapy, autism, problem behavior, deviant behavior, electronic textbook.

As specified in the Law of the Republic of Kazakhstan «on social and medico-pedagogical correctional support for children with disabilities», children with disabilities have the right to: guaranteed free social and medico-pedagogical correctional support; free examination in state medical organizations, psychological and medico-pedagogical consultations or departments of medico-social expertise and free medical care in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan; free medical-psychological-pedagogical correction of physical or mental insufficiency from the moment of detection, regardless of its severity, in accordance with the conclusion of the psychological-medical-pedagogical consultation¹.

In 2013, 872 children with emotional and volitional disorders were identified by 57 psychological-medical-pedagogical consultations in the Republic (2012 – 706, 2011 – 465). Social rehabilitation and adaptation of children with disabilities is provided by 17 rehabilitation centers and 133 psychological and pedagogical correction offices (2012 – 129). Psychological and pedagogical correctional rehabilitation was provided to 319 children (2010 – 103).

Currently, 312 children with autism are enrolled in pre-school and General education institutions (97 in 2012), and 196 are home-schooled. Correctional psychological and pedagogical assistance is provided to 319 children in psychological and pedagogical correction offices and rehabilitation centers, 120 special kindergartens, 11890 special schools, and 134 inclusive schools.

In general, measures to expand the network of rehabilitation organizations, train special teachers and develop the system of inclusive education are implemented within the framework of the State program for the development of education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020².

Regarding raising public awareness of autism issues and considering the possibility of celebrating world autism awareness day on April 2, in order to raise public awareness of autism, in accordance with the Resolution adopted by the UN General Assembly (on the report of the Third Committee (A/62/435)] 62/139)³.

Autism is a disorder that occurs as a result of impaired brain development and is characterized by a pronounced and comprehensive lack of social interaction and communication, as well as limited interests and repetitive actions.

Since 2000, the world's medical practice has estimated that the prevalence of autism ranges from 5 to 26 cases per 10,000 children. According to the world autism organization, in 2008, one case of autism occurred in 150 children. In 10 years, the number of children with autism has increased 10-fold. At the moment, every 110 children born in the world are autistic⁴.

As for our country, everything is aggravated by the fact that there is no correct and timely diagnosis. And, unfortunately, there are adult autistics that are difficult to identify, diagnose and treat. The problem is dangerous because, without solving it today, there is a growing number of autistic people who, due to the lack of rehabilitation, are in an extremely neglected state, cannot adapt socially in society and need constant support, which affects the costs from the state budget.

In Kazakhstan, statistics are collected in two organizations: the Ministry of education and science, and the Ministry of health. However, it is different. The reason is that the task of the MES of Kazakhstan is to conduct a survey of children to assign their training. In the Ministry of health, these facts are recorded based on the treatment of patients for medical care. Over the past five years, the number of registered cases of children with autism has increased by 1.8 times. In general, the prevalence in the country is 2.6 per 100 thousand children. These are official data from the Ministry of health and they do not reflect the true picture⁵.

---

¹ Law of the Republic of Kazakhstan «On social, medical, pedagogical, correctional support for children with disabilities» (with updates as of 01.01.2016). – www.adilet.zan.kz

² Response to the Deputy request of The Prime Minister of Kazakhstan dated January 13, 2014 N 17-38 / 7028 «On assistance to persons with autistic disorders». – www.zakon.kz

³ On approval of the second stage (2014–2015) of the action Plan for ensuring the rights and improving the quality of life of disabled people in the Republic of Kazakhstan for 2012–2018. – www.adilet.zan.kz

⁴ Prime Minister is asked to pay attention to the problem of autism in Kazakhstan. – www.zakon.kz

⁵ World day of disseminating information about autism. – www.ria.ru

Children with autism spectrum disorder are distinguished from normal children by the weakness of emotional contacts with close adults. Although children distinguish their parents from other adults, they do not feel or Express much affection for them.

Lorna Wing¹, one of the first specialists in the field of research of early psychological development disorders, noticed that autism differs from other developmental disorders, developed a triad of disorders in autism spectrum disorder:

- lack of social interactions;
- broken mutual communication;
- limited interests and a repetitive repertoire of behavior.

According to Lorna Wing, the consequence of these disorders in people with autism spectrum disorders is a rigid model of behavior, including the desire to maintain constancy, stereotypical movements, limited interests, and so on. These characteristics are manifested differently in each child. In addition, different aspects of the behavior model may vary for the same child depending on their age. Usually one child does not show all the characteristics at the same time, or to the same extent. Other aspects, such as selectivity in food, are also common in autism, but are insignificant in diagnosis.

Violations of socially adequate behavior are one of the main signs of autism. A special group of violations are so-called behavior problems. The term «behavior problems» is certainly not a good one, since the word «problems» can be accompanied by completely different behavior facts.

The term «behavior problems», according to S.S. Morozova², is undoubtedly not a good one, since the word «problems» may contain completely different facts of behavior.

Both in Russian and Western literature there are similar terms: «destructive behavior», «deviant behavior», «disruptive behaviors», «problem behaviors», «behavior problems». In Western literature, you can find different opinions about what behavioral problems are characteristic of autism.

Lorna Wing calls affective outbursts («temper tantrums»), shouting, disinhibition, destructiveness, aimless disorder, self-harm, and unpleasant habits behavior problems.

Also, behavioral problems in autism include eating disorders; sleep disorders; problems with the toilet; autostimulation; resistance to change; self-harm; affective outbursts; ignoring other people; aggression; echolalia, and so on.

As you can see, many scientists attribute different types of behavior to problem behavior.

Given that the spectrum of behavioral disorders in autism is wide, and the degree of their severity may be different, it is necessary to use the phrase «behavior problems» (or «problem behavior») to refer to expressed violations of socially adequate behavior such as: aggression, autoaggression; inadequate shouting, crying, laughing; negativism; affective outbursts (emotional stress); stereotypias.

Currently, the demand for services for the correction of autism spectrum disorders is many times higher than the supply. Some state and educational institutions accept children with autism and similar disorders for training, but there are very few such institutions, their activities at the state level are not regulated by anything, they are not provided with specially trained personnel, or in a methodological and organizational sense.

Applied behavior analysis (ABA) is a scientific discipline that uses modern behavioral learning theory to change behavior.

Behavioral analysts reject the use of hypothetical constructs, but focus on objectively observed relationships (dependencies) of behavior on the environment.

The goal of the ABA is to change behavior, however, the behavior they want to change is always chosen in a way that improves the student's life.

Applied behavior analysis as indicated by O. Meleshkevich³ makes it possible to systematically study the child's behavior, objectively measure and describe the behavior, determine the cause of the problem behavior and make a reasonable plan for correction.

The three main areas of applied behavior analysis are:

1. Correction of socially unacceptable behavior;
2. Structured (in accordance with clear rules, pursuing certain tasks) training in skills;
3. Analysis and training of verbal behavior.

Applied behavior analysis as noted by Y. Erz⁴ uses numerous techniques and strategies aimed at preventing unacceptable behavior, such as:

- rules designed in visual form;
- learning without errors;
- tips;
- social history;
- task schedules;
- graphics;
- video modeling;

---

¹ Lorna Wing and her contribution to autism research. – www.aspergers.ru

² Morozova S.S. Autism: correctional work in severe and complicated forms. Manual for the teacher-defectologist. – Moscow, 2007. – 176 p.

³ Meleshkevich O.Y. Children with Special needs. Introduction to applied behavior analysis (ABA): principles of problem behavior correction and learning strategies for children with autism spectrum disorder and other developmental disabilities. – Samara, 2018. – 208 p.

⁴ Meleshkevich O.Y. Children with Special needs. Introduction to applied behavior analysis (ABA): principles of problem behavior correction and learning strategies for children with autism spectrum disorder and other developmental disabilities. – Samara, 2018. – 208 p.

- behavioral moment;
- the study and control of the preceding factors.

Using these strategies, it is possible to prevent problematic behavior or encourage the child to act in a socially acceptable way. In addition, applied behavior analysis uses strategies aimed at changing the consequences of behavior, such as:

- enhancing behavior;
- weakening behavior;
- behavior quenching.

According to Meleshkevich O. and Y. Erz¹ with a change in the consequences of a certain behavior, you can change the behavior itself.

The main and most radical idea of applied behavior analysis is to find and identify the cause of undesirable behavior. Many behavioral specialists believe that many behaviors, including unacceptable ones, have a specific function, or serve to achieve certain goals.

The second fundamental idea of applied behavior analysis is structured skill training. The behavioral specialist determines the basic level of functioning of the child and then builds a training program that takes into account the optimal learning style of the child.

To date, there are four basic methodological approaches that can be followed to achieve quite acceptable results in the field of correcting the behavior of children with autism spectrum disorders. And in this period of time, AVA-therapy is the most optimal and effective method of correcting the problem behavior of children with autism spectrum disorder.

The main reason for this diversity lies in the very definition of autism spectrum disorder, identified on the basis of behavioral characteristics. In correctional work, the goal is always to achieve a free and independent life for a person with autism, which in practice means teaching as many ways as possible to adequately interact with the world around them.

In conclusion, we note that in accordance with the International classification of diseases (ICD-10)², adopted in our country, autism is defined as one of the disorders that are characterized by violations of communication functions in social interaction, a limited, stereotypical range of interests and the ability to carry out certain activities.

In almost all cases, the child's mental development is impaired in infancy, but these disorders are extremely rare during the first five years of life. Boys develop the disorder more often than girls. Given that this disorder is complex, therefore, corrective activities should also be complex.

As a result of our theoretical analysis of the literature, it served as the basis for the development of software: an electronic textbook for computers «Psychological and pedagogical conditions for correcting problematic behavior of children with OOP through ABA-therapy» (on the example of children with AUTISM)³. There is a certificate of state registration of an intellectual property object.

Currently, the behavioral approach is becoming increasingly popular and is widely used to correct behavioral disorders in autism in many countries of the world, including in our country. We believe that careful study of the phenomena that this approach deals with, as well as systematic and creative use of the described methods, will in many cases make the correction process more effective.

In our e-textbook, we have tried to include all the stages of working with an autistic child to correct problematic behavior. The e-textbook contains 5 blocks: establishing eye contact, learning self-service skills, imitation skills, speech comprehension, and categorization skills.

The main goal of creating our e-textbook is to support specialists, parents of children, families who independently raise and teach a child with autism spectrum disorder.

ET called «Psychological and pedagogical conditions for correction of problem behavior of children with OOP through ABA-therapy» (for example, children with AUTISM) is designed to work with children of preschool age with autism spectrum disorder.

The block method is a very common way to teach skills to children with autism spectrum disorder. The peculiarity of the method of teaching blocks is that the exercises or tasks are given to the child not just a continuous stream of information, but consists of special instructions. Instructions can be repeated several times until the child has mastered the necessary skill.

Using these blocks, a child can develop various skills, for example: academic skills, game skills, self-service skills, categorization skills, speech comprehension skills, etc.

Therefore, the main task of ABA-therapy is to involve a child with AUTISM in individual and joint activities.

At each stage of the work, the specialist can use tasks, games and exercises that are selected in accordance with the nature of the behavior disorder in the child, and after the lesson, offer the child a task at home.

Thus, software development contributes to the creation of psychological and pedagogical conditions for correcting children's problematic behavior, and to the formation of skills and abilities of children with AUTISM based on the use of a comprehensive methodology. As a result, the state of the emotional and volitional sphere in children with pre-school age RACES improves.

¹ Meleshkevich O.Y. Children with Special needs. Introduction to applied behavior analysis (ABA): principles of problem behavior correction and learning strategies for children with autism spectrum disorder and other developmental disabilities. – Samara, 2018. – 208 p.

² The International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems. 10th revision (ICD-10). – www.mkb-10.com

³ Kapiyat A. Zh., Bobrova V.V. Electronic program (for computers) «Psychological and pedagogical conditions of correction of problem behavior of children with AUTISM through AVA-therapy». Certificate no. 1560 of 01. 02. 2019.

Кожазулова Г.К.

к.ф.н., профессор, Международный университет Астана, г. Нур-Султан

СОСТОЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

Ключевые слова: научный комплекс, высококвалифицированный, конкурентоспособный, двудипломное образование, новаторские программы, национальный квалификационный тест, научно-образовательное пространство.

Keywords: scientific complex, highly qualified, competitive, double-diploma education, innovative programs, national qualification test, scientific and educational space.

Международный университет Астана (AIU) был создан 21 апреля 2018 года. 25 июня 2018 года университет успешно прошел первичную институциональную аккредитацию. Международный университет Астана (AIU) учрежден Международным научным комплексом «Астана», International Science Complex «ASTANA», являющимся уникальным проектом, направленным на создание в столице Казахстана инновационного исследовательского комплекса.

Международными партнерами университета являются Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Томский политехнический университет, Фуданьский университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Научный университет Малайзии, Пекинский университет Бизнес-школа HSBC, Университет международного бизнеса и экономики, Университет им. Сулеймана Демиреля, Университет прикладных наук JAMK (Финляндия), Казахский национальный университет им. аль-Фараби, АО «Центр международных программ «Болашак», Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Международный финансовый центр «Астана», Пекинский университет международных языков и др.

Миссия Университета – быть ведущим образовательным учреждением в Центрально-азиатском регионе, обеспечивающим получение передовых знаний и опыта, подготовку высококвалифицированных кадров для развития экономических, социальных и культурных преобразований в казахстанском обществе. Видение: многопрофильный образовательный комплекс, базирующийся на тесной интеграции образования и научных исследований. Миссия и видение Международного университета Астана обусловлены следующими приоритетами развития:

- подготовка высококвалифицированных кадров с академической степенью бакалавра, магистра и ученой степенью доктора философии со знанием иностранных языков;
- обеспечение соответствия навыков выпускников требованиям экономики;
- проведение фундаментальных и прикладных исследований в современных отраслях науки, образования и экономики;
- вовлечение работодателей в подготовку высококвалифицированных кадров;
- подготовка академических кадров по широкому спектру направлений, в том числе по экономическим, юридическим, естественно-научным, педагогическим, информационно-коммуникационным технологиям, социальным и гуманитарным направлениям, международным отношениям;
- обеспечение качества профессорско-преподавательского состава, в том числе за счет привлечения ведущих зарубежных ученых;
- нацеленность на интеграцию в евразийское научно-образовательное пространство;
- членство в международных образовательных и научных организациях и сообществах;
- академический обмен обучающимися и преподавателями;
- двудипломное образование и стремление к формированию модели Университета.

В структуру университета входит семь высших школ и научные центры. Высшая школа образования готовит будущих педагогов для школ нашей столицы и регионов Республики Казахстан. Основным фактором для создания Высшей школы образования является то, что для растущего контингента школьников столицы, г. Нур-Султан, требуется ежегодно более 800 учителей. Педагог сеет разумное, доброе, вечное!

Первые выпускники-магистры уже ведут в общеобразовательных школах столицы на английском языке химию, биологию, информатику и физику. Полученное в стенах университета образование позволит выпускникам быть конкурентоспособными и успешными в сфере образования и науки.

---

¹ Источники: Орлов А.А. Стандарты высшего педагогического образования: пути совершенствования. – // Педагогика. 2000. – № 2. – С. 160; Государственная Программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы; Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭЖ», 2017. – 327 с.

Молодые ученые также занимаются научными исследованиями в Центре исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», в Каспийском региональном центре мониторинга окружающей среды и чрезвычайных ситуаций.

Лидирующий университет Республики Казахстан – Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби (г. Алматы), совместно Astana International University (г. Нур-Султан) предлагает молодежи двудипломные образовательные программы по специальностям бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Преимущества программ в том, что предоставлена им возможность обучаться одновременно в лидирующем университете страны – Казахском Национальном университете имени аль-Фараби и в столичном Astana International University с получением дипломов обоих вузов. Обучение ведется на 3 языках: казахском, русском и английском. Новаторские программы разработаны и преподаются лучшими специалистами и профессионалами, выпускниками ведущих отечественных и зарубежных вузов. Осуществляется развитие коммуникативных, лидерских, аналитических, управленческих навыков с учетом трендов на рынке труда. В университете готовят высококвалифицированных специалистов со знанием английского, китайского и французского языков по юридическим, экономическим, инженерным, естественно-научным, педагогическим, дизайнерским, гуманитарным направлениям, а также в области международных отношений.

Каковы пути совершенствования педагогического образования в Республике Казахстан? С января текущего года вступил в силу Закон «О статусе педагога», который направлен на поддержку профессии школьных учителей и повышение престижа преподавательской деятельности. В Законе много новшеств, которые охватывают социальное и финансовое благосостояние казахстанских педагогов. Так, педагог может претендовать на поощрение со стороны государства. Стоит отметить, что до 1 января 2020 года доплаты за профессиональное мастерство получали только учителя общеобразовательных школ. Закон «О статусе педагога» вводит единое понятие «педагог». Все те, кто ранее был приравнен к педагогическим работникам, их порядка 28 категорий, получают статус педагога. Это дает увеличение отпуска – с 42 до 56 дней, право на сдачу Национального квалификационного теста, по итогам которого он может получать надбавку за свое мастерство. Все те, кто сейчас работает в школе, дошкольной организации или колледже, могут сдать Национальный квалификационный тест и получать доплату за профессиональное мастерство. Переподготовка, повышение квалификации педагогических работников проходит ежегодно. По закону «Об образовании» педагоги должны проходить курсы повышения квалификации раз в 5 лет. Повышение квалификации проходит на базе республиканских организаций, это республиканский центр повышения квалификации «Орлеу», центр педагогического мастерства при «Назарбаев интеллектуальных школах», республиканский научно-практический центр «Бобек» и другие организации, которые находятся в конкурентной среде и осуществляют повышение квалификации педагогов. В планах значится и ваучерное финансирование, когда педагог сам будет выбирать организацию, в которой хотел бы пройти повышение квалификации по своему выбору.

Кроме того, с начала учебного года во всех регионах страны внедряется подушевое финансирование. Подушевой норматив дает возможность школе запланировать все необходимые ресурсы, которые нужны для образовательного процесса.

Перед системой образования Республики Казахстан стоят большие задачи. Повышение глобальной конкурентоспособности казахстанского образования и науки, воспитание и обучение личности на основе общечеловеческих ценностей и увеличение вклада науки в социально-экономическое развитие страны. Уже сегодня необходимо обеспечить высокий статус профессии педагога, модернизировать педагогическое образование, сократить разрыв в качестве образования между городскими и сельскими школами, регионами, учебными заведениями, обучающимися; обеспечить безопасную и комфортную среду обучения, внедрить обновленную систему оценки качества обучающихся, педагогов и организаций образования на основе лучших практик; обеспечить интеллектуальное, духовно-нравственное и физическое развитие обучающихся; оснастить организации образования цифровой инфраструктурой и современной материально-технической базой, модернизировать и оцифровать научную инфраструктуру, повысить результативность научных разработок и обеспечить интеграцию в мировое научное пространство.

Кыдырова Б.А.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института
burul58@bk.ru

КОГНИТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: когнитивная педагогика, нейродидактика, медиапедагогика, меметика, когнитивные теории.
Keywords: cognitive pedagogy, neurodidactic, media pedagogy, memetics, cognitive theory.

В истории педагогической мысли есть ценные элементы теории и исследований, на которые опирается современная когнитивная наука. Еще в начале XX века Мария Монтессори подчеркивала роль тренировки чувств в овладении учениками как конкретными, так и абстрактными знаниями. Она выявила роль периферической нервной системы в распознавании внешних раздражителей. По ее словам, «духовная жизнь развивается в связи с центральной нервной системой». Она также подчеркнула социальную природу обучения.

Концепция Альберта Бандуры¹, принадлежащая к группе теорий обучения, вдохновленных бихевиоризмом, адекватно описывает этот аспект обучения (посредством наблюдения и моделирования). А. Бандура подчеркивает роль когнитивного взаимодействия между людьми и окружающей средой, а также роль повторения и мотивации в процессе обучения. Исследования на новорожденных подтверждают, что имитационные навыки обучения обнаруживаются у детей в возрасте от 12 до 21 дня. Дети могут имитировать мимическое поведение, такое как открывание рта, выпячивание языка, провоцирование опекунов на невербальное поведение. Другие исследования также показали, что у младенцев есть чувство объектов, и они могут ссылаться на них. Шестимесячные дети могут различать ранее известные и новые объекты (что представлено в результатах исследований, опубликованные в 2002 году Оливье Паскалсом). Дети также имеют чувство числа, обнаруживают изменения в числах, а также объединяют числа со словами. Они также различают классы объектов. Уже 4–6-месячные дети различают фонемы в родном и иностранном языках, предпочитают слушать речь радостного характера (исследования в этой области проводились в 2002 году группой исследователей: Лехер Сингх, Джеймс Л. Морган, Кэтрин Т. Бест). Результаты испытаний на новорожденных показывают, что они распознают геометрические узоры, напоминающие форму лица, они также взглядом сканируют объекты по вертикали (вниз), также был обнаружен феномен эмоциональной синхронности; в ходе взаимодействия со взрослыми 3-месячные дети используют визуальный контакт (реагируют на улыбку). Также было отмечено, что шестимесячные дети перенаправляют свое внимание, следуя за взглядом взрослых. Наблюдения, полученные в ходе исследований, указывают на раннее появление адаптивных механизмов, обеспечивающих ориентацию важных стимулов, поступающих из окружающей среды. Эти стимулы можно разделить на визуальные и словесные. Обучение происходит в процессе обработки информации в информационных каналах, после чего происходит слияние во всеобъемлющую словесную или визуальную модель и завершается этапом создания новых знаний. Объединение изображений и повествований влияет на эффективное хранение информации и облегчает процесс обучения. На этом этапе стоит осмыслить основы метода Марии Монтессори, которая в своей книге «Детский дом» перечисляет три этапа обучения (который она определяет как моменты): связь чувствительного восприятия с именем (рекомендуется показать цвет, назвать его по имени и поместить цветную карточку перед учеником), ознакомления с предметом по его имени (попросить ребенка предоставить карточку определенного цвета), воспроизведение имени посредством объекта. Автор также подчеркивает важность выделения и расширения рецептивного потенциала чувств с учетом их интенсивности. Исследования, в которых изучалась связь между IQ, скоростью обработки информации и реакцией на раздражитель, подтверждают связь между чувствительностью и уровнем интеллекта. Кроме того, теория двойного кодирования Аллана Пайвио предполагает существование двух когнитивных подсистем: «imagens» – связанных с представлением и обработкой изображений и «logogens», связанных с одними и теми же процессами в отношении слов.

Результаты исследований также указывают на различные темпы развития, которые характерны для каждого человека и свидетельствуют о том, что развитие зависит от врожденных характеристик, на основе которых активно строится знание, основанное на языке, числах, понимании физического и социально-психологического мира. Поэтому можно предположить, что приобретенные знания являются важной частью в построении иерархии понятий, которая облегчает ориентацию и построение знаний о мире. Взаимодействие и понимание отношений между объектами играют важную роль в процессе обучения, то есть «мы реагируем на важность того, что мы наблюдаем, и создаем его связь в наших умах», явление, на которое указывает гештальт-теоретик Вольфганг Келер.

Когнитивная педагогика, которую иногда ошибочно называют нейропедагогикой, является отраслью науки, которая занимается всей образовательной деятельностью, анализирующая обработку информации мозгом. Она описывает явления и образовательные процессы с учетом генетических факторов и факторов окружающей среды, которые

¹ Бандура А. (2011). Теория социального научения. – https://bookap.info/clasik/bandura_teoriya_sotsialnogo_naucheniya/

признаются неразделимыми. Явления и процессы, возникающие в результате образовательного и дидактического воздействия, объясняются на основе знаний, полученных в результате исследований структуры и функционирования человеческого мозга. Когнитивная педагогика объясняет условия, процессы и образовательную деятельность, связанную с образованием, на основе механизмов, участвующих в сборе, обработке, хранении и представлении информации.

Когнитивная педагогика в настоящее время является быстро растущей субдисциплиной педагогических наук. Благодаря своему междисциплинарному характеру, она охватывает ряд областей, не только в рамках гуманитарных интересов¹.

В педагогике передача знаний и навыков является одной из двух наиболее важных областей, к которым относится данная дисциплина. Использование знаний, открытых другими, имело огромное значение для изменений, вносимых людьми. Имитация была необходима для развития, для создания инноваций и адаптации людей к экстремальным природным условиям, с которыми люди сталкивались в течение последних 200 тысяч лет. Это также оказало влияние на создание культуры, которая сыграла важную роль в создании сообществ, человеческих групп и существующих в них отношений. Авторитет пожилых людей был основан на опыте многих поколений, что привело к передаче знаний и навыков следующему поколению, а также к их применению в процессах преодоления препятствий, возникающих в результате динамических природных изменений. Пожилые члены сообществ действовали как компьютерные диски, на которых хранилась информация о прошлых событиях.

Проанализировав результаты исследований в области педагогических наук и когнитивной науки, мы можем выделить пять основных областей когнитивной педагогики:

Нейродидактика,
Нейрообразование,
Меметика,
Педагогическая антропология,
Медиапедагогика.

Нейродидактика – это субдисциплина когнитивной педагогики, которая включает в себя:

- исследования и практику в области образования, которая направлена на оптимизацию педагогической деятельности для достижения ее целей;
- проблемы применения знаний об индивидуальных способностях и высших психических функциях и, в частности, об обработке информации в мозге человека в процессе обучения.

Нейродидактика предполагает, что процесс преподавания/обучения должен осуществляться на основе биологического потенциала. Эта субдисциплина принимает во внимание:

- закономерности, механизмы и потенциал развития;
- реальный потенциал мозга и предпочтения в обучении;
- потребность в улучшении и стремлении к успеху;
- природу интеллекта и ассортимента человеческих личностей;
- личностное развитие человека через самосовершенствование.

Нейрообразование – это субдисциплина когнитивной педагогики, в которой рассматриваются закономерности, механизмы и потенциал человеческого развития, и все это объясняется с помощью нейробиологии. Знания об обработке информации в мозге затем используются с целью вызвать сознательные, предполагаемые изменения в человеческой личности.

Меметика – это теория культурной эволюции. Как отрасль когнитивной педагогики, она занимается влиянием культуры на теорию и практику образования. В анализе педагогического воздействия меметическая теория играет важную роль в раскрытии факторов, определяющих поведение учеников. В процессе формирования образовательных стандартов это облегчает внедрение механизмов отбора, которые присущи культурной эволюции. Используя меметические категории, когнитивная педагогика позволяет определить сферу и применимость идей, моделей поведения, стилей или привычек, которые характерны для учащихся в рамках данной культуры. Поскольку люди обладают невероятной способностью подражать и воспроизводить культуру, мемы используются в когнитивной педагогике (эквивалент генов в биологии) для объяснения действий учителей и учеников с целью лучшего восприятия зависимостей, присущих образовательному процессу.

Педагогическая антропология, как составная часть когнитивной педагогики, обращается к людям, рассматриваемым как существа, которые способны к образованию и нуждающиеся в образовании. Опыт повседневной жизни, состоящий из явлений образовательной реальности, становится отправной точкой. При анализе этих явлений с точки зрения обработки информации в мозге человека, становится возможной интерпретация, что, в свою очередь, облегчает принятие правильных педагогических решений и, следовательно, позволяет найти основу для обоснования педагогической деятельности.

Медиапедагогика – это педагогическая субдисциплина, относящаяся к общению людей с помощью средств массовой информации, с многомерным анализом механизмов обучения и воспитания, обусловленных воздействием средств массовой информации на человека.

---

¹ Лоарер Э., Юто М. Когнитивное обучение: история и методы // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / Под ред. Т. Галкиной, Э. Лоарера. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – С. 17–33.

Лутовинов В.И.

д. филос. н., профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ КАК СУБЪЕКТА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: образование, воспитание, патриотическое воспитание, развитие, стратегия, ценности, Россия, Евразия, сотрудничество.

Keywords: education, upbringing, patriotic education, development, strategy, values, Russia, Eurasia, cooperation.

На протяжении уже многих лет, со времени многочисленных трансформаций, начавшихся в СССР с конца 80-х годов и продолжающихся в настоящее время в условиях реформирования в образовательной сфере как в России, так и в большинстве стран СНГ проблема воспитания по-прежнему остается нерешенной. Несмотря на то, что практика переходного периода показывает безусловную необходимость воспитания подрастающего поколения на всех уровнях на основе прежде всего ценностей, традиций и богатейшего опыта не только Российской империи, но и советского времени, институт воспитания в нашем обществе по-прежнему остается под вопросом. Во многом это объясняется отсутствием национальной идеи, идеологии и, как следствие, стратегии развития России в важнейших сферах, среди которых образование занимает не последнее место. Многочисленные факты аномалий в человеческих взаимоотношениях не только в конфликтных зонах, криминальной среде, экономической и финансовой сферах, но и в семье, образовательных организациях, культурных учреждениях, различных социальных общностях и группах нашего общества свидетельствуют о глубочайшем кризисе института воспитания. Данный институт во многом дисфункционален, существует в самом неопределенном, размытом, полуразрушенном виде как некий анахронизм, сохранившийся благодаря инерции исторического прошлого и вопреки интересам и воле тех, от кого зависит его настоящее и будущее.

Жизнь показывает, что воспитание заменить ничем нельзя. Все сказанное Аристотелем о роли государства в воспитании подрастающего поколения более двух тысяч лет назад остается незыблемой аксиомой. Никакие суррогаты, вариации, инновации и т.п., призванные «модернизировать», а по сути – устранить воспитание, равно как и бесконечные многообразные «практики», эксперименты, осуществляемые с этой целью на протяжении уже тридцати лет, не могут быть оправданы, приняты и не имеют перспективы. Надо развивать и совершенствовать *само воспитание*, а не то, что может якобы заменить его, некие альтернативы, рекомендованные из-за рубежа, где (прежде всего в странах Запада) проблемы подрастающего поколения все более обостряются, заходят в тупик, не имеют реальных путей решения.

В современной педагогической науке сохраняется интерес к разработке проблем воспитания в условиях тех значительных изменений, которые произошли и продолжают происходить в российском обществе. Отражением этих изменений является появление принципиально новых подходов к пониманию сущности, содержания, особенностей, направлений, методов и других важных аспектов современного воспитания различных категорий российских граждан, особенно молодежи.

Если обратиться к основным субъектам патриотического воспитания и ключевым сферам его деятельности, то главными из них являются Министерство просвещения России и Министерство науки и высшего образования России, располагающие огромными возможностями в ее реализации. Тем более, что в российском и советском образовании имеются богатейшие традиции воспитания подрастающего поколения в духе любви к Отечеству. Современное образование должно преодолеть затянувшийся кризис, духовно-ценностный вакуум и стать патриотически-ориентированным. Продолжающаяся под руководством высших чиновников этого министерства реформа имеет, к сожалению, другие приоритеты: осуществляемая ими модернизация образования не содержит в числе главных компонентов ни патриотизма, ни воспитания.

Между тем именно патриотически-ориентированное образование призвано конкретизировать современное понимание феномена патриотизма как приоритета и носителя целевых характеристик общественно-государственного развития России, источника, ресурса и движущей силы преобразовательной деятельности ее граждан, основанной на идее служения Отечеству.

Можно выделить целый ряд признаков, которые могут представлять собой основу отбора и структурирования содержания патриотического воспитания учащихся, теории и практики патриотически-ориентированного образования:

- чувство Родины (ощущение связи с Родиной) и преданности ей, основанной на традиционных стародавних навыках общности, соборности, взаимопомощи, инициативы, ответственности;
- безграничная вера и деятельная, практическая любовь к Родине и народу как творческий акт духовного самоопределения;
- гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ;

- служение сокровенным интересам Отечества (включающим защиту физической, территориальной, политической, культурной целостности государства, сбережение нации);
- ответственность за судьбу Родины и своего народа, за их будущее;
- стремление использовать свои собственные силы в сохранении и приумножении великой державы;
- представление о своей стране как о субъекте мировой системы, целостном, фундаментально неизменном государственном образовании;
- приверженность идеалам, ценностям и традициям своего народа;
- чувство долга перед Родиной, готовность защищать, сохранять и приумножать честь и славу своего Отечества;
- преодоление личного, национального и религиозного эгоизма, высокий уровень личной духовности;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности;
- неприятие антиподов патриотизма – измены, потребительского космополитизма, личного и группового эгоизма, ксенофобии, национальной ограниченности, замкнутости, шовинизма, самообольщения, самообожания.

Исторический идеал отечественного патриотического воспитания свидетельствует, что его целью было и есть обретение человеком опыта *служения Отечеству*. Его динамика направлена на реализацию задач преобразования человека, что опосредуется в сферах воспитания целостной личности, формирования гражданственности, развития способности и готовности к самосовершенствованию в мотивационно-потребностной сфере служения Отечеству.

Основой отбора и структурирования содержания патриотически-ориентированного образования являются его педагогические требования, выводимые из признаков и функций патриотизма гражданина России в современных условиях.

Под содержанием патриотически-ориентированного образования понимается ипостась смыслового акта, синтезирующего результат освоения, становления, обретения и совершенствования опыта служения Отечеству.

В теоретическом наследии И.А. Ильина можно найти основные детерминанты воспитания патриота России, которые могут стать основой содержания патриотически-ориентированного образования:

- любовь к Родине как живая духовная сила;
- национальная гордость в общем творимом лоне духовной культуры;
- идея родной нации;
- доброта, геройство, честь и долг;
- язык, пробуждающий самосознание и личную память;
- одухотворение душевного естества, ведущего к общественному единению;
- духовная гармония как сила;
- чувство героического, национальной святости и доблести;
- приобщение к национальному искусству;
- освоение истории;
- самоотверженность и служение Родине в армии;
- духовная почвенность и хозяйственность¹.

В состав содержания патриотически-ориентированного образования входят такие **компоненты**, как:

- *когнитивно-ориентационный*, основывающийся на обретенных представлениях о социокультурном опыте служения Отечеству в истории Российского государства;
- *символически-смысловой*, заключающийся в понимании исторически закрепившихся в сознании людей предметов гордости и славы народа, передающихся из поколения в поколение;
- *ценностно-мотивационный*, опредмеченный в отношениях конкретного человека в форматах: а) «человек – коллектив – общество – государство»; б) «прошлое – настоящее – будущее».
- *деятельностно-практический*, свидетельствующий о степени готовности человека к служению Отечеству и своим ближним.

К основным направлениям развития патриотизма в системе образования относятся:

- **историко-патриотическое** – познание историко-культурных корней на уровне чувственного опыта сопричастности к прошлому, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ним, гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве. Оно включает изучение многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом и историческом процессе, военной организации в развитии и укреплении общества, в его защите от внешних угроз, понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций наших народов, героического прошлого различных поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны;
- **социально-патриотическое** – направлено на активизацию межпоколенной духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности, формирование активной жизненной позиции, проявление чувства благородства и сострадания, проявление заботы о людях пожилого возраста. Без широкой культурной ассоциативности в процессе воспроизводства человека культуры, гражданина и патриота невозможна творческая и культурогенерирующая возможность современного образования;
- **военно-патриотическое** – это составная часть патриотического воспитания и его высшая форма, ориентированная на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, военной службе и военной форме одежды, сохранение и приумножение славных воинских традиций;

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 234–241.

– **героико-патриотическое** – это также составная часть патриотического воспитания, ориентированная на пропаганду героических профессий и знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и их традициям;

– **воспитание на лучших традициях** представляет собой устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение специфические формы отношений в социальной среде в виде порядка, правил и норм поведения коллектива (группы), его духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, связанных с выполнением различных социально значимых задач, организацией тех или иных видов деятельности и быта. Важнейшими традициями, оказывающими наибольшее воспитательное воздействие, являются любовь к Отечеству, верность гражданскому и патриотическому долгу, служение интересам народа, а не отдельным политическим партиям и их лидерам; самоотверженность и самопожертвование ради достижения общей цели; массовый героизм и мужество в период, когда решается судьба независимости Отечества; терпимость, умение стойко переносить трудности и жизненные испытания; нравственные основы взаимоотношений в коллективе (группе) и взаимное доверие; гуманное отношение как к соотечественникам, так и к населению зарубежных стран;

Психологическое – формирование у молодежи высокой психологической устойчивости, готовности к выполнению социально ориентированных задач в изменяющихся условиях обстановки, способности преодолевать сложности и проблемы, других психологических качеств, необходимых для успешной жизни и деятельности в коллективе (микрогруппе), социальной группе, общности. Оно включает: изучение и прогнозирование социально-психологических процессов в учебных, трудовых и других коллективах, профилактику негативных явлений и проявлений девиантного поведения, снятие психологической напряженности, преодоление стресса, формирование важнейших психологических качеств с учетом психологических особенностей различных категорий молодежи, каждой личности, индивидуально-воспитательную и психолого-профилактическую работу.

Все эти направления органически взаимосвязаны между собой, объединены в процессе практической деятельности целью, задачами, научно-организационными основами, принципами, формами и методами воспитания.

Практическая деятельность по патриотическому воспитанию молодежи строится на дифференцированном подходе к различным ее категориям и группам. При этом используются самые различные **формы** этой деятельности, включающие в себя несколько условно выделяемых групп.

Наиболее перспективным в плане результативности выполнения задач патриотического воспитания является применение комплексных комбинированных интегрированных форм, оптимально сочетающих как общее, так и специфическое в его содержании. К этой группе относятся такие формы, как Пост № 1, поисковая деятельность музейная работа, оборонно-спортивный оздоровительный лагерь, учебно-полевые сборы, патриотические клубы (объединения) различной направленности, школы юных моряков, летчиков, пограничников, десантников и т.д., спартакиады, спортивные праздники, туристические походы, авто- мото- велопробеги, смотры-конкурсы, выставки, фестивали и некоторые другие. Эти формы включают в себя различные многоплановые мероприятия, которые проводятся системно, с определенной цикличностью, в соответствии с научно обоснованными организационными условиями, способствующими реализации основных задач патриотического воспитания. Кроме того, они синтезируют основные элементы как общего, так и специального содержания патриотического воспитания в тесно взаимосвязанном и взаимодополняемом виде. Тем самым в значительной мере преодолевается разрыв между теоретическим и практико-прикладным компонентами патриотического воспитания, между его общеразвивающей направленностью и специфическими задачами.

Организация и проведение конкретных мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи предполагает использование соответствующих средств, способствующих достижению его задач. **Система средств** патриотического воспитания включает три основных компонента: материально-технический, образовательный и организационный.

Образовательные средства включают основные теоретические, методические и научно-практические рекомендации по организации и проведению конкретных мероприятий по формированию взглядов, убеждений, потребностей и интересов, воспитанию любви к Родине, готовности к отстаиванию ее свободы и независимости, по выработке общественного мнения о проблеме обеспечения и укрепления стабильности и безопасности общества, о государственных и социальных институтах, общественных организациях, участвующих в развитии у молодежи патриотизма и стремления к достойному служению Отечеству.

Под **образовательно-воспитательным пространством** понимается разноуровневая форма организации (федеральная, региональная, локально-этническая, муниципальная и др.) процессов социализации, обучения, воспитания, развития, психологической подготовки и т.п., определяющие основные сферы становления и развития личности молодого человека.

Каждый из элементов образовательно-воспитательного пространства обладает определенной сферой компетенции в рамках патриотически-ориентированного образования.

Государственная политика в области патриотически-ориентированного образования:

– разработка федеральных программ и отраслевых подпрограмм патриотического воспитания в системе образования;

– внедрение концептуальных основ патриотически-ориентированного образования в федеральную систему образования;

– формирование системы патриотического воспитания в образовательном пространстве России;

– развитие инновационного и научно-технологического обеспечения патриотически-ориентированного образования на федеральном уровне.

Региональная политика и система патриотического воспитания:

- разработка региональных концепций патриотического воспитания в конкретном образовательно-воспитательном пространстве;
- создание системы патриотически-ориентированного образования в регионе;
- научно-методическое, ресурсное и организационное сопровождение программ патриотически-ориентированного образования;
- организация системы подготовки и повышения квалификации кадров.

Муниципальные системы патриотически-ориентированного образования:

- разработка социально-образовательных проектов и программ;
- создание единого образовательно-воспитательного пространства патриотического воспитания в системе образования;
- научное и методическое обеспечение целевых программ воспитания гражданина и патриота в рамках патриотически-ориентированного образования;
- трансляция инновационного опыта и подготовка кадров.

Патриотически-ориентированные модели образования в образовательных организациях различных видов и типов:

- разработка моделей гражданского и патриотического воспитания в образовательных учреждениях;
- совершенствование опытно-экспериментальной работы;
- развитие и распространение передового опыта;
- создание и внедрение диагностических методик и обеспечение технологичности образовательного процесса.

Таким образом, патриотическое воспитание должно рассматриваться как одно из наиболее приоритетных направлений работы образовательных организаций всех типов и уровней, особенно общей (средней) школы. Это связано с тем, что именно дети и молодежь составляют основную объектную базу патриотического воспитания, а школа является ведущим учреждением, где закладываются основы гражданско-патриотического становления подрастающего поколения – будущего нашей страны.

Низкий уровень патриотического воспитания в государственных образовательных организациях имеет в своей основе следующие причины:

- недостаточная доля общеобразовательных, гуманитарных предметов, общественных дисциплин в школьных учебных планах;
- отстранение школы от воспитательных функций;
- вымывание образовательных элементов патриотизма из программы школьных предметов;
- использование неадаптированных к российской действительности иностранных учебных пособий и программ;

– переоценка возможностей западных образовательных систем без глубокого проникновения в их сущность и проблемы, нигилизм в отношении современного российского общества, проявляемые в процессе школьного обучения.

Нередко, особенно до последнего времени некоторыми представителями системы среднего и высшего образования переводились или копировались учебные пособия, способствовавшие депатриотизации образовательной системы. В особенности это относится к таким предметам как история, литература и обществознание.

Образование призвано носить характер воспитывающего и развивающего обучения. Основными документами, определяющими государственную политику России в области образования, включая воспитание, являются: Федеральный закон от 29.12.12. № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ от 31.07.2020. № 304 «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», Госпрограмма РФ «Развитие образования», утвержденная постановлением Правительства России от 26.12.17. № 1642, Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства России от 29.05.15. № 996-р.

В этих и некоторых других документах стратегического планирования в сфере образования содержится ряд положений, раскрывающих содержание и приоритеты духовно-нравственных и патриотических ценностей. Например, в Стратегии развития воспитания названы: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством¹. Данный перечень является неполным, не включает такие ценности, которые испокон веков олицетворяют духовно-патриотическую сущность русской, российской цивилизации, смысл жизни и служения ее народов, ставшие традиционными и укоренившимися в общественном сознании, например: бескорыстие, трудолюбие, милосердие, самоотверженность, соборность, патриотизм, терпимость, отзывчивость.

Проведенный представителями экспертного сообщества анализ показал, что в документах стратегического планирования в сфере образования и образовательном законодательстве Российской Федерации (ФГОСы и др.) продекларированные в вышеназванной Стратегии и других документах ценности не обеспечены положениями, раскрывающими их содержание, правовыми гарантиями и механизмами реализации. Вследствие этого в процессе воспитания учащихся образовательных организаций воспитательная деятельность зачастую осуществляется без ясного и четкого понимания педагогами сути и содержания российских традиционных духовно-патриотических ценностей. Абстрагирование в нормативных правовых актах и учебно-методических материалах от духовно-исторических и национально-

¹ Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства России от 29.05.15. № 996-р. // Сайт Министерства просвещения РФ.

педагогических особенностей и традиций собственной страны является характерной чертой образовательной политики, реализуемой на федеральном уровне в постсоветский период¹.

Как известно, определяющим социально-экономическим институтом в российской экономике уже многие годы является рынок. Поэтому вполне закономерным становится функционирование системы образования в рыночной модели национальной экономики на основе рыночного механизма с учетом макроэкономической динамики². Это оказывает непосредственное влияние на функционирование всей системы образования и ее направленность. Сфера образования не только участвует в формировании научно-технического потенциала экономики, но и непосредственно воздействует на качественные характеристики рабочей силы. В условиях рыночной экономики главным потребителем рабочей силы как ресурса является бизнес. Наряду с государством бизнес выступает в роли основного заказчика рабочей силы определенного качества и стремится влиять на систему подготовки кадров не только в сфере высшего, но и общего среднего образования.

Влияние бизнеса, в первую очередь большого, на современную систему образования в России более чем очевидно. Внедренный в российское образование вызвавший у большинства профессорско-преподавательского состава вузов неприятие и отторжение компетентностный подход первоначально возник именно в бизнес-образовании. На основании требований этого подхода прием выпускников на работу осуществляется в соответствии с подтвержденными компетенциями, то есть строго определенными, заданными и приобретенными в процессе образования знаниями, умениями и навыками (ЗУН). О каких-либо качествах, а тем более о ценностях, да еще и духовно-патриотических речь при этом не идет. Большой, а тем более олигархический бизнес, по определению космополитичен и вестернизирован, ориентируется не только на западные инвестиции и технологии, но и, к огромному сожалению, на чуждые нам ценности, научные подходы, новации, практики, которые целенаправленно внедряются в систему отечественного образования, особенно высшего при участии высших чиновников соответствующих заинтересованных структур (Минэкономразвития России, Минфин России, Счетная палата РФ, Сбербанк России и др.).

Благодаря столь активному участию большого бизнеса и ведущих государственных экономических и финансовых институтов в образовательной политике России в мировоззрении и системе ценностей современной учащейся молодежи, прежде всего студенческой, произошли колоссальные изменения, о которых очень мало говорится в педагогической литературе, тем более в официальных документах и материалах. В целом современное студенчество относится к так называемому поколению Z (согласно теории американских ученых Н. Хоува и В. Штрауса), базовый признак которого – присутствие в виртуальном мире практически с самого рождения. Проводя в Интернете в среднем 4–8 часов в день это поколение характеризуется как цифровое. Ему присущи индивидуализм, инфантилизм, «клиповое мышление», сосредоточенность на своем внутреннем мире, ставка на собственный потенциал и свою уникальность³. Это поколение, сформировавшееся в России на рубеже 3 тысячелетия, не нуждается в живом общении, не ориентировано на участие в социально значимой реальной активной деятельности на благо всего общества и «стремится построить свой собственный мир: эгоистичный, безопасный и управляемый»⁴.

Что касается традиционных духовно-нравственных и патриотических ценностей то для поколения Z они могут иметь в лучшем случае символическое или абстрактное значение, а в худшем – вовсе игнорироваться, вытесняясь космополитизмом. Это объясняется тем, что современная молодежь ориентирована на рациональный тип поведения. Как правило, она готова работать лишь при условии получения за это признания или вознаграждения, причем в короткие сроки.

Особенности цифрового поколения диктуют необходимость корректировки методики их обучения (воспитание, замененное на компетенции, во внимание не принимается). Практикующие педагоги отмечают особую роль при разработке новых методик «...таких приемов как формирование интереса к предмету, изменение скорости обучения, мультизадачность, вознаграждение и интерактивность»⁵. Возрастающее внимание уделяется также подготовке более яркой, зрелищной и наглядной информации.

Таким образом, задачи, решаемые в современном образовании по совершенствованию обучения посредством более интенсивного использования новых технологий, не предусматривают роли и места в этом процессе воспитательного компонента. Это характерно в целом и для Национального проекта «Образование», в котором приоритетным направлениям является цифровизация как главный фактор развития личности. Воспитание же, как и прежде, остается в самом незавидном положении.

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос создания единого воспитательного пространства, стержнем которого должны стать образовательные организации. Такая позиция обусловлена тем, что образовательные организации являются единственным институтом, чей воспитательный процесс охватывает все группы и категории

---

¹ См.: Беспалова Т.В., Минаков А.Ю., Васильев Г.Е. Анализ основных документов стратегического планирования РФ в сферах образования, культуры, государственной национальной политики и национальной безопасности // Журнал Института наследия. 2018. – № 2. – С. 150.

² См.: Карпова И.В., Яковлева М.А. Динамика общеэкономической конъюнктуры // Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет. – М.: МГУПС, ИЭФ, 2015. – С. 264.

³ Орлова Е.Ю., Яковлева М.А. Актуальные проблемы образования в свете перехода России к инновационной модели развития // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2018. – № 1. – С. 41.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

молодежи на протяжении всего важнейшего периода их социализации. Эта их особенность имеет огромное значение для реализации патриотического компонента воспитания.

Образовательная сфера относится к числу ведущих, определяющих институтов патриотического воспитания. Это позволяло рассматривать Министерство образования и науки РФ со времени реализации госпрограмм по патриотическому воспитанию граждан (с 2001 года) как базовый субъект патриотического воспитания. С учетом этого особенно странной видится ситуация, при которой в Федеральном законе 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует какая-либо регламентация реализации патриотического компонента в образовательной среде. Более того само слово «патриотизм» встречается в данном законе всего один раз – в контексте принципов государственной политики в сфере образования.

К сожалению, на сегодняшний день, приходится констатировать, что в формировании научно-теоретических и методических основ патриотического воспитания в современной педагогической науке используются далеко не все возможности. Лишь в незначительной степени задействован творческий потенциал деятелей науки РАН, РАО и других научных, а также образовательных учреждений. Особенно острая нехватка испытывается в части работ, посвященных исследованию основ патриотического воспитания граждан и в первую очередь учащейся молодежи.

Как указывает в одной из своих работ доктор философских наук В.Н. Ремарчук, в настоящее время российская педагогическая традиция, сочетающая в себе образование и воспитание, замещается конвейерной дрессировкой для сдачи ЕГЭ, а формирование личности в школах и вузах – подготовкой слабограмотной «болонской» obsługi для «всех цивилизованных стран»¹.

С данной позицией трудно не согласиться, поскольку именно неразумное отсечение корней, совершаемое различными способами в отечественном образовании и есть одна из главных причин, по которой равнодушные к будущему России научные и общественные круги вынуждены вновь и вновь ставить вопрос о патриотизме, и в частности, о его возрождении в системе образования и воспитания. Решение данного вопроса является одной из самых неотложных и важных задач, стоящих на сегодняшний день перед Российской Федерацией.

Для того, чтобы институт воспитания мог в полной мере реализовать свой потенциал в этом направлении, следует уделить особое внимание развитию сферы образования, которая является главным звеном системы патриотического воспитания различных категорий молодежи и призвана в значительной мере повышать эффективность этой деятельности в процессе взаимодействия с соответствующими структурами, органами, организациями и объединениями.

Руководству страны, соответствующим правительственным структурам необходимо принять экстренные меры по преодолению в российском обществе антипатриотизма, лжепатриотизма, космополитизма, русофобии, насаждения анти- и псевдоценностей в таких тесно связанных с образованием сферах, как СМИ, книгоиздательство, Интернет, культура, мода, реклама, спорт и некоторых других.

Важнейшим инструментом, способным оказать системное позитивное воздействие на состояние и развитие духовно-нравственной сферы жизни общества и патриотическое воспитание граждан мог бы стать национальный проект «Образование», включающий целый ряд направлений и проектов федерального уровня. Доработка данного проекта, равно как и вся стратегия развития в этой сфере, требуют отказа от обанкротившейся либеральной прозападной модели, восстановления традиций и основополагающих принципов отечественной, в том числе советской школы. Только так можно предотвратить «реальный развал системного образования, необходимого для жизнедеятельности и развития государства как великой державы»².

Вследствие этого разработка общей стратегии развития России, не сводимая лишь к набору социально-экономических установок показателей в виде впечатляющих цифр или к перечню некоторых «самых важных» и громких проектов является первоосновной задачей, давно ждущей своего решения.

В этой связи следует наращивать усилия для создания качественно новой системы патриотического воспитания молодежи на базе нового федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2024 годы». На основе этого проекта целесообразно разработать проекты (программы) субъектов РФ с учетом региональной специфики и реальных возможностей по развитию патриотизма у разных категорий учащейся молодежи, исходя из ее конкретных особенностей, интересов, запросов и т.п., спроецировав их на созидательную деятельность в целях обеспечения условий для достойного будущего нашего Отечества и дружественных государств на территории постсоветского пространства.

---

¹ См.: Ремарчук В.Н. Влияние современных политических процессов на состояние патриотизма и его развития в современном российском обществе // Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – С. 338–339.

² Семенченко И. Зашел ум за рейтинг // ВПК. 2019. – 26 февраля. – С. 7.

Неверкович С.Д.

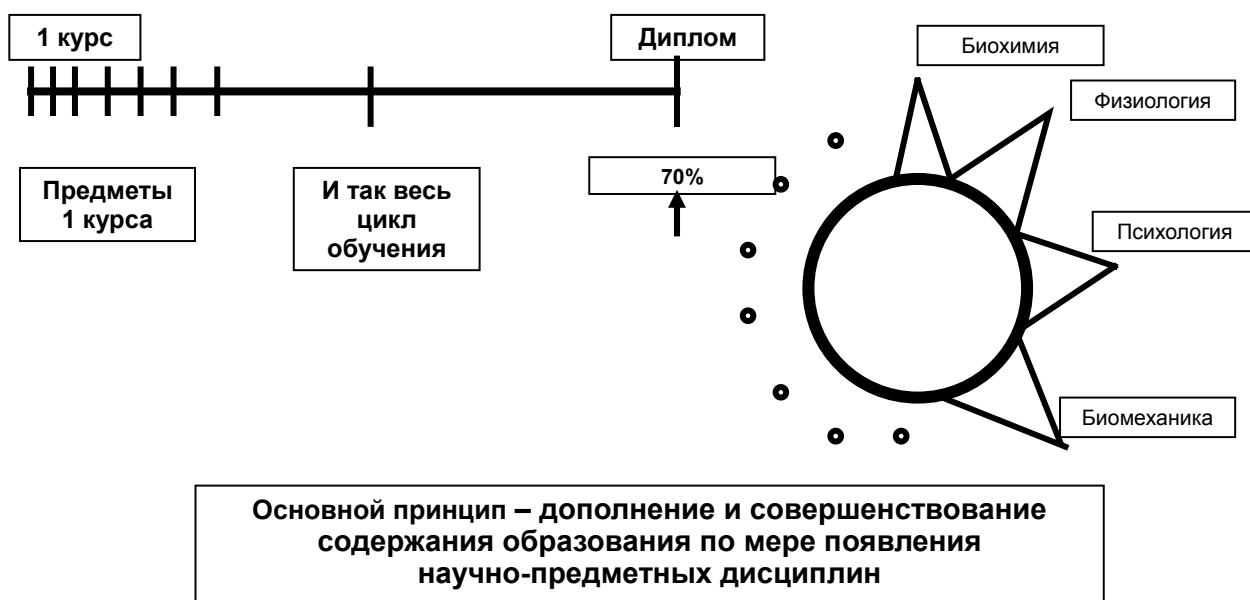
д.п.н., профессор, академик РАО
neverkovich@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: система высшего образования, проектирование образовательных программ, подготовка специалистов в области физкультуры и спорта, спорт высших достижений.

На примере программ подготовки специалистов для сферы физической культуры и спорта рассмотрим сущность проблемы создания современных образовательных программ высшей школы. Программа подготовки специалистов в вузах физической культуры основывается на подборе предметов, с помощью которых реализовывалась цель 1920-1930-х годов – обеспечить подготовку специалистов, которые могли бы осуществлять физическое развитие и физическую подготовленность различных групп населения России в соответствии с лозунгом «Готов к труду и обороне» (для детей, соответственно, «Будь готов к труду и обороне»). Программа была насыщена медико-биологическими дисциплинами и перенасыщена идеологическими социально-философско-псевдоэкономическими предметами. Таким образом (см. рис.1), программа каждого учебного курса была представлена 8–10 предметами, которые не содержали определенной направленности на формирование устойчивой, возрастающей в своей логической последовательности и взаимосвязи, профессиональной компетентности.

Недостатками прежней (и пока еще существующей) системы образования являются: монопредметность раскрытия особенностей будущей профессиональной деятельности, засилье иллюстративно-объяснительного метода в обучении, отсутствие целостности представления сложности структуры будущей профессиональной деятельности, удержание классно-урочной формы организации занятий, отсутствие постоянной полилогической вербализации различного предметного содержания проблем будущей профессиональной деятельности, неясность рейтинга лучших студентов – будущих специалистов. Их рейтинг на настоящее время определяется пока двухцветными дипломами – красным или синим!

Рисунок 1.
Структура образовательных программ XX века

Построение образовательных программ по принципу дополнительности в связи с появлением новых научно-предметных знаний и при организации учебной деятельности студентов «прошел данный предмет – сдал экзамен (зачет) – забыл к окончанию обучения» приводит к тому, что студенты к моменту получения диплома о высшем образовании на 70% утрачивают знания теоретических предметов, которые они «проходили» на 1-3 курсах. Следовательно, попадая в пространство практической профессиональной деятельности они не готовы к изменению практики за счет новых инновационных технологий.

Рассмотрим для примера структуру и содержание системы подготовки в спорте высших достижений (см. рис. 2).

- 1) Психолого-возрастные особенности
  - 2) Уровень спортивной квалификации
  - 3) Циклы подготовки
- Технико-тактическая подготовка
 Функционально физическая подготовка
 Селекция и отбор
 Система восстановления
 Психологическая подготовка
 Питание
 Календарь соревнований
 Морально-материальное стимулирование
 Материально-техническая база
 Фармакология
 Информационная база

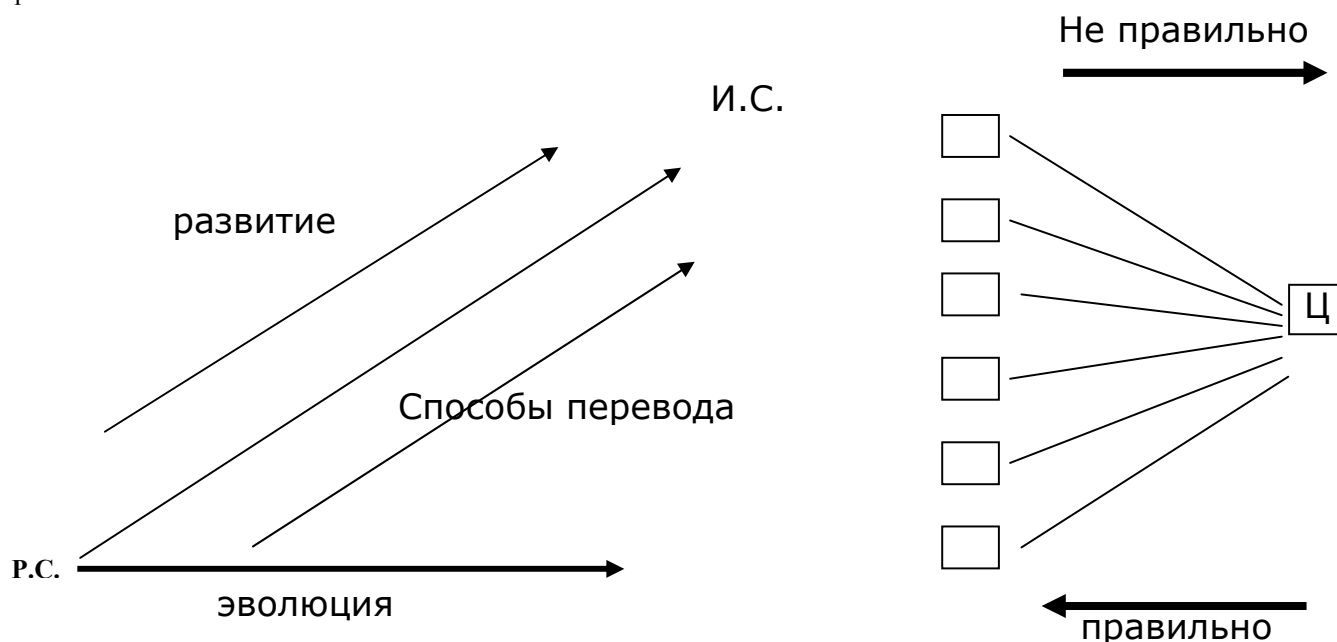

Рисунок 2.
Структура многоуровневой, многопараметрической системы подготовки в спорте высших достижений

Данная система является многоуровневой, многопараметрической с избытием объективных (кг, сек, ккал и пр.) и субъективными (эмоции, агрессия, мотивация и пр.) параметрами. Причем данная искусственная система (по определению В.Н. Садовского, И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина) расширяется в зависимости изменения психолого-возрастных особенностей спортсменов, возрастающего уровня спортивной квалификации, периода подготовки и целевых установок, как правило, – установить мировой рекорд или стать чемпионом Олимпийских игр. Для профессиональной организации, управления и руководства данной системой, которая насыщена всеми современными знаниями и данными практически всех известных человечеству наук в области биомеханики, физиологии, анатомии, педагогики, психологии, философии, медицины всех направлений, эргономики, производства спортивного инвентаря и оборудования, строительства спортивных сооружений, т.е. всего того, что окружает человека действующего в условиях экстремальной спортивной деятельности с целевой государственно-политической установкой – быть первым. Ясно, что образовательные программы, выстроенные на принципах построения учебной деятельности XIX–XX веков, да еще реализуемые через учебники, которые по своему содержанию всегда отстают на 10–30 лет, не могут обеспечить подготовку специалистов для профессиональной работы на любом уровне представленной системы управленческой деятельности.

Вместе с тем, мы должны помнить об одном непреложном методологическом требовании – нельзя идти к новой цели используя все старые средства (см. рис. 3).

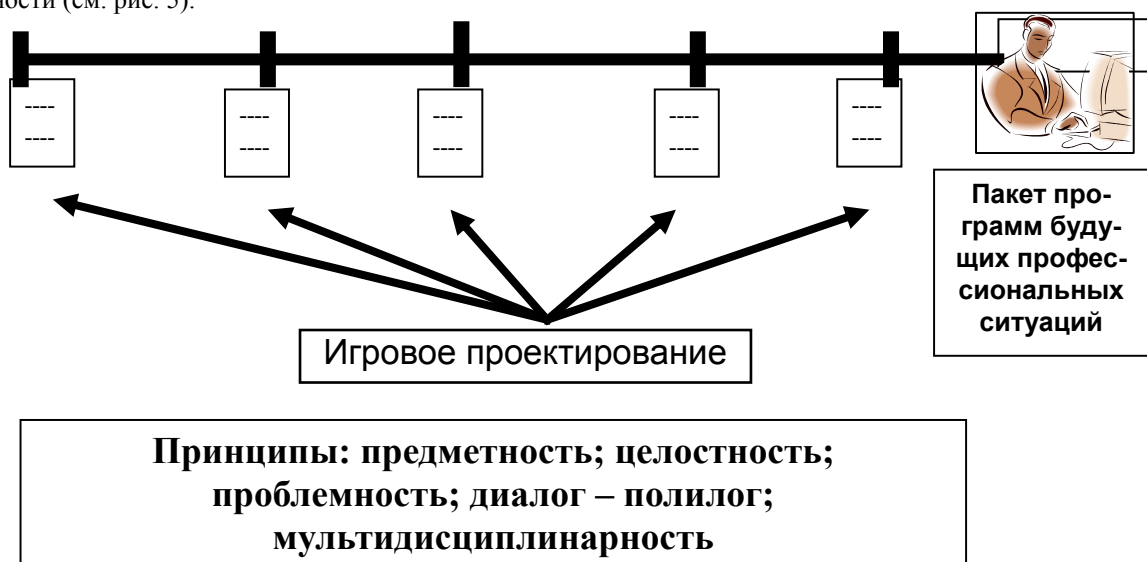
Каждый раз, формулируя новую цель, мы обязаны проанализировать все предыдущие средства и в определенной логике найти и выстроить новые средства из всех возможных новых предметно-научных знаний. При этом мы должны использовать принцип развития, который требует посредством логико-содержательного анализа выстроить идеальное представление о той модели, которую мы предполагаем реализовать в предстоящей профессиональной практике.

Рисунок 3.
Принципы реализации образовательных программ: P.C. – процесс эволюции XX века; И.С. – процесс развития при реализации образовательных программ XXI века

Следовательно, современные требования к построению образовательных программ подготовки специалистов предполагают тщательный анализ профессиональной практики (см. рис. 4), мониторинг всех возможных инвариантов этой практики, подбор необходимых научно-учебных предметов и построение моделей образовательных программ, реализация которых обеспечит формирование необходимой профессиональной компетентности будущего специалиста, способного видоизменять практику на основании усвоенных теоретических современных знаний.

Для этого необходимо, на наш взгляд, ввести в практику учебной деятельности все виды активных методов обучения и, в особенности, каждый учебный год должен заканчиваться организационно-деятельностной игрой, которая последовательно актуализирует теоретические основания наиболее адекватные будущей практической деятельности научно-предметные знания, посредством разрешения возрастающей сложности проблем будущей профессиональной деятельности (см. рис. 5).

Рисунок 4.

Принцип построения и реализации образовательных программ XXI века

Таким образом, при получении диплома у каждого специалиста будет «портфель» возможных проектных решений будущей профессиональной деятельности, что обеспечит ему конкурентоспособность на рынке труда, а также профессиональную и социальную устойчивость.

Реализация методологии проектирования современных образовательных программ позволит проводить подготовку специалистов с рефлексивным типом профессионального мышления, освоившего современные технологии работы в больших информационных полях, способного к проектной деятельности при построении моделей опережающей практики, с целевой установкой, на философских основаниях Конфуция, Сян-цзы, Сократа и современных представителей диалектической логики – побеждать до выхода на реальный бой. Естественно, что все современные образовательные программы при реализации конкретного содержания должны соблюдать принципы предметности, проблемности, целостности, межпредметности, диалогичности и некоторые другие принципы, обеспечивающие фундаментальность профессиональной компетентности специалиста.

Необходимо ввести в программы подготовки современных специалистов такие предметы, как Формирование рефлексивной культуры мышления, Формирование проектной культуры профессиональной деятельности и Современные проблемы прогностики и глобалистики. И, наконец, как неоднократно писал В.Н. Садовничий, –«Необходимо сознаться в грубейшей ошибке, когда студенчество было разделено на бакалавриат и магистратуру и вернуться к подготовке специалистов».

Осекова Т.К.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института
tosekova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА ПРЕПОДАВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Ключевые слова: начальное образование, эффективная педагогика, учебная среда, условия обучения, организация обучения, образовательные технологии.

Keywords: primary education, effective pedagogy, learning environment, learning conditions, training organization, educational technologies.

Образовательные технологии – это систематический и организованный процесс применения современных технологий для повышения качества образования (эффективность, оптимальность, подлинность и т.д.). Это систематический способ концептуализации выполнения и оценки образовательного процесса, т.е. обучение и преподавание с применением современных образовательных методик обучения. Он включает в себя учебные материалы, методы и организацию работы и взаимоотношений, то есть поведение всех участников образовательного процесса.

Нет единого определения образовательных технологий. В разных странах используются разные термины и синонимы, такие как образовательные технологии, учебное оборудование, AV ресурсы, технологии обучения и т.д.

Терминологические различия в основном возникают из-за подхода к техническим характеристикам и использования современных приборов, а не из-за их фактического применения в обучении, то есть из-за их фактического педагогического применения. Для применения образовательных технологий требуются знания из нескольких областей: педагогика, психология, дидактика, компьютерные науки, информатика.

Из-за этого разнообразия существуют также разные представления об образовательных технологиях, где каждый автор определяет концепцию образовательных технологий в соответствии со своими потребностями.

Образовательные технологии все еще не применяются в достаточной степени, главным образом из-за нехватки школьного оборудования, необходимых ресурсов и недостаточной квалификации учителей для реализации этих средств.

Образовательные технологии имеют три области использования:

Технология как репетитор (компьютер дает инструкции и направляет пользователя);

Технология как инструмент преподавания;

Технология как инструмент обучения.

Сегодняшние дети с самого раннего возраста используют современное техническое оборудование, поэтому появление в школе новых образовательных технологий не будет проблемой.

При использовании образовательных технологий мы должны в первую очередь ориентироваться на образовательную ценность инструментов и приложений, которые мы используем, насколько они достаточны в приобретении знаний, есть ли взаимодействие между пользователями и инструментами, и есть ли положительное воздействие в их использовании. Ряд авторов¹ предлагают нам сосредоточиться на пяти областях программного обеспечения, которые могут оказать существенное влияние на обучение детей:

1. Образовательная ценность программы;
2. Способность вовлекать детей в обучение;
3. Простота использования;
4. Интерактивность;
5. Способность программы отслеживать прогресс ребенка.

Появляется все больше свидетельств того, что повышение уровня использования ресурсов ИКТ в школах может оказать положительное влияние на успеваемость детей младшего возраста по «основным» предметам – родной язык, математика и естественные науки.

Однако менее ясно, как это влияние проявляется, в литературе по этой теме² отмечается, что ресурсы, предметное содержание, сама практика использования ИКТ в классе влияют на образование, наряду с некоторыми другими факторами (табл. 1).

¹ Сырцова А.О. Использование свободного программного обеспечение в системе общего образования // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2015. – № 18. – С.440.

² Коваленко В.А. Анализ перехода на свободное программное обеспечение учреждений системы образования России // Педагогическое образование в России. 2013. – № 6. – С. 107.

Факторы, оказывающие воздействие на влияние ИКТ в плане приобретение знаний

Ресурсы
Количество, спецификация и надежность оборудования и систем связи Расположение оборудования Программное обеспечение: системы, общее и тематическое Управление ресурсами Техническая поддержка Учебная программа и педагогическая поддержка
Содержание
Используемые программы Используемые внешние материалы и источники данных Внутренне созданные материалы Структура доступа к программному обеспечению Структура для хранения/обмена работой учеников, включая доступ из дома
Практика ИКТ в классе
Суть использования компьютера Характер заданий и уровень сложности для учеников Контроль учителями функций ИКТ для поддержки работы учеников Степень автономии учащихся в поиске информации, манипулирование данными и развитие идей Степень рефлексивной активности Роль ИКТ в поддержке задач Оценка, признание и отзывы о работе с ИКТ Время, проведенное с использованием ИКТ
Другие факторы
Характер школы Ожидания директора в отношении использования ИКТ Способность и отношение учителей Способность и отношение учеников Степень внеклассного использования Степень домашнего использования Система координации ИКТ Характер и степень профессионального развития Регулярность рассмотрения ИКТ в школе

Если мы хотим определить, каким образом ИКТ влияют на приобретение знаний, недостаточно будет количественно определить и описать каждый из этих факторов в отдельности, а затем искать взаимосвязи между ними. Нам нужно будет найти явные доказательства взаимодействия между ними, например, исследуя то, как:

характер и расположение ресурсов облегчают преподавателям освоение ИКТ
учителя управляют ИКТ и другими ресурсами для мотивации и поддержки деятельности, которая сложно дается ученикам;

характер целей обучения влияет на то, какие ресурсы ИКТ выбраны и как они используются;
способность учеников к использованию ИКТ влияет на то, как они могут управлять своим обучением с помощью ИКТ.

Существует необходимость в исследовании относительных воздействий педагогического подхода учителя и координирования технологических функций на обучение детей, а не просто количества ресурсов ИКТ или степени их использования. Было обнаружено, что учителя начальных школ используют ИКТ преимущественно следующими способами (представлены в порядке частоты):

- свободный выбор занятий для школьников;
- продление школьной работы и дополнительная поддержка для некоторых учеников;
- вознаграждение или дополнительная работа для тех, кто выполнил другую работу;
- обработка текста, поиск информации и основная проектная работа;
- учебное использование со всем классом¹.

ИКТ используется в классе с целью помочь детям выучить конкретный предмет. Ожидается, что это будет достигнуто посредством целенаправленной деятельности, в которой существует разрыв между текущими знаниями студента и целями обучения. Этот «пробел в обучении» устраняется посредством познавательных усилий со стороны ученика. Это усилие использует возможности и ограничения настройки, в сочетании с существующими способностями учащегося в отношении предмета, который должен быть изучен, для выполнения задачи. Могут также использоваться такие когнитивные инструменты, как грамотность, умение читать и способность к использованию ИКТ в зависимости от характера задачи. Рассмотрение этой деятельности является важным аспектом процесса обучения, поскольку метакогнитивное понимание помогает развить понимание основных особенностей и структуры предмета².

¹ Журкин А.А. Информационно-коммуникационные технологии адаптационного обучения с элементами искусственного интеллекта // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. – № 4 (24). – С. 189.

² Moseley D., Higgins S. Ways forward with ICT: effective pedagogy using ICT for literacy and numeracy in primary schools. – Newcastle: University of Newcastle, 1999. – P. 3.

Мозли и Хиггинс¹ определили особые возможности, которые ИКТ обеспечивали при обучении грамоте и счету: способность представлять идеи динамически или в разных формах, возможность обратной связи с учениками во время их работы и способность легко менять представление информации. Однако даже учителя, которые были определены как «активные» пользователи ИКТ, могли найти у каждого ученика лишь около получаса в неделю, чтобы использовать ИКТ для повышения грамотности и счета. Если развитие ресурсов ИКТ поможет улучшить качество обучения, можно ожидать, что выделение большего количества времени на эти функции внесет наибольший вклад в обучение.

Дети нового поколения готовы работать с новыми технологиями, которые играют важную роль в обучении детей и приобретении различных когнитивных знаний, так что образовательные технологии должны быть включены в будущие учебные программы. Применение образовательных технологий развивает навыки и когнитивные способности. С помощью новых технологий происходят качественные изменения в обучении и получении новой информации, особенно на мобильных устройствах. Качество обучения в настоящее время во многом зависит от того, способности учителей использовать образовательные технологии и от оснащенности школы современными техническими средствами.

---

¹ Moseley D., Higgins S. Ways forward with ICT: effective pedagogy using ICT for literacy and numeracy in primary schools. – Newcastle: University of Newcastle, 1999. – P. 145.

Раренко М.Б.

к.ф.н., с.н.с. ИНИОН РАН

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЛОВА «СОЦИАЛЬНЫЙ»

Ключевые слова: социальный, русский язык, латинский язык, история слова, заимствование, толковый словарь, типология словарей.

Keywords: *sotzial'nii* (social); the Russian language; the Latin language; the history of the word; borrowing; explanatory dictionary; typology of dictionaries.

Под семантической историей слова понимается то, как лексическая единица появляется в языке, что с ней происходит впоследствии – как меняются ее значения, исчезают прежние и появляются, уточняются новые – вплоть до ее полного исчезновения из употребления (как правило, слово сначала устаревает, попадает из активного использования в пассивный запас, а затем и полностью перестает узнаваться носителями языка). В редких случаях происходит ревитализация, казалось бы, уже утраченных значений слова.

Один из наиболее авторитетных на сегодня этимологических словарей русского языка, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных, слово (лексическую единицу) ‘социальный’ возводит к заимствованиям из западноевропейских языков, источником распространения указывая французский язык, а в качестве первоисточника – латинскую единицу «sociālis» – «товарищеский», «супружеский», «союзнический», являющуюся прилагательным к существительному «товарищ», «союзник», которое по происхождению представляет собой субстантивированное прилагательное socius, -a, -um со значением «общий», имеющее общий корень со словом sequor «иду вслед», «следую»¹. Непосредственно в русский язык, как и в другие западноевропейские языки с 1680 г., слово попало из французского. Также в словаре П. Я. Черных отмечено, что слово «социальный» фиксируется в словарях русского языка начиная с конца 1850-х гг. В частности, слово «социальный» упоминается в «Объяснительном словаре иностранных слов, употребляемых в русском языке», изданном в Санкт-Петербурге в 1859 г. В.Н. Угловым².

В XIX в. слово «социальный» было зафиксировано в «Полном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Гейзе (1861), во-первых, как единица, имеющая латинское происхождение, а во-вторых, имеющая значение «касающийся общества, общественный»³, а также в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» под редакцией Ф. Толля и В. Зотова (1863–1864). Любопытно то, что в этом словаре прилагательное «социальный» не выделено в отдельную статью, а оказывается помещенным в статью «Социализм» со значением «касающийся общества, обществ.», в которой также излагается значение словосочетания «социальная школа», используемое в политической экономии, с пометкой, что данное учение признает «что промышленность не следует никаким законам, предоставленная самой себе»⁴.

В XX в. лексическая единица ‘социальный’ зафиксирована в четырехтомном «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова с четырьмя значениями: как «Прил., по знач. связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный»; как прилагательное «Реорганизуемый общественные, производственные отношения в обществе». Типичным словосочетанием, раскрывающим данное значение является словосочетание «Социальный переворот»; как прилагательное со значением «Порождаемый условиями общественной жизни, условиями той или иной общественной среды, общественной формации», например, «Социальные болезни в условиях капитализма»; «Социальные инстинкты»; «Социальные чувства» и как «Прил., по знач. связанное с принадлежностью к какой-н. общественной группе, классу» – иллюстрируется словосочетаниями «Социальная среда»; «Различные социальные слои общества»; «Социальное происхождение» и «Социальное положение»⁵.

В середине прошлого века Словарем С.И. Ожегова зафиксировано только одно значение слова (лексической единицы) «социальный», а именно: «Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»⁶. В издании «Словаря ... » 1960 г. у данного прилагательного оказывается зафиксировано еще одно, второе, значение, помимо указанного выше, а именно: «2. производящий изменения в производственных отношениях общества», а в

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1994. – С. 191.

² Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке / Изд. В.Н. Углов. – СПб., 1859. – С. 171.

³ Гейзе К.В.Л. Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [составленный по образцу немецкого словаря Гейзе]. – СПб.: Е.П. Печаткин, 1861. – С. 478.

⁴ Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний (справочный энциклопедический лексикон): в 12 вып. или 3 т. / Под ред. Ф. Толля. – СПб.: Изд. Ф. Толля, 1863–1866. – Т. 3. / Под ред. В.Р. Зотова, Ф. Толля. 1864. – С. 516. Отметим, что словосочетание «социальная школа» описывается в отдельной статье и в словаре Гейзе (1861).

⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – Т. 4. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1940. – С. 415.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. – С. 797.

качестве примеров употребления слова в этом значении приводятся «социальная революция», «социальный переворот»¹. При этом значение наречия «социально» трактуется так же, как и в издании 1949 г., но с дополнительным приведенным примером его употребления «социально опасный элемент». В изданиях 1989, 1990 и 1991 гг. в словаре Ожегова (соответственно, 21, 22 и 23 издания, исправленные), вышедшие под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю. Шведовой, указано лишь одно значение прилагательного «социальный»: «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»². В издании словаря Ожегова 1997 г. (издание дополненное и исправленное) у слов «социальный», «социально» сохраняются значения, указанные в издании 1960 г. В издании словаря Ожегова 1999 г. под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой значение слова «социальный» прирастает новым значением по значению существительного «социум»: «1. см. социум», второе значение, приводимое в данном издании, соответствует первому значению, указанному в изданиях 1949 г. и 1960 г.: «2. Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»³, с тем отличием, что наречие «социально» не вынесено в отдельную статью. В качестве иллюстрации второго значения приводятся словосочетания как упомянутые в предыдущих изданиях, так и новые, такие как: «социальная среда»; «социально (нареч.) опасен», «социальное положение», а также «социальное обеспечение», которое снабжено комментарием-пояснением «государственная система материального обеспечения граждан в старости, а также в случае болезни или нетрудоспособности, социальная сфера». Существительное «социум», к которому возводится в словаре первое значение прилагательного «социальный», трактуется в словаре следующим образом: «СОЦИУМ, -а, м. (книжн.). То же, что общество. прил. социальный, -ая, -ое. С. переворот. Социальное законодательство. Социальная революция», при этом существительное имеет стилистическую помету «книжн.». У прилагательного же соответствующая помета отсутствует. В 24 издании словаря Ожегова под общей редакцией профессора Л.И. Скворцова в 2003 г., а также в 28 издании (2015 г.) толкования слов «социальный», «социально» приводятся по изданию словаря Ожегова 1960 г.

В академическом «Словаре русского языка» (1985-1988), под редакцией А. П. Евгеньевой, выпущенном в четырех томах и известном также как «Малый академический словарь русского языка», у слова «социальный» зафиксированы два значения: «1. Относящийся к обществу, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе, общественный»⁴, внутри которого приводятся два подзначения: а) «Обусловленный делением общества на классы» (в качестве иллюстрации значения – «Социальный прогресс», «Социальные науки», «Социальная обусловленность явлений», «Социальный состав населения», «Социальные группы», «Социальные противоречия»); и б) «Порождаемый условиями общественной жизни той или иной общественной среды, строя» (в качестве иллюстрации значения – «Социальная мораль», «Социальные болезни»), а также «2. Имеющий целью изменение общественных производственных отношений», иллюстрируемое устойчивыми словосочетаниями «Социальный переворот», «Социальная революция», «Социальная борьба», «Социальное обеспечение», «Социальная психология», «Социальное страхование». В «Словаре» при этом в отдельные, самостоятельные, статьи вынесены, во-первых, наречие «социально», толкуемое как «в общественном отношении, с общественной точки зрения», и, во-вторых, сложное прилагательное «социально-бытовой» со значением «относящийся к общественной помощи в области бытовых нужд».

В третьем издании «Большой советской энциклопедии» (т. 24) лексическая единица «социальный» в отдельную словарную статью не вынесена, но при этом есть отдельные статьи, раскрывающие такие понятия, как «Социальная адаптация», «Социальная гигиена», «Социальный престиж», «Социальная мобильность», «Социальная психология», «Социальная статистика», «Социального обеспечения соглашения», «Социальное действие», а также «Социальное законодательство» и «Социальное обеспечение», «Социальные болезни» и «Социальное страхование» и пр.⁵

В 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» единица (слово) «социальный» представлена всего одним значением: «Связанный с обществом, с жизнью и отношениями людей в обществе; общественный сообщение, осведомление о чем-либо»⁶.

В словарях XXI в. слово «социальный» зафиксировано. В «Большом толковом словаре русского языка»⁷ прилагательное «социальный» имеет одно значение: «Социальный, -ая, -ое, -лен, -льна, -льно [от лат. socialis – товарищеский, общественный]. Относящийся к обществу, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе; общественный. С-ая среда. С-ая обусловленность явлений. С-ое явление. С-ая сфера. С-ые службы. С-ая защита населения. С-ое обеспечение (государственная система материального обеспечения граждан в старости, в случае болезни и нетрудоспособности, о также семей, имеющих детей). С-ое страхование (государственная система материального обеспечения трудящихся при наступлении нетрудоспособности, старости и иных, предусмотренных законом случаях, осуществляемая за счет общественных фондов потребления). С. состав населения. С-ые группы. С-ое происхождение. С-ые противоречия. С. взрыв. С-ые болезни. < Социально, нареч. С. опасен. С. защищен».

В «Большом универсальном словаре русского языка» (2018) лексическая единица «социальный» представлена более подробно: «Социальный, кратк. ф. м. социален, iv а. (гр. сокр. соц.) 1.0. Такой, к-рый относится к обществу как

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: ГИС, 1960. – С. 742.

² См., например, Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1991. – С. 751.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 752.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х тт. (1985–1988) / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 4. – М.: Русский язык, 1988. – С. 214.

⁵ Большая советская энциклопедия (БСЭ). – Т. 24. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1977.

⁶ Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. (ССРЛЯ). – Т. 14. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Стб. 434.

⁷ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб: «Норинт», 2000.

совокупности людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями жизни, к функционированию общества, к жизни и отношениям людей в обществе, к изучению общества. С. общественный. ... 1.1. Обусловленный неоднородностью общества, связанный с сословным, имущественным, профессиональным и т.п. положением человека в обществе. С. структура ... 2.0. Такой, к-рый относится к обеспечению жизнедеятельности общества, к материальной и другой поддержке государством определенных категорий населения. С. сфера ... Социальное страхование... Социальное обеспечение... Социальная норма... Социальная стипендия.

В «Частотном словаре русского языка» (1977) прилагательное «социальный» характеризуется по следующим количественным параметрам: 1) частоте: в том числе, а) общей частоте употребления по всей выборке; б) частоте употребления по подвыборкам, а именно по числу (количеству) появлений слова внутри каждой из следующих жанровых групп представленных текстов (I подгруппы представляют газетно-журнальные тексты, II подгруппу – драматургия, в III подгруппу вошли научные и/или публицистические тексты, IV подгруппу образуют тексты художественной прозы); и 2) количеству всех текстов по указанным жанрам, в которых данное слово встретилось. Общая частота использования прилагательного оценивается в 142 употребления, при этом в газетно-журнальных текстах единица встречается 43 раза, в драматургии – 16 раз, в научных и публицистических текстах – 78 раз, в художественной прозе – 5 раз. При этом употребления весьма неравномерно распределены по жанрам текстов, в которых они оказываются представленными: 9, 3, 16 и 2, соответственно.

Таким образом, чаще всего прилагательное «социальный» встречается в научных и публицистических текстах, а также текстах газетно-журнального профиля¹.

В «Новом частотном словаре русской лексики: (На материалах Национального корпуса русского языка)» (авторы-составители О.Н. Ляшевская и С.А. Шаров)², в котором описаны наиболее часто употребительные единицы современного русского языка, представлена информация, во-первых, о частотности употребления, во-вторых, о статистическом распределении по текстам и жанрам, в-третьих, по времени создания текстов лексических единиц начиная со 2-й половины XX и заканчивая началом XXI вв. В «Словаре...» зафиксирована частотность употребления прилагательного «социальный» на отметке 228.2, при этом показывается, что с 1950 г. частотность употребления слова постоянно возрастает: в 50–60 гг. XX в. в текстах художественной литературы она зафиксирована на отметке 16.3, в 70–80 гг. – 18.2, в 1990–2000 гг. – 22,5; аналогичное увеличение употребления данной лексической единицы прослеживается в публицистических текстах: в 1950–1960 гг. – 86.0, в 1970–1980 гг. – 135.4, в 1990–2000 гг. – 289.7. Помимо прилагательного «социальный» в словаре также зафиксированы наречие «социально» с частотностью употребления 9.9, а также сложные прилагательные «социально-бытовой», «социально-исторический», «социально-культурный», «социально-политический», «социально-правовой», «социально-психологический», «социально-трудовой», «социально-экологический», «социально-экономический», однако частотность их употребления весьма низкая, максимальная зафиксирована у слова «социально-политический» на отметке 4.2.

Таким образом, в русском языке слово «социальный» является заимствованной лексической единицей, слово пришло в русский язык через французский из латинского приблизительно в 1860 гг. На протяжении всей истории своего существования значение слова существенно не менялось, но наблюдается появление наречия по значению прилагательного (т.е. отадъективного наречия), а также вхождение слова в состав сложных прилагательных. Можно утверждать, основываясь на результатах исследования, что частота использования данной лексической единицы в российском обществе постоянно возрастает.

¹ Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977.

² Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики: (На материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=show&dic=freq_freq&title

Rimskaya O.

Joint-Stock company «Research Institute of railway transport», Russia, Moscow

Kranbikhler V.

legal counsel of the Union «Tomsk chamber of Commerce and industry», Russia, Tomsk

HOW TO MOTIVATE THE RUSSIAN RESEARCHER TO HIGH SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS?

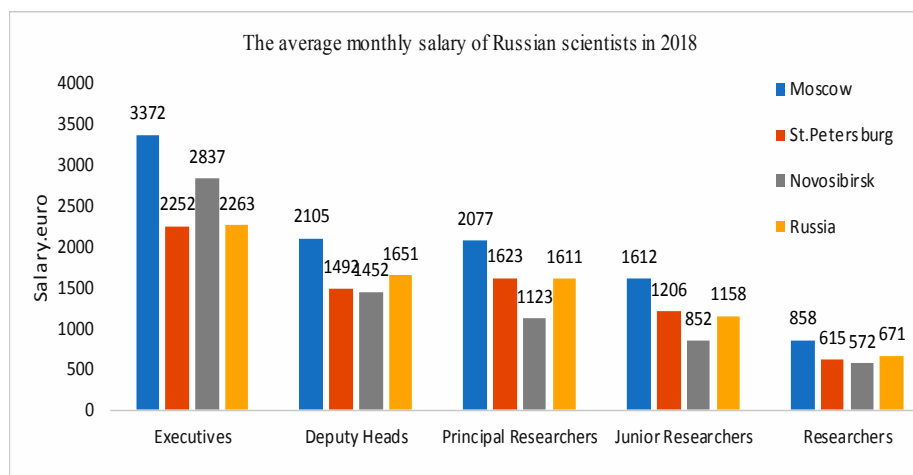
Keywords: criteria for evaluating the results of scientific and intellectual activity, enterprises of high-tech industries, science, mechanism for evaluating the results of the work of scientists, premiums for academic degrees, financial incentives for scientists

Introduction

In recent years, the attention of Russian authorities is focused on innovation, research and development, and the expected results should carry new knowledge, high benefit in comparison with the previously created products. Today, science is a highly competitive field of activity; four centers of scientific progress have emerged in the world: The United States, the European Union, China, and Japan. Russia is not included in this group, it lags behind the USA in R&D spending by 17 times, by 12 times from the European Union, by 6.4 times from China and Japan and by 1.5 times from India¹.

The Russian government, understanding the situation and wanting to bring the country to a new stage of technological development, legally secured the prioritized directions of the development of science and technology by a Decree of the President of Russia². The Decree also contains a list of critical technologies that determine the country's innovative development in the near future.

In achieving the desired results, human resource capacity plays a key role in the creation of new products or knowledge. At the same time, over the past three decades, there has been a tendency towards a reduction in the number of researchers in Russia, unlike other countries that are actively expanding the research field of activity (China, South Korea and Germany) and trying to maintain the number of research workers³.

Figure 1.
The average salary of researchers in Russian organizations in 2018

Analysis of the performance assessment of scientific organizations and individual scientists in Europe, the USA and China showed that a change in evaluating the effectiveness of scientific and technical activities is now taking place. It is based on a transition from a quantitative analysis of scientometric indicators to a qualitative assessment of research and development

¹ Boycheva A.A. Funding of scientific researches. – <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011814>

² Presidential Decree N 899 of July 7, 2011. «On approval of the priority directions of development of science, technology and technology in the Russian Federation and the list of critical technologies of the Russian Federation». – <https://base.garant.ru/55171684/>

³ Sokolova A.A. Analysis of research activities in Russia: problems and prospects. – <https://naukovedenie.ru/PDF/40EVN216.pdf>; doi: 10.15862/40EVN216

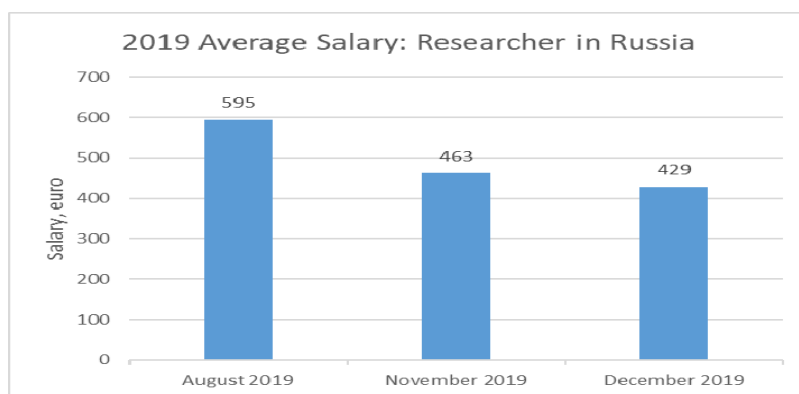
results; evaluation of the social effect of the results obtained; a combination of internal and external audit of scientific performance; transition to a budgeting system based on performance¹.

In Russia, the state is the main investor in research and development activities; therefore, Russia finances research and development much less than other countries. Besides budget revenues, venture financing and grant financing for research projects can be considered instruments for additional financing of scientific activities.

The website of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge shows the average monthly salary of researchers (depending on their position) in Russian organizations in 2018².

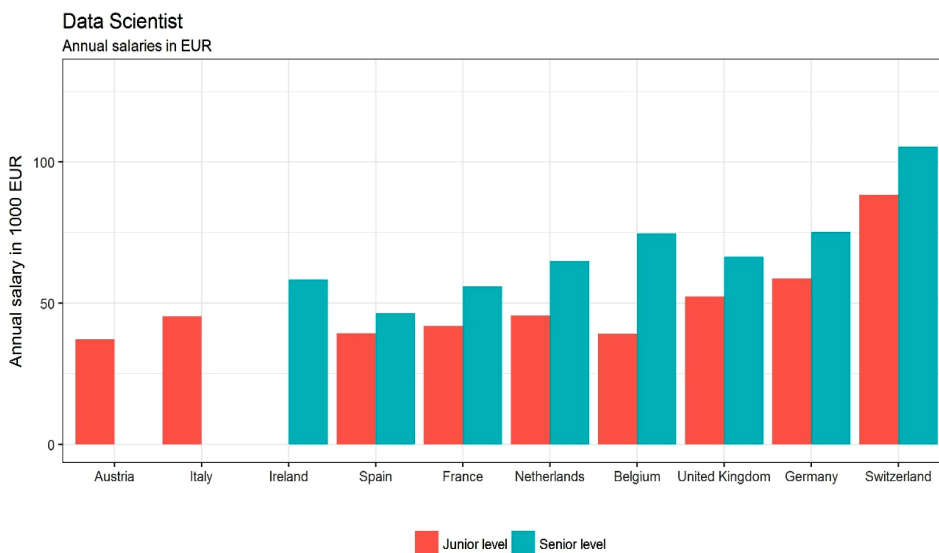
According to Rosstat of Russia, the average salary in 2018 in Moscow was fixed at 89,318 rubles or 1374 \$ per month. The average annual exchange rate of the dollar against the ruble in 2018 was 62.93 rubles³. It should be noted that the highest salaries in Russia for all types of professions are observed in Moscow⁴.

The histogram in Figure 2. shows the change in the average salary of the Researcher profession in Russia in 2019⁵. The figures show that the research profession in Russia is not highly paid. This situation does not improve from year to year, but on the contrary, there is a decrease.

Figure 2.
Salary of the Researcher in Russia in 2019

Below is the data on the annual salary of scientists specializing in «Data Scientist» in Europe. We collected salary data from Glassdoor from 10 countries in Europe to find out.

Figure 3.
Annual salary for researchers specializing in «Data Scientist» in Europe in 2018

¹ Gusev A.B. et al. Monitoring and assessment of scientific performance: Foreign experience and Russian practice // Management of science and scientometrics. – [http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2018/1\(27\)_04.pdf](http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2018/1(27)_04.pdf)

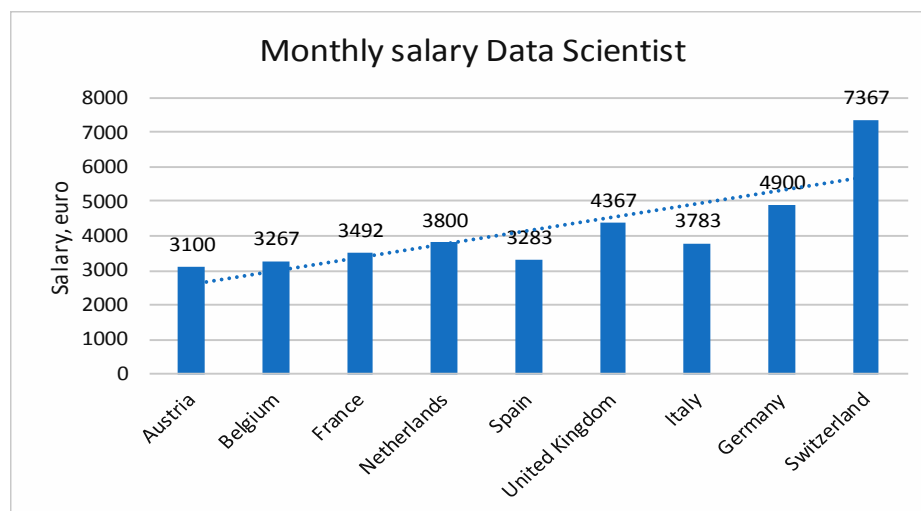
² Martynova S.V., Tarasenko I.I. Average monthly salary of employees of scientific organizations by positions: January – June 2018. – <https://issek.hse.ru/news/223448297.html>

³ The exchange rate of the US dollar in 2018. – <https://ratestats.com/dollar/2018/>

⁴ Salary of researchers in 2018. – <https://infinica.ru/zarplata-nauchnyih-sotrudnikov-v-2018-godu.php>

⁵ Average Salary Over the Last 12 Months: Researcher in Russia. – <https://russia.trud.com/salary/692/76653.html#chart-avgSalary>

The figure plots mean nominal salaries per year by country and seniority. Junior level salaries range from EUR 37,200 per annum in Italy to over EUR 88,400 per year in Switzerland. Together with Switzerland, Germany and the UK, with over EUR 50,000 per year, are part of the leading group. With wages over EUR 100,000 for senior positions, Switzerland stands out strongly from the other countries¹.

Figure 4.
Monthly salary for researchers specializing in «Data Scientist» in Europe in 2018

If we compare the maximum monthly salary of an Executive in Moscow to 3372 euros and the average European salary of an ordinary researcher to 3736 euros (Fig. 4), the comparison is not in favor of the Russian head, let alone ordinary researchers.

It is well known, that reporting on targeted financing includes many aspects, one of which is publication of scientific papers on the results of scientific research conducted in the framework of scientific projects at the expense of grantors².

Therefore, ensuring the quality level of the scientific and intellectual activities of scientists and their research and development work at high-tech enterprises in Russian industry can be viewed in two aspects³:

In connection with an increase in the competitiveness of Russian science as a whole;

To assess the research results achieved by research and production organizations.

It is clear that these aspects are interrelated.

1. Literature review

In a market economy an important factor in the development of an enterprise is the quality-to-price ratio of the goods. Having modern equipment, well-built production process and the necessary raw materials do not mean that a company will operate successfully. Its competitors may possess the same resources. The tiebreaker is the last, most important and unique resource: the human resource. The Maslow pyramid⁴, well known to each student and manager, describes the different levels of human needs from basic physiological needs to the needs of the highest level, such as self-realization. Abraham Maslow was a psychologist, and from the point of view of an individual personality, he correctly structured and described the needs of a person. Any person works in a team, however, so it is important to find the perfect combination of personal and collective motivation. A systematic approach to staff motivation involves solving the problem of creating conditions for personal and career growth, as well as the professional development of employees. Thus, motivation is a process of internal influence on a person in order to incite them to certain actions by awakening certain motives in them. Motivation is aimed at changing the existing situation, and stimulation with incentives is aimed at consolidation of the results, but they complement each other. The essence of the difference between stimulation and motivation lies in the fact that stimulation is one of the external means by which motivation can be achieved. According to theories of motivation, the process of stimulating labor can be divided into two general levels: internal and external⁵.

The intrinsic motivation includes independently created factors that influence people, encouraging them to behave in a certain way or move in a given direction. In the case of competent enterprise management, in order to strengthen the self-motivation of employees, the human resource management develops an intangible incentive system, which is a part of the company's overall management. The result, as a rule, is a decrease in staff turnover, loyal and motivated personnel, an increase

¹ Data Scientist Salaries in Europe in 2018. – <https://www.datacareer.de/blog/data-scientist-salaries-in-europe-in-2018/>

² Simachev Y., Zasimova L., Kurbanov T. Grant Research Support in Russia: What Can We Learn from the Russian Science Foundation First Grant Competition? Foresight and STI Governance. 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 74–83.

³ Feoktistova O.A. The results of scientists' work: Government's tools of quality incentives. – <https://naukovedenie.ru/PDF/110EVN514.pdf>

⁴ Kibanov A. Y. et al. Motivation and stimulation of labor activities. – Moscow, NITS INFRA-M, 2015. – 524 p.

⁵ Gubarev R. V. Analysis of modern theories of motivation and incentives // Bulletin USUES. Science. Education. Economy. Series: Economy. 2014. – N 1 (7). – P. 239–246. – cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-teoriy-motivatsii-i-stimulirovaniya-truda

in the efficiency of enterprise management as a whole, the creation of a strong human resource reserve. In this case, both the employees and the company benefit.

Equally important is external motivation: remuneration, praise, career advancement and punishment for misconduct (demotivation). And if the most obvious external measures lead to an immediate and powerful impact, but most often they act for a short time, then internal factors act deeper and longer, as they are inherent in the people themselves.

External motivation (stimulation) can act in two forms: administrative (intangible) and economic (tangible: monetary and non-monetary).

Administrative motivation means the execution of work under direct coercion with disciplinary sanctions for violation of the established norms.

Economic motivation is carried out through economic incentives: wages, bonuses, dividends and non-monetary incentives (sanatorium vouchers, housing, a company car, free food, mobile phone coverage, a gym membership, a place in kindergarten, a trip to a children's camp). With this kind of motivation, the manager needs to know which methods may induce a particular employee to do the work qualitatively and on time: these can be either a timely payment for work, bonus, praise or other kind of moral encouragement. Accordingly, the human resource management of the enterprise develops a motivational core for each key employee, having previously processed the results of the employee survey. It is needless to remind that the survey should be developed professionally and include questions on the motivation system as a whole.

In economical science and in practice it is known about the existence of numerous motivational schemes, but in this article we will touch on one of the most explicit components of the system of material monetary incentives, well-known among the employees of many Russian universities, research institutes and innovative enterprises, a premium for a scientific degree¹.

Statistics show that since 1989, more than 1.2 million highly qualified scientists and specialists have left Russia for foreign countries. First of all, candidates and doctors of science who had a high citation index and were characterized by their colleagues as leaders of scientific schools and research areas emigrated. For example, according to expert estimates, as early as 1996, 50 of the 100 most famous Russian scientists in the field of natural sciences lived and worked abroad².

The Russian government is trying to solve this problem, but so far to no avail. But foreign funds are successfully recruiting Russian scientists, offering them long-term contracts and a modern research base. Most of the migrated scientists do not return to their homeland³.

In general, modern trends in remuneration in Russian science are characterized by a number of problems and contradictions, without solving which the effectiveness of state policy in relation to the development of human resources will remain low. In this regard, it is proposed to apply the concept of «effective contract». The research was conducted in the framework of the project «conducting research on the state of science and technology, directions and tools for its state regulation; development of information and analytical materials based on the results of research» at the Higher school of Economics in Russia in 2017⁴.

In the last decade, a trend in research on working conditions has been the study of the content of the work of scientists around the world. This is due to sustainable labour migration between countries. For Russia, this is primarily a «brain drain». Within the framework of the project «Formation of proposals for improving the remuneration of scientific staff», a review was made containing up-to-date information about available vacancies in the labor market in more than 90 countries in a variety of specialties, as well as the proposed salary level for each specialty and position. In addition, detailed analytical information concerning the level of wages is carried out by research on the labor market of scientists and researchers in many countries of the world⁵.

The mechanism for appointing a science degree premium has undergone significant changes over the past 30 years. The target audience receiving this premium has changed. For example, nowadays, full-time employees of scientific research institutes and scientific organizations financed by the federal budget cannot count on a legal premium for a degree. Since September 1, 2013, Paragraph 4, p.3 of Law No. 127-FZ «On Science and the State Science and Technology Policy»⁶, lost its legal force. It used to establish monthly payments for a degree to employees who hold full-time positions for which scientific degrees are required in accordance with the qualification requirements.

According to the Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 No. 273-FZ⁷, since September 1, 2013 payments for academic degrees of candidate and doctor of science to university teachers are now included in the salary. In addition, premiums for academic degrees were awarded by the professors who have degrees relevant to the subject being taught.

---

¹ Shmatko N.A., Volkova G.L. Sluzhba ili sluzhenie? Motivatsionnye patterny rossiiskikh uchenykh [Service or Ministry? Motivational patterns of Russian scientists] // Foresight. 2017. – Vol. 11, N 2. – P. 54–66.

² Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E. Emigration of Scientists and Highly Qualified Specialists from Russia: Trends, Consequences and Governmental Policy // Sociology: Scientific and Theoretical Journal / Belarusian State University. 2016. – N 4. – P. 18-27.

³ Naumova T. V. Emigration of scientists from Russia: integration into the global scientific community or maladaptation? – <https://cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-uchenyh-kak-indikator-sostoyaniya-sovremennoy-rossiyskoy-nauki>

⁴ The dynamics of remuneration in Russian science and the problems of regulation. Information and analytical material. November 2017. – <https://issek.hse.ru/data/2018/01/11/1160579101/Динамика%20оплаты%20труда%20в%20российской%20науке.pdf>

⁵ Ushakova S.E., Boychenko T.A. International monitoring of the level of remuneration of scientific personnel on the example of the information resource Payscale // Science. Innovations. Education. 2018. – N 3 (29).

⁶ Federal Law of August 23, 1996 N 127-FZ «On Science and the State Scientific and Technical Policy». – <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-23081996-n-127-fz-o/>

⁷ Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ «On Education in the Russian Federation». – <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf>

It would be unfair not to mention the role of the Russian government in supporting scientists. At the beginning of 2016, the average salary of researchers ranged from 37 to 50 thousand rubles per month (500–675 euros). This amount was similar to the national average for the specified time. In 2018, a program to increase the salary of researchers was announced and two decrees were published that said that the average salary would increase to 200% of the average for the region¹. However, as we can see in Fig. 1, the average value of the trend line of the salary of ordinary researchers in Russia is 671 euros.

The most intensive growth in the average monthly salary of researchers was recorded in some regions of Russia, where it increased by 5.3% compared with the beginning of 2015. The changes affected all scientists. As for the senior, junior and leading scientists, their salary increased by 4.5%. The salary of the management increased by 18.6%².

Regarding employees with academic degrees working at the enterprises with non-state capital (or with partial state participation), the payment of premiums for the degree was not regulated by law; it remained at the discretion of the management of these enterprises and was determined by the terms of the collective agreement, employment contract and local acts of the employer. This situation has persisted to the present and at a disadvantageous position shows the wealth of Russian scientists in front of foreign colleagues.

2. Materials and research methods

For the purpose of the study, the results of which are set forth in this article, criteria and a mechanism for evaluating the results of scientific and intellectual activity of employees of high-tech enterprises have been proposed with the aim of setting a premium for a degree. Essentially, a premium is a stimulating payment, which is awarded for the specific merits of an employee in a specific period (usually a calendar year). There are quite a few types of bonuses and they are aimed at solving various incentive tasks. In this article, we consider the evaluation criteria we developed and the mechanism for calculating the size of the premium for a degree in enterprises of any high-tech industry in Russia.

It is worth noting that Russian universities for a long time have had criteria for evaluating the results of the scientific work of professors. In many large organizations (both with private and state capital), criteria and mechanisms for encouraging scientists have also been developed and applied.

It is especially important in the process of developing criteria for evaluating the results of scientific and intellectual activities of employees to observe the following principles:

Objectivity – the size of remuneration of an employee should be determined based on an objective assessment of the results of their work, as well as on their achieving collective results of work;

Predictability – the employee must know what remuneration they will receive depending on the results of their work, as well as for achieving collective results of work;

Adequacy – the remuneration must correspond to the labor contribution of each employee to the result of collective labor;

Timeliness – the reward should follow the achievement of results;

Transparency – the criteria for awarding the remuneration should be accessible and understandable to everyone.

The incentive premium for a degree, the size of which is arbitrary is not regulated by law and depends on the capabilities of the enterprise, is differentiating in its nature.

The first prerequisite for receiving the premium is having a scientific degree in the appropriate field. For high-tech enterprises, it is obvious and expedient to award bonuses for academic degrees in the fields that coincide with the main areas of the enterprise's activities: technical, physical and mathematical, military, economic and legal.

The second obligatory and necessary prerequisite is registration in the Russian Science Citation Index on behalf of the enterprise and acquisition of a SPIN-code. This condition serves as an important link between the enterprise and the employee, showing the affiliation of the employee to the enterprise, and ensures the quality level of the scientific activities as a whole. It is widely known in the scientific community that registration of patents and scientific publications of both the organization and individual scientists forms a scientific information pool that facilitates attracting orders for scientific and experimental development, receiving grants, and provides official data (as required by law) for statistical reporting.

The third prerequisite is the inclusion of scientific articles released over the past calendar year in the Russian Science Citation Index (RSCI), Scopus, Web of Science, with the obligatory indication of the author's affiliation with the current place of employment (the name of the enterprise). Thus, official statistics on the scientific activities will be accounted for and accumulated.

It should be noted that among the Russian scientific community there is a certain and largely justified skepticism regarding publications in foreign scientometric databases. It is justified by the lack of clear criteria for assessing the quality of publications, the inconsistency of the Russian scientometric assessment of the quality of scientific work with international standards. The pursuit of high performance in the RSCI was due to the need to specify the Hirsch index when applying for grants of Russian scientific foundations, which, among other things, requested data on the Hirsch index in the Scopus and Web of Science³ databases, which is completely absurd. The Russian scientometric system for assessing the quality of research work can only be applied to Russian organizations and scientists and is in no way correlated with foreign databases.

This issue is being discussed at various levels of the scientific community and a reasonable decision is expected.

¹ Presidential Decree No 59 of May 7, 2012. «On measures to implement the state social policy». – <https://base.garant.ru/70170950/>

² Salary of researchers in 2018. – <https://infinita.ru/zarplata-nauchnyih-sotrudnikov-v-2018-godu.php>

³ Funk D.A. Scientometrics and evaluation of publications in social sciences and humanities // Siberian historical studies. 2016. – N 1. – P. 8–26. – <https://cyberleninka.ru/article/n/naukometriya-v-otsenke-kachestva-publikatsiy-v-sotsialnyh-i-gumanitarnyh-naukah>

3. Research results

Let us proceed to the consideration of the criteria for evaluating the scientific work of doctors and candidates of science, according to the input list of specialties, for appointing a premium for a scientific degree.

For doctors of science:

Scientific publications: at least 3 publications, one of which is in a journal included in the list of the State Commission for Academic Degrees and Titles or 1 monograph (allowed in collaboration), or 2 publications (in English) in journals included in foreign scientometric databases Scopus or Web of Science (allowed in collaboration).

The Hirsch index of 5 and above.

Participation as an opponent in theses defenses.

Reviewing of scientific articles, writing reviews for abstracts of dissertations, theses (at least 2).

Acting as a research adviser for a candidate of science (a requirement for doctors of science. The validity period of points for this criterion is 2 years).

For candidates of science:

Scientific publications: at least 2 publications in a peer-reviewed journal; or 1 publication and 1 research report registered in the established manner; or 1 publication in English, in a journal indexed in the foreign scientometric databases Scopus or Web of Science (allowed in collaboration).

The Hirsch index of 3 and above.

Reviewing scientific articles or writing reviews for abstracts, theses (at least 1 review).

Anticipating the question of a competent reader about “closed publications,” we propose that publication activity on closed developments be taken into account according to a certificate from a responsible person of the organization, for example, a scientific secretary.

To obtain the integrity of the assessment of the results of scientific work, it is advisable to take into account participation in Russian and foreign conferences, forums, congresses, workshops (as a speaker for doctors of science or as a listener or a speaker for candidates), advanced training courses, and seminars on the relevant fields of study. Of course, the presentation of the results of scientific work at these events is very important, but there is often a question of secondment and paying an employee’s participation, which is not always possible in the organization for several reasons (lack of funds in the organization, impossibility of the business trip for work or family reasons, etc.). Due to these circumstances, as well as taking into account the opinion of employees of innovative enterprises, this criterion was excluded from the formula for calculating the premium.

It is also necessary to clarify that patents for inventions are also products of scientific activities; however, to calculate a differential premium for an academic degree, we suggest equating a patent to a scientific publication indexed in international scientometric databases (for example, Scopus or Web of Science), following the economic meaning of the premium itself and the principle that one and the same work cannot be paid twice.

The law establishes the payment for obtaining a patent in the form of royalties from the employer’s funds¹. However, patents are included in general official statistics and it is a significant contribution to the cumulative results of scientific work.

For the purity of the experiment, it is useful to clarify the requirements for scientific publications.

A publication is a published work, prepared in compliance with academic standards for the composition and design of the text, published in print or placed in electronic scientific journals with ISBN or ISSN.

Publications include:

- scientific monographs in Russian and foreign languages;
- articles in peer-reviewed Russian scientific journals,
- articles in foreign peer-reviewed scientific journals.

The attestation commission existing at the enterprise is also entitled to include as publications:

- chapters in scientific monographs in Russian or foreign languages;
- textbooks, teaching aids;
- articles in collections of articles;
- articles in collections of materials of international conferences, provided that these collections are indexed in the Scopus and/or Web of Science databases;
- articles in peer-reviewed collections of materials of international conferences, if the reviews are available;
- scientific reports on research and development projects with state registration, in which the company is a contractor or co-contractor;
- unpublished articles, but accepted for publication (if there is a certificate from the publisher).

As part of the procedure for evaluating publication activity, publications do not include:

- preprints;
- translations of scientific text from a foreign language;
- electronic textbooks and teaching aids;
- educational and methodical complexes;
- editing of textbooks, teaching aids, collections and journals.

---

¹ Decree N 512 of June 4, 2014 «On the approval of rules, payments of remuneration for service inventions, service utility models, service industrial designs». – <https://base.garant.ru/70670918/>

The authoring team in scientific publications in peer-reviewed journals should not exceed 4 people – a requirement solely to avoid false write-ins. It is not a secret that in practice there are mediocre articles with a team of 8 or more authors. This requirement does not apply to published research reports.

As an exception, the Commission has the right to give a positive recommendation on the compliance with the criteria for evaluating publication activity based on the outstanding work of the researcher. The criteria for recognizing the work as outstanding are determined by the commission and may include the number of citation of the work, the quality of the journal in which the work is published, awards received by the researcher for publishing the work.

Having ensured the fulfillment of the entry conditions and the observance of the criteria, we proceed to discuss the mechanism for calculating the incentive premium for a scientific degree (Table 1).

Table 1

The mechanism for calculating the allowance for a scientific degree

Criterion	Criterion weight in points	Note	
		Candidate of science	Doctor of science
1. At least 1 publication in a peer-reviewed journal (or 1 monograph (can be co-authored), 1 scientific report registered in the established manner)	50	50	–
2. At least 2 publications, one of which in a journal included in the State Commission for Academic Degrees and Titles (1 monograph (can be co-authored), 1 scientific report registered in the established manner)	40	–	40
3. 1 publication in English, indexed in the foreign scientometric databases Scopus and/or Web of Science (can be co-authored)	50/35	50	35
4. Successful experience of being a scientific advisor to a doctor or candidate of science	The scores of this criterion are valid for 2 years.	–	25
Total:		100*	100*

* 100 points = Established amount 1 (in rubles) for doctors of science / Fixed amount 2 (in rubles) for candidates of sciences. *Source: own development of authors/*

The formula for calculating the premium:

$$\text{Premium} = (\text{Number of points} * \text{Size of premium}) / 100 (1)$$

Thus, an employee can independently calculate the size of the premium and transmit the document-backed information to the responsible person for the purpose of receiving the premium. In the period established by the order of the enterprise, the applicant shall submit information with supporting documents and scoring.

The size of the monthly premium in the new calendar year depends on the number of points gained by the applicant during the previous year.

The points for the incentive premium are calculated once a year (based on the results of the previous year) and the premium is paid out in the current year on a monthly basis, in equal shares in a fixed amount.

It should be noted that the premium for an academic degree is paid only for the actual hours worked.

To increase the effectiveness of scientific work and the involvement of the employees without scientific degrees (usually research engineers) and graduate students, it is advisable to introduce an incentive system for this category of employees.

Criteria for assessing scientific activity:

1. The registration of the author of the publication in the RSCI on behalf of the Enterprise.

2. Availability of scientific publications*, per year:

1 publication in a peer-reviewed journal (or 1 scientific report registered in the established manner).

The mechanism for calculating the incentive premium is presented in Table 2.

Table 2

The mechanism for calculating the incentive premium for employees without a degree

Criterion	Criterion weight in points
1. Registration of the author in the RSCI and other scientometric databases on behalf of the enterprise	20
2. A publication in a peer-reviewed journal included in the RSCI (or 1 scientific report registered in the established manner).	50
3. Participation in Russian and foreign conferences, forums, congresses, workshops as a speaker, refresher courses, seminars in the relevant field.	10
Total:	100*

* 100 points = Established amount 3 (in rubles). *Source: own development of authors/*

The calculation formula, requirements for publications and the payment mechanism are the same as for the employees with scientific degrees.

The established amounts of 1, 2 and 3 are specific differentiated sums of money determined by the enterprise, based on financial capacity and internal policy and enshrined in the collective agreement.

4. Discussion

Changing the objective position of people affects their interests, hence such an important reason as resistance to innovation. In an organization, resistance can manifest itself openly or be latent. Any leader would prefer open resistance, when it is clear that people are dissatisfied, and what measures need to be taken to achieve a result. Much worse is the latent form of resistance, when everyone seems to agree, but innovations are not implemented and the results are not achieved.

As practice shows, employees of pre-retirement and post-retirement age are particularly sensitive to innovations, as they hope to continue their work in the same, understandable and comfortable conditions. However, the 21st century is the era of information technologies and the transition to new tools and means of labor is necessary and inevitable.

Many people find it problematic to accept the changes in the usual course of events, and in the process of change there is an inevitable threat of demotion, strengthening the personal power of a superior, fear of losing status, position in the organization, respect in the eyes of management and colleagues. Of course, it is convenient to ask colleagues to ascribe themselves to co-authoring an article or a monograph. In this case, the principle of objectivity of the premium is violated, the quality of scientific work in the organization suffers, the statistical reporting is distorted, and material resources are inefficiently spent.

The management of scientific enterprises is ready to pay a premium for an academic degree, but in exchange for real results according to clearly established criteria. It is expected that this will be a well-deserved bonus for the scientist and increase the image of publication activity for the enterprise. At the macro level, an increase in the number of publications by Russian scientists in foreign scientometric databases (Scopus, Web of Science) is expected, which will be replenished by scientists from universities and industrial enterprises.

In this connection, it is necessary to recall that most of research in Russia is carried out at the expense of the state budget; the private sector is reluctant to invest in R&D. At the same time, the leading countries of innovation actively attract private capital. Taking into account the fact that 32.5% of all researchers work in state-funded institutions, it turns out that the state acts as both a contractor and the main customer and initiator of research activities in the country¹. This results in such a low efficiency of financing. If the main source of financing were the funds of private entrepreneurs, such as in America and China, the commercial sector would set itself the main goal of achieving maximum profit from invested funds.

Conclusions

The authors of the proposed model of assessment of the results of scientific activities do not claim to have an exhaustive coverage of criteria for evaluating its effectiveness. The article discusses the most common quantitative criteria that are listed in official sources and should not cause fundamental differences among the interested parties.

The criteria weights, as well as the types of criteria, can be added and modified according to the requirements of a particular enterprise.

The official salaries of Russian scientists are exceptionally low, not only by world standards, but also by Russian ones. However, for many of scientists, the official salaries at the main place of work are not the main source of income, since it is impossible to live on such a salary even for alone, not to mention the maintenance of the family. Therefore, all sorts of allowances, bonuses and premiums continue to play an important role as financial incentives for scientists and researchers.

It would be strategically correct to introduce allowances for scientists and researchers of enterprises (in universities they are built into the salary of a teacher) at the legislative level. Support and promotion of science should be one of the priority positions of any government in the name of prosperity and power of the country. In Russia, this issue is not legally resolved and is not even considered in the government's plans. Meanwhile, promising scientists are leaving Russia and going to work abroad.

In conclusion, the authors are confident that the premium for an academic degree is only a small but important addition that is will built into the system of motivation of employees of high-tech enterprises in Russia.

---

¹ Sokolova A.A. Analysis of research activities in Russia: problems and prospects // Internet Journal of Science of Science. 2016. – Vol. 8, N 2. – P. 1–11. – <https://naukovedenie.ru/PDF/40EVN216.pdf>. doi: 10.15862/40EVN216

Сиддиков Р.Б.

к.и.н., доцент, Национальный университет Узбекистана, Ташкент

РАЗВИТИЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: наука, Академия наук, научная деятельность, подготовка кадров, инновационные технологии.

Keywords: science, The Academy of science, scientific activities, preparing a personal, innovative technology.

Наука и ее опережающее развитие в условиях глобализации современного мира остается одним из приоритетных факторов государственного строительства. Однако в последнее десятилетие в Узбекистане из-за экономических трудностей переходного периода и социальных проблем в обществе, а также недостаточного внимания к развитию науки и деятельности Академии наук Республики развитие науки начало отставать от требований времени.

В результате, материально-техническая инфраструктура научно-исследовательских институтов не обновлялась и устарела, снизилась отдача от научных изысканий, понизился социальный статус ученых, национальная наука стала отставать от глобальных тенденций мировой науки.

После избрания Президентом Республики Шавката Мирзиёева ситуация в этой отрасли начала меняться кардинальным образом. Первая встреча Президента нашей страны в качестве главы государства состоялась в декабре 2016 года именно с научным сообществом – академиками, ведущими учеными страны. На встрече были подняты многие нерешенные проблемы, связанные с развитием науки и подготовки кадров, а также с социальной защитой научных работников.

Впервые, с 1 января 2017 года по инициативе главы государства, было решено выплачивать ежегодный гонорар академиком в размере десяти минимальных заработанных плат, не облагаемый налогом на доходы юридических лиц, а также ежегодное бесплатное прохождение курса оздоровления в санитарно-оздоровительных учреждениях¹.

Была проведена значительная работа, направленная на укрепление материально-технического потенциала и повышение эффективности научно-исследовательской деятельности. Создан ряд новых научно-инновационных структур – Центр геномики и биоинформатики, Международный институт солнечной энергии, Центр высоких технологий с участием Кембриджского университета.

С принятием Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, где были намечены задачи дальнейшего развития Узбекистана, начался новый этап реформ всех сфер общественной жизни республики².

В основу Стратегии действий легли концептуальные вопросы общественно-политического, социально-экономического, культурно-гуманитарного развития страны, озвученные Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым в ходе предвыборной избирательной кампании, многочисленных встреч с общественностью, представителями деловых кругов, а также государственных органов.

Целью Стратегии действий является коренное повышение эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, модернизация страны и либерализация всех сфер жизни.

В приоритетных направлениях развития социальной сферы в стратегии действий отдельным пунктом прописана задача развития сферы образования и науки, в которой в качестве важнейшего направления определено стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности, создание эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практику, создание при высших образовательных учреждениях и научно-исследовательских институтах специализированных научно-экспериментальных лабораторий, центров высоких технологий и технопарков.

В целях решения накопившихся проблем в данной сфере было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности»³.

---

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и стимулированию деятельности академиков академии наук Республики Узбекистан» от 29 декабря 2016 г., № уп-4907. – <https://lex.uz/docs/3089612>, а также указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему стимулированию деятельности действительных членов Академии наук Республики Узбекистан, а также действительных членов и членов-корреспондентов бывшей Узбекской академии сельскохозяйственных наук» от 29 декабря 2017 г., № уп-5292. – <https://lex.uz/docs/3480684>

² Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г., № уп-4947.

³ <http://uza.uz/ru/dokuments/o-merakh-po-dalneyshemu-sjvershenstvovaniyu-deyatelnosti-aka-17-02-2017>

В постановлении также уделено особое внимание стимулированию эффективной научной деятельности. С этой целью был создан Фонд материального стимулирования научных сотрудников Академии наук, достигших весомых результатов по итогам научных исследований, с формированием его средств за счет отчисления научно-исследовательских учреждений Академии наук в размере 10 процентов от чистой прибыли, поступившей от их хозяйственной и предпринимательской деятельности.

Также в соответствии с постановлением была создана Государственная комиссия по науке и технологиям во главе с Премьер-министром Республики Узбекистан, на которую возложены задачи по разработке и реализации единой государственной политики в области научно-технической деятельности, функции по определению приоритетных направлений инновационной политики.

Рабочим органом данной комиссии является Агентство по науке и технологиям Республики Узбекистан на базе упраздняемого Комитета по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров. На агентство возложены задачи по формированию государственных заданий на оказание научно-технических услуг, в частности, выполнения фундаментальных прикладных и инновационных исследований для отраслей экономики и социальной сферы. Еще одним важным вопросом, который будет решен благодаря данному постановлению, является создание при Государственной комиссии по науке и технологиям Фонда поддержки и развития научно-технической деятельности в форме юридического лица, средства которого будут направлены на следующие цели:

- создание в научно-исследовательских и высших образовательных учреждениях принципиально новых, оснащенных современным высокотехнологичным оборудованием научных лабораторий;
- покрытие расходов по регистрации за рубежом прав на интеллектуальную собственность (патентов), созданных отечественными учеными в рамках государственных научно-технических программ;
- бесперебойное обеспечение научных приборов и оборудования современных лабораторий необходимыми расходами материалами и комплектующими;
- покрытие расходов по обеспечению свободного доступа научно-исследовательских и высших образовательных учреждений к ведущим мировым электронным научным базам данных;
- финансирование краткосрочных научных стажировок молодых ученых в ведущих зарубежных научных центрах.

В Узбекистане действуют 93 научно-образовательных, более 120 высших образовательных, 63 конструкторских, в целом почти 280 научно-образовательных учреждений, которые являются организациями-исполнителями государственных научно-технических программ. В этих учреждениях работает более 11 тысяч докторов наук и других сотрудников.

В 2017 году в рамках государственных научно-технических программ, было реализовано более 400 фундаментальных, почти тысяча прикладных, 370 инновационных научно-исследовательских проектов. В результате этого, в 2017 году экспорт научной продукции Академии Наук составил более 3 миллионов 200 тысяч долларов США¹.

В 2017–2019 гг. был принят один Закон и 27 Постановлений и Указов Президента, а также более 40 Постановлений Правительства, направленных на упорядочение научно-исследовательской деятельности и дальнейшее развитие деятельности Академии наук².

На основе этих документов в системе Академии наук была восстановлена деятельность более десяти научно-исследовательских институтов, кардинально улучшилось качество работ, проводимых в существующих институтах, в частности, были приняты Постановление Президента Республики Узбекистан по дальнейшему развитию математики, ядерной физики и сейсмологии.

По Постановлению Кабинета Министров от 21.09.2019 «О коренном совершенствовании археологических исследований в системе Академии наук создан Национальный Центр археологии»³.

Основными задачами Центра были определены:

- Научно-историческое руководство археологическими исследованиями, которые ведутся на территории Республики и широкое применение современных исследовательских методов естественных наук в археологических исследованиях;
- Организация комплексных археологических экспедиций с использованием инновационных технологий в тесной связи сферы образования с практикой;

¹ <http://uza/uz/science/novyuy-etap-razvitiya-nauki-uzbekistana-09-11-2017>

² Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему укреплению инфраструктуры научно-исследовательских учреждений и развитию инновационной деятельности» от 1 ноября 2017 г., № пп-3365. – <https://lex.uz/docs/3398526>, а также Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по совершенствованию деятельности научно-исследовательских учреждений по вопросам социально-экономического развития» от 15 февраля 2018 г., № ПП-3534. – <https://www.lex.uz/ru/docs/3557443>, Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности системы интеграции научной и инновационной деятельности» от 6 августа 2018 г., № ПП-3899. – <https://lex.uz/ru/docs/3853774>, Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019–2021 годы» от 21 сентября 2018 г., № УП-5544. – <https://lex.uz/ru/docs/3913186>, Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» от 22 июля 2019 года. – <https://lex.uz/ru/docs/4571492>, Постановление Президент Республики Узбекистан «О мерах по поддержке научно-исследовательской деятельности института ядерной физики» от 21 ноября 2019 г., № ПП-4526. – <https://lex.uz/ru/docs/4604099>, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации деятельности республиканского совета по науке и технологиям» от 9 июля 2019 г., № пп-4387. – <https://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=120793>

³ Постановление Кабинета Министров от 21.09.2019 «О коренном совершенствовании археологических исследований в системе Академии наук».

– Подготовка научных обоснований для преобразования археологических памятников в музеи под открытым небом и другие.

Для повышения эффективности научно-исследовательских работ и оптимизации управленческого аппарата штат Академии наук был увеличен в два раза, а также ощутимо повысилась зарплата.

Молодым ученым на основе льготных и ипотечных кредитов начали выдавать жилье, что послужило привлечению талантливой молодежи в академическую среду, резко сократился отток кадров из научно-исследовательских институтов.

В результате за последние годы были достигнуты определенные успехи в науке. Повысился научный потенциал научно-исследовательских учреждений. Только за 2019 год было защищено 138 докторских диссертаций, это на 15% больше, чем в 2018 году и на 50% больше по сравнению с 2017 годом. Количество защищенных работ в срок существенно возросло по сравнению с 2018 годом и составило 50%. Кроме того, для обеспечения непрерывной смены поколений ученых и целью привлечения молодежи в научную деятельность, начиная с 2020 года в научно-исследовательских учреждениях вновь восстановлен институт стажеров-исследователей, и 100 молодых исследователей приняты на работу на эти должности¹.

В условиях глобализации, важное значение имеет развитие международного сотрудничества по всем направлениям современной науки. За прошедшие годы существенно активизировались международные научные связи и были подписаны более 50 договоров о сотрудничестве с крупными научными центрами и технологическими гигантами. В частности, подписаны соглашения с Россией, Китаем, и Академией наук Белоруссии, «Росатомом», а также с Объединенным институтом ядерных исследований. В течение 2019 года 113 сотрудников Академии наук прошли стажировку в ведущих зарубежных центрах, свыше 500 ученых участвовали в международных конференциях и семинарах².

В ближайшем будущем в Узбекистане начнутся работы по строительству Атомной электростанции. Быстрорастущая экономика Узбекистана нуждается в дешевой электроэнергии.

Учитывая сложность проблем и необходимость их комплексного и системного решения, необходимо привлечение в атомную отрасль молодых ученых и инженерных национальных кадров, способных обеспечить экономическое развитие Узбекистана. Поэтому было принято решение о создании в Ташкенте филиала Российского Национального исследовательского ядерного Университета «МИФИ» – в 2019 году 100 абитуриентов на основе государственного гранта.

В настоящее время узбекские ученые вносят достойный вклад в развитие мировой науки. Узбекские ученые впервые в мире разработали технологию получения наночастиц на основе кремния диоксида, которая позволяет получить новые инновационные материалы. Также были открыты 90 новых видов растений, которые были неизвестны на Азиатском континенте. Освоена технология улучшения качества полувцветных металлов, что позволит поднять ценность конечного продукта³.

Археологи Узбекистана совершили открытие мирового значения в Самаркандской области при раскопке памятника Кафиркала. Совместно с учеными Европы, Японии, России и Кыргызстана составлен банк ДНК более 20 этносов Центральной Азии и Закавказья, что является большим успехом отечественной науки.

Успехи, достигнутые в области науки за последние годы, имеют большое практическое значение в экономической и общественной жизни.

Например, после создания импортозамещающего мобильного озонатора от вредителей повысилась эффективность при дезинфекции овощных баз и теплиц. После создания технологии производства изотопов (для медицинских целей) в циклотроне и ядерном реакторе эта сфера поднялась на новый уровень. Кроме того, была подготовлена пятая издание «Красной книги» Узбекистана с участием зарубежных институтов и ученых⁴.

С января 2020 года во всех государственных учебных и научно-исследовательских учреждениях, которые финансируются из бюджета всем ученым, имеющим ученую степень кандидата наук или доктора философии (PhD), до 30%, а также докторам наук до 60 % выплачивается надбавок к зарплате⁵.

Ярким примером проводимых реформ, направленных на развитие науки, научного потенциала и укрепление связей отраслей экономики и науки, стал принятый 29 октября 2019 г., Закон Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности».

Этот важнейший законодательный документ закрепляет основные положения в сфере науки и научной деятельности, полномочия Кабинета Министров РУз, Министерства инновационного развития, Академии наук, министерств и ведомств, научных учреждений, вузов, а также других организаций, которые координируют и выполняют научные исследования.

Особое внимание в Законе уделено вопросам всесторонней государственной поддержки научной деятельности, организации и финансирования научных исследований. Данный Закон послужит дальнейшему повышению роли науки, активизации научной деятельности и результативности исследований ученых республики, направленных на устойчивое развитие экономики Узбекистана.

¹ Газета Янги Ўзбекистон 2020, 18 февраль, 17 – сон. Фан – жамият тараккиятини таракатлантирувчи кудратли кучдир.

² Там же.

³ Там же.

⁴ <https://Lex.uz/docs/4664127> – Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке выплаты доплат работникам, занимающимся научно-педагогической и трудовой деятельностью во всех государственных организациях в сфере образования и науки».

⁵ <https://Lex.uz/ru/docs/4571492>

Субанов Т.Т.

к.э.н., доцент, директор Департамента международных связей и инвестиций, Ошский гуманитарно-педагогический институт, Кыргызстан

stursun@inbox.ru

Кошуева К.Б.

старший преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт, Кыргызстан

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Ключевые слова: социально-экономические реформы, система профессионального образования, эффективность управления вузом, состояние вузов страны, положение педагогических вузов, привлечение иностранных абитуриентов, стратегический план, прогнозирование, методы экстраполяции.

Keywords: socio-economic reforms, the system of professional education, the effectiveness of University management, the state of the country's universities, the situation of pedagogical universities, attracting foreign applicants, strategic plan, forecasting, extrapolation methods.

Решение актуальных задач по реализации социально-экономических реформ Кыргызстана требует рассмотрения вопроса об улучшении системы профессионального образования. В связи с этим, на сегодняшний день профессиональное образование является основным фактором, определяющим развитие страны. Согласно мировой практике «без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития»¹.

Как мы знаем, система профессионального образования является сложным социально-экономическим и научно-техническим комплексом народного хозяйства Кыргызстана. Согласно статистическим данным Национального статистического комитета КР система профессионального образования на 2018 год характеризуется такими показателями, как:

Количество образовательных организаций профессионального образования – 297 ед., из них вузов – 51 (17,1%);

Количество учащихся и студентов образовательных организаций профессионального образования – 230 515 чел., из них студенты вузов – 164 585 чел. (71,4%);

Численность учителей и преподавателей организаций профессионального образования – 22 008 чел., из них преподавателей вузов – 11 665 (53,0%)².

С переходом на рыночные отношения в сфере профессионального образования осуществились широкомасштабные образовательные реформы. Первые реформы не привели к ощутимым результатам. В начале 90-х годов тяжелое социально-экономическое положение страны и отсутствие единой государственной идеологии препятствовали развитию системы профессионального образования. Сокращение государственных финансовых расходов на профессиональное образование, устаревшая материально-техническая база и низкий уровень научного потенциала привели к отставанию от зарубежных стран. В связи с этим система профессионального образования превратилось в сферу социального неблагополучия.

Тяжелое положение системы профессионального образования побудило государственные органы управления к изменению политики развития образования. Как показывает мировая практика, современное образование в условиях рыночных отношений характеризуется диверсификацией деятельности, коммуникацией участников учебного процесса и интернационализацией. В связи с этим, министр образования и науки КР К.А. Исаков, анализируя ошибки начальных реформ, провозгласил новую образовательную стратегию, направленную на развитие с учетом требований не только регионального рынка труда, но и международного. Во время встречи с ректорами вузов Кыргызстана он посоветовал им изучить рынок регионов.

На наш взгляд, на современном этапе основной целью системы профессионального образования должна быть подготовка высококвалифицированных специалистов на основе спроса рынка труда, способных на высоком уровне решать задачи научно-технического, экономического, социального и культурного развития Кыргызстана и обладающих высокими духовными, культурными и нравственными качествами. Решение этих задач системы профессионального образования в значительной мере зависит от стратегии ее развития.

¹ Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж: ЮНЕСКО, 1998.

² Кыргызстан в цифрах. Нацстатком КР. – Б., 2019. Источник: stat.kg

На сегодняшний день основной задачей управления вузом должно быть обеспечение эффективности его деятельности. П. Робби и К. Сейлз считают основными критериями эффективности организации качество управления, продукции (услуг), финансовое состояние, способность к нововведениям, объем долгосрочных инвестиций, а также способность к привлечению и развитию высококачественных человеческих ресурсов. В связи с этим руководство вузов должно рассмотреть проблемы, связанные с повышением качества обучения и уровня знаний обучаемых, инновационной политикой учреждения, повышением квалификации ППС и т.д. Эффективность деятельности вузов должна определяться не количеством поступающих в вуз и прибыльностью, а уровнем стратегического развития.

Как известно, стратегия означает обобщающую модель действий. В практическом плане эти действия необходимы для достижения поставленных целей управления. Альтернативы развития в перспективе позволяют разработать стратегию в нескольких вариантах в зависимости от состояния внешней и внутренней среды.

Согласно теории менеджмента цикл стратегического управления состоит из определения миссии, уточнения целей, оценки и анализа среды (внутренней и внешней), анализа альтернатив, выбора, реализации и оценки стратегии. При этом итоговые результаты стратегического управления определяется точностью прогнозирования уровня обеспеченности востребованными кадрами.

На наш взгляд, реконструкцию системы высшего профессионального образования нужно начинать с перестройки самой системы управления вузом. Это особенно важно для педагогических вузов. Выпускники педагогических вузов менее востребованы, чем выпускники других направлений профессиональной подготовки. Поэтому педагогические вузы должны при стратегическом планировании своего развития особое внимание уделить имеющемуся спросу на региональном рынке труда. Стратегическое планирование невозможно без прогнозирования. На наш взгляд, прогнозирование можно осуществлять на основе метода экстраполяции, которая дает возможность рассмотреть перспективу развития. К примеру, мы можем спрогнозировать возможности привлечения иностранных абитуриентов одного из педагогических вузов Кыргызстана – Ошского гуманитарно-педагогического института (ОГПИ) на рынки труда стран СНГ.

Таблица 1

Число студентов, обучаемых по программе бакалавриата в Ошском гуманитарно-педагогическом институте

Показатели	2013–2014 гг.	2014–2015 гг.	2015–2016 гг.	2016–2017 гг.	2017–2018 гг.	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Общее количество студентов	6278	6228	5456	4952	4100	3877	6415
Из них, в очном отделении	2512 (40%)	2728 (43,8%)	2375 (43,5%)	1566 (31,6%)	1173 (28,6%)	1083 (27,9%)	1989 (31,0%)
Из них, в заочном отделении	3766 (60%)	3500 (56,2%)	3081 (56,5)	3386 (68,4%)	2927 (71,4%)	2794 (72,1%)	4426 (69,0%)
Всего иностранных студентов из общего количества студентов вуза	18 (0,28%)	24 (0,38%)	50 (0,92%)	46 (0,93%)	33 (0,80%)	80 (2,1%)	1862 (29,0%)

Уровень поступления иностранных студентов в ОГПИ можно прогнозировать одним из методов экстраполяции. В частности, для прогнозирования на среднесрочный период из методов экстраполяции мы используем систему расчета наименьших квадратов. В данном случае, мы используем метод наименьших квадратов для прогнозирования числа иностранных студентов в ОГПИ. Для производства расчета мы используем статистические данные в отношении числа иностранных студентов, поступивших в ОГПИ с 2013 по 2019 год. Согласно теории расчетные значения ряда Ур можно определить по формуле:

$$Y_{t+1} = a \cdot x + b, \quad (1),$$

где, $t+1$ – выбранный период прогнозирования, Y_{t+1} – прогнозный показатель, a и b – принятые коэффициенты, x – условное обозначение времени.

Согласно Н.В. Новиковой коэффициенты a и b определяются по следующим формулам [4]:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n (Y_i \cdot X_i) - (\sum_{i=1}^n Y_i) \cdot (\sum_{i=1}^n X_i) / n}{\sum_{i=1}^n X_i^2 - (\sum_{i=1}^n X_i)^2 / n} \quad (2),$$

$$b = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i}{n} - \frac{a \cdot \sum_{i=1}^n X_i}{n} \quad (3),$$

где, Y_i – условное обозначение ряда динамики по фактическим значениям; n – число уровней.

По статистическим данным уровня поступления иностранных студентов в ОГПИ: $a = 3,19$ и $b = -7,85$

Далее определяем прогнозное значение на следующие годы:

$$Y_{2020-21} = 3,19 \cdot 8 + (-7,85) = 17,67;$$

$$Y_{2021-22} = 3,19 \cdot 9 + (-7,85) = 20,86;$$

$$Y_{2022-23} = 3,19 \cdot 10 + (-7,85) = 24,05.$$

Результаты по уровню поступления иностранных студентов в ОГПИ с 2013 по 2019 год представим в табл. 2.

Расчет средней относительной ошибки по методу наименьших квадратов, %

Учебные годы	Уровень поступления иностранных студентов, Уф%	Условное обозначение времени, X	Уф*X	X ²	Ур	Расчет средней относительной ошибки, $\frac{\sum_{i=1}^n \frac{Y_i - Y_r}{Y_i}}{Y_0} \cdot 100, \%$
2013–2014	0,28	1	0,28	1	–4,66	0,17
2014–2015	0,38	2	0,76	4	–1,47	0,05
2015–2016	0,92	3	2,76	9	1,72	–0,0087
2016–2017	0,93	4	3,72	16	4,91	–0,042
2017–2018	0,8	5	4	25	8,1	–0,091
2018–2019	2,1	6	12,6	36	11,29	–0,043
2019–2020	29,0	7	203	49	14,48	0,005
Итого	34,41	28	227,12	140	34,37	0,04
Прогноз 2020–2021	17,67	8				
Прогноз 2021–2022	20,86	9				
Прогноз 2022–2023	24,05	10				

Далее произведем расчет средней относительной ошибки по следующей формуле:

$$\varepsilon = \frac{1}{n} * \sum_{i=1}^n \frac{Y_i - Y_r}{Y_i} \cdot 100, \quad (4)$$

$\varepsilon = 0,04 / 7 = 0,005 \% < 10\%$. В результате точность – высокая.

В итоге анализ показал, что для устранения дисбаланса в поступлении иностранных студентов необходимо принять меры, связанные с мониторингом рынка труда. В связи с этим, как показывает результаты прогнозирования, в период экономического роста педагогические вузы должны быть ориентированы на привлечение необходимого количества учащихся, не угрожая интересам отечественных абитуриентов, а в период рецессионного положения вуза актуальными становятся ограничительные меры. С учетом всех этих фактов вузы могут эффективно разрабатывать и реализовывать стратегический план своего развития. Следовательно, реконструкцию оргсистемы деятельности вуза нужно начинать с перестройки стратегических планов управления на основе метода экстраполяции, которая дает возможность рассмотреть перспективу развития.

Умаров М.Ш.

н.с. Национального университета Узбекистана, Ташкент

ВКЛАД ДЖАДИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНА

Ключевые слова: джадидизм, толерантность, воспитание, просвещение, образование, школа.

Keywords: jadidism, tolerance, upbringing, enlightenment, education, school.

В конце XIX века в недрах туркестанского общества исподволь зрела новая сила, которой суждено было сыграть чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни края. Эта мощная общественная сила была представлена в лице местных интеллектуалов-прогрессистов, объединенных в движение известное как джадидизм (от арабского слова «джадид» – «новый, новое»). Важнейшим толчком для возникновения и развития джадидизма в Туркестане послужили два фактора: внутренний и внешний. Первый фактор – колониальная и антинациональная политика царизма, проводимая в крае. Второй – реформаторские процессы, происходящие в этот период в Турции, Египте и других странах Востока.

В конце XIX века – начале XX века туркестанские прогрессисты-джадиды (Абдулкадыр Шакури, Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлоний, Мунаввар Кары и другие) – представители национальной интеллигенции и просвещенного духовенства, начали сознавать, что в условиях колониальной отторгнутости, неудач отдельных, разрозненных восстаний, невежества и нетерпимости невозможно уже ожидать духовного и национального возрождения.

Просветительская деятельность джадидов Туркестана носила в основном реформаторский характер. В первый период своей деятельности джадиды сосредоточили свое внимание на реализации религиозно-реформаторских и просветительских изысканий. В их теоретических произведениях мы находим призыв: восстановить былое могущество мусульманских народов через упрощение традиционных обрядов и освобождение от всего наносного и фанатичного. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему не только с позиций развития культуры, науки и образования, но (и это главное) и в свете задач антиколониальной борьбы. В целях реформирования системы образования джадиды начали создавать собственные национальные школы, обучение в которых было основано на новых методах. Эти школы должны были стать средством защиты национальной культуры, ислама, традиций и обычаев. Они стали называться «новометодными» («джадиди-усул»)¹.

Джадиды подчеркивали важную роль религии в духовном развитии личности и развитии общества. Они учили другие религии быть терпеливыми и уважительными. С этой целью они ссылались в своих произведениях на историю Европы и Азии, подчеркивая пересечение двух культур и двух мировых религий. Развитие любого многонационального государства зависит не только от социальной стабильности, экономических и политических основ и правил этики, но и от взаимозависимости этнических групп и религиозных конфессий. Поэтому джадиды стараются воспитывать в молодежи религиозную терпимость и уважение к другим религиям.

Джадиды, воплощавшие идеи религиозной терпимости, были буквально национальными просветителями благодаря своим религиозным и светским знаниям, широкому кругозору и чаяниям. Видные представители джадидов не только окончили медресе, но и имели религиозный чин. Например, Махмудходжа Бехбуди принадлежал к династии муфтиев, которые когда-то были муфтиями Самарканда. После окончания медресе Мунаввар Кори Абдурашидхонов стал имамом мечети Дархан в Ташкенте.

В первый период своей деятельности джадиды уделяли особое внимание реализации религиозно-реформаторских и просветительских изысканий. В их теоретических произведениях мы находим призыв: восстановить былое могущество мусульманских народов через упрощение традиционных обрядов и освобождение от всего наносного и фанатичного. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему не только с позиций развития культуры, науки и образования, но и в свете задач антиколониальной борьбы.

Они выступили инициаторами создания новометодных школ со звуковой системой обучения, позволяющей за короткий срок научиться читать и писать, что по-старому буквослагательному методу конфессиональных школ требовало, конечно же, более длительного времени. В новометодных школах изменения коснулись и самой программы преподавания, в которую были включены история, арифметика, география, родной язык и другие предметы.

Видные деятели джадидов не только создавали новометодные школы, но и зачастую сами писали для них учебники. Например, Махмудходжа Бехбуди подготовил восемь учебников по географии, Мунаввар Кары подготовил учебник по грамматике «Первый учитель». Во втором учебнике «Второй учитель» он раскрыл методику обучения чтению и письму, а также подготовил первый учебник по математике. Он же был инициатором введения в новометодных школах изучения истории тюркских народов и географии.

¹ Алимova Д.А. Единство просвещения, знания и этики поведения // Ўзбекистон тарихи. – Тошкент. 1999. – № 2. – С. 3–8.

Заметное воздействие на идеологические воззрения туркестанских прогрессистов в этот период оказывали взгляды выдающихся философов-просветителей и реформаторов Востока, таких как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (известный афганский общественный деятель), Мухаммад Абдух (египетский ученый), Исмаил Гаспринский (крымско-татарский просветитель) и др.

Особенно большой популярностью среди туркестанских прогрессистов пользовались публикации И. Гаспринского, которого позднее стали называть основателем «русского джадидизма». Издававшаяся в Бахчисарае И. Гаспринским газета «Таржимон» с 1883 года стала трибуной пропаганды просветительских идей и получила широкое признание в Туркестане, а также в Бухаре и Хиве¹.

В начале XX века джадиды постоянно выписывают, несмотря на цензуру, различные газеты и журналы как из восточных районов Российской империи («Таржимон» из Бахчисарая, «Вакт» и «Юлдуз» из Казани, «Мулла Насреддин» из Тифлиса), так и из сопредельных стран («Сиротил мустаким» из Турции, «Сиродж-уль-Ахбар» из Афганистана и др.). Массовый наплыв из «пробуждающейся» Азии прогрессивной литературы вдохновлял джадидов на издание и развитие местной периодики. Начинают выходить десятки различных газет и журналов во всех крупных городах региона («Тараккий», «Шухрат», «Хуршид», «Садои-Туркистон» в Ташкенте; «Самарканд», «Ойна» в Самарканде; «Турон», «Бухорои-Шариф» в Бухаре; «Садои-Фаргона» в Коканде и др.). Среди редакторов и активных сотрудников этих изданий были наиболее видные представители туркестанской общественности: М. Бехбуди, М. Кори, У. Ходжаев, Т. Норбутабеков, А. Авлоний, К. Норбеков, Ш. Рахими, М. Пошшаходжаев и др.

Выход первого номера газеты «Тараккий» 27 июня 1906 г. под редакцией Исмаила Обидова сегодня отмечается в Республике Узбекистан как День печати.

Через свои издания джадиды Туркестана знакомили читателей с теми событиями, которые происходили в России и в мире; делились своими мыслями о необходимости расширения сети новометодных школ, подготовки национальных кадров, развитии торговли, банковского дела, промышленности, сельского хозяйства; писали об эмансипации женщин и, естественно, подспудно выражали свое недовольство колониальной политикой царизма.

В целом, джадиды прилагали огромные усилия для подъема национального и политического самосознания местных народов. Но не только передовая зарубежная и национальная пресса способствовала активизации политической жизни в Туркестане.

В этот период по инициативе прогрессистов создаются первые общественно-политические организации: «Гайрат», «Тараккий парвар», «Турон» и др. Их количество особенно увеличивается в годы первой мировой войны, когда небывалого размаха достигают революционные процессы в метрополиях и колониях, и усиливаются антиколониальные (антироссийские) настроения в самом Туркестане.

Лидеры движения джадидов в начале XX века выдвинули идею воспитания молодого поколения на уровне европейской науки с целью достижения свободы. Они основали школы усули-джадидов. Джадиды выдвинули идею обучения быстрому и легкому чтению и письму, чтобы избавиться от отсталости и невежества. В дополнение к основам ислама в школах преподают географию, историю, турецкий язык, химию, физику и арифметику. Также преподаются русский и арабский языки. В этих школах сочетались религиозное и светское образование и наука. Без преувеличения можно сказать, что это оказало огромное влияние на развитие подрастающего поколения.

Джадиды в короткие сроки обучали мусульманских детей на основе интенсивных программ. Согласно программе, система обучения в школе нового метода состояла из двух этапов: 1. Первый – начальный этап, который длился четыре года. Человек, завершивший этот этап, будет более образованным, чем его сверстники, которые провели десять лет в старой школе. 2. Второй этап был заключительным, на котором преподавались арабский, персидский, турецкий и русский языки.

В 1895 г. были открыты первые неопитские школы в Бухаре и Самарканде, а в 1898 г. – в Коканде. К 1907 г., за относительно короткий период времени, джадидам удалось открыть 30 новых методических школ. Здесь 1300 детей обучались четырем языкам и современным наукам. В 1911 году количество таких школ нового метода в Туркестане достигло 63, в которых учились 4 106 учеников. Большинство студентов и учеников были представителями коренных народов.

Джадиды, открывающие школы, также создают свои собственные программы, руководства и учебники. «Мастер прежде всего» Сайдрасула Саидазизова, «Первый писатель» Мунавваркори Абдурашидхонова, «Второй писатель», «Земля», «Общая география Мунтахаби» Махмудходжи Бехбуди, «Краткая история ислама» Китабат-уль Афтол», «Первый учитель»Абдуллы Авлони, «Второй учитель», «Школа Гулистан», «Турецкий Гулистан или Нравственность», «Легкая литература» Хамзы, «Книга для чтения» и, Просвещение, патриотизм, а также трудолюбие, честность, братство и ненависть к угнетению были привиты в умы молодых людей.

Одной из главных целей джадидов было создание в стране современного высшего образования. Идея создания университета в Туркестане впервые была выдвинута в 1892 году Исмаилбеком Гаспирали. Джадиды используют Ташкентскую городскую думу для создания университета. Мунавваркори, Фитрат, Бехбуди, У. Асадуллаходжаев и другие джадиды широко пропагандируют идею национального светского высшего образования в своих трудах и статьях.²

Великодержавные шовинистические устремления политики царизма ярко проявились в сфере духовной жизни, образования. Для усиления своей власти царизму необходимо было контролировать религиозные учреждения, суд, просвещение и т.д.

¹ Murtazayeva R. O'zbekistonda millatlar aro munosabatlar va tolerantlik. Darslik (O'zbekiston tarixi mutaxassisligi magistrantlar uchun) – darslik. – Toshkent, 2019.

² <https://kh-davron.uz/kutubxona/jadidlar-kutubxona/boymirza hayit-turkistonda jadidchilik va uning tugatilishi.html>

Были предприняты шаги по ограничению влияния ислама. В ряде городов убрали должности кази-каляна, шейх-уль-ислама, изъяли часть имущества вакфов, ограничивался прием на госслужбу лиц, окончивших медресе. С другой стороны, были попытки заигрывания с духовенством. С этой целью был снят в 1900 г. запрет с паломничества в Мекку.

Русификаторская деятельность особенно проявилась в организации системы образования. Традиционные учебные заведения: мактабы, медресе, играя большую роль в укреплении позиций ислама, давали знания соответствующие потребностям того общества, обеспечивали азбучную грамотность большей части населения. Кроме традиционных мактабов существовали: атынхона (женские небольшие школы), корихона, далаилхона, которые были почти в каждом кишлаке, ауле края. По подсчетам П. Кима, накануне 1917 года грамотность населения Туркестана составляла 19,55%, для сравнения отметим, что в России эта цифра равнялась 21%.

Мусульманская система образования не только не могла содействовать распространению просвещения среди местного населения, развитие которого тормозилось царизмом, но и удовлетворить потребности самих царских чиновников в грамотных людях (переводчиках, писарях), владеющих русским языком (так как были даны указания администрации о приеме на службу лиц с обязательным знанием русского языка). В связи с этим предлагалось расширить обучение местного населения русскому языку.

Орудием русификаторской политики должна была служить школа. Уже при первом генерал-губернаторе К.П. Кауфмане была создана Особая комиссия для устройства народного образования, определившая его развитие в «направлении русских интересов». Ставилась задача не только создания системы образования, отвечающей колониальным целям, но и вывода школ для коренного населения из-под влияния ислама. Одним из средств достижения этого признавалось создание русско-туземных школ.

В 80-х годах XIX века были открыты первые русско-туземные школы с четырехгодичным курсом обучения. В них дети местного населения обучались совместно с русскими детьми. Ученикам преподавались русский язык, арифметика, сообщались элементарные сведения по истории, географии, природоведению, а также преподавалась «туземная грамота», основы ислама.

В 1911 г. на территории современного Узбекистана работало 165 русско-туземных школ. Они должны были в перспективе стать единственным типом школ начального этапа для детей местных национальностей. В начале XX века в них почти свернули преподавание для детей коренного населения основ мусульманского вероучения и арабской грамотности, а история и география преподавались на материалах России. В большинстве школ преподаватели были русские. Из 83 русско-туземных школ края в 1905 году только в 18 – учителя были представителями мусульманского населения¹.

В конце XIX – начале XX веков появились и созданные джадидами «новометодные» школы. В крае до 1917 г. их было зарегистрировано 92. Они вызвали недовольство реакционной части духовенства и беспокойство царской администрации, которая допускала их открытие только после утверждения программы.

На опыте новометодных школ создавались первые буквари по звуковым и слоگوпроизносительным методам: «Адиби аввал» (Первый наставник) Мунаввар-Кары Абдурашидханова, «Биринчи муаллим» (Первый учитель) Абдуллы Авлони и др.

Несмотря на давление продолжала развиваться самобытная культура. В эти годы создавали свои произведения Муками, Завки, Бехбуди, Ходжи Муин, Дониш, Фуркат, Айни и др. В своих произведениях они выступали против феодально-ханского деспотизма, с критикой лицемерного духовенства, чиновников и крупных землевладельцев и призывали народ к борьбе против эксплуататоров за лучшее будущее. Так, Муками – Мухаммед Аминходжа (1850–1903) – узбекский поэт-демократ, в своих острых сатирических стихах «Землемеры», «Святой», «Сын греха» и других разоблачал жадность и лицемерие духовенства, призывая одновременно к борьбе против угнетателей.

Развивалась узбекская как народная, так и классическая музыка, ремесла, предметы прикладного искусства и т.д.

Говоря о культурной и научной жизни края, нельзя не отметить и проникновение в нее европейской культуры и науки. Вместе с приезжим населением в край стали приезжать ученые, театральные труппы, артисты. Так, в 1910 году в Ташкенте выступала известная русская актриса В.Ф. Комиссаржевская.

Безусловно, не все приехавшие из России потребительски относились к Туркестану. Отметим, что во второй половине XIX века впервые появилось книгопечатание, до этого книги писались от руки. Первая типография открылась в 1868 году в Ташкенте. В 1870 году открылась новая крупная типография, в которой печатались «Туркестанские ведомости» – первая официальная газета, положившая начало периодической печати в крае.

С тех пор на узбекском и казахском языках печатались приложения к этой газете. С 1883 года, эти приложения были превращены в самостоятельную газету «Туркестан вилоятининг газетаси» (Туркестанская краевая газета).

Для распространения знаний в Средней Азии определенное значение имели созданные в этот период различные специальные училища, химическая лаборатория в Ташкенте, астрономические учреждения, обсерватория, музеи и библиотеки. В 1870 г. была открыта Туркестанская публичная библиотека (ныне Национальная библиотека Узбекистана имени А. Навои). Одним из замечательных источников, хранящихся в фондах библиотеки, является «Туркестанский сборник сочинений и статей. Работа по составлению этого сборника была начата в Петербурге видным библиографом В.И. Межовым. Сборник состоит из 594 томов вырезок из газет, текстов из журнальных статей и даже из целых книг. Он содержит ценные сведения не только о Средней Азии, но и о сопредельных с ней странах Востока. Этот сборник, как писал академик Т.Н. Кары-Ниязов, является настольной книгой всякого научного работника, занимающегося изучением Средней Азии вообще и особенно Туркестана.

¹ Shamsutdinov R., Karimov Sh. Vatan tarixi. Ikkinchi kitob. – Toshkent, 2010. – B. 299–300.

Нельзя не вспомнить имена людей, много сделавших для развития края, с уважением относящихся к его традициям, культуре, религии, языку.

Велика заслуга перед наукой ученого П.П. Семенова-Тянь-Шанского, совершившего путешествие на Тянь-Шань и озеро Иссык-Куль. В результате своих исследований ученый заложил прочные основы географического изучения Средней Азии.

Естествоиспытатель и путешественник А.П. Федченко совершил ряд путешествий по Средней Азии, собрал обширный материал по физической географии, геологии, антропологии и этнографии. Ему принадлежит открытие Заалайского хребта и высочайшей его вершины. Гигантский ледник на Памире, исследованный им, назван его именем.

Востоковед, археолог, литератор В.Л. Вяткин обнаружил в 1908 году в Самарканде обсерваторию Улугбека. Участвовал и руководил раскопками городища Афрасиаб. Собрал и опубликовал ряд народных легенд о прошлом Самарканда и о его памятниках. Географ и геолог И.В. Мушкетов предложил первую научную концепцию о геологическом строении Средней Азии и создал курс «Физической географии». Такие выдающиеся ученые, как Н.М. Пржевальский, П.А. Северцев, В.Ф. Ошанин, Г.Д. Романовский и многие другие также внесли неоценимый вклад в изучение Среднеазиатского региона.

Особого внимания заслуживают капитальные труды академика В.В. Бартольда, посвященные истории народов Туркестана.

Существенный вклад в изучение природы и истории Средней Азии внесли местные научные общества, объединившие в своих рядах энтузиастов-любителей и ученых-специалистов. Их насчитывалось более пятнадцати. Так, распространению медицинских знаний содействовало Туркестанское, Ферганское, Закаспийское и другие общества врачей. Научно-медицинские общества помогали также открытию общественных амбулаторий для местного населения в борьбе с эпидемиями и пр.

Многие русские ученые, исследовавшие Среднюю Азию, относились к местным народам с уважением и симпатией. Они привлекали отдельных представителей коренного населения (любителей старины и собирателей древности), к совместной работе экспедиций и научных обществ. В частности, к ним относятся самаркандец Мирза Абдуллин, собравший большую археолого-нумизматическую коллекцию; Мулла Касымов, художник-каллиграфист, зарисовавший многочисленные памятники древнего Самарканда и окрестностей, изготовивший рукописный чертеж медресе Улугбека. Ташкентец Акрам-Палван Аскарлов, работая вместе с востоковедом профессором Н.И. Веселовским в его поездках по Туркестану, собрал большую коллекцию древностей (свыше 15 000 одних только монет). Бухарец Мухаммед-Вефа, известный коллекционер, имел большую этнографическую коллекцию, собирал старинные ковры, рукописи, керамику.

Подводя итог, отметим, что включение территории в состав Российской империи объективно имело наряду с негативными последствиями и ряд позитивных факторов. Ускорилось развитие капитализма, началось строительство железных дорог, промышленных предприятий, внедрялись новые сельскохозяйственные культуры, наряду с европейской продолжала развиваться самобытная культура.

Чтобы заложить основу для высшего образования, в современных школах преподавали светские науки, а молодых людей отправляли учиться за границу. Джадидам удалось основать светский современный университет только в 1918 году. В целом джадида в очень короткие сроки заложили фундамент совершенно новой системы народного образования, современной системы народного образования.

Таким образом, джадида понимали, что для выживания и процветания нации она должна быть прежде всего свободной и независимой, и они уделяли особое внимание пробуждению широких масс. Конечно, особую роль в этом сыграли образовательные реформы джадидов.

Шамишева Г.А.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института

Касымалиева Ж.А.

преподаватель Ошского гуманитарно-педагогического института

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: когнитивная теория, когнитивное обучение, когнитивные структуры.

Keywords: cognitive theory, cognitive learning, cognitive structures.

В процессах обучения люди активно создают когнитивные структуры, которые определяют их представления о себе и окружающей среде. Интересно, что процесс обучения не является основной проблемой в когнитивных исследованиях; напротив, обучение рассматривается только как один из многих процессов, выполняемых человеческим разумом. Хотя все теоретики познания изучают эти функции, чтобы узнать больше о человеческом обучении и поведении, они часто различаются в отношении акцента. Некоторые подходы касаются анализа навыков обработки информации, в то время как другие фокусируются на ментальных моделях или когнитивном росте и развитии. Таким образом, когнитивные психологи не придерживаются определенного набора правил или методологий в своих исследованиях.

Когнитивные теоретики считают, что обучение включает в себя интеграцию событий в активную систему хранения информации, состоящую из организационных структур, называемых схемами. Схемы выполняют ряд функций в познании человека. Помимо хранения информации в долговременной памяти, они формулируют рамки, в которые должна вписываться новая информация, чтобы ее можно было понять. Кроме того, схемы регулируют внимание и «заполняют пробелы» во время обработки информации. Таким образом, разум использует схемы для выборочной организации и обработки всей поступающей в него информации.

Эта всеобъемлющая сеть управляется исполнительным монитором, который координирует огромный поток сенсорной обработки. Система выбирает, упорядочивает и кодирует для хранения новую информацию на основе интересов, мотивов и, в частности, восприятия человека. При кодировании новой информации схемы редко копируют входные данные в точности так, как они получены; вместо этого они изменяются или искажаются в соответствии с существующей структурой схем или сценариев индивидуума. Аналогично, при извлечении информации из памяти схемы выбирают только ту, которая соответствует текущему активному сценарию. Следовательно, обучение и применение знаний зависят от схемы.

Обработка информации в целях ее сохранения включает в себя несколько ключевых когнитивных компонентов. При сенсорной обработке необработанные данные на короткое время сохраняются в сенсорном буфере. Хранящаяся здесь информация исчезает, если она не передается в кратковременную память (КВП). В КВП могут содержаться приблизительно семь объектов, хотя методы разбиения могут объединять информацию для увеличения этой суммы. Рабочая память (РП) похожа на КВП, за исключением того, что это хранилище используется для определенных умственных операций, таких как сложение и др. Информация, которая закодирована в долговременной памяти (ДВП), является организованной, значимой и постоянной; кроме того, ДВП имеет неограниченную емкость. В рамках ДВП существуют две категории памяти: семантическая и эпизодическая. Семантическая память состоит из информации, получаемой непосредственно из окружающей среды (например, адреса, уравнения, направления), в то время как эпизодическая память относится к событиям. Каждый из этих компонентов играет активную роль в сфере обработки информации.

Значимое обучение происходит, когда знания, хранящиеся в долговременной памяти, перемещаются в кратковременную память, чтобы интегрировать новую информацию. Наиболее важные когнитивные ассоциации возникают, когда индивиды связывают накопленные знания с сенсорной обработкой и, следовательно, кодируют стимулы в долговременной памяти (то есть, создают новые схемы); следовательно, когнитивное обучение характеризуется внутренними ассоциативными процессами. Эта концепция отличается от поведенческого взгляда на ассоциативное мышление, основанного на внешней мотивации. Как утверждает Белл-Гредлер, «успешное обучение зависит от действий учащегося, а не от событий в окружающей среде»¹.

---

¹ Bell - Gredler M.E. Learning and instruction: Theory into practice. – New York: Macmillan, 1986.

Иванов Д.В.

к.ю.н., доцент кафедры международного права МГИМО

Алиев Д.М.

к.ю.н., МГИМО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ – ВЫНУЖДЕННЫЙ ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, статус беженцев, регулирование миграции.

Еще до распада СССР на территории Союза начали возникать ситуации, которые вынуждали людей покидать свои места постоянного проживания. События, произошедшие в городах Гафан и Мегри (Армянская ССР, 1987 г.), Сумгаит (Азербайджанская ССР, 1988 г.), Сухуми (Грузинская ССР, 1989 г.), Дубоссары и Бендеры (Молдавская ССР, 1990 г.), Душанбе (Таджикская ССР, 1990 г.) и другие привели к вынужденной миграции населения внутри СССР.

После распада СССР на территории новых независимых государств (бывших республик СССР) возникли вооруженные конфликты международного и немеждународного характера: гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.), Грузино-абхазский конфликт (1992–1993 гг.), вооруженный конфликт в Приднестровской Молдавской Республике (1992 г.), война в Нагорном Карабахе (1992–1994 гг.). Эти конфликты стали причиной «массового исхода» населения из мест своего постоянного проживания. Возникла необходимость выработки правового регулирования в этой сфере на региональном уровне. В рамках вновь учрежденной международной региональной организации – Содружества Независимых Государств – было разработано и принято Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г.¹ (далее по тексту – Соглашение 1993 г.)

В Соглашении 1993 г. были закреплены определения понятия «беженец» и, присущего только данному региону, понятия «вынужденный переселенец». Необходимо отметить, что к моменту своего распада СССР не был участником Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. (далее по тексту – Конвенции 1951 г.) и Протокола, касающегося статуса беженцев от 31 января 1967 г. (далее по тексту – Протокол 1967 г.). Вследствие чего государства-участники Соглашения 1993 г. впервые столкнулись с такой правовой категорией, как «беженец». Определение понятия «беженец» в Соглашении 1993 г. в целом совпадало с определением, закрепленным в Конвенции 1951 г., имея, однако, определенные региональные отличия, учитывающие особенности миграционных потоков вынужденных мигрантов в государствах-членах СНГ. Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на международно-правовое закрепление концепции «вынужденный переселенец», которая впоследствии вызвала бурные дискуссии в доктрине международного права².

«Вынужденный переселенец» («forced resettler») – уникальная региональная международно-правовая категория – *sui generis*, которая характерна только для республик бывшего СССР, в настоящее время государств-участников СНГ.

После вступления в силу Соглашения 1993 г. сформировались 3 правовых режима для регулирования вынужденной миграции:

- а) международно-правовой универсального характера (Конвенция 1951 г. и Протокол 1967 г.),
- б) международно-правовой регионального характера (Соглашение 1993 г.),
- в) национально-правовой (законодательство государств-участников Соглашения 1993 г.).

Согласно ст. 2 Соглашения 1993 г. и Решению Экономического суда СНГ от 11 сентября 1996 г. № С-1/14-96 о толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г. «вынужденный переселенец» это:

¹ Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г. – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=254>

² Иванов Д.В. Вынужденная и трудовая миграция населения в международном и национальном праве – М.: БИ, 2010. – С. 23–29; Иванов Д.В. Правовой статус беженцев в международном и внутригосударственном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. – М., 1999. – С. 185; Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: монография. – М.: ВАКО, 2014. – С. 293–303; Мессина К. Регулирование потоков беженцев и мигрантов // Беженцы. 1996. – № 4. – С. 18; Положение беженцев в мире. 1997–1998; Перемещенные лица – гуманитарная проблема / УВКБ ООН. – М.: Интердиалект+, 1997. – С. 38–39; Старушенко Г.Б. Соотечественники: правовой аспект проблемы // Московский журнал международного права. 1998. – № 4. – С. 214–215; Фисенко И.В. Беженцы и вынужденные переселенцы в Содружестве Независимых Государств: определение понятий // Московский журнал международного права. 1997. – № 4. – С. 39–55.

- 1) лицо, которое является гражданином государства, предоставившего убежище (государства въезда);
- 2) лицо, которое вынуждено покинуть место своего постоянного жительства, находящееся на территории другого государства (государства; выезда);
- 3) причиной, по которой лицо вынуждено покинуть государство, является совершенное насилие или преследование в иных формах: либо реальная опасность подвергнуться преследованию не только в отношении самого лица, но и против членов его семьи по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе;
- 4) существует связь между совершением насилия или преследования либо реальной опасностью подвергнуться преследованию и вооруженными и межнациональными конфликтами. Для признания лица в качестве вынужденного переселенца в соответствии с Соглашением о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года необходимо и достаточно установить, что оно удовлетворяет всем критериям, содержащимся в определении. При этом как государство въезда, так и государство выезда должны быть участниками Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г.

Экономический суд СНГ является единственным органом, на который государства-участники СНГ возложили функцию толкования всех соглашений, которые подписаны, приняты и действуют на территории государств-участников этих соглашений. В данном решении Суд раскрыл и уточнил некоторые правовые неточности, допущенные государствами-участниками при составлении текста Соглашения 1993 г.

После длительных подготовительных работ и консультаций при взаимодействии с Международной организацией по миграции (МОМ), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в мае 1996 г. при активном участии Российской Федерации УВКБ ООН провело в Женеве Конференцию по проблемам беженцев в СНГ¹ (далее по тексту – Конференция 1996 г.). Именно данная конференция стала форумом для дискуссий в отношении правовых подходов концепции «вынужденный переселенец».

Определение понятия «вынужденный переселенец» на национальном уровне по государствам-участникам:

Российская Федерация

ФЗ РФ «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. (далее по тексту – Закон 1993 г.), с последующими дополнениями содержит следующее определение:

Статья 1. Определение понятия «вынужденный переселенец»

1. Вынужденный переселенец – гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

2. По обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, вынужденным переселенцем признается:

- 1) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место **жительства на территории иностранного государства** и прибывший на территорию Российской Федерации;
- 2) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации.

3. Вынужденным переселенцем также признается **иностранец** или **лицо без гражданства**, постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах территории Российской Федерации по обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

4. **Вынужденным переселенцем признается также гражданин бывшего СССР**, постоянно проживавший на территории республики, входившей в состав СССР, получивший статус беженца в Российской Федерации и утративший этот статус в связи с приобретением гражданства Российской Федерации, при наличии обстоятельств, препятствовавших данному лицу в период действия статуса беженца в обустройстве на территории Российской Федерации.

Как мы видим, в РФ определение понятия «вынужденный переселенец» было расширено и включило в себя отдельные подкатегории лиц, которые могли претендовать на статус «вынужденного переселенца»:

1. Основную массу составляли граждане одного и того же государства – в этом аспекте понятие «вынужденный переселенец» полностью соответствует международно-правовой категории ЛПВС. Распространение понятия «вынужденного переселенца» на внутреннюю вынужденную миграцию в России связывают с миграционными последствиями вооруженных конфликтов в Чеченской Республике, имевших место в 1994–1996 гг. и 1999 г., и осетино-ингушского противостояния 1992 г. Ястребова А.Ю. отмечает, что, закрепленная в РФ концепция «вынужденного переселенца» «в большей степени ориентирована на поддержку специально обозначенной группы собственных граждан при их выезде из государства постоянного проживания или субъекта Российской Федерации и обустройства в местных условиях»².

¹ Женевская региональная по проблемам беженцев, перемещенных лиц и других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ в странах СНГ и соответствующих соседних государствах 1996 г.

² Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10. – М., 2017. – С. 90.

2. В категорию «вынужденный переселенец» включались граждане РФ, которые проживали на территории другого государства, имели в этом государстве постоянное место жительства (ПМЖ) и в случае возникновения международных конфликтов на территории постоянного места жительства были вынуждены вернуться в государство гражданства происхождения. Таким образом, Закон 1993 г. в отличие от Соглашения 1993 г. распространяется на граждан, проживающих и обладающих ПМЖ, не только в государствах-участниках Соглашения 1993 г., но и в других государствах. Но данная подкатегория понятия «вынужденный переселенец» вызвала резкую негативную реакцию со стороны других государств, а также представителей научного сообщества, так как внутри было заложено противоречие. Речь идет о так называемой «двойной квалификации», которая позволяла им получить правовые преимущества и финансовые выплаты. Возник вопрос: зачем необходимо доказывать гражданину государства то, что он вынужденный переселенец для получения защиты и помощи от своего собственного государства. Как утверждает Иванов Д.В., «закрепление за собственными гражданами статуса «вынужденного переселенца» – это закрепление за лицами его имеющими статуса граждан второго сорта. Взять, например, особую систему выдачи документов, удостоверяющих личность, защиту от высылки и т.д. Данная категория граждан России должна иметь возможность пользоваться защитой своего государства наравне с другими гражданами на основе принципа недискриминации»¹.

3. В категорию «вынужденного переселенца» включались также иностранные граждане, имеющие ПМЖ, которые должны или были вынуждены переехать с территории одного административного субъекта на территорию другого. Закон 1993 г. расширял круг лиц, распространяя свое действие на всех иностранцев, имеющих ПМЖ, а не только на иностранцев из государств-участников Соглашения 1993 г. Здесь возникает еще одно противоречие, что предоставление статуса вынужденного переселенца иностранному гражданину, хотя и имевшему ПМЖ на территории РФ, будет рассматриваться как нарушение принципа государственного суверенитета этого государства и права предоставлять защиту собственным гражданам².

В случае с перемещениями внутри страны необходимо отметить, что Закон 1993 г. не учитывал лиц, которые были вынуждены перемещаться внутри одного субъекта РФ.

4. Закон 1993 г. включил в определение понятия «вынужденный переселенец» также граждан РФ, которые ранее являлись гражданами СССР, проживали на территории бывшего СССР и получили статус «беженца» в РФ, а впоследствии утратили его в связи с получением гражданства. Данная категория граждан РФ также могла претендовать на статус «вынужденного переселенца», если существовали обстоятельства, препятствовавшие данным лицам обустроиться на территории РФ в период действия статуса «беженца».

Расширение концепции «вынужденный переселенец» путем включения в нее новых подкатегорий было иррациональным и создавало большие проблемы.

РФ потребовалось более 20 лет для того, чтобы в 2015 г. исключить из ФЗ РФ «О вынужденных переселенцах» последние 2 подкатегории. Но определение понятия «вынужденный переселенец» продолжает включать в себя подкатегорию собственных граждан, вынужденных покинуть территорию другого государства.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) общее количество вынужденных переселенцев в РФ в 1995 г. составляло 702 451 человек, а в 2019 г. 9485 человек³.

Республика Узбекистан

Республика Узбекистан хоть и является участником Соглашения 1993 г., но на национальном уровне не закрепила ни определение понятия «беженец», ни определение понятия «вынужденный переселенец». Республика Узбекистан также не является участником Конвенции 1951 г.⁴ В стране действует Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5060 от 29 мая 2017 г. об утверждении Положения о порядке предоставления политического убежища в Республике Узбекистан⁵.

Республика Армения

В национальном законодательстве Республики Армения также не нашла свое отражение международно-правовая концепция «вынужденный переселенец». Закон Республики Армения «О беженцах» от 3 марта 1999 г. закреплял такие определения, как «беженец», «временное убежище» и «лица, депортированные в 1988–1992 гг. в Республику Армения». В Законе Республики Армения «О беженцах и убежище» от 27 ноября 2008 г. определение понятия «беженец» было расширено путем наделения всех вышеуказанных категорий вынужденных мигрантов статусом «беженца».

¹ Иванов Д.В. Правовой статус беженцев в международном и внутригосударственном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. – М., 1999. – С. 171.

² Там же, с. 171–73.

³ Официальный сайт Росстата. – https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm

⁴ Подробнее об этом: <https://www.unhcr.org/centralasia/unhcr-in-uzbekistan>

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5060 от 29 мая 2017 г. об утверждении Положения о порядке предоставления политического убежища в Республике Узбекистан. – <https://lex.uz/ru/docs/2613435>

Республика Таджикистан¹

В Республике Таджикистан на национальном уровне в Законе «О миграции» от 11 декабря 1999 г. закреплено определение понятия «вынужденный переселенец». В данном законе также нашли свое отражение такие понятия, как «репатриант» и «внутренний мигрант». Следует отметить, что в ФЗ РФ «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. все вышеуказанные категории были включены в понятие «вынужденный переселенец». В этом смысле Закон ТР «О миграции» от 11 декабря 1999 г. более точно следует определению «вынужденного переселенца», которое закреплено в Соглашении 1993 г.²

Кыргызская Республика³

В республике в 1993 г. были приняты два временных положения:

1. Временное положение о беженцах в Кыргызской Республике. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики № 340 от 30 июля 1993 г.⁴, Временное положение о беженцах в Кыргызской Республике. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики № 340 от 24 июля 1996 г.⁵ (В редакции постановлений Правительства КР от 17 августа 1999 г. № 450⁶, 1 сентября 2001 года № 505⁷)

2. Временное положение о вынужденных переселенцах Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики № 340 от 30 июля 1993 г.⁸ (В редакции постановления Правительства КР от 17 августа 1999 года № 450⁹.)

Но в последующем Временное положение «О беженцах» 1993 г. было заменено Законом Кыргызской Республики «О беженцах» от 25 марта 2002 г. № 44¹⁰. При этом в республике не был принят закон, касающийся вынужденных переселенцев, из чего можно сделать вывод, что и Кыргызская Республика отходит от применения концепции «вынужденного переселенца».

Республика Беларусь

В Республике Беларусь также на национальном уровне не была закреплена концепция вынужденного переселенца. В стране были приняты законы с разницей в 12 лет.

1. Закон Республики Беларусь «О беженцах» от 22 февраля 1995 г.

2. Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» от 23 июня 2008 г. № 354-З.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь включает в себя такие формы защиты, как статус беженца, дополнительная защита, убежище и временная защита. Данный подход соответствует политике ЕС по вопросам убежища.

Азербайджанская Республика

Азербайджанская Республика не стала участником Соглашения 1993 г., но при этом на национальном уровне закрепила концепцию «вынужденный переселенец» в Законе Азербайджанской Республики «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев» от 29 сентября 1992 г.¹¹

Далее в республике был принят отдельный Закон Азербайджанской Республики «О социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц» от 21 мая 1999 г. Как видно из содержания данного закона, на национальном уровне были закреплены такие понятия, как «вынужденный переселенец» и «приравненные к ним лица».

Согласно данным УВКБ ООН в стране количество ЛПВС и приравненным к ним лиц (т.е. вынужденных переселенцев) в 2018 г. составляло 620 442 человека¹².

¹ Подробнее см.: – <https://www.unhcr.org/centralasia/unhcr-in-kyrgyzstan>

² Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10. – М., 2017. – С. 339

³ Подробнее см.: <https://www.unhcr.org/centralasia/unhcr-in-kyrgyzstan>

⁴ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38638?cl=ru-ru>

⁵ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35719/10?cl=ru-ru>

⁶ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35719/20?cl=ru-ru>

⁷ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35719?cl=ru-ru>

⁸ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38639/10?cl=ru-ru>

⁹ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38639/20?cl=ru-ru>

¹⁰ Подробнее см.: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/999/10?cl=ky-kg>

¹¹ Закон Азербайджанской Республики о статусе беженцев и вынужденных переселенцев от 29 сентября 1992 г. – <http://hrlibrary.umn.edu/asylum/Razer4.1.01.html>

¹² Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2018 г. по 30 июня 2019 г. – <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/12>

Туркменистан

Туркменистан не стал участником Соглашения 1993 г. и не закрепил в национальном законодательстве концепцию «вынужденного переселенца».

Республика Казахстан

Республика Казахстан является единственным государством-участником, который вышел из Соглашения 1993 г. В Законе Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г.¹ было закреплено определение понятия «вынужденный переселенец». Но в последующем страна отказалась от данной концепции, и в новой редакции определение понятия «вынужденный переселенец» было упразднено².

Таким образом, Соглашение 1993 г. было попыткой ответить на вызовы того периода и сыграло свою роль. Была сформирована новая категория вынужденных мигрантов – «вынужденный переселенец». Концепция «вынужденного переселенца» хоть и была закреплена в ряде государств бывших республик СССР, но не нашла своего дальнейшего развития. Применение данной концепции представляется бесперспективным, т.к. из 9 государств-участников СНГ, подписавших Соглашение 1993 г., всего 6 государств ратифицировали его: Республика Узбекистан (15.07.1994), Республика Армения (01.09.1994), Республика Таджикистан (21.11.1994) Российская Федерация (01.09.1995), Кыргызская Республика (19.01.1996), Республика Беларусь (09.06.1997).

Азербайджанская Республика и Туркменистан не ратифицировали Соглашение 1993 г., а Республика Казахстан вышла из Соглашения 1993 г. (14.11.2008).

Республика Беларусь и Республика Армения отказались от применения данной концепции и переняли европейский подход (подход ЕС) к регулированию вынужденной миграции.

Концепция «вынужденного переселенца» нашла свое отражение в национальных законодательствах лишь 5 государств (Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Российская Федерация).

Можно предположить, что в обозримом будущем только Российская Федерация и Азербайджанская Республика сохранят в национальных законодательствах статус «вынужденного переселенца». Но даже в этих государствах за последние 20 лет резко сократилось число лиц, получивших статус «вынужденного переселенца».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Соглашение 1993 г. носит в значительной степени декларативный характер, т.к. в нем не предусмотрены ни механизм контроля за исполнением положений Соглашения, ни механизм ответственности государств-участников Соглашения³.

2. Соглашение 1993 г. закрепляло применение понятия «вынужденный переселенец» только к лицам из государств-участников Соглашения, но на национальном уровне, в первую очередь в РФ, круг лиц был расширен. Таким образом, в него были включены такие подкатегории, как: граждане государства и иностранцы, обладающие ПМЖ (не только из государств-участников Соглашения 1993 г.), вынужденные переселиться внутри страны.

3. Выводы, сделанные по результатам Конференции 1996 г., сыграли свою роль в том, что не все государства-участники Соглашения 1993 г. закрепили на национальном уровне концепцию «вынужденный переселенец». Это связано с тем, что включение в определение понятия «вынужденный переселенец» новых подкатегорий противоречило универсальным нормам международного права и практики УВКБ ООН.

4. Правовое регулирование внешней и внутренней миграции должно осуществляться отдельно. Данный подход позволяет более эффективно выстраивать миграционную политику.

5. Предполагается, что наиболее удачным решением в сложившейся ситуации было бы принятие на региональном уровне Конвенции СНГ, схожей с Конвенцией Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) от 22 октября 2009 г. и применение международно-правовой категории ЛПВС.

Дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС неизбежно приведет к необходимости регулирования вынужденной миграции и на уровне данного объединения. И тогда необходимо будет решать, стоит ли использовать опыт СНГ или лучше перенять опыт других интеграционных образований и полностью отказаться от категории «вынужденного переселенца».

¹ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г. – <http://hrlibrary.umn.edu/asylum/Rkazakh4.1.05.html>

² Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» Закон – <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000477>

³ Подробнее об этом см.: Иванов Д.В. Правовой статус беженцев в международном и внутригосударственном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. – М., 1999. – С. 120.

Мишаткина Т.В.

к. филос. н., доцент, в. н. с., Международный государственный экологический институт БГУ, Минск
Mtv_2013@tut.by

Мельнов С.Б.

д. б. н., профессор, Международный государственный экологический институт БГУ, Минск

Снытков Е.В.

старший преподаватель, Международный государственный экологический институт БГУ, Минск

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ И БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К РАКУ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У ЖЕНЩИН СЛАВЯНСКИХ И ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ЭТНОСОВ

Ключевые слова: рак молочной железы, фенотипические особенности, этногенетические характеристики, персонафицированная медицина, биоэтика.

Исследование генетических и социально-биоэтических аспектов предрасположенности к раку молочной железы (РМЖ) у женщин славянских и центрально-азиатских этносов проводится специалистами Беларуси (РБ) и Узбекистана в рамках совместного международного проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. *Цель проекта* – на основе анализа полиморфных систем генов различной пенетрантности, определяющих предрасположенность к РМЖ, оценить у географически разобщенных этносов взаимовлияние этих систем на формирование фенотипа и уровень общественного здоровья.

Для достижения этой цели необходимо, по мнению авторов, решить следующие задачи:

- провести сравнительный анализ данных антропометрического статуса, фенотипических особенностях, заболеваемости РМЖ основных этносов РБ и Узбекистана;
- провести молекулярно-генетический анализ генов системы репарации ДНК и генов-супрессоров у пациентов с РМЖ и здоровых лиц основных этносов Беларуси и Узбекистана;
- провести анкетирование женщин Узбекистана по анкетам, продемонстрировавшим высокую эффективность в Республике Беларусь;
- разработать теоретическое обоснование недопустимости генно-инженерных манипуляций с особенностями этносов в отношении предрасположенности к РМЖ в контексте социальной и глобальной биоэтики, позитивной и негативной неоевгеники;
- выявить особенности эмоциональных состояний женщин с РМЖ; определить корреляционную взаимосвязь эмоционального состояния женщин и их отношения к болезни;
- в условиях различных этногенетических характеристик проанализировать принятие/непринятие большого РМЖ как Другого (Иного); субъект-объектное/субъект-субъектное отношение к нему (толерантность, стигматизм и др.); благоприятность/затрудненность межличностных/межэтнических социокультурных и бытовых коммуникаций;
- разработать программу для определения механизмов влияния на морально-психологическую сферу женщин с РМЖ и рекомендации на основе принципов биоэтики по оказанию им морально-психологической помощи.

В современном глобализирующемся мире, в котором локальные популяции приобретают синтетический характер, основные базовые генетические механизмы предрасположения к ведущим социально-значимым патологиям сходного генеза могут оставаться неизменными. В то же время коренные народы характеризуются не только социальными и фенотипическими различиями, но и специфическими генетическими особенностями. *Идея проекта* основана на том, что выявление общих генетических детерминант для различных этносов позволит выйти на универсальные закономерности процесса онкотрансформации, что существенно повысит эффективность профилактической медицины и индивидуализацию медпомощи. Сегодня большинство исследователей концентрируют внимание на высокопенетрантных генах, в то время как низко- и среднепенетрантные гены, формируя специфический патологический генотип, суммарно могут оказывать больший эффект, а их применение может вывести профилактику РМЖ на новый уровень. Недооценка генетической, социо- и этнокультурной преддетерминации ведет к снижению эффективности лечебного процесса и его результатов. Новизна идеи заключается в получении новых *концептуальных выводов* о генетической предрасположенности различных популяций к мультифакториальным социально значимым и эко-зависимым заболеваниям и о степени взаимосвязи генетической детерминации с социокультурными и психо-поведенческими особенностями различных этносов. *Научная значимость* работы заключается в сравнительном анализе состояния полиморфных генетических систем отдаленных с упором на генотипы по низко- и среднепенетрантным генам и выявлении различия их влияния на фенотип и здоровье популяций разного этногенеза, что позволит внедрить новые подходы в персонафицированной медицине. А исследование поведенческих и коммуникативных особенностей женщин, осно-

ванных на различных социокультурных, религиозных и моральных традициях, позволит на основе биоэтики разработать рекомендации по профилактике РМЖ и оказанию морально-психологической помощи.

Обращение к исследованию генетических, этно-социальных и биоэтических (поведенческих) особенностей различных популяций обусловлено актуальной необходимостью. Здоровье человека формируется в результате взаимодействия наследственных особенностей организма с природой и обществом, при этом имеет место географическая и этническая вариабельность нормы и патологии, а изучение генетических основ и адаптационно-компенсаторных механизмов в различных природно-климатических условиях является сегодня приоритетным научным направлением¹. В современном обществе локальные популяции приобретают синтетический характер. Вместе с тем коренные народы характеризуются специфическими социально-психологическими, фено- и генетическими особенностями. При этом этническая специфичность является условием сохранения генофонда, а противоречия между этнической обособленностью и унификацией культуры – это закономерность развития социума. Междисциплинарный синтез, основанный на взаимодополняющих друг друга подходах молекулярной генетики и этнологии и биоэтики, становится фундаментальной основой для создания инновационных подходов к пониманию социокультурной идентификации популяций разного этногенеза и позволит сформировать новые подходы для профилактики социально-значимых заболеваний и выявления наследственных механизмов их формирования².

Сегодня уже установлено, что на уровне не только отдельных рас и этносов, но и на популяционном уровне существуют различия в частоте распространенности того или иного генетического полиморфизма. Наиболее выражены эти различия для полиморфных вариантов, располагающихся в некодирующихся участках ДНК. Для физиологически значимых полиморфных вариантов различия носят менее выраженный характер. Но ввиду их влияния на изменение физиологического ответа отдельного человека, их анализ представляется наиболее актуальным для целей популяционной и экологической генетики³. Этнические различия важнейших физиологических констант организма, его морфологических особенностей и адаптивных сдвигов в различных условиях обитания фиксируются также в многолетних фундаментальных исследованиях, в которых в частности показано, что каждая популяция имеет свой специфический набор генотипов и при этом характеризуется определенным образом жизни и средой обитания⁴.

Основную угрозу здоровью любого этноса в XXI веке составляют так называемые социально значимые заболевания (СЗЗ), обусловленные как социально-экономическими условиями, так и неблагоприятными факторами внешней среды. К СЗЗ относятся и онкозаболевания, в том числе одно из наиболее распространенных и агрессивных из них – рак молочной железы (РМЖ). В его генезе важную роль играют гены BRCA1, BRCA2, CHEK2 и ряд других, при наличии мутаций в которых пенетрантность составляет 80–100%. Многообразие генетических механизмов подчеркивает необходимость комплексного подхода, позволяющего выявить «злокачественный профиль», предрасполагающий к возникновению онкопатологии. Анализ большого количество средне- и низкопенетрантных генов в генезе СЗЗ позволяет более точно предсказывать риск развития заболевания, а учет межгенных ассоциаций и взаимодействий позволит выявить наиболее значимые комплексы, определяющие формирование злокачественного фенотипа, что существенно упростит скрининговые исследования. На основе этих рассуждений белорусскими исследователями изучен злокачественный генотип по средне- и низкопенетрантным генам, способный с 80% вероятностью предсказать до 27% случаев РМЖ⁵. Для доказательства универсальности этих маркеров представляется необходимым провести исследования на генетически отдаленных популяциях, что позволит существенно продвинуться на пути выявления и предупреждения РМЖ.

РМЖ – это сложное полигенное мультифакторное заболевание, а его генез тесно связан с образом жизни, национальными диетами, сексуальным поведением. Сегодня проблемы поддержания и укрепления общественного здоровья перешагнули рамки естественнонаучного знания: для их решения требуется более широкая теоретико-методологическая разработка проблем социальной и глобальной биоэтики, а основные биоэтические принципы, регулирующие биомедицинские исследования и клиническую практику в отношении индивида (принципы уважения автономии личности, конфиденциальности, дискриминации и др.), в области общественного здоровья могут обретать свою специфику и направленность. В РБ участниками проекта ведутся активные разработки в области генетических и фенотипических эффектов радиационных воздействий на человека; молекулярной и клеточной генетики процессов онкотрансформации; разрабатываются программы, связанные с внедрением автоматизированного метода генетического мониторинга естественных популяций и оценкой уровня кластогенных факторов в периферической крови лиц, проживающих в разных экологических условиях, проведен анализ баланса потенциальных возможностей и рисков при внедрении инновационных технологий в медицину и генетику для укрепления здоровья человека. Помимо процедуры генотипирования и расчета популяционных рисков развития конкретного заболевания, белорусскими учеными активно изучаются вопросы межгенных взаимодействий в модификации индивидуального риска развития патологии при совокупном наличии нескольких патогенетически значимых полиморфных вариантов в генах названных систем. В результате проведенных исследований удалось выявить патологические генотипы по средне- и низкопенетрантным

¹ Седова Н.Н. Мысли о биоэтике. Избранные статьи и фрагменты. – Волгоград: Изд-во ВолгМГУ, 2018. – С. 170.

² Седова Н.Н. Роль биоэтики в сохранении этносов // Биоэтика. – Волгоград, 2014. – № 2 (14). – С. 6–9.

³ Kipen V.N. The Role of Low-Penetrance Alleles in Predisposing the Development of Sporadic Breast Cancer // Russian Journal of Genetics. 2017. – Vol. 53, N 7. – P. 804–808.

⁴ Бец Л.В., Степанова А.В. Влияние средовых и генетических факторов на гормональный статус человека в разных этнотерриториальных группах. – М., 2001. – 338 с.

⁵ Кипень В.Н., Мельнов С.Б., Снытков Е.В. Роль генов XRCC1, XRCC3 и PALB2 в генезе рака молочной железы // Экологический вестник. – Минск. 2015. – № 1 (31). – С. 57–64.

генам, связанные с РМЖ. В сочетании с уже известным эффектом высокопенетрантных генов это позволяет объяснить генетическую природу более трети всех случаев РМЖ.

Проведение генетических исследований сопровождается в РБ разработкой *кросс-культурных проблем*, связанных, в частности, с последствиями внедрения инновационных технологий в генетику человека, биомедицину и общественное здравоохранение. Это в основном проблемы социальной и глобальной биоэтики, такие как отношение общества к больным РМЖ (их принятие/непринятие, толерантность/эмпатия, ксенофобия и др.); проблемы конфиденциальности при диагностировании, проведении генетического тестирования и др.¹ Вместе с тем внутренняя психологическая картина онкологических заболеваний и морально-психологические поведенческие особенности больных РМЖ имеют свои особенности: у пациентов наблюдаются страх, депрессия, эмоциональный упадок, внутреннее беспокойство. Это также подтверждает необходимость изучения пациентов данной категории с психологической и биоэтической точки зрения. Поэтому в поле зрения исполнителей проекта находятся такие проблемы, как благоприятность/затрудненность для пациенток с РМЖ межличностных/межэтнических социокультурных и бытовых коммуникаций, осложненных к тому же религиозными традициями. Социально-биоэтические исследования такого рода помогут разработать программы для определения механизмов влияния на морально-психологическую сферу женщин с РМЖ и рекомендации на основе принципов биоэтики по оказанию им морально-психологической поддержки.

---

¹ Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики: коллектив. монография / Под ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. – Минск: Изд-во МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ, 2018. – 518 с. – Гл. 8.

Муртазаева Р.Х.

д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана» исторического факультета Национального университета Узбекистана

ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: *феминизация миграции, центрально-азиатский регион, национальные традиции, стереотип гендерного разделения труда, трансферты, ксенофобия, избыток трудовых ресурсов.*

Keywords: *feminization of migration, Central Asian region, national traditions, stereotype of gender division of labor, transfers, xenophobia, excess of labor resources.*

С древнейших времен существует органическая связь народов, проживающих на территории Центрально-азиатского региона. Интеграционные процессы в Центральной Азии имеют глубокие исторические корни, в частности, Великий Шелковый путь связывал воедино торговые и культурные отношения исторических предшественников Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Кыргызстана. В качестве исторической эстафеты предков нам передана мысль о том, что наша сила и будущее – в единстве.

Следует отметить, что Центрально-азиатский регион – это во многих отношениях очень сложное пространство. Находясь на границе трех крупных цивилизаций, обладая не простой историей и пестрым этнорелигиозным составом населения, регион часто воспринимается как потенциальная «пороховая бочка»¹. Сегодня Центральная Азия уже однозначно не является периферией мировой политики. Регион с каждым годом привлекает все большее внимание мировой общественности и ключевых акторов международных отношений. Этому способствует также растущая активность стран региона и их вовлеченность в обсуждение и решение важнейших вопросов региональной и глобальной политики.

С приходом к руководству Узбекистана Ш. Мирзиёева во внешней политике, в особенности в отношении центрально-азиатских государств, произошли кардинальные изменения. Новая страница в отношениях центрально-азиатских стран, во главу которых поставлен всеобъемлющий учет взаимных интересов, укрепление мира и безопасности, принцип открытости во внешней политике, дальнейшее развитие двухсторонних и многосторонних связей, появилась во многом благодаря предложениям Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева, сделанным в выступлениях на 72-й, 75-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на международном форуме в г. Самарканде: «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания»². Задачи, поставленные в данных выступлениях за последние три года благополучно претворяются в жизнь. Государства Центральной Азии единогласны во мнении, что для региона альтернативы интеграции не существует.

Наряду с имеющимися проблемами в различных сферах жизнедеятельности государств и всего региона в целом, особо выделяется проблема женщин. Государственные и негосударственные организации ведут систематическую деятельность в области гендерной политики.

Исходя из Национальных целей и задач в области устойчивого развития Республики Узбекистан решаются задачи обеспечения всестороннего и эффективного участия женщин и создаются равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни; интегрируются принципы гендерного равенства в процессе принятия государственных программ на разных уровнях управления. Так, например, хотя раньше в законах Узбекистана имелась 30-процентная квота для женщин в парламентских выборах, она не применялась на практике. В 2019 году впервые в истории страны число женщин в национальном парламенте достигло этого показателя. 48 депутатов из 150, т.е. 32% избранных в Законодательную палату. А в Сенате этот показатель составил 25%, 31% депутатов местных кенгашей также составляют женщины. Благодаря этим результатам Парламент Узбекистана поднялся на 37 ступень среди 190 национальных парламентов по числу женщин-депутатов. Девиз «Новый Узбекистан – новые выборы» нашел свое практическое отражение³.

Казахстан имеет один из самых низких показателей плотности населения в мире. Население составляет 18,2 млн. чел. (июнь 2018 г.).

¹ «Алга, Кыргызстан», или «Как устроить революцию за ночь». Реакция на события в Бишкеке. 6.10.2020. – <https://rus.azattyq.org/a/kyrgyzstan-protest-kazakhstan-social-media-reaction/30877631.html>

² Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». – Самарканд, 10 ноября 2017 год. – uza.uz

³ Нарбаева Т. Инновационная модель повышения эффективности системы социальной защиты женщин в Узбекистане. Автореф. дисс. соц. наук (DSc). – Ташкент, 2020. – С. 49.

В части гендерных показателей, согласно Докладу о глобальном индексе гендерного разрыва Всемирного экономического форума, Казахстан занимает 52 место из 144¹.

С момента обретения независимости вопросы поддержки женщин на всех уровнях были на повестке государственной политики. Казахстан первым среди стран Центральной Азии учредил национальный орган, призванный обеспечить гендерное равенство во всех сферах жизнедеятельности общества – Национальную комиссию при Президенте Республики Казахстан по делам женщин и семейно-демографической политике.

XXI век глобализации целесообразно называть и веком миграции. Глобализация общемировых процессов вызвала не только движение сырья, капитала, финансовых и материальных ресурсов, но и рабочей силы, вследствие чего активизируется формирование мировых рынков труда, которые происходят посредством трудовой миграции населения. В современных условиях международная трудовая миграция становится неотъемлемой составной частью мировой экономики.

До недавних пор было принято считать, что перемещение населения всегда является историческим спутником развития. Однако на современном этапе миграционные процессы чаще несут с собой хаос, беспорядки, экономические и политические проблемы. Наглядным в этом плане являются миграции в Европу.

Миграции, являясь сложнейшим общественным процессом, затрагивают многие стороны социально-экономической, культурной жизни народов. Значительное влияние они оказывают на динамику роста населения, трансформацию этнического состава не только отдельных стран, но и всего мирового пространства.

Активные миграционные процессы, происходящие в условиях глобализации, способствовали участию независимой Республики Узбекистан в них как полноправного участника мирового сообщества.

Среднеазиатский регион в силу своего геополитического положения издревле являлся ареной массовых миграций, специфической особенностью которых была односторонность. Новым явлением в современных условиях является важность для узбекистанцев прямого выезда в ближнее и дальнее зарубежье в рамках существующих правовых норм. Распад СССР, создание независимых государств, политические изменения в мире создали условия для миграционного бума, в котором принимает участие Узбекистан.

За годы независимости в государствах региона создана и продолжает развиваться законодательная база, отражающая правовые нормы миграционных процессов.

Начиная с середины 2000-х годов в составе общего потока трудовой миграции в Россию увеличивается доля стран Центральной Азии. Ныне из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии пребывает примерно 2/3 всех официально зарегистрированных трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства. Эту же тенденцию, хотя и с меньшей интенсивностью, повторяет и женская миграция. Доля женщин в потоках из Центральной Азии, которая еще несколько лет назад была очень низкой, сегодня стабильно возрастает.

Несмотря на то, что в Центральной Азии, особенно в малых и отдаленных поселениях, как правило, сильнее выражены традиционные ценности и гендерные уклады, «закрепляющий» активную экономическую роль за мужчиной, доля выезжающих оттуда на заработки женщин неуклонно растет. Большое влияние на этот процесс оказывает развитие миграционных сетей, что делает миграцию все более доступной для тех социальных групп, которые раньше не имели возможности в ней участвовать, например, женщин или жителей отдаленных районов Центральной Азии.

Размер трансферта определяется не только величиной заработной платы, но и фактической потребностью в нем получателей на родине. В 2017 году мигранты из Узбекистана отправили из России в Узбекистан 3,9 млрд. долларов. Этот показатель на 42% больше, чем в 2016 году. Этот показатель имеет отношение и к женщинам-мигрантам. Размер зарплаты прямо пропорционально изменяется с ростом образовательного уровня мигрантов и варьирует по отраслям, самая высокая – у занятых по специальности, требующей высокой квалификации – в образовании и здравоохранении, а также у занятых в частных домохозяйствах – нянь, сиделок и т.п. Меньше всего зарабатывают женщины, занятые в ЖКХ, сельском хозяйстве, уборщицы.

Следует признать, что заработанные трудовыми мигрантами средства расходуются главным образом на текущее потребление семьи.

Инвестиционный потенциал выездных заработков пока еще в достаточной мере не задействован. Опрос трудовых мигрантов показывает, что только 6–7% их намерены вложить заработные деньги в производство и открыть собственное дело.

Отрицательные последствия трудовой миграции: 1. нарушение привычного образа жизни; 2. ухудшение семейных отношений; 3. неэффективное использование трудового потенциала многих трудовых мигрантов; 4. отток за пределы республики наиболее мобильной и дееспособной рабочей силы; 5. риск утраты части трудового потенциала республики навсегда.

Таким образом, можно отметить, что миграция стала важным самостоятельным каналом приобретения нового опыта и качественного улучшения жизни для представителей всех социальных групп стран выхода. Также, следует отметить, что в миграции участвуют, в первую очередь, экономические и социально активные члены общества, в том числе и женщины. Несмотря на активную жизненную позицию, выразившуюся в самом факте трудовой миграции, а также в том, что многие женщины работают и являются основным кормильцем в семье, значительная часть мигранток придерживается традиционных взглядов на распределение гендерных ролей в семье – зарабатывать деньги в семье должен мужчина, а женщина должна следить за домом и хозяйством. В России в последние годы чаще всего проявляются по отношению к мигрантам в целом и, в частности, женщинам, факты интолерантности, ксенофобии, агрессии. На наш взгляд, это объясняется тем, что в настоящее время этой проблемой никто на уровне государства не занимается.

¹ Европа и Центральная Азия. Казахстан. – <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan>

Основными предпосылками трудовой миграции населения Узбекистана являются: высокий уровень трудообеспеченности; быстрый рост трудовых ресурсов; превышение предложения рабочей силы над спросом; неустойчивая занятость; относительно низкая стоимость рабочей силы; фактор предпринимательства (проблемы создания первоначального капитала); это желание овладеть рыночными навыками работы и предпринимательства.

В мире 47,5% мигрантов – женщины. Наиболее существенная тенденция феминизации состоит в том, что женщины мигрируют как основные добытчики средств к существованию, а не как сопровождающие лица.

Сегодня в центрально-азиатском регионе еще достаточно сильны стереотипы традиционного гендерного разделения ролей, когда господствуют традиционные взгляды на роль женщин как среди «зависимых», так и среди «самостоятельных» мигранток. Иногда последние даже более традиционны: так около 60% «самостоятельных» мигранток (против 52% среди приехавших с мужем) считают, что «деньги зарабатывать должен муж, а жена должна следить за домом и хозяйством», причем, многие из этих женщин замужем, то есть их собственное поведение на практике расходится с идеальной, по их мнению, моделью.

Удивительно, что самостоятельные и социально активные женщины, участвующие в трудовой миграции, имеют столь традиционные установки. Почти три четверти опрошенных женщин придерживаются точки зрения, что замужняя женщина не должна уезжать из дома одна, и 86% считают, что если муж против отъезда замужней женщины, то она должна остаться дома.

В среднем 10% женщин согласны с тем, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией»¹.

Среди женщин-мигранток самая высокая заработная плата у выходцев из Белоруссии, Украины и Киргизии. Последняя, видимо, попала в этот список по той причине, что многие мигранты из этой страны имеют гражданство России, которым пользуются при трудоустройстве, получая, таким образом, определенные преимущества, в том числе связанные с оплатой труда. Самая низкая зарплата – у гражданок Армении, Таджикистана и Узбекистана. У внутренних мигранток-россиянок зарплата существенно выше среднего уровня. Кроме того, они наименее подвержены дискриминации, менее сегрегированы.

Финансовая поддержка семьи – трансферты, является одной из целей приезда женщин в Россию. По данным опроса, деньги домой пересылали 67% женщин-мигрантов, временно работающих в России. Чаще всех осуществляли денежные трансферты гражданки Киргизии (76%), Узбекистана и Таджикистана (74%) – для женщин-выходцев из этих стран характерна миграция без детей – дети остаются на родине: только 20-22% опрошенных сказали, что все их дети находятся с ними в России².

Важный показатель трансфертного поведения мигрантов – доля, которую составляют переводы от размера дохода мигранта. Гражданки Киргизии, Таджикистана и Узбекистана посылают большую часть своей зарплаты по сравнению с остальными, оставляя себе на проживание в России очень малые денежные средства, ограничивая себя во время поездки практически во всем. Такая модель трансфертного поведения, доминирующая у женщин, выходцев из Центральной Азии, наиболее «мобилизационная», когда женщины мобилизуются на поддержку семьи.

Возвращение большого числа трудовых мигрантов из России способно создать как социальные, так и политические проблемы в странах Центральной Азии. Возвращение трудовых мигрантов в большом количестве усиливает давление на внутренний рынок труда в Таджикистане и Узбекистане, которые не готовы к приему новых работников и усугубляет ситуацию с безработицей. Трудовая миграция обеспечивает отток наиболее активной части мужского населения, что значительно снижало протестный потенциал общества. Население Центральной Азии достаточно молодое, средний возраст – 26 лет. Так, трудоспособная часть жителей региона в возрасте от 15 до 64 лет в ближайшей перспективе, по оценкам, может составить 65–67%, что означает сохранение нагрузки на местные рынки труда. В условиях неспособности государств региона (в нынешней модели развития) обеспечить требуемое количество рабочих мест единственным решением остается увеличение экспорта человеческих ресурсов.

Масштабная миграция населения внутри Центральной Азии и за его пределы, урбанизация и индустриализация, новые процессы в религиозной сфере будут способствовать формированию новых общностей и идентичностей. Так, ожидается деформация устоявшихся в консервативных обществах традиционных социальных связей и ролей. Например, в ряде стран Центральной Азии уже вырастает поколение «безотцовщины» (в тех семьях, где отцы уехали на долгосрочные заработки за рубеж). Кроме того, по данным международных организаций, значительно изменяется роль женщин в исконно восточных обществах. Сегодня в условиях активной миграции мужского населения женщины начинают играть все более активную социальную роль, осваивать мужские профессии, а через некоторое время это может привести к вынесению на повестку дня гендерного вопроса.

¹ Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед. – Астана, 2017.

² Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Центр миграционных исследований и Фонд в поддержку гендерного равенства ООН; под редакцией Е.В. Тюрюкановой. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 119 с.

Набибуллаева Р.З.

с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан
raxshona0505@mail.ru

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ДО 2040 г.

Ключевые слова: целевые ориентиры, повышение благосостояния населения, индикаторы.

Keywords: targets, improving living standards of the population relating health care system, indicators.

Достижение целевых ориентиров стратегии повышения благосостояния населения – это проблема общепланетарного масштаба, но уровень и степень ее решения зависят от усилий каждого государства.

Очевидно, что достижение целевых ориентиров стратегии повышения благосостояния населения может быть обеспечено только поэтапно. На каждом этапе решается свой круг задач, призванных заложить основы устойчивости на всех уровнях иерархической системы современного общества. В решении задач каждого этапа должны быть определены условия обеспечения устойчивости при проведении намеченных системных преобразований.

В рамках достижения целевых ориентиров стратегии повышения благосостояния населения нашей страны к 2040 году система здравоохранения должна стать доступной, качественной, безопасной, использующей инновационные подходы, ориентированной на потребности человека, а население Узбекистана должно иметь максимально улучшенные показатели по состоянию здоровья.

Долгосрочным приоритетом системы здравоохранения является изменение системных подходов – от борьбы с заболеваниями и их последствиями к поддержанию здорового образа жизни, основанного на предотвращении болезней, участии самого человека в управлении здоровьем, формировании ответственного отношения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих.

В перспективе, будут гарантированы равные конкурентные возможности для всех поставщиков услуг здравоохранения, созданы условия для развития высокотехнологического сегмента услуг. Должны быть устранены разрывы между спросом и предложением, здоровьем населения и индивидуальным здравоохранением, а также здравоохранением и другими смежными отраслями, должен быть сформирован комплексный и интегрированный, ориентированный на человека подход к оказанию медицинских услуг.

Таблица 1

Целевые ориентиры стратегии повышения благосостояния населения до 2040 г. в системе здравоохранения. ДОРОЖНАЯ КАРТА

№	Индикаторы	2020 г.	2025 г.	2040 г.	Наименование мероприятий Механизм реализации	Сроки исполнения	Ответственные исполнители
I. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни							
1.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (оба пола) (в годах)	74,6	75,0	85,0	– дальнейшее развитие системы общественного здравоохранения; – широкая пропаганда здорового образа жизни и правильного питания; – воспитание граждан в духе ответственности за свое здоровье и здоровье окружающих; – повышение медицинской культуры и медицинской грамотности. – создание при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан государственного учреждения, ответственного за реализацию мер по поддержке здорового образа жизни; – Разработка и внедрение национальных клинических стандартов (протоколов, руководств, рекомендаций) по основным и наиболее часто встречающимся заболеваниям и состояниям, основанных на доказательной медицине и гармонизированных с международными стандартами	I этап 2020–2025 II этап 2025–2030 III этап 2030–2040	Министерство здравоохранения Республики Узбекистан, Министерство по поддержке махаллы и семьи, СМИ
2.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин (в годах)	72,3	74,1	77,3			
3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин (в годах)	77,0	77,8	80,1			

II. Совершенствование системы оказания медицинской помощи матерям и детям							
4.	Коэффициент материнской смертности на 100 тыс. живорожденных	17,8	15,0	7,5	Обеспечение доступности матерей, новорожденных и детей к эффективной перинатальной, неонатальной и педиатрической помощи в районах путем: дооснащения региональных перинатальных центров и родовспомогательных учреждений 2–3 уровня согласно табелям оснащений; создания республиканских, областных и межрайонных реанимационно-консультативных, акушер-гинекологических, неонатальных и педиатрических бригад экстренной помощи с целью регионализации перинатальной помощи.	Министерство здравоохранения Республики Узбекистан	I этап 2020–2025 II этап 2025–2030 III этап 2030–2040
5.	Коэффициент младенческой смертности на 1000 живорожденных	9,3	7,5	4,5			
III. Повышение качества и доступности медицинской помощи, поддержка здорового образа жизни, профилактика и борьба с инфекционными и неинфекционными заболеваниями							
6.	Доля детей в возрасте до пяти лет с задержкой роста (%)	8,7	7	6,5	– присоединение Республики Узбекистан к Европейской сети взаимодействия «Обследование поведения детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) и Европейской сети эпидемиологического надзора за детским ожирением (COSI). Реализация программы ВОЗ «Школы, содействующие здоровью». – дальнейшая реализация программ по профилактике микронутриентной недостаточности среди матерей и детей, запуск программы домашней фортификации продуктов питания для детей раннего возраста. – расширение системы, специализированной высокотехнологичной медицинской помощи детям в регионах республики путем: – открытия отделений (коек) детской нейрохирургии во всех областных детских многопрофильных медицинских центрах; – реорганизации крупных городских детских больниц в городские многопрофильные детские больницы.		
7.	Заболеваемость, обусловленная дефицитом йода (на 100 тыс. населения)	184,3	156,6	128,9			
8.	Заболеваемость анемией (на 100 тыс. населения)	5439	4587,8	3136,7			I этап 2020–2025 II этап 2025–2030 III этап 2030–2040

Вместе с тем, в действующей системе здравоохранения имеется ряд проблем, сдерживающих дальнейшее развитие:

отсутствие конкретного, законодательно закрепленного гарантированного объема медицинской помощи, покрываемого за счет средств Государственного бюджета;

сохраняющаяся на низком уровне имплементация международных стандартов и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения в национальном законодательстве;

отсутствие организационной структуры санитарно-эпидемиологической службы;

наличие высокого уровня платежей пациентами за оказание медицинской помощи, что указывает на недостаток адекватной финансовой защиты, особенно среди социально-уязвимых групп;

негибкое финансирование, препятствующее эффективному использованию ресурсов в наиболее необходимых случаях;

недостаточная обеспеченность медицинских учреждений современным высокотехнологическим диагностическим оборудованием, в том числе для протонной терапии и ядерной медицины (позитронно-эмиссионные томографы, циклотроны и др.);

не отвечающая современным международным требованиям система лицензирования негосударственных медицинских учреждений (в мировой практике лицензия выдается непосредственно врачу, а медицинские организации проходят аккредитацию);

низкий уровень качества подготовки специалистов и недостаточный уровень профессиональных знаний врачей и среднего медицинского персонала, отсутствие механизма непрерывного профессионального образования, гармонизированного с международными стандартами;

слабое внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему здравоохранения;

неудовлетворительная работа по инвентаризации и техническому обслуживанию медицинского оборудования, не позволяющая рационально в полном объеме использовать имеющиеся ресурсы и приводящая к быстрому износу оборудования;

отсутствие системы трекинга лекарственных препаратов, то есть автоматизированной системы отслеживания оборота лекарственных средств в целях контроля всех стадий движения и использования на территории республики;

отсутствие соблюдения стандартов диагностики и лечения в лечебно-профилактических учреждениях из-за нехватки современного медицинского оборудования и технологий, недостаточной обеспеченности лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения и отсутствия должной квалификации медицинского персонала;

неполный охват детей специализированной медицинской помощью по некоторым направлениям (детская кардио- и нейрохирургия, гемодиализ и др.);

отсутствие системы оказания медицинской помощи детям с наследственными, генетическими, первичными иммунодефицитными и орфанными заболеваниями, а также недостаточный уровень реабилитации детей с врожденными, хроническими заболеваниями и инвалидностью.

Меры и механизмы по реализации целевых параметров в сфере здравоохранения:

устранение неравенства в объемах, качестве и доступности медицинских услуг городским и сельским жителям путем модернизации первичной медицинской помощи и амбулаторно-поликлинических учреждений;

внедрение и развитие инноваций в имеющихся структурах (необходимо развить и внедрить инновационные методы по диагностике, профилактике и лечению в сфере персонализированной медицины; обеспечить паллиативную медицинскую помощь пациентам, страдающим неизлечимыми заболеваниями);

повышение эффективности имеющихся служб (необходимо обеспечить приоритет профилактики охраны здоровья и эффективность оказания высокотехнологичной медицинской и скорой помощи, развить сферы реабилитации населения и системы санаторно-курортного лечения);

максимальное использование финансово-экономических методов управления, совершенствование механизмов оплаты медицинских услуг и способов оплаты труда медицинских работников, направленных на мотивацию повышения эффективности деятельности всех субъектов системы. В решении этой проблемы определяющую роль должно сыграть то, что позволит создать стимулы к осуществлению структурных преобразований, повышению качества услуг, усилению профилактической работы и др. Речь идет о перспективных и проспективных способах оплаты, среди которых приоритетным является подушевое финансирование и др.

устранение имеющегося дефицита кадров и ресурсов (необходимо обеспечить систему здравоохранения высококвалифицированными и мотивированными кадрами; обеспечить системность развития отрасли).

В зависимости от уровня доходов населения доля расходов на услуги и продукты питания также варьирует. В результате домохозяйства с малыми располагаемыми ресурсами практически не пользуются услугами, связанными с отдыхом, лечением, спортом, которые и являются индикаторами качества потребления, а вместе с тем вынуждены оплачивать услуги обязательного характера – жилищно-коммунальные, транспортные, ритуальные.

Механизмы для достижения Целевых ориентиров стратегии повышения благосостояния населения до 2040 г. в системе здравоохранения:

В качестве основных целей развития здравоохранения определены: дальнейшее укрепление здоровья населения, обеспечение здорового образа жизни, увеличение ожидаемой продолжительности жизни с 74,6 в 2020 году до 85,0 лет к 2040 году за счет:

– существенного снижения уровня заболеваемости населения туберкулезом и ВИЧ/СПИД и борьбы с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями;

– сокращения количества случаев смерти среди населения в результате сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, сахарного диабета и хронических респираторных заболеваний, а также загрязнения воды и воздуха, токсического действия химических веществ;

– улучшения профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем;

– обеспечения всеобщего доступа населения к услугам по охране полового и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи и повышению брачного возраста для девушек;

– сокращения потребления табачной продукции и создания свободных зон от курения табачной продукции;

Реализация указанных целей будет достигнута через решение следующих задач:

– *в среднесрочной перспективе:*

– реформирование системы здравоохранения в целях повышения доступности населения к медицинским услугам, а также создание необходимых предпосылок и условий для мотивации ведения здорового образа жизни;

– совершенствование системы финансирования здравоохранения с учетом концентрации бюджетных средств на первичном звене, обеспечивая при этом всеобщий охват населения первичными медико-санитарными услугами, а также создание условий для государственно-частного партнерства, привлечения частных и иностранных инвестиций, в силу приоритетного развития частной медицины;

– обеспечение внедрения Международных медико-санитарных правил (ММСП) и готовности к реализации мер при чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения;

– реализация Программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, включающей конкретный перечень медицинских услуг;

– разработка и реализация специальной скрининг программы по ранней диагностике онкологических заболеваний;

- введение единой тарифной политики при оплате медицинской помощи путем перехода на оплату медицинских услуг на основе клинико-затратных групп заболеваний с поэтапным переходом от сметного финансирования медицинских организаций к подушевому финансированию в амбулаторном звене и финансированию пролеченного случая при стационарном лечении;
- дальнейшее развитие взаимодействия частных медицинских организаций с государственными медицинскими учреждениями в форме государственно-частного партнерства, участие частных медицинских организаций в системе государственных медицинских гарантий и предоставление возможности получать финансирование из Государственного бюджета;
- передача отдельных непрофильных функций государственных медицинских организаций субъектам предпринимательства на основе аутсорсинга, в том числе привлечения зарубежных компаний;
- совершенствование и внедрение единых национальных стандартов и протоколов диагностики и лечения, основанных на доказательной медицине;
- поэтапное обеспечение всеобщего охвата граждан республики обязательным медицинским страхованием;
- создание фонда по обязательному медицинскому страхованию, позволяющего обеспечить равный доступ различных слоев населения к медицинским услугам;
- разработка механизма аккредитации медицинских организаций в соответствии с международной практикой получения разрешения на медицинскую деятельность путем выдачи лицензии врачам и пересмотра порядка лицензирования фармацевтической деятельности;
- повышение профессионального уровня врачей и среднего медицинского персонала с акцентом на их постоянное переобучение и освоение передовых и инновационных медицинских технологий;
- обеспечение устойчивого финансирования для оказания адекватной медицинской помощи и реабилитации детей с наследственными, генетическими, первичными иммунодефицитными и орфанными заболеваниями и инвалидностью;
- разработка единой информационной системы в учреждениях здравоохранения, позволяющая отслеживать историю болезни, включая все стадии профилактики, диагностики и лечения пациентов в целях обеспечения эпидемиологического благополучия населения;
- внедрение системы статистического учета и мониторинга работоспособности парка медицинской техники, а также создание сети услуг по их техническому обслуживанию;
- реализация комплекса мер по развитию частного сектора здравоохранения с внедрением в них высокотехнологичных и высокоспециализированных методов диагностики и лечения, включая все виды кардио- и нейрохирургии, гемодиализ, трансплантологию, ЭКО и др., с учетом развития медицинского туризма;
- реализация мер по созданию цифровой медицины в целях совершенствования системы финансирования и повышения качества оказания медицинской помощи;
- создание единой электронной медицинской карты гражданина с формированием электронного рецепта и интеграцией со всеми лечебными учреждениями и аптеками республики;
- создание совместных факультетов и филиалов известных медицинских вузов развитых стран;
- *в долгосрочной перспективе:*
- создание крупных современных многопрофильных медицинских центров в соответствии с практикой развитых стран, охватывающих практически весь спектр медицинских услуг (кластер);
- развитие транспортной инфраструктуры для оказания мобильной экстренной медицинской помощи (автомобили высокой проходимости, реанимобили, специализированные медицинские вагоны на железнодорожном транспорте, вертолеты и самолеты);
- передача управления государственными медицинскими учреждениями частным медицинским операторам;
- поэтапное вовлечение и обеспечение всеобщего охвата граждан республики программой медицинского страхования, участие частных медицинских организаций в оказании медицинской помощи по программе страхования, а также усиление государственной поддержки внедрения инноваций по лечению заболеваний и технологических прорывов в области медицины.

Набибуллаева Р.З.

с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан
raxshona0505@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: демография, демографические процессы, население Узбекистана.

Keywords: demography, demographic processes, population.

В начале 2020 года наша страна и народ поставили перед собой большие цели. В марте коронавирус, распространившийся на весь мир, проник и в Узбекистан, в силу чего планы изменились. Главным приоритетом для государства стали меры по охране здоровья населения.

Была создана Специальная республиканская комиссия. Медицинские учреждения переведены в чрезвычайный режим. За короткое время были построены специальная больница и карантинные зоны. Санатории и лагеря приспособлены под специальные учреждения. Необходимые средства из бюджета были выделены для обеспечения медикаментами, средствами защиты и диагностики.

Социально-экономическое развитие страны во многом связано с демографическими процессами, такими как изменение уровней рождаемости и смертности, а также старение, миграции, половозрастная структура и территориальное размещение населения. Демографическая политика Республики Узбекистан направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Говоря об особенностях процессов социально-экономического и социально-демографического развития Узбекистана, необходимо отметить, что поведенческие тенденции населения республики показывают относительную устойчивость к объективным факторам, традиционно влияющим на демографическое развитие. Так, рождаемость, несмотря на подверженность демографическому переходу и заметному ее снижению, продолжает оставаться на относительно высоком уровне, обеспечивая стабильный прирост численности населения. В то же время, смертность, снизившись до низкого, по мировым стандартам, уровня, имеет склонность к еще большему снижению до минимального показателя.

Согласно оценкам международных экспертов, среди вероятных рисков, оказывающих наибольшее влияние на устойчивое социальное развитие, по своей значимости выделяются угрозы демографической безопасности и миграционных процессов. Данный фактор, по существу, имеет комплексный характер, воздействуя на различные стороны политической, экономической и социальной жизни общества.

Одним из приоритетов социально-экономического развития Узбекистана в условиях структурных преобразований и модернизации экономики является решение задач занятости населения с учетом демографического развития страны и продолжающегося увеличения численности трудоспособного населения на рынке труда.

Важно отметить, что процессы на рынке труда являются одним из важных и определяющих факторов на перспективу прежде всего исходя из изменения возрастной структуры населения.

Для определения вклада демографического развития в формирование макроэкономических пропорций развития общественного производства анализируется доля отраслевой занятости, что дает возможность отслеживать структурные сдвиги, происходящие в республике.

Современный Узбекистан имеет молодое и динамично растущее население с достаточно высоким качественным потенциалом. Отличительной чертой демографической ситуации являются относительно высокие показатели рождаемости, невысокие показатели смертности, незначительное отрицательное сальдо внешней миграции. Узбекистан по численности населения является крупнейшим государством Центральной Азии, где на начало 2019 г. здесь проживало 45,5% населения региона. В настоящее время в республике происходит умеренно расширенное воспроизводство населения. Это является результатом совокупного действия демографических процессов, благоприятной возрастной структуры и социально-экономического развития.

Численность постоянного населения Республики Узбекистан по состоянию на 1 января 2020 года составила 33 905,8 тыс. человек и с начала года увеличилась на 650,3 тыс. человек, или на 2,0%, в том числе составила в городах 17 122,4 тыс. человек (50,5%), в сельской местности – 16 783,4 тыс. человек (49,5%).

Динамика численности населения в Узбекистане за 2015–2019 гг. характеризовалась изменениями в уровне рождаемости, смертности и миграции населения. Так, общий коэффициент рождаемости в 2015–2019 гг. колебался в пределах 23,5–24,3‰. В 2019 году данный показатель составил 24,3‰ (рис. 1).

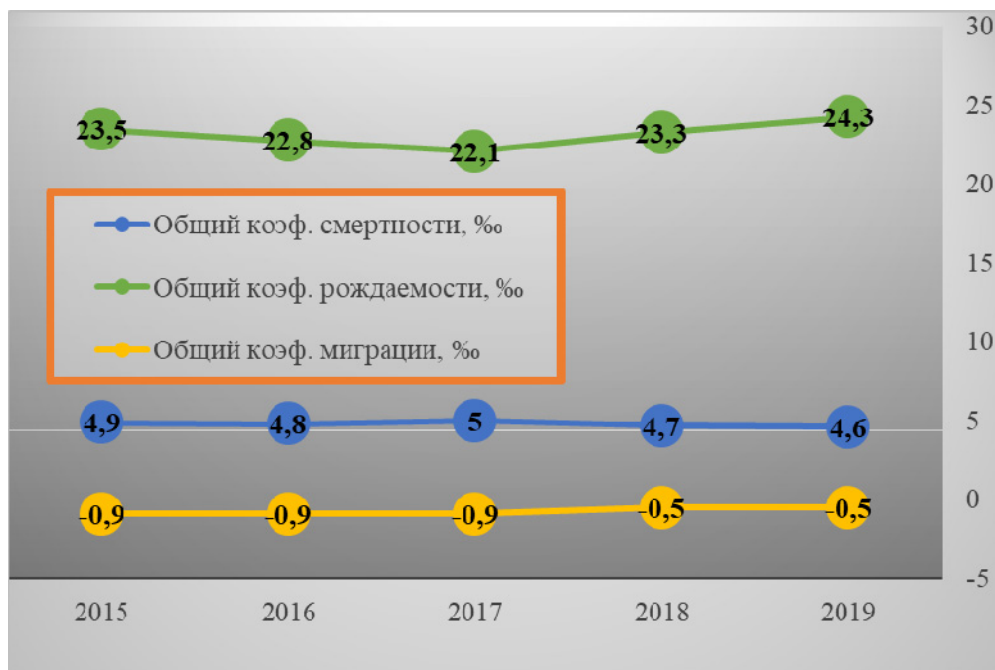

Рисунок 1.

Общие коэффициенты рождаемости, смертности, миграции и естественный прирост населения¹

Общий коэффициент смертности за 2015–2019 гг. снизился с 4,9 до 4,6%. Общий коэффициент миграции с 2015 года увеличился с минус 0,9% до минус 0,5%. За январь–декабрь 2019 года число прибывших составило 158,8 тыс. человек (внутренние – 156,3 тыс. человек, внешние – 2,5 тыс. человек), а число выбывших – 169,5 тыс. человек (внутренние – 156,3 тыс. человек, внешние – 13,2 тыс. человек). Сальдо миграции в 2019 году достигло минус 10,7 тыс. человек, в аналогичном периоде 2018 года, минус 14,7 тыс. человек.

В результате, численность населения за период 2015–2019 гг. увеличилась на 2606,9 тыс. человек или на 7,7% (в среднем 1,8% в год). За анализируемый период произошли определенные изменения в возрастной структуре населения (рис. 2).

По состоянию на 1 января 2020 года в республике 30,5% от общей численности постоянного населения составляют лица моложе трудоспособного возраста, 58,9% – трудоспособного возраста и 10,6% – старше трудоспособного возраста. Численность трудоспособного населения возросла с 19150,5 тыс. человек до 19 970,5 тыс. человек или в 1,04 раза. Их доля в населении снижается с 61,2 до 58,9%. Численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась с 2773,0 тыс. человек до 3594,0 или 1,3 раза. Соответственно возрос их удельный вес в общей численности населения с 8,9 до 10,6%.

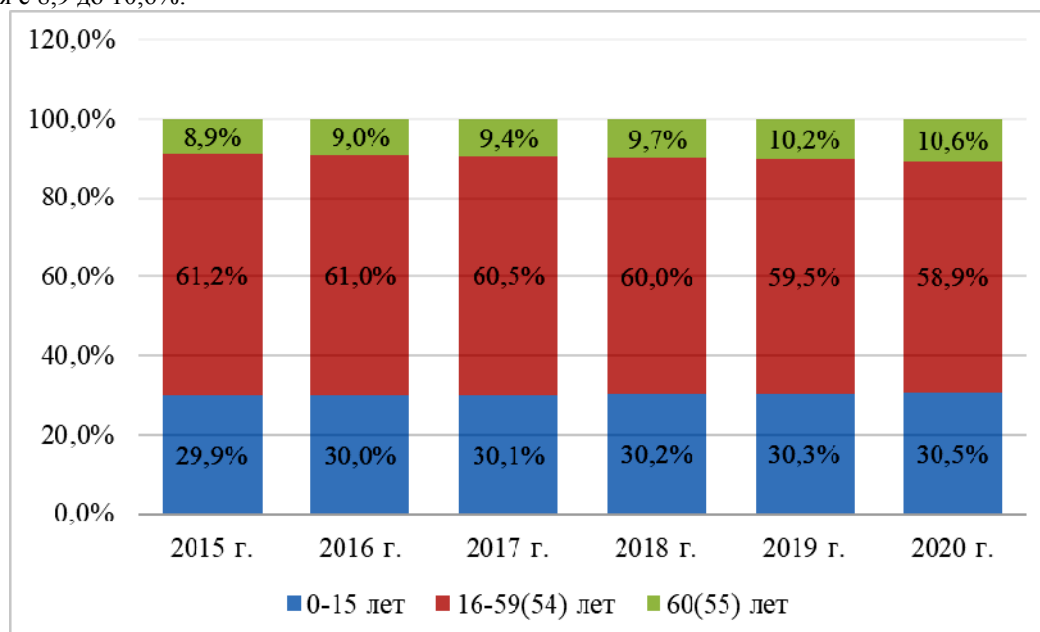

Рисунок 2.

Укрупненная возрастная структура населения Узбекистана (на начало года)²

¹ Источник: данные Госкомстата РУз.

² Там же.

В республике демографическое развитие в целом всегда было довольно сложным. Это, прежде всего: наличие значительного количества многодетных семей с практически нерегулируемой рождаемостью, особенно в сельской местности; всплески в отдельные годы.

На фоне постиндустриальных стран Запада и ряда стран СНГ, в Узбекистане, с точки зрения демографической безопасности, сложилась благоприятная демографическая ситуация, где происходит умеренно расширенное воспроизводство населения. В последние годы наметилось ускорение роста населения и в 2018 г. прирост составил 1,7% в 2019 году 1,8%. Демографические процессы (рождаемость, смертность и миграция) происходят практически в оптимальном режиме:

- младенческая смертность заметно сократилась, но, несмотря на это, есть резервы, так как по этому показателю республика уступает ведущим странам в 2,5–3 раза;

- материнская смертность также снизилась. Учитывая, что этот показатель в ведущих странах значительно ниже, чем в республике, существует необходимость усилить лечебно-профилактическую работу в этом направлении;

- смертность среди мужчин в трудоспособном возрасте более чем в два раза превышает смертность среди женщин. Основным фактором снижения мужской смертности являются устранимые причины (производственный травматизм, ДТП, алкоголизм, потребление наркотиков и т.п.);

- сложившаяся возрастная структура создает хорошие предпосылки для формирования значительного трудового потенциала. Задача заключается в обеспечении наиболее полной и эффективной занятости ресурсов труда; тем более что ожидается сокращение масштабной трудовой миграции населения за пределы республики;

- переход республики на инновационный путь развития требует значительно повысить качественные характеристики населения, что связано с повышением эффективности функционирования сфер здравоохранения и образования.

Вартумян А.А.

д.полит.н., профессор, заместитель директора филиала по научной работе и инновационной деятельности, Северокавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске
iskl@bk.ru

Клименко И.С.

д.т.н., доцент, начальник отдела организации проектно-грантовой деятельности, Северокавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске
iskl@bk.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: гражданское общество, бихевиоризм в управлении активностью молодежи, модели и методы повышения активности.

Keywords: civil society, behaviorism in youth activity management, models and methods of increasing activity.

Уровень социальной адаптации студенческой молодежи на рынке труда зависит от множества факторов, среди которых инфокоммуникационные компетенции молодого человека и готовность общества к взаимодействию. В этой связи, безусловно, актуальными являются исследования, направленные на интеграцию методов политологических исследований и интерактивных технологий обучения, воспитания и развития, результаты которых станут основой для разработки методологии личностно-ориентированного управления социальной активностью молодежи. Междисциплинарный характер исследования заключается в проведении комплексного анализа участия молодежи региона в социально-политических процессах региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ), разработке технологий личностно-ориентированного развития, обучения, воспитания, которые базируются на положениях общей теории систем, системного анализа и результатах прикладных исследований в области инновационных образовательных технологий. Изучение системы приоритетов, оценок и представлений молодежи Кавказа о состоянии, характере, направленности развития политических и экономических процессов региона даст возможность создать и развивать систему комплексной социальной адаптации молодежи, которая находясь в начале жизненного пути, остро нуждается в поддержке, чтобы занять достойное место в обществе.

Задача вовлечения молодежи в политическую и экономическую жизнь региона с возможностью участия в социально-экономических и социально-политических процессах не теряет со временем своей актуальности. Вызовы современного общества, цифровизация производственных процессов и отношений, повышение технологического уровня процессов взаимодействия в системе «личность-общество-власть» открывают для молодежи возможности самореализации в профессии, в социуме, повышения своей самооценки и тех основных компетенций, которые нужны человеку для осознания себя членом общества. Эффективное управление объектом любой природы, в том числе социальной активностью молодежи, требует корректного определения терминов, понятий и «объект-субъектных» отношений, то есть регламента, правил и условий взаимодействия.

В качестве рабочей версии предлагается определять социальную активность молодежи как объект управления, при этом толкование термина «социальная активность» заимствуем из Большого социологического словаря: «социальная активность – это мера социальной преобразующей деятельности молодежи, основанная на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются общественными потребностями»¹. Если определение объекта управления носит однозначный характер, то идентификация субъекта управления социальной активностью молодежи далеко неоднозначна. Существует по крайней мере три автономные, самодостаточные структуры, которые в силу своего назначения и/или функций осуществляют формальное и неформальное взаимодействие с молодежью: это органы государственного и муниципального управления; учебные заведения; хозяйствующие субъекты региона, которые выступают в качестве потребителя трудовых ресурсов, воспроизводимых обществом.

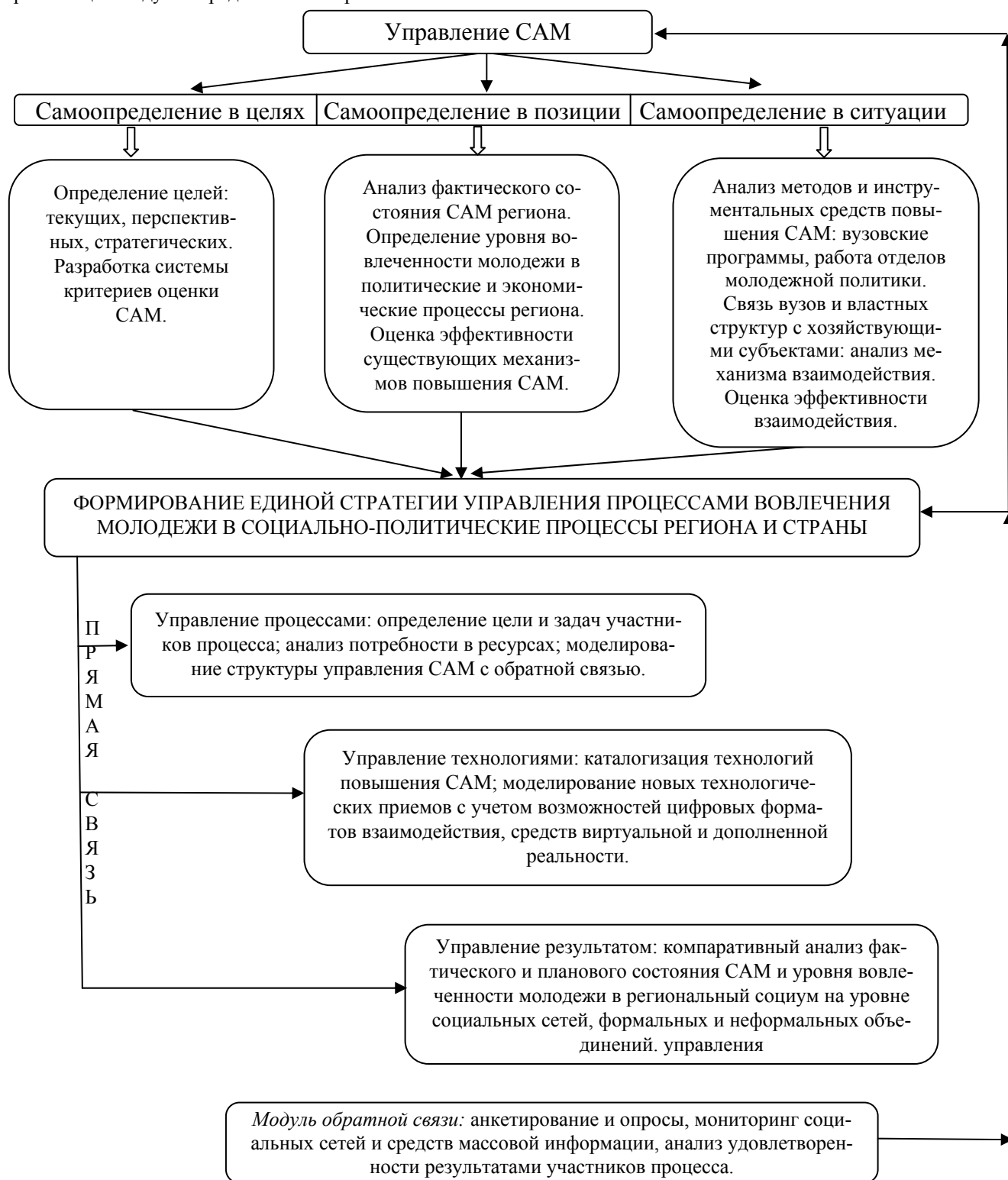
Очевидно, что для эффективного управления социальной активностью молодежи необходима единая политика всех заинтересованных и наделенных соответствующими полномочиями структур, в основе которой лежит мониторинг уровня вовлеченности молодежи в социально-политическую жизнь региона, анализ существующего состояния социальной активности молодежи, определение целей, задач, средств и методов управления.

Разработка теоретических и методологических основ управления социальной активностью молодежи требует изучения состояния социальной активности, уровня вовлеченности молодежи в политические и социально-экономи-

¹ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече; АСТ, 1999.

ческие проблемы региона. В качестве основной гипотезы выдвигается идея необходимости изменения подходов к процессам формирования интеллектуальных и трудовых ресурсов региона. Предлагается методы и средства теории политологических исследований, социологических парадигм современности применить для компаративного анализа ситуации, сложившейся в регионе, а интерактивные технологии развития, обучения и воспитания, адаптированные к проблемам современного общества использовать как основу методологии личностно-ориентированного управления социальной активностью молодежи¹.

Процедура моделирования системы управления социальной активностью молодежи на основе декомпозиции управляющих модулей представлена на рис. 1.

Рисунок 1.
Структура системы управления САМ

¹ Варгумян А.А., Клименко И.С. Экспериментальное исследование процесса личностно-ориентированного обучения в системе высшего профессионального образования // VIII Всероссийская научная конференция «Системный синтез и прикладная синергетика»: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 397–409.

Прямая связь в управлении процессами, технологиями и результатами осуществляется с использованием основных принципов и методологических подходов теории управления сложными социально-экономическими системами¹. Управление строится на сравнении планового и фактического состояния объекта.

Исследуя процесс управления САМ, имеет смысл говорить об эффективности управления только в том случае, если предварительно были заданы критерии оценки. При сопоставлении эффективности альтернатив подразумевается, что они сравнимы, то есть имеется параметр, по которому альтернативы можно сравнивать. Так, использование средств и методов игрового социального имитационного моделирования в системе подготовки специалистов, то есть в вузе и системе повышения квалификации, то есть в процессах управления персоналом хозяйствующих субъектов, позволяет повысить профессиональные и социокоммуникативные компетенции участников процесса. При этом, как показывает практика², темпы роста активности у лиц, нейтрально или негативно относящихся к участию в общественно-политической жизни региона после знакомства с идеологией моделирования, прохождения обучения на спецкурсах и/или семинарах опережают аналогичные показатели, которых достигли участники, имеющие положительное отношение к объединению в социальные группы для решения проблем города/района и т.п. микросоциумам, форумам в глобальной сети и т.п., образованным для достижение некоторой общей цели.

Идея критериальной оценки результатов управления САМ приемлема как с точки зрения поиска оптимальных вариантов, так и с точки зрения последующего анализа полученных результатов. Как правило, такой анализ дает возможность оценить имеющиеся резервы улучшения и скорректировать подходы к управлению. В то же время, необходимо учитывать такие факторы, как сложность определения критериев, локальный характер критериальной оценки, трудности моделирования с целью перевода качественного описания объекта управления в систему количественных показателей. Для снижения негативного влияния обозначенных факторов необходимо в структуру системы управления САМ вводить специалистов, обладающих предметными компетенциями в сфере моделирования сложных социально-экономических систем.

Особое внимание при формировании системы управления САМ необходимо, по мнению авторов, уделять методам управления. Классическое деление методов управления на организационные, административные, финансово-экономические, социально-психологические вряд ли целесообразно при формировании нового подхода к управлению САМ. Воспитание и формирование конкурентоспособного специалиста с активной гражданской позиции начинается в образовательном учреждении, именно поэтому вузы и колледжи являются первичным звеном в системе управления. Образовательные учреждения должны строить систему обучения и воспитания в соответствии с образовательными парадигмами государства и требованиями общества; ориентируясь на потребности молодого человека, выбирать такие методы и технологии формирования общекультурных, профессиональных, социальных, коммуникативных компетенций, которые помогут ему в развитии и самоорганизации, подготовят к конкуренции на рынке труда, процессу адаптации в социуме и т.п.

Позиционируя систему управления САМ как сложную динамическую систему, способную к саморазвитию, обмену ресурсами с внешней средой³, авторы утверждают, что наличие обратной связи в такой системе – это необходимый и достаточный фактор, обеспечивающий повышение эффективности управления. Считая основной задачей управления САМ формирование системы эффективного взаимодействия вузов как основного источника интеллектуальных и трудовых ресурсов для экономики региона, органов государственного и муниципального управления, как регулятора молодежной политики и хозяйствующих субъектов, необходимо адекватно оценивать те вызовы, с которыми предстоит столкнуться современной молодежи в процессе социализации, интеграции в политические, экономические процессы региона⁴. Мониторинг социальных сетей и средств массовой информации, анализ удовлетворенности молодежи своим статусом, ролью и положением в обществе – вот инструментальные средства, которые позволят обеспечить обратную связь в объект-субъектных отношениях исследуемой системы. Ожидаемые результаты единой политики управления САМ целесообразно оценивать по направлениям⁵: политическая и гражданская активность; культурно-творческая активность; трудовая и деловая активность; социокоммуникативная активность. Независимо от формы проявления активности на этапе моделирования системы управления должны быть определены критерии оценки, индикаторы, по которым можно отслеживать динамику вовлеченности молодежи в социум. Так, для оценивания уровня гражданской и политической активности молодежи в качестве индикаторов можно использовать количественные критерии, такие как число участников неформальных объединений, количество общественных проблем, которые решены или заявлены для дальнейшего решения и т.п. Динамику культурно-творческой активности молодежи региона можно оценить по числу участников региональных творческих конкурсов и форумов, а трудовую и дело-

¹ Клименко И.С. Алгоритмы и модели проблемно-ориентированного управления сложными социально-экономическими системами // Сб. Всерос. науч.-практ. конф. «Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков». – Уфа, 2015. – С. 11–14.

² Клименко И. С. Инновационные технологии обучения и развития персонала // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: материалы XIV международной научно-практической конференции. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 27–31.

³ Колесников, А.А. Синергетические методы управления сложными системами: Теория системного синтеза. – М.: КД Либроком, 2012. – 240 с.

⁴ Вартумян А.А., Клименко И.С. Формирование гражданского общества в цифровую эпоху: региональная проекция // Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова «Проблемы развития технологий, государства и общества в цифровую эпоху». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – 218 с.

⁵ Королькова С.Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. 2015. – № 12.2 (92.2). – С. 39–40. – <https://moluch.ru/archive/92/20339/>

вую активность оценивать по числу малых индивидуальных предприятий, созданных молодежью, количеству грантовых заявок на открытие «своего дела». Социокоммуникативная активность как форма взаимодействия в классическом и цифровом формате, направленная на создание общего пространства обмена информационными ресурсами, может быть оценена по результатам анализа социальных сетей.

Эффективность управления социальной активностью молодежи, в основе которого лежит региональная молодежная политика, требует изменений в системе отношений между объектом и субъектами управления. Реализация нового подхода к управлению САМ возможна при соблюдении определенных условий – готовность партнеров к взаимодействию; доверие партнеров друг к другу и единство целей. Именно степень доверия молодежи к власти, ее политике в отношении молодежи определяет набор инструментальных средств управления САМ. Переход к демократическим формам управления, отказ от администрирования и диктатуры в пользу новых форматов (переговорных площадок, форумов и т.п.) создаст пространство, на котором молодежь сможет повысить степень своей гражданской активности и ответственности, самореализоваться в личностном и профессиональном плане.

Кузина Н.В.

в.н.с. Центра исследования проблем безопасности РАН
nvkuzina@mail.ru

ПОТОКИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ (I ПОЛУГОДИЕ 2020 г.) В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, РЕСУРС ДЕМОГРАФИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРАВОВОЕ И НЕПРАВОВОЕ ПОЛЕ¹

Ключевые слова: региональное развитие, внешняя миграция, пандемия, социальное благополучие, этно-социальная напряженность, преступность, методы прогнозирования.

В центре нашего исследования находился вопрос о методиках прогнозирования социальной и этносоциальной напряженности в регионах Российской Федерации, в том числе усугубленной пандемией COVID-19 и ограничения социальной и экономической жизни. Нами были собраны и проанализированы с помощью статистических методов более семи десятков показателей экономической, социальной жизни за первое полугодие 2020 г. по регионам Российской Федерации, в том числе: численность населения региона, численность городского населения региона, численность сельского населения региона, родившихся (январь-июнь 2020), умерших (январь-июнь 2020), умерших от COVID-19 (май 2020), умерших от COVID-19 (июнь 2020), заключено браков (январь-июнь 2020), оформлено разводов (январь-июнь 2020), среднегодовой доход домохозяйства (2 квартал 2020), средняя задолженность домохозяйства (2 квартал 2020), средний депозит домохозяйства (2 квартал 2020), внешняя миграция – количество фактов постановки на миграционный учет (январь-июнь 2020), внешняя миграция – количество случаев первично оформленного миграционного учета (январь-июнь 2020), количество оформленных разрешений на работу от внешних мигрантов (январь-июнь 2020), количество фактов снятия с миграционного учета (январь-июнь 2020), количество принятых решений о выдаче разрешений на временное проживание (январь-июнь 2020), количество имеющих разрешений на временное проживание на конец периода (январь-июнь 2020), количество решений о выдаче вида на жительство (январь-июнь 2020), количество действительных видов на жительство на конец периода (январь-июнь 2020), количество принятых решений о выдаче гражданства РФ (январь-июнь 2020), вакансии у работодателей (1-й квартал 2020), вакансии у работодателей (конец июня 2020), количество рабочей силы 15–72 лет (январь-июнь 2020), работающие трудоспособного возраста, 15–72 лет (январь-июнь 2020), безработные трудоспособного возраста, 15–72 лет (январь-июнь 2020), неработающие пенсионеры, всего пенсионеров, количество рабочей силы (май-июль 2020), занятые трудоспособного возраста (май-июль 2020), безработные трудоспособного возраста (май-июль 2020), прожиточный минимум, начисленная заработная плата (1 полугодие 2020), начисленная заработная плата работников организаций (1 полугодие 2020), среднемесячный доход на душу населения (1 полугодие 2020), потребительские среднемесячные расходы на душу населения (1 полугодие 2020), средняя заработная плата (май 2020), оборот пищевых продуктов (январь-июнь 2020), стоимость минимального набора товаров и услуг для сравнения покупательской способности в регионах (июнь 2020), расходы на потребление на одного члена семьи, в том числе расходы на питание, оплату ЖКХ, транспорт, отдых, образование (в процентах от общей суммы расходов на потребление на одного члена семьи), количество врачей, из них – врачей в сельской местности, количество койко-мест, количество больничных учреждений, количество самостоятельных организаций высшего образования, количество выпускников высших учебных заведений, валовая добавленная стоимость региона, расходы на социальную поддержку в регионе в 2019 г. и на июнь 2020 г., поступлений в бюджет от субъекта федерации (1 полугодие 2020), поступило в федеральный бюджет от региона (1 полугодие 2020), поступило в бюджет субъекта федерации от региона (1 полугодие 2020), задолженность региона по налогам (1 полугодие 2020), задолженность региона по федеральным налогам (1 полугодие 2020), задолженность региона по региональным налогам (1 полугодие 2020), доходы консолидированного бюджета региона (1 полугодие 2020), расходы консолидированного бюджета региона (1 полугодие 2020), профицит/дефицит консолидированного бюджета региона (1 полугодие 2020), количество преступлений (январь-июль 2020), количество преступлений террористического характера (январь-июль 2020), количество преступлений экстремистского характера (январь-июль 2020), количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (январь-июль 2020), количество совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений (январь-июль 2020), количество домохозяйств с выходом в Интернет и др.

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания ЦИПБ РАН на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годы (НИР 0006-2020-0001).

Процессы в экономике и социальной жизни, выявленные при анализе данных показателей, существенно повлияли как на процессы внешней миграции¹, так и на активность противоправной деятельности, причем как в среде автохтонного населения, так и в среде иностранных граждан и лиц без гражданства². Российская Федерация в силу сложной демографической ситуации, а также в силу сложившегося разделения рынка рабочей силы на более востребованные и на невостребованные специальности, не может обойтись без трудовых мигрантов. Согласно статистике, приток внешней трудовой силы не может быть меньше 300 тысяч въезжающих с целью трудовой активности лиц в год. Пандемия вскрыла существующие проблемы незаконной трудовой миграции: в период ограничений в связи с COVID-19 многие незаконные внешние трудовые мигранты были вынуждены легализоваться, чему значительно способствовали законодательные инициативы Российского государства. Миграционные потоки в XXI в. в России являются выразительным и точным индикатором благополучия регионов. Крайним выражением и также индикатором наличия психологического дискомфорта и формирования неблагополучия в период кризиса в социуме является также и критерий «количество зарегистрированных преступлений», в том числе террористического и экстремистского характера (ориентированных на дестабилизацию социума и потенциальную смену властных элит). В целом можно предположить, что регионы, пережившие наибольший отток трудовых внешних мигрантов, имеют наибольшее падение уровня жизни в течение пандемии. Также регионы, характеризующиеся наибольшим относительным (на количество населения) числом зарегистрированных преступлений, имеют более выраженную тенденцию к росту социальной напряженности.

Мы выявили регионы Российской Федерации, характеризовавшиеся в период пандемии наибольшей противоправной активностью (в том числе в связи с преступлениями экстремистской и террористической направленности), а также проанализировали особенности потоков внешней миграции (въезда и выезда, первичной постановки на учет с целью трудовой активности).

Наиболее высокая преступность – свыше 20 тыс. зафиксированных преступлений за 6 месяцев – отмечена была в регионах с населением около 2 и более млн. человек (исключая Саратовскую и Воронежскую область, где показатель преступности ниже 20 тыс. случаев).

Приведем данные по регионам с количеством зарегистрированных преступлений от 20 тыс. и выше и населением от 1,8 млн. чел и выше (табл. 1).

Преступность в Москве и Московской области в пересчете на население оказывается ниже, чем во многих регионах (табл. 2). Два «столичных» региона лидируют по количеству зафиксированных преступлений, таким образом, только в абсолютных цифрах (табл. 1).

Таблица 1

Общее количество преступлений (январь-июль 2020 г.) по субъектам Российской Федерации

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Кол-во преступлений, 01.-07.2020 (01.20–07.20)
Москва	12 692 466	88 204
Московская область	7 687 647	44 129
Краснодарский край	5 677 786	43 545
Челябинская область	3 466 960	40 971
Ростовская область	4 195 327	36 456
Свердловская область	4 310 861	36 093
Республика Башкортостан	4 037 811	34 197
Санкт-Петербург	5 392 992	32 876
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	32 562
Новосибирская область	2 798 251	31 827
Кемеровская область	2 657 758	30 561
Красноярский край	2 867 875	30 048
Самарская область	3 179 026	28 344
Нижегородская область	3 203 818	26 223
Иркутская область	2 390 827	25 003
Пермский край	2 599 301	23 819
Волгоградская область	2 491 751	23 098
Алтайский край	2 317 052	22 717
Ставропольский край	2 803 021	22 396
Приморский край	1 895 305	20 941
Саратовская область	2 421 785	18 106
Воронежская область	2 323 657	17 954

Приведем регионы с наименее низкой социальной безопасностью, где каждый пятидесятый или сотый гражданин может стать жертвой или участником противоправной деятельности (в относительных числах – отношение количества преступлений по региону к населению: табл. 2).

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2020 года с распределением по странам и регионам. 17 Июля 2020 г. / ГУ МВД. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20643682/>

² Показатели преступности в Российской Федерации (январь-июль 2020 г.) // Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – http://crimestat.ru/offenses_table

**Отношение количества совершенных преступлений (январь-июль 2020 г.)
к населению региона Российской Федерации**

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Отношение кол-ва преступл. к населению региона, 1.2020–07.2020	Кол-во преступлений, 01.–07.2020 (01.20–07.20)
Чукотский автономный округ	50 726,00	48,00	1050,00
Еврейская автономная область	158 381,00	64,00	2471,00
Амурская область	790 676,00	69,00	11 305,00
Забайкальский край	1 059 657,00	72,00	14 612,00
Республика Тыва	327 388,00	72,00	4492,00
Камчатский край	312 438,00	74,00	4198,00
Республика Карелия	614 628,00	75,00	8155,00
Республика Хакасия	534 186,00	76,00	7011,00
Республика Алтай	220 140,00	78,00	2819,00
Республика Бурятия	986 109,00	80,00	12 283,00
Республика Коми	820 171,00	80,00	10 236,00
Курганская область	826 941,00	83,00	9940,00
Новгородская область	596 173,00	83,00	7137,00
Челябинская область	3 466 960,00	84,00	40 971,00
Магаданская область	140 199,00	85,00	1635,00
Кемеровская область	2 657 758,00	86,00	30 561,00
Новосибирская область	2 798 251,00	87,00	31 827,00
Удмуртская Республика	1 501 005,00	87,00	17 095,00
Архангельская область	1 092 277,00	89,00	12 265,00
Приморский край	1 895 305,00	90,00	20 941,00
Ненецкий автономный округ	44 110,00	92,00	477,00
Сахалинская область	488 453,00	93,00	5235,00
Тверская область	1 260 345,00	94,00	13 397,00
Красноярский край	2 867 875,00	95,00	30 048,00
Иркутская область	2 390 827,00	95,00	25 003,00
Смоленская область	934 747,00	96,00	9714,00
Хабаровский край	1 315 310,00	98,00	13 413,00
Калужская область	1 000 070,00	99,00	10 061,00

Среди них выделяются регионы с максимумом (более 15 преступлений за полгода) экстремистской и террористической активности, согласно зарегистрированным Генпрокуратурой РФ данным¹ (табл. 3).

Таблица 3

**Преступления экстремистской и террористической направленности по субъектам
Российской Федерации (январь-июль 2020 г.)**

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Кол-во преступл., 01.–07.2020 (01.20–07.20)	Сумма преступл. Экстремист. и террорист. на- правл. (1.2020– 7.2020)	Отношение кол- ва терр. экстр. преступл. к кол- ву населения региона	Отношение кол-ва преступл. терр. и экстрем. направл. к общему числу пре- ступлений в регионе
Республика Дагестан	3 111 353,00	8874,00	433	7185,00	20
Кабардино-Балкарская Республика	868 174,00	4590,00	101	8595,00	45
Чеченская Республика	1 476 752,00	1647,00	80	18 459,00	20
Москва	12 692 466,00	88 204,00	73	173 869,00	1208
Республика Ингушетия	506 688,00	1574,00	59	8587,00	26
Республика Крым	1 912 025,00	12 589,00	56	34 143,00	224
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642,00	32 562,00	55	70 957,00	592
Самарская область	3 179 026,00	28 344,00	50	63 580,00	566
Ростовская область	4 195 327,00	36 456,00	49	85 618,00	744
Ставропольский край	2 803 021,00	22 396,00	44	63 705,00	509
Карачаево-Черкесская Республика	465 669,00	3167,00	39	11 940,00	81
Московская область	7 687 647,00	44 129,00	34	226 107,00	1297
Красноярский край	2 867 875,00	30 048,00	33	86 905,00	910
Краснодарский край	5 677 786,00	43 545,00	33	172 054,00	1319
Волгоградская область	2 491 751,00	23 098,00	30	83 058,00	769
Пермский край	2 599 301,00	23 819,00	29	89 631,00	821
Республика Башкортостан	4 037 811,00	34 197,00	29	139 234,00	1179
Приморский край	1 895 305,00	20 941,00	28	67 689,00	747
Кемеровская область	2 657 758,00	30 561,00	27	98 435,00	1131

¹ Показатели преступности в Российской Федерации (январь-июль 2020 г.) // Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – http://crimestat.ru/offenses_table

Хабаровский край	1 315 310,00	13 413,00	26	50 588,00	515
Астраханская область	1 005 967,00	7984,00	26	38 691,00	307
Челябинская область	3 466 960,00	40 971,00	25	138 678,00	1638
Свердловская область	4 310 861,00	36 093,00	25	172 434,00	1443
Тюменская область	1 537 684,00	15 022,00	21	73 223,00	715
Республика Адыгея (Адыгея)	463 453,00	2785,00	20	23 172,00	139
Новосибирская область	2 798 251,00	31 827,00	19	147 276,00	1675
Калужская область	1 000 070,00	10 061,00	19	52 635,00	529
Санкт-Петербург	5 392 992,00	32 876,00	19	283 841,00	1730
Сахалинская область	488 453,00	5235,00	17	28 732,00	307
Курская область	1 103 059,00	8569,00	17	64 885,00	504

За январь-июль 2020 г. преступления данного вида отсутствуют (или зарегистрировано не более 1) в следующих регионах: Республика Тыва (1) Магаданская область (1), Ленинградская область (1), Чукотский Автономный округ (0), Ненецкий Автономный округ (0), Тамбовская область (0).

Проанализируем те же данные в относительных показателях (отношение количества преступлений указанной направленности к численности населения региона, отношение преступлений указанной направленности к общей численности преступлений, совершенных за период пандемии в регионе). Назовем регионы с не менее чем одним преступлением экстремистского и террористического характера на 50 и менее тыс. населения (табл. 4):

Таблица 4

Отношение количества преступлений экстремистской и террористической направленности к населению региона (январь-июль 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Кол-во преступл., 01.-07.2020 (01.20-07.20)	Сумма преступлений экстрем. и террорист. (1.2020-7.2020)	Отношение кол-ва терр. экстр. преступлений к кол-ву населения региона, чел.	Отношение кол-ва преступл. терр. экстрем. к общему числу преступлений
Республика Дагестан	3 111 353,00	8874,00	433	7185,00	20
Республика Ингушетия	506 688,00	1574,00	59	8587,00	26
Кабардино-Балкарская Республика	868 174,00	4590,00	101	8595,00	45
Карачаево-Черкесская Республика	465 669,00	3167,00	39	11 940,00	81
Еврейская автономная область	158 381,00	2471,00	9	17 597,00	274
Чеченская Республика	1 476 752,00	1647,00	80	18 459,00	20
Республика Адыгея (Адыгея)	463 453,00	2785,00	20	23 172,00	139
Сахалинская область	488 453,00	5235,00	17	28 732,00	307
Республика Крым	1 912 025,00	12 589,00	56	34 143,00	224
Астраханская область	1 005 967,00	7984,00	26	38 691,00	307
Мурманская область	741 511,00	7074,00	15	49 434,00	471

Определим регионы с наиболее высокой частотой террористических и экстремистских преступлений из общего числа зарегистрированных преступлений – одно преступление экстремистской или террористической направленности приходится на от 20 до 500 преступлений (табл. 5).

С целью выявления зон возможных конфликтов на этнокультурной почве и, как следствие, роста преступности по причинам этнокультурной и религиозной вражды, необходимо выявить регионы-лидеры по потокам внешней миграции, несущим как чуждую идеологию, так и риск роста преступности (как в связи с ростом преступности в среде мигрантов, так и в связи с ростом преступности против иностранных граждан).

Таблица 5

Отношение количества преступлений экстремистской и террористической направленности к общему числу преступлений, совершенных в регионе (январь-июль 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Кол-во преступл. (01.20-07.20)	Отношение кол-ва преступл. к населению региона, 1.2020-7.2020	Сумма преступл. экстрем. и террорист. (1.2020-7.2020)	Отношение кол-ва терр. экстр. преступл. к кол-ву населения региона	Отношение кол-ва прест. терр. и экстрем. к общему числу прест.
Республика Дагестан	3 111 353,00	8874,00	350,00	433	7185,00	20
Чеченская Республика	1 476 752,00	1647,00	896,00	80	18 459,00	20
Республика Ингушетия	506 688,00	1574,00	321,00	59	8587,00	26
Кабардино-Балкарская Республика	868 174,00	4590,00	189,00	101	8595,00	45
Карачаево-Черкесская Республика	465 669,00	3167,00	147,00	39	11 940,00	81
Республика Адыгея (Адыгея)	463 453,00	2785,00	166,00	20	23 172,00	139
Республика Крым	1 912 025,00	12 589,00	151,00	56	34 143,00	224
Еврейская автономная область	158 381,00	2471,00	64,00	9	17 597,00	274
Сахалинская область	488 453,00	5235,00	93,00	17	28 732,00	307
Астраханская область	1 005 967,00	7984,00	125,00	26	38 691,00	307
Севастополь	448 829,00	3226,00	139,00	8	56 103,00	403
Республика Калмыкия	271 035,00	2203,00	123,00	5	54 207,00	440
Мурманская область	741 511,00	7074,00	104,00	15	49 434,00	471

Выявим субъекты Федерации, имеющие наиболее высокий показатель постановки на миграционный учет (за первое полугодие 2020 г.), в абсолютных цифрах – укажем регионы с количеством постановок на миграционный учет свыше 50 тыс. человек за полгода (табл. 6).

Таблица 6

Регионы Российской Федерации с наиболее высоким количеством постановок внешних мигрантов на миграционный учет (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграц. учет (01.20–06.20), чел.	Первично оформл. Миграц. учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы внешние (01.20–06.20), чел.
Москва	12 692 466	1 331 483	815 511	496 836
Московская область	7 687 647	618 916	251 408	147 659
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	545 748	319 052
Краснодарский край	5 677 786	192 900	84 007	31 361
Иркутская область	2 390 827	136 553	77 652	24 311
Свердловская область	4 310 861	118 208	56 703	33 664
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	99 216	53 311	24 260
Приморский край	1 895 305	92 041	37 001	11 928
Новосибирская область	2 798 251	87 388	46 237	22 058
Самарская область	3 179 026	86 972	37 474	19 006
Красноярский край	2 867 875	85 783	36 307	25 135
Калужская область	1 000 070	85 563	30 556	19 110
Амурская область	790 676	79 006	20 169	17 036
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 674 086	76 497	24 333	17 879
Челябинская область	3 466 960	72 920	31 801	14 107
Нижегородская область	3 203 818	70 257	29 855	18 582
Ростовская область	4 195 327	67 987	31 063	13 841
Тульская область	1 466 025	63 683	24 695	13 553
Волгоградская область	2 491 751	54 993	22 487	13 204
Республика Крым	1 912 025	52 156	29 095	13 687
Республика Башкортостан	4 037 811	49 339	18 367	11 192
Тюменская область	1 537 684	49 015	15 858	9990

Таким образом, мы видим регионы, наиболее популярные для въезда внешних мигрантов даже в период пандемии.

Из них выделим регионы, сохранившие свой рейтинг по популярности въезда с целью трудовой деятельности – более 10 тыс. регистраций за период с января по июнь 2020 г. с целью трудовой активности (табл. 7).

Таблица 7

Регионы Российской Федерации с наибольшим числом постановок внешних мигрантов на миграционный учет с целью трудовой деятельности (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Первично оформл. миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы внешние (01.20–06.20), чел.
Москва	12 692 466	1 331 483	815 511	496 836
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	545 748	319 052
Московская область	7 687 647	618 916	251 408	147 659
Свердловская область	4 310 861	118 208	56 703	33 664
Краснодарский край	5 677 786	192 900	84 007	31 361
Красноярский край	2 867 875	85 783	36 307	25 135
Иркутская область	2 390 827	136 553	77 652	24 311
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	99 216	53 311	24 260
Новосибирская область	2 798 251	87 388	46 237	22 058
Калужская область	1 000 070	85 563	30 556	19 110
Самарская область	3 179 026	86 972	37 474	19 006
Нижегородская область	3 203 818	70 257	29 855	18 582
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 674 086	76 497	24 333	17 879
Амурская область	790 676	79 006	20 169	17 036
Челябинская область	3 466 960	72 920	31 801	14 107
Ростовская область	4 195 327	67 987	31 063	13 841
Республика Крым	1 912 025	52 156	29 095	13 687
Тульская область	1 466 025	63 683	24 695	13 553
Волгоградская область	2 491 751	54 993	22 487	13 204
Приморский край	1 895 305	92 041	37 001	11 928
Республика Башкортостан	4 037 811	49 339	18 367	11 192
Ямало-Ненецкий автономный округ	544 008	36 487	13 748	10 448
Тюменская область	1 537 684	49 015	15 858	9990
Тверская область	1 260 345	41 543	13 486	9000

Уточним данные сведения, проанализировав данные о первичном въезде и первичной регистрации внешних мигрантов за данные полгода. Для первичного въезда наиболее популярными (более 20 тыс. новых регистраций на регион за указанный период) остаются следующие регионы (табл.8).

Таблица 8

Регионы Российской Федерации с наибольшим числом постановок внешних мигрантов на миграционный учет впервые (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Первично оформл. миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы, внешние (01.20–06.20), чел.
Москва	12 692 466	1 331 483	815 511	496 836
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	545 748	319 052
Московская область	7 687 647	618 916	251 408	147 659
Краснодарский край	5 677 786	192 900	84 007	31 361
Иркутская область	2 390 827	136 553	77 652	24 311
Свердловская область	4 310 861	118 208	56 703	33 664
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	99 216	53 311	24 260
Новосибирская область	2 798 251	87 388	46 237	22 058
Самарская область	3 179 026	86 972	37 474	19 006
Приморский край	1 895 305	92 041	37 001	11 928
Красноярский край	2 867 875	85 783	36 307	25 135
Челябинская область	3 466 960	72 920	31 801	14 107
Ростовская область	4 195 327	67 987	31 063	13 841
Калужская область	1 000 070	85 563	30 556	19 110
Нижегородская область	3 203 818	70 257	29 855	18 582
Республика Крым	1 912 025	52 156	29 095	13 687
Мурманская область	741 511	39 020	26 479	7194
Тульская область	1 466 025	63 683	24 695	13 553
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 674 086	76 497	24 333	17 879
Волгоградская область	2 491 751	54 993	22 487	13 204
Амурская область	790 676	79 006	20 169	17 036

Определим регионы с наибольшей «плотностью» потока внешних мигрантов (один въезжающий мигрант на тридцать и менее представителей оседлого населения региона) по отношению числа постановок на миграционный учет к количеству населения в регионе (табл. 9).

Таблица 9

Отношение количества внешних мигрантов (по числу постановок на миграционный учет) к населению региона (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Территория, кв. км	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Въездов на единицу населения в регионе (отношение числа постановок на учет к количеству населения региона), чел.	Первично оформл. миграционный учет (01.20–06.20), чел.
Москва	2561	12 692 466	1 331 483	9	815 511
Санкт-Петербург	1403	5 392 992	591 929	9	545 748
Магаданская область	462 464	140 199	14 662	9	5107
Амурская область	361 908	790 676	79 006	10	20 169
Калужская область	29 777	1 000 070	85 563	11	30 556
Московская область	44 329	7 687 647	618 916	12	251 408
Ямало-Ненецкий автономный округ	769 250	544 008	36 487	14	13 748
Сахалинская область	87 101	488 453	29 693	16	11 545
Иркутская область	774 846	2 390 827	136 553	17	77 652
Камчатский край	464 275	312 438	16 809	18	3603
Мурманская область	144 902	741 511	39 020	19	26 479
Приморский край	164 673	1 895 305	92 041	20	37 001
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	534 801	1 674 086	76 497	21	24 333
Тульская область	25 679	1 466 025	63 683	23	24 695
Калининградская область	15 125	1 012 253	43 830	23	18 053
Ненецкий автономный округ	176 810	44 110	1751	25	372
Астраханская область	49 024	1 005 967	37 046	27	16 204
Краснодарский край	75 485	5 677 786	192 900	29	84 007
Тверская область	84 201	1 260 345	41 543	30	13 486
Рязанская область	39 605	1 108 924	36 668	30	9136

Назовем регионы-лидеры по оттоку мигрантов (более 30 тыс. снятий с регистрационного учета с января по июнь 2020 г.) в абсолютных числах за январь-июнь 2020 г. (табл. 10). Косвенно повышенный в период пандемии отток мигрантов свидетельствует о росте социальной напряженности и об общем сильнейшем снижении показателей уровня жизни населения в регионе.

Таблица 10

Регионы Российской Федерации с наибольшим количеством снятий внешними мигрантами с миграционного учета (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Въездов на единицу населения в регионе (отношение числа постановок на учет к количеству населения региона)	Первично оформл. миграц. учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы внешние (01.20–06.20), чел.	Количество фактов снятия с миграц. учета (01.20–06.20), чел.	Разность между кол-вом постановок на учет и кол-вом снятий с учета (1.2020–6.2020)
Москва	12 692 466	1 331 483	9	815 511	496 836	1 048 127	283 356
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	9	545 748	319 052	565 175	26 754
Московская область	7 687 647	618 916	12	251 408	147 659	517 737	101 179
Краснодарский край	5 677 786	192 900	29	84 007	31 361	180 801	12 099
Иркутская область	2 390 827	136 553	17	77 652	24 311	135 945	608
Свердловская область	4 310 861	118 208	36	56 703	33 664	115 964	2244
Приморский край	1 895 305	92 041	20	37 001	11 928	94 553	-2512
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	99 216	39	53 311	24 260	90 511	8705
Новосибирская область	2 798 251	87 388	32	46 237	22 058	84 502	2886
Красноярский край	2 867 875	85 783	33	36 307	25 135	83 093	2690
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 674 086	76 497	21	24 333	17 879	81 961	-5464
Амурская область	790 676	79 006	10	20 169	17 036	76 886	2120
Самарская область	3 179 026	86 972	36	37 474	19 006	75 455	11 517
Нижегородская область	3 203 818	70 257	45	29 855	18 582	73 764	-3507
Калужская область	1 000 070	85 563	11	30 556	19 110	73 132	12 431
Челябинская область	3 466 960	72 920	47	31 801	14 107	72 108	812
Ростовская область	4 195 327	67 987	61	31 063	13 841	64 930	3057
Тульская область	1 466 025	63 683	23	24 695	13 553	63 583	100
Республика Крым	1 912 025	52 156	36	29 095	13 687	51 485	671
Тюменская область	1 537 684	49 015	31	15 858	9990	47 605	1410
Волгоградская область	2 491 751	54 993	45	22 487	13 204	46 956	8037
Республика Башкортостан	4 037 811	49 339	81	18 367	11 192	42 620	6719
Воронежская область	2 323 657	45 697	50	19 797	8251	40 867	4830
Хабаровский край	1 315 310	39 488	33	11 245	7166	40 183	-695
Тверская область	1 260 345	41 543	30	13 486	9000	39 630	1913
Ставропольский край	2 803 021	39 921	70	17 230	5347	39 504	417
Калининградская область	1 012 253	43 830	23	18 053	7149	37 566	6264
Пермский край	2 599 301	36 965	70	14 758	7419	36 989	-24
Ямало-Ненецкий автономный округ	544 008	36 487	14	13 748	10 448	36 809	-322
Астраханская область	1 005 967	37 046	27	16 204	7898	32 649	4397
Белгородская область	1 547 532	29 216	52	15 078	4955	32 484	-3268
Омская область	1 926 562	34 415	55	19 038	6164	30 548	3867
Рязанская область	1 108 924	36 668	30	9 136	6981	30 187	6481

Определим популярность региона для въезда внешних мигрантов в период пандемии по количеству постановок на миграционный учет свыше количества снятий с учета, а также определим регионы, из которых отток внешних мигрантов в период пандемии превышает приток (по разности между количеством постановок и снятий с учета в указанный период).

Въезд превышает выезд в период пандемии в 64 регионах Российской Федерации из 85. Приведем данные о регионах, где количество постановок на учет превышало количество снятий с учета более, чем на 3 тыс. случаев (табл. 11).

Регионы Российской Федерации с максимальной разностью между числом постановок внешних мигрантов на миграционный учет и числом снятий с миграционного учета (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Въездов на единицу населения в регионе (отношение числа постановок на учет к количеству населения региона)	Первично оформл. миграц. учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы внешние (01.20–06.20), чел.	Количество фактов снятия с миграц. учета (01.20–06.20), чел.	Разность между кол-вом постановок на учет и кол-вом снятий с учета (1.2020–6.2020), чел.
Москва	1 331 483	9	815 511	496 836	1 048 127	283 356
Московская область	618 916	12	251 408	147 659	517 737	101 179
Санкт-Петербург	591 929	9	545 748	319 052	565 175	26 754
Калужская область	85 563	11	30 556	19 110	73 132	12 431
Краснодарский край	192 900	29	84 007	31 361	180 801	12 099
Самарская область	86 972	36	37 474	19 006	75 455	11 517
Мурманская область	39 020	19	26 479	7194	29 553	9467
Владимирская область	34 792	39	10 622	6187	25 786	9006
Республика Татарстан (Татарстан)	99 216	39	53 311	24 260	90 511	8705
Волгоградская область	54 993	45	22 487	13 204	46 956	8037
Республика Башкортостан	49 339	81	18 367	11 192	42 620	6719
Рязанская область	36 668	30	9136	6981	30 187	6481
Тамбовская область	17 526	57	6974	2825	11 126	6400
Калининградская область	43 830	23	18 053	7149	37 566	6264
Воронежская область	45 697	50	19 797	8251	40 867	4830
Республика Дагестан	17 285	180	7186	4846	12 532	4753
Ивановская область	16 855	59	4422	2555	12 226	4629
Астраханская область	37 046	27	16 204	7898	32 649	4397
Саратовская область	33 340	72	11 680	4235	29 003	4337
Оренбургская область	27 600	70	13 928	5629	23 512	4088
Карачаево-Черкесская Республика	8831	52	2712	1730	4832	3999
Омская область	34 415	55	19 038	6164	30 548	3867
Липецкая область	22 316	51	8 899	4642	18 809	3507
Ростовская область	67 987	61	31 063	13 841	64 930	3057

Число снятий с миграционного учета превышает въезд и постановку на учет во время пандемии коронавируса в следующих регионах (табл. 12), то есть данные регионы пережили на фоне временного закрытия предприятий и отток внешней привлеченной рабочей силы.

Таблица 12

Регионы Российской Федерации, где снятие внешних мигрантов с миграционного учета максимально превышает их постановку на миграционный учет (январь-июнь 2020 г.)

Субъект РФ	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Въездов на единицу населения в регионе (отношение числа постановок на учет к количеству населения региона)	Первично оформл. миграционный учет (01.20–06.20), чел.	Мигранты с целью работы внешние (01.20–06.20), чел.	Количество фактов снятия с миграц. учета (01.20–06.20), чел.	Разность между кол-вом постановок на учет и кол-вом снятий с учета (1.2020–6.2020), чел.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	76 497	21	24 333	17 879	81 961	-5464
Курская область	19 294	57	10 036	4425	24 116	-4822
Нижегородская область	70 257	45	29 855	18 582	73 764	-3507
Белгородская область	29 216	52	15 078	4955	32 484	-3268
Приморский край	92 041	20	37 001	11 928	94 553	-2512
Архангельская область	8614	126	3184	1179	11 122	-2508
Смоленская область	17 389	53	8048	4101	18 837	-1448
Республика Карелия	12 828	47	7831	1399	14 117	-1289
Республика Мордовия	8134	97	2855	1257	8909	-775
Хабаровский край	39 488	33	11 245	7166	40 183	-695
Республика Коми	13 330	61	3944	2340	13 963	-633
Кемеровская область	26 958	98	12 380	5580	27 373	-415
Ямало-Ненецкий автономный округ	36 487	14	13 748	10 448	36 809	-322
Чувашская Республика – Чувашия	7690	158	3852	836	7916	-226
Еврейская автономная область	3328	47	985	691	3466	-138

Томская область	27 691	38	11 514	3933	27 828	-137
Ненецкий автономный округ	1751	25	372	294	1836	-85
Чукотский автономный округ	1578	32	443	385	1656	-78
Республика Тыва	1207	271	547	332	1273	-66
Пермский край	36 965	70	14 758	7419	36 989	-24
Брянская область	14 775	80	6 806	2092	14 790	-15

Лидеры среди регионов в части преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (в абсолютных цифрах) во время пандемии (январь-июль 2020 г.) представлены в табл. 13.

Таблица 13

Регионы Российской Федерации с максимальными показателями преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (январь-июль 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Зарег. преступлений, соверш. иностр. гр. и лицами б/г на 07.2020 г. (01.20–07.20)	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20–06.20), чел.
Москва	12 692 466	3824	1 331 483
Московская область	7 687 647	3135	618 916
Санкт-Петербург	5 392 992	1568	591 929
Республика Крым	1 912 025	624	52 156
Краснодарский край	5 677 786	595	192 900
Самарская область	3 179 026	540	86 972
Свердловская область	4 310 861	479	118 208
Челябинская область	3 466 960	432	72 920
Ростовская область	4 195 327	431	67 987
Псковская область	626 046	349	15 022
Новосибирская область	2 798 251	310	87 388
Калужская область	1 000 070	305	85 563
Республика Башкортостан	4 037 811	292	49 339
Оренбургская область	1 956 256	282	27 600
Ленинградская область	1 876 392	271	591 929
Нижегородская область	3 203 818	259	70 257
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	246	99 216
Ставропольский край	2 803 021	236	39 921
Тюменская область	1 537 684	215	49 015
Приморский край	1 895 305	213	92 041
Тверская область	1 260 345	207	41 543

Далеко не всегда это самые населенные регионы или регионы с самым высоким показателем по количеству внешних мигрантов. Общая криминогенность региона и криминогенность среды мигрантов также не совпадают. Как правило, в наиболее опасных с точки зрения преступности иностранных граждан регионах совершаются более одного преступления на 100 постановок на миграционный учет и на 1 700 (до 7 000) человек оседлого населения региона.

Рассмотрим коэффициенты: 1) отношение количества преступлений иностранных граждан к населению региона, 2) количество преступлений иностранных граждан к числу постановок на миграционный учет, – то есть установим, какова вероятность участия мигрантов в преступлении (частотность преступлений среди лиц, поставленных на миграционный учет) и то, какова вероятность у местного населения стать пострадавшим в данном преступлении (табл. 14).

Таблица 14

Отношение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, к числу постановок на миграционный учет (январь-июль 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Зарег. преступл., соверш. иностр. гр. и лицами б/г на 07.2020 г. (01.20–07.20)	Отнош. числа преступл. иностр. граждан к числу постановок на миграц. учет (1 преступл. на кол-во чел.)	Отношение количества преступл. иностр. граждан к числу населения региона
Псковская область	626 046	349	43	1793
Республика Алтай	220 140	35	53	6289
Севастополь	448 829	132	55	3400
Курганская область	826 941	118	61	7007
Республика Северная Осетия – Алания	697 064	103	82	6767
Республика Крым	1 912 025	624	83	3064
Смоленская область	934 747	198	87	4720
Брянская область	1 192 570	156	94	7644
Оренбургская область	1 956 256	282	97	6937
Чеченская Республика	1 476 752	25	98	59 070

В данных регионах высока преступность иностранных граждан (уровень ее близок – до 1 преступления на менее чем 100 постановок на миграционный учет, – к наиболее высокой внутрироссийской. Частотность преступлений среди лиц, поставленных на миграционный учет, особенно высока в Псковской области, Республике Алтай и в г. Севастополе (одно преступление на примерно 50 лиц, поставленных на миграционный учет). В Псковской области, а также в Севастополе и в целом в Республике Крым наиболее вероятно для местного населения возможность стать пострадавшим при совершении преступления иностранным гражданином или лицом без гражданства. Учитывая специфику данных регионов, можно предположить, что речь идет о преступности среди лиц, не связанных с Центрально-Азиатским регионом, а, скорее, среди украинцев или уроженцев Скандинавских стран.

Наиболее безопасными с точки зрения преступности иностранных граждан регионами (в относительных цифрах) являются Республика Калмыкия, Еврейская автономная область, Ненецкий Автономный округ, Чукотский Автономный Округ, Республика Тыва.

Преступность против иностранных граждан и в абсолютных, и в относительных показателях (к числу постановок на миграционный учет и к количеству населения в регионе) в несколько раз ниже, чем преступность в среде иностранных граждан и лиц без гражданства. Это означает, что уровень угроз со стороны сообщества мигрантов по отношению к оседлому населению выше, чем проявления мигрантофобии в поведенческом плане у автохтонного населения региона (перерастающие в совершение преступлений). При достаточно высокой безопасности проживания в регионах РФ для мигрантов, имеется угроза с данной стороны (по сведениям о статистике преступности Генпрокуратуры РФ [2]).

В абсолютных цифрах наиболее опасные для мигрантов регионы (табл. 15).

Таблица 15

Регионы с наибольшим количеством преступлений, совершенных против иностранных граждан и лиц без гражданства (январь-июль 2020 г.)

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Количество фактов постановки на миграционный учет (01.20-06.20), чел.	Преступлений в отношении иностр. гр. и лиц без гражданства на 07.2020 г. (01.20-07.20)	Отношение количества преступлений против иностр. граждан к количеству постановок на миграц. учет	Отношение количества преступл. против иностр. граждан к населению региона.
Москва	12 692 466	1 331 483	2765	481	4590
Московская область	7 687 647	618 916	650	952	11 827
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	524	1129	10 291
Республика Татарстан (Татарстан)	3 902 642	99 216	302	328	12 922
Краснодарский край	5 677 786	192 900	205	940	27 696
Новосибирская область	2 798 251	87 388	199	439	14 061
Ростовская область	4 195 327	67 987	146	465	28 735
Красноярский край	2 867 875	85 783	143	599	20 055
Воронежская область	2 323 657	45 697	135	338	17 212
Челябинская область	3 466 960	72 920	129	565	26 875
Тюменская область	1 537 684	49 015	129	379	11 920
Нижегородская область	3 203 818	70 257	127	553	25 226
Иркутская область	2 390 827	136 553	126	1083	18 974
Свердловская область	4 310 861	118 208	123	961	35 047
Приморский край	1 895 305	92 041	120	767	15 794
Самарская область	3 179 026	86 972	111	783	28 639
Республика Башкортостан	4 037 811	49 339	105	469	38 455
Республика Крым	1 912 025	52 156	101	516	18 930

Приведем сведения в относительных показателях и установим, какова вероятность для поставленного на миграционный учет стать жертвой преступления (табл. 16). Наиболее опасны для мигрантов северные и среднерусские регионы, небольшие города, отдельные национальные республики (Ингушетия, Марий Эл), а также город Севастополь.

Таблица 16

Опасные для мигрантов регионы. Отношение количества преступлений против иностранных граждан, совершенных в регионе, к числу постановок внешних мигрантов на миграционный учет (январь-июль 2020 г.).

Субъект РФ	Все население (на 01.20), чел.	Преступлений в отношении иностр. гр. и лиц без гражданства на 07.2020 г. (01.20–07.20)	Отношение количества преступлений против иностр. граждан к количеству постановок на миграц. учет	Отношение количества преступл. против иностр. граждан к населению региона.	Количество фактов постановки на миграц. учет (01.20–06.20), чел.
Архангельская область	1 092 277	38	226	28 744	8614
Республика Ингушетия	506 688	14	254	36 192	3567
Республика Марий Эл	679 094	15	265	45 272	3977
Смоленская область	934 747	65	267	14 380	17 389

Чеченская Республика	1 476 752	9	272	164 083	2456
Севастополь	448 829	25	291	17 953	7280
Новгородская область	596 173	38	294	15 688	11 181
Алтайский край	2 317 052	79	316	29 329	25 025
Курская область	1 103 059	61	316	18 082	19 294

В наиболее опасных для мигрантов регионах потерпевшим в момент преступления может стать каждый трехсотый мигрант.

Назовем наиболее безопасные для мигрантов регионы в части преступности против иностранных граждан – субъекты Федерации с наиболее низкими проявлениями мигрантофобии, перерастающей в деяния против мигрантов (табл. 17).

Таблица 17

Регионы, менее опасные для мигрантов. Отношение количества преступлений против иностранных граждан, совершенных в регионе, к числу постановок внешних мигрантов на миграционный учет (январь-июль 2020 г.).

Регион РФ	Население региона на 01.2020	Постановок на миграц. учет с 1.2020–6.2020	Преступлений против иностр. граждан 1.2020–7.2020	Отношение количества преступлений против иностр. гр. к кол-ву постановок на миграц. учет (1 прест. на кол-во чел.)	Отнош. числа преступл. против иностр. гр. к населению региона
Рязанская область	1 108 924	36 668	34	1078	32 615
Иркутская область	2 390 827	136 553	126	1083	18 974
Тульская область	1 466 025	63 683	57	1117	25 719
Санкт-Петербург	5 392 992	591 929	524	1129	10 291
Калининградская область	1 012 253	43 830	38	1153	26 638
Костромская область	633 392	11 201	9	1244	70 376
Ярославская область	1 253 189	29 904	22	1359	56 963
Липецкая область	1 139 492	22 316	14	1594	81 392
Ненецкий автономный округ	44 110	1751	1	1751	44 110

Здесь жертвой преступления может стать только один из тысячи (полтора-двух тысяч) мигрантов.

Можно констатировать, таким образом, что наиболее уязвимыми с точки зрения общей преступности как одного из наиболее показательных проявлений социальной напряженности в период пандемии являются прежде всего регионы русского европейского Севера и Сибири, Дальнего Востока, в том числе автономные округа и республики, а также отдельные регионы Нечерноземья (Тверская, Смоленская, Калужская области).

Несмотря на высокое общее число преступлений экстремистской и террористической направленности в Москве, риск преступлений экстремистской и террористической направленности наиболее высок в республиках Северного Кавказа (то есть в регионах, имеющих ярко выраженную тенденцию к националистическим, сепаратистским настроениям и к обособлению, в том числе на религиозной почве), где высока их доля в общем числе преступлений за данный период.

Привлекательностью для внешней миграции (в том числе для въезда впервые в 2020 г., а также для въезда с целью трудовой активности) по-прежнему обладают города-миллионники, а также республика Татарстан и Приморский край. Наибольшая плотность внешних мигрантов по отношению к оседлому населению региона (один мигрант на 9–30 представителей местного населения) наблюдается в 2020 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Магаданской, Амурской, Калужской, Московской области и в регионах, в том числе в автономных округах Дальнего Востока.

Лидерами по оттоку мигрантов являются русский Север, Дальний Восток и некоторые регионы Нечерноземья, где выезд мигрантов существенно превышает въезд.

Общее количество преступлений, совершенных мигрантами, наиболее высоко в столичной агломерации, Санкт-Петербурге, Республике Крым, городах-миллионниках, однако частота совершения преступлений по отношению к количеству лиц, становящихся на миграционный учет, выше в депрессивных регионах, в областях Нечерноземья, на русском Севере, в Республике Крым, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике.

Несмотря на высокое количество преступлений (в абсолютном выражении) против мигрантов в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, более вероятно для внешнего мигранта стать жертвой преступления в национальных республиках Российской Федерации (Ингушетия, Марий Эл, Чеченская Республика), в некоторых областях русского Севера (Архангельская, Новгородская области), а также в депрессивных регионах Нечерноземья.

Лобикова О.М.

старший преподаватель кафедры «Промышленное и гражданское строительство», Белорусско-российский университет, г. Могилев
olg.lobikova@yandex.ru

Галюжин С.Д.

к.т.н., доцент, действительный член Белорусской инженерной академии, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Белорусско-российский университет, г. Могилев

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В КЛИМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ЗДАНИЙ

Ключевые слова: умный дом, энергоэффективность, экологичность, система обеспечения микроклимата, системы отопления, системы вентиляции.

Keywords: smart home, energy efficiency, environmental performance, microclimate support system, heating system, ventilation system.

Для обеспечения условий социального благополучия населения, национальной безопасности и, в конечном итоге, устойчивого экономического роста государства необходимо создание инновационной экономики. Проблемы, остро стоящие перед мировым сообществом в области экологии, требуют внедрения во все сферы деятельности человека технологий, основанных на экологической идеологии. Наиболее важным аспектом зеленого строительства является минимизация энергопотребления.

В Республике Беларусь разрабатываются и реализуются новые научно-технические и инженерные решения по снижению потребления энергии при эксплуатации зданий, создана вся необходимая нормативно-правовая база для перехода к массовому проектированию и строительству энергоэффективного жилья.

Для владельцев недвижимости важны вопросы обеспечения контроля, ухода, защиты недвижимости в сочетании с экономией расходов. Эти противоречивые требования призвано обеспечить внедрение системы «умный дом» (англ. *Smart House*, также англ. *Intelligent Building*). Комфорт и безопасность – являются необходимыми элементами высокой производительности труда и благополучной жизнедеятельности людей. Человек проводит в помещении 50...90% времени, соответственно микроклимат помещения является важным фактором жизни. Поэтому ключевые позиции при обеспечении комфорта помещений, эффективности потребления ресурсов и экологичности отводятся системам обеспечения микроклимата помещений, проектирование, установка и эксплуатация которых требуют значительных энергетических и, соответственно, денежных затрат. Поэтому понятия «умный» дом и «энергоэффективный» дом используются как синонимы.

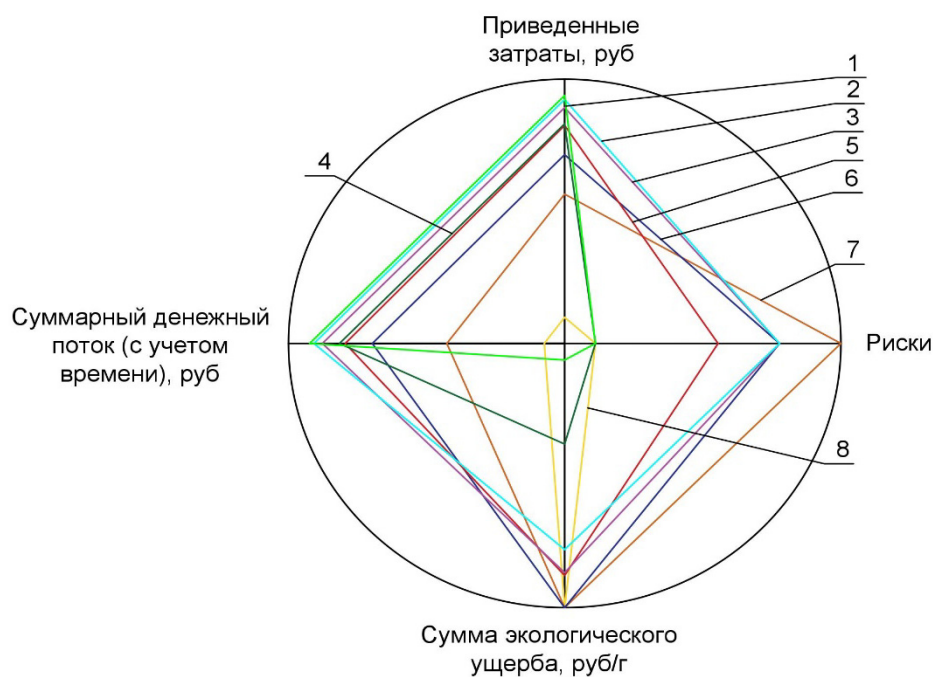
При проектировании ключевого элемента «умного» дома – систем обеспечения микроклимата и ее составляющих элементов, отопления и вентиляции, существуют нерешенные проблемы. Существующие методики подбора оборудования системы отопления не учитывают в комплексе требования экономичности, экологичности и безопасности проектов в долгосрочном периоде с учетом конкретных специфических особенностей для заказчика. Необходимо устранить несоответствия принимаемых к реализации проектов современным требованиям энергоэффективности и экологической эффективности, а также проектировать системы в автоматизированном режиме с учетом всех факторов. При строительстве и реконструкции «умных» зданий предусматривается установка эффективных вентиляционных систем, в которых, как правило, применяются рекуператоры, позволяющие частично утилизировать тепло удаляемого воздуха. При отсутствии или несоответствии запроектированной системы удаления конденсата параметрам функционирования объекта серьезной проблемой в зимнее время является образование наледи в вытяжных воздуховодах снаружи помещения, а также инея на наружной поверхности рекуператора, особенно если он установлен в отдельном неотапливаемом помещении. Образование инея и наледи вызывает сокращение живого потока удаляемого воздуха и, в конечном итоге, прекращение функционирования системы вентиляции. Объем образующегося конденсата для проектирования системы его удаления получают экспериментальным путем, что является крайне недостоверным способом применительно к определенным условиям. Расход конденсата зависит от субъективных условий эксплуатации вентиляционной установки: состояния (температуры и относительной влажности) удаляемого из помещения воздуха; от его подачи и степени его охлаждения на выходе рекуператора. Поэтому актуальным является разработка методологии автоматизированного расчета системы вентиляции, которая позволит подобрать необходимое оборудование для субъективных условий эксплуатации.

Существующий традиционный подход, при котором проектные решения принимаются независимо друг от друга, приводит к несогласованности принимаемых к реализации проектных решений. Необходима разработка комплексного подхода к проектированию, который опирается на тщательное рассмотрение и интеграцию ряда ключевых целей проектирования, в том числе: эстетику, доступность, стоимость, функциональность, безопасность, охрану, здоровье и благополучие жителей или работников предприятия, а также экологические характеристики объекта.

При проведении технико-экономического обоснования применения систем обеспечения микроклимата «умного дома» необходимо проведение комплексного всестороннего анализа альтернативных проектов систем отопления с учетом субъективных условий эксплуатации. Используемые в настоящее время методы оценки систем отопления не учитывают остаточную стоимость оборудования, риски и экологический ущерб от выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в долгосрочном периоде¹. В предыдущих наших исследованиях рассмотрены наиболее распространенные в настоящее время инновационные системы отопления на различных видах топлива: электрической энергии (WESPEHEIZUNG); природного газа (ARISTON); твердого топлива (каменном угле, антраците, торфобрикете, дровах (Космос-10); с использованием городской тепловой сети; теплового насоса (NIBEBO/W45).

При проведении оценки систем отопления были учтены все текущие и единовременные расходы с учетом дисконтирования, а также экологический ущерб, получаемый в результате выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Для отопления площади в 200 м² индивидуального жилого дома с эффективной теплоизоляцией определили требуемый теплогенератор, количество потребленного тепла за отопительный сезон (155,52·10⁹ Дж или 43 200 кВт·ч (37,145 Гкал) тепловой энергии), количество тепла, получаемое при сжигании различных видов топлива, стоимость требуемого для отопления здания топлива в отопительный сезон. Риски, возникающие при эксплуатации систем отопления оценивали по известной методике с учетом вероятности отказа, и коэффициентов влияния последствий отказа на сроки, стоимость, содержание, качество.

Для комплексной оценки и выбора оптимального проекта, удовлетворяющего требованиям заказчика в данной работе использован метод площади². В предлагаемом методе исходя из данных, представленных в [1], построена лепестковая диаграмма с заданной шкалой деления, демонстрирующая соотношение характеристик для каждого проекта. Характеристики проектов распределялись по шкале на основе их желательности для идеального проекта. Диаграмма представлена на рис. 1. При определении площадей фигур для каждого проекта, с использованием программного пакета Mathcad был выполнен их сравнительный анализ на основе следующих показателей: приведенные затраты, суммы экологического ущерба, рассчитанные исходя из массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и ставки экологического налога; суммарные дисконтированные денежные потоки по проектам отопления за 10 лет, с принятой нормой дисконтирования 15% (из расчета средней фактической ставки по долгосрочным кредитам с применением надбавки за риск)³.

Рисунок 1.

Диаграмма соотношения характеристик проектов отопления

1 – твердотопливный котел на каменном угле; 2 – то же на торфобрикете; 3 – то же на дровах; 4 – то же на антраците; 5 – газовый котел; 6 – городская теплосеть; 7 – тепловой насос; 8 – электродогрев.

¹ Галюжин С.Д. Методология оценки проектов систем отопления индивидуальных жилых домов / Галюжин С.Д., Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2019. – № 2. – С. 88–101.

² Щур А.В. Комплексный анализ проектов систем отопления малоэтажной застройки в Республике Беларусь / Щур А.В., Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Инженерно-строительный институт: в 3-х частях / Отв. ред.: Н.Д. Беляев, В.В. Елистратов. 2019. – С. 64–67.

³ Щур А.В. Комплексный анализ проектов систем отопления малоэтажной застройки в Республике Беларусь / Щур А.В., Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Инженерно-строительный институт: в 3-х частях / Отв. ред.: Н.Д. Беляев, В.В. Елистратов. 2019. – С. 64–67; Галюжин С.Д. Экономическая выгода мероприятий повышения энергетической эффективности систем вентиляции / Галюжин С.Д., Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Казахстан-Холод 2019: Сб. докл. межд. науч.-техн. конф. (20–21 февраля 2019г.). – Алматы: АТУ, 2019. – С. 104–110.

Показатели сравниваемых площадей для каждого проекта представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели сравниваемых площадей для проектов отопления

Тип (марка) теплогенератора	Показатель площади
WESPE HEIZUNG (электрокотел)	10,1623
Ariston (газовый котел)	114,9283
Космос-10 (твердотопливный котел на каменном угле)	51,8025
Космос-10 (твердотопливный котел на антраците)	56,1746
Космос-10 (твердотопливный котел на торфобрикете)	143,5888
Космос-10 (твердотопливный котел на дровах)	145,6246
Городская теплосеть	126,3858
NIBE BO/W45 (тепловой насос типа «грунт-вода»)	111,6456
Идеальный теплогенератор	200

Исходя из полученных результатов видно, что наиболее эффективным в рассматриваемом примере проекта является использование твердотопливных котлов на дровах и торфобрикете. Вполне конкурентоспособными являются теплогенераторы в виде газового котла и теплового насоса, а также городская теплосеть.

Естественной вентиляции в большинстве случаев недостаточно для создания комфортного микроклимата при эксплуатации здания. В холодное время года при открытых окнах в режиме проветривания быстро уходит тепло, а это приводит к лишним затратам на отопление. При строительстве и реконструкции зданий в устанавливаемых современных вентиляционных установках широко применяются рекуператоры, в которых осуществляется теплообмен между приточным и удаляемым воздухом. Рекуператор (от лат. *Recuperator* – получающий обратно, возвращающий) – теплообменник, позволяющий передавать тепло от удаляемого из помещения в окружающую среду загрязненного воздуха к чистому приточному воздуху. Наибольшее распространение получили пластинчатые рекуператоры. Основные преимущества данной конструкции рекуператоров – сочетание невысокой по сравнению с другими типами рекуператоров цены, высокой эффективности, компактности и надежность эксплуатации при положительной температуре воздуха¹.

В процессе теплообмена в рекуператоре происходит охлаждение удаляемого воздуха и, как правило, образование в нем конденсата. При отсутствии системы удаления конденсата в зимнее время происходит образование наледи в вытяжных воздуховодах снаружи помещения, а также инея на наружной поверхности рекуператора, особенно если он установлен в отдельном неотапливаемом помещении. В результате повышаются аэродинамическое сопротивление вытяжного воздуховода и расход электроэнергии на привод вытяжного вентилятора. В конечном итоге система вентиляции с установленным рекуператором перестает выполнять свои функции. Для принятия решения о проектировании необходимого вентиляционного оборудования здания с учетом многокритериальной оптимизации необходимы конкретные параметры условий эксплуатации оборудования. Данная задача представляет определенную сложность из-за отсутствия методик решения конкретных проблем, возникающих в процессе эксплуатации вентиляционных систем. Кроме того, установка в систему вентиляции рекуператора требует дополнительных затрат финансовых ресурсов на приобретение, установку, обслуживание и эксплуатацию рекуператора². При проектировании современной эффективно работающей вентиляционной системы необходим многокритериальный подход.

Прямая связь в управлении процессами, технологиями и результатами осуществляется с использованием основных принципов и методологических подходов теории управления сложными социально-экономическими системами³. Управление строится на сравнении планового и фактического состояния объекта.

Исследуя процесс управления САМ, имеет смысл говорить об эффективности управления только в том случае, если предварительно были заданы критерии оценки. При сопоставлении эффективности альтернатив подразумевается, что они сравнимы, то есть имеется параметр, по которому альтернативы можно сравнивать. Так, использование средств и методов игрового социального имитационного моделирования в системе подготовки специалистов, то есть в вузе и системе повышения квалификации, то есть в процессах управления персоналом хозяйствующих субъектов, позволяет повысить профессиональные и социокоммуникативные компетенции участников процесса. При этом, как показывает практика⁴, темпы роста активности у лиц, нейтрально или негативно относящихся к участию в общественно-политической жизни региона после знакомства с идеологией моделирования, прохождения обучения на спецкурсах и/или семинарах опережают аналогичные показатели, которых достигли участники, имеющие положительное отно-

¹ Галюжин С.Д. Экономическая выгода мероприятий повышения энергетической эффективности систем вентиляции / Галюжин С.Д., Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Казахстан-Холод 2019: Сб. докл. межд. науч.-техн. конф. (20–21 февраля 2019г.). – Алматы: АТУ, 2019. – С. 104–110; Сазонова А.А. Применение рекуператоров тепла в системах обеспечения микроклимата / Сазонова А.А., Кельвина К.В. // Научн. альманах. 2016. – № 4–3 (18). – С. 178–181.

² Самарин О.Д. О новом подходе к учету конденсации водяных паров при тепловом расчете воздухоохладителей // Изв. высш. уч.-х заведений. Строительство. – Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2016. – № 2 (686). – С. 67–73.

³ Клименко И.С. Алгоритмы и модели проблемно-ориентированного управления сложными социально-экономическими системами // Сб. Всерос. науч.-практ. конф. «Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков». – Уфа, 2015. – С. 11–14.

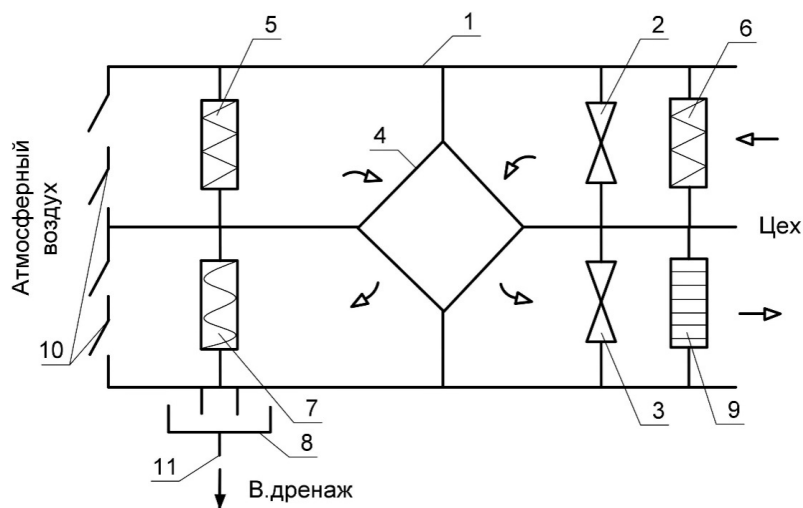
⁴ Клименко И. С. Инновационные технологии обучения и развития персонала // Национальные проекты в системе приоритетов развития российской экономики: социальные, правовые и духовные аспекты: материалы XIV международной научно-практической конференции. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – С. 27–31.

шение к объединению в социальные группы для решения проблем города/района и т.п. микросоциумам, форумам в глобальной сети и т.п., образованным для достижение некоторой общей цели.

Идея критериальной оценки результатов управления САМ приемлема как с точки зрения поиска оптимальных вариантов, так и с точки зрения последующего анализа полученных результатов. Как правило, такой анализ дает возможность оценить имеющиеся резервы улучшения и скорректировать подходы к управлению. В то же время, необходимо учитывать такие факторы, как сложность определения критериев, локальный характер критериальной оценки, трудности моделирования с целью перевода качественного описания объекта управления в систему количественных показателей. Для снижения негативного влияния обозначенных факторов необходимо в структуру системы управления САМ вводить специалистов, обладающих предметными компетенциями в сфере моделирования сложных социально-экономических систем.

Особое внимание при формировании системы управления САМ необходимо, по мнению авторов, уделять методам управления. Классическое деление методов управления на организационные, административные, финансово-экономические, социально-психологические вряд ли целесообразно при формировании нового подхода к управлению САМ. Воспитание и формирование конкурентоспособного специалиста с активной гражданской позиции начинается в образовательном учреждении, именно поэтому вузы и колледжи являются первичным звеном в системе управления. Образовательные учреждения должны строить систему обучения и воспитания в соответствии с образовательными парадигмами государства и требованиями общества; ориентируясь на потребности молодого человека, выбирать такие методы и технологии формирования общекультурных, профессиональных, социальных, коммуникативных компетенций, которые помогут ему в развитии и самоорганизации, подготовят к конкуренции на рынке труда, процессу адаптации в социуме и т.п.

Рисунок 2.

Схема вентиляционной установки с рекуператором

1 – корпус установки; 2 – вытяжной вентилятор; 3 – приточный вентилятор; 4 – рекуператор; 5, 6 – фильтры; 7 – каплеуловитель; 8 – дренажный поддон; 9 – нагреватель; 10 – жалюзи; 11 – дренажный трубопровод

Разработана принципиальная схема вентиляционной установки с рекуператором (рис. 2). Электрическая энергия, затраченная на преодоление аэродинамических сопротивлений, в пневмолиниях притока и вытяжки будет превращаться в тепловую энергию. При этом будут нагреваться электродвигатель вентилятора, рабочее колесо и корпус вентилятора, а также воздух при движении в каналах рекуператора и воздействии на него лопастей вентилятора. При правильной компоновке вентиляционной установки 1, приведенной на рис 2, удаляемый воздух из-за упомянутых сопротивлений будет частично нагреваться от вытяжного вентилятора 2 в самом рекуператоре 4 и примерно половину данной тепловой энергии удаляемый воздух будет отдавать приточному воздуху. Приточный вентилятор 3 установлен после рекуператора, поэтому все тепло, образующееся в результате преодоления сопротивления рекуператора на пневмолинии притока, будет передаваться приточному воздуху.

Следует отметить, что для эффективного протекания данных процессов теплопередачи стенки корпуса вентиляционной установки 1 должны иметь соответствующее утепление. Таким образом, около $\frac{3}{4}$ тепловой энергии, образующейся в результате преодоления аэродинамических сопротивлений рекуператора, будет передаваться приточному воздуху, поступающему в помещение.

Следует отметить, что установка рекуператора ведет к удорожанию вентиляционной установки. Определим срок окупаемости (табл. 2).

Оценка срока окупаемости проекта

Статья расходов, показатель	Значение показателя
Стоимость рекуператора Klingenburg PWT 25	8400 Евро / 19027 BYN
Затраты на усложнение корпуса установки	170 Евро / 385 BYN
Экономия на отоплении за год при применении рекуператора при 2-х сменном режиме работы	7597,04 Евро / 17207,6 BYN
Срок окупаемости	1,1 месяца

Срок окупаемости проекта рассчитан исходя из того, что все это время (1,1 месяца) будут низкие температуры атмосферного воздуха. Кроме того использование рекуператора в системе вентиляции помещения дает экологический эффект¹. Данный эффект возникает при снижении потребления энергетических ресурсов, используемых на отопление помещения, в результате снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, возникающих при сжигании топлива. Экономическая составляющая экологической эффективности проявляется в:

- экономии энергоресурсов;
- снижении производственных затрат;
- сокращении выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- предотвращении изменения климата за счет уменьшения парникового эффекта;
- повышении качества жизни за счет снижения уровня вредных выбросов и их негативного воздействия на здоровье жителей.

Конечной целью исследования является разработка методологии комплексного подхода к проектированию, строительству, эксплуатации зданий на основе принципов «зеленого» строительства: внедрение инновационных технологий для снижения энергопотребления необходимо осуществлять на всех стадиях жизненного цикла инвестиционного проекта (прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной) и при проектировании всех систем и элементов здания. При этом создание «зеленого дома» должно обязательно сочетаться с наличием высоких эксплуатационных характеристик объекта, т. е. создание «умного зеленого дома».

Разработанный комплексный подход в отличие от традиционного подхода, при котором проектные решения принимаются независимо друг от друга, опирается на тщательное рассмотрение и интеграцию ряда ключевых целей проектирования, в том числе: эстетику, доступность, стоимость, функциональность, безопасность, охрану, здоровье и благополучие жителей или работников предприятия, а также экологические характеристики объекта.

Разработанная методика включает последовательное выполнение четырех этапов. На первом этапе при выборе варианта проектного решения необходимо определить приоритеты заказчика: (низкие единовременные (начальные) расходы и (или) низкие эксплуатационные расходы; прогнозируемый срок эффективной эксплуатации объекта; назначение объекта в течение всего жизненного цикла и возможное его изменение; изменение целей использования объекта). Окончательное решение о том, какие из целей первичны в каждом конкретном случае и какие методы снижения энергопотребления целесообразно применить на каждой стадии жизненного цикла объекта, должен принимать застройщик с учетом совокупности факторов, проводя комплексную оценку альтернативных решений. Второй этап – выбор используемого для анализа метода оценки совокупных инвестиционных затрат в течение всего жизненного цикла объекта. Третий этап – непосредственно проведение оценки жизненного цикла объекта и, в соответствии с проведенной оценкой, определение подходов к принимаемым стратегиям энергосбережения и выбор проектных решений из множества альтернатив. Заключительный этап – на основе разработанного алгоритма рассматриваются в комплексе восемь целей проектирования для создания высокоэффективного объекта промышленного или гражданского назначения: доступность, эстетичность, экономическая эффективность, функциональность, здоровье, безопасность, надежность и устойчивость. Использование целевого комплексного подхода к проектированию и строительству объектов способствует реализации поставленных задач минимизации энергопотребления в сфере строительства и эксплуатации зданий.

¹ Лобикова Н.В. Методический подход к проектированию системы вентиляции зимнего сада при формировании элементов городской среды / Лобикова Н.В., Лобикова О.М. // Проблемы, факторы и особенности развития инновационной экономики: Материалы межд. научно-практической конф. – М.: Институт бизнеса и дизайна, 2019. – С. 252–262.

Маилов С.А.

кандидат архитектуры, с.н.с. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства

ОХРАНА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУРОРТАМИ

Ключевые слова: *Кавказские Минеральные Воды, особо охраняемый регион, города-курорты, охрана природных ресурсов, роль и статус курортов, коммерческие и общегосударственные приоритеты.*

Особо охраняемый регион Кавказских Минеральных Вод, подпитываемый многочисленными постановлениями и указами на протяжении 200 лет, начиная с известного рескрипта имп. Александра I от 1803 г., продолжает привлекать внимание исследователей, занимающихся проблемами потенциала курортов, особенностей их устойчивого развития и управления на современном этапе. Наглядная картина противоречий между результатами деятельности по обустройству курортов, начиная с XIX века, и превращения их в крупные городские образования к концу XX века проясняется при изучении многочисленных исторических материалов и современных данных.

Известно, что первые серьезные попытки осмысления роли государственных курортов предпринимались в работах Русского бальнеологического общества, труды которых реализовывались под девизом: «Наука, страждущее человечество и Родина». Этим обществом был создан первый в России специализированный журнал «Записки Русского бальнеологического общества», в котором порою разгоралась острая дискуссия и полемика о судьбах курортов, приемы и методы управления которыми часто изменялись. Важно подчеркнуть, что рассматриваемая полемика вокруг курортов получила особое развитие в последней четверти XIX века.

При этом отметим, что только многие десятилетия спустя стала яснее вырисовываться роль молодого и прогрессивного «общества русских бальнеологов», возникшего в глубокой провинции на Кавминводах¹. 150–151). С особой остротой обсуждались в начале XX века вопросы загрязнения природной среды региона. Эти вопросы остаются актуальными и в настоящее время в связи с критической экологической ситуацией в Кисловодске и в Пятигорске. Так, например, по плотности выбросов от автотранспорта Кисловодск опережает города миллионники.

Нелишне в этой связи было бы напомнить, что еще в 80-х годах прошлого столетия в коллективной работе специалистов ГНИИ курортологии МЗ РФ (Пятигорск) подчеркивалось, что курорты, начиная с XIX века, став государственными, вступили на путь неравномерного развития. Многие распоряжения и постановления об охране Вод, издававшиеся до 1917 г., легли в основу современных представлений об охране лечебных ресурсов, о понятии округа охранных зон минеральных источников и зон санитарной защиты. Однако сменявшееся время от времени управленцы курортами на данные исследователей не обращали должного внимания или просто не принимали их в расчет.

Старорусские курорты, превращенные в цветущие здравницы в первые десятилетия советской власти, в последующем стали не всегда заметным образом деградировать. Ведомственные интересы на курортах начинали превалировать над общегосударственными, что приводило к различного рода перекосам «и негативным явлениям». В результате, ряд «важных правительственных постановлений в целях охраны окружающей среды и природных факторов... не выполнялся», или «не выполняется в полной мере». «Отсутствие единого хозяйского подхода» (там же, с. 201–203) приводило и приводит к загрязнению и истощению не только целебных источников, но и воздушного пространства. К сожалению, и в наши дни коммерческие интересы господствуют над всеми остальными², в том числе и в отношении охраны культурно-исторического наследия и художественных ценностей прошлых эпох – антропогенно-ландшафтных и архитектурно-панорамных³.

Известные города-курорты, превращенные к концу XX века в крупные поселения (Пятигорск с населением в 200 тыс. жителей; Кисловодск с населением в 130 тыс. чел.), перешагнули порог допустимого для курортов воздействия на окружающую среду. Необходим контроль качества реставрации объектов, а также использования их в формах, адекватных первоначальным их функциям.

¹ Кавказские Минеральные Воды / Под ред. д.м.н., проф. Н.Г. Кривобокова. – М., 1994. – С. 150–151.

² Мартиросов П. Курорт Кисловодск – угрозы существования мировой здравницы // Огни КМВ. 2011. – № 32–34.

³ Маилов С.А. Ландшафтно-пространственные и историко-архитектурные особенности Кисловодска // Градостроительное искусство. Новые материалы исследований, Вып. 1. – М.: НИИТАГ, 2004. – С. 317–326; Маилов С.А. Вопросы интерпретаций сущностных основ архитектуры на современном этапе // Бюллетень иностранной научно-технической информации / Строительство, транспорт, энергетика, архитектура. – М., 2016. – № 5. – С. 31–32.

Молчанова Н.П.

д.э.н., доцент, профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУКА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *пространственное развитие, региональная наука, экономические и социальные проблемы, межгосударственное сотрудничество.*

Keywords: *spatial development, regional science, economic and social problems, interstate cooperation.*

Принятие документа «Основы государственной политики регионального развития на период до 2025 года» стало стимулом для научного сообщества в изучении вопросов совершенствования территориального управления национальной экономикой. **Данный вид государственной политики применительно к субнациональному уровню управления** определяется как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹. Своевременность активизации деятельности экономических субъектов в данном направлении связана с особенностями современного периода функционирования экономики и социальной сферы административно-территориальных образований.

Тематика региональных исследований весьма разнообразна. Изучением тенденций развития отраслевого разреза экономики, многообразными проблемами функционирования социальной сферы на региональном уровне управления занимаются разные научные дисциплины, которые можно охарактеризовать общим термином «региональная наука»: социально-экономическая (общественная) география, регионоведение, регионалистика, экономика региона и др. Каждая из этих научных дисциплин имеет собственный предмет и метод, однако объединяющей основой является изучение территориальной организации общества, ее законов и закономерностей. В 1990–2010 гг., вместе с распространением рыночных основ хозяйствования, активизировались дискуссии в научной среде о перспективах развития всего комплекса дисциплин региональной направленности, их месте и роли во всей системе экономических знаний². Необходимо объединить потенциал названных разделов науки и сконцентрировать усилия ученых разных специальностей на изучении проблемных вопросов и актуальных сфер экономической деятельности, развитие которых может стимулировать внутренние источники производства на региональном уровне управления. Следует продумать комплекс мер для максимального задействования местных особенностей и факторов в целях обеспечения максимально возможных темпов экономического роста.

В начальный период своего становления региональную экономику можно было рассматривать как прикладную экономическую науку: ее предметом были основы рационального размещения производства и рынков сбыта продукции. Как научная дисциплина она начала формироваться в 1960-х годах, и уже в 1970–1980-х годах трансформировалась в самостоятельную область научного знания. Постепенно эволюционировали взгляды отечественных ученых относительно ее предметного содержания. Примечательно, что в начальный период превалировало рассмотрение региональной экономики как географического (районного) направления в экономической науке: она рассматривалась научным сообществом как дисциплина, изучающая особенности и закономерности размещения производительных сил и развития экономики регионов различного ранга, с целевой ориентацией на интересы успешного развития народного хозяйства страны, осуществления общегосударственного и территориального управления и планирования. Постепенная трансформация представлений о региональной экономике в ряде методологических работ способствовала утверждению комплексного видения протекающих на территориях регионов социально-экономических процессов, что явилось основополагающим при построении системы регионального управления.

К концу 1990-х гг. предмет региональной экономики сформировался как исследование закономерностей формирования и эволюционного преобразования территориальных экономических систем. При этом акцент делался на их различных типах и размерах; углубленном изучении размещения производства, особенностей функционирования хозяйства и поселенческой структуры населения, этнических особенностях и культурных традициях. Объект региональной экономики сформировался как исследование «территориальных аспектов социально-экономической системы

¹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.; Татаркин А.И., Анимица Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. – № 3. – С. 11–21; Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – 69 с.

страны, функционирования территориальных подсистем национальной экономики, их отдельных элементов и взаимодействия между ними, а также механизмов управления социально-экономическим развитием регионов»¹.

В результате эволюционных преобразований к середине 2000-х годов накопились прогрессивные изменения, вследствие которых экономика российских регионов приобрела черты функционально ориентированных профилей хозяйственной специализации мезоэкономических единиц как органических модулей национальной экономики, которые выполняют определенные функции в процессе воспроизводства. Именно в этом и состоит сложность изучения региональной экономики, структурно относящейся к мезоэкономике и представляющей собой особое хозяйственное образование, специфика которого проявляется во множественности организационных форм деятельности.

Исследование региональной экономики в контексте построения парадигмальной теории приводит к выводу о том, что в результате продолжительного эволюционирования теоретико-методологических основ региональная экономика сложилась как научная дисциплина с весьма специфической структурой. Она имеет сложное методологическое построение, охватывает широкий круг организационных, экономических и социальных вопросов, и позиционируется как раздел экономической науки о территориальной организации хозяйства на межрегиональном, собственно региональном и внутрирегиональном уровнях. В данной научной конструкции спектр изучаемых вопросов чрезвычайно разнообразен и предполагает учет интересов всех экономических субъектов: органов публичной власти (федеральной и региональной) и местного самоуправления, финансовых и нефинансовых коммерческих и некоммерческих организаций, домохозяйств и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, объектом изучения региональной экономики, наряду с исконно присущими ему элементами, становятся корпорации, рыночные структуры, инфраструктурные объекты, рабочая сила, городские и сельские поселения.

Для развития регионов в будущем исключительно важную роль играет межгосударственное взаимодействие на уровне публично-правовых образований. Активно прорабатываются вопросы по подготовке максимально приемлемых и взаимовыгодных условий для всех постсоветских стран. Особое значение имеет повышение материальной заинтересованности участников внешнеторговых соглашений и совместных коммерческих проектов. Для совершенствования координации международного сотрудничества исследовательской группой экспертов разработана концепция формирования «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт»². Практическое исполнение данного проекта будет способствовать реализации объединительных тенденций и повышению экономической независимости стран ЕАЭС.

Как полагают специалисты, «нужен формат, который позволит российской стороне активнее отстаивать национальные экономические интересы и не брать на себя жестких либерализационных обязательств. ... Для его выстраивания как раз подходит общая «рамка» ОПОП³. Экспертным сообществом подготовлены рекомендации по задействованию существующих научных разработок и реализации идей по созданию зоны преференциальной торговли и инвестиций между государствами-членами ЕАЭС и Китаем. Однако данная мера будет весьма ограниченной и, согласно оценкам, «либерализация торговли и движения капитала охватит лишь некоторые сферы, где нет существенного противоречия интересов, а в остальном стороны сохранят свободу действий»⁴.

Все изложенное приводит к выводу о необходимости развития внутриотраслевой торговли между странами ЕАЭС. «Анализ ... по дезагрегированным товарным группам пищевой промышленности показал наличие вертикальной интеграции по некоторым товарным группам и возможные направления ее развития»⁵. До настоящего времени структура внешней торговли по данному сегменту недостаточно сбалансирована. Вместе с тем, экспортный потенциал России в сфере АПК в последние годы, в связи с проводимой политикой импортозамещения, растет опережающими темпами: продовольствие занимает второе место среди крупных товарных групп отечественного экспорта.

В современных экономических условиях представляется своевременным развитие идей по объединению субъектов федерации, их укрупнению и, соответственно, повышению их роли в деятельности по экономическому и финансовому регулированию пространственного развития. Ожидаемым результатом при реализации данного подхода станет экономия на содержании административно-управленческого персонала, например, вследствие сокращения численности государственных и муниципальных служащих. В этом случае может быть достигнута оптимизация управления на субнациональном уровне. Происходящие новшества объективны и связаны с цифровизацией экономики. Вовлечение в данный процесс различных секторов и видов экономической деятельности способствует расширению международного сотрудничества. Трансформационные тенденции инициируют активизацию действий всех заинтересованных экономических субъектов в направлении координации усилий по совершенствованию законодательной базы и достижение большей согласованности в организации управления воспроизводственным процессом на межгосударственном уровне.

¹ Белокрылова О.С., Киселева Н.Н. Институциональные изменения на рынке земли южных регионов Terra Economicus // 2013. Т. 11. № 4-3. – С. 164.

² Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Ван Вэнь, Ян Цинцин, Джон Росс, Гуань Чжаоюй, Чжан Тинтин. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2019. – № 3 (29). – С. 23.

³ ОПОП – китайская инициатива «Один пояс – один путь».

⁴ Мозиас П.М. Проект «Один пояс, один путь» и российско-китайское экономическое сотрудничество: еще один шанс? // Вопросы экономики. – М., 2019. – № 12. – С. 67.

⁵ Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. – М., 2019. – № 4. – С. 82.

Морошкина М.В.

к.э.н., н.с. Института экономики КарНЦ РАН
Maribel74@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ключевые слова: евразийская интеграция, приграничные регионы, ВРП на душу населения, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал.

Keywords: Eurasian integration, border regions, GRP per capita, unemployment rate, investment in fixed assets.

Неравномерность регионального развития российских регионов зависит от различных факторов. Одним из факторов, выделяемых исследователями, является географическое расположение территории, которое в значительной степени воздействует на уровень развития. Близость к государственной границе приводит к формированию конкурентных преимуществ и ряда ограничений. Для части приграничных российских регионов фактор геополитического положения может быть рассмотрен как возможность активизации направлений международного сотрудничества. Другая часть приграничных регионов попадает в условия интеграционных объединений. В рамках данного исследования рассмотрены российские приграничные регионы, которые находятся в граничном расположении со странами ЕАЭС.

Для стран ЕАЭС с российской стороны приграничные регионы имеют конкурентное преимущество, которое позволяет использовать расположение для увеличения темпов экономического роста. Оценка уровня развития приграничных территорий проводится в контексте следующих показателей: ВРП на душу населения, объем промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал, уровень безработицы. Аналитические работы по определению динамики и темпов экономического развития территорий рассматриваются в контексте российских регионов и в контексте приграничных регионов. Проведенный сравнительный анализ позволит оценить роль и влияние ЕАЭС на развитие рассматриваемых территорий и сравнить динамику с другими приграничными регионами.

Полученные в исследовании результаты позволят оценить возможности и преимущества для российских регионов интеграционного объединения ЕАЭС и его эффективность.

Экономическое взаимодействие национальных экономик в рамках мирового пространства имеет ограничения, которые сокращают возможности трансграничного сотрудничества. В качестве ограничительных инструментов на пути движения товаров и услуг выступают нетарифные барьеры, которые значительно сужают потоки товарооборота между странами. Создание интеграционных объединений сокращает ограничения и создает условия для активизации внешнеэкономической деятельности. Одним из механизмов может послужить отказ от использования таможенно-тарифных инструментов. В таком случае ЕАЭС получает возможность поддерживать национальные экономики, обеспечивая свободный доступ к рынку стран-участниц².

Для приграничных регионов ЕАЭС влияние границы является не определяющим при оценке факторов регионального роста. Процесс регионального развития в большей степени зависит от производственного направления, наличия природного, ресурсного, потенциала³. В период начала рыночных преобразований, влияние границы на уровень регионального развития было существенным в тех регионах, которые граничили с развитыми странами мирового сообщества, например, Финляндией. Для приграничных регионов со странами бывшего СССР влияние граничного положения было незначительным. В дальнейшем влияние границы становится менее существенным, так наиболее значимыми становятся факторы, оказывающие наибольшее влияние на экономическое развитие⁴.

В региональном разрезе между территориями в рамках национальной экономики складываются конкурентные отношения. Приграничные территории обладают преимуществом расположения и приобретают дополнительные возможности для экономического развития⁵. Регионы граничного расположения обладают потенциалом для развития внешнеэкономического и трансграничного сотрудничества, а также формирования и функционирования производст-

¹ Исследование выполнено в рамках бюджетной научно-исследовательской работы в Институте экономики Карельского научного центра РАН (№ АААА-А19-119010990087-1).

² Ермакова А.В. Участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе: история и перспективы // Экономические исследования. 2016. – № 4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-rossiyskoy-federatsii-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-istoriya-i-perspektivy>

³ Васильева Е.В. Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии регионов // Вестник евразийской науки. 2015. – № 6 (31). – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prirodnih-resursov-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-regionov>

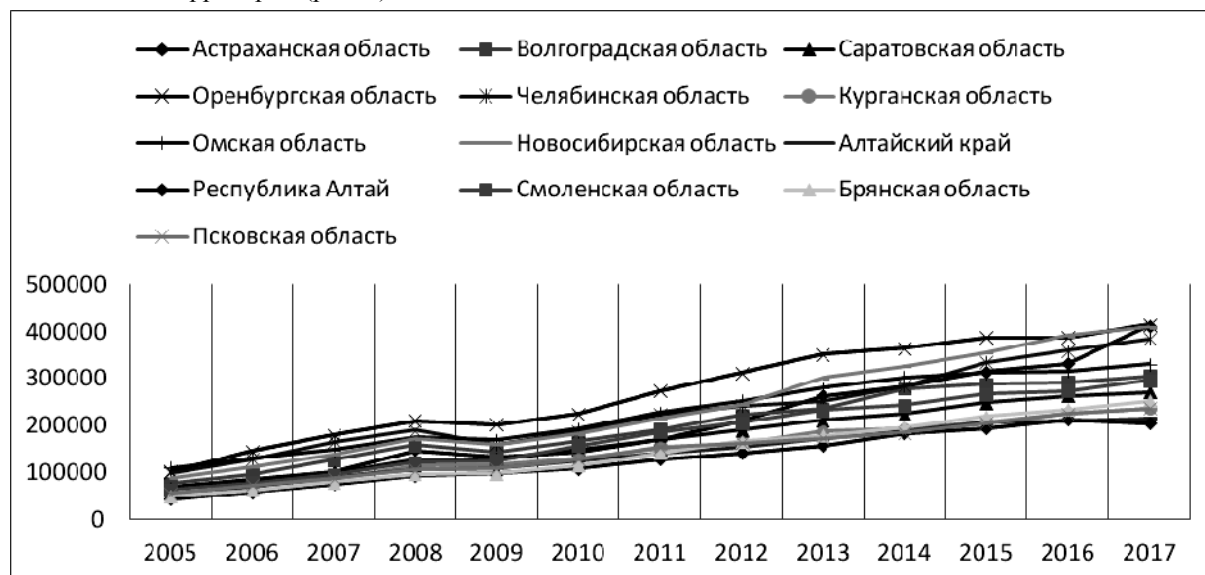
⁴ Гладкий Ю.Н. Писаренко С.В. «Геополитическая конструкция» и «Геополитический потенциал» – основные понятия геополитики // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. – № 154. – С. 129–137.

⁵ Багунц М.Г. Конкурентоспособность региона: сущность и понятие // Молодой ученый. 2015. – № 10. – С. 502–505. – <https://moluch.ru/archive/90/18785/>

венных ресурсов¹. Стоит отметить, что помимо положительного влияния приграничного положения на уровень развития территорий, воздействие граничного расположения может быть и отрицательным, в результате формирования препятствий для экономического роста.

В исследовании оценивается динамика индикаторов экономического развития регионов России, граничащих с другими странами ЕАЭС.

Показатель ВРП на душу населения и его рассмотрение в сравнительном аспекте определяет уровень экономической активности в приграничных регионах и позволяет проанализировать влияние ЕАЭС на экономическое развитие данных территорий. Уровень влияния может быть различным и характеризуется как положительным, так и отрицательным трендом. Показатель ВРП на душу населения и его динамика позволяет определить воздействие приграничного положения территорий (рис. 1).

Рисунок 1.
ВРП на душу населения приграничных регионах ЕАЭС 2005–2017 гг.

Анализ показателя ВРП на душу населения по приграничным территориям демонстрирует стабильный рост данного показателя. Для всех исследуемых регионов характерен рост этого показателя в период с 2005 г. по 2017 г. Отметим, что среди регионов Российской Федерации данные территории не занимают лидирующих позиций². Возможной причиной увеличения показателя является нарастающая инфляция, которая заложена в расчеты данного показателя. Лидером в рейтинге является Тюменская область, показатель ВРП на душу населения значительно выше, чем в группе исследуемых регионов. Стоит отметить, что эта область занимает лидирующие позиции не только среди регионов, граничащих со странами ЕАЭС, но и в целом среди российских регионов.

Показатель уровня безработицы оценивает уровень экономической активности. Внешние интеграционные связи повышают возможные направления взаимодействия стран, и у пограничных территорий появляется возможность развивать отдельные отрасли хозяйственной деятельности. Наибольшую возможность развития получают торговля, различные формы производственной и ресурсо-ориентированной деятельности. Приграничные со странами ЕАЭС регионы исследованы в динамике 2005–2018 гг. по изменению уровня безработицы. Анализ показателя в период до образования объединения и во время его функционирования позволяет оценить влияние интеграционных процессов на уровень экономического развития территорий (табл. 1).

Таблица 1

Уровень безработицы (по данным выборочных обследований рабочей силы; в среднем за год; в процентах)

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Астраханская обл.	12,2	8,7	9,9	8,8	7,5	7,5	7,4	7,5
Волгоградская обл.	6,7	6,3	10,3	6,9	6,6	7,2	6,0	5,6
Саратовская обл.	9,2	8,0	8,8	6,0	5,2	4,7	4,8	5,0
Оренбургская обл.	9,2	7,1	8,8	6,3	4,9	4,8	4,5	4,4
Челябинская обл.	5,3	2,5	8,0	6,6	6,0	7,0	6,6	5,6
Курганская область	11,4	8,5	13,2	10,0	7,5	7,5	9,1	8,0
Тюменская область	6,7	5,9	6,8	5,8	4,7	4,9	3,9	3,1
Омская область	8,7	8,0	8,5	7,9	6,8	6,8	7,0	6,7
Новосибирская обл.	7,9	7,0	10,0	6,8	5,9	6,9	6,0	6,7

¹ Демидов А.В. Межрегиональные и приграничные связи во внешней политике России // Право и безопасность. – http://dpr.ru/pravo/pravo_25_7.htm

² Морошкина М.В. Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. – М., 2016. – № 4 (157). – С. 109–115.

Алтайский край	8,8	6,4	12,3	8,5	8,3	8,0	6,9	6,1
Республика Алтай	9,4	8,9	13,6	12,8	11,5	9,7	12,0	11,2
Смоленская обл.	7,7	6,7	7,8	7,6	5,2	6,2	5,7	5,1
Брянская область	6,8	6,4	10,7	7,1	5,2	4,6	4,4	3,9
Псковская область	6,3	4,8	11,0	9,3	7,0	6,9	6,5	5,7

* Источник: данные Росстата.

В регионах, граничащих со странами ЕАЭС, наблюдаются общероссийские тенденции. Регионы, которые имеют высокие показатели экономического роста и развития промышленного сектора характеризуются высоким уровнем занятости и низким уровнем безработицы (табл. 1). Примером может послужить Тюменская область, имеющая самый низкий показатель уровень безработицы. Напротив, регионы, не обладающие экономическим и промышленным потенциалом, имеют высокий уровень безработицы, например, Республика Алтай. В результате показано, влияние близости региона к странам ЕАЭС не является значимым.

В настоящее время для экономического роста особое значение имеют финансовые потоки, обеспечивающие активизацию производственной деятельности. Оценить такие потоки позволяет статистический показатель в региональном разрезе – инвестиции в основной капитал. Для регионов, граничащих со странами ЕАЭС, инвестиционные потоки представлены в табл. 2.

Таблица 2

Классификация регионов, граничащих со странами ЕАЭС, по показателю инвестиций в основной капитал в 2018 г., миллионов руб.)

интервал	Регионы
Высокий уровень (2 500 000–250 000)	Тюменская область, Челябинская область
Средний уровень (250 000–100 000)	Оренбургская область, Волгоградская область, Саратовская область, Омская область, Алтайский край, Астраханская область.
Низкий уровень (100 000–10 000)	Смоленская область, Брянская область, Псковская область, Курганская область, Республика Алтай,

* Источник: данные Росстата, составлено автором.

В группе лидеров среди регионов, граничащих со странами ЕАЭС, по показателю инвестиции в основанной капитал находятся сырьевые регионы. Дальнейшее распределение зависит от уровня экономического развития территории и инвестиционной активности. Пограничное с ЕАЭС расположение не оказывает значимого влияния на процесс распределения инвестиций. В общероссийском рейтинге данные территории представлены следующим образом: 2 региона попадают в группу лидирующих по объемам инвестиций (в этой группе 19 регионов), 6 из рассматриваемых регионов имеют среднее значение (в этой группе 24 региона), и 5 регионов попадают в группу аутсайдеров, в которой представлено 40 регионов.

Выводы. Полученные результаты позволяют говорить о незначительном влиянии приграничного расположения и близости регионов России к странам ЕАЭС на динамику основных показателей регионального экономического развития. Для полноценной оценки воздействия интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на экономику приграничных регионов необходимо рассмотреть более широкий спектр показателей. В рамках дальнейшей работы в данном направлении планируется увеличить набор показателей, что позволит более детально подойти к оценочным механизмам.

Нуртазин М.С.

к.соц.н., профессор филиала Академии государственного управления при Президенте РК по Западно-Казахстанской области, г. Уральск
ORCID iD: 0000-0003-3298-3294
nurzko@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА: ФАКТОРЫ ПЕРЕЗАГРУЗКИ И РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: институциональная реформа, государственная служба, принцип меритократии, модель карьеры, служба управления персоналом, подбор персонала, институт наблюдателей и экспертов.

Keywords: institutional reform, civil service, the principle of meritocracy, career model, personnel management service, recruitment, institution of observers and experts.

С момента провозглашения независимости Казахстан добился значительных успехов в своем развитии. Проводимые реформы по укреплению системы государственной службы и государственного управления демонстрируют определенные результаты. Однако новые вызовы требуют принятия новых решений и действий, чтобы соответствовать стандартам времени и занять достойное место в новом мире. Системы представлений и принципов, сложившиеся за многовековые процессы формирования государства, требуют изменений и пересмотра. Причинами этих новшеств и реформ являются изменения сути самого общества и потребности его граждан. Им важны более эффективная система государственного управления и государственной службы, другой тип отношений между населением и государственной системой, иной механизм разработки политики и принятия решений в соответствии с новыми технологиями.

В современном глобальном мире пересматриваются традиционные ценности и обновляются общественные отношения, что ведет к построению государственной жизни на новых принципах, обеспечивающих более эффективное функционирование механизма государства. Кардинальные изменения, происходящие в экономической, политической и других сферах общественной жизни нашей страны внесли существенные поправки в структуру, содержание и характер деятельности всех государственных органов. Со дня обретения независимости в стране регулярно проводились реформы государственной службы или административная реформа, что обычно сопровождалось принятием специальной концепции, либо Указа Главы государства или внесением изменений в законодательства, а также в некоторых случаях принятием нового законодательства. При проведении реформ Казахстан всегда изучает реформы в других странах, чтобы использовать самый лучший опыт, и чтобы совершать меньше ошибок при их реализации. Ведь недавно великий Абай наставлял, что нужно учиться, чтобы узнать то, что знают другие народы, чтобы стать защитой и опорой своего народа¹.

Для коренных перемен в сфере государственной службы требовалось внедрение новых правовых, экономических, социальных и иных институтов. В советский период служебная деятельность лиц, состоящих в административном аппарате управления (правовое положение, порядок поступления, прохождение и прекращение трудовой деятельности, система оплаты труда и др.), регулировалась общим законодательством о труде СССР. Такая же структура управления кадрами имела место в первые годы независимого Казахстана. В новых условиях доставшемся в наследство от советского государства партийно-государственному аппарату было необходимо приспособиться к быстро меняющейся роли государства. Следует отметить, что как такового понятия «государственная служба» в общественной жизни страны ранее не существовало. Поэтому требовалась институционализация системы государственной службы Казахстана как нового общественного явления в деятельности государства.

Таким образом, в суверенном Казахстане были впервые заложены основы государственной службы как отдельного и самостоятельного института в системе государственного управления.

Несмотря на существенные недостатки и возникшие проблемы, значение мер, предпринятых руководством страны, неоспоримо. На этом этапе была предпринята успешная попытка организовать систему государственного управления в соответствии с меняющимися условиями внешней среды, не утратив при этом кадрового потенциала государства, были заложены основы для дальнейшего совершенствования и развития казахстанской модели государственной службы.

В XIX веке известный казахский просветитель, ученый Ш. Уалиханов писал: «В наше время прямое отношение к чаяниям народа, важное во всех отношениях для населения имеет экономическая и социальная реформы... Потому что каждый человек и все люди в своем развитии стремятся к конечной цели – улучшению жизненных условий...»².

¹ Начало человечности – любовь и справедливость: мудрые мысли Абая. – <https://mix.tn.kz/mixnews/nachalo-chelovechnosti-lyubov-spravedlivost-mudryie-myisli-324008/>

² Уалиханов Ш. Мақалалар мен хаттары. – Алматы, 1949. – С. 48.

Тем самым, еще в то время, известный ученый, придавая большое значение переменам, с надеждой на улучшение быта своего народа, разработал и предложил свой вариант реформ в казахской степи.

Нынешняя институциональная реформа государственной службы Казахстана имеет определенные цели – это формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата, обеспечивающего качественную реализацию экономических программ и предоставление государственных услуг. Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев подчеркивает важность кардинальных изменений в подходах к государственному управлению, кадровой политике, системе принятия решений и ответственности за их выполнение.

В настоящее время в Казахстане реализуется 5 институциональных реформ по модернизации всех сфер жизни страны. Конкретные мероприятия по осуществлению плана модернизации страны определены в национальном документе «100 конкретных шагов» и первые 15 шагов Плана нации направлены на решение актуальных вопросов в государственной службе Казахстана¹. Значительные изменения наблюдаются в современной государственной службе Казахстана, отражающие как национальную специфику, так и международный опыт развития. С начала 2016 года действует новый закон «О государственной службе», основанный на принципах меритократии, результативности и компетентного подхода, ориентированный с большим акцентом на карьерную модель государственной службы².

Традиции и законы нашей страны предусматривают особый порядок действия государственной службы, который имеет ярко выраженную социокультурную специфику. На наш взгляд, можно выделить основные проблемы, влияющие на эффективность развития указанной специфики и снижающие эффективность деятельности госслужбы. Это излишняя нормативная регламентация деятельности исполнительной власти на местах, низкая скорость принятия решений по социальной поддержке малоимущих слоев общества, в условиях неопределенности и чрезвычайных ситуациях. В нашем понимании, в этих условиях нужны сильные системы квазигосударственного сектора. А на деле в этом секторе наблюдается увеличение бюрократических процедур, что порождает протестные настроения в обществе.

Создавшаяся в нашей стране нестабильная ситуация в области экономики положения и трансформационные процессы политической системы одновременно несут как большие возможности, так и серьезные угрозы для каждой личности, устойчивости ее существования, вносят значительную степень неопределенности в жизнь практически каждого человека и, в том числе, и государственного служащего. Управление персоналом в такой ситуации приобретает особую значимость: оно позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации человека к внешним условиям, принять во внимание личностный фактор в построении системы управления персоналом организации. В целом можно выделить три фактора, оказывающие воздействие на государственных служащих:

Первый – иерархическая структура государственного органа (организации), где основное средство воздействия – это отношения власти-подчинения, давления на служащего сверху с помощью принуждения, контроля над четким исполнением госслужащим должностных обязанностей.

Второй – культура, то есть вырабатываемые обществом, властными структурами, экспертной группой совместные ценности, социальные нормы, установки поведения. Согласно требованиям, которые регламентируют действия личности, заставляют индивида вести себя так, а не иначе без видимого принуждения. Например, соблюдение норм «Этического кодекса» государственными служащими.

Третий – сеть равноправных отношений, основанных на даче-получении услуг, на отношениях физических лиц из разных сфер трудовой деятельности и разного социального статуса, на равновесии интересов услугодателя и услугополучателя.

Эти факторы воздействия – понятия достаточно сложные и на практике редко реализуются в отдельности. От того, какому из них отдается приоритет, зависит имидж государственного органа.

Главное внутри государственного органа (организации) – служащие, а за пределами – потребители продукции (услуги). Необходимо повернуть сознание служащих к потребителю, а не к начальнику, к прибыли, а не к расточительству, к инициатору, а не к бездумному исполнителю, перейти к социальным нормам, базирующимся на здравом смысле, не забывая о нравственности. В итоге, полагаем, иерархия отойдет на второй план, уступая место культуре и этике.

Честность, справедливость, ориентация на нужды населения, способность своевременно, качественно и на профессиональном уровне реагировать на их запросы – станут основными требованиями для всех служащих. Те, кто не соблюдают эти стандарты поведения, можно сказать, дискредитируют государственный аппарат в целом в глазах общественности. Между тем, сохранение в государственном органе компетентных и профессионально выполняющих свою работу служащих; исправление работы тех, чья деятельность неадекватна; увольнение тех, кто не может и не хочет соответствовать требуемым стандартам, тоже достигается принципиальными и компетентными кадровыми работниками.

В Республике Казахстан, начиная с 2000 года, реализуется позиционная, позиционно-карьерная модель государственной службы. В нынешней реформе признана приоритетной карьерная модель государственной службы. Для реализации этой модели разработаны нормативные документы, в частности, это новые правила конкурсного отбора, типовые квалификационные требования для административных государственных должностей корпуса «Б», специальные квалификационные требования для резервистов корпуса «А» и др.

Наряду с положительными сторонами проводимых реформ, есть, и *проблемы*, которые нужно решать с участием региональных и центральных органов и экспертного сообщества.

¹ Назарбаев Н.А. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года).

² Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан».

Первая проблема – госслужащие региональных государственных органов, особенно местных исполнительных органов, подвержены дисциплинарным санкциям. Это связано с тем, что в основном уполномоченные органы, наделяемые контрольно-надзорными функциями, находятся в центральных органах и в органах областного уровня. Волей и неволей эти органы выносят рекомендации по итогам проверок, где за допущенные недоработки полагается дисциплинарная ответственность. Согласно ежегодному мониторингу уполномоченного органа по делам государственной службы в местных исполнительных органах чаще наказываются государственные служащие в дисциплинарном порядке. Поэтому сегодня одной из важных проблем является защита социального статуса государственных служащих. Наиболее слабым звеном его реализации является правовая составляющая его защиты. Причиной этого являются статусно-должностная неустойчивость служащих, их физические и нервные перегрузки, ненормативность рабочего времени.

Вторая проблема – слабая доступность IT технологий для сельской местности, которая во многом сдерживает процессы реформирования. Это отсутствие информационной осведомленности или доступности информации в онлайн-режиме или через Интернет, слабая доступность или недоступность базы данных нормативных правовых актов и информационных систем, интегрированных в e.gov, e.kuzmet и др. Все указанные проблемы оказывают влияние на качество оказания государственных услуг, не оставляют времени госслужащим на самообразование и повышение квалификации, что негативно влияет на эффективность деятельности местных исполнительных органов. К тому же, мобильные ЦОНЫ, находясь в сельской местности, не могут оказать госуслуги по техническим причинам – из-за низкой скорости, слабого сигнала или отсутствия доступа в Интернет.

Третья проблема – невозможность объективно оценить результаты реформ на региональном уровне, так как практически не проводятся никакие исследования, а именно социологические опросы и анкетирование неправительственными организациями. Скорее всего, агенты физически не могут добраться до отдаленных населенных пунктов, в связи с чем опросы охватывают только города и крупные населенные пункты. Поэтому невозможно оценить результаты работы региональных государственных органов, не имея в основе качественных фактических данных, надежной научно-исследовательской работы и соответствующих тематических исследований на региональном уровне.

Четвертая проблема – зависимость эффективности деятельности местных исполнительных органов от реализации государственных программ. Успешность этих программ не всегда зависит от самих государственных служащих, иногда бывает так, что положения, инструкции и правила не адаптированы к местным условиям. Особенно тормозится исполнение региональных программ (например, субсидирование сельхозпроизводителей), так как механизмы их реализации разрабатываются в центре без учета местных условий, инфраструктуры, отдаленности населенных пунктов, социальных и других особенностей. Сейчас при реализации Указа Президента РК о ротации административных государственных служащих¹ преобладают назначения по схеме «центр-регион». На наш взгляд, для эффективного решения проблем в регионах более приемлемым были бы назначения по схеме «регион-центр», когда программы, реализуемые в регионах, разрабатывались с участием выходцев с регионов.

Характерные особенности институциональной реформы состоят в том, что они нацелены не только на реформирование, но и на дальнейшее развитие системы государственной службы. Наши исследования и практические наблюдения наводят на мысль, что поэтапные реформы государственной службы Казахстана в целом достигают поставленных целей, однако еще требуют определенных усилий для адекватных ответов на вызовы современности. Все реформы сосредоточены на центральном уровне, в меньшей мере они касаются регионов и это приводит к огромному разрыву между центром и регионами. Необходима региональная реформа, которая бы затрагивала все основные аспекты, в том числе и региональную государственную службу. Это позволило бы улучшить кадровый потенциал государственной службы и повысить профессионализм государственных служащих. Проводимые учеными и экспертами исследования показывают, что в обществе созрело убеждение о необходимости этих реформ именно на региональном уровне для создания профессиональной, стабильной и независимой от политических изменений государственной службы.

Президент страны в своем нынешнем послании народу Казахстана определил новую суть нации. Это образование, трудолюбие, железная дисциплина, нетерпимость к коррупции, справедливость и бережливость. Также определены направления перезагрузки государственной службы². Современная государственная служба должна ориентироваться на создание условий для достойной жизни граждан, защищать их права, обеспечивать верховенство закона, усиливать борьбу с коррупцией.

---

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 152 «О некоторых вопросах прохождения государственной службы».

² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. – akorda.kz

Синиченко В.В.

д.и.н., профессор, гл.н.с. НИЦ, Академия управления МВД России
v.v.sinichenko@bk.ru

Синиченко Г.С.

гл.н.с. НИЦ, Академия управления МВД России

АРКТИКА В ПЛАНАХ КНР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, природные ископаемые, Ледовый Шелковый путь, ледоколы, судоходство, транспорт.

Вопросы стратегии Китая в отношении Арктики стали в последнее время объектом исследования не только в России, но и за рубежом.

В этом направлении политологического анализа мы можем отметить статьи Л. Матияк «Арктические морские пути в свете энергетической стратегии Китайской народной республики» и Р. Калфаоглу «Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития», В. Добрынина «Дракон в Арктике: почему Китай стремится в Заполярье. Интерес Поднебесной к северным территориям становится тотальным», В. Обучина «Мир энергетики и льда: Северный морской путь, и как климатические изменения работают на Россию», Б. Хейфеца «Северный морской путь – новый транзитный маршрут «Одного пояса – одного пути», О. Александрова «Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике», Сунь Сюэнь «Противоречия в понимании арктических вопросов Россией и Китаем – действительно ли они существуют?», М. Лантень «Меняющаяся система безопасности Арктики», В. Ерохина «Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора» и др.¹

Поэтому приступая к описанию Арктической стратегии Китая мы прежде всего видим, что одна из основных задач для Китая — сокращение расстояний доставки товаров между Китаем и Европой.

В планах КНР экономический коридор, ведущий в Европу через Северный Ледовитый океан, получил название «Ледовый Шелковый путь» (Ice Silk Road) и «Полярный Шелковый путь» (Polar Silk Road)².

---

¹ Александров О. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике. – https://mgimo.ru/library/publications/perspektivy_strategicheskogo_alyansa_rossii_i_kitaya_v_arktike/; Гао Т., Ерохин В.Л. «Один пояс, один путь» и Северный морской путь: перспективы и риски участия для Китая // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: сборник научных трудов по материалам Межд. науч.-практ. конф. Москва, 11 сент. 2017 г. / ХИУ; Харбин, КНР: Изд-во ЦИР ХИУ, 2017. – С. 304–312; Добрынин В. Дракон в Арктике: почему Китай стремится в Заполярье. Интерес Поднебесной к северным территориям становится тотальным // Известия. – М., 2018. – 14 сентября 2018 г. – <https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/dragon-v-arktike-pochemu-kitai-stremitsia-v-zapoliare>; Ерохин В.Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок // Маркетинг и логистика. 2017. – № 6 (14). – С. 22–44; Ерохин В.Л. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора // Маркетинг и логистика. 2018. – № 1(15). – С. 12–29; Жуков М. Возрождение Северного морского пути – главная забота российских полярников. – <http://rareearth.ru/ru/pub/20160601/02203.html>; Иванов В. Зачем Китай рвется в Арктику // Независимая газета. – М., 2018. – 27 мая. – http://nvo.ng.ru/nvo/2018-05-27/100_arctic.html; Калфаоглу Р. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossijskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-perspektivy-razvitiya>; Коньшев В., Сергунин А. Арктический регион: тенденции 2018 г. – <http://russiancouncil.ru/2018/arctic.html#arctic>; Лантень М. Меняющаяся система безопасности Арктики // Вестник НАТО. 2019. – 28 июня. – <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2019/06/28/nyenyayushchaya-sistema-bezopasnosti-arktiki/index.html>; Матияк Л.А. Арктические морские пути в свете энергетической стратегии Китайской народной республики. – <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskie-morskie-puti-v-svete-energeticheskoy-strategii-kitayskoj-narodnoj-respubliki>; Обучина В. Мир энергетики и льда: Северный морской путь, и как климатические изменения работают на Россию. – <https://inosmi.ru/politic/20181023/243522715.html>; Сюэнь С. Противоречия в понимании арктических вопросов Россией и Китаем – действительно ли они существуют? – <http://russiancouncil.ru/blogs/sunxiuwen/34193/>; Хейфец Б. Северный морской путь – новый транзитный маршрут «Одного пояса – одного пути». – <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2047>; Bennett M. (2017) China Plans Arctic Belt and Road Initiatives. – <http://www.maritime-executive.com/editorials/china-plans-arctic-belt-and-road-initiatives>; Bennett M. (2017) With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic // Akureyri: Northern Research Forum. – <https://cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/>; The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. – January. – http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm; Wong E., Kin-Chi L., Tsui S. & Tiejun W. (2017). One Belt, One Road: China's Strategy for a New Global Financial Order. – <https://monthlyreview.org/2017/01/01/one-belt-one-road/>

² Гао Т., Ерохин В.Л. «Один пояс, один путь» и Северный морской путь: перспективы и риски участия для Китая // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: сборник научных трудов по материалам Межд. науч.-практ. конф. Москва, 11 сент. 2017 г. / ХИУ; Харбин, КНР: Изд-во ЦИР ХИУ, 2017. – С. 304–312.

В январе 2018 года Госсовет КНР обнародовал «Белую книгу», в четвертой части которой «Политика и позиции Китая по участию в арктических делах» для перспективной транспортировки китайских грузов рассматриваются два основных арктических маршрута: *Северо-Восточный проход (также называемый Северным морским путем)* и *Северо-Западный проход* через Канадский арктический архипелаг и Гренландию. Северо-Восточный проход, с большей частью его маршрута вдоль Северного побережья России, является самым коротким маршрутом в Европу для многих регионов Китая. Расстояние между портами Северного Китая и Западной Европы, Северным морем и Балтийским морем на 25–55% короче традиционных судоходных маршрутов. В среднем для перехода из Европы в Китай по СМП нужно 25 дней и 625 тонн мазута, а при использовании Суэцкого канала – 35 дней и 875 тонн мазута¹.

В 2013 г. Китай присоединился к Арктическому совету, став наблюдателем при организации. В этом же году произошло весьма символическое событие: китайское торговое судно «Йонг Шенг» доставило груз из порта Далянь в голландский Роттердам, став первым в истории коммерческим рейсом, совершенным через арктический регион из Китая в Европу.

Конечной точкой Северо-восточного прохода для Китая представляется Финляндия, которая претендует на роль посредника между Европой и КНР. Поэтому уже довольно продолжительное время отношения между Китаем и Финляндией развиваются деловые отношения. Финские специалисты принимают участие в строительстве второго китайского ледокола «Сюэлу-2», на китайские инвестиции осуществлялась прокладка железнодорожной линии «Рованием-Киркенес», которая открыла Финляндии прямой доступ к морю через норвежский порт, проектируется строительство тоннеля между Хельсинки и Таллином под Балтийским морем, который свяжет железнодорожные системы Скандинавского полуострова с остальной Европой в рамках единого арктического транспортного коридора.

Северо-западный проход чуть длиннее, но тоже рассматривался долгое время КНР как перспективный транзитный путь.

Однако в настоящий момент для самого Китая этот вариант второстепенен. Во-первых, в период развязанной с Китаем президентом США Трампом экономической войны Пекин посчитал, что маршрут через территориальные воды США и Канады, слишком для него опасен с военно-политической точки зрения. Вдобавок ко всему Северо-западный проход считается более сложным и рискованным маршрутом в плане навигации чем Северо-Восточный.

Отметим, что арктические маршруты (Северо-восточный и Северо-западный) открывают дополнительные возможности для реализации в самом Китае различных инвестиционных проектов, например, в развитии портов Северного Китая – Даляня и Тяньцзиня.

Итак, Китай как крупнейшая в мире экспортная держава проявил интерес к разработке Ледового (Полярного) шелкового пути из Китая в Северную Европу и готов в него вложиться, создавая новые инфраструктуры для обслуживания этого торгового маршрута. После 2014 г. активно развиваются связи по совместному освоению Северного морского пути (Северо-восточного прохода) Китаем и Российской Федерацией. Так, Китай собирается инвестировать в проект глубоководного порта-хаба в районе Архангельска и готов принять участие в строительстве железной дороги «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал), связывающей Сибирь, Урал и Республику Коми с Архангельском, протяженностью около 800 км.²

Российская Федерация поддерживает совместные с Китаем планы строительства и реконструкции морских портов в Архангельске, Диксоне и Сабетте, строительство двух железнодорожных веток от побережья Северного Ледовитого океана вглубь страны для взаимоувязки морской и железнодорожной инфраструктур, разработки месторождений природных ресурсов на российском арктическом шельфе³.

В Советском Союзе было шесть двухконтурных атомных ледоколов. В настоящий момент четыре из них списаны. Последний советский ледокол планируется списать в 2024 г. Поэтому ведутся работы по строительству нового ледокольного флота. В 2013 году на Балтийском заводе (Санкт-Петербург) был заложен головной атомный ледокол проекта 22 220 (ЛК – 60Я) «Арктика» с полным водоизмещением более 33 тыс. тонн. В 2016 году ледокол был спущен на воду. В конце 2020 г. запланирована его передача заказчику.

Кроме того, осуществляется строительство еще двух атомных ледоколов этого типа и законтрактовано еще два. Ледокол «Сибирь» заложен в 2015 году, на данный момент приступил к швартовым испытаниям. Ледокол «Урал» заложен в 2016 году, спущен на воду в 2019 году, сдача проектируется в 2022 г. Запланировано также строительство ледоколов для Арктики и на заводе «Звезда» в Приморье.

Однако в этом планы Москвы и Пекина в Арктике уже не совпадают. КНР планирует вести транспортировку грузов через Северный морской путь своими ледоколами. Один уже спущен, второй строится. Кроме того, у двух стран разная оценка прав России на прибрежную морскую зону в Ледовитом океане⁴.

Если Россия рассматривает Северный морской путь как зону национальной коммуникации, продолжение континентального шельфа, то Китай как США, Дания и Канада отрицают территориальное право России на Северный

¹ Жуков М. Возрождение Северного морского пути – главная забота российских полярников. – <http://rareearth.ru/ru/pub/20160601/02203.html>

² Bennett M. (2017) China Plans Arctic Belt and Road Initiatives. – <http://www.maritime-executive.com/editorials/china-plans-arctic-belt-and-road-initiatives>

³ Правительство России. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», официальный сайт. – <http://government.ru/docs/29164/>

⁴ Bennett M. (2017) With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic // Akureyri: Northern Research Forum. – <https://cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/>

морской путь. Китай, признавая право России на предоставление платных услуг пользователям Севморпути, считает, что это международные территориальные воды¹.

Китайский эксперт Сунь Сюэнь выделяет расхождения между Китаем и Россией по поводу Арктики. Китай настаивает на интернационализации Арктики и арктических морских путей, на ограничении зоны суверенитета при арктических странах прибрежной территорией, а не морским шельфом. Поэтому Китай так же, как и Россия строит для навигации в Арктике свои ледоколы².

Таким образом оценка международного статуса Северного морского пути и соответственно вопросов транспортировки грузов по-разному трактуются Москвой и Пекином.

Кроме транзита Китай заинтересован и в добыче в Арктике природных ископаемых.

По итогам встречи в 2018 г. между президентом России В. Путиным и руководителем КНР Си Цзиньпином последний высказал намерение вложить в российскую Арктику 10 млрд. долларов. В настоящий момент китайским инвесторам принадлежит 29,9% в расположенном за Полярным кругом ОАО «Ямал СПГ» (9,9% – у Фонда Шелкового пути и 20% – у китайской CNPC), занимающегося производством сжиженного природного газа (СПГ). Последний пакет в 9,9% был приобретен Фондом Шелкового пути у «Новатэка» (владелец более 50% акций) в 2016 г.³

Китайская судостроительная группа компаний «Учан» поставляет оборудование для проекта, прежде всего модули для производства сжиженного природного газа (СПГ), который предназначен для дальнейших поставок в Китай⁴.

Отметим, что перевозки от Ямала по западному маршруту Севморпути (в Европу) могут осуществляться круглогодично, а по восточному маршруту (в Китай) – в течение шести месяцев (с июля по декабрь). Таким образом круглогодичные поставки сжиженного газа в Китай требуют обязательного ледокольного сопровождения⁵.

Китай заинтересован в освоении новых месторождений нефти и газа в российской Арктике и получении соответствующих энергоносителей по экологическим причинам, так как из-за загрязнения окружающей среды он свертывает добычу угля в КНР. Китай планирует увеличить долю газа в балансе энергопотребления с 10% в 2020 г. до 25% в 2040 г. При этом значительная часть потребления газа будет покрываться за счет импорта из России⁶.

Итак, Китай в 2018–2020 гг. значительно усилил свои позиции в Арктике за счет инвестиций в добычу полезных ископаемых в регионе и создания транспортной инфраструктуры для арктических морских переходов вдоль берегов России по направлению к Северной Европе.

Вместе с тем, мы можем отметить, что есть два противоречия между Пекином и Москвой в планах эксплуатации Северного морского пути. Во-первых, Китай отказывается признать за Россией права суверенитета на морской шельф, по которому проходит транзит грузов. Во-вторых, есть противоречия в технической части эксплуатации Северного морского пути. Россия и Китай намереваются проводить арктическое судоходство за счет своего, а не чужого ледокольного флота. Это ставит вопрос о характере и режиме гражданского грузового судоходства на Северном морском пути.

¹ Кобышев В., Сергунин А. Арктический регион: тенденции 2018 г. – <http://russiancouncil.ru/2018/arctic.html#arctic>

² Сюэнь С. Противоречия в понимании арктических вопросов Россией и Китаем – действительно ли они существуют? – <http://russiancouncil.ru/blogs/sunxiuwen/34193/>

³ Bennett M. (2017) With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic // Akureyri: Northern Research Forum. – <https://cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/>

⁴ The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. – January. – http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/

⁵ Ерохин В.Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок // Маркетинг и логистика. 2017. – № 6 (14). – С. 22–44.

⁶ Иванов В. Зачем Китай рвется в Арктику // Независимая газета. – М., 2018. – 27 мая. – http://nvo.ng.ru/nvo/2018-05-27/100_arctic.html; The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. – January. – http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

Хамидулин М.Б.

д.э.н. профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, профессор Ташкентского филиала Российского экономического университета

РЕГИОНЫ В СТРАТЕГИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: региональное развитие, Республика Узбекистан, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), транспортные коридоры, торговое и финансовое взаимодействие, пандемия коронавируса.

Keywords: regional development, the Republic of Uzbekistan, the Eurasian Economic Union, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), transport corridors, trade and financial cooperation, the coronavirus pandemic.

В Республике Узбекистан, в связи с новой глобальной темой – противодействия пандемии коронавируса – несколько поутихли споры относительно полноценного вступления страны в ЕАЭС. Аргументы как сторонников вступления, так и противников выглядят достаточно весомыми, но также весомо они опровергаются противоположной стороной. И на самом деле, по моему мнению, мнению человека, ратующего и много лет проповедующему стратегическое планирование и проектный подход во всех сферах общественной жизни, это редчайший случай, когда результат можно будет увидеть, только совершив реальное действие¹. Вместе с тем, пользуясь возможностью, приведу соответственно подобранные аргументы, за вступление Узбекистана в ЕАЭС, с точки зрения положительного влияния данного решения на развитие регионов республики.

Республика Узбекистан по территории относительно небольшая страна, однако географические и природно-климатические особенности, неравномерная концентрация запасов полезных ископаемых по регионам, а самое главное – территориальная дифференциация человеческого потенциала, создают достаточно заметные различия в социально-экономическом развитии регионов.

Правительство республики, особенно в последние годы, прикладывает серьезные усилия для создания условий сбалансированного развития регионов. За последние 3 года в различных регионах республики созданы и функционируют 21 свободная индустриальная экономическая зона, 156 малых промышленных зон, 60 производственных кластеров, 20 технопарков и бизнес-инкубаторов.

Вместе с тем, поскольку все вышеперечисленные центры экономического и инновационного роста созданы государственными структурами, они в большинстве своем функционируют на основе типовых стандартов и нормативов, слабо учитывающих региональную специфику. По нашему мнению, тесное кооперационное взаимодействие возникает на основе взаимного удовлетворения потребностей, в которых каждый регион развивает свои специфические возможности и конкурентные преимущества. На этом должны строиться как внутривосточная региональная политика, так и интеграции более высокого порядка, в частности Евразийский экономический союз, статус наблюдателя в котором в 2020 году получил и Узбекистан.

В рамках ЕАЭС уже сформирован крупный рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Совокупный ВВП стран-участниц составляет 1,8 трлн. долл., население превышает 180 млн. чел. Конечно макроэкономические показатели ЕАЭС в мировом масштабе (около 2% мирового ВВП и примерно 2,5% населения) выглядят не столь впечатляюще, и автор далек от мысли заявлять, что вступление Узбекистана в ЕАЭС коренным образом меняет ситуацию на мировых рынках.

Вступление Узбекистана в ЕАЭС необходимо рассматривать не как возможность получить лидирующие позиции в системе глобального разделения труда (необходимо признать, что экономические возможности не только одного Узбекистана, но и всего ЕАЭС не дают оснований говорить о каком-либо доминировании на мировом рынке), а как предоставление возможностей достойно противостоять, за счет синергетического эффекта объединения, конкурентному давлению, а также сохранять и приумножать ключевые конкурентные преимущества каждого члена объединения.

Одним из конкурентных преимуществ Республики Узбекистан в рамках регионального сотрудничества, в том числе ШОС и ЕАЭС, может, и должно стать, предоставление транспортно-логистических коридоров для расширяющегося торгово-экономического сотрудничества стран на всем евроазиатском пространстве и, в частности, участников Большой Евразии (читай, в первую очередь ШОС) и ЕАЭС. Развитие транспортных коммуникаций, в свою очередь,

---

¹ Прим. автора: Я придерживаюсь правила «Все вещи создаются дважды. Первый раз ментально, второй раз – физически. Ключ к креативности в том, чтобы начинать работу, зная заранее результат, который получишь» (Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности = The 7 Habits of Highly Effective People: Restoring the Character Ethic. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 374 с. Но в данном случае вынужден себе противоречить.

позволит Узбекистану расширить свое торговое присутствие на мировых рынках и будет способствовать привлечению иностранных инвестиций для развития высокотехнологичных производств.

В 2018 г. доля стран-членов ЕАЭС в общем объеме перевозок по железнодорожным маршрутам экспорта, импорта и транзита грузов Узбекистана составила, соответственно, 67%, 71 и 78%. Через Казахстан направляется порядка 90% от общего объема узбекских экспортных грузов в страны-члены ЕАЭС. По итогам 2018 г. объем транзита железнодорожным транспортом в Казахстан составил 17 млн. тонн. Доля стран-членов ЕАЭС в общем объеме перевозки грузов экспорта, импорта и транзита по автомобильным маршрутам Узбекистана составила, соответственно, 51,4%, 58,2 и 41%¹.

Согласно основным направлениям экономического развития ЕАЭС до 2030 г. в рамках ЕАЭС запланировано создание единого транспортного пространства, общих рынков энергоресурсов и электроэнергии, а также проведение скоординированной агропромышленной политики. Геостратегическое расположение Узбекистана, граничащего со всеми государствами Центральной Азии, имеющего железнодорожное, автомобильное и авиационное сообщение со всеми соседними странами Большой Евразии является ключевым фактором, определяющим транспортно-логистическую компетенцию страны в расширяющемся торгово-экономическом сотрудничестве между странами азиатского и европейского континентов.

В этих целях в Узбекистане уже сегодня осуществляются широкомасштабные и целевые программные меры по ускоренному и качественному развитию транспортно-логистической сферы. В частности, введены в эксплуатацию железнодорожные линии, соединяющие узбекский Термез с афганскими Хайратоном и Мазари Шарифом, а также построена при участии китайских специалистов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» линия Ангрэн-Поп, соединившая узбекские и киргизские области Ферганской долины с центром Узбекистана и последующим выходом на территорию Казахстана и России.

Организованы современные интермодальные центры логистики в свободной экономической зоне, расположенной в районе аэропорта города Навои, с 2009 года функционирует ЗАО «Центр логистики Ангрэн», который является одним из самых крупных логистических центров по обслуживанию автомобильных и железнодорожных перевозок в Узбекистане. Мультимодальный центр логистики УП «Центр логистики Пап» при ГАЖК «Узбекистон темир йуллари» создан в Наманганской области.

С 2016 года в Андижанской, Наманганской, Ферганской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях функционируют логистические центры, специализирующиеся на обработке, хранении и транспортировке плодоовощной продукции. До конца 2020 года в регионах республики планируют сдать еще 17 таких центров.

Инициатива «Один пояс – один путь» имеет большое значение для Узбекистана в плане создания транспортных коридоров, обеспечивающих кратчайший выход к морским портам. Строительство железнодорожной линии Ангрэн – Поп обеспечивает выход узбекских товаров через Кыргызстан к морским портам Китая. Не случайно, в ходе выступления на форуме «Один пояс – один путь», который прошел в Пекине в апреле 2019 года, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил актуальное значение раскрытия транзитного потенциала Центрально-азиатского региона и формирования экономического коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия. Тогда же он предложил ввести сквозной тариф на железнодорожные перевозки по маршруту: порты Желтого моря – Центральная Азия – Европа². Реализация этих и других проектов повышает геоэкономическую привлекательность Узбекистана как связующего звена между Востоком и Западом, Севером и Югом. Открываются новые стратегические возможности по соединению кратчайшим путем Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона с огромными рынками государств Центральной и Южной Азии, Ближнего Востока и Европы³.

Еще одним приоритетным направлением во взаимоотношениях стран в составе ЕАЭС выступает формирование единого финансового рынка ЕАЭС.

Преимущества объединения финансовых рынков очевидны. Это, во-первых, увеличение объемов финансирования, во-вторых, диверсификация инвестиционных потоков и снижение рисков, в-третьих, кооперация в инвестиционных вложениях, в целях расширения страновых конкурентных преимуществ и др. В частности, внешнее совокупное финансирование Евразийского банка развития с начала его деятельности уже превысило 3,4 млрд. долл. США. Общая сумма инвестиций Банка в экономики государств-участников достигла 8,3 млрд. долл. США. На 1 августа 2019 г. текущий инвестиционный портфель банка включает 96 проектов в шести государствах-участниках банка на общую сумму около 4 млрд. долл. США.

Программа углубления процессов приватизации государственной собственности как часть широкомасштабных реформ, проводимых Президентом Мирзиёевым Ш.М., предусматривает реализацию стратегическим инвесторам акций предприятий горно-металлургической отрасли (Узбекистан 5 страна в мире по запасам золота, 5 – по запасам урана, 13 – по меди, в десятке стран по запасам редкоземельных и цветных металлов), нефтегазового сектора (Узбекистан в числе мировых лидеров по запасам природного газа).

С принятием Указа Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № УП-5992 «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» в стране начинается приватизация банковского сектора, что открывает дополнительные возможности финансового взаимодействия стран ЕАЭС. Этому поспособствуют:

¹ www.uzbekistan.kg2018.

² <https://uz.sputniknews.ru/economy/20190621/11825888/Kabulskiy-koridor-i-zheleznaya-doroga-na-Kitay-dlya-chego-oni-Uzbekistanu.html>

³ www.uzbekistan.kg2018.

- свободное перемещение капиталов в рамках Союза, что активизирует участие капитала других государств-членов на рынке Узбекистана;
- увеличение инвестиционной привлекательности малых и средних предприятий;
- развитие конкуренции и использование страновых преимуществ.

Кроме этого, интеграция позволит координировать деятельность по реализации фискальной политики в части снижения дефицита бюджета и инфляции, диверсифицировать объекты размещения финансовых средств (депозиты, ценные бумаги), что позволит снизить потенциальные риски и увеличить доходность этих инструментов, расширить доступ к финансовым инструментам предоставления гарантий и страхования рисков.

Связи Узбекистана с странами ЕАЭС достаточно многосторонни и имеют глубокие исторические корни. В частности на территории республики на 01.01.2020 г. функционируют 510 (в 2018 г. – 272) совместных предприятий с участием казахстанского капитала, 1042 (901) – российского, 39 (27) – белорусского. Следует ожидать, что после вступления Республики Узбекистан в ЕАЭС, данная положительная динамика продолжится.

Единый рынок предоставляет странам более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и масштабирования бизнес-активности. **Значительный потенциал взаимных инвестиций есть и в тех отраслях, где сейчас трансграничная инвестиционная активность невелика: это агропродовольственный комплекс, розничная торговля (продовольственные и промышленные товары), строительство коммерческой и жилой недвижимости, туристический комплекс, информационные технологии.**

На сегодня Российская Федерация занимает второе место (после Китая) в общем объеме внешнеторгового оборота Узбекистана – 15,7%. Далее следуют Казахстан (3,3 млрд. долл. или 8%), Республика Корея (2,7 млрд. долл. или 6,5%), Турция (2,5 млрд. долл. или 6%), Германия (980 млн. долл. или 2,3%), Кыргызстан (829 млн. долл. или 2%), Афганистан (618 млн. долл. или 1,5%) и США (596 млн. долл. или 1,4%). Как видно из статистики 3 из 5 стран-членов ЕАЭС входят в число основных торговых партнеров Узбекистана.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Узбекистана. В нашей стране производится свыше 20 млн. тонн плодоовощной продукции и только около 10 процентов экспортируется. В настоящее время экспорт плодоовощной продукции составляет 1,5–2 миллиарда долларов. При этом Узбекистан имеет возможности увеличить эту сумму, как минимум, в десять раз¹.

Сегодня существуют две основные проблемы, по которым доступ в торговые сети той же России, является проблематичным для узбекских экспортеров: 1) стандарты производства сельскохозяйственной продукции (карантинная обработка, селекционные процедуры); 2) торговые барьеры (пошлины для третьих стран, не входящих в ЕАЭС)².

Вступление в ЕАЭС позволит увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции на рынки стран-участниц ЕАЭС. Ожидаемое увеличение инвестиционного потока в данную отрасль повысит объем перерабатываемой сельскохозяйственной продукции, что позволит расширить товарную номенклатуру экспорта сельскохозяйственной продукции.

Внешняя трудовая миграция граждан Республики Узбекистан является одним из важнейших вопросов, требующих законодательного закрепления и имеющих большую экономическую и социальную значимость. До пандемии в 2019 году более 2,2 млн. граждан Республики Узбекистан осуществляли свою трудовую деятельность за рубежом (в основном в Российской Федерации и Казахстане). При этом не секрет, что по сравнению с мигрантами из других азиатских стран, входящих в состав ЕАЭС, граждане Республики Узбекистан имеют значительно меньше прав в той же Российской Федерации, и это наглядно продемонстрировали условия самоизоляции и карантина, введенные в связи с распространением коронавируса.

В этом вопросе, вхождение Узбекистана в ЕАЭС, в числе прочего, позволит:

- решить вопрос с пенсионным обеспечением трудовых мигрантов;
- повысить социальную защищенность, в плане медицинского и бытового обслуживания;
- создать прозрачную систему рекрутинга, подготовки и повышения профессиональной квалификации;
- оставить в распоряжении мигрантов ежегодно от 150 до 170 млн. долларов, которые они выплачивают за получение патента;
- обеспечить прозрачность денежных переводов мигрантов в Республику Узбекистан, что повысит качество валютного регулирования и сформулировать общую для ЕАЭС внятную инвестиционную стратегию.

Кроме вышеперечисленных направлений, положительные эффекты от вступления Узбекистана в ЕАЭС следует ожидать в:

1. Продвижении инноваций глобального уровня;
2. Создании единого образовательного и научного пространства;
3. Формировании единой системы глобальной безопасности;
4. Развитии этнокультурных связей и туристического потенциала;
5. Налоговой и таможенной оптимизации и др.

Понятно, что каждая из объединяющихся сторон возлагает на объединение большие надежды и, в первую очередь, в отношении решения своих проблем. Однако достижение положительного результата требует учета интересов всех объединяющихся сторон, что иногда может потребовать учета интересов всех сторон и поиска компромиссов в

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 22 декабря 2017 года. – <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017>

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 30.09.2019) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2019).

отстаивании национальных интересов на основе справедливого, консенсусного, доверительного взаимодействия, основанного на концепции очень долгосрочного сотрудничества. Без долгосрочной стратегии политического, экономического, социального и другого сотрудничества в регионах (читай государствах) ЕАЭС, постоянно будут сохраняться чувство недоверия, перманентно переходящее во взаимные упреки и обвинения.

Стратегия развития должна, с одной стороны, защищать регионы от превращения их в сырьевые придатки искусственно создаваемых центров, с другой, защищать от перманентно возникающего желания руководителей регионов обеспечить территориальную продовольственную, энергетическую и прочие безопасности, что при отсутствии соответствующих конкурентных преимуществ приводит к снижению эффективности использования ограниченных ресурсов. Концентрация союзных ресурсов, широкое распространение объединенного технического и интеллектуального потенциала на конечную переработку регионального сырья, с учетом использования сложившегося в регионах потенциала рабочей силы в значительной мере повысит конкурентоспособность каждого региона и объединения в целом в мировом разделении труда.

Региональная самоизоляция, вызванная опасениями распространения пандемией коронавируса указала на необходимость более тесного взаимодействия, основанного на доверии, взаимном уважении и учете региональных конкурентных преимуществ и интересов, основные элементы которого, на мой взгляд, сводятся к следующему:

– для создания подлинной межрегиональной кооперации необходима разработка долгосрочных программ развития регионов, учитывающих их специфические особенности. Это очень важно, поскольку создание типовых, с типовыми же условиями развития свободных экономических зон, или так называемых территорий опережающего развития, приведет к еще большим диспропорциям в региональном развитии даже внутри самих стран-участниц ЕАЭС;

– для того, чтобы специфическая социально-экономическая система заработала, необходимо воспитание подлинного гражданского общества, способного принимать ответственность за собственное развитие без оглядки на централизованное руководство на основе взаимного уважения доверия и выгоды. Это требует повышения региональной самостоятельности и смелости центрального правительства делегировать полномочия на региональный уровень управления;

– необходимо всемерно способствовать снижению опасений возникновения надгосударственной системы управления со стороны руководящих органов ЕАЭС. И в этой важнейшей задаче руководящих органов ЕАЭС должна стать координация работы и создание условий для прямого взаимодействия и сотрудничества регионов стран, входящих в ЕАЭС, в первую очередь приграничных регионов.

Шебзухова Т.А.

д.и.н., профессор, директор Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

iskl@pfncfu.ru

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ключевые слова: рынок труда, латентные потребности, востребованность специалистов, косвенное и непосредственное участие работодателя в процессе подготовки кадров.

Keywords: labor market, latent needs, demand for specialists, indirect and direct participation of the employer in the training process.

Введение. Вертикальная интеграция как процесс углубления взаимодействия между стейк-холдерами современной индустрии туризма рассматривается в контексте проводимого автором исследования как процесс формирования, совершенствования связей между образовательными учреждениями региона и хозяйствующими субъектами, занятыми в организации туристического бизнеса. Под термином «прямая вертикальная интеграция» в контексте данного исследования предлагается понимать взаимодействие хозяйствующих субъектов с целью создания единой системы эффективного, рационального использования ресурсов. Совместная разработка программ подготовки специалистов для туристической индустрии, создание условий для совершенствования профессиональных компетенций начинающих организаторов туристического бизнеса и их более опытных коллег, организация и проведение совместных мероприятий, направленных на продвижение туристско-рекреационных продуктов региона рекламного и маркетингового характера повысят эффективность использования ресурсов и обеспечат рациональное вложение капиталов¹.

Целесообразность и условия интеграции. На территории Кавказских Минеральных вод (КМВ) аккумулированы туристско-рекреационные активы, позволяющие развивать практически все виды туризма – от классических вариантов (оздоровление, лечение, реабилитация) до экзотических услуг, направленных на удовлетворение специфических запросов (экологический и экстремальный виды туризма; гастрономические туры; туры, обеспечивающие приобретение новых умений и т.п.). Оздоровительный туризм на КМВ исторически занимает самую большую нишу в туристическом бизнесе, в то же время природные особенности КМВ имеют большой потенциал для развития активного туризма (горнолыжный, пешеходный, водный, горный, велотуризм, парусный, конный). Темпы развития этого направления очень высоки, что позволяет прогнозировать дальнейшее активное развитие как горнолыжного, так и других видов активного туризма. Богатое природное и культурное наследие Северного Кавказа, разнообразие флоры и фауны региона привлекают поклонников экологического туризма. Все вышеперечисленное делает актуальными исследования по изучению проблем, связанных с подготовкой кадров для туристической индустрии, формированием инфраструктуры туристического бизнеса.

Вертикальная интеграция как процесс развития устойчивых связей вуза с хозяйствующими субъектами в сфере туристического бизнеса характеризуется наличием договорных отношений, выстроенных на добровольной основе. Развитие системы подготовки кадров в сфере туризма через систему дополнительного образования, повышения квалификации – это одно из направлений стратегического партнерства вуза и бизнес-сообщества. Сегодня профессиональная подготовка кадров для туристического бизнеса заключается, как правило, в прохождении непродолжительных производственных практик, контроль качества которых проводит вуз. Проблема формирования практических навыков может быть решена созданием в структуре предприятий туристической индустрии базовых кафедр, моделированием в структуре вуза производственной среды и т.п.

Какие шаги навстречу друг другу необходимо предпринять вузам и бизнес-структурам для повышения эффективности взаимодействия?

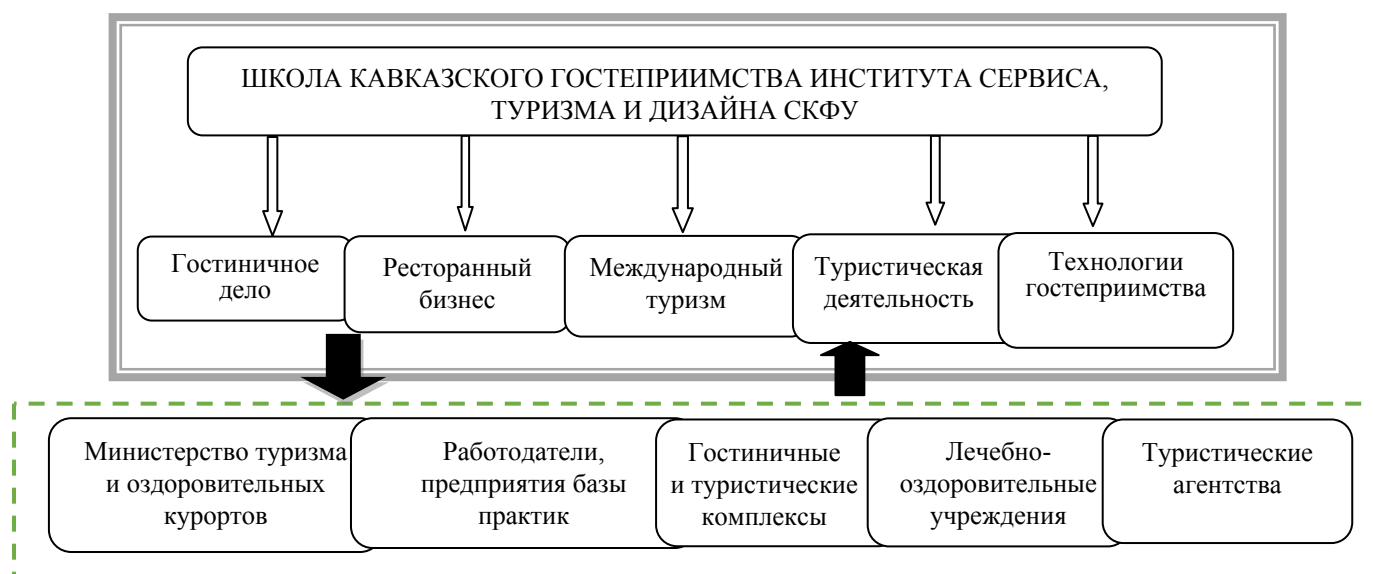
На рис. 1 представлена вертикальная интеграция «вперед» вуза как поставщика трудовых ресурсов, хозяйствующих субъектов туристической индустрии региона, представителей государственного и местного управления в сфере туризма.

Прямая вертикальная интеграция высшей школы с различными структурами туристической индустрии региона проходит в соответствии с направлениями и профилями подготовки. Исследования показали², что к первоочередным задачам, требующим решения, следует отнести: мониторинг востребованности специалистов в сфере туристического бизнеса на региональном рынке труда, установление обратной связи в структуре вуз-работодатель для получения

¹ Фомичева М.Н. Теоретические аспекты вертикальной интеграции // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2020 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. – С. 19–21. – <https://moluch.ru/conf/econ/archive/355/15568/>

² Альгина М. Бизнес и вуз: вертикальная интеграция // Высшее образование в России. – М., 2005. – № 12. – С. 9–15.

оценки качества подготовки специалистов, анализа контентной части вузовской и региональной компоненты учебного плана, внесение изменений и дополнений по предложениям работодателя; формирование базы данных, совместное формирование квалификационных требований к выпускникам вуза; формирование портфеля практико-ориентированной тематики и заданий на выпускные квалификационные работы; участие студентов в процессах разработки программ туров разных направлений; при проведении научных конференций, семинаров и т.п., привлечение студентов в качестве разработчиков экскурсионных программ для иногородних участников и участие студентов в качестве экскурсоводов; повышение квалификации сотрудников организаций-работодателей в вузе на договорной основе; совершенствование материально-технического обеспечения специализированных аудиторий, моделирующих производственную деятельность предприятий туриндустрии¹.

Рисунок 1.
Прямая вертикальная интеграция вуз – региональная туриндустрия

Очевидно, что возможно прямое, непосредственное и косвенное участие работодателей в процессе подготовки кадров для предприятий туриндустрии. Прямое участие – это базовые кафедры, на которые возложены функции привлечения специалистов-практиков для совершенствования процессов формирования профессиональных и предметных компетенций обучаемых, погружение студенческой молодежи в производственно-технологическое пространство конкретного предприятия, работающего в сфере рекреационно-туристических услуг, участие топ-менеджеров туристического бизнеса в работе государственных аттестационных комиссий. Косвенное участие – это обратная связь с вузом с целью корректировки содержания учебных планов, образовательных программ и программ производственной практики.

Алгоритмы сотрудничества в формате вертикальной интеграции требуют определенных условий, которые должны соблюдать партнеры. К таким условиям можно отнести сохранение финансово-экономической независимости участников процесса интеграции, взаимовыгодные договорные отношения, однозначная интерпретация критериев оценивания качества подготовки специалистов.

Ожидаемые результаты. К долгосрочным результатам вертикальной интеграции можно отнести рост конкурентоспособности рекреационно-туристических услуг региона благодаря погружению обучаемых в производственные процессы, вовлечению в организационно-технологическое пространство туристического бизнес с целью повышения уровень профессиональных компетенций выпускника вуза/колледжа. Сегодняшние молодые специалисты – это завтрашний день экономики региона, страны и от того, насколько они мотивированы к саморазвитию, карьерному, личностному и профессиональному росту, зависит их личная конкурентоспособность и профессиональное самоопределение.

К краткосрочным результатам вертикальной интеграции следует отнести возможное развитие вузовской науки и проектно-грантовой деятельности как преподавателей, так и студентов. Возможность тестировать научные идеи на ресурсной базе предприятий-партнеров по вертикальной интеграции расширяет пространство научных исследований, поощряет научно-образовательную инициативу вуза, позволяет использовать результаты теоретических и прикладных исследований в практике организации и управления бизнес-структурами туристической сферы².

Резюме. Региональная практика вертикальной интеграции вузов и туристического бизнеса базируется на трех основных принципах: долгосрочное партнерство, единство критериев оценки качества, договорные добровольные отношения. Интеграция как механизм расширения существующей палитры способов взаимодействия производства и образования имеет давнюю историю и новые перспективы. Ретроспективный ракурс интеграционных процессов, история их развития требует вспомнить такие структуры как завод-вуз, наукоград, технопарк и т.д. Перспективы со-

¹ Шебзухова Т.А., Клименко И.С. Современные подходы к подготовке кадров для туриндустрии: сравнительный анализ // Курорты. Сервис. Туризм. 2019. – № 1 (42). – С. 40.

² Клименко И.С. Интеграция науки и образования: новые тренды и вызовы формирования образовательного пространства // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. – СПб.: СПбГЭУ, 2020. – С. 283–291.

временных интеграционных процессов с позиций совершенствования государственной инновационной политики видятся автору, во-первых, в возможности объединения различных профессиональных сфер обучения, и, как следствие, превращение конкурентов в партнеров; во-вторых, целесообразность объединения разноуровневых образовательных структур в единое целое, например, школа-колледж-вуз; в-третьих, повышение эффективности процессов коммерциализации научных исследований и результатов интеллектуальной деятельности, сокращение расходов на формирование материальной базы, использование ресурсных возможностей партнеров по интеграции, разработка новых моделей и поиск дополнительных источников финансирования НИР и ОКР (гранты, управленческое консультирование, экспертизы и т.п. с целью создания комфортной среды для участников интеграционных процессов, формирования нормативно-правовой основы интеграционных процессов.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 3

Часть 2

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН),**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел. : (925) 517-36-91, (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Подписано на выход в свет – 28/ХІІ – 2020 г.
Формат 60×90/8   Уч.-изд.л. 109,4